

ХРЕСТОМАТИЯ

ПО ИСТОРИИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ХРЕСТОМАТИЯ

ПО ИСТОРИИ

МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КНИГА 3

НОВОЕ ВРЕМЯ

Составитель Д.В. Кузнецов

Благовещенск
2013

ПРЕДИСЛОВИЕ

Навыки работы с документами, относящимися к отдельным периодам истории международных отношений, умение их тщательного анализа и интерпретации, выявления ключевых моментов, характеризующих важнейшие тенденции в развитии международных отношений в рамках отдельных исторических эпох (Древнего Мира, Средних Веков, Нового времени, Новейшего времени), с участием отдельных стран и регионов мира (в том числе России), – все это является важной составляющей в процессе изучения истории международных отношений.

Между тем одной из проблем, с которой достаточно часто сталкиваются желающие ознакомиться с отдельными периодами в истории международных отношений, является поиск исторических документов, необходимых для более детального знакомства с событиями, отражающими специфику развития международных отношений на различных этапах развития человеческой цивилизации. По целому ряду причин этот поиск зачастую затруднен.

В имеющихся в настоящее время изданиях – многочисленных хрестоматиях, в которых сосредоточены документы, относящиеся к периодам Древнего Мира, Средних Веков, Нового времени, Новейшего времени, – преимущественно находятся документы, отражающие особенности социального, экономического, политического, культурного развития отдельных стран и народов, тогда как международным отношениям уделяется гораздо меньшее значение.

Обеспечить комплексом необходимых документов для успешной работы в процессе изучения истории международных отношений призвано настоящее издание – Хрестоматия по истории международных отношений.

Хрестоматия по истории международных отношений состоит из 5 книг. В том числе: Книга 1. Древний Мир; Книга 2. Средние Века. Книга 3. Новое время; Книга 4. Новейшее время. Книга 5. Россия.

В данной части содержатся материалы, которые представляют собой важнейшие документы, отражающие состояние международных отношений в Новое время.

Документы представлены в шести разделах: РАЗДЕЛ 1. «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В 1648-1789 ГГ.», РАЗДЕЛ 2. «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В 1789-1815 ГГ.», РАЗДЕЛ 3. «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В 1815-1871 ГГ.», РАЗДЕЛ 4. «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В 1871-1914 ГГ.», РАЗДЕЛ 5. «КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА», РАЗДЕЛ 6. ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА 1914-1918 ГГ.». В каждом из указанных разделов документы распределены на несколько групп, построенных на основе проблемно-хронологического принципа. В данном случае это документы, раскрывающие многочисленные аспекты в рамках отдельных тем. В каждой из тем выделены отдельные узловые проблемы, объединяющие группы документов, размещенных по хронологическому принципу. Большинство представленных в Хрестоматии по истории международных отношений исторических документов представлены в полном объеме, некоторые – в сокращении.

В конце книги размещен перечень документов, представленных в хрестоматии.

Представленные в Хрестоматии по истории международных отношений документы собраны с использованием различных изданий, многие из которых, в силу ряда объективных причин, недоступны для широкого использования в работе. Перечень изданий, использованных при составлении Хрестоматии по истории международных отношений, размещен в конце книги.

Также в конце книги размещено оглавление с указанием страниц, где конкретно представлены документы в рамках рассматриваемых тем и отдельных узловых проблем.

Тексты представленных в данной хрестоматии исторических документов рекомендуется использовать студентам при подготовке к практическим и семинарским занятиям, а также при изучении отдельных тем в рамках курса истории международных отношений.

Данная хрестоматия может быть также широко использована студентами при подготовке к экзаменам, при написании курсовых и дипломных работ.

1

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В 1648-1789 ГГ.

1.1. ЕВРОПА ПОСЛЕ ТРИДЦАТИЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ 1618-1648 ГГ.

Вестфальский мир 1648 г. (справка)

Вестфальский мир 1648 г. завершил европейскую Тридцатилетнюю войну 1618-1648 гг. Заключен после длительных переговоров между послами заинтересованных держав в городах Вестфалии (Германия) – Оснабрюке и Мюнстере. Подписан 15 мая 1648 г. и 24 октября 1648 г., соответственно.

Представляет собой два объединенных мирных договора: Оснабрюкский (между императором «Священной Римской Империи» и его союзниками, с одной стороны, и Швецией с союзниками – с другой) и Мюнстерский (между императором «Священной Римской Империи» и его союзниками, с одной стороны, и Францией с их союзниками – с другой). Заключению договоров предшествовали переговоры, начавшиеся с весны 1645 г.

Главными представителями на переговорах были: послы императора «Священной Римской империи» – граф Траутмансдорф, участвовавший в переговорах, граф Л. Нассау, доктор Фольмар; от Франции – Лонгвиль, г д'Аво, А. Сервьен; от Швеции – Ю. Оксеншерна, А. Сальвиус.

Франция вела переговоры вместе с католическими князьями Германии в Мюнстере, Швеция вела переговоры вместе с протестантскими князьями Германии в Оснабрюке, представители императора «Священной Римской Империи» заседали в Мюнстере, но в случае надобности ездили в Оснабрюк.

Постановления Вестфальского мира 1648 г. касаются территориальных изменений, вероисповедных отношений в империи, политического устройства империи. Согласно Вестфальскому миру 1648 г., Франция получила бывшие владения Габсбургов в Эльзасе и подтверждение своего суверенитета над Мецем, Тулем и Верденом, Швеция получила о. Рюген, всю Западную и часть Восточную Померании с г. Штеттином, г. Висмар и секуляризованные архиепископство Бремен и епископство Верден. Обе эти державы-победительницы были

объявлены главными гарантами выполнения Вестфальского мира 1648 г. (в числе гарантов значился и великий князь Московский, т. е. русский государь).

Германские князья получили полную независимость от императора в проведении как внутренней, так и внешней политики с тем лишь формальным ограничением, что они не могли заключать внешнеполитических союзов, направленных против империи и императора. Союзники держав-победительниц – германские княжества Бранденбург, Мекленбург, Брауншвейг-Люнебург получили более или менее значительные территориальные прирезки за счет секуляризованных епископств и монастырей. Все это закрепило и усилило политическую раздробленность Германии. В области религиозной Вестфальский мир 1648 г. уравнивал в Германии кальвинистов в правах с католиками и лютеранами, узаконил секуляризацию церковных земель, произведенную до 1624 г., но лишил германских князей права определять религиозную принадлежность подданных.

Швейцария, Голландская республика добились международного признания.

Вестфальский мир 1648 г., закрепивший победу в войне антигабсбургской коалиции, имел большое международное значение. Попытка создания мировой «христианской» империи под эгидой испанских и австрийских Габсбургов, их планы подавления реформационного движения в Западной Европе и подчинения Голландской республики потерпели крах.

Французское государство на длительное время обеспечило себе доминирующее положение в Западной Европе. Границы европейских государств, установленные Вестфальским миром 1648 г., сохранились в основном в течение всего последующего столетия.

Мирный договор императорско-шведский, или Оснабрюкский, 15 мая 1648 г.

Представляет собой часть Вестфальского мира 1648 г.

1. Да будет христианский, всеобщий и вечный мир и истинная и искренняя дружба между священным императорским величеством! Австрийским домом и всеми его союзниками и сторонниками, ид наследниками и преемниками и прежде всего католическим королем¹; курфюрстами и чинами империи, с одной стороны, и священным королевским величеством и королевством Шведским, всеми его союзниками и сторонниками, их наследниками и прежде всего – христианнейшим королем², и соответственными курфюрстами и чинами империи – с другой стороны, и пусть эта дружба сохраняется и почитается настолько, чтобы одна сторона оказывала другой честь и пользу, чтобы восстановились прочные добрососедские отношения всех частей и всей Римской империи с королевством Швеции и взаимно-королевства Швеции с Римской империей, и чтобы снова возродились и расцвели наука, мир и дружба!

2. Статья II. Да будет с той и другой стороны вечное забвение и амнистия всему, что с начала этих волнений где бы то ни было и как бы то ни было с той и другой стороны было взаимно сделано враждебного...

3. Статья IV, 2. О Палатинате. Прежде всего совещание в Оснабрюке и Мюнстере постановило по поводу Палантината [Пфальца], чтобы уже долго ведшийся спор об этом был разрешен следующим образом.

3. Сан курфюрста пфальцкого предоставляется Баварскому дому. Что касается Баварского дома, сан курфюрста, который до сих пор имели курфюрсты пфальцские, со всеми регалиями, службами, привилегиями, отличиями и правами, относящимися к этому сану, без исключения, а также весь Верхний Пфальц с графством... Со всеми их принадлежностями, регалиями и правами, какие были до сих пор, отныне будут принадлежать Максимилиану, пфальцграфу Рейнскому, герцогу Баварскому и его детям и всей вильгельминской линии, пока в ней будут существовать потомки мужского пола.

5. Учреждение восьмого курфюршества. Что касается Пфальцкого дома, император ради общественного спокойствия согласился, чтобы в силу настоящего соглашения было учреждено восьмое курфюршество в пользу Карла-Людовика, пфальцграфа Рейнского и его наследников и родственников по мужской линии рудольфовой, согласно закону о наследовании, изложенному в Золотой булле³...

Статья V, 15. Духовные лица, меняющие религию, должны лишиться своих прав. Если католический архиепископ, прелат или лицо аугсбургского исповедания, избранное, или которое желают видеть избранным архиепископом, прелатом, единолично или же с некоторыми из капитула или со всем капитулом⁴, а также если другие духовные лица в будущем переменяют религию, то они не-медленно будут лишены своих прав, но без лишения чести и доброго имени, и должны будут отказаться от своих обычных и исключительных сборов и доходов; от капитула или от того, кто на то имеет право, будет зависеть избрать или просить о назначении другого лица той религии, к которой в силу настоящего соглашения относится данный бенефиций...

35. Никто не будет подвергаться презрению по поводу религии, но в том и другом случае будут иметь равные права.

36. Эмигрирующим по религиозным поводам будет предоставлено полное распоряжение их имуществом. Если же кто из подданных в 1624 г. не исповедовал публично или частным образом своей религии или же кто переменит религию после опубликования пира и добровольно пожелает эмигрировать, или же это будет повелено местным государем, то ему будет дана свобода удалиться, взяв с собой имущество или продав его...

Статья VII, 1. Протестантам предоставляются относительно вероисповедания и другие права, одинаковые с правами других чинов и подданных.

2. Но, кроме вышеупомянутых вероисповеданий⁵, никакие другие не будут приняты или терпимы в Священной Римской империи.

Статья VIII, 2. О праве голосования чинов империи на собраниях⁶ по поводу государственных дел. Пусть они пользуются неоспоримым правом голоса во всех совещаниях относительно дел империи, в особенности, когда будут вноситься или обсуждаться законы, объявляться война, определяться налоги, уставовляться набор или содержание солдат, обсуждаться вопрос о постройке государством новых укреплений во владениях чинов или же об усилении гарнизона старых укреплений, когда дело будет идти о заключении мира или договора, или же будут обсуждаться другие дела этого рода, и впредь никогда ничто из этого или подобного не будет сделано или допущено без свободного голосования и согласия собрания всех чинов империи. Хотя отдельным первым чинам всегда будет предоставлена свобода заключать друг с другом и с иностранцами договоры для собственной своей защиты и безопасности, однако для того чтобы подобные договоры не были направлены против императора, империи и общественного мира и особенно против настоящего договора, они нерушимой присягой заявят, что каждый повинуется императору и империи.

Статья VIII, 3. Об имперских сеймах. Имперский сейм состоится в течение шести месяцев со времени ратификации мира, а затем каждый раз... когда встретится необходимость. На ближайшем сейме будут исправлены... дефекты... в избрании римских королей... в способе и порядке объявления имперской опалы тому или другому чину...

Статья X, 1. Об удовлетворении Швеции. Далее, так как светлейшая королева Швеции потребовала себе удовлетворения за возвращение занятых во время этой войны мест для восстановления в империи общественного мира, то было найдено приличным, чтобы его императорское величество с согласия курфюрстов... уступил светлейшей королеве и будущим ее наследникам и преемникам, королям и королевству Швеции навеки на полном праве и в независимой от империи феод следующие области:

X, 2. Уступка западной Померании и острова Ругии⁷.

X, 6. Висмар уступается в вечный феод Швеции.

X, 7. Также архиепископство и епископство Бременское и Верденское.

X, 9. В интересах вышеназванных... областей... император и империя избирают светлейшую королеву и наследников королевства Швеции в качестве непосредственного чина империи, чтобы на имперских сеймах королева или король Швеции значились среди прочих чинов империи под титулом герцога Бременского, Верденского и Померанского, князя Ругии и государя Висмарского.

Для заседания на имперских сеймах им назначается пятое место на светской скамье в коллегии князей...⁸

Статья XI, 1. Об удовлетворении Бранденбурга. Также для соответствующего вознаграждения курфюрста Бранденбургского, государя Фридриха-Вильгельма⁹, ввиду того что для успеха всеобщего мира он лишается своих прав в западной Померании и Ругии с прилежащими областями и местностями¹⁰, должно позаботиться о том, чтобы ему и его потомкам и преемникам, Наследникам и родственникам по мужской линии... его священным императорским величеством с согласия в особенности заинтересованных чинов империи было передано в вечный и независимый феод епископство Гальберштадтское со всеми правами, привилегиями, территориями и светскими и церковными владениями, как бы они ни назывались....

XI, 4. Тому государю-курфюрсту и его преемникам сверх названного передается епископство Мюнденское со всеми правами...

5. Названному государю-курфюрсту и его преемникам императором и империей уступается в вечный феод епископство Каминское¹¹.

6. Равным образом государю-курфюрсту предоставляется надежда на архиепископство Магдебургское...¹².

¹ Королем Испании.

² Христианнейший король – традиционный титул французских королей.

³ Золотая булла была издана императором Карлом IV в 1356 г.

⁴ Капитулом называлось организованное корпоративно духовенство соборной церкви, состоящее при епископе.

⁵ Католического и лютеранского (аугсбургского).

⁶ Т.е. имперских сеймах.

⁷ Рюген.

⁸ Имперский сейм состоял из трех коллегий или палат (так как каждая коллегия заседала в отдельной палате): 1) курфюрстов, 2) князей и 3) имперских городов (то есть их представителей).

⁹ Этот курфюрст правил с 1640 по 1686 гг.

¹⁰ Так как эти земли были уступлены Швеции.

¹¹ Превращенное при этом в светское ленное владение, иначе «секуляризованное».

¹² Это значит, что курфюрст Бранденбургский получит в свое обладание архиепископство Магдебургское (конечно, секуляризованное) по смерти теперешнего своего обладателя. «Надежда» курфюрста фактически осуществилась лишь 32 года спустя, после Вестфальского мира, когда в 1680 г. умер последний архиепископ Магдебургский Август Саксонско-Вейсенфельдский, занимавший архиепископскую кафедру с 1638 г.

Мирный договор императорско-французский, или Мюнстерский, 24 октября 1648 г.

Представляет собой часть Вестфальского мира 1648 г.

Статья 69. Для вящего укрепления мира и дружбы между (императором и христианнейшим королем¹ и лучшего обеспечения общественной безопасности с согласия совета и воли курфюрстов, князей и чинов империи для блага мира решено...

Статья 70. Французскому королевству уступается епископство Metz, Туль и Верден.

Статья 73. Император за себя и за весь светлейший Австрийский дом и империю отказывается от всех прав собственности, власти, обладания и права на суд, какие до сих пор принадлежали ему, империи и Австрийскому дому в городе Брейзах, ландграфстве Верхнего и Нижнего Эльзаса, Сундгау и провинциальном округе десяти имперских городов, расположенных в Эльзасе, а именно: Гагенау, Кольмар, Шлетштадт, Вейсенбург, Ландау, Обернгейм, Россгейм, Мюнстер в долине св. Григория, Кайзерсберг, Тюринген и все села и прочие права, которые зависят от названного округа, и все это и в частности передает христианнейшему королю и королевству Франции, а также названный город Брейзах с сеньериями Гохштадт, Нидеримзинг, Гартен и Ахаррен, относящимися к городской общине со всей территорией и областью бана², на которую он простирался исстари, но с сохранением за этим родом привилегий и иммунитетов, до сих пор полученных от Австрийского дома.

Статья 74. Империя не должна более претендовать ни на какое право в Эльзасе и Сундгау.

Также названное ландграфство Верхнего и Нижнего Эльзас и Сундгау и провинциальный округ десяти названных города и зависимые местности, также все вассалы, зависимые, подданные, города, крепости, виллы, замки, леса, роши, золотые, серебряные и иные рудники, реки, ручьи, пастбища и все права, регалии и все, что к этому относится, без всяких оговорок, со всякого рода юрисдикцией, суверенитетом и верховной властью должны принадлежать навеки христианнейшему королю и короне Франции считаться входящими в состав названной короны, без противоречия со стороны императора, империи, Австрийского дома или кого бы то ни было, – таким образом, чтобы вообще ни император, ни другой государь из Австрийского дома никогда не заявлял притязания на какое бы то ни было право или власть в вышепоименованных местах, находящихся за Рейном...

Статья 85. Христианнейший король возвратит Австрийскому дому в лице упомянутого государя эрцгерцога Фердинанда-Карла, первого сына покойного эрцгерцога Леопольда, четыре лесные общины Рейнфельден, Зекинген, Лауфенбург, Вальдсгут... также графство Гаунштейн, Черный лес и весь Верхний и Нижний Брейгау и находящиеся в нем населенные места, относящиеся по девнему праву к Австрийскому дому.

Так же весь Ортенау с имперскими городами Оффенбургом, Гегенбахом и Целлой в Гаммерсбахе...

Торговля и сношения между жителями обоих берегов Рейна и прилежащих провинций должны быть свободны и прежде всего должно быть свободно плавание по Рейну...

¹ Христианнейший король – традиционный титул французских королей.

² Т.е. областью, на которую распространилась власть города Брейзаха как (коллективного) феодального сеньора.

1.2. ДИПЛОМАТИЯ В ЕВРОПЕ ВО ВРЕМЯ АНГЛИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ XVII В.

Английские законодательные акты

В ходе Английской буржуазной революции XVII в. был принят целый ряд законодательных актов, которые были связаны со сферой внешней политики. В их числе – Навигационный акт от 9 октября 1651 г., Акт об устройении Ирландии от 12 августа 1652 г., Ордонанс об объединении Англии и Шотландии (12 апреля 1654 г.).

Навигационный акт от 9 октября 1651 г.

«Акт об увеличении торгового флота и поощрении мореплавания английской нации», т.е. Навигационный акт от 9 октября 1651 г. завершил собой ряд предшествовавших навигационных актов: 5-го года правления Ричарда II (1381 г.), 6-го года правления Ричарда II (1382 г.), 4-го года правления Генриха VII (1488-1489 гг.), 23-го года правления Генриха VIII (1532 г.), 32-го года правления Генриха VIII (1540 г.), 5-го года правления Елизаветы (1563 г.).

Закон, изданный Оливером Кромвелем 9 октября 1651 г. (прекратил свое действие только в 1849 г.), способствовал развитию английской морской торговли в ту эпоху, когда торговля и флот Англии находились в зачаточном состоянии и требовали покровительственных мер. Привел к обострению взаимоотношений Англии и Голландии, череде англо-голландских войн XVII в.

Один из двух важных актов английского правительства (первый был принят в 1650 г.), направленный к подрыву голландской торговли. В руках голландских купцов была сосредоточена вся балтийская и ост-индская торговля. Англию особенно возмущало то обстоятельство, что Голландия наживала огромные барыши от продажи на английском рынке рыбы, выловленной голландскими рыболовами в английских же водах. Осуществление провозглашенных в актах 1650 г. и 1651 г. принципов и привело к англо-голландской войне (1652-1654 гг.).

Для увеличения торгового флота и поощрения мореплавания английской нации, что, по милости благого проведения и покровительства божия, является столь важным средством для благополучия и безопасности английского государства, постановлено настоящим парламентом и его властью, что начиная и после первого декабря 1651 г. и впредь с этого времени никакие продукты или товары, произрастающие, производимые или вырабатываемые в Азии, Африке и Америке, или в какой-либо их части, или на принадлежащих им или кому-либо из них островах, которые обозначены или указаны на обыкновенных планах или картах этих стран, как тех, которые являются английскими плантациями, так и других, – не должны ввозиться или доставляться в английское государство, или в Ирландию, или же в какие-либо другие земли, острова, плантации или территории, принадлежащие английскому государству или состоящие в его владении, на каком-либо ином корабле или кораблях, судне или судах, кроме тех, которые действительно и без обмана принадлежат лишь гражданам английского государства или ее плантаций как собственникам, или действительным их владельцам, и капитан и большинство матросов которых также принадлежат к числу граждан английского государства, под страхом конфискации и потери всех товаров, которые будут ввозиться вопреки постановлениям этого акта, а также под страхом конфискации корабля (со всем его снаряжением, пушками и принадлежностями), на котором будут доставлены или ввезены означенные выше товары или продукты; половина конфискованного будет поступать в пользу государства, а другая половина – в пользу всякого лица или лиц, которые арестуют товары или продукты и будут отыскивать свои права в каком-либо суде, в котором ведутся судебные протоколы в пределах государства.

И далее постановлено сказанною выше властью, что никакие продукты и товары, произрастающие, производимые и вырабатываемые в Европе или в какой-либо ее части, с первого декабря 1651 г. не должны ввозиться и доставляться в это государство Англию или в Ирландию или в иные земли, острова, плантации и территории, принадлежащие английскому государству или состоящие в его владении, ни на каком корабле или кораблях, судне или судах, кроме тех, которые принадлежат действительно и без обмана лишь гражданам английского государства, как действительным их собственникам и владельцам, и ни на каких иных судах, за исключением тех иностранных кораблей и судов, которые действительно и правильно принадлежат гражданам той страны или местности, где произрастают, производятся или вырабатываются означенные выше товары, или тех портов, куда означенные товары могут быть доставлены или обыкновенно первоначально привозятся для дальнейшей перевозки; все это – под страхом той же конфискации и потерь, предусмотренных в предыдущей части настоящего акта, с тем, чтобы упомянутые конфискации производились и применялись, как было сказано выше.

И далее постановлено сказанною выше властью, что никакие продукты или товары, произрастающие, производимые и вырабатываемые за границей и которые должны быть ввозимы в это государство на кораблях, принадлежащих его гражданам, не должны ими привозиться или доставляться из какого-либо места или мест, страны или стран, кроме тех, где означенные продукты произрастают, производятся или вырабатываются, или из тех портов, куда они могут быть привозимы или обыкновенно первоначально привозятся для дальнейшей перевозки, а ни из каких иных мест или стран, под страхом конфискации и потерь, предусмотренных в первой части настоящего акта, с тем, чтобы упомянутые конфискации производились и применялись, как было сказано выше.

И далее постановлено сказанною выше властью, что ни один сорт трески, морского налима, сельдей, сардинок или какого-либо другого вида соленой рыбы, которую обычно ловят и добывают люди английской нации, ни один сорт масла, какое добывается или будет добываться из всякого рода рыб, ни китовый ус, ни китовые кости – отныне не должны ввозиться в английское государство, или в Ирландию, или в какие-либо иные земли, острова, плантации или территории, им принадлежащие или состоящие в их владении, иначе, как только пойманные на судах, которые принадлежат или будут принадлежать людям английской нации, как их владельцам и действительным собственникам; и означенная рыба должна заготавливаться, а вышеупомянутое масло добываться только гражданами английского государства под страхом наказания и потерь, предусмотренных в первой части настоящего акта, с тем, чтобы упомянутые конфискации производились и применялись, как было сказано выше.

И далее постановлено сказанною выше властью, что ни один сорт трески, морского налима, сельдей, сардинок или какого-либо другого вида соленой рыбы, который будет пойман и добыт гражданами английского государства, не должен, начиная и после 1 февраля 1653 года, вывозиться из какого-нибудь места или мест, принадлежащих английскому государству, на каком-либо ином корабле или кораблях, судне или судах, кроме только тех, которые действительно и правильно принадлежат гражданам английского государства, как их настоящим собственникам, и капитан и большая часть матросов которых являются англичанами, под страхом наказания и потерь, предусмотренных в приведенной выше первой части настоящего акта, с тем, чтобы упомянутые конфискации производились и применялись, как это там сказано.

Предусматривается, что ни настоящий акт, ни все то, что в нем содержится, не должен распространяться и применяться для ограничения ввоза каких-либо товаров из проливов или Левантийских морей (здесь имеется в виду восточный район Средиземного моря), погруженных на корабли английского государства в обычных портах и местах, предназначенных для первоначальной их погрузки в пределах проливов или Левантийских морей, хотя бы означенные товары и не были продуктами упомянутых мест.

Предусматривается также, что ни настоящий акт, ни все то, что в нем содержится, не должен распространяться и применяться для ограничения ввоза каких-либо товаров Ост-Индии, погруженных на корабли английской нации в обычных портах или местах, предназначенных для первоначальной их погрузки с целью отправки в какую-либо часть морей, расположенных к югу и востоку от мыса Доброй Надежды, хотя бы означенные порты и не были местами, где они производятся.

Предусматривается также, что является и представляется законным для всех граждан английского государства в отношении кораблей или судов, им принадлежащих, капитаны и матросы которых состоят гражданами английской нации, как сказано выше, грузить и доставлять из портов Испании и Португалии все сорта товаров или продуктов, которые идут оттуда, или из принадлежащих кому-либо из них плантаций или владений.

И далее постановлено сказанной выше властью, что отныне является незаконным для какого бы то ни было лица или лиц грузить или производить погрузку и доставлять на каком-либо судне или судах, корабле или кораблях, собственником или собственниками, в целом или в части, или капитаном которых является по своему происхождению иностранец или иностранцы (если только они не приняли английское подданство или не натурализованы) – рыбу, жизненные продукты, товары или другие предметы, какого бы рода или свойства они ни были, из одного порта или гавани английского государства в другой порт или гавань того же государства под страхом наказания в отношении всякого, кто будет поступать вопреки точному смыслу этого раздела настоящего акта, в виде конфискации всех товаров, которые будут таким путем погружены или отправлены с тем, чтобы упомянутые конфискации производились и применялись, как сказано в первой части настоящего акта.

Наконец, что ни настоящий акт, ни что-либо в нем содержащееся не должны распространяться на слитки (золота и серебра) и на товары, захваченные или которые будут захвачены в качестве приза кораблем или кораблями, имеющими полномочия от английского государства.

Предусматривается, что настоящий акт или что-либо в нем содержащееся не должны распространяться или истолковываться в смысле распространения в отношении шелка и шелковых товаров, которые будут доставляться сухим путем из какой-либо части Италии и будут там приобретаться на выручку с английских товаров, проданных или за деньги или в обмен; является и представляется законным для каждого гражданина английского государства перевозить такие товары на английских судах из Остенде, Ньюпорта, Роттердама, Миддельбурга, Амстердама или другого окрестного порта, с тем, однако, чтобы собственники и владельцы сначала принесли присягу сами, или через посредство заслуживающих доверия свидетелей, перед комиссионерами по взиманию таможенных пошлин, состоящими в этой должности, или их заместителями, или перед баронами казначейства, что вышепоименованные товары были куплены за его или их собственный счет в Италии.

Акт об устройении Ирландии от 12 августа 1652 г.

Акт об устройении Ирландии от 12 августа 1652 г. был принят Долгим парламентом после подавления Ирландского восстания 1641-1652 гг. Санкционировал массовую конфискацию земель у ирландского населения.

...Настоящим парламентом и его властью постановляется и объявляется, что всякое лицо или лица ирландской национальности, входящие в какой-либо из нижеследующих разрядов, будут подвергнуты предусмотренным и указанным с них наказаниям и конфискации имущества, или же будут признаны подлежащими помилованию и прощению, распространяемому на соответствующие категории, как это ниже изложено и объявлено, а именно:

I. Всякое лицо или лица, которые в какое-либо время до 10 ноября 1642 г. (времени заседания первого генерального собрания в Килькенни в Ирландии) затевали, возбуждали, подстрекали, поощряли или принимали участие в восстании, убийствах или избиениях, происходивших или совершавшихся в Ирландии, начиная с 1641 г., или же которые в какое-либо время до упомянутого 10 ноября 1642 г. помогали, поддерживали,

поощряли, принимали участие, продолжали или содействовали упомянутому восстанию, убийствам или избиениям с оружием в руках, или посредством дачи людей, оружия, лошадей, лат, денег, провизии или других предметов снаряжения или обмундирования (исключая того, о чем они докажут, что это было взято простой силой или принуждением) (восстание в Ирландии началось в октябре. 1641 г. 24 октября 1642 г. в Килькенни собралась генеральная ассоциация восставших католиков-конфедераторов, установившая программу восстания: уравнение в правах католиков с протестантами, объявление католичества господствующей религией, возвращение католической церкви отобранных у нее земель, за исключением монастырских, остающихся за мирянами.), – не подлежат помилованию в отношении сохранения жизни и имущества.

II. Все и каждый иезуит, священник или какое-либо другое лицо или лица, посвященные в духовный сан папой или римским престолом или какой-либо иной властью, исходящей от него же, которые каким-либо способом затевали, возбуждали, подстрекали, поощряли, продолжали, благоприятствовали, помогали, поддерживали или содействовали или же которые в дальнейшем будут каким-либо образом затевать, возбуждать, подстрекать, поощрять, продолжать, благоприятствовать, помогать, поддерживать или содействовать восстанию или войне в Ирландии или совершать какие-либо убийства или избиения, разной или насилья против протестантов – английских или других, там находящихся, – не подлежат помилованию в отношении сохранения жизни и имущества...

IV. Все и каждое лицо или лица (как предводители, так и соучастники), которые с 1 октября 1641 г. убивали, или умерщвляли, или каким-либо другим образом лишали жизни или будут убивать, умерщвлять, или каким-нибудь другим способом, лишать жизни какое-либо лицо или лиц в Ирландии, не состоявших во время указанного выше их убийства, умерщвления или лишения жизни ни офицерами, ни солдатами английской армии, действовавшей против ирландцев, и все и каждое лицо или лица (как предводители, так и соучастники), которые с указанного выше 1-го числа октября 1641 г. убивали, умерщвляли или каким-либо другим способом лишали жизни то лицо или тех лиц, которые состояли на службе в качестве офицеров. или рядовых солдат в английской армии (если названные выше лица, убивающие, умерщвляющие или иным способом лишают жизни, не были ни офицерами, ни солдатами ирландской армии, сражавшейся против англичан), – не подлежат помилованию в отношении сохранения жизни и имущества.

V. Все и каждое лицо или лица в Ирландии с оружием в руках или каким-либо иным образом враждебно выступающие против парламента английского государства, которые в течение двадцати восьми дней со дня опубликования настоящего акта уполномоченными парламента или главнокомандующим не сложат оружия и не подчинятся власти и верховенству упомянутого парламента и свободного государства (Commonwealth), которое в настоящее время установлено, – не подлежат помилованию в отношении сохранения жизни и сохранения имущества.

VI. Все прочие лица (“не входящие ни в один из вышеперечисленных разрядов), занимавшие командные должности во время войны Ирландии против английского парламента... изгоняются по воле парламента английского государства, а их имения конфискуются и распределяются следующим образом: две трети принадлежащих им имений берутся, отбираются и поступают в пользу и распоряжение государства, а оставшаяся третья часть указанных выше имений или прочих земель берется, отбирается, передается женам и детям упомянутых выше лиц в их пользование, причем соответственные по своему размеру и стоимости участки могут быть отведены в таких местах Ирландии, в каких парламент найдет нужным это сделать в целях более прочного установления мира в этой нации.

VII. (Право определять, кто из сложивших оружие ирландцев лично подходит под амнистию и сохраняет свою жизнь, принадлежит уполномоченным парламента и главнокомандующему английскими войсками в Ирландии. Что касается имений этих лиц, то две трети имений поступают в пользу государства, а одна треть остается у их собственников).

VIII. Все и каждое лицо и лица папистской религии, проживавшие в Ирландии в какое-либо время в период от 1 октября 1641 г. по 1 марта 1650 г. и не проявившие своей неизменной преданности интересам английского государства (если названные выше лица не входят ни в один из вышеуказанных разрядов), лишаются одной трети их имений в Ирландии, которая поступает в пользу, собственность и распоряжение упомянутого выше государства; остальные две трети принадлежащих им имений или других земель, причем соответственные по своему размеру и стоимости участки могут быть предоставлены им в таких местах Ирландии, в каких парламент найдет это нужным сделать в целях более прочного установления мира среди этой нации, используются этим лицом или лицами, их наследниками, или теми, которым они передадут свои права; все остальные лица, проживавшие в Ирландии в указанное выше время, не состоявшие на действительной службе на стороне парламента или не проявившие каким-либо другим образом своей преданности интересам английского парламента, имея возможность это сделать, лишаются одной пятой части своих имений, поступающей в пользу упомянутого выше государства.

IX. Все и каждое лицо и лица (не имеющие ни земельных владений в Ирландии, ни личного имущества, стоимостью в десять фунтов), которые сложат оружие и подчинятся власти и верховенству парламента в срок, указанный в предыдущих разделах, и примут на себя и подпишут обязательства быть верными и преданными английскому свободному государству (Commonwealth), как последнее теперь установлено, в такой срок и таким образом, как это будет назначено и указано уполномоченными парламента и главнокомандующим, – такие лица

(если они не лишаются помилования и не приговариваются к изгнанию в силу какого-либо из предыдущих разделов) получают прощение за действия, совершенные ими во время войны; их жизнь и имущество будут сохранены.

Ордонанс об объединении Англии и Шотландии (12 апреля 1654 г.)

Ордонанс, т.е. указ Оливера Кромвеля закрепил объединение Шотландии и Англии.

...Постановлено и постановляется его высочеством лордом-протектором свободного государства (Commonwealth) Англии, Шотландии и Ирландии и владений, им принадлежащих, с ведома и согласия его совета, что весь народ Шотландии и островов Оркнейских и Шотландских и всех владений и территорий, принадлежащих Шотландии, с настоящего времени и впредь признается объединенным, составляющим, образующим, провозглашающим и устанавливающим одно свободное государство (Commonwealth) с Англией, а в каждом парламенте, заседающем в дальнейшем в указанном свободном государстве (Commonwealth), тридцать лиц призываются и представляют интересы Шотландии.

(Население Шотландии, а также Оркнейских и Шотландских островов и всех владений и территорий, принадлежащих Шотландии, освобождается от каких бы то ни было отношений подданства к потомству Карла I. Потомство Карла I лишается прав на шотландскую корону и владения, ей принадлежавшие.)

И далее постановлено сказанною выше властью, что звание, титул, сан, власть и права короля Шотландии и все права трех сословий Шотландии на собрание или заседание в генеральной конвокации или парламенте (Шотландский парламент, в отличие от английского, состоял лишь из одной палаты, где графы и бароны заседали вместе с прелатами, лэрдами (лэрды – меньшие держатели *in capite*) и горожанами.) и вся определенная договорами и парламентская власть в Шотландии, как она существовала ранее, а также все законы, обычаи и правила, ее устанавливающие, образующие или утверждающие, должны считаться отныне отмененными и полностью упраздненными и признанными ничтожными и недействительными. И далее постановлено сказанною выше властью, что все пошлины, акцизы и другие сборы с товаров, перевозимых из Англии в Шотландию и из Шотландии в Англию по морю или суше, упраздняются и впредь отменяются, и на будущее время все товары должны перевозиться свободно и с одинаковыми льготами и с взиманием одинаковых сборов и пошлин из Англии в Шотландию и из Шотландии в Англию, как товары, перевозимые из порта в порт или из одного места в другое в пределах Англии. Все товары должны и могут перевозиться между Шотландией и всякой другой частью настоящего государства (Англии) или ее колониями с теми же льготами, свободой, пошлинами и сборами, как подобные товары перевозятся или будут перевозиться между Англией и означенными частями или колониями, причем всякий закон, статут, обычай или правило, противоположные этому, не принимаются во внимание. Все товары, запрещенные каким-либо законом, имеющим в настоящее время силу в Англии, к вывозу из Англии в какие-либо иностранные государства или к ввозу, настоящим признаются запрещенными и воспрещаются к вывозу или ввозу, в силу указанного выше закона и под угрозой тех же наказаний, как из Шотландии в какое-либо из означенных выше иностранных государств, так и из них в Шотландию.

И далее постановлено сказанной выше властью, что все подати, государственные налоги и пошлины, в чем бы они ни заключались, должны быть отныне налагаемы, исчисляемы и взимаемы пропорционально всему населению означенного выше свободного государства (Commonwealth), объединенного указанный выше порядком.

И далее с целью, чтобы все права на держания и верховенства, относящиеся к крепостному состоянию (*servitude*) и вассальной зависимости (*vassalage*), были отменены в Шотландии, настоящим объявляется и постановляется сказанною выше властью, что все герiotоры (герiotом называлась обязанность наследника умершего держателя уплачивать лорду пошлину в виде коней и оружия (свободное держание) или лучшего скота (несвободное держание) – отсюда герiotор.), владельцы и пользователи земель в Шотландии или во владениях принадлежащих и их наследники должны, начиная с 12 апреля 1654 года, держать свои владения от соответствующих лорда и лордов согласно договору, хартии, патенту или пожалованию помещьем, возобновляемых по смерти каждого герiotора, владельца или пользователя (как это в настоящее время они делают) его наследнику или наследникам, с уплатой таких ежегодных рент, взносов и годичных служб, какие указаны или предусмотрены, согласно договорам, патентам, хартиям или пожалованиям помещьями в настоящее время существующим на соответствующие земли, будучи в них предписаны или в силу их следуемы, без предоставления, выполнения или исполнения каких-либо иных обязанностей, служб, вассальных повинностей или требований, в чем бы они ни заключались, в связи или по поводу означенных выше земель, или в силу каких-либо условий или соглашений, содержащихся в указанных выше договорах, хартиях, патентах или пожалованиях, за исключением того, что в дальнейшем особо оговорено и объявлено сим в настоящем акте, т. е. герiotов, где таковые следуют, пошлин за допуск (определенных, где таковые определены, а где пошлины не определены, то разумных пошлин) в случае смерти лорда, а также в случае смерти держателя или отчуждения держания, где таковые обычно уплачивались, если эти пошлины за допуск (не будучи точно определены) не превышают годичного дохода с земли, а равно явки и участия в том суде и судах баронов, которые должны

быть установлены в Шотландии, тем порядком, как это предписано другим ордонансом, озаглавленным: «Ордонанс об учреждении судов баронов в Шотландии».

И вышеозначенною властью постановлено, что все и каждый гериторы, владельцы и пользователи, указанные выше, и их наследники отныне и навсегда должны считаться освобожденными от всякого рода присяг в верности и подчинении, вассальных повинностей и крепостной зависимости, на исполнение которых ими или кем-либо из них претендуют или будут претендовать какие-либо их лорды или господа, требуя власти или юрисдикции над ними, в силу указанных выше патентов, хартий, договоров или пожалований и других своих прав, или на основании каких-либо условий или постановлений, в них содержащихся, иных, чем это выше объявлено и предписано.

И что все указанные верховенства, лордства и юрисдикции (иные, чем указано выше) должны считаться и настоящим считаются отмененными, упраздненными и уничтоженными и что все и каждый означенные выше договоры, патенты, хартии и пожалования в силу этого признаются и настоящим объявляются и считаются в этом отношении недействительными и ничтожными. В частности, все и каждый гериторы, а равно и другие названные выше лица и их наследники признаются и считаются отныне и навсегда свободными и освобожденными от всякого рода явок и участия в каких-либо судах юстициариев, регальных, стюартов, баронов, бэйлифов, наследственных шерифов, наследственных судей адмиралтейства, каковые все вместе со всеми другими наследственными должностями или пожизненными настоящим отменяются и упраздняются. И что все и каждый геритор и названные выше лица и их наследники отныне и навсегда освобождаются и признаются свободными от всякого рода военных повинностей и сопровождений в качестве свиты в отношении каких-либо их лордов или сеньоров в экспедициях или поездках и от всех повинностей по поводу опеки земель, ранее державшихся от короля или других господ, брака, однократной и двукратной помощи, отказа от ввода во владение, взносов за ввод во владение, а равно и от всех претензий и повинностей, выполняемых, если последние требуются, на основании условий, внесенных в договор. И что названные выше гериторы и указанные выше лица в настоящее время и отныне предполагаются, считаются, признаются и объявляются свободными и не связанными означенными и всеми и всякими видами выполнения требований, обязанностей, повинностей, личных или имущественных, а равно свободными и от каких-либо претензий (иных, чем это было выше объявлено и постановлено), несмотря на наличность условий в каких-либо их договорах, патентах, актах пожалования или каких-либо статей, постановлений, пунктов или условий, в них заключающихся или находящихся, противоположного характера. И в целях согласования с предыдущим все и каждое постановление, пункт, статья, условие или фраза, противоречащие вышеозначенному, должны считаться исключенными из всех таких договоров, патентов, хартий и актов пожалования.

И далее постановлено, что все конфискации за нарушение держателями их обязанностей (forfeitures), выморочные имущества, находившиеся в потомственном или пожизненном владении, платежи за внебрачное рождение, а также с отдаленных наследников, которые до настоящего времени взыскивались, взимались и поступали королю, лордам или другим господам, должны отныне и впредь поступать лорду-протектору свободного государства (Commonwealth), состоящему в этом звании.

Англо-голландские войны

Англо-голландские войны – серия войн между Англией и Голландией за морскую и экономическую гегемонию. Первые три конфликта имели место в XVII в.: Первая англо-голландская война (1652-1654 гг.), Вторая англо-голландская война (1665-1667 гг.), Третья англо-голландская война (1672-1674 гг.). Четвёртая англо-голландская война (1780-1784 гг.) завершила это противостояние в пользу Великобритании.

Договор о мире и союзе между Англией и Соединенными провинциями Нидерландов, подписанный в Вестминстере 5 апреля 1654 г.

Вестминстерский мирный договор 1654 г. закончил войну между Англией и Голландией 1652-1654 гг. Переговоры о мире тянулись почти целый год и наталкивались на большие трудности. Англичане выдвинули проект слияния Англии и Голландии в одно государство, против чего решительно выступали голландские уполномоченные. Англии пришлось в конце концов от этого требования отказаться. Но зато Англии удалось добиться того, что Голландия взяла на себя обязательство об отстранении принца Оранского (находившегося в родстве со Стюартами) от государственных должностей. Первоначально О. Кромвель требовал, чтобы это обязательство было внесено в текст договора. Но в связи с большим сопротивлением делегации Соединенных провинций Нидерландов О. Кромвель удовлетворился сепаратным принятием акта об отречении. Этот акт был принят провинциальными штатами Голландии под присягой о сохранении тайны, копия его была вручена О. Кромвелю до ратификации мирного договора. Английская дипломатия победила в другом важном вопросе, вызвавшем наибольшие споры между Англией и Голландией. Этот вопрос касался Навигационного акта, отмены которого добивалась голландская делегация. Но Навигационный акт остался в силе, в договоре о нем не упоминалось. Война закрепила за английской буржуазией господство на внутреннем рынке и монополию в торговле с колониями.

(Уполномоченные: Англии – Кромвель, Гаррисон, Ламберт, Соединенных провинций – Бевернинг, Ньюпорт, Вандер, Перре, Иенгсталь).

Ст. I-IV. (О прекращении военных действий на суше и на море, взаимном отказе от предъявлений претензий за годы войны и освобождении пленных).

Ст. V-VI. (О дружбе и союзе между договаривающимися сторонами).

Ст. VII-IX. (Обязательства договаривающихся сторон не предоставлять убежище эмигрантам и мятежникам).

Ст. XIII. (Обязательство для судов Соединенных провинций первыми спускать флаг при встрече с английскими судами в районе «британских морей»).

Ст. XVII. (Договоренность об одновременном заходе не более восьми судов одной страны в порты другой).

Ст. XXVII-XXIX. (О возмещении со стороны голландской Ост-Индской компании ущерба, нанесенного английской Ост-Индской компании в течение 1611-1652 гг., о выплате вознаграждения родственникам лиц, казненных на Амбоине в 1623 г., и о возвращении английской компании островов Пулурун).

Секретная статья, или Декларация штатов Голландии, согласно которой они дают обязательство О. Кромвелю, протектору Англии, не избирать принца Оранского своим штатгальтером и не допускать его назначения на пост главнокомандующего. Принята в Гааге 4 мая 1654 г.

(Следует текст Декларации, аналогичный ее названию.)

Дипломатическая борьба между Францией и Испанией за привлечение на свою сторону Англии Союзный договор между Англией и Францией, 23 марта 1657 г.

В 1650-е годы развернулась острая дипломатическая борьба между находившимися в состоянии войны Испанией и Францией за привлечение на свою сторону Англии в качестве союзника. Обе эти страны были торговыми соперниками Англии, однако, последняя взяла курс на то, чтобы разбить своих врагов поодиночке. Мощь Испании клонилась уже к упадку, однако она располагала обширными колониальными владениями. Тем не менее, разбить Испанию, в отличие от Франции, было легче. Несмотря на серьезные столкновения с Францией на попроще морской торговли, Англия предпочла выбрать ее своим союзником.

Союзный договор 1657 г. был вторым договором, подписанным между Англией и Францией с начала англо-испанской войны 1655-1659 гг. Первый договор, заключенный в 1655 г., улаживал спорные вопросы в области морского судоходства и открывал путь для тесного англо-французского политического и торгового сотрудничества. В 1658 г. англо-французский договор о союзе (1657 г.) был возобновлен.

Ст. I. Прежде всего, весной сего 1657 г., в апреле, если можно, крепости Гравелина, Мардик и Дюнкирхен¹ будут, одна за другой, осажены с суши и с моря, на общие издержки, соединенными силами, следующим образом:

Ст. II. Англичане снарядят на свой счет... флот, состоящий из такого числа больших кораблей, чтобы возможно было запереть порты означенных крепостей на все время осады; кроме того снарядят столько шлюпок и малых судов, сколько будет казаться необходимым для подвозки всякого рода подкреплений оказанному флоту; ...Франция выставит двадцать тысяч действующих войск, как пехотой, так и кавалерией.

Ст. III. Кроме того, англичане выставят для сказанных осад шесть тысяч пехоты... (из них три тысячи будут набраны Францией и перевезены за ее счет, другие три тысячи будут набраны и перевезены во Францию за счет Англии); со своей стороны его величество обещается иметь попечение о том, чтобы они были снабжены жалованием и провиантом с той минуты, как высадутся на берег в Кале или во Фландрии...

Ст. IV. В случае, если осады будут успешны, на что можно твердо надеяться, Дюнкирхен и Мардик будут принадлежать Англии, а Гравелина – Франции; и если Дюнкирхен будет вынужден сдаться, его величество обязуется тотчас же ввести в него войска английские, а не свои, и передать крепости его светлости² или тем лицам, которым его светлость поручит принять ее.

Ст. VII. (В случае, если первой будет взята Гравелина, предоставить ее для временного занятия английскими войсками, до того момента, когда будут взяты Дюнкирхен и Мардик, а затем произвести обмен этих крепостей на Гравелину).

Ст. XI... Лорд-протектор даст обещание... в том, что когда Дюнкирхен, Мардик и Гравелина будут переданы в его руки, все отно-сящееся к католической религии он оставит там в существующем положении...

Ст. XII. (Обязательство Англии не претендовать ни на какие другие владения во Фландрии, кроме упомянутых крепостей).

Секретная статья. (Обязательство не заключать сепаратного перемирия или мира в течение 1657 г.)³.

¹ Современное название – Дюнкерк.

² Т. е. О. Кромвелью.

³ Необходимость этой статьи была связана с тем обстоятельством, что во Франции было много сторонников мира с Испанией. После поражения французов под Валансьеном и сдачи города испанцам французское правительство тайно вступило в переговоры с Испанией, послав в Мадрид де Лиона. Однако миссия де Лиона не имела успеха, в связи с неприемлемыми условиями, выдвинутыми Испанией.

Пиренейский мирный договор, 7 ноября 1659 г.

Пиренейский мир 1659 г. завершил войну между Францией и Испанией 1635-1659 гг. Он состоял из 124 статей. Франция закрепила за собой большую часть своих завоеваний. Новой границей между обеими государствами становились Пиренеи. Обе стороны подтвердили статьи Вервенского договора 1598 г. относительно сохранения прав французского короля на Королевство Наварру. Франция обязалась не предоставлять помощи Португалии, находившейся в войне с Испанией. Восстанавливались торговые отношения между Францией и Испанией. Пиренейский мир, значительно расширив французские границы, ознаменовал подъем внешнеполитического могущества Франции во второй половине XVII в.

(Уполномоченные: Франции – кардинал Мазарини, Испании – Мендец де Гаро)

Ст. I. (Провозглашает «прочный и постоянный мир» между Францией и Испанией).

Ст. XXXV... Установлено и согласовано относительно Нидерландов, что христианнейший король¹ завладеет и будет пользоваться местами, городами, округами, доменами, землями, которые следуют... в графстве Артуа (перечисляются города и местности).

Ст. XXXVI... В провинции и графстве Фландрии вышеназванный христианнейший король завладеет и будет пользоваться... областью Гравелина.

Ст. XXXVII... В провинции и графстве Энан вышеназванный христианнейший король завладеет и будет пользоваться... местностями Ландреси и Кенуа.

Ст. XXXVIII. В провинции и герцогстве Люксембург вышеназванный христианнейший король завладеет и будет пользоваться... местностями Тионвиль, Монт-Меди и Дамвиль.

Ст. LI... Установлено и согласовано, что вышеназванный христианнейший король завладеет и будет пользоваться всем графством Русильон и графством Конфлан (далее перечисляются районы, примыкающие к Русильону, вплоть до Пиренеев, которые отходят к Франции)...

...Уполномоченным двух королей надлежит снова встретиться ...для переговоров относительно брака христианнейшего короля с инфантой Испании ее светлостью Марией-Терезией².

¹Традиционный титул французских королей.

²В силу этого условия в тот же день (7 ноября 1659 г.) был подписан брачный контракт Людовика XIV и дочери испанского короля Филиппа IV – Марии-Терезии. Этот брак дал впоследствии французским Бурбонам предлог к притязаниям на испанский престол.

Письмо Леопольда I Якову II, отправленное 9 апреля 1689 г.

В письме содержится ответ императора Священной Римской империи Леопольдом I королю Англии Якову II на присланное ранее послание.

Леопольд, Божьей милости, и проч.

Мы получили письма Вашего Величества из Сенжермене от 6 минувшего февраля, врученные нам графом Карлинфордом, Вашим посланником при дворе нашем: из оных узнали мы состояние, в которое Ваше Величество приведены, что Вы, по прибытии принца Оранского в Англию, быв оставлены Вашей армией, Вашими придворными и даже теми, коим Вы наиболее доверяли, и почти всеми вашими подданными, принуждены были, для собственной безопасности, удалиться и искать убежища и покровительства во Франции, и что Вы требуете нашего пособия для возвращения вам Королевства. Мы уверяем Ваше Величество, что, как только услышали мы о сем жестоком обороте дел, то были поражены не только общим чувствием человечества, соответствующим той искренней привязанности, которую мы всегда к Вам имели. Мы сердечно сожалеем, что наконец случилось то самое, что нам собственные наши прискорбные мысли давно предвещали, хотя и ожидали мы лучшего. Если ли бы Ваше Величество дружеским нашим советам, которые мы предлагали Вам через нашего посланника графа Кауница, в том, что обманчивые внушения французов клонились единственно к тому, чтобы, питая непрерывное несогласие между Вами и народом вашим, приобрести более удобства делать безопасно нападения на другие христианские области; есть ли бы Ваше Величество силой и властью своей положили преграду многочисленным их нарушениям мира, в котором Вы, по Нимвегенскому трактату, были главным поручителем, и для того есть ли бы Вы вступили в совещание с нами, и другими державами, столько же справедливо о сих делах мыслящими; – то мы совершенно уверены, что сим средством Вы бы весьма много успокоили мысли Вашего народа, только уже оскорбленного принятием Вашим нашей (католической) религии, и общая тишина, как в Ваших Королевствах, так и здесь в Римской империи, не была бы нарушена. Но теперь, мы на собственное Вашего Величества суждение отдаем, в состоянии ли мы подать Вам какую-либо помощь: мы не только ведем войну с турками, но в самое сие время видим несправедливое и варварское на нас нападение французов которые, считая себя безопасными со стороны Англии, предприняли оное в противность всем договорам и мирным трактатам. Мы не должны при сем случае скрыть от Вас, что величайший вред, нанесенный нашей (католической) религии, произошел не от другого кого, но от самих французов, которые не только почитают себя в праве заключать вероломные союзы с непримиримыми врагами креста святого, клонящиеся к разрушению нашему и всего христианства, дабы только удержать предпринятые

нами подвиги для прославления имени Божия, и остановить успехи, коими Всевышний доселе оные увенчал, но и внутри самой Империи непрерывные вероломства и измены производят. Имперские города, уступленные им на известных условиях, самим наследным принцем подписанных, истощены непомерными налогами; по истощении ограблены, по грабеже сожжены и в конец разорены. Княжеские дворцы, которые во всякое время и даже при самых опустошительных войнах были сохранены, теперь сожжены до основания. Церкви разграблены и жители, покорившиеся им, выведены самым варварским образом из мест своих, как невольники. Одним словом, французы находят удовольствие и забаву свою в том, чтобы производить всякие неистовства и жестокости, особливо в католических землях, превосходящие жестокости самих турков (Удивительно, что такое свойство, так сказать, природное всей нации, и только известное не воспрепятствовало доселе признавать французов просвещеннейшими в Европе людьми. Вопрос сей разрешается тем, что французские писатели все действия своего народа и правительства превращают, выхваляют или скрывают, что французы овладели воспитанием детей во всех почти странах твердой земли Европы; что от того никто других, кроме французских книг, не читает, и наконец, что и самые те книги выбираются сими учителями такие, кои наименее основательны, и писаны только для обмана или для забавы). Такие действия необходимо принуждают нас защищать самих себя и священную Римскую империю, всеми возможными средствами, не меньше от французов, как и от турков. Мы ожидаем от справедливости Вашей согласия в том, что не от нас зависит продолжение праведной войны, коей мы стараемся приобрести безопасность, никакими трактатами доселе недостижимую, и что мы в сих мерах защищения соединились со всеми теми, которых польза равномерно с нами того требует. Остается нам молить Бога до управить все к славе своей, и да подасть Вашему Величеству в нынешнем Вашем великом бедствии истинное и твердое утешение.

Вена. Апреля 9, 1689 г.

Акт о соединении Англии с Шотландией (6 марта 1707 г.)

Акт об унии или Акт о союзе – законодательный акт, принятый в течение 1706 и 1707 гг. парламентами Англии и Шотландии. Закон предусматривал создание единого союзного государства – Великобритании.

Всемиловнейшая государыня.

Принимая во внимание, что пункты о соединении были согласованы 22 июля в пятый год (Королева Анна вступила на престол 8 марта 1702 г.) правления вашего величества уполномоченными, назначенными от имени королевства Англии за большой вашего величества печатью Англии от 10 апреля прошлого года в Вестминстере, во исполнение акта парламента, изданного в Англии в третий год правления вашего величества, и уполномоченными, назначенными от имени королевства Шотландии, за большой вашего величества печатью Шотландии от 27 февраля в четвертый год правления вашего величества, во исполнение четвертого акта третьей сессии ныне существующего парламента Шотландии, для ведения переговоров о соединении указанных выше королевств и принимая во внимание акт, изданный шотландским парламентом в Эдинбурге 6 января в пятый год правления вашего величества, в котором сказано, что сословия парламента, обсудив означенные выше пункты о соединении двух королевств, приняли и одобрили эти пункты о соединении с некоторыми добавлениями и пояснениями, и что ваше величество с совета и согласия сословий парламента для установления протестантской религии и пресвитерианского церковного управления в королевстве Шотландии издало в ту же сессию парламента акт, озаглавленный – «Акт об обеспечении протестантской религии и пресвитерианского церковного управления», который по его содержанию был предназначен для включения во всякий акт, утверждающий договор (между Англией и Шотландией), и прямо объявлен основным и необходимым условием указанного выше договора или соединения на все грядущие времена, содержание каковых пунктов в утвержденном и одобренном виде с добавлениями и пояснениями, внесенными указанным выше актом шотландского парламента, следующие:

Пункт первый

Что оба королевства Англии и Шотландии с 1 мая 1707 года и навсегда после этого будут соединены в одно королевство под наименованием Великобритании: военное знамя названного соединенного королевства будет таково, как укажет ее величество, и кресты Святого Георгия (Герб Англии.) и Святого Андрея (Герб Шотландии.) будут соединены таким образом, как это ее величество найдет подходящим, и будут употребляться на всех флагах, стягах, стандартах и знаменах как на море, так и на суше.

Пункт второй

(Престол соединенного королевства Великобритании переходит после смерти королевы Анны, в случае отсутствия у нее потомства, к принцессе Софии, избирательнице и вдовствующей герцогине Ганновера, и ее потомству протестантского вероисповедания, право на престолонаследие которой в Англии установлено актом об устройении от 12 июня 1701 года, с исключением католиков и лиц, вступивших с ними в брак.)

Пункт третий

Что соединенное королевство Великобритания должно представляться одним и тем же парламентом, носящим название парламента Великобритании.

Пункт четвертый

Что все подданные соединенного королевства Великобритании будут пользоваться, начиная и после соединения, полной свободой сношений в области торговли и мореплавания в каждый и из каждого порта или места в пределах указанного выше соединенного королевства и владений и плантаций, ему принадлежащих; и наряду с этим устанавливается взаимное предоставление всех других прав, привилегий и выгод, которые принадлежат или могут принадлежать подданным того или другого из этих королевств, за исключением тех, о которых прямо содержится иное постановление в настоящих пунктах...

Пункт восемнадцатый

Что законы, относящиеся к регулированию торговли, пошлин и тех акцизов, которые в силу настоящего договора подлежат применению в Шотландии, должны быть в Шотландии, начиная и после соединения, те же самые, как и в Англии; все остальные законы, действующие в пределах королевства Шотландии, должны после соединения и несмотря на него оставаться в той же силе, как и ранее (за исключением тех, которые противоречивы или несовместимы с настоящим договором), но могут быть изменены парламентом Великобритании с тем различием между законами, относящимися к публичным правам, политике и гражданскому управлению, и теми, которые относятся к частным правам, что законы, относящиеся к публичным правам, политике и гражданскому управлению, могут быть установлены одни и те же во всем соединенном королевстве, но в законы, относящиеся к частным правам, не могут быть внесены изменения, за исключением случаев очевидной пользы подданных в Шотландии...

Пункт девятнадцатый

Что суд сессии или коллегия юстиции (Шотландский суд сессии соответствовал высшим судам «общего права» в Англии. В Шотландии не существовало деления на «общее право» и «справедливость», как в Англии, и поэтому до соединения с последней суда канцлера в Шотландии не было.) остается после соединения и несмотря на него на все последующее время в пределах Шотландии в том виде, как он в настоящее время установлен законами этого королевства... и что все низшие суды в указанных границах остаются подчиненными, как это существует в настоящее время, высшим судам юстиции в Шотландии на все последующее время; никакие дела, возникшие в Шотландии, не должны рассматриваться судами канцлера, королевской скамьи, общих тяжб или каким-либо другим судом в Вестминстере...

Пункт двадцать второй

Что в силу настоящего договора шестнадцать пэров Шотландии, состоящих ими во время соединения, будут в этом числе заседать и голосовать в палате лордов, а представители Шотландии в числе сорока пяти человек — в палате общин парламента Великобритании... (Порядок избрания этих представителей подлежит установлению настоящей сессией Шотландского парламента и будет иметь такую же силу, как если бы он составлял часть настоящего договора.)... И содержание указанного выше «акта об обеспечении протестантской религии и пресвитерианского церковного управления в пределах королевства Шотландии» следующее...

...И далее ее величество с указанного выше совета прямо объявляет и постановляет, что ни один из подданных этого королевства не будет привлечен к ответственности, но все и каждый из них навсегда свободны от какой-либо клятвы, присяги или подписки в пределах этого королевства, противоречащих или несоответствующих названной выше истинной протестантской религии и пресвитерианскому церковному управлению, религии и благочинию, как они выше были установлены; и что перечисленное выше никогда не может быть возложено или потребовано в пределах границ этих церквей и государства от подданных в каком-либо виде; и, наконец, что после смерти царствующего в настоящее время ее величества (да сохранит ее бог на долгое время) государь, наследующий ей на Королевском престоле королевства Великобритании, должен на все последующее время, при его или ее восшествии на престол, дать клятву и письменное обязательство, что он будет ненарушимо поддерживать и охранять изложенное выше установление истинной протестантской религии с порядком управления, богослужения, благочиния, правами и привилегиями этой церкви, как ранее постановлено законами этого королевства во исполнение представления о нравах.

Х. Да будет поэтому угодно вашему превосходнейшему величеству, чтобы изложенное выше имело силу закона; и постановлено ее превосходнейшим величеством королевы, по совету и с согласия лордов духовных и светских и общин, заседающих в ныне существующем парламенте и их властью, что все и каждый из означенных пунктов о соединении, как они приняты и одобрены указанным выше актом парламента Шотландии, как сказано ранее, и в настоящем акте выше особо упомянуты и помещены, а равно и означенный акт парламента Шотландии об установлении протестантской религии и пресвитерианского церковного управления... и каждое положение, статья, предмет, содержащиеся в означенных пунктах и акте, настоящим и впредь утверждаются, одобряются и принимаются...

1.3. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ В ЕВРОПЕ В XVII – XVIII ВВ.

Войны Людовика XIV

В период правления Людовика XIV (1643-1715 гг.) Франция была вовлечена в многочисленные вооруженные конфликты в Европе. Крупнейшими из них явились: Деволуционная война (1667-1668 гг.), Голландская война (1672-1678 гг.), Война с Аугсбургской лигой (1688-1697 гг.) и Война за Испанское наследство (1701-1714 гг.). Участие Франции в Войне за Испанское наследство (1701-1714 гг.) привело к истощению ресурсов страны.

Война за наследство – распространившийся в Европе Нового времени (XVII и XVIII вв.) тип вооруженного конфликта между государствами, состоявший в споре за наследование выморочного престола того или иного государства.

Война за Испанское наследство (1701-1714 гг.)

Война за Испанское наследство (1701-1714 гг.) – крупный европейский конфликт, начавшийся в 1701 г. после смерти последнего испанского короля из династии Габсбургов, Карла II. Карл завещал все свои владения Филиппу, герцогу Анжуйскому – внуку французского короля Людовика XIV – который впоследствии стал королем Филиппом V Испанским. Война началась с попытки императора Священной Римской империи Леопольда I защитить право своей династии (также Габсбургов) на испанские владения. Когда же Людовик XIV начал более агрессивно расширять свои территории, некоторые европейские державы (главным образом Англия и Голландия) выступили на стороне Священной Римской империи, чтобы воспрепятствовать усилению Франции. Другие государства присоединились к союзу против Франции и Испании, чтобы попытаться заполучить новые территории или же защитить уже имеющиеся. Война проходила не только в Европе, но и в Северной Америке.

Война завершилась подписанием Утрехтского (1713 г.) и Раштаттского (1714 г.) соглашений. В результате Филипп V остался королём Испании, но лишился права наследовать французский престол, что разорвало династический союз корон Франции и Испании. Австрийцы получили большую часть испанских владений в Италии и Нидерландах. В результате гегемония Франции над континентальной Европой окончилась, а идея баланса сил, нашедшая свое отражение в Утрехтском соглашении, стала частью международного порядка.

Союзный договор между Францией и Баварией, подписанный в Версале 9 марта 1701 г.

Договор 9 марта 1701 г. между Францией и Баварией, к которому 7 апреля 1701 г. присоединилась Испания, оформил коалицию держав, выступивших в войне за Испанское наследство.

Поводом к началу этой войны явилась смерть испанского короля Карла II (1700 г.), по завещанию которого корона Испании должна была перейти к внуку Людовика XIV Филиппу. Это означало не только установление в Испании безраздельного французского влияния, но и фактическое сосредоточение под властью Франции огромных колониальных владений Испании в Америке, Азии и Африке. Это угрожало интересам двух крупнейших морских держав – Англии и Нидерландов, которые привлекли на свою сторону Австрию, Данию, Савою, Португалию и ряд германских государств. Антифранцузская коалиция поддерживала права на испанский престол сына германского императора Леопольда I – эрцгерцога Карла.

(Уполномоченные: Франции – Кольбер, Баварии – де Монастероль)

Ст. I. (О тесном союзе).

Ст. III... Курфюрст Баварии обещает и обязывается, что если по несчастию ход событий приведет к войне, его высочество курфюрст, признав в действительности законные права светлейшего короля Филиппа V, внука христианнейшего короля, назначенного завещанием покойного короля Испании¹ полным наследником всех государств, будет поддерживать это право всеми своими силами и будет считать своими врагами и нарушителями общественного спокойствия всех тех, кто попытается нарушить права владения его католического величества.

Ст. IV. (Обязательство Баварии оказать помощь Франции, если она в силу предшествующей статьи вынуждена будет вступить в войну).

Ст. VIII. Его христианнейшее величество обещает со своей стороны гарантировать все государства вышеназванного курфюрста, и в случае если на них нападут по ненависти к настоящему союзу и он (курфюрст) потеряет города, земли и владения, его величество берет на себя обязательство возместить эти потери...

Ст. IX. Его величество обязывается пригласить католического короля² присоединиться к настоящему договору о союзе и взаим-, ной гарантии...

¹ Имеется в виду завещание бездетного испанского короля Карла II, в котором корона Испании передавалась внуку французского короля Людовика XIV – Филиппу Бурбону.

² Традиционный титул испанских королев.

Договор о союзе между Англией и Соединенными провинциями Нидерландов, с одной стороны, и Португалией, с другой стороны, подписанный в Лиссабоне 16 мая 1703 г.

Лиссабонский договор 1703 г. – неравноправный договор о политическом и военном союзе между Англией и Португалией, направленный против Испании и Франции. В день подписания Лиссабонского договора к нему присоединились Нидерланды. Вместе с Метуэнским договором (27 декабря 1703 г.) по условиям которого в Португалию и ее колонии допускался беспошлинный ввоз английских промышленных товаров, он фактически устанавливал протекторат Англии над Португалией.

(Уполномоченные: Англии – Р. Метуэн, Соединенных провинций Нидерландов – Шонемберг, Португалии – Альверес Перейра, де Сильва, де Тавора, д'Альва, де Фарриа).

Ст. I. (О подтверждении всех прежних договоров, подписанных ранее между дог. сторонами).

Ст. II. (О предложении Англией и Голландией «добрых услуг»¹ Португалии, в случае враждебных действий против нее королей Испании и Франции).

Ст. III. Если эти добрые услуги не будут иметь успеха и останутся безрезультатными и начнется война со стороны вышеуказанных королей или одного из них против Португалии, тогда вышеназванные державы Великобритания и Голландия вступят в войну всеми своими силами против вышеназванных королей или короля, войска которых вторгнутся в Португалию; и для этой войны, которая вспыхнет в Европе, они вооружат и примут на содержание 12 000 человек.

Ст. IV. А также в этом случае вышеназванные державы Великобритания и Голландия будут вынуждены держать у берегов Португалии и в ее портах необходимое число военных кораблей для защиты упомянутых берегов и портов, торговли и торговых кораблей, против всех враждебных действий...

Ст. XII. (Об оказании военной помощи Англии и Голландии со стороны Португалии, в случае войны этих держав против Франции и Испании).

Ст. XIV. Не будет заключено ни мира, ни перемирия иначе, как по обоюдному согласию трех союзников...

Ст. XIX. В мирное время допускаются в крупные порты королевства Португалии по шести военных судов, принадлежащих Великобритании и Соединенным провинциям, помимо шести других кораблей, пребывание которых разрешается предшествующими договорами; таким образом 12 кораблей допускаются так же как и 6 предшествующих. В малых портах разрешается пребывание стольких кораблей, сколько они могут принять.

¹ «Добрые услуги» – международно-правовая процедура, сводящаяся к следующему: в случае конфликта между двумя державами одна или несколько других держав вправе предоставить свои услуги, чтобы урегулировать спорные вопросы или наладить мирные переговоры.

Утрехтские мирные договоры

Мирные договоры, подписанные в период конгресса в Утрехте (с 25 января 1712 г.), которым закончилась война за Испанское наследство. Кроме договора между Англией и Францией (11 апреля 1713 г.) и договора между Англией и Испанией (13 июля 1713 г.), на Утрехтском конгрессе был подписан также мирный договор Испании с Савойей (13 августа 1713 г.). Утрехтский договор не был подписан австрийским императором Карлом VI, который был недоволен условиями договора и отозвал своих представителей с конгресса.

Утрехтский мир предоставил наибольшие выгоды Англии, которая обеспечила себе возможность для расширения своего морского и колониального господства. Дополнением к Утрехтскому миру был Раштаттский мирный договор от 7 марта 1714 г. между Австрией и Францией и Баденский мирный договор от 7 сентября 1714 г. между Священной Римской империей и Францией. В своей совокупности они закрепили раздел владений испанского короля и в основном установили границы западноевропейских государств в XVIII в.

Утрехтский мирный договор между Англией и Францией (11 апреля 1713 г.)

(Уполномоченные: Англии – Бристоль, Страффорд, Франции – Юксель, Менаже)

Ст. I. (О вечном мире и тесной дружбе.)...

Ст. IV. (Об отказе французского короля от поддержки свергнутой в Англии династии Стюартов.)

Ст. V. (О признании Англией испанским королем Филиппа V Бурбона при условии, чтобы короны Франции и Испании никогда не были бы объединены в одних руках.)...

Ст. IX. Христианнейший король дает обязательство срыть все укрепления города Дюнкерка, засыпать порт, уничтожить шлюзы у вышеназванного порта и все это сделать за свой счет и в пятимесячный срок после заключения мира.

Ст.Х. Христианнейший король передает королевству и королю Великобритании в полное право и на вечное владение залив и пролив Гудзона, со всеми землями, морями, реками и местностями, которые от них зависят и которые там находятся...

Ст.ХІ. Христианнейший король даст справедливое и полноценное удовлетворение интересам английской компании залива Гудзона и возместит убытки, которые компания могла бы понести в мирное время со стороны французских корсаров...

Ст.ХІІ. Христианнейший король передает королю Великобритании... остров Сент-Кристофер, которым отныне будут владеть только его подданные; Новую Шотландию, иначе называемую Акадией, в соответствии со старыми границами; а также город Порт-Руаяль, ныне называемый Аннаполис Руаяль.

Ст.ХІІІ. Остров Тернев (Ньюфаундленд) с прилежащими островами будет отныне принадлежать Великобритании...

Ст.ХХІІІ. (Соглашение о выплате долгов, сделанных подданными обеих сторон, которые находились в плену во время войны.)

Ст.ХХІV-ХХV. (О включении в настоящий договор договоров, подписанных в тот же день между французским королем, с одной стороны, и королями португальским и савойским – с другой.)

Ст.ХХVІ. (Король шведский, великий герцог тосканский, республика Женева и герцог пармский присоединяются к настоящему договору.)

Утрехтский мирный договор между Англией и Испанией (13 июля 1713 г.)

(Уполномоченные: Англии – Бристоль, Страффорд, Испании – де Оссуна, де Монтелеоне)

Ст.І. (О вечном мире и дружбе.)...

Ст.Х. Католический король за себя, своих наследников и преемников отказывается и передает его величеству королю Великобритании в полное и нераздельное владение город и крепость Гибралтар вместе с портом, вооружениями и укреплениями...

Ст.ХІ. Католический король за себя, своих наследников и преемников уступает королю Великобритании весь остров Менорку и передает в вечное право и полное владение на вышеназванном острове город, крепость и вооружения порта Маон...

Ст.ХІІ. Католический король при этом на будущее время заключает договор и дает разрешение его британскому величеству в лице торговой компании его подданных, с этой целью учрежденной, исключая, однако, испанских подданных и подданных всех прочих стран, право на ввоз негров в различные части владений его католического величества в Америке, именуемое в народе договором об ассиенто, сроком на тридцать лет¹.

¹ Эта статья подтверждала англо-испанское соглашение об ассиенто, под-писанное в Мадриде 13 марта 1713 г. По его условиям Англия получила монопольное право посылки в течение 30 лет в воды Африки и Нового Света одного невольничьего корабля ежегодно. Торговля невольниками в африканских колониях приносила огромные доходы. Мадридское соглашение 1713 г. по Ахенскому договору 1748 г. было продлено до 1752 г.

Войны за контроль на Балтике Северная война (1700-1721 гг.)

Северная война (Великая Северная война) – война между коалицией северных государств и Швецией за прибалтийские земли в 1700-1721 гг., продолжавшаяся более 20 лет и закончившаяся поражением Шведского королевства. Основная роль в победе над Швецией, равно как и основные территориальные завоевания, принадлежат России, входившей в коалицию. Победа в Северной войне обеспечила России ведущую военную роль в Европе и положила начало её трансформации в империю.

Первоначально войну Швеции объявил Северный союз, созданный по инициативе курфюрста Саксонии и короля Польши Августа II. В Северный союз вошли также Датско-Норвежское королевство, возглавляемое королём Кристианом V, и Россия, возглавляемая Петром I.

В 1700 г. после ряда быстрых шведских побед Северный союз распался, Дания вышла из войны в 1700 г., а Саксония вышла из войны в 1706 г. После этого до 1709 г., когда Северный союз был восстановлен, Российское государство воевало со шведами в основном самостоятельно. На разных этапах в войне также принимали участие другие европейские государства.

Война закончилась поражением Швеции в 1721 г. с подписанием Ништадтского мирного договора.

Договор о союзе между Россией и Данией, заключенный в Москве 5/16 июля 1699 г.

Договор о союзе между Россией и Данией 1699 г. явился этапом на пути создания коалиции против Швеции. Переговоры о союзе Петр I вел тайно в Москве с датским посланником П. Гейнсом. Договор 1699 г. был первым дипломатическим документом, который был лично подписан царем. До этого времени на официальных бумагах ставилась обычно одна царская печать.

(Подписан от России – Петром I, от Дании – П. Гейнсом)

Ст. .1. (О подтверждении всех прежних между Россией и Данией договоров).

Ст. III. А буде прилучилось бы, чтоб от обеих высоких соединенных стран... кто ни есть, и каких ради ни есть причин и под какую ни есть покрову учиниться бы возмогло, водяным или сухим путем неприятельственно наступил, наехал, или одна сторона в своих правах животах, высоких справедливостях или также торговли своих подданных силою достигнута обижена были, то другая сторона должна быть иметь по исхождению трех месяцев, считая от того времени, как им объявление чинено... со всеми вымогающими силами подобием и способом... с большим объявлением на помощь быти...

Ст. VI... Обои высокие стороны собою обо всем, причем они дело имети могут, верные пересылки, уведомление употребляемы; также к тому их в чужих странах имеющих министров уведомить, и им о том указ послать.

Ст. VII... их величества в том помирились и обязались, что они ни в которых времена ни кий договор с иными потентатами¹ учинить не хотят, который бы сему обязательству и союзу вреден был...

Ст. VIII. (О привлечении к договору короля польского).

Статьи разные.

1. (О незаключении сепаратного мира).

2. (О вступлении для России договора в силу после заключения с Оттоманской Портой «истинного, постоянного мира»)².

¹ Монархами.

² 22 января 1699 г. между Россией и Турцией было подписано перемирие сроком на два года с условием заключить в течение этого времени мир или длительное перемирие.

Преображенский союзный договор между Россией и Саксонией, 11 ноября 1699 г.

Союзный договор 1699 г. между Россией и Саксонией был заключен в селе Преображенском под Москвой. Переговоры со стороны Саксонии вели генерал Карлович и И. Паткуль, прибывшие в Россию с заданием развить устное соглашение между Петром I и Августом II, достигнутое во время их свидания в Раве в августе 1698 г. Переговоры велись в глубокой тайне, чтобы приехавшие в это время в Москву за подтверждением прежних договоров шведские послы ни о чем не догадались. В договоре Август II выступал только в качестве саксонского курфюрста, дав обязательство содействовать присоединению к союзу Речи Посполитой. 6 декабря 1699 г. датский посланник Гейне в особом «артикуле» заявил о присоединении Дании к Преображенскому договору с обязательством вести войну до достижения желательного для союзников мира. Так окончательно оформился Северный Союз в составе России, Саксонии и Дании.

Спустя два месяца после подписания Преображенского союзного договора саксонцы вторжением в прибалтийские земли Швеции начали Северную войну. На основе Преображенского союзного договора Россия также вступила в Северную войну.

(Подписан от России – Петром I, от Саксонии – генералом Карловичем)

Понеже мы [Петр I] при самом персональном разговоре с... Августом II... королем Польским, намеряли имети войну обще против короны швейской за многие их неправды, обоим государствам нашим учиненные, то того ради, постанова и договора от общего со.ве-ту, той назначенной войне силою и действием сил последующих статей... бысти соизволяем.

Ст. I. (О дружбе и взаимопомощи).

Ст. II. И потому обещает его кор. вел... дабы нам, вел. государю... к счастливому исполнению нашего намерения против свейан [шведов!] доступити и твердое основание на Балтийском море, как и высокославные наши предки с начала сего столетняго времени в порядочном безпрекословном владении и совершенном обязательстве имели, паки одержати возможно было, так что его кор. вел. для того тотчас с Свейаны мир разорвет и войну толь долго общей рукой продолжати хошет, доколе мы... свое помянутое удовольствие получим.

Ст. III. А дабы нашему царскому величеству от Лифляндского и Эстляндского швейского войска не быть обезпокоену, и того ради обещает его кор. вел. тамо такое сильное отвращение чинить, что наше цар. вел. с той стороны не токмо едино безопасны будет, но и тако, что во время нужды его кор. вел. с нашим цар. вел. и соединиться возможет.

Ст. IV. И егда его кор. вел. большую часть собственного войска своего при начатом разрыве не возможет вскоре из Саксонии при себе иметь и тако обещаем мы, вел. государь, по учиненному прошению, сколь скоро возможно, его кор. вел. толиком числом людей, елико мы наилучше возможем, вспомогати.

Ст. V. Обещаем мы, вел. государь, к своему посланному в Константинополе послу скорый указ послать, дабы... с Портой Оттоманской еще до окончания году, или по последней мере до будущего апреля месяца, либо постоянный мир али довольно продолженное перемирие получить возможно, в котором случае мы... обнадеживаем к будущему воинскому походу с шведом також мир разорвать и особливо свое действо воинское в провинциях Ижерской и Корельской всею силою вестъ, так чтоб всякая страна свое дело на своем месте

справедливо чинила, и никто из обоих нас прежде никаких мирных предложений слушать и принимать не хочет, разве что и другая страна на то позволит.

Ст. VI. (О привлечении к союзу курфюрста Бранденбургского).

Ст. VII. (Об обязательстве Августа II содействовать присоединению к союзу Речи Посполитой).

Ст. X. (О секретности договора).

Ништадтский мирный договор между Россией и Швецией (30 августа (10 сентября) 1721 г.)

Ништадтский мирный договор завершил Северную войну (1700-1721 гг.). Шведское правительство вынуждено было согласиться на заключение мира после блестящих побед русской армии и флота. К моменту мирных переговоров русские войска занимали Финляндию, Лифляндию, Эстляндию, Ингерманландию. Все попытки английской дипломатии вмешаться в ход мирных переговоров с целью затянуть войну и лишиться России плодов ее побед, провалились. Ништадтский мир закрепил за Россией побережье Балтийского моря.

Подписан 30 августа (10 сентября) 1721 г. в городе Ништадт (совр. Уусикаупунки, Финляндия). Был подписан: со стороны России – Я.В. Брюсом и А.И. Остерманом, со стороны Швеции – Ю. Лилленстетом и О. Стрёмфельдом.

Договор изменил русско-шведскую границу, ранее закреплённую Столбовским мирным договором от 1617 г. Швеция признала присоединение к России Лифляндии, Эстляндии, Ингерманландии, части Карелии (т.н. Старой Финляндии) и других территорий. Россия обязалась уплатить Швеции денежную компенсацию и возвратить Финляндию.

Ратифицирован 9 (20) сентября. 10 сентября 1721 г. в Москве были устроены торжества по случаю Ништадтского мира. Победа в Северной войне выдвинула Россию в число крупнейших европейских государств.

(Уполномоченные: России – Я. Брюс и А. Остерман, Швеции – Лилиенштет и Штрёмфельт)

Трактат, заключенный на конгрессе в Ништате уполномоченными министрами: с российской генерал-фельдцейгмейстером графом Брюсом и канцелярии советником Остерманом, а с шведской стороны Лилиенштетом и бароном Штрёмфельтом – вечном мире между обоими государствами.

Мы, Фридрих, Божьей милостью король шведский, готский и венденский и проч., и проч., и проч., объявляем, что понеже между нами и короной шведской с одной, и Божьей милостью с пресветлейшим и державнейшим царем и государем, государем Петром Первым, всероссийским самодержцем, и проч., и проч., и проч., и с государством Российским, с другой стороны, соглашались и постановлено: по долгобывшей и вредительной войне, чтоб с обеих сторон полномочные министры съехались в Ништадт в Финляндию, и в конференции вступить, трактовать и непрестанно пребываемый заключить вечный мир между нами и обоими государствами, землями и подданными. И для того с нашей стороны наш и государственный советник, купно и канцелярии советник, благородный граф г-н Иоган Лилиенстет, и ландсгевдинг заводов медных и в лене Далерн благородный барон Отто Рейнгольт Штрёмфельт, а с стороны е.ц.в. и государства Российского благородный граф г-н Яков Даниель Брюс, е.ц.в. генерал-фельдцейгмейстер, президент Берг- и Мануфактур-коллегии, кавалер орденов св. Андрея и Белого Орла; также и благородный г-н Гендрих Иоган Фридрих Остерман, е.ц.в. тайный советник его канцелярии, в вышепомянутое для мирных договоров и от обеих сторон в соизволенное место Ништадт в Великом княжестве Финляндии съехались. И ныне чрез Высшего милостивую помощь и по силе данной им полной мочи 30 августа месяца ныне текущего года 1721-го постановлен, заключен, подписан и запечатан вечный мир и к тому надлежащее и сепаратный артикул, которые от слова до слова тако гласят:

Во имя святой и неразделимой Троицы.

Известно и ведомо да будет сим, что понеже высокоблагенной памяти между е.к.в. пресветлейшего, державнейшего короля и государя Каролуса XII швейского, готского, венденского короля и проч., и проч., и проч., е.к.в. наследниками шведского престола, пресветлейшей, державнейшей королевы и государыней, государыней Ульрикой Элеонорой Швейской, Готской и Венденской королевы, и проч., и проч., и проч., и пресветлейшим, державнейшим королем и государем, государем Фридрихом Первым швейским, готским и венденским королем и проч., и проч., и проч., и королевством Швейским с одной; и е.ц.в. пресветлейшим, державнейшим царем и государем, государем Петром Первым, всероссийским самодержцем и проч., и проч., и проч., и Российским государством, с другой стороны, тяжкая и разорительная война уже от многих лет началась и ведена была. Обе же высокие страны по возбуждению Богу благоприятного примирения о том мыслили, како тому до сего времени бывшему кровопролитию окончание учинить и земле разорительное зло как наискорее прекратить. И тако соизволением Божиим к тому пришло, что с обеих высоких стран уполномоченные министры на съезд присланы, дабы о истинном, безопасном и постоянном мире и вечно пребывающем дружественном обязательстве между обеих стран государствами, землями, подданными и жителями купно трактовать и оный заключить, а именно: со страны е.к.в. и государства швейского высокоблагородный граф г-н Иоган Лилиенстет, е.к.в. швейского и его государственный советник и купно канцелярии советник, также высокоблагородный барон г-н Отто Рейнгольт Штрёмфельт, е.к.в. учрежденный ландс-гауптман в медных рудопромышленных заводах и в лене Далерн; а с страны е.ц.в. высокоблагородный граф г-н Яков Даниель Брюс, е.ц.в. генерал-фельдцейгмейстер, президент Берг- и Мануфактур-коллегии, кавалер ордена св. Андрея и Белого Орла; также благородный г-н Гендрих Иоган Фридрих Остерман, е.ц.в. тайный советник канцелярии, которые по согласию с обеих стран к конгрессу и трактованию в назначенное и соизволенное место в Ништате в

Финляндии съехались. И по умолении о помощи Божьей и по объявленным и одну против другой обыкновенным образом разменным полномочиям оное полезное дело купно предвосприяли. И по учиненном трактовании Всевысочайшего милостью и благословением о следующем всегда пребывающем вечном заключении мира именем обеих высоких стран и за них договорились и согласились:

1. Имеет отныне непрестанно пребываемый, вечный, истинный и ненарушимый мир на земле и воде, такожде истинное согласие и неразрешаемое вечное обязательство дружбы быть и пребывать между е.к.в. свейским, пресветлейшим, державнейшим королем и государем, государем Фридрихом Первым свейским, готским и венденским королем, и проч., и проч., и проч. е.к.в. наследниками и потомками свейской короны и королевством свейским и оного так в Римской империи, как вне оного лежащими областями, провинциями, землями, городами, вассалами, подданными и обывателями, с одной, и е.ц.в. пресветлейшим, державнейшим царем и государем, государем Петром Первым, всероссийским самодержцем, и проч., и проч., и проч. е.ц.в. наследниками и потомками Российского государства и оного землями, городами, государствами и областями, вассалами, подданными и жителями, с другой стороны, так что впредь обе высокие договаривающиеся страны не токмо одна другой ничего неприятельского или противного, хотя тайно или явно, прямым или посторонним образом, чрез своих или иных чинить, наименьше один другого неприятелям, под каким бы именем ни было, помощи не чинить или с ними в союзы, которые сему миру противны быть могут, не вступать, но паче верную дружбу и соседство и истинный мир между собой содержать, один другого честь, пользу и безопасность верно охранять и споспешествовать, убыток и вред, елико им возможно, по крайней мере остерегать и отвращать хотят и имеют, дабы восстановленный мир и постоянная тишина к пользе и приращению обоих государств и подданных ненарушимо содержаны были.

2. Имеет еще с обеих стран генеральная амнистия и вечное забвение всего того быть, что во время продолжающейся войны с одной или с другой страны неприятельского или противного хотя оружием или инако предвосприято, произведено и учинено, так чтоб никогда о том упомянуто не было, наименьше же чтоб кто в которое ни будь время то злом мстил, и имеют все и каждые высокого и низкого чина подданные или чужестранные, какого народа они б ни были, которые во время сей войны у одной которой партии службу приняли и чрез то против другой неприятельски поступали (окроме тех российских казаков, которые свейским оружием следовали; ибо оным е.ц.в., дабы в сию генеральную амнистию включены были, несмотря на все с свейской страны учиненные представления, не позволяет ниже позволить хочет), прочие же все в сию генеральную амнистию всемерно внесены и включены быть тако и таковым образом, что всем обще и каждому особливо тот их поступок никаким образом впредь не имеет причтен быть. Наименьше же им ради того ни малейшее оскорбление причинено, но права их и справедливости, им принадлежащие, оставлены и возвращены будут.

3. Все неприятельства на воде и на земле имеют здесь и во всем Великом княжестве Финляндии в четырнадцать дней и прежде, ежели возможно, по учиненном подписании сего мирного договора, а во всех прочих местах и краях в три недели и прежде, ежели возможно, по размене ратификаций с обеих стран престать и весьма оставлены быть. И ради того о постановлении мира немедленно объявлено быть имеет. И ежели после вышеупомянутого времени от одной или другой страны за неведением о заключенном мире где-нибудь на воде или на земле какие неприятельства, какого звания оные б ни были, учинены будут, то оное настоящему заключению мира нимало предосудительно быть не может. Но оное, что из людей и имущества взято и увезено, бессорно возвращено и назад отдано будет.

4. Е.к.в. свейское уступает сим за себя и своих потомков и наследников свейского престола и королевства Свейского е.ц.в. и его потомкам и наследникам Российского государства в совершенное непрекословное вечное владение и собственность в сей войне, чрез е.ц.в. оружия от короны свейской завоеванные провинции: Лифляндию, Эстляндию, Ингерманландию и часть Карелии с дистриктом Выборгского лена, который ниже сего в артикуле разграничения означен и описан, с городами и крепостями: Ригой, Дюнаминдом, Пернавой, Ревелем, Дерптом, Нарвой, Выборгом, Кексгольмом и всеми прочими к помянутым провинциям надлежащими городами, крепостями, гавенами, местами, дистриктами, берегами, с островами Эзель, Даго и Меном и всеми другими от курляндской границы по лифляндским, эстляндским и ингерманландским берегам и на стороне Оста от Ревеля в фарватере к Выборгу на стороне Зюйда и Оста лежащими островами, со всеми так на сих островах, как в вышепомянутых провинциях, городах и местах обретающимися жителями и поселениями и генерально со всеми принадлежностями, и что ко оным зависит высочествами, правами и прибытками во всем ничего в том не исключая, и как оными корона свейская владела, пользовалась и употребляла. И е.к.в. отступает и отрицается сим наибогательнейшим образом, как то учиниться может, вечно за себя, своих наследников и потомков и все королевство Свейское от всяких прав, запросов и притязаний, которые е.к.в. и государство Свейское на все вышепомянутые провинции, острова, земли и места до сего времени имели и иметь могли, яко же все жители оных от присяги и должности их, которыми они государству Свейскому обязаны были, по силе сего весьма уволены и разрешены быть имеют, так и таковым образом, что от сего числа в вечные времена е.к.в. и государство Свейское, под каким предлогом то б ни было, в них вступаться, ниже оных назад требовать не могут и не имеют; но оные имеют вечно Российскому государству присоединены быть и пребывать. И обязуется е.к.в. и государство Свейское сим и обещают его царское величество и его наследников Российского государства при спокойном владении всех

оних во всякие времена сильнейше содержать и оставить имеют, также все архивы, документы всякие и письма, которые до сих земель особливо касаются и из оных во время сей войны в Швецию отвезены, приисканы и е.ц.в. к тому уполномоченным верно отданы быть.

5. Против того же е.ц.в. обещает в четыре недели по размене ратификаций о сем мирном трактате, или прежде, ежели возможно, е.к.в. и короне свейской возвратить, и паки испражнить Великое княжество Финляндское кроме той части, которая внизу в описанном разграничении выключена и за е.ц.в. остаться имеет, так и таким образом, что е.ц.в., его наследники и последователи на сие ныне возвращенное Великое княжение никакого права, ниже запроса, под каким бы видом и именем то ни было, веки иметь не будут, ниже чинить могут. Сверх того хочет е.ц.в. обязан быть и обещает е.к.в. сумму двух миллионов ефимков исправно без вычета и конечно от е.к.в. с надлежащими полномочными и расписками снабденным уполномоченным заплатить и отдать указать на такие сроки и такой монетой, как о том в сепаратном артикуле, который такой же силы и действия есть, яко бы он от слова до слова здесь внесен был, постановлено и договорено.

6. Е.к.в. свейское о коммерции сим себе выговорил, что ему в вечные времена свободно быть имеет в Риге, в Ревеле и Аренсбурге ежегодно на 50 000 руб. хлеба покупать повелеть, который по учиненному засвидетельствованию, что оный или на е.к.в. счет, или от свейских от е.к.в. к тому именно уполномоченных подданных закуплен, не платя никаких пошлин или иных налогов, в Швецию свободно вывезен быть имеет; что, однако же, не о тех годах разумеется имеет, в которые за недородом или иными важными причинами е.ц.в. принужден будет вывоз хлеба генерально всем нациям запретить.

7. Е.ц.в. обещает также наисильнейшим образом, что он в домашние дела королевства Свейского, яко же в позволенную единогласно и от чинов королевства под присягой учиненную форму правительства, и образ наследства мешаться, никому, кто б ни был, в том ни прямым, ни посторонним и никаким образом вспомогать не будет, но паче к показанию истинно соседской дружбы, все, что против того вознамеренно будет и е.ц.в. известно учинится, всяким образом мешать и предупреждать искать изволит.

8. И понеже с обеих стран истинное и ревностное намерение имеют истинный и постоянный мир учинить, и для того весьма потребно есть, чтоб границы между обоими государствами и землями таким образом определены и учреждены были, чтоб ни которая страна другой никакого подозрения подать, но паче каждая тем, что за оною чрез сей мир останется, в пожеланном покое и безопасности владеть и пользоваться могла, того ради между обоими высокими договаривающимися странами соизволено и договорено, что от сего числа в вечные времена между обоими государствами границы следующие быть и остаться имеют, а именно: начинается она у северного берега синуса Финского у Вирелакса, откуда идет она с полмили от морского берега в землю и останется в расстоянии полумили от воды даже против Виллаиоки, а отсюда распространяется она немного далее в землю тако и таким образом, что когда она против островов Роголей придет, она тогда в расстоянии трех четвертей мили от морской заливы отстоит, и идет тогда прямой линией в землю даже до дороги, которая от Выборга в Лапстранд есть, расстоянием в трех милях от Выборга и тако далее, в таком же расстоянии трех миль северной стороной за Выборгом прямой линией даже до старинной между Россией и Швецией бывшей границы, прежде нежели Кексгольмский лен Швеции достался. И последует сия старинная граница к северу вверх восемь миль, а оттуда идет она прямой линией чрез Кексгольмский лен даже до того места, где озеро Порозрви, которое под деревней Куду Макуба свое начало имеет, с последней между Россией и Швецией бывшей границей сходится тако и таким образом, что все то, что за сей означенной границей к весту и норду лежит, за е.к.в. и королевством Свейским, а то, что ниже ко осту и зюйду лежит, за е.ц.в. и Российским государством в вечные, времена остаться имеет. И понеже е.ц.в. таким образом некоторую часть Кексгольмского лена, которая в старые времена Российскому государству принадлежала, е.к.в. и королевству Свейскому вечно уступает, и тако обещает он наисильнейшим образом за себя, своих наследников и последователей российского престола, что он сей части Кексгольмского лена ни в какое время, под каким бы именем и видом то ни было, назад требовать не хочет и не может, но имеет она с сего числа в вечные времена к свейским землям присоединена быть и остаться. А в Лапмарках остается граница так, как она до начала сей войны между обоими государствами была. Еще же договоренось, что тотчас по воспоследованной ратификации главного трактата с обеих сторон комиссары назначены быть имеют для учинения и разделения сего разграничения таким способом и образом, как выше описано.

9. Е.ц.в. обещает при том, что все жители Провинций Лифляндских и Эстляндских, также и острова Эзеля, шляхетные и нешляхетные, и в тех провинциях обретающиеся города, магистраты, цехи и цунфты при них, под свейским правлением имевших привилегиях, обыкновениях, правах и справедливостях постоянно и непоколебимо содержаны и защищены будут.

10. Також в таких уступленных землях не имеет никакого принуждения в совести введено быть, но паче евангелическая вера, кирхи и школы и что к тому принадлежит на таком основании, на каком при последнем свейском правительстве, были оставлены и содержаны, однако ж во оных и вера греческого исповедания впрядь також свободно и без всякого помешательства отправлена быть может и имеет.

11. И понеже под прежним королевским свейским правительством в Лифляндии, в Эстляндии и на Эзеле в действо произведенная редукция и ликвидация ко многим жалобам подданных или жителей повод подали, отчего и его в Бозе усопшее королевское величество свейское славнейшей памяти и в рассуждении справедливости того дела побужден был, по силе в печать изданного 1700 г. в 13-й день апреля патента

обнадеживание от себя дать, что ежели кто из его подданных подлинными свидетельствами доказать может, что маетности, которые им принадлежат, отняты, у тех право их неотъемлемо будет, почему и многие из упомянутых подданных, владения своих прежних чрез помянутую редукцию или иной предлог от них отрешенных, отнятых или секвестрованных маетностей паки получили, того ради обещает и е.ц.в. сим, что каждый, хотя он внутри или вне земли обретается, который в таком случае справедливое притязание или требование на маетности в Лифляндии, Эстляндии и Эзельской провинции имеет и оные надлежащим образом доказать может, своим правом бесспорно пользоваться и чрез немедленный розыск и освидетельствование таких притязаний и требований, владение праведно им принадлежащих маетностей паки получить имеет.

12. Також имеют по силе предшествующего второго артикула договорной и постановленной амнистии в Лифляндии и Эстляндии и на острове Эзель для бывшей до сего времени войны и что помещики при королевской швейской стороне остались, либо отнятые, другим отданные или конфискованные маетности, земли и неминувшиеся сроком аренды и дома в принадлежащих к сим провинциям городах, також в Нарве и Выборге, хотя б оные до войны кому и принадлежали или во время войны кому наследством или инако достались, без всякого изъятия их праведным помещикам, хотя бы оные ныне в Швеции или в полоне, или б где инде были, как кто у генерального губернамента по силе объявления своих доказательств, писем и документов наперед надлежащим образом себя к тому удостоверят, бесспорно и без всякого задержания тотчас назад отданы и возвращены быть. Но те помещики не могут за взятые с тех маетностей во время сей войны и после учиненной конфискации браные доходы и за приключенный убыток чрез оную войну или инако ничего требовать и претендовать. И те, которые таким образом во владение им принадлежащих маетностей придут, обязаны суть при получении владения е.ц.в., яко нынешнему своему государю земли, присягу чинить. И в прочем к нему так, как честным вассалам и подданным надлежит, поступать, против того ж им, когда они обыкновенную присягу учинят, беспрекословно допущено и позволено будет из земли выезжать, в чужих с Российским государством в союзе и дружбе пребывающих землях жить и у нейтральных держав в службу вступать или, ежели они уже в той обретаются, по своему произволу и впредь в оной пребывать. А тем, которые е.ц.в. весьма присяги учинить не похотят, дается сим и позволяется время трех лет, считая от публикации сего мира, чтоб в такое время свои маетности и собственности наилучшим способом и по своему произволу избывать и продавать, не платя с того ничего больше, как они по своим земским уложениям должны и обязаны быть могут. И ежели впредь кому по земским правам который присяги не учинил, какое наследство достанется, то також обязан есть при принятии своего ему доставшегося выморочного наследства е.ц.в. присягу в верности учинить или свободу иметь в год те свои маетности продать. Таким же образом имеют все те обеих высокодоговаривающихся сторон подданные, которые на публичные в Лифляндии, Эстляндии и на острове Эзеле лежащие маетности деньги займы дали и на их порядочные закладные контракты получили, по силе сих контрактов своими закладами до тех мест спокойно и безопасно владеть, пока они совершенно по имеющим у себя записям выкуплены и они за свой капитал и свершки совершенно удовольствованы будут. Однако ж такие закладодержцы за прошлое время сей войны и несбيرانные свершки не имеют ничего начитать, ниже претендовать. Но те, которые так в сем, как и прежде реченном случае администрацию таких маетностей отправляют, имеют быть должны и обязаны е.ц.в. присягу учинить, и его действительными подданными быть. Все сие разумеется и о тех, которые под е.ц.в. державой остаются, которые со своими либо в Швеции и в остающихся по сему миру за королевством Швейским землях имеющими маетностями и собственностями таким же образом поступать совершенную мочь и свободу иметь будут. Також имеют обоих высокодоговаривающихся сторон подданные, которые в которой-нибудь стороны землях какие справедливые запросы и претензии хотя на публике или на партикулярных персонах имеют, при оных весьма содержаны и защищены быть. И хотят обе высокодоговаривающиеся стороны стараться, чтоб оным в помянутых их требованиях и прошениях скорый суд и справедливость учинена была и тако всяк свое немедленно получить мог.

13. В Великом княжении Финляндском, которое е.ц.в. по силе предшествующего 5-го артикула, е.к.в. и королевству Швейскому возвращает, имеют от числа подписания сего мирного договора все денежные контрибуции весьма отставлены быть. Однако ж имеет все потребное провиантом, и фуражом е.ц.в. войскам до совершенного испражнения, как и прежде сего, на таком основании, как до сего числа было, безденежно давано; також и войскам под жестоким наказанием запрещено быть имеет при их выходе каких служителей из финской нации против их воли, а весьма никаких финских крестьян оттуда с собой вывозить иль им хотя малое какое насилие или обиду чинить. Сверх того, имеют все крепости и замки в Великом княжении Финляндском в том состоянии, в котором они ныне обретаются, оставлены быть. Однако ж е.ц.в. свободно будет при испражнении помянутой земли и мест все большее и мелкое оружие и ко оному принадлежащее, амуницию, магазейны и иные воинские припасы, какое бы имя ни имели, и е.ц.в. туды привезти указал, с собой взять и вывезть. Також для вывоза всего того и багажу армейского имеют все потребные подводы и телеги до границы от жителей бесспорно и безденежно даны быть. А ежели в назначенное время все то вывезено быть не может, но из того некоторая часть тамо оставлена будет, то имеет оное все в добром сохранении остаться, а потом во всякое время, в которое ни пожелают, тем, которые от стороны е.ц.в. для того присланы будут, бесспорно отдано и, как прежде, до границ вывезено быть имеет. Ежели же от е.ц.в. войск какие архивы, документы и письма, которые до сего Великого княжества Финляндского касаются, найдены и либо из земли

вывезены, то изволит е.ц.в. оные сколько возможно, приискивать, и что из них найдется, е.к.в. свейского к тому уполномоченным верно назад отдать повелеть.

14. С обеих сторон военные пленники, какой бы нации, чина и состояния ни были, имеют тотчас по воспоследованной ратификации сего мирного трактата без всякого выкупа, однако ж когда всякий наперед либо во учиненных каких долгах, или разделку учинит, или в платеже оных довольственную и справедливую поруку даст, из плена освобождены, на совершенную свободу выпущены и с обеих сторон без всякого задержания и в некоторое уреченное по расстоянию мест, где оные пленники ныне обретаются, пропорциональное время до границ с надлежащими подводами безденежно по возможности выпровождены быть. А те, которые у одной или другой стороны службу приняли или инако в землях одной или другой стороны остаться намерены будут, в том без изъятия всякую свободу и совершенную мочь иметь. Сие же разумеется и о всех во время сей войны от одной или другой стороны увезенных людях, которые також по своему произволу остаться или в дома свои свободно и без помешательства возвратиться могут и имеют, кроме тех, которые по своему желанию веру греческого исповедания приняли, которые на стороне е.ц.в. остаться имеют; для чего обе высокодоговаривающиеся стороны в своих землях публичными указами о сем публиковать и объявить изволят.

15. Е.к.в. и Речь Посполитая Польская, яко е.ц.в. союзники, в сей мир именно включаются, и им вступление таким образом совершенно предоставляется тако, якобы между ими и короной свейской возобновляемый мирный трактат от слова до слова в сей внесен был. И для того имеют во всех местах и везде и во всех обеим высоким сторонам принадлежащих государствах, землях и областях, хотя оные вне или в Римском государстве суть, все неприятельские поступки, какое б имя ни имели, весьма престать и кончиться, и постоянный вечный мир между ими содержан быть. И понеже от е.к.в. и Речи Посполитой Польской никаких полномочных министров на здешнем мирном конгрессе не обретаются, и тако мир между оными и короной свейской формальным трактатом вкупе с сим ныне возобновлен быть не может. Того ради обещает е.к.в. свейское, что он немедленно в то место, о котором он с е.к.в. и Речью Посполитой Польской согласится, своих полномочных пошлет и под е.ц.в. медиацией с оными вечный мир на пристойных кондициях возобновить и заключить изволит. Однако ж чтоб в том ничего содержано не было, чтоб нынешнему сему с е.ц.в. учиненному вечному миру в чем-нибудь или б каким-нибудь образом противно и предосудительно быть могло.

16. Коммерции имеют свободно и беспомешательно между обоими государствами и к оным принадлежащими землями, подданными и жителями как на земле, так и воде учреждены и сколь возможно скоро, чрез особливый трактат к пользе обоих государств учреждены быть. А между тем могут обои российские и свейские подданные тотчас по ратификации сего мира в обоих государствах и землях, с платежом в каждом государстве обыкновенных пошлин и прочих установленных прав, всякими товарами свои торги свободно и невозбранно отправлять. И имеют российские подданные в государстве и землях е.к.в. свейского, и напротив того свейские подданные в государстве и землях е.ц.в. таковые привилегии и пользы в своем купечестве получать, какие дружественнейшим народам во оных позволены.

17. Торговые дома, которые свейские подданные до начатия войны в некоторых е.ц.в. принадлежащих торговых городах имели, имеют тотчас по воспоследованному миру не токмо паки возвращены и очищены быть, но также им свободно да будут в уступленных городах и гавенях таковые торговые дома себе получить и учредить, якоже е.ц.в. подданным, не токмо торговые дома, которые они прежде сего в королевстве Свейском и других свейских землях имели, немедленно паки очищены, но и равномерно им позволено быть имеет в других государствах Свейского городов и гаванях, где они того пожелают, таковые торговые дома себе получать и учреждать.

18. Ежели свейские военные или купеческие корабли от штурма погоды и иных случаев при берегах и морских краях Российского государства и ко оному принадлежащими землями на мель попадут или потонут, то имеет от е.ц.в. подданных в той нужде сущим всякое верное истинное вспоможение показано, люди и товары по всякой возможности спасены и выниманы, и что из товаров на берег выбросит, во время одного года требующим хозяевам за некоторое пристойное воздаяние верно назад отданы быть. Таковым же образом имеет и с свейской страны с российскими разбитыми кораблями и товарами содержано и поступлено быть. И хотя обе высокие договаривающиеся страны о том старание прилагать, дабы чрез крепчайшее запрещение и наказание всякие своевольства, похищение и грабежи при таковых случаях уняты и удержаны были.

19. Дабы также всякие случаи на море, которые к какому несогласию между обоими высокими договаривающимися странами повод подать могут, сколько возможно отвращены и предостережены быть могли, того ради сим постановлено и соглашено, что когда свейские военные корабли один или более числом, большие или малые, е.ц.в. принадлежащую крепость впредь проходить будут, то оные должны будут свейский лозунг стрелять, на что оному тотчас российским лозунгом с крепости взаимно поздравлено будет. Равным же образом имеют также российские военные корабли один или более числом, когда оные мимо е.к.в. принадлежащей крепости пойдут, российский лозунг стрелять, и также свейским лозунгом с крепости взаимно поздравлены будут. Но ежели случится, что свейские и российские корабли друг друга или на море, в гавани или инде где встретят, или на каком месте застанут, то имеют оные обыкновенным лозунгом между собой дружелюбно поздравляться. И в прочем во всем в сем деле тако поступано быть имеет, как то между коронами свейской и датской в таковых случаях обычайно есть, и между ими о сем соизволено и договорено.

20. Еще же с обеих стран сим соизволено и договоренось, чтоб между обоими государствами до сего времени в обычае бывшее свободное содержание послов весьма перестало, и, напротив того, обеих стран полномочным послам и иным с характером или без оного посланным поведено будет себя со всей своей свитой так в пути, как при том дворе, куды им повелено ехать и пребывать, содержать, и о своем довольствовании самим попечение иметь. Однако ж обе высокие страны хотят так генерально, как на каждое время, а особливо когда им о прибытии посла благовременно известие прежде подается, довольное определение учинить, чтоб им в пути их всякая безопасность, благосклонность и потребное вспоможение показано было.

21. От страны е.к.в. швейского також е.к.в. великобританское в сей мирный трактат включается, однако же с предоставлением того, в чем либо е.ц.в. от е.к.в. великобританского себя отягчено находит, о чем прямо между е.ц.в. и е.к.в. великобританским добродетельно трактовано и соглашенось быть имеет. И могут также и иные державы, которых обе высокие договаривающиеся страны во время трех месяцев по воспоследованной ратификации назначат, в сей мирный трактат с общего обеих высокодоговаривающихся стран соизволения вступить и во оный приняты быть.

22. И хотя б впредь между обоими государствами и подданными какие ссоры и несогласия произошли, то, однако ж, имеет сие заключение вечного мира в совершенной силе и действе пребыть. А ссоры и несогласия чрез назначенных к тому с обеих сторон комиссаров немедленно разысканы и по справедливости окончены и успокоены быть.

23. Имеют также от сего числа все те, которые по воспоследованной ратификации сего мира для учиненной измены, убивства, воровства и иных причин или без причины, от швейской к российской или от российской к швейской стране одни или с женами и с детьми перейдут, когда они от той страны, от которой они сбежали, назад требуются будут, какой бы нации они ни были и в таком состоянии, как они пришли, с женами и детьми и со всем тем, что они из краденых или пограбленных пожитков привезли, бесспорно выданы и назад отданы быть.

24. Ратификации о сем мирном инструменте имеют во время трех недель, считая от подписания, и прежде, ежели возможно, получены и здесь в Ништате одна против другой разменены быть. Во утверждение всего того, сего мирного трактата два единогласных экземпляра сочинены и с обеих стран от полномочных министров по силе имеющей полной мочи собственноручно подписаны, их печатями утверждены, и один против другого разменены.

И тако мы сей вечный мир во всех артикулах, пунктах и определениях вкупе к тому с принадлежащим сепаратным артикулом, как оные от слова до слова внесены находятся, приняли, за благо признали, утвердили и ратификовали, якож мы оные наиобязательнейше, како то может учиниться, сим приемлем, за благо признаваем, утверждаем и ратификуем, нашим королевским словом обещаем за нас и наших наследников королей шведских и Шведское государство, что мы все то, что в преждеписаном вечного мира договоре и во всех того артикулах, пунктах и клаузулах, якоже и в сепаратном артикуле содержится, твердо, нерушимо, свято, неподвижно вовеки содержать и исполнять хошем и никако не допустим, чтоб противно оному от нас и с нашей стороны поступлено было. И для большего известия того мы сей мирный договор сим нашим собственноручным подписанием и нашей великой королевской печатью повелели утвердить.

Артикул сепаратный

Понеже е.ц.в. по силе пятого артикула сегодняшнего числа заключенного и совершенного главного трактата хошет обязан быть е.к.в. по его ассигнации и отписи сумму двух миллионов или двадцать сот тысяч ефимков заплатить, того ради сим постановлено и договоренось, что оные имеют полновесными монетами, именуемыми цвейдрительштир, которых три сочиняют в Лейпцихе, в Берлине и в Брауншвейге два помянутых ефимков, е.к.в. верным полномочным и расписками снабденным комиссарам в Гамбурге, в Амстердаме и в Лондоне исправно и без вычета конечно отданы и заплачены; и от е.ц.в. всегда, а за шесть недель до каждого срока объявлено быть, где платежу учинено быть надлежит. А ежели е.ц.в. в помянутых местах надлежащей суммы полновесными цвейдрительштирами собрать не может, то обещает оные доброй в тех местах ходячей серебряной монетой, однако ж кроме дробной монеты, по цене, как платимая сумма по текущему при платежном сроке вексельному курсу сочиняет, без ущерба заплатить. А сей платеж чинится в прочем в четыре срока, из которых первый в начале будущего февраля 1722 г. на 500 тысяч ефимков; второй в начале месяца декабря того года также на 500 тысяч ефимков; третий в месяце октябре 1723 г., паки на 500 тысяч ефимков, а четвертый и последний в начале месяца сентября 1724 г., на 500 же тысяч ефимков, так что тогда вся сумма сих помянутых двух миллионов сполна заплачена и отдана быть имеет.

Война за Австрийское наследство (1740-1748 гг.)

Война за австрийское наследство (1740-1748 гг.) – длительный военный конфликт, вызванный попыткой ряда европейских держав оспорить завещание австрийского императора Карла VI и расчленить значительные владения дома Габсбургов в Европе.

Декларация Фридриха II от 13 декабря 1740 г.

Декларация Фридриха II от 13 декабря 1740 г. ознаменовала начало войны между Пруссией и австрией за Силезию. Конфликт, продолжавшийся в течение 1740-1742 гг., представлял собой первую из трёх так называемых Силезских войн, происходившая в рамках войны за Австрийское наследство, в которых столкнулись интересы государств Пруссии и Австрии, которыми управляли соответственно Фридрих II и Мария-Терезия, за контроль над австрийской Силезией. Также в войне принимали участие союзники обеих сторон. Война завершилась переходом Силезии, имевшей смешанное немецко-польско-чешско-еврейское население под власть Пруссии, которая победила в войне.

Приказав своим войскам вступить в Силезию... его величество считал своей непреложной обязанностью немедленно прибегнуть к этому средству, дабы обеспечить беспорные требования своего дома на это герцогство, основанные на старинных семейных договорах и на братских узах между курфюрстами Бранденбурга и князьями Силезии так же, как и на прочих достойных уважения правовых основах.

Обстоятельства настоящего времени и справедливые опасения, что те, кто заявляет претензии на наследство покойного императора, могут опередить меня, обусловили быстроту данного предприятия и твердость в его выполнении...

Бреславльский мир (11 июля 1742 г.)

Бреславльский мир – сепаратный мирный договор, заключенный в Бреславле 11 июня 1742 г. между австрийской императрицей Марией-Терезией и прусским королем Фридрихом II, окончил так называемую Первую Силезскую войну. 27 июля 1742 г. договор был ратифицирован в Берлине.

По условиям договора, Австрия теряла: «Нижнюю и Верхнюю Силезию до Тешена, Троппау и землю по ту сторону Оппы и высоких гор, равно и графство Глац».

...5. Чтобы предотвратить все пограничные споры и уничтожить все притязания, какой бы характер они ни носили... королева Венгрии и Богемии настоящим прелиминарием (прелиминарным договором) отказывается как для себя, так и для своих наследников и преемников навсегда и с полным сохранением суверенитета и независимости от короны Богемии в пользу... короля прусского, его преемников и наследников обоого пола. Также от Нижней и Верхней Силезии, за исключением княжества Тешенского, города Троппау, земель по ту сторону реки Оппа и высоких гор Верхней Силезии, а также владения Хеннерсдорф, и от других областей, которые не входят в Верхнюю Силезию, но относятся к Моравии.

Главным образом... королева Венгрии и Богемии отказывается навсегда для себя так же, как и для своих преемников и наследников, в пользу... короля прусского, его преемников и наследников обоого пола от города и замка Глац, а также от одноименного графства с полным суверенитетом и независимостью от королевства Богемии. Взамен этого... король прусский, как от своего имени, так и от имени своих преемников и наследников обоого пола, официально отказывается от всех притязаний, какого бы характера они ни были и каковы бы он имел или мог бы иметь к королеве Венгрии и Богемии.

6. Католическая религия в Силезии должна быть сохранена без изменения, однако свободное отправление религиозных обрядов протестантов и права суверена не должны быть ущемлены.

Договор о союзе между Россией и Австрией, 22 мая (2 июня) 1746 г.

Договор о союзе между Россией и Австрией 1746 г. был подписан в ходе войны за Австрийское наследство, которая возобновилась в 1744 г.

В 1745 г. из войны вышла разбитая австрийцами Бавария. Баварский курфюрст заключил мир с Австрией в 1745 г., и в том же году муж Марии-Терезии Стефан Лотарингский короновался как император Священной Римской империи под именем Франц I. Но война продолжалась в Испанских Нидерландах, Италии и на море. На сторону Австрии стали главные торговые и колониальные соперники Франции – Англия и Голландия.

Для обеих враждующих сторон было важно привлечь на свою сторону Россию, роль которой в европейских делах все более возрастала. Русское правительство, ввиду увеличения могущества Пруссии, решило присоединиться к Австрии.

(Уполномоченные: России – А. Бестужев-Рюмин, Австрии – И. Претлак, Гогенгольц)

Ст. I. (Об истинной, постоянной и вечной дружбе).

Ст. II. И для того постановлено, что ежели впредь ее римско-импер. кор. вел. или ее импер. вел. Всеросс., от кого-бы то ни было, атакована будет, то им по учиненном требовании потребные сукурсы [помощь] ...немедленно друг другу давать.

Ст. III... ежели ее рим. импер. кор. вел. в своих наследных королевствах, провинциях, областях или каких владениях в Европе от кого-нибудь атакована или обеспокоена будет... то ее импер. вел. Всеросс. к ней на помощь 30 000 человек, а именно 20 000 инфантерии и 10 000 конницы пошлет, считая от учинения требования по трех месяцах... ежели ее импер. вел. Всерос. в своих государствах, провинциях, областях или каких владениях, от кого бы то, ни было, атакована или обеспокоена будет, ...то ее римско-импер. корол. вел. к ней равномерно выше изображенное число 30 000 человек пошлет... однако ж с обеих вые. дог. сторон выговорено,

что случай сего союза дачею вышеизображенной помощи, как с одной стороны, на атаку имеющих ее римско-импер. кор. вел. в Италии владений, равно как и на производимую... и Испанскою короной войну, так и с другой стороны, для Империи ее импер. вел. Всерос. на атаку же с Персидской стороны распространяться не имеет и не будет...

Ст. V-VI. (О взаимном обязательстве Австрии и России снабжать вспомогательные войска продовольствием и фуражем в случае их нахождения на территории союзной державы).

Ст. XII. (О незакончении сепаратного мира или перемирия).

Ст. XIII... обещают оные вые. стороны, что они своими ми-нистрам, при дворах иностранных государей пребывающим, именные указы дадут, дабы и они во всех случающихся делах между собой дружеские советы имели и соединенными стараниями друг другу в делах и переговорах помогали...

Ст. XIV. Поданным и вассалам бунтовщикам ни которая высочайшая сторона не имеет ни убежища, ни вспоможения, или какой протекции давать...

Ст. XV. (О решении привлечь к союзу Речь Посполитую, Англию и курфюрста Брауншвейг – Люнебургского).

Ст. XVII... вые. стороны согласились, что сей трактат через 25 лет, считая от дня подписания сего трактата, продолжаться будет.

Берлинский мирный договор (28 июля 1742 г.)

Берлинский мирный трактат 1742 г. положил конец военным действиям между Австрией и Пруссией, которые начались в 1740 г. нападением Фридриха II на Силезию. Это явилось началом войны за Австрийское наследство, поводом для которой был отказ Фридриха II признать прагматическую санкцию. Этот закон, изданный императором Карлом VI в 1713 г., должен был узаконить переход его владений к потомкам по женской линии. После смерти Карла VI в 1740 г. дочь его Мария-Терезия была провозглашена наследницей престола. Вступление на престол Марии-Терезии, кроме Пруссии, не было признано также Баварией, Саксонией и Испанией, стремившихся к захвату территорий Габсбургов. Первая большая победа Фридриха II у Мольвица (1741 г.) привела к созданию антиавстрийского союза, в который вошли Пруссия, Бавария, Саксония, Франция и Испания.

Война протекала для Австрии неудачно. В 1742 г. при посредничестве Англии был подписан мир. Берлинский мир передавал Пруссии большую часть Силезии.

(Уполномоченные: Австрии – И. Гиндфорд, Пруссии – Г. Подевильс)

Ст. I. (О нерушимом мире и совершенной дружбе.)

Ст. II. (Об амнистии подданных обеих сторон.)...

Ст. IV. (О прекращении военных действий и обязательстве прусского короля в 16-дневный срок после подписания прелиминариев¹ отвести войска «в свои собственные земли».)

Ст. V. Ее вел. королева Венгерская и Богемская, как за себя, так и за своих наследников и преемников... уступает сим трактатом... его вел. королю Прусскому... не только Нижнюю, но и Верхнюю Силезию, с Качерским дистриктом, прежде сего Моравии принадлежащим... включая княжество Тешенское, город Тропау... и Фридек... (которые) остаются ее вел. кор. Венгер. и Богем... Равным образом ее вел. кор. Венгер. и Богем., как за себя, так и за своих наследников и преемников, уступает его Вел. кор. Прус, его же наследниками и преемниками обоюдо, город и замок Глац, и все Глацкое графство...

Ст. VII. (О возвращении пленных, захваченных во время войны.)...

Ст. XIV. Обе высокие. дог. стороны... настоящим мирным трактатом соглашаются в оный включить его вел. короля Великобританского, как в сем достоинстве, так и в достоинстве курфюрста Ганноверского, ее вел. Всероссийское, его вел. короля Датского, его вел. короля Польского, как курфюрста Саксонского, генеральных штатов Соединенных провинций Нидерландии и светл. Вольфенбительский дом.

¹ Прелиминарный мирный договор, окончивший первую войну между Австрией и Пруссией, был заключен при посредничестве Англии 11 июня 1742 г. в Бреславле.

Ахенский мирный договор (18 октября 1748 г.)

Ахенский мир 1748 г. завершил войну за Австрийское наследство (1740-1748 гг.). Англия и Нидерланды 30 апреля 1748 г. заключили предварительный договор с Францией, после чего 18 октября 1748 г. был подписан этими державами окончательный мирный договор, к которому 28 октября 1748 г. присоединилась и Австрия. По этому миру были подтверждены как все прежние мирные договоры (Бреславльский, Дрезденский и др.), так и Прагматическая Санкция (1713 г.).

По этому договору Англия, Франция и Испания остались при тех владениях, которые у них были до войны, так как первые две державы обменяли захваченные друг у друга в ходе войны Луисбург (Северная Америка) и Мадрас (Индостан). Голландия вышла из этой войны вновь ослабленной вследствие целого ряда неудач на суше. Австрия окончательно потеряла Силезию, захваченную Пруссией, а также ряд владений в Италии. Вместе с тем мир гарантировал Марии-Терезии прагматическую санкцию, следовательно, закреплял за ней владения австрийского дома. Ахенский мир принес большие выгоды Англии, которая получила захваченные во время войны французские и испанские колонии.

(Уполномоченные: Англии – Сендвич и Робинсон, Франции А. Мари-Луи и Порт ди Тейль, Австрии – Кау-ниц, Испании – Де Лима, Сардинии – Оссорио и Борре, Соединенных провинций Нидерландов – Бентинк и др., Модены – Монзон, Женева – Дорна)

Ст. I. (О вечном мире на море и на суше и тесной дружбе между подписавшими договор державами – Англией, Францией, Австрией, Испанией, Сардинией, Нидерландами, Моденой, Женевой).

Ст. II. (О решении положить в основу настоящего договора прежние договоры: Вестфальский 1648, Мадридские 1667 и 1670 (между Англией и Испанией), Нимвингемские 1678 и 1679, Рисвикский 1697, Утрехтский 1713.)...

Ст. IV. (О возвращении пленных, торговых и военных кораблей, захваченных во время войны.)...

Ст. VI. Императрице королеве Венгрии и Богемии будет передано все, чем она владела до настоящей войны в Нидерландах и других местах, за исключением того, что оговорено в настоящем договоре. В то же время Соединенным провинциям Нидерландов будет передано в полное владение Берген-оп-зоом и Маастрихт, которыми они владели до настоящей войны и все то, чем они владели до настоящей войны в Голландской Фландрии и в Брабанте, называемом Голландским... Король Сардинии... будет полностью восстановлен в своих правах в герцогстве Савойском и в графстве Ницца, так же как и во всех государствах, странах, местах и крепостях, завоеванных и захваченных в течение настоящей войны.

...Герцог Моденский и... республика Женева... получают полностью в свое владение государства, страны и крепости, которые были завоеваны и заняты в течение настоящей войны.

Ст. VII... Герцогства Парма, Пьяченца и Гаусталла уступаются его св. инфанту дон Филиппу...

Ст. IX. Его христианнейшее вел. обязуется возвратить все завоевания, сделанные им в Нидерландах и в Америке.

Ст. X. Его брит. вел. обязуется со своей стороны передать христ. королю... остров Руаяль, называемый Кап-Бретон, и все то, что было завоевано в восточной и западной Индии армией или подданными его брит. вел. до или после подписания прелиминарного мира...

Ст. XVI. Договор ассиенто о торговле рабами, подписанный в Мадриде, в 1713 г., подтверждается настоящим договором.

Ст. XVII. Дюнкерк остается укрепленным с суши так, как это есть в настоящее время, а с моря так, как это обусловлено прежними трактатами...

Ст. XXI. Все державы, участвующие в данном договоре, гарантируют прагматическую санкцию 19 апреля 1713 г. о наследстве покойного императора Карла VI в пользу его дочери императрицы королевы Венгрии и Богемии, ныне царствующей, и ее наследников, в порядке установленном вышеназванной прагматической санкцией.

Ст. XXII. Герцогство Силезия и графство Глац, которыми в настоящее время владеет король Пруссии, гарантируются этому монарху всеми державами, подписавшими настоящий трактат.

Семилетняя война (1756-1763 гг.)

Семилетняя война (1756-1763 гг.) – крупный военный конфликт XVIII века, один из самых масштабных конфликтов Нового времени. Семилетняя война шла как в Европе, так и за океаном: в Северной, Центральной и Южной Америке, в Вест-Индии, Индии, на Филиппинских островах. В войне приняли участие все европейские великие державы того времени, а также большинство средних и мелких государств Европы, некоторые индейские племена.

Основное противостояние в Европе происходило между Австрией и Пруссией из-за Силезии, потерянной австрийцами в предыдущих Силезских войнах.

Петербургский русско-австрийский союзный договор (1746 г.)

Русско-австрийский союзный договор 1746 г. или Петербургский союзный договор (полное название – «Трактат окончательного союза между Российским Императорским Двором и Императрицею Римскою, Королевою Венгеро-Богемскою, Мариєю Терезиею») – оборонительный договор между Россией и Австрией, заключенный 22 мая (2 июня) 1746 г. в Санкт-Петербурге.

В 40-е годы XVIII века продолжалось сближение России с Австрией, имевших общие экономические и политические интересы. В 1743 г. Россия заключила союзный договор с Пруссией, однако он не привёл к реальному русско-прусскому сближению. В 1744 г. российским канцлером становится проавстрийски настроенный А.П. Бестужев-Рюмин, считавший агрессивную политику Пруссии слишком опасной. Одновременно с этим Пруссия активизировала свою внешнюю политику в Европе. Напряжённая обстановка в Европе вынудила Россию отказаться от роли стороннего наблюдателя за развитием прусской агрессии.

В конце 1745 г. в Петербурге начались переговоры о заключении нового русско-австрийского союзного договора. Несмотря на общность интересов, переговоры шли непросто, так как Австрия требовала от России распространения *casus foederis* на уже идущую австро-французскую войну. Канцлер отклонил это требование, указав на то, что оно является слишком тяжёлым обязательством, не подкреплённым достаточной компенсацией.

Договор был подписан 22 мая (2 июня) 1746 г. Договор подписали: с российской стороны – канцлер А.П. Бестужев-Рюмин, с австрийской стороны – посол Австрии в России барон Иоганн Франциск фон Бретлах и резидент при русском дворе Николай Себастиан Гогенгольц.

Договор состоял из преамбулы, в которой указывалось на оборонительный характер договора, 18 основных статей и 6 секретных. Большое значение имели секретные статьи договора. Стороны заявляли, что в случае нарушения Турцией Белградских мирных договоров 1739 года и нападения её на одну из союзных держав другая союзная держава незамедлительно объявит Турции войну. Австрия

гарантировала России германские владения наследника русского престола великого князя Петра Фёдоровича и обязалась поддерживать его претензии перед Данией. Ведшаяся между Австрией и Францией война исключалась из *casus foederis*, однако Россия обязалась в случае возникновения новой франко-австрийской войны оказать Австрии помощь вспомогательным корпусом в 15 тысяч человек. Австрия со своей стороны должна была выставить такой же корпус в случае русско-шведской войны. В случае нападения Пруссии на одну из договаривающихся держав или на Польшу каждая из сторон должна была выставить 60 тыс. человек (40 тысяч пехоты и 20 тысяч кавалерии). Австрия оговаривала за собой право в случае нарушения Пруссией мира претендовать на Силезию и Глац, уступленные ею Пруссии, а Россия со своей стороны обязалась предоставить Австрии свои гарантии на них. При этом в случае перехода Силезии и Глаца к Австрии последняя должна была выплатить России 2 млн рейнских гульденов.

Договор был ратифицирован 8 июля 1746 г. Марией Терезией, 13 июля 1746 г. Елизаветой Петровной.

Данный договор послужил основой дальнейшего развития австро-русских отношений в Семилетней войне против Пруссии.

Трактат оборонительного союза между российским императорским двором и императрицею римскою, королевою венгеро-богемскою, Марию Терезию.

22 мая 1746 г.

Понеже всепресветлейшая, державнейшая княгиня и государыня, государыня Мария Терезия, римская императрица, германская, венгерская, богемская, далматская, кроатская и славонская королева, архигерцогиня австрийская, герцогиня бургундская, брабантская, мейландская, стейрская, кернтенская, крайнская, мантуанская, пармская и пиацентская, лимбургская, луценбургская, гелдернская, виртембергская, Верхней и Нижней Шлезии, княгиня швабская и семиградская, маркграфиня освященной римской империи бургавская, моравская, Верхней и Нижней Лузании, кня-женная графиня габсбургская, фландерская, тирольская, пфирская, кобургская, герцская, градская и артоанская, графиня намурская, государыня Виндиского марка, портенауская, салинская и мехельнская, герцогиня лотарингская и баварская, великая герцогиня тосканская и прочая, и прочая, и прочая с одной, и всепресветлейшая державнейшая княгиня и государыня Елисавет Первая, императрица и самодержица всероссийская и прочая, и прочая, и прочая, с другой стороны, за потребно рассудили, чтоб для общей тишины и всея Европы благополучия давня, издревле между предками ее римско-императорского королевина величества и ее императорского величества всероссийской взаимно бывшая дружба, по поводу постановленного в Вене 6 августа 1726 года, между его императорским королевским величеством римским императором Карлом VI, славы достойнейшие памяти, и ее императорским величеством всероссийскою императрицею Екатериною Алексеевною, славы достойнейшие памяти, союзного трактата, новым оборонительным союзом, с приличными нынешнему состоянию конъюнктур отменами возобновлена, и приложением всевозможнейшего попечения для того теснее совокуплена была, дабы ни в каком когда либо произойти могущем случае, при котором одна или другая договаривающаяся сторона неприятельски нападена была б, ни остановки, ни умедления в подаваемой друг другу помощи случиться не могло; тогъ ради ее римско-императорское величество и ее императорское величество всероссийская, яко государыня своих наследственных государств и земель, для произведения такого полезного дела нижеписанных своих министров назначить и уполномочить изволили, а именно: ее римско-императорское королевино величество высоко и благородного господина Иоганна Франца, освященной Римской империи барона Претлака, господина вольного гершафства франконского Крумпах, их римско-императорских королевских величеств действительного камергера генерала-фельдмаршала лейтенанта от кавалерии полковника кирасирского полка и их чрезвычайного посла при российском императорском дворе, да благошляхетнородного господина Николая Севастиана шляхетного Гогенгольца, освященной Римской империи рыцаря, императорского советника и от обоих римско-императорских и королевских величеств при российско-императорском дворе акредитованного резидента, а ее императорское величество всероссийская высоко и благородного господина Алексея графа Бестужева-Рюмина, ее императорского величества всероссийской канцлера, действительного тайного советника, сенатора и обоих российско-императорских орденов святого Андрея и святого Александра Невского, тако ордена Белого Орла кавалера, которые министры, по силе своих полномочий, имевши между собою конференции, о нижеписанных союзного оборонительного трактата артикулах согласились и постановили:

Артикул 1. Да будет и пребудет между ее римско-императорским и королевским величеством, ее сукцессорами и наследниками, и ее императорским величеством всероссийскою, ее сукцессорами и наследниками истинная, постоянная и вечная дружба, и взаимно она так совершенно содержана будет, чтоб каждой другого пользу производить и всякой вред отвращать старался.

Артикул 2. И для того постановлено, что ежели впредь ее римско-императорское королевино величество, или ее императорское величество всероссийская, от кого бы то ни было, атакована будет, то им по учиненном требовании потребные секурсы (которые, как по существу, так и по числу распоряжены будут, и чрез то, еже ниже сего в следующих артикулах сего трактата постановлено) немедленно друг другу давать.

Артикул 3. Понеже главное намерение сего союза такое есть, чтоб себя взаимно от всякого нападения, обиды и вреда защищать, и яко каждая из высоко договаривающихся сторон ничего так усерднее не желает, как только б всегда сие взаимное обязательство исполнить, таким образом, как то своему союзнику, по дарованным им от бога в руки способам, полезнее будет, того ради сим артикулом соглашенось, что ежели ее римско-императорское королевино величество в своих наследных королевствах, провинциях, областях, или каких владениях в Европе от кого-нибудь атакована, или обеспокоена будет, так, что ее высочайше помянутое величество от своего союзника помощи требовать за- потребно изобретет, то ее императорское величество

всероссийская к ней на помощь 30 000 человек, а именно 20 000 инфантерии и 10 000 конницы пошлет, считая от учинения требования по трех месяцах, которая помощь ее римско-императорскому королевину величеству со стороны ее императорского величества всероссийской во все то время продолжаться будет, сколь долго помянутая атака или обеспокоивание продлится, а напротив того, ежели ее императорское величество всероссийская в своих государствах, провинциях, областях, или каких владениях, от кого б то ни было, атакована или обеспокоена будет, так, что она за потребно изобретет от своего союзника помощи требовать, то ее римско-императорское королевину величество к ней равномерно выше изображенное число 30 000 человек пошлет, считая ж от учинения требования по трех месяцах, которая помощь ее императорскому величеству всероссийской со стороны римско-императорского королевина величества во все то время продолжаться будет, сколь долго помянутая атака или обеспокоивание продлится, причем однако ж с обеих высочайше договаривающихся сторон именно выговорено, что случай сего союза дачею вышеизображенной помощи, как с одной стороны на атаку имеющихся ее римско-императорского королевина величества в Италии владений, равно как и на производимую не токмо ныне в Италии, но и впредь, по какой бы то причине ни было, между ее римско-императорским королевиним величеством, яко королевою венгеро-богемскою и испанскою короною войну, так и с другой стороны для империи ее императорского величества всероссийской на атаку ж с персидской стороны распространяться не имеет и не будет; однако ж с обеих высочайше договаривающихся сторон о том соглашось, что ежели б ее римско-императорское королевину величество в Италии атакована была, то, правда, она ни какой войском помощи туда не востребует, но ее императорское величество всероссийская в таком случае 30 000 человек, а именно: 20 000 человек пехоты и 10 000 человек конницы в готовности содержать имеет; на супротив чего, когда б ее императорское величество всероссийская от Персии атакована была, ее римско-императорское королевину венгеро-богемское величество в сем случае равномерно 30 000 человек, а именно: 20 000 пехоты и 10 000 конницы в готовности содержать хочет, которое обоюдное помянутых войск в готовности содержание от обоих высочайших договаривающихся сторон в таком виде быть имеет, дабы тогда, как во время продолжения в Италии, или в Персии начатой войны, другая война произошла б, они друг другу толь скорее потребную помощь подать могли.

Артикул 4. Ежели востребованная сторона после дачи поставленной предыдущим 3-м артикулом сего трактата помощи сама атакована найдется, так, что ей потребно будет свои силы для своей собственной безопасности отозвать, то ей свободно оное учинить после двух месяцев, как она о том требующую сторону надлежаше уведомит; також постановлено, что ежели востребованная сторона во время означенного требования сама в войне найдется, так, что ей необходимо потребно для своей собственной безопасности и обороны у себя те силы удержать, которые она долженствовала б своему союзнику, по силе сего трактата, дать, то помянутой востребованной стороне при таком состоявшемся случае свободно будет на то время, пока реченная нужда продолжится, вышепомянутую помощь не давать.

Артикул 5. Всероссийские помощные войска полевою артиллериею по две пушки трехфунтовых на баталион и военного амуницией) снабдены, також им жалованье давано, и они комплектованы и рекрутами довольствованы быть имеют от ее императорского величества всероссийской; однако ж ее римско-императорское королевину величество будет им давать порции и рации, а именно порции по фунту мяса на день, а хлеба или ржаной муки на месяц по 60 фунтов, також и круп четыре фунта, соли один фунт, считая все по весу голландскому, а рации фуражем по российскому табелю на голландской вес, а именно: овса, сена и прочее, також потребные квартиры и все по тому основанию, как сии войска обыкновенно от ее императорского величества всероссийской содержаны бывають, равномерно ж по содержанию сего артикула издаваемыми от ее римско-императорского королевина величества ее императорскому величеству всероссийской помощными войсками точно во всем поступлено быть имеет, однако ж при таком в натуре даваемом содержании оное еще в неприятельских землях выписуемо и собираемо будет (но из того принадлежащая войскам по военным правилам добыча выключается и не числится), требующей стороне в пользу да будет.

Артикул 6. Ежели помянутым ее римско-императорского королевина величества помощным войскам по требованию ее императорского величества всероссийской чрез области некоторых других держав идти надлежит, в таком случае ее императорскому величеству всероссийской попечение прилагать должно, дабы им свободной проход исходатайствовать, ставя им хлеб и фураж таким же образом, как о том в предыдущем 5-м артикуле соглашось; взаимно же и ее римско-императорское королевину величество равномерно чрез чужие области проход для помощных ее императорского величества всероссийской войск, когда оные ей потребны будут, исходатайствовать, и в содержании оных по тому ж поступать обязуется. Но когда ее римско-императорскому королевину величеству по тому ж 5-му артикулу к своим императорским королевиним войскам рекрут послать потребно будет, то ее императорское величество всероссийская на себя принимает надлежашие для препровождения их иждивении от себя употреблять, еще разумеется и о возвращении императорских королевиних войск до вступления в свои собственные границы, когда они или от ее императорского величества всероссийской назад отпущены, или от ее римско-императорского королевина величества для своей собственной безопасности, по 4-му артикулу сего трактата, отозваны будут, напротив чего с римско-императорской стороны точно по сему артикулу и с помощными ее императорского величества всероссийской войсками поступлено будет.

Артикул 7. Хотя каждому командующему офицеру при помощных войсках, кои с одной или другой высочайшей стороны даны будут, порученную ему команду должно иметь, однако ж генеральной команде бесспорно тому принадлежать, которого требующая сторона для сего назначит, с такою кондицією, чтоб ничего важного не предвозприимать, еже бы наперед не было рассмотрено и постановлено в военном совете и в присутствии командующего генерала и офицеров с востребованной стороны.

Артикул 8. Для предупреждения всякого несходства и какой либо ошибки о ранге и характере требующая сторона заблаговременно знать дать имеет, какую главную персону она к генеральной команде над войсками употребит, почему бы востребованная сторона ранг и характер того уравнивать могла, которой помощными войсками командовать имеет.

Артикул 9. Помощным силам своих собственных священников и свободное отправление религии иметь, и во всем том, что до военной службы касается, их токмо по военным уставам, артикулам и учреждениям их собственных земель, судить; но ежели какие ссоры между офицерами или рядовыми из соединенных сил случатся, то оные чрез комиссаров в равном числе с обеих сторон рассматривать и решить, и виноватых по военным артикулам их государыней наказывать; також де да позволится, как генералу, так и прочим из помощных сил, чтоб свободную корреспонденцию в их отечество, хотя чрез письма, или чрез нарочных содержать.

Артикул 10. Помощные силы с одной или другой стороны вместе содержать столько, сколько сие учиниться может; и дабы помянутые помощные войска трудностям паче других подвержены не были, и чтоб во всех экспедициях и операциях совершенное равенство было, то командующий анигеф должен во всех командованиях справедливую пропорцию по состоянию и силе всей армии наблюдать. Причем же и сие с обеих высочайших договаривающихся сторон выговорено, что оные помощные войска в неприятельских землях и местах, какого бы то звания ни было, во всем без всякого изъятия теми же добычами пользоваться будут, какими от требующей стороны своим собственным солдатам пользоваться дозволено быть имеет; то ж разумеется взаимно с обеих сторон и о победоносных военных знаках, яко то: пушках, знаменах и других трофеях, которые оными ж помощными войсками во время какой случающейся акции у неприятеля самими получатся да при них же в добыче и останутся.

Артикул 11. Ежели иногда по воинскому резону случиться может, что обеим высочайше договаривающимся сторонам полезнее будет общего неприятеля из собственных каждой высочайшей стороны провинций атаковать, то в таком случае с общего согласия советывано да будет, каким образом то лучше в действо произведено быть может, не меньше ж притом в запас предоставляется, что ежели постановленный 3-м артикулом сего трактата секурс недостаточен, в таком случае без отлагательства о вяншем числе друг другу даваемом соглашаться.

Артикул 12. Ежели бы случилось, чтоб оружие воспрять принуждены были, то мира, ни перемирья не учинить без включения в то той из высочайше договаривающихся сторон, которая не атакована б была, так, чтоб она никакого вреда понесть не могла, по злобе за те секурсы, которые она своему союзнику дала бы.

Артикул 13. По силе сего между их римско-императорским королевичным и всероссийской императорским величествами постановленного союза и дружбы обещают оные высочайше договаривающиеся стороны, что они своим министрам, при дворах иностранных государей пребывающим, именныя указы дадут, дабы и они во всех случающихся делах между собою дружеские советы имели и соединенным старанием друг друга в делах и переговорах вспомогали и подкрепляли, и что к пользе своих высочайших принципалов усмотрят, общими трудами споспешествовали.

Артикул 14. Подданным и вассалам бунтовщикам ни которая высочайшая сторона не имеет ни убежища, ни вспоможения, или какой протекции давать; и если б некоторые тайные умыслы и машинации, которые бы ко вреду другого сочинились, кому из них до известия дошли, то оные другому тотчас надлежащим образом и порядком открыты и общим вспоможением и старанием успокоены и уняты будут.

Артикул 15. Понеже их римско-императорское королевично и всероссийски-императорское величества о содержании мира, тишины и безопасности королевства республики Польской равномерно зело усердствуют, то с обеих высочайше договаривающихся сторон соглашенье, не токмо короля и Речь Посполитую Польскую, но и других держав, а особливо ее величества короля великобританского, яко курфирста Брауншвейг-Люнебургского, буде им римско-императорское королевично и всероссийско-императорское величества кого из них к тому пригласить за благо рассудят в союзство, и в приступление к сему союзу вообще приглашать.

Артикул 16. Ежели же Речь Посполитая Польская к сему союзу не приступит, то однако ж король польский, яко курфирст саксонский, со стороны высочайше содоговаривающихся к общему союзу дружески приглашен будет.

Артикул 17. Мир, дружба и доброе согласие завсегда между высочайшими содоговаривающимися сторонами пребудут; но понеже обычай есть, некоторое время в трактатах формального союза назначивать, того ради высочайшие содоговаривающиеся стороны согласились, что сей трактат чрез 25 лет, считая от дня подписания сего трактата, продолжаться будет.

Артикул 18. Настоящий союзный и оборонительный трактат от высочайших содоговаривателей во время двух месяцев, или сколь скоро то учиниться может, ратификуется и ратификации здесь в Санкт-Петербурге обыкновенным образом разменены будут.

Во уверение чего вышепомянутые полномочные министры настоящий инструмент в 2 экземплярах, одного ж содержания сочиненный, собственными своими руками подписали и приложенными печатями утвердили, и один против другого разменили.

Конвенция между Россией и Австрией о возобновлении Петербургского русско-австрийского союзного договора (1746 г.), подписанная 22 января 1757 г.

Конвенция между Россией и Австрией о возобновлении Петербургского русско-австрийского союзного договора (1746 г.). Была подписана 22 января 1757 г.

Конвенция, учиненная в Санкт-Петербурге между российским и венским дворами о возобновлении оборонительного союза, в 1746 году заключенного.

22 января 1757 г.

Ее величество императрица всероссийская и ее величество императрица, королева венгеро-богемская, возобновляя трактатом дружбы и обороны, заключенным между собою в Санкт-Петербурге 22 мая 1746 года, пребывающие между империями их обязательства, иного не имели в виду, как токмо доставить взаимным своим областям достаточную безопасность противу всякого неприятельского нападения, способствовать чрез то содержанию всеобщей тишины и воздерживать особливо короля прусского.

Помянутые их величества ласкали себя, что сии, толь непорочные, коль справедливые меры желаемое действо возымеют.

Но король прусской, учиня в четвертой раз нападение на области австрийского дома, в противность веры, наиторжественнейших трактатов и воспалая чрез то вновь пламя наинеесправедливейшей войны, их величества не только с прискорбием видят, что происшествие не соответствовало их ожиданию, но и чувствуют в то ж время надобность употребить сильнейшие к достижению того желания способы, которое причиною было вышепомянутых их обязательств.

Для того и дабы охранить Европу, буде можно, для переды от предприятий подобных сему, которые король прусской ныне учинил, которые преследовали, также дабы отомстить особливо все несправедливости и насилии, которые сей государь производит в Саксонии, в областях ее величества императрицы, королевы, и везде, куда собственная его корысть обращает его оружие, ее величество императрица всероссийская не токмо подает немедленно ее величеству императрице королеве венгеро-богемской все, счастливо пребывающими между их империями трактатами, постановленные помощи, но ее величество императрица всероссийская и ее величество императрица, королева венгеро-богемская сверх того вознамерилась употребить гораздо знатнейшие силы противу сего общего неприятеля, возмутителя всенародной тишины, и не полагать оружие, пока божием вспоможением, защищающим справедливость их дела достигнуто не будет, возвратить всю Силезию и графство Глац под державу ее величества императрицы, королевы венгеро-богемской, и положить достаточные пределы силе такого государя, которого неправедные замыслы никаких пределов не знают.

К достижению такого намерения, которое прежним и нынешним поведением короля прусского становится столько ж праведно, сколь полезно, и которое равномерно интересуется безопасностью и независимостью всех европейских государей, их императорские величества, желая принять между собою потребные меры, ее величество императрица всероссийская определила и уполномочила своего канцлера, действительного тайного советника, сенатора и кавалера орденов святого Андрея Первозванного, Белого Орла и святого Александра Невского, графа Алексея Бестужева-Рюмина, и своего вице-канцлера действительного тайного советника, поручика лейб-кампании, действительного камергера и кавалера орденов святого Андрея Первозванного, Белого и Черного Орла, святого Александра Невского и святые Анны, графа Михаила Воронцова. А ее величество императрица королева венгеро-богемская своего камергера действительного тайного советника, короны Венгерские хранителя, кавалера орденов святого Андрея Первозванного и святого Александра Невского, и своего чрезвычайного и полномочного посла при дворе ее императорского величества всероссийской, Николая Эстергазия де Таланта, наследного владетеля форкенштейнского, графа освященной Римской империи, соглашаться, и как наискорее постановить между ими наидействительнейшие и приличнейшие к предложенному виду меры; и помянутые министры, сообщая надлежаще друг другу взаимные их полномочия, и здраво рассматривая важной предмет вверенной им негоциации, о следующих артикулах согласились:

Артикул 1. Их императорские величества подтверждают наиторжественнейшим и обязательнейшим образом, поелику не отменяется сею конвенциею за себя своих преемников, наследников империи и области, заключенный в Санкт-Петербурге в 22-й день мая 1746 года трактат, во всем его пространстве, и именно четвертый сепаратный тайный артикул помянутого трактата полагая, дабы оный признаваем был за основание сей конвенции и обещая вследствие того взаимно наисовершеннейшую и постояннейшую дружбу и соединение.

Артикул 2. Ее величество императрица королева венгеро-богемская, будучи действительно несправедливейшим образом от короля прусского атакована, обязуется и обещает употреблять противу сего государя, для вышеозначенных намерений, во все время войны не меньше 80 000 человек регулярных ее войск.

Артикул 3. А ее величество императрица всероссийская обязуется и обещает равномерно употребить противу сего ж государя и для таких же намерений во все время, пока война продолжится, не меньше 80 000 человек регулярного войска, да от пятнадцати до двадцати линейных кораблей, фрегатов и бомбардирских галиотов и не меньше сорока галер.

Артикул 4. Обе содоговаривающиеся стороны сообщат взаимно друг другу подробные и точные ведомости о числе их армий, означенных и постановленных во втором и третьем артикулах, и пришлют с той и с другой стороны генералов, кои право иметь будут в военных советах присутствовать и голос давать, также согласятся обе стороны между собою о плане операций; но понеже король прусской употребляет ныне наибольшую часть своих сил противу армии ее величества императрицы королевы, то ее императорское величество всероссийская обязуется и обещает повелеть своей армии, или армиям, в области помянутого короля так далеко и так скоро вступить, как то учиниться может. А ее величество императрица королева, в таком случае обязуется с своей стороны находящиеся против нее прусские армии упражнять, дабы чрез то вспомоществовать операциям российской армии. Ее императорское величество всероссийская обещает поступать таким же образом, с употребленными противу ее величества силами короля прусского, и обе высокие содоговаривающиеся стороны обязуются сему правилу, во все время войны с той и другой стороны точно последовать, и отныне согласуются в том, что сие правило имеет быть основанием всех планов операций, о коих соглашаемо и постановляемо быть может.

Артикул 5. Их императорские величества обещают друг другу наиторжествеинейшим и обязательнейшим образом не токмо не делать не перемирия, не мира с их общим неприятелем королем прусским, одна сторона без содействия и согласия другой, но и обязуются продолжать войну согласенными во втором и третьем артикулах силами, до того времени, пока ее величество императрица, королева венгеро-богемская вступит в спокойное владение всей Силезии и графства Глацкого, и возвращение сих областей будет обнадежено ее величеству торжественным мирным трактатом, который от ее императорского величества всероссийской, согласно трактату от 22 мая 1746 года и нынешней конвенции гарантировал быть имеет, да сим обещается стараться получить на оной гарантию и от других держав.

Артикул 6. Понеже европейской покой никогда твердо установлен быть не может, ежели у короля прусского не отнимутся способы к смущению оного, то их императорские величества все силы и старания к тому употребят, чтоб сделать сию услугу человеческому роду, и будут для того соглашаться со всеми теми державами, коих они в равномерных склонностях найдут.

Артикул 7. И как не возможно, отныне постановить и назначить все те меры, кои для того полезными и нужными быть могут, то их императорские величества взаимно обещают и обязуются поступать и действовать согласно во всем, что касается и касаться может до сей конвенции, и генерально исполнить и исполнять велеть содержание оной со всякою точностию и усердием, коими друг другу должны служить державы, интересом и дружбою тесно соединенные.

Артикул 8. Сия конвенция ратификована будет их императорскими величествами и ее императорским величеством всероссийскою и ее величеством королевою императрицею венгеро-богемскою во время двух месяцев, или и скорее, ежели то учиниться может, а между тем принятые уже меры не токмо не остановятся, но паче без отлагательства и непрестанно старание приложится о исполнении оных, вследствие сей конвенции.

Артикул сепаратный 1. Обе высокие договаривающиеся стороны предоставляют себе согласно призывать других держав к принятию участия в сей конвенции, а особливо его христианнейшее величество ко вступлению, яко содоговаривающаяся сторона, ежели она того желает.

Артикул сепаратный 2. Ее величество императрица королева требует вспоможения его величества короля швецкого, яко гаранта вестфальского мира, нимало не сомневается, чтоб сей государь верно не исполнил своих обязательств, как в сем качестве, как и яко член империи, но как швецкая корона имеет еще сверх того общий со всеми государями в том интерес, чтоб король прусской в несостояние приведен был нарушать впредь тишину и независимость своих соседей, ее величество императрица всероссийская и ее величество императрица королева за возможно почивают трудиться, и вследствие того согласно трудиться будут Швецию склонить, дабы силами своими прямо и действительно содействовала к обессилению сего государя; почему помянутые их императорские величества отныне взаимно обязуются обещать и действительно доставить сей короне, в таком случае выгоды, существенные и размеряемые по тому участию, какое она в войне примет, на основании чего в рассуждении и копенгагенского договора старание приложится.

Артикул сепаратный 3. Хотя его величество король польской, курфирст саксонской чрез вероломство, с каковым король прусской захватил его курфирстские области, находится почти совсем не в состоянии и невозможности исполнить свои обязательства, и следовательно споспешествовать и содействовать к произведению в действо проекта об ослаблении, или унижении короля прусского, оба императорские двора учинят однако ж все то, что от них зависеть может, не токмо, дабы восстановить сего государя во владение его курфирстских земель, но дабы и доставить ему на иждивение короля прусского сходственную сатисфакцию, за

обиды и убытки, кои он претерпел, в твердом при том надеянии, что его польское величество с своей стороны все то учинит, что может, для поспешествования сильных стараний обоих императорских дворов.

Артикул сепаратный 4. Постановлено между ее величеством императрицею всероссийскою и ее величеством императрицею и королевою венгеро-богемскою, чтоб французской язык, употребленный в сочинении акта настоящей конвенции, сего дня подписанной, не мог впредь служить примером, от которого какое-либо следствие, или предосуждение каким либо образом содоговаривающимся сторонам произойти могло б, и что соглашеность будет впредь о том, что наблюдено было и наблюдено быть имеет со стороны вышепомянутых держав, которые ириобыкли и могут давать принимать экземпляры таких актов на другом языке, кроме французского.

Союзный договор между Австрией и Францией (1 мая 1756 г.)

Союзный договор между Австрией и Францией 1756 г. вносил существенное изменение в политическую систему Европы, основанную Утрехтскими трактатами 1713 г. Переворот в сложившихся отношениях был вызван дальнейшим обострением австро-прусского антагонизма. Приобретя Силезию и Глац, прусский король Фридрих II следующей своей целью поставил захват Саксонии и отторжение от Австрии Богемии. Когда положение в Европе осложнилось в связи с развернувшейся колониальной войной между Англией и Францией, Фридрих II признал вполне благоприятной обстановку для нового нападения на Австрию. 16 января 1756 г. Англия и Пруссия подписали Вестминстерскую конвенцию, представлявшую собой военный союз, направленный против Австрии и Франции. Английское правительство, организуя европейскую войну, рассчитывало использовать ее для захвата колониальных владений Франции. Позднее руководитель английской колониальной политики В. Питт заявил, что в войне Германия была «лишь полем битвы, на котором был брошен жребий о судьбах Северной Америки и Ост-Индии». Рассчитывая при поддержке Франции вернуть Силезию, Мария-Терезия решила покончить с вековым соперничеством Габсбургов и Бурбонов. С другой стороны, для Франции Австрия, оттесненная на второй план неожиданно быстро выросшей Пруссией, перестала быть опасной. Нуждаясь в союзнике против Англии, венский кабинет охотно пошел навстречу австрийскому предложению о союзе. Так создалась почва для возникновения англо-французского союзного договора 1756 г.

(Уполномоченные: Австрии – Штаренберг, Франции – Рулье и де Бернис)

Ст.1. Будет истинная и постоянная дружба и тесный союз между ее вел. королевой Венгеро-Богемской [Австрийская императрица Мария-Терезия] и его христианнейшим величеством [Французский король Людовик XV], их наследниками и преемниками, королевствами, областями, провинциями, землями, подданными и вассалами.

Ст.2. (О возобновлении и подтверждении Вестфальского трактата 1648 г. и всех мирных договоров, после него заключенных.)

Ст.3. Ее вел. импер. королева обещает и обязуется как за себя, так и за своих наследников и преемников гарантировать и защищать все области провинции и земли в Европе, которыми действительно владеет его христ. вел., против нападения какой-либо державы, исключая лишь случаи настоящей войны между Англией и Францией...

Ст.4. Его христ. вел. обещает ее имп. вел. королеве, ее на-следникам и преемникам гарантировать и защищать против нападения какой-либо державы все королевства, области, провинции и земли, которыми она действительно владеет в Европе.

Ст.5. В силу этой взаимной гарантии обе вые. дог. стороны будут действовать всегда согласно в целях принятия мер, которые они найдут полезными для поддержания мира; и в случае, если одна из сторон подвергнется угрозе нападения, другая предложит свои добрые услуги, чтобы воспрепятствовать этому.

Ст.6. Но если эти добрые услуги, которые они друг другу обещают, не приведут к желаемому результату, то в случае если одна или другая сторона под каким бы то ни было предлогом подвергнется нападению, то вышеупомянутые государи обязуются предоставить друг другу помощь в количестве 24000 человек. Этот пункт исключает настоящую войну в Америке между Францией и Англией, о которой говорилось в статье 3 данного договора.

Ст.7. Ее импер. вел. кор. Венгеро-Богемская и его христианнейшее вел. оставляют за собой право пригласить другие державы присоединиться к настоящему исключительно оборонительному договору¹.

¹ К этому договору 31 декабря 1756 г. присоединилась Россия.

Ультиматум прусского посланника австрийскому правительству (Памятная записка от 2 сентября 1756 г.)

Ультиматум прусского посланника австрийскому правительству содержится в Памятной записке от 2 сентября 1756 г.

Ее величество императрица-королева благоволит вспомнить, что главная статья памятной записки, которую ниже-подписавшийся имел честь передать ей по приказанию короля, своего государя, 20-го прошлого месяца, была основана на требовании к ее... величеству..., т. е. на совершенно определенном заявлении, содержащем обязательство:

«что ее величество императрица-королева не имеет никакого намерения напасть на его величество короля прусского ни в этом, ни в будущем году...».

Нижеподписавшийся получил точный приказ короля, своего государя, заявить... императрице-королеве, что, как только она ясно и определенно даст государю то заверение (обязательство), которое он от нее требует, он тотчас же отзовет свои войска и восстановит во всех отношениях нормальное положение...

Клинггреф

Ответ государственного канцлера Австрии Кауница на прусский ультиматум (Вена, 7 сентября 1756 г.)

7 сентября 1756 г. был получен ответ государственного канцлера Австрии Кауница на предъявленный ранее прусский ультиматум.

Г-н фон Клинггреф едва только успел передать свою последнюю памятную записку от 2 с. м., как ...императрица-ко-ролева получила неожиданное известие о вторжении в Саксонию и опубликованном в связи с этим событием манифесте против нее.

После такого открытого выступления уже не может быть и речи о каком-либо ином ответе, кроме того, на котором ваше величество решит остановиться. Было бы полезно со-слаться на упомянутый манифест, изданный в свое время, подобно последнему [ответу], который вы распорядились направить г-ну фон Клинггрефу и в котором содержатся все те объяснения, какие только возможны и совместимы с вашим достоинством. Требование же о том, чтобы существующий, основанный на торжественных договорах мир превратить в перемирие, разумеется, не может рассчитывать на какое-либо оправдание.

Договор о дружбе и союзе между Францией и Испанией («Семейный договор») (15 августа 1761 г.)

Договор о дружбе и союзе между Францией и Испанией 1761 г. был подписан в ходе Семилетней войны. Свое название «Семейный договор» он получил в связи с тем, что престол в договаривающихся странах занимали представители династии Бурбонов. Заключением союза с Испанией Франция рассчитывала улучшить свое положение, так как в войне она терпела одно поражение за другим. Испания, решив вступить в войну на стороне Франции, преследовала цель нанести удар колониальному могуществу Англии. Однако эти расчеты не оправдались, в Семилетней войне Испания была разбита.

(Уполномоченные: Франции – Шуазель, Испании – Гримальди)

Узы крови, объединяющие обоих монархов, которые царствуют во Франции и в Испании, и особые чувства, которые они питают друг к другу и которые они не раз доказывали, обязывают его величество христианнейшего короля и его величество католического короля установить и заключить между собой договор о дружбе и союзе под названием семейного договора...

Ст. I. Христ. король и катол. король заявляют, что в силу их тесных родственных и дружественных связей, а также союза, заключенного настоящим договором, они будут рассматривать в качестве своего неприятеля каждую державу, которая окажется враждебной одной из двух договаривающихся сторон.

Ст. II. (Взаимная гарантия владений и территорий дог. сторон.)...

Ст. V. Установлено между обоими королями, что держава, от которой потребуется оказание помощи, будет иметь в одном или нескольких своих портах через три месяца после предъявления требования двенадцать линейных кораблей и шесть вооруженных фрегатов для предоставления их в распоряжение державы, требующей помощи.

Ст. VI. Держава, от которой требуется помощь, предоставит в течение того же трехмесячного срока в распоряжение державы, которая нуждается в помощи, 18000 человек пехоты, 6000 конницы, в том случае, если получающей помощь державой будет Франция, и 10000 человек пехоты и 2000 конницы, если получающей помощь державой будет Испания...

Ст. XV-XVI. (Обязательства содержать в полном составе и хорошо вооруженных армию и флот и совместно вести войну.)

Ст. XVII. (Обязательство не заключать сепаратного мира.)...

Ст. XXIV. Подданные обеих дог. сторон, занимающиеся торговлей, рассматриваются как собственные подданные той страны, куда они пребывают или находятся; так что испанский торговый флот будет пользоваться во Франции теми же правами и прерогативами, что и французский флот, и равным образом французский торговый флот в Испании будет пользоваться такими же правами, как и испанский флот.

Сражение при Гросс-Егерсдорфе (19 (30) августа 1757 г.)

Сражение при Гросс-Егерсдорфе – сражение, произошедшее у деревеньки Гросс-Егерсдорф (ныне не существует) в Восточной Пруссии 19 (30) августа 1757 г. между 28 тыс. пруссаков под командованием фельдмаршала Левальда и 55 тыс. русских под командованием

фельдмаршала С.Ф. Апраксина. Явилось первым крупным сражением с участием русской армии в Семилетнюю войну. Несмотря на победу русского войска, какой-либо пользы извлечь армия не смогла из-за решения С.Ф. Апраксина отступить после битвы.

Из «Журнала военных действий армии С.Ф. Апраксина» о сражении при Гросс-Егерсдорфе (19 августа 1757 г.)

Как в 4-м часу пополудни вместо зори генеральной марш пробит был, и авангард с обозами первой и второй дивизией купно с полками оных в надлежащей к маршу порядок становиться начал и уже в полном движении был, а нерегулярные войска в назначенные для маршу посты выступать стали, получено от наших форпостов известие, что неприятель всею своею армиею в трех колоннах не только весь из лесу выбрался, но, как сие его движение за бывшим великим туманом усмотреть было нельзя, уже и к занятому два дни сряду нашими месту баталии приблизился, то его высокопревосходительство генерал-фельдмаршал, усмотря, что марш за приближением неприятеля постановленным образом продолжать нельзя и что за теснотою места формально в ордер де-баталии построиться не можно, по учинении о тревоге сигнала приказал, чтоб авангард против неприятельского флангу фрунтом построился, а второй дивизии, которая такожде, как и авангард, в движении находилась, с авангардом сомкнуться и к неприятелю фронтом перед обозом и вдоль того при леску стал, которой перед фрунтом лагеря и обоза был. Засим ведено первой дивизии, коя в марше находилась, простирая левое свое крыло к правому второй дивизии, такожде промеж прилеску и обоза, вперед подвинуться и, ко второму гранодерскому полку примкнув, резерв позади полков второй дивизии между лесом и обозом как для закрытия оног так и для новых в потребном случае подкрепленной поставить. Принадлежащей же к первой дивизии 1-й гранодерской полк чинимым движением с левого крыла на правое, в близости назначенной накануне батарее, на правом крыле так построился, что его правой фланг в невеликом расстоянии от реченной батарее, а левой против помянутого прилеску, не достав еще оног, стал, от которого часть третьей дивизии полков к второму гранодерскому полку продвинулась, а остальные полки оной к правому крылу к поставленным еще вчерась ввечеру для прикрытия батарее трем полкам пехоты примкнув стали и, сделав кривой угол, свой багаж с стороны прикрывали, имея пред собой Сербской и Венгерской гусарские и Чугуопской казачий полки; тяжелая же конница, а имянно его императорского высочества Кирасирской и Третьей кирасирской полки, и Рижской копной гранодерской должны были па правом крыле между батареею и первым гранодерским пехотным полком построиться и несколько пехотных полков для своего защищения и подкрепления иметь в резерве; Санкт-Петербургской конной гранодерской и Нижегородской драгунский полки, а позади их на левом крыле остальным конным полкам за авангардом и, где нужда потребует, построиться приказ отдан. Бригады же тяжелой артиллерии одна поставлена быть имела у правого крыла на пригорке близ фолверрка Винотен, другая по середине фрунта перед лесом на правом фланке второго гранодерского полку, и несколько больших полевых пушек в угле промеж Выборгского и Шлюссельбургского пехотных полков, а третия главная бригада на правом крыле авангарда. Сии бригады действительно поставлены были, окроме той, которая во вторую дивизию назначена была. Но прежде нежели командированные из первой дивизии полки к правому крылу второго гранодерского полку и назначенная бригада полевой артиллерии к своему месту прибыть могла, неприятель наступать стал при беспрестанно жесточайшем из пушек и мелкого ружья огне между деревнями Грос-Егерсдорф к Мицулен к правому крылу второго гранодерского и Нарвского полков, пробираясь колонною. Между тем же сия колонна, что ближе к нашим войскам подходила, направо против Киевского и Выборгского полков подавалась и, таким образом распространяясь, беспрерывно из пушек и мелкого ружья стрельбу производила; левым же крылом, не взирая на беспрерывной с нашей стороны из ружья, шуваловских гаубиц и полковых пушек производимой огонь, в лощинку, которая в прилеске, добралась и реченному второму гранодерскому полку во фланки пришла, где она от наших в том месте для прикрытия правого крыла и обозу построенных полков позади второй дивизии таким образом во фланке атаквана, что она тотчас помешалась и по жестоком и кровавом сражении с достальным числом своих войск в наивящем беспорядке свое спасение бегством искать стала, нашими же при беспрестанном стрелянии гонима и преследована была. Между тем, когда и левое крыло второй дивизии напавшую на оное неприятельскую кавалерию посредством сильного из пушек, особливо же из шуваловских гаубиц картечами, произведенного огня отбила, то она к левому крылу нашего авангарда подалась, а на место оной из деревни Удербален несколько баталионов неприятельских гранодеров выступили. Но реченное левое крыло 2-й дивизии при жестокой из пушек и шуваловских гаубиц картечами и из мелкого ружья пальбе, с такою яростию их атаквала, что они тотчас в замешательство приведены и в бег ударились, равномерно и вышепомянутая на наш авангард пошедшая неприятельская кавалерия от нашей инфантерии, особливо же от поставленной тамо бригады, встречена была, что она отнюдь на инфантерию ударить не могла. В которое в самое время наша на сем левом крыле позади пехоты поставленная конница, гусары и казаки, выступив, неприятеля с фланков атаквали, большую часть оног на месте побили, а остаток в наивящем беспорядке и скоропостижности в ближней лес и так далее до Велавы бежал.

3-я же неприятельская колонна, которая, как и обе первые, пользуясь близостию леса и бывшим рано поутру туманом, из лесу выбравшись, построилась и так подошла, что ее приметить нельзя было до того малого пригорка, на котором в минувшие дни наше прааое крыло было; и, пришед туда, разделила свою конницу на

две части, из коих одна пошла направо сего пригорка, а другая налево, и как скоро оные на лощину вышли, то одна часть, которая налево с пригорка шла, наши по ею сторону прилеску недалеко от мызы Менотен стоящие два полка гусар и полк Чугуевских казаков с такою фуриею и жестокостию атаковала, что их по малом супротивлении отступить принудила, почем из нашей по сей стороны лощины генералом-аншефом Броуном поставленной бригады тяжелой артиллерии и разделенных в третьей дивизии шуваловских гаубиц так жестоко на оную стреляли, что она даже до лесу прогнана. Вышедшая же другая неприятельской кавалерии часть с не меньшею фуриею на кирасирской и Рижской конной гранодерской полки напали и оных принудила за пехоту ретироваться; но как неприятельская кавалерия сильно наступающая и близ правого крыла первого гранодерского полку подъехала было, то сей полк, сделав оборот в той позиции, из мелкого ружья с таким добрым успехом дивизионно палить начал и картечами из шуваловской гаубицы так щасливо в неприятеля попал, что он с великим уроном и поспешностию назад побежал, которым беспорядочным побегом не могучи избавиться от пушечных выстрелов, в лощину бросился, но и там места не нашел, ибо генерал Броун, увидя то, две бомбы на него в лощину бросить приказал, чем его принудил на тот же пригорок взойти, на коем пред тем наши гусары были, однако и тамо не могла устоять от беспрестанной пушечной пальбы. Пехота сей колонны устремила так, как и 2-я или средняя колонна, на лесок и с скоропостижно к оному подошла, но только огонь из мелкого ружья и из пушек с картечами первого гранодерского полку и других третьей дивизии тамо поставленных полков оной в том намерении препятствовал и в самое то время оную оттуда отбил, как средняя или 2-я неприятельская колонна и первая совсем уже прогнаны и в побег приведены были, тако и сия не с меньшим беспорядком гонима пальбою из пушек и мелкого ружья наступающих наших полков до лесу прогнана.

Но понеже огонь и нападение неприятельское на прилесок и 2-ю дивизию наижесточайшим и сильнейшим образом учинены, то главнейшее намерение оного было, устремясь на 2-ю дивизию, у правого крыла оной в обоз прорваться; напротив чего с нашей стороны крайнее старание приложено все места раненых и убитых в фрукте новыми людьми наполнять и жестоким огнем насильнейшее супротивление чинить, якоже и сделанными левого крыла 2 дивизии оборотами под предводительством генерала-аншефа Лопухина и генерал-поручика Зыбина, кои оба при сем случае убиты. Неприятель не только в конфузию, но и сильным на него наступлением до того приведен, что он без дальнейшего размышления в наивышем замешательстве побежать принужден был, при всем том неприятелю справедливость отдать надлежит, что его нападение с такою бодростию, силою и твердостью учинено, и его огонь с такою жестокостию непрерывно продолжался, что довольно того изобразить нельзя; а побег оного, равно как и разбитие, от большой части нашему из пушек и шуваловских гаубиц картечами огню и с штыками наступлению приписать должно.

Как неприятель со всех сторон уже прогнан был и ретироваться стал, то все наше войско при беспрестанной пальбе на него наступало и порядочною линиею более как на 2000 шагов почти к самому лесу за деревнями Допельн и Удербален, которые во время баталии, будучи неприятелем заняты, от наших легких войск сожжены, за оным гналось; но понеже лес, из которого неприятель вышел и [куда] по разбитии побежал, уже весьма близко был, пред которым несколько эскадронов кавалерии для прикрытия побегу построились было, кои однакож по двум на них пушечным выстрелам равномерно в реченный лес ушли, того ради его высокопревосходительство генерал-фельдмаршал и кавалер Апраксин армию остановить и собраться оной велел, в таком рассуждении, что дальнейшее преследование неприятеля чрез лес наше войско не только расстроить, разсеять и легко в опасность привести могло б, когда оное, таким образом расстроившись в лесу, на какую либо неприятельскую кучу, пушками снабденную, нечаянно нашло б, а дабы неприятель в своей ретираде обеспокоен и дезертирующим способ подан был, то генерал-фельдмаршал и кавалер Апраксин генерала Сибилского с 3-мя драгунскими полками в погоню за ним послал, которой почти до самого Велау за неприятелем гнался, но совсем тем оного в скоропостижном и безостановочном его побеге нигде нагнать не мог.

Когда уже вышереченным образом совершенно разбитой неприятель далеко от места баталии прогнан и свое избавление всеконечному разорению единственно только лесу, в которой он ретировался, приписать должен, тогда его высокопревосходительство генерал-фельдмаршал лагерь на армию в том самом месте отвести приказал, где гонящееся за неприятелем войско остановлено. Но прежде нежели лагерь назначить успели, его высокопревосходительство генерал-фельдмаршал всю во фрунте стоящую армию объездил и войско, похваля храбрость оного, [с] толь знатною от бога дарованною победою поздравлял, при чем следующее от всей армии троекратное учинено восклицание: «виват ее императорскому величеству, нашей природной государыне и премилосердной матушке Елисавет Петровне на множество лет ура, ура, ура». А между тем со всех сторон множество пленных и дезертиров приведено, також несколько пушек, аммуниционных ящиков, палубов, барабанов и других трофеев, которые в скорости на усеянном неприятельскими телами поле собрать могли, привезено. Сколько сие равное поле множеством побитых неприятелей услао было, столько паче лес, пред которым наши полки стояли и в которой неприятель во время сражения продрался, побитыми с его стороны наполнен был, ибо по меньшей мере против наших убитых на сем месте вдвое их лежало.

В сем весьма жарком в начале шестого часа поутру начатом и до 10-ти часов пред полуднем продолжившемся кровопролитном сражении, с коем неприятель, умалчивая о тумане, посредством которого он способно к нашим полкам приблизился, сперва и от ветра авантаж имел, с нашей стороны убито кроме

генерала-аншефа Лопухина, генерала-порутчика Зыбина и бригадира Капниста, гораздо меньше половины, чем с неприятельской стороны. К его высокопревосходительству генералу-фельдмаршалу приведено, а именно: майор Россус, капитан Редер Каницкого полку, капитан Колреп Донавского полку, порутчики Дешау Белавского, Шолте-Мантейфельского и адъютант генерала-порутчика Калнейма Кингейм, из коих первой тотчас от раны умер. На сегодняшней баталии неприятельская армия от 36 до 40 тысяч состояла, что и от приведенных до самого вечера изо всех сторон и мест нашими казаками и калмыками разных наций пленных и дезертиров единогласно подтверждено.

Реляция С.Ф. Апраксина императрице Елизавете о сражении при Гросс-Егерсдорфе (20 августа 1757 г.)

20 августа 1757 г.

Гросс-Егерсдорф

В пятом часу пополудни, когда победоносное вашего величества оружие из лагеря под местечком Наркитином в поход выступать начинало и чрез лес дефилировать имело, и то самое время перебравшейся на сию же сторону 17 числа и в лесу не далее мили от вверенной мне армии лагерем в таком намерении ставшей неприятель, чтоб нашему дальнему чрез лес проходу мешать, чего ради и три дни сряду разными своими движениями нас атаковать вид показывал, всею силою под предводительством генерал-фельдмаршала Левальда из лесу выступать, сильную пушечную пальбу производить и против нас в наилучшем порядке маршировать начал. По прошествии получаса, приблизясь к нашему фронту, с такою фуриею сперва на левое крыло, а потом и на правое напал, что описать нельзя; огонь из мелкого ружья безперерывно с обеих сторон около трех часов продолжался.

Я признаться должен, что во все то время, невзирая на мужество и храбрость как генералитета, штаб и обер-офицеров, так и всех солдат, и на великое действо новоизобретенных генералом-фельдцейхмейстером графом Шуваловым секретных гаубиц, которые толикую пользу приносят, что, конечно, за такой его труд он вашего императорского величества высочайшую милость и награждения заслуживаем. О победе ничего решительного предвидеть нельзя было, тем паче, что вашего императорского величества славное войско, находясь в марше за множеством обозов, не с такою способностью построено и употреблено быть могло, как того желалось и поставлено было, но справедливость дела, наипаче же усердные вашего императорского величества к всевышнему молитвы поспешив, гордого неприятеля победоносному вашему оружию в руки предал. И тако, всемилостивейшая государыня, оной совершенно разбит, рассеян и легкими войсками чрез реку Прегелю прогнан до прежнего его под Велавом лагеря.

Я дерзаю с сею богом дарованною победоносному оружию нашему милостию ваше императорское величество со всеглубочайшим к стопам поворжением всеподданнейше поздравить, всеусердно желая, да всемогущий благоволит и впредь оружие ваше в целости сохранить и равными победами благословить для приращения неувядаемой славы вашего величества и устрашения всех зломыслящих врагов.

В сей между местечком Наркитином, деревнями Гросс-Егерсдорфом и Амельсгофом жестокой акции, какова по признанию чужестранных волентиров, особливо же римско-императорского генерала-фельдмаршала-лейтенанта барона Сент-Андре еще в Европе не бывало, как ваше императорское величество из приложенной при сем копии с реляции его всемилостивейше усмотреть изволите. С нашей стороны бывшей урон за краткости времени еще не известен; но между убитыми считается командующей левым крылом генерал Василей Лопухин, которой так мужественно и храбро, как я сам пред тем с четверть часа его видел с ним говорил, поступал и солдат ободрял, что я без слез об нем упомянуть не могу, ибо потерял такого храброго генерала, которой мне впредь великую помощь, а вашему императорскому величеству знатную службу оказать мог. Генерал-порутчик Зыбин которой також с храбростию жизнь свою кончил, и бригадир Капнист. Ранены: генерал Юрья Ливен в ногу, хотя и легким только ударом, однако по его слабости его беспокоит; генералы-лейтенанты: Матвей Ливен и Матвей Толстой, генералы-майоры: де-Боскет, Вильбоа, Иоган Мантефель, генерал-квартирмейстер Веймарн и бригадир Племянников, однако всех сих раны не опасны. Напротив того, о неприятельском уроне еще точно объявить не можно, но думать надобно, что весьма знатен, когда такой гордой и жестокой неприятель в таком беспорядке, оставив почти всю свою полевую и несколько полковой артиллерии, а имянно больших 24 фунтовых три, двенадцати фунтовых пять пушек, три гаубицы и осьмнадцать полковых пушек, побежал. Взятых в полон было более шестисот человек, в том числе обер-офицеров восемь, токмо из раненых многие уже померли. Дезертиров приведено более трехсот человек, которых число без сомнения умножится, ибо ежечасно из лесов легкими войсками приводятся и собою в лагере являются. Между мертвыми найдено тело графа Донау по свидетельству пленных офицеров, еже мне повод подало послать одного трубача к фельдмаршалу Левалду с письмом, с которого при сем, равно как и с других двух офицерских писем, для высочайшего усмотрения точные копии всенижайше подношу.

А для того с сим моим всенижайшим доношенном генерала-майора Панина отправил, что оной, будучи при мне чрез вес время похода дежурным генералом, в состоянии, ежели вашему императорскому величеству угодно, словесно о всех подробностях всеподданнейши донести. Я дерзаю вашему императорскому величеству

его тем паче рекомендовать, что оной великие труды нес и много мне помогал во время сражения, куда я поспеть не мог, всюду для уговаривания и ободрения людей посылай был, в самом большом огне находился, только бог его от несчастья сохранил и потому высочайшую милость заслужил, да и со временем по смелости и храбрости его великим генералом быть может. Словом сказать, все вашего императорского величества подданные вверенной мне армии при сем сражении всякой по своему званию так себя вели, как рабская должность природной их государыни требовала; волонтеры, а имянно: князь Репнин и графы Брюс и Апраксин ревностно и неустрашимостию своею також себя отличали и потому повергая весь генералитет, особливо всех молодых генералов, кои истинно весьма храбро поступали и в таком огне были, что под иным лошади по две убито или ранено, а генерал-майор Вильбоа, хотя и ранен был в голове, однако до окончания всего с лошади не сошел, и обретающегося при мне волентиром голштинской его императорского величества службы порутчика Надастия, которой так смел, храбр и толикую к службе охоту имеет, что не токмо во всех партиях и при авангарде находился, но и везде отлично и неустрашимо поступал, також штаб, обер-офицеров и все войско к монаршеским вашего императорского величества стопам препоручаю всевысочайшей материнской щедроте. Чужестранные волонтеры: в начале римско-императорской генерал-фельдмаршал-лейтенант барон Сент-Андре, о котором смелость приемлю ваше императорское величество всенижайше просить его римско-императорскому двору рекомендовать указать, что с находящимися при нем штаб и обер-офицерами весьма себя отличил. Французские полковники Фитингоф, особливо ж Лопитал и саксонской полковник Ламсдорф с их офицерами також поступками своими храбрыми не малую похвалу заслужили. Чтож до меня принадлежит, всемилостивейшая государыня, то я так, как пред самим богом вашему величеству признаюсь, что я в такой грусти сперва находился, когда, как выше упомянуто, с такою фуриєю и порядком неприятель нас в марше атаковал, что я за обозами вдруг не с тою пользою везде действовать мог, как расположено было, что я в такой огонь себя отважил, где около меня гвардии сержант Курсель убит и гранодер два человека ранено, вахмейстер гусарской убит, и несколько человек офицеров и гусар ранено ж, також и подо мною лошадь, чего уже после баталии усмотрено. Одним слонем, в толикой был опасности, что одна только божия десница меня сохранила, ибо я хотел лутче своею кровию верность свою запечатать, чем неудачу какую видеть, а полученные ведомости о количестве и качестве неприятельского войска несправедливы были затем, что армия состояла по объявлению офицеров прусских, в сорока тысячах наизбраннейшего войска, от большой части природные пруссаки.

А посему радостному случаю принял смелость, так как пожалованным за взятые крепости Мемеля ваше императорское величество той дивизии 'на месяц жалованье пожаловали не в зачет, зная материнское милосердие вашего величества, солдатам и ундер-офицерам на месяц жалованья выдать, всенижайше прося высочайшей на то конфирмации; и не соизволено ль будет для ободрения всего войска штаб и обер-офицерам, також и солдатам, на треть не в зачет жалованья выдать указать, причитая ундер-офицерам и солдатам к полученному за один месяц, о чем ожидать имею милостивого указа. А о генералитете предаю на высочайшее вашего величества соизволение, ибо чаять надобно скорого паки сражения. Сейчас уведомился я, что генерал Билао и Каниц между мертвыми найдены от тех гранодеров, которые их раненых под руки вели, только на сие еще положиться нельзя. Сего дня приказ отдан для погребения мертвых тел и принесения всемогущему богу искренних благодарных молитв, яко же и для распоряжения марша, растаг иметь.

Теперь, всемилостивейшая государыня, мне более не остается как неусыпное старание приложить о вящих прогрессах для достижения всевысочайшего вашего императорского величества намерения и с раболепнейшим к монаршеским стопам прнпаденнем себя и всю мою фамилию императорско-монаршеской щедроте препоручить.

Степан Апраксин

Цорндорфское сражение (14 (25) августа 1758 г.)

Цорндорфское сражение – сражение 14 (25) августа 1758 г. во время Семилетней войны между русскими войсками под командованием В.В. Фермора и прусскими войсками под командованием короля Фридриха II.

Описание сражения при Цорндорфе из журнала военных действий армии В.В. Фермора (14 августа 1758 г.)

Как скоро рассвело, то неприятельская армия маршировать стала с левого нашего фланку к правому; наши легкие войски с его гусарами сражаться начали и в беспрестанном перестреливании легких войск неприятель к Грос Камину пробирался, но не дошед до оногo, вправо косогором подаваться и в лощину за селом Цорндорфом заходить стал; стоящие под сим селом наши гусары, получа повеление, оное зажгли и как скоро неприятель за сие село зашел, то и пушечную пальбу производить начал с неслыханною жестокостию, которая продолжалась беспрерывно более полутора часа; с нашей стороны неутомленным попечением всего генералитета и артиллерийских штап и обер-офицеров равномерным образом соответствовано. Напоследи в исходе 11 часу из мелкого ружья огонь загорелся, ибо неприятель наш правой фас бригады генерала-майора

Панина и бригадира Уварова, первой гранодерской, Воронежской, Санкт-Петербургской и Новгородской також два полка бригады принца Любомирского и бригадира Леонтьева, а именно третий гранодерской и Ростовской атаковал, откуда храбростию солдат скоро разбит и прогнан до второй его линии, в то же самое время генерал-майор Демик с кавалериею неприятельское левое крыло с такою храбростию атаковал, что первую линию опровергнув и два полка пехотные изрубив, на вторую напал и королевского флигель-адъютанта графа Швернна в полон взял; но пушечная второй линии пальба и подкрепление неприятельской кавалерии принудили как пехоту, так и кавалерию отступить. Неприятель, сделав афиладу своею артиллериею, чрез сильной с его стороны ветер и великую на нас веющую пыль и дым ему способствовали паки всю линию атаковать, но не взирая на то отступившие наши пехотные полки, подкреплены будучи другими, вновь неприятеля прогнали, в которое время генерал-майор Панин и принц Любомирской контузиями в груди ранены, бригадир Уваров тяжело ранен, генерал-майор Мантейфель ядром в ногу ранен, а главнокомандующий армиею генерал и кавалер Фермор в ногу ж контузию получил. Неприятель крылом правым сформированной корпус атаковал, и баталия с обеих сторон так велика и так жестока была, что оною беспримерною и наиотчаяннейшею назвать можно, она с равным с обеих сторон упорством, не взирая не превосходящую неприятельскую силу, продолжалось до самой темной ночи, которая едва разъярившемуся войску пределы положила. Во все время баталии несколькократно одна сторона другую сбивала. Однако неприятель после баталии храброму нашему войску уступить принужденным нашелся, взятой к армии обоз во время баталии из лощины, в которой оной поставлен был, пробрался к лесу и к болоту, некоторая часть оною уже и за болотом была. Генерал и кавалер Броун в пятом часу бесчеловечно ранен и генерал-майором Дицом на телеге в то место привезен, где раненые перевязывались. Неприятельские гусары, хотя дважды в обоз и прорвались, были однако по сильному отпору находящихся у прикрытия оною команд с немалым уроном прогнаны, при сем случае удалось неприятелю несколько из партикулярных экипажей и одну пехотного комиссариата фуру, в которой было 30 000 рублей, разграбили, генералы-поручики Салтыков и граф Чернышев, генерал-майор Мантейфель, Цеге, бригадиры Тизенгаузен и Сиверс, полковники Фулerton, Пекетов и Гайзер да майоры Эссен и Паткуль и несколько человек обер-офицеров безвестно пропали, из коих, чаятельно, и в неприятельские руки попались, урон наш убитыми и ранеными еще назначать нельзя, но между раненых находится генерал-поручик князь Долгоруков, генерал-майоры Леонтьев контузию в ногу, Олиц, от артиллерии Бороздин и Холмер ранены, бригадир Гаугревен контузию получил, артиллерии полковник Мусин-Пушкин убит, полковник Вильмут ранен, подполковник Арант, майоры Эрен, Адлер в безвестных, Брем убит, Игнатъев и Тургенев контузии получили.

С неприятельской стороны как пленные, коих число до 1200 человек простирается и дезертиры предъявляют, что урон их весьма велик.

Реляция В.В. Фермора императрице Елизавете о сражения при урочище Фюрстенфельде (Цорндорф) (15 августа 1758 г.)

15 августа 1758 г., с места сражения при урочище Фирстенфельде.

По отпуске последней моей всеподданнейшей реляции из под города Кистрина на эстафете, от 12-го сего месяца, получа того ж дни на вечер подлинное известие, что король прусской ниже Кистрина три мили под местечком Цилинцах делает на старом Одере из судов к переходу мост, а чрез канал, которой гораздо выше Одера, разобранный мост починивать начал, почему тот же час полковник Хомутов с командою для препятствия оною дела послан, точию как скоро туда прибыл, получена ведомость, что уже прусские гусары на здешней стороне показываться стали, а по поимке объявили, что прусская армия уже на нашу сторону сильно перебирается

Почему того ж числа на вечер блокада города Кистрина так порядочно и благополучно отвозом тяжелых пиесов артиллерии и дву тысяч гранадир последовала, что ни одного человека притом не потеряно. Потом в четвертом часу из тесного и лесного места, в котором армия необходимо для блокады стоять принуждена была, благополучно проходя близ четырех верст лесом на чистое место, для ордер де-баталии весьма способное, пришла и при урочище Фирстенфельде без всяких обозов стала во ожидании прусской армии прибытия. И по счастью корпус под командою господина генерала Броуна от Ландсберга прибыл и в одном лагере с армиею соединился. На вечер стали уже прусские гусары показываться и с нашим войском сражение имели, а наше войско стояло всю ночь при ружье во ожидании неприятеля, а в 14-й день генеральная и прежестокая баталия началась пополуночи в девятом часу, наперед с пушечною пальбою, а чрез полтора часа начался из ружья огонь и с такою жестокостию бесперерывно продолжался, что до самой ночи одна другой стороне места не уступали. В десятом же часу отступила прусская армия российской место баталии, где российская чрез ночь собралась и не токмо в виду прусской ночевала, ни па другой день имелся роздах, собирая своих раненых и пушек, сколько неприятель допускал.

Урон раненых из генералитета, штаб и обер-офицеров весьма знатен, токмо по кратности время точно показать не можно, а придется впредь, как скоро походная канцелярия в том исправиться может, а ныне кратко на память о некоторых из генералитета и штаб офицеров показано. А сверх того ссылаюсь на словесное

показание посланного с сею депешою господина полковника Розена, которой пространнее на все обстоятельства изъясниться может. Я не в состоянии вашему императорскому величеству о поступках генералитета, штаб и обер-офицеров и солдат довольно описать и, еще бы солдаты во все время своим офицерам послушны были и вина потаенно сверх одной чарки, которою для ободрения выдать ведено, не пили, то б можно такую совершенную победу над неприятелем получить, какая желается. А ныне я, припадая к стопам вашего императорского величества, всенижайше донести должен, что в рассуждении великого урона, сласти людей и за неимением хлеба принужден сегодня до тяжелых наших обозов и хлеба семь верст до Грос Камина, а потом до Ландсберга, где надеюсь с третьей дивизиею, состоящею в Швете, соединиться, буду по реке Варте субсистенцию армии сыскивать. Денежная казна поныне почти вся сохранена, а секретной экспедиции все дела, чтоб в какой конфузии неприятелю в руки попасть не могли, сожжены, в том числе и ключ азбуки, которого впредь с курьером в присылку ожидаю.

Его высочество принц Карл и генерал Сент-Андре не дождавши совершенного окончания баталии, заключая худые следствия, ретировались в Швет к третьей дивизии, а экипаж его высочества при большом обозе армии поныне в целости. Я при сем неудачном случае по моей рабской должности всевозможные меры употреблять не оставлю и припадаю к стопам.

Вилим Фермор.

Кунерсдорфское сражение (12 августа 1759 г.)

Кунерсдорфское сражение 12 августа 1759 г. – одно из наиболее прославленных сражений Семилетней войны, завершившееся разгромом прусской армии Фридриха II русско-австрийскими войсками. Произошло у селения Кунерсдорф в Силезии.

Полный разгром прусской армии, однако, не вывел Пруссию из войны. От окончательного поражения ее спасло лишь так называемое «чудо Бранденбургского дома» – закрепившееся в немецкой историографии обозначение неспособности русских и австрийских войск довести до победного конца Семилетнюю войну после победы при Кунерсдорфе. Причиной служила несогласованность в действиях русских и австрийских генералов, вызванная противоречивостью указаний, поступавших им из Вены и Петербурга. Под Бранденбургским домом подразумевается прусская королевская династия – бывшие курфюрсты Бранденбурга.

Выражение «чудо Бранденбургского дома» принадлежит прусскому королю Фридриху II, верившему в свою счастливую звезду. Вечером после сражения он в отчаянии пишет своему министру: «У меня больше нет никаких резервов и, по правде говоря, я верю в то, что всё потеряно. Гибели своего Отечества я не переживу. Прощайте навсегда. Фридрих». Через 4 дня после битвы при Кунерсдорфе 12 августа 1759 г., воодушевленный Фридрих II, узнав о том, что русские не используют своей победы для нанесения завершающего удара и, вместо того, чтобы идти на Берлин, уходят в направлении Котбуса, рапортует своему брату Генриху Прусскому: «Я возвещаю Вам о чуде Бранденбургского дома. В то время, когда враг, перейдя Одер, мог решиться на вторую битву и закончить войну, он ушёл в направлении Мюльрозе и Либерозе».

Из сообщения Фридриха II – Финкенштейну

Сегодня утром в 11 часов я совершил нападение на врага. Мы оттеснили его до еврейского кладбища под Франкфуртом; все мои войска совершили чудо, но эта победа стоила нам огромных потерь. Наши люди пришли в смятение, трижды я приказывал собрать их; в конце концов я уже считал себя погибшим и был вынужден оставить поле боя. Моя одежда продырявлена пулями, два коня подо мной были убиты, и то, что я остался жить – это мое несчастье. Наши потери очень значительны. Из армии в 48 тыс. человек в настоящий момент, когда я пишу [эти строки], у меня не осталось и 3 тыс. Все бегут, и я больше не господин своего положения. В Берлине сделают хорошо, если позаботятся о своей безопасности. Это страшный удар, я не переживу его. Последствия этого события будут хуже, чем само событие. У меня нет больше запасных войск, и, если говорить правду, я считаю все потерянным.

Гибель своего отечества я не переживу. Прощайте навсегда!

Реляция П.С. Салтыкова о победе русскиз войск при Кунерсдорфе (Из «Краткого маршрута армии от Вислы до Одера», июль-август 1759 г.)

19 июля. Генерал-лейтенант граф Румянцев от оставленного при реке Висле для прикрытия королевства Прусского особливого корпуса к главной армии в город Кросен прибыл и команду над второю дивизиею принял.

31 июля. Вдобавок к прежде сделанным на реке Одере понтонным мостам наведен еще один мост выше объявленных мостов по реке Одери подле сделанного сего июля 27 дня редута.

Неприятель со всею армиею, перебравшись на здешнюю сторону реки Одера, показывал своим движением, яко-бы он того дни атаковать хочет, и уже несколько эскадронов кавалерии весьма близко подъезжали к нашему левому крылу, а вся армия заходила против нашего фрунта позадь лежащего пред оным леса. Все тяжелые и легкие обозы переправлены по часто упоминаемым понтонным мостам за реку Одер и установлены вагенбургом.

В расположенном при местечке Любусе близ Франкфурта прусской армии лагере посланными от нас партиями усмотрено, что она июля на 31-е в ночи действительно начинала перебиратца по сделанным вниз по

реке Одер при деревне Буден пяти мостам на нашу сторону и следовала на деревни Гериц и Фрауендорф, при которых и остановилось, ожидая приближения протчих войск, а в 2 часа пополудни к левому нашему крылу приблизилось не малое число кавалерии и заняла все имеющиеся высоты за прикрывающую наш левой фланг речкою, при чем с легкими нашими войсками оружейные перестрелы были; примечено ж тогда, что неприятель искал переходов чрез упомянутую речку, чего для командующим генерал-аншефом и кавалером графом Салтыковым приказано как находящиеся при мельницах мосты разбросать и лежащую пред фрунтом нашим деревню Кунецсдорф сжечь.

1 августа Ожидаем был неприятель от нас в прежнем нашем установлении а утром в 9 часов поставил оной на высоких местах две батареи, под прикрытием которых кавалерия и пехота дефилировала под лесом к нашему левому крылу колоннами. В то время несколько выстрелено из пушек с обеих сторон, только неприятелю за многими возвышениями большего вреда причинить было не можно, зачем и стрелять перестали, а ожидали непоколебимо неприятельского приближения. В половине 12 часу построился неприятель в ордер-де-баталии против нашего левого крыла, учредя против оного 9 сильных батареи, зачал производить неумолкаемую пушечную пальбу, а пехота в 12 часов, под прикрытием толь жестокого с батареи их огня. дымом и пылью. спустились из лесу весьма скоро в лежащей подле левого нашего крыла буерак колоннами и поднявшись атаковала с крайнею жестокостию гранодерской полк формированного корпуса и оной с места сбила; в кое время командующий сим корпусом генерал-поручик и кавалер князь Голицын тотчас того ж корпуса Третьему и Пятому мушкатерским полкам новую линию против неприятеля сделать велел и потом Четвертому и Первому то ж учинить приказано. Но подновляемыми неприятель свежими силами и оных с места сбил, что усмотря, главнокомандующий генерал и кавалер немедленно генерал-поручику Панину приказал оных подкрепить, которой, взяв из 2 линии второй дивизии При бригадире графе Брюсе гранодерской полк, а австрийским генерал-поручиком графом Кампители гранодерские германских полков роты подведены, на подкрепление коих с генерал-лейтенантом Паниным Белозерской и Нижегородской полки приступили ибо более двух между ретранжаментом, куда неприятельское главное стремление шло, установить было не можно, а за ими Санкт-Пегербургской и Новгородской подведены ж а австрийские гранодерские роты подкрепляемы были того ж корпуса Лаудоновым и Баден-Баденским полками, которые в близости находились и жесточайшей огонь претерпели, и неприятеля во успехах несколько постановили.

В самое сие время неприятельская кавалерия в ретранжамент вошла, которая нашу под предводительством генерал-поручика графа Румянцева и австрийскую, под командою генерал-фельдмаршала лейтенанта барона Лаудона, опровергнута и прогнана, после чего из первой дивизии 1 гранодерской и Азовской полки с генерал-майором князем Волконским к подкреплению других приспели и по сильному на неприятеля устремлению оного несколько в помешательство привели.

В сие время неприятель покусился колонною взад ударить для отрезания подкрепляющих полков, только идущей на сикурсование генерал-майор Берг с бригадиром Дерфелтом, а при них полк первой дивизии второй линии Сибирской и батальон Низовской поставлены против неприятельской колонны, которую они из единогого и гаубиц, а стоящие на пригорке австрийские полки пушками с батареи врознь разбили и рассеяли; потом подведено генерал-поручиком Вилбоэм из авангардного корпуса Воронежской и Нарвской полки, а за ним вдруг генерал-майором Берхом второй Московской и Казанской полки, да одна рота Низовского полку, из которых вторым Московским оной генерал-майор неприятеля во фланг атаковал и, соединясь с генерал-поручиком Вильбоэм, уже ретироватца начавшего неприятеля из ратранжамента выбили даже до лощины, где по королевскому повелению подполковник лейб-кирасирского полку фон Бидерье с двумя эскадронами на Московской и Нарвской полки наступил, только Чугуевским казацким полком разбит, а подполковник ранен и в полон взят. После чего генерал-фельдмаршал лейтенант Лаудон с своею и с нашею кавалериею и бригадир Стоянов с Сербским гусарским полком с левой, а генерал-майор граф Тотлебен с легкими войсками с правой стороны неприятеля преследовать стали.

Неприятель продолжал свои атаки с равным стремлением 7 часов и предпринимал семь атак, кои все происходили колоннами, только сильным огнем нашим и мужественным супротнвлением далее места занять [и] никакого успеха получить не мог и напоследок потеряннем до 200 пушек с принадлежащими ко оным припасами, многова числа пленных и раненых бегом спасался, и был принужден бежать всю ночь к Кистрину. И тако одержана по продолжении 7 часов неумолкаемой баталии победоносным оружием ее императорского величества совершенная победа.

Берлинская экспедиция 1760 г.

Берлинская экспедиция 1760 г. – военная операция, проведенная в октябре 1760 г., в ходе Семилетней войны, во время которой русско-австрийские войска захватили Берлин. Эпизод истории примечателен тем, что как такового боя не было, комендант Берлина сдал город, опасаясь его разрушения.

Сообщение прусского королевского двора

Прусский королевский двор в это время бежал в Магдебург.

Берлин капитулировал! Он сдался врагам, но не австрийцам, а русским, в ночь с 8-го на 9-ое, и весть об этом несчастье, к сожалению, оказалась слишком достоверной! Так как принц [князь] Вюртембергский и генерал Хюльзен узнали, что генерал Ласси с 8 тыс. австрийских солдат идет на подкрепление, они со своей незначительной горсточкой [людей] покинули город и отступили на Шпандау. Тотлебен и австрийский генерал Ласси вступили в Берлин и прежде всего захватили Бранденбургские ворота и королевские дворцы. Говорят, что они до сих пор сохраняют полный порядок. Русские не разрешают никакой связи между городом и внешним миром и не выпускают почту, поэтому в будущем мы не сможем узнавать ничего, кроме малодостоверных слухов.

Вечером я был при дворе; королева только что получила сообщение с нарочным: австрийцы совершенно разграбили Шарлоттебург и Шенгаузен, а всех людей, которых они нашли в обоих замках, либо убили, либо жестоко избили. Вскоре после этого почта из Берлина вновь поступила и многие получили письма; все они содержали горькие жалобы на австрийцев, которые произвели самые ужасные опустошения, в то время как до них русские вели себя прекрасно. Всех людей, находившихся на службе короля, которых враги тем или иным образом сумели захватить, либо убивали, либо жестоко истязали. Мебель, картины, собрания древностей, памятники и произведения искусства в королевских замках разбиты, выброшены за окна и уничтожены; короче говоря, все, что австрийцы не смогли забрать с собой и разграбить, они либо сожгли, либо разрушили и разорили. Всех лошадей из венских конюшен и все экипажи они увезли с собой. Кроме того, они дотла разгромили и начисто ограбили все казначейства, склады для хранения мебели, амбары и магазины. Эти известия вызвали повсеместно такую печаль, что никто ни о чем другом и думать не мог.

Нам вдвойне было обидно и во всех письмах постоянно повторялось: русские вели себя как честные люди и честные враги, в то время как австрийцы и саксонцы, – последние особенно бесчинствовали и в Шарлоттенбурге, – проявили себя как варвары и подлые воры. Боже мой, какое бесчисленное множество людей разорилось и стало несчастным из-за всех этих насилий!

Рапорт генерала Чернышева генералу-аншефу Фермору о занятии русскими войсками Берлина и дальнейшем преследовании прусской армии (28 сентября 1760 г.)

28 сентября 1760 г.

Лагерь при Берлине

Вчерашним моим рапортом имел я честь вашему сиятельству донести о твердом моем предприятии сего дня неприятеля атаковать, но сной знатно о том уведал или так рассудил себя в отвагу не подвергнуть, ночью выступил и пошел к стороне Шпандоу, почему, как перед светом оное известие до меня дошло, то, послав справедливость оного увидеть небольшие разъезды, препоручил господину генерал-порутчику Панину нарядить гренадерские резервы под командою графа Брюса и полковника Рененкампа, генерал-майора Гоугребена с десятью эскадронами и драгунский Рижской полк под командою полковника Опочинина, и отправить сколько возможно неприятелю вред делать и в его арьергард впасть. А сам отправил подполковника Ржевского с трубачем в город о принятии его, но через полчаса, от графа Тотлебена рапорт, что оной город войску ея императорского величества под протекцию подвергается и ворота действительно отворил. И после того генерал-фельдцейхмейстер граф Ласси приехал ко мне, с которым я в город проехал и вследствие данные графу Тотлебену инструкции поступать приказал, и при том надлежащие в том наставлении дал. Потом ездил в лагерь команды помянутого фельдцейхмейстера и, возвратясь, от господина генерал-порутчика Панина рапорт получил о произшествии препорученного ему – об отправлении в погоню за неприятелем, который состоит в том, что, поспешая со всею удобовозможною скоростью, послав вперед с имеющимися в команде его донского полковника Дьячкина двадцатью пятью казаками своего адъютанта, капитанского ранга, Николая Панина, с тем повелением, чтоб он, стараясь непременно ушедшего неприятеля арьергард догнать и сообщаясь с нашим преследующим за неприятелем легким войском, приказал бы, дабы они, как возможно, атакуя всеми образами, удерживали и подавали способ ему его догнать. Оной же адъютант, наехав прежде всего небольшой неприятельский пикет, кой несколько пред его арьергардом назад для примечания отдалился, тотчас теми казаками, атаковав, погнав до настоящего их арьергарда, а в то же время поспешающим от правой стороны бригадиру господину Краснощекову и гусарскому полковнику Подгоричани он подтвердил им потому ж от меня данное повеление, которые со всею своею ревностью, с известною их храбростию, ничего не мешкая, его адъютанта, гнавшего уже от левой стороны означенной неприятельской пикет, не только подкрепили, но, совокупясь все вместе, догнали настоящей неприятельской арьергард, который состоял пехоты полк Клейстов,

один батальон Вуншев, королевских егерей триста человек да кавалерии четыре эскадрона и два эскадрона гусар Клейстовых же, – со всюю ополчивостию атаковали.

Храбрость же подчиненных их то произвела, что оный весь арьергард в замешательство и бегство обратили, так что уже ему не осталось ни способу, ни нужды с тяжелою кавалериею и пехотою его догнать. Для чего он прошел город Берлин к стороне Шпандоу перед лесом, сквозь которой неприятельской арьергард гнан был, на лежащих высотах занял тою с ним посланною командою пост и поручил его содержать до повеления генералу-майору Гоугребену, с тем наставлением, чтоб он как был подпорою в возвращении наших легких войск, так охранял бы Берлин со стороны Шпандоу от неприятеля и от разграбления жителей в нем. Неприятель, можно сказать бегущий, до самого Шпандоу гнан, где уж он свой лагерь занял. В то время, как наши атаковать зачали и от графа Тотлебена команды поспешали к тому, подполковник Текели с Сербским полком и казаки, сообщаясь с помянутыми легкими войсками, посланными от меня, совокупно на неприятеля напали и все оные весьма храбро поступали, засвидетельствует то присланное число ко мне от неприятеля взятых в плен, которых до тысячи человек простирается, в том числе один майор Вуншева батальона, называемый Деденрот, и четырнадцать обер-офицеров, также две пушки.

28-го армия стояла при Франкфурте. Получен рапорт от генерала-порутчика графа Чернышева от 27-го с обстоятельным описанием бывшего 26-го с неприятелем шармицеля при занятии лагеря перед Берлином, а именно, что по приближении его с корпусом, не взирая, что на вышиннах перед Берлином, где лагерь быть назначено, небольшой неприятельский корпус лагерем стоял и батарею для защиты имел, – с нашей стороны супротивная учреждена, с которой и пальба из пушек началась, через что неприятельская не только к молчанию приведена, но и весь неприятельский корпус в бегство обратился, с оставлением одной двенадцатифунтовой пушки, одной гаубицы и одного ящика с зарядами. Нашею батареею командовал артиллерии майор Лавров, который так искусно и расторопно из поставленных орудий неприятеля действовал, что заслуживает не малой похвалы. В то самое время стоящая перед левым флангом лагеря деревня четырьмя гренадерскими ротами под командою подполковника Лабадия занята, и неприятельские покушения к вытеснению нашего оттуда detachамента добрым порядком помянутого подполковника всегда уничтожаемы были. Почти через весь сей день наши гусары и казаки с неприятельской кавалериею и с гусарами шармицировали и всегда неприятеля до самой пехоты и под городские пушки прогоняли, в котором случае полковник Подгоричани весьма отличным себя показал. В пять часов пополудни вся неприятельская, в шести или семи эскадронах состоящая, кавалерия строится и маневрировать стала, против которой генерал-майор Гаугребен с десятью эскадронами кирасир выступил, но неприятель, как скоро сопротивление увидел, тотчас под пушки ретировался.

В 7-м часу примечено, что по его сторону города пехота и орудия прибавились, ибо неприятель, построив полки, пушечную пальбу начал, но как уже все орудия с нашей стороны на учрежденные места поставлены и действовать стали, то неприятельская артиллерия к молчанию приведена, и построившееся войско скоростижно ретировалось с немалым уроном. Наш урон состоит убитыми 3-х гренадеров и в 1-м канонире, ранено 4 гренадера, 6 мушкатеров, 4 фузелера от легкого войска Молдавского полка, 4 гусара, казаков команды бригадира Краснощекова, который также храбро поступил, убито 3 человека и ранено 5, от неприятеля в добычу взято пушка-гаубица и ящик с зарядами, да пленных 35 человек и столько же дезертиров, по объявлению коих неприятель убитыми потерял до 400 человек.

26-го в вечеру генерал-порутчик Панин прибыл к Берлину с авангардом своим, состоящим в 5 эскадронах кирасир и в 6 гренадерских ротах с 6 пушками, а весь detachамент его имел прибыть того ж числа в 11 часов пополудни. И тако оной в два дни маршировал с корпусом более 10 миль.

Получены известия, что принц Виртенбергский и генерал Штутергейм 3-го дня в вечеру к Берлину прибыли. По известиям весь неприятельский корпус сострит в 14 батальонах пехоты, 13 эскадронах кавалерии и 4 эскадронах гусар.

При оном же случае в добычу легкими нашими войсками получено до пятидесят фура экипажу, и много лошадей; неприятелем же, как выше помянутый пленный майор объявляет, брошено в болото две двенадцатифунтовых пушки.

Убитых же и раненых с неприятельской стороны почитается гораздо больше тысячи человек, а с нашей стороны из регулярных никого нет, ни убитого, ни раненого – из гусар Молдавского полку: прапорщик 1, унтер-офицеров – 2, убитых того полку гусар – 30, от казаков ранено есаул – 1, хорунжих – 2, сотник – 1, рядовых казаков – 17, убито за квартирмейстера – 1, казаков рядовых – 14.

Сие толь удачное дело предписать можно особливо храбрости нашего легкого войска, которое пехоту и кавалерию весьма мужественно атаковали.

Я принимаю смелость вашему сиятельству оное рекомендовать, а особливо по всем известиям, которые я получил, весьма отлично в храбрости себя оказали: бригадир Краснощек, полковник Подгоричани, подполковник Текелли, капитан Молдавского полку, помянутой адъютант Панин и при мне находящийся за дежур-майора Рижского конного полку полковник Мисерев; и прошу за толь храбрые поступки сих трех последних именованных, которые пред гусарами и казаками, впрядь отваживая себя, повод им подавали атаки свои производить в способнейших местах, чинами награждать.

Как выше донес, граф Тотлебен, вступя в Берлин, мне потом вкратце рапортом объявляет, что, заняв городские ворота, требует резолюции, сколько ворот в команду генерал-фельдцейхмейстера графа Лассия

препоручить, почему, согласясь с последнеименованным, резолюцию дал, чтоб из них двое под их охранением отдать, а именно: Шпандоуские и Гальские, а прочие все пешими заняты были, и при том повторение учинил, дабы немедленно препорученное ему в силе наставления вашего сиятельства без упущения времени исполнил, как он мне и объявляет, что все то вступил, учреди комендантом бригадира Бахмана и в город имеющие в его команде драгунские полки и пехоту ввел.

Сколько ж контрибуции им положено, ибо от меня не меньше велено требовать, как полтора миллиона талеров, ожидаю рапорта так, как о разорении королевского литейного дому и прочего и росписи вещам в цейхгаузах и магазейных.

На вечер получено известие, что неприятель у самого Шпандоу расположился в лагере.

Дезертиров прислано от разных форпостов до шестьдесят человек.

Генерал-поручик Чернышев

Реляция генерал-майора Тотлебена о занятии Берлина в октябре 1760 года

26-го сентября 1760 года я получил ордер и инструкции графа Фермора идти к Берлину. В то время я стоял в деревне Шенов, в одной миле от Глогау, с четырьмя гусарскими и пятью казацкими полками. Отсюда я взял с собою молдавский, сербский и хорватов полки и казацкие Луковкина, Попова и Туроверова и прошел в тот день 5 миль до деревни Рукерсдорф, в одной миле от Сагана, где и остановился лагерем.

Венгерский гусарский полк и казацкие полки Бервилова и Дячкина остались при армии, для прикрытия. Бригадир Бахман с 2 тыс. grenадеров, бригадир Мельгунов с двумя конно-grenадерскими полками и подполковник Глебов с данною мне артиллериею примкнули ко мне вечером. 27-го числа рано утром перешел я с этим корпусом реку Бобер, через Саган, в лагерь при Сорау, что составит 4 мили. Я хотел на другой день выступить пораньше, но полковник Маслов из армии забрал хлеб, заказанный мною в Сагане, и запретил выдавать что-либо моему корпусу. Поэтому я должен был пробыть в Сорау полдня, пока не получил провианта на один день и мяса из силезского города Спротгау. В 2 часа пополудни я двинулся вперед, сделал ночью маленький привал и

29-го сентября, в 9 часов утра, прибыл в Губен, в 6 милях от Сорау. В Силезии, Сорау и Губене я собрал столько подвод, что пехота могла положить на них свои шинели, провиант и багаж, и должна была нести только ружья, но артиллерийские лошади были так плохи, что я вынужден был приказать заменить более 100 штук другими, только бы двинуться далее. В Губене повторилось со мною тоже, что было и в Сагане; квартирмейстеры корпуса графа Чернышева прибыли туда в тот же день и бригадир д'Ельпк запретил городу поставлять моему корпусу хлеб и пиво, так что я, для того, чтобы получить хоть что-нибудь, вынужден был добыть экзекуциею немного пива, водки и соли и взять силою несколько повозок и лошадей. 30-го я прошел форсированным маршем до Беескова, т. е. 6 миль.

1-го октября был растаг по случаю праздника и дня рождения великого князя Павла Петровича и я приказал печь как можно скорее хлеб, но едва мог заготовить его на один лишь день, так как очень спешил. До этого дня в Беескове был поручик с 20 неприятельскими гусарами, а во Франкфурте стоял подполковник фон-Бодевильс с 1,500 всякаго рода войска. Я послал туда из Губена команду, которая не нашла уже неприятеля ни в Беескове, ни во Франкфурте. Последний сначала делал некоторые затруднения впуску в него моей команды, но как только пришла туда команда и графа Чернышева, то оба были впущены. Однако, во Франкфурте я опять не получил для моего корпуса хлеба, который был заказан мною. В тот же день я послал подполковника Чобру с командою из 3-х эскадронов гусар и 200 казаков в Фюрстенвальде, где и был захвачен отретировавшейся из Беескова поручик с 20 гусарами. Там же нашелся большой запас муки и я командировал туда офицера испечь из нея хлеб, но на следующий день последний был также забран генералом Чернышевым.

2-го числа я снова прошел 6 миль, через Сторкау до Вустергаузена, куда и прибыл очень поздно. Посланному мною вперед полковнику Туроверову с его казацким полком, для снятия форпостов и держатия патрулей до Берлина, удалось в этот день взять в плен патруль из 19 гусаров. высланных генералом Гюльзеном из Виттенберга. Тут же я узнал, что корпус Гюльзена стоит по сю сторону Эльбы при Пилитце, в 7 милях от Берлина, после оставления им Торгау с потерями; что принц Виртембергский с 8 тыс. человек пошел против шведов и находится в 6 милях от Берлина, и что в последнем только 3 батальона и 2 эскадрона гусар. Поэтому мне не приходилось терять времени и я написал графу Чернышеву о содействии, чтобы, согласно приказу графа Фермора, быть свободным в тылу. Рано утром пошел я вперед с легкими войсками и драгунами; пехота же, поздно вечером пришедшая в лагерь при Вустергаузене после большого марша, должна была выступить оттуда двумя часами позже, сварив перед тем пищу.

3-го числа, в 11 часов утра, прибыл я с легкими войсками к Котбусским воротам и тотчас же занял высоты как перед ними, так и перед Галлишскими воротами; около двух эскадронов гусар стали перед ними, казаки-же пустились в разезды и несколько неприятелей было захвачено в плен. Я тотчас же послал состоявшего при мне волонтером поручика Чернышева к коменданту требовать сдачи города. Между тем подошли 2 конно-grenадерских полка с артиллериею, мои батареи были изготовлены и как только поручик

Чернышев вернулся с отказом, то я приказал бомбардировать город. 2,000 гренадеров пришли около 2-х часов пополудни и заняли лагерь на высотах против Котбусских ворот, и город, и редуты перед воротами были обстреливаемы из всех имевшихся у меня пушек. Город загорался несколько раз, но огонь был потушаем. Целый день с обеих сторон продолжалась канонада и хотя неприятель очень сильно стрелял по моим батареям, но во весь день я потерял лишь одного поручика и двух артиллеристов. К вечеру неприятель заложил новую батарею перед Галлишскими воротами, которая анфилировала мою главную батарею. Тогда я приказал перевезти мои тяжелые орудия на большую гору против названных ворот и послал двух штаб-офицеров с 600 гренадерами и четырьмя пушками штурмовать ночью Котбусские и Галлишские ворота. Подполковник князь Прозоровский с 300 гренадерами и 2 пушками должен был напасть на Галлишские, а майор Паткуль с остальными на Котбусские; в помощь каждому из них было послано по 200 гренадеров и по 2 эскадрона гусар и конно-гренадеров. Двое волонтеров, капитан фон-Панри и поручик Чернышев, также были с ними. В полночь началось бомбардирование с моих батарей и в то-же время стали штурмовать ворота, и хотя князь Прозоровский дошел до Галлишских и держался там целый час, но должен был, равно как и майор Паткуль, отступить, вследствие чрезвычайно сильного картечного огня и ружейной стрельбы пехоты, стоявшей за стенами на подмостках; моя потеря при этом была следующая: 1 капитан, 2 поручика, 2 унтер-офицера и 40 рядовых были ранены, а 24 рядовых были убиты. Бомбардирование продолжалось до 3 часов полуночи. Город несколько раз загорался, несколько домов сгорело и, по словам дезертиров, неприятель понес большие потери, а равно пострадали и многие граждане. Рано утром 4-го числа показалась неприятельская кавалерийская партия из драгунов и гусар перед Галлишскими воротами, из чего должно было заключить о прибытии помощи. В эту ночь явился несколько дезертиров, которые единогласно показывали, что принц Виртембергский ночевал лишь за 2 мили от Берлина и что его кавалерия в 12 часов ночи вступила в этот город. Из больших орудий у меня осталось только 2; все прочие были подбиты или испорчены; все мои заряды были разстрелены; у моей команды не было хлеба, сама она была изнурена; артиллерийские лошади были совершенно измучены, никакой помощи сзади меня не было, потому что, не уважая всех моих представлений, генерал Чернышев не только не посылал мне подкрепления, но и для прикрытия моего тыла не отделил в Сторкау и Вустергаузен части своего корпуса, но шел с ним, по ту сторону Шпрее, в Фюрстенвальде. Это же было и причиною тому, почему я тотчас по приходу к Берлину не штурмовал городских стен, не смотря на то, что это легко было сделать, пробив брешь или взобравшись на стены ночью по лестницам, так как мои батареи были менее, чем в 400 шагах от Котбусских и Галлишских ворот. Только близость неприятеля впереди и сзади меня заставляла меня бояться потерять весь мой корпус, не достигнув чего-либо, потому что, если бы я силою взял Берлин, то не мог бы скоро вызвать людей обратно из такого большого города. Поэтому я должен был держать мой корпус сплоченно и старался, бомбардировкою и штурмованием ворот, заставить коменданта капитулировать и принудить его к тому, что мне было приказано сделать; но только потому, что я не достиг в этом скорого успеха и все время был между двумя огнями, нашел я нужным занять Кёпеник, лежащий на острове, на Шпрее, и служащий ключом и проходом к Берлину, чтобы иметь связь с графом Чернышевым и получить помощь, заряды, артиллерию, равно как и хлеб, с известием о чем и послал курьера к графу Фермору. В Кёпеник я отправил бригадира Бахмана с гренадерами, 1 казачьим и 1 гусарским полками, а прочие казачьи и гусарские полки и конно-гренадеров оставил при себе для занятия высот перед Котбусскими и Галлишскими воротами. Сильная неприятельская партия атаковала меня около 9 часов, но вскоре была отброшена и отступила в город. Из бывших при моих легких войсках маленьких единорогов я приказал кидать безпрестанно гранаты в неприятельские редуты перед воротами, пока оставалась хотя одна граната, вследствие чего редуты были оставлены и орудия ввезены в ворота.

К полудню, получив рапорт бригадира Бахмана, что неприятель заперся в Кепенике и развел мосты, я поспешил туда, оставив бригадира Мельгунова с двумя конно-гренадерскими и двумя казачьими полками у Берлина занимать высоты у названных выше ворот. Прибыв к Кёпенику, я потребовал сдачи его и после отказа велел бросить несколько гранат, от которых загорелись королевские конюшни, и комендант, с командою в 50 человек, сдался в плен; при этом капитан Кличке и адъютант графа Чернышева, захваченный накануне крестьянами, были освобождены. Я тотчас же отправил курьеров, одного к графу Фермору, а другого к графу Чернышеву за помощью, артиллерию и снарядами, заняв между тем пехотою удобный лагерь. Вечером туда должен был вступить и бригадир Мельгунов с двумя своими конно-гренадерскими полками, а подполковник Цветинович, посланный за день перед тем в Потсдам для уничтожения тамошнего королевского оружейного завода и вернувшийся в полдень, должен был, с своими эскадронами и казаками полковника Туроверова, оставаться у Берлина, занимая высоты. Утром 5-го числа подполковник этот был атакован целым Виртембергским корпусом, прибывшим накануне вечером, и я отдал ему приказание отойти с его командою к Кёпенику, где и принял меры к встрече неприятеля со всех сторон. От захваченных же между тем нескольких пленных я узнал, что сам принц Виртембергский был при его корпусе. В полдень бригадир Бенкендорф донес мне, что он шел ко мне в помощь от графа Чернышева с двумя пехотными полками, но получил контрордер и должен дожидаться прибытия графа Чернышева. Последний пришел к Кепенику в 4 часа пополудни и вечером двинул туда свой корпус в лагерь. На другой день, 6-го числа, был растаг, и генерал Чернышев пригласил меня ехать с ним на рекогносцировку Берлина с франкфуртской стороны, что и было сделано после полудня. Мы нашли там два пехотных полка в лагере, около полумили расстоянием от Берлина при деревне Бисдорф. При

мне был полковник Луковкин с 50 казаками его полка, которые, атаковав неприятельский пикет Виртембергских драгун, совершенно истребили его перед фронтом лагеря, так что взято было в плен только два человека. Неприятель сделал более 200 пушечных выстрелов, но без малейшего вреда для нас. Возвратясь вечером в лагерь, я снова потребовал помощи от графа Чернышева, чтобы идти, через Шпрее, к Берлину и вновь занять мой прежний пост, и, наконец, получил бригадира Бенкендорфа с двумя пехотными полками и двумя большими орудиями и зарядами, но должен был отдать графу Чернышеву Молдавский гусарский полк. В 3 часа утра, 7-го числа, я двинулся прямо через Шпрее на Берлин, а граф Чернышев несколько часов спустя пошел также к Берлину по другой стороне, туда, где накануне вечером мы производили рекогносцировку. С рассветом я был уже при деревне Риксдорф, в полумили от Берлина, и мой авангард был атакован неприятельским эскадроном кирасир и 30 гусарами, но все они, за исключением 19 убитых, были взяты в плен под неприятельскою батареею и в числе их оказались 1 ротмистр, 2 поручика, 1 корнет, 4 унтер-офицера, 86 кирасир и 15 гусар. У меня же не было никакой потери, кроме раненых казака и двух лошадей, и я, без малейшей помехи, приказал двум казачьим полкам под командою полковника Попова, Сербскому гусарскому полку с двумя единорогами и эскадрону конно-гренадер занять высоты перед Котбусскими воротами и держаться в крепкой позиции, с остальными же небольшими легкими войсками, с двумя конно-гренадерскими полками и со всею пехотою я двинулся прямо к Галлишским воротам в расчете прогнать неприятеля с тамошней горы, на которой, два дня перед тем, была моя главная батарея, но нашел на ней довольно большой лагерь с несколькими батареями, вооруженными большим числом пушек. Поэтому мне ничего другого не оставалось сделать, как двинуть весь мой корпус фронтом, однако так, чтобы неприятельские батареи не могли причинить мне никакого вреда. Полковника Глебова, с тремя большими орудиями, под прикрытием батальона гренадеров и одного казачьяго полка, я послал в лежавший не вдалеке лесок для обстреливания неприятельских батарей и лагеря, а равно и самого города. Бомбардирование это продолжалось непрерывно с 3 час. утра до полудня с таким успехом, что неприятельский лагерь был разстроен, неприятельская пехота отступила за батареи и Берлин был в огне. Я уже сделал распоряжение об одновременной атаке неприятельских батарей со всех сторон, как получил с форпостов известие, что неприятельская пехота идет, с многими пушками, по дороге из Потсдама в Берлин. Генерал-адъютант фон-Шорлемер, посланный от корпуса Гюльзена в Берлин и взятый в плен моим патрулем, подтвердил это, добавив, что генералы Гюльзен и Клейст были на марше с их корпусами и находились не вдалеке. Вызвав немедленно полковника Глебова с его артиллериею и прикрытием обратно, я пошел с полковником Цветиновичем и его гусарским полком и 4 единорогами на встречу неприятельской пехоте и приказал следовать за мною конно-гренадерскому полку и 1000 гренадер с принадлежавшею к ним артиллериею, для прикрытия моего наступления и моего тыла, а поддерживать позицию, занятую перед Котбусскими воротами сербским гусарским полком и полковником Поповым с двумя казачьими полками, должен был бригадир Бахман с 1000 гренадеров; бригадир же Бенкендорф с его 2 пехотными полками и бригадир Мельгунов с 1-м конно-гренадерским полком должны были оставаться на их местах. С гусарами лишь Хорвата и бывшими при мне казаками я остановил прусскую пехоту, состоявшую только из двух батальонов с 4 пушками и бывшую авангардом генерала Клейста; и она была бы легко уничтожена, еслибы 1000 гренадеров и драгунский полк не опоздали, или еслибы у меня было больше легких войск, так как неприятель был разстроен и окружен гусарами и казаками. Узнав же о приходе сильного неприятеля, я уже не мог действовать с одним авангардом и вынужден был пропустить неприятеля, через деревню Шенберг, к Потсдамским воротам. В это самое время приехал ко мне генерал Лесси и объявил, что его кавалерия прибудет сейчас, а пехота завтра. Приказав полковнику князю Репнину с 1000 гренадеров и полковнику Шетневу с его конно-гренадерским полком занять горы, находящиеся на Саармюндской и Потсдамской дорогах, в полумили от Берлина, и установить там батареи, я распорядился, чтобы подполковник Цветинович с его гусарами и полковник Луковкин и Туроверов заняли позиции: первый - в деревне Стегелице, второй - в Целендорфе и третий - в д. Столпе. Только что я успел сделать эти распоряжения, как корпус Клейста, который легко можно было считать в 6 т. человек, выдвинулся вперед полным маршем и занял деревню Целендорф. Я велел атаковать его кавалерию Хорватским эскадроном, а из бывших при мне 4 единорогов причинил ей не мало вреда; но так как она состояла из 10 эскадронов кирасир и драгун, двух эскадронов зеленых драгун и 5 эскадронов зеленых гусар, то я, с моим малым числом гусар, должен был отступить и даже 4 единорога были уже в руках неприятеля; но храбрые подполковники Цветинович и Чобра так добросовестно поддержали меня, что, сформировав снова свои эскадроны, отбросили всю неприятельскую кавалерию, отбили захваченные ею единороги и, взяв в плен 62 человека, многих изрубили, а остальных преследовали до неприятельской пехоты. Оставшимся назади конно-гренадерам и пехоте я приказал двинуться вперед, потому что неприятель расположился в боевом порядке и делал вид, что хочет отнять занятые мною высоты, но принята мною мера предосторожности - занятием высот 1000 гренадер и достаточною артиллериею, подействовала на столько, что неприятель приостановился на некоторое время и затем фальшивою ретирадою думал выманить меня оттуда; но видя, что я не переменяю своей позиции и что моя остальная пехота идет во фронт, а конно-гренадеры и хорватовские гусары и казаки намереваются напасть с флангов и тыла, двинулся назад к Теттау, после двухчасовой перестрелки, с немалюю потерю. Преследовать его я признал опасным, потому что в тылу у меня был Берлин и неприятельские батареи на горах перед Галлишскими воротами, с пехотою более, чем в два полка, а разъезды генерала Гюльзена схватывались уже с моими казаками, посланными им на встречу. В виду этого я не мог

преследовать корпус Клейста, который при том же был совершенно растерян, и оставшись с моими гренадерами и пехотой на горе, послал конно-гренадеров и гусар беспокоить неприятеля с флангов, при чем он снова понес немаловажные потери. Не прошло и часа, как показался весь корпус Гюльзена, шедший скорым маршем; но увидав корпус Клейста в полном отступлении, а меня занимающим хорошую позицию на горе, и будучи приветствован моими батареями, вернулся на прежнюю дорогу, по которой он шел, преследуемый хорватскими гусарами и казачьим полком Луковкина, захватившими еще 20 пленных

Была уже ночь; мои люди устали за целый день; посланные графом Чернышевым тяжелые орудия были снова испорчены и все мои заряды истрачены. Поэтому я двинул мою пехоту и конно-гренадер на то-же место, где я их сформировал утром, а сам до поздней ночи оставался, не будучи тревожим, с хорватскими гусарами на тех же высотах. Хотя генерал Лесси и послал своих улан преследовать корпус Клейста, но вся кавалерия его, пришедшая еще перед канонадою, видела все дело, не принимая в нем ни малейшего участия, а сам он ушел с нею вечером 2 мили назад, послав, однако, перед тем князя Левенштейна в город требовать сдачи его.

Я приказал сосчитать убитых неприятелей и на одном поле сражения было насчитано 6 офицеров и 1,600 рядовых. Моя потеря заключалась в одном конно-гренадере, 5 гренадерах, 3 казаках и 15 лошадях; раненых же было: 11 конно-гренадеров, 17 гренадеров, 4 гусара и 6 казаков. Распределив бывшее у меня небольшое число легких войск так, как этого требовали обстоятельства и безопасность, при чем пехота и конно-гренадеры должны были провести ночь на своих местах, против неприятельской батареи, и поддерживать меня, я разослал командирам надлежащие приказания. Рано на другой день получил я от генерал-лейтенанта Панина снаряды, прибывшие в Кёпеник, но за проливным дождем в этот день я ничего не мог предпринять. Австрийская пехота и кавалерия подошли около полудня к стороне Потсдама; я переменял мою позицию и отправил пехоту и конно-гренадеров в Риксдорфский лес, а артиллерию, с надлежащим прикрытием, разместил на высотах при Котбусских воротах; бывшие же при мне легкие войска должны были занять лагерь перед теми же воротами и содержать пикеты. Хотя в этот день неприятель из города несколько раз порывался тревожить меня в моей позиции, но всякий раз был прогоняем назад с потерей. Под вечер генерал Лесси с генерал-майором Brentano приехал на мои батареи и предложил поддержать последнего всем моим корпусом, решившись отнять неприятельская батарея на горе перед Галлишскими воротами. Я охотно согласился на это и просил дать письменную диспозицию; но прождав напрасно до 10 часов вечера, получил от графа Чернышева приказание, как только прибудет генерал Лесси, тотчас оставить эту сторону и мою позиции и идти к нему на другую сторону, для прикрытия его, потому что на другой день он хотел атаковать бывшего перед ним неприятеля. Я отвечал, что сделать этого, без большой обиды, я не могу; что я ближе других к Берлину, опрокинул неприятеля, стою перед воротами и должен сохранить мою позицию, а не пропускать других. Кроме того, мне пришлось бы идти к нему 4 мили и все-таки я пришел бы поздно. Спустя полчаса, получил я от него новое приказание, - потому что генерал Лесси хотел употребить меня на этой стороне, - остаться на месте, но все мои легкие войска немедленно отослать к нему на другую сторону. Исполнить это я мог еще менее, потому что весьма нуждался в означенных войсках для форпостов и пикетов, а без них должен был бы тотчас отступить. Поэтому я предписал бригадиру Мельгунову, с его двумя конными полками, идти с рассветом к графу Чернышеву и оставаться при нем.

8-го октября, около часу пополудни, неприятельской трубачь принес мне ответ берлинского коменданта на мое последнее требование и я тотчас же приказал бомбардировать город, как только трубачь был отправлен назад. В 3 часа, однако, снова явился неприятельский трубач с майором Вегером и ротмистром Вангенгеймом и представил мне капитуляцию коменданта. Отправив с этими офицерами бригадира Бахмана, с надлежащими наставлениями, в Берлин, я последовал за ним с гусарами и конно-гренадерами; пехота тоже должна была выступить и идти прямо на Берлин. Я еще не доехал до Котбусских ворот, как ротмистр Бринк, отправленный мною с бригадиром Бахманом, встретил меня с известием, что комендант капитулировал согласно моим требованиям и затем явились депутаты от города. Генерал-лейтенанта Рохова, как коменданта, я нашел в Котбусских воротах и тотчас же распорядился занять гусарами и несколькими эскадронами конно-гренадеров все ворота и высоты при Галлишских воротах, где были неприятельская батарея, гарнизон же должен был положить свое оружие. В 5 часов я двинулся с остальными конно-гренадерами в город, ко дворцу. За мною должны были следовать 2,000 гренадеров; приказав им сменить все караулы на гауптвахтах и при воротах, я назначил бригадира Бахмана комендантом. Бригадир же Бенкендорф с двумя пехотными полками остался перед Котбусскими воротами, для приема пленных, а гусар и казаков я послал вслед за неприятелем, состоявшим из корпусов Гюльзена, Клейста и Виртембергского, прямо на Шпандау. К 7 часам в Берлине уже не было прусских караулов и большая часть гарнизона была отведена к воротам. Все это совершилось без всякого участия кого-либо из корпусов Чернышева и Лесси; но в 7 часов я послал обоим этим генералам извещения об этом счастливом событии. Около 9 часов прибыл к Галлишским воротам австрийский генерал-майор Brentano с кавалериею и пехотою и, устранив мой караул, занял силою ворота. Вскоре после того явился подполковник Ржевский и от имени генерала Чернышева потребовал, хотя и поздно, сдачи города. Вслед за ним прибыл ко мне в Берлин и генерал Лесси с генерал-майором Brentano и потребовал от меня равной части во всем, под угрозой в противном случае протестовать против капитуляции. Я просил только о том, чтобы он имел терпение в течении 24 часов, пока я получу приказания из Франкфурта от главнокомандующаго, графа Фермора, к которому я хотел отправить курьера; но никакия представления мои не помогали и чтобы устранив всякия

замешательства и проверить мои капитуляции с комендантом и городом я должен был снова ехать к Котбусским воротам, где обе капитуляции и были подписаны. Только что успел я это сделать, как туда же прибыли генералы Лесси и Чернышев с большою свитою и более часа осыпали меня шумными упреками. В заключение получил я от Чернышева, писанный карандашом, приказ отдать австрийцам трое ворот и 80,000 талеров из назначенных в подарок денег. Первое я, поневоле, должен был исполнить, но что касается до второго, то я велел уплатить австрийцам только 50,000 талеров. Между тем мои казаки и гусары, под командою подполковника Текелли и казацкого полковника Луковкина, были настолько счастливы, что захватили у бежавшего неприятеля два батальона с 2 пушками, почти целый егерский корпус и многих гусар, 2,000 убили и преследовали неприятеля за Шпандауский мост. От корпуса же генерал - фельдцейхмейстера графа Лесси ни один человек не последовал за неприятелем, но несколько тысяч силою ворвались в город и заняли под свои квартиры целый Фридрихстадт. Все улицы были полны австрийцами, так что для охраны от грабежа этими войсками я должен был назначить 800 человек, а потом полк пехоты с бригадиром Бенкендорфом, и поместить всех конно-гренадеров в городе. Наконец, так как австрийцы нападали на мои караулы и били их, то я велел стрелять по ним. Как только немного успокоилось, я командировал бригадира Бенкендорфа с полковником Глебовым разорять королевский литейный двор и королевские и другие заводы, имевшие какое либо отношение к военной части, а также все монетные дворы и пороховые мельницы, очистить весь арсенал и все находящаяся там пушки, знамена, оружие и доспехи препроводить в армию, а то, что из оружия не может быть вывезено, то отдать пехоте, остальное же сжечь и бросить в воду. Тот же бригадир должен был освидетельствовать все королевские казначейства и забрать наличность их в 62,000 талеров, а равно мундирные и аммуниционные камеры, в которых для всех кирасирских, пехотных, драгунских и гусарских полков и для целой неприятельской армии все было приготовлено и спрятано в церквах, и распределить между русскими, саксонскими и австрийскими войсками. То-же было сделано и с значительными королевскими магазинами с сеном и овсом, так как едва столько фур можно было поднять, сколько нужно было для перевозки касс и артиллерии. Все найденные в арсенале австрийские и саксонские знамена и пушки я велел отдать австрийским и саксонским войскам и то-же сделал с австрийскими и саксонскими солдатами и шведами, объявившимися в числе пленных. Бригадир Мельгунову, согласно ордеру графа Фермора, было приказано переписать всех находившихся в Берлине лошадей и сдать их под артиллерию и кассы, а остальных привести в армию. Подполковник же Цветинович должен был вернуться с своим эскадроном в Потсдам для разорения королевских оружейных заводов, но австрийский генерал Эстергази не допустил его до этого и не дал ни куска хлеба для его команды. Пока все это приводилось в исполнение, я целых три дня, до 12-го октября, провел в Берлине. Мне нужен был еще день, чтобы иметь возможность отправить все в должном порядке, а в особенности увезти прекрасную старую саксонскую артиллерию, лежавшую без лафетов на литейном дворе, для чего, однако, потребовалось бы 100 лошадей, но вечером получил приказание от генерал-фельдмаршала графа Салтыкова и главнокомандующего графа Фермора, тотчас по прочтении его, идти к армии безостановочно, денно и ночью. Генералы граф Чернышев и Лесси, с их корпусами, в следующую же ночь оставили Берлин и его окрестности и, по требованию первого из них, я принужден был рано утром 11 октября отпустить один полк конно-гренадеров и полк пехоты, а другой, данный мне им, Чернышевым, в помощь пехотный полк я отправил к армии, через Кёпеник и Фюрстенвальд, сопровождать пленных, неприятельские артиллерию и аммуницию, а равно и кассу. Касса эта состояла из 500,000 талеров, полученных в счет контрибуции, 62,000 талеров, взятых в королевских казначействах, 75,000 талеров подарочных денег моему корпусу и 1,500 талеров за проданную соль. За день перед тем я передал графам Чернышеву и Лесси 100,000 талеров подарочных денег и первой дивизии русской армии 25,000 талеров.

Я оставался в Берлине все воскресенье с 2,000 гренадер и одним полком конно - гренадеров, приказав обезоружить всех жителей и сжечь их оружие, а выпущенные против ея императорского величества, ея союзников и их армий зловредные издания сжечь через палача, под виселицею. Газетчики, за дерзкия выходки их во время этой войны, должны были понести заслуженное ими наказание шпицрутенами, но так как весь город просил о монаршем милосердии к ним, то это наказание, именем ея императорского величества, было отменено, но все же они проведены были до места, где была назначена экзекуция и где все уже было приготовлено, и даже с них были сняты рубашки.

Королевския сокровища были осмотрены и найденные ящики и корзины с золотом, серебром, драгоценными камнями и древностями бригадир Бенкендорф должен был опечатать и взять с собою к армии во Франкфурте, где штаб офицеры сделали им описи и, упаковав каждую вещь, сдали при рапорте графу Фермору, через князя Прозоровского.

В 3 часа пополудни 12-го октября горожане должны были сменить моих гренадеров, а под вечер я выступил из Берлина с последними и бывшими еще там конно-гренадерами с музыкою, оставив лишь для охраны одного капитана, двух поручиков, 100 гренадеров и 50 конно-гренадеров, и вечером пришел в Кёпеник, а 13 октября перешел в мой лагерь при Фюрстенвальде, где вечером получил строгий приказ быть, без замедления, на следующий день, во Франкфурте, потому что прусский король, со всею своею армиею, был уже в Губене. В бытность мою в Берлине я не только оставил пикеты в Беескове и Люббероде, но мои форпосты были и в Вустергаузене, в Саармюнде и в других местах, и потому я ничего не опасался со стороны неприятеля. В виду этого я провел спокойно ночь в Фюрстенвальде и двинулся лишь на другой день, 14 октября, но не

прежде, как подошли многие, оставленные корпусом графа Чернышева, люди и аммуниционные повозки и я мог взять их с собою. К вечеру, со всем моим корпусом, я подошел к Франкфурту, но армия была уже за Одером, на полном марше к Дроссену. На другой день, 15 октября, я сделал во Франкфурте расттаг, а поздно вечером пришел туда и мой арриергард, которому от меня приказано было не оставлять ничего на марше из оставленных корпусом графа Чернышева пушек, аммуниционных повозок и людей, но все взять с собою. 15-го октября я отправил к армии в Дроссен бригадиров Бахмана и Бенкендорфа с 2,000 гренадеров и одним полком пехоты, бригадира Мельгунова с конно-гренадерским полком и подполковника Глебова с моею и неприятельскою артиллериею, всею аммунициею, всеми пленными, кассами, тремя заложниками и двумя мастерами королевского литейного двора; сам же, с легкими войсками, остался еще 16 октября во Франкфурте. В полдень прибыли люди, оставленные мною в Берлине для охраны, не оставив позади себя ни одного человека,

17-го утром я выступил в Дроссен, куда 18-го числа прибыли и оставленные во Франкфурте, для охраны, мои люди.

Условия капитуляции берлинского гарнизона (28 сентября 1760 г., Берлин)

[Пункты, предложенные Роховым]

1-е. Гарнизону и всем военнослужащим позволен будет свободной выход со всеми их. вещьми, для которых даны будут подводы.

2-е. Больные из военно-служащих получают до их выздоровления всякую безопасность, а потом позволен им будет также свободной выход и даны им будут подводы под их вещи.

3-е. Гарнизон возьмет с собою всю аммуницию, пушки и мундирные вещи.

4-е. Королевской замок, принцов дворец и другие публичные строения имеют получить сальвогвардию и признаваемы быть за освященное убежище.

5-е. Всех российско-императорских военнопленных, кои здесь находятся, возьмет гарнизон с собою.

6-е. Понеже сверх гарнизона находятся здесь разные воинские служители, також и от союзных войск, то оные верно объявлены будут и никакая королевская казна, военная аммуниция, ни провиантской или фуражной магазины утаены не будут.

7. Сколь скоро российской гарнизон вступит, то долженствует город от всех нападений, как с российской стороны, так и от союзников надежное защищение получить.

В Берлине 9 октября 1760 г.

Рохов.

[Поправки и дополнения, внесённые в текст г. Тотлебенем]

На 1-е и 2-е. Господин комендант, все генералы, штаб и другие офицеры, також все солдаты гарнизонные или другие, действительно служащие или просто в Берлине находящиеся, больные и отставные, кои еще служить могут, одним словом все, кои в Берлине и на здешней стороне обретаются, имеют отдаться военнопленными, и выступя из ворот положить ружье, а городские ворота мною заняты будут. Хромые же и безногие останутся здесь, которым имеет подана быть роспись; господа офицеры удержат свои экипажи, но надобно роспись подать всем пленным офицерам, унтер-офицерам и рядовым, находящимся здесь и надлежит им завтре поутру в 7 часов быть у Котбусских ворот.

На 3-е. Вся артиллерия и военная аммуниция без всякой утайки по росписи мне отдана быть имеет.

На 4-е. Все дома останутся невредимы и освобождены будут от грабления, что наипаче дозволится королевским дворцам.

На 5-е. Все военнопленные саксонцы, шведы, французы, австрийцы и литовцы и, одним словом, все союзным армиям принадлежащие, а здесь находящиеся пленные, долженствуют тотчас мне выданы быть и отнюдь ничего не утаить, как из гарнизона, так военных припасов, а еще паче пленных

Какую Берлин контрибуцию заплатить должен, о том особливую сделать капитуляцию уполномочен от меня господин бригадир Бахман.

В лагере при Берлине 9 октября 1760 г.

Граф Тотлебен. Рохов.

Условия капитуляции города Берлина (28 сентября 1760 г., Берлин)

1. Чтоб сей столичный город и все обыватели при их привилегиях, вольностях и правах содержаны, а торговля, фабрики и науки на прежнем основании оставлены были.

2. Чтоб свободное отправление веры и службы божией при нынешнем учреждении без малейшей отмены позволено было.

3. Чтоб города все предместья от постоев освобождены, а легким войскам дозволено не было ворваться в город и предместья.

4. Если нужда потребует несколько регулярных войск расположить в городе и предместьях, то б сие учинено было на основании бывших поныне учрежденных, а те, кои прежде от того выключены, и впредь свободны быть имеют.

5. Все обыватели вообще, какого звания и достоинства не были, останутся в покойном владении их имения, и все беспорядки и грабительства в городе и предместьях и в магистратских деревнях допущены не будут.

6. Все церкви, школы, гошпитали и все духовные учреждения с их служителями содержаны будут при их доходах и учиненных распоряжениях.

7. В здешних королевских коллегиях, також в земских и магистратских коллегиях и городских судах все архивы и регистратуры и доходы, кои с королевскою казною сопряжения никакого не имеют, оставлены будут.

8. Торговля морем и сухим путем, как в внутри так и в чужие земли беспрепятственно продолжаема . будет впредь.

9. Хожение почт пресечено не будет, но свободной проход и привоз везде позволяем будет.

10. Полицейское учреждение на прежнем основании останется, а все цехи и, гильдии при их привилегиях оставлены, а в рассуждении их персон и ремесленных людей и подмастерьев никакие препятствия учинены не будут.

11. Городу Берлину такое обещание дается, что сия капитуляция в рассуждении всех союзных с ее императорским величеством всероссийскою держав и их войск, действительность иметь и впредь никаким образом какие либо требования учинены будут.

12. А как еще некоторые пункты, следующие к сущей пользе города и почитаемые за следствие все милостивейше обещанной от ее императорского величества всероссийской протекции здесь еще довольно не показаны, то его сиятельство командующий господин генерал, в таких пунктах ло прошению магистрата, також в даче потребных .иногда сальвогвардей, особливо позволит.

13. А напротиву того от города Берлина, вместо требованной муки, рационов и порционов, за неимением пахотных земель, или прочих к тому погребных способов, завтре поутру заплачены быть имеют состоящему под командою его высокографского сиятельства корпусу, 100 тыс. талеров, да на корпусы господина генерала графа Чернышева и господина генерала графа Лассия 100 тыс. талеров же, а тогда уже никакие претензии, какого звания они не были, впредь учинены не будут.

Что ж касается до императорской контрибуции, то город по случаю требованного напоследок числа полутора миллиона единственно подвергает себя в. том прославленной во всем свете ее императорского величества всероссийской милости, в рассуждении известной скудости всех жителей и надеется много могущим от российского генералитета заступлением в сей не малой сумме получить милостивое упущение и облегчение-

А между тем обязуется здешнее купечество на всю сумму дать вексель в шесть дней его высокографскому сиятельству, предоставляя себе однако при том, что все то, что в помянутых шести днях в уплату собрано будет, серебрянными деньгами в уплату ж принято быть имеет, а на достальную сумму векселя даны будут на червонные, считая . каждой по четыре талера, и платеж учинен будет в два месяца.

Впротчем городу такое обнадеживание дано, что сверх постановленных в сей капитуляции денежных сумм, от прочих стоящих в городе или за городом, или же приближающихся, еще австрийских войск никакие контрибуции или подарки деньгами, ниже поставка провианта и фуража впредь требованы не будут.

Граф Тотлебен. Президент, бургомистр и ратманы Кирхинен, Рейхгельм, Ридигер, Дитерих.

Мирный договор между Россией и Пруссией, заключенный в Санкт-Петербурге 24 апреля (5 мая) 1762 г.

Мирный договор между Россией и Пруссией (Петербургский мир лт 24 апреля (5 мая) 1762 г.) был заключен после восшествия на престол императора Петра III, поклонника Фридриха II Прусского, а также в результате личных переговоров Петра III с прусским полковником бароном Гольцем, на которого Фридрих II возложил поручение подписать мирный трактат. Уверенный, что от него потребуют некоторой части его владений, Фридрих II предписал Гольцу соглашаться на оставление за Россией Восточной Пруссии. Но Петр III не потребовал ничего и по мирному договору, разработанному прусской дипломатией, Россия не получила никакого возмещения за убытки, понесенные ею в шестилетней войне.

Согласно договору Россия выходила из Семилетней войны и добровольно возвращала Пруссии территорию, занятую русскими войсками, включая Восточную Пруссию.

Выход России из войны был воспринят в Пруссии как «чудо Бранденбургского дома». Такой исход явился неожиданным и щедрым подарком для Фридриха II, не сомневавшегося, как и его английские союзники, в том, что Россия оставит себе, в качестве компенсации за понесённые в войне потери, завоёванную в её ходе Восточную Пруссию.

Из инструкций прусскому посланнику в Санкт Петербурге видно, что на возвращение, да ещё безо всяких условий, Восточной Пруссии Фридрих II даже и в мыслях не рассчитывал: посол должен был, согласно инструкциям прусского короля, лишь обсудить с русской стороной возможность возмещения для Пруссии за счёт польских земель.

8 (19) июня того же года, незадолго до свержения Петра III, был заключён союзный договор между Россией и Пруссией: Россия предоставляла Пруссии войска для войны против своих вчерашних союзников. Крутой поворот русской политики вызвал негодование

значительной части тогдашнего русского общества, не забывшего понесённых в войне тяжёлых потерь, и способствовал падению популярности и, в конечном итоге, свержению Петра III в июне 1762 г. Упоминание о сепаратном мире как одной из причин дворцового переворота содержится в манифесте Екатерины II о вступлении на престол: «Слава Российская, возведенная на высокую степень своим победоносным оружием, чрез многое свое кровопролитие, заключением нового мира с самым ее злодеем отдана уже действительно в совершенное порабощение». Екатерина II, вступив на престол 9 июля 1762 г., его утвердить отказалась.

Результаты Петербургского мира, однако, фактически никак не были оспорены правительством Екатерины II. Они были дополнительно закреплены оборонительным русско-прусским союзом, заключённым при участии руководившего русской внешней политикой Никиты Панина. Этот союз рассматривался Паниным как основа более широкой коалиции II Северного аккорда.

Трактат, учиненный в Санкт-Петербурге чрез российского канцлера графа Воронцова и прусского полковника и камергера барона Гольца о вечном между обоими государствами мире.

24 апреля 1762 г.

Его величество император всероссийский, соболзнуя весьма о печальном состоянии, в которое приведены толико народов и толико земель, следствиями воспламенившейся между его величеством королем прусским и ее величеством императрицею королевою венгерскою и богемскою войны, и имея искреннее желание прекратить, как наискорее, в соседстве земель своих бедствия войны, поспешествовать всем, тем, что от его величества зависеть может, восстановлению общей в Европе тишины, и доставить империи своей, которая на нынешнюю войну толико иждивения и сил употребить принуждена была, приятности праведного и вожделенного мира: а его величество, король прусский, оказав равномерно истинную с своей стороны склонность к достижению мира справедливого, прочного и сходственного с древним добрым и тесным согласиём, как прежде было между августейшими и пресветлейшими их домами и обоюдными государствами, землями и подданными, и как еще их величество, невзирая на военные обстоятельства, непременно друг к другу сохраняли взаимную дружбу и почтение, то и рассудили ныне стараться без умедления о мирном трактате, и в следствие того снабдили полными мочами, а именно: его императорское величество всероссийское, своего канцлера, действительного тайного советника, сенатора, действительного камергера, орденов: св. Андрея, св. Александра Невского, Черного и Белого Орлов и св. Анны кавалера графа Михаила Воронцова; а его прусское величество своего полковника адъютанта и действительного камергера, Бернгарда Вильгельма барона Гольца, которые, по предъявлении полных своих мочей, согласились, постановили, заключили и подписали точно следующие артикулы мирного трактата:

Артикул 1. Отныне будет вечно ненарушимый мир и совершенная искренняя дружба между его величеством императором всероссийским, наследником и преемниками, також и всеми его государствами с одной стороны и его величеством королем прусским, наследниками и преемниками, также и всеми его государствами с другой; так, что обе содоговаривающиеся высокие стороны не будут впредь ни сами неприятельств делать, ниже позволять, чтоб оные деланы были, тайно или явно, посредственно или непосредственно.

Артикул 2. Понеже намерение обеих высоких содоговаривающихся сторон в сем трактате в том только состоит, чтоб пресечением военных бедствий, доставить взаимным областям и подданным покой и тишину, без всякого посторонним интересам и правам, чьи бы они ни были, предосуждения, то его величество император всероссийский, желая равномерно восстановлением мира во всей Европе вообще, а в Германии особливо видеть военным бедствиям конец, предоставляет себе употребить добрые свои оффиции, для способствования сего мира между высокими воюющими державами, уничтожая для того все в прошедшее время постановленные обязательства, кои сим полезным и мирнолюбивым видам могли бы быть вопреки, и обязывали бы его императорское величество принимать участие в войне его величества короля прусского с неприятелями его в качестве помочной или главной воюющей стороны.

Артикул 3. Его величество король прусский обещает и обязывается не только не заключать никакого союза и обязательства, кои могли бы быть противны интересам всероссийской империи, и наследных его императорского величества в Германии земель, но и уничтожать также все прежде постановленные, поколику бы оные не сходствовали с настоящим трактатом, а особливо с содержанием сего третьего артикула.

Артикул 4. С обеих сторон будет общая амнистия и вечное забвение всего прошлого, и подданные обеих содоговаривающихся сторон имеют оными совершенно и без изъятия пользоваться, и не будут никаким образом обеспокоиваны за все то, что во время войны ни произошло.

Артикул 5. Как уже неприятельские действия с обеих сторон заключенным в Старгарде 5/16 марта месяца перемирием вовсе пресечены, то сей мир имеет немедленно по размене ратификации публикован быть.

Артикул 6. Его величество император всероссийский, желая подать свету явное и неоспоримое доказательство бескорыстия, с коим он поступки свои учреждать изволит, и что настоящий особливо происходит не от чего иного, как только от истинного миролюбия, обещает и обязывается сим трактатом формально и торжественнейше возвратить его величеству королю прусскому все области, земли, города, места и крепости, его прусскому величеству принадлежащие, кои в течение сей войны заняты были российским оружием, считая со дня подписания сего трактата в два месяца, объявляя при том его императорское величество, что помянутые теперь войсками его занятые области, земли, города, места и крепости признает за справедливо и достождно его величеству, королю прусскому принадлежащие, и что с самого вышеозначенного дни возвращения не иначе, как его величеству королю прусскому принадлежать будет в оных областях, землях, городах, местах и крепостях исправление всяких преимуществ самодержавной власти, точно

так, как его прусское величество до начатия нынешней войны был в справедливом и законном владении оных, по священнейшим и наследственным правам, кои приобрел он по преемничеству от пресветлейших своих предков.

Артикул 7. Понеже его величество, король шведский, объявил его всероссийскому императорскому величеству чрез министра своего при здешнем дворе, барона Поссе, что он равномерно намерен стараться о восстановлении мира между короною его и его величеством королем прусским, то его величество, император всероссийский, вследствие второго артикула сего трактата, обещает и обязывается употребить добрые свои официци к поспешствованию сего дела, колико то от его величества зависеть будет, напротив чего его величество король прусский обязывается с своей стороны преподавать оному всевозможные удобства.

Артикул 8. Размена ратификации сего трактата имеет учиниться в Санктпетербурге, во время шести недель, считая от дня подписания. Во уверение чего мы, полномочные его величества императора всероссийского, и его величества короля прусского, по имеющим полным мочам, подписали сей дружбы и мира трактат, с приложением печатей наших гербов.

Артикул сепаратный первый. Понеже легко статья может, что критическое европейских дел положение не позволит возвратить из областей его величества короля прусского все или часть находящихся в оных российских императорских войск, на определенный в тестом артикуле срок, то его величество, король прусский, не только не почтет сие за нарушение сего трактата, а особливо шестого в оном артикула, но паче правительствам своим точнейшие даст указы, дабы желания помянутых императорских войск исполняемы были во всем и везде, где только чинимые от оных требования не будут предосудительны пользе и благосостоянию самых земель; напротив чего обещает и обязывается его императорское величество формально и торжественнейше не позволять ничего, что могло бы обратиться к ущербу и тягости тех областей, и для того снабдить командуящих своих генералов строжайшими и точнейшими повелениями, дабы они почитали и поступали с землями его прусского величества, как такими, кои принадлежат дружественной и союзной державе. Его императорское величество объявляет, что все генералами его и командирами от войск, ко вреду земель предпринимаемое, точно почтено будет за преступление воли его императорского величества, и что сколь скоро его императорское величество о том уведомиться изволит, то и воспоследует строжайшее наказание тем, кои осмелятся нарушить повеления его, не только о наблюдении лучшего воинского порядка, но и о избежании всех мерами того, что могло бы служить к предосуждению прав самодержавной власти, единственно и просто его величеству королю прусскому, яко единому и законному оных земель государю принадлежащих.

Его величество король прусский, поставляя всегда благосостояние областей и подданных своих за первый закон государя, не может иначе, как желать, дабы напоследок верные его подданные могли пользоваться тишиною мира, коей они сначала войны лишены были, поправиться тем от понесенных бедствий, и достигнут паки того благополучия, в котором они под его державою до войны жили и так его прусское величество по сему правилу охотно видел бы, чтоб области и земли его от чужестранных войск испражнены были, но не меньше однако предпочитает ныне его величество, оставляя толь драгоценные ему в прочем уважения, удовольствовать желания его императорского величества, и подать чрез то его величеству несомненный опыт искренности дружбы своей и неперменного к его императорскому величеству почтения. По сей то дружбе согласует его величество король прусский, чтоб помянутые императорские войска, во время пребывания их в областях и землях его после постановленного возвращения их срока, пользовались квартирами сходно, и так, как имели оные собственные его прусского величества войска до начатия сей войны; напротив чего обязывается его императорское величество, чтоб такое квартир дозволение не было сверх обыкновенных пределов распространяемо, то есть простого постоя, а всякой вред и убыток, земле причиняемый, полагаем на счет императорских войск, и удовлетворяем, сколь скоро от земских правительств ведомости подаваны будут. Его величество король прусский согласует еще, чтоб принадлежащие помянутым войскам магазины и госпитали оставлены и снабдеваемы были, как того положение войск требовать будет, с тою только кондициею, дабы оные землям его не были в тягость.

Все, как морем, так и сухим путем к употреблению войска посылаемое, будет иметь свободный пропуск без платежа пошлин и других сборов, также и без осмотра; но дабы сия выгода, единственно для войск определенная, не была далее к ущербу земской торговли распространяема, согласились обе высокие содоговаривающиеся стороны, чтоб таможенные его прусского величества сборщики и служители не позволяли оной иначе, как по предъявлении паспорта от императорской Военной коллегии, или от командующего войсками генерала. Хотя его величество король прусский довольно знает, колико земле в тягость поставка для проходящих войск телег и подвод, однако при сем том согласует он, чтоб оные в случае нужды даваемы были за уставленную для прусских войск цену, а его императорское величество обещает с своей стороны дать точнейшие повеления, дабы командиры и офицеры императорских войск не позволяли в том злоупотребления, и не подавали следовательно правительствам повода к жалобам о насильствах, кои толь несходны с человеколюбием и великодушием обоих монархов; что касается до потребных на содержание в походе войска съестных припасов и фуража, кои не могли бы с удобностию из собственных магазинов получаемы быть, его императорское величество изволит генералам своим указать, дабы они соглашались с подрядчиками, коих всегда довольно найдется, о потребных поставках, без всякого однако землям его величества короля прусского

отягощения. Сверх того согласились между собою обе высокие содоговаривающиеся стороны, чтоб цена монетам оставлена была в землях его прусского величества на нынешнем основании, пока пробудут в оных российские императорские войска. Также соглашенось еще, чтоб случающиеся между подданными обеих высоких содоговаривающихся сторон споры, определяемыми взаимно от одной и другой в равном числе, комиссарами судимы, и виноватые каждый по законам и указам государя своего наказываемы были.

Сей сепаратный артикул будет иметь ту же силу, равно как бы оный от слова до слова внесен был в главный трактат. Во уверение чего мы оный подписали, с приложением печатей наших гербов.

Артикул сепаратный второй. Его величество император всероссийский и его величество король прусский, имея искреннее желание для безопасности владений их и поспешествования взаимных интересов, теснее еще соединиться, согласились приложить старание непосредственно по подписании настоящего здесь в С.-Петербурге сего числа постановленного мирного трактата, о заключении такого союза, который бы толь полезное и выгодное обоим дворам намерение совершить мог.

Сей сепаратный артикул будет иметь ту же силу, равно как бы оный от слова до слова внесен был в главный трактат. Во уверение чего мы оный подписали, с приложением печатей наших гербов.

Парижский мирный договор (10 февраля 1763 г.)

Парижский мирный договор 1763 г. – мирный договор между Англией и Португалией, с одной стороны, и Францией и Испанией – с другой, подписанный 10 февраля 1763 г. в Париже и вместе с Губертусбургским мирным договором завершивший Семилетнюю войну (1756-1763 гг.).

(Уполномоченные: Англии – Бедфорд, Франции – Шуазель, Испании – Гримальди)

Ст. I. (О вечном мире и дружбе на море и на суше.)

Ст. II. (О возобновлении прежних договоров.)

Ст. III. (О возвращении пленных, а также военных и торговых кораблей, захваченных во время войны.)

Ст. IV. Его вел. христианнейший король отказывается от всех претензий, которые его вел. могло предъявить, в отношении Новой Шотландии, или Акадии, во всех ее частях и гарантирует ее со всеми ее владениями королю Великобритании. А также его вел. христ. король уступает в полную собственность и гарантирует вышеназванному британ. вел. Канаду со всеми ее владениями, также остров Кап-Бретон и все другие острова и берега в заливе и по течению реки Св. Лаврентия...

Ст. VI. Король Великобритании уступает в полную собственность его вел. христ. королю острова Сен-Пьер и Микелан, чтобы они могли служить пристанищем французским рыбакам...

Ст. VII. (Установление границ между владениями Англии и Франции в Северной Америке.)

Ст. VIII. Король Великобритании возвращает Франции острова Гваделупу, Мари-Галант, Дезирад, Мартинику и Белиль, и эти острова будут отданы в том же состоянии, в каком они были, когда они были захвачены французскими войсками.

Ст. IX. Христ. король уступает в полную собственность и гарантирует его британ. вел. острова Гренаду и Гренадины... и раздел островов, называемых нейтральными, условлен и установлен следующим образом – острова Сен-Винсент, Доминик и Тобаго остаются в полную собственность Великобритании, остров Сен-Люсия будет передан Франции...

Ст. X. Его брит. вел. возвращает Франции Горе, ...а его христ. вел. уступает в полную собственность и гарантирует королю Великобритании побережье реки Сенегал...

Ст. XI. (О разграничении владений Англии и Франции в Индии. Франция сохраняла за собой пять прибрежных владений – Пондимери, Чандернагор, Маэ, Карикал, Янаон. Значительная часть Индии переходила в руки Англии.)

Ст. XII. Остров Менорка, также и форт Сен-Филипп, передаются его брит. вел. в том же состоянии, в каком они были захвачены войсками христ. короля и с артиллерией, которая там находилась во время захвата вышеуказанных острова и форта¹.

Ст. XIII. Город и порт Дюнкерк передаются в состоянии, которое было установлено договором в Э-ла-Шапель и в предшествующих договорах.

Ст. XIV. Франция возвращает все земли, принадлежащие электорату Ганновера, Ландграфу Гессенскому, герцогу Брауншвейгскому и графу Липп Букербургскому, занятые войсками его христ. вел. ...

Ст. XIX. Король Великобритании передает Испании всю территорию, которую он завоевал на острове Куба с городом Гаваной.

Ст. XX. В результате передачи, обусловленной и предшествующей статьей, его катол. вел. уступает и полную собственность и гарантирует его брит. вел. Флориду с фортом Сен-Августин и заливом Пенсаколя, как и все то, чем владеет Испания на североамериканском континенте к востоку или к юго-востоку от реки Миссисипи.

Ст. XXI. Французские и испанские войска эвакуируют все территории местности, города, местечки, дворцы его вернейшего величества², которые могут быть завоеваны французскими и испанскими войсками в

Европе, и они будут переданы в том же состоянии, в каком они находились при их захвате... и то же относится к португальским колониям в Америке, Африке и Восточной Индии...

¹ С 1708 по 1756 гг. о Менорка принадлежал Англии. После Менорского морского сражения 20 мая 1756 г. между английской и французской эскадрой, которое закончилось поражением англичан, о. Менорка перешел в руки Франции.

² Традиционный титул португальских королей. Португалия в Семилетней войне была союзницей Англии. В отдельной статье Парижского трактата Португалия формально признавалась «договаривающейся стороной».

Губертсбургский мирный договор (15 февраля 1763 г.)

Губертсбургский мирный договор 1763 г. – мирный договор между Австрией, Пруссией и Саксонией и Португалией, подписанный 15 февраля 1763 г. в Губертсбурге и вместе с Парижским мирным договором завершивший Семилетнюю войну (1756-1763 гг.).

(Уполномоченные: Австрии – Колленбах, Пруссии – Герцберг)

Ст. I. (О нерушимом и вечном мире, тесном союзе и дружбе.)...

Ст. III. Ее вел. императрица, апостолическая королева Венгрии и Богемии¹, отказывается за себя и за своих наследников и преемников от всех претензий, которые она могла бы иметь в отношении государств и стран его вел. короля Пруссии, и в отношении всех тех владений, которые были уступлены по статьям предварительного мира в Бреславле и мирного договора в Берлине², так же как и от какого-либо возмещения потерь и убытков, которые она, ее государство и подданные могли потерпеть в последней войне (то же обязательство прусского короля в отношении Австрии.)

Ст. IV. (О прекращении военных действий.)

Ст. V. Ее вел. импер. кор. отзовет свои войска из всех земель и государств Германии, которые не находятся под ее владычеством, в течение 21 дня после обмена ратификациями настоящего договора, и в тот же срок будет полностью эвакуировано и отдано его вел. королю Пруссии графство Глац и вообще все государства, страны, города, местечки и крепости, которыми его прус. вел. владел до начала этой войны, как в Силезии, так и в другом месте, или же которые были заняты войсками ее вел. импер. королевы... или войсками ее друзей и союзников в течение этой войны. Крепости Глац, Везель и Гельдрес передаются его вел. кор. Пруссии... Его вел. прус. кор. отведет в тот же срок свои войска из всех земель и государств Германии, которые не находятся под его владычеством и... эвакуирует и возвратит все государства, земли, города, местечки и крепости его вел. кор. польскому, курфюрсту Саксонии в соответствии с мирным договором, который заключен в тот же день между их вел. королями Пруссии и Польши...³

Ст. XIII. (О решении подписать торговый договор.)...

Ст. XVII. Его вел. король Польши, курфюрст саксонский, присоединяется к этому миру, на основе мирного договора, который упомянутое вел. заключил в тот же самый день с его вел. королем Пруссии.

¹ Официальный титул австрийской императрицы Марии-Терезии.

² Имеются в виду договор в Бреслау 11 июля 1742 г. и договор в Берлине 28 июля 1742 г., закончившие войну за австрийское наследство.

³ Польский король в Семилетней войне был союзником Австрии.

1.4. БОРЬБА С ТУРЦИЕЙ В XVII – XVIII ВВ.

Битва под Веной (11 сентября 1683 г.)

(Письмо Яна III Собеского своей жене Марии Казимире – «Марысеньке»)

Великая Турецкая война – серия конфликтов между Османской империей и Священной лигой, т.е. союзом христианских европейских государств, куда входили Священная Римская империя, Речь Посполитая, Венецианская республика, Мальта и Русское царство в 1683-1699 гг. Война завершилась освобождением большей части Центральной Европы от турок и существенно ослабила их военную мощь. Помимо основной австро-турецкой войны, проходившей на Балканах, частями Великой Турецкой войны также были: польско-турецкая, русско-турецкая и Морейская войны.

Одним из ключевых событий Велмкой Турецкой войны стала Венская битва, которая произошла 11 сентября 1683 г., после того, как Османская империя два месяца осаждала Вену, столицу Австрии. Победа европейцев над турками в этой битве навсегда положила конец завоевательным войнам Османской империи на европейской земле.

В крупномасштабном сражении победу над турецкими войсками под командованием великого визиря султана Мехмеда IV Кара-Мустафы одержали союзные войска под командованием Яна III Собеского, короля Польского и Великого князя Литовского.

В визирских шатрах 13 сентября ночью¹. Единственная и т.д. бог и господь наш благословенный навеки дал победу и славу нашему народу, о какой прошлые века не слыхали. Все пушки, весь обоз, бесценные богатства попали в наши руки. Враг, заваливши трупами траншеи, поля и лагерь, бежит в смятении. Верблюдов, мулов, скот, овец, которые находились в стране, наши войска только сегодня начинают захватывать... [наши] гонят турок перед собой, как стадо, иные же, особенно ренегаты на хороших конях, и в красивом одеянии, перебегают от них к нам. Совершилось столь необычайное дело, что уже сегодня между простонародьем тут в городе [т.е. в Вене] и у нас в лагере была тревога, предполагали... что неприятель вернется. Одного пороха и амуниции [неприятель] оставил больше чем на миллион...

Визирь поспешно бежал на коне в одном платье. Я стал его наследником, ибо по большей части мне досталось все его богатство; и это благодаря тому, что один из камердинеров визиря, будучи в лагере в самой передней его части и следуя всюду за ним, продался [нам] и показал его шатры, столь обширные, как Варшава или Львов в пределах стен. Мне достались все его визирские знаки, которые над ним носят, магометанское знамя, которое ему дал его император на войну и которое я еще сегодня отправил в Рим святому отцу почтой через Талента. Шатры, все возы достались мне и тысячи иных роскошных вещей, очень красивых и очень богатых, хотя еще многого мы не видели. Нельзя даже сравнить с хотимской добычей...² у меня и визирский конь с его седлом. За самим [визирем] здорово гнались, но все же он спасся. Его кигаия, то есть первого после него человека³, убили, а также немало пашей. В войске множество золотых сабель и иного оружия. Ночь помешала нам и еще то, что, отступая, они отчаянно защищаются и ведут себя храбрецами. Янычаров... бросили в траншеях, ночью их перерезали, ибо так велика была надменность и спесь этих людей, что, когда они дрались с нами в поле, другие атаковали город: и для того, и для другого они имели [в своем распоряжении] достаточно [сил].

Я считаю, что, кроме татар, их было 300 тысяч; иные насчитывают самих шатров до 300 тыс. и берут пропорцию трех на один шатер, что составило бы неслыханное число. Я, однако, считаю, что шатров было по крайней мере сто тысяч, ибо они стояли в нескольких лагерях. Две ночи и день [их] шатры разбирают, кто только желает, и из города вышли люди, но я знаю, что и в течение недели они их не разберут. Невинных людей, здешних австрийцев, особенно женщин, и множество людей они [то есть турки] оставили, но убивали кого только могли. Огромное множество лежит убитых женщин, но много также раненых, которые могут жить. Вчера я видел ребенка трех лет, очень милого мальчика, которому изменник мерзко рассек рот и голову. Но вот что смешно, что визирь взял тут в одном из императорских дворцов живого страуса, удивительно прекрасного, и, для того чтобы он нам не достался живым, даже и его велел убить. Невозможно описать роскошь, которая окружала его шатры. У него была баня, садик, фонтаны, кролики, коты и даже попугай, но так как он летал, мы не могли его поймать.

Сегодня я был в город⁴, который бы не мог дольше держаться, чем пять дней. Человеческий глаз никогда не видел таких вещей, что там сделали взрывы. Каменные башни огромной величины они превратили в развалины и так их разрушили, что они дольше не могли держаться. Императорский дворец от пуль превратился в ничто...

Когда неприятель начал уже отступать и был сломлен... прибежали ко мне князья, как, например, баварский курфюрст Вальдек, он обнимал меня за шею, целуя в губы, генералы же в руки и ноги; что же касается солдат, офицеров и полковников кавалерии и пехоты, то они кричали: «Ach, unser brave Kenik!»⁵.

Они слушались меня так, как никогда [не слушаются] наши. Можно себе представить, как сегодня утром [меня приветствовали] князь Лотарингский, Саксонский, ибо мне с ними вчера не пришлось видаться, так как они были на самом конце левого фланга, – которым я дал для подкрепления несколько гусарских хоругвей, что же касается здешнего коменданта⁶ Штаремберга, все они целовали меня, обнимали, называли своим спасителем. Потом я был в двух церквах... Все хотели кричать «виват», но можно было заметить, что они боятся своих офицеров и старших. Часть толпы не выдержала и закричала «виват» со страхом; я видел, что косо смотрели. Поэтому, съев обед у коменданта, я выехал из города сюда в лагерь, а простой народ с приподнятыми руками провожал меня до самых ворот. Вижу, что и господин комендант криво переглядывается с гордым магистром, ибо, когда меня приветствовали, он мне их даже не представил. Съехались [немецкие] князья, и император дает знать о себе, что находится на расстоянии мили...

Наших немало погибло в этой борьбе, особенно жалко двух, о которых нам рассказал Дюпон. Из иностранных войск убит князь де Круа, брат ранен выстрелами и несколько знатных убито. Падре д'Авиано, который не мог со мной нацеловаться, говорит, что видел белую голубку, которая пролетала над нашими войсками.

Сегодня мы выступим вслед за неприятелем в Венгрию. Курфюрсты не хотят от меня отойти. Такое над нами божие благословение, за что да будет ему [т.е. богу] навеки честь, слава и и хвала. Когда визирь уже заметил, что выдержать не может, он, вызвав к себе сыновей своих, рыдал, как дитя. Потом он сказал хану: «Ты меня спасай, если можешь». Хан ему ответил: «Мы знаем короля [Яна Собеского]; мы с ним не справимся, и сами мы должны о себе думать, чтобы могли от него спастись бегством»...

Сейчас мы снова нашли огромное количество возов с порохом и свинцом. Я уже знаю, чем они будут стрелять. В настоящую минуту нам доносят, что неприятель покинул несколько последних пушек легкого калибра. Теперь мы уже садимся на коней и направляемся прямо за неприятелем в венгерскую сторону... Это письмо – самая лучшая газета, из него можно для всего света сделать газету, написав, что это письмо короля королеве. Саксонский и баварский князья дали мне слово идти со мной даже на край света. Мы принуждены идти две мили быстрым шагом из-за страшного зловонья от трупов коней, скота, верблюдов. Французскому королю [Людовику XIV] я написал несколько слов, что его как христианнейшего короля⁷ извещаю о выигранной битве и о спасении христианства.

Император находится всего на расстоянии полутора миль, он плывет Дунаем. Но я вижу, что он хочет со мной видаться, но не искренне, повидимому, чтобы показать пышность своего двора. Он желал бы быть поскорее в городе, чтобы петь «Те Деум»⁸, и поэтому я отсюда удаляюсь, считая великим счастьем избежать этой церемонии, кроме чего мы здесь ничего больше не видели...

Князь Гессен-Кассельский, которого только нехватало, прибыл сюда к нам. Эта армия действительно подобна той, которую великий Готфрид вел в святую землю...

Пусть все радуются, а господа бога благодарю, что он не позволил, чтобы язычники спросили: «А где ваш бог?»... то есть, чтобы язычники торжествовали.

¹ Сражение у Вены с турками произошло 12 сентября 1683 г.

² В 1673 г. полки с Яном Собеским (тогда еще гетманом) во главе одержали победу над турками у Хотима. Ян Собеский был избран польским королем в 1674 г. (царствовал до 1696 г.).

³ Точнее – управляющий делами визиря. Должность кягяй считается очень важной и почетной и существует при каждом крупном турецком административном, военном или духовном лице.

⁴ Т.е. в Вене.

⁵ Испорченная немецкая фраза: «Ах, наш храбрый король!».

⁶ Т.е. коменданта Вены.

⁷ Французские короли носили титул христианнейших королей.

⁸ Хвалебный гимн в честь бога: «Те Деум, laudamus» - «Тебя, бога, хвалим».

Фон Блюменберг. Призыв России на борьбу с Турцией (1684 г.)

В 1684 г. в Москву прибыло посольство «Священной Римской империи». Во главе посольства находился барон фон Блюменберг (или Блюмберг). Произнесенная им речь на латинском языке, по поводу приглашения царей Иоанна и Петра Алексеевичей примкнуть к союзу против Турции, была сообщена одним из служивших тогда при дворе московских царей иностранцев его приятелю в Гамбурге.

Во второй половине XVII в., в Европе родилась мысль составить коалицию против Турции. Император «Священной Римской империи», одержав над турками блистательную победу, разгромившую их полчища, и желая воспользоваться этой победой, отправил к европейским дворам послов с приглашением образовать союз для освобождения христиан от турецкого ига. Заключив союз с Венгрией и Польшей, в начале 1684 г. он отправил посольство в Москву, с целью убедить царей Иоанна и Петра Алексеевичей принять участие в предстоявшей войне с турками.

Лишь 24 мая 1684 г. посольство прибыло в Москву, а 27-го числа имело первую аудиенцию у юных царей. В этот раз посольство ограничилось лишь поздравительной речью по случаю бракосочетания царя Иоанна Алексеевича. Во второй аудиенции, происходившей два дня спустя, барон Блюмберг, в присутствии обоих царей, сказал речь, в которой, изобразив в самых черных красках тогдашнее положение Турции, приглашал Москву к союзу против общего врага христианства. По окончании речи, был собран совет из семи бояр, под председательством князя Василия Васильевича Голицына. На этот раз в совете обсуждались лишь главные основания предложенного союза. На следующий день происходило новое совещание, которое однако не привело ни к какому результату, так как бояре настаивали на том, чтобы прежде присоединения России к союзу был заключен вечный мир с Польшей, причем последняя обязывалась навсегда уступить России Смоленск и Киев. На совещании, происходившем 3 июня 1684 г., со стороны бояр была сделана уступка, и вступление России в

союз против Турции обуславливалось лишь заключением мира с Польшею, при чем Москва обязывалась отправить войско против крымских татар, с целью отнять у последних возможность оказать помощь Турции, в случае нападения на нее со стороны других государств Европы.

7 июня 1684 г. происходила последняя и прощальная аудиенция дипломатов, на которой послам было положительно объявлено, что Москва готова вступить в союз, но под тем лишь условием, чтобы Польша уступила Киев и затем заключила с Московским государством прочный мир. Посланники остались этим совершенно довольны, рассчитывая, что влияние папы подвинет Польшу удовлетворить требованиям московских царей.

Речь, произнесенная бароном Блюмбергом, дает ясное понятие о том, как Европа смотрела в то время на положение Турции. Негодяя на турок, представитель Австрии употребляет выражения, поражающие своей меткостью, хотя выражения эти, быть может, и не обычны в правилах дипломатического красноречия.

Ныне, – говорит он, – настало самое удобное время для выполнения желанной цели. Швеция находится в состоянии полнейшего мира. Польша, вследствие заключенного перемирия, совершенно спокойна и безопасна; мертвенное лицо Оттоманской империи и ее полное бессилие, присущее лишь телу, обреченному к смерти, и в скором времени должностующее превратиться в труп, суть предвестники полного разложения.

Поражением при Вене она лишилась силы и могущества; овладевший ей страх уничтожил в ней бодрость; быстрота постыдного бегства в конец сломила ее; для нее настал час гибели и разрушения. С разбитием при Баракане ее лучших войск исчезла и ее сила. Пучины Дуная поглотили ее крепкие кости и мозги; что же осталось? Мясо без костей, тело без души, голова без разума. Обе руки, из которых одну образовали моравы, кроаты и албанцы, а другую Молдавия и Валахия, отрублены венецианцами и сарматами¹. Турция подавлена собственной тяжестью и силится освободиться, не без потрясения своего внутреннего организма, от всего, что отягощает ее желудок, переполненный множеством властей, нагруженных накраденными богатствами страны. Теперь представляется удобный случай проложить путь к водам Евксинского моря. Препрады на пути не большие, на воротах висит мало крепких запоров. Еще меньшие препрады представляет дорога к Меотийскому болоту и Черному морю, а Красное море с нетерпением жаждет обнять вас с распростертыми руками. Вся Греция и Азия ожидают вас. Настал час идти в Крым, куда до сих пор путь представлял вам столько затруднений. Крымских татар, от хищнических набегов которых страдали все народы, должно заставить уважать вашу державу. Долго ли еще они будут злоупотреблять вашим терпением! На зубастого волка надо наложить намордник, чтобы не кусал. Чигирин ваш уже проглочен, Азов опустошен, и теперь он жаждет только добраться до ваших низовьев. Берите – дабы у вас не взяли. Турок хватается то одною рукою за восток, то другою за запад, не ведая где должно закрепить блеск его далеко распространившегося могущества. Если бы небу вздумалось придать его телу величину, равную его алчности, то весь мир не в состоянии был бы обхватить это чудовище. После войны с венграми оно бесчестью напало на Кандию, не успело еще переварить ее, как уже бросилось на Подолию; едва оно покончило с нею, как разгромило не малую часть ваших земель; не истек еще срок перемирия, как оно опустошило мечом и огнем плодородную Панонию и цветущую Австрию. Наконец, настала пора затмить его блеск и разрушить кумир его могущества. Свет полулуния уже погас перед солнцем Леопольда. Анаграмма луны – ульна²; так как в настоящее время существует только половина луны, то ее и легче измерить. Полулуние незнакомо с затмениями, но для луны существует полное исчезновение. Уменьшите эту половину и отрезанной частью пополните то, что принадлежит уже вам. Приступайте же, протяните ваши могучие длани, и оттоманскому чудовищу придется ограничиться пядью земли в пол-локтя. Лыдина уже треснула. Лев уже готовится в пищу орлам, султанов меч притупился. Уверяю вас, что теперешний султан – старая баба, не знающая прясть, а умеющая только плакать. Сломите же Турцию вашими могучими руками. Меч ваш откроет путь к обладанию обширными землями».

Эти слова австрийского дипломата доказывают, что придаваемое Турции название большого человека существовало уже 200 лет тому назад и что выражение это, в последнее время постоянно приписываемое русскому правительству, принадлежит австрийской дипломатии, и было употреблено ее представителем в Москве в то именно время, когда Россия в первый раз должна была принять участие в политических делах Европы.

¹ Т.е. поляками.

² Ulna, по латыни – локоть.

Участие России в борьбе с Турцией

Константинопольский мирный договор между Россией и Турцией, 3 (14) июля 1700 г.

Константинопольский мирный договор был заключён 3 (14) июля 1700 г. между Россией и Османской империей в Константинополе. Явился итогом Азовских походов Петра I.

Константинопольский мирный договор 13 июля 1700 г. сыграл значительную роль в дипломатической подготовке Северной войны, обеспечил нейтралитет Турции и позволил Петру I вступить в Северную войну. Упрочив позиции России на юге (приобретение Азова),

Петр I смог двинуть свои войска в Прибалтику. Известие о подписании окончательного мира с Турцией пришло в Москву 8 августа 1700 г., а на следующий день последовал приказ о выступлении против шведов. Официально война Швеции была объявлена 19 августа 1700 г.

Заключённый на 30 лет Константинопольский мирный договор соблюдался до ноября 1710 г., когда Османская империя объявила войну России.

(Уполномоченные: России – Е. Украинцев, И. Чередеев, Турции – Магомет Эфенди)

Ст. I. (О мире и дружбе).

Ст. II. У Днепра реки, поселенные Гавань и Кизык-ермень и Нустрет Кермель и Сагин Кермень городки да разорятся с тем уговором, дабы впредь никогда на тех местах городках никакому поселению не быть; а реченые места с своими землями, как до сей войны были, паки во владение Оттоманского государства от его священ, цар. вел. да возвратятся и во владении Оттоманского государства да придут...

Ст. IV. Азов город и ныне к нему належачие все старые и новые городки, и меж теми городками лежащих, или земли или воды, понеже во владении цар. вел. суть, паки тем же образом всемерно его ж цар. вел. в державе да придут.

Ст. VIII... А понеже государство Московское самовластное и свободное государство есть, дача, которая по се время погодно давана была крымским ханам и крымским татарам, ...впредь не будет должна от его священ, цар. вел. Московского даваться, ни от наследников его...

Прутский поход (1711 г.) (А.С. Пушкин, «История Петра I»)

Прутский поход – поход, осуществленный в 1711 г. русской армией русской армией под предводительством Петра I против Османской империи в ходе русско-турецкой войны 1710-1713 гг.

С армией, которую возглавлял фельдмаршал Б.П. Шереметев, в Молдавию отправился лично царь Пётр I. На реке Прут, примерно в 75 км к югу от Ясс, 38-тысячная русская армия была прижата к правому берегу 120-тысячной турецкой армией и 70-тысячной конницей крымских татар. Решительное сопротивление русских заставило турецкого командующего заключить мирное соглашение, по которому русская армия вырвалась из безнадёжного окружения ценой уступки Турции ранее завоёванного в 1696 г. Азова и побережья Азовского моря.

12 (23) июля 1711 г. на реке Прут, близ города Яссы русскими посланниками П. Шафировым и Б.П. Шереметевым и великим визирем Балтаджи Мехмедом-пашой юыл подписан Прутский мир – мирный договор между Россией и Османской империей как результат Прутского похода 1711 г. Это соглашение, однако, не привело к прекращению русско-турецкой войны 1710-1713 гг. Вялотекущие боевые действия продолжались ещё два года. Основные его положения были подтверждены в заключённом в 1713 г. Андрианопольском мирном договоре.

1711...

ПРУТСКАЯ КАМПАНИЯ

Шереметев с конницей под Рашковым беспрепятственно переправился через Днестр в виду татарского отряда и прибыл к Яссам, куда отрядил бригадира Кропотова для принятия господаря, Кантемир и Шереметев свиделись на берегу Прута, где и учинил присягу со своими боярами. Он уведомил фельдмаршала, что 40 000 турок уже перешли Дунай и непрестанно переправляются.

1 июня Петр с Екатериною из Яворова поехали к молдавским границам через Львов и Злочево, до Брацлава (или Брацлавля) (Анекдот о 29 000 рублей с комиссаром Шишковым). С дороги повелевал он Шереметеву непременно предупредить турков. Петр писал в сенат: пропущение времени, подобно смерти, – невозвратно. Он повелевает за взятие Сергеевского для потехи послать жалование бригадиру Осипову etc.

Царь предписывает сенату через Пипера и Реншильда вытребовать тело царевича имеретинского для препровождения к отцу (дабы его бедную старость потешить), приводя в пример, что принца виртенбергского тело с честью отпущено его матери.

9-го июня Петр из села Шпиков хотел было отпустить царицу в Польшу с ее дамами; но Екатерина упростила его остаться при нем.

12 июня прибыл Петр со своею гвардией к Днестру и соединился с пехотными дивизиями Вейда, Алларта и князя Репнина. Армия стала переправляться по мостам. Отселе Петр писал Августу: «Надеюсь, что у вашего величества кампания как морем, так и сухим путем уже началась» etc. К Шереметеву написал он строгий выговор: «Вы могли, – говорит Петр, – из Брецлава идти 16-го мая и к 20-му быть у Дуная, а вы пришли 30 (на Яссы, криво). Вы предупредили бы турков, ибо от Днестра до Дуная 10 или 13 дней ходу. Провианту нет; у Алларта пять дней как ни хлеба, ни мяса. Мы пришли к Днестру, где вся пехота стоит – мост будет готов дня через три; а меж тем перевозятся, ...когда до вас дойдем, будет ли что солдатам есть?.. а у нас ни провианта, ни скота...» etc.

Шереметев отвечал, что он шел не указным путем, потому что турки могли Молдавию разорить и вооружить противу нас; что прямым путем в степи нет воды и питать войска негде и нечем, что турки пришли на Дунай третьего числа (июня) и предупредить их было нельзя, что Кантемир весьма не советовал идти к Дунаю только с 15 000 противу около 70 000 татар и турок (Кантемир врал), что татары буджацкие всю скотину отпавили к морю, что он поступал с совета всего генералитета. О провианте: что хлеба в Валахии совсем нет и

земля разорена, что господарь обязался поставить 10 000 волов за деньги, да турецкой скотины до 4000, овец от 15 до 20 000, что сею скотиною можно 30 000 прокормить один месяц.

Хлеба советовал он достать оружием около Дуная и Буджака. (Письма Шереметева от 8, 16 и 18 июня.)

17 июня Петр переправился через Днестр близ Сороки на границах польской и молдавской; пока пекли хлеба, Петр писал сенату: об осмотре впредь рекрут губернаторам; выслать кожаную лодку и ее мастера по почте.

Петр повелел больных оставить в нарочном укреплении и генерал-майора Гешева с 4 драгунскими полками оставить позади их в Польше.

Валахский господарь Бранкован (имевший сношения с царем прежде Кантемира, произведенного господарем в апреле сего года) обнадеживал Петра продовольствием (Миллер, «История Шереметева»), но впоследствии Бранкован уклонился от исполнения своего обещания.

Петр наконец послал в Валахию 3000 драгун с повелением требовать исполнения обещаний, в противном случае брать провиант насильно и безденежно. Шереметев с ними отрядил генерал-майора Волконского.

Петр отправился в Яссы, где находился и Шереметев. Кантемир встретил Петра за городом; тут находился и посланец Бранкована; Кастриот донес, что визирь приказывал патриарху иерусалимскому (?) проведать через Бранкована, нет ли у Петра желания к миру; и буде есть, то Бранкован уполномочен от султана трактовать об оном.

Петр потом собрал совет; положено войску стать у Ясс, а запастись провиантом (из Польши от генерала Гешева etc.).

Мултянский бояр Лупулл (Луппо?) послан был в Буджак для закупки провианта, будто бы от имени султана. Но он сложил его (по тайному повелению Бранкована) в монастыре Флорести, будто бы за неимением подвод. Кастриот предлагал ежедневно услуги Бранкована, но описывал опасения его от визиря, уже близкого, и хана, тут находящегося. Между тем Бранкован был шпионом турецким, он звал визиря, ручаясь за победу, вывел в поле свое войско и дал знать Петру, что он не прежде может доставить ему провиант, как когда вся русская армия, или большая часть оной, приблизится к его княжеству.

Кантемир звал Петра к Дунаю, представляя, что за рекою Сыретью находятся магазины и провиант, собранный турками около Браилова (сие показывали Кастриот, Фома Кантакузин, вступивший в нашу службу генерал-майором, и духовная особа).

Петр повелел всему войску идти по правую сторону Прута (дабы река отделяла нас от турок) до урочища Фальцы и оттоле через леса командовать. Для забрания показанного провианта отряжен Рен с Фомой Кантакузиным. Петр последовал за армией.

1 июля Рен пошел с восемью драгунскими полками (в числе 5056 человек) и с баталионом Ингерманландским, да с 5000 молдаван.

Генерал-майор Гешев (или Ешхов), за разлитием Днестра и Прута от дождей, не мог переправить 600 готовых возов (письмо его к гр. Головкину от 16 июля). Обоз с хлебом (?) отбит был татарами. В Буджаке тайно купленный скот был остановлен Бранкованом. Наконец измена его открыта уже 7 июля через перехваченное письмо его к Кастриоту.

Петр меж тем писал в сенат о получении соболей, о справке, чего стоит пуд соли на соляных заводах, о частных просьбах etc., etc.

Армия шла, но вечером 7-го июля от Януса, бывшего с конницей в двух милях впереди, вдруг доносят, что неприятель через Прут уже перешел. Петр повелел ему отступить, но известие было ложное, турки еще тогда не переправились. Янус мог их предупредить. Малодушие его доставило туркам безопасную переправу. Они атаковали Януса; Петр сам подоспел и неприятеля отогнал.

Таким образом турки не допустили нас занять Фальцы и отрезали Рена от русской армии: вся их армия перешла Прут. Петр хотел идти вправо от Сырети; но великие безводные горы и бескормица, от которой падали лошади, трава, съеденная саранчою, и отставшие дивизии Репнина и Вейде воспрепятствовали сему плану.

В совете положено отступать для соединения всей армии, а потом дать сражение. Вечером выступил обоз, потом и полки и в ту же ночь соединились с помянутыми дивизиями (8-го июля).

9-го утром напали на наш арриергард (Преображенский полк), но безуспешно. Войско все двинулось, турки, час от часу умножаясь, следовали за ним (*beau trait de bravoure et d'humanité de Шереметев¹⁾*).

Нестерпимый зной и непрестанные нападения неприятеля утомили войско, особенно Преображенский полк, составлявший наш арриергард. Должно было остановиться у Прута, поддавшиеся волохи теснились в обозе, малороссийские казаки умножали помешательство. Между тем татарское и турецкое войско час от часу умножалось и со всех сторон окружило нашу малочисленную армию. Между ими находились шведы, бывшие в Бендерах при Карле XII, поляки и казаки, остаток шведской армии. Шпар и Понятовский, услыша, что турецкий предводитель Мехмет-паша намерен напасть на русских, умоляли его того не делать, а окружая русских, только тревожить их непрестанно при переправах и пресекать подвозы; таким образом голодная и утомленная армия без бою попадется ему в руки. Визирь не послушался и ... июля со 100 000 пехоты и с 120 000 конницы (кроме татарской) часа за три до захода солнца напал на нашу армию клином — на дивизию Алларта; первая их пехотная ширинга в 300 или 400, а в длину близ мили. Конница, рассыпанная кругом, нападала отовсюду; но издали и с одними криками. Пехота, хотя и не стройная, но жестоко билась, и если бы

атака ведена была во весь фронт, а не в одно место (которое мы могли укреплять свежими людьми и защищать восемью пушками и другими и двойными зарядами – картечью и ядрами), то все было бы кончено. Но турки были отбиты, потеряв до 7000 войска. Преследовать мы их не могли: обоз не был окопан, и конница их могла ворваться и уничтожить последний наш провиант. Всего нас было 31 554 пехоты да 6692 конницы, и то почти бесконной.

Турки ночью, там, где был приступ, сделали укрепление, апроши и батареи. За Прутом были также батареи и множество людей (татар?), которые мешали нашим запасаться водою. Русские имели одни рогатки, и то не кругом всего войска.

10-го визирь повелел опять атаку; но янычары не послушались, и только из батарей стреляли по нас без великого вреда.

В сей крайности Шереметев послал унтер-офицера Шепелева к визирю с предложениями о мире и в воинском совете положил, что, ежели визирь на мир не согласится и будет требовать, чтоб мы сдались, то идти в отвод против реки, т. е. отступая пробиваться. Все генералы, сам фельдмаршал и канцлер граф Головкин под сим и подписались.

Петр повелел телеги в обозе сдвинуть и окопать, дабы идти противу турок, оставя обоз под достаточным прикрытием.

Турецкая стрельба усиливалась. (Журнал его величества.)

По другим известиям: Петр призвал к себе генералов, повелел им на другой день атаковать неприятеля, а сам ушел в свой шатер, повелев часовым никого не впускать.

Тогда Екатерина собрала совет и предложила трактовать о мире. – Она вошла в его шатер etc. Тогда послан унтер-офицер Шепелев, а царица отослала (тайно от Петра) деньги и алмазы в подарок визирю и Калге, его наместнику (все это вздор etc.).

Визирь мешкал; Петр послал ему сказать, чтоб дал он скорее ответ: ибо ждать более некогда. Турок медлил; тогда Петр вывел свои полки, но едва они двинулись, как визирь прислал сказать, чтоб войско не трогалось и что он примет мир. Войско остановилось, и к визирю отправился Шафиров.

Ему было предписано согласиться на отдачу туркам всего нами завоеванного по Дону и Днепру; шведам же все, кроме одной Ингрии, за которую, в случае крайности, уступать хотя Псков или другую провинцию; но визирь желал сам мира; войско нестройное и непослушное усташало его, а 7000 убитых янычаров доказывали преимущество правильного оружия. Требования были не тягостны. Он заключил мир на следующих условиях:

- 1) Азов возвратить туркам в том виде, в каком мы его получили.
- 2) Разорить построенные на завоеванных землях крепости, уничтожить Таганрожскую гавань.
- 3) Шведскому королю дозволить свободный проезд в Швецию и его тотчас с конвоем отпустить.
- 4) Вывести из Польши русское войско и не вмешиваться нам в польские дела.
- 5) Порте предоставлено право защищать изменников запорожцев и казаков (булавицев).

Условия подписаны. Визирь, с одной стороны, с другой – подканцлер барон Петр Павлович Шафиров и генерал-майор Михаил Борисович Шереметев. Визирь требовал, чтоб тут же подписался и сын Шереметева и чтоб он с Шафировым оставался в заложниках в турецком лагере до исполнения трактата. Петру было это тяжело, так же, как и последняя статья договора (Голиков), но принужден был согласиться.

13 июля (во время переговоров) Петр писал Шафирову в ответ на требования визиря, чтобы пропустить шведского короля через Россию и тотчас с ним учинить мир. Петр на первое соглашался охотно, вызываясь поставить 500 подвод; он не прочь был и от мира, но не мог оный заключить без согласия союзников своих etc.

Понятовский, не умевший сделать ничего, дал знать обо всем Карлу в Бендеры. Карл прискакал о дву конь, когда трактат был уже разменен. Понятовский, встретив его за лагерем, объявил ему, что он потерял случай, которого уже не найдет. В самом деле отсутствие Карла непонятно.

Визирь встретил его за лагерем как будто нечаянно. Карл грозно выговаривал ему, как смел он без его ведома кончить войну, начатую за него; турок отвечал, что войну вел он и кончил для пользы султана. Карл требовал от него войска, обещая русских разбить и теперь. Визирь отвечал: «Ты уже их испытал, и мы их знаем. Коли хочешь, нападай на них со своими людьми, а мы заключенного мира не нарушим». Карл разорвал шпорою платье хладнокровного турки, поскакал к крымскому хану, а оттуда в Бендеры.

По заключении мира русская армия вышла из укреплений своих с барабанным боем и распущенными знаменами и пошла по берегу Прута к Днестру.

Петр утешил письмом госпож Шафировых, извещая их о пребывании виц-канцлера с Шереметевым в турецком лагере, а к ним отправил священника с дароносицею и сосудами и с книгами священнослужения.

Султан торжествовал мир и наградил визиря (так ли?).

Штелин уверяет, что славное письмо в сенат хранится в кабинете его величества при императорском дворце. Но, к сожалению, анекдот, кажется, выдуман и чуть ли не им самим. По крайней мере письмо не отыскано.

Визирь требовал выдачи Кантемира; Петр не соглашался, говоря: «лучше уступлю свои земли до Курска. Буду иметь надежду возвратить, но отступить от своего слова значит перестать быть государем» etc., etc.

У турков было:

Конницы 120 000

пехоты 100 000
 татар 50 000
 пушек больших и полевых 444
 мортир 25
 У нас было:
 конницы 6 692
 пехоты 31 554

(Всего по журналу 38 246; а по манифесту – 22 000. Пушек 28, мортир 23, гаубиц 2, да при полках 3-фунтовых пушек 69.)

У нас убито: генерал-майор Видман, штаб- и обер-офицеров 44, унтер-офицеров и рядовых 707. Взято в плен и пропало офицеров 3, унтер-офицеров и рядовых 729.

Ранены: генерал Алларт, генерал-майор Волконский, офицеров и рядовых 1203.

Между тем Рен взял Браилов. Паша вывел гарнизон безоруженный. Войска у Рена было 7000, убито 100, ранено 300.

Турок убито 800.

Петр пожаловал ему Андреевскую ленту.

Перемирие (штильштанд) учинено 10 июля. Сражение было 8-го.

От Прута Петр пошел до Жидавца (польское местечко).

Петр не очень скорбел о неудаче.

Предание гласит, что Петр на одре смерти жалел о двух вещах: что не отмстил Турции за Прутскую неудачу, а Хиве за убийство Бековича.

Петр вскоре после повелел Апраксину Азова не отдавать, а Таганрог не разорять, пока турки не вышлют короля. Петр думал, что турки, настаивая на том, чтоб Карла через Польшу проводить с 50 000 турок и столько же татар, желали, чтоб он продолжал там войну с Россией, возмутил опять Польшу, чтоб им оставаться в покое, и для того не выводил еще своего войска.

Петр приказывает в Азове разорить один полигон, прочего не трогать. Корабли в Азове и в Таганроге сжечь, кроме трех, о коих просил, etc.

Прибыв к Днестру, Петр наградил Кантемира и его свиту деревнями и деньгами и оттуда писал сенату о кораблестроении, которое из Воронежа переносилось к пристани Нерльской и Дубенской, где поручик Леонтиев строил суда.

Петр 28-го июля из лагеря писал ко всем своим министрам, а польскому, объявляя о том, что, хотя и невыгодным миром, но от Турции он совсем освобожден, повелевал торопить короля, чтоб он хотя один важный замок в сем году взял, обещаясь скоро прибыть с пехотой и проч.

В сенат писал о сборе недоимок, о новых кораблях для будущей кампании, о 8000 недоставленных рекрут (за что грозит губернаторам) etc., etc.

Здесь же (на Днестре) Петр учредил комиссарство. Для управления всего войска учредить обер-кригс-комиссара, придав ему трех или четырех кригс-комиссаров в канцелярии, и быть им всегда при главном войске. Должность их: 1) ведать жалование, смотреть за губернаторскими комиссарами в даче и вычете денег, 2) расписывать мундир, оружия, рекрут, лошадей, порции и рационы, 3) счет за офицерами держать, 4) быть им в команде государя и их генерал-кригс-комиссара, 5) имеют они власть считать генерал-фельдмаршалов и генералов, 6) военным обер- и рядовым фискалам (шпионам?) быть у них в команде (указ 31 июля).

Генерал-кригс-комиссаром был князь Яков Федорович Долгорукий. Шафирову Петр повелел выбрать обер-фискала и в каждом полку учинить по фискалу.

Велено армию к декабрю укомплектовать.

Также предписывает Шафирову иметь осторожность во время проезда шведского короля; Белую Церковь и Немиров повелевает разорить, казаков бунтовавших вычесть из Полонного гарнизона, ближе к Москве. И города и места, написанные в вечном миру с Польшею, сжечь и разорить.

Петр отказал прибавить жалования генерал-майору Бушу и генерал-поручику Остену (300 р. на месяц), жены их потеряли свой убор etc.

5 августа Петр с Екатериною отправился от Днестра в Карлсбад.

Перед отъездом повелел он Шереметеву стать в польских городах Полонном, Дубне, в Остроге и в окрестных местах. И если Карл пойдет в Польшу, то послать к Пруссии отряд, определенный в Смоленск, дабы, следуя по Бугу, смотрел за королем и за поляками. В случае задора или мешкания, Петр повелевал не спускать и двинуться в Польшу.

Но Карл не думал из Турции выезжать. Он в Бендерах строил дома для зимовья. С ним было 130 офицеров, 530 драгунов, 60 драбантов с 2000 запорожцев, да еще до 2000 конницы, с киевским воеводою Потоцким.

6-го августа Петр, захав в Каменец, двое суток оставался там, осматривая крепость. Отселе писал адъютанту Ушакову и кн. Михаилу Ромодановскому, повелевая им осмотреть (тайно), кто из царедворцев в какую службу годен, и сделать им список. Шереметеву повелевает записать в службу лифляндского майора Кампенгаузена: «Детина добр; языки знает польский и русский».

8-го числа Петр прибыл в местечко Злочев, где ожидал уже его Преображенский батальон, коему Петр и велел следовать за собою. К морскому поручику Синявину писал он со станции, чтоб он обще с поручиком Мухановым взял у подполковника Долгорукого солдат, ехал в Ярослав (польский) и заготовил суда для его пути (10 больших или 15 малых).

15 августа прибыл Петр в Ярослав и 18 отправился водою в Варшаву.

Петр получил ратификацию мира близ Сендомира на Висле. Петр был чрезвычайно доволен и повелел Долгорукому, послу при Августе, объявить о том его союзникам.

24 августа Петр торжественно въехал в Варшаву.

29 августа Петр прибыл в Торунь. Союзники (ибо гарантия была разрушена королем шведским) положили осадить крепость Стральзунд; шведы ушли из Демина, Грипсвальда, Анклама, Волгаста, Узедома с островом и Швейн-шанца, стараясь только спасти Штетин, Висмар и Стральзунд. Всю пехоту ввели они в сии города, а конницу перевезли на остров Руген. Их было 14 000 под командою генерал-поручика Дикара (отпущенного нами на честное слово). Все сие узнал Петр на третий день по приезде в Торунь от генерал-майора Гольца, присланного королем Августом.

Петр отसेле писал в сенат, повелевая распродать казенные товары с барышом; о китайском торге etc., выговаривая сенаторам за худые распоряжения.

2 сентября Петр, оставя Екатерину в Торуне, с батальоном гвардии поехал по почте в Карлсбад. Из Познаня повелел Шереметеву иметь сношение с коронным гетманом, посланным на Русь для наблюдения за Карлом etc.

9 сентября Петр прибыл в Дрезден, отколе ездил осматривать серебряные заводы в Фрейберге; потом был в замке курфирста, куда пришли поздравить его рудокопы с музыкою по их обычаю.

13 сентября вечером Петр прибыл в Карлсбад и с 15-го сентября до 3 октября употреблял воды.

Турецкий визирь не хотел удалиться прежде, нежели исполнены будут условия мира, а Петр не хотел их исполнять, пока шведский король не выехал из Турции. Визирь грозился разорвать мир и предать Шафирова и Шереметева янычарам, говоря, что и Карл имеет основательную отговорку, пока войска наши находятся в Польше. Петр писал Шафирову, что войска будут выведены, кроме 7000, ибо-де поляки зело сомневаются и опасаются, чтоб мы их не покинули; впрочем, соображаться с обстоятельствами etc. Однако от исполнения условий Петр всячески отговаривался, до выезда шведа из Турции.

Однако упрямство турка превозмогло. Петр негодовал и на Шафирова, давшего обязательство невозможное, будто бы убоясь их угроз. «Они, – пишет Петр, – на нас спрашивают сверх силы человеческой, а сами одного человека выслать не могут». Турки требовали еще, чтоб русское войско, возвращаясь из Померании, не захватывало бы Польши. Петр досадовал на трусость Шафирова и на глупость Шереметева. «Ежели впредь так станете глупо делать, то не пеняйте, что на старости обесчещены будете».

Петр меж тем писал Апраксину, не торопясь вывозить из Азова, что можно; разорять Таганрог и Троицкую крепость с рассмотрением и разбором, наконец не сдавать крепостей, прежде нежели не услышит о выезде короля.

Датчане одержали победу над шведским флотом (взяты 10 кораблей транспортных и 24 у шонских берегов сожгли).

Петр писал в сенат о сбережении коровьей шерсти etc. и пригоне в Петербург к будущему лету 40 000 работников (в прошлое по причине войны было 20 000).

Визирь, зная о происках шведского короля и опасаясь его вражды, не менее русских желал выпроводить его восвояси. Но Карл требовал 100 000 прикрытия и прежде не думал выехать. Визирь, вышед из терпения, отнял у него переводчика, пресек его переписку с Польшею, Германией и Портою, но Карл не выезжал. Визирь наконец предложил ему 30 000 войска; но Карл требовал и денег (сколько?). Визирь не только не согласился, но отнял у короля и 500 левков ежедневного содержания, определенного султаном, и хотел силою принудить его ехать. Карл объявил, что в таком случае он станет защищаться. Визирь начал опять его ласкать, извинился перед ним письменно, возвратил ему переводчика и задержанное жалование. Карл не отвечал. Визирь наконец послал ему требуемые деньги и так был уверен в его выезде, что объявил о том нашим министрам и назначил пашу, долженствовавшего его проводить. Но король объявил, что живой он не выйдет без требуемого конвоя; визирь отнял опять его кормовые деньги и вытребовал из Константинополя шведского посланника в свой лагерь, где и держал его под стражей.

22-го наши министры имели пространное рассуждение с визирем. Они головами ручались за безопасный проезд короля через Россию. Визирь ожидал указа султанского, чтоб выслать Карла и против его воли. 24 сентября в Совете, где присутствовали и наши министры, положено выслать короля, что было объявлено ему и султану. Но Карл упорствовал еще; русские министры приступили опять к визирю; визирь обещал, что Карл зимовать в Турции не будет, требовал сдачи Азова etc. Петр вследствие сего послал повеление Апраксину о скорейшем исполнении Прутского трактата...

¹ Прекрасная черта храбрости и человеколюбия Шереметева (франц.).

Подготовка турецкой армии к русско-турецкой войне 1768-1774 гг.

Приводимый отрывок взят из описания русско-турецкой войны 1768-1774 гг., автором которого является Ресми Ахмед эфенди, турецкий дипломат и писатель, участвовавший в подписании Кючук-Кайнарджийского мирного договора.

Устройство армии представляет третий пример удивительного [просчета]. На эту войну совершенно достаточно было для начала 30 или 40 тыс. войска, но наши распорядители разочли, что с большей армией они сделают большее дело, и набрали более 100 тыс. человек. На бумаге очень легко снарядить какую угодно армию, на это довольно 5 или 10 дней: стоит только тысящикам выдать по 8-10 мешков денег, в именных списках янычар и латников показать 40 или 50 тыс. имен. Но когда 50 тыс. наличных солдат соберутся в одном месте для выступления в поход, им нужно дать 10 тыс. палаток, и для каждой палатки надобно выставить от 3 до 5 вьючных лошадей. На 50 тыс. человек требуется не менее 50 тыс. верблюдов, лошадей и лошаков. Всей этой толпе скота и людей надобно каждые сутки доставать продовольствие, а нет хлеба, нету корму один день – так вот и мятеж! По этому положению очень трудно продовольствовать 100-тысячную армию... А теперь, уже в день выступления из Стамбула, голод протянул между солдат свою тощую шею, и в хлеб стали подсыпать проса. По естественному порядку вещей, голод следует за походом, а за голодом – чума; в этот раз, напротив, все три бедствия явились разом. Когда армия прибыла в Исакчи, тогда только впервые увидела она сухари. Для изготовления их квартирмейстеры брали старую муку, пролежавшую в амбарах лет сорок и похожую на известку, и найденные тут же старые сухари, черные, как земля. Они терли это вместе, смешивали со свежей мукой, и как на всех станциях амбары и хлебные печи искони устроены в земле, то и не надобно было далеко ходить за землею, чтобы подбавить ее в тесто сколько душе угодно. Из песка хлеба не испечешь! Тот, который давали народу, совершенно был похож на сушеную грязь. Делать нечего: поневоле пришлось питаться этими сухарями; и те, которые питались ими дней десять, в Хан-тепеси, простясь со светом, легли в свеженькие могилы... Как с тех пор они уже не давали о себе известия в свои команды, то десятники и ротные головы янычарские с сокрушенным сердцем прочитали им отходную, говоря: «Их жалованье нам останется! Они – мученики!», погибли бедняжки за веру, идучи сражаться с неверными». Эта смертность породила чуму. Язва быстро начала распространяться между народом, и тогда за жертвами голода последовали в могилу и те, которые ели несколько лучший хлеб.

Из Хан-тепеси притащились мы с верховным везирем в Бендеры. Жившие там мусульмане с первого слова встре-тили нас приветствием: «А вы зачем сюда пришли? Да нам самим есть нечего!» Через десять дней после нашего прибытия цены на съестные припасы так возвысились, что за один маленький хлеб мы платили по 40 серебряных монет. Простояв восемнадцать дней в Бендерах, воротились мы в Хан-тепеси в крайнем расстройстве.

Кючук-Кайнарджийский мирный договор (10 (21) июля 1774 г.)

Кючук-Кайнарджийский мирный договор – договор о мире, заключенный 10 (21) июля 1774 г. между Россией и Османской империей и положивший конец русско-турецкой войне 1768-1774 гг.

Договор, подписанный в ставке фельдмаршала Румянцева в местечке Кючук-Кайнарджи с русской стороны ген.-поручиком князем Н. В. Репниным, с турецкой стороны нишанджи Ресми Ахмедом и рейс-эфенди Ибрагимом Мюнибом, был большим успехом России, радикально изменив соотношение сил в черноморском бассейне (независимость Крыма, присоединение к России земель между Бугом и Дунаем, открытие Черного моря и проливов для русского торгового мореплавания, распространение на русских подданных капитуляционных привилегий, установление русского протектората над Молдавией и Валахией и право покровительства православной церкви в Турции). Продемонстрировав упадок и слабость Турции, Кючук-Кайнарджийский мирный договор явился поворотным пунктом в развитии международных отношений Османской империи.

Поспешествующей милостью мы, Екатерина Вторая, Императрица и самодержица всероссийская: московская, киевская, владимирская, новгородская, царица казанская, царица астраханская, царица сибирская, государыня псковская и великая княгиня смоленская, княгиня эстляндская, лифляндская, карельская, тверская, югорская, пермская, вятская, болгарская и иных государыня и великая княгиня Новагорода Низовские земли, черниговская, рязанская, ростовская, ярославская, белоозерская, удорская, обдорская, кондийская и всея северные страны повелительница, и государыня Иверской земли, карталинских и грузинских царей, и Кабардинской земли, черкасских и горских князей и иные наследная государыня и обладательница,

объявляем сим кому о том ведать надлежит, что нынешнего тысяча семьсот семьдесят четвертого года июля в десятый день между нашим императорским величеством и его салтановым в-вом, преизрядных салтанов великим и почтеннейшим королем лепотнейшим, меккским и мединским и защитителем святого Иерусалима, королем и императором пространнейших провинций поселенных в странах европейских и ассийских и на Белом и на Черном море светлейшим и державнейшим и величайшим императором, салтаном, сыном салтанов, и королем и сыном королей, салтаном Абдул Гамидом-ханом, сыном салтана Ахмед-хана,

по данной с обеих сторон полной власти и мочи, а именно:

с нашей стороны сиятельному и благорожденному графу Петру Румянцеву, нашему генерал-фельдмаршалу, малороссийскому генералу-губернатору, Коллегии малороссийской президенту и орденов Св. апостола Андрея, Св. Георгия, Св. Александра Невского и Св. Анны кавалеру;

а с его салтанова величества стороны его великому везиру и первенствующему управителю Мусун Заде Мегмет Паше,

через взаимно назначенных от них обоих полномочных комиссаров учинен и заключен трактат вечного мира, в двадцати восьми пунктах состоящий, который в пятый на десять день того же месяца формально и принят за благо, признан и утвержден от сих обоих полной властью и мочью снабденных верховных начальников и который от слова до слова гласит как следует:

ПУНКТЫ ВЕЧНОГО ПРИМИРЕНИЯ И ПОКОЯ МЕЖДУ ИМПЕРИЯМИ ВСЕРОССИЙСКОЙ И ПОРТОЙ ОТТОМАНСКОЙ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ В ЛАГЕРЕ ПРИ ДЕРЕВНЕ КЮЧУК КАЙНАРЖЕ В ЧЕТЫРЕХ ЧАСАХ ОТ ГОРОДА СИЛИСТРИИ

Во имя Господа Всемогущего!

Обеих воюющих сторон империи Всероссийской и Порты Оттоманской государи и самодержцы, имея взаимное желание и склонность к прекращению настоящей между обоюдными государствами их продолжающейся войны и к восстановлению мира, чрез уполномочиваемых с обеих сторон поверенных особ действительно определили и уполномочили к соглашению, постановлению, заключению и подписанию мирного трактата между обоюдными высокими империями

е. в. императрица всероссийская – графа Петра Румянцева, генерал-фельдмаршала, предводящего армией, малороссийского генерал-губернатора, Коллегии малороссийской президента и орденов Св. апостола Андрея, Св. Георгия, Св. Александра Невского и Св. Анны кавалера;

а его султаново в-во верховного Блистательной Порты везира, Мусун-Заде Мегмет-Пашу.

Посему оба главнокомандующие армиями, генерал-фельдмаршал граф Петр Румянцов и верховный везир Мусун-Заде Мегмет-Паша, следуя предположениям их высоких дворов, употребили о том свои попечения, и от верховного везира со стороны Блистательной Порты присланные 5 июля 1774 г. в стан генерал-фельдмаршала уполномоченные Нишанджи-Ресьми-Ахмет эфендий и Ибрагим-Мюниб-реис-эфендий с избранным и уполномоченным от упомянутого генерал-фельдмаршала князем Николаем Репниным, генерал-поручиком, орденов Св. Георгия большого креста, Александра Невского, польского Белог о Орла и гольштинского Св. Анны кавалером, в присутствии его самого, генерал-фельдмаршала графа Румянцева, согласили, постановили, заключили, предписали и печатями утвердили для вечного мира между империей Всероссийской и Портой Оттоманской нижеследующие артикулы:

Арт. 1.

Отныне и завсегда пресекаются и уничтожаются всякие неприятельские действия и вражда, между обеими странами происшедшие, и предаются вечному забвению всякие неприятельские действия и противности, оружием или другим подобием с одной или другой стороны предвосприятые, учиненные и произведенные, и никоим образом отъезды оным да не учинится, но вопреки вместо того да содержится вечный, постоянный и ненарушимый мир на сухом пути и на море. Равномерно ж да сохранится искреннее согласие, ненарушимая вечная дружба и наиприлежнейшее исполнение и сдержанье сих артикулов и соединение постановленных между обеими сими высококонтрактующими странами – ее всепресветлейшим императорским в-вом и его султанским в-вом, и их наследниками и потомками, также и между империями, владениями, землями и подданными и обывателями обеих сторон; и так, что впредь с обеих сторон един против другого да не воздвигнет ни тайным, ни явным образом какового-либо неприятельского действия или противности; а вследствие возобновляемой толь искренней дружбы позволяют обе стороны взаимную амнистию и общее прощение всем тем подданным без всякого отличия, каким бы то образом ни было, которые сделали какое-либо против одной или другой стороны преступление, освобождая на галерах или в темницах находящихся, позволяя возвратиться как изгнанным, так и ссылочным, и обещая после мира возвратить оным все чести и имения, коими они прежде пользовались, не делая и не допуская прочих делать им какие-либо ненаказуемые ругательства, убытки или обиды, под каким бы претекстом то ни было, но чтобы каждый из них мог жить под охранением и покровительством законов и обычаев земли их равным образом с своими соотчичами.

Арт. 2.

Если по заключении сего трактата и по размене ратификаций некоторые из подданных обеих империй, учиня какое-либо тяжкое преступление, преслушание или измену, захотят укрыться или прибегнуть к одной из двух сторон, таковые ни под каким претекстом не должны быть приняты, ниже охранены, но непосредственно должны быть возвращены или по крайней мере выгнаны из области той державы, в коей они укрылись, дабы от подобных зловердников не могла причиниться или родиться какая-либо оступда или излишние между двумя империями споры, исключая только тех, кои в Российской империи приняли христианский закон, а в Оттоманской империи приняли закон магометанский. Равным образом, если некоторые из подданных обеих империй, как христиане, так и магометане, учиня какое-либо преступление или иное что по какой бы то причине ни было из одной империи прибегут в другую, таковые, когда будут требованы, непосредственно должны быть возвращены.

Арт. 3.

Все татарские народы: крымские, буджакские, кубанские, едисанцы, жамбуйлуки и едичкулы, без изъятия от обеих империй имеют быть признаны вольными и совершенно независимыми от всякой посторонней власти, но пребывающими под самодержавной властью собственного их хана чингисского поколения, всем татарским обществом избранного и возведенного, который да управляет ими по древним их законам и обычаям, не отдавая отчета ни в чем никакой посторонней державе; и для того ни российский двор, ни Оттоманская Порта не имеют вступаться как в избрание и возведение помянутого хана, так и в домашние, политические, гражданские и внутренние их дела ни под каким видом, но признавать и почитать оную татарскую нацию в политическом и гражданском состоянии по примеру других держав, под собственным правлением своим состоящих, ни от кого, кроме единого Бога, не зависящих; в духовных же обрядах, как единоверные с мусульманами, в рассуждении его султанского в-ва, яко верховного калифа магометанского закона, имеют сообразоваться правилам, законом их предписанным, без малейшего предосуждения однако ж утверждаемой для них политической и гражданской вольности.

Российская империя оставит сей татарской нации, кроме крепостей Керчи и Ениколя с их уездами и пристанями, которые Российская империя за собой удерживает, все города, крепости, селения, земли и пристани в Крыму и на Кубани, оружием ее приобретенные, землю, лежащую между реками Бердою и Конскими водами и Днепром, также всю землю до Польской границы, лежащую между реками Бугом и Днестром, исключая крепость Очаков с ее старым уездом, которая по-прежнему за Блистательной Портой останется, и обещается по постановлении мирного трактата и по размене оного все свои войска вывезть из их владений, а Блистательная Порта взаимно обязывается, равномерно отрешись от всякого права, какое бы оное быть ни могло, на крепости, города, жилища и на все прочее в Крыму, на Кубани и на острове Тамани лежащие, в них гарнизонов и военных людей своих никаких не иметь, уступая оные области таким образом, как российский двор уступает татарам в полное самодержавное и независимое их владение и правление.

Також наиторжественнейшим образом Блистательная Порта обязывается и обещает и впредь в помянутые города, крепости, земли и жилища гарнизонов своих и всяких, какого бы звания ни были, своих людей военных в оные не вводить и там не содержать, ниже во внутри области сей сейменов или других военных людей, какого бы звания ни были, иметь, а оставить всех татар в той же полной вольности и независимости, в каковых Российская империя их оставляет.

Арт. 4.

С естественным всякой державы правом сходствует делать в собственных землях своих таковые распоряжения, каковые за благопристойные оными найдутся; вследствие чего предоставляется взаимно обеим империям полная и беспредельная вольность строить вновь в областях и границах своих в таковых местах, каковые найдутся удобными, всякого рода крепости, города, жилища, здания и селения, равно как починять или поправлять старые крепости, города, жилища и проч.

Арт. 5.

По заключении сего блаженного мира и по возобновлении соседственной искренней дружбы российский императорский двор будет всегда при Блистательной Порте иметь второго ранга министра, то есть посланника, или полномочного министра, Блистательная же Порта употребит в рассуждении его характера все то внимание и уважение, которые наблюдаются к министрам отличнейших держав, и во всех публичных функциях помянутый министр должен следовать непосредственно за цесарским министром, если он в равном с ним характере; когда же другого, то есть большего или меньшего, тогда непосредственно должен он следовать за голландским послом, а в небытность оного за венецианским.

Арт. 6.

Если кто-нибудь из находящихся в действительной службе министра Российской империи, во время его при Блистательной Порте пребывания учиня какую-либо покражу, важное преступление или непристойное наказания заслуживающее дело, для избежания помянутого наказания захочет сделаться турком, таковой хотя и не должен быть отвергнут, однако по учинении ему достойного наказания должно в целости возвратить покраденные вещи, сходственно с объявлением министра; таковые же, которые захотят сделаться магометанами в пьянстве, не должны быть в магометанский закон приняты, разве по прошествии его пьянства и когда память его придет в естественное свое состояние, но и тогда последнее его признание должно сделано быть в присутствии присланного от министра переводчика и нескольких беспристрастных мусульман.

Арт. 7.

Блистательная Порта обещает твердую защиту христианскому закону и церквам оного, равным образом позволяет министрам российского императорского двора делать по всем обстоятельствам в пользу как воздвигнутой в Константинополе упомянутой в 14-м артикуле церкви, так и служащим оной разные представления и обещает принимать оные в уважение, яко чинимые доверенной особой соседственной и искренно дружественной державы.

Арт. 8.

Как духовным, так и светским Российской империи подданным да позволятся свободно посещать святой град Иерусалим и другие места, посещения достойные, и от подобных странствующих и путешественников да не будет требовать ни в Иерусалиме, ни в других местах, ниже на пути от кого бы то ни было никакой харач, подать, дань или другие какие налоги; но сверх того да будут они снабжаемы надлежащими пашпортами и указами, которые прочих дружеских держав подданным даются. Во время же пребывания их в Оттоманской

империи да не будет учинено им ни малейшей обиды, ниже оскорблений, но да будут они со всей строгостью законов защищаемы.

Арт. 9.

Переводчики, служащие при российских министрах, в Константинополе находящиеся, какой бы нации они ни были, поелику суть люди в государственных делах упражняющиеся, следственно, и обеим империям служащие, должны быть уважаемы и трактуемы со всякой благосклонностью, в налагаемых же на них от начальников их дел не должны они терпеть.

Арт. 10.

Если между подписания сих мирных пунктов и получения о том от главнокомандующих взаимными армиями повелений произойдут где-либо каковыя действия военные, оные некоторая сторона не примет себе за оскорбление, так как и самые в том успехи и приобретения уничтожаются и оными ни одна сторона пользоваться не должна.

Арт. 11.

Для выгодностей и пользы обеих империй, имеет быть вольное и беспрепятственное плавание купеческим кораблям, принадлежащим двум контрактующим державам, во всех морях, их земли омывающих; и Блистательная Порты позволяет таковым точно купеческим российским кораблям, каковы другие государства в торгах в ее гаванях и везде употребляют, свободный проход из Черного моря в Белое, а из Белого в Черное, так как и приставать ко всем гаваням и пристаням, на берегах морей и в проездах или каналах, оные моря соединяющих, находящимся.

Позволяет также Блистательная Порты в областях своих подданным Российской империи иметь коммерцию как на сухом пути, так и на водах кораблеплаванием и в реке Дунае, сходственно вышеизображенному в сем артикуле, с такими же преимуществами и выгодами, каковыми во владениях ее пользуются прочие народы, в наибольшей дружбе с ней пребывающие и коим преимущественно в коммерции Блистательная Порты благоприятствует, как то французы и англичане; и капитуляции сих двух наций и прочих, якобы слово до слова здесь внесены были, должны служить во всем и для всего правилом, равно как для коммерции, так и для купцов российских, кои, платя с ними равные пошлины, могут привозить и отвозить всякие товары и приставать ко всем пристаням и гаваням как на Черном, так и на других морях лежащим, включительно и константинопольские.

Позволяя вышеписанным образом взаимным подданным коммерцию и кораблеплавание на всех водах без изъятия, позволяют тут же обе империи купцам пребывать в областях своих столько времени, сколько интересы их востребуют, и обещают им ту же безопасность и свободу, каковыми прочие дружеских дворов подданные пользуются.

А дабы во всем наблюдаем был добрый порядок, равным образом Блистательная Порты позволяет иметь пребывание консулам и вице-консулам, которых Российская империя во всех тех местах, где они признаны будут надобными, назначить заблагорассудит, которые будут почитаемы и уважаемы в равенстве с прочими дружеских держав консулами, позволяет им также иметь при себе переводчиков, называемых баратлы, то есть патентованных, снабдя оных императорскими патентами, и которые равным образом будут пользоваться теми же преимуществами, коими пользуются находящиеся в службе помянутых французской и английской и других наций.

Российская империя позволяет также подданным Блистательной Порты в областях своих коммерцию как на море, так и на сухом пути с теми же преимуществами и выгодами, каковыми пользуются народы, в наибольшей дружбе с ней находящиеся, с платежом обыкновенных пошлин. В несчастях же, могущих случиться судам, имеют обе империи взаимно подавать им все те вспоможения, которые всем прочим дружественным народам в подобных случаях подаются, а нужные вещи будут им доставлены за обыкновенную цену.

Арт. 12.

Когда российский императорский двор похочет сделать коммерческие трактаты с африканскими, то есть Трипольским, Туниским и Алжирским кантонами, Блистательная Порты обязывается употребить власть свою и кредит к приведению в совершенство помянутого двора намерения и быть в рассуждении вышереченных кантонов ручательницей в наблюдении ими всех тех кондиций, которые в оных трактатах постановлены быть имеют.

Арт. 13.

Блистательная Порты обещает употреблять священный титул императрицы всероссийской во всех актах и публичных грамотах, так как и во всех прочих случаях на турецком языке, то есть:

ТЕМАМЕН РУССИЕЛЕРИН ПАДЫШАХ.

Арт. 14.

Российскому высочайшему двору, по праву других держав, позволяется, кроме домашней в доме министра церкви, воздвигнуть в части Галата, в улице Бей Оглу называемой, публичную греко-российского исповедания церковь, которая всегда под протекцией оной империи министров остаться имеет и никакому притеснению или оскорблению подвержена не будет.

Арт. 15.

Таковым образом, как определяются границы двух контрактующих империй, хотя и есть причина полагать, что взаимные подданные не будут иметь более случая к важным между собой распрям и раздорам, со всем тем, на всякий нечаянный случай, для избежания всего того, что бы могло произвесть некоторую остуду или причинить оскорбления, обе империи соглашаются в том, что всякие подобные случаи должны быть рассматриваемы пограничными губернаторами и комендантами или посредством нарочно назначенных для сего комиссаров, которые по пристойном рассмотрении кому надлежит имеют отдать настоящую справедливость без малейшей времени отсрочки, с точным договором, что подобные происшествия никогда не могут служить претекстом к самонаималейшему раздражению дружбы и доброго согласия, настоящим трактатом восстановленных.

Арт. 16.

Российская империя возвращает Блистательной Порте всю Бессарабию с городами Аккерманом, Килией, Измаилом и прочими, с слободами, деревнями и всем тем, что она провинция в себе содержит; равномерно возвращает ей и крепость Бендеры. Возвращает также Российская империя Блистательной Порте оба княжества Воложское и Молдавское со всеми крепостями, городами, слободами, деревнями и всем тем, что в оных находится; а Блистательная Порта приемлет оные на следующих кондициях, с торжественным обещанием свято наблюдать оные:

1. Наблюдать в рассуждении всех жителей сих княжеств, какого бы достоинства, степени, состояния, звания и рода они ни были, без малейшего исключения, полную амнистию и вечное забвение, постановленные в первом сего трактата артикуле, против всех тех, кои действительно преступили или подозреваемы в намерении вредствовать интересам Блистательной Порты, восстанавливая оных в прежние их достоинства, чины и владения и возвратя им имения, коими они прежде настоящей войны пользовались.

2. Не препятствовать, каким бы то образом ни было, исповеданию христианского закона совершенно свободному, так как созиданию церковей новых и поправлению старых, как то прежде сего было.

3. Возвратить монастырям и прочим партикулярным людям земли и владения, прежде сего им принадлежащие, и которые потом против всей справедливости были у них отняты, около Браилова, Хотина, Бендер и прочих, и ныне раями называемых.

4. Признавать и почитать духовенство с должным оному чину отличием.

5. Фамилиям, пожелавшим оставить свое отечество и в другие места переселиться, позволить свободный выезд со всем их имением; а чтоб оные фамилии могли иметь удобность к распоряжению дел, дается им год времени для сего свободного из отечества переселения, считая со дня размена настоящего трактата.

6. Не требовать или не взыскивать никакой денежной или другой суммы за старые счета, какого бы существа они ни были.

7. Не требовать от них никакой контрибуции или платежа за все военное время, а за многие их страдания и разорения, в течение сей войны ими претерпенные, и еще впредь на два года, считая со дня размена сего трактата.

8. По истечении помянутого времени обещает наблюдать всякое человеколюбие и великодушие в положении на них подати, состоящей в деньгах, и получать оную посредством присылаемых депутатов всякие два года; при таковом их наложенной на них подати точном платеже никто из пашей, из губернаторов или какая бы то ни была особа не имеет притеснять их или требовать от них какого-либо платежа или других налогов, под каким бы именованием или претекстом то ни было, но дозволить им пользоваться теми ж самыми выгодами, коими пользовались они во время царствования достойной памяти султана Мегмета Четвертого, любезного родителя его султанова в-ва.

9. Позволяет князьям сих двух княжеств каждому с своей стороны иметь при Блистательной Порте поверенного в делах из христиан греческого закона, которые будут бдеть о делах, до помянутых княжеств касающихся, и будут Блистательной Портой благосклонно трактованы и в малости их почитаемы, однако ж людьми, народным правом пользующимися, то есть никакому насилию не подверженными.

10. Соглашается также, чтоб по обстоятельствам сих княжеств министры российского императорского двора, при Блистательной Порте находящиеся, могли говорить в пользу сих двух княжеств, и обещает внимать оным с сродственным к дружеским и почтительным державам уважением.

Арт. 17.

Российская империя возвращает Блистательной Порте все Архипелагские острова, под ее зависимость находящиеся, а Блистательная Порта со своей стороны обещает:

1. Наблюдать свято в рассуждении жителей оных островов кондиции, в первом артикуле постановленные, касательно общей амнистии и совершенного забвения всякого рода преступлений, учиненных или подозреваемых быть оными учиненные в предосуждение интересам Блистательной Порты.

2. Что христианский закон не будет подвержен ни малейшему притеснению, так как и церкви оно, ниже будет препятствовано к перестроиванию или поправлению оных; люди же, в них служащие, равным образом не имеют быть оскорбляемы, ниже притесняемы.

3. Что не будет от них требован платеж никакой подати, ежегодно ими платимой, со времени, как они находятся под зависимость Российской империи, по причине великого их претерпения в продолжение настоящей войны, впредь на два года, считая со времени возвращения оных островов ей, Блистательной Порте.

4. Фамилиям, пожелавшим оставить свое отечество и в другие места переселиться, позволить свободный выезд со всем их имением; а чтоб оные фамилии могли иметь удобность к распоряжению дел их, дается им год времени для сего свободного из отечества переселения, считая со дня размена настоящего трактата.

5. В случае, когда российский флот при самом его отъезде, что имеет учинено быть в три месяца, считая со дня размена настоящего трактата, будет иметь в чем нужду, Блистательная Порта обещает снабдить его всем тем, чем ей возможно будет.

Арт. 18.

Замок Кинбурн, лежащий на устье реки Днепра, с довольным округом по левому берегу Днепра и с углом, который составляет степи, лежащие между рек Буга и Днепра, остается в полное, вечное и непрекословное владение Российской империи.

Арт. 19.

Крепости Еникале и Керчь, лежащие в полуострове Крымском, с их пристанями и со всем в них находящимся, тож и с уездами, начиная от Черного моря и следуя древней Керчинской границе до урочища Бугак, и от Бугака по прямой линии кверху даже до Азовского моря, остаются в полное, вечное и непрекословное владение Российской империи.

Арт. 20.

Город Азов с уездом его и с рубежами, показанными в инструментах, учиненных в 1700 г., то есть в 1113-м, между губернатором Толстым и ауггским губернатором Гассаном-Пашой, вечно Российской империи принадлежать имеет.

Арт. 21.

Обе Кабарды, то есть Большая и Малая, по соседству с татарами большую связь имеют с ханами крымскими, для чего принадлежность их императорскому российскому двору должна предоставлена быть на волю хана крымского, с советом его и с старшинами татарскими.

Арт. 22.

Обе империи согласились вовсе уничтожить и предать вечному забвению все прежде бывшие между ими трактаты и конвенции, включительно Белградские, с последующими за ним конвенциями, и никогда никакой претензии на оных не основывать, исключая только в 1700 г. между губернатором Толстым и ауггским губернатором Гассаном-Пашой касательно границ Азовского уезда и учреждения кубанской границы учиненную конвенцию, которая останется непременною, так, как она была и прежде.

Арт. 23.

В части Грузии и Мингрелии находящиеся крепости Богдачик, Кутатис и Шегербань, российским оружием завоеванные, будут Россией признаны принадлежащими тем, кому они издревле принадлежали, так что ежели подлинно оные города издревле или с давнего времени были под владением Блистательной Порты, то будут признаны ей принадлежащими; а по размене настоящего трактата в условленное время российские войска выдут из помянутых провинций Грузии и Мингрелии.

Блистательная Порта с своей стороны обязывается, в сходственность с содержанием первого артикула, дозволить совершенную амнистию всем тем, которые в том краю в течение настоящей войны каким ни есть образом ее оскорбили. Торжественно и навсегда отказывается она требовать дани отроками и отроковицами и всякого рода других податей, обязывается не почитать между ими никого за своих подданных кроме тех, кои издревле ей принадлежали; все замки и укрепленные места, бывшие у грузинцев и мингрельцев во владении, оставить паки под собственной их стражей и правлением, так как и не притеснять никоим образом веру, монастыри и церкви и не препятствовать поправлению старых, созиданию новых, и да не будут притесняемы какими-либо требованиями от губернатора чилдирского и от прочих начальников и офицеров к лишению их имений. Но как помянутые народы находятся подданными Блистательной Порты, то Российская империя не имеет совсем впрямь в оные вмешиваться, ниже притеснять их.

Арт. 24.

По подписании и утверждении сих артикулов точас все находящиеся войска российские на правой стороне Дуная в Болгарии в обратный путь вступят, и чрез месяц от подписания перейдут на левый берег Дуная; когда же все чрез Дунай переправятся, тогда отдадут турецким войскам замок Гирсов, выступя и из одного места по переходе всех российских войск на левый берег Дуная, потом испражняться станут в одно время Валахия и Бессарабия, на которое полагается два месяца времени; а по выступлении всех войск из оных провинций остаются турецким войскам с одной стороны крепости Журжа и потом Браилов, а с другой город Измаил, крепости Килия, а потом Аккерман, выведя отоль российские императорские войска вслед за прежними; всего ж времени на испражнение вышеупомянутых провинций полагается три месяца.

Наконец, из Молдавии российские императорские войска выступят потом чрез два месяца и перейдут на левую сторону Днестра; и тако испражнение всех вышеупомянутых земель учинится чрез пять месяцев с вышеписаного подписания вечного примирения и покоя между двух контрактирующих империй. А когда все российские войска перейдут на левую сторону Днестра, тогда остаются войскам турецким крепости Хотин и Бендер, с той, однако ж, кондицией, что если тогда уже отданы будут Российской империи в полное, вечное и непрекословное владение замок Кинбурн с его положенным округом и с степью между Днепра и Буга, как гласит 18-й артикул пунктов вечного примирения и покоя между двумя империями.

Что ж касается до Архипелагских островов, то оные российским императорским флотом и войсками оставлены будут по-прежнему в неоспоримое владение Оттоманской Порте, как только скоро домашние распорядки и учреждения того российского императорского флота позволят, понеже здесь тому точного времени определить не можно. А Блистательная Порта Оттоманская для скорейшего того флота оттоль отплытия всем нужным для него, как уже дружественная держава, обязуется, чем ей возможно будет, снабдить оный.

Доколь российские императорские войска пребудут в отдаваемых Блистательной Порте провинциях, правление и порядок в оных имеют остаться так властно, как в настоящее время суть оные под обладанием их, и Порта на то время и до срока выхода всех войск вступаться в оные не имеет. Российские войска в сих землях до последнего дня своего выступления получать будут всякие потребные себе вещи и снабдения питательными и прочими припасами, равным образом как и ныне то им доставляется. Не прежде войскам Блистательной Порты вступить в отдаваемые крепости и не прежде оной власть свою внести и коснуться отдаваемых земель, как об оставлении каждой из оных российскими войсками командир оных уже уведомит определенную к тому начальствующую особу со стороны Порты Оттоманской.

Магазины свои питательные и военные в крепостях, городах и где оные ни есть, российские войска испорожнять могут, как хотят, а оставят только в крепостях, отдаваемых Блистательной Порте, одну турецкую артиллерию, сколько ныне оной находится в них. Жители всякого рода и звания всех земель, возвращаемых Блистательной Порте, вступившие в службу императорскую российскую и кои токмо пожелают, сверх данного их годового срока в артикулах мирных договоров 16 и 17, могут с своим семейством и с своим имением купно с российскими войсками отойти и переселиться, что им Блистательная Порта, по силе установления в вышеименованных артикулах, и тогда и во весь годовой срок обязывается никоим образом не возбранять.

Арт. 25.

Все военнопленники и невольники мужеского или женского рода, какого бы достоинства или степени ни нашлись в обеих империях, исключая тех, кои из магометан в империи Российской добровольно приняли закон христианский, а христиане, кои в Оттоманской империи добровольно ж закон магометанский, по размене ратификаций сего трактата непосредственно и без всякого претекста взаимно должны быть освобождены, возвращены и препоручены без всякого выкупа или платежа, так как и все прочие в неволю попавшиеся христиане, то есть поляки, молдавцы, волохи, пелопонесцы, островские жители и грузинцы, все без малейшего изъятия, равномерно ж без выкупа или платежа должны быть освобождены. Равным же образом должны быть возвращены и препоручены все те российские подданные, которые по какому-либо случаю по заключении сего блаженного мира попались бы в неволю и нашлись в Оттоманской империи, что самое чинить обещает взаимно и Российская империя против Оттоманской Порты и ее подданных.

Арт. 26.

По получении отсель известия о подписании сих пунктов командующему российской армией в Крыму и губернатору очаковскому тотчас обослаться между собой и в два месяца от подписания сего выслать взаимных доверенных людей для отдачи и принятия замка Кинбурна с степью, как определено в предыдущем 18-м артикуле, что и исполнить тем доверенным конечно в два месяца времени от своего съезда, дабы в четыре месяца от подписания сего трактата конечно то точно исполнено и кончено было, а если можно, и скорее; о исполнении ж тотчас дать знать их сиятельствам господам генерал-фельдмаршалу и верховному визирю.

Арт. 27.

Но дабы тем наивящие между обеих империй настоящий мир и истинная дружба заключены и утверждены были, торжественно от обеих сторон будут отправлены чрезвычайные послы с подтверждающими заключенный мирный трактат императорскими ратификациями в то время, которое с общего обоих дворов согласия назначено будет. Оба посла равным образом встретятся на границах и будут приняты и почтены теми же обрядами и тем же образом, каковые употребляются при взаимных посольствах между наиболее почтительными европейскими с Оттоманской Портой державами.

В знак же дружества взаимно с оными послами имеют быть посланы подарки, с достоинством их императорских в-в сходственные.

Арт. 28.

По подписании сих артикулов вечного мира вышеименованными генерал-поручиком князем Репниным и Блистательной Порты Нишанджи Ресьми Ахмет ефендием и Ибраим Мюниб реиз ефендием должны престать военные действия в главных армиях и во всех отдельных частях войск взаимных на сухом пути и на водах, с получения о сем от главнокомандующих взаимными армиями повелений. И для того от упомянутых генерал-фельдмаршала и верховного визиря имеют быть тотчас посланы курьеры в Архипелаг на флот, стоящий в Черном море против Крыма и в другие места, где военные действия настоят с той и другой стороны, чтобы по силе заключенного мира прекратились везде неприязнь и всякие действия оружия, а курьеров сих снабдить повелениями от генерал-фельдмаршала и от верховного визиря так, чтобы российский курьер, буде приедет скорее к начальнику своей стороны, мог чрез него турецкому доставить повеление верховного визиря, а когда курьер верховного визиря прежде успеет, то турецкий начальник доставил бы повеление фельдмаршальское начальнику российскому.

А как договоры и постановления сего заключенного мира от государей взаимных империй возложены на главных командиров их армий, то есть фельдмаршала графа Петра Румянцова и верховного Блистательной

Порты визиря Муссун Заде Мегмет-Пашу, то им, фельдмаршалу и верховному визирю, все вышеписанные артикулы вечного мира, как они в сем пункте выражены, так властно, как бы оные сделаны были в личном их обоих присутствии, утвердить в силу полномочия каждому из них от своего государя данного, своими подписями и печатями и все в оных постановленное, обещанное твердо и непоколебимо содержать и точно исполнять и ничего в противность тому не чинить и не допускать, чтобы от кого-либо учинилось, и ими подписанные и печатями их утвержденные экземпляры сему равногласные, верховного визиря на турецком и итальянском языках, а от генерал-фельдмаршала на русском и на итальянском языках, равно и полномочия, от государей им данные, чрез сих же вышеименованных особ, кои от стороны Блистательной Порты к генерал-фельдмаршалу присланы, разменять взаимно от подписания сего в пять дней непременно, а ежели можно, и скорее, предопределяя им оные от генерал-фельдмаршала графа Румянцова тогда принять, сколь скоро от верховного визиря таковые ж предъявят полученными.

Июля десятого дня тысяча семьсот семьдесят четвертого года.

Князь Николай Репнин

Ясский мирный договор (29 декабря 1791 г. (9 января 1792 г.))

Ясский мирный договор – договор о мире, заключенный 29 декабря 1791 г. (9 января 1792 г.) между Россией и Османской империей и положивший конец русско-турецкой войне 1787-1791 гг.

Трактат вечного мира и дружбы заключенный между Империею Всероссийскою и Оттоманскою Портою в Яссах в 29 день Декабря 1791-го года чрез назначенных к тому с обеих Сторон Полномочных и подтвержденный обоюдными Государскими Ратификациями разменными между взаимными Полномочными в Яссах в 29 день Генваря 1792 года.

Во имя Господа Всемогущего.

ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всепресветлейшая и Державнейшая Великая Государыня ИМПЕРАТРИЦА и САМОДЕРЖИЦА Всероссийская, и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Всепресветлейший и Державнейший Великий Государь ИМПЕРАТОР Оттоманской, имея искреннее взаимное намерение, дабы продолжающаяся настоящая между обоюдными Государствами война прекращена, мир же, дружба и доброе согласие прочным образом восстановлены были, рассудили за благо сие доброе и спасительное дело препоручить старанию и руководству уполномоченных к тому, и именно: от ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Самодержицы Всероссийской, Сиятельнейшего Графа Александра Андреевича Безбородка, Высокопревосходительного Господина Действительного Тайного Советника и Орденов ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА Кавалера, а от ЕГО СУЛТАНОВА ВЕЛИЧЕСТВА, Сиятельнейшего и Высокопревосходительного Господина Вержховного Везиря блистательной Порты Оттоманской Юсуф Паши, с тем, чтоб для постановления, заключения и подписания мирного договора избраны, назначены и подлежащею полною доверенностию от обеих сторон снабжены были достойные особы: в следствие чего от стороны Российской Императорской избраны и уполномочены Превосходительные и Высокопочтенные Господа: Александр Самойлов, от Армии ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерал-Порутчик, Действительный Каммергер, Правитель Канцелярии Высочайшего ЕЕ Совета и разных орденов Кавалер; Иосиф де Ривас, от Армии Генерал-Маиор, Командующий Гребным флотом и разных орденов Кавалер; и Сергей Лашкарев, Статский Советник и Кавалер; со стороны же блистательной Порты Оттоманской, Превосходительные Господа: Рейс Еффенди Ессеид Абдуллаг Бири; Орду Кадысы, и Титлом Стамбул Еффендия облеченный; Ессеид Ибраим Исмет Бей, и Рузнамеджи Еввел Мугамед Дурри Еффенди; которые, собравшись в городе Яссах, постановили и заключили для вечного мира между обеими Империями нижеседующие Статьи:

Статья первая

Между ЕЕ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ Самодержицею Всероссийскою и ЕГО СУЛТАНОВЫМ ВЕЛИЧЕСТВОМ, Их Наследниками и Преемниками Престолов, також между Их верноподданными Государствами, от ныне и на всегда да пресекутся и уничтожатся всякие неприязненные действия и вражда, и да предадутся оные вечному забвению; вопреки же тому да будут восстановлены и сохранены на твердой земле и водах вечный мир, постоянная дружба и ненарушимое доброе согласие сопровождаемое искренним, наиприлежнейшим и точным исполнением постановляемых ныне Статей мирного договора, так что впредь с обеих сторон один против другого да не воздвигнет ни тайным, ни явным образом какого либо действия неприязненного или поступка Трактатам противного; силою же возобновляемой толь искренней дружбы позволяют обе стороны взаимную Амнистию и общее прощение всем тем подданным без всякого отличия, как бы то ни было, которые соделали какое либо противу одной или другой стороны преступление, освобождая на Галерах или в темницах находящихся, позволяя возвратиться изгнанным и ссылочным, и обещая после мира возвратить оным все чести и имения, которыми они прежде пользовались, не делая и не допуская других делать им какие-либо не наказуемые ругательства, убытки или обиды под каким бы то предлогом ни было; но чтоб каждый из них мог жить под охранением и покровительством законов и обычаев земли их на равне с своими соотчичами.

Статья вторая

Трактат мира 1774 года июля 10, а Эгиры 1188 года 14 дня Луны Джемазиель-Еввеля, изъяснительная Конвенция 1779 года марта 10, а Эгиры 1193 года 20 дня Джемазиель-Ахыра; трактат торговли 10 июня 1783, а Эгиры 1197 года 21 Реджеба, и Акт объясняющий присоединение к Российской Империи Крыма и Тамана, и что границею есть река Кубань, 1783 года декабря 28 дня, а Эгиры 1198 года 15 Сафара, силою сего мирного договора подтверждаются во всех их Статьях, исключая те только, которые сим Трактатом или же и прежними в одном после другого отменены, и обе Высокие договаривающиеся стороны обязуются оные свято и ненарушимо содержать, и с доброю верою и точностию исполнять.

Статья третья

В следствие того как в прелиминарном втором Артикуле положено, что река Днестр на веки имеет быть границею между обеими Империями, так что впредь пределы Империи Всероссийской имеют простираться до помянутой реки, и ныне обе договаривающиеся Империи между собою согласились и постановили, что между Империею Всероссийскою и Портою Оттоманскою пребудет границею река Днестр, так, что все земли, на левом берегу помянутой реки лежащие, имеют остаться вечно в совершенном и беспрепятственном владении Всероссийской Империи, а на правом берегу помянутой реки лежащие все земли, по возвращении их со стороны Всероссийской Империи, имеют остаться вечно в совершенном и беспрепятственном владении Порты Оттоманской.

Статья четвертая

По таковом касательно между обеими империями границ постановленном распоряжении, и по силе четвертого Артикула прелиминарий, гласящего: Каким образом были до настоящей войны обеих империй все прочие границы, таким образом остаются и теперь; все же земли Российского Двора, войсками в нынешней войне завоеванные и имеющиеся в оных крепости, в каком состоянии ныне находятся, возвратятся Порте Оттоманской, Российской Императорской Двор возвращает блистательной Порте завоеванную оным Бессарабию с Крепостями Бендерами, Акерманом, Килиею и Измаилом, со всеми местечками, слободами, деревнями и всем прочим, что она в себе содержит; равным образом возвращает Блистательной Порте Княжество Молдавское со всеми городами, селениями и всем прочим, что она в себе содержит; а Порты Оттоманской, принимая помянутые Провинции на следующих условиях, обещается торжественно и свято оные наблюдать: первое, все что написано в пользу Княжеств Молдавии и Валахии, вышепомянутою второю Статьею возобновленных, в заключенном мирном Трактате 1774. 10 Июля, а Эгиры 1188 года Джемазиель-Еввеля 14 дня, в постановленной изъяснительной Конвенции 1779. 10 Марта, а Эгиры 1193, Джемазиель-Ахыра 20 дня и в Акте Верховным Везирем именем Порты Оттоманской данном 1783, Эгиры 1193 года 15 Сафара, свято, ненарушимо содержать и точно исполнять. Второе, не требовать от Княжества Молдавии никакой денежной или другой суммы за старые счеты, какого бы они существа ни были. Третье, не требовать от онаго никакой Контрибуции или платежа за все военное время, а за многие страдания и разорения в течение сей войны им претерпенные, уволить помянутое Молдавское Княжество и еще впредь на два года от всякой дани и тягостей, считая срок сего увольнения со дня размены Ратификаций. Четвертое, фамилиям желающим оставить свое отечество и в другие места переселиться, позволить свободный выезд со всем их имением; а чтоб оные фамилии могли иметь достаточное время недвижимые свои имения родственникам их, поданным Порты Оттоманской, или кому похотят из подданных же ее, препоручить, и по обычаю земли той поданным же Порты продать, и в обще для распоряжения дел своих для сего свободного из Отечества переселения, дается им сроку четырнадцать месяцев, считая оный со дня размены Ратификаций.

Статья пятая

В доказательство между обеими договаривающимися Империями искренности и дружбы, которые не довольствуясь единым ныне восстановлением мира и доброго согласия между ими, ищут и на будущие времена утвердить оный прочным образом, отвращая со всевозможным радением все причины могущие подать повод к спорам и остуде, блистательная Порты обещает подтвердить вновь издаваемым Ферманом данный прежде, чтоб Ахалцкский Губернатор, пограничные начальники и прочие от ныне впредь ни тайно, ни явно ни под каким видом не оскорбляли и не беспокоили земель и жителей владеемых Царем Карталинским, о чем и отправить к помянутому Ахалцкскому Губернатору, к пограничным начальникам и к прочим с строжайшим прещением и подтверждением указы.

Статья шестая

По утверждении статьею второю сего мирного договора, в числе прочих Трактатов, Акта 28 Декабря 1783 года постановленного, касающегося до присоединения к Империи Всероссийской Крыма, Тамана и определяющего границею в той стороне между обеими договаривающимися Сторонами реку Кубань, Блистательная Порты Оттоманской, в изъявление, что она на времена будущие желает отдалить все, что мир, тишину и доброе согласие между обеими Державами возмутить может, обещает и обязуется торжественно употребить всю власть и способы к обузданию и воздержанию народов, на левом берегу реки Кубани обитающих при границах ее, дабы они на пределы Всероссийской Империи набегов не чинили, никаких обид, хищничеств и разорений Российско-Императорским поданным и их селениям, жилищам и землям не приключали ни тайно, ни явно, и ни под каким видом людей в неволю не захватывали; о чем со стороны Блистательной Порты строжайшие прещения под страхом жестокого и неизбежного наказания, кому следует, даны, и в тех местах после размены ратификаций на настоящий мирный договор обнаружены быть должны непременно: естли же и за таковым постановлением в сем Трактате и чинимым подобным

помянутым народам прещением, отважатся кто-либо из них учинить набег в границы Империи Всероссийской, и там приключить вред, убыток или разорение, или скот, или что другое украдут, или увезут, или людей Российских в неволю захватят, в таком случае, по принесении жалобы, скорое и неотложное удовлетворение имеет быть доставлено, возвращением пограбленного и украденного, наипаче же непременно и никакой оговорке неподтвержденным отысканием и освобождением людей Российских ими захваченных, награждением убытков тем нанесенных, и примерным на границе наказанием виновных в присутствии комисара от пограничного Российского начальства назначаемого: буде же, паче всякого чаяния, таковое удовлетворение в полгода от принесения жалобы не было бы доставлено, Блистательная Порты обязуется сама все убытки заплатить из казны ее в месяц по подаче рекламации от Министра Российско-Императорского, разумея притом, что положенные выше наказания за нарушение спокойствия границ соседних непременно и точно исполнены быть имеют без отлагательства.

Статья седьмая

В рассуждении что торговля есть сущий залог и самый крепкий узел взаимного доброго согласия, Блистательная Порты таким образом возобновляя мир и дружбу с Империею Всероссийскою, в изъявление искренности, с каковою желает она, дабы выгодная и безопасная торговля между подданными оных Империй наилучшим образом процветала, обещается сим Артикулом наблюдать и исполнять шестьдесят первую статью постановленного с Российскою Империею торгового Трактата, касающегося до Корсеров Алжирского, Тунисского и Триполского Кантонов, и имянно: что есть ли Российский подданный повстречается с помянутыми Корсерами Алжирскими, Тунисскими и Трипольскими и притом ими в плен взят будет, или они судно или имение у купцов Российских отымут, в таком случае Блистательная Порты употребит власть свою над Кантонами, дабы Россиян зделанных сим образом невольниками освободить, отнятые их суда и пограбленные товары и вещи хозяевам возвратить и воспоследовавшие вред и убытки взыскать; есть ли же по получении известий будет удостоверенность, что со стороны означенных Кантонов Алжирского, Тунисского и Триполского даваемые от Блистательной Порты Ферманы не исполнены, тогда по подаче от том рекламации от Российского Посланника или поверенного в делах в два месяца, или как можно скорее, полагая со дня подания рекламации, обязуется Блистательная Порты из Императорской казны оным заплату и удовлетворение учинить.

Статья осьмая

Все военнопленные и невольники мужеского или женского рода, какого бы достоинства и степени не нашлись в обеих Империях, исключая тех, которых из Магометан в Империи Российской добровольно приняли закон Христианский, а Христиане, кои в Оттоманской Империи добровольно же закон Магометанский, по размене Ратификаций сего Трактата непосредственно и без всякого претекста взаимно должны быть освобождены, возвращены и препоручены без всякого выкупа или платежа, так как и все прочие в неволю попавшиеся Христиане, то есть Поляки, Молдавцы, Волохи, Пелопонесцы, Островские жители и Грузинцы, все без малейшего изъятия, равномерно без выкупа, или платежа, должны быть освобождены. Равным же образом должны быть возвращены и препоручены все те Российские подданные, которые по какому-либо случаю по заключении сего блаженного мира попались бы в неволю и нашлись в Оттоманской Империи, что самое чинить обещает взаимно и Российская Империя против Оттоманской Порты и ее подданных.

Статья девятая

Хотя по унятии оружия по случаю благополучно оканчиваемой ныне мирной негоциации никакие не могут произойти недоразумения касательно неприязненных действий; по подписании однакож настоящего мирного договора как Российско-Императорский Главноуполномоченный для дела сего Действительный Тайный Советник сообщит тот час начальствующему в Армии и Флотах ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, так равно верховный Везирь Порты Оттоманской даст знать во всех войсках Оттоманских, что мир и дружба между обеими Высокими Империями восстановлены совершенно.

Статья десятая

Дабы между обеими Империями мир и истинная дружба вяще утверждены были, торжественно от обеих сторон будут отправлены чрезвычайные послы в то время, которое с общего обоих Дворов согласия назначено будет. Оба Послы равным образом встретятся на границах и будут приняты и почтены теми же обрядами, каковы употребляются при взаимных посольствах Российскою Империею и Портою Оттоманскою между наиболее почтительными от них Европейскими Державами: в знак же дружества взаимно с оными Послами имеют быть посланы подарки с достоинством обеих Империй сходственные.

Статья перваянадесять

По совершении между двумя Империями мирного договора и по размене взаимных Государских Ратификаций на оный, Российско-Императорские войска и гребный флот имеют приступить к выходу из областей Порты Оттоманской; и понеже таковой выход войск и флота надлежит сообразить с удобностию к тому времени; то обе Высокие договаривающиеся Стороны согласились и постановили назначить крайним сроком пятое надесьят Мая старого стиля следующего 1792 года, в которое время все войски ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на левый берег Днестра переправиться, а флот гребный без остатку из устьев реки Дуная совершенно выйтить должныствуют. Доколе Российские Императорские войска пребудут в завоеванных и по мирному договору Порте Оттоманской отдаваемых обратно крепостях и провинциях, правление и порядок в них имеют остаться так точно, как в настоящее время суть оные под обладанием их, и

Порта на то время и до срока выхода всех войск вступаться в оное не имеет. Российские войска до последнего дня своего выступления в оных землях будут получать всякие потребные себе вещи и снабдение питательными и прочими припасами, равным образом как то и ныне им доставляется.

Статья вторянадесять

Главноуполномоченный со стороны ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Самодержицы Всероссийской Действительный Тайный Советник, и со стороны Порты Оттоманской Вержховный Везирь по подписании обоюдными полномочными сего мирного Трактата в две недели, или и скорее буде возможно, разменят в Яссах чрез руки тех же Полномочных взаимные Акты, подтверждающие совершение сего благого и спасительного дела.

Статья третиянадесять

Настоящий договор вечного мира со Стороны ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, и со Стороны ЕГО СУЛТАНОВА ВЕЛИЧЕСТВА имеет быть утверждён и ратификован торжественными Ратификациями за подписаниями собственноручными ИХ ВЕЛИЧЕСТВ, которые разменены быть должны взаимными Полномочными в том же месте, где и самый сей договор совершен, в пять недель, или буде можно и скорее, от состояния сего Акта, который помянутые взаимные Полномочные руками своими подписали, печатями утвердили и между собою разменяли в Яссах 1791 года Декабря 29 дня.

1.5. ВОССОЕДИНЕНИЕ УКРАИНЫ И РОССИИ (1648-1654 ГГ.)

Начало восстания на Украине в 1648 г.

Восстание Богдана Хмельницкого – вооружённое казацко-крестьянское восстание на землях Речи Посполитой и последующая народная национально-освободительная война православного населения против власти Речи Посполитой, польских магнатов и их сторонников. Война велась под лозунгами освобождения православного населения от социального, национального и религиозного гнёта в обществе Речи Посполитой.

Возглавил восстание гетман низовых запорожских казаков и полковник Войска Запорожского Богдан Хмельницкий. Начавшись с бунта казаков Запорожской Сечи, оно вскоре было широко поддержано православным населением Левобережной и Правобережной Украины, Белой Руси, Волыни и Подолья. Активное участие в восстании также принимали крымские татары, которые то выступали на стороне восставших, то выступали на стороне поляков. Войне запорожцев с поляками сопутствовал переменный успех, она включала в себя как выдающиеся победы казаков, так и разгромные поражения. После заключения Переяславского договора в 1654 г. и добровольного перехода Гетманщины в подданство Русского царства, восстание переросло в Русско-польскую войну 1654-1667 гг.

Долгое время в качестве даты окончания восстания указывался 1654 г. – год заключения Переяславского договора. В настоящее время окончание восстания чаще всего связывают со смертью Богдана Хмельницкого в 1657 г.

В советской и части постсоветской, в том числе украинской, историографии восстание называется также «Освободительной войной украинского народа». В украинской историографии это восстание также называют «Национальной революцией».

(Письмо коронного гетмана Н. Потоцкого королю Владиславу IV о начале восстания на Украине и о требовании Богдана Хмельницкого вывести войска, восстановить вольности казацкие, 21 (31) марта 1648 г.)

Не без размышления и основательного рассуждения двинулся я на Украину с войском в. к. м. пана и благодателя моего. Привели меня к этому весьма важные побуждения: сохранение неприкосновенности и достоинства как в. к. м., так и самого отечества и его свободы. Склонила меня к тому просьба любезных братьев, из коих одни, спасая жизнь и имущество, бежали из Украины в начале войны, другие, оставаясь в домах своих и не полагаясь на силу своего сопротивления, горячими просьбами умоляли, чтобы я своим присутствием и подкреплением спасал Украину и спешил потушить гибельное пламя, которое так разгорелось, что не было ни одной деревни, ни одного города, в котором бы не раздавались призывы к своеволию и где бы не замышляли на жизнь и имущество своих панов и арендаторов, своевольно напоминая о своих заслугах и часто жалуясь на обиды и притеснения. Это было только предлогом к мятежам; потому что не столько их

терзали обиды и притеснения, как водворение законного порядка в Речи Посполитой, учрежденное для этого в. к. м. правительство и начальство старших, которое они не только желают сокрушить, но желают также самостоятельно властвовать в Украине, заключать договоры с иностранцами и посторонними государями и делать все, что только угодно их воле и желанию. Казалось бы, легкое дело уничтожить 500 человек бунтовщиков¹, но если рассудить, с каким упованием и с какой надеждою возмущились они, то каждый должен признать, что не ничтожная причина заставила меня двинуться против 500 человек, потому что эти 500 подняли бунт в заговоре со всеми казацкими полками и со всею Украиною. Еще, господь бог, при обычном счастье в. к. м. движет своим святым провидением отчество наше, если сердцу моему внушил через разных сенаторов и подходящую случаю опытностью напоил его, чтобы я поспешил с войском. Если бы я немедленно не оказал противодействия, то на Украине вспыхнуло бы пламя, которое бы могло быть погашено или большими силами или не скоро. Только князь пан воевода русский² отобрал у своих крепостных несколько десятков тысяч самопалов. А что же в других (воеводствах)! Все это оружие с людьми должно было перейти к мятежникам Хмельницкого. Легко можете представить в. к. м., как усилилось бы своеволие и что произвело бы оно в областях в. к. м., если б не было остановлено в самом начале и если б не было забрано оружие в разных замках, в которые могли убежать мятежники. Хотя я и двинулся на Украину, но двинулся не для пролития крови христианской, в свое время необходимой для Речи Посполитой, а для того, чтобы, обнажая меч, лишь угрозой прекратить войну и тем оказать услугу в. к. м. До сих пор войсками в. к. м. не пролито ни одной капли казацкой крови и не будет пролито, если они оставят безрассудство свое и дерзость, повинятся и перестанут упорствовать³. Хотя я вижу, что этот безрассудный человек Хмельницкий не смягчается кротостию: несмотря на то, что не один уже раз посылал я к нему, предлагая выйти из Запорожья, обещая ему помилование и прощение его проступков, это его нисколько не трогает, – задержал моих послов. Наконец, из войска я посылал к нему пана Хмелецкого, ротмистра в. к. м., человека дельного и очень хорошо знающего казацкие нравы, убеждая отстать от мятежей и уверяя словом своим, что и волос с головы его не спадет⁴. Раздраженный этою снисходительностью, Хмельницкий отослал моих посланцев ко мне со следующими требованиями: во-первых, чтобы я с войском ушел из Украины; во-вторых, чтобы полковников и всех их подчиненных удалил из полков; в-третьих, чтобы уничтожил управление Речи Посполитой (на Украине), а казаки оставались бы при таких правах, при которых могли бы не только ссорить нас с заграницею, но и поднимать свою безбожную руку как на величие блаженной памяти предшественников в. к. м., так и на в. к. м. Ясно видно, что к такой цели стремится его честолюбие. В настоящее время он послал в Понизовье, требуя подкрепления от татар, стоящих у Днепра наготове, и осмелился несколько сот из них перевезти на эту сторону, чтобы они разгоняли нашу стражу, которая для того по разным дорогам расставлена, чтобы своевольники к нему не присоединялись.

Если я раньше не подумал о том, как должен был вспыхнуть этот бунт и как его расценивать, то благоволите в. к. м. учесть число людей его в то время – 3 000. Но упаси боже, чтобы он вошел с ними в Украину. Тогда бы эти три тысячи быстро возрасли до ста тысяч, и нам хватило бы дел с этими своевольниками.

На Бучках в Понизовье Хмельницкий строит и укрепляет для себя крепость, в которой он решил упорно защищаться. Для предохранения отечества от этого зловредного человека есть у в. к. м. сильное средство, именно то средство, которое в. к. м. предлагать изволили: позволить своевольным вылазки на море, сколько им угодно будет. Не расположен Хмельницкий к тому, чтобы выйти на море, а хочет в прежнем жить своеволии и ниспровергнуть священные узаконения Речи Посполитой, для утверждения которых употреблено много трудов и стараний и много пролито шляхетской крови. Я полагал бы необходимым для общего блага позволить казакам ходить на море, и то для нужд самой Речи Посполитой, чтобы это ополчение не располагалось в поле и не забывало давнего способа войны, который нам после может быть полезным. Но в нынешнее смутное время исполнить этого нельзя, отчасти потому, что одни лодки еще не изготовлены, другие же хотя и готовы, но не в такой оснастке и порядке, чтобы годились для морской войны. Неготовые я приказал достроить при себе, а на место негодных, которые кое-как устроены, будут снаряжены другие. Затем если суда и будут готовы, то главное состоит в том, чтобы успокоенные казаки, коль скоро наступит необходимость для Речи Посполитой и в. к. м., отправлены были в надлежащем порядке, ибо сохрани боже, чтоб они вышли в море в то время, когда еще не будет прекращен бунт; возвратясь оттуда, они произвели бы неугасимое возмущение, и тогда едва ли не пришлось бы уничтожить учрежденное Речью Посполитой управление, упорно отстаивая которое, мы уже готовую имели бы с ними войну. Турки тоже, раздраженные ими, не стали бы дремать и своих потерь не простили бы; они, верно, выслали бы против нас татар с пограничным войском, чтоб вознаграждать себя, и тогда-то мы имели бы открытого врага: татар и казаков. Как «безопасно» и «удачно» можно вести с ними войну, ясно для высочайшего и мудрейшего взгляда в. к. м. Война с венецианцами⁵ для (турецкого) царя весьма ничтожное препятствие к войне с нами. В его власти продлить войну с Венецией или ее на время отложить (чему сами венецианцы были бы рады). Но хотя бы он и не хотел прекратить войны, то у него столько есть силы и могущества, что и с нами воевать может. В то время когда султан вел войну с персами, разве у нас не было татар? Однако ж это нисколько не помешало военным действиям в Персии. При ведении войны с турецким султаном должно обращать внимание на то, чтобы не трогать его до тех пор, пока он не сделает распределения войск, именно до весны, и притом очень поздней, когда обыкновенно открываются действия всех его военных сил. По моему суждению, я предпочел бы сперва позаботиться о том (как уже об этом и

действительно заботятся), чтобы нынешние бунты прекращены были, а тогда уже, по мере необходимости, можно будет думать о способе и порядке отправления казаков на море. Впрочем, я во всем этом буду следовать воле и приказанию вашей королевской милости, считая обязанностью для себя, нижайшего слуги в. к. м., приводить в исполнение ваши повеления. Желал бы я в течение этой зимы победою над неприятелем украсить св. крест, а также славное имя в. к. м. победным лавром; но так как предположенные меры отменены (как ясно видно из писем господаря, которые посылаю в. к. м.), то нижайше прошу в. к. м. (теперь) принять от меня (лавровый) венец за сохранение отечества.

¹ Н. Потоцкий приводит неверные сведения о количестве восставших. На самом деле в конце 1647 и в начале 1648 г. крестьянско-казацкое движение на Украине приняло настолько широкий размах, что Н. Потоцкий попросту не смог сразу выступить против Б. Хмельницкого.

² Т.е. князь Иеремия Вишневецкий, который в то время был воеводой в Галиции. Галичина в Польше именовалась «русским воеводством», а Вишневецкий – «русским воеводой». Он принадлежал к крупному украинскому магнатскому роду, владел на Украине огромным количеством имений, на Волини — замком Вишневец с прилегающими селами, на Левобережной Украине – 56 городами и местечками (Лубны, Прилуки, Ромны, Жовнин, Голтва и др.). И. Вишневецкий имел собственные военные отряды, состоявшие из его крепостных крестьян и иностранных наемников. В 1631 г. перешел в католичество. Был одним из самых жестоких палачей и душителей казацко-крестьянских восстаний на Украине в 30-х годах XVII в.

³ Это заявление Потоцкого было ложным. На самом деле он еще в феврале 1648 г. дал приказ каневскому полковнику жестоко расправиться с Богданом Хмельницким, «в пень стинаючи» всех восставших.

⁴ Переговоры Н. Потоцкого с Хмельницким преследовали цель выиграть время и собрать польские гарнизоны для подавления восстания. Хмельницкий разгадал истинный смысл переговоров и отослал обратно послов Н. Потоцкого.

⁵ В это время Турция вела с Венецией войну за Кандию (1645-1669 гг.).

События 1648-1654 гг. в освещении польских источников (Хроника событий 1646-1655 гг. составленная польским шляхтичем)

Во имя господне. Аминь. На вечную память потомкам считал я нужным написать о том, что и какого года в Польше при моей памяти происходило и чего по большей части сам являюсь очевидцем во славу божью.

1646. Король Владислав IV женился на Марии Людвики Гонзага.

1647. [Король] собирал войска на турецкую войну; одной только иностранной пехоты под Львовом было уже 46 тысяч, но эта пехота, ввиду сопротивления польских панов, была распущена.

1648. Тот же король Владислав умер в Мерече в Литве. В этом же году польские кварцяные войска были уничтожены, одни на Желтых Водах, другие под Корсунем, а гетманы взяты в плен. Одного только е. м. п. Иеронима Сенявского татарин увез. В этом же году, во время междуцарствия. Речь Посполитая снарядила великолепное и довольно многочисленное войско под водительством кн. Владислава-Доминика Острожского, воеводы краковского¹, которое позорно бежало из-под Пилявец, оставив все добро, которое и оценить невозможно, ибо пп. собрались в поход, как на свадьбу. Все добро досталось казакам. Причиной же войны с казаками было чрезмерное угнетение их русскими панами², до такой степени, что даже детей крестить нельзя было без согласия евреев-арендаторов, которым алчные паны отдали в аренду источники доходов вредные и докучливые [для казаков].

Вождем казаков был Богдан Хмельницкий, умный и мужественный старый солдат.

1649. Под Збаражем наше войско, которого не насчитывалось и 8 тысяч, хотя оно и имело трех вождей: п. Фирлея, воеводу люблинского³, п. Остророга, коронного подчашего, и п. Конецпольского, коронного хорунжего, было осаждено. Однако благодаря настоящему мужеству и исключительному героизму и отваге бессмертной памяти сиятельного Еремия Корибута, кн. на Вишневец, войско выдержало шестинедельную осаду, хотя осаждавших его татар было 100 тысяч, а казаков 300 тысяч, причем осаждавшие понесли большие потери. В этом же году неприятельское войско осаждало и е. к. м. Яна Казимира, шедшего на помощь осажденным. Оставив у Збаража часть войска, (казаки) незаметно ночью вышли из лагеря навстречу е. м. королю и окружили его. Там же 15 августа канцлером Ежи Оссолинским был заключен договор об освобождении осажденных в Збараже.

1650. Не было никакой войны. Войско стояло на Орынине.

1651. Войско двинулось на Украину зимой. В Красном взяли Нечая. Оттуда направились под Каменец. Под Купчинцами взяли султана (Татарского мурзу (Нитшоха)) и продвинулись до Сокаля.

В этом же году накануне праздника святых Петра и Павла наши одержали большую победу под Берестечком, где находилось почти все то же войско, что и под Збаражем. Неприятельские ханы сами со всеми ордами, а также Хмельницкий еле [ушли]. Казаки, особенно пехота, были окружены и их потом, через две недели, по снисходительности выпустили на погибель польскому войску.

За ними, как будто бы в погоню, Речь Посполитая направила кварцяное и вновь набранное войско, численностью в 30 тысяч, которое, придя под Белую Церковь, застало в сборе все неприятельские войска, численно чуть ли не превышавшие те, что были под Берестечком. Там наши, видя неравные силы, согласились на переговоры, так как находились тогда в большой опасности, оказавшись действительно в окружении, не имея возможности оттуда выйти и испытывая большой голод.

Казаки разрешили тогда послать за Днепр часть войска, с которым были посланы п. Калиновский, п. Маховский и п. Войнилович. Остальное войско было размещено на зиму по Украине. После этих переговоров кн. е. м. Еремия Корибут Вишневецкий умер в Паволочи к великой скорби всего войска и всей Речи Посполитой, для которой это была неопределимая потеря, потому что он справедливо мог быть назван отцом отечества⁴.

1652. Войско наше, цвет рыцарства всей Речи Посполитой, было полностью уничтожено под Батогом. Там погибло, кроме гетмана Калиновского, много знатных панов, в частности сын гетмана Калиновского, коронный обозный, Сенявский, староста львовский, Марек Собеский, староста красноставский, Пшиемский, польный писарь Розражовский, командующий артиллерией, муж удивительно храбрый и воинственный. Вообще вряд ли кто-либо в живых остался, кроме сообщивших о поражении. Хмельницкий отдал несколько сот тысяч [золотых] хану и татарам, а также обещал отдать Каменец после его взятия за то лишь, чтобы ляхов не оставляли в живых. Погибло тогда там нашего войска, как конницы, так и пехоты, которая вся полегла, около 20 тысяч.

1653. Великий московский посол Нащокин был во Львове во время генеральной комиссии у е. м. короля с объявлением войны. Затем [русские] заключили с казаками союз.

В этом же году во время столкновения с казацкими войсками и татарским ханом под Жванцем е. м. король, начав переговоры, привлек хана на свою сторону и снова заключил с ним братский союз, после чего татары, прорвавшись вплоть до Люблина, многих бедных людей волынян угнали в полон.

В этом же году, 12 августа, было столь великое солнечное затмение, что были затемнены одиннадцать его частей, и только двенадцатая осталась светлой. В этом же году была и комета.

1654. Зимой наши войска взяли на Украине несколько городов: Бушу, Якубец, Брацлав, Бар, Немиров, Бершадь и т. д. В марте неожиданно застали под Охматовым Хмельницкого с войском в чистом поле без воды, без дров. Там произошло большое и ожесточенное сражение. Дрались почти трое суток днем и ночью, наши с силой и мужеством, а казаки с крайним презрением к смерти. Наконец, казаки с обозом, скрепленным цепями, ушли. Наши из-за усталости и истощения лошадей, из-за голода и холода вынуждены были возвратиться в Польшу, [страдая] от разлива вод⁵.

1655. В этом же году Москва, заключив союз с казаками, разгромила накануне праздника св. Михаила под Городком наше войско во главе с великим гетманом Станиславом Потоцким, воеводой киевским. Осадили Львов. Сожгли города, местечки и села, совершили много убийств и жестокостей по отношению к людям, сжигая их заживо и пр.

В этом же 1655 году в день св. Якова Бжеского шведский король Карл Густав вступил в Польшу с немалым войском, против которого выступила часть кварцяного войска во главе с Лянцкоронским, воеводой подольским, гетманом польным, п. Стефаном Чернецким, каштеляном киевским, а также е. м. король с посполитым рушением. Но так как много панов сочувствовало шведскому королю и, вернее скажу, чуть ли не сами его сюда пригласили (кроме Радзеевского⁶, подканцлера, который по какой-то причине перебежал к нему), вся Великая Польша сдалась ему добровольно, за исключением некоторых, да и то немногих панов.

Итак, повсюду верх взял шведский [король], который дошел до самого Кракова, где для защиты остался п. киевский. Е. м. король вступил в Силезию, в Ополе, войско разбежалось, Краков был сдан и разграблен, сначала нашими, а затем противником.

Наконец, оба войска, разгромленные под Городком во главе с великим гетманом и под Войничем – с малым гетманом, соединившись, сдались шведу и под Сандомиром накануне праздника св. Мартина производили смотр перед Дуклясом в значительно большем числе, чем было в бою.

Были, однако, некоторые и. м. пп. полковники, в частности кн. Димитр, п. Ян Собеский, староста яворовский, Криштоф Сапега, писарь польный, п. Зброжек, обозный войсковой, Корыцкий, п. Калинский, полковник кн. Острожского, – все они со своими полками впереди всех вопреки воле гетманов...

(На этом текст документа обрывается)

¹ Князь Владислав – Доминик Острожский в 1648 г. был сандомирским воеводой, краковским воеводой он назначен позже. Описка автора свидетельствует о том, что хроника составлялась после истечения времени, ею охватываемого.

² Здесь в смысле «панов Руси», т.е. Украины (большей частью польской национальности), угнетавших украинский народ.

³ В 1649 г А. Фирлей был белзским каштеляном.

⁴ Иеремия Вишневецкий умер 20 августа 1651 г., а белоцерковское соглашение было заключено 26 сентября н. ст. 1651 г.

⁵ Хронист смешал здесь события марта 1654 г. с событиями марта 1655 г., когда украинское войско действительно страдало от внезапно ударивших морозов.

⁶ Польский коронный подканцлер Иероним Радзеевский в 1651 г. перешел на службу к шведской королеве Христине, а затем к ее прежнему – Карлу Густаву.

Письмо Богдана Хмельницкого Владиславу IV

После побед, которые были одержаны над поляками в сражениях у Желтых Вод и под Корсунью значительная часть Украины перестала контролироваться Речью Посполитой. В этой обстановке Богдан Хмельницкий обратился с письмом к польскому королю Владиславу IV.

Датируется концом мая 1648 г.

Копия письма или суплики Хмельницкого, (написанного) сразу после первого его эксцесса, (после) взятия (в плен) гетманов и поражения войск (королевских), к королю его милости с(вятой) п(амяти) и присланного 2 июня 1648 года уже после смерти (короля Владислава IV)

Найяснейший милостивый король, п(ан) наш милостивый. Согрешили мы, что взяли в плен гетманов и войско в(ашей) к(оролевской) м(илости), которое на нас наступало, согласно воле в(ашей) к(оролевской) м(илости), разгромили. Однако просим милосердия и, чтобы строгость гнева в(ашей) к(оролевской) м(илости) не привела нас к десперации, ожидаем теперь ответа и милосердия; верно возвратимся (назад), а сами на услуги в(ашей) к(оролевской) м(илости) съедемся.

Богдан Хмельницкий, войска в(ашей) к(оролевской) м(илости) Запорожского старший.

Письма Богдана Хмельницкого к Алексею Михайловичу (1648-1649 гг.)

Представлены письма, которые в течение 1648-1649 гг. были отправлены Богданом Хмельницким Алексею Михайловичу.

Письмо от 8 июня 1648 г.

Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Черкас царю Алексею Михайловичу, с сообщением о победах над польским войском и желании украинского народа объединиться с Россией.

8 июня 1648 г.

Ясновельможный и преславный царь московский, а наш милостивый государь и добродетель.

Как будто по повелению божьему случилось то, чего мы себе желали и о чем беспокоились, что теперь могли через посланцев своих¹ пожелать вашей царской милости доброго здоровья и отдать свой нижайший поклон.

Бог всемогущий послал нам от твоего царского величества посланцев, хотя не к нам, а к пану Киселю, для его нужд посланных, которых товарищи наши казаки встретили в пути и к нам, к войску зазвали (завернули).

Через которых нам удалось твоей царской милости сообщить о вере нашей старой греческой, за которую с давних времен за вольности свои, от королей давних помираем и до сего времени от безбожных ариан не имеем покою. Творец и избавитель наш Иисус Христос, жалился над, горем бедных людей и кровавыми слезами бедных сирот, лаской и милосердием своим святым оглянулся на нас, как бы послал свое святое слово за нас.

Выкопавшие под нами яму сами в нее обвалились, два войска с большими их лагерями господь бог помог нам победить и трех гетманов с другими сенаторами живыми взять: первого на Желтых Водах², в поле среди запорожской дороги, комиссар Шамберк и сын пана краковского ни одного человека не увели.

Потом сам гетман великий пан краковский с невинным добрым человеком паном Мартином Калиновским, коронным гетманом, под городом Корсунем³ оба попали в плен, а все их войско разбито; их брали не мы, а те люди, которые нам служили от царя крымского.

Казалось также нам нужным и о том вашему царскому величеству сообщить верные сведения: дошли к нам от князя Доминика Заславского, который к нам присылал с просьбой о мире, и от пана Киселя воеводы брацлавского, что король пан наш умер, так понимаем, по причине тех же безбожных неприятелей его и наших, которых есть много королями в нашей земле, от чего земля теперь будто пуста.

Хотим себе самодержца хозяина такого в своей земле, как ваша царская милость православный христианский царь, если бы предвечное пророчество от христа бога нашего исполнилось, что все в руках его святой милости.

Уверяем ваше царское величество, что если бы была на то воля божья, а желание твое царское сейчас же немедленно наступать на то государство, а мы со всем Войском Запорожским готовимся служить вашей царской милости, к которому с нижайшими услугами своими отдаемся.

А если ваше царское величество услышит, что ляхи снова хотят на нас наступать, в тот же час как можно скорее спешите со своей стороны на них наступать, а мы их с божьей помощью возьмем отсюда.

Так пусть же исправит бог означенное с давних веков пророчество, которому мы сами себя вручивши, к милостивым ногам вашего царского величества, как найуниженней, покорно отдаемся.

Дан из Черкас, июля 8, 1648 г.

Вашему царскому величеству нижайшие слуги Богдан Хмельницкий, гетман с войском его королевской милости Запорожским.

¹ Речь идет о Г. Климове, после севских воевод к Адаму Киселю, отправленном 25 мая 1648 г. с письмом кн. Н. Трубецкого о готовности русского войска выступить против татар. Г. Климов был задержан казаками и доставлен к Б. Хмельницкому, который передал с ним два листа: один – царю, а другой – севскому воеводе. Этим было положено начало дипломатическим сношениям Б. Хмельницкого с русским правительством.

² Битва под Желтыми Водами – первая крупная битва восстания Хмельницкого, произошедшая между 29 апреля и 16 мая 1648 г. в урочище Желтые Воды. Передовые польские отряды встретились с армией запорожских казаков и крымских татар под предводительством Богдана Хмельницкого и Тугай-бея. После того, как состоявшие на польской службе реестровые казаки перешли на сторону Б. Хмельницкого, войска Речи Посполитой были почти полностью уничтожены при многодневном отступлении.

³ Битва под Корсунем состоялась (15-16 (25-26) мая 1648 г.

Письмо от 8 февраля 1649 г.

Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Переяслава царю Алексею Михайловичу, о желании украинского народа воссоединиться с русским народом и с просьбой оказать военную помощь в борьбе против польской шляхты.

8 февраля 1649 г.

Список с листа з белорусского письма, каков лист писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси Запорожского Войска гетман Богдан Хмельнитцкой с подъячим с Васильем Михайловым¹, в нынешнем во 157-м году марта в 3 день.

Божию милостию наянейший великий государю царю и великий князю Алексею Михайловичу всеа Руси самодержче, светило православное (п. т.) от твоего царского величества до нас, Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского и всего Войска Запорожского вашего царского величества отдано нам милостивое слово.

Писали есмо двожды до твоего царского величества через посланца воеводы путивльского и через посланца воеводы севского, чтобы царское твое величество благословил на лятцкую землю войскам своим от Смоленская наступити, чтобы большей над нами, христианы, власти не имели и крови наши, которую от кольких сот лет проливать тиранско, сиречь мучительско почали, не проливали. А мы отсюду на оных неприятелей наших наступали и за божию помощью збили, чтобы ваше царское величество был над нами государем и царем православным, а не иноверцы, яко самодержца. Но мы на те 2 листы ведомости никакие не имели, аж ныне отдана нам грамота твоего царского величества через гонца Василья Михайлова², в которой объявляючи желашь, чтобы есмы в покое жили с ляхами и с княжеством Литовским и чтоб больши кровь христианская не розливалась, что мы со всем Войском Запорожским то милостивое слово и посланца Василья Михайлова от твоего царского величества благодарно приемше, желали есми того, чтоб есмы в покое пребывали. Но ляхи те, хитрыя и несправедливыя в слове, да нас, с миром ныне присылают³, а там войско собирают на нас, несколько городов христиан высекли, попов и чернцов, имаючи, рубят и разные муки, яко ирод, чинят, за что на них сам творец с небеси будет возмездие. А как до нас придут ближе, тогда съзнову, взявши бога на помочь, имеем боронитися, а либо их бог и до конца показнит как неправедных, что полошутца в неповинной крови христианской. А мы как первые також де и ныне желаем того, чтоб ваше царское величество нам нанижайшим слугам и подданным своим государем и царем, яко православное светило и самодержцею за благословением Божиим учинился.

А когда войну с нами зачнут, на них от Смоленска войском своим благословил наступити. Чаят бы слово божие и пророчество исполнилось, чтоб иноверцы западные под нозе твоего царского величества и всего православия покорились, а когда не будет милости твоего царского величества и не восхощешь нам выручки и помощи давать и против неприятелей наших и своих наступать, тогда мы, освидетельствуячись богом и пресвятою богородицею и всеми святыми, взявши бога на помочь, потуду с ними станем биться, докуду нас станет православных.

А Василья Михайлова отпускаем с миром со всеми его дворяны. Потом поклон наш нанижайший со всем Войском Запорожским и с послугами рыцерскими твоему царскому величеству покорно отдаем.

Писано в Переяславле 1649-го года, февраля в 8 день, во всей думе полной.

А внизу написано.

Вашему царскому величеству нанижайший слуга Богдан Хмельницкий гетман со всем Войском Запорожским рукою своею. А на подписи у листа государево имянованье и титла написано все сполна, да в том же листу и в особом письме написано:

За милостивый подарок, что нам отдал Василей Михайлов, гонец от твоего царского величества, которой мы благодарно приемши, унижено и покорно челом бьем за такое великое милостивое жалованье вашему царскому величеству, о чем бога молим и желаем того, чтоб есмы за то отслужили послугами нашими рыцерскими со всем Войском Запорожским и головы наши покладали за твое царское величество против всякого неприятеля христианского.

¹ Василий Михайлов – русский гонец к Б. Хмельницкому, который должен был получить от него письменное подтверждение о желании украинского народа воссоединиться с Россией, высказанное ранее устно послом Хмельницкого С. Мужилловским и патриархом Паисием. Публикуемый документ и является официальным подтверждением бывших ранее переговоров.

² Грамота царя Алексея Михайловича, которую он послал с Васильем Михайловым к Богдану Хмельницкому, до нас не дошла.

³ Речь идет о послых польского правительства к Богдану Хмельницкому во главе с А. Киселем.

Письмо от 22 апреля 1649 г.

Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, с просьбой оказать военную помощь против польско-литовских войск и с благодарностью за разрешение украинскому населению свободно покупать различные запасы в пограничных русских городах.

22 апреля 1649 г.

Список с листа з белорусского письма, каков лист писал к государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси Войска Запорожского гетман Богдан Хмельницкой, а к Москве тот лист привез Григорей Унковской в нынешнем во 157-м году мая в 28 день.

Божию милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси самодержцу (п. т.) Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское челом бьет.

Честно мы принявши грамоту от твоего царского величества, присланую с послом твоего царского величества з Григорьем Унковским, и с подьячим, в которой до нас милостиво пишешь, что пространною речью говорили з Григорьем Унковским и с подьячим, что тот Григорей Унковской от нас истинную изустную речь слышал, которую перед твоим царским величеством объявит¹. И о том бога просим, чтоб ляхи и жида болыни над православными христианы не государствовали, понеже они, яко хитрые, издавна извыкли кровь христианскую розливати и измену чинити. Чаю, им бог болыши не поможет, и совету с ними имети не хотим, только ваше царское величество благослови своей рати на них от Литвы, как наскорее наступити а мы от сих украин за божию помощь на них пойдем. И желаем того, чтоб ваше царское величество, яко правдивый и православный государь христианский, единым государем нам, слугам своим, был, а мы со всем Войском Запорожским, как твоему царскому величеству, тако же и твоего царского величества сыну государю и великому князю Димитрию Алексеевичу служить во всем приятно. Только ваше царское величество вскоре рати своей укажи наступити для всея подлинности и тем неприятелем не датися б распространять.

А что ваше царское величество прислал твое государское жалованье, твоего царского величества з дворянином з Григорьем Унковским и с подьячим, мы то с великою радостью приняли и за то твоему царскому величеству отслужовати будем и ниско бьем челом. Также и за великую милость твоему царскому величеству челом бьем, что ваше царское величество изволил по милости своей наши украины с своего государства запасами всякими приизирати и вольно купцом проезжать. А мы послали до полковников наших пограничных, что смирно сохранялись з городами пограничными твоего царского величества и в совокупленье меж собою, яко христианы, жили. А хто б своевольный был и имел какую шкodu чинить, таких указали есмо горлом карать, о чем Григорей Унковской с подьячим изустно вашему царскому величеству объявит, которых мы со всем добрым отпускаем.

Потом с нижайшими послугами нашими рыцерскими вашему царскому величеству покорно ся отдаем.

Писан в Чигирине, 1649-го [году] апреля в 22 день.

Вашему царскому величеству всего добра желательные слуги.

Богдан Хмельницкой, гетман с Войском Запорожским рукою власною.

¹ Б. Хмельницкий принял русского посла Г. Унковского 17 апреля 1649 г. и поручил ему изустно передать русскому правительству просьбу выступить против поляков в направлении Смоленска; одновременно Войско Запорожское должно было выступить против Польши.

Согласие царя Алексея Михайловича на воссоединение Украины с Россией (Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому о согласии воссоединить Украину с Россией после того, как украинский народ освободится от польской шляхты, 13 июня 1649 г.)

Божию милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца (п. т.) Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и всему Войску Запорожскому наше царского величества милость и жалованье (В тексте первоначально было написано и затем зачеркнуто: милостивое слово.)

В нынешнем во 157-м году июня в 5 день присылали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, ты, гетман Войска Запорожского Богдан Хмельницкой, ото всего Войска Запорожского полковника Чигиринского Федора Вешняка з грамотою¹. А в грамоте своей, к нам, великому государю к нашему царскому величеству, писали, чтоб нам, великому государю, вас пожаловать, в нашу царского величества милость принята и поволити ратем нашим на неприятелей ваших наступити; а вы с своей стороны против их пойдете. И бьете челом нашему царскому величеству, чтоб нам, великому государю, вас, Войска Запорожского, от наши государские милости не отлучати и посланца б вашего нам, великому государю, велети

отпустить, и вас и всю Русь под нашу государскую милость и оборону свою взята, а вы все единодушно за наше царское величество готовы умирать.

И мы, великий государь наше царское величество, посланцу вашему полковнику Федору Вешняку наши царского величества очи велели видети и лист приняти вскоре, и речей его выслушали милостиво. И за твое гетманово и всего Войска Запорожского к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, доброе хотенье, что есте наши царского величества милости к себе желаете и обещаетесь нам, великому государю, со всем Войском Запорожским служить, жалует, милостиво похваляем. А что писали естя к нам, чтоб нам, великому государю, велети ратем нашим на неприятелей ваших наступити, и о том от нас, великого государя, и наперед сего к тебе, гетману, в нашей царского величества грамоте писано, и ныне тож пишем (В тексте написано и зачеркнуто: даем ведать.), что у отца нашего, блаженные памяти у великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца, у его царского величества и у нас, великого государя у нашего царского величества, славные памяти со Владиславом, королем польским, и с его наследники, короли польскими и великими князи литовскими, и с Коруною-Польскою и с Великим княжеством Литовским учинено вечное dokonчание, и их государскими душами крестным целованьем и грамотами и печатями на обе стороны утвержено. И нам, великому государю, за тем вечным dokonчанием на литовскую землю войною наступити и ратей наших послать и вечного dokonчания нарушить немочно. А будет королевское величество тебя, гетмана, и все Войско Запорожское учинит свободны (На л. 45 после слов: учинит свободны зачеркнуто: и похотите быти за нами, великим государем, за нашим царским величеством в подданстве без нарушенья вечного dokonчания.) без нарушенья вечного dokonчания, и мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана, и все Войско Запорожское пожалует, под нашу царского величества высокую руку приняти велим (На л. 46 после слов: приняти велим зачеркнуто: а будет вам в чем учинится теснота и гоненье, которые в нашу царского величества сторону переходить учнут, и мы, великий государь, для православные христианские веры потому ж тех приняти велим, что после вечного dokonчания с обе стороны переходят довольно.). А посланца вашего полковника Федора Вешняка с товарищи мы, великий государь, пожаловав нашим царского величества жалованьем, велели отпустить к вам, не задержав.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7157-го месяца июня 13-го дня.

¹ Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу с просьбой о воссоединении Украины с Россией, был отослан Б. Хмельницким 3 мая 1649 г. и получен в Москве 5 июня 1649 г.

Зборовское сражение в 1649 г.

(Дневник военных действий и ведения переговоров под Зборовом)

Зборовское сражение – битва между украинскими и польскими войсками во время освободительной войны украинского народа 1648-1654 гг., произошедшая 5-6 (15-16) августа 1649 г. возле города Зборов.

Дневник военных действий между королевским войском и украинской армией и ведения переговоров между польским королем Яном Казимиром и Богданом Хмельницким под Здором.

Отправившись 24 июня из Варшавы, е. к. м. прибыл в Люблин 3 июня, где находился недели две в ожидании хоругвей, которые двигались сзади. С ними должны были отправиться вслед за е. м. королем рейтары, драгуны и пехота.

Между тем поступило сообщение, что противник, наступая против коронного войска, осадил его 11 июня у Збаража. В Люблин прибыл п. Убалю с 1200 человек пехоты.

Е. к. м., не желая оставить осажденных без помощи, дал третий (т.е. последний приказ) приказ воеводством и двинулся 12 июля с несколькими тысячами своего войска из Люблина. Он медленно двигался, поджидая следовавшие позади отряды

В Красном Ставе стал он лагерем, где был два дня. [Туда] при было 600 человек пехоты, набранных я. п. воеводой поморским. Я.п. староста калушский представил е. к. м. под Замостьем хоругвь гусарскую, набранную за его счет, и другие две хоругви – казацкую и венгерской пехоты.

Несколько дней е. к. м. пробыл под Сокалем, беспокоясь о збаражском войске. Однако подкрепления, медленно двигаясь, не появлялись. Под Сокалем я. п. воевода белзский представил 5 хоругвей коронных своего воеводства и пожертвовал для короля е. м. 100 драгун за свой счет. Там же драгунская рота князя е. м. канцлера Великого княжества Литовского предоставилась королю е. м. под Топоровом, я. п. [каштелян] сандомирский предоставил гусарскую и казацкую хоругви, а также 100 человек венгерской пехоты. Князь е. м. Корецкий [снарядил] за свой счет 800 всадников, я. п. староста стебницкий – гусарскую хоругвь, а казацкие хоругви – я. пп. старосты сокальский и яворский.

Под Белый Камень пришел п. Пузовский и представил 7 хоругвей добровольцев, я. п. [каштелян] брацлавский – 10 хоругвей Волынского воеводства, там же набранных. Пп. Немежицы [прибыли] с двумя хоругвями Киевского воеводства. П. Любачевский и п. Фредро выставили за свой счет хоругвь. Туда же пушки

прибыли из Львова. В Золочев прибыли поветовые хоругви пп. львовян и пп. перемышлян с е. м. воеводой подольским.

В этот день [появился] татарский разъезд под местечком Сасов, которое уже дважды успешно оборонялось от татар. Несколько хоругвей кн. е. м. п. воеводы краковского возмущались. Там п. Жолкевский Глух пойман погаными, Пелка, ротмистр, убит и много воинов из трех хоругвей легло.

С этими людьми е. к. м. остановился 13 августа в полумиле от Зборова.

Назавтра я. п. староста краковский за свой счет выставил три хоругви венгерской пехоты и две драгунских роты, а при хоругвях несколько пушек. Несколько дней назад от я. п. старосты калушского привезли из Замостья несколько пушек.

Е. к. м., не дождавшись до того дня своих наемных людей, а именно рейтар, в которых нуждался, и видя, что в Збараже осажденным не хватает продовольствия и пороха и что сами они голодают, так как противник осадил их теснейшим образом, 15 августа после заутрени двинулся к переправе под Зборов. До того неистова была чернь вокруг, что она, спрятав большое количество поганства в окружных лесах, никоим образом не хотела давать сведения о нем. Наоборот, засев на высоких деревьях, она давала противнику условные сигналы, когда артиллерия переправлялась через местечко и плотину на ту сторону реки, а также когда переправили пехоту и часть коронных хоругвей [и когда] лагерь быстро снялся с этого места. В местечке дали сигнал поганым, чтобы выходили из укрытий, колокольным звоном, будто созывая [людей] в церковь на богослужение.

До этого е. к. м. не мог получить от осажденных никаких сведений о хане и степени готовности орды. От крестьян и пленников никакого показания невозможно было вырвать. Мы были уже в нескольких милях от Збаража. День с самого утра выдался очень туманный: сильный дождь особенно мешал табору при переправе. Орда скрыто подкралась близко к войску е. к. м., выйдя из лесов по долинам. И, зная свою силу, решительно и густыми рядами стала наступать в лоб, где должен был разместиться лагерь, и с тыла, прорываясь в нескольких местах, как будто бы собиралась уничтожить все войско. Вскоре, однако, пехота, открыв огонь, отогнала к окопам тех, которые шли на артиллерию. Тем более, что е. к. м. приказал часто бить из пушек. Там подстрелили п. Пишовского в висок из лука, под князем е. м. Корецким убили лошадь.

По ту сторону переправы татары решительно наступали на наш лагерь с тыла. Их отогнали находившиеся там же на переправе люди с я. п. подканцлером В. кн. Литовского и с я. п. сандомирским. Однако, вступившие в бой татары, вернувшись, насели потом на людей кн. е. п. п. воеводы краковского, которыми командовали п. Суходольский, п. Корицкий и п. Гурский. Последние начали давать такой отпор из своего лагеря, который находился в полумиле от большого лагеря, что противнику потом досталось. Пехоте и драгунам не пришлось быть в деле, так как частично они были раздавлены своей отступавшей конницей, частично же были зарублены саблями противника. Погибло немало знатных людей, в частности я. п. Фелициан Тышкевич, зизеновский староста, я. п. староста стебницкий. Легло до 400 трупов.

В понедельник [казаки и татары] пробовали счастья, штурмуя со всех сторон город и лагерь. Однако, как и при прежней попытке, были отогнаны, причем, как пленники сами утверждают, погибло 3500 татар и 4 тысячи казаков.

После этого пришел ответ от хана, в котором тот, свидетельствуя свое расположение к е. к. м., заявляет, что, хотя е. к. м. не направил к нему своих послов в связи с вступлением на престол и не обновил прежней дружбы, он хочет следовать этой дружбе и помириться с е. к. м.

После этого е. к. м. назначил я. п. канцлера, а хан прислал визиря, и они, заверив друг друга в дружбе, отложили переговоры до вторника. В тот же день визирь ага и Хмельницкий встретились в поле у шатра е. к. м. с я. пп. сенаторами. Там же состоялось соглашение, которое Хмельницкий требовал скрепить клятвой. Но я. п. воевода киевский убедил его, чтобы ограничился подписью е. к. м.

19 числа в поле в присутствии пп. сенаторов Хмельницкий верхом на коне клялся преданно служить е. к. м. и Речи Посполитой.

На следующий день Хмельницкий потребовал заложника, которого дал я. п. староста краковский. И тогда Хмельницкий приехал лично с я. п. воеводой киевским в лагерь и, припав в королевском шатре к ногам е. к. м., клялся, что никогда не желал находиться по этому поводу у ног е. к. м., однако грех его к этому привел. Он покорно просил прощения, обещая верой, благожелательством и службой загладить свои прошлые преступления. Все это произносил с плачем¹.

Именем е. к. м. я. п. подканцлер В. кн. Литовского заявил ему что е. к. м., проявляя свое милосердие по отношению к нему, все ему прощает, чтобы он вернулся [к прежней службе] и приказал вернее служить.

Спрашивал потом е. к. м. Хмельницкого о том, какими путями пошли отряды внутрь страны. Он ответил, что [отряды пошли] под Перемышль и к Сокалю. Об ордах он рассказал, что все они – белгородская, перекопская, черкасская – находятся здесь.

В этот же день хан и Хмельницкий отступили от Зборова; хану дан в заложники [как гарантия уплаты] дани – п. староста сокальский, хан дал своего агу в залог дружбы и выведения орд из коронных земель с наименьшим ущербом [для населения]. К. е. м. прислал в подарок коня с седлом; е. к. м. в свою очередь послал хану в подарок коня через того же агу.

Находясь под Збаражем, хан и Хмельницкий договаривались с осажденным войском, чтобы оно заплатило выкуп. Но так как не смогли выжать этого из осажденных, удовлетворились заложником, которого дали комиссары е. к. м. на сумму 120 тысяч злотых. Я. п. Потоцкий согласился быть заложником.

Тогда татары и казаки ушли, а осажденные, будучи освобождены из заключения, вышли к 4 сентября под Глиняны, собираясь там, где стоит лагерь е. к. м. Там король должен устроить смотр кварцяному войску. И 5 сентября он возвратится из Львова в Варшаву. В Глиняны е. к. м. с войском своим отправился 22 августа и прибыл под Глиняны

25 числа, 28 числа он отправился во Львов. Туда же съехались я. пп. сенаторы.

Князь я. п. воевода краковский прибыл в лагерь под Глинянами

26 августа. Прибыли также из Збаража п. конюший, п. коронный мечник, п. староста сандецкий. Все по милости божьей здоровы.

¹ Чтобы скрыть и приукрасить позор своего поражения под Зборовым, польские современники, описывая прием королем Богданом Хмельницким, утверждают, что последний якобы проявил покорность. Между тем русский гонец Григорий Кунаков, ездивший с царской грамотой к польскому королю в Варшаву, в своей «Записке о вестях» говорит, что в ответ на речь короля Богдан Хмельницкий сказал: «Горазд, кролю мовишь. А вежества де и учтивости никакие против тех его королевский речей в словесне и ни в чом не учинил».

Зборовский договор (1649 г.)

Зборовский договор – «Объявления милости его королевского величества войску запорожскому на пункты предложенные в их челобитной». Заключен Богданом Хмельницким с Яном Казимиром после тяжелейшего поражения поляков, выступивших для подавления восстания казаков, под местечком Зборов 5-6 (15-16) августа 1649 г. Здесь совместными усилиями выступили Богдан Хмельницкий и Ислам III Гирей, крымский хан.

(Дневник военных действий, содержащий условия перемирия)

Дневник военных действий между королевской армией и украинским войском под Зборовом, содержащий условия перемирия.

23 августа 1649 г.

Дневник, составленный в лагере под Зборовом лета божьего 1649

В прошлое воскресенье, то есть 5 августа, выступили мы из лагеря, в котором стояли два дня, за полмили от Зборова, от Львова же миль за десять, как обычно без разъезда и без языков. Были назначены полки. Их было 6, а седьмой кн. е. м. Корецкого в авангарде. Под городом из-за огромной массы возов было трудно производить переправу. Одной из трудностей были татары. В то время как большая часть войска с королем уже переправилась, стало известно о наступлении татар. Прошло несколько часов времени, пока к нам переправилась значительная часть войска. Между тем, татары на наших глазах, переправившись в другом месте, зашли нам в тыл, к ним присоединился Кантимир мурза с белгородской ордой и, прогнав кн. Корецкого, в полдень ударил на войско, которое все уже стояло в строю, без какого-либо укрытия, кроме небольшого окопчика. Король е. м. послал три волынские хоругви из казацкого строя, которые татары сейчас же задержали, а потом ударили на наш левый фланг (на правом – все время было спокойно) и прогнали передние ряды кн. Корецкого. После второй атаки не устояло 10 казацких хоругвей, так что им на помощь должна была прийти хоругвь е. м. п. старосты краковского. Все признают, что только эта хоругвь и могла справиться, но и ее задержали. П. мечника перемышльского Браницкого ранили в руку, а п. Яна Браницкого – в позвоночник. Наконец, будучи близкой к поражению, [хоругвь] отступила. Неприятель был задержан самой пехотой и 200 рейтарами, за которыми находились покинутые король и п. канцлер. Если бы татары пошли на них, они бы наверное погибли, но [татары] довольствовались небольшими герцами. Когда сражение утихло, мы увидели себя в небольшом числе, так как убыло не только солдат, но и знамен, которые мы находили потом в конопле.

Там в строю ждали мы божьей воли. Ночью, во время всего этого беспокойства, никого из знатных лиц не убили и раненых было немного, но за переправой неприятельскому оружию очень повезло. П. Корецкий остался было в арьергарде и за возами напали на него крымская и азовская орды. Послал за подкреплениями. Вернулись к нему уже от самой переправы п. сандомирский, п. староста стебницкий и п. староста ужендовский, который вел последний полк.

В этот день все к нам пришли: посполитое рушение волынское, люблинское, перемышльское, п. брацлавский, паны старосты – ужендовский, стебницкий, п. Фелициан Фиткевич, товарищи п. сандомирского, п. стольник львовский Ковальский, князь Захарий Четвертинский, п. Чарнецкий Станислав, п. Беневский. Полегло на поле боя 200 товарищей п. сандомирского, 16 шляхтичей п. старосты Стебницкого из посполитого рушения более чем 400 драгун, 200 [шляхтичей] п. старосты краковского, 300 п. Корнякта. Насчитали мы около 3-х тысяч трупов, кроме тех, которые погибли при возах и большую половину которых уничтожила орда, Мы, однако, удержались. Наконец наступила ночь, тем более страшная, что подошел Хмельницкий и чуть было не повторились Пилявцы. Мы уже видели близкую гибель свою, так как были окружены ордой, которая разложила вокруг костры. Число татар несомненно превышает 10 тысяч. Казаков конных с Хмельницким 40 тысяч. Остальные с Кара мурзой караулят наших под Збаражем.

В ту же ночь мы окопались, потеряв надежду победить в открытом поле, лишившись многих людей в бою и ночью во время попытки спастись бегством, когда они снова попали в орду. Между ними был львовский ротмистр, п. белзский Гедзинский, после которого остался кадук.

В понедельник, 16 августа, слегка потеснив нас, орда с силой ударила на город, а также на остатки возов. Снова [часть] их была захвачена. В полдень напали на нас в небольшом числе казаки, но с такой стремительностью, что дважды в самом лагере были. Убедившись в слабости своей защиты, послали мы к Хмельницкому и хану письмо от короля. Неожиданно [враги], хотя в продолжении всего дня и штурмовали город, согласились на переговоры.

Вторник, среда, четверг прошли в согласии и переговорах, мы так сдружились с противником, что наши окопы окружила орда и, переговариваясь, вела с нами торг. Мы их даже из лагерных ворот с трудом вытеснили. Пастбищем они, однако, не дали пользоваться, людей и лошадей хватали, только комиссаров не трогали. Довелось нам и лошадей кормить сухарями. Только вчера были выпущены они на траву. Очень много их от этого сдохло.

В четверг было заключено перемирие с татарами и на днях п. канцлер закончил переговоры об условиях этого перемирия. Первое [условие] – отступить сейчас же от [польского] войска; второе – татары получают за это 600 тысяч, но поскольку сейчас они получили только 100 тысяч, то, пока получают остальное и подарки сановникам, возьмут с собой в орду п. старосту сокальского; третье – поляки должны ежегодно платить обычные упоминки; четвертое – обе стороны должны хранить вечное братство против каждого неприятеля, кроме казаков; пятое – збаражское войско также должно быть выпущено, если будет дан выкуп в 600 тысяч или кто-нибудь в качестве заложника (правда, это условие хан обещал аннулировать, чему мы не верим); шестое – чтобы татарам было дозволено, возвращаясь, опустошать край. Некоторые отряды уже давно ушли, а некоторые вчера, но далеко они уйти не могут.

С Хмельницким те же условия, с тем лишь добавлением, что Чаплинскому он дарит жизнь. Збаражских наших обещал выпустить, не причинив им вреда. Поэтому вчера и хан, и он, а также два наши комиссара двинулись к Збаражу для вывода неслыханно истощенного войска, которое должно соединиться с нами не позже вторника.

И так, полками придем под Глиняны, а оттуда король направится в Варшаву.

Дано в лагере под Зборовом 23 августа 1649

(Письмо польского короля Яна Казимира от 10 января 1650 г., подтверждающее условия Зборовского договора)

Ян Казимир [п. т.]. Объявляем настоящим нашим письмом всем вообще и каждому в отдельности, кому это надлежит знать, теперь и на будущие времена, что после получения признания верноподданства нам со стороны нашего Войска Запорожского, нами выдан под Зборовом вместе с пунктами декларации нашей милости привилей на возвращение Войску Запорожскому всех прежних свобод и вольностей, какие только были даны ему нашими предшественниками, светлейшими польскими королями, о чем наш привилей и говорит подробно. Войско наше Запорожское через своих послов просило, чтобы привилей был дан второй раз и утвержден на нынешнем сейме. Милостиво приняв эту их просьбу, мы подтверждаем упомянутый привилей, данный им под Зборовом, и содержащиеся в этом привилее вольности и свободы сохраняем навечно за нашим Войском Запорожским, на что даем этот привилей с собственноручной подписью и приложением коронкой печати.

Дано в Варшаве на сейме 10 января года господнего 1650, царствования ... и т. д.

Копия утверждения зборовского привилея.

Переписка Яна Казимира с Богданом Хмельницким

Представлены письма, отправленные Яном Казимиром Богдану Хмельницкому.

Письмо Яна Казимира Богдану Хмельницкому (16 августа 1649 г.)

Письмо польского короля Яна Казимира Богдану Хмельницкому с обещанием милости и оставления в гетманском достоинстве при условии роспуска всего украинского войска.

16 августа 1649 г.

Ян Казимир, божьей милостью король польский и пр.

Шляхетный, милый нам.

Доброта и благосклонность наша столь велика, что письмо твое мы приняли, хотя оно написано рукой, запачканной то ли убийством, то ли задержанием нашего королевского посла 80, которого мы не видим до сих пор.

При всем том мы, подражая в этом, как помазанник божий самому господу богу, который людям привык прощать и самые большие преступления, готовы принять тебя к нашей милости и на этой должности тебя оставить, лишь бы только ты правдиво, искренне и честно оказал нам свою верность и должное подданство, не связываясь больше с чужими государями и не бунтуя других наших подданных, а распустив тех, которых держишь до сих пор при себе, отправил от себя все войска.

А мы к милости тебя допустим и сделаем то, о чем за тебя нас будет просить наш брат, царь крымский.

Дан в лагере под Зборовом 16 августа, года божьего 1649, царствования нашего польского первого, а шведского второго года.

Письмо Яна Казимира Богдану Хмельницкому (? октября 1649 г.)

Письмо польского короля Яна Казимира Богдану Хмельницкому с требованием поскорее составить реестр и убрать из Украины «толпы своевольных людей».

? октября 1649 г.

Письмо Хмельницкому

Шляхетный, верный милый нам.

Отзыв в. тв., содержащий выражения верноподданства и готовности служить нам и Речи Посполитой, [мы] принимаем с благодарностью от верн. в. Как Войско Запорожское, которое здоровье свое жертвовало ради достоинства польских королей, наших предшественников, и Речи Посполитой, всегда пользовалось милостью и покровительством польских королей, так и сейчас верн. в., если будете оставаться в проявлении верности и подданства, не будет недостатка в милости и [312] покровительстве нашем. Это почувствуют послы верн. в., которых вы пришлете на будущий сейм. А так как уже вскоре начинаем вальный сейм, будем ждать перед его окончанием от в. тв. составления реестра этого нашего войска. Тем временем напоминаем в. тв., чтобы ты убрал из тех краев толпы своевольных людей, чтобы каждый мог безопасно сидеть в своем доме и чтобы настоящий мир наступил, ибо мы с нашей стороны приказали осуществить все то, что мы в нашей декларации обещали.

Письмо Яна Казимира Богдану Хмельницкому (12 ноября 1649 г.)

Письмо польского короля Яна Казимира Богдану Хмельницкому с требованием распустить отряды украинских повстанцев

12 ноября 1649 г.

Письмо Хмельницкому

Шляхетный и пр.

Отдано нам письмо в. тв. и нашего Войска Запорожского с выражением подданства нашему величеству и изъявлением желания возместить по-христиански то, что только случилось из-за этой войны. Мы принимаем это от верн. тв. с благодарностью и заверяем, что как мы оказали [уже] нашу благосклонность в. тв. с нашим Войском Запорожским, так при этой же благосклонности и [под] нашим покровительством будем постоянно держать в. тв. с этим же войском и считать в. в. верными подданными, особенно, когда в. тв. будешь заслуживать этого, как ты начал. А сейчас, составляя реестры нашего Войска Запорожского к назначенному времени, будешь устранять в тех краях толпы своевольных людей, чтобы каждый мог безопасно сидеть в своем доме и чтобы настоящий мир наступил после столь великой войны.

А так как имеем сведения, что казаки еще до сих пор находятся в некоторых местах Княжества Литовского, как Любече, Лоеве и Стародубе, то требуем, в. тв., чтобы ты им из этих мест и из других, если бы там еще где были, обязательно приказал уйти, чтобы во всем исполнилось указание наше, которого всюду, согласно нашему королевскому слову, мы приказали придерживаться, так, чтобы со стороны в. тв. не исходило ничего противного этому. Стараться в. тв. по-настоящему будешь ради нашей милости.

Желаем затем в. тв. доброго здоровья от господа бога.

Дано в Варшаве 12 ноября 1649.

Письмо Яна Казимира Богдану Хмельницкому (12 января 1652 г.)

Письмо польского короля Яна Казимира Богдану Хмельницкому с упреками, что он не сохраняет мира и продолжает относиться неприязненно к Польше.

12 января 1652 г.

Копия письма короля е. м. Хмельницкому, гетману Войска Запорожского

Ян Казимир и пр. Благородный искренне и всегда нам милый. Мы уже определенно надеялись на твою верность, что ты степенно и прочно будешь ее придерживаться, будучи уже несколько наказан божьей рукой. Но, как видим, частые клятвы верности твоей всегда, как правило, тобой нарушаются (В тексте: «рвутся и

ломаются»). Так [нарушаешь] и теперешнюю [присягу] только что данную перед коронными гетманами под Белой Церковью, ибо опять, верность твоя, принимаешь послов от иностранных и враждебных нам соседей и тем ослабляешь нашу власть и авторитет.

Опять доходят до нас слухи о новых замыслах, которые в. тв., невзирая на бога, не помня присяги, пытаешься обязательно поддерживать, устраиваешь с нами и Речью Посполитой какие-то игры, а не хочешь помнить, как награждают клятвопреступников.

Вспомни, в. тв., похожие поступки [твоих] предшественников и полководцев Запорожского Войска, которые часто беспокоили своих государей и Речь Посполитую, [вспомни], какую награду за это получили и во что обратились. Пусть того же в. тв. и опасается, чтобы сам бог столько раз обманутый, не сниспослал на в. тв. вечную месть и последний конец. Остерегайся тогда, в. тв., чтобы во всем сдерживать данную присягу и уже когда-нибудь стать верным подданным. Не ищи себе других государей, как это в. тв. недавно перед нашей счастливой коронацией хотел сделать и поддаться со всем украинским народом турецкому царю, что сам и подтвердил только что через своих послов.

Кроме того, в. тв. взялся за то, что его не касается и не должно касаться, и распространил меж окрестными монархами, как достоверные, сомнительные новости, будто бы польский народ уже не признает нас государем и хочет поднять против нас рокош, а мы делаем так, как будто-бы об этом ничего не знали.

Мы не можем, однако, забыть и те обещания в. тв., которые ты нам лично обещал под Зборовом и так много писем писал нам о том, что верностью своего подданства, [выступая] против каждого неприятеля, будешь искупать свой проступок, лишь бы быть амнистированным. Но поскольку так не случилось, наоборот, ты сам поднял бунт созданием партий, необходимо отложить это на другое время.

Теперь, чтобы опять испытать верность твою по отношению к нам, требуем срочно, чтобы в. тв. быстро промышлял на татар и, захватив их, посылал к нам в варшавский замок, ибо, [как] понимаем, ты не оставишь своей привычки, а [они] захотят выйти за продовольствием и ясырем. Это будет похвальным для в. тв., если по нашему требованию сделаешь это и приложишь свои усилия, чтобы мы могли быть довольны этим.

С тем желаем в. тв. доброго здоровья от г. бога.

Дан в Варшаве 13 января месяца 1652 года, царствования королевств наших польского и шведского года четвертого.

Битва под Берестечком (1651 г.)

Берестецкая битва – сражение между армией Речи Посполитой (король Ян Казимир, великий коронный гетман Миколай Потоцкий, польный коронный гетман Мартын Калиновский) и казацко-крымским войском (гетман Войска Запорожского Богдан Хмельницкий, хан Ислям III Герай), произошедшее 18 (28) июня – 30 июня (10 июля) 1651 г. у села Берестечко на территории Западной Украины.

Победу одержала польско-литовская армия после того, как крымцы бежали с поля боя, захватив с собой Богдана Хмельницкого. Следствием битвы стало Белоцерковское перемирие.

(Показания пленного татарского мурзы Нитшоха о взаимоотношениях Богдана Хмельницкого с крымским ханом накануне битвы под Берестечком, июнь 1651 г.)

Секретно. Прошу в. к. м. не сообщать никому

1. Спросили этого мурзу, какие имел намерения Хмельницкий, когда их отправляли против нашего войска, хотел ли [его] уничтожить или окружить, и, уничтожив или окружив, что был намерен делать дальше. Ответил, что хан не имел такого намерения, чтобы посылать свои войска на коренные владения. Но на протяжении всей зимы Хмельницкий беспокоил его непрерывными посольствами, жаловался на беспокойное соседство и при этом предостерегал, что здесь собралось... большое войско. [Поэтому] хан... наконец разрешил султанам, своей братии идти на помощь казакам, приказав им, чтобы не переходили через линию и держались только в обороне. Теперь, когда орда, отправилась и пришла к нему, [Хмельницкий] делал вид, что это все ляшское войско и другого [нет]... их на это войско направил, с тем именно намерением, чтобы, окружив их казаками, [послать] к е. к. м. уже назначенного посла для переговоров.

2. Спросили его, если орда о другом войске е. к. м. или о том лагере под Сокалем... Сказал, что нет, и конечно, что хлопский писарчук рассказал султану Нурадину все секреты и это часто перед всеми, что поляки другого... [Если бы] к. е. м., или е. м. п. краковский кого-то своего послал в Сопиян (?) Казы аги... точно узнать об этом другом войске и могуществе наших, с... устроил [бы] так, что татары пошли назад.

3. Спросили его, что он сейчас знает о намерениях Хмельницкого, поскольку ему на ...не повезло, захочет ли снова с этой ордой испытать счастье, или ждет пока к нему подойдет подкрепление? Ответил, что дает свою голову на отсечение, что Хмельницкий не двинется раньше, чем подойдут к нему новые орды и, что он уверен в том, что Хмельницкий сейчас разослал послов к хану и к буджацким [татарам] и к черкесам, умоляя, уговаривая, обещая. Так они встретили посла Хмельницкого у самого Днепра и вели с ним долгий разговор. Они узнали от него только то, что он наскоро побегал к хану с просьбой о помощи, потому что

король идет с новыми войсками. Поэтому он говорит, что не сомневается, если хан поверит [послу Хмельницкого], то к этому времени хан может быть уже у Днепра.

4. Спросили его, большая ли орда при султанах. Ответил, что... они не считали и поэтому точно числа не знают, но то верно... дватцать тысяч орды, людей и лошадей, ибо им к их лошадям... Хмельницкий.

5. Спросили, исправляют ли казаков и орду в бой. Ответил, что [ногайцев]... должно идти по тем направлениям, точно числа не знает, но знает, что они считали 40 тысяч.

6. Спросили, что это за наше войско, с которым сражались. Ответил, что на... даже слишком.

7. Спросили, не знает ли он, кто с этой стороны дает хану кое-какие предостережения. Ответил, что не знает имени, ибо в письмах никогда его не называют, но не... об одном большом..., которое за гетманами сидит при короле, по совету которого действует во всем Хмельницкий, и ничего без него не начинает, от него имеет... и письма и эти письма посылает в Крым, и этому все сообщает. Просил все ж таки этот мурза, чтобы это было в секрете, потому что, говорит, боится, чтобы ему это не повредило.

8. Спросили, какова дружба между мультянским и молдавским [господарями] и между ханом. Ответил, что эти люди идут в зависимости от надобности и времени как с вами, так и с нами, однако, нам не служат, а у вас служат.

9. Спросили, разрешила ли бы орда, чтоб Хмельницкий, окружив нас, договаривался с нами. Ответил, что [были бы] очень рады, что никакой особой [не]приязни к нам не питают, но сделали это в ответ на мольбы и настойчивые просьбы Хмельницкого.

10. Спросили, какую плату потребовала бы орда, если бы Хмельницкий с нашими подписал мир. Ответил, что он каждому из них, кто к нему пришел, давал, – кому две, кому три ездовых лошади. Впрочем, татарину при уходе достаточно взять лошадь и мужика, но по..., чтобы иметь деньги был вынужден удовлетворить старшин, «и Нурадин-султану за несколько дней до моего приезда дал какую-то сумму денег»,

11. Спросили, что за дружба между ханом и Ракочи. Ответил, что хорошая, и посольства и подарки между ними бывают частые и только недавно, будучи у хана, посол Ракочи просил, чтобы были между ними частые встречи и чтобы братство между ними установилось и усиливалось.

12. Спросили, есть ли при Хмельницком чауш турецкий и зачем сюда приехал. Ответил, что не знает, потому что отправился из дома раньше, чем султан Нурадин и только два дня как догнал войско. «Отдохнув, мы сейчас же двинулись дальше». Но он уверен в том, что об этом не знают татары. И Хмельницкий, если ведет переговоры с Портой, тогда это он должен скрывать от татар, ибо прошлый... через... Пинш ага хан от Хмельницкого резко потребовал [ответа], почему он, отдавшись под покровительство хана, посматривает на Порту, чем Хмельницкий был недоволен.

Под этими признаниями е. к. м. сам подписался и отдал я кн. канцлеру для сохранения усердного и последнего... Грошковский и Бежинский, которые присягнули, что сохраняют тайну.

В. к. м. прошу, чтобы в. к. м. никому этих признаний не выдал, ибо... в. к. м. кроме п. кс. исповедника сам сохранит тайну. Этих признаний я добился [в результате] большого искусства и хлопот. Дошло до того, что я просил наконец е. м. короля, но они остались для меня тайной. Но князь... милостивый, доверяя мне, дал мне их переписать. Несомненно... е. к. м., которому я под присягой обещал [никому не говорить], кроме в. к. м., откликнется с каким-либо письмом ко мне.

(Реляция о сражении польско-шляхетских и украинских войск под Берестечком, 12-13 июля 1651 г.)

Реляция о славнейшей победе найяснейшего и могущественнейшего государя, государя Яна Казимира, короля Польши и Швеции, над крымским ханом и объединившимися [с ним] мятежными казаками, одержанной.

30 июня 1651 года под Берестечком.

Король, собрав отовсюду все войска к Сокалю, подвинул 15 июня лагерь под город Берестечко, расположенный над рекой Стырь и задержался здесь немного времени, ожидая получения более верных сведений о соединении ханских татар с мятежными казаками, замешкавшимися у збаржского замка. Он приказал уже двинуться против врага, когда 27 июня утром, как раз в день, [предназначенный для] ухода короля, известили из хоругвей кн. Вишневецкого, русского воеводы, о том, что хан соединился с мятежниками и что оба неприятеля, оставив обозы и соединив войска, двинулись против короля и находятся на расстоянии нескольких миль от него.

Король, обрадованный этим известием, приказал обозам, большая часть которых уже тронулась, возвратиться и на этом месте строить и укреплять лагерь и сразу же направил свежие опытнейшие хоругви для получения более верных сведений о прибытии врага. И уже тогда посланцы, непрерывно прибывая весь этот и следующий день, 28 июня, докладывали и подтверждали, что подходит только некоторая часть неприятельских войск, а не его главные силы.

В середине того же дня появились татарские отряды. Наши конные войска выстроились по приказу короля перед лагерем на случай, если враг попытается напасть на нас. Итак, когда неприятель, гарцуя, на

отдалении пытался побудить к битве наших солдат, немало королевских воинов выезжали отрядами, состязаясь и сражаясь, они взяли в плен и побили много врагов, делая таким образом в тот день счастливое вступление к сражению следующих дней. Однако враг до тех пор не отступил, пока не начало вечереть. Тогда по приказанию короля десять тысяч наших воинов напали на них (как показали позже пленные, это была отборнейшая и опытнейшая конница врагов), обратили их в бегство и взяли среди многих других двух знатных пленных. Преследуя врагов на протяжении полутора миль, наши рубили их и нанесли им большой урон. Очевидно, это было сделано Георгием Любо-мирским, коронным великим маршалом, и Александром Конецпольским, коронным хорунжим, со своими хоругвями и хоругвями краковского каштеляна.

Так же прошел и следующий день, как передавали, уже в присутствии хана. Но король не считал нужным построить в боевом строю все войска, так как не получил удовлетворительных сведений о силе и количестве врага. Потому-то предпочел также и тот день использовать для мелких стычек с целью разведания сил врагов. Однако гетман, по приказанию короля, построил конные войска. Тем временем все остальные войска хотели также выступать и рвались в бой. Тогда-то прибыл хан татарский и гетман казацкий и, расположив лагерь на расстоянии в полуторы мили от наших позиций, препятствовали нам фуражировать и, пытаясь нас напугать, подожгли по своему обычаю поместья, так что далеко кругом был виден дым пожаров.

Большая часть дня уже прошла, когда на виду у королевского войска показались более густые, чем накануне, татарские и казацкие клинья, которые вперемешку покрыли кругом соседние поля. Хан крымский наблюдал издали через подзорную трубу за успехами своих войск, обозревая обстановку начинающейся битвы. Когда королю доложили, что враг выступил с большой силой и приближается к лагерям, он приказал выступить полкам рыцарей Николая Потоцкого, великого коронного гетмана, Георгия Любомирского, маршала коронного, и Леона Казимира Сапеги, подканцлера В. княжества Литовского, и остановить противника. Остальной же части выстроенной армии остаться здесь перед лагерем.

Наши ринулись на противника с великой силой и мужеством, оттеснили врага и отбросили его с поля, но когда в пылу сражения несколько единичных хоругвей весьма неосторожно оторвались от своих, забегая чересчур вперед, они были окружены врагом, который применил в бою тактику бегства, и немало погибло из тех, которые в тот день участвовали в бою. Среди других убит Георг Оссолинский из Тенчина, люблинский староста, и ротмистр одной из рыцарских хоругвей, племянник по брату того великого канцлера, Георгия герцога на Оссолине, который умер в прошлом году. Погиб и Ян Казановский, брат по отцу бывшего маршала сената, погибло множество шляхты, но эти вступительные бои обошлись гораздо дороже врагу. Особенно дорого обошлись они крымскому хану, потерявшему в тот день некоторых храбрейших воинов, как это выяснилось впоследствии из показаний захваченных простых и знатных пленных. Тем временем из наших погибло не больше чем триста человек.

Когда солнце клонилось к западу, и враг, оставив убитых разбросанными по всему полю, покинул свои позиции, король обдумывал предстоящее на следующий день сражение. Допрошенные пленные показали: крымский хан имеет силы больше, чем помнит память человеческая, так как, кроме несметных татарских орд, его многочисленные войска увеличивает множество томольских, силистрийских и добружских турок и других племен, прибывших на эту войну по официальному разрешению турецкого султана, объявленному голосом вестников. Королю было также известно, что войско казаков не было меньше, чем в предыдущие годы, так что в общем враг насчитывал приблизительно триста тысяч человек.

Однако король, почерпнувший у божественного провидения непоколебимую уверенность и знающий стойкость своих ста тысяч людей, никак не желал больше выжидать, решил дать врагу сражение на следующий день, и сам, распорядившись о всех подробностях, обеспечивающих счастливый ход дела, секретным приказом известил полковников пехоты и ротмистров хоругвей, приказывая всему войску на следующий день быть готовым к бою.

Итак, наступил счастливый и достопамятный день 30 июня, в который должна была решиться на полях Берестечка судьба католической религии, короля, королевства и поистине говорю – всего христианства. Король задолго до утра, помолившись богу и приняв как обычно святой сакрамент, вывел на самом рассвете подальше от лагерей все войска, и хотя весьма густой туман, благоприятствующий врагу, покрывал землю, сам начал строить боевые порядки. Эта работа заняла несколько часов до тех пор, пока не рассеяла густой туман и сверкающее солнце не показало, будто отодвинув покров, прекрасные боевые порядки, растянутые на протяжении почти половины русской мили, которые король таким образом построил.

Центр и главные силы были обращены на юг. Впереди строя стояли пушки, которыми командовал Сигизмунд Пшиемский, главнокомандующий артиллерией. Сам фронт занимала пехота, построенная по шесть в одном ряду, – подразделения князя Богуслава Радзивилла, генерал-майора Христофора Убальда и кроме того плотные боевые порядки личной охраны короля. За ними следовали вспомогательные конные отряды копейщиков, построенные хоругвями посередине. Здесь и там стояли конные отряды рейтаров Людвика Вейхера, воеводы поморского, и многие другие. Весь строй завершали расставленные фалангами, плотно объединенные полки, прикрываемые с обоих флангов единичными хоругвями, которым было приказано стоять посередине. По обоим флангам были построены конники без дротиков, фронт, тыл и бока которых прикрывали построенные обратным способом конные отряды [бывших] польских казаков, теперь драгун.

Король доверил командование правым флангом Николаю Потоцкому, гетману великому коронному. На том же фланге стояли со своими частями Станислав Ланцкоронский, воевода брацлавский, Георг Любомирский, великий коронный маршал, Леон Казимир Сапега, подканцлер литовский, и Александр Конецпольский, коронный хорунжий. Левым флангом командовал Мартин Калиновский, черниговский воевода, польный гетман, которому помогали те, которые сюда привели свои полки, а именно Иеремия-Михаил князь Вишневецкий, русский воевода, Станислав Потоцкий, подольский воевода, Ян Сахаринский, брацлавский воевода. Сам король командовал центром, который состоял из солдат, вооруженных германским способом, и копейщиков. Шляхту же, собранную из воеводств, он построил частично в резерве, частично на правом участке левого крыла. Примыкающий к правому флангу нашего строя лес, в котором враг мог устроить засаду и напасть на наших, король укрепил пехотой и табором.

Когда король уже построил расположенные таким образом силы, неприятель появился на поле брани, ведя с собой огромные полчища и на расстоянии одной мили покрыл поля войсками самых отборных и опытных солдат. Татарские полки занимали его правый фланг. В то время, когда хан стоял возле леса, его весьма длинный строй растянулся через чащу горы, левая часть которой досталась казакам. Туда стянул он основные силы, ибо в той части находился табор и там же стоял весьма густой строй, созданный из соединенных конных татарских отрядов.

Остолбеневший от первого взгляда на королевский строй, далеко и широко занимавший поле, враг поколебался и беспокоил наших только стычками. Но тем временем, когда никто из наших не выходил из строя, ибо король под угрозой смертной казни запретил выходить из боевой линии, вражеский строй, поражаемый пушечным огнем, терпел большой урон, ибо военные орудия, направляемые расчетливо Сигизмундом Пшиемским, начальником артиллерии, били так, что каждым выстрелом поражали большое количество стоящих в густом строю неприятелей.

Тесня врага, не завязавшего битвы вплоть до трех часов дня, король двигал постепенно и весьма медленно центр с находящимися впереди военными орудиями, наносящими урон врагу в направлении к склону горы, где сгущался татарский строй, приказывая, чтобы и правый фланг также продвигался. Тогда-то Сигизмунд Донгофф, быдгошский староста, потребовал, чтобы король дал ему разрешение броситься в бой с частями, которыми он командовал.

Не было недостатка и в таких, которые требовали, чтобы король перенес сражение на следующий день, так как казалось, что тогда станет слабее ветер, который дул в лицо нашим воинам. Но король, уступая рвению воинов воеводы, приказал начать битву на левом фланге и тогда-то князь Вишневецкий, русский воевода, бросился на неприятеля с двенадцатью хоругвями старых воинов, за которыми наступали и которым помогали легко вооруженные отряды конников шляхты краковского, сандомирского и ленчицкого воеводств.

В то время, когда здесь шло жесточайшее сражение, и каждый из обоих противников старался одержать победу, король держался в центре. И когда уже враг, направляя все силы, задержал наш натиск, посланные королем полки рейтаров и другие, возобновив сражение, уложили много врагов и обратили в бегство казаков, укрывшихся за телегами табором, и татар, бежавших на верхушку горы, где стояли татарские клинья. Король, сломав на одном участке основные силы противника, поспешил двинуть быстрее всего весь строй по направлению склона горы. Тем временем варвары бежали, сражаемые огнем наших пушек, теряя силы. Они пытались неистовым криком и натиском отпугнуть прорывавшиеся на верхушку горы полки. Но когда великий духом король приказал наступать, полки, стреляя из ружей и гремя из пушек, продвигались бесстрашно вперед.

Тогда-то король попал в величайшую опасность, ибо враг случайно узнав, где он находится, прицелился двумя для этой цели наведенными пушками, и ударил по королю из того направления, где стояли возле леса накопленными татарские клинья. Возле него пролетели с недолетом и перелетом четыре ядра; последнее, не долетая до короля, упало на землю в то время, когда он не хотел двинуться с места.

Тем временем один из наших воинов, увидев возле леса огромное белое знамя, догадался, что там находится хан, и посоветовал королю выстрелить по этому месту из катапульты. Когда это было сделано и какой-то знатный татарин, находившийся возле хана, пораженный выстрелом метательной машины упал с коня на землю, все эти огромные полчища обратились в бегство. И когда король со всем боевым строем достиг вершины горы, наша конница едва успела завязать бой с обратившимися в бегство татарами. Сам хан, достав быстроногую лошадь, бежал, оставляя части, которые должны были задерживать наших, чтобы дать ему возможность от нас ускользнуть. Но те также не выдержали первого натиска наших воинов правого фланга, весьма досадовавших из-за того, что они медленнее, чем другие, взобрались на вершину горы и уже не встретили множества противников. Однако они настигали и рубили убегающих, чтобы те не ускользнули от наказания.

Сколь велик был страх и замешательство неприятеля, видно из того, что не только некоторые татары бросали по пути одежду и пожитки, а также трупы больных и убитых, которых они, по своему обычаю, уносили из строя, но даже сам хан оставил свою обстановку. Оставил он королю инсигнии своей власти, бубен, палатку, коляску, часы и ханское знамя. И пять русских миль после захода солнца бежал в испуге, как рассказывали наши и другие пленные, которые вырвались из пут варваров и которых привели к королю.

Были достигнуты редкие в другое время успехи при небольших потерях польской крови, ибо в продолжавшемся четыре часа сражении король потерял не больше пятисот человек убитыми, отразил врага и в

лице одного крымского хана победил столь много варварских племен, следующих за его знаменами, и, – что кажется самым трудным и что в первую очередь необходимо для укрощения мятежников, – своей непобедимой правой рукой сорвал опасный для всего христианства военный союз между варварами и мятежниками.

Мы обязаны этим в первую очередь богу и превосходному мужеству великого короля, который самолично, подвергаясь опасности и воюя почти как рядовой воин, не только своим счастьем, но также согласно своему плану и знаниям руководил всем этим походом.

Когда казаки бежали в табор, Хмельницкий, гетман казаков, ушел с немногочисленными приближенными к крымскому хану и последовал за ним — неизвестно, добровольно или по принуждению.

Король гнал и преследовал убегающих татар, чтобы довершить победу; когда надвинулась темнота, повернул в ту сторону, где на небольшом участке соседней равнины, на которой шло сражение с татарами, казаки укрепились в таборе за множеством повозок. [Король] готовился брать приступом их табор. Однако ночь благоприятствовала неприятелю. Король провел среди войск бурную, бессонную и сырую ночь и на следующий день осадил почти двести тысяч мятежников. Тем временем мятежники просили пощады и король предъявил им срок до дня 10 июля для принятия условий. Когда они их отвергли, сделал осаду строже. Он возвел в эти дни мост на реке и начал направлять отряд солдат на второй берег реки, чтобы сделать осаду плотнее, и тогда того же 10 июля, мятежники, пораженные страхом и попав в отчаяние, бросив пушки и все военное снаряжение, весьма беспорядочно бежали. Наши их преследовали и убивали разбредшихся по полю.

В тот день недалеко от королевского лагеря погибло около десяти тысяч врагов; часть утонула, когда пыталась переплыть реку, часть была перебита оружием. Среди других был убит архиепископ Коринфа и Пелопоннеса, а находившиеся при нем знаки его духовного сана были переданы королю. Наши солдаты взяли в бою также иные, раньше отнятые предметы, и возвратили королю: два знамени, из которых одно подарил казакам в знак милости король Владислав, отправляясь в поход на Москву и приказывая казакам, чтобы шли на эту войну; другое, которое подарил Ян Казимир Хмельницкому, гетману мятежников, после того, как он был избран королем, как свидетельство своей милости и желая его обратить к лучшему намерению. После разгрома мятежников король без замедления посылает за ними вдогонку легковооруженные хоругви и сам с сильным войском выступает по направлению на Киев. Вот такие дела светлейшего Яна Казимира, короля, которому под руководством бога фортуна приготовила новые титулы и новые исторические подвиги.

Белоцерковский договор (1651 г.)

Белоцерковский мир – мирный договор, заключенный казаками с поляками после Берестечского поражения 18 сентября 1651 г. Поскольку его условия ставили казаков почти в то же положение, в каком они находились до 1648 г., и в то же время они одинаково нарушались той и другой стороной, в конце следующего года между казаками и поляками началась ещё более ожесточенная война.

Условия: число реестровых казаков не должно превышать 20000 человек (½ числа, определенного Зборовским трактатом, в августе 1649), причём казаки обязывались жить только в одних королевских имениях, в воеводстве Киевском, «не касаясь воеводств Брацлавского и Черниговского»; коронное войско не должно стоять в воеводстве Киевском, где будут реестровые казаки; обыватели воеводств Киевского, Брацлавского и Черниговского вступают во владение своими имениями и пользуются всеми доходами и судопроизводством; Чигирин остаётся при гетмане, который должен состоять под властью гетмана коронного; Евреи могут жить и арендовать земли только в имениях королевских и шляхетских; гетман обязывается отпустить татарские войска и не вступать в сношения с иностранными государствами.

Спустя два года был подписан Жванецкий договор – договор между польским королем Яном II Казимиром с одной стороны и крымским ханом Ислам-Гиреем и гетманом Богданом Хмельницким с другой стороны заключенный в декабре 1653 в г. Жванец.

В соответствии с соглашением, польская сторона, предоставив ряд заложников из знатных семей, смогла предотвратить полное уничтожение своего войска находившегося в осаде в г. Жванец. Татарские отряды получили право совершать набеги на территории не только лежащие в среднем течении Днепра и на Волыни, но и гораздо севернее, где их отряды не бывали более двух веков. Договор для Богдана Хмельницкого вновь возвращал положения Зборовского договора вместо положений Белоцерковского договора.

(Универсал польского короля Яна Казимира от 10 марта 1652 г. об утверждении Белоцерковского договора)

Подтверждение прав, привилеев, свобод и вольностей е. к. м. реестровому Запорожскому Войску Ян Казимир и пр.

Всем и каждому в отдельности, кому об этом надлежит знать, объявляем, что так как мы Войско наше Запорожское по усердному и горячему ходатайству пп. комиссаров, назначенных для ведения переговоров с тем же войском, по его покорной просьбе полностью к нашей милости королевской приняли, то и все, в чем до сего времени оно перед нашим величеством и Речью Посполитой провинилось, предаем забвению.

И теперь, приняв милостиво прошение, которое нам передали через своих послов, и, твердо веря в то, что они всегда будут оставаться верными по отношению к нам и Речи Посполитой, по предложению пп. Коронных Рад, собранных на настоящий сейм, мы обсудили и решили подтвердить и укрепить Войску Запорожскому нашей королевской властью права, привилеи, свободы и вольности, данные ему святой памяти нашими предками, польскими королями.

Итак, то, что по всем разделам, пунктам, клаузулам и условиям точно слово в слово было сказано и записано, подтверждаем и скрепляем и таковые Войску Запорожскому реестровому, которое согласно

последнему договору под Белой Церковью должно быть к услугам Речи Посполитой в числе 20 тысяч не более, обещаем не нарушать, чему и светлейшие наши преемники, польские короли, должны будут следовать. Все это скрепляю собственноручной подписью, приказав приложить коронную печать.

Дано в Варшаве на генеральном коронном сейме 10 марта 1652 г. панования нашего, польского четвертого и шведского пятого.

Король Ян Казимир.

Секретарь королевского величества

Альберт Радзидловский.

Переписка между Богданом Хмельницким и Алексеем Михайловичем (1649-1653 гг.)

Представлены письма, которые в течение 1649-1653 гг. были отправлены Богданом Хмельницким Алексею Михайловичу, Алексеем Михайловичем Богдану Хмельницкому.

Письмо от 3 сентября 1649 г.

Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому с выражением благодарности за предотвращение похода крымских татар на Русское государство и с сообщением об отправке на Украину посла Г. Неронова¹.

3 сентября 1649 г.

Божию милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца (п. т.) от нашего царского величества, брата нашего наияснейшаго и великого государя Яна Казимера, божию милостию короля польского и великого князя литовского (п. т.) Богдану Хмельницкому [гетман]у Войска Запорожского и всему Войску Запорожскому [от его] царского величества милостивое слово.

В нынешнем, во 158-м году, в сентябре месяце писал к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, гречанин Иван Петров, что ты, гетман Богдан Хмельницкий, и все Войско Запорожское с Яном Казимером, королем польским и великим князем литовским, помирились, и воинских татар ис Польши отпустили в Крым. И крымской де царь похвалился перед тобою, что весною хочет приходить войною нашего Московского государства на украинные города. И ты, служа нам и великому государю нашему царскому величеству, говорил крымскому царю, чтоб он на нашего царского величества украинные города войною не ходил, и ему отговорил.

И мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана, за ту твою к нам, великому государю, службу и раденье жалуюм милостиво, похваляем, и послали к тебе наше государское жалованье с нашим царского величества дворянином с Григорьем Нероновым.

И ты б, гетман Богдан Хмельницкой, и все Войско Запорожское и вперед нам, великому государю, служили, и крымских татар от всякого дурна уговаривали, и нам, великому государю, про их умышленье ведомо чинили. А мы, великий государь наше царское величество, к тебе, гетману, и ко всему Войску Запорожскому, наше царское жалованье и вперед учнем держати, смотря по вашей службе. И служба ваша у нас, великого государя, в забвенье николи не будет.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7158-го месяца сентября 3-го дня.

¹ Русское посольство Г. Неронова на Украину ставило своей целью подробно узнать характер и значение Зборовского договора. После заключения Зборовского договора крымский хан Ислам-Гирей, подстрекаемый польским правительством, пытался разрушить дружественные отношения Украины с Россией и вовлечь украинских казаков в поход на Россию. Путем переговоров с крымским ханом Б. Хмельницкому удалось добиться того, что этот поход не состоялся.

Письмо от 26 ноября 1649 г.

Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, с сообщением о перемирии с Польшей и принятии мер к тому, чтобы крымские татары не нападали на русские земли.

26 ноября 1649 г.

Список с листа з белорусского письма, каков лист писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси Войска Запорожского гетман Богдан Хмельницкой з Григорьем Нероновым в нынешнем во 158-м году декабря в 30 день.

Божию милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси самодержцу (п. т.) вашему царскому величеству Богдан Хмельницкий, гетман Войска его королевское милости Запорожского со всем Войском Запорожским услуги верные и низкое челобитье.

За божию помощью и повелением, згodu с наяснейшим королем его милости польским и великим князем литовским и с Речью Посполитою учинивши¹, войска все распустили мы, где пришла весть в дороге до царя крымского, што донские казаки великую шкоду в Крыме починили. И там я, будучи прямым слугою вашего царского величества, розговаривал, чтобы он войною на города украинные вашего царского величества не ходил и православным христианом дал покой.

Только укажи, ваше царское величество, чтоб донские казаки во смиреннии были с крымским царством, а я изнова буду царю крымскому розговаривать, чтоб не ходил войною в города вашего царского величества. А войско татарское все на нашей стороне. А гетман и все Войско Запорожское умиленно с великою любовию посланца твоего царского величества Григорья Неронова с подьячим и с товарищи принявши и посольства выслушавши, за пожалованье твоему царскому величеству ниско челом бьем, и готовисьмо твоему царскому величеству за то отслужовать.

А дворянина твоего царского величества, не задержав, отпустилисьмо, которой дворянин твоего царского величества Григорей Неронов изустно вашему царскому величеству службу нашу скажет². А при том унижонные услуги наши твоему царскому величеству отдаем.

Писан в Чигирине, дня 26-го ноября, 1649-го году, вашему царскому величеству во всем повольные слуги.

А под тем написано: Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского.

¹ Речь идет о Зборовском договоре.

² Б. Хмельницкий передавал с Г. Нероновым просьбу к царю Алексею Михайловичу запретить донским казакам ходить на татарские улусы, так как это могло вызвать осложнения в его отношениях с крымским ханом, бывшим в то время союзником Б. Хмельницкого в его борьбе с польской шляхтой.

Письмо от 22 октября 1650 г.

Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому с похвалой за дружественное отношение к Русскому государству.

22 октября 1650 г.

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца (п. т.) от нашего царского величества брата нашего наяснейшего и великого государя Яна Казимера (п. т.) Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

В прошлом во 158-м году июля в 27 день писал к нам, великому государю к нашему царскому величеству, ты, Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, з греченином с-Ьваном Тафралием, что ведомо тебе учинилося, будто мы, великий государь наше царское величество, имели разумети о неприязни вашей, с которой вы не мыслили и ныне не мыслите и против давных времен в приязни заставаете, а на тот час: хотя и войска ваши были пошли, и то для потребы хана татарского, а не для иных каких замыслов. И мы, великий государь наше царское величество, от вас, единоверных православных христиан, никакой неприязни не чаем и сумнительства не держим. А что к нам, великому государю к нашему царскому величеству, писал ты, объявляючи к нам, великому государю, свою верность и правду, что вы ни о какой неприязни не мыслили и ныне не мыслите, и мы, великий государь наше царское величество, о том наперед сего писали к тебе в нашей царского величества грамоте с нашим царского величества милостивым словом с дворянином нашим с Васильем Унковским. А ныне мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана, и все Войско Запорожское за то жалуем, потому ж милостиво похваляемо. И о чем тебе греченин Иван Тафралеи учнет говорить, и ты б, гетман Богдан Хмельницкой, нам, великому государю, служил и нашим делом промышлял и на нашу царского величества милость был надежен.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7159-го месяца октября 22-го дня.

Письмо от 23 марта 1653 г.

Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирин царю Алексею Михайловичу, о злодеяниях польских войск на Украине и о цели посольства К. Бурляя и С. Мужиловского в Москву.

23 марта 1653 г.

Список с листа, каков писал (В тексте пропущены слова: Богдан Хмельницкий.) к государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси с посланцы своими с Кондратьем Бурляем да с Силуяном Мужиловским¹ нынешняго 161-го году апреля в 22 день.

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Руси самодержцу (п. т.) государю и обладателю твоему царскому величеству, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское до лица земли ниско челом бьем.

Ожидаячи мы на милостивое жалование твоего царского величества, яко царя православнаго, во все нынешние времена неприятелем всего православия, ляхом, никакой наименьшой причины до войны не давали есми и давать не мыслили, покаместа твоего царского величества не наступит и милостивый высокий совет яко царя православнаго.

Но понеж предреченный неприятели нынешнего времени, вместо комиссий изменою в рубеж пришедши наш в 15 000 войска, колико на 10 городов выжгли людей невинных христиан, как мужеского, как и женского полу, великих и малых вырубил, церкви восточные до основания искоренили, а на после же и духовных до смерти мукою неистерпимою замучили². Мы, видячи толикое гонение на веру нашу православную российскую и на церкви восточные и таковым насильствием, что уже и к нам приближати почали, бога всемогущаго на помощь взявши, пойти против тех иноверцов умыслили есми, чтоб есми хотя украинных домов божиих и самой столицы Киева, тако ж части сие Малые Руси наша, могли оборонить и впредь им не подавали в поруганье.

А ныне к вашему царскому величеству послов наших Кондрата Бурляя да Силюяна Мужилковского посылаем, ниско до лица земли челом бьючи, чтоб ваше царское величество не поодиожды обещанному милостивому жалованью своему государскому, яко царь православный, нам, слугам своим, совету и помощи дати изволил и не попускал веры наши православные и церковей восточных в поругание.

Сие тако же вашему царскому величеству ведомо чиним, что недавного времени и шли к нам послы от Христины, королевы ея милости свейской³, о каких делех, знати не можем, которых послов ляхи, поймавши, королю отослали и к нам не пустили.

Для того мы, хотячи подлинно проведати, поверили есми сим же послом нашим чтоб, низкой наш челобитной вашему царскому величеству отдавши поклон, аще ваше царское величество поволит, изволишь с нашими листами там, к королевой ея милости свейской, нашли з между себе отпустить к нам сюды з грамотою твоего царского величества одного своего товарища. Аще же бы инако была воля и повеление твоего царского величества, чтоб не надобе нам послати там в Свею послов наших, то и изволил ваше царское величество опять всех милостиво отпустить к нам, понеже мы во всем на совет твоего царского величества яко прямы[е слуги] полагагца готовы есмы.

Ширее о всем словесно предреченные посланники наши твоему царскому величеству подлинно скажут, которым совершенно поверивши, чтоб милостиво твое царское величество изволил выслушать и немедля отпустил их.

При сем желаем и бога всемогущаго молим, чтоб твое царское величество на многие лета государствовал, а нас в милостивом своем жалованье хранити изволил, которому и третицею ниско челом бьем.

Дан с Чигирина марта в 23 день лета 1653.

А внизу написано: Твоего царского величества во всем готовыи и нежайшии слуги и подножие, Богдан Хмельницкий, гетман со всем Войском Запорожским.

¹ Послы Б. Хмельницкого К. Бурляя и С. Мужилковский были отправлены в Москву 23 марта и возвратились обратно 14 мая 1653 г.

² Польское правительство в конце сентября 1652 г. начало вести с Б. Хмельницким переговоры о заключении мирного договора с целью отвлечь внимание и выиграть время для подготовки войны против украинского народа. В начале марта 1653 г. польские войска во главе с Чарнецким напали на Украину, захватили ряд городов и жестоко расправились с населением. В боях под Монастырцем польские войска были разгромлены казаками под командованием И. Богуня и бежали с Украины.

³ О посольстве шведского правительства к Богдану Хмельницкому в 1612-1653 гг. сведений не имеется.

Письмо от 22 июня 1653 г.

Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому о решении воссоединить Украину с Россией, о подготовке к войне с Польшей и об отправке к гетману посла Ф. Лодыженского.

22 июня 1653 г.

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца (п. т.) Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и всему Войску Запорожскому нашего царского величества милостивое слово.

В нынешнем во 161-м году июня в 20 день писал к нашему царскому величеству ис Путивля окольник наш и воевода князь Федор Андреевич Хилков: посылал он к тебе, гетману, путивльцов Сергея Яцына с товарищи и листы к тебе писал. И июня в 15 день путивльцы Сергей Яцын с товарищи в Путивль приехали, а в роспросе сказали, что от турецкого салтана послы у вас были и еще полномочной посол идет, только де присяги ждет. А ты де, гетман, говорил им, Сергею с товарищи, что ты наши государские милости к себе и ко всему Запорожскому Войску ожидаешь и посланцов своих дожидаешься. А то де ты видишь, что наши государские милости к себе не дождатца, не отойтять де тебе бусурманских неверных рук, и был де у тебя турецкого царя посол. А пишет де к тебе царь, и посол говорил, чтоб де ты с Войском Запорожским был под ево рукою и служил ему, турецкому царю, и ты де ожидаешь наши государские совершенные милости с посланцы своими, что мы, великий государь, велим тебя принимать и быть под нашею царскою высокою рукою. А будет де совершенные наши государские милости не будет, и вы де слуги и холопи турецкому.

И мы, великий государь, возревновав о бозе благою ревностию и возжелав по вас, чтобы христианская вера в вас не пресекалась, но паче преисполнялась и великого пастыря Христа бога нашего стадо умножалось,

яко же глаголет: и будет едино стало и един пастырь, – изволили вас принять под нашу царского величества высокую руку, яко да не будете врагом креста Христова в притчю и в поношение. А ратные наши люди по нашему царского величества указу збираютца и ко ополчению строятца. И для того послали мы, великий государь, к вам стольника нашего Федора Обросимовича Лодыженского¹, чтоб вам, гетману, и всему Запорожскому Войску, наша государская милость была ведома. И прислали б есте к нам, великому государю к нашему царскому величеству, посланцов своих, а мы, великий государь наше царское величество, пошлем к вам наших царского величества думных людей. [169]

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания мира 7161-го месяца июня 22-го дня.

¹ Ф. Лодыженский прибыл с этой грамотой в Чигирин и 10 июля 1653 г. был на приеме у Б. Хмельницкого.

Письмо от 9 августа 1653 г.

Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, о посольстве в Москву Г. Яцкевича с выражением радости по поводу предстоящего воссоединения Украины с Россией и с просьбой оказать “скорую и сильную” помощь в борьбе с наступающими польскими войсками.

9 августа 1653 г.

Список с листа, каков писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, с посланцы своими з Герасимом Яковлевым¹ с товарищи в нынешнем во 161-м году августа в 29 день.

Божию милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Руси самодержцу (п. т.) его царскому величеству Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское ниско до лица земли челом бьем.

Благондежны бывше о милости премногой, которую нам твое царское величество показати изволил с стольником Федором Обросимовичем Лодыженским, послом своим, обрадовал нас с милостивого жалованья своего, что не отставлены будем ис-под крепкие руки твоего царского величества. И мы, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское иному неверному царю служить не хотим, только тебе, великому государю православному, бьем челом, чтоб твое царское величество не оставлял нас. Король польский со всею силою лятцкою идет на нас, погубити хотя веру православную, церкви святые, народ православный христианский из Малые всея России. И мы, то вестно чинячи твоему великому государству, послали есми к тебе, великому государю, посланца нашего Герасима Яковлева с товарищи, молящися прилежно пресветлому твоему лицу государскому, чтоб твое великое государство скорою и сильною ратию нам руку помочи послати изволил. А мы мириться не будем с королем до милостивыя вести от твоего великого государства. Только скору явити нам милость свою и посланца нашего, не задержав, отпустить изволь, твое царское величество, бьем челом. И чтоб твое великое государство на многие лета здравствовал и царствовал, царю вечного усердно молим. Писан в Чигирине августа 9-го дня 1653-го.

А внизу написано: вашему царскому величеству прямые и верные слуги и подножки Богдан Хмельницкий, гетман со всем Войском Запорожским.

¹ Г. Яцкевич (Яковлев) – посол Богдана Хмельницкого в Москву, отправленный из Чигирин 9 августа 1653 г в ответ на царскую грамоту от 22 июня 1653 г.

Письмо от 6 сентября 1653 г.

Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому об отправке на Украину стольника Р. Стрешнева и дьяка М. Бредихина для переговоров о воссоединении Украины с Россией.

6 сентября 1653 г.

Божию милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца (п. т.) брата нашего наяснейшего и великого государя Яна Казимера божию милостию короля польского и великого князя Литовского (п. т.) (В тексте королевский титул вычеркнут. На л. 16 сбоку приписка: с Федором Лодыженским королевского имени не писано.) Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и всему Войску Запорожскому наше царское величество милостивое слово.

В прошлом во 161-м году присылали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, ты, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, посланца своего Герасима Яковлева с товарищи, ищучи к себе наше царского величества милости. И мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана, и все Войско Запорожское, за то, что вы наше царского величества милости ищите и нам, великому государю, служите, жалуем, милостиво похваляем. {И тебе б, гетману Богдану Хмельницкому, и всему Войску Запорожскому, памятуя к себе нашу царского величества многую милость и жалованье}, (Поставленные в скобки слова в тексте зачеркнуты.) и нам великому государю служить и всякого добра хотеть. А мы, великий государь наше царское величество, к тебе, гетману, и ко всему Войску Запорожскому нашу царского величества

милость и жалованье и впредь держати учнем, и служба ваша у нас, великого государя, забвенна николи не будет. И послали для наших государских дел к тебе, гетману Богдану Хмельницкому, и ко всему Войску Запорожскому нашего царского величества ближнего нашего стольника Родиона Матвеевича Стрешнева да диака Мартемьяна Бредихина¹, а с ними послали к тебе наше государское жалованье. И о чем они тебе говорити учнут, и тебе б в том им верить и к нам, великому государю, отпустить их не задержав.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца сентября 6-го дня.

¹ Посольство Р. Стрешнева и М. Бредихина было отправлено из Москвы в ответ на посольство Г. Якевича (см. примеч. 105) и имело своей целью сообщить Хмельницкому о прибытии полномочных послов зимой 1653 г., когда установится санный путь, а также собрать сведения о положении на Украине.

Грамоты Богдана Хмельницкого к Патриарху Никону

Представлены письма, которые в 1653 г. были отправлены Богданом Хмельницким Патриарху Никону.

Грамота от 9 августа 1653 г.

Божиею милостию Великому Святителю Святейшему Никону Патриарху Царствующего града Москвы и всея Великия России Господину и Пастырю, Его Великому Святительству: Богдан Хмельницкий Гетман войска Запорожского, и все войско Запорожское низко и смиренно до лица земли челом бьем.

Ведущие мы о ревности, ею же Твое Великое Святительство ревнуете но Господе Бозе Вседержители, по вере православной, по церкви Божией и по всем народе восточного благочестия, просим твое Великое Святительство, да изволите быти о нас ходатай к Его Царскому Величеству, да подаст нам от Великого Государства своего руку помощи, и рать нам отпустить в помощь на Ляхов; понеже Король приходит на нас со всею силою Лядцкою, веру православную, церкви Божия и народ православно—христианский от земли потребити хотяй. Мы же служити неверному Царю не хотим; но точию православному Государю, Его Царскому Величеству челом бьем: и да под крепкою Его Великому Государства рукою и покровом пребудем, Господа Бога молим, т твое Великое Святительство ходатая о нас к Богу и к Его Царскому Величеству просим. – О сем же и сугубо Великое твое Святительство просяще молим, да не возвратится посланец наш Герасим Яцкович от его Царского Величества и от твоего Великого Святительства к нам тощ; но скоро с силою и помощью Великого Государя Его Царского Величества не задержан к нам да возвратится и да обрадует нас; паки и паки твоему Великому Святительству молимся и молитвам святым и благословиению себе вручаем. – В Чигирине 9 дня Августа 1653. – Вашему Великому Святительству во всем поволные слуги и подножки Богдан Хмельницкий, Гетман со всем войском Запорожским.

Грамота от 12 августа 1653 г.

Божиею милостию Великому Святителю Святейшему Никону Патриарху Царствующего града Москвы и всея Великия России Его Великому Святительству, – Богдан Хмельницкий Гетман войска Запорожского и все войско Запорожское смиренно подножию ног Святительских челом бьем. – Благонадежны бывше от Великие милости Пресветлого Царского Величества к нам указанные, яко веру православную церкви святыя под благочестия Восточного и нас прямых слуг своих Его Царское Величество ущедрити и пожаловати изволил, и под крепкую руку неотсрочно прияти намерил: Богу милостивому и неисчетный милости Его Царского Величества о сем благодарим; твое же Великое Святительство молим, да изваолиши о нас к Богу и к Великому Государю Его Царскому Величеству неусыпной ходатай быти, да помощи руку подаст нам на врагов наших скорейшую и прекскорейшую ратию своею великою Государскою, да не беспомощным нам, что зло сотворят, и вознесется рог их нечестивый. – О сем паки и паки молим и просим, да ускорит Его Царское Величество и не оставит нас, и ваше Великое Святительство да не изволит нас отвергнути; но молитвами святыми и благословиением великим да благоволи покрывати, и во отческой милости чадолубно хранити, ей же и вручаемся. 3 Суботова 12 дня месяца Августа 1653. – Твоему Великому Святительству прямые и верные слуги Богдан Хмельницкий, Гетман со всем войском запорожским.

Грамота от 12 августа 1653 г.

Божиею милостию Великому Святителю, Святейшему Никону Патриарху Царствующего града Москвы и всея Великия России Его Великому Святительству: Иоанн Вызовский, Писарь войска Запорожского, смиренно подножию ног Святительских челом бьет.

Великое твое Святительство изволило ходатайствовать к Великому Государю Его Царскому Величеству, и Его Царское Величество, яко Царь православных, всеми церковными обрядами, ризами, стихарями, сосудами и книгами пожаловати изволил церковь Святые и Живоначальные Троицы в Чигиринском монастыре, моим тщанием, Иоанна Вызовского, Писаря войска Запорожского созданную. Тем же аз, Иоанн Вызовский, за сию благодать Его Царскому Величеству и Вашему Великому Святительству низко до лица земли челом бью и благодарственная восписую: и дондеже есмь, прямо и верно Его Царскому Величеству прямити и служитьи и тебе Великому Святителю работати должен есмь. Еще же молю, да ходатайствовати изволить, твое Великое Святительство, ко пресветлому лицу Государскому, дабы Его Государская великая милость не отвратно на нас сияла, и под крепкою Царскою си рукою хранила, и дабы нас православных Христиан помощью рати своея крепкие и скорые от сопротивных наших защищал; при сем молитвам святым и благословиению великому твоего Великого Святительства себе вручаю.

3 Суботова 12 дня месяца Августа в 1653. – Твоему Великому Святительству прямой и верный слуга и подножок Иоанн Вызовский, Писарь.

Грамота №4

(«Написано в книгу». Слова сии написаны на рукописи другою рукою).

Святейшему Отцу и Пастырю, православному Кир Никону Патриарху Московскому и всеа Руси, о Господе Спасителе нашем I. X. радоваться.

Богдан Хмельницкий Гетман и все войско Запорожское, и присланные к Царскому Величеству: Кондрат Дмитров Бурля и Силуян Мужиловский, за хлеб соль и всякое добродейство, к нам показанное, со всяким смирением и благодарением до лица земли челом бьем Вашему Святительству.

Яко же убо усердне милохом Ваше Преосвященное Святительство, имеюще прошение от Гетмана и всего войска Запорожского о причине к Царскому Величеству, тако и чрез сию нашу челобитную покорне желаем.

Статья 1.

Бил челом Гетман с войском Запорожским чрез свою грамоту к Царскому Величеству, дабы изволило быти Его Царское Величество, яко Царь Православный, Гетманови и всему войску Запорожскому призрением гонения нашего в вере православной советом и помощью, к нему же мы благою волею под защищение и милостивую любовь прилежно прибегаем, дабы была едина вера и едино сочетание. – Аще бо иноверцы и зывают нас к себе; но мы Бога молим, дабы отвратил очи наши невидети суеты и наставил нас на стезю праву заповедей своих.

- 2.

Бил челом гетман с войском Запорожским Царскому Величеству, в том же своем листе, до Его Царского Величества писанном, дабы Его Царское Величество Кондрата Бурля и Силуяна Мужиловского до Королевны Шведской чрез свою землю (давши то на позволение и от Бога данное рассуждение Его Царскому Величеству) с посольством нашим пропустити изволил.

А сие того ради яко (понеже) (Слово «понеже» написано другою рукою на полях грамоты в пояснение слова яко.) имеем известную ведомость от языков приведенных, яко противнии, неприятели войска Запорожского, послов Шведские Королевны, чрез Польшу к войску Запорожскому едущих, взяли в темнице держати и к Гетману и всему войску Запорожскому не перепустили.

- 3.

Еще же со смирением Царскому Величеству бьем челом и твоему Преосвященному Святительству низко кланяемся, изволи моление к Царскому Величеству сотворити, дабы и своего посла, ради лучшей верности и ведомости с нами к той же Королевне послати изволил, иже бы слышал, како мы имамы посольство отправляти, и который бы вкупе с нами уразумети мог, еда суть приятелями тако Его Царскому Величеству, яко и войску Запорожскому.

- 4.

Аще же имат быти Его Царского Величества изволение, еже нас до Швеции пустити, тогда да не забавляючи нас во своем Царствии в путь шествовати нам повелит, да быхом возмогли поспешитися к возвращению Его Царского Величества послов из Польши Божиим поспешением в Москву.

[- 5.]

(В оригинальной нумерации номер отсутствует)

От которых обоего посольства реляции (отношений) (Сие слово также написано другою рукою на полях грамоты в пояснение слова «реляции»), Его Царское Величество уразумет и увест, како потом свое устроить, дабы было в славу Божию и помысленном потесе Его Царского Величества.

- 6.

Бьем челом Вашему Преосвященному Святительству, сотвори с нами к Царскому Величеству моление, дабы нам повелел поклонитися святым местам, монастырем, церквам, и светлым праведным Московским Чюдотворцам, и ризе Спасителя нашего I. X., за отпущение грехов потружатися

7.

Бьем челом Вашему Преосвященному Святительству о кормовых деньгах, дабы Его Царское Величество нам и товарищам и слугам нашим, изволил прибавити: восхощи любовью и милостию своею Святительскою к Царскому Величеству о сем моление сотворити.

8.

Бьем челом Вашему Преосвященному Величеству, изволи известити Его Царскому Величеству, яко имеем товарища нашего Михаила Телепеню, его же с ведомостию Его Царского Величества и от нас с грамотою к Гетману и всему войску Запорожскому послати скорейши потреба, дабы они уведали, каковое есть изволение Его Царского Величества, и где мы пребываем. Благо же бы и се было, дабы Его Царское Величество и своего гонца с нашим послом к Пану Гетману и всему войску Запорожскому послати изволил.

Еже мы все воли Божией и его превысокому и милостивому промышлению, такожде Его Царского Величества изрядному и милосердому рассуждению, Вашего же Преосвященного Святительства честным и святым молитвам вручаем, и самых себе с непотребными молитвами и услугами нашими предаваем. – Кондрат Дмитриевич Бурля, и Силюян Андреев. Мужилковский, низко до лица земли челом бьем.

А подпись на челобитной такова:

Божиею милостию Святейшему Отцу и Пастырю православному Кир Никону, Патриарху Московскому и всеа Руси, сия челобитная четно да вручится.

Грамота, содержащая прошения казаков

Прошения Козаков.

А.

Вина, побудившая Козаков востати бранию на Ляхов есть сия: не яко, понеже Ляхи селения их и дома себе неправедне восприимаху, ни понеже от земного отчества болезненне их лишаху, ни зане, яко работою подобне немилостивому Фараону тех оскорбляху (удобне бо Козацкий род терпети сих неотвергл бы ся); но понеже мысленная тех селения и дома нетленных их душ, Ляхи принуждающе оставити благочестивые веры догмат, и приступити к заблуждению, злым усердством раззоряху. Козаки же, имуще божественное рвение и теплоту православные веры, возлюбиха лучше благочестивую смерть, нежели нечестивую веру.

Сего ради возгорехся за Христову веру и за имя Его брахся, и со исповедимою Его благодатию низложих Ляхов, и взях отчества их жребии.

В.

Вопрошаху любовь, и вегда они возымеют мир ходатайствующу Царству Твоему возвратиша грады; но сии паки собраша сильное воинство, да раззорят их, и Бог, зряй наветы Ляхов, даде силу и победих их.

Г.

Король обретается со воинством своим во граде Ковель, Радивил же в Литве и воинство собранно есть во градеж в Нипеопуисе, в Проупуисе, в Чизирске, и в Реизице, да нисходят ныне весною сотворити брань и имать быти великое пленение.

Д.

Великое твое Царствие послало к ним посла, да будет любовь, и до ныне вси послове святого твоего Царствия вспять невозвратишася. И воста Кондраск со шестью тысящами людей, и сниде в Нистр реки, и сотвори великое пленение, и двадесять осмь священников умертви, церкви сожже и 6 градов раззори: Могилев, Ямболь, Красну, Мерефю, Сархоро, Черновъ, и обретаются всегда с лестию, не токмо к ним, но и к Царствию Твоему, и сие бысть в 17 день месяца Февраля.

Е.

Грозят со дерзновенными устрашенми, глаголюще: яко взяти имамаи Киов, и дадим тако – сушиа православных христиан монастыри Езуитам, Капучином, Доминиканом, Францисканом и иным фратрам, яже тии имуть.

С.

Гетман Польский, возвести Гетману козаков, да изыдет в поле, зане его хочет пожати, яко тончайшая плевы, яже ветер возметае; ему отвеща Хмельницкий, яко готов есмь на поле, током той, да утвердит ноги своя добрне, в поле да бегает по горам и лесам, да непотрудится изгнати и пояти его и иных. Сих ради, и иных вин приклоняют главу к Царствию твоему Великому и Благочестивейшему, яко един язык имуще, и требуют, да прияти будут в покорении, и да имут его истинного своего Царя, и покажут великое благопокорение, и да будут готови со детми и животы на всякое повеление Великого Царствия, и Царствие же да даст им помощь в потребная, и часть воинства, да слышатся, яко есть царство в помощь их и ответ помощи да будет скорое, яко и в праздник Р. Христова возвести им царство, да имут терпение до Пресветлого Воскресения дне, и сего ради бояться, да не имать быти обещания сего продолжение. –

Прим. Все сии бумаги списаны с копий, не с подлинных граммат, которые вероятно оставались у Патриарха, а с них копии присылались к Царю. – Впрочем, сие прошение козаков, как видно по смыслу, писано

было к Царю; к Патриарху же оно доставлено от гетмана в копии для сведения, а Никоном к Царю доставлено в копии же вместе с копией с грамоты, к нему писанной

Решение Земского Собора о воссоединении Украины с Россией (1 октября 1653 г.)

1 октября 1653 г. в Москве состоялся Земский Собор, на котором было решено осуществить воссоединение Украины с Россией.

После решения Земского собора о принятии Войска Запорожского в российское подданство 8 января 1654 г. в тогдашней столице войска Переяславе состоялось собрание представителей запорожского казачества и переяславского мешанства во главе с гетманом Богданом Хмельницким, на котором было всенародно было принято решение об объединении территории Украины, находящейся под властью запорожских гетманов (Гетманщина), с Россией, закрепленное присягой на верность царю.

В прошлом во 161-м году мая 25 по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца говорено на соборех о литовском и о черкасском делех. А в нынешнем во 162-м году октября в 1 день великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец указал о том же литовском и о черкасском делех учинити собор¹, а на соборе бытии великому государю святейшему Никону, патриарху московскому и всеа Руси, и митрополитом, и архиепископом, и епископом, и черным властем, и бояром, и окольниковым, и думным людем, и стольником, и стряпчим, и дворяном московским, и дьяком, и дворяном, и детем боярским (выборным) из городов, и гостем, и торговым и всяких чинов людем. И указал государь им объявити литовского короля и панов рад прежние и нынешние неправды, что с их стороны делаютца к нарушенью вечного докончанья, а от короля и от панов рад исправленья в том не бывало. И чтоб те их неправды ево государевым Московского государства всяких чинов людем были ведомы. Также и запорожского гетмана Богдана Хмельницкого присылки объявити, что они бьют челом под государеву высокую руку в подданство. И что ныне король и паны рады при государевых великих послех по договору исправленья не учинили и отпустили их без дела.

И государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец, пришед от праздника от покрова пресвятыя Богородицы за кресты и быв в соборной церкви, для собору был в Грановитой полате. А на соборе были: великий государь святейший Никон, патриарх московский и всеа Руси, митрополит Крутицкой Селивестр, митрополит сербский Михайло, архимариты и игумны со всем освященным собором, бояре, окольные, думные люди, стольники и стряпчие, и дворяне московские, и жильцы, и дворяне з городов, и дети боярские, гости и гостиные и суконные сотни и черных сотен, и дворцовых слобод, торговые и иных всяких чинов люди и стрельцы. И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу о неправдах Яна Казимера короля польского и панов рад и о челобитье государю в подданство Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского чтено всем вслух:

В докончальных грамотах блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца и Владислава короля польского и великого князя литовского написано: быти им обоим, великим государем, меж себя и их государским детем и наследником в братцкой дружбе, и в любви, и в соединении. А великого государя нашего царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца и его государевых детей и наследников Владиславу королю, и вперед будучим королем польским и великим князем литовским, и паном раде, и всей Речи Посполитой во всяких письмах описывати и имяновати по его государскому достоинству и по вечному докончанью великим государем царем и великим князем всеа Руси самодержцем, с полными его государскими титулы, по его государскому достоинству. И как он, великий государь, сам себя описует по докончальной грамоте отныне и до века и вперед неподвижно безо всякого прмененья. А Владиславу королю польскому и великому князю литовскому и вперед будучим королем польским и великим князем литовским писатися по прежним обычаем с полными ж их титулы по докончальной грамоте. А к Московскому государству Владиславу королю польскому и великому князю литовскому, и его братье, и детем, и внучатом причитанья ни в чем не иметь и царем, и великим князем всеа Руси, и титулами Московского государства не писатися и не имяноватись. И то вечное докончанье с обе стороны сперва великие послы, а после того и сами обои великие государи своими государскими душами, крестным целованьем, закрепили и грамотами и печатями утвердили, что меж ими, обоими великими государи, тому вечному утвержденью быти навеки непременно. И с стороны Владислава короля польского и великого князя литовского при нем, Владиславе короле, вечное докончанье нарушено: блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца и сына его государева, великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца, в королевских во многих грамотах и порубежных городов воевод, и каштелянов, и старост, и капитанов, и державцов в государевы порубежные города к воеводам в листех их имянованья и титулы писаны не по вечному докончанью, со многим прмененьем. А иные злодеи во многих листех писали с великим безчестьем и с укоризною, а королевское имянованье писали царским имянованьем и многих государств государем и обладателем. И о тех королевских многих неправдах посыланы от них, государей, в Польшу и в Литву ко Владиславу королю польскому и великому князю литовскому их государевы великие послы и посланники. А велено им, будучи у короля на посольстве и с паны рады в ответех, о государеве чести

говорити, и подлинные прописные листы казати, и списки с них дати, и на тех людей казни и наказанья просити.

И во 148-м году писал ко государю Владислав король в грамотах своих: которые люди, за его королевским заказом, учнут государево имянованье и титуло писать не по их государскому утвержденью, и те будут кажнены, а которые писали неостерегательно, и тех с сойму однолично велит казнить, а вперед того отнюдь не будет. А в ответном письме панов рад, каково дали во 153-м году государевым великим послом боярину князю Алексею Михайловичу Львову с товарищи, написано, что королю, покаместа право не ставало, потаместа каранья чинить было не мочно. А ныне за те проступки, после право поставленного, король на сойм позвати велел, и казнь по проступке их против права их подлинно учинена будет. И по тем королевским грамотам, и по ответным письмам, и по договорам панов рад при Владиславе короле исправленья никакова не бывало. А при нынешнем Яне Казимире короле польском учало быть и пуше прежняго: блаженные памяти про великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца и про деда его государева, блаженные памяти про великого государя святейшаго патриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии, также и про великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца в книгах их напечатаны злые безчестья, и укоризны, и хулы. Чего не токмо великим государем христианским, помазанником Божиим, и простому человеку слышати, и терпети невозможно, и помыслити страшно. Также и Московского государства про бояр и про всяких чинов людей напечатаны в тех книгах многия безчестья и злые укоризны, чего ни в которых государствах не токмо за вечным докончаньем, и в развратье того не бывает. А Владислав король написан обранным великим князем московским мимо вечного докончанья.

И в прошлом во 158-м году по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу посланы в Польшу и в Литву к Яну Казимеру королю его государевы великие и полномочные послы – боярин и оружейничей и наместник Нижнего Новагорода Григорей Гаврилович Пушкин с товарищи. А велено им о тех королевских и панов рад многих неправдах говорити накрепко и за государскую честь по посольским договором на виноватых просити казни смертныя.

И по королевскому указу паны рада тем государевым великим послом дали договор за руками своими и за печатями, что тех всех про государево имянованье и титула обвиненных людей, которые в росписи от них, великих послов, им, паном раде, написаны в Варшаве на сойме, по правом корунным и литовским и против соймового уложенья констытуции 1637 году судити. И по проступке их осудя, и смертью, хто будет достоен, казнити при государевых послех или при посланниках. А в констытуции 1637-го году написано: а на таковых, которые б дерзали писать, или титулы умаляти, или отменять, пенам пердуэллионис закладаем, а по-руски то слово – смертная неотпущательная казнь и отлучение имения.

И по государеву указу, а по королевской присылке, посланы к королю на сойм с прописными листами посланники Офонасей Прончищев да дьяк Алмаз Иванов. И будучи они у короля и у панов рад, в ответех о государеве чести говорили, и на виноватых по договору и по констытуции казни просили; и стояли о том крепко. И король и паны рада на той сойме при государевых посланниках не токмо что по договору исправленья не учинили, и многих винных людей к суду не поставили и правды ни в чом не показали.

И после того присылал ко государю Ян Казимир король посланников своих – Альбрехта Пецлавского да Хриштопа Униховского, а с ними присылал с сойму на тех подданных своих, за государеву честь обвиненных, людей з декретом. И в том декрете к прямому исправленью ничего не написано. И многие винные люди от вин своих учинены свободными не по делу, а на которых обычных немногих людей и вина положена, и про тех в том же декрете написано: где они, живы ли или померли, про то им и самим не ведомо. И по государеву указу тот декрет у них, посланников, за такими явными неправдами не принят. А сказано им и в ответном письме написано, что для совершенья тех дел пошлет государь к Яну Казимеру королю своих государевых великих послов.

А в прошлом во 161-м году посланы к нему, Яну Казимеру королю, государевы великие и полномочные послы, боярин и наместник великопермский князь Борис Александрович Репнин-Оболенский с товарищи, чтоб Ян Казимир король, памятуя вечное докончанье, и посольские договоры, и соймовые свои уложенья, констытуцию, велел в тех вышеимянованных делех исправленья учинить пристойное. И те государевы великие послы, будучи в ответе, о государеве чести о исправленья на обвиненных людей по договору паном раде говорили и стояли о том всякими мерами. И Ян Казимир король в том деле никакова исправленья не учинил. А паны рада в ответех то и дело, что они, великие послы, говорили о чести блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца и сына его государева, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца, называли малым делом.

И те государевы великие послы им, паном раде, о том выговаривали, что они, паны рада, то начальное и главное дело, государскую честь, ставят ни во что и называют малым делом, не бояся бога и не памятуя вечного докончанья. И тем великих государей наших, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца и сына его, великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца, обесчестили.

И паны рада говорили и указывали на прежней свой неправедный суд и декрет, что они о том деле, и их государской чести, мимо прежнего суда и декрету инако судити и переделывать не будут. И отказали в том впрямь. А которые листы писаны после того их суда и декрету, и про те листы паны рада сказали, что они тех людей, от кого листы писаны, судити учнут так же, как и за прежние прописки. И к тем словам смеялись, а справедливости в том деле никакие не учинили и поставили такое великое дело ни во что.

Да он же, Ян Казимер король, забыв вечное dokonчанье, умышляя над Московским государством злые неприятельские замыслы, ссылался с общим христианским неприятелем с крымским ханом почасту и всякими вымыслы умышлял, чтоб сопча Московское государство воевать и разорить. Да он же, Ян Казимер король, через свои государства пропустил к свейской королеве Христине общего христианского неприятеля крымского хана посла для ссоры и войны. А преж сего того, чтоб крымским послом через Польшу и Литву в Свею ходить, николи не бывало.

Да с его же королевские стороны учали быть в порубежных местех задоры большие: приходя в государеву сторону, их польские и литовские люди государевых порубежных городов дворян и детей боярских поместья и вотчины разоряют, и людей их и крестьян грабят и мучат разными муками, и за рубеж вывозят сильно, и всякия злости им чинят. А урядники их по письму государевых порубежных воевод росправы в том не чинят. И по тем по всем мерам многие неправды учинились к нарушенью вечного dokonчанья с королевские стороны.

А з государевы стороны вечное dokonчанье во всяких мерах и по ся места здержано крепко и нерушимо.

Да в прошлых годах присылал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси запорожской гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское посланников своих многжда, что паны рада и вся Речь Посполитая на православную христианскую веру греческаго закона и на святые божию восточные церкви восстали и гонение учинили большое. И их, запорожских черкас, от истинной православной христианской веры, в которой они издавна живут, учали отлучать и неволить к своей римской вере. И церкви божию запечатали, а в ыных учинили унею, и всякие над ними гонения, и поругания, и злости нехристианские чинили, чего они и над еретиками и над жидами не чинят. И они, черкасы, не хотя благочестивые христианские веры отбыти и святых божию церквей в разорении видети и видя себя в таком злом гоненье, поневоле, призвав к себе в помощь крымского хана с ордою, учали за православную христианскую веру и за святые божию церкви против их стояти. А у царского величества милости просят, чтоб он, великий христианский государь, жалея благочестивые православные христианские веры и святых божию церквей и их, православных христиан, невинные крови пролития, умилосердился над ними, велел их принять под свою царского величества высокую руку. И учинил им на гонителей христианские веры и святых божию церквей, на поляков, помочь, и послал войска свои. А в прошлом во 161-м году присылал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси запорожской гетман Богдан Хмельницкой посланников своих двжды, что с королевские стороны по договором, на чом с ними, запорожскими черкасы, мирились, не исполнено, и церкви божию, которые в договоре написаны были отдать из унеи, не отдали, а которые немногие и отданы были, и те оборочены опять под унею. И хотя православную христианскую веру искоренить и святые божию церкви до конца разорить, войска на них корунные и литовские собрали, и многие городы, и места, и в тех городех и местех святые божию церкви осквернили, и обругали, и разорили. И православных христиан духовного и мирского чину многих невинно замучили злыми различными муками, и всякое злое поругание чинили, о чем и слышати жалостно.

И они у царского величества запорожские черкасы милости просят со многим слезным челобитьем, чтоб он, великий государь, православные христианские веры искоренить в святых божию церквей разорить гонителем их и клятвопреступником не дал и над ними умилосердился, велел гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское принять под свою государеву высокую руку. А будет государь их не пожалует, под свою государеву высокую руку принятии не изволит, и великий бы государь его царское величество для православные христианские веры и святых божию церквей в них вступился, велел их помирити через своих государевых великих послов, чтоб им тот мир был надежен. А собою они с поляки миритца отнюдь не хотят, потому что поляки в правде своей не стоят.

И по государеву указу, а по челобитью гетмана Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского его государевым великим послом, боярину и наместнику великопермскому князю Борису Александровичу Репнину-Оболенскому с товарищи, о том миру и о посредстве королю и паном раде говорити велено. И по государеву указу его государевы великие послы, боярин князь Борис Александрович с товарищи, в ответех паном раде говорили, чтоб король и паны рада то междуусобье успокоили и с черкасы помирились. И православную христианскую веру греческаго закону не гонили, и церквей божию не отнимали, и неволи им ни в чем не чинили, а учинили б мир по Зборовскому договору, а которые церкви оборочены под унею, и те б церкви отдали им назад. И будет король и паны рада то учинят, что з запорожскими черкасы помирятца, и в вере им вперед неволи чинить не учнут, и церкви божию отдадут им попржнему, и великий государь его царское величество для православные христианские веры и святых божию церквей брату своему королевскому величеству такую поступку учинит: тем людям, которые в его государском имянованье в прописке объявились, те их вины велит им отдать.

И Ян Казимер король и паны рада и то дело поставили ни во что ж, и в миру с черкасы отказали, и, хотя православную христианскую веру искоренити и церкви божии разорити, пошли на них войною при них же, великих послех.

Да как у короля и у панов рад в прошлом во 161-м году сойм был в Бресте Литовском, и у них на сойме приговорено впрямь, что их православных христиан греческого закону, которые живут в Коруне Польской и в Великом княжестве Литовском, побить и церкви божии розорить, чтоб вера греческаго закона искоренилась.

И государевы великие послы, видя их многое упорство, говорили им а большим вычетом в полате и х коретам идучи во все люди вслух, что великий государь его царское величество для православные христианские веры и святых божиих церквей, хотя их междоусобье успокоить, тем людем, которые за их государскую честь достойны были смерти, вины их хотел им отдать. И коли он, Ян Козимер король, и они, паны рада, то поставили ни во что и ни в чем исправленья не учинили, и великий государь его царское величество такова их злого безчестья и многово по вечному dokonчанью неисправленья больши того терпети им не будет. И послов своих и посланников о том к ним вперед посылать не учнет, а велит о тех их неправдах и о нарушенье вечного dokonчанья писать во все окрестные государства к великим государем христианским и бусурманским. А за православную христианскую веру, и за святые божии церкви, и за свою государскую достойную честь стояти будет, сколько милосердый бог помочи подаст.

И паны рада ни на какую меру не сошли ж, и сходства не показали, и исправленья ни в чем не учинили, и во всем отказали, и тех государевых великих послов отпустили без дела. А как Ян Казимер король обран на королевство и на коронованье присягал, и в присяге ево написано меж иных дел, что ему меж разнствующими в вере христианской остерегати, и защищати, и никакими мерами для веры самому не теснити, и никою на то не попускати. А будет он тое своей присяги не здержит, и он подданных своих от всякия верности и послушания чинит свободными и разрешения о той клятве своей ни у ково просити не будет и не примет.

А ныне писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси запорожской гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское с посланцом своим с Лаврином Капустою, что король с войсками своими на Украину идет. И они, не хотя монастырей и церквей божиих и христиан в мучительство выдать, бьют челом, чтоб государь его пожаловал, войска свои вскоре послать к ним велел. А будет он, великий государь, и ныне над ними, православными христианы, не жжалитя, как они у него, государя, с плачем милости просят, а иноверцы те их нечто разорят и под себя подобьют, то они волю их чинити по нужде будут. А запорожской посланец Лаврин Капуста говорил: приказывал да с ним гетман Богдан Хмельницкой, а велел государю бити челом, чтоб государь велел прислать в Киев и в-ыные города своих государевых воевод, а с ними ратных людей, хотя с 3000 человек, и то для тех же государевых воевод, а у гетмана де людей много. Да к нему ж де хотел быть крымский хан с ордою, а иные татарова уж и пришли и стоят под Белою Церковью. Да к гетману ж де присылал турской салтан а обоз в Борки посланца своего, зовучи ево к себе в подданство. И гетман де ему в том отказал, а надеетца на государеву милость. А будет государь его и не пожалует, принять не велит, и он в том учнет свидетельствоватца богом, что он о том у него, государя, милости просил много, а он, государь, его не пожаловал, а с королем де у них миру отнюдь не будет, а учнут против его стоять. Да в вестях объявилось, что люди их черкасские с польскими людьми в подъездах двжды сходились и бились, и им де посчастлилось и много языков поляков поймали. А литовской де гетман Радивил говорил: будет они с Войском Запорожским ничего не учинят, и они тотчас с ними помириятца и пойдут на государеву землю войною.

И выслушав, бояре приговорили: за честь блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси и за честь сына его государева, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, стояти и против польского короля война весть. А терпети больше того нельзя, потому что многие годы в королевских грамотах и в порубежных листех писали их государские имянованья и титулы мимо вечного dokonчанья и посольского договору, со многою пропискою.

А по посольским договором, и по ответным письмам, и по своей соймовой констытуцции во многие годы исправленья не учинили, И видя королевские подданные такое неисправленье и злым людем за вины их неуимство от того не престали, и с порубежных городов капитаны их и наместники в государевы порубежные города к воеводам во всех годех государево имянованье и титуло писали с пропискою. И при государевых послех, при боярине князь Борисе Александровиче Репнине с товары-щи, исправленья не учинили и называли то дело – государскую честь – малым делом, и смеяся и поставили ни во что, и отпустили государевых послов без дела, и тем оне вечное dokonчанье нарушили.

А о гетмане о Богдане Хмельницком и о всем Войске Запорожском бояре и думные люди приговорили, чтоб великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси изволил того гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское з городами их и з землями принять под свою государскую высокую руку для православные христианские веры и святых божиих церквей, потому что паны рада и вся Речь Посполитая на православную христианскую веру и на святые божии церкви востали и хотят их искоренить, и для того, что они, гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское, присылали к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси бити челом многижда, чтоб он, великий государь, православные христианские веры искоренить и святых божиих церквей

разорить гонителем их и клятвопреступником не дал и над ними умилосердился, велел их принять под свою государскую высокую руку. А будет государь их не пожалует, под свою государскую высокую руку принять не изволит, и великий бы государь для православные христианские веры и святых божиих церквей в них вступился, велел их помирити через своих великих послов, чтоб им тот мир был надежен.

И по государеву указу, а по их челобитью государевы великие послы в ответех паном раде говорили, чтоб король и паны рада междоусобье успокоили, и с черкасы помирились, и православную христианскую веру не гонили, и церквей божиих не отнимали, и неволи им ни в чем не чинили, а учили б мир по Зборовскому договору.

А великий государь его царское величество для православные христианские веры Яну Казимеру королю такую поступку учинит: тем людем, которые в его государском имянованье в прописках объявились, те их вины велит им отдать. И Ян Казимер король и паны рада и то дело поставили ни во что и в миру с черкасы отказали. Да и потому доведетца их принять в присяге Яна Казимера короля написано, что ему в вере христианской остерегати и защищати, и никакими мерами для веры самому не теснити, и никого на то не попушати. А будет он тое своей присяги не здержит, и он подданных своих от всякия верности и послушанья чинит свободными.

И он, Ян Казимер, тое своей присяги не здержал, и на православную христианскую веру греческого закона встал, и церкви божии многие разорил, а в-ьных унею учинил. И чтоб их не отпустить в подданство турецкому салтану или крымскому хану, потому что они стали ныне присягою королевскою вольные люди.

И по тому по всему приговорили: гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское з городами и з землями принять.

А стольники, и стряпчие, и дворяне московские, и дьяки, и жильцы, и дворяне ж и дети боярские из городов, и головы стрелецкие, и гости, и гостинные и суконные сотни, и черных сотен и дворцовых слобод тяглые люди, и стрельцы о государской чести и о приеме гетмана Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского допрашиваны ж по чином, порознь.

И они говорили то ж, что за честь блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси и за честь сына его государева, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, стояти и против литовского короля война весть. А они, служилые люди, за их государскую честь учнут с литовским королем битися, не шадя голов своих, и ради помереть за их государскую честь. А торговые всяких чинов люди вспоможеньем и за их государскую честь головами ж своими ради помереть.

А гетмана Богдана Хмельницкого для православные христианские веры и святых божиих церквей пожаловал бы великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси по их челобитью, велел их принять под свою государскую высокую руку.

¹ Впервые обсуждение вопроса о воссоединении Украины с Россией было поставлено на Земском соборе 25 мая 1653 г. Представители всех сословий, принявшие участие в соборе, единодушно высказались за воссоединение, и был подготовлен черновой список предварительного решения собора. Однако русское правительство решило дождаться возвращения посольства Б. Репнина из Польши, чтобы иметь основание решить вопрос о воссоединении и по формальным причинам (нарушение польским правительством порядка дипломатической переписки и несоблюдение им Зборовского договора). Поэтому окончательное утверждение ранее выработанного решения и состоялось на соборе 1 октября 1653 г.

Русское посольство в Переяславе

После решения Земского Собора о принятии запорожцев в подданство Русского царства 9 (19) октября 1653 г. для ведения переговорного процесса между Русским государством и восставшими казаками в Переяславщину из Москвы отправилось большое посольство во главе с боярином В.Бутурлиным. В составе Русского посольства также были окольничий И.Алферьев, дьяк Л.Лопухин и представители духовенства.

Местом проведения генерального военного совета был избран г. Переяслав, куда посольство прибыло 31 декабря 1653 г. (10 января 1654 г.). Богдан Хмельницкий вместе с генеральной старшиной прибыл в Переяслав 6 (16) января 1654 г.

(Отписка В. Бутурлина царю Алексею Михайловичу о торжественной встрече русского посольства населением г. Переяслава, 1 января 1654 г.)

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи твои Васька Бутурлин, Ивашко Олферьев, Ларька Лопухин челом бьют.

Как, государь, мы, холопи твои, ис черкаского городка Иваницы пришли в Прилуки и в местечко Галицы и в Быково, и где нам, холопом твоим, каковы были встречи, и каков лист к нам, холопом твоим, прислал гетман Богдан Хмельницкой, и что каких вестей проведали, — и о том о всем к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, мы, холопи твои, писали и гетманской лист из местечка Быкова послали с путивльцом с Олексеем Печиновым декабря в 29-м числе на первом часу дни.

А пошли мы, холопы твои, из местечка Быкова к Переяславлю того ж часу; а в Переяславль пришли декабря в 31 день. И не доезжая, государь, до Переяславля за 5 верст, встретил нас, холопей твоих, переяславской войсковой полковник Павел Тетеря, а с ним' сотников, и атаманов, и казаков с 600 человек и большыи з знаменем, и с трубами, и с литаврами. И не доехав нас, холопей твоих, ссели с лошадей, и, пришедши к нам, холопом твоим, полковник говорил речь. А что говорил, и мы, холопы твои, те ево речи послали к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, под сею отпискою.

А как, государь, мы, холопы твои, приехали к Переяславлю, и не доходя до городских ворот сажень за 100, и по обе стороны стояли казаки с ружьем и из ружья стреляли. А не доходя, государь, городских ворот сажень с 50, встретили нас, холопей твоих, переяславской протопоп Григорей, и священники, и дьякон в ризах, и все церковные причетники ото всех церквей со кресты, и с образы, и с хоругвами, и со святою водою и всенародное множество з женами и з детьми с великою радостию.

И как, государь, мы, холопы твои, и все твои государевы люди у крестов и у образов знаменовались и у святые воды были, и протопоп говорил речь нам, холопом твоим. А что говорил, и то, написав под сею отпискою, послали к тебе, государю, мы, холопы твои. И пошли в город за образы. И в городе звонили у всех церквей в колокола. И как в соборную церковь успения пресвятыя богородицы пришли, а спасов образ, что отпущен от тебя, государя, с нами, холопы твоими, несли в соборную ж церковь со кресты и со образы вместе, а мы, холопы твои, за образы шли пеши. И пришед, государь, протопоп, и священники, и дьякон в соборную церковь, пели задостойник, и говорили ектенью, и молили в троицы славимого бога и пречистую его мать и всех святых о вашем государеве царе и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, и государыни нашия благоверные царицы и великие княгини Марии Ильичны, и за государыни наши благоверные царевны многолетном здорьеве.

А как, государь, мы шли в город за кресты к соборной церкви и от соборной церкви ехали на подворье, и на площади стреляли ис пушек. И от церкви нас, холопей твоих, полковник, и сотники, и атаманы, и казаки, и жилецкие люди провожали до подворья. А кормы, государь, людские и конские нам, холопом твоим, и твоим государевым людей дают. А как, государь, мы ехали от Быкова к Переяславлю, и во всех селех и в местечках встречали нас, холопей твоих, священники со кресты, и с образы, и со святою водою, а сотники, и атаманы, и казаки з знамены, против того ж, как нас, холопей твоих, встречали в-ыных местех наперед сего.

А гетман Богдан Хмельницкой ныне в Чигирине. А сказывал нам, холопом твоим, переяславской полковник Павел Тетеря, что гетман Богдан Хмельницкой ис Чигирина хотел быти в Переяславль наперед нашего приезде, только де не поехал ис Чигирина затем, что Днепр не перепустил. А как де, государь, через Днепр мочно будет переехать, и гетман де в Переяславль будет к нам, холопом твоим, тотчас. А к гетману к Богдану Хмельницкому ис Переяславля о своем приезде мы, холопы твои, писали з жильцом с-Иваном Евским генваря в 1 день. Да полковник же Павел Тетеря сказывал нам, холопом твоим, что гетман Богдан Хмельницкой одноконечно будет в Переяславль генваря в 3 день.

Да декабря, государь, в 31 день писал к нам, холопом твоим, Парфеней Тоболин: стоит де он в местечке Домонтове, а по [Д]непру де идут крыстеншись (Так в тексте.), и перевезтись ему и пешему в лотке нельзе. А гетман де Богдан Хмельницкой в Переяславль не едет затем же, что Днепр не стал. А стольник де Родион Стрешнев от гетмана отпущен, а живет в Чигирине за перевозом. А которого, государь, числа гетман Богдан Хмельницкой в Переяславль приедет, и как у нас твое государево дело учнетца делати, и что впредь каких вестей будет,— и о том о всем к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, мы, холопы твои, отпишем тотчас.

А с сею, государь, отпискою к тебе, государю, послали мы, холопы твои, стремянного конюха Микиту Шевелева генваря в 1-м числе в ночи.

**(Из статейного списка русского посольства во главе с В. Бутурлиным
о торжественной встрече послов населением Украины,
о Переяславской раде, условиях воссоединения Украины с Россией и
о принятии присяги населением украинских сел и городов,
4-9 января 1654 г.)**

...И Парфеней Тоболин ис Чигирина в Переяславль приехал генваря в 4 день, а привез с собою 2 листа: один гетмана Богдана Хмельницкого, а другой писаря Ивана Выговского, — писаны к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи. Гетман писал, что де он за ним, Парфеньем, до Переяславля выезжает и там, не замешкав, будет, и желает того, чтоб ему, с ними разговор учиня, по указу царского величества исполнити. А писарь Иван Выговской писал, что гетман до Переяславля поедет генваря в 3-м числе, а в Переяславль приедет генваря в 6-м числе. А жилец Иван Евской приехал от гетмана генваря в 5 день, а привез к боярину Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи лист гетмана Богдана Хмельницкого, а письмо, тот лист его, гетманова рука. А в листу написано: взял он, гетман, подлинную ведомость, что они, боярин Василей

Васильевич с товарищи, до Переяславля пришли, поспешается и будет в Переясловль конечно на богоявленев день.

Да того ж числа приехали к боярину к Василью Васильевичу Бутурлину с товарищи с Москвы Левонтей Григоров, да Иван Ярыжкин, да подьячей Григорей Старков. А присланы с Левонтьем и с-Иваном государевы царевы и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси 2 грамоты: одна о том, что велено им, боярину Василью Васильевичу с товарищи, говорити з гетманом о крымском деле; а другая к ним же, к боярину к Василью Васильевичу с товарищи, от государя с милостивым словом.

И того ж числа в Переясловле, в соборной церкви успения пресвятой богородицы, пели царские часы переяславской протопоп Григорей да московского благовещенского собору дьякон Алексей и за государево цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, и государыни благоверные царицы и великие княгини Марьи Ильичны, и за благоверные царевны многолетное здоровье молили всеильного в троицы славимаго бога, и кликал многолетье дьякон Алексей. А по крыласам пели многолетье тое соборные церкви и приходцких церквей священники и церковные причетники. И многие люди были в то время в соборной церкви, мужского полу и женского. И видя то, что молили бога о государском многолетнем здравье, великою радостию радовались и молили бога, чтоб господь бог велел им быти всем иод государевою высокою рукою.

А генваря в 6-м числе, на богоявленев день, на реку Трубеж, на ердань ходили со кресты, и с образы, и с хоругвами и спасов образ, которой отпущен от государя, несли тут же; а за образы шли ис Казани Преображенского монастыря архимарит Прохор, да рожественского собору протопоп Андреян, да Савы Сторожевского монастыря поп Иона, и дьяконы, которые по государеву указу посланы з боярином с Васильем Васильевичем Бутурлиным с товарищи, да переяславской протопоп Григорей, и от соборные и от приходцких церквей священники и дьякон; а боярин Василей Васильевич с товарищи шли за образы. И как пошли с ердани, и казаки стреляли из ружья, а на площади стреляли ис пушек.

И того ж числа гетман Богдан Хмельницкой в Переяславль приехал за час до вечера, а писарь Иван Выговской приехал генваря в 7 день, и полковники и сотники съехались в Переяславль же. И генваря в 7-м же числе к боярину к Василью Васильевичу Бутурлину с товарищи присылал гетман Богдан Хмельницкой переясловского полковника Павла Тетерю, чтоб ему, гетману, с ними видетца, а государевы б грамоты в то время и не подавать и речи никакой не говорить. И приказано к гетману с полковником, чтоб боярин Василей Васильевич с товарищи с ним, гетманом, видетца ради; а где видетца, и он бы, гетман, о том к ним приказал. И гетман приказывал, что он будет у боярина Василья Васильевича на подворье того же числа ввечеру. И ввечеру приехали от гетмана писарь Иван Выговской да полковник Павел Тетеря, а сказал, что гетман будет к ним тотчас. И сказав, поехал к гетману. И того ж числа ввечеру приехал к боярину к Василью Васильевичу на двор гетман Богдан Хмельницкой, а с ним приехали писарь Иван Выговской да переясловской полковник Павел Тетеря. И боярин Василей Васильевич с товарищи говорили гетману: присланы они от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца и многих государств государя и обладателя с ево государевым милостивым полным указом по ево гетманову челобитью и всево Войска Запорожского. И чтоб завтро, генваря в 8 день, ему, гетману, государеву грамоту подать и государев милостивой указ сказать на съезжем дворе, а подав бы государеву грамоту и сказав государев милостивой указ, того же дни итти в церковь и учинить ему, гетману, и полковником, и иным начальным и всяким людям веру, как им быти под государевою высокою рукою. И гетман говорил что великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичи) всеа Руси самодержцу они со всем Войском Запорожским служити и прямили во всем душами своими ради, и головы свои за государское многолетное здоровье складавать, и веру ему, государю, учинити генваря в 8 день, и во всем по ево государеве воле быти готовы. А завтро де рано полковники все будут у него, и он де, с ними поговоря, будет на съезжей двор. И выслушав государеву грамоту и государев милостивой указ, поговорить ему будет с полковники, а поговоря с полковники и с начальными людьми, итти в соборную церковь и учинити государю веру.

Да гетман же и писарь Иван Выговской говорили: милость де божия над нами, яко же древле при великом князе Владимире, так же и ныне сродник их, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец, призрил на свою государеву отчину Киев и на всю Малую Русь милостью своею. Яко орел покрывает гнездо свое, тако и он, государь, изволил нас принять под свою царского величества высокою руку; а Киев и вся Малая Русь вечное их государского величества. А мы де все великому государю его царскому величеству служить, и прямили во всем душами своими, и головы свои за его государское многолетное здоровье складывать ради.

И о том о всем писано ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси с Парфеньем Тоболиным генваря в 8-м числе с утра рано.

И того ж числа от гетмана Богдана Хмельницкого приходил писарь Иван Выговской и сказывал боярину Василью Васильевичу с товарищи: была де у гетмана тайная рада с полковники, и с судьями, и с войсковыми ясаулы; и полковники де, и судьи, и ясаулы под государеву высокую руку подклонилися. И по тайной раде, которую гетман имел с полковники своими, и с утра того же дни, во второй час дни, бито в барабан с час времени — на собрание всего народа слышати совет о деле, хотящем совершиться. И как собралось великое множество всяких чинов людей, учинили круг пространный про гетмана и про полковников, а потом и сам гетман вышел под бунчуком, а с ним судьи и ясаулы, писарь и все полковники. И стал гетман посреди круга, а

ясаул войсковой велел всем молчать. Потом, как все умолкли, начал речь гетман ко всему народу говорить: Панове полковники, ясаулы сотники и все Войско Запорожское, и вси православнии христиане. Ведомо то вам всем, как нас бог свободил из рук врагов, гонящих церковь божию и озлобляющих все христианство нашего православия восточного. Что уже 6 лет живем без государя в нашей земле в беспрестанных бранех и кровопролития з гонители и враги нашими, хотящими искоренити церковь божию, дабы имя руское не помянулось в земли нашей. Что уже вельми нам всем докучило, и видим, что нельзя нам жити боле без царя. Для того ныне собрали есмь раду, явную всему народу, чтоб есте себе с нами обрали государя из четырех, которого вы хотите. Первый царь есть турецкой, который многожды через послов своих призывал нас под свою область: второй – хан крымский; третий – король польский, которой, будет сами похочем, и теперь нас еще в прежнюю ласку принять может; четвертый есть православный Великия Росия государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец восточной, которого мы уже 6 лет беспрестанными молении нашими себе просим – тут которого хотите избирайте. Царь турецкий есть бусурман: всем вам ведомо, как братия наши, православнии христиане греки, беду терпят и в каком суть от безбожных утеснений. Крымской хан тож бусурман, которого мы по нужди и в дружбу принявши, каковыя нестерпимыя беды приняли есмь. Какое пленение, какое нещадное пролитие крови христианские от польских от панов утеснения — никому вам сказывать не надобеть. Сами вы все ведаете, что лучше жида и пса, нежели христианина, брата нашего, почитали. А православный христианский великий гоударь, царь восточный, есть с нами единого благочестия греческого закона, единого исповедания, едино есми тело церкви православием Великия Росии, главу имуще Иисуса Христа. Той великий государь царь христианский, жжалившия над нестерпимым озлоблением православные церкви в нашей Малой Росии, шестылетных наших молений беспрестанных не презривши, теперь милостивое свое царское сердце к нам склонивши, своих великих ближних людей к нам с царскою милостию своею прислати изволил, которого естли со усердием возлюбим, кроме его царския высокия руки, благодатишнейшаго пристанища не обрящем. А будет кто с нами не согласует теперь, куды хочет вольная дорога.

К сим словам весь народ возопил: волим под царя восточного, православного, крепкою рукою в нашей благочестивой вере умирати, нежели ненавистнику христову поганину достати. Потом полковник переяславской Тетеря, ходячи в кругу, на все стороны спрашивал: вси ли тако соизволяете? Рекли весь народ: вси единодушно. Потом гетман молил: буди тако. Да господь бог наш сукрепит под его царскою крепкою рукою А народ по нем вси единогласно возопил: боже, утверди, боже укрепи, чтоб есми вовеки вси едино были. И после того писарь Иван Выговской, пришедчи, говорил, что де казаки и мещане все под государеву высокую руку подклонились.

И генваря в 8-м же числе гетман Богдан Хмельницкой, и писарь Иван Выговской, и обозничей, и судьи, и полковники, и ясаулы войсковые, и сотники, и атаманы у боярина у Василья Васильевича Бутурлина с товарищи на съезде дворе были. И боярин Василей Васильевич говорил гетману Богдану Хмельницкому речь, а молил: божию милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель прислал к тебе, Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского и ко всему Войску Запорожскому свою царского величества грамоту. И тое государеву грамоту ему отдал. И как государеву грамоту боярин Василей Васильевич гетману отдал, и тое государеву грамоту гетман принял с великою радостью. А приняв государеву грамоту, поцеловал и, распечатав, отдал писарю Ивану Выговскому и велел ему вычесть при всех Войска Запорожского начальных и всяких людей вслух. И тое государеву грамоту писарь Иван Выговской чел всем людям явно. И выслушав государеву грамоту, гетман, и полковники, и всяких чинов люди государской милости обрадовались. И говорил гетман, что великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии самодержцу он, гетман Богдан Хмельницкой, со всем Войском Запорожским служити и прямиити вседушно, и за государское многолетное здоровье головы складывать ради, и веру государю учинити, и во всем по его государеве воле быть готовы.

И боярин Василей Васильевич молил: Божию милостию, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель жалует тебя, гетмана Богдана Хмельницкого, и полковников, и все Войско Запорожское православные христианские веры, велел вас спросить о здоровье. Да как гетман и полковники на государеве милости, что их пожаловал, о здоровье велел спросить, челом ударили и про государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии здоровье спросили, и боярин Василей Васильевич молил: как мы поехали от великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца от его царского величества, и великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель на своих великих и преславных государствах Российского царствия дал бог в добром здоровье.

А после того говорил гетману: божию милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель велел тебе говорить: в прошлых годех и нынешней по 162-й год присылали к великому государю нашему царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии самодержцу и многих государств государю и облаадателю к его царскому величеству ты, Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское бити челом, что паны рада и вся Речь Посполитая на православную христианскую веру греческого закону и на святые божие восточные церкви востали. И гонение учинили большое, и от истинной православной христианской веры, в которой вы издавна живете, учили вас отлучать и неволить к своей римской вере, и в-ыных местех, в Коруне и в

Литве, благочестивые церкви запечатали, а в-ыных учинили унию и всякие над вами гонение, и поругание, и злости нехристианские чинили. А после того, и помирясь с вами, сперва под Збаровом, а после под Белою Церковию, на правде своей не устояли, и церкви божий, которые в договоре написаны были отдати из унеи, не отдали, а которые немногие и отданы были, и те оборочены опять под унею. И хотя православную христианскую веру искоренити и святые божий церкви до конца разорити, войска свои на вас собрали и многие города и места и в тех городех и местех святые божий церкви осквернили, и обругали, и разорили, и православных христиан, духовного и мирского чину, многих невинно замучили, и всякое злое поругание чинили. И вы, не хотя благочестивые христианские веры отбыта, святых божий церквей в розорении видеть, поневоле призвав к себе на помочь крымского хана с ордою, учили за православную христианскую веру и за святые божий церкви против их стоять. А у великого государя нашего у его царского величества милости просите, чтоб великий государь наш его царское величество православные христианские веры искоренить и святых божий церквей розорить гонителем вашим и клятвопреступником не дал, и над вами умилосердился, велел вас – тебя, гетмана, и все Войско Запорожское, – принята под свою царского величества высокую руку з городами и в землями. А вы великому государю нашему его царскому величеству служить и за его государское здоровье против всякого неприятеля хотите стоять вовеки. И по указу великого государя нашего его царского величества приказывало к вам, гетману к Богдану Хмельницкому, и ко всему Войску Запорожскому, что у великого государя нашего у его царского величества с Яном Казимером королем польским и великим князем литовским вечное докончанье. И великому государю нашему царскому величеству государю христианскому без причины вечного докончанья нарушить было не мочно. А которые неправды учинились с королевские стороны к нарушенью вечного докончанья, и великий государь наш его царское величество ожидает о том с королевские стороны по договору исправленья. А будет король и паны рада по договору исправленья не учинят, и великий государь наш его царское величество терпети им не будет, а за их неправды учнет против их стоять, а ему, гетману, и всему Войску Запорожскому велит свой царского величества милостивой указ учинить. И вы, Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского и все Войско Запорожское великому государю нашему царскому величеству били челом: будет его царскому величеству под свою государеву высокую руку принять вас не мочно, и царское б величество для православные христианские веры и святых божий церквей в вас вступился и велел вас с королем и с паны рады помирити через своих государевых великих послов, чтоб вам тот мир был надежен, а собою вы с ними миритца не хотите, потому что поляки в правде своей не стоят. И по указу великого государя нашего его царского величества, а по вашему челобитью, посланы в Польшу к Яну Казимеру королю его государевы великие и полномочные послы, боярин и наместник великопермской князь Борис Александрович Репнин-Оболенской с товарищи, а велено королю и паном раде о том миру и о посредстве говорити накрепко. И те царского величества великие послы в ответех паном раде говорили, чтоб король и паны рада то междоусобье успокоили и с вами помирились, и православную христианскую веру греческого закона не гонили, и церквей божий не отнимали, и неволи вам ни в чем не чинили, а учинили б мир по Зборовскому договору. И которые церкви оборочены под унею, и те б церкви отдали вам назад. И будет король и паны рада то учинят, с вами помирятца, и в вере вам вперед неволи чинить не учнут, и церкви божий отдадут вам попрержнему, и великий государь наш его царское величество для православные христианские веры и святых божий церквей королевскому величеству такую поступку учинит: тем людей, которые в его государском имянованье в прописке объявились и достойны были смертные казни, те их вины велит им отдать.

Да те же царского величества великие послы говорили: как Ян Казимер король обран на королевство, и он духовного и мирского чину людей присягал на том, что ему меж разнствующими в вере христианской людьми остерегати и защищати, и никакими мерами для веры самому не теснити, и никого на то не попущати. А будет он тое своей присяги не здержит, и он подданных своих от всякие верности и послушания чинит свободными и разрешения о той клятве своей ни у кого просити не будет и не примет. И он, Ян Казимер король, не токмо что православную христианскую веру оберегал и защищал, по и гонение злое учинили чего ни на которую и на еретическую веру не чинят, и потому по всему он клятву свою, на чем присягал, преступил, а подданных своих, вас, православных христиан тем от подданства учинил свободными. И он, Казимер король, и паны рада то все поставили ни во что, и в миру и в посредстве отказали, и хотят православную христианскую веру искоренити, и церкви божий разорити, пошли на вас войною при них же, великих послах, а их, послов, отпустили без дела. И великий государь наш его царское величество видя с королевские стороны такие неисправленье, и досады и вечному докончанью нарушены, и на православную христианскую веру и на святые божий церкви гонение, и не хотя того слышать, что вам, единоверным православным христианом в конечном разорении и церквам благочестивым в запустении и в поругании от латинов быти, под свою высокую руку вас гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское, з городами и з землями от королевского подданства преступлением присяги его свободных, принять велел. И помочь вам на кривоприсяжцов и на хотящих розорити христианскую веру своими государевыми ратными людьми чинити велел. И ты б гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское видя к себе великого государя нашего его царского величества милость и жалованье, ему, государю, служили, и всякого добра хотели, и на его царского величества милость были надежны. А великий государь наш его царское величество учнет вас – тебя, гетмана и все Войско Запорожское – держать в своей царского величества милости и от недругов ваших в оборони и в защищенье.

И выслушав речь, гетман и все начальные и всяких чинов люди на государственной милости били челом. Из съезжево двора гетман поехал к соборной церкви успения причистые богородицы з боярином с Васильем Васильевичем с товарищи в корете. А казанской Преображенской архимарит Прохор, и рождественской протопоп Андреян, и священники, и дьяконы, которые по государеву указу посланы с ними, пришли за спасовым образом в соборную церковь наперед их. А как боярин Василей Васильевич и гетман Богдан Хмельницкой пришли к соборной церкви, и переяславской протопоп Григорей и всех церквей священники и дьяконы встретили их у паперти со кресты и с кандилы в ризах и пели: буди имя господне благословенно отныне и до века. А как вошли в церковь, и архимарит Прохор, и протопоп Андреян, и переяславской протопоп Григорей со всем освященным собором, облачась в ризы, хотели начати обещание к вере по чиновной книге, какова от государя прислана к ним. И гетман Богдан Хмельницкой говорили им, чтоб им, боярину Василью Васильевичу с товарищи учинити вера за государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, что ему, государю, их, гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское польскому королю не выдавать, и за них стоять, и вольностей не нарушать, и хто был шляхтич, или казак и мещанин, и хто в каком чину наперед сево и какие маестности у себя имел, и тому б всему быть попрежнему. И пожаловал бы великий государь, велел им дать на их маестности свои государевы грамоты.

И боярин Василей Васильевич с товарищи гетману говорили, что в Московском государстве прежним великим государем нашим царем и великим князем всеа Руси веру чинили их государские подданные, также и великому государю нашему царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси самодержцу всем государством они веру чинят на том, что им великому государю нашему служить и радеть, и прямить, и всякого добра хотеть. А того, что за великого государя веру учинити, николи не бывало и впредь не будет; и ем>, гетману, и говорить было о том непристойно, потому что всякой подданчой повинен веру дати своему государю. И они б, гетман и все Войско Запорожское, как начали великому государю служить и о чем били челом, так бы и совершили и веру великому государю дали по евангельской заповеди безо всякого сумнения. А великий государь учнет их держать в своем государском милостивом жалованье, и в призьенье, и от недругов их во оборони и в защищенье, и вольностей у них не отымает, и маестностями их, чем кто владеет, великий государь их пожалует, велит им владеть попрежнему.

И гетман Богдан Хмельницкой говорил им, что он о том поговорит с полковники и ф всеми людьми, которые ныне при нем, гетмане. И вышед из церкви, пошел на двор к переяславскому полковнику к Павлу Тетере, и говорил о том с полковники и со всеми людьми многое время, а они стояли в церкви. И из двора прислал в церковь к ним полковников, переяславского Павла Тетерю да миргородского Григорья Сахновича А пришед к ним, полковники говорили те ж речи, чтобы им учинить вера за государя.

И боярин Василей Васильевич с товарищи полковником по тому ж говорили: то непристойное дело, что за государя им вера чинить, николи того не повелось, что за них, государей, подданным вера давать, а дают веру государю подданные.

И полковники говорили, что польские короли подданным своим всегда присягают.

И боярин Василей Васильевич с товарищи говорили полковником, что польские короли подданным своим чинят присягу, и тово в образец ставить непристойно, потому что те короли неверные и не самодержцы, а на чем и присягают, и на том николи в правде своей не стоят. А у прежних великих государей благочестивых царей и великих князей всеа Руси самодержцев, так же и у великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца, того николи не бывало, что за них, великих государей, давать вера. А присланы от великого государя они, боярин Василей Васильевич с товарищи, к нему, гетману, и ко всему Войску Запорожскому з государским милостивым словом. И как государево милостивое слово боярин Василей Васильевич с товарищи на съезде двора гетману и им сказали, и они, государственной милости обрадовся, пошли в церковь и таких непристойных речей не говорили. Да и топере было гетману и им, полковником, говорить о том непристойно, потому что государственное слово пременно не бывает.

И полковники говорили им, боярину Василью Васильевичу с товарищи: гетман де и мы в том верим, только де казаки не верят, а хотят того, чтоб они дали им веру.

И боярин Василей Васильевич говорил полковником, что великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец для православные христианские веры и святых божиих церквей изволил их принять под свою государеву высокую руку по их челобитью, и им было ево государственная милость надобно помнить и великому государю служить, и радеть, и всякого добра хотеть, и что все Войско Запорожское к вере привести. А которые будут незнающие люди такие непристойные речи, которые к такому великому делу непристойны, и говорят, и им было надобно великому государю служба своя показать и таких незнающих людей от таких слов унимать.

И полковники с тем пошли от них к гетману. И после того пришли в церковь гетман Богдан Хмельницкой и писарь Иван Выговской, а с ними полковники, и сотники, и ясаулы и атаманы, и казаки. И говорили боярину Василью Васильевичу с товарищи гетман, и писарь Иван Выговской, и полковники, что они во всем покладываютца на государеву милость, и веру по евангельской заповеди великому государю вседушно учинить готовы и за государственное многолетнее здоровье головы складывать ради; а о своих делех учнут они, гетман и все Войско Запорожское, бити челом великому государю.

И того ж числа божию милостию и пречистые богородицы помощию и заступлением великих чудотворцов Петра ч Алексея, и Ионы, и Филиппа московских и всеа Руси, и всех святых, и великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца счастьем боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи гетмана Богдана Хмельницкого, и писаря Ивана Выговского, и обозничего, и судей, и ясаулов войсковых, и полковников, и все Войско Запорожское под государеву высокую руку привели. И гетман Богдан Хмельницкой, и писарь Иван Выговской, и обозничей, и судьи, и ясаулы войсковые, и полковники веру государю учинили на том, что быти им з землями и з городами под государевую высокую рукою навеки неотступным. А приводил к вере по чиновной книге архимарит Прохор. Обещание к вере гетман и писарь, и полковники, и иные приказные люди говорили со слезами, и великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси самодержцу и государыне благоверной царице и великой княгине Марье Ильичне и благо верным царевнам и их государским детем, которых им государем, впредь бог даст, обещались служить, и прямити и добра хотети, и во всем быти по государеве воле, безо всякого сомнения, как о том в обещање написано. А как государю царю и великому князю Алексею Михайловичи” всеа Руси гетман Богдан Хмельницкой, и писарь, и полковники веру дали, и в то время в соборной церкви на амбоне кликал многолетье государю благовещенской дьякон Алексей. И как государю многолетье кликал, и в те поры было в церкви всенародное множество мужского и женского полу и ото многие радости плакали, что сподобил господь бог быти им всем под государскою высокою рукою. И учиня веру, гетман от соборной церкви ехал з боярином с Васильем Васильевичем с товарищи в корете на съезжей двор, а полковники и всякие люди шли пеши.

А как приехали на съезжей двор, и по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу ево государеву жалованье боярин Василей Васильевич с товарищи ему, гетману Богдану Хмельницкому, знамя, и булаву, и ферезею, и шапку, и соболи дали. А в которое время что дать довелось, и боярин Василей Васильевич говорил гетману речь против государева указу. Сперва, как начал объявляти знамя, и в те поры говорил речь, а молил: божьего милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих государств государь и обладаатель велел тебе, гетману Богдану Хмельницкому, говорити: известно есть се всем, яко ничто же без божия смотрения в человецех деется, но вся его смотрением строятся. Усмотре сие и наш благоверный и христоролюбивый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих государств государь и обладаатель, яко и яже ныне деются в вашей сей земле несмирной божиим смотрением деются и строятся иже, по велицей своей милости, о верных своих в земли сей велиим гонением от отступников и иноверных насилуемых промышляяй тебе, благочестный гетмане Войска Запорожского, со благохотным воинством твоим к защищению церкви святых и всех православных, в сей земли сущих воздвиже. Его ж милостию всесильною ты помогаем, покровом пречистых богородицы покрываем и поборением святых русских о православных укрепляем, до сего времени по православии крепко побараеши, победу над насилующими православными приема. Поразумевает же и се благоверный государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец, яко всемилостивый бог, хотяй воздвигнута род христианский и сию землю, скипетр благовернаго государя нашего, его царского величества, яко ж во времена благоверного царя Владимира и прочих его наследников бысть тако, и ныне через ваше тщание соединити. Смотрению божию такому повинувся по твоему и всего твоего воинства желанию царскую свою милость вам показывает, и через нас, его пресветлаго царского величества, меня, боярина с товарищи, сие знамение тебе, благочестный гетмане, дарует. На сем царском своем знамени, царя царствующих всемилостиваго спаса написаннаго, в победу на враги, пресвятую богородицу в покров, и преподобных печерских со святою Варварою русских молитвенников, в ходатайство тебе и всему твоему православному воинству подавая, дабы всемилостивый спас наш, яко ж иногда, яко повествует история о происхождении честнаго креста, православному царю рускому и всем христианом даде на враги победу и мир дарова. Тако и тебе со благочестивым воинством на врагов, церковь святую озлобляющих и православных утесняющих, дарует победу, да о имени Иисусове всяко колено гордых падет на землю, и враги православных прогонятся, а мир тем устроится сущим в гонении правоверным. И яко же пречистая богородица некогда верных в Цареграде покрываючи чудным своим покровом, враги на верных вооружившиися, всесильным своим заступлением, от иконы ея чудотворные бываемым, инья чудотворно изби, другая же со студом прогна, тако да и посреде полков ваших в царском сем знамени написана носима, вас от иноверных оружия покрывает и победу на них даруя, тебе со всем православным воинством и со всеми верными соблюдет невредимых И святии же божий угодницы рустии Антоний и Феодосии, со святою великомученицею Варварою, ея же святых мощи, яко дар многоценен, ваша имать страна, яко же в начале православия в Руской сей земли сея мощи они же сами православие утверждаху, сие и ныне да будут скоры тебе и всем помощницы, утверждающе мир православия. И знамение се его царского величества да будет всем врагом вашим победы знамение страшное и ужасное во бранех.

А изговоря, боярин Василей Васильевич отдал гетману знамя. А как отдал знамя, и отдавая булаву, говорил: Иное паки державы своя царския знамение булаву сию благоверный и христоролюбивый государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец, тебе жалуя, тебя посылает, да тою благополучено благочестивому воинству и всем людем начальствуеши; гордящихся на православие и непокоривых да тою тебе смириши. Воинство ж твое благочестивое, яко же доньше добре устроивал еси, сие да и прочее время сим пресветлыя его царские державы знаменем, булавою, тако смотреливне управляти

возможеш, яко да самое видение стройна управляемаго от тебя воинства вся враги, на вы востающыя и на благочестие, устрашает и от вас прогоняет.

А отдав булаву, боярин Василей Васильевич говорил, отдавая одежду: к сему благочестивый государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец, орла носяй печать, яко орел покрыта гнездо свое и на птенца своя вождеде, град Киев с протчими грады царского своего орла некогда гнездо сущий, хотяй милостию своею государскою покрыта, с ним же и птенца своя верныя, некогда по[д] благочестивых царей державою сущия в защищение свое прияти. В знамение таковыя своея царские милости тебе одежду сию дарует, сею показуя, як всегда непременною своею государскою милостию, тебе же и всех православных под его предсветлую царскую державу подкланяющихся изволи покрывати. И ты же да сию от царского ево величества прием, твою начатую службу к царской его державе и к защищению православных, теплою ризою сею одевайся, согреваяши, яко да раждежен ревностно о вере православной и о царского его величества державе, на враги побараеши.

А как отдал одежду и, отдавая шапку, говорил: главе твоей, от бога высоким умом вразумленной и промысл благоугодный о православия защищении смысляющей, сию шапку пресветлое царское величество в покрытие дарует, да бог, здраву главу твою соблюдая, всяцем разумом ко благому воинства преславнаго строению вразумляет, яко да ты, гетмана, имуще вернии и тобою смысленно управляеми, врагов ногами попирати и безумие гордых умной главе твоей покарати возмогут. Сие убо своего царского величества жалованье благоверный государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец тебе даруя, нами и всякого благопоспешия и на враги одоления благоприветствуя, хошет, да в своем обещании к царской его державе и вере непременною пребываючи, многоумную свою главу к его царской милости подкланяя, твердую и нерушимую верность свою, со всем воинством своим и всеми христианы соблюдеши, яко да и царское его величество вашим раченьем возбуждаем, большую к тебе и всем твоим милость свою царскую простирати возможет.

А писарю Ивану Выговскому, и полковником, и ясаулом, и обозничему, которые в то время были, государево жалованье роздали против государева указу. И государево жалованье гетман, и писарь, и полковники, и обозничей, и судьи, и ясаулы войсковые, и сотники приняли с радостию и на государеве жалованье били челом. И от съезжего двора гетман Богдан Хмельницкой и до своего двора государево жалованье, знамя, велел вести перед собою розвертев, а сам шол со знаменем в государеве жалованье, в фerezее и в шапке з булавою пеш. А писари, и полковники, и всякие многие люди шли за ним потому ж до двора пеши.

А веру государю учинили з гетманом и с писарем судьи, ясаулы войсковые, и обозной, да полковники.

А генваря в 9 день боярин Василей Васильевич с товарищи были в соборной же церкви. И архимарит со всем освященным собором приводили к вере сотников, и ясаулов, и писарей, и казаков, и мещан. А достальных полковников, и иных начальных людей, и казаков, которые в Переясловле излучились, и мещан и всяких чинов людей к вере привели ж. А сколько человек и хто имяны к вере приведены, и то писано в книгах подлинно...

Генеральный военный совет в Переяславе (Выписка из Статейного списка бывших в Переясловле у Гетмана Богдана Хмельницкого российских послов: Ближнего Боярина Василия Бутурлина, Окольного Ивана Алферьева и Думного Дьяка Лариона Лопухина)

После решения Земского собора 9 октября 1653 г. для ведения переговорного процесса с запорожскими казаками в Переяслав из Москвы отправилось посольство во главе с боярином В. Бутурлиным. Местом проведения Генерального военного совета был избран г. Переяслав, куда посольство прибыло 31 декабря 1653 г. Богдан Хмельницкий вместе с генеральной старшиной прибыл 6 января 1654 г.

8 января 1654 г. в Переяславе с утра состоялся тайный старшинский совет запорожского казачества, а того же числа днем – Генеральный военный совет, в котором приняли участие представители Киевского, Черниговского, Брацлавского и других казацких полков (14 из 17), а также жители Переяслава. Других представителей от мещан (кроме Переяслава) и духовенства не было.

После отъезда В. Бутурлина казацкая старшина с гетманом взялись за выработку условий на каких они хотели бы перейти в подданство Русского царя. В форме прошения («челобития») царю написали список из 11 пунктов (так называемые Мартовские статьи), который привезли в Москву в марте 1654 г. Павел Тетеря и Самойло Богданович с товарищами.

...была... у Гетмана тайная Рада с Полковники, и с Судьями, и с Войсковыми Ясаулы, – и Полковники..., и Судьи, и Ясаулы под Государеву высокую руку подклонились.

И по тайной Раде, которую Гетман имел с Полковники своими с утра тогож дни, во вторый час дни бито в барабан, с час времени, на собрание всего народа слышать совет о деле, хотящем совершиться.

И как собралось великое множество всяких чинов людей, учинили круг пространный про Гетмана и про Полковников, а потом и сам Гетман вышел под бунчуком, а с ним Судья и Ясаулы, писарь и все Полковники, и стал Гетман посреди круга, а Ясаул Войсковой велел всем молчать; потом, как умолкли, начал речь Гетман ко всему народу говорить:

Панове Полковники, Ясаулы, Сотники и все войско Запорожское, и вси православнии Христиане! ведомо то вам всем, как нас Бог свободил из рук врагов, гонящих церковь Божию и озлобляющих все Христианство

нашего православия Восточного, что уже шесть лет живем без Государя в нашей земли в безпрестанных бранях и кровопролитиях с гонители и враги нашими, хотящими искоренити церковь Божию, дабы имя Руское не помянулось в земли нашей, что уже вельми нам всем докучило, и видим, что нельзя нам жити боле без Царя; для того ныне сбрали есмя Раду, явную всему народу, чтоб есте себе с нами обрали Государя из четырех, которого вы хотите; первый Царь есть Турский, который многожды чрез послов своих призывал нас под свою область; второй Хан Крымский; третий Король Польский, который, будет сами похочем, и теперь нас еще в прежнюю ласку принять может; четвертый есть Православный Великия России Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея России Самодержец Восточный, которого мы уже шесть лет безпрестанными молении нашими себе просим; тут которого хотите избирайте. Царь Турский есть бусурман; всем вам ведомо, как братии наши, православнии христиане, Греки беду терпят, и в каком суть от безбожных утеснении; Крымской Хан тоже бусурман, которого мы по нужди и в дружбу принявши, каковыя нестерпимыя беды приняли есмя! Какое пленение, какое нещадное пролитие крови христианския от Польских Панов утеснения, никому вам сказывать не надобет; сами вы все ведаете, что лучше жида и пса, нежели христианина, брата нашего, почитали. А православный христианский Великий Государь, Царь Восточный, есть с нами единого благочестия Греческаго закона, единого исповедания, едино есми тело церкви православием Великия России, главу имущу Иисуса Христа.

Той Великий Государь, Царь христианский, сжалившись над нестерпимым озлоблением православныя церкви в нашей малой России, шестилетных наших молений безпрестанных не презривши, теперь милостивое свое Царское сердце и нам склонивши, своих великих ближних людей к нам с Царскою милостью своею прислати изволил, которого естли со усердием возлюбим, кроме Его Царския высококия руки благодетельнейшего пристанища не обрящем; а будет кто с нами не согласует теперь, куды хочет, вольная дорога. К сим словам весь народ возопил: волим под Царя Восточного, православного, крепкою рукою в нашей благочестивой вере умирати, нежели не навистнику Христову, поганину, достати.

Потом Полковник Прясловский Тетеря, ходячи в кругу на все стороны, спрашивал: вси ли тако соизволяете рекли весь народ: вси единодушно; потом Гетман молыл: буди тако, да Господь Бог наш сукрепит под Его Царскою крепкою рукою; а народ по нем вси единогласно возопили: Боже! утверди, Боже! укрепи, чтоб есми во веки все едино были.

Письмо Богдана Хмельницкого Алексею Михайловичу от 8 января 1654 г.

Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Переяслава царю Алексею Михайловичу, с благодарностью за воссоединение Украины с Россией.

8 января 1654 г.

Список с листа белорусского письма, каков писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси Богдан Хмельницкой, гетман с Войском Запорожским, з головою московских стрельцов с Артемоном Матвеевым в нынешнем во 162-м году генваря в 17 день.

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя Руси самодержцу (п. т.) и иных многих государств государю и обладаателю вашему царскому величеству Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское ниско до лица земли челом бьет.

Богу милостивому и вашему царскому величеству велико благодарим, получивше ныне, что от веку ждали есмо, промыслом Божиим и милостию неизчетную вашего царского величества. Что ваше царское величество пожаловати под крепкую и высокую руку свою государскую нас, верных слуг своих, принять изволил, мы, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское за милость неизреченную вашему царскому величеству паки и паки до лица земли низко челом бьем.

А по словеси евангельскому веру вашему царскому величеству учинили есмо. И то дело совершили есмя перед ближним боярином вашего царского величества и наместником тверским Васильем Васильевичем Бутурлиным, окольным и наместником муромским Иваном Васильевичем Олферьевым да думным дьяком Ларионом Дмитриевичем Лопухиным. И просим: изволь, ваше царское величество, нас, верных слуг, и подданных своих имети и от всех неприятелей боронити. А что есмя з ближним боярином вашего царского величества и с товарищи его розговаривали о всяких делех, они про то про все пространнее вашему царскому величеству скажут. Потом, дабы ваше царское величество на великих престолех великого царства Росийского долголетне царствовал и нас милостию и великими щедротами своими государскими прямыми и верных слуг и подданных своих жаловати и миловати изволил, просим, паки и паки просим, и себе самих в милость премногую вашего царского величества усердно вручаем.

Дан с Переяславля дня 8-го генваря лета божияго 1654-го. Вашему царскому величеству верные поданные и нанижайшие слуги Богдан Хмельницкий, гетман с Войском вашего царского величества Запорожским.

Мартовские статьи 1654 г.

Мартовские статьи 1654 года (другие названия: «Переяславский договор», «Переяславские статьи», «Статьи Богдана Хмельницкого», «Статьи Войска Запорожского») – акт, юридически оформивший нахождение Войска Запорожского в составе Российского государства после Переяславской Рады. Были утверждены Русским царем и Боярской думой 21 марта 1654 г. и определяли положение Украины в составе Русского государства.

Договор, текст которого был принят на Переяславской раде, – собрании представителей запорожского казачества во главе с гетманом Богданом Хмельницким, состоявшееся 8 января 1654 г. в Переяславе, на котором было всенародно принято решение об объединении территории Украины, находящейся под властью запорожских гетманов (Гетманщина), с Россией, закрепленное присягой на верность царю, – был представлен в Москве 12 марта 1654 г. посольством Богдана Хмельницкого в виде 11 статей.

13 марта 1654 г., во время «расспроса» на Казенном дворе у боярина и наместника тверского Василья Васильевича Бутурлина, окольничего и наместника каширского Петра Петровича Головина и думного дьяка Алмаза Иванова, послами были устно названы дополнительные статьи договора. При отпуске послов, бояре велели послам подать все статьи письменно.

14 марта 1654 г. 23 статьи договора были рассмотрены царем Алексеем Михайловичем. По всем пунктам было вынесено решение. Последний, 23 пункт, был внесен русским правительством.

Божиею Милостию Великий Государь Царь и Великий Князь, Алексей Михайлович, всяя Великия и Малыя России Самодержец, и многих Государств Государю и Обладателю, Твоему Царскому Величеству. Мы, Богдан Хмельницкий, Гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское, и весь мир Христианский Российский до лица земли челом бьем.

Обрадовася вельми с пожалования великого и милости неисчетной Твоего Царского Величества, которую нам изволил Твое Царское Величество показать, много челом бьем Тебе, Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, служить прямо и верно во всяких делах и повелениях Царских Твоему Царскому Величеству будем вовеки. Только просим вельми, яко и в грамоте просили есьмы, изволь нам, Твое Царское Величество, в том во всем пожалование и милость свою Царскую указать, о чем посланники наши от нас Твоему Царскому Величеству будут челом бить.

1. В начале изволь, Твое Царское Величество, подтвердить права и вольности наши войсковые, как из веков бывало в Войске Запорожском, что своими правами суживалися и вольности свои имели в добрах и в судах, чтоб ни воевода, ни боярин, ни стольник в суды войсковые не вступалися, и от старшин своих чтоб товариство сужены были: где три человека козаков, тогда два третьего должны судити.

Решение Сей статье указал государь, и бояре приговорили: быть так по их челобитью.

2. Войско Запорожское в числе 60 000 чтоб всегда полно было.

Решение Указал государь, и бояре приговорили: быти по их челобитью 60 000 человек.

3. Шляхта, которые в России обретаются и веру по непорочной заповеди Христовой Тебе, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, учинили, чтоб при своих шляхетских вольностях пребыли и меж себя старшин на уряды судовые обирали, и добра свои и вольности имели, как при Королях Польских бывало, чтоб и ныне, увидя таковое пожалование Твоего Царского Величества, склонились под область и под крепкую и высокую руку Твоего Царского Величества со всем миром Христианским. Суды земские и градские чрез тех урядников, которых они сами себе добровольно изберут, исправлены быть имеют, как и прежде сего; тако ж шляхта, которые казенную свою имели по крепостям на маетности тогда, и ныне чтоб или им поплачено, или на маетностях довлady дано.

Решение Сим статьям указал государь, и бояре приговорили: быть по их челобитью.

4. В городех урядники из наших людей чтоб были обираны на то достойные, которые должны будут и подданными Твоего Царского Величества справляти или удержати, и приход надлежащий в правду в казну Твоего Царского Величества отдавати.

Решение Указал государь, и бояре приговорили: быть по их челобитью. А быть бы урядникам, войтам, бурмистрам, райцам, лавникам и доходы денежные и хлебные, и всякие на государя собирать им и отдавать в государеву казну тем людям, которых государь пришлет, и тем людям, кого для той сборной казны государь пришлет, над теми сборщиками смотреть, чтоб делали правду.

5. На булаву Гетманскую что надано, со всеми принадлежностями Министерство Чигиринское чтоб ныне для всего ряда пребывало.

Решение Указал государь, и бояре приговорили: быть по их челобитью.

6. Сохрани, Боже, на нас, Гетмана, смерти, понеже всяк смертен, без чего не может быть, чтоб Войско Запорожское само меж себя Гетмана избирали и Его Царскому Величеству извещали, чтоб то Его Царскому Величеству не в кручину было, понеже тот давний обычай войсковой.

Решение Государь указал, и бояре приговорили: быть по их челобитью.

7. Именей козацких чтоб ни на что не отнимали, которые земли имеют, и все пожитки с тех земель чтобы при тех имениях добровольно владели, вдов, после козаков оставших, чтоб и дети их такие ж вольности имели, как предки и отцы их.

Решение Государь указал, и бояре приговорили: быть по их челобитью.

8. Писарю войсковому чтоб по милости Его Царского Величества 1000 золотых для подписков, так и мельниц для прокормления, что великий расход имеет.

Решение Быть по их челобитью и давать из тамошних доходов.

9. На всякого полковника чтоб по мельнице, для того что расход великий имеют. Но когда милость будет Твоего Царского Величества, и больше того, чем Твое Царское Величество пожаловать изволит.

Решение Государь пожаловал – по их челобитью да будет.

10. Также на судей войсковых по 300 золотых и по мельнице, а на писаря судейского по 100 золотых.

Решение Государь пожаловал по их челобитью, а про судей спросить, сколько судей?

11. Также есаулам войсковым и полковым, что на услугах войска завсегда обретаются и хлеба пахать не могут, по мельнице бы им было, просим Твоего Царского Величества.

Решение Государь пожаловал по их челобитью.

12. На поделку снаряду воинского и пушкарей и на всех людей работных у снаряду просим Твоего Царского Величества, изволь имети свое Царское милостивое зрение, яко о зиме, тако и о снях, такожде и на обозного 400 золотых.

Решение Государь пожаловал велел давать из тамошних доходов.

13. Права, наданные из веков от Князей и Королей духовным и мирским людям, чтоб ни в чем не нарушены были.

Решение Государь пожаловал велел быть по тому.

14. Послы, которые из века из чужих земель приходят к Войску Запорожскому, чтоб господину Гетману и всему Войску Запорожскому, которые к доброму, вольно принять, чтобы то Его Царскому Величеству в кручину не было; а что бы имели противу Его Царского Величества, быть должными Его Царскому Величеству извещати.

Решение Государь указал, и бояре приговорили: послов о добрых делах принимали и отпускати, а о каких делах приходят и с чем отпустят, и о том писать к государю. А которые посланцы или послы присланы от кого будут с противным делом, оных задержав, писать к государю, а без государева указу их не отпускать; а с турским салтаном и С польским королем без государева указу не ссылаться.

15. Как в иных землях дань вдруг отдается, хотели бы и мы, и то б ценою ведомою давать о тех людях, которые Твоему Царскому Величеству надлежат. А если бы иначе быть не могло, тогда и на единого, воеводу не позволять и о том договариваться, разве бы из здешних людей обобравши воеводу, человека достойного, который имеет все те доходы в правду Его Царского Величества отдавати. А то для того имеют посланники наши договариваться, что, наехавши, воевода права бы нарушать имел и установы какие делал, и то б были имелось с великою досадою, понеже праву иному не могут скоро навыкнуть и тягости такие не могут носить, а из здешних людей когда будут старшие, тогда против правды уставов здешних будут справляться.

Решение По сей статье государь указал, и бояре приговорили: быть по тому, как выше сего написано, собирать войтам, бурмистрам, райцам, лавникам, а отдавать в государеву казну тем людям, кого государь пришлет, и тем людям над сборщиками смотреть, чтоб делали правду.

16. Прежде сего от Королей Польских никакого гонения на веру и на вольности наши не было. Всегда мы всякого чина свои вольности имели, и для того мы верно и служили, а ныне за наступление на вольности наши понуждены Вашему Царскому Величеству под крепкую и высокую руку поддаться, прилежно просили имеем чрез послы наши, чтоб привилегии Ваше Царское Величество нам, на хартиях писанные с печатями висящими, един на вольности козацкие, а другие на шляхетские, изволь дать, чтоб на вечное время непоколебимо было. А когда то одержим, мы сами смотр меж собою иметь будем, а кто козак, то тот вольность козацкую будет иметь, а кто пашенный крестьянин, тот будет дань давать обыкшую Его Царскому Величеству так, как и прежде сего, так же и на люди всякие, которые Вашему Царскому Величеству подданные, на каких правах и вольностях имеют быть.

Решение Государь указал, и бояре приговорили: быть по их челобитью.

17. О митрополите помянуть имеют, как будут разговаривать, и о том послам нашим изустный наказ дали есьмы.

Решение Государь указал, и бояре приговорили: митрополиту на маестности его, которыми ныне владеет, дать жалованную грамоту.

18. Такожде прилежно просити послы наши имеют Его Царского Величества, чтоб Его Царское Величество рать свою вскоре прямо к Смоленскому послал, не отсрочивая ничего, чтоб неприятели не могли справляться и с другими совокупиться, для того что войски ныне принужденные, чтоб никакой их лести не верили, если б они имели в чем делать.

Решение Указал государь, и бояре приговорили: про поход ратных людей объявить посланникам, с которого числа государь сам и бояре, и ратные многие люди с Москвы пойдут, а гетману не писать.

19. И то надобное дело припомнить, чтоб наемных людей здесь по рубежу от ляхов было для всякого случая и пострашия с 3000, или как воля Его Царского Величества будет, хотя и больше.

Решение Государь указал спросить: в коих местах по рубежу стоять?

20. Обычай тот бывал, что всегда Войску Запорожскому платили, просят и ныне Его Царское Величество, чтоб на полковника по 100 ефимков, на есаулов полковых по 400 золотых, на сотников по 100, на козаков по 30 золотых.

Решение Отговаривал великий государь, его царское величество, для православныя веры, хотя их от гонителей и хотящих разорить церкви Божие и искоренить веру христианскую, от латын оборонити, собрал

рати многие и идет на неприятелей, и свою государеву казну для их обороны ратным людям роздал многую. А как был у гетмана Богдана Хмельницкого государев ближний боярин и наместник тверской Василий Васильевич Бутурлин с товарищи и говорил с гетманом о числе Войска Запорожского, и гетман говорил, хотя число Войска Запорожского и велико будет, государю в том убытка не будет, потому что они жалованья у государя просить не учнут, а говорил гетман при них, при судье и при полковнике, и им ныне о том говорить не доводится.

21. Орда если бы имела вкнуться, тогда от Астрахани и от Казани надобно на них наступать, также и донским козакам готовым быть, а ныне еще в братстве дати сроку и их не задирати.

Решение Сказать: на Дон к козакам государево повеление послано. Буде крымские люди задору никакого не учинят, на них не ходить, а буде задор учинят, и в то время государь укажет над ними промысл чинить.

22. Кодак город, который есть сделан на рубеже от Крыму, в котором господин Гетман всегда по 400 человек имеет и кормы всякие им дает, чтоб и ныне Его Царское Величество как кормы, так же и на тех, которые за порогами в Коше берегут, чтоб Его Царское Величество милость свою изволил показать, понеже нельзя его самого без людей оставить.

Решение Государь указал спросить: по сколько корму на тех человек дают, и за порогами для Коша сколько человек, и о чем за них челом бьют?

23. Доложить Государю бояре говорили, которые Государевых всяких чинов люди бегати в Государевы черкаские города и места учнут, и тех бы, сыскав, отдавали.

Марта 14 дня 1654 году.

«Статьи Богдана Хмельницкого», утвержденные Русским царем и Боярской думой, определявшие положение Украины в составе Русского государства.

21 марта 1654 г.

В письме, каково прислали великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя Росии самодержца и многих государств государя и обладателя его царского величества к ближним бояром, к боярину и наместнику казанскому ко князю Алексею Никитичю Трубетцкому, к боярину и наместнику тверскому к Василью Васильевичю Бутурлину, к окольникему и наместнику коширскому к Петру Петровичю Головину, к думному диаку к Алмазу Иванову царского величества Войска Запорожского посланники Самойло Богданов да Павел Тетеря с товарищи в нынешнем во 162-м году марта в 12 день написано бьют челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя Росии самодержцу и многих государств государю и обладателю его царского величества подданные Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское и весь мир христианский росийский, чтоб его царское величество пожаловал их тем, о чем посланники их бити челом учнут, а они его царскому величеству во всяких его государских повеленькх служити будут вовеки. И что на крторую статью царского величества изволение, и то подписано под статьями.

1. Чтоб в городех урядники были из их людей обираны к тому достойные, которые должны будут подданными царского величества урежати и доходы всякие вправду в казну царского величества отдавати, для того что царского б величества воевода, приехав, учал права их ломать и уставы какие чинить, и то б им было в великую досаду. А как тутошние их люди где будут старшие, то они против прав своих учнут исправлятца.

И сей статье царское величество пожаловал велел быть по их челобитью. А быти б урядником в городех войтам, бурмистром, райцам, лавником, и доходы всякие денежные и хлебные збирать на царское величество и отдавать в его государеву казну тем людем, которых царское величество пришлет. Да тем же присланным людем, кого для тое зборные казны царское величество пришлет, и над теми зборщиками смотреть, чтоб делали правду

2. Писарю войсковому, чтоб по милости царского величества 1 000 золотых польских для подписков давать, а на судей войсковых по 300 золотых польских, а на писаря судейского по 100 золотых польских, на писаря да на хоружего полкового по 50 золотых, на хоружего сотнитцкого 30 золотых, на бунчужного гетманского 50 золотых.

Царское величество пожаловал велел быть по их челобитью, а давать те деньги ис тамошних доходов.

3. На писаря, и на судей войсковых на 2 человека, и на всякого полковника, и на ясаулов войсковых и полковых чтоб по мельнице было для прокормленья, что расход имеют великой.

Царское величество пожаловал велел быть по их челобитью.

4. На поделку наряду войкового, и на пушкарей, и на всех работных людей, которые у наряду бывают, чтоб царское величество пожаловал изволил учинить свое царское милостивое призьенье, как в зиму, так и о станах, також де на обозного арматного 400 золотых, а на хоружего арматного 50 золотых.

Царское величество пожаловал велел давать ис тамошних доходов. (После этих слов в списке дела посольства была написана, а потом зачеркнута следующая статья:

«5. Чтоб царское величество пожаловал велел им дать свои государевы жаловальные грамоты на паргамине; одну на вольности казатцкие, а другую на вольности шляхтецкие, за своими государскими [вислыми] печатями, для того что они, то получивше, сами смотр меж себя учинят: хто казак, тот вольности

казатцкие иметь будет, а хто мужик, тот будет повинность обыкшую царскому величеству отдавать, как и преже того бывало.

Царское величество пожаловал, свои государские грамоты на вольности их казатцкие и шляхтецкие, за своими государскими печатями, дать им велел».).

5. Послы, которые издавна к Войску Запорожскому приходят из чужих краев, чтоб гетману и Войску Запорожскому, которые к добру были, вольно принять, а только чтоб имело быть противно царского величества, то должны они царскому величеству извещати.

По сей статье царское величество указал: послов о добрых делех принимать и отпускать. А о каких делех приходили и с чем отпущены будут, о том писать к царскому величеству подлинно и вскоре. А которые послы присланы от кого будут царскому величеству с противным делом, и тех послов и посланников задерживать в Войске и писать об них о указе к царскому величеству вскоре ж, а без указа царского величества назад не отпускать. А с турским салтаном и с польским королем без указа царского величества не ссылатца.

6. О митрополите киевском посланником изустной наказ дан. А в речах посланники били челом, чтоб царское величество пожаловал велел дать на его маестности свою государскую жаловальную грамоту.

Царское величество пожаловал: митрополиту и всем духовного чину людей на маестности их, которыми они ныне владеют, свою государскую жаловальную грамоту дать велел (Часть текста – надпись на поле, как не представляющая интереса, – опущена.).

7. Чтоб царское величество изволил рать свою вскоре прямо к Смоленску послать, не отсрочивая ничего, чтоб неприятель не мог исправитца и с-ыными совокупитися, для того что войска ныне принужены, чтоб никакой их лести не верили, естли б они имели в чем делать.

Царское величество изволил на неприятеля своего, на польского короля, итти сам, и бояр, и воевод послать со многими ратьми по просухе, как конские кормы учнуть быть.

8. Чтобы наемного люду zde по рубежу от ляхов для всякого безстрашия с 3 000 или, как воля царского величества будет, хотя и большпи.

Царского величества ратные люди всегда на рубеже для Украины обереганья есть и вперед стоять учнут.

[9.] Обычай тот бывал, что всегда Войску Запорожскому платили. Бьют челом и ныне царскому величеству, чтоб на полковника по 100 ефимков, на ясаулов полковых по 200 золотых., на ясаулов войсковых по 400 золотых, на сотников по 100 золотых, на казаков по 30 золотых польских давать.

И в прошлых годех присылал к царскому величеству гетман Богдан Хмельницкий и все Войско Запорожское и били челом многижды, чтоб его царское величество их пожаловал, для православные христианские веры и святых божиих церквей за них вступился, и принял их под свою государеву высокую руку, и на неприятелей их учинил им помочь. И великому государю нашему его царскому величеству в то время под свою государеву высокую руку принять было вас не мочно, потому что у его царского величества с короли польскими и великими князи литовскими было вечное докончанье. А что с их королевские стороны царского величества отцу, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии самодержцу и многих государств государю и обладаателю, и деду его государеву, блаженные памяти великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичю московскому и всеа Русии, и великому государю нашему царю, и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии самодержцу его царскому величеству учинились многие безчестья и укоризны. И о том по королевским грамотам, и по сеймовому уложению, и по констытуции, и по посольским договорам царское величество ожидал исправленья. А гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское хотел с королем польским помирить через своих государевых великих послов тем способом: буде Ян Казимер король учинит с ними мир по Зборовскому договору, и на православную христианскую веру гонения чинить не учнет, и унятов всех выведет, и царское величество винным людем, которые за его государскую честь довелись смертные казни, вины их хотел отдать. И о том посылал к Яну Казимеру королю своих государевых великих и полномочных послов, боярина и наместника великопермского князя Бориса Александровича Репнина-Оболенского с товарищи.

И те царского величества великие и полномочные послы о том миру и о поступках королю и паном раде говорили всякими мерами. И Ян Казимер король и паны рада ни на которую меру не сошли, и то великое дело поставили ни во что, и тех царского величества великих и полномочных послов отпустили без дела. И великий государь наш его царское величество, видя такие с королевские стороны многие неисправленья, и грубости, и неправды и хотя православную христианскую веру и всех православных христиан от гонителей и хотящих церкви божия разорити и веру христианскую искоренити от латын оборонити, под свою государеву высокую руку вас принял. А для вашей обороны собрал русские, и неметцкие, и татарские рати многие. Идет сам великий государь наш его царское величество на неприятелей христианских и бояр своих, и воевод шлет со многими ратьми. И на тот ратной строй по его государеву указу роздана его государева казна многая. И ныне им, посланником, о жалованье на Войско Запорожское говорить, видя такую царского величества милость и к ним оборону, не довелось. А как был у гетмана у Богдана Хмельницкого государев ближний боярин и наместник тверской Василей Васильевич Бутурлин с товарищи, и гетман говорил с ними в розговорах о числе Войска Запорожского, чтоб учинить 60 000. А хотя б де того числа было и большпи, и государю де в том убытка не будет, потому что они жалованья у государя просить не учнут. Да и им, Самойлу и Павлу, и иным людем, которые в то время при гетмане были, про то ведомо ж. А что в Малой Русии в городех и местех каких доходов,

и про то царскому величеству не ведомо, и великий государь наш его царское величество посылает доходы описать дворян. А как те царского величества дворяня доходы всякие опишут и сметят, и в то время о жалованье на Войско Запорожское по рассмотренью царского величества и указ будет. А ныне царское величество, жалую гетмана и все Войско Запорожское, хочет послать своего государева жалованья по давным обычаям предков своих, великих государей царей и великих князей российских, гетману и всему Войску Запорожскому золотыми.

10. Крымская орда если бы имела вкнутися, тогда от Астрахани и от Казани надобно на них наступите. Тако ж де и донским казаком готовым быть, а ныне ещо в братстве дать сроку и их не заирать.

Царского величества указ и повеленье на Дон х козаком послано: буде крымские люди задору никакова не учинят, и на них ходить и задору чинить не велено. А будет крымцы задор учинят, и в то время царское величество укажет над ними промысл чинить.

11. Кодак город на рубеже от Крыму, в котором гетман всегда по 400 человек держит и кормы всякие им дает, чтоб и ныне царское величество пожаловал кормами и порохом, к наряду изволил построить. Также и на тех, которые за порогами коша берегут, чтоб царское величество милость свою изволил показать: понеже нельзя его самого без людей оставлять.

О той статье царского величества милостивой указ будет вперед, как про то ведомо будет, по сколько каких запасов в те места посылывано и сколько будет доходов в зборе на царское величество (Последующий абзац написан рукой думного дьяка Алмаза Иванова.).

А что в письме ж в вашем написано: как великий государь наш его царское величество гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское пожалует свои государские грамоты на вольности ваши дать велит, тогда вы смотр меж собою учините, хто будет казак или мужик, а чтоб число Войска Запорожского было 60 000. И великий государь наш его царское величество на то изволил им, числу списковым казаком быть велел. И как вы, посланники, будете у гетмана у Богдана Хмельницкого, и вы б ему сказали, чтоб он велел казаков разобрать вскоре и список им учинил. Да тот список за своею рукою прислал к царскому величеству вскоре.

Таково письмо дано посланником. Писано на столбцах белоруским письмом без дьячей приписи. Писал Степан, да Тимофей, да Михаиле.

Грамоты Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому

Представлены письма, которые в 1654 г. были отправлены Алексеем Михайловичем Богдану Хмельницкому.

Грамота от 27 марта 1654 г.

Грамота царя Алексея Михайловича гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому о принятии Украины в состав Русского государства, о подтверждении прав и вольностей ее населения, об отпуске из Москвы украинских послов С. Богдановича и П. Тетерея и посылке гетману войсковой печати.

27 марта 1654 г.

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя Росии самодержца (п. т.) нашего царского величества Войска Запорожского гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

В нынешнем во 162-м году в марте месяце писали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, ты, Богдан Хмельницкий гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское с посланники своими, с Самойлом Богдановым да с Павлом Тетерею с товарищи, что вы от много лет наши государские милости искали, и били челом, и молили, чтоб вам, православным христианом, быти под нашею государскою высокою рукою.

И ныне бог вседаровитый совет благ в наше царского величества сердце вложил, что мы, великий государь, возревновав по бозе над церквами божиими и над вами, народом христианским, умилосердились, под нашу государскую высокую руку принять вас изволили. А вы, все то возлюбивше, к нашему царскому величеству вседушно приклонились естя, и веру нам, великому государю, учинили совершенную, и служити нам, великому государю, обещались до века. И мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана Богдана Хмельницкого, и все наше царского величества Войско Запорожское за то жалуюм, милостиво похваляем и хотим вас держать в нашем царского величества милостивом жалованье, и вам бы на нашу государскую милость быти надежным. А что писали к нам, великому государю, ты, гетман Богдан Хмельницкий, и все Войско Запорожское и посланники ваши били челом, чтоб нам, великому государю, пожаловати, стародавние ваши права, и привиллия, и вольности духовного и мирского чину людем велети подтвердить и нашими государскими грамотами укрепити, и мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана, и все Войско Запорожское пожаловали, прежние ваши права и привиллия нашею государскою жалованною грамотою подтвердить велели. А посланников ваших, пожаловав нашим государским большим жалованьем, велели их отпустить, к вам не задержав. Да с теми ж посланники вашими послали к тебе, гетману,

и в Войско Запорожское нашу государскую печать с нашим государским имянованьем, потому что прежняя войсковая печать – с королевским имянованьем, и ныне тою прежнею печатью печатать не годитца¹.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца марта 27-го дня.

¹ После воссоединения Украины с Россией русское правительство по просьбе Богдана Хмельницкого послало ему вместо старой печати, на которой было написано: «Печать войска его королевское милости запорожского» новую печать с надписью: «Печать царского величества Малой Росии войска запорожского».

Грамота от 27 марта 1654 г.

Жалованная грамота царя Алексея Михайловича гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому о сохранении их прав и вольностей.

27 марта 1654 г.

Божиею милостию мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя Росии самодержец (п. т.), пожаловали есмя наших царского величества поданных Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, и писаря Ивана Выговского, и судей войсковых, и полковников, и ясаулов, и сотников, и все Войско Запорожское, что в нынешнем во 162-м году как по милости божий учинились под нашею государскою высокою рукою он, гетман Богдан Хмельницкой, и все Войско Запорожское и веру нам, великому государю, и нашим государским детем, и наследником на вечное подданство учинили. И в марте месяце присылали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, он, гетман Богдан Хмельницкой, и все Войско Запорожское посланников своих Самойла Богданова, судью войскового, да Павла Тетерю, полковника переяславского. А в листу своем к нам, великому государю к нашему царскому величеству, гетман писал, и посланники ево били челом, чтоб нам, великому государю, его, гетмана Богдана Хмельницкого, и все Войско Запорожское пожаловати велети прежние их права и вольности войсковые, как издавна бывали при великих князьях русских и при королях польских (Зачеркнуто: и великих князях литовских и при княжатах русских.), что суживались и вольности свои имели в добрах и в судах, и чтоб в те их войсковые суды никто не вступался, но от своих бы старших судились, подтвердить.

И прежних бы их прав, каковы даны духовного и мирского чину людей от великих князей русских и от королей польских, не нарушить, и на те б их права дати нашу государскую жаловальную грамоту, за нашею государскою печатью. И чтоб число Войска Запорожского списковое учинить 60 000, а было б то число всегда полно. А будет судом божиим смерть случитца гетману, и нам бы, великому государю, поволить Войску Запорожскому по прежнему обычаю самим меж себя гетмана обирати. А кого оберут, и про то нам, великому государю, объявляти (Отмеченное ниже фигурными скобками в современном списке обведено чернилами.). (А что на булаву гетманскую дано старство Чигиринское со всеми принадлежностями, тому б и ныне мы, великий государь, пожаловали велели при булаве быть). Именей казатцких и земель, которые имеют для пожитку, чтоб у них отнимать не велеть. Также бы и вдов после казаков остальных дети повольности имели, как деды и отцы их. {Послы, которые издавна приходят к Войску Запорожскому из чюжих земель, чтоб гетману и Войску Запорожскому, которые будут з добрым делом, тех бы принимати поволить. А только б что имело быть противно нашему царскому величеству, о том бы извещал нам, великому государю}.

И мы, великий государь наше царское величество, подданного нашего Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, и все наше царского величества Войско Запорожское пожаловали велели им быти под нашею царского величества высокою рукою по прежним их правам и привилиям, каковы им даны от королей польских и великих князей литовских, и тех их прав и вольностей нарушивати ничем не велели, и судитись им велели от своих старших по своим прежним правам, (а наши царского величества бояря и воеводы в те их войсковые суды вступатись не будут). А число Войска Запорожского указали есмя, по их же челобитью, учинить спискового 60 000, всегда полное. А буде судом божиим смерть случитца гетману, и мы, великий государь, поволели Войску Запорожскому обирати гетмана по прежним их обычаем самим меж себя. А кого гетмана оберут, и о том писати к нам, великому государю, да тому ж новообранному гетману на подданство и на верность веру нам, великому государю, учинити, при ком мы, великий государь, укажем, {а при булаве гетманской старству Чигиринскому со всеми его принадлежностями, которые преж сего при нем были, указали есмя быти попрежнему}. Также и именей казатцких и земель, которые они имеют для пожитку, отнимати у них и вдов после казаков остальных у детей не велели, а быти им за ними попрежнему. А буде ис которых пограничных государств учнут приходит в Войско Запорожское к гетману к Богдану Хмельницкому (Зачеркнуто: и ко всему Войску Запорожскому.) послы о добрых делех, и мы, великий государь, тех послов гетману принимать и отпускать поволели. А ис которых государств, и о каких делех те послы присланы, и с чем отпущены будут, и гетману о том о всем писати к нам, великому государю, вскоре. А буде которые послы от кого присланы будут с каким противным к нам, великому государю, делом, и тех послов в Войске задерживать и писать об них к нам, великому государю, вскоре ж, а без нашего царского величества указу назад их не отпускать. А с турским салтаном и с польским королем без нашего царского величества указу ссылки не держать (Над текстом надпись: чисто.). И по нашему царского величества жалованью нашим царского

величества подданным Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и всему нашему царского величества Войску Запорожскому быти под нашею царского величества высокою рукою по своим прежним правам и привиллиям и по всем статьям, которые писаны выше сего (Зачеркнуто: во всяком покое и свободе без всякие неволи служить им.). И нам, великому государю, и сыну нашему, государю царевичю князю Алексею Алексеевичи, и наследником нашим служить, и прямити, и всякого добра хотети, и на наших государских неприятелей, где наше государское повеленье будет, ходити, и с ними битись, и во всем быти в нашей государской воле и послушанье навеки.

А о которых о иных статьях нам, великому государю нашему царскому величеству, те вышеимянованные посланники, Самойло и Павел, имянем Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, и всего нашего царского величества Войска Запорожского били челом и подали нашим царского величества ближним бояром, боярину и наместнику казанскому князю Алексею Никитичю Трубетцкому, боярину и наместнику тверскому Василью Васильевичю Бутурлину, окольникему и наместнику коширскому Петру Петровичю Головину, думному диаку Алмазу Иванову, статьи, и мы, великий государь, тех статей выслушали милостиво. И что на которую статью наше царского величества изволение, и то велели подписать под теми ж статьями. Да те статьи с нашим царского величества указом велели дать тем же посланником, Самойлу и Павлу.

И хотим его, гетмана Богдана Хмельницкого, и все Войско Запорожское держать в нашем царского величества милостивом жалованье и в призьенье, и им бы на нашу государскую милость быть надежным.

Дана ся наша царского величества жаловальная грамота за нашею государственною печатью в нашем царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца марта 27-го дня.

Грамота от 12 апреля 1654 г.

Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому с подтверждением всех прав и вольностей Запорожского Войска.

12 апреля 1654 г.

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя Росии самодержца (п. т.) нашего царского величества Войска Запорожского гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

В нынешнем во 162-м году апреля в 7 день писали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, ты, гетман Богдан Хмельницкой, и все Войско Запорожское з гонцом своим с Филоном Горкушею, чтоб нам, великому государю, вас пожаловать, права, и привиллия, и свободы, и все добра отческие и праотческие, из веков от князей благочестивых и от королей наданные, утвердить и нашими государскими грамотами укрепить навеки. И гонца б вашего велеть отпустить к вам не задержав, чтоб вы, гетман Богдан Хмельнитцкий, тое нашу государскую милость нашего царского величества Войску Запорожскому и всему миру христианскому объявили, и обвеселили их, и утвердили, и в вере, нашему царскому величеству учиненой, непоколебимых учинили.

И мы, великий государь наше царское величество, по прежнему твоему и всего Войска Запорожского челобитью на то милостиво изволили, прежние ваши права, и привиллия, и свободы, и добра утвердить и нашими государскими грамотами укрепить велели. И те наши царского величества грамоты за нашими государственными печатями послали к вам с посланники вашими, с судьєю с Самойлом Богдановым, с полковником с Павлом Тетерею с товарищи. И хотим то наше царского величества милостивое жалованье по нашим жаловальным грамотам на ваши права, и привиллия, и свободы, и добра содержати навеки крепко и нерушимо, безо всякого пременения.

И тебе б, гетману Богдану Хмельницкому, будучи в нашей государской милости, нам, великому государю, служить, и прямити, и всякого добра хотеть во всем. Потому как по непорочной христове заповеди нам, великому государю, и нашим государским детем и наследником обещался еси и полковников бы еси, и сотников, и всю чернь утверждал, чтоб и они нам, великому государю, служили правдою. А от нас, великого государя, oprичь нашей государской милости и вольностей их, тягости им никакие ни в чем отнюдь не будет, и они б в том на нашу государскую милость были надежны безо всякого сумнения. А на польского короля и сенаторей, его злые душепагубные прелести не прельщались, потому что и наперед сего им от королей польских и от сенаторей, oprичь неволи и гонения, благоденствия николи не бывало, хотя они в чом и присягают, а всегда на той правде не стоят, а ищут всякого зла. А мы, великий государь наше царское величество вас, православных христиан, во всякой нашей государской милости содержати хотим.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца апреля 12-го дня.

Пометы. 162-го апреля в 11 день сих грамот слышал государь да бояре: Борис Иванович Морозов, Илья Данилович Милославской, Василеи Васильевич Бутурлин, Григорей Гаврилович Пушкин.

Писал в лист Панфило.

Взаимоотношения Войска Запорожского с Османской империей

Представлены документы характеризующие взаимоотношения Войска Запорожского с Османской империей

Письмо султана Мехмета Богдану Хмельницкому с заверением в том, что крымские татары не перейдут на сторону Речи Посполитой, а будут помогать Войску Запорожскому (декабрь 1650 г.)

Письмо турецкого султана Махмета Хмельницкому

Величайший из христианских монархов, первый из поколения Мессии, казацкий гетман Богдан Хмельницкий, да будет счастливым его конец!

Этим письмом, исходящим из высокого и пресветлого престола нашего, извещаем тебя, что в высокую нашу Порту, происходящую от Махмета и Мустафы, великих наших пророков, да пребудут они в вечном покое, с вашими послами возвратился один из наших чаушей и урядников, Осман-чауш, с вашим письмом, исполненным глубокой искренности. Это письмо, по обычаю, принятому во всем мире, верховный визирь и вернейший наш наместник приказал перевести все слово в слово и, переведа, подал нам. Мы из содержания этого письма поняли, что вы жалуетесь как на неудачных приятелей, так и на главных своих врагов. Таковы были ваши жалобы, которые мы так же как и все, о чем бы вы не писали, весьма хорошо уразумели. Так знайте же твердо, что высокая Порта хорошо разбирается в своих друзьях, и так же, как ей свойственно оказывать им свою милость и милосердие, так же свойственно ей и наказывать своих врагов.

Итак, обратившись к нам со своей всей искренностью, вы себя передаете под крылья и протекцию нашей необъятной Порты. Мы отнеслись к вашей просьбе с сердечной признательностью за доверие и ничуть не сомневаемся в вашей верности и искренности, которые мы теперь увидели. Обо всем том, о чем вы под секретом устно упомянутому Осман-чаушу рассказали, он дал нам пространную и исчерпывающую реляцию. Поэтому мы направили сейчас к вельможному между монархами крымскому хану Ислам Гирею подобные и строгие наши указания, приказав ему таким образом, дабы он никогда на польскую сторону не обращал ни свои очи, ни свои уши, а наоборот, если бы оттуда подул на вас и все ваше войско какой-либо злой ветер, началась военная разруха или притеснения, если бы поляки захотели на вас внезапно и стремительно напасть, то, чтобы он всегда, когда будет в этом необходимость, сразу же вам помогал своим ловким и быстролетным татарским войском. Все это мы строго ему приказали и покуда вы с вашим войском будете иметь счастье быть благосклонны, искренни и верны нашей Порте, до тех пор с вышеупомянутым ханом держите связь и он вас не подведет. Наша высокая Порта принимает вас под свою протекцию. Будучи в этом уверены, известите нас подробно через ваших послов, которых должны сюда направить, обо всем том, что происходит в тамошних краях.

Теперь же, чтобы засвидетельствовать искренние и добрые чувства, которые имеют место в этой высокой [столице] великих цесарей, монархов и государей всего мира, с этим светлым письмом нашим посылаем вам отрез парчи и кафтан с тем, чтобы вы, дав веру этому светлomu письму, как верный вассал наш, сразу же надели кафтан.

Относительно же того, что вы просили у нашей светлейшей Порты и писали, что готовы дать все то, что дают другие наши христианские вассалы, то мы, узнав вашу благожелательность, искреннюю веру и добродетель, будем этим удовлетворены.

При этом направляйте сюда в резиденцию ваших послов – достойных людей. Для еще большего подтверждения дружбы вручаем вашим послам это наше светлое письмо и горячо желаем, чтобы вы ему во всем поверили.

Происходило в Константинополе в декабре 1650.

Письмо великого визиря Мелех Ахмедпаши Богдану Хмельницкому с сообщением о том, что турецкое правительство приказало крымскому хану помогать украинскому войску в войне против Речи Посполитой (февраль 1651 г.)

Великому повелителю Войска Запорожского и гетману Богдану Хмельницкому, как нашему другу, желаем через это наше письмо доброго здоровья.

К повелителю великого войска, с которым никто в окрестных государствах не может сравниться, [к повелителю], по наследству от своих предков и пророков владеющему обильными сокровищами и деньгами, были посланы ваши послы. С ними послали мы и своего посла из царского двора, по имени Осман-чауш, и тот полностью отдал нам, как царю, так и мне, и нашим царским придворным посланные вами письма, в которых свидетельствуется ваша дружба к нам. Коль скоро письма определили доброжелательность всего Войска

Запорожского, то мы поняли в согласии с первыми письмами, посланными в. м. царем е. м. посредством Осман-чауша, что вы со своим Войском Запорожским приняли оные [письма царя] с благодарностью и изъявили нам посредством того же чауша свою благожелательность и верность. Это нам очень, мило, и мы этому обрадовались, и не пропустили ни одного дела, о котором ты нам, как наш друг, изволил заявить. Мы представили все царю е. м., как письма в. м., так и то, о чем только нам Осман-чауш рассказал. Благодаря ему мы хорошо поняли, чего вы в письмах ваших требовали от нас в отношении ваших врагов.

Поэтому я писал нашему брату – е. м. крымскому хану и рыцарям татарского войска, как именем царя е. м. напоминая, так и от своего имени прося, чтобы [татары] обращали бдительное внимание на ваших врагов и чтобы, не мешкая нисколько, своевременно в. м. помогали. Только чтобы и вы, с благодарностью приняв это от нас, изволили, согласно своему заявлению, сдержать нам свою верно изъявленную дружбу и чтобы вы не верили сладким фальшивым ляхским речам. Удостоверившись в вашей твердости в этом отношении, мы также не дадим веры рассказам людей ни с какой стороны.

То, что вы писали нам, что посланец ваш остается до сих пор в Варшаве и что после выезда нашего посла из Чигирина вы должны были послать своих послов на сейм, который у ляхов собирается каждый год, это вы очень хорошо сделали, дабы вы лучше узнали о их дружбе и сообщили нам об этом.

Царь е. м. благосклонно принял и похвалил все поступки ваши. Поскольку, кроме того посольства, вы к нам новых послов теперь не прислали, [царь] предлагает вам свою дружбу в своих письмах посредством того же своего придворного Осман-чауша и [приказывает], чтобы хан переговорил, наконец, с вами устно по пути из Сирии, объявив нашу дружбу к вам и надел [на вас] кафтаны от нашего дивана, чтобы вы, в. м., о всех делах и замыслах ляхских нам через посланцев немедленно сообщали, как царю е. м., так и нам отдельно. [Все], что только вы, в. м., передали устно нашему царскому придворному Осману-чаушу, всему мы поверили. Поэтому, что только мы ему передали теперь для устного обсуждения, вы ему поверьте. И, выслушав это, поверив, как царским словам, так и нашим, немедленно отсылайте его с послами своими к нам. Если послы в. м. должны были быть посланы к нам раньше, нежели Осман-чауш прибудет к в. м., тогда [в ответ] на эти наши письма отправляйте скоро сюда нашего [посла] с посланцем своим. Об этом просим то, о чем в. м. писали – относительно молдавского господаря, – мы к нему строго отписали. Относительно того, что вы, в. м., в письме своем вступались за Осман-чауша, то мы его имели на хорошем счету. Приняв этот кафтан как доказательство расположения от царя е. м., извольте принять от меня в доказательство расположения этот небольшой подарок – персидские кораллы. Небольшая это вещь, все же дар божий. Лишь бы эта начавшаяся наша дружба продолжалась долговечно, – не то еще будет. Засим поручаем е. м. господу богу.

В Стамбуле. Меллех Ахмед-паша, великий визирь царя его милости.

Грамота султана Османской империи Мухаммеда IV гетману Войска Запорожского и всея Украины Богдану Хмельницкому (февраль 1651 г.)

Августейший султан Мухаммед, Гордости начальников религии Иисуса и избраннику вельмож Народа Христа, гетману казаков Богдану Хмельницкому (да закончатся добром дни его).

Когда дойдет до Вас сия Высочайшая Августейшая грамота, то да будет известно, что Ваш посланец прибыл раньше к Нашей Благочестивой Священной Особе, соделавшейся защитой султанов высоких и прибежищем ханов почтенных и славных по благоволению к Нам Всесвятого, Всехвального и Всеславного Господа по милости многих чудес святого пророка Мухаммеда избранного, составляющего источник благодати и гордость пророков наших (да благословит его Аллах) Всевышний и да приветствует, и что в ответ на Ваше доказывающее преданность к Нам письмо послан в Чигирин Осман-чауш, один из чаушей наших высоких, достославных и счастливых чертогов. Нашими великими визирями и высокими вельможами, согласно древним обычаям управления и согласно вечным правилам самодержавия, переведены и во всех подробностях разъяснены слова преданности, обращенные и доложенные Нашим счастьем обладающей Особе, равно как и весь смысл, в них заключающийся, и доложено затем все, касающееся уведомлений Ваших относительно дружбы и обстоятельств прочих Ваших войск и Ваших врагов, короче сказать, доложено все Нашему Султанскому Величеству, священное знамя которого охватывает и обнимает весь мир.

Теперь же да будет Вам известно, что Наше Царское счастьем обладающее Величество всегда тем, кто обнаруживает преданность Нам и обращается к Нам с просьбой о благе и добре, сообщая о друзьях и врагах своих; что Наше Священное знамя дает тень покровительства тем, кто душою и сердцем прилепляется к этой Нашей великой вечно счастливой Державе и кто твердыми ногами стоит на почве преданности и искреннего расположения к Нам, что все устно сообщенное вышеупомянутого Осман-чаушу, сообщено нам и изложено.

Что же касается Его Светлости, убежища доверенности и властительного по существу Крымского хана Ислам-Гирея (да продлятся его доблести), то к нему с Нашей великой и благородной стороны была отправлена Наша Августейшая и Высочайшая грамота, а содержание Нашего Августейшего приказа было следующее: чтобы Он, обращая всегда к Аллаху глаза и уши, не предпринимал ни одного действия для причинения какого-нибудь вреда и ущерба мирным путям, соединяющим Вас с Вашими союзными государями, если же сие

случиться, то мы примем заботу и старание для отплаты и отомщения за каждый вред и ущерб, причиненные татарскими ветренными войсками. Находитесь в дружбе с вышеупомянутым ханом, доброжелателем Нашего Счастливого Порога, и тогда несомненно будете благоденствовать в тени Нашего Царского покровительства, и сообразно этому Наш Великий Порог Вашу преданность будет считать центром счастья.

Посол, которого Вы вслед за сим пришлете, придет и изложит Нам, как обстоят дела Ваших стран, теперь же объявляя Вам о Нашей Великой Царской милости и Нашем Славном Царском благоволении, посылаем Вам для полного с ног до головы одеяния особенно великолепный халат в знак искреннего и милостивого к Вам расположения и эту самую исполненную благоволения Нашу грамоту. К сему считаем нужным присовокупить, чтобы посылаемый Вам великолепный халат и драгоценную одежду Вы приняли с подобающими полными почестями, надели на себя и затем донесли и уведомили об этом, и чтобы этим самым высказали, что ухватились за край Нашего Счастливого Порога.

Стоя твердыми ногами на почве расположения, Вы настоятельно просили о том, чтобы Вам с Нашей Высочайшей Августейшей стороны дарована была союзная грамота, такая же, как даются Нами другим христианским царям. Так как теперь Нашему Августейшеству стало известным, что Вы на почве преданности и искреннего расположения к Нам стоите твердыми ногами, то пришлите в Высочайшие чертоги Наши почтенных Ваших людей, годных в послы и обладающих твердостью в словах и уме, и опишите с возможною поспешностью свои дела и дела тех стран сообразно с тем, как они обстоят.

Подобно тому, как даются Нами союзные грамоты прочим христианским царям, со стороны Нашего сильного Султанства и Вам дается упомянутая и описанная выше Наша Августейшая грамота с изложением в ней наших к Вам Царских милостей, чтобы между близкими и равными не быть Вам владельцем бесчестного имени.

Дано в первых числах месяца раби аль-ауваль 1061 года.

Действия Речи Посполитой, связанные с формированием союза государств с целью подавления восстания на Украине

В условиях вспыхнувшего на Украине восстания, Речь Посполитая постоянно предпринимала попытки сформировать союз государств, с помощью которого предполагала подавить восстание на Украине.

Польша и Франция

Представлены документы характеризующие взаимоотношения Польши и Франции в контексте событий, происходивших в течение 1648-1654 гг. на Украине.

Письмо польского канцлера Ю. Оссолинского французскому премьер-министру кардиналу Д. Мазарини с просьбой об оказании помощи в войне против восставшего украинского народа, 30 июня 1648 г.

Великий канцлер Польши кардиналу Мазарини. Варшава, 30 июня 1648 г., подл. IX. 329.

Высокопреосвященному, достопочтеннейшему и достоуважаемому моему господину.

Очень хорошо зная, с какой преданностью и уважением ваше преосвященство всегда почитает светлейшего короля Владислава четвертого, моего славнейшего памяти государя, и особую благосклонность, с какой [ваше высочество] относится к этому королевству, что было доказано перед лицом всего мира в стольких случаях недавно через господ послы его христианнейшего величества, которые находятся здесь в настоящее время, я не могу отказать себе в конфиденциальном сообщении вашему преосвященству обо всем, что неожиданно произошло за последние дни в Речи Посполитой, в моей дорогой отчизне, тем более, что при всяком случае и в связи с пребыванием упомянутых господ послы я знал силу вашей благосклонности и я уверен, что мои просьбы в таком справедливом и святом деле побудят все чувства и желания вашего преосвященства оказать как можно скорее необходимую помощь этому королевству, такому любимому и важному для вашего [преосвященства]. Если бы вы никогда не имели случая, как в действительности желаемого для доказательства вашей дружбы и благосклонности по отношению к этой республике, вот [он] представляется вам теперь.

Да будет известно вашему преосвященству о том, что как только великий и непобедимый наиславнейшей памяти король Владислав четвертый, гроза неверных, победитель своих врагов, любимец всего христианства и такой дорогой друг его христианнейшего величества, столь привязанный к вашему преосвященству, как только говорю, этот великий монарх после счастливого на протяжении почти шестнадцатилетнего царствования отдал свой дух создателю, во всех владениях его, где до того на удивление всему миру жили в долгом мире казаки, подданные королевства, естественные враги татар, давние защитники и преграда против их набегов и грабежей

в этом королевстве, нарушив верность, сговорившись между собой, соединившись вместе, убив своих комиссаров из местной шляхты, неожиданно напали и разбили войско и королевский гарнизон, обычно находившийся на границах, взяли в плен двух гетманов вместе с другими высшими чинами армии и множеством других людей, [захватили] огромную добычу – дело, никогда еще не виданное и не слыханное в этом королевстве.

Это неожиданное и страшное событие, вместе с невозвратимой потерей приснопамятного короля, моего господина, сильно взволновало все королевство.

К счастью, по милости божьей, эти предатели и бунтовщики, сделав на некоторое время перерыв, дали нам возможность организовать могущественную армию, которая вскоре должна выступить в поле. Есть надежда, что мы сможем укротить дерзость неверных и привести казаков к прежнему повиновению. Об этом свидетельствует присылка ими нескольких послов. Однако великий хан в своих письмах, полученных на днях, ясно заявил, что все это случилось по распоряжению и приказу великого сюзерена (Т. е. турецкого султана), который прямо противится договорам между ним и этим королевством, и что, очевидно, этот бунт и вероломство казаков является результатом суровых наказаний, применяемых к ним за набеги на Оттоманские владения.

Чтобы устранить всякий повод к нарушению упомянутых договоров, великий хан со своими вероломными сторонниками, не удовлетворяясь причиненным ущербом, угрожает нашему королевству еще большими жестокостями. Есть основание полагать, что он пошлет упомянутых двух гетманов и других командиров в Оттоманскую Порту и предпримет новые еще более враждебные действия. Поэтому я даю об этом вашему преосвященству точную информацию, чтобы вы со свойственной вам мудростью ради чистосердечного побуждения, которые всегда пытали к нашему королевству, а также в соответствии с доверием, которое мне оказывается, изволили изложить все это его христианнейшему величеству, которому я также кратко пишу, и переговорить с ним, чтобы он, по своей доброте и христианской любви, пожелал использовать свой авторитет в Оттоманской Порте и у ее министров, при посредстве своего посла, пребывающего там, чтобы при помощи своих эффективных учреждений и решительных действий [Оттоманская Порта] прекратила бы причинять огромный вред и враждебные действия татар против нашего королевства и всеми суровыми средствами добивалась, чтобы [они] воздержались от всяких враждебных шагов, а все пленные вместе с добычей были освобождены и возвращены, так как все это противоречит договорам и всем божеским и человеческим законам.

Его христианнейшее величество и ваше преосвященство имеют удобный случай показать всему христианскому миру и Речи Посполитой свое милосердие и [оказать] помощь, особенно если ваше преосвященство примет во внимание, что стало огромное число рабов, которое теперь будет представлять собой большую помощь для турка ко всякому вреду для христианства, и ясное дело, что если эта стена республики подвергается риску, то и другие христианские государи не будут в безопасности, наоборот, они будут подвергнуты подобным грабежам и набегам. Надеюсь, что ваше преосвященство возьмется за это дело с любовью и рвением, за что я и Речь Посполитая будем особенно обязаны вам, а я постараюсь удовлетворить всякие желания вашего преосвященства, которому желаю всяческого счастья и прошу часто оказывать мне честь своими поручениями, которые мне так дороги. Из Варшавы, 30 июня 1648 г. Вашему преосвященству преданнейший и обязаннейший слуга

герцог Оссолинский.

**Памятная записка французского правительства
послам в Польше графу д'Арпайону и виконту де Брежи
о позиции Франции при избрании нового короля Польши и о намерении
французского правительства оказывать помощь Речи Посполитой в ее
борьбе против восставшего украинского народа, июнь 1648 г.**

Памятная записка короля графу д'Арпайону, кавалеру королевских орденов, и виконту де Брежи, чрезвычайному и ординарному послам короля

Кончина короля Польши, известие о котором доставил сюда дворянин графа д'Арпайона, является происшествием, заслуживающим большого внимания само по себе, ибо, прежде всего, христианский мир потерял благородного государя, часто служившего оплотом против неверных, а также из-за того оборота, который могут принять другие дела Европы, особенно если наследник будет избран не из королевской семьи, а выбор падет на какого-либо иностранца. Ибо в этом случае, каковы бы ни были предосторожности, принятые республикой, чтобы связать королю руки и помешать впутаться в распри других королей, – надо думать, что со временем при некоторой ловкости ему было бы легко непрямыми путями и тайно заставить республику присоединиться или, по крайней мере, помогать той группировке [государств], которой он захотел бы покровительствовать.

Излишне подробно сообщать упомянутым господам послам, насколько их величества были тронуты смертью короля. Достаточно для этого сказать, что кроме больших личных достоинств, которыми он обладал и которые трудно было бы найти в столь высокой степени в его наследнике, – это был государь, который не допускал и мысли о том, чтобы с ним плохо обращался во многих случаях австрийский Дом, которого он не любил и к которому не имел никакого доверия. Это был государь, который заключил союз и связал себя тесной дружбой с нашей короной и довольно открыто заявлял об этом, выразив Желание, чтобы его величество прислал ему орден св. духа. И наконец всем партиям, на которых настаивал австрийский дом, он предпочел брак с французской принцессой, которая постигла его характер и без особых трудностей могла склонить его к тому, чего Франция могла Разумно желать от Польши, согласно положению дел.

Их величества не только испытали великую скорбь в душе, но сочли нужным проявить ее вовне. Не останавливаясь перед старинным обычаем, по которому двор не одевает траура по случаю смерти северных королев, они почтили память короля Польши этим публичным проявлением своей скорби. И не только из-за любви, которую они к нему питали, но и из-за тех родственных уз, которые были между ними.

Господам послам от имени их величеств поручается выразить соболезнование принцам Казимиру и Каролу, братьям покойного короля, так же как и всей республике, чтобы там стало известно о том, какое горячее участие приняли их величества в горе, которым богу было угодно опечалить Польшу.

Его величество приказал прочесть ему вслух и с удовольствием просмотрел докладную записку, которую господин де Брежи составил по этому вопросу, чтобы информировать короля о положении дел в Польском королевстве, об обычаях избрания королев, о происках претендентов на скипетр и о приверженцах каждого из двух братьев-принцев, о средствах, которые каждый может употребить, чтобы быть предпочтенным другим, и, наконец, о сомнениях, возникших у послов в отношении намерений их величества.

Его величество думал спешно отослать обратно дворянина графа д'Арпайона, но так как множество срочных дел неожиданно задержало его отъезд, то за это время успели еще получить депеши гг. послов от 7 и 14 июня, из которых стало известно отторжении татар в Польшу и о бунте казаков. В данной памятной записке будет дан ответ на все упомянутые депеши.

Его величество в высшей степени одобрил усердие г. графа д'Арпайона, который не только предложил республике помощь короля в ее не терпящей отлагательств нужде, но и предложил свои личные услуги по службе в [польском] войске. Его величеству приятно будет узнать, что услуги господина д'Арпайона приняты и что господин граф своими советами и шпагой помогает господину принцу Казимиру, если он принял командование войсками, так как его величество не сомневается, что по большой опытности господина д'Арпайона в военных делах и при его доблести государство получит большую пользу.

Его величество одобрил также все предложения, сделанные республике от имени короля г. графом д'Арпайоном в Данциге и г. де Брежи в Варшаве, и особенно предложение о наборе полковником Пшиемским 1000-1200 человек и даже содержании всего этого отряда в течение трех месяцев за счет нашей короны. Доводы, которыми послы руководствовались, поступая таким образом, не могут быть более убедительными, и его величество очень доволен, что они позволили себе не ждать распоряжений двора по этому поводу, потому что полезность этой услуги заключается в быстроте.

Если там есть еще другие войска, нами набранные, кроме войск полковника Пшиемского, гг. послы смогут предложить республике и их и не забудут сделать все для того, чтобы каждому стало ясно, что их величества крайне огорчены тем, что большое расстояние и необходимость вести войну в столь различных местах против императора и короля Испании не позволяют им оказать республике в ее теперешней нужде более сильную помощь и послать туда из королевства довольно большое количество войск.

Однако можно дать понять всем, что как бы мало мы ни сделали в этом случае, это все же гораздо больше, чем сделают наши враги, которые несомненно отделаются прекрасными обещаниями без всякого результата.

Недостаток денег, явившийся результатом пререканий с парламентом, о чем гг. послы узнают достаточно подробно, не помешает нам сделать усилие, чтобы послать гг. послам на набор остальной части полка Пшиемского и довести его, если можно, до 2 тысяч человек.

Его величество пошел на это тем более [охотно], что, как видно из последних депеш, помощь, которая будет оказана народу, избавит нас от денежных вознаграждений, которые нужно было бы дать отдельным лицам, чтобы принимать участие и получить влияние при избрании нового короля. И, кроме того, это не что иное, как простой аванс, ибо республика обязуется, по миновании необходимости, вернуть нам такое же количество людей, какое ей будет предоставлено, и даже больше.

Гг. посланники должны обеспечить это со всей осмотрительностью, на какую они способны, чтобы исполнение этого было определенным и непреложным. И может быть у них будет возможность так воспользоваться этим стечением обстоятельств, чтобы впредь можно было не сомневаться, что мы сможем произвести в Польше такой набор воинов, какой мы захотим.

Нам не представляется возможным сэкономить что-либо из денег, которые уже получил полковник Пшиемский и которые он употребил на набор людей, потому что он заплатит солдатам столько, сколько это будет стоить, чтобы склонить их прибыть сюда. Но на остальной части его набора можно будет сэкономить по крайней мере треть суммы, ввиду того, что служить [солдатам] придется в той же стране и что, как всегда

уверяли офицеры той нации, если не выходить за пределы Польши, то за 4 эку [на каждого] можно иметь столько солдат, сколько захочешь.

Нужно будет постараться также сделать так, чтобы деньги, причитающиеся с Пшиемского с прошлого года, были употреблены на этот набор.

И здесь, кажется, представляется хорошая возможность потребовать объяснения у этого офицера, который некоторое время тому назад надул господина де Брежи на наборе сотни солдат. Республика, будучи в этом теперь заинтересована, принудит его при малейшей нашей настойчивости доставить столько солдат, сколько он обязался.

Гг. послы приложат все старания, чтобы добиться расположения Речи Посполитой и ее доверия, так как в новое царствование, по крайней мере в первые годы, она несомненно будет иметь большую силу.

Гг. послы могут заверить республику, что если война с татарами и бунт казаков продлится, то их величества постараются, насколько будет возможно, помочь ей и дать ей солидные доказательства своей Дружбы.

Если перейти теперь к тому, что касается избрания нового короля, то его величество желает прежде всего, чтобы от его имени оба его посла приняли в этом участие. С этой целью посланы все необходимые письма, чтобы граф д'Арпайон, который еще не был принят покойным королем, был признан Речью Посполитой в качестве чрезвычайного посла.

Его величество считает, что поляки, имея у себя двух принцев из королевского рода в возрасте, позволяющем им получить корону, не должны отдавать ее чужому, который будет отличаться нравами, языком, одеждой и который мог бы втянуть их в события, которые нарушают спокойствие всего остального христианства. Но в случае, если бы случилось иначе в силу каких-либо причин, о которых нельзя судить, будучи так далеко, то гг. послы не только будут стараться, насколько будет возможно, устранить эрцгерцога Леопольда или других принцев австрийского дома, так же как и приверженцев его партии, но и дадут понять, что Франция имеет в королевской семье лиц, более достойных нести скипетр и сделать счастливыми народы, которые избрали бы их своими повелителями и каких [поляки] не смогли бы найти ни в каком другом месте.

Нет надобности больше говорить об этом, так как, кроме того, что все достаточно ясно, нам не кажется, чтобы можно было основательно рассчитывать на это. Гг. послы во всяком случае достаточно хорошо знают те большие достоинства, которые могут сделать наших принцев наиболее заслуживающими рекомендации при данных обстоятельствах, чтобы [не] нуждаться в какой-либо особой инструкции по данному вопросу.

Так как наиболее вероятно, что корона будет оспариваться только двумя принцами-братьями, его величество был вполне удовлетворен хорошо обоснованными выводами докладных записок, присланных его величеству, о всем том, что свидетельствует в пользу одного и другого [принца], что будет больше способствовать выдвигению каждого из них, а также о том, что весы настолько склоняются в пользу принца Казимира, что если не случится какого-нибудь непредвиденного несчастья и если его дела будут вестись [им] хорошо, его непременно предпочтут, то ли по праву старшинства, то ли из-за его титула короля Швеции, который может в один прекрасный день помочь Польше вернуть Ливонию, то ли потому, что его больше любит мелкое дворянство, то ли вследствие его опытности и знания дел, приобретенных им во многих путешествиях и в различных обстоятельствах, в которых ему пришлось быть, или, наконец, потому, что у него больше личных достоинств, нужных хорошему государю, чем у принца Кароля, обладающего скорее качествами частного лица, чем государя.

Было очень приятно видеть, что ход событий благоприятствует принцу Казимиру, так как намерения и симпатии короля полностью на его стороне. Поэтому желательно, чтобы гг. послы применяли все свое умение и всю свою ловкость для достижения требований и интересов Казимира, не упуская ничего из виду, что помогло бы ему приобрести сторонников и принести ему пользу в деле получения короны и отстранения всех его соперников.

Но если гг. послы, вопреки всем этим суждениям, признают на месте, что все их старания в пользу принца Казимира бесполезны и что деньги принца Кароля и поддержка, которую он имеет в лице духовенства и верхушки дворянства, принесут наибольшее число голосов в его пользу, то гг. послы должны будут принять все своевременные предосторожности по отношению к принцу Каролю, чтобы не плыть против ветра и течения и не противиться одним потоку, который понесет его к царствованию. В этом случае гг. послы постараются вести себя таким образом, чтобы принц Кароль мог думать, что Франция помогала ему или по крайней мере не вредила его возвеличению. А коль скоро это мнение будет создано, нам нетрудно будет впоследствии привлечь его на нашу сторону полностью с помощью брачного союза, который он мог бы заключить во Франции с большей выгодой, чем где-либо в другом месте, как об этом будет сказано ниже.

Но это должно исполняться только в том случае, если у послов совершенно не будет надежды на удачу замыслов принца Казимира, в пользу которого они должны стараться действовать главным образом и способствовать ему всем своим умом и ловкостью.

Все вышесказанное является ответом на первый пункт, в котором господа послы просили разъяснений о намерениях их величеств.

По второму вопросу, надо ли поддерживать принца Казимира открыто или только тайно, пока не придет время заявить [об этом] открыто, его величество полагается в этом на осторожность и сдержанность господ

послов, которые сумеют найти наилучшие пути, чтобы служить ему с пользой, избегая, с одной стороны, принимать открытые обязательства, ибо, если дело не удастся, мы обидим короля, который будет избран и который почувствует некоторое оскорбление в том, что он будет провозглашен против нашей воли, и избегая также той крайности, что, если выбор падет на принца Казимира, он сочтет себя ничем не обязанным нам.

Помета: На этом прерывается инструкция. То, что в архивах идет дальше, образует конец «Памятной записи кардинала Мазарини дону Александру, направляющемуся в Монстер 6 июня 1649» (Подлинник господина де Лионна). Служащий архива поставил эту дату в начале инструкции, данной д'Арпайону и Брежи, которая была поставлена не раньше получения во Франции польских депеш от 14 июня.

**Письмо польского канцлера Ю. Оссолинского
французскому королю Людовику XIV с просьбой оказать помощь
Речи Посполитой в борьбе против восставшего украинского народа,
30 июля 1648 г.**

Великий канцлер Польши [его] христианнейшему величеству
Варшава, 30 июня 1648 г. подл. IX, 328.

Священнейшее христианнейшее королевское величество.

Как как ваше христианнейшее величество среди своих великих побед и триумфов на глазах у всей Европы выказываете через своих господ послов, специально посланных к славней памяти королю Владиславу IV, моему господину, и в эту республику, стремление поддерживать добрую дружбу и союз с нею, а также желание оказывать ей большую помощь против ее врагов и неверных, я, как министр, который имеет полное понимание этого, поступил бы неправильно в том, в чем должен для моей дорогой родины, и, пожалуй, не заслуживал бы той милости, какую ваше христианнейшее величество изволили мне оказывать через тех же своих господ послов, если бы не прибегнул к бесконечной доброте и великому могуществу вашего христианнейшего величества по случаю восстания казаков, нападения и враждебных действий татар против этой республики, происшедших недавно, внезапно и без причины.

Это принесет славу вашему христианнейшему величеству и будет принято мной и республикой как особое проявление милосердия и как особая благосклонность вашего христианнейшего величества, которому приношу нижайшее почтение.

Из Варшавы, 30 июня 1648 г.

Вашего величества нижайший и преданнейший слуга
герцог Оссолинский

**Письмо премьер-министра Франции кардинала Д. Мазарини
польскому канцлеру Ю. Оссолинскому с обещанием помощи
в войне против восставшего украинского народа, 22 октября 1648 г.**

Мазарини «господину кн. Оссолинскому». Без указания места. 22 октября 1648. Подл. IX. 383

Мосье Ваше превосходительство не могли бы иметь более высокого мнения, чем я, о достоинствах славной памяти покойного короля Польши. Эту потерю оплакивало все христианство. Ею была очень опечалена вся Франция, и для меня, в частности, она была настолько большой, что нет слов выразить боль, испытанную мною. Я не буду останавливаться на этой мрачной теме и перехожу к другой, о которой пишет мне ваше превосходительство и которая касается бунта казаков и вторжения татар. По поводу этого я могу заверить ваше превосходительство со всей искренностью, что их величества, к своему крайнему неудовольствию, не смогли сразу же, как они того желали, засвидетельствовать Польской республике свое огромное желание помочь ей в этих обстоятельствах. Ваше превосходительство не преминет узнать о непредвиденном препятствии их намерениям и о несчастье, совершенно неожиданно случившемся в нашем государстве, что заставило их величества отложить свои собственные дела и остановило [течение] столь счастливых событий, посланных им богом за пределами нашего государства.

Но так как я надеюсь, что эта туча скоро рассеется и все здесь вскоре снова придет в состояние более хорошее и более прочное, чем раньше, то я заверяю ваше превосходительство, что их величества не преминут воспользоваться случаем дать Польше действительные доказательства того, насколько ее интересы дороги им, а что касается меня, в частности, то я буду настолько способствовать своими заботами и услугами их добрым намерениям, что ваше превосходительство убедится, что не ошиблось в доверии к моему усердию, которое я всегда проявляю для блага вашей родины. Я умоляю ваше превосходительство убедиться и в уважении, которое я питаю к вашим добродетелям, и в полной любви, с которой я....

**Письмо французского короля Людовика XIV
польскому королю Яну Казимиру с сообщением о посылке
представителя Шаню в г. Любек для посредничества в заключении мира
между Швецией и Речью Посполитой, 17 сентября 1652 г.**

Людовик XIV королю Польши. Компъень, 17 сентября 1652. Копия. Корр. из Швеции, XVIII.

Высочайший и т. д. Хотя волнения, поднятые в нашем государстве некоторыми подданными, подкупленными врагами, прибавили гражданскую войну к войнам, которые мы вели в течение многих лет против Испании¹, мы никогда не покидали заботу и внимание к дружбе с нашими союзниками. И в самой гуще своих собственных дел мы с прискорбием услышали, что после замечательных побед, одержанных вами над взбунтовавшимися подданными казаками, они еще имеют сношения с татарами и злоупотребляют вашим милосердием.

Мы должны ждать правосудия бога, чтобы он дал нам силу подавить бунт, а тем временем мы не можем, со своей стороны, не помочь своим посредничеством доброму намерению обратить в справедливый и прочный мир перемирие, которого покойный король, наш высокочтимый славной памяти господин и отец, добился между вами и шведской короной².

Для этого мы отсылаем в Любек³ для возобновления переговоров, начатых в прошлом году, господина Шаню, нашего постоянного советника в государственных делах, нашего полномочного посла, поведению которого в этих переговорах вы изволили засвидетельствовать свое одобрение. Это утвердило нас в доверии, которое мы и раньше имели к его способностям и преданности, и мы тем более были склонны заново доверить ему наше посредничество, что мы убедились по докладу, сделанному им нам о том, что произошло в Любеке в прошлом году, что он вел переговоры по этому очень важному делу в духе равенства и беспристрастности.

Мы дали ему инструкции в соответствии с нашим страстным желанием видеть прочный и честный мир между вашими государствами и Швецией, что дает нам право считать большой заслугой, что мы дали замечательное свидетельство дружбы к вашей особе и к благоденствию вашего королевства.

И мы просим бога и т. д.

¹ Франция вела войну против Испании, начиная с 1635 года. В 1650 году во Франции имело место т. н. восстание принцев, направленное против абсолютистской власти Мазарини. Восстание было подавлено. В 1651 г. парламентская фронда и фронда принцев объединились, возобновилась гражданская война. В 1653 г. фронда была окончательно подавлена.

² При посредстве французского правительства Людовика XIII в г. Альтмарке в 1629 г. было заключено перемирие между Польшей и Швецией, закончившее т. н. вторую шведскую войну Сигизмунда III (1617-1629 гг.).

³ В германском вольном городе Любеке при посредстве Франции велись в 1651-1652 гг. мирные переговоры между Польшей и Швецией.

**Письмо премьер-министра Франции кардинала Д. Мазарини
польскому королю Яну Казимиру с обещанием помощи
в подавлении народно-освободительной войны на Украине и
в предотвращении войны против Польши со стороны ее соседей,
13 июня 1653 г.**

Государь.

Ваше величество были бы несправедливы ко мне, если бы приняли молчание, хранимое мною с некоторого времени по отношению к Вашему величеству, за ослабление усердия, которое я всегда проявлял к Вашей особе. Ваше величество несомненно сочли это молчание следствием иной причины и решили, что препятствия, посланные мне судьбой¹, мешают мне поддерживать отношения, в которых я мог показать только немощное усердие и душевное расположение человека, слишком занятого сопротивлением той буре, которая с такой силой обрушилась на меня со всех сторон.

Теперь, государь, когда положение моих дел изменилось и когда благодаря доброте и, если осмелюсь сказать, справедливости короля моего господина, я могу быть не совсем бесполезным для тех, кому я посвятил свое служение, я нарушаю молчание, которое я хранил в неблагоприятные времена, чтобы заверить Ваше величество в том, что, относясь к Вашему величеству с наибольшей любовью, на которую я способен, я с большим жаром жду случая представить вам доказательства этой любви. Вместе с тем я заявляю Вашему величеству со всей искренностью, что никто, как я, не мог бы быть так обрадован успехом славы и той высокой репутацией, которую Ваше величество снискал своим оружием, и тем, что, как мне стало известно, Вашему величеству приходится меньше защищаться от своих врагов, чем от своей храбрости.

Если, государь, мои желания исполнятся, Ваше величество скоро увидит закончившуюся полной победой войну, которую Ваше величество ведет против мятежных подданных, а войну, которую Ваше величество могли бы иметь со своими соседями, предотвращенный честным и надежным миром. Этому

Франция всегда будет способствовать, как она уже начала, своим влиянием и своими услугами, а я, в частности, всеми своими заботами, потому что я со всем уважением и любовью....

¹ В 1651 г. во Франции объединились парламентская фронда и фронда принцев, боровшихся против абсолютистской власти Мазарини, правившего от имени несовершеннолетнего Людовика XIV. Возобновилась гражданская война. Мазарини был даже вынужден временно оставить Париж. Борьба кончилась в 1653 г. победой Мазарини и абсолютизма.

Польша и Крымское ханство

Представлены документы характеризующие взаимоотношения Польши и Крымского ханства в контексте событий, происходивших в течение 1648-1654 гг. на Украине.

Письмо польского короля Яна Казимира крымскому хану Ислам Гирею с предложением дружбы, 15 августа 1649 г.

От наияснейшего великого государя Яна Казимира, милостью божьею короля польского, великого князя литовского, русского, прусского, мазовецкого, жмудского, инфлянского, киевского, Волынского, подляского, смоленского, черниговского, а также шведского, готского, вандальского наследственного короля. Великой орды вольному царю Ислам Гирею, черкасскому, ногайскому, петиорскому, шемскому, перекопскому хану, другу и брату нашему приветствие.

Имею сведения, что ты помнишь благодеяния наияснейшего Владислава четвертого, короля польского, государя брата нашего (который в бозе почивает), что довольно милостиво с тобой поступал, оказывал различные благодеяния и, наконец, жизнь и свободу подарил, благодаря которой ты и государства этого достиг¹. Удивляемся, что, помня об этих благодеяниях наияснейшего Владислава четвертого, короля польского, государя брата нашего, ты присоединился к этому нашему бунтовщику и пошел в наступление на наше войско [тогда], когда мы идем усмирять владения русские.

И хотя господь бог сегодня тебя не благословил², как и надеемся, что и в дальнейшем не будет благословлять, однако мы хотим обратиться с нашей дружбой и напомнить тебе о благодеянии брата нашего.

На это время предлагаем тебе нашу дружбу и ее взаимно желаем³.

Дан в лагере под Зборовом, 15 месяца августа года от рождения спасителя нашего Иисуса Христа 1649, царствования королевств наших – польского первого, шведского второго года.

¹ Ислам-Гирей, будучи царевичем, попал в плен к полякам и был отпущен королем Владиславом IV.

² Здесь имеется в виду тот факт, что 15 августа г. Зборов остался в руках поляков. Однако в тот день поляки понесли сильнейший урон в людях и материальной части и были фактически окружены украинскими войсками.

³ Нет сомнения в том, что письмо Яна Казимира хану стилизовано. На самом деле в письме, кроме фразы «на это время предлагаем тебе нашу дружбу и ее взаимно желаем», имелось еще обещание уплатить упоминки за все прошлые годы. Именно это обещание крымский хан с «варварской грубостью» назвал «единственным определенным словом» в письме Яна Казимира.

Письмо крымского хана Ислам Гирея польскому королю Яну Казимиру о заключении мира между Крымской Ордой и Речью Посполитой, 16 августа 1649 г.

Копия первого письма хана к. м., под Зборовом присланного

От счастливого и высочайшего по милости божьей хана Ислам Гирея высочайшему королю, брату нашему милому пожелания мира и доброго здоровья. Прежде всего спрашиваем о добром здоровье и счастливом царствовании вашем; желаем чтобы вы в счастье и добром здоровье в последующие годы счастливо царствовали.

Посланное нам ваше дружеское письмо, писанное о давней дани и о некоторых подарках, относящихся к сохранению дружбы, дошло до нас. Это несомненная правда. Однако мы удивляемся тому, что вы до сих пор не прислали к нам ни одного человека и ни во что не ставите и меня, как человека, и государство мое. А все же, наконец, наша дружба пригодились.

Поскольку мы, поручив себя г. богу, пришли в эти края зимовать то остаемся здесь на зиму. Поэтому, если думаете вести о чем-либо переговоры с гостем и другом своим, то вышлите первого канцлера визиря своего, а мы с нашей стороны вышлем нашего визиря, — пусть расскажет ему о вашем намерении. Если же не вышлете канцлера, то вышлите достойного из доверенных своих, который не постыдился бы своих слов, так как на лжи никакое дело в мире не устоит.

Засим желаем вам доброго здоровья.

Из окопа, в котором сидите, вышлите в поле, в которое и я вышлю отсюда на переговоры.

Письмо польского короля Яна Казимира крымскому хану Ислам Гирею с предложением немедленно прекратить военные действия и приступить к переговорам, 16 августа 1649 г.

Ответ хану

Пришло к нам твое письмо, в котором ты предлагаешь нам свою дружбу, за что мы благодарим. То, однако, для нас удивительно, что, обращаясь к нам с предложением дружбы, ты все-таки и сегодня, после нашего письма, наступаешь на наши войска и лагерь¹.

Однако, так как ты требуешь, чтобы мы назначили [людей] на переговоры и беседу с теми, которые от тебя будут назначены, особенно нашего в. канцлера наивысшего коронного, мы это сделаем и сейчас его назначаем. Только нам то нужно, чтобы пока что была приостановлена вражда и кровопролитие между нашими войсками.

А мы, когда это сделаешь, вышлем сейчас нашего в. канцлера наивысшего коронного на ближайшее место между обоими войсками. Во всяком же случае благосклонность нашу мы готовы тебе засвидетельствовать.

А пока дружбу нашу и милость тебе предлагаем и взаимно ее желаем.

Дан в лагере под Зборовом, 16 августа 1649.

¹ Немедленное приостановление военных действий было для польской армии вопросом жизни и смерти, т.к. бои 15-16 августа показали, что польская армия стоит перед угрозой полного уничтожения и пленения короля и канцлера.

Письмо польского короля Яна Казимира крымскому хану Ислам Гирею с сообщением об отправке им упоминков в Каменец и с просьбой отпустить заложников и пленных гетманов, 18 января 1650 г.

Хану крымскому

Наше братство и дружба, которые мы недавно между собой навеки заключили, являются причиной того, что посылаем благородного Войцеха Бечинского, нашего придворного, к тебе с нашим братским приветом, чтобы он узнал о твоём, нашего брата, здоровье и рассказал тебе, нашему брату, о нашем искреннем братском желании и пожелал [тебе] от нас всякого благополучия.

Мы приказали этому нашему послу рассказать тебе, что мы, согласно нашему королевскому слову, посылаем тебе, нашему брату, остаток подарков, задержанных в царствование наияснейшего Владислава IV, короля польского, п. брата нашего, в Каменец, куда [ты] пошлешь своего посла, чтобы [он] их там получил, а тем временем ты доставишь в Хотин благородного Зигмунда Донгоффа, старосту быдгошского и сокальского, нашего придворного, которого мы дали как заложника до уплаты этих подарков.

А так как некоторые из находившегося под Збаражем нашего войска, хотя без нашей воли, обещали [тебе] дать 40 тысяч талеров, то мы и их посылаем туда же. Не сомневаемся, что и того, другого нашего шляхтича Потоцкого, ты тоже доставишь в Хотин, чтобы – так как ты достаточно от нас получишь — оба эти наши слуги скоро и свободно вернулись в свои дома и к нашим услугам.

Все, что мы по твоему, нашего брата, посредничеству обещали нашему Войску Запорожскому, мы исполним и всегда это для них сохраним, и тебе не преминем дать помощь, если бы ты в ней нуждался, против нашего общего неприятеля, надеясь, что и ты, взамен за эту нашу дружбу, будешь верным [нашему] братству и не откажешь в помощи, если мы в ней будем нуждаться.

Таким образом, мы требуем от тебя, нашего брата, чтобы ты, согласно этой нашей дружбе, отпустил из плена наших гетманов¹ и других, находящихся в твоём государстве в плену наших подданных, потому что мы, ввиду нашей дружбы и братства, сделали то, что теперь уже в нашем государстве нет почти ни одного пленного из твоих подданных, и на будущее мы имеем намерение доказывать тебе нашу дружбу и братство во всяком деле.

18 января 1650

¹ Речь идет о Николае Потоцком и Мартине Калиновском, которые были взяты в плен украинским повстанческим войском в бою под Корсунем 16 (26) мая 1648 г. и отданы татарам.

Письмо крымского хана Ислам Гирея польскому королю Яну Казимиру с предложением заключить союз для совместной борьбы против России, 31 октября 1650 г.

Перевод письма татарского хана е. к. м., принесенного гонцом Эссьемом в последний день октября 1650

По милости неиссякаемого милосердия всемогущего и всевышнего бога, мы, великий крымский хан Ислам Гирей, да продолжится счастье его царствования бесконечно, наияснейшему Яну Казимиру, королю польскому, русскому, прусскому и многих других государств и провинций государю и брату нашему [шлем] поздравления, пожелания всяческого счастья от господ бога и доброго здоровья и заверяем в нашем доброжелательстве.

Сообщаем, что на днях наш посланник, по имени Эссьем, вручил нам ваше письмо, из которого мы поняли все, что вы хотели сказать. Хотя мы уже имели от вас подобное известие, все же для большей уверенности секретно послали к вам верного посла нашего Мустафу агу. Не имея вовремя никаких вестей, [мы] сдались на божью волю и, послав султана калгу, брата нашего, на войну, решили [узнать], в чем же дело, и послали к вам еще Мехмета Гази аталыка, [снадбив его], как следует, устной и письменной инструкцией. От него [мы] и получили необходимые сведения.

Усердно старайтесь в течение этой зимы провести необходимые военные приготовления, чтобы мы могли сразу же весной, с божьей помощью, с нашей стороны, а вы с вашей, поручив себя богу, решительно выступить общими силами. Возлагаем надежды на божью помощь. Сколько бы господь бог ни создал городов и замков, пусть все будут вашими. Более всего мы беспокоимся о том, чтобы получить обратно астраханские, казанские и другие орды магометанской веры, принадлежавшие нам сто лет тому назад¹. Если господь бог будет к нам милостив, будем довольствоваться ими, а замки, города и имения пусть все вам достанутся. Мы никогда вас не обманем, ибо желаем жить с вами в дружбе и братстве столько, сколько мир будет стоять. Пусть только в. к. м. благоразумно пожелает жить с нами в дружбе и братской любви. А если кому-нибудь это не нравится и он желает разорвать наш союз, то такой человек не думает о благе своей отчизны, а наоборот, он является ее врагом. Не нужно обращать внимание на мнение таких людей и слушать их. Следует доверяться только одному богу. Приложите старания [к достижению этого союза], пока у вас есть время. С помощью милостивого бога между нашим государством и Польским королевством будут заключены навеки дружба и братство. Нет смысла бездействовать, имея такое число несметных войск. Королям и панам присущи храбрость и отвага.

Итак, мужественно действуя, не упуская удобного случая, приложите усилия для умножения великой славы и расширения своего государства, а наших слуг, Мустафу агу и Мехмет Гази аталыка, которые у вас находятся, пришлите немедленно к нам, изложив через них все, что вам нужно. Тогда ради дружбы и вашей безопасности мы отошлем к вам и Балабана, вашего слугу, с находящейся при нем челядью. Поскольку же он является хорошим, правдивым и преданным вашему государству слугой, то мы, хорошо осведомившись о нем, дали ему некоторые поручения.

Будьте нам верны в дружбе и братстве. Желаем вам при этом долгих лет доброго здоровья от господ бога.

В Бахчисарае, столичном городе.

¹ Имеются в виду русские земли, захваченные татарами. В результате монголо-татарского нашествия в XIII в. на территории Средней Азии, России, Украины и Черноморского побережья возникло государство, названное Золотой Ордой. В XV – XVI вв. с распадением Золотой Орды в Среднем и Нижнем Поволжье возникли Казанское и Астраханское ханство, а в Крыму – Крымское ханство. Последнее в течение долгого времени стремилось подчинить себе Казанское и Астраханское ханства, что ему иногда на некоторое время и удавалось. В середине XVI в. в результате борьбы за объединение русских земель вокруг Москвы русскому правительству удалось подчинить себе Казань и Астрахань. Но крымские ханы еще долгое время не оставляли надежды снова оторвать от Москвы эти земли.

**Письмо крымского хана Ислам Гирея
польскому подканцлеру А. Лещинскому с предложением
совместными силами воевать против России с тем, чтобы астраханская,
казанская и пр. мусульманские области России отошли к Крыму,
31 октября 1650 г.**

Копия письма крымского хана Ислам Гирея е. м. ксендзу коронному подканцлеру¹, переведенного Озимом, который в качестве гонца был отправлен с письмами, принесенного в конце октября 1650

Наизнатнейшему из знатнейших панов народа христианского, превосходнейшему нашему другу и канцлеру, по изъявлении наших дружеских пожеланий и пожелания доброго здоровья, пусть станет известно, что как только ваши письма, принесенные нашими людьми, дошли к нам, мы сразу все достаточно поняли. А так как в этих же делах мы получили было от вас уверение еще раньше через Мустафу агу, нашего слугу, то мы для точности и успешности пространнее писали и приказывали.

Но когда так долго ожидали ответа и не могли дождаться, не будучи в силах далее выдержать, я отправил на войну султана калгу, нашего родного [брата].

Каков был бы результат, если бы [не только] мы писали вам через нашего слугу Мехмет Гази аталыка, но и от всех к нам дошло бы известие обо всем этом. Тогда мы написали бы обо всем вышеупомянутому нашему брату, чтобы, хорошо подготовясь на зиму к этой войне, с помощью божьей, весной [он] с нашей стороны, а вы

оттуда с вашей стороны, очень сильно напали бы совместными силами, [отдавшись] в руки всемогущего бога, который нам поможет.

Что бы ни обещал бог, как много замков, волостей и городов и земли ни [передал он в наши] руки, под вашей властью останутся. Мы стараемся только об астраханских, казанских и иных ордах нашего магометанского союза, чтобы их могли получить в наши руки и удовлетвориться ими.

Такой оказии для приобретения таких больших владений не случалось никому с давних времен и, конечно, это будет лучше для вас, что можете не только добыть московскую столицу, но также с Крымом утвердить дружбу и братство до судного дня.

Желаем, чтобы, не упуская оказии, е. к. м. поддавали в этом охоты нашему брату, побуждали панов сенаторов, сообщая им о нашей благосклонности. Это дело, при помощи божьей, должно считаться великим и высоким счастьем. Кто бы силился помешать этому делу, такового нужно считать изменником и врагом отечества. Но не следует слушать слов таких людей.

Ваша вельможность в пожилом возрасте и окидывала взором великие дела, поэтому ожидаем от вас много хорошего. Как мы достаточно написали и через Мехмет Гази аталыка обо всем и устно приказали, пожелаем, чтобы вы, хорошо выслушав его, хорошо приготовились к этой войне на будущую весну. Кроме того, мы выпустили на волю п. Балабана, оцененного в десять или пятнадцать тысяч талеров, из братской любви к е. к. м., в которой хотим пребывать, пока будем живы.

Поэтому также справедливо, чтобы и вы, будучи в этом деле советниками е. к. м., сами пребывали в такой же дружбе, старательно заботились о всех бедных татарах, не могущих выйти на волю, до освобождения и отсылки их к нам.

У нас остается в заключении еще некий комиссар, очень нас обманувший. Измена и фальш его нами разоблачена, вообще это человек не много стоящий, он не только ничего доброго кому-либо делать не желает, но не умеет ходить около общественного добра. Поэтому не обижайся, если бы такой человек лучше остался в плену, чем вышел.

Желаем при этом долгого века и здоровья от господ бога.

Дано в Бахчисарае.

¹ Андрей Лещинский, епископ хелминский, был с 1646 по 1650 гг. подканцлером коронным, а с конца августа 1650 года, после смерти Юрия Оссолинского, исполнял обязанности коронного канцлера.

Письмо канцлера Речи Посполитой С. Корыцинского крымскому визирю Сефер Казы аге с предложением совместно выступить против восставшего украинского народа, 30 ноября 1653 г.

Ответ я. в. м. п. великого коронного канцлера на письмо Сефер Казы аги канцлера крымского хана Я, Стефан Корыцинский, канцлер великого королевства польского, друг моему Сефер Каза аге, канцлеру хана крымского, желаю доброго здоровья и счастливого правления по нашему образу на долгие годы.

Если бы в памяти оставалась давняя, вековая, скрепленная клятвой дружба, которую оберегала и Порта Оттоманская, в.м.м. обратили бы внимание и на Зборовское соглашение, которое было заключено между наияснейшим королем е. м. п. моим и ханом крымским. Как сам, в. м., помнишь, эти два монарха, забыв давний гнев свой и неприязнь, заключили вечную и прочную дружбу. И не надо было больше ни в. м. с войсками своими, ни хану крымскому собственной особой вторгаться во владения короля е. м.

Рассуди же, в. м., что наделал, нарушив клятву, безо всякой со стороны короля е. м. п. моего причины. [Ведь] получил и задержанные подарки, которые издавна установлены, как сам, в. м., признаешь, для того, чтобы [крымский хан], когда это понадобилось бы, поднимал свое оружие против нашего неприятеля. А хан крымский помогает неприятелям короля е. м. пана моего и не ведет себя в соответствии с соглашением. Он не только не запрещает своим старшим вторгаться во владения короля е. м. и помогать казакам опустошать страну, но и сам лично второй раз уже после Зборовского соглашения опустошает, как неприятель, владения короля е. м.

Почему не возвращены упоминки, которые установлены в знак дружбы и за то, что [хан крымский] должен выступать против неприятеля короля е. м., а не помогать его неприятелям, которые установлены для дружбы, а не за неприязнь. Так как клятва нарушена стороной ваших милостей, то сам себя, в. м., осуди. Ибо до сих пор войска короля е. м. из владений государя моего не вторгались во владения хана крымского.

Вспомни, в. м., договор казаков со славной памяти п. Оссолинским, тогдашним великим коронным канцлером, при заключении которого, я знаю, не только подскарбий, но и в. м. лично был, и вел переговоры вместо хана крымского, пана своего. Но эти казаки все это нарушили берестечской изменой, а после белоцерковского соглашения – батогской. (А кто изменяет, тот не заслуживает того, чтобы ему были верны). Они не только не пустили панов в их собственные имения, но всех, которые туда приехали, жестоко убили, замучили, а имения и все добро их себе присвоили. Король е. м., желая благосклонностью успокоить это,

отправил часть войска при комиссарах на Украину, а они сразу с ханом вашим под Берестечко пришли. Потом под Белой Церковью они клятвенно скрепили другой договор, но вскоре новой изменой при помощи войск хана крымского они уничтожили войска е. м. государя нашего¹.

И, наконец, ханские войска вместе с казаками совершили невиданные и неслыханные нигде жестокости, обезглавив всех людей, находившихся в плену. За это одно в. м. должен ожидать наказания от бега, который справедлив.

Много раз король е. м., государь мой, прощал эти преступления. Так, имея возможность уничтожить казаков после Берестечка, он утвердил заключенное под Белой Церковью соглашение. Потом, после батогской [битвы], принял их просьбу и послал своего комиссара для успокоения. Поэтому не надо вспоминать ни зборовской, ни белоцерковской благосклонности, ибо они ее стерли своими изменами.

И не следует хану крымскому дружить с изменниками и клятвопреступниками, так же, как и нечего было королю е. м. посылать на них жалобу хану крымскому, ибо право каждого государя наказывать своих подданных. Должен был поэтому крымский хан придерживаться своей клятвы и славы, и помнить благосклонность короля е. м., и быть другу другом, а неприятелю неприятелем.

Так и теперь король, мой государь, двинулся с войсками своими не в государство хана, а только, чтобы лично ввести панов на Украину, и проявить свою благосклонность к хорошим, а непослушных наказать. Об этом Хмельницкий сам посылал лживые просьбы, изъявляя готовность выступить за оказанную ему благосклонность против любого неприятеля короля е. м., государя моего, по его приказанию, на что и письма его имеются. Поэтому вами, в. м., а не нами нарушена клятва.

Ты думаешь, в. м., что король е. м., государь мой, узнав о появлении крымского хана, отступил назад под Жванец. [На самом деле] для этого были и сейчас имеются другие причины, из-за которых мы здесь так долго стоим. Нечего удивляться, в. м., что имея столь большое войско, [король] приказал ему окопаться; это привычное для наших войск дело, где бы они ни расположились.

Знает король, е. м., государь мой, что такое слава. На своей земле стоит он и в. м. давно ожидает, а в. мм. все-таки не спешат.

И место, и поле, король е. м., как хозяин земли своей, сам уже давно выбрал и встретит хана крымского, если он прибудет, как гость. Все мы всегда привыкли [раньше] поле занимать, а потом давать бой. Оба найдете, что вам любо также, если говорить захотите, ибо даже самые крупные войны ведутся ради мира. А что вы намерены делать – делайте.

Вы угрожаете зимовкой и военным опустошением наших областей,

но имеется еще на в. мм. и наша сила посполитого рушения, которую вы под Берестечком видели. А так как это дело взаимное, то и мы можем приказать навестаться во владения хана вашего, если вы нам сейчас дадите малейший повод. До сих пор мы этого не делали, хотя нам так же далеко до вас, как и вам до нас. Об этом в. м. по-дружески пишу, в доказательство чего посылаю Сефера, хорошо в. мм. знакомого переводчика, ибо это правильно – взаимно принимать посланников и в безопасности их отправлять; через него жду от в. м. известий.

Дано в лагере под Жванцем 30 ноября, года рожд. г. Хр. 1653.

¹ Имеется в виду битва под Батогом 1 июня 1652 г., которая закончилась блестящей победой украинского войска и уничтожением польской армии М. Калиновского.

Письмо крымского хана Ислам Гирея польскому королю Яну Казимиру с предложением заключить союз борьбы против России и Украины, ? марта 1654 г.

Наияснейшему, могущественнейшему, славнейшему среди королей, великих королевств и счастливых государств богом одаренных славой и счастьем и многих монархов монарху Яну Казимиру милостью божьей королю польскому и пр. Доброго здоровья желаю в. к. м., брату моему, и спрашиваю, в. к. м., как их дела.

Прибыл к нам посол и просил у нас войска. Казаки запорожские, пишешь, в. к. м., продались Москве и наши города отдали. Но мы этого не разрешаем. Так как мы под Каменцем дружбу заключили и поклялись друг другу, то с божьей помощью будем ее поддерживать и не нарушим [своего] слова. А для получения ответа мы послали к казакам [посла].

Если казаки не захотят отступить от Москвы, а вам подданные подданными и казаки казаками не будут и с нами в дружбе жить не захотят, тогда они, как и другие, станут большими неприятелями нам и вам. И тогда, как мы, так и вы, обрушимся на них всей нашей мощью, призвав бога на помощь.

Теперь вы пишете о войсках. Наши ногайские войска, а также немного крымских [войск] кочуют недалеко от казаков. И очень близко там есть также тысяч 40 или 50 белгородских татар. Таким образом, если бы казаки не захотели отступить от Москвы и пожелали причинять зло нам и вам, тогда пусть войско ваше наступает, а нам заранее сообщите. И наши войска с божьей помощью в течение четырех или пяти дней также

пойдут к вашему войску. А если бы еще больше войска понадобилось, тогда и мы со ста тысячами войск готовы [выступить].

Эту речь нашу мы не изменили. В бытность вашего посла прибыли московские послы и заявили нам, что они во вражде с польским королем, но в единении с другими иностранными государями, что войска их уже двинулись, а нам они очень большую дань дают, с деда-прадеда с нами в дружбе живут, и чтобы мы в такое время не скупались для них в войсках. С этим и прибыл посол.

Правда, они давно являются нашими друзьями. Однако спесь их, когда они говорили, что разгромят короля польского, отвела нас от этого и склонила быть с вами в дружбе, в связи с чем мы и послали Сулиман агу. Я как брат ваш заявляю: хотя давно живем в дружбе с Москвой и получаем от них большую дань, однако, Москву покинем, а с вами будем жить в братстве и дружбе. Это дело немалое, и Москва – это могущественное государство.

Порвав с Москвой и соединившись с вами, оставаясь вы с той стороны, мы с этой стороны, с божьей помощью постараемся завладеть его государством, так же, как он [русский царь] напал на наше государство.

Если Москва и Войско Запорожское узнают, что мы с вами в хорошей дружбе, Войско Запорожское так же, как и Москва, падут к вашим ногам. Тогда вы разъедините нас с давними друзьями.

После этих речей пусть в. к. м., брат мой, и другие паны и сенаторы, поклянутся Христом перед Сулиман агой больше от нас не отступаться, а идти с войском на Москву. А после этой клятвы, рассказав Сулиман аге обо всем, что вам нужно, отсылайте его к нам, не задерживая его ни одного дня. Мы только и ожидаем вашего ответа.

Махмет мурзу, слугу моего, который остался для [получения] подарков, присылайте поскорее.

После всего этого пусть наши посланцы часто бывают и сообщайте нам о неприятелях наших, чтобы ни произошло. [Сообщайте также] ваши замыслы и советы.

Дано в Бахчисарае.

Ислам Гирей, хан великих орд крымских.

Договор между Речью Посполитой и Крымским ханством о союзе против России и Украины, не ранее марта 1654 г.

Наияснейший, могущественнейший и славнейший среди царей, осчастливленный и возвеличенный божьей милостью польский король Ян Казимир, великих и обширных государств и многих народов монарх и пр. с вольным царем великой орды Ислам Гиреем черкасским, ногайским, перекопским, шемским и ханом крымским, с другом и братом своим заключает с этого дня следующий вечный договор.

Светлейший Ян Казимир, следуя примеру счастливо царствовавших до него светлейших польских королей, которые стремились с великими крымскими ханами и их ордами жить в мире и дружбе, с этого дня согласно давним и древним договорам, заключает данный договор о вечной дружбе от имени своего королевства и своих наследников с е. м. крымским ханом и всеми подчиненными ему ордами и его наследниками.

Так как король и Речь Посполитая знают об искренности братских и дружеских чувств хана, о которых великий посол его Сулиман ага во время вального коронного сейма в Варшаве светлейшему королю е. м. Яну Казимиру и всем сословиям Речи Посполитой объявил, и так как хан обещает быть верным данному слову и скрепляет его своей присягой, то со своей стороны е. м. светлейший король с согласия сейма Речи Посполитой также приносит от своего королевского имени и Речи Посполитой присягу в вечной дружбе к хану и ордам, находящимся под его властью.

С этих пор ни польский король, светлейший Ян Казимир сам лично, ни войска его наступать на владения хана не будут. Со своей стороны е. м. крымский хан также ни сам лично, ни наименьшие татарские отряды от сегодняшнего дня не будут входить во владения е. м. короля, как неприятели, и по вечные времена ни крымские, ни ногайские, ни калмыцкие, ни буджацкие, ни очаковские, ни добруджские и никакие другие орды, которые находятся под властью е. м. хана, а также никто из мурз и беев даже с малейшим отрядом никаких убытков во владениях пресветлейшего е. к. м. польского короля причинять не будут. Этот договор будут соблюдать Султан Гирей и все наследники его, крымские ханы великих орд.

Все это крымский хан, вольный царь великой орды, клятвенно обещает выполнять за нее и за потомков своих.

Со своей стороны е. м. светлейший польский король, согласно условий прежних договоров, а также следуя примеру своих щедрых предков, обещает давать е. м., тому же крымскому хану, обычные ежегодные подарки, которые польский король, светлейший Ян Казимир, должен отсылать в обычный срок в Каменец-Подольск, а е. м. крымский хан, как всегда, должен прислать своего посла для принятия подарков.

Если же е. м. королю нужна будет помощь е. м. крымского хана со всеми ордами или частью их, то последний так же, как это делали его предки, должен выступить по требованию е. м. короля против любого неприятеля е. м. короля и обязывается сдерживать подтвержденные клятвой обещания своих предков.

Так как московский царь без какой бы то ни было причины со стороны е. м. короля нарушил подтвержденный клятвой мир и соединился с вероломными ордами е. м. короля – казаками, привел их к присяге и в окраинные владения е. к. м. без всякой причины предательски вторгся, светлейший польский король заключает дружбу с е. м. крымским ханом против этого вероломного неприятеля так же, как и против запорожских казаков.

Итак, призвав на помощь бога в этой войне против московского царя, вероломных казаков и мужиков, е. м. крымский хан обещает и присягает со всеми своими ордами сообща или отдельно, смотря по необходимости по обоюдному решению, уничтожить бунтовщиков-казаков и непослушных мужиков, не желающих возвращаться в прежнее подданство, а также уничтожить вероломных москвитов.

Пока эта война будет продолжаться, войска е. м. крымского хана должны будут всегда помогать и не отступаться от е. м. короля. Ни московских, ни казацких послов е. м. крымский хан принимать не будет и никакого мира с ними заключать без е. м. короля также не будет. А е. м. польский король не будет заключать никакого мира с московским царем, разве только по обоюдному согласию их м. в том случае, если это будет выгодно и польскому королю и е. м. крымскому хану. Кроме того, он должен будет сообщать о содержании переговоров. Так же, как е. м. крымский хан должен всегда помогать е. м. польскому королю против Москвы вплоть до окончания войны, так и е. м. король обещает е. м. крымскому хану помогать войсками и спасать е. м. хана, если бы на его владения когда-нибудь напали москвиты.

Когда же на Украине казаки и своевольничающие мужики придут в прежнее повиновение е. м. королю и своим панам, тогда е. м. король согласно прежним договорам будет стараться, чтобы они не давали повода к нарушению мира между е. м. королем и крымским ханом и... чтобы никогда против него не выступали.

Поскольку в прежних договорах говорится о том, чтобы быть друзьями друзей и врагами врагов, а е. м. семиградский князь Ракочи а также валахский и мультанский воеводы являются данниками их м. турецкого царя и находятся в дружбе с е. м. светлейшим королем и его государством, то е. м. крымский хан должен их считать своими друзьями и смотреть за безопасностью их государств, так как это следует делать согласно договору о дружбе. Но необходимо послать к ним теперь своих послов, что е. м. король не замедлит сделать для того чтобы они, как общие друзья е. м. короля и е. м. хана, прислали свои войска на помощь войскам короля против Москвы и доказали таким образом, что они являются настоящими друзьями е. м. польского короля и е. м. крымского хана.

Крымский хан должен будет, соблюдая мир, удерживать от вторжений в [Речь Посполитую] свои орды. Такое поведение е. м. крымского хана будет в интересах е. м. турецкого царя и явится доказательством дружеского отношения к е. м. королю.

Присяга польского короля Яна Казимира на верность союза с татарами, не ранее марта 1654 г.

Присяга Яна Казимира о соблюдении условий договора с крымским ханом (1654)

Я, Ян Казимир, король польский, своей совестью, богу известной, обещаю крымскому хану Ислам Гирею и всем ему подчиненным ордам твердую дружбу и [обещаю], что против его государств не подниму оружия, а установленный с ним договор против Москвы заключаю и скрепляю присягой. Эта наша присяга вступит в силу, когда и крымский хан Ислам Гирей в присутствии нашего посла принесет присягу вместе с знатными господами и не нарушит ее в дальнейшем.

Так помоги мне господи Иисусе и его святое евангелие.

Присяга польских сенаторов на верность союза с крымским ханом, не ранее марта 1654 г.

Присяга польских сенаторов о сохранении дружбы с татарами и союзе с ними против Москвы (1654)

Мы, сенаторы и сановники, присягаем всемогущему господу богу на святом евангелии господи Иисуса, что всецело и нерушимо сдержим договор и дружбу, заключенную между королем е. м. государем нашим и ханом е. м. крымским и всеми его ордами. Эта наша присяга вступит в силу, когда в Крыму в присутствии посла короля е. м. хан е. м. крымский со знатными господами взаимно принесут присягу и не нарушат ее в дальнейшем.

Письмо крымского хана Махмет Гирея польскому королю Яну Казимиру с предложением заключить военный союз против России и Украины, не ранее сентября 1654 г.

Условия е. м. крымского хана Махмет Гирея, направленные п. Яскульским е. к. м. года божьего 1654

Вознесши бесконечную благодарность повелителю народов всевышнему богу за его особое милосердие и попечение над творением своим, низко поклонившись его великим пророкам Махмету и Мустафе, – да почивают они в вечном мире, – и всем прочим небесным, духам, через которых всевышний, управляющий миром, которому подчиняется все сотворенное, который из ничего сделал все, одел меня в одеяние величия и украсил венцом славы и почета, наконец посадил на высоком престоле великого государства и монархии, сделал государем и монархом великих орд и великих государств, владений кибдяцких и столицы крымской, неисчислимого множества татар, диких нагаев, вплоть до самого Черкесского края, мы, великий кесарь, светлейший и непобедимый государь и монарх, великий хан Махмет Гирей, – да продлит господь его счастливое и плодотворное царствование, – великому монарху и королю великих государств и монархий русских, прусских, мазовецких, польских, литовских, черниговских и всего назарейского племени, нашему светлейшему брату Яну Казимиру, непобедимому из непобедимых королей, искренне желаем бесчисленное количество раз, чтобы господь бог продлил его жизнь и ниспослал всем успех, а также желаем доброго здоровья, счастливое царствования и благоволения судьбы и заявляем вам от имени нашего ханского величества, что достойной памяти брат наш хан Ислам Гирей, – да будет господь бог милостив к его душе, – направил к вам одного из своих слуг Сулеймана агу, который нам и сообщил о том, что вы с этого времени обещали дружбу и братство крымским ханам, обещали быть другом друзьям крымских ханов и наоборот – врагом врагам и рассчитывали со своей стороны на помощь наших войск против ваших врагов.

Ввиду того, что ваш враг есть наш и общий враг всех крымских ханов, направляем немедленно войска, требуя взаимно подкреплений, чтобы и вы к нашему народу направляли ваши войска. И так вовеки будет продолжаться между нами дружба и братство, если не будете отрываться от крымских ханов. Так как вы поклялись за себя и за ваших преемников и [поклялась] Речь Посполитая в дружбе и братстве с нами, а прежде всего в верности союзу против Москвы, мы, сделав то же самое, верим, что если когда-нибудь господь бог сжалится над нами и даст нам овладеть их землей и мы будем владеть астраханскими, казанскими, бергитварскими провинциями и всеми государствами, в которых живут татары и ногайский люд, – любой из этих земель ни вы, брат наш, и никто из польской шляхты не должны касаться. Они будут принадлежать только нам. Что же касается обычных давних подарков нам, то они ежегодно должны отправляться для нас в Каменец, куда за ними будут приезжать от нас люди.

Никогда не сомневайтесь в дружбе и братстве крымцев, если только будете сами искренне соблюдать то, в чем вы, наш брат, сами с сенаторами и шляхтой поклялись в присутствии Сулеймана аги и согласно этой клятве написали священный договор, направив его в наш Крымский край с послем Марком Станиславом Якульским. После того, как по божьему приговору наш брат Ислам Гирей предстал перед судом господним и престол нашего отца с воли божьей перешел ко мне, мы, исполняя клятву, задумали написать согласно ей настоящий договор и нашей ханской властью отослать вам в позолоченном футляре.

Мы с благодарностью приняли все, о чем нам устно доложил посол от вашего имени.

Вы, со своей стороны, придерживаясь своего договора и клятвы, не миритесь вовеки с московским царем, а наоборот, не переставайте его терзать своими войсками. Когда же с помощью всевышнего со временем овладеете его землей, не касайтесь, однако, ни вы, брат наш, и никто из польской шляхты не трогайте находящихся там народов мусульманских астраханского, казанского и бергитварского и других народов, татар и ногайцев. Это мы для себя отговариваем.

А если бы где-либо объявился наш враг, вы со своими войсками должны нам помогать против него, что и мы должны со своей стороны делать в таком же случае.

Одним словом, каждый друг будет нашим общим другом и каждый враг будет нашим общим врагом.

Также купцам как вашим, приезжающим к нам, так и нашим к вам.... (На этом текст обрывается).

Польша и Молдавия

Представлены документы характеризующие взаимоотношения Польши и Молдавии в контексте событий, происходивших в течение 1648-1654 гг. на Украине.

Письмо молдавского господаря Г. Стефана польскому королю Яну Казимиру с просьбой о помощи против казаков Богдана Хмельницкого, «возмутителя спокойствия всех народов», 22 июля 1653 г.

Светлейший и непобедимый польский король, мой милостивый пан и государь.

После многих испытаний, выпавших в этой войне с бунтовщиками на долю в. к. м. и Речи Посполитой, с помощью милосердного бога главный наш неприятель, просчитавшись в своих высокомерных планах, ушел с небольшой свитой к доброжелательно относящемуся к нему давнему другу. Последний, осуществляя ранее задуманные им козни, двинулся с казаками на Мультанскую и Венгерскую земли, сговорившись со старым

Хмельницким. И лишь всевышний, который справедливо воздает по заслугам, раскрыл эти предательские замыслы.

Чтобы [Хмельницкий], как возмутитель спокойствия всех наций, не вызвал и у нас еще больших волнений, я, придерживаясь того же мнения что и е. м. князь семиградский и м. м. п. и господарь мультанский, обратился к в. к. м. п. м. м. с покорной просьбой, чтобы в. к. м. п. м. м. вашей королевской властью и светлейшим величием соизволил помочь обезвредить замыслы этого неприятеля, очень опасные как для нас, так и для всей Речи Посполитой.

В. к. м. и Речь Посполитая сможете убедиться не в нейтральной, как у иных, и показной дружбе, а в искреннем отношении и готовности моей к услугам и послушанию. В подтверждение этого заявляю в. к. м. о том, что, с помощью всевышнего и усилиями поклявшихся в верности братьев моих, приложу все старания, чтобы разьединить этот хлопский союз с татарами. Только бы в. к. м. оказали панскую милость.

Остаюсь в. к. м. нижайшим и покорнейшим слугой.

Дано в Сучаве 22 июля 1653.

В. к. м. п. м. м. благожелательный и нижайший слуга
Георгий Стефан.

**Письмо молдавского господаря Георгия Стефана
польскому королю Яну Казимиру с сообщением о том, что
он осадил казаков во главе с Тимофеем Хмельницким в Сучаве и что
крымский хан склонен порвать с Войском Запорожским и заключить союз
с Польшей, 31 августа 1653 г.**

Найснейший милостивый король государь, мне многомилостивый пан.

Единственной причиной написания мною настоящего письма является желание возобновить свою обычную приверженность к в. к. м. п. м. м. и утвердиться [в ней] искренним изъявлением моего неизменного чувства. Считаю весьма счастливым этот случай, который может тем основательнее снискать мне милостивую благосклонность в. к. м. п. м. м. О моих успехах сообщаю в. к. м. п. м. м., что силами войска в. к. м. п. к. м., венгерским и моим я держу в осаде супругу господаря и сына Хмельницкого. Коль скоро с божьей помощью захвачу его, сейчас же двинусь на Украину с моим войском к услугам в. к. м. п. м. м. Только соизволь в. к. м. п. м. м. написать князю семиградскому и господарю мультанскому, чтобы вновь направили на Украину [ранее] оставленные здесь войска в том же сочетании родов оружия, которого раньше сами усердно требовали.

Сообщаю также в. к. м. п. м. м. о том, что один мурза Румтен-Мерза, прибывший с сотней всадников буджацких татар мне на подмогу, говорит, что хан крымский легко бы склонился к заключению союза с в. к. м. п. м. м., если бы по этому поводу к нему обратились. Потому, если в. к. м. п. м. м. желает, чтобы [татары] были отделены от казаков, я могу это легко сделать через своих бояр, только прошу быстрого решения в. к. м. п. м. м., чтобы их предупредить, прежде чем сядут на лошадей. Считаю, что это было бы выгодно для всего христианства. Не знаю, какое последует мнение и приказание в. к. м. п. м. м., но готов его исполнить.

Затем желаю в. к. м. п. м. м. хорошего от г. бога здоровья и счастливого и долговечного царствования. В лагере под Сучавой 31 августа 1653.

Светлейшего м. в. к. м. п. м. м. совершенно благожелательный и покорный слуга Георг Стефан, воевода и господарь земель молдавских.

[Подпись]

**Письмо молдавского господаря Стефана
польскому канцлеру С. Корыцинскому с сообщением
о смерти Тимофея Хмельницкого и о несогласиях между
Богданом Хмельницким и крымским ханом, 18 сентября 1653 г.**

Я. в. и мне в. м. п. великий коронный канцлер пан и приятель.

Сознаю, что в. м. я. пан соизволишь относиться ко мне лично с большой дружбой, ибо частыми письмами свидетельствуешь свои хорошие чувства ко мне и информируешь меня о шагах е. к. м. п. в. м., за что передаю в. м. м. пану должную благодарность.

А теперь, возвращаясь к успехам в моих делах, с любезным поклоном извещаю о них в. м. м. п. Не могу вам ничего больше уверенно передать, как только то, что сын Хмельницкого 12 текущего месяца, будучи подстрелен из пушек на той неделе, умер.

Чернь же с полковниками и сотниками, исправив окопы, защищается за этим укреплением, которое трудно взять штурмом, а можно [взять] только измором. Поэтому я вынужден воздержаться от штурма, чтобы не было потерь в людях, и держать их в осаде до тех пор, пока либо сдадутся, либо рассеются.

Мне сообщают, что буджацкие татары сидят тихо. У меня там, как и в Крыму, есть гонцы, которые мне передали такое известие. Немедленно сообщаю в. м. м. пану. Мои слуги пишут мне из Галаца, что гонцы господаря мультянского, находившиеся при татарах, возвратившись из Крыма, докладывали ему о том, что Хмельницкий направил своих послов к хану, горячо прося подкреплений, дабы их направить на выручку сыну в Валахию. А хан так ответил: «Так как сын Хмельницкого без моего приказанья пошел в Валахию, пускай не ожидает от меня не только подкреплений, но и ни одной живой души». Поэтому я не думаю, чтобы татары вторглись в Валахию – разве только в таком случае, если бы захотели обратить свою злобу против войск е. к. м., за чем бдительно слежу и не премину известить в. м. м. пана.

Что касается соединения наших войск с войсками е. к. м., то, как я уже заявлял через направленного ко мне е. м. п. посла е. к. м., – что он и должен довести до сведения [короля], – я со своей стороны сам рад бы тронуться со своими войсками к услугам е. к. м., коль скоро г. бог соизволит мне благоприятствовать в захвате этого неприятеля. И теперь весьма прошу в. м. м. п. информировать меня о дальнейших намерениях е. к. м. Усерднейше предлагаю милости в. м. м. п. мои любезные услуги.

В военном лагере под Сучавой дня 18 сентября 1653.

В. м. м. пана совершенно благожелательный друг и послушный слуга Георг Стефан, воевода и господарь молдавских земель.

[Подпись].

Письмо молдавского господаря Стефана польскому канцлеру С. Корыцинскому с сообщением о предложении крымского хана заключить союз с Речью Посполитой, 18 ноября 1653 г.

Ясновельможный м. в. м. п. великий коронный канцлер м. м. п. и друг.

Мои посланцы, выехав в прошлую субботу от хана, привезли мне сегодня известие о том, что от хана... выехали, который со своим войском идет вверх по направлению к войску е. к. в., так как давно кочующая на Украине орда ожидает его и желает как можно скорей сразиться [с поляками], но хан, насколько я понял тех посланцев, обеспокоен тем, что Хмельницкий имеет при себе не более 20 тысяч войска, и то плохого. Те же посланцы докладывают, что 15 ноября хан собирался выслать своего посла к е. к. в., чтобы тот или вступил в бой или заключил мир. Думаю, что теперь хан легко склонился бы к миру, так как силы Хмельницкого уменьшились и он на них не полагается. Хмельницкий назначил в добычу орде 180 городов за Бутом, так как они пребывали при нем так долго, что начали сильно роптать.

Отдаю на высокое рассмотрение в. м. м. пана вопрос о мире с ханом. Считаю, что лучше мир с ханом, чем бороться с двумя врагами.

Остаюсь покорнейшим и искренним слугой е. м. м. пана. В г. Романе, 18 ноября 1653 г.

В. м. м. пана искренний друг и покорный слуга воевода и господарь молдавских земель Георгий Стефан.

Письмо молдавского господаря Георгия Стефана польскому королю Яну Казимиру с сообщением о том, что Украина воссоединилась с Россией, 14 февраля 1654 г.

Наияснейший, милостивый король государь, пан мне весьма милостивый.

Как я и раньше заявлял в. к. м. п. м. м., что я всегда готов приспособить послушание свое к услугам в. к. м. п. м. м., так и теперь сообщаю о том, что и ныне желаю сообщать в. к. м. п. м. м. поступающие отовсюду сведения. И теперь передаю в. к. м. п. м. м. все, что мне стало известно о предприятии Хмельницкого.

14 февраля мне сообщено, что какой-то москаль, прибыв в Рашков, якобы рассказал, что Хмельницкий, отказавшись от цесарской дружбы и став вассалом царя московского, отдал ему всю Украину. Его приглашают на воеводство, как покровителя от царя московского и казаки приняли его 12-го с большим почтением. «Поэтому такова воля царя нашего, чтобы вы остались верными вассалами его как христианского государя».

Итак, на следующий день, собрав всех в церкви, он приказал им присягнуть на верноподданство, обещая им при этом каждому в отдельности из царской казны по двадцать талеров в год и по мундиру, лишь бы только искренне служил, а в каждом городе старостой должен быть москаль.

Эту присягу казаки дали в Рашкове в четверг, а на следующий день этот москаль должен был ехать в Мясковки и, переезжая из города в город, приводить казаков к присяге на верноподданство, а после, сделав это, сам должен остаться в Брацлаве.

Ни о чем другом эти неприятели не думают, как только о том, чтобы объединенными силами вторгнуться во владения в. к. м. п. м. м. и уничтожить их, а после победы хотят иметь столицу в Киеве.

Поэтому сейчас не подлежит сомнению, что в. к. м. п. м. м. не оставишь без внимания такие сведения об этом москале. Мой боярин видел его и довел до моего сведения об усилиях этого неприятеля и о том, что в. к. м. п. м. м. пожелает заблаговременно снести с ханом крымским для предупреждения этого зла, чтобы этот неприятель не радовался противным своим замыслам.

Желаю затем в. к. м. п. м. м. доброго здоровья от господ бога и счастливого на долгий век царствования.
В Яссах 14 февраля 1654 г.

Наияснейшего м. в. к. м. п. м. м. весьма благожелательный и покорный слуга Георгий Стефан, воевода и господарь земель молдавских с. р...

Письмо молдавского господаря Георгия Стефана польскому гетману С. Потоцкому с предложением заключить с оюз с татарами для совместной войны против России и Украины, 25 февраля 1654 г.

Я. в. и м. в. м. п. воевода киевский, мой м. пан и друг.

Я усматриваю особенное свидетельство любезного ко мне расположения в. м. м. пана в том, что, заложив солидные основы нашей дружеской близости, ты каждый раз стремишься учтивым откликом возвысить ее. Так и теперь в. м. м. п. пан засвидетельствовал [мне] через е. м. п. Беневского, посланного ко мне от е. к. м., то, что полагается хорошему и близкому другу.

Поэтому и я на эту благожелательность в переписке в. м. м. п. заявляю о том, что никакой недружелюбный натиск судьбы меня не отлучит от тесной с в. м. м. м. п. дружбы, которой хочу придерживаться последовательно до конца жизни моей. Я предпочитал бы пострадать здоровьем и испытывать какое-либо несчастье, чем изменить однажды заключенной с в. м. м. п. дружбе.

А так как е. к. м. соизволил оказать мне значительную помощь тогда, когда я [в ней] нуждался, то и я, посвятив ему верные мои услуги и самого себя, туда буду приспособлять мое повиновение, куда будет склоняться воля е. к. м. п. е. м.

И так как наш общий неприятель, заключив с москалем союз, опять вооружается, а в. м. м. п., как я из реляции е. м. п. Беневского понял, задумал повернуть войска за ночь, чтобы, сразив сопротивление и бешенство необузданного деревенского простонародья, которое начало сосредотачиваться, внушить ему страх, то и я, склоняясь к такому предложению е. м. п. посла, сделанному от имени в. м. м. п., обещаю м. м. п. послать по первому сообщению в. м. м. п. тысячу и триста доброго наемного люда против этих неприятелей, когда туда приблизятся войска, и направлю их на Хотин, чтобы они там соединились. Как [746] только они перейдут на ту сторону и будет установлено над ними командование и попечительство в. м. м. п., им будет выдано жалование от меня.

Жду ответа из Крыма. Если мне таковой будет принесен соответственно моему замыслу, то я обязуюсь сразу послать такое же количество войска, если это нужно будет в. м. м. п. Только нужно с этими делами спешить, ибо время уходит.

А так как предстоит война против соединенных сил бунтовщика и Москвы, то надо весьма усиленно стараться, чтобы в. м. м. п. соизволил послать наиболее удобными путями к е. к. м., внушив е. к. м., чтобы он поскорее направил своего посла к хану крымскому с целью отводить его от холопского союза и дружбы.

Надо быстро послать по этому делу, чтобы предупредить [хана] прежде, чем он сядет на коня. А [что] если ему даже в таком случае обещать некоторую сумму, которая была бы порукой того, что он не будет придерживаться [союза] с казаками и с Москвой? Это ничем не затронет чести и достоинства е. к. м. Или же если е. к. м. по-прежнему останется при своем, хан опередит в этом вопросе и будет требовать [денег].

Я ищу все возможные способы. Написал великому визирю в Константинополь, уговаривая его и приведя к тому несколько соображений, чтобы татар сейчас удержали в повиновении. И, между прочим, я заявил, что этот неприятель, который раньше обращался к покровительству оттоманского цесаря, а теперь соединился с москалем, (с которым он исповедует общую религию), хочет с течением времени направить свои злобные усилия против оттоманского дома. Писал я по этому вопросу и моим агентам, которые находятся в Константинополе, чтобы они вокруг этого вели разговоры, чтобы задержать орду и сносились с е. м. п. Бегановским, который тому уже две недели, как выехал из Ясс. Хотя это не мое дело давать советы в. м. м. п., однако, я полагаю, что было бы не лишним, если бы посол или хотя бы гонец побежал к хану, ибо вижу, что большие опасности угрожают со стороны москалей, которые хорошо подготовлены и скоро тронутся [в поход].

Не сообщаю в. м. м. п. никаких сведений из Украины, зная, что они хорошо известны в. м. пану.

А из Оттоманской Порты мои калараша принесли мне вчера такое известие, что теперь опять на море у острова Крит произошло сражение венецов с турками, где судьба венецам услужила, ибо турок крепко разбили. И говорят, что и Дели Гусейн паша, который еще при султани Ибрагиме издавна был выдающимся

полководцем турецкого войска на Крите, погиб в этом сражении. Часть венетских галер прибыла в Боснию, и когда там высадились на берег и стали брать турецкий замок, который именуют Нова, то защитники тамошнего замка послали к Беглер Бегии, чтобы он прислал им с тысячу пехоты для удержания замка. А 20 галер и 6 венетских галионов перешли в Боказ, где вблизи Константинополя море самое узкое, чтобы, по-видимому, в этом месте воспрепятствовать туркам переход к острову Крит.

Как слышу, французский король и христианский цесарь хотят поддержать венетов.

Сообщив пока это, не прекращу и в дальнейшем передачу сведения в. м. м. п. и весьма прошу, чтобы и я во всем осведомлен был в. м. м. п. в отношении тех краев.

Затем вежливые мои услуги усердно рекомендую благосклонности в. м. м. п.

В Яссах 25 февраля 1654.

В. м. м. п. весьма благожелательный друг и послушный слуга Георгий Стефан, воевода и господарь молдавских земель.

Польша и Трансильвания

Представлены документы характеризующие взаимоотношения Польши и Трансильвании в контексте событий, происходивших в течение 1648-1654 гг. на Украине.

Из письма польскому правительству о дипломатических сношениях Богдана Хмельницкого с Россией, Семиградьем и Швецией и с предложением усиленно готовить силы для борьбы против восставшего украинского народа, апрель 1650 г.

Мир между казаками и поляками не будет продолжительным. Даже если бы Хмельницкий был всегда верен полякам и никогда прежде не давал повода к подозрению, то теперь, когда стало известно о том, что он без ведома короля через тайных посланцев и посольства ведет переговоры с иностранными государствами, его верность, естественно, должна вызывать сомнение. Но Хмель с казаками и раньше часто не выполнял своих обещаний. Лживыми заверениями в своей покорности он обманул доверие светлейшего короля, а теперь, по окончании сейма, ведет переговоры с врагами короля и Речи Посполитой, подготавливая им гибель, на что я и хочу обратить ваше внимание.

Вскоре после заключения мира с е. к. м. в Зборове, когда Хмель возвратился на Украину, там появился посол от Ракочи из Семиградья. Посол поздравил [Хмельницкого] с успехом, а также пытался склонить его к возобновлению войны и прежнему союзу. Хмель же, принимая во внимание то, что значительная часть казаков, довольная полученной добычей, желает мира, созвал старшин и говорил с ними более часа о том, о чем я сейчас расскажу.

Все, о чем я тут сообщаю, я слышал от другого лица, которое само слышало, как посол Ракочи Альба Юлий рассказывал об этом в Семиградье. Рассказал же он, что [Хмельницкий] говорил следующее: «Что будем делать, братья мои? Пока будет жить этот король и продолжаться дерзкое своеволие поляков, до тех пор огонь и меч будут грозить казакам погибелью. Чтобы собраться с силами, поляки оттягивают время, заявляя, что желают мира. Казаки же, на стороне которых превосходство в силах и военная удача, пусть не тешат себя и детей своих надеждой на прочный мир, разве только если с помощью оружия сами поставят у власти самодержавного короля и в равной степени подчинят как себя, так и поляков, королевят и шляхту самодержавной власти монарха. Враждебных же этой власти могущественных [магнатов] необходимо убить или изгнать из родной страны. Необходимо поставить нового короля, а теперешнего, каким угодно способом, захватить или прогнать. Пусть будет нашим королем венгерц. При венгерце Батории казакам было хорошо. Можно надеяться, что при Ракочи они получат еще больше привилегий. Подумайте теперь, братья мои, какие пошлет нам бог блага, если поставим короля по своей воле, и какие нам и потомкам нашим придется претерпевать бедствия, если поверим в мирные намерения поляков. Я приложу все усилия, чтобы заключить союз с татарами. Тогда, даже если допустить, что этот легкомысленный народ подкупят своими подарками поляки, то во всяком случае я добьюсь того, чтобы не иметь в лице татар врагов. Нужно присоединить к ним семиградцев, шведов, москвитов, калмыков, ногайских и астраханских татар. Если мы ближайшим летом начнем сражаться и поставим нового короля, мы сможем обеспечить себе и нашим потомкам мир.

Братья мои, что вы думаете об этом, столь трудном деле? Если то, что я предлагаю, кажется вам справедливым, то так и поступим; если же у вас есть другие, более целесообразные предложения, скажите. То, что я сделал, сделал не для себя, но для вас, для детей и жен ваших, ради свободы и греческой религии. Надейтесь на большее. Бог поможет нам в наших усилиях. Я брат ваш и кровь ваша. Готов жить для вас и с вами умереть».

Это он говорил долго и очень горячо. Казаки выслушали его с одобрением и руководство всем поручили его мудрости и фортуны, единодушно обещая быть готовыми к войне, чтобы завоевать себе счастье.

После этого Хмель назначил полномочного посла к обоим Ракочи. Хорошо его проинформировав, он отправил его где-то в начале октября 1649 г. Посол пребывал в Семиграде до марта 1650 г. Все время происходил обмен послами между Хмелем и семиградским правительством. Переговоры велись еще долго по окончании сейма.

Тот посол, чтобы сохранить все в тайне, вел переговоры со шведами через доверенных людей семиградского князя о том, чтобы те, заключив мир с императором, воспользовались удобным случаем и направили в пределы Польши сильное войско. Обоим Ракочи предлагалось вполне серьезно отнестись к тому, что если Георгий, князь Семиградья, или Сигизмунд, его брат, пожелают, то несомненно с помощью казацкого оружия и союзников получат польскую корону. Несомненно ведь, что Хмель стал вождем запорожцев с помощью оружия. Если же Сигизмунд получит корону, то все, что только потребуют казаки, они наверняка получат. Георгий, довольный своим княжеством, доставит своему брату солдат и оружие. С приобретением польской короны оживут надежды Сигизмунда на заключение брака со шведской королевой. Хмель склонил также москвитов к военному союзу, имея намерение противопоставить их столь значительным силам поляков. Шведы вступят в Пруссию, москвиты, недовольные потерей Смоленска, вторгнутся в Литву, сам он с казаками и татарами соединенными силами атакует со всех сторон Мазовию, Сигизмунд Ракочи через Мукачево или Мековицы, где ему будет удобнее, прорвется в Малопольшу и займет Краков.

Что смогут предпринять поляки при таком сильном потрясении государства, если один Хмель, выдвинувшийся из народа и имеющий за собой только чернь и татар, нанес такой удар по Речи Посполитой, что большинство шляхты думало скорее о бегстве, чем о сражении и не могло выбрать между двумя [кандидатами в короли] вместо того, чтобы победить вожда черни, из-за которого они сами во многом нарушили свою свободу, они утратили часть государства, уступив ее казакам, и покрыли позором прадедовскую славу и доблесть.

О, наконец, пусть любящие отчизну серьезно подумают о том, как велико будет замешательство и страх народа, если он будет атакован и расчленен внезапным вторжением противника с четырех сторон.

Кроме всего, неприятелю содействуют такие обстоятельства:

1. Поляки не превосходили оружием даже одной черни и татар. Тем слабее они будут, если поднимутся шведы, москвиты и семиградцы.

2. Некоторые поляки, думая о войне, стремятся к личной корысти, а те, которые понимают грозящую государству опасность и стараются ее отклонить, встречают препятствия со стороны неспособных к войне можновладцев, которые беспечно возлагают надежды на малое число наемного войска, которое не будет равно даже одному Хмелю с его многочисленным войском. Поэтому шведы, москвиты и семиградцы легко смогут вторгнуться в Польшу.

3. Все секреты короля и Речи Посполитой разглашаются и становятся известны неприятелям, а замыслов неприятелей ни король, ни сенаторы не знают. Сами неприятели уже насмеются над нерадением поляков, которые мало заботятся о том, чтобы проникнуть в их замыслы, и не верят в силы неприятеля раньше, чем их почувствуют. Следовательно [закрывают враги], надо, прикрываясь миром, ускорить вторжение, чтобы поляки раньше увидели, чем услышали о нем.

Что же из всего этого следует?

Допустим, что соседние народы живут в тесной дружбе с поляками и в союзе и что они никогда не относились к ним враждебно. Однако, раз они все-таки готовятся к войне и под каким-либо предлогом вооружаются, то, имея пример многих королей, обольщенных обманчивым миром, поляки должны бы разумно подготовиться к войне, чтобы легче и скорее отразить несчастье, если бы таковое могло случиться. Бдительность всегда достойна похвалы и лучше предупредить опасность, чем быть захваченным врасплох.

Мы столько же раз убеждались в вероломстве казаков, москвитов и шведов, сколько раз им представлялся удобный случай захватить добычу. Москвиты, силы которых и без того увеличены немецкими войсками, подговаривают татар прийти к ним на помощь; шведы, заключив мир с цесарем, стоят у границ Пруссии; казаки и семиградцы готовы выступить каждую минуту. Что же думают поляки, окруженные столькими, стоящими под оружием, врагами? Хотя и наученные опытом, они до сих пор не хотят верить предостережениям тех, кто говорит правду. Они верят вероломным врагам и друзьям этих врагов. Кир так говорил: «Неприятелю, с которым заключаешь мир, верь до тех пор, пока видишь, что он боится тебя».

Мало осталось времени для военных приготовлений, и если мы его упустим, то поистине враги и вздохнуть не дадут королю и Речи Посполитой. Поэтому нужно приложить все усилия для подготовки средств, могущих отвлечь грозящую опасность. Действовать нужно так, как будто бы неприятель уже бьет пушечными ядрами по стенам Варшавы, ломает двери королевского дворца, грабит дворы магнатов, захватывает в плен жен и детей, разрушает священные алтари, поджигает святыню. Пусть каждый представит себе, как велико будет отчаяние всех, когда враги проникнут в сердце королевства, а войско не будет готово к защите его. Тогда все будут искать спасение не в организации защиты, а в бегстве. Пусть для всех будет уроком опыт с Хмелем, который из простого человека стал вождем мятежа.

Итак, предвидя [все] это, пусть магнаты немедленно позаботятся о том, о чем должны заботиться, и, вознесши мольбу к богу, как сообща, так и отдельно, энергично готовят во всех воеводствах оружие. Пусть позаботятся немедленно обо всем, что касается войны, чтобы неприятели, услышав о бдительности поляков,

отказались от своих планов. Если же, несмотря на договор, они все же нападут, то пусть почувствуют, что современные поляки наконец поумнели и, равняясь на прежнюю доблесть, взяли за оружие, отстаивая свою жизнь и свободу во имя бога и короля, и будут стойко бороться до тех пор, пока не вернутся с поля боя победителями, чтобы славой новых побед смыть пятно позора прошлых лет.

Хотелось бы, чтобы все записанное здесь было принято с теми же чувствами, с какими оно было высказано мною – не для глумления, но для предостережения, чтобы потомство благороднейшего и славнейшего в веках польского народа не стало добычей тех, которым доблестные предки наши некогда давали законы и управляли ими.

Хотя Польша не является моей отчиной, и я ничего от нее до сих пор не получил, тем не менее в прошлом году я, выбрав удобное время, предупреждал некоторых магнатов о том, что с ними может случиться, но совершенно не нашел у них понимания. То, чему они не верили, совершили, как я и предсказал, меч и огонь казаков и татар.

Да хранит бог Польскую Республику вместе со светлейшим, благочестивейшим и мужественнейшим королем Яном Казимиром, всегда отражающим нападения всех врагов. Да прославит он корону его многочисленными победами и завоеванием многих королевств. Да ниспошлет королю жизнь долгую и счастливую, а в его доме возрастит молодые побеги оливы и умножит перед лицом врагов его новые титулы, почести и власть. Аминь.

Проект резолюции семиградского князя Г. Ракочи на предложения посла польского правительства Яскульского о создании широкой коалиции против восставшего украинского народа, 10 июня 1653 г.

Резолюция о тех делах, о которых вельможный пан посол ясновельможного пана польного коронного гетмана подал предложение согласно с инструкцией.

Во-первых, его высочество за ту постоянную благосклонность ясновельможного пана гетмана к его высочеству, которая была оказана этим посольством, не должен забыть при любом случае отплачивать благосклонностью.

К 2. Посланный в Молдавию генерал его высочества будет связан инструкцией, принятой его высочеством (поскольку это, ввиду краткости времени и спешности военного похода, будет выгодным его королевскому величеству и ясновельможному пану гетману), чтобы хотя бы пограничных офицеров из тех местностей обучить в трех пунктах. Первое, чтобы ввиду прав старого соседства, экспедиция эта не предпринимала враждебных действий и не имела враждебного намерения в отношении его величества; чтобы, выполняя поручения его высочества, не предпринимала ничего более того, что должно остаться ненарушенным ввиду соседства с Польшей, за исключением удаления воеводы Василия, который является опаснейшим соседом.

Во-вторых, чтобы возможно скорее известить о намерениях казаков, особенно об их боеспособности и их замыслах.

В-третьих, чтобы в этом деле проявил искреннюю волю при переписке и в переговорах. Если окажется, что это выполнено, то нужно только ожидать возвращения писем, написанных капитану Кондрацкому и каменецким урядникам, специально им посланных и не перехваченных казаками. Надо, чтобы были отысканы подлинные письма, чтобы не было трудности с прочтением их. Из этих писем будет возможно узнать, что его высочество даже до исследования дела я. п. гетманом объявлял искреннюю благосклонность к наивысшему королевскому величеству и Речи Посполитой, и несмотря на все трудности, препятствия и недостатки, стоящие на пути, ее глубоко сохраняет.

К 3. Когда дал информацию его высочеству о враждебных замыслах казаков и воеводы Василия, сделал соответственную дружбе услугу; их пока что ощущали на деле близкие окрестности Валахии и некоторые части нашего войска, стоящие там гарнизоном. Нет сомнения, что (казаки и воевода Василий) и впоследствии будут относиться и к Польше, и к этим местам с такими же враждебными намерениями и планами, ввиду которых ясновельможный п. гетман считает соответственным и справедливым, чтобы его высочество держался настороже.

К 4. Что касается приглашения к общей обороне и сообщения относительно послов, которые должны быть высланы к его величеству, как его высочеством, так и союзниками, убежденными советом в. его высочества, то, хотя его высочество ожидает непременно и в ближайшее время посла, о назначении которого ввиду его достоинства соблюдаемой благосклонности в. считает узнал из его письма, то все же не следует забывать сообщить об этом союзникам, а своего посла выслать к его величеству, так как их путешествие и прибытие к его величеству вместе с обсуждением дел и решением требуют времени, так как дела окончились только в виде предыдущего обсуждения и формального завершения.

Такие дела необходимо уладить, чтобы не казалось, что их совершили ненадлежащим и неупотребительным в подобных случаях способом. Прочность союзов в военных делах обуславливается

хорошо организованным объединением войск. Прямой опыт подтверждает, что промедление и откладывания [дела] часто влечет за собой опасность, особенно, когда враг хорошо вооружен и очень близок с обеих сторон.

Так как наияснейшее королевское величество и Речь Посполитая, а также ясновельможный пан гетман хорошо знают стремление его высочества служить благу их и всего христианства, насколько положение королевства, окруженного соседством стольких соперников и весьма сильных народов, позволило открыть свою мысль и не отказаться заявить об этом. Нет сомнения, что наияснейшее королевское величество и Речь Посполитая и ясновельможный пан гетман превзойдут то, что делает его высочество своей искренней благосклонностью, и этим договором известят его высочество о доброжелательной помощи, которую надо оказывать христианским соседям, чтобы этим примером они тесно привязали к себе не только его высочество, но и иных христианских князей.

В этом положении дел предложенный военный союз, объединение войск и добровольный поход против казаков (хотя они отказались подать помощь Василию, атакованному семиградским войском) являются враждебными действиями против турок и татар. В этом положении оба эти народа без сомнения могут немедленно напасть на войска вашей светлости с нескольких сторон. Сопrotивление им без помощи и сотрудничества иных христианских князей было бы недостаточно (это следует признать).

Его в. должно наперед убедиться в благосклонности и достаточности военной помощи этих князей, а тогда атаковать врага и отвратить опасность. Нет сомнения, что никто из христианских соседей не желает, чтобы произошло не так. Его высочество не уверен, предвидят ли наияснейшее величество и Речь Посполитая такой случай, что турки действительно вмешаются в эту войну посредственно или непосредственно; будут ли они скорее просто в роли безучастных зрителей или турки после победы над казаками и татарами начнут войну и при помощи каких союзников. Если желают, чтобы все это было наперед обсуждено и хорошо решено, прежде чем оно сможет начаться, и для того, чтобы оно могло с хорошим результатом окончиться, то ввиду вышеупомянутых случаев следует принять во внимание поручение ясновельможного пана гетмана и желание его высочества.

В случае обороны, если действительно войска казаков и Василия нападут на его высочество или на князя Матвея и его высочество, ввиду своей обязанности союзника и требования необходимости выступить против них, нужно будет, чтобы ясновельможный п. гетман, преследуя и наступая на казаков, сопровождал свое войско и держал связь с войсками нашего высочества, высланными против врага, как в соединениях, так и в отдельных лагерях. Это будет соответствовать его добровольному обязательству и гарантии, данной через посла. В этом случае наступит ли полезный или вредный результат, в. в. совершенно определенно обещает соединение своих войск с войсками его наияснейшего величества. Желая именно такого проявления благосклонности, его высочество послал в Молдавию свежее войско, которое казаки задержали и атаковали.

Так как он упорно к этому стремится, то от всего сердца жертвует и обещает свою и союзных князей вооруженную готовность. В других делах откладывает всякое заключение относительно договора, который должен быть заключен его послом.

Так как турки в настоящее время препятствуют его высочеству выступить против воеводы Василия и казаков, его высочество исследует [это положение], а тем временем должен остановить дело. Не имея предложений, согласованных в основных подробностях с его королевским величеством и Речью Посполитой и даже более определенного согласия, его высочество особенно старается заключить будущий договор с единодушным согласием. Тем временем его высочество готов во всех делах поддерживать добрые отношения с п. гетманом и во всех случаях заботится об успехах в делах его величества с наибольшей добросовестностью. Его высочество без сомнения может ожидать этого же для себя от ясновельможного пана гетмана. Одновременно хочется знать, не задумывают ли заключить какой-либо приемлемый мир с казаками и где бы посол его высочества мог найти его величество и пана гетмана?

К 5. Когда казаки пришлют помощь воеводе Василию, и войска его высочества дойдут до границ Валахии, в таком положении дела нужно будет вспомогательным войскам ясновельможного п. гетмана переправиться под Сорокой через реку Тирас (Днестр).

К 6. Христианская доброта его величества совершенно не опечалится задержанием этого воеводы и нельзя упрекать его за это. Наоборот, ввиду вредности этого союза (с помощью которого [враждебное] племя стремится внести пожар в эти державы, чтобы не исчезла тирания, недостойная христианина, где бы она ни имела место), кажется, можно было бы достигнуть большей славы перед богом и всем христианским миром, задержав его [Василия] на известное время в определенных границах, чем вследствие освобождения его подвергаться стольким несчастьям. Доброта и снисходительность, применяемые к добрым людям, не могут и не должны применяться к характерам, склонным к злоупотреблению ими. В этом равенстве закона должно быть отказано [воеводе Василию], так как его величество до сих пор не позволял пользоваться этим законом никаким местным жителям, ни патрициям из соседних христианских держав. Поскольку речь идет о более беспокойных и хитрых характерах, они некоторое время должны быть окружены строгими ограничениями. На основе исследований и проверки ясновельможному пану гетману были известны враждебные махинации воеводы Василия и его наклонность к злым намерениям относительно трех держав, а тем самым и относительно Польши. Поэтому его высочество хотело ответить в коротких словах соответственно обстоятельствам на предложения пана посла, предъявленные от имени ясновельможного пана гетмана и дать указания

относительно его деятельности при заключении будущего договора, обращаясь к нему с благосклонными чувствами.

Дано в лагере под городом Фельдвар дня 10 июня 1653.

Через руки Иоанна Хорвата из Палоч Севр...

**Письмо семиградского князя Г. Ракочи польному гетману С. Потоцкому
с просьбой воспрепятствовать продвижению украинских войск
в Молдавию и не заключать мира с Украиной без ведома Семиграда,
24 июля 1653 г.**

Светлейший пан, наш почтеннейший друг.

Решил я опередить этим [письмом] доклад и возвращение к королевскому величеству его светлейшего господина посла, хотя мы знаем, что он сам торопится и не может слишком задержаться в пути. Да будет известна также вашему светлейшему владычеству наша неподдельная любовь к наияснейшему королю и славной республике, обнаруженная как готовностью к службе, так и письмами и устными заявлениями. Это такая [любовь], которой останетесь довольны, в чем не сомневаемся.

Впрочем, после отъезда светлейшего господина посла дошла к нам молва о том, что запорожцы, как по справедливости, так и из-за неверия в свои силы, предлагают мир наияснейшему королю и славной Речи Посполитой, заявляя о своей покорности через специально направленных к его величеству депутатов. И его величество в свою очередь после этого направил комиссаров, которые будто бы договорились с неприятелем. Забота об этом деле была особенно доверена командующему литовской армией – светлейшему князю Радзивиллу. Притом обсуждение [условий мира] должно совершиться в условиях безопасности и перемирия.

Как и следует быть, мы не придали этому слуху наименьшей веры. Однако считаем нужным, друг наш, требовать от вашего светлейшего владычества, чтобы вы, если вам будет угодно, повлияли, чтобы мы не были обмануты.

Ведь мы заявили, в частности, о нашей любви и приверженности к наияснейшему королю и его [сторонникам], надеясь на взаимность, [надеясь] не быть обманутыми.

Приноравливая состояние нашей армии к заявлению его величества и предложению вашего светлейшего владычества, мы не только продолжали молдавскую войну под предлогом преследования воеводы Василия, но недавно, потрепав и рассеяв с божьей помощью войска запорожцев, следующие за частями воеводы Василия, нисколько не преминули ослаблять и трепать его самого. И войско наше не только до сего времени не отозвали, но и не отозвем его, пока нам предстоит [воевать] согласно нашим расчетам и расчетам его величества, о чем твердо заявляем.

В действительности как он волком предстает перед своими подданными, так он зайцем предстанет перед вооруженным противником, поскольку мы уверенно предполагаем, что воевода Василий должен обратиться в неминуемое бегство. Мы подготовляли это бегство, пригрозивши отомстить запорожцам через Днестр, надеясь, само собой понятно, получить поддержку у тех, которые с самого начала были больше преданы его величеству сердцем, чем на словах. Правдоподобно, что он сам, обновив там свои силы, попытается вторично вторгнуться в Молдавию. Вот почему настоятельно просим ваше светлейшее владычество и через вас его королевское величество, чтобы побеспокоились в соответствии с данными [обещаниями] об этом затруднении, и, либо помешали запорожцам перейти Днестр и вторгнуться к нам, либо прервали связи со снабжающими их тылами.

Если это не будет слишком затруднительно, мы очень просим ваше владычество – чтобы предупредить пересуды – сообщить достоверно о содержании переговоров. Просим также добиться у его величества, чтобы – если его величество посчитает нужным приступить к переговорам с врагом (на счет чего, однако, мы получили иные заверения как от послов его величества, так и от вашей светлости) – в таком случае изволил заключить мир на таких условиях, о которых мы бы знали, что они вполне обеспечивают нашу будущую безопасность.

Так, со своей стороны, по случаю прибытия посла запорожцев, мы стараемся всеми силами угождать его величеству, исполняя наше обещание. Слишком тяжело будет удержать в решительную минуту обманчивой надеждой также свои [собственные] войска, если своими действиями будем отталкивать чувства союзников.

Об этих делах ожидаю прежде всего верной резолюции вашего светлейшего владычества, вам же желаем долгого процветания.

Дан в лагерях наших, расположенных при нашем городе Фельдвар, 24 июля 1653 г.

Вашего светлейшего владычества благожелательный друг. К услугам готовый Георгий Ракочи, трансильванский князь.

Письмо семиградского князя Г. Ракочи польному гетману С. Потоцкому с сообщением сведений об отношении Турции к польско-украинской войне, 30 августа 1653 г.

Светлейший господин, почтеннейший наш друг. Благосклонно получив письмо вашего светлейшего владычества, мы увидели в нем, как всегда, несомненную доброжелательность и расположение наияснейшего королевского величества и доказательство, его милости в отношении к нам. Что же касается настоящего дела, то мы также все уразумели и узнали, и поскольку его величество соответственно согласию, данному через ваше светлое владычество, хотя в соответствии с положением врагов казалось нецелесообразным загружать войска его величества этим заданием, узнав, что мы перебросили наши войска через реку Тирас в пределы Молдавии, изволили приказать вельможному господину полковнику Кондрацкому, чтобы он следовал за ними с известным количеством войск прийти нашим на помощь. А потом уж его величество, руководясь этим же планом, прикажет и даст исчерпывающие указания всем тем, которые окажутся необходимыми и полезными для проведения этой операции. Нет сомнения, что мы с нашими частями будем участвовать в этой операции. Наоборот, если божья милость будет помогать доверенным нам войскам в их борьбе против неприятеля и он будет побежден, то и в дальнейшем не преминем преследовать его с равным усилием, особенно если небесная милость предохранит нас от вторжения соседних народов. Бесспорно, что в этом случае откроется более безопасный путь для обслуживания его величества, как мы это раньше заявили через господина Яскульского. Это видно и из самого дела.

Пусть его величество предпримет определенные шаги у его императорского величества, чтобы он нас не беспокоил ни прямо, ни какими-либо другими враждебными действиями, для которых с нашей стороны не было дано никакого повода, так как мы свято соблюдаем дипломатические соглашения и ведем себя без враждебной надменности. Ведь несомненно, сохранение мира служит общему благу, содержит обоюдную выгоду. Да, пусть, по крайней мере, изволит дать доказательство своего благорасположения, если он считает нужным оказать нам свои услуги, что в Венгрии чиновникам были даны императорские указы произвести на венгерских рубежах, подчиняющихся туркам, признаки такой подготовки дислокации и распространить такие слухи, что когда бы их народ вмешался в войну казаков против наияснейшего королевского величества и республики и присоединенных князей и выслал встречные подкрепления — его императорское величество не имеет намерения оставаться безучастным. Хотя бы этому не следовал ожидаемый эффект. Однако распространенные слухи, подтвержденные открытыми приготовлениями, представляется, что его могли бы, без сомнения, отклонить и отговорить их от того мероприятия, которое они намечали.

Послам его величества, отправляющимся в Порту Оттоманскую, мы бы дали наставление, чтобы настаивали, дабы этот народ не участвовал в вероломной войне казаков и татар. Его королевское величество и республика не преминет через свое высокое посольство потребовать этого и будем надеяться, что не нанесут удара в открытом бою до тех пор, пока не испытают исхода этого бунта, а также, что силистрийский паша не начнет агрессии в Молдавии, как будто в своем владении против войск его величества и наших и не окажет помощи казакам, осажденным в случавском замке. Как его величеству, так и вашему владычеству за ним нужно бдительно следить; и пусть нам благоприятствует небо. Надо приложить максимальные усилия для достижения наиболее необходимого. И мы также через князя Трансальпины сделаем все возможное, и приложим все силы к тому, чтобы помешать туркам. В остальном, устранив сомнение, сообщаем е. к в. через ваше светлейшее владычество достоверное сведение, что сегодня турки в силистрийском пашалике (откуда могут выйти в поле шесть или семь тысяч солдат), кажется, готовят войско, некоторое военное снаряжение для продолжения войны. Мы будем за этим следить, и когда нам удастся раззнать, то обо всем том, что узнаем, известим его величество как можно быстрее и определеннее, как и обо всем, что касается продвижения настоящего дела в будущем.

Считаем нашим долгом и впредь удовлетворять наши искренние чувства к его величеству и республике и оставаться готовыми к услугам. Также доброжелательно предлагаем свои труды вашему св. владычеству, а затем желаем, какой сами хотите, продолжительной, удачной и счастливой успехами жизни.

Дан в замке нашем Герген, 30 августа, 1653. Вашего светлейшего владычества доброжелательный друг. К услугам готовый Ракочи п. т.

Письмо семиградского князя Г. Ракочи польскому канцлеру С. Коряцинскому с заверениями в дружественном отношении к Польше, 30 августа 1653 г.

Светлейший господин, наш почтеннейший друг.

Письмо вашего светлейшего владычества от 18 текущего месяца, которое к нам направлено из Львова, мы дружески приняли и прочли. Из него, между прочим, мы поняли, что вы хотите оказать нам услугу. Мы это

приняли с благодарностью и готовностью ответить взаимным чувством; и от всего сердца твердо заявляем, что готовы сделать, что требуется как его светлейшему величеству и республике, так и ее гражданам, в том числе и вашему владычеству. Потому дружественно просим облечь нас в белое платье своим благодеянием и в равной мере извольте следовать влечениям своей благосклонности; уверенно ожидаем всего того, чего должно и достойно ожидать друг от князя друга, которому в остальном желаем всех благ и продолжительной жизни.

Дано в нашем замке Гергень 30 августа 1653.

Светлейшего владычества вашего доброжелательный друг. К услугам готовый Ракочи п. т.

**Письмо семиградского князя Г. Ракочи польскому гетману С. Потоцкому
с сообщением о продолжении им борьбы против
молдавского господаря В. Лупула и украинских войск и
с просьбой направить польские войска к молдавской границе,
? августа 1653 г.**

Ответ на пункты резолюции я. в. е. м. пана польного гетмана войск польского королевства, принесенный благородным Габриэлем Шальянцы

Истинно христианскую благосклонность и расположение к нам пресветлейшего королевского величества, объявленную в. м. н. м. п., мы принимаем с такой же дружбой и расположением и повторно свидетельствуем взаимную нашу готовность служить е. к. м. [В свою очередь] обещаем ничего не упустить, что могло бы с нашей стороны свидетельствовать [о готовности] сохранить и умножить обоюдную услужливость и доверие (что вытекает и из резолюции в. м. н. м. п. и теперешнего положения дел).

Во-первых, мы поняли, что каменецкие передовые части информировали пресветлейшее королевское величество и в. м. н. м. пана о том, что цесарь турецкий якобы приказал нам кончать начатую против воеводы Василия и соединенных с ним казаков войну. В связи с этим военные действия должны были бы быть, если не полностью прекращены, то, по крайней мере, на время приостановлены. И вопрос должен якобы решаться сторонами мирно и бескровно, а воевода Василий должен добиться безопасности владения своими землями.

А так как нет ничего более непристойного для государя, чем измена, то мы не допустили бы, чтобы так себя запятнать (даже если бы что-нибудь подобное в крайнем случае произошло), и не скрывали бы [этого], а своевременно и поскорее сообщили бы в. м. н. м. п. с такой же искренностью, с какой сейчас честно информируем о своем деле в. м. н. м. п. и через в. м. их к. м.

Что касается Порты Оттоманской, то мы ни о каком приказе не, знаем по сегодняшней день. В этом извольте в. м. н. м. п. быть уверенным. А если бы даже такое случилось, то хотя и нет окончательной договоренности по этому поводу между наияснейшим королем, Речью Посполитой и нами, однако, от начатого дела мы не отступали бы, прежде чем не посоветовались бы с пресветлейшим величием королевским через в. м. н. м. п., больше всего ценя решенный и заключенный договор (когда он будет заключен). И мы готовы показать всему миру, что хотим выполнять договор со всей присущей нам верностью и силой.

Что касается переговоров, которые до этого якобы велись между нами и воеводой Василием, то мы уверены, что это выдумывают те, которые хотели бы этого, [а именно] недоброжелатели общего блага.

Прекращение войны настолько от нас далеко, что в настоящее время значительная часть войска нашего по нашему указанию присоединилась к воеводе Стефану. 3 июля [наше войско] подступило к местечку Бакай и с таким же успехом одиннадцатого того же месяца к местечку, на валахском языке именуемому Тригаль Фурмош, нанесло тяжелое поражение цвету и силе волошского войска и разогнало его; теперь наше войско победно завоевывает самый центр волошской земли.

Мы приняли во внимание предложение в. м. н. м. п. и инструкцию славному е. м. п. Марку Станиславу Яскульскому, в которых вы обещали послать на днях часть войска е. к. м. к Каменцу и Могилеву на Днестре, чтобы оно таким образом скорее могло соединиться с нашим войском. Так как положение вещей этого требовало, то предложение в. м. н. м. п. вынудило нас задержать до сих пор наше войско в вглахской земле. И мы приказали нашему войску тревожить вылазками местности, расположенные на расстоянии полудня пути от Ясс, с таким намерением, чтобы оно, разъединяя казацкие силы, могло помочь предприятию е. к. м. и Речи Посполитой. И это старание наше не напрасно, ибо Войско Запорожское, вероятно, поняло, что мы решили совместно с к. е. м. и Речью Посполитой воевать против них и поэтому мы изгнали из государства воеводу Василия, как того, кто мешал нашим замыслам.

Поэтому Войско Запорожское считает теперь дело воеводы своим делом и пытается по мере возможности защищать его, как свое собственное дело, в связи с чем они направляют сюда часть войска и в соответствии с создавшимся положением подбросили подкрепления воеводе, чтобы таким образом не только воспрепятствовать соединению наших войск с [войсками] е. к. м., но и, если это удастся, мешать всякому сообщению и взаимной нашей информации. Однако это предложение в. м. п. м. п. пока не осуществлено, за исключением только прибытия добровольцев.

Ожидаем поэтому от в. м. н. м. п., а совестью и славой (судьями всех господ на земле) обявываем, чтобы по-добрососедски и с христианской искренностью принял во внимание, что наше королевство окружено со всех сторон весьма могучими народами и что вся наша безопасность, в том числе и размещение нашего войска в центре валахской земли, зависит от обещания в. м. н. м. п., а пустая и напрасная надежда и неопределенные переговоры ставят нас в опасное положение.

Поэтому или извольте, в. м. н. м. п., добиться у пресветлейшего величества е. к. м., чтобы он поскорее послал, в соответствии с своим предложением, определенную часть войска под Сороки и Могилев на Днестре, или, если это по какой-либо причине невозможно, искренне поставил нас в известность об этом, чтобы мы смогли обеспечить свои дела и войско, и, оставшись добровольными слугами е. к. м., быть готовыми при любом подобном случае служить ему.

А хотя посол е. к. м. может прибыть к нам не раньше, чем через пять или шесть дней, и до его приезда мы не можем иметь точной информации о замыслах е. к. м., однако, заверяем теперь в. м. н. м. п., а через в. м. е. к. м., что с целью разъединения запорожцев, мы не приостановим военных действий против воеводы Василия и никакого перемирия с ним, ни по его просьбе ни под каким-либо предлогом (придерживаясь вышеупомянутых условий), мы не заключим. И запорожцы должны будут оказывать ему равную, соответствующую опасности, помощь. Кто же не понимает, что они вынуждены будут силы свои разъединить. И если бы даже произошло по-иному, войско наше, перейдя в более близкие места и став тем самым сильнее числом и духом, будет преследовать и наступать из них на их собственной земле.

Поэтому без колебаний поверь нам, в. м. н. м. пан, что хотя это правда, что воевода Василий большими подарками добился благосклонности у некоторых продажных людей Порты Оттоманской, однако, – и это точно, – хан татарский больше сочувствует мультянскому воеводе и не оказал ни малейшей благосклонности воеводе [Василию] и запорожцам в этом выступлении, затеянном против нас.

Поэтому всех своих (которые до недавнего поражения присоединились в небольшом количестве к запорожцам за плату), которых я мог поймать, я сразу казнил. Более того, татарский хан прислал, по обычаю, своего капудзика к валахскому воеводе Стефану с письмами, в подтверждение дружбы (капудзик и сейчас живет при воеводе), приказывая посредством писем валахским боярам, чтобы почитали и признавали Стефана своим государем. Впрочем, последствия покажут, что принесут ближайšie дни.

Наконец, есть одно дело, которое обойти [мне] не позволяет искренность. Гетман Войска Запорожского прислал послов к нам и к валахскому воеводе. Хотя мы и велели им прислать нам через наших людей письма ими привезенные, однако, мы пока отказались выслушать их самих и к нам допустить.

Посылаем в руки в. м. н. м. п. достоверные копии этих писем. Сами же подлинники послу е. к. м. покажем.

И хотя до сих пор сожалеем, что смуты, которые возгорелись в двух соседних нам государствах и которые несут нам разорение и войну, берут свое начало во владениях е. к. м., [однако], мы считаем, что свободный отъезд воеводы Василия из Каменца является началом всего зла, ибо всю борьбу его поддерживают такие народы, которые стали заклятыми врагами всего христианства, и особенно е. к. м. и почтенного польского народа.

Наияснейшему королю не следовало допустить этого, учитывая право, утвержденное давним и длительным миром и святым добрососедством, ибо такое же могло бы случиться с уроженцем владений е. к. м., бежавшим к его соседям-друзьям. Однако мы никогда до сих пор не платили взаимно плохими делами, а всегда старались не только заявлять о расположении нашем к величеству е. к. м. и пресветлейшей Речи Посполитой, но и укреплять его.

Однако если в дальнейшем мы испытаем прохладное (хотя искренностью нашей не заслуженное) отношение к нам е. к. м. и панов и увидим, что неприятель наш процветает благодаря разрешению и благосклонности е. к. м., никто нас не осудит, если охладет и наше желание служить е. к. м.

Письмо польского короля Яна Казимира семиградскому князю Г. Ракочи из лагеря под Галичем с предложением совместно вести военные действия против войска Богдана Хмельницкого и Тимофея Хмельницкого, 4 сентября 1653 г.

Копия письма от имени его величества светлейшему князю Трансильвании из лагеря под Галичем, написанного 4 сентября г. господнего

Иоанн-Казимир (полный титул). Светлейший князь, друг и сосед наш дражайший. От вашей светлости возвратился наш посол, благородный Андрей Морштын, стольник сандомирский и наш дворянин, исполнив все успешно и согласно с нашим желанием как относительно искреннего намерения вашей светлости оказывать нам услуги, так и относительно наших совместных шагов против нашего общего врага. Мы считали, что нет ничего лучше, как послать знаменитому Стефану, господарю Молдавии, несколько тысяч нашего войска и присоединить их [к его войскам] для возобновления военных действий. Тем временем в этом требующем еще

выяснения, деле ничто не побуждает к поспешности [с исполнении того], что будем считать необходимым для энергичного и смелого ведения дела.

И для того, чтобы в этом положении были спутаны хитрые намерения врагов, а Тимошу, сыну мятежного Хмельницкого, окруженному войсками вашей светлости и войсками воевод обеих Молдавии, не улыбулось вторично счастье, мы [решили] поспешить с оказанием помощи знаменитому Стефану и добыть вражеские окопы. И чтобы начатое дело было как можно скорее закончено, мы выслали в Сучаву несколько сот солдат, главным образом драгун со снаряжением, необходимым для осады и штурма, ибо в действительности нам помешает [держат] казаков в осаде или – что было бы более верным решением – штурмовать их Хмельницкий, который в недавние времена причинил нам много хлопот и в будущем, будем полагать, поддержит своего сына мощной и многочисленной подмогой. Чтобы не оставить его неатакованным ни с какой стороны, мы отправили в... к тому же воеводе соседней Молдавии... те же пополнения и присоединившиеся войска с военачальниками и с вашей светлостью... И по совету самого знаменитого Стефана [мы сделали все], что следовало бы из самого дела и необходимости. Тем временем мы досаждаем осажденному врагу, отнимая воду и соответственные съестные припасы, аккуратно собранные в [разных] частях вала, [добываясь того], чтобы люди бросали пригодное для осады место, чтобы таким образом сокрушить Хмельницкого.

Если бы в будущей цепи [событий] встретилась необходимость соединить ваше войско с нашим, то нужно отрезать всякий проход [для казацких войск] и не переставать спешить с общими усилиями, чтобы все твои владения были сохранены в хорошем состоянии и чтобы мы никоим образом не перестали охранять эту часть (Т. е. Молдавию) нашими войсками и чтобы войска вашей светлости взаимно по нашему примеру действовали так, как этого требует необходимость для нашего войска. Если сделаешь это, то дерзкие планы Хмельницкого и всех [других из вражеского] лагеря будут спутаны.

Что касается нас, то мы в ближайшие дни станем лагерем под Галичем и направим войска туда, где будет облегчено соединение наших и ваших войск, и при помощи благосклонных людей будут открыты к нашей радости намерения врагов. Это не приведет к расхождению между нашими намерениями и иными планами вашей светлости. Чтобы только наши военачальники в походе давали войску благосклонные советы. Сам можешь нам сказать, показал ли он в этом деле относительно нас искреннюю и стойкую честность. Так представится случай, окружив врагов, возратить благо мира нашим постоянным владениям и установить искреннее чувство приязни между нами.

Тем временем просим счастливого здоровья и счастливых успехов во всех делах.

Письмо семиградского князя Г. Ракочи польному гетману С. Потоцкому с изложением плана действий на случай, если силистрийский паша придет на помощь Тимофею Хмельницкому, осажденному в Сучаве, 4 сентября 1653 г.

Светлейший господин, наш почтеннейший приятель! Мы дружески приняли письмо вашего светлейшего владычества от 25 августа, врученное нам сегодня в полдень вашим гонцом. Мы отсрочили было обратную отправку гонца ввиду того, что лошади утомились, однако, вскоре его отправили и, конечно, не преминем известить через него вашу светлость о новых событиях.

Нам приятно было узнать о том, что ваша светлость хотела бы, как с соизволения его королевского величества, так и под влиянием своего собственного искреннего чувства, передать более определенные сведения о приближении войск его королевского величества – для осуществления лучшего плана. Ибо мы никоим образом не сомневаемся в предложении его королевского величества и уверены в его действительности, которую мы лично извели, соединив наши войска с войсками его величества, не пропуская никакого случая откровенно взаимно отвечать честностью его наияснейшему величеству.

Не сомневаемся, что все нижеследующее стало известно вашему светлейшему владычеству: когда собранные войска выступили в Молдавию к упомянутому сучавскому замку; как враг, применив неожиданную хитрость, засел в этом месте, прежде чем могли туда поспеть отозванные наши войска, которые еще не успели соединиться с войсками его величества, а двигались в этом направлении согласно информации воеводы Стефана Кутнарского; как потом, узнав по слухам о вторжении неприятеля, осадили его и каким образом его до сих пор осаждают. Если верно, что согласно информации вашей светлости, военачальник его величества приведет войска к реке Тирас или Днестр в направлении Могилева, в таком случае Хмельницкий едва ли сможет направлять на помощь сыну с войском и семье и приближенным Василия многочисленные войска и продолжать войну; однако, вне всякого сомнения, что оба они дают необычные и многочисленные обещания как туркам, так и татарам, словно их поддержка и помощь могли бы их спасти, так как в ином случае они обречены на гибель. Ввиду того, что необходимое для общего дела также в высшей степени полезно во многих отношениях, и что так само дело подсказывает – прошу вашу светлость добиться своим высоким авторитетом у его королевского величества возможно скорейшей блокировки дороги, чтобы Хмельницкий и Василий не могли направлять помощь из казацких владений осажденному общему врагу. Если бы это произошло так, как нас

информирует воевода Трансальпийской Валахии в своем письме от 30 августа, будто паша силистрийский, собрав свои войска и присоединив к ним татар, намеревался перейти Данубий и атаковать наши соединенные войска или даже напасть на самого воеводу, предполагая, что своей агрессией снимет осаду и сможет освободить войска казаков с сыном Хмельницкого, семьей и войсками Василия, что, бесспорно, тогда наше войско, оставив осаду, поспешит на помощь воеводе Матвею. Однако если осада будет продолжаться и упомянутый воевода, будучи разгромлен, уйдет из своего местопребывания, то с исчезновением этого препятствия казаки и татары смогут продвигаться дальше. Как угодно, но в таком случае мы его никак не можем бросить. Поэтому тогда прикажем нашим войскам, чтобы отдельно под командованием нашего гетмана направились на помощь тому же воеводе, и если положение будет того требовать, поспешим даже самолично к нему, продолжая тем временем осаду и войну при помощи войск, находящихся в Молдавии, и вместе с вельможным господином Кондрацким. Все же, если это будет невозможно, и оставшиеся войска не смогут устоять перед натиском турок, тогда уже после снятия сучавской осады одна часть этих войск повернется против турок.

Однако, желая и в этом затруднительном положении добросовестно исполнить наши искренние намерения, мы дадим четкое приказание военачальникам наших войск, дабы никак не преминули направить наших лучших наемных солдат с вельможным господином Кондрацким к услугам его величества и Речи Посполитой. Если мы будем в счастья и несчастья искренне соблюдать обязательные и нерасторжимые узы дружбы с наияснейшим королем и республикой, мы будем ожидать и желать всеми силами подобного также со стороны его величества и республики и вашей светлости. Так как мы не смогли из-за помешавших нам затруднений отправить послов к его светлейшему величеству, мы просим ваше светлейшее владычество оправдать нас перед его величеством, ибо вскоре мы их отправим. В остальном вашему светлейшему владычеству от всей души желаем здоровья.

Дан в нашем сенате в Гергене дня 4 сентября 1653 г.

Вашего светлейшего владычества доброжелательный друг, готовый к услугам Ракочи, князь трансильванский.

Дня 4 сентября Гергенъ 1653.

**Письмо семиградского князя Г. Ракочи польскому королю Яну Казимиру
с предложением соединенными силами помешать
молдавскому господарю В. Лупулу и Богдану Хмельницкому
оказать помощь осажденным в Сучаве казакам Тимоша Хмельницкого,
10 сентября 1653 г.**

Наияснейшее королевское величество, милостивейший государь! Не сомневаюсь в том, что вашему величеству хорошо известно, что Василий, бывший господарь Молдавии, намеревается проникнуть со своими войсками, поддерживаемыми мятеж против вашего величества, с челядью и армией Хмельницкого к осажденным в Сучавском замке. Как я крепко верю, ваше величество захочет и сможет противиться и помешать этому намерению неприятеля.

Я также самым упорнейшим образом использую свою власть и свою заботливость, чтобы поскорее организовать из своих и его величества войск эту молдавскую экспедицию против многочисленных войск общего врага, или вернее, чтобы поскорее организовать армию, которая смогла бы преградить дорогу упомянутому Василию вместе с присоединившимися к нему врагами. Для этой цели смог набрать свежие войска из моих владений, так как надо остерегаться турок, особенно силистрийских войск и князя Трансальпийской Валахии.

Казаки в Сучаве, по божьей воле, испытывая такие затруднения да еще такое препятствие, придут весьма быстро к неминуемой гибели. А мои солдаты, которые будут присоединены к частям вашего величества, проявят верность и усерднейшую услужливость. Я, со своей стороны, в этом, подобно как и в других случаях, буду стараться самым постоянным и искренним образом заслуживать благосклонность и приверженность, оказанную мне вашим королевским величеством. В остальном желаю вашему величеству долгой жизни, удачных сражений и счастливого царствования.

Дан в моем государстве Сегесвар 10 сентября 1653 г.

Вашему светлейшему королевскому величеству преданнейший Г. Ракочи, князь Трансильвании.

1.6. РАЗДЕЛЫ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ (1772-1795 ГГ.)

Первый раздел Речи Посполитой (1772 г.)

Первый раздел Речи Посполитой был осуществлен в 1772 г. Представлял собой аннексию части земель Речи Посполитой тремя соседними с ней государствами – Прусским королевством, Австрийской империей и Российской империей. Это был первый из трёх разделов Речи Посполитой, в результате которых она прекратила существование.

Аннексии предшествовало подписание целого ряда документов. В их числе: Петербургская конвенция о первом разделе Польши, подписанная 4/15 января 1772 г. между Россией и Пруссией, Петербургские конвенции о первом разделе Польши, подписанные 25 июля 1772 г. между Россией и Австрией и между Россией и Пруссией.

В начале августа 1772 г. российские, прусские и австрийские войска одновременно вошли на территорию Речи Посполитой и заняли области, распределённые между ними по соглашению. 5 августа 1772 г. был оглашён манифест о разделе. Англия и Франция фактически остались в стороне и выразили свою позицию уже постфактум, после того, как раздел произошёл.

Конвенция о разделе была ратифицирована 22 сентября 1772 г. В соответствии с этим документом Россия завладела частью Прибалтики (Ливония, а также Задвинское герцогство), до этого находившейся под властью Речи Посполитой, и частью современной территории Беларуси до Двины, Друти и Днепра, включая районы Витебска, Полоцка и Мстиславля. Под власть российской короны перешли территории площадью 92 тыс. км² с населением 1 млн 300 тыс. человек. Пруссия получила Эрmland (Вармию) и Королевскую Пруссию (позже ставшую новой провинцией под названием Западная Пруссия) до реки Нотеч, территории герцогства Померания без Гданьска, округа и воеводства Поморское, Мальборское (Мариенбург) и Хелминское (Кульм) без Торуни, а также некоторые районы в Великой Польше. Пруссия получила земли в 36 тыс. км² и 580 тыс. жителей. Австрия получила земли в 83 тыс. км², и 2 млн 600 тыс. человек.

Петербургская конвенция о первом разделе Речи Посполитой, подписанная 4/15 января 1772 г. между Россией и Пруссией

Секретная конвенция между Россией и Пруссией 4/15 января 1772 г. определяла размер приобретений, которые державы намеревались сделать за счет Польши. Ее секретная статья свидетельствовала о большой остроте русско-австрийских отношений. В это время Австрия и Россия стояли на пороге войны, т.к. успехи русского оружия в войне с Турцией (1768-1774 гг.) сильно встревожили австрийское правительство. Австрия не могла примириться с условиями мира с Турцией, выдвинутыми русской дипломатией, особенно с требованием признания независимости Дунайских княжеств и независимости Крыма. Для предотвращения войны между Австрией и Россией, в которой Пруссия вынуждена была встать на сторону России в силу союзного трактата 1764 г., Фридрих II предложил раздел Польши как комбинацию, которая устраняла бы возможность войны.

(Уполномоченные: России – Н. Панин, А. Голицын, Пруссии – Ф.-В. Сольмс)

Во имя Пресвятой Троицы.

Е.в. императрица всероссийская и е.в. король прусский, находясь в искреннем соглашении относительно всех интересов их монархий, считают обязанностью обратить самое серьезное и обдуманное внимание как на всеобщие смуты, в которые поставлена Польская республика разьединением вельмож и испорченностью нравов всех граждан, так и на войну, в которую вследствие событий в этой самой республике е.в. императрица всероссийская видит себя вовлеченной против Оттоманской Порты и в которой е.в. король прусский принимает действительное участие согласно союзным трактатам, существующим между обоими дворами.

Их упомянутые величества, принимая в соображение, что из всех употребленных ими средств для умиротворения Польши ни одно не достигло своей цели; что, напротив, ожесточение там духа партий и крамолы приобретает с каждым днем новые силы и что анархия укореняется там настолько, что нужно опасаться, чтобы продолжительность смут и раздоров не повлекла бы за собой современное разложение государства; принимая еще в соображение, что впоследствии сих обстоятельств е.в. императрица королева повелела вступить корпусу своих войск в Польшу и приказала занять те округа, на которые она предъявляет прежние права; их упомянутые величества зрело взвесив те непосредственные отношения, которые таковое положение соседственного государства имеет к собственным интересам их монархий и к безопасности их границ, они признали необходимым согласиться между собой относительно средств предохранить свои права и требования насчет республики Польской, присоединив к своим владениям известные округа сего королевства, предполагая обеспечить за собой этим путем, с одной стороны, сохранение своих интересов и, с другой, произвести наиболее сильное впечатление на разьединенный дух поляков и приблизить к ним окончание умиротворения их отечества ввиду действительного чувства озлобления со стороны их соседей.

С этой целью их упомянутые величества избрали и назначили своих уполномоченных, а именно:

е. в. императрица всероссийская – г-на графа Никиту Панина, воспитателя государя великого князя, действительного тайного советника е.и.в., сенатора, камергера и кавалера своих орденов, и князя Александра Голицына, своего вице-канцлера, действительного тайного советника, действительного камергера и кавалера

орденов Св. Александра Невского и польского ордена Белого Орла; и е.в. король прусский – г-на Виктора Фридриха графа Сольмса, тайного советника посольства, действительного камергера, чрезвычайного посланника и полномочного министра при дворе е.в. императрицы, кавалера ордена Св. Александра Невского.

Каковые полномочные министры, по сообщении и обмене их полномочий в доброй и надлежащей форме, постановили и заключили следующие статьи секретной конвенции.

Статья I

Е.в. императрица всероссийская и е.в. король прусский обязуются самым положительным образом взаимно помогать друг другу в составленном ими предположении воспользоваться настоящими обстоятельствами, чтобы вытребовать себе те округа Польши, на которые они имеют древние права, а равным образом доставить себе некоторыми из владений республики вознаграждение за те права, претензии и требования, которые они за ней имеют.

В этих видах и впоследствии соглашения, принятого по этому поводу, е.в. императрица всероссийская во время и способом, условленным в следующей статье, вступит во владение остальной частью польской Ливонии, а также частью Полоцкого воеводства, находящийся по сю сторону Двины, и равным образом воеводством Витебским, так что река Двина составит естественную границу двух государств до особенной границы между воеводствами Витебским и Полоцким, и следуя по этой границе до пункта, где соединяются границы трех воеводств, Полоцкого, Витебского и Минского, от какового пункта граница продолжится по прямой линии до источника реки Дружек близ местности, именуемой Ордва, и оттуда вниз по этой реке до ее впадения в Днепр, так что все воеводство Мстиславское как по сю сторону, так и по ту сторону Днепра и обе оконечности Минского воеводства по сю сторону новой границы и Днепра будут принадлежать Российской империи, а со впадения реки Дружек Днепр составит границу между двумя государствами, сохраняя во всяком случае для города Киева и его округа границу, которую они в настоящее время имеют по другой стороне этой реки.

А е.в. король прусский равным образом вступит во владение во время и способом, указанными в следующей статье, всей Померанией, за исключением города Данцига с его территорией, а также округом Великой Польши по сю сторону Нетце, следуя по этой реке от вновь проложенной границы до Вислы близ Вордона и Солицы, так что Нетце составит границу владений е.в. короля прусского и так, что эта река будет принадлежать ему в целости.

Е.в., не желая приводить в исполнение другие требования на многие другие округа Польши, пограничные с Силезией и Пруссией, которые он мог по справедливости предъявить, и отказываясь в то же время от требований на город Данциг с его территорией, примет в виде вознаграждения остальную часть польской Пруссии, а именно воеводство Мариенбургское, включая сюда город Эльбинг с епископством Варшавским и воеводство Кульмское, исключив из него только город Торн, который со всей его территорией сохранен будет во владении Польской республики.

Статья II

Обе высокие договаривающиеся стороны прикажут вступить своим войскам в Польшу с начала будущей весны. И как они согласились занять одновременно местности и округа, которые настоящей конвенцией они предполагают присоединить к своим владениям, они назначили для сего вступления во владение июнь месяц текущего года. До того времени они ничего не объявят из своих видов и своих намерений. Но с момента, когда это вступление во владение будет иметь место, они об этом сделают совокупно сообщение венскому двору и также предоставят ему соблюсти свои удобства, пригласив его приступить к этому плану раздела, полагая, однако ж, что он тем не менее будет применен даже и в том случае, если бы сей двор, против всякого ожидания, не пожелал бы к сему приступить.

Статья III

Обе высокие договаривающиеся стороны также обещают торжественно взаимно гарантировать все вышеуказанные владения так, как бы они входили в общую гарантию всех их владений, так же как эта гарантия установлена союзным трактатом, существующим между обоими дворами.

Статья IV

Так как необходимо будет придти к окончательному устройству с Польской республикой по предмету сих приобретений, то е.в. императрица всероссийская и е.в. король прусский обязуются также дать своим министрам, пребывающим в Варшаве, самые точные инструкции для действия во всем по общему соглашению и совершенному единству и подкреплять общие интересы обоих дворов самыми надлежащими представлениями и действиями, наиболее способствующими к выполнению сих переговоров к удовлетворению обеих высоких договаривающихся сторон.

Статья V

Конвенция эта будет ратификована и ратификация обменены в продолжение шести недель или же и скорее, если окажется возможным.

Во уверение чего нижеподписавшиеся министры приказали сделать с оной два экземпляра и приложили к ним печати своих гербов.

Заключено в С.-Петербурге, 4 января 1772 г.

(М. П.) Никита Панин

(М. П.) Гр. В. Ф. Сольмс

(М. П.) Кн. А. Голицын

Отдельная и особенно секретная статья

Е.в. императрица всероссийская и е.в. король прусский, выразив во II статье секретной конвенции, заключенной и подписанной сего числа, что план раздела, принятый между ними, тем не менее будет приведен в действие даже в том случае, если бы венский двор, против всякого ожидания, не пожелал бы к нему приступить, их величества согласились более специально определить меры, которые им необходимо будет принять по отношению ко всем возможным намерениям, которые венский двор может питать относительно того или другого из двух союзников.

Их упомянутые величества, будучи не в состоянии скрывать перед собою зависти, с которой этот двор взирает на союз и тесную дружбу двух монархий, и неприязненные чувства, которые он уже выразил российскому двору пристрастием, с которым он желает вмешаться в заключение мира с Портой, и ответ, по тону своему весьма близкий к угрозе, который им дан был по поводу конфиденциального сообщения об условиях, при которых е.и.в. согласилось бы на заключение мира;

принимая в то же время в соображение, что военные распоряжения этого двора и распоряжения его войск очевидно соответствуют сему тону и таковым действиям, которые разоблачают его двусмысленное расположение к императорскому российскому двору, их величества взаимно обязываются один по отношению к другому к следующему:

если венский двор сделает распоряжение о приближении отряда своих войск к Польше или к турецким провинциям, завоеванным оружием е.в. императрицы всероссийской, и если оба союзника получат основательные подозрения в том, что такое движение имеет целью начатие неприязненных действий противу войск е.в. императрицы всероссийской, тогда е.в. императрица и е.в. король прусский объявят совокупно венскому двору, что всякое неприязненное с его стороны действие против русских войск будет рассматриваемо е.в. королем прусским как нападение, лично на него сделанное, и что он тотчас же примет сторону е.в. императрицы всероссийской.

Но если, невзирая на сию декларацию, венский двор введет свои войска в Польшу или же в провинции, завоеванные оружием е.в. императрицы, для содеяния неприязненных действий против русских войск, в таком случае е.в. король прусский обязуется настоящей секретной конвенцией немедленно после требования, ему сделанного, послать на помощь е.в. императрице корпус войска в двадцать тысяч человек в Польшу, каковой отряд будет употреблен в действие е.в. совокупно с войском, которое ею будет равным образом выставлено в Польшу в количестве пятидесяти тысяч человек для отражения в том государстве всякого нападения со стороны австрийцев и для сделания, смотря по требованиям данного случая, диверсии в Венгрию тем путем, на который обе державы согласятся, разумея, однако ж, что вышепомянутый корпус в двадцать тысяч человек не может быть употреблен в действие за пределами Польши и Венгрии.

В случае же, если бы этого вспомогательного корпуса не было достаточно для отражения сказанного нападения, е.в. король прусский обязуется сообразно с декларацией, которая будет сделана венскому двору, на основании постановления настоящей статьи объявить себя открыто и действовать всеми своими силами могущественной диверсией во владения императрицы королевы, при условии, однако ж, что денежное вспомоществование, которое е.в. король прусский доставлял до сей поры е.в. императрице всероссийской, совершенно прекратится, как только вспомогательный корпус в двадцать тысяч человек будет присоединен к российской армии, и что е.в. равным образом может отозвать этот корпус в двадцать тысяч человек, если он будет находиться в открытой войне с австрийцами и если наибольшая часть их сил будет обращена против него или против его владений, если только эти вспомогательные войска не будут тогда в полном действии против австрийских сил.

Равномерно е.в. императрица всероссийская обещает и утверждает, что если бы вследствие нынешних дел в Польше или Турции или же в возмездие за заключенную сего числа конвенцию между двумя союзниками венский двор сделал нападение на е.в. короля прусского в его владениях, в таком случае е.в. императрица всероссийская пошлет сначала корпус в шесть тысяч человек пехоты и четыре тысячи казаков для соединения с армией е.в. короля прусского и удвоит это вспоможение, как только ее собственные дела то позволят, обещая в то же время сохранить свою армию в Польше в размере сил, способном к поддержанию уважения к союзникам и к принятию расположений, препятствующих австрийцам и благоприятствующих диверсии в Венгрию.

Если же в течение этих событий она заключит мир с турками, в таком случае сверх упомянутой помощи в двадцать тысяч человек е.в. императрица всероссийская будет помогать е.в. королю прусскому всеми своими силами, а именно диверсией в Венгрию посредством армии в пятьдесят тысяч человек, каковую диверсию она будет поддерживать до тех пор, пока будет необходимость побудить венский двор к заключению справедливого и основательного мира и к вознаграждению, которое его прусское в-во будет вправе требовать в случае войны с австрийским домом. В заключение обе высокие договаривающиеся стороны обязуются придти к дальнейшему соглашению между собой конвенцией относительного будущего порядка по содержанию вспомогательного корпуса, который будет послан с той или другой стороны.

Настоящая отдельная и особенно секретная статья будет иметь ту же силу и значение, как бы она включена была от слова до слова в секретную конвенцию, заключенную сего числа между двумя дворами, и будет ратификована в то же время.

Во уверение чего и т. д.

Заключено в С.-Петербурге, января 4 дня 1772 г.

(М. П.) Никита Панин

(М. П.) Гр. В. Ф. Сольмс

(М. П.) Кн. А. Голицын

Петербургские конвенции о первом разделе Речи Посполитой, подписанные 25 июля 1772 г. между Россией и Австрией и между Россией и Пруссией

Конвенции 25 июля 1772 г., подписанные между Россией и Австрией и Россией и Пруссией, определяли размер приобретений, сделанных тремя державами за счет Польши.

По своей форме были аналогичны друг другу.

Участники: от России – Н. Панин, А. Голицын, от Австрии – И. Лобкович, от Пруссии – Ф.-В. Сольмс.

Приведен текст первой из этих конвенций.

Во имя Пресвятой Троицы.

Дух партий, смуты и междоусобия, которыми в течение уже многих лет волнуется королевство Польское, и анархия, приобретающая там с каждым днем новые силы, так что подрывает наконец всю власть законного правительства, возбуждают справедливые опасения к тому, что может наступить совершенное распадение государства, что интересы соседей Польши будут нарушены, нарушено будет доброе согласие, установившееся между ними, и возбуждена будет всеобщая война, как уже в действительности этими смутами и возбуждена война, которую е.в. императрица всероссийская ведет с Оттоманской Портой. В то же время державы, соседние с Польской республикой, имея по отношению к ней требования и права столь же древние, как и законные, которых удовлетворения никогда не могли получить, рискуют потерять эти права безвозвратно, если они не примут мер к их обезопасению и не приведут их сами в исполнение, совокупно с восстановлением спокойствия и порядка во внутренних делах республики, определив ее политическое устройство, более согласное с интересами ее соседей.

С этой целью ее апостольское в-во императрица-королева венгро-богемская избрала и назначила своим уполномоченным князя Иосифа Лобковича, герцога Саганского, своего действительного камергера, генерала от кавалерии, кавалера Военного ордена и своего посланника при дворе е.в. императрицы всероссийской, который сообщил свои полномочия графу Никите Панину, воспитателю е.и.в.-ва государя великого князя, действительному тайному советнику е.и.в., камергеру и кавалеру императорских орденов, а также князю Александру Голицыну, вице-канцлеру, действительному тайному советнику, камергеру и кавалеру орденов Св. Александра Невского и польского Белого Орла, уполномоченным таким же образом от их двора. После совещания относительно указанного положения Польской республики, а также относительно средств к обеспечению прав и требований ее императорского и апостольского королевского в-ва, за нее, ее потомков, наследников и преемников постановили, заключили и подписали следующие статьи:

Статья I

Ее императорское апостольское в-во королева как за себя, так и за своих потомков, наследников и преемников вступит во владение в то время и тем способом, которые определены в следующей статье, страну в нижеследующих границах: между правым берегом Вислы от Силезии до Сандомира и до впадения реки Сана, отсюда проведя прямую линию на Фрамполь до Замостья, а отсюда на Грубешов и до реки Буга, следуя затем от этой реки по настоящим границам Червонной России, составляющим в то же время границы Вольни и Подолии, до окрестностей Збаража; оттуда по прямой линии на Днестр, вдоль небольшой речки, называемой Подгорче, которая отделяет незначительную часть Подолии, до ее впадения в Днестр и, наконец, следуя принятым границам между Покутией и Молдавией.

Статья II

Ее императорское апостольское в-во королева повелит занять своим войскам места и области, которые по предыдущей статье она предполагает присоединить к своим владениям, и сроком для этого вступления во владение она назначает первые числа сентября месяца старого стилия текущего года, обещая до того времени ничего не открывать из своих видов и намерений.

Статья III

Ее апостольское в-во императрица-королева за себя, за своих потомков, наследников и преемников гарантирует формально и самым положительным образом за е.в.-вом императрицей всероссийской те земли и области Польши, во владение которыми вступит е.в. в силу общего соглашения и которые состоят из остальной части польской Литвы, а также из части Полоцкого воеводства, находящейся по сю сторону Двины, и равным образом из воеводства Витебского, так что река Двина образует естественную границу между двумя

государствами почти до особенной границы между Витебским и Полоцким воеводствами, и следуя по этой границе до пункта, где соединяются три воеводства: Полоцкое, Витебское и Минское; от этого пункта граница пойдет по прямой линии до истока реки Дручи при местечке Орша, а оттуда следуя по течению этой реки до впадения ее в Днепр, так, что все Мстиславльское воеводство, как по сию, так и по ту сторону Днепра, и обе оконечности Минского воеводства выше и ниже Мстиславльского воеводства по сию сторону новой границы и Днепра будут принадлежать Российской империи; от впадения же реки Дручи Днепр составит границу между обоими государствами, сохраняя за городом Киевом и его округом те границы, которые они имеют в настоящее время по другому берегу этой реки.

Статья IV

А как е.в. императрица всероссийская, продолжая уже более трех лет особую войну с Оттоманской империей единственно из-за дел польских, с полным доверием сообщила е.и.в. королеве венгерской и богемской окончательные условия, на основании которых она была бы согласна заключить мир с Портой, и изъяснила, что при этих новых предначертаниях е.в. угодно было согласиться не требовать ни завоевания, ни независимости Валахии и Молдавии и потому не настаивать более на тех первоначальных ее условиях, которые прямым образом противоречили непосредственным интересам австрийского дома, ее императорское апостольское в-во королева, побуждаемая чувствами искренней дружбы к е.в. императрице всероссийской, обещает впредь искренно содействовать к достижению желаемого успеха в переговорах на конгрессе согласно дружеским услугам, к которым она обязалась в отношении обеих воюющих сторон.

Статья V

Так как необходимо будет придти к окончательному устройству дела с Польской республикой по предмету общих приобретений, а равным образом относительно восстановления порядка и тишины в Польше, ее императорское и королевское апостольское в-во обязывается дать своему посланнику при варшавском дворе самые точные инструкции действовать во всем согласно и единодушно с посланником е.в. императрицы всероссийской, находящимся при том же дворе, и поддерживать эти переговоры самыми действительными мерами.

Статья VI

Настоящая конвенция будет ратификована в продолжение шести недель или еще ранее, если представится к тому возможность.

В уверение чего уполномоченный ее императорского и апостольского королевского в-ва подписал сие собственноручно и приложил печать своего герба.

Учинено в С.-Петербурге 25 июля 1772 г.

(М. П.) Князь Иосиф Лобкович

Второй раздел Речи Посполитой (1793 г.)

23 января 1793 г. Пруссия и Россия подписали конвенцию о втором разделе Речи Посполитой, которая была утверждена на созванном торговичанами Гродненском сейме (1793 г.).

После второго раздела, страна потеряла около 308 000 км² с населением около 2 миллионов человек. Её площадь составляла 223 000 км² с населением около 3,4 миллиона человек, что примерно составляло 1/3 по сравнению с территорией к моменту первого раздела (1772 г.). В этом разделе, в отличие от двух других не принимала участия Австрия, поскольку была занята войной с революционной Францией.

Конвенция между Россией и Пруссией о втором разделе Речи Посполитой, подписанная в Санкт-Петербурге 12/23 января 1793 г.

Тайное соглашение между Россией и Пруссией 1793 г. известно под названием второго раздела Польши. Русско-прусская союзная конвенция 1793 г. была подписана в обстановке развития революционных событий во Франции. В мае 1792 г. под предлогом борьбы с «якобинскими идеями» русское правительство ввело в Польшу свои войска. Аннексия территорий Польши рассматривалась как компенсация за вооружения, предпринятые державами в целях подавления революционного движения.

(Уполномоченные: России – И. Остерман, А. Базбородко и А. Морков, Пруссии – Гольц)

Смуты, действующие в Европе вследствие губительной революции, случившейся во Франции, представляют неизбежную и всеобщую опасность по своему развитию и распространению, которых они могли бы достигнуть, если бы державы, заинтересованные в сохранении доброго порядка, единственного прочного основания для безопасности и всеобщего спокойствия, не позаботились бы обеспечить себя в этом деле самыми решительными и действительными средствами; е.в. императрица всероссийская и е.в. король прусский немедленно вслед за счастливым возобновлением дружественных и союзных трактатов, бывших между ними, поспешили обратить все свое внимание на этот столь важный предмет и по взаимному сообщению с полным доверием своих намерений и соображений в сем отношении они нашли основания к опасениям тем более веским, что по верным признакам они убедились, что тот же дух восстания и нововведения, который царствует в настоящее время во Франции, готов проявить себя в королевстве Польском, непосредственно прилежащем к их обоюдным владениям. Такое положение дел естественным образом дало почувствовать их императорскому

и королевскому величеству необходимость удвоить предосторожности и усилия к охранению своих подданных от последствий соблазнительного и часто заразительного примера и в то же время устроить так, чтобы усилия эти могли послужить в одно время и к безопасности настоящей и будущей, и к возмещению чрезмерных издержек, которые ими должны быть причинены. Чтобы определить и обеспечить в этом смысле их обоюдные интересы, а также интересы е.в. императора римского, короля венгерского и богемского, их общего союзника, разделяющего их принципы и стремящегося к общей с ними цели, их упомянутые величества признали за благо постановить и заключить между собой особую формальную конвенцию, но во всяком случае секретную. И с этой целью они избрали, назначили и уполномочили следующих лиц: е.в. императрица всероссийская – графа Ивана Остермана, своего вице-канцлера, действительного тайного советника и проч. и проч.; графа Александра Безбородко, действительного тайного советника, гофмейстера двора и проч. и проч., и Аркадия Моркова, тайного советника, члена Коллегии иностранных дел и проч.; а е.в. король прусский - графа Генриха Леопольда фон Гольца, полковника кавалерии и своего чрезвычайного посланника и полномочного министра при дворе е.в. императрицы всероссийской, каковые уполномоченные по сообщению и обмене своих полномочий согласились на следующие статьи:

Статья I

Е.в. императрица всероссийская принимает на себя обязательство на все время продолжения настоящих смут, возбужденных восстанием Франции и нападением ее на Германию и на наследственные владения своих союзников е.в. императора римского и е.в. короля прусского, содержать свои сухопутные и морские силы в том грозном положении, в каком они находятся в настоящее время, таким образом, что они в равной степени будут готовы и к защите ее собственных владений против всякого возможного нападения, и к оказанию помощи и содействия своим союзникам в случаях, определенных трактатами, а равным образом к подавлению и удержанию по первому сделанному ей требованию всякого восстания и возмущения, могущего обнаружиться в Польше или же в какой-либо из провинций упомянутых высоких союзников и соседственной с этим государством.

Статья II

В возмещение расходов, которые будут следствием подобного вооружения, и в видах безопасности и общего спокойствия вышеупомянутых е.в. императрица всероссийская за себя, своих потомков, наследников и преемников в срок и способом, определенными в следующей статье, вступит во владение землями и провинциями, расположенными и заключающимися в линии, означенной на карте, начинающейся от поселения Друи, находящегося на оконечности Семигалии на левом берегу Двины; отсюда линия продолжается через Нароч и Дубраву, направляясь по границе Виленского воеводства на местечко Столпега, идет к Несвижу, потом к Пинску, а отсюда проходя через Кунев между Вышгородом и Новогробли близ границы Галиции, по которой она следует до реки Днестра; следуя по течению этой реки, она оканчивается у Егорлыка, нынешней границы России с этой стороны, так что все земли, города и округа вышеуказанные будут принадлежать на вечные времена Российской империи и отныне гарантируются за нею е.в. королем прусским самым формальным и обязательным образом.

Статья III

Е.в. императрица всероссийская прикажет занять корпусам своих войск места и округа, которые по предшествующей статье она предполагает присоединить к своим владениям, и назначает для вступления во владение этими землями срок между 25 марта и 10-м числом будущего апреля старого стиля текущего года, обязываясь ничего не объявлять до того времени о своих видах и намерениях.

Статья IV

Е.в. король прусский, со своей стороны, обязывается продолжать участвовать с е.в. императором римским в войне, которую их величества в настоящее время ведут против французских мятежников, и не заключать отдельного мира или перемирия, пока они не достигнут цели, указанной ими в своих одинаковых декларациях, и заставят сих нарушителей общественного покоя отказаться от их враждебных предприятий вне Франции и от их преступных посягательств в самом королевстве Французском.

Статья V

В вознаграждение же издержек, которые причиняет и будет причинять эта война, а также по другим соображениям, на которые согласна с е.в. королем прусским е.в. императрица всероссийская, е.в. король прусский вступит во владение землями, городами и округами, заключающимися в черте, означенной на карте, от Ченстохова чрез Раву до Солдау, с присоединением сюда города Данцига с его территорией; так что эти земли, провинции и города будут принадлежать на вечные времена Прусской монархии и будут отныне гарантированы за ней е.в. императрицей всероссийской самым формальным и обязательным образом.

Статья VI

Взятие во владение вышеозначенных мест и округов будет исполнено от имени е.в. короля прусского тем же способом и в то же время, как и взятие во владение земель, доставшихся на часть е.в. императрице всероссийской на основании ст. II настоящей конвенции.

Статья VII

Как вследствие дружественных отношений и трактатов, соединяющих е.в. императрицу всероссийскую и е.в. короля прусского с их общим союзником е.в. императором римским, так равно и во внимание к согласию,

которое ему благоугодно было дать на настоящее соглашение, их величества императрица и король ставят себе долгом сохранять и содействовать его интересам столько же, как и своим собственным; настоящей статьёй они обязуются как между собой, так равно и по отношению к императору римскому, как только наступит тому время и как только к ним последует требование, неупустительно стараться и употреблять все действительные средства, которые будут в их власти, к тому, чтобы облегчить ему и доставить желаемый им обмен своих наследственных владений в Нидерландах на Баварию, присоединяя к тому и всякие другие выгоды, которые будут совместимы с общими удобствами.

Статья VIII

В последствие настоящего условия обе высокие договаривающиеся стороны немедленно после совершенного заключения сего акта не замедлят сообщить его конфиденциально е.в. императору римскому и пригласят е.в. приступить к нему формально, а равным образом гарантировать с своей стороны все определения, в нем изложенные, и все действительные последствия, из них вытекающие; е.в. императрица всероссийская и е.в. король прусский обязываются настоящей статьёй по отношению к императору римскому обоюдно вполне гарантировать все, что относится до вышеупомянутого обмена владений нидерландских на баварские, как только этот обмен будет достигнут.

Статья IX

Если по злобе к настоящей конвенции и ее последствиям которая-либо из двух высоких договаривающихся сторон подверглась бы нападению со стороны какой-либо третьей державы, другая сторона присоединится к ней и будет помогать ей всеми своими средствами до окончательного прекращения сего нападения.

Статья X

Так как по отношению к обоюдным приобретениям необходимо будет придти к окончательному устройству дел с Польской республикой, е.в. императрица всероссийская и е.в. король прусский обоюдно обязываются дать своим посланникам или уполномоченным министрам при дворе варшавском, а также и генералам, командующим их войсками в Польше, самые точные инструкции к тому, чтобы они действовали во всем с полным согласием и единодушием, и подкреплять свои переговоры мероприятиями, наиболее содействующими к достижению цели.

Статья XI

Настоящая конвенция будет ратификована в продолжение шести недель или и ранее, если представится к тому возможность.

В уверение чего мы, уполномоченные е.и.в. императрицы всероссийской и е.в. короля прусского, подписали сие и проч. Заключено в С.-Петербурге 12 (23) января 1793 г.

(М.П.) Граф Иван Остерман

(М.П.) Граф Гольц

(М.П.) Граф Александр Безбородко

(М.П.) Аркадий Морков

Третий раздел Речи Посполитой (1795 г.)

Третий раздел Речи Посполитой – последний из трёх разделов Речи Посполитой, в результате которого она прекратила существование.

Поражение восстания Т. Костюшко (1794 г.), направленного против разделов страны, послужило поводом для окончательной ликвидации польского государства. 24 октября 1795 г. государства, участвующие в разделе, определили свои новые границы. Одновременно с этим условием был подписан тайный договор в Петербурге между Австрией и Россией, явно враждебный Пруссии – о военной помощи в случае, если Пруссия нападёт на какое-нибудь из союзных государств.

В результате Третьего раздела Россия получила земли к востоку от Буга и линии Немиров – Гродно, общей площадью 120 тыс. км² и населением 1,2 млн человек. Территория, перешедшая под власть Российской империи, была разделена на губернии (Курляндскую, Виленскую и Гродненскую). Здесь были сохранены прежняя правовая система (Литовский статут), выборность судей и маршалков на сеймиках, а также крепостное право.

Пруссия приобрела территории общей площадью 55 тыс. км² и населением в 1 млн человек. Австрия приобрела территории общей площадью 47 тыс. км² и населением 1,2 млн человек.

Вывезенный в Гродно король Станислав Август Понятовский сложил свои полномочия 25 ноября 1795 г. Государства, участвовавшие в разделах Речи Посполитой, заключили в 1797 г. «петербургскую конвенцию», которая включала постановления по вопросам польских долгов и польского короля, а также обязательство, что монархи договаривающихся сторон никогда не будут использовать в своих титулах название «Королевство Польское».

В итоге трёх разделов Речи Посполитой к России перешли литовские, белорусские (кроме Западной Белоруссии) и украинские земли (кроме Западной Украины), а коренные польские земли, населённые этническими поляками, были поделены между Пруссией и Австрией.

В дальнейшем, в результате Наполеоновских войн Наполеон Бонапарт на короткое время восстановил польское государство в форме Варшавского герцогства под короной саксонского короля. В 1814 г. Россия, Пруссия и Австрия вновь разделили Польшу и создали на завоёванных ими территориях автономные области: Царство Польское (отошло России), Великое княжество Познанское (отошло Пруссии) и Вольный город Краков (в 1846 г. включён в состав Австрии).

Декларация России и Австрии о третьем разделе Речи Посполитой (Санкт-Петербург, 23 декабря 1794 г. (3 января 1795 г.))

Декларация России и Австрии о третьем разделе Речи Посполитой была подписана в Санкт-Петербурге 23 декабря 1794 г. (3 января 1795 г.).

(Уполномоченные: России – И. Остерман, А. Безбородко, А. Морков; Австрии – Кобенцль)

Усилия, которые е.в. вынуждена была употребить к обузданию и прекращению мятежа и восстания, обнаружившихся в Польше, с стремлениями самыми пагубными и опасными для спокойствия соседственных Польше держав, увенчались совершенно полным и счастливым успехом, и Польша была совершенно покорена и занята войсками императрицы, и потому е.в., предусматривая подобный исход, в уповании на справедливость своих требований и в расчете на силу тех средств, которые ею приготовлены были для одержания победы, поспешила предварительно войти в соглашение с своими двумя союзниками, а именно: е.в. императором римским и е.в. королем прусским относительно принятия самых действительных мер для предупреждения смут, подобных тем, которые их по справедливости встревожили и которых зародыши, постоянно развивающиеся в умах, пропитанных до глубины самыми нечестивыми принципами, не замедлят рано или поздно возобновиться, если там не будет устроено твердое и сильное правление. Эти два монарха, убежденные опытом прошедшего времени в решительной неспособности Польской республики устроить у себя подобное правление или же жить мирно под покровительством законов, находясь в состоянии какой-либо независимости, признали за благо в видах сохранения мира и счастья своих подданных, что предпринять и выполнить совершенный раздел этой республики между тремя соседними державами представляется крайней необходимостью. Узнав об этом образе мыслей и находя его совершенно согласным со своими соображениями, императрица всероссийская решила сперва с каждым из двух вышеупомянутых высоких союзников отдельно, а потом с обоими вместе о точном определении соответственных частей, которые им достанутся по их общему соглашению.

Вследствие сего е.в. император назначил нижеподписавшегося, снабженного им самыми широкими полномочиями, войти в соглашение по настоящему вопросу с их превосходительствами уполномоченными е.в. императрицы всероссийской, действительным тайным советником и вице-канцлером графом Остерманом, действительным тайным советником, обер-гофмейстером двора графом Безбородко и тайным советником, членом Коллегии иностранных дел Морковым, равным образом снабженными необходимыми полномочиями; каковые уполномоченные, по зрелом обсуждении предложений, сделанных с той и другой стороны, и находя их вполне согласными с намерениями их августейших государей, согласились на следующие пункты:

1. Что часть, которая должна идти по разделу е.в. императору римскому, определяется следующим образом: к западу, начиная от оконечности Галиции и следуя по новой прусской границе, как она была определена трактатом, подписанным в Гродно 25 сентября 1793 г., до пункта, где она встречается реку Пилицу, и продолжая отсюда правым берегом Пилицы до ее впадения в Вислу, следуя от этого пункта по правому берегу Вислы до слияния ее с Бугом, отсюда следуя по левому берегу Буга до того места, где эта река составляет в настоящее время границу Галиции, так что все земли, владения, провинции, города, местечки и деревни, заключающиеся в вышеозначенной линии, будут присоединены на вечные времена к Австрийской монархии и спокойное и неоспоримое владение этими землями будет за ней и будет ей гарантировано достоверным и торжественным образом е.в. императрицей всероссийской.

2. Что впредь границы Российской империи, начинаясь от их настоящего пункта, будут простирались вдоль границы между Волынией и Галицией до реки Буга; отсюда граница направится, следуя по течению этой реки до Брест-Литовска и до пограничной черты воеводства этого имени и Подляхий; затем она направится по возможности по прямой линии границами воеводств Брестского и Новгородского до реки Немана напротив Гродно, откуда она пойдет вниз по этой реке до места, где она вступает в прусские владения, а потом, проходя по прежней прусской границе с этой стороны до Полангена, она направится без перерыва до берегов Балтийского моря на нынешней границе России близ Риги, так что все земли, владения, провинции, города, местечки и деревни, заключающиеся в вышеозначенной черте, будут присоединены навсегда к Российской империи и спокойное и неоспоримое владение будет за ней и будет ей гарантировано достоверным и торжественным образом е.в. императором римским.

3. Что все постановления, заключающиеся в настоящей декларации, будут иметь ту же силу, значение и обязательность, как бы они были изложены в трактате, заключенном самым торжественным образом, и вследствие того сей будет ратификован в форме, обычно принятой обеими высокими договаривающимися сторонами, и ратификации его будут обменены в продолжение шести недель или же и ранее, если представится возможность.

4. Как только обмен вышеупомянутых ратификаций состоится, оба императорских двора сообщат настоящий акт берлинскому двору и пригласят берлинский двор приступить к нему и дать свою гарантию относительно вышеизложенных постановлений между двумя императорскими дворами. С своей стороны, сии последние изъявят согласие на присоединение остальной части Польши к Прусской монархии и равным образом примут на себя гарантию этого приобретения.

5. По исполнении всех сих формальностей каждый из дворов приступит к принятию во владение способом, признанным наиболее удобным, всех земель и мест, которые ему достанутся по настоящему разделу.

В уверение чего мы подписали настоящий акт, приложили к нему печать нашего герба и вручили его уполномоченным е.в. императрицы всероссийской действительному тайному советнику и вице-канцлеру графу Остерману, действительному тайному советнику, гофмейстеру двора графу Безбородко и тайному советнику, члену Коллегии иностранных дел Моркову в обмен подобного акта того же содержания, который нам был передан с их стороны.

Заключено в С.-Петербурге 23 декабря 1794 г. (3 января 1795 г.)

(М.П.) Граф Людвиг Кобенцль

Конвенция о разделе Речи Посполитой, подписанная между Россией и Пруссией (при участии Австрии) (Санкт-Петербург, 13/24 октября 1795 г.)

Была подписана в то время, когда польская территория была оккупирована австро-русско-пруссскими войсками. Подписанию предшествовала острая дипломатическая борьба между Австрией и Пруссией из-за Кракова. Опасаясь чрезмерного усиления Пруссии, Екатерина II предварительно подписала соглашение с Австрией о разделе Польши и, изолировав прусское правительство, заставила его принять свои условия.

(Уполномоченные: России – И. Остерман, А. Безбородко, А. Морков; Пруссии – Тауэнцин)

Во имя Пресвятой и Нераздельной Троицы.

Ея Величество Императрица Всероссийская и Его Величество Король Прусский, желая прийти к более подробному и [445] окончательному соглашению относительно постановлений, находящихся в Декларации, заключенной здесь в С. -Петербурге 23-го Декабря 1794 г. (3-го Января 1795 г.) между двумя Императорскими Дворами и сообщенной в недавнее время Берлинскому Двору и определить с большею точностию границы, которые должны разделять владения трех соседних с Польшею держав, после окончательного разделения сей последней, избрали и назначили с этою целию своих уполномоченных, а именно: Ея Императорское Величество Графа Ивана Остермана, Вице-Канцлера, Действительнаго Тайнаго Советника, Сенатора и Кавалера орденов Св. Андрея Первозваннаго и т. д., и Графа Александра Безбородко, Гофмейстера Двора, Действительнаго Тайнаго Советника Генерал-Почт-Директора и Кавалера орденов Св. Андрея Первозваннаго и т. д., и Господина Аркадия Моркова, Тайнаго Советника, Члена Коллегии Иностранных Дел и т. д., и Его Величество Король Прусский Графа Фридриха Богислава Эммануила Тауенцина, своего чрезвычайнаго посла и уполномоченнаго Министра при Российском Дворе, своего Каммергера, полковника инфантерии и флигель-адъютанта, Кавалера орденов за заслуги и Св. Иоанна Иерусалимскаго, которые в собрании совокупно с уполномоченным Е. В. Императора Римскаго Графом Людвигом Кобенцелем, кавалером большого креста Св. Стефана Венгерскаго, Каммергером, Действ. Тайным Советником и чрезвычайным и уполномоченным послом при Дворе Ея Величества Императрицы Всероссийской, после сообщения и обмена своих полномочий, найденных в надлежащей форме, согласились на следующие статьи:

Статья I

Декларация, упомянутая во вступлении настоящего акта и признаваемая как бы помещенною здесь от слова до слова, принята за непреложное основание нынешняго соглашения во всем, что касается приобретений Ея Величества Императрицы Всероссийской. В следствие сего Ея Императорское Величество сохранит в своем владении все земли, города, округа и прочия поместья, которые упомянуты в том акте и Его Величество Король Прусский гарантирует за нею это владение и пользование на вечныя времена.

Статья II

Е. В. Император Римский во внимание к дружбе своей к Его Величеству Королю Прусскому отказывается от территории, которая простирается по прямой линии от Свидры на Висле до слияния Буга с Наревом, так что весь этот округ будет считаться в составе той части, которая по распределению той же декларации, должна идти по разделу Его Величеству Королю Прусскому, и владение и [446] пользование которою Его Императорское Величество равным образом гарантирует за Ним на вечныя времена.

Статья III

Так как проведение демаркационной линии между Австрийскими и Прусскими владениями со стороны Краковского воеводства осталось нерешенным и обе договаривающиеся стороны, одушевленные обоюдным желанием определить ее надлежащим способом как границу точную, удобную и обезпеченную от всяких нападений, признали, что эта граница будет определена и назначена дружественно Комиссарами, назначенными для проведения демаркационной линии, которые будут посланы на места с той и другой стороны и к которым Ея Величество Императрица Всероссийская присоединит с своей стороны Комиссара, который мог бы служить примирителем и посредником в случае разногласия между Комиссарами заинтересованных сторон; эти последния вследствие доверия их в безпристрастие Ея Императорскаго Величества и одинаковую Ея дружбу к обеим сторонам обещали и согласились положиться вполне на Ея мнение и решение в этом случае.

Сверх того постановлено, что все работы по проведению этой демаркационной линии будут окончены в продолжении трех месяцев со дня подписания настоящего трактата. Между тем вся территория, означенная на карте Занони линиею, проведенною от пункта, где река Сола впадает в Вислу между Горжовым и Громечем, и проходящею диагонально чрез Крещовицы и далее примыкающею с правой стороны к городам Скала и Михнов и оканчивающеюся на Пилице у Жарновец и оттуда идущею по течению этой реки, останется занято войсками Его Величества Короля Пруссаго до тех пор, пока работы по проведению демаркационной линии будут окончены и утверждены порядком вышеупомянутым.

Статья IV

Его Величество Император Римский и Его Величество Король Прусский предварительно гарантируют торжественно и обоюдно все территории, которыя по окончании работ смешанной Комиссии и по решению Ея Величества Императрицы Всероссийской будут присуждены той и другой стороне, и эти же территории равным образом будут за ними гарантированы Ея Величеством Императрицею Всероссийскою.

Статья V

Но город Краков, а также другия местности, доставшияся по настоящему трактату, а также на основании вышеупомянутой декларации от 23-го Декабря 1794 г. (3-го Января 1795 г.) Его Величеству Императору Римскому и в которых могли бы находиться еще войска Его Величества Короля Пруссаго должны быть очищены в продолжении шести недель после подписания настоящего трактата и переданы тем, которые будут уполномочены Его Величеством Императором Римским к принятию их во владение.

Статья VI

Таким же образом поступлено будет относительно очищения войсками и передачи тех земель и городов, которые в настоящее время заняты войсками Е. В. Императрицы Всероссийской и которые по настоящему соглашению должны пасть на долю Его Величества Короля Пруссаго.

Статья VII

Если по злобе на настоящий трактат о разделе и на его последствия одна из трех договаривающихся сторон подвергнётся нападению какой либо державы, то две другия державы присоединятся к ней и будут ей помогать всеми своими силами и средствами до окончательнаго прекращения этого нападения.

Статья VIII

Настоящий трактат будет ратификован в формах принятых обоими договаривающимися Дворами, и ратификации будут обменены в продолжении шести недель или, если возможно, и ранее.

В уверение чего мы уполномоченные подписали сие и приложили к сему печати наших гербов.

Заклучено в С.-Петербурге 13-го (24-го) Октября 1795 года.

(м. п.) Граф Иван Остерман.

(м. п.) Граф Александр Безбородко.

(м. п.) Аркадий Морков.

(м. п.) Граф Фридрих Богислав Эммануил Тауенцин.

Конвенция между Россией и Пруссией об окончательном разделе Речи Посполитой (Санкт-Петербург, 15/26 января 1797 г.)

Конвенция между Россией и Пруссией об окончательном разделе Речи Посполитой, подписанная в Санкт-Петербурге 15/26 января 1797 г. завершила процесс раздела Речи Посполитой между тремя державами.

КОНВЕНЦИЯ МЕЖДУ ИХ ВЕЛИЧЕСТВАМИ ИМПЕРАТОРОМ ВСЕРОССИЙСКИМ И КОРОЛЕМ ПРУССКИМ, ЗА ПРИСТУПЛЕНИЕМ К ОНОЙ И ЕГО Величества ИМПЕРАТОРА РИМСКОГО, ОБ ОКОНЧАТЕЛЬНОМ РАЗДЕЛЕ ПОЛЬШИ МЕЖДУ ВЗАИМНЫМИ ИХ ДЕРЖАВАМИ, ЗАКЛЮЧЕННАЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ГЕНВАРЯ 15/26 ДНЯ 1797 ГОДА

Божиею поспешествующею милостию, МЫ, ПАВЕЛ ПЕРВЫЙ, ИМПЕРАТОР И САМОДЕРЖЕЦ ВСЕРОССИЙСКИЙ, МОСКОВСКИЙ, КИЕВСКИЙ, ВЛАДИМИРСКИЙ, НОВГОРОДСКИЙ; ЦАРЬ АСТРАХАНСКИЙ, ЦАРЬ СИБИРСКИЙ, ЦАРЬ ХЕРСОНЕСА-ТАВРИЧЕСКАГО; ГОСУДАРЬ ПСКОВСКИЙ И ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ СМОЛЕНСКИЙ, ЛИТОВСКИЙ, ВОЛЫНСКИЙ И ПОДОЛЬСКИЙ; КНЯЗЬ ЕСТЛЯНДСКИЙ, ЛИФЛЯНДСКИЙ, КУРЛЯНДСКИЙ И СЕМИГАЛЬСКИЙ, САМОГИТСКИЙ, КОРЕЛЬСКИЙ, ТВЕРСКИЙ, ЮГОРСКИЙ, ПЕРМСКИЙ, ВЯТСКИЙ, БОЛГАРСКИЙ, И ИНЫХ; ГОСУДАРЬ И ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ НОВА-ГОРОДА НИЗОВСКИЯ ЗЕМЛИ, ЧЕРНИГОВСКИЙ, РЯЗАНСКИЙ, ПОЛОЦКИЙ, РОСТОВСКИЙ, ЯРОСЛАВСКИЙ, БЕЛООЗЕРСКИЙ, УГОРСКИЙ, ОБДОРСКИЙ, КОНДИЙСКИЙ, ВИТЕБСКИЙ, МСТИСЛАВСКИЙ И ВСЕЯ СЕВЕРНЫЯ СТРАНЫ ПОВЕЛИТЕЛЬ И ГОСУДАРЬ ИВЕРСКИЯ ЗЕМЛИ; КАРТАЛИНСКИХ И ГРУЗИНСКИХ ЦАРЕЙ И КАБАРДИНСКИЯ ЗЕМЛИ, ЧЕРКАСКИХ И ГОРСКИХ КНЯЗЕЙ И ИННЫХ НАСЛЕДНЫЙ ГОСУДАРЬ И ОБЛАДАТЕЛЬ. НАСЛЕДНИК НОРВЕЖСКИЙ, ГЕРЦОГ ШЛЕЗВИГ-ГОЛСТИНСКИЙ, СТОРМАРНСКИЙ, ДИТМАРСЕНСКИЙ И ОЛЬДЕНБУРГСКИЙ И ГОСУДАРЬ ЕВЕРСКИЙ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ. Объявляем всем и каждому, до кого сие

принадлежит: что как Нам любезноверные Граф Иван Остерман, Наш Канцлер, Действительный Тайный Советник, Член Совета, Сенатор и орденов Святого Андрея Первозванного, Святого Александра Невского, Святыя Анны первая степени и Святого Князя Владимира большого креста первая степени Кавалер; Граф Александр Безбородко, Наш Действительный Тайный Советник первого класса, Член Совета, Главный Директор Почт, и орденов Святого Андрея Первозванного, Святого Александра Невского и Святого Князя Владимира большого креста первая степени Кавалер; Князь Александр Куракин, Наш Вице-Канцлер, Действительный Тайный Советник, Член Совета, Действительный Каммергер и Орден Святого Андрея Первозванного, Святого Александра Невского, Святыя Анны первая степени и Датских Данненброга и совершеннаго союза Кавалер, от Нас уполномоченные с уполномоченным взаимно от Его Величества Короля Пруссаго Графом Фридрихом Богуславом Емануелем Тавенцином, Его Камергером, Полковником и Флигель-Адъютантом, равно как Его Чрезвычайным Посланником и Полномочным Министром при Императорском Нашем Дворе, по силе данных им полных мочей, в 15ый день Генваря сего 1797 года заключили и подписали Конвенцию между Нами и помянутым Его Величеством Королем Прусским, за приступлением к оной и Его Величества Императора Римскаго, касательно не оконченных еще дел, по поводу окончательнаго раздела Польши между тремя союзными Державами, которая Конвенция от слова до слова гласит тако:

ВО ИМЯ ПРЕСВЯТЫЯ И НЕРАЗДЕЛИМЫЯ ТРОИЦЫ.

По принятии мер двумя Императорскими Дворами купно с Его Величеством Королем Прусским к присоединению взаимным Их владениям частей Королевства Польскаго, котораго общее, решительное и неперменное разделение постановлено сими тремя Державами и вершено Трактатом, заключенным между Ими в Санкт-Петербурге Октября 13/24 дня 1795 года, признано за нужное разсуждать далее о средствах удовлетворения разным требованиям на сие Королевство равно как и о соразмерности, которую надлежит наблюдать в раскладке оных требований. А как бывшая еще между Их Величествами Императором Римским и Королем Прусским затруднения в разграничении взаимных Их владений в прочем прекращены, к удовольствию участвующих Сторон, посредством Ея Величества Блаженныя памяти Императрицы Всероссийской, на Кояя благопроизволение Они в том положились, и все могущее таким образом обезпечить три Державы в точной, действительной и неперменной собственности областей, Ими занятых, утверждено совершенным между Ими соглашением, и сверх того укреплено еще отречением от Королевства Его Величества Станислава Августа Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, доставившаго Акт оного в 14/25 день Ноября 1795 года Ея Величеству Императрице Всероссийской, коего копия имеет быть здесь включена; поелику также план распоряжения для всех предметов оставшихся относительно Короны Польской и предложенных уже на переговорах 30 Октября 1795 года вновь во уважение принят и три Державы вознамерились положить оной основанием настоящей Конвенции, к коей приступить Его Величество Император Римский приглашен будет; то ниже подписавшиеся уполномоченные к составлению оной условились на следующих пунктах и статьях:

Статья I

ЕГО Величество ИМПЕРАТОР Всероссийский и ЕГО Величество Король Прусский купно с Его Величеством Императором Римским объявляют, что Они берут на Себя все долги Короля и Республики Польских, законно нажитые по самое то время, когда Они взяли их под СВОЕ владение, обязуясь оные взаимно заплатить по соразмерностям, которыя имеют быть показаны потом; по чему Высокия договаривающияся Стороны и согласились дать знать непосредственно по подписании сей Конвенции обнаружением, внесенным во все ведомости, о формальном решении и обязательстве, принимаемом Ими на СЕБЯ заплатить оные по правам и справедливости.

Статья II

Как сии долги, хотя бы они относились на Республику или на Короля Польских, имеют подлежать изследованию доказательств для расплаты оных потом; то и постановлено Высокими договаривающимися Сторонами, учредить Комиссию, составленную из подданных каждого из трех Дворов для поверения долгов и расплаты оных по правилам предписанным в плане распоряжения и управления, который им особо дан будет за соглашением трех Дворов.

Статья III

Долги Республики состоявшияся в Голландии по публичным займам и признанные Гродненским Сеймом с наращением процентов, с того времени будут удовлетворены тремя Державами по соразмерностям, означенным в плане распоряжения уже предложенном, и по которому вся сумма разделена на десять доль, из коих три берет на СЕБЯ ЕГО Величество ИМПЕРАТОР Всероссийский, три другая ЕГО Величество Король Прусский, прочия же четыре десятия доли оставшияся на счет Республики имеют разделены быть между тремя Дворами на равныя части для заплаты оных таким же образом и по сей двойной раскладке. Что же касается до долгов, еще не заплаченных, которые найдутся внутри Республики на Ея счет и о коих представлены будут доказательства реченной Комиссии, то оные равным образом удовлетворены будут тремя Высокими договаривающимися Сторонами по вышеозначенной соразмерности.

Статья IV

Соразмерность для долгов Короля, составляющих здесь сумму сорока миллионов Польских гульденов, утвержденную предложенным планом распоряжения, останется на основаниях, в оном показанных, касательно сея раскладки, и вся сия масса разделится на пять доль, из коих две будут на счет ЕГО Величества

ИМПЕРАТОРА Всероссийского, две на счет ЕГО Величества Короля Прусского, а последняя пятая заплатится от ЕГО Величества ИМПЕРАТОРА Римского, так что по данному реченною Комиссиею признанию законными доказательств, прав и требований составляющих сей долг, части и доли следующие на счет каждой из трех Держав, будут заплачены по сей раскладке.

Статья V

Сия Комиссия, та же самая, о которой упомянуто в Статье второй, назначенная для освидетельствования счетов и поверения долгов Короля и Республики Польской, соберется в Варшаве 1/12 Маия сего года для исправления тамо дел ей здесь порученных, и Комиссары, составляющие оную, снабжены будут полномочиями, также достаточными и единообразными наставлениями о исследовании и поверении доказательств, прав и требований, на коих основываются сии долги, так что письменные виды, данные Комиссарами предъявителям обязательств или другим особам имеющим законныя требования, будут дополнением доказательств, по которым они могут явиться для получения платежа по принятым тремя Державами между собою мерам.

Статья VI

Высокия договаривающиеся Стороны, удовлетворяя сей справедливости и не менее усердствуя изъяснить Его Величеству КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ отличный опыт ИХ к НЕМУ уважения и благоволения, определяют сему Князю двести тысяч червонных ежегодной пенсии, которую Они имеют производить каждая по равным частям платимым в два равные срока вперед, а именно: для первого срока полагается 1-е число Генваря, а для второго 1-е число Июля каждого года до кончины жизни ЕГО. Таковой платеж начнется отступительно назад со времени переезда ЕГО в Гродно; и как Ея Величество Блаженная памяти ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская Одна доставляла ЕГО Величеству Королю Польскому сию пенсию и исправляла все ЕГО нужды; то ЕГО Величество ИМПЕРАТОР Всероссийский и имеет снести с ЕГО Величеством Королем Польским, о возвращении переданной в платеж суммы более третьей доли доводящейся на счет Его по сей раскладке.

Статья VII

Высокия договаривающиеся Стороны, для вящего поспешествования по возможности Их особым распоряжениям ЕГО Величества Короля Польского, силою сего предъоставляют ЕМУ свободу и неприкосновенность пользоваться всеми движимыми и недвижимыми имениями, которыя Он приобрел и оными пользуется по праву частному, дая ЕМУ сим полную власть располагать оными, их продать, подарить, пожаловать или завещать каким образом Он заблаго ни разсудит, подвергая однакож права подтверждающия ЕГО наследственные недвижимыя собственности исследованию вышепомянутой Комиссии, поелику сии собственности равно как собственности всех подданных трех Дворов должны неотменно возвратиться в распоряжения общаго права.

Статья VIII

Равным образом Высокия договаривающиеся Стороны обязуются продолжать Принцам Саксонским, сыновьям Августа III, пенсии определенныя им от Республики Польской и утвержденыя чрезвычайным Сеймом 1776 года по 8 тысяч червонных каждому, взнося каждая вместе с ЕГО Величеством ИМПЕРАТОРОМ Римским третью долю в ежегодной платеж сих пенсий.

Статья IX

Высокия договаривающиеся Стороны, имея неусыпное попечение о всем, что только может доставить благоденствие подданным Их, приняли во уважение и состояние Банков пришедших в упадок равно как и последовавший от того замешательства для Банков Их взаимных подданных, имеющих требования на те Банки; в разсуждении чего и постановили Они возстановить, сообразуясь различию нынешних обстоятельств, учрежденную за согласием трех Дворов Гродненским Сеймом Комиссию, для удовольствования таковых в упадок пришедших Банков; чего ради составлен будет план распределения сея Комиссии на прежних основаниях по учиненному ради сего на Гродненском Сейме Акту 1795 года.

Статья X

Сия Комиссия имеет состоять из трех Членов определенных от каждого Двора, и одного Председателя. Она соберется в Варшаве 1/12 числа Маия сего года для заседаний своих тамо и исправления порученных ей здесь дел, по плану распределения и по данным Комиссарам наставлениям.

Статья XI

Сии три Двора, зная все нестроения сопряженныя с существованием подданных до ныне признаваемых смешанными в разсуждении Их владений находящихся во взаимных Государствах и снесясь о сем единогласно, условились не терпеть более впредь, чтоб кто-либо из подданных Их почитался смешанным подданным, но чтоб как самое существование, так равно и название таковых впредь совсем уничтожены были; в следствие чего каждый из взаимных подданных, имеющий поместья в том и другом Государстве будет обязан, в пятилетний срок за себя, детей и наследников своих, равно как и питомцов порученных ему законно в опеку, объявить, за которым Государством желает он остаться в подданстве, и выбор его в сем должен быть произвольным и ни малейше непринужденным, однакож учинившему уже таковой однажды не позволитя более от онаго отступить под каким бы то ни было предлогом. Выбор сей равным образом будет обязателен и неприменен для него, детей его, наследников и питомцов, под опасением взятия в казну имения сбереженного ими вопреки сей

статьи. Высокия договаривающияся Стороны обязуются явственнейшим образом наблюдать строгае сие постановление, коего выгода для взаимных подданных не может быть не познаваема или упускаема.

Статья XII

Высокия договаривающияся Стороны, желая сии надежныя и благоразумныя средства обратить в пользу подданных Своих, постановили дать им пятилетний срок, дабы они могли продать или променять, на условиях сколько возможно лучших, их недвижимыя имения и другия поместныя права им принадлежащия вне того Государства, которое они себе изберут для жития, как подданные онаго. Таким же образом постановлено быть имеет в разсуждении наследств и других имений, по супружественному ли постановлению или по иному какому праву кому-либо впредь достающихся, которыя наследства и другия, каким бы то ни было образом, в чужом Государстве доставшияся имущества должны равным образом быть проданы в течении пяти лет; а по прошествии сего срока, когда таковое распоряжение не будет учинено, то оныя имения и права самим делом подпадут конфискации в трех Государствах. Во всех сих случаях вырученныя из таковой продажи суммы, и которыя взаимные подданные имеют перевести из одного Государства в другое ими избранное для жительства своего, не будут подвержены вычету десятины ниже какому-либо другому праву, которое бы могло состояться о переводе подобных сумм в одно из сих Государств.

Статья XIII

Духовенство всякаго чина и звания имеющее поместья или епархияльныя права вне Государства, в коем они живут, подвергнутся равным образом принятому между тремя Державами правилу, не терпеть более впредь владения смешаннаго какого бы оно рода ни было, так что сии права имеют вовсе принадлежать к распоряжению той из трех Держав, в областях коея оныя лежат, и под сим наименованием прав принадлежащих духовенству заключаться будут все суммы денег под заклад или в сохранение отданныя, которыя также возьмутся в казну той Короны, в областях коея они будут лежать.

Статья XIV

Поелику постановление предъидущих двух статей должно наипаче клониться к тому, дабы подданные взаимных Держав были непосредственно в состоянии получить удовлетворение во всех своих требованиях имеющихся на других, равным образом и другие состоящие им должники могли бы долги свои заплатить; то Высокия договаривающияся Стороны обязуются строго наблюдать, дабы их взаимные Суды во всех случаях, когда у них испрашиваемо будет пособие, чинили надлежащее правосудие и самоскорейшее исполнение.

Статья XV

Его Величество Император Римский имеет быть прошен о приступлении к настоящей Конвенции, и Ратификация Акта того приступления будет разменена в срок положенный для Ратификации сея Конвенции.

Статья XVI

Настоящая Конвенция будет ратификована ЕГО Величеством Императором Всероссийским и ЕГО Величеством Королем Пруским и ратификации имеют быть разменены в шесть недель или и скорее ежели можно. Во уверение чего Мы уполномоченные подписав сию Конвенцию приложили печати гербов Наших. Учинено в Санкт-Петербурге Генваря 15/26 1797 года.

(м. п.) Граф Иван Остерман.

(м. п.) Александр Граф Безбородко.

(м. л.) Князь А. Куракин.

(м. п.) Фридрих Богуслав Емануил Граф Тавенцин.

Того ради Мы по довольном разсмотрении сей Конвенции и нашед ея взаимным договаривающихся Сторон намерениям совершенно соответствующую, чрез сие и силою сего оную торжественнейше за благо приемлем, утверждаем и ратификуем во всех ея статьях, условиях и во всем ея содержании, обещаю Императорским Нашим словом и верою за Себя и Преемников Наших не токмо верно и ненарушимо всегда хранить и исполнять все в помянутой Конвенции постановленное, но и отнюдь не позволять и не допускать, чтоб каким либо образом оной вопреки поступаемо было. Во уверение чего Мы сию ратификацию собственноручно подписав повелели утвердить Государственною Нашею печатью. Дана в городе Павловске Марта в 8 день, в лето от Рождества Христова 1797, Государствования Нашего в первое.

Подлинная ратификация подписана собственною Его Императорскаго Величества рукою тако

ПАВЕЛ.

Контросигнирована по сему:

Граф Александр Безбородко.

1.7. ДИПЛОМАТИЯ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ (1775-1783 ГГ.)

Декларация независимости (4 июля 1776 г.)

Декларация независимости 4 июля 1776 г. Декларация, принятая на 2-м Континентальном конгрессе представителей английских колоний в Северной Америке под давлением народа, провозглашала образование независимого государства – Соединенных Штатов Америки.

Конгресс, 4 июля 1776 г.

Принята единогласно тринадцатью соединенными Штатами Америки

Когда ход событий приводит к тому, что один из народов вынужден расторгнуть политические узы, связывающие его с другим народом, и занять самостоятельное и равное место среди держав мира, на которое он имеет право по законам природы и ее Творца, уважительное отношение к мнению человечества требует от него разъяснения причин, побудивших его к такому отделению.

Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав людьми учреждаются правительства, черпающие свои законные полномочия из согласия управляемых. В случае, если какая-либо форма правительства становится губительной для самих этих целей, народ имеет право изменить или упразднить ее и учредить новое правительство, основанное на таких принципах и формах организации власти, которые, как ему представляется, наилучшим образом обеспечат людям безопасность и счастье. Разумеется, благоразумие требует, чтобы правительства, установленные с давних пор, не менялись бы под влиянием несущественных и быстротечных обстоятельств; соответственно, весь опыт прошлого подтверждает, что люди склонны скорее сносить пороки до тех пор, пока их можно терпеть, нежели использовать свое право упразднить правительственные формы, ставшие для них привычными. Но когда длинный ряд злоупотреблений и насилий, неизменно подчиненных одной и той же цели, свидетельствует о коварном замысле вынудить народ смириться с неограниченным деспотизмом, свержение такого правительства и создание новых гарантий безопасности на будущее становится правом и обязанностью народа. Эти колонии длительное время проявляли терпение, и только необходимость вынуждает их изменить прежнюю систему своего правительства. История правления ныне царствующего короля Великобритании – это набор бесчисленных несправедливостей и насилий, непосредственной целью которых является установление неограниченного деспотизма. Для подтверждения сказанного выше представляем на беспристрастный суд всего человечества следующие факты.

Он отказывался давать свое согласие на принятие законов, в высшей степени полезных и необходимых для общего блага.

Он запрещал своим губернаторам проводить неотложные и чрезвычайно важные законы, если только их действие не откладывалось до получения королевского согласия, но когда они таким способом простанапливались, он демонстративно оставлял их без всякого внимания.

Он разрешил проводить другие законы, важные для жизни населения обширных округов, только при условии, что оно откажется от права на представительство в легислатуре, то есть от права, бесценного для него и опасного только для тиранов.

Он созывал законодательные органы в непривычных и в неудобных местах, находящихся на большом удалении от места хранения их официальных документов, с единственной целью измором заставить их согласиться с предлагаемой им политикой.

Он неоднократно распускал палаты представителей, мужественно и твердо противостоявшие его посягательствам на права народа.

Он в течение длительного срока после такого роспуска отказывал в выборах других депутатов, в результате чего законодательные полномочия, которые по своей сути неуничтожаемы, возвращались для их осуществления народу в целом; штат тем временем подвергался всем опасностям, проистекавшим как от внешнего вторжения, так и от внутренних беспорядков.

Он пытался помешать заселению этих штатов, игнорируя по этой причине законы о натурализации иностранцев, отказывая в принятии других законов, направленных на поощрение иммиграции, а также затрудняя выделение новых земельных участков.

Он создавал препятствия для осуществления правосудия, отказываясь давать согласие на принятие законов об организации судебной власти.

Он поставил судей в исключительную зависимость от своей воли путем определения сроков их пребывания в должности, а также размера и выплат им жалования.

Он создавал множество новых должностей и присылал к нам сонмища чиновников, чтобы притеснять народ и лишать его средств к существованию.

Он в мирное время содержал у нас постоянную армию без согласия наших legislatur.

Он стремился превратить военную власть в независимую и более 27 высокую по отношению к гражданской власти.

Он объединялся с другими лицами, чтобы подчинить нас юрисдикции, чуждой нашей конституции и не признаваемой нашими законами, утверждал их акты, претендовавшие стать законодательством и служившие:

- для расквартирования у нас крупных соединений вооруженных сил;
- для освобождения посредством судебных процессов, являющихся таковыми только по видимости, от наказаний военных, совершивших убийства жителей этих штатов;
- для прекращения нашей торговли со всеми частями света;
- для обложения нас налогами без нашего согласия;
- для лишения нас по многим судебным делам возможности пользоваться преимуществами суда присяжных;
- для отправки жителей колоний за моря с целью предания их там суду за приписываемые им преступления;
- для отмены свободной системы английских законов в соседней провинции путем установления в ней деспотического правления и расширения ее границ таким образом, чтобы она служила одновременно примером и готовым инструментом для введения такого же абсолютистского правления в наших колониях;
- для отзыва предоставленных нам хартий, отмены наших наиболее полезных законов и коренного изменения форм нашего правительства;
- для приостановления деятельности наших legislatur и присвоения себе полномочий законодательствовать вместо нас в самых различных случаях.

Он отказался от управления колониями, объявив о лишении нас его защиты и начав против нас войну.

Он грабил нас на море, опустошал наши берега, сжигал наши города и лишал наших людей жизни.

Он в настоящий момент посылает к нам большую армию иностранных наемников с тем, чтобы окончательно посеять у нас смерть, разорение и установить тиранию, которые уже нашли свое выражение в фактах жестокости и вероломства, какие едва ли имели место даже в самые варварские времена, и абсолютно недостойны для главы цивилизованной нации.

Он принуждал наших сограждан, взятых в плен в открытом море, воевать против своей страны, убивать своих друзей и братьев либо самим погибать от их рук.

Он подстрекал нас к внутренним мятежам и пытался натравливать на жителей наших пограничных земель безжалостных дикарей-индейцев, чьи признанные правила ведения войны сводятся к уничтожению людей, независимо от возраста, пола и семейного положения.

В ответ на эти притеснения мы каждый раз подавали петиции, составленные в самом сдержанном тоне, с просьбой о восстановлении наших прав: в ответ на наши повторные петиции следовали лишь новые несправедливости. Государь, характеру которого присущи все черты, свойственные тирану, не может быть правителем свободного народа.

В равной степени не оставляли мы без внимания и наших британских братьев. Время от времени мы предостерегали их от попыток парламента незаконным образом подчинить нас своей юрисдикции. Мы напоминали им о причинах, в силу которых мы эмигрировали и поселились здесь. Мы взывали к их природному чувству справедливости и великодушию и заклинали их, ради наших общих кровных уз, осудить эти притеснения, которые с неизбежностью должны были привести к разрыву наших связей и общения. Они также оставались глухими к голосу справедливости и общей крови. Поэтому мы вынуждены признать неотвратимость нашего разделения и рассматривать их, как мы рассматриваем и остальную часть человечества, в качестве врагов во время войны, друзей в мирное время.

Поэтому мы, представители соединенных Штатов Америки, собравшись на общий Конгресс, призывая Всевышнего подтвердить честность наших намерений, от имени и по уполномочию доброго народа этих колоний, торжественно записываем и заявляем, что эти соединенные колонии являются и по праву должны быть свободными и независимыми штатами, что они освобождаются от всякой зависимости по отношению к британской короне и что все политические связи между ними и Британским государством

должны быть полностью разорваны, что в качестве свободных и независимых штатов они полномочны объявлять войну, заключать мирные договоры, вступать в союзы, вести торговлю, совершать любые другие действия и все то, на что имеет право независимое государство. И с твердой уверенностью в покровительстве Божественного Провидения мы клянемся друг другу поддерживать настоящую Декларацию своей жизнью, своим состоянием и своей незапятнанной честью.

Следуют подписи представителей тринадцати колоний.

Проект письма императрицы Екатерины II королю Георгу III по вопросу оказания помощи английскому правительству против восставших колоний, представленный 23 сентября 1775 г.

Проект письма императрицы Екатерины II королю Георгу III по вопросу оказания помощи английскому правительству против восставших колоний, представленный 23 сентября 1775 г.

Письмо Екатерины II было ответом на предложение английского правительства подписать союз, направленный против восставших колоний в Америке. В качестве компенсации за военную помощь Георг III предлагал Екатерине II даже остров Менорку (Средиземное море). Этот документ имеет значение для выяснения позиции России, занятой ею в период войны североамериканцев за независимость.

Брат мой!

Получив письмо вашего величества, я в особенности была тронута откровенностью и сердечностью, с которой ваше величество сочли возможным ознакомить меня с нынешней ситуацией в делах вашего величества. Это служит для меня лучшим доказательством вашего доверия к моей дружбе. Я буду следовать вашему примеру и в моем письме попытаюсь в словах, идущих из глубины сердца, наилучшим образом выразить взаимность моих чувств...

Мне стало известно, как из письма вашего величества, так и через посла, что ваше величество рассчитывает получить от меня во исполнение моих обещаний корпус в 20 тыс. человек для отправки ближайшей весной в Канаду.

Я не могу утаить от вашего величества, что такого рода военная помощь не только не соответствует смыслу моих обещаний, но и, при всем моем желании услужить вашему величеству, выходит за пределы возможного.

Мы только что начали вкушать радости мира¹, а вашему величеству известно, сколь сильно моя империя нуждается в отдыхе. Вашему величеству также известно, каково бывает состояние армии, только что закончившей хотя и победоносную, но продолжительную и трудную войну в губительном климате...

Вашему величеству также известно, что в этом вопросе играют роль еще соображения относительно наших временно только наладившихся отношений со Швецией, а также окончательно еще не решенных дел с Польшей.

Наконец, я не могу не задуматься над тем, как отразилось бы на нашем достоинстве, на достоинстве наших монархий и наших народов такое объединение армии, исключительно с целью усмирения мятежа, не поддерживаемого ни одной иностранной державой.

Должна ли я еще прибавить, что ни одно из существующих в Новом Свете государств не отнесется благожелательно к отправке туда такой многочисленной иностранной военной части? До сих пор государства эти совершенно не вмешивались в раздоры между английскими колониями и метрополией, но не послужит ли факт привлечения вамп на помощь столь значительной военной силы, принадлежащей к тому же совершенно незнакомой американцам стране, естественным поводом для вмешательства этих государств в конфликт? А отсюда, весьма возможно, разгорится и европейский пожар, и Англия, вместо того чтобы наслаждаться миром и спокойствием в Европе, что всегда входило в мои намерения и составляло предмет моих горячих пожеланий, очутится перед неизбежной и новой войной.

Перспектива эта, не скрою от вашего величества, так сильно волнует меня, что хоть я и от души сожалею о невозможности исполнить требования, предъявленные вашим величеством к моим дружеским чувствам, то все же льщу себя надеждой, что немилость ваша ко мне не так будет велика, как это может казаться па первый взгляд...

¹ Имеется в виду Кучук-Кайнарджийский мир 1774 г.

**Участие наемников в Войне за независимость
(Из договора короля Англии Георга III с ландграфом Гессен-Кассельским
о найме гессенских солдат для участия в североамериканской войне,
15 января 1776 г.)**

Гессенские солдаты – наёмные войска, предоставлявшиеся гессенскими князьями другим странам. Торговлей немецкими солдатами занимались преимущественно властители бывших раздробленных княжеств в составе Священной Римской империи как для того, чтобы выполнять свои союзнические обязательства, так и для получения дохода. Для этого проводился специальный набор в солдаты, их обучали, выдавали им оружие, укомплектовывали в воинские подразделения и передавали в наём. К концу XVIII в. в Германии шла торговля не только рекрутами, но и отбывавшими воинскую повинность. Торговля солдатами приносила большие доходы. Наиболее активно торговлей войсками занимались ландграфы Гессена-Касселя.

Наибольший размах торговля наёмными войсками приобрела во время Войны за независимость североамериканских колоний Англии (1775-1783 гг.), куда гессенцы были отправлены уже в 1776 г. 25 декабря 1776 г. гессенский отряд Иоганна Ролла был разбит превосходящими силами американских повстанцев. Из Германии (преимущественно из Гессен-Касселя, герцогства Нассау, Вальдека, графства Ансбах-Байрейт, Брауншвейгского герцогства и Ангальт-Цербстского княжества) на войну на стороне Англии отправилось около 30 тыс. человек, за что главы этих государств получили около 8 млн. фунтов стерлингов. После войны 17 тыс. гессенцев вернулись в Германию. Потери среди гессенцев составили 7 тыс. человек, причем подавляющая их часть, около 6 тыс. человек, умерли от болезней. Еще 5 тыс. человек остались и влились в состав американской нации.

...II. Так как его британское величество желает нанять на свою службу корпус в 12000 человек войск его светлейшего высочества ландграфа Гессен-Кассельского, а его светлейшее высочество не желает ничего другого, как дать его величеству доказательство своей полной к нему привязанности и сделать все для осуществления целей его союза, то его величество король Великобритании нашел необходимым послать в Кассель своего уполномоченного полковника сэра Вильяма Фоссита (который совместно с статс-секретарем ланд-графа Гессенского заключил настоящий договор).

III. Названное 12000 гессенское войско, поступившее на службу его британского величества, будет состоять из 4 батальонов гренадер (по 4 роты каждый), 15 батальонов пехоты (по 5 рот каждый) и двух рот егерей с генералом и необходимым количеством офицеров...

V. Для покрытия издержек его светлейшего высочества ландграфа, для вооружения и приведения в порядок названного корпуса его величество король Великобритании обещает платить его высочеству за каждого солдата 30 крон рекрутских денег... Первая сумма 180000 крон будет выплачена 10 февраля, остальные – после того, как будет отправлена вторая часть корпуса.

VI. Британский король платит ежегодную субсидию на содержание корпуса в сумме 450000 крон...

IX. Его величество может распоряжаться этим корпусом в Европе повсюду, где он пожелает; в других частях света он не может пользоваться этим войском, за исключением Северной Америки. Солдаты должны быть использованы исключительно на суше.

**Дипломатическая миссия Б. Франклина в Париже
(Письмо Б. Франклина Т. Кашингу, 27 февраля 1778 г.)**

Документ свидетельствует о дипломатической деятельности Б. Франклина, посланного Вашингтонским правительством в Париж для заключения с Францией договора о союзе и торговле. Б. Франклин был первым послом США во Франции.

Т. Кашинг – депутат собрания штата Массачусетс.

...Разрешите мне поздравить вас с успехом наших переговоров здесь¹ в деле заключения двух договоров с его христианнейшим величеством: один о дружбе и торговле, согласно плану конгресса, с хорошим дополнением, другой союзный договор о взаимопомощи, по которому христианнейший король согласился проводить единый с Соединенными Штатами политический курс, если Англия будет препятствовать торговле его подданных, и гарантировать Соединенным Штатам их свободы, суверенитет и абсолютную независимость, а также их владения, которые оя имеют сейчас или могут приобрести по окончании войны. В свою очередь Штаты гарантируют ему (королю) его владения в Вест-Индии. В основу обоих договоров положен принцип полного равенства и взаимности, Франция не требует никаких преимуществ или привилегий в торговле, которые Штаты могут даровать какой-либо стране.

Само собой понятно, что скоро к этому договору присоединится и Испания².

¹ Т.е. в Париже.

² Испания являлась союзницей Франции.

Договор между Францией и США (6 февраля 1778 г.)

Договор между Францией и США был подписан 6 февраля 1778 г. в Париже во время Войны за независимость североамериканских колоний Англии (1775-1783 гг.). Был заключен после долгих переговоров американского посланника Б. Франклина с французским министром иностранных дел Ш. Верженном. Последний всячески затягивал переговоры до тех пор, пока, в декабре 1777 г., не узнал о победе американцев под Саратогой и не получил сведений о том, что между США и Англией вскоре может быть подписан мирный договор.

По условиям договора, носившего характер союза, Франция обязалась защищать «свободу, суверенитет и независимость» США и не складывать оружия до тех пор, пока Англия не признает независимость США. Соглашение означало для Франции вступление в войну с Англией – ее главным соперником в торговле и в борьбе за колонии.

Одновременно был подписан договор о торговле, а также секретный протокол, предусматривавший возможность присоединения Испании к франко-американскому союзу.

Договор способствовал победе над Англией. Несмотря на обязательство не заключать мира с Англией без ведома и согласия своего союзника, т.е. Франции, США в 1783 г. заключили сепаратный договор с Англией (Версальский мирный договор). С 1794 г., после заключения договора Джея, после того, как США перешли к осуществлению политики нейтралитета в войне первой коалиции против Франции, соглашение фактически потеряло силу.

Христианнейший король и Соединенные Штаты Северной Америки, а именно – Нью-Гэмпшир, Массачусетс, Род-Айленд, Коннектикут, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания, Делавэр, Мэриленд, Виргиния, Северная Каролина, Южная Каролина и Джорджия заключают договор о союзе и взаимной выгоде подданных короля и граждан Штатов, укрепляющий связи между странами и способствующий их безопасности и спокойствию на тот случай, если Великобритания, испытывая недовольство от тех добрых отношений, которые развились между договаривающимися сторонами, нарушит мирный договор с Францией и, либо открытыми военными действиями, либо причинив ущерб торговле и судоходству, поступит вопреки правам наций и существующему между Британией и Францией договору, то Его Величество и упомянутые Соединенные Штаты объединят свои усилия против общего врага. Полномочные представители двух стран, облеченные властью разработать и утвердить условия и положения договора, отвечающие вышеупомянутым стремлениям обеих сторон, после самого тщательного обсуждения формулируют следующие статьи договора.

Ст.1. В случае, если во время продолжающихся сейчас военных действий между Соединенными Штатами и Англией начнется война между Францией и Великобританией, Его Величество и вышеупомянутые штаты объединят свои усилия и будут помогать друг другу всеми возможными средствами в случае необходимости, как это принято между добрыми и верными союзниками.

Ст.2. Главная цель настоящего оборонительного союза – обеспечить свободу, суверенитет и полную независимость упомянутых Соединенных Штатов как в государственных вопросах, так и в торговле.

Ст.3. Обе договаривающиеся стороны будут использовать против общего врага имеющиеся в их распоряжении средства так, как сочтут это нужным для достижения вышеуказанной цели.

Ст.4. Договаривающиеся стороны соглашаются, что в том случае, если какая-либо из них предпримет действия, в которых было бы желательно участие другой стороны, то эта сторона с готовностью и доброжелательностью присоединится к реализации поставленной другой стороной цели, как только это позволят обстоятельства; в этом случае специальным соглашением будут оговорены виды и размеры помощи, а также время и способ ее оказания.

Ст.5. Если Соединенные Штаты предпримут попытку присоединить к своей территории некоторые из владений Британии в Северной Америке или же на Бермудских островах, то эти земли или острова в случае успеха должны быть включены в состав США или стать зависимыми от них.

Ст.6. Христианнейший король всегда отказывается от владений Бермудскими островами, а также какой-либо частью территории Северной Америки, которые до Парижского договора 1763 года или в силу этого договора были признаны владениями Британской короны или Соединенных Штатов, именовавшимися британскими колониями, а также тех земель, которые в то время были или перешли позднее под власть короля Великобритании.

Ст.7. Если Его Христианнейшее Величество сочтет необходимым присоединить к своей территории острова в Мексиканском заливе, или поблизости от него, которые в настоящее время находятся под властью Великобритании, все упомянутые выше острова в случае успеха переходят к Французской короне.

Ст.8. Ни одна из договаривающихся сторон не может заключить перемирие или мир с Великобританией без согласия другой и они взаимнообязуются не складывать оружия до тех пор, пока независимость Соединенных Штатов не будет соответствующим образом обеспечена договором или соглашениями, которые завершат эту войну.

Ст.9. Договаривающиеся стороны заявляют, что исполненные решимости выполнить взятые на себя обязательства и условия настоящего Договора о союзе, согласно их возможностям и ситуации, не будут впоследствии требовать компенсации друг от друга в случае возникновения каких-либо непредвиденных обстоятельств в ходе войны.

Ст.10. Христианнейший король и Соединенные Штаты соглашаются пригласить другие державы, которые могли бы претерпеть притеснения от Англии, присоединиться к настоящему союзу на условиях, которые были

бы взаимоприемлемыми для обеих договаривающихся сторон.

Ст.11. Обе стороны договариваются, что, начиная с настоящего момента и далее, они обеспечивают следующие гарантии: Соединенные Штаты Его Христианнейшему Величеству – владение теми территориями французской короны, которыми он располагает в Северной Америке, а также теми, которые он, возможно, получит по условиям мирного договора; Его Христианнейшее Величество со своей стороны гарантирует Соединенным Штатам свободу, суверенитет и полную независимость в вопросах управления и торговли, а также неприкосновенность их владений нынешних и тех, которые они могут получить во время войны, которые обозначены в 5 и 6 статьях настоящего Договора и которые будут за Соединенными Штатами к моменту прекращения боевых действий с Англией.

Ст.12. Для того, чтобы наиболее точно выразить смысл и значение предыдущей статьи, обе договаривающиеся стороны заявляют, что в случае разрыва между Францией и Англией, взаимные гарантии, обозначенные в упомянутой статье, немедленно вступают в силу, если же такого разрыва не последует, то гарантии вступают в силу с момента прекращения военных действий между Соединенными Штатами и Англией.

Ст.13. Настоящий договор утверждается обеими сторонами и ратифицируется в течение шести месяцев.

Подписан полномочными представителями от США – Бенджамин Франклин, Сайлас Дин, Артур Ли; от Франции – Конрад Александр Жерар.

Договор о дружбе и торговле между Францией и США, подписанный 5 февраля 1778 г.

Соглашение явилось был большим успехом американской дипломатии. К договору между Францией и США вскоре присоединилась Испания и создался союз, направленный против Англии. Участвуя в этой войне, Франция, Испания и примкнувшая к ним Голландия преследовали цель ослабить позиции на американском континенте и на морях своего главного противника – Англии. Заключив договор о союзе с США, Франция вместе с тем вступила в тайные переговоры с Англией, вынашивая планы раздела Северной Америки.

(Уполномоченные: США – Бенджамин Франклин, Сайлас Дин, Артур Ли, Франции – К. А. Герард)

Ст. I. Будет прочный, нерушимый и всеобщий мир, а также истинная и искренняя дружба между христианнейшим королем, его наследниками и преемниками, и Соединенными Штатами Америки, и подданными христианнейшего короля и названных штатов, и между странами, островами, городами, находящимися под юрисдикцией христианнейшего короля и названных Соединенных Штатов, и народами и жителями всех сословий, без исключения и независимо от места пребывания; и условия, перечисленные ниже, должны быть вечными во взаимоотношениях между христианнейшим королем, его наследниками и преемниками и названными Соединенными Штатами.

Ст. II. Христианнейший король и Соединенные Штаты взаимно обязуются не предоставлять каких-либо особых преимуществ в области торговли и судоходства, которыми другая сторона не могла бы сразу же воспользоваться. Любая из договаривающихся сторон пользуется всеми преимуществами, данными какой-либо стране без всяких ограничений, если уступка сделана без каких-либо условий; в случае же если уступка связана с определенными условиями, другая сторона должна получить соответствующую компенсацию.

Ст. VI. Христианнейший король должен стараться всеми средствами, находящимися в его распоряжении, содействовать и обеспечивать защиту всем судам и имуществу, принадлежащим подданным, народу или жителям Соединенных Штатов, или любому из них, находящимся в его портах, гаванях или на дорогах или морях, вблизи его стран, островов и городов; и... военные суда христианнейшего короля или любой конвой, плавающий под его флагом, должны во всех случаях брать под свою защиту все суда, принадлежащие подданным, народу или жителям названных Соединенных Штатов, или любого из них и следующих тем же курсом или идущих тем же путем, должен защищать также суда в течение времени следования их тем же курсом или тем же путем от всяких нападений, принуждений или насилия теми же средствами и с тем же усердием, с каким они обязаны содействовать и обеспечивать защиту судам, принадлежащим подданным христианнейшего короля.

Ст. VII. Подобным же образом названные Соединенные Штаты и их военные суда, плавающие под их флагом, должны содействовать и обеспечивать защиту в соответствии с содержанием предшествующей статьи всем судам и имуществу, принадлежащим подданным христианнейшего короля...

Ст. XXIX. Обе договаривающиеся стороны предоставляют взаимно свободу пребывания в портах консулов, вице-консулов, агентов и комиссионеров, функции которых должны регулироваться особым соглашением.

Ст. XXX. И больше того, для развития и облегчения торговли, которую подданные Соединенных Штатов могут вести с Францией, христианнейший король предоставляет им в Европе один или больше открытых портов, куда они могут доставлять любую продукцию и товары тринадцати штатов и реализовывать ее...

Декларация Екатерины II о вооруженном нейтралитете (Декларация дворам Лондонскому, Версальскому и Мадридскому от 28 февраля (11 марта) 1780 г.)

Вооруженный нейтралитет – в международном праве объявленное нейтральной державой или группой нейтральных держав состояние готовности защищать свою морскую торговлю от воюющих на море государств при помощи вооруженных сил, например, путём конвоирования нейтральных торговых судов военными кораблями.

Эта практика впервые была применена во время Войны за независимость североамериканских колоний Англии (1775-1783 гг.), когда в течение 1779-1783 гг. был оформлен союз России, Дании и Швеции, а также ряда других государств. Данный союз был направлен на защиту судоходства нейтральных стран.

Русское правительство выступило в качестве инициатора объединения северных нейтральных стран в целях сопротивления нападению английского флота на их торговые суда. В 1778 г. Россия предложила сообща охранять торговые суда, направлявшиеся в русские порты. Весной 1779 г. Россия, Дания и Швеция, не вступая в формальный союз, направили воюющим странам – Великобритании, Франции и Испании – декларации о мерах, предпринятых ими для защиты нейтральной торговли, и выслали в море по небольшой эскадре. Когда же испанцами были захвачены голландские и русские суда, следовавшие с русским хлебом в средиземноморские порты, 28 февраля (11 марта) 1780 г. Екатерина II обратилась к Великобритании, Франции и Испании с декларацией, в которой излагались принципы вооруженного нейтралитета.

На их основе Россия заключила конвенции с Данией 9 (20) июля 1780 г. и Швецией 1 (12) августа 1780 г. Подтвердив принципы, изложенные в декларации от 28 февраля (11 марта) 1780 г., договаривающиеся стороны объявили о закрытии Балтийского моря для военных судов воюющих держав и о взаимном обязательстве защищать провозглашённые принципы. Таким образом, возник союз трёх держав, известный под именем «первого вооруженного нейтралитета».

В дальнейшем, к вооруженному нейтралитету присоединились и другие государства: 4 января 1781 г. – Нидерланды, 8 мая 1781 г. – Пруссия, 9 октября 1781 г. – Австрия, 13 июля 1782 г. – Португалия и 10 февраля 1783 г. – Королевство Обеих Сицилий. Франция, Испания и США также признали принципы вооруженного нейтралитета, хотя формально к нему не присоединились. Из крупных морских держав лишь Великобритания не признала вооруженный нейтралитет. После заключения Версальского мирного договора 1783 г. первый вооруженный нейтралитет распался.

Фактически, декларация вооруженного нейтралитета, объявленная Екатериной III в 1780 г., была актом, направленным против претензий Англии на безраздельное господство на морях. Провозглашение вооруженного нейтралитета изолировало Англию и подорвало ее господство на море.

Императрица Всероссийская столь явно выразила чувства правды, справедливости и умеренности, ее одушевляющие, и предоставила в продолжении войны, которую она должна была вести против Порты Оттоманской, столь очевидные доказательства своего внимания к праву нейтралитета и к свободе общей торговли, что может сослаться в этом на свидетельство всей Европы. Такой образ ее действий, равно и начала беспристрастия, которые она соблюдала в настоящую войну, должны были внушить ей полную уверенность, что подданные ее будут мирно пользоваться плодами своей промышленности и принадлежащими каждой нейтральной нации преимуществами. Однако опыт показал противное: ни вышеприведенные соображения, ни должное к предписаниям универсального права народов уважение не могли обеспечить подданных ее императорского величества от беспокойств, коим они часто подвергались в судоходстве, и от препятствий к их операциям со стороны воюющих держав.

Затруднения эти, причиняемые свободе общей торговли, и торговли русской в частности, таковы, что должны обратить на себя внимание государей и всех наций нейтральных. Посему императрица считает своей обязанностью освободить оную всеми средствами, совместными с ее достоинством и благом ее подданных; но раньше чем прибегнуть к ним и имея искреннее желание предупредить новые столкновения, она сочла за долг справедливости изложить перед лицом Европы те начала, которыми будет руководствоваться и которые могут устранить всякое недоразумение и все к нему поводы.

Она совершает это с тем большею уверенностью, что находит эти начала начертанными в первобытном праве народов, которого всякая нация может справедливо требовать для себя, и что державы воюющие не могут их отменить, не нарушив законов нейтралитета и не отрекаясь от правил, формально принятых ими в разных трактатах и публичных обязательствах. Они сводятся к нижеследующим положениям:

Чтоб нейтральные корабли могли свободно плавать от одной пристани к другой и у берегов воюющих наций.

Чтоб товары, принадлежащие подданным воюющих держав, были свободны на нейтральных кораблях, исключая заповедные товары.

Что в определении таковых императрица придерживается того, что означено в 10 и 11 артикулах коммерческого ее трактата с Великобританией, распространяя сии обязательства на все воюющие державы.

Что для определения того, что может означено блокированный порт, должен таковым почитаться только тот, ко входу в который не стоит очевидная опасность по сделанным распоряжениям от атакующей его державы, расставленными в близости оною кораблями.

Чтоб сии правила служили основаниями в судопроизводствах и приговорах о законности призов.

Провозглашая оные, ее имп. вел. не колеблется заявить, что для поддержания их и для охраны чести ее флага, безопасности торговли и мореплавания ее подданных против кого бы ни было она повелит отрядить значительную часть своих морских сил. Но сия мера не окажет никакого влияния на неукоснительную

строгость нейтралитета, который она свято соблюдала и будет соблюдать, пока не будет вызвана и вынуждена выступить из границ умеренности и совершенного беспристрастия. Только в этой крайности флот ее получит приказание идти туда, куда будет его требовать честь, польза и необходимость.

Давая сие торжественное обещание с присущей ее характеру искренностью, императрица не может не выразить вместе с сим надежды, что воюющие державы, проникнувшись чувствами правды и справедливости, коими она одушевлена, окажут содействие исполнению ее спасительных намерений, столь явно направленных к пользе всех наций и даже к выгоде самих воюющих, и вследствие сего дадут своим адмиралтействам и командующим офицерам сходные инструкции, согласные с вышеизложенными началами, почерпнутыми из первобытного кодекса народов и столь часто признанными в их конвенциях.

Версальский мирный договор между Англией и США (3 сентября 1783 г.)

Парижский мир (Версальский мирный договор) – система подписанных в Париже и Версале при посредничестве французского короля Людовика XVI договоров, завершивших Войну за независимость североамериканских колоний Англии (1775-1783 гг.) между Великобританией с одной стороны и США, Францией, Испанией и Нидерландами – с другой.

Версальский мирный договор объединил прелиминарные мирные договоры, подписанные Англией с США и их союзниками в 1782-1783 гг. 30 ноября 1782 г. был заключен предварительный договор, подписанный представителями США и Великобритании. 20 января 1783 г. – предварительный договор между Великобританией и Францией. 2 сентября 1783 г. – предварительный договор между Великобританией и Нидерландами, однако, его окончательный текст был согласован 20 мая 1784 г. Наконец, 3 сентября 1783 г. было подписано три больших договора – между США и Великобританией, между Великобританией и Францией, между Великобританией и Испанией.

Договор между США и Великобританией был подписан 3 сентября 1783 г. в гостинице Hotel d'York. С американской стороны присутствовали Бенджамин Франклин и Джон Адамс. С британской стороны присутствовал Дэвид Гартли, которые в своем лице представлял короля Георга III. Документ был ратифицирован Конгрессом Конфедерации 14 января 1784 г. и королём Георгом III 9 апреля 1784 г.. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Париже 12 мая 1784 г.

По остальным договорам Великобритания уступала свои права на ряд территорий: Франции – на область Сенегал и остров Тобаго, Испании – на остров Менорку и прибрежную часть Флориды. Нидерланды уступали Великобритании права на факторию Непатам, расположенную в Индии и открывали Малаккский пролив для их судов. В Индии Великобритания и Франция вернули друг другу все территории, захваченные во время войны.

(Уполномоченные: Англии – Д. Хартлей, США – Дж. Адаме, Б. Франклин, Д. Джей)

Ст. I. Его Величество король Британии признает названные Соединенные Штаты, а именно: Нью-Гемпшир, Массачусетс, Род-Айленд, Коннектикут, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильванию, Делавэр, Виргинию, Северную Каролину, Южную Каролину и Джорджию – свободными, суверенными и независимыми штатами, он сам, наследники и преемники его относятся к ним, как к таковым, отказываются от всех претензий к правительству, целиком или частично касающихся права собственности и территориальных прав...

Ст. III. Стороны договариваются о том, что жители Соединенных Штатов продолжают беспрепятственно использовать право любого рыбного промысла в районе Большой банки и в районе всех других банок Ньюфаундленда, а также в заливе Святого Лаврентия и во всех других районах моря, где ранее жители обеих стран обычно занимались рыбной ловлей. Жители Соединенных Штатов пользуются также, наряду с английскими рыбаками, свободой любого рыбного промысла в указанном районе побережья Ньюфаундленда (без права сушить и заготавливать рыбу на этом острове), а также у берегов заливов и устьев рек всех других американских доминионов Его Британского Величества; американские рыбаки имеют право сушить и заготавливать рыбу в любом ненаселенном пункте Новой Шотландии (включая заливы, бухты и устья рек), островов Магдалины и Лабрадора до тех пор, пока они остаются ненаселенными. Как только то или иное место будет заселено, вышеуказанные рыбаки теряют право сушить или заготавливать рыбу в этих поселениях без специального соглашения с жителями или владельцами этой земли...

Ст. V. Достигнута договоренность о том, что Конгресс настоятельно порекомендует легислатурам штатов обеспечить возмещение британским подданным их имущества, прав и собственности, потерянных в ходе войны, а также возмещение тем лицам, находящимся в настоящий момент на территории, занятой армией Его Величества, которые не подняли оружие против Соединенных Штатов; все остальные лица должны получить полную свободу передвижения по территории любого из тринадцати штатов и находиться там в течение двенадцати месяцев, будучи при этом неограниченными в своих попытках вернуть свое имущество, права и собственность, или те доли конфискации в годы войны. Конгресс должен настоятельно рекомендовать определенным штатам пересмотр всех актов и постановлений, касающихся данного вопроса, с тем чтобы в них присутствовали не только беспристрастность и справедливость, но и тот дух примирения, без которого невозможен по-настоящему всеобщий мир...

Ст. VI. С тем чтобы предотвратить возможные конфискации в будущем, не могут быть возбуждены судебные дела против конкретного лица или группы лиц по поводу их участия в войне, чтобы никто не понес потерь в имуществе, правах и свободе, а те судебные дела, которые в настоящее время рассматриваются, должны быть прекращены в момент ратификации настоящего договора в Америке.

Ст.VII. Будет прочный и постоянный мир между Его Величеством королем Британии и вышеназванными штатами, между подданными первого и гражданами последних, для чего все враждебные действия на море и на суше отныне прекращаются. Пленные с обеих сторон освобождаются, и Его Величество отзывает в кратчайший срок свои армии, гарнизоны и флот из Соединенных Штатов, из каждого порта, места и гавани, не причиняя никаких опустошений и не захватывая негров или иной собственности американских жителей, и оставляет во всех укреплениях американскую артиллерию, если таковая там находится.

Его Величество король Британии повелевает также, что все архивы, документы, акты и бумаги, принадлежащие вышеуказанным штатам или их гражданам, которые во время войны могли попасть в руки офицеров Его Величества, должны быть немедленно возвращены и переданы соответствующим штатам или лицам, которым они принадлежат.

Ст.VIII. Плавание по реке Миссисипи от ее верховьев до океана навсегда останется открытым для подданных Великобритании и граждан Соединенных Штатов.

Ст.IX. Если случится так, что какая-либо территория или местность, принадлежащая Великобритании или Соединенным Штатам, будет занята войсками какой-либо из сторон до прибытия в Америку условий перемирия, обе стороны обязуются возвратить такие территории без требования какой-либо компенсации...

2

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В 1789-1815 ГГ.

2.1. ДИПЛОМАТИЯ ВО ВРЕМЯ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ XVIII В.

Действия европейских государств в ответ на революционные события во Франции

Австро-пруссские декларации, сделанные на Рейхенбахском конгрессе 27 июля 1790 г.

Австро-пруссские декларации, провозглашенные на Рейхенбахском конгрессе 1790 г., имели целью ликвидировать существовавшие между Австрией и Пруссией противоречия на базе сговора против революции.

Рейхенбахская конвенция или Рейхенбахский договор представляла собой соглашение между Австрией во главе с императором Леопольдом II и Пруссией во главе с королем Фридрихом Вильгельмом II, подписанное 27 июля 1790 г. в Рейхенбахе, в итоге состоявшейся там в июне – июле 1790 г. конференции, в которой участвовали также представители Австрии, Пруссии, Англии и Нидерландов.

Под влиянием начавшейся Французской революции XVIII в., в 1789 г., в Австрийских Нидерландах также вспыхнула революция, получившая название Брабантской. Находившаяся в состоянии дипломатического конфликта с Пруссией, Австрия, вступившая в 1788 г. на стороне Российской империи в русско-турецкую войну 1787-1792 гг. против Османской империи, попала в тяжёлое положение.

Угрожая войной Австрии, Пруссия, опираясь на союз с Англией и Нидерландами, потребовал от неё немедленно заключить мир с Османской империей, восстановив австро-турецкую границу по линии, установленной Пожаревацким миром 1718 г., и передать Речи Посполитой часть Галиции.

В свою очередь, Австрия, желая избежать новой войны с Пруссией и, надеясь дипломатическим путём заставить её отказаться от своих требований, предложила урегулировать все разногласия на конгрессе. Одновременно с этим, понимая, что Пруссия без поддержки союзников не решится на враждебные действия, Австрия начала переговоры с британским правительством Уильяма Питта.

Англия же, которая стремилась оторвать Австрию от союза с Россией и спасти Турцию от разгрома, в свою очередь, не хотела допустить усиления Пруссии за счет ослабления Австрии. Прибывшие на конгресс в Рейхенбах представители Англии и Нидерландов заявили, что в случае возникновения войны между Пруссией и Австрией обе морские державы не будут считать себя связанными союзными обязательствами с Пруссией. Последняя, таким образом оказавшаяся в изоляции, вынуждена была отказаться от своих планов.

В результате, Рейхенбахская конвенция была подписана на продиктованных Англией условиях. Она была оформленная в виде двух деклараций – австрийской и прусской. В основе соглашения лежали восточные и бельгийские дела. Прусский король отказывался от своих планов относительно захвата Австрийских Нидерландов, которые вынашивались с 1789 г.

Прямым следствием Рейхенбахской конвенции было заключение Систовского мирного договора 1791 г. и подавление революции в Австрийских Нидерландах, вновь оказавшихся во власти австрийцев.

Наибольшие выгоды из Рейхенбахской конвенции извлекла Англия, заставив Австрию выйти из войны с Турцией и предотвратив столкновение между Австрией и Пруссией, сохранив выгодное для себя «равновесие» и усилив позиции Османской империи в её войне с Россией.

Рейхенбахская конвенция привела к дальнейшему сближению и союзу между Австрией и Пруссией в целях участия в контрреволюционной коалиции против Франции и облегчила создание первой антифранцузской коалиции (1792-1797 гг.).

а) Декларация уполномоченных короля венгерского и богемского

...Желая дать новое неоспоримое доказательство испытываемого им искреннего желания восстановить мир с Оттоманской Портой, сохранить с его прусским вел. систему дружбы, столь важную для благополучия обоих государств..., его апостол, вел. решило приложить свои усилия к заключению перемирия с Портой и к восстановлению мира на строгой основе status quo, существовавшего до войны. При этом его вел. надеется с уверенностью, что Порта... согласится... на некоторые изменения, ограниченные строгой необходимостью безопасности наших границ..., и что возможность дружеского соглашения будет облегчена содействием и добрыми услугами его прус. вел. и двух морских держав (Англии и Голландии), его союзниц...

...Если... одновременно не будет восстановлен мир между Россией и Портой..., то на его апостол, вел... не будет лежать в таком случае другого обязательства, кроме как остаться во владении крепостью Хотимом, взятой его регулярными войсками, как ней-тральный залог, до тех пор, пока мир равным образом не будет заключен между Россией и Портой, после чего указанная крепость будет безотлагательно возвращена Порте.

(Подписи князя Рейса и Шпильмана)

б) Контр декларация уполномоченного прусского короля

1. Его прус. вел. понимает (декларацию о сохранении status quo) в том смысле, что... его вел. король венгерский и богемский вернет Оттоманской Порте... по заключению мира все завоевания, сделанные у Порты. (По поводу изменения границ) его прусское вел. полагает, что эти изменения будут совершены добросовестно и будут зависеть от доброй воли Оттоманской Порты и от посредничества его [прусского] вел. и его союзников и что, если его вел. кор. венгерский и богемский извлечет из них некоторые приобретения или другие преимущества, то он даст соответственный эквивалент его прус. вел.

2. (По поводу оставления за Австрией Хотима до конца русско-турецкой войны): его прус. вел. понимает эту декларацию в том смысле, что его вел. король венгерский и богемский не будет больше вмешиваться в эту войну, что он не будет оказывать никакого содействия... Российскому двору против Оттоманской Порты и что умиротворение между... Оттоманской Портой и Российским двором будет почитаться как дело, независимое от настоящих переговоров.

3. Так как переговоры о перемирии и о мире, заключаемом на основе status quo, были начаты прус. королем в согласии с его высокими союзниками (Англия и Голландия)..., то его прус. вел. обеспечивает себе возможные права и гарантии, обусловленные во взаимных декларациях...

(подпись графа Гертцберга)

в) Дополнительная декларация уполномоченного прусского короля

...Его вел. [король прусский] заявляет, что он будет продолжать действовать в полнейшем согласии с обеими морскими державами как в отношении судьбы и конституции Австрийских Нидерландов, так и в отношении гарантии этой конституции. (Указанное выше обусловлено) общей амнистией и теми действиями, которые необходимы для того, чтобы вернуть Нидерланды под господство его вел. короля венгерского и богемского и чтобы обеспечить за ними их прежнюю конституцию и гарантию его [короля прусского] союзников, от каковой его вел. не откажется..., но в которой он будет принимать всегда самое тесное и живое участие...

(подпись графа Гертцберга)

Пильницкая декларация, 27 августа 1791 г.

Пильницкая декларация 1791 г., подписанная австрийским императором Леопольдом II и прусским королем Фридрихом Вильгельмом II 27 августа 1791 г. во время их свидания в замке Пильниц (Саксония), представляла собой соглашение между Австрией и Пруссией о совместной борьбе против революционной Франции и означала фактически создание первой коалиции монархов Европы против революционной Франции.

Развитие Французской революции XVIII в. вызвало беспокойство в монархических домах Европы и в первую очередь в Австрии, император которой Леопольд II из династии Габсбургов, связанный семейными узами с династией Бурбонов, был крайне заинтересован в ее сохранении на французском престоле. 6 февраля 1791 г. он предложил всем европейским дворам предпринять общие действия для оказания помощи французскому королю.

На предложения Австрии согласилась Пруссия, рассчитывавшая округлить свои западные границы за счёт Франции. 25 июля 1791 г. в Вене между Австрией и Пруссией был заключён прелиминарный договор, согласно которому оба государства должны были вести единую политику во французских делах. Вскоре оба монарха, встретившись в Пильнице 25-27 августа 1791 г., подписали совместную декларацию.

Декларация подтверждала намерение государей предпринять совместные действия, «чтобы создать для короля Франции возможность укрепить в полной свободе основы монархического правления». Оба монарха обращались ко всем государям Европы с предложением присоединиться к ним и заявляли о своей решимости в этом случае немедленно осуществить интервенцию во Францию, обязуясь с этой целью держать свои войска в боевой готовности.

Однако отказ России и Англии присоединиться к предполагаемой коалиции не дал возможности Австрии и Пруссии осуществить в это время вооружённое вмешательство во французские дела. Заключённый позднее на основе Пильницкой декларации и предварительного договора 1791 г. австро-прусский союзный договор от 7 февраля 1792 г. положил начало первой антифранцузской коалиции и интервенции этих стран во Францию.

Его вел. император Австрии и его вел. король Пруссии, вняв пожеланиям и представлениям старшего брата короля французского и графа Артуа, совместно заявляют, что они считают положение, в котором ныне находится король Франции, внушающим одинаковый интерес всем государям Европы. Они надеются, что этот интерес может быть признан державами, к которым они обратятся за помощью, и что, вследствие этого, они не откажутся посылить принятые, совместно с их величествами самые действительные средства, чтобы доставить королю Франции возможность свободно установить основы монархического правления, одинаково соответствующего как правам государей, так и благополучию французской нации. Тогда их вел. имп. Австрии и вел. кор. Пруссии решатся оказать содействие с необходимыми силами, действовать быстро и по взаимному соглашению, с силами, нужными для того, чтобы достигнуть сообща намеченной цели. Пока же их вел. отдадут своим войскам соответственный приказ о том, чтобы они были в состоянии приступить к активным действиям.

Письмо Людовика XVI Фридриху Вильгельму II (3 декабря 1791 г.)

Пользуясь посредничеством эмигрантов, французский король пытается толкнуть иностранных монархов на вмешательство во французские дела и всячески подбивает их на вооружённую интервенцию. В этом смысле особенно характерно письмо Людовика XVI к Фридриху Вильгельму II.

Брат мой!

Я узнал через господина Демустье о том интересе, который ваше величество выказали не только лично ко мне, но и к благу моего королевства. Склонность вашего величества проявлять этот интерес во всех случаях, когда это может быть полезно для блага моего народа, глубоко меня тронула. Я заявляю именно об этом в тот момент, когда, несмотря на принятие мною новой конституции, заговорщики открыто обнаруживают проекты разрушения остатков монархии. Я только что обратился к императору, к императрице России, к королям Испании и Швеции с предложением созыва конгресса главнейших государств Европы, опирающегося на вооружённую силу, как лучшее средство остановить здесь заговорщиков, установить более желательный порядок вещей и помешать терзающему нас злу распространиться по остальным государствам Европы. Я надеюсь, что ваше величество одобрит мою мысль и сохранит в абсолютной тайне мое обращение к вам. Ваше величество легко поймет, что обстоятельства, в которых я нахожусь, обязуют меня к величайшей осторожности, а потому о моем секрете известно только барону де-Бретейль, которому ваше величество может передать все, что вам угодно.

Пользуясь случаем, чтобы вновь благодарить ваше величество за благосклонность по отношению к г. Гейман. Я испытываю истинное удовлетворение высказать вашему величеству уверенность в уважении и преданности, с которой я остаюсь вашим добрым братом.

Людовик.

Из письма Марии Антуанетты Екатерине II (3 декабря 1791 г.)

Извлечение из письма Марии Антуанетты Екатерине II (3 декабря 1791 г.)

...Король принял конституцию не потому, что он счел ее хорошей и даже выполнимой, но исключительно ради того, чтобы не давать повода к еще большим волнениям и несчастиям в королевстве, которые мятежники постарались бы приписать его отказу. Он принял ее в надежде, что таким образом, при проявленном им открыто желании провести ее в жизнь, и выявятся все ее недостатки и докажется на практике ее непригодность...

...С июля месяца я просила, я умоляла императора заняться нашими делами, я тогда же представила брату план созыва вооружённого конгресса, на который собрались бы все державы...

... Проект вооружённого конгресса представляется мне единственным средством для достижения прочного и счастливого результата для страны. Различие в убеждениях, партийная нетерпимость – все является препятствием для достижения какого-либо соглашения без вмешательства держав. Но король принял конституцию, он должен был сделать вид, что этот акт он совершил добровольно, и поэтому ему нельзя ни в коем случае ссылаться на принуждение, только факты, повседневное его поведение показывают то, что есть на самом деле.

Нужно поэтому, чтобы создавалось впечатление, что конгресс прежде всего создан только в интересах установления общего равновесия в Европе, а Франция дает для того достаточно поводов...

...Очень важно, чтобы сами мы на нем совершенно не фигурировали и чтобы даже здесь мы продолжали в точности тот же принятый нами образ поведения, дабы не вызвать никакого подозрения и постараться внушить доверие, которое одно только может возратить нам расположение народа, когда, наконец, он

почувствует свое несчастье и бедствия, проистекающие от теперешнего положения вещей. И для этого необходимо, чтобы наши истинные друзья знали наши настоящие чувства, – этот путь, сознаюсь, очень трудный, но это путь верный, в особенности, если ваше величество пожелаете нам помочь.

Мнение Екатерины II о мерах для восстановления абсолютизма во Франции

Высказывания Екатерины II, в которых она предлагает меры по восстановлению абсолютизма во Франции.

Дело французского короля – дело всех государей. Европа заинтересована в том, чтобы Франция вновь заняла место, подобающее ей как великой державе. В настоящий момент достаточно армии в десять тысяч человек, чтобы пройти Францию из конца в конец. Для создания такой армии достаточно полумиллиона денег; такую незначительную сумму можно достать в Генуе. Со временем Франция уплатит этот долг...

Вся Франция погружена сейчас в полнейшую анархию, и хорошо рассчитанное предприятие должно неминуемо увенчаться успехом.

Договор о союзе между Австрией и Пруссией, заключенный в Берлине 7 февраля 1792 г.

Договор о союзе 7 февраля 1792 г. был заключен в развитие Пильницкой декларации. Оформление австро-прусского военного союза означало, что над Францией нависла непосредственная угроза вторжения войск монархической коалиции.

(Уполномоченные: Пруссии – Финкенштейн, Шуленбург, Анфенслебен, Австрии – Реус)

Ст. I. Будет дружба, тесный и постоянный союз между его вел. импер. Австрии, и его вел. кор. Пруссии, их наследниками и преемниками королевств, государств и подданных. Выше. дог. стороны обратят особое внимание на поддержание между ними и вышеупомянутыми государствами и подданными доброго согласия и взаимопонимания.

Ст. III. Его вел. имп. и его вел. кор. обещают и обязываются за себя и за своих наследников гарантировать и защищать... все государства, провинции и наследственные владения, которыми они в настоящее Бремя владеют, от нападения каких бы то ни было держав.

Ст. IV. Согласно этой взаимной гарантии выс. дог. стороны будут совместными усилиями поддерживать мир. В случае, если какое-либо из этих государств сочтет, что ему грозит нападение, они применят наиболее действенные добрые услуги, чтобы помешать этому. Но если эти добрые услуги не будут иметь желаемого результата и если одна из сторон действительно подвергнется нападению, они обязываются в этом случае взаимно помогать друг другу корпусом в 15 000 пехотинцев и 5 000 кавалеристов.

Ст. VII. ...Выс. дог. стороны... оставляют за собой право пригласить присоединиться к союзу имп. российский двор, обе морские державы и его вел. короля Саксонии...

Ст. VIII. Так как они преследуют единственную цель сохранения спокойствия и процветания Германии, так как они рассматривают это как одну из основных задач их союза, обе выше. дог. стороны взаимно обещают и обязываются следить за сохранением германской конституции...

Обращение короля Франции к европейским монархам, обнародованное во время заседания Законодательного собрания 5 июля 1792 г.

5 июля 1792 г. король Франции выступил с обращением к европейским монархам, в котором осудил все действия эмигрантов, но это не мешало ему одновременно продолжать начатые ранее переговоры с австрийским императором, имевшие целью заставить монархов враждебных Франции держав выпустить манифест, который бы запугал революционеров и принудил их к послушанию.

Король французов, узнав, что продолжают пользоваться его именем, чтобы вести переговоры с иностранными дворами и заключать займы, и даже позволяют себе производить наборы воинской силы; желая вновь доказать торжественным образом свою приверженность конституции, которую он свободно принял и поклялся защищать, отрекается от всех заявлений, протестов, переговоров с иностранными дворами, от займов, наборов воинской силы, от покупки оружия, военной и прочей амуниции и вообще от всех публичных и частных актов, совершенных от его имени французскими принцами Людовиком-Станиславом Ксаверием, Карлом-Филиппом, Людовиком-Иосифом. Людовиком-Генрихом, Иосифом и Людовиком-Антуаном-Генрихом и прочими эмигрантами, не повинующимися законам своего отечества. Он объявляет, что его интерес и интересы народа, наследственным представителем которого он является, навсегда нераздельны, что порядок управления, руководство которым ему поручено, будет им поддерживаться во всей своей неприкосновенности.

Твердый в своем решении, король французов уполномочивает своего министра иностранных дел довести до сведения держав, что, стоя всецело на страже интересов французского народа, он употребит все средства,

которые конституция ему предоставила, против врагов Франции, какой бы предлог последние ни выставляли для допущения ими скопления армии эмигрантов или для поддержания их враждебных выступлений.

Людовик.

Декларация герцога Брауншвейгского, изданная при вступлении австро-прусских войск во Францию, 25 июля 1792 г.

Декларация 25 июля 1792 г. была обнародована командующим австро-прусских войск герцогом Брауншвейгским при вступлении интервентов на территорию Франции. Декларация, рассчитанная на запугивание французского народа, произвела обратное действие. Представляла собой обращение к народу революционной Франции командующего объединённой австро-прусской армией Карла Вильгельма Фердинанда, герцога Брауншвейгского (1735-1806 гг.) в ходе войны Первой коалиции.

Предыстория появления данного документа связана с тем, что 20 апреля 1792 г. революционная Франция объявила войну Австрии. Уже 28 апреля 1792 г. французская армия вторглась в Австрийские Нидерланды. Обеспокоенная развитием революции, Австрия с Пруссией заключила соглашение о борьбе с революционной Францией и восстановлении власти Людовика XVI. Летом союзники начали сосредоточение войск в Кобленце, на границе Франции с Трирским архиепископством.

Незадолго перед вторжением в пределы Франции, 25 июля 1792 г. в Кобленце был издан манифест за подписью герцога Брауншвейгского, адресованный французскому народу. 3 августа 1792 г. он был напечатан в «Le Moniteur universel». В манифесте было указано, что если национальные гвардейцы будут сражаться против войск двух союзных дворов, то «они будут наказаны как бунтовщики, восставшие против своего короля». Согласно манифесту, на членов Национального собрания, администраторов департаментов и прочих должностных лиц «будет возложена личная ответственность за все события», они «будут отвечать за всё своей головой» и их «будут судить по законам военного времени без всякой надежды на помилование». Парижу манифест грозил военной расправой и полным разрушением, если его жители учинят своему королю и членам его семьи «хоть малейшее оскорбление, хоть малейшее насилие».

Декларация имела последствия прямо противоположные ее основным целям: принудить население Франции к повиновению и обеспечить безопасность короля и королевы. Она вызвала всеобщее возмущение во Франции, усилила антимонархические настроения и способствовала началу восстания 10 августа 1792 г., которое привело к падению монархии.

Их вел. император Австрии и король Пруссии вверили мне командование соединенными армиями, которые собрались к границам Франции. Я решил довести до сведения жителей этого королевства мотивы и намерения, которыми руководствуются оба государя.

Возмутив... и уничтожив внутренний мир, добрый порядок и законное правительство, учинив против священной особы короля... насилие и покушение, ...люди, захватившие там бразды правления, превзошли, наконец, всякую меру, объявив несправедливую войну его вел. императору и напад на его нидерландские провинции...

Его вел. король Пруссии... не мог не выступить на поддержку своего союзника и прочих сочленов германской империи. К этому присоединяется еще цель... – прекращение анархии внутри Франции и выступлений против трона и алтаря, восстановление законного порядка, возвращение королю свободы действий и безопасности... и доставление ему средств к осуществлению законной власти...

Уверенные в том, что здравомыслящая часть французской нации с негодованием отвращается от крайностей партии, захватившей власть, и что громадное большинство жителей с нетерпением ожидает помощи против ненавистных действий поработителей, –

их вел., император и король ныне приглашают жителей Франции немедленно вернуться к путям разума ... и ... порядка...

Поэтому я объявляю:

1. Оба союзных двора не преследуют иной цели, кроме как блага Франции, и не намереваются обогащаться путем завоеваний.

2. Они не намерены вмешиваться в дела внутреннего управления Франции, но они хотят лишь освободить короля... и королевскую семью... и доставить его вел. королю [Франции] необходимую безопасность.

3. Соединенные армии возьмут на себя охрану городов..., лиц... и имуществ всех тех, которые подчинятся королю...

4. Настоящим к национальной гвардии предъявляется требование пока следить за спокойствием в городах..., за безопасностью лиц и имущества всех французов... под страхом личной ответственности...

5. (Французские солдаты и офицеры приглашаются хранить верность королю и вернуться к исполнению долга).

6. (Ответственность за всякие беспорядки в округах, общинах и городах возлагается на местные власти).

7. (Жители, захваченные с оружием в руках при действиях против соединенных армий, будут расстреливаться, а дома их сжигаться).

8. Город Париж и все его жители... обязаны немедленно подчиниться королю; ...их вел. возлагают личную ответственность... на всех членов национального собрания, муниципалитета и национальной гвардии Парижа..., если в Тюильрийский дворец ворвется толпа и совершит там какое-либо бесчинство... и если королю причинено будет хотя бы малейшее насилие... равно как и королевской семье... их вел. в таком случае воздадут примерное и навсегда памятное возмездие, подвергнув город Париж военной экзекуции и основательнейшей чистке...

Наконец, их вел... заявляют наперед свой протест против под-линности и действительности всех и всяких деклараций, могущих быть изданными от имени его вел. короля Франции, пока особа его и вся его семья... не будут находиться в полной безопасности...

В соответствии с этим их вел. приглашают его вел. короля Франции ныне указать на тот из городов его королевства..., в который ему угодно будет переселиться... с семейством, под надежной и верной охраной, которая ему на этот случай будет выслана..., чтобы его вел. мог таким образом в полной безопасности... помыслить о восстановлении доброго порядка и управления в своем королевстве.

Деятельность Англии по созданию Первой коалиции

Документы отражают деятельность английской дипломатии при создании первой коалиции против Франции. В декабре 1792 г. английский министр иностранных дел Гренвилль обратился к русскому послу С. Воронцову с нотой, в которой доказывалась необходимость для Англии, России, Австрии и Пруссии соединиться для общих действий против Франции. После казни Людовика XVI (январь 1793 г.) сближение между Англией и Россией пошло еще быстрее. Одновременно с подписанием англо-русской конвенции в Лондоне был подписан торговый договор. Вслед за заключением союзного договора с Сардинским королевством и военной конвенции с Испанией Англия подписала в период июль – сентябрь 1793 г. военные конвенции с королевством обеих Сицилии, Пруссией, Австрией и Португалией.

Конвенция о действиях России и Англии против Франции, заключенная в Лондоне 14/25 марта 1793 г.

(Уполномоченные: России – С. Воронцов, Англии – Гренвилль)

Лица, отправляющие правительственную власть во Франции, ввергнув свое отечество в ужаснейшее бедствие, приняли относительно других европейских держав меры столь же несправедливые, как и оскорбительные, руководствуясь в сем отношении правилами, несовместными с безопасностью и спокойствием всех независимых государств и даже с существованием какого-либо общественного порядка, а в настоящее время содеялись виновными в несправедливейшем и обиднейшем нападении, наложив эмбарго на все русские и британские суда, находящиеся во французских портах, каковое нападение сопровождалось объявлением войны его брит. величеству и союзной ему республике Соединенных Провинций.

В последствие сего их вел. импер. всероссийская и кор. великобританский почли за долг согласиться на счет средств достаточного про-тиводействия опасностям, кои проистекают из сих правил, сих видов и поведения и угрожают всей Европе...

Ст. I. Их вел... войдут в соглашение о содействии друг другу и о взаимной помощи в продолжение настоящей войны...

Ст. II. ...Их вел... обещают взаимно не полагать оружия иначе, как с общего согласия, пока не достигнут возврата всех тех завоеваний, которые Франция могла бы сделать пли на счет их... вел., или какой-либо дружественной или союзной... державы...

Ст. III. Их... вел. обязуются взаимно закрыть все свои порты для французских судов, не разрешать ни в коем случае вывоза из сих портов во Францию никаких ни военных, ни морских запасов, ни хлеба, ни зерна, ни солонины, ни других съестных припасов и принять все другие... меры, чтобы причинить ущерб торговле Франции и принудить ее этим путем принять справедливые условия мира.

Ст. IV. Их вел... обязуются соединить свои усилия, чтоб воспрепятствовать другим державам, не принимающим участия в настоящей войне, оказывать в сем деле, представляющем общий для всех цивилизованных государств интерес, какое-либо прямое или косвенное, вытекающее из их нейтралитета, покровительство торговли или собственности французов, на морях или в портах Франции.

Ст. V. Их вел., взаимно горячо желая укрепить и утвердить столь возможно существующие между ними дружбу и союз, а равно поощрить и развить торговлю между их обоюдными подданными, уполномочат своих министров немедленно приступить к составлению окончательных условия трактата, о союзе и торговле...

Договор о союзе между Англией и Сардинским королевством, подписанный в Лондоне 25 апреля 1793 г.

(Уполномоченные: Англии – Гренвилль, Сардинского королевства – де Фронт)

Ст. I. Его сард. вел. обязуется держать в боевой готовности в течение всего хода настоящей войны армию в составе 50 тыс. человек для защиты своего государства, а также для борьбы с общим врагом; его брит. вел. обязуется со своей стороны послать и Средиземное море значительное количество военных судов, чтобы по мере надобности направлять их против того, что неприятель может располагать в этой части света...

Ст. II. Его брит. вел. обязуется в течение всей войны ежегодно субсидировать его сард. вел. суммой в 200 тыс. ливров стерлингов, считая со дня подписания настоящего договора...

Ст. III. Его брит. вел. обязуется в случае подписания мирного договора с неприятелем включить в него условия о возврате его сард. вел. всех его владений, принадлежащих ему до начала войны, как тех, которые были захвачены неприятелем, так и тех, которые неприятель смог бы захватить в ходе военных действий. Со своей стороны его сард. вел. будет твердо и неизменно предан общему делу и интересам его брит. вел. в течение этой войны, не только пока она будет развертываться в Италии или южных частях Европы, но вплоть до заключения мира между Великобританией и Францией.

Конвенция между Англией и Испанией, заключенная в Аранхуэсе 25 мая 1793 г.

(Уполномоченные: Англии – Хелене, Испании – Годой Эль Алькудия 2)

Ст. I. Их вел. короли употребят все средства, находящиеся в их распоряжении для восстановления общественного спокойствия и поддержания их общих интересов. Они обещают и обязуются действовать в этих спасительных целях в тесном содружестве и при полном доверии.

Ст. II. Их реченные вел., опасаясь за безопасность своих государств и в целях поддержания общей европейской системы, в связи с мерами, принятыми недавно во Франции, договорились о полном и тесном сотрудничестве относительно способов противодействия опасной агрессии и расширения границ Франции. Так как Франция объявила несправедливую войну как против его брит. вел., так и против его католич. вел., реченные величества обязуются объединить свои усилия в настоящей войне.

Ст. III. ...чтобы английские и испанские корабли взаимно охраняли и помогали друг другу в настоящей войне, как в открытом море, так и в портах обеих выс. дог. сторон; его брит. и его католич. вел. договорились и постановили, что их эскадры и военные суда будут сопровождать торговые суда обоих государств без различия, так же как они сопровождают собственные суда...

Ст. IV. Их реченные вел. взаимно обязуются закрыть свои порты для французских судов; ни в коем случае не допускать вывоза во Францию через свои порты военных припасов, пшеницы или другого зерна, соленой рыбы и другой провизии, а также принимать все меры, чтобы помешать торговле Франции.

Ст. VI. Их реченные вел. обязуются не складывать оружия... до восстановления всех стран, территорий, городов и мест, которые им принадлежали до начала войны и которыми неприятель смог бы завладеть в ходе военных действий.

Послание короля Англии Георга III к Палате общин (12 ноября 1793 г.)

Извлечение из Послания короля Англии Георга III к Палате общин (12 ноября 1793 г.)

Его величество считает необходимым поставить Палату общин в известность, что собрание¹, исполняющее в настоящее время обязанности правительства во Франции, распорядилось пез предварительного уведомления произвести враждебные акты против личности и собственности подданных его величества в нарушение международного права и самых ясных положений договора² и по самым неосновательным претензии объявило войну его величеству и соединенным провинциям³. В условиях этой безответственной и ничем не вызванной агрессии его величество счел необходимым принять соответствующие меры, чтобы поддержать честь своей короны и защитить права своего народа. Его величество с доверием рассчитывает на твердую и эффективную поддержку со стороны палаты общин и на энергичные усилия своего храброго и верного народа в этой справедливой и необходимой войне, чтобы при помощи божественного провидения положить предел дальнейшему развитию системы, нарушающей безопасность и мир всех независимых наций и совершенно не считающейся с принципами умеренности, добросовестности, гуманности и справедливости. Его величество имеет при этом основания надеяться на сердечное сотрудничество с теми державами, которые связаны с его величеством узами союза или вообще заинтересованы в предупреждении распространения анархии и смуты и согласны содействовать безопасности и спокойствию Европы.

¹ Имеется в виду французский Национальный Конвент,

² Имеется в виду англо-французский договор 1786 г.

³ Т.е. Голландии.

Из речи Уильяма Питта Младшего в Палате общин (21 января 1794 г.)

Уильям Питт Младший был английским премьер-министром в 1801 и в 1804-1806 гг., возглавлял партию тори.

...Я считаю монархию единственным знаменем, под которым может быть объединен народ Франции... Говорят, что реставрация монархии не будет содействовать безопасности и устойчивости мира и что французы будут по-прежнему угрожать нашей стране. Но дико и странно утверждать, будто французская монархия,

лишенная большей части своей власти уменьшенная в своих доходах, будет страшна и даже более опасна по сравнению с тем, чем была эта монархия прежде, обладая всей полнотой власти и находясь в апогее своего величия...

Но я должен обратить внимание моих благородных друзей и на другую сторону вопроса: почему мы не можем заключить мир с Францией в настоящее время. Конвентом был принят декрет, запрещающий заключать мир с врагом прежде, чем тот покинет территорию республики, а 13 апреля было снова декретировано, что лица, которые заключат мир с государством, не признавшим предварительно независимость французской нации, единство и неделимость республики, основанной на свободе и равенстве, подлежат смертной казни. Таким образом, предлагая мир, мы не только подверглись бы отвратительному унижению, но и полностью отдали бы себя, на их милость, вынужденные принять все условия, которые они нам продиктуют. Вам пришлось бы тогда отозвать свои армии, прекратить сотрудничество с вашими союзниками, отдать все, что вами было завоевано, – Конде, Кенуа, Тобаго, Форт Луи, все фактории в Ост-Индии. Намерены ли вы отдать все эти приобретения – награду за ваши прошлые труды и залог ваших будущих успехов?.. Вам пришлось бы признать ее [Французскую республику] как республику, основанную на свободе и равенстве. Вы должны были бы подписаться под всем ее кодексом и тем самым санкционировать низложение французами своего государя и уничтожение ими всего законодательства...

Мы являемся в наш век свидетелями политического и морального явления, когда могущественный и цивилизованный народ превратился в искусственную орду бандитов, отбросившую все сдерживающие моменты, которыми люди руководствуются в социальной жизни, хвастающуюся своей дикой храбростью, направляемую кровожадным духом, возведшим грабеж и разрушение в систему, заставившим служить своим отвратительным целям все таланты и дарования, которые представляет ему высокий уровень цивилизации, все виды искусства и достижения науки... В настоящем положении нам остается только одно – сопротивляться и сопротивляться до тех пор, пока по благословию провидения наши усилия не обеспечат безопасность нашей стране и всей Европе.

Внешняя политика революционной Франции

Декрет 9 ноября 1791 г. «Об эмигрантах»

Декрет 9 ноября 1791 г. был вызван активной деятельностью эмигрантов по подготовке военной интервенции против Франции. Все надежды на восстановление абсолютизма эмигранты возлагали на помощь иностранных государств и, чтобы добиться этой помощи, готовы были поступиться национальными интересами Франции. Король, втайне сочувствовавший эмигрантам, наложил вето на декрет. 9 февраля 1792 г. был принят новый декрет о секвестре имущества эмигрантов. Эти декреты были использованы монархическими правительствами для обострения отношений с Францией, так как Людовик XVI по требованию Законодательного собрания предъявил ультиматум ряду германских княжеств о высылке оттуда французских эмигрантов.

Национальное Собрание, выслушав доклад своего комитета гражданского и уголовного законодательства и принимая во внимание, что священные интересы отечества призывают всех удалившихся из Франции французов; что закон обеспечивает им полное покровительство; что, тем не менее, большая часть их собирается под предводительством вождей – врагов конституции; что они подозреваются в заговоре против государства и что национальное великодушие еще может дать им время раскаяться, но что, если они не разойдутся до истечения этого срока, они обнаружат свои преступные замыслы, продолжая составлять сборища; что тогда они окажутся явными заговорщиками; что против них будет возбуждено преследование, и они должны подвергнуться наказанию как явные заговорщики; что общественная безопасность требует строгих мер; и декретирует нижеследующее:

Ст. 1. Французы, собравшиеся за пределами королевства, объявляются с нынешнего момента подозреваемыми в заговоре против отечества.

Ст. 2. Если к 1 января 1792 г. они все еще окажутся составляющими сборище, то они будут объявлены виновными в заговоре, подвергнуты преследованию, как таковые, и присуждены к смертной казни.

Будут считаться обвиняемыми в покушении и в заговоре против общественной безопасности и конституции те из французских принцев и общественных чиновников, которые останутся вне королевства и не вернуться в него до 1 января 1792 г.

Ст. 3. В течение двух первых недель того же месяца будет создан Верховный Национальный Суд, если к тому представится повод.

Ст. 4. Доходы эмигрантов, осужденных заочно, будут при жизни их взыматься в пользу казны, без нарушения прав их жен, детей и кредиторов, признанных законными до этого декрета.

Ст. 5. С настоящего времени на все доходы французских принцев, не живущих в королевстве, будет наложен секвестр. Нельзя будет производить, ни прямо, ни косвенно, никакой уплаты содержания, пенсии или каких бы то ни было доходов вышеупомянутым принцам, их уполномоченным или делегатам до тех пор, пока не последует иных решений Национального Собрания. Те лица, которые предписали бы выдачу денег и

выплатили бы их, будут привлекаться к ответственности и присуждаться к двухлетнему тюремному заключению. Это же самое постановление применимо ко всем общественным, гражданским и военным чиновникам и к лицам, получающим государственные пенсии в отношении их жалованья и пенсий.

Ст. 6. Все иски, необходимые для взимания доходов и секвестра, декретируемых двумя предшествующими статьями, будут предъявляться по прошениям прокуроров-синдиков департаментов, по искам, возбуждаемым прокурорами-синдиками каждого округа, в котором окажутся вышеупомянутые доходы, и получаемые суммы будут вноситься в кассу окружных сборщиков, которые будут обязаны представлять о них отчет. Прокуроры-синдики будут ежемесячно представлять отчет о состоянии исков, предъявляемых во исполнение предыдущей статьи министерству внутренних дел, которое также будет ежемесячно представлять о них отчет Собранию.

Ст. 7. Все общественные чиновники, не живущие в королевстве без законной причины до амнистии, дарованной законом от 15 сентября 1791 г., и не вернувшиеся во Францию, лишаются своих мест и всякого жалованья.

Ст. 8. Все общественные чиновники, не живущие в королевстве без законной причины после амнистии, также лишаются своих мест и жалованья и, кроме того, прав активных граждан.

Ст. 9. Ни один общественный чиновник не может отлучиться из королевства без отпуска от министра, в ведомстве которого он служит, под страхом вышеупомянутых наказаний.

Ст. 10. Всякий офицер, каков бы ни был его чин, который прекратит выполнение своих обязанностей без отпуска или не получив отставки, будет признан виновным в дезертирстве и наказан, как солдат-дезертир.

Ст. 11. Согласно закону 29 октября 1790 г. в каждой армейской дивизии будет составлен военный суд для разбора военных проступков, совершенных после амнистии; кроме того, общественные обвинители возбудят преследование против лиц, похитивших имущество или суммы, принадлежащие французским полкам, как против виновных в воровстве.

Ст. 12. Всякий француз, который вне королевства завербует и наберет людей для того, чтобы они явились на сборище, упомянутое в статьях 1-й и 2-й этого декрета, будет подвергнут смертной казни. Тому же самому наказанию подлежит всякое лицо, которое совершит это самое преступление во Франции.

Ст. 13. Вывоз из королевства всякого рода оружия, лошадей и припасов воспрещается.

Ст. 14. Национальное Собрание поручает своему дипломатическому комитету предложить ему меры, которые оно попросит короля принять от имени нации по отношению к соседним иностранным державам, терпящим на своей территории сборища французско-беглецов.

Разногласия между жирондистами и якобинцами по вопросам внешней политики

(Речь лидера жирондистов Бриссо в Якобинском клубе, произнесенная 16 декабря 1791 г.)

Речь Бриссо в Якобинском клубе является отражением той пропаганды войны, которую вели во Франции жирондисты, составлявшие большинство левой части Законодательного собрания. В качестве представителей торгово-промышленной буржуазии жирондисты стремились к расширению границ Франции, к завоеванию внешних рынков. В войне они видели также средство отвлечь внимание масс от ситуации внутри страны.

Вопрос, подлежащий нашему рассмотрению, заключается в том, напасть ли нам на германских князей, поддерживающих эмигрантов, или же следует выждать их нападения... Сила размышлений и фактов убедила меня в том, что народ, завоевавший свободу после десяти веков рабства, нуждается в войне. Война нужна для упрочения свободы, для очистки ее от пороков деспотизма, для освобождения ее от людей, могущих ее извратить...

В течение двух лет Франция исчерпала все мирные средства для возвращения мятежников в свое лоно; но все попытки, все требования оказались бесплодными; они продолжают свой мятеж; иностранные князья продолжают их поддерживать; можно ли колебаться напасть на них? Наша честь, наш общественный кредит, необходимость морального укрепления нашей революции, все это придает законность нашим действиям. Разве не было бы позором для Франции, если бы она потерпела действия кучки мятежников, оскорбляющих ее конституционные власти; разве не было бы позором для нее, если бы она терпела бы те унижения, которые не стал бы терпеть ни один деспот в течение двух недель. Людовик XIV объявил войну Испании потому, что его посол был оскорблен послом Испании, а мы, будучи свободными, мы колеблемся! Хотите одним ударом уничтожить аристократию, непокорность, недовольных? Уничтожьте Кобленц¹, Тогда глава нации будет вынужден управлять государством согласно конституции, видеть свое спасение только в преданности ей и только в согласии с ней будет направлять все свои действия.

¹ Кобленц – город в Германии близ границы Франции, ставший центром контрреволюционной эмиграции.

(Речь лидера якобинцев М. Робеспьера в Якобинском клубе, произнесенная 22 января 1792 г.)

Выступление М. Робеспьера по вопросу о войне в Якобинском клубе 22 января 1792 г. было ответом на речь Бриссо, произнесенную там же 16 декабря 1791 г. М. Робеспьер ясно понимал, какими опасностями грозит война, пока не сокрушены внутренние враги народа. Отношение к войне было первым разногласием между жирондистами и якобинцами, которое проявилось еще до открытия Конвента.

Выберем ли мы войну или мир? Пойдем ли мы на наших врагов или будем ждать пока они нападут на нас? Я считаю, что подобная постановка вопроса неправильна со всех точек зрения. Какое решение должна принять нация и ее представители в настоящих условиях в отношении наших внутренних и внешних врагов? Именно с этой точки зрения мы должны рассматривать вопрос целиком и обсуждать его с той точностью, которой он требует... Конечно, я, так же как и Бриссо, одобряю войну, предпринимаемую за расширение царства свободы, и я мог бы заранее описать радость, которую она принесет. Если бы я был вершителем судеб Франции, если бы я мог по своему желанию распоряжаться ее силами и средствами, я бы уже давно послал армию в Брабант, я бы помог льежцам и разбил оковы батавцев¹: эти походы мне очень по душе... Но в тех условиях, в которых находится моя страна, я с тревогой смотрю вокруг себя и спрашиваю себя, будет ли война, которую начнут, такой, какой рисует ее наше воодушевление. Я спрашиваю себя: кто ее предлагает, как, при каких обстоятельствах и почему?

Именно в этом, в том особом положении, в котором мы находимся, заключается сущность вопроса. Вы же постоянно отвлекаетесь от этого; но я доказал то, что ясно всем: предложение объявить войну есть результат давно уже выдвинутого плана внутренних врагов нашей свободы... Нет ни одного человека, который не заметил бы этой ловушки, вспомнив, что ведь только после непрерывного покровительства эмиграции и эмигрантам-мятежникам нам предлагают объявить войну их покровители, продолжая вместе с тем защищать объединенных с ними внутренних врагов. Вы сами согласились с тем, что войны, хотят эмигранты, что ее хотят министры, придворные, интриганы и вся та многочисленная клика, хорошо известные вожаки которой уже давно руководят всеми действиями исполнительной власти...

Существуют ли у нас враги внутри страны? Нет, вы их не признаете, вы признаете только Кобленц. Разве вы не говорили, что корень зла в Кобленце? Итак, он не в Париже? Значит нет никакой связи между Кобленцем и другим местом, находящимся неподалеку от нас? Узнайте же, что по мнению всех сознательных французов настоящий Кобленц находится во Франции, что Кобленц трирского епископа является только одной из пружин большого заговора, составленного против свободы, очаг, центр и главари которого находятся среди нас... Зачем же отвлекать общественное внимание от наших самых опасных врагов и сосредоточивать его на другом, вовлекая нас тем самым в ту ловушку, где нас ожидают наши враги?

¹ Батавцы – население Нидерландов, входивших в состав Австрийской империи.

Декрет Законодательного Собрания от 20 апреля 1792 г. «Об объявлении войны Австрии»

Декрет 20 апреля 1792 г. о войне был принят Законодательным собранием по предложению короля и жирондистского министерства, которое сформировалось 23 марта 1792 г. Королевская клика стремилась к войне, надеясь на поражение французских войск и на восстановление с помощью интервентов абсолютной власти Людовика XVI. Австрии было выгодно, чтобы роль нападающей стороны приняла на себя Франция.

Национальное Собрание, обсудив предложение короля и принимая во внимание, что венский двор, вопреки существующим договорам, не переставал оказывать явное покровительство французским мятежникам, а также вызвал и заключил соглашение со многими европейскими державами, направленное против независимости и безопасности французской нации:

что Франциск I, король Венгрии и Богемии¹ своими нотами от 18 апреля и 7 апреля, отказался отречься от этого соглашения;

что несмотря на предложение, сделанное ему нотою от 11 марта 1792 г. перевести с обеих сторон на мирное положение пограничные войска, он продолжал и усилил враждебные приготовления;

что, объявляя о своем желании поддержать притязания германских князей, имеющих во Франции недвижимое имущество¹, которым французская нация не переставала предлагать компенсацию, он тем самым явным образом посягал на суверенитет французского народа;

что он пытался восстановить и вооружить друг против друга французских граждан, предлагая недовольным поддержку вступивших в соглашение держав;

считая, наконец, что его отказ отвечать на последние послания короля французов не составляет более этому последнему надежды добиться путем дружеских переговоров смягчения существующих трений и равносильен объявлению войны, – признает вопрос спешным.

Национальное Собрание объявляет, что французская нация, верная освященным ее конституцией принципам «не предпринимать никакой завоевательной войны и никогда не употреблять своих сил против свободы какого-либо народа», берется за оружие лишь для защиты своей свободы и независимости;

что война, которую она вынуждена принять, есть не война народа с народом, а справедливая защита свободного народа против несправедливого наступления короля;

что французы никогда не смешают своих братьев со своими, истинными врагами, что они ничем не пренебрегут для того, чтобы смягчить бич войны, сохранить свои владения и взвалить все бедствия, неразрывно связанные с войной, лишь на тех, кто соединится против их свободы;

что французская нация заранее обязуется принять всех иностранцев, которые отрекутся от дела ее врагов, станут под ее знамена и посвятят свои усилия защите ее свободы; что она даже будет способствовать всеми средствами, имеющимися в ее распоряжении, их прочному обоснованию во Франции.

Национальное Собрание, обсудив предложение короля и признав данный вопрос спешным, объявляет королю Венгрии и Богемии войну.

¹ Австрийский император.

² Имеются в виду германские князья, которые одновременно являлись и французскими феодалами. После отмены феодальных прав они понесли определенный имущественный ущерб.

Речь М. Робеспьера в Якобинском клубе 10 июля 1792 г. по поводу объявления отечества в опасности

Наступил момент пренебречь всеми личными интересами, чтобы всецело отдаться общественным. Это чувство запечатлено во всех сердцах и только что принятый торжественный декрет сделал из этого священную обязанность для нас всех.

Что же это за декрет? Не есть ли это формула, лишённая реального смысла? Не есть ли это оружие, которым деспотизм рассчитывает воспользоваться, чтобы раздавить свободу и уничтожить ее верных поклонников? Нет! Не напрасно граждане департаментов пришли присоединиться с криками об опасности отечества.

Отечество в опасности! Эти слова говорят все для пылких сердец, действительно проникнутых любовью к отечеству и свободе. Эта формула не дает нам никаких новых фактов. И до издания этой декларации мы знали, что во главе наших армий находится генерал-заговорщик; мы знали, что развращенный двор беспрепятственно злоумышляет против нашей свободы и нашей конституции. И не для того, чтобы нас просветить, произнесло Национальное Собрание эту внушительную формулу. Слова «отечество в опасности» есть обращение ко всему народу увещание выказать всю энергию, на которую он только способен, чтобы предупредить опасность. Народ хорошо знает опасности, но он казался оцепеневшим на краю опасности, и Национальное Собрание захотело разбудить его от летаргического сна.

Произнося свою формулу, Национальное Собрание хотело сказать: «Мы напрасно придумываем хорошие законы, если исполнительная власть не заставляет им повиноваться, если она препятствует исполнению этих законов своим вероломным вето, если развращенные администраторы составляют вместе со двором заговоры с целью уничтожить конституцию при помощи ее самой; напрасно армии патриотически настроенных и доблестных солдат рискуют в борьбе своей жизнью, если их победное шествие задерживается и их посылают в бой только для того, чтобы они пали в бою с врагом, вдвое превосходящим их численностью. При таких исключительных обстоятельствах обыкновенные меры недостаточны. Спасайтесь, французы!»

Или эта торжественная декларация обозначает все то, что я только что перечислил, или она является предательством, ибо указывает народу на угрожающие ему опасности, но не дает возможности принять те меры, которые он находит пригодными для своего спасения. Уже сейчас враги свободы надеются использовать, ее убийственным образом, и когда, после обсуждения декларации, я увидел некоего Воблана, предлагающего издание адреса к армии, я сказал себе: раз эта формула не пугает некоторых людей, значит они надеются извлечь из нее пользу. Люди этого рода скажут вам: «Отечество в опасности, это правда, но откуда взялась эта опасность? Разве со стороны двора? Нет, потому что двор желает соблюдения конституции и повиновения законам. Или может быть опасность надвигается со стороны священников, разжигающих пламя гражданской войны? Нет, ибо что могут сделать эти одинокие, лишённые всех способов подкупа, существа? Быть может опасность надвигается со стороны дворянства, которое хотело бы вновь добыть свои привилегии? Нет, ибо дворяне находятся во главе наших армий, чтобы защищать дело равенства. Если отечеству угрожает опасность, то это со стороны граждан, соединившихся в общества, чтобы следить за поведением избранных ими чиновников, со стороны народа, который не хочет, чтобы его слепо вели; со стороны должностных лиц, которые не захотели продать заговорщикам свои таланты и право высказываться».

Итак, все эти люди не будут смущены этой формулой, а истолкуют ее так, как они истолковывают конституцию, в которой они находят способы для ее уничтожения. Для нас, не желающих ничего другого, кроме всеобщего блага человечества, отечество в опасности потому, что существует преступный и не поддающийся никаким убеждениям двор. Отечество в опасности потому, что идолопоклонство и подкуп

доставили этому двору достаточное количество низких администраторов, пресмыкающихся перед ним. Едва выйдя из собрания, где они льстили народу, чтобы получить места, они оказались настолько подлыми (как, например, администраторы Соммы, Па-де-Кале и другие), что вошли в преступный союз со двором против свободы. Отечество в опасности потому, что на основе свободы возвысился аристократический класс людей, который только и старается превратить своих братьев в канибалов. Отечество в опасности потому, что существует главный штаб, хотя и распущенный Национальным Собранием, но действующий для того, чтобы составлять заговоры.

Как отечеству не быть в опасности, когда генерал, которого считали французским генералом и который в действительности является генералом Венского двора, интересы которого он защищает и языком которого он говорит, попирает ногами французский народ, оскорбляя его представителей? Как отечеству не быть в опасности, когда такой человек с помощью своих комиссаров и соучастников обманывает другого генерала, когда пламя Куртрэ является единственным свидетельством нашей привязанности к брабанцам, когда этот Жарри остается безнаказанным, когда мы отказываемся от наших побед и даем враждебным государствам время собрать свои войска?

Вот, по мнению народа, причины опасности; наши опасности не прекратятся, пока эти причины не будут вырваны с корнем. Если бы убрали этого генерала, виновника наших бед, война бы окончилась, Брабант был бы свободен, все эти маленькие курфюрсты давно остались бы без трона и без подданных. Свобода была бы прочно установлена на берегах Рейна и Шельды и она образовала бы непродоходимую стену из свободных людей вокруг наших границ.

Свобода будет в опасности до тех пор, пока Лафайет будет стоять во главе наших войск, до тех пор, пока управление департаментов будет вверено людям, достаточно бесстыдным, чтобы осмелиться своими преследованиями оказать честь немногим администраторам, которых народ почтил своим уважением.

Я надеюсь, что еще до истечения трех дней, мы будем освобождены от нашего самого опасного врага, что изданный Национальным Собранием декрет накажет Лафайета, ибо без этого декрета, каким образом сможем мы сражаться за свободу? Можем ли мы надеяться, что не будет больше существовать директории, выказавшей себя непокорной, если не по отношению к власти двора, то, по крайней мере, по отношению к суверенитету народа? Будем надеяться, что в самом Национальном Собрании, люди, которые обязаны народу всем своим существованием, не осмелятся разделять народ на две половины: австрийскую и французскую.

Если через месяц отечество еще будет в опасности, если положение вещей радикально не изменится, нельзя будет говорить, что народ в опасности, а нужно будет сказать – народ погиб! Я был всегда апостолом конституции и защитником законов, но главнейший закон, на котором покоится конституция, есть равенство и свобода. Нам нужна установленная законом конституция, но она нам нужна целиком и свято охраняемая на благо народа, без чего слово «конституция» становится насмешкой заговорщиков, желающих завладеть ею для уничтожения свободы. Исходя из этих принципов, я составил воззвание к федератам, которое хочу прочесть обществу, если ему это будет угодно.

Декрет Законодательного Собрания от 11 июля 1792 г. «Об объявлении отечества в опасности»

В связи с ухудшением обстановки на фронте, после того, как французская армия потерпела ряд тяжелых поражений, 11 июля 1792 г. Законодательное Собрание приняло декрет «Об объявлении отечества в опасности». Согласно этому декрету все пригодные к военной службе мужчины подлежали призыву в армию.

Многочисленные войска приближаются к нашим границам. Все те, кому свобода внушает ужас, вооружаются против нашей конституции.

Граждане, отечество в опасности!

Пусть желающие иметь честь выступить первыми на защиту того, что они имеют самого дорогого, неизменно помнят, что они французы и что они свободны, пусть их сограждане поддерживают на местах безопасность личности и имущества, пусть должностные лица внимательно бодрствуют и пусть все со спокойным мужеством, являющимся признаком истинной силы, ждут призыва закона, чтобы начать действовать, и тогда отечество будет спасено.

Воззвание Законодательного Собрания к французской армии от 11 июля 1792 г.

Воззвание Законодательного Собрания к французской армии от 11 июля 1792 г. было опубликовано одновременно с принятием декрета «Об объявлении отечества в опасности».

Храбрые воины! Национальное Собрание только что провозгласило, что отечество в опасности; это значит, что оно провозгласило силу государства; это значит, что оно возвестило, что вскоре французское

юношество соберется под знаменем свободы. Вы научите его побеждать, вы укажете ему путь к славе. При сигнале об опасности отечества, вы почувствуете, что ваша энергия возрастает. Но пусть, воины, пусть дисциплина направляет движения вашей энергии, ибо она одна – ручательство победы. Обладайте тем спокойным и холодным мужеством, которое должно дать вам сознание ваших сил. Настоящая армия – это огромное тело, приводимое в движение одной головой. Оно ни на что не способно, если в нем нет безусловного повиновения от чина к чину, от солдата до генерала...

Не забывайте, что речь идет о нападении на вашу конституцию! Вас хотят исключить из доблестного числа свободных народов. Пусть! Храбрые воины, конституция должна восторжествовать или французский народ покроет себя несмываемым позором! Ваши сограждане со всех сторон стараются вам помочь. Будьте уверены – нет ни одного француза, который бы заколебался. Нет ни одного, который бы в дни опасности или славы рискнул обесчестить всю свою жизнь постыдной и трусливой бездеятельностью. Каким несчастным был бы тот, кто не смог бы сказать своим детям или своим согражданам: «И я также сражался, когда напали на нашу свободу, и я принимал участие в той битве, в которой французское оружие восторжествовало над врагами, я защищал подступы города, на который они тщетно напали, и моя кровь текла за отечество, за свободу, за равенство!».

Воззвание Законодательного Собрания к французам от 11 июля 1792 г.

Воззвание Законодательного Собрания к французам от 11 июля 1792 г. было опубликовано одновременно с принятием декрета «Об объявлении отечества в опасности».

Ваша конституция покоится на принципах вечной справедливости. Для ее уничтожения образован союз королей. Их батальоны приближаются, они многочисленны, подчинены строгой дисциплине и издавна упражняются в военном искусстве. Не чувствуете ли вы, что ваше мужество воспламеняется благородным пылом? Неужели вы потерпите, чтобы иноземные орды устремились, как разрушительный поток, на ваши поля, чтобы они опустошили наше отечество огнем и мечом, одним словом, чтобы они отяготели вас цепями, окрашенными кровью того, что вы имеете самого дорогого?

Наши армии еще не готовы. Неблагоразумная беззаботность слишком рано умерила порывы патриотизма; наборы не имели того успеха, на которые рассчитывали ваши представители. Внутренние волнения увеличили трудность нашего положения, и наши враги предаются безумным надеждам, являющимся для нас оскорблением.

Спешите, граждане! Спасите свободу и отомстите за вашу честь! Национальное Собрание объявило, что отечество в опасности...

Не думайте, что эта декларация есть результат страха, недостойного ни Собрания, ни вас. Вы дали клятву жить свободными или умереть. Национальное Собрание знает, что вы сдержите эту клятву, и оно клянется подать вам к тому пример; но дело идет не о пренебрежении к смерти, а о победе. Она возможна, если вы откажетесь от вашей ненависти, если вы забудете ваши политические разногласия, если вы присоединитесь к общему делу, если вы будете неустанно наблюдать за внутренним врагом, если вы будете предупреждать всякие беспорядки и вытекающие из них отдельные насилия, если в государстве укрепится власть закона и, отвечая на призыв отечества организованным выступлением, вы поспешите к границам и в лагери с великодушным энтузиазмом свободы и с глубоким чувством долга солдата-гражданина.

Французы! Уже четыре года предупреждаем мы вас, сражающихся против деспотизма, об угрожающих вам опасностях и призываем к необходимым усилиям для их преодоления. Мы указываем Вам на угрожающую пропасть. Какая слава ожидает Вас после того, как вы перейдете через нее! На вас взирают народы; поразите же их величественным выявлением ваших сил и вашего характера!

Итак, – единение! Уважение к законам! Непокколебимое мужество – и скоро победа увенчает пальмовой ветвью алтарь свободы, и народы, которые теперь вооружаются против вашей конституции, будут стремиться соединиться с вами узами нежного братства. Скоро, благодаря победному миру, укрепятся основы вашего управления и вы, наконец, соберете все плоды революции и вашим счастьем уготовите счастье и для вашего потомства.

Постановление Законодательного Собрания от 8 сентября 1792 г.

Постановление Законодательного Собрания от 8 сентября 1792 г.

Национальное Собрание, принимая во внимание, что в момент, когда все французы берутся за оружие для защиты свободы и равенства, все чувства должны слиться в единой любви к родине, а ненависть исчезнуть, – постановляет, что оригиналы так называемых петиций, двадцати тысяч и восьми тысяч, а также и других, подобных им петиций подлежат сожжению.

Национальное Собрание приглашает всех граждан, у которых найдутся отпечатанные экземпляры этих петиций, уничтожить таковые и объявляет всех, стремящихся сделать из них какое-либо употребление, врагами должествующей отныне воцариться братской солидарности всех французов.

Декрет Национального Конвента от 19 ноября 1792 г. «Об освобожденных народах»

Национальный Конвент заявляет от имени французской нации, что она окажет братскую помощь всем народам, которые захотят вернуть свою свободу; она поручает исполнительной власти отдать генералам необходимые приказания, чтобы оказать помощь этим народам и защитить тех граждан, которые терпят муки или могут подвергнуться мучениям за дело свободы.

Декрет Национального Конвента от 15 декабря 1792 г. «О принципах революционной войны и об оккупированных местностях»

Декрет 15 декабря 1792 г. был принят в то время, когда вся территория Франции была очищена от иностранных войск и революционная армия сама перешла в наступление, заняв Савойю, Ниццу, Рейнские города, Бельгию. Принятие этого декрета было связано с необходимостью установления французского управления в оккупированных областях. Успехи французского оружия оживили среди буржуазии (интересы которой отражали в Конвенте жирондисты) идеи расширения Франции до границ Рейна, Альп, Пиренеев. При осуществлении своих захватнических целей жирондисты использовали лозунги братства и свободы всех народов.

Ст.1. В областях, занятых или имеющих быть занятыми войсками Французской Республики, генералы немедленно же обязуются провозгласить от имени французской нации об уничтожении существующих налогов или контрибуций, отмене постоянных и случайных феодальных прав, личной или имущественной крепостной зависимости, исключительного права охоты; об упразднении дворянства и вообще каких бы то ни было привилегий. Они объявят народу, что принесли ему мир, помощь, братство, свободу и равенство.

Ст.2. Они провозгласят суверенитет народа и уничтожение всех существующих властей; затем они созовут народ на первичные или общинные собрания для создания и организации временной администрации; они опубликуют, распространят и приведут в исполнение в каждой общине на местном языке или наречии прокламацию, приложенную к настоящему декрету.

Ст.3. Все агенты и чиновники прежнего правительства, равно как и лица, почитавшиеся прежде знатными или состоявшие членами какой-либо корпорации, считавшейся ранее привилегированной, не будут допускаться (но только во время первых выборов) к занятию временных административных или судебных должностей.

Ст.4. Генералы немедленно возьмут под покровительство и протекторат Французской Республики все движимые и недвижимые имущества, принадлежащие казне, государю, его единомышленникам, сторонникам и добровольным приверженцам, равно как и общественным учреждениям, духовным и светским общинам; они немедленно составят подробную их опись, перешлют ее в Исполнительный Совет и примут все зависящие от них меры для охранения означенного выше имущества.

Ст.5. Избранной народом временной администрации вменяется в обязанность наблюдение за предметами, состоящими под покровительством и протекторатом Французской Республики, и управление ими; она должна следить за исполнением действующих законов, касающихся гражданских и уголовных дел, полиции и общественной безопасности; ей поручается также устанавливать и производить как расходы на местные нужды, так и расходы, необходимые для совместной обороны; ей предоставляется право налагать контрибуции, но с условием, чтобы они не обременяли неимущую и трудящуюся часть населения.

Ст.6. После того, как временная администрация будет организована, Национальный Конвент назначит из своей среды комиссаров для установления с нею дружеского контакта.

Ст.7. Исполнительный Совет также назначит национальных комиссаров, которые немедленно же направятся на места, с тем, чтобы сговориться с избранной народом временной администрацией относительно мер, необходимых для совместной обороны, нахождения требующегося для армии Республики продовольствия и одежды и изыскания средств для покрытия уже сделанных и имеющих быть сделанными ими во время пребывания на данной территории издержек.

Ст.8. Национальные комиссары, назначенные временной исполнительной властью, обязаны каждые две недели отдавать ей отчет о своих действиях, прилагая свои замечания; Исполнительный Совет может их принять или отвергнуть и, в свою очередь, обязан отдавать обо всем отчет Конвенту.

Ст.9. Избранная народом временная администрация будет ликвидирована, а функции национальных комиссаров будут упразднены немедленно после того, как жители, провозгласив народный суверенитет, свободу и независимость, организуют свободный и демократический образ правления.

Воззвание

Братья и друзья! Мы завоевали свободу и мы ее сохраним... Мы предлагаем вам возможность пользоваться этим неоценимым благом... Мы пришли, чтобы изгнать ваших тиранов... Покажите себя свободными людьми, и мы оградим вас от их мести...

С этого момента Французская республика провозглашает смещение всех ваших гражданских и военных управлений, всех властей, которые управляли вами. Она - провозглашает в этой стране отмену всех налогов..., в какой форме они бы ни существовали... и вообще всякого рода поборов и барщин, которыми вас отягощали ваши притеснители.

Она уничтожает также среди вас все корпорации — дворянские, духовные и иные, все противные равенству прерогативы и привилегии... С этого момента вы все братья и друзья, вы все граждане, все равны в правах, одинаковым образом призваны защищать ваше отечество, управлять им и служить ему...

Речь Ж. Дантона 31 января 1793 г. о практической реализации Декрета Национального Конвента от 15 декабря 1792 г. «О принципах революционной войны и об оккупированных местностях»

Применение декрета 15 декабря Национального Конвента от 15 декабря 1792 г. «О принципах революционной войны и об оккупированных местностях» вызвало сильное недовольство со стороны населения оккупированных местностей. Это это не только не послужило на пользу Конвенту, но, напротив того, заставило его пойти дальше по тому же рискованному пути, вытекавшему, впрочем, из совокупности обстоятельств момента и, в частности, из острой нужды Франции в средствах на дальнейшее ведение войны. Мотивировка этой политики была дана Ж. Дантоном, бывшим одним из комиссаров в Бельгии, в его речи 31 января 1793 г.

Не только от своего имени, но и от имени бельгийских патриотов и комиссаров Конвента, находящихся в Бельгии, я прошу вас вынести такое же постановление, какое вы вынесли по поводу Ниццы

Я не рассчитываю на ваш энтузиазм, но исключительно на ваш разум, на желание соблюсти интересы Французской Республики.

Я ожидал услышать доклад вашего дипломатического комитета; в сущности, что нового мог бы он дать? Декретировав временное государственное устройство Бельгии соответственно французским законам, разве вы тем самым уже не решили вопроса о ее присоединении? Что сказать о политике великого народа, который, даруя свободу другому народу, дал бы ему государственное устройство, соответствующее принципам этой свободы, и затем предоставил бы его собственным силам? Такое поведение было бы преступным, оно было бы убийственным.

Вы совершили великое дело одним тем, что сказали народам, населяющим Бельгию, особенно область Льежа: мы вас организуем по нашему образцу. Этим самым вы дали им уверенность в том, что согласитесь на присоединение их к Франции, когда они вам это предложат. Отлично! Сегодня они предлагают вам это почти единогласно, всесторонне обсудив вопрос о том, чего они могут бояться и на что они могут рассчитывать.

Я утверждаю, что напрасно высказываются опасения по поводу чрезмерного расширения Республики. Ее границы определены самой природой. Мы ограничены ею со всех четырех сторон горизонта — со стороны Рейна, со стороны океана, со стороны Альп и Пиренеев. Границы нашей республики должны закончиться у этих пределов, и никакая сила на земле не помешает нам достигнуть их.

Вам угрожают короли; вы объявили им войну, вы бросили им перчатку, и этой перчаткой была, голова тирана.

Мы приближаемся к тому великому моменту, когда весь мир увидит последний мощный подъем вашей энергии. Этот подъем восторжествует над всем.

Нам угрожают: Англия собирается с силами и готова напасть на нас; и все же свобода воцарится и в этой стране.

В тот день, когда вы назначите, следуя данному совету, комиссаров Национального Конвента, которые опросят все коммуны Республики: «Сколько у вас людей? Сколько у вас оружия? Сколько у вас припасов?» — тогда вы сможете бросить всю Францию на ваших врагов.

Можете ли вы еще колебаться относительно приказа, которого требует чувство справедливости и гуманности? Не нужно никаких докладов там, где все уже известно, где все исчерпано.

Не заблуждайтесь; простолюдин и земледелец Бельгии хотят этого присоединения; для доказательства я вам приведу один пример: мы появились в Намюре на собрании временных представителей. Жителей деревни ввели в заблуждение по поводу смысла вашего

декрета. Когда мы разъяснили честным жителям деревни, этим добродетельным земледельцам, этим истинным сынам родины и свободы, что они все получили избирательное право, они поняли, что изгнание касалось только врагов свободы, они приветствовали вашу мудрость и потребовали выполнения вашего декрета от 15 декабря.

Можно сказать еще больше: результат отмены феодальных прав и податей, установленных деспотизмом, таков, что мы были вынуждены выставить вооруженную силу для охраны сборщика прежних податей, так как

народ требовал возврата налогов, которые он платил тирании. Так что же, скажете вы, что эти люди не созрели для свободы, что они не понимают своих интересов?

Интересы народа заключаются в том, чтобы не позволять угнетать себя, в том, чтобы не служить своим трудом тиранам. Если они вполне сознают свои права и интересы, они достойны присоединения к нам.

Обратите внимание на то, что от немедленного присоединения буквально зависит торжество свободы в Бельгии, потому что излюбленный метод приверженцев старого режима заключается в том, чтобы уверить население в вашем нежелании прибегнуть к этой мере. И только благодаря колебаниям слабых умов, благодаря их страхам по поводу этой аннексии, усиливается австрийская партия в Брюсселе.

Пусть присоединение Льежа станет фактом! Как только эта весть дойдет до Бельгии, к вам со всех сторон устремятся аналогичные петиции; тогда мы введем французские законы: священники и мятежные аристократы будут изгнаны из свободной страны, и после этой чистки у нас будут новые люди, новые средства – будут истинные республиканцы. Европа увидит, что наши принципы не химеричны, так как мы даем этому доказательства. Осуществите присоединение и вы приобретете в бельгийцах людей достойных вас людей, которые покончат с приверженцами Австрии и соединят свое оружие с нашим для разгрома общих врагов. Я предлагаю Национальному Конвенту декретировать присоединение Льежской провинции к Французской Республике.

Декрет Национального Конвента от 1 февраля 1793 г. «Об объявлении войны Англии и Голландии»

Декрет конвента 1 февраля 1793 г. об объявлении войны Англии был вызван враждебной позицией английского правительства в отношении революционной Франции. Интересы английской буржуазии были существенным образом затронуты оккупацией французскими войсками Бельгии, открытием устья Шельды для свободного плавания французских судов (16 ноября 1792 г.), что означало первый шаг к аннексии союзной с Англией Голландии. Вступив в войну, которая по существу была продолжением англо-французских торговых войн первой половины XVIII в., Англия возглавила антифранцузскую коалицию.

Национальный Конвент, выслушав доклад своего комитета общей обороны относительно поведения английского правительства по отношению к Франции; принимая во внимание, что английский король не переставал, особенно после революции 10 августа 1792 г., давать французской нации доказательства своего недоброжелательства и приверженности к коалиции коронованных особ;

что около этого же времени он отозвал из Парижа своего посла, не желая признавать Временный Исполнительный Совет, созданный Законодательным Собранием;

что Сент-Джемский кабинет одновременно с этим прервал сношения с французским послом в Лондоне под предлогом отрешения бывшего короля французов;

что со времени открытия Национального Конвента он не пожелал ни поддерживать обычных сношений между этими двумя государствами, ни признать власти этого Конвента;

что он отказался признать посла Французской Республики, невзирая на то, что последний был снабжен надлежащими верительными грамотами;

что он пытался препятствовать закупкам зерна, оружия и других товаров, производимых в Англии как французскими подданными, так и агентами Французской Республики;

что он приказал задержать несколько барж и кораблей, груженных зерном для Франции, в то самое время, когда, вопреки содержанию договора 1786 года, экспорт его продолжал производиться в другие чужеземные страны;

что для того, чтобы воспрепятствовать еще более ощутительным образом коммерческим операциям Республики в Англии, он посредством парламентского постановления запретил обращение ассигнаций;

что, в нарушение статьи 4-й договора 1786 года, он заставил этот же парламент в течение января настоящего года издать постановление, подчиняющее французских граждан, как постоянно живущих в Англии, так и приезжающих туда, в высшей степени инквизиторским, притеснительным и угрожающим их безопасности формальностям;

что в то же самое время, вопреки содержанию ст. 1-й мирного договора 1786 года, он оказывал покровительство и денежную помощь эмигрантам и даже вождям бунтовщиков, уже сражавшихся против Франции;

что, находясь с ними в постоянных сношениях, явно направленных против французской революции, он точно таким же образом поступал по отношению к вождям мятежников в западных колониях Франции;

что с той же самой целью и без малейшего к тому повода, во время, когда все морские державы находятся в состоянии мира с Англией, Сент-Джемский кабинет издал приказ о значительном вооружении морских и увеличении сухопутных сил;

что приказ об этом вооружении был издан в тот самый момент, когда английское министерство с ожесточением преследовало всех сочувствующих в Англии принципам французской революции и употребляло при этом всевозможные средства как в парламенте, так и вне его, для того, чтобы покрыть бесчестьем Французскую Республику и навлечь на нее проклятие английской нации и всей Европы;

что цель этого вооружения, как направленного против Франции, не скрывалась даже в английском парламенте;

что, невзирая на то, что Временный Исполнительный Совет Франции употреблял все меры для сохранения мира и братства с Англией и на клевету и нарушение договоров отвечал лишь требованиями, основанными на принципах справедливости, выраженными с достоинством, присущим свободным гражданам, – английское министерство упорно проводило свою систему недоброжелательства и враждебности, продолжало вооружение и отправило эскадру по направлению к Эско, имеющую целью помешать французским операциям в Бельгии;

что, узнав о казни Людовика, он нанес величайшее оскорбление Французской Республике, приказав французскому послу в восьмидневный срок покинуть территорию Великобритании;

что английский король явно выразил как свою приверженность к делу этого изменника, так и свое намерение поддерживать это дело посредством всевозможных распоряжений, изданных в момент его смерти и касающихся назначения генералов для сухопутной армии, значительного увеличения, с разрешения английского парламента, сухопутных и морских сил и вооружения канонерских лодок;

что его секретное соглашение с врагами Франции, и в частности с императором и Пруссией, только что дополнено договором, заключенным 1 января текущего года;

что он вовлек в эту коалицию штатгальтера Соединенных Провинций; что этот последний, рабская преданность которого по отношению к приказам, исходящим от Сент-Джемского кабинета и из Берлина, более чем ясно выявилась за все время революции, вопреки обещанному им нейтралитету, – с презрением относился к агентам Франции, притеснял французских патриотов, препятствовал их действиям и освободил, вопреки принятому обычаю и невзирая на просьбу французского министерства, поддельвателей фальшивых ассигнаций; что в последнее время, для того, чтобы содействовать враждебным намерениям лондонского двора, он издал приказ о морском вооружении, назначил адмирала, приказал голландским кораблям присоединиться к английской эскадре, объявил заем для покрытия связанных с войной расходов и препятствовал экспорту во Францию, содействуя в то же самое время снабжению продовольствием прусских и австрийских интенданств;

принимая, наконец, во внимание, что все эти обстоятельства не оставляют Французской Республике никакой надежды добиться путем дружественных переговоров удовлетворения ее жалоб и рассматривая все акты британского двора и Голландии как враждебные и равноценные объявлению войны, –

Национальный Конвент постановляет нижеследующее:

Ст.1. Национальный Конвент от имени французской нации объявляет, что, вследствие многочисленных вышеприведенных доказательств враждебности и недоброжелательства, Французская Республика объявляет себя в состоянии войны с английским королем и штатгальтером Соединенных Провинций.

Ст.2. Национальный Конвент поручает Временному Исполнительному Совету развернуть кажущиеся ему необходимыми силы для отражения нападения и сохранения независимости, достоинства и интересов Французской Республики.

Ст.3. Национальный Конвент уполномочивает Временный Исполнительный Совет использовать морские силы республики так, как того, по его мнению, требуют интересы государства, и отменяет все особые распоряжения предшествующих декретов по этому поводу.

Конституция 24 июня 1793 г. (Извлечение)

В Конституции 24 июня 1793 г. были закреплены начала внешней политики якобинской диктатуры.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ АКТ

...О сношениях французской республики с зарубежными народами

118. Французский народ есть друг и естественный союзник свободных народов.

119. Французский народ отнюдь не вмешивается в управление других народов; он не потерпит также, чтобы другие народы вмешивались в его дела.

120. Французский народ предоставляет убежище иностранцам, изгнанным из пределов своей родины за преданность свободе. Он отказывает в убежище тиранам.

121. Французский народ не заключает мира с врагом, занимающим его территорию.

Из декрета Национального Конвента от 23 августа 1793 г. «О массовой мобилизации»

Извлечение из декрета Национального Конвента от 23 августа 1793 г. «О массовой мобилизации»

1. С настоящего момента и до тех пор, пока враги не будут изгнаны из пределов территории республики, все французы объявляются в состоянии постоянной мобилизации.

Молодые люди пойдут на битву, женатые должны ковать оружие и подвозить продовольствие; женщины будут готовить палатки, одежду и служить в госпиталях; дети – щипать корпию из старого белья; старики заставят выводить себя на площади, чтобы возбуждать в воинах храбрость, ненависть к королям и мысль о единстве Республики.

2. Национальные здания будут превращены в казармы; площади станут оружейными мастерскими; земля из погребов будет подвергнута выщелачиванию, чтобы извлечь из нее селитру...

5. Комитету общественного спасения поручается принять все меры для немедленной организации ускоренного производства всякого рода оружия, соответствующего положению и энергии французского народа; для этой цели ему поручается организовать различные производства, мануфактуры, мастерские, фабрики, необходимые для выполнения этих работ, а также мобилизовать для них по всей республике мистеров и рабочих, могущих способствовать их успеху; для этой цели в распоряжение военного министерства передается сумма в 30 млн. ливров. В Париже организуется центральное учреждение для ускоренного производства оружия...

7. Никто не может заменить себя кем-либо на той службе, куда он назначен; все государственные служащие должны оставаться на своих местах.

8. Производится общий набор всех граждан; холостые граждане или бездетные вдовцы от 18 до 25 лет идут первыми; они немедленно направляются в главный пункт своего дистрикта, где должны ежедневно упражняться в обращении с оружием в ожидании приказа об отправке на фронт...

11. Батальон, организованный в каждом дистрикте, собирается под знаменем со следующей надписью: «Французский народ восстал против тиранов».

Из декрета об основах внешней политики, предложенного М. Робеспьером от имени Комитета общественного спасения 27 брюмера II года (18 ноября 1793 г.)

Извлечение из декрета об основах внешней политики, предложенного М. Робеспьером от имени Комитета общественного спасения 27 брюмера II года (18 ноября 1793 г.)

Мы предлагаем вам следующий декрет: Национальный Конвент, желая провозгласить перед лицом вселенной принципы, которыми он руководствуется и которые должны господствовать в отношениях между всеми политическими обществами; желая вместе с тем расстроить вероломные маневры своих врагов, стремящихся посеять тревогу по поводу его намерений у верных союзников французской нации, швейцарских кантонов и Соединенных Штатов Америки; постановляет следующее:

I. Национальный Конвент провозглашает от имени французского народа, что непоколебимое намерение Республики быть беспощадной к врагам, великодушной по отношению к своим союзникам, справедливой по отношению ко всем народам.

II. Договоры, которые связывают французский народ с Соединенными Штатами Америки и швейцарскими кантонами, будут выполняться точно.

III. Что касается изменений, которые могли бы возникнуть вследствие революции, изменившей французский образ правления, или вследствие общих и чрезвычайных мер, которые Республика должна была временно принять для защиты своей независимости и свободы, то Национальный Конвент будет стоять на почве взаимной лояльности и общего интереса Республики и ее союзников.

IV. Национальный Конвент предписывает гражданам и всем гражданским и военным служащим Республики уважать и заставлять уважать территорию всех нейтральных или союзных наций.

V. Комитет общественного спасения уполномочен изыскать способы для того, чтобы сильнее укрепить узы единения и дружбы между Республикой и ее союзниками, а именно швейцарскими кантонами и Соединенными Штатами Америки.

VI. Во всех спорах по частным вопросам он будет всеми средствами, сообразными с существующими условиями, в которых находится Республика, проявлять по отношению к дружественным нациям, а именно швейцарским кантонам и Соединенным Штатам Америки, чувства справедливости, доброжелательности и уважения, которые французская нация питает по отношению к ним.

Декларация представителей народа, посланных с чрезвычайной миссией в Рейнскую армию, солдатам этой армии

Рейнская армия – войсковое соединение французской революционной армии, действовавшее на рейнском плацдарме.

Страсбург, 3-й день 2-го месяца II года Республики, единой и неделимой.

Мы прибыли и клянемся именем армии, что враг будет побежден. Если здесь есть предатели и даже безразличные к делу народа, мы употребим меч, который их сразит. Солдаты, мы прибыли отомстить за вас и

дать вам командиров, которые поведут вас к победе... Мужайся, храбрая Рейнская армия, отныне ты будешь счастливой и победоносной, как свобода!

Приказано всем командирам и офицерам и всем правительственным служащим в течение трех дней удовлетворить справедливые жалобы солдат. После этого срока мы сами выслушаем эти жалобы и дадим примеры справедливости и строгости, каких армия еще не видывала.

2.3. РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВОЙНЫ (1792-1799 ГГ.)

Франко-прусский мирный договор, заключенный в Базеле 5 апреля 1795 г.

Базельский мирный договор 1795 г. являлся сепаратным по своему характеру договором между Францией и Пруссией. Заключен 5 апреля 1795 г. в Базеле (Швейцария).

Военные поражения и соперничество Пруссии с Австрией за долю в третьем разделе Речи Посполитой, вынудили первую спешить с заключением мира. Ее выход из войны положил начало развалу первой антифранцузской коалиции.

(Уполномоченные: Франции – Бартелеми, Пруссии – Гарденберг).

Ст. I. (Провозглашение мира, дружбы и доброго согласия между обеими сторонами).

Ст. II. (Прекращение враждебных действий между сторонами. Ни одна из сторон не может делать военных поставок третьей стороне, находящейся в войне с другой стороной).

Ст. III. Ни одна из дог. держав не может предоставлять прохода через свою территорию войскам, являющимся неприятельскими по отношению к другой.

Ст. IV. (Эвакуация Францией прусской территории на правом берегу Рейна).

Ст. V. Войска Французской республики будут продолжать занимать часть владений прусского короля, расположенных на левом берегу Рейна. Окончательное решение по вопросу об этих провинциях будет отложено до общего замирения между Францией и Германской империей.

Ст. XI. (Согласие Франции на добрые услуги Пруссии в отношении тех частей Германской империи, которые пожелали бы вступить в переговоры с Францией).

(Подписи)

Отдельные и секретные статьи

Ст. I. Его вел. кор. прус, не начнет никакого враждебного предприятия против Соединенных Провинций или против других стран, занятых французскими войсками.

Ст. II. Если при общем замирении между Германской империей и Францией левый берег Рейна останется за Францией, то его вел. кор. прус, согласится с Французской республикой о порядке уступки прусских владений, расположенных на левом берегу этой реки, за такое территориальное возмещение, которое будет признано соответственным.

Ст. VI. Положения ст. XI настоящего договора не могут распространяться на владения австрийского дома.

Франко-испанский мирный договор, заключенный в Базеле 22 июля 1795 г.

Базельский мирный договор – мирный договор, заключенный между Францией и Испанией 22 июля 1795 г. в Базеле (Швейцария).

Договор выводил Испанию из состава сил первой антифранцузской коалиции вслед за Пруссией, оформившей чуть ранее сепаратный мир с Францией. В результате, Франции удалось добиться расчленения коалиции и обеспечить юго-западные рубежи страны от вторжения интервентов.

(Уполномоченные: Франции – Бартелеми, Испании – Ириарте).

I. Будет мир, дружба и взаимопонимание между королем Испании и Французской республикой. ...

III. Обе договаривающиеся стороны обязываются не пропускать через свои территории войска какой-либо третьей державы, враждующей с одной из них.

IV. Французская республика возвращает испанскому королю все территории, завоеванные ею в его государствах во время настоящей войны...

IX. Взамен возвращения, о котором идет речь в IV статье, король Испании, а также его преемники отказываются от прав на испанскую часть Сан-Доминго из Антильских островов в пользу Французской республики. Спустя месяц после оповещения этого острова о ратификации настоящего договора испанские войска должны быть готовы к эвакуации крепостей, портов и других занимаемых ими объектов, чтобы передать их французским войскам, когда они придут.

Упомянутые крепости, порты и другие объекты должны быть переданы Французской республике с имеющимися в них пушками, боеприпасами и иными средствами, необходимыми для их защиты...

Франко-австрийский мирный договор, заключенный в Кампо-Формио 17 октября 1797 г.

Кампо-Формийский мирный договор 1797 г. между Францией и Австрией был подписан 17 октября 1797 г. в ставке командующего французской армией в Италии Наполеона Бонапарта вблизи деревни Кампо-Формио.

Договор завершил успешную для Франции войну против Австрии и оформил выход последней из первой антифранцузской коалиции. Выход Австрии из войны означал окончательный развал коалиции.

В соответствии с соглашением, границами Французской республики признавались её «естественные пределы»: Рейн, Альпы, Средиземное море, Пиренеи, Атлантический океан.

Австрия уступала Франции Австрийские Нидерланды и прочие территории «Священной Римской империи» на левом берегу Рейна. Согласно тайной статье договора, Австрия обязалась на Раштаттском конгрессе (1797-1799 гг.) оказать содействие Франции в закреплении за ней территорий на левом берегу Рейна. Было условлено, чтобы важный плацдарм Майнц передавался французским войскам по военной конвенции, которая будет подписана в Раштадте. Все государи, лишившиеся владений на левом берегу Рейна, должны были получить возмещение на правом берегу из земель, отбираемых путем секуляризации у владетельных князей церкви. Договор о европейском мире должен был обсуждаться в Раштадте.

(Уполномоченные: Франции – Наполеон Бонапарт, Австрии – Марциус Мастрилли, Кобенцль, Меервельдт и Дегельман)

Ст. I. (Провозглашение между сторонами вечного, прочного и неразрывного мира).

Ст. II. (Снятие секвестра, наложенного каждой из сторон на имущество, права и доходы граждан другой стороны).

Ст. III. Его вел. [римский император] отказывается... в пользу Французской республики от всех своих прав и титулов на бывшие бельгийские провинции, известные под названием Австрийские Нидерланды...

Ст. V. Его вел. имп... соглашается на то, что Французская республика будет владеть... бывшими венецианскими островами Леванта, а именно: Корфу, Занте, Кефалония, Мауре, Чериги и другими... и вообще всеми бывшими венецианскими факториями в Албании...

Ст. VI. Французская республика соглашается на то, чтобы его вел. имп. и кор. владел... нижеследующими странами, а именно: Истрия, Далмация, бывшие венецианские острова в Адриатике, Бокко-ди-Каттаро, город Венеция и линия... (Тироль, озеро Гардо, Эч, река Тартаро, левый берег По).

Ст. VIII. Его вел. имп. признает Цизальпинскую республику, как независимую державу (определяется состав этой республики: Австрийская Ломбардия, Мантуя, Пескиера, венецианские владения, не перешедшие к Австрии, Модена и легатства Болонское, Феррарское и Романское).

Ст. XVII. Его вел. имп... не будет иметь права, соответственно принципам нейтралитета, принимать в своих портах во время настоящей войны больше шести вооруженных судов, принадлежащих одной из воюющих держав.

Ст. XX. В Раштадте будет созван конгресс, составленный единственно из уполномоченных Германской империи и Французской республики, для установления мира между этими обеими державами...

Секретные статьи.

Ст. I. (Согласие императора оказать свои добрые услуги, чтобы при заключении мира с Германской империей к Франции отошел левый берег Рейна от Базеля до слияния с рекой Нетце. В случае отказа Германской империи император обязуется не помогать ей).

Ст. II. (Согласие императора на объявление судоходства по Рейну, Маасу и Мозелю свободным)...

Ст. IX. Французская республика не видит препятствий к возвращению прусскому королю его владений на левом берегу Рейна. В связи с этим не возникает вопроса о каких-либо новых приобретениях для прусского короля, что обе дог. стороны взаимно гарантируют.

Письмо Наполеона Бонапарта Директории о значении захвата Египта от 16 августа 1797 г.

В 1798-1801 гг. был предпринят Египетский поход – экспедиция, осуществленная по инициативе и под непосредственным руководством Наполеона Бонапарта, главной целью которой была попытка завоевания Египта

Отрезанность от Франции, борьба местного населения, которое воспринимало французов как захватчиков, поставили французский корпус в безвыходное положение. После уничтожения англичанами французского флота в битве при Абукире капитуляция французского корпуса в Египте была лишь вопросом времени. Бонапарт, понимавший истинное положение дел, старался вначале блеском своих побед замаскировать безнадежность положения и размеры навязанной им Франции стратегической ошибки, но при первой возможности покинул свою армию, не дожидаясь печальной развязки. Такие операции, как Египетская экспедиция, должны быть отнесены к разряду авантюрных.

Острова Корфу, Занте и Кефалония представляют для нас больший интерес, чем вся Италия в целом. Я полагаю, что если мы будем вынуждены выбирать, то следовало бы лучше возвратить императору Италию и сохранить четыре острова, которые являются источниками богатства и процветания нашей торговли. Турецкая империя разваливается с каждым днем. Обладание этими островами дает нам возможность поддержать ее, поскольку это возможно, или воспользоваться нашей долей. Не так далеко то время, когда мы почувствуем, что для того, чтобы действительно уничтожить Англию, нам следует завладеть Египтом. Обширная Оттоманская империя, с каждым днем приходящая в упадок, обязывает нас подумать о том, чтобы в один прекрасный день позаботиться о принятии мер для сохранения нашей левантской торговли.

Конвенция Мальтийского ордена с Францией (1798 г.)

Конвенция Мальтийского ордена с Францией была подписана 12 июня 1798 г.

К О Н В Е Н Ц И Я,

постановленная между Республикою Французской в лице ее генерал-аншефа Бонапарте, и Орденом святого Иоанна Иерусалимского в лице его уполномоченных бальи Туринского Фризари, командора Боредона Ронсигата, барона Мария Теста Феррата, доктора Николая Муската, адвоката Бенедето Скембри и советника Бонанно, при посредничестве Его Католического Величества Короля Испанского, в лице кавалера Филиппа Амета, поверенного его в Мальте.

Статья 1. Кавалеры ордена святого Иоанна Иерусалимского сдадут французской армии город и крепости Мальтийские, и уступят Французской Республике право владения и собственности как на сем острове, так и на островах Гоццо и Комино.

Статья 2. Республика Французская постарается на Конгрессе Раштадском доставить Великому Магистру, по смерти, какое-либо владение, соответствующее тому, которого он лишается, обязуясь давать ему до того времени ежегодно по 300000 ливров пенсии, да в замену потери его в движимом имуществе выдаст ему одновременно двухлетнюю его пенсию; и пока он останется на Мальте, предоставляет ему все принадлежащие ему почести.

Статья 3. Кавалеры ордена святого Иоанна Иерусалимского из французов, находящиеся на Мальте, могут возвратиться в свое отечество, и пребывание их в Мальте сочтется за пребывание во Франции.

Статья 4. Республика Французская кавалерам французским, пребывающим ныне в Мальте, определяет по смерти по 700 ливров пенсии.

Статья 5. Республика Французская употребит свои добрые услуги, у других держав европейских, чтобы они кавалерам их наций оставили прежние права их на имения орденские, в их владениях находящиеся.

Статья 6. Частная собственность кавалеров на островах Мальте и Гоццо оставляется им, как имущество партикулярное.

Статья 7. Кавалеры на островах Мальте и Гоццо могут, как и прежде, свободно отправлять Апостольскую Римско-католическую веру, – сохранять свою собственность и привилегии, и не подвергнутся никакой особой контрибуции.

Статья 8. Все гражданские установления, во время правления орденского состоявшиеся, остаются в своей силе неизменными.

Заклучено вдвойне
на корабле «Ориант» пред Мальтою,
24 прериала шестого года
Французской Республики.
12 июня 1798 года

Оформление Второй коалиции

Русско-английский союзный и русско-турецкий союзный и оборонительный договоры, подписанные в 1798 г. легли в основу второй по счету антифранцузской коалиции. Ее главным организатором выступила Англия, которая не сложила оружия после выхода из войны Пруссии и Австрии. Союз, заключенный между Россией и Турцией, обеспечил возможность русской эскадре под командованием адмирала Ушакова в период войны действовать в Средиземном море.

Русско-английский союзный договор, заключенный в Санкт-Петербурге 18/29 декабря 1798 г.

(Уполномоченные: России – А. Безбородко, В. Кочубей и Ф. Ростопчин, Англии – Витворт)

Его вел. имп. всеросс. и его вел. король великобританский..., желая войти в соглашение на счет мер, могущих... содействовать к остановке дальнейших успехов французского оружия, распространения правил безначалия и к заключению прочного мира, равно и к восстановлению европейского равновесия, сочли достойным самого серьезного... внимания и попечения, чтоб принудить Францию... возвратиться в границы, которые она имела до революции...

Ст. I. Обе дог. державы, имея намерение пригласить короля прусского принять действительное участие в войне против общего врага, предполагают приложить все средства к достижению сей цели...

Ст. III. Чтобы не затруднить его вел. имп. всеросс. в средствах для... деятельного участия в настоящей войне с французами, его вел. король великобританский обязуется доставить ниже сего подробно перечисляемые денежные вспоможения, причем его имп. всеросс. вел. оставляет за собой право повелеть о возвращении (русского)... корпуса войск в свои владения, если по какому непредвиденному случаю вспоможения не были ему доставлены полностью.

Ст. IV. (Обязательство Англии уплатить России в случае выступления ее войск для совместных действий с прусскими войсками 225 000 фунтов стерлингов в три, срока и, кроме того, по 75 000 фунтов в месяц во все время операции).

Ст. V. (О незаключении сепаратного мира)

Русско-турецкий союзный и оборонительный договор, заключенный в Константинополе 23 декабря 1798 г. (3 января 1799 г.)

(Уполномоченные: России – В. Тамара, Турции – Ибрагим-бей и Ахмед-Атиф)

Ст. I. Мир, дружба и доброе согласие да пребудут между его вел. имп. всеросс. и его вел. имп. оттом., их империями и подданными на твердой земле и водах, и да сопровождаются вследствие сего оборонительного союза таковою искренностью, что друзья единой стороны да будут друзьями и другой, неприятели же одного из них да почтутся такими же и другому; и для того во всяких делах, интересующих обоюдное их спокойствие и безопасность, обещают они откровенно сноситься и принимать общие меры к преграде всякому враждебному и беспокойному противу них намерению и к предохранению от того всеобщего спокойствия...

Ст. III. Дабы союз сей имел полную свою силу и действие, обе высокодог. стороны дают взаимное ручательство на все ими владеемые земли...

Ст. IV. Обе дог. стороны, хотя полное себе предоставляют право вступать в переговоры с другими державами и с ними заключать... трактаты..., но при том наисильнейше в рассуждении один другого обязуются, что в тех договорах не должны вмещаться никакие условия, которые вред, ущерб или предосуждение целостности другого из них наносили бы...

Ст. V. Если каковы вредные им или одной из дог. сторон намерения или действия окажутся, и употребляемые ими старания найдутся не сильны отворотить неприязненные умыслы, в таком случае одна сторона другой обязана подать помощь сухопутными или морскими силами... или же деньгами, как того общая союзников польза и безопасность требовать будут; о чем при настоянии случая завременно изъясниться искренно, немедленно сделать распоряжения и тотчас с доброю верою удовлетворить сей обязанности.

Ст. VI. Выбор помощи... зависит от стороны атакованной, и в случае требования... войска или эскадра не позже 3-х месяцев по востребовании отправлены быть имеют; буде же соглашение будет о денежном пособии, оно считается имеет со дня объявления войны державою нападающею... и продолжаться будет до заключения мира.

Ст. VII. Вступивши в общее дело... одна сторона без другой не должна делать ни мира, ни перемирия без включения тут же и другой...

Ст. VIII. Вспомогательная эскадра имеет со дня прихода ее в Канал¹ и во все время пребывания ее и действий противу общего неприятеля быть довольствуема надлежащего провизиею... от стороны вспомоществуемой, а равномерно и, в случае нужды в починке ее, все потребное для того отпущено быть должно немедленно... из арсеналов или магазинов вспомоществуемой державы... В прочем военные и транспортные суда обеих союзных держав во все продолжение общей войны да будут иметь свободный и беспрепятственный вход в порты и пребывание оных на зиму или на время для починки.

Ст. XII. (О решении привлечь к союзу Англию, Австрию и Пруссию).

Ст. XIII. (О восьмилетнем сроке договора).

¹ Имеется ввиду Босфор.

2.3. НАПОЛЕОНОВСКИЕ ВОЙНЫ (1799-1815 ГГ.)

Мирный договор между Францией и Австрией, заключенный в Люневиле 9 февраля 1801 г.

Люневильский мирный договор 1801 г. между Францией и Австрией был подписан 9 февраля 1801 г., после того, как французы разбили австрийцев в битве у Маренго (14 июня 1800 г.). В результате, Австрия вышла из второй антифранцузской коалиции.

Договор означал конец второй антифранцузской коалиции и послужил прологом к серии мирных договоров между Францией и её противниками, завершившихся Амьенским мирным договором 1802 г. Из стран, первоначально входивших во вторую антифранцузскую коалицию, войну продолжала только Англия. Но лишившись всех своих союзников на континенте, Англия была вынуждена заключить мир с Францией.

(Уполномоченные: Франции – Жозеф Бонапарт, Германской империи – Кобенцль)

Ст. I. (Провозглашение мира, дружбы и совершенной гармонии между обеими сторонами.)

Ст. II. (Подтверждение статьи 3 договора в Кампо-Формио об уступке Франции бельгийских провинций. Уступка Франции владений австрийского дома на левом берегу Рейна, которые Франция оставляет за собой право передать Гельветической республике.)

Ст. III. (Подтверждение статьи 6 договора в Кампо-Формио о новых приобретениях Австрии.)...

Ст. VI. Его вел. имп. и король как от своего имени, так и от имени Германской империи соглашается на то, что Французская республика будет впредь обладать на основах полного суверенитета и собственности землями и доменами, расположенными на левом берегу Рейна и составлявшими часть Германской империи: таким образом... тальвег Рейна будет впредь границей между Французской республикой и Германской империей... Вследствие этого Французская республика формально отказывается от какого бы то ни было владения на правом берегу Рейна.

Ст. VII. Империя будет обязана выдать наследственным князьям, лишённым владений на левом берегу Рейна, вознаграждение, которое будет взято из средств упомянутой империи...

Ст. XI. (Распространение мира на республики Батавскую, Гельветическую, Цизальпийскую и Лигурийскую.)

Дог. стороны взаимно гарантируют независимость сказанных республик и право народов, которые их населяют, принять такую форму правительства, которую они признают целесообразною...

Мирный договор между Францией и Россией, заключенный в Париже 26 сентября 1801 г.

Парижский мирный договор 1801 г. между Францией и Россией был связан с острыми русско-английскими и русско-австрийскими противоречиями, которые привели к развалу коалиции. Договор официально завершил участие России в войне Второй коалиции.

Недовольный своими союзниками – Англией и Австрией, император Павел I отозвал русские войска, действовавшие против французов, фактически выведя Россию из состава второй антифранцузской коалиции. Первый консул Франции Наполеон Бонапарт, стремившийся приобрести в лице России союзника против Англии, начал с Павлом I переговоры о мире. Одновременно с переговорами о мире начались переговоры о более тесном сближении, но они были сорваны убийством Павла I в Михайловском замке (23 марта 1801 г.).

Мирный договор был подписан уже при Александре I 26 сентября (8 октября) 1801 г.

Парижский мирный договор провозглашал мир и дружбу между Францией и Россией, взаимно обязавшимися не помогать внешним и внутренним врагам другой стороны и отказывать в покровительстве тем своим подданным, которые стали бы вести враждебную деятельность в дружественной стране. Торговые отношения между обоими государствами впредь до заключения нового договора восстанавливались на ранее существовавших основаниях.

Основным и наиболее важным актом являлась секретная конвенция о делах Европы. Франция и Россия обязались действовать сообща в вопросе вознаграждения германских князей, лишённых по Люневильскому мирному договору 1801 г. владений на левом берегу Рейна, за счёт секуляризации церковных владений. При этом обе стороны условились по возможности не допускать крупных перемен в Германской империи и сохранять равновесие между Австрией и Пруссией (ст. 1). Бавария и Вюртемберг, находившиеся под покровительством России, должны были получить соответствующие компенсации за свои территориальные потери. Обе стороны договорились также действовать в согласии при урегулировании политических дел Италии и папского престола (ст. 2).

Французское правительство обязалось сохранить неприкосновенность неаполитанских владений и немедленно после решения судьбы Египта признать нейтралитет Неаполитанского королевства и вывести из него французские войска (ст. 4 и 5). В отношении Сардинского королевства (Пьемонта) Франция ограничилась неопределённым обязательством «заняться дружески и доброжелательно, в согласии с Россией, интересами короля Сардинии, поскольку это возможно по настоящему положению вещей» (ст. 6).

Обе державы признали независимость и конституцию республики Семи (Ионических) островов, причём Россия обязалась вывести оттуда свои войска (ст. 9).

Россия принимала на себя посредничество в заключении мира между Францией и Турцией и обещала ходатайствовать в Константинополе об освобождении французских пленных (ст. 3 и 10).

Одна из статей конвенции, направленная против Англии, возлагала на Россию и Францию обязательство действовать совместно в целях «восстановления равновесия» в различных частях света и обеспечения свободы мореплавания.

Между тем, обе стороны не были удовлетворены подписанным договором. Так, во Франции договор рассматривали как «узы, наложенные на Францию».

Уклонение французского правительства от выполнения обязательств, касавшихся Италии и Германии вызывали всё большее охлаждение между Парижем и Петербургом. Александр I, настороженно следивший за действиями Наполеона Бонапарта, склонялся на предложения Англии о союзе против Франции, чтобы положить предел её экспансии в Европе. В результате, в 1804 г. произошёл разрыв франко-русских дипломатических отношений, а затем Россия вступила в третью антифранцузскую коалицию.

(Уполномоченные: России – А.И. Морков, Франции – Талейран)

Ст. I. Между его вел. имп. всерос. и Французскою республикою будет отныне мир, дружба и доброе согласие.

Ст. II. Вследствие сего... не будет происходить никаких враждебных действий между обоими государствами, и ни одна из дог. сторон не может оказывать ни внешним, ни внутренним врагам другой никакой помощи войсками или деньгами, под каким бы ни было наименованием.

Ст. III. Обе дог. стороны, желая, насколько от них зависит, содействовать спокойствию своих правительств, взаимно обещают не допускать, чтобы кто-либо из их подданных позволил себе поддерживать какие-либо прямые или косвенные сношения с внутренними врагами существующего управления в обоих государствах, распространять начала, противные их государственному устройству, возбуждать в них смуты, и в силу сего соглашения всякий подданный одной из обеих держав, который, находясь во владениях другой, посягнул бы на ее безопасность, будет немедленно удален из сказанной страны и выслан за границу, не имея ни в каком случае права требовать покровительства своего правительства...

Ст. VI. Настоящий трактат объявляется имеющим силу и для Батавской республики.

Мирный договор между Францией и Англией, заключенный в Амьене (при участии Испании и др.) 27 марта 1802 г.

Амьенский мирный договор 1802 г. между Францией и ее союзниками – Испанией и Батавской республикой с одной стороны, и Англией – с другой, завершил распад второй антифранцузской коалиции.

После выхода союзников из войны, Англия продолжала войну с Францией одна, и истощенная войной вынуждена была пойти на мир. 1 октября 1801 г. в Лондоне в результате переговоров английского министра иностранных дел лорда Гоуксбери с французским представителем Отто были подписаны прелиминарные (предварительные) условия мира.

На собравшейся в следующем году в Амьене мирной конференции уполномоченные Франции – Жозеф Бонапарт, Испании – Азара и Батавской республики – Шиммельпенинг, Англии – Корнуоллис, подписали Амьенский мирный договор.

Мирный договор состоял из 22 статей, одной сепаратной статьи и франко-голландской декларации. Договор был ратифицирован в апреле 1802 г.

Не разрешив англо-французских противоречий, Амьенский мир оказался одногодичным перемирием. Условия Амьенского договора нарушались обеими сторонами, а в мае 1803 г. между Англией и Францией снова началась война.

(Уполномоченные: Франции – Жозеф Бонапарт, Англии – маркиз Корнуэльс, Испании – Ацара, Батавской республики – Шимельменнинг)

Ст. I. (Провозглашение мира, дружбы и доброго согласия между сторонами.)

Ст. II. Дог. стороны приложат наибольшее внимание к поддержанию полной гармонии между ними самими и их государствами, не позволяя, чтобы с той или с другой стороны совершались какие-либо враждебные действия на земле и на море, для какой бы то ни было цели и под каким бы то ни было предлогом. Они будут старательно избегать всего, что могло бы изменить на будущее время счастливо установленное единение, и не будут давать никакой помощи или защиты, прямо или косвенно, всем, кто мог бы нанести ущерб кому-либо из них.

Ст. III. (Возвращение Англией Франции и ее союзникам всех владений или колоний, завоеванных Англией во время войны, кроме острова Троицы (Тринидада) и голландских владений на Цейлоне.) Ст. IV. [Король испанский] уступает... ее брит. вел. остров Троицы...

Ст. V. Батавская республика уступает и гарантирует ее брит. вел. все владения и фактории на острове Цейлоне, которые принадлежали до войны Республике Соединенных провинций.

Ст. VI. Мыс Доброй Надежды останется на началах полного суверенитета за Батавской республикой, как это имело место до войны... (Предоставление судам других дог. держав прав, равных правам туземных судов.)

Ст. VII. (Оставление в силе французского и португальского *status quo* в Африке, причем река Аравари явится границей между французской и португальской Гвианой. Плавание по этой реке будет свободно для обеих наций.)

Ст. VIII. Территории, владения и права Блистательной Порты будут сохранены в их целостности, как они были до войны.

Ст. IX. Республика Семи Островов признается.

Ст.Х. Острова Мальта, Гоццо и Комино будут возвращены ордену св. Иоанна иерусалимского...

Ст.ХІ. (Обязательство Франции эвакуировать Неаполитанское королевство и церковные области. Обязательство Англии эвакуировать все порты и острова, занимаемые ею в Средиземном и Адриатическом морях.)...

Ст.ХV. Рыбные ловли на берегах Ньюфаундленда и в заливе св. Лаврентия ставятся в то же положение, как и до войны...

Ст.ХІХ. Настоящий окончательный мирный договор объявляется общим для Блистательной Оттоманской Порты, союзницы ее брит. вел.

Из Секретной инструкции Александра I Н.Н. Новосильцеву перед отправлением его с миссией в Англию (12 сентября 1804 г.)

Миссия Новосильцева в Англию была связана с дипломатической подготовкой войны против Франции, известной под названием войны Третьей коалиции (1805-1806 гг.). Личный представитель российского императора Н.Н. Новосильцев пользовался особым доверием Александра I, являлся членом «Негласного комитета». Основная цель его миссии состояла в том, чтобы в переговорах о союзе России с Англией добиться от нее уступок в ближневосточном вопросе и в вопросе свободы морского плавания.

Переговоры были продолжены в Санкт-Петербурге и завершились подписанием Петербургского союзного договора 1805 г. – договора между Россией и Англией, который заложил основы третьей антифранцузской коалиции. В соответствии с соглашением, стороны обязывались привлечь к союзу Австрию, Пруссию и другие европейские державы. Секретной статьей обе страны обязались содействовать восстановлению династии Бурбонов на французском престоле.

Одновременно с этими действиями, Александр I вел переговоры с австрийским и шведским правительствами, завершившиеся подписанием секретной декларации о союзе с Австрией (6 ноября 1804 г.) и союзного договора с Швецией (14 января 1805 г.).

...Посылая вас в Англию, я снабжаю вас тайными инструкциями... вы будете руководствоваться ими в ваших действиях, имея в виду ту цель, чтобы дружественный союз, могущий возникнуть между Россией и Англией, не был основан на принципах, противоположных моим, и не привел к результатам, несовпадающим с моими справедливыми желаниями.

Соединение средств и сил России и Великобритании создало бы, конечно, огромную мощь и могло бы дать самые благоприятные результаты...

...Мы укажем, что нашим желанием было прежде всего освободить от ига этого тирана¹ угнетенную им страну; что теперь в обращении к французскому народу его не призывают к возмущению или к неуважению к закону, но приглашают все партии довериться намерениям союзных держав, желающих одного лишь – освободить Францию от деспотического гнета... Признав решенным, что для блага Европы и Франции необходимо установить во Франции конституционную монархию, надлежит, однако, ожидать, чтобы предложение о том было заявлено самим французским народом...

Боязнь потерять поддержку России и субсидию Англии заставит Австрию действовать в войне, которую она готова начать совместно с нами..., но Пруссию будет трудно заставить добровольно войти в коалицию против Франции...

Судьба Оттоманской империи также будет иметь влияние на участь остальной Европы. Что касается плана действий по отношению к ней, то необходимо, чтобы Россия и Англия проявили в этом полнейшую солидарность. Нельзя отрицать того, что ее слабость, анархический характер ее строя и все увеличивающееся недовольство ее христианских подданных являются условиями, возбуждающими властолюбивые замыслы других. Подобное положение вещей прямо противоположно принципам, выдвигаемым в этой инструкции, как единственное средство прочного установления спокойствия в Европе... Но если Оттоманская империя присоединится к Франции... или же если нападки Франции² и проистекающие из них последствия сделают существование Оттоманской империи в Европе невозможным, то в этом случае обе державы смогут условиться между собой, каким образом лучше устроить судьбу ее различных частей... Между важными делами, которые вам придется обсуждать с английским правительством, самым трудным будет убедить его в необходимости... провести некоторые изменения в своем морском уставе. Это единственное слабое место в британской политике, в котором нельзя не упрекнуть кабинет и которое, вызывая крайнее раздражение страдающих в своих интересах нейтральных держав, дает неприятелю возможность вредить Англии. Некоторые уступки в этом отношении не принесли бы существенного ущерба ни торговле, ни первенству Англии на море, а между тем уничтожили бы всякое недоверие и боязнь нейтральных государств и вызвали бы у них искреннюю к ней привязанность...

¹ Т.е. Наполеона Бонапарта.

² Речь идет о возможном нападении Франции на Турцию и захвате ее территорий.

Мирный договор между Францией и Австрией, заключенный в Пресбурге 26 декабря 1805 г.

Пресбургский мирный договор 1805 г. между Францией и Австрией был подписан 26 декабря 1805 г. после сражения под Аустерлицем, где было нанесено поражение соединенным силам Австрии и России.

Изменения, предусмотренные договором, означали конец австрийского преобладания в «Священной Римской империи» и способствовали её роспуску в 1806 г.

(Уполномоченные: Франции – Талейран, Австрии – Лихтенштейн и Гиулай)

Ст. I. (Провозглашение мира и дружбы между сторонами.)

Ст. II. (Признание за Францией ее прав на заальпийские владения как инкорпорированные во Французскую империю, так и управляемые на основе французских законов...)

Ст. IV. (Отказ Австрии от частей территории Венецианской республики, переданных Австрии в силу договоров в Кампо-Формио и Люневиле, и присоединение этих территорий к королевству Италии.)

Ст. V. (Признание Австрией императора французов королем Италии.)

Ст. VI. (Признание договора общим для Баварии, Вюртемберга, Бадена и Батавской республики.)

Ст. VII. (Признание Австрией королевского титула за курфюрстами баварским и вюртембергским.)

Ст. VIII. (Уступка Австрией: Баварии – Тироля и некоторых мелких территорий; Вюртембергу – пяти дунайских городов и некоторых мелких местностей; Бадену – Констанцы и других городов.)...

Ст. XV. (Отказ австрийского дома от каких бы то ни было прав суверенитета или сюзеренитета в Баварии и в Вюртемберге.)...

Ст. XVII. Его вел. имп. Наполеон гарантирует целостность Австрийской империи в том виде, в котором она будет вследствие настоящего мирного договора...

Ст. XVIII. (Признание сторонами независимости Гельветической и Батавской республик.)

Договор об образовании Рейнского союза, заключенный в Париже 12 июля 1806 г.

Договор 1806 г. об образовании Рейнского Союза устанавливал господство Франции в Германии. Наполеон I в качестве протектора Союза получал возможность руководить политикой 16 западных германских государств, входивших в состав Союза. Создание Рейнского Союза, существенно задевавшее интересы Пруссии, заставило Пруссию сблизиться с Австрией и Россией и привело берлинский кабинет в состав участников четвертой коалиции, которая образовалась в сентябре 1806 г.

(Участники: с одной стороны – Франция, с другой – Бавария, Вюртемберг, Баден, герцогство Берг, Гессен, два княжества Нассау, два княжества Гогенцоллерн, два княжества Сальм, княжество Изенбург, герцогство Аренберг, княжество Лихтенштейн и графство Лайен)

Ст. I. Земли, входящие в состав владений их величеств королей Баварии и Вюртемберга, его высочества светлейшего курфюрста и великого канцлера [Германской империи], его высочества светлейшего курфюрста Баденского, великих герцогов Берга и Клеве, ландграфа Гессен-Дармштадтского, князей Нассау-Узинген и Нассау-Вельбург, князей Гогенцоллерн-Хехинген и Гогенцоллерн-Зигмаринген, князей Зальм-Зальм и Зальм-Кирбург, князя Исенбург-Бирштейн, герцога Арембергского и князя Лихтенштейнского, графа Лейенского, будут на вечные времена отделены от территории Германской империи и объединены между собой в особый союз под именем Рейнский Союз...

Ст. III. Короли и князья как участники союза отказываются от своих титулов, которые выражают какие-либо связи с Германской империей. 1 августа настоящего года в Сейме будет объявлено отделение Союза от империи...

Ст. VI. Общие интересы союзных государств будут обсуждаться в сейме, местом пребывания которого будет Франкфурт и который будет разделен на две коллегии, а именно коллегию королей и коллегию князей.

Ст. VII. Князья обязательно должны будут быть независимы от всякой державы, посторонней Союзу, и, следовательно, не будут иметь права брать на себя какую бы то ни было иную службу, кроме службы в государствах, являющихся членами Союза или с ним союзных...

Ст. XII. Его вел. имп. французов объявляется протектором союза, и в качестве такового ему принадлежит право в случае кончины князя-примаса назначения ему преемника...

Ст. XXVI. Право суверенитета (участников союза) составляют: право законодательства, верховного отправления правосудия, верховной помощи, военного набора или рекрутирования и налогов.

Ст. XXXV. Между Французской империей и союзными государствами Рейна будет союз, со всеми вместе и с каждым в отдельности, в силу чего всякая континентальная война, которую одна из дог. сторон должна была бы вести, делается немедленно общою для всех других...

Ст. XXXVIII. (Распределение контингента на случай войны: Франция – 200 тысяч, Бавария – 30 тысяч, Вюртемберг – 12 тысяч, другие от 8 до 4 тысяч)...

Ст. XXXIX. Выше дог. стороны сохраняют за собой право впоследствии включить в учреждаемый союз других германских князей и другие государства, которые будут признано полезным допустить в таковой в общих интересах.

Берлинский декрет Наполеона от 21 ноября 1806 г. О континентальной блокаде

Декрет о континентальной блокаде 1806 г. был подписан Наполеоном I в Берлине, после разгрома Пруссии и захвата ее столицы. Путем полной экономической и политической изоляции Англии Наполеон I рассчитывал сокрушить ее могущество.

Континентальная блокада, как система экономических и политических мероприятий, проводившаяся Францией по отношению к Англии, осуществлялась в течение 1806-1814 гг.

После сражения при Трафальгаре, состоявшегося 21 октября 1805 г., Франция потеряла возможность бороться с Англией на море, где она стала почти единственной владычицей. В связи с этим, было решено подорвать торговлю Англии путем закрытия для нее всех европейских портов, нанести сокрушительный удар по торговле и экономике страны во благо французской промышленности и сельского хозяйства.

Благоприятным поводом к началу блокады послужил королевский декрет Георга III от 16 мая 1806 г., которым Англия объявляла в блокаде все порты Европы, берега и реки на всем пространстве от Эльбы до Бреста. Блокада, однако, была строго установлена только между устьем Сены (порты Гавр и Онфлёр) и портом Остенде.

Ссылаясь на то, что Англия нарушает общепризнанное всеми цивилизованными народами международное право, Наполеон I издал Берлинский декрет о континентальной блокаде (21 ноября 1806 г.). В Берлинском декрете излагались основы континентальной системы, а также устанавливался контроль над всей береговой линией империей Наполеона I. Декрет воспрещал вести торговые, почтовые и иные отношения с Британскими островами, причем блокада распространялась на все подвластные Франции, зависимые от нее или союзные ей страны. Любой англичанин, обнаруженный на территории, подвластной Франции, объявлялся военнопленным, а товары, принадлежащие британским подданным, конфисковывались. Ни одно судно, следующее из Англии или ее колоний или заходившее в их порты, не допускалось во французские порты под угрозой конфискации.

В течение 1807 г. к континентальной блокаде, помимо Франции, Италии, Нидерландов, Испании и Дании, присоединились согласно Тильзитским договорам 1807 г. Россия и Пруссия, а в 1809 г. – Австрия.

Англия ответила на объявление континентальной блокады контрблокадой, широким развёртыванием морской торговой войны и контрабандной торговли. «Королевские приказы» 1807 г. запрещали нейтральным государствам вести морскую торговлю с враждебными странами и обязывали нейтральные суда заходить в британские порты для уплаты налогов и пошлин и проверки места назначения груза.

Вскоре после вторжения Наполеона в Россию, Россия и Англия 6 (18) июля 1812 г. подписали мирный договор, а 12 (24) сентября 1812 г. был опубликован манифест Александра I о возобновлении торговых отношений между странами.

В 1813 г. после поражения Франции в войне с шестой антифранцузской коалицией европейские государства отказались от соблюдения континентальной блокады. С реставрацией Бурбонов во Франции в 1814 г. она была окончательно отменена.

Принимая во внимание:

1. Что Англия нарушает общепризнанное всеми цивилизованными народами международное право.
2. Что она считает неприятелем всякого гражданина, принадлежащего к неприятельскому государству, и объявляет поэтому военнопленными не только экипажи военных судов, но даже экипажи торговых судов... и коммивояжеров и торговцев, путешествующих по своим торговым делам.
3. Что она распространяет на торговые суда и на товары и на имущество частных лиц право захвата...
4. Что она распространяет на города и на торговые неукрепленные порты... право блокады; что она объявляет блокированными местности, перед которыми она не содержит хотя бы одно военное судно...
5. Что это чудовищное злоупотребление правом блокады имеет лишь одну цель – воспрепятствовать сношениям между народами и развить торговлю и промышленность Англии на обломках промышленности и торговли материка...

Мы решили применить к Англии те приемы, которые она закрепила в своем морском законодательстве.

Ст.1. Британские острова объявляются в состоянии блокады.

Ст.2. Всякая торговля и всякая корреспонденция с британскими островами воспрещаются...

Ст.3. Всякий подданный Англии..., который будет обнаружен в странах, занятых нашими войсками..., будет объявлен военнопленным.

Ст.4. Все склады и все товары..., принадлежащие английскому подданному..., будут объявлены законными призами.

Ст.5. Торговля английскими товарами воспрещается...

Ст.7. Ни одно судно, приходящее прямо из Англии или английских колоний..., не будет принято ни в одном порту.

Ст.8. Всякое судно, нарушившее предыдущее правило путем ложного заявления, будет захвачено, и как судно, так и весь груз его будут конфискованы наравне с английскими.

Тильзитские мирные договоры 1807 г.

Тильзитские мирные договоры 1807 г. Франции с Россией и Франции с Пруссией завершили войну, которую вели Россия и Пруссия с Францией в качестве участников четвертой антифранцузской коалиции.

Александр I вынужден был пойти на мирные переговоры не только в связи с поражением русских войск при Фридланде и полным разгромом своего союзника – Пруссии, но главным образом в связи с отказом Англии выплачивать обещанные субсидии. Для Наполеона I, стремившегося сосредоточить все силы для разгрома своего главного противника – Англии, мир Франции с Россией был также крайне желателен. Условия мирного и союзного договоров не устранили русско-французских противоречий, и они с каждым годом все нарастали. Формально русско-французский союзный договор сохранял свою силу до 1812 г.

Условия мира были более выгодны Франции, чем России. Россия признала все завоевания Наполеона. Присоединение России к континентальной блокаде против Англии (секретное соглашение). Россия должна полностью отказаться от торговли со своим главным партнёром (в частности, условия мирного договора предписывали России полностью исключить экспорт пеньки в Англию). Россия и Франция обязались помогать друг другу во всякой наступательной и оборонительной войне, где только это потребуются обстоятельствами. На территории польских владений Пруссии образовано Герцогство Варшавское, зависимое от Франции. Значительно урезалась территория Пруссии (отторгались польские области), хотя она была сохранена в качестве самостоятельного государства и превращалась в зависимое от Франции государство. Россия выводила свои войска из Молдавии и Валахии, завоёванных у Турции. Россия негласно обязалась не препятствовать Наполеону в установлении контроля над Ионическими островами, и несколько месяцев спустя они вошли в состав Иллирийских провинций Франции. Признание Россией Жозефа Бонапарта королем неаполитанским и Людвига Бонапарта – королем голландским, Жерома Бонапарта – королем вестфальским. Признание Россией Рейнского союза. Франция переставала оказывать помощь Турции в русско-турецкой войне 1806-1812 годов.

Русско-французский мирный договор, заключенный в Тильзите 25 июня (7 июля) 1807 г.

(Уполномоченные: России – А. Куракин и Д. Лобанов-Ростовский, Франции – Талейран)

Ст.1. [Провозглашение мира и совершенной дружбы].

Ст.2. [Прекращение неприятельских действий].

Ст.4. [Согласие Наполеона, из уважения к имп. всеросс. и во имя укрепления мира и дружбы между Россией и Францией, возвратить Пруссии завоеванные Францией земли...]. Его вел. имп. Наполеон, из уважения к имп. всерос. и во изъявление искреннего своего желания соединить обе нации узами доверенности и непоколебимой дружбы, соглашается возвратить его вел. кор. Пруссии, союзнику его вел. имп. всерос., все те завоеванные Францией страны, города и земли, кои ниже означены: часть Магдебурга, Бранденбург, Котбус, Померанию, Силезию, Неццкий округ и земли, принадлежавшие Пруссии на востоке до 1 января 1772 г.

Ст.5. Провинции, которые 1 января 1772 года составляли часть прежде бывшего королевства Польского и после того перешли в разные времена во владение Пруссии, поступят... в полную собственность и обладание е. в. короля саксонского, под названием Варшавского герцогства...

Ст.6. Город Данциг с пространством земли на 2 мили вокруг его имеет быть восстановлен в его независимости под покровительством их величеств короля прусского и короля саксонского...

Ст.9. [Присоединение к России местностей на восток от линии: река Лососна. Бобр, Нарев, Лиса, Буг].

Ст.13. [Согласие Наполеона принять посредничество России для заключения мира с Англией].

Ст.14. [Признание Россией Жозефа Бонапарта королем неаполитанским и Людвига Бонапарта – королем голландским].

Ст.15. [Признание Россией Рейнского союза].

Ст.17. [Распространение настоящего договора на Голландию, королевство Неаполитанское и Рейнский союз].

Ст.18. [Признание Россией Жерома Бонапарта королем вестфальским].

Ст.19. Королевство Вестфальское составлено будет из областей, уступленных е.в. королем прусским, по левую сторону Эльбы и иных, состоящих теперь во владении е. в. имп. Наполеона.

Ст.21. [Провозглашение прекращения неприятельских действий между Россией и Турцией].

Ст.22. Российские войска выступят из княжеств Валахского и Молдавского...

Ст.23. [Принятие Россией посредничества Франции для заключения мира с Турцией].

Ст.24. [Взаимная гарантия обеими сторонами своих владений]...

Отдельные и секретные статьи.

Ст.1. Российские войска сдадут французским войскам землю, известную под именем Каттаро.

Ст.2. Семь Островов¹ поступят в полную собственность и обладание е. в. имп. Наполеона...

Ст.3. Е. в. имп. французов... соглашается ни прямо, ни косвенно не подвергать взысканиям и не преследовать никого из подданных блистательной Порты, и в особенности черногорцев, за какое бы ни было участие... во вражеских действиях против французских войска, лишь бы отныне они жили мирно...

¹ Имеются в виду Ионические острова.

Пруско-французский мирный договор, заключенный в Тильзите 9 июля 1807 г.

(Уполномоченные: Франции – Талейран, Пруссии – Калькрейт и Гольц)

Ст.1. (Провозглашение мира и полной дружбы между сторонами.)

Ст. II. (Оставление за Пруссией всех земель по правому берегу Эльбы, а на востоке возвращение Пруссии в те границы, которые она имела к 1 января 1772 года.)...

Ст. IV. (Признание Пруссией Рейнского союза.)...

Ст. VII. (Уступка Пруссией монархам, которые будут указаны Наполеоном, всех ее владений между Рейном и Эльбой.)

Ст. VIII. Королевство Вестфальское будет составлено из провинций, уступленных его вел. королем прусским, и из других владений, ныне принадлежащих его вел. имп. Наполеону...

Ст. XIII. (Отказ Пруссии от владений, которые перешли к ней после 1 января 1772 г., кроме нескольких округов в Старой Пруссии.)

Ст. XIV. Его вел. король прусский отказывается равным образом на вечные времена от владений Данцигом.

Ст. XV. Провинции, от которых его вел. король прусский отказывается в силу вышестоящей статьи 12, будут (за исключением территории, указанной в нижестоящей статье 18) принадлежать королю саксонскому под титулом герцогства Варшавского и управляемы на основах конституции, которая, обеспечивая свободу и привилегии народов этого герцогства, не создаст затруднений для спокойствия соседних государств.

Ст. XVI. (Обязательство Пруссии предоставить Саксонии для свободного сообщения с герцогством Варшавским пользование военным трактом.)...

Ст. XVIII. Дабы установить... естественные границы между Россией и герцогством Варшавским, территория между частью существующих русских границ, которая простирается от Буга до устья Лососны..., вдоль... этой реки, по тальвегу Бобра..., по тальвегу Нарева, по тальвегу Буга..., будет присоединена на вечные времена к Российской империи...

Ст. XXVII. До дня обмена ратификациями будущего окончательного мирного договора между Францией и Англией все местности под владением его вел. короля прусского будут без исключения закрыты для торговли и судоходства англичан. Никакие отправки не могут быть сделаны из прусских портов на Британские острова, ни одно судно, приходящее из Англии или ее колоний, не может быть принято в сказанных портах.

Секретные и дополнительные статьи:

...Ст. II. (Обязательство Пруссии принять участие в войне против Англии, если к 1 декабря Англия не заключит мира.)

Русско-французский договор о наступательном и оборонительном союзе, заключенный в Тильзите 25 июня (7 июля) 1807 г.

В соответствии с соглашением, Россия и Франция объявив себя союзниками, обязались помогать друг другу во всякой наступательной и оборонительной войне, где только это потребует обстоятельства. Этот тесный союз устранял единственного сильного соперника Наполеона I Бонапарта на континенте, тогда как Англия оставалась изолированной. Обе державы обязывались всеми мерами понудить остальную Европу соблюдать континентальную систему.

(Уполномоченные: России – А. Куракин и Д. Лобанов-Ростовский, Франции – Талейран)

Его величество император всероссийский и его величество император французов, король Италии, протектор Рейнского союза, в сердечном желании восстановить на твердых и по возможности непоколебимых основаниях общий мир в Европе, решили с этой целью заключить наступательный и оборонительный союз и назначили своими уполномоченными... кн. Куракина и кн. Лобанова-Ростовского и Талейрана... кои, обменявшись своими полномочиями, пришли к соглашению по следующим пунктам:

1. Его величество император всероссийский и его величество император французов и король Италии обязуются быть заодно во всякой войне, какую России или Франции пришлось бы начать или вести против всякой европейской державы, будет ли война на суше или на море, или же и на суше и на море...

3. Все общие военные операции будут производиться с общего согласия, и ни та, ни другая из договаривающихся сторон не могут ни в коем случае вступать в мирные переговоры без участия или согласия другой стороны.

4. В случае, если Англия не примет посредничества России или если, приняв оное, не заявит к следующему первому ноябрю о своем согласии заключить мир, не признает право флагов всех держав на равную и полную независимость на всех морях и не вернет все завоевания, сделанные ею на счет Франции и ее союзников с 1805 года, когда Россия действовала в союзе с нею, – в течение того же ноября будет вручена нота Сен-Джемскому кабинету посланником его величества императора всероссийского. В этой ноте выражено будет попечение его императорского величества о всеобщем мире и намерение его величества приложить все силы его империи, чтобы доставить человечеству блага мира, и затем будет сделана положительная и ясная декларация, что, в случае отказа Англии от заключения мира на сказанных условиях, его величество император всероссийский будет действовать согласно с Францией, и, ежели Сен-Джемский кабинет не даст 1 будущего декабря категорического и удовлетворительного ответа, российский посланник получит приказ в тот же день потребовать свой паспорт и немедленно покинуть Англию...

6. Высокие договаривающиеся стороны, действуя также сообща, будут энергично настаивать перед венским двором, чтобы он принял принципы, изложенные в пункте 4-м, закрыл свои порты англичанам, отозвал из Лондона своего посла и объявил Англии войну.

7. Если, напротив, Англия в течение указанного срока заключит мир на указанных условиях и его величество император всероссийский употребит все свое влияние, чтобы ее к тому побудить, – Ганновер будет возвращен английскому королю взамен колоний французских, испанских и голландских...

8. Если вследствие перемен, которые произойдут в Константинополе, Порты не примет посредничества Франции..., то Франция будет действовать заодно с Россией против Оттоманской Порты и обе вые. дог. стороны вступят в соглашение о том, чтобы освободить из-под ига и мучений турецких все провинции Оттоманской империи в Европе, за исключением Константинополя и провинции Румелин.

9. Настоящий договор останется тайным и не будет обнародован, ни сообщен другим кабинетам, ни одной из договаривающихся сторон без согласия другой. Он будет ратификован, и обмен ратификации произойдет в Тильзите в течение 4 дней.

Эрфуртская русско-французская союзная конвенция, 30 сентября (12 октября) 1807 г.

Эрфуртская союзная конвенция была подписана в результате свидания Наполеона I Бонапарта с Александром I в г. Эрфурт в Тюрингии (27 сентября – 14 октября 1808 г.). В обстановке восстания в Испании и военных приготовлений Австрии для вооруженного выступления против Франции Наполеон I Бонапарт искал сближения Франции с Россией. Но переговоры в Эрфурте носили напряженный характер. Учитывая затруднительное положение Наполеона I Бонапарта, Александр I не пошел навстречу его требованиям. О напряженности отношений между Россией и Францией того периода свидетельствует французский посол в Петербурге Арман де Коленкур.

(Уполномоченные: Франции – Шапаны, России – Н. Румянцев)

Ст.1. (Подтверждение Тильзитского трактата.)

Ст.2. (Соглашение сторон назначить уполномоченных для переговоров о мире с Англией.)

Ст.3. (Решение сторон во время переговоров с Англией действовать в совершеннейшем между собою согласии.)...

Ст.5. Выс. дог. стороны обязываются считать неременным условием мира с Англией требование, чтобы она признала Финляндию, Валахию и Молдавию входящими в состав Российской империи.

Ст.6. Равным образом они обязываются считать неременным условием мира требование, чтобы Англия признала новый порядок вещей, установленный Францией в Испании...

Ст.8 ... Его вел. имп. Наполеон признает... границы Российской империи... перенесенными до Дуная.

Ст.9. Его вел. имп. всеросс. обязывается сохранить в глубочайшем секрете предшествующую статью не вступить (с Турцией)... в переговоры, с целью достигнуть дружественной, если возможно, уступки в свою пользу этих двух областей...

Ст.10. Если, вследствие отказа Оттоманской империи уступить (Молдавию и Валахию)..., возгорится война, то имп. Наполеон не примет в ней никакого участия и ограничится оказанием своих добрых услуг перед Оттоманской Портой. Но если б Австрия или какая-либо другая держава соединились с Оттоманскою империею в этой войне, то его вел. имп. Наполеон немедленно соединится с Россиею... В том же случае, когда Австрия начнет войну с Франциею, рос. имп. обязывается объявить себя против Австрии и соединиться с Франциею...

Ст.11. Выс. дог. стороны обязываются, однако, поддерживать целостность прочих владений Оттоманской империи...

Ст.12. Если принятые обеими вые. дог. сторонами меры к восстановлению мира останутся бесплодными, вследствие ли того, что Англия отклонит сделанное ей предложение, или потому, что переговоры будут прерваны, то их имп. вел. снова будут иметь в течение года свидания для соглашения об операциях совместной войны...

Договор Испании с Францией в Фонтенебло (27 октября 1807 г.)

Этот договор о разделе Португалии и ее колоний одновременно ставил под непосредственную угрозу суверенитет и независимость самой Испании.

...1. Провинция Энтре-Дуэро-и-Миньо с городом Опорто будет уступлена в полное и самодержавное владение е. в. короля Этрурии с титулом короля Северной Лузитании.

2. Провинция Алентехо и королевство Алгабрес будут уступлены в полное и самодержавное владение принцу Мира, который получит титул принца Алгабрес.

3. В отношении провинций Бейра, Трас-лос-Монтес и португальской Эстремадуры не будет принято никакого решения до заключения общего мира, когда они будут распределены сообразно с обстоятельствами и в соответствии с тем, что будет решено Высокими договаривающимися сторонами...

10. Когда провинции Португалии будут совершенно заняты, государства, которые должны овладеть ими, назначат поверенных для определения их границ.

12. Е. в. император французов и король Италии обязуется признать е. к. в. короля Испании императором обеих Америк, когда все будет готово для принятия е. в. этого титула, что может произойти при заключении общего мира или не далее трех лет.

13. Обе Высокие договаривающиеся стороны в дальнейшем договорятся о равном разделе португальских островов, населенных пунктов и прочих владений за морем.

14. Настоящий договор будет храниться в тайне...

Приложение к договору

1. Корпус императорских французских войск в составе 25 тыс. человек пехоты и 3 тыс. конницы войдет в Испанию и пойдет прямо в Лисабон, к этим войскам присоединятся 8 тыс. испанской пехоты, 3 тыс. конницы и 30 артиллерийских орудий.

2. В то же самое время дивизия испанских войск численностью в 10 тыс. займет область Энтре-Дуэро-и-Миньо и город Опорто, а другая испанская дивизия в 6 тыс. человек займет Алентехо и королевство Алгабрес.

3. Французские войска будут снабжаться и содержаться Испанией, жалованье же им будет платить Франция во все время их перехода через Испанию.

4. С того времени как соединенные войска войдут в Португалию, правление провинциями Бейра, Трас-лос-Монтес и Португальская Эстремадура будет поручено французскому генералу и наложенная на них контрибуция будет взиматься в пользу Франции. Провинции, которые должны составить королевство Северную Лузитанию и княжество Алгабрес, будут подчинены испанским генералам, командующим дивизиями, которые займут эти земли, и контрибуции, возложенные на них, будут взиматься в пользу Испании.

Миланский декрет Наполеона, 23 ноября – 17 декабря 1807 г.

В конце 1807 г. Наполеон подписал направленные на усиление континентальной блокады так называемые «миланские декреты», по которым всякий корабль, подчинившийся распоряжениям английского правительства, приравнивался к вражеским судам и подлежал захвату.

1. Всякое судно, какой бы нации оно ни принадлежало, подвергшееся досмотру английского корабля, или подчинившееся требованию захода в Англию, или уплатившее английскому правительству какой бы то ни было налог, теми самым теряет свое подданство, утрачивает гарантию своего флага и признается английской собственностью.

2. Суда, денационализированные таким образом произвольными мерами английского правительства и вошедшие в наш порт или в порт наших союзников или же попавшие в руки наших военных кораблей..., подлежат конфискации.

3. Британские острова объявляются в состоянии блокады как к суши, так и с моря. Всякое судно, какого бы рода оно ни было и чем бы ни было оно нагружено, – если идет из английских портов, или из колоний, или из стран, занятых английскими войсками, или направляется туда, – подлежит конфискации, как нарушившее настоящий декрет, оно будет захвачено нашим военным кораблем..., и будет присуждено захватчику.

Мирный договор между Францией и Австрией, подписанный в Шёнбрунском дворце в Вене в 14 октября 1809 г.

Шёнбруннский мирный договор – мирный договор, подписанный 14 октября 1809 г. в Шёнбрунском дворце в Вене. Его подписали Франция и Австрия, окончив войну и завершив, тем самым, существование пятой антифранцузской коалиции. В результате, Австрия фактически превратилась в зависимое от Франции государство.

(Уполномоченные: Франции – Шапаны, Австрии – Лихтейнштейн)

Ст. I. (Установление мира и дружбы между сторонами.)

Ст. II. (Распространение мира на Испанию, Голландию, Неаполь, Баварию, Вюртемберг, Саксонию, Вестфалию и на всех членов Рейнского союза.)

Ст. III. (Уступка Австрией: Франции – для передачи Рейнскому союзу Зальцбурга и части верхней Австрии; Франции – графства Герц, Триеста, части Крайны и Каринтии, части Хорватии, Фиуме, австрийской

Истрии с островами и всех вообще владений Австрии по правому берегу Савы до границы Боснии; Саксонии – некоторых территорий Богемии; Саксонии – для соединения с Варшавским герцогством – всей западной Галиции и части восточной Галиции, России – самой восточной части Галиции, но без города Броды.)...

Ст.VII. Его вел. имп. французов обязуется не ставить никаких препятствий к ввозной и вывозной торговле Австрии через Фиуме, под чем не могут, однако, быть понимаемы английские товары или получаемые от торговли с Англией...

Ст.X. Его вел. имп. французов обязуется дать полное прощение жителям Тироля и Форарльберга, принимавшим участие в восстании...

Ст.XV. Его вел. имп. австрийский признает все изменения, происшедшие или могущие произойти в Испании, Португалии и Италии.

Ст.XVI. (Присоединение Австрии к принятой Францией и Россией континентальной блокаде Англии. Австрия прекратит всякие сношения с Англией.)

Рейхенбахская союзная конвенция Австрии, Пруссии и России, заключенная в Рейхенбахе 15/27 июня 1813 г.

Союзная конвенция 15/27 июня 1813 г., подписанная Австрией, Пруссией и Россией в Рейхенбахе (Силезия), послужила основой для создания шестой антифранцузской коалиции. Еще 28 февраля 1813 г. в Калише был подписан союзный договор между Пруссией и Россией, но руководитель внешней политики Австрии К. Меттерних не спешил к нему присоединиться, опасаясь усиления мощи России в случае полного разгрома Наполеона I Бонапарта. Только после того, как условия союзников, выдвинутые в Рейхенбахской конвенции, были Наполеоном I Бонапартом отвергнуты, Австрия вступила в коалицию.

В 1813 г. в Рейхенбахе было подписано три конвенции. Первые две конвенции, субсидные, между Пруссией и Англией и между Россией и Англией о союзе в войне с Наполеоном и английских субсидиях были заключены 2 (14) июня 1813 г. и 3 (15) июня 1813 г., соответственно. По ним, Англия предоставляла субсидии: Пруссии – на сумму 666 666 фунтов стерлингов, России – субсидии на сумму 1 333 334 фунтов стерлингов. В ответ Пруссия должна была выставить 80-ти тысячную армию, а Россия должна была выставить 150-ти тысячную армию.

Третья конвенция, между Австрией, Пруссией и Россией была заключена 15 (27) июня 1813 г. и завершила переговоры о присоединении Австрии к шестой антинаполеоновской коалиции. Предусматривала составление общего плана военных действий, намечала основы послевоенного устройства Европы.

Согласно Рейхенбахской конвенции Австрия брала на себя посредничество при переговорах с Наполеоном I Бонапартом. По настоянию Австрии требования союзников были ограничены следующими условиями: уничтожение герцогства Варшавского и раздел его между тремя союзными державами; присоединение к Пруссии Данцига и очищение французами всех крепостей в Пруссии и герцогстве Варшавском; возвращение Австрии иллирийских провинций; восстановление независимых ганзейских городов – Гамбурга и Любека.

В случае отказа Наполеона I Бонапарта принять эти условия позднее 20 июля 1813 г., Австрия обязывалась вступить в войну против него, выставив 150-ти тысячную армию. Рейхенбахская конвенция предусматривала составление общего плана военных действий и заключение мира только по общему соглашению союзников. После безрезультатных переговоров на Пражском конгрессе Австрия 10 августа 1813 г. объявила войну Наполеону I Бонапарту.

(Уполномоченные: России – К.В. Нессельроде, Австрии – Стадион, Пруссии – Гарденберг)

Ст.I. Его вел. имп. австрийский, пригласив двory российский и прусский вступить при его посредничестве в переговоры с Францией о заключении предварительного мира, который мог бы послужить основанием для заключения всеобщего мира, и назначив условия, которые его вел. считает необходимыми для восстановления равновесия и продолжительного спокойствия в Европе, – обязуется объявить войну Франции и присоединить свои войска к войскам российским и прусским, если до 20 июля сего года Францией не будут приняты эти условия.

Ст.II. Упомянутые в предыдущей статье условия суть следующие:

1) уничтожение Варшавского герцогства и раздел входящих в его состав провинций между Россией, Пруссией и Австрией по соглашению, которое состоится между этими тремя державами, без всякого вмешательства со стороны французского правительства;

2) расширение Пруссии, вследствие этого раздела и вследствие уступки города Данцига с территорией..., очищение всех крепостей в прусских владениях..., еще занятых французскими войсками...;

3) возвращение иллирийских провинций Австрии;

4) восстановление ганзейских городов, по крайней мере, Гамбурга и Любека...

Ст.III. В случае, если бы вышеизложенные условия совсем не были приняты Францией, Австрия обязуется немедленно приступить к преследованию посредством войны той цели, которой она не могла достичь путем переговоров...

Ст.V. (Обязательство Австрии и России содержать во все продолжение военных действий по 150000 человек войска и Пруссии – 80000 человек.)...

Ст.VII. (Взаимное обязательство не заключать сепаратного мира.)

Ст.XI. Союзные двory обязуются навсегда сохранять настоящую конвенцию в строжайшей тайне...

Битва при Лейпциге, 16-18 октября 1813 г. (Рошешуар, «Воспоминания о революции, империи и реставрации»)

Битва при Лейпциге, так называемая «Битва народов» (16-18 октября 1813 г.) – крупнейшее сражение в череде Наполеоновских войн, в котором армия Франции потерпела поражение от союзных армий России, Австрии, Пруссии и Швеции.

Сражение завершило военную кампанию 1813 года тем, что под властью Наполеона Бонапарта осталась одна только Франция, что привело к вторжению союзников в 1814 г. в пределы Франции.

5 октября ожидаемый с нетерпением генерал Беннигсен прибыл в главную квартиру в Теплице, приведя 45 тысяч человек подкрепления. 6 октября все союзные войска вместе двинулись со всех сторон на равнины, окружающие Лейпциг; 15-го они приблизились к городу. На следующий день началась знаменитая битва, длившаяся три дня.

17-го шел непрерывный дождь. Общий отдых был как бы навязан. Союзники выдвинули на линию резерв Беннигсена и предупредили Бернадотта, находившегося неподалеку, о необходимости ускорить подход. Французская армия в это время меняла свои позиции и подготавливала средства отступления...

18 октября на рассвете мы уже были на конях. Боевая линия французов простиралась на расстояние более 1 лье, армия союзников расположилась впереди, и сражение завязалось на полукруге, имевшем протяжение не менее 4 лье.

Я приблизился и увидел два баденских полка, покинувших французскую армию и присоединившихся к корпусу генерала Беннигсена, которого я именно и искал. Я подошел к генералу в тот момент, когда он принимал баденских полковников. Эта измена была вслед за этим повторена вюртембергским корпусом кавалерии и пехоты, сообщившим, что вся саксонская армия в целом последует его примеру. Граф Беннигсен дал мне все нужные сведения; измена немецких войск, свидетелем которой я только что явился, давала ему возможность ускорить атаку.

Наполеон о кампании 1813 г.

Данный отрывок взят из произведения «Наполеон. Семнадцать замечаний на работу под названием «Рассуждения о военном искусстве», изданную в Париже в 1816 г.». Сюда вошли замечания Наполеона о кампании 1813 г., написанные им на острове Святой Елены. По традиции королей, императоров Наполеон пишет о себе в третьем лице.

...16 октября обе армии сошлись на поле сражения под Лейпцигом. Французская армия вышла победительницей. 18-го числа случилось бы то же, несмотря на неудачу герцога Рагузского 16-го числа, если б саксонские войска, занимавшие одну из важнейших позиций, не перешли на сторону потивника с батареей из 60 орудий, которые тотчас же были направлены против французской линии. Такая неслыханная измена должна была повлечь за собой гибель всей армии и предоставить союзникам всю славу этого дня. Наполеон поспешил туда с половиной своей гвардии и прогнал саксонцев и шведов с их позиций. Наступил вечер, неприятель отошел по всей линии и расположился на биваках позади поля сражения, которое осталось за французами...

...Ночью французская армия начала движение, чтобы расположиться за рекой Эльстер и вступить в прямое сообщение с Эрфуртом, откуда ожидалось обозы с боеприпасами, в которых она нуждалась. 16 и 18 числа она сделала более 150000 орудийных выстрелов. Измена некоторых германских континентов – войск Рейнского союза, последовавших примеру, данному накануне саксонцами, случай с Лейпцигским мостом, который был взорван одним сержантом, прежде чем его начальник дал ему соответствующий приказ, – послужили причиной того, что армия, – хотя и вышедшая победительницей из боя, – понесла вследствие этих печальных событий потери, которые обычно являются следствием самых больших поражений. По вейссенфельдскому мосту она перешла обратно через реку Заале, тут ей следовало сосредоточиться и остановиться в ожидании боеприпасов из Эрфурта, где они имелись в изобилии, но в этот момент были получены точные известия об австро-баварской армии, которая форсированным маршем прибыла на Майн, следовательно, нужно было двинуться против нее.

30 октября французская армия встретила ее стоящей в боевом порядке впереди Ганау, где она преграждала дорогу на Франкфурт, хотя она была сильна и занимала хорошую позицию, но была опрокинута, совершенно разбита и изгнана из Ганау. Французская армия продолжила отступление за Рейн, через который переправилась 2 ноября...

Договор об оборонительном и наступательном союзе, заключенном между Австрией, Англией, Пруссией и Россией, в Шомоне 17 февраля (1 марта) 1814 г.

Шомонский трактат 1 марта 1814 г. был подписан основными участниками шестой антифранцузской коалиции, образовавшейся в 1813 г. (Англией, Россией, Пруссией и Австрией), когда союзные войска вступили на территорию Франции и среди союзников возникли разногласия по вопросу о будущем устройстве Франции и дележе наследства побежденного. Шомонский трактат отражал стремление союзников укрепить коалицию и связать друг друга обязательствами в виду приближающихся мирных переговоров.

(Уполномоченные: Австрии – Меттерних, России – К. Нессельроде)

[Дог. государи]..., приказав доставить французскому правительству предположения для заключения всеобщего мира и желая, в случае, если бы Франция отвергла эти условия мира, укрепить связывающий их союз для энергического продолжения войны, предпринятой с спасительной целью положить конец бедствиям Европы, обеспечить в ней на будущее время спокойствие восстановлением справедливого равновесия между державами и в то же время желая, если провидение благословит их миролюбивые намерения, определить средства к охранению от всяких нарушений тот порядок вещей, который будет счастливым результатом их усилий, согласились утвердить это двойное обязательство торжественным трактатом...

Ст. I... Выс. дог. стороны торжественно обязуются друг другу настоящим трактатом и на случай, если бы Франция отказалась принять условия предложенного мира, посвятить все средства своих государств мужественному продолжению настоящей против нее войны и употребить их с совершенного согласия, дабы доставить для себя самих и для Европы всеобщий мир, под покровом которого могли бы быть установлены и обеспечены права и свобода всех народов...

Ст. II. (Взаимное обязательство не заключать сепаратного мира.)

Ст. III. Его вел. король великобританский обязуется доставлять субсидию в 5 миллионов фунтов стерлингов на потребности 1814 г., распределяемую по равным частям между тремя державами, и сверх того е. в. обещает войти в соглашение с их вел. относительно доставления дальнейших вспомоществований в каждом из последующих годов, если, чего боже сохрани, война должна была бы продолжаться все это время...

Ст. V. Выс. дог. стороны, предоставляя себе войти в обоюдное соглашение в момент заключения мира с Францией о наиболее действительных средствах, чтобы обеспечить Европе и гарантировать друг другу прочность этого мира, тем не менее решились без замедления заключить оборонительные договоры для охранения их владений в Европе от всяких нападений, которые могли бы быть нанесены Францией тому порядку вещей, который будет результатом этого умиротворения...

Ст. VII. (Соглашение, в случае неуспеха дружеского вмешательства, немедленно явиться на помощь подвергшейся нападению державе с корпусом в 60000 человек от каждой другой державы.)...

Ст. XV. (Соглашение сторон пригласить присоединиться к трактату державы, наиболее доступные нападениям со стороны Франции.)

Ст. XVI. Как настоящий трактат имеет целью сохранение равновесия в Европе, обеспечение спокойствия и независимости держав и предупреждение нападений, которые в течение стольких лет опустошали мир, то выс. дог. стороны согласились между собою продлить его действие на 20 лет...

Отдельные секретные статьи

Ст. I. Их вел. обязывается направить все усилия к действительному устройению в Европе следующей системы: Германия в составе владетельных княжеств, соединенных федеративною связью, обеспечивающею и гарантирующею независимость Германии.

Швейцарский союз в прежних его границах с независимостью, гарантируемою великими европейскими державами, считая в том числе и Францию.

Италия, разделенная на независимые государства, лежащие в середине между владениями австрийскими в Италии и Францией.

Испания, под управлением Фердинанда VII, в своих прежних границах.

Голландия, государство свободное и независимое, под верховною властью принца Оранского, с увеличением территории...

Ст. II. (Согласие сторон в первую очередь привлечь к трактату на основе статьи 15 Испанию, Португалию, Швецию и Голландию.)

Мирный договор между Россией и Францией, заключенный в Париже 18/30 мая 1814 г.

Парижский мирный договор 30 мая 1814 г. был заключен между Россией и Францией. Также договор был подписан Англией, Австрией, Пруссией, Испанией, Португалией, Швецией. 20 июля 1814 г. к нему присоединилась Испания. Основой Парижского договора, послужили статьи Шомонского трактата. Относительно благоприятные для Франции условия мира были связаны с острыми противоречиями, возникшими между странами-победительницами.

Договор предусматривал сохранение за Францией границ, существовавших на 1 января 1792 г., с добавлением лишь земель общей площадью около 5 тыс. км² и населением более чем 1 млн жителей.

Франции возвращалась большая часть колониальных владений, утраченных ею ранее. Англия удержала за собой только Тобаго и Сент-Люсию в Вест-Индии и о. св. Маврикия в Африке. Франции было предоставлено сохранить все захваченные ею предметы искусств, за исключением трофеев, снятых с Бранденбургских ворот в Берлине и похищений, сделанных в венской библиотеке. К уплате контрибуции она не была обязана.

Также была объявлена свобода судоходства по Рейну и Шельде. Франция, по особому соглашению с Англией, обязалась уничтожить торговлю рабами в своих колониях.

Наконец, было постановлено, что представители всех держав, принимавших участие в войне, соберутся, в двухмесячный срок, на конгресс в Вену, для решения невыясненных ещё вопросов. Тайные статьи договора добавляли, что «союзники» распределят спорные территории, по частному соглашению, между собой и только представят о том на утверждение конгресса. Франция заранее обязалась подчиниться всем решениям Венского конгресса.

(Уполномоченные: России – А. Разумовский и К. Нессельроде, Франции – Талейран)

Ст. I. Да будет отныне навсегда мир и дружба между с. в. имп. всеросс. и союзниками его, с одной стороны, и е. п. королем французским и наваррским, с другой стороны... Выс. дог. стороны приложат все свои старания к сохранению, не токмо ими, но сколько от них зависит, и между всеми европейскими государствами, доброго согласия и приязни, толико нужных для их спокойствия.

Ст. II. Королевство французское сохраняет целостность своих границ в таком состоянии, как оные были (к) 1 января 1792 г....

Ст. V. Судоходство по Рейну с того места, где река спя становится судоходного, до моря и обратно будет свободно таким образом, что опое ни кому возбранено быть не может...

Ст. VI. Голландия, состоящая под владычеством дома оранжского, будет в пределах своих распространена... Германские государства будут независимы и соединены общим союзом. Швейцария независимая будет и впредь управляема сама собой.

Италия, вне границ земель, отходящих к Австрии, будет составлена из областей державных.

Ст. VII. Остров Мальта и все от оногo зависящее будет принадлежать, в полную собственность и обладание, его великобританскому величеству.

Ст. VIII. Его великобританское вел., договариваясь за себя и своих союзников, обязывается возвратить его христианнейшему вел. в нижеозначенные сроки колонии, рыбные ловли, конторы и заведения всякого рода, какими Франция владела по 1 число января 1792 г. на морях и на твердой земле Америки, Африки и Азии, включая острова Габаго, Сен-Люси и Иль-де-Франс с принадлежностями его, а именно: Родригом и Сашэллами, которые его христианнейшее вел. уступает и совершенную собственность и обладание его великобританскому величеству...

Ст. X. Ее вернейшее вел. (королева португальская)... обязуется возвратить его христианнейшему величеству... Гвиану французскую в таком состоянии, как она была по 1 число 1792 г....

Ст. XXXII. В течение двух месяцев все державы, принимавшие участие с той и другой стороны в теперешней войне, отправят полномочных в Вену для учинения на общем конгрессе распоряжений, которые должны доверить постановления сего трактата.

Битва при Ватерлоо (18 июня 1815 г.) (В. Гюго о сражении при Ватерлоо)

Битва при Ватерлоо (18 июня 1815 г.) – последнее крупное сражение французского императора Наполеона I Бонапарта. Битва явилась результатом попытки Наполеона I Бонапарта вернуть себе власть во Франции, утраченную после войны против коалиции крупнейших европейских государств и восстановления в стране династии Бурбонов («Сто дней»). В качестве противника Франции выступила группа европейских государств, образовавших седьмую антифранцузскую коалицию.

...Ватерлоо – это одно из самых своеобразных столкновений в истории. Наполеон и Веллингтон. Это не враги – это противоположности. Никогда бог, которому нравятся антитезы, не создавал контраста более захватывающего, очной ставки более необычной. С одной стороны – точность, предусмотрительность, математический расчет, осторожность, обеспеченные пути отступления, сбереженные резервы, непоколебимое хладнокровие, невозмутимая методичность, стратегия, извлекающая выгоду из местности, тактика, согласующая действия батальонов, резня, строго соблюдающая правила, война, ведущаяся с часами в руках, никакого упования на случайность, старинное классическое мужество, безошибочность во всем, с другой – интуиция, провиденье, своеобразие военного мастерства, сверхчеловеческий инстинкт, блистающий взор, нечто, обладающее орлиной зоркостью и разящее подобно молнии, чудесное искусство в сочетании с высокомерной пылкостью, все тайны глубокой души, союз с роком, река, равнина, лес, холм, собранные воедино и словно принужденные к повиновению, деспот, доходящий до того, что подчиняет своей тирании даже поля брани, вера в свою звезду, соединенная с искусством стратегии, возвеличенным ею, но в то же время смущенным. Веллингтон – это Барем войны, Наполеон – ее Микеланджело, и на этот раз гений был побежден расчетом...

Отречение Наполеона I Бонапарта после битвы при Ватерлоо (Декларация французскому народу от 22 июня 1815 г.)

Вскоре после битвы при Ватерлоо, 22 июня 1815 г. Наполеон I Бонапарт принял решение об своем отречении.

Французы! Начав войну для сохранения национальной независимости, я рассчитывал на объединение всех усилий, всех желаний и на содействие всех авторитетов нации. Я имел основание надеяться на успех и не придавал значения всем направленным против меня декларациям правительств.

Обстоятельства кажутся изменившимися. Я приношу себя в жертву ненависти врагов Франции. Могут ли они быть искренними, заявляя, что им всегда нужна была только моя личность!

Моя политическая жизнь закончилась, и я провозглашаю моего сына как Наполеона II императором французов.

Министры настоящего времени образуют временное государственное правительство. Забота о моем сыне побуждает меня предложить палатам учредить без промедления в законодательном порядке регентство.

Объединитесь же для общественного спасения и сохранения национальной независимости.

2.4.

ВЕНСКИЙ КОНГРЕСС 1814-1815 ГГ.

Задачи Венского конгресса

(Из доклада Ф. Генца от 12 февраля 1815 года)

Венский конгресс 1814-1815 гг. – общеевропейская конференция, завершившая войны европейских держав с наполеоновской Францией и в ходе которой была выработана система договоров, направленных на восстановление феодально-абсолютистских монархий, разрушенных в ходе Французской революции XVIII в., революционных (1792-1799 гг.) и наполеоновских (1799-1815 гг.) войн, были определены новые границы государств Европы. В конгрессе, проходившем в Вене с сентября 1814 г. по июнь 1815 г. под председательством австрийского дипломата графа Меттерниха, участвовали 216 представителей всех стран Европы (кроме Османской империи). Переговоры проходили в условиях тайного и явного соперничества, интриг и закулисных сговоров.

Ключевые участники Венского конгресса: Россия, Англия, Австрия, Пруссия, Франция. Россию на конгрессе представляли Александр I, К.В. Нессельроде и А.К. Разумовский, Англию – Р.С. Каслри и А.У. Веллингтон, Австрию – Франц I, К. Меттерних, Пруссию – К.А. Гарденберг, В. Гумбольдт, Францию – Шарль Морис де Талейран-Перигор.

Во время Венского конгресса между участниками был заключен ряд договоров, были приняты многочисл. декларации и постановления, значит. часть которых вошла в заключительный генеральный акт Венского конгресса и приложения к нему. В результате вся Европа, кроме Турции, была впервые охвачена системой общих договоров. Система отношений, созданная на Венском конгрессе, просуществовала почти до 50-х гг. XIX в. Первой основной задачей Венского конгресса было восстановление феодальных порядков и ряда прежних династий в государствах, ранее покоренных Наполеоном I Бонапартом, и борьба с революционным движением. Вторая задача Венского конгресса заключалась в том, чтобы упрочить победу и создать устойчивые гарантии против возвращения Франции к бонапартистскому режиму и к новым попыткам завоевания Европы. Третья задача победителей заключалась в удовлетворении их собственных территориальных притязаний в пределах Европы и установлении новых государственных границ.

Венский конгресс определил новую расстановку сил в Европе, сложившуюся к концу наполеоновских войн, на долгое время обозначив ведущую роль стран-победительниц – России, Австрии, Пруссии и Англии – в международных отношениях.

Победителям наполеоновской Франции (России, Англии, Австрии и Пруссии) не удалось сохранить на Венском конгрессе полного единства, хотя главный вопрос о будущих границах Франции был ими решен в полном согласии, однако серьезные противоречия вызвали вопросы о Польше и Саксонии. Царское правительство стремилось присоединить к России почти все польские земли, тогда как Пруссия претендовала на всю территорию Саксонии. Эти проекты встретили противодействие со стороны Англии, не желавшей столь большого усиления России, а также Австрии, опасавшейся усиления как России, так и Пруссии. Франция также хотела помешать включению всей Польши в состав России и росту мощи Прусского королевства. Разногласиями между союзниками воспользовался представитель Франции на Венском конгрессе Ш.М. Талейран, который добился права участвовать в переговорах наравне с четырьмя союзниками. Фактически это означало признание Франции одной из великих держав. Совещания представителей пяти государств стали основой всей деятельности Венского конгресса.

Выдержка из доклада австрийского дипломата, секретаря Венского конгресса Ф. Генца, представляет собой откровенное признание о подлинных целях организаторов конгресса. Ф. Генц также говорит о противоречиях между державами, которые способствовали затяжному характеру конгресса.

В результате сложилась Венская система международных отношений и был создан Священный союз европейских государств, имевший целью обеспечение незыблемости европейских монархий.

Те, кто в момент созыва Венского конгресса хорошо понимали его характер и значение, не могли ошибиться относительно его хода, каково бы ни было их мнение о его результатах. Громкие фразы о «переустройстве социального порядка», «обновлении политической системы Европы», «прочном мире, основанном на справедливом распределении сил» и т. д., произносились с целью успокоить толпу и придать этому торжественному собранию некоторый характер достоинства и величия; но истинной целью конгресса был дележ: наследства побежденного между победителями.

Общий ход работы Венского конгресса (Из письма Ф. Генца господарю Валахии от 26 июня 1815 г.)

Ф. Генц о ходе работы Венского конгресса.

...Первое совещание министров Австрии, России, Пруссии и Англии в Вене состоялось 18 сентября 1814 г, Черновые проекты генерального договора были подписаны 9 июня, а окончательный текст – 19 июня; следовательно, всего конгресс продолжался девять месяцев.

Общественное внимание, пожалуй, никогда не было возбуждено до такой степени, как перед открытием этого торжественного собрания. От этого собрания ожидали реформы политической системы Европы, гарантии вечного мира и, наконец, возврат золотого века. Оно принесло только реставрации, заранее предпринятые силой армий, – сделки между великими державами, шло благоприятствовавшие установлению равновесия и поддержанию мира в Европе, достаточно произвольные изменения во владениях менее значительных государств; но оно не дало ни одного акта сколько-нибудь возвышенного характера, ни одного крупного мероприятия в области общественной порядка или блага, которые могли бы возместить человечеству хоть часть его долгих страданий или успокоить его на будущее время...

... Четыре державы, которые пользовались такой неограниченной властью, имели более чем достаточно поводов для разногласий и раздоров между собою. В сущности, они были в полном согласии только тогда, когда дело шло о предписывании законов другим, но их собственные интересы весьма и весьма часто ввергали их в междоусобные споры, иной раз очень тревожные для всеобщего мира...

...Конгресс, как таковой, никогда не собирался...

Секретный договор оборонительного союза против России и Пруссии, заключенный между Францией, Австрией и Англией в Вене 3 января 1815 г.

С целью воспрепятствовать планам России и Пруссии в отношении Польши и Саксонии Ш.М. Талейран вступил в тайные сепаратные переговоры с Р.С. Каслри и К. Меттернихом. 3 января 1815 г. был подписан тайный договор Франции, Англии и Австрии, направленный против Пруссии и России.

Секретный договор между Францией, Австрией и Англией 3 января 1815 г. был вызван острыми противоречиями недавних союзников. Англия и Австрия стремились любыми средствами ограничить влияние России (достигнутое в результате победы над Наполеоном) и помешать присоединению к России польских территорий. Австрийское правительство беспокоило также усиление Пруссии, которой Александр I обещал Саксонию, в обмен за передаваемые Россией польские земли. Расколом среди союзников воспользовался представитель Франции – Талейран, весьма заинтересованный в уничтожении антифранцузского блока. В результате сепаратных переговоров между Талейраном, Кестельри и Меттернихом, был подписан союзный договор, направленный против России и Пруссии. Это соглашение оказало свое действие на дальнейший ход Венского конгресса. Согласованные заявления представителей Англии, Франции и Австрии доказывали, что между ними установлен сговор. Александр I согласился несколько смягчить свои требования относительно Польши, Пруссия получила лишь северную часть Саксонии. Немалое влияние на окончательное разрешение этого польско-саксонского вопроса оказало бегство Наполеона с о. Эльбы и его возвращение во Францию.

(Уполномоченные: Франции – Талейран, Австрии – Меттерних, Англии – Кестельри)

(Стороны), будучи убежденными, что державы, которые имеют завершить положения парижского трактата, должны находиться в состоянии полной безопасности и независимости, дабы иметь возможность верно и с достоинством выполнить столь ответственную задачу, считают вследствие этого необходимым, ввиду недавно обнаружившихся поползновений, принять меры борьбы против всякого нападения, которому могли бы подвергнуться их собственные владения или владения одной из них из-за ненависти к предложениям, которые они сочли бы своей обязанностью сделать, и считают необходимым поддерживать по взаимному соглашению принцип справедливости и права и, желая тем не менее выполнить положения парижского трактата способом, наиболее соответствующим его истинным целям и духу, решили в этих целях взаимно создать торжественное соглашение и заключить оборонительный союз.

Ст. I. Выс. дог. стороны взаимно обязуются... действовать совместно на началах полного бескорыстия и полнейшей добросовестности, дабы добиться того, чтобы во исполнение парижского трактата, соглашения, которые должны пополнить его положения, были выполнены способом, наиболее соответствующим истинному духу этого трактата. Если вследствие предложений, которые они сделали бы и стали бы поддерживать путем взаимного соглашения, или вследствие ненависти к этим предложениям владения какой-нибудь из них подверглись бы нападению, тогда... они обязуются... считать себя подвергшимися нападению все три, выступить совместно и взаимно оказывать содействие, чтобы отбросить такое нападение со всеми указанными ниже силами.

Ст. II. Если, в силу вышеуказанной причины, которая одна может создать повод к выполнению договора, одна из выс. дог. сторон подверглась бы опасности со стороны одной или нескольких держав, две другие стороны должны будут путем дружеского вмешательства приложить свои старания, поскольку это будет зависеть от них, к предупреждению нападения.

Ст. III. (В случае неуспешности дружеского вмешательства подвергшейся нападению державе оказывается каждой другою из сторон помощь в размере 150000 человек войска).

Ст. V. (Право Англии заменить свой контингент иностранными войсками, завербованными Англией, или уплатой по 20 ф. ст. за пехотинца и 30 ф. ст. за кавалериста).

Ст. VIII. (Обязательство не заключать сепаратного мира).

Ст. IX. Обязательство, взятое на себя в силу настоящего договора, не может нанести ни в чем ущерба тем обязательствам, которые выс. дог. стороны или одна из них могли бы иметь, и не могут воспрепятствовать тем обязательствам, которые они заблагорассудили бы заключить с другими державами, поскольку, однако, они не являются или не будут противными целям настоящего союза.

Ст. X. Выс. дог. стороны, не имея в виду никакого увеличения (территории) и будучи лишь одушевлены единственным желанием взаимно оградить себя в отправлении ими своих прав и в выполнении своих обязанностей, как независимых государств, обязуются на тот случай, если, от того боже избави, война возникла бы, рассматривать парижский трактат, как имеющий силу для того, чтобы урегулировать при заключении мира... границы их владений по принадлежности.

Ст. XI. Они соглашаются, кроме того, урегулировать все другие вопросы по взаимному уговору, присоединяясь, поскольку обстоятельства могут это позволить, к принципам и к положениям вышеупомянутого парижского трактата.

Ст. XII. (Право сторон пригласить другие державы присоединиться к договору).

Ст. XIII. (В отношении владений Великобритании постановления договора имеют силу только в том случае, если нападение последует против Ганновера. Равным образом договор признается имеющим силу при нападении против владений Соединенных провинций, т. е. Голландии)...

Заключительный акт Венского конгресса (28 мая (9 июня) 1815 г.)

Все решения Венского конгресса были собраны в Заключительном акте Венского конгресса (28 мая (9 июня) 1815 г.).

Подписание Заключительного акта Венского конгресса состоялось за несколько дней до битвы у Ватерлоо, при участии России, Англии, Австрии, Пруссии, Франции, Испании, Португалии и Швеции.

Акт предусматривал лишение Франции завоеваний и создание у ее границ государств-барьеров. Бельгия и Голландия были соединены в Нидерландское королевство, которое должно было вместе с Пруссией и Австрией служить противовесом Франции. Акт провозгласил нейтральным государством Швейцарскую конфедерацию из 19 кантонов. Границы Швейцарии были расширены, и в них были включены стратегически важные горные перевалы. На северо-западе Италии было восстановлено Сардинское королевство: ему возвращались Савойя и Ницца. Россия и Пруссия вынуждены были пойти на уступки в польском и саксонском вопросах. Пруссия получила только северную половину Саксонии, а южная ее часть осталась самостоятельной. К России отошла лишь часть Варшавского герцогства, получившая название Королевства Польского. Познань осталась в руках Пруссии, тогда как Галиция сохранялась за Австрией. Краков был определен «вольным городом» (Краковская республика). Пруссия, однако, получила компенсацию за свой вынужденный отказ от южной части Саксонии за счет значительного расширения ее владений на Рейне. Она получила две области: Рейнскую провинцию и Вестфалию, самые крупные в Германии по своему экономическому развитию и важные по стратегическому положению. Их присоединение обеспечивало в дальнейшем возможность для Пруссии стать во главе Германии. Пруссия приобрела также о-в Рюген и Шведскую Померанию. Англия сохранила свое торговое и морское превосходство и закрепила за собой часть колоний и морских баз, которые она захватила у Голландии и Франции. Самыми важными из них были о. Мальта на Средиземном море, Капская колония на юге Африки и о. Цейлон. К Австрии, кроме части польской территории, отошли Тарнопольский округ, а также Ломбардия и Венеция. На тосканский и пармский престолы были посажены государи из Габсбургского дома. Из германских государств и части владений Австрийской империи был создан Германский союз под главенством Австрии. От Дании, бывшей союзницы Франции, была отделена Норвегия, которая присоединялась к Швеции на основе личной унии.

Особые статьи Заключительного акта Венского конгресса предписывали установление междунар. правил сбора пошлин и судоходства по рекам, которые служили границей государств или же протекали через владения нескольких государств, в особенности по Рейну, Мозелю, Маасу и Шельде.

К Заключительному акту Венского конгресса был присоединен ряд приложений и одно из них содержало запрещение торговли неграми.

(Уполномоченные: России – А. Разумовский, Штакельберг и К. Нессельроде, Англии – Кестльри, Веллингтон, Кланкарти, Каткарт и Стюарт, Австрии – Меттерних и Вессенберг, Пруссии – Гарденберг и Гумбольдт, Франции – Талейран, Дальберг, Ла-Тур-Дюпен и Ноайль, Испании – Лабрадор, Португалии – Пальмелла, Сальданга и Лобо, Швеции – Левенгельм).

Во имя Пресвятой и Неразделимой Троицы.

Дворы, между коими заключен Парижский трактат 18 (30) мая 1814 года, собравшись в Вене, чтоб в следствие XXXII статьи сего Акта, вместе с прочими Государями и Державами, им союзными, дополнить постановления означенного Трактата и прибавить к оным распоряжения, кои сделало необходимыми состояние

Европы при окончании последней войны, желая сверх того ввести в один общий договор разные частные положения, в течении переговоров подписанные, и утвердить оные взаимными ратификациями, повелели Своим Полномочным составить из постановлений, до существенной и непрременной пользы касающихся, один Главный Трактат и присоединить к оному как неотдельные части, все прочие положения Конгресса: Договоры, Соглашения, Декларации, Уставы и другие частные Акты, означенные в настоящем Трактате. Для сего вышеупомянутые Дворы наименовали своими Полномочными:...

Те из именованных Полномочных, кои присутствовали при окончательном заключении переговоров, представя свои законные полномочия, согласились внести в Главный Трактат и утвердить своим подписанием следующие статьи:

Статья I

Герцогство Варшавское за исключением тех областей и округов, коим в нижеследующих статьях положено иное назначение, навсегда присоединяется к Российской империи. Оно в силу своей конституции будет в неразрывной с Россией связи и во владении е. в. императора всероссийского, наследников его и преемников на вечные времена. Его императорское величество предполагает даровать по своему благоусмотрению внутреннее устройство сему государству, имеющему состоять под особенным управлением. Его Величество, сообразно с существующими в рассуждении прочих Его титулов обычаем и порядком, присовокупит к оным и титул Царя (Короля) Польского.

Поляки, как российские подданные, так равномерно и австрийские и прусские, будут иметь народных представителей и национальные государственные учреждения, согласные с тем образом политического существования, который каждым из вышепоименованных правительств будет признан за полезнейший и приличнейший для них, в кругу его владений.

Статья II

Часть герцогства Варшавского, поступающая в полное державное владение и собственность е. в. короля прусского и наследников его, под названием великого герцогства Познанского, будет заключена в нижеозначенных пределах...

Статья V.

Его вел. имп. всеросс... возвращает его имп. и кор. апостол. величеству уезды восточной Галиции...

Статья VI.

Город Краков с принадлежащею к оному областью объявляется на вечные времена вольным, независимым и совершенно нейтральным городом под покровительством России, Австрии и Пруссии...

Статья XV

Король саксонский на вечные времена, за себя и за всех своих потомков и преемников, отказывается в пользу е. в. короля прусского от всяких прав и притязаний на означенные ниже сего области, округа и земли или участки земель, прежде принадлежавшие королевству Саксонскому. Оные будут состоять в полном державном владении и собственности е. в. короля прусского и присоединены к его государству...

Ст. XXIII. (Переход Данцига к Пруссии).

Ст. XXIV. (Перечисление земель отходящих к Пруссии по правому и левому берегам Рейна).

Статья XXV

Е. в. король прусский будет также иметь в полном державном владении и собственности на левой стороне Рейна земли, заключающиеся в нижеозначенных границах.

Статья LIII

...Все владетельные государи и вольные города Германии и в том числе их величества император австрийский, король прусский, датский и нидерландский, первые, то есть: император австрийский и король прусский в качестве государей тех из владений своих, какие в прежние времена принадлежали к Германской империи; а короли датский, в качестве герцога Голштейнского, нидерландский, в качестве великого герцога Люксембургского, постановляют между собою вечный союз, под названием общего Германского союза.

Статья LIV

Целью сего союза будет соблюдение внешней и внутренней безопасности Германии, независимости и неприкосновенности, принадлежащих к оной земель.

Статья LVI

Управление делами союза будет вверено сейму, в коем все члены без всякого впрочем нарушения прав, сану их принадлежащих, будут подавать голоса через полномочных своих иные особенно, иные же в совокупности с другими членами...

Статья LXV

Прежние соединенные нидерландские области и бывшие провинции бельгийские в границах, кои для тех и других определены следующею статьею, составят вместе с прочими всей статье означенными землями особенное государство под державой е. к. высочества принца Нассау-Оранского, владетельного государя соединенных нидерландских областей и будут именоваться королевством Нидерландским...

Статья LXXIV

Целостность и неприкосновенность девятнадцати кантонов швейцарских... признаются основанием Гельветического союза.

Статья LXXV

Валлис, Женевская область и княжество Невшательское присоединяются к Швейцарии и составят три новых кантона...

Статья LXXXV-XCIII. (Установление границ Королевства Сардинского в Северной Италии.)

Статья XCIV. (Передача Венецианской области и Далмации Австрии.)

Статья CIV

Е.В. королю Фердинанду IV, наследникам его и потомству возвращается престол неаполитанский, и все державы признают его королем королевства обеих Сицилий.

Статья CVIII-CIX. (О свободе судоходства).

Статья CXVIII.

Тракаты, Конвенции, Декларации, Уставы и другие отдельные Акты, приложенные к сему главному Трактату, именно же следующие:

1. Трактат между Россией и Австрией 21 апреля (3 мая) 1815 года. 2. Трактат между Россией и Пруссией 21 апреля (3 мая) 1815 года. 3. Дополнительный между Австрией, Пруссией и Россией трактат о г. Кракове 21 апреля (3 мая) 1815 года (...) должны быть почитаемы за неотделимые части общих постановлений Конгресса и везде будут иметь таковую же силу и действие, как если бы оные были от слова до слова внесены в сей главный Трактат.

Статья CXIX.

Всем Державам, коих Полномочные присутствуют на Конгрессе, равномерно и Князьям и вольным городам, принимавшим участие в вышеозначенных постановлениях или Актах, сим Главным Трактатом утвержденных, предлагается приступить к оному.

Статья CXX.

Хотя во всех списках сего Трактата употреблен один Французский язык, однако Державами, участвовавшими в составлении сего Акта, признано, что сие не должно служить правилом для будущего, что и впредь всякая Держава для переговоров и постановления условий будет употреблять тот же язык, который доселе бы ею употребляем в делах Дипломатических, и что настоящий Трактат не будет почитаем за доказательство перемены прежних обыкновений.

Статья CXXI.

Сей Трактат будет ратификован и ратификации оного будут разменены всеми другими Державами через шесть месяцев, а Португальским Двором через год, или, будет возможно, скорее.

Экземпляр сего общего Трактата будет положен для хранения в Государственный Придворный Архив Его Императорского и Королевского Апостолического Величества и служить свидетельством, когда который-либо из Европейских Дворов пожелает видеть подлинные слова Трактата.

В уверение чего, взаимные Полномочные подписали сей Акт и приложили к оному гербов своих печати.

Приложение

Декларация о торговле неграми от 27 января (9 февраля) 1815 г.

(Принципиальное осуждение неготорговли, обеспеченное в форму благого пожелания)...

Полномочные признают..., что в сей обшей декларации не может быть предназначено время, которое каждая держава в особенности почтет приличнейшим для окончательного прекращения торга неграми, и, следственно, определение срока, к коему сия ненавистная торговля должна быть прекращена повсюду, остается предметом переговоров между дворами; между тем, однако же, торжественно постановляется, что оными не будет забыто или упускаемо никакое средство, могущее дать вернейший и скорейший ход сему делу, и что взаимная обязанность, через настоящую декларацию державами принимаемая, тогда только будет исполнена, когда успех увенчает их единомышленные усилия.

Декларация держав о прекращении торга неграми (Вена, 27 января – 8 февраля 1815 г.)

В качестве приложения к Венскому трактату была принята Декларация, осуждающая торговлю неграми. Эта декларация была облечена, однако, лишь в форму благого пожелания.

Полномочные представители держав, принимая в рассуждение:

Что отрасль торговли, известная под именем торга африканскими неграми, была добродетельными просвещенными людьми всех времен почитаема противно законам человеколюбия и общей нравственности,

Что особенные обстоятельства, подавшие повод к начатию сего торга, и трудность прекратить оный без предварительных к тому мер могли доселе служить в некотором смысле извинением продолжения столь

ненавистной торговли, но что ныне скорейшего прекращения оной требует единогласно общее мнение всех образованных народов,

Что с того времени, как свойство сего торга, способы оного и бесчисленные всякого рода бедствия, от него происходящие, сделались более известны, многие европейские правительства уже решились запретить оный своим подданным, и что всеми державами, имеющими колонии в разных странах света, признаны, или через законодательные постановления, или через трактаты и другие торжественные условия, обязанность и необходимость прекращения торга неграми,

Что полномочные представители, собравшиеся на Конгрессе... обязаны... от имени государей своих изъявить усердное желание, чтоб был положен конец источнику бедствий, столь долго опустошавших Африку, обычаю, постыдному для Европы и оскорбительному для человечества,

Определили начать свои совещания о средствах для достижения столь желательной и полезной цели...

Акт Священного союза, заключенный Австрией, Пруссией и Россией в Париже 14 (26) сентября 1815 г.

Акт Священного союза был подписан 14/26 сентября 1815 г. тремя европейскими монархами – русским, австрийским и прусским в целях поддержки и сохранения установленной на Венском конгрессе системы и подавления национально-освободительных и революционных движений в Европе. Ссылки на Священное писание, христианскую любовь и т. д. свидетельствовали о монархическо-клерикальной идеологии его создателей. К этому документу, заявлявшему о монархической солидарности всех христианских государей, постепенно присоединились все остальные европейские монархи, кроме короля Англии, папы римского и турецкого султана. Хотя Англия формально не входила в Священный союз, ее правительство поддерживало его политику, английские представители присутствовали на конгрессах союза.

Во имя Пресвятой и Нераздельной Троицы,

Их вел. имп. австр., кор. прусск. и имп. росс. вследствие великих происшествий, ознаменовавших в Европе течение трех последних лет, ... объявляют торжественно, что предмет настоящего акта есть открыть пред лицом вселенныя их непоколебимую решимость как в управлении вверенными им государствами, так и в политических отношениях ко всем другим правительствам, руководствоваться не иными какими-либо правилами, как заповедями сея святыя веры, заповедями любви, правды и мира, которые... должны служить... непосредственно управлять волею царей и водить их всеми их деяниями...

На сем основании их вел. согласились в следующих статьях:

Ст.1. Соответственно словам священных писаний, повелевающих всем людям быть братьями, три дог. монарха пребудут соединены узами действительного и неразрывного братства и, почитая себя как бы единосемцами, они во всяком случае и во всяком месте станут подавать друг другу пособие, подкрепление и помощь; в отношении же к подданным и войскам своим они, как отцы семейств, будут управлять ими в том же духе братства, которым они одушевлены для охранения веры, мира и правды.

Ст.2. По сему единое преобладающее право да будет как между помянутыми властями, так и подданными их: приносить друг другу услуги, оказывать взаимное доброжелательство и любовь, почитать всем себя как бы членами единого народа христианского, поелику, три союзные государя почитают себя аки поставленными от провидения для управления тремя единого семейства отраслями, а именно Австрию, Пруссию и Россию, исповедуя таким образом, что самодержец народа христианского, коего они и их подданные составляют часть, не иной подлинно есть, как тот, кому собственно принадлежит держава, поелику в нем едином обретаются сокровища любви, ведения и премудрости бесконечныя, то есть бог, наш божественный спаситель, Иисус Христос, глагол всевышнего, слово жизни. Соответственно с сим, их величества с нежнейшим попечением убеждают своих подданных со дня на день утверждаться в правилах и деятельном исполнении обязанностей, в которых наставил человека божественный спаситель, аки единственное средство наслаждаться миром, который истекает от доброй совести и который един прочен.

Ст.3. Все державы, желающие торжественно признать изложенные в сем акте священные правила и кои почувствуют, сколь нужно для участия колеблемых долгое время царств, дабы истины сии впредь содействовали благу судеб человеческих, могут все охотно и с любовью быть приняты в сей священный союз.

Мирный договор между Россией и Францией, заключенный в Париже 8 (20) ноября 1815 г.

Парижский мирный договор 1815 г. – мирный договор между участниками седьмой антифранцузской коалиции, сложившейся во время «Ста дней» (Россией, Англией, Австрией и Пруссией) и Францией, в которой вторично была восстановлена власть Бурбонов.

По сравнению с первым Парижским мирным договором 1814 г., он ухудшал положение Франции. Помимо того, что Франция была возвращена, в общих чертах, в границы 1790 г., на Францию была наложена контрибуция в 700 млн франков, которую она должна была

уплатить в пятилетний срок, причем до уплаты она должна была согласиться на оккупацию части её территории армией союзников в 150 тыс. человек, содержание которой было возложено на неё же. Все произведения искусств и литературы, которые французы во время войн похитили из разных музеев и хранилищ, они должны были возвратить по принадлежности.

В дополнительной статье державы обязались принять меры к совершенному уничтожению работорговли. Особым актом державы гарантировали нейтралитет и неприкосновенность территории Швейцарии. Другим особым актом четыре союзных державы обязались, в случае нужды, силой оружия поддерживать основы Парижского мира и ни в каком случае не допускать членов семейства Бонапартов на трон Франции.

(Уполномоченные: России – А. Разумовский, И. Каподистрия, Франции – Ришелье)

Дворы союзные, предохранив своими соединенными усилиями и победами как Францию, так и всю Европу от смятений, коими угрожали им преступное возвращение Наполеона Бонапарта во Францию и провозглашенные им снова в сем государстве, для утверждения похищения своего, пагубные революционные правила;

Разделяя с его христианнейшим величеством искреннее желание, чтобы, с одной стороны, залогами порядка, благополучно во Франции восстановленного, были ненарушимость королевской власти и соблюдение вполне конституционной хартии, а с другой, утвердились опять взаимные между Францией и сопредельными ей державами сношения доверенности и дружбы, кои были столь долго смущаемы ужасными следствиями революции и системы завоеваний;

И зная также, что сей последней цели можно достигнуть единственно чрез доставление сим державам выгод, достаточных для вознаграждения за прежние бедствия и для обеспечения судьбы их в будущем...

Рассуждали вместе с его вел. кор. французским о средствах исполнить на деле сие предположение и признали, что Франция без важного себе ущерба не может удовлетворить справедливым требованиям держав, ни одною уступкою областей, ни одними денежными пожертвованиями и что будет лучше, для отвращения всяких невыгодных последствий, употребить совокупно оба означенные способа вознаграждения. Их имп. и кор. вел. решились принять сие за основание новых мирных постановлений и также, признав согласно необходимость оставить на определенное время в пограничных провинциях Франции некоторое число союзных войск, повелели собрать и внести в один окончательный трактат все различные условия, на вышесказанных главных положениях основанные.

Ст. I. Границы Франции будут те же, кои были в 1790 г.... Для открытия прямого сообщения между Женевским кантоном и Швейцарией часть земли Жекс... будет уступлена Гельветическому союзу для присоединения к кантону Женевскому. Французские таможи будут сведены на западную сторону горы Юры, и вся земля Жекс должна быть вне образуемой оными цепи...

Отношения зависимости княжества Монако от Франции... отныне прекращаются навсегда, и сие княжество будет в зависимости от короля сардинского...

Ст. III... Укрепления Гюнингена будут срыты и французское правительство... обязывается никогда не возобновлять оных и на расстоянии по крайней мере трех миль от Базеля не строить никаких других укреплений.

Земля, лежащая на севере черты, проведенной от Уджина... к южной стороне озера Аннеси через Фаверж до Лошерена, а оттуда к озеру Бурже до Роны, будет пользоваться правами и выгодами нейтралитета Швейцарии, на том же основании, как оными, в силу 92 статьи главного акта венского конгресса, пользуются провинции Чиаблезе и Фосиньи.

Ст. IV. Денежная сумма, которую Франция обязана, как часть требуемых от нее вознаграждений, заплатить державам союзным, определяется в семьсот миллионов франков...

Ст. V. Полагая, что смутное и беспокойное состояние умов во Франции, сие необходимое следствие столь долго терзавших оную смятений и последнего несчастного происшествия, может еще, несмотря на отеческие намерения короля и даруемые чрез конституционную хартию всем классам его подданных выгоды, сделаться источником новых бедствий, и что потому безопасность государств сопредельных требует принятия временных, чрезвычайных мер предосторожности и охранения, выс. державы признали нужным занять на время некоторые военные позиции в границах французских особенным корпусом союзных войск, притом однако же именно постановляя, что сие военное занятие не будет ни в чем противно правам державной власти его христианнейшего величества и неприкосновенности владений его...

Сие военное занятие долженствует продолжаться не более пяти лет...

Ст. VII. Во всех землях, кои перейдут во владение другого государя... жителям, как природным, так и иностранным..., дан будет... срок на шесть лет для продажи, если они пожелают, имуществ своих и переселения в другое государство по произволу.

Ст. XI. Парижский трактат 18/30 мая 1814 г. и окончательный акт венского конгресса 28 мая/9 июня 1815 г. утверждаются и все оных постановления, кои не отменены условиями настоящего трактата, будут соблюдаемы...

3

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В 1815-1871 ГГ.

3.1. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «СВЯЩЕННОГО СОЮЗА»

Протоколы и декларации, принятые на конгрессах «Священного союза»

«Священный союз» – консервативный союз России, Австрии и Пруссии, заключенный после крушения наполеоновской империи и созданный с целью поддержания установленного на Венском конгрессе 1814-1815 гг. международного порядка. К заявлению о взаимопомощи всех христианских государей, подписанному 14 (26) сентября 1815 г. в Париже российским императором Александром I, австрийским императором Францем I и прусским королем Фридрихом Вильгельмом III – «Акту Священного союза», 19 ноября 1815 г. присоединился французский король Людовик XVIII, а затем все монархи континентальной Европы, кроме папы римского и турецкого султана. Инициатором «Священного союза» явился российский император Александр I.

Англия, не присоединившаяся к «Священному союзу», по ряду вопросов поддерживала его политику, особенно в первые годы его существования, английские представители присутствовали на всех конгрессах «Священного союза».

Важнейшими задачами «Священного союза» являлись борьба против революционного и национально-освободительного движений и обеспечение неизменности решений Венского конгресса 1814-1815 гг.

На периодически созывавшихся конгрессах «Священного союза» (Ахенский конгресс 1818 г., Троппауский конгресс 1820 г., Лайбахский конгресс 1821 г., Веронский конгресс 1822 г.) ведущую роль играли Александр I и К. Меттерних. 19 января 1820 г. Россия, Австрия и Пруссия подписали протокол, провозглашавший право их вооруженного вмешательства во внутренние дела других государств в целях борьбы с революцией. Практическим выражением политики «Священного союза» были Карлсбадские постановления 1819 г. «Священный союз» санкционировал вооруженную интервенцию против революции в Неаполе (1820-1821 гг.), Пьемонте (1821 г.) и Испании (1820-1823 гг.).

В последующие годы обострились противоречия между «Священным союзом» и Англией в связи с различием их позиций в отношении войны за независимость испанских колоний в Латинской Америке, а затем между Россией и Австрией по вопросу об отношении к греческому национально-освободительному восстанию 1821-1829 гг. Вопреки всем усилиям «Священного союза», революционное и национально-освободительное движение в Европе расшатывало этот союз. Свой вклад внесла также смерть Александра I в 1825 г.

К началу 1830-х годов «Священный союз» фактически распался. Попытки его восстановления (подписание в октябре 1833 г. Берлинского договора между Россией, Австрией и Пруссией) окончились неудачей.

Ахенский конгресс (20 сентября – 20 ноября 1818 г.) (Протокол, подписанный 3 (15) ноября 1818 г.)

Ахенский конгресс – первая дипломатическая конференция с участием глав европейских государств в Ахене в 1818 г., созванная с целью решения вопросов вывода оккупационных войск из Франции и конструирования системы международных отношений между четырьмя великими державами – Англией, Австрией, Пруссией и Россией. Итогом стало принятие решения о принятии Франции в «Священный союз» в качестве полноправного члена.

Участники Ахенского конгресса: Англия: лорд Каслри, герцог Веллингтон; Австрия: император Франц I, князь Меттерних; Пруссия: король Фридрих Вильгельм III, князь Гарденберг, граф Бернсторфф; Россия: император Александр I, граф Каподистрия, граф Нессельроде; Франция: герцог де Ришельё.

Ближайшая цель Ахенского конгресса заключалась в том, чтобы сократить срок оккупации французской территории союзными войсками и определить отношение союзных держав к Франции. Однако, конгресс занимался целым рядом других вопросов, прокладывая путь для развития системы «Священного союза».

Повестка дня Ахенского конгресса: Вопрос выводе из Франции оккупационных войск союзников и о своевременной выплате французским правительством контрибуции. Подтверждение основных положений договора о Четверном союзе, принятие в него Франции. Предложение Пруссии о заключении всеобщего гарантийного договора. Просьба Испании об участии в конгрессе. Вопрос об умиротворении восставших испанских колоний в Южной Америке и урегулировании испано-португальского конфликта из-за Рио-де-ла-Платы. Об усилении мер по надзору за Наполеоном. Вопрос о датско-шведско-норвежских разногласиях. Вопрос об обеспечении безопасности торгового мореплавания. О мерах по пресечению торговли неграми. О гражданских и политических правах евреев. Об имущественных претензиях подданных Франции к правительствам союзных государств. О разногласиях между Нидерландами и владетелем герцогства Буйонского. О баварско-баденском территориальном споре. Дополнение к Венскому регламенту о рангах дипломатических представителей и положение о салютовании кораблей.

Первым обсуждался и был решён вопрос о выводе из Франции всех оккупационных войск союзников и о своевременной выплате правительством Франции контрибуции. Представители четырёх держав и Франции условились заключить отдельную конвенцию, оформленную в виде идентичных по содержанию двусторонних соглашений. В этой конвенции определялись срок вывода войск союзников из Франции (30 ноября 1818 г.) и остающаяся сумма контрибуции (265 млн. франков).

В ходе обсуждения французского вопроса 30 сентября 1818 г. К. Меттерних внёс поддержанное союзниками предложение об участии Франции в дальнейшей работе конгресса, который с этого дня превратился в конгресс пяти держав. Таким образом положение Франции в числе великих держав было восстановлено. Официально выполнение Францией своих обязательств по мирному договору 1815 г. и приглашение участвовать в заседаниях конгресса были констатированы в ноте уполномоченных России, Австрии, Великобритании и Пруссии от 4 ноября 1818 г. на имя премьер-министра Франции А.Э. Ришельё.

Итоги работы Ахенского конгресса%

- 1) конвенции, заключённые Францией отдельно с каждой из четырёх стран, относительно эвакуации с французской территории;
- 2) особою нотою 4 союзных страны предложили, а Ришельё выразил согласие Франции вступить в союз великих европейских держав для поддержания мира и святости международных трактатов;
- 3) особым протоколом определён порядок рассмотрения претензий, предъявленных многими французскими подданными к союзным державам:
- 4) двумя секретными протоколами, без участия представителя Франции, подтверждён Четверной союз 1815 года и намечены военные меры на случай нового революционного потрясения во Франции;
- 5) подписан протокол, подтверждавший святость заключённых трактатов и, на случай новых международных собраний, провозглашавший право других государств, о делах о которых будет идти речь, принять участие в переговорах;
- 6) составлена декларация, обращённая ко всем европейским дворам, провозглашавшая неразрывность союза мира, заключённого между пятью европейскими державами, и указывавшая, что монархи, вступившие в союз, признают своей главной, неперменной обязанностью во всех отношениях, как между собой, так и с другими державами, неуклонно следовать началам международного права;
- 7) подписан протокол, дополнявший постановления Венского конгресса о ранге дипломатических агентов и определявший место министров – резидентов ниже посланников и выше поверенных в делах.

(Уполномоченные: России – К. Нессельроде и И. Каподистрия, Австрии – Меттерних, Пруссии – Гарденберг и Бернсторфф, Англии – Веллингтон и Кестельри, Франции – Ришельё).

Министры Австрии, Франции, Великобритании, Пруссии и России... собрались на конференцию для определения отношений, кои имеют существовать между Францией и державами, заключившими с нею мирный трактат 8 (20) ноября 1815 г., и кои, возвратив Франции принадлежащее в системе европейской политики место, должны теснейшим соединением сей державы с монархами союзными способствовать успеху их намерений миролюбивых и доброжелательных, и чрез то утвердить еще более тишину всеобщую... Дворы, подписавшие настоящий протокол, признают единогласно и объявляют:

1. Что они твердо решились, в своих сношениях как между собой, так и с другими державам всегда и неуклонно действовать по внушениям искреннего дружества и единодушия, кои доньше, управляя их поступками, были залогом целости общих польз, и заемяют еще новую силу от заключения уз неразрывных христианского братства.

2. Что сие согласие, тем более искреннее и надежное, что не зависит от особенных выгод или расчетов временных, может иметь одну только цель: сохранение общего мира, посредством строгого уважения к обязанностям, постановленным трактатами, и ко всем правам, от оных проистекающим.

3. Что Франция, вследствие восстановления королевской законной и конституционной власти присоединена к прочим державам европейским, принимает на себя обязанность способствовать соблюдению и утверждению порядка, коим мир возвращен Европе и коим единственно оный может быть обеспечен.

4. Что если, для вернейшего достижения цели вышеобъявленной, дворы, постановившие сей акт, сочтут нужным установить особые самих августейших монархов или уполномоченных министров их собрания, на коих будет рассуждаемо о их собственных пользах, но в отношении к предмету настоящих переговоров, то места и эпохи сих совещаний будут всякий раз посредством дипломатических сношений назначаемы

заранее, и что когда предметом рассуждений на тех собраниях будут дела, касающиеся до пользы других держав европейских, то оные должны быть назначаемы не иначе, как вследствие торжественно изъявленного сими державами желания, и с предоставлением их правительствам права самим, или через уполномоченных, участвовать в переговорах...

Конгресс в Троппау (октябрь – ноябрь 1820 г.) (Протокол, подписанный 19 ноября 1820 г. в ответ на события в Неаполе)

Троппауский конгресс – второй конгресс «Священного союза», который состоялся в октябре – декабре 1820 г. Баз созван по инициативе Австрии в связи с развитием революционных событий в Неаполитанском королевстве. На конгрессе присутствовали Александр I, Франц I, Фридрих Вильгельм III, а также ряд других дипломатических представителей.

Результатом конгресса стал протокол, который признавал применение военной силы против революционного Неаполя.

(Уполномоченные: России – К. Нессельроде и И. Каподистрия, Австрии – Меттерних, Пруссии – Гарденберг и Бернсторф).

Союзные кабинеты на съезде своем в Троппау, с целью приступить к зрелому обсуждению опасностей, которым подвергается Европа вследствие революций, желая прибегнуть к законному и спасительному применению принципов, на которых основывается их союз; желая также поддержать права, освященные трактатами, и предохранить свои народы и Европу от заражения преступлением и его прискорбными последствиями; желая, наконец, обеспечить счастливое и мирное развитие цивилизации, царство правды и закона под покровом христианской нравственности, порядка и просвященного управления, упомянутые кабинеты... единодушно согласились определить в настоящем предварительном протоколе основания того акта, в силу которого ими признано будет право и обязанность окончательно определить меры, которые возможно будет им предпринять, дабы предупредить дальнейшее развитие зла, угрожающего общественному строю..., (и) подписали следующие пункты:

Принципы

Ст. I. Государства, входящие в состав европейского союза, которые во внутреннем своем устройстве подвергались, вследствие мятежа, изменениям, угрожающим своими последствиями другим государствам, этим самым перестают быть составной частью сказанного союза... до тех пор, пока их положение не будет представлять гарантии законного порядка и прочности.

Ст. II. Союзные державы не ограничатся объявлением такого исключения, но обязуются отказать в своем признании всем изменениям, совершенным путями незаконными.

Ст. III. Если государства, в которых совершаются такие перемены, возбудят в других странах опасение... и если союзные державы будут в состоянии иметь на них серьезное и благотворное воздействие, они употребят сначала дружественные усилия, а затем принудительную силу.

Применение

Ст. IV. Так как королевство обеих Сицилии ныне потерпело одно из вышеописанных изменений..., то союзные державы постановляют, что меры эти будут приведены в исполнение с неизменным намерением – уважать политическое существование и неприкосновенность упомянутого королевства и с единой целью: возратить свободу королю и нации; дать королевской власти возможность установить такой порядок дел, который мог бы сохраняться на собственных основаниях и без поддержки иноземной силы...

Ст. V. Достигнут ли союзные державы вышеуказанной цели дружественными действиями или... употреблением военной силы, признано, что плоды их общих усилий могут быть гарантированы... временным пребыванием в Неаполитанском королевстве оккупационной армии... Военная оккупация будет выполнена австрийскими войсками от имени держав договаривающихся...

Конгресс в Лайбахе (26 января – 12 мая 1821 г.) (Декларация России, Австрии и Пруссии в связи с революцией в Пьемонте, 12 мая 1821 г.)

Лайбахский конгресс – третий по счету конгресс «Священного союза», проходивший с 26 января по 12 мая 1821 г., был созван по инициативе Меттерниха по поводу революционного движения и провозглашения конституции в Неаполе. Состоявшийся конгресс в Лайбахе часто рассматривается вместе с конгрессом в Троппау. По сути конгресс в Лайбахе стал продолжением конгресса в Троппау. В нём участвовали монархи, принадлежавшие к «Священному союзу» (императоры российский и австрийский и король прусский), а также посланники французский и английский.

На конгресс был приглашен также король Обеих Сицилий Фердинанд I. Было решено, что последний должен отменить конституцию, на верность которой он дважды присягнул и которую обязался защищать. На помощь ему должны были быть посланы австрийские войска (что и было сделано), а в случае нужды – войска других держав «Священного союза», чего, однако, не понадобилось.

(Уполномоченные: России – К. Нессельроде, И. Каподистрия и Поццо ди Борго, Австрии – Меттерних и Вансан, Пруссии – Круземарк)

Европе известны причины, побудившие государей союзных принять меры для отвращения заговоров и усмирения мятежей...

В то самое время, когда их великодушное намерение исполнилось в Королевстве Неаполитанском, другое возмущение..., еще гнуснейшее, возникло в Пьемонте.

Ни священные узы, уже столько веков связующие царственный дом савойский с народом ему подданным, ни благотворные плоды просвещенного правления, ничто не могло удержать людей развратных в их пагубном стремлении.

Уже был начертан план всеобщего ниспровержения. Везде являлось зло и в виде одинаковом; единый дух, казалось, управлял сими гибельными смятениями.

Винювники оных, не имея причины благовидной к замышляемой революции, не будучи поддерживаемы мнением и желанием нации, ищут в учении лжемудрых оправдания поступков своих и на содействии незаконных сообществ основывают надежды, еще более незаконные.

Войска государей союзных... пришли на помощь народу, поработанному мятежниками, и война немедленно прекратилась... Но в сих важных обстоятельствах и в положении столь затруднительном, союзные государи, по согласию с их величествами королем обеих Сицилии и королем сардинским, признали необходимым принять меры предосторожности... Войска, коих присутствие было нужно для восстановления порядка, оставляются на время в определенных... местах, для того единственно, чтобы сохранять власть законную и вспомоществовать ей...

Правосудие и бескорыстие, кои одушевляли советы монархов союзных, будут всегда руководствовать их политикою... Самые последствия усмирённого опасного возмущения послужат к утверждению мира, который враги народов стараются нарушить, и нынешнего политического порядка, с коим неразрывно связаны спокойство и счастье Европы.

Движимые сими чувствами государи союзные, при заключении переговоров в Лайбахе, решились объявить свету о правилах, коими они руководствовались, положив твердо никогда не отступать от оных. В их единодушии все люди благомыслящие будут всегда видеть и находить надежный щит против покушений возмутителей...

Веронский конгресс (20 октября – 14 ноября 1822 г.) (Протокол государств-участников «Священного союза» об интервенции в Испанию, 19 ноября 1822 г.)

Веронский конгресс – последний, четвертый по счету, конгресс «Священного союза», проходивший с 20 октября по 14 ноября 1822 г. На конгрессе присутствовали Александр I, Франц I, Фридрих Вильгельм III, итальянские государи и многочисленные дипломаты.

Главной проблемой среди обсуждавшихся на его заседаниях была подготовка интервенции с целью подавления революции в Испании. Кроме этого на повестке дня конгресса стояли другие вопросы.

Россия, Австрия и Пруссия согласились разорвать дипломатические отношения с революционным правительством в Мадриде и оказать Франции моральную, а в случае необходимости и материальную поддержку. Особую позицию заняла Англия. В инструкциях министра иностранных дел Каннинга герцогу Веллингтону предписывалось «не вмешиваться ни применением силы, ни угрозой» в дела Испании.

На заседании 17 ноября 1822 г. уполномоченные четырёх держав (кроме Англии) сформулировали три условия, при наличии которых союзники Франции намеревались выполнить свои обязательства. Эти условия легли в основу протокола, являвшегося по существу секретным соглашением четырёх держав, подписанного на заседании 19 ноября 1822 г. Представитель Англии отказался подписать протокол от 19 ноября 1822 г. под тем предлогом, что этот документ может создать опасность для жизни испанской королевской семьи.

7 апреля 1823 г. французская армия перешла Пиренеи и вступила в Испанию. Осенью того же года испанская революция была подавлена.

(Уполномоченные: России – К. Нессельроде, Х. Ливен. Д. Татищев и Поццо ди Борго, Австрии – Меттерних и Лебцельтерн, Пруссии – Бернсторф и Гатцфельдт, Франции – Монморанси, де-Караман, де-ла-Ферроне и Шатобриан)

Уполномоченные Австрии, Франции, Пруссии и России, признав необходимым определить случаи, в которых соглашения, принятые с французским двором, дворами австрийским, прусским и российским в виду войны, объявленной или вызванной нынешним правительством Испании, сделаются обязательными для держав..., согласились в точности установить применение упомянутых обязательств в следующих пределах.

Ст. I. Три случая, в которых предположенные соглашения между четырьмя державами, подписавшими настоящий протокол, сделаются непосредственно обязательными, суть:

1) Случай вооруженного со стороны Испании нападения на французскую территорию или официального акта испанского правительства, вызывающего непосредственно к возмущению подданных той или другой из держав.

2) Случай объявления его вел. короля Испании лишенным трона, или процесса, направленного против его августейшей особы, или подобного же свойства посягательства против членов его семейства.

3) Случай формального акта испанского правительства, нарушающего законные наследственные права

королевской фамилии.

Ст. II. Так как, независимо от вышеописанных и определенных случаев, может еще представиться такой, который тем или другим от подписавших настоящий акт дворов сочтен был имеющим то же значение и долженствующим повести к таким же последствиям... (то) постановлено, что в подобном случае... министры высоких дворов соединятся с кабинетом французским для обсуждения и определения, должен ли данный случай считаться принадлежащим к категории предусмотренных и определенных «casus foederis» и в этом смысле требующим непосредственного применения обязательств, принятых на себя великими державами.

«Священный союз» и создание Королевства Бельгия (Из договора об учреждении бельгийского королевства, заключенного в Лондоне 3 (15) ноября 1831 г.)

Революция в Бельгии 1830 г. нанесла сильнейший удар Венскому акту 1815 г., который объединил Бельгию с Голландией и провозгласил единственно законным правительством нидерландского короля. Попытка царского правительства организовать интервенцию против революционной Бельгии провалилась и великие державы должны были подписать в 1831 г. договор об учреждении бельгийского королевства.

(Уполномоченные: России – Х. Ливен и Матусевич, Австрии – Эстергази и Вессенберг, Пруссии – Бюлов, Англии – Пальмерстон, Франции – Талейран, Бельгии – Ван де Вейер)

...В виду совершившихся с сентября 1830 г. в Соединенном Нидерландском королевстве событий, считая своею обязанностью воспрепятствовать, чтобы эти события не нарушили общественного мира, и находя необходимым, вследствие сих событий, внести изменения в соглашения 1815 г., коими было создано и учреждено Соединенное Нидерландское королевство, к каковым намерениям вышеупомянутых договоров присоединился также ныне царствующий король бельгийцев... [дог. стороны], подписали следующие статьи:

Ст. 1. Бельгийская территория образуется из провинций южного Брабанта, Льежа, Намюра, Геннегау, западной Фландрии, восточной Фландрии, Антверпена и Лимбурга, в том виде, в каком они входили в состав учрежденного в 1815 г. Соединенного Нидерландского королевства... В бельгийскую территорию войдет сверх того часть великого герцогства Люксембургского...

Ст. 7. Бельгия будет составлять... независимое и вечно нейтральное государство. Она обязывается соблюдать такой же нейтралитет в отношении всех других государств.

Ст. 13. Приняв на себя уплату ... 8400000 голл. флор. (долга Голландии)..., Бельгия освобождается по отношению к Голландии от всякого дальнейшего обязательства по разделу публичных долгов Соединенного Нидерландского королевства...

Ст. 15. Антверпенский порт, согласно постановлению 15 статьи Парижского трактата 30 мая 1814 г., будет оставаться исключительно коммерческим портом.

Ст. 25. Дворы российский, австрийский, французский, великобританский и прусский обеспечивают е. в. королю бельгийскому исполнение всех предшествующих статей.

Русско-австрийская конвенция о взаимной гарантии польских владений, заключенная в Мюнхенграце 7 (19) сентября 1833 г.

Низвержение монархии во Франции в июле 1830 года и взрыв революций в Бельгии и Польше заставили Австрию, Россию и Пруссию вернуться к традициям «Священного союза», что выразилось, между прочим, в решениях, принятых на мюнхенградском съезде российского и австрийского императоров и прусского наследного принца (1833 г.).

Русско-австрийская конвенция о взаимной гарантии польских владений, подписанная в Мюнхенграце 7/19 сентября 1833 г. в обстановке подъема национального движения в Польше, свидетельствовала о последней попытке укрепить разваливающийся «Священный союз» и продемонстрировать «дружбу монархов».

Тем не менее успехи французской и бельгийской революций нанесли сильный удар принципам Священного союза, поскольку теперь уже две великие державы, Англия и Франция, ранее вполне примыкавшие к этим принципам в сфере международных отношений, теперь держались иной политики – политики невмешательства.

(Уполномоченные: России – К. Нессельроде и Д. Татищев, Австрии – Меттерних)

Е. в. имп. австрийский... и е. в. имп. всеросс., одушевленные желанием еще более скрепить те узы дружбы и тесного союза, которые их столь счастливым образом соединяют и спасительное действие которых обнаружилось в особенности в продолжение последних событий в Польше, убежденные в том, что они имеют одинаковый интерес в поддержании законной власти, спокойствия и установленного порядка во всех польских провинциях, подчиненных их господству, равно как и в вольном городе Кракове, – решились употребить все находящиеся в их власти средства к предохранению от всякого нарушения безопасности и внутреннего

спокойствия в своих владениях, признали полезным прийти в этом отношении к соглашению между собой о способах помощи и взаимного содействия, основанных на принципе полной солидарности...

Ст. I. Дворы австрийский и российский, соединенные между собой общими соглашениями..., признают, что обоюдная гарантия, вытекающая из сего для их владений, в большой степени специально применима к тем провинциям, из коих состояла Польша в 1772 г. Вследствие сего они обоюдно гарантируют спокойное и мирное владение сими провинциями.

Ст. II. Вследствие гарантии, поставленной в предыдущей статье, выс. дог. державы обязываются доставлять обоюдно помощь и содействие всякий раз, как это от них будет потребовано или для подавления мятежных действий, которые бы обнаружили в одной из польских провинций, подчиненных их владению, или же для воспрепятствования, чтобы таковые возмущения не распространялись на другие провинции. Каждая из выс. дог. сторон назначает для этой цели достаточный корпус войск.

Ст. III. Для получения вспомоществования этою вооруженною силою достаточно будет одного требования, которое заявлено будет другой державе со стороны военной власти той провинции, в которой возникнут смуты.

Ст. IV. Содержание иноземного войска, призванного одною из договаривающихся держав к содействию с нею в подавлении мятежного движения, будет во всем объеме отнесено на счет державы, их потребовавшей...

Ст. IX. Выс. дог... державы, в качестве держав-покровительниц Кракова, имеют право наблюдать за тем, чтобы... там не было ничего предпринимаемого такого, что могло бы нарушить порядок вещей, едва установившийся в этом городе под покровительством трех держав, или же потревожить безопасность или спокойствие соседственных государств...

Русско-прусская конвенция о взаимной гарантии польских владений, заключенная в Берлине 4 (16) октября 1833 г.

В конвенции между Россией и Пруссией от 4/16 октября 1833 г. монархические правительства брали на себя обязательства оказывать взаимную помощь не только в случае внешней опасности, но и во время смут внутренних. Это соглашение, однако, оказалось недолговременным, так как с середины 1840-х годов началось ухудшение русско-пруссских отношений.

(Уполномоченные: России – К. Нессельроде и Д. Татищев, Пруссии – Бюлов)

Е.в. кор. прусск... и е. в. имп. всеросс., одушевленные желанием еще более скрепить те узы дружбы и тесного союза, которые их столь счастливым образом соединяют и спасительное действие которых обнаружилось в особенности в продолжение последних событий в Польше, убежденные в том, что они имеют одинаковый интерес в поддержании законной власти, спокойствия и установленного порядка во всех польских провинциях, подчиненных их господству, равно как и в вольном городе Кракове, – решились употребить все находящиеся в их власти средства к предохранению от всякого нарушения безопасности и внутреннего спокойствия в своих владениях, признали полезным прийти в этом отношении к соглашению между собой о способах помощи и взаимного содействия, основанных на принципе полной солидарности...

Ст. I. Дворы прусский и российский, соединенные между собой общими соглашениями..., признают, что обоюдная гарантия, вытекающая из сего для их владений, в большой степени специально применима к тем провинциям, из коих состояла Польша в 1772 г. Вследствие сего они обоюдно гарантируют спокойное и мирное владение сими провинциями.

Ст. II. Вследствие гарантии, поставленной в предыдущей статье, выс. дог. державы обязываются доставлять обоюдно помощь и содействие всякий раз, как это от них будет потребовано или для подавления мятежных действий, которые бы обнаружили в одной из польских провинций, подчиненных их владению, или же для воспрепятствования, чтобы таковые возмущения не распространялись на другие провинции. Каждая из выс. дог. сторон назначает для этой цели достаточный корпус войск.

Ст. III. Для получения вспомоществования этою вооруженною силою достаточно будет одного требования, которое заявлено будет другой державе со стороны военной власти той провинции, в которой возникнут смуты.

Ст. IV. Содержание иноземного войска, призванного одною из договаривающихся держав к содействию с нею в подавлении мятежного движения, будет во всем объеме отнесено на счет державы, их потребовавшей...

Ст. IX. Выс. дог... державы, в качестве держав-покровительниц Кракова, имеют право наблюдать за тем, чтобы... там не было ничего предпринимаемого такого, что могло бы нарушить порядок вещей, едва установившийся в этом городе под покровительством трех держав, или же потревожить безопасность или спокойствие соседственных государств...

3.2. ДИПЛОМАТИЯ В ЕВРОПЕ ВО ВРЕМЯ РЕВОЛЮЦИЙ 1848-1849 ГГ.

События во Франции и реакция на них в Европе

Циркулярная депеша, адресованная французским министром иностранных дел Ламартином дипломатическим агентам Французской республики (3 марта 1848 г.)

Циркуляр Ламартина 4 марта 1848 г. отражает первый этап внешней политики Французской республики. Эта политика была обусловлена страхом перед возможностью новой интервенции против Франции, что потребовало бы применения революционных методов борьбы и уступок народу. Слова о братстве, об освобождении, которое Франция несет всем народам, были словесной мишурой, данью демократическому общественному мнению. Реального значения эти слова не имели.

Французская революция только что вступила в период своего завершения. Франция является республикой: французская республика не нуждается в признании для того, чтобы существовать. Она происходит от естественного права, от права национального. Она есть воля великого народа, который дает ей ее титул от себя самого. Но в то же время Французская республика желает войти в семью установленных правительств как правомерная держава, а не как явление, нарушающее европейский порядок, и было бы уместно, чтобы вы без промедления дали знать правительству, при котором вы аккредитованы, о принципах и тенденциях, которые отныне будут руководить внешней политикой французского правительства.

Провозглашение Французской республики не является агрессивным актом против какой-либо формы правления.

Война, таким образом, не есть принцип Французской республики, как она стала фатальной и славной необходимостью в 1792 г. Между 1792 и 1848 гг. прошло полвека. Вчерашняя революция является шагом вперед, а не назад. Весь мир и мы, мы хотим идти к братству и к миру...

В 1792 г. нация не была единой. Ужасная борьба продолжалась еще между классами, лишенными их привилегий, и классами, которые только что завоевали равенство и свободу... Теперь нет различных и неравных классов. Равенство перед законом сделало всех свободными...

В 1792 г. не весь народ участвовал в правлении: одни только средние классы захотели владеть свободой и ею пользоваться. Триумф средних классов был тогда эгоистическим, как триумф всякой олигархии. Они хотели удержать права, завоеванные всеми. Для этого было нужно произвести решительный маневр против прихода к власти народа, бросив его на поля битв. Этим маневром была война...

В 1792 г. народ был лишь орудием революции, он не был ее целью. Ныне революция сделана им и для него.

В 1792 г. идеи Франции и Европы не были приготовлены к пониманию и восприятию великой взаимной гармонии наций на благо человеческого рода. Мысль уходящего века была доступна лишь нескольким философам. Ныне философия популярна... Излучающийся отовсюду разум создал поверх разделяющих народы границ между умами эту великую интеллектуальную национальность, которая будет завершением французской революции и созданием интернационального братства на всем земном шаре.

Интерес к укреплению республики внушает государственным людям Франции идеи мира... Война почти всегда является диктатурой... Честолюбцев привлекают троны... Республика хочет без сомнения славы, но она хочет ее для самой себя, а не для Цезаря или Наполеона! Французская республика, таким образом, не замышляет войны против кого бы то ни было. Ей нет нужды заявлять, что она примет ее, если условия войны будут навязаны французскому народу...

Трактаты 1815 г. не существуют больше в глазах Французской республики как право, однако территориальные разграничения этих трактатов являются фактом, который она допускает как основу и как исходный пункт в своих отношениях с другими нациями...

Республика провозгласила при своем рождении три... слова, которые показали ее душу и которые призовут на ее колыбель благоденствие бога и людей: свобода, равенство, братство... Смысл этих трех слов, примененных к нашим отношениям, следующий: освобождение Франции от цепей, которые связывали ее принципы и ее достоинство; завоевание места, которое она должна занимать наряду с другими европейскими державами; наконец, объявление союза и дружбы со всеми народами.

Письмо генерала Л. Кавеньяка Папе римскому Пию IX от 3 декабря 1848 г.

Письмо Л. Кавеньяка Пию IX, бежавшему в ноябре 1848 г. из Папской области в Гаэту, отражает консервативный курс французского правительства. Луи Бонапарт, ставший в декабре 1848 г. президентом Республики, также предлагал Пию IX убежище во Франции.

Святейший отец...

Французская нация глубоко опечалена тем горем¹, которое недавно постигло ваше святейшество, а так же глубоко тронута чувством отеческого доверия, которое привело ваше святейшество просить у нее гостеприимства. Французская нация будет счастлива и горда обеспечить вам это гостеприимство, которое она сможет сделать достойным ее и вашего святейшества...

Республика, существование которой освещено разумной, твердой и суверенной волей французской нации, окажется свидетельницей этого благочестивого посвящения, которое возвещает ей ваше присутствие и которое она примет с гордостью и уважением, достойным этой великой и благородной нации.

Я почувствовал необходимость дать вашему святейшеству это заверение и я выражаю пожелание, чтобы оно дошло до вас без промедления.

¹ Имеется в виду революция в Римской области и бегство папы в Гаэту.

Речь В. Гюго в Законодательном собрании по поводу Римской экспедиции (15 октября 1849 г.)

Речь В. Гюго в Законодательном собрании разоблачала контрреволюционную внешнюю политику президента Луи Бонапарта в отношении Римской республики. В апреле 1849 г. Луи Бонапарт, пренебрегая принципами, провозглашенными в новой конституции, направил французские войска в Рим для подавления там революционного движения и восстановления светской власти папы, изгнанного из Римской республики.

Римская экспедиция вызвала во Франции глубокое возмущение всего демократического лагеря.

...После битвы при Новаре¹ Учредительному собранию был представлен проект военной экспедиции в Рим. Взойдя на эту трибуну, генерал Ламорисьер сказал нам: Италия только что проиграла свое Ватерлоо, ...Теперь Австрия владеет Италией, владеет положением; Австрия пойдет на Рим так же, как она пошла на Милан; она учинит в Риме то же, что учинила в Милане, что учиняет повсюду, – будет ссылать людей, гноить их в тюрьмах, расстреливать, вешать. Неужели вы согласны, чтобы Франция взирала на это, скрестив руки? Если нет – опередите Австрию, пошлите войска в Рим. Председатель Совета Министров воскликнул: «Франция должна послать в Рим войска, чтобы защитить свободу и человечность»... Собрание голосовало за Римскую экспедицию... Вы все знаете, каким образом Римская экспедиция отклонилась от своей прямой цели... Второго июля (1849) наши ска заняли Рим, и папская власть была восстановлена безоговорочно. С первых же своих шагов клерикальное правительство, сви репое в своем мракобесии, исполненное слепой, пагубной ненависти, чуждое благодарности, своими поступками глубоко возмутило все благородные сердца и все пронизательные умы... Общественное мнение Франции встревожилось. Каждый акт этой изуверской, жестокой, враждебной нам власти оскорблял в Риме нашу армию, во Франции – народ... Невозможно, чтобы экспедиция, предпринятая, как нас заверяли, во имя человечности и свободы, привела к восстановлению инквизиции... Невозможно, чтоб из нашей крови, пролившейся в Риме, не зародились ни права, ни милосердие, чтобы Франция, побывав в Риме, оставила там те же следы, какие оставила бы Австрия, вплоть до виселиц!.. Невозможно допустить, чтобы Франция поручилась своим знаменем, одной из величайших святынь человечества, поручилась тем, что не менее священо и важно, – своей моральной ответственностью перед нациями, – чтобы она расточала свои деньги, деньги народа, теряющего лишестия; чтобы она, повторяю, пролила кровь своих доблестных солдат – и чтобы все это не принесло ничего! (Неописуемое волнение). Нет, я обмолвился: принесло бы позор! Вот что действительно невозможно!

¹ В битве при Новаре, которая состоялась 23 марта 1849 г., пьемонтская армия была разгромлена австрийцами. Новара – город в Пьемонтской Италии.

Реакция на события в Австрии и Венгрии

Конвенция относительно содержания в Австрии русских войск, посланных против венгерской революции, заключенная в Варшаве 29 мая (10 июня) 1849 г.

Документ отражает переговоры между правительствами Австрии и России о посылке русских войск для подавления венгерской революции 1848-1849 гг. Под влиянием побед венгерской революционной армии в апреле 1849 г. венгерский парламент объявил австрийского императора низложенным и провозгласил независимость Венгрии. Вскоре после этого австрийский император, видя, что собственными силами ему не удастся подавить революцию, обратился за помощью к Николаю I. Стремясь к сохранению Габсбургской монархии, как оплота против революций в Польше и Германии, Николай I решил направить свои войска в Венгрию. Вооруженная интервенция против Венгрии свидетельствовала о том, что Николай I играл роль «европейского жандарма», стараясь поддерживать реакционный порядок, установленный монархами в 1815 г.

(Уполномоченные: России – Ренне, Бутурлин и Гильфердинг, Австрии – Кабога, Френцель и Брауницер)

Его вел. имп. австрийский, король венгерский и богемский, просил помощи его вел. имп. всеросс. для усмирения мятежа в Венгрии, на что его вел. имп. всеросс. изъявил свое согласие. Вследствие того их императорские величества признали нужным и полезным определить особенной конвенцией все то, что касается до содержания и продовольствования съестными и другими разными припасами тех войск российских, которые вступят в пределы австрийских владений...

Ст. 1. Его вел. имп. всеросс. дает его вел. имп. австрийскому помощь военных сил своих для усмирения мятежа в Венгрии и в Трансильвании и на сей конец посылает, в виде вспомогательного войска, часть своей армии в полном вооружении и снабженную всеми нужными военными принадлежностями.

Ст. 2. Сверх того, его вел. имп. всеросс. принимает на свой счет выдачу пособий войскам при движении их в поход, равно как и производство жалованья как того, которое войска получают в мирное время, так и того, которое определяется им в добавок во время войны.

Ст. 3. Его вел. имп. австрийский, с своей стороны, обязывается приказать снабжать без всякого вознаграждения императорские российские войска, посланные в его владения, всем нужным для продовольствования как провиантом, так и фуражом, доставлять безвозмездно оным войскам необходимые для перевозки подводы и, сверх того, возратить императорскому российскому правительству издержки, которые будут им учинены для замещения какого-либо недостатка в сих поставках натурой...

Ст. 19. Независимо от главного австрийского комиссара, должностящего находиться при особе главнокомандующего русскою армией, будут прикомандированы австрийские комиссары к корпусным командирам и к начальникам отрядов, везде, где главнокомандующий признает это нужным...

Ст. 21. Главнокомандующий русскими войсками приказом по армии воспретит требовать от местных начальств, ... от казенных магазинов, равно как и от самих жителей, какой-либо поставки, не означенной или непредвиденной в настоящей конвенции. Воспрещено также будет войскам прямо и без посредства австрийских комиссаров обращаться с требованиями к начальствам...

Ст. 23. Австрия дозволяет имп. росс, правительству на все время войны свободный ввоз в ее пределы всех предметов продовольствия, исключительно для войска, равно и военных припасов, даже тех, коих привоз воспрещен австрийскими законами; но для отвращения важных злоупотреблений предоставляется Австрии право наблюдать за привозом помянутых припасов.

Ст. 24. Австрийское правительство во время войны будет пользоваться правом производить как в России, так и в Царстве Польском по купку предметов продовольствия и вывозить оные свободно. Русское правительство, с своей стороны, будет даже оказывать в сем отношении содействие, но предоставляет себе право надзора для отвращения злоупотреблений.

Ст. 31. Если в числе мятежников, взятых в плен, окажутся подданные обеих держав, заключающих сию конвенцию, то таковые будут выдаваемы по принадлежности. Мера эта распространяется и на военных дезертиров.

Реакция на события в Пруссии

Письмо временного правительства Шлезвиг-Гольштейна министерству иностранных дел Пруссии, 24 марта 1848 г.

Письмо временного правительства Шлезвига и Гольштейна министерству иностранных дел Пруссии было связано с надеждами получить помощь в борьбе с Данией, которой принадлежали оба герцогства. Это временное правительство, образованное в г. Рендсбурге в марте 1848 г., провозгласило независимость герцогств от Дании и начало с ней войну. Национально-освободительное движение в Шлезвиге и Гольштейне встречало горячее сочувствие в демократическом лагере Германии.

Временное правительство герцогств Шлезвиг и Гольштейна имеет честь сообщить министерству иностранных дел королевства Пруссии, что оно сформировано и в этой связи считает себя свободным от прилагаемого патента¹.

Рост волнений в стране, достигших своей крайности, которые, по последним сообщениям из Копенгагена, грозят перерасти в опасные события, почти полная ликвидация правительственной власти в стране, наконец, враждебные приготовления Дании вызвали необходимость немедленного создания временного правительства герцогств. Оно твердо надеется, что безотлагательное признание прусского правительства даст возможность получить от последнего всю ту поддержку, в которой нельзя отказать для блага герцогства и единства Германии. Его величество король Пруссии, насколько нам известно, получил от высокого Германского союза всю полноту власти поступать в отношении герцогств и датской короны так, как этого требует соблюдение интересов Германии... В своих высказываниях его королевское величество особенно подчеркивал что земли, пока еще не входящие в состав Германского союза, станут его членами. Еще на последнем своем собрании представители сословий; герцогства Шлезвиг заявили о своем желании быть принятыми в Германский союз. Это требование звучит теперь с новой силой. В связи с нависшей угрозой высадки датчан... обеспечение соответствующей безопасности... герцогства..., на которую как это, несомненно, считает каждое германское правительство оно имеет законное право, должно быть желательным вдвойне.. Численность регулярных войск в обеих провинциях составляя¹ в настоящее время около 3000 человек. Временное правительстве осмеливается обратиться с просьбой о предоставлении незамедлительной военной помощи, надеясь, что его величество король удовлетворит ее. Корпус численностью в 10-12 тыс. человек, по-видимому, подошел бы для данной цели.

¹ Речь идет о письме-патенте короля Дании Фридриха VII от 20 января 1848 г., в котором заявлялось, что «все общественные дела будут идти обычным порядком»

Перемирие в Мальмё, 26 августа 1848 г.

Мальме – шведский город, перемирие было заключено при посредничестве короля Швеции и Норвегии. Мальмское перемирие 26 августа 1848 г. было вызвано развитием революционных событий в Пруссии и дипломатическим демаршем Англии, России, Швеции и Франции, к которым датское правительство обратилось за помощью. Европейские державы оказали на Пруссию большое давление с целью заставить ее свернуть войну.

(Уполномоченные: Пруссии – Белов, Дании – Х. Билль и Х. Реедц)

Ст. I. Начиная с того дня, когда настоящее соглашение будет подписано, полностью прекращаются военные действия на суше и на море в течение семи месяцев; каждая из дог. сторон должна денонсировать перемирие за один месяц вперед. Если заявление не последует ни с той ни с другой стороны, продление перемирия будет рассматриваться двумя дог. сторонами как состоявшееся.

Ст. II. В случае, если одна из дог. сторон возобновит военные действия, обе армии могут занять позиции, которые они занимали в момент заключения настоящего перемирия.

Ст. III. После обмена грамотами о ратификации перемирия король Дании немедленно снимет морскую блокаду...

Ст. IV. Все военные и политические заключенные немедленно и безоговорочно освобождаются обеими сторонами.

Ст. V. Все задержанные или конфискованные с начала войны суда освобождаются в течение 12 дней после подписания данного соглашения...

Ст. VI. Оба герцогства и относящиеся к ним острова освобождаются в 12-дневный срок, как от датских, так и от германских войск, после получения верховными командующими соответствующих распоряжений... Солдаты из герцогства Шлезвиг, находящиеся в настоящее время на военной службе в герцогствах, должны быть расквартированы в герцогстве Шлезвиг¹.

Ст. VII. Обе дог. стороны пришли к соглашению создать на время перемирия общее для двух герцогств правительство... из 5 членов, избранных из граждан пользующихся всеобщим уважением. Два из этих членов будут назначены королем Пруссии от имени германской конфедерации для Гольштинии, и два его вел. королем Дании, герцогом Шлезвига и Гольштинии для Шлезвига. Пятый член, который явится председателем правительства для обоих герцогств, будет избран по соглашению между двумя государями. Все законы, постановления и правительственные мероприятия, которые были изданы с 17 марта этого года в герцогствах, аннулируются с того момента, как новое правительство приступит к выполнению своих функций...

Ст. IX. Герцогство Лауренбург будет управляться на время перемирия комиссией, в которую его вел. король Пруссии от имени германской конфедерации назначит одного члена и его вел. король Дании в качестве герцога Лауренбургского второго члена; оба государя договорятся о выборе третьего члена, который будет выполнять функции председателя правительства герцогства.

Ст. X. Дог. стороны приглашают Великобританию явиться гарантом строгого выполнения настоящего соглашения.

Ст. XI. (Об обязательстве дог. сторон немедленно приступить к переговорам об окончательном мире)

¹ Это означало разделение войск Шлезвиг-Гольштейна и было направлено тому, чтобы изъять их из-под власти германского главнокомандующего и передать в распоряжение нового правительства, состоявшего на 3/5 из датчан.

Декларация держав об обеспечении неприкосновенности Датской монархии, подписанная в Лондоне в 1850 г.

Декларация держав 1850 г. об обеспечении неприкосновенности датской монархии была подписана после того, как 2 июля 1850 г. в Берлине между Пруссией и Данией был подписан окончательный мирный договор. Он восстанавливал положение, существовавшее до войны. Декларация должна была охранять права короля Дании на Шлезвиг и Гольштейн против посягательства на них со стороны Пруссии. Прусское правительство отказалось признать декларацию 1850 г. Только спустя два года Пруссия, совместно с остальными державами, подписала Лондонский трактат о неприкосновенности датской монархии (1852 г.).

Декларация должна была охранять права короля Дании на Шлезвиг и Гольштейн против посягательств на них со стороны Пруссии.

(Уполномоченные: Англии – Пальмерстон, России – Ф. Бруннов, Австрии – Ревентлов, Франции – Друэн де Люис, Швеции и Норвегии – И. Г. Рехаузен).

(Уполномоченный от Пруссии Бунзен этот акт подписать отказался).

...Принимая во внимание, что поддержание целостности Датской монархии, связанное с общими интересами европейского равновесия, имеет большую важность для сохранения мира, решили, по приглашению е. вел. короля датского, засвидетельствовать совершенное согласие, существующее между их кабинетами по вопросу о соблюдении сего принципа, и поручили своим уполномоченным, собранным в конференцию, сделать от их имени нижеследующую декларацию:

Ст. 1. Единодушное желание поименованных держав заключается в том, чтобы владения, соединенные ныне под властью его дат. вел., сохранялись в целостности.

Ст. 2. Вследствие сего они признают мудрость видов, побуждающих его вел. короля датского определить на будущее время порядок наследования в его королевском доме таким образом, чтобы облегчить соглашения, посредством коих вышеозначенная цель может быть достигнута без нарушений отношений герцогства Гольштинского к Германскому союзу...

Ст. 4. Они выражают удовольствие, что происходившие в Берлине при посредничестве Великобритании переговоры привели уже к подписанию трактата между Данией и Пруссией, от ее имени и от имени Германского союза, каковой трактат, как они твердо надеются, будет иметь результатом восстановление мира.

Ст. 5. (Принято решение о созыве совещания в Лондоне, для того чтобы утвердить достигнутое соглашение).

Ольмюцкая конвенция (29 ноября 1850 г.)

Ольмюцкая конвенция от 29 ноября 1850 г. была подписана в результате переговоров, состоявшихся в Ольмюце (Моравия) между представителем прусского короля – Мантейфелем и представителем австрийского императора – Шварценбергом. В переговорах принял участие русский посол в Вене Мейендорф. Принятие прусским правительством «Ольмюцких пунктов» означало отказ Пруссии в тот момент от борьбы с Австрией за политическое преобладание в Германии.

(Уполномоченные: Австрии – Шварценберг, Пруссии – Мантейфель)

Во время конфиденциальных переговоров, состоявшихся между нижеподписавшимися в течение вчерашнего и сегодняшнего дня, были выдвинуты, в качестве возможной основы для решения существующих разногласий и как надлежащее средство предотвращения конфликтов, следующие предложения, которые срочно представляются для окончательного одобрения соответствующими высокими правительствами.

1. Правительства Австрии и Пруссии заявляют, что они имеют намерение достигнуть окончательного и определенного урегулирования вопроса о Кургессене и Гольштейне путем принятия всеми германскими правительствами единого решения.

2. В целях обеспечения сотрудничества между правительствами, представленными во Франкфурте и остальными германскими правительствами, члены Союза (Имеется в виду Германский союз, где руководящую роль играла Австрия), представленные во Франкфурте, с одной стороны, и Пруссия со своими союзниками, с другой стороны, назначат по одному комиссару, которым надлежит приступить к переговорам относительно взаимно приемлемых мероприятий.

3. Поскольку, однако, общие интересы требуют, чтобы как в Гольштейне, так и в Кургессене было обеспечено законное положение, соответствующее Конституции Союза и обеспечивающее условия выполнения Союзом его обязательств..., то в целях незамедлительного обсуждения вопросов для благоприятного их решения без предубеждений правительства Австрии и Пруссии договариваются о нижеследующем:

а) Пруссия не будет чинить в Кургессене препятствий действиям войск, призванных курфюрстом, и отдаст в этой связи находящимся там своим генералам соответствующие приказы предоставить проход через

принадлежащие прусским войскам тыловые коммуникации. С согласия своих союзников правительства Австрии и Пруссии обратятся к его королевскому высочеству курфюрсту дать свое согласие на оставление в Касселе, в целях обеспечения спокойствия и порядка, одного батальона из числа мобилизованных правительством курфюрста войск и одного королевского прусского батальона.

б) Австрия и Пруссия по согласованию со своими союзниками, однако в самый кратчайший срок, направят в Гольштейн комиссаров, которые от имени Союза потребуют от наместничества под угрозой коллективных санкций в случае отказа, прекращения военных действий, отвода войск за р. Одер и сокращения армии на одну треть существующей численности войск. Зато оба правительства окажут воздействие на датское королевское правительство, чтобы войска, дислоцирующиеся в герцогстве Шлезвиг, не превышали численности, необходимой для поддержания спокойствия и порядка.

4. Конференция министров состоится безотлагательно в Дрездене. Приглашение на конференцию будет исходить от имени Австрии и Пруссии, и оно последует с таким расчетом, чтобы открытие конференции состоялось в середине декабря.

Реакция на события в Италии

Манифест короля Сардинии Карла-Альберта, 23 марта 1848 г.

Манифест Карла-Альберта, обращенный к жителям Ломбардии и Венеции 23 марта 1848 г., объявлял о начале войны против Австрии. Основным содержанием революции 1848 г. в Италии была борьба за объединение страны, и для достижения этого прежде всего было необходимо покончить с австрийским владычеством в Италии. Подъем национально-освободительного движения во всех государствах Италии вынудил Карла Альберта, боявшегося решительного разрыва с Габсбургской монархией, объявить Австрии войну. Ссылка на папу Пия IX обусловлена тем, что, став светским государем в Папской области в 1846 г., он заигрывал с либеральными кругами, и на него начали возлагать надежды как на будущего руководителя объединением Италии. Но в период революции Пий IX выступил в качестве одного из главных вдохновителей европейской реакции.

Народы Ломбардо-Венецианской области! Решается участь Италии, счастливая судьба благоприятствует неустранимым защитникам тех прав, которые были так долго попораны. Любовь к родине, дух века, общность желаний обязывают нас к немедленному объединению...

Народы Ломбардии и Венеции! Наши войска, которые собрались уже на вашей границе, когда вы предвидели освобождение славного города Милана, теперь готовы дать вам, даже до последних испытаний, ту помощь, которую брат ожидает от брата и друг от друга. Мы поддержим ваши справедливые желания, уповая на помощь бога, который, несомненно, с нами, бога, даровавшего Италии Пия IX, того бога, который таким чудесным образом дал Италии возможность обеспечить свою независимость. Чтобы еще больше продемонстрировать единение Италии, мы желаем, чтобы наши войска, вступая на землю Ломбардии и Венеции, имели савойский герб над трехцветным итальянским знаменем.

Ф. Орсини о начале войны против австрийцев

Феличе Орсини – видный участник борьбы за национальное освобождение Италии. В 1858 г. произвел в Париже неудавшееся покушение на Наполеона III, как противника процесса объединения Италии. Был казнен в 1858 г. В своих «Воспоминаниях» Ф. Орсини рассказывает об огромном воодушевлении, охватившем весь итальянский народ в начале войны 1848 г. против Австрии.

При известии о революции в Милане Италию охватило пламя. «На войну! В лагерь!» – такие крики слышались со всех сторон. Молодые девушки опоясывали мечем своих возлюбленных и провожали их пожеланием божьей помощи, предсказывали им победу над чужеземцем. Молодые люди покидали свою службу и домашний уют, чтобы идти на помощь соотечественникам для изгнания ненавистных австрийцев из Альп. Благо страны было первой мыслью всех и каждого. Надеждой сияли лица богача, аристократа, ремесленника, бедняка и даже патера. Что это было за зрелище! Страна, которую веками держали в рабстве, не знавшая военной науки, разъединенная, презираемая иностранцами, одним ударом разбила свои цепи и бросила их в лицо чужеземца-врага, забыв внутренние раздоры, поправ традиционные предрассудки и устремившись на войну с кличем: «Свобода, независимость и единство!»... Папа не мог остаться спокойным при этом всеобщем движении. Дурандо был назначен главнокомандующим римских войск, и папа благословил его знамена. Со всех концов государства регулярные отряды и волонтеры шли навстречу австрийцам...

Обращение временного правительства Республики Венеции к правительствам других стран, 28 марта 1848 г.

Документ отражает стремление революционного правительства Венецианской республики развернуть свою внешнеполитическую деятельность. Попытки добиться признания Венецианской республики не увенчались успехом, ибо вскоре она была раздавлена Австрией.

Правительствам России, Пруссии, Турции, Нидерландов, Бельгии, Швейцарской конфедерации, Дании, Швеции, Норвегии, Испании, Португалии, Бразилии, Баварии, Ганновера, Ольценбурга, вольным городам Гамбургу, Бремену и Любеку.

Часть древнего государства Венеции только что провозгласила республику. Спеша объявить это событие..., мы не испытываем необходимости ни оправдывать, ни объяснять его. Эту задачу возьмет на себя история... Уважая все права, мы рассчитываем успокоить опасения и утвердить совершенную нами революцию.

Мы надеемся, что наша новая конституция укрепит связи, которые рано или поздно должны объединить все народы. Торговые отношения, увеличиваясь и расширяясь, придадут новую силу содружеству идей и чувств и сделают мир более необходимым и более желаемым.

За временное правительство венецианской республики: председатель Манин, секретарь Ценнари.

Перемирие, заключенное между австрийской и сардинской армиями в Милане 9 августа 1848 г.

Перемирие Саласко (9 августа 1848 г.), названное так по имени подписавшего его с сардинской стороны генерала, было заключено после сражения при Кустоцце 22-25 июля 1848 г., в котором итальянцы потерпели поражение. Боясь революционных выступлений народа, Карл-Альберт решил капитулировать и сдать австрийцам Милан. По условиям капитуляции австрийская армия заняла 6 августа 1848 г. Милан, после чего там и было подписано перемирие. Этим перемирием фактически завершилась первая война за независимость Италии.

(Уполномоченные: Австрии – Гесс, Сардинского королевства – Саласко)

1. Демаркационная линия между двумя армиями будет та же, которая существует в настоящее время.
2. Крепости Пескьера, Рокка д'Анфо и Осоппо эвакуируются сардинскими войсками и передаются его вел. императору. Передача этих пунктов состоится и через три дня после опубликования настоящего соглашения. Все военное снаряжение, которое находится в этих пунктах, возвращается Австрии.
3. Государства Модена и Парма, так же как и город Плезанс с территорией, на которой находится крепость, эвакуируются войсками его вел. короля Сардинии, через три дня после опубликования настоящего соглашения.
4. Данное соглашение распространяется равным образом на город и морскую крепость Венеции, а также на венецианскую область¹. Все войска сардинского гарнизона, как на суше, так и на море, эвакуируют город, форты и порты этой местности и возвращаются в сардинское государство.
5. Жители и собственность в вышеупомянутых местностях ставятся под покровительство австрийского правительства.
6. (Об установлении шестинедельного срока перемирия).

¹ После того как было принято постановление (в начале июля 1848 г.) о слиянии Венеции с Пьемонтом, в Венецию было послано около 2 тыс. пьемонтских солдат.

Реакция со стороны Англии

Документы характеризуют консервативную внешнюю политику Англии накануне и в период революции 1848 г. Правительство вигов, возглавляемое Расселом – Пальмерстоном, поддерживало венские договоры 1815 г., стояло за целостность австрийской империи, одобряло царизм в его усилиях подавить национально-освободительное движение на континенте Европы. Сохранение «системы 1815 г.» было выгодно господствующим классам Англии. При ней Англия оказывала большое влияние на европейские дела и не боялась возможности установления господства на континенте какой-либо одной державы. Наряду с царской Россией и Австрией, Англия в 1848 г. была одним из столпов европейской контрреволюции.

Письмо Пальмерстона английскому послу в Вене Понсоби (август 1847 г.)

Пальмерстон – английский реакционный политический деятель, министр иностранных дел в кабинете Рассела (1846-1851 гг.).

Вчера граф Дитрихштейн¹ прочитал мне депешу по поводу австрийских дел, адресованные ему князем Меттернихом.

В первой из этих депеш выражается желание австрийского правительства узнать, признает ли королевское правительство принцип сохранения раздела Италии, установленного Венским договором. В этой депеше провозглашается также право австрийского императора защищать свои территориальные владения в Италии против любого посягательства...

В ответ на вопрос... я уполномочиваю ваше превосходительство уверить князя Меттерниха в том, что правительство королевы считает, что условия и обязательства договора должны соблюдаться как в Италии, так и в других частях Европы, которых они касаются.

Изменения в территориальном устройстве, предусмотренные этим договором, могут быть внесены только с одобрения и при участии всех держав, его подписавших...

Королевскому правительству ничего неизвестно о каких-либо замыслах нападения или вторжения на территорию итальянских государств со стороны какой-либо державы или какого-либо европейского государства. В связи с этим королевское правительство, разделяя чувство законного права владения, которое побуждает австрийское правительство объявить о своем намерении защищать итальянские владения императора, надеется, что в настоящее время не будет практически осуществлена необходимость исполнения этого решения.

Во второй депеше князь Меттерних упоминает о плане объединения ныне разобщенных государств Италии в единую федеративную республику. Королевское правительство не располагает никакими сведениями о существовании подобного плана. Оно полностью разделяет мнение его светлости и по этому вопросу и считает такой план неосуществимым.

¹ Дитрихштейн – австрийский посол в Лондоне.

Депеша русского посла в Лондоне Ф. Бруннова министру иностранных дел К. Нессельроде, 8 (20) апреля 1848 г.

...Лорд Пальмерстон сказал мне: «Ничто не могло быть благоразумнее той линии поведения, которую принял его величество император. Не вмешиваться во внутренние дела государства, не проявлять агрессивности, но защищаться, если на нас нападают, вот сильная и спокойная политика, которую нельзя не оценить. Позиция, занимаемая вашим кабинетом, похожа на нашу. Мы держимся таких же взглядов»... Наша беседа закончилась несколькими общими соображениями, ...указывающими на будущее соглашение между Россией и Англией, как на единственную возможность, способную предоставить Европе надежду на спасительную перемену... Лорд Пальмерстон выразил эту мысль в следующих выражениях: Англия и Россия являются двумя единственными кораблями, не потерпевшими крушения. Посмотрим, не рискуем ли мы, когда успокоится буря, спустить наши шлюпки в море, чтобы спасти ст кораблекрушения кое-кого из тех, которые еще находятся на поверхности.

3.3. ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС

Переписка Екатерины II с Иосифом II

Приводимые отрывки из переписки Екатерины II с Иосифом II содержат план полного раздела Европейской Турции, известный под названием «Греческого проекта», который предложила Иосифу II Екатерина II, стремившаяся заручиться поддержкой Австрии в период подготовки к захвату Крыма.

«Греческий проект» – геополитический проект Екатерины II, предполагавший сокрушение Османской империи и раздел её территории между Россией, Австрией и Венецианской республикой. В Константинополе предполагалось возродить Византийскую державу во главе с внуком российской императрицы, которому было дано имя основателя города – Константин.

Лелеемые в Петербурге планы воссоздания Византийской империи на руинах Османской вызвали серьёзную озабоченность некоторых иностранных держав, в первую очередь, Англии и Франции. Первая опасалась нарушения «баланса сил» в Европе и установления российской гегемонии в Восточном Средиземноморье. Патовая ситуация, при которой христианские государства Западной Европы, поддерживали существование крупнейшей исламской державы, притеснявшей христиан на Балканах, получила название «восточного вопроса». После воссоздания независимой Греции «греческий проект» принял форму т. н. «великой идеи» - ирредентистской концепции греков, подразумевавшей реставрацию Византийской империи с центром в Константинополе.

Из письма Екатерины II Иосифу II, 10 сентября 1782 г.

Милостивый государь, брат мой.

...В основе нашего взаимного соглашения должны лежать два незыблемых основных положения:

1. Устроить дела так, чтобы предотвратить всякий спор между тремя империями и, следовательно, устранить, насколько это возможно, непосредственное их соседство.

2. Полное равенство в приобретениях, намечаемых монархиями в. и. в. и моей в случае войны против Турецкой империи.

Что касается первого пункта, то я полагаю, следовало бы иметь между тремя империями независимое от них государство. Это государство, называвшееся когда то Дакией, могло бы быть образовано из провинций Молдавии, Валахии и Бессарабии под скипетром монарха религии христианской, преобладающей в этих

государствах, и такого монарха, на верность которого могли бы рассчитывать оба императорских двора. Последние должны в то же время заботиться о том, чтобы это новое государство, престол которого должен быть наследным, оставалось полностью независимым и никогда не могло быть присоединено ни к России, ни к Австрии, так же как и обе наши империи не согласятся никогда, чтобы оно попало в зависимое положение по отношению к какой-либо другой державе. ...Наиболее естественной и желаемой мною границей между Россией и нынешней империей Оттоманской¹ является Черное море. Польша остается в тех же границах, которые она занимает в настоящее время после соглашения трех держав, установивших и гарантировавших ее владения.

Что касается равенства в приобретениях, то Россия в данный момент не желает ничего другого из турецких владений, кроме:

1. Города Очакова с его областью между реками Бугом и Днестром.
2. Одного или двух островов Архипелага для безопасности и удобства торговли.

...Если наши успехи в этой войне дадут нам возможность избавить Европу от врага христианской веры, ...то ваше имп. вел. не откажется содействовать восстановлению древней греческой монархии на обломках господствующего там варварского правительства, под неперменным условием с моей стороны сохранить эту новую монархию в полной независимости от моей, поместив там младшего из моих внуков Великого князя Константина, который одновременно даст обязательство никогда не претендовать на российский престол, поскольку эти две империи не могут и никогда не должны управляться одной головой.

Эта новая греческая империя может быть ограничена со стороны России Черным морем; границы со стороны государства в. и. в. будут зависеть от приобретений, которые Вы обусловите при падении варварского правительства, и, наконец, границы Дакии закончатся Дунаем и Греческой империей. Острова Архипелага останутся также под господством этой новой империи.

¹ Современное название – Османская империя. По европейскому произношению, которое долгое время было принято в русских документах и литературе, – Оттоманская империя.

Из письма Иосифа II Екатерине II, 13 ноября 1782 г.

Государыня Сестрица.

...Что касается обоюдных выгод, которые мы извлечем из владений Порты, то необходимо, чтобы я открылся ваше имп. вел. с полным доверием и искренностью...

Присоединение к вашей империи Очакова с областями и некоторых владений на островах Архипелага не может встретить никаких затруднений, что же касается создания нового королевства Дакии, престол которого наследовался бы принцем христианской религии, и, наконец, возведения на престол греческой империи в Константинополе вашего внука Константина, то это будет зависеть от исхода войны...

...Австрийскую монархию могут устроить следующие рубежи: для прикрытия Галиции и Буковины часть Валахии, которую огибает Алута, от Никополиса включительно и вверх по Дунаю до Белграда, обе реки протяженностью три мили и следовательно города Виддин, Орсова и Белград для прикрытия Венгрии; от Белграда следует протянуть линию наиболее прямую и самую короткую соответственно местности к Адриатическому морю до острова Гольфо делла Дрина включительно; и, наконец, владения такие, как Венецианские Истрия и Далмация, представляют существенную возможность извлечь пользу из товаров моего государства; полуостров Морея, остров Кандия¹, Кипр и другие острова Архипелага смогут быть богатой компенсацией этим республикам...

¹ Крит.

Наполеон Бонапарт о значении захвата Египта для Франции, Пезариано, 13 сентября 1797 г.

В документе приводится выдержка из мемуаров Наполеона Бонапарта, свидетельствующая о том значении, которое придавала Франция Египту, многочисленные планы захвата которого стали разрабатываться в конце XVIII в. Хотя попытка реализовать план захвата Египта, послав экспедицию (1798-1801 гг.) Наполеона Бонапарта, кончилась неудачей, и Египет возвращался под суверенитет султана, Турции так и не удалось восстановить своей действительной власти над Египтом.

Экспедиция в Египет имеет три цели:

1. Учредить на Ниле французскую колонию, которая сможет процветать без рабов и установит связи с республикой Сан-Доминго и другими островами, производящими сахар.
2. Открыть рынки для наших мануфактур в Африке, Аравии и Сирии и снабдить нашу торговлю всеми товарами этих пустынных стран.
3. Использовать Египет как плацдарм для размещения армии, укомплектованной из 60 тыс. индусов, восставших арабов и униженных народов этих пустынных стран.

...Нужно, чтобы мы захватили Египет. Эта страна никогда не принадлежала какой-либо европейской нации. Можно прибыть сюда с 25 тыс. человек в сопровождении 8-10 военных судов или венецианских фрегатов и захватить его. Египет не принадлежит великой державе!

Из письма сербских старейшин от 3 мая 1804 г. русскому посланнику в Царьграде А. Итальяскому

Документ свидетельствует о начавшейся борьбе христианских народов Турции за свою национальную независимость, добиться которой они надеялись с помощью России. Помощь России сербам в период русско-турецкой войны 1806-1812 гг. и усиление влияния России на Балканах вызвало недовольство западных государств и привело к обострению восточного вопроса.

Ваше Превосходительство!

Высокоблагородный и высокопочитаемый Господин Непобедимого Российского Царства, Тайный Советник, нам же, Христианам, благодетель!

Всем четырем частям света известно великодушие и мощь святого Двора Российской Державы, приводящей в ужас и трепет всех окружающих врагов, для многих иноплеменников являющейся за-щитой, спасением и утешением; тем более мы, Христиане, свое единственное упование возлагаем на Россию; стонущее под игом агорянским [турецким], христианство надеется получить избавление от святого Двора Российского.

...Со времени последней войны¹ с турками янычары опять в Белград возвратились и такие варварские жестокости по отношению к христианам в Белградской провинции совершили, что невозможно описать...

Наше желание – чтобы с помощью святой Российской непобедимой Державы мы свободу получили, наше христианство сохранили, церкви и монастыри восстановили и от нестерпимого ига турецкого избавились; мы согласны султану подати платить, только бы от других тягостей и преследований турецких мы освобождены были. Ибо Паша и Губернатор Сербский, находящиеся в Белграде, никакой власти не имеют, он и сам живет в страхе, даже его там как слабого раба держат.

В Сербии нас, христиан, уже 25 тысяч человек под оружием, до теперешнего времени всю Сербию от врагов наших и султановых освободили, только в Белграде еще находится несколько тысяч турок, но и тех с помощью всевышнего «адеемся победить, но что потом делать будем, когда остальная сила турецкая на нас пойдет, если святое крыло всероссийское нас, христиан, не закроет, – тогда мы, вместе с детьми нашими, уничтожены будем.

¹ Имеется в виду война 1787-1791 г. с Россией и Австрией. После Систовского мира 1791 г. янычарам было запрещено селиться в Сербии.

Из письма Наполеона I Бонапарта Александру I, Париж, 21 января (2 февраля) 1808 г.

Во время тильзитских переговоров вновь встал вопрос о разделе Турции. Однако в статьях 21, 22 и 23 тильзитского мирного договора, определяющих русско-турецкие отношения, согласие, данное Александру I Наполеоном I Бонапартом во время устных переговоров на раздел Турции, не нашло отражения. Наиболее близкой по духу к тильзитским устным переговорам была статья 8 секретного оборонительного и наступательного союза, согласно которой Наполеон I Бонапарт брал на себя обязательство в случае неудачи русско-турецких переговоров начать совместные с Россией военные действия против Турции. Русско-французские переговоры о разделе Турции велись в течение 1807 г. и в новую фазу вступили в феврале 1808 г. после знаменитого письма Наполеона I Бонапарт Александру I, в котором предлагается план совместного похода на Индию через Константинополь. Война в Испании заставила Наполеона согласиться на присоединение к России Молдавии и Валахии, что и было оформлено Эрфуртской союзной конвенцией. Однако, благодаря противодействию английской и австрийской дипломатии, а тайно и французской, России не удалось осуществить раздел Турции.

Государь, мой брат!

...Позвольте ли, ваше величество, особе, которая высказывает вам нежную и искреннюю привязанность подать вам совет? Вашему величеству необходимо удалить шведов из своей столицы; протяните с этой стороны свою границу насколько вам угодно будет. Я всеми своими силами готов помогать вам в этом. Если бы войско из пятидесяти тысяч человек русских, французов, пожалуй, даже немножко австрийцев, направилось через Константинополь в Азию и появилось на Ефрате, то оно заставило бы трепетать Англию и повергло бы ее к ногам материка. Я готов в Далмации; ваше величество на Дунае. Через месяц после того, как мы условились бы, войско могло бы быть в Босфоре. Удар этот отразился бы в Индии и Англия была бы покорена. Я не отказываюсь ни от каких необходимых предварительных условий для достижения такой великой цели, но взаимная выгода обоих государств должна быть рассчитана и взвешена. Это может состояться только при свидании с вашим величеством или же после зрелых обсуждений между Румянцевым и Коленкурром и посылки сюда человека, который был бы хорошо знаком с этой системой...

...Все может быть подписано и решено до 15 марта. К 1 мая наши войска могут быть в Азии и в то же время войска вашего величества в Стокгольме. Тогда англичане, угрожаемые в Индии, изгнанные с востока, будут раздавлены под тяжестью событий, которыми будет наполнена атмосфера.

Бухарестский мирный договор (16 (28) мая 1812 г.)

Бухарестский мирный договор был заключен 16 (28) мая 1812 г. между Россией и Османской империей по итогам русско-турецкой войны 1806-1812 гг. Уполномоченные: со стороны России – М.И. Кутузов, Османской империи – Ахмед-паша. Договор состоял из 16 открытых и 2 секретных статей.

Договор улучшил стратегическое положение России, которой перешла Бессарабия с крепостями Хотин, Аккерман, Бендеры, Измаил и Килия. Кроме того, русско-турецкая граница устанавливалась отныне по реке Прут и Килийскому руслу. Россия оставила за собой значительные территории в Закавказье, получила право торгового судоходства по всему течению Дуная. Также Бухарестский мирный договор обеспечивал привилегии Дунайских княжеств – Молдавия и Валахия были возвращены Турции, которая, в свою очередь, возвратила им все привилегии, предоставленные Яским мирным договором 1792 г., а также внутреннее самоуправление Сербии, положившее начало её полной независимости.

Основные положения договора были подтверждены 25 сентября (7 октября) 1826 г. Аккерманской конвенцией.

Трактат, заключенный в Бухаресте 16 мая 1812 года

Во имя Господа всемогущего!

Его Императорское Величество всепресветлейший и державнейший великий государь император и самодержец Всероссийский, и Его Величество всепресветлейший и державнейший великий государь император Оттоманский, имея искреннее взаимное желание, дабы продолжающаяся настоящая между обоюдными державами война прекращена, мир же, дружба и доброе согласие прочным образом восстановлены были, рассудили за благо сие праведное и спасительное дело препоручить старанию и руководству главных уполномоченных к тому, и именно: от Его Императорского Величества самодержца Всероссийского, сиятельнейшего графа Голенищева-Кутузова, генерала от инфантерии, главнокомандующего армией, всех российских орденов, большого креста императорско-австрийского ордена Марии Терезии кавалера и командора державного ордена Св. Иоанна Иерусалимского, а от Его Величества императора Оттоманского, сиятельнейшего и высокопревосходительного господина Верховного визиря Блистательной Порты Оттоманской Агмед-паши, с тем, чтоб для постановления, заключения и подписания мирного договора избраны, назначены и подлежащей полной доверенностью от обеих сторон снабжены были достойные особы; вследствие чего от стороны Российской императорской избраны, назначены и уполномочены превосходительные и высокопочтенные господа: Андрей Итальянский, Его Императорского Величества тайный советник, и прочее, Иван Сабанеев, от армии Его Императорского Величества генерал-лейтенант, начальник Генерал-штаба Дунайской большой армии, и прочее, и Иосиф Фонтон, Его Императорского Величества действительный статский советник, и прочее; со стороны же Блистательной Порты Оттоманской превосходительные и высокопочтенные господа: Эссеид Сайд Магоммед Халиб-ефенди, действительный кегай-бей Блистательной Порты Оттоманской; Муфти-заде Ибрагим Селим-ефенди, кази-аскир анадольский, действительный судья армии Оттоманской, и Абдул Гамид-ефенди, действительный еничерилери киатиби, которые, собравшись в городе Бухаресте, по размене своих полномочий, постановили нижеследующие статьи:

Статья 1.

Вражда и несогласие, существовавшие досель между обоими высокими империями, прекращаются отныне впредь сим трактатом, как на суше, так и на воде, и да будет на веки мир, дружба и доброе согласие между Его Императорским Величеством самодержцем и падишахом Всероссийским и Его Величеством императором и падишахом Оттоманским, их наследниками и преемниками престолов и обоюдными их империями.

Обе Высокодоговаривающиеся Стороны приложат неусыпное старание об отвращении всего, что могло бы причинить вражду между обоюдными подданными; они исполнят в точности все, сим мирным трактатом постановленное, и будут строго наблюдать, чтобы впредь ни с той, ни с другой стороны, ни явным, ни тайным образом не было поступаемо вопреки настоящему трактату.

Статья 2.

Обе Высокие Договаривающиеся Стороны, восстанавливая, таким образом, между собой искреннюю дружбу, соизволяют на амнистию и общее прощение всем тем из их подданных, кои, в продолжении оконченной теперь войны, участвовали в военных действиях, или каким бы то ни было образом, вопреки интересам их государей и государств. Вследствие сей им дарованной амнистии, никто из них не будет, впредь обижаем или притесняем за прошедшие их поступки, но всяк, возвратившийся в свое жилище, будет пользоваться именем, коим он прежде владел, под защитой и покровительством законов, наравне с другими.

Статья 3.

Все трактаты, конвенции, акты и постановления, учиненные и заключенные в разные времена между Российским Императорским двором и Блистательной Портой Оттоманской, во всем совершенно подтверждается как сим трактатом так и предыдущими, выключая токмо те статьи, кои по временам были

подвержены переменам; и обе Высокие Договаривающиеся Стороны обязываются соблюдать их свято и нерушимо.

Статья 4.

Первой статьей предварительных пунктов, наперед уже подписанных, постановлено, что река Прут со входа ее в Молдавию до соединения ее с Дунаем и левый берег Дуная с сего соединения до устья Килийского и до моря, будут составлять границу обеих империй, для коих устье сие будет общее. Небольшие острова, кои до войны не были обитаемы, и начиная напротив Измаила до помянутого устья Килийского находятся ближе к левому берегу, имеющему принадлежать России, не будут обладаемы ни единой из обеих держав, и на оных впредь никаких не делать укреплений, ни строений, но островки сии останутся пусты, и обоюдные подданные могут туда приезжать единственно для рыболовли и рубки леса. Стороны двух больших островов, лежащих напротив Измаила и Килии, также пустыми и незаселенными останутся пространством на час расстояния, начиная с самого ближайшего пункта помянутого левого берега дунайского; пространство сие будет означено знаками, а жилища до войны бывшие, равно и старая Килия, останутся за сей порубежной чертой. Вследствие вышепомянутой статьи, Блистательная Порты Оттоманская уступает и отдает Российскому Императорскому двору земли, лежащие по левому берегу Прута, с крепостями, местечками, селениями и жилищами, тамо находящимися, средина же реки Прута будет границей между обеими высокими империями.

Купеческие корабли обоих Дворов могут, как и прежде, въезжать в помянутое устье Килийское, а равно и по всему течению реки Дуная. А что касается до военных кораблей Российского Императорского двора, то оные могут там ходить с Килийского устья до соединения реки Прута с Дунаем.

Статья 5.

Его Величество император и падишах Всероссийский отдает и возвращает Блистательной Порте Оттоманской землю Молдавскую, лежащую на правом берегу реки Прута, а также Большую и Малую Валахию, с крепостями, в таком состоянии, как они теперь находятся, с городами, местечками, селениями, жилищами и со всем тем, что в сих провинциях ни заключается, купно с островами дунайскими, выключая вышесказанные в четвертой статье сего трактата.

Акты и постановления касательно привилегий Молдавии и Валахии, кои существовали и соблюдаемы были до сей войны, подтверждаются на таком основании, как постановлено в пятой статье предварительных пунктов. Изображенные в четвертой статье Яского трактата условия будут в точности исполнены, и которые гласят тако: не требовать никакого платежа за старые счета, ни податей за все военное время, напротив того жителей сих обеих провинций уволить от всяких налогов впредь на два года, считая со дня размена ратификаций; и дать срок жителям сих провинций, желающим оттуда переселиться в другие места. Само по себе разумеется, что сей срок будет продолжен на четыре месяца, и что Блистательная Порты согласится подати Молдавии сообразить по соразмерности теперешней ее земли.

Статья 6.

Кроме границы реки Прута, границы со стороны Азии и других мест восстанавливаются совершенно так, как оные были прежде до войны, и как постановлено в третьей статье предварительных пунктов. Вследствие чего Российский Императорский двор отдает и возвращает Блистательной Порте Оттоманской, в таком состоянии, в каком теперь находятся крепости и замки, внутри сей границы лежащие и оружием его завоеванные, купно с городами, местечками, селениями, жилищами и со всем тем, что сия земля в себе содержит.

Статья 7.

Магометанские жители уступленных земель Российскому Императорскому двору, которые могли бы в оных находиться по причине войны, и природные жители других мест, остававшиеся в продолжение войны в сих же уступленных землях, могут, буде пожелают, перейти в области Блистательной Порты с их семействами и именем и там навсегда остаться под ее властью; в чем им не токмо ни малейшего не будет чинимо препятствие, но и позволитися им продать свое имение кому пожелают из тамошних подданных и вырученные за то деньги перевести в земли оттоманские. Таковое же позволение дается и природным жителям помянутых уступленных земель, имеющим тамо свои владения и находящимся теперь в областях Блистательной Порты.

На сей конец дается тем и другим восемнадцать месяцев срока, начиная со дня размена ратификаций сего трактата, для распоряжения их вышепомянутых дел. Равным образом и татары орды Едиссапской, перешедшие в продолжение сей войны из Бессарабии в Россию, могут, буде пожелают, возвратиться в области оттоманские, но с тем, что Блистательная Порты будет тогда обязана заплатить Российскому Императорскому двору за издержки, кои могли быть употреблены на перевоз и обзаведение сих татар.

Напротив того, христиане, имеющие владения в землях, Российскому двору уступленных, а также и те, кои, будучи уроженцы сих самих земель, находятся теперь в других местах оттоманских, могут, буде пожелают, перейти и поселиться в помянутых уступленных землях, с их семействами и имуществом; в чем им не будет чинимо никакого препятствия, и им позволяется продать имение всякого рода, каким они владеют в областях Блистательной Порты, жителям тех же мест оттоманских, и вырученные за то деньги перевести в области Российской империи, им также дастся на сей конец восемнадцать месяцев срока, считая со дня размена ратификаций настоящего мирного трактата.

Статья 8.

Сообразно тому, что постановлено четвертой статьей предварительных пунктов, хотя и нет никакого сомнения, что Блистательная Порты по правилам своим употребит снисхождение и великодушие против народа сербского, как издревле подданного сей державе и дань ей платящего, однако ж, взирая на участие, какое сербы принимали в действиях сей войны, признано за приличное постановить нарочные условия о их безопасности. Вследствие чего Блистательная Порты дарует сербам прощение и общую амнистию, и они никоим образом не могут быть беспокоиваемы за прошедшие их деяния. Крепости, какие могли они построить по случаю войны в землях ими обитаемых, и коих там совсем не было прежде, будут, так как оные для будущего времени бесполезны, разрушены, и Блистательная Порты вступит во владение по-прежнему всеми крепостями, паданками и другими укрепленными местами всегда существующими, с артиллерией, военными припасами и другими предметами и военными снадобьями, и она там учредит гарнизоны по своему благоусмотрению. Но дабы сии гарнизоны не делали сербам никаких притеснений, в противность прав подданным принадлежащих; то Блистательная Порты, движимая чувствием милосердия, примет на сей конец с народом сербским меры, нужные для его безопасности. Она дарует сербам, по их просьбам, те самые выгоды, коими пользуются подданные ее островов Лрхипелагских и других мест, и дает им восчувствовать действие великодушия ее, предоставив им самим управление внутренних дел их, определив меру их податей, получая оные из собственных их рук, и она распорядит, наконец, всеми сими предметами обще с народом сербским.

Статья 9.

Все военнопленные, как мужеского так и женского пола, какого бы они народа и состояния ни были, находящиеся в обеих империях, должны, вскоре по размене ратификаций сего мирного трактата, возвращены и выданы быть без малейшего выкупа или платежа, выключая однако христиан, принявших по собственной их воле веру магометанскую в областях Блистательной Порты, и магометан, также по совершенному их желанию принявших веру христианскую в областях империи Российской.

Таким же образом поступаемо будет и с теми российскими подданными, кои по подписании сего мирного трактата попались бы по какому-нибудь случаю в плен, и которые могут находиться в областях, Блистательной Порты принадлежащих. Российский двор обещает со своей стороны поступать в том равномерно со всеми подданными Блистательной Порты.

За суммы, употребленные обеими Высокими Договаривающимися Сторонами на содержание пленных, не требовать никакого платежа. Сверх того, каждая из обеих сторон снабдит сих пленных всем тем, что им будет нужно на проезде до границы, где они обоюдными комиссарами разменены будут.

Статья 10.

Все дела и требования обоюдных подданных, отложенные по причине войны, не будут оставлены, но опять рассмотрены и решены, в силу законов, по заключении мира. Долги, какие обоюдные подданные могут иметь одни на других, а равно и долги на казне, имеют быть немедленно и сполна заплачены.

Статья 11.

По заключении мирного трактата между обеими высокими империями, и по размене ратификаций обоих государей, войска сухопутные и флотилия Российского Императорского двора выйдут из предлогов империи Оттоманской. Но как нужно сообразить сей выход с расстоянием мест и их обстоятельств, то обе Высокие Договаривающиеся Стороны согласились назначить трехмесячный срок, считая со дня размена ратификаций, для окончательного выхода, как со стороны Молдавии и Валахии, так и со стороны Азии. Вследствие того, со дня размена ратификаций до истечения помянутого срока, сухопутные войска Российского Императорского двора совсем выйдут как со стороны европейской, так и со стороны азиатской, из всех земель, возвращенных Блистательной Порте Оттоманской сим трактатом; флотилия и все военные суда также оставят воды Блистательной Порты Оттоманской.

Пока войска российские будут находиться в землях и крепостях, имеющих возвращены быть Блистательной Порте Оттоманской сообразно настоящему мирному трактату, до истечения срока для выхода войск положенного, до тех пор управление и порядок вещей останутся в таком состоянии, в каком они теперь существуют, под властью Российского Императорского двора, и Блистательная Порты Оттоманская никоим образом не будет в то мешаться до истечения срока, назначенного для выхода всех войск, которые будут снабжать себя всеми съестными припасами и другими нужными предметами до последнего дня их выхода, таким образом, как они себя там поныне снабжали.

Статья 12.

Когда министр или поверенный в делах Российского Императорского двора, пребывающий в Константинополе, представит записку для истребования, по силе статьи VII Ясского трактата, удовлетворения за убытки, причиненные подданным и купцам Российского Императорского двора корсарами правительств алжирского, тунисского и трипольского или для учинения протестов по предметам, относящимся к постановлениям торгового трактата, подтвержденного, и кои причинили бы споры и жалобы; в таком случае Блистательная Порты Оттоманская обратит внимание свое на исполнение того, что предписывают трактаты, и чтобы помянутые предметы были исследованы и решены, без всякого упущения предписаний и публикаций на таковой конец издаваемых. Российский Императорский двор будет тоже самое наблюдать в рассуждении подданных Блистательной Порты сообразно торговым постановлениям.

Статья 13.

По заключении сего мирного трактата, Российский Императорский двор соглашается на то, чтобы Блистательная Порты Оттоманская, по сходству богослужения с персианами, употребила добрые услуги свои, дабы война между Двором Российским и Персидской державой была кончена, и между ими восстановлен мир по взаимному их согласию.

Статья 14.

По размене ратификаций сего мирного трактата главноуполномоченными обеих империй, будут отправлены взаимно и без отлагательства повеления ко всем начальникам войск, как сухопутных, так и морских, о прекращении неприятельских действий; воследовавшие же после подписания настоящего трактата имеют быть почтены как бы неслучившимися, и не причинят никакой перемены в постановлениях, изображенных в сем трактате. Равным образом и все то, что в сие междвоем было бы завоевано той или другой из Высоких Договаривающихся Сторон будет возвращено немедленно.

Статья 15.

По подписании сего мирного трактата обоюдными полномочными, главноуполномоченный Его Величества императора Всероссийского и Верховный визирь Блистательной Порты Оттоманской подтвердят оный, и акты тому будут разменены теми же полномочиями в десять дней после подписания сего трактата, и скорее, буде можно.

Статья 16.

Настоящий трактат вечного мира со стороны Его Величества императора и падишаха Всероссийского и со стороны Его Величества императора и падишаха Оттоманского, имеет быть утвержден и ратификован торжественными ратификациями за подписаниями собственноручными Их Величеств, которые разменены быть должны обоюдными полномочными в том же месте, где и самый сей мирный трактат заключен, в четыре недели, или буде можно и скорее, считая со дня заключения сего трактата.

Настоящий мирный акт, содержащий в себе шестнадцать статей, и который будет совершен разменом взаимных ратификаций в постановленный срок, по силе наших полномочий подписан, печатями нашими утвержден и разменен на другой подобный, подписанный вышеупомянутыми полномочными Блистательной Порты Оттоманской и утвержден их печатями.

Учинено в Бухаресте, мая 16-го дня 1812 года.

Из воззвания Александра Ипсиланти к греческому народу, Яссы, 24 февраля 1821 г.

Воззвание Александра Ипсиланти было написано в период поднятого им в дунайских княжествах в 1821 г. восстания греков, явившегося прологом к восстанию в собственно Греции.

Александр Ипсиланти (1792-1828 гг.) деятель греческого освободительного движения, генерал-майор русской службы, адъютант Александра I с 1820 г. – один из руководителей греческой гетерии в Одессе. После поражения восстания, поднятого им в 1821 г. в Молдавии и Валахии, бежал в Австрию, где был заключен в тюрьму, в которой находился до 1827 г.

Боритесь за веру и отечество!

Пробил час, Эллины! Давно уже народы Европы, борясь за права и свободу, призывают нас следовать их примеру... Наши братья и друзья всюду уже подготовились. Сербы, илоты и весь Эпир ожидают нас с оружием в руках. Просвещенные народы Европы... полные благодарности к нашим предкам, желают свободы Греции. Благодаря добродетелям наших предков и современного поколения, мы питаем надежду получить их защиту и помощь. Много друзей свободы придут из Европы, чтобы бороться вместе с нами. Начинайте же борьбу друзья, и вы скоро увидите Великую Державу выступающей на защиту наших прав...

Итак, к оружию друзья, отечество нас призывает!

Из сообщения Меттерниха французскому монарху, Ганновер, 29 октября 1821 г.

Перспектива помощи России восставшим грекам в случае русско-турецкой войны заставили Меттерниха и английского министра иностранных дел Кастлри (Лондондерри) встретиться в октябре 1821 г. в Ганновере, где они тайно сговорились о совместном давлении на Россию и Турцию.

Я полагаю, что все задачи моей поездки выполнены. Достигнуто полное взаимопонимание с лордом Лондондерри.

Англия придерживается той же точки зрения, что и мы, т. е.:

1. Оба кабинета рассматривают поддержание мира между Россией и Портой как основную цель их совместных усилий. Для достижения этого результата они сделают все, чтобы указать России на опасность

разрыва, чтобы побудить Порту¹ честно выполнять договоры, быть воздержанной и, наконец, чтобы поддержать ее на этом пути.

2. Поскольку согласованное заявление обоих дворов, имеющих наибольшее влияние на Порту, является важным средством спасения, оба кабинета составили проекты посланий в С.-Петербург и в Константинополь, в которых очень веско изложили все вышесказанное. Эти депеши готовятся. Они составлены со всей возможной осмотрительностью с тем, чтобы у русского кабинета не составилось представления о том, что понадобились частные переговоры между министрами для того, чтобы прийти к единому мнению по заключенному договору. Вследствие этого, указы, которые были даны лордом Лондондерри, основываются на английских аргументах, тогда как мои – главным образом на австрийских. Заключение обеих сторон – это поддержание мира Россией, считая, что при общем положении, трудности которого неоспоримы, всякая политическая война повлечет неисчислимыя беды.

¹Порта, Блистательная – правительство Османской империи и его резиденция.

Декларация Национального собрания в Эпидавре

22 января 1822 г. Национальное собрание в Пиладу (близ Эпидавра) провозгласило Греческое государство, независимое от Османской империи, и приняло конституцию – Временное Правление Греции.

Во имя святой и нераздельной троицы. Греческая нация, находившаяся под ужасным османским господством, не в состоянии вынести беспримерное и тяжелейшее иго тирании и, сбросив его ценой великих жертв, провозглашает сегодня в лице своих законных представителей, конституировавшихся в Национальное собрание, свое политическое существование и независимость.

В Эпидавре, 1 января года 1822-го и в 1-й год независимости.

Из русско-английского протокола по греческим делам, подписанного в Санкт-Петербурге 23 марта (4 апреля) 1826 г.

Петербургский протокол 1826 г. явился результатом переговоров Веллингтона с Николаем I по греческому вопросу. Хотя Англия и достигла этим соглашением некоторого контроля над политикой России в греческом вопросе, но дипломатический успех России был гораздо большим, так как статья 3 открывала возможность не только общего, но и «единоличного» воздействия на Турцию.

(Уполномоченные: России – К. Нессельроде и Х. Ливен, Великобритании – Веллингтон)

Ст. 1... условия, которые будут предъявлены Порте в том случае, если она примет предложенное ей посредничество, поставят греков в нижеследующие отношения к Оттоманской империи:

греки будут находиться в зависимости от этой империи и будут платить ей ежегодно дань, размер которой будет с общего согласия определен единожды навсегда;

они будут управляться властями, ими самими избранными и на-значенными, но в назначении которых Порта будет иметь известное участие;

...они будут пользоваться полной свободой совести и сношений и будут исключительно сами заведывать внутренним своим управлением (грекам для предупреждения столкновений между обеими нациями будет предоставлено право купить находящиеся в Греции турецкие имения).

Ст. 3. В случае, если предложенное его брит. вел. Оттоманской Порте посредничество не будет принято этою державою, то... Россия и Великобритания тем не менее будут считать упомянутые в ст. 1 настоящего протокола условия за основные для примирения, имеющего совершиться при их участии, общем или единичном, между Портою и греками, и воспользуются всеми благоприятными обстоятельствами для оказания своего влияния на обе стороны, с целью привести их к примирению на упомянутых основаниях.

Ст. 5. В этом соглашении ни его имп. вел., ни его брит. вел. не будут искать никакого увеличения своих владений, никакого исключительного влияния и никаких торговых выгод для своих подданных, которые не могли бы принадлежать подданным каждого Другого государства.

Постановление Национального собрания в Тризине об избрании И. Каподистрии правителем Греции (3 (15) апреля 1827 г.)

Третье Национальное собрание греков, полагая, что высокая наука управления государством и направления нации по пути процветания, внешняя и внутренняя политика требуют большого опыта и больших

познаний, которые варварский осман никогда не развивал в греках, полагая, что во главе греческого государства должен стоять грек, знающий политическую теорию и практику, для того чтобы управлять им в соответствии со стремлениями гражданского общества, постановляет:

1. Именем греческой нации граф Иоанн Каподистрия избирается этим собранием правителем Греции и облачается указанной исполнительной властью.

2. В качестве такового он должен управлять греческим государством в соответствии с установленными законами.

3. Указанная власть вручается ему нацией сроком на семь лет, считая с сегодняшнего дня.

4. Он будет уведомлен об этом актом, подписанным всеми представителями нации, и приглашен прибыть в Грецию для того, чтобы принять бразды правления.

5. Назначается комитет из трех членов под названием Правительственный комитет для того, чтобы управлять Грецией в его отсутствие. Как только Правитель прибудет в Грецию, комитет этот должен прекратить свое существование.

6. Настоящее постановление должно быть занесено в книгу постановлений и предано гласности посредством печати.

Договор между Россией, Англией и Францией относительно умиротворения Греции, заключенный в Лондоне 24 июня (6 июля) 1827 г.

В 1827 г. к Петербургскому протоколу 1826 г. присоединилась и Франция. Новое соглашение, подписанное в Лондоне, отличалось от Петербургского включением в него секретной статьи о «принудительных мерах» в отношении Турции в случае ее отказа принять условия примирения с Грецией.

Основой Лондонского договора от 24 июня (6 июля) 1827 г. между Россией, Англией и Францией явился Петербургский протокол от 24 марта (4 апреля) 1826 г. между Россией и Англией, предусматривавший предоставление Греции автономии.

Англия и Франция пошли на заключение этой конвенции, чтобы ослабить влияние России, заинтересованной в создании на Балканах дружественных ей государств.

Лондонская конвенция предусматривала коллективные действия трех государств по отношению к Турции с целью побудить ее прекратить военные действия против греков, предоставить Греции автономию на условиях уплаты ежегодной дани султану. Секретная статья конвенции, включенная по настоянию России, предполагала, в случае отказа султана, сближение союзников с греками (учреждение консульств в важнейших греческих городах при одновременном отзыве послов государств-участников конвенции из Константинополя), а при недостаточности этих мер объединение военно-морских эскадр трех стран в Средиземном море, для предупреждения расширения военных действий между греками и Турцией и установления между ними перемирия.

Султан отверг предложения государств, непосредственным результатом чего стала Наваринская битва 1827 г., приведшая к уничтожению турецко-египетского флота объединенной эскадрой трех государств.

(Уполномоченные: России – Х. Ливен, Англии – Дедлей, Франции – Полиньяк.)

Ст. I. Договаривающиеся Державы предложат Оттоманской Порте свое посредничество с целью примирения ее с греками.

Предложение посредничества будет сделано этой Державе немедленно вслед за ратификацией настоящего трактата посредством коллективной декларации, подписанной уполномоченными союзных Дворов в Константинополе, и одновременно к обеим спорящим сторонам будет обращена просьба о немедленном между ними перемирии как необходимом предварительном условии для открытия переговоров.

Ст. II. В основание соглашения, которое будет предложено Оттоманской Порте, войдут следующие условия: греки будут в зависимости от султана, как сюзеренного государя, и вследствие сей сюзеренности будут уплачивать Оттоманской империи ежегодную подать, размер которой будет утвержден единожды навсегда с общего согласия¹. Они будут управляться властями, ими самими избранными и назначенными; но в назначении их Порты будет иметь известное участие. Для полного отделения друг от друга людей двух наций и предупреждения столкновений между ними как неизбежного последствия столь продолжительной между ними борьбы грекам предоставляется приобрести в собственность турецкие имения, находящиеся на материке или на островах греческих, под условием вознаграждения прежних собственников посредством ежегодной прибавочной суммы к подати, уплачиваемой Порте, или на основании какой-либо другой сделки такого же рода.

Ст. III. Подробности сего соглашения, равно как и гра-ницы территории на материке и обозначение архипелагских островов, на которые оно будет распространено, составят предмет переговоров, имеющих произойти впоследствии между высокими Державами и спорящими сторонами.

Статья дополнительная, секретная².

На случай, если бы Оттоманская Порты не приняла в течение месячного срока предлагаемого ей посредничества, высокие договаривающиеся стороны соглашались о нижеследующих мерах:

1) Порте будет объявлено со стороны их представителей в Константинополе, что неудобства и бедствия, указанные в обнародованном трактате как неустраняемые при том порядке вещей, который существует на Востоке уже шесть лет и прекращение коего средствами, находящимися в распоряжении Блистательной

Оттоманской Порты, представляется еще делом далеким, ставят высокие договаривающиеся стороны в необходимость принять немедленно меры, чтобы сблизиться с греками.

Державы решили, что сближение это последует при помощи установления коммерческих сношений с греками, посылкой к ним для этой цели и приемом от них консульских агентов, если только у них окажутся налицо власти, способные поддерживать такого рода сношения.

2) Если бы в течение того же месячного срока Порты не приняла перемирия, предлагаемого в статье I открытого трактата, или если бы греки отказались от его исполнения, в таком случае высокие договаривающиеся Державы объявля той из двух спорящих сторон, которая пожелала бы продолжения неприязненных действий, или обеим, если это окажется необходимым, что державы приложат усилия к тому, чтобы достигнуть всеми средствами, которыми по обстоятельствам будет благоразумно воспользоваться, немедленных результатов перемирия, исполнения которого они желают, предупреждая, насколько будет в их власти, всякое столкновение между борющимися сторонами, и тотчас же после высказанной декларации высокие Державы действительно применят совместно все свои средства для ее исполнения, не принимая, однако, участия во враждебных действиях между обеими воюющими сторонами.

Вследствие сего высокие договаривающиеся Державы тотчас же по подписании настоящей дополнительной и секретной статьи пошлют каждая от себя согласные с вышеизложенными постановлениями оной инструкции адмиралам, начальствующим над их эскадрами в морях Леванта³.

3) Наконец, если против всякого ожидания эти меры окажутся недостаточными, чтобы побудить Порты принять предложения высоких договаривающихся Держав, или если, с другой стороны, греки не согласятся на постановленные в их пользу в настоящем трактате условия, то высокие договаривающиеся Державы, несмотря на то, будут все-таки продолжать дело умиротворения на согласенных между ними основаниях, и вследствие сего они отныне уполномочивают своих представителей в Лондоне к обсуждению и определению последующих мер, применение коих может сделаться необходимым.

¹ Позднее три державы пришли к соглашению (Лондонский протокол от 4 февраля 1830 г.) об отмене сюзеренитета султана над Грецией и о формальном признании ее независимости.

² В последующем развитии событий эта статья сыграла большую роль. Ее непосредственным результатом была Наваринская битва (20 октября 1827 г.), в которой турецко-египетский флот был уничтожен соединенной англо-русско-французской эскадрой.

³ Левант – Восточное Средиземноморье.

Из депеши графа Гейдена к К. Нессельроде от 28 февраля 1828 г., отправленной из Мальты

Приводимые отрывки из депеши графа Гейдена говорят об отрицательном отношении английского правительства к Наваринскому сражению.

...В одном из последних наших свиданий с сэром Кодрингтоном мы разговорились довольно откровенно о неприятных обстоятельствах, которые, дав лорду Веллингтону управление делами, сделали сент-джемский кабинет колеблющимся и нерешительным. Вместо точных и положительных инструкций, которые сэр Кодрингтон потребовал у своего правительства, он получил доселе только вопросные пункты, касательно наварийского дела¹, как это делается при судебном следствии. На эти вопросные пункты он написал весьма значительный ответ. Несмотря на это недавно от него потребовали снова излишних и бесполезных объяснений.

Поведение посла Стратфорда-Канинга в отношении к сэру Кодрингтону не менее странно; он не только миновал остров Мальту, но не написал ему ничего.

¹ Битва при Наварине (Наварин, современный Пилос, - портовый город в Греции) произошла 20 октября 1827 г. между соединенными эскадрами России, Англии и Франции под командованием английского адмирала Э. Кодрингтона и турецко-египетским флотом, который был почти полностью уничтожен.

Из письма И.А. Каподистрии К.В. Нессельроде в связи с противодействием Англии воссоединению исконно греческих территорий, Эгина, 12/24 мая 1829 г.

Приводимые выдержки из депеши И.А. Каподистрии свидетельствуют о продолжавшейся борьбе между державами по вопросу о дальнейшей судьбе Греции. Лишь 3 Февраля 1830 г. лондонская конференция постановила, что Греция провозглашается независимым наследственно-монархическим государством.

И.А. Каподистрия (1776-1831 гг.) по происхождению грек-корфиог. С 1816-1822 гг. разделял управление министерством иностранных дел с К.В. Нессельроде.

...Несмотря на все возможные препятствия, мы занимаем нашу пограничную линию в Западной Греции. Будем надеяться, что нам позволят сохранить наши позиции в Аттике и занять некоторые позиции на острове Эвбея.

...Если Англия заставит нас снять блокаду с Аттики и Эвбеи, если она вынудит нас вывести свои войска из континентальной Греции, то я больше не отвечаю ни за что, так как тогда воцарятся анархия, беспорядок, пиратство, и только лишь иностранная армия сможет восстановить в Греции порядок.

Из Аккерманской конвенции 1826 г.

Аккерманская конвенция 1826 г. между Россией и Турцией была подписана в подтверждение Бухарестского мирного договора, заключенного между ними в 1812 г. Соглашение было подписано 25 сентября (7 октября) 1826 г. в Аккермане (совр. Белгород-Днестровский). Уполномоченные: со стороны России – М.С. Воронцов и А.И. Рибопьер, со стороны Турции – Мехмед Хади-эфенди и Ибрахим-эфенди.

5 (17) марта 1826 г. Николай I подписал ультимативную ноту (вручена турецкому правительству 29 марта [5 апреля] 1826 г., предлагавшую Турции выполнить условия Бухарестского мирного договора 1812 г. относительно Сербии, вывести войска из Молдавии и Валахии и выделить уполномоченных для заключения нового соглашения. 22 апреля [5 мая] 1826 г. турецкое правительство сообщило о принятии требований России и начале переговоров.

Аккерманская конвенция в основном подтверждала условия Бухарестского мирного договора 1812 г. Турция признавала границу по Дунаю и переход к России Сухума и др. населенных пунктов на побережье Черного моря. Турция обязалась в течение полутора лет выплатить по всем исковым требованиям русских подданных, предоставить русским подданным право беспрепятственной торговли на всей территории Турции, а русским торговым судам – право свободного плавания в турецких водах и по Дунаю. Гарантировалась автономия Дунайских княжеств и Сербии, господари Молдавии и Валахии должны были назначаться из местных бояр и не могли быть отстранены без согласия России.

Аккерманская конвенция явилась крупным успехом русской дипломатии. В то же время в Османской империи её заключение рассматривалось как временная уступка, вызванная военной слабостью Турции. 8 (20) декабря 1827 г. султан Махмуд II объявил об аннулировании Аккерманской конвенции, что послужило одним из поводов к русско-турецкой войне 1828-1829 гг. После окончания войны, основные положения Аккерманской конвенции в расширенном виде вошли в Адрианопольский мирный договор 1829 г.

Ст. I. Все условия и постановления мирного договора, заключенного в Бухаресте в 16 день мая 1812 г. (в 17 день луны Джемазиуль-Эвель, лета Эгиры¹ 1227), подтверждаются настоящей конвенцией во всем их пространстве и будут иметь такую же силу, как если бы Договор Бухарестский был от слова до слова в оную внесен...

Ст. V. Блистательная Оттоманская Порты, желая дать императорскому Российскому двору новое сильное доказательство своего дружественного расположения и тщательного радения о точном соблюдении условий договора Бухарестского, приведет немедленно в исполнение все постановления, означенные в VIII статье оного договора касательно народа..., который, будучи издревле подданным Блистательной Порты и платя ей дань, имеет во всяком случае полное право на ее милость и великодушие. Блистательная Порты постановит вместе с депутатами народа сербского меры, которые будут признаны удобнейшими для утверждения и обеспечения за оным всех обещанных ему постановлениями трактата выгод, и сии выгоды будут для сербского народа как справедливою наградою за доказанную им на опыте верность к империи Оттоманской, так и надежнейшим залогом в продолжении оной. Высокие договаривающиеся стороны признают, как то изъяснено в Отдельном к сему прилагаемом акте, обоюдными полномочными заключенном, что для надлежащих по сему исследований и соображений необходимо назначить осьмнадцатимесячный срок, и потому определяется, что постановления о вышеупомянутых мерах будут с согласия сербской депутации в Константинополе составлены и со всеми нужными подробностями внесены в высочайший фирман², который долженствует быть утвержден гатти-шерифом³ и приведен в исполнение в кратчайшее по возможности время, во всяком же случае не позднее как в течение вышеупомянутого осьмнадцатимесячного срока. Сей фирман должен быть сообщен Российскому императорскому двору, и тогда оный будет признан неотдельною частью настоящей конвенции.

Отдельный акт⁴

...Порты, руководствуясь единственно намерением свято исполнить постановления VIII статьи договора Бухарестского, пред сим уже дозволила сербским в Константинополе депутатам представить себе требования народа их о всем наиболее нужном для утверждения его безопасности и благосостояния, и вследствие сего оные депутаты изъявили в прошении своем некоторые из желаний народа сербского касательно свободы богослужения, выбора начальников своих, независимости внутреннего управления, возвращения отторгнутых от Сербии округов⁵, соединения разных податей в одну, предоставления сербам управлять имениями, принадлежащими мусульманам, с условием доставлять доходы вместе с данью, свободы торговли, дозволения сербским купцам путешествовать по областям оттоманским с их собственными паспортами, учреждения больниц, училищ, типографий и, наконец, запрещения мусульманам, кроме принадлежащих к гарнизонам⁶, поселяться в Сербии. Но в то время как занимались исследованием для постановления всего означенного, некоторые непредвиденные препятствия принудили отложить сие дело.

Блистательная Порты, имея однако ж и ныне твердое намерение даровать народу сербскому выгоды, обещанные оному VIII статьею договора Бухарестского, приступит вместе с сербскими депутатами к распоряжениям как вследствие вышеупомянутых требований сего верноподданного народа, так равно и по всем

другим, которые могут быть ей представлены от сербской делегации и не будут противны обязанностям подданных Османской империи.

...Порта уведомит Российский императорский двор о том, что будет сделано в исполнение VIII статьи Бухарестского договора, и сообщит оному фирман, утвержденный гатти-шерифом, коим вышеупомянутые выгоды будут дарованы.

¹ Т. е. хиджры, мусульманского летоисчисления.

² Фирман – указ султана.

³ Гатти-шериф (правильнее – хатт-и-шериф) – манифест, рескрипт с личной подписью султана.

⁴ Приложение к ст. V Аккерманской конвенции.

⁵ Имеются в виду Краинский, Подринский, Гургусовацкий, Парачинский, Крушевацкий и Старовлашский округа.

⁶ Т. е. турецким гарнизонам в сербских крепостях.

Адрианопольский мирный договор (2 (14) сентября 1829 г.)

Адрианопольский мирный договор 1829 г. – мирный договор между Россией и Османской империей, завершивший русско-турецкую войну 1828-1829 гг. Подписан 2 (14) сентября 1829 г. в Адрианополе (Эдирне) со стороны России – А.Ф. Орловым и Ф.П. Паленом, со стороны Османской империи – Мехмед Садык-эфенди и Абдул Кадыр-беем. Состоял из 16 статей, отдельного акта о преимуществах Молдавского и Валахского княжеств и Объяснительного акта о контрибуции.

При заключении договора царская дипломатия руководствовалась выводами созданного в Петербурге в сентябре 1829 г. тайного комитета о том, что для России будет выгоднее отказаться от раздела Османской империи, обеспечив в то же время преобладающее влияние на политику Порты. Этим объясняется сравнительная умеренность договора, а также то, что политические статьи (автономия Сербии и Греции, привилегии Дунайским княжествам, свобода торгового мореплавания в Черном море и проливах и пр.) имели гораздо большее значение, чем территориальные. Адрианопольский мирный договор наметил новую политическую линию в русско-турецких отношениях и в восточном вопросе.

Несмотря на разгром своего флота в Наваринской битве, Турция категорически отказывалась признать автономию Греции. Только победа России в войне с Турцией в 1828-1829 гг. позволила греческому народу успешно завершить национально-освободительную войну. По статье 10 мирного договора, заключенного в Адрианополе 2 (14) сентября 1829 г., султан Махмуд II вынужден был признать автономию Греции, а вскоре (24 апреля 1830 г.) и ее независимость.

2 сентября 1829 г.

Божиею поспешествующею милостью мы, Николай Первый, император и самодержец всероссийский, московский, киевский, владимирский, новгородский, царь казанский, царь астраханский, царь польский, царь сибирский, царь Херсониса-Таврического, государь псковский и великий князь смоленский, литовский, волынский, подольский и финляндский, князь эстляндский, лифляндский, курляндский и семигальский, самогитский, белостокский, корельский, тверский, югорский, пермский, вятский, болгарский и иных; государь и великий князь Нова-города Низовские земли, черниговский, рязанский, полоцкий, ростовский, ярославский, белозерский, удорский, обдорский, кондийский, витебский, мстиславский и все северные страны повелитель и государь иверские, карталинские, грузинские, кабардинские земли и области арменские, черкасских и горских князей и иных наследный государь и обладатель; наследник норвежский, герцог шлезвиг-голлштинский, стормарнский, дитмарсенский и ольденбургский и проч. и проч. ...

Объявляем чрез сие, кому о том ведать надлежит, что 2-го числа сентября месяца 1829 г., между нашим императорским величеством и е.в. императором османским, преизрядных султанов великим и почтеннейшим, королем лепотнейшим мекским и мединским и защитителем святого Иерусалима, королем и императором пространнейших провинций населенных в странах европейских и азиатских и на Белом и на Черном море, светлейшим, державнейшим и великим императором, султаном, сыном султанов, и королем и сыном королев, султаном Магмуд-ханом, сыном султана Абдул-Гамид-хана, в силу данных с обеих сторон полномочий, а именно:

с нашей – сиятельному и высокопревосходительному графу Ивану Ивановичу Дибичу-Забалканскому, нашему генерал-фельдмаршалу и генерал-адъютанту, главнокомандующему нашей 2-й армией, шефу пехотного имени своего полка, члену Государственного совета и кавалеру всех орденов наших, а также императорско-австрийских: Марии-Терезии меньшего креста, равно Леопольда большого креста и королевско-прусских Черного Орла, Красного Орла 1-го класса и военного Достоинства; имеющему золотую шпагу, украшенную алмазами, с надписью «За храбрость», медали: за кампанию 1812 г., за взятие Парижа 1814 г. и за Персидскую войну 1826, 1827 и 1828 гг.;

а со стороны е.в. императора османского превосходительным и высокопочтенным господам: Мегмед-Сакид-эфендию, действительному великому дефтердарю Блистательной Порты Османской и Абдул-Кадир-Бею, кази-аскеру азиатскому,

постановлен и заключен договор вечного мира между обеими империями, состоящий в шестнадцати статьях, которые от слова до слова гласят тако:

Во имя Бога Всемогущего.

Е.и.в. всепресветлейший, державнейший, великий государь император и самодержец всероссийский и е.в. всепресветлейший и державнейший великий император османский, движимые равным желанием

положить конец бедствиям войны и восстановить на прочном и незыблемом основании мир, дружбу и доброе согласие между своими державами, единодушно положили доверить сие спасительное дело смотрению и руководству обоюдных уполномоченных, а именно:

е.в. император всероссийский – сиятельного и высокопревосходительного графа Ивана Ивановича Дибича-Забалканского е.и.в. генерал-адъютанта, генерала от инфантерии, главнокомандующего 2-й армией, шефа пехотного имени своего полка и члена Государственного совета, кавалера орденов всех российских, императорско-австрийских: Марии-Терезии меньшего креста, Леопольда большого креста, и королевско-пруссских: Черного Орла, Красного Орла 1-го класса и военного Достоинства; имеющего золотую шпагу с надписью «За храбрость», алмазами украшенную, медали: за кампанию 1812 г., за взятие Парижа 1814 г. и за Персидскую войну 1826, 1827 и 1828 г., который, по силе высочайше дарованного ему полномочия, назначил и наименовал полномочными от императорского российского двора сиятельных и высокопочтенных господ:

графа Алексея Орлова, е.и.в. генерал-адъютанта, генерал-лейтенанта, командующего 1-й кирасирской дивизии, кавалера орденов российских: Св. Анны 1-й степени, алмазами украшенной, Св. равноапостольного князя Владимира 2-й степени, Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени и золотой шпаги «За храбрость», алмазами украшенной; императорско-австрийского Леопольда 3-го класса; королевско-пруссских: Красного Орла 1-го класса, «За Достоинство» и Железного Креста; королевско-баварского Максимилиана 3-го класса, и имеющего медали серебряную и бронзовую за кампанию 1812 г. и другую серебряную же за взятие Парижа 1814 г.;

и графа Феодора Палена, тайного советника и кавалера орденов российских: Св. благоверного великого князя Александра Невского, Св. Анны 1-й степени и Св. Иоанна Иерусалимского;

а е.в. император Оттоманский – превосходительных и высокопочтенных господ:

Мегмед-Садик-эфендия, действительного великого дефтердаря Блистательной Порты Оттоманской, и Абдул-Кадир-Бея, кази-аскера азиатского.

Оные полномочные, собравшись в городе Адрианополе, по размене своих полномочий постановили нижеследующие статьи.

Статья I

Всякая вражда и несогласия, существовавшие доселе между обеими империями, отныне прекращаются на суше и на морях; и да будет навеки мир, дружба и доброе согласие между е.в. императором и падишахом всероссийским и е.в. императором и падишахом оттоманским, их наследниками и преемниками, а также и между их империями. Обе высокие договаривающиеся стороны будут особенно пещись о предупреждении всего, что могло бы возродить неприязнь между обоюдными подданными. Они исполнят в точности все условия настоящего мирного договора и будут равномерно наблюдать, чтобы оный не был отнюдь нарушаем ни прямым, ни косвенным образом.

Статья II

Е.в. император и падишах всероссийский, желая удостоверить е.в. императора и падишаха оттоманского в искренности своего дружественного расположения, возвращает Блистательной Порте княжество Молдавию в тех границах, какие оно имело до начатия войны, настоящим мирным договором прекращенной. Е.и.в. так же возвращает княжество Валахию и Краповский Банат без всякого изъятия, Булгарию и землю Добрудже от Дуная до моря и купно с тем Силистрию, Гирсово, Мачин, Исакчу, Тульчу, Бабадаг, Базарджик, Варну, Праводы и другие города, местечки и селения, в той земле состоящие, все пространство хребта Балканского от Емине-Бурну до Казана, и все земли от Балкана до моря, а также Селимно, Ямболи, Айдос, Карнабат, Мисимврию, Анхиали, Бургас, Сизополь, Киркисси, город Адрианополь, Люле-Бургас, наконец все города, местечки и селения и вообще все места, занятые в Румелии российскими войсками.

Статья III

Границей между обеими империями по-прежнему будет река Прут от самого ее впадения в Молдавию до соединения с Дунаем. Оттоль черта граничная долженствует следовать течению Дуная до впадения Георгиевского гирла в море, так, что все острова, образуемые различными рукавами сей реки, будут принадлежать России; правый же ее берег по-прежнему останется во владении Порты Оттоманской. Между тем постановляется, что оный правый берег, начиная с точки, где гирло Георгиевское отделяется от Сулинского, пребудет незаселенным на расстоянии двух часов пути от реки и что на нем не будет никаких заведений; а также и на островах, переходящих во владение двора российского, не будет дозволено устраивать никаких заведений или укреплений, кроме карантинных. Купеческим судам обеих держав предоставляется свободное плавание по всему течению Дуная, разумея, что таковые под флагом оттоманским могут не возбранно входить в гирла Килийское и Сулинское и что гирло Георгиевское остается общим для военного и купеческого флагов обеих империй. Однако же российские военные корабли не должны ходить вверх по Дунаю далее места его соединения с Прутом.

Статья IV

Грузия, Имеретия, Мингрелия, Гурия и многие области закавказские с давних уже лет присоединены на вечные времена к Российской империи; сей державе уступлены также трактатом, заключенным с Персией в Туркманчае 10 февраля 1828 г., ханства Ериванское и Нахичеванское. А потому обе высокие договаривающиеся стороны признали необходимым учредить между обоюдными владениями по всей

помянутой черте границу определительную и способную отвратить всякое недоразумение на будущее время. Равным образом приняли они в соображение средства, могущие положить неодолимую преграду набегам и грабежам сопредельных племен, доселе столь часто нарушавших связи дружбы и доброго соседства между обеими империями. Вследствие сего положено признать отныне границей между владениями в Азии императорского российского двора и Блистательной Порты Оттоманской черту, которая, следуя по нынешнему рубежу Гурии от Черного моря, восходит до границы Имеретии и оттуда в прямейшем направлении до точки, где граница Ахалцыхского и Карсского пашалыков соединяется с грузинской, таким образом, чтобы города Ахалцых и крепость Ахалкалаки остались на север от помянутой черты и в расстоянии не ближе двух часов пути от оной.

Все земли, лежащие на юг и на запад от вышесказанной граничной черты к стороне Карсского и Трапезундского пашалыков с большей частью Ахалцыхского пашалыка, останутся в вечное владение Блистательной Порты; земли же, лежащие на север и на восток от оной черты к стороне Грузии, Имеретии и Гурии, а равно и весь берег Черного моря от устья Кубани до пристани Св.Николая включительно, пребудут в вечном владении Российской империи. Вследствие того императорский российский двор отдает и возвращает Блистательной Порте остальную часть пашалыка Ахалцыхского, город Карс с его пашалыком, город Баязид с его пашалыком, город Арзерум с его пашалыком, а также и все места, занятые российскими войсками и находящиеся вне вышепоказанной черты.

Статья V

Поелику княжества Молдавское и Валахское подчинили себя особыми капитуляциями верховной власти Блистательной Порты и поелику Россия приняла на себя ручательство в их благоденствии, то ныне сохраняются им все права, преимущества и выгоды, дарованные в тех капитуляциях или же в договорах, между обоими императорскими дворами заключенных, или наконец в хатти-шерифах, в разные времена изданных. Посему оным княжествам предоставляется свобода богослужения, совершенная безопасность, народное независимое управление и право беспрепятственной торговли. Дополнительные к предшедшим договорам статьи, признанные необходимыми для того, чтобы сии области непременно воспользовались правами своими, изложены в отдельном акте, который есть и будет почитаем равносильной с прочими частью настоящего договора.

Статья VI

Обстоятельства, последовавшие за Аккерманской конвенцией, не дозволили Блистательной Порте заняться немедленно приведением в действие постановлений Отдельного акта о Сербии, приложенного к V статье той конвенции; а потому Порга торжественнейшим образом обязуется исполнить оные без малейшего отлагательства и со всей возможной точностью, а именно: возвратит немедленно Сербии шесть округов, от сей области отторгнутых, и таким образом навсегда обеспечит спокойствие и благосостояние верного и покорного народа сербского. Утвержденный хатти-шерифом фирман о приведении в действие вышесказанных постановлений будет издан и официально сообщен императорскому российскому двору в течение одного месяца со дня подписания настоящего мирного договора.

Статья VII

Российские подданные будут пользоваться во всей Оттоманской империи, на суше и на морях, полной и совершенной свободой торговли, предоставленной им в трактатах, донныне между обеими высокими договаривающимися державами заключенных. Сия свобода торговли отнюдь не будет нарушаема или стесняема ни в каком случае и ни под каким предлогом, ни посредством каких-либо запрещений или ограничений, ниже по поводу каких-либо учреждений и мер, вводимых по части внутреннего управления или законодательства. Российские подданные, их суда и товары будут ограждены от всякого насилия и притязания; первые исключительно будут состоять под судебным и полицейским заведыванием министра и консулов российских, а суда российские не будут подлежать никакому внутреннему досмотру со стороны оттоманских властей ни в открытом море, ни в гаванях, пристанях или на рейдах Турецкой империи; товары же всякого рода, или припасы, российским подданным принадлежащие, по очищению установленной тарифами таможенной пошлиной беспрепятственно могут быть проданы, сложены на берегу в магазинах хозяев или их поверенных или перегружены на другое судно, какой бы то державы ни было, так, что о сем российские подданные не обязаны извещать местные начальства, а еще менее испрашивать на то их дозволения. Притом постановляется, что сии преимущества простираются и на торговлю хлебом, вывозимым из России, и к свободному провозу оного никогда и ни под каким предлогом не будет делаво затруднений или помешательств.

Сверх того, Блистательная Порта обязуется наблюдать тщательно, чтобы торговля, и особенно плавание по Черному морю, не подвергались каким-либо препятствиям; на сей конец она признает и объявляет, что ход через Константинопольский канал и Дарданельский пролив совершенно свободен и открыт для российских судов под купеческим флагом, с грузом или с балластом, имеющих приходить из Черного моря в Средиземное или из Средиземного в Черное. Сии суда, если токмо будут купеческие, невзирая ни на величину их, ни на количество их груза, не будут подвергаться ни остановке, ни притеснению, согласно с тем, как выше постановлено. Оба императорских двора войдут между собой в соглашение об удобнейших средствах отвратить всякую медленность в снабжении судов надлежащими видами при их отправлении.

На сем же основании и при соблюдении тех же условий, какие постановлены для судов под российским флагом, ход чрез Константинопольский канал и Дарданельский пролив объявляется свободным и открытым для купеческих судов и всех держав, состоящих в дружбе с Высокой Портой, будут ли оные суда плыть в российские гавани, на Черном море лежащие, или возвращаться оттуда с грузом или балластом.

Наконец, Блистательная Порта, представляя императорскому российскому двору право пользоваться таковой совершенной свободой торговли и плавания по Черному морю, торжественно объявляет, что со своей стороны никогда не будет тому противопоставлять ни малейшей препоны. Порта особенно обещает впредь никогда не задерживать или останавливать суда с грузом или балластом, принадлежащие как России, так и другим державам, с коими Оттоманская империя не состоит в объявленной войне, когда оные проходить будут чрез Константинопольский канал или Дарданельский пролив, из Черного моря в Средиземное или же из Средиземного в российские черноморские гавани. И если (от чего Боже сохрани) которое-либо из содержащихся в сей статье постановлений будет нарушено и на представления о сем российского министра не последует совершенного и скорого удовлетворения, то Блистательная Порта предварительно признает, что императорский российский двор имеет право принять таковое нарушение за неприязненное действие и немедленно поступить в отношении к империи Оттоманской по праву возмездия.

Статья VIII

Постановления, учиненные пред сим в VI статье Аккерманской конвенции касательно определения и удовлетворения требований взаимных подданных о вознаграждении за потери, в разные времена понесенные с войны 1806 г., досель не были приведены в исполнение, и российское купечество, по заключении вышеписаной конвенции, претерпело еще новые значительные убытки вследствие мер, принятых относительно плавания по Босфору. Почему ныне признано и положено, что Порта Оттоманская в вознаграждение за означенные убытки и потери заплатит императорскому российскому двору в течение 18 месяцев и в сроки, кои вслед за сим имеют быть определены, один миллион пятьсот тысяч голландских червонцев, с тем что уплата сей суммы положит конец всем взаимным обоим договаривающихся сторон требованиям и домогательствам по поводу помянутых выше обстоятельств.

Статья IX

Поелику продолжение войны, которой настоящим мирным договором полагается благополучный конец, причинило императорскому российскому двору значительные издержки, то Блистательная Порта признает необходимым доставить сему двору приличное за то вознаграждение. А потому сверх сказанной в IV статье уступки небольшого участка земли в Азии, которую двор российский соглашается принять в счет упомянутого вознаграждения, Блистательная Порта обязуется еще заплатить оному сумму денег, какая определена будет с обоюдного согласия.

Статья X

Блистательная Порта, объявляя, что она совершенно согласна на постановление договора, заключенного в Лондоне 24 июня/6 июля 1827 г. между Россией, Великобританией и Францией, приступает равномерно и к тому акту, который по взаимному согласию оных держав состоялся 10/22 марта 1829 г.¹ на основании упомянутого договора и содержит в себе подробное изложение мер, относящихся до окончательного приведения оного в действие. Немедленно по размене ратификаций настоящего мирного договора Блистательная Порта назначит уполномоченных для соглашения с полномочными дворов императорского российского, а также английского и французского, о приведении в исполнение помянутых мер и постановлений.

Статья XI

Вслед за подписанием настоящего мирного договора между обеими империями и по размене ратификаций обоих государей Блистательная Порта немедленно приступит к скорому и точному исполнению содержащихся в оном постановлений, а именно: статей III и IV относительно границ, долженствующих разделить обе империи в Европе и в Азии, и статей V и VI касательно княжеств Молдавии и Валахии, равно как и Сербии, и коль скоро сии различные статьи признаны будут исполненными, то императорский российский двор приступит к выводу войск своих из владений империи Оттоманской согласно с начертанными в отдельном акте основаниями, составляющими равносильную с прочими часть настоящего мирного договора. До совершенного; же очищения занятых земель управление и порядок, кои там ныне введены под владением императорского российского двора, останутся в своей силе, и Блистательная Порта Оттоманская отнюдь не будет в то вмешиваться.

Статья XII

Немедленно после подписания настоящего мирного договора дано будет начальникам обоюдных войск повеление прекратить на суше и на морях военные действия. Те же действия их, кои последуют по подписании настоящего, договора, будут почтены как бы не случившимися и не причинят никакой перемены в постановлениях, содержащихся в оном. Равным образом все, что в сей промежуток времени будет завоевано войсками той или другой из высоких договаривающихся держав, будет возвращено без малейшего отлагательства.

Статья XIII

Высокие договаривающиеся державы, возобновляя между собой союз искреннего дружества, даруют общее прощение и совершенную амнистию всем своим, какого бы звания ни были, подданным, которые в продолжение войны, благополучно прекращенной, принимали участие в действиях или обнаруживали поведением или мнениями своими приверженность к которой-либо из двух договаривающихся держав. А потому никто из таковых лиц за поступки свои не подвергнется беспокойству или преследованиям в отношении ни к личности, ни к имуществу, но каждому из них предоставляется право снова вступить во владение прежней своей собственностью, спокойно, под покровительством законов, пользоваться оной или, не опасаясь никаких притязаний или притеснений, продать оную в течение осьмнадцати месяцев, если пожелает переселиться со своим семейством и движимым имуществом в другую страну по его избранию. Сверх того, обоюдным подданным, жительствующим в областях, возвращаемых Высокой Порте или уступаемых императорскому российскому двору, дается также осьмнадцатимесячный срок, считая от размена ратификаций настоящего мирного договора, дабы они, если признают нужным, могли сделать распоряжения касательно собственности, ими приобретенной до войны или после оной, и перейти со своими капиталами и движимым имуществом во владения той или другой из договаривающихся держав.

Статья XIV

Все находящиеся в обеих империях военнопленные, какого бы они ни были народа, звания или пола, немедленно по размене ратификаций настоящего мирного договора должны быть выданы и возвращены без малейшего выкупа или платы. Из сего исключаются христиане, добровольно принявшие в областях Блистательной Порты магометанское исповедание, и магометане, также добровольно принявшие веру христианскую в пределах Российской империи.

Таким же образом будет поступлено и с теми российскими подданными, кои по подписании настоящего мирного договора по какому-либо случаю попали в плен и находятся в областях Блистательной Порты. Императорский российский двор то же самое обещает исполнить в отношении к подданным Блистательной Порты.

За суммы, кои употреблены на содержание пленных обеими договаривающимися сторонами, не будет требовано никакого платежа. От каждой державы они будут снабжены всем нужным на путевые издержки до границы, где и будут разменены обоюдными комиссарами.

Статья XV

Все договоры, конвенции и постановления, состоявшие и заключенные в разные времена между императорским российским двором и Блистательной Портой Оттоманской, за исключением статей, отмененных настоящим мирным договором, подтверждаются во всей своей силе и пространстве, и обе высокие договаривающиеся стороны обязуются хранить оные свято и ненарушимо.

Статья XVI

Настоящий мирный договор будет ратифицирован обоими высокими договаривающимися дворами, и размен ратификаций между их полномочными последует чрез шесть недель или, буде возможно, и прежде.

Настоящий мирный акт, который содержит в себе шестнадцать статей и который будет окончательно утвержден разменом обоюдных ратификаций в постановленный срок, мы по силе наших полномочий подписали, печати наши приложили и разменяли оный на другой подобный, который подписали вышеупомянутые полномочные Блистательной Порты Оттоманской и приложили к оному свои печати.

– В Адрианополе, сентября 2-го дня 1829 г.

Подписали: Граф Алексей Орлов

Граф Ф.Пален

Ратификация императора

Того ради наше императорское в-во по довольном рассмотрении вышепрописанного договора вечного мира подтвердили и ратификовали оный, яко же сим за благо приемлем, подтверждаем и ратификуем во всем его содержании, обещая императорским нашим словом за нас и наследников наших, что все, в оном договоре постановленное, наблюдаемо и исполняемо нами будет ненарушимо. Во уверение чего мы, сию ратификацию подписав своеручно, повелели утвердить государственной нашей печатью.

Дана в С.-Петербурге сентября 29-го дня 1829 г. государствования же нашего в четвертое лето.

Подлинная подписана собственной е.и.в. рукой тако:

НИКОЛАЙ

Контрассигнировал: вице-канцлер граф

Нессельрод

Отдельный Аккерманский акт

Во имя Бога Всемогущего.

Обе высокие договаривающиеся державы, подтверждая все постановленное Отдельным актом Аккерманской конвенции касательно избрания господарей Молдавии и Валахии, признали необходимым дать управлению сих областей прочнейшее основание и наиболее соответствующее настоящим пользам оных. На сей конец согласились и положили, чтоб время правления господарей не ограничивалось, как прежде, семилетним сроком, но чтоб они впредь возводимы были в сие звание на всю жизнь их, исключая случаи

добровольного отречения их или отрешения за преступления, о коих упомянуто в вышеозначенном Отдельном Аккерманском акте.

Господарям предоставляется власть постановлять все относящееся до внутренних дел в княжествах по совещанию с Диванами, не нарушая, однако же, ни в чем прав, дарованных сим двум областям трактатами и хатти-шерифами, и в управлении сем не будут они затрудняемы какими-либо повелениями, противными сим правам.

Блистательная Порты обещает и обязуется строго наблюдать, дабы права и преимущества, дарованные Молдавии и Валахии, не были никаким образом нарушаемы пограничными ее начальствами и дабы они ни под каким предлогом не вмешивались в дела того и другого княжества, воспрещая притом жителям правого берега Дуная делать какое-либо вторжение на земли молдавские и валахские.

Все острова, прилегающие к правому берегу Дуная, будут составлять нераздельную часть сих земель, и стержень (тальвег) сей реки, начиная от втечения оной в оттоманские владения до соединения ее с Прутом, будет границей обоих княжеств. Для вящего обозначения неприкосновенности земель молдавских и валахских Блистательная Порты обязуется не оставлять за собой на левом берегу Дуная никакого укрепленного места и не позволять мусульманским своим подданным иметь какие-либо на оном заведения. Вследствие сего постановлено за неперемное, чтобы на пространстве всего того берега, в Большой и Малой Валахии, равно как и в Молдавии, ни один магометанин никогда не имел жительства и чтобы туда допускаемы были с надлежащими фирманами одни купцы, которые придут для покупки в княжествах на собственный свой счет припасов, нужных для Константинополя, или других предметов. Турецкие города, находящиеся на левом берегу Дуная, с принадлежащими к ним округами (раями) будут возвращены Валахии и навсегда присоединены к сему княжеству, а укрепления, доселе существующие на пространстве того берега, никогда, не должны быть возобновляемы. Мусульмане, владеющие ненасильственно приобретенными от частных лиц недвижимыми именными в самых ли тех городах или в каком-либо другом месте на левом берегу Дуная, обязаны продать оные природным жителям того края в течение осьмнадцати месяцев.

Правительство обоих княжеств, по силе прав и преимуществ независимого внутреннего управления, может для охранения общественного здоровья проводить цепи и учреждать карантинные вдоволь по Дунаю и в других внутри земли местах, где потребует того надобность, так что иностранцы, как мусульмане, так и христиане, при въезде в пределы княжеств не должны уклоняться от строгого соблюдения карантинных правил. Для службы по содержанию карантинных, охранению безопасности границ, соблюдению доброго порядка в городах и селениях и исполнению законов и уставов правительству каждого княжества предоставляется право иметь вооруженную стражу в таком числе, какое необходимо будет для описанных предметов. Число и содержание сего земского войска будет определено господарями с согласия их Диванов, сообразно с древними примерами.

Блистательная Порты Оттоманская, искренне желая доставить княжествам всевозможное благосостояние и удостоверясь в злоупотреблениях и притеснениях, происходивших при сборе различных запасов для продовольствия Константинополя и крепостей, лежащих на Дунае, равно как и для потребностей арсенала, ныне совершенно отказывается от такового права. А потому Валахия и Молдавия навсегда будут освобождены от поставки хлеба и других припасов, овец и строевого леса, что до сего времени княжества обязаны были доставлять. Равным образом Порты ни в каком случае не будет требовать от сих княжеств ни рабочих для крепостей, ниже других, какого бы то рода ни было, земских народов. В вознаграждение же ущерба, который может последовать для султанской казны от такового совершенного отречения от ее прав, Молдавия и Валахия, сверх ежегодной подати, которую княжества обязаны платить Блистательной Порте под наименованиями харача, идие и рекиабие (на основании хатти-шерифов 1802 г.), будут вносить ежегодно Блистательной Порте каждую такую сумму денег, которая вслед за сим с общего согласия определена будет. Сверх того, при каждой перемене господарей по случаю их кончины, отречения или законного отрешения княжество обязано будет, когда то последует, заплатить Блистательной Порте сумму, равную ежегодной подати, постановленной в области хатти-шерифами.

Кроме сих сумм не будет никогда требуемо ни от княжеств, ни от господарей никакой другой подати, повинности или даров под каким бы то предлогом ни было.

В силу упомянутого постановления об уничтожении вышеописанных повинностей жители того и другого княжества будут пользоваться совершенной (определенной Отдельным актом Аккерманской конвенции) свободой торговать произведениями своей земли и промышленности без всяких ограничений, исключая те, кои господа с согласия своих Диванов признают необходимым постановить для обеспечения продовольствия края. Жителям сих княжеств предоставляется право свободно плавать по Дунаю на собственных своих судах, с паспортами своего правительства, и производить торговлю в других городах или гаванях Блистательной Порты, не подвергаясь никаким со стороны сборщиков харача притязаниям или другим каким-либо притеснениям.

Равным образом, Блистательная Порты, принимая в уважение все претерпенные Молдавией и Валахией бедствия и будучи движима особенным чувством человеколюбия, соглашается освободить на два года жителей сих княжеств от платежа ежегодных податей, кои они обязаны вносить в ее казну, считая со дня совершенного вытупления российских войск из княжеств.

Наконец, Блистательная Порты, желая обеспечить всеми мерами будущее благосостояние Молдавии и Валахии, торжественно обязывается утвердить учреждения, касающиеся до управления княжеств и начертанные, согласно с желанием, изъявленным собраниями почетнейших обитателей края во время занятия княжеств, войсками императорского российского двора. Сии учреждения должны на будущее время служить основанием по управлению княжеств, поколику оные не будут противны правам верховной власти Блистательной Порты.

Для сего мы, нижеподписавшиеся, полномочные е.в. императора и падишаха всея России, по согласию с полномочными Блистательной Порты Оттоманской постановили и заключили о Молдавии и Валахии вышеозначенные условия, как следствия V статьи мирного договора, подписанного нами и оттоманскими полномочными в Адрианополе.

А потому сей Отдельный акт составлен, утвержден нашими подписями и печатями и вручен полномочным Блистательной Порты. В Адрианополе, сентября 2-го дня 1829 г.

¹ Протокол, подписанный 22 марта 1829 г. в Лондоне представителями Англии, России и Франции, конкретизировал статьи Лондонского договора от 24 июня (6 июля) 1827 г. о границах Греции, форме внутреннего управления, ежегодной дани султану и т. д.

Ункяр-Искелесийский договор о мире, дружбе и оборонительном союзе, заключенный между Россией и Турцией в Константинополе (26 июня (8 июля) 1833 г.)

Ункяр-Искелесийский договор – договор о мире, дружбе и оборонительном союзе между Россией и Османской империей. Подписан 26 июня (8 июля) 1833 г. в местечке Ункяр-Искелеси, расположенном недалеко от Константинополя. Договор был подписан после того как вмешательство русского правительства в турецко-египетский конфликт предотвратило взятие столицы Турции египетскими войсками и спасло султана Махмуда II от окончательного поражения. Договор получил название Ункяр-Искелесийского по названию местности на азиатском берегу Босфора, где высадились русские войска, преградившие египетской армии путь на Константинополь.

Ункяр-Искелесийский договор значительно усилил позиции России на Ближнем Востоке, в то же время он обеспечил Турции передышку, необходимую для проведения реформ.

Договор предусматривал военный союз между двумя странами в случае если одна из них подвергалась нападению. Наибольшее значение имела «отдельная и секретная статья договора», освобождавшая Турцию от оказания России помощи, предусмотренной в ст. I договора, но взамен налагавшая на султана обязательство закрыть Дарданелльский пролив для иностранных военных кораблей (кроме России). В Ункяр-Искелесийском договоре ярко отразился новый политический курс царского правительства, направленный на сохранение Османской империи при одновременном усилении политической позиции России с целью обеспечения русских интересов, в частности и в вопросе о проливах.

Ункяр-Искелесийский договор был враждебно встречен западными государствами, пославшими России ноты протеста, которые были отклонены царским правительством. Он вызвал беспокойство Англии и Франции, воспринявших его положения как угрозу своему влиянию в Средиземном море, так как положения договора позволяли беспрепятственный выход российских кораблей из Чёрного моря в Средиземное море, в то же время давали России возможность заблокировать прохождение военных судов третьих стран в обратном направлении.

После истечения срока действия Ункяр-Искелесийского договора под давлением европейских держав была подписана Лондонская конвенция о проливах (1841 г.), лишившая Россию права блокировать вход военных кораблей третьих стран в Чёрное море.

(Уполномоченные: России – А. Орлов, Турции – Хозрев-Мегмед-паша и Хаджи-Мегмед-Акиф)

...Имп. и самодержец всерос. и... имп. оттоманский, движимые равным искренним желанием сохранить мир и доброе согласие, благополучно установленные между обеими державами, положили усилить и упрочить дружбу и полную уверенность, которая существует между ими, заключением союзного оборонительного договора.

Ст. I. Мир, дружба и союз будут навеки существовать между его величеством императором всероссийским и его величеством императором оттоманским, между державами их и между их подданными как на твердой земле, так и на водах. Поелику сей Союз имеет единственно целью взаимную защиту их государств против всякого покушения, то их величества обещают согласовываться откровенно касательно всех предметов, которые относятся до их обоюдного спокойствия и безопасности и на сей конец подавать взаимно существенную помощь и самое действительное подкрепление.

Ст. II. Мирный трактат, заключенный в Адрианополе 2 сентября 1829 г.¹, равно как и все прочие трактаты, в оном упомянутые, а также Конвенция, подписанная в С.-Петербурге 14 апреля 1830 года², и уговор, состоявшийся в Константинополе 9 (21) июля 1832 г. относительно Греции³, подтверждены во всей их полноте настоящим союзным оборонительным договором, так точно как если бы означенные акты были включены в оном от слова до слова.

Ст. III. Сообразно правилам охранения и взаимной защиты, которые служат основанием настоящему союзному договору, и вследствие искреннейшего желания обеспечить существование, сохранение и полную независимость Блистательной Порты, его величество император всероссийский в случае, если бы представились обстоятельства, могущие снова побудить Блистательную Порту требовать от России воинской и морской помощи... обещает снабдить сухим путем и морем таким количеством войск и сил, какое обе Высокие

Договаривающиеся стороны признают нужным. А потому постановлено, что в таковом случае сухопутные и морские силы, которые Блистательная Порта потребует для своей защиты, будут готовы в ее распоряжение...

Ст. IV. (Устанавливается распределение расходов по содержанию войск).

Ст. V. (Устанавливается восьмилетний срок договора).

Отдельная и секретная статья.

По силе одного из условных пунктов статьи 1-й явного союзного оборонительного договора, заключенного между Российским Императорским Двором и Блистательною Портою, обе Высокия договаривающиеся стороны обязаны подавать взаимно существенную помощь и самое действительное подкрепление для безопасности обоюдных их держав. Однако, поелику его вел. имп. всерос., желая освободить Блистательную Порту Оттоманскую от тягости и неудобств, которые произошли бы для нее от доставления существенной помощи, не будет требовать таковой помощи в случае если бы обстоятельства поставили Блистательную Порту в обязанность подавать оную, то Блистательная Порта Оттоманская взамен помощи, которую она в случае нужды обязана подавать, по силе правил взаимности явного договора, должна будет ограничить действия свои в пользу императорского российского двора закрытием Дарданелльского пролива, то есть не допускать никаким иностранным военным кораблям входить в оный под каким бы то ни было предлогом.

Настоящая отдельная и секретная статья будет иметь равную силу, как если бы она была включена от слова до слова в союзный Договор...

¹ Адрианопольский мирный договор 1829 г. завершил русско-турецкую войну 1828-1829 гг.

² Конвенция, заключенная между Россией и Турцией 14 апреля 1830 г., внесла некоторые изменения в Адрианопольский мирный договор, в частности, русское правительство согласилось уменьшить военную контрибуцию, которую должна была выплатить Порта.

³ Уговор (точнее соглашение), подписанный в Константинополе в 1832 г. представителями Англии, Франции, России и Турции, уточнял границы Греции, признанной в 1830 г. независимым государством.

Русско-австрийская конвенция в связи с восстанием египетского паши Магомета-Али против султана, заключенная в Мюнхенгреце 6 (18) сентября 1833 г.

Мюнхенгрецкая конвенция, предусматривавшая совместные действия России и Австрии в случае возобновления турецко-египетского конфликта, являлась первым шагом царского правительства к отказу от выгод Ункяр-Искелесийского договора и своих исключительных прав в Турции, которые были принесены в жертву ради возрождения Священного Союза для борьбы с революционной Францией.

(Уполномоченные: России – К. Нессельроде, Д. Татищев и А. Орлов, Австрии – Меттерних и Фикельмон)

Имп. австрийский и его вел. имп. всерос., принимая в соображение, что их тесный союз в продолжение последних событий в Египте могущественно содействовал предохранению Оттоманской империи..., решились принять равным образом сей принцип союза за основное правило их будущего образа действий относительно дел на Востоке...

Ст. 1. Дворы австрийский и российский обязываются обоюдно сохранять принятое ими решение – поддерживать существование Оттоманской империи... и посвятить для этой цели все влияющие и действительные средства, какие находятся в их власти.

Ст. 2. Вследствие сего, оба имп. двора принимают на себя обязательство – противустоять общими силами всякой комбинации, которая наносила бы ущерб правам верховной власти в Турции... Обе вые. дог. стороны войдут в соглашение относительно принятия сообща самых действительных мер для предотвращения опасностей, которые могли бы быть навлечены случившемуся в существующей Оттоманской империи переменою для безопасности и интересов их собственных пограничных с Турцией владений.

Отдельные и секретные статьи

Ст. 1. Вые. дог. стороны... обязываются препятствовать тому, чтобы непосредственно или посредством верховная власть египетского паши распространялась на европейские провинции Оттоманской империи.

Ст. 2. Подписывая конвенцию, заключенную сего числа, оба имп. двора не должны были упустить из своих видов случай, если бы, не взирая на их желанья и соединенные усилия, нынешний порядок в Турции был бы ниспровергнут... Вследствие сего принято, что в этом случае оба имп. двора будут действовать только в согласии и в духе совершенной солидарности... и что они сообща будут иметь наблюдение за тем, чтобы изменения, совершившиеся во внутреннем строе сей империи, не могли касаться ни безопасности их собственных владений и прав, обеспеченных за ними трактатами, ни сохранения европейского равновесия...

¹ Мехмед (Мухаммед) Али паша (1769-1849 гг.) – правитель Египта, основатель династии хедивов, позднее королей Египта. В 1831-1833 гг. и 1839-1841 гг. вел войны с Турцией.)

Конвенция, заключенная в Лондоне 3/15 июля 1841 г.

Лондонская конвенция о проливах 1841 г. – конвенция, заключенная в Лондоне 3/15 июля 1841 г. между Россией, Англией, Францией, Австрией и Пруссией.

Восстановила «древнее правило» Османской империи, согласно которому Босфор и Дарданеллы объявлялись в мирное время закрытыми для военных судов всех стран. За султаном сохранялось право выдавать разрешения на проход лёгких военных судов, состоящих в распоряжении посольств дружественных стран. О режиме проливов во время войны в конвенции ничего не говорилось.

С заключением Лондонской конвенции Россия утратила преимущественное положение в проливах, созданное Ункяр-Искелесийским мирным договором 1833 г., который обязывал Турцию закрывать Проливы по требованию России, а также предусматривал совместную оборону проливов Турцией и Россией.

Таким образом, Лондонская конвенция о проливах 1841 г. знаменовала победу английской дипломатии, которой удалось изолировать Францию, поддерживавшую Мухаммеда-Али, добиться фактического отказа России от Ункяр-Искелесийского мирного договора 1833 г., договорившись о коллективном выступлении держав против Мухаммеда-Али и ссылаясь на «древнее правило» Османской империи закрыть черноморские проливы для прохода всех, в том числе и русских, военных кораблей.

(Уполномоченные: Англии – Пальмерстон, России – Ф. Брунов, Австрии – Нейман, Пруссии – Бюлов, Турции – Хекиб-эффенди)

Так как его вел. султан обратился к их вел. имп. всерос.. имп. австрийскому..., королеве Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, и королю Прусскому, с просьбой о помощи и пособии с Их стороны среди затруднений, в которые он поставлен вследствие враждебных действий Мегемета-Али, паши Египетского, затруднений, угрожающих целостности Империи Оттоманской и независимости султанского престола, то их вел. ... положили в виду вышеозначенного заключить с его вел. султаном конвенцию...

Ст. I. Так как его вел. султан вступил в соглашение с их вел. имп. всерос., имп. австрийским., королевою Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и королем Прусским касательно условий уговора, которые его величество намерен даровать Мегемету-Али и означенных в отдельном акте, при сем приложенном, то их вел. принимают на себя обязательство действовать в полном согласии и соединить их усилия к побуждению Мегемета-Али сообразоваться с этим уговором, причем каждая из вые. дог. сторон представляет себе содействовать этой цели по мере средств ею располагаемых.

Ст. II. Если паша Египетский откажется приступить к вышеозначенному уговору, который будет ему сообщен султаном при содействии других договаривающихся сторон, то их вел. обещают, по предложению султана, принять между ими условленные и постановленные меры для приведения сего уговора в исполнение.

Ст. III. Если Мегемет-Али, отказавшись покориться условиям вышеупомянутого уговора, направит свои сухопутный или морская силы на Константинополь, то на сей случай вые. дог. стороны согласились, вследствие особенного требования султана, которое он изъявит через их представителя в Константинополе, последовать приглашению этого государя и содействовать защите его престола взаимно установленными общими действиями, дабы защитить от всякого нападения проливы Босфора и Дарданелл, а равно и столицу Оттоманской Империи.

Сверх того условлено, что силы, кои, вследствие такового соглашения, получают вышеозначенное назначение, пребудут там лишь столько времени, на сколько их присутствие будет требоваться султаном; и когда его султ. вел. признает их пребывание лишненным необходимости, то эти силы удалятся одновременно и войдут обратно в Черное и Средиземное моря.

Ст. IV. При сем постановляется именно, что означенное в предыдущей статье действие сообщая и предназначаемое поставить временно проливы Дарданелл и Босфора и столицу Оттоманскую под защиту вые. дог. сторон от всякого нападения Мегемета-Али должно считаться лишь исключительною мерою, принятою в единственном вышеозначенном случае, по особой просьбе султана и только для защищения его. А также договорено, что эта мера нисколько не нарушит древняго правила Оттоманской Империи, по которому военным судам иностранных держав всегда было возбраняемо входить в проливы Дарданелл и Босфора.

И султан с одной стороны объявляет настоящим актом, что за исключением вышеозначенной случайности, он имеет твердую решимость на будущее время неизменно соблюдать это начало, как древнее правило его империи, и, когда Порты будет находиться в мире, не допускать никакого военного иностранного судна в проливы Босфора и Дарданелл; с другой стороны их вел. имп. всерос., имп. австр..., королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и король прусский обещают уважать это решение султана, и согласоваться с вышевыраженным началом.

Из меморандума, приложенного ко всеподданнейшему донесению графа Нессельроде от 19 сентября 1844 г. из Лондона

Меморандум от 14 сентября 1844 г. оформил устные переговоры, которые вел Николай I во время своего визита в Англии с членами английского правительства, по поводу раздела Турции. Поверив готовности англичан идти навстречу его предложениям, царь дал распоряжение изменить редакцию последней фразы в уже переданном меморандуме. Новая формулировка давала возможность требовать раздела Турции, «предвидя» ее «разрушение».

...Россия и Англия проникнуты взаимным убеждением, что их общие интересы состоят в том, чтобы Порта Оттоманская сохранила свою независимость и территориальные владения, из которых в настоящее время состоит империя; такая политическая комбинация лучше всего отвечает общим интересам сохранения мира.

...Впрочем нельзя не признаться, что империя эта содержит в себе много элементов разложения. Непредвиденные обстоятельства могут ускорить ее падение, не дав дружественным дворам времени предупредить его. Принимая во внимание, что человеческой предусмотрительности не дано установить заранее план действия на тот или другой неожиданный случай, было бы преждевременно приступать к обсуждению случайностей, которые могут и не произойти. В неизвестности, обнимающей будущее, одна основная мысль представляется действительно осуществимой, а именно: опасность, которая могла бы быть вызвана катастрофой в Турции, будет значительно уменьшена, если при наступлении ее Россия и Англия условятся о тех мерах, которые они должны принять сообща.

...Мысль эта была признана в принципе в бытность императора в Лондоне. Результатом сего было принятое на известный случай обязательство, а именно: если бы в Турции совершилось, что-либо непредвиденное, то Россия и Англия предварительно условятся между собою о мерах, какие должны быть приняты сообща. Цель, в виду которой Россия и Англия должны будут прийти к соглашению, может быть сформулирована следующим образом:

1. Стараться поддержать существование Оттоманской империи в настоящем ее состоянии, пока эта политическая комбинация окажется возможною.

2. Если мы будем предвидеть, что она должна разрушиться, то условимся предварительно об учреждении нового порядка взамен нынешнего и о совместном наблюдении за тем, чтобы перемены, происшедшие во внутреннем положении этой империи, не угрожали бы ни их безопасности, ни правам, предоставленным договорами каждой из них, ни сохранению европейского равновесия.

Из разговоров Николая I с английским послом в России Г. Сеймуром, 14 января 1853 г., 21 февраля 1853 г.

9 января 1853 г. Николай I начал переговоры с английским послом в России Г. Сеймуром о разрешении восточного вопроса, полностью раскрыв перед ним в последующих разговорах, отрывки из которых публикуются, свой план раздела Турции. Эти разговоры царя положили начало событиям, приведшим к Крымской войне.

Теперь я хочу говорить с вами как друг и как джентльмен. Если нам удастся прийти к соглашению – мне и Англии, – остальное мне не важно, мне безразлично, что сделают или подумают другие. Итак, говоря откровенно... и недвусмысленно, если Англия думает водвориться в ближайшем будущем в Константинополе, то я этого не допущу. Я не приписываю вам этих намерений, но в подобных случаях предпочтительнее говорить ясно. Со своей стороны я равным образом готов принять обязательство – не водворяться там, разумеется в качестве собственника: в качестве временного охранителя, – дело другое. Может случиться, что обстоятельства принудят меня занять Константинополь, если ничего не окажется предусмотренным, если нужно будет все предоставить случаю.

...Я не хочу, чтобы Константинополь был когда-либо оккупирован Англией, Францией или какой-нибудь другой великой державой. Тем более я никогда не допущу ни восстановления Византийской империи, ни территориального расширения Греции, что превратило бы ее в сильное государство. Еще меньше я могу потерпеть раздел Турции на мелкие республики, которые послужили бы готовым убежищем для Кошута, Мадзини и других европейских революционеров. Княжества (Валахия и Молдавия) по существу уже и теперь – независимые государства под моим протекторатом... Аналогичное государственное устройство получит Сербия; то же самое – Болгария, нет никакого основания препятствовать независимости этих стран. Что касается Египта, то я прекрасно понимаю важное значение этой территории для Англии. Тут я могу только сказать, что если в случае раздела после падения Оттоманской империи, вы завладеете Египтом, я не стану против этого возражать. То же самое я скажу и о Кандии. Этот остров, может быть, вам подходит, и я не вижу, почему ему не войти в состав английских владений.

Из проекта русско-турецкой конвенции и особого секретного акта (Приложение к письму Николая I от 24 января 1853 г.)

Проект конвенции России с Турцией и проект секретного соглашения были приложены к письму Николая I султану от 24 января для вручения их Порте. Предлагаемая конвенция была неприемлема для турецкого правительства не только по существу, но и по форме, в которую ее хотело облечь царское правительство. Меньшиков требовал, чтобы конвенция была заключена в форме сенеда, т. е. договора, содержащего обязательства султана перед царем. Таким образом царское правительство получило бы формальное право на вмешательство в турецкие дела.

Ст. 1. Император, всероссийский двор и Блистательная Порта... постановили настоящей конвенцией, что православная христианская религия будет пользоваться постоянным покровительством во всех своих церквях, и что послы императорского двора будут, как и прежде, облечены правом делать представления в пользу церквей в Константинополе и в других местах и городах, так же как и в пользу духовенства, и что эти представления будут восприняты, как исходящие от имени соседней искренно дружественной державы.

Ст. 4. Так как уже признано и доказано историческими преданиями и многими документами, что православная греческая церковь, в Иерусалиме, ее патриарх и епископы ему подчиненные, со времен халифов и при правлении всех наследственных османских монархов, всегда пользовались особым покровительством, признанием и утверждением всех их прав и льгот, то Блистательная Порта обязывается в отношении императорского двора соблюдать и поддерживать эти права и льготы, как в Иерусалиме, так и вне его, не во вред, однако, другим христианским общинам, местной рае или иностранцам, посещающим храм гроба господня...

Ст. 5. Его величество султан... находит нужным и справедливым утвердить новым фирманом в форме хатти-хумаюна¹, опубликованным..., все высочайшие указы, изданные его славными предшественниками в пользу патриаршей Иерусалимской церкви с указанием храмов, где сохраняется христианский культ и его служители согласно их древних прав, а также те права, которыми обладает с древних времен и пользуется в настоящее время для совершения богослужения религия римско-католическая, и потому Блистательная Порта обещает и принимает на себя обязательство о том, что упомянутые фирман и хатти-хумаюн в том самом виде, в каком они были сообщены императорскому двору, будут буквально исполнены и впредь соблюдаемы в точности.

Из проекта особого и секретного акта:

1. Хотя никак нельзя предвидеть, что Блистательная Порта может вызвать недовольство и враждебное отношение какой-нибудь европейской державы только тем, что его величество султан, пользуясь своим суверенным правом и согласно примеру своих великих предков, признает и утвердит право и религиозные льготы своих многочисленных подданных православного греческого вероисповедания и особенно те льготы, которые им предоставлены в святых местах Палестины, тем не менее его величество император России, желая уверить своего друга и союзника его величество султана, предлагает в подобном случае не только свою моральную поддержку и посредничество, которые его величество султан считал бы необходимым получить для защиты своих владений и сохранения своих суверенных прав, но и в случае необходимости материальную помощь своими вооруженными силами на суше и на море.

2. Если бы представился случай, подобно указанному в предыдущей статье, оба Высоких Двора соглашаются немедленно договориться между собой, чтобы определить количество военных судов и войск, которые они найдут необходимым послать на помощь Блистательной Порте и о месте, где вспомогательные силы, посланные императором России могли бы соединиться наиболее удобно и выгодно для защиты владений его величество султана.

3. Настоящий отдельный и секретный акт оборонительного союза будет иметь ту же силу и значение, как если бы эти три статьи, из которых он состоит, были бы вставлены слово в слово в настоящее соглашение.

¹ Указ (тур.)

Из ноты князя А.С. Меншикова министерству иностранных дел Турции, 23 апреля (5 мая) 1853 г. о подписании сенеда в пятидневный срок

Документ содержит извлечения из ноты Меншикова от 5 мая 1853 г., явившейся фактическим ультиматумом Турции. К ноте был приложен несколько измененный проект сенеда (выпущен 1 пункт, объединены 2 и 3 пункты и несколько изменены их формулировки).

А.С. Меншиков (1787-1869 гг.), русский военный и государственный деятель, посланный в 1853 г. в Константинополь чрезвычайным послом, чтобы предъявить султану требования России.

Сенед (турец.) – указ, обязательство.

Нижеподписавшийся российский посол имел честь передать его Превосходительству, министру иностранных дел Блистательной Порты, 10/22-111 секретное сообщение с приложением проекта одного акта о предоставлении правительству его императорского величества прочных и нерушимых гарантий на будущее в интересах православной церкви на Востоке.

Посол надеялся встретить со стороны правительства Блистательной Порты готовность к возобновлению на этой основе отношений доброй и честной дружбы с Россией.

С глубоким сожалением он должен признать, что усомнился в этом убеждении, которое с самого начала ему внушил милостивый прием его величество султана.

Вдохновленный, однако, доброжелательностью и духом примирения, которые лежат в основе политики его Августейшего Господина, посол принял предварительные конфиденциальные замечания, которые ему сделал его превосходительство Рифаат¹, как относительно формы вышеупомянутого акта, так и относительно содержания некоторых его пунктов. Что касается формы, посол заявляет, что долгий и тяжкий опыт прошлого

требует для предупреждения возникновения всякой холодности и недоверия между двумя правительствами в будущем принятия торжественного обязательства, имеющего силу договора.

В отношении содержания и редакции параграфов этого акта, он требует предварительного соглашения, отмечая с глубоким сожалением промедления, идущие со стороны турецкого кабинета, и его очевидное желание избежать дискуссии...

¹ Рифаат – министр иностранных дел Турции.

Договоры антироссийской коалиции 1854 г.

Документы содержат договоры, оформившие коалицию европейских государств, воевавших против России в Крымской войне.

Договор между Англией, Францией и Османской империей, заключенный в Константинополе 12 марта 1854 г.

(Уполномоченные: Великобритании – Стратфорд, Франции – Бараге-д'Илье, Османской империи – Решед).

Так как его имп. вел. султан обратился к его вел. имп. французов и ее вел. королеве Великобритании с просьбой помочь ему отбросить нападение, направленное его вел. имп. всерос. против владений блистательной Оттоманской Порты... то их величествам и его имп. вел. султану казалось соответственным заключить договор, дабы закрепить их намерения, соответственно изложенному выше, и определить способы, на основании которых их вел. окажут помощь его имп. вел. султану.

Ст.1. После того как его вел. имп. французов и ее вел. королева Великобритании уже распорядились, по просьбе его имп. вел. султана, чтобы могущественные дивизии их морских сил направились в Константинополь и оказали оттоманскому флагу и территориям ту защиту, которую позволяют обстоятельства, их вел. обязуются настоящим договором еще ближе сотрудничать с его имп. вел. султаном для защиты оттоманских территорий в Европе и в Азии против русского нападения, поставив для этой цели такое количество своих сухопутных войск, которое может оказаться необходимым для достижения этой цели.

Ст.2. (Обязательство султана не заключать сепаратного мира.)

Ст.3. (Обязательство Франции и Англии вывести свои морские и военные силы из Турции немедленно по заключении мира.)¹

¹ Сардиния присоединилась к этому договору конвенцией, заключенной в Константинополе 16 марта 1855 г.

Союзный договор между Англией и Францией, заключенный в Лондоне 10 апреля 1854 г.

(Уполномоченные: Великобритании – Кларендон, Франции – Валевский)

Ст.1. Выс. дог. стороны обязуются сделать все, что от них зависит, чтобы достичь восстановления мира между Россией и Блистательной Портой на прочных и длительных основах...

Ст.2. Так как целостность Оттоманской империи нарушена вследствие занятия русскими войсками провинций Молдавии и Валахии и другими передвижениями русских войск, то их вел. совещалась и будут совещаться о способах, наиболее подходящих для освобождения территорий султана от иностранного вторжения и для достижения целей, указанных в статье 1 (обязательство содержать для этой цели достаточное количество сухопутных и морских сил, об использовании которых должно быть заключено дополнительное соглашение).

Ст.3. (Обязательство не прекращать неприятельских действий без предварительного соглашения)

Ст.4. Одушевленные желанием поддержать европейское равновесие и не преследуя никаких целей заинтересованности, вые. дог. стороны отказываются вперед от извлечения особых выгод из событий, которые могли бы произойти.

Ст.5. (Готовность сторон принять в союз те из европейских держав, которые пожелали бы в него войти.)

Союзный договор между Австрией, Англией и Францией, заключенный в Вене 2 декабря 1854 г.

(Уполномоченные: Австрии – Буоль-Шауенштейн, Великобритании – Вестморланд, Франции – Буркене)

...Ст.2. (Обязательство Австрии защищать Молдавию и Валахию от возвращения в них русских войск. Занятие австрийскими войсками необходимых позиций для гарантии княжеств от нападений. Австрийская

оккупация не может мешать свободным, передвижениям англо-французских и турецких войск против России.) В Вене будет образована [австро-французско-английская] комиссия, в которую Турция будет приглашена прислать уполномоченного и которой будет поручено рассматривать и регулировать все вопросы, относящиеся как к исключительному и временному положению, в котором находятся сказанные княжества, так и к свободному проходу через их территории различных армий.

Ст.3. В том случае, если между Австрией и Россией вспыхнули бы неприязненные действия, то три договаривающиеся стороны взаимно обещают в настоящей войне оборонительный и наступательный союз...

Пять пунктов, предъявленных Австрией России от имени союзных держав в качестве условий мирных переговоров (декабрь 1855 г.)

Документ содержит 5 условий, предъявленных союзниками России в декабре 1855 г. в качестве основы для мирных переговоров. Первые четыре из пяти условий были выработаны союзниками еще в июле 1854 г. и явились базой для переговоров на Венской конференции 1855 г., на которой, однако, не удалось достигнуть соглашения.

1. Дунайские княжества

Совершенная отмена русского покровительства. Россия не будет пользоваться никаким особенным или исключительным правом вмешательства во внутренние дела княжеств. Княжества сохраняют свои преимущества и льготы, под верховною властью Порты, и султан, с согласия Договаривающихся Держав, утвердит в княжествах устройство, сообразно с нуждами и желаниями народа.

В Княжествах, с согласия Порты, будет введена постоянная оборонительная система, соответствующая их географическому положению; принятие ими чрезвычайных мер для обороны не должно встречать никакого препятствия.

Россия, взамен крепостей и земель, занятых Союзными войсками, соглашается на проведение новой границы в Бессарабии. Эта граница, в видах общих интересов, начинаясь от окрестностей Хо-тина, пройдет вдоль горной цепи, по юго-восточному направлению, до озера Салзыка. Пограничная черта будет определена окончательно мирным трактатом и уступленное пространство будет присоединено к княжествам под верховною властью Порты.

2. Дунай

Свобода судоходства по Дунаю и Дунайским гирлам будет существенно обеспечена европейскими комиссиями, составленными из равного числа представителей от всех Договаривающихся Держав, частные же интересы прибрежных владений будут приняты во внимание на основании правил, определенных Актом Венского конгресса, по предмету речного судоходства.

Каждая из Договаривающихся Держав будет иметь право содержать по одному или по два легких морских судна у дунайских устьев, чтобы охранять свободу судоходства по Дунаю.

3. Черное море

Черное море будет объявлено нейтральным.

Открытый в него вход для торгового мореплавания всех народов воспрещается военным судам.

Посему на берегах Черного моря не будут ни заведены, ни оставлены никакие военно-морские арсеналы.

Покровительство торговых интересов всех народов будет обеспечено в портах Черного моря учреждениями, сообразными с международным правом и установившимися обычаями.

Обе прибрежные державы условятся между собою насчет числа и силы легких судов, которые они будут содержать в Черном море. Конвенция между ними, по сему предмету, по предварительном принятии ее Договаривающимися Державами, приложится к общему трактату и будет иметь такую же силу, как если бы составляла его часть. Она не может быть ни уничтожена, ни изменена без согласия Договаривающихся Держав.

Закрытие проливов допустит исключение, помянутое в предыдущем пункте.

4. Христиане – подданные Порты

Права и льготы христиан – подданных Порты – будут обеспечены без нарушения независимости и достоинства турецкого правительства.

Россия, по заключении мира, будет приглашена к участию в распоряжениях, принятых Австрией, Францией, Великобританиею и Портою, для облегчения религиозных и политических прав христиан – подданных султана.

5. Особенные условия

Воюющие державы предоставляют себе право предъявить на общую пользу Европы особенные условия сверх четырех прежних.

Парижский трактат (18/30 марта 1856 г.)

Парижский мирный договор (Парижский трактат) – международный договор, подписанный 18 (30) марта 1856 г. на Парижском конгрессе, открывшемся 13 (25) февраля 1856 г. в столице Франции. В работе конгресса участвовали Россия, с одной стороны, и союзники по Крымской войне – Османская империя, Англия, Франция, Австрия, Сардиния, а также Пруссия.

Представители стран-участников: Османская империя – великий визирь Али-паша и турецкий посол в Париже Джемил-бей, Англия – лорд Кларендон и Г. Каули, Франция – граф А. Валуевский и Ф. Буркене, Австрия – К. Буоль-Шаунштейн и И. Гюбнер, Сардиния – граф К. Кавур и С. Вилламарина, Пруссия – О. Мантейфель и М. Гарцфельдт. Россия была представлена первым уполномоченным графом А.Ф. Орловым и вторым – Ф. И. Брунновым, длительное время служившим русским послом в Лондоне.

Неудачный для России ход Крымской войны привёл к ущемлению её прав и интересов. Территориальные потери в итоге оказались для неё, однако, минимальны: Россия отказывалась от укрепления Аландских островов, соглашалась на свободу судоходства по Дунаю, отказывалась от протектората над Молдавией, Валахией и Сербией и от части южной Бессарабии, уступала Молдавии свои владения в устьях Дуная и часть Южной Бессарабии, возвращала занятый у Турции Карс (в обмен на Севастополь и другие крымские города).

Принципиальное значение для России имел пункт о нейтрализации Чёрного моря. Нейтрализация означала запрещение всем черноморским державам иметь на Чёрном море военные флоты, арсеналы и крепости. Таким образом Российская империя ставилась в неравноправное положение с Османской империей, которая сохранила полностью свои военно-морские силы в Мраморном и Средиземном морях.

К Парижскому трактату прилагалась конвенция о проливах Босфор и Дарданеллы, подтверждавшая их закрытие для иностранных военных кораблей в мирное время.

Парижский мирный договор 1856 г. не только не разрешил тех противоречий, которые привели к войне, но и обострил их. Англия была недовольна условиями договора и ее отношения с Россией, а также отношения России с Турцией и Австрией продолжали оставаться чрезвычайно напряженными, Россия стремилась освободиться от унижительных статей Парижского трактата. Таким образом, восточный вопрос не был снят с повестки дня.

Тем не менее, Парижский мирный договор 1856 г. полностью изменил международную обстановку в Европе, уничтожив европейскую систему, покоившуюся на Венских трактатах 1815 г. Он стал стержнем европейской дипломатии вплоть до франко-прусской войны 1870-1871 гг.

Впоследствии, Россия добилась отмены запрета держать военно-морской флот в Черном море на Лондонской конвенции 1871 г., тогда как вернуть часть утраченных территорий Россия смогла в 1878 г. по Берлинскому трактату, подписанному в рамках Берлинского конгресса состоявшегося по итогам русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

(Уполномоченные: России – А. Орлов, Ф. Бруннов, Австрии – Буоль-Шаунштейн, Гюбнер, Франции – Валуевский, Буркене, Англии – Кларендон, Каули, Пруссии – Мантейфель, Сардинии – Кавур, Вилламарина, Турции – Эмин Али-паша, Джемил-бей).

Париж, 18/30 марта 1856 г.

Во имя бога всемогущего. Их величества император всероссийский, император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, король сардинский и император оттоманский, побуждаясь желанием положить конец бедствиям войны и с тем вместе предупредить возобновление давших к оной повод недоразумений и затруднений, решились войти в соглашение с е.в. императором австрийским касательно оснований для восстановления и утверждения мира с обеспечением целости и независимости империи оттоманской взаимным действительным ручательством.

На сей конец их величества назначили своими уполномоченными: ...

Сии полномочные, по размене полномочий своих, найденных в надлежащем порядке, постановили нижеследующие статьи:

Статья I

Со дня размена ратификаций настоящего трактата, быть на вечные времена миру и дружеству между е.в. императором всероссийским с одной, и е.в. императором французов, е. в. королевой Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, е.в. королем сардинским и е.и.в. султаном – с другой стороны, между их наследниками и преемниками, государствами и подданными.

Статья II

Вследствие счастливого восстановления мира между их величествами, земли, во время войны завоеванные и занятые их войсками, будут ими очищены. О порядке выступления войск, которое должно быть учинено в скорейшее по возможности время, постановлены будут особые условия.

Статья III

Е. в. император всероссийский обязуется возвратить е.в. султану город Карс с цитаделью оною, а равно и прочие части оттоманских владений, занимаемые российскими войсками.

Статья IV

Их величества император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, король сардинский и султан обязуются возвратить е.в. императору всероссийскому города и порты: Севастополь, Балаклаву, Камыш, Евпаторию, Керчь-Еникале, Кинбурн, а равно и все прочие места, занимаемые союзными войсками.

Статья V

Их величества император всероссийский, император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, король сардинский и султан даруют полное прощение тем из их подданных, которые оказались виновными в каком-либо в продолжение военных действий соучастии с неприятелем. При сем постановляется именно, что сие общее прощение будет распространено и на тех подданных каждой из воевавших держав, которые во время войны оставались в службе другой из воевавших держав.

Статья VI

Военнопленные будут немедленно возвращены с той и другой стороны.

Статья VII

Е.в. император всероссийский, е.в. император австрийский, е.в. император французов, е. в. королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, е.в. король прусский и е.в. король сардинский объявляют, что Блистательная Порты признается участвующею в выгодах общего права и союза держав европейских. Их величества обязуются, каждый со своей стороны, уважать независимость и целостность империи османской, обеспечивают совокупным своим ручательством точное соблюдение сего обязательства и вследствие того будут почитать всякое в нарушение оного действие вопросом, касающимся общих прав и пользы.

Статья VIII

Если между Блистательной Портой и одной или несколькими из других заключивших сей трактат держав возникнет какое-либо несогласие, могущее угрожать сохранению дружественных между ними сношений, то и Блистательная Порты, и каждая из сих держав, не прибегая к употреблению силы, имеют доставить другим договаривающимся сторонам возможность предупредить всякое дальнейшее столкновение чрез свое посредничество.

Статья IX

Е.и.в. султан, в постоянном попечении о благе своих подданных, даровав фирман, коим улучшается участь их без различия по вероисповеданиям или племенам, и утверждаются великодушные намерения его касательно христианского народонаселения его империи, и желая, дать новое доказательство своих в сем отношении чувств, решился сообщить договаривающимся державам означенный, изданный по собственному его побуждению, фирман.

Договаривающиеся державы признают высокую важность сего сообщения, разумея при том, что оно ни в каком случае не даст сим державам права вмешиваться, совокупно или отдельно, в отношения е.в. султана к его подданным и во внутреннее управление империи его.

Статья X

Конвенция 13 июля 1841 года, коей постановлено соблюдение древнего правила Османской империи относительно закрытия входа в Босфор и Дарданеллы, подвергнута новому с общего согласия рассмотрению.

Заключенный высокими договаривающимися сторонами сообразный с вышеозначенным правилом акт прилагается к настоящему трактату и будет иметь такую же силу и действие, как если бы он составлял неотделимую его часть.

Статья XI

Черное море объявляется нейтральным: открытый для торгового мореплавания всех народов вход в порты и воды оного формально и навсегда воспрещается военным судам, как прибрежных, так и всех прочих держав, с теми токмо исключениями, о коих постановляется в статьях XIV и XIX настоящего договора.

Статья XII

Свободная от всяких препятствий торговля в портах и на водах Черного моря будет подчинена одним лишь карантинным, таможенным, полицейским постановлениям, составленным в духе, благоприятствующем развитию сношений торговых. Дабы пользам торговли и мореплавания всех народов даровать все желаемое обеспечение, Россия и Блистательная Порты будут допускать консулов в порты свои на берегах Черного моря, согласно с правилами международного права.

Статья XIII

Вследствие объявления Черного моря нейтральным на основании статьи XI, не может быть нужно содержание или учреждение военноморских на берегах оного арсеналов, как не имеющих уже цели, а посему е.в. император всероссийский и е.и.в. султан обязуются не заводить и не оставлять на сих берегах никакого военно-морского арсенала.

Статья XIV

Их величествами императором всероссийским и султаном заключена особая конвенция, определяющая число и силы легких судов, которые они предоставляют себе содержать в Черном море для нужных по прибрежью распоряжений. Сия конвенция прилагается к настоящему трактату и будет иметь такую же силу и действие, как если бы она составляла неотделимую его часть. Она не может быть ни уничтожена, ни изменена без согласия держав, заключивших настоящий трактат.

Статья XV

Договаривающиеся стороны, с взаимного согласия, постановляют, что правила, определенные Актом Конгресса Венского для судоходства по рекам, разделяющим разные владения или протекающим чрез оные, будут впредь применяемы вполне к Дунаю и устьям его. Они объявляют, что сие постановление отныне признается принадлежащим к общему народному европейскому праву и утверждается их взаимным ручательством.

Судоходство по Дунаю не будет подлежать никаким затруднениям и пошлинам, кроме тех, которые именно определяются нижеследующими статьями. Вследствие сего не будет взимаемо никакой платы собственно за самое судоходство по реке и никакой пошлины с товаров, составляющих груз судов. Правила

полицейские и карантинные, нужные для безопасности государств прибрежных сей реке, должны быть составлены таким образом, чтобы оные сколь можно более благоприятствовали движению судов. Кроме сих правил, свободному судоходству не будет постановляемо никакого рода препятствий.

Статья XVI

Для приведения в действие постановлений предыдущей статьи учредится комиссия, в коей Россия, Австрия, Франция, Великобритания, Пруссия, Сардиния и Турция будут иметь каждая своего депутата. Сей комиссии будет поручено предназначить и привести в исполнение работы, нужные для очистки дунайских гирл, начиная от Исакчи и прилегающих к оным частей моря, от песка и других, заграждающих оные препятствий, дабы сия часть реки и упомянутые части моря сделались вполне удобными для судоходства.

Для покрытия расходов, нужных как для сих работ, так и на заведения, имеющие целью облегчить и обеспечить судоходство по дунайским гирлам, будут постановлены постоянные с судов, соразмерные с надобностью, пошлины, которые должны быть определены комиссией по большинству голосов и с неперменным условием, что в сем отношении и во всех других соблюдается будет совершенное равенство относительно флагов всех наций.

Статья XVII

Будет также учреждена комиссия из членов со стороны Австрии, Баварии, Блистательной Порты и Виртемберга (по одному от каждой из сих держав); к ним будут присоединены и комиссары трех придунайских княжеств, назначенные с утверждения Порты. Сия комиссия, которая должна быть постоянной, имеет: 1) составить правила для речного судоходства и речной полиции; 2) устранить все какого либо рода препятствия, которые встречает еще применение постановлений Венского трактата к Дунаю; 3) предположить и привести в исполнение нужные по всему течению Дуная работы; 4) по упразднении общей предназначаемой статьею XVI Европейской комиссии, наблюдать за содержанием в надлежащем для судоходства состоянии дунайских гирл и частей моря, к ним прилегающих.

Статья XVIII

Общая Европейская комиссия должна исполнить все ей поручаемое, а комиссия прибрежная привести к окончанию все работы, означенные в предшедшей статье, под №№ 1 и 2, в течение двух лет. По получении о том известия, державы, заключившие сей трактат, постановят определение об упразднении общей Европейской комиссии, и с сего времени постоянной прибрежной комиссии передана будет власть, которою дотоле имеет быть облечена общая Европейская.

Статья XIX

Дабы обеспечить исполнение правил, кои с общего согласия будут постановлены на основании изложенных выше сего начал, каждая из договаривающихся держав будет иметь право содержать во всякое время по два легких морских судна у дунайских устьев.

Статья XX

Взамен городов, портов и земель, означенных в статье 4-й настоящего трактата, и для вящего обеспечения свободы судоходства по Дунаю, е.в. император всероссийский соглашается на проведение новой граничной черты в Бессарабии.

Началом сей граничной черты постановляется пункт па берегу Черного моря в расстоянии на один километр к востоку от соленого озера Бурнаса; она примкнет перпендикулярно к Акерманской дороге, по коей будет следовать до Траянова вала, пойдет южнее Болграда и потом вверх по реке Ялпуху до высоты Сарацика и до Катамори на Пруте. От сего пункта вверх по реке прежняя между обеими империями граница остается без изменения.

Новая граничная черта должна быть означена подробно нарочными комиссарами договаривающихся держав.

Статья XXI

Пространство земли, уступленное Россией, будет присоединено к Княжеству Молдавскому под верховной властью Блистательной Порты.

Живущие на сем пространстве земли будут пользоваться правами и преимуществами, присвоенными Княжествам, и в течение трех лет им дозволено будет переселяться в другие места и свободно распорядиться своей собственностью.

Статья XXII

Княжества Валахское и Молдавское будут, под верховной властью Порты и при ручательстве договаривающихся держав, пользоваться преимуществами и льготами, коими пользуются ныне. Ни которой из ручающихся держав не предоставляется исключительного над оными покровительства. Не допускается никакое особое право вмешательства во внутренние дела их.

Статья XXIII

Блистательная Порта обязуется оставить в сих Княжествах независимое и национальное управление, а равно и полную свободу вероисповедания, законодательства, торговли и судоходства.

Действующие ныне в оных законы и уставы будут пересмотрены. Для полного соглашения касательно сего пересмотра, назначена будет особая комиссия, о составе коей высокие договаривающиеся державы имеют

условиться, Сия комиссия должна без отлагательства собраться в Бухаресте; при оной будет находиться комиссар Блистательной Порты.

Сия комиссия имеет исследовать настоящее положение Княжеств и предложить основания их будущего устройства.

Статья XXIV

Е.в. султан обещает немедленно созвать в каждой из двух областей нарочный для того диван, который должен быть составлен таким образом, чтобы он мог служить верным представителем польз всех сословий общества. Сим диванам будет поручено выразить желания народонаселения касательно окончательного устройства княжеств.

Отношения комиссии к сим диванам определятся особой от конгресса инструкцией.

Статья XXV

Приняв мнение, которое будет представлено обоими диванами, в надлежащее соображение, комиссия немедленно сообщит в настоящее место заседания конференций результаты своего собственного труда.

Окончательное соглашение с верховной над Княжествами державой должно быть утверждено конвенцией, которая будет заключена высокими договаривающимися сторонами в Париже, и Хати-Шерифом, согласным с постановлениями конвенции, дано будет окончательное устройство сим областям при общем ручательстве всех подписавшихся держав.

Статья XXVI

В Княжествах будет национальная вооруженная сила, для охранения внутренней безопасности и обеспечения безопасности границ. Никакие препятствия не будут допускаемы в случае чрезвычайных мер обороны, которые, с согласия Блистательной Порты, могут быть приняты в Княжествах для отражения нашествия извне.

Статья XXVII

Если внутреннее спокойствие Княжеств подвергнется опасности или будет нарушено, то Блистательная Порта войдет в соглашение с прочими договаривающимися державами о мерах, нужных для сохранения или восстановления законного порядка. Без предварительного соглашения между сими державами не может быть никакого вооруженного вмешательства.

Статья XXVIII

Княжество сербское остается, как прежде, под верховной властью Блистательной Порты, согласно с императорскими Хати-Шерифами, утверждающими и определяющими права и преимущества оногo при общем совокупном ручательстве договаривающихся держав.

Вследствие сего, означенное Княжество сохранит свое независимое и национальное управление и полную свободу вероисповедания, законодательства, торговли и судоходства.

Статья XXIX

Блистательная Порта сохраняет определенное прежними постановлениями право содержания гарнизона. Без предварительного соглашения между высокими договаривающимися державами не может быть допущено никакое вооруженное в Сербии вмешательство.

Статья XXX

Е.в. император всероссийский и е.в. султан сохраняют в целости владения свои в Азии, в том составе, в коем они законно находились до разрыва.

Во избежание всяких местных споров, линии границы будут поверены и, в случае надобности, исправлены, но таким образом, чтоб от сего не могло произойти никакого в поземельном владении ущерба ни для той, ни для другой стороны. На сей конец, немедленно по восстановлении дипломатических сношений между российским двором и Блистательной Портой, послана будет на место составленная из двух комиссаров российских, двух комиссаров оттоманских, одного комиссара французского и одного комиссара английского, комиссия. Она должна исполнить возлагаемое на нее дело в продолжение осьми месяцев, считая со дня размена ратификаций настоящего трактата.

Статья XXXI

Земли, занятые во время войны войсками их величеств императора австрийского, императора французов, королевы Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и короля сардинского, на основании конвенций, подписанных в Константинополе 12 марта 1854 года между Францией, Великобританией и Блистательной Портой, 14 июня того же года между Блистательной Портой и Австрией, а 15 марта 1855 года между Сардинией и Блистательной Портой, будут очищены после размена ратификаций настоящего трактата, в скорейшее по возможности время. Для определения сроков и средств исполнения сего имеет последовать соглашение между Блистательной Портой и державами, коих войска занимали земли ее владений.

Статья XXXII

Доколе трактаты или конвенции, существовавшие до войны между воевавшими державами, не будут возобновлены или заменены новыми актами, взаимная торговля, как привозная, так и отвозная, должна производиться на основании постановлений, имевших силу и действие до войны, и с подданными сих держав во всех других отношениях поступаемо будет наравне с нациями, наиболее благоприятствуемыми.

Статья XXXIII

Конвенция, заключенная сего числа между е.в. императором всероссийским с одной, и их величествами императором французом и королевой Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, с другой стороны, относительно островов Аландских, прилагается и остается приложенною к настоящему трактату и будет иметь таковую же силу и действие, как если бы она составляла неотделимую часть его.

Статья XXXIV

Настоящий трактат будет ратификован и ратификации оного будут разменены в Париже, в течение четырех недель, а если можно, и прежде. Во уверение чего, и т. д.

В Париже, в 30-й день марта 1856 года.

ПОДПИСАЛИ: ОРЛОВ [Россия]

БРУННОВ [Россия]

БУОЛЬ-ШАУЕНШТЕЙН [Австрия]

ГЮБНЕР [Австрия]

А.ВАЛЕВСКИЙ [Франция]

БУРКЕНЭ [Франция]

КЛАРЕНДОН [Великобритания]

КАУЛИ [Великобритания]

МАНТЕЙФЕЛЬ [Пруссия]

ГАЦФЕЛЬДТ [Пруссия]

К.КАВУР [Сардиния]

ДЕ ВИЛЛАМАРИНА [Сардиния]

ААЛИ [Турция]

МЕГЕММЕД-ДЖЕМИЛЬ [Турция]

Статья ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ И ВРЕМЕННАЯ

Постановления подписанной сего числа конвенции о проливах не будут применяемы к военным судам, кои воевавшими державами употреблены будут для вывода морским путем войск их из земель, ими занимаемых. Сии постановления войдут в полную силу, как только сей вывод войск будет приведен к окончанию. В Париже, в 30-й день марта 1856 года.

ПОДПИСАЛИ: ОРЛОВ [Россия]

БРУННОВ [Россия]

БУОЛЬ-ШАУЕНШТЕЙН [Австрия]

ГЮБНЕР [Австрия]

А.ВАЛЕВСКИЙ [Франция]

БУРКЕНЭ [Франция]

КЛАРЕНДОН [Великобритания]

КАУЛИ [Великобритания]

МАНТЕЙФЕЛЬ [Пруссия]

ГАЦФЕЛЬДТ [Пруссия]

К.КАВУР [Сардиния]

ДЕ ВИЛЛАМАРИНА [Сардиния]

ААЛИ [Турция]

МЕГЕММЕД-ДЖЕМИЛЬ [Турция]

Конвенция относительно проливов Дарданельского и Босфорского (Париж, 18/30 марта 1856 г.)

Конвенция относительно проливов Дарданельского и Босфорского была заключена 18/30 марта 1856 г. во время работы Парижского конгресса.

Во имя бога всемогущего. Их величества император всероссийский, император австрийский, император французом, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, король прусский, подписавшие конвенцию 13 июля 1841 года, и е. в. король сардинский, желая ознаменовать совокупно единодушную свою решимость сообразоваться с древним правилом Оттоманской империи, по коему проливы Дарданелл и Босфора закрыты для иностранных военных судов, доколе Порта находится в мире.

Их величества, с одной стороны, и е. в. султан, с другой, положили возобновить конвенцию, заключенную в Лондоне 13 июля 1841 года, с некоторыми лишь в подробностях изменениями, ни мало не нарушающими основных начал ее.

Вследствие сего их величества назначили на сей конец своими полномочными:...

Кои, по размене полномочий своих, найденных ими в надлежащем порядке, постановили следующие статьи:

Е. в. султан, с одной стороны, объявляет, что он имеет твердое намерение соблюдать на будущее время постановления, неизменно принимавшиеся, как древнее правило его империи, в силу коего всегда было воспрещено военным судам держав иностранных входить в проливы Дарданелл и Босфора, и что, доколе Порты будет находиться в мире, его величество не допустит никакого иностранного военного судна в означенные проливы.

А их величества император всероссийский, император австрийский, император французов, королева Соединенных Королевств Великобритании и Ирландии, король прусский и король сардинский, с другой стороны, обязуются уважать сие решение султана и сообразоваться с выше изъясненным правилом.

СТАТЬЯ II

Султан предоставляет себе, как и прежде, выдавать фирманы для прохода легких под военным флагом судов, которые будут употребляемы, по существующему обыкновению, при миссиях дружественных с Портой держав.

СТАТЬЯ III

То же самое изъятие допускается в отношении к легким под военным флагом судам, которые каждая из договаривающихся держав имеет право содержать при устьях Дуная, для обеспечения исполнения постановлений о свободе судоходства по сей реке, и коих число не должно превышать двух для каждой державы.

СТАТЬЯ IV

Настоящая конвенция, приложенная к общему трактату, подписанному сего числа в Париже, будет ратификована и ратификации оной будут разменены в течение четырех недель, а если можно и прежде. Во уверение чего, и т. д. В Париже, в 30-й день марта 1856 года.

ПОДПИСАЛИ:

Орлов [Россия]
Бруннов [Россия]
Буоль-Шауенштейн [Австрия]
Гюбнер [Австрия]
А. Валевский [Франция]
Буркенэ [Франция]
Кларендон [Великобритания]
Каули [Великобритания]
Мантейфель [Пруссия]
Гацфельдт [Пруссия]
К. Кавур [Сардиния]
Де Вилламарино [Сардиния]
Аали [Турция]
Мегеммед-Джемиль [Турция]

Конвенция между Россией и Турцией относительно содержимых в Черном море военных судов (Париж, 18/30 марта 1856 г.)

Конвенция между Россией и Турцией относительно содержимых в Черном море военных судов была заключена 18/30 марта 1856 г. во время работы Парижского конгресса.

Во имя бога всемогущего. Е. в. император всероссийский и е. и. величество султан, приняв в соображение правило о нейтральности Черного моря, постановленное в предварительных условиях, внесенных в протокол за № 1, подписанный в Париже 25 февраля сего года, и желая вследствие сего определить с общего согласия число и силу легких судов, которые они предоставляют себе содержать в Черном море для нужных по прибрежью распоряжений, положили заключить особую на сей конец конвенцию и назначили для того : ...

Кои, по размене полномочий своих, найденных ими в надлежащем порядке, постановили следующие статьи:

СТАТЬЯ I

Высокие договаривающиеся стороны взаимно обязуются не иметь в Черном море иных военных судов, кроме тех, коих число, сила и размеры определены, как ниже следует.

СТАТЬЯ II

Высокие договаривающиеся стороны предоставляют себе содержать каждая по шести в означенном море паровых судов в 50 метров длины по ватерлинии, вместительностью не свыше 800 тонн и по четыре легких паровых или парусных судна, коих вместительность не должна превышать 200 тонн в каждом.

СТАТЬЯ III

Настоящая конвенция, приложенная к общему трактату, подписанному сего числа в Париже, будет ратификована, и ратификации оной будут разменены в течение четырех недель, а если можно и прежде.

Во уверение чего, и т. д.

В Париже, в 30-й день марта 1856 года.

ПОДПИСАЛИ:

Орлов [Россия]

Бруннов [Россия]

Аали [Турция]

Мегеммед-Джемилъ [Турция]

Конвенция между Россией, Англией и Францией об Аландских островах (Париж, 18/30 марта 1856 г.)

Конвенция между Россией, Францией и Великобританией об Аландских островах не касалась так называемого Восточного вопроса, однако, судов была заключена 18/30 марта 1856 г. во время работы Парижского конгресса

Во имя бога всемогущего. Е. в. император всероссийский, е. в. император французов и е. в. королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, желая распространить на Балтийское море то согласие, которое столь счастливо восстановлено между ними на Востоке, и сим упрочить блага общего мира, положили заключить конвенцию и назначили для сего: ...

Кои, по размене полномочий своих, найденных ими в надлежащем порядке, постановили следующие статьи:

СТАТЬЯ I

Е. в. император всероссийский, согласно с желанием, изъявленным ему их величествами императором французов и королевой Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, объявляет, что Аландские острова не будут укрепляемы и что на оных не будет содержимо, ни вновь сооружено никакого военного или морского заведения.

Настоящая конвенция, приложенная к общему трактату, подписанному сего числа в Париже, будет ратификована, и ратификации оной будут разменены в течение четырех недель, а если можно и прежде.

Во уверение чего, и т. д.

В Париже, в 30-й день марта 1856 года.

ПОДПИСАЛИ

Орлов [Россия]

Бруннов [Россия]

А. Валевский [Франция]

Буркенз [Франция]

Кларендон [Великобритания]

Каули [Великобритания]

Декларация о принципах морского международного права (Париж, 4/16 апреля 1856 г.)

Декларация о принципах морского международного права (Париж, 4/16 апреля 1856 г.) была подписана участниками Парижского конгресса.

Уполномоченные, подписавшие Парижский трактат 18(30) марта 1856 года, собравшись в конференцию и приняв во внимание:

Что морское право во время войны было в течение долгого времени предметом прискорбных споров;

Что неопределенность права и обязанностей в этом вопросе служит причиной разногласий между нейтральными и воюющими, могущих породить серьезные затруднения и даже столкновения;

Что поэтому полезно установить однообразные принципы относительно столь важного предмета;

Что уполномоченные, собравшиеся на Парижском конгрессе, не могут лучше выразить намерения, одушевляющие их правительства, как стараясь ввести в международные отношения твердые начала, сюда относящиеся, вышеупомянутые уполномоченные, имея надлежащие полномочия, пришли к соглашению о средствах достигнуть эту цель и торжественно провозгласили нижеследующую декларацию:

1) Каперство отныне навсегда отменяется;

2) Нейтральный флаг покрывает неприятельский груз, за исключением военной контрабанды;

3) Нейтральный груз, за исключением военной контрабанды, не подлежит захвату под неприятельским флагом;

4) Блокада, чтоб быть обязательной, должна быть действительной, т. е. поддержанной достаточной силой для действительного воспрепятствования доступа к неприятельскому берегу.

Правительства подписавшихся уполномоченных обязываются довести эту декларацию до сведения государств, не призванных к участию в Парижском конгрессе, и пригласить их к ее принятию.

Убежденные в том, что провозглашенные выше правила будут приняты всеми с благодарностью, подписавшиеся уполномоченные не сомневаются, что усилия их правительств, направленные к всеобщему принятию этих правил, увенчаются полным успехом.

Настоящая декларация обязательна только для тех держав, которые к ней приступили или приступят впоследствии.

В Париже, 4-го/16-го апреля 1856 года.

ПОДПИСАЛИ:

Буоль-Шауенштейн [Австрия]

Валевский [Франция]

Кларендон [Великобритания]

Мантейфель [Пруссия]

Орлов [Россия]

Кавур [Сардиния]

Аали [Турция]

Гюбнер [Австрия]

Буркенэ [Франция]

Каули [Великобритания]

Гацфельдт [Пруссия]

Бруннов [Россия]

Де Вилламарино [Сардиния]

Мегеммед-Джемил [Турция]

Договор между Англией, Францией и Австрией о гарантиях целостности Османской империи (15 апреля 1856 г.)

Вслед за подписанием Парижского мирного договора 1856 г., завершившим Крымскую войну, Англия, Франция и Австрия заключили между собой отдельный договор о сохранении принципа «целостности и независимости Османской империи». Этот договор был использован европейскими державами для постоянного вмешательства во внутренние дела империи, которое часто сопровождалось вооруженной интервенцией.

Его величество император французов, его величество император Австрии и ее величество королева Соединенного королевства Великобритании и Ирландии, желая согласовать совместные действия, которые могут быть вызваны каким-либо нарушением условий Парижского мира, назначили с этой целью своих полномочных представителей... которые, обменявшись своими полномочными грамотами и найдя их в полном соответствии, пришли к соглашению по следующим статьям:

Ст. 1. Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют совместно и каждая в отдельности целостность и независимость Османской империи, как то записано в договоре, заключенном в Париже 30 марта 1856 г.

Ст. 2. Всякое нарушение условий упомянутого договора будет рассматриваться державами, подписавшими настоящий договор, как казус белли. Они будут договариваться с Блистательной Портой относительно мер, которые окажется необходимым предпринимать, и согласуют между собой обязательства по использованию своих сухопутных и морских сил.

Ст. 3. Настоящий договор подлежит ратификации, обмен ратификационными грамотами должен быть произведен в течение 15 дней или большего времени в случае необходимости. В удостоверение чего полномочные представители подписали настоящий договор и приложили к нему свои личные печати.

Кларендон, Коулей, Буоль-Шауенштейн, Гюбнер, Валевски, Буркене.

Торговый договор, заключенный между Англией и Францией в 1860 г.

Торговый договор, заключенный между Англией и Францией в 1860 г.

Статья 1. Его величество император французов обязуется облагать нижепоименованные товары британского происхождения и производства, ввезенные из Соединенного королевства во Францию, пошлинами, которые ни в коем случае не должны превышать 30 % стоимости, включая сюда и добавочный сбор в две десятых.

Эти товары и предметы следующие: сахар-рафинад, шафран в шарошке, обработанный горный хрусталь, кованое железо, полированная и неполированная латунь, всевозможные химические продукты, красильные экстракты, простое и душистое мыло всех сортов, глиняная посуда, фарфоровые изделия, изделия из стекла, пряжа хлопчатобумажная, пряжа шерстяная всех сортов, пряжа льняная и конопляная, пряжа из волоса, хлопчатобумажные ткани, шерстяные ткани, шелковые ткани, ткани из растительного волокна, ткани: из льняной и конопляной пряжи, ткани из смешанной пряжи всех сортов, трикотаж, позументы, галантерея, каучуковые и гуттаперчевые ткани, готовое платье, выделанные кожи, кожаные изделия, изделия из накладного серебра и золота, ножевые изделия, Чугун всех сортов, железо, сталь, машины всех сортов, коляски, войлочные изделия, морские суда и лодки...

Статья 2. Его величество император обязуется снизить французские ввозные пошлины на британский уголь и кокс до 15 сантимов за каждые 100 кг...

Статья 5. Ее британское величество обязуется внести в парламент предложение об уничтожении ввозных пошлин на следующие предметы: серная и другие минеральные кислоты, химические спички всех сортов, оружие всех сортов, ювелирные изделия, игрушки, пробки, золотая и серебряная парча, вышивки всех сортов, изделия из бронзы, трости для зонтиков, шляпы всех сортов, перчатки, чулки, кожаные изделия, кружева, изделия из железа и стали, машины и механические изделия, ножевый товар, украшения из железа и стали, модные изделия и искусственные цветы, свежие фрукты, изделия из каучука и гуттаперчи, масло, музыкальные инструменты, шали шерстяные, парфюмерия, часы, лорнеты, изделия из перьев, фарфоровые изделия, тршки, свежий виноград, чистые и смешанные шелковые ткани.

Статья 6. Ее британское величество обязуется также предложить парламенту немедленно снизить ввозные пошлины на французские вина...

Статья 21. Настоящий договор будет сохранять силу в течение 10 лет, начиная со дня ратификации.

Заключен в Париже 23 января, года благодати 1860-го.

Подписи: Ж. Бараш, Б. Бонер, Каули, Ричард Кобден.

Трактат относительно разграничения в Бессарабской области между Россией, Англией, Францией, Австрией, Пруссией, Сардинией и Турцией Париж, 7/19 июня 1857 г.

Трактат относительно разграничения в Бессарабской области (Париж, 7/19 июня 1857 г.) был подписан между основными участниками парижского конгресса – Россией, Англией, Францией, Австрией, Пруссией, Сардинией и Турцией.

Их величества император всероссийский, император австрийский, император французов, королева Соединенного королевства Великобритании и Ирландии, король прусский, король сардинский и император оттоманов, приняв во внимание, что разграничительная комиссия, на которую возложено было исполнение XX статьи Парижского трактата 30 марта 1856 года, окончила свои работы, и желая сообразоваться с положениями протокола от 6-го прошлого января относительно занесения в трактат последовавших с общего согласия изменений этой статьи, равно и принятых на счет Змеиного острова и дельты Дуная решений, включенных в тот же протокол,

назначили на сей конец своих уполномоченных, а именно:..., которые, по взаимном сообщении своих полномочий, найденных в надлежащем порядке, согласились о следующих статьях:

СТАТЬЯ I

Линия границы между Россией и Турцией в Бессарабии определяется согласно топографической карте, составленной комиссарами по разграничению в Кишиневе, 30 марта 1857 года, каковая карта, по ее скреплении, приложена к настоящему трактату.

СТАТЬЯ II

Договаривающиеся державы изъявляют согласие на то, чтобы острова, находящиеся между различными рукавами Дуная и образующие дельту этой реки, как то показано на плане, приложенном к протоколу от 6 января 1857 года, не присоединялись к княжеству Молдавскому, как это вытекает из смысла постановления XXI статьи Парижского трактата, но снова перешли под непосредственную власть Блистательной Порты, от которой зависели в старое время.

СТАТЬЯ III

Имея в виду, что трактат 30 марта 1856 года, как и трактаты, ранее заключенные между Россией и Турцией, хранят молчание о Змеином острове, высокие договаривающиеся стороны, признав более

соответственным считать этот остров принадлежащим к дельте Дуная, определяют его подвластность согласно постановлениям предшествующей статьи.

СТАТЬЯ IV

В общем интересе морской торговли, Блистательная Порта обязуется содержать на Змеином острове маяк для обеспечения плавания судов, идущих в Дунай и в одесский порт; береговая комиссия, учрежденная статьей 17-й трактата 30 марта 1856 года с целью обеспечить судоходность устьев этой реки и прилегающих к ним частей моря, будет иметь наблюдение за правильной службой сего маяка.

Настоящий трактат будет ратификован, и ратификации оного будут разменены в четырехнедельный срок, а если окажется возможным, то и ранее.

В удостоверение сего, и т. д.

В Париже, 19 июня 1857 года.

ПОДПИСАЛИ:

Граф Киселев [Россия]

Гюбнер [Австрия]

А. К. Валевский [Франция]

Каули [Великобритания]

Гр. М. Ф. Гацфельдт [Пруссия]

Де Вилламарино [Сардиния]

Мегеммед-Джемилль [Турция]

Документы, отражающие процесс объединения Дунайских княжеств

Объединение Дунайских княжеств – процесс создания государства Румыния, происходивший в течение 1858-1861 гг. и заключавшийся в объединении Дунайских княжеств (Валахии и Молдавии без Бессарабии) в единое государство. Процесс завершился возникновением Объединённого княжества Валахии и Молдавии. Возникновение нового государства было признано Османской империей в 1861 г.

Румынское государство было вассалом Османской империей до 1877 г., когда оно провозгласило независимость и было признано в Сан-Стефанском и Берлинском договорах. В 1881 г. на основе Объединённого княжества Валахии и Молдавии было сформировано королевство Румыния во главе с Каролом I.

В Румынии событие известно под названием Малое объединение. Также выделяется Великое объединение, когда в состав Румынии вошли Трансильвания, Бессарабия и Буковина.

Конвенция относительно устройства Дунайских княжеств, подписанная в Париже 7 (19-20) августа 1858 г.

Парижская конвенция 1858 г. – конвенция об устройстве Дунайских княжеств и образовании Соединённых провинций Валахии и Молдавии, принятая в результате Парижского конгресса 1858 г. Являлась итоговым документом по румынскому национальному вопросу, возникшему в начале XIX века.

Конвенция включала несколько ключевых пунктов. Переименование Дунайских княжеств в Соединённые провинции (Объединённые княжества) и создание единой для Валахии и Молдавии законодательной комиссии, касационного суда и армии. Несмотря на это, Валахия и Молдавия остаются отдельными государствами с разными господарями, которые пожизненно избираются Адунаря Обштякэ. Каждый господарь должен иметь министров. Валахия и Молдавия остаются вассалами Османской империи, но при этом на них распространяется коллективная гарантия великих держав. Органический регламент, введённый при Павле Киселёве, частично замещался этой конвенцией. Теперь господари в управлении княжествами должны были руководствоваться конвенцией великих держав

Таким образом, конвенция частично заместила Органический регламент и стала основным законом Соединённых провинций Валахии и Молдавии. Румынские юнионисты не были удовлетворены принятым решением, и уже в 1859 г. при их содействии возникло Объединённое княжество Валахии и Молдавии. В первые годы существования нового государства Парижская конвенция фактически являлась конституцией княжества.

Их величества император всероссийский, император австрийский, император французов, королева Соединённого Королевства Великобритании и Ирландии, король прусский, король сардинский и император оттоманский, желая, согласно постановлениям Парижского трактата 30 марта 1856 года, утвердить, посредством конвенции, принятое ими решение об окончательном устройстве Княжеств Молдавии и Валахии, назначили для составления и подписания означенной конвенции своими уполномоченными:...

которые, собравшись на конференцию в Париже и будучи снабжены полномочиями, найденными в надлежащем порядке, постановили нижеследующие статьи:

СТАТЬЯ I

Княжества Молдавии и Валахии, отныне конституированные под наименованием Соединённых Княжеств Молдавии и Валахии, останутся под сюзеренной властью е. в. султана.

В силу капитуляций, которые были даны Княжествам султанами Баязетом I, Магометом II, Селимом I и Солиманом II и которые, определив отношения их к Блистательной Порте, установили их автономию, подтвержденную многими гатти-шерифами и именно гатти-шерифом 1834 года; согласно равным образом

статьям XXII и XXIII Парижского трактата 30 марта 1856 года, Княжества будут продолжать пользоваться под коллективной гарантией договаривающихся держав привилегиями и вольностями, коими они обладают.

Вследствие сего Княжества будут иметь свободное управление, не подлежащее никакому вмешательству со стороны Блистательной Порты и осуществляемое в пределах, установленных соглашением держав-поручительниц с сюзеренным двором.

СТАТЬЯ III

Публичная власть вверяется в каждом Княжестве государю и выборному собранию, действующим в предусмотренных настоящей конвенцией случаях совместно с общей для обоих Княжеств Центральной комиссией.

СТАТЬЯ IV

Исполнительная власть отправляется государем.

СТАТЬЯ V

Законодательная власть отправляется сообща государем, Собранием и Центральной комиссией.

СТАТЬЯ VI

Законы, касающиеся специальных интересов каждого Княжества, будут изготовляться государем и втироваться Собранием.

Законы, касающиеся интересов, общих обоим Княжествам, будут изготовляться Центральной комиссией и втироваться Собраниями, в кои будут вносимы государями.

Судебная власть, отправляемая от имени государя, вверяется судьям, им назначаемым, причем никто не будет изъят из юрисдикции судей своей страны.

Условия назначения и повышения судей будут определены законом, в основу которого будет положено начало несменяемости.

СТАТЬЯ VIII

Княжества уплачивают сюзеренному двору ежегодную дань, размер которой равняется сумме в 1 500 000 пиастров для Молдавии и в 2 500 000 пиастров для Валахии.

Утверждение государей, по-прежнему, предоставляется е. в. султану.

В случае внешнего нападения, сюзеренный двор, совместно с Княжествами, выработает меры обороны их территории, а для восстановления порядка, если таковой будет нарушен, ему предоставляется принять нужные меры по соглашению с державами-поручительницами.

Международные договоры, которые будут заключены сюзеренным двором с иностранными государствами, будут, по-прежнему, применяться к Княжествам, насколько не наносят ущерба их вольностям.

СТАТЬЯ IX

В случае нарушения вольностей Княжеств, господа имеют обращаться с жалобой к сюзеренной державе, а если их заявление не будет уважено, то могут направить его чрез своих агентов к представителям держав-поручительниц в Константинополе.

Господари будут иметь своими представителями при сюзеренном дворе агентов (капу-киайя), из природных молдаван или валахов, не зависящих ни от какой иностранной власти и утверждаемых Портой.

СТАТЬЯ X

Господарь избирается пожизненно Собранием.

В случае вакантности этой должности, до ее замещения новым государем, управление переходит к Совету министров, который вступает в отправление оно в силу закона. Обязанности его, чисто административные, ограничиваются текущими делами; он не может увольнять чиновников иначе, как за проступки, в судебном порядке установленные. В этом случае он замещает их другими лицами лишь временно.

СТАТЬЯ XII

Если вакансия откроется при наличии Собрания, то последнее обязано приступить к избранию государя в недельный срок.

Если же Собрание отсрочено, то немедленно созывается и открывается в десятидневный срок. Если оно распущено, то новые выборы производятся в течение двухнедельного срока и новое Собрание открывается равным образом в десятидневный срок. В течение недели по его открытии оно обязано выбрать государя.

Для производства выборов требуется присутствие трех четвертей всего состава Собрания. Если в течение восьми дней выборов не последует, то в 12 часов девятого дня, Собрание обязано приступить к выборам, какое бы число присутствующих членов ни было налицо.

Инвеститура запрашивается, как то было и раньше; она дается не позже, как в месячный срок.

СТАТЬЯ XIII

В господа может быть избрано лицо, не моложе 35-ти лет, происходящее от отца природного молдаванина или валаха, могущее доказать обладание доходом в три тысячи дукатов с недвижимой собственности, при условии занятия места на государственной службе в течение десяти лет или состояния членом Собрания.

СТАТЬЯ XIV

Господарь управляет при содействии им назначаемых министров. Он утверждает и обнародует законы и может отказать им в своем утверждении. Ему принадлежит право помилования и смягчения наказаний в уголовных делах, без какого-либо иного вмешательства в отправление правосудия.

Он вырабатывает законы, специально касающиеся Княжества, и бюджет, которые вносятся им на рассмотрение Собрания.

Он назначает на все государственные должности и издает указы, необходимые для приведения законов в действие. Цивильный лист каждого господаря вотируется Собранием единожды на все время его состояния в сем звании.

СТАТЬЯ XV

Всякий исходящий от господаря акт должен быть скреплен подписью подлежащего министра.

Министры ответственны за нарушение законов и в частности за всякое расточение казенных денег.

Они подлежат суду Верховного кассационного суда.

Судебное преследование может исходить от господаря или Собрания.

Предание министров суду может последовать не иначе, как по постановлению большинства двух третей присутствующих членов.

СТАТЬЯ XVI

Выборное собрание в каждом Княжестве избирается на семь лет, согласно постановлениям о выборах, приложенным к настоящей конвенции.

СТАТЬЯ XVII

Собрание созывается господарем и открывается ежегодно в первое воскресенье декабря месяца.

Каждая обыкновенная сессия продолжается три месяца.

Если потребуются, господарь может продолжить сессию. Он может созвать Собрание в чрезвычайную сессию и его распустить. В последнем случае он обязан созвать новое Собрание, которое должно быть открыто в трехмесячный срок.

СТАТЬЯ XVIII

Митрополит и окружные епископы входят в состав Собрания в силу своего звания.

Председательство в Собрании принадлежит митрополиту. Вице-президенты и секретари выбираются Собранием.

СТАТЬЯ XIX

Условия допуска публики на заседания определяются председателем, кроме исключительных случаев, предусматриваемых наказом Собрания.

Председатель распоряжается о составлении краткого журнала каждого заседания, печатаемого в официальной газете.

СТАТЬЯ XX

Вносимые господарем проекты законов обсуждаются и вотируются Собранием. Оно может их дополнять, соблюдая, однако, правило, изображенное в XXXVI статье о законах, имеющих предметом общие интересы.

СТАТЬЯ XXI

Министры и не состоя членами Собраний имеют право в них присутствовать и принимать участие в обсуждении законов, но не в голосовании.

СТАТЬЯ XXII

Бюджет доходов и расходов, ежегодно составляемый для каждого Княжества распоряжениями подлежащего господаря и вносимого в Собрание, которое имеет право его дополнять, вступает в силу не ранее, как по его вотируванию Собранием.

Если бюджет не вотируется в срок, то исполнительная власть будет удовлетворять государственные нужды на основании бюджета предшествующего года.

Различные фонды, источником коих до настоящего времени служат специальные кассы и коими правительство располагает в силу разных оснований, должны быть включены в общий бюджет доходов.

СТАТЬЯ XXIV

Окончательный отчет об исполнении бюджета должен быть представляем Собранию не позже, как по истечении двух лет со дня окончания его действия.

СТАТЬЯ XXV

Никакой налог не может быть ни устанавливаем, ни взимаем без согласия Собрания.

СТАТЬЯ XXVI

Подобно всем законам, имеющим предметом общий или специальный интерес, и правительственным указам, финансовые законы будут помещаемы в официальной газете.

СТАТЬЯ XXVII

Центральная комиссия будет иметь пребывание в Фокшанах.

Она будет состоять из 16 членов, восьми молдаван и восьми валахов. Из них четверо избираются каждым господарем из членов Собрания или между лицами, занимающими высшие должности в стране, и четверо каждым Собранием из своей среды.

СТАТЬЯ XXVIII

Члены Центральной комиссии сохраняют право участия в избрании господарей в Собраниях, к которым они принадлежат.

СТАТЬЯ XXIX

Центральная комиссия есть постоянное учреждение. Однако, когда ее занятия позволят, она может закрыться на известное время, которое ни в каком случае не должно превышать четырех месяцев.

Срок исполнения ее членами своих обязанностей по каждому Княжеству, назначены ли они господами, или выбраны Собраниями, ограничивается продолжительностью законодательного периода.

Во всяком случае обязанности выходящих членов прекращаются не раньше, как по вступлении новых членов.

В том случае, когда срок полномочий обоих Собраний истечет одновременно, Центральная комиссия будет вся обновлена по обоим Княжествам при открытии новых Собраний.

В случае роспуска одного из Собраний, обновление коснется только тех членов Центральной комиссии, которые принадлежат к Княжеству вновь избираемого Собрания.

Выходящие члены могут быть вновь избраны.

СТАТЬЯ XXX

Члены Центральной комиссии получают содержание.

СТАТЬЯ XXXI

Центральная комиссия сама выбирает своего председателя.

Если поданные голоса разделятся между двумя кандидатами поровну, то выбор решается жребием.

Обязанности председателя прекращаются с выходом его из членов Центральной комиссии. Они могут быть возобновлены.

Если в совещаниях голоса разделятся поровну, то голос председателя дает перевес.

Центральная комиссия сама издает свой наказ. Ее расходы разного рода уплачиваются обоими Княжествами пополам.

СТАТЬЯ XXXII

На Центральную комиссию возлагается охрана конституционных положений нового строя Княжеств.

Она может указывать господам на злоупотребления, которые, по ее мнению, необходимо устранить, и возбуждать перед ними вопрос об улучшениях, которые следовало бы ввести в разные отрасли управления.

СТАТЬЯ XXXIII

Господари могут обращаться в Центральную комиссию со всеми предложениями, которые, по их мнению, полезно обратить в проекты общих для обоих Княжеств законов.

Центральная комиссия вырабатывает законы по предметам общего для обоих Княжеств интереса и вносит эти законы, чрез посредство господарей, на обсуждение Собрания.

СТАТЬЯ XXXIV

Законами общего интереса почитаются все те законы, целью которых является объединение законодательства, установление, поддержание или улучшение союза таможенного, почтового, телеграфного, определение монетной единицы и различные вопросы общественной пользы, общие для обоих Княжеств.

СТАТЬЯ XXXV

По образованию своем, Центральная комиссия должна особливо заняться кодификацией существующих законов, дабы привести их в соответствие с конституционным актом новой организации.

Она пересмотрит органические уставы, равно как кодексы гражданский, уголовный, торговый и судопроизводства, таким образом, чтобы, за исключением законов чисто местного значения, существовал на будущее время единый закон, имеющий действовать, по вотировании его в подлежащих Собраниях, утверждении и обнародовании его каждым господарем, в обоих Княжествах.

СТАТЬЯ XXXVI

Если Собрания внесут дополнения в проекты законов общего интереса, то дополненный проект вновь отсылается в Центральную комиссию, которая его рассмотрит и составит окончательный проект, каковой Собрания могут принять или не принять только в полном объеме.

Центральная комиссия обязана принять те дополнения, которые вотированы обоими Собраниями.

СТАТЬЯ XXXVII

Законы, имеющие предметом специальные интересы каждого Княжества, утверждаются господарем не иначе, как по сообщении их Центральной комиссии, которая рассмотрит, совместны ли они с конституционными положениями нового строя.

СТАТЬЯ XXXVIII

Будет учрежден Верховный и кассационный суд, общий для двух Княжеств. Он будет находиться в Фокшанах. Устройство его будет определено законом. Члены его несменяемы.

СТАТЬЯ XXXIX

Решения, постановленные судебными палатами, и приговоры, объявленные судами обоих Княжеств, переносятся на кассацию исключительно в этот суд.

СТАТЬЯ XL

Ему принадлежит право надзора и дисциплинарная власть над судебными палатами и судами. Он имеет исключительное право суда над собственными своими членами по уголовным делам.

СТАТЬЯ XLI

В качестве Верховного суда, ведению его подлежат обвинения, возбужденные против министров господарем или Собранием, причем он судит безапелляционно.

СТАТЬЯ XLII

Регулярная милиция, существующая ныне в обоих Княжествах, получит единообразную организацию, дабы, в случае надобности, иметь возможность соединиться и составить одну армию.

Таковая задача будет предметом общего закона.

Кроме того, ежегодно будет производиться инспекция милиций обоих Княжеств генералами-инспекторами, назначаемыми ежегодно по очереди каждым господарем.

Эти инспектора обязаны наблюдать за полным исполнением постановлений, имеющих целью сохранить за милициями характер двух корпусов одной и той же армии.

Численный состав регулярных милиций, определенный органическими уставами, не может быть увеличен свыше одной трети без предварительного соглашения с сюзеренным двором.

СТАТЬЯ XLIII

Милиции должны быть соединяемы при всякой опасности, угрожающей внутреннему порядку или границам. Инициатива соединения может исходить от того или другого господаря, но оно не иначе может последовать, как с общего их согласия, и о сем сообщается сюзеренному двору.

Господари равным образом могут, по предложению инспекторов, соединить милиции, в полном или частичном составе, для маневров или для производства им смотра.

СТАТЬЯ XLIV

В случае соединения милиций, главнокомандующий назначается поочередно каждым господарем. Он должен быть природным молдаванином или валахом. Он может быть отставлен господарем, его назначившим. В таком случае новый главнокомандующий назначается другим господарем.

СТАТЬЯ XLV

Обе милиции сохраняют нынешние свои знамена, но впредь эти знамена будут носить синие ленты, согласно рисунку, приложенному к настоящей конвенции.

СТАТЬЯ XLVI

Молдаване и валахи будут все равны перед законом и относительно платежа налогов и будут пользоваться равным доступом к публичным должностям в обоих Княжествах.

Им обеспечивается личная свобода. Никто не может быть задержан, арестован и преследуем иначе, как по закону.

Никто не может быть лишен собственности иначе, как в законном порядке, ради общественной пользы и с уплатой вознаграждения.

Молдаване и валахи всех христианских исповеданий будут одинаково пользоваться политическими правами. На другие вероисповедания пользование этими правами может быть распространено путем законодательным.

Все привилегии, изъятия и монополии, коими еще пользуются некоторые классы, будут отменены, и в видах улучшения положения крестьян будет без замедления приступлено к пересмотру закона, определяющего отношения землевладельцев к земледельцам.

Муниципальные учреждения, как городские, так и сельские, получают все то развитие, какого требуют постановления настоящей конвенции.

СТАТЬЯ XLVII

До пересмотра законов, предусмотренного XXXVII ст., действующее в настоящее время законодательство в Княжествах остается в силе в тех своих постановлениях, которые не противоречат положениям настоящей конвенции.

СТАТЬЯ XLVIII

В исполнение XXV ст. трактата 30-го марта 1856 г., гатти-шериф, буквально согласный с постановлениями настоящей конвенции, обнародует вышеизложенные статьи не позже как чрез две недели по размене ратификаций.

СТАТЬЯ XLIX

Со времени обнародования упомянутого гатти-шерифа каймакамы, состоящие ныне на службе, передадут в каждом Княжестве управление временной комиссии (каймакамии), устроенной согласно постановлениям органического устава. Комиссии эти будут состоять из президента княжеского дивана, великого логофета и министра внутренних дел, которые занимали эти должности при последних господарях, до учреждения в 1856 году временных управлений.

Сказанные комиссии немедленно займутся составлением избирательных списков, которые должны быть напечатаны и расклеены в течение пяти недель. Выборы последуют три недели спустя по опубликовании списков. На десятый день после того депутаты должны собраться в каждом Княжестве для производства в установленные выше сроки выборов господарей.

СТАТЬЯ I

Настоящая конвенция будет ратификована и ратификации будут разменены в Париже в течение пяти недель, или ранее, если возможно.

В уверение чего, и т. д.

В Париже 19 августа 1858 года.

ПОДПИСАЛИ:

Граф Киселев [Россия]

Гюбнер [Австрия]

А. К. Валевский [Франция]

Каули [Великобритания]

Гр. М. Ф. Гацфельдт [Пруссия]

Де Вилламарино [Сардиния]

Фуад [Турция]

Из протокола держав-гарантов от 12 (24) августа 1859 г. о признании двойного избрания Александра Кузы господарем Молдавии и Валахии

Блистательная Порты, принимая во внимание рекомендацию пяти держав-гарантов исключительно в данном случае, даст инвеституру полковнику Кузе с тем, чтобы он был господарем Молдавии и Валахии. Однако распространение инвеституры на все будущие выборы господарей недействительно. Выборы будут проводиться сугубо согласно принципам Конвенции от 19 августа 1858 г.

Следовательно, для соблюдения принципа административного разъединения, на котором основывается вышеупомянутая Конвенция, Блистательная Порты выдаст полковнику Кузе два фирмана, один предоставляющий инвеституру на Молдавию, а другой на Валахию, но не на господаря обоих княжеств...

Фирман Блистательной Порты, уполномочивавший законодательные собрания Молдавии и Валахии провозгласить объединение княжеств (4 декабря 1861 г.)

1. Объединение княжеств будет провозглашено только на период жизни Кузы.
2. Центральная комиссия на этот период отменяется.
3. Решения Конвенции о княжествах остаются в силе.
4. Будут учреждены два временных Совета, один для Молдавии, а другой для Валахии.
5. Объединение прекращает свое действие после смерти

Прокламация Александра Кузы от 11 декабря 1861 г. о провозглашении объединения княжеств

Объединение осуществлено, румынская нация создана. Этот великий подвиг, столь желаемый прошлым поколением, приветствуемый законодательными палатами, горячо

Называемый нами, был признан Блистательной Портой и державами-гарантами и записан в истории нашей нации. Бог наших родителей был с нами, был с государством.

С помощью благоразумия народа он закрепил наши стремления, повел нацию к славному будущему.

В дни 5 и 24 января все ваше доверие вы вложили в избранника нации, вы сплотили ваши надежды, избрав единого господаря, а ныне этот избранник дает вам единую Румынию.

Да здравствует Румыния.

(Следуют подписи Александра Кузы и министров обоих княжеств).

Многосторонняя конвенция относительно европейской оккупации Сирии, Париж, 24 августа (5 сентября) 1860 г.

Конвенция 1860 г. относительно европейской оккупации Сирии была подписана в связи с новым обострением восточного вопроса. Используя междоусобную борьбу, развернувшуюся в Сирии в мае – июне 1860 г. между друзьями (мусульманами) и маронитами (христианами), французское правительство объявило о своем намерении послать войска в Сирию под предлогом защиты сирийских христиан. Опасаясь захвата Сирии Францией, Англия, поддержанная Австрией и Турцией, выступила против сирийской экспедиции. Россия, рассчитывавшая на помощь Франции в вопросе о пересмотре наиболее тяжелых статей Парижского мира 1856 г., одобрила

идею сирийской экспедиции. Для обсуждения сирийского вопроса по инициативе французского правительства в Париже была собрана конференция с участием представителей Англии, Франции, России, Австрии, Пруссии и Турции, в результате работ которой и была подписана конвенция.

В 1861 г. французское правительство добилось продления срока оккупации, который был определен конвенцией 17/19 марта 1861 г., и только под большим давлением Англии Франция вывела свои войска из Сирии.

(Уполномоченные: Россия – Киселев, Австрия – Меттерних, Франция – Тувенель, Великобритания – Каули, Пруссия – Рейсе, Турция – Ахмед-Вефик)

Его вел. султан, желая остановить быстрыми и действительными мерами кровопролитие в Сирии и засвидетельствовать твердую решимость обеспечить порядок и мир среди состоящих под его верховной властью населений, и его вел. имп. всерос., имп. австр., имп. французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и его кор. выс. принц-регент прусский, предложив свое активное к тому содействие, которое его вел. султан принял;

их реченные вел. и его кор. выс. решили заключить на сей конец конвенцию...

СТАТЬЯ I

Корпус европейских войск, который может быть доведен до двенадцати тысяч человек, будет направлен в Сирию для содействия к восстановлению в оной спокойствия.

Е. в. император французов соглашается немедленно выставить половину сего корпуса войск. Если будет необходимо усилить его состав до цифры, определенной в предшествующей статье, то высокие державы без промедления условятся с Портой, обыкновенным дипломатическим путем, относительно того, которая из них имеет это выполнить.

СТАТЬЯ III

Главнокомандующий экспедиции, по своем прибытии, войдет в сношения с чрезвычайным комиссаром Порты, дабы скомбинировать все требуемые обстоятельства меры и выбрать позиции, которые нужно будет занять для выполнения цели настоящего акта.

СТАТЬЯ IV

Е. в. император всероссийский, император австрийский, император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и е. к. в. принц-регент прусский обещают содержать достаточные морские силы для содействия успеху общих усилий восстановлением спокойствия на побережье сирийском.

СТАТЬЯ V

Высокие стороны определяют продолжительность оккупации Сирии европейскими войсками в шесть месяцев, полагая, что срок этот достаточен для достижения цели умиротворения, которую они имеют в виду.

СТАТЬЯ VI

Блистательная Порта обязуется облегчить, насколько будет от нее зависеть, продовольствие и снабжение экспедиционного корпуса.

Настоящая конвенция будет ратификована и ратификации разменены в Париже в пятидневный срок, или ранее, если окажется возможным. В удостоверение сего, и т. д. В Париже, 24 августа/5 сентября 1860 года.

ПОДПИСАЛИ:

Киселев [Россия]

Меттерних [Австрия]

Тувенель [Франция]

Каули [Великобритания]

Рейсс [Пруссия]

Ахмед-Вефик [Турция]

Международный акт о судоходстве в устьях Дуная (Галац, 21 октября / 2 ноября 1865 г.)

Статьей XVI Парижского трактата 18 марта 1856 года была учреждена Европейская комиссия для приведения части течения Дуная, находящейся ниже Исакчи, его устьев и прилегающих частей моря в возможно способнейшее для судоходства состояние.

Нине означенная Комиссия, действуя в силу такового полномочия, после девятилетних трудов успела сделать важные улучшения в порядке судоходства, именно сооружением двух плотин в устье Сулинского гирла, посредством коих открыт доступ в это устье судам с большой осадкой, исполнением разных работ для исправления и очистки русла этого гирла, поднятием затонувших судов и установкою системы бакенов, сооружением маяка в устье Георгиевского гирла, устройством постоянных спасительных средств и учреждением морского госпиталя в Сулине; наконец, установлением временных правил по разным предметам, касающимся судоходства на протяжении реки между Исакчей и морем.

А потому державы, подписавшие сказанный Парижский трактат 30 марта 1856 года, желая засвидетельствовать, что Европейская комиссия, выполняя, таким образом, существенную часть возложенного

на нее труда, действовала согласно их видам, и вместе с тем желая определить международным актом права и обязанности, из установленного на Нижнем Дунае нового порядка, возникающие для всех имеющих участие в этом деле, а именно для всех флагов, занимающихся судоходством по сказанной реке, назначили своими уполномоченными, именно;...

Каковые полномочные, по взаимном сообщении своих уполномочий, найденных в надлежащей форме, согласились о нижеследующих постановлениях.

Глава I. Постановления, касающиеся материальных условий судоходства

СТАТЬЯ I

Все в исполнение XVI статьи Парижского трактата 30 марта 1856 года произведенные работы и основанные учреждения, со всеми к ним дополнениями и принадлежностями, будут впредь оставаться исключительно присвоенными потребностям Дунайского судоходства, и это назначение их не может никогда ни под каким предлогом быть изменяемо; а потому оные гарантированы международным правом и поставлены под его охрану.

Европейской Дунайской комиссии, или той власти, которая заступит ее место, поручено будет, без всякого постороннего вмешательства, управлять, в видах пользы судоходства, этими работами и учреждениями, наблюдать за их поддержанием и сохранением и давать им все развитие, какого могут потребовать нужды судоходства.

СТАТЬЯ II

Европейской комиссии, или той власти, которая заступит ее место, предоставляется исключительное право назначать и производить все работы, какие будут признаваемы нужными, в том случае, если решено будет сделанные в Сулинском гирле и устье улучшения, доселе временные, обратить в постоянные, а также для постепенного продолжения боковых плотин этого устья по мере того, как будет того требовать состояние прохода.

СТАТЬЯ III

Помянутой Европейской комиссии предоставляется приступить к улучшению устья и гирла св. Георгия, которое предназначено по общему соглашению и ныне только временно отложено.

СТАТЬЯ IV

Высокая Порта обязывается впредь, как и по сие время, оказывать Европейской комиссии или той власти, которая заступит ее место, всякую помощь и всякое содействие, в которых она может нуждаться для производства технических работ, и вообще во всем, что будет касаться исполнения возложенного на нее поручения. Она будет наблюдать за тем, чтобы берега Дуная от Исакчи до моря оставались свободными от всяких строений, повинностей и иных каких бы то ни было препятствий, и будет по-прежнему предоставлять в распоряжение комиссии, в Сулинском порте, под условием платежа ежегодных податей, коими обложены земли Турции, левый берег начиная от начала северной плотины вверх по реке на протяжении 760 метров, и в ширину на расстояние 150 метров от берега.

Сверх того она соглашается отдать приличное пространство земли на правом берегу для сооружений, которые сказанная Комиссия или та власть, которая заступит ее место, признают полезным возвести для потребностей Сулинского порта, для морского госпиталя и для других нужд администрации.

СТАТЬЯ V

В случае, если Европейская комиссия воспользуется упомянутым в статье III правом касательно улучшения устья и гирла св. Георгия, Высокая Порта согласна предоставить в распоряжение сей Комиссии, как скоро встретится надобность, те принадлежащие к государственным имуществам земли и места, которые будут заранее указаны и определены, как нужные для сооружений и для помещения заведений, которые потребуются устроить вследствие или в дополнение сказанного улучшения.

СТАТЬЯ VI

При сем разумеется, что ни на котором берегу реки в портах Сулинском и Георгиевском, ни территориальной властью, ни какими-либо компаниями или товариществами торговли и судоходства, ни частными лицами не могут быть устраиваемы никакие пристани, набережные или иные подобного рода заведения, коих планы не были бы предварительно представлены Европейской комиссии и признаны ею согласными с общим проектом набережных, и не могущими ни в чем препятствовать действию сооружений, возводимых для улучшения устьев.

Глава II. Постановления, касающиеся порядка управления судоходством

§ 1. О положениях вообще

СТАТЬЯ VII

Судоходство в устьях Дуная управляется утвержденным Европейской комиссией сего числа положением о судоходстве и полиции, к настоящему акту приложенным под лит. А. и долженствующим иметь такую же силу и действие, как бы оно входило в состав сего акта.

Само собой разумеется, что это положение имеет силу закона не только во всем, что относится к речной полиции, но и для разрешения гражданских споров, возникающих из промысла судоходства.

СТАТЬЯ VIII

Судоходство на Нижнем Дунае подчинено ведению и надзору Главного инспектора Нижнего Дуная и капитана над Сулинским портом.

Эти два должностные лица, определяемые Высокой Портой, должны во всех своих действиях сообразоваться с положением, коего применение на них возложено, и в точном соблюдении коего они дают присягу. Исходящие от их власти решения постановляются именем е. в. султана.

В случае если Европейской комиссией или постоянной Прибрежной комиссией будет обнаружен проступок или нарушение положения о судоходстве и полиции, совершенные которым-либо из сказанных должностных лиц, она имеет ходатайствовать у Высокой Порты об отрешении виновного от должности. Если Высокая Порта признает нужным произвести новое исследование касательно обнаруженных уже Комиссией обстоятельств, то сия последняя имеет право участвовать в этом новом исследовании чрез своего депутата, и когда затем виновность обвиняемого будет надлежащим образом доказана, Высокой Портой будут немедленно приняты меры к замощению его другим лицом.

За исключением случая, означенного в предыдущем пункте, Главный инспектор и капитан над Сулинским портом могут быть удаляемы от своих должностей не иначе, как по собственной их просьбе или по соглашению между Высокой Портой и Европейской комиссией.

Эти должностные лица будут, таким образом, оба отправлять свои должности под наблюдением Европейской комиссии.

Главный инспектор, капитаны над Сулинским и Тульчинским портами и надзиратели (состоящие в зависимости от Главного инспектора), будут получать содержание от оттоманского правительства.

Они должны избираться из способных к делу лиц.

СТАТЬЯ IX

Согласно началам, выраженным в акте Венского конгресса и утвержденным XV статьей Парижского трактата, власть Главного инспектора и капитана над Сулинским портом простирается безразлично на все флаги.

На Главного инспектора возложено собственно заведывание речною полицией ниже Исакчи, но не в Сулинском порте, ему назначены для помощи несколько надзирателей, распределенных по отдельным речным участкам его ведомства.

Капитану над Сулинским портом вверена полиция в Сулинском порте и на внешнем Сулинском рейде.

Специальной инструкцией, утвержденной по общему соглашению, будет определен в подробностях круг действий Главного инспектора и капитана над Сулинским портом.

СТАТЬЯ X

Шкипера купеческих судов, всех без различия наций, обязаны подчиняться приказаниям, даваемым им в силу положения о судоходстве и полиции Главным инспектором и капитаном над Сулинским портом.

СТАТЬЯ XI

Исполнение положения о судоходстве и полиции обеспечивается сверх того, равно как и применение тарифа, о котором будет сказано в XIII и следующих статьях настоящего акта, понудительным содействием военных судов, содержимых в устьях Дуная, в силу статьи XIX Парижского трактата.

Каждая из этих морских станций имеет понудительную власть относительно судов отечественных и тех, коих флаг вверен ее охранению на основании ли трактатов или обычаев, или же в силу общего или специального полномочия.

В случае не нахождения на месте военного судна, имеющего право вмешательства, власти, заведующие речной полицией, могут обращаться к содействию военных судов территориальной державы.

СТАТЬЯ XII

При сем разумеется, что приложенное к настоящему акту положение о судоходстве и полиции сохранит силу закона во все время, пока не будут по общему соглашению постановлены и приведены в действие положения, упоминаемые в статье XVII Парижского трактата.

Равным образом будут оставаться в силе постановления, изложенные выше в статьях VIII, IX и X, насколько оные касаются прав и обязанностей Главного инспектора.

§ 2. О тарифе судоходных пошлин

СТАТЬЯ XIII

Статьей XVI Парижского трактата предоставлено Европейской комиссии право обложить судоходство пошлинами в размере, потребном для покрытия расходов на вышеупомянутые сооружения и заведения; и как Комиссия воспользовалась этим правом, установив тариф 25 июля 1860 года, пересмотренный 7-го марта 1863 года, доход от которого доставил ей необходимые средства для окончания Сулинских работ, то настоящим актом положительно постановляется, что вышеупомянутый тариф, которого постановления ныне дополнены, останется обязательным и на будущее время.

На сей конец означенный тариф приложен к настоящему акту под лит. В. и должен иметь такую же силу и действие, как бы он входил в состав сего акта.

СТАТЬЯ XIV

Доход от пошлин предназначается:

1) Прежде всего и преимущественно на покрытие займов, уже сделанных Европейской комиссией, и тех, какие она может заключить впредь на окончание работ для исправления Дунайских устьев.

2) На покрытие издержек по управлению сооружений и заведений.

3) На погашение ссуд, сделанных Комиссии Высокой Портой; это погашение будет производиться согласно особому условию, сего же числа заключенному по этому предмету между Европейской комиссией и уполномоченным от е. и. в. султана.

Излишек этого дохода, буде таковой окажется, будет сохраняться запасом для покрытия расходов, какие могут потребоваться для продолжения Сулинских плотин или для производства таких других работ, какие Европейская комиссия или та власть, которая заступит ее место, признает впоследствии времени полезными.

При этом, впрочем, положительно постановляется, что из сумм, получаемых от сбора пошлин с морских судов, или из займов, делаемых под означенные пошлины, никакая часть не может быть употребляема на покрытие расходов на работы или по управлению, относящихся к какой-либо части реки, находящейся выше Исакчи.

СТАТЬЯ XV

По истечении каждого пятилетия, в видах уменьшения, буде возможно, сборов, коими обложено судоходство, полномочные держав, постановивших вышеозначенный тариф, будут подвергаться постановлениями оною пересмотру и количество пошлин будет уменьшаемо, на сколько будет возможно, с сохранением однако такого среднего дохода, какой будет признан необходимым.

СТАТЬЯ XVI

В способе взимания пошлин и в управлении Сулинской судоходной кассой надлежит по-прежнему руководствоваться действующими ныне постановлениями.

Чиновник, заведующий сбором пошлин, будет назначаться Европейской комиссией или той властью, которая будет заступать ее место, по абсолютному большинству голосов, и отправлять свою должность под непосредственным ее распоряжением.

Общий контроль над операциями кассы будет производиться особым лицом, назначение которого будет зависеть от оттоманского правительства.

В официальных газетах разных участвующих в деле государств будет ежегодно публиковаться подробный баланс операций судоходной кассы, равно как ведомость о распределении и употреблении собранных по тарифу пошлин.

СТАТЬЯ XVII

Так как Главное управление маяков Оттоманской империи приняло на себя производить расходы на освещение, управление и содержание маяков, составляющих систему освещения устьев Дуная, то из общей суммы взимаемых в Сулине сборов часть, соответствующая маячным пошлинам, будет передаваться сказанному Управлению; при сем разумеется, однако, что эти пошлины отнюдь не могут иметь относительно маяков, уже существующих, и тех, какие впоследствии будет признано полезным устроить, другого назначения, кроме покрытия действительно употребленных расходов.

§ 3. О карантинах

СТАТЬЯ XVIII

Карантинные правила, применяемые к устьям Дуная, должны быть по-прежнему постановляемы учрежденным в Константинополе Высшим медицинским советом, в котором разные иностранные миссии, аккредитованные при Высокой Порте, участвуют чрез своих депутатов.

Эти правила должны быть постановляемы таким образом, чтобы в них в справедливой мере были согласуемы охранение общественного здоровья с нуждами морской торговли; они должны по возможности основываться на началах, изъясненных ниже, в статьях XIX и XX.

СТАТЬЯ XIX

Суда, спускающиеся по Дунаю, будут освобождены от всяких карантинных мер; равным образом будут освобождены от оных и суда, идущие с моря, пока не существует никакой чумной заразы на Востоке; эти суда будут только обязаны предъявлять свои свидетельства о здравии начальствам тех портов, в которые они будут заходить.

СТАТЬЯ XX

Когда на Востоке появится чумная зараза и будет признано нужным принять карантинные меры на Нижнем Дунае, тогда Сулинский карантин может быть восстановлен; суда, идущие с моря, обязаны в таких случаях исполнять в Сулине карантинные формальности, и если зараза не проникла в области Европейской Турции, то они не могут уже подвергаться никаким карантинным мерам при дальнейшем своем плавании вверх по реке.

Когда же, напротив, зараза проникла в одну или некоторые прибрежные к Дунаю области, то будут учреждаться карантинные заведения там, где будет оказываться нужным, по той части реки, которая протекает по территории Турции.

Глава III. Нейтральность

СТАТЬЯ XXI

Сооружения и всякого рода заведения, учрежденные Европейской комиссией или той властью, которая будет заступать ее место, во исполнение XVI статьи Парижского трактата, именно Сулинская судоходная касса и те сооружения и заведения, которые могут быть ею учреждены впоследствии, будут пользоваться нейтральностью, постановленной в статье XI означенного трактата, и в случае войны будут равно неприкосновенны для всех воюющих сторон.

Пользование этой нейтральностью, со всеми из оной проистекающими обязательствами, распространяется на Главное инспекторство судоходства, на управление Сулинского порта, на личный состав судоходной кассы и морского госпиталя, наконец на техников, коим вверено наблюдение за сооружениями.

СТАТЬЯ XXII

Настоящий акт будет ратификован; каждая из высоких договаривающихся сторон ратификует один только экземпляр оной, и ратификации будут в течение двух месяцев или ранее, буде возможно, переданы на хранение в канцелярию императорского дивана в Константинополе.

В удостоверение чего полномочные договаривающихся держав оный подписали с приложением печатей своих гербов.

Учинено в Галаце, 2-го ноября 1865 года.

ПОДПИСАЛИ:

Оффенберг [Россия]

А. Фон Кремер [Австрия]

Эд. Энгельгард [Франция]

Дж. Стокс [Великобритания]

Страмбио [Италия]

Сен-Пьер [Пруссия]

Ахмет-Рассим [Турция]

Отмена некоторых статей Парижского трактата 1856 г.

Циркулярная депеша министра иностранных дел России А.М. Горчакова к представителям России при дворах держав, подписавших Парижский трактат 1856 года (19/31 октября 1870 г.)

Циркулярная депеша министра иностранных дел России А.М. Горчакова к представителям России при дворах держав, подписавших Парижский трактат 1856 года (19/31 октября 1870 г.)

Царское Село, 19/31 октября 1870 г.

Неоднократные нарушения, которым в последние годы подверглись договоры, почитаемые основанием европейского равновесия, поставили императорский кабинет в необходимость вникнуть в их значение по отношению к политическому положению России.

В числе этих договоров, к России наиболее непосредственно относится трактат 18-го/30-го марта 1856 года.

В отдельной конвенции между обеими прибрежными державами Черного моря, составляющей приложение к трактату, заключается обязательство России ограничить свои морские силы до самых малых размеров.

С другой стороны, трактат установил основное начало нейтрализации Черного моря.

Державы, подписавшие трактат, полагали, что это начало должно было устранить всякую возможность столкновений как между прибрежными государствами, так равно и между последними и морскими державами. Оно долженствовало умножить число стран, пользующихся, по единогласному уговору Европы, благодеяниями нейтрализации, и, таким образом, ограждать и Россию от всякой опасности нападения.

Пятнадцатилетний опыт доказал, что это начало, от которого зависит безопасность границы российской империи с этой стороны, во всем ее протяжении, имеет лишь теоретическое значение.

В самом деле: в то время, как Россия разоружалась в Черном море и даже, посредством декларации, включенной в протоколы конференции, прямодушно воспрещала самой себе принятие действительных мер морской обороны в прилежащих морях и портах, Турция сохраняла право содержать в Архипелаге и в проливах морские силы в неограниченном размере; Франция и Англия могли по-прежнему сосредоточивать свои эскадры в Средиземном море.

Сверх того, по выражению трактата, вход в Черное море формально и навсегда воспрещен военному флоту, как прибрежных, так и всех других держав; но в силу так называемой конвенции о проливах, проход через эти проливы воспрещен военным флагам лишь во время мира. Из этого противоречия проистекает то,

что берега российской империи открыты для всякого нападения, даже со стороны держав менее могущественных, если только они располагают морскими силами, против которых Россия могла бы выставить лишь несколько судов слабых размеров.

Впрочем, трактат 18-го/30-го марта 1856 года не избежал нарушений, которым подверглась большая часть европейских договоров; ввиду этих нарушений трудно было бы утверждать, что опирающееся на уважение к трактатам (этим основам права международного и отношений между государствами) писанное право сохранило ту же нравственную силу, которую оно могло иметь в прежние времена.

Все видели, как княжества Молдавия и Валахия, судьба которых, под ручательством великих держав, была определена трактатами и последующими протоколами, прошли через целый ряд переворотов, которые, будучи противны духу и букве договоров, привели их сперва к соединению, а потом к призванию иностранного принца. Эти события произошли с ведома Порты и были допущены великими державами, которые, по крайней мере, не сочли нужным заставить уважать свои приговоры.

Только один представитель России возвысил голос, чтобы указать кабинетам, что подобной терпимостью они становятся в противоречие с положительными постановлениями трактата.

Разумеется, что если бы уступки, дарованные одной из христианских народностей Востока, были последствием всеобщего соглашения между кабинетами и Портой, основанного на начале, которое могло бы быть применено ко всему христианскому населению Турции, то императорский кабинет отнесся бы к ним с полным сочувствием. Но эти уступки были лишь исключением.

Императорский кабинет не мог не быть поражен тем, что, таким образом, трактат 18-го/30-го марта 1856 года, лишь несколько лет по заключении, мог быть безнаказанно нарушен в одной из своих существенных частей перед лицом великих держав, собранных на Парижской конференции и представлявших, в своей совокупности, сонм высшей власти, на который опирался мир Востока.

Это нарушение не было единственным.

Неоднократно и под разными предложениями проход через проливы был открываем для иностранных военных судов, и в Черное море были впускаемы целые эскадры, присутствие которых было посягательством против присвоенного этим водам полного нейтралитета.

При постепенном, таким образом, ослаблении предоставленных трактатом ручательств, в особенности же залога действительной нейтрализации Черного моря – изобретение броненосных судов, неизвестных и не имевшихся в виду при заключении трактата 1856 года, увеличивало для России опасности в случае войны, значительно усиливая уже весьма явное неравенство относительно морских сил.

В таком положении дел, государь император должен был поставить себе вопрос: какие права и какие обязанности проистекают для России из этих перемен в общем политическом положении и из этих отступлений от обязательств, которые Россия не переставала строго соблюдать, хотя они и проникнуты духом недоверия к ней?

По зрелом рассмотрении этого вопроса, е.и.в. соизволил прийти к следующим заключениям, которые поручается вам довести до сведения правительства, при котором вы уполномочены.

По отношению к праву, наш августейший государь не может допустить, чтоб трактаты, нарушенные во многих существенных и общих статьях своих, оставались обязательными по тем статьям, которые касаются прямых интересов его империи.

По отношению же к применению, е.и.в. не может допустить, чтобы безопасность России была поставлена в зависимость от теории, не устоявшей перед опытом времени, и чтобы эта безопасность могла подвергаться нарушению, вследствие уважения к обязательствам, которые не были соблюдены во всей их целостности.

Государь император, в доверии к чувству справедливости держав, подписавших трактат 1856 года, и к их сознанию собственного достоинства, повелевает вам объявить: что е.и.в. не может долее считать себя связанным обязательствами трактата 18-го/30-го марта 1856 года, насколько они ограничивают его верховные права в Черном море;

что е.и.в. считает своим правом и своей обязанностью заявить е.в. султану о прекращении силы отдельной и дополнительной к помянутому трактату конвенции, определяющей количество и размеры военных судов, которые обе прибрежные державы предоставили себе содержать в Черном море;

что государь император прямодушно уведомляет о том державы, подписавшие и гарантировавшие общий трактат, существенную часть которого составляет эта отдельная конвенция;

что е.и.в. возвращает, в этом отношении, е.в. султану права его во всей полноте, точно так же, как восстанавливает свои собственные.

При исполнении этого поручения, вы употребите старание точно определить, что наш августейший монарх имеет единственно в виду безопасность и достоинство своей империи. – В мысли е.и. величества вовсе не входит возбуждение восточного вопроса. В этом деле, как и во всех других, он только желает сохранения и упрочения мира. Он не перестает, по-прежнему, вполне признавать главные начала трактата 1856 года, определившие положение Турции в ряду государств Европы. Он готов вступить в соглашение с державами, подписавшими этот договор: или же для подтверждения его общих постановлений,

или для их возобновления, или для замены их каким-либо другим справедливым уговором, который был бы признан способным обеспечить спокойствие Востока и европейское равновесие.

Е.и. величество убежден в том, что это спокойствие и это равновесие приобретут еще новое ручательство, когда будут опираться на основаниях более справедливых и прочных, чем при том положении, которого не может принять за естественное условие своего существования ни одна великая держава.

Приглашаю вас прочитать эту депешу и передать с нее копию г. министру иностранных дел.
ГОРЧАКОВ

Лондонская конвенция от 1 (13) марта 1871 г.

Лондонская конвенция 1871 г. – конвенция, заключенная 1 (13) марта 1871 г. Россией, Османской империей, Германией, Австро-Венгрией, Англией, Францией, Италией в ходе работы конференции этих стран, созданной в связи с циркуляром Горчакова (1870 г.) об отказе от условий Парижского мира, запрещавших России иметь военный флот на Черном море.

России и Турции было разрешено иметь в Черном море любое количество военных кораблей. Сохраняя запрет на проход военных кораблей России через проливы, участники конференции внесли пункт, разрешавший Турции пропускать через них военные суда дружественных ей стран (т.е. бывших противников России в Крымской войне). Тем не менее, Лондонская конвенция 1871 г. была дипломатической победой России, заставившей пересмотреть условия Парижского мира, ограничивавшие ее суверенитет на Черном море.

Во имя бога всемогущего. Е. в. Император всероссийский, е. в. император германский, король прусский, е. в. император австрийский, король богемский и пр. и апостолический король венгерский, глава исполнительной власти Французской республики, е. в. королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, е. в. король итальянский и е. в. император оттоманский почли необходимым собрать своих представителей на конференцию в Лондоне, дабы стовориться, в духе согласия, о пересмотре постановлений трактата, заключенного в Париже 30 марта 1856 года, относительно мореплавания на Черном море и судоходства по Дунаю; желая в то же время обеспечить в этих областях новые облегчения развитию коммерческой деятельности всех наций, высокие договаривающиеся стороны решили заключить трактат и назначили для сей цели своими уполномоченными:...

которые, по размене своих полномочий, найденных в надлежащем порядке, согласились о следующих статьях:

СТАТЬЯ I

Статьи XI, XIII и XIV Парижского трактата 30 марта 1856 года, равно специальная конвенция, заключенная между Блистательной Портой и Россией и приложенная к упомянутой XIV статье, отменяются и заменяются следующей статьей.

СТАТЬЯ II

Закрытие Дарданельского и Босфорского проливов, как оно было установлено сепаратной конвенцией 30 марта 1856 г., сохраняет свою силу, с правом, предоставленным е. и. в. султану, открывать сказанные проливы в мирное время для военных судов дружественных и союзных держав в том случае, когда Блистательная Порта найдет это необходимым для обеспечения исполнения постановлений Парижского трактата 30 марта 1856 года.

СТАТЬЯ III

Черное море остается, как и в прежнее время, открытым для торгового флота всех наций.

СТАТЬЯ IV

Учрежденная в силу XVI статьи Парижского трактата Комиссия, в которой подписавшие трактат державы имеют каждая своего представителя, в лице делегата, и которой поручено наметить и привести в исполнение необходимые работы, начиная от Исакчи, чтобы очистить гирла Дуная, равно как и прилегающие к ним части Черного моря, от песка и других загрязжающих их препятствий и тем поставить эту часть реки и означенные части моря в наилучшие условия судоходства, сохраняется в настоящем своем составе. Срок существования этой Комиссии устанавливается на последующее время в 12 лет, считая с 24-го апреля 1871 года, т. е. по 24-е апреля 1883 года, в каковой срок погашается заем, заключенный Комиссией и гарантированный Великобританией, Германией, Австро-Венгрией, Францией, Италией и Турцией.

СТАТЬЯ V

Условия нового собрания береговой комиссии, учрежденной XVII статьей Парижского трактата 30 марта 1856 г., будут определены по предварительному соглашению между прибрежными державами с соблюдением при этом постановления, касающегося трех дунайских княжеств; что касается изменения статьи XVII названного трактата, то таковое составит предмет особой конвенции между державами, его подписавшими.

СТАТЬЯ VI

Прибрежные державы, прилегающие к той части Дуная, где пороги и Железные Ворота ставят препятствия судоходству, сохраняют за собою право согласиться между собою о способах к устранению сих препятствий; со своей стороны, высокие договаривающиеся стороны признают за ними теперь же право взимать временный сбор с торговых судов всех флагов и отныне им пользоваться до полного погашения долга, заключенного для исполнения работ; они объявляют XV статью Парижского трактата неприменимой к этой части реки на все то время, какое необходимо для уплаты сказанного долга.

СТАТЬЯ VII

Все сооружения и всякого рода заведения, учрежденные Европейской комиссией во исполнение Парижского трактата 1856 года и настоящего трактата, будут продолжать пользоваться той же нейтральностью, под охраной которой они находились доселе и которая и в будущем во всех обстоятельствах будет уважаема высокими договаривающимися сторонами. Пользование преимуществами, из оной проистекающими, распространяется на весь административный и технический персонал комиссии. Однако разумеется само собой, что постановления этой статьи нисколько не затрагивают права Блистательной Порты посылать, как всегда, свои военные суда в Дунай, в качестве территориальной державы.

СТАТЬЯ VIII

Высокие договаривающиеся стороны вновь подтверждают все те постановления трактата 30 марта 1856 года, равно и всех к нему приложений, которые не отменены и не изменены настоящим трактатом.

СТАТЬЯ IX

Настоящий трактат будет ратификован, и ратификации будут разменены в течение шести недель, или и ранее, если возможно.

В удостоверение сего, и т. д.

В Лондоне, 1-го (13-го) марта 1871 года.

ПОДПИСАЛИ:

Бруннов [Россия]

Бернсторф [Германия]

Апшони [Австро-Венгрия]

Бройль [Франция]

Гранвилль [Великобритания]

Кадорна [Италия]

Муссу Рус [Турция]

3.4.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ИТАЛИИ

Свидание в Пломбьере

(Донесение Кавура королю Виктору-Эммануилу из Бадена от 24 июля 1858 года)

В июле 1858 г. при личном свидании в Пломбьере между Наполеоном III и Кавуром было заключено соглашение, по которому Франция обязывалась содействовать присоединению к Пьемонту ломбардо-венцианских провинций вплоть до Адриатического моря, при условии уступки Франции Савойи и Ниццы.

Как только я был введен в кабинет императора, последний прямо приступил к вопросу, разрешение которого являлось целью моего путешествия. Он начал уверением, что решил поддержать Сардинию всеми силами в случае войны с Австрией, лишь бы только эта война была предпринята не в революционных целях, а по основаниям, которые могли бы быть оправданы в глазах дипломатии, и, что еще важнее, в общественном мнении Франции и Европы...

Император легко согласился, что австрийцы должны быть изгнаны из Италии совсем и что им не следует оставлять ни одной пяди земли по эту сторону Альп...; но какова должна быть организация Италии после этого?

После весьма долгих рассуждений, о которых я не буду сообщать вашему величеству, мы пришли к соглашению на следующих основаниях, признавая, что они могут подлежать изменению в зависимости от обстоятельств войны. Долина реки По, Романья и легатства – должны составить королевство Верхней Италии под властью Савойского дома. Папе остается Рим и окружающая его территория. Остальная часть папского государства с Тосканой образовали бы в таком случае королевство Центральной Италии. Территория королевства Неаполитанского осталась бы без изменений. Четыре итальянских государства должны образовать конфедерацию по образцу конфедерации германской, и председательство в этой конфедерации должно быть отдано папе, с той целью, чтобы утешить его за потерю лучшей части его владений...

Урегулировав вопрос о будущей судьбе Италии, император спросил, что получит Франция и уступит ли ей ваше величество Савойю и графство Ниццу? Я ответил, что ваше величество, исповедуя принцип национальности, понимает, как следствие из этого, что Савойя должна быть присоединена к Франции, что поэтому он готов пожертвовать ею ему и в высшей степени трудно отказаться от страны, которая была

колыбелью его царствующего дома, от народа, который столько раз проявлял по отношению к его предкам знаки любви и преданности. Поскольку же дело идет о Ницце, вопрос стоит по-иному, так как жители Ниццы по своему происхождению, языку и обычаям ближе к Пьемонту, чем к Империи, и их присоединение к Франции противоречило бы тому самому принципу, ради торжества которого мы намерены поднять оружие. Тут император несколько раз погладил свои усы и прибавил лишь, что все это для него вопросы второстепенные, которыми еще есть время заняться впоследствии.

Секретный договор между Россией и Францией, 3 марта 1859 г.

Договор 3 марта 1859 г. явился результатом франко-русского сближения, наметившегося вскоре после окончания Крымской войны. Для Франции он означал дипломатическую подготовку войны против Австрии. Русское правительство рассчитывало при помощи Франции добиться отмены наиболее тяжелых статей Парижского договора 1856 г. Однако своих обязательств по пересмотру последнего Наполеон III не выполнил и договор 1856 г. носил кратковременный характер.

(Уполномоченные: России – П. Киселев, Франции – Валуевский)

Ст. I. В случае объявления войны между Францией и Сардинией – с одной стороны, и Австрией – с другой, его вел. имп. всерос. займет политическую и военную позицию, наиболее легко доказывающую благожелательный к Франции нейтралитет.

Ст. II. Вые. дог. стороны договариваются касательно изменения существующих договоров, которого надлежит совместно добиваться в интересах обоих государств при заключении мира.

Ст. III. Его вел. имп. всерос. не будет противиться расширению Савойского дома в Италии при соблюдении прав монархов, которые не примут участия в войне.

Ст. IV. Его вел. имп. всерос. и его вел. имп. франц. обязуются разъяснить положение, которое возникло бы в связи с войной между Францией и Австрией, своим союзникам и дать им понять, что эта борьба не может нанести ущерб интересам великих нейтральных держав, равновесие которых не будет нарушено.

Ст. V. Обе вые. дог. стороны обязуются сохранить в тайне настоящий договор.

Австро-французский мирный договор, заключенный в Цюрихе 10 ноября 1859 г.

Австро-французский мирный договор, заключенный в Цюрихе 10 ноября 1859 г., закончил австро-итало-сардинскую войну 1859 г. В основу договора были положены условия прелиминариев, заключенных в Виллафранке 11 июля 1859 г. между Наполеоном III и австрийским императором. Руководитель политики Сардинского королевства Кавур рассчитывал, что в результате этой войны Ломбардия и Венеция будут освобождены от австрийского господства и войдут в состав владений сардинского короля. В качестве компенсации за военную помощь Франции Кавур дал согласие уступить Наполеону III две области: Савойю и Ниццу. Таковы были условия заключенного накануне войны Пломбьерского соглашения (1858 г.) между Наполеоном III и Кавуром. Но обеспокоенный размахом национально-освободительного движения в Италии, Наполеон III спешно заключил перемирие с Австрией, по условиям которого Венеция оставалась под властью Габсбургов.

(Уполномоченные: Франции – Буркене, Австрии – Кароли и Мейзенбург).

Ст.1. (Провозглашение состояния мира между сторонами.)...

Ст.4. (Его вел. импер. австрийский отказывается... в пользу его вел. императора французов от своих прав... на Ломбардию...)

Ст.5. Его вел. имп. французов объявляет о своем намерении передать территории, уступленные в силу предыдущей статьи, его вел. королю Сардинии...

Ст.18. Его вел. имп. французов и его вел. имп. австрийский обязуются содействовать всеми своими силами созданию конфедерации итальянских государств, которая будет поставлена под почетное председательствование св. отца и целью которой будет поддержание независимости и неприкосновенности конфедерированных государств, обеспечение развития их моральных и материальных интересов и гарантирование внутренней и внешней безопасности Италии путем существования федеральной армии.

Венеция, которая остается под короною его имп. и кор. апост. величества, составит одно из государств этой конфедерации и будет участвовать как в правах, так и в обязанностях, вытекающих из федерального акта, постановления которого будут установлены собранием, состоящим из представителей всех итальянских государств...

Ст.20. (Согласие сторон добиться от папы введения в церковных владениях реформ, соответствующих нуждам населения.)

Франко-сардинский договор об уступке Ломбардии Сардинии, заключенный в Цюрихе 10 ноября 1859 г.

Франко-сардинский договор 10 ноября 1859 г. оформил передачу Ломбардии Сардинскому королевству.

(Уполномоченные: Франции – Буркене и Банневиль, Сардинии – Неваш и Жокто).

Ст.1... Его вел. имп. французов передает его вел. королю Сардинии права..., приобретенные им в силу статьи 4 (Цюрихского) договора...

Ст.4. Чтобы облегчить тяготы, принятые на себя Францией в силу последней войны, правительство его вел. короля Сардинии обязуется возместить правительству его вел. имп. французов сумму в 60 миллионов франков...

Франко-сардинский договор об уступке Франции Ниццы и Савойи, заключенный в Турине 24 марта 1860 г.

Франко-сардинский договор 24 марта 1860 г. передавал Франции Ниццу и Савойю, что было обусловлено Пломбьерским соглашением 1858 г.

(Уполномоченные: Франции – Талейран и Бенедетти, Сардинии – Кавур и Парини).

Ст. 1. Его вел. король Сардинии соглашается на присоединение Савойи и округа Ниццы к Франции... Между их вел. условлено, что это присоединение будет произведено без всякого давления на волю населения и что правительства имп. французов и короля Сардинии согласятся возможно скорее о лучших способах оценки и определения проявлений этой воли.

Ст. 2. Равным образом условлено, что его вел. король Сардинии может передать нейтрализованные части Савойи на тех условиях, на которых он сам ими владеет, и что его вел. императору французов будет надлежать согласиться по этому поводу как с державами, представленными на Венском конгрессе, так и с Гельветическим союзом и дать им те гарантии, которые следуют из указанных в этой статье постановлений...

Циркуляр председателя совета министров Италии Кавура, отправленный послу в Лондоне Азелио, 17 марта 1861 г.

Циркуляр Кавура итальянскому послу в Англии 17 марта 1861 г. был связан с провозглашением национальным парламентом (открылся в январе 1861 г.) королем Италии Виктора-Эммануила II. Аналогичные циркуляры были направлены и другим послам европейских держав.

Национальный парламент принял и король санкционировал закон, по которому его вел. Виктор-Эммануил II принимает для себя и своих наследников титул короля Италии... С этого дня Италия открыто объявила всему миру о своем самостоятельном существовании. Сегодня она торжественно провозгласила право на независимость и свободу, право, которое она завоевала на поле боя и в парламенте. Это великое событие имеет большое значение, которое вы, господин маркиз, легко почувствуете, находясь в достойной стране, где вы представляете Италию.

Англия, чье процветание обязано тем же принципам, которым следуем мы, я уверен, увидит, как утвердится и заставить признать себя Европой нация, по отношению к которой народ Объединенного королевства проявил такую горячую симпатию.

Я прошу вас... известить министра иностранных дел ее вел. королевы об этом важном событии. Не сомневаюсь, что, выполняя это высокое поручение, вы получите такое же большое удовлетворение, как и я, передавая его вам.

Австро-итальянский мирный договор, заключенный в Вене 3 октября 1866 г.

Австро-итальянский мирный договор 3 октября 1866 г. был заключен после австро-прусской войны 1866 г., в которой итальянское королевство выступало союзником Пруссии. Передача Италии Венеции была обусловлена соглашением между Пруссией и Италией, достигнутым накануне войны. Объединение Италии было завершено только в 1871 г. после того, как разгром Наполеона III в франко-прусской войне предрешил участь Папской области.

(Уполномоченные: Австрии – Вимпфен, Италии – Менабреа).

Ввиду того, что его вел. имп. австрийский и его вел. король Италии решили установить между их государствами искренний и прочный мир, что его вел. имп. австрийский уступил его вел. императору французов Ломбардо-Венецианское королевство и что его вел. имп. французов... заявил о готовности признать присоединение указанного королевства... к владениям его вел. короля Италии, под условием согласия должным образом опрошенного населения...

Ст. I. (Провозглашение мира между сторонами.)...

Ст. III. Его вел. имп. австрийский соглашается на присоединение Ломбардо-Венецианского королевства к Итальянскому королевству.

Ст. IV. Граница уступленной территории определяется существующими административными границами Ломбардо-Венецианского королевства...

Ст. XIX. Выс. дог. стороны обязуются взаимно предоставлять наибольшие таможенные облегчения жителям пограничной полосы обеих стран для эксплуатации их собственности и для занятия их ремеслами...

3.5.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ

Из речи Отто фон Бисмарка, произнесенной в Ландтаге 29 сентября 1862 г.

Выступление Отто фон Бисмарка в Ландтаге 29 сентября 1862 г. отражало его внешнеполитическую программу и те методы, которые он решил использовать для достижения поставленных целей, – объединить Германию под господством прусской монархии Гогенцоллернов.

Пруссия носит слишком тяжелое вооружение для своего маленького тела, но это вооружение должно чему-то служить. Не на либерализм Пруссии взирает Германия, а на ее мощь. Бавария, Вюртемберг и Баден могут присягать либерализму, на основании этого им все же никто не станет присваивать роли Пруссии. Созданные Венским трактатом границы Пруссии не благоприятны для ее тела. Не речами, не постановлениями большинства решаются великие вопросы времени – это было ошибкой 1848 и 1849 г., – а железом и кровью.

Русско-прусская конвенция по польским делам, заключенная в Санкт-Петербурге 27 января (8 февраля) 1863 г.

Русско-прусская конвенция 1863 г. отражает позицию, занятую Отто фон Бисмарком в отношении польского восстания 1863 г. Продемонстрировав «бескорыстную» помощь царскому правительству, он преследовал цель получить поддержку России в войнах за объединение Германии и вбить клин во франко-русские отношения.

(Уполномоченные: России – А.М. Горчаков, Пруссии – Альвенслебен)

Принимая во внимание, что события в Польше наносят серьезный урон как общественной, так и частной собственности и могут, сверх того, нарушить порядок в пограничных прусских провинциях, дворяне Российской и Прусский согласились на нижеследующем: по требованию командующего русской армии в королевстве Польском или генерала от инфантерии фон Вердера, командующего 1-ым, 2-ым, 5-ым и 6-ым армейским прусским корпусом, а также по настоянию властей обеих стран начальникам отрядов русских и прусских разрешается оказывать взаимное содействие и, в случае необходимости, переходить границу для преследования восставших, которые переходили бы из одной страны в другую. Для осуществления на деле этого соглашения с той и другой стороны будут направлены специальные офицеры как в главные квартиры обеих армий, так и к начальникам отдельных корпусов. Эти офицеры будут в курсе дислокации войск для сообщения о ней своим непосредственным начальникам.

Настоящее соглашение сохраняет свою силу до тех пор, пока этого потребует положение вещей и пока оба двора будут считать его отвечающим своей цели.

Секретная статья

Дворяне Российской и Прусский обязуются оповещать друг друга посредством своих военных и гражданских органов о всех признаках политических происков как в отношении Королевства Польского, так и Великого герцогства Познанского.

Нота английского министра иностранных дел Рассела, 17 июня 1863 г.

Нота английского министра иностранных дел Рассела от 17 июня 1863 г. характеризует позицию Англии, Франции и Австрии (две последние державы также направили свои ноты в Санкт-Петербург, по содержанию аналогичные с английской нотой), занятую ими во время польского восстания 1863 г. Западноевропейские державы под предлогом заступничества за Польшу стремились ослабить Россию и подорвать ее международный престиж. Правительство Пальмерстона-Рассела преследовало, кроме того, цель окончательно разрушить франко-русское согласие. Франко-русское сближение, наметившееся в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в., противоречило планам английской внешней политики.

...Правительство ее величества желает найти совместно с русским министром практическое решение очень сложной и очень важной проблемы... В настоящих обстоятельствах правительство ее величества полагает, что следует принять следующий проект мер, взятый за основу для умиротворения (Польши):

1. Полную и общую амнистию. 2. Национальное представительство с полномочиями, подобно тем, которые определены хартией 15(27) ноября 1815 г. (Имеется в виду конституция царства Польского, дарованная Александром I.). 3. Назначения поляков на государственные должности, с тем, чтобы создать национальное управление, пользующееся доверием страны. 4. Полную свободу совести и отмену ограничений для католической церкви. 5. Признание польского языка официальным языком, в управлении, судопроизводстве и обучении. 6. Установление регулярной и правильной рекрутской системы.

В этих шести пунктах перечислены меры, которые будут приняты после спокойного и детального обсуждения... Первое, что предстоит сделать, по мнению правительства ее величества, является прекращение военных действий. Это могло бы быть осуществлено во имя человечности по инициативе императорского правительства России без ущерба для ее достоинства.

Как только мир будет достигнут, следует немедленно вступить в переговоры с державами, подписавшими Венский трактат.

Следовательно, предложения правительства ее величества сводятся к трем пунктам: 1. Принятие шести перечисленных пунктов за основу переговоров. 2. Перемирие, объявленное русским императором. 3. Созыв конгресса восьми держав, подписавших Венский трактат.

Мирный договор заключенный в Вене 30 октября 1864 г. между Австрией и Пруссией, с одной стороны и Данией, с другой

Мирный договор 30 октября 1864 г. закончил войну между Австрией и Пруссией, с одной стороны, и Данией, – с другой. Согласие Бисмарка на участие в этой войне Австрии объяснялось рядом причин, из которых самой важной было стремление прикрыть цель его политики – захватить и присоединить к Пруссии оба герцогства.

(Уполномоченные: Австрии – Рехберг и Бреннер, Пруссии – Вертер и Балан, Дании – Квааде и Кауфман).

Ст. I. (Провозглашение мира и дружбы между сторонами.)...

Ст. III. Его вел. король датский отказывается от всех своих прав на герцогства Шлезвиг-Гольштейн и Лауренбург в пользу их вел. кор. прусского и импер. австрийского, обязуясь признать те распоряжения, которые названные вел-ва примут в отношении этих герцогств.

Ст. VIII. Выс. дог. стороны определили часть публичного государственного долга датской монархии, которая будет переложена на герцогства, круглой суммой в 29 миллионов талеров датской монетой.

Ст. IX. (Гарантия Пруссией и Австрией долга герцогств и порядок выплаты его Дании.)

Ст. XII. Правительства Пруссии и Австрии получают обратно от герцогств расходы войны.

Ст. XVIII. (Освобождение от военной службы в датской армии уроженцев уступленных территорий и право их вернуться на родину. То же самое и для датских гражданских чиновников.)

Ст. XIX. (Право уроженцев уступленных территорий, желающих остаться датскими подданными, переселиться в Данию. Право уроженцев уступаемых территорий, проживающих в Дании, переселиться в уступаемые территории.)

Ст. XXII. Эвакуация Ютландии союзными войсками будет осуществлена... не позже чем через три недели после обмена ратификациями настоящего договора...

Ст. XXIII. (Амнистия.)

Гаштейнская конвенция, 14 августа 1865 г.

Гаштейнская конвенция 14 августа 1865 г., подписанная Пруссией и Австрией, о разделе управления герцогствами между союзными державами была для Пруссии отсрочкой для дальнейшей борьбы.

Подписанию конвенции предшествовали длительные дипломатические переговоры и искусное маневрирование Отто фон Бисмарка, т.к. после разгрома австро-пруссскими войсками Дании прусский ландтаг требовал, чтобы из герцогств было образовано независимое государство в составе Германского союза. К подобному решению вопроса стали склоняться и в Вене. Сложные условия

владения герцогствами и административная путаница привели, как и предполагал Отто фон Бисмарк, к частым конфликтам между бывшими союзниками, которые в свою очередь дали в дальнейшем Бисмарку повод для развязывания австро-прусской войны 1866 г.

Гаштейнская конвенция имела кратковременное значение. Столкновения между Пруссией и Австрией, провоцируемые Отто фон Бисмарком, продолжались.

(Уполномоченные: Пруссии – Бисмарк, Австрии – Бломе)

1. В соответствии с 3-й статьей Венского мирного договора 30 октября 1864 г. осуществление взаимоприобретенных прав вые. дог. сторон перейдет в отношении герцогства Шлезвиг на его вел. короля Пруссии, в отношении герцогства Гольштейн на его вел. императора Австрии.

2. Вые. дог. стороны выражают намерение создать немецкий флот и в этих целях назначают Киль союзной гаванью. До выполнения союзнических соглашений военные суда обеих государств будут пользоваться этой гаванью, а Пруссия сохраняет за собой право командовать в этой гавани и иметь там свою полицию.

3. На все время действия раздела, обусловленного в § 1 настоящего соглашения, королевское прусское правительство сохраняет два военных тракта через Гольштейн: от Любека до Киля, другой – от Гамбурга до Рендсбурга...

5. В распоряжении королевского прусского правительства для связи с Килем и Рендсбургом будет находиться телеграфная линия и Пруссия будет располагать правом осуществлять почтовую связь при помощи собственного вагона и собственных служащих... через герцогство Гольштейн.

6. Вые. дог. стороны придерживаются единой точки зрения относительно вступления герцогств в Таможенный союз¹.

7. Пруссия получает право проложить через территорию Гольштейн канал между Северным и Балтийским морем...

9. Его вел. император австрийский передает свои права, приобретенные по Венскому мирному договору на герцогство Лауренбург, его вел. прусскому королю, за что королевское прусское правительство обязуется уплатить императорскому австрийскому правительству сумму в 2 500 тыс. датских талеров...

10. Его вел. король прусский и император австрийский должны приступить к предусмотренному этим соглашением разделению совместного управления (герцогствами) возможно скорее после ратификации этого соглашения и закончить его самое позднее к 15 сентября.

¹ Таможенный союз был образован в 1834 г. во главе с Пруссией. Он объединил к концу 50-х годов XIX в. большинство германских государств, сотрудничавших на принципах свободной торговли. Австрия во внешней торговле придерживалась системы протекционизма и не являлась членом этого союза.

Австро-прусский мирный договор, заключенный в Праге 23 августа 1866 г.

Пражский мирный договор 1866 г. закончил войну 1866 г., которую вели Пруссия в союзе с Италией против Австрии.

Опасаясь вмешательства в войну Франции и рассчитывая на сближение с Австрией в будущем, Отто фон Бисмарк, несмотря на сопротивление короля и генералитета, стремившихся к полному разгрому последней, добился прекращения военных действий. Договор был подписан 23 августа 1866 г. в Праге, оккупированной прусскими войсками. Договор подтвердил основные условия Никольсбургского прелиминарного договора от 26 июля 1866 г.

Австрия признала роспуск Германского союза, согласилась с «новым устройством Германии» без участия Австрии, и обещала признать новый союз германских государств к северу от р. Майн во главе с Пруссией, а также будущие аннексии Пруссии на севере Германии. Кроме того, Австрия отказалась в пользу Пруссии от всех прав на Шлезвиг и Гольштейн, признала передачу Венецианской области Италии, обязалась выплатить Пруссии контрибуцию в 20 млн. прусских талеров. По итогам договора гегемония среди германских государств перешла от Австрии к Пруссии.

В результате, война завершила победой Пруссии многолетнее австро-прусское соперничество и обеспечила за Пруссией гегемонию в объединении Германии. Завершение объединения Германии было связано с франко-прусской войной 1870-1871 гг., в результате которой была провозглашена Германская империя.

(Уполномоченные: Австрии – Бреннер, Пруссии – Вертер).

Ст. I. (Провозглашение мира между обеими сторонами.)

Ст. II. После того как его вел. имп. французов официально заявил 29 июля (1866 г.)... «что, поскольку это касается правительства императора, Венеция признается за Италией с тем, что она будет передана ей при заключении мира», – его вел. имп. австрийский присоединяется со своей стороны к этому заявлению и дает свое согласие на присоединение Ломбардо-Венецианского королевства к Итальянскому королевству...

Ст. IV. Его вел. имп. австрийский признает прекращение Германского союза в той форме, как он существовал до сих пор, и дает свое согласие на новую организацию Германии без участия Австрийской империи. Его вел. обещает равным образом признать более тесное федеральное объединение, которое будет образовано его вел. королем Пруссии к северу от линии Майна, и заявляет о своей согласии на то, что германские государства, расположенные к югу от этой линии, образуют союз, государственная связь которого с

Северогерманским союзом составит предмет позднейшего соглашения обеих сторон и который будет иметь самостоятельное международное существование¹.

Ст.V. Его вел. имп. австрийский передает его вел. королю прусскому все права, которые признаны за ним Венским миром 30 октября 1864 г. на герцогства Шлезвиг и Гольштейн, под тем условием, что население северных округов Шлезвига будет вновь воссоединено с Данией, если оно изъявит на это желание путем свободно вынесенного голосования...

Ст.XI. Его вел. имп. австрийский обязуется выплатить его вел. королю прусскому сорок миллионов прусских талеров, чтобы покрыть часть расходов, проистекших для Пруссии вследствие войны...

¹ Северогерманский союз во главе с Пруссией был создан осенью 1866 г. и состоял из 22 немецких государств. Вне союза остались лишь Бавария, Баден, Вюртенберг и часть Гессен-Дармштадта, которые, однако, уже состояли в военном блоке с Пруссией и были тесно связаны с нею экономически. 16 апреля 1867 г. открывшийся Рейхстаг принял конституцию Северогерманского союза.

3.6. ФРАНКО-ПРУССКАЯ ВОЙНА 1870-1871 ГГ.

Отто фон Бисмарк о неизбежности войны Пруссии с Францией (Отто фон Бисмарк, «Мысли и воспоминания»)

В представленном отрывке из своих мемуаров Отто фон Бисмарк говорит о неизбежности войны Пруссии с Францией.

Я был твердо уверен, что на пути к нашему дальнейшему национальному развитию, как интенсивному, так и экстенсивному – по ту сторону Майна, неизбежно придется вести войну с Францией и что в нашей внешней и внутренней политике мы ни при каких условиях не должны упускать из виду этой возможности. Луи Наполеон¹ не только не видел никакой опасности для Франции в некотором расширении Пруссии в северной Германии, но считал это даже средством против объединения и национального развития Германии. Он полагал, что ее непрусские составные части будут тогда сильнее ощущать потребность в защите Франции. У него были связанные с Рейнским союзом реминисценции², и он стремился воспрепятствовать развитию в направлении единой Германии... Я был убежден... что единая Германия – лишь вопрос времени и что Северогерманский союз только первый этап на пути к его разрешению, но что вместе с тем не следует слишком рано пытаться вводить в надлежащие рамки враждебное отношение Франции... Я не сомневался, что германо-французскую войну придется вести до того, как осуществится построение единой Германии. Отсрочить эту войну до того момента, когда наша армия окрепнет... эта мысль владела мною в то время.

¹ Наполеон III (Луи Наполеон Бонапарт, 1808-1873 гг.) – племянник Наполеона I Бонапарта, французский император (1852-1870 гг.).

² Реминисценции – смутные воспоминания, отголоски.

Война – единственный выход для Франции (Из письма австрийского дипломата графа Витцума канцлеру графу Бейсту, 2 декабря 1869 г.)

Извлечение из письма австрийского дипломата графа Витцума канцлеру графу Бейсту, 2 декабря 1869 г.

Нет ничего более омерзительного и вместе с тем поучительного, чем зрелище, которое за последние шесть месяцев представляет Франция; нет ничего более трудного, чем дать определение этой странной ситуации. «Мы находимся в стадии революции, мы идем навстречу неизвестности», – слышится со всех сторон... Если император Наполеон отвечает или воображает, что отвечает за порядок на улице, то невозможно строить себе иллюзию насчет беспорядка, царящего и умах... Государь сам не отдает себе, кажется, отчета в этом. Он хвалится тем, что руководит движением, вызванным уступками¹, на которые, как он выражается, он пошел по собственной воле. Он смотрит на это как на простой опыт, предпринятый для того, чтобы затем вернуться назад и восстановить, когда ему заблагорассудится, свою открытую диктатуру... Он окружает себя министрами, которые не пользуются ни его доверием, ни доверием нации... Как выйти из этого хаоса, который

грозит поглотить вместе с властью Наполеона III основы монархического порядка в Европе?.. Сколько бы мы ни искали выхода, есть только одно средство: война...

¹ Имеются в виду либеральные реформы конца 60-х гг. XIX в. (о легализации рабочих синдикальных палат, публичных собраний и др.).

Наполеон III о готовности Франции к войне (Из речи 1869 г.)

Мнение Наполеона III о готовности Франции к войне.

...Военная мощь Франции достигла необходимого развития... ее военные ресурсы находятся на высоком уровне, соответствующем ее мировому предназначению... Численность войск, находящихся под ружьем, не уступает их численности при предшествующих режимах... При этом наше вооружение усовершенствовано, наши арсеналы и склады полны, наши резервы обучены: мобильная гвардия организуется, наш флот преобразован, наши крепости находятся в хорошем состоянии...

Эмская депеша (Отто фон Бисмарк, «Мысли и воспоминания»)

Эмская депеша – фальсифицированная и опубликованная канцлером Пруссии Отто фон Бисмарком телеграмма разговора между королём Пруссии Вильгельмом I и послом Франции В. Бенедетти 13 июля 1870 г. Отто фон Бисмарк знал, что депеша может вызвать скандал и даже войну, но сознательно шёл на конфликт. Депеша, как и хотел Отто фон Бисмарк, вызвала большой дипломатический конфликт, закончившийся войной между Францией и Пруссией в 1870-1871 гг.

Предыстория появления так называемой Эмской депеши заключается в следующем. К королю Пруссии Вильгельму I был послан посол Франции В. Бенедетти. В это время престарелый (в возрасте 73 лет) король лечился в Бад-Эмсе. Французский посол отправился в Эмс со срочным донесением и просил личного свидания с монархом. Несмотря на плохое самочувствие, Вильгельм I принял В. Бенедетти. Тот известил его о том, что французский император Наполеон III крайне недоволен тем, что принц Леопольд Гогенцоллерн пытался занять вакантный испанский престол. От имени своего императора В. Бенедетти требовал от Вильгельма I обещание больше никогда не рассматривать кандидатуру Леопольда Гогенцоллерна на испанский престол. Вильгельм I дал понять В. Бенедетти, что этого он не одобряет и что кандидатура Леопольда Гогенцоллерна будет снята, после чего связался с последним.

Казалось, что конфликт был исчерпан, однако, канцлер Пруссии Отто фон Бисмарк, узнав об ответе Вильгельма I В. Бенедетти, надевшийся развязать войну, сделал все возможное, чтобы события стали развиваться в нужном для него русле. Этому способствовала обстановка, сложившаяся в военных и политических кругах Франции, где многие также считали необходимым начать войну.

13 июля 1870 г. (через 5 дней после вручения первого требования от Наполеона III) В. Бенедетти был вынужден снова отправиться к Вильгельму I, чтобы вручить ему одно из самых дерзких требований в истории дипломатии. Прусский король должен был дать формальное обязательство, что запретит Леопольду Гогенцоллерну принять испанский престол, если ему снова когда-нибудь это предложат. Столь дерзкое требование, нарушавшее дипломатический этикет, возмутило короля, но он вежливо попрощался с послом и дал понять ему, что давать таких обещаний он не в праве. Не получив от Вильгельма I внятного ответа, Париж снова связался с В. Бенедетти и приказал ему вручить новое послание, в котором король Пруссии должен был дать письменное обещание больше никогда впредь не покушаться на достоинство Франции.

В. Бенедетти снова запросил аудиенции, в которой Вильгельм I ему отказал. 13 июля 1870 г. В. Бенедетти прибыл на вокзал в день отъезда Вильгельма I. Он изложил ему суть французских требований. Вильгельм I пообещал, что продолжит этот разговор в Берлине. Уже уезжая из Эмса, Вильгельм I приказал советнику министерства иностранных дел фон Абекену изложить события этого дня в телеграмме и отправить последнюю Отто фон Бисмарку.

Получив вечером 13 июля 1870 г. телеграмму, Отто фон Бисмарк сознательно искажил ее текст. «Я внимательно снова прочёл депешу, – вспоминал спустя много лет Отто фон Бисмарк, – взял в руки карандаш и смело зачеркнул все то место, где было сказано, что Бенедетти просил о новой аудиенции; от депеши я оставил только голову и хвост». Таким образом, исчезли слова Вильгельма I, сказанные В. Бенедетти на вокзале по поводу продолжения переговоров в Берлине. Теперь это означало, что король Пруссии вообще отказывается вести дальнейшие переговоры по этому вопросу.

После этого Отто фон Бисмарк немедленно дал указания опубликовать исправленный текст телеграммы в газетах. Как и рассчитывал Отто фон Бисмарк, Париж отреагировал незамедлительно. Честь Франции была унижена. Большинство французских депутатов проголосовало за войну Франции против Пруссии. 13 июля 1870 г. началась мобилизация во Франции, 16 июля 1870 г. началась мобилизация в Германии. 19 июля 1870 г. Франция объявила Пруссии войну.

Об искажении текста депеши некоторые немецкие общественные деятели (например, Вильгельм Либкнехт) подозревали с момента ее опубликования, но подтвердились эти подозрения лишь после выхода в свет «Мыслей и воспоминаний» Отто фон Бисмарка.

Выражение «Эмская депеша» стало употребляться дипломатами в случае фальсификации подобных документов с наперед поставленной целью – спровоцировать войну. Впервые текст Абекеновской депеши (т.е. телеграммы Абекена Бисмарку) был приведен в примечаниях немецкого издателя книги Отто фон Бисмарка Кооля.

Решив выйти в отставку, вопреки упрекам Роона¹, я пригласил 13-го его и Мольтке отобедать со мною втроем и изложил им за столом мои взгляды и намерения... Во время нашей беседы мне сообщили, что разбирается шифрованная депеша из Эмса, за подписью тайного советника Абекена...

Я поставил Мольтке² несколько вопросов относительно степени его уверенности в состоянии наших вооружений, а соответственно и относительно времени, какого они еще потребуют при внезапно всплывшей военной опасности. Он ответил, ...что немедленное начало войны для нас в целом выгоднее, нежели ее оттяжка... Я воспользовался сообщенным мне Абекемом полномочием короля обнародовать содержание его телеграммы и в присутствии обоих моих гостей, вычеркнув кое-что из телеграммы, но не прибавив и не изменив ни слова, придал ей следующую редакцию³. «Его величество король мне пишет: «Граф Бенедетти поймал меня на прогулке, требуя – под конец весьма настойчиво, – чтобы я уполномочил его немедленно телеграфировать, что я обязуюсь на все времена никогда не давать согласия, если бы Гогенцоллерны возобновили свою кандидатуру. Я отказал ему – под конец несколько сурово, так как не следует и невозможно брать на себя подобные обязательства на вечные времена. Я ему, естественно, сказал, что я еще ничего не получил, и, так как он через Париж и Мадрид был осведомлен раньше меня, то он может убедиться, что мое правительство опять не имеет никакого касательства к делу». После этого его величество получил письмо от князя (князя Антона). Так как его величество говорил графу Бенедетти, что он ждет известий от князя, он, в связи с вышеупомянутыми требованиями, по представлению графа Эйленбурга и моему, решил больше не принимать графа Бенедетти, а лишь уведомить его через адъютанта, что его величество сейчас получил от князя подтверждение того известия, которое Бенедетти получил из Парижа, и что ему нечего больше сообщить послу. Его величество предоставляет нашему превосходительству решить, не надлежит ли немедленно сообщить нашим представителям (за границей) и в прессу о новом требовании Бенедетти и о нашем отклонении его».

«После того, как императорское правительство Франции получило от королевского правительства Испании официальное уведомление об отказе принца Гогенцоллерна, французский посол еще предъявил в Эмсе его величеству королю требование, чтобы он уполномочил его телеграфировать в Париж, что его величество король обязуется на все времена никогда не давать согласия, чтобы Гогенцоллерны возобновили свою кандидатуру.

Тогда его величество решил не принимать второй раз французского посла и уведомил его через дежурного адъютанта, что его величеству нечего больше сообщить послу».

Совершенно иное впечатление, производимое сокращенным текстом Эмской депеши по сравнению с оригиналом, зависело не от более энергичных выражений, а лишь от формы, которая придавала этому сообщению вид чего-то окончательного, тогда как редакция Абекема показалась бы лишь фрагментом еще не закончившихся переговоров, которые должны быть продолжены Берлине.

Когда я прочел моим гостям телеграмму в сокращенной редакции, Мольтке заметил: «Так-то звучит совсем иначе; прежде она звучала сигналом к отступлению, теперь – фанфарой, отвечающей на вызов». Я пояснил: «Если во исполнение высочайшего повеления, я сейчас же сообщу этот текст, и котором ничего не изменено и не добавлено..., то еще до полуночи он будет известен в Париже и не только своим содержанием, но и способом его распространения произведет там на галльского быка впечатление красной тряпки. Драться мы должны, если не хотим принять па себя роль побежденного без боя. Но успех зависит по многом от того впечатления, какие вызовет у нас и у других происхождение войны; важно, чтобы мы были теми, на кого напали, и галльское высокомерие и обидчивость помогут нам в этом...».

¹ Роон – военный министр Пруссии.

² Мольтке Гельмут Карл Бернгардт – начальник прусского императорского Генерального штаба.

³ Приводим для сравнения первоначальную редакцию депеши, составленную Абекемом – чиновником прусского Министерства иностранных дел, который присутствовал при беседе Бенедетти с Вильгельмом I, – и фальшивку, составленную Бисмарком, – правый столбец, называемую Эмской депешей.

Настроения французского общества в связи с войной

(Из донесения русского посла в Париже графа Штакельберга)

Во время выборов 1869 г. ясно обнаружили мирнолюбивые чувства Франции. Замечательно, что из 400 предвыборных циркуляров, выпущенных кандидатами в депутаты, только один высказался в пользу войны, и это был голос вопиющего в пустыне, затерявшийся среди мирных деклараций, содержащихся в этих многочисленных политических программах, авторы которых несомненно запрашивали мнение своих доверителей, прежде чем высказаться.

(Из письма Ж. Санд, 14 июля 1871 г.)

В Париже энтузиазм. Совсем не то в провинции. Здесь подавлены; никто не поддается обману; на все это смотрят не как на вопрос национальной чести, а как на безумную гнусную потребность померяться оружием, как на игру государей.

(Из очерка Э. Золя «Три войны»)

Первая весть о войне с Германией всех очень взволновала. Хотя Наполеон III втянул Францию в эту войну из-за династических интересов, надо признать, что весь народ откликнулся на его призыв. Я рассказываю только о том, что сам чувствовал и видел вокруг себя. Все были словно в лихорадке, требовали восстановления наших «естественных границ» по Рейну... Когда стало ясно, что война неизбежна, сердца всех радостно забились. Я уже не говорю о сценах, происходивших вечерами на бульварах; толпа бурлила, кто-то – как потом начали думать, подкупленные лица, – выкрикивал воинственные лозунги. Скажу только, что даже уже почтенные буржуа отмечали флажками путь нашей армии до Берлина. Все считали, что пруссаков шапками закидают...

Телеграммы о положении французской армии в начале войны**(Генерал де Фат – военному министерству, 18 июля 1870 г.)**

Нахожусь в Биче с семнадцатью батальонами пехоты. Им шлите нам денег на содержание войск. Банковские билеты но имеют хождения. В окрестных государственных кассах монет нет. Нет денег и в войсковых кассах.

(2-й корпус – военному министерству, 21 июля 1870 г.)

Отдел присылает нам пачки бесполезных карт. У нас же нет ни одной карты французской границы; предпочтительнее хотя бы выслать то, что нам нужно и чего крайне недостает.

(Генерал Мишель – военному министерству, 21 июля 1870 г.)

Прибыв в Больфор, я не нашел ни моей бригады, ни начальника дивизии. Что я должен делать? Где мои полки?

(Интендант 3-го корпуса – военному министерству, 24 июля 1870 г.)

3-й корпус завтра покидает Мец. У меня нет ни санита-рои, ни интендантских рабочих, ни санитарных повозок, ни полных хлебопекарных печей, ни обоза, ни переправочных средств... Прошу Ваше превосходительство вывести меня из шگردнительного положения, в котором я оказался. Главная квартира не может помочь мне.

(Наполеон III – военному министерству, 26 июля 1870 г.)

Я вижу, что армии недостает сухарей и хлеба. Нельзя ли выпечь хлеб в хлебопекарнях Парижа и отправить его в Мец?

Битва при Седане (1 сентября 1870 г.)**(Г. Мольтке, «История германо-французской войны 1870–1871 гг.»)**

Битва при Седане – самая знаменитая битва франко-прусской войны, произошедшая 1 сентября 1870 г. близ небольшого французского города Седан и завершившаяся сокрушительным поражением французской армии.

В битве при Седане французская армия потеряла всех солдат, участвовавших в сражении, Франция фактически лишилась вооруженных сил, а наспех созданное французское ополчение не могло представлять угрозы для прусских войск. Таким образом, победа при Седане открыла прусским войскам дорогу на Париж.

Работа генерал-фельдмаршала Г. Мольтке, бывшего начальника прусского генерального штаба и фактического главнокомандующего во время франко-прусской войны 1870–1871 гг., является сжатым описанием этой войны, главным образом, с точки зрения немецкого командования.

Имея целью совместными действиями с маасской армией удержать противника на его позиции, генерал Танн уже в 4 час. утра в густом тумане послал свою первую бригаду через понтонные мосты против Базейля. Она вторглась в селение, но нашла улицы забаррикадированными и подверглась обстрелу из всех домов. Передовая рота, хотя и с большими потерями, проникла до северного выхода, тогда как остальные роты в горячем уличном бою были вытеснены из западной части Базейля подошедшей второй бригадой 12-го французского корпуса. Баварцы удержались, однако, в построениях у южного выхода из селения и предпринимали оттуда новые атаки. Так как с обеих сторон все время вводились в бой свежие войска, с французской стороны даже одна бригада 1-го и одна бригада 5-го корпусов, то кровопролитный бой с переменным успехом продолжался часами, особенно за расположенную перед выходом виллу Бермана, откуда обстреливалась продольно главная дорога. Жители принимали деятельное участие в бою, так что пришлось обратить оружие и против них.

Сильная артиллерия с левого края долины Мааса, понятно, не могла действовать против переполненного, частью уже горевшего Базейля. Но около 8 час, когда в Ремильи прибыла 8-я прусская дивизия, генерал Танн бросил в бой свои последние бригады. Окруженный каменной стеной парк замка Монвилер был взят штурмом и захвачен вход в виллу Бермана.

После этого, в 9 час. утра, артиллерия перешла через мост, и 8-й дивизии было предложено поддержать бой; в то же время правое крыло баварцев вступило в бой к северу от Базейля у Ля-Монсель.

В этом направлении уже в 5 час. утра командир 12-го корпуса послал из Дузи семь батальонов в виде авангарда. Они выгнали французов из Ля-Монсель, продвинулись до Плати-нери и тамошнего моста и заняли, несмотря на сильный неприятельский огонь, дома, расположенные по ту сторону ручья Живон, немедленно приспособив их к обороне. Связь с баварцами была установлена, и авангардная батарея снялась с передков у восточного склона долины, но оказать смелому наступлению дальнейшую помощь пехотой сначала было нельзя.

Маршал Мак-Магон уже в 6 час. утра у Монселя был ранен осколком гранаты. Он передал командование армией с обходом двух старших корпусных командиров генералу Дюкро. Получив известие об этом в 7 час, Дюкро отдал приказы о том, чтобы армия теперь же сосредоточилась у Илли и затем немедленно начала отступление на Мезьер. От своего корпуса он уже послал дивизию Лартига для обеспечения перехода у Деньи, а дивизиям Лакретеля и Вассуаня приказал наступать против саксонцев и баварцев, чтобы выиграть время для отступления других войск.

Между тем, военный министр назначил командиром 5-го корпуса, вместо генерала Фальи, недавно прибывшего из Алжира генерала Вимпфена, дав ему одновременно полномочие вступить в командование армией в случае убыли маршала.

Генерал Вимпфен знал, что войска кронпринца прусского протянулись до Доншери. Он считал отступление к Мезьеру совершенно невыполнимым и хотел, наоборот, прорваться к Кариньяну, не сомневаясь в том, что ему удастся опрокинуть баварцев и саксонцев и, таким образом, соединиться с маршалом Базеном. Ввиду этого, узнав о распоряжениях Дюкро и о том, что атака на Ля-Монсель, повидимому, принимает благоприятный оборот, Вимпфен на свое несчастье предъявил полученное им полномочие.

Генерал Дюкро подчинился без возражения. Может быть, ему даже было приятно освободиться от тяжелой ответственности. Тотчас же отходившие дивизии второй линии получили приказание вернуться. Их возвращение происходило тогда, когда под напором перешедших в наступление дивизий первой линии далеко выдвинутые вперед слабые баварские и саксонские отряды пришли в расстройство.

Уже в 7 час. утра, когда один полк саксонского авангарда вторгся в Ля-Монсель, другой полк должен был обратиться против наступавшей от Деньи дивизии Лартига. Вскоре разгорелся сильный стрелковый бой. При своем выступлении полк оставил ранцы и не догадался вынуть оттуда патроны. Патроны, находившиеся в сумках, скоро были израсходованы, и повторные ожесточенные атаки зуавов, особенно против неприкрытого правого крыла, пришлось отражать штыками.

В это время слева постепенно образовалась сильная артиллерийская линия, которая около 8 1/2 час. возросла до двенадцати батарей. Но теперь к долине Живон придвинулась также дивизия Лакретеля, и густые стрелковые цепи французов вынудили около 9 час. германские батареи к отъезду. Все-таки на несколько большем расстоянии они опять заняли позицию, отогнали своим огнем противника обратно в долину и затем снова заняли свою прежнюю позицию.

Тем временем к Ля-Монсель прибыла 4-я баварская бригада, подходила также 46-я саксонская бригада, так что незначительному успеху дивизии Вассуаня мог быть положен предел.

К сильно теснимому правому крылу саксонцев также подошло необходимое подкрепление от 24-й дивизии, после чего немцы перешли тут в наступление. Французы были отброшены на Деньи с потерей пяти орудий. При содействии баварцев, наступавших по долине на север, после ожесточенного боя были взяты эта деревня, мост и отдельные дворы Ля-Рапайль.

Около этого времени, в 10 час. утра, к верхнему течению р. Живон прибыл гвардейский корпус.

Выступив еще ночью, он шел в двух колоннах, по возможности ускоряя движение, при грохоте канонады, доносившейся от Базейля. Следуя для оказания помощи по кратчайшему пути, левая колонна должна была перейти через два глубоких оврага и бездорожный лес Шевалье, поэтому она предпочла сделать крюк на селение Виллер-Сернэ. Через это селение только что прошла голова правой колонны, которая подоспела как раз во-время, чтобы принять участие в бою саксонцев против дивизии Лартига и отбить у ней два орудия.

Дивизии, вытребованные обратно генералом Дюкро, уже заняли опять свою прежнюю позицию на западном склоне долины, и против них открыли огонь четырнадцать гвардейских батарей, стоявших на восточном склоне.

В это же время, в 10 час, подошел к Базейлю бывший позади 4-й германский корпус: 7-я дивизия – к Ламекуру и 8-я дивизия – к Ремильи, причем последняя выдвинула свою головную часть до железнодорожной станции.

Первая попытка французов пробиться на восток к-Кариньяну окончилась неудачей, но и отступление на запад к Мезьеру было уже преграждено, а именно – от 3-й армии 5-й и 11-й корпуса с вюртембергской дивизией получили задание наступать на север к ведущей в Мезьер дороге. Войска выступили еще ночью и около 6 час. перешли Маас у Доншери по трем понтонным мостам ниже этого селения. Высланные вперед разъезды нашли дорогу на Мезьер совершенно свободной, а сильная канонада, раздававшаяся со стороны Базейля, делала (вероятным, что французы приняли сражение на своей позиции у Седана. Вследствие этого кронпринц приказал, чтобы оба корпуса, уже вышедшие на линию Вринь, совершили захождение направо и наступали на Сен-Манж, тогда как вюртембержцы остановились бы для наблюдения со стороны Мезьера. Генерал Кирхбах уже теперь дал своему авангарду дальнейшее направление на Фленье, чтобы помешать уходу неприятеля в Бельгию и войти в связь с правым крылом маасской армии.

Теснина длиной в 2 тыс. шагов между горами и рекой, по которой проходит дорога в Сент-Альбер, не была занята и даже не охранялась французами. Только при вступлении в Сен-Манж авангард натолкнулся на неприятельскую часть, которая вскоре отступила. Затем авангард развернулся против Илли. Справа две роты вторглись в Флуань, где они в течение 2 час. без поддержки оборонялись против неоднократных атак.

Прибывшие первыми прусские батареи с трудом держались против гораздо более многочисленных французских батарей, занявших позицию на (высоте у Илли. Прикрытые сначала только кавалерией и немногими ротами, по мере того как последние выбирались из теснины Сент-Альбер, эти батареи представляли заманчивую цель атаки для кавалерийской дивизии генерала Маргерита, находившейся на названной высоте. Было 9 час, когда генерал Галифе с тремя полками африканских егерей и двумя эскадронами улан, построеными в три линии, двинулся в атаку. Атака сначала была направлена против двух рот 87-го полка, которые встретили ее частым огнем с расстояния в 60 шагов. Первая линия проскакала несколько дальше, сделала затем заезд из середины в обе стороны и попала под огонь засевших в кустах поддержек. Прусские батареи бросали свои гранаты в сутолоку французских всадников, которые с большими потерями повернули назад, стараясь укрыться в лесу Гарен.

В 10 час, – следовательно, около того времени, когда атаки французов у Базейля и Деньи были отбиты, четырнадцать батарей 11-го германского корпуса выехали уже на позицию на кряж высот к юго-востоку от Сен-Манж; потом к ним присоединились еще батареи 5-го корпуса. Большие колонны германской пехоты наступали на Фленье, и, значит, в этот час кольцо вокруг Седана было почти сомкнуто. На левом берегу Мааса было достаточно одного баварского корпуса вместе с артиллерийским резервом, чтобы помешать всякому прорыву противника в эту сторону; на правом же берегу Мааса стояли пять корпусов в готовности к концентрическому наступлению.

Баварцы и саксонцы, поддержанные головной частью 4-го корпуса, двинулись вперед из горящего Базейля и от Ля-Монселя. Стоявшие к востоку от Балана отряды 12-го французского корпуса, несмотря на упорное сопротивление, были оттеснены назад к Фон-де-Живон.

После овладения южной оконечностью понижающегося от Илли кряжа высот и в ожидании новых атак было признано настоятельно необходимым сначала собрать и привести в порядок перемешавшиеся войска различных корпусов. По выполнении этого 5-я баварская бригада перешла в наступление против Балана. В самом селении она встретила лишь ничтожное сопротивление, но парк замка, расположенного у выхода из селения, удалось взять лишь после ожесточенного боя. Оттуда вскоре после полудня передовой батальон распространился до самых валов крепости, завязав перестрелку с гарнизоном. Теперь началась ружейная перестрелка с неприятелем, снова утвердившимся у Живон. Видимо, получив подкрепление, французы вскоре после 1 час. дня произвели сильную атаку, подготовленную огнем орудий и митральез. 5-я баварская бригада была оттеснена на некоторое расстояние, но затем, поддержанная 6-й бригадой, после часового боя вернула всю потерянную позицию.

Тем временем саксонский корпус уже распространился в долине к северу по направлению к Живон. Туда и в Гоб уже вторглись передовые отряды гвардейского корпуса. Прусская артиллерия вынудила неприятельские батареи к неоднократной перемене позиций, а некоторые даже к уходу. Для облегчения своего положения французы несколько раз переходили в наступление густыми стрелковыми цепями, при этом десять орудий, въехавших в занятую уже деревню Живон, были взяты немцами, раньше чем успели сняться с передков.

Прусские гранаты, – правда, с дальних дистанций, – достигали уже леса Гарен и наносили поражение войскам, передвижения которых были замечены (в этом лесу).

Прогнав парижских франкириеров из Шапель, гвардейская кавалерия двигалась через Живон вверх по долине, и в полдень гусары установили непосредственную связь с левым крылом 3-й армии.

Из последней 41-я бригада спустилась от Фленье в долину верхней Живон; от Илли французы уже начали отступление в южном направлении. 30 запряженных повозок, сотни кавалерийских лошадей, оставшихся без всадников, достались 87-му полку, взявшему 8 стрелявших орудий. Кавалерия авангарда 5-го корпуса захватила генерала Браго с его штабом, многочисленных разбредшихся пехотинцев, 150 лошадей, 40 патронных и вещевых повозок.

Французы пытались также прорваться по направлению на Флуань. Но там слабое вначале пехотное охранение было постепенно усилено, и вторгшийся уже в селение неприятель был опять прогнан. Теперь скрестился огонь 26 батарей маасской армии с огнем гвардейских батарей, снявшихся с передков на восточном склоне долины Живон. Действие огня было подавляющее. Французские орудия были подбиты, и много зарядных ящиков взлетело на воздух.

Генерал Вимпфен сначала считал движение немцев с севера лишь за демонстрацию, но в полдень на месте убедился в серьезности наступления. Вследствие этого он приказал обоим дивизиям, находившимся (во второй линии за фронтом 1-го корпуса по р. Живон, опять двинуться к высоте у Илли на подкрепление генерала Дуэ. Вернувшись затем к 12-му корпусу, он застал его в полном отступлении к Седану и настоятельно потребовал от генерала Дуэ послать подкрепления по направлению на Базейль. Действительно, туда двинулись бригада Моссион и даже дивизия Дюмон, причем последняя в самой передовой линии была сменена дивизией Консейль-Дюмениля. Все эти перекрещивающиеся марши происходили в пространстве к югу от леса Гарен, обстреливаемого германской артиллерией с двух сторон. Отходившая кавалерия увеличивала беспорядок, и многие батальоны вернулись под ненадежную защиту леса. Хотя генерал Дуэ, поддержанный частями 5-го корпуса, снова занял гору Кальвер, но в 2 часа должен был ее очистить, и теперь находившийся позади лес был взят под обстрел 60 орудий гвардейского корпуса.

До сих пор только дивизия Льебера удерживала свою очень сильную позицию на высотах к северу от Казаль. С германской стороны лишь постепенно удалось собрать у Флуань достаточные силы из состава 5-го и 11-го корпусов. После 1 часа пополудни они частью поднялись по находившемуся непосредственно впереди скату, частью же повернули к югу против Гольэ и Казалья, тогда как другие отряды надвигались от Фленье. Сильное перемешивание войск исключало всякое общее управление, и довольно долго кровопролитный бой шел с переменным успехом. Теснимая с двух сторон, осыпаемая гранатами, французская дивизия была, наконец, сломлена, и так как резервы 7-го корпуса уже были отправлены на другие участки поля сражения, то и тут опять самоотверженно бросилась в бой французская кавалерия.

От леса Гарен спешит на помощь генерал Маргерит с пятью легкими и двумя уланскими полками. Когда в самом начале он падает тяжело раненый, командование принимает генерал Галифе. Наступление происходит преимущественно по неудобной местности, а перед самой атакой под сильным фланговым огнем прусских батарей скоро пропадает сомкнутость. С разреженными рядами, но с полной решительностью эскадроны порознь атакуют отчасти лежащую укрыто, отчасти стоящую на склонах в звеньях и кучках 43-ю пехотную бригаду и подходящие от Фленье подкрепления. Передовая линия бригады во многих местах прорвана, из Казалья смелые всадники проникают между 8 орудиями, стреляющими картечью, но стоящие позади роты останавливают дальнейшую атаку. Французские кирасиры внезапно появляются из Гольэ, производят атаки в тылу противника, но в долине Мааса наталкиваются на прусских гусар и скачут далее на север. Другие части прорываются через пехоту до ущелья Сент-Альбер, встречаемые выходящими оттуда германскими батальонами, или вторгаются во Флуань и становятся жертвами 5-го егерского батальона, образующего фронт на две стороны. Атака французов, повторяется в различных направлениях, в течение получаса продолжается ожесточенная свалка, но со все меньшим успехом. Уверенный огонь пехоты с коротких расстояний покрывает все поле ранеными и убитыми всадниками. Многие падают в каменоломни или срываются с обрывистых скалов, немногим удалось перебраться Маас, и едва ли половина храбрецов возвращается под защиту леса.

Однако, и эти великие жертвы славного боя французской кавалерии не смогли изменить судьбу дня. Прусская пехота понесла в одиночном бою от рубящего и колющего оружия лишь ничтожные потери и теперь продолжала наступление против дивизии Льебера. Ее продвижение происходило с большими потерями; например, всеми тремя батальонами 6-го полка командовали лейтенанты. Но после взятия Казалья французы, оказавшие упорное сопротивление и тут, около 3 час. пополудни отступили к своему последнему убежищу, лесу Гарен.

Между 1 и 2 час. дня, когда бой в Базейле первоначально принял благоприятный для французов оборот, генерал Вимпфен вернулся к своему первоначальному плану: опрокинуть истомленных боем баварцев и с 1-м, 5-м и 12-м корпусами проложить себе путь на Каринь-ян, тогда как 7-й корпус прикроет это движение с тыла. Но нужные приказы отчасти не дошли до корпусов, частью же были получены слишком поздно, при условиях, когда они стали невыполнимыми.

Между тем, на основании упомянутых уже выше распоряжений можно было располагать, кроме дивизии Вассуаня, еще дивизиями Гозе и Граншана. Теперь, в 3-м часу пополудни, обе последние дивизии перешли в

наступление от Живон через высоту к востоку от нее; 23-я саксонская дивизия, находившаяся на марше вверх по долине по левому берегу р. Живон, совершенно неожиданно была атакована сомкнутыми батальонами и батареями. Все-таки при поддержке левого крыла гвардейского корпуса и под защитой артиллерийского огня с восточного склона долины саксонцам вскоре удалось отразить неприятельские массы и даже на время вторгнуться в Живон. Энергия французов, казалось, была исчерпана, они сдавались в плен сотнями. Как только немцы утвердились на высотах к западу от р. Живон, туда переехала также артиллерия, и около 3 час. 21 батарея образовали линию орудий, простиравшуюся от Базейля до Гоба.

Осталось еще взять лес Гарен, в котором бродили отряды всех корпусов и всех родов оружия. После орудийного залпа 1-я гвардейская дивизия от р. Живон поднялась на высоту; к ней примкнули саксонские батальоны, тогда как от Илли подходило левое крыло 3-й армии. Наступил хаотический беспорядок, причем отдельные отряды французов энергично защищались, другие же сдавались в плен тысячами, но только к 5 час. немцы вполне овладели лесом.

Тем временем уже были видны длинные колонны, которые с окружающих высот стремились вниз к Седану. Внутри крепости и непосредственно вокруг нее собирались все более густые беспорядочные толпы войск, и в этот хаос били гранаты германских батарей с обоих берегов Мааса.

Вскоре из города поднялись столбы огня, и баварские стрелки, прошедшие через Торси, готовились уже перелезть через палисад у ворот, когда около 1 1/2 час. на башнях появились белые флаги.

Император Наполеон отказался последовать за генералом Вимпфеном при его попытке прорыва; напротив, он потребовал вступить в переговоры с противником. После повторного приказа огонь французов прекратился.

На высоте южнее Френуа, откуда король с раннего утра наблюдал за ходом сражения, появился генерал Рейль с собственноручным письмом императора, присутствие которого в Седане до сих пор было неизвестно. Наполеон передавал свою шпагу королю, но так как он сдавался в плен лишь лично, то в ответе было высказано требование прислать уполномоченного офицера для переговоров с генералом Мольтке о капитуляции французской армии.

Это прискорбное поручение выпало на долю генерала Вимпфена, несколько не повинного в том отчаянном положении, в которое была поставлена французская армия.

Переговоры происходили в ночь на 2 сентября в Доншери. С германской стороны, имея дело с таким могущественным противником, как Франция, очевидно, нельзя было выпускать из рук приобретенных выгод. Если французы сочли оскорблением для себя даже победу германского оружия над не французами, то, разумеется, никакое неуместное великодушие не могло заставить их позабыть собственное поражение. Оставалось лишь настаивать на обезоружении и пленении всей армии, но все-таки допускалось освобождение офицеров на честное слово.

Генерал Вимпфен ответил, что он отказывается принять столь суровые условия; переговоры были прерваны, и французские офицеры около 1 часа ночи вернулись в Седан. Однако, при этом им было объявлено, что если до 9 час. утра соглашение не будет заключено то артиллерия возобновит огонь.

При таких условиях, ввиду очевидной невозможности дальнейшего сопротивления, генерал Вимпфен подписал капитуляцию утром 2 сентября.

Для маршала Мак-Магона было особым счастьем, что его ранили еще в начале сражения, иначе ему непременно пришлось бы поставить свою подпись под документом о сдаче, а тогда, хотя в предпринятой операции он и являлся лишь исполнителем навязанных из Парижа приказов, он едва ли бы заседал впоследствии в суде над своим боевым товарищем (Базеном), освободить которого ему не удалось.

Победа 1 сентября стоила германской армии убитыми и ранеными 460 офицеров и 8 500 солдат. Потери французов были гораздо больше – около 17 тыс. чел., что объясняется полным использованием германской артиллерии. Уже во время боя было взято в плен 21 тыс. чел. и по капитуляции – 83 тыс. чел., всего 104 тыс.

Сначала они были собраны на полуострове Иж, омываемом Маасом. Так как продовольствия для них совершенно не имелось, то комендант Мезьера разрешил подвоз по железной дороге до Доншери. Два корпуса должны были принять на себя окарауливание пленных на месте и конвоирование их во время перевода в тыл. Последний происходил отрядами в 2 тыс. чел. по двум дорогам в Этен и через Клермон в Понт-а-Мусон, где пленные были, приняты мецской блокадной армией и отправлены дальше в различные места Германии.

На бельгийской территории были обезоружены 3 тыс. чел.

Военную добычу составляли: 3 знамени, 419 полевых и 139 крепостных орудий, 66 тыс. винтовок, более 1 тыс. повозок и 6 тыс. годных еще лошадей.

С полным уничтожением этой армии рухнула империя во Франции.

Седанская катастрофа (Из воспоминаний генерала Лебрена, командующего 12-го корпуса французской армии)

Резервные батареи 12-го корпуса пытались ответить на огонь немецких батарей. Но, увы, ни один снаряд не достиг цели. Дистанция, на которую стреляли их 120-мм пушки, была невелика. Их снаряды либо зарывались в землю, либо взрывались в воздухе на расстоянии, вдвое или втрое более близком, чем то, которое они должны были пересечь, чтобы принести пользу.

1 сентября, с 8 часов утра, войска, приведенные из Меца принцем Фридрихом-Карлом, соединились с войсками крон-принца Саксонского, и эти объединенные силы уже сжимали французскую армию в обширной котловине... Как могла наша армия вырваться из этой ловушки, чтобы отойти к Мезьеру, когда для этого пришлось бы пройти через линии расположения 200-220 тысяч немцев, поддерживаемых 400-450 орудиями?..

Таково было общее положение французской армии, как вдруг... мы увидели, что с высоты Гареннского леса низвергается лавина, масса людей, лошадей и артиллерийских повозок, в полном беспорядке опрокидываясь в глубину описываемой мной котловины. Из этой котловины люди, словно обезумевшие, устремляются к крепостным рвам Седана, чтобы попытаться проникнуть в крепость. Вся эта масса людей, обрушившаяся таким образом на тылы 12-го корпуса, составляла довольно значительную часть 7-го корпуса, который, будучи отброшен неприятелем со своих позиций, пытался найти прикрытие позади этих позиций...

К концу битвы 75-80 тысяч уцелевших из общего числа в 130 тысяч человек, которое насчитывала первоначально Шалонская армия, были заперты в страшной тесноте в Седанской крепости, часть из них, которая сохранила известный порядок, была оставлена на укреплениях, другая часть представляла собой беспорядочную толпу, расположившуюся внутри города. Что делало картину особенно мрачной для наблюдавших эту толпу офицеров, так это то, что наши несчастные солдаты, нуждаясь во всем, врываются в дома: они не слушали приказов своих командиров и потеряли всякую дисциплину... Несколько негодяев кричали об измене, обвиняя своих генералов в том, что они дали себя разбить, так как продали Францию пруссакам.

Г. Мольтке о способности Франции к сопротивлению, сентябрь 1870 г.

Хельмут Карл Бернхард Мольтке (1800-1891 гг.) – генерал, начальник прусского (1858-1871 гг.) и германского (1871-1888 гг.) генерального штаба, фактически главнокомандующий во время франко-прусской войны.

Несмотря на неудачный до сих пор ход войны, столь богатая ресурсами Франция не была полностью обезоружена. Даже не считая франтиреров и добровольческих отрядов, она могла выставить еще миллион человек... Такие боевые ресурсы при живом патриотизме нации могли оказать продолжительное сопротивление.

Осада Парижа (Из дневника Гонкура, 7 января 1871 г., Гонкур Э., Гонкур Ж. «Дневник. Записки о литературной жизни»)

Осада Парижа – осада французской столицы Парижа прусскими войсками в ходе франко-прусской войны 1870-1871 гг., продолжавшаяся в период с 19 сентября 1870 г. по 28 января 1871 г.

Эдмон Гонкур (1822-1896 гг.) и Жюль Гонкур (1830-1870 гг.) – французские писатели. В романах братьев Гонкур («Жермини Ласерте», «Рене Мопрен») сочетаются принципы реализма и натурализма.

Что такое страдания Парижа во время осады? В течение двух месяцев это была всего лишь забава. Однако на третий месяц забава обернулась бедствием. Сегодня уже не до смеха – мы семимильными шагами идем к голоду... 330 грамм конины, включая кости, – паек на двоих, выдаваемый на три дня, – это, по сути дела, завтрак для одного человека со средним аппетитом... Поскольку мяса нет, овощи тоже стали недоступны: небольшая репа стоит 8 су, а за мерку муки надо отдать 7 франков. О масле никто и не вспоминает, исчезли все жиры, кроме свечного сала и колесной мази. В итоге бедствующее население Парижа кормится только двумя продуктами картофелем и сыром. Сыр уже превращается в воспоминание, а что касается картофеля, то нужны связи, чтобы достать его...

Франко-германские прелиминарии, подписанные в Версале 26 февраля 1871 г.

Прелиминарный франко-пруссский мир от 26 февраля 1871 г. представлял собой двусторонний договор между Пруссией и Францией, заключенный за два месяца до Франкфуртского мира от 10 мая 1871 г., окончательно завершившего франко-прусскую войну. Был подписан в Зеркальной галерее Версальского дворца через месяц после того, как в том же главном зале Версаля на момент оккупации немцами Франции, 18 января 1871 г., было провозглашено образование Германской империи.

В прелиминарных (предварительных) статьях франко-германского договора были определены уступаемые Францией территории, а также размеры контрибуции, налагаемой на Францию. По инициативе Отто фон Бисмарка прелиминарный договор был подписан также и представителями южногерманских государств, присоединенных к Северогерманскому союзу в ходе войны.

Согласно 7 статье этого предварительного договора, переговоры об окончательном мире должны были вестись в Брюсселе. Они и были там начаты, но прерваны и затем возобновлены во Франкфурте.

(Уполномоченные: Германии – О. ф.-Бисмарк, Баварии – граф Брай-Штейнбург, Вюртемберга – барон Вехтер, Базена – Жюль Жолли, Франции – А. Тьер и Ж. Фавр).

Ст.1. Франция отказывается в пользу Германской империи от всех своих прав и титулов на территории, расположенной к востоку от нижеследующей границы (далее следует описание восточной границы Эльзаса и Лотарингии).

Германская империя навсегда получает полный суверенитет и собственность над этими территориями. Международной комиссии, составленной из представителей высоких договаривающихся сторон, в одинаковом с обеих сторон числе, поручено будет тотчас же по обмене ратификациями настоящего договора провести на месте линию новой границы согласно вышеобозначенным условиям.

Ст.2. Франция выплатит е. в. императору Германскому сумму в пять миллиардов франков.

Уплата, по меньшей мере, одного миллиарда франков будет произведена в течение 1871 г., а всего остального долга – в течение трех лет, считая от ратификации договора.

Ст.3. Эвакуация французских территорий, занимаемых германскими войсками, начнется после ратификации настоящего договора Национальным собранием, заседающим в Бордо. Тотчас же после этой ратификации германские войска покинут городские пределы Парижа, равно как и форты, расположенные на левом берегу Сены, в возможно кратчайший срок, установленный соглашением между военными властями обеих стран, они полностью эвакуируют департаменты (четынадцать) до левого берега Сены. В то же время французские войска отступят за Луару, которой они не должны будут переходить, пока не будет подписан окончательный мирный договор. Из этого постановления исключается парижский гарнизон, численность которого не должна превышать сорока тысяч человек, и гарнизоны, необходимые для безопасности укрепленных пунктов. Эвакуация германскими войсками департаментов, расположенных между правым берегом Сены и восточной границей, будет производиться постепенно после ратификации окончательного мира и выплаты первого полмиллиарда обусловленной ст. 2 контрибуции, начиная с департаментов, наиболее близких к Парижу, и продолжаясь по мере выплаты взносов контрибуции; после выплаты первого полмиллиарда эта эвакуация будет произведена в департаментах, расположенных на правом берегу.

По уплате двух миллиардов германская оккупация будет охватывать лишь 7 восточных департаментов, а также крепость Бельфор с ее территорией, которые будут служить залогом уплаты оставшихся трех миллиардов и где численность германских войск не будет превышать пятидесяти тысяч человек. Е. в. император склонен будет заменить территориальную гарантию, заключающуюся в частичной оккупации французской территории, финансовой гарантией, если таковая будет предложена французским правительством на условиях, признанных е. в. императором и королем удовлетворительными для интересов Германии. Три миллиарда, уплата которых будет отсрочена, будут приносить пять процентов с момента ратификации настоящего соглашения.

Ст.4. Германские войска воздержатся от реквизиций деньгами или натурой в оккупированных департаментах. Но продовольствование германских войск, которые останутся во Франции, будет происходить за счет французского правительства в размерах, обусловленных соглашением с германским военным интендантством.

Ст.5. Интересы жителей территорий, уступаемых Францией, в том, что касается их торговли и гражданских прав, будут урегулированы возможно благоприятнее, когда будут приняты условия окончательного мира...

Ст.8. По заключении и ратификации окончательного мирного договора управление департаментами, которые должны еще быть заняты германскими войсками, будет передано французским властям. Но последние должны будут сообразоваться с распоряжениями, которые командующие германскими войсками сочтут необходимым издавать в интересах безопасности, содержания и размещения войск. В оккупационных департаментах взимание налогов после ратификации настоящего договора будет производиться в пользу французского правительства и при помощи его чиновников.

Ст.9. Настоящий договор, само собой понятно, не может дать германским военным властям никаких прав на части территории, в настоящий момент ими не занятые.

Ст.10. Настоящие условия будут немедленно представлены на ратификацию е. в. императору германскому и Французскому Национальному собранию, заседающему в Бордо.

(Подписи)

Франко-германский мирный договор, подписанный во Франкфурте-на-Майне 10 мая 1871 г.

Франкфуртский мир – мир, заключённый между Францией и Германией 10 мая 1871 г. во Франкфурте-на-Майне и закончивший франко-прусскую войну 1870-1871 гг.

Окончательные условия мирного договора от 10 мая 1871 г. в основном подтверждали прелиминарные статьи и лишь уточняли линию границы и сроки выплаты контрибуции.

Франция уступала Германии Эльзас и Лотарингию (с правом для местных жителей сохранить французское подданство и переселиться во Францию на условии соответственного извещения властей до 1 октября 1872 г.).

Кроме того, Франция бязывалась уплатить золотом или равноценными золоту прусскими, английскими, бельгийскими и т.д. бумагами 5 млрд. франков контрибуции, из которых 500 млн. через 30 дней после ратификации мира, 1 млрд. – в 1871 г., 500 млн. – в 1872 г., остальные три миллиарда – не позднее 1874 г. (с уплатой текущих процентов).

В дополнительных статьях содержались также условия передачи железных дорог Франции Германии и т. д.

Отступления от версальских прелиминарий касались (кроме некоторого ускорения сроков уплаты контрибуции) ещё сроков эвакуации французской территории от германских войск: в прелиминариях эти сроки были определены точно, а во Франкфуртском мире, ввиду восстания в Париже, было сказано: «Очищение департаментов Уазы и др., также фортов Парижа, произойдёт тогда, когда германское правительство найдёт, что восстановление порядка во Франции даёт достаточную гарантию исполнения Францией обязательств, наложенных на неё; во всяком случае, однако, по уплате Францией третьего полумиллиарда франков». 20 мая 1871 г. совершён обмен ратификаций во Франкфурте-на-Майне.

(Уполномоченные: Франции – Жюль Фавр, Пуйе-Кертье, Эжен де Гуляр; Германии – Бисмарк и Арним)

Ст. 1. (Окончательное определение пограничной линии, намеченной в версальских прелиминариях).

Ст. 2. (Право французов, проживающих в уступленных территориях, переселиться во Францию с сохранением своей недвижимости).

Ст. 7. Уплата 500 млн. будет иметь место в течение 30 дней после восстановления власти французского правительства в Париже. Миллиард будет уплачен в течение года и полмиллиарда – к 1 мая 1872 г. Три последних миллиарда предстоит уплатить 2 марта 1874 г. Считая со 2 марта текущего года, проценты с этих трех миллиардов франков будут уплачиваться каждый год 3 марта из расчета 5% годовых...

Ст. 8. Германские войска будут по-прежнему воздерживаться в оккупированных территориях от совершения реквизиций в натуре и в деньгах. Так как это обязательство их находится в связи с взятием на себя французским правительством обязательств содержать германские войска..., то в случае, если, несмотря на повторные требования германского правительства, французское правительство замедлило бы выполнением сказанных обязательств, германские войска будут иметь право доставать себе необходимое путем обложения и реквизиций...

Ст. 11. ...Французское правительство и германское правительство примут за основу своих торговых сношений режим взаимного предоставления прав наиболее благоприятствуемой нации...

Ст. 12. Все изгнанные немцы сохраняют полное и безусловное распоряжение всем приобретенным ими во Франции имуществом.

Ст. 13. (Подтверждаются призовые решения о германских судах, вынесенные до 2 марта 1872 г. Суда, о которых решения к указанному времени не состоялись, возвращаются Германии или компенсируются).

(Далее идут дополнительные статьи о передаче сети железных дорог.)

Обращение Вильгельма I к немецкому народу от 17 января 1871 г.

18 января 1871 г. на чужой территории, в зеркальном зале Версальского дворца, в главной квартире прусской армии, в присутствии монархов и генералов произошло торжественное провозглашение Германской империи.

Мы, Вильгельм¹, Божьей милостью король Пруссии, ввиду единодушного, обращенного к Нам призыва немецких государей и свободных городов взять на себя императорское достоинство, 60 лет тому назад утратившее силу; принимая во внимание факт создания Германской империи; принимая во внимание, что ее создание предусматривалось и конституцией Северогерманского союза, сим объявляем, что Мы решили, исполняя свой долг перед объединенным немецким отечеством, внять этому призыву немецких государей и свободных городов и принять германское императорское звание.

Соответственно этому, Мы и Наши наследники по прусской короне отныне будут носить титул императора во всех делах и сношениях Германской империи, и, уповая на Бога, надеемся, что германской нации предстоит благодатное будущее в духе древнего величия нашего отечества. Мы принимаем императорское звание в сознании своего долга с подлинно немецкой верностью защищать права империи и ее членов, оберегать мир и независимость Германии, опираясь на объединенные силы ее народа. Мы принимаем это звание в надежде, что отныне немецкий народ, в награду за свою тяжелую и мужественную борьбу, сможет

пользоваться длительным миром в границах, которые обеспечат нашей родине безопасность от новой агрессии со стороны Франции, безопасность, которой она в течение столетий была лишена.

Но Бог даст Нам и Нашим наследникам по императорской короне, чтобы величие Германской империи покоилось не на победоносных завоевателях, а на благах и деяниях, приносимых миром, на основе национального процветания, свободы и благонравия.

17 января 1871 г.

¹ Вильгельм I Гогенцоллерн (1797-1888 гг.), король Пруссии с 1861 г., император Германии с 1871 г.

3.7. ДИПЛОМАТИЯ И ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Письмо Кабильдо вице-королю с сообщением об избрании Линье военным и политическим губернатором Буэнос-Айреса (14 августа 1806 г.)

...Результаты революции заметны в изменениях, происшедших в состоянии государства. Различие между свободой действия и свободой мышления, которым предшествовали революции, несомненно, должны быть велики. Свобода торговли дала толчок развитию местной промышленности и культуры, в то время как активные военные и политические действия в течение десяти лет разбудили доселе долго дремавший дух страны. О поколении, которое сейчас выступило на политическую арену, можно почти с уверенностью сказать, что оно воспитывается под воздействием новых порядков. Заметно возросло общее количество общественных идей, а также естественная значимость важных политических событий, которые происходят ежедневно и в которых участвует и лично заинтересован всякий, как это происходило в Древней Греции. Всюду циркулируют газеты и манифесты о предпринимаемых действиях правительства, которые должны пройти одобрение общественного мнения. Это сейчас воспринимается как должное, что тот самый крестьянин, который лишь несколько лет назад не интересовался ничем, что выходило за узкий круг его домашних повседневных проблем, приезжая в город, покупает газету и, если он неграмотен, может остановить буквально первого встречного на улице с просьбой оказать ему услугу и прочитать газету. В деревнях приходские священники читают газеты и правительственные документы своей пастве. Дух улучшения чувствуется во всем. Даже те, кто с некоторыми предрассудками относится к революции, и то отмечают происходящие изменения к лучшему. Их привычки, манеры, одежда и сам образ жизни значительно изменились под воздействием общения с иностранцами и под свободным влиянием заграничных традиций, особенно английских, американских и французских. Наибольшее неодобрение вызывает все испанское. Даже называться испанцем кажется обидным для местных жителей, они больше предпочитают отождествление с коренным населением. Обращение, официально ими признаваемое и вызывающее их гордость, – южноамериканец...

Аргентинцы приступили к разработке реформ в различных областях муниципального законодательства и его осуществления. Количество государственных учреждений заметно уменьшено, они несут непосредственную ответственность за свою деятельность. Юридическая система также подверглась значительным усовершенствованиям, и практически все основные черты закона, которые не соответствуют принципам свободного управления, исключены, хотя некоторые из старых грехов еще остались. Варварское обращение с коренным населением, отвратительная алькабала и другие неприятные налоги заменены, с тем, чтобы не досаждало более населению; рабство и работорговля уничтожены, все благородные титулы запрещены под угрозой потери гражданства. Закон первородства также вычеркнут из их законодательства. Во временном уставе утверждаются, как уже отмечалось, почти все принципы свободного представительного правления, одновременно с этим существуют, и это действительно так, и определенные недостатки, которые признаются неотвратимыми на данном этапе, но с которыми, как открыто здесь признаются, будет покончено на заключительном заседании правительства – завершение, страстно желаемое всеми слоями населения. Пример Франции предупреждает аргентинцев не братья сразу за слишком многое. Они следуют примеру США, постепенно вводя реформы, а не прибегая к насильственным и неожиданным нововведениям и революционным действиям...

Мет запрещенных книг, все книги доступны свободному обращению или открыто продаются в магазинах, среди них и Новый Завет на испанском языке. Только это уже громадный шаг к освобождению умов от предрассудков. Есть несколько книжных лавок, прибыль которых резко возросла. Это свидетельство того, что в той же мере возросло и число читающей публики. До настоящего времени Аргентина экспортировала много книг на английском языке, приобретающем с каждым днем все большую популярность. Восемь лет назад в Буэнос-Айресе едва ли знали, как печатать книги, сейчас там действуют 3 типографии, одна из них очень крупная. Правда, стоимость печатания высока – примерно в три раза выше, чем в США; все школьные учебники в сельской местности публикуются в Буэнос-Айресе, таким образом печатное дело очень прибыльно и быстро развивается. Публикуется большое количество политических эссе, но не в газетах, а отдельными изданиями; памфлетов; переводов с иностранных языков. Ш и о око распространены конституция США и конституции штатов одновременно с историческими очерками о нашей стране, а также многие наши важнейшие государственные документы...

По всей стране широко распространяются три еженедельника, печатающихся в столице. Все они защищают принципы свободы и республиканских форм правления, т. к. никакая другая не будет принята массами. Правда, два года назад одна из газет выдвинула лозунг возрождения династии инков в Перу с ограниченной монархией, но эта идея не была воспринята. В настоящий момент ни одно из предложений о реставрации наследной власти любого рода, как мне кажется, не привлечет какого бы то ни было внимания публики. Изменился даже повседневный язык. Аргентинцы говорят о «государстве», «народе», «общественности», «стране», используют другие термины, обозначая, как и в США, принадлежащие обществу явления жизни, которые их так интересуют. Основным принципом, постоянно проводимым в жизнь, является лозунг, что «вся власть в стране исходит непосредственно от народа». Совершенно естественно, что желание установить свободное правление постоянно растет...

Ответ вице-короля на письмо Кабиљдо (19 августа 1806 г.)

Я вынужден ответить на письмо от 14 числа сего месяца, сообщающее решение Генеральной хунты, преподобнейшего епископа и представителей населения о защите города, возложенной на сеньора капитана 1 ранга дона Сантьяго Линье, облеченного политической и военной властью. Вот мой скромный ответ: никто, кроме короля, нашего сеньора, не может ограничить или лишит меня высшей власти вице-короля, губернатора и капитан-генерала провинций Рио де Ла-Платы и города Буэнос-Айреса; никто также не может обвинять меня в ошибочности моих распоряжений. Эти утверждения настолько очевидны, что не нуждаются ни в каких примерах. Невозможно воспользоваться голосом народа против прав короля, суверена, целиком представляемых особой вице-короля, какими бы причинами или мотивами это ни оправдывать. В силу вышеизложенного единственно возможный выход, чтобы я, зная популярность в публике и войсках сеньора капитана 1 ранга дона Сантьяго Линье, во всем отличил бы его, как я это делал всегда и теперь, и возложил бы на него обязанности по защите города, соответственно чему его величество отдал бы его в непосредственное распоряжение верховного правительства. Мои полномочия не позволяют мне ни уступить, ни добавить что-либо к тому, что дал мне король, до тех пор, пока я не буду сменен другим вице-королем и капитан-генералом или кем прикажет распорядиться его величество.

Да хранит вас бог многие годы!

Воззвание генерала Линье от 6 сентября 1806 г. о создании городского ополчения для защиты Буэнос-Айреса

Справедливое опасение снова увидеть у наших берегов вражеские корабли, совсем недавно обращенные в бегство нашим мужеством и непобедимой силой; лестная и обоснованная надежда сберечь победоносное оружие нашего возлюбленного короля; слава, которой вы только что покрыли нашу счастливейшую провинцию, и несравненный пыл, с которым вы победили и подчинили вражеские эскадры, дерзнувшие осквернить бряцанием своего оружия нашу счастливую землю, – все это дает мне основания надеяться (без малейшего сомнения), что вы с радостью пойдете защищать родину, которая обязана вам своей свободой.

Америка, возвеличившая людей, ценой крови купивших славную победу испанского оружия, сохранит в бессмертном списке славы благодарную память о вашей великой, необыкновенной самоотверженности и навсегда запомнит ваши героические дела.

Я сам, соотечественники, являюсь свидетелем воодушевления и того прекрасного энтузиазма, с которым вы все добровольно берете в руки оружие, чтобы выгнать с нашей земли угнетавшего нас врага. Я сам видел написанные на ваших лицах стыд и растерянность, когда время шло, а момент отмщения за оскорбление и совершенные преступления все откладывался. И мне не только не было необходимости возбуждать ваш пыл и

напоминать о вашей верности, но приходилось часто умерять ваше благородное горение, видя, с какой любовью вы смотрели на меня как на вождя.

Чтобы не убыла слава, которой вы навсегда покрыли американскую землю, чтобы поддержать с достоинством высокую репутацию оружия католического короля..., ваше имущество, уважение к религии, верность короля и любовь к родине, благородными детьми которой вы являетесь, нужно воскресить в Америке старинные и вечные девизы провинций испанской монархии. Так ее дети возродят ее старинный блеск, ее верность и славу.

Я надеюсь, что, объединив вашу волю моими желаниями, вы дадите верное доказательство своей преданности и патриотизма, записавшись в отряды ополчения по провинциям для защиты земли, которую вы недавно завоевали.

Итак, приходите, непобедимые кантабрийцы, бесстрашные каталонцы, отважные астурийцы и галисийцы, грозные кастильцы, андалузцы и арагонцы – одним словом, все, кто, называясь испанцем, стал достойным этого славного имени. Приходите, и, объединившись с остальными жителями страны (американцами), мы выйдем навстречу искусному в военном деле вражескому войску.

Не удовлетворившись разорением городов и деревень Старого Света, они угрожают вторгнуться на спокойные и мирные берега нашей счастливой Америки.

Приказ об организации городского ополчения для защиты Буэнос-Айреса (9 сентября 1806 г.)

Одна из самых священных обязанностей человека есть защита родины. И жители Буэнос-Айреса всегда доказывали, что они знают и умеют выполнять точно этот драгоценный долг. Воззвание, опубликованное 6 числа сего месяца с призывом организовать группы ополчения по провинциям, вызвало у всех бурный энтузиазм и желание, записавшись в ополчение, получить славное звание солдата родины. Все ждут, когда осуществится этот достойный похвалы план. С этой целью, удовлетворенный благодарными чувствами, воодушевляющими вас, настоящим предлагаю явиться в Королевскую крепость в дни, указанные ниже, с целью создать батальоны и роты, назначить командиров и их помощников, капитанов и лейтенантов по воле самих ополченцев. Там же я представлю эскиз обязательной формы, если таковая еще не выбрана.

(В два тридцать пополудни.)

Каталонцы – среда, 10 числа сего месяца.

Бискайцы и кантабрийцы – пятница, 12 числа.

Андалузцы, кастильцы – в понедельник, 15-го.

Каждый, кто в состоянии держать оружие, должен прийти на это собрание. Неявка без мотивированной причины может повлечь за собой подозрение и обвинение в негражданственных чувствах.

Призыв Кабильдо Буэнос-Айреса прийти на помощь защитникам города Монтевидео (30 января 1807 г.)

Доблестные и верные добровольцы, с каждым днем вы даете нам все новые поводы для удивления и восхищения.

Вы оставили столицу в сомнении, сможет ли она еще больше восхищаться тем великодушным пылом, с каким вы записались в войска, и той всеобщей готовностью, с которой вы бросились на помощь верному, мужественному городу Монтевидео.

Ваш благородный энтузиазм войдет в летопись истории, а ваша бескорыстная преданность будет служить примером для настоящих и будущих поколений. Не теряйте мужества! Помните, что вы идете сражаться с врагом, которого совсем недавно вы победили, несмотря на его превосходство. Помните, что вы идете на помощь славному Монтевидео, любимому сыну, который немедленно откликнулся, когда родина была в опасности. Идите, уверенные в победе. Не сомневайтесь, что ваш генерал, этот прославленный вождь, бесстрашно воодушевит всех своим присутствием и спокойствием и увлечет своим примером. Так идите же на защиту этого славного города, не теряйте ни минуты и прочтите на вечные времена тирана, посягнувшего на наши права, на нашу собственность, на наш мир и покой.

Покажите ему, что ни его слабые силы, ни его лживые и коварные предложения никогда не смогут сломить мужество, совратить сердца детей Америки. И если вы вспомните о ваших родителях, ваших детях, ваших женах, которых вы покинули ради интересов религии, короля и родины, верьте, что Кабильдо Буэнос-Айреса обеспечит их дальнейшее существование. С помощью славного и верного населения будут оказаны все меры для облегчения их жизни, им будут предоставлены всяческие льготы. Помните это и еще раз докажите вашу верность и патриотизм.

Мартин де Альсага. Эстебан Вильянуэва. Мануэль Мансилья. Антонио Пиран. Мануэль Ортис Басуальдо. Мигель Фернандес де Агуэро. Хосе Антонио Капдевила. Хуан Баутиста де Итуарте. Мартин де Монастеро. Банито де Иглесиас.

Воззвание генерала Хосе Артигаса к армии Восточного Берега (11 апреля 1811 г.)

Верные и смелые соотечественники Восточного Берега Рио де Ла-Платы! Ваш героический, полный энтузиазма патриотизм занимает первое место в высоких заботах Превосходительной Хунты Буэнос-Айреса, которая так достойно руководит вами. Движимая высокой идеей вашего счастья, Хунта оказывает вам всяческую необходимую помощь для совершенствования того великого дела, которое вы начали. Продолжая бороться с отвагой и героизмом, с чувством, подобным также и нашим чувствам, вы уничтожите упрямых угнетателей нашей земли и нарушителей прав нашего почитаемого общества. Деньги, снаряжение и 3 тысячи закаленных в боях патриотов являются первой помощью, которую Превосходительная Хунта даст вам как безошибочное доказательство заинтересованности в вашем процветании. Имейте это в виду, избобличая во лжи выдуманные басни, которые рассказывает вам наглый Элио в своей прокламации от 20 марта.

Нет ничего более прискорбного с его точки зрения и с точки зрения всех мятежников, чем смотреть, как марширует величественным шагом легион отважных патриотов, которые, будучи сопровождаемы вами, идут разрушить честолюбивые планы врага и вырвать своих братьев из-под гнета, в котором они стонут при тирании деспотического правительства. Чтобы добиться счастливого успеха и желанного счастья, к которому мы стремимся, от имени вашего покровителя Превосходительной Хунты и от имени нашего любимого вождя я рекомендую вам братский союз и полное повиновение высшим приказам командиров, готовящих вам бессмертные лавры.

Союз, дорогие соотечественники, и будьте уверены в победе. Я собрал всех выдающихся патриотов деревни, и все они готовы лично и имуществом содействовать защите нашего справедливого дела. На патриотическое дело, чтобы одержать победу! Наш девиз: победить или умереть. Пусть трепещут тираны от того, что они возбудили ваш гнев, не поняв того, что южноамериканцы будут готовы защищать свое отечество и скорее умереть с честью, чем жить посрамленными в позорном плену.

Письмо каракасца гражданам Новой Гранады («Картахенский манифест»), 15 декабря 1812 г.

Этот документ был написан в Картахене (Новая Гранада) Симоном Боливаром – выдающимся руководителем борьбы народов Латинской Америки против испанского ига. С 1810 по 1826 гг. Боливар, находясь в первых рядах участников Войны за независимость в Испанской Америке, раскрыл свои таланты и способности не только как гениального полководца, но и как блестящего публициста. В документе анализируются причины падения Первой Венесуэльской республики (1811-1812 гг.) и впервые ставится вопрос о сотрудничестве стран континента в борьбе против Испании. Новая Гранада – вице-королевство, в состав которого входила территория современной Колумбии, Эквадора и Панамы.

Избавить Новую Гранаду от участи Венесуэлы, а Венесуэлу от испытываемых ею страданий – таковы цели, которыми я руководствовался при написании этого письма...

Гранадцы, я – сын несчастного Каракаса¹, чудом уцелевший в момент его разрушения и политической катастрофы. Оставаясь неизменно верным справедливой и либеральной системе, провозглашенной моей родиной, я прибыл сюда, чтобы следовать за знаменем независимости, гордо реющим над этими землями.

Вдохновляясь патриотическим рвением, я решил обратиться к вам, чтобы привлечь ваше внимание к причинам гибели Венесуэлы; льщу себя надеждой, что ужасные и назидательные уроки сей погибшей республики побудят Америку действовать более разумно, дабы ее правительства сумели преодолеть разногласия, слабость и вялость...

...Главнейшая причина падения Венесуэлы кроется в характере ее конституции², которая, повторяю, столь же противоречит ее интересам, сколь отвечает интересам ее врагов. Вторая причина – дух мизантропии, овладевший нашими правителями³. Третья – сопротивление созданию военной силы, которая спасла бы республику и отразила бы удары испанцев. Четвертая – землетрясение в сочетании с фанатизмом, использовавшим это стихийное бедствие⁴. Наконец, внутренние мятежи, этот смертельный яд, погубивший родину.

Народы Южной Америки, стремящиеся к свободе и независимости, не должны забывать об этих ошибках и несчастьях.

Новая Гранада видела, как гибнет Венесуэла, поэтому она должна извлечь уроки из ее гибели. Вот почему я считаю, что для безопасности Новой Гранады необходимо вернуть Каракас...

Нет никакого сомнения, что, как только мы появимся в Венесуэле, к нам присоединятся тысячи мужественных патриотов, которые нетерпеливо ждут нас, чтобы свергнуть иго тиранов и присоединить свои усилия к нашим в защите свободы.

Честь Новой Гранады настоятельно требует проучить этих наглых интервентов, преследуя их до последних рубежей, а ваша слава зависит от того, пойдете ли вы на Венесуэлу, чтобы освободить колыбель колумбийской независимости, останки тех, кто пал за нее, и славных жителей Каракаса, взывающих лишь к своим возлюбленным соотечественникам-гранадцам и с нетерпением ожидающих их как своих избавителей. Поспешим же разбить цепи тех, кто стонет в застенках, ожидая от вас своего спасения. Не обманите их ожиданий, не будьте глухи к стенаниям ваших братьев. Спешите отомстить за погибшего, дать жизнь умирающему, волю – угнетенному и свободу – всем.

¹ Каракас – столица Венесуэлы.

² В декабре 1811 г. национальный конгресс Первой Венесуэльской республики одобрил конституцию, согласно которой города и провинции бывшего генерал-капитанства Венесуэлы наделялись широчайшей автономией. Во многом из-за этого центральное правительство (Верховная хунта) не смогло освободить северо-западные районы страны от испанцев и подавить инспирированный ими мятеж, вспыхнувший в июле 1812 г. в г. Валенсии.

³ С момента открытия в марте 1811 г. национального конгресса в Каракасе большинство в нем составили консервативные элементы, которые, не желая полного разрыва с метрополией, препятствовали активным действиям против испанцев, проявляя крайнюю пассивность. Благодаря им, конституция не предусматривала радикальных преобразований в интересах широких масс индейского и негритянского населения, что вызвало разочарование народных масс политикой республиканского правительства.

⁴ Землетрясение в Каракасе и ряде других городов на северном побережье Южной Америки 26 марта 1812 г. повлекло за собой большие человеческие жертвы и разрушения.

Из выступления С. Боливара в Ассамблее Венесуэльской республики Каракас, 2 января 1814 г.

Граждане!

Ненависть к тирании вынудила меня покинуть Венесуэлу, когда я увидел мою родину, вторично закованную в цепи; но любовь к свободе снова привела меня сюда из далеких краев Магдалены¹ и помогла преодолеть любые препятствия, встречавшиеся на пути, на который я вступил, дабы избавить мою страну от ужасов и притеснений, чинимых испанцами. Мои войска, которым неизменно сопутствовал успех, заняли всю страну и разгромили могущественного противника. В ваши цепи теперь закованы ваши угнетатели, и кровь испанцев, обогрившая поле боя, стала справедливым мщением за жертвы, принесенные вашими соотечественниками.

Но не я дал вам свободу. Ею вы обязаны моим товарищам по оружию. Взгляните же на их благородные раны, из которых все еще не перестает сочиться кровь, и вспомните тех, кто погиб в боях с испанцами. Я имел честь возглавить этих людей, чья воинская доблесть выше всяких похвал. Не гордыня и не жажда власти вдохновили меня на сие предприятие. Свобода – вот кто зажег у меня в груди священный огонь, а страдания моих сограждан, гибнущих от чудовищных пыток или стонущих в цепях рабства, обратили мой меч против врагов. Правое дело собрало под мои знамена самых отважных солдат, а Провидение, благосклонное к справедливости, даровало нам свободу.

Дабы спасти вас от анархии и разгромить врагов, пытавшихся сохранить угнетение, я согласился принять на себя верховную власть в стране². Я дал вам законы – учредил судебные органы, установил налоговую систему, – иными словами, я создал для вас систему правления.

Граждане! Я отнюдь не являюсь носителем верховной власти. Ваши представители сами должны разрабатывать для вас законы, и национальные финансы не принадлежат тому, кто руководит вами. Все люди, призванные охранять ваши интересы, должны давать вам отчет о том, как они это делают...

Ныне я стремлюсь лишь к тому, чтобы передать власть представителям, которых вы должны избрать, и надеюсь, мои сограждане, что вы избавите меня от того предназначения, которое один из вас может достойно взять на себя, предоставив мне единственную желанную для меня честь продолжать сражаться против ваших врагов, и я клянусь, что не вложу в ножны меч до тех пор, пока не будет полностью обеспечена свобода моей родины...

Соотечественники! Я пришел сюда не для того, чтобы силой своего победоносного оружия подвергать вас угнетению. Я пришел, дабы подарить вам великие законы, дабы сохранить ваши священные права. Военный деспотизм не может обеспечить счастья народа, и власть, которой я располагаю, будет служить интересам Республики не вечно, а лишь временно.

У удачливого воина нет прав, чтобы повелевать своей родиной. Он не судья законам и правительству, он всего лишь защитник ее свободы. Слава его должна быть неотрывна от величия Республики, и честолюбие его должно быть вполне удовлетворено при мысли о том, что он сделал счастливой свою страну...

¹ После падения Первой Венесуэльской республики С. Боливар в 1812-1813 гг. принял участие в освобождении от испанцев Новой Гранады и разгромил испанские войска в нижнем течении реки Магдалены. В апреле 1813 г. он сформировал корпус из венесуэльцев и

новогранадских добровольцев и в мае начал военные действия на территории Венесуэлы, результатом чего явилось создание Второй Венесуэльской республики, которая просуществовала в 1813-1814 гг.

² В августе 1813 г. С. Боливар торжественно вступил в Каракас. Столичный муниципалитет провозгласил его главнокомандующим вооруженными силами и присвоил ему почетное звание «Освободитель». В дальнейшем в связи с активизацией действий роялистов внутри страны Боливар был официально провозглашен диктатором и облечен всей полнотой власти. Сам Боливар, как это видно из его выступления, был приверженцем республиканского государственного устройства с централизованной формой правления.

Торжественный акт провозглашения независимости Испанской Северной Америки (6 ноября 1813 г.)

Вице-королевство Новая Испания (совр. Мексика) было расположено на самом севере испанских колоний в Америке – Испанская Северная Америка. В отношении США термин «Северная Америка» в то время не употреблялся. Главную роль в созыве Национального конгресса в Чильпансинго играл Х. М. Морелос (1765-1815 гг.), который боролся за независимость Мексики и ставил важные социальные вопросы: о разделе помещичьих латифундий, о необходимости развития мелкого свободного земледелия, об отмене рабства и барщины.

1813. Конгресс Анауака, законно собравшийся в городе Чильпансинго в Северной Америке из представителей ее провинций, пред господом богом, судией власть умеряющим, создателем общества, дарующим и берущим все по неведомым нам предопределениям своего провидения, торжественно заявляет: что в свете настоящих событий в Европе он взял на себя осуществление власти узурпированной Европой; что в связи с этим рушится и уничтожается на веки веков зависимость от испанского трона; что Америка вольна устанавливать законы, которые ей подходят для лучшего устройства и внутреннего благополучия, свободна вершить войну и мир и заключать союзы с монархиями и республиками старого континента, так же как и заключать конкордаты с верховным римским жрецом для руководства римской католической апостолической церковью и назначать послов и консулов; что не исповедуется и не признается никакая другая религия, кроме католической, и не дозволяется и не допускается ни явное, ни тайное отправление другой религии; что всей своей властью она будет блюсти чистоту веры и других догм, сохранит институт монашества. Провозглашается преступником, виновным в государственной измене всякий, кто прямо или косвенно противится ее независимости, защищая европейских угнетателей делом, словом или письменно, отказываясь нести расходы, давать займы и платить налоги для продолжения войны до тех пор, пока мысль о независимости Америки не будет внушена чужеземным нациям. Конгрессу предоставляется право изложить в официальной ноте, которая будет разослана всем правительствам, все требования и права, представленные в этой резолюции, известной уже самой Европе.

Составлено в национальном дворце Чильпансинго 6 дня ноября месяца 1813 г. Лиц. Андрее Кинтана, вице-председатель. – Лиц. Игнасио Район. – Лиц. Хосе Мануэль де Эрре-ра. – Лиц. Карлос Мария Бустаманте. Д-р Хосе Сиксто Вер-дуско. – Хосе Мария Лисеага. – Лиц. Корнелио Ортис де Сарате, секретарь.

Декларация о независимости Аргентины, 9 июля 1816 г.

«Декларация» провозглашала и юридически оформляла независимость Ла-Платы от Испании, хотя фактически она была достигнута 25 мая 1810 г.

Акт

В достойном и весьма важном городе Сан Мигель дель Тукуман 9 июля 1816 г., когда была закончена очередная сессия, конгресс Объединенных провинций продолжил свои предыдущие обсуждения относительно великой и августейшей цели независимости народов, составляющих его. Всеобщим, постоянным и решительным был глас народа всей территории за ее торжественную независимость от деспотической власти королей Испании; представители посвятили такому трудному делу всю глубину своих способностей, справедливость своих стремлений и заинтересованность, которых требуют во имя своего будущего и всей своей судьбы представленные на конгрессе народы. В конце заседания депутаты были спрошены: желают ли они, чтобы провинции Союза были бы нацией свободной и независимой от королей Испании и метрополии? Полные святого чувства справедливости, они приветствовали это и один за другим последовательно, единодушно, добровольно и решительно подали свой голос за независимость страны, утвердив в силу этого следующее решение:

Декларация

Мы, представители Объединенных провинций в Южной Америке, собравшиеся на Генеральный конгресс, призывая Всевышнего, который правит миром, от имени и властью народов, представляемых нами, мы заявляем небу, всем нациям и людям земного шара о справедливости, которая направляет наши голоса, что мы торжественно провозглашаем перед лицом всей земли о том, что единодушной и незыблемой волей Объединенных провинций является разрыв насильственных уз, которые привязывали их к королям Испании, восстановление прав, отнятых у них, а также стремление облечь себя высоким положением нации, свободной и независимой от короля Испании Фердинанда VII, его преемников и метрополии; располагать фактически и по

праву широкой и полной властью, чтобы придать себе формы, которых требует справедливость и обстоятельства. Поэтому все и каждая из провинций должны опубликовать эту декларацию, провозгласить и утвердить, возложив на нас ответственность за выполнение и поддержание их воли при безопасности и гарантии их жизни, имущества и репутации. Из уважения, которое приличествует нациям в манифесте, будут подробно описаны серьезнейшие побудительные основания этой торжественной декларации. Учинено в зале сессий; подписано нашей рукой, скреплено печатью конгресса и подписями наших депутатов секретарей.

Декларация о независимости Чили, 1 января 1818 г.

Декларация о независимости Чили была провозглашена 1 января 1818 г. в г. Консепсьоне видным руководителем чилийского национально-освободительного движения Бернардо О'Хиггинсом. Документ приведен в качестве примера многих подобных актов, принимавшихся по аналогичному поводу в различных странах Латинской Америки в период борьбы американских колоний Испании за независимость. Так же, как эти акты, приводимый документ имел большое международно-правовое значение, декларируя появление нового суверенного государства – нового субъекта международного права.

Сила была главным доводом, который более трехсот лет заставлял Новый свет признавать догмой узурпацию его прав и искать в ней (в узурпации) источник своих обязанностей. Необходимо было, чтобы, наконец, наступил день окончания этого насильственного повиновения. Революция 18 сентября 1810 г. была первым усилием, которое предприняло Чили ради исполнения давних предназначений своей судьбы, к чему его (Чили) звали время и действительность; его жители проявили с той поры энергию и твердость воли, смело пойдя навстречу превратностям войны, во время которой испанское правительство желало делать вид, что его политика в отношении Америки переживет затруднения, проистекающие от всяческих злоупотреблений.

Разочарование в этой политике, естественно, продиктовало чилийцам решение об отделении навсегда от испанской монархии и заставило их провозгласить независимость перед лицом всего мира. Но поскольку реальные обстоятельства войны не допускали созыва национального конгресса, чтобы санкционировать вотум нации, мы приказали начать большой опрос, во время которого все граждане государства тем самым проголосовали бы свободно и искренне либо в пользу крайней необходимости того, чтобы правительство провозгласило независимость незамедлительно, либо за отсрочку, либо против; и налицо тот результат, что вся совокупность граждан недвусмысленно высказалась в пользу того предложения, которое мы и позволяем себе, – пользуясь экстраординарными полномочиями, врученными нам согражданами для этого частного случая, осуществить торжественно провозглашая от их имени перед Всевышним и уведомляя о том весь род человеческий, что континентальная территория Чили и прилегающие к ней острова образуют фактически и по праву свободное, независимое и суверенное государство и навсегда отделяются от Испанской монархии, готовые принять форму правления, наиболее соответствующую их интересам.

Дано в правительственном дворце в Консепсьоне, 1-го января 1818 г., подписано нашей рукой, освещено нацией и скреплено нашими министрами и государственными секретарями департаментов государственного управления, финансов и военного.

Подписи: Бернарда О'Хиггинс, Мигель Цаньярту, Иполито де Вильегас, Хозе Игнасио Центено.

Из донесения американского консула в Буэнос-Айресе К. Роднея, 1818 г.

В мае 1810 г. под давлением народных масс в Буэнос-Айресе – столице вице-королевства Рио-де-ла-Платы – власть испанского короля Фердинанда VII была свергнута и передана Временной правительственной хунте. В июле 1816 г. были провозглашены полная независимость и суверенитет государства Объединенных провинций Рио-де-ла-Платы. В апреле 1819 г. была принята конституция, которая закрепляла унитарную форму государственного устройства и вручала законодательную власть двухпалатному конгрессу, а исполнительную – «верховному правителю». В декабре 1826 г. конгресс утвердил новую конституцию Аргентины, как стали теперь называться Объединенные провинции Рио-де-ла-Платы. Донесения американского дипломата отражают деятельность новых властей, направленную на развитие внутренней и внешней торговли, демократизацию государственного строя и общественной жизни.

...Результаты революции заметны в изменениях, происшедших в состоянии государства. Различие между свободой действия и свободой мышления, которым предшествовали революции, несомненно, должны быть велики. Свобода торговли дала толчок развитию местной промышленности и культуры, в то время как активные оенные и политические действия в течение десяти лет разбудили доселе долго дремавший дух страны. О поколении, которое сейчас выступило на политическую арену, можно почти с уверенностью сказать, что оно воспитывается под воздействием новых порядков. Заметно возросло общее количество общественных идей, а также естественная значимость важных политических событий, которые происходят ежедневно и в которых участвует и лично заинтересован всякий, как это происходило в Древней Греции. Всюду циркулируют газеты и манифесты о предпринимаемых действиях правительства; которые должны пройти одобрение общественного мнения. Это сейчас воспринимается как должное, что тот самый крестьянин, который лишь несколько лет назад не интересовался ничем, что выходило за узкий круг его домашних повседневных проблем, приезжая в город, покупает газету и, если он неграмотен, может остановить буквально первого встречного на

улице с просьбой оказать ему услугу и прочесть газету. В деревнях приходские священники читают газеты и правительственные документы своей пастве. Дух улучшения чувствуется во всем. Даже те, кто с некоторыми предрассудками относится к революции, и то отмечают происходящие изменения к лучшему. Их привычки, манеры, одежда и сам образ жизни значительно изменились под воздействием общения с иностранцами и под свободным влиянием заграничных традиций, особенно английских, американских и французских. Наибольшее неодобрение вызывает все испанское. Даже называться испанцем кажется обидным для местных жителей, они больше предпочитают отождествление с коренным населением. Обращение, официально ими признаваемое и вызывающее их гордость, – южноамериканец...

Аргентинцы приступили к разработке реформ в различных областях муниципального законодательства и его осуществления. Количество государственных учреждений заметно уменьшено, они несут непосредственную ответственность за свою деятельность. Юридическая система также подверглась значительным усовершенствованиям, и практически все основные черты закона, которые не соответствуют принципам свободного управления, исключены, хотя некоторые из старых грехов еще остались. Варварское обращение с коренным населением, отвратительная алькабала¹ и другие неприятные налоги заменены, с тем, чтобы не досаждало более населению; рабство и работорговля уничтожены, все благородные титулы запрещены под угрозой потери гражданства. Закон первородства также вычеркнут из их законодательства. Во временном уставе утверждаются, как уже отмечалось, почти все принципы свободного представительного правления, одновременно с этим существуют, и это действительно так, и определенные недостатки, которые признаются неотвратимыми на данном этапе, но с которыми, как открыто здесь признаются, будет покончено на заключительном заседании правительства – завершение, страстно желаемое всеми слоями населения. Пример Франции² предупреждает аргентинцев не браться сразу за слишком многое. Они следуют примеру США, постепенно вводя реформы, а не прибегая к насильственным и неожиданным нововведениям и революционным действиям...

Нет запрещенных книг, все книги доступны свободному обращению или открыто продаются в магазинах, среди них и Новый Завет на испанском языке. Только это уже громадный шаг к освобождению умов от предрассудков. Есть несколько книжных лавок, прибыль которых резко возросла. Это свидетельство того, что в той же мере возросло и число читающей публики. До настоящего времени Аргентина экспортировала много книг на английском языке, приобретающем с каждым днем все большую популярность. Восемь лет назад в Буэнос-Айресе едва ли знали, как печатать книги, сейчас там действуют 3 типографии, одна из них очень крупная. Правда, стоимость печатания высока – примерно в три раза выше, чем в США; все школьные учебники в сельской местности публикуются в Буэнос-Айресе, таким образом, печатное дело очень прибыльно и быстро развивается. Публикуется большое количество политических эссе, но не в газетах, а отдельными изданиями; памфлетов; переводов с иностранных языков. Широко распространены конституция США и конституции штатов одновременно с историческими очерками о нашей стране³, а также многие наши важнейшие государственные документы...

По всей стране широко распространяются три еженедельника, печатающихся в столице. Все они защищают принципы свободы и республиканских форм правления, т. к. никакая другая не будет принята массами. Правда, два года назад одна из газет выдвинула лозунг возрождения династии инков в Перу с ограниченной монархией, но эта идея не была воспринята. В настоящий момент ни одно из предложений о реставрации наследной власти любого рода, как мне кажется, не привлечет какого бы то ни было внимания публики. Изменился даже повседневный язык. Аргентинцы говорят о «государстве», «народе», «общественности», «стране», используют другие термины, обозначая, как и в США, принадлежащие обществу явления жизни, которые их так интересуют. Основным принципом, постоянно проводимым в жизнь, является лозунг, что «вся власть в стране исходит непосредственно от народа». Совершенно естественно, что желание установить свободное правление постоянно растет...

¹ Алькабала – налог, выплачиваемый в государственную казну в виде определенного процента с суммы торговой сделки при купле-продаже или товарообмене.

² Имеется в виду Великая Французская буржуазная революция.

³ Т. е. США.

Из послания Симона Боливара Хуану Мартину Пуэйрредону, верховному правителю Соединенных провинций Рио-де-Ла-Плата, 12 июня 1818 г.

Послание Боливара, направленное 12 июня 1818 г. из Ангостуры, где в тот период находилась ставка Боливара, Хуану Мартину Пуэйрредону (1776-1850 гг.) – видному деятелю борьбы за независимость Аргентины (в то время – главе директории Буэнос-Айреса). Приводится как один из примеров усилий наиболее дальновидных латиноамериканских политических деятелей по укреплению связей между странами Латинской Америки.

...Ваше превосходительство своим вниманием оказывает честь моей родине – этому одинокому монументу, который напоминает Америке о цене свободы и оживляет память о народе великодушном и

неподкупном. Без сомнения, Венесуэла, посвятившая себя целиком священной свободе, расценивает свои муки как триумф. Потоки крови, сожжение селений, полное разрушение всех творений рук человеческих и даже даров природы – все это было принесено на алтарь отечества.

Ничто не сравнится с той щедростью, с которой ваше превосходительство одарили меня незаслуженными похвалами. Я лишь следую робкими шагами по бесконечному пути, на который меня направила моя родина. Я – не более, чем слабый инструмент, приведенный в действие великим движением моих сограждан. Я выра-жаю Вашему Превосходительству самую пылкую признательность за ту честь, которой удостоили мою родину и меня ваше превосходительство и независимый народ Юга Америки¹. Народ этот – слава полушария Колумба, он вырыл могилу тирании и конкистадорам и стал оплотом американской независимости. Примите, ваше превосходительство, изъявления восхищения, которые я спешу высказать по отношению к гражданским добродетелям, политическим талантам и воинским доблестям города Буэнос-Айреса и его блестящего руководителя.

Обращение, которым ваше превосходительство удостоили нас, – блистательное доказательство сердечных и в высшей степени бла-городных чувств наших братьев с Юга. С огромным удовлетворением и столь же сердечно сообщая вашему превосходительству в ответ то, что горячо желают выразить через мое посредство сынам Рио де Ла Платы мои сограждане. По этому ответу можно судить о чувствах нежной заботливости, которые испытывают все венесуэльцы по отношению к своим достойным полуденным (т. е. южным) соотечественникам.

Ваше превосходительство сможете подтвердить своим славным согражданам, что их будут рассматривать и принимать не только как представителей братской республики, но как членов нашего венесуэльского общества. У всех американцев² должна быть одна родина, ибо во всем было единым их прошлое.

Высокоцитимый сеньор, когда триумф армий Венесуэлы завершит дело ее независимости, или более благоприятные обстоятельства позволят установить связи более регулярные и отношения более тесные – мы, со своей стороны, будем с живейшей заинтересован-ностью ускорять заключение американского пакта, который, превратив все наши республики в политическое целое, представит миру Америку во всем ее величии и мощи, беспримерных для старых наций. Итак, Америка едина, коль скоро небо даровало нам это желанное право решать – право, которое должно быть названо царицей наций и матерью республик.

Я надеюсь, что Республика Рио де ла Плата, с ее могучим влиянием, будет эффективно сотрудничать в совершенствовании того политического здания, которое мы начали воздвигать с первых дней нашего возрождения.

¹ Имеется в виду народ Соединенных провинций Ла-Платы (т. е. современной Аргентины).

² Здесь, как и во всех своих выступлениях, под американцами Симон Боливар подразумевает латиноамериканцев.

Из письма военного министра США Дж. Кэлхауна Э. Джексону, 23 января 1820 г.

Письмо военного министра США Дж. Кэлхауна 23 января 1820 г. свидетельствует о захватнических планах американских экспансионистов в отношении Кубы.

Э. Джексон (1767-1845 гг.) – американский военный и государственный деятель, 7-й президент США.

По вопросу о значении Кубы для нашей страны я полностью согласен с вами. По моему мнению, она представляет собой не только первостепенную торговую и военную базу, но и надежный ключ к нашему Союзу. Ни один американский государственный деятель не может упустить этот остров из виду, и пусть нас лучше постигнет величайшее бедствие, чем он перейдет в руки Англии. То, что она желает его и захватит его, если предоставится подходящий случай, а в этом я не сомневаюсь, и что подобное событие представляло бы угрозу нашему Союзу, совершенно очевидно для меня. Это мое окончательное мнение. В том случае, если наши отношения с Испанией окончатся разрывом, мы должны быть готовы немедленно, в самом начале военных действий, захватить и удержать ее (Кубу) навсегда. С другой стороны, я полагаю, есть серьезные причины, почему мы должны вначале ограничить наши военные действия Флоридой и удержаться там в настоящее время, пока сама Испания не захочет пойти на разрыв с нами, или пока намерения Англии в отношении Кубы не станут достаточно очевидными.

Из депеши министра иностранных дел Англии Д. Каннинга Ч. Стюарту, 31 марта 1823 г.

Депеша Д. Каннинга отражает позицию Англии по вопросу войны за независимость испанских колоний в Латинской Америке во втором ее периоде (1816-1826 гг.). Выступление Д. Каннинга было связано с распространяемыми в то время проектами о вмешательстве

«Священного союза» в дела Латинской Америки. После того как намерения Англии аннексировать испанские колонии потерпели поражение, она считала для себя выгодным их отделение от метрополии.

Ч. Стюарт – посол Англии во Франции.

...Что касается провинций в Америке, сбросивших вассальную зависимость от испанской короны, то время и ход событий, по-видимому, в основном уже определили их отделение от метрополии, однако официальное признание его величеством этих провинций в качестве независимых государств может быть ускорено или задержано различными внешними обстоятельствами, а также ходом более или менее удовлетворительного развития вопроса о создании в каждом государстве правительства законного и устойчивого характера. Испания была уже давно информирована относительно точки зрения его величества в этом отношении. Заверяя самым торжественным образом в отсутствии какого-либо намерения приобрести для себя самую малую часть бывших испанских владений в Америке, его величество выражает удовлетворение тем, что Франция не предпримет никаких попыток поставить под свое господство какое-либо из этих владений как путем захвата, так и путем уступки со стороны Испании.

Подобное откровенное разъяснение вопроса, вызывающего, пожалуй, единственное опасение относительно какого-либо конфликта Франции с Англией в войне между Францией и Испанией, ваше превосходительство представит г-ну де Шатобриану, поскольку оно продиктовано самым серьезным намерением обеспечить возможность сохранения в этой войне строгого и незыблемого нейтралитета, нейтралитета, не подлежащего пересмотру в пользу какой-либо из сторон, пока обе они в равной степени уважают честь и законные интересы Англии...

Меморандум конференции 9-12 октября 1823 г. между князем Полиньяком и Д. Каннингом

Документ известен как «Меморандум Полиньяка», представляет собой новое предупреждение Франции о том, что Англия выступит против вмешательства в войну, которую вели латиноамериканские республики с Испанией. Но реальных интервенционистских планов, которые получили бы одобрение правительства, Франция в 1823 г. не имела. Д. Каннинг преувеличивал эти планы, чтобы присвоить себе заслугу в их уничтожении. Политика Д. Каннинга преследовала цель завоевания преимущественного влияния Англии в молодых латиноамериканских республиках.

Князь Полиньяк – французский посол в Англии.

После того как князь Полиньяк объявил г-ну Каннингу, что его высочество готово теперь дать г-ну Каннингу откровенное разъяснение точек зрения его правительства относительно вопроса об Испанской Америке, в ответ на аналогичное сообщение, которое ранее г-н Каннинг предложил сделать князю Полиньяку от имени английского кабинета, г-н Каннинг заявил, что английский кабинет не имеет по данному вопросу никаких сокровенных планов или оговорок.

Английское правительство считает, что любая попытка поставить Испанскую Америку снова в старое подчинение Испании скажется совершенно безнадежной; что любые переговоры с этой целью были бы безуспешны и что продление или возобновление войны с этой целью вызвало бы только ненужные человеческие жертвы и причинило бы излишние бедствия обеим сторонам.

Английское правительство, тем не менее, будет не только воздерживаться от создания со своей стороны каких-либо препятствий попыткам вести переговоры, которые Испания, возможно, сочтет необходимым предпринять, но будет оказывать содействие таким переговорам и поощрять их, при условии, что они будут основаны на принципе, который будет по его мнению реальным, и будет сохранять в любом случае строгий нейтралитет в войне между Испанией и колониями, если к несчастью война окажется продленной; однако оно будет рассматривать присоединение любого иностранного государства к действиям Испании против колоний, как возникновение совершенно новой ситуации, в отношении которой оно, возможно, должно будет принять решение, соответствующее интересам Англии.

Английское правительство совершенно отказывается не только от какого-либо желания присвоить себе какую-либо часть испанских колоний, но и от всяких намерений установить с ними политические связи, выходящие за пределы дружбы и торговых отношений.

Князь Полиньяк заявил, что его правительство считает совершенно безнадежным привести Испанскую Америку к состоянию ее прежней зависимости от Испании, что Франция со своей стороны не имеет какого-либо намерения или желания воспользоваться настоящим положением колоний или настоящим положением Франции в отношении Испании, чтобы приобрести для себя какую-либо часть испанских владений в Америке или добиться каких-либо исключительных преимуществ; и что Франция, подобно Англии, готова согласиться на получение метрополий, по дружеской договоренности, первоочередных торговых преимуществ и хотела бы, подобно ей, занять после метрополии свое место среди государств, пользующихся режимом наибольшего благоприятствования; наконец, что она в любом случае отказывается от всяких намерений действовать против колоний силой оружия.

Декрет принца-регента от 1 августа 1822 г. «О защите Бразилии на случай возможного нападения войск Португалии»

Декрет принца-регента Педро, ставшего в 1822 г. императором Бразилии Педро I, является одним из основных документов провозглашения независимости Бразилии. Он был опубликован в условиях антипортугальских выступлений масс на северо-востоке и на юге Бразилии.

Честные обитатели королевства Бразилии через своих законных представителей возложили на меня высокие обязанности регента сего обширного королевства. Но португальские кортесы, не имея на то законных прав, поскольку в них не были представлены все депутаты от Бразилии, намереваются отнять у меня пост регента, дабы вновь превратить королевство Бразилии в колонию. Подобная попытка достойна чудовищ. Вряд ли она выполнима по отношению к народам, любовь которых к конституционной свободе не менее велика, чем их твердая воля отстоять эту свободу. Народ не удовольствовался своим щедрым даром и оказал мне еще большие почести, присвоив мне титул Вечного защитника королевства Бразилии. Вследствие всех этих обстоятельств, а также в силу испытываемых мною чувств любви и признательности, в силу моего долга защитника отечества мне по-добает посвятить все мои физические и моральные силы делу спасения этой части нации, доверенной мне. Она может быть превращена снова в колонию и поработана лишь после моей смерти. Поскольку Бразилия уже единодушно провозгласила свою политико-конституционную независимость, я созвал бы в соответствии с королевским декретом от 13 июня настоящего года Генеральную конституционную и законодательную ассамблею, не будь созыв ассамблеи требованием мятежных клубов, как это произошло в Португалии, где разговорами о спасении родины прикрывали и прикрывают планы продажи Португалии Испании, но таким путем, чтобы сначала вновь сделать Бразилию колонией, а затем передать ее вместе с Португалией Испании. В Лисабоне в соответствии с решением 375-й сессии португальских кортесов уже готовят войска для реализации этих планов, ужасающих весь мир. Хотя настоящее решение не было принято исполнительной властью, как указывалось в статье 36-й основ конституции Португалии и Алгарвы, все же я счел за благо, заслушав мнение своего государственного советника, постановить следующее:

1. Его величество король и сеньор Дон Жоао VI объявляется лишенным верховной власти; учитывать, что он не имеет той свободы действий, которая дана мною исполнительной власти¹.

2. Объявляются враждебными все и всяческие войска, которые будут посланы в Бразилию из Португалии или какой-либо другой страны как для высадки, так и в качестве состава экипажей и гарнизонов кораблей, которые приходят в порты Бразилии.

3. В случае, если это окажется необходимым, указанные войска изолируются на своих кораблях без права сношений с берегом и им будет немедленно приказано вернуться обратно.

4. В случае, если они попытаются высадиться, им будет оказано сопротивление всеми силами: корабли будут подожжены, а шлюпки, на которых войска захотели бы достичь берега, будут потоплены.

5. Если же, несмотря на все эти усилия (местные власти несут ответственность за принятие всех этих мер), войска высадятся, то все жители должны отойти в центральные области, а бразильским войскам надлежит вести самую беспощадную партизанскую войну, не вступая в бой, кроме тех случаев, когда это будет совершенно необходимо, не давая врагам возможности получить продовольствие и жилье.

6. После получения настоящего декрета все компетентные власти, которым надлежит укреплять порты Бразилии, обязаны приступить к строительству укреплений. Уклонившиеся от этого будут привлечены к самой суровой ответственности.

7. Если в некоторых провинциях Бразилии не окажется необходимости в строительстве указанных укреплений, то власти этих провинций обязаны выделить соответствующие отряды в распоряжение компетентных комиссий нашего Двора или в распоряжение соседней провинции. Последняя обязана обеспечить данные отряды всем необходимым для выполнения возложенного на них важного поручения.

Власти, которым надлежит исполнять настоящий декрет, несут ответственность за малейшее отклонение от него, как за преступление перед нацией.

¹ Произошедшая в августе 1822 г. революция в Португалии способствовала но-вому подъему национального движения за независимость Бразилии. Его возглавил принц Педро, оставленный отбывшим в Лиссабон в апреле 1812 г. бразильским королем Жоао VI, регентом Бразилии. Манифест 1 августа 1822 г. явился важным шагом на пути создания независимого бразильского государства, официальной датой установления которого считается 7 сентября 1822 г. Конституция, провозглашенная в Рио-де-Жанейро в 1824 г., подтвердила независимость Бразилии от Португалии и юридически закрепила монархическую форму правления с конституционными гарантиями.

Из договора между Португалией и Бразилией 29 августа 1825 г.

В мае 1824 г. президент Д. Монро и представитель Бразилии Жозе Сильвестр Ребело подписали в Вашингтоне договор, по которому США признавали независимость Бразилии. Европейские державы отказывались присоединиться к договору до того времени, пока это не сделала бывшая метрополия. Министр иностранных дел Велико-британии Д. Каннинг оказал в этом плане давление на лиссабонское правительство

Жоао VI. При посредничестве английских дипломатов в Рио-де-Жанейро был подписан вышеизложенный договор, положивший начало признанию независимости Бразилии европейскими государствами.

...I. Его королевское высочество Жоао VI признает Бразилию как Империю, независимую и отделенную от Королевств Португалии и Альгарва, а своего... сына Дона Педро – императором, уступая и передавая, по своей собственной воле, верховную власть в названной Империи своему сыну и его законным наследникам...

V. ...Землевладельцы¹ останутся хозяевами своей земельной собственности.

VI. Вся собственность, как движимая, так и недвижимая, а также вся полученная от нее прибыль, которая принадлежала подданным Португалии и Бразилии, будет незамедлительно восстановлена, так же как и капитал, созданный на ней, после вычетов на расходы администрации...

VII. Все захваченные корабли и торговые суда, принадлежащие подданным одной из держав, будут возвращены их владельцам, либо последние получают компенсацию.

VIII. Комиссия, назначенная правительствами обоих государств, состоящая из равного числа португальских и бразильских представителей и расположенная в наиболее удобном для этих двух стран месте, должна будет инспектировать выполнение условий, записанных в ст. договора VI и VII...

X. Торговые соглашения между Португалией и Бразилией будут немедленно возобновлены, а все товары будут обложены пошлиной в размере 15% на взаимной основе...

¹Португальские землевладельцы в Бразилии

Из договора о дружбе и оборонительном союзе между республикой Колумбией и государством Буэнос-Айрес (8 марта 1823 г.)

1. Республика Колумбия и государство Буэнос-Айрес настоящим договором утверждают в торжественной форме и навечно дружбу и доброе понимание, которые, естественно, существовали между ними в силу идентичности их принципов и общности их интересов.

Совершенная взаимность между правительствами и гражданами одного и другого государств будет регулировать отношения дружбы, торжественно установленные предшествующей статьей.

Республика Колумбия и государство Буэнос-Айрес заключают постоянный оборонительный союз для поддержания своей независимости от испанской нации и любого другого иностранного господства.

4. Всякий казус этого союза будет регулироваться специальным соглашением соответственно обстоятельствам и ресурсам каждого из двух государств.

Из акта капитуляции испанской армии на поле боя при Аякучо, 9 декабря 1824 г.

Акт о капитуляции 9 декабря 1824 г. был подписан через несколько часов после того, как национально-освободительные войска во главе с генералом Сукре разгромили последнюю значительную группировку испанских войск. Со стороны Испании акт подписал Х. Кантерак, один из руководителей испанских экспедиционных сил в Южной Америке – в период войны за независимость. Сражение при Аякучо, прозванное «испанским Ватерлоо», означало конец испанского господства в Западном полушарии.

1. Территория Перу, на которой дислоцированы испанские войска, будет передана силам объединенной армии Освободителя..., с артиллерийскими парками и мастерскими и всеми имеющимися в наличии военными складами...

2. Всякий, принадлежащий к испанской армии, может свободно возвращаться в свою страну, и его проезд будет оплачен за счет Перуанского гос-ва.

3. Всякий, входящий в состав испанской армии и желающий остаться здесь, будет принят в Перу в соответствии со своей нынешней должностью.

4. Никто не будет привлекаться за свои предшествующие преступления...

5. Каждый проживающий в Перу – будь то европеец или американец, священнослужитель или коммерсант, собственник или состоящий на службе, – и намеревающийся переселиться в другую страну, может, в силу настоящего соглашения, осуществить это вместе со своей семьей и имуществом, причем государство¹ окажет ему содействие и помощь в выезде, а если он решит жить в этой стране (т.е. в Перу), то к нему будут относиться как к перуанцу.

6. Собственность испанцев, находящаяся на территории (Перу) ... будет уважаться государством в той же мере, в какой будет проявлено отношение к собственности американцев, не желающих переселиться с полуострова².

12. Старшие офицеры испанской армии и объединенной армии Освободителя будут посланы в провинции, чтобы первые передали, а вторые приняли архивы, склады, запасы...

...15. Все офицеры, плененные в бою в этот день³, с настоящего момента освобождаются, и то же касается пленных той или другой армии во время предыдущих действий.

16. Генералы, старшие и младшие офицеры сохраняют право ношения своей формы и шпаг и смогут держать у себя на службе денщиков, соответствующих их рангам, и слуг...

Подписи: Хозе Кантерак, Антонио де Сукре.

¹ Имеется в виду республика Перу.

² Имеется в виду Пиренейский п-ов., т. е. Испания.

³ Т.е. в битве при Аякучо.

Договор о вечном союзе, объединении и конфедерации между республиками Колумбия, Центральная Америка, Перу и Мексиканские Соединенные Штаты, 15 июля 1826 г.

Договор 15 июля 1826 г. был подписан на Панамском конгрессе, который заседал с 26 июня по 15 июля 1826 г. Конгресс, созданный по инициативе Боливара, был первой попыткой объединения латиноамериканских государств в единый союз. Упоминание в тексте наряду со словом «граждане» слова «подданные» свидетельствует о том, что составители договора старались придать ему универсальный, охватывающий всю Америку характер. В монархической Бразилии, а также в Гаити, где периодически устанавливался монархический режим, жители именовались подданными. Договор не был ратифицирован и в силу не вступил.

...Ст. I. Республики Колумбия, Центральная Америка, Перу и Мексиканские Соединенные Штаты объединяются в союз и конфедерацию как на время мира, так и на время войны, и с этой целью заключают навечно договор о прочной и нерушимой дружбе и о тесном союзе со всеми и с каждой из названных сторон.

Ст. II. Цель этого вечного союза – совместно поддерживать (оборонительно, а буде возникнет такое обстоятельство – и наступательно) суверенитет и независимость всех и каждого из объединившихся государств Америки против посягательств извне, обеспечить себе впредь наслаждение прочным миром и способствовать тому, чтобы было доброе согласие и лучшее понимание как между (нашими) странами и, соответственно, гражданами и подданными, так и с другими державами, с которыми они (договаривающиеся стороны) будут поддерживать или вступят в дружественные отношения.

Ст. III. Договаривающиеся стороны обязуются защищать друг друга против любого нападения, которое подвергнет опасности их политическое существование...

(Ст. IV-X определяют военные и дипломатические обязательства сторон, вытекающие из ст. III).

Ст. XI. Договаривающиеся стороны, желая неуклонно укреплять их братские узы и отношения посредством частых дружеских конференций, соглашаются встречаться каждые два года (во время мира) и ежегодно (во время нынешней или будущей общей войны) на Генеральной Ассамблее, состоящей из полномочных министров – по два от каждой стороны... Время и место собрания, равно как форма и порядок заседаний, определяются и предусматриваются отдельным соглашением в подходящий момент.

Ст. XII. Договаривающиеся стороны особо обязуются, в случае, если Генеральная Ассамблея будет создана в одном из пунктов территории кого-либо из них, оказывать составляющим ее [ассамблею] уполномоченным всяческое содействие, которого требует гостеприимство, а также неприкосновенность их личностей.

Ст. XIII. Главные цели Генеральной Ассамблеи полномочных министров объединившихся государств суть:

1. Обсуждать и заключать всякого рода договоры, конвенции и соглашения между государствами, ими (т. е. полномочными министрами) представляемыми...

2. Содействовать поддержанию дружественного и прочного мира между объединившимися государствами, служить последним в качестве совета во время значительных конфликтов, местом контакта в моменты общей опасности, авторитетным интерпретатором общих договоров и соглашений, заключенных ими на ассамблее, в случае каких-либо сомнений относительно их истолкования, посредником при спорах и разногласиях.

3. Прилагать усилия к достижению примирения, или к посредничеству, во всех вопросах, которые могут возникнуть между союзными державами, либо между какой-либо из них и одной или несколькими державами, стоящими вне конфедерации, всякий раз, когда налицо угроза разрыва или вовлечения в войну вследствие обид, серьезных несправедливостей или иных проявлений неудовольствия.

4. Во время общих войн» ведущихся договаривающимися сторонами с одной или несколькими державами, стоящими вне конфедерации, разрабатывать и заключать всевозможные договоры о союзе, сотрудничестве, субсидиях и контрибуциях...

...Ст. XIV. Ни одна из договаривающихся сторон не будет заключать договоров о союзе или объединении, постоянном или вре-менном, с какой-либо державой, стоящей вне конфедерации, без предварительного обсуждения с другими членами конфедерации...

...Ст. XXII. Договаривающиеся стороны взаимно гарантируют целостность их территорий, как только благодаря специальным конвенциям, заключенным между ними, будут определены их соответственные границы; сохранение этих границ будет находиться под покровительством конфедерации...

Ст. XXIII. Граждане любой из договаривающихся сторон будут пользоваться правами и привилегиями граждан той Респуб-лики, в которой они находятся...

...Ст. XXVI. Державы Америки, полномочные представители которых не принимают участия в обсуждении и подписании на-стоящего договора, могут, невзирая на условия ст. 14-й, стать членами настоящей конфедерации через год после ратификации данного договора..., не требуя изменения его характера, и, в случае желаяния или просьбы о каких-либо изменениях, таковые (т.е. желаяния или просьбы) будут представлены на утверждение Ас-самблеи...

Ст. XXVII. Договаривающиеся стороны обязуются сотрудничать в деле полного уничтожения и искоренения африканской работорговли, со всей силой и энергией поддерживая действующие запреты такой торговли; и предпринимая столь полезное начинание, они согласились провозгласить... самым торжественным и недвусмысленным образом, что тот, кто с целью работорговли будет плыть от берегов Африки под флагом одной из договаривающихся сторон, будет обвинен в пиратстве...

Закон 4 декабря 1836 г. о признании независимости государств Латинской Америки

Генеральные кортесы королевства уполномочивают правительство ее величества, невзирая на статьи 10, 172 и 173 Политической конституции монархии, провозглашенной в Кадисе в 1812 г., заключать договоры о мире и дружбе с вновь созданными государствами испанской Америки¹ на основе признания их независимости и отказа от территориального или суверенного права со стороны старой метрополии всегда, когда по всем другим вопросам правительство считает, что не умаляются ни национальная честь, ни интересы страны.

¹ Бывшими испанскими колониями.

3.8. ДИПЛОМАТИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В США

Депеши русских посланников

Депеши русских представителей в Вашингтоне (Э. Стекля) и Лондоне (Ф. Бруннова) имеют значение для понимания позиции английского правительства по отношению к гражданской войне в США.

Из депеши русского посланника в Вашингтоне Э. Стекля, январь 1860 г.

Лондонский кабинет внимательно следит за внутренними разногласиями в Союзе и ждет результатов с трудно скрываемым нетерпением... Великобритания в обмен на хлопок признает Юг и, если понадобится, окажет военную поддержку. Из-за хлопка она возражала бы против освобождения рабов. Распад союза был бы несчастьем для всех народов, кроме английского, поскольку борьба между Англией и США была лучшей гарантией против честолюбивых замыслов и политического эгоизма англо-саксонской расы.

Из депеши русского посланника в Лондоне Ф. Бруннова, 13 января 1861 г.

Политическая жизнь двух государств не регулируется одинаковыми законами. Если бы североамериканская держава была разделена на две части, Англия, совершенно очевидно, от этого ничего бы не потеряла! В этом сущность всего вопроса! В моей корреспонденции я давно уже указывал, что английские государственные деятели всегда предсказывали, что наступит момент, когда интересы северных штатов, придя в столкновение с интересами южных штатов, повлекут за собой распадение американского союза. При каждом разногласии, возникавшем между кабинетами Лондона и Вашингтона, при каждой вырванной уступке, при каждом уязвлении самолюбия англичан я постоянно слышу здесь, что надо выиграть время, не вызывая преждевременного конфликта, а терпеливо ждать того дня, когда огромная мощь сильно растущей Северной Америки распадется на части. Первым чувством британского кабинета было глубокое удовлетворение при виде тех затруднений, которые ослабляют его соперника и будут ослаблять может быть в течение долгого времени.

Английское правительство в глубине души желает распада Северной Америки на две республики, чтобы они следили друг за другом и противостояли друг другу. Тогда Англия, установив мирные и торговые отношения с обеими, могла бы не опасаться ни одной из них, так как она господствовала бы над ними, используя их взаимное соперничество.

Я думаю, что на этом расчете построены все надежды, которые существуют, но содержатся в тайне.

Заявление английского министра иностранных дел Рассела в парламенте, 2 мая 1861 г.

Заявление министра иностранных дел Рассела 2 мая 1861 г. было сделано в ответ на запрос в палате депутатов. Посылка военно-морских сил в Америку под предлогом защиты британского судоходства была недружелюбным актом по отношению к Вашингтонскому правительству.

Я должен сказать, что правительство его величества распорядилось о посылке военно-морских сил к берегам Америки для защиты британского судоходства.

Декларация французского правительства о нейтралитете, 10 июня 1861 г.

Декларация французского правительства о нейтралитете 10 июня 1861 г. (так же как и декларация английского правительства 13 мая 1861 г.) была направлена против законного правительства США А. Линкольна. Объявляя нейтралитет, Англия и Франция делали первый шаг к признанию южной Конфедерации воюющей стороной. Провозглашенный нейтралитет служил для реакционных правительств Англии и Франции лишь ширмой для оказания помощи рабовладельцам Юга.

Его величество французский император, принимая во внимание мирные отношения, которые существуют между Францией и Соединенными Штатами Америки, решил придерживаться строгого нейтралитета по отношению к борьбе, происходящей между правительством Союза и Штатами, которые хотят образовать особую конфедерацию.

Его величество... объявляет:

1. Запрещается любому военному и каперскому судну той или другой воюющей стороны входить и находиться с захваченной добычей в наших портах или стоять на рейде более 24 часов, если эта стоянка не является вынужденной.

2. Запрещается какая-либо продажа предметов, захваченных в качестве добычи, в наших портах или на рейдах.

3. Запрещается всем французам брать на себя поручения одной из двух сторон в деле вооружения военных судов... или оказывать содействие любыми средствами при оснащении и вооружении военных или каперских судов одной из сторон.

4. Запрещается равным образом всем французам, проживающим во Франции или за границей, вербоваться или служить в сухопутных войсках или на военных или каперских судах той или другой воюющей стороны.

5. Французы, проживающие во Франции или за границей, должны равным образом воздерживаться от каких-либо действий, нарушающих закон империи и права человека. Эти действия будут рассматриваться как враждебные акты по отношению одной из сторон и, следовательно, будут противоречить нейтралитету, который мы решили строго соблюдать.

Подпись: Наполеон.

¹ Английское правительство объявило о нейтралитете 13 мая 1861 г.

Депеша министра иностранных дел А.М. Горчакова посланнику в Вашингтоне Э. Стекло, 16/28 июня 1861 г.

Депеша русского министра иностранных дел А. М. Горчакова 28/16 июня 1861 г. представляет интерес для выяснения позиции России в период гражданской войны в США.

С самого начала возникновения конфликта, поселившего несогласие в Соединенных Штатах Америки, вам было поручено поставить федеральное правительство в известность о том живом интересе, с которым наш государь следит за развитием кризиса, ставящего под вопрос процветание и даже самое существование Союза...

Борьба, которая, к несчастью, завязалась, не может ни продолжаться бесконечно, ни довести до полного уничтожения одну из сторон. Рано или поздно необходимо будет прийти к какому-либо соглашению, допускающему существование различных ныне борющихся интересов. Следовательно, американская нация дала бы доказательство глубокой политической мудрости, если бы она постаралась общими усилиями прийти к подобному соглашению прежде, чем бесполезное кровопролитие, бесплодное расточение общественных сил и богатств, акты насилия и взаимные репрессалии вырыли бы бездну между обеими частями Союза и в конечном счете привели бы к их взаимному истощению и, может быть, к непоправимому разрушению их торговой и политической мощи.

Государь не может допустить возможности столь прискорбных перспектив...

Этот союз [союз североамериканских штатов] в наших глазах является не только существенным элементом мирового политического равновесия, но и, кроме того, представляет нацию, к которой наш государь и вся Россия питают самый дружественный интерес, так как две страны, расположенные на концах двух миров, в предшествующий период их развития были как бы привязаны к естественной солидарности интересов и симпатий, чему они уже давали взаимные доказательства. Я не хочу затрагивать ни одного из вопросов, которые ведут к разделению конфедеративные штаты. Не наше дело высказываться по поводу этого спора. Вышеизложенные соображения имеют своей целью только засвидетельствовать живую заботливость государя перед лицом опасностей, угрожающих Американскому Союзу, и искренние пожелания, выражаемые его величеством в целях поддержания этого великого здания, с таким трудом построенного и обладавшего, казалось, столь богатым будущим

В этом духе, милостивый государь, я приглашаю вас высказаться как перед президентом и членами федерального правительства, так и перед влиятельными лицами, с которыми вы будете соприкасаться, заверяя их, что во всех случаях Американский Союз может рассчитывать на самую сердечную симпатию со стороны государя в течение этого серьезного кризиса, который Союз ныне переживает.

Циркуляр государственного секретаря США Сьюарда об укреплении берегов, 14 октября 1861 г.

Циркуляр государственного секретаря США Сьюарда 14 октября 1861 г. к губернатору штата Нью-Йорк свидетельствовал об обострении отношений между Англией и США в период гражданской войны. Меры, предпринятые Вашингтонским правительством по укреплению побережья, были направлены против английского флота, который в это время был сосредоточен у берегов Канады.

Настоящее возмущение не выразилось еще возванием к оружию, как бесчестные граждане поспешили уже отправиться в иностранные государства для того, чтобы искать поддержки их для уничтожения Союза и его правительства. Известно, что эти агенты безуспешно обращались к некоторым из важнейших иностранных государств... Пользуясь затруднениями земледелия, промышленности и торговли иностранных государств, затруднениями, не имеющими другой причины, кроме этого самого возмущения, агенты эти стараются породить несогласия между нашей страной и государствами, с которыми мы должны оставаться в мире и дружбе.

...Необходимо... принимать все предосторожности для избежания того, чтобы бедствия внешней войны не присоединились к бедствиям войны междоусобной, которой мы стараемся положить конец. Одна из самых очевидных предосторожностей должна состоять в том, чтобы наши морские и озерные порты вполне были приведены в оборонительное положение, ибо можно сказать, что каждая нация добровольно подвергается опасности в трудные времена, если не в состоянии доказать, что всеми возможными способами оградила себя от могущей разразиться над нею грозы... Военные и морские силы Соединенных Штатов совершенствуются так быстро, что они, как должно надеяться, скоро будут в состоянии действовать успешно; но конгресс преимущественно занимался в последнем собрании мерами, касающимися армии и флота, и не в такой мере, как бы это было желательно, позаботился об укреплении наших морских и озерных берегов... Президент поручил мне обратить ваше внимание на улучшение укреплений, воздвигнутых для обороны штата, находящегося под вашим начальством, и просить вас представить вопрос на рассмотрение законодательного собрания, когда оно будет созвано.

Франция и гражданская война в США

Документы отражают намерения Франции выступить совместно с Англией и Россией посредниками между воюющими сторонами в США. Условия, которые было намечено предложить в качестве основы для переговоров, были выгодны южанам. 3 марта 1863 г. Конгресс США принял резолюцию против иностранного посредничества и таким образом проекты французской дипломатии потерпели неудачу.

Депеша министра иностранных дел Друэн де Люиса французским послам в Лондоне и Санкт-Петербурге, 30 октября 1862 г.

Европа с большим огорчением следит за борьбой, которая уже более года продолжается на американском континенте... Страданий одной нации, к которой мы всегда испытывали чувство чистосердечной дружбы, было бы достаточно, чтобы возбудить заботу императора, даже если бы мы не были косвенно задеты этими событиями... Когда начался конфликт, мы считали своим долгом, совместно с другими великими морскими державами, соблюдать самый строгий нейтралитет и вашингтонский кабинет неоднократно признавал лояльность, с какой мы следовали этой линии поведения. Чувства, какие нами руководили, остались неизменными, но невозможно требовать от великих держав отношения, которое походило бы на безразличие; характер благожелательного ней-тралитета должен быть скорее полезным обеим сторонам, помогая им выйти из положения, которое в настоящий момент кажется безвыходным...

Император полагает, что воюющим сторонам можно предложить добрые услуги великих морских держав и его величество уполномочило меня сделать это предложение правительству его величества Британии, так же как и русскому двору. Три кабинета сделают все от них зависящее, как в Вашингтоне, так и у конфедеральных штатов, чтобы привести к перемирию на шестимесячный срок, в течение которого все военные действия, прямые или кос-венные, будут временно прекращены как на море, так и на суше; этот срок в случае надобности может быть продолжен в дальнейшем.

Я предлагаю вам представить от имени его величества эти соображения лорду Расселу (князю Горчакову) и просить его информировать вас о намерениях правительства его величества короля Великобритании (двора России).

Письмо министра иностранных дел А. М. Горчакова посланнику в Вашингтоне Э. Стекло, 27 октября (8 ноября) 1862 г.

...Вам достаточно известны намерения его величества, поэтому мне нет необходимости сообщать вам, насколько выраженное французским правительством желание приостановить военные действия и попытка добиться соглашения между враждующими в Соединенных Штатах сторонами¹ соответствует нашим собственным пожеланиям. Но мы придаем чрезвычайно большое значение вашим суждениям, которыми вы поделились с нами относительно возможного эффекта от какого бы то ни было предложения коллективного посредничества; мы поэтому не сочли себя обязанными присоединиться к проекту соглашения, намеченному французским правительством, хотя проект представляется по своей форме довольно примирительным и смягченным, исключая всякую мысль о давлении в случае отказа.

Нам не приличествует совершенно отказываться от содействия в предлагаемой в такой форме попытке, имеющей своей целью приблизить конец прискорбной борьбы. Но, будучи всегда готовыми присоединиться к ней путем отдельных дружеских советов, мы не находим возможным принять в ней участие официально...

Если французский кабинет будет настаивать на своей идее коллективного посредничества и лондонский кабинет к этому присоединится, вы окажете этому демаршу вашу моральную поддержку в той мере, как это вам внушит ваш такт. Но вы примете официальное участие в этом вопросе только в том случае, если ваша личная оценка обстоятельств момента и местных настроений даст вам уверенность в том, что это участие будет принято обеими заинтересованными сторонами. Мне нет нужды рекомендовать вам величайшую осмотрительность в отношении этой последней гипотезы. Хотя предложенный нам демарш имеет характер чисто примирительный, хотя он отнюдь не предрешает исхода спора и исключает всякое давление на переговоры, однако мы не можем скрыть от себя дистанции, отделяющей наши взгляды от взглядов держав, к которым нам пришлось бы присоединиться.

То, что для нас является бескорыстным пожеланием, то для них – настоятельная потребность, и чтобы добиться осуществления этого, они легко могут отойти от своего исходного пункта гораздо дальше, чем мы были бы склонны следовать за ними.

Итак, вы нас обяжете к этому пути только при полной уверенности в исходе, к которому он нас приведет.

¹ Предложение Франции о совместном выступлении трех морских держав (Франция, Англия и Россия) в целях достижения между воюющими сторонами в США перемирия на 6 месяцев было сделано в депеше французского министра иностранных дел Друэн де Люиса французскому послу в Санкт-Петербурге Монтебелло 31 октября 1862 г.

Инструкция морского министерства контр-адмиралу С. Лесовскому 14 (26) июля 1863 г. в связи с отправкой русской эскадры в Северную Америку

Инструкция морского министерства России контр-адмиралу Лесовскому 14 (26) июля 1863 г. была связана с посылкой русских эскадр к атлантическому и тихоокеанскому побережьям Северной Америки. Эта акция, предпринятая по инициативе морского ведомства России, была вызвана чрезвычайной на-пряженностью международных отношений того времени. В 1863 г. отношения между Россией и Англией в связи с польским восстанием настолько обострились, что русское правительство опасалось возможности войны с Англией. В случае начала войны русские эскадры должны были вести наступательные операции, создавая угрозу на путях английской мировой торговли. Русские эскадры благополучно прибыли в США: одна – под командованием Лесовского – в Нью-Йорк, другая – под командованием Попова – в Сан-Франциско, где они были тепло встречены населением. Посылка русских эскадр к побережью США свидетельствовала о сближении России и США и была воспринята мировой общественностью как моральная поддержка правительства Линкольна.

1. По величайшему его императорского величества повелению, вы назначаетесь начальником эскадры Атлантического океана...

3. Цель отправления вверяемой вашему начальству эскадры состоит в том, чтобы, в случае предвидимой ныне войны с западными державами, действовать всеми возможными и доступными вам средствами против наших противников, нанося посредством отдельных крейсеров наичувствительнейший вред и урон неприятельской торговле или делая нападения всею эскадрою на слабые и малозащищенные места неприятельских колоний.

4. Хотя первоначальным местом пребывания эскадры назначается Атлантический океан, но вам не возбраняется, смотря по обстоятельствам и по вашему усмотрению, переносить театр действий всей эскадры или части ее в Индийский или Восточный океаны.

5. По выходе из Финского залива вы направитесь со всею эскадрой к берегам Североамериканских Соединенных Штатов, не заходя на пути ни в какой порт, и по прибытии в Америку бросите якорь в Нью-Йорке. Если окажется возможным по местным обстоятельствам остаться в этом порте со всею эскадрою, то вы будете там выжидать исхода переговоров по польскому вопросу.

Если же посланник наш в Вашингтоне, с которым вы войдете в сношение немедленно по прибытии вашем в Америку, нашел бы, что пребывание всей эскадры в Нью-Йорке может подать повод к затруднениям с федеральным правительством или к иным неудобствам, то вам представляется разделить эскадру на две, на три части и распределить ее по тем портам североамериканского побережья, которые будут признаны вами для сего наиболее пригодными...

8. Когда вы получите извещение от нашего посланника в Вашингтоне об объявлении войны или когда другим каким-либо положительным образом вы получите убеждение, что война объявлена, то вы должны начать неприязненные действия против неприятельской торговли, дав для сего заблаговременно подробные надлежащие инструкции командирам судов вверенной вам эскадры...

15. В случае мирного исхода настоящих переговоров о польских делах суда вверенной вам эскадры должны будут отправиться по назначению на заграничные станции, о чем вы в свое время получите надлежащее извещение.

Российский посланник Э. Стебль о торжественном приеме, устроенном русским морякам в Нью-Йорке и Сан-Франциско 6 (18) октября 1863 г.

Российский посланник Э. Стебль о торжественном приеме, устроенном русским морякам в Нью-Йорке и Сан-Франциско 6 (18) октября 1863 г.

...Наши морские офицеры продолжают быть предлогом всеобщего внимания. На прошлой неделе адмирал и его штаб были приняты в городской ратуше [Нью-Йорка]. Они последовали туда вместе с процессией, сопровождаемой отрядом войск в 6 тыс. человек. Этот отряд прошел перед адмиралом Лесовским торжественным маршем.

Кроме этих официальных демонстраций, научные и благотворительные общества, да и вообще все слои населения соперничали в своем стремлении быть принятыми нашими моряками. Муниципальные власти Бостона, Нью-Йорка, Балтимора и многих других портов послали в Нью-Йорк депутацию с целью пригласить наших офицеров посетить их города... Англичане и французы смотрели не без зависти на то внимание, предметом которого были наши моряки, и в этой связи они даже выражали некоторое недовольство. Тем не менее все прошло благополучно...

3.9. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА АМЕРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ

Конвенция, заключенная в Санкт-Петербурге между Императором Всероссийским и Королем Великобританским о взаимных выгодах, относящихся до торговли, мореплавания и рыбных промыслов на Тихом океане и до границ обоюдных владений их на северо-западном берегу Америки (Санкт-Петербург, 16 (28) февраля 1825 г.)

Конвенция между Россией и Великобританией о разграничении их владений в Северной Америке была подписана 16 (28) февраля 1825 г.

Условия: 1. Устанавливалась пограничная черта, отделяющая владения Британии от русских владений на западном побережье Северной Америки, примыкающем к Аляске так, что граница проходила на всем протяжении береговой полосы, принадлежащей России, от 54° с.ш. до 60° с.ш., на расстоянии 10 миль от кромки океана, учитывая все изгибы побережья. Таким образом, линия русско-британской границы была в этом месте не прямой (как это было с линией границы Аляски и тогдашних Северо-Западных территорий), а чрезвычайно извилистой. 2. Разграничительная конвенция, наряду с территориально-пограничными вопросами, включала, как это было и в других британских международно-правовых актах с Россией, и вопросы чисто экономические:

Кроме того, определялись правила русско-английской торговли в Северной Америке, а также устанавливались правила судоходства у русско-американского побережья, в русских территориальных водах для английских судов, получавших такие же льготы, как и русские судовладельцы, определялись правила рыбных промыслов для русских и британских подданных в русских прибрежных районах Аляски и североамериканского Западного побережья, в водах русских колоний и на Алеутах.

Во имя Пресвятой и Неразделимой Троицы.

Его величество император всероссийский и его величество король соединенного королевства Великобритании и Ирландии, желая утвердить существующие между ими связи доброго согласия и дружества еще более посредством постановления, основанного на взаимных выгодах, о разных предметах, относящихся как до торговли, мореплавания и рыбных промыслов обоюдных их подданных на Тихом океане, так и до границ обоюдных владений их на северо-западном берегу Америки, назначили полномочных для заключения особой о том конвенции и именно: его величество император всероссийский графа Карла Роберта Нессельроде... и Петра Полетику..., а его величество король соединенного королевства Великобритании и Ирландии почтеннейшего Страттфорда Каннинга, его тайного советника, члена и магистра университета Кембриджского и проч. и проч., которые полномочные по размене своих полномочий, найденных в надлежащем порядке, постановили и подписали следующие статьи.

Ст. I. Постановляется с общего согласия, что во всех частях Великого океана, обыкновенно Тихим океаном именуемого, обоюдные высокие договаривающихся держав подданные могут пользоваться беспрепятственно и с полною свободою мореплаванием, производством рыбной ловли и правом приставать к берегам в таких местах, которые еще не заняты, для торга с природными тамошними жителями, наблюдая, однако же, те воспрещения и правила, кои в следующих статьях обозначены.

Ст. II. Для предупреждения, чтобы предоставляемые обоюдным высоким договаривающихся сторон подданным права мореплавания и рыбных промыслов на Великом океане не послужили предлогом к торговле непозволенной, постановляется, что подданные его великобританского величества не могут приставать в тех местах, где находится российское селение, без позволения тамошнего правителя, или начальника, а равным образом и российские подданные не могут приставать без позволения ни к какому британскому селению на северо-западном берегу.

Ст. III. Черта разграничения между владениями высоких договаривающихся сторон на берегу твердой земли и по островам северо-западной Америки будет проведена следующим образом.

Начиная с самой южной точки острова, именуемого Принц Валлийский, каковая точка находится под 54°40' с.ш. и между 131 и 133 градусами з.д. (считая от Гринвичского меридиана), вышесказанная черта протянется к северу вдоль по проливу, называемому Портландский канал (Portland Chanel) до той точки твердой земли, где она касается 56° с.ш. Отсюда черта разграничения последует по хребту гор, простирающихся в параллельном направлении с берегом до точки пресечения на 141° з.д. (от того же меридиана) и, наконец, от сей точки пресечения та же меридиальная линия 141° составит в своем продолжении до Ледовитого моря границу между российскими и великобританскими владениями на твердой земле северо-западной Америки.

Ст. IV. В отношении к черте разграничения, определенной в предыдущей статье, разумеется:

1. Что остров, именуемый Принц Валлийский, принадлежать будет России весь без изъятия.

2. Что везде, где хребет гор простирается в параллельном направлении с берегом от 56 градуса северной широты до точки пресечения под 141 градусом западной долготы, отстоять будет далее десяти морских миль от океана, граница между владениями великобританскими и вышеозначенным берегом, яко должествующим принадлежать России, проведена будет параллельною чертою с кривизнами берега и не может идти далее десяти морских миль от оною.

Ст. V. Постановляется сверх того, что ни одна из двух сторон не может заводить никаких селений в тех границах, которые двумя предыдущими статьями владениям другой стороны назначены. Вследствие сего великобританские подданные не могут заводить никаких селений ни на берегу, ни на краю твердой земли, заключающейся в границах российского владения так, как оныя в двух предыдущих статьях показаны, а равно и российским подданным не позволяется заводить никаких селений за оными границами.

Ст. VI. Разумеется, что подданные его великобританского величества на пути своем, с которой бы стороны то ни было как от океана, так и с твердой земли, навсегда будут пользоваться правом плавать свободно и без всякого помешательства по всем рекам и речкам, кои, протекая в Тихий океан, пересекают черту разграничения на прибрежном краю, обозначенном в III статье сей конвенции.

Ст. VII. Разумеется также, что в продолжение десяти лет, считая со дня подписания сей конвенции, корабли обеих держав или таковые же принадлежащие обоюдным их подданным, могут заходить взаимно без малейшего помешательства во все внутренние моря, заливы, гавани и бухты, находящиеся по означенному в III статье берегу, для производства там рыбной ловли и для торга с природными тамошними жителями.

Ст. VIII. Гавань на острове Ситхе, или Ново-Архангельский порт, будет открыт для торговли и для кораблей великобританских подданных в продолжение десяти лет, считая со дня, как ратификации сей конвенции будут разменены. Если же какой-либо другой державе будет предоставлен срок далее сего десятилетнего, то таковая же отсрочка будет предоставлена Великобритании.

Ст. IX. Вышеизъясненная свобода торговли не простирается до торгу спиртовыми напитками, огнестрельным и белым оружием, порохом и другими военными снарядами, ибо высокие договаривающиеся стороны взаимно обязуются не позволять, чтобы вышепомянутые вещи были продаваемы или доставляемы каким-либо образом природным той страны жителям.

Ст. X. Всякому кораблю российскому или великобританскому, который во время плавания по Тихому океану принужден будет бурями или по какому-либо приключению искать убежища в гаванях обоюдных сторон, позволяется исправляться там починкою, запасаться всеми нужными потребностями и выходить обратно в море без платежа иных пошлин, кроме портовых и маячных, точно таких же, какие для собственных судов в том месте установлены. Если, однако же, начальник такового корабля найдется в необходимости сбыть часть своих товаров для нужных ему издержек, то он обязан поступать по предписаниям и тарифам того места, где он находится будет.

Ст. XI. В случае всяких жалоб, относящихся до нарушения статей сей конвенции, гражданские и военные начальства обеих высоких договаривающихся сторон, не позволяя себе предварительно никакого самоуправства или меры усилия, обязаны доносить о том в точности и подробно взаимным дворам своим, кои обязуются оканчивать таковые дела полюбовно и по самой строгой справедливости.

Ст. XII. Сия конвенция будет ратификована и ратификации оной будут разменены в Лондоне в продолжение шести недель или, буде можно, и прежде.

Во уверение чего обоюдные полномочные подписали оную и приложили к ней печати своих гербов.

В С.-Петербурге февраля 16/28, в лето от Рождества Христова 1825.

Из декрета о выходе Никарагуа из состава Федерации республик Центральной Америки (30 июня 1838 г.)

В 1823 г на территории бывшего генерал-капитанства Гватемалы образовалась Федерация республик Центральной Америки со столицей в г. Гватемале.

К концу 1840-х годов раздираемая внутренними противоречиями Федерация распалась на пять самостоятельных республик. Первыми из Федерации вышли Никарагуа, Гондурас и Коста-Рика, несколько позже – Гватемала и Сальвадор.

Конституционная ассамблея государства Никарагуа, убедившись в том, что недостатки нынешней федеративной конституции Центральной Америки являются причиной нищеты и разорения государства и республик, сообщает:

Что, так как народ Никарагуа, как и народы других государств, предпринял самые горячие попытки для того, чтобы изменить указанную конституцию...

Что эти усилия достигли предела в этом государстве, что если бы они увенчались успехом, то это обязательно привело бы к анархии, как это явствует из сделанного на ассамблее исполнительной властью сообщения, основанного на различных источниках,

И наконец, принимая во внимание, что право людей обеспечивать свою безопасность и мирное существование обязуют любую человеческую ассоциацию не считаться с прежними соглашениями, которые перестали соответствовать этой основной цели,

постановляет:

Ст. 1. Государство Никарагуа свободно, суверенно и независимо без всяких оговорок, которые были бы навязаны новым договором с другими странами Центральной Америки...

Ст. 2. Никарагуа протестует самым решительным образом против принадлежности посредством указанного пакта к центральноамериканской нации...

Ст. 7. Не будут иметь силы федеральные декреты, которые в дальнейшем будут изданы; что касается изданных до настоящего времени, то действительны только те, которые не противоречат настоящему закону.

Ст. 8. Государство неукоснительно будет выполнять все обязательства, принятые на себя нацией.

Ст. 9. Никарагуа сохранит наилучшие отношения с остальными государствами Центральной Америки и будет оказывать им помощь, которая будет возможна, для защиты их независимости и свободы.

Ст. 10. Ассамблея в кратчайший срок направит в федеральный законодательный орган аргументированное послание, в котором будут уточнены мотивы, побудившие ее издать настоящий декрет, провозгласивший ее выход из Федерации; копии этого же послания будут направлены в ассамблеи и правительства государств, для того чтобы, приняв во внимание огромную пользу для нации выхода из Федерации, они содействовали бы Никарагуа и каждое со своей стороны ускорили бы образование нового федерального союза, более соответствующего нынешней специфической обстановке в Центральной Америке.

Борьба между США и Англией за Панамский перешеек

Из договора 1846 г. между Новой Гранадой и США

Договор 1846 г., заключенный в Боготе 12 декабря между США и Новой Гранадой, является первым шагом на пути установления контроля США над Панамским перешейком. Договор еще скрывает истинные цели США, стремившихся к безраздельному господству в зоне будущего канала, что со всей очевидностью проявилось в более поздний период, и, в частности, во время так называемой панамской революции 1903 г.

...Ст. 2. Республика Новая Гранада¹ и Соединенные Штаты Америки, желая жить в мире и гармонии со всеми странами мира, проводя прямую и равную в отношении всех политику, и, чаинно обязуются не предоставлять другим странам такие специальные привилегии в торговле и навигации, которые не будут немедленно распространены на другую Сторону, последняя может ими свободно пользоваться, если уступка была сделана свободно, и обязана предоставить такую же компенсацию в случае, если уступка была обусловлена.

Ст. 3. Высокие Договаривающиеся Стороны, желая установить между собою торговлю и навигацию на базе взаимности, полного равенства, взаимно соглашаются о том..., что все граждане могут посещать побережье и территории, проживать в любой из них и торговать любым видом продукции, мануфактуры и товаров; что они будут пользоваться всеми правами, привилегиями и будут освобождены от налога в навигации и торговле, которыми пользуются или будут пользоваться местные граждане, подчиняясь законам, декретам и установленным правилам, распространяемым на местных граждан...

Ст. 13. Обе Договаривающиеся Стороны обязуются взаимно оказывать покровительство личности и собственности граждан обеих Сторон любой профессии, проезжающих или живущих на территориях, находящихся под юрисдикцией одного или другого государства. Этим гражданам предоставляется свободный доступ в судебные трибуналы в той же форме, что и гражданам данной Стороны...

Ст. 16... Устанавливается, что в случае, когда нейтральный флот одной из Договаривающихся Сторон покрывает собственность врагов другой Договаривающейся Стороны, то в силу вышеизложенного собственность нейтральных стран, находящаяся на борту вражеских судов, рассматривается как вражеская собственность и, как таковая, подлежит осмотру и конфискации... С другой стороны, если нейтральный флот не покрывает вражеской собственности, то все товары нейтральной страны, находящиеся на вражеских кораблях, будут свободны.

Ст. 19. Корабль любой из обеих стран не может быть задержан в открытом море за провоз контрабанды, если капитан указанного судна готов передать контрабандные товары лицам, остановившим это судно, за исключением того случая, когда количество таких товаров будет настолько большим и такой стоимости, что они не могут быть переложены без риска на пограничные суда. Однако в последнем случае, как и в других случаях справедливого задержания, задержанное судно направляется в ближайший удобный и безопасный порт для вынесения там решения в соответствии с законами.

Ст. 28. Ни в случае войны, ни в случае разногласий не будут конфискованы или секвестрированы долги, сделанные гражданами одной страны в пользу лиц другой страны. Это же относится и к акциям или вкладам, которые могут находиться в государственных или в частных фондах.

Ст. 30. Для того чтобы сделать более эффективной защиту, которую в будущем Новая Гранада и США будут оказывать навигации и торговле граждан обеих сторон, последние договорились об обмене консулами или вице-консулами во всех портах, открытых для иностранной торговли. Консулы и вице-консулы будут пользоваться всеми правами, прерогативами и иммунитетами консулов и вице-консулов страны наибольшего благоприятствования. Однако Договаривающиеся Стороны имеют право не допускать консулов в порты и места, где их пребывание будет сочтено нежелательным.

Ст. 35. США и Республика Новая Гранада, желающие установить настоящим договором самые прочные отношения между обеими Сторонами, торжественно заявляют о своем соглашении относительно следующих пунктов:

1. Для лучшего понимания предыдущих статей Высокие Договаривающиеся Стороны условились о том, что граждане, пароходы и товары США будут пользоваться во всех портах Новой Гранады, включая ту часть гранадской территории, которую обычно называют Панамским перешейком, от его самой южной точки до границы с Коста-Рикой, полным освобождением от налогов, привилегиями и иммунитетом в отношении торговли и навигации, которые предоставлены сейчас или могут быть предоставлены в будущем гранадским гражданам, их кораблям и товарам, и что это равенство в правах будет распространяться на пассажиров, корреспонденцию и товары США при их проходе через указанную территорию от одного океана до другого. Правительство Новой Гранады гарантирует правительству США, что право пути или транзита через Панамский перешеек любым из возможных способов сообщения, существующих в настоящее время или которые могут быть открыты в будущем, будет свободно предоставлено гражданам и правительству США для перевозки любых товаров, материалов и продуктов законной торговли, принадлежащих гражданам США, что граждане США и их товары, представляющие законную торговлю, при прохождении по любому пути или каналу, которые могут быть сооружены правительством Новой Гранады или с его разрешения, будут платить при одинаковых условиях те же налоги, что и гранадские граждане; любой из этих продуктов, товаров или материалов, принадлежащий гражданам США и проходящий в любом направлении от океана к океану с целью экспорта в какое-либо иностранное государство, не будет подвержен каким-либо экспортным налогам; если будет удержан налог, то он должен быть возмещен после осуществления экспорта. При проходе через перешеек граждане Соединенных Штатов не будут платить какие-либо налоги, пошлины и пр., которые не платят граждане страны. Для того чтобы сохранить для себя спокойное и постоянное пользование этими привилегиями и как специальная компенсация за указанные привилегии и за уступки, которые они получили по [другим] статьям настоящего договора, США положительно и эффективно гарантируют настоящим пунктом Новой Гранаде полный нейтралитет ранее упомянутого перешейка с тем, чтобы в будущем, во время действия настоящего договора, не мог бы быть нарушен или затруднен свободный транзит из океана в океан; и потому подобным же образом США также гарантируют права суверенитета и собственности, которыми располагает и владеет Новая Гранада над упомянутой территорией.

2. Настоящий договор будет оставаться в силе и действии в течение двадцати лет со дня обмена ратификационными грамотами...

6. Все специальные или особые привилегии, которыми может пользоваться одна из Сторон, в соответствии с вышеизложенными пунктами предоставляются другой Стороне, итак это и должно всегда пониматься, как компенсация за обязательства, которые они приняли на себя и которые были определены в предыдущих статьях договора.

¹ Новая Гранада – название Великой Колумбии, которое она получила в 1830 г.

Договор Клейтона – Булвера 1850 г. между США и Англией

Договор Клейтона – Булвера – межгосударственный договор подписанный 18 апреля 1850 г. государственным секретарём США Дж. М. Клейтоном и послом Англии в США Генри Булвер-Литтоном.

Договор представлял компромиссное соглашение двух держав по поводу прокладки межокеанского пути через земли Центральной Америки. Заключив этот договор стороны рассчитывали нейтрализовать попытки друг друга монополизировать строительство Панамского канала через земли Никарагуа и вместе с тем не допустить в концессию любой другой страны.

США кроме того, не доверяя Англии, требовали присоединения к договору Российской империи, однако Россия ответила отказом.

Таким образом, договор завершил первый этап борьбы между Англией и США по вопросу о межокеанских путях, как водных, так и сухопутных, через Центральную Америку. Оба государства взаимно отказывались от исключительных прав в деле сооружения будущего канала и контроля над ним. Но по мере усиления США договор все больше мешал их экспансионистским устремлениям, и они стремились освободиться от него.

Ст. 1. Правительства Великобритании и США настоящим заявляют, что ни то, ни другое из них не будут никогда осуществлять или поддерживать лишь для себя исключительный контроль над... судоходным каналом... (имеющим быть прорытым через Панамский перешеек)..., и соглашаются, что они не будут ни воздвигать, ни поддерживать укреплений, командующих над ним или по соседству с ним, ни оккупировать, укреплять или колонизировать Никарагуа, Коста-Рику, Москитов берег¹ или какую-либо часть Центральной Америки, ни приобретать или осуществлять господство над ними, ни оказывать покровительства... какому-либо государству или народу или заключать с ними союз в [перечисленных выше]... целях. Великобритания и США не будут также извлекать выгоды из близости или пользоваться союзом или связью... с каким-либо государством

или правительством, через территорию которых названный канал может проходить, в целях приобретения или сохранения, прямо или косвенно, для подданных или граждан одной Стороны таких прав и преимуществ в отношении торговли или судоходства на названном канале, которые не были бы даны на тех же самых условиях подданным и гражданам другой Стороны.

Ст. 2. Суда Великобритании или США, проходящие через названный канал, не будут подвергаться в случае войны между Договаривающимися Сторонами блокаде, задержанию или захвату со стороны кого-либо из воюющих, и этот режим будет применяться на таком расстоянии от обоих концов названного канала, которое впоследствии будет признано полезным установить.

Ст. 3. Если постройка такого канала будет предпринята на честных и справедливых условиях кем-либо, имеющим полномочие от местного правительства или от местных правительств, через территорию которых канал мог бы пройти, то лица, занятые на постройке этого канала, и их собственность... будут защищаться правительствами Великобритании и США с начала постройки канала и до его окончания от несправедливых задержаний, конфискации, захватов или других каких-либо насилий.

Ст. 4. Договаривающиеся Стороны используют все то плннные, которое они имеют на государство, государства или правительства, обладающие или претендующие на обладание пластью или правами на территорию, по которой названный канал будет проходить или которая окажется вблизи соответствующих вод, с тем, чтобы побудить такие государства или правительства облегчить постройку названного канала исеми имеющимися в их распоряжении средствами; а сверх того Великобритания и США соглашаются предложить свои добрые услуги, где и как то будет найдено наиболее подходящим, в целях достижения постройки двух свободных портов по одному на каждом конце названного канала.

Ст. 5. Договаривающиеся Стороны обязуются далее, что, когда названный канал будет закончен, они станут защищать сто от перерывов движения, захвата или несправедливой конфискации и что они будут гарантировать его нейтралитет, так что названный канал всегда будет открыт и свободен, а вложенный в него капитал обеспечен. Тем не менее правительства Великобритании и США, давая свою защиту постройке названного канала и гарантируя его нейтральность и безопасность по ее окончании, имеют неизменно в виду, что эти защита и гарантия даются условно и могут быть взяты обратно обоими правительствами или одним из них, если оба правительства или одно из них сочтут, что лица или компания, ведущие работы по каналу или управляющие им, принимают или устанавливают такие положения относительно сообщения по нему, которые противоречат духу и намерению настоящей конвенции... Ни одна из сторон, однако, не возьмет назад вышеуказанных защиты и гарантии, не известив предварительно за 6 месяцев другую Сторону.

Ст. 6. Договаривающиеся Стороны настоящей конвенции обязуются пригласить все государства, с которыми обе они или одна из них находятся в дружеских отношениях, всту-пить с ними в соглашения, подобные тем, которые они заключили между собой, чтобы и все другие государства могли разделить честь и преимущества участия в деле такого всеобщего интереса и значения... равным образом Договаривающиеся Стороны уславливаются войти в договорные соглашения с теми из центральноамериканских государств, с которыми они сочтут целесообразным сделать это в целях наиболее действительного выполнения великого намерения настоящей конвенции, а именно: постройки, поддержания и защиты названного канала в качестве судоходного пути между двумя океанами на благо человечества, на равных условиях для всех... а если бы между государствами или правительствами Центральной Америки возникли споры по поводу права собственности на территорию, по которой названный канал будет проходить, и такие споры так или иначе задерживали бы или останавливали выполнение названного канала, то правительства Великобритании и США предложат свои добрые услуги для разрешения таких споров в порядке, наиболее подходящем для защиты интересов названного канала и для укрепления дружеских союзных связей, существующих между Договаривающимися Сторонами.

¹ Москитовый берег – побережье Карибского моря в Никарагуа. Название происходит от индейского племени москито.

Интервенция против Мексики

Англо-франко-испанская интервенция в Мексику – вооруженная интервенция Англии, Франции и Испании в Мексику, вызванная временным прекращением платежей по мексиканским иностранным долгам. Продолжалась с 1861 по 1867 гг. и завершилась победой мексиканского правительства Бенито Хуареса.

Решение мексиканского конгресса от 17 июля 1861 г. о приостановке на два года платежей по иностранным долгам послужило формальным поводом для англо-франко-испанской интервенции в Мексику. В действительности же интервенция готовилась задолго до этого и целью ее являлась поддержка реакционно-клерикальных сил страны, свержение прогрессивного правительства Бенито Хуареса и установление в Мексике монархии, зависимой от иностранных держав. Прикрывая свои захватнические планы, Англия, Франция и Испания выработали и подписали 31 октября 1861 г. конвенцию о совместной вооруженной интервенции.

Конвенция между Францией, Испанией и Англией об интервенции в Мексику, заключенная в Лондоне 31 октября 1861 г.

Конвенция Франции, Испании и Англии 31 октября 1861 г. носила агрессивный характер. Французское правительство рассчитывало захватить Мексику и превратить ее в свою колонию. По замыслам английской дипломатии мексиканская экспедиция должна

была нанести удар позициям США на американском континенте. В цели интервентов входило также устранить либеральное правительство Мексики Б. Хуареса, борovéhoся против монархо-католической реакции.

(Уполномоченные: Франции – Флахо, Испании – де Истуриц, Англии – Рассел)

[Стороны]..., увидев себя вынужденными, в силу произвольного и оскорбительного поведения со стороны Мексиканской республики, потребовать от их властей более действенной защиты личности и имущества своих подданных, равно как и выполнения обязательств, принятых на себя по отношению к ним Мексиканской республикой, согласились о заключении конвенции в целях координации своего общего выступления...

Ст. I. [Стороны] немедленно по подписании настоящей конвенции обязуются условиться о распоряжениях, нужных для посылки к берегам Мексики соединенных сухопутных и морских сил, численность которых будет определена последующим соглашением между их правительствами, но совокупность коих должна быть достаточной, чтобы захватить и занять различные крепости и во-енные позиции мексиканского побережья.

Ст. II. Выс. дог. стороны обязуются не искать для себя, принимая принудительные меры, предусмотренные в настоящей конвенции, никаких территориальных приобретений и никаких особых преимуществ и не оказывать на внутренние дела Мексики никакого влияния, могущего нанести ущерб праву мексиканского народа избрать и свободно определить формы своего правления.

Ст. III. (Учреждение комиссии в составе одного представителя от каждой из сторон для распределения сумм, которые будут взысканы с мексиканского правительства.)

Ст. IV. Кроме того, выс. дог. стороны, желая, чтобы меры, которые они собираются принять, не носили исключительного характера и зная, что правительство Соединенных Штатов со своей стороны предъявило, как и они, свои претензии к Мексиканской республике, пришли к соглашению, что сразу после подписания настоящей конвенции, копия ее будет направлена правительству Соединенных Штатов, и что этому правительству будет предложено присоединиться к соглашению. В случае этого присоединения их (дог. держав) послы в Вашингтоне будут немедленно снабжены полномочиями для заключения и подписания совместно или раздельно идентичной конвенции с представителем, назначенным президентом Соединенных Штатов...

Ультиматум Франции Мексике от 12 января 1862 г.

Ультиматум был предъявлен 12 января 1862 г.

...представители Франции имеют честь... сообщить ультиматум для полного и безоговорочного его принятия Мексикой.

Статья 1. Мексика обязывается уплатить Франции 12 млн. пиастров (60 млн. франков), которыми определяется общая сумма претензий Франции за действия до 31 июля прошлого года.

Это же касается действий, совершенных с 31 июля... сумма претензий по ним будет определена французскими уполномоченными позже.

Статья 3. Мексика обязывается выполнить полностью, честно и немедленно договор, заключенный в феврале 1859 г, между мексиканским правительством и фирмой Жеккера...

Статья 5. Мексиканское правительство обязывается к расследованию убийств французов... и к наказанию убийц...

Статья 7. Для обеспечения выполнения ст. 5... и наказания участников покушений, совершенных или могущих быть совершенными в дальнейшем против французов, проживающих в Республике, министр Франции будет всегда иметь право участвовать лично или через полномочного лица, назначенного для этого, в расследованиях, производимых полицией страны...

Статья 9. В качестве гарантии выполнения денежных и других условий настоящего ультиматума Франция получит право занять порты: Вера-Круц, Ташшко и другие по своему усмотрению....

Депеша государственного секретаря США Сьюарда посланнику в Лондоне Адамсу, 3 марта 1862 г.

Депеша государственного секретаря США посланнику в Лондоне Адамсу 3 марта 1862 г. была вызвана интервенцией европейских держав в Мексику. Мексиканская экспедиция представляла угрозу интересам США на американском континенте. США сами стремились установить контроль над Мексикой и были весьма обеспокоены попыткой Франции превратить Мексику в свою колонию. Протест Вашингтонского правительства против интервенции был высказан в довольно мягкой форме в силу тяжелого международного положения США.

...Демонстрации, которые сейчас проводятся вооруженными силами Испании, Франции и Британии против Мексики, вероятно, приведут к революции в этой стране, в результате которой там будет установлен монархический образ правления, и корона будет возложена на какого-либо иностранного принца¹...

Президент, однако, считает, своей обязанностью со всей прямотой и откровенностью выразить союзникам свое мнение о том, что всякое монархическое правление, которое могло бы быть создано в Мексике в присутствии иностранных военно-морских и сухопутных сил, не будет иметь никаких перспектив в отношении прочности и возможности длительного существования... Во-вторых, что при сложившихся обстоятельствах новое правительство было бы обречено на быстрое падение, если бы оно не смогло опереться на поддержку европейских союзников, что настоящая интервенция была бы фактически началом постоянной политики вооруженного европейского монархического вмешательства, практически враждебного всей системе правления на американском континенте, и что это было бы скорее началом, чем концом революции в Мексике.

В таком случае не приходится сомневаться, что постоянные интересы и симпатии этой страны (США) были бы на стороне других американских республик. В связи с этим мы не намереваемся предсказывать ход событий, которые могли бы произойти как следствие рассматриваемого процесса, как на этом континенте, так и в Европе. Достаточно сказать, что по мнению президента освобождение этого континента от европейского контроля было главной чертой его истории в течение последнего столетия... В действительности сенат Соединенных Штатов не дал официальной санкции относительно мер, которые президент предложил для оказания, с согласия союзников, помощи существующему правительству Мексики, чтобы облегчить его положение при теперешних затруднительных обстоятельствах. Однако это является проблемой внутреннего управления.

¹ Наполеон III намеревался после свержения мексиканского республиканского правительства превратить Мексику в империю во главе со своим ставленником – австрийским эрцгерцогом Максимилианом Габсбургским – и поставить ее таким образом в зависимость от Франции.

Обращение В. Гюго к защитникам Пуэблы (1863 г.)

Сочувствие всего прогрессивного человечества было на стороне мексиканцев, героически отстаивавших свою независимость. Против реакционной мексиканской авантюры Наполеона III выступали передовые люди всех стран, в том числе и Франции.

В 1863 г. защитники Пуэблы опубликовали воззвание к французским солдатам, в котором писали: «Кто вы такие? Солдаты тирана. С вами – Наполеон, а с нами – Виктор Гюго». Узнав об этом, В. Гюго обратился со следующим посланием к защитникам Пуэблы.

Защитники Пуэблы!

Разумеется, я за вас.

С вами воюет не Франция, а Империя. Да, я за вас. Мы противостоям Империи, вы – на своем посту, я – на своем, вы – у себя на родине, я – в изгнании.

Сражайтесь, боритесь, будьте непреклонны, и, если высчитаете, что мое имя может вам пригодиться, – пользуйтесь им. Цельтесь в голову этого человека, и пусть вашим зарядом будет свобода!

Есть два трехцветных знамени: трехцветное знамя Республики и трехцветное знамя Империи. Против вас поднято не мерное из них, а второе.

На первом начертано: «Свобода, Равенство, Братство».

На втором: «Тулон. 18 брюмера. – 2 декабря. Тулон».

Я слышу ваш призыв, обращенный ко мне, я хотел бы ш-татъ между нашими солдатами и вами, – но кто я? Увы, мчи.! Наши солдаты неповинны в этой войне. Они страдают все и, так же, как и вы, и обречены на страшную муку – вести эту войну, ненавидя ее. История неизменно выносит обвинительный приговор полководцам и оправдательный – армиям. Армии – это совокупность храбрецов, пораженных слепотой, это силы, у которых отняли сознание; угнетение народов, осуществляемое армией, начинается с ее собственного закрепощения; эти захватчики сами закованы в цепи, и первым рабом солдата становится он сам. После таких событий, как Восемнадцатое брюмера или Второе декабря, армия – уже не более как призрак нации.

Доблестные воины Мексики, держитесь стойко!

Республика за вас, она высоко поднимает над вашими го-ловами и сияющее цветами радуги знамя Франции и усеянное гнездами знамя Америки.

Надейтесь! Ваше героическое сопротивление опирается на нашу правоту, и за ним стоит великая, неодолимая сила – справедливость.

Посыгательство на Мексиканскую республику – продолжение посягательства на республику Французскую. Одна за-падня следует за другой. Я твердо надеюсь – позорная попытка, предпринятая Империей, не удастся, и вы победите. Но в любом случае, окажетесь ли вы победителями или по-бежденными, наша Франция останется вашей сестрой, сестрой и в славе и в несчастье. И раз вы обращаетесь ко мне, к моему имени, я повторяю: я с вами, и если вы победите – я принесу вам в дар братское чувство гражданина, а если будете побеждены – братское чувство изгнанника.

Виктор Гюго.

Парагвайская война (1864-1870 гг.)

Парагвайская война – продолжавшаяся с 13 декабря 1864 г. по 1 марта 1870 г. война Парагвая против союза Бразилии, Аргентины и Уругвая.

Парагвайская война (1864-1870 гг.) – одна из самых кровопролитных войн в Латинской Америке. Несмотря на то что формально войну начал Парагвай, фактически она была спровоцирована Бразилией, Аргентиной и Уругваем. Одной из главных причин войны явились притязания правителей этих государств на часть территории Парагвая. В течение пяти лет парагвайский народ вынужден был вести тяжелую оборонительную войну, отличавшуюся беспрецедентной жестокостью. В результате было истреблено около 2/3 жителей, почти все ее мужское население. Страна была опустошена. Война нанесла тяжелый урон развитию Парагвая.

После победы войск Тройственного альянса над регулярной парагвайской армией конфликт перешёл в стадию партизанской войны, что привело к огромным жертвам среди мирных жителей. Территориальные потери (почти половина земель страны), гибель большей части населения и уничтожение промышленности превратили Парагвай в одну из самых отсталых стран Латинской Америки.

Из договора о тройственном союзе Аргентины, Бразилии и Уругвая против Парагвайской республики (1 мая 1865 г.)

Договор, оформивший тройственный союз Бразилии, Аргентины и Уругвая против Парагвая.

Ст. I. Восточная республика Уругвай, император Бразилии и Аргентинская республика заключают союз наступательный и оборонительный в войне, спровоцированной правительством Парагвая.

Ст. II. Союзники будут пользоваться всеми средствами, которыми они смогут располагать на суше и на реках, по мере необходимости...

Ст. IV. Внутренний порядок и снабжение союзных войск останутся в исключительной компетенции соответствующих военачальников. Жалование, провиант, боеприпасы, вооружение, обмундирование, снаряжение и средства транспорта для войск обеспечивают соответствующие государства.

Ст. VI. Союзники торжественно обязуются не складывать оружия без взаимного согласия, пока они не низвергнут нынешнее правительство Парагвая, и не вести сепаратных переговоров, не подписывать никаких соглашений о мире, перемирии или конвенции, которая смогла бы положить конец войне или приостановить ее не иначе как посредством полного согласия всех.

Ст. VII. Ведя эту войну не против парагвайского народа, а только против его правительства, союзники смогут принять и Парагвайский легион всех граждан этой нации, которые хотят содействовать свержению указанного правительства...

Ст. VIII. Союзники обязуются уважать независимость, суверенитет и территориальную целостность Парагвайской республики. Вследствие этого парагвайский народ сможет выбрать правительство и учреждения, которые ему соответствуют, с тем чтобы оно не присоединилось ни к одному из союзников, и ему не будет навязан протекторат как следствие войны.

Ст. IX. Независимость, суверенитет и территориальная целостность Парагвайской республики будут совместно гарантированы Высокими Договаривающимися Сторонами, согласно предшествующей статье, сроком на пять лет.

Ст. X. Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются, что привилегии и концессии, которых они добьются от правительства Парагвая, будут равными для всех них...

Ст. XI. После свержения нынешнего правительства Парагвая союзники приступят к выработке необходимых соглашений с установленными вновь в Парагвае властями для обеспечения свободной навигации рек Параны и Парагвая, так чтобы правила и законы этой республики не препятствовали бы транзиту и прямой навигации торговых и военных судов союзных государств, направляющихся в свои владения или на территорию, не принадлежащую Парагваю. Союзники получают от правительства Парагвая соответствующие гарантии для эффективности указанных соглашений, на базе которых правила речной полиции как для двух указанных рек, так и для реки Уругвай будут продиктованы с общего согласия между союзниками и любыми другими прибрежными государствами, которые примут приглашение, сделанное им, в сроки, удобные для союзников.

Ст. XII. Союзники сохраняют согласие о самых необходимых мерах для гарантирования мира с республикой Парагвай после низвержения нынешнего правительства...

Ст. XIV. Союзники должны потребовать от того правительства выплаты военных расходов, которые они вынуждены были принять на себя, а также возмещения убытков и вреда, нанесенного государственной собственности и собственности отдельных граждан...

Ст. XVI. С целью устранения дискуссий, споров и войн, которые вызваны вопросом о границах, устанавливается, что союзники потребуют от правительства Парагвая, чтобы оно заключило окончательные договоры о границах с указанными правительствами на следующих основах: «Аргентинская республика будет отделяться от республики Парагвай реками Парана и Парагвай до пересечения с границами Бразильской империи на правом берегу реки Параны – Бая-Негра».

«Бразильская империя будет отделяться от республики Парагвай на стороне Параны первой рекой после Сальто де лас Сиете Кайдас, которая, согласно новой карте Мучеса, есть река Игурей, и от устья Игурей вверх по течению до ее истоков. Со стороны левого берега Парагвая по реке Апа, от ее устья до истоков. Во внутренней части страны от вершины гор Маракайбу весь восточный склон будет принадлежать Бразилии, а западный — республике Парагвай. От истоков каждой из рек Апа и Игурей будут проведены линии прямые, какие только возможны, по самой вершине горы».

Ст. XVII. Союзники взаимно гарантируют верность выполнению соглашений, правил и договоров, которые будут заключены с правительством, которое будет создано в Парагвае...

И для того чтобы добиться этого результата, соглашаются в том, что если какая-либо из Высоких Договаривающихся Сторон не смогла бы добиться от правительства Парагвая выполнения уже договоренного или если это правительство будет намерено аннулировать условия, согласованные союзниками, другие Высокие Договаривающиеся Стороны активно приложат свои усилия, чтобы эти условия были соблюдены. Когда окажется, что все указанные усилия будут бесполезны, союзники используют все свои средства, чтобы сделать эффективными принятые соглашения.

Ст. XVIII. Это соглашение будет секретно до тех пор, пока будет достигнута основная цель союза.

3.10. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

Внешняя политика США в первые годы после образования независимого государства (Дж. Вашингтон, «Прощальное послание к нации», 19 сентября 1796 г.)

В сфере внешней политики 1-й Президент США (1789-1797 гг.) Дж. Вашингтон выступал за невмешательство США в дела европейских государств, издав в 1793 г. прокламацию нейтралитета.

19 сентября 1796 г., за полтора с лишним месяца до наступления даты очередных президентских выборов, было опубликовано «Прощальное обращение к нации», в котором Дж. Вашингтон, помимо объявления своего решения более не претендовать на пост Президента США, изложил свои взгляды на будущее американского государства и дал рекомендации относительно того, какой линии следует придерживаться правительству страны в проведении внешней и внутренней политики.

Дж. Вашингтон вновь обозначил свою приверженность принципу нейтралитета. Дж. Вашингтон завещал «поддерживать мир и согласие со всеми странами», развивать торговые отношения, но иметь «как можно меньше политических связей». Последнее положение стало основой политики доктрины Монро и политики в русле так называемого изоляционизма, в основе которого лежит идея невовлечения в дела других государств.

Соединенные Штаты,

17 сентября 1796 г.

Друзья и сограждане!

Принимая во внимание, что приближаются новые выборы гражданина, которому предстоит возглавить администрацию Соединенных Штатов, и фактически настало время, когда ваши помыслы должны быть посвящены выбору лица, облеченного этим ответственным доверием, мне представляется своевременным, особенно учитывая то, что это может способствовать более четкому выражению общественной позиции, довести до вашего сведения мое решение отказаться от того, чтобы фигурировать среди тех лиц, из которых будет делаться выбор...

То, что я согласился до настоящего времени служить на посту, на который дважды призывал меня ваш выбор, было жертвой, которую мои намерения принесли представлению о долге, и уважением к тому, что мне представлялось вашим желанием. Я постоянно надеялся, что мне удастся гораздо раньше, следуя соображениям, которые я не мог игнорировать, вернуться в отставку, из которой я, вопреки желанию, был отозван. Моя решимость поступить таким образом до последних выборов даже подтолкнула меня к мысли о подготовке обращения к вам; однако здравые размышления по поводу того затруднительного и угрожающего состояния наших дел в отношениях с иностранными государствами и единогласный совет лиц, пользующихся моим доверием, вынудили меня отказаться от этой идеи. Я рад, что ваша озабоченность по поводу как внешних, так и внутренних проблем уже не вызывается намерениями, противоречащими чувству долга или порядочности, и я убежден, что, независимо от ваших предубеждений относительно моих услуг, в нынешнем состоянии, в котором находится наша страна, вы не отнесетесь неодобрительно к моему решению подать в отставку...

Здесь, возможно, мне следует остановиться. Но забота о вашем благосостоянии, которая сохранится, пока я жив, и понимание опасности, вполне естественно вызванное этой озабоченностью, вынуждают меня и моменты, подобные нынешнему, предлагать на ваше законное обсуждение и рекомендовать на ваше рассмотрение некоторые мысли, являющиеся результатом долгих раздумий и основательных наблюдений, которые кажутся мне весьма важными для вашего счастья как народа. Они будут предложены вашему вниманию, и вы располагаете полным правом видеть в них беспристрастные предостережения уходящего друга, возможно не имеющего личных мотивов давать предубежденные советы. Не могу я забыть и одобрительном отношении, проявленном вами в прошлом к моим взглядам в аналогичных случаях...

Проявляйте добрую волю и соблюдайте справедливость по отношению ко всем государствам. Поддерживайте мир и согласие со всеми. Религия и мораль поощряют такое поведение... В осуществлении

такого плана ничто не является более существенным, чем отказ от постоянной, глубоко укоренившейся вражды по отношению к одним государствам и горячей привязанности к другим; вместо этого следует развивать честные и дружественные отношения со всеми. Государство, испытывающее по отношению к другому ставшую привычной ненависть или вошедшую в привычку симпатию, является в какой-то степени рабом. Оно раб своей вражды или расположенности, и каждое из этих чувств достаточно для того, чтобы сбить такое государство с пути, отвечающего его долгу и интересу.

Антипатия, существующая в одном государстве по отношению к другому, легко располагает обе стороны к нанесению оскорбления или ущерба, нетерпимому отношению к малейшей нанесенной обиде, а также к заносчивости и несговорчивости при возникновении непринципиальных или незначительных споров. Отсюда частые коллизии, упорные, острые и кровавые столкновения. Нация, движимая недоброй волей и негодованием, вопреки трезвым политическим расчетам иногда понуждает правительство к войне.

Аналогичным образом горячая привязанность одного государства к другому приводит к множеству нежелательных последствий. Симпатия к государству-фавориту, способствуя иллюзии надуманного взаимного интереса в случаях, когда взаимные интересы в действительности отсутствуют, и внушение одной стороне враждебных чувств по отношению к другой втягивают первую в участие в спорах и войнах второй без достаточных на то оснований или оправданий. Она также ведет к предоставлению государству-фавориту привилегий, в которых отказано другим, что вполне может нанести большой урон предоставляющему уступки государству, бесосновательно теряющему то, что следовало бы сохранить, и провоцирующему ревности, недобрые чувства и намерение отплатить сторицей у тех, кто лишен аналогичных привилегий; и тщеславным, продажным или введенным в заблуждение гражданам (посвятившим себя государству-фавориту) предоставляется возможность жертвовать интересами своей собственной страны или предавать ее и, не навлекая на себя позора, а подчас даже и обретая популярность, скрывать истинные основы безрассудных уступок тщеславию, коррупции или увлечению под маской благородного чувства долга, достойного похвалы уважения общественного мнения или похвального стремления к всеобщему благу...

Свободному народу следует быть постоянно настороже ввиду опасности коварных уловок иностранного влияния (заклинаю вас верить мне, сограждане), поскольку история и опыт свидетельствуют, что иностранное влияние является одним из злейших врагов республиканского правительства. Но для того чтобы эта настороженность приносила пользу, она должна быть непредвзятой, иначе она станет инструментом того самого влияния, которого следует избегать, вместо того чтобы быть защитой от него. Чрезмерное расположение к одному иностранному государству и чрезмерная неприязнь к другому приводят к тому, что те, в отношении которых проявляются эти чувства, видят опасность лишь с одной стороны и не замечают козней влияния – с другой. Истинные патриоты, которые могут сопротивляться интригам фаворита, становятся подозрительными и ненавистными, тогда как жертвы обмана удастаиваются аплодисментов и доверия народа, предавая его интересы.

Основополагающим правилом поведения для нас во взаимоотношениях с иностранными государствами является развитие наших торговых отношений с ними при минимально возможных политических связях. Поскольку у нас уже возникли обязательства, давайте будем их выполнять, проявляя добрую волю в полной мере. Но давайте тут и остановимся. Европа определила для себя ряд первостепенных интересов, которые либо не касаются нас, либо имеют к нам весьма отдаленное отношение. Поэтому ей приходится ввязываться в частые конфликты, причины которых, по сути, далеки от наших забот. Следовательно, неразумно для нас связывать себя искусственными узами с заурядными превратностями ее политики или со столь же заурядными коллизиями ее дружественных либо враждебных отношений.

Наше географически отдаленное положение позволяет нам придерживаться иного курса. Если мы останемся народом, полагающимся исключительно на себя, руководимым эффективным правительством, то уже недалеко время, когда мы сможем пренебречь материальным ущербом от исходящих извне неприятностей; когда мы сможем занять позицию, обеспечивающую тщательное соблюдение нейтралитета, который мы решим в любой момент объявить; когда враждующие государства, осознавая невозможность сделать приобретения за наш счет, не будут с легкостью нас провоцировать; когда мы сможем выбирать между миром и войной, учитывая собственные интересы, диктуемые справедливостью.

Почему же не воспользоваться преимуществами такого особого положения? К чему покидать нашу собственную почву и переходить на чужую? К чему делать нашу судьбу зависимой от судьбы любой части Европы и связывать наш мир и процветание с проявлениями честолюбия, соперничества, интересов, настроений или капризов Европы?

Нашим верным политическим курсом является воздержание от постоянных союзов с любой частью зарубежного мира, поскольку, по-моему, мы можем сейчас так поступать; и, прошу понять меня правильно, это не значит, что мы способны на несоблюдение уже существующих обязательств. Я придерживаюсь принципа, в одинаковой мере приложимого как к государственным, так и к частным делам, что честность является лучшей политикой. Поэтому я повторяю: пусть эти обязательства соблюдаются в их изначальном смысле, но, по-моему, нет необходимости и было бы неразумным их расширять.

Политика, гуманность и наши интересы диктуют необходимость установления гармоничных отношений со всеми государствами. Но даже наша торговая политика должна основываться на принципах равенства и непредвзятости, не стремясь получить и не предоставляя исключительных привилегий или льгот; сообразуясь с естественным положением вещей; разумно распределяя и варьируя торговые потоки, но ничего не навязывая... Нельзя совершить большей ошибки, чем ожидать предоставления действительных привилегий одним государством другому. Это иллюзия, которую должен вылечить опыт и которую должна отвергнуть врожденная гордость.

Предлагая вам, мои соотечественники, эти советы старого и любящего вас друга, я не осмеливаюсь надеяться на то, что они произведут желаемое мной сильное и неизгладимое впечатление. Я могу лишь пожелать, чтобы они контролировали обычное проявление эмоций и предостерегли нашу страну от того курса, который до сего времени определял судьбу государств. Но я льщу себя надеждой, что они окажутся в какой-то мере полезными хотя бы в отдельных случаях, что они смогут иногда смягчить ярость партийного духа, предостеречь от вреда зарубежных интриг, защитить от фальшивого патриотизма. Эта надежда будет достойной наградой за озабоченность вашим благополучием, которой мои советы и были продиктованы...

Англо-американский мирный договор, заключенный в Генте 24 декабря 1814 г.

Мирный договор, заключенный в Генте, положил конец войне между Англией и США, которая продолжалась в течение 1812-1814, 1815 гг.

(Уполномоченные: Англии – Гамбье, Гульберн и В. Адаме, США – К. Адаме, Баярд, Алей, Россель и Галлатин)

Ст. I. Будет прочный и повсеместный мир между его брит. вел. и Соединенными Штатами, между их государствами, городами и народами... Все враждебные действия на суше и на море сразу прекращаются, как это изложено ниже после ратификации этого договора обеими сторонами. Все территории, места, владения, захваченные в течение войны одной из сторон у другой, будут незамедлительно возвращены без нанесения ущерба или захвата артиллерии или другой государственной собственности... так же как и рабов или частной собственности.

Ст. III. Все военнопленные, захваченные той или другой стороной на суше и на море, будут возвращены сразу же, как это станет возможным после ратификации настоящего договора...

Ст. IV-VIII. (Разрешение различных пограничных вопросов).

Ст. IX. Соединенные Штаты после ратификации настоящего договора обязуются немедленно положить конец военным действиям со всеми индейскими племенами, с которыми они будут в состоянии войны к моменту вышеуказанной ратификации и немедленно вернуть этим племенам все владения, права и привилегии, которыми они пользовались и на которые они имели право в 1811 г., до начала вышеуказанных враждебных действий. (То же обязательство в отношении индейских племен берет на себя англ. король.)

Ст. X. Так как торговля рабами несовместима с принципами гуманности и справедливости и так как его вел. и Соединенные Штаты попрежнему желают прилагать свои усилия к достижению ее полного уничтожения, то настоящим условлено, что обе дог. стороны приложат все свои усилия к достижению столь желательной цели...

Депеша Поццо ди Борго К. Нессельроде, 28 июля (9 августа) 1814 г.

Депеша русского дипломата Поццо ди Борго была послана из Парижа, где он с 1814 г. представлял Россию при правительстве Людовика XVIII. Депеша представляет интерес для изучения целей внешней политики США того времени. Она свидетельствует, что для европейской дипломатии было совершенно ясно стремление США к установлению своей гегемонии в Западном полушарии.

Господин граф, переговоры о мире между Англией и Америкой только что открылись в Генте... Конечный исход этого важного дела далеко еще не ясен. Господствующая партия в Америке, которая желала войны, стремилась добиться полной революции в политических отношениях Нового света со старым, путем уничтожения всех европейских интересов на американском континенте. Необходимым условием этого было изгнание англичан и ликвидация их поселений. Американцы рассматривали несчастья Европы в качестве благоприятного обстоятельства для выполнения их замыслов. Падение Бонапарта, установление мира, которое за этим последовало, облегчение, полученное Англией в применении всех своих средств против единственного врага, разрушили все первоначальные расчеты американцев в этой войне. И теперь остается только выяснить, произвели ли на американский народ все эти события достаточно сильное впечатление, чтобы побудить правительство к заключению мира...

Он (американский народ)... старается дать капиталам национальное и промышленное применение. По правде говоря, американцы могут плавать только по морю, но они добьются превосходства на озерах и этим

поставят под угрозу безопасность Канады. Ее слабость заключается в неопытности ее армии и в отвращении к дисциплине отрядов милиции... Все эти обстоятельства могут вдохновить на продолжение борьбы, в надежде добиться выполнения первоначального плана и совершить самую крупную в мире политическую революцию.

Доктрина Монро **(Из ежегодного послания Конгрессу Президента США Дж. Монро,** **2 декабря 1823 г.)**

Доктрина Монро – декларация принципов внешней политики США («Америка для американцев»), провозглашённая 2 декабря 1823 г. в ежегодном послании Президента США Дж. Монро к Конгрессу США.

Доктрина Монро явилась результатом обобщения сложившейся теории и практики внешней политики США. В США были хорошо осведомлены об отсутствии реальной перспективы европейской интервенции в Латинскую Америку. Выдвинутый в послании главы государства тезис «Америка для американцев» в конечном итоге был связан со стремлением превратить бывшие испанские колонии в сферу влияния США.

Идея провозглашения американского континента зоной, закрытой для вмешательства европейских держав, принадлежала Джону Куинси Адамсу, государственному секретарю в администрации Дж. Монро. Непосредственным поводом для этого послужили обсуждавшиеся на Веронском конгрессе (1822 г.) планы «Священного союза» восстановить контроль Испании над колониями в Латинской Америке, объявившими о своей независимости. Участники конгресса – Россия, Пруссия и Австрия – уполномочили Францию выступить от имени «Священного союза» против испанской революции и распространить интервенцию и на бывшие испанские владения. Это решение вызвало возражение Англии, опасавшейся усиления конкуренции со стороны Франции на в Латинской Америке.

Министр иностранных дел Англии Дж. Каннинг обратился к США с предложением о координации совместного противостояния намерениям «Священного союза». Хотя бывшие американские президенты Т. Джефферсон и Дж. Мэдисон поддержали необходимость такого коллективного демарша, Джон Куинси Адамс счёл целесообразным сделать заявление от имени США, дабы его страна не выглядела «шлюпкой, плетущейся в кильватере британского крейсера».

В президентском послании был выдвинут принцип разделения мира на европейскую и американскую системы государственного устройства, провозглашена концепция невмешательства США во внутренние дела европейских стран и, соответственно, невмешательства европейских держав во внутренние дела стран Западного полушария. Заявляя о своём нейтралитете по отношению к борьбе испанских колоний за независимость, США одновременно предупредили европейские метрополии, что любая попытка их вмешательства в дела своих бывших колоний в Америке будет расцениваться как нарушение жизненных интересов США.

...По предложению Российского императорского правительства, переданного через имеющего постоянную резиденцию в Вашингтоне посланника императора, посланнику Соединенных Штатов в Санкт-Петербурге даны все полномочия и инструкции касательно вступления в дружественные переговоры о взаимных правах и интересах двух держав на северо-западном побережье нашего континента...

Этим дружеским шагом Правительство Соединенных Штатов желает продемонстрировать огромное значение, которое оно неизменно придавало дружбе императора, и стремление развивать наилучшее взаимопонимание с его правительством. В ходе переговоров, вызванных этим желанием, и в договоренностях, которые могут быть достигнуты, было сочтено целесообразным воспользоваться случаем для утверждения в качестве принципа, касающегося прав и интересов Соединенных Штатов, того положения, что американские континенты, добившиеся свободы и независимости и оберегающие их, отныне не должны рассматриваться как объект будущей колонизации со стороны любых европейских держав.

В самом начале последней стадии переговоров было сделано заявление о том, что в Испании и Португалии предпринимаются серьезные усилия для улучшения условий жизни народа в этих странах и что эти усилия отличаются чрезвычайной осторожностью. Вряд ли стоит упоминать, что достигнутый на сей день результат сильно отличается от ожидавшегося. Мы всегда с беспокойством и интересом наблюдали за событиями в этой части земного шара, с которой у нас не только существуют тесные взаимоотношения, но с которой связано наше происхождение. Граждане Соединенных Штатов питают самые дружеские чувства к своим братьям по ту сторону Атлантического океана, к их свободе и счастью. Мы никогда не принимали участия в войнах европейских держав, касающихся их самих, и это соответствует нашей политике. Мы негодуем по поводу нанесенных нам обид или готовимся к обороне лишь в случае нарушения наших прав либо возникновения угрозы им.

По необходимости мы в гораздо большей степени оказываемся вовлеченными в события, происходящие в нашем полушарии, и выступаем по поводам, которые должны быть очевидны всем хорошо осведомленным и непредубежденным наблюдателям. Политическая система союзных держав существенно отличается в этом смысле от политической системы Америки... Поэтому в интересах сохранения искренних и дружеских отношений, существующих между Соединенными Штатами и этими державами, мы обязаны объявить, что должны будем рассматривать попытку с их стороны распространить свою систему на любую часть этого полушария как представляющую опасность нашему миру и безопасности. Мы не вмешивались и не будем вмешиваться в дела уже существующих колоний или зависимых территорий какой-либо европейской державы. Но что касается правительств стран, провозгласивших и сохраняющих свою независимость, и тех, чью независимость, после тщательного изучения и на основе принципов справедливости, мы признали, мы не можем рассматривать любое вмешательство европейской державы с целью угнетения этих стран или установления какого-либо контроля над ними иначе, как недружественное проявление по отношению к Соединенным Штатам...

**Конвенция, заключенная в Санкт-Петербурге между
Императором Всероссийским и
правительством Американских Соединенных Штатов
о непоколебимом сохранении состоящей между ими дружественной связи
(Санкт-Петербург, 5 (17) апреля 1824 г.)**

Русско-американская конвенция о дружественных связях, торговле, мореплавании и рыбной ловле 1824 г. – конвенция, подписанная 5 (17) апреля 1824 г. в Санкт-Петербурге Россией и США с целью упорядочения отношений между двумя государствами в северо-западной части Северной Америки.

Переговоры России с США об упорядочении отношений в северо-западной части Северной Америки велись по инициативе Российско-американской компании ещё с 1808 г. Долгое время, однако, эти переговоры не приносили практических результатов.

4 (16) сентября 1821 г. российский император Александр I выпустил указ, расширявший российские владения в Америке до 51-й параллели. Указ также запрещал иностранную торговлю с русскими колонистами и индейцами, обитавшими на территории Русской Америки. Новая граница Русской Америки и запрет на торговлю вызвали в США и Англии серьёзное недовольство. Российское правительство, не желая обострения отношений с ними, предложило провести трехсторонние переговоры по урегулированию взаимных претензий. До окончания переговоров российская сторона обязалась не придерживать положения указа.

Именно в ходе этих переговоров летом 1823 г. до российского правительства было доведено намерение американского правительства выдвинуть в качестве одного из принципов внешней политики США тезис «Америка для американцев», впоследствии оформленный в виде доктрины Монро.

Конвенция 1824 г. зафиксировала южную границу владений Российской империи в Аляске на широте 54°40' с.ш. Согласно конвенции, севернее этой границы обязались не селиться американцы, а южнее этой границы обязались не селиться русские. Рыбная ловля и плавание вдоль побережья Тихого океана были объявлены на 10 лет открытыми для судов обеих держав. Конвенция также подтверждала (до 1846 г.) владения США и Англии в Орегоне.

Спустя несколько лет был подписан русско-американский договор о торговле и навигации 1832 г. – договор, подписанный Россией и США 6 (18) декабря 1832 г. в Санкт-Петербурге. Он был заключён на срок до 1 января 1839 г. с последующим продлением. Договор предусматривал общие двусторонние торговые права и условия наибольшего благоприятствования. Был денонсирован американской стороной в 1911 г. до его истечения из-за нарушения Россией его положений, гарантирующих права американских граждан на свободное перемещение по территории Российской империи.

Согласно Договору, торговля и мореплавание во владениях сторон объявлялись свободными и основанными на взаимности. Жителям России и США разрешалось торговать везде, где допускалась иностранная торговля. Им гарантировались свободное ведение дел, безопасность и покровительство наравне с жителями страны пребывания при условии соблюдения её законодательства и подчинения её юрисдикции. Договором предусматривалось распространение преимуществ, которые одна из сторон предоставит в области торговли и навигации какому-либо иному государству, на другую сторону. Таким образом, речь шла о взаимном предоставлении режима наибольшего благоприятствования гражданам и товарам двух стран.

Во имя Пресвятой и Неразделимой Троицы.

Его величество император всероссийский и президент Американских Соединенных штатов, желая утвердить существующие между ними связи дружества и сохранить навсегда непоколебимо доброе между собою согласие посредством сей конвенции, назначили для того своими полномочными: его величество император всероссийский своих любезноверных графа Карла Роберта Нессельроде, своего действительного тайного советника, члена Государственного Совета, статс-секретаря, управляющего Министерством иностранных дел, действительного камергера и кавалера орденов... и Петра Полетику, своего действительного статского советника, кавалера... а президент Американских Соединенных Штатов - г-на Генриха Мидльтона, гражданина помянутых Штатов и их чрезвычайного посланника и полномочного министра при его императорском величестве, которые разменяв свои полномочия, найденные ими в полной надлежащей форме, заключили и подписали следующие условия:

Ст. I. Постановляется с общего согласия, что во всех частях Великого океана, обыкновенно Тихим океаном или Южным морем именуемого, граждане или обоюдные высокие договаривающихся держав подданные могут пользоваться беспрепятственно и с полною свободою мореплаванием, производством рыбной ловли и правом приставать к берегам в таких местах, которые еще не заняты, для торговли с природными тамошними жителями, наблюдая, однако же, изъясненные в последующих статьях изъятия и правила.

Ст. II. Для предупреждения, чтобы предоставляемые гражданам и подданным высоких договаривающихся сторон права мореплавания и рыбных промыслов на Великом океане не послужили предлогом к торговле непозволенной, постановляется, что граждане Соединенных Штатов не могут приставать в тех местах, где находится российское селение, без позволения тамошнего правителя или начальника, а равным образом и российские подданные не могут приставать без позволения к селениям Соединенных Штатов на северо-западном берегу.

Ст. III. Постановляется сверх того, что на предбудущее время не могут быть заводимы гражданами Соединенных Штатов или под властью сих Штатов никакие селения на северо-западном берегу Америки и ни на одном из островов, прилежащих к северу от 54° и 40' с.ш., а также и российскими подданными или под властью России не могут быть заводимы никакие селения к югу от той же параллельной линии.

Ст. IV. Разумеется, однако же, что в продолжение десяти лет, считая со дня подписания сей конвенции, кораблям обеих держав или таковым же, принадлежащим гражданам или обоюдным их подданным, будет позволено взаимно заходить без малейшего помешательства во все внутренние моря, заливы, гавани и бухты, находящиеся на берегу, в предыдущей статье обозначенном, для производства там рыбной ловли и торговли с природными той страны жителями. Ст. V. Но исключаются из сего торгова, предыдущею статьею позволяемого,

всякие спиртовые напитки, огнестрельное и белое оружие, порох и военные снаряды всякого рода, каковых обе державы взаимно обязуются не продавать и не позволять, чтобы граждане их и обоюдные подданные или кто-либо из подвластных им продавали природным тамошним жителям; равным образом постановляется, что сие воспрещение не может никогда послужить предлогом или быть истолковано в том виде, что оно дает право кораблю осматривать или задерживать, или товары захватывать, или, наконец, принимать какие-либо меры принуждения против начальников судов или корабельных служителей, кои сим торгом занимались бы, ибо высокие договаривающиеся стороны взаимно предоставили себя определять наказания и налагать денежные пени за нарушение сей статьи кем-либо из граждан их или обоюдных подданных.

Ст. VI. Как скоро сия конвенция надлежащим образом будет ратификована, с одной стороны, его величеством императором всероссийским, а с другой - президентом Соединенных Штатов с ведома и согласия Сената, то ратификации оной будут разменены в Вашингтоне от нижеписанного числа чрез десять месяцев или, буде можно, и прежде. В уверение чего взаимные полномочные подписали оную и приложили к ней печати гербов своих.

В С.-Петербурге, апреля дня 5(17), в лето от Рождества Христова 1824

Война США с Мексикой (1846-1848 гг.) и реакция в американском обществе

Вооруженный конфликт между США и Мексикой продолжался в течение в 1846-1848 гг. Война явилась результатом территориальных споров между Мексикой и США после аннексии Техаса США в 1845 г.

Начало войны США с Мексикой вызвали неоднозначную реакцию американского общества. Авраам Линкольн, Томас Корвин и другие общественные деятели высказывались против войны США с Мексикой. Их позиция нашла поддержку у афро-американцев. Это отразилось в передовице Ф. Дугласа в его газете «North Star» («Северная звезда») от 17 марта 1848 г.

Результаты войны были подведены в Договоре Гвадалупе-Идальго – мирном договоре между Мексикой и США, подписанном 2 февраля 1848 г. Договор предусматривал так называемую Уступку Мексики, по которой Мексика отдала США 1,36 млн. км² своей территории (Верхняя Калифорния и Новая Мексика) в обмен на 15 миллионов долларов США. Граница между США и Мексикой устанавливалась по реке Рио-Гранде.

Мир! Мир! Мир!

Этот возглас сейчас на всех устах, во всех газетах. Эту радостную весть сообщают везде с энтузиазмом и восторгом. Мы же являемся таким исключением из массы наших соотечественников во всем остальном и так привыкли слы-шать, как они восторгаются проявлениями варварского насилия над беззащитным народом, что нам и на этот раз трудно слиться с ними в общем ликовании. И по этой причине мы подозреваем, что под словом «мир» они имеют в виду «добычу». По нашему суждению, у тех, которые громкогласно приветствовали войну, прославляли ее кровавые триумфы и зверские деяния варварского героизма, нет искренней любви к миру и они радуются не миру, а военной добыче. Им удалось захватить территорию Мексики, и они радуются своему успеху, прикрывая радость лицемерным уважением к миру. Если бы им не удалось отнять у Мексики самую важную и ценную часть ее территории, то многие из тех, которые сейчас громче всех восхваляют мир, громче всех ратовали бы за войну, войну до полной победы. Нам противно такое лицемерие. Наверно, церкви Рочестера возблагодарят господина за мир, ради воцарения которого они ничего не сделали, и объявят его победой христианства. То, что в Мексике положен конец массовой бойне, поистине достойная причина для ликования, но не нам радоваться – нам больше пристало покраснеть от стыда и опустить головы...

Продажа Россией США полуострова Аляски

Подписанный между США и Россией 18/30 марта 1867 г. договор о продаже Аляски оформил сделку между правительствами Российской империи и Северо-Американских Соединённых Штатов, в результате которой в 1867 г. Россией США, за 7,2 млн. долларов, были проданы её владения в Северной Америке. Их общая площадь составила 1 518 800 км².

Подписание договора состоялось 18/30 марта 1867 г. в Вашингтоне. Участники: Роберт С. Чу, Уильям Г. Сьюард, Уильям Хантер, Владимир Бодиско, Эдуард Стебль, Чарльз Самнер, Фредерик Сьюард. Договор был подписан на английском и французском языках («дипломатические» языки), тогда как официального текста договора на русском языке не существует. Стоимость сделки составила 7,2 млн. долларов золотом.

К США переходили весь полуостров Аляска (по линии, проходящей по меридиану 141° з.д.), береговая полоса шириной в 10 миль южнее Аляски вдоль западного берега Британской Колумбии; Александра архипелаг; Алеутские острова с островом Атту; острова Ближние, Крысьи, Лисьи, Андреяновские, Шумагина, Тринити, Умнак, Унимак, Кадык, Чирикова, Афогнак и другие более мелкие острова; острова в Беринговом море: Св. Лаврентия, Св. Матвея, Нунивак и острова Прибылова – Св. Георгия и Св. Павла.

Общий размер проданной сухопутной территории составил 1 518 800 км². Вместе с территорией передавалось все недвижимое имущество, все колониальные архивы, официальные и исторические документы, относящиеся к передаваемым территориям.

В соответствии с обычной процедурой договор был передан в Конгресс США для его последующей ратификации, для чего, учитывая, что сессия закончилась как раз в этот день, Президент США созвал чрезвычайную исполнительную сессию Конгресса США.

Судьба договора оказалась в руках членов сенатского комитета по иностранным делам. Сенат Конгресса США, в лице комитета по иностранным делам, высказывал сомнения в целесообразности столь обременительного приобретения, тем более в обстановке, когда в стране только что закончилась гражданская война. Высказывались также сомнения в связи с тем, что оплата проходила безличными долларами, а не золотом, и не на счета министерства финансов России, а на счет частного лица (Э. Стегля), что противоречило условиям

договора. Тем не менее, сделка была поддержана сенаторами: 37 голосов за при 2 голосах против. 3 мая 1867 г. договор был ратифицирован. 8 июня 1867 г. в Вашингтоне состоялся обмен ратификационными грамотами.

7/18 октября 1867 Аляска официально была передана Россией США. Церемония передачи состоялась в Новоархангельске (совр. Ситка), на борту американского военного шлюпа.

Договор о продаже Аляски, подписанный в Вашингтоне 18/30 марта 1867 г.

Божиею поспешествующею милостию мы, Александр Второй, император и самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, царь Казанский, царь Астраханский, царь Польский, царь Сибирский, царь Херсониса Таврического, царь Грузинский; государь Псковский и вел. кн. Смоленский, Литовский, Волынский, Подольский и Финляндский, князь Эстляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогитский, Белостокский, Карельский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; государь и вел. кн. Новгорода Низовские земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславский и всея Северныя страны повелитель; и государь Иверские, Карталинские и Кабардинские земли и области Арменские и горских князей и иных наследный государь и обладатель, наследник Норвежский, герцог Шлезвиг-Голстинский, Стормарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский и проч. и проч. и проч. Объявляем через сие, что вследствие взаимного соглашения между нами и правительством Северо-Американских Соединенных Штатов полномочные наши заключили и подписали в Вашингтоне 18/30 марта 1867 года договор об уступке наших Северо-Американских колоний; договор сей от слова до слова гласит тако:

Е. в-во император Всероссийский и Северо-Американские Соединенные Штаты, желая упрочить, если возможно, существующее между ними доброе согласие, назначили на сей конец своими полномочными, а именно: е. в-во император Всероссийский Эдуарда Стекля, своего тайного советника, чрезвычайного посланника и полномочного министра в Соединенных Штатах, а президент Северо-Американских Соединенных Штатов статс-секретаря Вильяма Сьюарда. Каковые Полномочные, по взаимном сообщении своих полномочий, найденных в доброй и надлежащей форме, постановили и подписали нижеследующие статьи:

Статья I

Е. в-во император Всероссийский сим обязуется уступить Северо-Американским Соединенным Штатам, немедленно по обмене ратификаций, всю территорию с верховным на оную правом, владеемым ныне е. в-вом на Американском материке, а также прилегающие к ней острова. Сказанная территория заключается в нижеозначенных географических границах, а именно: восточной границей служит линия разграничения между Российскими и Британскими владениями в Северной Америке, как таковая линия постановлена конвенцией, заключенной между Россией и Великобританией 16/28 февраля 1825 г. и как она определена в статьях III и IV сказанной конвенции, а именно:

«Начиная с самой южной точки острова, именуемого Принц Валлийский (*Prince of Wales*), каковая точка находится под 54-м градусом 40 минутами северной широты и между 131 и 133 градусом западной долготы (считая от Гринвичского меридиана), вышесказанная черта протянется к северу вдоль по проливу, называемому Портландский канал (*Portland Channel*), до той точки твердой земли, где она касается 56 градуса северной широты. Отсюда черта разграничения последует по хребту гор, простирающихся в параллельном направлении с берегом, до точки пересечения на 141 градусе западной долготы (от того же меридиана), и наконец от сей точки пересечения та же меридиальная линия 141 градуса составит в своем продолжении до Ледовитого моря границу между Российскими и Великобританскими владениями на твердой земле северо-западной Америки».

«Ст. IV. В отношении к черте разграничения, определенной в предыдущей статье, разумеется: 1) что остров, именуемый Принц Валлийский (*Prince of Wales*) принадлежать будет России весь без изъятия» (но с сего числа, в силу сей уступки, Соединенным Штатам). «2) Что везде, где хребет гор, простирающихся в параллельном направлении с берегом от 56 градуса северной широты до точки пересечения под 141 градусом западной долготы, отстоять будет далее 10 морских миль от океана, граница между владениями Великобританскими и вышеозначенным берегом, яко долженствующим принадлежать России (т. е. граница владений, уступленных настоящей конвенцией), проведена будет параллельной чертой с кривизнами берега и не может идти далее десяти морских миль от онаго».

Западная граница уступленных территорий проходит через точку в Беринговом проливе под шестьдесят пятым градусом и тридцатью минутами северной широты в ее пересечении меридианом, отделяющим на равном расстоянии острова Крузенштерна или Игналок от острова Ратманова или Нунарбук, и направляется по прямой линии безгранично к северу, доколе она совсем не теряется в Ледовитом океане. Начиная с той же исходной точки эта западная граница идет оттуда почти в юго-западном направлении через Берингов пролив и Берингово море, так что она проходит в равном расстоянии между северозападной оконечностью острова Св. Лаврентия и юго-восточною оконечностью Чукотского носа до меридиана сто семидесяти двух градусов западной долготы; от сего пункта, начиная от точки пересечения этого меридиана, граница идёт в юго-западном направлении, проходя на равном расстоянии между островом Атту и островом Куппера, лежащим в группе малых островов Командорских в Северном Тихом океане, до меридиана сто девяносто трех градусов западной

долготы, и таким образом включает в уступленную территорию все Алеутские острова, лежащие к востоку от сего меридиана.

Статья II

С территорией, уступленной, согласно предыдущей статье, верховной власти Соединенных Штатов, связано право собственности на все публичные земли и площади, земли, никем не занятые, все публичные здания, укрепления, казармы и другие здания, не составляющие частной собственности. Однако постановляется, что храмы, воздвигнутые Российским правительством на уступленной территории, остаются собственностью членов православной церкви, проживающих на этой территории и принадлежащих к этой церкви. Все дела, бумаги и документы правительства, относящиеся до вышеозначенной территории и ныне там хранящиеся, передаются уполномоченному Соединенных Штатов; но Соединенные Штаты, во всякое время, когда встретится надобность, выдают Российскому правительству, Российским чиновникам или Российским подданным, которые того потребуют, засвидетельствованные копии с этих документов.

Статья III

Жители уступленной территории могут по своему желанию возвратиться в Россию в трехгодичный срок, сохраняя свою национальность, но если они предпочитают оставаться в уступленной стране, то они, за исключением, однако ж, диких туземных племен, должны быть допущены к пользованию всеми правами, преимуществами и льготами, предоставленными гражданам Соединенных Штатов, и им должны быть оказываемы помощь и покровительство в полном пользовании свободой, правом собственности и исповеданием своей веры. Дикие же племена будут подчинены законам и правилам, которые от времени до времени могут быть постановляемы Соединенными Штатами в отношении к туземным племенам этой территории.

Статья IV

Е. в-во император Всероссийский назначит в возможно скором времени уполномоченного или уполномоченных для формальной передачи уполномоченному или уполномоченным от Соединенных Штатов вышеуступленных: территории, верховного права и частной собственности со всеми принадлежностями, и для всяких других действий, которые окажутся нужными по сему предмету. Но уступка с правом немедленного вступления во владение, тем не менее, должна считаться полною и безусловной со времени обмена ратификаций, не дожидаясь формальной передачи оных.

Статья V

Немедленно после обмена ратификаций сей конвенции всякие укрепления или военные посты, находящиеся в уступленной территории, передаются уполномоченному Соединенных Штатов, и все русские войска, расположенные в этой территории, выводятся в удобный для обеих сторон срок.

Статья VI

На основании вышеустановленной уступки Соединенные Штаты обязываются заплатить в казначействе в Вашингтоне в десятимесячный срок со времени обмена ратификаций сей конвенции дипломатическому представителю или иному е. в-вом императором Всероссийским надлежаще уполномоченному лицу семь миллионов двести тысяч долларов золотой монетой. Вышепостановленная уступка территории и верховного на оную права сим признается свободной и изъятой от всяких ограничений, привилегий, льгот или владельческих прав Российских или иных компаний, законным порядком или иным образом учрежденных, или таковых же прав товариществ, за исключением только прав собственности, принадлежащих частным лицам, и уступка эта, сим установленная, включает в себе все права, льготы и привилегии, ныне принадлежащие России в сказанной территории, ее владениях и принадлежностях.

Статья VII

По надлежащей ратификации сей конвенции е. в-вом императором Всероссийским, с одной стороны, и президентом Соединенных Штатов, с надлежащего разрешения Сената, с другой стороны, ратификации будут обменены в Вашингтоне в трехмесячный срок от сего числа или ранее, буде возможно.

В удостоверение чего обоюдные уполномоченные подписали сию конвенцию с приложением печатей своих гербов.

Учинено в Вашингтоне 18/30 марта тысяча восемьсот шестьдесят седьмого года.

(М. п.)

(подпись) Эдуард Стекль

(М. п.)

(подпись) Вильям Г. Сьюрд

Того ради, по довольном рассмотрении сего договора, мы приняли оный за благо, подтвердили и ратификовали, яко же сим за благо приемлем, подтверждаем и ратификуем во всем его содержании, обещая императорским нашим словом за нас, наследников и преемников наших, что все в помянутом договоре постановленное соблюдаемо и исполняемо будет ненарушимо. В удостоверение чего мы сию нашу императорскую ратификацию, собственноручно подписав, государственною нашею печатью утвердить повелели. Дана в С.-Петербурге мая 3 дня в лето от Рождества Христова тысяча восемьсот шестьдесят седьмое, царствования же нашего в тринадцатое.

На подлинном собственною е. и. в-ва рукою подписано тако:

Александр

(М. п.)

Контрассигнировал: вице-канцлер князь А. Горчаков.

Соглашение относительно уступки Российского Имущества в Северной Америке между Его Величеством Императором всея России и США (20 июня 1867 г.)

Соглашение относительно уступки Российского Имущества в Северной Америке между Его Величеством Императором всея России и США (20 июня 1867 г.).

20 июня, 1867

Объявление:

Принимая во внимание, что соглашение между Соединенными Штатами Америки и Его Величеством Императором всея России, которое было заключено и подписано их соответствующими представителями в городе Вашингтоне, в тридцатый день марта этого года, на Английском и Французском языках, сформулировано следующим образом:

В целях стремления укрепления, насколько возможно, хорошего взаимопонимания, существующего между ними, Соединенные Штаты Америки и Его Величество Император всея России назначают своих представителей:

Президент Соединенных Штатов – Уильяма Х. Севарда, Госсекретаря;

и Его Величество Император всея России – Тайного советника Эдварда Стоккла, Посланника Его Величества, чрезвычайного посла в Соединенных Штатах.

И представители сторон, обменявшись их полномочиями, которые были определены, как соответствующие всем правилам, согласовали и подписали следующие статьи:

Статья I

Его Величество Император всея России соглашается уступить Соединенным Штатам, в соответствии с этим соглашением, немедленно с момента ратификаций, всю территорию и доминион, которым теперь обладает его Императорское Величество на Американском континенте и прилегающих островах, находящихся в географических границах, определяемых так:

восточная граница – соответствует разграничению между владениями России и Британии, определенному в соглашении между Россией и Великобританией, от 28 февраля 1825, и описанный в Статьях III и IV данного соглашения, в следующих границах:

«Начиная от самой южной точки Острова Принца Уэльского, соответствующей 54 градусу 40 минут северной широты, и между 131-ым и 133-м градусом западной долготы, (по меридиану Гринвича) указанная граница должна подняться на север по Портландскому каналу, вызвал *Portland* канал, до 56-го градуса северной широты; от этой последней упомянутой точки, граница должна следовать за максимальной высотой расположенных гор до точки пересечения с 141-м градусом западной долготы, (того же самого меридиана) и наконец, от этой точки пересечения, указанная граница по 141-му градусу меридиана продлится в Ледовитый океан». Со ссылками к строкам установления границ, указанных в предшествующей статье, это понято –

1. То, что остров Принца Уэльского должен полностью принадлежать России (теперь, с этой уступкой – Соединенным Штатам.)

2. Это всякий раз, высший уровень гор, которые простираются в направлении, параллельном двигающемуся по инерции от 56-го градуса северной широты к пересечению с 141-м градусом западной долготы, оказывается на расстоянии больше чем десяти морских лиг от океана, граница между Британскими территориями и принадлежащими России (то есть уступаемыми по этому соглашению) продолжается по инерции параллельно

Западная граница, в пределах которого находится передаваемая территория проходит через пролив Беринга от точки пересечения параллели 65 градуса 30 минут северной широты с меридианом, который проходит на полпути между островами Крузенштерна, или *Ignalook*, и острова Ратманова, или *Noonarbook*, и продолжается на север, без ограничения, в Ледовитый океан. Та же самая западная граница, начинающиеся в том же самом начале следует почти на юго-запад через проливы Беринга и море Беринга, чтобы проходить на полпути между северо-западной точкой острова *st. Лоренс* и юго-восточной точкой Чукотского Мыса, к меридиану 172 западной долготы; Отсюда, от пересечения этого меридиана, в южно-западном направлении, проходит на полпути между островом *Attoi* и островом *Copper* Командорского архипелага на севере Тихого океана, к меридиану 193 градуса западной долготы, чтобы включить на передаваемой территории все Алеутские острова к востоку от этого меридиана.

СТАТЬЯ II.

В уступке территории, сделанного предшествующей статьей включены права собственности на все общественные площади, свободные земли, и все общественные постройки, укрепления, бараки, и другие здания, которые не являются частной личной собственностью. Однако, понято и согласовано, что церкви,

которые были встроены на уступленной Российским правительством территории, должны остаться владением управляющего Греческой Восточного Церкви на территории, которого могут выбирать прихожане этих церквей. Любые правительственные архивы, документы, и документы относительно вышеупомянутой территории, которые могут находиться там, будут оставлены во владении агента Соединенных Штатов; но заверенная копия их, когда потребуется, будет всегда, выдана Соединенными Штатами Российскому правительству, или Российским офицерам или подданным по их запросам.

СТАТЬЯ III.

Жители уступленной территории, согласно их выбору, могут возвращаться в Россию в пределах трех лет; но если они предпочитают остаться на уступленной территории, то они, за исключением нецивилизованных племен, должны быть допущены ко всем правам, преимуществам, и защите граждан Соединенных Штатов, и должны поддерживаться и защищаться в обеспечении их свободы, обычаях, и религии.

Нецивилизованные племена будут подчинены тем законам и правилам, которые Соединенные Штаты будут время от времени принимать в отношении коренных племен этой страны.

СТАТЬЯ IV.

Его Величество Император всея Руси должен назначить, отправив в удобное время, агента или агентов с целью формальной передачи подобному агенту или агентам, назначенным от имени Соединенных Штатов, территории, собственности и аксессуаров, которым уступают как выше, и для выполнения любого

другого действия которое, может быть необходимо для этого Но уступка, с правом немедленного владения, должна однако считать законченной и абсолютной по ратификации, без необходимости ожидать такую формальную передачу.

СТАТЬЯ V.

Немедленно после того, как будут ратифицировано это соглашение, любые укрепления или военные посты, которые могут быть на уступленной территории, должны быть переданы агенту Соединенных Штатов, и любые Российских отряды, которые могут быть на территории, будут убраны, как только может быть разумно и удобно реалено.

СТАТЬЯ VI.

учетом вышеупомянутой уступки, Соединенные Штаты соглашаются оплачивать в казначействе в Вашингтоне, в пределах десяти месяцев после ратификаций этого соглашения, дипломатическому представителю или другому агенту его Величества Императору всея России, должным образом уполномоченного, чтобы принять семь миллионов двух сотен тысячи долларов в золоте. Уступка территории и здесь сделанная, объявляются, что является свободной и незаложенной от любых резерваций, привилегий, предоставлений, или имущества, любыми дочерними компаниями, или общей или объединений, Русских или любых других, или любыми группами, кроме просто частных держателей личной собственности; и уступка, тем самым сделанная, передает все права и привилегии, теперь принадлежащие к России на указанной территории и ее аксессуарах.

СТАТЬЯ VII.

Когда это соглашение будет должным образом ратифицировано Президентом Соединенных Штатов, с уведомлением и согласием Сената, с одной стороны, и в другой его Величеством Императором всея России, ратификации должны быть обменены в Вашингтоне в пределах трех месяцев с даты этого, или ранее если возможно.

В доверии, соответствующие представители подписали это соглашение, и к тому присоединили свои подписи.

Составлено в Вашингтоне, тридцатый день марта, в 1867 году

УИЛЬЯМ Х. СЕВАРД.

ЭДВАРД СТОКСК.

И принимая во внимание, что сказанное Соглашение было должным образом ратифицировано на обеих частях, и соответствующие ратификации тот же были обменены в Вашингтоне в этот двадцатый день июня, Уильямом Х. Севардом, Госсекретарю Соединенных Штатов, и Тайным Советником Эдвардом Стоскла, Посланником Его Величества, чрезвычайного посла в Соединенных Штатах, со стороны их соответствующих правительств, поэтому становится известным я, Джексон Эндрю, Президент Соединенных Штатов Америки, имею основание обнародовать данное Соглашение, чтобы каждое предложение и статья его может соблюдаться и выполняться с честными намерениями Соединенные Штаты и гражданами их.

В удостоверение чего, я подписываюсь.

Сделано в городе Вашингтоне, 20 июня 1867 года рождества Христова и 91 года Независимости Соединенных Штатов.

Джексон Эндрю, Президент

Уильям Х Севард, Госсекретарь

4

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В 1871-1914 ГГ.

4.1. ПОСЛЕДСТВИЯ ФРАНКО-ПРУССКОЙ ВОЙНЫ

**Отто фон Бисмарк о франко-германских отношениях
после франко-прусской войны
(Из письма поверенного в делах Франции в Берлине де Габриакка
министру иностранных дел де-Ремюза, 14 августа 1871 г.)**

Документ содержит оправдания Отто фон Бисмарка, в пересказе Габриакка, о причинах захвата Эльзаса и Лотарингии и о якобы нажиме на него генерального штаба в этом вопросе. Между тем уже был известен план Бисмарка относительно захвата Эльзаса и Лотарингии, который существовал еще до начала войны. В январе 1871 г. Горчаков советовал Бисмарку вместо Эльзаса и Лотарингии с ее крепостью Мецом взять Люксембург, полагая, что для французского правительства это будет выгоднее, но Тьер не согласился. Ясно, что для Отто фон Бисмарка этот вопрос был окончательно решен еще в январе.

Высказывания Отто фон Бисмарка приводятся в пересказе де Габриакка, изложенном в данном письме.

...Я не думаю, чтобы вы желали в настоящее время прервать существующее перемирие: вы уплатите нам два миллиарда, но в 1874 г., когда нужно будет платить остальные три, вы объявите нам войну. Итак, вы понимаете, что раз вы обязательно возобновите войну, то для нас лучше, чтобы это случилось раньше, чем позже... С нашей стороны было абсурдом отнять у вас Мец, который является французским городом. Я не хотел оставлять его за Германией. Генеральный штаб запросил меня, могу ли я гарантировать, что Франция не будет стремиться к реваншу. Я ответил, что, напротив, я уверен, что она это сделает и что эта война будет первой из тех, которые вспыхнут между Германией и Францией, и что за ней последует ряд других. При таком положении вещей, ответили мне, Мец является прикрытием, за которым Франция может поместить сто тысяч человек. Мы должны были его удержать. То же я могу сказать об Эльзасе и Лотарингии. То, что мы отняли их у вас, было бы ошибкой с нашей стороны, если бы миру суждено было быть длительным, так как для нас эти провинции являются обузой...

Военная тревога 1875 г.

Документы характеризуют военную тревогу 1875 г. К этому времени Франция несколько оправилась от тяжелой войны и Отто фон Бисмарк, стремясь подольше удержать Францию в состоянии военной угрозы, делал все для того, чтобы не допустить защиты ее другими державами. Для этого была инспирирована пресса и общественное мнение высших кругов общества. Кроме того, Германия предъявила бельгийскому правительству требование относительно изменения бельгийского законодательства для более удобного вмешательства во внутренние бельгийские дела. Это обеспокоило как Россию, так и Англию. Консервативный кабинет очень боялся появления германских войск в Па-де-Кале. Английское правительство (Дизраэли) резко выступало на стороне Франции.

Такую же позицию заняла и Россия, так как новое ослабление Франции было ей невыгодно. Когда в Берлин прибыли с визитом Александр II и Горчаков, Бисмарк поста-рался снять с себя всю ответственность за военные угрозы Франции и заверить их в мирных намерениях германского правительства. Таким образом, военное напряжение в 1875 г. было ликвидировано. Документы также свидетельствуют о стремлении Франции к более тесному сближению с Россией.

Письмо посла в Берлине Убри А.М. Горчакову, 20 апреля 1875 г.

В своем разговоре с бароном Нотомбом¹ князь Бисмарк коснулся воинственных статей² этих последних дней.

Он отметил, что Франция создает армию, размеры которой превышают средства страны. По мирному положению армия равна 700 тыс. человек. Несмотря на материальное благосостояние, Франция не в состоянии будет выдержать подобного положения в течение даже двух лет. Очевидно, у нее есть задняя мысль, и она замышляет что-то предпринять в течение этого времени, в противном случае ее действия противоречат здравому смыслу.

Барон Нотомб возразил, что Франция не может иметь подобных замыслов, так как у нее нет ни достаточной армии, ни офицеров, ни достаточного оборудования, ни линий обороны, которые находятся в руках немцев.

Имперский канцлер отклонил эти возражения. Он подчеркнул при этом, что проход через Бельгию открыт для французской армии и что, вероятно она, туда и двинется.

«Во всяком случае, – заметил в заключение германский канцлер моему бельгийскому коллеге, – пресса оказала большую услугу, забив тревогу относительно военных вооружений Франции и вытекающей отсюда опасности.

Французское правительство знает теперь, что за его действиями следят. Оно вынуждено сократить свои мероприятия или дать им объяснения».

Действительно, напуганные промышленники заключают теперь сделки не свыше чем на шестинедельный срок.

Барон Нотомб слишком хорошо, однако, знал происхождение всех выступлений прессы для того, чтобы говорить об этих печальных результатах с германским канцлером.

Убри

¹ Нотомб – бельгийский посланник в Берлине.

² Имеется в виду ряд статей в германской прессе, инспирированных Отто фон Бисмарком против Французского государства.

Письмо посла в Париже Орлова А.М. Горчакову, 29 апреля 1875 г.

Князь! В настоящее время французское правительство возлагает все надежды на благожелательность нашего августейшего монарха. Его голос пользуется большим влиянием в Берлине, – это там единственный влиятельный голос. Вот почему маршал Мак-Магон и его министры верят только в великодушное и миролюбивое заступничество императора.

Ваше пребывание в Берлине рассматривается как счастливое предзнаменование и как признак мира.

Дело в том, что для беспокойства есть достаточно оснований и угрожающие тучи еще не рассеялись. Бисмарк себе говорит, что Франция может возродиться из пепла, что в один прекрасный день она может найти себе союзников, и рассуждает при этом при-близительно так, как рассуждал Катон между второй и третьей пунической войной. «Карфаген надо разрушить», – твердил римский цензор. «Францию надо задушить», – говорит себе германский канцлер.

Орлов

Из письма посла в Берлине Убри А.М. Горчакову, 2 мая 1875 г.

Князь!

В своей сегодняшней почте я имею честь представить вам обзор положения.

Г-н Бюлов находит положение мирным и удовлетворительным. Оно, в самом деле, значительно улучшилось. Газеты успокоились. Их язык сделался более осмотрительным, после того как они вызвали моменты острой тревоги и причинили чувствительные материальные потери.

Но хотя положение явно улучшилось и не угрожает непосредственными опасностями, породившие тревогу причины продолжают существовать. Их надо искать в стремлении к реваншу, которое не перестают приписывать Франции, и в опасностях, которые охотно связывают с новой организацией военного дела в этой стране. К этим двум пунктам беспрестанно возвращаются и в прессе и в интимных беседах.

...Положение, по моему скромному мнению, не угрожает непосредственной опасностью, но тем не менее таит в себе серьезные элементы значительных затруднений в будущем.

К тому же вооружение Германии, особенно Пруссии, закончено или находится накануне своего завершения. Все войска получили ружья Маузера, а артиллерийские орудия нового образца будут введены с 1 июля.

P.S. Один из моих прусских друзей, прошедший вечер 30/IV у Бисмарка, застал его утомленным и простуженным, но как нельзя более миролюбивым и мечтающим провести спокойно лето в Варцине. Положение становится, таким образом, все менее и менее напряженным. Думаю, что в этом сказывается уже перспектива предстоящего вашего приезда с императором.

Убри.

Конфиденциальная записка А.М. Горчакова Александру II (12 мая 1875 г.)

Черновик этой записки датирован 12 мая 1875 г. Она была написана А.М. Горчаковым для Александра II.

Приехав в Берлин, мы нашли, что тревожные слухи, отголоски которых уже дошли до С.-Петербурга, циркулировали со всей силой среди членов дипломатического корпуса и в прусском обществе.

Император нашел императора Вильгельма мало осведомленным относительно этого положения вещей и не понимающим ни его причины, ни цели. С первых же слов, которыми они обменялись, наш августейший монарх получил от своего дяди определенные заверения в том, что никакие агрессивные действия не замыслиют против Франции и что при их взаимоотношениях в настоящий момент нет ни малейшего основания искать повода к ссоре. Это заявление было сделано категорически и недвусмысленно...

Большие затруднения встретились при переговорах с кн. Бисмарком, который горячо протестовал против злостных измышлений, распространяемых по его адресу, и против недоверия к нему, которое старались внушить России, но он столь же энергично протестовал против всякой его прикосновенности к ходившим в публике враждебным слухам. Он приписывал эти последние газетам, на которые он не имеет влияния, разговорам некоторых лейтенантов в клубах, играющим на понижение биржевикам, и в частности специально герцогу Деказу¹, непосредственно заинтересованному в биржевых махинациях. Что касается его, то он определенно заявил, что приписывать ему агрессивные намерения по отношению к Франции, это равносильно обвинению его в идиотизме и в полном, отсутствии ума.

В заключение он сказал, что не существует никакого намерения напасть на Францию и что в этом отношении у него вполне определенные убеждения, которыми и диктуются его действия.

Из всех этих сделанных в самых решительных выражениях заявлений явствует, что наш августейший монарх вполне достиг цели своей поездкой в Берлин, и что его присутствие и его речи: укрепили основы, поддерживающие мир.

¹ Деказ Луи – министр иностранных дел Французской республики в 1873-1877 гг.

Письмо, отправленное Александру II президентом Французской республики маршала Мак-Магона, 10/22 мая 1875 г.

Государь!

Меня глубоко тронули чувства, выражение которых вашему величеству угодно было передать мне через французских послов в С.-Петербурге и в Берлине, и я хочу вам засвидетельствовать мою благодарность. Я хочу также принести поздравления вашему величеству за то благородное и высокое влияние, которое вы только что оказали на ход европейских дел. Если успех ваших усилий породил чувство законного удовлетворения у всех держав, то больше всех других должна этому радоваться Франция, ибо никто глубже, чем она, не почувствует благоденствия мира, который укрепился благодаря вашей доброй услуге. Франция стремится только залечить раны, причиненные ей войной, и обрести безопасность, на которую она имеет право.

Уже было время, когда один из ваших прославленных предшественников сумел уберечь побежденную Францию от ослабления, которое серьезно нарушило бы европейское равновесие. Оставаясь верным этой великой традиции, ваше величество лишней раз подтверждает общность интересов, которая объединяет обе наши страны...

4.2. БАЛКАНСКИЙ ВОПРОС

Христо Ботев и его деятельность

Отрывки из статей Христо Ботева (1848-1876 гг.), посвященных восточному вопросу и борьбе балканских народов за свою национальную независимость. Горячий сторонник освобождения Болгарии из-под турецкого ига, революционер, последователь русских демократов XIX в., Христо Ботев являлся защитником крестьянства и бедноты. Национальное освобождение Болгарии он связывал с великими социальными сдвигами, с революцией. «Реформы», проводившиеся в Турции, вызвали возмущение Христо Ботева, так как он их считал обманом как трудящихся Турции, так и европейского общественного мнения. Ботев призывал к совместной борьбе турок и славян против турецких феодалов и крупных славянских землевладельцев.

Выдающийся болгарский поэт и публицист Христо Ботев является одним из организаторов и руководителей Болгарского центрального революционного комитета. Был убит во время боя с турецким отрядом.

Статья из газеты «Знамя». Бухарест, 26 июля 1875 г.

В последних номерах нашей газеты мы начали знакомить читателей с тем, как мы пришли к нашему теперешнему политическому положению. При этом мы имели в виду показать, что единственным выходом из тех ужасных условий, в которых находится народ, является революция – революция народная, немедленная, грозная, революция, которая очистит Балканский полуостров не только от турок, считающих нас своим имуществом, скотом, но и от всего, что может явиться помехой подлинным нашим стремлениям к полной и абсолютной человеческой свободе.

В глухой ночи, среди которой мы считаем дни нашей бесконечной страстной недели, на северо-западе от нас... наши угнетенные братья-герцеговинцы подняли знамя свободы и без всякой посторонней помощи выступили против нашего общего тирана.

Какое южнославянское сердце не забьется, услышав этот сигнал революции? Какой юнак не закрутит усов и не схватится за свой поржавевший ятаган? Какой болгарин, какой патриот не призадумается и не спросит себя: «А я что должен делать?»

...Прошло пятнадцать лет¹. Турция вплотную приблизилась к политическому и финансовому краху: Сербия, Черногория и Болгария несколько развились как в умственном, так и в политическом отношении. Европа успела утратить последнюю каплю доверия к своему равновесию; растоптанная, невежественная, но героическая Герцеговина снова восстала; и узел восточного вопроса, этого пугала боязливых дипломатов, достиг такой степени напряжения, что его надо было либо развязать, либо разрубить. Герцеговина сражается. Черногория рассыпалась по горам и спешит ей на помощь, Сербия готова поставить на карту свои силы и крикнуть: «Ва банк!». Албания волнуется. Греция вот-вот объявит войну. Румыния не хочет соблюдать нейтралитет...

...Пока коронованный ареопаг еще не вынес приговора, одни оракулы отдают Герцеговину Черногории, Боснию – Сербии, Эпир, Фессалию и даже Албанию – Греции; другие делят орехи между собой, а детям оставляют скорлупки; третьи формируют некую Византийскую империю; и во всех трех случаях Турция оказывается стертой с карты Европы. А нас, семимиллионный болгарский народ? Нас считают скотом, стадом, думают, что болгарский народ не способен радоваться свободе и самостоятельности. Слышите, господа дуалисты и просветители? Слышишь, несчастный болгарский народ? Слышите, братья эмигранты? Если слышите, то подумайте о том, что нам делать... Молчать? Ждать? Покинуть болгарский народ на произвол дипломатов? Это было бы безумно, бесчеловечно до *pes plus ultra*². Нужен протест, бунт, восстание, революция – «но народ неразвит, необразован, неподготовлен». Кто так думает – ошибается. Герцеговинцы гораздо менее развиты и образованы, чем мы, но это не помешало им поставить Турцию на край пропасти, вывести Сербию и Черногорию из апатии и принудить дипломатов заняться решением восточного вопроса...

...Мы должны восстать и положить конец нашим ужасным, не-человеческим страданиям, должны свести счеты с тираном, должны помочь Герцеговине и самим себе, должны показать дипломам, что мы не скот, не стадо, а народ, способный к жизни и развитию.

Подумайте об этом, братья эмигранты! Здание, выстроенное Османом, рушится, падая на наши головы! Необходимо отклонить его падение в сторону Азии, – иначе самое имя болгарского народа исчезнет с лица земли...

Мы живем в свободной стране, и никто не может запретить нам исполнить свой долг перед родиной. Нет власти над той головой, которая согласна скатиться с плеч ради свободы и блага всего человечества.

¹ Имеются в виду 15 лет после восстания славян под предводительством Луки Вукаловича.

² До крайности (лат.).

Из статьи «Будущность Турции»

...Бедный Фуад-паша! Если б он мог воскреснуть из мертвых и взглянуть, в каком положении находится Турция, он ужаснулся бы сделанному ею за последние шесть лет гигантскому продвижению к собственной гибели. Дружественное отношение Англии, утрату которого покойный министр считал злом, худшим, чем утрата нескольких провинций, превратилось в холодное безразличие; с Францией произошла такая же перемена; Австрия совершенно изменила свою восточную политику; Россия овладела Средней Азией и укрепила свое влияние в Тегеране; так что Турция, в результате своих собственных ошибок, не имеет теперь ни одного друга. Держава падишаха все больше запутывается в долгах, и уже недалек тот день, когда она рухнет в пропасть банкротства.

...Регулярный доход турецкого государства равняется 180 миллионам фьоринов в год. Девятую часть этой суммы, то есть два-двадцать миллионов, берет себе султан, а на остальное невозможно свести концы с концами. Сто пятьдесят миллионов поглощаются процентами по государственному долгу плюс ежегодный взнос а погашение основной его суммы, так что на другие государственные расходы не остается ничего, решительно ничего. Поэтому Порт.-х постоянно прибегает к новым займам, и долги ее растут с неверо-ятной быстротой. За двадцать лет – с 1854 по 1874 год – Турция выпустила тринадцать займов, в общей сложности на сумму 1624 миллиона фьоринов. Из этой суммы за одиннадцать лет – с 1854 по 1865 год – она израсходовала всего триста пятьдесят миллион, а за пятилетие с 1869 по 1874 год – целых восемьсот двадцать миллионов.

Часть этих громадных сум пошла на строительство железных дорог, другая пущена на ветер.

...На берегу Черного моря Турция располагает прекрасными; гаванями, к которым примыкают земли, по плодородию и богат-ству не имеющие себе равных. Но там совершенно нет порядочных дорог, и к этим гаваням почти невозможно подвозить продовольствие.

В таком же положении находится торговля в Трапезунде, Самсоне и других местах, некогда процветавших... Турция тяжела больна; не удивительно, что для ее излечения изыскиваются самые отчаянные средства...

Рейхштадтское соглашение (26 июня (8 июля) 1876 г.)

Рейхштадтское соглашение – секретное соглашение между Россией и Австро-Венгрией по балканскому вопросу, заключенное 26 июня (8 июля) 1876 г. при встрече императора Александра II и министра иностранных дел князя А. М. Горчакова с императором Францем Иосифом и министром иностранных дел Д. Андраши в Рейхштадтском замке.

Соглашение не зафиксировано официальным документом. По поручению Горчакова и Андраши были сделаны лишь записи переговоров, причём русский и австрийский текст несколько отличаются друг от друга. Цель этих переговоров для русского правительства заключалась в том, чтобы наметить условия нейтралитета Австро-Венгрии в случае войны с Турцией. Австро-венгерское правительство назначило цену аннексии за нейтралитет в виде Хорватии и частично Боснии, Россия высказала желание получить часть отторгнутой в 1856 г. Бессарабии и Батум.

Согласно достигнутым договоренностям стороны обещали не вмешиваться в войну Сербии и Черногории против Турции и закрыть австрийские порты Клек и Каттаро, через которые стороны (в основном Турция) получали оружие и боеприпасы.

В случае победы Османской империи в войне стороны собирались добиваться восстановления довоенного статус-кво и проведения административной реформы в Боснии и Герцеговине. В случае же поражения турок согласно русскому тексту Сербия должна была получить Герцеговину и порт Спицца на Адриатическом море, Черногория – часть старой Сербии и Боснии, а Австро-Венгрии – турецкую Хорватию и пограничные районы Боснии. Согласно австрийской записи в случае поражения турок Сербия и Черногория получили бы лишь пограничные районы Боснии и Герцеговины, а большая их часть переходила бы под контроль Австро-Венгрии. При этом Россия возвращала бы себе Юго-Западную Бессарабию, отторгнутую у неё по Парижскому мирному договору 1856 г. и Батум.

В случае «полного разгрома» Турции предполагалось, согласно русской записи, образование независимых княжеств Болгарии и Румелии, а согласно австрийской – предоставление им и Албании автономии в составе Османской империи. Обе стороны соглашались на расширение Греции. Согласно русской версии она должна была получить Фессалию и Эпир, а согласно австрийской – Крит. Обе державы признавали возможным превращение Константинополя в «вольный город».

К Рейхштадтскому соглашению дипломаты возвращались в ходе русско-турецкой войны много раз, его неопределенность и разноречивость записей вызывали все новые споры.

Во время Константинопольской конференции и в связи с дальнейшим обострением положения на Балканах соглашение было дополнено Будапештской конвенцией.

Совершенно секретно

Рейхштадт, 26-го июля 1876 г.

Было признано, что не следует провозглашать принципа полного невмешательства для того, чтобы не связывать себе заранее рук ввиду возможности некоторых случайностей.

Мы настаивали на закрытии порта Клек¹, без чего невмешательство было бы неискренним и недействительным.

Со своей стороны мы не могли бы считать себя там связанными, а в таком случае Англия его не соблюдала бы. Граф Андраши прибавил к нему закрытие Каттаро², которого требовали англичане для того, чтобы придать этой мере характер беспристрастия. Венский кабинет, однако, предвидит невозможность воспрепятствовать оказанию помощи христианам частным образом в виде горячих симпатий далматских народностей.

Венский кабинет смотрит на эту компенсацию как на существенное условие, без которого он не мог бы допустить увеличения соседних славянских княжеств.

Если бы русское правительство нашло это возможным и полезным, ему было бы предоставлено аннексировать Батум.

Было решено:

1. Касательно настоящего момента:

Державы будут в настоящий момент придерживаться принципа невмешательства, сохраняя за собой право сговориться впоследствии, если того потребуют обстоятельства.

Порты Клек и Каттаро будут закрыты для обеих сторон.

Ни в каком случае не будет оказано помощи туркам против христиан.

2. Касательно будущего:

А. В случае успеха турок, если они будут предаваться чрезмерным насилиям над христианами, державы должны будут сговориться и остановить их.

Они потребуют восстановления status quo ante в Сербии, считая в том числе и уничтожение турецких крепостей включительно.

Что касается Боснии и Герцеговины, державы будут настаивать в Константинополе на том, чтобы они получили устройство, основанное на программе, изложенной в депеше от 30-го декабря³ и берлинской записке, или, по меньшей мере, согласно положению о Крите⁴.

Б. Если победят христиане:

Державы будут действовать согласно в вопросе об урегулировании последствий войны.

Они не окажут содействия образованию большого славянского государства, но Черногория и Сербия будут иметь возможность аннексировать: первая – Герцеговину и порт на Адриатическом море, вторая – некоторые части старой Сербии и Боснии.

Венский кабинет смотрит на эту компенсацию как на существенное условие, без которого он не мог бы допустить увеличения соседних славянских княжеств.

Если бы русское правительство нашло это возможным и полезным, ему было бы предоставлено аннексировать Батум.

Но в таком случае Австрия будет иметь право аннексировать турецкую Кроацию и некоторые пограничные с ней части Боснии согласно плану, который будет установлен впоследствии.

Со своей стороны Россия имела бы в таком случае право вернуть себе часть Бессарабии, уступленную согласно трактату 1856 г.⁵

Если бы, наконец, последствием успеха христиан явилось полное крушение Оттоманской империи в Европе, Болгария и Румелия могли бы образовать независимые княжества в их естественных границах. Эпир и Фессалия могли бы присоединиться к Греции.

Константинополь мог бы стать вольным городом.

¹ Бухта и порт на далматинском берегу Адриатического моря.

² Бухта и укрепленный город того же имени на далматинском побережье Адриатического моря, до 1918 г. принадлежавший Австрии.

³ Имеется в виду депеша австрийского министра иностранных дел г. Андраши австрийскому послу в Париже гр. Апоони, уведомляющая о решении Австрии, Германии и России предпринять совместные шаги в Константинополе по вопросу о реформах в христианских провинциях Европейской Турции.

⁴ Органический статут от 10 января 1868 г., предоставляющий частичные льготы христианскому населению острова. 220

⁵ По Парижскому трактату Россия уступила Турции дельту Дуная и юго-западную часть Бессарабии (Измаильский уезд).

Из воззвания БЦБО к русскому народу (октябрь 1876 г.)

БЦБО – Болгарское центральное благотворительное общество.

Датируется по содержанию документа. Очевидно, воззвание было написано до перемирия Сербии с Турцией, заключенного 21 октября 1876 г.

Вопрос о создании независимого болгарского государства являлся одним из основных вопросов во время обострения ближневосточного кризиса 1875-1878 гг. Борьба европейских держав за раздел Турецкой империи была тесно связана с подъемом национально-освободительного движения на Балканах, особенно в Болгарии. Руководили освободительным движением в Болгарии различные общества, например Благотворительный комитет и др. Большинство из них было тесно связано с русскими общественными организациями, а иногда и с русским правительством.

Братья!

Мучения, претерпеваемые болгарами на Балканском полуострове, так велики, что нет возможности их описать. Как Русь некогда опустошали монголы, так точно и даже несравненно больше опустошают нашу страну турки, черкесы и башибузуки. Прекрасные и богатые поля, восхищавшие всякого путешественника, стройные села и города, построенные с большими трудами и жертвами, представляют ныне груды развалин, пепел и камни разбросаны туда и сюда, так что нельзя даже узнать, что здесь когда-то был город. На развалинах

этих снуют теперь полумертвые и голодные толпы без крова и защиты и ждут башибузука и черкеса. Каждый день умирают сотни, а никто не может помочь горю! Да кто же поможет! Поля запущены и разорены, хлеб сгнил на корню, запас кончен... приходится лечь и терпеливо ждать голодной смерти. Прекрасные сады, роскошь и богатство жителей Балкана теперь выравнены с землей, все состояние взято, последняя копейка вынута из кармана. Не довольно этого, теперь начали собирать дань с ограбленных, и если не окажется того у страждущего – его повесят.

Нас распинаят, изрезывают в мелкие куски, сажают на кол и поджигают костер под ним, вынимают младенцев из утробы матерей, подбрасывают их и ударом сабли рубят надвое или же ловят на штыке; продают молодых девочек и мальчиков и заставляют принять магометанство; и все это совершается на глазах и по строгому приказанию цивилизованной Европы, той Европы, которая столько веков борется за свободу. Припомните, братья, монголов, припомните их злодейства и изуверства и сравните тогдашний век с нынешним, с веком свободы, прогресса и цивилизации.

С наступлением зимы положение несчастных в Балканских горах делается невыносимым. Нужна скорая помощь для облегчения участи этих страдальцев, сделавшихся жертвою дикого исламского фанатизма. В Румынии и Сербии более тридцати тысяч болгарских семейств бежало от преследования турок: несчастные беглецы умирают с голоду и балканского холода. Помощь подается, но помощь эта недостаточна, потому что бедствующие увеличиваются с каждым днем не десятками, а тысячами. Нужны средства, нужна подпора.

Из записки Н.П. Игнатьева о задачах Константинопольской конференции (ноябрь 1876 г.)

И.П. Игнатьев – уполномоченный русского правительства по переговорам с Англией и Австрией по балканским делам.

По инициативе Горчакова была выдвинута мысль о созыве в Константинополе конференции по Балканскому вопросу. Конференция открылась 11 декабря 1876 г. Перед открытием конференции, без участия турецких посланцев, под председательством Игнатьева проходили предварительные совещания представителей держав. Сложнее всего было договориться с англичанами, так как, обладая большим влиянием в Турции, не желая допускать Россию к проливам, английский кабинет всячески противодействовал русской дипломатии в восточном вопросе. Однако же представитель Англии Солсбери, который был настроен по отношению к России менее враждебно, чем премьер Дизраэли, пообещал Игнатьеву пойти на некоторые уступки. Боснии, Герцеговине и Болгарии (включая Македонию) предполагалось предоставить автономию. Болгарии, несмотря на ее деление на две части, была бы предоставлена территория от Родопских гор до Эгейского моря. Предполагалось и территориальное расширение Сербии и Черногории. Договоренность, к которой почти пришли представители держав, не нравилась Дизраэли. Через голову Солсбери, действуя через английского посла в Турции Эллиота, премьер договорился с султаном о срыве решений конференции. Когда на заключительное заседание были, наконец, допущены представители Турции (23 декабря 1876 г.), раздался артиллерийский салют. Министр иностранных дел Турции Савфет-паша объявил о даровании султаном конституции и о том, что все решения держав о реформах в турецких владениях излишни, так как в связи с конституцией они будут проведены самим турецким правительством. Ничего не достигнув, 15 января 1877 г. участники конференции принуждены были разъехаться.

Конфиденциально

...Как я и извещал вашу светлость, лорд Солсбери¹ ознакомился с нашим проектом № 1 автономной организации Болгарии. Я снабдил его всеми объяснениями, которые он у меня просил, стараясь, насколько это возможно, приобщить его к нашим взглядам. Он в конце концов одобрил нашу программу в общих чертах и возражал только относительно... следующих пунктов...

2. Лорд Солсбери желал бы разделить Болгарию Балканами на две части... Он находит, что Болгария, составляющая лишь одну провинцию, была бы слишком значительной, слишком могущественной, что она могла бы нарушить внутреннее равновесие Турции и что ее правитель мог бы даже затмить султана...

3. В вопросе о генерал-губернаторе, который был бы назначен с согласия держав-поручительниц на определенный срок, лорд Солсбери придерживается мнения, что это высокое должностное лицо должно быть выбрано не из местных жителей, а во второстепенных государствах Европы...

¹ Член консервативного кабинета Дизраэли, через которого Англия вела официальные переговоры с Россией.

Меморандум России, Германии и Австро-Венгрии по балканским делам (Берлин, 1/13 мая 1876 г.)

Так называемый «Берлинский меморандум», сообщенный правительствам Англии, Франции и Италии.

Доходящие из Турции тревожные вести должны побудить кабинеты укрепить их согласие.

Три императорские двора сочли необходимым сговориться между собой в целях предотвращения, при содействии других великих христианских держав, опасностей, которыми грозит современное положение вещей.

Они полагают, что настоящее положение вещей в Турции требует мер двоякого рода.

Им кажется, что прежде всего необходимо, чтобы Европа подумала об общих мерах для предотвращения повторения событий, подобно разразившимся недавно в Салониках, и которые угрожают повториться в Смирне и в Константинополе. С этой целью великие державы должны бы, по их мнению, сговориться о мерах, которые следует принять для ограждения безопасности как их сограждан, так и христиан, живущих в Османской империи.

Цель эта могла бы, по-видимому, быть достигнута общим соглашением о посылке военных судов в угрожаемые пункты и принятием согласованных предписаний командирам этих судов на случай, если бы обстоятельства потребовали с их стороны вооруженного сотрудничества в целях поддержания порядка и спокойствия.

Цель эта, однако, не могла бы быть вполне достигнута без устранения первоначальной причины этих волнений путем скорейшего умиротворения Боснии и Герцеговины.

Сделав почин депешей 30 декабря¹, великие державы уже сошлись на этой мысли в целях достижения действительного улучшения судьбы населения этих стран без нарушения политического status quo. Они потребовали у Порты проекта реформ, направленных к достижению этой двойной цели. Порты, идя навстречу этому требованию, заявила о своем твердом намерении провести эти реформы и сообщила об этом официально кабинетам.

Последствием этого для кабинетов явилось моральное право следить за исполнением этого обещания и обязанность настоять на том, чтобы повстанцы и беженцы способствовали делу умиротворения, прекратив борьбу и возвратившись к своим очагам.

Эта программа умиротворения, хотя и принятая в принципе всеми сторонами, встретила, однако, два препятствия.

Повстанцы заявили, что опыт прошлого не позволяет им доверяться обещаниям Порты без действительной осязательной гарантии со стороны Европы.

Порты, со своей стороны, заявила, что ей фактически невозможно было приступить к новому устройству страны, пока там находятся вооруженные инсургенты и пока беженцы не возвратились к месту своего жительства.

Между тем военные действия возобновились. Поддерживаемые этой 8-ми месячной борьбой волнения распространились и на другие части Турции. Мусульманское население должно было заключить из этого, что Порты только по внешности пошла навстречу дипломатическим шагам Европы, и что в сущности она не имеет намерения серьезно проводить обещанные реформы. Это вызвало пробуждение религиозных и политических страстей, приведших к печальным салоницким событиям, и крайне угрожающее возбуждение, проявляющееся в других пунктах Османской империи.

Не подлежит также сомнению, что этот взрыв фанатизма воздействует, в свою очередь, на состояние умов в Боснии и Герцеговине, как и в соседних княжествах.

Христиане в этих странах должны быть под сильным впечатлением факта избияния европейских консулов среди белого дня в мирном городе, на глазах у бессильных представителей власти, в то самое время, когда их приглашают довериться доброй воле раздраженных продолжительной и яростной борьбой турок.

Если это положение продлится, то грозит вспыхнуть всеобщий пожар, предотвратить который и имело в виду посредничество великих держав.

Поэтому совершенно необходимо установить известные гарантии, способные исключить всякие сомнения в честном и полном применении установленных между державами и Портой мер. Более чем когда-либо необходимо оказать давление на правительство султана, чтобы побудить его серьезно приступить к выполнению принятых на себя по отношению к Европе обязательств.

В качестве первого шага на этом пути три императорские двора предлагают настаивать со всей энергией, которая должна быть присуща единодушному требованию великих держав на том, чтобы Порты приостановила военные действия на двухмесячный срок.

Этот перерыв дал бы возможность одновременно воздействовать как на инсургентов и беженцев в целях внушения им доверия к бдительному попечению Европы, так и на соседние княжества, призывом не создавать препятствий этой попытке примирения, и, наконец, на османское правительство — требованием выполнить его обещания. Таким образом, можно бы открыть путь для прямых переговоров между Портой и боснийскими и герцеговинскими делегатами на основе выраженных последними пожеланий, признанных способными служить исходным пунктом обсуждения.

Пункты эти следующие:

1. Возвращающимся беженцам будут предоставлены материалы для восстановления домов и церквей, и будет обеспечено пропитание до тех пор, пока они будут в состоянии жить своим трудом.

2. Поскольку распределение пособий будет зависеть от турецкого комиссара, последний должен будет действовать в согласии со смешанной комиссией, о которой упоминается в ноте от 30 декабря, для того, чтобы гарантировать серьезное применение реформ и контролировать их выполнение. Эта комиссия должна быть под председательством герцеговинца-христианина и должна состоять из местных уроженцев, представляющих обе религии страны; они должны быть избраны, как только перемирие приостановит военные действия.

3. В целях избежания всяких столкновений, в Константинополе будет дан совет сосредоточить в нескольких подлежащих определению пунктах турецкие войска, хотя бы до успокоения умов.

4. Христиане останутся при оружии, так же как и мусульмане.

5. Консулы или делегаты держав будут наблюдать за проведением реформ вообще и в частности за меропрятиями, касающимися возвращения беженцев.

Если бы при доброжелательной и горячей поддержке великих держав и при помощи перемирия, на этих основаниях, могло бы быть достигнуто соглашение и немедленно проведено в жизнь путем возвращения беженцев и избрания смешанной комиссии, это явилось бы важным шагом по пути к умиротворению.

Если бы, однако, срок перемирия истек, прежде чем усилия держав достигли намеченной цели, три императорские двора сочли бы необходимым подкрепить их дипломатическое выступление санкцией соглашения о принятии действительных мер, которых в таком случае требовало бы положение вещей в интересах всеобщего мира и ради предотвращения дальнейшего развития зла.

¹ Имеется в виду так называемая «нота Андраши» от 30 декабря 1875 г. к правительствам держав, подписавшим Парижский трактат; в ноте указывалось на необходимость оказать давление на султана для осуществления реформ в Боснии и Герцеговине и излагался русско-австро-германский проект этих реформ.

Конвенция между Россией и Австро-Венгрией, заключенная в Будапеште 3/15 января 1877 г.

Будапештская конвенция – секретное соглашение между Россией и Австро-Венгрией, подписанное 3 (15) января 1877 г. в Будапеште. Являлась дальнейшим развитием секретного Рейхштадтского соглашения. Конвенция подписана в период проведения зашедшей в тупик Константинопольской конференции.

Будапештская конвенция обеспечивала России нейтралитет Австро-Венгрии в войне с Турцией. В основном эта конвенция повторяла Рейхштадтское соглашение. В награду за нейтралитет в будущей войне Австро-Венгрия получила возможность оккупировать Боснию и Герцеговину. При этом в ходе боевых действия страны договорились не распространять действия своих войск на соответствующие территории: Австро-Венгрия – на Румынию, Болгарию, Сербию и Черногорию, а Россия – на Боснию, Герцеговину, Сербию и Черногорию. В то же время России предоставлялось право привлечь к участию в войне Сербию и Черногорию на своей стороне.

Дополнительной конвенцией предусматривались возможные приобретения по результатам войны – Австро-Венгрия должна была получить Боснию и Герцеговину, исключая Новопазарский санджак, отделявший Сербию от Черногории, а России должны была вернуть юго-западную Бессарабию, утраченную по условиям Парижского мира.

Позже Будапештская конвенция позволила Австро-Венгрии требовать пересмотра условий Сан-Стефанского мира.

Е. в. император австрийский и проч. и апостолический король венгерский и е. в. император всероссийский, принимая во внимание, что во время текущих дипломатических переговоров могут возникнуть разногласия, способные привести к разрыву между Россией и Оттоманской империей, во имя связывающей их дружбы и необходимости предотвратить возможность столкновения интересов их государств нашли нужным договориться в предвидении этой возможности.

С этой целью их величества назначили своими уполномоченными, а именно:

е. в. император австрийский, король богемский и проч. и апостолический король Венгрии: графа Юлия Андраши... и е. в. император всероссийский своего тайного советника Евгения Новикова, своего чрезвычайного и полномочного посла при е. в. императоре австрийском, короле богемском и проч. ..., какковые уполномоченные по размене своих полномочий, признанных составленными по надлежащей и законной форме, договорились о нижеследующих статьях:

СТАТЬЯ I

Высокие договаривающиеся стороны, считая, что христианское и мусульманское население Боснии и Герцеговины слишком перемешаны для того, чтобы можно было ожидать действительного улучшения их участи только от автономного их устройства, условились между собой требовать на Константинопольской конференции для этих провинций лишь такого автономного управления, которое не вышло бы далеко за пределы, установленные депешей от 30 декабря 1875 г.¹ и гарантией Берлинского меморандума. Ввиду того, что Болгария находится в условиях, более благоприятствующих деятельности автономных учреждений, они берут на себя обязательство требовать на конференции для этой провинции более широкой автономии, обставленной серьезными гарантиями.

СТАТЬЯ II

В случае если бы переговоры не привели к желаемому результату и последовал бы разрыв с последующей войной между Россией и Турцией, императорское и королевское правительство формально обязуется соблюдать по отношению к действующей изолированно России доброжелательный нейтралитет и, насколько это будет от него зависеть, парализовать путем дипломатического воздействия попытки вмешательства или коллективного посредничества, с которыми могли бы пытаться выступить другие державы.

СТАТЬЯ III

Если бы императорскому и королевскому правительству было предложено принять участие в приведении в действие договора от 15 апреля 1856 года², оно откажется от соучастия в нем в

предусматриваемом сей конвенцией случае и, не оспаривая законной силы договора, объявит о своей нейтральности. Оно не окажет также деятельной поддержки эффективным действиям, которые могли бы быть предложены на основании VIII статьи трактата от 30 марта того же года.

СТАТЬЯ IV

Принимая во внимание, что связанные с переходом русских войск через Дунай операции и необходимость охранять этот переход от турецких канонерок вынудят императорское российское правительство внести временные затруднения в обеспечиваемое трактатами судоходство на этой реке, – что может вызвать протесты, – австро-венгерское правительство, как подписавшее эти договоры и наиболее заинтересованное в свободном плавании по реке, будет рассматривать этот вопрос как временное, неизбежное во время войны событие, но не затрагивающее важных принципов, в поддержании которых заинтересована Европа. Российское правительство формально обязуется со своей стороны уважать принципы свободы судоходства и нейтральности Дуная и договориться с правительством е. в. императора и короля в целях их восстановления, как только это окажется возможным.

СТАТЬЯ V

Австро-венгерское правительство окажет, в пределах Женевской конвенции³, благожелательное содействие устройству русских временных госпиталей на железнодорожных линиях Краков – Леопольд⁴ – Черновцы (между Границей и Сучавой) с ветками на Волочиск и Броды, а также и перемещению по вышеупомянутым линиям необходимого для этих госпиталей подвижного состава. Оно допустит в свои гражданские и военные госпитали на вышеупомянутых линиях русских больных и раненых за плату по ныне действующему австрийскому военному тарифу.

СТАТЬЯ VI

Австро-венгерское правительство не будет ставить никаких препятствий тому, чтобы комиссионеры и агенты российского правительства производили в пределах австро-венгерского государства закупку и заказы необходимых для русской армии предметов, за исключением тех, которые международными постановлениями признаются военной контрабандой. При этом правительство его императорского и королевского величества обязуется применять и интерпретировать эти постановления в самом благожелательном для России смысле.

СТАТЬЯ VII

Е. в. император австрийский и проч. и апостолический король венгерский оставляет за собой право выбора момента и способа занятия своими войсками Боснии и Герцеговины. Условлено, что эта мера, не являющаяся актом солидарности с занятием Болгарии русскими войсками, – ни в истолковании ее правительством его импер. и корол. величества, ни при проведении ее в жизнь, не должна иметь враждебного характера в отношении России. Точно так же интервенция русской армии в Турции не должна ни в своем истолковании императорским русским правительством, ни в своем выполнении иметь враждебный характер в отношении Австро-Венгрии.

СТАТЬЯ VIII

Высокие договаривающиеся стороны взаимно обязуются не распространять своих военных операций: е. в. император австрийский и проч. и апостолический король венгерский – на Румынию, Сербию и Черногорию, а е. в. император всероссийский – на Боснию, Герцеговину, Сербию и Черногорию.

Сербия, Черногория и разделяющая эти два княжества часть Герцеговины образуют сплошную нейтральную зону, пройти через которую армии обеих империй не будут иметь права, и предназначенную для того, чтобы предотвратить всякое непосредственное соприкосновение последних. При сем, однако, условлено, что императорское и королевское правительство не будет противиться комбинированным действиям сербских и черногорских сил вне пределов их государств совместно с русскими войсками.

СТАТЬЯ IX

Последствия войны и территориальные изменения, которые могли бы явиться результатом возможного распада Османской империи, будут урегулированы одновременно специальной конвенцией.

СТАТЬЯ X

Высокие договаривающиеся стороны обязуются держать в тайне условия настоящей конвенции. Настоящая конвенция подлежит ратификации, и ратификации ее будут обменены в течение четырех недель или ранее, если это будет возможно.

В удостоверение чего соответствующие уполномоченные настоящую конвенцию подписали и приложили к оной печати своих гербов.

Учинено в Будапеште, в 15-й день января тысяча восемьсот семьдесят седьмого года.

ПОДПИСАЛИ:

Андраши

Новиков

Дополнительная конвенция

Е. в. император австрийский и проч. и король венгерский, с одной стороны, и е. в. император всероссийский – с другой, во исполнение статьи IX подписанной сегодня тайной конвенции нашли нужным, во имя связывающей их тесной дружбы и настоятельной необходимости, предотвратить возможность столкновения обоюдных интересов их государств, договориться касательно последствий войны и заключить с

этой целью дополнительную конвенцию, дабы заранее определить территориальные изменения, которые могли бы явиться результатом войны или распада Османской империи. С этой целью их величества назначили своими уполномоченными, а именно:

е. в. император австрийский, король богемский и проч. и апостолический король венгерский, – графа Юлия Андраши... своего тайного советника и министра иностранных дел и проч. и проч.,

и е. в. император Всероссийский – Евгения Новикова, своего чрезвычайного посла и проч. и проч., каковые уполномоченные, по взаимном обмене своих полномочий, найденных составленными в надлежащей форме, согласились о нижеследующих статьях:

СТАТЬЯ I

Обе высокие договаривающиеся стороны, имея конечной целью улучшение участи христиан и желая устранить возможность какого бы то ни было плана значительной аннексии, которая могла бы нарушить мир и равновесие Европы, что не входит в их намерения и что было бы не в интересах обеих империй, – согласились ограничить их возможные аннексии следующими территориями:

Император австрийский и проч. и король венгерский – Боснией и Герцеговиной, исключая часть, находящуюся между Сербией и Черногорией, относительно которой оба правительства договорятся, когда наступит момент ею располагать;

император Всероссийский: в Европе частями Бессарабии, которые восстановили бы старые границы империи до 1856 г.

СТАТЬЯ II

Высокие договаривающиеся стороны обязуются оказывать друг другу взаимную дипломатическую поддержку, если бы территориальные изменения, которые повлекли бы за собой война или распад Османской империи, стали бы предметом коллективного обсуждения великих держав.

СТАТЬЯ III

Е. в. император австрийский и проч. и король венгерский и е. в. император Всероссийский, при своем свидании в Рейхштадте, согласились в принципе по следующим пунктам: в случае территориальных изменений или распада Османской империи образование большого сплоченного славянского или иного государства исключается; напротив, Болгария, Албания и остальная Румелия могли бы стать независимыми государствами; Фессалия, часть Эпира и остров Крит могли бы быть присоединены к Греции. Константинополь с прилегающей территорией, границы которой подлежат установлению, мог бы стать вольным городом.

Их величества констатируют, что не желают никаких изменений в этих предположениях, и вновь заявляют о своем желании их сохранить, как основу их последующей политики.

СТАТЬЯ IV

Высокие договаривающиеся стороны обязуются держать в тайне условия настоящей конвенции, каковая подлежит ратификации и ратификации коей будут обменены в Вене в течение четырех недель или ранее, если это будет возможно.

В удостоверение чего соответствующие уполномоченные настоящую конвенцию подписали и приложили к оной свои печати.

Учинено в Будапеште, в 15-й день января месяца тысяча восемьсот семьдесят седьмого года.

ПОДПИСАЛИ:

Андраши

Новиков

Примечания:

¹ Имеется в виду так называемая «нота Андраши» от 30 декабря 1875 года к правительствам держав, подписавшим Парижский трактат; в ноте указывалось на необходимость оказать давление на султана для осуществления реформ в Боснии и Герцеговине и излагался русско-австро-германский проект этих реформ.

² Конвенция, подписанная Францией, Англией и Австрией, о «гарантии целости и независимости Османской империи».

³ Международное соглашение для облегчения участи больных и раненых воинов, заключенное 10 августа 1864 года.

⁴ Львов.

Протокол по балканским делам, подписанный Россией, Германией, Австро-Венгрией, Францией, Англией и Италией (Лондон, 19/31 марта 1877 г.)

Протокол по балканским делам, подписанный Россией, Германией, Австро-Венгрией, Францией, Англией и Италией (Лондон, 19/31 марта 1877 г.)

Державы, предпринявшие сообща умиротворение Востока и способствовавшие в этих видах созванию конференции в Константинополе, признают, что самый верный способ к достижению предположенной ими цели состоит, прежде всего, в поддержании столь счастливо установившегося между ними согласия и в новом

совместном утверждении принимаемого ими совокупного участия в улучшении судьбы христианского населения Турции и в реформах, имеющих быть введенными в Боснии, Герцеговине и Болгарии, и которые Порты приняла под условием самостоятельного их применения.

Державы принимают к сведению заключение мира с Сербией¹.

Что касается Черногории, то державы считают желательным, в видах более прочного и долговременного умиротворения, чтобы границы ее были исправлены и допущено свободное плавание по Бояне.

В состоявшемся уже и еще имеющем состояться соглашении между Портой и обоими княжествами, державы видят шаг, сделанный на пути к умиротворению, составляющему предмет их общего желания.

Они приглашают Порту еще более упрочить это умиротворение возвращением войск в положение мирного времени, за исключением того их количества, которое необходимо для поддержания порядка, и приведением в исполнение, в возможно непродолжительном времени, реформ, необходимых для спокойствия и благосостояния тех провинций, участью коих была озабочена конференция. Державы признают, что Порты изъявила готовность привести в исполнение большую часть этих реформ. Они особенно принимают к должному сведению циркуляр Порты от 13 февраля 1876 г.² и заявления, сделанные оттоманским правительством во время конференции и затем после нее, через посредство его представителей.

Ввиду таких благих намерений Порты и явной пользы для нее от немедленного приведения их в исполнение, державы полагают, что есть основание надеяться, что Порты воспользуется настоящим успокоением для того, чтобы энергически применить меры, долженствующие принести действительное улучшение в положении христианского населения, – улучшение, единодушно сознаваемое крайне необходимым для спокойствия Европы, и что Порты, вступив однажды на этот путь, поймет, что ее честь и польза требуют добросовестного и неуклонного по нем следования.

Державы намерены иметь бдительный надзор, посредством своих представителей в Константинополе и через местных агентов, за выполнением обещаний турецкого правительства.

Если бы державы еще раз ошиблись в своих ожиданиях и положение христианских подданных султана не было бы улучшено в такой мере, чтобы предотвратить возвращение тех усложнений, которые периодически нарушают спокойствие на Востоке, то они считают долгом заявить, что такое положение вещей было бы несогласно с интересами их и Европы вообще.

В таком случае они оставляют за собой право совместно рассудить о тех мерах, которые они признают наиболее действительными для обеспечения благосостояния христианского населения и выгод всеобщего мира.

Составлен в Лондоне 19/31 марта 1877 года.

ПОДПИСАЛИ:

Мюнстер [Германия]

Бейст [Австро-Венгрия]

Д'аркур [Франция]

Дерби [Великобритания]

Менабреа [Италия]

Шувалов [Россия]

К протоколу была присоединена следующая декларация российского посла в Лондоне – Шувалова от 19/31 марта 1877 года:

«Если мир с Черногорией будет заключен, если Порты примет советы кабинетов, выкажет готовность возвратиться к мирному положению и приступит на деле к выполнению реформ, упомянутых в протоколе, то пусть она пришлет в Санкт-Петербург особого уполномоченного для переговоров о разоружении, на которое, в таком случае, согласится также с своей стороны е. в. государь император. Разумеется, что если бы произошли новые избиения, подобные тем, которые обогрели кровью Болгарию, то меры к разоружению, по необходимости, будут остановлены»³.

¹ Мир между Турцией и Сербией на основании status quo ante bellum был заключен 10 февраля 1877 г. Мирные переговоры с Черногорией не были закончены.

² Имеется в виду заявление турецкого правительства от 1/13 февраля 1876 г. с выражением готовности принять требования, содержащиеся в ноте гр. Андраши от 13 декабря 1875 г.

³ Порты отказалась присоединиться к Лондонскому протоколу. 12/24 апреля 1877 г. Россия объявила войну Турции.

Конвенция о союзе между Турцией и Англией, 4 июня 1878 г. (Кипрская конвенция)

«Защищая» интересы Турции, Дизраэли потребовал от нее оплаты за вмешательство Англии в пересмотр Сан-Стефанского мира в виде оккупации Кипра. Однако же в дальнейшем условий Кипрской конвенции Англия не соблюдала. Несмотря на то, что за Россией остались Батуи, Ардаган и Каре, Англия подписала Берлинский трактат и никакой войны против России не начала, продолжая в то же время оккупацию Кипра.

(Уполномоченные: Великобритания – Лайард, Турции – Савфет-паша)

Ст. I. В случае, если Батум, Ардаган или Карс или одна какая-либо из этих местностей будут удержаны Россией, или если бы Россией была сделана попытка когда-либо захватить другую часть территорий е. в. султана в Азии, определенных окончательным мирным договором, то Англия обязуется соединиться с е. в. султаном для защиты указанных территорий силою оружия. Взамен этого е. в. султан обещает Англии ввести необходимые реформы, которые позднее будут определены обеими державами. Эти реформы касаются надлежащей организации управления и защиты христианских и иных подданных Блистательной Порты, проживающих в указанных территориях. Чтобы дать Англии возможность иметь нужные средства для выполнения ее обязательства, е. в. султан соглашается, кроме того, предназначить остров Кипр для его оккупации и управления Англией...

Дополнительные статьи к соглашению 4 июня 1878 г., подписанные в Константинополе 1 июля 1878 г.

Ст. 1. (На острове Кипр останется мусульманский духовный суд, для разбора только религиозных дел.)

Ст. 6. В случае, если Россия вернула бы Турции Каре и другие завоевания, сделанные ею в Армении во время последней войны, остров Кипр будет эвакуирован Англией и конвенция от 4 июня 1878 г. потеряет свою силу.

Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор, Сан-Стефано, 19 февраля (3 марта) 1878 г.

Сан-Стефанский мир – предварительный мирный договор, заключённый в местечке Сан-Стефано (пригород Константинополя, в 12 км к западу от города, ныне Ешилкёй в Стамбульском районе Бакыркёй) 19 февраля (3 марта) 1878 г. между Российской и Османской империями и завершивший русско-турецкую войну 1877-1878 гг. Имел огромное значение для освобождения балканских народов от османского ига.

После подавления Турцией восстания в Болгарии в 1876 г., а также обращения боснийцев к сербам о помощи, Сербия и Черногория объявили Османской империи войну. Россия поддерживала славянские народы и в последовавшей русско-турецкой войне завоевала почти всю европейскую часть Османской империи и только Константинополь не был взят из-за вмешательства западных держав. Англия и Франция видели в столь значительном возрастании российского могущества ущерб своим интересам и выслали средиземноморские флоты к проливам, чтобы продемонстрировать присутствие. Под нажимом английской и австро-венгерской дипломатии русская армия не вошла в турецкую столицу. Условия мира были продиктованы сторонником решительной политики России на Ближнем Востоке, бывшим послом в Турции Николаем Игнатьевым.

Создавалось новое автономное славянское княжество на Балканах – Болгария, которое включало этнические болгарские территории в Мёзии, Фракии и Македонии. Болгария простиралась от Дуная до Эгейского моря, от Черного моря до Охридского озера и должна была два года находиться под русским управлением, после чего получить полную автономию, выплачивая Турции номинальную дань. Это княжество лишь формально оставалось в вассальной зависимости от султана, по сути же в нем было обеспечено влияние России. Босния и Герцеговина должны были образовать автономную область. Кроме того, Сербия, Черногория и Румыния получили полную независимость. Румыния возвращала России часть Бессарабии, получая взамен Северную Добруджу от Турции. В Азии Россия получала Каре, Ардаган, Батуми и Баязет с близприлегающими землями.

Все эти изменения были большим успехом русского правительства и балканских народов. Они превосходили русские планы, намеченные Константинопольской конференцией. Для правительства Англии и Австро-Венгрии столь большое влияние России на Балканах, особенно создание единой Болгарии, в нарушение как Рейхштадтских переговоров, так и Будапештской конвенции, являлось неприемлемым. В России, в связи с этим были сторонники более умеренных условий мирного договора (посол в Лондоне Петр Шувалов, Горчаков, Гире и др.), которые во время заключения договора опасались требований его пересмотра со стороны других держав.

Европейские державы не хотели согласиться с этими условиями. Англия и Австро-Венгрия желали любой ценой предотвратить, чтобы Россия получила выход к Средиземному морю через своего сателлита Болгарию. В обмен на Кипр, Англия гарантировала Турции защиту. Назревавшая новая война была разряжена созыванием Берлинского конгресса, на котором были почти полностью пересмотрены результаты Сан-Стефанского договора в ущерб России.

(Подписали: со стороны России – Игнатьев и Нелидов, со стороны Турции – Сафвет и Садуллах)

Е.в. император всероссийский и е.в. император оттоманов, движимые желанием воззвратить и обеспечить своим государствам и своим народам благоденствия мира, а также предупредить всякое новое усложнение, которое могло бы угрожать этому миру, назначили в качестве своих полномочных, для установления, заключения и подписания прелиминарного мирного договора:

е.в. император всероссийский с одной стороны – графа Николая Игнатьева... г-на Александра Нелидова....

и е.в. император оттоманов с другой – Сафвета-пашу, министра иностранных дел... и Садуллах-бея, посла е.в. при германском императорском дворе.

Которые, по размене своих полномочий, найденных в надлежащей и установленной форме, согласились на нижеследующие статьи:

СТАТЬЯ I

Дабы положить конец непрерывным столкновениям между Турцией и Черногорией, граница, разделяющая оба государства, будет исправлена согласно с прилагаемой при сем картой и сообразно с оговоркой, ниже помещаемой, следующим образом:

От горы Доброщицы граница проследует, по указанной Константинопольской конференцией черте, чрез Билек до Корыта. Отсюда новая граница пройдет к Гацко (Метохия-Гацко будет принадлежать Черногории) и к слиянию рек Пивы и Тары, поднимаясь к северу по течению Дрины, до ее слияния с Лимом. Восточная граница

Княжества пойдет вдоль этой последней реки до Приеполья и направится чрез Рошай к Сухой-Планине (оставляя Бихор и Рошай Черногории). Охватывая Ругово, Плаву и Гусинье, пограничная черта будет следовать по горной цепи чрез Шлеб, Паклен и вдоль северной границы Албании по хребту гор Копривника, Баба-врха и Бор-врха, до высшей точки горы Проклети. Отсюда граница направится чрез высоту Бискашика и по прямому направлению подойдет к озеру Ижичени-Хоти; прорезав Ижичени-Хоти и Ижичени-Кастрати, она пересечет Скутарское озеро и упрется в Бояну, по руслу которой достигнет моря. – Никшич, Гацко, Спуж, Подгорица, Жабляк и Антивари останутся за Черногорией.

Установление окончательных границ Княжества будет возложено на Европейскую комиссию, в состав которой войдут представители от Блистательной Порты и черногорского правительства. Комиссия эта подвергнет на месте общее очертание границ изменениям, какие сочтет необходимыми и справедливыми с точки зрения взаимных выгод и спокойствия обоих государств, причем каждому из них дано будет соответственное возмещение, признаваемое необходимым. Для судоходства по Бояне, дававшего постоянно повод к пререканиям между Блистательной Портой и Черногорией, будут определены особые правила, имеющие быть выработанными той же Европейской комиссией.

СТАТЬЯ II

Блистательная Порта признает окончательно независимость княжества Черногории.

По соглашению между российско-императорским правительством, правительством оттоманским и княжеством Черногории, будут определены впоследствии характер и форма взаимных отношений между Блистательной Портой и Княжеством, а именно: касательно назначения черногорских агентов в Константинополе и некоторых местностях Оттоманской империи, где это будет признано необходимым – выдачи преступников, бежавших на ту или другую территорию, – и подчинения путешествующих по Оттоманской империи или проживающих в ней черногорцев оттоманским законам и властям, сообразно основаниям международного права и обычаям, установленным относительно черногорцев.

Особое условие будет заключено между Блистательной Портой и Черногорией для разрешения вопросов, касающихся взаимных отношений жителей пограничных местностей обоих государств, а также военных сооружений на тех местностях.

Вопросы, по которым не последовало бы соглашения, должны быть покончены третьейим решением России и Австро-Венгрии. Впредь же, если произойдут спор или столкновение, за исключением случаев, возникающих из-за территориальных требований, Турция и Черногория предоставят разрешение своих несогласий России и Австро-Венгрии, которые совместно будут постановлять третейское решение.

Черногорские войска должны будут очистить территорию, не вошедшую в обозначенные выше границы, в десятидневный срок со времени подписания прелиминарного мирного договора.

СТАТЬЯ III

Сербия признана независимой.

Граница ее, обозначенная на прилагаемой при сем карте, пойдет по руслу Дрины, оставляя княжеству Малый Зворник и Закар и направляясь далее по прежней границе, до истоков ручья Дезево близ Стойлака. Отсюда новая пограничная черта направится по течению этого ручья до реки Рашка и затем по течению сей последней до Нового-Базара. – От Нового-Базара, поднявшись вверх по ручью, который протекает близ деревень Мекень и Трговище, до его истока, граница направится чрез Босур-Планину в долину Ибара и спустится по течению ручья, впадающего в эту реку близ селения Рыбанича. – Далее граница пойдет по течению Ибара, Ситницы, Лабы и ручья Батинце до его истока (на Грапашнице Планине). – Отсюда пограничная черта проследует по водоразделу Кривы и Ветерницы, достигнет по кратчайшей линии этой последней реки, при устье ручья Миовацка, подыметя вверх по его течению, пересечет Миовацку-Планину и спустится к Мораве близ деревни Калиманчи. От сего места граница спустится по Мораве до реки Влосины у селения Стайковцы, затем, поднявшись вверх по течению этой последней, по Люберазде и по ручью Кукавице, пройдет чрез Суху-Планину по ручью Врыло до Нишавы и спустится по означенной реке до деревни Крупац, откуда кратчайшей линией соединится к юго-востоку от Караул-Баре с прежней сербской границей, по которой будет следовать до Дуная.

Ада-Кале будет очищена и срыта.

Турецко-сербская комиссия, при содействии русского комиссара, установит в течение трех месяцев окончательное очертание границ и окончательно разрешит вопросы, касающиеся островов Дрины. Болгарский делегат будет допущен к участию в трудах комиссии, когда она будет проводить границу между Сербией и Болгарией.

СТАТЬЯ IV

Мусульмане, владеющие поземельной собственностью на присоединенной к Сербии территории и желающие выселиться из Княжества, могут сохранить за собою, в его пределах, недвижимые имущества, сдав оные в аренду или поручив управление имениями другим лицам. На Турецко-сербскую комиссию, с участием в ней русского комиссара, будет возложено постановить в течение двух лет окончательные решения по всем вопросам, касающимся признания прав на такие недвижимые имущества, в коих замешан интерес мусульман. На ту же Комиссию будет возложено установление в трехлетний срок способа отчуждения имущества, принадлежащих правительству или духовным учреждениям (вакуф), а также разрешение вопросов, которые

касаются частных интересов, могущих быть при этом затронутыми. До заключения между Турцией и Сербией непосредственного договора, устанавливающего характер и форму взаимных отношений между Блистательной Портой и Княжеством, сербские подданные, путешествующие по Оттоманской империи или проживающие в ней, будут пользоваться положением, соответствующим с общими началами международного права.

Сербские войска должны будут очистить местности, не включенные в обозначенные выше границы, в пятнадцатидневный срок со времени подписания прелиминарного мирного договора.

СТАТЬЯ V

Блистательная Порта признает независимость Румынии, которая предъявит свои права на вознаграждение, имеющее быть определенным обеими сторонами. До заключения непосредственного договора между Турцией и Румынией румынские подданные будут пользоваться в Турции всеми правами, которые обеспечены за подданными других европейских держав.

СТАТЬЯ VI

Болгария образует самоуправляющееся, платящее дань, Княжество, с христианским правительством и земским войском.

Окончательные границы Болгарии будут установлены особой Русско-турецкой комиссией до очищения Румелии российской императорской армией. – При изменениях на месте общего очертания границ, Комиссия, согласно основаниям мира, примет во внимание начала народности большинства пограничных жителей, а также топографические условия и практические нужды местного населения, касающиеся удобства сообщений.

Размеры Княжества Болгарии определены в общих чертах на прилагаемой при сем карте, долженствующей служить основанием для окончательного разграничения. От новой границы Сербского Княжества пограничная черта направится по западному рубежу казы Враньи до цепи Карадага. Повернув на запад, граница пройдет по западным пределам каз: Куманово, Кочани, Калкаделен, до горы Кораб и отсюда по реке Велешнице до слияния ее с Черным-Дрином. Направляясь на юг по Дрину и затем по западной границе казы Охриды к горе Линас, пограничная черта пойдет по западным пределам каз: Горчи и Старово до горы Граммос. Далее, пограничная черта через озеро Касторию дойдет до реки Могленицы и, спустившись по ее течению, пройдет южнее Яницы (Вардар-Енидже) и направится через устье Вардара и по Галлико к селениям Парга и Сарайкей; отсюда – через середину озера Бешик-Гёля к устьям рек Струмма и Карасу и по морскому берегу до Буругёля; затем, повернув к северо-востоку, – к горе Чалтепе, по цепи Родопа до горы Крушово, по Черным-Балканам (Кара-Балкан), по горам Ешек-Кулачи, Чепелиу, Караколос и Ишиклар до реки Арды. Отсюда пограничная черта будет проведена по направлению города Чирмена; оставляя город Адрианополь на юге, она пройдет через села: Сугутлиу, Кара-Хамза, Арнаут-Кей, Аккарджи и Ениджи, до реки Теке-дересси. – Следуя по течению Лулебургаса и далее по реке Суджак-дере до селения Сергена, пограничная черта пойдет по возвышенностям прямо к Хаким-Табиси, где она примкнет к Черному морю. Граница покинет морской берег близ Мангалии, направится по южным пределам Тульчинского санджака и примкнет к Дунаю выше Рассова.

СТАТЬЯ VII

Князь Болгарии будет свободно избираем населением и утверждаем Блистательной Портой с согласия держав. – Ни один из членов царствующих династий великих европейских держав не может быть избран князем Болгарии.

В случае, если звание князя болгарского останется незамещенным, избрание нового князя будет произведено при тех же условиях и в той же форме.

Собрание именитых людей Болгарии, созванное в Филипполе (Пловдиве) или в Трнове, выработает, до избрания князя, под наблюдением русского императорского комиссара и в присутствии комиссара оттоманского, устав будущего управления, по примеру того, как было сделано в 1830 году, после Адрианопольского мира, в Придунайских княжествах.

В местностях, где болгарское население перемешано с турецким, греческим, валашским (куце-влахи) или другими, при выборах, или выработке органического устава, будет обращено должное внимание на права и потребности этих народностей.

Введение нового образа правления в Болгарии и наблюдение за его применением будут поручены, в течение двух лет, русскому императорскому комиссару. По прошествии первого года со времени введения нового порядка европейские кабинеты – в случае, если это будет признано нужным и если по сему предмету последует соглашение между ними, Россией и Блистательной Портой – могут присоединить особых уполномоченных к русскому императорскому комиссару.

СТАТЬЯ VIII

Оттоманские войска не будут более находиться в Болгарии, и все прежние крепости будут срыты на счет местного правительства. Блистательная Порта будет иметь право располагать, по своему усмотрению, военными припасами и другими принадлежащими ей предметами, оставленными в дунайских крепостях, уже очищенных в силу перемирия 19(31) января, а равно и теми военными припасами и предметами, которые оказались бы в крепостях Шумле и Варне.

До полного образования земского войска, достаточного для охраны порядка, безопасности и спокойствия, – и численность коего будет впоследствии определена соглашением между оттоманским правительством и русским императорским кабинетом, – русские войска будут занимать страну и, в случае

надобности, оказывать содействие комиссару. Военное занятие Болгарии будет одинаково ограничено приблизительным сроком в два года.

Численность оккупационного русского корпуса, составленного из шести дивизий пехоты и двух кавалерии, который останется в Болгарии по очищении Турции императорской армией, не будет превосходить пятидесяти тысяч человек. Этот корпус будет содержаться на счет занимаемой им страны. – Русские войска, которые будут занимать Болгарию, сохранят сообщения с Россией не только чрез Румынию, но и чрез черноморские порты – Варну и Бургас, где они могут учредить на время занятия необходимые склады.

СТАТЬЯ IX

Размер ежегодной дани, которую Болгария будет платить сюзеренному двору, внося ее в банк, имеющий быть указанным впоследствии Блистательной Портой, определится соглашением между Россией, оттоманским правительством и прочими кабинетами по истечении первого года действия новых учреждений. Дань эта будет установлена сообразно средней доходности всей территории, которая войдет в состав Княжества.

Болгария заступит оттоманское императорское правительство в его обязанностях и обязательствах по отношению к Руцко-Варнской железной дороге на основании особого соглашения между Блистательной Портой, правительством Княжества и управлением означенной дороги. Решение вопросов касательно других железных дорог, проходящих по Княжеству, предоставляется также соглашению между Блистательной Портой, учрежденным правительством Болгарии и правлениями заинтересованных компаний.

СТАТЬЯ X

Блистательная Порта будет иметь право пользоваться проходом чрез Болгарию для перевоза по определенным путям войск, военных припасов и провианта в области, находящиеся за пределами Княжества, и обратно. В течение трех месяцев со времени ратификации настоящего акта, во избежание затруднений и недоразумений в применении сказанного права, условия пользования им будут определены, по соглашению Блистательной Порты с управлением в Болгарии, особым уставом, обеспечивающим, между прочим, военные нужды Блистательной Порты.

Само собой разумеется, что вышеозначенное право распространяется исключительно на оттоманские регулярные войска, иррегулярные же – баши-бузуки и черкесы – безусловно будут исключены из него.

Блистательная Порта предоставляет себе также право провозить чрез Княжество свою почту и содержать в нем телеграфную линию, относительно чего будет также сделано соглашение и вышеупомянутым способом и в одинаковый срок.

СТАТЬЯ XI

Землевладельцы вероисповедания мусульманского и других, которые пожелали бы избрать место жительства вне Княжества, могут сохранить за собой, в его пределах, недвижимую собственность, отдав оную в аренду или поручив управление ею другим лицам. Турецко-Болгарские комиссии, под наблюдением русских комиссаров, будут заседать в главных центрах населения и постановлять в течение двух лет окончательные решения по всем вопросам о признании прав собственности на недвижимые имущества, в которых замешаны интересы мусульман и лиц других исповеданий. На подобные же комиссии будет возложено окончательное устройство в течение двух лет всех дел, касающихся способов отчуждения, эксплуатации и употребления в пользу Блистательной Порты имуществ, принадлежащих правительству и духовным учреждениям (вакуф).

По истечении вышесказанного двухлетнего срока все имущества, на которые не будет предъявлено требований, будут проданы с публичного торга и вырученная от сего сумма обращена на содержание вдов и сирот – как мусульман, так и христиан, жертв последних событий.

СТАТЬЯ XII

Все крепости на Дунае будут срыты. Впредь на берегах этой реки не будет более укреплений; не будет также в водах румынского, сербского и болгарского княжеств военных судов, кроме обычных стационаров и мелких судов, предназначенных для надобностей речной полиции и таможенного управления.

Права, обязательства и льготы Международной Нижне-Дунайской комиссии остаются неприкосновенными.

СТАТЬЯ XIII

Блистательная Порта принимает на себя восстановление судоходства Сулинского рукава и вознаграждение частных лиц, коих имущества пострадали от войны и вследствие прекращения плавания по Дунаю, назначая на этот двойной расход пятьсот тысяч франков из сумм, которые Дунайская комиссия должна оттоманскому правительству.

СТАТЬЯ XIV

В Боснии и Герцеговине будут немедленно введены сообщенные оттоманским уполномоченным в первом заседании Константинопольской конференции предложения европейских держав с теми изменениями, которые будут установлены по взаимному соглашению между Блистательной Портой, русским и австро-венгерским правительствами. Недоимки не будут взыскиваемы, и текущие доходы этих провинций, до первого марта тысяча восемьсот восьмидесятого года, будут исключительно обращаемы на вознаграждение семейств беглецов и жителей, пострадавших от последних событий, без различия их народности и вероисповедания, а равно и на местные нужды страны. Сумма, которая, по истечении сказанного срока, должна будет ежегодно

причитываться центральному правительству, имеет быть определена соглашением между Турцией, Россией и Австро-Венгрией.

СТАТЬЯ XV

Блистательная Порты обязуется ввести добросовестно на острове Крите органический устав 1868 года, сообразуясь с желаниями, уже выраженными местным населением.

Подобный же устав, примененный к местным потребностям, будет также введен в Эпире и Фессалии и в других частях Европейской Турции, для коих особое административное устройство не предусмотрено настоящим актом.

Разработка подробностей нового устава будет поручена в каждой области особым комиссиям, в коих туземное население получит широкое участие. Результаты этих трудов будут представлены на рассмотрение Блистательной Порты, которая, прежде чем применить их, посоветуется с российским императорским правительством.

СТАТЬЯ XVI

Ввиду того, что очищение русскими войсками занимаемых ими в Армении местностей, которые должны быть возвращены Турции, могло бы подать там повод к столкновениям и усложнениям, могущим вредно отразиться на добрых отношениях обоих государств, – Блистательная Порты обязуется осуществить, без замедления, улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами, и оградить безопасность последних от курдов и черкесов.

СТАТЬЯ XVII

Полная и безусловная амнистия даруется Блистательной Портой всем оттоманским подданным, замешанным в последних событиях, и все лица, вследствие сего подвергнутые заключению или отправленные в ссылку, будут немедленно освобождены.

СТАТЬЯ XVIII

Блистательная Порты обратит особенное внимание на мнение, выраженное комиссарами посредствующих держав по вопросу о праве владения городом Котуром, и обязуется привести в исполнение работы по окончательному проведению турецко-персидской границы.

СТАТЬЯ XIX

Вознаграждение за войну, а равно убытки, причиненные России, которые е.в. император всероссийский требует и которые Блистательная Порты обязалась ему уплатить, заключается в:

а) девятистах миллионах рублей военных издержек (содержание армии, возмещение припасов, военные заказы);

б) четырехстах миллионах рублей убытков, причиненных южному побережью государства, отпускной торговле, промышленности и железным дорогам;

в) ста миллионах рублей убытков, причиненных Кавказу вторжением;

г) десяти миллионах рублей проторей и убытков русским подданным и учреждениям в Турции.

Итого тысяча четыреста десять миллионов рублей. Принимая во внимание финансовые затруднения Турции и сообразуясь с желанием е.в. султана, император всероссийский соглашается заменить уплату большей части исчисленных в предыдущем параграфе сумм следующими территориальными уступками:

а) Тульчинский санджак, то есть уезды (казы): Килии, Сулины, Махмудие, Исакчи, Тульчи, Мачина, Бабадага, Гирсова, Кюстендже и Меджидие, а равно острова Дельты и Змеиный остров. Не желая присоединять себе означенной территории и островов Дельты, Россия предоставляет себе променять их на отчужденную от нее трактатом 1856 года часть Бессарабии, граничащую с юга руслом Килийского рукава и устьем Старого-Стамбула. Вопрос о разделе вод и рыбных ловель имеет быть решен Русско-румынской комиссией в годовой срок со времени ратификации мирного трактата;

б) Ардаган, Карс, Батум, Баязид и территория до Саганлуга. – В общих чертах граница от берега Черного моря направится по хребту гор, служащих водоразделом притоков рек Хопы и Чароха, и по горной цепи к югу от города Артвина до реки Чароха, близ селений Алата и Бешагета; затем граница направится по вершинам гор Дервеник-Геки, Хорчезора и Беджигин-дага, по хребту, разделяющему притоки рек Тортум-чая и Чароха и по высотам близ Яйлы-Вихина до селения Вихин-Килисса на реке Тортум-чае. Отсюда пограничная черта направится по цепи Сиври-дага до перевала того же имени, проходя на юг от селения Нориман; далее граница повернет к юго-востоку, последует к Зивину, откуда, – пройдя на запад от дороги из Зивина в селения Ардост и Хорассан, направится на юг к Саганлугской цепи, до селения Гиличман, затем по хребту Шариан-дага достигнет, в десяти верстах к югу от Хамура, Мурадчайского ущелья; потом граница пройдет вдоль по хребту Алла-дага, по вершинам Хори и Тандурека и, пройдя на юг от Баязидской долины, примкнет к прежней турецко-персидской границе к югу от Казли-Гёля.

Окончательные границы присоединенной к России территории, обозначенные на прилагаемой при сем карте, будут установлены комиссией из русских и оттоманских делегатов, комиссия эта примет во внимание при своих работах как топографию местности, так и необходимые условия для хорошей администрации и для обеспечения спокойствия страны.

с) Территории, означенные в параграфах а и б, уступаются России взамен суммы тысячи ста миллионов рублей. Что касается остальной части вознаграждения, за исключением десяти миллионов рублей, следующих

русским учреждениям и подданным в Турции, то есть трехсот миллионов рублей, то способ их уплаты и предназначаемые к тому обеспечения будут определены последующим соглашением между российским императорским правительством и правительством е.в. султана.

д) Десять миллионов рублей, выговоренных в виде вознаграждения подданным и учреждениям русским в Турции, имеют быть уплачиваемы по мере того, как требования заинтересованных лиц и учреждений будут рассмотрены российским посольством в Константинополе и переданы Блистательной Порте.

СТАТЬЯ XX

Блистательная Порта примет действительные меры к полюбовному окончанию нерешенных в течение нескольких лет тяжёлых дел русскоподданных, к вознаграждению тяжущихся, если есть на то достаточный повод, и к безотлагательному приведению в исполнение произнесенных судебных решений.

СТАТЬЯ XXI

Жители уступленных России местностей, желающие поселиться вне их пределов, могут удалиться, продав свои недвижимые имущества, на что означенным лицам даруется трехлетний срок со дня ратификации настоящего акта. По прошествии сказанного срока жители, не покинувшие страны и не продавшие своих недвижимых имуществ, останутся в русском подданстве.

Недвижимые имущества, принадлежащие правительству или духовным учреждениям, находящимся вне пределов поименованных выше местностей, имеют быть проданными в тот же трехлетний срок, по способу, который будет установлен особой Русско-Турецкой комиссией. Этой же Комиссии будет поручено определить способ вывоза оттоманским правительством военных и боевых припасов, провианта и других предметов, принадлежащих правительству и которые оказались бы в укреплениях, городах и местностях, уступленных России и не занятых в настоящее время русскими войсками.

СТАТЬЯ XXII

Русские духовные лица, паломники и иноки, путешествующие или пребывающие в Европейской и Азиатской Турции, будут пользоваться теми же правами, преимуществами и льготами, как иностранные духовные лица других народностей. За императорским посольством и за русскими консульствами в Турции признается право официальной защиты как вышеозначенных лиц, так и их имуществ, а равно духовных, благотворительных и других учреждений в Святых местах и в других местностях.

Афонские монахи русского происхождения сохраняют свои имущества и прежние льготы и будут продолжать пользоваться в трех монастырях, им принадлежащих, и в зависящих от них учреждениях теми же правами и преимуществами, которые обеспечены за другими духовными учреждениями и монастырями Афонской горы.

СТАТЬЯ XXIII

Все договоры, конвенции, обязательства, прежде сего заключенные между обеими высокими договаривающимися сторонами касательно торговли, подсудности и положения русскоподданных в Турции и утратившие значение вследствие войны, снова вступят в силу, за исключением условий, измененных настоящим актом. Оба правительства будут снова взаимно поставлены касательно всех своих обязательств и сношений торговых и других в то же положение, в котором они находились до объявления войны.

СТАТЬЯ XXIV

Босфор и Дарданеллы будут открыты, как во время войны, так и во время мира, для торговых судов нейтральных держав, приходящих из русских портов или отправляющихся в оные. Вследствие сего Блистательная Порта обязуется впредь более не устанавливать недействительной блокады портов Черного и Азовского морей, как несоответствующей точному смыслу декларации, подписанной в Париже 4(16) апреля 1856 г.

СТАТЬЯ XXV

Полное очищение российской армией Европейской Турции, за исключением Болгарии, произойдет в течение трех месяцев после заключения окончательного мира между е.в. императором всероссийским и е.в. султаном.

Дабы выиграть время и избежать продолжительного пребывания русских войск в Турции и Румынии, часть императорской армии может быть направлена к портам Черного и Мраморного морей для посадки на суда, принадлежащие русскому правительству или зафрахтованные на этот случай.

Очищение войсками Азиатской Турции произойдет в течение шести месяцев со дня заключения окончательного мира. Русским войскам будет предоставлена возможность сесть на суда в Трапезунде для возвращения чрез Кавказ или Крым.

Немедленно по обмене ратификации будут приняты меры к выводу войск.

СТАТЬЯ XXVI

До тех пор, пока российские императорские войска будут находиться в местностях, имеющих быть в силу настоящего акта возвращенными Блистательной Порте, управление и существующий порядок в них останутся в том же виде, как во время занятия. Блистательная Порта не должна будет принимать никакого участия в управлении в течение всего этого времени, до окончательного выхода всех русских войск. Оттоманские войска могут вступить в местности, возвращаемые Блистательной Порте, а последняя приступит в них к отправлению своей власти тогда лишь, когда для всякого места и для всякой области, очищаемых

русскими войсками, начальник этих войск поставит о сем в известность назначенного Блистательной Портой на этот случай офицера.

СТАТЬЯ XXVII

Блистательная Порты принимает обязательство не преследовать никоим образом и не позволять преследовать турецких подданных, которые были бы замешаны в сношениях с русской армией во время войны. В случае, если бы некоторые лица пожелали удалиться со своими семействами вслед за русскими войсками, оттоманские власти тому не воспротивятся.

СТАТЬЯ XXVIII

Немедленно по ратификации прелиминарного мирного договора, военнопленные будут взаимно возвращены при посредстве назначенных с той и с другой стороны особых комиссаров, которые отправятся с этою целью в Одессу и Севастополь. Оттоманское правительство уплатит в восемнадцать равных сроков, в течение шести лет, согласно счетам, составленным вышеупомянутыми комиссарами, все расходы по содержанию военнопленных, которые будут возвращены сему правительству.

Обмен пленных между оттоманским правительством и правительствами Румынии, Сербии и Черногории произойдет на таких же основаниях; при этом, однако, в денежных расчетах число возвращаемых оттоманским правительством пленных будет вычитаемо из числа пленных, которые будут ему возвращаемы.

СТАТЬЯ XXIX

Настоящий акт будет ратификован их императорскими величествами императором всероссийским и императором оттоманов, и ратификации будут обменены в пятнадцатидневный срок, или ранее, буде то возможно, в С.-Петербурге¹, где также произойдет соглашение относительно места и времени, где и когда условия настоящего акта будут облечены в торжественную форму, обычную для мирных трактатов. Пребывает, однако, вполне установленным, что высокие договаривающиеся стороны считают себя формально связанными настоящим актом со времени его ратификации.

В удостоверение чего обоюдные полномочные подписали настоящий акт и приложили к нему свои печати.

В Сан-Стефано, 19 февраля (3 марта) 1878 года.

ПОДПИСАЛИ:

ГРАФ Н.ИГНАТЬЕВ,

САФВЕТ,

НЕЛИДОВ,

САДУЛЛАХ

Пропущенное в статье XI прелиминарного мирного договора, подписанного сегодня, 19 февраля (3 марта) 1878 г., окончание, долженствующее войти в помянутую статью:

Жители Княжества Болгарии, путешествующие или пребывающие в других частях Оттоманской империи, будут подчинены оттоманским законам и властям. Сан-Стефано, 19 февраля (3 марта) 1878 года.

ПОДПИСАЛИ:

ГРАФ ИГНАТЬЕВ,

САФВЕТ,

НЕЛИДОВ,

САДУЛЛАХ

¹ Акт был ратифицирован 4 марта того же года.

Соглашение между Россией и Великобританией об изменении Сан-Стефанского договора, Лондон, 18/30 мая 1878 г.

П.А. Шувалов был послом в Лондоне с 1874 по 1879 гг. Он принадлежал к более умеренному крылу (по отношению к восточному вопросу), нежели Игнатъев. Когда по требованию Австро-Венгрии, при поддержке Бисмарка и Дизраэли, на третий день после подписания Сан-Стефанского договора был поставлен вопрос о его пересмотре и созыве с этой целью конгресса, именно П.И. Шувалову, который лучше других дипломатов знал англичан и через леди Дерби, жену министра иностранных дел Англии, имел неофициальное влияние в лондонских кругах, было поручено предварительно договориться с представителем Англии. Английское правительство сделало все, чтобы внушить русскому правительству мысль о неизбежности новой войны в случае отказа от пересмотра Сан-Стефанского договора.

30 мая 1878 г. Шувалов и Солсбери подписали англо-русское соглашение, согласно которому граница Болгарии была отодвинута за оборонительную линию Балканского хребта. 6 июля было подписано соглашение между Англией и Австро-Венгрией. Последней, согласно этому соглашению, за поддержку английских планов предоставлялось право оккупации Боснии и Герцеговины.

Меморандум № 1 от 18/30 мая 1878 г.

Е. в. император всероссийский, узнав о тех изменениях, которые правительство ее британского величества предлагает внести в прелиминарный Сан-Стефанский договор с тем, чтобы сделать его приемлемым

для английского правительства, нашел, что некоторые из них не противоречат главной цели войны, которая состояла в том, чтобы обеспечить благосостояние и безопасность христианскому населению Балканского полуострова гарантированием этому населению прочного строя и хорошего правительства.

С.-Петербургский кабинет находит поэтому, что идеи, высказанные Сент-Джемским кабинетом, дают для предстоящего конгресса основы соглашения, состоящего из следующих пунктов:

1. Англия отвергает меридиональное деление Болгарии, но уполномоченный России оставляет за собой право отстаивать на конгрессе предпочтительность его, обещая все же не настаивать на нем вопреки окончательному мнению Англии.

2. Разграничение Болгарии на юге будет изменено таким образом, чтобы отдалить ее от Эгейского моря, согласно разграничения болгарских провинций на юге, предложенного Константинопольской конференцией. Это касается вопроса о границах лишь в части, относящейся к исключению побережья Эгейского моря, т. е. территории на запад от Лагоса. Вопрос о границе, идущей от этого пункта до побережья Черного моря, остается открытым для обсуждения.

3. Западные границы Болгарии будут исправлены по национальному признаку так, чтобы исключить из этой провинции неболгарское население. Западные границы Болгарии не должны будут в принципе переходить за линию, идущую, примерно, от Нови-Базара к Курча-Балкан (т. е. приблизительно к Сересу).

4. Болгария, в пределах, упомянутых в пунктах 2 и 3, будет разделена на две провинции, а именно: одна из них, на север от Балкан, получит политическую автономию под княжеским правительством, другая же, на юг от Балкан, получит широкую административную автономию (например, по образцу автономии, существующей в английских колониях) с губернатором-христианином, назначаемым с согласия Европы, на срок от 5 до 10 лет.

5. Император всероссийский придает особое значение уходу турецкой армии из Южной Болгарии. Его величество не верил бы ни в безопасность, ни в обеспеченность будущей судьбы болгарского народа, если бы там остались оттоманские войска.

Лорд Солсбери согласен на уход турецких войск из Южной Болгарии, но Россия не будет возражать против того, чтобы конгресс определил способ и случаи, когда турецким войскам будет разрешено вступить в южную провинцию, чтобы воспротивиться восстанию или вторжению, уже происходящему или угрожающему произойти.

Англия все же оставляет за собой право отстаивать на конгрессе право султана размещать войска на границах южной провинции.

Уполномоченный России оставляет за собой на конгрессе полную свободу при обсуждении этого последнего предложения лорда Солсбери.

6. Британское правительство требует, – и Россия соглашается, – чтобы высшие чины милиции в Южной Болгарии были назначаемы Портой, с согласия Европы.

7. Обещания в отношении Армении, содержащиеся в прелиминарном Сан-Стефанском договоре, должны быть даны не исключительно по адресу России, но также и по адресу Англии.

8. Поскольку правительство ее британского величества, так же как и русское правительство, проявляет живейший интерес к будущей организации греческих областей Балканского полуострова, статья XV прелиминарного Сан-Стефанского договора будет изменена таким образом, чтобы другие державы, и особенно Англия, так же как и Россия, имели совещательный голос в будущей организации Эпира, Фессалии и прочих христианских областей, оставшихся под владичеством Порты.

9. Что касается возмещения военных издержек, то е. в. император никогда не имел намерения превратить его в территориальные аннексии и не отказывается дать заверения в этом смысле.

Условлено, что возмещение военных издержек не лишит английское правительство прав кредитора, и в этом отношении оно останется в том же положении, как и до войны.

Не оспаривая окончательного решения, которое Россия примет относительно суммы возмещения (военных издержек), – Англия оставляет за собой право предъявить на конгрессе имеющиеся у нее серьезные возражения.

10. Что касается долины Алашкерта и города Баязета, то поскольку эта долина является великим транзитным путем в Персию и имеет огромное значение в глазах турок, е. в. император согласен вернуть ее им, но взамен он потребовал и получил уступку в пользу Персии небольшой территории Котура, которую комиссии обоих посредничающих правительств признали справедливым вернуть шаху.

11. Правительство ее британского величества считало бы своим долгом выразить свое глубокое сожаление в случае, если бы Россия решительно настаивала на возвращении Бессарабии. Поскольку, однако, достаточно выяснено, что прочие державы, подписавшие Парижский трактат, не намерены защищать при помощи оружия границы Румынии, установленные этим трактатом, Англия не считает себя столь непосредственно заинтересованной в этом вопросе, чтобы иметь право взять на себя одну ответственность воспротивиться предположенному изменению, и поэтому она обязуется не оспаривать окончательного решения России относительно возвращения Бессарабии.

Соглашаясь не возражать против желания русского императора приобрести порт Батум и сохранить свои завоевания в Армении, правительство ее величества не скрывает от себя, что, вероятно, в результате этого

расширения границ России, в будущем может возникнуть серьезная опасность, угрожающая спокойствию турецкого населения в Азии. Но правительство ее величества придерживается того мнения, что обязанность предохранять Оттоманскую империю от этой опасности, которая отныне ляжет специально на Англию, может впредь осуществляться без того, чтобы Европа испытала бедствия новой войны. Вместе с тем правительство королевы принимает к сведению заверение его императорского величества о том, что в будущем граница России не будет расширена со стороны Азиатской Турции. В связи с этим правительство ее величества, полагая, что изменений Сан-Стефанского договора, согласованных в этом меморандуме, достаточно для того, чтобы ослабить возражения, которые оно имеет против договора в его настоящем виде, обязуется не возражать против статей прелиминарного Сан-Стефанского договора, не измененных десятью вышеизложенными пунктами, если, после того как эти статьи будут должным образом обсуждены на конгрессе, Россия будет на них настаивать.

Возможно, что в ходе дискуссии на конгрессе, оба правительства предпочтут, по взаимному соглашению, внести новые изменения, которые невозможно предвидеть; но если между русскими и английскими уполномоченными не будет установлено соглашение по поводу новых изменений, то настоящий меморандум предназначен служить взаимным обязательством для уполномоченных России и Великобритании на конгрессе.

В удостоверение чего этот документ подписан послом России в Лондоне и главным государственным секретарем ее британского величества.

ПОДПИСАЛИ:

Шувалов

Солсбери

Меморандум № 2 от 18/30 мая 1878 г.

Помимо условий предыдущего меморандума, британское правительство оставляет за собой право отстаивать на конгрессе следующие пункты:

(а) Английское правительство оставляет за собой право потребовать на конгрессе участия Европы в административном устройстве обеих болгарских провинций.

(b) Английское правительство обсудит на конгрессе вопрос о продолжительности и характере русской оккупации Болгарии и прохода через Румынию.

(c) Будущее наименование южной провинции.

(d) Не касаясь территориального вопроса, британское правительство оставляет за собой право обсудить вопросы о судоходстве по Дунаю, на что Англия имеет право в силу договоров.

(e) Английское правительство оставляет за собой право обсудить на конгрессе все вопросы, касающиеся проливов. Но посол России в Лондоне вносит в протокол уведомление, сделанное им государственному секретарю, о том, что императорское правительство придерживается декларации лорда Дерби от 6 мая 1877 года, а именно:

«Существующие соглашения, заключенные под европейской санкцией, регулирующие судоходство в Босфоре и Дарданеллах, представляются ему (британскому правительству) мудрыми и благотворными, и, по его мнению, возникли бы серьезные возражения против их изменения в каких-либо существенных частях».

Уполномоченный России также будет на конгрессе настаивать на сохранении status quo.

(f) Английское правительство обратится к его величеству султану с предложением обещать Европе равное покровительство монахам других национальностей на Афоне.

ПОДПИСАЛИ:

Шувалов

Солсбери

Из записки графа П.А. Шувалова о Берлинском конгрессе 1878 г.

Берлинский конгресс 1878 г. (1 (13) июня – 1 (13) июля) – международный конгресс, созданный для пересмотра условий Сан-Стефанского мирного договора 1878 г., завершившего русско-турецкую войну 1877-1878 гг. Завершился подписанием Берлинского трактата. Конгресс происходил в Берлине под председательством Отто фон Бисмарка.

На условия Сан-Стефанского мирного договора последовала резкая критика со стороны европейских держав, в первую очередь, Англии и Австро-Венгрии. Было очевидно, что Россия начинать новую войну против коалиции была не в состоянии. Поддержки со стороны Германии также нельзя было ожидать. В частных беседах с русским послом в Германии Отто фон Бисмарк рекомендовал согласиться на обсуждение условий договора на международном конгрессе. Оказавшись в изоляции, Россия вынуждена была признать договор предварительным и пойти на его пересмотр на Берлинском конгрессе. В работе конгресса приняли участие представители России, Англии, Австро-Венгрии и Германии. Присутствовали также делегации Франции, Италии и Османской империи. На конгресс были приглашены представители Ирана, Греции, Румынии, Сербии и Черногории.

Берлинскому конгрессу предшествовал ряд соглашений. 18(30) мая 1878 г. состоялось секретное англо-русское соглашение, которое предопределило в общих чертах условия пересмотра Сан-Стефанского договора. 23 мая (4 июня) 1878 г. Англия подписала

секретный договор с Турцией об оборонительном союзе – Кипрскую конвенцию, по которой она получила право на оккупацию Кипра и право на контроль над проведением турецким правительством реформ в Малой Азии. Англия же обязалась отстоять «силой оружия» границы в Азии, если Россия потребует их исправления вне пределов, определенных в Сан-Стефано. Англо-австрийское соглашение 25 мая (6 июня) 1878 г. также определило общую линию поведения для обеих держав на конгрессе.

Важнейшие вопросы обычно предварительно решались на частных совещаниях представителей России, Англии, Австро-Венгрии и Германии, делегации которых возглавляли соответственно А.М. Горчаков, Б. Биконсфилд, Д. Андраши и Отто фон Бисмарк. Споры шли в основном о Болгарии, территорию которой, определённую Сан-Стефанским договором, Англия и Австро-Венгрия желали урезать до минимума, о Боснии и Герцеговине, на которые претендовала Австро-Венгрия, и о территории в Закавказье, отошедшей от Турции к России, против чего протестовала Англия. Бисмарк объявил себя нейтральным посредником, но на деле поддерживал требования Англии и Австро-Венгрии, вынудив Россию принять большую их часть.

1(13) июля 1878 г. был подписан Берлинский трактат, который явился результатом работы Берлинского конгресса, созванного по инициативе западных держав для пересмотра условий Сан-Стефанского договора в ущерб России и славянским народам Балканского полуострова.

О работе конгресса дают яркие представления воспоминания П.А. Шувалова, хотя они и не лишены некоторых субъективных впечатлений.

...В течение всего кризиса у нас в руках был прекрасный козырь: скрытое разногласие между Австро-Венгрией и Англией. Причин этого разногласия было много... Возникновение его надо приписать тщеславному намерению графа [Андраши] ознаменовать свой приход к власти приобретением для монархии двух провинций, которые мы готовы были ему предоставить в вознаграждение за нейтралитет Австро-Венгрии.

Тем временем все получаемые мною из С.-Петербурга официальные сообщения указывали на то, что там жаждут конгресса, льстя себя надеждой, что Европа не будет препятствовать и санкционирует Сан-Стефанский договор. Вследствие этого мне было поручено способствовать созыву конгресса.

В принципе эта идея была принята всеми державами.

...Англия требовала, чтобы Сан-Стефанский договор был целиком представлен на конгресс и каждая статья его подвергалась бы обсуждению.

Мы оказались, таким образом, в тупике. Ни та, ни другая страна не могла отречься от своей декларации, не уронив своего достоинства.

...Тогда я начал переговоры с лордом Солсбери. Они продолжались целую неделю и были очень трудны и утомительны. Они послужили подготовлением к тайному соглашению от 30 мая, подписанному мною и английским министром. С самого начала переговоров я заметил, что главной целью Англии было разделение Болгарии на две части, так, чтобы Балканский хребет отошел к султану, дабы дать ему возможность защищаться от наших будущих нападений. Как ни важно было изменение границ в Малой Азии, предоставление России Карса, а главным образом Батума, балканский вопрос имел наибольшее значение для британского кабинета.

В этом и состояла ошибка лорда Солсбери и лорда Биконс-фильда. Было очевидно, что отделение северной Болгарии от южной могло быть только искусственным, даже имея в виду, что защита Балкан будет в руках турок, и я помню, предложил лорду Солсбери, когда он подыскивал названия для этих двух Болгарии, назвать одну Болгарию довольной, другую – недовольной. ...Конгресс заседал уже третью неделю, когда, подобно взрыву бомбы, произошло разглашение английской печатью англо-русского договора.

...Положение России становилось критическим: ей приходилось или отказаться от Батума (и я думаю, что она бы это сделала, что вызвало бы взрыв негодования в России), или же конгресс оказался бы сорванным, и у нас, вероятно, была бы война.

...Батум, как я уже говорил выше, был уступлен России, но дело шло о чрезвычайно важном обстоятельстве, а именно о проведении границы более или менее далеко от Батума и Карса: англичане намеревались оттеснить нас к самым стенам этих двух городов.

...Председатель конгресса, видя, что оба договаривающиеся все дальше и дальше забираются в тупик, иронически предложил следующее: конгресс прервет на полчаса свое заседание; договаривающиеся будут устранены от прений, и конгресс поручит второстепенным уполномоченным Англии и России разрешить затруднение большинством голосов совместно с второстепенным уполномоченным Германии князем Гогенлоэ. Конгресс обязуется согласиться с решением при количестве двух против одного.

Это предложение было принято с улыбкой представителями всех держав, и странно было, что Турция оказывалась таким образом устраненной от обсуждения вопроса, в котором она была больше всех заинтересована.

И вот это недоразумение послужило нам на пользу. Я стоял за линию Сан-Стефано, маркиз Солсбери *plus ultra* чертежа нашего генерального штаба. Князь Гогенлоэ предложил промежуточный чертеж, разделявший спорную территорию на две равные части.

Я согласился, и вопрос был решен.

На следующий день мы подписали договор...

Акт Берлинского конгресса (1/13 июля 1878 г.)

Берлинский трактат – международное соглашение, подписанное 1 (13) июля 1878 г. в результате работы Берлинского конгресса. Берлинский трактат изменил условия ранее подписанного Сан-Стефанского договора в ущерб России и славянским народам Балканского полуострова.

Значительная часть славянских областей, которые по Сан-Стефанскому договору получили независимость, вновь подпали под власть Османской империи.

Болгария была разделена на три части: вассальное княжество от Дуная до Балкан с центром в Софии; болгарские земли к югу от Балкан образовали автономную провинцию Османской империи – Восточная Румелия с центром в Филиппополе; Македония – земли до Адриатики и Эгейского моря возвращались Турции без каких-либо изменений в статусе. Болгария с центром в Софии объявлялась автономным княжеством, выборный глава которого утверждался султаном с согласия великих держав. Временно управление Болгарией до введения в ней конституции сохранялось за русским комиссаром, однако срок пребывания русских войск в Болгарии был ограничен 9 месяцами. Турецкие войска не имели права находиться в княжестве, но оно обязано было платить Турции ежегодную дань. Турция получала право охранять границы и Восточной Румелии силами только регулярных войск, расположенных в пограничных гарнизонах.

Фракия и Албания оставались за Османской империей. В этих провинциях, а также на Крите и в Армении, она обязывалась провести реформу местного самоуправления в соответствии с органическим регламентом 1868 г., уравнивая в правах христиан с мусульманами.

Независимость Сербии, Черногории и Румынии, несмотря на противодействие Англии, Австро-Венгрии и Германии, была подтверждена Берлинским конгрессом. Однако, территориальные приращения Сербии и Черногории, предусмотренные Сан-Стефанским договором были урезаны.

Австро-Венгрия добила права на оккупацию Боснии и Герцеговины, а также держать гарнизоны между Сербией и Черногорией – в Новопазарском санджаке, который оставался за Османской империей.

Исправление греко-турецкой границы было предоставлено переговорам этих двух стран при посредничестве европейских держав в случае их неудачи. Окончательное решение об увеличении территории Греции было принято в 1880 г. передачей Греции Фессалии и части Эпира.

Гарантировалась свобода судоходства по Дунаю от Черного моря до Железных Ворот.

Россия отказывалась от Баязета и Алашкертской долины и приобрела лишь Ардаган, Карс и Батум, в котором обязалась ввести режим порто-франко (порт свободной торговли). России возвращалась Южная Бессарабия.

Берлинский трактат сохранял силу до Балканских войн 1912-1913 гг., но часть его постановлений осталась невыполненной или была позднее изменена. Так, не были проведены в жизнь обещанные Османской империей реформы местного самоуправления в областях, населенных христианами. Болгария и Восточная Румелия в 1885 г. слились в единое княжество. В 1886 г. Россия отменила режим порто-франко в Батуме. В 1908 г. Болгария объявила себя независимым от Османской империи царством, а Австро-Венгрия превратила оккупацию Боснии и Герцеговины в аннексию.

Во имя бога всемогущего. Е.в. император всероссийский, е.в. император германский король прусский, е.в. император австрийский король богемский и пр. и апостолический король Венгрии, президент Французской республики, е.в. королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии императрица Индии, е.в. король Италии и е.в. император оттоманов, желая разрешить, в смысле европейского строя, согласно постановлению Парижского трактата 30-го марта 1856 года, вопросы, возбужденные на Востоке событиями последних лет и войной, окончившейся Сан-Стефанским прелиминарным договором, единодушно были того мнения, что созвание конгресса представляло бы наилучший способ для облегчения их соглашения. Вследствие сего, вышепоименованные величества и президент Французской республики назначили своими уполномоченными, а именно: ... кои, вследствие предложения австро-венгерского двора и по приглашению германского двора, собрались в Берлине, снабженные полномочиями, найденными в надлежащей и установленной форме.

Вследствие счастливо установившегося между ними согласия, они постановили нижеследующие условия:

СТАТЬЯ I

Болгария образует из себя княжество самоуправляющееся и платящее дань, под главенством е.и.в. султана; она будет иметь христианское правительство и народную милицию.

СТАТЬЯ II

Болгарское княжество будет заключать в себе нижеследующие территории:

Граница следует на севере по правому берегу Дуная, начиная от старой границы Сербии до пункта, который будет определен Европейской комиссией, к востоку от Силистрии и оттуда направляется к Черному морю на юг от Мангалии, которая присоединяется к румынской территории. Черное море образует восточную границу Болгарии. На юг граница подымается по руслу ручья, начиная от устья его, близ которого находятся деревни Ходжа-Кией, Селам-Кией, Айваджик, Кулибе, Суджулук; пересекает косвенно долину Дели-Камчика, проходит к югу от Белибе и Кемгалика и к северу от Хаджимагале, перейдя чрез Дели-Камчик в 2? километрах выше Ченгея; достигает гребня в пункте, лежащем между Текенликом и Айдос-Бреджа, и следует по оному чрез Карнабад-Балкан, Пришевицу-Балкан, Казан-Балкан, к северу от Котла до Демир-Капу. Граница эта продолжается по главной цепи Большого Балкана и следует по всему ее протяжению до вершины Косица.

Здесь она оставляет хребет Балкана, спускается к югу между деревнями Пиртоп и Дужанцы, из коих первая остается за Болгарией, а вторая за Восточной Румелией, до ручья Тузлу-Дере, следует по его течению до слияния его с Топольницею, потом по этой реке до соединения ее с Смовскио-Дере, близ деревни Петричево, оставляя за Восточной Румелией пространство с радиусом в два километра выше этого соединения, подымается между ручьями Смовскио-Дере и Каменица, следуя по линии водораздела, затем на высоте Войньяка

поворачивает к юго-западу и достигает по прямому направлению пункта 875, обозначенного на карте австрийского генерального штаба.

Граничная линия пересекает в прямом направлении верхний бассейн ручья Ихтиман-Дере, проходит между Богдиной и Караулой, достигает линии водораздела бассейнов Искера и Марицы, между Чамурлы и Хаджиларом, следует по этой линии, по вершинам Велина Могилы, через перевал 531, Змайлицы-Врх, Сумнатицы и примыкает к административной границе Софийского санджака между Сиври-Таш и Чадыр-Тепе.

От Чадыр-Тепе граница, направляясь к юго-западу, следует по линии водораздела между бассейнами Места Карасу с одной стороны и Струма Карасу с другой, пролегает по гребням Родопских гор, называемых Демир-Капу, Искофтепе, Кадимесар-Балкан и Аджи-Гедюк до Капетник-Балкана и сливается таким образом с прежней административной границей Софийского санджака.

От Капетник-Балкана граница обозначается линией водораздела между долинами Рильска-река и Бистрица-река и следует по отрогу, называемому Воденица-Планина, спускается в долину Струмы при слиянии этой реки с Рильска-рекой, оставляя деревню Баракли за Турцией. Она подымается за сим к югу от деревни Иелешница, достигает по кратчайшей линии цепи гор Голема-Планина у вершины Гитка и тут примыкает к прежней административной границе Софийского санджака, оставляя, однако, за Турцией весь бассейн Сухой-реки.

От горы Гитка западная граница направляется к горе Црни-Врх, по горам Карвена-Ябука, следуя по старой административной границе Софийского санджака, в верхних частях бассейнов Егрису и Лепницы, достигает вместе с нею гребней Бабиной Поляны и оттуда горы Црни-Врх.

От горы Црни-Врх граница следует по водоразделу между Струмой и Моравой, по вершинам Стрешера, Вилоголо и Мешид-Планина, далее чрез Гачину, Црна-Трава, Дарковска и Драйница-Планина и чрез Дешчани-Кладанец достигает водораздела Верхнего Суково и Моравы, идет прямо на Стол и, спускаясь оттуда, пересекает дорогу из Софии в Пирот в расстоянии 1000 метров к северо-западу от деревни Сегуша; она подымается потом по прямой линии на Видлич-Планину и оттуда на гору Радочина, в цепи гор Коджа-Балкан, оставляя за Сербией деревню Дойкинци, а за Болгарией деревню Сенакос.

От вершины горы Радочина граница направляется к западу по гребню Балканских гор чрез Чипровец-Балкан и Стара-Планина до прежней восточной границы Сербского княжества возле Кулы Смилиева-Чука и оттуда, этой же границей, до Дуная, к которому она примыкает у Раковицы.

Это разграничение будет установлено на месте Европейской комиссией, в которой державы, подписавшие трактат, будут иметь своих представителей. Само собою разумеется:

1) что эта Комиссия примет во внимание необходимость для е.в. султана быть в состоянии защитить границы Балкан в Восточной Румелии;

2) что в районе 10 километров вокруг Самакова не могут быть воздвигаемы укрепления.

СТАТЬЯ III

Князь Болгарии будет свободно избираем населением и утверждаем Блистательной Портой с согласия держав. Ни один из членов династий, царствующих в великих европейских державах, не может быть избираем князем Болгарии.

В случае, если звание князя болгарского останется незамещенным, избрание нового князя будет произведено при тех же условиях и в той же форме.

СТАТЬЯ IV

Собрание именитых людей Болгарии, созванное в Тырнове, выработает, до избрания князя, органический устав княжества.

В местностях, где болгары перемешаны с населением турецким, румынским, греческим и другими, будут приняты во внимание права и интересы этих населений по отношению к выборам и выработке органического устава.

СТАТЬЯ V

В основу государственного права Болгарии будут приняты следующие начала:

Различие в религиозных верованиях и исповеданиях не может послужить поводом к исключению кого-либо, или непризнанию за кем-либо правоспособности во всем том, что относится до пользования правами гражданскими и политическими, доступа к публичным должностям, служебным занятиям и отличиям или до отправления различных свободных занятий и ремесел в какой бы то местности ни было.

Всем болгарским уроженцам, а равно и иностранцам обеспечиваются свобода и внешнее отправление всякого богослужения; не могут быть также делаемы какие-либо стеснения в иерархическом устройстве различных религиозных общин и в сношениях их с их духовными главами.

СТАТЬЯ VI

Временное управление Болгарии, до окончательного составления органического устава Болгарии, будет находиться под руководством российского императорского комиссара. Для содействия ему, с целью наблюдения за ходом временного управления, будут призваны императорский оттоманский комиссар и консула, для сего назначенные прочими державами, подписавшими настоящий трактат. В случае разногласия между консулами, оно будет разрешаться большинством голосов, а при несогласии этого большинства с

императорским российским комиссаром или с императорским оттоманским комиссаром, представители в Константинополе держав, подписавших трактат, собравшись на конференцию, постановляют решение.

СТАТЬЯ VII

Временное управление не может быть продолжено более срока девяти месяцев от дня размена ратификации настоящего трактата.

Когда органический устав будет окончен, немедленно после сего будет приступлено к избранию князя Болгарии. Как только князь будет водворен, новое управление будет введено в действие и княжество вступит в полное пользование своей автономией.

СТАТЬЯ VIII

Трактаты о торговле и судоходстве, а равно все конвенции и отдельные соглашения, заключенные между иностранными державами и Портой и ныне действующие, сохраняют свою силу в княжестве Болгарии, и в них не будет сделано никакого изменения по отношению к какой бы то ни было державе до тех пор, пока не последует на то согласия с ее стороны.

Никаких транзитных пошлин не будет взиматься в Болгарии с товаров, провозимых чрез княжество.

Подданные и торговля всех держав будут пользоваться в ней совершенно одинаковыми правами.

Льготы и привилегии иностранных подданных, равно как права консульской юрисдикции и покровительства, в той мере, как они были установлены капитуляциями и обычаями, останутся в полной силе до тех пор, пока они не будут изменены с согласия заинтересованных сторон.

СТАТЬЯ IX

Размер ежегодной дани, которую Болгарское княжество будет платить верховному правительству, внося ее в банк, имеющий быть указанным впоследствии времени Блистательной Портой, будет определен по соглашению между державами, подписавшими настоящий трактат, к концу первого года действия нового управления. Эта дань будет исчислена по расчету средней доходности княжества.

Болгария, будучи обязана нести на себе часть государственного долга империи, державы, при определении дани, примут в расчет ту часть долга, которая должна будет пасть на долю княжества по справедливому распределению.

СТАТЬЯ X

Болгария заступает императорское оттоманское правительство в его обязанностях и обязательствах по отношению к обществу Русукско-Варнской железной дороги со времени обмена ратификаций настоящего трактата. Сведение прежних счетов предоставляется соглашению между Блистательной Портой, правительством княжества и управлением этого общества.

Равным образом Болгарское княжество заступает, в соответственной доле, Блистательную Порту в обязательствах, принятых ею как относительно Австро-Венгрии, так и Общества эксплуатации железных дорог в Европейской Турции по окончанию, соединению и эксплуатации железнодорожных линий, находящихся на его территории.

Конвенции, необходимые для окончательного разрешения этих вопросов, будут заключены между Австро-Венгрией, Портой, Сербией и Болгарским княжеством немедленно после заключения мира.

СТАТЬЯ XI

Оттоманская армия не будет более пребывать в Болгарии; все старые крепости будут срыты на счет княжества по истечении года или раньше, если можно; местное правительство примет немедленно меры к их уничтожению и не может сооружать новых. Блистательная Порты будет иметь право располагать по своему желанию военным материалом и другими предметами, принадлежащими оттоманскому правительству, которые остались в дунайских крепостях, уже очищенных войсками в силу перемирия 31-го января, равно как и теми, которые найдутся в крепостях Шумле и Варне.

СТАТЬЯ XII

Собственники мусульмане или другие, которые поселятся вне княжества, могут сохранить в нем свои недвижимости, отдавая их в аренду или в управление другим лицам.

На Турецко-Болгарскую комиссию будет возложено окончательное решение в течение двух лет всех дел, касающихся способа отчуждения, эксплуатации или пользования за счет Блистательной Порты как государственными имуществами, так и принадлежащими духовным учреждениям (вакуфы), равно как и вопросов, касающихся до могущих быть замешанными в них интересов частных лиц.

Уроженцы Болгарского княжества, путешествующие или проживающие в других частях Оттоманской империи, будут подчинены властям и законам оттоманским.

СТАТЬЯ XIII

На юг от Балкан образуется провинция, которая получит наименование «Восточной Румелии» и которая останется под непосредственной политической и военной властью е.и.в. султана на условиях административной автономии. Она будет иметь генерал-губернатором христианина.

СТАТЬЯ XIV

Восточная Румелия граничит к северу и северо-западу с Болгарией и вмещает в себе территории, заключающиеся в следующем очертании:

Начиная с Черного моря, пограничная линия подымается по руслу ручья, начиная от устья его, близ которого ручья находятся деревни Ходжа-Кией, Селам-Кией, Айваджик, Кулибе, Суджулук, косвенно пересекает долину Дели-Камчика, проходит к югу от Белибе и Кемгалика и к северу от Хаджимагале, перейдя чрез Дели-Камчик в 2,5 километрах выше Ченгея; достигает гребня в пункте, лежащем между Текенликом и Айдос-Бреджа, и следует по оному чрез Карнабад-Балкан, Пришевицу-Балкан, Казан-Балкан, к северу от Котла до Демир-Капу. Она продолжается по главной цепи Большого Балкана и следует по всему ее протяжению до вершины Косица.

В этом месте западная граница Румелии оставляет гребень Балкана, спускается к югу между деревнями Пиртоп и Дужанцы, из коих первая остается за Болгарией, а вторая за Восточной Румелией, до ручья Тузлу-Дере, следует по его течению до слияния его с Топольницей, потом по этой реке до слияния ее с Смовскио-Дере близ деревни Петричево, оставляя за Восточной Румелией пространство с радиусом в два километра выше этого соединения, подымается между ручьями Смовскио-Дере и Каменица, следуя по водоразделу, затем на высоте Войньяка поворачивает к юго-западу и достигает в прямом направлении пункта 875 карты австрийского генерального штаба.

Граничная линия пересекает в прямом направлении верхний бассейн ручья Ихтиман-Дере, проходит между Богдиной и Караулой, достигает водораздела бассейнов Искера и Марицы, между Чамурлы и Хаджиларом, следует по этой линии по вершинам Велина Могилы, чрез перевал 531, Змайлицы-Врх, Сумнатицы и примыкает к административной границе Софийского санджака между Сиври-Таш и Чадыр-Тепе.

Граница Румелии отделяется от границы Болгарии у горы Чадыр-Тепе, следуя по водоразделу бассейнов Марицы и ее притоков с одной стороны и Места-Карасу и ее притоков с другой, и берет направления юго-восточное и южное по гребню гор Деспото-Даг к горе Крушова (исходной точке граничной черты Сан-Стефанского договора).

От горы Крушова граница совпадает с границей, определенной Сан-Стефанским договором, то есть идет по цепи Черных Балкан (Кара-Балкан), по горам Кулаши-Даг, Эшем-Чепеллю, Караколос и Ишиклар, откуда она спускается прямо к юго-востоку на соединение с рекой Ардой, по руслу которой идет до пункта, лежащего близ деревни Ада-Чали, которая остается за Турцией.

От этого пункта граничная линия подымается до гребня Бештепе-Даг, по которому тянется, и спускается, пересекая Марицу, в пункте, лежащем в пяти километрах выше моста Мустафа-Паши; за сим она направляется к северу по водоразделу между Демирханли-Дере и мелкими притоками Марицы до Кюделер-Баира, откуда идет на восток к Сакар-Баиру, потом пересекает долину Тунджи, направляясь к Буюк-Дербенту, оставляя его на севере, так же как и Суджак. Из Буюк-Дербента она идет снова по водоразделу между притоками Тунджи на севере и Марицы на юге, на высоте Кайбилара, который остается за Восточной Румелией, проходит к югу от В.Алмалю между бассейном Марицы на юге и разными речками, впадающими прямо в Черное море, между деревнями Белеврин и Алатли; она следует к северу от Каранлика по гребням Восны и Сувака, по линии, отделяющей воды Дуки от вод Карагач-Су, и примыкает к Черному морю между двумя реками, носящими те же названия.

СТАТЬЯ XV

Е.в. султану предоставляется право заботиться о защите морских и сухопутных границ области, воздвига укреплению на этих границах и содержа в них войско.

Внутренний порядок охраняется в Восточной Румелии туземной стражей при содействии местной милиции.

При формировании как стражи, так и милиции, коих офицеры назначаются султаном, будет принято во внимание, смотря по местностям, вероисповедание жителей.

Е.и.в. султан обязуется не употреблять в пограничных гарнизонах ирегулярных войск, как-то: башибузуков и черкесов. Регулярные же войска, назначаемые для этой службы, ни в каком случае не будут размещаться по обывательским домам. При переходе чрез область войска эти не будут делать в ней остановок.

СТАТЬЯ XVI

Генерал-губернатору предоставляется право призывать оттоманские войска в случае, если бы внутреннему или внешнему спокойствию области угрожала какая-либо опасность. В данном случае Блистательная Порта обязана поставить в известность представителей держав в Константинополе о принятом ею решении и о причинах, его вызвавших.

СТАТЬЯ XVII

Генерал-губернатор Восточной Румелии будет назначаем Блистательной Портой с согласия держав на пятигодичный срок.

СТАТЬЯ XVIII

Немедленно после обмена ратификаций настоящего трактата будет назначена Европейская комиссия для разработки совместно с Портой Оттоманской устройства Восточной Румелии. На комиссии этой будет лежать обязанность определить, в трехмесячный срок, круг власти и атрибуты генерал-губернатора, а также образ административного, судебного и финансового управления области, принимая в основу его различные узаконения о вилайетах и предложения, внесенные в восьмое заседание Константинопольской конференции.

Собрание постановлений относительно Восточной Румелии послужит содержанием для императорского фирмана, который будет обнародован Блистательной Портой и сообщен ею державам.

СТАТЬЯ XIX

На Европейскую комиссию будет возложена обязанность заведывать вместе с Блистательной Портой финансами области впредь до окончательного устройства новой организации.

СТАТЬЯ XX

Трактаты, конвенции и международные соглашения, какого бы они ни были свойства, заключенные или имеющие быть заключенными между Портой и иностранными державами, будут применяться в Восточной Румелии, как и во всей Оттоманской империи. Льготы и привилегии, предоставленные иностранцам, к какому бы состоянию они ни принадлежали, будут уважаемы в этой провинции. Блистательная Порта принимает обязательство наблюдать в этой области над исполнением общих законов империи относительно религиозной свободы в применении ко всем вероисповеданиям.

СТАТЬЯ XXI

Права и обязательства Блистательной Порты по отношению к железным дорогам в Восточной Румелии остаются неизменными.

СТАТЬЯ XXII

Русский оккупационный корпус в Болгарии и Восточной Румелии будет состоять из шести пехотных и двух кавалерийских дивизий и не превзойдет 50.000 человек. Он будет содержаться на счет занимаемой им страны. Оккупационные войска сохранят сообщения с Россией не только чрез Румынию, в силу соглашения, имеющего быть заключенным между обоими государствами, но и чрез черноморские порты Варну и Бургас, в которых им предоставлено будет право устроить, на все продолжение занятия, необходимые склады.

Срок занятия Восточной Румелии и Болгарии императорскими российскими войсками определяется в девять месяцев со дня обмена ратификаций настоящего трактата.

Императорское российское правительство обязуется окончить в последующий трехмесячный срок проведение своих войск чрез Румынию и совершенное очищение этого княжества.

СТАТЬЯ XXIII

Блистательная Порта обязуется ввести добросовестно на острове Крите органический устав 1868 г., с изменениями, которые будут признаны справедливыми.

Подобные же уставы, примененные к местным потребностям, за исключением, однако, из них льгот в податях, предоставленных Криту, будут также введены и в других частях Европейской Турции, для коих особое административное устройство не было предусмотрено настоящим трактатом.

Разработка подробностей этих новых уставов будет поручена Блистательной Портой в каждой области особым комиссиям, в коих туземное население получит широкое участие.

Проекты организаций, которые будут результатом этих трудов, будут представлены на рассмотрение Блистательной Порты.

Прежде обнародования распоряжений, которыми они будут введены в действие, Блистательная Порта посоветуется с Европейской комиссией, назначенной для Восточной Румелии.

СТАТЬЯ XXIV

В тех случаях, когда между Блистательной Портой и Грецией не последует соглашения относительно исправления границ, указанного в тринадцатом протоколе Берлинского конгресса, Германия, Австро-Венгрия, Франция, Великобритания, Италия и Россия предоставляют себе предложить обеим сторонам свое посредничество для облегчения переговоров.

СТАТЬЯ XXV

Провинции Босния и Герцеговина будут заняты и управляемы Австро-Венгрией. Австро-венгерское правительство, не желая принять на себя управление Новибазарским санджаком, простирающимся между Сербией и Черногорией, по направлению на юго-восток за Митровицу, оттоманское управление останется в нем в действии попрежнему. Но для того, чтобы обеспечить существование нового политического строя, а также свободу и безопасность путей сообщения, Австро-Венгрия предоставляет себе право содержать гарнизоны, а также иметь дороги военные и торговые на всем протяжении этой части прежнего боснийского вилайета.

С этой целью правительства Австро-Венгрии и Турции предоставляют себе условиться о подробностях.

СТАТЬЯ XXVI

Независимость Черногории признается Блистательной Портой и всеми теми высокими договаривающимися сторонами, которые еще ее не признавали.

СТАТЬЯ XXVII

Высокие договаривающиеся стороны условились о следующем:

В Черногории различие в религиозных верованиях и исповеданиях не может послужить поводом к исключению кого-либо или непризнанию за кем-либо правоспособности во всем том, что относится до пользования правами гражданскими и политическими, доступа к публичным должностям, служебным занятиям и отличиям, или до отправления различных свободных занятий и ремесл, в какой бы то местности ни было. Всем черногорским уроженцам, а равно и иностранцам, обеспечивается свобода и внешнее отправление

всякого богослужения; не могут быть делаемы также какие-либо стеснения в иерархическом устройстве различных религиозных обществ и в сношениях их с их духовными главами.

СТАТЬЯ XXVIII

Новые границы Черногории определены следующим образом:

Граничная черта, начиная от Илинобрдо к северу от Клобука, спускается по Требиньчице к Гранчарево, которое остается за Герцеговиной, потом поднимается вверх по течению этой реки до пункта, находящегося в расстоянии одного километра ниже слияния Чепелицы, и оттуда достигает, по кратчайшей линии, высот, окаймляющих Требиньчицу. Далее она направляется к Пилатову, оставляя эту деревню за Черногорией, тянется по высотам в северном направлении, по возможности не удаляясь больше чем на 6 километров от дороги Билек-Корито-Гацко, до перевала, находящегося между Сомина-Планиной и горой Чурило; оттуда она идет на восток чрез Вратковичи, оставляя эту деревню за Герцеговиной, до горы Орлин. От этого места граница, оставляя Равно Черногории, направляется прямо на северо-восток, переходя чрез вершины Лебершника и Волуяка, потом спускается по кратчайшей линии на Пиву, пересекает ее и примыкает к р. Таре, пройдя между Церквицей и Недвиной. От этого пункта она поднимается вверх по Таре до Мойковца, откуда тянется по гребню горного отрога до Шишкоезеро. От этой местности она сливается с прежней границей до дер. Шекуляре. Отсюда новая граница направляется по гребням Мокрой-Планины, оставляя за Черногорией деревню Мокра, и достигает пункта 2166 карты австрийского генерального штаба, следуя по главной цепи и по водоразделу между Лимом с одной стороны и Дрином, а также Циевной (Зем) с другой.

Далее пограничная черта сливается с существующей ныне границей между племенем Кучей – Дрекаловичей с одной стороны, Кучкой-Крайной и племенами Клементи и Груды с другой, до равнины Подгорицкой, откуда она направляется на Плавницу, оставляя за Албанией племена Клементи, Груды и Хоты.

Отсюда новая граница пересекает озеро близ островка Горица-Топал и от Горица-Топал достигает по прямому направлению вершины гребня, откуда направляется по водоразделу между Мегуред и Калимед, оставляя Марковичь за Черногорией и примыкает к Адриатическому морю в В.Кручи.

На северо-западе границу образует линия, идущая от берега между деревнями Шушаны и Зубцы и примыкающая к крайнему юго-восточному пункту нынешней границы Черногории на Вршута-Планине.

СТАТЬЯ XXIX

Антивари и его территория присоединяются к Черногории на следующих условиях:

Местности, лежащие к югу от этой территории, согласно вышеизложенному разграничению, до р. Бояны, включая Дульциньо, будут возвращены Турции.

Община Спицы до северной границы территории, обозначенной в подробном описании границ, будет включена в состав Далмации.

Черногории предоставляется полная свобода судоходства по р. Бояне. Никакие укрепления не будут воздвигаемы на протяжении этой реки, за исключением необходимых для местной защиты Скутарской крепости, каковые не могут простираться далее шести километров расстояния от этого города.

Черногория не может иметь ни военных судов, ни военного флага.

Порт Антивари и все вообще воды Черногории останутся закрытыми для военных судов всех наций.

Укрепления, находящиеся между озерами и побережьем, на черногорской территории, будут скрыты, и никакие новые не могут быть возводимы в этой черте.

Полицейский надзор, морской и санитарный, как в Антивари, так и вдоль всего черногорского побережья, будет производить Австро-Венгрия, посредством легких сторожевых судов.

Черногория введет у себя действующие ныне в Далмации морские узаконения, Австро-Венгрия, со своей стороны, обязуется оказывать, чрез своих консулов, покровительство черногорскому торговому флагу.

Черногория должна войти в соглашение с Австро-Венгрией касательно права постройки и содержания дороги и рельсового пути чрез новую черногорскую территорию.

Полная свобода сообщений будет обеспечена на этих путях.

СТАТЬЯ XXX

Мусульмане и другие лица, владеющие недвижимой собственностью в местностях, присоединенных к Черногории, которые пожелали бы поселиться вне княжества, могут сохранить за собой свои недвижимости, отдавая их в аренду или управляя ими при посредстве других лиц.

Ни у кого не может быть отчуждена недвижимая собственность иначе, как законным порядком, ради общественной пользы, и за предварительное вознаграждение.

На Турецко-Черногорскую комиссию будет возложено окончательное устройство в трехлетний срок всех дел, касающихся порядка отчуждения, эксплуатации и пользования, за счет Блистательной Порты, имуществ, принадлежащих государству, богоугодным учреждениям (вакуф), а также разрешение вопросов, касающихся интересов частных лиц, могущих быть затронутыми в помянутых делах.

СТАТЬЯ XXXI

Княжество Черногория войдет в прямое соглашение с Блистательной Портой, касательно назначения черногорских агентов в Константинополь и в другие местности Оттоманской империи, где это будет признано необходимым.

Черногорцы, путешествующие или пребывающие в Оттоманской империи, будут подчинены турецким законам и властям, согласно общим принципам международного права и обычаям, установившимся относительно черногорцев.

СТАТЬЯ XXXII

Черногорские войска будут обязаны очистить в двадцатидневный срок, со дня обмена ратификаций настоящего трактата, или же прежде, буде возможно, территорию, занимаемую ими ныне вне новых пределов княжества.

Оттоманские войска очистят уступленные Черногории территории в тот же двадцатидневный срок. Им, однакоже, будет дан дополнительный пятнадцатидневный срок как для очищения укрепленных мест и вывоза оттуда продовольственных и боевых запасов, так и для составления описи снарядов и предметов, не могущих быть немедленно вывезенными.

СТАТЬЯ XXXIII

Так как Черногория обязана нести на себе часть оттоманского государственного долга за новые территории, присужденные ей мирным трактатом, то представители держав в Константинополе определят, вместе с Оттоманской Портой, размер этой части на справедливом основании.

СТАТЬЯ XXXIV

Высокие договаривающиеся стороны признают независимость Сербского княжества при условиях, изложенных в нижеследующей статье.

СТАТЬЯ XXXV

В Сербии различие в религиозных верованиях и исповеданиях не может послужить поводом к исключению кого-либо или непризнанию за кем-либо правоспособности во всем том, что относится до пользования правами гражданскими и политическими, доступа к публичным должностям, служебным занятиям и отличиям или до отправления различных свободных занятий и ремесл, в какой бы то ни было местности.

Свобода и внешнее отправление всякого богослужения обеспечиваются как за всеми сербскими уроженцами, так и за иностранцами, и никакие стеснения не могут быть делаемы в иерархическом устройстве различных религиозных общин и в сношениях их с их духовными главами.

СТАТЬЯ XXXVI

Сербия получает территории, заключающиеся в нижеследующих границах:

Новая граница следует по нынешней пограничной черте, подымаясь вверх по руслу Дрины от слияния ее с Савой, и оставляя за Княжеством Малый Зворник и Сахар, и продолжается вдоль прежней границы Сербии до Капаоника, от которого отделяется на вершине Канилуга. Оттуда она идет сначала вдоль западной границы Нишского санджака по южному отрогу Капаоника, по гребням Марицы и Мрдар-Планины, образующим водораздел бассейнов Ибара и Ситницы с одной стороны и Топлицы с другой, оставляя Преполлак за Турцией.

Затем, она поворачивает к югу по водоразделу Брвеницы и Медведжи, оставляя весь бассейн Медведжи за Сербией; идет по хребту Гольяк Планины, образующему водораздел между Крива-Риекой с одной стороны и Польяницей, Ветерницей и Моравой с другой, до вершины Польяницы. Потом она направляется по отрогу Карпина-Планина до слияния Коинской с Моравой, переходит эту реку, подымается по водоразделу между ручьем Коинска и ручьем, впадающим в Мораву близ Нерадовца, и достигает Планины св. Ильи выше Трговишты. Отсюда она идет по гребню св. Ильи до горы Ключ и, пройдя чрез означенные на карте пункты 1516 и 1547 и чрез Бабину Гору, примыкает к горе Черный Врх.

Начиная от горы Черный Врх, новая пограничная черта сливается с пограничной чертой Болгарии, а именно:

От горы Черный Врх граница следует по водоразделу между Струмой и Моравой, по вершинам Стрешера, Вилоголо и Мешид-Планины чрез Гачину, Чрна Траву, Даркосвку, Драйницу План и чрез Дешкани Кладанец, достигает водораздела Верхней Суковы и Моравы, идет прямо на Стол и, спускаясь оттуда, пересекает дорогу из Софии в Пирот; в расстоянии 1000 метров к северо-западу от деревни Сегуша, подымается потом по прямой линии на Видлич-Планину, и оттуда на гору Радочину в цепи гор Коджа-Балкан, оставляя за Сербией деревню Дойкинчи, а за Болгарией – деревню Сенакос.

От вершины горы Радочина, граница направляется к северо-западу по гребню Балканских гор чрез Ципровец-Балкан и Стару-Планину до прежней восточной границы Сербского княжества, возле Кулы Смилиова Чука и оттуда этой же границей до Дуная, к которому она примыкает у Раковицы.

СТАТЬЯ XXXVII

Впредь до заключения новых соглашений в Сербии никаких изменений не последует в ныне существующих условиях коммерческих сношений княжества с иностранными государствами.

Никакой транзитной пошлины не будет взиматься с товаров, провозимых чрез Сербию.

Льготы и привилегии иностранных подданных, равно как и права консульской юрисдикции и покровительства останутся, как они ныне существуют, в полной силе, пока не будут изменены с общего согласия княжества и заинтересованных держав.

СТАТЬЯ XXXVIII

Княжество Сербия заступает, в соответственной доле, Блистательную Порту в обязательствах, принятых ею как относительно Австро-Венгрии, так и относительно Общества эксплуатации железных дорог

Европейской Турции по окончанию, соединению, а также по эксплуатации железнодорожных линий, имеющих быть проведенными на вновь приобретенной княжеством территории.

Необходимые для разрешения этих вопросов конвенции будут заключены немедленно по подписании настоящего трактата между Австро-Венгрией, Сербией и княжеством Болгарии в границах его компетентности.

СТАТЬЯ XXXIX

Мусульмане, владеющие недвижимой собственностью в присоединенных к Сербии территориях и, которые пожелали бы избрать местожительство вне княжества, будут иметь право сохранить в княжестве свои недвижимые имущества, отдавая их в аренду, или же поручая управление их другим лицам.

На Турецко-Сербскую комиссию будет возложено окончательное устройство, в определенный срок, всех дел, касающихся порядка отчуждения, эксплуатации или пользования за счет Блистательной Порты имуществ, принадлежащих государству и богоугодным учреждениям (вакуф), а также разрешение вопросов, касающихся интересов частных лиц, могущих быть затронутыми в этих делах.

СТАТЬЯ XL

До заключения трактата между Турцией и Сербией, сербские подданные, путешествующие или пребывающие в Турецкой империи, будут пользоваться правами согласно основным началам международного права.

СТАТЬЯ XLI

Сербские войска будут обязаны очистить в пятнадцатидневный срок со дня обмена ратификаций настоящего трактата местности, не включенные в новые границы княжества.

Оттоманские войска очистят в тот же пятнадцатидневный срок территории, уступленные Сербии. Им будет, однакоже, дан дополнительный пятнадцатидневный срок, как для очищения укрепленных мест и вывоза оттуда продовольственных и боевых запасов, так и для составления описи снарядов и предметов, не могущих быть немедленно вывезенными.

СТАТЬЯ XLII

Так как Сербия обязана нести на себе часть оттоманского государственного долга за новые территории, присужденные ей настоящим трактатом, то представители держав в Константинополе, вместе с Блистательной Портой, определяют размер этой части на справедливых основаниях.

СТАТЬЯ XLIII

Высокие договаривающиеся стороны признают независимость Румынии при условиях, изложенных в двух нижеследующих статьях.

СТАТЬЯ XLIV

В Румынии различие религиозных верований и исповеданий не может послужить поводом к исключению кого-либо, или непризнанию за кем-либо правоспособности во всем том, что относится до пользования правами гражданскими и политическими, доступа к публичным должностям, служебным занятиям и отличиям, или до отправления различных свободных занятий и ремесл в какой бы то ни было местности.

Свобода и внешнее отправление всякого богослужения обеспечиваются как за всеми уроженцами румынского государства, так и за иностранцами, и никакие стеснения не могут быть делаемы в иерархическом устройстве различных религиозных общин и в сношениях их с их духовными главами.

Подданные всех держав, торгующие и другие, будут пользоваться в Румынии, без различия вероисповеданий, полным равенством.

СТАТЬЯ XLV

Княжество Румыния уступает обратно е.в. императору всероссийскому часть Бессарабской территории, отошедшей от России по Парижскому трактату 1856 г., ограниченную с запада руслом Прута, с юга руслом Килийского рукава и устьем Старого Стамбула.

СТАТЬЯ XLVI

Острова, составляющие дельту Дуная, а также остров Змеиный, Тульчинский санджак, вмещающий округа (казы) Килию, Сулину, Махмудие, Исакчу, Тульчу, Мачин, Бабадаг, Гирсово, Кюстендже, Меджидие присоединяются к Румынии. Княжество, кроме того, получает территорию, лежащую на юг от Добруджи до черты, начинающейся к востоку от Силистрии и оканчивающейся у Черного моря, к югу от Мангалии.

Очертание границы будет определено на месте Европейской комиссией, установленной для разграничения Болгарии.

СТАТЬЯ XLVII

Вопрос о разделе вод и рыбных ловлях будет предложен посредничеству Европейской Дунайской комиссии.

СТАТЬЯ XLVIII

Никакая транзитная пошлина не будет взимаема в Румынии с товаров, провозимых чрез княжество.

СТАТЬЯ XLIX

Конвенции могут быть заключаемы Румынией для установления привилегий и круга действий консулов в деле оказывания ими покровительства в княжестве. Приобретенные права останутся в силе, пока не будут изменены по общему согласию княжества с заинтересованными сторонами.

СТАТЬЯ L

До заключения трактата между Турцией и Румынией, устанавливающего привилегии и круг действий консулов, румынские подданные, путешествующие или пребывающие в Оттоманской империи, и оттоманские подданные, путешествующие или пребывающие в Румынии, будут пользоваться правами, обеспеченными за подданными прочих держав.

СТАТЬЯ LI

Во всем, что касается общественных работ и других предприятий того же рода, Румыния, на всей уступленной ей территории, заступит Блистательную Порту в ее правах и обязанностях.

СТАТЬЯ LII

Для увеличения гарантий, обеспечивающих свободу судоходства по Дунаю, за которой признается общеевропейский интерес, высокие договаривающиеся стороны постановляют, что все крепости и укрепления по течению реки от Железных Ворот до ее устьев будут срыты и что новых возводимо не будет. Никакое военное судно не может впредь плавать по Дунаю вниз от Железных Ворот, за исключением легких судов, предназначенных для речной полиции и таможенной службы. Стасьонеры держав в устьях Дуная могут, однако, подниматься до Галаца.

СТАТЬЯ LIII

Европейская Дунайская комиссия, в коей Румыния будет иметь представителя, сохраняет свой круг действий, который отныне распространяется до Галаца, при полной независимости от территориальных властей. Все договоры, соглашения, акты и постановления, касательно ее прав, привилегий, преимуществ и обязательств подтверждаются.

СТАТЬЯ LIV

За год до истечения срока, определенного для деятельности Европейской комиссии, державы войдут в соглашение о продолжении ее полномочий или об изменениях, которые они признают необходимым сделать.

СТАТЬЯ LV

Правила о судоходстве, речной полиции и надзоре от Железных Ворот до Галаца будут выработаны Европейской комиссией, при содействии делегатов прибрежных государств, и будут согласованы с теми, которые были или будут изданы для участка реки вниз от Галаца.

СТАТЬЯ LVI

Европейская Дунайская комиссия войдет, с кем следует, в соглашение, для обеспечения содержания маяка на Змеином острове.

СТАТЬЯ LVII

Выполнение работ к устранению препятствий, которые представляют судоходству Железные Ворота и пороги, поручается Австро-Венгрии. Прибрежные государства этой части реки окажут все облегчения, которые могут потребоваться для успеха работ.

Постановления VI статьи Лондонского договора 13-го марта 1871 года, касательно права взимания временной таксы для покрытия расходов по выполнению вышеозначенных работ, остаются в силе в пользу Австро-Венгрии.

СТАТЬЯ LVIII

Блистательная Порты уступает Российской империи в Азии территории Ардагана, Карса и Батума, с портом последнего, равно как и все территории, заключающиеся между прежней русско-турецкой границей и следующей пограничной чертой.

Новая граница, направляясь от Черного моря, согласно пограничной линии, определенной Сан-Стефанским договором, до пункта к северо-западу от Хорды и к югу от Артвина, продолжается по прямой линии до реки Чоруха, пересекает эту реку и проходит к востоку от Ашмишена, следуя по прямой линии к югу, на соединение с русской границей, обозначенной в Сан-Стефанском договоре, в пункте на юг от Наримана, оставляя город Ольты за Россией. От пункта, обозначенного близ Наримана, граница поворачивает к востоку, проходит чрез Тебренек, остающийся за Россией, и доходит до Пенек-Чая.

Она идет по этой реке до Бардуза, потом направляется к югу, оставляя Бардуз и Ионикию за Россией. От пункта, находящегося на запад от деревни Карауган, граница направляется на Меджингерт, продолжается по прямому направлению до вершины горы Кассадаг и следует по водоразделу притоков Аракса на севере и Мурад-Су на юге до прежней русской границы.

СТАТЬЯ LIX

Е.в. император всероссийский объявляет, что его намерение – сделать Батум порто-франко¹ по преимуществу коммерческим.

СТАТЬЯ LX

Долина Алашкерта и город Баязет, уступленные России статьей XIX Сан-Стефанского договора, возвращаются Турции.

Блистательная Порты уступает Персии город и территорию Котур соответственно тому, как она была определена смешанной англо-русской комиссией по турецко-персидскому разграничению.

СТАТЬЯ LXI

Блистательная Порты обязуется осуществить, без дальнейшего замедления, улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами, и обеспечить их безопасность от

черкесов и курдов. Она будет периодически сообщать о мерах, принятых ею для этой цели, державам, которые будут наблюдать за их применением.

СТАТЬЯ LXII

Так как Блистательная Порта выразила твердое намерение соблюдать принцип религиозной свободы в самом широком смысле, то договаривающиеся стороны принимают к сведению это добровольное заявление.

Ни в какой части Оттоманской империи различие вероисповедания не может подавать повода к исключению кого-либо или непризнанию за кем-либо правоспособности во всем том, что относится до пользования гражданскими и политическими правами, доступа к публичным должностям, служебным занятиям и отличиям, или до отправления различных свободных занятий и ремесл.

Все будут допускаемы, без различия вероисповеданий, свидетельствовать в судах.

Свобода и внешние отправления всякого богослужения обеспечиваются за всеми, и никакие стеснения не могут быть делаемы в иерархическом устройстве различных религиозных общин и в сношениях их с их духовными главами.

Духовные лица, паломники и иноки всех наций, путешествующие в Европейской или Азиатской Турции, будут пользоваться одинаковыми правами, преимуществами и привилегиями.

Право официального покровительства признается за дипломатическими и консульскими агентами держав в Турции, как по отношению вышепоименованных лиц, так и их учреждений духовных, благотворительных и других на Святых местах и в других местностях.

Права, предоставленные Франции, строго сохраняются за ней и, само собой разумеется, что *status quo* на Святых местах не может подвергнуться никакому нарушению.

Иноки Афонской горы, из какой бы они ни были страны, сохраняют свои имущества и будут пользоваться без всяких исключений полным равенством прав и преимуществ.

СТАТЬЯ LXIII

Парижский трактат 30-го марта 1856 г., а также Лондонский договор 13-го марта 1871 г. сохраняют свою силу во всех тех постановлениях, которые не отменены или не изменены вышеприведенными статьями.

СТАТЬЯ LXIV

Настоящий трактат будет ратификован и обмен ратификацией последует в Берлине в трехнедельный срок, а буде возможно, и ранее.

В силу чего все уполномоченные подписали его, с приложением герба своих печатей.

В Берлине, 13-го июля 1878 года.

Подписали:

Горчаков [Россия]

Шувалов [Россия]

П. Убри [Россия]

ф.-Бисмарк [Германия]

Б. Бюлов [Германия]

Гогенлоэ [Германия]

Андраши [Австро-Венгрия]

Карольи [Австро-Венгрия]

Хеймерле [Австро-Венгрия]

Ваддингтон [Франция]

Сен-Валье [Франция]

И. Депре [Франция]

Биконсфильд [Великобритания]

Салисбюри [Великобритания]

Одо Россель [Великобритания]

Л. Корти [Италия]

Лоней [Италия]

Ал. Каратеодори [Турция]

Мегемед-Али [Турция] v Садулла [Турция]

См. подписи уполномоченных.

¹ Порт, пользующийся правом беспошлинного ввоза и вывоза товаров.

Мирный договор между Россией и Турцией (Константинополь, 27 января / 8 февраля 1879 г.)

Мирный договор между Россией и Турцией (Константинополь, 27 января / 8 февраля 1879 г.)

Во имя бога всемогущего. Е. в. император всероссийский и е. в. император оттоманов, желая упрочить восстановление мира между двумя империями и определить окончательно трактатом те условия Сан-

Стефанского мирного договора, которые должны быть предметом прямого соглашения между обоими государствами, назначили своими уполномоченными:

е. в. император всероссийский, с одной стороны, князя Алексея Лобанова-Ростовского, своего чрезвыч. и полномочн. посла при е. и. в. султани...

и е. в. император оттоманов, с другой, Ал. Каратеодори-пашу, своего министра иностранных дел, и Али-пашу, своего министра, председательствующего в Государственном Совете...

кои после обмена своих полномочий, найденных в надлежащей и установленной форме, согласились на нижеследующие статьи:

СТАТЬЯ 1

Отныне между обеими империями будут мир и дружба.

СТАТЬЯ 2

Обе державы согласно объявляют, что условия Берлинского трактата, состоявшегося между семью державами, заменили собой те статьи прелиминарного Сан-Стефаиского договора, которые были отменены или изменены на конгрессе.

СТАТЬЯ 3

Условия Сан-Стефанского договора, которые не были ни отменены, ни изменены Берлинским трактатом, окончательно определяются нижеследующими статьями настоящего трактата.

СТАТЬЯ 4

За вычетом стоимости территорий, уступленных Турцией России, согласно с Берлинским трактатом, военное вознаграждение остается определенным в сумме восьмисот двух миллионов пятисот тысяч франков (802.500.000). Способ уплаты этой суммы и гарантия, для того назначаемая (не нарушая заявлений, содержащихся в протоколе II Берлинского конгресса относительно территориального вопроса и прав кредиторов), будут определены по соглашению между правительствами е. в. императора всероссийского и е. в. императора оттоманов.

СТАТЬЯ 5

Претензии российских подданных и учреждений в Турции по вознаграждению за убытки, понесенные ими в продолжение войны, будут уплачиваться по мере того, как они будут рассматриваться русским посольством в Константинополе и передаваемы Блистательной Порте.

Общая сумма сих претензий не может ни в каком случае превысить суммы в двадцать шесть миллионов семьсот пятьдесят тысяч франков (26.750.000).

Срок, с которого претензии могут быть представляемы Блистательной Порте, назначается годичный после размена ратификаций, а срок, после которого претензии не будут более приниматься, двухгодичный.

СТАТЬЯ 6

Специальные комиссары будут назначены императорским российским правительством и Блистательной Портой для сведения счетов расходам по содержанию турецких военнопленных. Эти счета будут сведены по день подписания Берлинского трактата. Из них будут вычтены расходы, произведенные оттоманским правительством на содержание русских пленных, и сумма, какая за сим составит определенительно, будет уплачиваться Блистательной Портой в двадцать один равный срок в продолжение семи лет.

СТАТЬЯ 7

Жители местностей, уступленных России, которые пожелали бы поселиться вне сих территорий, могут свободно удаляться из них, продавая свои недвижимые имущества. Для сего им предоставляется трехгодичный срок со дня ратификации настоящего акта.

По истечении сего срока жители, не удалившиеся из страны и не продавшие своих недвижимых имуществ, остаются русскими подданными.

СТАТЬЯ 8

Обе стороны взаимно обязуются не преследовать и не допускать никаких преследований против российских или оттоманских подданных, которые оказались бы заподозренными в сношениях с армиями обеих империй во время войны. В случае, если бы некоторые лица пожелали последовать с их семействами за русскими войсками, оттоманские власти не будут препятствовать их отправлению.

СТАТЬЯ 9

Полная амнистия обеспечивается за всеми оттоманскими подданными, замешанными в последних событиях, бывших в областях Европейской Турции, и все лица, подвергшиеся вследствие сего задержанию, равно как сосланные в ссылку или удаленные из их родины, немедленно вступят в пользование своей свободой.

СТАТЬЯ 10

Все трактаты, конвенции и обязательства, заключенные между двумя высокими договаривающимися сторонами, относительно торговли, юрисдикции и положения русских подданных в Турции, и действие коих прекращено было по случаю войны, снова входят в силу, и оба правительства будут постановлены относительно друг друга, по всем своим обязательствам и сношениям торговым и другим, в то же самое положение, в каком они находились перед объявлением войны, во всем, за исключением условий, от которых сделано отступление настоящим актом или в силу Берлинского трактата.

СТАТЬЯ 11

Блистательная Порта примет действительные меры для полюбовного окончания всех спорных и оставшихся нерешенными в продолжение многих лет дел русских подданных, для вознаграждения сих последних, если таковое будет следовать, и для приведения без замедления в исполнение уже состоявшихся решений.

СТАТЬЯ 12

Настоящий акт будет ратифицирован, и ратификации будут разменены в Санкт-Петербурге в течение двух недель или ранее, если это возможно.

В удостоверение чего, уполномоченные России и Турции на сем подписались и приложили печати своих гербов.

Составлен в Константинополе, 27 января (8 февраля) 1879 года.

ПОДПИСАЛИ:

Лобанов,
Ал. Каратеодори,
Али.

Дополнительный акт о судоходстве по Дунаю (Галац, 16/28 мая 1881 г.)

Дополнительный акт о судоходстве по Дунаю (Галац, 16/28 мая 1881 г.)

Державы, имеющие своих представителей в Европейской Дунайской комиссии в силу Парижского трактата от 30 марта 1856 года, и Румыния, призванная к участию в оной в силу статьи LIII Берлинского трактата от 13 июля 1878 года.

Желая согласовать акт от 2 ноября 1865 г. о судоходстве в устьях Дуная с постановлениями Берлинского трактата, в котором сказано, что означенная Европейская комиссия «распространяет свой круг действий до Галаца, при полной независимости от территориальных властей, — и что все договоры, соглашения, акты и постановления касательно ее прав, привилегий, преимуществ и обязательств подтверждаются», назначили своими уполномоченными:...

Кои, по предъявлении своих полномочий, найденных в надлежащей форме, копии с которых хранятся в архиве Европейской комиссии, согласились о нижеследующих дополнительных постановлениях к сказанному акту от 2-го ноября 1865 г.

СТАТЬЯ I

Права, предметы ведомства и преимущества Европейской Дунайской комиссии, определенные трактатами Парижским от 30 марта 1856 г., Лондонским от 13 марта 1871 г., международным актом от 2 ноября 1865 г., равно актами и решениями, предшествовавшими Берлинскому трактату от 13 июля 1878 г., будут служить для определения отношений ее к новым прибрежным государствам, и действие их будет распространяться до Галаца, за исключением ниже сего указанных изменений.

СТАТЬЯ II

Агент, специально заведующий речной полицией ниже Галаца, за исключением Сулинского порта, будет впредь именоваться инспектором судоходства по Нижнему Дунаю, и при нем, по-прежнему, будут находиться секретарь и надсмотрщики, распределенные на речных участках его ведомства, кои все будут ему подчинены.

Инспектор судоходства, секретарь инспекции и надсмотрщики речных участков, капитан над Сулинским портом и весь личный состав, подведомственный сему последнему, назначаются Комиссией простым большинством голосов, без различия национальности. Они могут быть увольняемы Комиссией.

Инспектор судоходства и капитан над Сулинским портом исполняют свои обязанности под непосредственным начальством Комиссии, которая выдает им жалование и перед которой они и их подчиненные приносят служебную присягу.

По званию судей первой инстанции, они постановляют приговоры относительно нарушения постановлений в пределах их ведомства в делах, относящихся до судоходной полиции, и их приговоры постановляются от имени Европейской Дунайской комиссии.

СТАТЬЯ III

Контроль над операциями Сулинской навигационной кассы не будет более поручен особому агенту: он будет производиться исключительно Европейской комиссией или властью, которая ее заменит, — в форме, какая установлена или установится названной Комиссией или властью.

Способы взимания сборов и заведывание Сулинской судоходной кассой могут быть изменены единогласным решением Комиссии в полном ее составе.

СТАТЬЯ IV

Последний пункт 14-ой статьи Международного акта 1865 года изменяется в том смысле, что запрещение употреблять какую-либо часть сумм, образующихся из сборов, взимаемых с морских судов или из

займов, заключенных под означенные пошлины, на покрытие издержек на работы или на административные расходы относительно речного участка выше Исакчи, – ограничивается частью реки выше Галаца.

СТАТЬЯ V

На Европейскую комиссию возложено содержание и заведывание всеми маяками, составляющими систему освещения дунайских устьев; вследствие сего, часть, представляющая маячные сборы из общей суммы сборов, взимаемых в Сулине, будет всецело принадлежать судоходной кассе.

СТАТЬЯ VI

Санитарные постановления, применяемые в устьях Дуная со включением тарифа санитарных пошлин, будут выработаны и изменяемы, по соглашению с Европейской комиссией, Международным советом, который будет учрежден в Бухаресте.

Ныне действующие постановления останутся в силе впредь до нового распоряжения, под условием предоставления Европейской комиссии права потребовать немедленной отмены тех из них, которые окажутся несогласными с интересами судоходства и с началами, изложенными в статьях 18, 19 и 20 Международного акта от 2 ноября 1865 года.

Для более точного определения силы постановлений сказанной 20 статьи, относящихся собственно до карантинных мер, принимаемых во время эпидемии, признано нужным оговорить, что эти меры должны применяться исключительно к судам и к путешественникам, прибывающим с нечистым патентом, и в портах незараженных, и что всякая мера исключительная и ограничительная между портами реки должна быть уничтожена по отношению к прибрежному плаванию, лишь только эпидемия сделается повсеместной на ее берегах.

Для содействия к удержанию судоходной полиции на время эпидемии постановляется, что инспектор навигации, секретарь инспекции и надсмотрщики участков будут продолжать, как и до того, свободно разезжать по реке, под единственным условием подчинения, в сомнительных случаях, обыкновенным мерам, которым подчиняются агенты санитарные. Те же преимущества будут даны, в случае надобности, инженерам, чиновникам и рабочим Европейской комиссии.

СТАТЬЯ VII

Что касается собственно до санитарного управления в Сулине, то Международный совет в Бухаресте войдет в соглашение с комиссией по вопросам о назначении и содержании личного состава санитарного персонала, об устройстве бюро и их деятельности, об открытии и содержании лазарета, о способе взимания санитарных пошлин и об их назначении, каковой сбор должен составить специальный фонд.

СТАТЬЯ VIII

Дабы обеспечить навсегда за личным составом и за собственностью и сооружениями Европейской комиссии право нейтралитета, которое гарантировано статьями 21-й акта от 2 ноября 1865 г. и 7-ю статью Лондонского трактата 13 марта 1871 года, инженеры, чиновники и рабочие Европейской комиссии могут быть снабжены повязкой с белыми буквами С. Е. Д. по синему фону. Кроме того комиссия не будет вынуждаема выставлять на своих учреждениях всякого рода и на своих судах другого флага, кроме своего, который составлен из пяти параллельных полос, перпендикулярных к древку, расположенных в следующем порядке: красная, белая, синяя, белая и красная; на синей полосе, которая в два раза шире каждой из остальных полос, находятся белые буквы С. Е. Д.

СТАТЬЯ IX

Все постановления акта от 2-го ноября 1865 года, не отмененные настоящим дополнительным актом, сохраняют всю свою силу и значение.

Устав судоходства и полиции и тариф судоходных пошлин будут пересмотрены впоследствии Европейской комиссией для согласования их с порядком, созданным Берлинским трактатом.

СТАТЬЯ X

Настоящий акт будет ратификован. Каждая из высоких договаривающихся сторон ратификует только один экземпляр. Ратификованные экземпляры будут переданы, в течение года, или раньше, если то окажется возможным, в архив Европейской Дунайской комиссии.

В удостоверение чего уполномоченные делегаты подписали настоящий дополнительный акт, с приложением своих печатей.

Учинено в Галаце, мая 28-го (н. ст.) 1881 года¹.

ПОДПИСАЛИ:

А. Романенко [Россия]

И. Арендт [Германия]

Гаан [Австро-Венгрия]

Камиль Баррер [Франция]

Сиборн [Великобритания]

Н. Ревест [Италия]

Пенковичи [Румыния]

Конст. Э. Каратеодори [Турция]

Примечания:

¹ В тот же день делегаты, подписавшие Дополнительный акт, подписали в заседании Европейской Дунайской комиссии протокол № 384, в котором сказано:

«При подписании дополнительного акта делегат от России, по предписанию своего правительства, заявляет, что он подписывает упомянутый акт со следующей оговоркой: постановления 5 и 6 статей дополнительного акта не будут применимы к левому берегу Килийского рукава, т. е. к русской территории; при этом, само собой разумеется, что это ограничение ни в чем не может изменить постановлений трактатов относительно Европейской Дунайской комиссии».

«Румынский делегат, со своей стороны, заявил по предписанию своего правительства, что он подписывает дополнительный акт под условием полного равенства прав прибрежных государств во всем, что касается постановлений 5, 6 и 7 статей сказанного акта; само собой разумеется, однако, что постановления 5 статьи будут применяться, за все время существования Европейской комиссии, к одним лишь существующим маякам и что постановления 7 статьи сохраняются в силе во всем, что касается исключительно взимания санитарных пошлин и заведывания фондом, который будет из них образован».

«Делегаты принимают по принадлежности к сведению эти заявления и ограничения, причем удостоверяется, что за установлением текста седьмой статьи между румынским правительством и Европейской комиссией состоялось соглашение в том смысле, что взимание санитарных пошлин и заведывание фондом, который должен из них образоваться, переходит в ведение комиссии».

Декларация о «незаинтересованности» в делах Египта, подписанная Россией, Германией, Австро-Венгрией, Францией, Англией и Италией (Терапия, 13/25 июня 1882 г.)

Декларация о «незаинтересованности» в делах Египта, подписанная Россией, Германией, Австро-Венгрией, Францией, Англией и Италией (Терапия, 13/25 июня 1882 г.)

Правительства, представленные нижеподписавшимися, обязуются при всяком соглашении, которое могло бы состояться после их совместного выступления в целях урегулирования положения в Египте, не искать никаких территориальных преимуществ, ни получения исключительных привилегий, ни таких торговых преимуществ для своих подданных, которых не получила бы на равных основаниях всякая другая нация.

ПОДПИСАЛИ:

Ону [Россия]

Гиршфельд [Германия]

Каличе [Австро-Венгрия]

Ноай [Франция]

Дюфферин [Великобритания]

Корти [Италия]

Трактат о судоходстве по Дунаю, заключенный державами, подписавшими Берлинский трактат (Лондон, 26 февраля / 10 марта 1883 г.)

Трактат о судоходстве по Дунаю, заключенный державами, подписавшими Берлинский трактат (Лондон, 26 февраля / 10 марта 1883 г.)

Во имя бога всемогущего. Державы, подписавшие Берлинский трактат, найдя необходимым собрать своих уполномоченных на конференции в Лондоне, как для соглашения насчет решений, кои должны быть приняты в силу LIV-й статьи Берлинского трактата 1-го (13-го) июля 1878 года, так и для приведения в исполнение LV-й статьи того же трактата, касающейся плавания по Дунаю от Железных Ворот до устьев, назначили своими уполномоченными, а именно:...

Кои, по обмене своих полномочий, найденных в надлежащей и установленной форме, постановили следующие статьи:

СТАТЬЯ I

Юрисдикция Европейской Дунайской комиссии расширится от Галаца до Браилова.

СТАТЬЯ II

Полномочия Европейской комиссии продолжены на двадцать один год, считая с 24-го апреля 1883 года.

По истечении сего срока, полномочия сказанной комиссии будут считаться возобновляемыми на трехлетия, за исключением того случая, когда одна из высоких договаривающихся сторон заявит, за год до истечения одного из этих трехлетий, о намерении своем предложить изменения в составе комиссии или в ее полномочиях.

СТАТЬЯ III

Фактический контроль Европейской комиссии не будет распространяться на те части Килийского рукава, оба берега коих принадлежат одному из прибрежных государств сего рукава.

СТАТЬЯ IV

На той части Килийского рукава, которая одновременно проходит по русской и румынской территориям, в видах установления однообразного порядка на нижнем Дунае, будут применяемы, под наблюдением русского и румынского делегатов Европейской комиссии, уставы, действующие на Сулинском рукаве.

СТАТЬЯ V

В случае, если Россия или Румыния предпримут работы или на смешанной части рукава, или там, где оба берега принадлежат одной из них, подлежащая власть сообщит Европейской комиссии планы этих работ единственно для удостоверения в том, что работы эти нисколько не будут вредить судоходности других рукавов.

Исполненные уже работы на Измаильском Чатале остаются на попечении и под наблюдением Европейской Дунайской комиссии.

В случае разногласия между властями России или Румынии и Европейской комиссией по предмету планов работ, кои предполагается будет предпринять в Килийском рукаве, или же разногласия в самой комиссии относительно могущей представиться потребности в расширении работ на Измаильском Чатале, таковые случаи будут непосредственно представляемы на рассмотрение держав.

СТАТЬЯ VI

Само собой разумеется, что никакое ограничение не будет стеснять прав России взимать сборы, предназначенные на покрытие расходов по предпринятым ею работам.

Тем не менее, в видах охранения взаимных интересов судоходства в рукавах Сулинском и Килийском, для обеспечения соглашения по этому предмету, русское правительство сообщит правительствам, имеющим представителей в Европейской комиссии, уставы сборов, которые оно признает полезным ввести.

СТАТЬЯ VII

Устав о судоходстве, речной полиции и надзоре, выработанный 2-го июня 1882 года Европейской Дунайской комиссией при участии сербского и болгарского делегатов, принят в том виде, в каком он приложен к настоящему трактату, и объявлен подлежащим применению к части Дуная, заключающейся между Железными Воротами и Браиловым.

СТАТЬЯ VIII

Все трактаты, конвенции, акты и соглашения, относящиеся до Дуная и его устьев, сохраняют силу по отношению ко всем тем из их постановлений, которые не отменяются или не изменяются вышеизложенными статьями.

СТАТЬЯ IX

Настоящий трактат будет ратификован и обмен ратификаций последует в Лондоне в течение шести месяцев, а буде возможно и ранее.

В силу чего, и т. д. В Лондоне, марта 10-го 1883 года.

ПОДПИСАЛИ:

Гранвилль [Великобритания]

Эдмунд Фицморис [Великобритания]

Мюнстер [Германия]

Карольи [Германия]

Тиссо [Франция]

Баррер [Франция]

Нигра [Италия]

Моренгейм [Россия]

Муссу Рус [Турция]

Лондонская конвенция относительно упорядочения финансов Египетского правительства, заключенная Россией, Германией, Австро-Венгрией, Францией, Великобританией, Италией и Турцией (Лондон, 6/18 марта 1885 г.)

С целью облегчить египетскому правительству заключение займа, предназначенного частью на уплату имеющих характер особой неотложности вознаграждений пострадавшим в Александрии, а в остальной части, — на приведение в порядок финансового положения и на обеспечение уплаты некоторых чрезвычайных расходов.

Правительства России, Германии, Австро-Венгрии, Франции, Великобритании, Италии и Турции приняли, с общего согласия, нижеследующие постановления:

СТАТЬЯ I

Египетское правительство, с согласия е. в. султана и за поручительством, вытекающим из настоящей конвенции, выпустит в количестве, необходимом для образования действительной суммы, не превышающей 9 миллионов ф. ст., облигации, приносящие не свыше 3½ процентов.

Размер процентов, условия и срок выпусков определены будут декретом е. в. хедива.

СТАТЬЯ II

Купоны будут оплачиваемы золотом в Египте, Лондоне и Париже 1-го марта и 1-го сентября каждого года.

В Париже уплата будет производиться по постоянному курсу в 25 франков за фунт стерлингов¹.

СТАТЬЯ III

Облигации этого займа не могут быть облагаемы никаким налогом в пользу египетского правительства.

СТАТЬЯ IV

Из доходов, предназначенных на производство платежей по долгам привилегированному и объединенному, прежде всего будет обязательно отчисляться ежегодно постоянная сумма в 315.000 ф. ст., назначенная на платежи по настоящему займу.

СТАТЬЯ V

Часть этого ежегодного взноса, могущая остаться свободной, за уплатой процентов, будет употребляема на погашение по займу. Погашение будет производиться выкупом по биржевой цене. Если курс будет превышать нарицательную цену, то погашение будет производиться по нарицательной цене, посредством тиража, с сохранением, впрочем, за египетским правительством права выплатить заем по нарицательной цене.

СТАТЬЯ VI

Заведывание новым займом будет возложено на Кассу египетского государственного долга, на тех же основаниях, на коих она заведует долгами привилегированным и объединенным.

СТАТЬЯ VII

Правительства Германии, Австро-Венгрии, Франции, Великобритании, Италии и России обязуются или гарантировать совместно и солидарно, или испросить у своих парламентов разрешение гарантировать совместно и солидарно правильную уплату означенной выше ежегодной суммы в 315.000 ф. ст.

СТАТЬЯ VIII

Комиссары Кассы долга должны за 15 дней до наступления срока платежам, представлять египетскому правительству, в особом донесении, подлежащем опубликованию в официальной газете, отчет о положении денежных средств, предназначенных на платежи по займу.

СТАТЬЯ IX

Все поступления по займу будут сосредоточиваться в Кассе долга.

СТАТЬЯ X

Банкирские и другие расходы по операции будут относимы на общую сумму долга.

Из действительно поступившей по займу суммы, комиссары Кассы долга отчислят сумму, необходимую на выдачу вознаграждений пострадавшим в Александрии, и выплатят эти вознаграждения заинтересованным лицам за счет египетского правительства, согласно распределительным ведомостям, утвержденным международной комиссией по вознаграждениям. Вознаграждения будут уплачиваемы полностью, но без процентов за промедление.

СТАТЬЯ XI

Остальная затем сумма займа будет передаваться египетскому правительству, по мере надобности.

СТАТЬЯ XII

Всякий, не получивший назначения, остаток займа будет обращен на выкуп на указанных в статье V условиях облигаций, каковые будут уничтожаемы.

СТАТЬЯ XIII

Касса государственного долга, в конце каждого полугодия, будет представлять египетскому правительству, на основании предъявляемых им оправдательных документов, донесение относительно расходования сумм, поступивших по займу. Донесение это будет опубликовано в официальной газете.

СТАТЬЯ XIV

Настоящая конвенция будет ратификована и ратификации будут разменены в Лондоне, в кратчайший по возможности срок.

В удостоверение чего, и т. д.

Учинено в Лондоне, 18 марта 1885 г.²

ПОДПИСАЛИ:

Стааль [Россия]

Мюнстер [Германия]

Кароли [Австро-Венгрия]

Ваддингтон [Франция]

Гранвилль [Великобритания]

Нигра [Италия]

Муссу Рус [Турция]

¹ 25 июля 1885 г. была подписана следующая декларация, вносящая дополнения в ст. II.

ДЕКЛАРАЦИЯ

Правительства России, Германии, Австро-Венгрии, Франции, Великобритании, Италии и Турции, подписавшие декларацию 18 марта 1885 года, относящуюся до египетских финансов, соглашаются включить слова «в Берлине» после слова «Лондон», как в статье II

проекта декрета, приложенного к сказанной декларации, так и в статье II конвенции, подписанной их представителями в Лондоне 18 марта 1885 года, проект коей был приложен к сказанной декларации.

Равным образом, они соглашаются прибавить к статье II декрета и конвенции следующий новый параграф:

«В Берлине платежи будут производиться по курсу дня».

В удостоверение сего нижеподписавшиеся уполномоченные вышеозначенных правительств, имеющие надлежащее на сие разрешение, подписали настоящую декларацию, с приложением герба своих печатей.

² При подписании конвенции русский уполномоченный от имени своего правительства сделал следующее заявление:

«Если бы, впоследствии, представилась необходимость выполнить поручительство, выговоренное в статье VII настоящей конвенции, то, само собою разумеется, что, при имеющихся последовать между державами-поручительницами расчетах, причитающаяся с России доля не будет превышать ни в каком случае шестой части гарантированной суммы.

Учинено в Лондоне, 18 марта 1885 года».

Соглашение между Россией и Австро-Венгрией о Балканах (1897 г.)

Секретное письмо министра иностранных дел Австро-Венгрии Голуховского послу Австро-Венгрии в Санкт-Петербурге Лихтенштейну (Вена, 26 апреля / 8 мая 1897 г.)

По возвращении моем из С.-Петербурга, я считаю полезным в кратком резюме изложить главные пункты соглашения, столь успешно достигнутого при обмене взглядами и мыслями между мною и графом Муравьевым, выводы которого были утверждены е. в. императором и королем, нашим августейшим повелителем, и императором Николаем.

В результате происходившего в Зимнем Дворце совещания двух императоров, с участием их министров иностранных дел, была установлена общая линия поведения в делах Востока, что позволяет нам, учитывая безопасность и жизненные интересы обеих империй и для устранения опасности пагубного для европейского мира соперничества на раскаленной почве Балканского полуострова – отныне с большей уверенностью и более спокойно предусматривать политические осложнения, могущие в известный момент возникнуть в непосредственной близости от нас.

Основанное на принципе взаимного доверия и лояльности, это соглашение включает все элементы, необходимые для эффективного сотрудничества, и в этом смысле принятое, как я имел все основания полагать, обоими кабинетами, это соглашение в то же время предлагает солидные гарантии для мирного разрешения восточного вопроса.

Исходя из этого, считаю необходимым прежде всего обратить внимание на то, что, достигнув согласия в вопросе о необходимости поддержания теперешнего *statu quo*, столь долго, сколько позволят обстоятельства, я и гр. Муравьев с удовлетворением констатировали, что между Австро-Венгрией и Россией не существует никаких принципиальных разногласий, которые могли бы помешать соглашению между нашими странами в целях предотвращения событий, которые, вероятно, в ближайшем будущем, против нашей воли, могут возникнуть на Балканском полуострове.

Напротив, по зрелом обсуждении вопроса во всех его подробностях, мы без труда убедились в том, что легко будет согласовать интересы двух великих империй, при условии, однако, что будет устранена малейшая тень недоверия в наших взаимоотношениях и, что мы совершенно искренне и откровенно договоримся об основных принципах, которыми отныне мы должны руководствоваться в своем поведении.

Проникнутые этими чувствами, мы занялись выработкой оснований для соглашения между кабинетами Вены и С.-Петербурга, каковое соглашение, будучи во всех своих частях одобрено нашими августейшими государями, резюмируется в следующих пунктах:

1. Установлено, что в случае, если поддержание теперешнего *statu quo* станет невозможным, Австро-Венгрия, равно как и Россия, заранее отвергают всякую мысль о завоеваниях на Балканском полуострове и готовы заставить уважать этот принцип всякую другую державу, которая обнаружила бы притязания на вышеупомянутую территорию.

2. Было также признано, что так как вопрос о Константинополе и прилегающей к нему территории, равно как и вопрос о проливах (Дарданеллы и Босфор), имеют по существу общеевропейский характер, то они не должны являться предметом отдельного соглашения между Австро-Венгрией и Россией.

Граф Муравьев, не колеблясь, заявил по этому поводу, что императорское правительство, далекое от стремления вносить какие-либо изменения в существующее положение вещей, санкционированное Парижским трактатом и Лондонской конвенцией, наоборот, поддерживает все их постановления, вполне удовлетворяющие Россию, поскольку они, закрывая проливы, воспрепятствуют доступ иностранным военным судам в Черное море. Не допуская уступок в этом пункте, петербургский кабинет руководился единственно принципом законной безопасности, признание коего было ему с самого начала подтверждено и с нашей стороны.

3. Напротив того, установление нового порядка на Балканском полуострове, за пределами Константинополя и проливов, даст повод, в случае надобности, к заключению особого соглашения между

Австро-Венгрии и Россией, которые, будучи более других заинтересованы в урегулировании этого вопроса, заявляют о готовности действовать согласованно, установив ныне же основу своего соглашения, а именно:

а) Территориальные преимущества, признанные за Австро-Венгрией Берлинским трактатом, остаются и останутся за нею. Вследствие этого вопрос об обладании Боснией, Герцеговиной и Новобазарским санджаком не может быть предметом какого-либо спора, причем правительство его императорского и апостолического величества сохраняет за собой возможность в надлежащий момент заменить существующее право оккупации и содержания гарнизонов – правом аннексии.

б) Часть территории между Яниной на юге и озером Скутари на севере, с достаточным расширением на востоке, образует независимое государство, под названием княжества Албании, с условием исключения всякого иностранного владычества.

в) Остальная часть территории, подлежащей распределению, станет объектом справедливого раздела между существующими различными малыми балканскими государствами, раздела, относительно которого и Австро-Венгрия и Россия улаживаются договориться в надлежащий момент. Стремясь, по возможности, принять во внимание законные интересы участников [этого раздела], они, с другой стороны, намерены обеспечить принцип существующего равновесия сил и устранить, хотя бы путем исправления границ, всякую комбинацию, которая бы содействовала установлению заметного перевеса какого-либо из балканских княжеств, в ущерб другим.

д) Установив, наконец, что наши правительства не имеют на Балканском полуострове никаких иных целей, кроме как поддержание, укрепление и мирное развитие создавшихся там малых государств, мы договорились в будущем следовать в этой области политике полной гармонии и, следовательно, избегать всего того, что могло бы посеять среди нас элементы трения или недоверия.

Таково, князь, краткое резюме петербургских переговоров, которые, я полагаю, изложены мною со всей возможной точностью.

Я ни на минуту не сомневаюсь, что граф Муравьев подтвердит его точность. Для этого я прошу ознакомить его с этим письмом, копию которого вы ему передадите, с просьбой подтвердить вам ее получение.

Примите и проч.

ПОДПИСАЛ:

Голуховский

Нота министра иностранных дел России гр. Муравьева послу Австро-Венгрии в Санкт-Петербурге кн. Лихтенштейну (Санкт-Петербург, 5/17 мая 1897 г.)

Господин посол, Секретное письмо, адресованное вашей светлости графом Голуховским из Вены 8 мая текущего месяца, копию которого вы сообразовали прислать мне, в основных чертах излагает обмен взглядов и мыслей, возникший в связи с недавним пребыванием в России е. в. императора и короля Франца-Иосифа и его министра иностранных дел.

Я считаю своим долгом ответить на это любезное сообщение кратким изложением моих впечатлений от его чтения, дабы устранить всякую возможность недоразумений между нами.

Как констатирует граф Голуховский, «мы пришли к соглашению о необходимости поддержания на Балканском полуострове теперешнего status quo столь долго, сколько позволят обстоятельства», и признали, что между Россией и Австро-Венгрией не существует никакого принципиального разногласия и никакого повода к недоверию. Таким образом мы считали очевидным, что «интересы обеих империй могут быть всегда согласованы с помощью искреннего и откровенного объяснения».

Было условлено, что в случае если, несмотря на все наши усилия, станет невозможным поддержание существующего положения на Балканах, то «Россия и Австро-Венгрия заранее отвергают всякую мысль о завоеваниях и готовы заставить уважать этот принцип всякую другую державу, которая обнаружила бы противоположные намерения».

Поскольку Россия не может допустить малейшего посягательства на постановления о закрытии Босфора и Дарданелл, санкционированных существующими трактатами, то Австро-Венгрия «безоговорочно признает совершенную законность этого принципа».

С другой стороны «установление нового порядка вещей на Балканском полуострове даст повод к заключению, в случае надобности, особого соглашения между Австро-Венгрией и Россией».

Граф Голуховский в своей ноте от 8 мая в качестве основы для такого соглашения устанавливает уже теперь следующие четыре пункта:

а. «Преимущества, признанные за Австро-Венгрией Берлинским трактатом, остаются и останутся за нею».

Принимая этот принцип, мы считаем долгом заметить, что Берлинский трактат обеспечивает за Австро-Венгрией право военной оккупации Боснии и Герцеговины. Аннексия этих двух провинций подняла бы более широкую проблему, которая потребует специального рассмотрения в надлежащее время и в надлежащем месте.

Что касается Новобазарского санджака, то необходимо кроме того определить его границы, которые в действительности никогда не были достаточно точно установлены.

Нам кажется, что пункты b и c, говорящие о возможности образования княжества Албании и справедливом разделе всей подлежащей распределению территории между различными, малыми, балканскими государствами, затрагивают вопросы будущего, которые было бы преждевременно и очень трудно разрешить в настоящее время.

Что же касается пункта, гласящего «Установив наконец, что наши правительства не имеют на Балканском полуострове никаких иных целей, кроме как поддержание, укрепление и мирное развитие создавшихся там малых государств, мы договорились следовать в будущем в этой области политике, полной гармонии и следовательно избегать всего того, что могло бы посеять среди нас элементы трения, иди недоверия» — то этот пункт вполне совпадает со взглядами императора, моего августейшего повелителя. Я прошу Вашу светлость не отказать в любезности довести все вышеизложенное до сведения графа Голуховского, который, я надеюсь, несмотря на некоторые оттенки в толковании, на которые я счел долгом обратить Ваше внимание, усмотрит полное совпадение в наших взглядах относительно основных политических линий, столь счастливо установленных во время нашего недавнего свидания.

Примите и проч.

ПОДПИСАЛ:

Муравьев

Соглашение между Россией и Австро-Венгрией о реформах в Македонии (1903 г.)

Телеграмма министра иностранных дел России Ламздорфа послу в Константинополе Зиновьеву (Санкт-Петербург, 20 сентября / 3 октября 1903 г.)

В последнее время вы были уполномочены сделать заявление, что Россия и Австро-Венгрия неуклонно продолжают предпринятое ими дело умиротворения, придерживаясь выработанной в начале года программы, несмотря на возникшие затруднения к ее осуществлению.

Действительно, в то время как, с одной стороны, революционные комитеты возбуждали беспорядки и препятствовали христианскому населению трех вилайетов оказать содействие к выполнению реформ, с другой — органы Блистательной Порты, на коих возложено было применение таковых, вообще не проявляли в данном случае желательного усердия и не прониклись истинными целями, положенными в основу этих мероприятий.

Дабы явить доказательство их твердой решимости настоять на полном осуществлении помянутых реформ, принятых Нортон и имеющих целью обеспечить общую безопасность, оба правительства условились относительно более действительных способов контроля и надзора. Вы без замедления получите точные указания по сему предмету.

Если, с одной стороны, оба правительства вполне признают право и обязанность Блистательной Порты подавлять беспорядки, вызванные злоумышленной агитацией комитетов, то с другой — они не могут не сожалеть, что это подавление сопровождалось насилиями и жестокостями, от которых страдало мирное население. Ввиду сего они считают настоятельно необходимым придти на помощь жертвам этих прискорбных событий, и вышеупомянутые инструкции вам укажут в подробностях способы помочь лишенным всяких средств к существованию жителям облегчить возвращение их на места и озаботиться восстановлением сожженных селений, церквей и школ.

Правительства России и Австро-Венгрии питают твердую надежду, что их непрестанные усилия достигнут намеченной цели прочного умиротворения в потерпевших от смут областях, и убеждены, что их вполне беспристрастные советы будут приняты всеми, кого они касаются.

Правительственное сообщение от 10/23 октября 1903 г.

По повелению своих августейших монархов статс-секретарь гр. Ламздорф и гр. Голуховский отправили российскому и австро-венгерскому послам в Константинополе нижеследующую тождественную инструкцию, согласно коей д. т. с. Зиновьевым и бароном Каличе было сделано Порте 9-го сего октября соответствующее представление.

Текст тождественной инструкции

1. Для установления контроля над деятельностью местных турецких властей по приведению в исполнение реформ назначить при Хильми-паше особых гражданских агентов от России и Австро-Венгрии, которые будут обязаны всюду сопровождать главного Инспектора, обращать его внимание на нужды

христианского населения, указывать на злоупотребления местных властей, передавать ему соответствующие представления послов в Константинополе и доносить своим правительствам обо всем происходящем в стране.

В помощь этим агентам могли бы быть назначены секретари и драгомань, которым будет поручено выполнение их приказаний и дано разрешение объезжать округа для опроса жителей христианских селений, наблюдения за деятельностью местных властей и т. д.

Ввиду того, что задача гражданских агентов будет состоять в наблюдении за введением реформ и умиротворением населения, их полномочия прекратятся через два года после назначения.

Высокая Порта должна предписать местным властям всячески облегчать этим агентам выполнение порученной им задачи.

2. Так как реорганизация турецкой жандармерии и полиции является одной из наиболее существенных мер к умиротворению края, то необходимо немедленно же потребовать от Порты приведения в исполнение этой реформы.

Принимая, однако, во внимание, что приглашенные уже для этой цели несколько шведских и других иностранных офицеров, вследствие незнания языка и местных условий, не могли принести соответственной пользы, то в первоначальном проекте желательно сделать некоторые изменения и дополнения:

а) задача реорганизации жандармерии в трех вилайетах будет возложена на генерала иностранной национальности на службе императорского оттоманского правительства, к которому могли бы быть прикомандированы военные чины великих держав; им будут поручены отдельные районы, на пространстве коих они будут действовать как контролеры, инструкторы и организаторы. Таким образом, они вместе с тем в состоянии будут наблюдать за образом действий войск по отношению к населению;

б) эти офицеры могут, если это им представится необходимым, просить о прикомандировании к ним некоторого числа иностранных офицеров и унтер-офицеров.

3. Как только обнаружено будет умиротворение страны, тотчас же потребовать от турецкого правительства изменения территориального разграничения административных единиц в видах более правильной группировки отдельных народностей.

4. Одновременно предъявить требование о преобразовании административных и судебных учреждений, в каковые желательно было бы открыть доступ местным христианам, содействуя при этом развитию местного самоуправления.

5. Немедленно учредить в главных центрах вилайетов смешанные комиссии, образованные из христианских и мусульманских делегатов в равном числе для разбора дел по политическим и иным преступлениям, совершенным во время смут.

В комиссиях этих должны участвовать консульские представители России и Австро-Венгрии.

6. Потребовать от турецкого правительства ассигнования особых сумм:

а) для водворения на местах их прежнего жительства христианских семейств, укрывшихся в Болгарии и в других местностях;

б) на выдачу пособий христианам, лишившимся крова и имущества;

в) на восстановление жилищ, храмов и школ, разрушенных турками во время восстания.

Комиссии, в коих будут заседать видные представители христианского населения, будут заведовать распределением этих сумм. Консулы России и Австро-Венгрии будут наблюдать за их расходом.

7. В христианских селениях, выжженных турецкими войсками и башибузуками, водворенные жители освобождаются в течение года от уплаты всяких налогов.

8. Оттоманское правительство возобновит обязательство без малейшего замедления ввести все реформы, помянутые в проекте, выработанном в феврале нынешнего года, так равно и те, на настоятельность коих будет указано впоследствии.

9. Так как большая часть насилий и жестокостей была совершена илавэ (редифами второго разряда) и башибузуками, то настоятельно необходимо, чтобы первые были распущены и чтобы безусловно не было допускаемо образование шаек башибузуков.

Манифест о независимости Болгарии (22 сентября 1908 г.)

Согласно решению Берлинского конгресса 1878 г. Болгария фактически становилась вполне самостоятельным государством (с собственным правительством, армией, внешней политикой), но еще не приобрела полной юридической независимости, ибо над ней сохранялось формальное верховенство (т.е. сюзеренитет) Османской империи. Воспользовавшись революцией 1908 г. в Турции, Болгария провозгласила себя полностью независимым государством (царством). Этот акт был вскоре признан Турцией и остальными державами.

По воле незабвенного царя-освободителя¹ великий братский русский народ, поддержанный нашим соседом, его величеством румынским королем, и храбрыми болгарями 19 февраля 1878 г., разбил цепи рабства, которыми была скована некогда столь великая и славная Болгария...

Моему государству, фактически независимому, препятствуют в его нормальном и спокойном развитии узы, еще связывающие его с Турцией, формальный разрыв которых устранил наступившее охлаждение между нею и Болгарией.

Я и мой народ искренне радуемся политическому возрождению Турции²...

Воодушевляемые святым делом, государственной необходимостью и желанием народа, мы, с благословения Всевышнего, провозглашаем объединенную 6 сентября 1885 г. Болгарию³ независимым Болгарским царством и вместе со всем народом глубоко уверены, что этот наш акт будет одобрен великими державами и сочувственно встречен всем прогрессивным миром... Фердинанд I⁴.

22 сентября 1908 г.

¹ Российский император Александр II (1855-1881 гг.).

² Имеется в виду Младотурецкая революция 1908 г.

³ Речь идет об объединении Южной Болгарии (Восточной Румелии) с Болгарским княжеством.

⁴ Фердинанд Кобург (1861-1942 гг.) – с 1887 г. – князь, с 1908 по 1918 гг. – царь Болгарии.

4.3.

«СОЮЗ ТРЕХ ИМПЕРАТОРОВ» И ЕГО ФОРМИРОВАНИЕ

Документы, отражающие процесс формирования «Союза трех императоров»

«Союз трёх императоров» – совокупность соглашений между Россией, Германией и Австро-Венгрией, заключённых в 1873, 1881 и 1884 гг. В их числе:

Первый договор 1873 г., который был подписан 25 мая (6 июня) 1873 г. во время визита императора Александра II и министра иностранных дел России А.М. Горчакова в Вену. Здесь Александр II и Франц Иосиф I подписали в Шёнбрунском дворце соглашение, к которому 11 (23) октября 1873 г. к присоединилась и Германия, чем было положено начало «Союзу трёх императоров».

Второй договор 1881 г., который был подписан 6 (18) июня 1881 г. в Берлине, представляя собой соглашение о взаимных гарантиях между Россией, Германией и Австро-Венгрией. Договор был заключён на три года и продлён 15 (27) марта 1884 г. еще на три года.

Тем не менее, значение договора было подорвано обострением в 1885-1886 гг. австро-русских отношений из-за балканского вопроса. В результате, «Союз трёх императоров» окончательно распался, после чего в 1887 г. был заключён русско-германский договор перестраховки.

Из доклада князя А.М. Горчакова Александру II 22 апреля 1873 г. («О подготовке Союза трех императоров»)

I. Повергаю к стопам Вашего имп. вел. краткий отчет о продолжительной беседе, которую я имел с князем Бисмарком.

Коснусь только главнейшего...

Он сказал мне, что уже двадцать лет, как он остается неизменно преданным вашему величеству; что он смотрит на тесное согласие с Россией, как на единственно разумную политику для Пруссии; что это убеждение покоится не только на чувстве благодарности, но является даже вопросом выгоды; что Пруссия никогда не забудет оказанных ей во время последней войны с Россией услуг и что единственным средством для Пруссии проявить свою благодарность является предоставление в распоряжение России всего того влияния, каким Пруссия обладает на Востоке.

Так как отъезд императора-короля уже не далек, то мне представляется желательным ускорение трудов гг. Берга и Мольтке.

Горчаков

Военная конвенция между Россией и Германией, Санкт-Петербург, 24 апреля (6 мая) 1873 г.

Петербургская военная конвенция 1873 г. – конвенция, заключенная 24 апреля (6 мая) 1873 г. между Россией и Германией во время визита в Россию германского императора Вильгельма I и канцлера Отто фон Бисмарка.

Опасаясь сближения России и, возможно, Австро-Венгрии с Францией против Германии, Отто фон Бисмарк обещал Александру II поддержку в восточных делах за невмешательство в политику, направленную против Франции, и предлагал заключить русско-германскую конвенцию. А.М. Горчаков, министр иностранных дел и канцлер, высказался за конвенцию, которая и была немедленно заключена.

Конвенция предусматривала в случае нападения на одну из империй взаимную военную помощь. В связи с ухудшившимися вскоре российско-германскими отношениями конвенция утратила силу.

(Подписали: со стороны России – граф Берг; со стороны Германии – Мольтке.

Подтвердили того же числа: император Александр и император Вильгельм.)

Е. в. император всероссийский и е. в. император Германии, желая придать практический характер идее, которая руководит их сердечным согласием, т. е. упрочить господствующий ныне в Европе мир и отдалить возможность войны, которая могла бы его нарушить, уполномочили своих фельдмаршалов, графов Берга и Мольтке, к заключению нижеследующей военной конвенции:

1. Если какая-либо европейская держава напала бы на одну из двух империй, то последняя, в возможно кратчайший срок, получит помощь, в виде армии из двухсот тысяч человек наличного состава.

2. Эта военная конвенция заключена с целью, не имеющей в себе ничего враждебного ни к какой нации и ни к какому правительству.

3. Если одна из двух договаривающихся сторон пожелала бы денонсировать настоящую военную конвенцию, она обязуется изъявить таковое желание за два года (24 месяца), до того времени, с коего конвенция будет считаться уничтоженной, чтобы дать другой стороне время принять те меры, какие она сочтет уместными.

Учинено в С.-Петербурге, сего 24 апреля / 6 мая 1873 г.

Гр. Берг

Гр. Мольтке

Мы ратифицируем сего 24 апреля / 6 мая 1873 г.

Александр

Вильгельм

Прибавление к военной конвенции, заключенной в Санкт-Петербурге сего 24 апреля/6 мая 1873 г.

Нижеподписавшиеся фельдмаршалы, подписывая военную конвенцию, заключенную сегодня, согласны в том, что начиная с того дня, когда вспомогательные войска перейдут границу своей страны, расходы на прокорм людей и лошадей и на содержание госпиталей будут производиться державой, получающей помощь.

С.-Петербург, сего 24 апреля/6 мая 1873 года.

Гр. Берг

Гр. Мольтке

Военная конвенция между Россией и Австро-Венгрией, Шёнбрунн, 25 мая (6 июня) 1873 г.

Отто фон Бисмарк стремился втянуть в конвенцию и Австро-Венгрию. Австро-венгерское правительство боялось ухудшения отношений с английским кабинетом, так как англо-русские отношения были в ту пору крайне напряжены. Русскому правительству, наоборот, был весьма желателен нейтралитет Австро-Венгрии на случай войны с Англией и Турцией. Тогда австро-венгерская дипломатия (в частности Юлий Андраши – министр иностранных дел Австро-Венгрии с 1871 по 1879 гг.) предложила заключить личную унию между императором Александром II и Францем-Иосифом I, что и было сделано.

(Подписали: со стороны России – Александр II; со стороны Австро-Венгрии – Франц-Иосиф I).

Е. в. император всероссийский и е. в. император австрийский, король венгерский, желая осуществить на практике ту идею, которая руководит их сердечным согласием,

имея целью упрочить мир, господствующий ныне в Европе, и стремясь отдалить возможность войны, которая могла бы его нарушить, убежденные, что эта цель наилучше может быть достигнута лишь прямым и личным соглашением между государями, соглашением, независимым от перемен, какие могли бы произойти в их правительствах, договорились о нижеследующих пунктах:

I

Их величества обещают друг другу, даже когда в требованиях интересов их государств окажется некоторое разногласие по поводу частных вопросов, сговориться так, чтобы эти разногласия не могли одержать верх над соображениями высшего порядка, какими они озабочены. Их величествами решено не допускать, чтобы кому-либо удалось разлучить их на почве принципов, считаемых ими за единственно способные обеспечить и, если нужно, принудительно поддержать европейский мир против всяких потрясений, откуда бы таковые ни приистекали.

II

На тот случай, если бы нападение со стороны третьей державы грозило нарушить европейский мир, их величества взаимно обязуются, не ища и не заключая новых союзов, сначала сговориться между собой, чтобы условиться относительно образа действий, какого следует держаться сообща.

III

Если бы вследствие сего соглашения явилась необходимость в военных действиях, таковые должны сообразоваться с особой конвенцией, которую предстоит заключить их величествам.

IV

Если бы одна из высоких договаривающихся сторон, стремясь вернуть себе полную независимость действий, пожелала денонсировать настоящий акт, то она обязана предупредить о том за два года, чтобы дать другой стороне время принять меры, какие она сочтет уместными.

Шенбрунн, 25 мая / 6 июня 1873 года.

Александр

Франц Иосиф

Акт о присоединении Германии к русско-австрийской конвенции от 25 мая (6 июня) 1873 года, Шёнбрунн, 11 (23) октября 1873 г.

Через 4 месяца после подписания русско-австрийской конвенции к ней присоединилась Германия. В момент заключения конвенция носила характер консультативного пакта (этого термина в то время еще не существовало). Она перезаключалась несколько раз. Условно это соглашение обычно называют Союзом трех императоров.

(Подписали: император Франц-Иосиф и император Вильгельм)

...е.в. император Германии, принявши к сведению 128 вышеизложенный договор, составленный и подписанный в Шенбрунне, императором австрийским, королем венгерским и императором всероссийским, и находя содержание его соответствующим руководящей идее соглашения, подписанного в С.-Петербурге их величествами императором Вильгельмом и императором Александром, согласен со всеми постановлениями, содержащимися в нем. Их величества император и король Франц Иосиф и император и король Вильгельм, одобряя и подписывая этот акт присоединения¹, доведут его до сведения е.в. императора Александра.

Шенбрунн, 23 октября 1873 года.

Франц Иосиф

Вильгельм

¹ В оригинале: «Cet acte d'accession», т.е. акт «приступления».

Договор, заключенный между Россией, Германией и Австро-Венгрией, Берлин, 6 (18) июня 1881 г.

Дворы германский, австро-венгерский и российский, равно одушевленные желанием укрепить всеобщий мир путем соглашения, имеющего целью обеспечение взаимной обороны их государств, пришли к соглашению по некоторым вопросам, особенно затрагивающим их взаимные интересы.

В этих видах три двора назначили: е. в. император германский, король прусский – кн. Отто Бисмарка, своего Председателя Совета министров Пруссии, имперского канцлера;

е. в. император австрийский, ... – гр. Эмерика Сечени, своего чрезвычайного и полномочного посла при е. в. императоре германском, короле прусском;

е. в. император всероссийский — Петра Сабурова, тайного советника, своего чрезвычайного и полномочного посла при е. в. императоре германском, короле прусском, которые, снабженные полномочиями, признанными правильными и составленными в должной форме, согласились о нижеследующих статьях:

СТАТЬЯ I

В случае, если бы одна из высоких договаривающихся сторон оказалась в состоянии войны с четвертой великой державой, две другие сохраняют по отношению к ней благожелательный нейтралитет и приложат старания к локализации конфликта.

Это условие выполняется и в случае войны одной из трех держав с Турцией, но только если предварительно между тремя дворами будет заключено соглашение, касательно результатов этой войны.

В том особом случае, если бы одна из них получила со стороны какой-либо из своих двух союзниц более существенное содействие, обязательность этой статьи для третьей стороны остается в полной силе.

СТАТЬЯ II

Россия, в согласии с Германией, заявляет о своем твердом решении уважать интересы Австро-Венгрии, вытекающие из ее нового положения, обеспеченного ей Берлинским трактатом.

Три двора, желая избежать всяких разногласий между собой, обязуются взаимно считаться с интересами договаривающихся сторон на Балканском полуострове. Сверх того, они дают взаимное обещание в том, что какие-либо изменения в территориальном status quo Европейской Турции могут произойти не иначе, как по взаимному их соглашению.

Для того, чтобы облегчить соглашение, предусматриваемое этой статьей, все частности которого предвидеть невозможно, три двора теперь же установили в приложенном к этому договору протоколе пункты, по которым в принципе уже достигнуто соглашение.

СТАТЬЯ III

Три двора признают европейское значение и взаимную обязательность принципа закрытия проливов Босфора и Дарданелл, основанного на международном праве, подтвержденного трактатами и

формулированного в заявлении второго уполномоченного России в заседании Берлинского конгресса от 12 июля (протокол 19).

Они будут сообща следить за тем, чтобы Турция не допускала исключения из этого правила в интересах какого бы то ни было правительства, путем предоставления для военных операций воюющей державы той части своей империи, которую образуют проливы.

В случае нарушения этого обязательства или для того, чтобы предотвратить таковое, если бы предвиделась возможность этого, три двора предупредят Турцию, что они в подобном случае будут считать, что она находится в состоянии войны со стороной, в ущерб которой это будет сделано, и что с этого момента она лишается преимуществ территориальной неприкосновенности, обеспеченной ей Берлинским трактатом.

СТАТЬЯ IV

Настоящий договор имеет силу в продолжение трех лет со дня размена ратификаций.

СТАТЬЯ V

Высокие договаривающиеся стороны взаимно обязуются хранить в тайне содержание и существование настоящего договора, а также и прилагаемого протокола.

СТАТЬЯ VI

Секретные конвенции, заключенные между Германией и Россией и между Россией и Австро-Венгрией в 1873 году, заменяются настоящим договором.

СТАТЬЯ VII

Ратификации настоящего договора и приложенного к нему протокола будут разменены в Берлине в течение двух недель или ранее, если это окажется возможным.

В удостоверение чего уполномоченные сторон подписали настоящий договор и скрепили его своими печатями.

Учинено в Берлине, июня 18-го дня 1881 года.

ПОДПИСАЛИ:

Бисмарк

Сечени

Сабуров

Протокол к договору о «Союзе трех императоров», Берлин, 6 (18) июня 1881 г.

Нижеподписавшиеся уполномоченные е.в. императора германского, короля прусского, е.в. императора австрийского и е.в. императора всероссийского, утвердив, согласно статье II заключенного сегодня секретного договора, пункты, касающиеся интересов трех дворов Германии, Австро-Венгрии и России на Балканском полуострове, относительно которых было уже достигнуто между ними соглашение, постановили следующее:

1. Босния и Герцеговина.

Австро-Венгрия сохраняет за собой право аннексировать эти две провинции в момент, который она признает подходящим.

2. Ново-Базарский санджак.

Декларация, которую подписали австро-венгерский и российский уполномоченные на Берлинском конгрессе 13/1 июля 1878 года, остается в силе.

3. Восточная Румелия.

Три державы единодушно признают, что возможность оккупации Восточной Румелии или Балкан была бы чревата опасностями для всеобщего мира. В случае надобности они приложат усилия к тому, чтобы отклонить Порту от подобного шага, причем, само собой разумеется, Болгария и Восточная Румелия должны будут, со своей стороны, воздерживаться от того, чтобы вызывать на это Порту нападениями со своих территорий на другие провинции Оттоманской империи.

4. Болгария.

Три державы не будут противиться возможному соединению Болгарии с Восточной Румелией в пределах территориальных границ, указанных им Берлинским трактатом, в случае, если бы этот вопрос был выдвинут силой вещей. Они согласились отклонять болгар от всяких агрессивных действий по отношению к соседним провинциям, именно, Македонии, и объявить им, что в подобном случае они действовали бы на свой страх и риск.

5. Действия агентов на Востоке.

Во избежание столкновений интересов на почве местных вопросов три двора снабдят своих представителей и агентов на Востоке руководящей инструкцией, предписывающей им стремиться улаживать их разногласия в каждом отдельном случае дружескими переговорами, а в случаях, когда бы это им не удалось, сообщать о том своим правительствам.

6. Настоящий протокол является неотъемлемой частью секретного договора, подписанного сегодня в Берлине, и имеет такую же силу и такое же значение.

В удостоверение чего каждый из уполномоченных сторон его подписали и скрепили своими печатями.

Учинено в Берлине 18 июня 1881 года.

ПОДПИСАЛИ:

Бисмарк

Сечени

Сабуров

Дополнительный протокол к договору от 6 (18) июня 1881 г., Берлин, 15/27 июня 1881 г.

Для того, чтобы уточнить 5-й параграф протокола, присоединенного к секретному договору от 18 июня 1881 г., нижеподписавшиеся уполномоченные е.в. императора австрийского, короля венгерского и е.в. императора всероссийского заявляют, что в «местные вопросы», упомянутые в указанном параграфе, не включаются дела, специально или исключительно интересующие либо Австро-Венгрию, либо Россию, как защита своих граждан, торговые вопросы, претензии, договорные права и т.п.

Условлено, что дружественное содействие, не имеющее обязательного характера, может быть запрашиваемо и взаимно оказываемо агентами обоих государств и в таких вопросах, которые не подпадают под действие 5-го параграфа протокола.

Сечени

Шувалов

Протокол о продлении «Союза трех императоров» (1884 г.), Берлин, 15 (27) марта 1884 г.

Их величества император германский, король прусский, император всероссийский, император австрийский, апостолический король венгерский, решив продлить на три года срок договора, заключенного между ними 18-го июня 1881 года, назначили для сего:

е.в. император германский, король прусский – кн. Отто фон-Бисмарка, своего Председателя Совета министров, имперского канцлера;

е.в. император всероссийский – кн. Николая Орлова, своего генерал-адъютанта, генерала-от-кавалерии, чрезвычайного и полномочного посла при е.в. императоре германском, короле прусском;

е.в. император австрийский, король богемский и проч. и проч. и апостолический король венгерский – графа Эмерика Сечени, своего чрезвычайного и полномочного посла при е.в. императоре германском, короле прусском.

Вышеназванные уполномоченные, собравшись ныне в Министерстве иностранных дел в Берлине, предъявив и проверив свои полномочия, заявляют от имени своих августейших государей, что их величества согласились продлить на три года, с 18-го июня текущего года, срок действия секретного договора, заключенного между ними 18-го июня 1881 года, текст которого прилагается к этому протоколу с нижеследующими двумя поправками, относительно которых нижеподписавшиеся от имени своих государей пришли к соглашению:

1. Третий абзац первой статьи, гласящий: «В том особом случае, если бы одна из них получила со стороны какой-либо из своих двух союзниц более существенное содействие, обязательность этой статьи для третьей стороны остается в полной силе», – уничтожается.

2. Во втором абзаце второй статьи слова:

«Европейской Турции» заменяются словами:

«вышеназванного полуострова».

Ратификации этого протокола будут разменены в Берлине в течение трех недель или ранее, если это окажется возможным.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся составили настоящий протокол в трех экземплярах, ими подписанных и скрепленных их печатями.

Учинено в Берлине 27 марта тысяча восемьсот восемьдесят четвертого года.

ПОДПИСАЛИ:

Бисмарк

Орлов

Сечени

Секретное соглашение между Россией и Германией, Берлин, 6 (18) июня 1887 г.

Соглашение (так называемый «Союз трех императоров»), заключенное в 1873 г., вновь было заключено уже не в виде консультативного пакта, а в виде договора о нейтралитете в 1881 г. В 1887 г. истек срок этого договора. Так как для русского

правительства было ясно, что Австро-Венгрия не поддержит интересов России на Балканах, то русские дипломаты выступали против возобновления договора с участием Австро-Венгрии. Заручиться обещанием Отто фон Бисмарка в восточных делах имело смысл и был заключен договор двух держав, получивших название договора «перестраховки».

Договор «перестраховки» 1887 г. – обиходное (в дипломатических кругах России и Германии) название тайного договора между Россией и Германией, подписанного в Берлине 6 (18) июня 1887 г. канцлером Отто фон Бисмарком и русским послом П.А. Шуваловым.

По его условиям, обе стороны должны были сохранять нейтралитет при войне одной из них с любой третьей великой державой, кроме случаев нападения Германии на Францию или России на Австро-Венгрию. Таким образом, Отто фон Бисмарк как бы застраховал Германию против России и Франции Тройственным союзом, этим же договором он как бы перестраховывал Германию от самой же России.

К договору прилагался особый протокол, по которому Германия обязывалась оказать России дипломатическое содействие, если русский император найдёт нужным «принять на себя защиту входа в Чёрное море» в целях «сохранения ключа к своей империи». Германия обещала также никогда не давать согласия на реставрацию князя Баттенбергского на болгарском престоле.

В 1890 г., после отставки Бисмарка, Каприви, новый имперский канцлер отказался от возобновления договора 1887 г., боясь, что перезаключение его оттолкнет от Германии Англию, на союз с которой он рассчитывал. Но Англия в Тройственный союз не вошла, а отказ от договора «перестраховки» ускорил союз России с Францией.

(Подписали: со стороны Германии – Бисмарк, со стороны России – Шувалов)

Императорские дворы Германии и России, равно одушевленные желанием упрочить всеобщий мир при помощи соглашения, направленного к обеспечению оборонительного положения их государств, решили подтвердить особым договором согласие, установившееся между ними, ввиду того что 15, 27 июня 1887 г. истекает срок действия секретных договора и протокола, подписанных в 1881 г. и возобновленных в 1884 г. тремя дворами: германским, русским и австро-венгерским.

С этой целью оба двора назначили своими уполномоченными: е. в. император германский, король прусский – графа Герберта фон-Бисмарк-Шенгаузена, своего государственного секретаря в Министерстве иностранных дел; е. в. император всероссийский – графа Павла Шувалова, своего чрезвычайного и полномочного посла при е. в. императоре германском, короле прусском, — кои, снабженные полномочиями, признанными составленными в надлежащей форме, договорились о нижеследующих статьях:

Статья I

В случае, если бы одна из высоких договаривающихся сторон оказалась в состоянии войны с третьей великой державой, другая сторона будет соблюдать по отношению к первой благожелательный нейтралитет и приложит все старания к локализации конфликта. Это обязательство не относится к войне против Австрии или Франции, в случае если бы таковая возникла вследствие нападения на одну из последних держав одной из высоких договаривающихся сторон.

Статья II

Германия признает права, исторически приобретенные Россией на Балканском полуострове, и особенно законность ее преобладающего и решающего влияния в Болгарии и в Восточной Румелии. Оба двора обязуются не допускать никаких изменений территориального status quo названного полуострова, не сговорившись предварительно между собою, и противодействовать всякой попытке нарушения этого status quo или изменения его без их согласия.

Статья III

Оба двора признают европейское значение и взаимную обязательность принципа закрытия Босфорского и Дарданелльского проливов, основанного на международном праве, подтвержденного трактатами и формулированного в заявлении второго русского уполномоченного в заседании Берлинского конгресса 12 июля.

Обе стороны будут совместно наблюдать за тем, чтобы Турция не делала исключения из этого правила в пользу какого бы то ни было правительства, путем предоставления для военных операций воюющей державы той части своей империи, которую образуют проливы. В случае нарушения (этого правила) или для предупреждения нарушения, если бы предвиделась возможность этого, оба двора предупредят Турцию, что они в таком случае будут рассматривать ее как находящуюся в состоянии войны со стороною, которой причинен этот ущерб, и как лишившуюся с этого момента преимуществ территориальной неприкосновенности, обеспеченных ей Берлинским трактатом.

Статья IV

Настоящий договор будет иметь силу в течение трех лет со дня обмена ратификаций.

Статья V

Высокие договаривающиеся стороны обещают друг другу хранить в тайне содержание и существование настоящего договора и прилагаемого протокола.

СТАТЬЯ VI

Настоящий договор будет ратифицирован, и обмен ратификациями состоится в Берлине в течение пятнадцати дней, или ранее, если это окажется возможным.

В удостоверение чего каждый из уполномоченных подписал настоящий договор и скрепил его приложением своей гербовой печати.

Учинено в Берлине, 18-го июня числа тысяча восемьсот восемьдесят седьмого года.

ПОДПИСАЛИ:

Граф Бисмарк

Граф Павел Шувалов

Дополнительный и весьма секретный протокол

В целях дополнения постановлений, изложенных в статьях II и III секретного договора, заключенного сего же числа, оба двора договорились о нижеследующем:

1

Германия, как и доселе, окажет России содействие в целях восстановления в Болгарии правильного и законного правительства.

Она обещает ни в каком случае не давать своего согласия на реставрацию принца Баттенбергского.

2

В случае, если бы е. в. император российский оказался вынужденным принять на себя защиту входа в Черное море в целях ограждения интересов России, Германия обязуется соблюдать благожелательный нейтралитет и оказывать моральную и дипломатическую поддержку тем мерам, к каким его величество найдет необходимым прибегнуть для охраны ключа к своей империи.

3

Настоящий протокол составляет неотъемлемую часть секретного договора, подписанного сего же числа в Берлине, и имеет равную с ним силу и значение.

В удостоверение чего уполномоченные сторон его подписали и скрепили приложением своих печатей.

Учинено в Берлине, 18-го июня дня тысяча восемьсот восемьдесят седьмого года.

ПОДПИСАЛИ:

Граф Бисмарк

Граф Павел Шувалов

4.4. ФОРМИРОВАНИЕ «ТРОЙСТВЕННОГО СОЮЗА»

Соглашения в рамках «Тройственного союза»

Австро-германский и как продолжение его – австро-германо-итальянский (так называемый Тройственный) союз был создан по инициативе Отто фон Бисмарка и положили начало образованию антагонистических военных блоков в Европе в эпоху империализма.

Русское правительство понимало опасность объединенной Германской империи и после франко-прусской войны опасалось дальнейшего ослабления Франции. Берлинский конгресс и позиция на нем Отто фон Бисмарка еще более насторожили и охладили отношение русских дипломатов к германской политике. Обостренность австро-русских отношений из-за балканских дел толкала Австро-Венгрию к союзу с Германией. Отто фон Бисмарк искал союзника как против Франции, так и против России, как возможного союзника Франции. В конце 180-х годов ухудшились и русско-германские экономические отношения. Ограничение ввоза в Германию русского хлеба и скота ударили по интересам русских помещиков. После длительных переговоров между Бисмарком и Андраши был заключен австро-германский союз, но по настоянию последнего он был направлен своим острием главным образом против России и меньше – против Франции, так как Австро-Венгрия не имела в то время острых противоречий с Францией. Против Франции, после захвата Францией Туниса, остро было настроено правительство Италии. Несмотря на противоречия с Австро-Венгрией в Триполи и других местах, Италия присоединилась к австро-германскому союзу, однако же отношения ее с Австро-Венгрией не сглаживались, а с Францией улучшились, так как вместо Туниса итальянское правительство заинтересовалось другими колониями. В конце концов в 1915 г. Италия вышла из Тройственного союза и примкнула к Антанте.

Двойственный союзный договор между Германией и Австро-Венгрией, заключенный в Вене 7 октября 1879 г.

(Уполномоченные: Австро-Венгрии – Андраши, Германии – Рейс)

Принимая во внимание, что великий германский император и император Австрии должны считать своим непрерываемым монаршим долгом иметь при всяких обстоятельствах попечение о безопасности своих империй и спокойствии своих народов; принимая во внимание, что оба монарха, подобно тому как это имело место в отношении прежде существовавшей союзной связи, будут в состоянии путем твердых совместных действий обеих империй легче и успешней выполнить этот долг, принимая, наконец, во внимание, что искренняя связь между Германией и Австро-Венгрией не может никому угрожать, но способна, напротив, укрепить европейский мир, созданный, постановлениями берлинского конгресса, – их величества решили заключить союз мира и взаимной защиты, торжественно в то же время обещая друг другу, что они никогда и ни в каком направлении не пожелают придать агрессивной тенденции своему чисто оборонительному соглашению.

Статья 1. В случае если бы одна из обеих империй, вопреки ожиданию и искреннему желанию обеих высоких договаривающихся сторон, подверглась нападению со стороны России, то обе высокие

договаривающиеся стороны обязаны выступить на помощь друг другу со всею совокупностью военных сил своих империй и соответственно с этим не заключать мира иначе, как только сообща и по обоюдному согласию.

Статья 2. Если бы одна из высоких договаривающихся сторон подверглась нападению со стороны какой-либо другой державы, то другая высокая договаривающаяся сторона настоящим здесь обязуется не только не оказывать помощи нападающему против своего высокого союзника, но соблюдать по меньшей мере благожелательный нейтралитет по отношению к своему высокому договаривающемуся соучастнику. Но если бы, однако, в таком случае нападающая держава получила поддержку со стороны России, будь то в форме активного содействия или будь то путем военных мероприятий, то обусловленное в Статье 1 обязательство полной военной взаимопомощи вступит немедленно в силу и тогда ведение войны высокими договаривающимися сторонами будет также совместным вплоть до совместного заключения мира.

Статья 3. Срок этого договора определяется пока пятилетний, считая со дня ратификации. За год до истечения этого срока обе высокие договаривавшиеся стороны вступят в переговоры о том, продолжают ли еще действительности существовать обстоятельства, легшие в основу этого договора, и условятся насчет дальнейшего срока и возможных изменений отдельных деталей. Если в течение первого месяца последнего договорного года ни с чьей стороны не последует, приглашения к открытию таких переговоров, то договор этот буди считаться возобновленным на срок следующих трех лет.

Статья 4. Договор этот в соответствии с его мирным направлением и с целью устранения всякого ложного истолкования будет сохраняться в тайне обеими высокими договаривающимися сторонами и может быть сообщен какой-либо третьей державе только с согласия обеих сторон и по особому о том соглашению между ними.

Считаясь с высказанными императором Александром на свидании в Александрове чувствами, высокие участники этого договора питают надежду на то, что для них военные приготовления России не будут в действительности угрожающими, и поэтому они не видят сейчас никакого повода для какого-либо сообщения. Но если бы эта надежда вопреки ожиданию оказалась ошибочной, то высокие участники этого договора сочтут долгом лояльности осведомить императора Александра, по крайней мере конфиденциально, о том, что они вынуждены будут рассматривать всякое нападение на одного из них как направленное против них обоих.

Статья 5. Договор этот вступит в силу по одобрении его обоими высшими суверенами; он должен быть после этого ратифицирован в течение четырнадцати дней.

Андраши Рейс

Тройственный союзный договор между Германией, Австро-Венгрией и Италией, заключенный в Берлине 20 мая 1882 г.

(Уполномоченные: Австро-Венгрии – Кальноки, Германии – Рейс, Италии – Робилант).

Их величества император австрийский, император германский, король Италии, воодушевленные желанием увеличить гарантии всеобщего мира, укрепить монархический принцип и обеспечить тем самым сохранение в неприкосновенности общественного и политического строя в их государствах, условились заключить договор, который благодаря своей существенно охранительной и оборонительной природе имеет только целью обеспечить их от угроз, которые могли бы создаться для безопасности их государств и спокойствия Европы.

Статья I. Высокие договаривающиеся стороны обещают друг другу мир и дружбу, и они не вступят ни в какой союз или обязательство, направленные против одного из этих государств.

Они обязуются приступить к обмену мнениями по политическим и экономическим вопросам общего характера, которые могли бы возникнуть, и, кроме того, обещают взаимную поддержку друг другу в границах своих собственных интересов.

Статья 2. В случае если Италия без прямого вызова с ее стороны подверглась бы нападению Франции по какому бы то ни было поводу, обе другие договаривающиеся стороны обязаны подать атакованной стороне помощь и содействие всеми своими силами.

Такая же обязанность ляжет на Италию в случае не вызванного прямо нападения Франции на Германию,

Статья 3. Если бы одна или две из высоких договаривающихся сторон без прямого с их стороны вызова подверглись нападению

и были бы вовлечены в войну с двумя или несколькими великими державами, не участвующими в настоящем договоре, то *casus foederis*¹ одновременно представится для всех высоких договаривающихся сторон.

Статья 4. В случае если какая-либо великая держава, не участвующая в настоящем договоре, стала бы угрожать безопасности территории одной из высоких договаривающихся сторон и сторона угрожаемая оказалась бы тем самым вынужденной объявить ей войну, обе другие обязуются соблюдать в отношении их

союзницы благожелательный нейтралитет. Каждая в таком случае оставляет за собой возможность вступить в войну в подходящий для себя момент для участия в общем деле со своей союзницей.

Статья 5. Если для мира одной из высоких договаривающихся сторон создается угроза при обстоятельствах, предусмотренных в предшествующих статьях, то высокие договаривающиеся стороны уполномочены в нужный момент относительно военных мероприятий на случай совместного выступления.

Они теперь же обязуются во всех случаях общего участия в войне не заключать перемирия, мира или договора иначе как с общего между собой согласия.

Статья 6. Высокие договаривающиеся стороны обещают друг другу держать в тайне содержание и существование настоящего договора.

Статья 7. Настоящий договор будет в силе в течение пяти лет со дня обмена ратификаций.

Статья 8. Ратификации настоящего договора будут обменены в Вене в течение трех недель или скорее, если то можно будет сделать.

¹ Буквально «случай союза», т. е. обстоятельства, которые обязывают государство, согласно союзному договору, вступить в войну или начать ее в защиту союзника.

4.5. ФОРМИРОВАНИЕ «АНТАНТЫ»

Соглашения в рамках «Антанты»

После отказа канцлера Каприви от договора «перестраховки», а особенно после возобновления Тройственного союза (6 мая 1891 г.), сопровождавшегося демонстрациями дружбы его участников с Англией, правительство Третьей республики стало активно действовать для скорейшего заключения союза с Россией, т.к. Франции угрожала политическая изоляция. Первые месяцы 1891 г. Гирс, его заместитель Ламсдорф и некоторые другие русские дипломаты продолжали оставаться сторонниками прогерманской политики. Однако же явный антирусский поворот в германской политике поколебал устойчивость их политической линии. Развитие русской промышленности требовало больших кредитов, их можно было легче всего получить у французских Ротшильдов. Под прямым нажимом Александра III Гирс принужден был ускорить переговоры о союзе России с Францией. 21 августа 1891 г., почти одновременно с дружественным визитом французского флота в Кронштадт, был заключен в форме письма как бы консультативный пакт (термина этого тогда еще не существовало) между Россией и Францией. 27 августа 1891 г. министр иностранных дел Третьей республики Рибо в ответе на письмо Гирса предложил заключение военной конвенции. Все же противодействие Министерства иностранных дел России задерживало заключение конвенции. Только после того, как разразилась таможенная война России с Германией, эта конвенция была ратификована Александром III. Текст конвенции был строго засекречен, даже Николай II не знал о нем до своего вступления на престол. Впоследствии эта конвенция была подкреплена морской франко-русской конвенцией, еще более укрепившей франко-русское сотрудничество.

Письмо министра иностранных дел России Гирса послу России в Париже Моренгейму, Париж, 9/21 августа 1891 г.

Г. посол,

Положение, создавшееся в Европе, в силу открытого возобновления Тройственного союза и более или менее вероятного присоединения Великобритании к политическим целям, преследуемым этим союзом, вызвало во время недавнего пребывания здесь г. де-Лабулэ обмен мнениями между французским послом и мною с тем, чтобы установить позицию, которая при нынешних условиях, в случае возникновения известных обстоятельств, была бы наиболее целесообразной для обоих наших правительств, которые, оставшись вне какого-либо союза, тем не менее искренно желают создать самые действительные гарантии для сохранения мира. Таким образом, мы пришли к формулированию нижеследующих двух пунктов:

1) В целях определения и утверждения сердечного согласия, объединяющего их, и желая способствовать поддержанию мира, который является предметом их самых искренних желаний, оба правительства заявляют, что они будут совещаться между собой по каждому вопросу, способному угрожать всеобщему миру.

2) В случае, если мир оказался бы действительно в опасности, и в особенности в том случае, если бы одна из двух сторон оказалась под угрозой нападения, обе стороны улаживают договориться о мерах, немедленное и одновременное проведение которых окажется в случае наступления означенных событий настоятельным для обоих правительств.

Доложив государю об этих переговорах, а равно и текст принятых окончательных формулировок, я имею честь вам ныне сообщить, что его величество соизволил полностью одобрить означенные принципы соглашения и согласиться на принятие их обоими правительствами.

Сообщая вам об этой высочайшей воле, я прошу вас довести это до сведения французского правительства и уведомить меня о тех решениях, на которых, со своей стороны, оно остановится. Примите и проч.

ГИРС

**Письмо посла России в Париже Моренгейма
французскому министру иностранных дел Рибо,
Париж, 15/27 августа 1891 г.**

Г. министр,

Во время моего недавнего пребывания в С.-Петербурге, куда я был вызван по повелению моего августейшего монарха, государю было угодно снабдить меня специальными инструкциями, изложенными в прилагаемом в копии письме, посланном на мое имя его превосходительством г. Гирсом, министром иностранных дел, которое его величество благоволил предписать мне сообщить правительству республики.

Во исполнение этого высочайшего повеления я вменяю себе в обязанность довести этот документ до сведения вашего превосходительства, в твердой надежде, что его содержание, предварительно согласованное и сообща формулированное нашими двумя кабинетами, найдет полное одобрение французского правительства и что вы, г. министр, соблаговолите, согласно желанию, выраженному г. Гирсом, почтить меня ответом, свидетельствующим о полном согласии, счастливо установившемся на будущее время между нашими двумя правительствами.

Дальнейшее развитие, которое эти два согласованные и установленные сообща пункты не только допускают, но которое должно составить их естественное и необходимое дополнение, может стать предметом доверительных и строго личных переговоров и обмена мнений в тот момент, в который это будет найдено своевременным тем или другим кабинетом, и там, где они сочтут для себя возможным приступить к ним в нужное время.

Отдавая себя на этот случай в полное распоряжение вашего превосходительства, я счастлив воспользоваться подобным случаем, чтобы просить вас принять уверения в моем глубочайшем почтении.

МОРЕНГЕЙМ

**Письмо министра иностранных дел Франции Рибо
послу России в Париже Моренгейму,
Париж, 15/27 августа 1891 г.**

Г. посол,

Вы соблаговолили по приказанию вашего правительства сообщить мне текст письма императорского министра иностранных дел, в коем заключаются специальные инструкции, которыми его величество император Александр решил снабдить вас в результате вызванного общеевропейским положением последнего обмена мнений между г. Гирсом и послом французской республики в Петербурге. Вашему превосходительству было поручено выразить в то же время надежду, что содержание этого документа, предварительно согласованное между двумя кабинетами и формулированное сообща, встретит полное одобрение французского правительства. Я спешу поблагодарить ваше превосходительство за это сообщение. Правительство [республики] может оценить положение, создавшееся в Европе в силу тех обстоятельств, при которых состоялось возобновление Тройственного союза, лишь так же, как это делает императорское правительство, и вместе с ним считает, что наступил момент определить позицию, при нынешней обстановке и при наступлении известных событий наиболее целесообразную для обоих правительств, одинаково стремящихся обеспечить гарантии сохранения мира, заключающиеся в поддержании равновесия сил в Европе. Я счастлив поэтому сообщить вашему превосходительству, что правительство республики полностью присоединяется к двум пунктам, которые являются предметом сообщения г. Гирса и которые формулированы следующим образом:

1) В целях определения и утверждения сердечного согласия, объединяющего их, и желая сообща способствовать поддержанию мира, который является предметом их самых искренних желаний, оба правительства заявляют, что они будут совещаться между собой по каждому вопросу, способному угрожать всеобщему миру.

2) В случае, если мир оказался бы действительно в опасности, и в особенности в том случае, если бы одна из двух сторон оказалась под угрозой нападения, обе стороны улаиваются договориться о мерах, немедленное и одновременное проведение которых окажется в случае наступления означенных событий необходимым для обоих правительств.

Я отдаю себя, впрочем, в ваше распоряжение для обсуждения всех вопросов, которые при нынешнем общеполитическом положении привлекут особое внимание обоих правительств.

С другой стороны, императорское правительство, подобно нам, несомненно, отдает себе отчет в том, насколько важно было бы поручить специальным делегатам, которых следовало бы назначить в ближайший срок, практически изучить те меры, которые надлежит противопоставить событиям, предусмотренным во втором пункте соглашения.

Обращаясь с просьбой довести до сведения императорского правительства ответ французского правительства, я считаю долгом отметить, как ценно было для меня иметь возможность оказать содействие, по мере моих сил, утверждению соглашения, которое всегда было предметом наших общих усилий.

Примите и проч.

РИБО

Проект военной конвенции от 5/17 августа 1892 г.

(Подписали: Со стороны России – Обручев, со стороны Франции – Буадефр)

Одушевленные одинаковым стремлением к сохранению мира, Франция и Россия, имея единственной целью подготовиться к требованиям оборонительной войны, вызванной нападением войск Тройственного союза против одной из них, договорились о следующих положениях:

1. Если Франция подвергнется нападению со стороны Германии или Италии, поддержанной Германией, Россия употребит все войска, какими она может располагать для нападения на Германию. Если Россия подвергнется нападению Германии или Австрии, поддержанной Германией, Франция употребит все войска, какими может располагать для нападения на Германию. (Первоначальный французский проект: «Если Франция или Россия подвергнутся нападению со стороны Тройственного союза или одной Германии...»).

2. В случае мобилизации войск Тройственного союза или одной из входящих в него держав, Франция и Россия немедленно, по получении известия об этом, не ожидая никакого предварительного соглашения, мобилизуют немедленно и одновременно все свои силы и двинут их как можно ближе к своим границам.

(Первоначальный французский проект: «В случае мобилизации сил Тройственного союза или одной Германии...»)

3. Действующие армии, которые должны быть употреблены против Германии, будут со стороны Франции равняться 1300.000 человек, со стороны России – от 700.000 до 800.000 человек. Эти войска будут полностью и со всей быстротой введены в дело, так чтобы Германии пришлось сражаться сразу и на востоке и на западе.

4. Генеральные штабы обеих стран будут все время сноситься друг с другом, чтобы подготовить и облегчить проведение предусмотренных выше мер.

Они будут сообщать друг другу в мирное время все данные относительно армий Тройственного союза, которые известны им, или будут им известны. Пути и способы сношения во время войны будут изучены и предусмотрены заранее.

5. Ни Франция, ни Россия не заключат сепаратного мира.

6. Настоящая конвенция будет иметь силу в течение того же срока, что и Тройственный союз.

7. Все перечисленные выше пункты будут сохраняться в строжайшем секрете.

ПОДПИСАЛИ:

генерал-адъютант, начальник Генерального штаба ОБРУЧЕВ,

дивизионный генерал, помощник начальника Генерального штаба БУАДЕФР.

Письмо министра иностранных дел России Гирса послу Франции в Санкт-Петербурге Монтебелло, Санкт-Петербург, 15/27 декабря 1893 г.

Весьма секретно.

Изучив по высочайшему повелению проект военной конвенции, выработанный русским и французским генеральными штабами в августе 1892 года, и представив мои соображения императору, я считаю долгом сообщить вашему превосходительству, что текст этого соглашения в том виде, как он был в принципе одобрен его величеством и подписан ген.-ад. Обручевым и дивизионным генералом Буадефром, отныне может рассматриваться, как окончательно принятый в его настоящей форме. Оба генеральных штаба будут иметь, таким образом, возможность периодически сговариваться и обоюдно обмениваться полезными сведениями.

**Письмо посла Франции в Санкт-Петербурге Монтебелло
министру иностранных дел России Гирсу,
Санкт-Петербург, 23 декабря 1893 г. / 4 января 1894 г.**

Я получил письмо, которое Ваше превосходительство сооблаговостили адресовать мне 15/27 декабря 1893 г. и которым Вы извещаете меня о том, что, изучив по высочайшему повелению проект военной конвенции, выработанной русским и французским генеральными штабами, и доложив императору все свои соображения, Вы сочли долгом уведомить меня, что это соглашение, в том виде, как оно было в принципе одобрено его величеством и как его подписали в августе 1892 года уполномоченные для этой цели правительствами соответствующие представители сторон: – ген.-ад. Обручев и дивизионный генерал Буадефр, может отныне рассматриваться как окончательно принятое.

Я поспешил известить об этом решении свое правительство, и я уполномочен заявить Вашему превосходительству, с просьбой довести это решение до сведения е.в. императора, что президент Республики и французское правительство также рассматривают вышеупомянутую военную конвенцию, текст которой одобрен той и другой стороной, как подлежащую выполнению. В силу этого соглашения оба генеральных штаба теперь будут иметь возможность периодически сговариваться и обоюдно обмениваться полезными сведениями.

МОНТЕБЕЛЛО

**Соглашение между Россией и Францией
о подтверждении франко-русского союза (1899 г.)**

**Письмо министра иностранных дел России Муравьева
министру иностранных дел Франции Делькассе
Санкт-Петербург, 28 июля / 9 августа 1899 г.**

Те несколько дней, которые Ваше превосходительство провели среди нас, позволят Вам, как я надеюсь, еще раз убедиться в прочности уз горячей и неизменной дружбы, соединяющих Россию и Францию.

Подтверждая эти чувства и отвечая на пожелание, высказанное Вами его величеству, император соизволил уполномочить меня сделать Вам, господин министр, предложение об обмене письмами, долженствующими установить, что императорское российское правительство и правительство Французской республики, непрестанно озабоченные поддержанием всеобщего мира и равновесия европейских сил, подтверждают дипломатическое соглашение, оформленное письмом г. Гирса от 9/21 августа 1891 года и письмом барона Моренгейма от 15/27 августа 1891 года и ответным письмом г. Рибо от того же 15/27 августа 1891 года.

Они постановляют, что проект военной конвенции, который явился дополнением к дипломатическому соглашению, и о котором упоминается в письме г. Гирса от 15/27 декабря 1893 года и в письме гр. Монтебелло от 23 декабря 1893/4 января 1894 г., будет иметь силу столько же времени, как и дипломатическое соглашение, заключенное в целях обеспечения общих и постоянных интересов обеих стран.

Строжайшая тайна в отношении содержания и даже существования упомянутых соглашений должна быть тщательно соблюдаема обеими сторонами.

Обращаясь к Вам, г-н Министр, с этим сообщением, пользуюсь случаем вновь выразить Вам глубокое свое уважение.

Граф Муравьев

**Письмо министра иностранных дел Французской республики Делькассе
министру иностранных дел России Муравьеву,
Санкт-Петербург, 28 июля / 9 августа 1899 г.**

В прошлое воскресенье, когда е. и. величество сооблаговостили выслушать мое мнение о полезности подтвердить дипломатическое соглашение от августа 1891 года и установить для военной конвенции, заключенной вслед за ним, тот же срок действия, что и для дипломатического соглашения, его величество соизволил мне заявить, что его собственные чувства совершенно совпадают со взглядами правительства республики.

Сегодня утром Вы соизволили сообщить мне, что его императорскому величеству угодно было одобрить следующую формулировку, к которой со своей стороны полностью присоединились президент республики и

французское правительство, и относительно которой полная договоренность была предварительно достигнута между Вашим превосходительством и мною:

«Императорское российское правительство и правительство Французской республики, непрестанно озабоченные поддержанием всеобщего мира и равновесия европейских сил, подтверждают дипломатическое соглашение, оформленное письмом г. Гирса от 9/21 августа 1891 года, письмом барона Моренгейма от 15/27 августа 1891 года и ответным письмом г. Рибо от того же 15/27 августа 1891 года.

Они постановляют, что проект военной конвенции, который явился дополнением к дипломатическому соглашению, и о котором упоминается в письме г. Гирса от 15/27 декабря 1893 года и в письме гр. Монтебелло от 23 декабря 1893/4 января 1894 г., будет иметь силу столько же времени, как и дипломатическое соглашение, заключенное в целях обеспечения общих и постоянных интересов обеих стран.

Строжайшая тайна в отношении содержания и даже существования упомянутых соглашений должна быть тщательно соблюдаема обеими сторонами».

Меня радует, г. Министр, что несколько дней, проведенных мною в С.-Петербурге, позволили мне еще раз убедиться в прочности уз горячей и неизменной дружбы, соединяющих Россию и Францию, и я прошу Вас принять еще раз уверение в моем глубоком уважении.

Делькассе

Англо-японский союз, оформленный в Лондоне 30 января 1902 г.

Англо-японский союз – союз между Великобританией и Японией, действовавший в течение 1902-1923 гг. Представлял совокупность трех соглашений.

Первый союзный договор сроком на 5 лет был подписан в Лондоне 30 января 1902 г. и предусматривал нейтралитет одного из союзников в случае войны другого с какой-либо державой и военную помощь другому союзнику, если к его противнику присоединится одно или более государств. Он гарантировал «специальные интересы» Англии в Китае, а Японии – в Корее и Китае и право союзников на вмешательство, если их «специальным интересам» будет угрожать какая-либо опасность из-за «беспорядков» внутри этих стран или опасность извне. Договор носил антирусскую направленность и был для Японии подготовкой к русско-японской войне.

Второй союзный договор сроком на 10 лет был подписан 12 августа 1905 г. в Лондоне. По нему признавался протекторат Японии над Кореей. В отличие от первого, второй договор предусматривал военную помощь одного союзника другому в случае войны даже с одной какой-либо державой; в сферу действия договора были включены индийские владения Англии. Договор различал два рода интересов – общих и специальных. Общие интересы сводились к сохранению мира в областях Восточной Азии и Индии, к обеспечению независимости и целостности Китая и к принципу равенства всех народов в торговле и промышленности в Китае. Специальные интересы у каждого союзника были различны. Специальный интерес Англии – в безопасности индийской границы. Специальный интерес Японии – в Корее, которая признавалась Англией состоящей под исключительным влиянием Японии.

Третий союзный договор сроком на 10 лет был подписан в Лондоне 13 июля 1911 г. По его условиям союзник не должен был оказывать военную помощь другому против той державы, с которой он имеет генеральный арбитражный договор (в это время Англия вела переговоры с США о заключении такого договора).

Столкновения экономических интересов Англии и Японии в Китае, а также сближение Англии и Японии с Россией ослабили антирусскую направленность и общее значение данного союза. В изменившейся международной обстановке союз принял антигерманский характер.

Правительства В.-Британии и Японии, движимые исключительно желанием поддержать status quo и общий мир на Дальнем Востоке и будучи, кроме того, особенно заинтересованы в поддержании независимости и территориальной неприкосновенности Китайской Империи и Корейской Империи и в особенности равных условий в этих странах для торговли и промышленности всех народов, сим соглашаются в нижеследующем:

Ст.1. Высокие договаривающиеся стороны взаимно признав независимость Китая и Кореи, заявляют, что ими не руководят какие бы то ни было агрессивные стремления в той или иной стране. Имея в виду, однако, свои особые интересы, из коих интересы Великобритании касаются главным образом Китая, между тем как Япония, кроме своих интересов в Китае, особенным образом заинтересована в политическом, равно как и в торговом и промышленном отношениях, в Корее, высокие договаривающиеся стороны признают, что будет допустимо для каждой из них принимать такие меры, какие могут явиться необходимыми для охраны таковых интересов, если им будут угрожать какие-либо агрессивные действия какой-либо другой державы либо беспорядки, возникающие в Китае или Корее и вызывающие вмешательство той или другой из высоких договаривающихся сторон для защиты жизни и имущества ее подданных.

Ст.2. В случае, если В.-Британия или Япония, в защиту своих обоюдных интересов, как то выше указано, будет вовлечена в войну с другой державой, то другая договаривающаяся сторона будет соблюдать строгий нейтралитет и постарается воспрепятствовать другим державам присоединиться к враждебным действиям против ее союзницы.

Ст.3. Если при вышесказанных обстоятельствах какая-либо другая держава или державы присоединятся к враждебным действиям против таковой союзницы, то другая договаривающаяся сторона придет к ней на помощь и будет вести войну сообща и заключит мир во взаимном с нею согласии.

Ст.4. Высокие договаривающиеся стороны соглашаются в том, что ни одна из них не вступит, не посоветовавшись с другою, в отдельное соглашение с другою державою в ущерб вышесказанным интересам.

Ст.5. Когда, по мнению В.-Британии или Японии, вышеназванным интересам будет угрожать опасность, оба правительства сообщат о том друг другу с полнотой и откровенностью.

Ст.6. Настоящее соглашение войдет в силу немедленно со дня его подписания и останется в силе в течение пяти лет с этого дня. В случае, если бы ни та ни другая из договаривающихся сторон не заявила за 12 месяцев до истечения сказанных пяти лет о намерении прекратить его, оно останется в силе до истечения одного года со дня отказа от него той или другой из высоких договаривающихся сторон. Но если, когда наступит срок, назначенный для прекращения его действия, одна из союзниц будет уже находиться в войне, то союз ipso facto останется в силе до заключения мира.

Декларация России и Франции по поводу заключения англо-японского союза 1902 г. (Санкт-Петербург, 3/16 марта 1902 г.)

Вслед за опубликованием текста договора о создании англо-японского союза последовала торжественная декларация России и Франции от 3/16 марта 1902 г., в которой оба правительства объявляли, что в случае враждебных действий других держав, либо повторения беспорядков в Китае, которые могут нарушить целостность и свободное развитие Китая, они предоставляют себе «озаботиться принятием соответствующих мер к охранению своих интересов».

Декларация от 3/16 марта 1902 г. была одновременно вручена представителями России и Франции правительствам австро-венгерскому, бельгийскому, великобританскому, германскому, испанскому, итальянскому, китайскому, нидерландскому, североамериканскому и японскому.

Союзные правительства России и Франции, получив сообщение об англо-японском договоре 17 (30) января 1902 г., заключенном как в видах обеспечения status quo и общего мира на Крайнем Востоке, так равно и с целью охранении независимости Китая и Кореи, долженствующих оставаться открытыми для торговли и промышленности всех наций, — с полным удовольствием усматривают в нем подтверждение существенных начал, кои, согласно неоднократным заявлениям обеих держав, составляли и составляют основу их политики.

Оба правительства полагают, что поддержание этих начал является вместе с тем обеспечением их собственных интересов на Дальнем Востоке.

Вынужденные, однако, с своей стороны, не терять из виду возможности либо враждебных действий других держав, либо повторения беспорядков в Китае, могущих нарушить целостность и свободное развитие Поднебесной империи в ущерб их взаимным интересам, — оба союзные правительства предоставляют себе в таком случае озаботиться принятием соответствующих мер к охранению этих интересов.

Франко-английское «сердечное согласие» (Лондон, 8 апреля 1904 г.)

Англо-французское соглашение (фр. Entente cordiale – букв. «сердечное соглашение») – серия соглашений по колониальным вопросам между Великобританией и Францией, подписанные 8 апреля 1904 г. Они подвели черту под столетием колониального соперничества между державами («драка за Африку») и, наряду с франко-русским союзом, привели к созданию Антанты.

Договор Англии и Франции о разделе сфер влияния в Африке, один из важнейших дипломатических актов начала XX в. Этому договору предшествовал англо-японский договор 1902 г. В условиях империалистических противоречий английская дипломатическая доктрина «блестящей изоляции», направленная против каких-либо длительных союзов Англии с другими державами, становилась опасной. Сглаживание англо-французских отношений началось после крупного конфликта в Восточной Африке (в верховьях Нила) – так называемый Фашодский конфликт и урегулировавшее его англо-французское соглашение 1899 г. о разделе сфер влияния Англии и Франции в Восточной и Центральной Африке. Получив возможность объединить свои владения в Западной и Северной Африке, Франция, в результате неудачи в Фашоде, должна была отказаться от всех притязаний на бассейн Верхнего Нила. Англия, же обеспечила для себя право хозяйничать в Судане, овладела всем течением Нила и получила возможность соединить Египет со своими восточно-африканскими владениями. Соглашение 1899 г. и положило начало англо-французскому сближению.

Обострившиеся в начале XX в. англо-германские противоречия вокруг постройки Багдадской железной дороги, усиленное строительство военного флота в Германии – все это толкало Англию к заключению союза с Францией. В 1903 г. английский король Эдуард VII – сторонник сближения с Францией – обменялся визитами с Лубэ, президентом Французской республики.

В результате переговоров Франция отказывалась от Египта, но так как в Марокко она получила только «надежды», в то время как Англия получала в Египте «нечто готовое и материальное», то по договору 1904 г. Франция дополнительно получала Гамбию, денежное вознаграждение за отказ от монопольной ловли рыбы на побережье Ньюфаундленда, приобретала острова Лос (Гвинея) и выравнивала границы в Нигерии, открыв удобное сообщение между рекой Нигер и озером Чад. Был урегулирован также вопрос о Сиаме, о Мадагаскаре и др. Тогда же был выработан и секретный договор, который отдавал Египет под полный протекторат Англии, а Марокко за исключением небольшой прибрежной полосы, оставшейся за Испанией, – Франции, взаимно их гарантируя.

(Уполномоченные: Франции – П. Камбон¹, Великобритании – Лнсдаун²)

...I. Конвенция о Нью-Фаундленде и Сенегамбии

Ст. 1. Франция отказывается от привилегий, установленных в ее пользу ст. XIII Утрехтского трактата...³

Ст. 2. Франция сохраняет на равных основаниях с британскими подданными право рыбной ловли в территориальных водах той части побережья Нью-Фаундленда, которая заключена между мысом св. Иоанна и мысом Рей...

Ст. 3. (Установление денежного возвращения, подле-жащего выплате со стороны Англии французским рыболовам).

Ст. 4. Правительство его брит. вел. ...признавая, что, кроме возмещения, упомянутого в предыдущей статье, Франции причитается территориальная компенсации настоящим условилось с правительством Французской республики о мерах, изложенных в следующих статьях:

Ст. 5. (Перечисление уступок, делаемых Англией Франции в колонии Гамбии, в смысле приращения французской территории, и предоставление Франции права пользования устьем и берегами реки Гамбии).

Ст. 6. Группа островов, обозначаемая именем «ост-рова Лос» и расположенная против Конакри, уступается его Британским величеством Франции⁴.

Ст. 8. (Исправление границ в пользу Франции и Во сточной Нигерии, в районе города Кука и западного берега озера Чад...)

II. Декларация касательно Египта и Марокко

Ст. 1. Правительство его брит. вел. объявляет, что оно не имеет намерения изменять политическое положение Египта.

Со своей стороны, правительство Французской республики объявляет, что оно не будет препятствовать действиям Англии в этой стране, настаивая на том, чтобы положен был срок британской оккупации, или каким-либо иным образом, и что она дает свое согласие на проект декрета хедива... который содержит гарантии, признанные нужными для охраны интересов держателем египетского займа...

Условлено, что общий надзор над египетскими древностями будет и впредь, как и раньше, вверен французскому ученому.

Французские школы в Египте будут продолжать пользоваться той же свободной, как и в прошлом.

Ст. 2. Правительство Французской республики объявляет, что оно не имеет намерения изменять политическое положение Марокко.

Со своей стороны, правительство его брит. вел. признает, что Франции принадлежит следить... за спокойствием в этой стране и оказывать ей помощь во всех и потребных ей административных, экономических, финансовых и военных реформах... Оно объявляет, что не будет препятствовать действиям Франции в этом смысле при условии, что эти действия оставят нетронутыми права, которые Великобритания приобрела в Марокко согласно договорам, конвенциям, обычаям.

Ст. 3. Правительство его британского величества, со своей стороны, будет уважать права, которые Франция приобрела в Египте согласно договорам, конвенциям и обычаям.

Ст. 4. Оба правительства, равно дорожащие принципом свободы торговли как в Египте, так и в Марокко, объявляют, что они не допустят там никакого неравенства – ни в установлении таможенных пошлин или иных налогов, ни в установлении тарифов на железнодорожные перевозки.

Торговля той и другой нации с Марокко и Египтом будет пользоваться одинаковыми правами в смысле транзита через французские и британские владения в Африке.

Это взаимное обязательство действительно на три-дцатилетний период.

Марокко и правительство его брит. вел. в Египте оставляют за собой право следить за тем, чтобы концессии на пути, железные дороги, порты и т. д. давались с такими условиями, чтобы государство сохраняло полную власть в этих крупных предприятиях общественного интереса.

Ст. 6. В целях обеспечения свободного прохода по Суэцкому каналу правительство его брит. вел. объявляет, что оно присоединяется к постановлениям трактата, заключенного 29 октября 1888 г.[5], и к их проведению в жизнь...

Ст. 7. В целях обеспечения свободного прохода через Гибралтарский пролив оба правительства соглашаются не допускать возведения укреплений или каких-либо стратегических сооружений в части марокканского побережья, заключенной между Мелильей и высотами, господствующими над правым берегом Зебу... Однако это решение не относится к пунктам, занятым в настоящее время Испанией на марокканском побережье Средиземного моря.

Ст. 8. Оба правительства, руководствуясь своими искренними дружескими чувствами к Испании, особо принимают во внимание интересы, вытекающие для Испании из ее географического положения и ее территориальных владений на марокканском побережье Средиземного моря и по поводу которых французское правительство имеет совещаться с испанским правительством.

Правительству его брит. вел. будет сообщено о соглашении, которое по этому поводу может возникнуть между Францией и Испанией.

Ст. 9. Оба правительства условились оказывать друг другу дипломатическую поддержку для осуществления условий настоящей декларации относительно Египта и Марокко...

Оба правительства соглашаются, что некоторая часть марокканской территории, прилегающей к Мелилье, Цеуте... должна будет в тот день, когда султан прекратит осуществлять над ними свою власть, войти в сферу испанского влияния...

III. Декларация о Сиаме, Мадагаскаре и Ново-Гибридских островах

I. С и а м

Правительство его брит. вел. и правительство французской республики... с обоюдного согласия объявляют, что влияние Великобритании будет признано Францией в землях, расположенных к западу от бассейна Мэнам, а влияние Франции будет признано Великобританией в землях, расположенных к востоку от той же области.

Обе дог. стороны, отстраняя от себя всякую мысль об аннексии какой-либо сиамской территории и решив воздержаться от всяких поступков, противоречащих постановлениям существующих трактатов, соглашаются в том, что при этом условии и в отношении друг друга обоюдная деятельность обоих правительств будет свободно проявляться в каждой из двух сфер влияний, разграниченных таким образом.

II. Мадагаскар

...Правительство его британского величества отказывается от протеста, заявленного им против введения таможенного тарифа, установленного в Мадагаскаре пост аннексии этого острова Францией. Правительство Французской республики принимает это заявление к сведению

III. Ново-Гибридские острова

Оба правительства уславливаются подготовить сообща соглашение, которое... положило бы конец затруднениям, происходящим от отсутствия юрисдикции над туземцами Ново-Гибридских островов.

Они согласились назначить комиссию для разбора земельно-споров, имеющих у лиц, не подчиняющихся им взаимной... юрисдикции на упомянутых островах...

¹ Камбон Поль - крупный французский дипломат. В 1898-1920 гг. – посол в Лондоне. Поборник Атланти.

² Лансдаун – министр иностранных дел Великобритании.

³ Утрехтский мир 11 апреля 1713 г. завершил войну за испанское наследство. По ст. XIII Франция уступала Англии Нью-Фаундленд, но сохраняла там право на ловлю рыбы.

⁴ На побережье Гвинеи и в Западной Африке.

⁵ Имеется в виду Константинопольская конвенция 1888 г. относительно свободного плавания по Суэцкому каналу.

Франко-английское секретное соглашение по марокканскому вопросу, заключенное в Лондоне 8 апреля 1904 г.

Англо-французское соглашение 1904 г. стало фундаментом для англо-русского соглашения 1907 г. Это соглашение было, при его подписании, секретным.

(Уполномоченные: Франции – П. Камбон, Великобритании – Лансдаун)

Ст. 1. В случае, если одно из обоих правительств увидело бы себя вынужденным в силу обстоятельств изменить свою политику в отношении Египта или Марокко, обязательства, которые они взаимно взяли на себя в силу статей 4, 6 и 7 декларации от сего числа, останутся в силе.

Ст. 2. Правительство его брит. вел. не имеет намерения, по крайней мере в настоящее время, предлагать державам изменения в режиме капитуляций и в организации Египта. В случае, если оно было бы вынуждено войти в рассмотрение вопроса о целесообразности введения в этом отношении в Египте реформ, направленных к приравнению египетского законодательства законодательству других цивилизованных стран, правительство французской республики не откажется рассмотреть эти предложения, но при том условии, что правительство его брит. вел. согласится рассмотреть предложения, которые правительство французской республики могло бы сообщить ему по вопросу о введении в Марокко реформ такого же характера.

Ст. 3. Оба правительства соглашаются, что некоторое количество марокканской территории, прилегающей к Мелилье, Сеуте и др. президам, должно будет в тот день, когда султан прекратит осуществлять над ними свою власть, войти в сферу испанского влияния. Однако Испания... должна будет обязаться... не отчуждать целиком или частью территорий, находящихся под ее властью или в сфере ее интересов.

Конвенция между Россией и Великобританией по делам Персии, Афганистана и Тибета, Санкт-Петербург, 18 (31) августа 1907 г.

Англо-русская конвенция 1907 г. или Англо-русское соглашение 1907 г. – международный договор, подписанный в Санкт-Петербурге 18 (31) августа 1907 г. российским министром иностранных дел А.П. Извольским и британским послом Артуром Николсоном, который разграничивал сферы влияния России и Великобритании в Средней Азии. Он положил конец «Большой игре» в Азии и завершил складывание тройственной Антанты.

После заключения договора между Англией и Францией в 1904 г. включение в Антанту России стало одной из неотложных задач внешней политики Великобритании.

Русское правительство в свою очередь искало содействия в заключении мирного договора с Японией. Кроме того, вспыхнувшая в Иране революция толкала правительства Англии и России к скорейшему ее подавлению. Попытки проникновения германского империализма в Иран содействовали объединенной борьбе русского и английского правительства за Иран и его разделу между двумя империалистическими державами. После длительных переговоров соглашение было подписано. Оно включало Россию в Антанту.

Е. в. император всероссийский и е. в. король Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и британских территорий за морями, император Индии, воодушевленные искренним желанием уладить по взаимному согласию различные вопросы, касающиеся интересов их государств на азиатском материке, решили заключить соглашения, предназначенные предупреждать всякий повод к недоразумениям между Россией и Великобританией в отношении сказанных вопросов, и назначили с этой целью своими соответственными уполномоченными – а именно:

е. в. император всероссийский:

...Александра Извольского, Министра иностранных дел,

е. в. король Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии...

...Артура Никольсона, своего чрезвычайного и полномочного посла при е. в. императоре всероссийском, которые, сообщив друг другу свои полномочия, найденные в доброй и надлежащей форме, условились о нижеследующем:

А. Соглашение, касающееся Персии

Правительства России и Великобритании, взаимна обязавшись уважать целость и независимость Персии и желая искренне сохранения порядка на всем протяжении этой страны и ее мирного развития, равно как и постоянного установления одинаковых преимуществ для торговли и промышленности всех других народов;

принимая во внимание, что каждое из них имеет, по причинам географического и экономического свойства, специальный интерес в поддержании мира и порядка в некоторых провинциях Персии, смежных или соседних с русской границей, с одной стороны, и с границами Афганистана и Белуджистана, с другой; и желая избежать всякого повода к столкновению между их взаимными интересами в персидских провинциях, о которых было упомянуто выше, согласились о нижеследующих положениях:

I

Великобритания обязуется не домогаться для самой себя и не поддерживать в пользу британских подданных, равно как и в пользу подданных третьих держав, каких-либо концессий политического или торгового свойства, как то: концессии железнодорожные, банковские, телеграфные, дорожные, транспортные, страховые и т. д. – по ту сторону линии, идущей от Касри-Ширина через Исфаган, Иезд, Хакк и оканчивающейся в точке на персидской границе при пересечении границ русской и афганской, и не противиться, ни прямо, ни косвенно, требованиям подобных концессий в этой области, поддерживаемым российским правительством. Считается конечно условленным, что местности, упомянутые выше, входят в область, где Великобритания обязуется не домогаться вышесказанных концессий.

II

Россия со своей стороны обязуется не домогаться для самой себя и не поддерживать в пользу российских подданных, равно как и в пользу подданных третьих держав, каких-либо концессий политического или торгового свойства, как то: концессии железнодорожные, банковские, телеграфные, дорожные, транспортные, страховые и т. д. – по ту сторону линии, идущей от афганской границы через Газик, Бирджанд, Керман и оканчивающейся в Бендер-Аббасе, и не противиться, ни прямо, ни косвенно, требованиям подобных концессий в этой области, поддерживаемых британским правительством. Считается конечно условленным, что местности, упомянутые выше, входят в область, где Россия обязуется не домогаться вышесказанных концессий.

III

Россия обязуется со своей стороны не противиться, не уговорившись предварительно с Англией, тому, чтобы какие-нибудь концессии были выдаваемы британским подданным в областях Персии, расположенных между линиями, упомянутыми в статьях I и II.

Великобритания принимает тождественное обязательство в том, что касается концессий, могущих быть выданными русским подданным в тех же областях Персии.

Все концессии, существующие ныне в областях, указанных в статьях I и II, сохраняются.

IV

Условлено, что доходы всех персидских таможен, за исключением таможен Фарсистана и Персидского залива, доходы, обеспечивающие погашение и проценты по займам, заключенным правительством шаха в Учетно-ссудном банке Персии до дня подписания настоящего соглашения, будут обращаемы на тот же предмет, что и в прошлом.

Равным образом условлено, что доходы персидских таможен Фарсистана и Персидского залива, равно как и доходы рыбных ловель на персидском побережье Каспийского моря, а также почт и телеграфов, будут обращаемы, как и в прошлом, на платежи по займам, заключенным правительством шаха у персидского шахиншахского банка до дня подписания настоящего соглашения.

V

В случае неисправностей в погашении или уплате процентов по персидским займам, заключенным в Учетно-ссудном банке Персии и в персидском шахиншахском банке до дня подписания настоящего соглашения, и если представится необходимость для России установить контроль над источниками доходов, обеспечивающими правильное поступление платежей по займам, заключенным в первом из сказанных банков, и расположенными в области, упомянутой в статье II настоящего соглашения, или же для Великобритании установить контроль над источниками доходов, обеспечивающими правильное поступление платежей по

займам, заключенным во втором из сказанных банков, и расположенными в области, упомянутой в статье I настоящего соглашения, — правительства российское и английское обязуются войти предварительно в дружественный обмен мыслей в видах определения по взаимному согласию означенных мер контроля и избегания всякого вмешательства, которое не было бы согласно с принципами, служащими основанием настоящему соглашению.

Б. Конвенция, касающаяся Афганистана

Высокие договаривающиеся стороны, в целях обеспечения совершенной безопасности на обоюдных границах Средней Азии и поддержания в этих областях прочного и продолжительного мира, заключили следующую конвенцию:

СТАТЬЯ I

Правительство его британского вел-ва объявляет, что оно не имеет намерения изменять политическое положение Афганистана.

Правительство его британского вел-ва обязуется, кроме того, осуществлять свое влияние в Афганистане только в миролюбивом смысле, и оно не примет само в Афганистане и не будет поощрять Афганистан принимать меры, угрожающие России.

Со своей стороны российское императорское правительство объявляет, что оно признает Афганистан находящимся вне сферы русского влияния; и оно обязуется пользоваться для всех своих политических сношений с Афганистаном посредничеством правительства его британского вел-ва; оно обязуется также не посылать никаких агентов в Афганистан.

СТАТЬЯ II

Так как правительство его британского вел-ва объявило в договоре, подписанном в Кабуле 21 марта 1905 г., что оно признает соглашение и обязательства, заключенные с покойным эмиром Абдур-Рахманом, и что оно не имеет никакого намерения вмешиваться во внутреннее управление афганской территорией, Великобритания обязуется не присоединять или занимать, в противность сказанному договору, какой-либо части Афганистана и не вмешиваться во внутреннее управление этой страной, с оговоркой, что эмир выполнит обязательства, уже принятые им по отношению к правительству его британского вел-ва в силу вышеупомянутого договора.

СТАТЬЯ III

Русские и афганские власти, особо к тому назначенные, на границе или в пограничных провинциях, могут установить непосредственные взаимные сношения, чтобы улаживать местные вопросы неполитического характера.

СТАТЬЯ IV

Правительства России и Великобритании объявляют, что они признают по отношению к Афганистану принцип торгового равноправия и соглашаются в том, что все облегчения, которые были или будут приобретены впредь для торговли и торговцев английских и англо-индийских, будут равным образом применяемы к торговле и торговцам русским. Если развитие торговли укажет на необходимость в торговых агентах, оба правительства условятся о мерах, какие следует принять, взяв, конечно, во внимание верховные права эмира.

СТАТЬЯ V

Настоящие соглашения войдут в силу лишь с момента, когда британское правительство заявит российскому правительству о согласии эмира на условия, выше постановленные.

В. Соглашение, касающееся Тибета

Правительства России и Великобритании, признавая сюзеренные права Китая над Тибетом и принимая во внимание, что вследствие своего географического положения Великобритания имеет специальный интерес в том, чтобы видеть существующий порядок внешних сношений Тибета сохраненным полностью, условились о нижеследующем соглашении:

СТАТЬЯ I

Обе высокие договаривающиеся стороны обязуются уважать территориальную целость Тибета и воздерживаться от всякого вмешательства в его внутреннее управление.

СТАТЬЯ II

Сообразуясь с признанным принципом сюзеренитета Китая над Тибетом, Россия и Великобритания обязуются сноситься с Тибетом только через посредство китайского правительства. Это обязательство не исключает, однако, непосредственных сношений английских коммерческих агентов с тибетскими властями, предусмотренных стат. 5 конвенции от 7 сентября 1904 года между Великобританией и Тибетом и подтвержденных конвенцией 27 апреля 1906 года между Великобританией и Китаем; оно не изменяет также обязательств, принятых на себя Великобританией и Китаем в силу статьи I сказанной конвенции 1906 года.

Считается конечно условленным, что буддисты, как русские, так и британские подданные, могут входить в непосредственные сношения, на почве исключительно религиозной, с Далай-Ламой и другими представителями буддизма в Тибете; правительства России и Великобритании обязуются, насколько от них будет зависеть, не допускать, чтобы эти сношения могли нарушить постановления настоящего соглашения.

СТАТЬЯ III

Российское и великобританское правительства обязуются, каждое за себя, не посылать представителей в Лхассу.

СТАТЬЯ IV

Обе высокие стороны обязуются не домогаться или приобретать, ни за свой собственный счет, ни в пользу своих подданных, никаких концессий железнодорожных, дорожных, телеграфных и горных, ни других прав в Тибете.

СТАТЬЯ V

Оба правительства согласны в том, что никакая часть доходов Тибета, ни в натуре, ни деньгами, не может быть заложена или предоставлена, как России и Великобритании, так и их подданным.

Г. Приложение к соглашению между Россией и Великобританией, касающемуся Тибета

Великобритания вновь подтверждает декларацию, – подписанную его превосходительством вице-королем и генерал-губернатором Индии и приложенную к ратификации конвенции 7 сентября 1904 года, – постановляющую, что занятие долины Чумби британскими силами прекратится по уплате трех ежегодных взносов вознаграждения в 20500 рупий, под условием, чтобы рынки, упомянутые во II статье сказанной конвенции, были действительно открыты в течение уже трех лет и чтобы тибетские власти за этот период строго сообразовались во всех отношениях с постановлениями означенной конвенции 1904 года. Считается конечно условленным, что если занятие долины Чумби британскими силами не прекратится по какой бы то ни было причине ко времени, предусмотренному вышеприведенной декларацией, правительства российское и британское войдут в дружеский обмен взглядов по сему предмету.

Настоящая конвенция будет ратификована, и ратификации ее будут обменены в Санкт-Петербурге, как только это будет возможно.

В удостоверение чего соответственные уполномоченные подписали настоящую конвенцию и приложили к ней свои печати.

Учинено в С.-Петербурге, в двойном экземпляре, 18/31 августа 1907 года.

ПОДПИСАЛИ:

Извольский

Никольсон

Д. Нота, врученная великобританским послом российскому министру иностранных дел

С.-Петербург, 18/31 августа 1907 года

Господин министр,

Ссылаясь на соглашение относительно Тибета, подписанное сегодня, имею честь сделать вашему прев-ству нижеследующее заявление:

британское правительство считает полезным, поскольку от него будет зависеть, не допускать, кроме как по предварительному соглашению с российским правительством, в течение трех лет со дня настоящего сообщения доступа в Тибет какой-либо научной экспедиции, под условием, однако, чтобы подобное же заверение было дано со стороны российского императорского правительства.

Британское правительство предполагает, кроме того, обратиться к китайскому правительству с целью побудить последнее принять на себя подобное же обязательство на соответствующий срок; само собою разумеется, что таковой же шаг будет предпринят российским правительством.

По истечении трехлетнего срока, приводимого выше, британское правительство обсудит, по взаимному согласию с российским правительством, вопрос о желательности, если к тому представится надобность, принятия дальнейших мер в отношении научных экспедиций в Тибет.

Примите и проч.

А. Никольсон

Е. Нота, врученная российским министром иностранных дел великобританскому послу

С.-Петербург, 18/31 августа 1907 года

Господин Посол,

В ответ на ноту вашего прев-ства от сего числа имею честь, в свою очередь, заявить, что императорское российское правительство считает полезным, поскольку от него будет зависеть, не допускать, кроме как по предварительному соглашению с британским правительством, в течение трех лет со дня настоящего сообщения доступа в Тибет какой-либо научной экспедиции.

Так же как британское правительство, императорское правительство предполагает обратиться к китайскому правительству с целью побудить последнее принять на себя подобное же обязательство на соответствующий срок.

Остается условленным, что, по истечении трехлетнего срока, оба правительства обсудят, по взаимному согласию, вопрос о желательности, если к тому представится надобность, принятия дальнейших мер в отношении научных экспедиций в Тибет.

Примите и проч.

Извольский

4.6. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЗАПАДНОМ ПОЛУШАРИИ

Образование Панамериканского союза

Документы относятся к образованию Панамериканского союза. Еще на I Межамериканской конференции в Вашингтоне (1899-1890 гг.) США выступили с предложением о создании таможенного союза латиноамериканских стран, рассчитывая таким путем установить свою гегемонию в Западном полушарии. Это предложение не встретило поддержки со стороны латиноамериканских делегатов. Конференция ограничилась принятием резолюции о создании чисто информационного учреждения – Американского Международного Бюро. Однако в комитете, которому конференция поручила разработать положение об этом Бюро, представителям США удалось добиться принятия таких формулировок, которые расширяли функции Бюро и предусматривали создание «Международного Союза Американских Республик» без права выхода из него государств-членов.

На последующих конференциях американских государств США шаг за шагом добивались расширения функций новой организации и усиления своей роли в ней, и на IV конференции (Буэнос-Айрес, 1910 г.) было окончательно оформлено создание Панамериканского союза.

Резолюция пленарного заседания I Международной конференции американских государств, 29 марта 1890 г.

...Правительства будут вместе представлены в организации – Американском Международном Бюро для сбора, систематизации и публикации на английском, испанском и португальском языках информации о промышленности и торговле, равно как о таможенных законах и правилах соответствующих государств: такое Бюро будет находиться в одном из государств для общей пользы на общие средства и будет каждым из этих государств снабжаться данными коммерческой статистики и другой полезной информацией, каковые могут быть переданы каждой из американских республик... Комитет по таможенным правилам разработает и поручит представить конференции схему организации и план практической деятельности предлагаемого Бюро.

Четвертая Международная конференция американских государств, Буэнос-Айрес, 12 июля 1910 г. – 30 августа 1910 г. (Резолюция и проект конвенции о создании Панамериканского союза), 11 августа 1910 г.

...Поскольку на рассмотрение конференции было внесено предложение согласиться с постоянной организацией «Панамериканского союза», постановлено:

рекомендовать правительствам американских республик обсудить предложение об обеспечении дальнейшего развития и постоянного существования «Панамериканского союза» путем заключения конвенции, основанной на следующих положениях:

(Проект конвенции)

Правительства Соединенных Штатов Америки, Аргентинской республики, Боливии, Бразилии, Чили, Колумбии, Коста-Рики, Кубы, Доминиканской республики, Эквадора, Гватемалы, Гаити, Гондураса, Мехико, Никарагуа, Панамы, Парагвая, Уругвая и Венесуэлы, желая дать более прочную основу Международному бюро американских республик, созданному I Международной конференцией американских государств и сохраненному Второй, Третьей и Четвертой конференциями, решили заключить с этой целью настоящую конвенцию...

Ст. I. «Союз американских республик», состоящий из указанных государств, образует учреждение под названием «Панамериканский союз», которое действует как его орган, имеющий своим местопребыванием здание американских республик в г. Вашингтоне.

Ст. II. Функции «Панамериканского союза»:

1. Собирать и распространять информацию и сведения о развитии в области торговли, промышленности, сельского хозяйства и просвещения, равно как и об общем прогрессе американских стран.

2. Собирать и классифицировать информацию о договорах и конвенциях, заключенных как между американскими республиками, так и между ними и другими государствами, а также о законодательстве первых.

3. Содействовать развитию торговых и научных связей между американскими республиками и их наиболее тесному взаимному сближению.

4. За три месяца до каждой конференции представлять правительствам доклад о деятельности учреждения с момента окончания последней конференции, а также специальные доклады по различным вопросам...

5. Исполнять другие функции, которые могут быть ему поручены конференцией или Руководящим Советом.

Ст. III. В столице каждой из республик Союза при министерстве иностранных дел будет учреждена «Панамериканская комиссия», состоящая, по возможности, из бывших делегатов Международной американской конференции. Комиссии будут выполнять следующие обязанности:

а) содействовать окончательному утверждению резолюции, принятых конференцией:

в) без промедления снабжать «Панамериканский союз» всей полной информацией, которая может ему понадобиться...

с) по своей собственной инициативе вносить проекты, которые они сочтут применимыми к задачам Союза и осуществлять такие другие функции, которые, с точки зрения этих задач, могут быть им приданы правительствами.

Ст. IV. Правительства «Панамериканского союза» будут представлены в Руководящем Совете, состоящем из дипломатических представителей американских правительств, аккредитованных при правительстве Соединенных Штатов Америки, и Государственного секретаря Соединенных Штатов Америки, которому республики Америки вручают президентство в Руководящем Совете.

То американское правительство, которое не имеет дипломатического представителя в Вашингтоне, может поручить свое представительство в Руководящем Совете одному из членов названного Совета; в этом случае такой представитель будет иметь по одному голосу за каждое представляемое им государство.

Руководящий Совет будет собираться на очередные сессии ежемесячно, за исключением июня, июля и августа, и на чрезвычайные сессии, созываемые президентом либо по своей собственной инициативе, либо по просьбе двух членов Совета. Присутствие пяти членов на очередной или чрезвычайной сессии будет достаточным для образования кворума.

...Ст. IX. О ратификации настоящей конвенции нациями Америки будет сообщено Государственному секретарю Соединенных Штатов Америки, который будет делать официальное уведомление о каждой ратификации, сделанной той или иной подписавшей стороной...

Идеологические основы внешнеполитического курса США

(Карл Шурц, «Предопределение судьбы», 1893 г.)

Американский публицист немецкого происхождения, активный участник революции 1848-1849 гг. в Германии Карл Шурц (1829-1906 гг.) эмигрировал в США в 1852 г. В 1861 г. в благодарность за помощь в избирательной кампании А. Линкольна он был назначен посланником в Испанию. Однако уже в 1862 г. Карл Шурц вернулся в США и принял активное участие в Гражданской войне (1861-1865 гг.), заслужив звание сначала бригадного генерала, позднее генерал-майора.

После окончания войны Карл Шурц занялся журналистикой: работал вашингтонским корреспондентом газет «Нью-Йорк таймс», «Детройт ньюс» и др. В 1869 г. Карл Шурц был избран в сенат от штата Миссури, но при попытке переизбраться в 1875 г. потерпел поражение. В 1876 г. он назначен министром внутренних дел США. За проведение политики насильственного выселения индейских племен с принадлежащих им территорий министр подвергался серьезной критике и был вынужден занять более мягкую позицию по этому вопросу. В 1881 г. Карл Шурц становится соредактором газеты «Нью-Йорк ивнинг пост», на страницах которой выступает против антисемитизма, за терпимое отношение к религиозным и этническим меньшинствам. В 1892 г. он избирается президентом Национальной лиги реформы гражданской службы и становится главным редактором журнала «Харперс уикли».

Карл Шурц активно выступал против испано-американской войны 1898 г., аннексии Гавайских островов и Пуэрто-Рико. Он был также известен как активный сторонник предоставления гражданских прав чернокожим американцам. Будучи высокообразованным человеком с разносторонними интересами, Карл Шурц постоянно выступал со статьями по наиболее насущным проблемам своего времени. В 1913 г. в признание заслуг Карла Шурца перед его второй родиной в Нью-Йорке был открыт парк его имени и воздвигнут памятник в его честь.

Анализируемая Карлом Шурцем теория «предопределенной судьбы» получила распространение еще в годы администрации президента Дж. Полка, в 1845 г. Эта теория оправдывала право США доминировать над любой частью Нового Света, входящей в сферу их интересов, т.е. оправдывала все территориальные приобретения: сначала на североамериканском континенте – от мексиканской провинции Техас до российских владений на Аляске и Алеутских островах, а позднее и за его пределами – в Центральной Америке, на Кубе и в Океании. На эту теорию ссылались в оправдание действий пионеров, фермеров и миссионеров, стремившихся на запад континента с целью овладения новыми плодородными землями, ранее принадлежавшими коренным американцам – индейцам. На эту же теорию спустя пять с лишним десятилетий стали ссылаться и в оправдание империалистических претензий США на сферы влияния, источники сырья и рынки сбыта в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Статья «Предопределенная судьба», опубликованная в журнале «Харперс уикли» в октябре 1893 г., достаточно полно отражает взгляды как самого автора, так и демократически настроенной общественности страны на империалистическую политику США в конце XIX в.

Возникновение какого-либо плана аннексии иностранной территории в пользу нашей республики дает повод для воплей о «предопределенной судьбе», дабы создать впечатление, что любое противодействие такому плану является борьбой против определенного свыше предназначения. Сорок лет тому назад у подобных восклицаний была странная особенность. Рабовладельцы видели в быстром росте числа свободных штатов угрозу существованию рабства. Для укрепления своих позиций в конгрессе они нуждались в большем количестве рабовладельческих штатов и поэтому надеялись на присоединение зарубежных территорий, где существовало рабство, – прежде всего острова Куба. Таким образом, для сторонника рабства «предопределенная судьба» означала увеличение числа рабовладельческих штатов путем аннексии. Существовал и еще один довод в поддержку требования территориального расширения. Он состоял в юношеском оптимизме, в то время все еще вдохновлявшем умы многих американцев мыслью о том, что наша республика, которой предназначено нести знамя свободы по всему цивилизованному миру, сможет трансформировать любую страну, населенную любым народом, в нечто похожее на нее саму, просто распространив на нее магическое очарование своих политических институтов...

Гражданская война ослабила это требование территориальной экспансии. Прежде всего с ликвидацией рабства навсегда исчезли могущественные интересы, стоявшие за политикой аннексии. Что же касается сентиментального движения, то великий кризис, который чуть не привел Союз к разрушению, потряс торжествующий «оптимизм 4 июля» прошлых лет и напомнил американскому народу об изначальной неспособности решить все проблемы человеческого общества лишь силами политических институтов. Волнения и сложности, возникшие после Гражданской войны, отрезвили даже самых кровожадных. Избыточная юношеская самоуверенность сменилась здоровым скептицизмом. Это вызвало необходимость серьезного анализа существующих условий и способствовало возникновению в нашем народе осознания того, что нам следует понять, чем мы обладаем. Лучше рационально использовать свои богатства, чем направлять энергию на реализацию фантастических зарубежных авантур.

Лишь очень немногие из государственных деятелей того времени продолжали находить удовлетворение в мечтах о «предопределенной судьбе». Наиболее видным из них был Сьюард, который в 1868 году предсказал, что «через тридцать лет город Мехико-сити будет столицей Соединенных Штатов», и постоянно строил планы аннексии. Но общественное мнение восприняло весьма холодно его прожекты. Приобретение Аляски было встречено народом явно неодобрительно, и если бы Самнер не предпринял энергичных усилий и если бы не существовало всеобщее мнение, что Россия в каком-то смысле помогла нам в критическое время и что было бы нелюбезно с нашей стороны отвергнуть договоренность, устраивающую эту дружественную державу, эта покупка не состоялась бы. Кроме того, приобретение Аляски, являющейся частью американского континента в высоких северных широтах, вызывало меньше возражений, чем приобретение какой-либо территории, лежащей вне нашего континента, тем более в тропиках...

Предпринятая недавно президентом Гаррисоном попытка включить Гавайские острова в наш Союз вновь вызвала общественный интерес к вопросу о территориальной экспансии и вновь дала повод для воплей о «предопределенной судьбе»...

Новое изложение «предопределенной судьбы» предусматривает в принципе не просто присоединение к Соединенным Штатам соседствующих с нашими границами территорий, но, скорее, приобретение такой ближней или дальней территории, которая может оказаться полезной для увеличения наших коммерческих выгод и обеспечения нашим военно-морским силам условий, более соответствующих оперативным нуждам великой морской державы. Такая политика находит поддержку не только у партийных пропагандистов, интересующихся этим вопросом лишь с точки зрения политического эффекта, но и у немногочисленных, но весьма экспансивных людей – американцев, имеющих деловые интересы за рубежом, или тех, кто хочет иметь таковые; у граждан с повышенными националистическими амбициями, считающих, что консервативные традиции нашей внешней политики вышли из моды и что для Соединенных Штатов настала пора принять активное участие в международной политике и утвердить свое могущество во всем мире и что с этой целью следует воспользоваться любой возможностью территориального расширения, и, наконец (что можно назвать военно-морским интересом), у морских офицеров и всех тех, кто испытывает особую гордость за развитие наших военно-морских сил; многие из них ратуют за серьезное увеличение нашего военного флота с целью поддержки активной внешней политики, настолько энергичной, чтобы она могла обеспечить соответствующую поддержку нашего военного флота и способствовала его дальнейшему росту. Мы видим, что эти силы стремятся подогревать амбиции американского народа, как только появляется возможность приобретения новой территории за рубежом...

Патриотическая пылкость тех, кто настаивает на необходимости того, чтобы наша республика встала на путь безудержного территориального расширения, дабы стать крупнейшей из самых крупных держав мира, заслуживает более серьезного рассмотрения. Желание видеть нашу страну сильной и уважаемой другими государствами мира и обеспечить ей все те, преимущества, на которые ей дают право ее репутация и положение, является естественным для каждого американца. Мы все сходимся в этом. Однако могут существовать серьезные расхождения во мнениях относительно того, каким образом эта цель может быть наиболее полно и наиболее достойно достигнута. Здесь требуется нечто большее, чем просто патриотические чувства, а именно государственный разум. Ни один сознательный гражданин даже не подумает о

присоединении хотя бы одной квадратной мили чужой земли к нашему Союзу без серьезнейшего рассмотрения последствий такого шага для социальной и политической жизни нашей страны и для наших отношений с внешним миром...

Если народ Канады выразит однажды желание войти в Союз, с учетом особенностей этой страны и ее населения не возникнет никаких сомнений в приемлемости и даже желательности такого объединения. Их страна имеет такие особенности почвы и климата, которые позволяют наилучшим образом поддерживать в рабочем состоянии энергию человека. В своей основной массе народ Канады – того же происхождения, что и наш, и родственен нам по традициям, своему представлению о законности и морали, по своим интересам и привычкам. Канадцы привыкли к миролюбивой и законопослушной практике самоуправления. Они без труда смешаются с американцами и станут частью единого народа. Новые штаты, которые будут присоединены к Союзу, в скором времени вряд ли будут сколько-нибудь значительно отличаться от старых. Их присоединение увеличит размеры нашего национального дома, но не изменит серьезно его характера...

Совершенно иная ситуация возникла бы в случае присоединения территории, расположенной к югу от нас. Прежде всего по причине того, что эта ситуация возникла бы на основе совершенно иной мотивации – не чувства естественной близости друг к другу, а желания с нашей стороны приобрести определенные коммерческие выгоды: заполучить ресурсы другой страны и путем их эксплуатации умножить свое богатство; занять определенные стратегические позиции, которые в случае войны могут оказаться важными, и т.д. Вполне очевидно, что, стоит только приступить к реализации политики аннексии в указанных целях, и аппетит будет расти во время еды. Всегда будут существовать дополнительные коммерческие выгоды, которые можно получить, всегда будет желание присвоить богатства все большего числа стран, всегда будет расширяться список стратегических позиций, которые захочется занять для защиты тех позиций, которыми мы уже располагаем. Не только желание обладать ещё большим, но интерес, логика самой ситуации будут толкать нас все дальше и дальше... Решительно встав на этот путь, мы уже вряд ли остановимся на севере от Дарьенского залива, и у нас будет множество столь же убедительных причин для того, чтобы не останавливаться даже там.

Следует признать в качестве основы для рассуждений, что существует нечто поразительное в концепции великой республики, охватывающей целый континент и прилегающие острова, и что тропическая ее часть откроет американцам множество соблазнительных сфер для предпринимательства. Давайте предположим (очень уж, конечно, смелое предположение), что мы сможем заполучить все эти страны без какого-либо насилия совершенно безвозмездно. Но не следовало ли бы нам заглянуть несколько дальше? Если мы заполучим эти страны в качестве штатов в наш союз, что и произойдет со временем, если мы их аннексируем, мы должны будем признать их население нашими согражданами, обладающими одинаковыми с нами правами. В качестве наших сограждан они будут не только в меру своих способностей управлять в своих штатах (притом что Соединенные Штаты возьмут на себя гарантии республиканской формы прошения и защиты от вторжений извне и внутренних беспорядков), но и через своих сенаторов и представителей в конгрессе и путем голосования на президентских выборах, оказывая влияние на наши политические партии, будут участвовать в управлении всей республикой, т.е. всеми нами. И что же представляют собой те люди, которых мы принимаем в качестве равноправных членов нашего национального дома, нашего семейного круга?

Мировой опыт свидетельствует, что в тропических широтах демократические институты никогда не процветали в крупных масштабах. Так называемые республики, существующие под тропическим солнцем, постоянно мечутся между анархией и деспотизмом. Когда мы наблюдаем там период порядка и затишья, мы практически всегда обнаруживаем в их основе нечто похожее на военное положение...

Нам часто говорят, что дело не в климате, а в народе и что если бы эти страны находились под англосаксонским контролем, то результат был бы иным. Но существуют же тропические страны под англосаксонским контролем. И что мы там видим? История учит нас, что англосакс захватывает и удерживает зарубежные страны двумя способами – как завоеватель и как колонизатор. В ипостаси завоевателя он формирует правительства для руководства страной. В ипостаси же колонизатора он основывает демократии для руководства самими собой. В тропиках он создает правительства для управления завоеванными народами, в климатически умеренных зонах он создает демократии для самоуправления...

Американские тропики не составляют исключения из этого правила. Если Соединенные Штаты овладеют ими, этот регион, несомненно, захлестнет волна американских авантюристов, которые попытаются быстро разбогатеть, чтобы затем наслаждаться своим богатством где-то еще. В городах возникнут филиалы американских деловых домов с более или менее часто меняющимся контингентом работников. Какое-то время спекулянты будут предпринимать попытки привлечь американских фермеров в сельскохозяйственные поселения, но они завершатся, подобно ранее предпринимавшимся, практически ничем. В тропической Америке смогли когда-либо осесть в массовом масштабе лишь европейцы, принадлежащие к так называемым латинским расам. Они гораздо легче приспособляются к жаркому климату и с большей готовностью смешиваются с аборигенами. Таким образом возник испано-индейский этнос, который, смешавшись в ряде регионов с большим числом выходцев из Африки, заселил столь значительную часть американских тропиков. Этот народ очевидно более способен к процветанию в южных широтах, чем народы германского происхождения, и в условиях столь благоприятного для него климата останется преобладающим элементом

населения и его ассимилирующей силой. Американское влияние сможет добиться успеха в некотором изменении нескольких торговых городов, но не страны и ее населения в целом.

Представьте себе, как пятнадцать, двадцать, а то и больше штатов, населенных людьми, столь основательно отличающимися от нас по происхождению, обычаям и привычкам, традициям, языку, морали, стремлениям, образу мыслей, т.е. отличающимися практически во всем, что формирует общественную и политическую жизнь (притом что они останутся жить в тех же климатических условиях, которые в значительной степени сделали их теми, кем они стали, и которые сделают невозможным существенное изменение в их натуре); представьте себе, что большое число таких штатов составят часть нашего Союза и через десятки своих сенаторов и представителей в конгрессе и посредством миллионов голосов на президентских выборах будут участвовать в создании наших законов, в занятии чиновничьих постов в правительстве и влиять на весь дух нашей политической жизни.

Одного лишь этого изложения сути проблемы достаточно для демонстрации того, что включение американских тропиков в нашу государственную систему основательно изменит контингент тех, кто определяет тип системы правления, и чревато не поддающимся оценкам опасности и, грозящими жизнеспособности наших демократических институтов. Многие из наших сограждан сильно обеспокоены иммиграцией в нашу страну нескольких сотен тысяч итальянцев, славян и венгров. Но если эти несколько сотен тысяч вызывают опасения за будущее республики (хотя под ободряющим влиянием активной американской жизни в условиях благоприятного климата потомки даже наименее образованных из них во втором или третьем поколении будут, скорее всего, американизированы в той степени, что их трудно будет отличить от других американцев, принадлежащих к тому же социальному слою), чем же грозит нам тогда допуск к полному политическому равноправию многих миллионов жителей фонических стран, которых по причине климатических условий процесс истинной американизации никогда не сможет коснуться? Именно интуиция подсказала господину Сьюарду мысль, что политика аннексии приведет к переносу столицы Соединенных Штатов в Мехико-сити, поскольку после аннексии американских тропиков в столице с абсолютной неизбежностью будут преобладать мексиканские политические интересы.

Аннексия Гавайских островов, скорее всего, вызовет аналогичные возражения... Их климат и сельскохозяйственная продукция являются фоническими. Характерна для тропиков и их трудовая система. В случае присоединения к Соединенным Штатам Гавайи навсегда сохранят свой колониальный характер. Они будут связаны с нашей республикой не общностью интересов или национальными чувствами, а всего лишь предоставляемой им защитой от иностранной агрессии и определенными коммерческими выгодами. Ни один честный американец никогда даже не подумает превращать подобную группу островов с таким, как сейчас, или таким, каким оно скорее всего станет, населением в штат нашего Союза. Острова навсегда останутся для нашей республики всего лишь зависимой территорией, зарубежным владением, подлежащим управлению именно в таком качестве...

Но у этой проблемы есть и практический аспект, причем заслуживающий самого серьезного рассмотрения. Гавайские острова отстоят на две тысячи миль от нашего ближайшего к ним морского порта. Необходимость их аннексии оправдывается частично коммерческими соображениями, а частично – утверждениями, что эти острова станут весьма удобным местом для размещения военно-морских складов, баз загрузки углем и других служб. Говорят также, что Гавайи являются «ключом» к чему-то крупному и важному в этом регионе. Таким образом, в подкрепление подобного плана действий говорится о сочетании коммерческих интересов и мечты о превращении нашей республики в великую военно-морскую державу, которой предстоит играть активную, руководящую роль мировой политике. Оставляя в стороне вопрос о том, не потребует ли щита такого «ключа» приобретения других «ключей» (если следовать аргументации, приводимой в оправдание этого плана), не следует ли нам задаться вопросом: станет ли для нас владение такой отстоящей на две тысячи миль территорией фактором силы в противостоянии другим государствам?

В нашем нынешнем положении мы одни располагаем бесценным преимуществом по сравнению с другими великими государствами мира. Мы являемся единственной страной, которой ни с какой стороны не угрожают могущественные соседи; единственной страной, которая может позволить себе не иметь внушительные наземные или морские военные силы для защиты своих владений; единственной страной, располагающей свободой рук. Это является благом, за которое американский народ должен быть всегда благодарен судьбе. И это благо не следует ставить под угрозу такой легкостью.

Этим преимуществом, я говорю, мы располагаем в нашем нынешнем положении. Мы занимаем компактно расположенную часть американского континента, граничащую на востоке и западе с великими океанами, а на севере и юге – с соседями, не питающими к нам вражды и не обладающими угрожающей мощью. Наше население, приближающееся к семидесяти миллионам и продолжающее уверенно расти, трудолюбивое, законопослушное и патриотичное, не милитаристски настроенное, но в случае необходимости боевитое, всегда готово поставить на службу стране практически неограниченное число энергичных, отважных и исключительно разумных солдат.

Наше национальное богатство огромно и быстро растет. Наши материальные ресурсы в сравнении с ресурсами других государств могут быть названы неисчислимыми. Наша территория огромна, но наши внутренние средства транспорта таковы, что сводят к минимуму неудобства больших расстояний. В случае

войны враждебное государство фактически может воспрепятствовать нашей заморской торговле (мы сможем отплатить им сторицей с помощью относительно небольшого числа крейсеров) и блокировать некоторые из наших морских портов либо подвергнуть нападению часть нашего побережья, не нанося, однако, серьезного вреда нашей мощи, оно не добьется иного результата, как еще больше поднимет боевой дух нашего народа. Но ни один европейский враг не сможет вторгнуться на нашу землю без того, чтобы не перебрасывать на огромное расстояние крупную сухопутную армию. Однако никакая армия, которая может быть переброшена на такое расстояние, несмотря даже на свою хорошую подготовку, не может рассчитывать нанести нам сокрушающий удар в результате неожиданного наступления и таким образом навязать нам мир или закрепиться в пределах наших границ, не опасаясь неизбежного и скорого разгрома нашими гораздо более многочисленными силами. Не следует европейскому противнику надеяться и на создание достаточных сухопутных вооруженных сил заключением союзов на нашем континенте, поскольку ни к северу, ни к югу от нас не могут быть сформированы такие достаточно мощные воинские части, чтобы представить для нас серьезную угрозу. Другими словами, в нашей цитадели мы, по сути, неприступны и неуязвимы. У нас нет ничего, что враг может отнять и попытаться удержать. Мы способны вести оборонительную войну в течение неопределенно долгого времени, не подвергая себя опасности, а тем временем, располагая нашими огромными людскими и материальными ресурсами, готовиться к наступательным операциям.

Перспектива такой войны подействует весьма отрезвляюще на любое европейское государство или любой союз европейских государств, тем более что ни одно из них не располагает той свободой рук, которая есть у нас. Каждая из европейских стран легко досягаема для опасного соперника, которого такая доступность может подтолкнуть к враждебным действиям, а эту возможность, несомненно, представит продолжительная и изнурительная война с Соединенными Штатами. В таком случае наша республика сумеет вступить в альянс, позволяющий перейти от обороны к весьма энергичной наступательной войне.

Признавая невозможность в существующих условиях нанести по нам эффективный удар, способный иметь решающие последствия, а также сознавая, что военные действия на нашей территории, в силу нашей неизмеримой способности выдержать все испытания, перерастут в бесконечную войну и что существующие ныне возможности создания альянсов исключительно опасны для них, т.е., признавая все эти очевидные факты, европейские государства будут, естественно, склонны пойти на почетные уступки, дабы избежать враждебных отношений с Соединенными Штатами. На деле нам вряд ли грозит вступление в войну, если только это не отвечает нашим собственным намерениям. И этим бесценным преимуществом, заключающимся в заслуженном нами высочайшем уважении со стороны стран мира и не требующим поддержания дорогостоящими военными и военно-морскими силами, мы пользуемся и будем продолжать пользоваться, пока мы способны защитить все наши владения, не покидая своего континента, на котором мы можем сражаться в условиях, когда все складывается в нашу пользу...

Гавайи или любое иное находящееся в отдалении владение стали бы нашей ахиллесовой пятой. Другие государства удостоверятся в этом и больше не будут считать нас неуязвимыми. Если мы решим присоединить Гавайи, мы приобретем не придавок к нашей мощи, а опасный элемент нашей слабости.

Говорят, что нам в любом случае нужен сильный военно-морской флот для защиты нашей торговли и что, если мы построим его, он может понадобиться и для защиты наших далеких владений, и все это без сколько-нибудь серьезных дополнительных расходов. Это утверждение ошибочно. Нам не нужен сильный военно-морской флот для защиты наших торговых интересов. После ликвидации разбойников Пиратского берега, и западных пиратов море, за возможным исключением китайских вод, стало наиболее безопасным в мире общественным водным путем. Нашей торговле никто и ничто не угрожает, кроме как конкуренция других государств и ошибки нашей собственной торговой политики, а против этого военные корабли бессильны.

Не нуждаемся мы и в военных кораблях для заключения благоприятных торговых соглашений с другими государствами. В создавшихся условиях наше могущество таково, что ни одно иностранное государство не пойдет на риск ссоры с нами, отказывая нашей торговле в условиях, ни которые мы можем претендовать в разумных пределах. В случае войны между иностранными державами наше положение как нейтрального государства не будет походить на то, которое мы занимали в ходе франко-английских войн в начале текущего века. Тогда мы были слабой нейтральной страной, которую каждое воюющее государство считало возможным без опаски пинать и одергивать. Сейчас Соединенные Штаты могут стать самым грозным из когда-либо существовавших нейтральных государств, которое любая воюющая страна побоится обидеть...

Нам нет никакой необходимости готовиться к войне и строить сильный военно-морской флот. По указанным выше причинам все государства будут избегать войны с нами, а мы не будем искать войны с кем-либо. Кроме того, ни одно разумное правительство, если им не движет необходимость, связанная с его собственным положением, диктуемым складывающейся ситуацией, не станет начинать активное строительство военно-морского флота до тех пор, пока создание современных линкоров находится в экспериментальной стадии. Пока еще ни один из специалистов не в состоянии убедительно предсказать, как поведут себя современные линкоры в боевых условиях. Мы лишь совершенно точно знаем, как они тмят друг друга на маневрах... На случай, если действительно возникнет какая-нибудь угроза, с абсолютной уверенностью мы можем удовлетвориться скромным числом крейсеров, способных выполнять ответственные полицейские

обязанности, несколькими плавучими батареями и достаточным количеством торпедоносцев, а также сооружений береговой обороны.

Ничто не может быть глупее часто высказываемого суждения, что такая большая страна должна располагать и большим военно-морским флотом. Вместо того чтобы гордиться большим военно-морским флотом, американскому народу следует гордиться тем, что он ему не нужен. В этом заключаются его привилегия и его истинная слава.

Защитники политики аннексии выдвигают аргументы, не заслуживающие серьезного обсуждения. Они говорят, что если мы не возьмем конкретную страну, которую нам предлагают (к примеру, Гавайи), то ее возьмет себе другое государство, а поскольку мы сами отказались, мы не сможем протестовать. Это абсурд. Проявив бескорыстие, мы будем обладать еще большим моральным правом протестовать против противоречащей нашим интересам договоренности.

Нам говорят, что если мы не возьмем на себя бремя руководства конкретной страной, то ею будут плохо управлять и в ней начнутся внутренние беспорядки. Это не довод. Наша республика не может брать на себя бремя руководства теми странами, которыми плохо управляют. Напротив, страна, в которой возможны внутренние волнения, будет нежелательным придатком к нашему национальному очагу.

Нам говорят, что народ конкретной страны хочет присоединиться к нам и что было бы неверным отвергать его. Но решение вопроса о том, следует ли позволять чужаку стать членом нашей семьи, является нашим правом и долгом, и решать этот вопрос мы должны с учетом нашего собственного представления о семейных интересах.

Нам говорят, что нам нужны в различных частях мира базы загрузки топливом наших военно-морских кораблей (даже при нашем небольшом военно-морском флоте) и что богатые ресурсы стран, находящиеся в препонах доступности для нас, должны быть открыты для американского капитала и американского предпринимательства. Нет сомнений, что путем дружественных переговоров мы можем получить базы для заправки своих кораблей топливом, и эти базы будут служить нам так же хорошо, как если бы страны, в которых они расположены, принадлежали нам. Тем же путем мы можем получить и всякого рода торговые выгоды. Мы можем владеть плантациями и предприятиями на Гавайских островах. В американских тропиках мы можем строить и контролировать железные дороги; мы можем приобретать шахты и делать так, чтобы они работали с выгодой для нас; мы можем содержать торговые учреждения в их городах (фактически многое из этого мы делаем и сейчас) – и все это не принимая южные страны в нашу общенациональную семью на равной основе со штатами нашего Союза, не подвергая наши политические институты пагубному влиянию участия их представителей в нашем правительстве, не принимая на себя по отношению к ним никаких обязательств, которые обяжут нас пожертвовать бесценным преимуществом чувствовать себя защищенными в своих владениях без наличия крупных, дорогостоящих вооружений. Поистине, выгоды, которые мы сможем получить от включения тропических стран в наш Союз, представляются совершенно ничтожными по сравнению с ценой, которую наша республика будет вынуждена заплатить за них.

Судьба американского народа заключена в его мудрости и воле. Если он направит всю свою энергию на развитие того, чем он располагает и ныне существующих пределах, и будет рассчитывать на присоединение территорий только к северу, где в один прекрасный день родственный народ сможет выбрать свободным волеизъявлением единую судьбу с нашей республикой, то «предопределенной судьбой» американского народа станет сохранение исключительных и бесценных выгод, которыми он располагает сегодня, и возвращение на благоприятной почве нашей активной гражданственности, основанной на свободе, процветании и мощи. Если он прельстится благодатью тропиков и займется безудержным расширением своей территории, его «предопределенная судьба» столь же уверенно предсказывает ему полный отказ от консервативной политической традиции, быстрое падение нравов и развал политических институтов, беспокойное, безнравственное будущее и наконец – окончательное разложение.

(Альфред Тэйер Мэхен, «Соединенные Штаты смотрят за пределы своей территории», 1897 г.)

Видный государственный и военный деятель, военно-морской историк контр-адмирал Альфред Тэйер Мэхен (1840-1914 гг.) считается идеологом экспансионизма и автором теории маринизма. После завершения активной военной службы он занимался научной и литературной деятельностью. В своих публикациях он высказывался в пользу создания мощного военно-морского флота США, строительства американских военно-морских баз на Тихом океане, необходимости завершения строительства Панамского канала. В ходе испано-американской войны 1898 г. контр-адмирал принимал активное участие в планировании морских операций США.

Его взгляды на роль современного военно-морского флота в жизни страны высоко оценивал и всецело разделял Президент США Т. Рузвельт. В числе его наиболее известных трудов – «Влияние морской мощи на историю. 1660-1783» (1890 г.), «Влияние морской мощи на Французскую революцию и империю. 1793-1812» (1892 г.).

Приводится отрывок из его книги «Интерес Америки к морской мощи» (1897 г.), наиболее полно отражающий взгляды на меняющуюся в конце XIX в. роль США в мировой политике, в частности в Западном полушарии.

Существует достаточно свидетельств намечающихся изменений в политике американцев, касающихся их отношений с внешним миром. На! протяжении прошлой четверти века основной идеей, утвердившейся в ходе

выборов и составившей основу правительственного курса, было сохранение внутреннего рынка для отечественной промышленности. Работодатель и работник в равной степени приучились оценивать предложения всевозможных экономических мер с учетом этой точки зрения, относиться с враждебностью к любым шагам, благоприятствующим вторжению иностранного производителя на их территорию, и, скорее, требовать более жестких мер по недопущению конкурентов, чем примиряться с каким-либо ослаблением уз, связывающих потребителя с ними. В результате неизбежно возникает, как и во всех тех случаях, когда мысль и взгляд сосредоточиваются исключительно на одном направлении, недооценка опасности потерь или, напротив, перспективы выгоды. И хотя имеющиеся в изобилии ресурсы страны позволяли поддерживать высокий уровень экспорта, этим лестным результатом мы были в гораздо большей степени обязаны сверхизобилию природных богатств, чем спросу со стороны других государств на нашу защищенную таможенными тарифами продукцию.

Таким образом, на протяжении жизни чуть ли не целого поколения отрасли американской промышленности были защищены, пока такая практика не обрела силы традиции и не покрылась кольчугой консерватизма. В своих взаимоотношениях эти отрасли промышленности напоминали современный броненосец, оснащенный толстой броней, но имеющий плохие двигатели и пушки, достаточно мощный для обороны, но слабый для наступления. Внутри страны отечественный рынок находится в безопасности, но за пределами страны, за морскими просторами расположены рынки мира, на которые можно проникнуть и которые можно контролировать лишь с помощью энергичной конкуренции, чему не способствует привычка доверять протекционизму.

В основе своей, однако, такой вялый подход, по сути дела, чужд характеру американского народа. Независимо от предпочтения или неприятия протекционизма можно с уверенностью предсказать, что после осознания возможностей выгоды за рубежом американские предприниматели воспользуются ими...

Интересным и важным качеством этого меняющегося отношения является замена взгляда, обращенного исключительно вовнутрь, взглядом, поразенным вовне во имя благополучия страны. Из признания важности далёких рынков и необходимости взаимосвязи с ними наших собственных огромных производственных мощностей логически следует признание связи товаров и рынков, т.е. торговли. Эти три элемента вкуче определяют богатство и величие Великобритании, которые стране обеспечило её морское могущество. Далее, не уместно ли будет сказать, что, поскольку два элемента торговой цепи – судоходство и рынки – располагаются за пределами наших границ, признание их существования предусматривает такие взаимоотношения Соединенных Штатов с внешним миром, которые радикально отличаются от простой идеи самодостаточности? Ним не придется далеко тянуть эту нить размышлений, прежде чем нас осенит осознание уникального положения Америки, которая смотрит на старые миры Востока и Запада, берега которой омываются океанами, соприкасающимися либо с тем, либо с другим миром, но соприкасающимися оба лишь с одной Америкой.

Одновременно с этими признаками изменения нашей собственной политики во всем мире ощущается беспокойство, что является обстоятельством серьезным, если не зловещим. У нас нет причин проявлять особое внимание к внутреннему положению в Европе, из чего следует, что в случае возникновения там беспорядков это повлияет на нас лишь мистично и косвенно. Но великие морские державы проявляют настороженность не только по отношению к своим континентальным соперникам; они питают надежды на расширение своих коммерческих возможностей, на колонии и на влияние в далёких регионах, что даже в условиях нашей сегодняшней сдержанной политики может привести, и уже привело, к столкновению с нами...

Нет никаких весомых причин верить в то, что общество вступило в период гарантированного мира за пределами Европы. Беспокойная политическая ситуация, подобная той, которая существует на Гаити, в Центральной Америке и на многих тихоокеанских островах, особенно на Гавайских островах, в сочетании с военным и коммерческим значением большинства из этих регионов порождает сейчас, как и всегда, опасные бациллы ссор, к которым следует, по меньшей мере, быть готовыми. Нет сомнения в том, что общий настрой государств носит более антивоенный характер, чем это было в прошлом. Не будучи менее эгоистичными и расположенными к захватам, чем наши предшественники, мы более отрицательно относимся к неудобствам и страданиям, связанным с нарушением мира; однако для сохранения этой высоко ценимой передышки и чувства ничем не омрачаемой радости от прибылей, приносимых торговлей, необходимо противостоять противнику на равных по силе условиях. Именно военная готовность противника, а не молчаливое согласие с существующим положением дел сдерживает европейские армии.

В то же время ни санкции международного права, ни законность занятой позиции не могут обеспечить справедливое урегулирование разногласий в условиях, когда политической силе одной стороны противопоставит относительная слабость другой. В продолжающемся споре относительно прав на охоту на котиков в Беринговом море, что бы ни думали об убедительности наших аргументов с точки зрения общепризнанных принципов международного права, не вызывает сомнения, что наша претензия разумна, справедлива и отвечает интересам всего мира. Однако, пытаясь удовлетворить ее, мы столкнулись не только с национальной чувствительностью к покушениям на честь флага, которую мы полностью разделяем, но и с государством, руководствующимся требованиями настоятельной необходимости и исключительно сильным в той сфере, где мы особенно слабы и уязвимы. Великобритания не только располагает могучим военно-морским флотом, тогда как мы имеем лишенное оборонным Возможностей побережье огромной протяженности, но к тому же она

обладает большим коммерческим и политическим преимуществом, состоящим в том, что ее крупные колонии, и прежде всего Канада, имеют основания считать, что могущество их родины – это именно то, что им необходимо и на что они могут положиться... Эти чувства привязанности и взаимозависимости подкрепляют животворный дух, без которого зарождающиеся планы имперской федерации являются всего лишь механическими приспособлениями. Определенное влияние оказывают они и на такие, вообще-то говоря, несентиментальные соображения, как покупка и продажа, а также торговые отношения.

Исход этого странного и несерьезного на вид, но в действительности важного спора зависит от соображений, отличных от тех, которых он заслуживает; он может убедить нас в необходимости быть настороже в связи со многими скрытыми пока еще опасностями, ожидающими нас в Западном полушарии после открытия канала через Центральноамериканский перешеек. Вообще-то говоря, вполне очевидно, что этот канал, изменив направление торговых путей, будет стимулировать значительный рост коммерческой деятельности и осуществление ее через Карибское море; что этот сейчас относительно пустынный уголок океана станет, подобно Красному морю, важным судоходным путем и вызовет в невиданной ранее степени интерес и надежды морских держав. Любой уголок этого моря обязательно приобретет растущую коммерческую и военную ценность, а сам канал станет стратегическим объектом жизненно нижнего значения.

Подобно Канадской тихоокеанской железной дороге, он станет связующим звеном между двумя океанами, но если его использование не будет тщательно контролироваться договорами, то канал окажется всецело в руках враждебной стороны, которая в силу своего морского могущества станет контролировать все морское судоходство. В случае войны Соединенные Штаты, несомненно, будут осуществлять руководство Канадской железной дорогой, несмотря на контрперации вражеского военно-морского флота, направленные против нашего побережья, но столь же несомненно, что Соединенные Штаты окажутся бессильными против любой великой морской державы в попытке контролировать Центральноамериканский канал. С военной точки зрения для Соединенных Штатов, при их сегодняшнем состоянии военной и военно-морской готовности, прокладка канала через перешеек является лишь бедствием. Особую опасность он представляет для Тихоокеанского побережья, причем увеличившаяся уязвимость части нашего побережья отрицательно сказывается и на всей военной ситуации.

Несмотря на значительные преимущества, предоставляемые нашей географической близостью и огромными ресурсами, – другими словами, (благодаря нашим природным богатствам, а не нашим разумным действиям – Соединенные Штаты, к сожалению, не готовы не только сегодня, но и в перспективе утвердить свое влияние в зоне Карибского моря и в Центральной Америке в таком масштабе, который был бы соизмерим с масштабом их заинтересованности. У нас нет военно-морского флота, но что гораздо хуже – мы и не хотим иметь военно-морской флот, который мог бы сыграть важную роль в любом споре с теми государствами, интересы которых окажутся противоположными нашим. Мы не располагаем, да и не проявляем желания располагать, возможностями обороны нашего побережья, что освободило бы наш военно-морской флот для операций на море. Мы не имеем баз в глубине или на границах стран Карибского бассейна. Многие другие державы имеют такие базы и не только обладают значительными географическими преимуществами для контроля за ситуацией на море, но и получают дополнительную помощь от оборонных сооружений, что делает их флот практически непобедимым. Мы же в районе Мексиканского залива не имеем даже намека на военно-морскую верфь, которая могла бы служить базой для наших военных операций...

При оценке степени нашей военной готовности было бы вполне разумным и законным принимать во внимание большую отдаленность основных военно-морских и военных держав от наших берегов и, соответственно, трудность ведения операций на чрезвычайно далеком расстоянии. Столь же уместно было бы при формулировании нашей политики принимать во внимание зависть европейских государств и проистекающее из нее нежелание враждовать со столь сильным народом, как наш, а также их страх перед нашей возможной мстостью. Кроме того, они могут выделить лишь небольшую часть своих военных сил для переброски на наши берега, рискуя потерей престижа в европейских структурах. Говоря по правде, отправной точкой для расчетов мощности нашего собственного военно-морского флота является тщательное определение мощи, которую Великобритания или Франция сможет выделить для проведения операций против нашего побережья, сохраняя при этом свою способность к обороне, не ослабляя своих европейских позиций и не оголяя неразумно свои колонии и торговлю...

Поэтому, несмотря на фигурирующие в документах... несомненные преимущества нашего положения в Западном полушарии и невыгодные условия, в которых придется действовать враждебно настроенному европейскому государству, было бы глупостью считать их достаточными для нашей безопасности. На весы следует бросить нечто большее, дабы они склонились в пользу нашей мощи.

Все вышеизложенное представляет собой лишь оборонительные условия, и к тому же они носят субъективный характер. Пусть наше побережье находится на большом расстоянии от Европы, но его можно достичь, и даже будучи не подготовленным к обороне, оно сможет хотя бы на короткое время задержать силы, брошенные против нас. В условиях возможного наступления трехмесячного мирного периода в Европе ни одна морская держава не побойтся подкрепить свои требования направлением к нашим берегам нескольких кораблей, с которыми она никогда не решилась бы расстаться на год.

Тем не менее, если бы наши морские границы были бы столь же надежны, сколь слабы они сейчас, пассивная самооборона, независимо от того, осуществляется ли она в торговле или в войне, является всего лишь проявлением слабости нашей политики в условиях, когда наш мир продолжает быть миром борьбы и превратностей судьбы. Повсюду нас окружает вражда; фразы «борьба за жизнь», «гонка, где ставкой является жизнь» настолько знакомы нам, что мы не чувствуем их значимости до тех пор, пока не задумываемся о них. Государства повсюду ополчаются против государств, и наше собственное государство поступает так же, как и другие...

Наша самоизоляция в разделе рынков, снижение нашего интереса к вопросам судоходства в последние тридцать лет связаны только с отдалённостью нашего континента от остальной части мира...

После прокладки канала через перешеек эта изоляция закончится, а с ней исчезнет и безразличие к нам иностранных государств. Откуда и куда бы они отныне ни плыли, для прохода через Карибское море все суда будут пользоваться каналом. Какое бы влияние ни оказывали тысячи связанных с судоходством потребностей на благополучие прилегающих к каналу континента и островов, вокруг такого центра торговли сосредоточится крупные коммерческие и политические интересы. В целях защиты и развития своих интересов каждое государство будет искать точки опоры и инструменты влияния в том регионе, где Соединенные Штаты всегда ревностно следили за вмешательством в их дела европейских держав. Истинная ценность доктрины Монро понимается большинством американцев весьма поверхностно, но влияние знакомой фразы способствовало развитию национальной ранимости, удар по которой является более частым поводом к войне, чем сугубо материальные интересы. Исход споров, вызванных такими чувствами, не будет определяться умиротворяющим влиянием морального авторитета международного права с его общепризнанными принципами, поскольку спорными пунктами будут вопросы политики, интереса, а не уступленного права.

Франция и Великобритания уже усиливают военную мощь своих портов, что не вызывается существующей необходимостью. Они смотрят в ближайшее будущее. Среди островов и в континентальной части существует много пунктов, имеющих важное значение, но принадлежащих сегодня слабым или нестабильным государствам. Готовы ли Соединенные Штаты видеть, как они окажутся проданными могущественному сопернику? Но к какому праву они прибегнут, не соглашаясь на такую передачу? Они могут сослаться лишь на свою разумную политику, подкрепленную своей военной мощью.

Независимо от того, поступят они в действительности так или нет, американцы сейчас должны начать смотреть за пределы своей территории. Развивающееся в стране производство требует этого...

(Альберт Дж. Беверидж, «Поступь флага», 1898 г.)

Американский политический деятель, юрист и историк, сенатор от штата Индиана (1899-1911 гг.), сторонник и единомышленник президента Т. Рузвельта, один из основателей Прогрессивистской партии, Альберт Дж. Беверидж (1862-1927 гг.) является автором ряда монографий.

Приводимая речь была произнесена им 16 сентября 1898 г. в городе Индианаполис (штат Индиана) и имела своей целью изложение основных положений и политических лозунгов республиканской избирательной кампании накануне промежуточных выборов в Конгресс США. Речь сыграла заметную роль в решении сената утвердить аннексию Филиппин и способствовала популяризации основ империалистической внешней политики США в начале XX в.

Введенные в активный политический обиход термины «божественная миссия», «превалирующий интерес», «политическая близость», «географическое предопределение», «самооборона», «присвоенное свыше звание» и др. получили широкое распространение в теоретических трудах и выступлениях сторонников американских территориальных приобретений.

Бог одарил нас прекрасной землей; землей, которая может накормить и одеть мир; землей, чья береговая линия могла бы охватить половину стран Европы; землей, стоящей, подобно часовому, между двумя величественными океанами земного шара; более великой Англией с более благородной судьбой.

Он поселил на этой земле могущественный народ – народ, возникший из самого решительного в истории человеческого рода; народ, постоянно пополняющийся зрелыми, мужественными, работающими людьми со всего мира; народ высшей категории в силу своего могущества, по праву созданных им институтов, властью продиктованной им свыше цели – пропагандистов, а не попрошайек истории.

Бог даровал своему избранному народу славную историю – историю героическую, исполненную веры в нашу миссию и в наше будущее: историю государственных мужей, распространивших границы нашей Республики на неизведанные земли и дикие территории; историю солдат, пронесших знамя через пылающие пустыни и гряды враждебных гор к вратам заходящего солнца; историю постоянно умножающегося народа, прошедшего в течение полувека сквозь весь континент; историю пророков, предвидевших последствия зол, унаследованных от прошлого, и мучеников, умерших во имя нашего спасения от этих зол; историю божественно логичную, в процессе творения которой мы сегодня участвуем.

Таким образом, в текущей кампании этот вопрос является больше чем партийным вопросом. Он является американским вопросом. Он является вопросом всемирного масштаба. Должен ли американский народ продолжать свой марш к торговому господству над миром? Должны ли свободные институты расширять свое благословенное царствование, по мере того как дети свободы обретают силу, пока система наших принципов не овладеет сердцах всего человечества?

Разве нет у нас миссии, которую следует выполнить, разве нет долга перед нашими собратьями, который следует исполнить? Разве Бог наделил нас дарами за пределами наших пустынь и отметил нас как народ, пользующийся Его особым благоволением, лишь для того, чтобы мы загнивали в нашем собственном эгоизме, как поступают люди и государства, избравшие трусость своим уделом, а себя – в качестве божеств, как поступают Китай, Индия и Египет?

Следует ли нам вести себя как человеку, обладающему лишь единственным талантом и скрывающему его, или как человеку, обладающему десятью талантами и использующему их, пока они не принесут богатство? Будем ли мы пожинать плоды, ожидающие нас по выполнении нами наших высоких обязанностей? Будем ли мы завоевывать новые рынки для продукции, возвращаемой нашими фермерами, производимой нашими фабриками, продаваемой нашими коммерсантами, да и, с Божьей помощью, новые рынки для всего того, что будут нести в своих трюмах наши суда?

Гавайи стали нашими; Порто-Рико будет нашим; молитвами ее народа Куба в конечном счете будет нашей; острова Востока вплоть до враг в Азию будут, по меньшей мере, нашими угольными базами; флаг либерального правительства будет развеяться над Филиппинами, и пусть это будет флаг, развернутый Тейлором в Техасе и донесенный Фримонтом до побережья.

Оппозиция говорит, что нам не следует править народом без его согласия. Я отвечаю: правило свободы, гласящее, что любое законное правление черпает свою власть в согласии тех, кем оно правит, применимо лишь к тем, кто способен к самоуправлению. Мы правим индейцами без их согласия, мы управляем нашими территориями без их согласия, мы управляем нашими детьми без их согласия. Откуда им было бы узнать, каким было бы наше правительство, если бы они не дали своего согласия? Разве не предпочел бы народ Филиппин справедливое, гуманное, цивилизованное правительство нашей Республики дикому, кровавому правлению грабителей и вымогателей, от которого мы его освободили?

И, независимо от этой формулы, предназначенной для просвещенного, самоуправляемого народа, разве мы не в долгу перед миром? Следует ли нам возратить эти народы в дурно пахнущие руки, из которых мы их вызволили? Следует ли нам покинуть их, когда Германия, Англия, Японии жаждут их? Не следует ли нам спасти их от этих стран и предоставить им самостоятельное управление в трагической ситуации?

Они спрашивают нас, как мы будем управлять этими новыми владениями. Я отвечаю: методы управления определяются исходя из местных условий и требований ситуации. Если Англия может управлять зарубежными землями, то и Америка может. Если Германия может управлять зарубежными землями, то и Америка может. Если они могут контролировать протектораты, то и Америка может. С какой стати считается, что управлять Гавайями сложнее, чем Нью-Мехико или Калифорнией? Когда они пришли под нашу власть, и там и там было дикое и чуждое население, обе территории находились на большем удалении от центра правления, чем Филиппины сегодня.

Засвидетельствуете ли вы своим голосованием, что американская способность управлять ослабла, что вековой опыт самоуправления не принес результатов? Подтвердите ли вы своим голосованием, что вы более не верите в американскую мощь и практическое чутье? Или же вы заявите, что мы из тех, кто правит, что наши сердца – сердца тех, кто властвует, наши разум и дух принадлежат тем, кто призван руководить? Вспомните ли вы, что мы делаем лишь то, что уже делали наши отцы, – мы лишь разбиваем шатры свободы, двигаясь далее на запад, далее на юг, – мы лишь продолжаем марш американского флага?

Марш флага! В 1789 году флаг Республики развеялся над четырьмя миллионами душ в тринадцати штатах и над их дикой территорией, пропиравшейся до Миссисипи, Канады и Флориды. Робкие умы тех дней предупреждали, что нам не нужны новые территории, и для того времени они были правы. Но Джефферсон, чей разум отражал историю веков, Джефферсон, мечтавший о Кубе как американском штате, Джефферсон, первый империалист Республики, – Джефферсон приобрел эту огромную территорию, простирающуюся от Миссисипи до гор, от Техаса до британских владений, и тогда начался марш флага!

Предавшие веру в свободу неистовствовали, но марш флага продолжался! Права на ту прекрасную землю, из которой были образованы Орегон, Вашингтон, Айдахо и Монтана, еще не определились; Джефферсон, хотя и бывший строгим создателем конституционного права, подчинился внутренне присущему ему англосаксонскому импульсу, паролем которого тогда, да и остающимся таковым до сего дня во всем мире, является слово «Вперед!»...

И сегодня, подчиняясь тому же гласу, который слышал Джефферсон и подчинился ему, который слышал Джексон и подчинился ему, который слышал Монро и подчинился ему, который слышал Сьюард и подчинился ему, который слышал Грант и подчинился ему, который слышал Гаррисон и подчинился ему, наш нынешний президент водружает этот флаг над морскими островами, над форпостами торговли, цитаделями национальной безопасности, – и марш флага продолжается!...

Но оппозиция права – разница существует. Нам не нужна была западная долина Миссисипи, когда мы овладели ею, не нужны были ни Флорида, ни Техас, ни Калифорния, ни королевские провинции далеко на северо-западе. У нас не было эмигрантов для заселения такой огромной дикой территории, не было денег на ее освоение, не было даже дорог, чтобы ее освоить. На этом огромном диком пространстве не существовало условий для торговли. Да и наше производство не превышало возможностей нашей торговли. Не существовало ни единой причины для овладения новыми землями, кроме того, что в наших государственных деятелях от

Джефферсона и до Гранта был силен провидческий дух и было чувство принадлежности к саксонской расе. Но сегодня мы выращиваем больше, чем можем потребить, производим больше, чем можем использовать. Поэтому мы должны найти новые рынки для нашей продукции.

И по этой причине, хотя территория, которой мы овладели в течение предшествующего века, нам тогда и не была нужна, нам действительно необходимо то, что мы приобрели в 1898 году, причем это необходимо нам сейчас...

Торговое превосходство Республики означает, что нашему государству предназначено стать фактором мира во всем мире, поскольку будущие конфликты обязательно будут торговыми конфликтами – борьбой за! рынки, торговой войной за существование. А золотым правилом мира является прочность занимаемого положения и гарантии военной готовности. В результате мы видим Англию, величайшего стратега истории, водружающей свой флаг на Гибралтаре, в Квебеке, на Бермудах, в Ванкувере – повсюду.

Так, Гавайи обеспечили нам военно-морскую базу в самом сердце Тихого океана; расположенные несколько далее острова Ладронес дали нам еще одну. Затем Манила стала еще одной базой, у дверей в Азию – ту Азию, на торговлю с которой сотни миллионов американских торговцев, производителей, фермеров имеют такие же права, как их коллеги из Германии, Франции, России или Англии; Азию, чья торговля с одной только Великобританией дает ежегодно сотни миллионов долларов; Азию, на получение дополнительной продукции из которой с надеждой взирает Германия; Азию, чьи двери не должны быть захлопнуты перед американской торговлей. Через пять десятков лет основная доля восточной торговли будет нашей...

Существует так много реальных дел, ждущих реализации: рытье каналов, прокладка железных дорог, рубка лесов, строительство городов, возделывание полей, завоевание рынков, спуск на воду кораблей, спасение людей, провозглашение цивилизации, водружение флага свободы, развевающегося на ветрах всех морей. Стоит ли в такой час терять время на пустозвонов, ссылающихся на законы природы? Разве время сейчас вручать нашу судьбу болтунам и разрушителям процветания? Нет! Сейчас настало время вспомнить о нашем долге перед нашими домашними очагами. Настал час осознания возможностей, открытых перед нами судьбой. Следовательно, настал час, когда нам следует сплотиться вокруг правительства.

Мы не можем уклониться от выполнения нашего долга перед миром; мы должны исполнить повеление судьбы, приведшей нас к высотам, на которые мы и не рассчитывали. Мы не можем покинуть землю, на которой Провидение развернуло наше знамя; нашим долгом является спасти эту землю для свободы и цивилизации.

Призыв адмирала А. Мэхена к империалистической экспансии США (1890 г.)

Четверть века доминирующей идеей, отвечавшей как настроениям избирателей так и воззрениям американского правительства, была идея протекционизма, согласно которой внутренний рынок полностью удовлетворялся за счет собственной промышленности... В течение жизни Целого поколения американская промышленность находилась, таким образом, под надежной защитой. Это стало уже традицией, консервативной традицией. Варясь в своем собственном соку, американская промышленность лишает себя инициативы. Она напоминает броненосец, имеющий непробиваемую броню, но слабые машины и вооружение: такой броненосец, быть может, неплох в обороне, но не годится для нападения... Да, наш внутренний рынок нам удалось обезопасить, но ведь там, за морями, имеются другие рынки, на которые можно проникнуть и которые можно завоевать только в результате острого соперничества, которое не имеет ничего общего с нашими протекционистскими традициями...

Признание же важности этих рынков для нашей быстро растущей промышленности логически означает и признание всей важности торговли... Америка должна смотреть в будущее и обратить свои взоры на другие рынки и территории. Этого требует от нее прежде всего рост ее промышленности...

Письмо Т. Рузвельта А. Мэхэну («Препятствия к немедленной экспансии», 1897 г.)

В апреле 1897 г. Теодор Рузвельт, занимавший до этого пост президента нью-йоркского городского правления полицейских комиссаров, был назначен заместителем министра военно-морского флота США. Этому назначению скорее всего способствовало опубликованное Т. Рузвельтом в 1882 г. историческое исследование «Война на море 1812 г.», в котором автор излагал свои взгляды на военно-морскую мощь, во многом совпадавшие со взглядами контр-адмирала А. Мэхэна, видного военно-морского историка, сторонника экспансионизма и автора теории маринизма. Признавая адмирала своим единомышленником, Рузвельт счел возможным откровенно поделиться с ним своими взглядами и искать у него совета. С этой целью он и направил Мэхэну приводимое письмо.

Это письмо следует, конечно, считать абсолютно конфиденциальным, поскольку в моем положении я просто провожу политику министра и президента. Я думаю, мне нет необходимости говорить Вам, что в том, что касается Гавайских островов, я полностью разделяю Вашу точку зрения как разделяю, впрочем, вообще Вашу позицию по вопросам внешней политики. Если бы это зависело от меня, мы бы уже вчера аннексировали эти острова. В случае невозможности этого я бы установил над ними протекторат.

Я считаю, что нам надо немедленно построить никарагуанский канал, а прежде чем он будет завершен, построить дюжину новых линкоров, причем половину из них – на Тихоокеанском побережье; и эти линкоры должны быть способны загружать на борт крупные запасы топлива и, следовательно, обладать большим радиусом действия.

Я полностью осознаю опасность, грозящую нам со стороны Японии, и я знаю, что глупо полагаться на сентиментальную добрую волю по отношению к нам.

Я считаю, что действия президента Кливленда были колоссальной ошибкой, и нас следовало бы считать виновными в оказании ему косвенной помощи, если мы не повернем вспять все то, что было им сделано. Я искренне верю, что мы можем убедить президента посмотреть на ситуацию нашими глазами. Вечером в прошлую субботу Лодж очень убедительно изложил ему свои взгляды. Я улаживал дела на Тихоокеанском побережье со всей позволенной мне оперативностью.

Мое личное мнение заключается в том, что нам следует действовать немедленно, прежде чем два новых японских линкора покинут Англию. Я бы направил на Гавайи «Орегон» и, в случае необходимости, «Монтерей» (либо с полной загрузкой углем, либо же в сопровождении судна с грузом угля) и развернул над островом наш флаг, оставив все детали на потом. Я изложу эти взгляды своему шефу со всей настойчивостью, которая мне будет дозволена, – большего я сделать не могу.

Что же касается того, о чем Вы говорите в своем письме, существует лишь один аспект, для которого я бы сделал исключение. Я полностью осознаю огромную важность Тихоокеанского побережья. Строго между нами, я не думаю, что адмирал Бердсли является человеком, способным справиться с ситуацией там, но капитан «Орегона» Баркер, по-моему, является замечательной кандидатурой с точки зрения способности к принятию решений, желания взять на себя ответственность и досконального знания ситуации.

Но проблемы существуют также и в Вест-Индии. До тех пор, пока мы окончательно не изгоним Испанию (и если бы это зависело от меня, это было бы сделано завтра), нам там всегда будут грозить неприятности. Нам следует приобрести Датские острова и вытеснением Испании дать понять, что ни одной мощной европейской державе, и особенно Германии, не будет разрешено создать плацдарм, придя на замену какой-либо слабой европейской державе. Я не опасаясь Англии – Канада является заложником ее хорошего поведения, но я действительно опасаясь некоторых других держав.

Я с огромным сожалением отмечаю появление у нас слабых признаков желания приостановить строительство военно-морского флота до той поры, когда улучшится наше финансовое положение. К моему изумлению и негодованию, Том Рид разделяет эту точку зрения, и даже мой шеф, который является одним из наиболее великодушных, благородных и честных джентльменов, под руководством которых мне посчастливилось служить, понемногу становится на эту позицию.

Мне нет необходимости говорить, что это письмо должно рассматриваться как сугубо частное. Я говорю с Вами абсолютно свободно, поскольку мне понятны Ваши взгляды и я всецело разделяю Вашу идею патриотизма, веры и любви к нашей стране. Но я не делился этими взглядами ни с кем, кроме Лоджа.

Что касается Гавайских островов, я рад сообщить Вам, что министр Лонг разделяет наши взгляды. Он считает, что мы должны захватить острова, и я только что подготавливал для него несколько памятных записок к завтрашнему утреннему заседанию кабинета министров. Если бы мы имели на посту госсекретаря какого-нибудь хорошего человека вместо Джона Шермана, дела бы пошли без сучка и задоринки, но даже в нынешней ситуации я надеюсь на благоприятное развитие событий. Я убеждал министра, а через него и президента, что нам следует действовать сейчас без промедления, прежде чем Япония получит два новых линкора, уже стоящих наготове для нее в Англии. Ситуация может измениться даже за две недели. После того как мы получим в свои руки Гавайи, большая часть трений с Японией исчезнет.

Министр также верит в необходимость строительства никарагуанского канала как военной меры (хотя я не уверен, что он настроен столь же решительно, как Вы и я), и он убежден в необходимости строительства линкоров на Тихоокеанском побережье.

Политика США на Гавайских островах

Из книги Р. Петигру «Торжествующая плутократия»

Документ представляет собой отрывок из книги современника и участника событий на Гавайях, американского сенатора, общественного и политического деятеля Р. Петигру (1848-1927 гг.). Р. Петигру знал многие закулисные махинации правительства США и разоблачал их в своих книгах «Путь империализма» и «Торжествующая плутократия». Приводимый отрывок представляет собой часть

главы из книги «Торжествующая плутократия». В этой главе автор раскрывает всю механику аннексии Гавайев, которые представляли собой лакомый кусок для империалистов, как сырьевая база и как важный стратегический пункт, лежащий на пути к Дальнему Востоку.

...В субботу 14 января был создан в конторе Смита¹ комитет спасения из 13 человек. На собрании было сказано, что пришло время покончить со старым режимом и произвести аннексию. Здесь не играли роли ни страх перед восстанием, ни мысль о том, что жизнь и собственность находятся в опасности.

Г-н Смит указал, что на заседании комитета в его конторе обсуждался вопрос, когда будет удобнее просить Соединенные Штаты об объявлении протектората. Было решено, что ввиду того, что королева располагает вооруженными силами, надо поручить комитету повидаться с представителем Америки и выяснить, что он может сделать.

После собрания Смит отправился к послу и условился относительно мер, которые будут приняты в случае ареста заговорщиков. Он обещал все, что от него хотели, и было выпущено воззвание к войскам. Тогда заговорщики устроили митинг, где Тэрстон сказал несколько жалких слов о свободе, о либеральном и тираническом правительстве, и после его речи была принята бесцветная резолюция, выражавшая протест против новой конституции, но ни словом не упоминая о свержении правительства и замене его новым.

При каждом новом шаге непременно совещались с американским послом, чтобы точно знать, что он предпримет в случае ареста заговорщиков. Только у этих 13 человек было чувство страха и боязнь опасности. Все честные граждане были спокойны за свою жизнь и имущество.

С американского судна в гавани был высажен десант, не с целью защиты американцев и их имущества, но для охраны здания нового правительства; так было открыто показано королеве их сочувствие к восставшим. Это было в понедельник вечером. Во вторник утром комитет тринадцати снова собрался и подписал воззвание о создании нового правительства и около двух часов пополудни направился двумя партиями по разным улицам к правительственным зданиям, находившимся под охраной американских войск, с тем чтобы обнародовать воззвание, как это заранее условлено с нашим послом.

Без помощи оружия проникли они в здание правительства, и перед ним, в 75 ярдах (около 70 м) от 150 моряков, высаженных для этой цели с американского военного судна, они опубликовали манифест, в котором говорилось, что они-то и есть правительство. Чтобы не привлекать внимания, они прошли, разбившись на две группы, по разным улицам. Предварительно они послали одного из своих убедиться, что поблизости нет войск, которые могли бы вмешаться.

После того как манифест был прочитан, в здании, охраняемом американскими солдатами, посол Соединенных Штатов признал новое правительство. Они не имели в своем распоряжении ни одного солдата, они пришли в здание правительства, когда там были писцы и чиновники гавайского правительства и даже на посту не было ни одного полицейского. Они стали перед зданием под прикрытием матросов с военного американского судна и прочитали бумагу, делавшую их правительством. На расстоянии одной мили от них находилась королева с пятьюстами солдат под ружьем, и все же после оглашения манифеста наш представитель признал эти 13 человек гавайским правительством, хотя они и не опирались на вооруженную силу. Он знал, что нарушает международные законы и обычаи цивилизованных стран, и потому решил скрыть истину.

Он заявил, что признал правительство после того, как королева сдалась, прежнее правительство сложило свои полномочия, отречение было подписано и ожидалось решение Вашингтона. Расследование показало, что все эти показания ложны. После признания этого правительства, до сдачи королевы и ее вооруженных сил, к ней была послана делегация, и она сдалась войскам Соединенных Штатов со словами: «Я сдаюсь превосходящим силам Соединенных Штатов Америки, полномочный представитель которых Джон Стивене приказал американским войскам высадиться в Гонолулу и заявил, что будет поддерживать временное правительство».

¹ Смит – адвокат в Гонолулу, был активным поборником политики США на Гавайях.

«Совместная резолюция» о Гавайских островах, 7 июля 1898 г.

Резолюция обеих палат Конгресса США окончательно оформила захват Гавайских островов. Особо важные резолюции принимались обеими палатами и назывались «совместными» или «объединенными». Несмотря на то, что фактически «присоединение» Гавайев (т.е. переворот) произошло на четыре года раньше, конгресс решился на окончательное оформление акта лишь после успехов в испано-американской войне.

Правительство Республики Гавайев подписало свое согласие в порядке обеспечения своей конституции, чтобы уступить абсолютно и без остатка Соединенным Штатам Америки все права власти короля над Гавайскими островами и их колониями. А также уступить и передать США все суммы и права собственности на нее общественные, правительственные или королевские земли, общественные здания или сооружения, порты, гавани, военное оборудование и все другое общественное имущество, всех видов и родов, принадлежащие правительству Гавайских островов, вместе со всеми правами и принадлежностями. Таким образом, решено, что вышеизложенная уступка принята, ратифицирована и утверждена и что Гавайские острова и их колонии присоединятся как часть территории США на правах доминиона¹.

Существующие законы США, относящиеся к общественным землям, не будут применяться к таким землям на Гавайских островах², а конгресс США издаст специальные законы для управления ими. Устанавливается, что все доходы и выручка могут быть использованы для гражданских, военных и морских нужд Соединенных Штатов или могут быть ассигнованы для использования местным правительством, но только для постройки жилья, на образование и другие общественные нужды.

До тех пор, пока конгресс будет обеспечивать правительство указанных островов, ...властью на указанных островах будут облечены те лица и будут ее применять таким образом, как это укажет президент Соединенных Штатов; и президент будет иметь силу освободить назначенных ранее офицеров и заполнить вакансию, как сочтет нужным.

Существующие договора Гавайских островов с иностранными державами будут немедленно аннулированы, причем будут заменены такими договорами, которые могут существовать, или могут быть заключены в дальнейшем, между Соединенными Штатами и иностранными государствами. Муниципальное законодательство Гавайских островов не предписывает выполнение договоров так, чтобы погашать их, или быть непоследовательным по отношению к этой совместной резолюции или Конституции Соединенных Штатов, или любым существующим договорам Соединенных Штатов; они останутся в силе до тех пор, пока Конгресс Соединенных Штатов не даст других указаний.

До тех пор пока будет установлено законодательство, распространяющее таможенные законы и правила Соединенных Штатов на Гавайские острова, существующие таможенные отношения Гавайских островов с Соединенными Штатами и другими странами останутся без изменения.

Государственный долг Республики Гавайев, существующий к моменту заключения этого совместного документа, включающий суммы вкладчиков в Гавайский банк, переходит в распоряжение правительства Соединенных Штатов, но обязательства Соединенных Штатов в этом случае не будут превышать 4-х миллионов долларов. В дальнейшем, однако, когда существующее правительство и настоящие коммерческие отношения установятся, как было отмечено выше, указанное правительство будет продолжать выплачивать долг.

Президент назначит 5 уполномоченных, по крайней мере 2 из которых будут резидентами Гавайских островов, которые так скоро, как это понадобится, рекомендуют конгрессу такое законодательство, относящееся к Гавайским островам, которое они будут считать необходимым и правильным...

¹ Фактически прав доминиона Гавайи не получили.

² Эта оговорка обеспечивала захват на Гавайях крупными компаниями, не предоставляя мелким земледельцам даже тех гарантий, которые давал им в США закон о гомстедах.

Испано-американская война 1898 г.

Донесение В.А. Теплова В.Н. Ламздорфу

«Об экспансионистских планах Соединенных Штатов Америки», Нью-Йорк, 22 мая (4 июня) 1898 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич!

Несмотря на очень умеренные успехи, достигнутые американским флотом со времени манильской победы, нельзя не признать, что обычное самонадеяние американцев, приподнятое этою победою на еще небывалую высоту, продолжает держаться на уровне, отнюдь не соответствующем добытым доселе результатам... Ни выяснившаяся неподготовленность военных сил Соединенных Штатов, ни недостаточность предметов вооружения и снаряжения войск, ни медленный ход военно-морских операций, – ничто не в состоянии утолить все более и более разыгрывающиеся аппетиты, направленные к поглощению все новых территорий. Не довольствуясь не занятыми еще Кубой и Филиппинскими островами, политики простирают свои Притязания и на Каролинские острова.

Раздаются, правда, робкие голоса, что предложенное территориальное расширение Соединенных Штатов противоречило бы краеугольному камню государственной политики этих последних – доктрине Монро, доставившей им несомненную выгоду.

Как бы в ответ на подобные опасения, сенатор Стивен Элкинс нашел нужным разъяснить, что пора расстаться с доктриною Монро. Он категорично заявил корреспонденту «*New York World*», что вся колониальная политика Соединенных Штатов в скором времени изменится коренным образом. «Доктрина Монро, – сказал он, – справедлива в свое время, теперь уже не годна более; война дала нам большую территорию, чем мы могли на то когда-либо рассчитывать, но раз мы ее заняли, американский флаг должен развеиваться над нею навсегда. Одни Филиппинские острова недостаточны, чтобы возместить наши расходы, в скором времени мы, конечно, захватим и Пуэрто-Рико; то же должно быть без замедления сделано и по

отношению к Гавайским островам, но мы не должны останавливаться и на этом – мы должны приобрести и на Средиземном море земельный участок, который мог бы служить угольным для нас складом».

По этому поводу уместно, как кажется, возобновить в памяти следующие строки из сочинения графа Бейста «Последний из Наполеонов», изданного в 1872 году: «Вся Европа неожиданно увидит, как американский орел, отторгнув мимоходом королеву Антильских островов от Испании, станет вмешиваться в ее дела и давить тяжким бременем на монархические судьбы старой Европы».

С глубочайшим уважением и истинною преданностью имею честь быть в. с-ва покорнейшим слугою.

Донесение А.П. Кассини М.Н. Муравьеву о характере испано-американской войны (1898 г.)

Милостивый государь граф Михаил Николаевич!

Как я имел честь донести в. с-ву в моей секретной телеграмме от 19 сего дня, первые впечатления мои по прибытии в Соединенные Штаты были далеко не удовлетворительными...

По весьма распространенному, громко не высказанному, но находящему многих последователей мнению, нынешняя война имеет иной, значительно менее патриотичный и менее чистый источник, чем тот, который ей обыкновенно приписывают. Война, как говорят, явилась результатом финансовых комбинаций нескольких наиболее выдающихся стоящих у власти людей, больших капиталистов и промышленников союза, заинтересованных в кубинских делах, и, наконец, наиболее влиятельных представителей прессы, столь могущественной в этой стране и столь доступной соблазнам доллара. Во всяком другом месте только что изложенные причины по справедливости были бы сочтены за вымысел, но в этой стране, где доллар всемогущ, где весьма мало людей могут устоять перед его соблазнами, они могут быть отнесены к области возможного и даже вероятного.

О причинах и поводе к испано-американской войне (1898 г.)

(Из манифеста Монтекристи)

В конце марта 1895 г. во время восстания за независимость Кубы, лидеры Кубинской революционной партии (образована в 1892 г.) встретились в доминиканском порту Монтекристи и обратились с манифестом к народу Кубы. Поэтому этот документ стал называться «Манифестом Монтекристи». Автором Манифеста являлся Хосе Марти, великий революционер, поэт и публицист кубинского народа (годы его жизни 1853-1895 гг.). Этот манифест явился основной идеологической программой Кубинской революционной партии, возглавившей борьбу Кубы за независимость. Опасаясь попытки правительства США заменить своей властью власть старого хозяина Кубы – монархической Испании, Хосе Марти предостерегал от этого кубинский народ. Демократичность, глубокая революционность и уважение ко всем народам, независимо от цвета кожи и происхождения, ставят этот «Манифест» наряду с наиболее яркими документами за национальное и социальное освобождение народов.

Революционная Кубинская партия – Кубе

Революционная борьба за независимость – ...после долгих и славных лет подготовки, стоивших народу немалых жертв, снова вступила на Кубе в стадию боевых действий по призыву революционной партии, созданной на острове и среди эмиграции и сплотившей вокруг себя все слои народа, стремящиеся к освобождению страны на благо Америки и всего мира...

Эта война не является безрассудной, неподготовленной попыткой завоевать независимость, – попыткой скорее опасной, чем полезной, хотя осуждать ее имели бы право лишь те, кто на деле проявит силу души и целеустремленность, умение превратить стихийный порыв в широкое народное движение, которое может рассчитывать на успех. Эта война начата в результате сознательного союза сильных и мужественных людей, которые, опираясь на накопленный опыт, не побоялись снова подвергнуть себя привычным опасностям...

Они выражают уверенность в том, что наша освободительная армия будет решительно вести военные действия, как подобает армии, и в то же время будет достойной великих целей, во имя коих начата война; что она не нарушит отношений, которые наш народ должен поддерживать с другим народом; они заявляют о своем твердом решении уважать самим и заставить других уважать лояльных и честных испанцев как во время войны, так и после нее; о своем намерении быть милосердным к тем, кто раскаялся, и неумолимым лишь к тем, кто погряз в пороках и преступлениях, кто запятнал себя бесчеловечным отношением к своим собратьям. В войне, вновь охватившей Кубу, революционеры видят не повод для слепого, безрассудного геройства, а дело огромной ответственности, всегда выпадавшей на долю тех, кто основывает суверенные государства.

Так пусть Куба вступит в войну и, вопреки корыстным и трусливым обывателям, будет полна уверенности в том, что ее сыны способны добиться победы путем великодушной и чистой революции, пусть Куба проникнется сознанием сил своего народа, прошедшего суровую десятилетнюю школу предыдущей войны и послевоенной трудовой и организаторской деятельности...

Завершив освободительную войну, вдохновляемую самыми бескорыстными стремлениями, Куба, расположенная у порога богатого индустриального мира, из страны униженной, страны, где благосостояния

можно добиться только ценою явного или тайного сотрудничества с тиранией алчных чужеземцев, разоряющих и развращающих кубинский народ, станет страной независимой и страной, провозгласившей всеобщее право на труд...

Трусость под маской благоразумия попытается, быть может, использовать сегодня... вздорную сказку о негритянской опасности, никогда не существовавшей на Кубе.

Революционная война с ее примерами самопожертвования и ге-роизма, добровольного повиновения и великодушия, а также опыт послевоенной жизни народа в эмиграции и на самом острове начисто опровергают выдумки о «черной опасности», с помощью которых подлые прихлебатели испанского колониального режима хотят посеять страх перед революцией. В огне освободительной борьбы и в пафосе объединяющего и возвышающего труда многие кубинцы – белые, негры, мулаты – навсегда забыли о ненависти, разделявшей их в годы рабства. Внедряются новые и пока еще не-привычные общественные отношения, ибо вчерашний раб вдруг превратился в равноправного члена общества, белый кубинец питает теперь искреннее уважение к родственной душе своего соотечественника-негра, к его прилежанию, пламенному свободолобию и приветливому характеру...

Началась война, справедливая с самого своего возникновения... Война эта не может рассматриваться лишь как великодушный порыв энтузиастов, стремящихся освободить народ, который под властью развращенного, промотавшегося и неспособного хозяина растрчивает свои духовные силы в угнетенной родной стране или в рядах разбросанной по всему свету эмиграции. Не является война и попыткой, отвоевав Кубу у Испании, передать ее другому хозяину; она не имела бы права рассчитывать на поддержку кубинцев, если бы вместе с ней не рождалась надежда создать еще одну независимую страну, родину свободного разума, справедливых обычаев и мирного труда. Революционная война за независимость Кубы, важнейшего из Антильских островов, на которых в ближайшие годы должны скреститься торговые пути, связывающие континенты, является событием большой общечеловеческой важности и своевременной помощью, которую разумный героизм антильцев оказывает американским нациям, укрепляя их независимость,, и помощью всему миру, ибо она должна поддержать его все еще неустойчивое равновесие. Нашей гордостью будет сознание, что когда на кубинской земле умирает сраженный борец за независимость, быть может, забытый и покинутый недалекими и малодушными народами, которым он приносит себя в жертву, то он умирает за высшее благо человека, за утверждение в Америке республики с высоким нравственным обликом, за освобождение Антильских островов, которым принесут свои богатства благодарные нации, чьи пути пройдут через этот перекресток мира...

Выступая от имени родины, вольной выбирать себе конституцию, и складывая к ее ногам плоды усилий двух поколений, мы, объединенные ответственностью за содержание настоящего Манифеста, в знак единства и сплоченности кубинской революции совместно подписываем его:

Делегат Революционной кубинской партии Хосе Марти.

Главнокомандующий войсками Освободительной армии М. Гомес.

(Из Отчета полковника русского генерального штаба Жилинского, командированного по высочайшему повелению к испанским войскам на остров Кубу)

Полковник Жилинский был командирован в качестве наблюдателя на Кубу (к испанской армии) во время испано-американской войны. Генеральным штабом царской армии. По возвращении он написал отчет о всех событиях войны на Кубе.

Полковник Жилинский ясно представлял политическую и экономическую подоплеку войны США против Испании и целей, которые ставило правительство США в этой войне. В своей книге он раскрывает причины и повод войны, подчеркивая, что «...Америка, прикрываясь гуманными целями, начала войну по расчету», и хотя особой симпатии к движению за национальную независимость на Кубе автор не проявляет, все же он дает объективную картину настроений и действий «инсургентов» (так автор называет участников борьбы за национальную независимость Кубы).

Очень интересны и заключения Жилинского о будущей роли США на Дальнем Востоке. Особенно подробно, с большим знанием дела Жилинский излагает природные и экономические условия, географические особенности острова с точки зрения военного специалиста. Эта книга во многом сохранила свое значение до настоящего времени.

Главная причина испано-американской войны кроется в давнишнем стремлении Североамериканских Соединенных Штатов приобрести острова Кубу и Пуэрто-Рико, с которыми их связывают важнейшие торговые интересы. Желание это, как указано будет ниже, впервые открыто высказано было еще 50 лет тому назад, а в последние годы усилилось еще вследствие политических соображений: стремление обеспечить за собою господство над Карибским морем и будущими каналами Панамским и Никарагуа, к коим острова служат ключом...

Характерной особенностью производительности острова является то, что он богат почти исключительно предметами роскоши. Предметы же первой необходимости (кроме только кофе, маиса, мяса и рыбы), а именно: мука, рис, оливковое масло, яйца и проч. – составляют предмет ввоза.

Большая часть продуктов острова вывозится в Соединенные Штаты, которые захватили в свои руки сахарную промышленность и почти всю торговлю островов Кубы и Пуэрто-Рико.

Американские капиталы вложены также и в постройку железных дорог на Кубе...

Америка, прикрываясь гуманными целями, начала войну по расчету, армия ее выполняла свою задачу в дружественной стране, при деятельном содействии инсургентов, и все-таки лучший корпус этой армии в течение 3,5 недель от этого климата и первых столкновений растаял, обессилел и пал духом...

Если бы испанские вожди в Сантьяго не так торопились с капитуляцией, то американскому корпусу пришлось бы отступить. И это при условии, что американцы находились во всех отношениях в более выгодном положении, чем испанцы, они были вблизи своей базы, флот их господствовал на море, подвоз подкреплений был обеспечен и легок.

Потеря колоний уменьшила бы и без того уже ограниченную роль Испании в мировой политике...

Что касается до Соединенных Штатов, то приобретение Филиппинских островов ввело их в круг мировых держав, интересы коих сталкиваются на Крайнем Востоке...

...Но это еще вопрос будущего, и пройдет еще несколько лет, прежде чем Америка будет в состоянии выступить в деятельной роли на Азиатском материке. Для этого ей еще нужно многое сделать.

Во-первых, присоединение и умиротворение Кубы – еще не вполне совершившийся факт. Партия, желающая полного присоединения острова к Соединенным Штатам, не велика и состоит преимущественно из крупных коммерсантов и фабрикантов – американцев или других наций, но не кубинцев. Громадное большинство этих последних стремилось к образованию независимой Кубинской республики; к ним принадлежат и вожди инсurreк-ции¹. Дело присоединения Кубы или вообще установление ее нового положения и внутреннего устройства не обойдется без борьбы с враждебными течениями, а ввиду возможности инсurreкционных вспышек склонных к этому кубинцев потребует присутствия на острове значительных американских вооруженных сил.

Во-вторых, покорение Филиппинских островов также еще в течение долгого времени будет поглощать внимание и силы Соединенных Штатов, ибо воинственные туземцы также стремились к полной независимости и без жестокой и долгой борьбы не подчинятся новым завоевателям.

При помощи флота и сравнительно небольших десантов американцы успеют занять главнейшие прибрежные пункты и будут в состоянии удержать их за собою. Но полное покорение туземцев во внутренних частях островов потребует и много времени и значительных сил, которые придется постоянно держать на Филиппинах...

¹ Вожди восстания.

Совместная резолюция США и Испании «О независимости Кубы и оказании помощи со стороны США», 20 апреля 1898 г.

Документ – «совместная резолюция» обеих палат Конгресса США в ответ на послание У. Мак-Кинли Конгрессу США от 11 апреля 1898 г. о вооруженной интервенции на Кубу как «единственно возможном выходе из создавшегося там положения». У. Мак-Кинли просил конгресс уполномочить его «установить порядок на острове».

Немедленно после принятия этой резолюции президент У. Мак-Кинли объявил о состоянии войны США с Испанией.

Совместная резолюция для признания независимости народа Кубы, требующего, чтобы правительство Испании сложило свои полномочия и вывело свои наземные и морские силы из Кубы и кубинских вод, и предписывающая президенту Соединенных Штатов использовать наземные и морские силы Соединенных Штатов для того, чтобы привести эту резолюцию в действие.

В то время как отвратительные условия, существовавшие более чем 3 года на островах Кубы, таких близких к нашим собственным границам, возмущали моральные чувства народа Соединенных Штатов, позорили христианскую цивилизацию и достигли кульминационного пункта при уничтожении линейного корабля Соединенных Штатов с 266 офицерами и командой во время дружественного визита в гавань Гаванну, они не могли быть больше терпимыми. Впредь президентом США установлено в его послании конгрессу от 11 апреля 1898 г. и решено следующее:

Первое: что народ острова Кубы является и должен быть свободным и независимым.

Второе: что долг Соединенных Штатов требовать, чтобы правительство Испании тотчас передало свои полномочия правительству Кубинских островов и вывело свои сухопутные и морские силы из Кубы и кубинских вод.

Третье: что президент США будет использовать все сухопутные и морские силы США и призовет к действительной службе ополчение некоторых штатов для того, чтобы при необходимости привести эту резолюцию в действие.

Четвертое: что Соединенные Штаты отказываются от всяких планов и намерений в отношении ущемления суверенитета, юрисдикции или управления вышеназванными островами, за исключением умиротворения, а когда это будет выполнено, предоставит управление островами самому народу.

Послание Президента США У. Мак-Кинли Конгрессу США (11 апреля 1898 г.)

Данное послание явилось прямым прологом к объявлению США войны Испании, последовавшему 21 апреля 1898 г.

В соответствии с предписаниями конституции... считаю с ко им долгом обратиться в настоящий момент к вам в связи с тяжелым кризисом, возникшим в отношениях между Соединенными Штатами и Испанией из-за состояния войны, которая вот уже три года полыхает на соседнем острове Куба...

Нынешняя революция является лишь продолжением других подобных восстаний, происходивших на Кубе против господства Испании на протяжении почти полувека, каждое из которых... наносило огромный ущерб американской торговле и деловой деятельности, вызывало раздражение, гнев и волнение среди наших граждан, а жестокие, варварские, нецивилизованные методы ведения войны возмущали чувства и оскорбляли гуманистические принципы нашего народа. Наша торговля страдала, капитал, инвестированный нашими гражданами на Кубе, в большой степени пропал...

Насильственная интервенция Соединенных Штатов с целью остановить эту войну диктуется принципами гуманности и опирается на многочисленные исторические прецеденты... Основания для вмешательства могут быть вкратце сведены к следующему:

Во-первых, соображения гуманности и стремление положить конец варварству, кровопролитию, голоду и ужасающей нищете, ныне существующим там, в условиях, когда конфликтующие стороны не могут или не желают остановить или ослабить их...

Во-вторых, мы обязаны представить нашим гражданам на Кубе покровительство и гарантии их жизни и имущества...

В-третьих, право на вмешательство оправдано серьезным ущербом торговой и деловой активности наших граждан...

В-четвертых, – и это главное – существующее положение на Кубе представляет постоянную угрозу миру...

Эти признаки опасности и беспорядка, на которые указано выше, поразительным образом подтвердило трагическое событие, глубоко и справедливо потрясшее американский народ... Я уже сообщил конгрессу заключение комиссии по расследованию причин взрыва военного судна «Мэн» в гаванском порту в ночь на 15 февраля... 250 матросов и офицеров нашего флота, уверенных в своей безопасности в дружественном порту, погибли...

Морская комиссия по расследованию, пользующаяся... полным доверием правительства, была единодушна в своем заключении, что гибель «Мэна» явилась результатом взрыва, произведенного извне подводной миной. Это еще не есть доказательство ответственности. Ее предстоит установить... Но во всяком случае взрыв «Мэна», происшедший по какой-то внешней причине, является очевидным и впечатляющим фактом нетерпимого положения вещей на Кубе. Указанные обстоятельства таковы, что испанское правительство не в состоянии обеспечить безопасность и одному кораблю американского флота.

Учитывая эти факты и обстоятельства, я прошу конгресс поручить президенту и уполномочить его принять меры для обеспечения полного и окончательного прекращения враждебных действий между правительством Испании и народом Кубы и обеспечить создание на острове стабильного правительства, способного поддерживать порядок и соблюдать свои международные обязательства, обеспечить мир, спокойствие и безопасность ее гражданам, равно как и нашим гражданам; а для достижения этих целей использовать необходимые военные и морские силы Соединенных Штатов...

¹ Уильям Мак-Кинли (1843-1901) – Президент США (1897-1901 гг.) от Республиканской партии. Убит анархистом.

Мирный договор между США и Испанией, подписанный в Париже 10 декабря 1898 г.

Победа США над Испанией была обусловлена, во-первых, десятилетней (в течение 1868-1878 гг.) войной кубинцев за свою независимость против Испании и, во-вторых, трехлетней (в течение 1895-1898 гг.) войной на Кубе против Испании. Испано-американский мирный договор 1898 г. был ратифицирован сенатом 6 февраля 1899 г. 57 голосами против 27. Часть «антиимпериалистов» выступала против аннексии чужих территорий, ссылаясь на противоречие этих захватов принципам революционной войны с Англией, принципам «Декларации независимости», однако никаких действенных мер не предприняла.

Договор 1898 г. нарушал утверждение «Объединенной резолюции» о невмешательстве во внутренние дела Кубы и «бескорыстной» помощи кубинцам против Испании. Договор 1898 г. привел к следующему этапу – кабальному для Кубы договору 1903 г.

Испано-американская война также помогла правительству США решить вопрос и о разделе островов Самоа (между США и Германией), США аннексировали острова Уэйк и Гуам.

Статья 1. Испания отказывается от всех своих прав и притязаний на суверенитет над Кубой.

Так как остров после его эвакуации Испанией должен быть оккупирован Соединенными Штатами, то на Соединенных Штатах во все время этой оккупации будут лежать обязательства, которые могут возникнуть в силу международного права из факта их оккупации, для защиты жизни и имущества.

Статья 2. Испания уступает Соединенным Штатам остров Пуэрто-Рико и другие острова, ныне находящиеся под суверенитетом Испании в Вест-Индии, равно, как остров Гуам в Марианских островах, или Ладронах.

Статья 3. Испания уступает Соединенным Штатам архипелаг, известный под названием Филиппинских островов...

Соединенные Штаты уплатят Испании сумму в 20 миллионов долларов...

Статья 4. Соединенные Штаты в продолжение 10 лет со дня обмена ратификациями настоящего договора будут допускать испанские корабли и товары в порты Филиппинских островов на равных условиях с кораблями и товарами Соединенных Штатов.

Статья 7. Соединенные Штаты и Испания взаимно отказываются от требования каких бы то ни было компенсаций, как национальных, так и индивидуальных, как со стороны правительства, так и со стороны граждан или подданных от другого правительства, которые могли возникнуть с начала последнего восстания на Кубе и до обмена ратификациями настоящего договора, включая компенсации за военные потери.

Соединенные Штаты вынесут судебные решения и удовлетворят требования граждан Соединенных Штатов по отношению к Испании, аннулированные настоящей статьей.

Статья 8. В обеспечение статей 1, 2, 3 настоящего договора Испания покидает на Кубе и уступает на Пуэрто-Рико и других островах Вест-Индии, на острове Гуам и на Филиппинском архипелаге все здания, пристани, казармы, фермы, постройки, общественные дороги и прочее недвижимое имущество, которое по закону является общественным достоянием и в качестве такового принадлежит испанской короне...

Статья 10. Населению территорий, от суверенитета над которыми отказывается Испания, обеспечивается свобода религии...

Статья 16. Само собою разумеется, что любые обязательства, принятые в этом договоре Соединенными Штатами по отношению к Кубе, ограничены периодом оккупации; но такая оккупация продлится до того времени, пока на острове не будет создано правительство, которое будет верно тем же самым обязательствам.

Договор между США и Кубой, заключенный в Гаване 22 мая 1903 г.

Договор 1903 г., как и вся соответствующая этому договору политика американского диктата (особенно ст. 3 договора), привел к дальнейшим восстаниям и новому вооруженному вмешательству США в дела Кубы в 1906 г.

США на долгие годы превратили Кубу в полуколонию. Однако же освободительное движение на острове никогда не прекращалось.

Ст.1. Правительство Кубы никогда не будет заключать договора или иных соглашений с какой-либо иностранной державой или с державами, которые нарушили бы или стремились бы нарушить независимость Кубы, а также не будет никаким образом уполномачивать какую-либо иностранную державу или державы... на приобретение в порядке колонизации или для военных или морских целей или иным путем права поселений в какой-либо части названного острова или контроля над нею.

Ст.2. Правительство Кубы не будет принимать на себя... никакого государственного долга, для уплаты процентов по которому... (и для погашения которого)... обыкновенных доходов о-ва Кубы, по удовлетворении текущих нужд правительства, будет недостаточно.

Ст.3. Правительство Кубы соглашается на то, что Соединенные Штаты могут осуществлять право на вмешательство в целях охранения независимости Кубы, поддержания правительства, способного на защиту жизни, собственности и личной свободы, и в целях выполнения обязательств, возложенных в отношении Кубы на Соединенные Штаты Парижским договором...

Ст.4. Все действия Соединенных Штатов на Кубе во время ее военной оккупации утверждаются и сохраняют силу, а все законные права, приобретенные во время ее, будут поддерживаться и защищаться.

Ст.5. Правительство Кубы будет осуществлять и расширять имеющиеся планы и те планы, которые будут приняты по взаимному соглашению для оздоровления городов острова, для прекращения эпидемий и инфекционных болезней, тем самым обеспечив защиту от них населения и торговлю на Кубе так же, как торговлю южных портов и проживающего там населения.

Ст.6. Остров Чикес будет исключен из границ Кубы, что специально оговорено, а формулировка этого пункта будет отложена до дополнительного соглашения...

Ст.7. Чтобы сделать возможным для Соединенных Штатов поддержание независимости Кубы и защиту ее населения, равно как ради ее собственной защиты, правительство Кубы уступит или продаст Соединенным Штатам земли, необходимые для угольных или морских баз, станций, в... некоторых установленных пунктах, о которых должно состояться соглашение с президентом Соединенных Штатов...

Захват Филиппинских островов (Из книги «Жизнь Мак-Кинли» Олкотта)

Президент США У. Мак-Кинли о захвате Филиппинских островов.

У. Мак-Кинли – Президент США с 1897 по 1901 гг., республиканец, убит в марте 1901 г., ставленник крупных промышленников и финансистов.

Я каждый вечер, до самой полуночи, расхаживал по Белому Дому и не стыжусь признаться вам, джентльмены, что я не раз опускался на колени и молил всемогущего бога о просветлении и руководстве. В одну ночь мне пришли в голову следующие мысли, я сам не знаю, как...

1) Мы не можем возратить Филиппинские острова Испании – это было бы трусливым и бесчестным для нас поступком;

2) Мы не можем передать Филиппины Франции или Германии, нашим коммерческим соперникам на Востоке – это была бы плохая и невыгодная для нас экономическая политика.

3) Мы не можем предоставить филиппинцев самим себе, ибо они не подготовлены для самоуправления, и самостоятельность Филиппин привела бы вскоре к такой анархии и таким злоупотреблениям, которые были бы хуже испанской войны.

4) Для нас не остается ничего иного, как взять все Филиппинские острова, воспитать, поднять и цивилизовать филиппинцев и привить им христианские идеалы, ибо они наши братья по человечеству, за которых также умер Христос.

После этого я лег в постель и спал крепким сном.

Из Обращения Агинальдо от 6 августа 1898 г. к иностранным правительствам о признании филиппинской независимости

Во время переговоров о заключении мира между Испанией и США в начале августа 1898 г. в Вашингтоне президент революционного правительства Филиппин Агинальдо еще надеялся отстоять самостоятельность Филиппин. Дело в том, что по проекту предварительного мирного договора (подписанного 12 августа 1898 г.) вопрос о Филиппинах оставался открытым, в то время как Испания полностью отказывалась от Кубы, а Пуэрто-Рико и другие острова правительство Испании передавало правительству США. Агинальдо знал, что германские дипломаты в первой декаде августа вели переговоры с лордом Солсбери о возможности нейтралитета Филиппин, что было в их интересах. Против приобретения Филиппинских островов США была и Япония. Именно на вмешательство нейтральных европейских держав рассчитывал Агинальдо и значительная часть филиппинской национальной буржуазии. Но английское правительство, готовящееся к войне в Южной Африке против бурских колоний, не поддержало германскую дипломатию и германская азиатская эскадра принуждена была в середине августа покинуть район Манилы, куда она незадолго до переговоров прибыла. Для германской дипломатии оказалось более удобным попробовать купить у Испании какую-либо часть ее тихоокеанских колоний, что было осуществлено в феврале 1899 г. Для правительства США вопрос о приобретении Филиппин был решен тогда же, в августе 1898 г., после информации адмирала Дьюи о полезных ископаемых и портах главного из Филиппинских островов – Лусона.

Агинальдо Эмилио – один из лидеров правого крыла филиппинской буржуазии. В 1899 г. краткое время был президентом Филиппинской республики, в дальнейшем поддерживал политику компромиссов с США. После предоставления Филиппинам независимости стал одним из лидеров профашистского движения на Филиппинах. Во время Второй мировой войны Агинальдо был членом марионеточного правительства Филиппин, образованного Японией.

В силу власти, принадлежащей ему как президенту революционного правительства Филиппин, представляя филиппинский народ и от его имени действуя, нижеподписавшийся обращается за поддержкой ко всем державам цивилизованного мира и серьезнейшим образом настаивает перед ними на формальном признании революции воюющей страной, а Филиппин – независимыми. Ибо это есть указанное провидением средство сохранить равновесие между народами, поддержать слабого и ограничить сильного с тем, чтобы еще более сияла и осуществлялась полная справедливость и безграничный прогресс человечества.

Протест Агонсильо, представителя на Парижской конференции по поводу подписания испано-американского мирного договора 10 декабря 1898 г.

Вопрос о целесообразности захвата Филиппинских островов хоть и был в основном решен правительством США в августе 1898 г., но до капитуляции Испании и выяснения отношения других держав США воздерживались от окончательной формулировки. К ноябрю 1898 г. выяснилось, что Испания не получила поддержки ни у одной из европейских держав. Тогда представители США на Парижской мирной конференции решительно потребовали Филиппины за денежное вознаграждение. Решение об «уступке» Филиппин Испанией США за 20 миллионов долларов (мизерная сумма за Филиппинский архипелаг) была изложена в третьей статье договора, против которой и протестовал Агонсильо – лидер левого крыла филиппинской буржуазии, борец за территориальную независимость своей родины.

Если испанцы не могли передать американцам прав, которых они сами не имели; если американцы не имеют на Филиппинах никаких завоеванных пунктов; если захват Манилы явился фактом, подготовленным

филиппинцами; если облеченные международными функциями чиновники и представители республики США предложили признать независимость и суверенитет Филиппин, искали и приняли их союз, то как же они сейчас превращают себя в арбитра по контролю администрации и будущего правительства Филиппинских островов?

Если бы Парижский договор просто декларировал уход Испании и упразднение ее прав (если допустить, что она (вообще таковые имела) на филиппинскую территорию и если бы Америка, принимая мир, подписала договор, не претендуя на владение Филиппинами, а с намерением в дальнейшем договориться с существующим филиппинским национальным правительством, тем самым признавая его суверенитет, свои союзные обязательства и обязательство чести по отношению к Филиппинам, – никаких протестов против их действий не могло бы быть.

Но ввиду редакции третьей статьи договора, позиции, занятой американскими делегатами, и повелительной необходимости охранять национальные права моей страны, я заявляю протест по всем изложенным соображениям на строго законных основаниях против действий и резолюций, проведенных представителями на мирной конференции в Париже и в договоре, им подписанном.

Испано-американский договор по поводу Филиппин, заключенный в Вашингтоне 7 ноября 1900 г.

Филиппинский вопрос вызвал ожесточенную борьбу на заседании очередной сессии конгресса, когда «антиимпериалисты» (Бел, Вест, Торпер и др.), выступая против империалистов (Лодж, Морган, Платт, Шерман и др.), прямо заявили, что аннексия Филиппин нарушает конституцию США. Часть демократов поддержала «антиимпериалистов», но большая часть по этому вопросу примкнула к республиканцам, и договор от 10 декабря 1898 г. был ратификован конгрессом. Статья 3 о Филиппинах была дополнена и в новом виде повторена в виде отдельного договора 7 ноября 1900 г.

Ст. единственная. Испания отказывается в пользу Соединенных Штатов от всех прав и притязаний, которые она могла бы иметь в момент заключения парижского мирного договора на какие бы то ни было острова, входящие в состав Филиппинского архипелага, расположенные вне границ, указанных в статье 3 этого договора, и, в частности, на острова Кагайон, Зюле и Сибюте и прилегающие к ним острова, и соглашается, что названные острова уступлены вместе с уступкой архипелага...

Соединенные Штаты ввиду этого отказа уплатят Испании сумму в 100 тысяч долларов...

Политика США в Панаме

Из книги Р. Петигру «Торжествующая плутократия»

В 1903 г. Рузвельт, будучи президентом, вступил в переговоры с французским обществом, владевшим привилегией на право продажи незаконченного канала через перешеек, и предложил республике Колумбии 10 миллионов долларов за уступку Соединенным Штатам полосы земли шириною в 10 миль поперек перешейка.

Эта концессия должна была предоставить суверенные права и дать Соединенным Штатам исключительное право на управление каналом. В то же время эта концессия разрезала бы колумбийский штат Панаму на две части.

Колумбия боялась вести с нами переговоры из опасения, чтобы мы, ставши одной ногой в Панаме, не захватили бы всей страны, и поэтому она отказалась продать зону канала.

Тогда Рузвельт отправил флот в Колон¹, представляющий собой порт в заливе Панамского перешейка, и тайком дал понять правительству штата Панамы, что если они объявят у себя республику и восстанут против Колумбии, то он им даст 10 млн. долларов за полосу земли для канала и также позаботится о том, чтобы помешать Колумбии послать войска для подавления восстания.

Панама согласилась на эту сделку, в удобный момент восстала и поставила «независимое» правительство.

Республика Колумбия послала достаточно сил для подавления восстания, но Рузвельт инструктировал командиров американских судов, чтобы они не дали высадиться колумбийским войскам и вмешались бы в происходящие там события...

6 ноября министр иностранных дел в Вашингтоне послал телеграмму вице-консулу в Панаму в следующих выражениях: «Народ Панамы единодушным порывом разорвал свои политические узы с республикой Колумбией и провозгласила независимость. Как только вы убедитесь, что фактическое правительство, республиканское по форме, не встречающее существенной оппозиции в народе, будет организовано на перешейке, вы завяжете с ним соответственные сношения, как с ответственным правительством страны».

Здесь, таким образом, мы имеем восстание одного штата против братской республики – восстание, организованное с нашей помощью, восстание, поддержанное нашими войсками и флотом, посланными заранее для того, чтобы обеспечить успех восстания.

Есть ли где более яркий пример более гнусного обращения одного народа с другим, чем эти деяния Соединенных Штатов? Я не знаю ничего аналогичного этой гнусности, кроме аннексии Техаса, захвата Гавайских и Филиппинских островов.

¹ Колон – город в Панаме, порт на Карибском море.

Договор между США и Панамской республикой о Панамском канале, заключенный в Вашингтоне, 18 ноября 1903 г.

Договор Панамы и США был подписан в результате длительной борьбы США с Колумбией, частью которой до 1903 г. была Панама. В 1904 г. истек срок концессии французской компании на постройку Панамского канала. Стремясь вернуть хотя бы часть огромных убытков, французская компания всячески помогала США в отделении Панамы от Колумбии. Со стороны Панамской республики договор был подписан Бюно-Варилья, проживавшим в Панаме инженером, одним из главных акционеров французской компании канала, владельцем французской газеты «Матэн», крупным дельцом и человеком, близким к президенту Теодору Рузвельту и статс-секретарю Хэю.

Для того чтобы скрыть истинные мотивы заинтересованности США в строительстве Панамского канала и в отделении Панамы от Колумбии, государственный департамент США, с помощью нескольких заинтересованных американских дельцов, проживающих в Панаме, организовал переворот. Панама отделилась от Колумбии и попала в полную зависимость от США.

Договор от 18 ноября 1903 г. вступил в силу после его ратификации 26 февраля 1904 г. Соответственно этому договору США получили концессию на канал на предложенных ими условиях. Колумбия протестовала. До 1921 г. конфликт между Колумбией и США из-за Панамы оставался неразрешенным. Только в 1921 г. Колумбии удалось получить некоторые привилегии в использовании канала и компенсацию в 25 млн. долларов. Таким образом, был узаконен договор 1903 г.

Подписано: со стороны Панамы – Бюно-Варилья, со стороны США – Хэй.

Так как Соединенные Штаты Америки и Панамская республика желают обеспечить постройку судоходного канала через Панамский перешеек для соединения Атлантического и Тихого океанов, так как конгресс Соединенных Штатов Америки принял утвержденный 28 июня закон о содействии этому начинанию, каковым законом президент Соединенных Штатов уполномачивается обеспечить за собой в разумный срок контроль над необходимой (для постройки канала) территорией республики Колумбии, и так как суверенитет над этой территорией принадлежит в настоящее время Панамской республике, то вые. дог. стороны решили заключить с этой целью соглашение.

Ст. 1. Соединенные Штаты гарантируют и будут поддерживать независимость Панамской республики.

Ст. 2. Панамская республика уступает Соединенным Штатам на вечные времена права пользования, занятия и контроля в пределах 10-мильной зоны земли и земли под водой для постройки, поддержания, эксплуатации, приведения в санитарное состояние и защиты названного канала, причем эти 10 миль простираются на 5 миль с каждой стороны от центральной линии прохождения канала, который будет построен; названная зона будет начинаться в Карибском море в 6 морских милях от берега при низшем уровне воды и идти к Панамскому перешейку и через него в Тихий океан на 3 мили от берега при низшем уровне воды, – с оговоркой, что города Панама и Колон и гавани, прилегающие к названным городам, включенные в границы вышеописанной зоны, не будут включены в эту уступку. Панамская республика уступает далее Соединенным Штатам на вечные времена права пользования, занятия и контроля на всяких других землях и водах вне пределов вышеописанной зоны, какие могут оказаться необходимыми и подходящими для постройки, поддержания, эксплуатации, приведения в санитарное состояние и защиты названного канала... Панамская республика уступает далее Соединенным Штатам таким же порядком на вечные времена все острова в границах вышеописанной зоны, а в придачу к этому – группу мелких островов в Панамском заливе под названием Перико, Наос, Кулебра и Фламенко.

Ст. 3. Панамская республика уступает Соединенным Штатам все права, (полномочия и всю власть в зоне, упомянутой и описанной в ст. 2..., которой (зоной) Соединенные Штаты будут владеть и пользоваться, как если бы они были сувереном территории. Земли и воды в пределах этой зоны исключаются из пользования, полномочий или власти Панамской республики.

Ст. 4. (Уступка Панамой Соединенным Штатам на вечные времена прав пользования всякими другими ее водами, так или иначе необходимыми для канала).

Ст. 5. Панамская республика уступает Соединенным Штатам на вечные времена монополию на постройку, поддержание и эксплуатацию любой системы сообщений по каналам или железным дорогам через ее территорию между Карибским морем и Тихим океаном...

...Ст. 7. Панамская республика уступает Соединенным Штатам в пределах городов Панама и Колон с прилегающими гаванями и в пределах прилегающей к ним территории право приобретения путем покупки или путем осуществления права отчуждения всех земель, сооружений, водных пространств или иной собственности, необходимой и пригодной для постройки, поддержания, эксплуатации и защиты канала и всякого рода санитарных сооружений... Панамская республика соглашается, что города Панама и Колон

будут на вечные времена подчиняться санитарным распоряжениям... Соединенных Штатов и что в случае, если панамское правительство окажется неспособным или несостоятельным выполнить свой долг и заставить города Панама и Колон подчиняться санитарным распоряжениям Соединенных Штатов, то Панамская республика предоставляет Соединенным Штатам право и власть принудить их к этому. Такие же права и власть предоставляются Соединенным Штатам в деле поддержания общественного порядка в городах Панама и Колон и в прилегающих к ним гаванях и территориях в случае, если бы Панамская республика, по мнению Соединенных Штатов, оказалась неспособной поддержать такой порядок.

Ст. 8. Панамская республика уступает Соединенным Штатам все права, которые она имеет или может приобрести в будущем, на собственность Новой компании Панамского канала и Панамской жел.-дор. компании, как результат перехода суверенитета над Панамским перешейком от республики Колумбия на Панамскую республику, и уполномочивает Новую компанию Панамского канала продать и передать Соединенным Штатам все права, привилегии, имущества и концессии, равно как Панамскую железную дорогу и все акции и части акций этой компании.

...Ст. 10. Панамская республика соглашается, что канал, железные дороги и вспомогательные сооружения не будут облагаться никакими налогами...

Ст. 12. (Панамская республика обязуется открыть свободный доступ в страну и к каналу всем лицам, приглашенным на работы по каналу, независимо от национальности, вместе с семьями и с освобождением таких лиц от воинской повинности в Панаме).

Ст. 13. (Безпошлинный ввоз Соединенными Штатами материалов для постройки канала).

Ст. 14. (За сделанные уступки Панама получает от Соединенных Штатов при ратификации соглашения 10 миллионов долларов, а сверх того по прошествии 9 лет начнет получать по 250 000 долларов ежегодного возмещения)...

Ст. 22. [К Соединенным Штатам переходят права на будущие доходы с канала согласно концессионному договору с Л. Н. Б. Уайзом, приобретенные в собственность Новой компанией Панамского канала, и все другие права по этой концессии или по концессиям Панамской железнодорожной компании.]

Ст. 23. Если когда-либо оказалось бы необходимым употребить вооруженные силы для ограждения безопасности или защиты канала или пользующихся им судов, или железных дорог и вспомогательных сооружений, то Соединенные Штаты будут иметь право во всякое время и по своему усмотрению пользоваться в этих целях своей полицией и своими сухопутными и морскими силами и сооружать крепости.

Ст. 24. Никакие изменения в правительстве или в законах и договорах Панамской республики не будут без согласия Соединенных Штатов затрагивать прав Соединенных Штатов по настоящей конвенции или по договорным соглашениям между обеими странами, существующим ныне или подлежащим заключению в будущем и относящимся к предметам настоящей конвенции.

Ст. 25. Для лучшего выполнения обязательств по настоящей конвенции и в целях действительной защиты канала и охраны его нейтральности, правительство Панамской республики продаст или уступит Соединенным Штатам земли подходящие и необходимые для морских или угольных станций на Тихоокеанском побережье и на западном Карибском берегу республики в определенных пунктах по соглашению с президентом Соединенных Штатов...

«Поправка Платта» (1903 г.) Поправка к Закону об ассигнованиях на американскую армию от 2 марта 1901 г.

После завершения испано-американской войны 1898 г. Куба осталась под контролем американской военной администрации, обеспечивавшей стабильность в стране и соблюдение стратегических и экономических интересов США. Сохранение американского контроля над островом оправдывалось необходимостью недопущения впредь новой вспышки эпидемии желтой лихорадки, унесшей много жизней.

В 1900 г. глава американской администрации генерал Л. Вуд получил из Вашингтона указание содействовать созыву на Кубе Конституционного собрания, что и было сделано в ноябре 1900 г. Собрание приняло Конституцию Кубы, написанную по образцу и подобию Конституции США. В ее тексте, однако, отсутствовали положения, касающиеся будущих взаимоотношений с США.

Генералу Вуду было поручено информировать правительство Кубы, что вывод американских войск с территории острова состоится лишь в том случае, если в текст кубинской Конституции будут внесены статьи, гарантирующие американские интересы. Эти статьи вошли в историю как «поправка Платта» – по фамилии сенатора Орвилла Платта (1827-1905 гг.), выступившего в роли их инициатора, хотя авторство поправки принадлежало государственному секретарю США И. Руго. 2 марта 1901 г. Конгресс США принял «поправку Платта» к Закону об ассигнованиях на американскую армию. Эта же поправка легла в основу договора между США и Кубой от 22 мая 1903 г., согласно которому США получили право на бессрочную аренду военно-морской базы в Гуантанамо.

Предложение сенатора США О.Х. Платта официально именовалось «Поправкой к проекту палаты представителей № 4017 о кредитах на содержание вооруженных сил на бюджетный год, оканчивающийся 20 июля 1902 г.». Она была связана с тем, что проект конституции, разработанный конгрессом Кубы и предусматривавший полную независимость Кубы, не удовлетворил США, стремившихся к юридическому закреплению своего контроля над ней. Поправка Платта была внесена 25 февраля 1901 г., уже 28 февраля 1901 г. она была одобрена сенатом, а 2 марта санкционирована президентом. Ее содержание почти без изменений вошло в договор между США и Кубой, подписанный 22 мая 1903 г.

«Поправка Платта» фактически сделала Кубу американским протекторатом. После включения поправки в текст Конституции Кубы в качестве приложения американские войска покинули остров. Во избежание отмены или модификации поправки в будущем она вошла составной частью и в заключенный в мае 1903 г. американо-кубинский договор. Поправка была аннулирована лишь в мае 1934 г.

В осуществление декларации, содержащейся в совместной резолюции конгресса от 20 апреля 1898 г. «О признании независимости кубинского народа», требовавшей от правительства Испании отказа от его верховных прав на Кубу и от управления этим островом, вывода с Кубы сухопутных вооруженных сил Испании и отвода ее морских сил из кубинских вод и уполномочившей президента Соединенных Штатов использовать их сухопутные и морские вооруженные силы для проведения этой резолюции в жизнь, управление указанным островом и контроль над ним будут переданы его народу, как только на этом острове будет создано правительство, действующее на основе конституции, составной частью которой либо приложением к которой явится определение дальнейших отношений между Кубой и Соединенными Штатами, предусматривающих следующее:

I. Правительство Кубы никогда не заключит с какой-либо державой договор или соглашение, могущее ограничить или содержать тенденцию к ограничению независимости Кубы, и не позволит никакой державе или державам приобрести для колонизации или для военных и военно-морских целей часть территории или контроль над частью территории указанного острова.

II. Указанное правительство не будет заключать займов, для амортизации платежей и уплаты процентов по которым у него после погашения текущих расходов не хватит обычных доходов.

III. Правительство Кубы соглашается предоставить Соединенным Штатам право вмешательства для сохранения независимости Кубы, для оказания помощи ее правительству в деле охраны жизни, имущества и личной свободы жителей и возложены на Соединенные Штаты мирным договором и которые отныне возлагаются на правительство Кубы и должны им выполняться.

IV. Утверждаются и сохраняют силу все меры, проведенные Соединенными Штатами на Кубе в период военной оккупации, а все предоставленные на их основании законные права должны быть сохранены и защищены.

V. Правительство Кубы осуществит, а при необходимости и расширит уже имеющиеся планы или иные планы, которые будут взаимно согласованы, по оздоровлению ее городов с целью предотвратить рецидивы эпидемических и инфекционных заболеваний, оградив таким образом от их последствий население и деловую деятельность как Кубы, так и южных портов Соединенных Штатов.

VI. Остров Пинос¹ будет исключен из установленных границ Кубы, а формулировка этого положения будет отсрочена до заключения дополнительного соглашения.

VII. Для предоставления Соединенным Штатам возможности охранять независимость Кубы и защищать ее население, а также в интересах обороны самих Соединенных Штатов правительство Кубы продаст или сдаст в аренду Соединенным Штатам земли, необходимые для устройства угольных станций и морских баз в определенных пунктах, установленных по договоренности с президентом Соединенных Штатов.

VIII. Правительство Кубы должно гарантировать включение настоящих положений в постоянно действующий договор с Соединенными Штатами.

2 марта 1901 г.

¹ Пинос – остров площадью в 2,2 тыс. кв. км., расположенный к югу от острова Куба.

Поправка Теодора Рузвельта к доктрине Монро (1904 г.)

В 1895 г. Р. Олни, государственный секретарь США в кабинете президента Г. Кливленда, счел необходимым предупредить Великобританию от вмешательства в дела стран Латинской Америки, выдвинув утверждение, что США являются «практически суверенными» на американском континенте и «практически неуязвимы» для любого (или даже всех) государства.

Однако в 1902 г. не только Великобритания, но и другие европейские страны, в том числе Германия и Италия, сочли возможным вмешаться во внутривосточный кризис в Венесуэле с целью вынудить президента страны С. Кастро выплатить долги иностранным кредиторам. Не сомневаясь в том, что венесуэльский диктатор заслуживает порицания, Президент США Теодор Рузвельт (1858-1919 гг.) решил, однако, что действия европейских держав противоречат положениям доктрины Монро. В своем четвертом послании Конгрессу США Рузвельт счел необходимым разъяснить «нарушителям» доктрины, что лишь Соединенные Штаты обладают правом выполнять функции международного полицейского в Западном полушарии.

В приводимом отрывке из президентского послания от 6 декабря 1904 г. содержится разъяснение направления проводимой США внешней политики, вошедшее в американскую историю под названием «поправка Рузвельта».

...Неправда, что Соединенные Штаты жаждут приобрести какую-либо территорию или что они строят какие-то планы в отношении других государств Западного полушария, за исключением тех планов, которые касаются их благополучия. Единственное, чего желает наша страна, – это видеть соседние страны стабильными, спокойными и процветающими. Любая страна, народ которой ведет себя хорошо, может рассчитывать на нашу чистосердечную дружбу. Если государство демонстрирует, что знает, как действовать с разумом, умением и приличием в социальных, политических вопросах, если оно соблюдает порядок и выполняет обязательства, ему не следует опасаться вмешательства со стороны Соединенных Штатов.

Непрекращающиеся незаконные действия или проявление бесчинств, приводящие к общему ослаблению уз цивилизованного общества, будь то в Америке или где бы то ни было, в конечном итоге требуют вмешательства со стороны какого-либо цивилизованного государства. В Западной полушарии следование Соединенными Штатами доктрине Монро может вынудить их, возможно и против своей воли, в вопиющих случаях нарушений законности или проявления бессилия к выполнению обязанностей международной полицейской державы. Если какая-либо страна, чьи берега омываются Карибским морем, продемонстрирует стабильность и справедливый прогресс цивилизации, подобный тому, который был с помощью поправки Платта продемонстрирован Кубой после того, как наши войска покинули остров, и подобный тому, который постоянно и блестяще демонстрируют многие республики в обеих частях американского континента, вмешательство нашего государства в их дела прекратится.

Наши интересы и интересы наших южных соседей, по существу, идентичны. Наши соседи обладают богатыми природными ресурсами, и, если в пределах их границ будут соблюдаться законность и справедливость, процветание обязательно придет к ним. При условии соблюдения этими странами основополагающих законов цивилизованного общества они могут быть уверены в том, что мы будем относиться к ним благожелательно и с искренней симпатией. Мы вмешаемся в их дела лишь в крайнем случае и лишь тогда, когда станет очевидным, что их неспособность и нежелание добиться справедливости у себя в стране и за рубежом нарушили права Соединенных Штатов или же спровоцировали иностранную интервенцию во вред всем американским государствам. Не более чем трюизмом является утверждение, что любое государство на американском континенте или где-либо еще, стремящееся сохранить свою свободу, свою независимость, должно осознать, что право на независимость не может быть отделено от ответственности правильно ею пользоваться...

Поправка Генри Кэбота Лоджа к доктрине Монро (1912 г.)

В Сенат Конгресса США Генри Кэбот Лодж-старший (1850-1924 гг.) был избран от штата Массачусетс в 1893 г. В 1895 г. он стал членом сенатского комитета по иностранным делам, а с 1919 г. и вплоть до своей кончины был его председателем.

В 1911 г. в этот комитет поступили сведения о намерении некоего японского синдиката (согласно слухам, выступавшего по инициативе правительства своей страны) арендовать для строительства угольного порта крупный земельный участок в Южной Калифорнии, принадлежавшей тогда Мексике. На рассмотрение комитета сенатор Лодж внес проект резолюции, предусматривающей наложение запрета на приобретение стратегически важных для США территорий в Западной полушарии неамериканскими государствами или компаниями, выступающими в роли агентов чужих правительств. Текст одобренной комитетом резолюции Лодж затем внес на рассмотрение сената, сопроводив его своим разъяснением. Эта резолюция, получившая практически единогласное одобрение сенаторов (против запрета проголосовали лишь два человека), вошла в американскую историю как «поправка Лоджа к доктрине Монро», поскольку распространила объявленный в ней запрет «колонизации» территорий Западного полушария европейскими государствами на все неамериканские государства и их компании.

Постановили, что в том случае, когда любой порт или иной объект на американских континентах расположен таким образом, что его оккупация в военно-морских либо военных целях может угрожать коммуникациям или безопасности Соединенных Штатов, Правительство Соединенных Штатов не может не рассматривать без серьезной озабоченности владение таким портом или иным объектом какой-либо корпорацией или ассоциацией, которая имеет с другим, не американским, правительством, такие отношения, которые предоставляют этому правительству практическое право контроля в национальных интересах.

Настоящая резолюция основывается на общепризнанном принципе государственного права более старого, чем доктрина Монро. Она основывается на принципе, предусматривающем, что любое государство имеет право защищать собственную безопасность, в том случае, если оно полагает, что обладание иностранной державой в военных или военно-морских интересах конкретной гаванью либо объектом нарушает безопасность страны, его обязанностью, а также его правом является предотвращение этой опасности. В качестве примера того, что я имею в виду, я упомяну протест, заявленный Германией по поводу оккупации ею порта Агадир в Марокко. Англия заявила протест на основе того, что этот акт нарушил ее коммуникации в регионе Средиземного моря. Ее точку зрения разделяли и основные европейские державы, и таким образом была предотвращена оккупация данного порта. Это тот самый принцип, на котором основывается настоящая резолюция.

Резолюция вызвана необходимостью изменить существующие условия, при которых, в случае если правительство не предпримет никаких действий, некая корпорация или ассоциация, находящаяся под контролем иностранного государства, может овладеть важным объектом.

Доктрина Монро была, конечно, развитием в наших собственных интересах такого основополагающего принципа, как право каждого государства обеспечить свою собственную безопасность. Доктрина Монро, как мы все знаем, применялась лишь в случаях овладения территорией, подвергавшейся дальнейшей колонизации, и, естественно, не касалась конкретно данной проблемы. Однако, если бы не было доктрины Монро, обладание гаванью, подобной бухте Магдалена, ставшее причиной настоящей резолюции, по-моему, вызвало бы необходимость сделать иное-то заявление, касающееся случая, когда оказывается замешанной какая-либо корпорация или ассоциация.

В данном случае из расследований, предпринятых комитетом и администрацией, выяснилось, что в захвате бухты Магдалена не было замешано ни одно правительство. Однако стало также известно, что лица, контролировавшие мексиканскую концессию, которая включала земли вокруг порта Магдалена, вступили в переговоры, которые еще не завершились договоренностью и носят лишь предварительный характер, предполагают передать эту бухту и окружающие ее земли некой корпорации, которая основана либо уполномочена иностранным правительством или же акции, которой в значительной степени принадлежат или контролируются иностранцами.

Принятие этой резолюции, по единогласному мнению членов комитета, как я полагаю, соответствует интересам мира. Представляется всегда правильным заблаговременно обнародовать позицию страны касательно вопроса такого рода и предотвратить возникновение ситуации, когда может появиться необходимость потребовать от дружественной державы отступить, когда такое отступление, возможно, нельзя будет предпринять, подвергаясь унижению.

Данная резолюция является просто политическим заявлением, конечно связанным с доктриной Монро, но не обязательно зависимым от нее и являющимся ее следствием. По получении информации я сделал заявление по поводу положения дел в бухте Магдалена, ставшее основанием для резолюции о проведении расследования и приведшее сейчас к дальнейшим действиям комитета. Комитет считал исключительно разумным сделать это политическое заявление именно сейчас, когда оно никого не оскорбит и разъяснит позицию Соединенных Штатов.

Разумеется, мне нет нужды сообщать Сенату, что открытие Панамского канала придает проблеме бухты Магдалена и вопросу о Галапагосских островах, который уже однажды или дважды рассматривался, важность которой эти вопросы ранее не имели, и я считаю крайне желательным с точки зрения общих интересов, чтобы эта резолюция получила одобрение Сената.

«Дипломатия доллара» (Из послания Президента США У. Тафта Конгрессу США, 3 декабря 1912 г.)

В начале XX в. со всей остротой встал вопрос о необходимости расширения сфер экономического влияния США и, соответственно, более активной защиты американских интересов во всем мире. Учитывая, что далеко не во всех случаях и не повсюду США могли прибегнуть к силовому решению возникающих проблем, Президент США Уильям Хауард Тафт (1857-1930 гг.) решил сделать ставку на использование «доллара вместо пуля». Однако США ни в коем случае не собирались отказываться от силовых методов, когда и где такое решение проблемы представлялось наиболее целесообразным и эффективным, в частности в регионе Карибского моря и в Китае.

Намереваясь противопоставить растущему влиянию Великобритании, Германии и Франции в Китае расширение зоны своего экономического, а затем и политического влияния, правительство США предоставило в 1912 г. правительству Китая заем на строительство Ханьянской железной дороги, проходящей через долину реки Янцзы. 3 декабря 1912 г. в послании Конгрессу США Президент США Уильям Хауард Тафт изложил свое видение нового курса американской дипломатии, получившего название «дипломатия доллара».

Сенату и палате представителей.

...Дипломатия действующей администрации имела своей целью шить современные проблемы коммерческих взаимоотношений. Эта политика отличалась тем, что предусматривала замену пуля долларом. Так политика равным образом отвечает идеалистическим человеколюбивым чувствам, велениям разумной политики и стратегии и легитимным коммерческим целям. Это является попыткой, открыто преследующей цели расширения американской торговли, основанной на самоочевидном принципе, что Правительство Соединенных Штатов окажет всю необходимую поддержку любому легитимному и полезному американскому предприятию за рубежом...

В Китае политика поощрения капиталовложений в целях содействия тому, чтобы эта страна могла помочь себе, уже обеспечила этой стране новую жизнь и практическое применение политики открытых дверей. Постоянной целью нынешней администрации являлось поощрение использования американского капитала в развитии Китая путем оказания содействия в проведении тех основополагающих реформ, которые Китай обязался осуществить согласно своим договорам с Соединенными Штатами и другими государствами. Операции с иностранными банками, предусматривающие выдачу под заклад статей национального дохода, от которых зависели эти реформы, некоторых промышленных предприятия, например ханьянских железных дорог, дали на начальном этапе повод Государственному департаменту потребовать участия американских граждан в таких предприятиях, с тем чтобы Соединенные Штаты могли располагать равными правами в решении всех вопросов, имеющих отношение к распределению соответствующих общественных доходов. Аналогичная политика содействия согласию между государствами, заключивший такие же договоры, что и мы, в области проведения реформ, которые невозможно осуществить без общего согласия всех заинтересованных сторон, может быть проведена в жизнь в случае с займом, запрошенным Китаем с целью реформирования своей валюты...

В Центральной Америке оказание содействия таким странам, как Никарагуа и Гондурас, имело целью создание условий, чтобы они могли помочь себе сами. Они и получают непосредственную выгоду от этой помощи. В национальном масштабе выгода для Соединенных Штатов двойная. Во-первых, ясно, что доктрина Монро гораздо более важна для региона Панамского канала и зоны Карибского моря, чем где бы то ни было еще. И там поддержка этой доктрины является в значительной степени делом Соединенных Штатов. Таким образом, необходимо, чтобы от стран этого региона была отведена опасность, связанная с наличием тяжелого внешнего долга, хаотичным состоянием национальной финансовой системы и вечными международными осложнениями в результате внутренних беспорядков. Поэтому Соединенные Штаты были рады поддержать и поощрить американских банкиров, изъявлявших готовность протянуть руку помощи таким странам, поскольку финансовое оздоровление и защита таможен от посягательств будущих диктаторов мгновенно избавят их и от угрозы, исходящей от иностранных кредиторов, и от угрозы революционных беспорядков.

Вторым выгодным для Соединенных Штатов обстоятельством является то, что это коснется в первую очередь всех южных портов и портов, расположенных на побережье Мексиканского залива, а также промышленности и всей деловой жизни Юга. Республики Центральной Америки и региона Карибского моря обладают огромными природными богатствами. Им необходимы лишь определенная стабильность и средства для финансового возрождения, чтобы вступить в эру мира и процветания, принести прибыль и счастье им самим и одновременно с этим создать условия, которые обязательно приведут к процветанию торгового обмена с нашей страной...

Статья Л.М. Рохаса «Я обвиняю» (12 апреля 1913 г.)

Рохас Мануэль Луис – мексиканский журналист, великий магистр масонской ложи Мексики (к которой принадлежали и многие конституционалисты), соратник Мадеро.

Статья была написана по поводу одного из переломных событий мексиканской революции 1910-1917 гг., которая началась свержением диктатора П. Диаса и избранием конституционного президента Ф.Мадеро, восстановившего общественные свободы и проводившего либеральную и патриотическую политику. В результате государственного переворота, организованного в 1913 г. сторонником свергнутого диктатора генералом Уэртой, связанным с империалистическими кругами Англии и США, Мадеро был отстранен от власти и расстрелян, после чего в стране вновь восторжествовала реакционная военная диктатура. Однако против Уэрты поднялись вожди носивших крестьян Сапата (на юге) и Вилья (на севере) и лидер конституционалистов Карранса. В июле 1914 г. Уэрта был свергнут, но вскоре началась гражданская война между Каррансой, с одной стороны, и крестьянскими армиями, с другой. Воспользовавшись этими событиями, США предприняли интервенцию в Мексику, оккупировав ее порт Веракрус, против чего энергично выступил Карранса, что в немалой степени содействовало росту его авторитета и его победе в гражданской войне. Революция завершилась созывом учредительного собрания и принятием демократической конституции 1917 г., в которой были не только отражены либеральные принципы конституционалистов, но и в определенной степени учтены социальные требования рабочих и крестьян.

Я обвиняю мистера Лейна Вилсона, посла Соединенных Штатов в Мексике... в том... что он несет моральную ответственность за политическое убийство Франсиско И. Мадеро и Хосе Марии Пино Суареса... президента и вице-президента Мексиканской республики, избранных народом в 1911 г. Я обвиняю мистера Лейна Вилсона в том, что он использовал свое могущественное влияние представителя правительства Вашингтона для торжества очевидного государственного переворота.

Я обвиняю мистера Лейна Вилсона... в интригах против законного правительства Мексики... в угрозах немедленной вооруженной интервенции со стороны Соединенных Штатов в то время, когда борьба шла на улицах нашей столицы... Я обвиняю мистера Лейна Вилсона в том, что он знал о подготавливавшемся генералом Уэртой вместе с генералом Феликсом Диасом государственном перевороте и что он принимал в американском посольстве эмиссаров этих главарей, которые рассчитывали на его помощь, предпринимая свое покушение на закон...

Я обвиняю мистера Лейна Вилсона в том, что... он не использовал своего большого морального авторитета для воздействия на новое правительство¹. Ясно, что новые правители не отвергли бы откровенной и решительной просьбы посла Вилсона, которая была единственным средством спасти арестованных²...

¹ Имеется в виду правительство генерала Уэрты.

² Т.е. Мадеро и Пино Суареса.

Инструкция Президента США В. Вильсона его секретному агенту в Мексике (14 августа 1914 г.)

Документ в силу его секретного характера заслуживает большего доверия в оценке мотивов политики США, чем их официальные заявления. Очевидна неприязнь США к сторонникам Мадеро и одновременно их нежелание поддерживать генерала Уэрту, ориентировавшегося преимущественно на Англию.

Нынешнее положение в Мексике несовместимо с высшим ею ее международных обязательств, с развитием ее осинной цивилизации и с поддержанием политической и экономической стабильности в Центральной Америке... Удовлетворительным выходом нам представляются следующие шаги: а) немедленное прекращение военных действий во всей Мексике... б) гарантия проведения срочных и честных выборов с участием всех сторон, принимающих участие во взаимном соглашении; в) обещание генерала Уэрты не выдвигать своей кандидатуры на предстоящих выборах президента республики; г) общее согласие признать результаты выборов и самым лояльным образом сотрудничать ю организации и поддержки новой администрации.

**Нота В. Каррансы в связи с оккупацией Веракруса
американскими войсками
(22 апреля 1914 г.)**

...в той ситуации, в которой оказалась Мексика, как никогда ослабленная тремя годами кровавой борьбы, сравнимой со славной борьбой североамериканского народа¹, мы расцениваем события в Веракрусе как нетерпимое покушение на достоинство и независимость Мексики, которые противоречат Вашим неоднократным заявлениям о Вашем намерении установить мир и дружбу с мексиканским народом, они противоречат также решению сената Вашей страны, заявившего, что Соединенные Штаты не предпримут никакого действия против мексиканского народа и не преследуют поинственных целей... выражая чувства громадного большинства мексиканского народа, столь ревностно относящегося к ищите своих прав, сколь уважительно он соблюдает права других народов, я предлагаю Вам прекратить уже начатые ираждебные действия и дать распоряжение Вашим войскам очистить занятые ими территории, т.е. порт Веракрус.

¹ Речь идет о войне североамериканцев за независимость в конце XVIII в.

5

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

5.1.

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ЦЕЛОМ

Р. Киплинг, «Бремя белого человека»

«Бремя белого человека» – стихотворение английского поэта Редьярда Киплинга, впервые опубликованное в 1899 г. в журнале McClure's. Его название стало нарицательным обозначением миссии империалистов в колониальных владениях. Стихотворение было написано Р. Киплингом под влиянием событий на Дальнем Востоке, после захвата США испанских колоний в ходе испано-американской войны 1898 г.

Неси это гордое Бремя –
Родных сыновей пошли
На службу тебе подвластным
Народам на край земли –
На каторгу ради угрюмых
Мятущихся дикарей,
Наполовину бесов,
Наполовину людей.
Неси это гордое Бремя –
Будь ровен и деловит,
Не поддавайся страхам
И не считай обид;
Простое ясное слово
В сотый раз повторяй –
Сей, чтобы твой подопечный
Щедрый снял урожай.
Неси это гордое Бремя –
Воюй за чужой покой –
Заставь Болезнь отступиться
И Голоду рот закрой;
Но чем ты к успеху ближе,

Тем лучше распознаешь
 Языческую Нерадивость,
 Предательскую Ложь.
 Неси это гордое Бремя
 Не как надменный король –
 К тяжелой черной работе,
 Как раб, себя приневольт;
 При жизни тебе не видеть
 Порты, шоссе, мосты –
 Так строй их, оставляя
 Могилы таких, как ты!
 Неси это гордое Бремя –
 Ты будешь вознагражден
 Придирками командиров
 И криками диких племен:
 «Чего ты хочешь, проклятый,
 Зачем смущаешь умы?
 Не выводи нас к свету
 Из милой Египетской Тьмы!»
 Неси это гордое Бремя –
 Неблагодарный труд, –
 Ах, слишком громкие речи
 Усталость твою выдают!
 Тем, что ты уже сделал
 И сделать еще готов,
 Молчащий народ измерит
 Тебя и твоих Богов.
 Неси это гордое Бремя –
 От юности вдалеке
 Забудешь о легкой славе,
 Дешевом лавровом венке –
 Теперь твою возмужалость
 И непокорность судьбе
 Оценит горький и трезвый
 Суд равных тебе!

**Песня короля Бомбило, вождя племени вантага
 в Экваториальной провинции Бельгийского Конго
 (Даниель Берсо, «Рабы Конго»)**

Мы были счастливы.

Пришли белые!

Моя деревня была велика, хижины ее были наполнены добром.

В них жил великий народ: мужчины, женщины и дети.

Пришли белые!..

Мы были счастливы.

Пришли белые!

Они мне сказали: эта земля принадлежит нам, этот лес наш, эта река наша. Була-Матари, повелитель над всеми, работайте для нас.

Каждый день женщины относили белым тысячи и тысячи чикванг, мужчины каждый день ловили для них тысячи и тысячи рыб.

Мы стали работать для них. В лесу мы собирали для них каучук. Наши сыновья строили для них чимбоки. Наши дочери сажали для них банановые деревья.

Мы отдавали все наше время и весь наш труд Була-Матари. Наши животы ссыхались от голода. Мы не имеем больше ни бананов, ни рыбы, ни дичи. Тогда мы сказали Була-Матари: «Мы не можем больше работать для тебя».

Их ружья поражают издалика. Мои сыновья погибли, мой народ уничтожен.

Пришли белые!

Они сожгли наши хижины. Они отняли наше оружие. Они захватили в плен наших жен, дочерей. «Идите работать, – сказали они уцелевшим. Идите работать».

Пришли белые!

Уцелевших погнали в большой лес. Они срезывали там лианы.

Когда каучук был готов, он был покрыт пурпуром их крови.

Белые взяли его. Каучук красен от нашей крови.

Пришли белые!..

Я имел двадцать детей. Старый Бомбило, где твои дети?

Мы были счастливы.

Пришли белые!..

Мои седые волосы склоняются к земле. Я думаю о смерти.

Оскверненная земля моих предков, ты не получишь моего тела!

Могущественный Мовинду¹ меня спасет от жестоких белых. В его свежих водах я утоплю мое горе и мою жизнь.

¹ Мовинду – река Конго.

Документы, характеризующие состояние работорговли

Работорговля, предусматривавшая продажу и покупку людей в рабство, являлась довольно распространенным явлением в эпоху колониализма.

В течение XVI-XVII вв. торговля рабами составляла королевскую привилегию, передававшуюся частным лицам, большей частью как монополия, с обязательством доставить в колонии определенное количество рабов в определенное время. Расцвет работорговли последовал с основанием больших торговых компаний в Голландии, Англии и Франции (1621-1631 гг.), получивших привилегии на вывоз рабов из Западной Африки, на пространстве от тропика Рака до мыса Доброй Надежды. В 1698 г. английский парламент разрешил частным лицам заниматься работорговлей.

Наиболее массовым проявлением работорговли в истории был вывоз рабов из Африки. При этом, центром работорговли в Африке являлся Невольничий Берег – берег залива Бенин и прилегающие к нему прибрежные районы (Западная Африка). В XVI-XVIII вв. Невольничий Берег являлся крупнейшим центром работорговли в Африке, контролируемый в основном Англией и Голландией. Основными портами, откуда сбывали невольников были Лагос, Великий и Маленький Попо, Порто Ново, Бадагри и др.

Прибыли работорговцев

Возьмем в качестве примера захваченный недавно работорговый корабль, который вместе с грузом маниоки, мяса, овощей и т. д., необходимым для пропитания 600 чернокожих, стоил судовладельцу 6000 пиастров.

Все расходы на экипаж из 15 человек в течение плавания составили 4050 пиастров.

По прибытии из Бразилии в Африку капитан закупает рабов по 25 пиастров за душу, таким образом, расходы на покупку 600 рабов составили 15000 пиастров.

Расходы на подкуп таможенных властей в Бразилии составили 1900 пиастров.

Расходы на пропитание рабов в течение трех месяцев плавания составили 3600 пиастров.

Вместе с другими тратами в целом расходы на покупку и доставку к рынку 600 рабов составили 35 195 пиастров.

В Бразилии молодой раб, прибывший из Африки, стоит в среднем 250 пиастров. [Следовательно, от продажи] 600 рабов [будет выручено] 150000 пиастров.

После выплаты 10% этой суммы директору службы, ведающей африканской торговлей, владельцу груза рабов остается 99805 пиастров, или более 500000 фр.

Погоня английского фрегата «Талия» за шхуну работорговцев «Фелицитад» у западного побережья Африки, 4 ноября 1834 г.

...В следующий раз мы преследовали другую шхуну, которую мы увидели в 3 часа пополудни 4 ноября, и ее упорные попытки в течение 6 часов скрыться от преследования ясно указывали, что не все на борту обстояло благополучно.

...В 9 часов [вечера] мы приблизились к шхуне, она еще пыталась лавировать, но тщетно. Мы не теряли ее из виду и дали три выстрела поверх нее, чтобы заставить ее подойти к нам, после чего она неохотно спустила паруса.

Абордажная команда устремилась к шхуне, теперь убравшей паруса и покачивавшейся на волнах недалеко от высокого фрегата, и мгновенно очутилась на ее палубе. Зады-хающая от запаха «черных собратьев» команда была на этот раз уверена в награде¹.

Шхуна была водоизмещением 90 т, капитана на борту не было. Прошло четверть часа, прежде чем помощник капитана зажег свет. Когда люки были открыты, вместо невольников обнаружили только их невыносимый запах и множество воды. Помощник капитана ничего не знал.

– Откуда вы? – спросил лейтенант Варден.

– Я не могу ни читать, ни писать, а капитан на берегу.

– Куда вы направляетесь?

– Я не могу ни читать, ни писать.

И это все, что могли вытянуть из него.

После тщательного обследования «Фелицирад» была отпущена, хотя среди команды фрегата преобладало мнение, что во время преследования невольники были выброшены со шхуны за борт. Однако, так как на борту никого не обнаружили, шхуну нельзя было задержать.

¹ Команде судна, захватившего работорговца, выдавалась определенная награда.

Из дневника американского морского офицера, посетившего в 1844 г. ряд пунктов на побережье Западной Африки на американском военном корабле, предназначенном для перехвата работорговых судов

...Гранд Бассам¹ является одним из многих мест на побережье, где французы в недавнем времени основали свои форты и подняли свой национальный флаг. Видны три больших дома. Тот, который находится в центре, является, видимо, крепостью и военной резиденцией; два других – длинные одноэтажные строения, которые служат, вероятно, складами. Они окружены частоколом. В Ассини¹, которое видно отсюда, находится другой французский форт, состоящий из блокгауза и двух складов, окруженных забором. Французское правительство систематически укрепляет также и другие пункты вдоль побережья. Общий план форта: в центре блокгауз с длинными пристройками, отходящими от каждого угла, две из них служат казармами и две – торговыми помещениями; все это окружено частоколом. Форты – внушительные сооружения, и строятся они с расчетом на длительное пользование. Говорят, что всем судам, кроме французских, запрещено торговать на территории, контролируемой этими фортами, и что при каждом из них имеется военный корабль. Капитан бременского брига сообщил мне, что датчане намерены продать свой форт в Аккре французам; в качестве доказательства он указал на то, что в Аккре остается всего лишь один датский офицер.

...От Аксима¹ до Аккры тянется цепь фортов, которые веками содержатся различными европейскими нациями; ими занято почти все побережье, тогда как внутренние районы находятся под властью таких могущественных царств, как Ашанти и Дагомея.

...Несомненно, много американских кораблей продается иностранцам беспринципными гражданами нашей страны, которые прекрасно понимают, что корабли будут использованы в этой бесчестной торговле. В некоторых случаях условия контракта, заключаемого при продаже таких судов, обязывают продавца доставить их к работорговым факториям на африканском побережье; суда идут к этим станциям под американским флагом и находятся под командованием американских капитанов; как только они прибывают на место и переходят в руки новых владельцев, они немедленно принимают на борт груз человеческого мяса. Но как может американский крейсер задержать судно, которое курсирует таким способом? При его отплытии из Соединенных Штатов оно снабжается всеми необходимыми документами и, вполне возможно, следует в порт назначения с грузом, который может быть использован как в законной, так и в запрещенной законом торговле. После передачи судна новому владельцу оно поднимает иностранный флаг, снабжается иностранными документами и управляется иностранной командой и капитаном. Все эти перемены совершаются, разумеется, не на глазах одного из наших военных кораблей. Как же мы можем в таком случае задержать такое судно или предъявить ему какие-то претензии при условии, что существующие законы и договоры продолжают оставаться в силе?

¹ Гранд Бассам, Ассини, Аксим – населенные пункты на побережье Гвинейского залива.

Из записей Генри Барта о путешествии по Центральному и Западному Судану в 1849-1855 гг.

...Англичане позволили попасть ей (р. Нигер) в руки американских работорговцев, которые открыли постоянную работорговлю в этом самом районе... Таким образом, американские товары, доставляемые в

большом количестве на рынок Нупе¹, начали наводнять Центральную Африку... Это не что иное, как работорговля большого масштаба, американцы не берут взамен за свои промышленные товары и доллары ничего, кроме рабов и небольшого количества натрона...

¹ Нупе – город в Западной Африке.

Из описания Джеймса Гранта, путешествовавшего по Восточной Африке в 1860-1863 гг.

У Минесенги мы встретили несколько партий рабов, закованных в цепи... Одежда каждого из них состояла всего лишь из козьей шкуры, и по ночам они старались лечь поближе к огню. Ни днем ни ночью их не освобождали от цепей. Если один из прикованных друг к другу рабов двигался, остальным приходилось делать то же. Их кормили вареным сладким картофелем или салатом, приготовленным из листьев тыквы. Их содержали в очень плохом состоянии для того, чтобы они оказались менее способными к беспорядкам. Однажды одна рабыня, увидев, что наш повар выбросил голову только что убитой курицы, подняла ее и отдала совсем обессилевшему рабу, который схватил ее с жадностью собаки. Им отдавали остатки мяса или костей после нашего обеда... Единственная забота их владельца состояла в том, чтобы не дать им умереть или убежать до того, как они будут проданы.

Занзибарский рынок невольников («Путешествие по Восточной Африке в 1859-1861 гг. барона Карла Клауса фон Декена...»)

Перед возвращением домой наши вожатые направились еще к маленькой площади, окруженной низкими каменными домами и хижинами из глины; на этой площади, кажется, все африканские племена имеют своих представителей... Мы находимся на Занзибарском рынке невольников, в центре здешней торговли людьми. Здесь северный араб, возвращаясь домой, запасается нужным для него числом невольников; здесь крупный землевладелец покупает рабочие силы для своих шамба¹; здесь небольшой капиталист меняет свои доллары на живой товар...

Африканкам-невестам отведен особый угол рынка. Там они выставлены напоказ в праздничном наряде... Продавец громко хвалит этот нежный товар, перечисляя покупателю все его качества...

Уже с давнейших времен Аравия ежегодно получала из Восточной Африки по несколько тысяч невольников. И теперь еще этот вывоз производится в очень больших размерах, хотя торговля невольниками вне территории Занзибара запрещена; но зато тем большее значение имеет торговля внутри его территории. Главным местом вывоза черного товара можно считать Кильва: из 19 тыс. невольников, привезенных в 1859 г. в Занзибар для оплаты пошлиною, 15 тыс. происходили оттуда...

Не меньшее зло, чем добывание невольников, составляет их доставка под конвоем. Торговец, закупивший «черное дерево», знает во время пути только одну заботу: доставить как можно скорее и как можно более товара к берегу. Без милосердия покидает он несчастных, которые не в состоянии идти далее...

Вид такого каравана невольников в высшей степени возмущает нравственного и чувствительного человека. Подобно ходячим скелетам идут несчастные дети, мужчины и женщины, часто без самого необходимого прикрытия наготы. Выражение грязных лиц с глубоко впалыми глазами, выдающимися скулами и отпечатком голода и несчастья поистине ужасно. Бледно-серая кожа покрывается многочисленными складками кости, стягиваемые еще сухожилиями; колени и локти представляются самыми толстыми частями рук и ног; пустой живот отделен впадиной от вдвое толстой грудной клетки. Видишь мужчин, у которых бедра так тонки, как руки ребенка; женщин, у которых иссохшие груди уродливо висят, как пустые карманы, над выдающимися ребрами; мы видели беременных женщин, которых, полумертвых от изнурения, горизонтально несли на голове двое мужчин и которые были до того тощи, что по острым углам и возвышениям маленьких членов ясно можно было видеть очертания младенца, еще живущего в их утробе.

Когда несчастные наконец приходят в гавань, то их сотнями упаковывают на тесные суда и отправляют на главный рынок – пожалуй, на Занзибар. Счастье им, если благоприятные ветры ускорят переезд, горе, если он необыкновенно замедлится...

На Занзибаре невольников прежде всего отводят в таможенный дом, так как с каждого здесь должна быть заплачена пошлина (два талера). Эта пошлина также подает повод к новым мерзостям: тех, которые так слабы, что через несколько дней должны умереть, иногда для сбережения издержек без дальних околичностей бросают за борт...

Полуголодных отводят в дом оптового торговца и там откармливают, чтобы они лучше выглядели, когда выставят их на продажу.

¹ Шамба (арабск.) – плантации.

О числе рабов, вывозимых из Африки («Торг неграми в новейшее время» // Отечественные записки». 1842. № 7.)

...Увлечения и страсти достигли крайнего предела с того времени, как англичане против этой торговли¹ стали употреблять средства действительнейшие и когда жители Южных Соединенных Штатов и испанской части Вест-Индии поняли, что освобождение негров на островах, принадлежащих Англии, есть событие для них весьма опасное и что англичане этим средством желают достигнуть не другого чего как только падения чужих колоний.

Большое истребление африканцев всегда требовало новых огромных подвозов и с избытком вознаграждало издержки продавцов... Капиталисты всегда готовы снаряжать суда на свой счет: самая посредственная прибыль от счастливо удавшейся экспедиции чрезвычайно велика, несмотря на значительные издержки и огромное жалование людям. Капитан одного такого корабля получает ежемесячно 100 испанских талеров и 10 невольников с каждой выгруженной сотни; первый штурман – 80 талеров и по два невольника с сотни; каждый матрос – от 30 до 40 талеров в месяц...

Покупка же африканцев на самом месте, в Африке, обходится весьма дешево: за каждого взрослого человека покупщики платят небольшим количеством товара, огнестрельным оружием, порохом, водкой и прочим, что по вестиндской цене доходит до 14 испанских талеров... Можно принять за достоверное, что каждая удавшаяся экспедиция приносит хозяину в Гаванне от 200-250 процентов, в Бразилии – от 160 до 170 процентов...

...Общее годовое число привозимых африканцев простирается до 149300 человек... К этой круглым числом в 150 тыс. человек массе африканцев, ежегодно вывозимых из Африки в Америку, надобно прибавить еще вывоз невольников на мусульманские рынки Марокко, Туниса, Египта, Аравии и индийских пограничных земель, а число их, по известиям, собранным путешественниками во внутренних районах Африки, простирается до 50 тыс. в год.

Но если, таким образом, африканские земли снабжают Америку и вышеупомянутые мусульманские рынки 200 тыс. африканцев, то это число ни в коем случае не выражает первоначального числа африканцев, проданных в неволю и выходящих из своего отечества... Люди, которых беспристрастные показания основаны на долгой опытности, утверждают... что на сто невольников, пристающих в Америку, нужно полагать 133-150, взятых в Африке... Но вычисление тем не оканчивается. Много еще африканцев лишается жизни частью в переходе с места жилищ к берегу для окончательного погружения на корабли, частью во внутренних сражениях при взятии их в плен... Один из английских духовных, Джон Ньютон, долгое время изучавший работорговлю и писавший о внутренних африканских войнах, приписывает причину их единственно добыванию пленных и утверждает, что число убитых при этом случае африканцев всегда превосходит число тех, которые остаются захваченными и ведутся к берегам.

¹ Т. е. работорговли.

Из книги У. Э. Б. Дюбуа «Негр»

Уильям Эдвард Бургхардт Дюбуа – известный ученый, писатель и общественный деятель, автор большого числа работ по истории Африки и афро-американцев. Приведенные им подсчеты жертв работорговли являются наиболее полными в научной литературе.

Размеры работорговли могут быть определены лишь приблизительно. Известно, что с 1680 до 1688 г. только Английская Королевская Африканская Компания отправила в Африку 249 кораблей, на которые было погружено 60783 раба-африканца. Из них во время «среднего перехода»¹ погибли 14387 и в Америку было доставлено 49396.

По всей вероятности, между 1698 и 1707 г. в Америку привозили ежегодно по 25 тыс. рабов. После заключения асьенто 1713 г. это количество поднялось до 30 тыс. ежегодно, и перед революционной войной² было не менее 40 тыс., а иногда достигало и 100 тыс. в год.

Общее количество рабов, ввезенных в Новый Свет, неизвестно. Данбар считает, что около 900 тыс. было доставлено в Америку в XVI столетии, 2 млн. 750 тыс. – в XVII в., 7 млн. – в XVIII в. и более 4 млн. – в XIX в., т. е. всего около 15 млн. Во всяком случае, не менее 10 млн. африканцев были ввезены в Америку. Вероятно, на каждого раба, доставленного живым в Новый Свет, приходилось в среднем 5 или больше человек, погибших в Африке от рук работорговцев. Следовательно, в результате европейско-американской работорговли Африка потеряла не менее 60 млн. человек. Мусульманская работорговля обошлась Африке приблизительно во столько же. Таким образом, по самым скромным подсчетам, работорговля стоила Африке 100 млн. человеческих жизней. И после этого еще находятся люди, которые спрашивают, в чем причина культурного застоя на этом материке после 1600 г.

¹ «Средний переход» – плавание невольничьего корабля через Атлантический океан, из Африки в Америку.

² Революционная война – война за независимость континентальных колоний Англии в Северной Америке.

Документы о запрете работорговли

Жалкая участь негров-рабов стала возбуждать протесты ещё в XVIII в. В Великобритании политическое движение за отмену работорговли развернулось в XVIII в. Первый билль о запрете работорговли был внесен Уильямом Уилберфорсом в британский парламент в 1791 г., но не был поддержан большинством голосов. В 1798 г. возникло первое противоневольничье общество «Африканская Ассоциация». По её требованию британский парламент назначил комиссию для исследования положения африканских рабов, результатом чего стал первый акт для облегчения их положения.

В ходе Французской буржуазной революции XVIII в. в 1794 г. было провозглашено всеобщее освобождение рабов, но фактически оно состоялось лишь на Гаити в результате победившего там восстания. В других французских колониях рабство было восстановлено, и было окончательно отменено только в ходе революции 1848-1849 гг.

25 марта 1807 г. британский парламент принял «Акт о запрете торговли рабами».

В 1823 г. была запрещена перевозка рабов из одной колонии в другую, в 1834 г. было установлено обязательство полного освобождения через четыре года. Ранее торговля неграми была приравнена к пиратству: военные корабли проводили досмотры торговых судов в Атлантическом океане. В составе британского флота была образована специальная Западно-Африканская эскадра, занимавшаяся в числе прочего захватом судов работорговцев.

На межгосударственном уровне неготорговля была впервые открыто осуждена в 1815 г., но в то время постановления конгрессов ни к каким положительным результатам не привели. Все старания Великобритании в этом направлении разбились о противодействие Испании и Португалии, опасавшихся разорения своих колоний от немедленного прекращения поступления рабов, а отчасти и Франции, не желавшей усиления морского могущества Англии и унижения собственного флага предоставлением, в мирное время, английским крейсерам права осмотра и обыска подозрительных кораблей, плавающих в африканских водах.

15 мая 1820 г. Конгресс США приравнял работорговлю к пиратству, караемому смертной казнью, однако обыск американских судов иностранными гражданами не допускался. С 1820 г. к борьбе с работорговлей в африканских водах присоединились корабли военно-морского флота США.

С 1840-х годов все европейские уголовные законодательства вводят строгие кары для работорговцев, приравнивая работорговлю к морскому разбоя.

Указанные мероприятия оказались, однако, совершенно недостаточными для борьбы с работорговлей, как не достигло цели и постановление Берлинской конференции 1885 г., не только воспевающее работорговлю и все морские и сухопутные операции, доставляющие рабов, но и обязывающие содействовать уничтожению работорговцев и, в частности, принимать меры к тому, чтобы земли договаривающихся государств в бассейне Конго не могли служить ни рынком, ни транспортным путём для торговли людьми какой бы то ни было расы.

После Берлинской конференции в Европе, особенно в Англии, Франции и Германии возникло сильное противоневольничье движение, но оно имело столь же мало практических последствий, как и проект лидера этого движения кардинала Лавинжери об основании особого союза, наподобие средневековых рыцарских орденов, для борьбы с работорговцами.

Сложность борьбы с работорговлей была связана в Африке со значительной площадью территорий, малодоступных для крупных европейских отрядов, противостоянием отдельных племён, низким уровнем культуры обитателей, среди которых воинственные арабы являлись в конце XIX в. сторонниками института рабства, продолжавшего существовать в мусульманских государствах. Число негров, ежегодно уводимых в рабство, определяли в 1 миллион человек. Однако сохранившиеся в Африке центры работорговли уже не могли сравниться по масштабам сделок с невольничьими рынками, которые ранее были вовлечены в трансатлантическую работорговлю.

Брюссельская конференция 1890 г., собравшаяся с целью выработки международной системы мер к действительному уничтожению рабства и работорговле в Африке (к постановлениям её, кроме европейских держав, примкнули Персия и Занзибар), выработала новые меры борьбы с работорговлей.

Акт парламента Великобритании об отмене работорговли (25 марта 1807 г.)

В начале XIX в., несмотря на то что вывоз рабов из Африки был по-прежнему велик, европейские государства начали официально запрещать работорговлю. Основными причинами запрещения были: развитие капиталистических отношений в Европе и в Америке в целом; перемены в экономической политике Англии, вызванные отделением северо-американских колоний; влияние освободительных идей Французской буржуазной революции; расширение аболиционистского движения в США в результате войны за независимость; увеличение числа восстаний рабов-африканцев как результат влияния революционных событий во Франции и ее колониях; подъем борьбы за отмену торговли африканцами почти во всех странах Европы.

В результате, в 1802 г. запретила работорговлю Дания, в 1807 г. запретила работорговлю Англия, самая крупная страна-работорговец в то время, в 1808 г. – США и т. д. Запрещение работорговли не привело к ее действительному прекращению. Рабство в колониях Нового Света, на юге США отменено не было, в начале XIX в. рабский труд на плантациях и в рудниках еще был рентабельным. Вывоз рабов продолжался. Большое количество африканцев привозили в Бразилию, на Кубу и США. Лишь во второй половине XIX в. вывоз рабов стал уменьшаться. Формально концом эпохи работорговли для Африки можно считать Брюссельскую конференцию 1889-1890 гг.

Так как обе палаты парламента в своих резолюциях от 10 и 24 июня 1806 г. неоднократно постановляли по причинам, упомянутым в этих резолюциях, что со всей возможной быстротой примут действенные меры для отмены африканской работорговли таким способом и в такое время, какие будут найдены необходимыми, и так как в силу причин, приведенных в вышеуказанных резолюциях, эта работорговля должна быть немедленно отменена, запрещена и объявлена незаконной, по сему его королевское величество по совету и в согласии с членами палаты лордов и палаты общин, собравшихся на настоящей сессии парламента, и властью последнего постановляет, что с 1 мая 1807 г. работорговля и любые сделки по покупке, продаже, обмену или передаче

рабов или лиц, предназначенных для продажи, передачи и для использования в качестве рабов, практикуемые в любой части Африки, настоящим категорически отменяются, запрещаются и объявляются незаконными.

Также совершенно запрещаются и объявляются незаконными любые торговые сделки, контракты и соглашения, касающиеся продажи, покупки, обмена, перевозки рабов или каких-либо лиц, предназначенных к использованию в качестве рабов, в том случае, если эти торговые сделки имеют целью... любые перевозки указанных лиц... из Африки или с какого-либо острова, страны, территории в Вест-Индию или любую другую часть Америки, которая не является владением его вел., а также и в любую другую страну.

...Те, кто нарушит данное постановление, будут оштрафованы и за каждого проданного, купленного... раба он уплатит 100 ф. ст. Половина этой суммы поступает в казну, а другая – тому, кто сообщит о нарушении закона.

2. ...С 1 мая 1807 г. запрещается подданным его вел. и любому человеку, проживающему на территории Великобритании или в английских колониях и владениях..., снаряжать суда, набирать команду судна, управлять кораблем, принимать прямое или косвенное участие в снаряжении судна, быть членом команды или офицером судна, или принимать участие в наборе команды судна в том случае, если этот корабль предназначен или непосредственно для работорговли, или для каких-либо операций, связанных с ней. Каждый невольничий корабль, снаряженный и укомплектованный после 1 мая 1807 г. ...будет задержан вместе со всеми шлюпками, пушками, снастями и прочим снаряжением и предан суду.

3. [После 1 мая 1807 г. английским подданным и всем, проживающим на английской территории, запрещается вывозить в качестве рабов жителей Африки, Вест-Индии или другой территории Америки.

В случае задержания корабля с рабами рабовладелец и владелец судна подлежат штрафу в размере 100 ф. ст. за каждого раба, обнаруженного на корабле. Половина этой суммы поступает в казну, а другая – тому, кто сообщил об этом корабле.]...

5. ...Начиная с 1 мая 1807 г. запрещается и объявляется незаконным любое страхование всех торговых операций, запрещенных этим законом. Нарушивший закон будет оштрафован за каждую такую незаконную сделку на 100 ф. ст. и сумму, равную премии за заключенное соглашение о страховании. Половина этой суммы поступает в казну, а другая – тому, кто сообщил о страховании.

Декларация держав о прекращении торгова неграми (Вена, 27 января – 8 февраля 1815 г.)

«Декларация держав о запрещении...» была подписана на Венском конгрессе 1814-1815 гг. и присоединена в качестве приложения к Генеральному Акту. Однако дальше декларации дело не пошло: участники конгресса не пришли к соглашению о каких-либо специальных мерах для эффективной борьбы с работорговлей, оно было заключено только в 1841 г. Все это время и вплоть до запрещения рабства в США (1861 г.) вывоз рабов из Африки продолжался в широких масштабах, причем ведущую роль среди работорговцев стали играть американцы. Об этом свидетельствуют, в частности, донесения офицеров английской эскадры, которая патрулировала вдоль западноафриканского побережья в целях борьбы с работорговлей.

Документы конгресса в Вене подписали: К.В. Нессельроде (Рос-сия), Кэстльри (Англия), Меттерних (Австрия), Гарденберг (Пруссия), Талейран (Франция) и др.

Полномочные представители держав, принимая в рассуждение:

Что отрасль торговли, известная под именем торгова африканскими неграми, была добродетельными просвещенными людьми всех времен почитаема противною законам человеколюбия и общей нравственности,

Что особенные обстоятельства, подавшие повод к начатию сего торгова, и трудность прекратить оный без предварительных к тому мер могли доселе служить в некотором смысле извинением продолжения столь ненавистной торговли, но что ныне скорейшего прекращения оной требует единогласно общее мнение всех образованных народов,

Что с того времени, как свойство сего торгова, способы оного и бесчисленные всякого рода бедствия, от него происходящие, сделались более известны, многие европейские правительства уже решились запретить оный своим подданным, и что всеми державами, имеющими колонии в разных странах света, признаны, или через законодательные постановления, или через трактаты и другие торжественные условия, обязанность и необходимость прекращения торгова неграми,

Что полномочные представители, собравшиеся на Конгрессе... обязаны... от имени государей своих изъявить усердное желание, чтобы был положен конец источнику бедствий, столь долго опустошавших Африку, обычаю, постыдному для Европы и оскорбительному для человечества,

Определили начать свои совещания о средствах для достижения столь желательной и полезной цели...

**Трактат об уничтожении торга неграми,
заключенный в Лондоне 8/20 декабря 1841 г. между
Россией, Австрией, Францией, Великобританией и Пруссией,**

Договор 1841 г. подписали: Ф. Бруннов (Россия), А. Коллер (Австрия), Л. де Бонуаль (Франция), Д. Абердин (Великобритания), Г. А. фон Шейниц (Пруссия).

Ст. 1. Их вел-ва император Всероссийский, император Австрийский, король Венгерский и Богемский, король Прусский обязуются воспретить всякий торг неграми, производимый их подданными или под их флагами, или же посредством капиталов, принадлежащих их подданным, и объявляют таковой торг морским разбойничеством. Их вел-ва объявляют сверх того, что всякое судно, которое покусилось бы производить торг неграми, сим самым покушением лишается всякого права на покровительство их флага.

Ст. 2. Для достижения вполне цели сего трактата вые. дог. стор. постановили с общего согласия, что те военные суда их, которые будут снабжены особыми полномочиями и предписаниями, составленными по формам, приложенным к сему трактату..., могут обыскивать всякое торговое судно, принадлежащее той или другой из вые. дог. стор., которое вследствие основательных предположений будет подозреваемо в производстве торга неграми, или в том, что оно снаряжено на сей конец, или занималось таковым торгом во время плавания, в продолжении которого было встречено вышесказанными крейсерами, а также что сии крейсера будут вправе задерживать, отсылать или отводить таковые суда для предания оных суду по установленным ниже сего правилам.

Вышереченное взаимное право обыска не будет иметь действия в Средиземном море. Кроме сего, пространство, в коем таковое право будет действовать, ограничивается к северу 32° с. ш., к западу восточным берегом Америки, начиная от той точки, которая под 32° с. ш. касается сего берега, до 45° ю. т., к югу от 45° ю. ш., начиная с той точки, где сей градус широты касается восточного берега Америки, до 80° в. д. по Гринвичскому меридиану, а к востоку, сим же градусом долготы, начиная от точки пересечения оного с 45° ю. ш. до берегов Восточной Индии...

Ст. 9. Всякое торговое судно той или другой из пяти наций, обысканное и задержанное по силе постановлений сего Трактата, будет подозреваемо (при неимении доказательств противного) в производстве торга неграми, или в снаряжении к сему торгу, ежели в размещении или вооружении сего судна или на оном во время плавания, в продолжении которого оно было задержано, найден будет один из предметов, ниже сего означенных, а именно:

1. Клетчатые люки, а не досчатые глухие, каковые обыкновенно имеются на торговых судах.
2. Больше число разделений во внутреннем деке или на палубе, нежели сколько потребно на судах, употребляемых для позволенного торга.
3. Запасные доски, приготовленные к устройению двойного дека, или так называемого дека невольников.
4. Железные ошейники, болты или ручные кандалы.
5. Больше количество воды в бочонках или водохранилищах, нежели сколько нужно для потребления экипажа сего торгового судна.
6. Необыкновенное число бочонков для воды или другие сосуды для хранения жидкостей – если капитан не предъявит свидетельства таможи того порта, откуда вышел, удостоверяющего, что корабле хозяева представили достаточные доказательства в том, что такое необыкновенное число бочонков или сосудов предназначено единственно к наполнению их пальмовым маслом или для какого-либо другого дозволенного торга.
7. Больше число чаш или мисок, нежели сколько нужно для употребления на сем торговом судне.
8. Котел или другой для варки съестных припасов снаряд необыкновенной величины и большего размера или приспособленный быть увеличенным более, нежели потребно для экипажа сего торгового судна; или лишний котел или другой кухонный снаряд обыкновенного размера.
9. Необыкновенное количество... съестной провизии, превышающей вероятные потребности экипажа.
10. Больше число рогож или подстилок, цельных или в кусках, нежели сколько нужно для потребностей сего торгового судна.

Ежели будет доказано, что один или несколько из вышеописанных предметов на судне находятся или находились на оном во время плавания, в продолжении которого судно было задержано, то сие обстоятельство будет служить первою начальною уликою, что судно было употреблено на торг неграми; вследствие чего оно будет осуждено и объявлено законным призом, если капитан или кораблехозяева не представят ясных и неоспоримых доказательств, убеждающих удовлетворительно судебное место, что во время задержания или взятия то судно было употреблено для законного дозволенного плавания, и что те из вышепоименованных предметов, которые на оном были найдены при его задержании или которые погружены в оно во время плавания, в продолжении которого судно захвачено, были необходимо нужны к достижению дозволенной цели его отправления.

Ст. 10. К производству дела о задержанном судне... о его капитане и грузе... будет приступлено немедленно в надлежащих судебных местах того государства, коему оное принадлежит, и если по судопроизводству окажется, что таковое судно было употреблено на торг неграми, или было снаряжено для сего торга, тогда сие судно, снаряжение и торговый груз оногo будут конфискованы; с капитаном же, экипажем и их соучастниками будет поступлено по законам, по коим они были судимы.

В случае конфискации, выручка за продажу вышереченного судна будет доставлена в продолжении шести месяцев, считая со дня продажи, тому правительству, которому принадлежит крейсер, сделавший приз, для сообразного с законами той страны употребления.

Ст. 16. Выс. дог. стор. обязуются немедленно обеспечить свободу всех невольников, которые будут найдены на судах, задержанных и обвиненных по силе постановлений сего Трактата.

Из Генерального акта Брюссельской конференции (Брюссель, 20 июня / 2 июля 1890 г.)

Брюссельская конференция (18 ноября 1889 г. – 2 июля 1890 г.) явилась как бы продолжением Берлинской конференции – и по составу участников и, главное, по своему характеру. В ней принимали участие делегаты тех же стран, которые были представлены на конференции, проходившей в 1884-1885 гг. в Берлине, и, кроме того, представители. «Свободного государства Конго», Занзибара и др. Центральный вопрос Брюссельской конференции – запрет работорговли.

Генеральный акт и декларация подписаны представителями России, Германии, Австро-Венгрии, Бельгии, Дании, Испании, Конго, Северо-Американских Соединенных Штатов, Франции, Великобритании, Италии, Нидерландов, Персии, Португалии, Швеции и Норвегии, Турции и Занзибара. Позднее присоединились Либерия и Оранжевая республика.

Во имя Всемогущего Бога, Е. В. Император Всероссийский...

одинаково воодушевленные твердою волей положить конец преступлениям и опустошениям, порождаемым торголей африканскими невольниками, оказать существенное покровительство первобытным жителям Африки, и обеспечить этому обширному материке благоденствия мира и цивилизации; и желая дать новое подтверждение решениям, в том же смысле и в разные времена уже принятым Державами, дополнить достигнутые ими результаты и определить совокупность мер, которые могли бы обеспечить достижение целей, составляющих предмет общего попечения, решили вследствие сделанного им приглашения Правительством Его Величества Короля Бельгийцев, по соглашению с Правительством Ее Величества Королевы Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, Императрицы Индии, собраться для этой цели на Конференцию в Брюсселе, и назначили Своими Уполномоченными..., каковые Уполномоченные, снабженные полномочиями, признанными правильными и законными, постановили нижеследующее:

Глава 1. Области торга невольниками. – Меры, какие надлежит принять против этого торга в тех местностях, где оный имеет свое начало

Ст. 1. Державы признают, что самыми действительными средствами для борьбы с торгом невольниками внутри Африки являются следующие:

1) постепенное устройство управления, судебной власти и также церковных и военных учреждений в территориях Африки, подчиненных верховной власти или протекторату цивилизованных наций;

2) постепенное учреждение внутри страны державами, коим подчинены подлежащие территории, военных станций, настолько сильных, чтобы их влияние могло действительно оказывать свое действие в смысле покровительства и охраны в территориях, ныне опустошаемых охотой на человека;

3) сооружение дорог и именно железнодорожных путей, которые связывали бы передовые станции с берегом и облегчали бы доступ к внутренним водам и к верховьям больших и малых рек, пересекаемых порогами и водопадами, ввиду того, чтобы таким образом заменить более дешевыми и скорыми средствами перевозки ныне принятый в этих странах способ переноски на людях;

4) заведение на внутренних судоходных водах и на озерах пароходов, с устройством укрепленных пристаней на берегах;

5) устройство телеграфных линий для обеспечения сообщения сторожевых постов и станций с морским берегом и центрами управления;

6) устройство экспедиций и подвижных военных отрядов, которые, охраняя сообщение станций между собою и с морским берегом, содействовали бы к подавлению торга невольниками и обеспечивали бы безопасность проездных дорог;

7) ограничение ввоза огнестрельного оружия, по крайней мере усовершенствованного, равно как и боевых припасов на всем протяжении территорий, причастных торгу невольниками.

Ст. 8. Принимая в соображение, что опыт всех народов, имеющих сношения с Африкой, показал, какую пагубную и преобладающую роль играет огнестрельное оружие в операциях торга невольниками и во внутренних войнах между туземными племенами, и имея в виду, что этот же самый опыт явно доказал, что сохранение африканских народ-цев, существование коих державы желают обеспечить, совершенно невозможно, если не будут установлены меры ограничения торговли ог-потрельным оружием и военными припасами, – державы постановляют, насколько то позволяет настоящее положение их границ, чтобы нноз

огнестрельного оружия и в особенности нарезного и усовершенствованного, так же как и пороху, пуль, ядер и патронов, за исключением случаев и условий, предусмотренных в следующей статье, был воспрещен в территориях, лежащих между 20° северной и 22° южной параллелями и ограничиваемых с запада Атлантическим океаном, с востока Индийским и их принадлежностями, включая сюда прилегающие к морскому берегу острова, удаленные до 100 морских миль от этого берега.

Ст. 9. [Перечень условий ввоза, порядка хранения и выдачи огнестрельного оружия и боеприпасов с разрешения и под контролем колониальных властей.]

Ст. 10. Правительство будут принимать все меры, какие признают необходимыми для исполнения по возможности вполне постановлений, относящихся ко ввозу, продаже и перевозке огнестрельного оружия и его припасов, а также к недопущению их ввоза и вывоза чрез свои внутренние границы и провоза в районы, где господствует торг невольниками.

В разрешении провоза транзитом в пределах пояса, подробно означенного в ст. 8, не может быть отказываемо, коль скоро оружие и его припасы должны провозиться чрез территории подписавшейся или приступившей к настоящему акту державы, владеющей морским побережьем, во внутренние территории, состоящие под верховною властью или протекторатом другой подписавшейся или приступившей к настоящему акту державы, если только сия последняя не имеет непосредственного доступа к морю. Если же таковой доступ окажется совершенно отрезанным, то в разрешении транзита также не может быть отказываемо. Всякое требование провоза транзитом должно быть сопровождаемо объявлением, исходящим от правительства державы, имеющей владения внутри материка, и удостоверяющим, что сказанное оружие и припасы назначены не к продаже, а к употреблению властей державы или военной силы, необходимой для защиты миссионерских или торговых станций или же лиц, поименованных в объявлении. Однако прибрежная территориальная держава предоставляет себе право задерживать, исключительно или временно, транзит чрез ее территорию прицельного оружия и его припасов, если вследствие внутренних возмущений или других серьезных смут нужно опасаться, что отправка оружия и его припасов может повредить ее собственной безопасности.

Ст. 12. Державы обязуются принимать или предлагать своим подлежащим законодательным учреждениям меры, необходимые для наказания всюду нарушителей запрещений, установленных ст. 8 и 9, равно как и их соучастников, сверх отобрания и конфискации запрещенного оружия и военных припасов, посредством наложения штрафа, заключения в тюрьму или обоих этих наказаний вместе, соразмерно значительности нарушения и важности каждого случая.

Ст. 13. Подписавшиеся державы, имеющие владения в Африке, прикасающиеся к означенному в ст. 8 поясу, обязуются принимать меры, которые необходимы, дабы препятствовать ввозу огнестрельного оружия и военных припасов чрез их внутренние границы, в районы сказанного пояса, и по крайней мере ввозу усовершенствованного оружия и патронов.

Ст. 14. [Срок действия ст. 8-13 – двенадцать лет; затем каждые два года он продлевается автоматически, если ни одна из сторон за год до истечения этого срока или последующих двухлетних периодов не потребует отмены или пересмотра указанных статей.]

Глава 3. Подавление торга невольниками на море § 1. Общие постановления

Ст. 20. Подписавшиеся державы признают целесообразным издать с общего согласия постановления, имеющие предметом обеспечить более действительным образом подавление торга невольниками в морском поясе, где таковой торг еще существует.

Ст. 21. Этот пояс простирается с одной стороны между берегами Индийского океана (со включением берегов Персидского залива и Красного моря) от Белуджистана до мыса Тангалане (Келимане), а с другой между условленною линиею, идущею сначала по меридиану Тангалане до пункта встречи с 26 градусом ю. ш.; затем соединяется с этою параллелью, а потом к востоку огибает остров Мадагаскар, находясь в расстоянии 20 миль от его восточного и северного берега, пока не достигнет меридиана мыса Амбр. От этого пункта граница пояса определяется линиею, идущею обратно в косвенном направлении к берегу Белуджистана, пройдя в расстоянии 20 миль по открытому морю от мыса Рас-эль-Гад.

Ст. 22. Державы, подписавшие настоящий Генеральный акт и между коими существуют особые соглашения для подавления торга невольниками, согласились между собою ограничить условие этих соглашений относительно взаимного права осмотра, обыска и задержания судов в море, в пределах вышеозначенного пояса.

Ст. 23. Те же державы равным образом согласны ограничить вышеозначенное право судами, имеющими менее 500 т вместимости.

Это постановление будет пересмотрено, как только необходимость того дознана будет опытом.

§ 2. Правила относительно пользования флагом и надзора посредством крейсерских судов

Ст. 30. Подписавшиеся державы обязываются иметь строгий надзор за туземными судами, коим предоставлено право поднятия их флага в пределах означенного в ст. 21 пояса, и за производимыми этими судами торговыми операциями.

Ст. 42. Когда офицеры, командующие военными судами одной из подписавшихся держав, будут иметь повод подозревать, что судно менее 500 т вместимости, встреченное в вышеозначенном поясе, занимается

торгом невольниками или виновно в злоупотреблении флагом, то они могут прибегать к проверке судовых бумаг...

Ст. 45. Исследование судового груза или обыск судна может производиться лишь относительно судов, плавающих под флагом одной из держав, заключивших или имеющих еще заключить особые условия, предусмотренные в ст. 22, и согласно предписаниям этих условий.

Ст. 49. Если... освидетельствования приведут командира крейсера к убеждению, что факт торга невольниками был совершен на судне во время его пути или что существуют неопровержимые доказательства против шкипера или судовладельца для обвинения его в злоупотреблении флагом, в обмане или соучастии в торге невольниками, то он должен отвести задержанное судно в ближайший порт пояса, где находится подлежащая власть державы, флаг которой был поднят [на судне]...

Заподозренное судно может также быть передано крейсерскому судну его нации, если сие последнее изъявит на то согласие.

Ст. 50. Означенная в предыдущей статье власть, которой было передано задержанное судно, приступает к производству подробного следствия по законам и правилам своей страны, в присутствии офицера иностранного крейсерского судна.

Ст. 51. Если этим следствием выяснится, что злоупотребление флагом имело место, то задержанное судно остается в распоряжении капера.

Ст. 56. Следственные дела передаются, в сколь возможно короткий срок, суду той нации, флаг которой подсудимые подняли...

Ст. 59. В случае осуждения, секвестрованное судно объявляется добрым призом в пользу лица, задержавшего судно.

Шкипер, экипаж и все прочие лица, признанные виновными, подвергаются наказанию, по мере тяжести совершенных ими преступных деяний...

Глава 7. Заключительные постановления

Ст. 98. Державы, не подписавшие настоящий Генеральный акт, могут быть допущены присоединиться к оному.

Подписавшиеся державы предоставляют себе право обставить это присоединение такими условиями, какие признают необходимыми...

Державы условятся о мерах, какие надлежит принять для привлечения к присоединению держав, коих содействие было бы необходимо и полезно для обеспечения совершенного исполнения Генерального акта...

Документы по истории строительства Суэцкого канала и его последующей эксплуатации

Суэцкий канал – судоходный бесшлюзовый канал в Египте, соединяющий Средиземное и Красное море, был открыт для судоходства 17 ноября 1869 г.

Проекты соединения Средиземного моря с Красным существовали очень давно. Впервые такой канал был построен в XIX в. до н. э., однако потом был заброшен и окончательно разрушен и засыпан арабами. Вновь вопрос о строительстве канала начал обсуждаться в XVIII в., особенную активность проявляли французы, что обусловило резкое противодействие Англии действиям Франции.

В 1846 г. было образовано международное общество «Société d'études du canal de Suez», в котором наиболее видными деятелями были инженеры француз Талабо, англичанин Стефенсон и австриец Негрелли. Л. Негрелли на основании новых, самостоятельных изысканий выработал новый проект канала. Одновременно, французский дипломат Фердинанд де Лессепс, не производя новых самостоятельных изысканий, а опираясь лишь на исследования предшественников, высказал мысль провести канал совершенно иначе – так, чтобы он был «искусственным Босфором» непосредственно между двумя морями, достаточным для прохода наиболее глубоководных судов.

В 1855 г. Фердинанд де Лессепс получил концессию от Саида-паши, вице-короля Египта, с которым он познакомился, будучи французским дипломатом в 1830-х годах. Саид-паша одобрил создание компании для целей строительства морского канала, открытого для кораблей всех стран.

В том же 1855 г. Фердинанд де Лессепс добился одобрения фирмана со стороны турецкого султана, но только в 1859 г. смог основать в Париже компанию. В том же году началось строительство канала, которое возглавила созданная Фердинандом де Лессепсом «Всеобщая компания Суэцкого канала». Египетское правительство получило 44 % всех акций, Франция – 53 % и 3 % приобрели другие страны. По условиям концессии акционерам полагалось 74 % прибыли, Египту – 15 %, основателям компании – 10 %. Её основной капитал равнялся 200 миллионам франков. В эту сумму исчислены были Фердинандом де Лессепсом все издержки предприятия. Однако, впоследствии расходы значительно возросли. В результате, общая стоимость канала возросла более чем в 2 раза.

Суэцкий канал официально открылся для судоходства 17 ноября 1869 г., срок его сдачи в эксплуатацию также был значительно увеличен.

Акт египетского вице-короля о концессии на сооружение и эксплуатацию морского Суэцкого канала и прилегающих к нему территорий между Средиземным и Красным морями, Каир, 30 ноября 1854 г.

Концессию на строительства Суэцкого канала получил бывший французский консул в Александрии инженер Ф. Лессепс. 30 ноября 1854 г. Мухаммед-Сайд, вице-король Египта, подписал фирман о праве Лессепса на получение этой концессии. Фирман вице-короля мог

вступить в силу только после утверждения его султаном, так как Египет формально находился в вассальной зависимости от Турции. Султан, опасавшийся враждебных действий со стороны Англии, проект не утвердил. Несмотря на это, Ф. Лессепс начал подготовительные работы по прорытию Суэцкого канала. 5 января 1856 г. Мухаммед-Сайд подписал второй фирман, который был утвержден султаном, уточнявший обязательства Компании и предоставлявший ей новые льготы.

При покупке акций Всеобщей Компании Морского Суэцкого канала Мухаммед-Сайд был вынужден сделать большой заем у французского банка. Это был первый долг Египта, сделанный им в счет причитающейся ему суммы от Компании Суэцкого канала.

Ввиду того, что наш друг г-н Фердинанд Лессепс обратил наше внимание на выгоды, которые представило бы для Египта соединение Средиземного моря с Красным судоходным для больших судов путем, и указал нам на возможность образования для этих целей Компании, составленной из капиталистов всех наций, мы приняли условия, которые он представил на наше рассмотрение, и данным документом наделили его исключительным правом на учреждение и руководство Всеобщей Компании для прорытия Суэцкого перешейка и эксплуатации канала между двумя морями с правом предпринимать или поручать осуществление всех необходимых работ и сооружений на условии, что Компания полностью компенсирует в первую очередь всех частных лиц в случае лишения их собственности для общественного блага.

Все это в пределах и на условиях, определенных в следующих статьях.

Ст. 1. Г-н Ф. Лессепс образует Компанию, руководство которой мы поручаем ему, под названием Всеобщая Компания Суэцкого Канала для прорытия Суэцкого перешейка, эксплуатации прохода, пригодного для широкой навигации, сооружения или приспособления двух соответствующих входов, одного – со стороны Средиземного моря и другого – Красного моря, и сооружения одного или двух портов.

Ст. 2. Директор Компании всегда назначается Египетским правительством и избирается, насколько возможно, из акционеров, наиболее заинтересованных в предприятии.

Ст. 3. Срок концессии – 99 лет, считая со дня открытия канала двух морей.

Ст. 4. Работы будут осуществляться исключительно на средства Компании, которой будут бесплатно уступлены все необходимые земли, не принадлежащие частным лицам. Сооружение укреплений, которые правительство сочтет необходимым воздвигнуть, не будет производиться за счет Компании.

Ст. 5. Египетское правительство будет получать от Компании ежегодно 15% чистого дохода, показанного в балансе общества, без ущерба для процентов и дивидендов, приходящихся на акции, которые Правительство оставляет за собой право приобрести за свой счет во время их выпуска и без какой-либо гарантии с его стороны как за выполнение работ, так и за операции Компании. Остальная часть чистого дохода будет распределяться следующим образом: 75% в пользу Компании; 10% в пользу членов-учредителей.

Ст. 6. Размеры пошлин за проход по Суэцкому каналу, согласованные между Компанией и вице-королем Египта и собираемые агентами Компании, будут всегда равными для всех наций. Никаких особых преимуществ не может быть предоставлено какой-нибудь одной нации.

Ст. 7. В случае, если Компания сочла бы необходимым связать судоходным каналом Нил прямо через перешеек, и в случае, если морской канал будет следовать окольным путем, питаемым водами Нила, Египетское правительство передало бы Компании ныне обрабатываемые земли, находящиеся в общественном владении, которые должны быть орошены и обработаны за счет Компании или благодаря ее усилиям.

Компания будет пользоваться указанными землями без обложения налогами в течение десяти лет, считая со дня открытия канала; в течение последующих 89 лет, до истечения срока концессии, Компания должна платить десятую часть налога Египетскому правительству, после какового периода она не может продолжать пользоваться вышеназванными землями без уплаты упомянутому правительству налога, равному тому, который взимается за земли подобного рода.

Ст. 9. ...Компании-концессионеру предоставляется возможность добывать из рудников и каменоломен, находящихся в общественном владении, любые материалы, необходимые для работ по каналу и сооружениям, связанным с ним, без уплаты пошлин, так же как право свободного ввоза любых машин и материалов, которые они будут импортировать из-за границы для выполнения концессионных обязательств.

Ст. 10. ...По окончании срока концессии Египетское правительство займет место Компании, будет пользоваться без ограничений всеми ее правами и вступит в полное владение каналом двух морей и всех сооружений, связанных с ним. Компенсация, которая должна быть назначена Компанией за оставленные ею оборудование и движимости, будет установлена путем дружеского соглашения или арбитража.

Конвенция от 22 февраля 1866 г., подписанная в Каире

22 февраля 1866 г. вице-король Египта Исмаил заключил с Лессепсом конвенцию, которая уточняла положение фирманов 1854 и 1856 гг. За отказ от некоторых прав, которые были даром предоставлены Египтом Компании, Египет обязывался выплатить Компании большую сумму денег. Египетское правительство было вынуждено прибегнуть к новым займам.

Суэцкий канал был открыт 17 ноября 1869 г. Его строительство обошлось Египту в 400 млн. франков, тогда как все европейские концессионеры вложили лишь 100 млн. франков. Открытие канала имело большое международное значение, но Египет выгоды от Суэцкого канала не получил. Страна была опутана иностранными займами, а борьба европейских держав за обладание каналом вела к захвату Египта и его колониальному порабощению.

Ст. 1. Повсеместно отменяется и остается отмененным положение от 20 июля 1856 г. относительно использования феллахов на работах на Суэцком канале.

Вследствие чего объявляется недействительным положение ст. 2 Концессионного акта от 5 января 1856 г., изложенное следующим образом: во всех случаях по крайней мере 4/5 рабочих, используемых на этих работах, должны быть египтянами.

Египетское правительство выплатит Компании в качестве возмещения ввиду отмены Положения от 5 июля 1856 г. и преимуществ, которое оно предоставляло, сумму в 38 млн. франков.

Компания будет впредь обеспечивать себя рабочими, необходимыми для работ предприятия, на общих правах, беспрепятственно и без всяких привилегий.

Ст. 2. Компания отказывается от преимуществ, предоставляемых ст. 7 и 8 Концессионного акта от 30 ноября 1854 и ст. 10, 11 и 12 акта от 5 января 1856 г.

Площадь пригодной для орошения земли, уступленной Компании теми же актами от 1854 и 1856 гг. и переуступленной правительству, была, с общего согласия, определена и установлена в размере 63 тыс. гектаров, из которых должны быть вычтены 3 тыс. гектаров, составляющие часть территории, выделенной для нужд эксплуатации Морского канала.

Ст. 3. В связи с отменой ст. 7 и 8 Концессионного акта 1854 г. и ст. 10, 11 и 12 акта 1856 г., как об этом говорится в ст. 2, возмещение, которое Египетское правительство обязано выплатить Компании, должно возрасти вследствие переуступки земель до суммы 30 млн. франков, при цене 500 франков за один гектар.

Ст. 4. Учитывая, что для Морского Канала необходимо определить площадь земель, требуемых для его сооружения и эксплуатации, на условиях, могущих обеспечить процветание предприятия; что эта площадь не должна ограничиваться пространством, которое будет занимать сам канал, его полоса отчуждения и причалы; учитывая, что для полного удовлетворения нужд эксплуатации необходимо, чтобы Компания могла соорудить вблизи Морского канала склады, кладовые, мастерские, порты в таких местах, где это будет признано целесообразным, и, наконец, жилища для сторожей, надсмотрщиков, рабочих, занятых текущими работами, и для всех служащих администрации; что, кроме того, является желательным предоставить вместе с жилищами участки земли, на которых можно разбить сады и которые могут обеспечить некоторое пропитание в местах, лишенных любого источника такого рода; что, наконец, необходимо, чтобы Компания могла располагать земельными участками, достаточными для осуществления посадок и производства работ по предохранению Морского канала от засыпания песком и для обеспечения его сохранности; но что перечисленным выше различным службам не должно предоставляться ничего сверх того, что необходимо для их достаточного обеспечения; что Компания не может претендовать в коммерческих целях на какую-либо земельную площадь, либо для ее обработки, либо для возведения на ней построек, либо ее переуступки в случае, если население увеличилось. В пределах этих рамок обе заинтересованные стороны устанавливают на всей трассе Морского канала зону территорий, пользование которыми в течение концессии необходимо для сооружения, эксплуатации и сохранности этого канала.

С общего согласия достигнута договоренность, что количество земли, необходимой для сооружения, эксплуатации и сохранности названного канала, устанавливается в соответствии с планами и таблицами, составленными, утвержденными, подписанными и приложенными с этой целью к настоящей конвенции.

Ст. 5. Компания переуступает Египетскому правительству второй участок пресноводного канала, расположенный между Вади, Исмаи-лией и Суэцем, так же как она уже переуступила ему первый участок того же канала, расположенный между Каиром и территорией Вади, конвенцией от 18 марта 1863 г.

Переуступка этого второго участка пресноводного канала производится в силу и на условиях нижеследующих:

1. Компания обязана закончить незавершенные работы с тем, чтобы довести канал Вади – Исмаилия – Суэц до установленных размеров и привести его в приемлемое состояние.

2. Египетское правительство вступит во владение пресноводным каналом, искусственными сооружениями и относящимися к ним земельными участками, как только Компания сочтет себя в состоянии передать указанный канал на вышеупомянутых условиях. Эта передача, предполагающая принятие Египетским правительством, будет проведена путем обсуждения между инженерами правительства и Компании и оформлена протоколом, подробно излагающим пункты, по которым состояние канала не будет соответствовать условиям, которым он должен отвечать.

3. Содержание указанного канала с момента его передачи будет возложено на Египетское правительство, которое обязано:

I. В возможные сроки произвести все посадки, посевы и защитные работы, необходимые для предотвращения разрушения берегов и наступления песков, поддержания водного питания канала из канала Загазиг до тех пор, пока это питание не будет обеспечено непосредственно водой из Каира.

II. Выполнить работы в той части канала, которая была ему переуступлена конвенцией 18 марта 1863 г., и присоединить этот первый участок ко второму в пункте соединения Вади.

III. Обеспечить круглогодичную навигацию путем поддержания в канале уровня воды в два метра пятьдесят см при высоком уровне воды в Ниле, в два метра – при среднем уровне и минимум в один метр – при самом низком уровне¹.

IV. Кроме того, ежедневно поставлять Компании 70 тыс. кубических метров воды для снабжения населения, проживающего на трассе Морского канала, для поливки садов, для работы машин по содержанию морского канала и машин промышленных предприятий, связанных с его эксплуатацией; для орошения посевов и посадок, производимых на дюнах и других землях, лишенных естественного орошения и входящих в службы Морского канала; наконец, для снабжения водой судов, проходящих по указанному каналу.

V. Производить любую чистку и работы, необходимые для содержания пресноводного канала и его искусственных сооружений в хорошем состоянии. В связи с этим Египетское правительство заменит Компанию в отношении тягот и обязательств, которые вытекали бы для нее из недостаточного содержания, приняв во внимание состояние, в котором был передан канал, и срок, необходимый для выполнения работ, которые могло бы потребовать такое состояние.

Ст. 6. Компания будет иметь право проводить проточные каналы и трубы, необходимые для подачи 70 тыс. кубических метров воды, о которых говорится выше, по землям, по которым они должны пройти.

Ст. 7. После передачи пресноводного канала Египетское правительство вступит в пользование им и получит право отводить из него воду; со своей стороны, Компания в течение всего периода работ по строительству Морского канала и, при необходимости, до конца 1869 г. будет иметь право организовывать на пресноводном канале службы лопастной или простой буксировки для нужд своих перевозок или перевозок своих подрядчиков и право исключительной эксплуатации транзита товаров из Порт-Саида в Суэц и наоборот.

После 1869 г. Компания будет пользоваться пресноводным каналом на общих правах; она будет пользоваться каналом на тех же основаниях, что и египтяне, однако ее баржи и суда не могут облагаться какими-либо судоходными пошлинами.

Снабжение Порт-Саида пресной водой по прямому пути будет впредь осуществляться теми средствами, которые Компания сочтет подходящими использовать на свой счет.

Компания не имеет больше права цессии² на отвод воды, судоходство, лоцманскую проводку, буксировку, швартовку или стоянку, предоставленную ей на пресноводном канале ст. 8 и 17 Концессионного акта от 5 января 1856 г.

Суда, построенные Компанией для обслуживания пресноводного канала на трассе от Загазига до Суэца, уступаются Египетскому правительству по себестоимости; те суда и службы, которые являются необходимыми для Компании, в течение вышеуказанного периода будут арендоваться правительством из расчета пяти процентов годовых на вложенный капитал.

Ст. 8. Полное возмещение, причитающееся Компании и достигающее суммы в 84 млн. франков, будет выплачено ей Египетским правительством вместе с остатком суммы акций правительства, в случае если Компания прибегнет в текущем году к новой подписке, и 10 млн. франков, составляющих продажную цену Вади, способом, указанным в составленной с этой целью таблице, подписанной и приложенной к настоящей конвенции.

Ст. 9. Морской канал и все его службы остаются в ведении египетской полиции, которая будет свободно действовать как и в любом другом пункте территории, с тем, чтобы обеспечить надлежащий порядок, общественную безопасность и соблюдение законов и правил страны.

Египетское правительство будет пользоваться правом прохода по Морскому каналу через пункты, которые оно сочтет необходимым, как для своего собственного сообщения, так и для свободного торгового и пассажирского сообщения без права Компании взимать любые судоходные пошлины или другие сборы под каким бы то ни было предлогом.

Ст. 10. Египетское правительство будет иметь право в зоне территорий, предоставленных для служб Морского канала, занять любую позицию или любой стратегический пункт, которые оно сочтет необходимыми для обороны страны. Такое занятие не должно препятствовать судоходству и нарушать права, признаваемые за полосой отчуждения канала.

Ст. 12. В интересах торговли, промышленности или успешной эксплуатации канала любое частное лицо будет иметь право, получив предварительное разрешение Правительства и соблюдая административные или муниципальные постановления местной власти, а также законы, обычаи и налоговые правила страны, обосноваться либо вдоль Морского канала, либо в городах, построенных на его трассе, за исключением полосы отчуждения, берегов и мест швартовки; эти последние должны оставаться открытыми для свободного сообщения, регламентируемого правилами, которые определяют порядок пользования ими.

Такое обоснование, впрочем, может произойти лишь на местах, которые не будут признаны инженерами Компании необходимыми для служб эксплуатации и с обязательством обосновывающихся лиц возместить Компании суммы, израсходованные ею на создание и освоение указанных мест.

Ст. 16. Всеобщая Компания Морского Суэцкого канала, будучи египетской компанией, управляется законами и обычаями страны, однако в том, что касается ее организации как общества и взаимоотношений ее акционеров, она регулируется на основании специальной конвенции, законами, которыми во Франции управляются акционерные общества. Достигнута договоренность, что все споры по этому вопросу будут решаться во Франции арбитрами, с обращением к Парижскому Имперскому суду, как к верховному арбитражу.

Споры в Египте между Компанией и частными лицами любой национальности будут решаться местными судами, в соответствии с формами, установленными законами и обычаями страны и договорами.

Спорные вопросы, которые могут возникнуть между Египетским правительством и Компанией, будут также передаваться в местные суды и решаться в соответствии с законами страны.

Старшие рабочие и другие лица, принадлежащие к администрации Компании, будут судиться местными судами, в соответствии с местными законами и договорами, за все правонарушения и по всем спорным вопросам, в которых стороны или одна из них принадлежит к коренному населению.

Если все стороны являются иностранцами, разбор их дела будет вестись в соответствии с установленными правилами.

¹ Уровень воды в Ниле непостоянен. Колебания достигают 5-6 м. Наибольший уровень – во время разлива Нила в сентябре – октябре.

² Цессия – юридический термин, означающий «уступка требования». В данном случае Компания, например, лишается права взимать плату с землевладельцев, орошающих свои земли, прилегающие к каналу, водой из него.

«Таймс» о покупке Англией акций Суэцкого канала (26 ноября 1875 г.)

В 1882 г. участь Туниса разделил Египет, в борьбе за обладание которым Англия взяла верх над Францией. Важным моментом в истории англо-французского соперничества в этой части Африки было приобретение Англией в ноябре 1875 г. принадлежавших Египту акций Суэцкого канала (они составляли 44% всех акций). Публикуемый отрывок из статьи в газете «Тайме» вскрывает цели, которые преследовал кабинет Дизраэли, осуществивший эту «операцию».

Сегодня мы должны сделать сенсационное сообщение. Британское правительство купило у хедива акции Суэцкого канала на сумму 4 млн. ф. ст. ...И когда будет получена официальная санкция парламента, британское государство унаследует всю обширную долю Исмаила-паши в этом предприятии и станет главным его владельцем, влияние которого будет преобладать над всеми остальными...

Публика как в нашей стране, так и в других странах будет рассматривать этот акт британского правительства скорее в политическом, чем в коммерческом аспекте. Он будет оценен как демонстрация и даже нечто большее: как декларация намерений и начало действий. Невозможно отделить в нашем представлении покупку Суэцкого канала от вопроса о будущих отношениях Англии с Египтом, а судьбу Египта – от тех туч, которые заволакивают политический горизонт Турецкой империи... Если восстания или интриги, агрессия извне или внутреннее разложение приведут Турецкую империю к политическому и финансовому краху, то может возникнуть необходимость принять меры к охране безопасности той части владений султана, в которой мы более всего заинтересованы.

Конвенция об обеспечении свободного пользования Суэцким каналом (Константинополь, 17/29 октября 1888 г.)

Константинопольская конвенция явилась результатом длительной борьбы между Англией, добивавшейся неограниченного господства над Суэцким каналом, и державами, отстаивавшими принцип свободы судоходства по каналу. Она была подписана Австро-Венгрией, Англией, Германией, Голландией, Испанией, Италией, Россией, Францией и Турцией (последняя представляла интересы Египта, продолжавшего формально считаться частью Османской империи). Еще в период подготовки проекта конвенции международной комиссией по регламентированию свободного пользования Суэцким каналом (март – июль 1885 г.) британский представитель Понсфот настоял на внесении в протокол оговорки, по которой Англия сохраняла за собой свободу действий до тех пор, пока в Египте находится ее войска. «Оговорка Понсфота» была снята британским правительством только в 1904 г., когда Франция признала в соглашении от 8 апреля «право» Англии на оккупацию Египта.

Во имя бога всемогущего.

Е. в. император всероссийский; е. в. император германский, король прусский; е. в. император австрийский, король богемский и пр. и апостолический король венгерский; е. в. король испанский и от имени его королева регентша королевства; президент Французской республики; е. в. королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, императрица Индии; е. в. король Италии, е. в. король нидерландский, великий герцог люксембургский и е. в. император оттоманов, желая утвердить договорным актом существование определенного порядка, долженствующего оградить на все времена и для всех государств свободное пользование морским Суэцким каналом и пополнить таким образом порядок, которому подчинено было судоходство по этому каналу фирманом е. в. султана, от 22 февраля 1866 года (2 зилькаде 1282 года), утверждающим дарованные его высочеством хедивом концессии, назначили для сего своими уполномоченными...

каковые уполномоченные, сообщив друг другу свои полномочия, признанные правильными и законными, договорились в нижеследующих статьях:

СТАТЬЯ 1

Морской Суэцкий канал как в военное, так и в мирное время будет всегда свободен и открыт для всех коммерческих и военных судов без различия флага.

Ввиду сего высокие договаривающиеся стороны обязуются ни в чем не нарушать свободного пользования каналом как в военное, так и в мирное время.

К каналу никогда не будет применяемо право блокады.

СТАТЬЯ 2

Признавая, что пресноводный канал составляет необходимую принадлежность морского канала, высокие договаривающиеся стороны принимают к сведению обязательства, принятые на себя его высочеством хедивом по отношению к Всемирной компании Суэцкого канала во всем касающемся пресноводного канала. Обязательства эти изложены в конвенции от 18 марта 1863 года, заключающей в себе изложение дела и четыре статьи.

Державы обязуются ни в чем не нарушать обеспеченность этого канала и его разветвлений. Никакие попытки, имеющие целью нарушить неприкосновенность канала, не допускаются.

СТАТЬЯ 3

Высокие договаривающиеся стороны обязуются равным образом не нарушать неприкосновенность материальной части учреждений, построек и работ как в морском канале, так и в канале пресной воды.

СТАТЬЯ 4

Так как по смыслу 1-й статьи настоящего трактата морской канал остается открытым в военное время для свободного прохода даже военных судов воюющих сторон, то высокие договаривающиеся стороны постановляют по взаимному соглашению, что никакие действия, допускаемые войной, и никакие действия, враждебные или имеющие целью нарушение свободного плавания по каналу, не будут допускаемы в канале и в его входных портах, равно как и в районе трех морских миль от этих портов, даже в том случае, если бы Оттоманская империя была одной из воюющих сторон.

Военные суда воюющих сторон будут иметь право снабжаться в канале и во входных портах провиантом и запасами лишь в пределах строгой необходимости. Проход означенных судов по каналу будет совершаться в самый короткий срок, согласно действующим правилам, и без всяких остановок, за исключением тех, кои будут вызываемы потребностями службы. Срок пребывания судов в Порт-Саиде и на Суэцком рейде не будет превышать 24 часов, за исключением случаев вынужденной остановки. В последнем случае суда будут обязаны уходить как можно скорее. Между отходом из входного порта судна воюющей стороны и отходом судна, принадлежащего враждебной державе, всегда должен быть соблюдаем промежуток в 24 часа.

СТАТЬЯ 5

В военное время воюющие державы не будут ни высаживать, ни принимать на суда в канале и его входных портах войск, снарядов и военных принадлежностей. Но, если встретится в канале случайное препятствие, можно будет принимать и высаживать во входных портах войска, разделенные на группы, численностью не более 1 000 человек каждая, с соответственным количеством предметов военного снаряжения.

СТАТЬЯ 6

Призы будут во всех отношениях подчиняться тому же порядку, как и военные суда воюющих сторон.

СТАТЬЯ 7

Державы не будут содержать в водах канала (включая в оные озеро Тимса и Горькие озера) никаких военных судов. Но во входных портах, Порт-Саиде и Суэце, они будут иметь право держать военные суда числом не более двух для каждой державы.

Этим правом не будут пользоваться воюющие стороны.

СТАТЬЯ 8

На пребывающих в Египте агентов держав, подписавших настоящий трактат, возлагается обязанность наблюдать за его исполнением. Во всех случаях, когда будет грозить опасность неприкосновенности канала или свободному по нем проходу, агенты, по приглашению трех из них, будут собираться под председательством своего старшины для исследования обстоятельств дела. Они должны будут уведомить правительство хедива о признанной ими опасности, дабы правительство это приняло надлежащие меры к обеспечению свободного пользования каналом.

Во всяком случае они будут собираться раз в год, дабы удостовериться в точном выполнении трактата. Эти последние собрания будут происходить под председательством особого комиссара по назначению императорского оттоманского правительства. Комиссар хедива будет равным образом иметь право участвовать в этих собраниях к председательствовать в оных в случае отсутствия оттоманского комиссара.

Агенты обязаны будут требовать уничтожения всяких сооружений и рассеяния всяких сборищ, кои, на том или на другом берегу канала, могли бы иметь целью или последствием нарушение свободы и полной обеспеченности судоходства.

СТАТЬЯ 9

Египетское правительство в пределах прав, предоставленных ему фирманами, и сообразуясь с условиями, предусмотренными в настоящем трактате, будет принимать меры, необходимые для обеспечения выполнения сего трактата.

В случае, если находящиеся в распоряжении египетского правительства средства окажутся недостаточными, правительство это обратится к императорскому оттоманскому правительству, которое, вследствие такого обращения, примет надлежащие меры и сообщит о том державам, подписавшим Лондонскую декларацию от 17 марта 1885 г., а в случае нужды, войдет с ними по сему предмету в соглашение.

Постановления статей 4, 5, 7 и 8 не будут служить препятствием к принятию мер во исполнение настоящей статьи.

СТАТЬЯ 10

Равным образом постановления статей 4, 5, 7 и 8 не будут служить препятствием мерам, кои е. в. султан и его высочество хедив именем е. и. вел-ва и в пределах, дарованных ему фирманами, прав вынуждены будут принять, в видах обеспечения собственными своими силами защиты Египта и поддержания общественного порядка.

В случае, когда е. и. в. султан или его высочество хедив поставлены будут в необходимость воспользоваться предусмотренными в настоящей статье исключениями, державы, подписавшие Лондонскую декларацию, будут извещены о том императорским оттоманским правительством. Само собой разумеется также, что постановления означенных четырех статей не будут ни в каком случае служить препятствием мерам, кои императорское оттоманское правительство сочтет нужным принять для обеспечения собственными силами защиты своих прочих владений на восточном берегу Красного моря.

СТАТЬЯ 11

Меры, кои будут приниматься в случаях, предусмотренных в статьях 9 и 10 настоящего трактата, не должны препятствовать свободному пользованию каналом.

В тех же случаях остается в силе воспрещение сооружать постоянные укрепления вопреки постановлениям 8-й статьи.

СТАТЬЯ 12

Высокие договаривающиеся стороны, в видах применения принципа равенства во всем, что касается пользования каналом, каковой принцип составляет одну из основ настоящего трактата, постановляют, что ни одна из них не будет домогаться территориальных или коммерческих преимуществ, ни привилегий в международных соглашениях, кои могут состояться относительно канала. При всем том, права Турции, как территориальной державы, остаются неприкосновенными.

СТАТЬЯ 13

За исключением обязательств, в точности предусмотренных в постановлениях настоящего трактата, верховные права и преимущества е. в. султана, а также права и преимущества его высочества хедива, основанные на фирманах, остаются неприкосновенными.

СТАТЬЯ 14

Высокие договаривающиеся стороны согласны в том, что вытекающие из настоящего трактата обязательства не будут ограничиваться сроком концессий, дарованных Всемирной компании Суэцкого канала.

СТАТЬЯ 15

Постановления настоящего трактата не будут служить препятствием к применению действующих в Египте санитарных правил.

СТАТЬЯ 16

Высокие договаривающиеся стороны обязуются довести о настоящем трактате до сведения государств, его не подписавших, и пригласить их присоединиться к сему трактату.

СТАТЬЯ 17

Настоящий трактат будет ратификован, и ратификации оного будут разменены в Константинополе в течение месяца или в скорейший, буде возможно, срок.

В удостоверение чего подлежащие уполномоченные подписали настоящий трактат с приложением своих гербовых печатей.

Учинено в Константинополе в двадцать девятый день октября тысяча восемьсот восемьдесят восьмого года.

ПОДПИСАЛИ:

Нелидов [Россия]

Радовиц [Германия]

Каличе [Австро-Венгрия]

Гарсия [Испания]

Монтебелло [Франция]

Уайт [Великобритания]

Блан [Нидерланды]

Кён [Люксембург]

Документы, отражающие специфику колониальной политики великих держав на Африканском континенте

Заключительный акт Берлинской «Африканской» конференции (Берлин, 14/26 февраля 1885 г.)

Берлинская конференция (15 ноября 1884 г. – 26 февраля 1885 г.) – международная конференция, собравшаяся в Берлине для обсуждения раздела Африки между европейскими державами в условиях ожесточившейся «драки за Африку».

На Берлинской конференции были представлены Австро-Венгрия, Англия, Бельгия, Германия, Голландия, Дания, Испания, Италия, Португалия, Россия, США, Турция, Франция, Швеция. Представители Международной ассоциации Конго (от ее имени Акт присоединения подписал президент Международной ассоциации Конго Штраух) входили в состав американской и бельгийской делегаций.

Инициатором созыва конференции выступило португальское правительство, представившее вниманию других колониальных держав т. н. «розовую карту», которая предполагала объединение португальских владений в Анголе и Мозамбике в единую колонию. Планы Португалии заблокировала Великобритания, рассматривавшая всю Африку к югу от экватора как собственную сферу интересов. Франция и Германия рассчитывали поднять на конференции проблему демаркации сфер влияния в Сахаре. Основным вопросом, однако, стал статус Свободного государства Конго, служившего ширмой для колониальной экспансии Бельгии в бассейне реки Конго, незадолго до этого исследованном такими первопроходцами, как Генри Мортон Стенли и Пьер де Бразза. Активность в бассейне Конго бельгийцев и французов приводила к выдавливанию из региона португальцев, издревле сотрудничавших с конголезскими правителями.

Берлинская конференция санкционировала захваты Международной ассоциации Конго, что подчеркивалось заявлением, сделанным на заключительном заседании конференции ее председателем.

Генеральный акт, принятый Берлинской конференцией с подачи председательствовавшего на ней канцлера Отто фон Бисмарка, не только признал законность состоявшихся колониальных захватов, но и впервые письменно закрепил обязанности держав, налагаемые на них наличием сфер влияния. В частности, провозглашался принцип эффективной оккупации, призывавший страны добывать сырьё в своих колониях и пускать его в оборот, а при неспособности самостоятельно осваивать богатства колонии – допускать к хозяйствованию на её территории другие державы и их картели.

Значение Берлинской конференции далеко не исчерпывается решениями, относящимися к бассейнам Конго и Нигера. По существу, своим Заключительным актом она возвела в норму международного права колониальный раздел всей Африки.

Подхлестнув соперничество империалистических держав в Африке, провозглашённый Берлинской конференцией принцип эффективной оккупации привёл к небывалой активизации колонизации континента. Уже через 10 лет единственными суверенными государствами в Африке южнее Сахары остались Либерия и Эфиопия.

Во имя бога всемогущего. Е. в. император всероссийский, е. в. император германский, король прусский, е. в. император австрийский, король богемский и проч. и апостолический король венгерский, е. в. король бельгийцев, е. в. король датский, е. в. король испанский, президент Американских Соединенных Штатов, президент Французской республики, е. в. королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, императрица индийская, е. в. король итальянский, е. в. король нидерландский, великий герцог люксембургский... е. в. король португальский... е. в. король шведский и норвежский... и е. в. император османов.

Имея в виду определить в духе взаимного доброго согласия благоприятнейшие условия к развитию торговли и цивилизации в некоторых областях Африки и обеспечить всем народам выгоды свободного судоходства на обеих главнейших африканских реках, вливающих в Атлантический океан; с другой стороны, желая предотвратить несогласие и споры, могущие произойти впоследствии при завладении новыми прибрежными землями Африки, и заботясь в то же время о способах к поднятию нравственного и материального благосостояния туземных народонаселений, решили, вследствие приглашения, сделанного им германским имперским правительством, с согласия правительства Французской республики, собрать для этой цели конференцию в Берлине и назначили своими уполномоченными, а именно:...

Каковые уполномоченные, снабженные полномочиями, найденными в доброй и надлежащей форме, последовательно совещались между собой и приняли:

1) Декларацию относительно свободной торговли в бассейне реки Конго, ее устьях и окрестных землях, вместе с некоторыми состоящими с ней в связи постановлениями;

2) Декларацию относительно торгового невольничества и операций, которые на суше и на море доставляют этой торговле невольников;

3) Декларацию относительно нейтральности территорий, включенных в договорный бассейн реки Конго;

4) Акт о судоходстве по реке Конго, которым, в виду местных условий, на эту реку, ее притоки и воды, которые к ним приравнены, распространяются общие начала, изложенные в статьях 108 до 116 заключительного акта Венского конгресса и имеющие целью установить между подписавшими этот акт державами свободное судоходство на судоходных водных путях, которые отделяют или перерезывают многие государства, и каковые начала с того времени, в силу договоров, применяются к рекам Европы и Америки и в особенности к реке Дунаю, с изменениями, предусмотренными Парижским трактатом от 1856 года, Берлинским от 1878 года и Лондонским от 1871 и 1883 годов;

5) Акт о судоходстве по реке Нигеру, которым также, в виду местных условий, на эту реку и ее притоки распространяются те же начала, изложенные в статьях 108 до 116 заключительного акта Венского конгресса;

6) Декларацию, коей в международных сношениях устанавливаются однообразные правила для будущих завладений на берегах Африканского материка.

И признав, что эти разные документы могли бы с пользой быть соединены в один документ, соединили оные в один заключительный акт, состоящий из следующих статей:

Глава I. Декларация относительно свободы торговли в бассейне реки Конго, ее устьях и окрестных странах, и состоящие с нею в связи постановления

СТАТЬЯ I

Торговля всех наций будет пользоваться полной свободой:

1) Во всех территориях, составляющих бассейн реки Конго и ее притоков. Границами этому бассейну служат возвышенности смежных бассейнов, а именно: бассейн рек Ниари, Огове, Шари и Нила с севера; линия восточного водораздела притоков озера Танганика – с востока; возвышенности бассейнов реки Замбезе и Логе – с юга. Следовательно, этот бассейн обнимает все территории, чрез которые протекает река Конго и ее побочные реки, включая сюда озеро Танганика и вливающиеся в него с востока воды.

2) В морском поясе, простирающемся по Атлантическому океану, от лежащего под 2°30' южной широты параллельного круга до устья реки Логе.

Северная граница идет по лежащему под 2°30' параллельному кругу от берега до пункта, где он встречает географический бассейн реки Конго, минуя однако ж бассейн реки Огове, к которому не применяются постановления настоящего акта.

Южная граница идет по течению реки Логе до ее истока и направляется оттуда к востоку до ее соединения с географическим бассейном реки Конго.

3) В поясе, простирающемся к востоку от бассейна реки Конго, в его вышеозначенных границах, до Индийского океана, от пятого градуса северной широты вплоть до устья реки Замбезе на юге; от этого пункта демаркационная линия идет по реке Замбезе пять миль вверх от устья реки Шире, по линии водораздела между притоками озера Ниасса и водами, вливающимися в реку Замбезе, дабы, наконец, соединиться с линией водораздела между реками Замбезе и Конго.

Само собой разумеется, что при распространении на этот Восточный пояс начала свободы торговли представляемые на конференции державы обязываются только за самих себя, и что это начало будет применяться к территориям, принадлежащим ныне какому-нибудь независимому и суверенному государству, только в таком случае, если сим последним будет изъявлено на то согласие. Державы соглашаются обращаться со своим ходатайством к правительствам, существующим на африканском берегу Индийского океана, для получения сказанного согласия и для обеспечения, во всяком случае, для транзита всех наций благоприятнейших условий.

СТАТЬЯ II

Все флаги, без различия национальности, будут иметь свободный доступ ко всему побережью вышеозначенных территорий, к рекам, изливающимся там в море, ко всем водам реки Конго и ее притоков, со включением озер, ко всем портам, лежащим на берегах этих вод, а также ко всем каналам, которые могли бы быть впоследствии сооружены с целью соединения водных путей или озер внутри описанных в статье I территорий. Они могут предпринимать всякого рода перевозку товаров и заниматься морским и речным каботажом, а также речным судоходством наравне с туземными подданными.

СТАТЬЯ III

Товары всякого происхождения, привозимые в эти территории под каким бы ни было флагом, морским, речным или сухим путем, не должны платить никаких иных сборов, кроме тех, которые могут быть взимаемы в качестве справедливого вознаграждения за сделанные в пользу торговли расходы, и которым в этом их виде должны подлежать равномерно как туземные подданные, так и иностранцы всякой национальности.

Всякое уклонение от этого порядка воспрещается как в отношении судов, так и товаров.

СТАТЬЯ IV

Товары, привозимые в эти территории, остаются изъятыми от ввозных и транзитных пошлин.

Державы предоставляют себе право определить, по истечении двадцатилетнего периода времени, следует ли изъятие от ввозных пошлин сохранить или нет.

СТАТЬЯ V

Всякая держава, которая пользуется или будет пользоваться в вышеозначенных территориях правами верховенства, не должна допускать в оных в отношении торговли никаких монополий или привилегий.

Иностранцы, как в отношении их личности и имущества, приобретения и перехода их движимой и недвижимой собственности, так и в отношении их промыслов, должны там пользоваться безразлично таким же покровительством и такими же правами, как и туземные подданные.

СТАТЬЯ VI

Постановления как относительно покровительства туземцев, миссионеров и путешественников, так и относительно религиозной свободы.

Все державы, которые в сказанных территориях пользуются правами верховенства или влиянием, обязываются неусыпно заботиться о сохранении туземного народонаселения и об улучшении их нравственного и материального положения их быта и содействовать в особенности к уничтожению невольничества и торга неграми; они будут покровительствовать и споспешествовать, без различия национальностей и вероисповеданий, всяким религиозным, научным и благотворительным учреждениям, основываемым и

устраиваемым с этой целью, или клонящимся к просвещению туземцев, дабы они могли понимать и оценивать выгоды цивилизации.

Христианские миссионеры, ученые, исследователи, их проводники, имущество и коллекции будут также составлять предмет особого покровительства.

Свобода совести и веротерпимость будут положительно обеспечены как природным жителям, так и туземным подданным и иностранцам. Свободное и публичное отправление всех вероисповеданий, право сооружения богослужебных зданий и учреждение миссий, к каким бы вероисповеданиям оные ни принадлежали, не должны подлежать никакому ограничению или стеснению.

СТАТЬЯ VII

Почтовый порядок.

Конвенция о всемирном Почтовом союзе, пересмотренная в Париже 1-го июня 1878 года, будет применяема к договорному бассейну реки Конго.

Державы, которые пользуются или будут пользоваться там правом верховенства или протектората, обязываются принимать, как только потребуют того обстоятельства, необходимые меры к приведению в исполнение вышеизложенного постановления.

СТАТЬЯ VIII

Право надзора Международной комиссии судоходства по реке Конго.

Во всех тех частях принятой настоящей декларацией в соображение территории, где ни одна держава не будет пользоваться правом верховенства или протектората, на Международную комиссию судоходства по реке Конго, учрежденную в силу статьи XVII, возлагается надзор за применением постановленных и утвержденных настоящей декларацией начал.

Во всех случаях, в коих возникли бы затруднения относительно применения установленных настоящей декларацией начал, заинтересованные правительства могут, по взаимному соглашению, обратиться к содействию Международной комиссии, с предоставлением ей на рассмотрение обстоятельств, подавших повод к этим затруднениям.

Глава II. Декларация относительно торгового невольничества

СТАТЬЯ IX

Согласно началам международного права, которые признаются подписавшимися державами, торговля невольниками воспрещена, и все операции, которые на суше и на море снабжают эту торговлю невольниками, должны, равным образом, считаться запрещенными, а потому державы, которые пользуются или будут пользоваться правом верховенства или влиянием в территориях, составляющих бассейн реки Конго, объявляют, что эти территории не могут служить ни рынком, ни транзитным путем для торгового невольничества, какому бы племени таковые ни принадлежали. Каждая из этих держав обязывается употреблять все имеющиеся в ее власти меры к тому, чтобы положить конец этой торговле и подвергнуть наказанию тех, которые оной занимаются.

Глава III. Декларация относительно нейтральности территорий, включенных в договорный бассейн реки Конго

СТАТЬЯ X

Дабы дать новое ручательство в отношении безопасности торговли и промышленности и поспешествовать, посредством сохранения мира, развитию цивилизации в землях, упомянутых в статье I, и подчиненных началам свободной торговли высокие стороны, подписавшие настоящий акт, и те, которые присоединятся к оному впоследствии, обязуются уважать нейтральность территорий или частей территорий, принадлежащих упомянутым землям, со включением территориальных вод, до тех пор, пока державы, которые обладают или будут обладать правом верховенства или протектората в этих территориях, пользуясь правом объявлять себя нейтральными, будут исполнять возложенные на них нейтралитетом обязанности.

СТАТЬЯ XI

В случае, когда держава, пользующаяся правом верховенства или протектората в упомянутых в статье I землях, подчиненных началам свободы торговли, будет вовлечена в войну, высокие стороны, подписавшие настоящий акт, и те, которые присоединятся к оному впоследствии, обязываются оказывать этой державе свои добрые услуги, с тем, чтобы принадлежащие ей территории, включенные в район свободной торговли, были с общего согласия этой державы и другой или других воюющих сторон, подчинены на время войны принципам нейтралитета и считались как бы принадлежащими невоюющему государству. Воюющие стороны должны будут после этого отказаться от того, чтобы распространять неприязненные действия на нейтрализованные таким образом территории, равно как и не делать их базисом для военных действий.

СТАТЬЯ XII

В случае возникновения между державами, подписавшими настоящий акт, или державами, которые присоединятся к оному впоследствии, серьезных несогласий в отношении границ или внутри пределов, упомянутых в статье I территорий, включенных в район свободной торговли, эти державы обязуются, прежде чем обращаться к оружию, прибегать к посредничеству одной или нескольких дружественных держав.

На подобный же случай те же державы предоставляют себе право обращаться по своему усмотрению к третьей стороне.

Глава IV. Акт о судоходстве по реке Конго

СТАТЬЯ XIII

Судоходство по реке Конго, не исключая ни одного из разветвлений и истоков этой реки, должно быть и оставаться совершенно свободным для торговых судов всех наций, будут ли они под грузом или с балластом, как для перевозки товаров, так и пассажиров. Оно должно сообразоваться с постановлениями настоящего акта о судоходстве и правилами, которые имеют быть изданы во исполнение этого самого акта.

В пользовании этим судоходством с подданными и флагами всех наций должно быть поступаемо, во всех отношениях, на основании совершенного равенства, как относительно прямого плавания с открытого моря к внутренним портам реки Конго и, наоборот, так и относительно большого и малого каботажа, а также мелкого речного судоходства на всем протяжении этой реки.

Поэтому, на всем протяжении и в устьях реки Конго не должно быть делаемо никакого различия между подданными прибрежных и неприбрежных государств, и не должно быть предоставляемо никакой исключительной привилегии судоходства как никаким обществам или корпорациям, так равно и частным лицам.

Эти постановления признаются подписавшимися державами, как составляющие отныне основную часть международного публичного права.

СТАТЬЯ XIV

Судоходство по реке Конго не должно подлежать никакому ограничению или сборам, которые не будут положительно определены в настоящем акте. Оно не должно быть подчинено никакой обязанности в отношении пристаней, степеней, складки и перегрузки товаров, или захождения в порт по необходимости.

На всем протяжении реки Конго суда и товары, идущие по реке, какого бы происхождения или назначения оные ни были, не должны быть облагаемы никакой транзитной пошлиной.

Не должно быть взимаемо никакого морского или речного сбора, основанного единственно на факте судоходства, и никакой пошлины с товаров, находящихся на судах. Взиматься могут только сборы или пошлины, имеющие характер вознаграждений за услуги, оказанные самому судоходству, а именно:

1) Портовые сборы для действительной потребности некоторых местных заведений, как-то: набережных, магазинов и проч.

Тариф этих сборов будет исчисляться по расходам на постройку и содержание этих местных заведений и применяться к судам и их грузу, не обращая внимания на их происхождение.

2) Лоцманские сборы на тех речных частях, где учреждение станций патентованных лоцманов окажется необходимым.

Тариф этих сборов должен быть определенный и соразмерный оказанной услуге.

3) Сборы, назначенные на покрытие технических и административных расходов, сделанных в видах общей пользы судоходства, со включением сборов на содержание маяков, маячных огней и бакенов.

Взимание сборов этой последней категории должно исчисляться по вместимости судов, какая окажется по корабельным документам и согласно правилам, принятым на Нижнем Дунае.

Тарифы, по которым будут взиматься означенные в трех последних параграфах сборы и пошлины, не могут подлежать никакому разнообразному применению и должны быть официально публикуемы в каждом порту.

Державы сохраняют за собою право рассматривать по истечении пятилетнего периода, следует ли вышеозначенные тарифы подвергать, с общего согласия, пересмотру.

СТАТЬЯ XV

Притоки реки Конго должны, во всех отношениях, подлежать тем же правилам, как и сама река, в которую они вливаются.

Тот же порядок должен будет применяться к большим и малым рекам, а также к озерам и каналам означенных в статье I, в параграфах 2 и 3 территорий.

Однако круг действий Международной комиссии р. Конго будет распространяться на помянутые большие и малые реки, озера и каналы только в таком случае, когда на то последует согласие государств, под верховенством коих эти воды состоят. Само собою разумеется, что в отношении территорий, помянутых в статье I, параграф 3, согласие сохраняется за суверенными государствами, которым эти территории принадлежат.

СТАТЬЯ XVI

Дороги, железные пути и боковые каналы, построенные с особою целью возместить несудоходность или недостатки водного пути на некоторых частях реки Конго, ее притоков и других водных течений, приравненных к ним статьей XV, должны считаться, в качестве таковых, путями сообщения, как принадлежности этой реки, и быть, равным образом, открыты для торговли всех наций.

Так же как на реке Конго, на этих дорогах, железных путях и каналах могут взиматься только такие пошлины, которые рассчитаны по расходам на постройку, содержание и администрацию и по выгодам, которые следуют предпринимателям.

Что касается размера этих пошлин, то иностранцы и туземные жители подлежащих территорий будут пользоваться совершенным равенством.

СТАТЬЯ XVII

Для обеспечения исполнения постановлений настоящего акта учреждается Международная комиссия.

Державы, подписавшие этот акт, равно как и те, которые присоединятся к оному впоследствии, могут, во всякое время, быть представляемы в помянутой Комиссии каждая в лице своего делегата. Ни один делегат не может располагать более, чем одним голосом, даже в том случае, если бы он был представителем нескольких правительств.

Этот делегат будет получать вознаграждение прямо от своего правительства.

Вознаграждения и денежные получения агентов и должностных лиц Международной комиссии будут отчисляться из общей суммы пошлин, взимаемых согласно статье XIV, параграфам 2 и 3.

Размер вышеозначенных вознаграждений и денежных получений, равно как число, чин и преимущества агентов и должностных лиц, вносятся в отчет, который ежегодно должен представляться правительствам, имеющим представителей в Международной комиссии.

СТАТЬЯ XVIII

Члены Международной комиссии, а также назначенные ею агенты, в отправлении своих должностных обязанностей, пользуются правом неприкосновенности. Такая же гарантия распространяется на присутственные места, конторы и архивы Комиссии.

СТАТЬЯ XIX

Учреждение Международной комиссии судоходства по реке Конго последует, как только пять держав, подписавших настоящий Генеральный акт, назначат своих делегатов. До тех же пор, пока состоится учреждение Комиссии, о назначении делегатов должно быть заявлено правительству Германской империи, со стороны которого приняты будут надлежащие меры к собранию Комиссии.

Комиссия имеет выработать немедленно постановления о судоходстве, речной полиции, лоцманском и карантинном порядке.

Эти постановления, равно как и тарифы, которые имеют быть установлены Комиссией, до введения их в действие, должны быть представлены на утверждение державам, имеющим представителей в Комиссии. Заинтересованные державы должны заявить свое мнение в возможно кратчайший срок.

Нарушения этих постановлений будут пресекаемы агентами Международной комиссии там, где она непосредственно будет пользоваться своей властью, а в других местах — прибрежным государством.

В случае злоупотребления властью или правонарушения со стороны агента или должностного лица Международной комиссии, лицо, которое признает себя оскорбленным в отношении своей личности или своих прав, может обратиться к консульскому агенту своей нации. Сей последний должен рассмотреть жалобу, и если он с первого взгляда найдет оную уважительною, то имеет право представить таковую Комиссии. По его инициативе Комиссия, в лице не менее трех своих членов, приступает к следствию относительно поступка своего агента или должностного лица. Если консульский агент считает решение комиссии подлежащим оспариванию в правовом отношении, то он доносит о том своему правительству, которое может обратиться к имеющим представителей в Комиссии державам и пригласить их условиться касательно инструкций, которые имеют быть даны Комиссии.

СТАТЬЯ XX

В круг действий Международной комиссии, на которую, согласно статье XVII, возложен надзор за проведением в исполнение настоящего акта о судоходстве, именно войдут;

1) Назначение работ, потребных для обеспечения судоходства на реке Конго, смотря по потребностям международной торговли.

На частях реки, где ни одна держава не будет пользоваться правами верховенства, Международная комиссия сама принимает необходимые меры для обеспечения судоходности реки.

На частях реки, находящихся во владении суверенной державы, Международная комиссия имеет входить в соглашение с прибрежной властью.

2) Установление лоцманского тарифа, равно как и общего тарифа для судоходных пошлин, предусмотренных во 2 и 3 параграфах ст. XIV.

Тарифы, упомянутые в 1 параграфе статьи XIV, будут устанавливаться территориальной властью в пределах, предусмотренных в означенной статье.

Взимание этих разных пошлин производится чрез посредство международной или территориальной власти, за счет которой оные установлены.

3) Заведывание доходами, получаемыми от применения вышеозначенного параграфа 2.

4) Надзор над карантинным заведением, основанным в силу ст. XXIV.

5) Назначение принадлежащих к общей службе судоходства агентов, равно как и своих собственных должностных лиц.

Учреждение суб-инспекторов для частей реки, находящихся во владении какой-либо державы, принадлежит территориальной власти, а Международной комиссии — для других частей реки.

Прибрежная держава о назначенных ею суб-инспекторах, которых она учредила, должна заявлять Международной комиссии и с своей стороны заботиться о их содержании.

В отправлении этого круга своих действий, как таковой выше определен и ограничен, Международная комиссия не будет зависеть от территориальной власти.

СТАТЬЯ XXI

При исполнении своей задачи Международная комиссия может обращаться, в случае надобности, к содействию военных судов держав, подписавших этот акт, и тех, которые присоединятся к оному впоследствии, со всеми оговорками в отношении инструкций, которые могут быть даны командирам этих судов подлежащими правительствами.

СТАТЬЯ XXII

Военные суда держав, подписавших настоящий акт, входящие в реку Конго, освобождаются от платежа судоходных пошлин, предусмотренных в параграфе 3 статьи XIV; но они должны уплачивать могущие встретиться лоцманские пошлины, равно как и портовые пошлины, если только их посредничество не было потребовано Международной комиссией или ее агентами согласно постановлению предыдущей статьи.

СТАТЬЯ XXIII

Международная комиссия, учрежденная статьей XVII, для покрытия возложенных на нее технических и административных расходов, может заключать от своего собственного имени займы, для обеспечения коих служат исключительно доходы, назначенные этой комиссии.

Решения Комиссии касательно заключения займа должны быть постановляемы большинством двух третей голосов. Само собой разумеется, что правительства, имеющие своих представителей в комиссии, ни в каком случае не могут считаться принявшими на себя какую-либо гарантию, какое-либо обязательство или солидарную ответственность в отношении сказанного займа, если на сей предмет ими не заключены особые конвенции.

Доход от сборов, обозначенных в 3 параграфе статьи XIV, будет употребляем преимущественно на уплату процентов и на погашение помянутых займов, согласно условиям, заключенным с кредиторами.

СТАТЬЯ XXIV

При устьях реки Конго будет основано, либо по инициативе прибрежных держав, либо при содействии Международной комиссии, карантинное заведение, которое должно будет заведовать контролем над судами, как при входе их, так и при выходе.

Державам предоставляется решить впоследствии, следует ли и под какими условиями производить санитарный контроль над судами в области речного судоходства.

СТАТЬЯ XXV

Постановления настоящего акта о судоходстве должны в военное время оставаться в силе. А потому судоходство всех наций, нейтральных или воюющих, будет во всякое время свободно для потребностей торговли на реке Конго, ее разветвлениях, притоках и устьях, равно как и на прибрежной полосе моря, у устьев этой реки.

Торговля на дорогах, железных путях, озерах и каналах, упомянутых в статьях XV и XVI, должна также оставаться свободной, несмотря на состояние войны.

Исключение из этого начала относится только к провозу предметов, которые назначены для воюющей стороны и считаются по народному праву военной контрабандой.

Все сооружения и заведения, основанные в исполнение настоящего акта, а именно — конторы для взимания пошлин и их кассы, равно как и лица, состоящие на постоянной службе при этих учреждениях, должны подлежать правилам нейтралитета и на этом основании быть уважаемы и покровительствуемы воюющими сторонами.

Глава V. Акт о судоходстве по реке Нигеру

СТАТЬЯ XXVI

Судоходство по реке Нигеру, не исключая ни разветвлений, ни истоков этой реки, должно быть и оставаться совершенно свободным для торговых судов всех наций, будут ли эти суда под грузом или с балластом, как для перевозки товаров, так и пассажиров. Оно должно сообразоваться с постановлениями настоящего акта о судоходстве и с правилами, которые имеют быть установлены во исполнение этого же самого акта.

В пользовании этим судоходством с подданными и флагами всех наций должно быть поступаемо, во всех отношениях, в духе совершенной равноправности, как относительно прямого плавания с открытого моря к внутренним портам реки Нигера и наоборот, так и относительно большого и малого каботажа, а также и мелкого речного судоходства на всем протяжении этой реки.

Посему, на всем протяжении и в устьях реки Нигера не должно быть делаемо никакого различия между подданными прибрежных и неприбрежных государств, и не должно быть предоставляемо никакой исключительной привилегии судоходства как никаким обществам или корпорациям, так равно и частным лицам.

Эти постановления признаются подписавшимися державами как составляющие отныне основную часть международного публичного права.

СТАТЬЯ XXVII

Судоходство по реке Нигеру не должно подлежать никаким ограничениям или сборам, основанным единственно на факте судоходства.

Оно не должно подлежать никакой обязанности в отношении пристаней, стапелей, складки и перегрузки товаров, или захождения в порт по необходимости.

На всем пространстве течения реки Нигера суда и товары, какое бы ни было их происхождение или назначение, идущие по реке, не должны быть облагаемы никакой транзитной пошлиной.

Не должно взиматься никакого морского или речного сбора, основанного единственно на факте судоходства, и никакой пошлины с товаров, находящихся на судах. Взиматься могут только сборы или пошлины, имеющие характер вознаграждения за услуги, оказанные самому судоходству. Тарифы этих сборов или пошлин не должны подлежать никакому разнообразному применению.

СТАТЬЯ XXVIII

Притоки реки Нигера будут подлежать, во всех отношениях, тем же правилам, как и сама река, в которую они вливаются.

СТАТЬЯ XXIX

Дороги, железные пути и каналы, построенные с особой целью, дабы возместить несудоходность или недостатки речного пути на некоторых частях течения реки Нигера, ее притоков, разветвлений и истоков, должны считаться в качестве таковых путями сообщения, как принадлежности этой реки, и быть равным образом открыты для торговли всех наций.

Так же как на реке, на этих дорогах, железных путях и каналах могут быть взимаемы только такие сборы, которые рассчитаны по расходам на постройку, содержание и администрацию и по выгодам, которые следуют предпринимателям.

Что касается размера этих сборов, то иностранцы и туземные подданные подлежащих территорий должны пользоваться совершенным равенством.

СТАТЬЯ XXX

Великобритания обязуется применять начала свободы судоходства, изъясненные в статьях XXVI, XXVII, XXVIII и XXIX, по мере того, как воды реки Нигера, ее притоков, разветвлений и истоков состоят или будут состоять под ее верховенством или ее протекторатом.

Правила, которые она установит для безопасности и контроля судоходства, будут составляемы так, чтоб по мере возможности облегчить свободное движение торговых судов.

Разумеется, что ни одно из принятых Великобританией на себя обязательств не должно истолковываться в том смысле, что как бы вследствие таковых она встречает или может встретить препятствие к установлению каких-либо правил судоходства, которые непротивны духу этих обязательств.

Великобритания обязывается покровительствовать иностранным купцам всех наций, ведущих торговлю в частях реки Нигера, которые состоят или будут состоять под ее верховенством или ее протекторатом, подобно, как бы они были ее собственные подданные, в том однако ж предположении, что эти купцы будут соотносываться с правилами, которые уже постановлены или которые будут впредь постановлены в силу вышеизложенного.

СТАТЬЯ XXXI

Франция принимает на себя под теми же условиями и в тех же выражениях обязательства, означенные в предыдущей статье, по мере того, как воды реки Нигера, ее притоков, разветвлений и истоков состоят или будут состоять под ее верховенством или ее протекторатом.

СТАТЬЯ XXXII

Каждая из прочих подписавшихся держав обязывается в подобном же смысле на случай, если ей придется пользоваться впоследствии правами верховенства или протектората над какой-либо частью реки Нигера, ее притоков, разветвлений и истоков.

СТАТЬЯ XXXIII

Постановления настоящего акта о судоходстве остаются в силе во время войны. А потому судоходство всех наций, нейтральных или воюющих, будет во всякое время свободно для потребностей торговли на реке Нигере, ее разветвлениях, притоках и устьях, равно как и на прибрежной полосе моря при устьях этой реки.

Торговля на дорогах, железных путях, озерах и каналах, упомянутых в статье XXIX, должна также оставаться свободной, несмотря на военное время.

Исключение из этого начала будет относиться только к провозу предметов, назначенных для одной из воюющих сторон и считаемых, в силу международного права, военной контрабандой.

Глава VI. Декларация относительно существующих условий, которые подлежат исполнению для того, чтобы новые завладения на берегах африканского материка были считаемы действительными.

СТАТЬЯ XXXIV

Держава, которая впоследствии завладеет какой-либо территорией на берегах Африканского материка, лежащею вне ее нынешних владений, или которая, не имев доселе таких владений, приобретет таковую, а равно держава, которая примет на себя протекторат, должна препроводить подлежащий о том акт, вместе с объявлением, к подписавшим настоящий акт державам, для того, чтобы дать сим последним возможность заявить, в случае надобности, свои требования.

СТАТЬЯ XXXV

Державы, подписавшие настоящий акт, признают обязательство обеспечить в занимаемых ими на берегах Африканского материка территориях существование такой власти, которая достаточна для охраны приобретенных ими прав, и, в потребном случае, для охраны свободы торговли и транзита на условиях, однако, которые для сей последней постановлены.

Глава VII. Общие постановления.

СТАТЬЯ XXXVI

Державы, подписавшие настоящий заключительный акт, сохраняют за собой право делать в оном впоследствии и на основании общего соглашения такие изменения и исправления, полезность коих будет доказана опытом.

СТАТЬЯ XXXVII

Державы, не подписавшие настоящий заключительный акт, могут присоединиться к его постановлениям посредством особого акта.

О присоединении каждой державы доводится дипломатическим путем до сведения правительства Германской империи, а сим последним – до сведения всех подписавшихся или присоединившихся государств.

Присоединение дает полное право к принятию всех обязательств и к допущению ко всем преимуществам, которые определены настоящим заключительным актом.

СТАТЬЯ XXXVIII

Настоящий заключительный акт будет ратификован в возможно скорейшем времени и ни в каком случае не позже одного года.

Для каждой державы он вступает в силу, начиная со дня его ратификации.

Между тем подписавшие настоящий заключительный акт державы обязуются не принимать никаких мер, которые противоречили бы его постановлениям.

Каждая держава препровождает свою ратификацию правительству Германской империи, чрез посредство которого она будет сообщена всем прочим правительствам, подписавшим настоящий заключительный акт.

Ратификации всех держав будут оставаться на хранении в архивах правительства Германской империи. Когда все ратификации будут представлены, то об отдаче их на хранение будет составлен протокол, который будет подписан представителями всех держав, участвовавшими на Берлинской конференции, и засвидетельствованная копия с оного будет сообщена всем этим державам.

В удостоверение чего и т. д.

Учинено в Берлине, 26-го февраля 1885 года.

ПОДПИСАЛИ:

Я. Капнист [Россия]

Бисмарк [Германия]

Буш [Германия]

Куссеров [Германия]

Сечени [Австро-Венгрия]

Гр. Август Ван-Дер-Стратен Понтос [Бельгия]

Ламбермон [Бельгия]

Э. Винд [Дания]

Де-Беномар [Испания]

Джон А. Кассон [США]

Г. С. Занфорд [США]

Альф. Де-Курсель [Франция]

Эдвард Б. Малет [Великобритания]

Лоне [Италия]

Ф. Я. Ван-Дер-Гёвен [Нидерланды]

Де-Пенафиель [Португалия]

А. Де-Серпа Пиментель [Португалия]

Гиллис Бильдт [Швеция]

Саид [Турция] Западная Африка и бассейн Конго

5.2. КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ИСПАНИИ И ПОРТУГАЛИИ

Политика Испании в Африке

Соглашение между Испанией и Францией по марокканскому вопросу (Париж, 3 октября 1904 г.)

Первостепенная роль в истории дипломатической подготовки колониального раздела и ликвидации марокканского государства принадлежит англо-французскому соглашению, подписанному 8 апреля 1904 г. С образованием Антанты Англия исключалась из числа соперников Франции в Марокко. Это позволило Франции договориться и с другим претендентом на марокканские земли – Испанией (подписанное в октябре 1902 г. франко-испанское соглашение о разделе сфер влияния в Марокко не было ратифицировано испанским правительством по настоянию Англии).

Соглашение от 3 октября 1904 г. подписали: со стороны Франции – министр иностранных дел Делькассе, со стороны Испании – посол в Париже Леон-и-Кастильо, маркиз дель-Муни. Секретная часть этого соглашения была опубликована впервые в 1911 г.

А. Декларация

Так как правительство Французской республики и правительство его вел. короля Испании согласились установить объем прав и гарантии интересов, проистекающих для Франции из ее алжирских владений и для Испании из ее владений на марокканском побережье, и так как правительство его вел. короля Испании дало вследствие сего свое согласие на франко-английскую декларацию от 8 апреля 1904 г. о Марокко и Египте, которая была сообщена ему правительством Французской республики, [оба правительства] заявляют, что они твердо стоят за целостность Марокканской империи под суверенитетом султана.

Б. Секретная конвенция

Ст. 1. Испания присоединяется, согласно настоящей конвенции, к франко-английской декларации от 8 апреля 1904 г. о Марокко и Египте.

Ст. 2. [Определение границ испанской сферы влияния в Северном Марокко.] В этой зоне Испании предоставляется право осуществлять ту же деятельность, на которую получила право Франция в силу второго абзаца ст. 2 декларации от 8 апреля 1904 г. о Марокко и Египте.

Однако, учитывая нынешние трудности и взаимную заинтересованность в их устранении, Испания объявляет, что она будет осуществлять эту деятельность только в согласии с Францией в течение первого периода действия настоящей конвенции, периода, который не будет превышать пятнадцати лет с момента подписания конвенции. Со своей стороны в течение этого же периода Франция, желая, чтобы права и интересы, признанные за Испанией настоящей конвенцией, всегда уважались, будет предварительно уведомлять королевское правительство о своих действиях по отношению к султану Марокко, поскольку это касается сферы испанского влияния.

По истечении этого первого периода и пока будет сохраняться статус-кво, действия Франции по отношению к марокканскому правительству, поскольку это касается предоставленной Испании сферы влияния, будут осуществляться только по соглашению с испанским правительством...

Ст. 3. Если политическое устройство Марокко и шерифское правительство не смогут более существовать, или если из-за слабости этого правительства и его определившейся неспособности поддерживать безопасность и общественный порядок, или по любой другой причине, будет признано, по взаимному соглашению, что сохранение статус-кво невозможно, Испания сможет располагать свободой действий в районе, обозначенном в предыдущей статье, и который составляет отныне ее сферу влияния.

Ст. 4. [Определение границ испанской зоны в районе Ифни.]

Ст. 5. [Определение границы между испанской и французской зонами в Южном Марокко.]

Ст. 6. Статьи 4 и 5 будут применяться одновременно со ст. 2 настоящей конвенции.

Однако правительство Французской республики согласно с тем, чтобы Испания утвердилась в любое время в районе, обозначенном в ст. 4, при условии, что она предварительно договорится с султаном.

Правительство Французской республики также признает уже теперь за испанским правительством полную свободу действий в районе, который расположен между 26° и 27° 40' с. ш. и меридианом 11° к западу от Парижа, который находится за пределами марокканской территории.

Ст. 7. Испания обязуется не отчуждать и не уступать ни в какой форме, даже временно, целиком или в части, территории, обозначенные в ст. 2, 4 и 5 настоящей конвенции.

Ст. 8. Если, в ходе осуществления статей 2, 4 и 5 настоящей кон-венции, одной из двух договаривающихся сторон придется вести военные действия, она немедленно уведомит об этом другую сторону.

В любом случае исключается обращение за помощью к иностранной державе.

Ст. 9. Город Танжер сохранит специальный характер, который придается ему присутствием дипломатического корпуса и его муници-пальными и санитарными учреждениями.

Ст. 10. Пока будет сохраняться нынешнее политическое положение, предприятия общественных работ, железные дороги, дороги, каналы, начинающиеся в каком-либо пункте Марокко и кончающиеся в районе, обозначенном в ст. 2, и наоборот, будут сооружаться обществами, которые будут иметь право создавать французы и испанцы.

Также будет разрешено французам и испанцам в Марокко создавать объединения для эксплуатации рудников, каменоломен и вообще предприятий экономического характера.

Ст. 11. [Сохранение в сфере французского влияния в Марокко испанских школ и учреждений, обращения испанской монеты; сохранение за испанцами полученных ими ранее прав, в том числе права судоходства и рыбной ловли в марокканских водах.]

Ст. 12. [Сохранение французами аналогичных прав в сфере испанского влияния.]

Ст. 14. Условлено, что зона, обозначенная в первом абзаце ст. 7 англо-французской декларации от 8 апреля 1904 г. о Марокко и Египте, начинается на побережье в тридцати километрах к юго-востоку от Мелильи.

Конвенция между Испанией и Францией о Марокко (Мадрид, 27 ноября 1912 г.)

Конвенция от 27 ноября 1912 г. закрепила раздел Марокко между Францией и Испанией, причем по настоянию Франции испанская зона в южной части страны была значительно сокращена по сравнению с конвенцией 1904 г. В дипломатической борьбе, предшествовавшей подписанию новой конвенции, активное участие принимала Англия, интересы которой в зоне Гибралтарского пролива получили отражение в ст. 5 и 6 этого документа.

Конвенция была подписана министром иностранных дел Испании Гарсиа Приэто и послом Франции в Мадриде Жофре.

Ст. 1. Правительство Французской республики признает, что в зоне испанского влияния Испании принадлежит право наблюдать за спокойствием указанной зоны и оказывать марокканскому правительству свое содействие для введения всех необходимых административных, экономических, финансовых, судебных и военных реформ... в соответствии с франко-английской декларацией от 8 апреля 1904 г. и франко-германским соглашением от 4 ноября 1911 г.

Районы, входящие в зону влияния, обозначенную в ст. 2, останутся под гражданской и религиозной властью султана, согласно условиям настоящего соглашения.

Эти районы будут управляться под контролем испанского верховного комиссара, халифом, избранным султаном из числа двух кандидатов, представленных испанским правительством...

Полномочия халифа могут быть продлены или он может быть лишен только с согласия испанского правительства...

Действия марокканских властей в зоне испанского влияния будут контролироваться испанским верховным комиссаром и его агентами. Верховный комиссар будет единственным посредником в сношениях, которые халиф, как представитель императорской власти в испанской зоне, будет поддерживать с официальными иностранными агентами; предусматривается, что при этом не будет нарушаться ст. 5 франко-испанского договора от 30 марта 1912 г.

Правительство его вел. короля Испании будет наблюдать за выполнением договоров и особенно экономических и торговых статей, содержащихся в франко-германском соглашении от 4 ноября 1911 г....

Ст. 2. [Определение границ испанских зон в северном и южном Марокко.]

Ст. 3. [Определение границ испанской колонии Ифни.]

Ст. 5. Испания обязуется не отчуждать и не уступать ни в какой форме, даже временно, свои права на всю или часть территории, входящей в ее зону влияния.

Ст. 6. Дабы обеспечить свободный проход через Гибралтарский пролив, оба правительства соглашаются не допускать возведения каких бы то ни было укреплений или стратегических сооружений в районе марокканского побережья, предусмотренном ст. 7 франко-английской декларации от 8 апреля 1904 года и ст. 14 франко-испанской конвенции от 3 октября того же года и включенном в соответствующие сферы влияния.

Ст. 7. Город Танжер с его пригородами получит особый режим, который будет определен впоследствии...¹.

Ст. 8. [Сохранение в Марокко французских и испанских кон-сульств, школ и других учреждений. Обязательство держав уважать свободу всех религиозных культов, существующих в Марокко.]

Ст. 10. Налоги и поступления всякого рода в испанской зоне будут употреблены на расходы по указанной зоне.

Ст. 16. [Сохранение за марокканским государственным банком свободы совершения операций в обеих зонах.]

Ст. 17. [Сохранение аналогичных прав за международным обществом марокканских Табаков.]

Ст. 19. [Обязательство обеих держав действовать совместно в целях изменения пошлин и унификации почтовых и телеграфных тарифов в Марокко.]

Ст. 20. Железнодорожная линия Танжер-Фес будет строиться и эксплуатироваться на условиях, указанных в протоколе, приложенном к настоящей конвенции².

Ст. 21. [Согласие сторон принять меры к пересмотру Мадридской конвенции 1880 г.]

Ст. 22. Марокканские подданные, выходящие из зоны испанского влияния, будут поставлены за границей под покровительство дипломатических и консульских агентов Испании.

Ст. 24. Правительство Французской республики и правительство его католического вел. оставляют за собой право приступить к учреждению в их зонах судебных учреждений, основанных на духе их законодательства.

Ст. 25. Подписавшиеся державы обязуются оказывать отныне в своих владениях в Африке полную поддержку марокканским властям в наблюдении и пресечении контрабанды оружия и военного снаряжения...

Ст. 26. Заключаемые впредь его шерифским вел. международные соглашения будут распространяться на зону испанского влияния лишь с предварительного согласия правительства его вел. короля Испании.

¹ Конвенция о статуте Танжера была подписана 18 декабря 1923 г. представителями Англии, Франции и Испании. Танжер объявлялся интернациональной зоной под номинальным суверенитетом марокканского султана.

² Согласно протоколу, строительство и эксплуатация дороги поручались франко-испанской компании. Французам должно было принадлежать 60% ее капитала, испанцам – 40%. Предусматривалась возможность участия в компании иностранного капитала (в размере не более 8%), с соответствующим уменьшением доли обеих сторон.

Политика Португалии в Африке

Англо-португальский договор (Лондон, 26 февраля 1884 г.)

Англо-португальский договор был заключен в противовес притязаниям Бельгии и Франции на бассейн Конго. Поддерживая слабую, в значительной мере зависевшую от нее Португалию и выговорив себе льготы экономического характера, Англия рассчитывала занять ключевые позиции в этом районе. Однако договор 1884 г. не вступил в силу (не был ратифицирован) вследствие противодействия Бельгии, Франции, Германии и США.

Со стороны Англии договор подписал министр иностранных дел лорд Гренвил, со стороны Португалии – посланник в Лондоне Мигел Мартине д'Анташ.

Ст. 1. В соответствии с условиями настоящего договора ее британское вел. соглашается признать суверенитет его наихристианнейшего вел. короля Португалии и Алгарве¹ над частью западного побережья Африки, расположенной между 8° и 5° 12' ю. ш. и простирающейся в глубь страны в следующих пределах:

На реке Конго границей будет Ноки.

На побережье, расположенном между 8° и 5° 12' ю. ш. внутренняя восточная граница будет совпадать с границами нынешних владений прибрежных и береговых племен². [Эта граница будет определена в дальнейшем и после утверждения обеими сторонами зафиксирована в протоколе, который должен быть приложен к настоящему договору.]

Ст. 2. [Право доступа подданных всех наций на указанную выше территорию.]

Ст. 4. [Свобода там торговли и судоходства.]

Ст. 5. [Освобождение от транзитных пошлин.]

Ст. 10. [Подтверждение торговых и других привилегий, полученных подданными Великобритании. Предоставление ей режима наиболее благоприятствуемой нации.]

¹ Провинция Португалии, первоначально (XII-XIII вв.) представлявшая собой отдельное королевство.

² Прибрежными здесь называются племена, живущие на морском побережье, а береговыми – на берегах Конго и других рек.

Англо-португальский договор о сферах влияния в Африке (Лиссабон, 11 июня 1891 г.)

По договору 1891 г. Англия добилась согласия Португалии на захват бассейна Замбези, отошедшего в сферу британского влияния. Вместе с тем англичане сделали некоторые уступки своим конкурентам. К Португалии отошла часть долины Замбези, которая была включена в состав Мозамбика.

Значение договора 1891 г. не исчерпывается тем, что он предусматривал отказ Португалии от объединения своих владений в Анголе и Мозамбике и расчищал компании Родса поле действий в бассейне Замбези. Договор этот создал также британским империалистам благоприятные условия для эксплуатации их колоний в Южной и Центральной Африке и для агрессии против бурских

республик. В период англо-бурской войны 1899-1902 гг. португальское правительство, ссылаясь на договор 1891 г., официально заявило правительству Трансвааля, что оно разрешает транспортировку английских войск в Южную Африку через территорию Мозамбика.

Со стороны Португалии договор 1891 г. подписал министр иностранных дел граф Вальбом, со стороны Англии – посланник в Лисабоне Джордж Петри.

Ст. 1. Великобритания соглашается признать в качестве владения Португалии в Восточной Африке территории в следующих границах... [следует определение границы Португальской Восточной Африки к северу от р. Замбези – от впадения в нее р. Луангва до устья р. Рувума].

Ст. 2. [Определение границы Португальской Восточной Африки к югу от Замбези – до р. Мапуто.¹

Ст. 3. Великобритания обязуется не препятствовать расширению сферы влияния Португалии к югу от бухты Делагоа вплоть до линии, следующей по параллели от слияния рек Понгола и Мапуто до морского побережья.

Ст. 4. [О границе между португальской и британской сферами влияния в западной части Центральной Африки: Баротселенд остается в британской сфере; западная его граница будет определена смешанной англо-португальской комиссией, которая, в случае разногласий, может назначить третейского судью¹.]

Ст. 5. Португалия соглашается признать сферой влияния Великобритании к северу от Замбези территории, простирающиеся от линии, которая будет определена смешанной комиссией, упомянутой в предыдущей статье, до озера Ньяса, включая острова этого озера к югу от 11°30' ю. ш., и до территорий, закрепленных за Португалией линией, описанной в ст. 1.

Ст. 6. Португалия соглашается признать сферой влияния Великобритании к югу от Замбези территории, границей которых на востоке и северо-востоке является линия, описанная в ст. 2.

Ст. 7. [Если одна из держав пожелает уступить какую-либо из отошедших к ней территорий южнее р. Замбези, другая держава будет иметь преимущественное право приобретения этой территории.]

Ст. 8. [Взаимное обязательство держав не делать в сфере влияния другой стороны никаких территориальных приобретений, не заключать там договоры и не устанавливать протекторатов.]

Ст. 9. [Сохранение за компаниями и отдельными лицами – подданными одной державы – полученных ими концессий на торговлю и использование минеральных ресурсов, а также прав на недвижимую собственность в сфере влияния другой державы¹.

Ст. 10. [Взаимное обязательство сторон покровительствовать миссионерам обеих стран в своих владениях и сферах влияния в Восточной и Центральной Африке.]

Ст. 11. [В течение 25 лет со дня ратификации договора пошлины на товары, провозимые транзитом через португальские территории в Восточной Африке, не будут превышать 3% их стоимости. Освобождение валюты и драгоценных металлов от транзитных пошлин. Свобода провоза товаров и проезда подданных обеих держав через р. Замбези и прилегающие к ней районы на левом берегу (вверх от устья р. Шире) и на правом берегу (вверх от устья р. Луенга). Право каждой из договаривающихся сторон сооружать там дороги, железные дороги, мосты и телеграфные линии. Предоставление аналогичных прав Португалии в английских владениях по обоим берегам р. Шире, а также между оз. Ньяса и португальской территорией.]

Ст. 12. Навигация по Замбези и Шире, включая все их рукава и русла, будет полностью свободна для кораблей всех наций.

Португальское правительство обязуется разрешить и облегчить проезд любых лиц и провоз грузов любого назначения по водным путям Замбези, Шире, Пунгве, Буси, Лимпопо, Саби и их притокам, а также использование дорог, служащих путями сообщения в тех местах, где эти реки не судоходны.

Ст. 14. В интересах обеих держав Португалия обязуется гарантировать абсолютную свободу передвижения между британской сферой влияния и бухтой Пунгве для всех товаров любого назначения и создать необходимые условия для улучшения средств сообщения.

Португальское правительство соглашается построить железную дорогу между Пунгве и британской сферой... Португальское правительство или соорудит само, или обеспечит сооружение шоссейной дороги от пункта на р. Пунгве, где она становится судоходной, или от какой-либо другой реки, которая будет найдена более подходящей для перевозок, к британской сфере, а также построит или обеспечит постройку в бухте Пунгве и на реке необходимых пристаней...

¹ Западная граница Баротселенда, т. е. граница между английскими и португальскими владениями, была определена арбитражным решением от 30 мая 1905 г.

5.3. КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА НИДЕРЛАНДОВ

Политика в Африке

Южная Африка

Документы, характеризующие колониальную политику Нидерландов в Южной Африке

Представлены документы, характеризующие колониальную политику Нидерландов в Южной Африке

Донесение капитана корабля «Гарлем» Совету семнадцати Ост-Индской компании (Амстердам, 26 июля 1649 г.)

Найдутся люди, которые станут утверждать, что туземцы – это дикари и людоеды и что нельзя ожидать от них ничего хорошего. Мы, команда корабля «Гарлем», свидетельствуем обратное: пока наше судно находилось здесь, на Капе, в течение 5 месяцев, местные жители каждый день приходили в форт, чтобы вести торговлю, приводили много скота.

Судно «Принц Роджер» прибыло в Столовую бухту с 80-90 больными матросами на борту. С «Гарлема» больным доставляли мясо, но без помощи туземцев спасти команду было бы невозможно. Помощник капитана, судовой плотник и капрал были у туземцев в жилищах, где им был оказан гостеприимный прием, и, если бы у них была склонность к каннибализму, им не составляло бы труда убить матросов. Следовательно, нет никакого сомнения в том, что убийства наших людей происходят главным образом из мести за похищенный скот, а не для того, чтобы съесть их. В прошлом году, когда наша эскадра стояла у берегов Капа, семь или восемь голов скота было подстрелено вместо того, чтобы выменять его у местных жителей – это могло стать причиной гибели наших людей.

Во время болезни, продолжавшейся шесть-восемь недель, больные матросы находились на берегу. Туземцы ежедневно приносили им дрова и готовили пищу. Они научились произносить слова «hoothalen» («приносить») и «eeten» («есть»), звали каждого по имени и выучили несколько слов. Это дает основание полагать, что они смогут выпучить наш язык. Мы, видимо, будем их пока использовать в качестве слуг и рассыльных и воспитаем в них христианскую веру, что, несомненно, обратит многие души к богу (если всевышнему будет угодно благословить это начинание) и будет благоприятствовать развитию торговли...

Лейндерт Янсзон Х. Прот

Инструкция для капитанов кораблей, составленная Советом семнадцати Ост-Индской компании (Амстердам, 25 марта 1651 г.)

Не исключена возможность захода кораблей, идущих из Восточной Индии в Батавию и, наоборот, на Кап для отдыха. Местные жители – народ невежественный, поэтому следует соблюдать меры предосторожности от нападения дикарей. Поблизости от реки Фреш необходимо соорудить небольшой форт и дать ему название «Добрая Надежда», гарнизон должен состоять из 70-80 человек. В окрестностях вам следует отыскать земли, наиболее пригодные для разбивки садов, выпаса скота. С туземцами важно поддерживать хорошие отношения с тем, чтобы они усвоили наши обычаи, и стараться привлечь их на нашу сторону. До тех пор пока им можно будет доверять, скот на пастбищах оставлять, не следует – лучше загонять его в форт на ночь. Со временем выяснится, какие фрукты можно будет здесь выращивать и в какое время сажать фруктовые деревья.

Примите от нас пожелания удачи во всем и благополучного завершения вашего путешествия.

Составлено и одобрено Советом семнадцати.

Д. Прэйс

Ян ван Рибек Совету семнадцати Ост-Индской Компании (июнь 1651 г.)

Помимо крупного рогатого скота и овец туземцев, в окрестностях Капа водятся антилопы и другие животные. Если поддерживать с местными жителями хорошие отношения, то можно получить большую выгоду от продажи шкур, которые можно будет отправить в Батавию, хорошенько выдубив и свернув в жгуты, а оттуда – в Японию, где на них большой спрос. Кроме того, здесь много кроликов и других мелких зверьков с мягкой шерстью, которых можно добывать на пушнину. Что касается охоты на тюленей и китов, то я в этом деле смогу быть полезен, так как до прибытия на Кап бывал в Гренландии и видел, как это делается. Нам не хватает топлива, но это не имеет большого значения, поскольку после растопки первого котла, другие можно раскопегаривать, сжигая остатки китовой туши.

То, что местные жители усваивают наш язык, – это хорошо, поскольку способствует распространению среди них нашей религии.

Прилагаю все усилия, чтобы служить интересам Компании и лично Вам, Ваши превосходительства.

Резолюция Совета семнадцати Ост-Индской компании (12 декабря 1651 г.)

Командирам не разрешается первыми нарушать каким-либо образом состояние дружбы, сотрудничества или нейтралитета с любым дружественным по отношению к Генеральным Штатам (Верховным органом Республики Соединенных провинций формально считались Генеральные Штаты, однако фактически решающее влияние оказывал Государственный совет, составленный из представителей торгово-финансовой олигархии) народом. Компания объявляет португальцев врагами на суше и на море, и военные действия против них будут вестись во всех районах, где имеет силу Вест-Индская хартия. В том случае, если какой-либо дружественный народ захочет обосноваться на территории, прилегающей к Капу, препятствовать этому не следует, если только он не занимает земли, которой, с вашей точки зрения, необходимо овладеть для собственной безопасности и которая подходит для разведения скота или посадки фруктовых деревьев. Вам необходимо без промедления заняться осмотром местности и земель, пригодных под пашню, причем оставленные Вами отметки должны служить доказательством того, что эта земля перешла в вашу собственность, то есть собственность Компании.

Принято Советом семнадцати.

Извлечения из «Дневника Яна ван Рибек» (май, 1653 г.)

Немец-священник по имени Мартинус Мартин приехал на Кап из Батавии. Он много лет провел в Китае и объездил всю Индию. По его словам, в июне, июле и августе колонисты без труда смогут добраться до Rio dos Reuys, находящегося в 280 милях к востоку от Капа, на полпути в Мозамбик. Там можно очень выгодно вести обмен тканей, полотна, табака, изделий из железа, стекла, бус всех расцветок, соли на золото, слоновью кость, черное дерево, а также на кафров-рабов. Португальцы каждый год доставляют туда и в Os Montos D'Ugo все свое золото и рабов; голландцам на небольших 4-10-пушечных галионах можно без труда попасть туда, как это делают португальцы, направляясь из Мозамбика. По словам священника, там у португальцев всего около 20 поселенцев и нет никаких укреплений; их единственный оплот – Мозамбик, где стоят два-три небольших двух-пушечных судна. Почему бы местным жителям не начать вести торговлю с нами так же, как они ведут ее с португальскими поселенцами?

После Наталя погодные условия ожидаются быть хорошими, и вплоть до рек Гвама и Св. Георгий за вышеупомянутые товары можно выменять много золота. Полагают, что [это] и есть тот самый Офир, откуда Соломон вывозил золото.

Из Батавии привезли двух лошадей и должны прислать еще нескольких. Будь у нас их с дюжину, мы, вооружившись, могли бы проехать в глубь страны, посмотреть, есть ли там что-нибудь полезное для нас...

Из «Официальных сообщений Совета Капа» (апрель 1657 г.)

Нам не удастся наладить торговлю с туземцами племени салданья и добиться важных результатов, если мы не наведем строгий порядок среди всех обитателей мыса и не будем строго его поддерживать; для начала нужно использовать все доступные средства, чтобы держать других обитателей мыса обособленно от салданья. Наладить отношения можно несколькими путями. Во-первых, путем строительства укреплений и караульных помещений. Во-вторых, путем порабощения, гонения или истребления их. Третий путь – жить с ними в мире. Первый из трех перечисленных представляется наиболее верным, но и самым дорогостоящим. Второй – варварский, по своей сути не соответствует христианской морали и вызовет гнев и наказание божье, поэтому прибегать к таким мерам необходимо в том случае, когда их нельзя избежать. Третий вариант наиболее достойный и похвальный, но при диких и жестоких нравах местных жителей не приемлем.

Рекомендую продолжать обращаться с туземцами так же, как до сих пор. Если кто-нибудь из них будет нам сильно вредить, задержите виновных и переправьте их на остров Роббен. О своих действиях известите вождей, чтобы свести до минимума проявления отчужденности. Даже в том случае, когда от рук туземцев падут наши люди, я бы не стал доводить дело до кровопролития. В этом случае только с согласия вождей преступника следует предать смерти, причем казнь, по возможности, пусть совершают соплеменники. Нужно использовать все средства для того, чтобы добиться их расположения, ведь стоит хоть раз отворотить их от себя, как нашим людям в этой части Африки все время будет грозить опасность. Но как только они окажутся в тисках наших укреплений, мы заставим их плясать под нашу дудку.

Риклофф ван Кун, комиссар Совета Капа.

Указания г-ну Вахенару, оставленные Яном ван Рибеком (май 1662 г.)

Солданья, или кочоква, разделены на две ветки, во главе которых стоят два короля или «чоква» (что значит «король»). Первого зовут Удасоа, а другого – Гоннему, причем по своим взглядам он во многом отличается от Удасоа. В общей сложности у них несколько тысяч подданных. Обычно местом их обитания является центральная часть страны, расположенная от нас в направлении Африканских Гор. Территория, которую они занимают, простирается от Фолс-Бей почти до бухты Солданья, но они редко ведут оседлый образ жизни, кочуя в поисках пастбищ.

Чайноква, королем которых является Соусоа, наши добрые друзья. У нас с ними налажен обмен на скот, который у них в избытке. Покидая нас в прошлом году, они обещали вернуться и пригнать еще больше скота. Чайноква сильно отличаются от всех других готтентотов, и почти все они обитают на восточном побережье Африки, вблизи от заливов. Мы установили с ними добрые отношения лишь за последние два года.

Хесеква. В прошлом году от них явился посланник с известием, что к нам прибудет их вождь. Местные готтентоты тепло отзываются об этом племени и говорят, что теперь, когда Соусоа ушел, они приведут большие стада скота.

Ханцунква. Это самое значительное и сильное племя из всех готтентотских племен. Говорят, они ведут оседлый образ жизни и занимаются разведением сельскохозяйственной культуры под названием дахо. Вожди этого племени, вероятно, верховодят над другими правителями и носят титул *choebaha*, что, кажется, означает император или по крайней мере главный правитель.

Те племена, которые живут за владениями этого правителя готтентотов, хотя и принадлежат к тому же народу, но имеют гораздо больше скота по сравнению с подданными этого верховного правителя. Эти племена называются гомаква – это первые, затем идут омаква, атиква, *houtumqua*, *chauqua*, и все они живут, как и ханцунква, разведением скота, ведут оседлый образ жизни и выращивают дахо. Живут эти племена в хижинах, сделанных из плетеных циновок, так же как и другие готтентоты, носят одежду из шкур и такие же неопрятные.

Дальше за рекой *Vigiti Magna* к востоку живет другой народ, который готтентоты называют гобоква или гобона. Люди этого племени живут в домах, построенных из дерева, глины и других материалов, разводят скот и носят одежду. По нашим предположениям, это люди Мономотапа, как их часто называла Ева (Первым новообращенным человеком среди койкоинов Южной Африки была молодая девушка Кротоа, которую колонисты называли Евой. Она с 1653 г. жила в доме у губернатора Капа Ван Рибека, помогая по хозяйству, изучила голландский язык и оказывала колонистам неоценимую помощь в налаживании контактов с местными племенами). По словам Соусоа, в тех местах есть золото и драгоценные камни. Человек от хесеква рассказал нам о людях, которые приручают львов, как мы собак, у которых есть золото и драгоценные камни. Пусть вам повезет в поисках этих людей. Если бы я остался здесь, то с наступлением сухого сезона мы отправили бы группу добровольцев с намерением найти этих гобона. И куда бы наши люди ни пошли, повсюду их ожидает самый радужный прием...

Извлечения из «Дневника Захария Вахенара»

Август, 1662 г.

Как и в прошлом году, стали появляться чайноква со своими стадами. Места их обитания находятся в 20 днях пути отсюда. Сегодня они прибыли в форт и привели 24 откормленные коровы и 33 овцы, за которые мы расплатились мелкими изделиями, табаком и бусами. Посланцы сообщили, что их вождь Соусоа вряд ли сможет прийти к нам в этом году ввиду преклонного возраста и плохого здоровья. Уходя, они обещали пригнать еще больше скота...

Ноябрь, 1662 г.

Сегодня в форт пришла группа хесеква – племя, которое живет по соседству с чайноква, к востоку от Капа. Они пришли вместе с братом вождя и пригнали большое стадо из 45 коров и овец. По их словам, Соусоа собирается прийти в форт, чтобы [256] засвидетельствовать свое почтение новому командиру, поскольку он не был в форте с момента отъезда прежнего командира, но он живет в таком месте, откуда трудно выбраться в дождливый сезон, когда реки разливаются...

Январь, 1663 г.

Соусоа, вождь чайноква, явился в форт, пригнав 48 коров и 34 овцы и после хорошего приема отбыл, получив незначительные подарки.

Июль, 1663 г.

До настоящего времени полагали, что чайноква – это многочисленное племя, которое владеет большими стадами скота, но сейчас обнаружилось совершенно иное: в селении, где живет великий вождь Соусоа, всего 21 дом и от 400 до 500 голов скота...

Договор, заключенный между комиссаром Капа А. ван Овербейком от имени Нидерландской Ост-Индской компании и готтентотским принцем Манкахоу (шутливо прозванным «шахом»), наследником Капской земли (апрель 1672 г.)

Во-первых, принц Манкахоу обещает навсегда передать Капскую землю в полную собственность Компании – всю область, начиная от Львиной Горы, и всю территорию вокруг Столовой бухты: землю, реки, бухты и поля, расположенные в этой области. Однако принц Манкахоу оставляет за собой право пользоваться время от времени этой землей и просит, чтобы его соплеменники и их стада могли беспрепятственно и не опасаясь приходить на те участки Капской земли, где ни Компания, ни свободные бюргеры не имеют пастбищ.

Во-вторых, принц Манкахоу обещает, что ни он, ни его соплеменники никогда не причинят никакого вреда Компании и ее служащим, а также их имуществу. Подданные Компании могут свободно перемещаться по Капской земле.

В третьих, принц также не допустит, чтобы другие готтентотские племена, живущие за пределами Капской земли, пересекли бы установленную границу.

В-четвертых, принц Манкахоу обещает быть хорошим другом и добрым соседом Компании и врагом всех ее врагов и помогать Компании в ее борьбе с врагами.

Со своей стороны, Компания обещает принцу Манкахоу за передачу Капской земли дать ему товаров на сумму 4000 реалов.

В-пятых, Компания и ее служащие разрешают принцу Манкахоу и его соплеменникам пользоваться другими землями, а также обещают пропускать их через Капскую землю, если это не причинит ущерба Компании. Если так случится, что народ Манкахоу будет воевать на свободных землях с другими готтентотскими племенами и будет оттуда изгнан, Компания разрешит принцу Манкахоу со всем племенем и скотом переместиться на территорию Компании, которая поможет и защитит. В случае если между готтентотскими племенами – союзниками Компании – возникнут разногласия, Компания оставляет за собой право принять окончательное решение.

За свое великодушие Компания требует от принца Манкахоу постоянной выплаты налога.

Перечисленные пункты договора прочитаны готтентотскому принцу, который выразил официальное согласие и дал обещание, что все пункты будут строго соблюдаться его народом и даже их потомками. Принц также заявил, что получил товаров на сумму 4000 реалей.

Официальный договор утвержден рукой Манкахоу, подписан представителями Совета Капа и скреплен печатью.

Совет Капа Совету семнадцати Ост-Индской компании

Май, 1675 г.

Судно, отходящее в мае из Капской гавани для торговли рабами, может зайти в..., лежащий на широте 20.58, куда в 1673 г. причалило судно «Форкомст» и где у местных жителей недорого были куплены два крепких раба, настоящих кафра, за которых сверх того дали еще какую-то одежду. Оба они живы до сих пор, хорошо приспособились к местным условиям, и кое-чему их обучили. От них мы надеемся получить некоторые сведения относительно возможности приобретения рабов и других товаров.

Апрель, 1682 г.

От намаква мы узнали о существовании еще двух народов, живущих далеко на севере. Это гри и григриква, причем последние живут еще дальше, в глубинных районах страны, и, по словам намаква, являются истинными кафрами.

Совет семнадцати Ост-Индской компании Совету Капа

Июнь, 1682 г.

Очень жаль, что кафры, которые способны хорошо работать и без труда приспосабливаются к местным условиям, склонны к побегам. Мы думаем, что, если готтентотам, которые будут доставлять беглых кафров в форт, давать небольшое вознаграждение за это, интерес последних возрастет. Если вознаграждение недостаточно, его можно увеличить...

Извлечения из «Дневника Симона ван дер Стела, повествующего о путешествии на землю готтентотского племени намаква»

Сентябрь, 1685 г.

Пятница, 21

Продолжали оставаться в лагере, чтобы предоставить отдых нашим людям и подлечить больных. Когда командир узнал, что неподалеку расположено селение готтентотов григриква, он послал трех человек, чтобы они постарались убедить туземцев переместиться со своими краалями и скотом в нашу сторону. Когда посланники добрались до селения, оказалось, что туземцы ушли еще вчера вечером, опасаясь, как бы им не лишиться своего скота и не понести наказания за бунт против своего вождя, у которого они отобрали скот. Вождь этот был ставленником Компании, которая вручила ему специальный жезл с медным наконечником – на нем был отчеканен герб Компании...

Октябрь, 1685 г.

Четверг, 4

В 7.30 вышли из лагеря, держа курс на север, и остановились, поднявшись на вершину холма. Остановка была вызвана тем, что поблизости находилось несколько селений амаква. Командир сразу же отправил туда четырех проводников-готтентотов, снабдив их табаком и трубками для подарков вождям. К вечеру в наш лагерь пришли несколько человек из племени амаква, среди которых был сын некоего вождя Нокве, чье селение было совсем рядом. Он сообщил, что селения пяти других вождей находятся несколько дальше. Представители амаква заявили, что нападут на нас, если мы попытаемся пройти по их владениям, и захватят весь наш скот...

Октябрь, 1685 г.

Воскресенье, 14

Продолжали оставаться в лагере, стараясь расширить связи с амаква, в чем преуспели благодаря следующему оговоренным условиям:

Мы должны жить все время в мире друг с другом.

Они, амаква, никогда более не будут воевать друг с другом, но если такое случится, то Компания оставляет за собой право оказать помощь той стороне, действия которой сочтет справедливыми.

О таком решении командир сообщит капским готтентотам, хесеква, григриква и другим подданным Компании и уведомит их, что такое соглашение достигнуто, запретив тем самым предпринимать какие-либо враждебные действия против амаква, чтобы последние могли спокойно приходить на Кап для торговли и обмена со служащими Компании.

Октябрь, 1685 г.

Понедельник, 15

Поскольку сегодня был день рождения командира, мы дали в его честь три залпа. Когда амаква узнали об этом, они устроили музыкальный праздник. Их музыкальные инструменты были похожи на свирели, сделанные из тростника разной длины, причем каждая из трубок имела свое звучание, которое можно было сравнить со звучанием гармоники. Амаква становятся в круг, в середине которого находится танцор с длинной, толстой палкой в руках. Он ведет хор и отбивает такт, который все строго соблюдают. Танцуют амаква в кругу, приложив одну руку к уху и держа в другой руке свой музыкальный инструмент. Танцующие поддерживают ритм, хлопая в ладоши. Все выглядело очень прилично и интересно, если принять во внимание тот факт, что они дикари. Представление длилось целый день...

Ноябрь, 1685 г.

Четверг, 8

Вожди амаква, которые сопровождали нас до сих пор, вдруг стали возражать против нашего дальнейшего путешествия по их землям и не хотели больше показывать нам дорогу. Они стали упрямы и даже неверно указывали дорогу, чтобы помешать осуществлению наших намерений. Когда командир узнал об этом, он спросил, почему они стали лгать вместо того, чтобы показывать нам дорогу. На это они ответили, что у них от разговоров разболелась голова. После этого они молчали весь вечер и не отвечали ни на какие вопросы...

Донесение Сонету семнадцати Ост-Индской компании (март 1687 г.)

Прибыл капитан Книфф и 10 человек его команды корабля «Ставениссе», который они потеряли 6 февраля прошлого года у берегов Наталя, как явствует из личного доклада капитана Книффа. Капитан

сообщает: после того как корабль сел на мель, на воду спустили лодку, в которой находились помощник судового врача и 12 матросов. Но волной лодку перевернуло, и большинство находившихся в ней утонули. В декларации, составленной прибывшими офицерами и матросами корабля, говорится, что крушение произошло между 30 и 31° ю. ш.; после этого группа из 47 человек отправилась на Кап сушей, а 13 человек осталось на берегу. Через пять – шесть недель умер врач, а помощника рулевого растоптал слон. 14 дней ушло на ремонт лодки, после чего, погрузив в нее продовольственные запасы, семь человек вместе с капитаном пустились в плавание. Однако вскоре лодка стала разваливаться и путешественникам пришлось пристать к берегу. Местные жители принесли на продажу и обмен хлеб и привели скот, но сначала ничего не получилось, так как туземцев интересовали лишь бусы и медные кольца. Однако [260] вскоре обмен был совершен: гвозди, болты и другие железные изделия с разбитого корабля на хлеб и скот. Затем туземцы сами взялись за дело и растащили с корабля все железо — команда не знала, что железо здесь очень ценится.

Наши люди опасались задеть туземцев, поскольку иногда их собиралось до тысячи вооруженных воинов. Вскоре появились два англичанина, судно которых – «Бонавентура» – потерпело крушение несколькими месяцами раньше 20 милями севернее. Они были уже знакомы с языком и местностью и объяснили, как следует обращаться с местными жителями. Наши люди решили объединиться с англичанами, чтобы вместе переносить невзгоды. Было решено соорудить корабль. Благодаря нашему усердию и помощи туземцев судно было готово и спущено на воду. После этого его загрузили запасами воды и продовольствия, и 17 февраля судно вышло в море без всяких навигационных приборов, а 1 марта прибыло в Столовую бухту, где, к удивлению прибывших, не было никаких вестей о тех 47 полных сил и энергии членах команды, которые около года тому назад отправились на Кап сушей.

...17 февраля судно вышло в море, неся на борту тех, кто провел в Натале один год и один день. На берегу остались четверо англичан и один француз – они предпочли остаться среди туземцев, чем подвергнуть себя риску погибнуть в морской пучине.

Местность, где они находились, отличалась плодородием, была густо заселена, а сами жители настроены доброжелательно, выражали сочувствие и участие. Они отличались силой и сметливостью, были вооружены лишь дротиками, и власть вождя была для них непререкаема. Живут эти туземцы в домах с остроконечными крышами, сделанными из ветвей, покрытых циновками и травой, и похожих на стога сена в Голландии. Их быт, одежда и образ жизни гораздо выше по уровню, чем у готтентотов, живущих в районе Капа. Женщины занимаются выращиванием разных культур, а мужчины пасут и доят коров. Домашнюю птицу они в пищу не употребляют, так как она питается отбросами. Еще большую неприязнь вызывают у них яйца, и они не переносят привычки европейцев есть их. За медное кольцо или обычное украшение для шеи у них можно выменять откормленную корову или быка весом 600 ф.; за такое же украшение можно взять столько зерна, сколько поместится в бочке для муки. Из этого зерна они пекут очень вкусный и питательный хлеб и варят пиво, вполне приятное на вкус, которое хранят в зарытых в землю сосудах. Кроме того, эти туземцы употребляют в пищу определенный вид соевых, по размерам и вкусу схожий с европейскими видами, а также корнеплоды, уступающие по вкусу картофелю. Они выращивают и курят табак, качество которого можно улучшить, взявшись за дело как следует. Из фруктов они употребляют лишь неизвестный сорт слив.

Здесь водятся слоны невероятных размеров. Численность их такова, что встречаются стада по 60 голов. Кроме того, здесь есть кабаны, буйволы, морские коровы, звери из породы кошачьих, гуси, утки и другая дичь.

Далее, Ваши Превосходительства, в докладе капитана идет описание того, как через 12 дней они в составе 11 голландцев и англичан прибыли на Кап из Натала. Все это подписано и скреплено печатью и клятвой 24 марта.

Совет Капа

Сообщения Симона ван дер Стела Совету семнадцати Ост-Индской компании

Апрель, 1687 г.

Вопрос о том, в результате чего потерпел крушение корабль «Ставениссе», шедший с богатым грузом, так и не удалось выяснить до конца. Капитан этого судна, когда прибыл с тремя офицерами и семью матросами своей команды, а также имея на борту построенного ими самими судна еще девять англичан с «Бонавентуры», выглядел плачевно. Они прибыли в Капскую гавань 1 марта, выйдя из Натала 17 февраля.

В один голос они утверждают, что туземцы, живущие в районе Натала, очень доброжелательны и гостеприимны. Несколько англичан, которые прошли пешком 50 миль, получили от местных жителей мясо, хлеб, пиво, фрукты и ночлег. У туземцев они видели изделия из металла, который те научились плавить. Ни золота, ни серебра наши люди не заметили, хотя у вождя (инкоси) был браслет из металла тяжелее меди. По их предположениям, это может быть золото.

Эти туземцы очень смывленные, скромные и обходительные. Благодаря совместным усилиям христиан и местных жителей был построен корабль, пригодный для морских путешествий. Туземцы получили за работу мелкие кольца, бусы.

Корабль был загружен провиантом и направился в сторону Капа.

Путешественники привезли с собой около трех тонн слоновой кости, которую выменяли на медные бусы и кольца.

Октябрь, 1687 г.

После ремонта корабль, прибывший в марте из Наталя, отправился к восточному побережью. Было дано указание вести поиски команды «Ставениссе», подобрать оставшихся там англичан, собрать сведения о характере местности и обычаях местных жителей. Кроме того, необходимо было найти место, подходящее для строительства форта, и приобрести его, а также приобрести все те участки, где есть полезные ископаемые. При этом приказано соблюдать все формальности, т.е. в обмен на бусы и кольца, а также постараться привести к нам одного или двух туземцев с обещанием отпустить их назад. Приказано строго следить за тем, чтобы ни один из туземцев не пострадал под страхом самого сурового наказания.

Ноябрь, 1687 г.

Секретарю Петрусу де Галиарди во время путешествия в Наталь дано указание вести подробные записи всего происходящего и фиксировать любые сведения относительно образа жизни и обычаев местных жителей. У вождя (инкосо), который живет в 10-12 милях от побережья, если представится возможность, нужно выпросить и привезти кольца, которые, видимо, сделаны из золота, стараясь по мере сил не возбуждать в туземцах несговорчивости и недоброжелательности излишней алчностью, поскольку обычно они проявляют сочувствие и великодушие. Правда, несмотря на все их привлекательные стороны характера, следует быть осторожными и не допускать необдуманных поступков, а также быть готовыми отразить внезапное нападение дикарей.

Выдержки из вахтенного журнала судна «Hocker Centaur»

Декабрь, 1687 г.

Пока корабль продвигался в сторону побережья, мы заметили, что кто-то подает нам сигналы, размахивая звериными шкурами, неподалеку от скалы Коффин, находящейся на широте 32.39. Мы сначала думали, что это готтентоты, но не могли найти удобной гавани, чтобы пристать к берегу, хотя эта скала вплотную прилегает к матерiku. Вскоре мы поняли, что подобные знаки ни кафры, ни готтентоты подавать не могли, – значит, это христиане с какого-то затонувшего судна. На следующий день трое из них приплыли к нам. Оказалось, что это голландские матросы с судна «Ставениссе». Они сказали, что остальные 19 человек ожидают на берегу.

У этих христиан одежда состояла из таких же, как у готтентотов шкур, и каждый из нас поделился чем мог из своей одежды. 9-го числа нам пришлось изрядно потрудиться, чтобы принять на борт нашего судна матросов «Ставениссе». Мы взяли всех 19 человек, включая юнгу-француза, а также откормленного быка, которого выменяли у кафров на браслет стоимостью в один доллар.

Сержанту очень хотелось самому доставить подарки местному вождю за то, что он так хорошо относился к голландцам, пока они там находились, но вождя не нашли, поэтому пять ниток бус разных расцветок, ожерелье и два браслета в обмен на двух быков были вручены кафрам для передачи его величеству вождю от имени Ост-Индской компании...

11 февраля 1688 г.

Погода и ветер – благоприятные; курс и пройденное расстояние – ю.-з., 36 миль.

Моряки рассказали нам о лишениях и опасностях, с которыми им пришлось встретиться, о трудностях, которые выпали на их долю во время скитаний после кораблекрушения; поведали о том, с каким риском для жизни пересекали бурные реки, где двое из них утонуло, о том, как боялись быть растерзанными дикими зверями.

На своем пути они встретили пять различных племен туземцев, причем некоторые из них были настолько доверчивы, что помогали морякам нести их оружие.

Если взять за точку отсчета то место, где произошло крушение, то эти племена распределяются следующим образом: тембу, пондомиси, амапондо, аматембу (Согласно преданиям, основателем племени коса был Звиде, живший где-то в районе Великих Озер. Его сыновья разделили племя на три части, образовав три племени, каждое из которых стало называться по имени сыновей: Коса – амакоса, Мтембу – аматембу, Мпондо – амапондо. К концу XVII в. племена коса населяли территорию между реками Грейт-Фиш и Умзимкулу, ограниченную с севера Драконовыми горами; тембу жили между реками Умтата и Баши; пондо – между реками Умзимкулу и Умтата); магриква отличались наибольшей жестокостью и ограбили матросов. Что же касается амакоса, то они встретили моряков с наибольшим гостеприимством и снабдили всем необходимым. Моряки намеревались добраться до Капа пешком, но амакоса предупредили их, что придется идти по территории, занимаемой воинственными племенами. Однако 12 смельчаков отправились на Кап пешком, и что с ними произошло, их товарищам до сих пор неизвестно.

Земля в этом районе Африки такая плодородная, что если уронить зерно на вершину холма, то урожай будет таким, будто его посеяли в поле. Здесь произрастают в изобилии фасоль, тыквы, арбузы и т. п.

Эти кафры хорошо сложены, прекрасно бегают и правит ими вождь Могамма – отличающийся дружелюбием и благородством молодой человек. Их головные уборы и одежда схожи с одеждой капских готтентотов, только молодые женщины носят более нарядные украшения. Так как туземцы, живущие в районе Наталя, могут сами выплавлять железо (они плавят его для выделки браслетов), то они, видимо, в определенной степени знакомы со свойствами минералов.

Как правило, эти люди отличаются добрым нравом, сочувственным и гостеприимным характером, но по натуре своей мужчины ленивы: все трудоемкие работы – полевые работы, домашнее хозяйство, строительство хижин и приготовление пищи – выполняют женщины, в то время как мужчины лишь доят коров и устраивают краали.

Вооружение их состоит из дротика и щита, с помощью которых они воюют со своими врагами Маканхана, вооруженными луками и стрелами. Последние причиняют им большой вред, так как уводят скот и не щадят ни детей, ни женщин, безжалостно всех убивая.

Здесь распространен обряд обрезания, и юноша не может считаться мужчиной, пока не пройдет этот обряд. Кому или чему они приносят в жертву животных, морякам установить не удалось.

В случае смерти вождя они целый год ходят без головных уборов, снимают медные кольца, которые служат украшением для шеи и рук, а также в течение этого времени мужчины живут отдельно от женщин.

Если кто-нибудь умирает, а другого обвиняют в его смерти, то подозреваемого кладут на землю, привязывают руки и ноги к четырем столбам, затем колотят палками, после чего напускают красных муравьев, чтобы причинить еще большие страдания. Если кто-нибудь заболевает, а другого обвиняют в этом, то пытки продолжаются до тех пор, пока больной не поправится или оба не умирают. Эти амакоса считают себя бессмертными, если только их жизнь не обрывается насильственным образом, поэтому они становятся очень недоверчивыми и подозрительными, когда заболевают.

Среди них распространено многоженство и, если муж в состоянии содержать своих жен, он покупает их у родителей в обмен на скот, оружие, изделия из меди и железа, которые следует приносить при рождении первого ребенка. Как только сделка с покупкой жены завершается, забивают быков и начинается большой праздник, в котором принимают участие новобрачные и подруги невесты. После завершения трапезы они начинают танцевать, а затем жених и невеста, потанцевав некоторое время отдельно от гостей, сближаются в танце друг с другом, заканчивая таким образом свадебную церемонию.

Когда у амакоса возникают разногласия и начинается война с врагами, то скот, захваченный у врагов, распределяется между вождем и другой знатью, но железные и медные изделия служат знаком отличия для тех смельчаков, которые захватили этот скот.

Если кафр умирает, все его пожитки выбрасываются, за исключением медных и железных украшений. В том случае если сын отделяется от отца, чтобы жить самостоятельно, отец не будет пить с ним молока до тех пор, пока сын не заколет в его честь жирного быка и не преподнесет ему в дар.

Никто из амакоса не станет обменивать скот с пришельцами без согласия вождя; добыв на охоте ценную дичь, они несут ее вождю, который добычу забирает себе, а охотникам забивает быков.

В этих краях произрастают небольшие бутылочные тыквы, арбузы, сахарный тростник, фасоль, пшеница, два вида фиговых, приятных на вкус, определенный сорт слив, ароматные и лечебные травы, которые раньше моряки не встречали. В тех местах обитает множество животных – на глаза попадались слоны, медведи, тигры, волки и ядовитые змеи. Там встречаются дикие лошади с белой гривой, белыми ногами и черными хвостами, пасущиеся бок о бок с дикими ослами, оленями и другими животными.

Секретарь Петрус де Галиарди.

Совет семнадцати Ост-Индской компании Совету Капа (октябрь 1688 г.)

Если в районе Наталя можно было бы заготовить строительный материал, это принесло бы Капу большую пользу.

Команде судна «Норд» следует вести поиски в районе Рио-де-ла-Гоа, между 25 и 26°. Насколько нам известно, местные жители этой местности совсем не похожи по своему характеру на туземцев Наталя, поэтому вы не должны им доверяться. Не должны вы также доверяться тем европейцам, которые будут там находиться. Что касается приказов относительно поведения с туземцами, то они во всем остаются такими же, как в инструкции от 1 ноября 1687 г. Следует только учесть, что, по имеющимся сведениям, улаживать дела с вождем этого района можно с помощью бутылки бренди или водки.

Донесение командира Симона ван дер Стела Совету семнадцати Ост-Индской компании (апрель 1689 г.)

По распоряжению командира в бухту Рио-де-ла-Гоа 19 октября 1688 г. был отправлен корабль «Норд» с полным экипажем и хорошими запасами на борту – он должен был обследовать местность в районе Рио-де-ла-Гоа на широте 25 и 26° и составить подробное описание побережья и внутренних районов, характера местных

жителей, их быта, нравов, а также описание животных, фруктов, овощей, минералов и других полезных вещей. Кроме этого, надо было попытаться найти тех, кто до сих пор не был найден в результате крушения «Ставениссе».

В районе Рио-де-ла-Гоа наши посланцы обнаружили прекрасный залив, в котором могло бы поместиться много больших и малых судов – в этот залив впадает несколько рек. Там 15 ноября «Норд» встретился с английским кораблем и португальским судном, стоящими под погрузкой.

Кафры этого района отличаются силой и высоким ростом, умением, хитростью и хорошо вооружены. Живут они в домах, имеющих круглую и прямоугольную форму, покрытых тростниковыми циновками и внутри, и снаружи. Они занимаются выращиванием многих видов овощей и фруктов, в том числе ананасов, арбузов, тыкв, картофеля, бобов, зерновых культур, из которых они пекут хлеб и варят пиво.

Здесь не так много крупного рогатого скота и овец, как в районе Наталя, но много коз и птицы. Говорят здесь почти на том же языке, что и в окрестностях Наталя.

Корабль «Норд» находился там до 29 декабря и бросил якорь в Натале 5 января, обнаружив там рулевого и юнгу со «Ставениссе». 23-го числа были подняты паруса, а 28-го корабль причалил к местности, где проживают туземцы амакоса на широте 33.42. Здесь с риском для жизни к ним приплыл один из матросов «Ставениссе», а другой остался на берегу. Матрос рассказал о гибели во время переправы через реку корабельного плотника и одного из матросов, поведал о том, что сигнальщик упал в пути от изнеможения. В довершение ко всему на путешественников напали туземцы племени хагриква. В последовавшей стычке был убит боцман, а парусный мастер потерял правый глаз. Затем им пришлось просить подаяние — в течение нескольких дней они бродили по селениям амакоса, пока не разбрелись по ближайшим селениям, где их очень тепло встречали. Они провели среди амакоса почти три года и не обнаружили у них никаких признаков религии.

Свою родословную амакоса ведут от мужчины и женщины, которые появились вместе, выйдя из земли, и научили их обрабатывать землю, выращивать злаки, разводить коров и варить пиво.

О том, чтобы купить у этих кафров рабов, нечего и думать, так как они ни за что не расстались бы со своими детьми и сородичами, а их любовь по отношению друг к другу отличается необыкновенной глубиной чувств.

Признаками богатства считаются у них скот, дротики, а также изделия из железа и меди. После смерти владельца сжигается его щит, одежда и другие вещи. Земля остается у них в общем пользовании, причем каждый пашет скот и возделывает участок там, где ему нравится. Кроме того, они могут кочевать в пределах своих владений.

Местность здесь исключительно плодородная и густо заселена. Много скота, в результате чего хищные звери редко нападают на людей — им хватает домашнего скота. Зерно у этих туземцев хранится в подземных кладовых, где оно и не гниет, и надежно защищено от вредителей. В общении между собой они отличаются обходительностью, вежливыми манерами и разговорчивостью — будь то стар или млад, женщина или мужчина, они приветствуют друг друга при встрече, интересуются, откуда и куда идет, есть ли новости в селении и довелось ли увидеть новый танец или выучить новую мелодию. Однако, несмотря на свой приветливый нрав, они склонны к воровству и лжи.

Что касается мести, то она среди них не распространена, поскольку все спорные вопросы выносятся на суд вождя, который, выслушав обе стороны, выносит решение, обязательное для них.

Если конфликт носит исключительно серьезный характер, вождь отправляет обе стороны к старейшине, который всегда есть в округе. Если отец избьет сына до крови и тот пожалуется вождю, отцу придется нести наказание – приводить вождю откормленную корову.

Подданные относятся к своим вождям с большой любовью и уважением. Жилища вождей имеют стогообразную форму и несколько превышают по размерам обыкновенные хижины. Вожди носят одежду, сделанную из оленьих или тигровых шкур, а во всем остальном они не отличаются от своих соплеменников.

Трудно сказать что-либо об их храбрости, так как пока наши люди там находились, они не воевали.

Можно пройти по этой земле 200 или 300 миль и ни разу не подвергнуться угрозе нападения, если на вас не будет никаких украшений из железа и меди — эти предметы служат причиной ограбления.

Нет нужды беспокоиться также о воде и пище, поскольку в каждом селении амакоса для путешественников имеется специальный дом, где можно хорошо поесть и отдохнуть. Следует лишь побеспокоиться о том, чтобы попасть туда до наступления темноты.

За все время пребывания на этой земле морякам встретился лишь один европеец – старый португалец, живший вместе с амапондо. Его судно потерпело крушение около сорока лет тому назад при возвращении из Индии. Этот португалец прошел через обряд обрезания, обзавелся женой, детьми, скотом. Он говорит на языке туземцев и забыл все на свете, даже самого господа бога.

Эти кафры выращивают три сорта злаковых, а также тыквы, арбузы, бобы, которые очень напоминают европейские коричневые бобы; каждый год они собирают урожай земляных орехов и растущих под землей каких-то соевых – и те и другие обладают высокой калорийностью. Табак здесь растет в диком виде и, если бы им было известно, как его культивировать, он приобрел бы, по всей вероятности, аромат сорта «Вирджиния». Культурная фиговая европейская пальма растет здесь тоже в диком виде, равно как и виноград, который

обладает несколько терпким, но приятным вкусом. Кроме того, здесь произрастает фруктовое дерево с приятными на вкус плодами, похожими на яблоки. Весь берег порос дикой сливой, вишней, яблоней, плоды которых, когда созревают, падают на землю.

Везде много скота, но мало овец. Зато множество слонов, носорогов, львов, тигров, леопардов, ланей и оленей с ветвистыми рогами. Диких лошадей здесь не ловят и не приручают, хотя они подпускают к себе на расстояние 10-12 шагов. Эти лошади имеют совершенно черную окраску – их гривы и хвосты очень длинные: а сами лошади быстры и выносливы.

Местные жители утверждают, что здесь обитают звери, размерами и окраской похожие на слонов, но с лошадиной головой, коротким хвостом и очень длинной шеей. Эти животные очень добродушны и еще не известны Европе. Водится множество самых разнообразных птиц.

Мы полагаем, что столь подробное описание не вызовет неодобрения со стороны Ваших Превосходительств, поскольку мы стараемся передать сведения о местности, которая, несмотря на территориальную близость к Вашей колонии, оставалась до сих пор мало изученной.

Резолюция Совета Капа для команды судна «Норд» (15 апреля 1689 г.)

1. Отсюда вы отправитесь в Наталь и район, прилегающий к бухте Рио-де-ла-Гоа.
2. Обследуете тщательно местность.
3. Попытайтесь спасти оставшихся в живых членов экипажа «Ставениссе».

4. При благоприятной возможности вступите в переговоры с вождем, так называемым инкоси, в целях официальной покупки у него для нужд уважаемой Компании в обмен на бусы, медные и скобяные изделия и другие товары подобного рода, которые нравятся туземцам, залива Наталь и прилегающих земель. У вас будет с собой Акт о передаче недвижимости, составленный Лоуренсом ван Свансвейком в традиционной и официальной форме и одобренный уполномоченными членами судового совета. Этот Акт должен быть подписан вышеупомянутым инкоси и некоторыми из его ближайших родственников. При этом необходимо позаботиться о том, чтобы предметы торговли, в обмен на которые будут приобретены залив и прилегающие земли, не были упомянуты в Акте, разве что в самых общих выражениях, и чтобы в сумме по Акту они оценивались в девятнадцать или двадцать тысяч гульденов.

Совершив вышеизложенное, вы спуститесь вдоль берега и попытаетесь обследовать залив Де-ла-Гоа с 33 по 34° ю. гл. – постарайтесь установить наличие, если верить португальцам, округлой песчаной отмели при входе. Для этого вы тщательно отмерьте дно залива летом и составьте его карту.

5. При спасении моряков «Ставениссе» и при покупке выше названного залива применяйте те же меры предосторожности, которые указаны в вышеприведенном параграфе 4. Помимо этого, вы должны помнить о своем долге и интересах Компании, а значит, обращать внимание на все, что может принести пользу Компании, и вносить такую информацию в судовой журнал.

Донесение Симона ван дер Стела Совету семнадцати Ост-Индской компании (май 1689 г.)

28 октября прошлого года «Норд» отплыл из Столовой бухты, намереваясь пройти сначала к Фолс-Бей для кренгования и уборки на корабле, а затем отплыть в направлении Наталья. Но сильные юго-восточные ветры вынудили его укрыться в бухте Солданья на несколько дней.

Выйдя 12 ноября из этой бухты, «Норд» прибыл 4 декабря в Наталь. Там он принял на борт оставшуюся часть экипажа «Ставениссе» и оформил торжественно покупку залива Наталь с прилегающими землями у вождей племен, проживающих в этой местности, за некоторые товары, в том числе медные изделия, оружие, ожерелья и пр.

Все это было вручено туземцам от лица почтенной Компании, знаки которой были установлены в различных местах этой земли...

Политика в Юго-Восточной Азии

Договоры Ост-Индской компании Голландии

Голландская Ост-Индская компания – торговая компания, существовавшая в течение 1602-1798 гг. Осуществляла торговлю (в том числе чаем, пряностями и опиумом и др.) с Японией, Китаем, Индонезией, Цейлоном. При участии Ост-Индской компании была основана целая сеть торговых факторий (в том числе на мысе Доброй Надежды, Персии, Бенгалии, Малакке, Сиаме, Китае, Формозе).

Договоры, заключенные Ост-Индской компанией Голландии, носят характер «субсидиарных договоров».

Договор Ост-Индской компании Голландии с султаном Тернате (26 мая 1607 г.)

1. Во-первых, адмирал, прибывший сюда снова на Тернате, будет оставаться здесь до тех пор, пока не будет полностью готов к обороне крепостной вал от Малейо до побережья, который он начал укреплять.

2. После его отъезда здесь останутся четыре корабля «Энкхойзен», «де Зоя», «Делфт» и одна яхта; и с указанных кораблей всегда должны будут высаживаться на берег от 30 до 40 вооруженных матросов для охраны крепостного вала.

3. Указанный крепостной вал будет снабжен соответственно пушками; кроме того, здесь будет оставлено некоторое количество пушек для снабжения ими других укреплений, которые еще будут построены в месте Малейо.

4. При первой оказии в Амбон и Бантам туда будет послано уведомление, чтобы в феврале будущего года сюда могли прийти еще 2 корабля, чтобы иметь, таким образом, в готовности соответствующие силы против войска, могущего прийти из Манилы, для чего тернатцы обязаны обеспечить лодки.

5. Адмирал обязуется по прибытии в Голландию доложить Генеральным штатам о делах на Тернате и усиленно ходатайствовать о посылке людей для изгнания кастильцев с Тернате, для чего тернатцы наряду с этим дают полную власть действовать от их имени для разрешения их дел,

6. За это тернатцы принимают и признают Генеральные штаты своим покровителем, о чем они согласны д;т, тлкую клятву, какая будет угодна Генеральным штатам.

7. Расходы, которые уже сделаны или будут еще сделаны в войнах, будут оплачиваться тернатцами по мере их возможностей; о сроках и суммах будут решать Генеральные штаты.

8. Гарнизоны, оставляемые здесь, будут оплачны за счет сборов с тернатцев и с подданных земель короны Тернате.

9. Также обязаны все тернатцы, проживающие и окрестных странах, прибыть сразу в Тернате, а все подданные короны Тернате, как Ксула, Боура, Комбелло, Луху, Майу и Монадо, проживающие на острове Целебес, а также Гилоло, Море, Серангани и Минданау при первой возможности, чтобы большим количеством торопиться облегчить исчезновение. кастильцев и спасти народ, пока подойдет подкрепление голландцев.

10. Гвоздика не должна продаваться ни пришлым нациям, ни местным жителям, а только в расположенную на Тернате факторию, учрежденную Генеральными штатами, и по ценам, устанавливаемым Генеральными штатами и согласованным с султаном.

11. Никто из обеих партий не может причинить вред другому, но если кто-либо из голландцев нанесет вред жителю Тернате, то он должен привлекаться к ответственности и наказываться своим начальством; равным образом это относится и к тернатцам.

12. В делах религии никто не должен высмеивать другого или чинить ему препятствия, а каждый должен жить как он хочет, и нести ответственность перед богом.

13. Если кто-либо из голландцев перебежал к тернатцам, то он должен быть возвращен тернатцами; и равным образом, если кто-либо из тернатцев перейдет к голландцам, то он ими должен быть возвращен.

14. Без согласия обеих сторон никто из них не может заключать мир с испанцами, а также с тидорцами.

Подписал К. Мателиф Младший.

Договор Ост-Индской компании Голландии с султаном Макассара (18 ноября 1667 г.)

1. Признаются хорошими, прочными и ценными контракт от 19 августа 1660 г., а также контракт от 2 декабря 1660 г... поскольку они не противоречат настоящему [договору].

2. Незамедлительно должны быть доставлены и переданы в руки адмирала все без исключения европейские служащие и подданные Компании, находящиеся в Макассаре или его окрестностях, как те, которые перебежали в последнее время, так и те, которые проживали здесь раньше.

3. В руки Компании будут переданы или возмещены корабельные снасти, пушки, наличные деньги и другие товары – все без исключения, которые были спасены с потерпевших крушение корабля «Вальфис» в Эалейе и яхты де Леуине в Дон Дуанга, числящиеся до сих пор в убытках Компании. Не подлежат возвращению, оставаясь в собственности упомянутого выше правительства Макассара, те 8 железных пушек, которые были сняты с корабля «Вальфис» и хранятся здесь, если окажется, что Компания удовлетворена взамен них 4 тыс. рупий...

4. Кроме того, будет осуществлено быстрое и справедливое правосудие под наблюдением и главенством голландского резидента над теми лицами, которые совершили убийства голландцев в различных местах, и этих лиц, если они еще живы, упомянутое правительство должно со всей серьезностью разыскивать для устрашения подобных преступников в будущем.

5. Султан и другие правители Макассара будут заботиться о том, чтобы теперь погасили все долги те, кто должен Компании и задержал уплату, и поскольку может при этом оказаться, что должники отсутствуют, то султан и другие правители сами должны возместить долг; если не будет возможно сделать это в текущем сезоне, то самый крайний срок в следующем сезоне, без всякого промедления и отсрочки, чему указанное выше правительство специально обяжет должников.

6. В соответствии с последними заключенными контрактами должны будут уехать все без исключения португальцы с их семьями, где бы они ни были найдены правительством Макассара, и поскольку англичан нужно рассматривать как больших Подстрекателей и зачинщиков нарушений указанных контрактов, то правительство своею властью удалит их со всеми их семьями и сообщниками с первой же оказией, с тем чтобы никому из указанных наций или их сообщников никогда после этого не позволялось прибывать ни в какое место Макассара для торговли или других дел. Таким образом, упомянутое выше правительство не будет никогда в своих землях допускать или поощрять для ведения торговли или иных дел другие европейские нации или кого-нибудь с их стороны, кто бы они ни были и как бы они ни назывались, всех без исключения.

7. Только Компании, исключая все другие указанные выше европейские нации, предоставляется право свободной торговли и предпринимательства на территории Макассара, а также никакие другие индийские нации, будь то мавры, яванцы, малайцы, ачинцы, сиамцы – все без исключения, не могут доставлять сюда на рынок для продажи какие-либо кормандельские, суратские, персидские, бенгальские одежды и предметы торговли, а также китайские товары, доставка которых разрешается только Компании; а если будет найдено, что данное указание нарушается, то такие одежды и товары конфискуются в пользу Компании, а нарушители, кроме того, наказываются. Здесь не имеются в виду такие простые одежды, какие ткуются на восточном побережье Явы.

8. Настоящим соглашением Компания освобождается от пошлин на все без исключения ввозимые и вывозимые товары.

9. Правительство и подданные Макассара не должны совершать плавания в другие места, за исключением Бали, Яванского побережья, в Джакарту, Бантам, Джамби, Палембанг, Джохор, Борнео; они обязаны просить для этого у коменданта, представляющего здесь Компанию, письменное разрешение; если же кто-либо будет найден без этого разрешения в море или где-либо, то он будет рассматриваться как враг и будет арестован; с этих пор не должны посылаться никакие суда на Биму, Солор, Тимор и т. д., ни восточнее мыса Лассен, являющегося восточным побережьем залива Залейер, ни другую сторону севернее и восточнее Борнео, в Минданау и окрестные острова под угрозой лишения жизни и имущества тех, кто будет найден там.

10. Поскольку все фортификационные сооружения предназначены служить в качестве укреплений против Компании, то достигнуто соглашение, что укрепления Борранбон, Паннекуке, Гресе, Мариссон, Боррейбос и другие незамедлительно будут разрушены и уничтожены, и только большой форт Самбоун может быть оставлен для султана, с тем чтобы в дальнейшем в этом месте или где-нибудь в других местах не могли быть воздвигнуты новые укрепления без общего согласования с Компанией.

11. Северный форт, называемый д'Юупандам Уджан Панданг, после торжественного заключения этих контрактов будет немедленно освобожден от макассарских гарнизонов и передан в надлежащем и соответствующем порядке Компании для занятия его гарнизоном последней; деревня и земля будут также находиться под властью Компании, и правительство Макассара не будет иметь дело с населением территории, занятой гарнизоном Компании; таким образом, купцы за их сделки будут платить султану такие пошлины и сборы, какие будут обусловлены еще между правительством Макассара и Компанией, но Компания при указанной выше компетенции не имеет права принимать или поощрять преступников и им подобных, которые остались должны некоторые суммы денег султану и главам, прежде чем последние не будут удовлетворены. Помещения Компании, будь то в пределах форта или вне его, должны быть снова переданы Компании в таком порядке, в каком они были оставлены купцом Ферспреетом.

12. Голландская валюта, имеющая хождение в Батавии в рейхсталлерах, шиллингах, двойных стейверах и пичес, будет также и здесь, на Макассаре, иметь хождение по собственному курсу, и поскольку может быть найдено, что община будет противодействовать этому, то правительство обязуется принять все меры, чтобы эта валюта принималась на рынке простым народом.

13. За нарушение последнего мирного договора султан и правители передают Компании тысячу рабов и рабынь – молодых, здоровых, достигших зрелого возраста людей, соблюдая условие, что Компания имеет право свободного выбора получать рабов, как таковых, или пушки, золото и серебро из расчета в таких случаях в соответствии с макассарским обычаем... 40 макассарских лир за каждого [раба], с тем чтобы по меньшей мере половина была отправлена в июне следующего года в Батавию, а остальные – самое позднее в следующем сезоне.

14. Султан и главы Макассара с этих пор не должны заниматься страной Бима и ее окрестностями, предоставив Компании действовать там по своему усмотрению, и впредь прямо или косвенно, советом или делом не оказывать помощь лицам, выступающим против Компании.

15. Указанное выше правительство признает себя виновным в совершении ужасного убийства и большого мошенничества, в котором приняли участие против Компании раджа Бимы, его зять крайн Домпо, раджа Томбора, раджа Сангерс и их приспешники численностью в 25 человек, большей частью биманцы, и

обязуется того самого раджу Бимы и его сообщников, как только они будут найдены, передать в руки Компании для наложения справедливого наказания; то же самое касается и крайна Монтемарано, чтобы он со всем смирением попросил прощения за свои преступления.

16. Султану Бутона должны быть сразу возмещены и возвращены все без исключения люди, которые во время последнего нападения Макассара на эту страну были украдены и увезены, если они еще живы, а также султану Бутона должны будут выплачены деньги за тех бутонцев, которые со времени продажи умерли и вследствие этого не могут быть возвращены; никогда после этого они не должны иметь никаких претензий на какие-нибудь земли Бутона, специально отказавшись от этого по настоящему договору.

17. Также должны быть возвращены султану Тернате в том же порядке, как это было указано в пункте 16, все похищенные люди Ксулы и, кроме того, 10 штук железных пушек [и других орудий], будь то те самые, которые были взяты отсюда, или другие взамен их, с объявлением о неимении претензий на эти острова и отказе в пользу султана [Тернате] от всяких претензий на владение островами Залайер и Панциано, а также всем восточным побережьем Целебеса, считая от Менадо до Панциано, островами Бангай и Галай, а также здесь подразумеваются другие острова, лежащие на том же побережье; то же касается лежащих между Мандгаер и Менадо земель Лангагай, Кайдипа, Боол, Талай, Дампелас, Балайссанг, Силенза и Кайелаб, являющихся издавна собственностью короны Тернате, которые упомянутое выше правительство Макассара справедливо уступает и обещает никогда после этого не беспокоить султана Тернате по этим вопросам.

18. Далее упомянутое выше правительство отказывается от всякой власти над землями Бугов и Лузу, признавая владельцев их свободнорожденными правителями, отказывается даже от самых малых претензий на эти земли и обещает вместе с этим без всякой отсрочки освободить старого султана Софинга со всеми его землями, женами, детьми, членами фамилии и имуществом, ничего не исключая, и передать в наши руки; наряду с этим освободить также всех других бугов, которые могут находиться еще и до сегодняшнего дня на земле Макассара в тюрьмах или ссылке, а также всех жен и детей бугов, которые могли еще находиться под властью его величества, всех без исключения, с тем чтобы таким образом были заложены основы для справедливого мира и дружбы.

19. Они объявляют также о признании перешедших во время войны на сторону Компании правителей Лайо и Байкала со всей землей Турата и Падинг и всем тем, что там имеется, свободными сынами и владыками. Никогда султан Макассара не будет претендовать на прошлую власть над ними и их землями.

20. Все земли, завоеванные Компанией и ее союзниками, от Булу-Булу до земель Турата и далее до Банайа будут оставаться собственными, свободно приобретенными землями Компании и ее союзников согласно праву войны; на них в соответствии с настоящим соглашением султан не будет иметь никаких прав собственности, а также и на жителей этих мест, которыми может распоряжаться только Компания по своему усмотрению. При заключении соглашения с правителями Паяны и Бака должно быть указано то, что в силу упомянутого выше входит в нашу компетенцию севернее Макассара.

21. Правителей земель Ваджо, Булу-Булу и Мандгаер, совершивших преступления против Компании и ее союзников, упомянутое выше правительство для взаимного доверия объявит преступниками и заверит нас, что не будет помогать им людьми, оружием, порохом, свинцом, продовольствием, советом, делом или чем-нибудь другим.

22. Достигнуто взаимопонимание и соглашение, что если буги или туратцы имеют женами макассарских женщин, а макассарцы бугинских и туратских, то каждый может взять к себе свою жену, если ему это угодно и как это подобает; далее с этих пор макассарцы, направляющиеся к бугам и туратцам, и соответственно буги и туратцы к макассарцам, не должны допускаться или останавливаться там без разрешения или лицензии соответствующего государя и султана, а без этого разрешения им должно быть отказано в приеме, и они должны высылаться домой.

23. Указанное выше правительство обещает в соответствии со статьей шестой держать закрытыми свои территории для всех других наций, и в случае если некоторые из этих наций против его воли будут стремиться нарушить это, то им в силу обязательств по настоящему договору дать отпор всеми силами и властью; а в том случае если оно будет не в силах и окажется слабым для этого, то оно позовет на помощь Компанию как своего защитника и покровителя, объявляя таким образом о признании за Компанией этого права; также оно обязуется помогать Компании всеми средствами против тех врагов Компании, которые будут выявлены им на Макассаре или его окрестностях, с обязательствами, что оно не будет вступать в переговоры о мире или о чем-нибудь другом ни с какими нациями, находящимися в состоянии войны с Компанией.

24. На основании указанных выше контрактов и включенных вновь пунктов с великим султаном и главами Макассара заключен вечный мир, дружба и союз, в который включаются великие султаны Тернате, Тидора, Бачиана, Бутона, правители Бугов, Сопинги, Лубу, Тоурата, Лайо, Баджинга со всеми их землями и подданными. А также раджа Бимы и другие правители и князья, которые после этого подадут просьбы о включении их в союз.

25. И если случится, что между союзниками и соответствующими правителями из-за тех или иных недоразумений возникнут некоторые разногласия, то стороны не будут сразу причинять друг другу вред и начинать войну, а известят о своих распрях капитана голландцев, чтобы при посредничестве последнего, насколько это возможно, устранить разногласия и сохранить прочное братство, а если одна из сторон не захочет

слушать посредника и будет упорствовать, не подчиняясь уговорам, то общие союзники должны прийти на помощь другому по требованию его и в интересах дела.

26. Теперь, когда настоящий мирный договор будет подписан, подтвержден клятвами и скреплен печатями, султан и главы Макассара обязуются послать в Батавию вместе с адмиралом двух благородных князей из состава Совета, будь то крайн Телло, Линквес, Попу, Кронкрон, Грессе, Каттапан или по меньшей мере двоих по выбору указанного выше правительства, чтобы преподнести это соглашение о мире его высокопревосходительству господину генерал-губернатору и господам Совета Индии и просить у них одобрения этого соглашения, а Компания заверяет, что указанные господа удовлетворенными снова вернутся домой; но за генерал-губернатором остается право, когда он найдет нужным, затребовать двух благородных сыновей султана, чтобы они проживали там, сколько его высокопревосходительство найдет нужным. Султану Макассара предоставляется право при пребывании их там более года заменить их другими, а Компания обязуется относиться к этим принципам соответственно их достоинству и чести, чтобы над ними не было совершено никем даже малейшего насилия.

27. В дополнение к этому Компании разрешается задерживать англичан и их товары и доставлять их в Батавию, а султан не имеет права противодействовать этому.

28. Также в дополнение статьи 15-й заверяется, что если правители Бимы и Монтемарано не будут найдены живыми или мертвыми в течение 10 дней, то в качестве заложников в руки Компании будут переданы сыновья правителей Бимы и Монтемарано.

29. Правительство [султана] обещает выплатить Компании контрибуцию за ее расходы в войне в сумме 250 тыс. рупий в пять сроков, будь то пушками, предметами торговли, золотом, серебром или драгоценностями, считая каждое по своей стоимости.

30. Для священного выполнения перечисленных выше пунктов султан Макассара и его подписавшиеся ниже главы и со стороны Компании адмирал и, кроме того, султаны и принцы, входящие в этот союз, во имя господина бога клятвенно заверили, подписали и скрепили их печатями, каждый по-своему, в палатке, в пятницу 18 ноября 1667 г. в окрестностях Борромбона на собственной земле Компании.

Противоречия между Нидерландами и Великобританией на Суматре

После наполеоновских войн Голландия была восстановлена как суверенное государство – Королевство Нидерланды. Ей были возвращены ее колонии в Малайском архипелаге, захваченные Англией. Но английские политики, сторонники колониальной экспансии, к числу которых принадлежал бывший губернатор Явы Раффлз, противились решению правительства и стремились удержать в своих руках значительные территории в Индонезии.

Из донесения посланника России в Голландии К. Фуля (Гаага, 16 (28) июля 1820 г.)

...Англичане, возвращая голландцам фактории, которыми последние прежде владели на этом острове [Суматре], считают возможным удержать фактории, созданные ими самими за время пребывания на острове. Правительство Нидерландов требует монопольного владения Суматрой, утверждая, что любой раздел этого острова с другой державой уменьшит выгоды, которые должны им приносить их прежние владения...

Из донесения поверенного в делах России в Голландии П.К. Мейендорфа (Гаага, 11 (23) ноября 1821 г.)

...Со времени возвращения Голландии ее колоний английское правительство сохраняло в своих руках фактории на острове Суматра и долю в богатой торговле колониальными товарами. Начальник этих факторий сэр Томас Раффлз, человек, по-видимому, весьма беспокойный и очень ловкий, чинил большие затруднения правительству нидерландских колоний; утверждают, что он не только интриговал втайне, и открыто снабжал оружием и войсками туземных вож-дсп, которые хотели выйти из-под власти нидерландцев...

Из донесения поверенного в делах России в Голландии П.К. Мейендорфа (Брюссель, 4 (16) ноября 1822 г.)

...Дела правительства в колониях Ост-Индии по-прежнему идут великолепно. Султан Паданга, соседство которого с несколькими поселениями на побережье острова Суматра вселяло тревогу, полностью разгромлен в сражении, продолжавшемся три дня, а его королевство, расположенное в глубоком тылу этого острова, завоевано несколькими сотнями нидерландцев...

Движение против господства голландцев в Индонезии под руководством Дипонегоро (1825-1830 гг.)

Восстановив свою власть в Индонезии, голландское правительство после некоторых попыток реформ вернулось к старым испытанным формам эксплуатации индонезийцев. Восстановление разрушенного наполеоновскими войнами хозяйства Нидерландов, конкуренция с Англией и самое восстановление власти в колонии, сопровождаемое сопротивлением народа, потребовали новых финансовых поступлений. Усиление колониальной эксплуатации вызвало восстание на Яве.

В донесениях дипломатов дана картина мощного восстания и тех усилий, которые были затрачены голландцами на его подавление.

Письмо Дипонегоро генералу де Коку от 23 августа 1825 г., где Дипонегоро объясняет причины своего выступления против колонизаторов

Ваше письмо я получил, и мне понятно, что вы хотите узнать... На ваш вопрос, почему я покинул столицу (Джокьякарту), я отвечаю, что причиной было плохое обращение со мной со стороны подчиненных вам людей, а именно резидента (Смиссаэрта), секретаря (Шевалье) и Дануреджо (правителя укрепленной части резиденции раджи или султана в Джокьякарте).

Есть еще одна причина моего выступления. У меня появилось желание встать на защиту народа от угнетения, против посягательств на мою землю, а также против распоряжений и действий правительства, которые приносят жителям одни несчастья...

Из донесений поверенного в делах России в Голландии Н.Д. Гурьева

1. Брюссель, 16 (28) января 1826 г.

Слухи, распространившиеся из Англии о массовом восстании туземцев острова Ява, вызванном фанатизмом и ненавистью против европейцев, до сих пор не подтверждены и не опровергнуты в официальных правительственных газетах. Если восстание является всеобщим, то численное превосходство 4 миллионов яванцев над 30 тысячами европейцев угрожает этим последним самой серьезной опасностью, а правительство должно было бы прибегнуть к тяжелым жертвам, чтобы сохранить владение, от которого оно легко не откажется, и Торговое общество увидело бы крушение большей части своих надежд, основанных на эксплуатации колоний, центром которых является остров Ява.

Постскриптум. Я вскрываю конверт, чтобы иметь честь информировать ваше превосходительство, что американский корабль, отплывший из Батавии 19 сентября прошлого года, доставил в Амстердам письма, которые, хотя и не носят официального характера, но, по-видимому, достойны доверия. Письма содержат важные новости о решительной победе над яванскими повстанцами 13 сентября 1825 г. Победу одержали генералы Кок и Ван Геен, командовавшие нидерландскими войсками в составе 700 европейских солдат, к которым присоединились гражданские служащие, так как опасность заставила их принять это решение, а также 3000 индийцев, находящихся вблизи Семаранга, взяты в плен, убиты или рассеяны. Хотя восстание и было весьма крупным по числу участников, оно не было столь всеобщим, как это утверждали, поскольку из писем явствует, что самые могущественные яванские султаны Суракарты и Джокьякарты не приняли в нем никакого участия.

2. Гаага, 27 февраля (11 марта) 1826 г.

Правительство получило официальные известия из Батавии о событиях вплоть до 15 октября. В них говорится о различных успехах, одержанных поочередно нидерландскими войсками и яванскими повстанцами, что позволяет предпо-лагать, что восстание серьезно и весьма широко распространено.

Правительство решило отправить в свои колонии в Вос-точной Индии подкрепление в составе 2 тысяч волонтеров, которые в настоящее время готовятся к погрузке, причем пе-ревозка каждого из них обходится в 700 флоринов.

3. Брюссель, 5 (17) октября 1826 г.

(Излагая тронную речь Вильгельма Фридриха I, короля Нидерландов (1814-1844 гг.). на сессии Генеральных штатов, Гурьев пишет)

Часть речи, посвященная внутреннему положению нидерландских колоний в Восточной Индии, не внушает уверен-ности в возможность быстрого восстановления порядка на этих территориях, слишком удаленных, чтобы получать достаточно эффективную помощь от метрополии. По самым последним известиям из Батавии, войска Нидерландов продолжают быть хозяевами укрепленных пунктов, но сельские местности по-прежнему кишат повстанцами. Эти последние избегают сражений с войсками и составили план истощить силы европейцев при помощи нездорового климата и уста-лости. Такой метод войны в конце концов может обеспечить им преимущество.

4. Брюссель, 27 декабря 1826 г. (8 января 1827 г.)

В то время как процветание Нидерландов все возрастает под... управлением короля, их колонии в Восточной Индии весьма далеки от столь же нормального положения. Эскадра в составе трех линейных кораблей, одного фрегата и других зафрахтованных судии, которая должна перевезти в Батавию подкрепления в 3 тысячи солдат, ожидает в Хелдере попутного ветра. Здесь высказывается мало предположений относительно эффективности этой помощи. Согласно подлинным докладам из Батавии от 3 сентября, яванские повстанцы якобы одержали ряд успехов, в результате которых нидерландские войска и их союзники были вынуждены уступить часть территории и вести оборонительные бои. Трудно утверждать что-либо определенное по поводу будущей судьбы колоний, когда подумаешь о тревожном росте мятежных настроений, укрепившихся после двух лет сопротивления среди четырех миллионов населения, об отдаленности колоний от метрополии и о недостаточности для сохранения владений средств, которыми метрополия располагает лишь благодаря большим расходам. Причины, более других способствовавшие возникновению и поддержанию беспорядков, состоят в безнравственности европейских служащих и в их притеснениях, вызвавших отчаяние предводителей племен, при которых они находились, а также в отсутствии туземной вооруженной силы, подобной той, которая поддерживает британское могущество в Индии. Тяжелое положение колониального правительства усугубляется безнадёжными финансовыми трудностями. Несмотря на сокращение расходов на 10 миллионов, его годовой бюджет все еще будет обременен дефицитом в два миллиона. Непредусмотрительная и разорительная администрация, торговая система, вначале слишком свободная, а затем слишком ограниченная с некоторых точек зрения, но из которой англичане смогли извлечь выгоду и в том и в другом случае, – все это не могло привести к другим результатам. Эти способствующие разложению причины сочетаются, кроме того, с общими влияниями, которые в наши дни уменьшают значение колониальных владений и подготавливают их освобождение.

5. Брюссель, 6 (18) декабря 1827 г.

В своей последней депеше я имел честь известить ваше превосходительство о самых последних известиях, полученных с Явы: они не давали никаких оснований предполагать близкое окончание длительной борьбы, истощающей эту колонию. Однако в последующих докладах от 22 августа, адресованных правительству Нидерландов, сообщается о заключении перемирия между воюющими сторонами, и можно надеяться, что вслед за этим предварительным актом последует окончательный, который восстановит мир в этих краях. Генеральный комиссар выехал в страну султанов – главный центр восстания, чтобы направлять переговоры, которые должны там начаться с главой повстанцев Дипанегарой. Для правительства Нидерландов не могло бы произойти более желательного события, чем это. Война истощила источник колониальных товаров в то время, как метрополия предпринимала дорогостоящие усилия для продолжения на столь далеком расстоянии и в столь губительном климате. После восстановления спокойствия эти драгоценные владения, управляемые при помощи протекционистской системы, являющейся плодом мучительного опыта, станут одним из наиболее активных средств для торгового и морского процветания королевства.

6. Брюссель, 23 марта (4 апреля) 1828 г.

Правительством получены из Батавии печальные сообщения, датируемые 14 октября, об уничтожении отряда колониальных войск на марше группой повстанцев, имевших очень большой численный перевес. Но затем были получены другие, более удовлетворительные известия от 20 ноября относительно последствий этого дела. Противник, одержавший этот временный успех, был затем отброшен со всех сторон. Сообщается о взятии в плен великого жреца Киай-Маджо¹, который является первым советником вождя бунтовщиков Дипанегары и имеет большое влияние на фанатично настроенных повстанцев. В Батавии льстят себя надеждой, что это событие позволит добиться определенных результатов в деле умиротворения этих краев. Многие офицеры высшего ранга, принимавшие участие в войне против яванцев и недавно вернувшиеся на родину, полагают, что колониальное правительство сможет достичь мира лишь при условии, если оно будет располагать 10 тысячами солдат. Но отправка такой большой экспедиции потребовала бы от метрополии огромных жертв, на которые палаты могли бы решиться с большим трудом. Несомненно во всяком случае, что использованные до сих пор средства недостаточны и скорее способствуют сопротивлению повстанцев, чем кладут ему конец.

¹ Киай-Маджо – верховный улама, глава мусульманского духовенства на Яве, близкий друг Дипанегары и один из руководителей восстания 1825-1830 гг. В конце 1829 г. изменил движению, вступив в переговоры с голландцами, после переговоров был схвачен голландцами и сослан на о. Сулавеси, где и умер в 1848 г.

Восстание в провинции Джокьякарта Сообщение посланника России в Голландии Ф.П. Мальтица (Гаага, 16 (28) августа 1840 г.)

Восстание в Джокьякарте явилось отголоском событий 1825-1830 гг.

Письма с. Явы от 10 апреля сообщают о восстании в провинции Джокьякарта, где некий служитель мусульманской религии, сподвижник известного Дипапегары, смог разжечь фанатизм местных жителей и собрал вооруженный отряд из 800-1000 человек. Военному губернатору Джокьякарты, который встал во главе 300 солдат, удалось взять в плен главу бунтовщиков и 70 его сторонников, а остальные бунтовщики разбежались. Сколь бы ни был обнадеживающим этот успех, тем не менее прискорбно узнать, что ростки недовольства существуют среди народа, насчитывающего 8 миллионов душ, который считали вполне преданным голландскому правительству и который, осознав секрет своей силы, может поддаться искушению достичь независимости.

5.4. КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Колониальная политика в целом

Из Навигационных актов

Навигационные акты – ряд постановлений английского парламента, направленных на поощрение и охрану от иностранной конкуренции морской торговли и промышленности Англии. Навигационные акты издавались в 1381, 1382, 1488-1489, 1532, 1540, 1563, 1650, 1651, 1660, 1663, 1672 и 1696 г. Важнейшие из них Навигационный акт 1651 г., относящийся к эпохе Английской буржуазной революции XVII в., и Навигационные акты 1660 и 1663 гг., изданные после Реставрации.

В соответствии с Навигационным актом «О поощрении и об упорядочении торговли английского государства», изданным 1 августа 1650 г., были назначены комиссары, составлявшие постоянный совет, который должен был наблюдать за производством отечественных товаров и за торговлей, заботиться о поддержании активного торгового баланса, установлении пошлин и т. п. Навигационный акт 1650 г. был издан сроком на 1 год. В том же году был издан другой Навигационный акт, запрещавший иностранцам торговать в английских колониях без правительственного разрешения.

В узком смысле Навигационным актом называется изданный 9 октября 1651 г. «Акт об увеличении торгового флота и поощрении мореплавания английской нации». Издание этого акта было вызвано обострением англо-голландского морского и торгового соперничества. К середине XVII в. Голландия захватила в свои руки как рыболовство в Северном море, так и мировую транзитную торговлю. Создалась угроза английской торговле, промышленности и мореплаванию, переживавшим кризис в результате гражданской войны, предшествовавшей провозглашению в Англии республики (1649 г.). Стремясь парализовать голландскую конкуренцию, Англия предложила Голландии объединиться в одно государство. Это на деле означало бы полное хозяйственное и политическое подчинение Голландии её конкуренту. Голландская буржуазия, естественно, не могла согласиться на английское предложение, и переговоры были прекращены. XVII в. Навигационный акт устанавливал следующие правила ввоза в Англию и её владения иностранных товаров: 1) товары, произведённые в Азии, Африке или Америке, могли быть доставлены исключительно на английских кораблях, причём капитан и большинство матросов должны были быть английскими гражданами; 2) товары, произведённые в Европе, могли доставляться либо на английских кораблях, либо на кораблях, принадлежащих гражданам той страны, где эти товары произведены. Далее, иностранцам запрещалось перевозить товары из одного английского порта в другой. Английским гражданам было разрешено вывозить товары из портов Испании и Португалии и вывозить из голландских портов шёлковые товары, купленные англичанами в Италии. Специальный раздел акта был посвящён рыболовству. В Англию и её владения разрешалось ввозить на английских судах рыбу, пойманную англичанами. Нарушение постановлений акта влекло за собой конфискацию товаров и корабля. Навигационный акт 1651, равно как и предыдущий акт, направленный в первую очередь против Голландии, был расценён голландскими Генеральными штатами как враждебный акт. В начавшейся войне (1651-1654 гг.) Голландия была Англией побеждена и договором 1654 г. признала Навигационные акты, наносившие большой ущерб её морской торговле и облегчавшие дальнейшее развитие английского мореплавания и торговли с колониями.

Навигационные акты сыграли важную роль в осуществлении общей политики меркантилизма и протекционизма и в успешной борьбе Англии против Голландии. Навигационные акты были отменены лишь в середине XIX в., когда быстро развившийся английский капитализм перестал нуждаться в законодательной охране от иностранной конкуренции.

Навигационный акт от 9 октября 1651 г.

Акт об увеличении торгового флота и поощрении мореплавания английской нации

Для увеличения торгового флота и поощрения мореплавания английской нации, что, по милости благого проведения и покровительства божия, является столь важным средством для благополучия и безопасности английского государства, постановлено настоящим парламентом и его властью, что начиная и после первого декабря 1651 г. и впредь с этого времени никакие продукты или товары, произрастающие, производимые или вырабатываемые в Азии, Африке и Америке, или в какой-либо их части, или на принадлежащих им или кому-либо из них островах, которые обозначены или указаны на обыкновенных планах или картах этих стран, как тех, которые являются английскими плантациями, так и других, – не должны ввозиться или доставляться в

английское государство, или в Ирландию, или же в какие-либо другие земли, острова, плантации или территории, принадлежащие английскому государству или состоящие в его владении, на каком-либо ином корабле или кораблях, судне или судах, кроме тех, которые действительно и без обмана принадлежат лишь гражданам английского государства или ее плантаций как собственникам, или действительным их владельцам, и капитан и большинство матросов которых также принадлежат к числу граждан английского государства, под страхом конфискации и потери всех товаров, которые будут ввозиться вопреки постановлениям этого акта, а также под страхом конфискации корабля (со всем его снаряжением, пушками и принадлежностями), на котором будут доставлены или ввезены означенные выше товары или продукты; половина конфискованного будет поступать в пользу государства, а другая половина — в пользу всякого лица или лиц, которые арестуют товары или продукты и будут отыскивать свои права в каком-либо суде, в котором ведутся судебные протоколы в пределах государства.

И далее постановлено сказанною выше властью, что никакие продукты и товары, произрастающие, производимые и вырабатываемые в Европе или в какой-либо ее части, с первого декабря 1651 г. не должны ввозиться и доставляться в это государство Англию или в Ирландию или в иные земли, острова, плантации и территории, принадлежащие английскому государству или состоящие в его владении, ни на каком корабле или кораблях, судне или судах, кроме тех, которые принадлежат действительно и без обмана лишь гражданам английского государства, как действительным их собственникам и владельцам, и ни на каких иных судах, за исключением тех иностранных кораблей и судов, которые действительно и правильно принадлежат гражданам той страны или местности, где произрастают, производятся или вырабатываются означенные выше товары, или тех портов, куда означенные товары могут быть доставлены или обыкновенно первоначально привозятся для дальнейшей перевозки; все это — под страхом той же конфискации и потерь, предусмотренных в предыдущей части настоящего акта, с тем, чтобы упомянутые конфискации производились и применялись, как было сказано выше.

И далее постановлено сказанною выше властью, что никакие продукты или товары, произрастающие, производимые и вырабатываемые за границей и которые должны быть ввозимы в это государство на кораблях, принадлежащих его гражданам, не должны ими привозиться или доставляться из какого-либо места или мест, страны или стран, кроме тех, где означенные продукты произрастают, производятся или вырабатываются, или из тех портов, куда они могут быть привозимы или обыкновенно первоначально привозятся для дальнейшей перевозки, а ни из каких иных мест или стран, под страхом конфискации и потерь, предусмотренных в первой части настоящего акта, с тем, чтобы упомянутые конфискации производились и применялись, как было сказано выше.

И далее постановлено сказанною выше властью, что ни один сорт трески, морского налима, сельдей, сардинок или какого-либо другого вида соленой рыбы, которую обычно ловят и добывают люди английской нации, ни один сорт масла, какое добывается или будет добываться из всякого рода рыб, ни китовый ус, ни китовые кости — отныне не должны ввозиться в английское государство, или в Ирландию, или в какие-либо иные земли, острова, плантации или территории, им принадлежащие или состоящие в их владении, иначе, как только пойманные на судах, которые принадлежат или будут принадлежать людям английской нации, как их владельцам и действительным собственникам; и означенная рыба должна заготавливаться, а вышеупомянутое масло добываться только гражданами английского государства под страхом наказания и потерь, предусмотренных в первой части настоящего акта, с тем, чтобы упомянутые конфискации производились и применялись, как было сказано выше.

И далее постановлено сказанною выше властью, что ни один сорт трески, морского налима, сельдей, сардинок или какого-либо другого вида соленой рыбы, который будет пойман и добыт гражданами английского государства, не должен, начиная и после 1 февраля 1653 года, вывозиться из какого-нибудь места или мест, принадлежащих английскому государству, на каком-либо ином корабле или кораблях, судне или судах, кроме тех, которые действительно и правильно принадлежат гражданам английского государства, как их настоящим собственникам, и капитан и большая часть матросов которых являются англичанами, под страхом наказания и потерь, предусмотренных в приведенной выше первой части настоящего акта, с тем, чтобы упомянутые конфискации производились и применялись, как это там сказано.

Предусматривается, что ни настоящий акт, ни все то, что в нем содержится, не должен распространяться и применяться для ограничения ввоза каких-либо товаров из проливов или Левантийских морей (здесь имеется в виду восточный район Средиземного моря), погруженных на корабли английского государства в обычных портах и местах, предназначенных для первоначальной их погрузки в пределах проливов или Левантийских морей, хотя бы означенные товары и не были продуктами упомянутых мест.

Предусматривается также, что ни настоящий акт, ни все то, что в нем содержится, не должен распространяться и применяться для ограничения ввоза каких-либо товаров Ост-Индии, погруженных на корабли английской нации в обычных портах или местах, предназначенных для первоначальной их погрузки с целью отправки в какую-либо часть морей, расположенных к югу и востоку от мыса Доброй Надежды, хотя бы означенные порты и не были местами, где они производятся.

Предусматривается также, что является и представляется законным для всех граждан английского государства в отношении кораблей или судов, им принадлежащих, капитаны и матросы которых состоят гражданами английской нации, как сказано выше, грузить и доставлять из портов Испании и Португалии все сорта товаров или продуктов, которые идут оттуда, или из принадлежащих кому-либо из них плантаций или владений.

И далее постановлено сказанной выше властью, что отныне является незаконным для какого бы то ни было лица или лиц грузить или производить погрузку и доставлять на каком-либо судне или судах, корабле или кораблях, собственником или собственниками, в целом или в части, или капитаном которых является по своему происхождению иностранец или иностранцы (если только они не приняли английское подданство или не натурализованы) – рыбу, жизненные продукты, товары или другие предметы, какого бы рода или свойства они ни были, из одного порта или гавани английского государства в другой порт или гавань того же государства под страхом наказания в отношении всякого, кто будет поступать вопреки точному смыслу этого раздела настоящего акта, в виде конфискации всех товаров, которые будут таким путем погружены или отправлены с тем, чтобы упомянутые конфискации производились и применялись, как сказано в первой части настоящего акта.

Наконец, что ни настоящий акт, ни что-либо в нем содержащееся не должны распространяться на слитки (золота и серебра) и на товары, захваченные или которые будут захвачены в качестве приза кораблем или кораблями, имеющими полномочия от английского государства.

Предусматривается, что настоящий акт или что-либо в нем содержащееся не должны распространяться или истолковываться в смысле распространения в отношении шелка и шелковых товаров, которые будут доставляться сухим путем из какой-либо части Италии и будут там приобретаться на выручку с английских товаров, проданных или за деньги или в обмен; является и представляется законным для каждого гражданина английского государства перевозить такие товары на английских судах из Остенде, Ньюпорта, Роттердама, Миддельбурга, Амстердама или другого окрестного порта, с тем, однако, чтобы собственники и владельцы сначала принесли присягу сами, или через посредство заслуживающих доверия свидетелей, перед комиссионерами по взиманию таможенных пошлин, состоящими в этой должности, или их заместителями, или перед баронами казначейства, что вышепоименованные товары были куплены за его или их собственный счет в Италии.

Из Навигационного акта от 13 сентября 1660 г.

Для поощрения и развития кораблестроения и мореплавания этой нации, богатства и процветания королевства... король, лорды и общины постановляют: ...2) начиная с 1 декабря сего 1660 года, никакой товар или изделие не могут ввозиться или вывозиться с земель, островов... или иных территорий, принадлежащих Его Величеству в Азии, Африке или Америке... ни на каком ином судне, кроме принадлежащих жителям Англии, Ирландии и Уэльса... или же на судах, построенных в вышеупомянутых колониях и принадлежащих их жителям при условии, что капитан и не менее $\frac{3}{4}$ их экипажа будут англичанами; 3) в случае же, если настоящий закон будет нарушен, нарушивший его подвергается наказанию: конфискации самого судна и товара, перевозимого на нем, – одна часть стоимости отходит королю и наследникам его, вторая – губернатору той территории, где это судно было захвачено, третья – тем, кто поставил власти в известность и способствовал пресечению нарушения...; 4) всем адмиралам, а также капитанам судов, получившим соответствующее разрешение... предписывается в обязательном порядке захватывать корабли нарушителей... и доставлять их в адмиралтейский суд...

XVIII. ...Начиная с 1 апреля 1661 года сахар, табак, хлопок, индиго, имбирь и ряд других товаров, производимых в колониях Америки, Азии или Африки, не могут вывозиться из вышеупомянутых колоний ни в какую часть света, кроме владений Его Величества, или же в Англию, Ирландию, Уэльс...

Из Навигационного акта от 27 июля 1663 г.

...Начиная с 25 марта 1664 г., ни один товар, или вещь, произведенную в Европе, не разрешается ввозить на земли, острова... или иные владения и Величества... в Азии, Африке или Америке... иначе как на судах, построенных и отгруженных в Англии и Уэльсе... и отсюда вывозящих их в какое-либо место...

VIII. С тем, чтобы предотвратить нарушения настоящего закона, начиная с 25 марта 1664 г. каждый владелец (или владельцы) груза, ввозимого в вышеупомянутые территории, должны представить губернатору (или заменяющему его должностному лицу) в течение 24 часов с момента прибытия судна... полный и точный перечень всех привезенных на нем товаров... 2) ...Ни одно судно, прибывшее в вышеупомянутые территории, не может быть загружено или разгружено до тех пор, пока хозяин или капитан его не сообщит губернатору (или заменяющему его должностному лицу) о прибытии и предъявит документы, подтверждающие, что данное судно является английским, или же того... что капитан и не менее $\frac{3}{4}$ экипажа – англичане...

Из акта «О действительности колониальных законов», 1865 г.

Извлечение из акта «О действительности колониальных законов», 1865 г.

Ввиду того что возникли сомнения относительно действительности различных законов, изданных или подготовленных к изданию парламентами некоторых из колоний ее величества, и относительно правомочий этих парламента, такого рода сомнения должны быть устранены.

Да будет установлено нижеследующее:

1. ...Термин «колония» будет охватывать в этом акте все зарубежные владения ее величества, за исключением островов Канала, острова Мэн и тех территорий, которыми ее величество будет владеть в то или иное время на основании или в силу какого-либо акта парламента о правительственном строе Индии;

...Термины «легислатура» и «колониальная легислатура» будут обычно означать власть, компетентную издавать законы для колоний, но не являющуюся властью парламента или ее величества в совете;

...Термин «представительная легислатура» будет означать колониальную легислатуру, заключающую в себе такой законодательный корпус, половина которого избирается жителями колоний;

...Термин «колониальный закон» будет охватывать законы, изданные для колонии либо такой легислатурой, как указанная выше, либо ее величеством в совете;

...Термин «губернатор» будет иметь в виду должностное лицо, законно осуществляющее управление какой-либо колонией;

2. ...Колониальный закон, который оказывается или окажется в каком-либо отношении противоречащим постановлению какого-либо акта парламента, распространяющегося на ту колонию, к которой такой закон относится, или противоречащим каким-либо приказам или положениям, изданным на основании такого акта парламента или имеющим в колонии силу и действие такого рода акта, будет подчиняться такому рода актам, приказам и положениям и в меру такого противоречия, но не иначе будет являться и оставаться абсолютно лишенным силы и действия...

Из речи в Палате общин представителя радикального крыла Либеральной партии В. Мольсуорса о колониальной политике Англии (6 марта 1838 г.)

Извлечение из речи в Палате общин представителя радикального крыла Либеральной партии В. Мольсуорса о колониальной политике Англии (6 марта 1838 г.).

...Лица, кричащие: «освободите наши колонии», по-видимому заметили только злоупотребления и пороки; они вообразили, что колонии и устройство на тепленьких местечках, колониальная торговля и колониальная монополия – все это вещи тождественные. А впрочем, здесь, пожалуй, удивляться нечему, если вспомнить, что вплоть до последних лет существовало общераспространенное и серьезное убеждение в том, что колониальная торговля не имеет никакой ценности, если так или иначе она не является монополией; далее надо принять во внимание, что недостатки колониального управления стали гораздо значительнее и очевиднее в нашем поколении, чем раньше. Из этого я делаю вывод, что большинство посвященных людей склонно – и именно в силу враждебного отношения к старой системе колониальной монополии – недооценивать и преуменьшать значение колониальной торговли самой по себе, смешивая при этом доставляемую ею пользу с существующими в ней злоупотреблениями, которые окончательно завладели их воображением...

...Я заявляю, что мне трудно представить себе больший абсурд, нежели предложение ввести во всех наших колониях демократические учреждения – среди невежественных и суеверных миллионов населения Индии, среди наших негритянских подданных в Вест-Индии или каторжников и потомков каторжников, населяющих Новый Южный Уэльс, среди пестрого, более чем полуварварского населения наших территорий в Южной Африке или даже среди простых земледельцев, которым парламентам даны средства для поселения в Южной Австралии и большинство которых не в состоянии даже объяснить значение слова «демократический» или слова «учреждение». Я убежден в том, что подходящая для колонии форма правления должна зависеть от специальных обстоятельств каждого конкретного случая и что конституция, очень хорошая для одной колонии, может быть очень дурной для другой; я убежден, что некоторые колонии, безусловно, требуют деспотической власти, что для других всего более подходит аристократическая форма, и я весьма сомневаюсь, что среди всех наших колоний найдется более двух-трех, в которых я решился бы предпринять опыт чистой демократии. Какова природа нашего управления населением Индии? К счастью, Индия управляется не ведомством колоний, но в то же время она отнюдь не является демократией. Тем не менее я не знаю, можно ли придумать лучшую форму управления для индийского народа... Таким образом, палата может видеть, что настоящее предложение... невозможно упрекнуть в демократических тенденциях и целях...

Из речи представителя радикального крыла Либеральной партии Кобдена в парламенте Великобритании (27 июня 1853 г.)

Извлечение из речи представителя радикального крыла Либеральной партии Кобдена в парламенте Великобритании (27 июня 1853 г.).

...Я теперь перейду к вопросу о секретном комитете Индиан-Хауса¹. Я бы хотел произвести перекрестный допрос всех членов этой палаты и спросить их, что они знают об этом секретном комитете. Он состоит из трех лиц, членов совета директоров, и к нему поступают все сообщения от контрольного совета. Председатель контрольного совета может написать приказ об аннексии Ки-тая и послать этот приказ тем трем лицам, которые составляют секретный комитет Индиан-Хауса, а эти последние обязаны послать этот приказ в Индию для исполнения генерал-губернатору. Они могут совершенно не одобрять приказа, и тем не менее они вынуждены послать его в Индию. Секретарь Ост-Индской компании утверждает, что в случае объявления войны контрольный совет может действовать через секретный комитет без согласия совета директоров и что председатель контрольного совета через секретный комитет может послать приказ присоединить к Индии Бирманскую или Китайскую империю, причем английскому народу ровно ничего не будет об этом известно. Совет директоров не может знать о приказе. На вопрос, как может английский народ узнать то, чего не знает и совет директоров, последовал ответ: народ не сможет узнать о приказе, пока приказ... не превратится в совершившийся факт или пока не станут известны результаты его.

Каковы же на практике последствия такого положения вещей? Совет директоров подвергается нападкам за то, что не строит железных дорог и не производит оросительных работ, и я считаю, что он заслуживает обвинений, направленных против него, поскольку его члены покорно примиряются со своим теперешним унижительным положением. Как можно от них ожидать постройки железных дорог и других полезных общественных работ, если они не имеют возможности помешать председателю контрольного совета или генерал-губернатору в любое время растратить на нужды войны те деньги, которые должны были бы пойти на эти сооружения?..

¹ Индиан-Хаус на Лиденколл-стрит в Лондоне – резиденция совета директоров Ост-Индской компании. Секретный комитет выделялся советом директоров из своего состава. Его задачей являлась передача распоряжений контрольного совета генерал-губернатору Индии, причем распоряжения секретного порядка совету директоров не сообщались.

Сесиль Джон Родс о планах установления мирового господства Великобритании

Сесиль Джон Родс (1853-1902 гг.) – английский и южноафриканский политический деятель, бизнесмен, строитель собственной всемирной империи, инициатор английской колониальной экспансии в Южной Африке.

Известность получил благодаря своей деятельности по добыче алмазов в Южной Африке. 13 марта 1888 г. Сесиль Роддс и Чарльз Радд, его партнер, основали алмазную компанию De Beers. После того, как Чарльз Радд сумел получить концессию Лобенгулы (короля народа ндебеле), в 1889 г. Сесиль Родс сумел получить для своей Южно-Африканской компании королевскую хартию, позволяющую ей получать концессии, заключать договоры и вводить управление землями от реки Лимпопо до Великих озер Африки.

В 1890 г. Сесиль Родс стал премьер-министром Капской колонии. Он использовал своё положение для создания и проведения в жизнь законов, стимулирующих разработку полезных ископаемых. Получаемые от бизнеса деньги позволяли ему проводить империалистическую политику по расширению британских владений в Южной Африке без вмешательства властей из Лондона.

Широкую известность получили планы Родса по созданию в Африке непрерывного пояса британских владений «от Каира до Кейптауна», которым, однако, мешало наличие независимых бурских республик – Оранжевого Свободного государства и Трансвааля. В 1895 г. Сесиль Родс профинансировал рейд Джеймсона, который должен был привести к власти в этих государствах английских переселенцев. Однако набег окончился неудачей. В 1896 г. Сесиль Родс вынужден был подать в отставку с поста премьер-министра Капской колонии.

Сесиль Родс скончался в 1902 г. в Мейзенберге (под Кейптауном) и был похоронен в холмах основанной им колонии, названной в его честь Южной Родезией.

Деньги и энергия должны быть направлены на основание и развитие секретного общества, истинным намерением и целью которого должно быть распространение британского владычества в мире, усовершенствование системы эмиграции из Соединенного Королевства и колонизации британскими подданными всех стран, где средства существования благоприятны для их энергии, труда и предприимчивости, а особенно для занятия британскими поселенцами внутреннего континента Африки, Святой Земли, долины Евфрата, островов Кипра и Канлии, всей Южной Америки, островов Тихого океана, не занятых еще Великобританией, всего Малайского архипелага, береговой полосы Китая и Японии, воссоединения в конечном счете Соединенных Штатов Америки в качестве составной части Британской империи, учреждения системы колониального представительства в имперском парламенте, который может стремиться к слиянию разьединенных частей империи.

Политика на Американском континенте

Статьи, утвержденные Английской республикой для колонии Виргиния (12 марта 1652 г.)

Статьи, утвержденные Английской республикой для колонии Виргиния (12 марта 1652 г.) относятся к первому колониальному владению Англии на Американском континенте – Виргинии.

Статьи, на которые согласились и которые утвердили в Джеймстауне в Виргинии в связи с капитуляцией и подчинением колонии правительству Английской республике комиссары Государственного совета полуполномочию парламента Англии и Большая ассамблея в составе губернатора, Совета и Палаты горожан этой колонии.

Первое. Согласовано и установлено, что колония Виргиния и все ее жители будут впредь находиться в должном подчинении у Английской республики в соответствии с существующими в ней законами и что это подчинение признается добровольным актом, не навязываемым силой или принуждением в результате ее завоевания, и что они будут обладать и пользоваться такими же свободами и привилегиями, какие принадлежат свободнорожденным жителям Англии, и что прежнее управление колонией с помощью полномочий и инструкций не будет иметь законной силы.

Во-вторых, Большая ассамблея, как и прежде, будет собираться и решать дела Виргинии, не совершая никаких действий, направленных против правительства Английской республики и установленных в ней законов.

В-третьих, провозглашается всеобщее прощение и полная амнистия за любые действия, за устные или письменные высказывания против английского парламента.

В-четвертых, Виргиния сохраняют старые границы, установленные хартиями прежних королей и что с этой целью против всего, что может нарушить вытекающие из этого права, должно добиваться у парламента новой хартии.

В-пятых, все патенты на землю, пожалованные за печатью колонии любым предшествующим губернаторам, остаются в силе.

В-шестых, право на получение пятидесяти акров земли за ввоз каждого поселенца в эту колонию будет, как и прежде, сохраняться.

В-седьмых, население Виргинии будет пользоваться свободой торговли так же, как ею пользуется население Англии повсюду и со всеми нациями согласно законам республики. Виргиния будет пользоваться всеми привилегиями наравне с любой английской колонией в Америке.

В-восьмых, Виргиния освобождается от всех налогов, пошлин, обложений и не может быть обложена никаким налогом без согласия Большой ассамблеи. Без ее согласия также не могут строиться форты, замки или содержаться гарнизоны.

В-девятых, с нее не будет взыскиваться средства на содержание прибывшего флота¹.

В-десятых, для поддержания в колонии должного порядка в будущем всем жителям будет предложено подписать Обязательство в соответствии с принятым с этой целью актом парламента. Все, кто откажется подписать указанное обязательство, получают годичный срок для подготовки к отъезду, если они пожелают покинуть Виргинию со своим имуществом. В течение же этого года они будут, как и ранее, пользоваться равными с другими правами.

В-одиннадцатых, с согласия большинства приходов в течение упомянутого рода разрешается пользование «Книгой общего богослужения»² при условии, что темы, имеющие отношение к королевской власти или правительству, не будут обсуждаться публично. Священники, если ими не будет совершено никаких проступков, продолжают занимать свои места, получать установленную плату, заключенные с ними соглашения будут выполняться в течение года так же, как это делается сейчас.

В-двенадцатых, ничей скот не должен считаться принадлежащим компании кроме скота, переданного ею кому-либо во временное пользование, или скота, которым распорядились без разрешения.

В-тринадцатых, все боеприпасы, порох и оружие, кроме необходимых для личного пользования, должны быть сданы, и за них получено возмещение.

В-четырнадцатых, все товары, уже доставленные сюда голландцами или другими людьми и выгруженные в настоящее время на берег, должны быть защищены от неожиданного захвата.

В-пятнадцатых, взимание с нас квинт-ренты, установленное покойным королем на семь лет, будет продолжено.

В-шестнадцатых, комиссары парламента, подписавшие это соглашение, обязуются сами и честью парламента полностью его выполнять, а нынешний губернатор, Совет и депутаты также подписываются и обязуются со своей стороны за всю колонию.

Ричард Беннет³ – печать.

Уил. Клэйборн⁴ – печать.

Эдм. Кертис⁵ – печать.

Это соглашение было подписано и скреплено печатями комиссаров Государственного совета за Английскую республику двенадцатого марта 1651 года⁶.

¹ В августе 1651 г. из Англии вышла состоявшая из 7 кораблей эскадра адмирала Дж. Эскью, имевшая целью подчинить власти парламента и Английской республики Вест-Индские острова. За ней последовали два корабля, предназначавшиеся для приведения к подчинению Виргинии. Один из них – фрегат «Джон» – пропал в пути и в Джеймстаун прибыл только 32-пушечный фрегат «Гвинея» под командой Э. Кертиса с вооруженным отрядом на борту.

² Речь идет о «Книге общего богослужения», содержащей основы англиканского вероучения и богослужения, в том числе и положение о главенстве короля над церковью. Была запрещена парламентом Английской республики.

³ Ричард Беннет – виргинский плантатор-пуританин. После участия в подчинении Виргинии и Мэриленда власти парламента в 1652-1655 гг. был губернатором Виргинии.

⁴ Уильям Клэйборн (ок. 1587 – ок. 1677 гг.) – виргинский плантатор. Прибыл в колонию в 1621 г. в качестве генерального землемера. В 1625-1637, 1652- 1660 гг. – секретарь Совета Виргинии. Участвовал в подчинении колонии власти парламента.

⁵ Эдмонд Кертис – капитан фрегата «Гвинея». После исчезновения фрегата «Джон», на борту которого находилось два комиссара парламента, к нему в соответствии с инструкциями перешли полномочия командира эскадры и комиссара парламента.

⁶ В приведенном Т. Джефферсоном документе ошибка. «Акт об амнистии» с Индепендентской республикой и колонией Виргиния был подписан 12 марта 1652 г.

Асьенто или соглашение о разрешении подданным Великобритании свободного ввоза негров в Испанскую Америку (Мадрид, 1713 г.)

В XV-XIX вв. на плантациях и рудниках испанских колоний в Новом Свете использовался рабский труд африканцев. До 1789 г. Испания не имела владений в Африке и покупала рабов у торговцев других государств, которым она предоставляла так называемое право асьенто – право монопольной продажи рабов-африканцев в испанских колониях Вест-Индии и Америки. Работоторговля приносила громадные прибыли, поэтому права асьенто добивались правительства и отдельные торговые фирмы многих стран. Англия получила это право на 30 лет в 1713 г. в результате войны за испанское наследство (1702-1713 гг.).

Их вел-ва королева Великобритании и король Испании постановили, что Английская торговая компания обязана доставлять в испанскую Вест-Индию черных рабов в течение 30 лет, начиная с 1 мая сего 1713 г. до 1 мая 1743 г.

Действие договора о ввозе негров-рабов в испанскую Вест-Индию, который в настоящее время выполняется французской Гвинейской компанией, заканчивается.

1. ...Королева Великобритании обещает, что те лица, которых она назначит, доставят в Испанскую Вест-Индию... в течение указанных 30 лет... 144 тыс. негров «единиц индийского товара»¹, мужчин и женщин, всех возрастов, по 4800 негров «единиц индийского товара» в течение каждого из указанных 30 лет...

¹ Количество рабов, продаваемых Испании, исчислялось так называемыми единицами индийского товара. За «единицу» принимался африканец в возрасте от 30 до 35 лет, ростом не менее 180 см, со всеми зубами, без седины, лишенный каких-либо физических недостатков. Африканец, не отвечавший этим требованиям, приравнивался к какой-то доле единицы. Иногда в счет «единицы индийского товара» давали до 10 рабов. Вследствие этого представляется совершенно невозможным определить, сколько африканцев было привезено в испанские владения Нового Света по условиям асьенто и других договоров.

Шерстяной акт, 4 мая 1699 г.

Извлечение из так называемого Шерстяного акта от 4 мая 1699 г.

Поскольку шерсть и изделия из шерсти... являются главной и наиболее выгодной отраслью промышленности королевства, от состояния которой в основном зависят доходы нации, и поскольку в последнее время возникло немалое число шерстяных мануфактур в Ирландии, а также в английских владениях в Америке, изделия которых поступают на иностранные рынки... что приводит к подрыву британской торговли и наносит ущерб шерстяной промышленности королевства, с тем чтобы предотвратить сии нежелательные последствия и способствовать развитию отрасли в Британии... (парламент постановляет)

XIX. ...Начиная с 1 декабря сего 1699 года, в целях поощрения и развития шерстяного производства в королевстве... шерстяные изделия любого рода... произведенные в какой-либо из английских колоний в Америке, не могут вывозиться из портов вышеупомянутых колоний, а также: никакие изделия из шерсти, произведенные в колониях, нельзя вывозить за пределы английских владений в Северной Америке...

Шляпный акт, 1 июня 1732 г.

Извлечение из так называемого Шляпного акта от 1 июня 1732 г.

...Искусство изготовления головных уборов в Великобритании достигло высокой степени совершенства, значительное число шляп и иных головных уборов, произведенных в королевстве, вывозится и во владения Его Величества в Америке – так что жители оных полностью обеспечены этим товаром...

...Меж тем в последние годы в вышеупомянутых колониях стали производить их все больше и больше, отрасль сия непрестанно увеличивается размерах, изделия вывозятся на внешний рынок, до того насыщавшийся британской продукцией... что наносит несомненный ущерб Великобритании.

С тем, чтобы предотвратить подобное развитие дел... король, лорды и общины постановляют: начиная с 29 сентября сего 1732 года, никакие головные уборы не могут вывозиться из портов колоний... или же перевозиться на каком-либо ином транспорте из одной колонии в другую или же за их пределы...

Акт парламента от 12 апреля 1750 г. о производстве и вывозе железа в колониях в Америке

Извлечение из Акта парламента от 12 апреля 1750 г. о производстве и вывозе железа в колониях в Америке. В 1750 г. английский парламента нашел успехи промышленности колоний настолько угрожающими, что запретил сооружать в них прокатные станы, железорезальные мастерские. Но тем же актом поощрялся вывоз в Англию полуфабрикатов: чугуна в чушках и железа.

Принимая во внимание, что ввоз полосового железа из колоний его величества в Америке в Лондонский порт и ввоз железных болванок из названных колоний в какой-либо другой порт Великобритании, а также и обработка такого полосового железа и железных болванок в Великобритании будут большой выгодой не только для указанных колоний, но и для нашего королевства, так как владельцы железных мануфактур будут снабжены этим полезным и необходимым товаром и большие суммы денег, ныне уплачиваемые за железо иностранцам, будут сэкономлены для нашего королевства, и что большое количество изделий шерстяных и других мануфактур Великобритании будет экспортироваться в Америку в обмен на ввозимое железо, – настоящим постановляется его королевским величеством с совета и согласия духовных и светских лордов и общин, заседающих в настоящем парламенте, и властью их:

Со времени 24 июня 1750 г. должен прекратиться сбор субсидий, пошлин и налогов, ныне уплачиваемых за железные болванки, производимые и ввозимые из колоний его величества в Америке в любой порт Великобритании...

После указанного 24 июня 1750 г. никакие субсидии, пошлины, налоги и обложения какого бы то ни было рода не будут уплачиваться за железные болванки, производимые и ввозимые из указанных колоний в порт Лондон...

Полосовое железо и железные болванки, сделанные в колониях его величества в Америке, могут беспрепятственно далее обрабатываться в нашем королевстве...

Также постановляется, что со времени и после 24 июня 1750 г. никакой завод и никакая машина для резки или прокатки железа, или наковальня, или какая-нибудь печь для выработки стали не могут быть построены в колониях его величества в Америке. И если кто-либо построит или прикажет построить или будет способствовать продолжению работ в какой-либо из указанных колоний любого такого завода, машины, наковальни или печи, то каждое лицо или лица, таким образом нарушающие закон, за каждый такой завод, машину, наковальню или печь заплатят сумму 200 фунтов законных английских денег.

Прокламация короля Георга III о запрещении колонизации земель за Аллеганскими горами (7 октября 1763 г.)

В 1763 г. король Георг III выпустил прокламацию, запрещающую колонизацию земель, расположенных к западу от Аллеганских гор. Помимо стремления сохранить монополию короны на эти земли и обеспечить английским торговым компаниям прибыли от торговли мехами с индейцами, правительство метрополии ставило своей целью предотвратить дальнейшее расселение колонистов по североамериканскому материка. На узкой полосе вдоль Атлантического побережья английским властям легче было собирать налоги, осуществлять меры по удушению местной промышленности, пресекать контрабанду, усиливать полицейский нажим, держать колонии под угрозой применения вооруженной силы.

Приняв в наше высочайшее внимание обширные и ценные приобретения в Америке, закрепленные за нашей короной недавним окончательным мирным договором, заключенным в Париже в десятый день февраля с.г. и, желая, чтобы наши верноподданные как в наших королевствах, так и в наших колониях в Америке могли возможно быстрее пользоваться всеми вытекающими отсюда выгодами и преимуществами для их торговли, мануфактур и судоходства, мы сочли уместным по рекомендации нашего Тайного совета издать нашу королевскую прокламацию... об основании в пределах земель и островов, отошедших к нам и закрепленных за

нами вышеуказанным договором, четырех отдельных обособленных владений, именуемых Квебек, Восточная Флорида, Западная Флорида и Гренада...

...Объявляем наше высочайшее повеление и соизволение, чтобы ни губернатор, ни главнокомандующий какой-либо из наших колоний – Квебек, Восточная Флорида или Западная Флорида – не давали под каким-либо предлогом разрешений на исследование земель и не предоставляли каких-либо прав на земли, лежащие за пределами управляемых ими территорий, описанных в грамотах об их назначении; а также, чтобы ни губернатор, ни главнокомандующий какой-либо другой из наших колоний или плантаций в Америке не давали ни сейчас, ни впредь, пока не будет известно наше дальнейшее соизволение, разрешений на исследование земель и не предоставляли каких-либо прав на земли, лежащие за верховьями или источниками рек, впадающих в Атлантический океан с запада и северо-запада, или на какие-либо земли, которые, не будучи отошедшими к нам или приобретенными нами, как указано выше, резервируются за вышеупомянутыми индейскими племенами или кем-либо из них. И мы далее объявляем о нашем высочайшем повелении... сохранить под нашим суверенитетом и защитой и во владении для использования вышеупомянутыми индейцами все земли и территории, не входящие в пределы вышеуказанных трех наших новых владений или в пределы территории, предоставленной Компании Гудзонова залива, как и все земли и территории, лежащие к западу от источников рек, впадающих в море с запада и северо-запада, как указано выше; и настоящим мы строго запрещаем, дабы не навлечь на него неудовольствия, всем нашим верноподданным скупать, селиться или вступать во владения каких-либо из оговоренных выше земель без получения сперва на то нашего особого разрешения и лицензии.

И мы далее строго предписываем и требуем, чтобы все, кто с умыслом или без умысла поселились на землях в пределах указанных территорий или на каких-либо иных землях, которые не будучи отошедшими к нам или приобретенными нами, по-прежнему резервируются за вышеупомянутыми индейцами, немедленно покинули эти поселения.

Из Акта «О Британской Северной Америке», 1867 г.

Конституционный акт 1867 (ранее носящий название Акт о Британской Северной Америке 1867 г., и до сих пор известный неофициально как БСА Акт) является основной частью Конституции Канады. Акт закрепляет создание Доминиона и определяет основные функции правительства Канады, включая государственную структуру, палату Общин, Сенат, юридическую систему и систему налогообложения.

Принимая во внимание, что провинции Канада, Новая Шотландия и Новый Брансуик выразили желание объединиться в единый федеративный Доминион под короною Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, имеющий Конституцию, в основном сходную с Конституцией Соединенного Королевства;

И принимая во внимание, что такой Союз поведет к благоденствию провинций и будет благоприятствовать интересам Британской Империи;

И принимая во внимание, что при учреждении властью Парламента такого Союза надлежит не только предусмотреть организацию в Доминионе законодательной власти, но и определить характер его исполнительной власти;

И принимая во внимание, что должна быть предусмотрена возможность допущения в Союз других частей Британской Северной Америки...

III. Исполнительная власть

9. Настоящим объявляется, что исполнительная власть и верховенство в Канаде и над Канадой продолжают существовать в лице

Королевы и принадлежат Королеве.

10. Постановления настоящего Акта, относящиеся к Генерал-губернатору, распространяются и применяются к действующему в настоящее время Генерал-губернатору Канады... осуществляющему в данное время управление Канадой от лица и от имени Королевы...

11. В помощь и для дачи советов при управлении Канадой учреждается Совет, именуемый Тайным Советом Королевы для Канады; и лица, являющиеся членами этого Совета, будут время от времени назначаться и созываться Генерал-губернатором и приводиться к присяге...

IV. Законодательная власть

17. Для Канады учреждается единый Парламент, в состав которого входят Королева, Верхняя Палата, именуемая Се-натом, и Палата Общин.

18. ...Акт Парламента Канады... не должен предоставлять какие-либо привилегии, иммунитеты или полномочия, превышающие те, какие ко времени принятия настоящего Акта принадлежали, использовались и осуществлялись Палатой Общин Парламента Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и ее членами...

Политика в Азии

Английское завоевание Индии в XVIII – начале XIX вв.

Французский совет в Чандернагоре – Верховному совету Иль де Франс об антианглийском восстании в Бенгалии (16 декабря 1756 г.)

Французский совет в Чандернагоре – местный орган французских колониальных властей. Верховный совет Иль де Франс – орган французских колониальных властей, находившийся с 1763 г. на о. Иль де Франс в Индийском океане и управлявший всеми французскими владениями в Ост-Индии, восточнее мыса Доброй Надежды.

Мы полагаем, господа, что вы будете поражены, узнав главные обстоятельства недавней революции, в результате которой англичане были изгнаны из всех своих селтльментов в Бенгалии. Мы очень коротко остановимся на этих событиях.

Когда вопреки всем ожиданиям наваб Сираж-уд-даула в апреле наследовал своему деду. Алаверды-хану и стал суба-[даром] Бенгалии, англичане вскоре испытали на себе необузданный характер этого юного правителя, ужасный гнев которого они вызвали сами своей надменностью и тем, что они укрыли одного из его врагов. Доведенный до крайности их бравадой, он сначала предательски захватил их небольшой форт возле столицы, а затем во главе огромной армии осадил их в Калькутте, их главном селтльменте на Ганге.

Тщеславие англичан было столь велико, они были так уверены, что мусульмане не посмеют зайти так далеко, что они потеряли голову, были поражены и терроризированы и не смогли воспользоваться ни одним из тех преимуществ, которые имеют европейцы над столь презренными войсками.

Хотя англичане насчитывали шестьсот белых [солдат], великолепно снабженных всеми видами снаряжения и прикрытых в настоящем форте, после прибытия наваба они оказали очень слабое сопротивление. Сам губернатор м-р Дрейк вместе с командующим войсками и большинством Совета, офицерами и жителями и всеми женщинами укрылся на борту судов, которые находились в порту. Те немногие солдаты, которые остались в форте, не признавали никакой власти, и беспорядок достиг таких размеров, что 20-го, т. е. через 3 дня после осады, пополудни был вывешен белый флаг. Но еще до капитуляции мусульмане собрались у ворот, и так как никто в них не стрелял, легко их взломали и ворвались в город, убивая всех, кто пытался оказать им сопротивление. Грабеж в селтльменте и форте достиг огромных размеров, так как англичане не позаботились о том, чтобы вывезти свои богатства. Это было, так сказать, началом их бед. Пленники в числе 200 человек, в спешном порядке запертые в складском помещении, за ночь почти все задохнулись. Выживших в цепях приволокли в столицу Бенгалии Муршидабад. После всех страданий они в самом плачевном состоянии, особенно руководители, были переданы нам навабом, и мы сделали все возможное, чтобы помочь им.

Положение тех, кто спасся на судах, было не лучше. С трудом войдя в устье реки, они испытали все невзгоды сезона дождей, терпя стеснения от [наличия] многих женщин и детей, заполнивших их суда.. Все это наряду с плохим провиантом, – а лучшего они достать не могли, – сразу же вызвало некое эпидемическое заболевание, которое унесло многих.

Захват Калькутты принес с собой разорение всех мелких английских факторий, которые были разбросаны по всей Бенгалии, и теперь в этом королевстве у них нет ни одной.

Со времени начала этого грустного переворота из Европы пришло только одно судно. На его борту прибыло 250 человек из Мадраса, но так как этого подкрепления недостаточно, пока еще англичане не предприняли никаких действий. Они ожидают в любой момент прибытия эскадры из 6 военных кораблей и 5 кораблей, принадлежащих компании, которые отплыли 14 октября. На борту их находится 1 тыс. европейцев и 3 тыс. сипаев. Несомненно, что с помощью этих сил они смогут вернуть Калькутту, которую теперь защищает лишь небольшое число мусульман. Помимо того, что взятие Калькутты не возместит им потерь... так как колония полностью разорена и разграблена, нельзя быть уверенным в том, что им удастся удержаться в ней против всех сил наваба. В чем можно быть абсолютно уверенным, так это в том, что эта война расстроит торговлю, так как все торговцы бегут.

После описанных событий в Ганг прибыла английская эскадра. За несколько дней до этого директор получил письмо, которым месье Веррье, возглавлявший факторию в Сурате, извещал его, что небольшое судно... прибывшее в Бомбей 5 октября, привезло с собой письма из Лондона о том, что с 17 мая Франция и Англия находятся в состоянии войны.

Это сообщение заставило нас отложить отправку «Рубина». Но тот факт, что фрегат «Даная» только что прибыл безо всяких затруднений, наводит на мысль, что англичане, которые не могут не знать о вышеупомянутом, заняты другими делами и не намерены использовать против нас свои превосходящие силы. Поэтому владельцы «Рубина» решили спешно отправить это судно, чтобы воспользоваться благоприятными обстоятельствами, заставляющими предполагать, что англичане считают необходимым вести себя осторожно

по отношению к ним. В дальнейшем мы будем действовать так, чтобы отправить «Ля Фаворит» возможно скорее.

Договор и соглашение Ост-Индской компании с Сурадж уд-доула (1757 г.)

Сурадж-уд-доула – наваб (правитель) Бенгалии в 1756-1757 гг., формально считался субадаром (наместником) правителя Могольской империи. Он пытался изгнать английских купцов из Калькутты, Однако вскоре англичанам удалось вновь захватить Калькутту и заключить с Сурадж-уд-доула приводимый договор, подтверждающий привилегии англичан.

Ст. 1. Компании не будут досаждать в связи с предоставленными ей привилегиями согласно правительственному фирману¹ и хасб ул-хукмам², имеющим силу закона.

Деревни, переданные Компании согласно фирману, но удержанные суба³, будут предоставлены ей, и на заминдаров не будут наложены никакие запреты или ограничения.

Ст. 2. Все товары, принадлежащие английской Компании и имеющие свой дастак⁴, будут свободно перевозиться по суше или воде в Бенгалии, Бихаре и Ориссе и на них не будут наложены никакие налоги или пошлины; заминдары, чоукидары⁵, гузарбаны⁶ и т. д. не будут чинить никаких препятствий в этом отношении.

Ст. 3. Компании будут возвращены отобранные у нее фактории и сэттльменты в Калькутте, Касимбазаре, Дакке и других местах.

Деньги и имущество, отобранное у английской Компании, ее агентов и зависимых от нее лиц в различных сэттльментах и владениях, будут возвращены ей в том же размере. За то имущество, которое повреждено, разграблено или утеряно, будет выдана денежная компенсация, размер которой будет определен навабом.

Ст. 4. Компании будет разрешено укрепить Калькутту так, как она сочтет это нужным с целью обороны, и в этом ей не будет чиниться никаких препятствий.

Ст. 5. Сикки⁷ будут чеканить в Алланагаре (Калькутта), так же как и в Муршидабаде, и монеты, отлитые в Калькутте, будут такого же веса и пробы, как и монеты, отлитые в Муршидабаде. Не будет также выставляться требование батта⁸.

Ст. 7. Адмирал Чарлз Уотсон и полковник Клайв обещают от имени английской нации, и английской Компании, что с этих пор в Бенгалии прекратятся военные действия и англичане на все время сохранят мир и дружественные отношения с навабом, до тех пор пока эти статьи будут в силе и не будут нарушены.

Я согласен с содержанием статей, подписанных мною, при условии, что мне будет прислано соглашение, скрепленное печатью Компании, подписанное членами совета Компании и над которым была произнесена присяга согласно их религии.

Иязз уль-мулк Мурад ул-доула Нуриш Али-хан бахадур Захир Джанг, слуга правителя Аламгира Непобедимого⁹ Свидетель: хранитель печати Нарраин-канунго Мир Джафар-хан бахадур Раджа Дундарам бахадур, слуга правителя Аламгира.

¹ Фирман – указ.

² Хасб ул-хукмам – предписания.

³ Т.е. субадар, наместник. Наваб (правитель) Бенгалии формально считался наместником правителя Могольской империи.

⁴ Дастак – пропуск. Дастаки выдавались компании-на право беспрош-линного экспорта товаров, но колонизаторы использовали их для беспрош-линной торговли своих служащих и их агентов внутри страны.

⁵ Чоукидар – чиновник таможи.

⁶ Гузарбаны – путевые стражи.

⁷ Сикки – полновесные монеты последней чеканки.

⁸ Батта – надбавка. В данном случае речь идет о надбавке к монете калькуттской чеканки при обмене на монету муршидабадской чеканки.

⁹ Аламгир II Непобедимый – правитель Могольской империи с 1754 по 1759 гг. Наместники Бенгалии номинально считали себя подданными могольского падишаха.

Договор с [Мир] Джафар Али-ханом (1757 г.)

23 июня 1757 г. в битве при Плесси английские войска под командой Р. Клайва одержали решительную победу над армией Сурадж-уд-доула вследствие предательства его приближенных и военачальников (главным среди которых был Мир Джафар, бывший в сговоре с англичанами. После бегства наваба Клайв посадил на трон Бенгалии Мир Джафара (1757-1760 гг.). Договор, заключенный с ним, означал фактически установление политического и военного господства англичан в Бенгалии.

Ст. 1. Я согласен соблюдать все те статьи, о которых договорились в мирное время с навабом Сурадж уд-доула Ман-сур ул-Мульком шах Кули-ханом Бахадуром Хайбат Джан-гом¹.

Ст. 2. Враги англичан – мои враги, независимо от того, индийцы они или европейцы.

Ст. 3. Все имущество и фактории французов в провинциях Бенгалии – «Рае народов», Бихаре и Ориссе останутся во владении англичан, и я никогда более не позволю французам селиться в какой-либо из этих трех провинций.

Ст. 4. В виде возмещения за потери, понесенные английской Компанией во время захвата и разграбления Калькутты навабом, и затрат, вызванных содержанием войск, я предоставляю ей 1 крор² рупий.

Ст. 5. В виде возмещения за имущество, разграбленное у английских жителей Калькутты, я согласен выплатить 50 лакхов³ рупий.

Ст. 6. За имущество, разграбленное у индусов, мусульман и других подданных в Калькутте, будет выплачено 20 лакхов рупий.

Ст. 7. За имущество, разграбленное у армян Калькутты, я выплачу сумму в 7 лакхов рупий. Суммы, предназначенные для местных жителей, англичан, индусов и мусульман, будут распределяться адмиралом, полковником Клайвом (Салабат Джанг Бахадуром) и остальными членами Совета согласно их усмотрению.

Ст. 8. Внутри рва, окружающего Калькутту, имеются земли, принадлежащие заминдарам; помимо них, я передам английской компании шестьсот ярдов земель за рвом.

Ст. 9. Все земли к югу от Калькутты и до Кальпи будут принадлежать английской Компании; все должностные лица этих территорий будут находиться в ее юрисдикции; она (Компания) будет выплачивать доходы так же, как и другие заминдары.

Ст. 10. Всегда, когда я буду требовать помощи от англи-чан, я буду нести расходы по содержанию предоставленных мне сил.

Ст. 11. Я не буду воздвигать никаких новых укреплений ниже Хугли возле реки Ганга.

Ст. 12. Как только я стану управлять тремя провинциями, честно выплачу вышеуказанные суммы.

Ст. 13 (дополнительная). При условии, что Мир Джафар-хан бахадур торжественно ратифицирует, поклянется соблюдать и исполнять все вышеупомянутые статьи, мы, нижеподписавшиеся, от имени досточтимой Ост-Индской компании клянемся на священном Евангелии и перед лицом Бога всеми своими силами помочь Мир Джафар хану бахадuru стать суба[даром] провинций Бенгалии, Бихара и Ориссы и далее поддержать его, насколько это в наших силах, против всех его врагов, как только он нас призовет, при условии, что, став навабом, он будет соблюдать вышеупомянутые статьи⁴.

¹ Титулы наваба Бенгалии Сурадж-уд-доула (1753-1757 гг.). Бахадур – титул, даваемый полководцу.

² Крор = 10 млн.

³ Лакх = 100 тыс.

⁴ Эта статья не была передана из Индии Компании, но она была найдена на стр. 12 «Положения к Голландской памятной записке», и так как нет причин сомневаться в ее подлинности, она была вставлена в текст договора.

Статьи договора и соглашение между губернатором и советом Форт-Вильяма, представляющими английскую Ост-Индскую компанию, и навабом Шуджа ул-Мулком Хиссам ад-доула Мир с Мухаммед Джафар-ханом Бахадуром Махабат Джангом (1763 г.)

Наваб Мир Джафар (1757-1760 гг.) не сумел выплатить Ост-Индской компании обещанных сумм. В связи с этим он был низложен. На престол Бенгалии был посажен его зять Мир Касим (Мир Мухаммед Касим-хан). Мир Касим (1760-1763 гг.) был сильным правителем, осуществившим ряд решительных мер в области управления провинцией. Но его попытка упразднить дастаки, выдаваемые главой английской фактории служащим Компании и продаваемые индийским купцам, и отмена им пошлин с индийских купцов, после того как англичане отказались упразднить дастаки, явилась поводом для войны между навабом и англичанами. Еще до окончания военных действий и полного разгрома Мир Касима и его союзников на престоле Бенгалии англичанами был восстановлен Мир Джафар, который под давлением англичан опять утвердил систему дастаков.

Со стороны Компании

Мы обязуемся восстановить наваба, Мир Мухаммед Джа фар-хана Бахадур в должности суба провинции Бенгалии, Бихара и Ориссы, сместив Мир Мухаммеда Касим-хана; имущество, казна, драгоценности и т. д., принадлежащие Мир Мухаммед Касим-хану, которые попадут к нам в руки, будут переданы вышеупомянутому навабу.

Со стороны наваба

Ст. 1. Я теперь вновь утверждаю и ратифицирую договор, который я ранее заключил с Компанией, став низамом¹, обязуясь уважать, как свою, честь и репутацию Компании, ее губернатора и совета, предоставляя парвана² для ведения Компанией ее дел.

Ст. 2. Я предоставляю в распоряжение Компании для оплаты расходов на содержание ее войск, и подтверждаю это – округа Бурдван, Миднапур и Читтагонг, которые ранее были переданы для той же цели.

Ст. 3. Я ратифицирую и утверждаю за англичанами при-вилегию, предоставленную им в соответствии с имеющимся у них фирманом и несколькими постановлениями на ведение торговли собственными дастаками,

не уплачивая никаких налогов, пошлин или обложений по всей стране, за исключением торговли солью, которая обложена налогом в 2,5% с те-кущей рыночной цены в Хугли.

Ст. 4. Я передам Компании половину добываемой в Пурниа серы, которую гомашты отправят в Калькутту Другая половина серы будет собрана моим фодждаром³ для моих ведомств, и я более не позволю ни одному лицу приобретать этот продукт в Пурниа.

Ст. 5. В округе Силхет в течение пяти лет начиная с Бенгальского 1770 г. чунам⁴ будут готовить мой фодждар и гомашта Компании, из коих каждый будет нести половину расходов; половина чунама, изготовленного таким образом, будет передана Компании, а другую половину я оставлю себе.

Ст. 6. Я буду содержать 12 тыс. кавалеристов и 12 тыс. пехотинцев в трех провинциях. В случае необходимости этот контингент будет увеличен, насколько это необходимо, с согласия губернатора и Совета. Кроме того, меня будут обслуживать войска английской Компании всегда, когда то потребуется.

Ст. 7. Где бы ни находился мой двор, в Муршидабаде или другом месте, я буду советником губернатора и Совета; я смогу потребовать, и мне будет предоставлено любое количество английских сил, которое мне понадобится для ведения моих дел, при мне будет английский джентльмен, который будет вести мои дела с Компанией, а с моей стороны будет представитель в Калькутте для ведения переговоров с губернатором и Советом.

Ст. 8. Последние парвана, изданные Касим Али-ханом и освобождающие всех купцов от уплаты любых налогов в течение двух лет, отменяются и будут изъяты, налоги будут собираться в прежнем порядке.

Ст. 9. Я сделаю так, что рупии, чеканенные в Калькутте, будут равны сиккам Муршидабада без всякой надбавки. Тот, кто потребует этой надбавки, будет наказан.

Ст. 10. Я уплачу 30 лакхов рупий для покрытия всех расходов и потерь, понесенных Компанией из-за войны и прекращения вложений; я возьму всем частным лицам потери, понесенные ими в торговле в этой стране, если они смогут доказать эти потери губернатору и Совету; если я не смогу уплатить наличными деньгами, я предоставлю соответствующие земельные наделы.

Ст. 11. Я утверждаю и возобновляю действие договора, заключенного ранее с голландцами.

Ст. 12. Если в стране окажутся французы, я не позволю им строить укрепления, держать военные силы, владеть землями, заминдарствами и т. д. Но они будут платить налоги и вести торговлю, как и в прежние времена.

Ст. 13. В будущем мы установим порядок разрешения всех споров, которые могут возникнуть между английскими агентами и гомашта в различных частях страны и моими чиновниками.

В подтверждение этого мы, упомянутый губернатор и члены Совета, приложили руку и печать Компании, вышеупомянутый наваб приложил руку и печать, и, когда это было сделано, мы обменялись текстами в Форт-Вильяме 10 июля 1763 г.

¹ Низам – правитель.

² Парвана – указ.

³ Фодждар – командующий войском.

⁴ Чунам – особый сорт извести и штукатурки, изготавливаемый из размельченных ракушек.

Фирман короля Шаха Алама II, дарующий Компании дивани Бенгалии, Бихара и Ориссы (1765 г.)

Согласно своему фирману от 12 августа 1765 г., Шах Алам II даровал дивани, или право управлять территорией и собирать налоги, Ост-Индской компании. Эти права были получены компанией, чтобы собирать налоги с населения Бенгалии, Бихара и Ориссы. Также компания предоставляла императору ежегодную выплату в виде 26 лакхов рупий (260 000 британских фунтов) на собственные расходы и 53 лакха рупий, которые должны были идти на содержание низамата Бенгалии.

Данный фирман был тесно связан с Аллахабадским договором – соглашением, подписанным 16 августа 1765 г. в Аллахабаде между навабом Авадха Шуджой уд-Даулой и лордом Робертом Клайвом из Британской Ост-Индской компании после битвы при Буксаре (22 октября 1764 г.). Авадх возвращался к Шудже уд-Доулу, но при этом он лишился округов Аллахабад и Кора. Наваб Авадха должен был выплатить 50 лакхов рупий в качестве компенсации для Великобритании. Также в Авадх вводились английские войска для охраны его границ, их содержание обязан был оплачивать сам наваб. Договор также предусматривал, чтобы Шуджа уд-Даула вернул Балванту Сингху провинцию Бенарес до тех пор, пока последний будет продолжать платить налоги компании. За могольским императором Шах Аламом II компания закрепляла округа Кора и Аллахабад в качестве земельной собственности для поддержания его достоинства и покрытия издержек

Мы даруем наш королевский фирман, требующий безусловного повиновения, в это счастливое время, принимая во внимание преданность и услуги английской Компании, высокочтимой и могущественной, благороднейшей из благородных, главы прославленных воинов, нашего верного слуги и искреннего доброжелателя, [Компании], достойной наших ко-релевских милостей; мы даруем ей дивани¹ провинции Бихара и Ориссы, начиная с фасл ул-раби² 1172 г. Бенгальского летоисчисления в виде бесплатного дара и тамги³ одной лишь ей; она не должна будет платить налоги за дивани, которые ранее уплачивались советом. Упомянутая Компания гарантирует выплату в нашу королевскую казну суммы в 26 лакхов рупий в год, ранее

выплачиваемой навабом Наджим-уд-доула бахадуром⁴, и будет регулярно передавать эту сумму королевскому сиркару⁵; на тот случай, если упомянутая Компания будет вынуждена содержать большую армию для защиты провинций Бенгалии и других, мы даруем ей то, что останется от доходов упомянутых провинций после передачи суммы в 26 лакхов рупий королевскому сиркару и покрытия расходов низамата (гражданское управление). Предусмотрено, что наши королевские потомки, вазиры, дарители титулов, эмиры, высокие должностные лица, высокие чиновники, муттасади⁶ дивана, вершители дел султаната, джагирдары⁷ и курурии⁸, будущие и настоящие, используя все свои силы для осуществления этого нашего королевского приказа, оставят за вышеупомянутой Компанией то, что мы ей даруем из поколения в поколение на вечные времена. Они (члены Компании) не смогут быть отстранены или уволены, ни под каким видом перечисленные лица не прервут их полномочий. Они (члены Компании) будут освобождены от уплаты всех таможенных пошлин дивани и выполнения королевских требований. Зная, что наши указания на этот счет вполне определены, пусть не нарушают их. Составлено 24-го сафара 6-го года правления, августа 1765 г.

¹ Дивани – право собирать налоги в свою пользу.

² Т. е. летнего урожая.

³ Тамга – пошлина правительству.

⁴ Наджим-уд-доула бахадур – марионеточный наваб Бенгалии.

⁵ Т. е. могольскому правительству.

⁶ Муттасади – чиновники.

⁷ Джагирдары – владельцы джагиров временных, обусловленных службой земельных пожалований.

⁸ Курурии – областные сборщики налогов.

Установление правительственного контроля над действиями Ост-Индской компании в Индии

Британская Ост-Индская компания (до 1707 г. – Английская Ост-Индская компания) – акционерное общество, созданное 31 декабря 1600 г. указом Елизаветы I и получившее обширные привилегии для торговых операций в Индии. С помощью Ост-Индской компании была осуществлена британская колонизация Индии и ряда стран Востока. Компания также имела интересы за пределами Индии, стремясь обеспечить безопасные маршруты к Британским островам.

Фактически королевский указ предоставил компании монополию на торговлю в Индии. Первоначально компания имела 125 акционеров и капитал в 72 тысячи фунтов стерлингов. Компания управлялась губернатором и советом директоров, который был ответствен перед собранием акционеров. Коммерческая компания вскоре приобрела правительственные и военные функции, которые утратила только в 1858 г.

Её деятельность в Индии началась в 1612 г., когда Джахангир разрешил основать факторию в Сурате. В 1647 г. компания имеет уже 23 фактории в Индии. Индийские ткани (хлопчатобумажные и шелковые) пользуются невероятным спросом в Европе. Вывозятся также чай, зерно, красители, хлопок, позднее – бенгальский опиум. В 1668 г. компания арендовала остров Бомбей, бывшую португальскую колонию, переданную Португалией Англии как приданое Екатерины Браганской, вышедшей замуж за Карла II. В 1690 г. основано поселение компании в Калькутте, после соответствующего разрешения Великого Могола. Началась экспансия компании на субконтинент. В то же время такая же экспансия совершалась рядом других европейских Ост-Индских компаний – Голландской, Французской и Датской.

В 1757 г. в битве при Плесси войска Британской Ост-Индской компании во главе с Робертом Клайвом разбивают войска бенгальского правителя Сираджа-уд-Доула. После победы при Буксаре (1764 г.) компания получает дивани – право на правление Бенгалией, Бихаром и Ориссой, полный контроль над навабством Бенгалия и конфискует бенгальскую казну. Одновременно продолжалась экспансия вокруг баз в Бомбее и Мадрасе. В результате, англо-майсурские войны 1766-1799 гг. и англо-маратхские войны 1772-1818 гг. сделали Британскую Ост-Индскую компанию доминирующей силой к югу от реки Сатледж. Самыми сильными противниками Британской Ост-Индской компании были два государства, образовавшиеся на развалинах империи Великих Моголов – Маратхский союз и Государство сикхов.

В конце XVIII в. при генерал-губернаторе Ричарде Уэлсли началась активная экспансия. Британская Ост-Индская компания захватила Кочин (1791 г.), Джайпур (1794 г.), Траванкур (1795 г.), Хайдарабад (1798 г.), Майсур (1799 г.), княжества по реке Сатледж (1815 г.), центральноиндийские княжества (1819 г.), Кач и Гуджарат (1819 г.), Раджпутану (1818 г.), Бахавальпур (1833 г.). Аннексированные провинции включали Дели (1803 г.) и Синд (1843 г.). Пенджаб, Северо-Западная граница и Кашмир были захвачены в 1849 г. в ходе англо-сикхских войн. В 1854 г. был аннексирован Берар, в 1856 г. был аннексирован Ауд.

В 1857-1859 гг. в Индии вспыхнуло восстание против Британской Ост-Индской компании, которое известно как Первая война за независимость или Восстание сипаев. Мятеж был подавлен, после чего Британская империя установила прямой административный контроль почти над всей территорией Южной Азии.

Экономическая политика Ост-Индской компании (Из памфлета Нэпира)

Извлечение из памфлета Нэпира.

В Индии ныне все приносится в жертву маммоне, но комитет директоров в известном смысле изменяет и маммоне. Как и вся олигархия, он жертвует великими государственными интересами ради личной выгоды временных правителей и, не заботясь о будущем, извлекает минутную прибыль.

Торговая олигархия, вроде комитета директоров, не заинтересована ни в чем, кроме сведения годичного баланса в течение тою срока, пока они держатся за свои должности; для них выгодней захватить те сотни, которые под руками, чем мудрым распределением расходов превратить эти сотни в миллионы. Директор ищет

мелкой наживы и быстрых оборотов, хорошо понимая собственный интерес, но не думая ни о везичош, ни о счастье Индии. Это становится совершенно ясным для всякого, кто проезжал по Индии и видел остатки великих дорожных сооружений, грандиозных городов, дворцов, мечетей. Кто их воздвиг? Государи Индии. Но где общественные работы, созданные комитетом директоров? В течение ста лет они доили корову, но не кормили ее.

Грамота Георга II (1753 г.)

Извлечение из Грамоты Георга II (1753 г.).

В связи с тем, что... покойный король Георг II в своей жалованной грамоте, подписанной 8 января в Вестминстере, на 26-м году своего правления предоставил... Компании купцов Англии, торгующей с Ост-Индией, свою королевскую хартию, предусматривающую, помимо прочего, создание и установление судов, обладающих гражданской, уголовной и церковной юрисдикцией в соответствующих сэттьлментах...

Компании в Мадраспатнаме, Бомбее, на остроге и в Форт-Вильяме в Бенгалии; и эта грамота по обеспечению такого отправления правосудия, какого требует и должно требовать состояние и положение в президентстве Компании в Форт-Вильяме в Бенгалии. На то время, пока ... Компании будет владеть вышеупомянутыми территориальными приобретениями; да будет... предписано... властью, что с. и. должен и будет иметь право хартией или жалованной грамотой, скрепленной большой печатью Великобритании, со. чдать и установить Верховный суд в... Форт-Вильяме, которым будет состоять из верховного судьи и трех других судей¹, бывших адвокатами в Англии или Ирландии в течение не менее 5 лет. Они будут время от времени назначаться е. в., его наследниками и преемниками; ... Верховный суд должен и сим наделяется властью и полномочиями для осуществления всякого рода гражданской, уголовной, адмиралтейской и церковной юрисдикции назначать тех чиновников и других подчиненных Верховного суда с такими окладами, которые будут утверждены... генерал-губернатором и Советом; а также устанавливать и вводить процессуальные нормы и правила ведения судопроизводства в указанном суде и делать все необходи-мое для отправления правосудия и должного применения всех тех полномочий, которыми упомянутая грамота наделит и облечет Верховный суд. Он будет также во все времена местом записи актов состояния, а также судом для открытого прослушивания и вынесения определения [«суд Ойер и Тер-минер»], пересыльной тюрьмой в ... г. Калькутте и фактории Форт-Вильяма в Бенгалии и в пределах ее границ, а также в факториях, ей подчиненных.

14. Тем не менее будет предусмотрено... что упомянутая новая грамота, которую е. в. был уполномочен предоставить, и юрисдикция, власть и полномочия, ею предоставленные, должны и будут распространяться на всех британских подданных, находящихся в государствах или провинциях Бенгалии, Бихара и Ориссы или на любого из них, находящегося под защитой упомянутой... Компании. Упомянутая хартия будет правомочна и будет иметь действительную силу: создаваемый ею Верховный суд будет иметь полную власть и полномочия рассматривать и выносить решения по всем жалобам на любого из подданных е. в., который совершил или совершит любое преступление, проступок или притеснение; а также принять, рассмотреть и вынести решение по любым тяжбам или иску против любого человека, который во время появления этого долга, причины иска или жалобы был нанят или находился прямо или косвенно на службе у ...Компании, или от любого из подданных е. в.

17. ...Предусматривается, что ничто в этом акте не дает права арестовать или заточить в тюрьму по какому-либо иску, тяжбе или судебному процессу соответственно генерал-губернатора, любого из членов упомянутого Совета или верховного судью и судей.

36. Да будет далее предписано... что генерал-губернатор и Совет упомянутого сэттьлмента... Компании в Форт-Вильяме в Бенгалии должны и будут иметь законное право время от времени составлять и публиковать такие приказы, указы и законоположения для обеспечения порядка и гражданского управления сэттьлментом... Компании в ... Форт-Вильяме и в других факториях и пунктах, которые подчинены или должны быть ему подчинены, которые они сочтут справедливыми и разумными [эти приказы, указы и законоположения не должны противоречить законам королевства], а также определять, назначать соответствующие штрафы и производить конфискацию за нарушение или несоблюдение этих приказов, указов и законоположений.

¹ Затем в Верховном суде стало 3 человека: верховный судья и двое судей.

Из акта Ост-Индской компании 1773 г.

Регулирующий акт 1773 г. – акт парламента Великобритании, нацеленный на пересмотр системы действий Британской Ост-Индской компании в Индии. Полное название: «Акт об установлении определённого регулирования для лучшего управления делами Ост-Индской компании как в Индии, так и в Европе».

К 1773 г. Ост-Индская компания оказалась в страшной нужде, однако, она была важна для Великобритании, так как держала монополию на торговлю на Востоке, а её акционерами были многие влиятельные люди. С помощью Регулирующего акта 1773 г. было решено улучшить управление Ост-Индской компанией. Это оказалось первым шагом к установлению правительственного контроля над Индией. Документ установил систему, при которой правительство регулировало работу Ост-Индской компании, но не брало власть само.

Акт определял, что Ост-Индская компания должна назначить генерал-губернатора, который бы управлял контролируемыми компанией районами. Губернаторы Бомбея и Мадраса Актом подчинялись губернатору Бенгалии. Для советов и контроля британским правительством при генерал-губернаторе назначался Совет из четырёх человек. В Форт-Уильяме учреждался Верховный суд; в Бенгалию должны были направляться британские судьи чтобы гарантировать, что там применяется британская судебная система. Таким образом, Акт поставил компанию в известной мере под контроль английского короля и парламента.

Первым генерал-губернатором стал губернатор Бенгалии Уоррен Гастингс, имевший большой опыт в индийских делах. Он организовал гражданскую службу, назначил британских сборщиков налогов, расширил британское влияние в Индии в результате первой англо-маратхской войны.

В 1774 году Совет четырёх, прибывший в Индию, констатировал, что служащие Ост-Индской компании являются коррумпированными и неэффективными. В 1785 году они привлекли Гастингса к суду; процесс длился с 1788 по 1795 годы, и в его результате суд вынес вердикт «Не виновен».

Для исправления ситуации в Индии в 1784 году британский парламент принял Акт Питта об Индии.

В связи с тем, что предоставление ...власти и полномочий объединенной Компании купцов Англии, торгующей с Ост-Индией, как показал опыт, не оказалось достаточным для устранения различных злоупотреблений, существовавших в правительстве и администрации... Компании как в Англии, так и в Индии, что наносило явный ущерб общественным финансам и коммерческим интересам ...Компании; и в связи с тем, что стало совершенно необходимым предусмотреть и ввести некоторые дальнейшие законоположения, лучше отвечающие современному положению и обстоятельствам; а также в связи с тем, что выбор и назначение директоров... Компании каждый год так, как это предписано теперь грамотой, не отвечает благим намерениям, которыми она задавалась, что, наоборот, вследствие ограничения срока их службы столь малым периодом, явно принижает власть Совета директоров и является причиной неустойчивости советов и мероприятий... Компании, – да будет с разрешения Вашего величества предписано... с совета и согласия лордов духовных и светских палаты лордов и палаты общин этого парламента и этой властью, что...

7. Для лучшего ведения в Индии дел... в правительство президентства Форт-Вильям в Бенгалии будет назначен генерал-губернатор и 4 советника, и что все гражданское и военное управление... президентством, а также ведение дел и управление всеми территориальными приобретениями и распоряжение доходами в королевствах Бенгалии, Бихара и Ориссы на все то время, когда территориальные приобретения и доходы будут находиться в руках... Компании, сим передается в ведение... генерал-губернатора и Совета... президентства Форт-Вильяма в Бенгалии и будет осуществляться так же, как оно осуществляется теперь или осуществлялось когда-либо в упомянутых королевствах президентом и Советом или Избранным комитетом.

8. Да будет предписано... властью, что во всех тех случаях, когда по какому-либо вопросу будет разногласие во мнениях на любом совещании... генерал-губернатор и его Совет будут обязаны руководствоваться мнением и решением большинства присутствующих; и если случится, что вследствие смерти, или смещения, или отсутствия любого из членов... Совета этот генерал-губернатор и Совет окажутся перед лицом равного разделения голосов, то тогда и в любом таком случае... генерал-губернатор или в его отсутствие старший из присутствующих советников будет иметь два голоса, и его мнение будет окончательным и решающим.

9. Да будет далее предписано... властью, что... генерал-губернатор и Совет или большая его часть получат и сим наделяются правом наблюдения и контроля за ведением дел и управлением соответственно президентств Мадраса, Бомбея и Бенкулена во исполнение того положения, что ни один тогдашний член-президент и член Совета Мадраса, Бомбея или Бенкулена не будет иметь права отдать приказ о начале военных действий, объявить или начать войну против любого из индийских князей или властителей, а также вести переговоры или заключать любой мирный договор или другой договор с любым из индийских князей или властителей, не получив согласия и одобрения... генерал-губернатора и Совета, за исключением случаев острой необходимости, когда стало бы опасным откладывать военные действия или заключение таких договоров до получения распоряжений от генерал-губернатора и Совета...

Акт Ост-Индской компании (1784 г.)

Акт 1784 г., известный также как закон Питта, усиливал контроль правительства над действиями Ост-Индской компании.

Акт Питта об Индии, принятый в 1784 г., должен был устранить недостатки принятого в 1773 г. Регулирующего акта. Свое название получил от имени премьер-министра Уильяма Питта Младшего. Полное название: «Акт о лучшем регулировании и управлении делами Ост-Индской компании и британскими владениями в Индии, а также об установлении беспристрастного суда для более быстрого и эффективного разбора дел с участием лиц, обвинённых в деяниях, совершённых в Восточных Индиях».

Регулирующий акт 1773 г. установил систему, при которой правительство регулировало работу Ост-Индской компании, но не брало власть в свои руки. Через несколько лет выяснилось, что Акт не работает, и правительство решило принять более активное участие в индийских делах.

Была образована управляющая комиссия из шести членов, двое из которых являлись членами Британского Кабинета, а остальные – Тайного Совета. У комиссии был президент, который вскоре стал де-факто министром по делам Ост-Индской компании. Комиссия обладала властью над всем, что касалось гражданской, военной и доходной деятельностью Компании. Управляющий совет Компании был сокращён до трёх членов, а генерал-губернатор получил право вето над большинством решений. Губернаторы Бомбея и Мадраса лишились независимости; Калькутта расширила свою власть в вопросах войны, дипломатии и гражданской администрации, и стала де-факто столицей владений Компании в Индии.

Положения, установленные Актом, оставались неизменными до конца правления Ост-Индской компании в Индии.

Акт [предусматривает] лучшее регулирование и управление делами Ост-Индской компании и британскими владениями в Индии; установление суда для более быстрого и эффективного отправления правосудия над лицами, обвиненными в преступлениях, совершенных ими в Ост-Индии.

Для лучшего управления и для безопасности территориальных владений этого королевства в Ост-Индии да будет предписано... королем с совета и согласия лордов, духовных и светских, и палаты общин настоящего парламента и их властью постановлено: ... король, его наследники и преемники могут и будут иметь законное право выдвигать и назначать декретом, скрепленным большой печатью Великобритании, тех лиц, – не превышая шести человек, – каких [король] сочтет подходящими из состава высокочтимого Тайного совета е. в., из коих двое – один из главных в настоящее время министров короля и канцлер казначейства – должны быть и будут комиссарами по делам Индии.

II. Да будет далее предписано... властью, что любое число..., комиссаров, но не менее 3, образуют правление для осуществления полномочий, которыми будут наделены они... в соответствии с этим или любым другим актом.

III. Министр, а в его отсутствие... канцлер, а в отсутствие их обоих старший из других... комиссаров, и в соответствии со старшинством, должен председательствовать и быть начальником ... правления. ...Комиссары будут иметь и сим наделяются полномочиями по надзору и управлению нгмп британскими территориальными владениями в Ост-Индии и делами... Компании, которая будет торговать, как ей будет указано [ниже].

VI. ... Правление будет уполномочено и будет иметь полную власть время от времени надзирать, руководить и контролировать все акты, операции и дела, которые имеют какое-либо отношение к гражданскому или военному управлению или доходам с британских территориальных владений в Ост-Индии, таким образом, как будет указано ниже.

XIII. ...Правление должно и будет иметь законное право подготовить и отправить директорам Ост-Индской компании (не ожидая получения копий донесений, которые, как указывалось выше, был намерен отправить Совет директоров) любые приказы или инструкции любому из вышеупомянутых правительств или президентств касательно гражданского или военного управления британскими территориями и владениями в Ост-Индии...

XXIX. ...Ни один приказ или резолюция любого генерального совета пайщиков... Компании не будет иметь власти отменить или аннулировать или в какой-то степени повлиять на любой акт, приказ, резолюцию, дело или постановление... Совета директоров, которому приказано или который уполномочен этим актом их провести или осуществить после получения одобрения на то... правления так, как было указано выше; это имеет силу, несмотря на какие-либо противоположные законы или практику.

XXXIV. Поскольку планы захвата и расширения владений в Индии противоречат желаниям, чести и политике этой нации – да будет далее предписано... властью, что ... генерал-губернатор и Совет Форт-Вильяма не будут иметь права без специального приказа и полномочий от... Совета директоров или Секретного комитета... Совета директоров объявлять войну или начинать военные действия, заключать какое-либо соглашение о ведении войны против любого из местных князей или государств в Индии...

Из рассказа герцога Веллингтона о правлении в Индии его брата маркиза Уэлсли

Маркиз Уэлсли – генерал-губернатор Индии в 1798-1805 гг. При нем в результате 4-й англо-майсурской войны было окончательно покорено княжество Майсур (1798 г.), княжество Ауд было вынуждено уступить Компании значительную часть своей территории, окончательно потерял остатки независимости Карнатик. Во второй англо-маратхской войне маратхские княжества были разбиты и потеряли свое могущество и часть своей территории.

Приводимый очерк написан в 1806 г.

Положение в Индии в 1798 г.

Первое, что узнал маркиз Уэлсли, когда прибыл в Индию, было известие о том, что старинный, исконный враг Компании¹ вступил в союз с Францией на о-ве св. Маврикия с целью нанести удар британской нации в Индии; что в результате этого группа французов уже высадилась в порте Мангалур на Малабарском берегу и направилась в Серинга-патам. Вскоре после получения этого сообщения в Индии стало известно, что Бонапарт с большой французской армией высадился в Египте и завоевал его и что откровенно признаваемой целью этой экспедиции было вторжение этим путем в Индию...

Опыт предыдущих войн с Типу показал, что те власти, на которые Компания могла положиться для получения поддержки, были: низам², пешва³, наваб⁴ Карнатика и мелкие раджи и заминдары Малабарского побережья. Со времени установления мира с Типу в 1792 г., который позволил достичь союза между первыми двумя и Компанией, положение этих властей значительно изменилось. К несчастью, в результате враждебных отношений с маратхами, которые закончились битвой и миром, или, вернее, капитуляцией [низам], в Карда в 1795 г., низам из великого и главенствующего властителя в Индии превратился в данника маратхов. Его министры назначались маратхами; его армия была распущена; единственной опорой его власти был корпус

примерно в 14000 человек, обученных, вымуштрованных и подчиненных французским офицерам. Эти офицеры владели значительной частью территорий низама и использовали получаемые с них доходы для содержания своих войск; ...они представляли французское государство на полуострове Индии. С помощью силы и насилия они держали в страхе двор низама и отняли у него всякую надежду участвовать в ожидавшейся в 1798 г. войне с Типу и его французскими союзниками.

Правительство маратхов в Пуне, которое оказало значительную материальную помощь английскому правительству в войне [с Майсуром], закончившейся в 1792 г. Серингапатам-ским договором, так же как и низам, было не в состоянии в какой-либо мере участвовать в ожидаемых в 1798 г. событиях. После заключения мира в Карде в 1795 г. пешва Махду Рао Нараин выбросился из окна своего дворца в Пуне и тут же умер. Началась борьба за власть в правительстве, в которой приняли участие все крупнейшие маратхские главари; она велась с переменным успехом в 1796 и 1797 гг. и закончилась передачей всей власти в Пуне в руки Даулат Рао Синдии...

В 1798 г. его власть была еще слишком непрочно, чтобы участвовать в ожидаемой борьбе с Типу, даже если предположить, что политика Синдии привела бы его к этому... Но, став единственным главой маратхов, он скорее поддержал бы Типу, нежели англичан, в назревавшем конфликте... Он должен был знать, что из двух властей самыми страшными для него были англичане.

Со времени заключения мира в 1792 г. наваб Карнатика Мухаммад Али умер, и ему наследовал его сын Омдат ул-Омра. Этот князь, крайне непопулярный в своих владениях, скорее всячески препятствовал, нежели поощрял операции британской армии. Он не оказывал им никакого содействия; позднее в Серингапатаме выяснилось, что он вел переписку с врагом Компании.

Что касается малабарских раджей, то за исключением раджи Курга со времени заключения мирного договора в 1792 г. и до 1798 г. они были во враждебных отношениях с Компанией, и значительная часть Бомбейской армии постоянно участвовала во враждебных ей операциях. От них не только нельзя было ожидать никакой помощи, напротив, они сделали бы все, чтобы извести и измотать армию и помочь врагу.

Система управления в Индии, основы власти, способы поддержания ее и проведения правительственных мероприятий совсем отличны от систем и способов, применяемых для тех же целей в Европе.

Опорой и орудием любой власти там является меч; после образования этих союзов меч, иными словами, армия Ост-Индской компании стала единственной опорой и единственным эффективным орудием власти защищаемых индийских княжеств...

Таково было положение в Индии, когда в 1798 г. маркиз Уэлсли взял в свои руки бразды правления; описание мер, принятых с целью устранения существовавших невзгод, составит краткую историю правления его сиятельства. Я изложу ее в таком порядке, чтобы она была наиболее доходчива для тех, кто будет читать этот документ.

Субсидиарный союз с низамом

Следующее соглашение, которое будет теперь рассмотрено, это договор 1800 г. с низамом. Следует напомнить, что главной целью договора 1798 г.⁵... было предоставление возможности его высочеству сыграть свою роль в тройственном союзе 1790 г., направленном против власти Типу Султана, и эту цель он полностью оправдал. Но ...договор 1798 г. вызвал ряд неполадок, которые необходимо было как можно скорее устранить. В период между 1792 и 1798 гг. правительство низама подпало под влияние маратхов. Последние предъявляли его высочеству большие претензии, основываясь как на договоре или капитуляции в Карде (причем, эти претензии были позднее видоизменены или опущены в других договорах), так и на общем принципе маратхского правительства, сводящемся к насильственному вымогательству...

Договор от 1 сентября 1798 г. не обеспечивал низаму поддержки британских войск, размещенных в его стране, ни при обороне от маратхов, ни для того, чтобы держать в благоговейном страхе тех своих данников, которые платили дань также маратхам; после завоевания Майсура⁶ британское правительство, которое благодаря этому приобрело преобладающее влияние в Индии, было вынуждено определить характер своих отношений к низаму и правительству маратхов, а также характер взаимоотношений последних двух властей.

Было очевидно, что маратхи будут настаивать и в конце концов навяжут правительству низама свои несправедливые требования и доведут положение дел в Хайдарабаде до того состояния, в каком их оставил договор в Карде 1795 г., когда владениями низама управлял маратхский министр. Но это была не единственная опасность. Правительство низама не могло более продолжать свою деятельность, не приведя в подчинение своих данников. Эта мера была необходима как для улучшения финансового положения низама, так и потому, что восстание этих данников являло собой опасный пример неповиновения для губернаторов и сборщиков податей отдаленных владений низама. Состояние восстания и неповиновения в любой стране всегда ужасно для ее соседей, но особенно это верно в отношении Индии; факт существования этих бедствий в 1799 и 1800 гг. был крайне неудобным для британского правительства и препятствовал водворению нового правительства в Майсуре и завоеванных провинциях.

Поэтому после заключения мира в Серингапатаме британское правительство вынуждено было прибегнуть к мерам, направленным на укрепление правительства низама.

Первое, что пришлось на ум, – это вдохновить низама и помочь ему создать армию, которая была бы вымуштрована и находилась под началом европейских офицеров. Однако обеспечить достаточное число

английских офицеров, чтобы нести службу его высочества, было бы невозможно... следовательно, эти европейские офицеры должны были быть не англичанами... а в основном французами. Таким образом возродили бы то зло, последствий которого опасались и терпели еще до 1798 г. и которые были устранены договором 1798 г.

Второй способ решения вопроса заключался в том, чтобы вдохновить низама создать местную армию. Однако предательство местных главарей, их привычка поддерживать связь и переписываться с маратхами и превосходство, которого этого нация добилась над ними в течение длительной борьбы, не позволяли ожидать ничего хорошего от этой меры, которая привела бы лишь к тому, что низам оказался бы в зависимости от правительства Пуны.

Третий способ предусматривал расширение рамок договора от 1 сентября 1798 г., превращение его в оборонительный договор, направленный против всех держав (а не только против Типу), и фактически взятие низама под защиту британского правительства.

Помимо тех великих политических задач, которые делали желательным изменение договора 1798 г., ... имелись другие обстоятельства..., вызывавшие целесообразность иных изменений, внесенных договором 1800 г.

В соответствии с договором 1798 г. за выплачиваемую ему ежемесячно определенную сумму британское правительство обязывалось предоставить в распоряжение низама вооруженные силы.

Как обычно случалось, образовалась задолженность; отчеты президентства полны сообщений о жалобах на эту задолженность и мерах, принятых для ликвидации ее. Образование этой задолженности вызвало недовольство и протесты со стороны британского правительства, что, разумеется, должно было ослабить взаимопонимание между низамом и им; это наносило ущерб интересам обеих властей. Установление территориального обеспечения вместо выплаты субсидии устранило все причины для размолвок.

Компании была предоставлена территория, принадлежавшая правительству Типу Султана и переданная низаму в соответствии с договорами, заключенными в Серингапатаме в 1792 и 1799 гг. Власть низама в этих областях никогда не была прочной; и состояние беспорядка, в котором они находились в 1799-1800 гг., было крайне вредным для британских интересов в Майсуре и недавно приобретенных Компанией областях. В казну низама никогда не поступало ничего из этих областей; его высочество содержало дополнительный контингент войск Компании за счет средств, получаемых им из других своих владений. Надеялись, что введение лучшей системы управления приведет к водворению порядка среди этого ранее неспокойного народа, и эта надежда полностью оправдалась; владения эти приносят теперь доход... вполне достаточный для содержания субсидиарных сил, предоставленных низаму, и для управления провинциями, уступленными его высочеством...

Области, приобретенные [Компанией] по этому договору, расположены на севере Майсура; таким образом, была уничтожена опасность, которую несло новому правительству соседство и пример неспокойного и недовольного народа, отказывающегося платить налоги и подчиниться правительству, которому оно передано.

Из данного общего описания этого соглашения можно сделать вывод, что низам был в нем гораздо более заинтересован, нежели британское правительство. В частности, его высочество считало, что до заключения этого соглашения его правительство не могло считать себя в безопасности; и, надо заметить, обеспечение безопасности правительства его высочества было основной целью и причиной, вызвавшей к жизни этот договор. Другие его стороны были связаны с этой основной целью и в равной степени отвечали интересам и были выгодны обеим сторонам, заключившим договор; в целом надо сказать, что в нем нет ни одной статьи, ни одного пункта, в которых не были бы в равной степени заинтересованы обе стороны.

¹ Имеется в виду Типу Султан – правитель Майсура (1782-1799 гг.).

² Низам – титул правителя Хайдарабада.

³ Пешва – титул фактического главы маратхов.

⁴ Наваб-вазир – титул правителя Аура.

⁵ Имеется в виду договор, заключенный сэром Джоном Шором незадолго до прибытия генерал-губернатора Уэлсли в Индию

⁶ В 1799 г.

Ужесточение колониальной политики Политика «Разделяй и властвуй»

Договор между Ост-Индской компанией и правителем Ауда Саадат Али II о передаче Компании в вечное владение части территорий Ауда взамен субсидии, выплачиваемой Компании Саадатом Али II (10 ноября 1801 г.)

Договор означал полное подчинение Ауда и его наваба правлению Компании, доказательством чего служил новый договор, подписанный навабом 4 июня 1802 г., о передаче Компании княжества Фаррухабад, самой доходной части Ауда, в погашение своих долгов.

В связи с тем, что по существующему ныне договору между... вазиром и досточтимой Ост-Индской компанией Компания обязалась защищать владения... [вазира] против всех врагов, и чтобы дать ей возможность выполнить это свое обязательство..., [вазир] обязался в соответствии с упомянутым договором на вечные времена выплачивать Компании ежегодную субсидию в 76 лакхов лакнауусских сикка рупий, а также в соответствии с указанным договором покрыть расходы, вызванные таким увеличением военных сил, предусмотренным по договору, какое будет сочтено необходимым, с тем чтобы Компания могла выполнить свои обязательства по защите владений... [вазира] против всех врагов; и в связи с тем, что целесообразным является установление постоянного размера фондов для покрытия этих расходов, что обеспечило бы Компании удовлетворение ее нужд и уверенность в постоянной регулярной выплате этих платежей, в связи с этим заключен упомянутый договор из десяти статей, с одной стороны, от лица... благороднейшего маркиза Уэлсли, генерал-губернатора всех гражданских и военных дел британской нации в Индии, досточтимым Генри Уэлсли и подполковником Скоттом в соответствии с полномочиями, которыми их облачил упомянутый генерал-губернатор для заключения договора с вазиром от имени генерал-губернатора; с другой стороны, навабом-вазиром (следует полный титул) от своего лица, лица своих наследников и преемников. Договор предусматривает передачу... Ост-Индской компании в вечное владение части территорий... [вазира] вместо ранее выплачиваемой и увеличенной субсидии и всех других денежных сумм, которые... [вазир] обязан выплачивать Компании в связи с ее обязательствами по защите... [вазира].

Ст. 1. ...Наваб-вазир сим передает... Компании в вечное владение нижеперечисленные территориальные владения, да-ющие доход в один крор 35 лакхов рупий, включая затраты на [их] сбор, взамен субсидий, расходов на дополнительные войска и субсидий, выплачиваемых с Бенареса и Фарруха-бада.

Установление джаммы¹...

Всего джаммы –13 523 474 83 лакнауусских... рупий.

Вышеупомянутые махалы² передаются... Компании, как они находились в держании у амилей³ в 1206 г. фасл⁴, и не будут рассмотрены никакие жалобы на то, что в предыдущие годы какие-либо деревни или земли были присоединены или отняты от упомянутых махалов.

Ст. 2. Выплата субсидии, которую согласно статье 2-й договора 1798 г. ...[вазир] обязался передавать Компании (в связи с тем, что вместо субсидии и затрат на дополнительные войска Компании передается территория), будет прекращена навсегда: [вазир] освобождается от обязанности покрывать расходы на содержание любых дополнительных войск, которые могут в любое время понадобиться для защиты Ауда и зависимых от него территорий, невзирая на то, переданы ли эти владения Компании или они остались у... вазира.

Ст. 3. ...Компания сим обязуется защищать территории, которые останутся у ...вазира, от всех внешних и внутренних врагов; предусмотрено также, что правительство Компании всегда будет иметь право размещать британские войска в той части владений ...[вазира], где оно сочтет это нужным; далее предусмотрено, что [вазир], сохранив у себя на содержании 4 пехотных батальона, 1 батальон наджибов⁵ и муваттиев⁶, 2 тысячи конников и 300 гуландазов⁷, распустил остальные войска, за исключением такого числа вооруженных пехотинцев, какое необходимо для сбора [налогов], а также нескольких конников и наджибов, приставленных к амилям.

Ст. 4. Отряд британских войск с артиллерийским отделением будет на все время приставлен к персоне... [вазира].

Ст. 5. С тем чтобы подлинные намерения и значение 1-, 2-, 3- и 4-й статей договора были ясно поняты, здесь заявляется, что передача территорий осуществляется взамен субсидии и всех расходов, связанных с обязательствами Компании защищать... [вазира]; поэтому какие бы расходы ни понесла... Компания при наборе сил для отражения нападения или угрозы нападения внешнего врага, она не будет предъявлять никаких требований к казне... [вазира] – ни на содержание отряда, приставленного к персоне... [вазира], ни на содержание войск, которые иногда могут предоставляться для подавления восстаний или беспорядков в территориях... [вазира], им при любом будущем передвижении войск, ни при недостатке средств в уступленных областях вследствие неблагоприятной погоды, тягот войны или любых других причин.

Ст. 6. Территории, передаваемые... Компании в соответствии со статьей 1-й настоящего договора, будут находиться исключительно в ведении и под контролем... Компании и ее чиновников, и... Компания сим гарантирует... вазиру, его наследникам и преемникам владение и власть над территориями, которые останутся у... [вазира] после передачи земель Компании;... [вазир] обязуется установить в своих резервированных владениях такую систему управления с помощью своих чиновников, которая приведет его подданных к благосостоянию и гарантирует жизнь и собственность населения;... [вазир всегда будет советоваться и поступать сообразно с советами чиновников... Компании.

Ст. 7. Районы, уступаемые в соответствии со статьей 1-й настоящего договора, будут переданы чиновникам Компании с начала года фасл 1209, соответствующего 22 сентября 1801 г.... [Вазир] будет выплачивать субсидию и покрывать расходы из своей казны на содержание дополнительных войск так же, как и раньше, до тех пор пока чиновники Компании получают в полную собственность от чиновников... [вазира] передаваемые таким образом районы; Компания не будет требовать уплаты субсидии из казны... [вазира] после того, как ее чиновники вступят во владение уступленными районами.

Ст. 8. Договаривающиеся стороны с целью установления таких торговых отношений между двумя соответствующими территориями, какие были бы взаимно выгодны подданным обеих государств, сим соглашаются заключить отдельный торговый договор; до этого согласились, что навигация по Гангу и всем другим рекам в тех местах, где они являются границей двух государств, будет проходить свободно и без помех, иными словами, ни одно судно, идущее вниз и вверх по Гангу или другим рекам, образующим границу обеих государств, не будет остановлено и с него не будут требовать уплаты пошлин, а также не будут взиматься пошлины с судов, вставших на якорь во владениях любой из договаривающихся сторон, если они не будут выгружать свои товары; однако оба правительства будут иметь право взимать такие пошлины на импортируемые или экспортируемые товары из их владений, какие они сочтут нужным, с тем чтобы их размер не превышал обычного размера; далее предусмотрено, что товары, приобретенные во владениях... [вазира], резервированных для войск, расположенных в переданных территориях, после передачи этих территорий чиновникам Компании не будут освобождены от налогообложения.

Ст. 10. Этот договор из 10 статей составлен и заключен уважаемыми Генри Уэлсли и подполковником Скоттом, которых вышеупомянутый... генерал-губернатор облачил полномочиями, и... вазиром, в городе Лакнау, 10-го дня ноября месяца 1801 г., что соответствует второму месяцу раджаба года 1216 хиджры.

Ратифицировано... генерал-губернатором на Ганге, вблизи Бенареса, 14 дня ноября месяца 1801 г.

¹ Джамма – сумма следуемых налогов. Далее идет перечень суммы налогов с различных округов области Ауд: Горакхпур, Рокилханд и некоторых районов двуречья Ганга – Джамны.

² Махалы – местности, округа.

³ Амилы – окружные сборщики податей.

⁴ Фасл – сельскохозяйственный год.

⁵ Наджибы – гвардейцы.

⁶ Муваттии – стражи.

⁷ Гуландазы – мушкетеры.

Бассейнский договор Ост-Индской компании с пешвой Баджи Рао II от 31 декабря 1802 г.

В начале XIX в. в марагхском союзе княжеств происходила острая политическая борьба за престол между различными феодальными группировками. В 1802 г. пешва Баджи Рао II был разбит Джасвант Рао Холькаром, князем Индура, и бежал из своей столицы Пуны в Конкан; в Бассейне он обратился за помощью к англичанам и заключил с ними договор. Английские колонизаторы толковали Бассейнский договор, заключенный с пешвой, как установление своей верховной власти над всеми маратхскими княжествами.

1) Мир, союз и дружба, до сих пор существовавшие между двумя государствами, будут вечными. Друзья и враги любого из этих государств будут друзьями или врагами каждого из них...

2) Если любая держава или государство совершит какой-либо неспровоцированный враждебный акт или агрессию против любой из договаривающихся сторон или против их вассалов или союзников и после соответствующего напоминания откажется дать дружеское разъяснение..., тогда договаривающиеся стороны согласуют и примут также дальнейшие меры, какие потребуются. Для большей ясности и эффективности этого соглашения генерал-губернатор и Совет от имени досточтимой Компании заявляют здесь, что британское правительство никогда не позволит никакой державе или государству безнаказанно совершить любой неспровоцированный враждебный акт или агрессию против прав и владений его высочества Рао Пандит Пурджана Бахадура.

3) В соответствии с этим договором..., его высочество согласно принять, а Компания предоставить постоянные субсидиарные вооруженные силы, насчитывающие не менее 6 тыс. человек регулярной местной пехоты, обычное количество полевых орудий с артиллеристами европейцами, соответствующее оборудование, военные припасы и амунисию. Эти силы будут находиться во владениях его высочества навечно.

4) В виде регулярной оплаты всех расходов на упомянутые субсидиарные вооруженные шли его высочество... назначает и передает Компании в вечное пользование нее те владения, которые перечислены в приложении к данному договору...

9) Субсидиарные силы будут готовы в любое время оказать важные услуги: охранять персону его высочества, его наследников и преемников, держать в благоговейном страхе и наказывать повстанцев или возбудителей беспорядков во владениях его высочества, а также принимать должные меры против его подчиненных или вассалов, не платящих саркару, несмотря на его справедливые требования.

Но они ни в коем случае не должны быть использованы в маловажных случаях, не должны быть размещены в стране для сбора доходов или использованы против любой крупной области империи маратхов и для сбора податей с маратхских вассалов...

11) Поскольку его высочество обычно... вербует и держит у себя на службе европейцев из различных стран, его высочество выражает при сем свое намерение в случае, если разразится война между англичанами и какой-либо европейской нацией и будет обнаружено, что какой-либо европеец или европейцы, находящиеся на его службе, замыслили причинить вред англичанам или затеяли враждебные им интриги, за эти преступные действия уволить и запретить пребывание во владениях его высочества такого европейца или европейцев...

14) В связи с тем, что между Компанией и раджей Ананд Рао Гаеквар¹ Бахадуром заключено соглашение о дружбе и союзе, и принимая во внимание, что указанный договор заключен и приведен в действие безо всякого намерения посягнуть на какие-либо справедливые требования или права его высочества Рао Пандит Пурджан Бахадура, касающиеся саркара упомянутого раджи, его высочество... сим официально признает существование указанного договора между Компанией и раджей... и в виду того..., что существует целый ряд взаимных требований (с приложенными документами и отчетами) правительства его высочества... и саркара раджи, его высочество, полностью полагаясь на беспристрастие, правдивость и справедливость британского правительства, сим выражает свое согласие на то, чтобы упомянутое правительство расследовало и в конце концов привело в соответствие упомянутые требования и документы с отчетами; его высочество обязуется далее... согласиться и подчиниться такому решению, какое вынесет британское правительство.

17) Поскольку настоящий договор скрепил союз и дружбу двух государств столь крепкими узами, что их можно считать одним целым, его высочество... обязуется не торговать и не вести в будущем никаких переговоров с любой другой державой, не поставив об этом в известность заранее правительство Компании и не проконсультировавшись с ним; со своей стороны правительство Компании сим заявляет, что оно не имеет никакого касательства к детям, родственникам, поданным или слугам его высочества, по отношению к которым власть его высочества абсолютна.

¹ Гаеквар – династия правителей княжества Бароды.

Колониальная политика Англии в Индии в XIX в.

Деятельность Ост-Индской компании

Хартия Ост-Индской компании (1833 г.)

Из парламентского акта об управлении Индией, принятого 30 апреля 1833 г.

§ 3. ...после 22 апреля 1834 г. исключительное право на торговлю с владениями императора Китая и на торговлю чаем, сохраненное законом 53 Георга III, прекращается.

§ 4. Компания должна после указанного 22 апреля 1834 г. со всей возможной быстротой прекратить свои торговые дела...

§ 38. Постановляется, что территории, находящиеся в подчинении правительства президентства Форт-Вильяма¹ в Бен-галии, должны быть разделены на два отдельных президентства. Одно из них, в которое должен быть включен вышеназванный Форт-Вильяма, именовать президентством Форт-Вильяма в Бенгалии, а второе – президентством Агры...

§ 39. Постановляется также, что надзор, руководство и контроль за всем гражданским и военным управлением всех вышеназванных территорий, а также за сбором налогов в Индии должны быть возложены и сим [актом] возлагаются на генерал-губернатора и [его] советников, которые должны именоваться «генерал-губернатор Индии в совете».

§ 40. ...Названный совет должен состоять из четырех обычных членов, три из которых будут назначаться означенной палатой директоров из числа лиц, являющихся или бывших прежде служащими названной компании. Каждый из означенных трех обычных членов совета ко времени своего назначения должен находиться на службе Компании по меньшей мере 10 лет... Четвертый постоянный член совета должен

назначаться означенной палатой директоров из числа лиц, не являющихся служащими компании, с одобрения его величества²... Этот последний из упомянутых членов совета не имеет права присутствовать или голосовать в названном совете, за исключением заседаний, на которых принимаются законы и постановления. Также да будет законным со стороны означенной палаты директоров назначать главнокомандующего вооруженными силами компании в Индии... Командующий вооруженными силами Бенгалии должен быть дополнительным членом названного совета, и такой дополнительный член совета по рангу и старшинству следует в совете за генерал-губернатором.

§ 42. ...Всякий раз, когда в то или иное время на службе генерал-губернатора окажутся вакантные должности, они должны заполняться означенной палатой директоров с одобрения и утверждения Е. В., засвидетельствованного собственноручной подписью Е. В., что должно быть скреплено подписью председателя означенного контрольного совета.

§ 43. ...Генерал-губернатор в совете имеет власть принимать законы и постановления, аннулирующие законы и права, которые имеют силу теперь или будут введены впоследствии на названных территориях или в любой их части, или вносить в них поправки и изменения; издавать законы и постановления для всего населения, британского и местного, иностранцев или других лиц, для всех судов независимо от того, учреждены ли они хартией Е. В. или иным образом, и для подведомственных им областей, и для всех мест, и в отношении любого вопроса, касающегося всех названных территорий или любой их части, и для всех служащих компании во владениях князей и государствах, находящихся в союзе с указанной компанией. Генерал-губернатор в Совете не обладает лишь правом аннулировать, изменять, временно приостанавливать или влиять каким бы то ни было образом на постановления настоящего акта или на постановления о наказании мятежников и дезертиров из числа офицеров и солдат, находящихся на службе Е. В. или указанной компании, или на положения любого акта, принятого впоследствии, в чем-либо касающегося компании, названных территорий, жителей последних или законов и постановлений, тем или иным образом затрагивающих интересы короны или авторитет парламента, или конституцию и права компании, или каких-нибудь неписаных законов, или конституции Соединенного королевства Великобритании и Ирландии, от чего так или иначе может зависеть верность каждого подданного короне Соединенного королевства или суверенитет и владычество названной короны в любой части названных территорий.

§ 44. ...В том случае, когда означенная палата директоров в соответствии с настоящим актом объявит о своем несогласии с любыми законами и постановлениями, принятыми генерал-губернатором в совете... генерал-губернатор в совете должен тотчас же аннулировать все законы и постановления, не получившие одобрения.

§ 46. ...Считать незаконным со стороны генерал-губернатора в совете введение без предварительной санкции палаты директоров каких-либо законов или постановлений, дающих любой из судебных палат, кроме тех, которые созданы на основе хартий Е. В., право приговаривать к наказанию смертной казнью подданных Е. В., родившихся в Европе, или детей таких подданных или ликвидировать любую из судебных палат, учрежденных хартиями Е. В.

§ 48. ...Все законы и постановления должны приниматься на заседании совета в составе означенного генерал-губернатора и по меньшей мере трех обычных членов совета... и что в каждом случае, когда при наличии на заседании совета разных мнений будет равенство голосов, означенный генерал-губернатор должен иметь два голоса, или, иначе говоря, право решающего голоса.

§ 49. ...Всякий раз, когда генерал-губернатору в совете предлагаются те или иные мероприятия, которые, по его мнению, существенным образом связаны с безопасностью, спокойствием и интересами британских владений в Индии или любой их части, и означенный генерал-губернатор сам будет при этом уверен в том, что предложенные меры должны быть приняты и приведены в исполнение или временно отложены, или полностью отвергнуты, а большинство присутствующих в это время на совете разоидется с ним во мнениях, то означенному генерал-губернатору и членам совета сим приказывается обмениваться между собой мнениями и сообщить друг другу в письменном виде за собственноручной подписью причины и основания их личных мнений с тем, чтобы их можно было подробно записать во время закрытых заседаний; и если по рассмотрении таковых означенный генерал-губернатор и большинство совета будут все-таки расходиться во мнениях, считать законными действия генерал-губернатора, если, в силу данных ему полномочий и взяв на себя всю ответственность, он временно отложит или отвергнет частично или полностью предложенные таким образом меры, или же примет их и станет приводить в исполнение, как он сочтет это удобным и целесообразным.

§ 51. ...За парламентом сохраняются полные, нераздельные и вечные права и полномочия контролировать, заменять и приостанавливать любые постановления и акты означенного генерал-губернатора в совете и аннулировать и изменять в любое время любой закон или постановление, принятые генерал-губернатором в совете, и издавать законы для названных территорий и всего их населения так же широко и свободно, как если бы настоящий акт не был принят...

§ 56. ...Исполнительная власть каждого из президентств: президентств Форт-Вильяма в Бенгалии и Форта св. Георга³ и президентств Бомбейского и Агрского будет осуществляться губернатором и тремя советниками, которые будут именоваться соответственно «губернатор в совете названных президентств Форт-Вильяма в Бенгалии, Форта св. Георга, Бомбея и Агры»...

§ 65. ...Генерал-губернатор в совете должен иметь и наделяется настоящим актом властью и полномочиями осуществлять надзор и контроль за губернаторами и губернаторами в совете Форт-Вильяма в Бенгалии, Форта св. Георга, Бомбея и Агры во всех вопросах, относящихся к военному или гражданскому управлению названных президентств, и указанные губернаторы и губернаторы в совете должны во всех случаях подчиняться приказам и предписаниям означенного генерал-губернатора в совете.

§ 68. ...Губернаторы и губернаторы в совете указанных президентств Форт-Вильяма в Бенгалии, Форта св. Георга, Бомбея и Агры соответственно должны, и настоящий акт от них этого требует, регулярно передавать означенному генерал-губернатору в совете верные и точные копии приказов и актов по их губернаторствам, а также сообщения и информации обо всем происходящем, что им стало известно и что они сочтут необходимым сообщить означенному генерал-губернатору в совете, или передавать их ему всякий раз по его требованию.

§ 76. ...Чиновникам, перечисленным ниже, должно выплачиваться жалование в размерах, указанных для каждой должности, причем оно может быть сокращено в то или иное время, если это сочтет нужным палата директоров с санкции Контрольного совета, а именно:

Генерал-губернатору Индии⁴ – 240000 рупий

Каждому обычному члену Совета Индии – 96000

Каждому губернатору президентств Форта св. Георга, Бомбея и Агры – 120000

Каждому члену совета любого из названных президентств – 60000

И жалование названным должностным лицам соответственно начинает выплачиваться с того момента, когда каждый из них приступает к исполнению своих обязанностей; указанное жалование должно составлять весь доход, который поименованные должностные лица будут получать, пребывая на занимаемых ими должностях. Считать и настоящим актом объявить преступлением со стороны каждого такого должностного лица, когда он находится при исполнении служебных обязанностей, принимать для личной своей пользы какие бы то ни было подарки, подношения, пожертвования, дары или вознаграждения, денежные или какие-либо иные, или торговать в своих личных интересах или в интересах другого лица, или каких бы то ни было других лиц. От названной платы директоров настоящим требуется выплатить всем и каждому в отдельности из должностных лиц, поименованных ниже, которые будут проживать в Соединенном королевстве во время, когда каждый из них получит соответствующее назначение, с целью взять на себя расходы по их экипировке и переезду, суммы, указанные в соответствии с их должностью, а именно:

Генерал-губернатору Индии – 5000 ф. ст.

Каждому члену Совета Индии – 1 200.

Каждому губернатору президентств Форта св. Георга, Бомбея и Агры – 2500.

§ 87. ...Ни один местный житель названных территорий и ни один подданный Е. В., проживающий там, не может только на основании того, какую он исповедует религию, места его рождения, происхождения, цвета кожи быть лишен возможности занимать любое место, должность или служить в названной Компании.

¹ Форт-Вильям в Калькутте – резиденция английского колониального правительства в Бенгальском президентстве (провинции).

² Далее Е. В.

³ Форт св. Георга – резиденция английского колониального правительства в Мадрааском президентстве (провинции).

⁴ Генерал-губернатор Индии одновременно выполнял функции губернатора Бенгальского президентства.

Из договора Ост-Индской компании с Аудом (11 сентября 1837 г.)... и этот договор будет оставаться в силе, [передаваясь] от поколения к поколению до скончания времен.

Договор подписан, с одной стороны, подполковником Джоном Лоу, резидентом при аудском дворе, действовавшим от имени лорда Окленда, генерал-губернатора Индии в совете, и, с другой стороны, Абул Фатих Муин уд-днн Султани Заман Науширван-и-Адил Мухаммед Али-шахом, королем Ауда за себя и своих наследников.

1. Пункт третий договора, датированного 10-м ноября 1801 г., настоящим отменяется, и король Ауда может держать на службе такой военный штат, какой он сочтет необходимым для управления своими владениями. Однако его высочество обязуется производить соответствующее сокращение численности штата своих служащих, когда он может показаться британскому правительству явно чрезмерным из-за недостатка в стране финансов или по другим причинам.

2. Ост-Индская компания обязуется, как и прежде, защищать аудское государство от всех внешних и внутренних врагов, однако будет справедливым и желательным, чтобы король Ауда включил в состав своего возросшего войска дисциплинированные части для обеспечения собственной власти в пределах своих владений.

3. Король Ауда соглашается, чтобы часть его армии, создаваемая в соответствии с предыдущим пунктом, состояла не менее чем из 2 полков кавалерии, 5 полков пехоты и 2 рот артиллерии, условия регулярной оплаты которых будут выработаны в соответствующем соглашении.

4. Правительство Ауда выделяет сумму денег в размере 16 лакхов рупий¹ в год на расходы по содержанию войска, создание которого предусмотрено п. 3 настоящего договора, включая его жалование, вооружение, снаряжение, постройку за счет правительства зданий в военных лагерях и т. д.

5. Британское правительство настоящим обязуется предоставлять, а король Ауда – принимать на свою службу соответствующее количество британских офицеров, обязанных постоянно находиться при этих войсках для поддержания должной дисциплины и обеспечения их постоянной эффективности.

6. Это вспомогательное войско обычно будет размещаться в тех пунктах на территории Ауда, которые по взаимному согласию обоих правительств будут считаться наиболее подходящими, и будут использоваться, когда король Ауда с согласия английского резидента сочтет их услуги необходимыми, однако он должен понять, что подобное войско не может использоваться при обычном споре земельного налога.

7. ...Предусматривается, что король Ауда по уговору с британским резидентом примет немедленные и решительные меры к исправлению существующих недостатков в полиции, в судебном и налоговом управлении своими владениями и что, если его высочество откажется внять советам и указаниям британского правительства или его местного представителя и если (избави бог) в пределах аудокских владений последует чрезмерное и систематическое притеснение, анархия и дурное управление, которые подвергнут серьезной опасности общественное спокойствие, британское правительство сохранит за собой право назначить своих собственных чиновников для управления любой частью аудской территории, большой или малой, в которой может иметь место дурное управление, подобное предусмотренному выше, на столь длительный период, какой оно признает необходимым; в подобном случае после покрытия расходов избыток поступлений вносится в королевскую казну и его высочеству представляется точный отчет о поступлениях со взятых под управление территорий и о сделанных расходах.

8. Настоящим далее установлено, что в случае, когда генерал-губернатор в совете будет вынужден прибегнуть к осуществлению полномочий, предоставленных ему п. 7 этого договора, он постарается, насколько это возможно, сохранить (с улучшениями, какие могут оказаться необходимыми) туземные институты и формы правления на территориях, взятых под его контроль, дабы облегчить передачу этих территорий аудскому государю, когда придет соответствующий срок для такой передачи.

9. Все другие условия прежних договоров между британским правительством и аудским государством, не затронутые данным договором, остаются в полной силе...

¹ Лакх равен 100000.

Из доклада Дальхузи палате директоров Ост-Индской компании от 28 февраля 1856 г. о мероприятиях, проведенных им за время его генерал-губернаторства

...2. Когда я отплыл из Англии зимой 1847 г., чтобы занять должность генерал-губернатора Индии, среди политических деятелей на родине господствовало общее убеждение, что на Востоке наконец установлен прочный мир. Но уже до наступления лета мы были втянуты во вторую войну с сикхами.

Но когда мы увидели, что весь сикхский народ питает к нам самую острую вражду; когда вожди покидали нас один за другим и в конце концов почти вся их армия, предводительствуемая сардарами, подписывавшими договоры, и членами самого регентского совета, открыто выступила против нас; когда, сверх того, было замечено, что сикхи в своем стремлении уничтожить нас пошли даже на противоестественный союз с Дост Мухаммед-ханом¹ и его мусульманскими племенами, тогда стало очевидным, что у нас нет выбора. Вопрос, стоявший перед нами, перестал быть вопросом политики или выгоды, он стал вопросом национальной безопасности.

Сообразуясь с этим, правительство приступило к военным действиям. После длительной кампании и суровой и опасной борьбы сикхи потерпели полное поражение и покорились; афганцы были с позором изгнаны за горы, и Пенджаб стал британской провинцией.

4. ...Ни один осторожный человек, хоть немного знающий положение дел на Востоке, никогда не решится предсказывать установление прочного мира в наших восточных владениях. Опыт, который мы приобрели в последнее время, а это часто тяжелый опыт, научил нас, что в любой момент может начаться война, связанная с нападением извне, или мятеж внутри страны, вызванные самыми незначительными и невероятными причинами и именно в тех местах, где этого меньше всего можно ожидать. Поэтому никто и никогда не может быть полностью уверен в том, что мир в Индии установлен надолго...

12. В течение последних 8 лет, которые мы сейчас рассматриваем, британские территории на Востоке значительно увеличились. За это время под власть королевы Англии перешло 4 княжества, а также ряд других феодальных владений и отдельных территорий.

13. В результате завоеваний были присоединены Пенджабское княжество и княжество Пегу...

14. Княжество Нагпур стало британской территорией как выморочное владение из-за отсутствия законных наследников... Это княжество, дарованное британским правительством царствующему радже после

того, как оно было конфисковано у... Аппа Сахиба, осталось без законного наследника после его смерти. У его высочества не было сына, никто не был усыновлен им; никто, как они это сами признали, не был усыновлен и вдовами раджи, когда он умирал. Во всем роде... не осталось ни одного мужчины, который бы принадлежал к нему и носил его имя.

Поэтому британское правительство отказалось даровать эту территорию постороннему человеку и поступило разумно, присоединив ее к своим собственным владениям.

15. Наконец, Лудское княжество перешло в постоянное управление достопочтенной Ост-Индской компании... и я полагаю, нет необходимости останавливаться здесь на этом подробно.

16. Княжество Саттара было присоединено к британским территориям в 1849 г. на основе закона о выморочных владениях, когда раджа умер, не оставив наследника мужского пола.

17. Подобным же образом было возвращено правительству княжество Джханси.

18. Наконец, его высочество Низам договором, заключенным в 1853 г., передал навечно в управление Ост-Индской компании провинцию Берар и другие области своего княжества с тем, что она примет на себя содержание хайдарабадского контингента войск, а также в уплату полученных им займов и как окончательное урегулирование прочих дел, которые в течение многих лет были источниками многочисленных споров и даже угрожали сохранению дружественных отношений между государствами.

19. В результате только что перечисленных территориальных приобретений к ежегодному доходу Индийской империи² прибавилось более 4 млн. ф. ст.

20. Общая сумма годового дохода Индии увеличилась с 26 млн. ф. ст. в 1847-1848 гг. до 30 млн. ф. ст. в 1854-1855 гг. Доход за нынешний год, если не включать дохода, полученного в Ауде, был определен в том же размере – 30 млн. ф. ст...

21. Постоянное и быстрое расширение внешней торговли Индии может быть довольно точно определено по количеству судов, прибывающих и отплывающих из главного порта Калькутты.

В 1847-1848 гг. в Хугли прибыло 625 кораблей, тоннаж которых равнялся 274 тыс. т (не считая туземных судов). В 1854-1855 гг. число кораблей увеличилось до 866, а тоннаж – до 581 тыс. т. Таким образом, в течение этих восьми лет тоннаж кораблей, которые посетили Калькуттский порт, увеличился более чем вдвое...

28. Мы убедили Низама произвести передачу округов, принадлежащих Хайдарабадскому княжеству...

Следует напомнить, что, получив Берар и соседние нагпурские дистрикты, британское правительство приобрело лучшие хлопковые поля из всех существующих на территории Индии. Таким образом, оно открыло огромный дополнительный источник сырья, при помощи которого можно ликвидировать чувствительную нехватку основного продукта в одной из важнейших отраслей английской обрабатывающей промышленности.

Со времени этой передачи все опоры с Низамом прекратились...

29. ...Управление Аудом перешло к нам седьмого числа текущего месяца. Вплоть до настоящего времени не было никаких попыток к сопротивлению и никаких нарушений общественного порядка. Княжеские войска охотно соглашались за жалованье служить нам, и пока что ни один заминдар или вождь еще не отказывался подчиняться нашим властям.

Прежде чем начать переговоры с князем, был полностью подготовлен гражданский аппарат и организованы вооруженные силы, которые мы намеревались сохранить. На каждую должность были назначены соответствующие лица. На новые должности в Ауде были отобраны лучшие из числа находившихся на гражданской или военной службе, и правительство имеет все основания надеяться, что они добьются такого же успеха, какого добились те, кому подобные задания поручались раньше.

41. 7 лет назад умер прямой наследник короля Дели³. Он был последним представителем, действительно принадлежавшим к королевской семье. Палате директоров в связи с этим посоветовали отклонить признание законным любого другого наследника и тем самым обусловить прекращение дальнейшего существования королевского титула после смерти короля, который уже тогда был очень стар. Достопочтенная палата директоров предоставила правительству Индии полномочия на ликвидацию династии Тимура после смерти ныне царствующего короля. Но когда было обнаружено, что достопочтенная палата согласилась на эту меру с большой неохотой, я воздержался от того, чтобы воспользоваться данной мне властью. Внук короля был признан законным наследником с тем, однако, условием, что он покинет делийский дворец и удалится во дворец, который находится в Кутбе⁴, и что он как король должен принимать генерал-губернатора Индии в любое время и на условиях полного равенства.

43. Прошлой осенью совершенно неожиданно умер наваб Карнатика.

Так как договор, по которому престол Карнатика был дарован предку его высочества, носил исключительно личный характер, так как наваб не оставил наследника мужского пола и так как и он, и его семья постыдно злоупотребили своим положением и правом распоряжаться большей частью государственного дохода, который был им выделен, то палате директоров посоветовали отменить титул наваба, назначив соответствующие пенсии некоторым членам семьи наваба Карнатика.

44. Вскоре после смерти наваба Карнатика скончался раджа Танжера. Он не оставил ни сына, ни прямого, ни косвенного наследника мужского пола, который носил бы его имя. Поэтому достопочтенной палате посоветовали прекратить (на основе закона о выморочных владениях) выплату

жалованья, которое получал раджа, и назначить членам семьи пенсию, обычно выдаваемую во всех подобных случаях...

50. Парламентским актом относительно управления Индией, принятым в 1853 г., прием на индийскую гражданскую службу был сделан доступным для всех, кто, являясь по рождению подданным королевы, предложит свою кандидатуру для прохождения экзамена и получения должности.

Такое изменение системы, всеобъемлющее по своей основе и важное по своим последствиям, хорошим или плохим, продолжает оставаться экспериментом, результаты которого надо еще увидеть.

68. ...19 июля 1854 г. достопочтенная палата направила правительству Индии свой знаменитый меморандум об образовании. В нем излагался проект реорганизации системы образования всей Индии...

Основными пунктами этого великого плана было создание школ для туземцев во всех дистриктах, государственных колледжей высшей ступени и университетов – по одному в каждом из трех президентств Индии.

...Было создано специальное ведомство по делам образования⁵...

70. ...Эти годы были свидетелями начавшегося проникновения в Индийскую империю трех великих двигателей социального прогресса... Я имею в виду железные дороги, единую систему почтового обслуживания и электрический телеграф...

Весной 1853 г. правительство Индии представило на рассмотрение палаты директоров свою точку зрения по вопросу о строительстве железных дорог в Индийской империи...

Особенно рекомендовалось создать в первую очередь сеть основных магистралей, связывающих внутренние районы каждого президентства с главнейшим портом и сами президентства между собой...

73. ...В ноябре 1853 г. было начато сооружение телеграфной линии между Калькуттой и Агрой. Через пять месяцев строительство было закончено, и 2 марта 1854 г. по этой линии, протяженностью в 800 миль, было послано из Агры в Калькутту первое сообщение.

...1 февраля 1855 г., или 15 месяцев спустя после начала работ, управляющий смог объявить об открытии всех линий, идущих от Калькутты к Агре и оттуда к Аттоку на Инде, и из той же Агры к Бомбею, а оттуда к Мадрасу. Эти линии протянулись более чем на 3050 миль и насчитывают 41 контору связи.

Но это еще не все. С начала прошлого года была закончена линия электрического телеграфа до Пешавара. Она протянулась от Бангалура до Утакамунда, и почти закончена линия от Рангуна до Миадаи (Мееайау) на границе с Бирмой.

Два слова в заключение. В своем последнем рапорте управляющий департаментом указывал, что с ноября 1853 г. было построено и введено в действие 4 тыс. миль электрического телеграфа...

78. В то время как в различных областях империи оказывалось всяческое содействие свободному развитию торговли, правительство Индии проводило и всемерно поощряло мероприятия, направленные на поиски и использование скрытых ресурсов индийских владений.

79. ...Мы также обратили внимание на то, что хлопок выращивается и в северных районах Пегу. Для исследования районов за Промом и Тайетмио был направлен человек, который имеет практическое представление об этом деле...

80. Довольно успешно идет разведение чая в Ассаме... Есть все основания полагать, что в будущем разведение чая широко распространится и торговля чаем, выращенным в Индии, достигнет значительных размеров.

81. В Пенджабе было создано общество земледелия и садоводства, и правительство выделяет ему ежегодно большую субсидию и постоянно оказывает поддержку и помощь.

Для улучшения земледелия в этой провинции из Европы были доставлены различные семена.

Всемерное содействие было оказано выращиванию льна, прошедшее ею сразу же достигло весьма значительных размеров.

Для проведения опытов по разведению шелковичных червей правительство щедро предоставляло опытных в этом деле работников, тутовые деревья и все, что для этого необходимо.

Были также приняты меры для сохранения породы лошадей, которые раньше высоко ценились в Пенджабе.

Поощряя попытки этого общества развести здесь лучшие породы овец, правительство обеспечило приобретение мери-носовых овец и сделало заказ на поставку их в дальнейшем из австралийских колоний...

83. В течение последних 8 лет были предприняты настойчивые попытки извлечь пользу из минеральных богатств, которые, как полагают, имеются в этой стране.

В настоящее время правительство остро нуждается в двух вещах, которые представляются весьма важными для интересов общества, – в железе и угле. Было сделано, да и сейчас делается, все возможное, чтобы ликвидировать их острую нехватку...

84. Для всестороннего изучения районов возможного залегания угля палатой директоров был назначен г-н Олдхэм, знающий этот вопрос и теоретически, и практически.

Г-н Олдхэм уже обследовал основные районы Бенгалии, Силхета и Тенаесерима, а сейчас ведет исследования в долине Нарбады.

В Индии, несомненно, имеются огромные запасы угля. Но очень трудный доступ к нему и большие расстояния сильно затрудняют использование его в нужных целях.

85. Было начато изучение возможностей производства железа в Индийских владениях, и в районы железорудных месторождений, которые, как говорят, находятся в горах к северу от Симлы, в 1853 г. был направлен геолог М. Маркадьё с заданием обследовать их и сделать о них сообщение...

Столь же успешными оказались и другие поиски железной руды, проводившиеся одновременно с этим другими лицами в различных районах страны...

87. Из всех общественных работ, которые можно проводить в индийских провинциях, самое благотворное воздействие на условия жизни населения оказывают ирригационные работы. Гангский канал, главное русло которого было открыто 8 апреля 1854 г., является величайшим среди всех ирригационных сооружений, какие когда-либо видел свет...

Его длина [525 миль]... в два раза больше длины всех каналов Ломбардии и Египта... Когда будут закончены все его ответвления, канал будет иметь в длину около 900 миль. Подсчитано, что площадь, которая может быть орошена его водами, составит не менее 1,47 млн. акров...

88. ...Вскоре после аннексии Пенджаба правительство дало разрешение на сооружение большого канала с рядом ответвлений, который получал бы воду из реки Рави и использовался бы для орошения Манджха (области, населенной главным образом сикхами) и части Бари Дооба...

97. За ирригационными работами следуют по своему значению работы по улучшению основных средств сообщения в стране. Из них в первую очередь должны быть названы работы по улучшению внутреннего судоходства.

98. Еще до 1848 г. по Гангу курсировали флотилии речных пароходов, принадлежавших как правительству, так и частным компаниям, которые использовались для ведения обширной торговли, немислимой без использования вод Ганга.

99. Когда благодаря завоеванию Пенджаба в наших руках оказалось верховье реки Инд, правительство возлагало надежды на то, что частные компании направят по его водам еще больше пароходов, чем их было на Ганге. Эти надежды не оправдались. Поэтому правительство попыталось установить регулярное паромное сообщение от морских портов по рекам Пенджаба с помощью собственной флотилии...

101. Большая часть огромного числа товаров, прибывающих в Калькуттский порт из Бенгалии и других провинций, поступает через Сундербаны, связанные с Хугли двумя каналами. Эти каналы были углублены и расширены.

Значительно расширен был Калькуттский порт...

120. Когда Пенджаб превратился в британскую провинцию, стало очевидно, что продолжение строительства Великой центральной дороги через Пенджаб является вопросом первостепенного значения. В соответствии с этим была проложена дорога от Лудхианы до Беаса через Джалландар, а оттуда через Амритсар до Лахора, а от Лахора через Вазира-бад, Джелум, Равальпинди и Атток к Пешавару.

...Это потребовало колоссальных расходов. Но строительство дороги быстро приближается к завершению...

141. Благодаря своей дальновидности и проницательности г-н Томасон был первым, кто понял необходимость обучения инженеров в той самой стране, где они будут работать, и кто первым предложил эффективные меры для осуществления этого. По его предложению и с согласия достопочтенной палаты директоров в Рурки был основан колледж гражданских инженеров. Сейчас он значительно расширен...

142. Недавно подобный колледж для гражданских инженеров был создан в Калькутте, другой создается в Мадрасе, получено разрешение и на создание третьего в президентстве Бомбей...

¹ Дост Мухаммед-хан – правитель Афганистана.

² Имеется в виду колониальное правительство Индии.

³ Великому Моголу Бахадур-шаху II должен был наследовать Дара Вахт, но тот умер в 1659 г., и английские колониальные власти признали наследным принцем Фахр уд-дина, сына умершего; с него было взято обязательство оставить дворец Великих Моголов после смерти Бахадур-шаха II и поселиться в Кутбе и жить там на пенсию, назначенную Ост-Индской компанией.

⁴ Кутб – архитектурный комплекс в нескольких километрах от Дели с знаменитой башней Кутбминаром.

⁵ В 1858 г. были созданы университеты в президентских столицах – Калькутте, Мадрасе и Бомбее.

Из докладной записки Манчестерской палаты торговли и промышленности, представленной палате директоров Ост-Индской компании 17 декабря 1837 г.

Авторы настоящей докладной записки поражены теми выгодами, которые извлекаются Англией и Британской Индией от существующих между ними торговых связей... Сельскохозяйственные ресурсы Британской Индии способны почти к неограниченному росту и могут обеспечивать Великобританию предметами первой необходимости (многие из которых ныне доставляются из чужих стран), давая огромные выгоды как нашим индийским подданным, так и английскому судоходству, торговле и промышленности. Мы,

составители настоящей записки, почтительнейше обращаем внимание вашей палаты на огромную важность производства хлопка. Количество хлопка-сырца, ввезенного в Великобританию за первые 11 месяцев нынешнего года, достигло 1374316 тюков стоимостью 14 млн. ф. ст. Из этого количества 122397 тюков получено из британских владений на Востоке и в Вест-Индии, 26281 тук – из Вест-Индии и 96116 – из Ост-Индии. Стоимость индийского хлопка равна приблизительно 600 тыс. ф. ст., что составляет 5% общей стоимости ввезенного хлопка. Хлопок, ввозимый из чужих стран, составляет 90% нашего импорта. Важность этой торговли очевидна из того факта, что стоимость хлопка, перерабатываемого в Англии, достигает 40 млн. ф. ст. в год. Эта торговля дает также 300 тыс. т груза для наших кораблей и работу 2 млн. человек, занятых на переработке хлопка...

Гораздо более желательно для нас получать этот хлопок от наших индийских подданных, чем зависеть в этом отношении от чужих стран...

Весь индийский хлопок ввозится в Англию на британских кораблях, тогда как большая часть иностранного хлопка привозится на иностранных же судах. Путем расширения производства хлопка в Индии туземное население этой страны приобрело бы больше средств для создания комфорта и жизненных удобств, продвижения вперед по пути цивилизации, увеличения доходов и благодаря этим выгодам было бы более крепко связано с Англией как их правительницей. Размер налогообложения также стал бы менее обременительным для туземцев, поскольку они получили бы возможность более легко выплачивать его.

Мы не сомневаемся в том, что огромный индийский континент с его многочисленным и трудолюбивым населением способен производить благодаря разнообразию почв и климата любое количество хлопка, какое мы пожелаем и какое может потребовать наша растущая промышленность, при этом по более дешевой цене, чем хлопок, поступающий к нам из любой другой страны.

Низкое качество индийского хлопка – величайшее препятствие для более широкого использования его в Англии... (но) эта трудность преодолима, и ввиду огромного значения этой проблемы для обеих сторон мы надеемся, что Достопочтенная Палата простит нас за смелость сделать несколько замечаний по данному вопросу.

1. Величина земельного налога, достигающая, как нас информируют, максимума, который производитель способен платить, уничтожает стимул к улучшению и приложению большего труда, и изменения в этом отношении представляются нам крайне необходимыми.

2. Взимание налога натурой действует, как нам кажется, особенно отрицательно, так как толкает производителя обращать внимание на количество или вес хлопка и не думать о его качестве или чистоте.

3. Недостаток дорог в Индии, как мы считаем, весьма мешает производству хлопка не только тем, что повышает его стоимость, но портит качество хлопка, подвергая его влиянию погоды при перевозке к порту.

4. Недостаток амбаров и навесов, где можно было бы складывать хлопок в период дождей, и недостаток пирсов или причалов в портах также наносит большой ущерб качеству хлопка.

5. Необходимо оказывать всяческое поощрение капиталистам, желающим заняться производством хлопка.

Из заявления Монтгомери Мартина, сделанного в парламентской комиссии 29 мая 1840 г.

Представленный в парламент отчет о расходах за период с 1 мая 1838 г. до 1 мая 1839 г. показывает, что Индия не стоила Англии ни одного шиллинга ни в отношении гражданского управления, ни в отношении вооруженных сил; что каждая статья расхода, которую, возможно, следовало бы отнести в пользу Индии, в действительности взыскивается с нее. Даже большая часть расходов миссии в Персии, равная 12 тыс. ф. ст. в год, и та отнесена на счет Индии. Общая сумма, выплаченная Англией туземным населением Индии в 1838/39 г., равняется 4 млн. ф. ст... Если же мы будем принимать ежегодную выплату Индией равной 2 млн. ф. ст., то выкачка... капитала за последние 50 лет из Хиндустана выразится совершенно невероятной цифрой – 8400 млн. ф. ст.

Из свидетельства английского колониального чиновника

Совершенно очевидно, что, вместо того чтобы разрабатывать ресурсы Индии, им было предоставлено бесполезно лежать так, как они лежали 1000 лет назад, и приходиться в упадок; что те произведения искусства и ремесла, которые когда-то создали Индии славу и вызвали удивление всего западного мира, почти погибли; что города, когда-то огромные и знаменитые, превратились в груды развалин, в лого-вище гиен и шакалов; что больше не существует учебных заведений, когда-то весьма значительных; что восточных мудрецов можно встретить теперь только в сказках и рассказах о прошлом; что ее храмы и чудесные пещеры Аджанты и Эллары и ее памятники в других местах быстро разрушаются, превращаются в прах, постепенно исчезают их следы; что ее резервуары и караван-сарай разрушены и превратились в руины, а ирригационные каналы затянuty илом и заброшены; что целые районы покинуты жителями, на смену которым пришли джунгли, дикие звери и

смертоносная малярия и превратили их в непригодные для человека... Никто, у кого есть глаза, ни на минуту не усомнится в том, что мы почти полностью пренебрегли богатствами этой могущественной страны и одновременно с этим натащили из наших промышленных городов всякого хлама и набили им все щелочки этой земли... Кажется, что мы стремились уничтожить все полезное, что было присуще восточному производству.

Завершение завоевания Индии

Из Лахорского англо-сикхского договора от 9 марта 1846 г.

Лахорское соглашение от 9 марта 1846 г. подвело итог под первым из двух вооруженных конфликтов между Сикхской империей и Британской Ост-Индской компанией.

Согласно Лахорскому соглашению, сикхи уступали британцам целый ряд территорий. Махараджа Дулип Сингх остался правителем Пенджаба, а его мать – регентом, однако британское присутствие должно было сохраняться до совершеннолетия махараджи (16 лет). Бхировальский договор 16 декабря 1846 г. назначил регентше пенсию от британцев в 150.000 рупий (1.5 лакхов). При поддержке Регентского совета в Лахоре был заменён британский резидент с агентами в других городах и регионах. Таким образом, Британская Ост-Индская компания получила контроль над сикхским правительством.

1. Устанавливается постоянный мир и дружба между британским правительством, с одной стороны, и махараджей Гуляб Сингхом и его наследниками и преемниками – с другой.

2. Махараджа Лахора отказывается за себя, своих наследников и преемников от всех притязаний или связей с территориями, лежащими к югу от реки Сатледжа, и обязуется не иметь никогда какого-либо отношения к этим территориям или к их населению.

3. Махараджа отдает достопочтенной компании под вечный суверенитет все форты, территории и права в Доабе или области с ее долинами и холмами, расположенной между реками Беас и Сатледж.

4. Британское правительство потребовало от Лахорского государства в покрытие военных издержек уплаты 1/2 кроров¹ рупий в дополнение к уступленным территориям, указанным в п. 3. Поскольку лахорское правительство оказалось не в состоянии уплатить всю эту сумму в настоящее время, то махараджа уступает под вечный суверенитет достопочтенной компании в качестве эквивалента 1/2 кроров рупий все свои форты, территории, права и интересы в горных районах, которые расположены между реками Беас и Инд, включая области Кашмир и Хазара.

5. Махараджа уплатит британскому правительству сумму в 50 лакхов рупий до или при ратификации этого договора.

6. Махараджа обязуется распустить бунтовщические войска лахорской армии и отобрать у них оружие. Его высочество также соглашается реорганизовать регулярные пехотные полки в соответствии с системой и правилами оплаты, существовавшими при умершем махарадже Ранджит Сингхе. Далее махараджа обязуется уплатить всю задолженность солдатам, распускаемым в соответствии с настоящим пунктом.

7. Отныне регулярная армия лахорского государства должна ограничиваться 25 батальонами пехоты, состоящими из 800 штыков каждый, и 12 тыс. кавалерии. Это число никогда не должно превышать без согласия британского правительства...

8. Махараджа сдает британскому правительству все пушки в количестве 36, которые были направлены против британских войск и которые, будучи помещены на правом берегу Сатледжи, не были захвачены в битве у Сабраона.

9. Контроль над реками Беас и Сатледж и их продолжением после слияния, обычно именуемыми Парра и Панджанд, вплоть до впадения в реку Инд у Митхенкота, а также контроль над Индом от Митхенкота до границ с Белуджистаном должны оставаться по части пошлин и переправ у лахорского прашггельства. Условия данного пункта не распространяются на проход по указанным рекам судов, принадлежащих лахорскому правительству и используемых для перевозки грузов и пассажиров как вверх, так и вниз по течению. В отношении сборов с переправ, у ряда гхатов², имеющих на указанных реках, разделяющих владения обеих сторон, договорено, что британское правительство по покрытии всех административных расходов и по содержанию переправ должно отчислять лахорскому правительству половину чистого дохода от сборов за переправу. Условия настоящего пункта не имеют никакого отношения к сборам за переправу на той части реки Сатледж, которая является границей между Лахором и Бахавалпуром.

10. Если британское правительство когда-либо пожелает провести свои войска по территории его высочества махараджи для защиты британских территорий или своих союзников при соответствующем уведомлении должен разрешаться проход по лахорским территориям. В подобном случае чиновники лахорского правительства должны создавать благоприятные условия по обеспечению продовольствием и лодками для переезда по рекам. Британское правительство будет оплачивать полную стоимость такого продовольствия и лодок и будет выдавать справедливую компенсацию за возможный ущерб любой частной собственности. Кроме того, британское правительство будет с должным вниманием относиться к религиозным чувствам населения, где будет проходить его армия.

11. Махараджа обязуется никогда не принимать или держать у себя на службе какого-либо британского подданного, а равно подданного любого европейского или американского государства без согласия британского правительства.

12. Учитывая услуги, оказанные лахорскому правительству раджей Джамму Гуляб Сингхом по восстановлению дружественных отношений между лахорским и британским правительствами, махараджа признает неограниченный суверенитет раджи Гуляб Сингха над теми горными территориями и округами, которые могут быть переданы указанному радже Гуляб Сингху по особому договору между ним и британским правительством вместе с теми зависимыми от него территориями, которыми раджа обладал со времени правления умершего махараджи Каррак Сингха. Британское правительство, учитывая хорошее поведение раджи Гуляб Сингха, также соглашается признать его независимость в означенных территориях и предоставляет ему право на заключение сепаратного договора с британским правительством.

13. В случае возникновения спора или разногласия между лахорским государством и раджей Гуляб Сингхом они должны передаваться на арбитраж британского правительства, решению которого махараджа обязуется подчиняться.

14. Границы лахорских земель не должны когда бы то ни было меняться без согласия британского правительства.

15. Британское правительство не будет вмешиваться во внутреннее управление лахорского государства, но во всех случаях или по всем вопросам, которые могут быть доведены до сведения британского правительства, генерал-губернатор будет оказывать помощь своим советом и хорошими чиновниками в интересах лахорского правительства.

16. Подданные обоих государств при посещении территории каждого из них должны приравниваться к подданным наиболее благоприятствуемой страны.

¹ Крор равен 10000000.

² В данном случае – у переправ.

Из дополнительного договора между британским и лахорским правительствами (11 марта 1846 г.)

1. Британское правительство оставит в Лахоре до конца текущего 1846 г. такие войска, которые генерал-губернатор сочтет достаточными для защиты личности махараджи и жителей г. Лахора во время реорганизации сикхской армии в соответствии с п. 6 Лахорского договора¹. Это войско должно быть выведено в любое удобное время до истечения года, если, по мнению Дурбара², цель, подлежащая выполнению, будет завершена, однако войско не будет задерживаться в Лахоре по окончании текущего года...

5. Британское правительство соглашается уважать права тех джагирдаров, которые принадлежат к семьям умерших махараджей Ранджит Сингха, Каррак Сингха и Шер Сингха на территориях, уступленных согласно пп. 3 и 4 Лахорского договора, и британское правительство будет охранять этих джагирдаров в их владениях в течение их жизни.

6. Лохорское правительство будет получать помощь британских местных властей в сборе недоимок по налогу, законно принадлежащему лахорскому правительству, с его кардаров³ и управляющих на территориях, уступленных согласно п. 3 и 4 Лахорского договора до сбора урожая хариф⁴ текущего года, т. е. до 1902 г. эры Викрамадितьи⁵.

¹ Т. е. договора 1846 г.

² Т. е. лахорского правительства.

³ Кардар – откупщик налога, чиновник сикхского правительства.

⁴ Хариф – урожай, снимаемый осенью.

⁵ Эра Викрамадитьи – одно из индийских летосчисления. Первый год ее начался в 59 г. до н. э.

Восстание 1857-1859 гг. в Индии воцелке современников-англичан

Восстание сипаев 1857-1859 гг. – мятеж индийских солдат против жестокой колонизаторской политики англичан. Восстание началось на севере от Бенгалии до Пенджаба и в Центральной Индии. Основная инициатива была предпринята со стороны армии и незадолго до этого отстранённых от власти махарадж, но в некоторых областях его поддержали крестьяне, и оно превратилось в общее восстание. Дели был захвачен повстанцами, однако позже был окружён и взят англичанами. Восстание было жестоко подавлено, однако, оно положило конец власти Британской Ост-Индской компании и привело к её замене прямым правлением английской короны.

Восстание вызвало бурную волну самых разнообразных откликов, как в Англии, так и за ее пределами.

Из речи Дизраэли в парламенте

...Строгое соблюдение наших соглашений, неукоснительная поддержка законов и обычаев народа и, главное, уважение к тем гарантиям, которые мы предоставляем им в отношении владения землей, и

верность даже в малом нашим обязательствам не вмешиваться в их религиозные дела – таковы источники нашей силы, таковы принципы, которые утверждали наши великие государственные деятели в Индии. Но в последнее время была принята новая система управления Индией. Если старый принцип – принцип, на основе которого создавалась и укреплялась наша империя и который определял все до самого последнего времени, – заключался в уважении к этой нации, то новая система представляется его полной противоположностью и может рассматриваться как уничтожающая эту нацию. Все в Индии изменилось. Законы и нравы, обычаи и привычки, политические организации, формы собственности, религия народа – все это в Индии либо подверглось изменению, либо была сделана попытка изменить их, либо население подозревает в стремлении к этому наше правительство. Теперь, взяв последние 10 лет, я разделю на три группы различные причины, которые, по моему мнению, привели там к сильному недовольству нашим правлением. Я определил бы их таким образом: во-первых, насильственное уничтожение нами местных князей, во-вторых, нарушение с нашей стороны установленного порядка владения собственностью, в-третьих, наше вмешательство в религиозные дела населения...

Итак, я отнесу приблизительно к 1848 г. начало проведения новой политики в Индии, которую я намереваюсь представить как направленную против всех тех принципов, на основе которых создавалась и упрочивалась наша империя. Великие войны окончились тогда победой и триумфом нашей страны. Завершилась борьба с новыми, только возникавшими и угрожавшими нам старыми державами. Не было никакой опасности иноземного вторжения, и в этих условиях меньше внимания требовали меры сохранения внутреннего спокойствия.

Но с точки зрения финансов положение в Индии ни в коей мере не было удовлетворительным. Палата столь хорошо знакома с этой стороной дела, что я не стану слишком углубляться в подробности. Палате известно состояние финансов Индии, а также и то, что дальнейшее расширение доходов недопустимо. Основная часть годового дохода поступает от земли, и, хотя мы получаем значительные суммы от продажи опиума и соли, тем не менее рост дохода за этот счет возможен лишь путем увеличения населения подвластных нам территорий. Но положение дел достигло такого состояния, когда стало необходимым увеличить доход правительства Ост-Индии. Около этого времени появился один из важнейших когда-либо опубликованных государственных документов, касавшихся Индии; это была памятная записка палаты (директоров Ост-Индской компании) по случаю смерти индийского князя, где почти открыто излагался принцип нашей будущей политики в Индии – политики увеличения дохода путем увеличения наших владений и где говорилось, что единственным способом увеличения доходов является расширение наших территорий...

Генерал-губернатор Индии, проводя в действие новую политику, предпринял решительные шаги по уничтожению закона об усыновлении...

Все раджи, которые умерли за это время, не оставив прямых наследников, имели владения большей или меньшей величины и немалые доходы, и все это было поглощено Британской империей...

Принцип закона об усыновлении не является в Индии прерогативой князей и княжеств. Он относится к любому человеку в Хиндустане, владеющему земельной собственностью и исповедующему индусскую религию. Крупный феодал, или джагирдар, который получает землю за службу своему государю, и заминдар, который владеет землей, свободной от всяких земельных налогов, и соответствует если не полностью, то по крайней мере в общепринятом смысле нашим фригольдерам, – оба эти класса (наиболее многочисленные в Индии) при отсутствии естественных наследников всегда находили в усыновлении средство, обеспечивавшее передачу их имений по наследству. Оба эти класса были затронуты аннексией [княжества] Саттары, их взволновала аннексия десяти менее значительных, но независимых княжеств, о которых я уже упоминал, и гораздо больше, чем просто взволновала, – они были крайне испуганы, когда произошла аннексия княжества Берар. Кто мог считать, что он находится в безопасности? Какой вассал, какой землевладелец во всей Индии был в безопасности, если у него не было собственного ребенка? Это не были праздные опасения... Впервые за всю историю в Индии начали отбирать джагиры и инамы. Бывали, без сомнения, и раньше политически несвоевременные попытки пересмотра права владения, но никто никогда не думал об отмене закона об усыновлении. Поэтому ни местные власти, ни правительство не были в состоянии конфисковать джагиры и инамы, владельцы которых не оставили прямых наследников. Это был новый источник доходов. Но пока все происходящее определенным образом воздействовало на указанные классы индусов, правительство сделало еще один шаг, нарушавший установленный порядок владения собственностью, к которому я должен сейчас привлечь внимание палаты. Прочитав показания, данные комиссии 1853 года¹, палата, несомненно, осведомлена о том, что в Индии есть много земель, освобожденных от всяких налогов. Быть освобожденным от земельных налогов в Индии значит гораздо больше, чем здесь, так как земельный налог в Индии включает в себе весь государственный налоговый сбор и поэтому он составляет весьма значительную сумму. В Индии много земель, освобожденных от налога. Происхождение актов, дарующих эту свободу, проследить трудно, но, без сомнения, они относятся к глубокой древности. Акты имеют различный характер. Кроме освобожденных от налогов частных владений, которые очень велики, имеются свободные от земельных налогов большие владения мечетей и храмов.

Одним из важнейших источников наших успехов в Индии в прежние времена было то, что, когда какой-нибудь тиран, мусульманский вождь, захватывал и конфисковывал у них земли, мы приходили как защитники

общественного права и неизменно гарантировали неприкосновенность собственности, как это было в случае с джагирами и инамами. Однако одному облеченному властью человеку, не имевшему никаких злых помыслов, посоветовали пересмотреть права владения, что, несомненно, было вызвано нехваткой денег из-за сокращения финансовых поступлений. Тогда по крайней мере в отношении Бенгалии считалось, что наша власть там уже прочно установлена. Тогдашнему генерал-губернатору посоветовали начать проверку прав владения. При этом ссылались на мошеннические случаи передачи прав. Такие случаи мошенничества были в Англии, и нет никакого сомнения, что они могли появиться и в Индии, служившей аренной стольких переворотов и завоеваний. Палата легко может определить, какая политика в тех условиях была наиболее мудрой, и в свое время могла воспрепятствовать тому, чтобы правительство вступило на опасную стезю пересмотра прав на земельные владения в Индии. Даже если бы в Англии стали проводить такой пересмотр прав, это кончилось бы революцией и привело к потрясающим результатам. У любого владельца церковной земли или королевского поместья, который не смог бы доказать, что люди, от которых он ее унаследовал, владели ею по праву, можно было бы конфисковать все имущество целиком. Такую политику пробовали проводить в Бенгалии в течение 30 лет и, сделав несколько попыток, нашли, что недовольство ею столь велико, что от нее пришлось полностью отказаться.

Но при новой системе, установленной в Индии, мы сразу же воспользовались планом пересмотра прав как доказательством могущества правительства и активности исполнительной власти и наиболее многообещающим источником дохода. Поэтому были созданы комиссии по проверке прав на земельные владения в Бенгальском президентстве и прилегающих к нему районах. Они были также созданы в Бомбейском президентстве. Было приказано произвести межевание в новоустановленных провинциях, чтобы по его окончании работа комиссий могла проходить наиболее эффективно. Нет сомнения, что в течение последних 9 лет деятельность комиссий по пересмотру прав владения свободными от налогов земельными участками в Индии шла очень быстро и были получены колоссальные результаты. Конечно, в таких окутанных тайной делах трудно добиться точных расчетов, но на основании сведений, которыми я располагаю и в правильности которых я убежден, я склонен считать сумму, полученную правительством в Индии путем изымания поместий у их прежних владельцев, равной не менее 500 тыс. ф. ст. в год по одному только Бенгальскому президентству. Подумайте только, какой капитал может дать такой годовой доход. Представьте тысячи и десятки тысяч поместий, которые должны были быть изъяты правительством у их владельцев, чтобы привести к таким результатам. И это в одной Бенгалии. Но комиссии были созданы также и в округе Бомбей, они много поработали и там. Мне сообщили – и я не упомянул бы этих данных, если бы не был глубоко убежден в их достоверности, – что сумма, полученная от изъятой правительством свободной от налогов земли, составляет в Бомбее не менее 370 тыс. ф. ст. в год. Остается только округ Мадрас, о котором я ничего не знаю. Возможно, Северо-Западные провинции подверглись бы тому же самому процессу межевания, если бы не недавние события. Я прошу палату на мгновение задержаться и представить себе, какой переворот произошел в собственности в результате введения новой системы в Индии, если сумма, превышающая 2/3 млн. ф. ст. в год, была получена правительством в виде арендной платы за землю, полностью изъятую у ее владельцев...

Мне также сообщили, что губернатор провинции Бенгалия запретил соблюдение обрядов, священных и для мусульман, и для индусов. Как мне думается, такая политика Законодательного совета была чрезвычайно опасна, так как она представляла собой вмешательство в религиозные дела населения. Но что же было следствием действий, о которых я упоминал? В Калькутте было создано общество, подобное нашим обществам по распространению Евангелия в Англии. Но как только возникла мысль, будто миссионерам покровительствует правительство, когда широко распространилось убеждение, что миссионеры – это миссионеры британского правительства, население сочло необходимым предпринять шаги, направленные против их влияния, и несколько лет назад, однако в пределах периода, о котором я говорю, было создано общество под названием..., ставившее целью сохранить древнюю религию страны и защитить ее от нападков со стороны правительства. Это было большое общество, и оно все росло. Его представители действовали большей частью в Бенгалии и Северо-Западных провинциях, но с тех пор их сеть распространилась и в более отдаленные места. Это была организация (мне говорили, что некоторые из ее представителей появились даже в Англии), которая в момент опасности и политических бедствий не могла оставаться праздною и действовала, по их убеждению, во имя святого дела своей родины. Я пытался показать палате, что все три названные мною мероприятия, а именно: насильственное уничтожение местных властей в Индии, нарушение установленного порядка владения собственностью и вмешательство в религиозные дела Индии, осуществленные в течение последних десяти лет, являлись причинами, естественным и неизбежным следствием которых было сильное недовольство и беспокойство могущественных классов страны. Если принять во внимание положение дел в Индии в то время и состояние общественного мнения вскоре после аннексии Берара, я думаю, мы увидим, что все местные князья были обеспокоены нашей политикой, и, хотя наиболее опечалены были индусские раджи, все же не может быть сомнения, что мусульманские князья и население не могли не следить за ней с большим недоверием. Я показал, что независимо от закона об усыновлении мусульманские князья и население были в равной мере затронуты тем, как был поставлен вопрос о владении землей. Я показал, как энергично действовало влиятельное общество по защите религии страны, и думаю, что со стороны Палаты не будет преувеличением, если она признает, что настроение в Индии около 1854-1855 гг. было опасным и как раз

таким, какое должно было привести к созданию больших затруднений для правительства. И именно в этих условиях, когда было затронуто огромное число князей и наиболее могущественные классы собственников страдали от причиненных им обид, в самый разгар узурпации и конфискации, соединившихся с религиозным страхом, затрагивающим прежде всего громадные массы трудящегося населения, в Индии произошло событие, к последствиям которого я собираюсь привлечь на некоторое время ваше внимание. Это была аннексия Ауда, исход которой, как я покажу, был особым и, если так можно выразиться, обобщающего характера... Как только трон Ауда был объявлен свободным и английские войска вступили на эту территорию, мусульманские князья поняли, какое будущее их ожидает. Вы увидите, как рос заговор. Все индийские князья – люди различных рас и различных религий, люди, между которыми существует длительная, передаваемая из поколения в поколение вражда и сохранившиеся издавна предубеждения. Несмотря на все, что создавало разобщение между ними, все: индусы, маратхи и мусульмане, объединились, втайне сочувствуя общему делу. Князья и землевладельцы в глубине души настроены против нас. По всей стране активно действуют люди, готовящие бунт, – крестьяне, уважающие свою религию. Какое кому дело до того, каковы были наши намерения; вопрос состоит в том, какие выводы из этого сделали они. Но аннексия Ауда принесла с собой не только это. Хотя мы отвратили от себя сердца князей и землевладельцев, хотя мы уничтожили прежнюю привязанность и почтение крестьянства, в Индии был класс, который, если бы мы позволили ему остаться верным, мог сделать возможной даже победу новой системы. Оказалось, что огромную часть бенгальской армии составляют подчиненные короля Ауда. Мне сообщили из таких авторитетных источников, что я осмелюсь повторить это перед Палатой, хотя и сам сначала воспринял это довольно скептически, что в этой армии не менее 70 тыс. человек из Ауда. Во многих случаях это были землевладельцы, а еще в большем числе случаев – сыновья землевладельцев. Они поступили на службу к британскому правительству. Они с нетерпением ждали окончания службы, чтобы вернуться в родную деревню с пенсией и теми большими привилегиями, которые, хотя и не были узаконены, имели от этого не меньшую силу. Если подданный Ауда, солдат компании, был обижен, если он жаловался на решение властей, он имел право апеллировать к британскому резиденту. Это был привилегированный класс в Ауде... Я не превозношу этого и не восхваляю. Я констатирую факты. Существование определенного, положение воздействует на взгляды человека, а взгляды рождают поступки. Каково же положение аудского сипая? Он видит, что нет больше деревни, куда бы он мог вернуться и жить как привилегированный подданный местного государя. Если его обидели и он будет вынужден обратиться к компании, с ним будут обращаться так же, как со всеми другими подданными компании на широких равнинах Бенгалии. Он возвращается в свое имение или к главе семьи, своему брату или отцу, который этим имением владеет. Это имение может быть очень маленьким, но оно так же дорого ему, как йомену из Кента – его надел. Они обрабатывали этот надел и натурой платили местному государю налоги, которые от них требовали. Мы очень хорошо знаем, как в восточных странах платятся налоги натурой. Иногда платят больше, иногда – меньше, но когда наступают плохие времена, то, хотя они и живут под властью деспота, они открыто игнорируют всякую деспотию и не платят никаких налогов. Но теперь аудский сипай возвращается в деревню и видит, что она принадлежит компании и строгая система налогов, которая существует в Индии, относится и к его маленькому владению. Аудский сипай оказывается в подчинении новой тяжелой системы обложения. Он видит, что потерял политические привилегии и положение землевладельца, которое он занимал. И огромное большинство бенгальской армии впервые выказало свое недовольство. Какое же действие оказало это на дальнейший ход событий? Князьям, землевладельцам и духовенству, давно уже неблагонадежным и проявляющим недовольство, представился теперь удобный случай. Между тем тот единственный класс, который бы мог удержать их в повиновении, находится в состоянии возмущения. Уважаемый господин, который сидит напротив меня, возразит мне, что у меня нет доказательств существования заговора этих классов. Это неожиданный взрыв, говорит министр финансов. Он мог бы также сказать вам, что и подоходный налог – неожиданный взрыв. Аннексия Ауда произошла в начале 1856 г. Сейчас только середина 1857 г. Действительно ли не было никаких проявлений существования тайного заговора в Индии? Может быть, были проявления, которых правительство не поняло. Может быть, были признаки, которые смутили его. Может быть, были поступки, мотивы которых оно не смогло понять. Но то, что в течение последних двенадцати месяцев не было никаких проявлений заговора, представляется мне утверждением, на котором больше нельзя настаивать. Парламент слышал о таинственных лепешках в Индии, а если нет, разрешите мне рассказать о том, что произошло и происходило в Индии около двенадцати месяцев назад. А происходило вот что. К старосте деревни является посыльный и приносит ему шесть лепешек – чапати, которые местные жители делали из пшеничной муки, и говорит: «Эти шесть лепешек посылаются тебе, ты сделаешь еще шесть и пошлешь их дальше, в соседнюю деревню». Староста выполняет это требование, принимает шесть лепешек, делает еще шесть и отправляет их дальше, старосте соседней деревни с тем же самым поручением. Как это началось? Это тайна. Если бы мы знали, в какой деревне впервые появились эти лепешки, мы могли бы получить очень ценные сведения. Но в течение четырех или пяти месяцев во всей Бенгалии и основной части прилегающего к ней района происходило следующее: из деревни в деревню, от одного вождя к другому, от одного полицейского участка к другому шел человек, оставляя шесть лепешек и говоря только, что нужно сделать и отправить еще шесть лепешек. Представим, что русскому императору, чья территория более напоминает по своему характеру и величине наши восточные владения, чем территория любой другой державы, представим, что русскому императору сказали бы: «Ваше Величество, и в нашей стране происходят очень

любопытные вещи: из деревни и деревню ходят люди и оставляют хвост горноста и горшочек икры с тем, чтобы они сделали то же самое. Странно сказать, но что происходит в тысячах деревень, и мы ничего не можем попятить». Я думаю, русский император ответил бы: «Я не знаю, можете ли вы что-нибудь понять в этом, но я совершенно уверен, что что-то не в порядке и мы должны принять меры предосторожности, потому что там, где народ благоразумен и спокоен, он обычно не устраивает тайных союзов, если они не направлены против правительства. Это тайный союз и, следовательно, союз опасный для правительства». Пересылка лепешек продолжалась. Я не говорю, что правительство могло проникнуть в тайну, я не обвиняю его в том, что оно этого не сделало. Я хочу только показать, что были очевидные признаки заговора. Были также признаки заговора и среди военных, которые, должно быть, извест-ны индийскому правительству. Я имею в виду цветок лотоса. Являлся человек с цветком лотоса и передавал его старшему (сыну) полка. В полку он переходил из рук в руки, и каждый, кто брал его, смотрел на него и передавал дальше, ничего не говоря. Понятно, что каждый человек, передававший его, был связан с заговором. Когда цветок оказывался у последнего солдата в этом полку, человек исчезал и относил его в следующий форт. Через это прошел каждый полк в Бенгалии. Не было ни одного полка, ни одного гарнизона, ни одного конвойного отряда, куда бы ни был послан цветок лотоса. Все это произошло после аннексии Аура.

Дело в том, что, как я показал, народ Индии ждал только случая и предлога. Такой случай представился, такой предлог был найден...

...Ваши патроны были смазаны таким способом, который оскорблял их религиозные чувства, и люди, продолжавшие служить властям, которым они так долго повиновались, нарушали основные заповеди касты и оказывались вне ее. Я не буду подробно останавливаться на том, были ли патроны, к которым выражало недовольство население, те же самые, что применялись всегда (как нам сообщили, дело обстояло именно так).

Я не думаю, чтобы после настоящего обсуждения кто-нибудь счел возможным утверждать, что причиной мятежа была истинная или притворная уверенность сипаев в том, что патроны смазывались свиным или коровьим жиром. Я надеюсь, что по крайней мере молодое поколение парламентариев, начинающее свою карьеру среди происшествий, которые дадут обильную пищу для обсуждений в течение многих лет, не примет слишком поспешно таких поверхностных суждений. Я могу уверить их, что возникновение и падение империй связано не с одной только смазкой патронов. Такие результаты создаются соответствующими причинами и накоплением этих причин...

В некотором смысле и до некоторой степени между нами не может быть никаких противоречий, потому что все мы согласны, что при настоящем положении дел применение силы – первый и наиболее необходимый шаг. Но степень и способ ее применения в очень большой мере зависят от того, как мы понимаем причину создания критического положения. На чисто военный мятеж можно ответить чисто военными действиями. Но если, напротив, то, с чем мы будем иметь дело – восстание, поддерживаемое большими массами населения, я полагаю, что наши меры должны отличаться как по своему характеру, так и масштабу от тех, которые, как нам сообщили, были предприняты правительством ее величества. Рассматривая это восстание как национальное, я не могу поверить, чтобы чисто военные меры, предпринятые правительством, соответствовали случаю...

Вы должны целиком изменить отношения с государствами, входящими в состав принадлежащей вам Индийской империи. Но взгляните на свою систему управления страной. Можете ли вы собирать доходы с помощью английских войск? Нужно ли размещать английские войска в каждом форпосте? Должны ли они сопровождать деньги из ваших казначейств? Должны ли они выполнять все те обязанности, которые сейчас легко выполняются теми, чей организм и характер приспособлены жить и работать там? Совершенно исключено, чтобы вы смогли когда-нибудь управлять 100 млн. людей только с помощью европейцев. Вы должны смело встретить эти трудности. Поэтому я предлагаю следующий путь:

Независимо от того, получите ли вы сообщение об успехе или поражении, вы должны сразу же сказать народу Индии, что отношения между ним, их правителями и государыней королевой Викторией будут улажены. Вы должны немедленно начать оказывать воздействие на общественное мнение в Индии в этом направлении, а на мнение восточных наций можно действовать только через их воображение. Вам нужно послать королевскую комиссию, направленную королевой отсюда в Индию, для расследования причин недовольства различных классов населения. Вы должны заявить от имени королевы, что королева Англии не такая государыня, которая поощряет нарушение договоров, что королева Англии не такая государыня, которая нарушает установленный порядок владения собственностью, что королева Англии – государыня, уважающая их законы, обычаи, привычки и, главное, их религию. Сделайте это и сделайте это не втихомолку, а так, чтобы привлечь всеобщее внимание и каждому в Хиндустане дать надежду, и вы добьетесь того же, чего сможете добиться с помощью флотилий и армий. Но чтобы добиться этого, вы должны действовать энергично. Вы должны послать в Индию людей, которые более всего имеют права на административные посты и которые, появившись в Хиндустане, потребуют власти от имени королевы. Если это будет сделано одновременно с прибытием ваших военных сил, вы можете положиться на то, что ваши военные успехи будут обеспечены.

¹ Комиссия по пересмотру хартии Ост-Индской компании 1853 г.

Заявление Белла, чиновника Ост-Индской компании

Сипаи слышали повсюду громкие проклятья по адресу захватнической и алчной политики иностранных правителей и упреки в том, что они, сипаи, были сами виновниками разорения своей родины... Сипаи выступили первыми потому, что только они были организованными и собранными вместе вооруженными людьми; потому, что они знали, что без них никто не начнет.

Из показаний полковника англо-индийской армии Берна

Туземные офицеры в бенгальской армии были престарелыми и оказались совершенно бесполезными. Огромная ошибка мятежников, что они выбрали этих старых и уже утомленных людей командовать ими. Для нашей небольшой армии, стоявшей под Дели, было спасением, что вождями повстанцев были такие люди, как субадар Бахт-хан и другие, столь же слабые люди... Туземные офицеры, поскольку они обычно принадлежат к тому же классу и тесно связаны с людьми, находящимися под их командованием, помогали и оказывали содействие восставшим во время всех мятежей. То, что задевало сипаев, в равной степени задевало и туземных офицеров. Так как те и другие невежественны в одинаковой степени, то любая обида является причиной недовольства и для туземных офицеров, и для рядовых сипаев.

Из письма комиссара Пенджаба Лоуренса командующему бенгальской армией генералу Ансону

Восстание, несомненно, будет распространяться, наши европейские войска будут изолированы и, возможно, постепенно уничтожены... Ныне все зависит от решительности и энергии. Спустя неделю-две возможно это будет уже поздно... Я считаю, что это самый сильный кризис, который когда-либо имел место в Индии.

Свидетельство полковника К. Янга

Случаи, когда туземные офицеры своевременно сообщали бы о готовящемся восстании, являются совершенно исключительными, но, когда мятеж начинался, они довольно часто действовали совместно с европейскими офицерами. Однако во время последнего мятежа они, по-видимому, чаще склонялись на сторону мятежников, считая, что они бросают безнадежное дело и покидают тонущий корабль.

Общее недовольство британскою властью, охватившее всю страну, не имеет никакой связи с кастовыми или религиозными предрассудками. Отказ от новых патронов был простым предложением для восстания, которое уже было задумано раньше и к которому готовились и индусы, и мусульмане. Подлинной причиной недовольства было дурное управление и неразборчивая политика аннексий, характеризующая правление генерал-губернатора Дальхузи... Нельзя сомневаться в том, что низложение аудского короля и аннексия территории Ауда вызвали недовольство в той области, откуда было большинство наших сипаев и где жили их семьи.

Из донесения Габбинса, чиновника Ост-Индской компании в Ауде

В Ауде нами потеряны все пункты, кроме города Лакх-нау... Талукдары колеблются, не зная, к чьей стороне при-соединиться. Мы подкупаем их, обещая им джагиры.

Из письма генерала Аутрама (17 сентября 1857 г.)

В Ауде имеется большой и влиятельный класс... среди наиболее могущественных, а также средней руки феодалов и заминдаров, которые желают восстановления нашей власти, другие же, доброжелательно настроенные по отношению к нам, были вынуждены выступить против нас только потому, что были убеждены в неизбежном конце нашей власти.

Помимо всего прочего мы имеем в Ауде, несомненно, и народное и синайское восстание. Союз этих двух сил создал в Ауде такое сильное сопротивление, какое мы не испытывали до сих пор...

**От Дж. Каупера, Эсквайра, секретаря верховного комиссара Ауда,
Г. Ф. Эдманстоуну, Эсквайру, секретарю губернатора Индии Лакхнау,
1 декабря 1857 г.**

Сэр, в соответствии с письмом главного комиссара к его светлости генерал-губернатору, датированным 14 сентября, где он указывал, что им выделена сумма в размере 50 тыс. рупий на то, чтобы попытаться поднять индусское население Барейли против мусульманских мятежников, мне приказано направить выдержку из письма капитана Гована от 14 числа истекшего месяца. Из этого письма его светлости станет известно, что такая попытка оказалась неудачной и была оставлена без затраты какой-либо части денег, выделенных на цель, указанную выше.

**Тэйлор, чиновник Ост-Индской компании,
о положении в Джаунпурском районе в начале июня 1857 г.**

В округе не осталось и видимости власти. Те, кто при нашем управлении потерял свои владения, увидели счастливый момент вернуть их обратно. Те, у кого не было владений, считали, что они могут извлечь кое-какую выгоду из грабежа своих более слабых соседей; те, кто был смелее, думали о более блестящих выгодах с помощью восставших в Ауде.

**Заявление Мэйна, начальника округа Банда
в Северо-Западных провинциях**

В парганах [волостях] весть о восстании пронеслась подобно лесному пожару... Скупщики земли и те, кто получил ее по судебному приговору, были изгнаны. Служащие были вынуждены спастись бегством. Правительственные учреждения были повсеместно разграблены и уничтожены... Здесь, в Банделкханде [область к югу от реки Джамны], было мало и ружей и тальваров [мечей], но люди, вооружившись копьями, косами, палками, окованными железом, и самодельными секирами, воображали себя настоящими воинами и, выбрав себе собственных царьков, гнали от своих сел всех, кто близко подходил к ним.

**Из донесения Лоуренса, главного комиссара Пенджаба,
впоследствии генерал-губернатора Индии**

В продолжении всего ответственного периода с мая 1857 по февраль 1859 г., когда наше могущество в Индии было поколеблено до основания, ни одно из 19 княжеств и ни один из князей Раджпутаны не поколебались в своей верности нам и не перестали оказывать самую горячую и искреннюю поддержку верховной власти... Огромная область Радж-путана, простирающаяся на 100 тыс. кв. миль и насчитывающая 10 млн. жителей, несмотря на случаи мятежей в наших войсках на ее территории, оставалась сравнительно спокойной... Великодушная и справедливая политика, проводившаяся нашим правительством по отношению к этим древним и влиятельным княжествам, привела к закономерным результатам. Князья поняли, что их интересы совпадают с нашими и что их собственное достоинство и могущество лучше всего гарантируются сохранением верховной власти Британии во всем Хиндустане.

**Из адреса генерал-губернатору Индии,
принятого на собрании видных горожан Калькутты**

Мы, нижеподписавшиеся раджи, заминдары, талукдары, купцы и прочие жители Бенгалии, выражаем вашему сиятельству наше самое горячее поздравление по поводу взятия Дели и успехов английского оружия... и выражаем удовлетворение, что в Бенгалии не было никаких беспорядков и даже симптомов недовольства...

Из распоряжения генерал-губернатора Индии Каннинга от 21 июля 1857 г.

...9. Само собою разумеется, необходимо уже при первых попытках восстановить порядок в округах, где гражданская власть была полностью уничтожена, осуществлять закон с такой быстротой и суровостью, которая бы вызвала ужас в сознании злонамеренных людей и заставила бы их под страхом смерти воздержаться от грабежей, восстановить похищенную собственность и вернуться к мирным занятиям. Но как только указанная цель будет достигнута, наказания за преступления должны накладываться с разбором.

10. Осуществление закона во всей его суровости после того, как будет произведено впечатление на бунтовщические и мятежные элементы и порядок будет частично восстановлен, вызвало бы у населения чувство отчаяния, и, возможно, побудило бы их организовать в крупные отряды для защиты своих жизней и ради мести, а этого результата никак не следует допускать...

11. В связи с этим следует отметить, что у генерал-губернатора есть основания бояться, что гражданские чиновники, занятые восстановлением порядка путем повсеместного сжигания сел, заходят в этом слишком далеко.

Заявление Даффа, служащего Ост-Индской компании, участника подавления восстания

Всегда, когда мы встречали врага, мы наносили ему сокрушительное поражение, рассеивали его и захватывали его оружие, но, терпя постоянное поражение, враг всякий раз собирал все новые и новые силы, чтобы продолжать борьбу. Едва мы брали один город и освобождали другой, как опасность угрожала следующему... Как только один округ, в который вводились британские войска, объявлялся безопасным, волнения и беспорядки начинались в другом. Стоило открыть движение по дороге, связывающей значительные города, как его приходилось снова закрывать и всякое сообщение прекращалось на целый год. Стоило только очистить от разбойников и бунтовщиков один район, как они в удвоенном и утроенном числе появлялись в другом.

Из сообщения корреспондента газеты «Тайме» Рассела, участника подавления восстания

Все виды мстительности, нехристианских, индийских пыток вроде зашивания мусульман в свиную кожу, обмазывания свиным салом перед казнью, сжигание их тел, принуждение индусов осквернять себя являются позорными и в конце концов оборачиваются против нас самих. Все это духовные пытки, и прибегать к ним у нас нет никакого права, и мы бы не посмели прибегать к ним на глазах Европы.

...При взятии Лакхнау начались поджоги и всеобщее избиение, в котором не делалось никаких различий. С несчастным, который попал в руки наших солдат, будь он сипай или крестьянин, расправлялись на месте, не спрашивая ни о чем. Разве не было достаточно того, что у него темная кожа? Веревка и сук или пуля в голову быстро кончали с беднягой.

Из прокламации генерал-губернатора Индии Каннинга от 15 марта 1858 г.

Чарльз Джон Каннинг (1812-1862 гг.) – генерал-губернатор Индии (с 1856 г.), после подавления восстания сипаев – первый в истории вице-король Индии (с 1858 г.).

Именно Каннингу выпало проведение реформы управления Индией, связанной с передачей бразд правления колонией из рук Британской Ост-Индской компании официальному представителю британской короны. Он продолжил политику «просвещения» индийского народа путём основания университетов в Калькутте, Бомбее и Мадрасе. После 1862 г. Каннинг отошёл от дел.

Пришло время, когда генерал-губернатор считает правильным довести до сведения о том, как британское правительство поступит с талукдарами, феодалами, землевладельцами Ауда и с теми, кто пошел за ними.

Первой заботой генерал-губернатора будет вознаграждение тех, кто был тверд в своей преданности в момент, когда авторитет правительства был частично поколеблен, кто доказал эту преданность своей поддержкой и помощью британским чиновникам.

Поэтому генерал-губернатор настоящим объявляет, что Дригбайджи, раджа Балрампура, Кулвант Сипг, раджа Падиахи, Рао Хардео Бакш Сингх Каттарский, Каши Першад, талукдар Сиссаинди, Забер Сингх, заминдар Гопал-Кхайра и Чанди Лал, заминдар Мораона (Бансвара) являются отныне единственными наследственными собственниками земли, отданной им во владение, когда Ауд перешел под британское управление, на условии уплаты лишь умеренного земельного налога, которым они могут быть обложены; и эти преданные лица будут, кроме того, вознаграждены еще таким способом и в таком размере, как это решит генерал-губернатор, приняв во внимание их заслуги и их положение.

Мера вознаграждения и почести, соответствующие их поведению, будут дарованы и другим, за кем подобные права могут быть признаны правительством.

Генерал-губернатор далее объявляет народу Ауда, что кроме приведенных выше исключений собственнические права на землю в Ауде конфискуются в пользу британского правительства, которое распорядится этими правами так, как найдет это подходящим для себя.

Тем талукдарам, феодалам, землевладельцам и лицам, последовавшим за ними, которые немедленно покорятся главному комиссару Ауда, сдадут свое оружие и подчинятся его приказам, достопочтенный генерал-губернатор обещает пощадить их жизнь и честь, если только их руки не обгажены кровью убитых англичан.

В отношении же любой другой милости, которая может быть распространена на них, и положения, в которое они могут быть поставлены потом, они должны целиком полагаться на справедливость и милосердие британского правительства. Тем из них, кто немедленно явится и окажет свою поддержку главному комиссару в восстановлении мира и порядка, это снисхождение будет широким, и генерал-губернатор будет готов милостиво рассмотреть право, которое они этим самым приобретут на восстановление их прежних прав.

Подобно тому как участие в убийстве английских мужчин и женщин лишает виновных в этом права на любое милосердие, все те, кто защищал жизнь англичан, будут располагать особым правом на внимание и снисхождение.

Из Манифеста королевы Виктории к князьям, вождям и народу Индии от 1 ноября 1858 г.

Извлечение из Манифеста королевы Виктории к князьям, вождям и народу Индии от 1 ноября 1858 г., в котором провозглашалась передача управления Индией от Ост-Индской компании британской короне.

Ранее, 2 августа 1858 г. был принят Акт о лучшем управлении Индией, в соответствии с которым функции управления Индией были переданы от Ост-Индской компании британской короне. Его принятие было вызвано тем, что в связи с восстанием сипаев 1857-1859 гг. стала очевидной необходимость изменения системы управления, и премьер-министр Великобритании лорд Пальмерстон внёс в парламент билль о передаче управления Индией от Ост-Индской компании британской короне.

Основные положения Акта о лучшем управлении Индией заключались в следующем. Компания лишается прав на территории в Индии, власть над ними передаётся Королеве. Все права Совета директоров Компании переходят к Государственному секретарю Её величества. Для помощи Государственному секретарю создаётся Совет из 15 членов, который становится консультативным органом по вопросам, связанным с Индией. Британская Корона назначает Генерал-губернатора Индии и губернаторов Президентств. Под контролем Государственного секретаря создаётся Индийская гражданская служба. Вся собственность Компании передаётся Короне. Корона берёт на себя обязательство Компании по всем договорам и контрактам.

Акт о лучшем управлении Индией сыграл огромную роль в индийской истории: он явился той вехой, с которой началось существование Индии как британской колонии.

Виктория, божьей милостью королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и его колоний и владений в Европе, Азии, Америке, Африке и Австралии и защитница веры.

Принимая во внимание, что в силу веских причин мы решили по совету и с согласия лордов, духовных и светских, и общин, собравшихся в парламенте, мы решили... взять на себя управление территориями Индии, до сих пор управлявшимися по нашему доверию достопочтенной Ост-Индской компанией.

...Призываем всех наших подданных, проживающих на этих территориях, быть преданными и соблюдать истинную верность нам, нашим наследникам и преемникам и подчиняться власти тех, кого мы в будущем в то или иное время сочтем достойными управлять названными территориями от нашего имени.

Назначаем... виконта Каннинга первым нашим вице-королем и генерал-губернатором в названных территориях и уполномачиваем его управлять таковыми и вообще действовать от нашего имени...

И настоящим мы утверждаем в занимаемых ими должностях, гражданских и военных, всех лиц, находящихся сейчас на службе Ост-Индской компании, которые будут подчиняться в будущем нашей воле и тем законам и постановлениям, которые могут быть приняты впоследствии...

Мы знаем о привязанности, которую питает коренное население Индии к земле, унаследованной им от предков, и уважаем это их чувство; мы желаем защитить все его права на землю при условии, что будут в равной мере соблюдены интересы государства; мы желаем также, чтобы при установлении и проведении в жизнь новых законов уделялось должное внимание древним правам и обычаям Индии.

Мы глубоко сожалеем о бедствиях и несчастьях, в которые ввергли Индию действия честолюбцев, обманувших своих сограждан ложными сведениями и вовлекших их в открытый мятеж. Мы показали нашу военную мощь, подавив это восстание, мы хотим показать нашу милость, простив их проступки тем, кого таким образом ввели в заблуждение, но кто желает вернуться на стезю долга.

Чтобы остановить дальнейшее кровопролитие и ускорить усмирение наших индийских владений, наш вице-король и генерал-губернатор уже дал в одной из провинций надежду на прощение при соблюдении ими определенных условий громадному большинству тех, кто, участвуя в последних губительных волнениях, виновен в преступлениях против нашего правительства, и объявил наказания, которым будут подвергнуты те, чьи преступления делают невозможным их прощение. Одобряя и утверждая вышеупомянутые действия нашего вице-короля и генерал-губернатора, мы объявляем и провозглашаем следующее:

Наше милосердие распространяется на всех преступников, за исключением тех, кто был или будет признан виновным в том, что принимал непосредственное участие в убийстве британских подданных. По отношению к подобным лицам требования справедливости запрещают проявление милосердия.

Тем, кто добровольно давал убежище убийцам, зная об этом, но при определении меры наказания этих лиц будут приняты во внимание обстоятельства, заставившие их нарушить верность; большая снисходительность будет проявлена по отношению к тем, чьи преступления могут рассматриваться как вызванные тем, что они легковерно поверили лживым сообщениям, которые распространялись зачинщиками мятежа.

Всем остальным принимавшим участие в восстании про-тив правительства, мы настоящим обещаем безусловное прощение, амнистию и забвение всех преступлений, совершенных против нас, нашей короны и титула, как только они возвратятся домой и займутся мирными делами.

Наша королевская воля состоит в том, чтобы наша милость и условия амнистии распространялись на всех, кто вы-полнит это до 1 января следующего года.

После того как милостью провидения будет восстановлено внутреннее спокойствие, мы искренне желаем содействовать развитию мирной промышленности в Индии, способствовать общественно полезным работам и управлять Индией в интересах всех наших подданных, проживающих там. Наша сила будет заключаться в их процветании, наша безопасность – в их удовлетворенности и наша награда – в их благодарности. Пусть же всемогущий бог дарует нам и всем, облеченным властью, силу выполнить все наши пожелания на благо нашего народа.

В. Рассел об отношении англичан к Индии

В. Рассел – во время восстания 1857-1859 гг. специальный корреспондент «Таймс» в Индии.

Для чего мы в Индии? Такова воля неба, ответит какой-нибудь джентльмен, думающий между тем про себя, что в отношении его небо предопределило, чтобы он нажил как можно больше руппий, получил свой пансион и оставил навсегда проклятую страну. Но, прежде чем мы появились в ней, здесь были другие племена, той же рукой приведенные и изгнанные... По какому же праву мы считаем себя изъятными от общего жребия, обрушившегося на всех завоевателей Индии?

Т. Маколей о механизме ограбления Индии англичанами

Т. Маколей – либеральный политик, известный английский ученый и критик того времени.

...Правилom Уоррена-Гастингса было отбирать деньги от кого бы то ни было и каким бы то образом ни было, если только эти деньги были необходимы для государственной службы. Извинить его в таком образе действий могут в некотором отношении разве только посторонние и настоятельные требования, адресованные к нему директорами Компании из Лондона. Не надо думать, однако ж, что директора в своих письмах советовали или одобряли какое-нибудь преступление: напротив, все эти письма наполнены прекрасными, милосердными правилами политики, только все оканчи-ваются требованием: «Пришлите нам денег»; «управляйте ми-лостиво, но присылайте побольше денег; будьте справедливы и умеренны, но присылайте побольше денег». Гастингс видел, что не может в одно и то же время выполнять наставления и требования своих доверителей, что нельзя быть в одно и то же время и справедливым, умеренным и корыстлюбивым, а потому решил выполнять требование о присылке денег и не заботиться о проповедях ди-ректоров.

Побольше, побольше денег – вот девиз той власти, в руки которой судьба бросила миллионы народов Индии! Этот девиз многое объясняет; объясняет он и то, почему так мало было обращено внимания на просвещение и образование народа: ни просвещение, ни образование не принесли бы Компании денег; объясняет он и то, отчего вся эта страна в таком бедственном состоянии, отчего погубили ее фабрики, отчего уменьшилось плодородие почвы: фабрики ее могли мешать метрополии, для поддержания плодородия почвы нужно было издержать много денег, на что Компания не вдруг могла решиться, ибо сама желает получать побольше, побольше денег. Но неужели же этот девиз должен объяснить и то, каким образом английский народ и английский парламент решаются оставлять судьбу царств и народов на произвол торговой Компании? Таким образом они предают в ее руки свою собственную честь, свое собственное имя? Ибо дурное управление Компании бросает тень не на нее одну, но и на все английское правительство, на весь английский народ, а потому мы считаем себя вправе во всей нашей статье говорить не о правлении только Компании, но и об английском правительстве, тем более что в настоящее время власть над Индией разделена между английским Министерством и Ост-Индской Компанией и, следовательно, вся ответственность впредь историческим судом должна быть разделена также между ними.

Результат управления их был таков, что Индию надо завоевывать опять...

Тибет

Англо-китайское соглашение относительно Сиккима и Тибета (1890 г.)

Усиление английского влияния в гималайских государствах (Непале, Бутане и Сиккиме) в первой половине XIX в. привело к более тесным сношениям между Индией и Тибетом. В 1886 г. лорд Дэферинг снарядил в Тибет торговую экспедицию Кольмана Макколея, которая однако не выходила за пределы Сиккима и по требованию маньчжуров вынуждена была возвратиться в Индию. Такая

уступчивость ободрила Тибет, который занял своими Сикким и производил набеги на британскую территорию. В 1888 г. была снаряжена военная экспедиция, которая нанесла тибетцам поражение и отбросила их к долине Чэмби. В 1890 г. в Калькутте было подписано англо-китайское соглашение о Сиккиме и Тибете, по которому признавался британский протекторат над Сиккимом, а британским подданным разрешалось торговать в Тибете. Тибет однако, создавал помехи торговле с Индией, накладывая на купцов произвольные пошлины.

Принимая во внимание, что её величество королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, императрица Индии, и его величество император Китая хотят поддерживать и навсегда сохранять отношения дружбы и взаимопонимания, которые сейчас существуют между их соответствующими империями, и поскольку недавние происшествия привели к нарушению упомянутых отношений, а потому желательна ясно определить и навсегда уточнить некоторые вопросы, связанные с границей между Сиккимом и Тибетом, – её величество британское величество и его величество император Китая приняли решение заключить соглашение на этот счет и для этой цели назначили следующих уполномоченных». Далее следуют их ранги, должности и имена. Со стороны Китая соглашение подписал китайский амбань в Тибете Чанг Тай? со стороны Англии – генерал-губернатор Индии Ленсдаун. Соглашение состояло из следующих статей:

1. Границей Сиккима и Тибета будет гребень горной цепи, разделяющей воды, текущие в сиккимскую Тисту и ее притоки, от вод, текущих в тибетскую Моху и в северном направлении в другие реки Тибета, – линия, начинающаяся на горе Джимпрхи, на Бутанской границе, и следующая по вышеупомянутому водоразделу до пункта, где она встречается непальскую территорию

2. Постановлено, что английское правительство, протекторат которого над Сиккимом настоящим утверждается, имеет прямой и исключительный контроль над внутренней администрацией и внешними сношениями этого государства, глава которого, равно как и любой из его чиновников, могут поддерживать служебные отношения, формальные или неформальные с какой либо другой страной лишь при посредстве английского правительства и с его разрешения.

3. Правительство Великобритании и Ирландии и правительство Китая взаимно обязуются уважать границу, как она определена в ст. 1, в предупреждать агрессивные действия с их – соответствующих сторон – границы.

4. Вопрос об обеспечении более благоприятных условий торговли через сиккимо-тибетскую границу будет обсужден в дальнейшем в целях заключения высокими договаривающимися державами взаимно удовлетворяющего соглашения

5. Вопрос о пастбищах на сиккимской стороне границы резервируется до последующего рассмотрения и урегулирования в будущем.

6. Высокие договаривающиеся державы резервируют для переговоров и соглашения способ, посредством которого будут вестись официальные связи между британскими властями в Индии и властями в Тибете.

7. Не позднее 6 месяцев после ратификации этого соглашения будут назначены два совместных специальных уполномоченных: один – британским правительством Англии, другой – китайским резидентом в Тибете. Упомянутые специальные уполномоченные встретятся и обсудят запросы, которые резервированы последним тремя предшествующими статьями.

8. Настоящее соглашение будет ратифицировано и обмен ратификационными грамотами будет произведен в Лондоне в кратчайший срок после его подписания.

Дарджилингские правила о торговле, связи и пастбищах (1893 г.)

В 1893 г. в дополнение к конвенции 1890 г. были подписаны англо-китайские Дарджилингские правила о торговле, связи и пастбищах, в которых оговаривались права и привилегии англичан на тибетских рынках и др.

Торговля

1. Рынок будет установлен в Ятунге, на тибетской стороне границы, и открыт всем британским подданным для торговых целей с 1 мая 1894 г. Правительство Индии будет свободно направлять чиновников на жительство в Ятунг, наблюдать за условиями британской торговли на этом рынке.

2. Британские подданные, торгующие в Ятунге, могут беспрепятственно ездить бесплатно между границей и Ятунгом и обратно, жить в Ятунге, снимать дома и постройки под жилье и для хранения своих товаров. Китайское правительство ручается, что для упомянутых целей британским подданным будут обеспечены подходящие строения, а также что специальная надлежущая резиденция будет предоставлена в распоряжение чиновников, назначенных правительством Индии, согласно правилу 1, проживать в Ятунге. Британские подданные могут свободно продавать свои товары всем, кому им заблагорассудится, и покупать предметы местного производства, платя натурой или деньгами, нанимать любой транспорт, в общем – вести свои деловые сделки, в соответствии с местными обычаями, без всяких ограничений. Эта категория британских подданных получит эффективную защиту личности и имущества.

3. Импортная и экспортная торговля такими предметами, как оружие, боевые припасы, военные припасы или наркотические медикаменты, может быть совершенно запрещена, по выбору каждого из правительств, или разрешена лишь на таких условиях взимания пошлины, какие каждое правительство на своей территории сочтет возможным установить.

4. Товары, кроме поименованных в правиле 3, поступающие в Тибет из Британской Индии через сиккимо-тибетскую границу или обратно, независимо от их происхождения, будут освобождены от пошлины на пятилетний период, начинающийся с даты открытия Ятунга для торговли, после истечения этого срока, если будет найдено желательным, может быть взаимно согласован и введен тариф.

Индийский чай может быть ввезен в Тибет по тарифу пошлины, не превышающему тот, по которому китайский чай импортируется в Англию, но торговля не будет введена в течение 5 лет, на протяжении которых другие товары освобождаются от пошлины.

5. О всех товарах, прибывших в Ятунг, будь то из Британской Индии или из Тибета, должны поступать сведения в местную таможенную станцию для их проверки, а также составляться подробный отчет о сорте, количестве и ценности товаров.

6. В случае возникновения конфликтов между британскими и китайскими или тибетскими подданными в Тибете, таковые расследуются на месте и решаются на личном совещании чиновником в Сиккиме и китайским пограничным офицером. Целью личного совещания является рассмотрение фактов и свершение правосудия. В случае расхождения мнений стороны обязаны руководствоваться законам той страны, к которой принадлежит ответчик.

Связь

7. Дешепши правительства Индии китайскому имперскому резиденту в Тибете будут передаваться через политического чиновника в Сиккиме китайскому пограничному чиновнику, который будет отправлять их специальным курьером. Дешепши китайского имперского резидента в Тибете правительству Индии будут передаваться через китайского пограничного чиновника политическому чиновнику в Сиккиме, который будет пересылать их с максимальной быстротой.

8. Дешепши, которыми будут обмениваться китайские и индийские официальные представители, должны составляться с должным уважением, а курьеру чиновники каждого правительства должны оказывать помощь в пути туда и обратно.

Пастбища

По истечении года с даты открытия Ятунга тибетцы, продолжающие пасти свой скот в Сиккиме, становятся субъектами тех правил, какие британское правительство может время от времени издавать по вопросу о выпасах в Сиккиме...

Далее следуют три общие статьи, а затем подписи.

Англо-тибетский Лхасский договор (1904 г.)

Подписание англо-тибетского Лхасского договора (1904 г.) связано с Британской экспедицией в Тибет, представлявшей собой акт колониальной агрессии Британской империи по отношению к Тибету в 1903-1904 гг.

Переговоры о заключении договора проходили в Лхасе. В отсутствие бежавшего в Монголию Далай-ламы переговоры велись с Тиганом, регентом и высшим министром Тибета. При содействии маньчжурского амбана и посредничестве Тонгса-пенлопа британская миссия смогла склонить тибетские власти к подписанию 7 сентября 1904 г. мирного договора.

Суть заключенного договора сводилась к следующему. Тибетцы признавали англо-китайское соглашение 1890 г. о границе между Сиккимом и Тибетом. Тибетцы обязались исполнять условия англо-китайского договора 1893 г. Тибетцы согласились обеспечивать свободу индо-тибетской торговли. Кроме того, Тибет выплачивал контрибуцию 7,5 млн рупий в течение 75 лет. В обеспечение этой выплаты англичане временно занимали долину Чумби.

Факт британской агрессии имел негативные последствия для тибетского самосознания и дальнейшего политического существования. Агрессия британцев привела к активизации империи Цин, опасавшейся британцев и русских. Пытаясь создать впечатление о своём контроле над регионом, в 1906 г. Великобритания организовала ещё одну мирную миссию в Тибет. В 1907 г. русско-английские отношения к Тибету были урегулированы англо-русским соглашением, по которому обе стороны признавали суверенитет империи Цин, т.е. Китая над Тибетом. В дальнейшем это заложило основы претензий Китая на господство над Тибетом уже в настоящее время.

Ст. 1 Правительство Тибета обязуется соблюдать англо-китайский договор 1890 г., признавать границу между Сиккимом и Тибетом, как таковая установлена ст. 1 указанного договора, и поставить соответствующие пограничные столбы.

Ст. 2 Тибетское правительство обязуется немедленно открыть рынки в Джангдзе, Гартоке, а также и в Ятунге, к которым британские и тибетские подданные будут иметь права свободного доступа.

Правила, применяемые к рынку в Ятунге по англо-китайскому соглашению 1893 г., будут действительны и в отношении вышеуказанных пунктов, причем в дальнейшем в них могут быть сделаны изменения по взаимному соглашению британского и тибетского правительств.

Помимо устройства рынков в определенных пунктах, тибетское правительство обязуется не делать никаких ограничений торговле по уже существующим путям и наметить устройство новых рынков, на одинаковых условиях, если того потребуют интересы торговли.

Ст. 3. Вопрос об изменении правил 1893 г. подлежит особому обсуждению, и тибетское правительство обязуется направить представителей с надлежащими полномочиями для переговоров с представителями британского правительства относительно разработки желательных изменений.

Ст. 4. Тибетское правительство обязуется не взимать никаких иных пошлин, кроме тех, которые будут указаны в имеющем быть установленном тарифе.

Ст. 5. Тибетское правительство обязуется содержать дороги, идущие от границы в Джангдзе и Гарток, свободными от всяких препятствий и в таком состоянии, чтобы они могли служить для торговых целей: в Ятунге, Джангдзе; Гартоке и в каждом другом пункте, где будет открыт в будущем рынок, установить должность тибетского агента, который будет принимать от британского агента, назначенного для надзора над британской торговлей, в указанных центрах, любую корреспонденцию, которую английский агент найдет нужным послать тибетским или китайским властям. Тибетский агент будет отвечать также за надлежащую доставку этой корреспонденции и за передачу ответов на нее.

Ст. 6. В возмещение убытков, понесенных британским правительством при посылке войск в Лхасу, потребовать удовлетворения за нарушение договорных обязательств (тибетцами), оскорбления и нападения на британского комиссара, его спутников и эскорт. Тибетское правительство обязуется уплатить британскому правительству 500 тыс ф. ст., что равно 75 лаккам рупий.

После соответствующего уведомления контрибуция должна быть внесена в пункте, который британское правительство будет назначать каждый раз в Тибете или в английских округах Дарджиллинге или Джайпалгари, в 75 ежегодных взносов, по одному лакку рупий каждое 1 января, начиная с 1 января 1906 г.

Ст. 7. В обеспечение уплаты вышеуказанной контрибуции и во исполнение отмеченных в ст ст 2, 3, 4, 5 положений относительно рынков британское правительство продолжит оккупацию долины Чумби, пока не будет выплачена вся контрибуция и пока рынки не станут эффективно функционировать в течение 3 лет, независимо от того, когда это произойдет.

Ст. 8. Тибетское правительство соглашается скрыть все форты и укрепления, отвести свои вооруженные силы, которые могут помешать свободному сообщению между британской границей к городами Джангдзе к Лхасой.

Ст. 9. Без предварительного согласия британского правительства правительство Тибета обязуется: а) не уступать, не продавать, не давать в аренду, под залог и никаким другим способом не допускать занятия части тибетской территории какой бы то ни было иностранной державой; б) не разрешать вмешательства какой-либо иностранной державы в тибетские дела; в) не допускать в Тибет представителей или агентов какой-либо иностранной державы; г) не предоставлять какой бы то ни было иностранной державе или её подданным концессий на железные дороги, дороги, телеграф, прав на разработку руд или других каких-либо прав; в случае если такие концессии будут допущены, то подобные или одинаковые концессии должны быть даны британскому правительству; д) не закладывать или не отдавать какой-либо иностранной державе или ее подданным тибетские государственные доходы натурой или в деньгах.

Ст. 10. В подтверждение сего договаривающиеся стороны подписали договор и скрепили его своими печатями.

Далее следуют подписи и печати.

Англо-русское соглашение, касающееся Тибета, подписанное в Санкт-Петербурге 13/26 сентября 1907 г.

Англо-русская конвенция 1907 г. или Англо-русское соглашение 1907 г. – международный договор, подписанный в Санкт-Петербурге 18 (31) августа 1907 г. российским министром иностранных дел А.П. Извольским и британским послом Артуром Николсоном. Договор разграничивал сферы влияния Великобритании и России в Средней Азии, положив конец так называемо «Большой игре» в Азии и завершив складывание Антанты.

Правительства России и Великобритании, признавая суверенные права Китая над Тибетом и принимая во внимание, что вследствие своего географического положения Великобритания имеет специальный интерес в том, чтобы видеть существующий порядок внешних сношений Тибета сохраненным полностью, – условились о нижеследующем соглашении:

Ст. 1. Обе высокие договаривающиеся стороны обязуются уважать территориальную целостность Тибета и воздерживаться от всякого вмешательства в его внутреннее управление.

Ст. 2. Сообразуясь с признанным принципом суверенитета Китая над Тибетом, Россия и Великобритания обязуются сноситься с Тибетом только через посредство китайского правительства. Это обязательство не исключает, однако, непосредственных сношений английских коммерческих агентов с тибетскими властями, предусмотренных ст. 5 конвенции 7 сентября 1904 г. между Великобританией и Тибетом и подтвержденных конвенцией 27 апреля 1906 г. между Великобританией и Китаем; оно не изменяет также обязательств, принятых на себя Великобританией и Китаем в силу ст. 1 сказанной конвенции 1906 г.

Считается, конечно, установленным, что буддисты, как русские так и британские подданные, могут входить в непосредственные сношения, на почве исключительно религиозной, с далай-ламой и другими представителями буддизма в Тибете. Правительства России и Великобритании обязуются, насколько это будет зависеть от них, не допускать, чтобы эти сношения могли нарушать постановления настоящего соглашения.

Ст. 3. Российское и великобританские правительства обязуются, каждое за себя, не посылать представителей в Лхасу.

Ст. 4. Обе высокие стороны обязуются не помогать или приобретать, ни за свой собственный счет, ни в пользу своих подданных, никаких концессий железнодорожных, дорожных, телеграфных и горных, а также и других прав в Тибете.

Ст. 5. Оба правительства согласны в том, что никакая часть доходов Тибета, ни в натуре, ни деньгами, не может быть заложена или предоставлена как России и Великобритании, так и их подданным.

Приложение к соглашению между Россией и Великобританией, касающемуся Тибета

Великобритания вновь подтверждает декларацию, подписанную его превосходительством вице-королем и генерал-губернатором Индии и приложенную к ратификации 1904 г., постановляющую, что занятие долины Чумби британскими силами прекратится по уплате трех ежегодных взносов вознаграждения в 25 000 000 рупий, под условием, чтобы рынки, упомянутые во 11 статье сказанной конвенции, были действительно открыты в течение уже трех лет и чтобы тибетские власти этот период строго сообразовались во всех отношениях 1904 г. Считается, конечно, установленным, что если занятие долины Чумби британскими силами не прекратится по какой бы то ни было причине ко времени, предусмотренному вышеприведенной декларацией, правительства российское и британское войдут в дружеский обмен взглядов по сему предмету.

Далее следуют условия ратификации, подписи и печати.

Нота, врученная великобританским послом российскому министру иностранных дел, Санкт-Петербург, 18 (31) августа 1907 г.

Господин министр!

Ссылаясь на соглашение относительно Тибета, подписанное сегодня, имею честь сделать вашему превосходительству нижеследующее заявление.

Британское правительство считает полезным, поскольку от него будет зависеть, не допускать, кроме как по предварительному соглашению с российским правительством, в течение трех лет со дня настоящего сообщения, доступа в Тибет какой-либо научной экспедиции, под условием, однако, чтобы подобное же заверение было дано со стороны российского императорского правительства.

Британское правительство предполагает, кроме того, обратиться к китайскому правительству с целью побудить последнее принять на себя подобное же обязательство на соответственный срок. Сама собой разумеется, что таковой же шаг будет принят российским правительством.

По истечении трехлетнего срока приведенного выше, британское правительство обсудит, по взаимному соглашению с российским правительством, вопрос о желательности, если к нему представится надобность, принятия дальнейших мер в отношении научных экспедиций в Тибет».

Примите и проч

А. Никольсон (подпись)

В ответной ноте министра иностранных дел России Извольского русское правительство приняло предложения английского правительства, изложенные в ноте Никольсона.

Юго-Восточная Азия

Договоры Великобритании с государствами Юго-Восточной Азии (1786-1910 гг.)

Представлены договоры Великобритании с государствами Юго-Восточной Азии, подписанные в течение 1786-1910 гг.

Соглашение между английской Ост-Индской компанией и королем Кедаха об уступке острова Принца Уэльского (1786 г.)

Статья I

Ост-Индская компания будет охранять побережье Кедаха; все враги, которые нападут на короля Кедаха, будут врагами компании, и все расходы по обороне побережья берет на себя компания.

Статья II

Все корабли, джонки, прау, малые и большие, прибывающие с востока или запада и направляющиеся в порт Кедах, не будут задерживаться администрацией компании, и им будет позволено плыть, куда они хотят, и продавать свои товары королю Кедаха или агентам компании на Пинанге.

Агенты компании или другие лица, действующие от имени компании, не должны препятствовать свободе торговли в Кедахе.

Статья III

Поскольку торговля опиумом, оловом и ротаном является королевской монополией, а Куала-Муда, Прир и Криан, места, где производятся эти продукты, находятся так близко к Пинангу, что эта монополия будет

неизбежно нарушаться, то генерал-губернатор обещает королю долю в доходах от этой торговли – 30 тыс. исп. долл. ежегодно.

Генерал-губернатор от имени английской Ост-Индской компании заверяет, что интересы короля Кедаха не пострадают от создания английского поселения на острове Пинанг.

Статья IV

В том случае, если агенты компании предоставляют займы родственникам короля, его министрам, чиновникам или другим подданным, они не будут иметь никаких претензий к королю. [190]

Должностные лица компании или люди, живущие на острове Пинанг, не будут иметь претензий к королю за долги, сделанные родственниками короля, его министрами, чиновниками или другими подданными, но лица, требующие возмещения долга у подданного короля, имеют право схватить должника и его имущество в соответствии с обычаями и законами Кедаха.

Статья V

Любой человек в Кедахе, не исключая сына или брата короля который стал врагом короля, становится врагом компании, и агенты компании не должны его защищать.

Англичане не предоставят убежища подданным короля Кедаха, которые стали его врагами или совершили государственные преступления.

Статья VI

Если на Кедах с суши или моря нападёт враг и король Кедаха обратится за помощью людьми, оружием и снаряжением к компании, последняя должна предоставить эту помощь за его счет.

Соглашение, заключенное вождами Перака на острове Пангкор

Поскольку королевство Перак находится в состоянии анархии и там не существует действенной власти, которая обеспечила бы нормальную жизнь народа;

поскольку на оловянных рудниках Перака занято большое число китайцев и в эти рудники вложены значительные суммы английскими подданными и другими лицами, проживающими во владениях ее величества, а эти рудники не охраняются должным образом, и в стране распространены убийства, грабежи и пиратство, отчего значительно страдает английская торговля и иногда даже создается угроза миру и порядку в соседних английских владениях;

поскольку некоторые вожди упомянутого королевства Перак обнаружили свою неспособность справиться с этими трудностями, и те, кто заинтересован в развитии промышленности в стране, обратились за помощью;

поскольку правительство ее величества обязано по условиям договора охранять это королевство и помогать его правителям, то его превосходительство сэр Эндрью Кларк, губернатор колонии Стрейтс-сэттлментс, в соответствии с вышеизложенным, желая помочь правителям (Перака) и нормализовать положение в Пераке, предложил следующие статьи соглашения, одинаково выгодные независимым правителям Перака, их подданным, подданным ее величества и другим лицам, проживающим в Пераке или торгующим с ним.

I. Раджа муда Абдулла признается султаном Перака.

II. Раджа бендахара Исмаил, нынешний султан, получит титул султана муда, пенсию и ему будет предоставлена небольшая территория.

III. Все назначения сановников государства будут утверждены, когда раджа бендахара Исмаил вернет регалии.

IV. Подтверждаются права оранг кая мантри, которые он получил от последнего султана.

V. Все налоги будут собираться от имени султана; все назначения будут производиться от имени султана.

VI. Султан принимает к своему двору английского чиновника, именуемого резидентом, которому предоставляет соответствующую резиденцию; советы резидента должны касаться всех вопросов, кроме связанных с малайской религией и обычаями.

VII. Наместник Ларута примет помощника резидента, обладающего той же властью, что и резидент Перака, которому он будет подчиняться.

VIII. Расходы на этих резидентов и их штат будут определяться администрацией Стрейтс-сэттлментс и станут первой статьей в бюджете Перака.

IX. Следующей статьей в бюджете будет цивильный лист, определяющий доходы султана, бендахары, мантри и других чиновников.

X. Сбор налогов и контроль за бюджетом, а также общее управление страной будут подлежать ведению резидента.

XI. Договор, по которому острова Диндинг и Пангкор были уступлены Великобритании, трактуется неправильно и необходимо восстановить его первоначальный смысл, поэтому объявляется, что границы уступленной территории следующие:...

XII. Территория к югу от водораздела р. Криан является владением Англии. Граница между Пераком и Провинцией Уэлсли будет определена лицами, назначенными администрацией Стрейтс сэтлментс и султаном Перака.

XIII. По прекращении беспорядков в Пераке и восстановлении мира и согласия между враждующими сторонами, будут немедленно предприняты меры под контролем и наблюдением одного или нескольких английских чиновников для возвращения рудников их владельцам и уплаты компенсации за ущерб; решения этих чиновников будут окончательными.

XIV. Мантри Ларута соглашается возместить администрации Стрейтс сэтлментс те расходы, которые колония Стрейтс сэтлментс или Великобритания понесли или понесут на умиротворение Перака и обеспечение безопасности торговли.

Все эти статьи были прочитаны и объяснены нижеподписавшимся лицам, которые выразили свое согласие с ними и признали их от своего имени, а также от имени своих наследников и преемников.

Соглашение, подписанное на острове Пангор, находящемся в английских владениях, 20 января 1874 г.

Соглашение, заключенное между губернатором Стрейтс сэтлментс, выступающим от имени правительства ее величества королевы, императрицы Индии, и правителями следующих малайских государств – Перака, Селангора, Паханга и Негри-Сембилана

1. В подтверждение прошлых соглашений султан Перака, султан Селангора, султан Паханга и вожди владений, образующих территорию Негри-Сембилан, отдают себя и свои государства под покровительство английского правительства.

2. Вышеупомянутые правители и вожди соглашаются объединить свои владения в федерацию, находящуюся под протекторатом английского правительства.

3. Заключение данного соглашения не означает, что ограничивается власть какого-либо правителя или вождя над его территорией.

4. Вышеупомянутые правители соглашаются признать английского чиновника, именуемого генеральным резидентом, в качестве агента и представителя английского правительства, подчиняющегося губернатору Стрейтс сэтлментс. Они обязуются предоставить ему соответствующее содержание, размеры которого определит правительство ее величества, и следовать его советам во всех делах управления, кроме связанных с мусульманской религией. Назначение генерального резидента не означает уничтожения обязательств малайских правителей перед английскими резидентами, которые ныне находятся или будут находиться в малайских государствах.

5. Вышеупомянутые правители соглашаются предоставить, если это им укажет резидент, государствам, входящим в федерацию, помощь деньгами, людьми и т. д., как это сочтет необходимым английское правительство; они соглашаются также в случае возникновения войны между правительством ее величества и правительством какой-либо другой державы предоставлять по требованию губернатора контингент вооруженных и экипированных индийских войск для службы в Стрейтс сэтлментс.

Это соглашение никоим образом не ограничивает власть вышеупомянутых правителей над их государствами, а также не изменяет отношения, сложившиеся между любым из этих государств и Британской империей.

Соглашение подписано вышеупомянутыми правителями и вождями в июле 1895 г.

Соглашение с правительством Келантана от 1910 г.

Поскольку государство Келантан находится под протекторатом Великобритании и поскольку необходимо определить принципы, на которых будет в дальнейшем строиться управление этим государством, между его превосходительством верховным комиссаром малайских государств, находящихся под протекторатом Англии, который представляет правительство Великобритании, и его высочеством Тунку Лонг Сеником, раджей Келантана, заключено следующее соглашение.

Статья I

Раджа Келантана соглашается не вступать ни в какие политические связи с какой-либо иностранной державой или владетелем без ведома его величества короля Англии.

Статья II

Его величество король Англии оставляет за собой право назначить советника и помощника советника в государство Келантан, которые будут действовать как представители (или агенты) его величества короля Англии. Раджа Келантана соглашается платить советнику и его помощнику такое жалованье, какое будет назначено им правительством его величества, и предоставить им удобные помещения; раджа Келантана согласен следовать советам советника или, в его отсутствие, помощника советника по всем вопросам управления, кроме касающихся мусульманской религии и малайских обычаев.

Статья III

Раджа Келантана соглашается не предоставлять концессий, не разрешать передачи земли лицам, не являющимся местными жителями, или компаниям, которые не принадлежат подданным Келантана, а также не назначать чиновников, кроме жителей Келантана, с жалованьем свыше 400 ф. ст. в год без предварительного письменного согласия правительства его величества; в случае, если площадь концессий не превышает 5 тыс. акров сельскохозяйственных угодий или 7 тыс. акров земли, занятой под рудниками, достаточно письменного согласия советника; подобного же письменного разрешения достаточно для назначения мелких чиновников, не являющихся жителями Келантана.

Статья IV

Когда общий доход государства Келантан достигнет 100 тыс. ф. ст., король Англии может потребовать от раджи Келантана учредить и содержать за счет Келантана малайские и индийские вооруженные силы для помощи обороне территорий и протекторатов его величества на Малаккском полуострове.

Статья V

Правительство его величества обязуется не вмешиваться в дела внутреннего управления государством Келантан, помимо предусмотренного в настоящем соглашении, до тех пор, пока это государство будет соблюдать условия соглашения и пока в государстве Келантан будут поддерживаться мир и порядок и оно будет управляться на принципах умеренности, справедливости и гуманности.

Статья VI

Дела, касающиеся почты, телеграфа и железных дорог, будут находиться в ведении раджи Келантана, но раджа Келантана соглашается сотрудничать с правительством его величества в сооружении железнодорожных или телеграфных линий, которые могут пройти через территорию государства Келантан. Условия подобного сотрудничества будут в каждом случае определяться специальным соглашением.

Статья VII

Раджа Келантана обещает не предоставлять компаниям, синдикатам или частным лицам привилегий на сооружение железных дорог в государстве Келантан без согласия правительства его величества. Это ограничение, однако, не относится к узкоколейным дорогам, которые сооружаются владельцами концессий, предоставленных им на условиях, оговоренных в статье III, на территориях этих концессий и используются для перевозки минералов и другого сырья.

Статья VIII

Это соглашение никоим образом не ограничивает власть, которой обладает раджа Келантана. Отношения между раджей Келантана и правительством его величества будут точно такими же, как отношения, существовавшие ранее между раджей Келантана и правительством Сиам, кроме изменений, оговоренных настоящим соглашением.

Должны существовать две копии этого соглашения, одна на английском, другая на малайском языках, имеющие одинаковую силу.

Заключено в Келантане 22 октября 1910 г.

Договор, заключенный между Великобританией и Сиамом в Бангкоке 10 марта 1909 г.

Бангкокское соглашение 1909 г. – соглашение между Великобританией и Сиамом, подписанное 10 марта 1909 г. в Бангкоке, причем ему предшествовал еще целый ряд соглашений между Великобританией и Сиамом, которые отмечали этапы и формы проникновения Великобритании в Сиам и изменения во взаимоотношениях между двумя странами с начала борьбы за «открытие» Сиам до Первой мировой войны.

Бирманская война (1824-1826 гг.), закончившаяся присоединением к владениям Ост-Индской компании по договору от 24 февраля 1826 г. Ассама, Арокана и Танассерима, позволила компании использовать старое противоречие между Сиамом и Бирмой и добиться подписания Сиамом договора о дружбе и торговле в 1826 г. Этот договор, однако, не удовлетворил англичан, т.к. английская торговля была поставлена в зависимость от произвольных сборов и пошлин, не удалось добиться и права назначения консулов. Не прекратились конфликты на границе Сиам с уступленными англичанам бирманскими территориями. Аналогичным договором 1826 г. был и договор, заключенный Сиамом с США в 1833 г.

Договор от 18 апреля 1855 г. был первым неравноправным договором, навязанным Великобританией Сиаму. Англичане получили право торговли, право владения недвижимостью в районе Бангкока и назначения консула в столицу Сиам. Сиам признал экстерриториальность всех английских подданных (подсудность их по уголовным и гражданским делам английскому консулу). Пошлины с товаров, вывозимых на английских судах, должны были взиматься в тех же размерах, как и с товаров, вывозимых на сиамских и китайских джонках. Были фиксированы вывозные пошлины, ввозные (3% ad valorem) и земельные налоги. По примеру были заключены Сиамом соглашения и с другими державами (с США – 1857 г. и др.).

Договор от 3 сентября 1883 г. «О предупреждении преступлений на территории Нингман, Локон и Лампучи и о содействии торговле между Британской Бирмой и Сиамом» фактически расширил возможность английского предпринимательства в торговле и эксплуатации лесных богатств северного Сиам. В то же время Англия в этих районах должна была отказаться от консульских судов и согласиться на подсудность своих подданных в указанных провинциях т. н. международному суду, представлявшему собой обычный сиамский суд с участием английского консула.

Англо-французские соглашения о разделе сфер влияния в Сиаме привели к расширению французских и английских владений за счёт Сиам. Усиленный интерес англичан к богатым оловом северным малайским княжествам Малаккского полуострова, находившимся в вассальной зависимости от Сиам, побудил её начать в 1902 г. переговоры об отказе Сиам от его сюзеренных прав и о перенесении к северу установленной в 1898 г. границы между сиамскими и английскими владениями на Малаккском полуострове. Длившиеся 2 года

переговоры, в ходе которых Сиам вновь сумел ценой экономических потерь добиться внешнеполитических успехов, привели к заключению договора 1909 г.

По договору от 10 марта 1909 г. Сиам отказался от сюзеренитета над княжествами елантан, Тренгану, Кедах, Перлис и прилегающих островов, предоставил Великобритании право наибольшего благоприятствования в обмен на её согласие упразднить свои консульские суды в Сиаме и признать подсудность своих европейских и азиатских подданных, зарегистрированных в Сиаме после подписания договора, сиамским судам и законам. Английские подданные, зарегистрированные до 1909 г., подлежали юрисдикции международных судов, полное упразднение которых предусматривалось после выработки европеизированных судебных кодексов. Одновременно Сиамом было заключено соглашение с федеративным правительством малайских княжеств о предоставлении Сиаму займа (4 млн. ф. ст.), предназначенного на постройку железной дороги между Бангкоком и малайскими владениями. Соглашение способствовало дальнейшему укреплению английского влияния, а при наличии английского советника в сиамском министерстве юстиции обеспечивал интересы английских подданных и без консульских судов.

Статья I

Сиамское правительство передает английскому правительству все права сюзеренитета, покровительства, управления и контроля, которыми оно обладает в отношении государств Келантан, Тренгану, Кедах, Перлис и прилегающих островов. Границы этих территорий определены приложенным пограничным протоколом.

Статья II

Передача этих территорий будет иметь место через тридцать дней после ратификации настоящего договора.

Статья III

Смешанная комиссия, состоящая из сиамских и английских чиновников и офицеров, назначенная через шесть месяцев после ратификации договора, займется определением новой границы. Работа комиссии начнется, как только позволят атмосферные условия, и будет вестись в соответствии с приложенным пограничным протоколом.

Подданные его величества короля Сиам, проживающие на территории, упоминаемой в статье I, и желающие сохранить свое подданство, могут в течение шести месяцев со дня ратификации настоящего договора переселиться в сиамские владения. Правительство его величества короля Британии обещает, что они могут сохранить свою недвижимую собственность на территории, упоминаемой в статье I. В соответствии с обычными правилами передачи сюзеренитета все концессии на территории, упоминаемой в статье I, предоставленные сиамским правительством частным лицам и компаниям и утвержденные к моменту подписания настоящего договора, будут признаны правительством его величества короля Британии.

Статья IV

Правительство его величества короля Британии обещает, что администрация федерированных малайских государств возьмет на себя задолженность территорий, упоминаемых в статье I, сиамскому правительству.

Конвенция между Великобританией и Нидерландами, заключенная в Лондоне 17 марта 1824 г.

Англо-голландская конвенция 1824 г., также известная как Лондонский договор 1824 г. – договор, подписанный 17 марта 1824 г. в Лондоне представителями Великобритании (Джордж Каннинг и Чарлз Ваткин Вильямс-Винн старший) и Нидерландов (Хендрик Фагел и Антон Рейнгард Фальк). Целью договора было разрешение споров, возникших при проведении в жизнь Англо-голландской конвенции 1814 г.

Из-за оккупации англичанами голландских владений в ходе Наполеоновских войн в отношении двух стран возникло множество вопросов. Накапливались противоречия между торговыми интересами обеих держав на Островах Пряностей. Основание англичанами Сингапура в 1819 г. вызвало рост напряженности, так как голландцы заявили, что Джохорский султанат входит в голландскую сферу влияния, и потому договор, подписанный между Раффлзом и султаном Джохора, является недействительным. Всё это, а также ряд вопросов, связанных с торговыми правами в бывших голландских владениях в Индии, привело к тому, что под давлением британских торговцев, имевших интересы на Дальнем Востоке, в 1820 г. начались переговоры. Итоговый вариант договора был подписан 17 марта 1824 г.

Договор провозглашал, что представителям обеих стран дозволяется торговать на территориях Британской Индии, Цейлона, а также совр. Индонезии и Малайзии на условиях «наибольшего благоприятствования», однако при этом они должны следовать местным правилам. Договаривающиеся стороны обязались не заключать договоров с восточными государствами, которые требовали бы запрета торговли со вторым подписантом данной конвенции. Гражданским и военным властями не дозволялось препятствовать торговле. Обе стороны договорились бороться с пиратством, не предоставлять пиратам убежища и не позволять им сбывать награбленное. Местным властям запрещалось открывать новые представительства на Востоке без разрешения метрополии.

Кроме того, англичанам разрешалось вести торговлю на Молуккских островах. Нидерланды передавали Великобритании все свои владения в Индии и связанные с ними торговые права. Великобритания передавала Нидерландам свою факторию в Бенкулене и все свои владения на острове Суматра, и обязалась не открывать на острове новых факторий и не заключать никаких договоров с его правителями. Нидерланды передавали Великобритании город и форт Малакка, и обязались не открывать на Малаккском полуострове новых факторий и не заключать никаких договоров с его правителями. Великобритания снимала свои возражения против занятия Нидерландами острова Белитунг. Нидерланды снимали свои возражения против занятия Великобританией острова Сингапур. Великобритания обязалась перед Нидерландами не открывать никаких представительств на островах Каримон, на островах Батам, Бинтан, Лингин, а также на прочих островах к югу от Сингапурского пролива, и обязалась не заключать никаких договоров с тамошними властями.

Договаривающиеся стороны подтвердили возвращение острова Ява Нидерландам в соответствии с Яванской конвенцией от 24 июня 1817 г. в обмен на уплату Великобританией Нидерландами суммы – 100 тысяч фунтов стерлингов, что должно было быть сделано в Лондоне до конца 1825 г. Договор был ратифицирован: Великобританией – 30 апреля 1824 г., Нидерландами – 2 июня 1824 г.

Подписание англо-голландской конвенции 1824 г. привело к разделению Малайского архипелага на британскую и нидерландскую части, что впоследствии вылилось в образование различных государств – Малайзии и Индонезии.

Статья I

Каждая из высоких договаривающихся сторон согласна предоставить подданным другой стороны право свободной торговли во всех своих владениях на Восточном архипелаге, в Индии и на Цейлоне на правах наиболее благоприятствуемой нации; подданные обеих сторон должны подчиняться местным законам каждого населения в этих владениях.

Статья II

Подданные обеих наций не будут платить в портах Восточных морей пошлин, превышающих удвоенные размеры тех, которые платят подданные той нации, которой принадлежит порт.

Экспортные и импортные пошлины, взимаемые с голландских товаров в английских портах Индии и Цейлона, не должны повышаться против существующих более чем в два раза.

Если на товары, которыми торгуют подданные одной из наций в портах, принадлежащих этой нации, не наложена пошлина, то её размеры на те же товары, которыми торгуют подданные другой нации, не должны превышать 6% стоимости товаров.

Статья III

Высокие договаривающиеся стороны согласились, что ни в один договор, заключенный ими с местными правителями в Восточных морях не будут внесены статьи, которые тем или иным способом могут препятствовать торговле другой стороны, а если в каком-либо ныне действующем договоре имеются подобные статьи, они должны быть аннулированы после заключения настоящего договора.

Статья IV

Их величества согласны строго приказать своим военным и гражданским властям, а также военным судам не препятствовать свободе торговли, установленной в статьях I, II и III, и ни в коем случае не препятствовать свободному общению жителей Восточного архипелага с портами обеих сторон или с подданными обоих правительств в портах, принадлежащих местным владетелям.

Статья V

Их величества согласны действительно сотрудничать в искоренении пиратства в своих владениях; они не будут предоставлять убежища судам, замешанным в пиратстве, и разрешать стоянку или продажу кораблей, захваченных пиратами, в своих портах.

Статья VI

Их величества согласны отдать приказ своим должностным лицам не создавать никаких поселений на островах Восточных морей без предварительного согласия со стороны соответствующих правительств в Европе.

Статья VII

Молуккские острова и особенно острова Амбоина, Банда, Тернате исключаются из действия статей I, II, III, IV до тех пор, пока правительство Нидерландов не сообразовалит уничтожить монополию на торговлю пряностями. Если же правительство Нидерландов когда-либо до уничтожения этой монополии разрешит подданным какой-нибудь европейской державы вступить в торговые связи с этими островами, то подданные его величества короля Британии также могут торговать на правах наиболее благоприятствуемой нации.

Статья VIII

Его величество король Нидерландов уступает его величеству королю Британии все свои фактории в Индии и отказывается от всех преимуществ и прав, связанных с их владением.

Статья IX

Фактория форта Мальборо и все английские владения на Суматре уступаются его величеству королю Нидерландов; его величество король Британии обязуется не создавать на острове Суматра английских поселений и не заключать договоров с местными владетелями, вождями или государствами.

Статья X

Город и форт Малакка и все зависимые от Малакки территории уступаются его величеству королю Британии; его величество король Нидерландов обязуется от своего имени и имени своих подданных никогда не основывать поселений в какой бы то ни было части Малаккского полуострова и не заключать договоров ни одним из государств или вождей, чьи владения расположены там.

Статья XI

Его величество король Британии отказывается от всех возражений в отношении занятия острова Биллитон и прилегающих территорий представителями его величества короля Нидерландов.

Статья XII

Его величество король Нидерландов отказывается от всех возражений в отношении занятия острова Сингапур подданными его величества короля Британии. Его величество король Британии обещает, что на Каримонских островах, а также на островах Баттам, Бинтанг, Линги или на каких-либо островах к югу от Сингапурского пролива не будут создаваться английские поселения и англичане не будут заключать договоры с вождями этих островов.

Статья XIII

Все колонии, владения и поселения, которые надлежит уступить по предыдущим статьям, должны быть переданы официальными лицами соответствующих правительств к 1 марта 1825 г. Укрепления должны быть

переданы в том состоянии, в каком они находятся ко времени подписания договора; ни одна сторона не должна предъявлять никаких претензий на артиллерию и боеприпасы, а также в отношении расходов по управлению передаваемыми владениями.

Статья XIV

Все жители, проживающие на передаваемых территориях, в течение шести лет после ратификации договора должны пользоваться правом свободного передвижения и свободного распоряжения своей собственностью.

Статья XV

Высокие договаривающиеся стороны согласны, что территории или поселения, упомянутые в статьях VIII, IX, X, XI и XII, никогда не будут переданы какой-либо третьей державе.

В случае, если одна из высоких договаривающихся сторон покинет то или иное владение, права на него немедленно переходят к другой стороне.

Статья XVI

Высокие договаривающиеся стороны согласились, что все претензии, возникшие после возвращения Явы и других владений в [193] Восточной Индии его величеству королю Нидерландов, будут полностью улажены после уплаты 100 тыс. ф. ст. со стороны Нидерландов до истечения 1825 г.

Статья XVII

Настоящий договор должен быть ратифицирован в Лондоне не позже, чем через три месяца после его заключения.

Политика в Африке

Северная Африка

Из англо-марокканского соглашения от 9 декабря 1856 г. (Общий договор Великобритании с Марокко)

Данный договор положил начало для свободной торговли в Марокко иностранных держав, предоставил широкие возможности иностранным торговым фирмам. Он ликвидировал монополию султана в области торговли.

...Ст. 2. Ее величество королева Великобритании может назначить одного или нескольких консулов в государство султана Марокко, и эти консулы будут иметь свободный выбор местожительства в том порте или городе султаната Марокко, который британское правительство или они сами выберут и который будет найден наиболее подходящим...

Ст. 4. Что касается личных привилегий, которыми будут пользоваться подданные ее британского величества в государстве султана Марокко, его шерифское величество обязуется предоставить им свободу и право путешествовать и жить на землях и во владениях вышеназванного величества, подчиняясь законам, которые касаются подданных наиболее благоприятствуемых наций.

Они будут свободны взять в аренду или любым другим образом дома и магазины; однако, если английский подданный не найдет дом или помещение, подходящие для жилья или торговли, марокканские власти помогут найти помещение в местности, обычно выбираемой европейцами для проживания. Если есть в городе подходящее место для постройки дома или магазина, будет заключена письменная сделка с городскими властями, в которой будет указан срок, в течение которого английский подданный будет владеть землей и строением, с тем чтобы могли бы окупиться издержки, которые он мог бы сделать, и никто не сможет принудить английского подданного покинуть свое жилище или магазин до истечения срока, указанного в документе. Они никогда не будут принуждены ни под каким предлогом платить налоги или подати.

Они будут освобождены от военной службы как на суше, так и на море, так же как от принудительных займов и от всех чрезвычайных обложений. Их жилища, торговые дома и все недвижимое имущество, им принадлежащее, предназначено для жилья или торговли, будут уважаемы. Никакой произвольный обыск или посещение домов британских подданных с целью произвольного осмотра их книг и бумаг не могут иметь место; эти меры смогут быть предприняты только с согласия и даже приказа генерального консула или консула. Его величество султан обязуется разрешить подданным ее британского величества в его государстве пользоваться личной безопасностью и безопасностью их собственности такой же полной, какой пользуются подданные императора Марокко, находясь на территории ее британского величества. Со своей стороны ее британское величество обязуется предоставить подданным его величества султана те же привилегии по тем же пунктам, которые предоставлены наиболее благоприятствуемым нациям.

Ст. 6. Ни одно лицо, подданное королевы Великобритании или находящееся под ее покровительством, не сможет быть принуждено продавать или покупать без ее согласия; также никто из подданных султана Марокко не будет претендовать на имущество английского купца, за исключением случаев добровольного отказа от

имущества со стороны этого последнего, и ничто не может быть отнято у английского купца без обоюдной договоренности.

Те же правила будут соблюдены в отношении марокканских подданных в государстве королевы Великобритании.

Ст. 8. Во всех уголовных случаях, в случае жалоб и во всех затруднениях гражданского порядка, спорах или тяжбах, которые могут возникнуть между английскими подданными, английский генеральный консул, консул, или вице-консул, или консульский агент будут единственными судьями или арбитрами.

Ни губернатор, ни кади или другой представитель марокканской власти не смогут вмешаться; и подданные ее британского величества будут ответственны за уголовные или гражданские дела только перед трибуналом генерального консула, консула или другого представителя английских властей.

Ст. 13. Все английские подданные, будь то мусульмане, евреи или христиане, будут пользоваться всеми правами и привилегиями, дарованными этим договором и соглашением торговым и судоходным, ныне заключенными или теми, которые будут когда-либо заключены впоследствии с дружественной нацией.

Ст. 18. Если подданный ее британского величества или гражданин государства или местности, находящейся под английским протекторатом, умрет на землях султана Марокко, ни губернатор, ни офицер султана не сможет ни под каким предлогом распоряжаться товарами или владениями покойного, и никто не сможет вмешаться в это дело; но все владения и товары, принадлежавшие покойному, и все то, что ему принадлежало, поступит лицам, указанным им самим в этом случае и названным в его завещании как его наследники, если они присутствуют. Но в случае отсутствия наследников генеральный консул, или консул, или его уполномоченный вступит во владение всем оставленным имуществом и ценными бумагами и будет их сохранять... предварительно сделав детальную опись каждой вещи, до того момента, когда он все [оставленное имущество] передаст наследникам. Если покойный не сделал завещания, генеральный консул, или консул, или его уполномоченный будут иметь право взять всю оставленную собственность и будет ее сохранять, чтобы вручить лицам, указанным законом, как долженствующим наследовать покойному. Если покойный оставил после себя должников, губернатор города или те, кто имеют власть, предложат должникам заплатить то, что они должны, либо генеральному консулу, либо консулу или его уполномоченному в пользу покойного. С другой стороны, если покойный оставил после себя долги подданному султана Марокко, генеральный консул, консул или его уполномоченный помогут кредитору погасить долг из состояния покойного.

Ст. 19. Настоящий договор распространяется на все владения ее британского величества и на всех подданных, находящихся под ее властью, и на всех жителей города или местности, рассматриваемой как часть королевства, так же как на всех ее подданных в Гибралтаре и тех, кто там живет, и одинаково на жителей Соединенных Штатов, Ионических островов, которые находятся под ее суверенитетом, на всех тех, наконец, кто называются англичанами или будут рассматриваемы как таковые, без различия между теми, кто родился в Великобритании или вне этой страны, и если королева Великобритании станет обладательницей в будущем города или страны путем победы или путем договора, все жители и те, кто там живут, будут рассматриваться как английские подданные, даже в том случае, если это впервые, они являлись подданными Великобритании.

Ст. 20. Подданные королевы Великобритании и те, кто находятся под ее управлением и покровительством, будут пользоваться полностью привилегиями и преимуществами, предоставленными этим договором и которые могут быть предоставлены подданным других наций, находящихся в войне с Великобританией; и если после этой даты другие привилегии будут в будущем предоставлены другим державам, те же привилегии будут распространены и применимы к английским подданным, как и к подданным других держав.

Ст. 26. Когда английские военные или торговые корабли, став на рейд или в порту султана Марокко, будут нуждаться в продовольствии, будет позволено вышеназванным кораблям закупить по существующим ценам и с освобождением от налога все то, что им будет необходимо, но ничего кроме того, что необходимо для содержания капитана и его экипажа на время путешествия до порта назначения корабля, а также пропитания экипажа во время его стоянки в марокканском порту.

Ст. 29. Если английский корабль входит с грузом в один из портов Марокко и хочет выгрузить часть груза, предназначенного для вышеназванного порта, он должен платить пошлину только за выгруженную часть, а не за ту, которая остается на борту; он свободен отправиться с оставшимся грузом в нужном ему направлении.

Декларация о грузе корабля при его прибытии будет передана в марокканскую таможенную службу, служащие которой будут иметь право посетить корабль по прибытии и при отправке и поместить охрану на борту для предупреждения нелегальной торговли.

Такие же формальности будут соблюдены в английских портах по отношению к марокканским кораблям.

Каждый капитан корабля будет обязан в момент отплытия из марокканского порта представить декларацию о грузе экспортируемых товаров, завизированную консулом или вице-консулом, и он предъявит эту декларацию при каждом таможенном досмотре, с тем чтобы служащие таможни могли удостовериться, что никакой товар не был погружен контрабандой.

Ст. 30. Ни один капитан английского корабля в марокканском порту и ни один капитан марокканского корабля в английском порту не могут быть принуждены перевозить против их воли пассажиров или какие-нибудь товары. Они не могут быть принуждены изменить направление, и команда корабля не должна подвергаться грубому обращению.

Ст. 34. Ее величество королева Великобритании и его величество султан Марокко обязуются сделать все от них зависящее для уничтожения пиратства. Султан обязуется употребить все свои усилия, чтобы обнаружить и наказать лиц, виновных в этом преступлении на побережье и внутри страны Марокко, и помогать ее британскому величеству в этих репрессивных действиях.

Ст. 36. Если этот договор о мире и дружбе между двумя договаривающимися сторонами будет нарушен и если вследствие этого нарушения (да помешает этому бог) будет объявлена война, все подданные королевы Великобритании и все [лица], находящиеся под ее покровительством... которые оказались бы во владениях султана Марокко, получают разрешение уехать в любую часть света, куда они пожелают, и увезти с собой товары и имущество, семьи и слуг, будь они [слуги] английского или другого происхождения; они смогут погрузиться на корабль любой нации, какой они пожелают.

Кроме того, им будет предоставлен срок в шесть месяцев, если они этого попросят, для устройства своих дел, продажи товаров и ликвидации их собственности, и во время этого шестимесячного срока они будут пользоваться полной свободой и полной безопасностью для себя лично и своих владений, без помех и какого-либо ущерба в связи с войной; и губернатор или власти им помогут в устройстве их дел и проследят, чтобы они получили суммы, которые им должны, без задержки, спора или отлагательства. Такие же льготные условия будут предоставлены подданным султана Марокко во всех странах королевы Великобритании.

Ст. 38. Настоящий договор будет ратифицирован ее величеством королевой Великобритании и его величеством султаном Марокко, и обмен ратифицированными экземплярами состоится в Танжере... на протяжении четырех месяцев с настоящей даты.

Когда произойдет обмен ратифицированными текстами настоящего договора и соглашения торгового и мореходного, который тоже был заключен сегодня между высокими договаривающимися сторонами, условия вышеуказанного договора и вышеуказанного соглашения немедленно войдут в силу и заменят все другие предыдущие договоры между Великобританией и Марокко.

В верность чего полномочные представители обеих сторон подписали этот договор и приложили к нему свои печати.

Подписан в Танжере декабря, девятого дня, года 1856, соответствующего дате мавров месяца раббиа, 10 дня, года 1273.

Мухаммед Катиб Л. Х. Друммонд Хай

Декреты хедивов

С 1876 г. Египет, опутанный цепями иностранных займов (главным образом англо-французских), был поставлен под финансовый и политический контроль Англии и Франции. Различают два периода «двойственного контроля»: первый – 1876—1878 гг. и второй – 1879—1882 гг. В обоих случаях контроль оформлялся не международными соглашениями, а декретами хедива, составленными, однако, под диктовку Лондона и Парижа.

Декрет хедива Египта Исмаила (Каир, 18 ноября 1876 г.)

Исмаил-паша – хедив Египта до 1879 г.

...Ст. 7. Будут назначены два генеральных контролера: один генеральный контролер над доходами, другой генеральный контролер над расходами и государственным долгом.

Ст. 8. Генеральному контролеру над доходами принадлежат следующие полномочия:

1. получение всех доходов государства и их внесение в соответствующие кассы;
2. под его начальством будут находиться все агенты по сбору налогов,...
3. он будет предлагать нам их [агентов] кандидатуры через посредство министра финансов; он будет иметь право отстранять их от исполнения их обязанностей и он сможет также их смещать после тщательного расследования и соответствующего заключения комитета финансов, состоящего из министра финансов и двух генеральных контролеров...

Ст. 9. Генеральный контролер над расходами и государственным долгом должен будет выполнять одновременно функции советника министра финансов. Ему будут принадлежать следующие полномочия:

1. он будет наблюдать за выполнением всех постановлений, касающихся государственных долгов, не нарушая прерогатив комиссии государственного долга¹;
2. он будет контролировать общую отчетность казначейства и всех государственных касс;
3. министры или начальники управлений будут обязаны оформлять все расходы путем издания соответствующих приказов. Чтобы быть принятыми к оплате, ордера или ассигновки, которые они будут выдавать, должны иметь визу генерального контролера...

Ст. 10. Генеральные контролеры будут принимать участие в составлении бюджета...

Ст. 13. Из двух генеральных контролеров один будет англичанином, другой – французом².

Ст. 14. Право назначения и выбора генеральных контролеров будет принадлежать нам, но чтобы быть уверенным в правильности выбора, который мы сделаем, мы официально обратимся к английскому и французскому правительствам и назначим только тех лиц, которые имеют на это разрешение или согласие своих правительств....

Ст. 15. Генеральные контролеры будут назначаться на пятилетний срок...

Ст. 17. Они могут быть смещены только нами...

Ст. 23. Находящиеся в эксплуатации железные дороги и Александрийский порт будут поставлены под управление специальной администрации, которая может быть смещена только нами. Она будет состоять из пяти администраторов: двух англичан, одного француза и двух коренных жителей. Один из английских администраторов будет выполнять обязанности председателя...

¹ В ведении международной комиссии (кассы) египетского государственного долга (создана по декрету от 7 мая 1876 г.) находились платежи по займам, включенным в так называемый объединенный долг.

² Первый был назначен контролером над доходами, второй – над расходами.

Декрет хедива Тауфика (Каир, 15 ноября 1879 г.)

Тауфик-паша – хедив Египта с 1879 г.

Ст. 1. Генеральные контролеры будут пользоваться в области финансов самыми широкими полномочиями по обследованию деятельности государственных служб, включая и те, доходы которых, в силу декретов или контракта, имеют специальное назначение.

Министры и служащие всех рангов обязаны сообщать все сведения и представлять все документы, которые у них потребуют генеральные контролеры или их представители.

В частности, министр финансов будет еженедельно предъявлять службе генерального контролера подробный перечень доходов и расходов, произведенных кассой министерства. Равным образом, каждое управление будет представлять в конце месяца детальный отчет о доходах и расходах.

Ст. 2. Генеральные контролеры распределяют между собой, с общего согласия, государственные службы, над которыми они будут осуществлять права надзора и контроля, данные им настоящим декретом.

Ст. 3. Так как правительства Франции и Великобритании согласились с тем, что в настоящий момент генеральные контролеры не будут принимать участия в управлении административными учреждениями, генеральные контролеры ограничатся тем, что будут сообщать нам или нашим министрам замечания, которые возникнут в связи с проводимыми ими обследованиями.

Равным образом они будут сообщать комиссии долга факты, представляющие интерес для кредиторов объединенного долга.

Кроме того, они могут, в связи с этими фактами, объединиться в комиссию с комиссарами долга с тем, чтобы сообща рассматривать вопросы, которые генеральные контролеры или комиссары долга найдут полезным обсуждать вместе.

Ст. 4. Генеральные контролеры будут иметь ранг членов Совета Министров и будут принимать участие в его заседаниях с правом со-незачетного голоса.

Ст. 5. В конце каждого года и чаще, если они сочтут необходимым, генеральные контролеры будут представлять нам отчеты о своей работе в форме докладов, которые будут публиковаться при их участии и печататься в «*Moniteur Egyptien*»¹.

Ст. 6. Генеральные контролеры могут быть смещены со своих постов только с согласия соответствующих правительств.

Они будут назначать и смещать агентов и чиновников службы контроля и определять размер их жалованья.

Ст. 7. Бюджет службы контроля будет устанавливаться генеральными контролерами и утверждаться Советом Министров...

¹ Официальный орган египетского правительства.

Нота правительств Англии и Франции хедиву Египта Тауфику, врученная 8 января 1882 г.

Со времени сентябрьского восстания в Каире (1881 г.) Египет переживал подъем национального движения, которым руководила демократическая Национальная партия (ватанисты). Против этого движения, подрывавшего установленный Англией и Францией полуколониальный режим, и была направлена январская нота 1882 г. После прихода к власти ватанистов (февраль 1882 г.) во главе с Ораби-пашой Англия и Франция усилили нажим на Египет, послав в мае 1882 г. к берегам Александрии свои эскадры.

...Английское и французское правительство считают сохранение за его выс. [хедивом] престола – на условиях, установленных фирманами султана и официально признанных обеими державами, – единственной гарантией в настоящем и в будущем должного порядка в Египте и развития его общего благосостояния, в чем Франция и Великобритания одинаково заинтересованы. Оба правительства, тесно объединенные стремлением защищать общими усилиями существующий в Египте режим против всех внутренних и внешних осложнений, могущих угрожать ему, не сомневаются, что публично сделанное ими заявление об их намерениях в этом отношении предотвратит опасности, которым могло бы подвергнуться правительство хедива и против которых Англия и Франция будут, конечно, совместно бороться.

Письмо русского представителя в Каирском смешанном суде И. Пашкова вице-директору Азиатского департамента МИД России А.А. Мельникову, Каир, 25 мая / 6 июня 1882 г.

Письмо И. Пашкова интересно как свидетельство очевидца, находившегося в Египте в критический момент его истории.

Смешанные (международные) суды учреждены в 1876 г. для рассмотрения гражданских дел, в которых одной или обеими сторонами были иностранные подданные.

Число сторонников Араби¹ за последнее время постоянно возрастает; ...многие готовы следовать за ним как за сторонником самостоятельности Египта и противником иностранного вмешательства во внутренние дела государства и даже иностранного влияния. Большинство европейцев, проживающих в Египте, представляет собой толпу эксплуататоров, которая всевозможными способами грабит народ, где можно на законном, а где и не на законном основании. В мою кратковременную судебную практику здесь я имел уже возможность убедиться в основательности жалоб египтян. Вы не можете вообразить себе, какие каверзные и возмутительные дела поступают в суд, облеченные, однако, и законную форму. Вы видите открытый грабеж со стороны какого-нибудь грека или итальянца, грабеж, благодаря которому целая семья феллахов должна идти по миру, и решительно не знаете, как защитить эту семью. Признаюсь, я поставил себе за правило, где только можно и на сколько закон позволяет, обуздывать этих хищников, разоряющих Египет.

...Англичане и французы, являющиеся эксплуататорами высших и правительственных сфер, естественно, более обращают на себя внимание, чем мелкие греки и итальянцы; поэтому в более интеллигентных арабских кружках первые обвинения падают, конечно, на Англию с Францией. Политические же интриги этих государств, желающих приобрести здесь подавляющее влияние в делах, конечно еще более восстанавливают общественное мнение против них.

...Национальная партия приобрела громадное влияние. Народ первое время не вполне сознавал или вернее почти не понимал, что это за партия. Теперь же, убедившись, что она против европейцев, начинает примыкать к ней и, безусловно, давно бы сделался орудием ее, если бы не обаяние хедива, который является, конечно, противником этой партии; но нелюбовь к европейцам начинает преобладать над чувством преданности к хедиву и теперь уже по деревням и в городках ходят толки о том, что недурно бы выжить европейцев. Надо отдать справедливость Араби, он много способствовал тому, чтобы поставить вопрос на эту почву.

¹ Ахмед Ораби (Араби)-паша – руководитель национального движения в Египте.

Декларация России, Германии, Австро-Венгрии, Франции, Англии и Италии о незаинтересованности в делах Египта, Терапия, 13/25 июня 1882 г.

В Константинопольской конференции, кроме перечисленных в документе держав, участвовала также Турция (с 24 июля 1882 г.). Конференция была создана по инициативе французского правительства, стремившегося предотвратить угрозу сепаратных действий в Египте со стороны Англии и связать ее международными соглашениями. Однако Англия, подписав решение от 25 июня, известное под названием декларации (или протокола) о незаинтересованности, грубо нарушила содержащиеся в нем обязательства.

Терапия – пригород Константинополя, где происходила международная конференция по египетскому вопросу (23 июня – 14 августа 1882 г.).

Правительства, представленные нижеподписавшимися, обязуются при всяком соглашении, которое могло бы состояться после их совместного выступления в целях урегулирования положения в Египте, не искать никаких территориальных преимуществ, ни получения исключительных привилегий, ни таких торговых преимуществ для своих подданных, которых не получила бы на равных основаниях всякая другая нация.

Из статьи в английской военной газете «Брод Эроу»

Выступление английского военного офицера примечательно как изложение программы действий по отношению к Египту в преддверии военной интервенции. Судя по содержащимся в статье намекам, она была инспирирована правительственными кругами. Вместе с тем, рассуждения газеты по поводу проекта посылки войск турецкого султана, которому принадлежали права сюзеренитета над Египтом, не должны приниматься всерьез. Проект этот, выдвинутый британской дипломатией и ею же похороненный, лишь маскировал стремление англичан единолично утвердиться на берегах Нила.

Приготовления к ожидаемому занятию египетской территории английскими войсками теперь окончены. В 48 часов двадцать пять тысяч человек всех родов оружия могут сесть на суда для отплытия на Восток. Эти приготовления, о которых нам представлена возможность объявить раньше остальных газет, имеют в виду исполнение двойной цели: занятие Александрии и Каира, и, кроме того, захват и оборону Суэцкого канала... До сих пор действия нашего правительства только тормозились Францией. Теперь же принято решение, что или султан должен будет силою по собственной инициативе уничтожить Араби-пашу и подавить египетскую армию, или же дело это примет на себя одна Англия, без содействия Франции.

Телеграммы русского генерального консула в Египте И.М. Лекса министру иностранных дел России Н. К. Гирсу, Александрия, 24 июня / 6 июля 1882 г.

Бомбардировка Александрии эскадрой адмирала Сеймура положила начало вторжению английских войск в Египет. П.М. Лекс был непосредственным очевидцем этого варварского акта британских колонизаторов (во время бомбардировки он находился на борту крейсера «Азия», прибывшего в Александрию для защиты русского консульства и русских подданных).

Несмотря на относительное спокойствие в стране, адмирал Сеймур ищет предлога для бомбардирования Александрии. Необходимо приурочить его во избежание избиения христиан.

Александрия, 30 июня/12 июля 1882 г.

Вчера Сеймур бомбардировал Александрию в продолжении десяти часов, форты замолчали, но успех не полный; сегодня продолжают, форты отвечают ...

Александрия, 1/13 июля 1882 г. Египетские войска оставили Александрию. Город в пламени...

Переписка хедива Тауфика и Ораби-паши в связи с захватом Александрии англичанами

Письмо хедива, являвшегося послушным орудием англичан, было написано под их диктовку с целью добиться капитуляции египетских войск, возглавляемых Ораби-пашой. Содержащаяся в письме ссылка на решение Константинопольской конференции – плохо замаскированная ложь. Действительно, конференция 6 июля одобрила проект ноты султану с предложением направить войска в Египет. Но решение конференции имело предварительный характер, так как подлежало утверждению соответствующими правительствами. А главное: английское правительство немедленно приняло меры к тому, чтобы сделать осуществление всего плана невозможным, – начало вооруженную интервенцию.

Ответ Ораби-паши свидетельствовал о решимости египетских патриотов дать отпор врагу. Но силы оказались неравны. После поражения египетской армии у Телль аль-Кебира (13 сентября 1882 г.) Египет стал фактически колонией Англии.

А. Письмо хедива (14 июля 1882 г.).

Поистине ты знаешь, что английский адмирал не желает войны с Египтом...

Он готов сдать Александрию регулярной дисциплинированной армии, а если ее не окажется, то турецким войскам. Конгресс в Константинополе решил, что султану единственно принадлежит право вмешательства в египетские дела вооруженной силой. Тебе, вместе с твоими товарищами, надлежит явиться в Рас-ат-Тин¹ для переговоров по этому делу. Я приказываю тебе прекратить приготовления, которые отныне уже бесполезны.

Б. Ответ Ораби-паши.

Адмирал открыл артиллерийский огонь после заверения министерства и вашего заверения о том, что никаких военных приготовлений [со стороны Египта] не ведется. Все мы и вы вместе с нами считали ультиматум оскорблением Египта, объявлением ему войны без всякой на то причины². Вместе с тем, бомбардировка не ограничилась одними лишь фортами, а взрывчатые бомбы бросались даже в гражданское население, так что многие были убиты и многое было разрушено.

Ваши войска, в случае вашего требования, готовы в настоящее иргом вернуться в город, и я не отказываюсь от каких бы то ни было переговоров насчет мира, но необходимо помнить, что нападение и нарушение мира и разрушение города было делом английских судов и что плит форты ответили флоту лишь после пятого артиллерийского иыстрела, согласно решению собрания, состоявшегося под вашим председательством³. Общеизвестно, что Англия напала на Египет и после артиллерийского обстрела,

длившегося 12 часов, вынудила египетские войска эвакуировать город и заняла его. Такое положение невозможно не считать войной.

Ваше выс. знает, что при таком положении невозможно вести свободно переговоры до тех пор, пока иностранные суда находятся в Александрийской гавани. Необходимо, чтобы они удалились из гавани и если это будет так, то я готов буду сразу же принять ваш призыв. Что же касается военных приготовлений, то наш долг продолжать их до тех пор, пока английские суда не удалятся из Александрии...

¹ Дворец хедива в Александрии.

² В предъявленном Сеймуром египетскому правительству ультиматуме содержалось требование разоружить береговые форты Александрии под контролем британских офицеров.

³ Имеется в виду принятое египетским правительством решение отвергнуть ультиматум адмирала Сеймура, но в случае бомбардировки открыть ответный огонь только после пятого выстрела.

Инструкция премьер-министра Англии Солсбери английскому генеральному консулу в Египте лорду Кромеру (Лондон, 2 августа 1898 г.)

Инструкция Кромеру, являвшемуся фактически английским наместником в Египте, вскрывает цели Англии в колониальной войне против махдистского государства в Судане. Намеченный в инструкции план подчинения Судана английскому господству в форме кондоминиума (совместного с Египтом управления) был положен в основу англо-египетского соглашения 1899 г.

Желательно, чтобы вы были поставлены в известность о взглядах правительства ее вел. относительно той линии действий, которая должна проводиться в случае занятия Хартума в ближайшем будущем войсками, действующими в Судане под командованием сэра Герберта Китченера. Принимая во внимание существенное военное и финансовое содействие, которое в последнее время было оказано правительством ее вел. правительству хедива, правительство ее вел. решило, что британский и египетский флаги должны быть вместе подняты над Хартумом... Вы объясните хедиву и его министрам, что процедура, указанная мной, имеет целью подчеркнуть тот факт, что по мнению правительства ее вел. оно имеет решающий голос во всех делах, связанных с Суданом, и что оно ожидает, что любой совет, который оно может счесть нужным дать египетскому правительству в отношении суданских дел, будет выполняться.

[Следует указание о том, что после взятия Хартума в южный Судан должны быть посланы две флотилии: одна по Голубому Нилу, другая – по Белому; второй флотилией, отправляющейся к Фашоде, должен лично командовать генерал Китченер.]

Есть два момента, на которые должно быть особо обращено внимание сэра Герберта Китченера.

Первый из них заключается в том, что в беседах с французскими или эфиопскими представителями, с которыми он может встретиться, не должно быть сказано или сделано ничего такого, что могло бы каким-либо образом подразумевать признание от имени правительства ее вел. прав владения Франции или Абиссинии на какую-либо часть долины Нила.

Что касается Франции, следующая выдержка из ноты, адресованной сэром Эдмундом Монсоном¹ г-ну Ганото² 10 декабря 1897 г., содержит точку зрения, которой придерживается на этот счет правительство ее вел.:

«Не следует думать, что правительство ее вел., – указывал сэр Эдмунд Монсон, – может допустить, чтобы какая-либо другая европейская держава, кроме Великобритании, имела претензии на какую-либо часть долины Нила...»

Второй момент, на который вам следует самым серьезным образом обратить внимание сэра Герберта Китченера, – это необходимость избегать всеми возможными средствами каких-либо столкновений с войсками императора Менелика.

Возможно, что какая-либо часть долины Нила окажется занятой французским отрядом. Если это случится, то линия поведения, которой следует придерживаться, будет в такой большой мере зависеть от конкретных условий, что не представляется ни необходимым, ни желательным снабжать сэра Герберта Китченера детальными инструкциями. Правительство ее вел. полностью доверяет способности сэра Герберта Китченера разобраться в обстановке и его благоразумию. Оно уверено, что он приложит усилия к тому, чтобы убедить командующего французским отрядом, с которым он может вступить в контакт, что присутствие последнего в долине Нила является нарушением прав Великобритании и хедива.

¹ Английский посол в Париже.

² Министр иностранных дел Франции с 1896 г. до июня 1898 г.

Фашодский кризис

Фашодский кризис – конфликт между Великобританией и Францией в 1898 г., вызванный борьбой за господство в Африке. Название получил от населённого пункта Фашода, который был расположен на Верхнем Ниле.

Поводом послужил захват французским отрядом капитана Маршана Фашоды. В июле 1898 г. из Французского Конго была отправлена небольшая экспедиция (8 офицеров, 120 солдат) под командованием майора Маршана, которая почти без сопротивления заняла Фашоду.

Великобритания потребовала от Франции в сентябре 1898 г. ухода отряда Маршана, но получила отказ, что поставило обе страны на грань войны друг с другом. В конечном счёте Франция, не подготовленная к морской войне с Великобританией и опасавшаяся ослабления французских позиций в Европе, отступила. После непродолжительных дипломатических переговоров, во время которых английское правительство весьма недвусмысленно дало понять, что оно сочтёт удержание Фашоды французами за *casus belli*, 3 ноября 1898 г. французское правительство решило вывести отряд Маршана из Фашоды, отказавшись от претензий на выход к Нилу. В дальнейшем по англо-французскому соглашению от 21 марта 1899 г. Франция получила от Великобритании некоторые компенсации в Центральной Африке.

После Фашодского кризиса, который был кульминационным пунктом в борьбе между Великобританией и Францией за раздел Африки, англо-французские противоречия отступили на второй план перед противоречиями англо-германскими и франко-германскими, что расчищало почву для создания Антанты.

Донесение генерала Китченера о встрече в Фашоде с французским отрядом под командованием Маршана, 25 сентября 1898 г.

Текст телеграммы Китченера и. о. британского генерального консула в Египте Родду, полученной последним 25 сентября 1898 г., наряду с инструкцией Кромеру, характеризует англо-французское соперничество в Судане и фашодский кризис 1898 г.

Я только что вернулся из Фашоды, где застал капитана Маршана в сопровождении 8 офицеров и 120 солдат, расположившихся в старых административных зданиях, над которыми они подняли французский флаг; за день до вступления в Фашоду я послал письмо, извещающее о моем прибытии. На следующее утро, 19 сентября, небольшая лодка под французским флагом доставила мне ответ капитана Маршана, в котором указывалось, что он достиг Фашоды 10 июля и что его правительство дало ему инструкции занять [долину реки] Бахр-эль-Газаль до ее слияния с Бахр-эль-Джебелем, а также страну шиллуков¹ на левом берегу Белого Нила вплоть до Фашоды...

Когда мы прибыли в Фашоду, капитан Маршан и г-н Жермен² поднялись на борт, и я сразу же заявил, что присутствие французских войск в Фашоде и в долине Нила рассматривается как прямое нарушение прав египетского правительства и Великобритании; я выразил самый энергичный протест против оккупации Фашоды и поднятия французского флага во владениях его вые. хедива. В ответ капитан Маршан заявил, что он имеет точный приказ оккупировать страну и поднять французский флаг над административными зданиями в Фашоде и что он не может уйти без соответствующего приказа своего правительства; однако он не думает, что получение приказа задержится. На мой настоятельный вопрос, готов ли он сопротивляться поднятию египетского флага в Фашоде, принимая во внимание, что я имею преобладающие силы, он, после некоторого колебания, ответил, что сопротивление невозможно. Вслед за этим я приказал поднять флаг на разрушенном бастионе старых египетских укреплений, расположенных примерно в пятистах ярдах к югу от французского флага, и на единственной дороге, которая ведет во внутренние области от французского лагеря, окруженного со всех сторон непроходимыми болотами. Перед отплытием на юг я вручил капитану Маршалу официальный письменный протест от имени британского и египетского правительств против оккупации Францией какой-либо части долины Нила с указанием, что поскольку такая оккупация является нарушением прав этих правительств, я не могу ее признать.

Я назначил майора Джексона комендантом района Фашоды, где оставил гарнизон в составе одного суданского батальона, четырех орудий и одной канонерки; после этого я отправился к р. Собат, где 20 сентября основал пост и поднял флаг... Возвращаясь на север и проходя мимо Фашоды, я направил капитану Маршану письмо, указывающее, что всякая транспортировка военных материалов по Нилу категорически запрещена, так как в стране введено военное положение.

¹ Шиллук – один из народов южного Судана.

² Офицер в отряде Маршана.

Военные приготовления Англии в период фашодского кризиса (Из газеты «Правительственный вестник»)

Из Лондона приходят тревожные известия, выставляющие англо-французские отношения в сильной степени обострившимися. Телеграммы из Лондона... сообщают, что вследствие состоявшегося совета министров английское адмиралтейство готовится произвести «большую морскую демонстрацию». Во всех

военных портах Англии кипит работа днем и ночью. Все крупные большие суда поспешно приводятся в исправность. Офицеры и матросы флотского резерва призваны на службу для пополнения экипажей, поспешно снаряжаемых в Плимуте сторожевых судов. Военные корабли запасаются углем и боевым материалом и из них формируется вполне готовая к действиям эскадра. В телеграммах говорится, что точная цель этой поспешной мобилизации остается неизвестной, но в морских кружках ее приводят в связь с англо-французским столкновением из-за верхнего Нила. Размеры английской мобилизации не ограничиваются одними водами Ламанша. По известиям из Канады, стоявшим в Ванкувере крейсерам и миноноскам послано приказание выйти в море. Депеши из Шанхая сообщают, что английскому восточноазиатскому флоту приказано сосредоточиться у Гонг-Конга и ожидать там приказаний. В Галифаксе, в Новой Шотландии, британская эскадра, в свою очередь, готовится к отплытию. Словом, мобилизация английских морских сил производится на широкую ногу.

Телеграмма министра иностранных дел Франции Делькассе послу в Лондоне де Курселю (Париж, 3 ноября 1898 г.)

Ввиду неблагоприятных условий жизни и санитарного состояния персонала миссии Маршана, правительство приняло решение об ее уходе из Фашоды.

Можете сообщить устно об этом решении лорду Солсбери.

Установление контроля над Суданом

Захватив Египет, англичане стремились овладеть и Суданом, где их привлекали плодородные земли и естественные богатства. Проникновение англичан в Судан началось еще в 70-е годы XIX в. Действуя в качестве представителей египетского хедива, английские чиновники заняли посты губернаторов во всех провинциях Судана. В 1877 г. хедив назначил даже английского генерала Гордона генерал-губернатором Судана. Господство англичан вызвало в 1881 г. восстание суданского народа во главе с проповедником Мохаммед Ахмедом, принявшим имя Махди (потомок пророка).

Восстание развивалось успешно. Англичане были разбиты и на 12 лет оставили мысль о завоевании Судана. В 1896 г. завоевание Судана возобновилось. В случае успеха была бы создана почти сплошная территория британских колониальных владений от Кейптауна до Каира. После двухлетней кампании отряды генерала Китченера, впервые применившие пулеметы и магазинные ружья, разгромили махдистов. В сентябре 1898 г. был взят город Хартум. Судан был завоеван.

Соглашение от 19 января 1899 г. призвано было «узаконить» колониальное господство Англии в Судане (под флагом кондоминиума), а мартовская декларация как бы подводила итог фашодского кризиса: отступив перед угрозой войны с Англией, Франция отказалась от притязаний на Судан. В то же время декларация, поскольку она ликвидировала один из главных узлов англо-французских противоречий, пролагала путь к сближению этих двух стран и заключению союза против общего врага – Германии.

Англо-египетское соглашение подписали лорд Кромер и премьер-министр Египта Бутрос Гали. Декларацию от 21 марта 1899 г. – лорд Солсбери и французский посол в Лондоне П. Камбон.

Англо-египетское соглашение о Судане (Каир, 19 января 1899 г.)

г. Каир

(уполномоченные: Великобритании – Кромер, Египта – Бутрос Гали)

Ст. 1. Под словом «Судан» подразумеваются в этом соглашении все территории к югу от 22 градуса широты, которые 1) никогда не очищались египетскими войсками после 1882 года; или 2) которые до последнего восстания в Судане находились под управлением правительства его выс. хедива и временно были утрачены Египтом и которые вновь завоеваны правительством ее британского вел-ва и египетским правительством, действовавшими совместно; или 3) которые могут быть завоеваны после обоими правительствами, действующими совместно.

Ст. 2. Британский и египетский флаги будут совместно употребляться в Судане как на суше, так и на водах, за исключением города Суакина¹, в котором будет употребляться один египетский флаг.

Ст. 3. Высшее военное и гражданское управление в Судане будет вверено должностному лицу, называемому «генерал-губернатором Судана». Он будет назначаться декретом хедива по предложению правительства ее британского вел-ва.

Ст. 4. Законы... указы и постановления... могут время от времени издаваться, изменяться и отменяться прокламациями генерал-губернатора...

Все такие прокламации будут немедленно сообщаться агенту и генконсулу ее британского вел-ва в Каире и председателю совета министров его выс. хедива.

Ст. 5. Ни один из изданных или предполагаемых к опубликованию в будущем египетских законов, декретов... или других актов не будет применяться к Судану или к части его, поскольку он не будет допущен прокламацией генерал-губернатора в вышеустановленном порядке.

Ст. 6. (Равенство режима в Судане для всех европейцев).

Ст. 7. Ввозные пошлины при ввозе в Судан не будут уплачиваться за товары, привозимые с египетской территории.

Ст. 8. Компетенция смешанных судов не будет распространяться... по каким бы то ни было делам, ни на какую часть Судана, за исключением города Суакина.

Ст. 9. Пока и поскольку не будет иначе определено прокламацией, в Судане, за исключением города Суакина, останется в силе военное положение.

Ст. 10. Никакие консулы, вице-консулы и консульские агенты не будут аккредитовываться или допускаться к пребыванию в Судане без предварительного согласия правительства ее британского вел-ва.

Ст. 11. Ввоз рабов в Судан, равно как и вывоз их, абсолютно запрещен.

¹ По англо-египетскому соглашению от 10 июля 1899 г., относящиеся к Суакину условия январского соглашения были отменены и на Суакин распространен тот же режим, что и на весь Судан. Исключения, сделанные для Суакина в январском соглашении, объяснялись тем, что в период махдистского восстания он оставался под властью Египта.

Англо-французская дополнительная декларация к конвенции от 14 июня 1898 г. (Лондон, 21 марта 1899 г.)

...Ст. 4 соглашения от 14 июня 1898 г. дополняется следующими положениями, которые будут рассматриваться как ее неотъемлемая часть.

1. Правительство Французской республики обязуется не приобретать ни территорий, ни политического влияния к востоку от пограничной линии, указанной в следующем параграфе, а правительство ее британского вел. обязуется не приобретать ни территорий, ни политического влияния к западу от этой линии.

2. [Описание пограничной линии: начинается она на юге в пункте пересечения границы между французской территорией и «Свободным государством Конго» с линией водораздела между Нилом и Конго; следует от этого пункта по линии водораздела до 11° с. ш. и далее по границе между государством Вадаи и провинцией Дарфур до 15° с. ш.]

3. [Описание границы французской сферы к северу от 15° с. ш. до пункта пересечения 16° в. д. с тропиком Рака.]

4. ...Условлено, что положения ст. 9 конвенции от 14 июня 1898 г. будут применяться равным образом к территориям, расположенным к югу от 14° 20' с. ш. и к северу от 5° с. ш., между 14° 20' в. д. по Гринвичу и верхним Нилом.

Соглашение с сомалийскими кланами (1884-1885 гг.)

Мы, нижеподписавшиеся старейшины кланов (клан указывается здесь), желаем заключить соглашение с британским правительством ради сохранения нашей независимости и поддержания порядка.

Мы соглашаемся со следующими условиями:

Статья 1.

Мы, (указание клановой принадлежности), обещаем, что территория, которую мы занимаем в настоящее время и которая находится под нашим контролем, никогда не будет отчуждена, продана, заложена или отдана в пользование кому-либо, кроме британского правительства.

Статья 2.

Все корабли под британским флагом имеют право торговать во всех портах, расположенных на территориях клана (указывается название клана).

Статья 3.

Все британские подданные, проживающие или временно находящиеся на территории клана (указывается название клана), будто надежно обеспечены защитой клана и могут безопасно передвигаться по указанной территории в сопровождении старейшин клана.

Статья 4.

Торговля рабами и их провоз по территории клана (указывается название клана) прекращается навсегда, и капитан любого из кораблей ее величества или любой другой уполномоченный британский офицер имеет право потребовать выдачи раба, используя военную силу, как на земле, так и на море.

Статья 5.

Британское правительство имеет право назначить одного или нескольких чиновников для проживания на территории клана (указывается название клана). Клан обязуется относиться к любому представителю британского правительства, достойно и с уважением и оказывать ему протекцию в такой степени, в какой это сочтет необходимым британское правительство.

Это соглашение вступит в силу после даты его подписания.

Соглашение, подписанное Ахмедом Мурганом, вождем племени огаден, в котором он признает свои земли под британским протекторатом (1 сентября 1896 г.)

Я, Ахмед Мурган, вождь племени огаден, я сам, мои люди и мои земли со всеми их подданными признают протекцию ее Величества британской королевы, и я заявляю, что ни я, ни мои люди, ни мои преемники не передадут права на пользование какой-либо частью моей земли и не заключат соглашение с другим иностранным государством или отдельным представителем без уведомления об этом и получения санкции правительства ее Величества.

Торговые договоренности между мной и иностранными подданными должны быть одобрены представителем ее Величества, который будет решать все спорные вопросы и советами которого я должен руководствоваться во всех моих взаимоотношениях с иностранными подданными.

Подпись по-арабски.

Свидетели:

Дж.У. Тритон

1 сентября 1896 года

А. Дженнер

Уполномоченный.

Договор между Великобританией и Эфиопией относительно границ между Эфиопской империей и Британским протекторатом Сомали (Аддис-Абеба, 14 мая 1897 г.)

Статья I. Подданные или лица, находящиеся под покровительством каждой из сторон, будут обладать полной свободой въезда и выезда, а также торговли, пользуясь покровительством правительства, в пределах юрисдикции которого они находятся; вместе с тем вооруженным отрядам с обеих сторон ни при каких условиях не разрешается пересекать границу без предварительного уведомления о том компетентных властей.

Статья II. Границы Британского протектората на Сомалийском побережье, признаваемые императором Менеликом II, будут определены позже, вслед за обменом нотами между Джеймсом Реннелом Роддом, выступающим в качестве представителя Ее Величества королевы, и расом Мэконньном, представляющим императора Менелика в Хараре. Эти ноты будут приложены к настоящему договору, составной частью которого они станут сразу же по утверждении их высокими сторонами. До этого времени же должно будет поддерживаться положение status quo.

Статья III. Караванные пути между Зейлой и Хараром через Гильдессу на всем своем протяжении будут открыты для торговых операций обеих сторон.

Статья IV. Его Величество император Эфиопии, с одной стороны, предоставляет Великобритании и ее колониям в отношении таможенных пошлин и внутренних налогов те же преимущества, которые он может предоставить подданным других стран.

С другой стороны, все товары, предназначенные исключительно для нужд Эфиопского государства, по заявлению Его Величества императора, получают право поступать через порт Зейла без взимания с них пошлин.

Статья V. Признается законным транзит через территории, находящиеся под контролем правительства Ее Британского Величества, огнестрельного оружия и боеприпасов, предназначенных Его Величеству императору Эфиопии, при условии ненарушения положений Генерального акта Брюссельской конференции, подписанного 2 июля 1890 г.

Статья VI. Его Величество император Менелик II, царь царей Эфиопии, принимает на себя в отношении правительства Ее Британского Величества обязательство предпринять все возможные меры, чтобы воспрепятствовать провозу через его владения оружия и боеприпасов махдистов, коих он объявляет врагами его империи.

Данный договор войдет в силу сразу же после того, как император Эфиопии будет поставлен в известность о его ратификации Ее Британским Величеством. Однако подразумевается, что положения Статьи VI вступают в силу со дня подписания договора.

Заявление главнокомандующего английскими силами в Египте об установлении английского протектората над Египтом (Каир, 18 декабря 1914 г.)

До 1914 г. британское владычество в Египте не было оформлено каким-либо актом международного характера. Поводом для провозглашения протектората послужило вступление Турции в Первую мировую войну на стороне Германии (29 октября 1914 г.).

Заявление (декларация) о протекторате было опубликовано от имени министерства иностранных дел Англии главнокомандующим английскими войсками в Египте. Аналогичные заявления были направлены правительствам союзных и нейтральных держав.

Государственный секретарь его вел. по иностранным делам¹ доводит до сведения, что ввиду состояния войны, вытекающего из действий Турции, Египет ставится под защиту его вел. и будет впредь являться английским протекторатом.

Сюзеренитет Турции над Египтом таким образом прекращается, и правительство его вел. примет все меры, необходимые для обороны Египта и защиты его населения и интересов.

Западная Африка

Из договора о мире между Великобританией и Францией (Версаль, 3 сентября 1783 г.)

Первый в истории Африки договор о разделе сфер влияния и территориальных претензий колониальных держав. Этим договором положено начало созданию французской колонии Сенегал и английской Гамбии.

...Ст. IX. Король Великобритании передает королю Франции в полное и безоговорочное владение р. Сенегал и ее окрестности с фортами Сен-Луи, Подор, Галан, Арген и Портендик; король Великобритании возвращает Франции о. Горе, который должен быть в таком же состоянии, в каком он был до его захвата англичанами.

Ст. X. Его вел. король Франции, со своей стороны, гарантирует королю Великобритании владение о. Джемса и р. Гамбией.

Договор Оуэна с правителем Момбасы (февраль 1824 г.)

1. Великобритания восстановит власть правителя Момбасы на территории его прежних владений.
2. Государство останется независимым, и власть в нем будет осуществляться племенем Мазруи и его потомками.
3. При правителе будет находиться представитель Великобритании.
4. Обычные поступления доходов будут делиться поровну между двумя договаривающимися сторонами.
5. Британским подданным будет разрешена торговля с внутренними районами страны.
6. Работоторговля в Момбасе должна быть запрещена.

Конвенция, заключенная между губернатором Сьерра-Леоне и правителем области Барра и р. Гамбии и подчиненными ему вождями и советниками о передаче Гамбии Великобритании (15 июня 1826 г.)

Создавая свою колониальную империю в Африке, Англия использовала самые различные средства: вооруженный захват, убийства, разжигание междоусобных войн, прямой обман и т. д. В частности, английские чиновники, действуя от имени правительства Великобритании, заключили сотни договоров с местными вождями о передаче власти и продаже земли англичанам. Как правило, вожди не понимали смысла документа, который подписывали, или, вернее, ставили кресты вместо подписи, так как были неграмотны. Следующим этапом после подписания договора было или провозглашение протектората или, под предлогом невыполнения вождями какой-либо из статей договора, введение войск. Приведенный договор является типичным по своему содержанию.

...Ст. 2. Бруней, правитель области Барра, по совету и с согласия своих вождей, имена которых были перечислены ранее, навечно пере-дает его чести Кеннету Маколею, губернатору Сьерра-Леоне и его преемникам, последующим губернаторам, действующим от имени его вел. короля Великобритании и Ирландии и его наследников, право полного и неограниченного владения на р. Гамбию со всеми ее притоками и бухтами, которым вожди области Барра пользовались в этом районе с незапамятных времен.

...Правитель Бруней, по совету и с согласия перечисленных выше вождей, навсегда полностью отказывается от всяких прав на сбор каких-либо пошлин с английских или других кораблей, плавающих по р. Гамбии и ее притокам, что он всегда делал раньше.

Ст. 3. Указанный Бруней, по совету и с согласия своих вождей... навечно передает его чести Кеннету Маколею и его преемникам... северный или правый берег р. Гамбии на расстоянии одной географической мили в глубь континента, считая от Боньядо Крика на западе и до Джокода Крика на востоке.

Ст. 4. Правителю области Барра и его наследникам будет ежегодно выплачиваться пенсия в сумме 400 испанских долларов.

Из договора Англии с правителем территории Грика Адамом Коком от 19 ноября 1846 г.

Ст. 1. От имени королевы губернатор безоговорочно признает абсолютное господство вождя Адама Кока на всех землях, которые рассматриваются как принадлежащие ему или его народу.

Ст. 2. Не рассматривая как ущерб этому признанному праву, вождь Адам Кок обязывается настоящим договором разделить свои земли на две части; в отношении первой из них Адам Кок и его подданные не будут отныне правомочны производить какие-либо земельные операции (сдача в аренду, продажа, разрешение селиться европейцам); вторая часть будет состоять из земель, которые могут сдаваться в аренду британским подданным и всем прочим; однако предоставление земли британским подданным должно осуществляться согласно соответствующим статьям настоящего договора.

Ст. 5. Первая часть земель Грика будет сохранена для народа Грика, и в отношении ее будут запрещены (за особыми исключениями) всякие земельные сделки...

Ст. 17. Вождь Адам Кок обязывается сотрудничать с британским резидентом и оказывать всяческую поддержку в осуществлении его власти. Если окажется, что для основания резиденции потребуется часть земли Адама Кока, то последний предоставит для этого необходимую часть территории на указанный резидентом срок.

Ст. 22. Все гражданские споры между жителями Грика и британскими поселенцами будут разрешаться британским резидентом согласно закону и справедливости...

Ст. 25. Договаривающиеся стороны пришли к соглашению, что решение всех вопросов, касающихся землевладения и основания поселений как британскими подданными, так и жителями Грика, будет находиться в компетенции британского резидента; однако Адам Кок или его представители могут присутствовать при разрешении вопросов этого рода...

Ст. 40. Правительство колонии помимо организации под командой британского резидента местных вооруженных сил будет всегда готово в случае необходимости направить войска для подавления всякой попытки покушения на личность или собственность подданных Ее Величества, нарушения статей настоящего договора или сопротивления законной власти, а также для защиты народа Грика и сохранения, согласно закону и справедливости, его прав, его привилегий и его собственности.

Из договора Великобритании с царем и вождями Нового Калабара (2 октября 1850 г.)

1. Царь и вожди Нового Калабара¹ берут на себя обязательство в том, что отныне ни один британский подданный не будет ни под каким предлогом задержан на берегу; если они нарушат это обязательство, то это вызовет гнев... королевы Англии и они будут объявлены врагами Великобритании; и если на них поступят жалобы такого рода, то в Новый Калабар придут военные корабли для защиты британских судов.

4. В целях улучшения торговли царь предоставит доста-точную часть побережья для строительства торговых помещений.

6. Принимая во внимание, что в прошлом были случаи ограбления лодок и при этом имелись человеческие жертвы, будет правильным и справедливым, чтобы все нападения и грабежи, совершенные против британских подданных во владениях царя Амакрее, имели удовлетворительное возмещение со стороны царя.

¹ Район на территории нынешней Нигерии в Западной Африке.

Договор Великобритании с царем и вождями Камеруна от 17 декабря 1850 г.

1. Все прежние спорные вопросы считаются решенными настоящим договором и впредь не будут служить препятствием для торговли.

2. В случае возникновения каких-либо недоразумений между английскими агентами или торговыми представителями и местными вождями или торговцами английские агенты могут беспрепятственно сойти на берег и мирным путем решить вместе с царем и вождями Камеруна любой спор.

3. Корабль, вошедший в р. Камерун для торговли, выплачивает обычную пошлину тому вождю или царю, на земле которого располагаются его склады. Никто из других вождей или царей не имеет права ни под каким предлогом требовать от него еще раз какую-либо пошлину или налог.

4. Если агент или торговый представитель, заплатив царю или вождю за использование склада, докажет, что в склад проник какой-нибудь туземец и похитил какую-либо собственность, то указанный царь или вождь несет за это ответственность.

5. Если какой-либо царь или вождь попытается помешать торговле английского агента после того, как он получил обычную пошлину, то такой царь, вождь или торговец будет нести за это ответственность.

6. Любое покушение на личность или собственность британского подданного должно быть немедленно пресечено.

7. Так как часть туземных лодок сильно вредит торговле, то в будущем все споры между туземцами, относящиеся к этому, должны решаться собранием вождей и царей; их решение будет окончательным, а лодки, прибывшие для торговли, ни под каким предлогом не будут задерживаться.

8. Если какой-либо слуга мужского или женского пола убежит из города, которому он принадлежит, и другой город, то царь или глава этого города должен отправить такого слугу назад в течение месяца после того, как ему стало известно о беглеце.

9. Лицо или лица, виновные в нарушении каком-либо статьи этого договора, подлежат наказанию в виде выплаты 5 бочек пальмового масла.

Из договора между Англией и Лагосом от 1 января 1852 г.

...Ст. I. Во владениях царя и вождей Лагоса экспорт рабов за границу навсегда отменяется...

Ст. II. Если когда-нибудь выяснится, что работорговля ведется во владениях или через посредство владений царя и вождей Лагоса, то Великобритания может уничтожить силой работорговлю на этой территории...

Ст. V. Европейцы или другие лица, замешанные в данное время в работорговле, должны быть немедленно изгнаны из страны...

Ст. VI. Подданные королевы Англии всегда могут торговать свободно с народом Лагоса любым товаром, который они желают купить или продать в любых местах, портах и на любых реках в пределах владений царя и вождей Лагоса, а царь и вожди Лагоса обязуются не оказывать покровительства и не давать привилегий кораблям и торговцам других стран, которых они не предоставляют английским кораблям и торговцам...

Ст. VIII. Должна быть предоставлена необходимая защита миссионерам или служителям Евангелия любой страны, следующим своему призванию пропаганды знания и догм христианства и распространяющим блага цивилизации в пределах владений царя и вождей Лагоса.

Этим миссионерам или служителям Евангелия должна оказываться поддержка в строительстве жилых домов, школ и церквей. Им не должны препятствовать или создавать помехи в их стремлении проповедовать христианскую веру... любому подданному царя или вождей Лагоса, который может принять христианскую веру...

Подписи: Г. В. Брюс

Царь Акитойе и др.

(Всего 5 подписей)

Передача Великобритании владений Голландии и Дании

В XV-XVII вв. на западном побережье Африки Португалия, Англия, Голландия, Франция, Дания основали большое число фортов и селтльментов, которые стали опорными пунктами работорговли. Постепенно, с отменой работорговли и начавшимся образованием колоний, разделились «сферы влияния». Ряд небольших европейских государств, значение которых к XIX в. стало незначительным, были вынуждены совсем уйти из Африки. Дания и Голландия продали свои форты на Золотом Берегу Англии, которая укрепляла здесь в это время свое влияние, создавая будущую колонию Золотой Берег.

Конвенция о передаче Великобритании датских фортов и территориальной власти на Золотом Берегу, 17 августа 1850 г.

Ст. I. За вознаграждение в сумме 10 тыс. ф. ст., которые будут выплачены ее вел. королевой Великобритании и Ирландии его вел. королю Дании, король Дании передает в полную собственность ее Британскому вел. и ее наследникам все форты, принадлежащие Дании и расположенные... на Золотом Берегу..., а именно: форт Кристианеборг, форт Аугустаборг, форт Фреденсборг, форт Конгестин и форт Принсеистин со всеми орудиями и припасами, находящимися в них. Одновременно его вел. король Дании уступает ее вел. королеве Великобритании и Ирландии всю территориальную власть в этом районе.

Конвенция о передаче Великобритании голландских владений на Золотом Берегу, 25 февраля, 1871 г.

Ст. 1. Его вел. король Нидерландов передает ее вел. королеве Великобритании и Ирландии все права суверенитета, юрисдикции и собственности, которыми он владеет на Гвинейском побережье...

Ст. 3. Передаче подлежат все форты, строения и помещения с принадлежащими им участками земли, которые являются собственностью правительства Нидерландов, а также артиллерия, различное оружие, боеприпасы и другие подобные предметы, кроме обстановки домов и движимого имущества...

Договор с Лагосом (Лагос, август 1861 г.)

Расширяя свои западноафриканские владения, Англия в середине XIX в. приступила к захвату о. Лагос – важного стратегического пункта, закрывавшего англичанам вход в дельту Нигера. В январе 1852 г. вождь Лагоса был вынужден подписать договор, по которому Лагос фактически стал протекторатом Великобритании. Однако население острова неоднократно поднимало восстания против захватчиков. В связи с этим Англия решила объявить остров колонией Великобритании. Под угрозой пушек английской военной эскадры правитель Лагоса подписал договор о «передаче» острова Англии. Борьба с работорговлей, декларировавшаяся в ст. 1 договора, была, как и в других договорах, предлогом для территориальных захватов европейцев.

Ст. 1. Для того чтобы королева Англии могла лучше помогать народу Лагоса, защищать его и положить конец работорговле в Лагосе и соседних с ним областях, для того чтобы прекратить разрушительные войны, которые ведут Дагомея и другие страны с целью захвата рабов, я, Досемо, этим документом довожу до сведения всех, что с согласия и по рекомендации моего совета навечно передаю королеве Великобритании и ее наследникам, порт и остров Лагос...

Нотификации министерства иностранных дел Англии об установлении британского протектората в бассейне Нигера (Лондон, 1885-1887 гг.)

Нотификациями 1885 и 1887 гг. Англия официально уведомляла другие державы о провозглашении протектората над побережьем и внутренними территориями в бассейне Нигера (Нигерия), признанными ее сферой влияния в соглашении 1885 г. с Германией. При этом вторая нотификация, в отличие от предыдущей, не устанавливала предела расширению английских владений на севере. Три года спустя Англия добилась согласия французского правительства на включение в ее сферу влияния крупнейшего государства Северной Нигерии – Сокото.

А. Нотификация от 5 июня 1885 г.

Настоящим объявляется для всеобщего сведения, что, на основании договоров, заключенных с июля прошлого года по настоящее время, и других законных средств, территории на западном побережье Африки, называемые в дальнейшем округами Нигера, были поставлены под протекторат ее вел. королевы со времени заключения каждого из этих договоров.

Британский протекторат над округами Нигера включает территории на побережье между британским протекторатом Лагос и правым или западным берегом устья Рио-дель-Рей. Он включает далее территории по обоим берегам Нигера, от места его слияния с рекой Бенуэ у Локоджи до моря, равно как территории по обоим берегам реки Бенуэ от места ее слияния [с Нигером] до, и включая, Иби...

Б. Нотификация от 18 октября 1887 г.

Настоящим объявляется... [следует почти дословное повторение текста первого абзаца предыдущего документа].

Британский протекторат над округами Нигера включает территории на побережье между британским протекторатом Лагос и правым или западным берегом устья Рио-дель-Рей. Он включает далее все территории в бассейне Нигера и его притоков, которые находятся или могут оказаться со временем под управлением Национальной африканской компании (называемой ныне Королевской компанией Нигера), в соответствии с положениями хартии, данной упомянутой компании 10 июля 1886 г.

Образец «договоров», заключенных Национальной африканской компанией в бассейне Нигера

В своих нотификациях английское правительство ссылалось на «договоры» с местными правителями, заключенные Национальной африканской компанией (с 1886 г. – Королевской компанией Нигера). Приводится один из «стандартных» вариантов этих договоров, заключающихся теми же типично колониалистскими методами, что и в других районах Африки. Там же, где британским колонизаторам не удавалось добиться цели путем «добровольного» соглашения (т. е. путем обмана и подкупа), применялось «убеждение» оружием. Становление британского господства в Западной Африке ознаменовалось кровавыми расправами в Бенине (1897 г.) и во многих внутренних областях Нигерии, грабительскими войнами против народа ашанти на Золотом Берегу (ныне Гана) и т. д.

Мы, нижеподписавшиеся, правители и вожди...¹, с целью улучшить положение нашей страны и народа, уступаем отныне и навсегда Национальной африканской компании, ее наследникам и преемникам, всю пашу территорию, простирающуюся от...²

Мы также предоставляем упомянутой Национальной африканской компании неограниченное право решать все споры между туземными жителями, по какой бы причине они ни возникали, и мы обязуемся, со своей стороны, не вступать в войну с другими племенами без согласия упомянутой Национальной африканской компании.

Мы также признаем, что упомянутая Национальная африканская компания имеет неограниченное право добывать полезные ископаемые, обрабатывать землю и возводить сооружения в любой части...³.

Мы обязуемся, со своей стороны, не поддерживать никаких сношений с какими-либо чужеземцами или иностранцами, помимо упомянутой Национальной африканской компании, и мы предоставляем упомянутой Национальной африканской компании полное право изгонять по ее усмотрению, всех других чужеземцев и иностранцев с ее территории.

Принимая во внимание вышеизложенное, упомянутая Национальная африканская компания обязуется, со своей стороны, не нарушать никаких туземных законов и обычаев страны, поскольку они не препятствуют поддержанию порядка и правильному управлению.

Упомянутая Национальная африканская компания соглашается уплатить разумное возмещение туземным собственникам земли за ту ее часть, которая может ей понадобиться.

Упомянутая Национальная африканская компания обязуется, со своей стороны, защищать упомянутых правителей и вождей от нападения соседних агрессивных племен.

Принимая во внимание вышеизложенное, упомянутая Национальная африканская компания передала сегодня упомянутым правителям и вождям... товары стоимостью...⁴, получение которых настоящим удостоверяется.

После того как это соглашение было переведено нам, упомянутым правителям и вождям..., мы настоящим одобряем и принимаем его от своего имени и от имени и с согласия нашего народа, и в удостоверение того, не умея писать, ставим под ним наши знаки, и я...⁵ от имени и по поручению упомянутой Национальной африканской компании прилагаю к сему свою руку.

¹ Здесь и ниже после аналогичной формулы вписывалось название страны или народа.

² В этом месте в документе указывались границы территории.

³ Здесь вставлялось слово «страны» или «территории».

⁴ В этом месте указывалась «цена» товаров.

⁵ Следует имя представителя компании.

Восточная Африка

Из письма короля Мадагаскара Радамы Лондонскому миссионерскому обществу (20 октября 1820 г.)

...Прошу Вас, господа, прислать мне, если можно, столько миссионеров, сколько вы найдете нужным. Должен, однако, просить Вас при этом одновременно прислать различных ремесленников, для того чтобы мои подданные были такими же хорошими специалистами, как и хорошими христианами. Я обещаю им покровительство, безопасность, уважение и спокойствие...

Примите мои уверения в глубочайшем моем уважении и любви.

Радама манзака, Тананариве, 20 октября 1820 г.

Договор Оуэна с правительством Момбасы (февраль 1824 г.)

1. Великобритания восстановит власть правителя Момбасы на территории его прежних владений.
2. Государство останется независимым, и власть в нем будет осуществляться племенем Мазруи и его потомками.
3. При правителе будет находиться представитель Великобритании.
4. Обычные поступления доходов будут делиться поровну между двумя договаривающимися сторонами.
5. Британским подданным будет разрешена торговля с внутренними районами страны.
6. Работоторговля в Момбасе должна быть запрещена.

Из обращения царицы Мадагаскара Ранавалоны ко всем европейцам, англичанам и французам (26 февраля 1835 г.)

...Я также уведомляю вас, европейцы, что, проживая в моей стране, вы можете свободно следовать всем религиозным обычаям ваших предков и своим собственным обычаям; вы можете делать это безбоязненно, ибо я не покушаюсь на обычаи ваших предков или ваши собственные обычаи.

...И далее, я заявляю вам совершенно ясно, что мне внушает крайнее отвращение мысль о том, что мой народ должен изменить обычаи своих предков; я не могу разрешить изменение того что было установлено моими предками; я не боюсь и не стыжусь поддерживать обычаи моих предков; и какими бы хорошими не были ваши намерения, я не могу допустить уничтожения обычаев моих предков.

Поэтому в отношении ваших религиозных обычаев, будь то Воскресение Христово или обычай крещения, я заявляю, что все эти обряды не могут исполняться подданными моей страны; что же касается вас, европейцев, то исполняйте их согласно вашим обычаям. Другое дело – знакомство с искусствами и науками, знание их полезно для моих подданных, поэтому обучайте их наукам и искусствам для их блага...

Англо-португальский договор (Лондон, 26 февраля 1884 г.)

Англо-португальский договор был заключен в противовес притязаниям Бельгии и Франции на бассейн Конго. Поддерживая слабую, в значительной мере зависевшую от нее Португалию и выговорив себе льготы экономического характера, Англия рассчитывала занять ключевые позиции в этом районе. Однако договор 1884 г. не вступил в силу (не был ратифицирован) вследствие противодействия Бельгии, Франции, Германии и США.

Со стороны Англии договор подписал министр иностранных дел лорд Гренвил, со стороны Португалии – посланник в Лондоне Мигел Мартине д'Анташ.

Ст. 1. В соответствии с условиями настоящего договора ее британское вел. соглашается признать суверенитет его наихристианнейшего вел. короля Португалии и Алгарве¹ над частью западного побережья Африки, расположенной между 8° и 5° 12' ю. ш. и простирающейся в глубь страны в следующих пределах:

На реке Конго границей будет Ноки.

На побережье, расположенном между 8° и 5° 12' ю. ш. внутренняя восточная граница будет совпадать с границами нынешних владений прибрежных и береговых племен². [Эта граница будет определена в дальнейшем и после утверждения обеими сторонами зафиксирована в протоколе, который должен быть приложен к настоящему договору.]

Ст. 2. [Право доступа подданных всех наций на указанную выше территорию.]

Ст. 4. [Свобода там торговли и судоходства.]

Ст. 5. [Освобождение от транзитных пошлин.]

Ст. 10. [Подтверждение торговых и других привилегий, полученных подданными Великобритании. Предоставление ей режима наиболее благоприятствуемой нации.]

¹Провинция Португалии, первоначально (XII-XIII вв.) представлявшая собой отдельное королевство.

² Прибрежными здесь называются племена, живущие на морском побережье, а береговыми – на берегах Конго и других рек.

Соглашение между султаном Занзибара Сейид Али бен Саидом и генеральным консулом Великобритании полковником Эван-Смитом (Занзибар, 14 июня 1890 г.)

Документ вместе с англо-германским соглашением 1890 г. зафиксировал установление протектората Англии над Занзибаром.

Ст. 1. Его вые. Сейид Али бен Сайд, вышеупомянутый султан, добровольно и безоговорочно принимает протекторат Великобритании, по отношению к себе, своим подданным и своим владениям, начиная с любой даты, которая в будущем может быть установлена правительством ее вел.

Ст. 2. Его выс. Сейид Али бен Сайд соглашается и обязуется далее осуществлять все свои сношения любого характера с иностранными анклавами исключительно по совету и через посредство правительства ее вел.

Ст. 3. Что касается владений его вые, султана, которые находятся между реками Умба и Рувума, то его вые. Сейид Али соглашается соблюдать любое справедливое соглашение, которое может быть заключено правительством ее вел. с Германией относительно оставления их под властью Германии, и полностью передает свои законные интересы в л-ом вопросе попечению правительства ее вел.

Ст. 4. Полковник С. В. Эван-Смит, вышеупомянутый агент и генеральный консул ее вел., настоящим гарантирует, от имени правительства ее вел., поддержку трона его вые. султана Занзибара, как самому Сейиду Али, так и его преемникам.

Ст. 5. Полковник С. В. Эван-Смит гарантирует также его выс. Сейиду Али, от имени правительства ее вел., право назначения наследника его трона, подлежащего утверждению правительством ее вел.

Ст. 6. Его выс. Сейид Али настоящим заявляет, что вышеизложенное соглашение навсегда будет обязательно для него, его наследников и преемников.

Нотификация Министерства иностранных дел Англии о протекторате над Занзибаром (Лондон, 4 ноября 1890 г.)

Сделанные в нотификации от 4 ноября 1890 г. исключения касались территорий, отошедших к Германии (полоса побережья к югу от р. Умба и остров Мафия), и Бена-дирского побережья с портами Брава, Мерка, Мogaдишо, Варшиек. Последние вместе с портом Мрути по англо-занзибарскому соглашению от 31 августа 1889 г. были переданы под управление Британской восточноафриканской компании (при сохранении формального суверенитета султана), которая 18 ноября 1889 г. переуступила свои «права» итальянскому правительству. На следующий день Италия провозгласила протекторат над отошедшей к ней территорией побережья к северу от Кисмаю.

Настоящим доводится до всеобщего сведения, что во исполнение соглашения с султаном Занзибара¹ владения его выс. поставлены под протекторат ее британского вел.

Протекторат включает территорию, признанную принадлежащей его выс. в статьях соглашения между Великобританией и Германией, содержащегося в ноте его превосх. графа Гатцфельда от 29 октября и в ноте лорда Иддесли от 1 ноября 1886 г., за исключением территории, лежащей к югу от р. Умба, острова Мафия и округов Брава, Мерка, Мogaдишо и Варшиек.

¹ От 14 июня 1890 г.

Англо-германское соглашение о сферах влияния в Африке и об острове Гельголанд (Берлин, 1 июля 1890 г.)

Соглашение 1890 г. (его называют также Занзибарским или Гельголандским договором) было подписано: со стороны Германии – канцлером Каприви и тайным советником Краузем, со стороны Англии – послом в Берлине Малетом и начальником Африканского департамента Министерства иностранных дел Андерсоном. Договор, подписанный 1 июля 1890 между Великобританией и Германской империей, который урегулировал колониальные интересы двух держав в Африке.

Сфера действия договора распространялась не только на африканский континент. Германия получила остров Гельголанд, расположенный в Северном море неподалеку от побережья Германии, который принадлежал Великобритании с 1807 г. Остров Гельголанд сыграл значительную роль в последующем военно-морском развитии Германии – кроме укрепления безопасности побережья он стал главной базой германского флота.

Договор вызвал большое неудовольствие со стороны колониальных партий Германской империи, сторонников более агрессивной политики в Африке в частности и в мире в целом. Германская пресса писала, что «мы меняем королевства (Уганду, Виту и Занзибар) на корыто (Гельголанд)». Популярное в прессе название договора «Гельголандско-Занзибарское соглашение» должно было сформировать впечатление, что Германия отдала Великобритании Занзибар в обмен на Гельголанд, обмен откровенно неравноценный. Впрочем, Гельголанд оказался единственным германским территориальным приобретением колониальной эпохи, которое было сохранено за Германией Версальским мирным договором 1919 г. после ее поражения в Первой мировой войне и до сих пор остается немецким.

Ст. 1. [Разграничение сфер влияния в Восточной Африке:

продолжение указанной в соглашении 1886 г. границы между диумя зонами по 1 ю. ш. – с восточного берега оз. Виктория на западный и далее до границы со «Свободным государством Конго»;

продолжение южной границы германской зоны от р. Рувума на запад до оз. Пьяса и далее на северо-запад вдоль этого озера к озеру Танганьика;

определение западной границы германской зоны – от устья р. Киламбо, впадающей в оз. Танганьика, до границы со «Свободным государством Конго», в месте пересечения ее 1° ю. ш.;

определение новой границы британской зоны на севере – по северному берегу р. Джуба до границы с итальянской сферой в Северо-Восточной Африке¹ и далее до границы с Суданом;

определение западной границы британской сферы – граница со «Свободным государством Конго» и западный водораздел бассейна Нижнего Нила.

Ст. 2. ...Германия отказывается в пользу Великобритании от протектората над Виту... Германия отказывается также от протектората над прилегающей к Виту частью побережья вплоть до Кисмаю и от своих претензий на все другие территории на материке к северу от реки Тана и на острова Патта и Манда.

Ст. 3. [Разграничение сфер влияния в Юго-Западной Африке.]

Ст. 4. [Определение границы между британской колонией Золотой Берег и германским протекторатом Того: от побережья Гвинейского залива и до устья р. Дака – притока Вольты.]

Ст. 7. Каждая из обеих держав обязуется не вмешиваться в сферы влияния, признанные ст. 1-4 настоящего соглашения за другой державой. Ни одна держава не будет в сфере влияния другой делать приобретений, заключать договоры, принимать права суверенитета или протектората или препятствовать распространению влияния другой стороны.

Подразумевается, что ни компании, ни отдельные подданные одной державы не могут осуществлять права суверенитета в сфере, отведенной другой [державе], без согласия последней.

Ст. 8. [Взаимное обязательство сторон соблюдать по отношению друг к другу в своих сферах влияния, входящих в зону свободной торговли, которая определена Берлинским актом 1885 г., положения статей 1-5 этого акта.]

Ст. 9. Торговые и горные концессии, а также права на земельную собственность, которыми обладают компании или частные лица, подданные одной державы, будут, если их законность должным образом установлена, признаваться в сфере другой державы. Подразумевается, что эти концессии должны были быть оформлены в соответствии с местными законами и постановлениями...

Ст. 11. Великобритания употребит все свое влияние, чтобы облегчить дружественное соглашение, по которому султан Занзибара безоговорочно уступит Германии свои владения на материке, взятые в концессию Германским восточноафриканским обществом, а также остров Мафия. Условлено, что одновременно его вое. должен получить справедливое возмещение за возникающую вследствие этой уступки утрату доходов.

Германия обязуется признать протекторат Великобритании над остальными владениями султана Занзибара, включая острова Занзибар и Пемба, а также над владениями султана Биту и соседней территорией вплоть до Кисмаю, где германский протекторат снимается. Условлено, что если уступка германского побережья не произойдет прежде принятия Великобританией протектората над Занзибаром, то правительство ее вел., при установлении этого протектората, возьмет на себя обязательство употребить все свое влияние, чтобы побудить султана как можно скорее произвести эту уступку за справедливое возмещение.

Ст. 12. При условии согласия британского парламента, суверенитет над островом Гельголанд со всем, что принадлежит к нему, уступается ее британским вел. его вел. германскому императору...

¹ Она была установлена англо-итальянским протоколом от 24 марта 1891 г.

Предварительное соглашение между кабакой Буганды Мвангой и британским генеральным консулом в Восточной Африке Г. Порталом (Кампала, 29 мая 1893 г.)

Соглашение 1890 г. с Германией развязало Англии руки не только по отношению к Занзибару, но также в бассейне Замбези (к западу от озера Ньяса) и в Уганде. Приведено англо-бугандское предварительное соглашение 1893 г. Но еще в декабре 1890 г. один из активнейших проводников британской колониальной политики Лугард, действовавший от имени Британской восточноафриканской компании, навязал кабаке Мвангедоговор о протекторате. Значение соглашения 1893 г. состоит в том, что власть над Бугандой из рук компании переходила к британскому правительству.

18 июня 1894 г. последовала нотификация о провозглашении британского протектората над Бугандой, которая рассматривалась как акт ратификации соглашения 1893 г., предусмотренный в ст. 16 этого документа. Наконец, 27 августа 1894 г. был подписан окончательный англо-бугандский договор, в основном повторявший соглашение 1893 г.

Если Буганде англичане сумели навязать свое господство с помощью договоров, подписанных капитулировавшим перед колонизаторами кабакой, то в небольшом соседнем государстве Уганды – Бунь-оро – они встретили твердый отпор. Здесь был применен испытанный метод колониальной экспансии – вооруженное вторжение.

1. Поскольку Британская имперская восточноафриканская компания ныне окончательно удаляется из Уганды³.

2. И поскольку я, Мванга, правитель Уганды, глубоко и искренно желаю закрепить британское покровительство по отношению ко мне, моему народу и владениям, а также помощь и руководство в управлении моей страной.

3. Я, упомянутый Мванга, настоящим торжественно подтверждаю и обязуюсь выполнять следующие условия...

4. Я обязуюсь не заключать каких бы то ни было договоров или соглашений с европейцами любой национальности без согласия и утверждения представителя ее вел.

5. Я добровольно признаю..., что юрисдикция над европейцами и всеми другими лицами, не родившимися в моих владениях, и разрешение всех споров, в которых кто-либо из этих лиц может быть одной из сторон, находится исключительно в руках представителя ее вел.

6. В гражданских делах между моими подданными суд представителя ее вел. будет высшим апелляционным судом, но упомянутый представитель может, по своему усмотрению, отказаться заслушивать такие апелляции.

7. На усмотрение представителя ее вел., в общественных интересах и во имя справедливости, представляется право вмешательства в уголовные дела, которые касаются только туземцев, в той степени и форме, которые он будет считать целесообразными.

8. И я, Мванга, правитель, обязуюсь следить за тем, чтобы должным образом выполнялись все и каждое решение суда представителя ее вел., вынесенные в соответствии со ст. 6 и 7.

9. Я, Мванга, целиком признаю, что покровительство Великобритании влечет за собой полное признание мной, моим правительством и всем народом моего государства Уганды и его вассалами любых

международных актов и обязательств, участником которых может быть Великобритания, и обязывает меня, моих преемников, мое правительство и народ выполнять их в той степени и в той форме, как это может быть предписано правительством ее вел.

10. Никакие войны или военные операции какого бы то ни было рода не могут быть предприняты без санкции представителя ее вел., чье согласие должно быть получено также при решении всех важных государственных дел ...

11. Установление и сбор налогов, а также распоряжение доходами страны будут подлежать надзору и контролю со стороны правительства ее вел ...

12. [Освобождение собственности британского правительства и лиц, состоящих у него на службе, от всех налогов.]

13. [Ввозные и вывозные пошлины на все товары будут взиматься британским правительством исключительно в его пользу.]

14. Внешние сношения Уганды и ее вассалов настоящим безоговорочно передаются в руки представителя ее вел.

16. [В Буганде остается британский представитель «с достаточным количеством персонала» для осуществления предусмотренных соглашением функций до ратификации этого соглашения британским правительством. Кабака обязуется после ратификации соглашения заключить с Англией тождественный договор навечно или на любой предложенный британским правительством срок.]

¹ Здесь и в других статьях соглашения Угандой называется самое крупное государство этой страны – Буганда.

Южная Африка

Из Амьенского договора (Амьен, 27 марта 1802 г.)

Амьенский мирный договор заключен 27 марта 1802 г. между Францией и ее союзниками Испанией и Батавской Республикой, с одной стороны, и Англией – с другой. Договор подписали: уполномоченный Франции – Жозеф Бонапарт, Испании – Азара, Батавской Республики – Шиммельпе-нинк, Англии – лорд Корнваллис.

Документ касается судьбы колонии на мысе Доброй Надежды (Капской колонии). Капская колония, принадлежавшая с XVII в. голландцам, была в 1795 г. захвачена Великобританией. По Амьенскому мирному договору отдана голландцам, а в 1806 г. снова захвачена Англией.

...Ст. 3. Его вел. король Великобритании возвращает Французской Республике и ее союзникам... его вел. королю Испании и Батавской Республике все территории и колонии, которые принадлежали каждому из них и которые были заняты английскими войсками во время войны, за исключением о. Тринидад и голландских владений на о. Цейлон.

Ст. 4. Мыс Доброй Надежды, как и до войны, остается во владении Батавской Республики.

Конвенция, заключенная между Великобританией и Нидерландами (Лондон, 13 августа 1814 г.)

Англо-голландская конвенция 1814 года (также известная как Лондонская конвенция 1814 г.) – соглашение между Великобританией и Нидерландами, заключенное 13 августа 1814 г. в Лондоне о возврате Великобританией Нидерландам голландских колониальных владений. Конвенция подписана со стороны Англии – Кастльри, Нидерландов – Фагелом.

В ходе Наполеоновских войн, большая часть колоний Нидерландов, с 1810 г. формально включённых в границы Французской империи, оказалась в руках Великобритании.

Уже на стадии завершения Наполеоновских войн, в связи сложившейся в Европе обстановкой, принц Виллем VI Оранский (будущий король Виллем I), начал зондировать почву и уже в марте 1813 г., во время посещения Лондона, поставил вопрос о возвращении Нидерландам всех её колоний, захваченных Великобританией. Последняя, была заинтересована в создании из Голландии, реставрированной в виде королевства, крепкого барьера на севере Франции и была готова пойти на уступки в возврате приобретенных земель. Однако она при этом желала сохранить в своих руках наиболее важные из захваченных колоний. В ноябре 1813 г. в декларации Кастльри Великобритания выдвинула принцип возвращения лишь тех голландских колоний, которые были захвачены после заключения Амьенского мирного договора. Таким образом, она оставляла за собой остров Цейлон. Уполномоченный Нидерландов вынужден был подписать в Лондоне англо-голландскую конвенцию, фактически продиктованную Великобританией.

Договор состоял из 9 статей и 3 дополнительных соглашений. Он вернул голландцам их колониальные владения в границах на 1 января 1803 г., т.е. до оккупации Голландии войсками Наполеона Бонапарта. По договору возвращались все ее колонии в Америке, однако, Нидерланды согласилась на сохранение за Великобританией Капской колонии и Цейлона, а также Южно-Американских населенных пунктов Демерара, Эссекибо и Бербис, где голландцы сохранили торговые права.

По статье 2 договора, Голландия обменивала Кочин (малабарское побережье Индии) на богатый оловом остров Банга, в Малайском архипелаге, приобретённый Рафльсом во время английской оккупации Явы. Небольшой округ Бернагор близ Калькутты передавался Голландией Англии в аренду. Голландцы получили право торговли в британских владениях Индии на правах наиболее благоприятствуемой нации. Но взамен обязались не создавать впредь никаких крепостей в своих индийских владениях и не содержать там войска.

Договор отменил декларации 15 июня 1814 г., в которых был прописан, запрет работорговым голландским кораблям на вход в британские порты, но при этом, одна из статей англо-голландской конвенции обязывала Голландию принять все зависящие от неё меры для ликвидации работорговли в своих колониях.

Территориальные потери Нидерландов Великобритания компенсировала тем, что брала на себя уплату половины голландского долга России. В осуществление этого было опубликовано официальное постановление голландского короля от 15 июня 1814 г.

Документ непосредственно касается судьбы Южной Африка – колонии на мысе Доброй Надежды (Капской колонии). Данная конвенция подтверждала передачу мыса Доброй Надежды англичанам, а окончательно британская аннексия Капской колонии была утверждена Венским конгрессом 1814-1815 гг.

...Ст. 5. Его вел. король Великобритании считает возможным воз-вратить Нидерландам в срок, который будет определен в дальнейшем, колонии, фактории и укрепления, которыми Голландия владела в морях и на континентах Америки, Африки, Азии к началу последней войны, т.е. на 1 января 1803 г. Исключение составляют Мыс Доброй Надежды, селтльменты Демерера, Эссекибо и Бербис, право на владе-ние которыми, учитывая взаимные интересы, будет определено вые. дог. стор. в дополнительной конвенции...

Первая дополнительная статья. [Для укрепления обороны и союза Бельгии и Голландии последняя должна предоставить два миллиона ф. ст. Кроме того, по условиям ст. 9 Парижского договора, Голландия должна выплатить Швеции один миллион ф. ст. Эти платежи берет на себя Великобритания. За это...] Нидерланды передают в полную собственность его вел. королю Великобритании Мыс Доброй Надежды и селтльменты Демерера, Эссекибо и Бербис...

Буры и их взаимодействие с Великобританией и отдельными странами и народами Африки

Буры (голл. Voeren, т.е. «крестьяне») – субэтническая группа в составе африканеров в ЮАР и Намибии. Бурами называют фермеров-африканеров, белых сельских жителей. Однако, сами себя африканеры бурами никогда не называли. Свой социальный статус они определяли как бюргеры, эта традиция сохранялась ещё со времен правления Голландской Ост-Индской компании.

В первую очередь название «буры» прилагалось к сельским поселенцам, обитавшим на востоке Капской колонии, у самой границы владений кося, а также к тем, кто после присоединения Капской колонии к Великобритании отправился в так называемый «Великий трек», во внутренние районы страны (этих последних называют также «трекбуры»), протестуя против британской политики ассимиляции. В середине XIX в. бурские поселенцы основали свои государства – Бурские республики: Оранжевое Свободное государство, Южно-Африканскую республику (Трансвааль), а также колонию в Натале.

Конфликт между англичанами и бурами возник практически сразу же после того, как Великобритания первый раз захватила Капскую колонию Голландской Ост-Индской компании в 1795 г. Последующая политика английской колониальной администрации лишь усиливала недовольство среди буров. Окончательный разрыв между англичанами и бурами произошёл в середине 1830-х годов, когда английское правительство предприняло действия, которые подрывали жизненные устои буров.

Также буры сталкивались с африканскими народами, например, с зулусами. Помимо африканских вождей, бурам пришлось столкнуться и с другими соперниками за контроль над территориями в бассейне реки Оранжевая.

Хотя многие из бурских республик были мини-государствами, просуществовавшими относительно недолго, другие, как Оранжевое Свободное государство и Южно-Африканская республика (Трансвааль), смогли сохранить статус независимых государств и получили международное признание. Эти две страны продолжали существовать в течение нескольких десятилетий, несмотря на попытки Великобритании силой присоединить их к своим владениям. В ходе первого вооруженного конфликта англичане потерпели поражение, однако англичанам удалось навязать бурам договоры, в значительной мере связывавшие их международную активность.

Последующие события, в том числе открытие алмазов и золота в этих государствах, привели ко англо-бурской войне 1899-1902 гг. В этой войне Оранжевое Свободное государство и Южно-Африканская республика (Трансвааль) были разгромлены и захвачены превосходящими в количестве британскими войсками, и они официально прекратили своё существование 31 мая 1902 г. с подписанием мирного договора. В 1910 г. они вошли в состав нового доминиона Южно-Африканский Союз (ЮАС).

Манифест фермеров-эмигрантов (Грехэмстаун, февраль 1837 г.)

Подписан П. Ретифом, одним из лидеров буров, начавших в 1830-х годах так называемый «великий трек» – постепенное переселение большей части буров из Капской колонии Англии на север. Великий трек привел в дальнейшем к созданию республик Трансвааль и Оранжевая. Причинами переселения буров были отмена в 1834 г. британскими властями в Капской колонии рабства, что подорвало хозяйство буров, которое держалось на труде рабов, и проведение ряда мер, которые ставили английских колонистов в привилегированное положение перед бурами: объявление английского языка официальным языком колонии, увеличение денежных налогов и т. д. по отношению к африканскому населению «великий трек» – экспансионистское движение. Обвинение африканцев в грабежах было предлогом для захвата бурами их земель.

1. Мы отчаялись спасти колонию от бедствий, угрожающих ей со стороны буйных и бесчестных бродяг, которым было разрешено заполнить всю страну; мы не видим возможность мира и счастья в стране, настолько расстроенной внутренними смутами.

2. Мы жалуемся на большие убытки, которые мы понесли из-за того, что нас обязал освободить рабов, и из-за различных постановлений, которые были изданы в отношении их.

3. Мы жалуемся на постоянные грабежи, которые нам приходится терпеть даже от кафров и других цветных, и, в особенности, на последние нападения на колонию, когда были опустошены пограничные области и убито большое число жителей...

5. Мы твердо решили, куда бы ни придем, защищать справедливые принципы свободы... Наше решение – поддерживать любые мероприятия, которые смогут... сохранить надлежащие отношения между хозяевами и слугами.

6. Мы торжественно заявляем, что покидаем эту колонию с желанием вести более спокойную жизнь, чем до сих пор. Мы не будем притеснять какой-либо народ, не будем лишать людей их незначительного имущества, но, если на нас нападут, мы будем считать себя обязанными до последней возможности защищать себя и свое имущество от любого врага...

8. Мы предполагаем во время нашего путешествия и по достижении земли, где мы останемся жить постоянно, сообщать местным жителям о наших намерениях; наше желание – жить в мире и дружбе с ними.

9. Мы покидаем эту колонию с полной уверенностью, что английское правительство ничего более не потребует от нас и предоставит нам самоуправление, не вмешиваясь в будущем в наши дела.

Договор буров с Умсвази от 25 июня 1846 г.

Я, нижеподписавшийся Умсвази, царь зулусов, сын Сопузы, заявляю настоящим, что я действительно законным порядком продал на вечные времена все земли, которые завоевал мой отец Сопуза и которые являются моей законной собственностью, от Оригштадта на север до Слоновой реки и далее до границы бухты Делаго; на юг – до Крокодиловой реки; на запад – до 26 меридиана; на восток – до Крокодиловой реки и далее по ее течению до границы бухты Делаго, в пользование голландско-южноафриканской нации¹ в обмен на 100 голов рогатого скота (коров), которые будут выданы мне или моим законным наследникам двумя частями: 50 – в течение месяца от сего дня и 50 – через два года.

¹ Буры.

Война между племенами баквайна и бурами Заявление Сешеле, вождя племени баквайна, сделанное в Кейптауне 21 апреля 1853 г.

Я, Сешеле, сын Мочуазеле, являюсь вождем племени баквайна¹. Мой отец умер, когда я был еще молодым. После его смерти матабеле² во главе с Моселекатсе напали на мою страну и разрушили мою столицу. Я бежал со своим народом в другую часть нашей страны, расположенную близ пустыни. После этого матабеле еще несколько раз нападали на нас, но мы всегда спасались от них в пустыне Калахари, куда они не могли следовать за нами, так как не знали, где надо искать воду. Мы жили в Копонге, когда услышали, что буры напали на Моселекатсе. Опасаясь, что матабеле, отступая от буров, могут наброситься на нас, мы перешли в Лопепе. Мы прожили там некоторое время, когда узнали, что Динггаан³ изгнал матабеле из нашей страны. Тогда мы вернулись в Шакване, где прежде находилось одно из наших поселений. Через шесть лет после этого матабеле вновь напали на меня; узнав, что несколько буров охотятся в Марике, я отправился к ним и попросил у них помощи против моих врагов. Они ответили мне: «Матабеле не нападают на нашу страну, поэтому мы не будем вмешиваться». Это были первые буры, которых я когда-либо видел... Года через три после этого к нам прибыл Ливингстон, чтобы жить с нами и проповедовать божье слово. Вскоре буры потребовали, чтобы я сдал все свои ружья. Ливингстон отправился к бурам, чтобы узнать, почему они хотят забрать мои ружья. Потому, сказали они, что я пришел в их страну. Некоторые из этих ружей я получил от буров, некоторые – от торговцев гриква⁴ и английских торговцев. Через год после этого я ушел из Колоберга в свою страну. Теперь буры стали присылать мне приказы о том, чтобы я не пускал англичан в свою страну, и о том, чтобы я признал их хозяевами моей страны. Я всегда отказывался подчиняться их требованиям. Однако они продолжали посылать мне письма, угрожая войной, если я не буду им повиноваться... Я говорил, что скорей умру, чем стану их рабом... Я знал, что они плохо обращаются с подчиненными им племенами, у которых они без всякого повода отнимают скот и детей. Я также слышал от своих людей, которые раньше работали на буров, о том, как они поступили с вождями племен мангкопане и мокопане: они напали на этих вождей без всякого повода и забрали у них скот и детей, и многие из этих детей были потом проданы... Через пять месяцев ко мне пришел Моселеле, вождь племени бакхатла; он сказал, что бежит от буров, отряд которых собирается напасть на нас. Я сказал ему, что рад его приходу и что мы сможем бороться теперь вместе, так как я не намерен стать рабом. Я также обратился к Сентуе и Сегастане, с тем чтобы они присоединились ко мне и мы вместе смогли выстоять против буров. Они прислали мне своих людей, которых я снабдил порохом и свинцом... В понедельник буры прислали одного из моих людей, захваченного ими в плен, сказать мне, что я должен удалить всех женщин и детей из лагеря, так как они намерены сражаться. Я ответил, что надо сначала попробовать договориться. Они сказали, что сейчас не время для слов: если я испугался, то пусть выдам им все мои ружья, всех быков, овец, коз и всех моих детей, а также все зерно, которое им нужно для их лошадей. Я ответил, что все это они могут получить только после моей смерти. Они начали атаку, мои люди пытались отбиваться, но они не могли сражаться с

бурами. Племена, которые пришли ко мне на помощь, бежали при первом выстреле. Буры окружили меня с немногими моими людьми на одном из холмов. Я сражался до темноты и затем отступил на другой холм. Буры захватили в моем поселении 1000 детей, 200 женщин, сожгли наши жилища, забрали все наши вещи и весь наш скот. 89 моих людей были убиты. Я отступил с оставшимися людьми к пустыне Калахари... Сейчас я решил обратиться к англичанам, чтобы они сделали выговор бурам и восстановили мир в моей стране. Если англичане не помогут мне, я мертвый человек. Я не знаю, к кому мне еще обращаться. Буры не дадут нам больше жить...

¹ Баквайна (баквена) – племя южных банту.

² Матабеле – одно из племен банту.

³ Динггаан – вождь зулусов.

⁴ Гриква (грика) – этническая группа в Южной Африке.

Судьба Наталя

Республика Наталь – государство буров, существовавшее с 1839 по 1843 гг. Граничило с Капской колонией и Государством зулусов.

Первые буры появились на территории Наталя в октябре 1837 г., после того, как началось переселение буров из Капской колонии на северо-восток; их возглавлял Пит Ретиф. Правитель зулусов, Динггане (также известный как Дингаан), сначала согласился выделить им землю и 4 февраля 1838 г. подписал акт о передаче части своих владений бурам, но уже через 2 дня Пит Ретиф и 66 его спутников были убиты. После этого зулусы начали уничтожать всех буров, находящихся в Натале, началась война буров с зулусами. Вскоре произошла битва, известная как битва на Кровавой реке, в которой зулусы были полностью разгромлены бурами.

12 октября 1839 г. была провозглашена Республика Наталь, столицей которой стал Питермарицбург, названный так в честь убитых лидеров буров – Питера Ретифа и Герхарда Марица. Поселенцы отказались от идеи завоевания зулусов, оставив им территорию к северо-востоку от занятой бурами, известную как Зулуленд. Они заключили союз со сводным братом Дингане, Мпанде, и поддержали его в борьбе с Дингане за власть. Вскоре Дингане был побежден и погиб, а в январе 1840 г. Мпанде, ставший новым королем зулусов, заключил союз с Наталем.

Буры объявили Республику Наталь независимым государством. Поселенцы заключили союз с двумя соседними общинами буров, обосновавшимися в Винбурге и Потчеструме. Тем не менее, Великобритания отказалась признавать независимость нового государства и после длившихся несколько лет переговоров с представителями Великобритании власти Республики Наталь согласились перейти под управление Великобритании. Наталь был и присоединен к Капской колонии, а в 1845 г. выделен в самостоятельную колонию, к которой вскоре был присоединен Зулуленд. После этого многие буры переселились на север.

Передача территории Наталь королю Великобритании (Нобамба, 21 июня 1837 г.)

...Все земли, на которых жили белые люди около форта Наталь, я отдаю королю Великобритании. Я отдаю ему всю страну между р. Умгени и территорией, занятой племенами факи и напай, от морского побережья до гор Куатламба, за исключением одного района на р. Умгени, который принадлежит мне. Этот район начинается от горы, носящей имя Исикалла Синьока.

Захват Порт-Наталя британскими войсками (Из донесения майора С. Чартерса, 4 декабря 1838 г.)

Выполняя приказ его высокопревосходительства сэра Джорджа Нэпьера, губернатора и главнокомандующего колонии на Мысе Доброй Надежды, я захватил... Порт-Наталь и прилегающую к нему территорию.

...Да будет известно, что этот захват был произведен согласно приказу губернатора колонии Мыса Доброй Надежды, который содержался в его воззвании от 14 ноября 1838 г.

Присоединение Наталя к Капской колонии, 31 мая 1844 г.

Порт-Наталь – современный Дурбан.

[Указом от 19 декабря 1843 Т. губернатором Капской колонии с 19 декабря 1843 г. был назначен сэр Перегрин Кэтлэнд.]

...И поскольку со времени этого указа нам представляется целесообразным присоединить к Капской колонии на Мысе Доброй Надежды территории в дистрикте Наталь, занятые нашими подданными в дистрикте Наталь в Южной Африке..., – теперь мы присоединяем дистрикт Наталь к нашей Капской колонии, как ее составную часть.

Договор между губернатором Капской колонии Х. Д. Смитом и вождем басуто Мошешем (Винбург, 27 января 1848 г.)

По договору 1848 г. верховный вождь басуто Мошеш согласился на провозглашение английского протектората, надеясь таким путем оградить страну от постоянных нападений буров-треккеров. Согласно договору протекторат должен был распространяться только на земли, захваченные бурами у народа басуто. Официальная прокламация о провозглашении протектората была выпущена 3 февраля 1848 г.

Его превосходительство господин генерал-губернатор и великий вождь Мошеш встретились в назначенный день для того, чтобы обсудить, во-первых, некоторые проблемы, касающиеся территории, которая является частью владений вождя Мошеша, но в настоящее время занята эмигрантами¹, и, во-вторых, некоторые общие вопросы положения в Южной Африке, к северу от Оранжевой Реки. Великий вождь полностью согласен с утверждением его превосходительства, что мир, гармония и спокойствие никогда не могут быть достигнуты и не смогут существовать без наличия сильной верховной власти. Для того чтобы поддержать неприкосновенные наследственные права вождей и задержать дальнейшее продвижение буров, его превосходительство предложил провозгласить английский протекторат над всеми территориями, где в настоящее время живут подданные ее вел. королевы Великобритании, которые приобрели эти земли путем покупки или каким-либо иным способом. Целесообразность этой меры великий вождь Мошеш полностью одобряет и уверен, что такая сильная верховная власть абсолютно необходима для поддержания в стране, в союзе с ее вел. королевой Великобритании, той гармонии и единодушия, которые он хочет сохранить... Другие вожди басуто, например, Марока, Адам Кок и другие также согласны с этим...

...Затем губернатор предложил, чтобы в ознаменование заключения союза и для его упрочения... ежегодно из Кейптауна присылали Мошешу такие английские ткани, какие, он надеется, понравятся вождю.

¹ Имеются в виду эмигранты буры, которых английские власти Капской колонии считали британскими подданными.

Сандриверская конвенция, 17 января 1852 г.

После английской аннексии большинство буров покинуло Наталь. В 1852 г. Англия согласилась признать независимость буров, ушедших за р. Вааль. Эти территории были расположены так далеко от Капской колонии, что держать в повиновении обосновавшихся там переселенцев-треккеров для английских властей было невозможно. Их независимость объявлялась в Сандриверской конвенции, подписанной в 1852 г. представителями английских властей и буров. Через 4 года здесь была провозглашена Южно-Африканская Республика, просуществовавшая до англо-бурской войны 1899-1902 гг. Эта республика широко известна под названием Трансвааль – так ее называли англичане.

Уполномоченный ее вел. полностью гарантирует со стороны Британского правительства фермерам-эмигрантам, живущим за рекой Вааль, право устраивать свои собственные дела и самоуправление, согласно их законам, без какого-либо вмешательства со стороны Британского правительства; объявляется также, что Британское правительство не будет захватывать земли на сев. берегу р. Вааль; на будущее выражается также уверенность, что самым горячим желанием Британского правительства является сохранение и упрочение мира, свободной торговли и дружеских связей с фермерами-эмигрантами, живущими в данной стране в настоящее время, или с теми, кто будет жить здесь в будущем; устанавливается также, что система невмешательства обязательна для обеих сторон.

Этим документом уполномоченный ее вел. отказывается от всех союзов, заключенных когда-либо и с какими-либо местными племенами севернее р. Вааль.

Достигнуто соглашение о том, что севернее р. Вааль, на землях, где живут фермеры-эмигранты, в настоящее время и в будущем запрещается рабство и использование рабского труда.

Будут предоставлены взаимные льготы торговцам и путешественникам на обоих берегах р. Вааль. Устанавливается, что каждый фургон, пришедший с южного берега р. Вааль, в котором будут находиться боеприпасы и огнестрельное оружие, должен предъявлять пропуск, подписанный английскими властями, где будет перечислено, что именно и в каком количестве находится в данном фургоне...

Достигнута договоренность о том, что никаких препятствий не будет оказываться со стороны английских властей в пределах британских владений в Южной Африке фермерам-эмигрантам при закупке боеприпасов; обе стороны согласились, что как английским подданным, так и фермерам-эмигрантам запрещается любая торговля боеприпасами с местным населением на обоих берегах р. Вааль.

Блумфонтейнская конвенция (Блумфонтейн, 23 февраля 1854 г.)

11 марта 1854 г. представители английских властей Капской колонии подписали Блумфонтейнскую конвенцию, по которой признавали независимость буров в междуречье Оранжевая – Вааль. В этом же году буры провозгласили там республику Оранжевое Свободное Государство, просуществовавшую также до англо-бурской войны.

Ст. 1. Специальный уполномоченный ее вел., заключая конвенцию об окончательной передаче управления территории по р. Оранжевой представителям, которые назначены для этой цели жителями области, гарантирует в будущем со стороны правительства ее вел. независимость страны и ее правительства.

Ст. 2. Британское правительство не будет вступать в какие-либо союзы с местными вождями или племенами к сев. от р. Оранжевой, за исключением вождя гриква, капитана Адама Кока; правительство ее вел. не имеет намерения в будущем заключать какие-либо договора, враждебные интересам правительства территории по р. Оранжевой.

Ст. 3. Что касается договора, существующего между британским правительством и вождем капитаном Адамом Коком, то необходимы некоторые его изменения. Вопреки условиям этого договора, часто производится продажа земель неотчуждаемой территории, и таким образом игнорируется основная цель договора. Поэтому правительство ее вел. намеревается снять все ограничения, запрещающие гриква продавать свои земли...

Ст. 7. Правительство территории по р. Оранжевой должно, как и до настоящего времени, не допускать рабства или торговли рабами на своей территории к северу от р. Оранжевой.

Из донесения губернатора Наталя Наина генерал-губернатору Капской колонии (1 ноября 1850 г.)

..Напоминаю Вашему превосходительству, что южнее этого района (Умкоманзи) мы недавно получили посредством договоров с вождем Факу значительное пространство незанятой земли, которая благодаря своей доступности явится ценным приобретением для короны.

Что же касается вопроса о том, что из-за этих земельных приобретений поселения кафров окажутся в стеснительном положении, то... даже те участки их поселений, которые не годятся для европейской вспашки, вполне подходят для принятого кафрами способа обработки земли, и я склонен думать, что недавние прибавления к землям короны материально не ухудшат положения туземцев.

Из договора от 16 января 1852 г. между бурами и представителями Великобритании Хоггом и Оуэном относительно восточных и северо-восточных границ Капской колонии

1. От имени британского правительства уполномоченные представители полностью гарантируют колонистам, проживающим за р. Вааль, право самостоятельно устраивать свои дела и управляться согласно их собственным законам без всякого вмешательства со стороны британского правительства; указанное правительство не будет нарушать границы территории, расположенной к северу от р. Вааль, и настоящим выражает свое горячее желание способствовать миру, свободной торговле и дружеским отношениям с колонистами, ныне и в будущем населяющими эту страну; считается, что эта система невмешательства обязательна для обеих сторон...

3. Уполномоченные Ее Величества настоящим отказываются признавать какие бы то ни было союзы, заключенные с цветными народами к северу от р. Вааль.

4. Стороны пришли к соглашению, что колонисты не будут разрешать или практиковать рабство на территории севернее р. Вааль.

5. Взаимными усилиями будут обеспечены свобода и благоприятные условия для торговцев и путешественников по обе стороны р. Вааль...

Условливается, что всякая торговля оружием с туземными племенами по обе стороны р. Вааль запрещается...

Письмо короля Ашанти английскому губернатору (1870 г.)

Прошу Ваше сиятельство рассмотреть вопрос относительно Эльмины, поскольку она включена голландцами в территории, предназначенные для передачи англичанам. Вследствие того что мы покорили царя Денкиры, этот форт с незапамятных времен ежегодно выплачивал дань моим предкам. Так как Денкира не заплатила голландцам за товары стоимостью в 9 тыс. фунтов, полученные от них еще до нашего завоевания, голландцы потребовали выплаты от моего лица Осаи Тоо-Тоо, который полностью выплатил им 9 тыс. фунтов, а они передали ему Эльмину в полную собственность; с тех пор и до настоящего времени она выплачивала нам дань. Надеюсь поэтому, что Ваше сиятельство не будет включать Эльмину в обмен, поскольку она принадлежит мне по праву.

Акт о присоединении к колонии на Мысе Доброй Надежды территории, населенной народом басуто, 11 августа 1871 г.

В 1868 г. над Басутолендом был установлен английский протекторат. Присоединение Басутоленда к Капской колонии – последний этап захвата земель народа басуто и его подчинения английским колонизаторам.

Принимая во внимание, что Декларация от 12 марта 1868 г., подписанная сэром Филиппом Уодехаузом..., была опубликована 13 марта 1868 г. в «Правительственной газете» Капской колонии, объявляется, что со времени этой публикации и впредь племя басуто должно стать и становится во всех отношениях британскими подданными и земли этого племени должны стать и становятся британской территорией. Поскольку границы этой территории на значительном протяжении соприкасаются с границами колонии на Мысе Доброй Надежды, ...желательно, чтобы указанная территория была присоединена к этой колонии, дабы колония в своих нынешних границах образовала с указанной территорией одну колонию.

Принимая во внимание также, что упомянутое племя басуто еще мало цивилизовано и недостаточно далеко продвинулось по пути социального прогресса, чтобы полностью осознать все права и обязанности, которые предоставляются и налагаются обычными законами колонии, и быть ответственными за них, необходимо, чтобы некоторое время указанное племя подчинялось особой администрации и законодательству...

Ст. 4. Присоединенная территория будет называться Басутоленд.

Первая аннексия Трансвааля

Документы относятся к первой аннексии Трансвааля, привлекавшего Англию прежде всего потому, что здесь были обнаружены большие запасы золота. Поводом для аннексии послужили происходившие в 1876-1877 гг. столкновения буров с поработанным ими коренным населением страны и с жившими за пределами Трансвааля зулусами. Под предлогом «расследования беспорядков» и был направлен в Трансвааль британский специальный комиссар Шепстон, до этого занимавший пост секретаря по туземным делам в Натале. Рассматривая выдержки из Королевского предписания Теофилусу Шепстону, следует учитывать, что хотя этот документ был первоначально секретным, предполагалось в дальнейшем его опубликовать. Отсюда и содержащиеся в предписании оговорки относительно условий аннексии, которые, однако, как показали события, ни в коей мере не ограничивали действия специального комиссара. Точно так же не было выполнено обязательство, данное в прокламации Шепстона, сохранить в Трансваале самоуправление.

Королевское предписание Теофилусу Шепстону – Британскому «специальному комиссару для расследования беспорядков, имевших место на территориях, прилегающих к колонии Наталь» (Балмораль, 5 октября 1876 г.)

Если вы сочтете, что обстоятельства делают необходимым, чтобы, в целях обеспечения мира и безопасности... наших колоний и наших подданных в других местах, упомянутые территории¹, часть или части их временно и вплоть до объявления нашей воли управлялись от нашего имени, – тогда и только в этом случае мы далее уполномочиваем вас, упомянутого сэра Теофилуса Шепстона, объявить прокламацией за вашей подписью, что со дня в ней указанного будет аннексирована и станет частью наших владений любая из упомянутых выше территорий, в отношении которой вы, после надлежащего расследования, сочтете нужным так поступить. И вследствие этого мы настоящим назначаем и уполномочиваем вас быть временным администратором этой территории до тех пор, пока мы не примем окончательного решения.

Предусматривается, во-первых, что вы не выпустите такую прокламацию по отношению к какой-либо области, территории или государству, не убедившись, что ее [его] жители или достаточное число их, либо ее [его] законодательное учреждение желают вступить в наше подданство, не пытаясь навязать какие-либо условия, существенно ограничивающие там нашу власть и полномочия. И, во-вторых, если обстоятельства сложатся так, что возникнет, по вашему мнению, необходимость немедленно выпустить прокламацию, эта прокламация будет выпущена вами только после того, как она будет представлена нашему верному и высокочтимому сэру Генри Беркли² и одобрена им.

¹ Территории, прилегающие к Наталу. Практически речь идет о Трансваале (Южно-Африканской республике).

² Генри Беркли – с 1870 по 1877 гг. верховный комиссар британской Южной Африки и губернатор Капской колонии.

Резолюция Исполнительного совета правительства Южно-Африканской республики (Претория, 11 апреля 1877 г.)

На повестке дня: Письмо специального комиссара ее британского вел. от 9 апреля 1877 г., уведомляющее о решении его превосх. незамедлительно провозгласить британское господство над Южно-Африканской республикой.

Постановили: ...Поскольку народ петициями, а также другими способами ясно показал, что он к этому не склонен; и поскольку правительство убеждено, что оно не в состоянии при помощи оружия отстаивать права и независимость народа против превосходящих сил Великобритании; и, кроме того, оно отнюдь не желает, не попытавшись сначала обеспечить права народа мирным путем и с помощью дружеского посредничества, предпринимать шаги, в результате которых белое население Южной Африки оказалось бы разьединенным перед лицом общего врага или вступило бы в борьбу друг с другом, чреватую огромной опасностью для всего христианского населения Южной Африки.

Постольку правительство самым категорическим образом протестует против этого акта специального комиссара ее вел. и постановляет также немедленно направить делегацию в Европу и Америку..., чтобы попытаться, прежде всего, изложить правительству ее вел. интересы и желания народа; а если это – к глубокому сожалению правительства и вопреки его ожиданиям – не даст желаемого результата, то попытаться побудить к дружескому содействию и посредничеству другие державы, в первую очередь те, которые признали независимость нашего государства. Членами этой делегации назначены государственный атторней д-р Э. Я. П. Иориссен и вице-президент Южно-Африканской республики С. И. П. Крюгер.

Прокламация Шепстона об аннексии Южно-Африканской республики (Претория, 12 апреля 1877 г.)

...В силу власти и полномочий, которыми я наделен согласно королевскому предписанию ее вел., подписанному в Балморале 5 октября 1876 г. и публикуемому при сем, и в соответствии с инструкциями, данными мне в нем [предписании] и другими путями, провозглашаю и объявляю, что с момента настоящей публикации территория, ранее известная как Южно-Африканская республика, ... будет британской территорией и должна рассматриваться в качестве таковой; и настоящим я призываю и приказываю жителям Трансвааля, всех сословий и чинов, всем подданным ее вел. в Южной Африке принять к сведению эту мою прокламацию и поступать в соответствии с ней.

И далее я настоящим провозглашаю и объявляю, что буду привлекать к ответственности всех тех лиц в Трансваале, которые попытаются с помощью оружия или иными средствами сопротивляться настоящему провозглашению власти ее вел.; тех, которые будут мятежными и подстрекательскими речами и проповедями или иными средствами поощрять или побуждать других к сопротивлению; тех, которые будут причинять вред, преследовать, мешать или угрожать другим, не разделяющим их политических взглядов. И я строго предупреждаю всех тех лиц, что, будучи признаны виновными в совершении какого-либо из упомянутых выше преступлений, они подвергнутся предусмотренным законом в таких случаях суровым наказаниям...

И далее я провозглашаю и объявляю, что Трансвааль сохранит самоуправление, со своими собственными законами и законодательной властью, и что ее всемиловитейшее вел. желает, чтобы он пользовался всеми законодательными привилегиями, соответствующими особенностям страны и духу ее народа...

Как белым, так и цветным предоставляются равные личные и имущественные права; но принятие этого принципа не связано и не будет связано с предоставлением равных гражданских прав, таких как наделение дикарей¹ правом голоса, правом занимать должности членов законодательного органа и другими гражданскими правами, которые несовместимы с их нецивилизованным состоянием.

Туземные племена, находящиеся под юрисдикцией и покровительством правительства, должны быть приучены к соблюдению надлежащей покорности верховной власти, и от них необходимо требовать соответствующего участия в оказании помощи государству, которое им покровительствует.

¹ Так в прокламации именуется коренные жители страны – африканцы.

Прокламация президента Южно-Африканской республики Т. Ф. Бургера (Претория, 12 апреля 1877 г.)

Поскольку специальный комиссар ее британского вел. сэра Теофилуса Шепстона, несмотря на заявленный мной вчера официальный протест¹ против намерения его превосх., сообщенного мне письмом от 9 апреля, счел

возможным осуществить это намерение и объявил сегодня о подчинении Южно-Африканской республики власти правительству ее британского вел.;

и поскольку правительство [Республики] решило временно подчиниться, но протестовать и послать миссию в Европу и Америку в составе гг. С. И. П. Крюгера и Э. Я. П. Иориссена для того, чтобы защищать права народа и попытаться решить вопрос мирным путем; постольку я, Томас Франсуа Бургерс, государственный президент Южно-Африканской республики, от имени и по согласованию с Исполнительным советом, приказываю всем должностным лицам, бюргерам и жителям ни словом, ни действием не оказывать сопротивления, которое могло бы сделать эту миссию бесполезной. И я призываю всех бюргеров и жителей помогать выполнению решения правительства и содействовать поддержанию порядка и предупреждению кровопролития.

¹ Одновременно с решением Исполнительного совета 11 апреля 1877 г. был опубликован протест президента Бургерса против аннексии Южно-Африканской республики.

Прокламация временного правительства (триумvirата) Трансвааля о независимости страны (Претория, 16 декабря 1880 г.)

Приведена заключительная часть прокламации триумvirата, в которой излагается программа буров, восставших в декабре 1880 г. против британского господства. Предыдущие статьи прокламации – это своего рода исторический обзор, имеющий целью показать законность требования буров о независимости. В них характеризуются англо-бурские отношения с 1852 до 1880 гг. Кроме членов триумvirата, возглавившего восстание, прокламацию подписал исполняющий обязанности статс-секретаря В. Бок.

...29. Мы приняли решение, и народ указал нам путь. Мы заявляем перед всевидящим богом и перед всем миром, что каждый называющий нас мятежниками – клеветник. Жители Южно-Африканской республики никогда не были подданными ее вел. и никогда не будут ими.

30. Мы подтверждаем поэтому упомянутые выше протесты правительства¹ и заявляем, что нами были приняты все возможные меры к тому, чтобы обеспечить права народа мирными средствами и путем дружественного соглашения.

31. Поэтому мы доводим до всеобщего сведения, что 13 декабря 1880 г. воссоздано правительство. Г-н С. И. П. Крюгер назначен² вице-президентом и вместе с гг. М. В. Преториусом³ и П. Я. Жубером⁴ образуют триумvirат, который будет осуществлять функции правительства страны. Фольксраад⁵ возобновил свои заседания.

33. Все должностные лица, которые находятся на государственной службе и которые могут и хотят остаться на службе при изменившемся положении в стране, будут утверждены на своих постах и сохранят привилегии, которыми они ныне пользуются.

34. За английским правительством сохраняется право иметь в нашей стране консула или дипломатического агента, представляющего интересы британских подданных.

36. Споры о границах туземных территорий будут переданы на решение путем арбитража.

37. Правительство готово принять общие принципы туземной политики, которые будут установлены после консультаций с колониями и государствами Южной Африки.

38. Республика готова объединиться в союз с колониями и государствами Южной Африки.

И, наконец, мы заявляем и доводим до сведения всех и каждого, что с этого дня страна объявляется находящейся на осадном положении и подчиняется законам военного времени.

¹ Имеются в виду резолюция Исполнительного совета и прокламация президента Бургерса от 11 апреля 1877 г.

² Прокламация цитируется по официальному английскому переводу с голландского, где употреблена форма, которая не тождественна означаемому «возобновил исполнение обязанностей». Этим термином подчеркивалось, что Крюгер, бывший вице-президентом до аннексии Трансвааля, сохранил свои полномочия, и, следовательно, триумvirат является законным преемником прежнего правительства.

³ М. Преториус – бурский политический деятель. Был президентом Трансвааля (в 1857-1860, 1864-1871 гг.) и Оранжевой Республики (1860-1863 гг.);

⁴ П. Жубер – бурский генерал и политический деятель, ставший главнокомандующим повстанческих войск.

⁵ Народный совет (парламент) Трансвааля.

Соглашения между Англией и Трансваалем

Преторийским соглашением завершилась вооруженная борьба буров за воссоздание своего государства, а по Лондонскому соглашению Южно-Африканская республика (как вновь стал называться Трансвааль) освободилась, хотя и не полностью, от условий, ограничивавших ее суверенитет.

Предусмотренные соглашением 1881 г. особые полномочия британского резидента по отношению к африканцам объяснялись, конечно, отнюдь не заботой о них, а стремлением Англии сохранить в своих руках эффективное средство воздействия на правительство Трансвааля. С предоставлением Трансваалю в 1884 г. права самостоятельно вести внешнюю политику и заменой британского резидента

обычным консулом Англия отказалась и от особых полномочий по отношению к африканскому населению страны. Наконец, Свазиленд, хотя его независимость была подтверждена в Лондонском соглашении, спустя 10 лет был отдан под власть буров – по англо-трансваальскому соглашению от 10 декабря 1894 г.

Преторийское соглашение было подписано: со стороны Англии «уполномоченными по устройству Трансваальской территории» во главе с верховным комиссаром британской Южной Африки Г. Робинсоном, со стороны Трансвааля – членами триумвирата. Лондонское соглашение подписали Г. Робинсон и представители Трансвааля во главе с П. Крюгером, ставшим в 1883 г. президентом республики.

Эти соглашения окончательно поставили точку под усилиями Великобритании по созданию Южно-Африканской конфедерации. Вновь к этой идее вернулись уже в начале XX в. после англо-бурской войны 1899-1902 гг.

Соглашение между Англией и Трансваалем (Претория, 3 августа 1881 г.)

Уполномоченные ее вел. по урегулированию вопроса о территории Трансвааля ...настоящим обязуются и гарантируют от имени ее вел., что, начиная с 8 августа 1881 г., населению территории Трансвааль будет предоставлено полное самоуправление под сюзеренитетом ее вел., ее наследников и преемников на следующих условиях и со следующими оговорками и ограничениями:

Ст. 1. [Определение границ территории, которая «отныне будет называться Трансваальским государством»...]

Ст. 2. Ее вел. сохраняет за собой, своими наследниками и преемниками право назначать время от времени в названное государство британского резидента, обязанности и функции которого определены ниже; право проводить войска через названное государство во время войны или в случае непосредственной опасности войны между державой-сюзереном и каким-либо иностранным государством или туземным племенем в Южной Африке; и контроль над внешними сношениями названного государства, включая заключение договоров и ведение дипломатических переговоров с иностранными державами, каковые переговоры должны вестись через дипломатических и консульских представителей ее вел. за границей.

Ст. 3. [Сохранение в силе, до изменения фольксраадам или другой компетентной властью, всех законов, принятых до или после аннексии, кроме тех, которые противоречат настоящему соглашению. Предусматривается, что в будущем ни один законодательный акт, специально затрагивающий интересы туземцев, не вступит в силу или в действие в названном государстве без предварительного полученного согласия ее вел., ее наследников и преемников, сообщенного правительству названного государства через британского резидента...]

Ст. 4. 8 августа 1881 г. управление названным государством со всеми связанными с этим правами и обязательствами и всем государственным имуществом, отобранным во время аннексии, за исключением военного снаряжения, будет вручено гг. Стефанусу Йоханнесу Паулусу Крюгеру, Мартину Весселсу Преториусу и Петру Якобусу Жуберу или их преемнику или преемникам, которые немедленно примут меры к выборам и созыву фольксраада; а фольксраад, избранный и созванный таким образом, определит дальнейшее государственное устройство названного государства...

Ст. 17. [Обязательство правительства Трансвааля оказывать поддержку и помощь британскому резиденту.]

Ст. 18. Обязанности и функции британского резидента будут следующими:

1. Он будет выполнять обязанности и функции, аналогичные тем, которые выполняются поверенным в делах или генеральным консулом.

2. В отношении туземцев в пределах Трансваальского государства он будет: докладывать верховному комиссару, как представителю сюзерена, об исполнении и соблюдении условий настоящего соглашения; сообщать властям Трансвааля о всех ставших ему известными случаях плохого обращения с туземцами, а также о попытках побудить туземцев к восстанию; использовать свое влияние на туземцев в целях соблюдения законов и порядка; и вообще выполнять другие подобные обязанности, возложенные на него этим соглашением; и предпринимать такие шаги для защиты личности и имущества туземцев, которые совместимы с законами страны.

3. В отношении туземцев, живущих вне Трансвааля, он будет докладывать верховному комиссару и трансваальскому правительству о всех ставших ему известными правонарушениях, совершенных жителями Трансвааля на землях этих туземцев; и в случае разногласий между правительством Трансвааля и британским резидентом о том, имело ли место правонарушение или нет, решение сюзерена будет окончательным. Британский резидент будет посредником в сношениях с туземными вождями вне Трансвааля и, с санкции верховного комиссара как представителя сюзерена, он будет контролировать заключение договоров с ними; он будет также арбитром во всех спорах между жителями Трансвааля и туземцами вне Трансвааля (в отношении поступков, совершенных за пределами Трансвааля), которые могут быть представлены на его рассмотрение заинтересованными сторонами.

4. Касательно сношений с иностранными державами трансваальское правительство будет сообщаться с правительством ее вел. через британского резидента и верховного комиссара...

Ст. 24. Независимость свази в пределах границ Свазиленда... будет полностью признаваться.

Соглашение между Англией и Трансваалем (Лондон, 27 февраля 1884 г.)

Поскольку правительство Трансваальского государства... сделало представление [английскому правительству] о том, что соглашение, подписанное в Претории 3 августа 1881 г. и ратифицированное фольксрадом названного государства 25 октября 1881 г., содержит некоторые условия, обременительные и налагающие такие тяготы и обязательства, от которых названное государство желает освободиться...; и поскольку ее вел. королева Объединенного королевства Великобритании и Ирландии сооблаговолила принять названное представление во внимание.

Ныне поэтому ее вел. сооблаговолила приказать и настоящим объявляется, что следующие статьи нового соглашения... будут, после ратификации фольксрадом Южно-Африканской республики, заменять статьи, включенные в соглашение от 3 августа 1881 г. ...

Ст. 1. [Определение границ Южно-Африканской республики.]

Ст. 3. Если британское должностное лицо будет назначено, с резиденцией в Претории или в каком-либо другом пункте Южно-Африканской республики, для выполнения функций, аналогичных консульским, республика будет оказывать ему покровительство и содействие.

Ст. 4. Южно-Африканская республика не будет заключать договоров или соглашений с какими-либо государствами или народами, кроме Оранжевого Свободного государства, и ни с какими туземными племенами к востоку и западу от республики, пока эти договоры и соглашения не будут одобрены ее вел. королевой.

Будет считаться, что такое одобрение дано, если правительство ее вел. в течение 6 месяцев по получении копии такого договора (которая должна быть направлена ему сразу же после заключения) не известит, что заключение такого договора находится в противоречии с интересами Великобритании или какого-либо владения ее вел. в Южной Африке...

Ст. 12. [Повторение ст. 24 предыдущего документа.]

Борьба англичан с зулусами

Борьба англичан с зулусами вылилась в англо-зулусскую войну 1879 г. Неизбежность военного столкновения между англичанами и зулусами стала очевидной после того, как Великобритания стала расширять масштабы своей колониальной экспансии в Южной Африке. Эти действия являлись частью более широкого плана по объединению всей Южной Африки под властью Великобритании в составе Южно-Африканской конфедерации. Сохранение независимости зулусов этот проект не предусматривал, существование независимой зулусской державы виделось как главное препятствие на пути к этой цели.

11 декабря 1878 г. верховный комиссар Южной Африки сэра Бернард Фрер предъявил королю зулусов Кечвайю ультиматум, основными условиями которого были роспуск зулусского войска, отказ от сформированной Чакой военной системы, свобода действий для английских миссионеров в Зулуленде, а также согласие на размещение в Зулуленде британского резидента, который должен был следить за соблюдением условий ультиматума и присутствовать при разрешении любых конфликтов, в которых участвовали европейцы или миссионеры. Фактически, речь шла о превращении королевства в протекторат Британской империи. Отказ Кечвайю выполнять условия ультиматума 11 декабря 1878 г. дал англичанам повод к объявлению войны. 11 января 1879 г. армия под командованием Фредерика Огастаса Тезигера, лорда Челмсфорда, осуществила вторжение на зулусскую территорию.

Военные действия шли с переменным успехом, но постепенно успех стал сопутствовать англичанам. 28 августа 1879 г. Кечвайю был взят в плен и доставлен в Кейптаун. Власть династии потомков Чаки прекратилась, страна зулусов была разделена между 13 «вождями», которые подчинялись британским «резидентам», при этом главным, «белым вождём» всех зулусов был назначен европеец Джон Дани. В соответствии с мирным договором, зулусы должны были выплачивать налог «на хижины и скот». Каждый «вождь» подписал договор, где он обещал отказаться от военной системы зулусов. На одном из первых мест в договоре также стояло обязательство поощрять мужчин отправляться на заработки в Наталь или другие британские территории. Также «вожди» обязались запретить практику «выноживания» колдунов и их последующей казни, отказаться от ввоза огнестрельного оружия и разрешать все споры с другими «вождями» при посредничестве британского резидента. В остальном зулусы получили полную автономию. Однако это «урегулирование» не принесло мира и среди зулусов начались междоусобные войны.

Сопротивление зулусов было окончательно подавлено в 1887 г., к этому времени они были согнаны в несколько административно-территориальных образований, наиболее крупным из которых являлся «Зулуленд» – пространство между рекой Тугела и рекой Умзимкулу общей площадью 27 тыс. кв.км.

Последнее восстание зулусов имело место в 1906 г., после того, как власти ввели подушевой налог на всё взрослое мужское население. Восстание под руководством вождя Бамбата продолжалось с мая по июнь 1906 г., но было подавлено.

О победе зулусов над англичанами при Изанзлване 22 января 1879 г. (Из русского военного журнала)

Захватив в 1877 г. Трансвааль, британские колонизаторы направили следующий удар против страны зулусов (Зулуленда). Несмотря на то что англичанам удалось в ходе англо-зулусской войны 1879 г. овладеть Зулулендом, эта война вошла в историю как пример мужества и стойкости народов Африки в борьбе за свободу. Одним из самых серьезных поражений, нанесенных африканцами колониальным захватчиком в период раздела континента, был разгром зулусами армии лорда Челмсфорда у Изанзлваны 22 января 1879 г.

Дело началось перестрелкой, причем на стороне англичан находились все шансы на успех; но мало-помалу зулусы усилили свои войска, стрелки [английские] вынуждены были отойти к резервам, которые, в свою очередь, отступили перед значительными массами, им угрожающими. Зулусы двигались в стройном

боевом порядке; учащенный огонь английских войск не был в состоянии остановить их; целые десятки людей выбывали из строя, но ряды немедленно смыкались и наступление продолжалось безостановочно; наконец, крылья зулусской армии охватили английский лагерь, и вся масса резерва с криком бросилась вперед. Английские войска, расстрелявшие патроны, штыками встретили неприятеля, но не могли остановить его, и тогда-то началось полное избиение англичан. Их потери определяются не менее как в 60 офицеров, около 500 нижних чинов европейских войск и около 70 человек из туземных войск. Зулусы захватили в лагере 102 повозки, 1400 волов, две пушки, 400 бомб и ядер, 1200 ружей, знамена 24-го пехотного полка и множество провианта.

Из записи речи Ч.-С. Парнелла в палате общин (27 февраля 1879 г.)

Предпринимая вторжение в Зулуленд, англичане утверждали, что не преследуют другой цели, кроме ликвидации зулусской военной организации, существование которой якобы угрожает безопасности английских и бурских колонистов в Южной Африке. Речь лидера ирландских националистов Ч.-С. Парнелла, произнесенная в связи с обсуждением в парламенте законопроекта о кредитах на войну против зулусов, вскрывает истинный смысл этой колониальной войны.

[Парнелл начал свою речь с протеста против ассигнования 1,5 млн. ф. ст. на войну с зулусами.] Конечно, он отдаст себе отчет, что его протест не будет иметь ни малейшего результата, но, с другой стороны, он считает, что он не выполнил бы долга перед самим собой и своими избирателями, если бы не протестовал против этой в высшей степени несправедливой и преступной войны. Они [англичане] с заведомой целью вторглись в страну, населенную народом, который не причинил им никакого вреда, и они в течение нескольких лет сознательно готовили это вторжение. Именно правительство ее вел. своей политикой спровоцировало эту войну, чтобы иметь возможность захватить часть территории зулусов... Разумеется, губернатор колонии¹ был точно проинструктирован насчет своих обязанностей, насчет того, как затеять эту маленькую войну; и эти действия правительства явились позором для человечества. Затем, после того, как была детально разработана линия поведения и тщательно подобраны оправдания, послали войска в эту страну, и народ этот подвергся нападению...

Эти колоссальные приготовления и посылка тысяч людей означают не что иное, как заранее обдуманное решение захватить эту страну, подобно тому, как прежде был захвачен Трансвааль. Он [губернатор] считал, что не должно быть дано пощады туземцам, по-скольку-де и они, будучи дикарями, поступали также; что меч должен поразить их и что их селения должны быть сожжены, подобно тому, как они [англичане] сжигали деревни несчастного населения в Афганистане. Эти бедные люди [зулусы] проявили инстинкты, которые у других народов рассматривались бы как героические, ибо они попытались защищать свою страну от нападения иностранцев и чужаков.

¹ Верховный комиссар британской Южной Африки и губернатор Капской колонии Бартл Фрер (1877-1880 гг.).

Из донесения верховного комиссара британской Южной Африки Бартл Фрера (Претория, 18 апреля 1879 г.)

Приведенный отрывок из донесения Бартл Фрера (одного из главных организаторов войны с зулусами), обосновывающего необходимость захвата Зулуленда, подтверждает справедливость обвинений, предъявленных Ч.-С. Парнеллом британскому правительству.

Как я уже говорил, я не вижу другого выбора, согласующегося с нашими обязанностями, кроме полного подчинения зулусов и управления ими так же, как другими южноафриканскими расами, подвластными британской короне.

Я полагаю, что невозможно никакое соглашение с Кетчвайо¹, отвечающее этой задаче, кроме безоговорочного признания им своей абсолютной покорности.

¹ Кетчвайо – верховный вождь зулусов, руководивший борьбой против английского вторжения.

Прокламация губернатора Наталя и специального комиссара по зулусским делам А. Хавелока об аннексии Зулуленда, 14 мая 1887 г.

Аннексии Зулуленда предшествовал раздел страны на 13 «государств» (сентябрь 1879 г.), находившихся под безраздельным контролем британского резидента. В 1883 г. власть Кетчвайо была формально восстановлена, но при этом от Зулуленда отделили «Резервную территорию» (между реками Умлатузи и Тугела), управляемую непосредственно англичанами. В 1884 г. буры захватили северо-западную часть Зулуленда, образовав здесь «Новую республику» (в 1888 г. она присоединилась к Трансваалю), а англичане оккупировали район Сент-Люсии.

Упомянутому в прокламации Хавелока Амадонгаленду или Тонгаленду (страна народа амадонга или тонга, ватоига) англичане в июле 1887 г. навязали соглашение, в котором эта территория объявлялась сферой исключительного влияния Англии. Однако по договору

1891 г. с Португалией Англия «кустпила» ей северную часть Амадонгаленда. Южная же его часть была объявлена в 1895 г. британским протекторатом и в 1897 г. вместе с Зулулендом присоединена к колонии Наталь.

...Настоящим я провозглашаю, объявляю и довожу до сведения, что с 19 мая сего года весь Зулуленд, включая территорию, называемую «Зулусская резервная территория», но исключая территорию, называемую «Новая республика», в следующих границах: на юге и юго-западе – с колонией Наталь, на западе и северо-западе – с Новой республикой, на севере – с Амадонгалендом и на востоке – с Индийским океаном, будет британским владением под названием «Зулуленд» и должен рассматриваться в качестве такого.

Захват Бечуаналенда

В ответ на утверждение в Юго-Западной Африке Германии, претендовавшей также на Бечуаналенд, Англия послала в эту страну свои войска под командованием генерала Уоррена. Еще до переговоров с баквена королевским указом от 27 января 1885 г. Бечуаналенд был объявлен находящимся под юрисдикцией Великобритании, а 23 марта 1885 г. последовала прокламация верховного комиссара британской Южной Африки Робинсона об установлении протектората над Бечуаналендом и Калахари.

Англичанам удалось добиться признания протектората над некоторыми небольшими племенами бечуана. Однако переговоры генерала Уоррена с баквена не имели успеха. Они закончились вручением Уоррену декларации баквена, в которой последние отказывались признать протекторат до тех пор, пока на опыте других бечуанских племен не убедятся в полезности «королевского покровительства». Несмотря на это английские колонизаторы не только захватили Бечуаналенд, но и расчленили его.

Баквена – наиболее крупное племя Бечуаналенда, вокруг которого шла консолидация народности бечуана.

Из отчета о переговорах командующего английскими войсками в Бечуаналенде генерала Уоррена с представителями племени баквена, 27 апреля 1885 г.

Присутствуют: вождь Сешеле и его два сына – Себели и Кари, брат вождя Коси Линтсе, старшины и несколько сот [других] бак-вена; сэр Чарлз Уоррен, г. Маккензи, г. Сэм Эдварде, г. Баден-Поуэлл и другие¹.

Сэр Уоррен. – Я уполномочен правительством королевы сделать вам следующее сообщение. Правительство королевы установило протекторат над частью Бечуаналенда и Калахари, расположенной к западу от Трансвааля, к северу от Капской колонии и простирающейся на запад к Намакваленду.

Сешеле. – Желает ли вождь сказать нам что-нибудь еще?

Сэр Уоррен. – Нет.

Себели. – Что это сулит нам, будет ли наша земля отнята у нас?

Сэр Уоррен. – Знает ли Себели, что такое «отнять землю»?

Себели. – Поскольку я теперь знаю, что пограничная линия, огибая на севере Тати и на западе Калахари, охватывает все наши владения, именно поэтому я и спрашиваю, что это дает нам?

Сэр Уоррен. – Но знает ли Себели, что значит «отнять»?

Себели. – Мне было сказано и я видел это по документам, что наша земля отнята, а с нами, баквена, никто об этом не советовался; поэтому я спрашиваю, почему ее отняли.

Сэр Уоррен. – Я сказал, что протекторат установлен; но я не сказал, что у вас отнята земля.

Себели. – Для чего же протекторат?

Сэр Уоррен. – Разве Себели считает, что его племя не нуждается в защите?

Себели. – Что такое защита?

Сэр Уоррен. – Защита может означать как защиту изнутри, так и защиту извне.

Себели. – Когда человек берет копье и поднимает его, он поднимает его против кого-нибудь; от кого же нас нужно защищать?

Сэр Уоррен. – А разве нет никого, от кого вы хотели бы быть защищены?

Себели. – Может быть вы видите, но мы, баквена, этого пока не видим.

¹ Джон Маккензи – миссионер и колониальный деятель, один из организаторов захвата Бечуаналенда, советник генерала Уоррена; Сам Эдварде и Баден-Поуэлл – британские офицеры.

Прокламация верховного комиссара британской Южной Африки Г. Робинсона о Бечуаналенде, 30 сентября 1885 г.

...Настоящим я провозглашаю, объявляю и довожу до сведения, что с момента публикации данного документа часть вышеназванного протектората¹, которая граничит на востоке с Южно-Африканской республикой, на юге – с колонией Мыс Доброй Надежды², на западе ограничивается рекой Мололо, и на севере той же рекой Молопо до ее слияния с притоком Рамаглабама и далее названным притоком до границы с Южно-Африканской республикой, – будет британской территорией под названием «Британский Бечуаналенд» и должна рассматриваться в качестве таковой.

И, кроме того, я довожу до сведения, что остальная часть вышеназванной территории, не включенная в границы Британского Бечуаналенда, будет находиться, как и до сих пор, под покровительством ее вел.

¹ Бечуаналенда.

² Капской колонией.

Захват страны матабеле и машона

Захват страны матабеле и машона был непосредственно организован Сесилом Родсом – главой группы монополистов по добыче алмазов и золота (в 1890 г. он стал премьер-министром Капской колонии). Заключенные по поручению С. Родса договоры с Лобенгулой использовались для подготовки британского вторжения на земли матабеле и находившихся в вассальной зависимости от них машона. Англичане навязали эти договоры правителю (верховному вождю) матабеле путем угроз и обмана. В частности, в ходе переговоров о концессионном договоре Лобенгуле было обещано, что концессионеры будут вести разработки вдали от населенных пунктов, что в этих работах примут участие не более 10 человек и что они будут подчиняться законам его страны. Однако агенты Родса позаботились о том, чтобы эти условия не были включены в текст договора. Убедившись, что его обманули и «концессионный договор» – это лишь предлог для оккупации страны, Лобенгула фактически аннулировал его.

Тем не менее договоры с Лобенгулой британское правительство объявило формальным основанием для предоставления созданной Родсом Южноафриканской компании Королевской хартии 1889 г. Значение хартии состоит в том, что планы широкой колониальной экспансии в Южной и Центральной Африке, разработанные корпорацией финансовых тузов и алмазно-золотых королей, объединившихся в Привилегированную компанию, получили всестороннюю поддержку британского правительства. Это подчеркивалось, кроме наделения компании «правом» захвата бассейна р. Замбези, передачей ей в 1890 г. права эксплуатации уже захваченного Англией протектората Бечуаналенд. В последнем десятилетии XIX в. компания захватила также территории, вошедшие в состав Северной Родезии.

Договор между правителем матабеле Лобенгулой и помощником комиссара британского протектората Бечуаналенд Дж. Моффатом (Булавайо, 11 февраля 1888 г.)

Настоящим Лобенгула... соглашается от своего и от имени своего народа не вступать в какие-либо переговоры, а также не заключать договоры с любым иностранным государством о продаже, отчуждении, уступке или о разрешении на такие действия по отношению ко всей или к части названной страны амандебеле или другой подчиненной ему территории без предварительного ознакомления и санкции на это от верховного комиссара ее вел. в Южной Африке.

Договор [с Лобенгулой] о концессии Радда-Родса (Река Умгуза, 30 октября 1888 г.)

Да знают все из этих документов, что, поскольку Чарлз Данэл Радд из Кимберли, Рочфор Маджир из Лондона и Фрэнсис Роберт Томпсон¹ из Кимберли, называемые в дальнейшем получателями концессии, согласились и настоящим документом договариваются платить мне, моим наследникам и преемникам сумму в сто английских ф. ст. в первый день каждого лунного месяца, и, далее, доставить в мой королевский крааль одну тысячу ружей системы Мартини-Генри вместе с сотней тысяч патронов к ним, причем пятьсот вышеупомянутых ружей и пятьдесят тысяч патронов должны быть заказаны в Англии тотчас же и доставлены без промедления, а остальные ружья и патроны могут быть доставлены тогда, когда вышеуказанные получатели концессии приступят к горным разработкам на моей территории, и, далее, доставить на реку Замбези судно, вооруженное пушками, пригодными для оборонных целей на указанной реке, или, по моему выбору, вместо указанного судна выплатить мне сумму в пятьсот английских ф. ст.

Оформляя эти документы, я, Лобенгула, король Матабелеленда, Машоналенда и других прилегающих территорий, во исполнение моих суверенных прав, в присутствии и с согласия моего совета индунда², настоящим обязуюсь даровать указанным получателям концессии, их наследникам, представителям и правопреемникам, вместе и порознь, в полное и исключительное пользование все руды и полезные ископаемые, расположенные на поверхности и находящиеся в недрах моего королевства, в княжествах и владениях, вместе с полным правом делать все, что им может показаться необходимым для добычи таковых, а также пользоваться возможными доходами и выгодами от указанных руд и полезных ископаемых, при условии произведения вышеуказанных платежей. Принимая во внимание, что последнее время ко мне обращаются разные лица, пытающиеся и желающие добиться разрешения и концессий на землю и прав на горную разработку, я

настоящим разрешаю указанным получателям концессии, их наследникам, представителям и правопреемникам принять необходимые и законные шаги, чтобы устранить из моего королевства, княжества и владений всех лиц, добывающихся в нем прав на землю, металлы, минералы или горную разработку; я также обязуюсь оказывать им ту помощь, которая потребуется время от времени для удаления таких лиц, а также не предоставлять таковым концессий на землю или прав на горную разработку, начиная с сегодняшней даты, без согласия и содействия настоящих получателей концессии. ... Предусматривается, что никакие условия, заключающиеся в настоящем соглашении, не должны распространяться или затрагивать дарованную мною концессию на некоторые горные разработки в южной части моей территории к югу от реки Рамаквабане, которая известна как концессия Тати³.

¹ Ч. Д. Радд – первый компаньон Сесила Родса; Р. Маджир – член палаты общин британского парламента; Ф. Р. Томпсон – чиновник колониальной администрации Капской колонии.

² Индуна – военачальники, помощники и советники верховного вождя (инкоси) матабеле.

³ Концессия на добычу полезных ископаемых в районе Тати (в юго-западной части современной Южной Родезии), полученная у Лобенгулы англичанином С. Г. Эдвардсом в феврале 1887 г.

Письмо Лобенгулы в южноафриканские газеты, 18 января 1889 г.

Как я слышал, в газетах напечатано, что я даровал концессию на минералы по всей моей стране Чарльзу Данэлу Радду, Рочфору Маджиру и Фрэнсису Роберту Томпсону. Поскольку имеется большое недоразумение относительно этого, все действия, связанные с названной концессией, приостановлены впредь до проведения мною расследования в моей стране.

Королевская хартия Британской южноафриканской компании, 29 октября 1889 г.

1. Главным полем деятельности Британской южноафриканской компании... должен быть район Южной Африки, лежащий непосредственно к северу от Британского Бечуаналенда, к северу и западу от Южно-Африканской республики, а также к западу от португальских владений.

2. Настоящим компания уполномочивается и облагается правом владеть, использовать и удерживать соответственно целям компании и согласно условиям нашей хартии все разумные выгоды от концессий и соглашений, заключенных... [с вождями племен указанного района], а также все интересы, полномочия и власть, обусловленные или вытекающие из указанных концессий и соглашений...

3. Компания настоящим далее уполномочивается и облагается правом с согласия одного из наших главных государственных секретарей... получать, при заключении любых концессий, соглашений, дарственных актов или договоров, все или некоторые права, интересы и полномочия, юрисдикцию и власть любого рода и характера, включая власть, необходимую в целях управления, а также поддержания общественного порядка или защиты территорий, земель и собственности, включенных или упомянутых в концессиях и соглашениях, заключенных как указано выше или затрагивающих другие территории, земли или собственность в Африке или ее обитателей, а также владеть, применять и использовать такие территории, земли, собственность, права, интересы, полномочия, юрисдикцию и власть соответственно целям компании и на условиях, предусмотренных нашей хартией.

4. [Полученные по упомянутым выше соглашениям правительственные и административные полномочия не будут осуществляться компанией до утверждения соглашений государственным секретарем.]...

6. Компания всегда будет и останется британской...

10. Компания должна сделать все находящееся в ее возможностях для сохранения мира и порядка такими путями и средствами, которые она сочтет необходимыми, и может в этих целях издавать указы (подлежащие одобрению нашего государственного секретаря), а также может создать и иметь в своем распоряжении полицию...

19. Компания может поднимать на своих зданиях и по всей упомянутой выше территории, а также на своих судах особый флаг, подчеркивающий британский характер компании...

23. Первоначальный акционерный капитал компании исчисляется в 1 000 000 фунтов стерлингов...

24. Компания настоящим особо уполномочивается и облагается правом...

I. Выпускать акции различных видов и классов, увеличивать акционерный капитал компании...

III. Создавать или наделять полномочиями банковские и другие компании, а также различные предприятия и ассоциации...

IV. Строить и содержать дороги и железные дороги, телеграф, гавани и другие предприятия, которые могут служить развитию или улучшению территорий компании.

V. Заниматься развитием горнодобывающей и других отраслей промышленности и давать концессии на горные, лесные и другие разработки.

VI. Улучшать, расширять, расчищать, засаживать, орошать и обрабатывать любые земли, находящиеся на территории компании.

VII. Заселять все вышеуказанные территории и земли, а также поощрять иммиграцию и способствовать ей.

VIII. Дарить земли на определенные сроки или навечно...

30. И мы далее повелеваем, предписываем и заявляем, что настоящая наша хартия должна быть признана нашими губернаторами, нашими морскими и военными служащими и нашими консулами, а также всеми другими служащими в наших колониях и владениях, в открытом море и повсюду, и они должны, соответственно, обеспечить безусловное осуществление этой нашей хартии и всемерно способствовать оказанию помощи компании и ее служащим.

Из англо-германского соглашения от 1 июля 1890 г.

По соглашению 1890 г. (ст. 3) Англия добилась согласия Германии на захват бассейна Замбези, отошедшего в сферу британского влияния. Вместе с тем англичане сделали некоторые уступки своим конкурентам. Так, по соглашению 1890 г., восточная граница германской сферы, ранее проходившая по 20 меридиану, в северной ее части была продвинута далее на восток, причем Германия получила выход к р. Замбези.

В Юго-Западной Африке сфера, право осуществлять влияние в которой предоставляется Германии, ограничивается:

1. На юге – линией, которая начинается от устья Оранжевой реки и следует северным берегом этой реки до пункта, где она пересекает 20° с. д.

2. На востоке – линией, начинающейся в вышеуказанном пункте и следующей по 20° в. д. до пункта его пересечения с 22 параллелью ю. ш. Затем линия границы направляется на восток по этой параллели до пункта, где она пересекается 21° в. д.; далее она следует по упомянутому меридиану до пересечения с 18° ю. ш.; отсюда направляется на восток по этой параллели до реки Шоби и следует по основному руслу этой реки до ее впадения в Замбези, где и оканчивается.

Условлено, что по этому соглашению Германия должна получить свободный проход из своего протектората к Замбези по участку территории, который ни в одном пункте не должен быть уже 20 английских миль.

Сфера, право осуществлять влияние в которой предоставляется Великобритании, ограничивается на западе и северо-западе вышеназванной линией...

Англо-португальский договор о сферах влияния в Африке (Лиссабон, 11 июня 1891 г.)

По договору 1891 г. Англия добилась согласия Португалии на захват бассейна Замбези, отошедшего в сферу британского влияния. Вместе с тем англичане сделали некоторые уступки своим конкурентам. К Португалии отошла часть долины Замбези, которая была включена в состав Мозамбика.

Значение договора 1891 г. не исчерпывается тем, что он предусматривал отказ Португалии от объединения своих владений в Анголе и Мозамбике и расчищал компании Родса поле действий в бассейне Замбези. Договор этот создал также британским империалистам благоприятные условия для эксплуатации их колоний в Южной и Центральной Африке и для агрессии против бурских республик. В период англо-бурской войны 1899-1902 гг. португальское правительство, ссылаясь на договор 1891 г., официально заявило правительству Трансвааля, что оно разрешает транспортировку английских войск в Южную Африку через территорию Мозамбика.

Со стороны Португалии договор 1891 г. подписал министр иностранных дел граф Вальбом, со стороны Англии – посланник в Лисабоне Джордж Петри.

Ст. 1. Великобритания соглашается признать в качестве владения Португалии в Восточной Африке территории в следующих границах... [следует определение границы Португальской Восточной Африки к северу от р. Замбези – от впадения в нее р. Луангва до устья р. Рувума].

Ст. 2. [Определение границы Португальской Восточной Африки к югу от Замбези – до р. Мапуто.1]

Ст. 3. Великобритания обязуется не препятствовать расширению сферы влияния Португалии к югу от бухты Делагоа вплоть до линии, следующей по параллели от слияния рек Понгола и Мапуто до морского побережья.

Ст. 4. [О границе между португальской и британской сферами влияния в западной части Центральной Африки: Баротселенд остается в британской сфере; западная его граница будет определена смешанной англо-португальской комиссией, которая, в случае разногласий, может назначить третейского судью1.]

Ст. 5. Португалия соглашается признать сферой влияния Великобритании к северу от Замбези территории, простирающиеся от линии, которая будет определена смешанной комиссией, упомянутой в

предыдущей статье, до озера Ньяса, включая острова этого озера к югу от 11°30' ю. ш., и до территорий, закрепленных за Португалией линией, описанной в ст. 1.

Ст. 6. Португалия соглашается признать сферой влияния Великобритании к югу от Замбези территории, границей которых на востоке и северо-востоке является линия, описанная в ст. 2.

Ст. 7. [Если одна из держав пожелает уступить какую-либо из отошедших к ней территорий южнее р. Замбези, другая держава будет иметь преимущественное право приобретения этой территории.]

Ст. 8. [Взаимное обязательство держав не делать в сфере влияния другой стороны никаких территориальных приобретений, не заключать там договоры и не устанавливать протекторатов.]

Ст. 9. [Сохранение за компаниями и отдельными лицами – подданными одной державы – полученных ими концессий на торговлю

и использование минеральных ресурсов, а также прав на недвижимую собственность в сфере влияния другой державы¹.

Ст. 10. [Взаимное обязательство сторон покровительствовать миссионерам обеих стран в своих владениях и сферах влияния в Восточной и Центральной Африке.]

Ст. 11. [В течение 25 лет со дня ратификации договора пошлины на товары, провозимые транзитом через португальские территории в Восточной Африке, не будут превышать 3% их стоимости. Освобождение валюты и драгоценных металлов от транзитных пошлин. Свобода провоза товаров и проезда подданных обеих держав через р. Замбези и прилегающие к ней районы на левом берегу (вверх от устья р. Шире) и на правом берегу (вверх от устья р. Луенга). Право каждой из договаривающихся сторон сооружать там дороги, железные дороги, мосты и телеграфные линии. Предоставление аналогичных прав Португалии в английских владениях по обоим берегам р. Шире, а также между оз. Ньяса и португальской территорией.]

Ст. 12. Навигация по Замбези и Шире, включая все их рукава и русла, будет полностью свободна для кораблей всех наций.

Португальское правительство обязуется разрешить и облегчить проезд любых лиц и провоз грузов любого назначения по водным путям Замбези, Шире, Пунгве, Буси, Лимпопо, Саби и их притокам, а также использование дорог, служащих путями сообщения в тех местах, где эти реки не судоходны.

Ст. 14. В интересах обеих держав Португалия обязуется гарантировать абсолютную свободу передвижения между британской сферой влияния и бухтой Пунгве для всех товаров любого назначения и создать необходимые условия для улучшения средств сообщения.

Португальское правительство соглашается построить железную дорогу между Пунгве и британской сферой... Португальское правительство или соорудит само, или обеспечит сооружение шоссейной дороги от пункта на р. Пунгве, где она становится судоходной, или от какой-либо другой реки, которая будет найдена более подходящей для перевозок, к британской сфере, а также построит или обеспечит постройку в бухте Пунгве и на реке необходимых пристаней...

¹ Западная граница Баротселенда, т. е. граница между английскими и португальскими владениями, была определена арбитражным решением от 30 мая 1905 г.

Из доклада полковника Р. Мартина верховному комиссару британской Южной Африки лорду Розмиду (Солсбери, 16 января 1897 г.)

Еще до заключения договора с Португалией англичане оккупировали страну машона (Машоналенд), а три года спустя та же участь постигла матабеле. Однако войной с матабеле в 1893 г. не завершился захват их страны (Матабелеленда) англичанами. Доклад полковника Мартина, которому было поручено расследование деятельности Южноафриканской компании в Южной Родезии, показывает, что восстание матабеле и машона в 1896-1897 гг. явилось, по сути дела, продолжением их героического сопротивления колониальной агрессии.

Отчет по вопросу о «Причинах восстания».

По моему мнению, первой и основной-причиной восстания матабеле был тот факт, что этот народ в целом не был по-настоящему покорен... Хотя в войне 1893 г. военная организация была полностью разбита, дух народа не был сломлен.

Значительной части народа, а именно туземцам, живущим на Матопо, чьи вожди играли столь важную роль на протяжении всего восстания, никогда не было нанесено поражения. Поэтому, как мне представляется, вопрос, следует ли рассматривать участие жителей Матопо в недавних событиях как восстание или как продолжение войны, остается открытым.

В конце войны 1893 г. ...едва ли какое-либо оружие было сдано правительству. Большая часть его (по словам Гамбо¹, который являлся главным генералом Лобенгулы) была спрятана с тем, без сомнения, чтобы быть использованной снова при попытке восстановить независимость, как только представится благоприятный случай...

Законы о рабочей силе и о скоте², а также метод, при помощи которого они проводились в жизнь, по моему мнению, постоянно раздражали туземцев и непрерывно напоминали им об иге белого человека.

По словам одного старого колониста, «главной причиной восстания был тот факт, что с матабеле обращались как с порабощенным народом».

В конце 1895 г. увод полиции Джемсоном³ предоставил блестящую возможность для долгожданного восстания.

Наконец, в период распределения скота появилась чума. Сплошной убой скота, осуществлявшийся по приказу правительства с целью прекратить эпидемию, довел туземцев до отчаяния, и они больше уже не могли сдерживать себя.

Млимо⁴ и его жрецы использовали благоприятный случай и предрекли, что белые люди обречены и должны теперь быть изгнаны из страны.

Народ поверил пророчеству; ранее закопанное оружие было открыто; кровавое дело началось, и восстание вскоре стало всеобщим.

¹ Гамбо – зять Лобенгулы, один из руководителей сопротивления британским колонизаторам.

² Британская южноафриканская компания ввела в захваченных ею областях систему принудительного труда, проводила экспроприацию земель африканцев и массовую реквизицию скота.

³ Имеется в виду так называемый набег Джемсона – организованное Родсом вторжение отряда полиции Южноафриканской компании в Трансвааль с целью захвата этой страны (декабрь 1895 – январь 1896 гг.). Возглавлявший отряд администратор Южной Родезии Л. С. Джемсон увел из Матабелеленда для участия в нападении на Трансвааль большую часть «белой» полиции.

⁴ Божество матабеле.

Англо-бурская война 1899-1902 гг.

Англо-бурская война 1899-1902 гг. – вооруженный конфликт между Великобританией бурскими республиками (Южно-Африканской республикой (Трансвааль) и Оранжевым Свободным государством, продолжавшийся в течение 11 октября 1899 г. – 31 мая 1902 г.

Война завершилась подписанием 31 мая 1902 г. мирного договора в местечке Феринихинг под Преторией, по которому была осуществлена аннексия Южно-Африканской республики (Трансвааль) и Оранжевого Свободного государства Великобританией. Желая упрочить своё господство, англичане в 1910 г. создали Южно-Африканский Союз (ЮАС), в состав которого была включена территория бывших бурских республик.

О причинах англо-бурской войны (В изложении очевидца А. Виноградского)

Строго говоря, нынешняя Трансваальская республика существует с 1852 г., когда президент Преториус соединил три небольшие республики Почевстром, Цаутпансберг и Лейденбург в одну, принявшую название Трансваальской. С этого года начинается собственно политическое существование бурского государства, население которого жило политической жизнью уже с начала 17-го столетия.

В 1600 г. в Англии, а в 1602 г. в Голландии образовались большие компании с целью эксплуатировать торговлю в Ост-Индии. Они учредили на юге Африки, у нынешнего Капштадта, фактории, достигшие вскоре цветущего состояния и послужившие ядром нынешней Капской колонии. Главная деятельность принадлежала здесь голландцам... С течением времени стали селиться англичане, и лондонское правительство, не упускающее никогда своих интересов, решило на основании права сильного объявить Капские земли принадлежностью британской короны...

Между голландскими фермерами и английскими властями постоянно возникали столкновения, доходившие до стычек с оружием в руках, после которых правительство прибегало к крутым мерам.

Поводом к ним служила рознь между бурами и туземцами – буры хотели создать эти правовые отношения исключительно на почве экономических интересов, т. е. были против дарования равноправности. Англия же на основании якобы гуманных стремлений, а в действительности только чтобы иметь возможность постоянно теснить буров, стремилась дать всему цветному населению одинаковые права с белыми... В 1833 году английский парламент обнародовал указ, освобождающий рабов во всех колониях, вознаграждая рабовладельцев деньгами. В Капской приходилось уплатить около 11 млн. руб., но система оплаты была настолько неудовлетворительно организована, что большинство этих сумм никогда до назначения не дошли...

Осуществление Англией намеченных ею мер... побудило буров к выселению в значительных размерах, выразившемуся в массовых уходах на север – так называемых «треках»...

Не вдаваясь в подробности, заметим, что часть голландцев ушла в 1848 г. к северу от реки Вааль, избрав своим главнокомандующим Преториуса. Искусно проведенными переговорами ему удалось добиться от Англии признания полной независимости и территориальных гарантий для эмигрантов, населяющих территорию к северу от реки Вааль, называющуюся Трансвааль, так что с 1852 до 1877 г. Трансваальская республика не была тревожима. Она получила представительное учреждение в виде фольксрада (парламента), которому принадлежала законодательная власть, а исполнительная была вручена президенту. Введена воинская повинность, обязывавшая к службе все мужское население от 16 до 60 лет в ополчении; постоянные войска имелись только в образе земской полиции и небольших артиллерийских частей. В 1859 г. правительство

отменило рабовладение, не наделив освобожденных одинаковыми правами с белыми. Иностранцев также не уравнили в правах с коренными жителями, так как боялись наплыва британских эмигрантов...

В 1877 г. ряд неблагоприятных внутренних и внешних обстоятельств поставили Трансваальскую республику в тяжелое положение...

12 апреля 1877 г. было торжественно объявлено о присоединении Трансвааля к владениям королевы Виктории...

Все должностные лица присягнули королеве, и в числе их Павел Крюгер, нынешний президент. Обещания Англии на счет улучшений в области внутреннего управления были крайне обширны. Предполагалось в принципе учредить школы, телеграфы, улучшить пути сообщения, выстроить железные дороги и т. д. ...

Уже в январе 1878 г. неудовольствие стало проявляться в осуждениях правительственных мероприятий на словах, а вскоре голландское население перешло к более открытому способу выражения своего негодования...

...На особенно большой сходке, длившейся пять дней, вблизи Претории, [буры] пришли к решению провозгласить независимость республики и в случае нужды отстоять ее с оружием в руках...

...Вскоре за победой буров у Амаюба-гиль последовал целый ряд новых успехов... Вдобавок Англия поняла, что продолжение борьбы обойдется недешево во всех отношениях. Действительно, ее потери за все бои 1880-1881 гг. достигли уже 900 человек, т. е. оказались в шесть раз больше, чем у противника.

Эти соображения побудили ее пойти на уступки, и 23-го марта 1881 г. заключено перемирие, в течение которого установлены основания будущего соглашения. Буры признали сюзеренитет английской королевы и допустили контроль лондонского правительства над их внешними сношениями, но выговорили себе полную самостоятельность касательно внутреннего управления... Объясняется это тем, что 20 лет тому назад в Трансваале не были открыты еще нынешние громадные ископаемые богатства, составляющие главную приманку для Англии, и она побоялась ввязаться в войну, которая в конце концов могла бы обойтись до» роже стоимости вероятного территориального приобретения...

В течение 3-летнего периода, с 1881 по 1884 г., Трансвааль осторожной, мудрой и тонкой политикой добился территориальных приращений и сумел поставить себя в почти полной независимости от Англии, так что лондонская конвенция 1884 г. свела аннексии 1877 г. почти к нулю.

Президентом в это время был уже избран Крюгер, а главнокомандующим вооруженными силами республики Жубер...

Открытие в середине 80-х годов золотых приисков в окрестностях Претории дало сильный толчок экономическому развитию страны.

Обнаружился наплыв иностранцев, особенно немцев и англичан, а главное, иноземных капиталов. Целые города вырастали со сказочной быстротой...

Финансовое благосостояние росло крайне быстро – государственные доходы в 4-летие, с 1890 по 1894 г., увеличились на 40%; сеть путей сообщения расширялась с каждым днем; территория республики округлилась за счет смежных земель нецивилизованных племен...

Водворившись в 80-х годах в Египте и продвигаясь все более и более внутрь Африки, Англия стремится теперь завладеть всем материком. Для этого она считает необходимым быть полной хозяйкой непрерывной полосы территории от Капштадта до Каира, где она могла бы заложить фундамент своего будущего могущества, что дало бы ей возможность вытеснить все прочие державы с Африканского материка. Трансвааль со своим крепким, свободолюбивым населением является в этом отношении существенной помехой...

...Сделалось ясно, что война с Англией – только вопрос времени, и поводом к ней ежеминутно могут послужить постоянные недоразумения с уйтлендерами, которым Англия покровительствовала, ссылаясь на то, что будто бы большинство их, ежели не все, англичане...

Англо-португальская секретная декларация (Лондон, 14 октября 1899 г.)

Декларация от 14 октября 1899 г., подписанная в момент возникновения англо-бурской войны (премьер-министром и министром иностранных дел Англии Солсбери и португальским послом в Лондоне Луисом де Соверал), оказала существенное влияние на ход военных действий, так как обеспечивала Англии блокаду бурских республик. В то же время англичане, гарантируя Португалии неприкосновенность ее колоний, вели двойную игру. Годом ранее (30 августа 1898 г.) Англия заключила договор с Германией о разделе португальских колоний, получив взамен обязательство Германии не поддерживать буров. В 1913-1914 гг. Англия и Германия вновь договорились о разделе колониальных владений Португалии, но осуществлению этой сделки помешала мировая война.

Правительство ее вел. королевы Объединенного королевства Великобритании и Ирландии, императрицы Индии и правительство его наихристианнейшего вел. короля Португалии и Алгарве, исходя из того, что прошлые договоры между двумя королевствами о союзе, дружбе и гарантии сохраняют всю свою силу и действие, особо подтверждают в данном случае ст. 1 договора от 29 января 1642 г., которая гласит... [следует

текст упомянутой статьи – о вечном мире, дружбе и сотрудничестве между сторонами; неучастии в войнах и соглашениях против одной из сторон].

Они равным образом подтверждают заключительную статью договора от 23 июня 1661 г., первая часть которой гласит... [следует текст упомянутой статьи, содержащей обязательство Англии защищать колонии Португалии от ее врагов!

Правительство его наихристианнейшего вел. обязуется не разрешать после объявления войны между Великобританией и Южно-Африканской республикой, или в течение войны, ввоза и транспортировки оружия и военного снаряжения, предназначенного для последней.

Правительство его наихристианнейшего вел. не будет объявлять нейтралитет в войне между Великобританией и Южно-Африканской республикой.

Заявление генерального консула Оранжевой республики в Гааге Мюллера, 13 января 1900 г.

Данное заявление направлено против британской пропаганды, стремившейся создать впечатление, что, воюя в Южной Африке, Англия защищает интересы поработенных бурами африканцев. При этом Мюллер в свою очередь извращает истину, пытаясь доказать, что буры не являются угнетателями, не захватывают земли африканцев и т. п.

Интересно в этом документе другое: независимо от намерений его автора, он вскрывает внутреннюю слабость бурских республик, правящие круги которых продолжали во время войны отстаивать расистский принцип неравноправия африканцев с белыми. Вследствие этого англичанам удалось в ряде случаев использовать африканцев против буров. В конечном счете после трехлетней борьбы буров с британскими войсками буржуазно-помещичья верхушка Трансвааля и Оранжевой республики пожертвовала независимостью своих республик, сохранив возможность совместно с английскими империалистами эксплуатировать коренное население Южной Африки.

Старый вопрос о рабстве... вновь всплыл на свет. В 1877 г., когда Англия изыскивала предлог для присоединения Трансвааля, весь свет с нетерпением ожидал известия о числе рабов, которые будут освобождены британским правительством. Но ни один невольник не был освобожден, казалось, что в стране этой и не существовало рабства. Дело в том, что буры уже давно пришли к заключению, что с туземцами надо обращаться не как с невольниками и не как с равными, но как с детьми.

Утверждали, что чернокожие имеют наибольшее право на Африку, так как они там селились ранее белых. Это было бы справедливо, если бы голландцы в период своего полуторавекового владычества в Южной Африке притесняли бы туземцев, бесправно захватывая их земли...

В Южной Африке на каждого белого приходится 5 чернокожих, при этом замечено, что число их значительно возрастает, лишь только они перестают воевать. Дать им одинаковые права с белыми, значит в скором времени превратить Южную Африку в страну чернокожих.

Заявление об аннексии Южно-Африканской республики, 1 сентября 1900 г.

Принимая во внимание, что территория Южной Африки, известная под названием Южно-Африканской республики, была завоевана войсками ее величества, ее величество считает целесообразным аннексировать эту территорию и включить ее в свои владения.

Я, назначенный правителем вышеупомянутой территории, впредь до особого распоряжения ее величества, уполномочен предпринимать такие меры и вырабатывать и проводить в жизнь такие законы, какие я считаю необходимыми для поддержания мира, порядка и хорошего управления на вышеназванной территории.

Настоящим поэтому я... главнокомандующий войсками ее величества в Южной Африке, по приказу ее величества и в соответствии с властью и полномочиями, возложенными на меня указом ее величества... объявляю, что территория, известная как Южно-Африканская республика, аннексируется и образует часть владений ее величества, и до тех пор, пока воля ее величества окончательно не будет определена, вышеупомянутая территория будет управляться мною согласно вышеуказанным полномочиям. Ее величество сооблаговолило указать, что новая территория отныне будет называться Трансвааль.

Боже, храни королеву.

Дано с моей подписью и печатью в главной квартире армии в Южной Африке, на вышеуказанной территории

1 сентября 1900 г.

Роберте, фельдмаршал, главнокомандующий войсками ее величества в Южной Африке.

Дипломатическая переписка во время англо-бурской войны 1899-1902 гг.

После первых успехов буров в войне с Англией в феврале 1900 г. инициатива перешла к англичанам, войска которых вторглись на территорию Оранжевой республики. К этому этапу войны и относятся, с одной стороны, обращения бурских республик к Англии с предложением мира и к правительствам нейтральных держав с просьбой о посредничестве в мирных переговорах, а с другой стороны, демарш русской дипломатии, обусловленный в первую очередь обострением противоречий с Англией на Востоке. Отношение Германии к

идея дипломатического нажима на Англию достаточно определенно сформулировано в телеграмме Булова. Можно лишь добавить, что германское правительство отвергло и просьбу буров о посредничестве, поспешив известить о своем решении Англию (это не мешало немцам снабжать буров оружием). Сходную позицию заняли правительства Франции, США и других держав. Отклоняя мирные предложения Крюгера-Штейна, английское правительство учитывало сложившуюся международную обстановку.

Телеграмма германского статс-секретаря по иностранным делам графа Булова послу в Петербурге князю Радолину (Берлин, 3 марта 1900 г.)

Граф Муравьев¹ по поручению его вел. императора Николая высказал здесь через посредство графа Остен-Сакена² мысль о том, не будет ли возможным положить конец южно-африканской войне путем совместного посредничества России, Франции и Германии. Со-общенное графом Остен-Сакеном заявление звучит следующим образом:

«Учитывая нынешние события и недавний успех английского оружия, императорское правительство полагает, что настал момент для того, чтобы континентальные державы, особо заинтересованные в африканских делах, попытались предотвратить тяжелые последствия, которые могли бы явиться результатом полного разгрома южно-африканских республик... В случае, если правительства Германии и Франции будут сочувствовать идее оказания дружественного воздействия на Англию, императорский кабинет... для достижения указанной цели не откажется, со своей стороны, оказать моральную поддержку делу, отвечающему гуманным принципам, провозглашенным державами на международной конференции в Гааге»³.

...Не касаясь поднятого вопроса, я могу сейчас высказать только общее и принципиальное замечание, что германская политика должна всемерно способствовать устранению возможности осложнений с другими великими державами, и особенно с морскими державами, поскольку мы не уверены в позиции нашей соседки Франции. Эту уверенность могло бы создать только соглашение, в котором договаривающиеся державы взаимно гарантируют на длительный срок их европейские владения. Поэтому такое соглашение является для нас необходимым предварительным условием рассмотрения вопроса о том, можем ли мы принять участие в новой и далеко идущей комбинации.

По высочайшему повелению его императорского вел. я прошу ваше превосх. объясниться в этом смысле с русским министром иностранных дел.

¹ Министр иностранных дел России.

² Русский посол в Берлине.

³ Имеется в виду первая Гаагская мирная конференция 1899 г.

Телеграмма президента Южно-Африканской республики Крюгера и президента Оранжевой республики Штейна премьер-министру и министру иностранных дел Англии Солсбери (Блумфонтейн, 5 марта 1900 г.)

Мы считаем своей обязанностью торжественно заявить, что война эта с самого начала была не чем иным, как только средством самообороны. Она началась лишь с целью сохранить независимость [Южно-Африканской] республики, которой угрожали.

Продолжаем мы войну только с целью удержать за обеими республиками существование независимых политических единиц. Кроме того, мы должны иметь уверенность, что подданные ее вел., которые поддержали нас¹, не потерпят какого-либо ущерба ни в смысле личной безопасности, ни в материальном отношении. На этих условиях, и только на них одних, мы, как и прежде, желаем восстановления мира в Южной Африке и окончания всех бедствий.

Если же правительство ее вел. намерено уничтожить независимость республик, то нам и нашему народу не останется ничего иного, как идти дальше по избранному пути, несмотря на подавляющую силу британского могущества...

¹ Буры, жившие на территории английских колоний в Южной Африке.

Ответная телеграмма Солсбери Крюгеру и Штейну (Лондон, 11 марта 1900 г.)

Имею честь известить ваши превосх. о получении вашей телеграммы от 5 сего марта. Содержание ее состояло главным образом в вопросе, предложенном правительству ее вел., желает ли оно признать независимость обеих республик и вести переговоры о мире на этой предварительной основе.

...Правительство ее вел. может лишь ответить, что оно не может согласиться на сохранение независимости Южно-Африканской и Оранжевой республик.

Феринихингский мирный договор от 31 мая 1902 г.

Договор подписан главнокомандующим английскими войсками в Южной Африке лордом Китченером, верховным комиссаром британской Южной Африки лордом Милнером и десятью представителями буров во главе с вице-президентом Южно-Африканской республики Бургерсом и главнокомандующим войсками Оранжевой республики генералом Де Ветом.

Договор покончил с независимостью бурских республик, которые фигурируют в нем не под своими официальными названиями (Южно-Африканская Республика (Трансвааль) и Оранжевое Свободное государство), а как Трансвааль и Колония Оранжевой реки. Эти названия были «присвоены» им в прокламациях об аннексии бурских республик, изданных еще в 1900 г.

Этот договор подвел итоги англо-бурской войны 1899-1902 гг. С подчинением бурских республик Великобритания завершила завоевание Южной Африки. Вместе с тем бурам была обещана автономия. Во исполнение этого обещания в 1910 г. был образован новый британский доминион – Южно-Африканский союз (ЮАС), включавший две бывшие бурские республики (ставшие провинциями) и две другие британские колонии (Капская колония и Наталь). Его конституция строилась на базе сотрудничества англичан и буров и на дискриминации коренного африканского населения. Эта политика расовой дискриминации и политического бесправия небелого населения сохраняет силу и по настоящее время, после того как ЮАС вышел из Британского содружества наций и провозгласил себя Южно-Африканской республикой (ЮАР).

Генерал лорд Китченер Хартумский, главнокомандующий

И

Его Превосходительство лорд Милнер, верховный комиссар,
в качестве представителей БРИТАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА,

И

господа: С. Бюргер, Ф. Рейц, Луи Бота, Я. де ла Рей, Л. Мейер и Я. Крох, от имени ПРАВИТЕЛЬСТВА ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ,

И

господа: М. Штейн, В. Бребнер, Х. де Вет, Я. Герцог и С. Оливер, от имени ПРАВИТЕЛЬСТВА ОРАНЖЕВОГО СВОБОДНОГО ГОСУДАРСТВА, в качестве представителей БЮРГЕРОВ обеих республик.

Означенные лица, желая прекращения враждебных действий, соглашаются на следующие условия:

1. Войска БЮРГЕРОВ¹, которые находятся еще под ружьем немедленно положат оружие и передадут все пушки, ружья, всякие военные запасы, находящиеся в их распоряжении. Они с настоящего момента не будут оказывать дальнейшего сопротивления правительственным лицам и учреждениям, поставленным его величеством королем Эдуардом VII, которого они признают своим законным ГОСУДАРЕМ. Способ сдачи оружия, в общем и подробностях, будет определен следующим лицами: лордом Китченером, командантом генералом Бота, ассистентом генерал-командантом Я. Г. Делареем и главным командантом Х. Деветом.

2. Бюргерам, находящимся под ружьем вне пределов Трансвааля и колонии Оранжевой реки, а также всем военнопленным (из бюргеров), находящимся вне пределов Южной Африки, будет разрешено постепенно возвратиться на места их жительства. Обусловливается это письменным заявлением каждого, что он согласен принять подданство его величества. Осуществиться же может это возвращение, когда будут налицо достаточный передвижной состав для перевозки и достаточные средства прокормления.

3. Бюргерам, которые сдадутся или возвратятся этим путем, гарантируется их личная свобода и неприкосновенность их имущества.

4. Ни против кого из бюргеров, которые сдадутся таким образом, не будет возбуждено никакого судебного дела, ни гражданского, ни уголовного, за какие-либо деяния его в течение минувшей войны. Это постановление не относится до обыкновенных уголовных проступков и преступлений, о которых главнокомандующим было сделано особое сообщение генералам буров. Лица виновные в подобных проступках и преступлениях, будут тотчас же по заключении мира преданы военному суду.

5. Голландский язык будет преподаваться в учебных заведениях Трансвааля и колонии Оранжевой реки всюду, где родители этого пожелают. Употребление голландского языка будет допущено и в судебных местах, когда это потребуется для более целесообразного хода дела.

6. Ношение огнестрельного оружия, именуемого рифль, будет разрешено лицам, которым оно необходимо для их самозащиты, но под условием получения каждый раз особого разрешения.

7. Военное положение, господствующее в настоящее время в Трансваале и колонии Оранжевой реки, будет при первой возможности заменено гражданским управлением. Как только обстоятельства это позволят, будут введены представительные учреждения, которые подготовят установление автономного самоуправления.

8. Вопрос о том, может ли быть даровано избирательное право, и при том на каких условиях, туземцам цветной расы не будет разрешен раньше установления автономного самоуправления.

9. Недвижимые имущества в Трансваале и колонии Оранжевой реки не будут обложены каким бы то ни было налогом в целях покрытия военных расходов.

10. Как только обстоятельства позволят, будут учреждены комиссии, по одной в каждом из округов обеих колоний. Местные жители пошлют в эти комиссии своих представителей. В комиссиях будут председательствовать лица судебного или административного ведомств. Комиссии эти окажут правительству

содействие при возвращении населения в прежние места их жительства и при снабжении обедневших от войны жителей, которые не в состоянии сами оправиться, средствами продовольствия, материалами для возведения построек, семенами, скотом, утварью и всем остальным, необходимым для того, чтобы они снова могли начать свои прежние занятия.

Для достижения перечисленных целей правительство его величества предоставит в распоряжение этих комиссий три миллиона фунтов стерлингов. Правительство разрешает, чтобы все банковские билеты, выпущенные правительством Южно-Африканской республики, согласно закону №1 1900 года, а равно все квитанции, выданные во время войны в пределах бывших республик офицерами, или по их приказанию, – были представляемы судебной комиссии, которая будет назначена. Те банковские билеты и квитанции, которые будут признаны судебной комиссией действительными, будут принимаемы общими комиссиями, как доказательство убытков, понесенных лицами, которым таковые были выданы. Независимо от ассигнованной правительством суммы в три миллиона фунтов стерлингов, правительство будет выдавать потерпевшим лицам ссуды в виде займов. Эти займы будут в течение первых двух лет беспроцентны; потом же имеют быть погашаемы из 3% в период времени, который будет установлен впоследствии. Все перечисленные условия и права не имеют силы по отношению к бунтовщикам и иностранцам.

¹ Т.е. буров.

Из Акта о Южной Африке от 20 сентября 1909 г.

В 1910 г. вместе с Капской колонией и Наталем бывшие бурские республики вошли в состав Южно-Африканского Союза (ЮАС). ЮАС включал в себя четыре британских колонии: Капскую колонию, Наталь, Колонию Оранжевой реки и Трансвааль и получил статус доминиона. Акт об учреждении ЮАС вступил в силу со дня издания специальной королевской прокламации – 31 мая 1910 г.

Захватив бурские республики, английские империалисты сделали предпоследний шаг к созданию единой цепи британских колоний от Южной Африки до Египта («план Капштадт-Каир»). Полностью этот план был осуществлен после Первой мировой войны 1914-1918 гг., когда под власть Британской империи перешла в качестве подмандатной территории бывшая германская колония в Восточной Африке – Танганьика. В 1914 г. Германская Юго-Западная Африка была оккупирована Великобританией и перешла под управление ЮАС после Первой мировой войны в качестве мандатной территории Лиги наций.

Дальнейшая судьба ЮАС оказалась непосредственно связана с эволюцией Британской колониальной империи.

В 1931 г. был принят Вестминстерский статут, закрепивший за ЮАС статус государства Содружества наций.

В 1961 году ЮАС вышел из Содружества наций и стал полностью независимым государством (Южно-Африканская Республика). Причиной выхода послужило непринятие в других странах Содружества наций политики апартеида, резко ограничивающую права чёрного населения. ЮАР восстановила своё членство в Содружестве наций только в 1994 г. после ликвидации системы апартеида.

...II. Союз

4. Провозглашение [прокламирование] союза. Король будет вправе на основании мнения тайного совета объявить путем прокламации, что в назначенный в ней день и с этого дня, причем он не должен наступить позднее чем через год по принятии этого Акта, колонии Мыса Доброй Надежды, Наталь, Трансвааль и Колония Оранжевой реки, в дальнейшем называемые колониями, будут соединены в один законодательствующий союз под одним управлением и под названием Южно-Африканский союз. В назначенный посредством указанной прокламации день и с этого дня правительство и парламент Союза будут иметь полноту прав и власти в.. границах этих колоний; однако король может в любое время по издании прокламации назначить генерал-губернатора Союза.

6. Включение колоний в Союз. Упомянутые в разделе 4 колонии явятся первоначальными провинциями'Союза... Первоначальные провинции будут иметь те самые границы, которые соответствующие колонии имели ко времени учреждения Союза.

III. Исполнительное правительство

8. Исполнительная власть. Исполнительное правительство Союза принадлежит королю и будет вестись его вел. лично или через генерал-губернатора в качестве его представителя.

9. Генерал-губернатор. Генерал-губернатор будет назначаться королем и будет иметь и может осуществлять в Союзе, пока это угодно королю, но с соблюдением этого акта, такие правомочия и функции короля, какие его вел. будет угодно назначить для него...

17. Командование морскими и военными силами. Главное командование морскими и военными силами в пределах Союза принадлежит королю или генерал-губернатору в качестве его изедставителя.

5.5. КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ

Политика на Американском континенте

Эдикт об учреждении Вест-Индской компании (28 мая 1664 г.)

Французская Вест-Индская компания – французская торговая компания, существовавшая в 1664-1674 гг. Компания была создана в 1664 г. королевским интендантом Жан-Батистом Кольбером чтобы заменить основанную еще кардиналом Ришельё в 1627 г. Компанию Новой Франции, также известную как Компания ста акционеров, которая занималась колонизацией Новой Франции.

Компания получила в собственность на 40 лет все французские владения, располагавшиеся на атлантических побережьях Африки и Америки, а также монопольное право торговли с Американским континентом. Среди других европейских торговых обществ, основанных в XVII в., Французская Вест-Индская компания обладала самой крупной территорией деятельности, но при этом была наименее прибыльна среди них.

Разразившаяся в 1672 г. Голландская война дезорганизовала деятельность Французской Вест-Индской компании. В декабре 1674 г. торговое общество было ликвидировано, а управление заморскими колониями перешло под прямой контроль короля.

Мир, которым наслаждается в настоящее время государство, дает нам возможность посвятить время восстановлению торговли; мы признали, что единственным верным средством привести ее в такое состояние, в каком она находится у иностранцев¹, является торговля с колониями и мореплавание; для того чтобы поощрить наших подданных создавать мощные компании, мы обещали большие преимущества... всем тем, кто примет в них участие для славы государства и своего благосостояния средствами законными и почетными...

Мы с большим удовольствием узнали об организации за последние несколько месяцев компаний для материка Америки, иначе называемого Экваториальной Францией. Но этим компаниям недостаточно вступить во владение землями, кои мы им пожаловали, производить там расчистки и обрабатывать земли при помощи людей, которых туда посылали с большими затратами. Если они не в состоянии организовать там такую торговлю, чтобы французы, которые будут жить в указанных странах, смогли производить с туземцами обмен продуктов, имеющихся в их стране, на предметы, им необходимые, то, безусловно, следует, для того чтобы вести торговлю, снарядить определенное число кораблей для постоянного ввоза товаров, имеющих сбыт в этих странах, и вывозить во Францию имеющиеся там. Этого до сих пор комвании, ранее организованные, не делали.

Узнали также, что компании не проявили заинтересованности к Канаде, туда ежегодно посылалась только небольшая помощь, и что на островах Америки, куда плодородие земель привлекало большое число французов, компании, основанные в 1642 г., вместо того чтобы заботиться об увеличении территории этой колоний и организовать торговлю, которая была бы очень выгодна на всем громадном протяжении этой страны, удовольствовались тем, что продали эти острова различным частным лицам. Последние занялись исключительно обработкой земель и в настоящее время [в отношении торговли] пользуются помощью иностранцев... По этим причинам мы предприняли в интересах указанной компании Канады, чтобы концессию, которая была им пожалована покойным королем... они передали нам актом 24 февраля 1663 г., и мы решили взять все острова Америки, проданные данной компанией частным лицам, уплатив их владельцам за издержки, покупку и улучшения, которые они там произвели.

Мы желаем, беря обратно указанные острова, передать их в руки одной компании, которая может всеми ими владеть, закончить их заселение и вести там торговлю, которою теперь занимаются иностранцы; мы поручаем для славы и величия, а также и для выгоды государства учредить мощную компанию для того, чтобы вести всю торговлю Вест-Индии. Поскольку названные территории нам принадлежат и были ранее заселены французами, мы желаем даровать этой компании все вышеуказанные острова и весь материк от р. Амазонки до р. Ориноко, Канаду, острова Новой Земли и другие острова и территории материка Канады до Виргинии и Флориды, вместе с тем и берега Африки от Зеленого мыса до мыса Доброй Надежды, для того чтобы указанная компания там обосновалась, изгоняя или подчиняя себе дикарей, туземцев страны или другие народы Европы, которые не являются нашими союзниками, учредила мощные колонии этих странах, могла бы ими управлять и организовать значительную торговлю как с французами, там проживающими, с теми, которые будут жить, так и с индейцами и другими туземцами этих стран, из которых они могут извлекать большую выгоду.

Для приведения этого в исполнение мы, со своей стороны, постановили оказывать всякое содействие этой компании и представлять ей корабли, чтобы она могла легко стать Вест-Индской и укреплялась всеми

нашими подданными, которые захотят вступить в нее и будут поддерживать это великое и услуживающее похвалы предприятие.

¹ Имеется в виду Англия и Голландия, сделавшие к этому времени уже большие колониальные захваты и широко развившие колониальную политику.

Эдикт об учреждении компании Сенегала и о ее привилегиях (1679 г.)

Извлечение из Эдикта об учреждении компании Сенегала и о ее привилегиях (1679 г.)

Компания, основанная согласно нашему эдикту в мае 1664 г. для торговли с Вест-Индией и берегом Африки от Зеленого мыса до мыса Доброй Надежды, по договору от 8 ноября 1675 г. была передана гг. Морису Эго, Франсуа Франс и Франсуа Рогене, также и крепость и колонии, которые она имела на берегу р. Гамбии в Сенегале и других местах на указанном берегу, с правом заниматься там торговлей в течение 30 лет, оставшихся до истечения срока. Мы со времени упразднения [Вест-Индской] компании, согласно нашего эдикта от декабря 1674 г., одобряем и подтверждаем договор и передачу прав [указанным господам]. Эта компания имела успех в торговле, а также сумела осуществить и другие мероприятия в силу взятых на себя обязательств по договору, заключенному ею с гг. Беллинциани и Менани, директорами Вест-Индской компании, о посылке туда (в Америку) ежегодно двух тысяч негров, а также доставке их в значительном количестве и нам для работы на галерах, со-гласно заключенным с нею договорам.

И так как эта компания еще не получила от нас необходимых ей грамот, утверждающих ее основание, она нас почтительно просила пожаловать их. По этим причинам, а также желая оказать ей знаки удовлетворения, которые мы получили от ее трудов и стараний, положенных ею для того, чтобы прочно организовать торговлю на берегу Африки, мы, по мнению нашего Совета, который видел указанные договоры... и в силу нашей королевской власти... утвердили и утверждаем основание компании Сенегала для торговли по берегам Гамбии и в других местах Африки от Зеленого мыса до мыса Доброй Надежды; желаем, чтобы участниками в ней были только они, исключая всех других наших подданных, которые не будут иметь права заниматься торговлей и мореплаванием в указанных странах; вместе с тем на время, которое осталось до истечения сорока лет, пожалованных нами, для торговли Вест-Индской компании в 1664 г., запрещаем всем нашим подданным под страхом строгого наказания, согласно постановлениям от 11 ноября 1673 г. и 25 марта 1679 г., заниматься какой-либо торговлей в названных странах как с туземцами, так и с другими народами, которые там проживают. Приказываем, чтобы указанная компания пользовалась, как и до сих пор, освобождением от половины пошлин за ввоз продаваемых ею товаров на берегах Африки, на островах и в колониях Америки и всеми другими привилегиями, предоставленными старой Вест-Индской компании; все эти привилегии будут иметь силу и приводиться в исполнение...

Политика в Африке

Марокко

Из договора о мире и дружбе между Францией и Марокко, заключенного 28 мая 1767 г.

Ст.1 Настоящий договор, подписанный королем Марокко и французским послом графом Бреньоном, основывается на аналогичном договоре, заключенном между Людовиком XIV и императором Марокко.

Ст. 2. Подданные обеих империй смогут обоюдно путешествовать, торговать и плавать в полной безопасности..., куда им заблагорассудится на земле и на море в пределах обеих империй, без опасений подвергнуться грубому опрощению или препятствиям под каким-либо предлогом.

Ст. 3. Коли корабли императора Марокко войдут в какой-либо порт владений императора Франции и если соответственно французские суда войдут в какой-либо порт Марокканской империи, не будут чиниться препятствия ни одному, ни другому к погрузке на борт необходимого продовольствия... и других необходимых предметов для снабжения их кораблей, плата за что по [рыночной цене]... Они будут встречать, к тому же, прием, соответствующий дружбе и хорошему обращению.

Ст. 4. Корабли обеих наций смогут свободно входить и выходить, по их желанию и в любое время в порты владений обеих империй и там торговать и в полной уверенности, что, если случайно их торговцы продадут только часть своих товаров и если они захотят увезти остатки, они не будут обложены никакой пошлиной за вывоз непроданных товаров. Французские торговцы могут продавать и покупать на всем

протяжении Марокканской империи, как и другие нации, не платя никаких других дополнительных пошлин. Если когда-либо случится, что марокканский император станет покровительствовать каким-либо другим нациям в въездных и выездных пошлинах, с того времени французы получают эти же привилегии...

Ст. 6. Если же мир, который существует между императором Франции и регентствами Алжир, Тунис, Триполи и другими, будет нарушен и если случится, что какой-либо французский корабль, преследуемый врагом, укроется в портах Марокканской империи, власти этих портов обязаны его защищать и заставить удалиться врага или удержать его в порту достаточное количество времени, с тем чтобы корабль смог удалиться сам, как это обычно принято; более того, корабли марокканского императора могут крейсировать вдоль берегов Франции только в 30 милях от берега....

Ст. 9. В случае разрыва отношений между императором Франции и регентствами Алжир, Тунис и Триполи император Марокко ни в коем случае не окажет никакой помощи и поддержки вышеназванным регентствам и не позволит никому из своих подданных выйти и вооружиться ни под каким флагом вышеназванных регентств, чтобы напасть на французов, и если кто-либо из вышеназванных подданных нарушил бы это правило, он будет наказан и будет нести ответственность за вышеназванные потери.

Император Франции со своей стороны поступит так же с врагами марокканского императора: он не поможет им и не позволит никому из своих подданных им помочь....

Ст. 11. Французский император может установить в Ма-рокканской империи то количество консулов, какое ему заблагорассудится, в качестве его представителей в портах вышеупомянутой империи, которые будут помогать купцам, капитанам и матросам во всем, в чем они будут нуждаться, прислушиваться к их разногласиям и разрешать конфликты, которые могут произойти между ними, с тем чтобы никакой губернатор тех мест, где они будут находиться, не мог бы им помешать.

...Те, кто будет на службе у консулов, как-то: секретарь, переводчик, маклер или другие, как и на службе у купцов, не будут встречать препятствий в своей деятельности, а местное население будет свободно от всяких налогов и личных обложений.

Не будет взиматься никакого налога на продовольствие, купленное консулами для личного потребления, и они не будут платить никакого налога за продукты или другие предметы для личного потребления, которые они будут получать из Европы, какого бы сорта они ни были; кроме того, французские консулы будут иметь преимущества и привилегии перед консулами других национальностей, и их дом будет унижаем и будет пользоваться тем иммунитетом, который будет предоставлен другим....

Ст. 14. Если француз задолжает подданному марокканского императора, консул будет отвечать за платеж только в случае, если он дал письменное поручительство...

Ст. 15. Если плохая погода или преследование врага заставят французский корабль остановиться у марокканских берегов, подвластных императору, все жители побережья, где это происшествие случилось, будут обязаны помочь кораблю... вернуться в море... или снять товары и грузы... а требовать [за это] можно будет только оплату поденщиков, которые помогли спасению... не будет взиматься никакого таможенного либо другого налога на товары, спущенные на землю, за исключением тех, которые будут проданы.

Ст. 16. ...Не будет накладываться никакого налога на продукты и другие предметы, которые капитаны и офицеры смогут покупать для собственного потребления либо для команды корабля. То же самое будет проводиться по отношению к кораблям марокканского императора, когда они будут находиться в портах Франции.

Ст. 17. ...Если ...какой-либо раб найдет убежище [на ко-рабле французского императора, прибывшем в какой-либо порт или на рейд императора Марокко], не могут быть допущены никакие розыски по причине гуманности и знаков уважения к флагу, кроме того, ни консул, ни кто-либо другой не будут преследоваться по этой причине. То же самое произойдет в портах Франции, если какой-либо раб убежит и перейдет на какое-либо военное судно императора Марокко.

Договор подписан лично королем Марокко и подтвержден приложением его личной печати.

Конвенция об осуществлении права покровительства в Марокко (Мадрид, 3 июля 1880 г.)

Конвенция 1880 г., заключенная на международной конференции в Мадриде, расширяла установленный предшествующими договорами держав с Марокко режим капитуляций и способствовала дальнейшему проникновению в Марокко иностранного капитала. В то же время эта конвенция явилась итогом острой борьбы между Францией и ее соперниками в Марокко – Испанией, Германией, Англией и др. Хотя последним и удалось добиться признания за всеми державами равных прав в Марокко, мадридская конвенция не помешала Франции занять господствующие позиции в этой стране.

На конференции были представлены 13 государств: Австро-Венгрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Испания, Италия, Марокко, Нидерланды, Португалия, США, Швеция и Норвегия, Франция. В 1881 г. к Мадридской конвенции присоединилась Россия.

Ст. 1. Покровительство может оказываться на тех же условиях, которые предусмотрены в британском и испанском договорах с марокканским правительством¹ и в конвенции, заключенной между этим правительством, Францией и другими державами в 1863 г.², за исключением изменений, внесенных в них настоящей конвенцией.

Ст. 2. Иностранные представители, главы миссий, могут выбирать себе переводчиков и служащих среди марокканских или иных подданных. Эти покровительствуемые лица не будут подлежать никаким пошлинам, налогам или другим сборам, за исключением тех, которые оговорены в ст. 12 и 13.

Ст. 3. [Право консулов, вице-консулов и пр. иметь на службе 4-5 марокканских подданных, также пользующихся статутом покровительствуемых лиц.]

Ст. 5. [Право покровительства не распространяется на уголовных преступников, отбывающих наказание.]

Ст. 6. Покровительство распространяется на семью покровительствуемого лица. Его жилище неприкосновенно...

Ст. 9. Слуги, сельскохозяйственные работники и другие туземные служащие туземных секретарей и переводчиков не пользуются покровительством. То же самое относится к марокканским служащим или слугам иностранных подданных.

Однако местные власти не могут арестовать служащего или слугу туземного чиновника, состоящего на службе в миссии или консульстве, либо у иностранного подданного или покровительствуемого лица, не предупредив об этом власти, от которых они зависят.

Если марокканский подданный, состоящий на службе у иностранного подданного, убьет кого-либо, ранит его или нарушит неприкосновенность его жилища, он будет немедленно арестован, но дипломатическая или консульская власть, которой он подведомствен, будет без промедления об этом оповещена.

Ст. 11. Право собственности в Марокко признается за всеми иностранцами.

Приобретение собственности должно будет совершаться с предварительного согласия правительства, и документы на эту собственность должны оформляться в соответствии с законами страны...

Ст. 12. [Иностранцы и покровительствуемые лица, владеющие земельными участками или их арендующие, будут облагаться поземельным налогом, размер и условия уплаты которого должны быть определены специальным соглашением между представителями держав и министром иностранных дел Марокко.]

Ст. 13. [Аналогичный порядок определения условий взимания прогонного налога, которым будут облагаться иностранцы и покровительствуемые лица, владеющие вьючными животными.]

Ст. 17. Марокко признает за всеми державами, представленными на Мадридской конференции, права наиболее благоприятствуемой нации.

¹ Имеются в виду договоры 1856 г. с Англией и 1864 г. с Испанией.

² К франко-марокканской конвенции 1863 г. присоединились Англия, США, Бельгия и Сардинское королевство.

Соглашение между Францией и Италией о разделе сфер влияния на северном побережье Африки (Рим, 14-16 декабря 1900 г.)

Франко-итальянское соглашение 1900 г. – первое в цепи империалистических сделок, подготовивших завершение раздела Северной Африки – захват Марокко и Ливии. Вместе с тем обмен нотами между Баррером и Висконти-Веноста имел более широкое международное значение – сближение Италии с Францией должно было повлечь за собой ослабление связей Италии с ее партнерами по Тройственному союзу.

А. Нота французского посла в Риме Баррера на имя министра иностранных дел Италии Висконти-Веноста от 14 декабря 1900 г.

...Я уполномочен ...министром иностранных дел довести до сведения вашего превосх. в соответствии с установившимися между Францией и Италией дружественными отношениями и в предположении, что это осведомление улучшит их еще более, – о том, что конвенция 21 марта 1899 г.¹, оставляя вне санкционируемого ею раздела сфер влияния триполитанский вилайет, проводит для сферы французского влияния, в отношении триполитанской Киренаики, такую границу, переходить которую правительство республики не имеет намерения, и что в его планы не входит перерыв караванных сообщений между Триполи и областями, упомянутыми в вышеназванной конвенции.

Эти объяснения, которые мы условились держать в тайне, будут несомненно содействовать как в этом случае, так и в других укреплению дружеских отношений между нашими странами.

Б. Нота министра иностранных дел Италии Висконти-Веноста на имя французского посла в Риме Баррера от 16 декабря 1900 г.

Настоящее положение в Средиземном море и вопросы, которые могли бы там возникнуть, были предметом дружеского обмена мнений между нами, так как наши правительства одинаково одушевлены желанием устранить, также и в этом отношении, все, что способно было бы как в настоящем, так и в будущем затруднить доброе взаимное согласие.

В частности, что касается Марокко, из наших разговоров выяснилось, что действие Франции имеет целью использование и охранение прав, вытекающих для нее из соседства ее территории с этой империей...; такие действия не причиняют ущерба интересам Италии как средиземноморской державы.

Было также установлено, что если из указанного выше проистекло бы изменение политического или территориального положения Марокко, то Италия оставит за собой право, в качестве мероприятия, основанного на взаимности, развивать в таком случае свое влияние в триполитанской Киренаике.

Эти объяснения, которые мы условились держать в тайне, будут несомненно содействовать укреплению дружеских отношений между нашими странами.

¹ Англо-французская дополнительная декларация к соглашению от 14 июня 1898 г.

Франко-испанское соглашение по марокканскому вопросу (Париж, 3 октября 1904 г.)

Первостепенная роль в истории дипломатической подготовки колониального раздела и ликвидации марокканского государства принадлежит англо-французскому соглашению, подписанному 8 апреля 1904 г. С образованием Антанты Англия исключалась из числа соперников Франции в Марокко. Это позволило Франции договориться и с другим претендентом на марокканские земли – Испанией (подписанное в октябре 1902 г. франко-испанское соглашение о разделе сфер влияния в Марокко не было ратифицировано испанским правительством по настоянию Англии).

Соглашение от 3 октября 1904 г. подписали: со стороны Франции – министр иностранных дел Делькассе, со стороны Испании – посол в Париже Леон-и-Кастильо, маркиз дель-Муни. Секретная часть этого соглашения была опубликована впервые в 1911 г.

А. Декларация

Так как правительство Французской республики и правительство его вел. короля Испании согласились установить объем прав и гарантии интересов, проистекающих для Франции из ее алжирских владений и для Испании из ее владений на марокканском побережье, и так как правительство его вел. короля Испании дало вследствие сего свое согласие на франко-английскую декларацию от 8 апреля 1904 г. о Марокко и Египте, которая была сообщена ему правительством Французской республики, [оба правительства] заявляют, что они твердо стоят за целостность Марокканской империи под суверенитетом султана.

Б. Секретная конвенция

Ст. 1. Испания присоединяется, согласно настоящей конвенции, к франко-английской декларации от 8 апреля 1904 г. о Марокко и Египте.

Ст. 2. [Определение границ испанской сферы влияния в Северном Марокко.] В этой зоне Испании предоставляется право осуществлять ту же деятельность, на которую получила право Франция в силу второго абзаца ст. 2 декларации от 8 апреля 1904 г. о Марокко и Египте.

Однако, учитывая нынешние трудности и взаимную заинтересованность в их устранении, Испания объявляет, что она будет осуществлять эту деятельность только в согласии с Францией в течение первого периода действия настоящей конвенции, периода, который не будет превышать пятнадцати лет с момента подписания конвенции. Со своей стороны в течение этого же периода Франция, желая, чтобы права и интересы, признанные за Испанией настоящей конвенцией, всегда уважались, будет предварительно уведомлять королевское правительство о своих действиях по отношению к султану Марокко, поскольку это касается сферы испанского влияния.

По истечении этого первого периода и пока будет сохраняться статус-кво, действия Франции по отношению к марокканскому правительству, поскольку это касается предоставленной Испании сферы влияния, будут осуществляться только по соглашению с испанским правительством...

Ст. 3. Если политическое устройство Марокко и шерифское правительство не смогут более существовать, или если из-за слабости этого правительства и его определившейся неспособности поддерживать безопасность и общественный порядок, или по любой другой причине, будет признано, по взаимному соглашению, что сохранение статус-кво невозможно, Испания сможет располагать свободой действий в районе, обозначенном в предыдущей статье, и который составляет отныне ее сферу влияния.

Ст. 4. [Определение границ испанской зоны в районе Ифни.]

Ст. 5. [Определение границы между испанской и французской зонами в Южном Марокко.]

Ст. 6. Статьи 4 и 5 будут применяться одновременно со ст. 2 настоящей конвенции.

Однако правительство Французской республики согласно с тем, чтобы Испания утвердилась в любое время в районе, обозначенном в ст. 4, при условии, что она предварительно договорится с султаном.

Правительство Французской республики также признает уже теперь за испанским правительством полную свободу действий в районе, который расположен между 26° и 27° 40' с. ш. и меридианом 11° к западу от Парижа, который находится за пределами марокканской территории.

Ст. 7. Испания обязуется не отчуждать и не уступать ни в какой форме, даже временно, целиком или в части, территории, обозначенные в ст. 2, 4 и 5 настоящей конвенции.

Ст. 8. Если, в ходе осуществления статей 2, 4 и 5 настоящей кон-венции, одной из двух договаривающихся сторон придется вести военные действия, она немедленно уведомит об этом другую сторону.

В любом случае исключается обращение за помощью к иностранной державе.

Ст. 9. Город Танжер сохранит специальный характер, который придается ему присутствием дипломатического корпуса и его муници-пальными и санитарными учреждениями.

Ст. 10. Пока будет сохраняться нынешнее политическое положение, предприятия общественных работ, железные дороги, дороги, каналы, начинающиеся в каком-либо пункте Марокко и кончающиеся в районе, обозначенном в ст. 2, и наоборот, будут сооружаться обществами, которые будут иметь право создавать французы и испанцы.

Также будет разрешено французам и испанцам в Марокко создавать объединения для эксплуатации рудников, каменоломен и вообще предприятий экономического характера.

Ст. 11. [Сохранение в сфере французского влияния в Марокко испанских школ и учреждений, обращения испанской монеты; сохранение за испанцами полученных ими ранее прав, в том числе права судоходства и рыбной ловли в марокканских водах.]

Ст. 12. [Сохранение французами аналогичных прав в сфере испанского влияния.]

Ст. 14. Условлено, что зона, обозначенная в первом абзаце ст. 7 англо-французской декларации от 8 апреля 1904 г. о Марокко и Египте, начинается на побережье в тридцати километрах к юго-востоку от Мелильи.

Франко-германские соглашения о Марокко и Конго (Берлин, 4 ноября 1911 г.)

Соглашениями от 4 ноября 1911 г., подписанными Кидерлен-Вехтером и Жюлем Камбоном, завершился Агадирский кризис, который едва не привел к войне. Эти соглашения явились новой сделкой. Обязательство Германии признать французский протекторат над Марокко – он был провозглашен в договоре от 30 марта 1912 г., навязанном султану французским правительством, – Франция «оплатила» уступкой территории площадью около 275 тыс. кв. км во Французской Экваториальной Африке.

А. Соглашение по марокканскому вопросу

Ст. 1. Императорское германское правительство заявляет, что преследуя в Марокко лишь экономические интересы, оно не будет препятствовать действиям Франции, имеющим целью оказание содействия марокканскому правительству в проведении всех административных, судебных, экономических, финансовых и военных реформ, в которых спи нуждается для надлежащего управления империей... Вследствие этого оно дает свое согласие на мероприятия по реорганизации, контролю и финансовым гарантиям, которые, по соглашению с марокканским правительством, французское правительство сочтет нужным произвести, при том условии, что действия Франции обеспечат в Марокко экономическое равенство между нациями.

В случае, если бы Франция была вынуждена более точно определить и расширить свой контроль и свое покровительство, императорское германское правительство, признавая полную свободу действий за Францией, не будет этому никоим образом препятствовать при условии, что свобода торговли, предусмотренная предыдущими договорами, будет сохранена в силе.

Условлено, что не будет чиниться никаких ограничений правам и действиям марокканского государственного банка, как они определены Алхесирасским актом.

Ст. 2. В соответствии с этим условлено, что императорское правительство не будет препятствовать тому, чтобы Франция по соглашению с марокканским правительством приступила к военной оккупации марокканской территории, которую она сочтет необходимой для поддержания порядка и безопасности торговых сношений, и чтобы она осуществляла все полицейские функции на суше и в марокканских водах.

Ст. 3. Отныне, если его вел. султан Марокко возложит на дипломатических и консульских агентов Франции представительство и защиту марокканских подданных и интересов за границей, императорское правительство заявляет, что оно не будет против этого возражать.

Если, с другой стороны, его вел. султан Марокко возложит на представителя Франции при марокканском правительстве функции своего посредника по отношению к иностранным представителям, германское правительство не будет против этого возражать.

Ст. 4. [Обязательство Франции не допускать в Марокко неравенства между подданными различных держав в отношении таможенных пошлин, налогов и иных сборов, а также транспортных тарифов, транзита товаров и т. д.]

Ст. 5. [Обязательство Франции наблюдать за тем, чтобы в Марокко не взималось вывозной пошлины с железной руды и чтобы за эксплуатацию рудников не взималось никаких сборов, кроме общих налогов и арендных платежей.]

Ст. 6. [Обязательство Франции наблюдать за тем, чтобы подряды на строительство дорог, железных дорог, портов, телеграфных линий и т. д. и поставку необходимого для этого оборудования давались марокканским правительством с торгов; чтобы условия торгов, а также условия пользования железными дорогами и другими средствами транспорта были одинаковы для подданных всех держав.]

Ст. 7. [Обязательство Франции повлиять на марокканское правительство в смысле предоставления собственникам копей и других промышленных или сельскохозяйственных предприятий, без различия национальности, права строить железные дороги, соединяющие эти предприятия с линиями общего пользования и портами.]

Ст. 9. [Согласие Франции повлиять на марокканское правительство в смысле передачи спорных дел между иностранцами и марокканскими властями, – которые не могут быть решены в результате посредничества французского консула и консула заинтересованной державы, – третьей стороне, назначаемому для каждого дела по согласованию между этими двумя консулами.]

Сохранение этой процедуры до введения в Марокко нового судебного режима, основанного на общих принципах законодательства заинтересованных держав и призванного заменить консульские суды.]

Ст. 10. Французское правительство будет наблюдать за тем, чтобы иностранные подданные продолжали пользоваться правом рыбной ловли в марокканских водах и портах.

Ст. 11. Французское правительство окажет влияние на марокканское правительство, чтобы последнее открыло для иностранной торговли новые порты, по мере того, как необходимость в этом будет вызываться нуждами этой торговли.

Ст. 12. [Согласие обоих правительств добиваться от держав, подписавших Мадридскую конвенцию 1880 г., пересмотра режима покровительствуемых лиц.]

Ст. 14. Настоящее соглашение будет сообщено другим державам, подписавшим Алхесирасский акт, по отношению к которым оба правительства обязуются оказывать взаимную поддержку, чтобы добиться их присоединения.

Б. Из пояснительной ноты Кидерлен-Вехтера на имя Ж. Камбона

Чтобы еще более уточнить соглашение о Марокко от 4 ноября 1911 г. и определить его значение, я имею честь довести до сведения вашего превосходства, в предположении, что французское правительство сочтет нужным взять на себя протекторат над Марокко, что императорское правительство не будет чинить этому никаких препятствий...

В. Соглашение по вопросу о владениях в Экваториальной Африке

Правительство его величества императора Германии и правительство Французской республики, вследствие и в дополнение соглашения от 4 ноября 1911 г. и в связи с признанием прав Франции на покровительство шерифской империи, согласились приступить к территориальному обмену в их владениях в Экваториальной Африке и решили включить с этой целью конвенцию.

Ст. 1. Франция уступает Германии территории, граница которых определена следующим образом... [следует описание границ уступаемой территории в Экваториальной Африке – к югу и востоку от прежних границ Камеруна.]

Ст. 2. Германия уступает Франции территории, расположенные к северу от теперешней границы французских владений в территориях Чада, между Шари на востоке и Логоне на западе.

Ст. 6. [Германия не будет препятствовать эксплуатации французской телеграфной линии вдоль Убанги, которая останется французской также и на германской территории.]

Ст. 7. [Германия не будет препятствовать проведению через германскую территорию железной дороги между Габоном и Средним Конго и между Средним Конго и Убанги-Шари; Франция не будет чинить препятствий, если Германия пожелает продолжить через французскую территорию железную дорогу в Камеруне.]

Ст. 9. Германия и Франция, желая укрепить добрые отношения в их владениях в Центральной Африке, обязуются не сооружать никаких укреплений вдоль водных путей, которые должны служить для общего судоходства. Это постановление не будет применяться к чисто оборонительным сооружениям, предназначенным служить укрытиями для постов против набегов туземцев.

Ст. 13. Германское правительство не будет чинить никаких препятствий транспортировке французских войск, их оружия и боеприпасов, а также их материального снабжения по Конго, Убанги, Бенуэ, Майо-Кебби, равно как по железной дороге, которая может быть построена на севере Камеруна.

Французское правительство не будет чинить никаких препятствий транспортировке германских войск, их оружия и боеприпасов, а также их материального снабжения по Конго, Убанги, Бенуэ, Майо-Кебби, равно как по железной дороге, которая может быть построена от побережья к Браззавиллю. В обоих случаях войска, если они будут чисто туземными, должны всегда сопровождаться унтер-офицером – европейцем; и правительство, по территории которого войска будут проходить, примет все необходимые меры во избежание каких-либо осложнений, могущих воспрепятствовать их прохождению, и сможет, в случае необходимости, направить своего представителя, чтобы их сопровождать...

Франко-марокканский договор об установлении французского протектората над Марокко (Фес, 30 марта 1912 г.)

Фесский договор 1912 г. – соглашение, подписанное 30 марта 1912 г. в Фесе марокканским султаном Абд аль-Хафидом и французским резидентом в Танжере Реньо.

В соответствии с соглашением, которое, помимо Франции также подписали представители Германии и Испании с целью разрешения Агадирского кризиса, Абд аль-Хафид отказывался от суверенитета Марокко и признавал своё государство французским протекторатом. Германия отказывалась от притязаний на Марокко в обмен на уступку французам части Французского Конго. Испания приобретала сплошную полосу владений на севере Марокко (так называемое Испанское Марокко).

Заключение договора, столь невыгодного для Марокко, вынудило Абд аль-Хафида отречься от престола и, в более длительной перспективе, едва не привело к распаду государства.

Согласно договору султан, формально сохранявший положение главы государства, вынужден был согласиться на военную оккупацию Марокко (ст. 2). Единственным посредником между султаном и иностранными державами объявлялся французский генеральный резидент; он наделялся правом утверждать и публиковать от имени французского правительства все декреты султана (ст. 5). Султан обязался не заключать никаких актов, имеющих международный характер, без согласия французского правительства (ст. 6). Вместе с тем Франция была вынуждена включить в договор статью (ст. 1), в которой обязалась вступить в переговоры с испанским правительством по поводу интересов Испании в Марокко. Эта же статья предусматривала сохранение специального режима для Танжера. В соответствии с ней 27 ноября 1912 г. был подписан франко-испанский договор, по которому небольшая часть Северного Марокко переходила под власть Испании.

Фесский договор лишил Марокко национальной независимости и был аннулирован в результате подписания франко-марокканской декларации о независимости Марокко 2 марта 1956 г.

Ст. 1. Правительство Французской республики и его вел. султан согласны учредить в Марокко новый режим, включающий в себя административные, судебные, школьные, экономические, финансовые и поенные реформы, которые французское правительство сочтет целесообразным провести на марокканской территории...

Правительство республики договорится с испанским правительством по поводу тех интересов, которые это правительство имеет в силу его географического положения и его территориальных владений на марокканском побережье.

Равным образом город Танжер сохранит специальный характер, который признан за ним и который определит его муниципальную организацию.

Ст. 2. Его вел. султан отныне соглашается на то, чтобы французское правительство приступило, известив предварительно..., к военной оккупации марокканских территорий, которые оно сочтет необходимым [занять] для поддержания порядка и безопасности торговых сношений, и чтобы оно осуществляло все полицейские функции на суше и в марокканских водах.

Ст. 3. Правительство республики берет на себя обязательство оказывать постоянную поддержку его шерифскому вел. против всякой опасности, которая грозила бы его личности или его трону или могла поставить под угрозу спокойствие его владений.

Ст. 4. Меры, которые будут необходимы вследствие нового режима протектората, будут приниматься, по предложению французского правительства, его шерифским вел. или властями, которые он на это уполномочит...

Ст. 5. Французское правительство будет представлено при его шерифском вел. генеральным комиссаром-резидентом, представляющим в Марокко все полномочия республики, который будет наблюдать за выполнением настоящего соглашения.

Генеральный комиссар-резидент будет единственным посредником султана по отношению к иностранным представителям и в сношениях, которые эти представители поддерживают с марокканским правительством. Ему будет поручено, в частности, заниматься всеми интересующими иностранцев вопросами в шерифской империи.

Он будет иметь право одобрять и обнародовать от имени французского правительства все декреты, изданные его шерифским вел.

Ст. 6. На дипломатических и консульских агентов Франции будут возложены представительство и защита марокканских подданных и интересов за границей.

Его вел. султан обязуется не заключать никаких актов международного характера, без предварительного согласия правительства Французской республики.

Ст. 8. Его шерифское вел. воздержится от заключения в будущем, прямо или косвенно, каких-либо государственных или частных займов и от предоставления концессий, в какой бы то ни было форме, без разрешения французского правительства.

Франко-испанская конвенция о Марокко (Мадрид, 27 ноября 1912 г.)

Конвенция от 27 ноября 1912 г. закрепила раздел Марокко между Францией и Испанией, причем по настоянию Франции испанская зона в южной части страны была значительно сокращена по сравнению с конвенцией 1904 г. В дипломатической борьбе,

предшествовавшей подписанию новой конвенции, активное участие принимала Англия, интересы которой в зоне Гибралтарского пролива получили отражение в ст. 5 и 6 этого документа.

Конвенция была подписана министром иностранных дел Испании Гарсиа Прието и послом Франции в Мадриде Жофре.

Ст. 1. Правительство Французской республики признает, что в зоне испанского влияния Испании принадлежит право наблюдать за спокойствием указанной зоны и оказывать марокканскому правительству свое содействие для введения всех необходимых административных, экономических, финансовых, судебных и военных реформ... в соответствии с франко-английской декларацией от 8 апреля 1904 г. и франко-германским соглашением от 4 ноября 1911 г.

Районы, входящие в зону влияния, обозначенную в ст. 2, останутся под гражданской и религиозной властью султана, согласно условиям настоящего соглашения.

Эти районы будут управляться под контролем испанского верховного комиссара, халифом, избранным султаном из числа двух кандидатов, представленных испанским правительством...

Полномочия халифа могут быть продлены или од может быть их лишен только с согласия испанского правительства...

Действия марокканских властей в зоне испанского влияния будут контролироваться испанским верховным комиссаром и его агентами. Верховный комиссар будет единственным посредником в сношениях, которые халиф, как представитель императорской власти в испанской зоне, будет поддерживать с официальными иностранными агентами; предусматривается, что при этом не будет нарушаться ст. 5 франко-испанского договора от 30 марта 1912 г.

Правительство его вел. короля Испании будет наблюдать за выполнением договоров и особенно экономических и торговых статей, содержащихся в франко-германском соглашении от 4 ноября 1911 г....

Ст. 2. [Определение границ испанских зон в северном и южном Марокко.]

Ст. 3. [Определение границ испанской колонии Ифни.]

Ст. 5. Испания обязуется не отчуждать и не уступать ни в какой форме, даже временно, свои права на всю или часть территории, входящей в ее зону влияния.

Ст. 6. Дабы обеспечить свободный проход через Гибралтарский пролив, оба правительства соглашаются не допускать возведения каких бы то ни было укреплений или стратегических сооружений в районе марокканского побережья, предусмотренном ст. 7 франко-английской декларации от 8 апреля 1904 года и ст. 14 франко-испанской конвенции от 3 октября того же года и включенном в соответствующие сферы влияния.

Ст. 7. Город Танжер с его пригородами получит особый режим, который будет определен впоследствии...¹.

Ст. 8. [Сохранение в Марокко французских и испанских кон-сульств, школ и других учреждений. Обязательство держав уважать свободу всех религиозных культов, существующих в Марокко.]

Ст. 10. Налоги и поступления всякого рода в испанской зоне будут употреблены на расходы по указанной зоне.

Ст. 16. [Сохранение за марокканским государственным банком свободы совершения операций в обеих зонах.]

Ст. 17. [Сохранение аналогичных прав за международным обществом марокканских Табаков.]

Ст. 19. [Обязательство обеих держав действовать совместно в целях изменения пошлин и унификации почтовых и телеграфных тарифов в Марокко.]

Ст. 20. Железнодорожная линия Танжер-Фес будет строиться и эксплуатироваться на условиях, указанных в протоколе, приложенном к настоящей конвенции².

Ст. 21. [Согласие сторон принять меры к пересмотру Мадридской конвенции 1880 г.]

Ст. 22. Марокканские подданные, выходцы из зоны испанского влияния, будут поставлены за границей под покровительство дипломатических и консульских агентов Испании.

Ст. 24. Правительство Французской республики и правительство его католического вел. оставляют за собой право приступить к учреждению в их зонах судебных учреждений, основанных на духе их законодательства.

Ст. 25. Подписавшиеся державы обязуются оказывать отныне в своих владениях в Африке полную поддержку марокканским властям в наблюдении и пресечении контрабанды оружия и военного снаряжения...

Ст. 26. Заключаемые впредь его шерифским вел. международные соглашения будут распространяться на зону испанского влияния лишь с предварительного согласия правительства его вел. короля Испании.

¹ Конвенция о статуте Танжера была подписана 18 декабря 1923 г. представителями Англии, Франции и Испании. Танжер объявлялся интернациональной зоной под номинальным суверенитетом марокканского султана.

² Согласно протоколу, строительство и эксплуатация дороги поручались франко-испанской компании. Французам должно было принадлежать 60% ее капитала, испанцам – 40%. Предусматривалась возможность участия в компании иностранного капитала (в размере не более 8%), с соответствующим уменьшением доли обеих сторон.

Алжир

Французская колонизация Алжира (Из письма жены французского генерала Бро своему брату, 1834 г.)

Ты спрашиваешь меня, как идут дела с колонизацией. Скажу, что до сих пор она ограничивалась ажиотажем, земельной лихорадкой. Здесь на земельных участках играют так, как на бирже играют на ренте, водке и кофе. Ты удивишься, если я скажу тебе, что Блида была распродана тысячам колонистов, прежде чем мы ее завоевали и заняли. Эти господа развлекаются тем, что разглядывают свои поместья в подзорную трубу, проделав для этого километра три, чтобы установить свой наблюдательный пункт на одной из возвышенностей. Многие, не доставив себе даже этого развлечения, довольствуются тем, что идут к нотариусу и покупают землю. Равнина Митиджа... также продана. Нам остается теперь только сложить голову, чтобы завоевать поместья для своры голодранцев, которые только и делают, что ругают армию, а армия пока что растрчивает свое время и молодость на то, чтобы обеспечить им отличные доходы.

Самое же пикантное заключается в том, что Митиджа имеет 25 лье в длину и 12 лье в ширину, а земли продали по крайней мере раза в три больше, и когда наступает время распутывать этот клубок, то люди готовы перегрызть друг другу глотку. Почтенные колонисты в большинстве своем беглые каторжники или люди, которым место на каторге. Вместо того чтобы обрабатывать землю, они ею торгуют, а в результате этого земли вокруг Алжира не обрабатываются... Процвечают питейные заведения, их встречаешь повсюду. Кабатчики соревнуются: кто лучше и быстрее оберет бедного солдата.

Свидетельства участников и очевидцев завоевания Алжира

(П. Кристиан, личный секретарь маршала Бюжо)

По приказу главнокомандующего Ровиго ночью 6 апреля 1832 г. отряд войск вышел из Алжира и на рассвете, когда племя эль-уффия спало в палатках, неожиданно напал на него и вырезал всех несчастных прежде, чем хотя бы один из них смог защититься... Возвращаясь из этой постыдной экспедиции, наши кавалеристы несли на остриях пик срубленные головы. Весь скот был продан консульскому агенту Дании, остальная часть окровавленных трофеев, добытых в ужасающей резне, была выставлена на продажу на базаре у ворот Баб-Азун; там можно было видеть ужасные вещи: женские браслеты вместе с отрубленными кистями рук и серьги с висящими на них мочками [ушей]. Вырученные деньги были разделены между головорезами, а в приказе по армии от 8 апреля генерал одобрил этот позор и выразил глубокое удовлетворение проявленными войсками рвением и находчивостью. Вечером полиция приказала алжирским маврам иллюминировать свои лавки.

(Полковник Монтаньяк)

Вы спрашиваете меня в письме, что мы делаем с женщинами, которых захватываем. Некоторых из них сохраняем в качестве заложниц, других обмениваем на лошадей, а оставшихся продаем с аукциона, как вьючных животных...

Вот как нужно вести войну с арабами, мой дорогой друг. Следует уничтожить всех мужчин старше 15-летнего возраста, захватить всех женщин и детей, погрузить их на корабли и послать на Маркизовы острова или в другое место – одним словом, уничтожить всех тех, кто не будет ползать у наших ног, как собаки...

Конвенция между Францией и Алжиром (Лагерь около г. Алжира, 5 июля 1830 г.)

Крепость Касба, все другие укрепления г. Алжира и порт этого города должны быть переданы французским войскам в 10 часов утра (по французскому времени).

Главнокомандующий французской армией обязуется оставить свободу дею Алжира и оставить в его владение все, что принадлежало ему лично.

Дею будет предоставлена возможность удалиться со своей семьей и всем, что ему принадлежит, в место, которое он укажет. До тех пор пока он и его семья остаются в г. Алжире, они будут находиться под покровительством главнокомандующего французской армией. Предоставленная охрана гарантирует безопасность его и семьи.

Главнокомандующий обещает всем солдатам ополчения такое же покровительство.

Исповедание мусульманской религии остается свободным. Свобода жителей всех сословий, их религия, их имущество, торговля и ремесло – ни в чем не будут затронуты; их женам будет оказываться уважение – за это главнокомандующий ручается своей честью.

Обмен текстами этой конвенции должен произойти около 10 часов утра и сейчас же после этого французские войска вступят в Касбу и во все другие укрепления города и порта.

Конвенция 1830 г. по существу означала капитуляцию алжирского дея перед французами, вторгшимися в Алжир в июне того же года. Конвенцию подписали дей Хусейн и главнокомандующий французской армией в Алжире граф деБурмон. Все обещания французов остались на бумаге – с первых дней пребывания их войск в Алжире начались грабежи и бесчинства.

Договоры о мире и дружбе между между Францией и Абд аль-Кадиром

Вскоре после подписания договора 1830 г. в стране началось антиколониальное восстание алжирских племен, в ходе которого они нанесли французам ряд поражений. Это вынудило французское правительство заключить договор 1834 г. с вождем повстанцев Абд аль-Кадиром, по которому, в частности, оно признало созданное в западной части страны независимое Алжирское государство. Вскоре Франция грубо нарушила мирный договор, но новый этап войны (1835-1837 гг.) не принес колонизаторам успеха, и по Тафнскому договору им пришлось признать власть Абд аль-Кадира и над центральным Алжиром. Оба договора подписаны Абд аль-Кадиром, л со стороны Франции – командующими французскими войсками бароном Демишелем (договор 1834 г.) и генералом Бюжо (договор 1837 г.).

Договор о мире и дружбе между Францией и Абд аль-Кадиром (Оран, 26 февраля 1834 г.)

Командующий французскими войсками в г. Ороне и повелитель правоверных Сайд аль-Хадж Абд аль-Кадир бен Мухиддин согласились на следующие условия.

Ст. 1. Начиная с этого дня, прекращаются военные действия между французами и арабами. Командующий французскими войсками и эмир Абд аль-Кадир сделают все для упрочения союза и дружбы между двумя народами, которым по милости бога суждено жить под одним небом. Для выполнения этого, а также для того, чтобы предотвратить все возможные столкновения между французами и арабами, представители эмира будут находиться в Ороне, Мостагенеме и Арзеве, а французские офицеры – в Маскаре.

Ст. 2. Религия и обычаи арабов будут уважаться и охраняться.

Ст. 3. Будет немедленно произведен обмен пленных.

Ст. 4. Свобода торговли будет неограниченной...

Договор между Францией и Абд аль-Кадиром (Тафна, 30 мая 1837 г.)

Ст. 1. Эмир Абд аль-Кадир признает суверенитет Франции в Алжире.

Ст. 2. Франция оставляет за собой: в провинциях Оран, Мостагенем, Мазагран и прилегающих к ним районах: г. Оран, г. Арзев и территорию, границы которой проведены следующим образом... [следует определение границы].

Ст. 3. Власть эмира распространяется на провинции Оран, Тит-тегу и на восточную часть Алжира, которая не входит в территорию, указанную в ст. 2. Другие области эмиру не подвластны.

Ст. 4. Эмир не будет иметь никакой власти над мусульманами, которые будут жить на территории, оставленной за Францией...

Ст. 10. Объявляется свобода торговли между арабами и французами.

Ст. 13. Без разрешения Франции эмир обязуется не уступать какому-либо государству никаких земель на побережье.

Ст. 14. Торговля страны может проходить только через портовые города, оккупированные Францией.

Ст. 15. Франция имеет право держать своих агентов при эмире и городах, находящихся под его властью, для улаживания торговых и любых других дел, которые могут возникнуть у французов с арабами.

Конвенция, заключенная в Танжере 10 сентября 1844 г., по поводу урегулирования некоторых спорных вопросов между Францией и Марокко

После многолетней и упорной борьбы с Абд аль-Кадиром французам удалось захватить территорию Алжира. Абд аль-Кадир с группой верных соратников укрылся в Марокко (1844 г.), которое энергично помогало ему в течение нескольких последних лет людьми, продовольствием и боеприпасами.

Маршал Бюжо, командующий французскими вооруженными силами в Алжире, потребовал от марокканского султана выдачи Абд аль-Кадира. Получив отказ, французы вторглись на территорию Марокко. Армия султана была разгромлена, и он был вынужден подписать договор, по которому обязался отвести свои войска от границы с Алжиром и захватить Абд аль-Кадира.

Договор подписали: со стороны Франции – Антуан-Мари-Дани-эль-Доре де-Ню, генеральный консул Франции в Марокко, Луи Шарль Деказе, граф Деказе, представитель Франции в Марокко; со стороны Марокко – Сайд бен Селам бен Али, уполномоченный султана Марокко.

Ст. 1. Марокканские войска, сосредоточенные в большом количестве на границе двух государств или недалеко от границы, будут распущены. Султан Марокко обязывается в дальнейшем не допускать подобного скопления войск на указанной границе. Под командованием кайла Ужды остается только одна воинская часть, численность которой не должна будет превышать двух тысяч человек. Это количество сможет быть увеличено в случае чрезвычайных обстоятельств и в том случае, если это будет признано необходимым в общих интересах обоих правительств.

Ст. 2. Те марокканские вожди, которые совершат в мирное время на территории Алжира какие-либо акты агрессии против французских войск, будут подвергнуты примерному наказанию...

Ст. 3. Султан Марокко еще раз дает обязательство безусловно и категорически не оказывать помощи и не разрешать никому в своей стране помогать, посылать подкрепления или боеприпасы или оказывать помощь в какой-либо другой форме мятежникам, повстанцам и другим врагам Франции,

Ст. 4. Хаджи Абд аль-Кадир объявляется вне закона на всей территории королевства Марокко и в Алжире. Соответственно он будет преследоваться вооруженными силами французов на территории Алжира и марокканцами на территории Марокко до тех пор, пока он или будет изгнан с территории обоих государств, или захвачен в плен французами или марокканцами. В случае, если Абд аль-Кадир будет захвачен французскими войсками, правительство Франции обязуется обращаться с ним великодушно и с уважением. В случае, если Абд аль-Кадир будет захвачен марокканскими войсками, султан Марокко обязан интернировать его в один из прибрежных городов на западе Марокко, где он будет находиться до тех пор, пока правительства обоих государств выработают меры, необходимые для того, чтобы Абд аль-Кадир ни в коем случае не мог снова взяться за оружие и еще раз нарушить покой Алжира и Франции...

Тунис

Дипломатическая переписка Франции и Англии

Депеши Ваддингтона и Солсбери являются основными документами, характеризующими состоявшуюся на Берлинском конгрессе англо-французскую сделку за счет Туниса, в которой приняла участие также Германия.

Инструктивная депеша Ваддингтона д'Аркуру предназначалась только для сведения посла, а вторая депеша – для передачи британскому правительству. Вторая депеша датирована не 21 июля 1878 г., как указывается, а 26 июля 1878 г. Дело в том, что текст второй депеши приведен в его окончательном варианте. Из первоначального варианта (отправленного 21 июля 1878 г.) по настоянию Солсбери были изъяты и заменены более умеренными формулировками наиболее циничные его заявления (например, «Возьмите Тунис, если хотите...»; «Вы не должны оставлять Карфаген в руках варваров»). Смягчению подверглись также и высказывания Ваддингтона. Но смысл документа остался прежним.

Таким образом, депешу от 26 июля 1878 г. можно рассматривать как документ, согласованный правительствами обеих стран. Когда в 1881 г. Франция напала на Тунис, французское правительство передало эту депешу (вместе с ответом на нее Солсбери) в печать, чтобы умерить пыл своего главного конкурента – Италии.

Инструктивная депеша министра иностранных дел Франции Ваддингтона, отправленная послу в Лондоне маркизу д'Аркуру, Париж, 21 июля 1878 г.

...Я посылаю вам сегодня две важных депеши о беседах, которые я вел в Берлине с лордом Биконсфилдом и лордом Солсбери¹, и о заявлениях, которые они мне сделали.

... Вторая депеша касается Туниса². Солсбери сказал дословно следующее: «Делайте там, что хотите», – и в другой беседе, в ответ на возражения и сомнения, которые вызывала у меня идея прямой аннексии: «Вы должны будете взять его, вы не можете оставлять Карфаген в руках варваров». Предложение лорда Солсбери было возобновлено и подтверждено мне лордом Биконсфилдом и только что вновь было повторено принцем Уэльским³ во время длительной беседы, которую я имел с ним сегодня утром. С другой стороны, князь Бисмарк заявил мне, после того, как он узнал об английском предложении, что Германия его полностью одобряет. Не вдаваясь сейчас в рассмотрение мотивов, которыми руководствовался в этих обстоятельствах князь Бисмарк, я считаю, что надо использовать представившийся нам повод, чтобы получить от англичан формальное согласие на все, что мы решим делать в Тунисе, включая его аннексию, и обязательство не чинить никаких препятствий осуществлению мер, которые мы можем быть вынуждены принять... В самом деле, вполне возможно, что через три месяца англичане изменят свою точку зрения. Поэтому настаивайте при удобном случае на категорическом ответе; английское правительство должно дать обязательство предоставить нам карт-бланш в Тунисе...

Одновременно с тем, как лорд Солсбери предложил мне Тунис, он высказал мысль, что итальянцы могли бы взять Триполи; я не знаю, устроит ли их этот подарок, но я не думаю, что у нас могут быть против него

серьезные возражения; во всяком случае, нам предоставляется средство выразить Италии свою добрую волю. В заключение прошу вас незамедлительно сообщить упомянутую депешу⁴ лорду Солсбери и сделать это таким образом, чтобы он ответил на нее возможно скорее.

¹ Премьер-министр Биконсфилд (Дизраэли) и министр иностранных дел Солсбери представляли Англию на Берлинском конгрессе, происходившем в 1878 г.

² В первой депеше речь шла о проблемах Ближнего Востока.

³ Впоследствии королем Англии Эдуардом VII.

⁴ Депешу о Тунисе.

Инструктивная депеша министра иностранных дел Франции Ваддингтона, отправленная послу в Лондоне маркизу д'Аркуру, (Париж, 26 июля 1878 г.)

В ходе совместного обсуждения последствий, вытекающих из нового положения дел на Востоке, для держав средиземноморского побережья и, в особенности, для Франции и Англии, наше внимание обратилось к Тунисскому регентству. Лорд Солсбери не был в неведении относительно озабоченности, которую должна вызывать у французского правительства судьба этой маленькой страны, внутреннее положение которой столь непрочно и непосредственное соседство которой с Алжиром заставляет нас не спускать с нее глаз. Обсуждая стоящие перед нами, по его мнению, задачи, он стремился дать мне понять в выражениях весьма дружеских и весьма определенных одновременно, что Англия решила не чинить нам никаких препятствий в этом деле; что, по его мнению, только от нас самих должно зависеть определение, в соответствии с нашими интересами, характера и формы наших отношений с беим; и что правительство королевы заранее одобряет любое решение дальнейшей судьбы тунисской территории, к которому может привести естественное развитие нашей политики.

«Делайте с Тунисом то, что вы сочтете необходимым, – сказал мне его превосх., – Англия не станет этому противодействовать и будет уважать ваши решения». Вернувшись в другом случае к этому предмету, лорд Солсбери не колебался доверительно заявить мне, что он считает нравственно невозможным, чтобы нынешний режим мог сохраняться в Тунисе, и что с точки зрения английского кабинета Франции надлежит руководить возрождением этой страны, освещенной великими воспоминаниями...

Подтверждение слов главного государственного секретаря я получил в Берлине из уст графа Биконсфилда, и у нас нет сомнений поэтому относительно полного единства взглядов, которое существует в этом вопросе у членов королевского правительства. Информирова министра иностранных дел о том удовлетворении, с которым мы принимаем к сведению его заявления, сообразованно передать ему, причем и совершенно конфиденциальном порядке, копию настоящей депешы, имеющей целью точно изложить их суть.

Депеша министра иностранных дел Англии Солсбери английскому послу в Париже лорду Лайонсу (Форин Оффис, 7 августа 1878 г.)

Милорд, я имею честь направить вашему превосх. копию депешы министра иностранных дел Франции, которая была вручена мне в субботу [3 августа] французским послом.

Вопрос, о котором в ней идет речь, неоднократно обсуждался в весьма доверительных беседах, которые я имел с г. Ваддингтоном в Берлине. Они имели частный характер и принципиально не отличались от тех бесед, которые происходили ежедневно между различными представителями. Поэтому я не сделал тогда записи их содержания и не направил вашему превосх. изложения их сути, как это принято делать после важных переговоров, происходящих в Форин Оффис. Вследствие этого я не в состоянии подтвердить, что г. Ваддингтон буквально вос-произвел слова, которые были употреблены тогда им или мной. Я склонен думать, что хотя он пользуется методом цитирования, он хотел только констатировать общий смысл наших разговоров и особенно те дружеские чувства к Франции, которыми вдохновлялись мои высказывания. В этих пределах и не будучи в состоянии гарантировать точность выражений, которые мне приписываются, я весьма охотно подтверждаю правильность в целом его воспоминаний.

Однако вместо того, чтобы подвергать критическому рассмотрению употребленные в этом сообщении выражения, проще сформулировать в нескольких словах точку зрения правительства ее вел. по этому вопросу.

Оно наблюдало с глубоким удовлетворением за успехами эксперимента, который Франция проводила в Алжире, и за той великой цивилизаторской деятельностью, которую она осуществляет в этой стране¹. Оно никогда не было в неведении относительно того, что присутствие Франции в этих краях, опирающееся на внушительную военную силу, должно предоставить ей возможность, когда она сочтет нужным сделать это, оказать решительное давление на правительство соседнего Туниса. Оно давно уже признало неизбежным этот исход и принимало его без недовольства. У Англии нет никаких особых интересов в этом районе, которые могли бы заставить ее относиться с опасением или недоверием к законному и растущему влиянию Франции.

Нет смысла заниматься предположениями о будущей судьбе этой области. Я полагаю, что г. Ваддингтон превратно понял меня, считая, что я предвидел близкое падение существующего в Тунисе режима.

Мои сведения скорее привели бы меня к заключению о том, что он может сохраняться в течение значительного времени, если не будет разрушен ударом извне. Именно потому, что я имел в виду событие, которое может произойти в отдаленном будущем, я ограничился заявлением, что оно не изменит позиций [Туниса]. Она будет продолжать признавать, как она это делает сейчас, естественные результаты соседства [Туниса] с такой могущественной и цивилизованной страной, как Франция, и она не выдвигает, со своей стороны, никаких встречных притязаний.

Есть, однако, одно соображение, на которое я обращал внимание г. Ваддингтона в беседе с ним и которым в данном случае я не могу полностью пренебречь. Франция не единственная страна, находящаяся в непосредственной близости к Тунису. Я не имею возможности знать точно точку зрения итальянского правительства по этому вопросу, но у меня есть основания полагать, что он принадлежит к числу тех вопросов, к которым приковано его внимание. Не следует думать, что правительство ее вел. пришло к определенному заключению о позиции, которую может занять Италия по отношению к району, о котором идет речь. Для такого заключения совершенно нет данных, поскольку между двумя правительствами не происходило никаких переговоров по этому вопросу.

¹ Речь идет о колониальном захвате и эксплуатации Алжира Францией.

Письмо бея Туниса Мухаммеда ас-Садыка поверенному в делах Франции в Тунисе Рустану, 25 апреля 1881 г.

Это первый официальный протест тунисского бея против вторжения французских войск. В дальнейшем бей направил еще ряд протестов французскому правительству, но все они, так же как и обращение за поддержкой и посредничеством к другим европейским державам (в том числе к Англии и Германии), остались без последствий. Эффективного же сопротивления французскому вторжению правительство бея не оказало и, в конечном счете, капитулировало, заключив Бардоский договор с Францией.

Генерал Рашид, губернатор Кефа, нам сообщил, что вчера французские войска, дислоцированные в Сакиат-Сиди-Юсуф, перешли границу и прибыли в Вади-Аллад, на территории племени шарен, угрожая оттуда г. [Эль-] Кеф. С другой стороны, губернатор Беджа нам сообщил, что колонна французских войск также перешла границу и, углубившись на территорию жуаилья, подразделения племени хрумиров, расположилась в Айн-Измаиле.

Вступление этих войск на тунисскую территорию, особенно со стороны, Кефа, без предварительного предупреждения и в то время, как мы находимся в состоянии мира и дружественных отношений с правительством Республики, является актом, противоречащим всем нормам международного права. Мы находимся поэтому в необходимости протестовать против этого невиданного в практике международных отношений акта.

Мы заявляем этот протест от нашего имени и от имени Оттоманской империи, составной частью которой является Тунис; мы обращаемся также к другим дружественным державам. Мы возлагаем также на ваше правительство ответственность за все вытекающие из этого последствия.

Франко-тунисский договор (Бардо, 12 мая 1881 г.)

Договор, подписанный Мухаммедом ас-Садыком и французским генералом Бреаром в бейском дворце Каср-Саид в Бардо, по существу превращал Тунис в колонию Франции, хотя в нем не говорится даже о протекторате (впервые этот термин появился в конвенции 1883 г.). Текст договора был заранее составлен в Париже и вручен бею в качестве ультиматума генералом Бреаром, войска которого, высаженные французским флотом в Бизерте, находились уже на подступах к тунисской столице.

Ст. 2. ... Его выс. бей Туниса соглашается на то, что французские поенные власти займут пункты, которые они сочтут нужными, для шнч-печения восстановления порядка и безопасности на границе и на побережье. Эта оккупация прекратится, когда, французские и тунисские военные власти признают, по взаимному соглашению, что местная администрация в состоянии обеспечить поддержание порядка.

Ст. 3. Правительство Французской республики берет на себя обязательство оказывать его выс. бею Туниса постоянную помощь против всякой опасности, которая угрожала бы личности или династии его выс. или могла бы нарушить спокойствие его владений.

Ст. 4. Правительство Французской республики гарантирует выполнение существующих договоров между правительством Регентства и различными европейскими державами.

Ст. 5. Правительство Французской республики будет представлено перед его выс. беом Туниса министром-резидентом, который будет наблюдать за выполнением настоящего акта и будет посредником в сношениях французского правительства с тунисскими властями по всем интересующим обе стороны вопросам.

Ст. 6. На дипломатических и консульских агентов Франции в других странах будет возложена защита интересов Туниса и подданных Регентства. Взамен сего, его выс. обязуется не заключать никакого акта международного характера, не осведомив о нем правительство Французской республики и не договорившись предварительно с ним.

Ст. 7. Правительство Французской республики и правительство его выс. бей Туниса соглашаются совместно установить основы финансовой организации Регентства, способной обеспечить выплату государственного долга и гарантировать права кредиторов Туниса.

Ст. 8. На мятежные племена, обитающие на границе и побережье, будет наложена военная контрибуция.

В дальнейшем будет заключена конвенция, которая установит размер ее и способ уплаты, ответственность за которую возлагается на правительство его выс. бей.

Ст. 9. Чтобы воспрепятствовать контрабандному ввозу оружия и военного снаряжения в алжирские владения Французской республики, правительство его выс. бей Туниса обязуется запретить всякий ввоз оружия или военного снаряжения на остров Джерба, в порт Габес или другие порты на юге Туниса.

О восстании 1881 г. в Тунисе (Из статьи в газете «Русский инвалид», 1881, 19 (31) июля)

Вскоре после подписания Бардоского договора в Тунисе началось народное восстание против французского господства, продолжавшееся около полугода и известное под названием «второй тунисской войны». Бои за Сфакс (7-16 июля 1881 г.), описанные в органе Главного (Генерального) штаба «Русском инвалиде», – одно из центральных событий этой войны.

В лице арабов французы встретили противников, ведущих борьбу с гораздо большей энергией, чем предполагали в Париже при начале экспедиции; это доказывается выходящим из ряда мужеством, с которым арабы обороняли Сфакс во время недавней бомбардировки этого города французскими судами. Мужественно отстаивая дом за домом, когда французские войска, почти обратив Сфакс в груды развалин бомбардированием, сделали нападение на него с суши, арабы отступили с оружием в руках, нанеся неприятелю немало потерь. Взятие Сфакса не принесло французам никаких выгод, и только выяснило с полной очевидностью, что туземцы решились отстаивать независимость родного края всеми силами, не страшась никаких потерь.

Франко-тунисская конвенция (Ла-Марса, 8 июня 1883 г.)

Конвенция 1883 г. подписана преемником умершего в 1882 г. Мухаммеда ас-Садыка беем Али и французским резидентом в Тунисе Полем Камбоном. Новой конвенцией, заключенной в качестве дополнения к Бардоскому договору, французские колонизаторы стремились расширить «правовую основу» своего господства над Тунисом. Кроме того, гарантия Францией государственного долга Туниса давала ей возможность добиваться ликвидации созданной в 1869 г. Международной финансовой комиссии, которая ведала платежами по тунисским займам (в 1884 г. комиссия была распущена).

Ст. 1. Чтобы облегчить французскому правительству осуществление его протектората, его выс. бей Туниса обязуется приступить к административным, судебным и финансовым реформам, которые французское правительство признает полезными.

Ст. 2. Французское правительство гарантирует, в то время и на тех условиях, которые оно сочтет наилучшими, займ, подлежащий выпуску его выс. беем Туниса, для конверсии или уплаты консолидированного долга, достигающего 125 миллионов франков, и текущего долга в размере не свыше 17550000 франков.

Его выс. бей воздержится от заключения в будущем какого-либо займа за счет Регентства без разрешения французского правительства.

Ст. 3. Из доходов Регентства его выс. бей будет брать:

1) суммы, необходимые для обеспечения платежей по займу, гарантированному Францией; 2) сумму в 2 миллиона пиастров (1200 тыс. фр.), составляющую его гражданский лист; остаток доходов будет употреблен на расходы администрации Регентства и на возмещение расходов по осуществлению протектората...

Из речи Жюля Ферри в Палате депутатов, 28 июля 1885 г.

Речь Жюля Ферри, который возглавлял правительство Франции в период захвата Туниса (он был премьером в 1880-1881 и 1883-1885 гг.), явилась как бы программным заявлением французских колонизаторов. Речь эта была произнесена в связи с обсуждением в парламенте законопроекта о кредитах на войну против Мадагаскара. Хотя Ферри уже не занимал официального поста (второй его кабинет пал в марте 1885 г.), он оставался признанным политическим лидером кругов французской буржуазии.

Если вы нас об этом спрашиваете, мы ответим: «Да, наша колониальная политика, политика колониальной экспансии основана на определенной системе...

Для богатых стран колонии являются наиболее выгодным местом помещения капиталов; знаменитый Стюарт Милл посвятил доказательству этого специальную главу своего труда, и он резюмирует ее так: «Для

старых и богатых стран колонизация – это одно из самых выгодных предприятий, какими только они могут заниматься».

Депутат Бриалу: Для капиталистов!

Ферри: Пусть так! для капиталистов! Разве вам безразлично, г. Бриалу, увеличение суммы капиталов в этой стране путем умелого размещения? И разве не в интересах труда, чтобы капитал был оставлен в этой стране?

Вы хорошо знаете, что Франция, которая всегда имела избыток капиталов и вывозила их в значительном количестве за границу, – экспорт капиталов этой великой страны поистине может исчисляться миллиардами, – я говорю, что Франция, которая так богата, заинтересована в том, чтобы учитывать эту сторону колониального вопроса.

Но, господа, имеется другая, еще более значительная сторона лого вопроса, много важнее той, которой я только что коснулся. Дин стран, вынужденных по самому характеру своей промышленности широко экспортировать свои товары, колониальный вопрос является попросом о рынках сбыта. С этой точки зрения, я повторяю, приобретение колонии означает получение рынка сбыта...

Там, где есть господство политическое, там есть господство на рынке, господство экономическое... То, чего не хватает нашей великой промышленности, которую договоры 1860 г.¹ бесповоротно направили по пути экспорта, то, чего ей не хватает все больше и больше, – это рынки.

...Колонии приобретаются также для нашего флота.

Я говорю, что колониальная политика Франции, политика колониальной экспансии, – которая привела нас во времена Империи в Сайгон, в Кохинхину, которая привела нас в Тунис, которая привела нас на Мадагаскар, – я говорю, что эта политика колониальной экспансии вдохновляется истиной, к которой следует хотя бы на минуту привлечь ваше внимание, а именно, что такой флот, как наш, на может бороздить моря, не имея надежно защищенных гаваней и баз снабжения.

¹ Имеется в виду договор с Англией (1860 г.) и заключенные в последующие годы торговые договоры с рядом других стран. По этим договорам Франция в значительной мере отказывалась от прежней политики протекционизма и снижала пошлины на ввозимые в страну товары в обмен на соответствующее снижение пошлин, которыми облагались предметы французского экспорта.

Западная Африка

Из договора между царем Бонни Пепелем и командиром французского военного корабля Флёрю де Ланглем от 4 октября 1841 г.

...1. Французы могут свободно торговать в бассейне р. Бонни при следующих условиях:

Они могут сходить с кораблей и по своим делам отправляться в любое место, причем ни царь, ни любой его подданный не будут задерживать их силой или хитростью и никоим образом не будут покушаться на их личность и на их имущество; в противном случае царь и его подданные будут объявлены врагами Франции и им придется иметь дело с французскими военными кораблями, которые регулярно будут заходить в реку, чтобы обеспечить безопасность французской торговли.

Из мирного договора губернатора Сенегала Л. Федерба с царем Трарза от 2 мая 1858 г.

Чтобы положить конец войне, которая длится уже три года, французы и Трарза¹ заключили следующий мирный договор:

1. Царь Трарза от своего имени и от имени своих наследников признал, что земли Уало, Гае, Бокол, Тубе, Диалахар, Гандиоле, Тионк, Джао и Ндиаго принадлежат Франции и что все те, кто населяет их или будет населять, подчиняются французскому губернатору и, следовательно, не подлежат обложению какими бы то ни было повинностями по отношению к любым начальникам, кроме тех, которых назначит губернатор Сенегала.

2. Царь Трарза признал от своего имени и от имени своих наследников, что губернатор Сенегала является покровителем государств волоф Димара, джолоф Ндиамбура и Кайора. Так как некоторые из этих государств являются данниками царя Трарза, то впредь сбор и выдача царю податей будут производиться только через посредство губернатора; точно так же губернатором будут улаживаться все трудности, которые могут возникнуть между царем Трарза и этими государствами. Поэтому ни один вооруженный мавр не будет переходить реку, чтобы отправиться в эти страны, без предварительного согласия губернатора.

3. Царь Трарза обязуется от своего имени и от имени своих наследников проявить максимальную бдительность в пресечении набегов этих племен па левый берег реки.

4. Между французами и Трарза будут немедленно установлены торговые отношения. Французы будут покупать камедь² в течение всего года в своих факториях в Сен-Луи, Дагана, Подор, Салдс, Маташ, Бакель и Мсдми... Торговля всеми другими продуктами из владения Трарча будет производиться свободно и беспрепятственно, будь то на суше или на борту корабля.

В мирное время губернатор будет разрешать караванам Трарза приходить во французские владения, чтобы вести торговлю, но ни один вооруженный мавр не будет их сопровождать без специального разрешения губернатора или его уполномоченного агента. Соблюдая те же условия, французские подданные со своей стороны могут свободно и в полной безопасности передвигаться по владениям царя Трарза.

¹ Племенное объединение в Западном Судане.

² Камедь – растительная смола.

Договор губернатора Сенегала Л. Федерба с вождями Бамбука от 18 апреля 1858 г.

1. Только французы могут основывать свои поселения в Бамбуке везде, где сочтут это необходимым.
2. Французы будут полными хозяевами в своих поселениях, но они оставляют право управления страной местным вождям,
3. Французы предоставят свои форты для защиты населения от внешних врагов.
4. Вместе с туземцами и без всякой оплаты кому бы то ни было они будут разрабатывать месторождения золота, возделывать землю, разводить скот и строить дома.

Договор между губернатором Сенегала Л. Федербом и царем Мадидио от 4 декабря 1863 г.

1. Французское правительство назначает Мадидио царем Кайора.
2. Царь Кайора признает верховную власть французского императора и находится под покровительством Франции.
3. Провинции Ндиамбур, Мбауар, Андал и Саниохор отделяются от Кайора и по их просьбе присоединяются к ближайшим к ним французским владениям.
4. Губернатор обеспечивает царю Кайора получение пошлин на всех границах его владений в размерах, закрепленных обычаем.
5. Царь Кайора настоящим отказывается от права, которое присвоили себе его предшественники, продавать своих свободных подданных и нападать с целью ограбления на деревни; он больше не будет обращать в рабство иностранцев, которые проходят по его землям.
7. До тех пор, пока царь верно будет выполнять свои обязательства, французское правительство обещает ему свою поддержку в борьбе против мятежей его подданных, а также против внешних врагов. В этих целях в столице Кайора Нгиги будет незамедлительно сооружен форт, в котором разместится французский гарнизон. Царь Кайора дает клятву, что по первому требованию его военные силы присоединятся к французским для отражения нападений мавров-кочевников с правого берега, для выступления против подстрекателей к священной войне и против соседних царей, которые практикуют еще в своих странах разбойничьи нападения.

Из договора Франции с царем Дагомеи от 19 мая 1868 г.

1. Царь Дагомеи в подтверждение сделанной ранее уступки настоящим торжественно заявляет о передаче территории Котону императору Франции со всеми без исключения принадлежащими ему правами на эту территорию в границах, которые были ранее установлены. На востоке – естественная граница двух царств, Дагомеи и Порто-Ново. На западе граница пройдет в 6 км от фактории Режи Старшего, расположенной в Котону, и далее к берегу моря. На севере – в 6 км от моря в перпендикулярном к берегу направлении....

Франция и государство Уасулу

Французская экспансия в Западной Африке встретила особенно упорное сопротивление со стороны государства Уасулу, занимавшего обширные области в верховьях Нигера. Первый этап военных действий завершился мирным договором 1886 г. Но он не был ратифицирован Францией, так как не предусматривал протектората над Уасулу. Под угрозой возобновления войны Самори пришлось подписать новые соглашения, причем первое из них было оформлено как дополнительная конвенция к договору 1886 г.

Со стороны Уасулу конвенцию 1887 г. подписали Самори и его «министры» – Амумана и Моди Фин Диам, со стороны Франции – члены прибывшей в Уасулу французской миссии во главе с капитаном Перозом. Договор 1889 г. подписан Самори и верховным главнокомандующим во Французском Судане майором Аршинармом.

Согласно ст. 1 конвенции 1887 г., Уасулу утратило большую часть своей территории на левом берегу Нигера (кроме междуречья Нигера и Тинкисо), а по договору 1889 г. – и эту область. Однако провозглашенный в этих документах протекторат имел формальный характер. Только в результате новой войны (1891-1898 гг.) колонизаторам удалось сломить силы Самори.

Конвенция между Францией и государством Уасулу (Бисандугу, 23 марта 1887 г.)

Ст. 1. Река Нигер (Джолиба) до Тигубири, река Бафинг или Тинкисо от Тигубири до ее истоков, служат демаркационной линией и границей между французскими владениями в Судане, с одной стороны, и владениями альмами¹ Самори, эмира эль-Муменин, с другой.

Ст. 2. Альмами Самори, эмир эль-Муменин, отдает себя, своих наследников, в порядке первородства, и свои настоящие и будущие владения под протекторат Франции.

Ст. 3. [Освобождение французской торговли во владениях Самори от налогов и пошлин. Такие же льготы устанавливаются для торговли государства Уасулу в сенегальских владениях Франции.

¹ Альмами (имам) – титул правителя государства Уасулу – Самори.

Договор между Францией и государством Уасулу (Ниako, 21 февраля 1889 г.)

Ст. 1. Река Нигер (Джолиба), начиная от ее истоков, служит демаркационной линией и границей между французскими владениями в Судане, с одной стороны, и владениями альмами Самори, эмира эль-Мумепин, с другой.

Ст. 2. [Аналогична ст. 2 конвенции 1887 г.]

Ст. 3. Французы и альмами сохраняют свободу действий в отношениях с территориями, не упомянутыми в настоящем договоре, и которые не заключили договоров с одной или с другой стороной.

Ст. 4. [Запрещение войскам обеих сторон переходить Нигер без разрешения другой стороны.]

Ст. 5. Судходство по реке Нигер объявляется свободным.

Ст. 6. [Взаимное обязательство сторон оказывать помощь и покровительство путешественникам, поданным другой стороны.]

Ст. 7. [Аналогична ст. 3 конвенции 1887 г.]

Ст. 8. Альмами обязывается покровительствовать караванной торговле из Верхнего Сенегала и делать все возможное для того, чтобы купцы из его страны направлялись к французским портам.

Депеши министра иностранных дел Франции Рибо французскому послу в Лондоне Ваддингтону

Депеши Рибо показывают, как французское правительство использовало в борьбе против Самори решения Брюссельской конференции 1889-1890 гг. Вместе с тем эти документы отражают англо-французские противоречия в Африке. Дело в том, что Франция оттягивала ратификацию Генерального акта Брюссельской конференции, будучи недовольна теми его статьями, которые позволяли судам одной державы задерживать суда других держав под предлогом борьбы с работорговлей. Англия, обладавшая сильнейшим в мире флотом, отстаивала эти статьи, дававшие ей возможность ограничивать действия своих конкурентов. Вопрос о поставках оружия Самори английское правительство сделало средством дипломатического давления на Францию с целью заставить ее ратифицировать Брюссельский акт.

Париж, 28 марта 1892 г.

Товарищ министра колоний вновь обратил мое внимание на продажу Самори оружия и боеприпасов купцами из Сьерра-Леоне. Ваше посольство уже сделало лондонскому кабинету в ноябре прошлого года предложение относительно заключения соглашения, имеющего целью запретить такую торговлю в колониях обеих стран на западном побережье Африки¹. В ответе, который был вам дан в то время, британский кабинет счел нужным отложить рассмотрение этого вопроса до окончательной ратификации Брюссельского акта².

Поскольку этот акт должен вступить в силу со 2 апреля, я был бы весьма вам обязан, если бы вы сооблаговостили напомнить лорду Солсбери, что мы рассчитываем, что будут безотлагательно приняты меры, особенно в отношении колонии Сьерра-Леоне, к обеспечению выполнения постановлений упомянутого акта относительно запрещения торговли оружием и боеприпасами.

Париж, 15 ноября 1892 г.

Товарищ министра колоний направил мне извлечение из рапорта от 19 сентября сего года, которым верховный главнокомандующий во Французском Судане сообщил ему, что посылка Самори оружия и боеприпасов из Сьерра-Леоне по-видимому прекратилась три месяца тому назад...

¹ Это предложение было сделано по указанию Рибо, получившего от товарища министра колоний сообщение, что Самори приобретает оружие в британской колонии Сьерра-Леоне.

² Ответ премьер-министра и министра иностранных дел Англии Солсбери ил французское предложение изложен в депеше Ваддингтона Рибо от 6 ноября 1892 г.

Из мемуаров французских офицеров – Баратье и Пероза

Полководческий талант Самори, мужество и стойкость его воинов вызывали восхищение даже в стане врагов. Именно к их числу принадлежали авторы мемуаров, извлечения из которых и приведены. Генерал Баратье и капитан Пероз были участниками войны на Нигере.

Все правление Самори, действительно, заполнено войнами с нами. В течение 16 лет он отражал наш натиск, и не будет преувеличением сказать, что в ходе этого сопротивления, которое можно разделить на два периода: с 1882 по 1886 гг. и с 1891 по 1898 гг., Самори превзошел всех негритянских вождей, которые были нашими противниками на африканском континенте. Он один действительно доказал, что обладает качествами вождя народа, стратега и даже политика. Во всяком случае, он был подлинным вождем, отважным, энергичным, последовательным и обладавшим даром предвидения; он был к тому же непоколебимо стоек и недоступен унынию.

...Он понял, каким большим препятствием на нашем пути являются трудности со снабжением; он понял также ошибку, совершавшуюся пес-ми теми, кто окапывался в своих деревнях, чтобы оказывать нам сопротивление – он знал, что любое укрепление неминуемо падет. (Сражаться в открытом поле, сжигать все за собой, очищать всю страну, по оставляя ни продовольствия, ни жителей, только голое место, – такова была его тактика... И вот в чем особенно проявился дар предвидения и вместе с тем стратегический гений Самори: в то время как все его воины, вооруженные скорострельными ружьями, сражались против нас, отступая шаг за шагом, войска, имевшие только пистонные ружья или ружья системы Шаспо, были разделены на две группы, каждая из которых имела свою задачу. Одна из этих групп должна была охранять и эвакуировать население; другая же – занимать на востоке новые территории, становившиеся империей султана, куда уходило население.

Такое разделение его сил на три одновременно действующих группы – защиты территории, эвакуации и завоевания новых земель – позволило ему осуществить дело, неслыханное ранее в истории: в течение семи лет г его народ, ежегодно меняя территорию, продвигался на восток, в области новые, но уже покоренные и освоенные, не оставляя победителям ни одного старика, ни одного зерна проса.

...Эти софа² поистине храбрецы: теснимые нашей кавалерией, они бросались врукопашную и падали под ударами клинков, словно убитые. Удар саблей редко убивает таким образом. Раненные смертельно, , легко или вовсе не раненные, они приподнимались и, оказавшись за спиной спаги³, выпускали в него заряд своего ружья. Револьверные выстрелы скакавших сзади кавалеристов приканчивали их, но они умирали с каким-то удовлетворением, видя поверженным одного из своих врагов.

¹ Речь идет о периоде 1891-1898 гг.

² Воины армии Самори.

³ Кавалеристы во французских колониальных войсках.

Захват французами Сикасо в 1898 г. (Из дневника французского офицера, участника штурма города)

Сикасо – столица небольшого государства к востоку от Уасулу (на территории современного Мали). Преступления, совершенные колонизаторами в Сикасо, не исключение, а правило. По признанию самих же французов, подобными расправами были отмечены и другие их колониальные войны, в том числе против государства Самори.

После осады следует штурм. Бабемба¹ кончает жизнь самоубийством. Отдается приказ грабить. Всех захватывают или убивают... Полковник приступает к дележу добычи. Сначала он сам отмечал в записной книжке, но потом отказался, заявив: «Поделите между собой». Делили со спорами и дракой. Затем – в путь! Каждый европеец получил по женщине на выбор... Обрато шли переходами по 40 километров вместе с пленными. Детей и всех тех, кто выбился из сил, прикончили ударами прикладов и штыков.

¹ Правитель Сикасо.

Англо-французская конвенция о разграничении владений и сфер влияния в Западной Африке (Париж, 14 июня 1898 г.)

Основу конвенции 1898 г. составил протокол, предварительно, подписанный с французской стороны представителями министерства иностранных дел (Леконт) и министерства колоний (Бенже), с английской стороны – первым секретарем посольства в

Париже Госселеном и представителем военного министерства полковником Эверетом. В тексте самой конвенции, подписанной министром иностранных дел Франции Ганото и английским послом Монсоном, лишь воспроизводился и утверждался этот протокол.

Конвенцией 1898 г. Англия и Франция как бы подвели итог раздела Западной Африки, большая часть которой попала под власть этих крупнейших колониальных держав. В дальнейшем имели место лишь незначительные изменения границ владений обеих стран. Раздел Западной Африки был осуществлен без учета ее национального состава. Такие народы, как хауса, малинке, йоруба, эве и др., были разорваны на части колониальными границами. Та же участь постигла народы других областей континента.

Ст. 1. [Определение границ между британской колонией Золотой Берег и французскими колониями Берег Слоновой Кости и Судан.]

Ст. 2. [Определение границ между французской колонией Дагомея и британской колонией Лагос.]

Ст. 3. [Разграничение в районе Нигера и к востоку от него, включая озеро Чад, северный, восточный и южный берега которого признаются французской сферой.]

Ст. 7. Каждая из обеих договаривающихся держав обязуется не осуществлять никакого политического действия в сферах другой державы... Настоящим условлено, что каждая из обеих держав не будет делать в сферах другой [державы] территориальных приобретений, заключать там договоры, принимать на себя права суверенитета или протектората, мешать влиянию другой [державы] или его оспаривать.

Ст. 9. [Установление в районах действия конвенции одинакового режима для подданных обеих стран в отношении речного судоходства, торговли, таможенных пошлин и сборов различного рода.]

Конго

В последней четверти XIX в. обострилась борьба за раздел бассейна Конго. Начало широкой колониальной экспансии в этом районе положили захваты, осуществленные французской (во главе с Саворняном де Бразза) и бельгийской (во главе с Генри Стенли) колониальными экспедициями. Последняя действовала от имени Международной ассоциации Конго, флагом которой прикрывался король Бельгии Леопольд II. Представлен один из договоров, который был заключен де Бразза с конголезским вождем.

Договор де Бразза с конголезским вождем Макоко Ч Ндуо, 10 сентября 1880 г.

Макоко – один из вождей народа батеке (бассейн среднего Конго). В результате колониального раздела часть территории батеке была включена в состав Французского (Среднего) Конго и Габона, часть – в состав бельгийских владений.

Король Макоко, правящий в стране, расположенной между истоками и устьем Лефини и Нкуна, ратифицировав передачу Нгампеем территории для основания французской станции, передает сверх того свою территорию Франции, которой он уступает свои наследственные права верховенства. Желая в знак этой уступки водрузить знамя Франции, я вручил ему французский флаг; и настоящим документом, составленным в двух экземплярах и скрепленным его знаком и моей подписью, я воздаю должное приему, который он мне оказал, рассматривая меня как представителя французского правительства.

Мадагаскар

Из Тананаривского договора от 12 сентября 1862 г. «о дружбе и торговле между Францией и Мадагаскаром»

Ст. 1. Будет прочный мир и постоянная дружба между Е. В. императором французов, его наследниками и преемниками, с одной стороны, и Е. В. королем Мадагаскара, его наследниками и преемниками, с другой стороны, и между подданными обоих государств повсюду и никого не исключая.

Ст. 4. Французы могут покупать, продавать, нанимать, обрабатывать и эксплуатировать земли, использовать дома и склады в провинциях короля... Никто не может проникнуть в здания и дома, которые занимают французы или лица, находящиеся на службе у французов, и посягнуть на собственность, которой они владеют. Запрещается даже осматривать их без согласия хозяина и если на то нет санкции консула.

Ст. 10. Местные власти не могут ничего предпринять в отношении французских торговых кораблей. Это входит в компетенцию только французских властей и капитанов кораблей. Однако в отсутствие французских военных кораблей мальгашские власти должны, если их об этом попросит французский консул или консульский агент, оказывать ему поддержку...

Ст. 15. Не будет запрещен ввоз и вывоз из портов Мадагаскара любых товаров.

Договор между Францией и Мадагаскаром (Таматаве, 17 декабря 1885 г. – 9 января 1886 г.)

Договором 1885 г. завершилась длившаяся более двух с половиной лет франко-малагасийская война. Сопrotивление малагасийского народа помешало Франции в этот период осуществить аннексию Мадагаскара: хотя договор серьезно ограничивал суверенитет Малагасийского государства, в нем не упоминалось даже о протекторате. Несмотря на это французское правительство трактовало его как протекторальный договор, причем оно отказалось выполнять обязательства, предусмотренные пояснительным протоколом, и не представило протокол на ратификацию парламенту.

А. Договор от 17 декабря 1885 г.

Ст. 1. Правительство Французской республики будет представлять Мадагаскар во всех его внешних сношениях. Находящиеся за границей мальгаша [малагасийцы] будут взяты Францией под свое покровительство.

Ст. 2. Резидент, представляющий правительство Республики, будет весть внешними сношениями Мадагаскара, не вмешиваясь во внутреннее управление государствами ее вел. королевы.

Ст. 3. Резидент с военным эскортом будет находиться в Тананариве...

Ст. 4. Органы власти, подчиняющиеся королеве, не будут вмешиваться в споры между французами или между французами и иностранцами. Споры между французами и мальгашами будут решаться резидентом в присутствии мальгашского судьи.

Ст. 5. При определении меры наказания за все преступления..., совершенные французами на Мадагаскаре, будут руководствоваться французскими законами.

Ст. 6. Французские граждане могут свободно избирать место жительства, передвигаться и заниматься торговлей на всей территории государств ее вел. королевы... [Французы будут пользоваться правом «ипотечной аренды» земли, домов и другой недвижимой собственности, найма рабочей силы и т. д.] Никто не будет иметь права проникать во владения, поселения и дома французов или лиц, находящихся у них на службе, без их разрешения или согласия резидента.

Ст. 8. Правительство королевы обязуется уплатить 10 миллионов франков как с целью урегулирования французских претензий, возникших до конфликта, происшедшего между двумя сторонами, так и с целью возмещения всех убытков, причиненных этим конфликтом частным лицам иностранного происхождения; рассмотрение и определение размеров возмещения возлагается на французское правительство.

Ст. 9. До полного погашения указанной суммы в 10 миллионов франков Таматаве будет оккупирован французскими войсками.

Ст. 11. Правительство Республики обязуется оказать королеве Мадагаскара помощь в защите ее государств.

Ст. 12. Ее вел. королева Мадагаскара по-прежнему будет руководить управлением внутренними делами всего острова.

Ст. 15. ...Правительство Республики оставляет за собой право оккупировать бухту Диего-Суарес и воздвигнуть там для своих нужд необходимые сооружения.

Б. Пояснительный протокол. Таматаве, 9 января 1886 г.

Господин полномочный посланник¹,

В соответствии с желанием, которое вы соблагволили выразить, и с целью устранить сомнения мальгашского правительства относительно интерпретации некоторых выражений договора от 17 декабря 1885 г., мы охотно соглашаемся дать вам следующие разъяснения:

Его превосх. премьер-министр² поручил вам уточнить параграф первый ст. 2 договора, в которой говорится:

«Резидент, представляющий правительство Республики, будет весть внешними сношениями Мадагаскара».

Это означает, что резидент будет иметь право вмешиваться в дела внешнеполитического характера; он будет иметь право, например, воспрепятствовать всякой уступке территории острова какой бы то ни было иностранной нации для создания военной или военно-морской базы; а также воспрепятствовать правительству королевы Мадагаскара оказывать помощь иностранной нации людьми или же судами без согласия французского правительства.

Ст. 3. договора предусматривается, что он [резидент] будет находиться с военным эскортом в Тананариве. Премьер-министр желает знать, что мы подразумеваем под военным эскортом... Мы обещаем, что численность этого эскорта не будет превышать пятидесяти кавалеристов или пехотинцев. Этот эскорт не будет вступать во внутренние покои королевского дворца.

В ст. 6 выражение «ипотечная аренда» означает особую аренду сроком на девяносто девять лет, возобновляемую по усмотрению сторон...

Очевидно, правительство Республики окажет помощь королеве Мадагаскара в защите ее государств лишь в том случае, если ее вел. королева обратится за такой помощью...

Что касается территории, необходимой для сооружений, которые правительство Республики воздвигнет по своему усмотрению в бухте Диего-Суарес, то мы можем заверить вас, что территория эта не превысит полутора миль на юге бухты и столько же по северному контуру бухты, считая от самой северной ее оконечности...

Р. 5. Вы спрашивали нас, сможет ли правительство королевы, как и в прошлом, продолжать заключать торговые договоры с иностранными державами. Безусловно, сможет, если эти договоры не будут противоречить условиям договора от 17 декабря 1885 г.

¹ Пояснительный протокол составлен в виде ноты главнокомандующего эскадрой Индийского океана контр-адмирала П.-Э. Мио и С. Патримонио, подписавших договор 1885 г. со стороны Франции, на имя уполномоченного Мадагаскара Дигбк Уиллоуби, который именуется в договоре «полномочным посланником». Протокол подписали оба французских представителя, а постскриптум – Патримонио.

² Премьер-министр Мадагаскара Райнилайривуни.

Англо-французские декларации о Занзибаре, Мадагаскаре и Западной Африке (Лондон, 5 августа 1890 г.)

Декларации 1890 г. подписаны премьер-министром и министром иностранных дел Англии Солсбери и французским послом в Лондоне Ваддингтоном. Они явились важной вехой в истории дипломатической подготовки к установлению французского господства над Мадагаскаром. Почти одновременно правительство Третьей республики добилось согласия Германии признать Мадагаскар французским протекторатом (по соглашению от 17 ноября 1890 г.). Оба эти соглашения были заключены без ведома малагасийского правительства.

А. Декларация о Занзибаре и Пембе

[Согласие Франции, во изменение соглашения от 10 марта 1862 г., признать протекторат Великобритании над островами Занзибар и Пемба.]

Б. Декларация о Мадагаскаре и Западной Африке

1. Правительство ее британского вел. признает протекторат Франции над островом Мадагаскар...
2. Правительство ее британского вел. признает, что сфера влияния Франции к югу от ее средиземноморских владений простирается до линии, идущей от Сей на Нигере до Барруа на озере Чад, проведенной таким образом, чтобы включить в сферу действий Компании Нигера¹ все то, что определенно принадлежит королевству Сокото...

¹ Британской Королевской компании Нигера.

Речь королевы Мадагаскара Ранавалоны (Ранавалуны) III (30 октября 1894 г.)

Речь Ранавалуны III была произнесена накануне новой франко-малагасийской войны, которая началась в декабре 1894 г. и которой предшествовало ультимативное требование заключить с Францией договор о протекторате.

Я, Ранавалона III, милостью бога и по желанию народа королева Мадагаскара и защитница законов моей страны, говорю тебе, народ:

Бог избрал меня властительницей этой страны и этого королевства, но я не одна несу ответственность, вы разделяете ее со мной. Необходимо поэтому, чтобы я поставила вас в известность о моих переговорах с французами.

Приехав в Тананариве, посланник французского правительства¹ заявил, что он прибыл для урегулирования наших отношений и потребовал аудиенции у премьер-министра². Испытывая сильное желание улучшить наши отношения, я согласилась, чтобы премьер-министр принял его в моем дворце в Антрановоле. Однако посланник стал говорить не об улучшении отношений, а попытался заставить нас принять новый договор, с которым я вас сейчас познакомлю.

Согласно этим пяти статьям, которые они хотят заставить меня принять – дчто противно богу, – они будут править и управлять этим королевством, нашей родиной. Они хотят разместить здесь значительное количество своих солдат. Прежде они добивались одной трети нашей земли, и так как мы отказали, началась война³. Сейчас они хотят получить весь Мадагаскар. Они хотят управлять всем островом. Я отказала! И я предупреждаю об этом тебя, народ.

¹ Французский резидент на Мадагаскаре Ле Мир де Вилер.

² На этом посту до 15 октября 1895 г. оставался Райнилайривуни, который и составил текст королевской речи.

³ Франко-малагасийская война 1883-1885 гг. В ультиматуме малагасийскому правительству, предъявленном накануне этой войны, Франция требовала передачи ей северо-западных районов Мадагаскара.

Декларация королевы Мадагаскара Ранавалоны III (Тананариве, 18 января 1896 г.)

Несмотря на упорное сопротивление малагасийских войск, Франции удалось в ходе войны 1894-1895 гг. добиться капитуляции королевского правительства и подписания 1 октября 1895 г. договора о протекторате. Однако он не был представлен парламенту для ратификации. В новых условиях французские империалисты уже не считали нужным прикрываться ширмой протектората. Договор 1895 г. был заменен декларацией королевы от 18 января 1896 г., но и она явилась лишь переходным этапом к августовскому закону об объявлении Мадагаскара колонией, который был принят Палатой депутатов 20 июня 1896 г., а Сенатом 11 июля 1896 г.

Малагасийский народ не признал этого «закона». Практически французам удалось утвердиться на острове только после подавления восстания 1896-1900 гг., потопленного в крови войсками генерала Галлиени. Но и в дальнейшем, вплоть до 1915 г., на Мадагаскаре возникали очаги вооруженного сопротивления.

Ее вел. королева Мадагаскара, ознакомившись с декларацией о принятии французским правительством острова Мадагаскар во владение, объявляет о согласии с нижеследующими условиями:

Ст. 1. Правительство Французской республики будет представлено перед ее вел. королевой Мадагаскара генеральным резидентом.

Ст. 2. Правительство Французской республики будет представлять Мадагаскар во всех его внешних сношениях.

На генерального резидента будут возложены сношения с представителями иностранных держав; вопросы, касающиеся интересов иностранцев на Мадагаскаре, будут рассматриваться при его посредничестве.

На дипломатических и консульских представителей Франции в иностранных государствах будет возложена защита мальгашских подданных и интересов.

Ст. 3. Правительство Французской республики оставляет за собой право держать на Мадагаскаре вооруженные силы, необходимые для осуществления его власти.

Ст. 4. Генеральный резидент будет осуществлять контроль над внутренним управлением острова. Ее вел. королева Мадагаскара обязуется провести реформы, которые французское правительство сочтет полезными для экономического развития острова и прогресса цивилизации.

Ст. 5. Правительство ее вел. королевы Мадагаскара воздержится от заключения каких-либо займов без разрешения правительства Французской республики.

Закон от 6 августа 1896 г., объявляющий Мадагаскар колонией Франции,

Статья единственная. Остров Мадагаскар с зависящими от него островами объявляется французской колонией.

Политика в Юго-Восточной Азии

Записка католического миссионера Э.Р. Гюка Наполеону III (январь 1857 г.)

Г-н аббат Гюк, бывший миссионер католической церкви в Китае, имеет честь представить императору следующие соображения.

Дальний Восток скоро будет ареной важных событий. Если император пожелает, Франция сможет сыграть в этих событиях важную и славную роль. В предисловии к моей новой работе «Христианство в Китае, Маньчжурии и Тибете» я дал очерк политического положения Верхней Азии; но я не считал разумным полностью высказать свои соображения и указать на важные акции, которые дипломатия Второй империи могла бы предпринять в интересах Франции и для славы правления императора.

Малоизвестное, но имеющее чрезвычайно важное значение обстоятельство заключается в следующем. В 1784 г. Зиа Лонг, король Кохинхины, был низложен в результате мятежа. Француз, епископ Адранский, имевший в Кохинхине большое влияние, воспользовался этой возможностью, чтобы от имени Зиа Лонга начать переговоры с Францией о союзе. Он направился со старшим сыном Зиа Лонга во Францию и прибыл в Париж в 1786 г. Война с Америкой вызвала большой рост военно-морской мощи Франции, и проект епископа Адранского был горячо поддержан Луи XVI. Договор о союзе был подписан в Версале 28 ноября 1787 года. Его подписали министры Луи XVI и князь Гань от имени своего отца Зиа Лонга.

Согласно договору, Франция обязывалась дать королю Зиа Лонгу, в то время изгнанному из Кохинхины, возможность вновь занять свой трон; со своей стороны, король Зиа Лонг уступал Франции порт, полуостров и провинцию Туран.

Епископ Адранский возвратился в Кохинхину вместе со старшим сыном короля Зиа Лонга и несколькими специально подобранными французскими офицерами военно-морских и сухопутных сил. По

дороге он должен был взять на острове Иль де Франс и в Пондишери войска. Однако этому помешало известие о французской революции. Тем не менее выехавшие вместе с епископом офицеры прибыли в Кохинхину, и именно благодаря их энергичной и ловкой поддержке король Зиа Лонг вновь получил свое царство. Христиане из числа местных жителей, организованные епископом Адранским, составили наиболее крепкую и преданную группу в войсках короля.

Французская революция заставила забыть о Кохинхине и о выполнении условий договора.

В правление Луи XVIII, в самом начале Реставрации, Франция попыталась потребовать себе порт и провинцию Туран, но эта попытка была столь неловкой, что привела лишь к полному выдворению французов из Кохинхины и самым кровавым преследованиям местных жителей-христиан.

В настоящее время обстоятельства больше всего благоприятствуют захвату в Кохинхине территории, на которую Франция имеет неоспоримое право по договору 1787 г., подписанному в Версале. Захват Кохинхины является самым легким делом в мире; это принесет громадные выгоды. Франция имеет в китайских морях более чем достаточно сил, чтобы осуществить это предприятие и отбить все атаки, которые осмелился бы предпринять король Кохинхины.

Население – доброе, трудолюбивое, чрезвычайно восприимчивое к пропаганде христианской веры, страдает от самой отвратительной тирании. Оно примет нас как избавителей и благодетелей. В дальнейшем потребуются совсем мало времени, чтобы полностью обратить его в католичество и сделать преданным Франции.

Туран в руках Франции станет неприступным портом и самой важной точкой опоры для того, чтобы добиться влияния на положение в Верхней Азии. Земля Кохинхины по своему плодородию выдерживает сравнение с самыми плодородными субтропическими районами. Здесь можно выращивать все виды колониальных культур. Главными предметами производства и обмена в стране в настоящее время являются сахар, рис, строевой лес, слоновая кость и т. д.

Наконец, богатые и давно эксплуатируемые залежи золота и серебра.

Итак, для Франции очень важно в современных условиях иметь богатую и мощную базу на Дальнем Востоке. Кохинхина со всех точек зрения является местом, которое нам подходит больше всего. Мы имеем право ее захватить; оккупация является самым легким делом. Она ничего не будет стоить Франции. Слава, а также выгода, которую приобретет Франция от этого дела, не замедлят сказаться.

Англичане не спускают взора с Турана. Они нас опередают, если узнают о наших правах и проекте захвата.

Если эта короткая записка сможет произвести впечатление на императора, г-н Гюк легко сможет дать его величеству самые полные и точные сведения.

[Подпись] Э. Гюк

Из доклада министра иностранных дел Франции Валуевского Наполеону III (17 октября 1859 г.)

...На этот раз будет совершенно справедливо потребовать выплаты контрибуции, которая не только покроет все наши военные расходы¹, но также и помешает китайскому правительству слишком быстро забыть цену своих ошибок, совершенных по отношению к нам. Для общественного мнения во Франции выплата большой контрибуции будет, конечно, лучшим доказательством успеха новой экспедиции.

Однако наряду с контрибуцией имеется выгода другого рода², которую правительство императора сможет извлечь из предстоящей экспедиции: речь идет об овладении частью китайской территории, где наши военные и торговые корабли смогли бы находиться под охраной французского флага. Польза такого захвата еще в прежние времена была признана французским правительством. Когда в 1843 г. в Китай была направлена первая французская миссия, правительство поняло необходимость учреждения морской базы в этих местах и сразу же поставило перед собой вопрос о том, где корабли миссии будут получать все необходимое, исправлять повреждения и лечить больных членов экипажа. Правительство отвергло идею использовать для этого португальскую базу в Аомыне, британскую колонию в Гонконге или испанский порт Манилу. Французский флаг в китайских морях должен развеваться там, где наши корабли могут найти надежное убежище и все необходимое для них. Соображения, которыми руководствовались при решении о захвате Маркизских островов и протекторате над островами Товарищества, говорили также о необходимости основать по соседству с Китайской империей военно-морскую базу, подобную той, которую Англия основала в Гонконге. Эта база должна была отвечать многим важным требованиям: находиться близко к Китаю, иметь обширный и закрытый порт, чтобы наши корабли могли там не бояться бурь, столь частых и опасных в тех морях. Она должна была быть изолирована и удобна для обороны, как Гонконг, обладать здоровым климатом, чтобы там могли быстро лечить болезни, вызванные тропической жарой. Правительством были рассмотрены несколько пунктов, которые на первый взгляд, казалось, отвечали всем этим требованиям. Острова Анамба и Натюна у выхода из Малаккского пролива были отвергнуты из-за близости слишком важных баз Англии и Голландии в Сингапуре, на Суматре и Борнео. Острова Пуло-Кондор и Тям Колао у южных берегов Кохинхины были отклонены из-за

нездорового климата. Остановились на Туране, в случае если здесь окажется здоровый климат, или на одном из островов, который, подобно малоизвестному Басилану, входя в Филиппинский архипелаг, не был бы под протекторатом Испании; было решено предварительно собрать необходимые сведения об этих пунктах. Хотя сведения, собранные в связи с этим, и не были использованы в дальнейшем, миссия барона Гро и предприятие в Кохинхине подтверждают в настоящее время справедливость ранее намечавшегося французским правительством проекта. Британские власти в Гонконге, хотя и оказали большое содействие (за что мы должны быть благодарны английскому правительству) в обеспечении военных кораблей, сопровождавших чрезвычайного и полномочного посла императора в Китае, всякого рода помощью и всем необходимым для исправлений, в которых они нуждались, но они все это делали подчеркнуто, выражая на это свою добрую волю. Это обстоятельство еще раз показывает, насколько велика в этих водах разница в положении двух держав!

Что касается Кохинхины, то можно предположить, что трудности, вызванные экспедицией, будут преодолены с затратой гораздо меньшего количества средств, которые были для этого выделены. Единственная трудность, которая может возникнуть по сравнению не с прежде намечавшимся проектом, а с осуществляемым в настоящее время, состоит в том, что сейчас это предприятие связано с делами в Китае. Если правительство императора² захочет осуществить идею об учреждении базы в китайских морях, нужно, чтобы для этого был выбран пункт, принадлежащий китайскому правительству, и чтобы эта оккупация была, так же как и контрибуция, которую мы потребуем, возмездием за поведение правительства Китая. Нет необходимости доказывать пользу подобного рода базы для нашего военно-морского флота, но здесь уместно заметить, что, каким бы благоприятным ни было разрешение создавшихся в настоящее время конфликтов, нельзя утверждать, что китайское правительство в дальнейшем будет держать себя так, что не даст нам повода для жалоб. А ведь в случае необходимости принять по отношению к нему строгие меры мы будем жалеть, что не обеспечили себе возможности принять такие меры с наименьшими затратами и в возможно более короткий срок, если сейчас мы упустим возможность, которая может быть больше никогда не представится, обеспечить себе ее на будущее.

Что касается прибылей, которые наша торговля сможет извлечь от организации базы, о которой шла речь выше, несомненно, они не будут так велики, как те, которые английская торговля получила возможность извлекать из Гонконга, благодаря богатым владениям в Индии. Однако нельзя утверждать, что наши товары не смогут найти своего места на рынках Китая и стать там объектом сделок в больших, чем сейчас, масштабах. Напротив, можно предположить, что уверенность в более действенном покровительстве вызовет операции, в которых наши торговцы не решаются сейчас принять участие. Так, по двум соображениям, можно рекомендовать правительству императора вернуться к прежней идее, осуществление которой теперь вновь стало необходимым. Обстоятельства, возродившие эту идею, достаточно законны, чтобы отнять у Англии право выступать против и удивляться.

Если ваше величество, одобрив соображения, которые я имел честь изложить, соизволит, соответственно, дать согласие на выводы из этого доклада, я займусь вместе с министром военно-морского флота определением места, которым могло бы завладеть императорское правительство.

Остаюсь с уважением, государь, вашего величества низжайшей и покорный слуга и верный подданный
Париж, 17 октября 1859 г.

[Подпись] А. Валевский

(На полях – заметка: «Одобрено. Наполеон»)

¹ Речь идет о подготовке военных действий 1860 г. с Китаем.

² Франции.

Начало колониальной экспансии Франции во Вьетнаме Сайгонский договор 1862 г.

Сайгонский договор, также вьетнамо-франко-испанский договор 1862 г. – мирный договор, подписанный 5 июня 1862 г. в Сайгоне. Завершил первый этап (1858-1862 гг.) военного конфликта между Вьетнамом и Францией, которую поддерживала Испания.

Это был первый неравноправный договор, имевший реальную силу. Он явился результатом франко-испанской колониальной агрессии, вылившейся в войну 1858-1862 гг. С этого времени начинается превращение Вьетнама во французскую колонию.

Договор фактически представлял собой первое кабальное соглашение, которое Франция смогла навязать правящей династии Вьетнама – Нгуенам. Согласно ему, Франция аннексировала три южные провинции Зядинь, Диньтхонг, Бьенхоа, остров Кондао, которые составили французскую колонию Кохинхина, а также получила контрибуции в размере 20 млн. франков, добилась права свободной торговли в портах Дананг, Балак, Куанган на реке Меконг, существенно расширила доступ католических миссионеров в страну. Кроме того, Аннам уступил Франции свои права на Камбоджу.

Таким образом, Сайгонский договор создал максимально благоприятные условия для дальнейшего закабаления страны, т.к. новый виток франко-вьетнамской войны начался уже в 1867 г. Завершил его второй Сайгонский договор (1874 г.).

Договор о мире и дружбе, заключенный в Сайгоне 5 июня 1862 г. между Францией и Испанией, с одной стороны, и королевством Аннам, с другой.

Их величества Наполеон III, император французов, Изабелла II, королева Испании, и Ты Дык, король Аннама, горячо желая, чтобы наиболее полное согласие царило отныне между тремя государствами Франции,

Испанией и Аннамом, желая, чтобы дружба и мир никогда не были нарушены между ними, назначила для этой цели:

нас, Луи-Адольфа Бонара, контр-адмирала, главнокомандующего франко-испанским экспедиционным корпусом в Кохинхине, полномочного министра е. в. императора французов, командора императорского ордена Почетного легиона и русского ордена Святого Станислава, командора римского ордена Святого Григория: Великого и кавалера королевского ордена Карла III испанского;

Дона Карлоса Паланка-Гутьерес, полковника, главнокомандующего испанским экспедиционным корпусом в Кохинхине, командора королевского американского ордена Изабеллы Католической императорского ордена Почетного легиона, кавалера королевских, и военных орденов Святого Фердинанда и Святого Герменгильда, полномочного министра е. в. к. Донны-Изабеллы II, королевы Испании;

и нас, Фан Тхань Зиана, вице-цензора Аннамского королевства, министра-председателя Совета церемоний, полномочного посла е. в. Ты Дыка, вместе с Лам Зиен Тъепом, министром-председателем Военного совета, полномочным послом е. в. Ты Дыка.

Все, снабженные полными полномочиями для переговоров о мире и действий в соответствии с собственным разумением и волей, собрались и после обмена верительными грамотами, найденными в полном порядке и должной форме, договорились с общего согласия о нижеследующих статьях, которые составляют Договор о мире и дружбе:

Ст. 1. Отныне да будет вечный мир между императором французов, королевой Испании, с одной стороны, и королем Аннама, с другой. Дружба будет также полной и постоянной между подданными трех государств, где бы эти подданные ни находились.

Ст. 2. Подданные Франции и Испании могут заниматься отправлением обрядов христианского культа в королевстве Аннам. Подданные этого королевства, без различия, все, кто пожелает принять христианство, смогут это сделать свободно и без препятствий. Тех, кто не пожелает принять христианство, принуждать к этому не будут.

Ст. 3. Три провинции полностью – Бьен-хоа, Зя-динь и Динь-туонг, а также остров Пуло-Кондор переходят под суверенитет е. в. императора французов. Кроме того, французские торговцы могут свободно торговать и ездить на любых кораблях по большой реке Камбоджи (Меконг) и по всем рукавам этой реки. Этот же порядок устанавливается и для французских военных кораблей, посланных по этой реке и ее притокам для наблюдения.

Ст. 4. Если какое-либо иностранное государство после того, как будет установлен мир, либо воспользовавшись провокацией, либо по договору, потребует уступки части территории Аннамского королевства, король Аннама через посланника известит императора французов и представит дело на его усмотрение. При этом императору предоставляется полная свобода выбора – прийти или нет на помощь королевству Аннам. Если в указанном договоре с иностранным государством речь идет об уступке территории, эта уступка может быть санкционирована только императором французов.

Ст. 5. Подданные Французской империи и королевства Испании смогут свободно торговать в трех портах – Туран, Бала и Кванг-Ан. Подданные Аннамского королевства смогут также свободно торговать в портах Франции и Испании, подчиняясь, однако, установленным правилам.

Если иностранное государство ведет торговлю с королевством Аннам, то подданные этого государства не могут пользоваться покровительством большим, чем подданные Франции и Испании, и, если вышеупомянутое государство добьется привилегий в Аннамском королевстве, эти привилегии никогда не будут больше тех, которые предоставлены Франции или Испании.

Ст. 6. Если после установления мира появится необходимость в переговорах по какому-либо важному делу, три государя смогут послать своих представителей в одну из столиц трех государств. Если в случае каких-либо важных обстоятельств один из трех государей пожелает послать свои поздравления двум другим, он сможет прислать своего представителя. В этом случае корабль французского или испанского посла станет на якорь в порту Туран и посол направится оттуда в Хюэ, где будет принят королем Аннама.

Ст. 7. После подписания Договора вражда полностью исчезнет; поэтому император французов объявляет всеобщую амнистию подданным королевства Аннам, как военным, так и гражданским, принимавшим участие в военных действиях. Им будет возвращен отчужденная у них собственность. Король Аннама объявляет со своей стороны всеобщую амнистию тем из его подданных, которые перешли под власть французов, причем амнистия распространяется также и на семьи этих подданных.

Ст. 8. Король Аннама должен выплатить в качестве возмещения издержек в десятилетний срок сумму в 4 млн. долларов. Следовательно, будет выплачиваться по 400 тыс. долларов каждый год представителю императора французов в Сайгоне. Эта сумма предназначена для возмещения Франции и Испании военных издержек. Уже уплаченные 100 тыс. долларов будут вычтены из этой суммы. Ввиду того, что королевство Аннам не располагает монетами в долларах, 1 доллар будет приравнен к 0,72 лян.

Ст. 9. Если какой-либо бандит, пират или смутьян аннамского происхождения учинит разбой или беспорядок на французской территории или если какой-либо европейский подданный, виновный в: преступлении, бежит на территорию королевства Аннам, сразу же после того, как французские власти поставят в известность об этом власти Аннама, последние должны приложить усилия, чтобы захватить виновного и

представить его французским властям. Также будут поступать и в отношении бандитов, пиратов или смутьянов: аннамского происхождения, которые укроются на французской территории после того, как будут признаны виновными.

Ст. 10. Жители трех провинций – Винь-лонг, Ан-зан и Хатьен – могут свободно торговать с тремя французскими провинциями, подчиняясь существующим таможенным правилам; но перевозка скота, вооружения, припасов и продовольствия в пределах; этих трех провинций должна производиться только по морю. Однако император французов разрешает эти перевозки в Камбоджу- через горный проход Митто, так называемый Куа-Тьеу, при условии, однако, что власти Аннама поставят об этом в известность французского представителя, который снабдит лиц, сопровождающих эти товары, пропуском. Если эта формальность не будет соблюдена и подобный караван пройдет без разрешения, он будет считаться призом, а конфискованные товары будут уничтожены.

Ст. 11. Цитадель Винь-лонг вплоть до нового приказа будут удерживать французские войска. Они никоим образом не будут мешать действиям должностных лиц Аннама. Эта цитадель будет возвращена королю Аннама немедленно после прекращения восстания, которое существует в настоящее время согласно его приказу в провинциях Зя-динь и Динь-туонг, и как только вожди восставших выедут и страна успокоится и подчинится, как это подобает мирной стране.

Ст. 12. После того как данный Договор будет заключен между тремя государствами и полномочные послы трех указанных государств подпишут его и скрепят своими печатями, они представят его своим государям; в течение года, начиная с сегодняшнего дня, дня подписания, три государя рассмотрят и ратифицируют данный договор. Обмен ратификационными грамотами будет произведен в столице королевства Аннам.

В подтверждение этого нижепоименованные полномочные представители соответствующих стран подписали настоящий Договор и скрепили его своими печатями.

Сайгон, 1862 год, 5 июня.

15 год, 5 месяц, 9 день правления Ты Дыка.

[подписи] Бонар Карлос Паланка-Гутьерес

Печати и подписи,

представителей Аннама.

Договор между Францией и Камбоджей о дружбе и торговле, заключенный в Удонге 11 августа 1863 г.

Их Величества Император французов и Король Камбоджи Преа Маха Оббарать, стремясь дать возможность Королевству Камбоджа пользоваться благами цивилизации и мира, считают, что интересы обоих государств, ставших соседями, требуют, чтобы правительство Камбоджи договорилось и действовало всегда в согласии с французским правительством; Е. В. Император французов назначил в качестве своего представителя контр-адмирала Ла Грандьера, губернатора и верховного главнокомандующего в Кохинхине, чтобы договориться с Е. В. Королем Камбоджи об условиях, на которых Е. В. Император французов согласится заменить свои суверенные права на королевство Камбоджу правами на протекторат. Е. В. Король Камбоджи и губернатор Кохинхины согласились о нижеследующем:

Ст. 1. Е. В. Император французов соглашается взять под свое покровительство Короля Камбоджи.

Ст. 2. Е. В. Император французов назначит резидента при Е. В. Короле Камбоджи, который будет следить, находясь в подчинении губернатора Кохинхины, за строгим соблюдением настоящего соглашения о протекторате.

Е. В. Король Камбоджи может назначить камбоджийского резидента в Сайгон для непосредственной связи с губернатором Кохинхины.

Ст. 3. Французский резидент в Камбодже будет находиться в ранге великого мандарина и во всем королевстве ему будут воздаваться соответствующие почести.

Ст. 4. Консулы всех иностранных государств, кроме Франции, не могут находиться при короле Камбоджи или в каком-либо пункте этого государства без предварительного уведомления об этом губернатора Кохинхины и без договоренности с правительством Камбоджи.

Ст. 5. Французские подданные на всей территории Королевства Камбоджи пользуются полной и неограниченной свободой, а их собственность неприкосновенна; они могут свободно передвигаться, вступать во владение собственностью и селиться во всех провинциях и зависимых землях этого королевства, поставив в известность великого камбоджийского мандарина, который должен выдать им на это разрешение.

Ст. 6. Камбоджийские подданные на всей территории Французской империи пользуются полной и неограниченной свободой, а их собственность неприкосновенна; они могут свободно передвигаться, вступать во владение собственностью и селиться во всех провинциях и зависимых землях Империи, поставив в известность соответствующее французское должностное лицо, которое должно выдать им на это разрешение.

Ст. 7. В случае если французский подданный, проживающий в Камбодже или находящийся там проездом, будет иметь повод жаловаться или предъявлять какие-либо претензии в отношении жителя Камбоджи, он должен вначале изложить свое дело французскому резиденту, который постарается уладить дело миром.

Ст. 8. Все французы, которые пожелают обосноваться в королевстве Камбоджа, должны зарегистрироваться в канцелярии французского резидента, о чем уведомляется камбоджийское правительство.

Ст. 9. Все камбоджийцы, которые пожелают обосноваться во владениях Е. В. Императора французов, должны зарегистрироваться у камбоджийского резидента в Сайгоне, который информирует об этом губернатора Кохинхины.

Ст. 10. Товары, ввозимые в Камбоджу и вывозимые из нее на французских судах, если их владельцы имеют соответствующее разрешение сайгонского правительства, будут свободно и беспошлинно допускаться во все порты Королевства Камбоджа, за исключением опиума, который облагается пошлиной.

Ст. 11. Суда, груженные камбоджийскими товарами, будучи свободными от камбоджийских таможенных пошлин, если на это имеется соответствующее разрешение камбоджийского правительства, завизированное французским резидентом, свободно и беспошлинно допускаются во все открытые порты Кохинхины.

Ст. 12. Французы, путешествующие в качестве ученых – натуралистов, географов и т. д., должны поставить в известность о своей миссии камбоджийское правительство, которое окажет помощь в их работах и облегчит им продвижение в глубь страны.

Ст. 13. В случае, если на французские суда будет совершено нападение или они подвергнутся разграблению пиратами в камбоджийских территориальных водах, местные власти, район которых расположен ближе всего к месту происшествия, как только они об этом узнают, должны организовать активное преследование и использовать все средства для поимки и наказания пиратов в соответствии с законами.

Отобранные товары, где бы и в каком состоянии они ни находились, должны быть переданы их владельцам или, в случае их отсутствия, французским властям, которые позаботятся об их сохранности. В случае если виновные не будут схвачены, а товары отобраны, камбоджийские власти не будут признаны подлежащими штрафу, если докажут, что сделали все возможное, чтобы задержать виновных и отобрать у них похищенные вещи полностью. То же самое касается грабежа и воровства собственности, принадлежащей французам, обосновавшимся на территории Королевства Камбоджи: камбоджийские власти в том случае не будут признаны подлежащими штрафу, если докажут, что сделали все возможное, чтобы задержать виновных и отобрать у них похищенные вещи.

14. В случае если на камбоджийские суда будет совершено нападение или они подвергнутся разграблению пиратами во французских территориальных водах, местные власти, район которых расположен ближе всего к месту происшествия, как только они об этом узнают, должны организовать активное преследование и использовать все средства для поимки и наказания пиратов в соответствии с законами.

Отобранные товары, где бы и в каком состоянии они ни находились, должны быть переданы их владельцам, или в случае их отсутствия, камбоджийским властям, которые позаботятся об их сохранности. В случае, если виновные не будут схвачены, а товары отобраны, французские власти не будут признаны подлежащими штрафу, если докажут, что сделали все возможное, чтобы задержать виновных и отобрать у них похищенные вещи полностью. То же самое касается грабежа и воровства собственности, принадлежащей камбоджийцам, обосновавшимся на территории Французской империи: французские власти в том случае не будут признаны подлежащими штрафу, если докажут, что сделали все возможное, чтобы задержать виновных и отобрать у них похищенные вещи.

Ст. 15. Католические миссионеры имеют право проповедовать и обучать. Они могут, с разрешения камбоджийского правительства, строить церкви, семинарии, школы, больницы, монастыри и другие благочестивые сооружения на всей территории Королевства Камбоджа.

Ст. 16. Е. В. Император французов, признавая суверенитет Короля Камбоджи Самдеть Преа Нородом Пром Бореракса Преа Маха Оббарать, обязуется поддерживать в его государстве порядок и спокойствие, охранять его от всякого рода внешних нападений, помогать ему во взимании торговых пошлин и создать ему все условия, чтобы установить сообщение между Камбоджей и морем.

Ст. 17. Чтобы облегчить выполнение предшествующих статей, ввиду того что правитель Кохинхины стремится получить участок земли в месте, именуемом Тьеу Тянг ва, или «Четыре рукава», и выстроить склад угля и складские помещения для французских судов, Е. В. Король Камбоджи соглашается уступить этот участок в самой верхней части вышепоименованного места для постройки там форта. Этот участок земли должен [64] иметь в длину пятнадцать сен, или около пятисот метров по обоим берегам. Если на этом участке будет находиться пагода или священное место, их будут уважать.

Если другие строения будут необходимы для французской станции, Король рассмотрит просьбу, с которой обратится к нему правитель Кохинхины, и согласится на нее на тех же условиях, что и в первом случае.

Ст. 18. В знак признательности за покровительство со стороны Е. В. Императора французов Е. В. Король Камбоджи уступает Франции право выбирать, вырубать, обрабатывать и использовать деревья, пригодные для

строительства судов императорского военно-морского флота. Французские агенты, на которых будет лежать эта обязанность, должны будут поставить в известность великого камбоджийского мандарина, который им выдаст грамоты и необходимые разрешения. Расходы по вышеуказанным работам, однако, несет французское правительство.

Французы, ведущие торговлю в Камбодже, должны устанавливать цену по согласованию с продавцом.

Ст. 19. Настоящее соглашение будет иметь силу и вступит в действие только после его ратификации Е. В. Императором французов.

В удостоверение чего Е. В. Самдеть Преа Нородом Пром Бореракса Преа Маха Оббарать, Король Камбоджи, и полномочный представитель, губернатор и верховный главнокомандующий в Кохинхине, подписали настоящее соглашение в трех экземплярах и скрепили его своими печатями.

Удонг, 11 августа 1863 г., что соответствует

27-му дню месяца Асса года Кор 1225.

Печать Короля

Камбоджи

Ла Грандьер

Дополнительная статья. Е. В. Император французов дарит Е. В. Королю Камбоджи паровое судно, капитан которого, механики и старшие матросы будут французами, получающими жалованье от Франции. Остальной экипаж, а также горючее, съестные припасы и т. д. будут обеспечены Е. В. Королем Камбоджи.

Е. В. Король Камбоджи может располагать этим судном по своему собственному усмотрению и, в случае необходимости, использовать его для действий против мятежников.

Е. В. Король Камбоджи всеми мерами облегчит торговлю скотом.

Удонг, 11 августа 1863 г.

Ла Грандьер,

верховный главнокомандующий в Кохинхине.

Договор между Францией и Сиамом, заключенный в Париже 15 июля 1867 г. с целью урегулировать политическое положение и границы Камбоджи

Е. В. Император французов и Е. В. Король Сиам, стремясь окончательно по общему согласию урегулировать положение, сложившееся в Королевстве Камбоджа в результате договора, заключенного в Удонге между этим королевством и Францией 11 августа 1863 г. (27-го дня месяца Асса года Кор 1225), и желая также избежать в будущем всяких недоразумений, могущих нарушить дружеские отношения, которые объединяют обе нации, назначили своими полномочными представителями следующих лиц: Е. В. Император французов — маркиза Леонеля де Мустье, кавалера ордена Почетного легиона и др., своего министра и государственного секретаря в министерстве иностранных дел, и Е. В. Король Сиам — Фиа Суравонгс Вай Ватта, своего первого посла, и Фра Ракса Сена, своего второго посла, которые, обменявшись своими верительными грамотами, найденными в полном порядке и должной форме, согласились о нижеследующем: Ст. 1. Е. В. Король Сиам торжественно признает протекторат Е. В. Императора французов над Камбоджей.

Ст. 2. Договор, заключенный в декабре 1863 г. между королевствами Сиам и Камбоджа, объявляется потерявшим силу и недействительным, так что правительство Сиам не должно прибегать к нему в будущем ни при каких обстоятельствах.

Ст. 3. Е. В. Король Сиам от своего имени и от имени своих наследников отказывается от всякой дани, подарков или других знаков вассальной зависимости со стороны Камбоджи. Со своей стороны Император французов обязуется не захватывать королевство, чтобы присоединить его к своим владениям в Кохинхине.

Ст. 4. Провинции Баттамбанг и Анкор (Накхон-Сиам-Реап) остаются во владении королевства Сиам. Их границы, так же как границы других сиамских провинций, соседних с Камбоджей, признанные с момента заключения настоящего договора той и другой стороной, будут в самый кратчайший срок точно определены с помощью пограничных столбов или других отметок специальной комиссией из сиамских и камбоджийских офицеров с помощью французских офицеров, назначенных губернатором Кохинхины. После того как будут установлены границы, французские офицеры составят точную карту.

Ст. 5. Сиамцы будут воздерживаться от каких-либо присвоений территории Камбоджи, камбоджийцы, со своей стороны, будут также воздерживаться от каких-либо присвоений территории Сиам. Однако жители обеих стран будут иметь возможность свободно передвигаться, торговать и мирно жить на территории каждой из стран.

Если сиамские подданные окажутся виновными в каких-либо проступках или преступлениях, совершенных на территории Камбоджи, они предстанут перед судом и будут подвергнуты справедливому наказанию правительством Камбоджи в соответствии с законами страны; если камбоджийские подданные окажутся виновными в каких-либо проступках или преступлениях, совершенных на территории Сиам, они в

свою очередь предстанут перед судом и будут подвергнуты справедливому наказанию правительством Сиам в соответствии с законами Сиам.

Ст. 6. Корабли под французским флагом могут свободно плавать на всех участках реки Меконг и Внутреннего моря там, где они граничат с сиамскими владениями... (Выпущены подробные указания о порядке выдачи пропусков для этих судов).

Ст. 7. Французское правительство гарантирует, что Камбоджа будет соблюдать вышеприведенные статьи настоящего договора.

Ст. 8. Настоящий договор составлен на французском и сиамском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу. Французский текст является официальным документом и во всех отношениях заслуживает доверия, так же как и сиамский текст.

Ст. 9. Настоящий договор должен быть ратифицирован. Обмен ратификационными грамотами состоится в Бангкоке через пять месяцев или раньше, если будет возможно.

В удостоверение чего полномочные представители поставили свои подписи и собственноручно приложили печати.

Составлено в Париже в двух экземплярах, 15 июля 1867 г., или 14-го дня 8-й луны года Тхо (1229 г. сиамской эры).

Мустье

Фиа Суравонгс Вай Ватта

Фра Ракса Сена

Соглашение между Францией и Камбоджей, заключенное в Пномпене 17 июня 1884 г. с целью урегулировать отношения между обеими странами

Е. В. Нородом I, король Камбоджи, с одной стороны, и г-н Чарльз Томсон, губернатор Кохинхины, действующий от имени правительства Французской Республики в силу предоставленных ему полномочий, с другой стороны, согласились о нижеследующем.

Ст. 1. Е. В. Король Камбоджи соглашается на все административные, судебные, финансовые и торговые реформы, которые правительство Французской Республики сочтет полезным ввести в будущем с целью облегчить осуществление своего протектората.

Ст. 2. Е. В. Король Камбоджи будет, как и раньше, управлять своими владениями, за исключением ограничений, вытекающих из настоящего соглашения.

Ст. 3. Камбоджийские чиновники по-прежнему будут продолжать под контролем французских властей управлять провинциями и ведать всеми вопросами, за исключением установления и сбора налогов, таможенных пошлин, косвенного обложения, общественных работ и вообще всего, что требует единого управления или наблюдения инженеров и служащих-европейцев.

Ст. 4. Резиденты или лица, исполняющие эту должность, назначаемые французским правительством для поддержания порядка и для контроля над местными властями, будут находиться в главных городах провинций и во всех пунктах, где их присутствие будет признано необходимым.

Они будут подчинены резиденту, на которого возложена обязанность в соответствии со ст. 2 договора от 11 августа 1863 г. обеспечить под верховной властью губернатора Кохинхины правильное функционирование протектората. Он будет отныне называться генеральным резидентом.

Ст. 5. Генеральный резидент имеет право личной аудиенции у Е. В. короля Камбоджи.

Ст. 6. Административные расходы Королевства и протектората оплачиваются из бюджета Камбоджи.

Ст. 7. После окончательного установления бюджета королевства последует специальное соглашение для определения гражданского листа короля и содержания принцам королевской семьи.

Временно гражданский лист короля определяется в 300 тыс. пиастров; содержание принцам назначается в сумме 25 тыс. пиастров, распределение которой будет происходить по соглашению между Е. В. Королем и губернатором Кохинхины.

Е. В. Королю Камбоджи запрещается заключать соглашение о каком-либо займе без разрешения правительства Республики

Ст. 8. Рабство отменяется на всей территории Камбоджи.

Ст. 9. Земли королевства, до настоящего времени представлявшие исключительную собственность короны, перестают быть неотчуждаемыми. Французские и камбоджийские власти приступят к установлению собственности в Камбодже.

Все здания, построенные христианскими миссиями, а также пагоды сохраняют в полной своей собственности землю, которую они занимают в настоящее время.

Ст. 10. Город Пном-Пень будет находиться под управлением муниципальной комиссии в составе генерального резидента или его представителя, шести французских чиновников или торговцев, назначаемых

губернатором Кохинхины, трех камбоджийцев, одного аннамита, двух китайцев, одного индийца и одного малайца, назначаемых Королем Камбоджи из числа лиц, включенных в список губернатора Кохинхины.

Ст. 11. Настоящее соглашение, французский текст которого в случае каких-либо недоразумений, в соответствии с дипломатическими обычаями является единственно правильным, подтверждает и дополняет договор от 11 августа 1863 г., королевские ордонансы и прежние соглашения между двумя правительствами в той части, в какой они не противоречат настоящему соглашению.

Соглашение будет представлено для ратификации правительству Французской Республики, после чего в кратчайший срок направлено Е. В. Королю Камбоджи.

В удостоверение чего Е. В. Король Камбоджи и губернатор Кохинхины подписали настоящее соглашение и приложили свои печати.

Составлено в Пном-Пене 17 июня 1884 г.

Чарльз Томсон.

Нородом.

**Договор, заключенный Бангкоке 3 октября 1893 г.
между Францией и Сиамом с целью
положить конец недоразумениям между этими двумя странами и
укрепить дружеские отношения между ними**

Президент Французской Республики и Его Величество Король Сиам, желая положить конец недоразумениям, происшедшим в последнее время между обоими государствами, и укрепить дружеские отношения, которые издавна существуют между Францией и Сиамом, назначили в качестве своих полномочных послов: президент Французской Республики – г-на Шарль-Мари Ле Мир де Вилера, кавалера ордена Почетного легиона и Белого слона, полномочного министра I класса и депутата; Его Величество Король Сиам – его королевское высочество принца Девавонгсе Варопракар, кавалера ордена Мака Шакри, ордена Почетного легиона и т. д., министра иностранных дел, которые, представив свои верительные грамоты, найденные в порядке и должной форме, согласились о нижеследующем.

Ст. 1. Сиамское правительство отказывается от каких-либо притязаний на территории по левому берегу Меконга и на острова.

Ст. 2. Сиамское правительство запрещает своим вооруженным судам пребывание в водах Великого озера, реки Меконга и ее притоков в пределах, обозначенных в следующей статье.

Ст. 3. Сиамское правительство не будет строить какие-либо укрепленные пункты или военные поселения в провинциях Баттамбанг и Сиём-Реап и в пределах двадцатипятикилометровой зоны по правому берегу Меконга.

Ст. 4. В зонах, обозначенных в ст. 3, функции полиции будут осуществляться по обычаю местными властями точно определенным количеством полицейских сил. Туда не будут вводиться какие-либо регулярные или нерегулярные воинские части.

Ст. 5. Сиамское правительство обязуется начать в шестимесячный срок переговоры с французским правительством для урегулирования таможенного и торгового режима территорий, упоминаемых в ст. 3, и для пересмотра договора 1856 г.

До заключения настоящего соглашения таможенные пошлины не будут установлены в зоне, о которой говорится в ст. 3. Принцип взаимности будет по-прежнему осуществляться французским правительством в отношении товаров вышеуказанной зоны.

Ст. 6. Развитие судоходства по Меконгу может вызвать необходимость строительства пристаней или складов леса и угля на правом берегу, в связи с чем Сиамское правительство обязуется создать, по просьбе французского правительства, все необходимые условия для этого.

Ст. 7. Французские граждане, подданные или выходцы из Франции, имеющие паспорт, выданный французскими властями, имеют право свободно передвигаться и торговать на территориях, обозначенных в ст. 3. Это же право предоставляется и жителям вышеобозначенных территорий.

Ст. 8. Французское правительство оставляет за собой право учредить консульства там, где оно сочтет это удобным, исходя из интересов выходцев из Франции, в частности в Корате и Муонг-Нане.

Ст. 9. В случае затруднений в истолковании договора достоверным признается только французский текст.

Ст. 10. Настоящий договор должен быть ратифицирован в течение четырех месяцев со дня подписания.

В удостоверение чего вышепоименованные полномочные представители подписали настоящий договор в двух экземплярах и приложили свои печати.

Составлено во дворце Валлабха, в Бангкоке, 3 октября 1893 г.

Ле Мир де Вилер

Девавонгсе Варопракар

5.6. КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ

Политика в Африке

Телеграмма германского канцлера Отто фон Бисмарка германскому консулу в Капштадте, 24 апреля 1884 г.

До захвата Юго-Западной Африки Германия не имела колоний; телеграмма Бисмарка – первый официальный документ, возвестивший о превращении Германии в колониальную державу. Но территории, над которыми в 1884 г. Германия установила протекторат, были еще в 1883 г. «куплены» у местных вождей бременским купцом Людерицем. Овладев побережьем Юго-Западной Африки, Германия опередила Англию, которая стремилась отодвинуть на север границу своей Капской колонии. Англо-германские противоречия на юге Африки отражены в телеграмме от 24 апреля 1884 г.

Практически установление германского господства растянулось на многие годы, так как народы Юго-Западной Африки оказывали упорное сопротивление колонизаторам. Витбои, например, были подчинены только в 1894 г. Действия германских империалистов колонизаторов вызывали восстания коренного населения. Наиболее крупным из них было восстание гереро и койкоин (готтентотов) в 1904-1907 гг., при подавлении которого они были почти полностью истреблены.

По сообщениям г. Людерица власти [Капской] колонии ставят под сомнение то, что его приобретения к северу от реки Оранжевой могут претендовать на германское покровительство. Сблаговолите официально заявить, что он и его поселения находятся под защитой Империи.

Записка, представленная германскому канцлеру Отто фон Бисмарку главой гамбургской торговой фирмы Верманом, 30 апреля 1884 г.

Как показывает записка Вермана, захват в 1884 г. прибрежных районов Того и Камеруна военной экспедицией Нахтигала был осуществлен по требованию обосновавшихся там влиятельных немецких торговых фирм. Рекомендации Вермана относительно признания прав и торговых договоров других держав, равно как интересов местных вождей, имели целью ослабить сопротивление тех и других колониальной экспансии Германии. Стремлением избежать военного столкновения с главными соперниками Германии в Западной Африке – Англией и Францией – были продиктованы также оговорки по вопросу о создании в захваченных районах аппарата управления, содержащиеся в инструкции Нахтигало.

Кроме указанных в этой инструкции территорий, немцы стремились овладеть островами Лос и расположенным против них побережьем Гвинеи. Однако от этих претензий Германии пришлось отказаться в пользу Франции. В свою очередь Франция дала согласие (по протоколу от 24 декабря 1885 г.) на установление германского протектората над Порто-Сегуро и Малым Попо (в Того). Тогда же была установлена граница между германскими владениями в Камеруне и французскими в Габоне.

В связи с тем, что вы, ваша светлость, оказали мне доверие и на состоявшемся в понедельник 28 числа сего месяца совещании запросили мое мнение, как представителя фирм, заинтересованных в торговле с Западной Африкой, о тех инструкциях, которые должны быть даны комиссару германского правительства, направляемому к берегам Чападной Африки с целью приобретения территорий на побережье, я позволю себе перечислить следующие, необходимые, по моему мнению, пункты:

1. Поскольку немецкие фирмы, владеющие в настоящее время торговыми факториями в заливе Биафра, заключили или могут заключить с вождями туземных племен общий или отдельные договоры, по которым указанные вожди согласны передать свои суверенные права его вел. императору Германии, имперскому комиссару или командиру военного корабля предоставляется право вступить во владение этой территории от имени его вел. императора Германии.

2. В настоящее время в Камеруне функционируют следующие немецкие фирмы: а) фирма Вермана и б) фирма Янцена и Тормелена, обе из Гамбурга.

3. Вступление во владение должно произойти сразу же после того, как указанные фирмы заключат договоры; этот акт должен быть засвидетельствован поднятием германского флага в каждой переданной территории, а также официальным объявлением, что отныне эта страна является германской собственностью.

4. В объявлении должно быть определенно сказано, что прежние права и претензии третьих лиц будут уважаться и учитываться; должны также остаться в силе заключенные ранее Англией или другими странами торговые договоры с вождями туземных племен.

5. Во владение должны быть взяты все пункты береговой полосы залива Биафра между Бимбией и мысом Св. Джона [Сан-Хуан]. Соответствующие пункты, начиная с севера на юг, называются: Бимбия, Камерун,

Малимба, Малая Батанга, Батанга, Бата, Бенито. В... Бенито уже произошла передача территорий фирме Верман.

6. Туземным вождям должно быть разрешено взимать налоги прежним порядком, а также не должна никоим образом стесняться торговля иностранных купцов, обосновавшихся в этих областях.

7. Сразу же после того, как состоится вступление во владение, командир упомянутого военного корабля должен взять на себя функции представителя его императорского вел. до получения дальнейших указаний из метрополии¹...

¹ В оригинале букв.: «из дома».

Инструкция Отто фон Бисмарка имперскому комиссару Г. Нахтигалю, 19 мая 1884 г.

Я даю вашему превосход., как комиссару на западном побережье Африки, следующую инструкцию:

Чтобы дать подданным империи на западном побережье Африки гарантию, что они не будут вытеснены в результате какого-либо территориального захвата с чужой стороны с завоеванных ими в отдельных областях позиций, и тем предоставить им возможность дальнейшего развития, его императорское вел. постановил непосредственно, именем империи, взять на себя защиту немцев и их торговых сношений в некоторых пунктах прибрежной полосы.

При этом не имеется в виду создание аппарата управления, которое повлекло бы за собой отправку большого числа немецких чиновников, создание постоянных гарнизонов из немецких войск и принятие на себя империей обязательств, которые гарантировали бы защиту поселившихся в этих областях немцев, их факторий и заведений, в случае возможной войны с великими морскими державами.

Для нашей цели будет достаточно заключения договоров о дружбе, торговле и протекторате, по которым мы приобретем права, необходимые для действенной защиты немецких подданных.

Дело идет, в первую очередь, о следующих пунктах, в которых мы хотим гарантировать нашу торговлю от угрозы ее вытеснения со стороны других держав:

1. Ангра-Пекена.

2. Береговая полоса между дельтой Нигера и Габонем, до мыса Св. Джона, особенно участок, расположенный против острова Фернандо-По, в заливе Биафра, и возможно дальше на запад от устья [залива] Камеруна.

Существующие в отношении этих территорий пожелания ваше превосход. соизволил усмотреть из прилагаемой для вашего сведения записки г. Адольфа Вермана от 30 числа прошлого месяца, которую он мне направил от своего имени и от имени других гамбургских фирм, в особенности гг. Янца и Тормелена...

Выступление Отто фон Бисмарка в рейхстаге о колониальной политике (Из газеты «Норддойче алльгемайне цайтунг», 23 июня 1884 г.)

Укрепшая германская буржуазия требовала проведения активной колониальной политики. Отто фон Бисмарк справедливо полагал, что такая политика поссорит Германию с Англией, чего он, естественно, хотел избежать. Тем не менее именно в годы его канцлерства Германия сделала свои первые колониальные приобретения в Африке. Приводимая речь выражает колебания Отто фон Бисмарка в вопросе о заморской экспансии.

Он¹ уже раньше высказывался по этому поводу и сейчас придерживается взгляда, что для нас было бы неправильным стремиться к захвату территорий, где у нас нет никаких интересов, и искусственно направлять туда немецкую эмиграцию, располагать в таких областях немецкие гарнизоны и ставить эти области под управление Германии. Для такой колониальной системы у нас пока нет чиновников с необходимой подготовкой. Это было бы для нас слишком дорого и предъявило бы слишком большие требования к нашему флоту, развитие которого ограничено ввиду незначительной протяженности нашего морского побережья. Другое дело – ставить под защиту империи создаваемые добровольно ее подданными поселения в местах, не состоящих под покровительством какой-либо державы. Долгом империи является обеспечить защиту таким заморским поселениям своих подданных, причем не только факториям, но и занятым территориям.

¹ Т.е. Отто фон Бисмарк.

Прокламация капитана Шеринга об установлении протектората над Ангра-Пекеной, 16 августа 1884 г.

Его вел. германский император, король Пруссии Вильгельм I приказал мне направиться в Ангра-Пекену на его вел. двухпалубном корвете «Элизабет», чтобы поставить под непосредственное покровительство его вел. принадлежащую г. А. Людерицу территорию на западном побережье Африки.

Согласно официальному сообщению, территория г. А. Людерица простирается от северного берега Оранжевой реки до 26° ю. ш., на 20 географических миль в глубь материка, и включает, в соответствии с международным правом, прилегающие острова.

Выполняя приказ его вел., я поднял германский имперский флаг и поставил, таким образом, вышеозначенную территорию под покровительство и суверенитет его вел. императора Вильгельма I...

Соглашения между Германией и Англией

Английское правительство уже 27 октября 1884 г. было вынуждено признать германские захваты в Камеруне, Того и в Юго-Западной Африке, о которых сообщается в нотификации Плессена. Однако дипломатический торг между Англией и Германией по вопросу о разграничении их сфер влияния затянулся до марта 1885 г., когда в результате переговоров с прибывшим в Лондон специальным представителем Бисмарка были разработаны условия соглашения. Официально оно было заключено в апреле – мае 1885 г. путем обмена нотами между Гренвилем и Мюнстером. Соглашение имело характер компромисса: англичане сдавали свои позиции в Камеруне, а немцы отказывались от притязаний на государство Бенин в устье Нигера, поставленное Нахтигалем в январе 1885 г. под «покровительство» Германии, а также и на зулусские земли. (Ранее правительство Бисмарка протестовало против захвата Англией в декабре 1884 г. Сент-Люсии, которую месяцем ранее «приобрел» у вождя зулусов Динизулу немецкий купец Людериц.) Что касается бухты Амбас, то она в 1887 г. перешла к Германии.

Нотификация германского поверенного в делах в Лондоне фон Плессена министру иностранных дел Англии лорду Гренвилу (15 октября 1884 г.)

Правительство его императорского вел. с целью более эффективно пГн-спечить торговые интересы Германии на западном побережье Африки, взяло под свое покровительство отдельные районы этого побережья. Это было осуществлено как на основании договоров, заключенных с независимыми вождями, направленным в Африку генеральным консулом доктором Нахтигалем, так и вследствие просьб о покровительстве со стороны подданных империи, которые приобрели отдельные территории по соглашениям с независимыми вождями.

В соответствии с этим под покровительство его императорского вел. поставлены территория Того с портами Ломе и Багейда, район Гамбия с островом Никол, районы Камерун и Малимба до их северной границы, Малая Батанга, Плантация и Грейби на Невольничьем Берегу и прибрежная полоса в Юго-Западной Африке между мысом Фриу и Оранжевой рекой, за исключением Уолфш-Бей. Об этом было изложено поднятием императорских военных флагов и установлением пограничных столбов; причем одновременно было объявлено, что будут уважаться все законные права, которые уже имеют там третьи стороны.

Соглашение о сферах влияния в Западной и Южной Африке (Лондон, 29 апреля – 7 мая 1885 г.)

А. Первая нота министра иностранных дел Англии лорда Гренвила на имя германского посла в Лондоне графа Мюнстера, 29 апреля 1885 г.

Великобритания обязуется не делать территориальных приобретений, не устанавливать протекторатов и не препятствовать распространению германского влияния в той части побережья Гвинейского залива и во внутренних районах, которые находятся к востоку от следующей линии... [следует описание разграничительной линии между Нигерией и Камеруном в районе побережья: от Рио-дель-Рей до места пересечения р. Кросс с меридианом 9°8' по Гринвичу].

Германия обязуется не делать приобретений, не устанавливать протекторатов и не препятствовать распространению британского влияния на побережье Гвинейского залива..., (между британской колонией Лагос и устьем Рио-дель-Рей), а также во внутренних районах, к западу от линии, указанной в предыдущем абзаце.

Обе державы соглашаются отказаться от протекторатов, ранее установленных на территории, отошедшей к другой из них; исключение сделано только для поселения Виктория (бухта Амбас), которое останется британским владением.

Германия обязуется взять обратно свой протест против поднятия британского флага в бухте Сент-Люсия; и воздержаться от приобретения территорий или установления протекторатов на побережье между колонией Наталь и бухтой Делагоа.

Б. Вторая нота министра иностранных дел Англии лорда Гренвила на имя германского посла в Лондоне графа Мюнстера, 29 апреля 1885 г.

[Согласие Англии снять свои возражения против перехода под германский протекторат бухты Амбас, где находится поселение британской баптистской миссии, если германское правительство договорится об этом непосредственно с миссионерами.]

Протекционная грамота императора Вильгельма I Обществу германской колонизации (Берлин, 27 февраля 1885 г.)

Протекционная грамота от 27 февраля 1885 г. – первое официальное заявление правительства Германии об установлении германского протектората в Восточной Африке. Однако начало германским колониальным захватам в этом районе, находившемся под суверенитетом занзибарского султана, было положено в 1884 г., когда Петере навязал местным правителям упоминаемые в протекционной грамоте «договоры». Признания протектората Сейид Баргашем Германия добилась путем применения военной силы (посылка к Занзибару эскадры адмирала Кнорра), сопровождавшегося предъявлением ультиматума от 11 августа 1885 г.

Поскольку нынешние президенты Общества германской колонизации д-р Карл Петере и наш камергер граф Феликс Бер-Банделн просили нашего покровительства территориальным приобретениям, сделанным Обществом в Восточной Африке, к западу от государства султанат Занзибара, и не находящимся под суверенитетом других держав, и представили нам договоры, заключенные в ноябре и декабре прошлого юда упомянутым Карлом Петерсом с правителями Усагары, Нгуру, Мотуа и Уками, по которым эти области были переданы ему для Общества германской колонизации вместе с суверенными правами над ними, с просьбой взять эти области под наш суверенитет, настоящим мы иявляем, что мы принимаем суверенитет и берем под наше императорское покровительство упомянутые области, оставляя за собой право принимать решения относительно дальнейших приобретений в том же районе, сделанных на основе договоров Обществом или его правопреемниками и представленных на наше рассмотрение.

Признание султаном Занзибара Сейид Баргашем германского протектората на восточном побережье Африки, 14 августа 1885 г.

Вследствие требования, направленного нам его вел. германским императором в качестве ультиматума, и необходимости начать дружеские переговоры, мы признаем протекторат Германии над землями Ниаигара, Нгуру, Усегуа и над округом Виту, границы которого должны быть определены впоследствии; мы признаем над вышеуказанными территориями протекторат его вел. и обязываемся вывести оттуда наши войска и поставить в известность об этом наших должностных лиц во всех пунктах побережья.

Англо-германское соглашение о Занзибарском султанате и разделе сфер влияния в Восточной Африке (Лондон, 29 октября – 1 ноября 1886 г.)

Соглашение заключено в форме обмена идентичными нотами между германским послом в Лондоне графом Гатцфельдом (от 29 октября 1886 г.) и министром иностранных дел Англии лордом Иддесли (от 1 ноября 1886 г.). Месяц спустя Англия и Германия заставили занзибарского султана присоединиться к соглашению.

Соглашение 1886 г. наметило сферы влияния двух главных соперников в борьбе за раздел Восточной Африки. Дальнейшее и гораздо более полное размежевание английской и германской сфер было произведено в 1890 г. Что касается прибрежных территорий, то по соглашениям с Британской восточноафриканской компанией от 24 мая 1887 г. и 4 марта 1890 г. и с Германским восточно-африканским обществом от 28 апреля 1888 г. султан Занзибара вынужден был уступить им в аренду эти территории, прилегавшие соответственно к английской и германской сферам влияния. В захваченных немцами районах развернулось вооруженное восстание под руководством Бушири (1888-1890 гг.), жестоко подавленное германскими войсками.

Ст. 1. Великобритания и Германия признают суверенитет султана Занзибара над островами Занзибар и Пемба и над прилегающими к ним островками в радиусе 12 морских миль, равно как над островами Ламу и Мафия. [Признание суверенитета султана также над береговой полосой шириной в 10 морских миль, простирающейся от р. Минингани на юге до Кипини – на севере, и над пунктами Кисмаю, Брава, Мерка, Могадиишо и Варшиек, расположенными севернее Кипини.]

Ст. 2. Великобритания обязуется содействовать переговорам Германии с султаном о предоставлении в аренду Германскому африканскому обществу права взимания таможенных пошлин в портах Дар-эс-Салам и Пангани в обмен на ежегодные платежи султану со стороны Общества.

Ст. 3. Обе державы соглашаются установить границу их сфер влияния в этой части Восточной Африки... [Территория, на которую распространяется соглашение, ограничена на юге р. Рувума, а на севере – линией, идущей по р. Тана, от ее устья до пересечения экватора с 38° в. д., и заканчивающейся в пункте пересечения 1° с. ш. с 37 в. д. Граница между германской и британской сферами начинается от устья р. Ванга и следует в северо-западном направлении к пункту на восточном берегу оз. Виктория, через который проходит 1° ю. ш.] Великобритания обязуется не делать территориальных приобретений, не устанавливать протектората и не препятствовать распространению германского влияния к югу от этой линии, а Германия принимает такое же обязательство по отношению к территориям, расположенным севернее этой линии.

Ст. 5. Обе державы признают, что к Биту относится полоса побережья, начинающаяся севернее Кипини и продолжающаяся до северной оконечности бухты Манда.

Из речи императора Вильгельма II в Танжере (31 марта 1905 г.)

После 1904 г., по существу, единственным соперником Франции в борьбе за господство в Марокко стала Германия. Визит Вильгельма II в Танжер и его речь там положили начало марокканскому кризису 1905-1906 гг. – одному из крупнейших дипломатических конфликтов периода подготовки первой мировой войны.

Поездка Вильгельма II в Марокко и речь, произнесенная им в Танжере, явились завязкой первого марокканского кризиса. Германия заявила о непризнании англо-французского соглашения о Марокко и потребовала подтверждения независимости последнего. Франция, которая не могла в тот момент рассчитывать на поддержку России, занятой войной с Японией, должна была согласиться на созыв конференции для решения этого вопроса.

Мой сегодняшний визит я делаю султану как независимому государю. Я надеюсь, что под суверенной властью султана будет существовать свободное Марокко для мирного соперничества всех наций, без каких-либо монополий и аннексий, на началах полного равенства. Моя поездка в Танжер имеет целью показать, что я исполнен решимости использовать все имеющиеся в моем распоряжении силы для того, чтобы с успехом защищать интересы Германии и Марокко. Рассматривая султана как абсолютно свободного государя, я желаю договориться именно с ним о способах обеспечения этих интересов. Что касается реформ, которые султан намерен провести, то мне кажется, что здесь нужно действовать с большой осторожностью, считаясь с религиозными чувствами населения для того, чтобы избежать нарушения общественного порядка.

Из сообщения германского статс-секретаря по иностранным делам Кидерлен-Вехтера германскому дипломату Ланкену (Германия, июль 1911 г.)

Пусть все Марокко станет немецким, чтобы вдоль морских путей в Египет и Индию стояли германские орудия, чтобы на алжирской границе стояли германские войска! Вот цель, достойная больших усилий!

Докладная записка германского статс-секретаря по иностранным делам Кидерлен-Вехтера имперскому канцлеру Бетман-Гольвегу (Берлин, 5 июля 1911 г.)

Записка Кидерлен-Вехтера характеризует новый этап франко-германского соперничества в этой стране, известный под названием второго марокканского, или Агадирского, кризиса 1911 г. Начало кризису положила посылка к берегам Марокко, в ответ на занятие французскими войсками столицы страны г. Фес, германской канонерки «Пантера», которая прибыла в Агадир 1 июля 1911 г.

Российский посол¹ посетил меня сегодня и сообщил мне, что он имеет поручение от своего правительства запросить меня о значении и цели нашего выступления в Агадире...

Я сказал ему, что в результате действий французов фактически создалась опасность для наших немаловажных интересов на Юге [Марокко]. Никакой защиты этих интересов нигде не существовало; поэтому мы были вынуждены, вследствие обращенной к нам недавно просьбы многих солидных германских фирм, послать в Агадир для защиты наших подданных и их интересов находившуюся и без того на оор.тпном пути канонерку «Пантеру»; так как эта последняя нуждалась в ремонте, она была заменена «Берлином»¹...

Нет нужды доказывать, что действия Франции вышли из рамок Алжесирасского акта... Это неизбежно должно было повести к тре-мпям, которые могут быть устранены лишь искренним и дружеским обменом мнениями. К такому обмену мы готовы, и в Париже это знают. Предпосылкой соглашения естественно является однако то, чтобы Франция не проглотила одна марокканский кусок и втихомолку не выставила бы нас за дверь... Итак, никто не может отказать нам..., что мы с большим спокойствием и далеко идущей предупредительностью по отношению к Франции следили за развитием событий. Но всяком случае мы не сомневаемся, что возвращение... больше невозможно, и что французы, которым алжесирасская куртка стала

слишком узка, к этому серьезно и не стремятся. Я уже сказал г. Камбону³, что мы готовы, без упреков за прошлое, объясниться с французами также и на других основаниях. Г. Камбон благоприятно отнесся к этому предложению, но намекнул при этом, что французское общественное мнение согласится скорее на всякую другую компенсацию Германии, чем на компенсацию в южной части Марокко. Я ответил г. Камбону, что мы согласны и на это; г. Камбон выразил готовность поддержать эту мысль в Париже; мы пока не могли только договориться о том, кто первый должен сделать предложение.

¹ Граф Н.Д. Остен-Сакен.

² Германский крейсер, сменивший в Агадире «Пантеру».

³ Жюль Камбон – французский посол в Берлине.

Соглашение между Германией и Францией о Марокко (4 ноября 1911 г.)

1. Имперское правительство заявляет, что, преследуя в Марокко лишь экономические интересы, оно не будет препятствовать действиям Франции, имеющим целью оказать содействие марокканскому правительству по проведению всех тех административных, судебных, экономических, финансовых и военных реформ, в которых оно нуждается для надлежащего управления империей... Вследствие этого оно дает свое согласие на мероприятия по реорганизации, контролю и финансовым гарантиям, которые, по соглашению с марокканским правительством, французское правительство сочтет нужными провести, под тем условием, что действия Франции обеспечит экономическое равенство между нациями.

В случае, если Франция вынуждена будет уточнить и расширить свой контроль и свое покровительство, имперское германское правительство, признавая за Францией полную свободу действий, не будет чинить этому никаких препятствий, под условием, что свобода торговли, предусмотренная предыдущими договорами, будет сохранена в силе...

2. Исходя из этого, условились, что имперское правительство не будет чинить препятствия тому, чтобы Франция по соглашению с марокканским правительством приступила к военной оккупации марокканских территорий, которую она сочтет необходимой для поддержания порядка и для обеспечения безопасности товарообмена, и чтобы она осуществляла все полицейские действия на суше и в водах Марокко.

3. Германское правительство заявляет, что с настоящего момента оно не будет возражать, если его величество марокканский султан доверит дипломатическим и консульским агентам Франции представительство его подданных и защиту марокканских интересов за границей...

4. Французское правительство заявляет, что строго придерживаясь принципа свободы торговли в Марокко, оно не допустит какого-либо неравенства во взимании таможенных пошлин, налогов и других сборов, а также в установлении тарифов на железных дорогах, в речном судоходстве и на других путях и, в частности, во всех вопросах транзита.

4 ноября 1911 г.

5.7. КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ИТАЛИИ

Политика в Африке

Договоры между Италией и Эфиопией

Уччиальский договор и дополнительная конвенция к нему – неравноправные соглашения, навязанные Италией Эфиопии. При этом дополнительная конвенция еще более ухудшала для Эфиопии условия договора. Так, ст. 3 конвенции, фактически отменявшая ст. 2 договора, давала Италии возможность захватывать новые эфиопские территории под предлогом «исправления границ» в соответствии с «существующим положением».

Однако Эфиопия сохраняла государственный суверенитет, что вытекает как из содержания этих соглашений в целом, так и из ст. 17 договора. Поэтому с целью обоснования своих претензий на установление протектората над Эфиопией итальянская дипломатия пошла на прямую фальсификацию текста ст. 17.

Уччиальский договор был подписан императором Менеликом и итальянским представителем графом Антонелли, а дополнительная конвенция – премьер-министром и министром иностранных дел Италии Криспи и двоюродным братом Менелика II расом Маконнемом.

Договор о дружбе и торговле между Эфиопией и Италией (Уччиале (Вучале), 2 мая 1889 г.)

Его Величество Умберто, король Италии, и Его Величество Менелик II, император Эфиопии, в целях установления плодотворного и длительного мира и взаимовыгодных отношений между обоими государствами, постановили о заключении настоящего Договора о дружбе и торговле.

Граф Пьетро Антонелли, действуя от лица Его Величества короля Италии, чьим представителем и чрезвычайным посланником при дворе императора Менелика II он является, выступая от собственного имени царя царей Эфиопии, пришли к взаимному согласию по следующим статьям Договора:

Статья 1. Между Италией и императором Эфиопии, его преемником и подданными провозглашается вечный мир и дружба.

Статья 2. Обе стороны пришли к соглашению об обмене дипломатическими представителями и об открытии в каждой из стран консульств и назначении консульских представителей. Назначенные в этом качестве лица будут пользоваться дипломатической неприкосновенностью и другими правами, вытекающими из европейских дипломатических норм.

Статья 3. Чтобы устранить всякие сомнения относительно пределов территории, над которой обе договаривающиеся стороны осуществляют права суверенитета, специальная комиссия, составленная из двух итальянских и двух эфиопских представителей, обозначит постоянными пограничными знаками линию границы, при этом:

а) линия границы между владениями Италии и Эфиопией будет проходить по плоскогорью;

б) от Арафали граница пройдет таким образом, чтобы Халай, Сэгэнэйти и Асмэра находились в пределах итальянской территории;

в) Адди Нэфас и Адди Йоханнис в направлении Богоса будут принадлежать Италии;

г) начиная с Адди Йоханниса, граница с востока на запад образует прямую линию.

Статья 4. Монастырь Дэбрэ Бизан со всеми своими землями и имуществом остается во владении эфиопского государства, которое обязуется не использовать его в военных целях.

Статья 5. С товаров, провозимых из Массауа и обратно через эфиопскую территорию, будет взиматься торговая пошлина в размере 8% их стоимости.

Статья 6. Ввоз оружия и боеприпасов в Эфиопию и вывоз их оттуда через Массауа будет свободен только для императора Эфиопии, который будет каждый раз делать на этот счет итальянским властям официальное представление, скрепленное императорской печатью. Караваны с оружием и боеприпасами будут следовать от Массауа до эфиопской границы под охраной и в сопровождении итальянских солдат.

Статья 7. Подданные, находящиеся под юрисдикцией договаривающихся сторон, имеют право свободного передвижения и торговли на взаимных территориях, находясь при этом под покровительством местных властей. Строго запрещается переход границы вооруженными группами людей. Возбраняется также угон скота и нанесение оскорблений местным жителям.

Статья 8. Итальянские подданные в Эфиопии и эфиопские подданные в Италии, равно как и на территориях, находящихся под контролем Италии, обладают правом свободной торговли.

Статья 9. Подданные одной страны, находясь на территории другой, не подвергаются никаким религиозным притеснениям.

Статья 10. Споры и судебные дела между итальянцами в Эфиопии будут решаться итальянскими властями в Массауа или их представителями. Споры между итальянцами и эфиопами будут разрешаться совместно представителем эфиопского правительства и представителем итальянской администрации Массауа.

Статья 11. В случае смерти итальянского подданного в Эфиопии или эфиопского подданного в Италии или на территории под итальянским управлением, его собственность должна быть передана на его родину.

Статья 12. Итальянцы, обвиненные в преступлениях на эфиопской территории, будут подлежать суду итальянских властей в Массауа. Эфиопы, обвиненные в преступлениях, совершенных на итальянской территории, подлежат суду эфиопских властей.

Статья 13. Император Эфиопии и король Италии согласились выдавать друг другу лиц, совершивших тяжкие преступления и укрывшихся на территории договаривающихся сторон.

Статья 14. Поскольку работорговля противоречит христианской религии, император Эфиопии обязуется предпринять все от него зависящее для ее ликвидации в пределах своих владений.

Статья 15. Данный Договор имеет силу на территории всей Эфиопии.

Статья 16. Каждая из сторон имеет право по истечении пяти лет изменить условия Договора, предупредив другую сторону за год до этого. Вместе с тем изменения могут касаться лишь положений, связанных с торговлей, территориальные вопросы не подлежат никакому пересмотру.

Статья 17. Его вел. царь царей Эфиопии может (соглашается)¹ пользоваться услугами правительства его вел. короля Италии для переговоров по всем делам, которые у него могут быть с другими державами или правительствами.

Статья 18. [Обязательство Эфиопии оказывать предпочтение итальянцам в случае предоставления привилегий иностранным подданным для устройства торговых и промышленных предприятий.]

¹ В скобках указано отличие итальянского (фальсифицированного) текста ст. 17 от эфиопского текста договора, составленного на амхарском языке.

Дополнительная конвенция к Уччиальскому договору (Неаполь, 1 октября 1889 г.)

Ст. 1. Король Италии признает короля Менелика в качестве императора Эфиопии.

Ст. 2. Король Менелик признает суверенитет короля Италии в колониях, именуемых итальянскими владениями на Красном море.

Ст. 3. В соответствии с предыдущими статьями, должно быть осуществлено исправление границ этих территорий на основе фактически существующего положения...

Ст. 5. [Итальянский банк предоставит императору Эфиопии займ в сумме 4 млн. лир¹ под гарантией итальянского правительства, с обеспечением его доходами, получаемыми харарской таможенной.]

Ст. 6. [Право Италии взять на себя управление харарской таможенной в случае нарушения сроков выплаты займа.]

Ст. 7. [Половина суммы займа будет выплачена эфиопскому правительству, а другая половина депонирована в Италии для оплаты делаемых Эфиопией закупок.]

Ст. 9. ...Эфиопы, совершившие преступления на итальянской территории, впредь будут подлежать суду итальянских властей.

¹ Заключенная 26 октября 1889 г. специальная конвенция о займе уменьшила вдвое его размер: однако эта конвенция предусматривала право Эфиопии на получение в дальнейшем второго займа – еще 2 млн. лир.

Нотификация итальянского посла в Лондоне Каталани премьер-министру и министру иностранных дел Англии Солсбери (Лондон, 12 октября 1889 г.)

Нотификация по поводу ст. 17 Уччиальского договора, направленная не только английскому, но и другим правительствам, имела целью обеспечить международное признание протектората Италии над Эфиопией. Большинство держав (за исключением России и Франции) поддержало итальянские притязания.

Статьей 17 постоянного договора между Италией и Эфиопией, подписанного его вел. королем Менеликом 2 мая 1889 г. и ратифицированного его вел. королем Италии 29 сентября 1889 г., предусматривается, что: «Его вел. король Эфиопии соглашается пользоваться услугами правительства его вел. короля Италии для переговоров по всем делам, которые у него могут быть с другими державами или правительствами».

В соответствии с инструкциями, полученными мной от его превосх. синьора Криспи¹, имею честь уведомить ваше превосх. об упомянутом соглашении во исполнение ст. 34 Генерального акта Берлинской конференции от февраля 1885 г.

¹ Премьер-министр и министр иностранных дел Италии.

Из дневников В.Н. Ламздорфа

Документ показывает, что русское правительство отказалось признать протекторат еще до того, как в августе 1890 г. Менелик II выступил с протестом против итальянской нотификации и извращения Уччиальского договора. Поскольку Италия продолжала настаивать на своей «редакции» ст. 17, Эфиопия 27 февраля 1893 г. объявила о денонсации Уччиальского договора со 2 мая 1894 г.

В.Н. Ламздорф – видный русский дипломат; в 1880-1897 гг. – директор канцелярии министра иностранных дел.

7/19 марта 1890 г.

Итальянцы желали бы быть представителями Менелика на про-тиворабовладельческих конференциях в Брюсселе. Мы телеграфируем Урусову¹. Ввиду того, что договор Италии с Менеликом состоялся без нашего согласия, мы отказываемся признать протекторат Италии над «Эфиопией».

20 марта / 1 апреля 1891 г.

В письме барону Мейендорфу² я ограничился, согласно желанию министра, указанием, сколь правы мы были, никогда не признавая того толкования итало-абиссинского договора, согласно которому римский кабинет желал сделать обязательным свое посредничество при сношениях между Абиссинией и другими державами. Король Менелик не желает теперь больше об этом слышать и заявляет, что «иметь возможность» это вовсе не значит «соглашаться». Абиссинский текст гласит, что Менелик может пользоваться посредничеством Италии; перевод, на который ссылается римский кабинет, уклоняется от действительного смысла текста, глася, что

Менелик на это соглашается. К негусу был послан граф Антонелли для урегулирования этого разногласия, но, по-видимому, он потерпел неудачу.

¹ Русский посланник в Брюсселе и представитель России на Брюссельской конференции 1889-1890 гг.

² Русский поверенный в делах в Риме.

Англо-итальянские протоколы 1891 г.

Протоколы 1891 г. являются основными соглашениями между Англией и Италией о разделе сфер влияния в Северо-Восточной Африке. Англия, и прежде поддерживавшая действия Италии в Эфиопии (в противовес своему главному сопернику – Франции), соглашалась с включением большей части эфиопской территории в сферу влияния Италии. Оба документа подписаны премьер-министром и министром иностранных дел Италии маркизом Рудини и английским послом в Риме маркизом Дафферинио. Кроме того, в дополнение к этим протоколам 5 мая 1894 г. в Риме был подписан третий англо-итальянский протокол, устанавливавший границу между английской и итальянской сферами в Сомали.

Протокол о разграничении сфер влияния Восточной Африке от р. Джуба до Голубого Нила (Рим, 24 марта 1891 г.)

1. Демаркационная линия в Восточной Африке между сферами влияния, предоставленными соответственно Италии и Великобритании, будет, начинаясь от моря, идти по руслу (тальвегу) реки Джуба до 6° с. ш.; Кисмаю с прилегающей территорией на правом берегу реки остается, таким образом, английским. Затем линия будет идти по 6° с. ш. до 35° в. д. по Гринвичу и далее по этому меридиану до Голубого Нила....

3. [Предоставление подданным обеих стран и покровительствуемым этими странами лицам равных прав в округе Кисмаю в отношении торговли, устройства промышленных предприятий и т. д.]

Протокол о разграничении сфер влияния в Восточной Африке от Рас-Касара до Голубого Нила (Рим, 15 апреля 1891 г.)

Ст. 1. Предназначенная Италии сфера влияния ограничивается на севере и на западе линией, проходящей от Рас-Касара на Красном море до пункта пересечения 17° с. ш. с 37° в. д. по Гринвичу. Следуя по этому меридиану до 16° 30' с. ш., [разграничительная] линия идет от этого пункта по прямой к Сабдерату, остающемуся к востоку от нее. От этого селения линия идет на юго-запад к пункту, находящемуся на [реке] Гаш в 20 английских милях выше Кассалы, и достигает [реки] Атбара в пункте..., находящемся на 14°52' с. ш. Затем линия поднимается по Атбаре до устья [реки] Кор Какамот (Хахамот), откуда она следует в западном направлении к Кор Лемсен и спускается по этой реке до ее слияния с [рекой] Рахад. Наконец, линия следует по Рахаду на коротком отрезке от устья Кор Лемсена до пересечения с 35° в. д. по Гринвичу и поэтому меридиану на юг до Голубого Нила...

Ст. 2. Итальянское правительство будет вправе в случае, если его заставят так поступить обстоятельства военного характера, оккупировать Кассалу¹ и прилегающую к ней территорию вплоть до Атба-ры... [Следует определение северной и северо-восточной границы этой территории.]

Считается, однако, согласованным между обоими правительствами, что любая временная военная оккупация дополнительной территории, указанной в этой статье, не повлечет за собой отмены прав египетского правительства на упомянутую территорию, но что эти права только временно прекращаются до тех пор, пока египетское правительство не будет в состоянии реокупировать район, о котором идет речь,... и поддерживать там порядок и спокойствие.

Ст. 3. [Обязательство Италии не проводить ирригационных работ на Атбаре, которые могли бы существенно изменить сток ее вод в Нил.]

¹ Район Кассалы (Восточный Судан) входил в состав махдистского государства.

Война Эфиопии с Италией 1895-1896 гг.

Документы относятся к итало-эфиопской войне 1895-1896 гг., в ходе которой Эфиопия нанесла Италии поражение и отстояла свою независимость.

Выдержка из книги русского военного историка и беллетриста Ю. Ельца может рассматриваться как свидетельство очевидца, поскольку книга эта написана главным образом по материалам, которые передал автору Н.С. Леонтьев. Последний во время войны находился в Эфиопии и был советником императора.

Манифест Менелика II о войне Эфиопии с Италией, 17 сентября 1895 г.

Внемлите мне и пусть глухота постигнет врагов нашей веры и родины нашей...

Из-за моря пришли к нам враги; они нарушили неприкосновенность наших границ и стремятся уничтожить нашу веру, наше отечество. Я все переносил и долго вел переговоры, чтобы пощадить нашу страну, которой так жестоко приходилось страдать в последние годы. Но враг неустанно идет вперед; он, действуя наподобие крота, грозит нашей земле и нашему народу. Теперь довольно! Уповая на триединое божество, я собираюсь выступить в защиту страны и дать отпор врагу. Пусть всякий, у кого есть силы, следует за мной, а те, кому силы изменили, пусть молятся за успех нашего оружия. (Следуют указания о месте сбора находящихся в провинциях войск и призыве ополченцев)... Оставаться дома никто не должен, ибо все обязаны выступить в поход в защиту отечества и домашнего очага. Я хочу видеть вокруг себя всех моих воинов! Да будет это вам известно.

Из книги Ю. Ельца «Император Менелик и война его с Италией»

Нужно заметить, что патриотизм в Эфиопии перед войной достиг размеров, сделавших бы честь любой европейской нации. Необыкновенный подъем духа нисколько не умалялся сознанием предстоявшей опасности. А насколько большой она представлялась в глазах абиссинцев, явствует из того, что все шли в поход с глубоким убеждением, что идут на верную смерть. «Пойдем умирать», «все мы умрем» – вот фразы, которые слышались со всех сторон в войске, но в то же время наряду с ними звучали и энергичные слова: «пока жив хоть один из нас, итальянцам не владеть нашей землей»...

При первом же известии о войне к Менелику и расам¹ стало стекаться такое громадное количество воинов, предлагавших свои услуги, что скоро многих пришлось, за недостатком ружей, зачислить в резерв и считать кандидатами иногда по несколько человек на ружье...

¹ Рас – один из высших военно-феодальных титулов в Эфиопии. Как правило, расы были правителями областей и командующими войсками.

Итало-эфиопский мирный договор (Аддис-Абеба, 26 октября 1896 г.)

Аддис-Абебский договор подписан эфиопским правителем Менеликом II и итальянским представителем майором Нераццини. Договор зафиксировал победу Эфиопии в войне с Италией, которая была вынуждена безоговорочно признать независимость эфиопского государства. Однако он установил лишь временную границу между Эфиопией и итальянской Эритреей. Дипломатическая борьба по вопросу о пограничном урегулировании длилась в течение четырех лет. Она завершилась соглашением от 10 июля 1900 г., по которому окончательной была признана граница, намеченная в Аддис-Абебском договоре, – по линии Томат – Тодлук – Марерб – Белеза – Муна.

Статья 1. Между Эфиопией и Италией прекращается состояние войны и устанавливается вечный мир.

Статья 2. Полностью аннулируются положения Учтальского договора 1889 г.

Статья 3. Италия признает абсолютную и безоговорочную независимость Эфиопской империи как государства суверенного и независимого.

Статья 4. Две договаривающиеся державы, не придя к соглашению по вопросу о границах и желая, однако, без промедления заключить мир и тем обеспечить своим странам блага мира, согласились, что в течение года, начиная с этого дня, полномочные представители его вел. короля Италии и его вел. императора Эфиопии установят путем дружественного соглашения окончательные границы. До того, как эти границы будут таким образом определены, обе договаривающиеся стороны соглашаются соблюдать status quo, строго воздерживаясь с той и с другой стороны от перехода временной границы, установленной по руслам рек Марерб, Белеза и Муна.

Статья 5. До тех пор, пока итальянское правительство и эфиопское правительство не установят по взаимному соглашению окончательные границы, итальянское правительство обязуется не делать никаких территориальных уступок никакой другой державе. В случае, если бы оно захотело по своей собственной воле отказаться от части принадлежащей ему территории, оно передаст ее Эфиопии.

Франко-англо-итальянское соглашение об Эфиопии (Лондон, 13 декабря 1906 г.)

Соглашение 1906 г. подписано министром иностранных дел Англии Э. Греем, французским послом в Лондоне Ж.- Камбоном и итальянским послом Сан-Джулиано. Соглашение это, по существу делившее Эфиопию на сферы влияния трех держав, было заключено без ведома эфиопского правительства и являлось грубым нарушением суверенитета Эфиопии.

Ст. 1. Франция, Великобритания и Италия согласны поддерживать политический и территориальный status quo в Эфиопии в том виде, как он вытекает из ныне существующего положения вещей и следующих соглашений... [Следует перечень относящихся к Эфиопии договоров между этими державами и их договоров с Эфиопией.]

Ст. 2. Что касается претензий на сельскохозяйственные, торговые и промышленные концессии в Эфиопии, то три державы дадут своим представителям инструкции действовать таким образом, чтобы концессии, которые будут даны в интересах одного из трех государств, не вредили интересам двух других.

Ст. 3. Если в Эфиопии возникнут раздоры или внутренние изменения, представители Франции, Великобритании и Италии будут соблюдать нейтралитет, воздерживаясь от всякого вмешательства в дела страны и ограничиваясь только такими действиями, которые были бы сочтены, по взаимному соглашению, необходимыми для защиты миссий, жизни и собственности иностранцев и общих интересов трех держав.

Во всяком случае ни одно из трех правительств не будет вмешиваться каким бы то ни было образом без предварительного соглашения с двумя другими [правительствами].

Ст. 4. В случае, если события нарушат status quo, предусмотренное ст. 1, Франция, Великобритания и Италия приложат все свои усилия для поддержания целостности Эфиопии. Во всяком случае, основываясь на соглашениях, перечисленных в указанной статье, они согласятся об ограждении:

а) интересов Великобритании и Египта в бассейне Нила и особенно в том, что касается регулирования вод этой реки и ее притоков (с должным учетом местных интересов), без ущерба для интересов Италии, упомянутых в параграфе «б»;

б) интересов Италии в Эфиопии в отношении Эритреи и Сомалиленда (включая Бенадир) и особенно в том, что касается хинтерланда ее владений и территориальной связи между ними к западу от Аддис-Абебы;

в) интересов Франции и Эфиопии в отношении французского протектората Сомалийский берег от хинтерланда этого протектората до зоны, необходимой для постройки и эксплуатации железной дороги от Джибути до Аддис-Абебы.

Ст. 5. Французское правительство представляет британскому и итальянскому правительствам:

1. Концессионный акт на франко-эфиопскую железную дорогу от 9 марта 1894 г.¹

2. Послание императора Менелика от 8 августа 1904 г. ..., приглашающее компанию-концессионера построить второй отрезок [железной дороги] – от Диредауа до Аддис-Абебы.

Ст. 6. [Согласие трех держав на то, чтобы Компания эфиопских железных дорог или любая другая французская компания продолжила строительство железной дороги Джибути-Диредауа до Аддис-Абебы с возможной веткой к Харару, при условии равноправия подданных этих держав в отношении торговли и транзита по железной дороге и в порту Джибути. С провозимых товаров не будет взиматься транзитных пошлин в пользу компании или властей французского Сомали.]

Ст. 7. [Согласие Франции содействовать включению в правление этой компании англичанина, итальянца и представителя императора Эфиопии. Взаимное обязательство Англии и Италии содействовать введению по одному французскому представителю в правления английских и итальянских компаний, которые будут образованы или уже созданы для строительства и эксплуатации железных дорог, соединяющих Эфиопию с соседними владениями этих стран. Предоставление подданным трех держав равных прав в отношении торговли и транзита товаров по этим дорогам, а также в портах английских и итальянских владений, откуда они будут начинаться. Освобождение провозимых товаров от транзитных пошлин.]...

Ст. 9. [Согласие сторон на то, чтобы строительство железных дорог к западу от Аддис-Абебы осуществлялось под покровительством Англии, а железной дороги между Бенадиром и Эритреей (также к западу от Аддис-Абебы) под покровительством Италии; «правом» Англии построить железную дорогу из Британского Сомали к границе Судана через территорию Эфиопии.]

Ст. 10. Представители трех держав будут исчерпывающим образом информировать друг друга и сотрудничать для защиты их взаимных интересов...

¹ По этому акту французская «Императорская компания эфиопских железных дорог» получала концессию на строительство дороги Джибути-Харар

Ответ императора Менелика II на сообщение трех держав о подписании Лондонского соглашения 1906 г. (Аддис-Абеба, 18 мая 1907 г.)

Заявление Менелика II означало непризнание Лондонского соглашения.

Мною получена конвенция трех держав. Благодарю за сделанное мне сообщение о желании укрепить и поддерживать независимость нашего государства. Но настоящая конвенция и соглашения, заключенные подписавшими их державами, относятся к компетенции нашей суверенной власти. Да будет известно, что они никоим образом не могут связывать наши решения.

5.8. КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА БЕЛЬГИИ

Политика в Африке

Конго

До середины XIX в. Конго оставалось сердцем независимой Африки, т.к. европейские колонизаторы не имели доступа в столь труднодоступные места. Помимо ожесточённого сопротивления туземцев, продвижение европейцев вглубь Центральной Африки сдерживали тропические болезни, в первую очередь, малярия. Лишь открытие лечебных свойств хинина приоткрыло дверь в эту загадочную для географов область «чёрного континента».

Западные государства поначалу не колонизировали область в отсутствие очевидных экономических выгод. Однако, в разгар «драки за Африку», в последней четверти XIX в. обострилась борьба за раздел бассейна Конго. Начало широкой колониальной экспансии в этом районе положили захваты, осуществленные французской (во главе с Саворньяном де Бразза) и бельгийской (во главе с Генри Стенли) колониальными экспедициями. Последняя действовала от имени Африканской международной ассоциации, флагом которой прикрывался король Бельгии Леопольд II.

Африканская международная ассоциация представляла собой организацию, созданную бельгийским королём Леопольдом II для продвижения гуманитарных проектов в Центральной Африке, которые стали основой создания так называемого «Свободного государства Конго» (на территории совр. Демократической Республики Конго). Ассоциация, созданная в 1876 г. на Брюссельской географической конференции, которая сотрудничала с европейскими и американскими исследователями и к которой Леопольд II привлёк около 40 видных экспертов, бывшими также крупными филантропами из ряда европейских государств. Таким образом, первоначально ассоциация представляла собой собрание учёных и филантропов, однако вскоре Леопольд II стал доминировать над организацией. Первоначально целью ассоциации было «открытие» плохо исследованного Конго и цивилизование местных жителей. Представители различных государств образовали свои национальные комитеты, в которых экономические задачи стали преобладать над филантропическими. Каждый комитет организовывал собственные экспедиции во внутренние районы Африки. Полученная информация не распространялась среди стран-участниц ассоциации, а использовалась для объявления притязаний на ту или иную территорию.

Под прикрытием Африканской международной ассоциации королевские эмиссары (путешественники, офицеры, миссионеры) навязывали вождям местных племён кабальные договоры. В 1877 г. Генри Мортон Стэнли обратил внимание на регион Конго и был направлен туда организацией. Используя противоречия между Великобританией, Францией, Германией и США, Леопольд II установил контроль над огромной территорией. Берлинская конференция в 1884-1885 г. признала Леопольда II сувереном захваченной территории, получившей название «Свободное государство Конго». Покорение местного населения осуществлялось в течение последующих лет.

Свободное государство Конго (также Независимое государство Конго), просуществовало в качестве государственного образования в течение 1885-1908 гг. Оно являлось «личным владением» короля Бельгии Леопольда II, с жестоким режимом эксплуатации местного населения, при этом будучи независимым от правительства Бельгии.

Незадолго до смерти, в 1908 г., бельгийский король продал свои африканские владения бельгийскому государству, что привело к возникновению колонии Бельгийское Конго

Приведенные документы, наряду с другими аналогичными «договорами» (с 1879 по 1884 гг. Г. Стенли заключил свыше 450 «договоров» с конголезскими вождями), использовались как «юридическое основание» для колониального порабощения и раздела Конго.

Из книги Даниэля Берсо «Рабы Конго»

Книга швейцарского демократа и антимилитариста Даниэля Берсо, разоблачающая режим, созданный в так называемом «Свободном государстве Конго» бельгийскими колонизаторами во главе с Леопольдом II, написана в 1910 г. Это не историческое сочинение, а свидетельство очевидца, дважды побывавшего в Конго.

Государство Конго – коммерческое предприятие, основанное на величайшем преступлении XIX века, а именно на полной безоговорочной эксплуатации двадцати миллионов людей. Я надеюсь, вы хорошо поняли меня. У этих людей украли их поля и леса и разорили их самым жестоким образом. На этом грабеже возведена вся мощь и все богатство государства.

Для того чтобы эксплуатировать земли, отнятые у негров, нужна была рабочая сила. Тогда решили самих негров заставить возделывать их собственные земли на пользу грабителям.

Для Европы, особенно для прессы, все эти акты произвола и жесто-кости покрываются лаком законности: государство заключило с вождями «договоры», в силу которых у них отбирают их земли...

Вот как заключались договоры: в сопровождении нескольких сот хорошо вооруженных наемников – «гауса» [хауса], «крюбои» [кру] и других туземцев прибрежной полосы – белые объезжали страну, предлагая вождям дешевые ткани и стеклянные бусы, а взамен этого предлагали им поставить в конце исписанной бумаги крест. Черные, никогда не видевшие ни чистой, ни исписанной бумаги, конечно, не понимали значения заключаемого ими акта. Они охотно ставили таинственный крест в конце бумаги в обмен на яркий платок. Игра удалась, и обширнейшие территории «законным путем» перешли во вла-и'иис государства. Если какой-либо вождь, более просвещенный и менее доверчивый, отказывал в этом, «гауса», которых приводили с собой белые, приводили в действие скорострельные ружья. Против таких аргументов возражать трудно.

Договор Стенли с конголезскими вождями (Леопольдвиль, 24 апреля 1883 г.)

Мы, нижеподписавшиеся, вожди округа Н'кама... и всех областей, простирающихся от реки Конго до Леопольдвилья и вверх до Ятамо и реки Лютее и гор Сама Санкоу, решили поставить себя, наших наследников и потомков под покровительство и защиту Международной ассоциации Конго и уполномочить ее представителей регулировать те несогласия и конфликты, которые могут возникнуть между нами и иностранцами любого цвета кожи, живущими вне области Н'кама... Согласно настоящему акту мы признаем флаг Международной ассоциации Конго, как символ того, что все мы находимся под ее протекцией. Мы также торжественно и честно провозглашаем, что это единственный контракт, который мы когда-либо заключали, и что мы никогда не заключим какого-либо другого контракта с каким-либо европейцем или африканцем без согласия Международной ассоциации Конго.

Соглашение между США и Международной ассоциацией Конго (Вашингтон, 22 апреля 1884 г.)

Имея в виду собственные интересы в бассейне Конго, США поддержали Бельгию против ее более могущественных, а следовательно, и более опасных для США конкурентов Англии и Франции. По Вашингтонскому соглашению США первыми признали «право» Международной ассоциацией Конго на захваченные ею конголезские земли, получив взамен возможность осуществлять там экономическую экспансию.

А. Декларация Ассоциации

Международная ассоциация Конго настоящим объявляет, что в силу договоров, заключенных с законными правителями в бассейнах Конго и Ниари-Квилу и прилегающих к ним землях на побережье Атлантического океана, ей была уступлена территория в пользование и распоряжение свободных государств, которые уже созданы или создаются под покровительством и надзором названной Ассоциации в нижеуказанных бассейнах и прилегающих землях, и что к упомянутым свободным государствам переходят все права, вытекающие из нон уступки.

[Следует обязательство Ассоциации: не вводить на контролируемых ею территориях ввозных и транзитных пошлин; предоставить иностранцам право покупать, продавать и арендовать земли и здания, «и повывать торговые дома и заниматься торговлей; не предоставлять подданным одного государства каких-либо преимуществ, не распространив их на все другие нации, и т. д.]

Б. Декларация США

...Правительство Соединенных Штатов заявляет о чувствах симпатии и одобрения, которые вызывает у него гуманная и благородная цель Международной ассоциации Конго, представляющей интересы основанных в этом районе свободных государств, и предписывает должностным лицам Соединенных Штатов как на земле, так и на море признавать флаг Международной ассоциации наравне с флагом дружественного государства.

Соглашение между Францией и Международной ассоциацией Конго (Конго, 23-24 апреля 1884 г.)

Соглашение от 23-24 апреля 1884 г. имело двойственный характер: с одной стороны, это был компромисс между колониальными хищниками за счет народов Конго, с другой стороны, оно было направлено против англо-португальских соперников Франции и Бельгии. В дальнейшем это соглашение было дополнено конвенцией о разграничении сфер влияния между Францией и Международной ассоциацией Конго, причем последняя заключила также конвенцию о разграничении с Португалией (соответственно, 5 и 14 февраля 1885 г.).

А. Письмо президента Ассоциации Штрауха премьер-министру и министру иностранных дел Франции Ж- Ферри.

Брюссель, 23 апреля 1884 г.

Господин министр, Международная ассоциация Конго от имени станций и свободных территорий, которые она основала на р. Конго и II долине Ниари-Квилу, официально заявляет, что она не уступит их никакой державе; с оговоркой, что могут быть заключены специальные соглашения между Францией и Ассоциацией об определении границ и условиях их действий. Вместе с тем Ассоциация, желая дать новое доказательство своих дружественных чувств к Франции, обязуется предоставить ей право преимущества, если бы в силу непредвиденных обстоятельств Ассоциации пришлось когда-либо продать свои владения¹.

Б. Письмо министра иностранных дел Франции Ж- Ферри президенту Ассоциации Штрауху.

Париж, 24 апреля 1884 г.

Я имею честь уведомить вас о получении письма от 23 сего месяца, которым вы, в качестве президента Международной ассоциации Конго, передали мне заверения и гарантии, имеющие целью упрочить наши сердечные и добрососедские отношения в районе Конго. Я с большим удовлетворением принимаю к сведению

эти заявления и в свою очередь имею честь поставить вас в известность, что французское правительство обязуется признавать станции и свободные территории Ассоциации и не чинить препятствий осуществлению ее прав.

¹ По соглашению 1887 г. между «Свободным государством Конго» и Францией последняя уступила Бельгии преимущественное право покупки захваченных Леопольдом II территорий

Присоединение Международной ассоциации Конго к Заключительному акту Берлинской конференции (26 февраля 1885 г.)

А. Акт присоединения

Международная ассоциация Конго в соответствии со ст. 37 Генерального акта Берлинской конференции настоящим объявляет о присоединении к постановлениям упомянутого Генерального акта.

Б. Заявление председателя конференции князя

Бисмарка

Господа, я думаю, что выражу чувства Ассамблеи, с удовлетворением приветствуя заявление Международной ассоциации Конго и принимая акт о ее присоединении к нашим решениям. Новое Государство Конго призвано стать одним из главных оплотов того дела, которое мы имеем в виду, и я желаю ему процветания и осуществления благородных стремлений его знаменитого основателя.

Договоры между Бельгией и «Свободным государством Конго»

До 15 ноября 1908 г., когда вступил в силу принятый бельгийским парламентом тремя месяцами ранее закон об аннексии Конго, «Свободное государство Конго» считалось личным владением Леопольда II. Договор 1890 г. подготовил, а договор 1907 г. санкционировал официальное превращение Конго в колонию Бельгии, открывшее (благодаря отмене большей части личных привилегий короля) перед бельгийскими монополиями новые возможности для укрепления своих позиций и этой стране и усиления ее эксплуатации.

Соглашение между Бельгией и «Свободным государством Конго» (Брюссель, 3 июля 1890 г.)

Ст. 1. Бельгийское государство обязуется предоставить Независимому государству Конго заем в сумме 25 млн. фр., причем: 5 млн. фр. тотчас же по получении одобрения парламента и по 2 млн. фр. в год в течение 10 лет после первого взноса.

В течение этих 10 лет одолженные таким образом суммы не будут приносить процентов.

Ст. 2. Через 6 месяцев по истечении оговоренного выше 10-летнего срока Бельгийское государство будет иметь право, если пожелает того, присоединить к себе Независимое государство Конго со всеми имуществами, правами и выгодами, связанными с суверенитетом этого государства...

Ст. 3. Отныне Бельгийское государство будет получать от Независимого государства Конго те сведения об экономическом, торговом и финансовом положении этого последнего, какие первое сочтет желательными... Государство Конго обязуется не заключать отныне никаких новых займов без одобрения бельгийского правительства.

Договор между Бельгией и «Свободным государством Конго» о переходе Конго к Бельгии (Брюссель, 28 ноября 1907 г.)

Ст. 1. Его вел. король-суверен заявляет об уступке Бельгии суверенитета над территориями, составляющими Независимое государство Конго, со всеми правами и обязательствами, которые с ним связаны. Бельгийское государство заявляет, что оно принимает эту уступку, что оно берет на себя и делает своими обязательства Независимого государства Конго...

Ст. 4. Дата, с которой Бельгия примет на себя осуществление своего права суверенитета на указанные в ст. 1 территории, будет определена королевским указом.

Получение независимым государством доходов и производство им расходов перейдут с 1 января 1908 г. в руки Бельгии...

5.9. КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА США

Проникновение США в Африку

Договор о продаже земель, заключенный между агентами Американского колонизационного общества, королем и вождями Кейп-Месурадо 15 декабря 1821 г.

Документ подписан капитаном американского военного корабля Стоктоном, агентом Американского колонизационного общества Эли Айресом и группой африканских вождей.

В начале XIX в. в США, кроме аболиционистов, стремившихся к отмене рабства, и защитников рабовладения, были также сторонники постепенного освобождения рабов африканского происхождения и обязательного выселения освобожденных за пределы США. Созданное ими Американское колонизационное общество решило основать поселение освобожденных рабов на западном побережье Африки. Предполагалось – и так стало в действительности, – что поселение будет фактически американской колонией в Африке.

По свидетельству очевидцев, приведенный здесь договор был подписан вождями после неоднократных угроз со стороны американского капитана. Перечисленные в договоре товары – «огромный размер платы за землю» – стоили 50 долларов. Покупкой этих земель было положено основание современной Либерии.

...Поскольку определенные лица – граждане Соединенных Штатов Америки, желая обосноваться на западном побережье Африки, предоставили капитану Роберту Ф. Стоктому и Эли Айресу все полномочия вести переговоры и купить у упомянутых королей, их наследников и вождей определенные земли, а именно остров Доза, а также всю часть суши, ограниченную с севера и запада Атлантическим океаном, а с юга и востока линией, протянувшейся в юго-восточном направлении от устья р. Месурадо, мы, упомянутые короли, их наследники и вожди, полностью удостоверившись в мирных и справедливых целях упомянутых граждан Америки и желая ответить на дружбу и привязанность, выраженную по отношению к нам и нашему народу, настоящим контрактом, учитывая огромный размер платы за землю, а именно: шесть ружей, ящик бус, две бочки табака, бочонок пороха, шесть кусков железа, десять железных котелков, дюжину ножей и вилок, дюжину ложек, шесть кусков голубого бафта, четыре шляпы, три козы, три пары ботинок, ящик трубок, бочонок гвоздей, двадцать пар очков, три носовых платка, три куска миткаля, три трости, четыре зонтика, ящик мыла, бочонок рома, а также предстоящий взнос трех бочек табака, ящика трубок, трех бочонков рома, двенадцати штук одежды, шести кусков железа, ящика бус, пятидесяти ножей, двадцати пар очков, десяти железных котелков разных размеров, двенадцати ружей, трех бочонков пороха, дюжины тарелок, дюжины ножей и вилок, двадцати шляп, пяти бочонков с говядиной, пяти бочонков со свининой, десяти бочонков галет, двенадцати графинов, двенадцати стеклянных бокалов и пятидесяти пар обуви, – навсегда уступаем и отказываемся от всяких прав на описанные выше земли и всего, находящегося, принадлежащего или считающегося принадлежащим им, в пользу капитана Роберта Ф. Стоктона и Эли Айреса, которые будут владеть упомянутыми землями для использования упомянутыми выше гражданами Америки...

Договор, подписанный королем Питером и его помощниками, об уступке территории гражданам США

В данном договоре речь идет о территории Либерии.

Знайτε все люди, что этот договор заключен 14 декабря в год нашего господа бога 1821 между королем Питером, королем Джорджем, королем Зода и королем Длинный Питер, их приближенными и старшинами, с одной стороны, и капитаном Робертом Ф. Стоктоном и Эли Айресом, с другой стороны, и свидетельствует, что, поскольку определенные граждане Соединенных Штатов Америки желают поселиться на западном побережье Африки и представили капитану Роберту Ф. Стоктому и Эли Айресу неограниченные полномочия вести переговоры и купить у нас, упомянутых королей, их приближенных и старшин, определенные земли, а именно: о. Доза, а также всю землю, ограниченную с севера и запада Атлантическим океаном и с юга и востока линией, проведенной в юго-восточном направлении к северу от реки Месурадо, мы, упомянутые короли, приближенные и старшины, будучи полностью убеждены в мирных и праведных намерениях упомянутых граждан Америки и желая отплатить за дружбу и любовь, проявленные к нам и нашему народу, настоящим, принимая во внимание большое количество выплаченного наличными, а именно:

шесть мушкетов, ящик бус, две бочки табаку, бочонок пороху, шесть брусков железа, 10 железных горшков, дюжину ножей и вилоч, дюжину ложек, четыре шляпы, три мундира, три пары ботинок, ящик трубок, бочонок гвоздей, 12 зеркал, три носовых платка, 3 куса ситцу, 3 трости, 4 зонтика, ящик мыла, бочонок рому, и принимая во внимание, что будет уплачено следующее: 3 бочонка табаку, ящик трубок, 3 бочонка рому, 12 кусков ткани, 6 брусков железа, ящик бус, 50 ножей, 12 зеркал, 10 железных горшков различного размера, 12 ружей, 3 бочонка пороху, дюжина тарелок, дюжина ножей и вилоч, 12 шляп, пять бочонков говядины, 5 бочонков свинины, 10 бочонков сухарей, 12 графинов, 12 стеклянных бокалов и 50 пар обуви, навечно уступают и отказывают вышеописанные земли со всем к ним относящимся или принадлежащим капитану Роберту Ф. Стоктому и Эли Айресу, чтобы они владели ими в пользу упомянутых граждан Америки. И мы, упомянутые короли, их приближенные и старшины, ручаемся, что мы являемся законными владельцами вышеописанных земель без каких-либо ограничений.

Договаривающиеся стороны торжественно обещают жить в мире и дружбе навеки и, кроме того, договариваются не воевать и никаким образом не причинять неприятности друг другу...

Обращение представителей местных жителей Либереи к Американскому колониальному обществу (15 ноября 1840 г.)

Сэры, в 1834 г. партия черных колонистов, освобожденных из рабства в Америке, высадилась на наших берегах в поисках пристанища. Сочувствуя их положению и радуясь в ожидании того, что в результате их поселения среди нас блага христианского просвещения и цивилизации распространятся среди молодежи нашей страны, наши отцы протянули им свои руки и оказали им сердечный прием...

Со времени объединения колонии с республикой Либерея¹ мы и наши отцы всегда относились дружески к республике Либерея, но, однако, они установили свое управление, которое давало обещания, чтобы создать какую-то видимость, скоро начали презирать нас, перемещали нас в своих владениях и вели себя так же, как их хозяева во время их рабства в Америке... Законы нарушаются. Такое положение вещей держит нас в состоянии хронической нищеты.

¹ Сначала они входили в колонию штата Мэриленд, которая в 1856 г. была присоединена к республике Либерея.

Ответ Американского колониального общества Законодательному собранию Федерации Либерея

Поскольку граждане Федерации Либерея представили на рассмотрение колониального общества вопрос о больших затруднениях, испытываемых ими из-за отсутствия суверенных прав, а также выразили желание обладать ими в дальнейшем, чтобы они могли и дальнейшем рассматриваться другими нациями как обладающие отличительными качествами, присущими суверенному государству, и поскольку предполагается, что пришло время, когда желание упомянутых либерийцев о провозглашении Либереи родиной освобожденных африканцев так же, как подобного цветного населения Соединенных Штатов, может быть удовлетворено без ущерба для Общества, решено, что, по мнению правления, наступило время, когда для народа Федерации Либерея целесообразно взять в свои руки руководство правлением, включая руководство внешними сношениями, и что данное Общество должно прекратить отправление каких-либо функций подобного рода.

Некоторые сведения о Республике Либереи (Морской сборник. 1858. № 2)

Сорок лет назад, рассудительные и добрые люди в Соединенных Штатах Америки, предвидели и верили, что наступит время, когда быстро увеличивающееся давление белого племени, наполнив все доступы к труду, и соперничеству» с освобожденными неграми в борьбе за насущный хлеб, заставить последних, волею или неволею, искать нового отечества куда бы власть белого племени не простиралась. Чтобы доставить им такое отечество в земле, откуда предки черного племени вышли, и в климате, сродном только черному племени, те мудрые люди образовали из себя общество, распространившееся одновременно с Союзом, под именем Американского Общества Колонизации, и завели колонию негров на западном берегу Африки; с тех пор колония эта, постоянно наполняемая переселенцами, выросла в республику Либерию.

Область Либерея простирается от Британской колонии Сьерра Леоне, на юго-восток, до мыса Palmas, и оттуда на восток до Рио-Педро, владеет берегом Атлантического океана на протяжении более пятисот миль, и беспредельно углубляется внутрь страны. Ее правительство устроено на подобие Соединенных Штатов, и

дивно управляется. Ее независимость признана многими державами в мире. Ее первое национальное военное судно было подарено ей Англией, а Франция недавно подарила ей другое. Народ Либерии исповедует Христианскую веру, религиозен и повинуется закону; освобожденный от тягостного влияния, которое подавляло его в Америке, он выказывает самую безошибочную способность занять и удержать почетное место в ряду образованных народов на земле. Он имеет свои церкви и школы, свои благотворительные и ученые общества, и выказывает на деле все те признаки общественного усовершенствования, которыми отличается умное и благоденствующее общество. Правда, он еще не многочислен и сравнительно слаб; но вся история колонизации, из какой бы страны и при каких бы ни было обстоятельствах, не представляет подобного примера добра, достигнутого в такой короткий период времени.

Торговля Либерии увеличивается с редкою быстротою. Республика открывает путь, по которому торговля может направиться на один из немногих, незаваленных рынков света, – материк Африки. Между тем, как Англичане ищут Томбукту, подымаясь на пароходу вверх по Нигеру, реки Либерии берут начало в кряже гор, которых северный [склон понижается к долине этого могущественного потока. Будущие виды в торговле Либерии не могут быть преувеличены. Ее вывоз нынче составляют: пальмовое масло, слоновая кость, золотой песок, красильные деревья, воск и кожа. Взамен она получает произведения Европы и Америки, которые расходятся внутри страны. Основанная в самом начале добровольными приношениями частных лиц, и поддерживаемая ими, а также правительством Соединенных Штатов, Либерия постепенно выросла до того, что в состоянии сама себя поддержать, сама собою управляться и защищаться. Если она осуществит надежды своих основателей, то именно вследствие того начала, по которому всякая колонизация упрочивается привлекательностью нового отечества в сравнении с прежним. Нет сомнения, что Либерия, при ее возрастающем благоденствии, становится ежедневно более и более привлекательною для свободных негров в Соединенных Штатах. С достоверностью также можно сказать, что нерасположение их к прежнему отечеству увеличивается беспрестанно, по мере того, как белое племя увеличивается от естественного приращения и чужеземного переселения. Если добровольное переселение из Америки в Либрию будет происходить также, как нынче происходит переселение из Европы в Америку, хотя в последнем случае нет столь сильных поводов, то потребуются немного лет, чтобы в Африке образовался великий черный народ, с самым обширным и самым спасительным влиянием – ибо, даже теперь, как ни слаба Либерия, она искоренила торговлю неграми, которая некогда процветала по берегу, занимаемому поселениями республики, и теперь она считается в числе важнейших миссионерских станций между язычниками. Упуская из виду все политические уважения, оставляя в стороне сношения Либерии с черным племенем в Соединенных Штатах, все-таки республика негров заслуживает благосклонного внимания просвещенного света, как деятель или посредника на поприще великого добра для человеческого рода.

Главный порт этой новой республики, Монровия, служит станцією для американской эскадры, силою в 80 пушек, содержимой у берегов Африки, по договору с Великобританией, для уничтожения торга неграми. Другие порты суть Bassa Sinoe и мыс Palmas. Во всех этих портах можно получить все припасы, и если бы русским судам – как военным, так и коммерческим, случилось посетить эти порты, то они были бы встречены там с величайшим удовольствием, даже и потому, что этим доставится новое подкрепление усилиям, которые народ выказывает, чтобы занять место между нациями. (Сообщ. г. Латробом, президентом Америк. Общества Колония.)

С. Петербург,
23 Декабря 1857 года.

Договор о мире и дружбе между США и Марокко (16 сентября 1836 г.)

Составлен в Мекнесе, городе Олив, 3 числа джамад аль-ахрар 1252 года хиджры (16 сентября 1836 г.).

Ст. 1. Мы заявляем, что договаривающиеся стороны согласились на том, что этот договор, состоящий из 25 статей, будет помещен в эту книгу и передан Джеймсу Лейбу, представителю Соединенных Штатов, в настоящее время являющемуся их консулом-резидентом в Танжере, который его одобрил и который имеет надлежащие полномочия для ведения переговоров с нами по всем пунктам, в нем содержащимся.

Ст. 2. Если одна из договаривающихся сторон находится в состоянии войны с какой-либо другой нацией, вторая сторона не может ни принять сторону противника, ни сражаться под его флагом.

Ст. 3. Если одна из договаривающихся сторон находится в состоянии войны с какой-либо другой страной и захватила добычу – судно этой страны, то лица, находящиеся на борту, будут выпущены на свободу, а имущество возвращено владельцам.

Если товары, принадлежащие какой-либо стране, с которой одна из договаривающихся сторон находится в состоянии войны, погружены на корабль, принадлежащий другой стране, они проходят свободно...¹

Ст. 4. Какой-либо сигнал или пропуск будет передан каждому кораблю, принадлежащему одной из договаривающихся сторон, для того чтобы он был опознан в случае встречи в море. Если капитан военного

судна одной из этих держав сопровождает другие корабли, его заявления достаточно, чтобы освободить эти корабли от осмотра.

Ст. 5. Если одна из держав находится в состоянии войны и (если одно из ее судов) встретит в море судно, принадлежащее другой державе, обусловлено, что в случае осмотра последний будет произведен посылкой одного бота (гребного судна), на борту которого будут находиться только два или три человека; если без причины будет произведен выстрел из пушки, в результате чего будет нанесен какой-то ущерб, агрессор должен будет возместить ущерб.

Ст. 6. В случае если какой-либо мавр привезет граждан Соединенных Штатов в качестве пленных или имущество, им принадлежащее, к его величеству², последние будут немедленно освобождены и их имущество возвращено. Точно так в случае, если какой-либо мавр, не подданный нашей империи, завладеет гражданами Америки или имуществом, им принадлежащим, и привезет их в один из портов его величества, они будут немедленно выпущены на волю и будут считаться как бы находящимися под покровительством его величества.

Ст. 7. Если корабль одной из договаривающихся держав зайдет в порт другой державы и если он будет нуждаться в продовольствии или других запасах, последние будут доставлены беспрепятственно.

Ст. 8. Если корабль Соединенных Штатов, потерпев аварию в море, зайдет в один из наших портов, с тем чтобы произвести ремонт, он будет иметь свободу выгрузки и перегрузки своего груза, не платя никаких пошлин.

Ст. 9. Если какое-либо судно Соединенных Штатов будет выброшено на какой-либо пункт нашего побережья, оно будет оставаться в распоряжении своих владельцев и никто не будет искать способа к нему приблизиться без их согласия; вышеозначенное судно будет рассматриваться как место, находящееся под нашим покровительством.

Если какой-либо корабль Соединенных Штатов будет вынужден из-за плохой погоды или по каким-либо другим причинам зайти в один из наших портов, он совершенно не будет обязан выгрузить свой груз, но останется в порту до тех пор, пока капитан не сочтет удобным продолжать свой путь.

Ст. 10. Если какой-либо корабль одной из договаривающихся держав подвергнется нападению судна какой-либо христианской национальности на расстоянии пушечного выстрела от форта другой державы, это судно будет защищено и будет пользоваться покровительством в меру возможного до тех пор, пока не очутится в безопасности.

Если американский корабль будет выброшен на берег на побережье Ваднона (Шайпоп) или на соседнее побережье, экипажу этого судна будет предоставлено убежище до тех пор, пока с помощью бога он сможет быть вновь отправлен в свою страну.

Ст. 11. Если мы находимся в состоянии войны с христианской державой и если один из наших кораблей приготовился к отплытию в один из портов Соединенных Штатов, ни одно судно не сможет его преследовать в течение 24 часов с [момента] его отплытия.

То же правило будет соблюдаться по отношению к американским судам, готовым к отплытию в один из наших портов, окажись врагом мавр или христианин.

Ст. 12. Если военный корабль Соединенных Штатов остановится в одном из наших портов, он не будет осмотрен ни под каким-либо предлогом, если даже на его борту имеются беглые рабы и губернатор, или комендант местности не сможет ни под каким предлогом требовать, чтобы эти последние были высажены, и не сможет требовать никаких возмещений от командора корабля.

Ст. 13. Если судно одной из договаривающихся держав остановится в порту другой державы и если оно будет приветствовано, форт ответит тем же количеством пушечных выстрелов, не больше и не меньше.

Ст. 14. Торговля с Соединенными Штатами будет базироваться на той же основе, как и торговля с Испанией или торговля с наиболее благоприятствуемой в настоящее время нацией. Граждане этой страны будут почитаться и уважаться, они будут иметь полную свободу въезда и выезда в нашу страну и в наши порты без какого-либо препятствия.

Ст. 15. Торговцы обеих стран будут употреблять по своему желанию переводчиков и других лиц для помощи в их делах. Никакой капитан не будет обязан переносить свой груз на борт другого корабля; он не будет задержан в порту сверх надобности; любое лицо, занятое в погрузке или разгрузке или на какой-либо другой работе, будет оплачено по существующему тарифу, не больше и не меньше.

Ст. 16. В случае войны между двумя державами пленники не будут рабами, но они будут обменены голова за голову, капитан за капитана, офицер за офицера, гражданское лицо за гражданское. И в случае нехватки у одной стороны пленных для обмена возможен выкуп по 1000 мексиканских долларов за голову. Договорено, что этот обмен будет произведен в течение 12 месяцев со дня задержания негодником или любым другим лицом, уполномоченным одной из держав.

Ст. 17. Никакой торговец не будет обязан купить или продать товары вне необходимости; он может покупать и продавать все товары, торговля которыми не запрещена другим христианским державам.

Ст. 18. Все товары будут взвешены и проконтролированы перед погрузкой, после чего, для того чтобы избежать всякого опоздания судов, никакое посещение не будет иметь места, по меньшей мере если только не будет установлено предварительно, что на борт погружены контрабандные товары. В этом случае

контрабандисты будут наказаны согласно нравам и обычаям этой страны, с тем чтобы никакое другое лицо не было потревожено и чтобы судно и груз не претерпели никакого ущерба.

Ст. 19. Ни одно судно не будет задержано в порту под каким-либо предлогом и не будет вынуждено взять на борт какой-либо товар против воли капитана. Этот последний свободен в назначении фрахта за товары, которые он погружает.

Ст. 20. Все разногласия между гражданами или лицами, пользующимися покровительством Соединенных Штатов, будут рассматриваться консулом. Если этот последний потребует помощи нашего правительства, чтобы осуществить свое решение, эта помощь ему будет немедленно предоставлена.

Ст. 21. Если гражданин Соединенных Штатов убьет или ранит мавра или если, наоборот, мавр убьет или ранит гражданина Соединенных Штатов, будет применен местный закон и правосудие будет выполнено в присутствии консула. Если преступник убежит, консул не может отвечать за него в какой-либо мере.

Ст. 22. Если американский гражданин умрет в нашей стране, не оставив завещания, консул вступает во владение его имуществом. А там, где не будет консула, эти вещи будут переданы в руки доверенного лица, пока не обнаружится кто-либо, имеющий на них права. Если наследник покойного находится тут же, он войдет в права владения без препятствия. Если же имеется завещание, сумма его будет зависеть от оставленных ценностей.

Ст. 23. Консулы Соединенных Штатов Америки будут находиться в портах наших государств по их усмотрению; они будут уважаться и пользоваться теми же привилегиями, как и консулы других наций. Если гражданин Соединенных Штатов принимает на себя долг или обязательство, консул не будет отвечать за это, если только он не гарантировал письменно оплату либо выполнение, за отсутствием чего он не может быть взыскан ни в коем случае.

Ст. 24. Если какое-либо разногласие возникло бы в результате того, что одна из держав нарушила бы одну из статей настоящего договора, мир и согласие сохранялись бы полностью до тех пор, пока не поступило бы ходатайство о мирном урегулировании. Пока это ходатайство не потерпит неудачу, не будет призыва к оружию. Если война разразится между двумя державами, их подданным будет предоставлен срок в 9 месяцев, чтобы разделаться с их недвижимым имуществом и уехать с их капиталом.

Кроме того, объявляется, что всякая льгота по части торговли или чего другого, которая будет предоставлена другой христианской державе, будет применена равно к гражданам Соединенных Штатов.

Ст. 25. Настоящий договор с божьей помощью [действителен] в течение 50 лет. По истечении этого срока он будет связывать обе державы до тех пор, пока одна из них не предупредит о своем намерении выйти из него предварительным извещением за 12 месяцев, в каком случае действие его прекратится по истечении 12 месяцев.

¹ В статье 3 договора речь идет не о взаимоотношениях между договаривающимися сторонами, а об общем урегулировании вопросов мореходства в бассейне Средиземного моря и Атлантического океана.

² Т. е. к императору.

5.10. КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЯПОНИИ

Политика на Корейском полуострове

В течение 1910-1945 гг. Корея являлась колонией Японии. В этот период она не обладала суверенитетом, власть на Корейском полуострове принадлежала японскому генерал-губернатору. Колониальный период в истории Кореи закончился после только капитуляции Японии во Второй мировой войне.

Во XIX в., после Реставрации Мэйдзи, в японском обществе широкое распространение получила идея о необходимости аннексии Кореи Японией. В 1873 г. ряд радикально настроенных политиков, возглавляемых Сайго Такакори, призывали правительство Японии к походу на Корею, однако, тогда эта идея была отвергнута, поскольку правительство решило, что у Японии для этого недостаточно сил.

В Корею влияние Японии начало распространяться после подписания между Японией и Кореей мирного соглашения на Канхвадо в 1876 г., также известного как корейско-японский договор о мире. Он был подписан 26 февраля 1876 г. на острове Канхвадо, после того, как в январе 1876 г. в Канхваскую бухту вошёл отряд японских кораблей с 800 солдатами на борту. Губернатор острова Хоккайдо Курода Кийэтакэ предъявил корейским властям ультиматум, который был ранее согласован с представителями США, Англии и Франции, пригрозив начать против Кореи военные действия. Корейским властям пришлось идти на уступки и 26 февраля 1876 г. был подписан договор.

Согласно договору Корея должна была открыть японцам свои порты для торговли, а также предоставляла им большое количество привилегий. Для свободной торговли с Японией открывались три корейских порта: сначала Пусан, а в дальнейшем – Вонсан и Инчхон. Также договор лишал Корею таможенной автономии. Японцы добились права экстерриториальности в Корею (неподсудности корейским судам) и права приобретения земельных владений. Несмотря на то, что в договоре Корея признавалась независимым государством, он был крайне невыгоден для неё, её права ущемлялись во многих отношениях. После этого договора подобные документы были подписаны и с

некоторыми западными державами. Вслед за заключением договора с Японией Корея была вынуждена подписать такие же неравноправные договоры с США (1883 г.), Англией (1883 г.), Францией (1886 г.), Россией (1884 г.) и др.

Ведущие капиталистические державы развязали борьбу за доминирование в Корее, однако ввиду удалённости Кореи от западных государств, те не могли уделять ей много внимания. Поэтому Япония последовательно наращивала своё преимущество и в итоге стала главной доминирующей силой на Корейском полуострове. Усиление позиций Японии постепенно пошатнуло лидерство Китая в регионе. В 1882 г. был подписан второй японо-корейский договор, по которому Корея фактически попадала в вассальную зависимость от Японии.

Впоследствии, Япония заключила с Кореей еще целый ряд неравноправных по своему характеру договоров. В их числе: Японо-корейский договор о протекторате от 17 ноября 1905 г., Новый японо-корейский договор о сотрудничестве от 24 июля 1907 г. и Договор о присоединении Кореи к Японии от 22 августа 1910 года был подписан Договор о присоединении Кореи к Японии, в результате которого, после того, как через 7 дней он вступил в силу, Корея стала колонией Японии.

Новый японо-корейский договор о сотрудничестве (24 июля 1907 г.)

Новый японо-корейский договор о сотрудничестве был заключён 24 июля 1907 г. между Японией и Кореей.

Ему предшествовал японо-корейский договор о протекторате, который был заключен 17 ноября 1905 г. На заключение этого договора оказал влияние исход японо-китайской и русско-японской войн. Одержав победу в японо-китайской и русско-японской войнах, Япония получила возможность единолично проводить политику в отношении Кореи. После подписания соглашения Кацура – Тафта, в соответствии с которым США обещали не вмешиваться в политику Японии в отношении Кореи, японское правительство решило окончательно утвердить свои позиции на Корейском полуострове. Договор превращал Корею в протекторат Японии. В стране учреждался пост японского генерал-резидента, который получал значительные полномочия в управлении страной. Кроме того, Корея потеряла право на проведение самостоятельной внешней политики.

В 1907 г. корейский император Коджон послал трёх человек на Гаагскую конференцию о мире, чтобы попытаться представить Договор о протекторате как несправедливый и аннулировать его. 18 июля 1907 г., находясь под давлением японцев, Коджон был вынужден отречься от престола в пользу своего сына Сунджона, а спустя несколько дней, 24 июля 1907 г. Япония подписала с Кореей новый договор, значительно расширявший права генерал-резидента и сокращавший суверенитет Кореи. К договору также прилагался неопубликованный дипломатический меморандум, передававший корейскую армию, полицию и суды под управление Японии.

Правительства Японии и Кореи, желая улучшить благосостояние Кореи, с целью принести процветание корейскому народу, договорились о нижеследующем.

1. Во всех вопросах, связанных с административными реформами, правительство Кореи будет получать руководящие инструкции от генерал-резидента.

2. Законы, принимаемые правительством Кореи, должны будут получить предварительное одобрение генерал-резидента.

3. Судебная власть в Корее будет отделена от административной.

4. Назначения и увольнения высокопоставленных офицеров не могут быть произведены без согласия генерал-резидента.

5. Корейское правительство будет назначать на любые посты, связанные с Кореей и Японией, лиц, рекомендованных генерал-резидентом.

6. Корейское правительство не будет назначать иностранцев на государственную службу без предварительной консультации с генерал-резидентом.

7. Первый пункт японо-корейского протокола, подписанного 22 августа 37 года эры Мэйдзи, признается утратившим силу.

От Великой Японии – Ито Хиробуми, граф, генерал-резидент, 24 июля, 40-й год эры Мэйдзи (1907) (подпись)

От Великой Кореи – Ли Ванён, премьер-министр, 24 июля, 11-й год эры Кванму (1907) (подпись)

Дипломатический меморандум (не был опубликован)

На основании японо-корейского договора 40 года эры Мэйдзи, следующие пункты получают силу закона.

(1) Будут созданы нижеперечисленные суды, состоящие из подданных Японии и Кореи.

1. Один Верховный Суд, находящийся в Кёнсоне или Суване.

Председатель и генеральный прокурор в суде должны быть подданными Японии. Двое из судей и пятеро из секретарей должны быть подданными Японии.

2. Три Апелляционных суда.

Один должен быть расположен в центре страны, один на севере и один – на юге. Двое из судей, один из адвокатов и пятеро из секретарей должны быть подданными Японии.

3. Восемь окружных судов.

Каждый из судов должен быть расположен рядом со зданием своей окружной прокуратуры в бывших восьми провинциях. Главные прокуроры и главные адвокаты должны быть подданными Японии. 32 человека из всех адвокатов и 80 человек из всех секретарей должны быть подданными Японии; они будут размещены в соответствии с потребностями своей работы.

4. Сто три уездных.

Они должны быть расположены в значительных уездах. Один из адвокатов и один из секретарей в каждом из судов должен быть подданным Японии.

(2) Будут созданы следующие тюрьмы.

Девять тюрем.

Восемь тюрем будут расположены рядом с соответствующими окружными судами и одна – на островах. Начальники тюрем должны быть подданными Японии. Половина персонала тюрем, состоящего из тюремных надзирателей и их подчиненных, должна быть набрана из подданных Японии.

(3) Вооружённые силы Кореи будут расположены в соответствии с нижеследующим.

Корейская армия, за исключением первого батальона, предназначенного для охраны императора и других задач, будет расформирована.

Обученные офицеры будут назначены в армию Японии для дополнительного обучения, за исключением тех, кому необходимо остаться в армии Кореи.

Для корейских солдат, проходящих подготовку с целью занятия офицерской должности, в Японии будут обеспечены соответствующие условия.

(4) Все, кто на момент подписания договора находятся на службе в Кореи на должности советника или члена Совета будут уволены.

(5) На следующие должности в центральном правительстве и местных управлениях Кореи будут назначены подданные Японии.

Заместители министра для каждого министерства.

Начальник полиции.

Один комиссар полиции и один заместитель комиссара.

Несколько секретарей и помощников секретарей в кабинете министров.

Несколько секретарей и помощников секретарей в каждом министерстве.

Губернатор в каждой провинции.

Один начальник полиции в каждой провинции.

Несколько местных секретарей в каждой провинции.

Вопросы о других назначениях подданных Японии в ведомства финансов, полиции и прикладной науки будет решен в дальнейшем новым договором.

Договор о присоединении Кореи к Японии (22 августа 1910 г.)

Договор о присоединении Кореи к Японии был подписан 22 августа 1910 г. представителями Кореи и Японии. С этого момента Корея перешла под управление Японии. Договор состоял из восьми пунктов и начинался словами «Его Величество Император Кореи полностью и бессрочно передает Его Величеству Императору Японии все суверенные права на управление Кореей». Договор подписали: с корейской стороны – премьер-министр Ли Ванён, а с японской стороны – генерал-резидент Тэраути Масатакэ.

Договор фактически прекратил свое действие только в 1945 г. после поражения Японии во Второй мировой войне.

Несмотря на серьёзную и плодотворную работу по реформированию исполнительной власти Кореи, которую Правительства Японии и Кореи проводили больше четырёх лет, начиная с заключения Договора 1905 года, существующая система исполнительной власти в стране не оказалась полностью способной обеспечить общественный порядок и спокойствие; и, кроме того, на всем полуострове господствует атмосфера подозрений и дурных предчувствий.

Стало абсолютно ясно, что для того, чтобы поддержать мир и стабильность в Кореи, способствовать процветанию и благополучию корейцев, и в то же время, гарантировать безопасность и возможность спокойного отдыха иностранным гражданам и подданным, требуются фундаментальные изменения в структуре правительства. Правительства Японии и Кореи, убежденные в необходимости срочных реформ, прислушиваясь к требованиям текущей ситуации и с целью обеспечения стабильного будущего, с одобрения Его Величества Императора Японии и Его Величества Императора Кореи, заключают, через их полномочных представителей, договор, предусматривающий окончательное присоединение Кореи к Японской империи. На основании этого важного акта, который должен вступить в силу после его обнародования 29 августа 1910 года, Имперское Правительство Японии должно взять на себя все полномочия правительства и администрации Кореи, тем самым объявляя, что дела, касающиеся иностранцев и внешней торговли в Кореи, будут проводиться в соответствии с нижеследующими правилами:

Его Величество Император Японии и Его Величество Император Кореи, учитывая особые близкие отношения между их странами, желая способствовать процветанию обеих наций и утвердить постоянный мир в Восточной Азии, будучи убежденными, что эти цели могут быть лучше всего достигнуты путем присоединения Кореи к Японской империи, решили заключить договор относительно этого присоединения и, с этой целью, назначили своими полномочными представителями, со стороны Его Величества Императора Японии – виконта Тэраути Масатакэ, генерал-резидента, а со стороны Его Величества Императора Кореи – Ли Ванёна, премьер-министра, которые, после обсуждения, договорились о нижеследующем:

Статья 1. Его Величество Император Кореи полностью и бессрочно уступает Его Величеству Императору Японии все суверенные права на управление Кореей.

Статья 2. Его Величество Император Японии принимает уступку, упомянутую в предыдущей статье, и соглашается на окончательное присоединение Кореи к Японской империи.

Статья 3. Его Величество Император Японии предоставит Их Величествам Императору и экс-Императору и Его Императорскому Высочеству Наследному Принцу Кореи и их супругам и наследникам такие звания, титулы и почёт, какие соответствуют их высокому статусу. Также он предоставит им соответствующее достаточное ежегодное содержание.

Статья 4. Его Величество Император Японии также предоставит соответствующий почёт и обращение членам Императорского Дома Кореи и их наследникам, не упомянутым в предыдущей статье. Будут также выделены соответствующие средства.

Статья 5. Его Величество Император Японии присвоит титулы и жалование тем корейцам, которые заслуживают такого вознаграждения.

Статья 6. В связи с вышеупомянутым актом присоединения, Правительство Японии принимает всю исполнительную и административную власть в Корее, и обязуется предоставлять полную защиту прав личности и собственности корейцам, не нарушающим законы, действующие в Корее, чтобы способствовать их благополучию.

Статья 7. Правительство Японии, в соответствии с обстоятельствами, наймет на государственную службу в Японии в Корее тех корейцев, которые примут новую власть лояльно и добросовестно, и будут достаточно квалифицированы для такой службы.

Статья 8. Этот договор, одобренный Его Величеством Императором Японии и Его Величеством Императором Кореи, должен вступить в силу после его обнародования.

Договор подписали:

Генерал-резидент, виконт Тэраути Масатакэ, 22 августа 43 года эпохи Мэйдзи

Премьер-министр Ли Ванён, 22 августа 4 года эпохи Юнхи

Политика во время Первой мировой войны 1914-1918 гг.

Документы характеризуют деятельность Японии, которую последняя развернула во время Первой мировой войны 1914-1918 гг. в связи с выдвинутыми с ее стороны претензиями на германские колониальные владения.

Обмен нот между Японией, Англией, Россией, Францией и Италией о признании прав Японии на германские владения в Китае (февраль – март 1917 г.)

Нота британского посла в Токио министру иностранных дел от 16 февраля 1917 г.

Ссылаясь на предмет нашей беседы от 27 минувшего месяца, когда ваше превосходительство уведомило меня о желании императорского правительства получить заверение, что во время мирной конференции правительство его британского величества поддержит притязания Японии по вопросу о распоряжении правами Германии в Шаньдуне и ее островных владениях к северу от экватора, имею честь, согласно инструкциям, полученным мною от главного секретаря его британского величества по иностранным делам, сообщить вам следующее послание правительства его британского величества:

«Правительство его британского величества с удовольствием присоединяется к пожеланию японского правительства относительно заверения с его стороны в том, что оно поддержит японские притязания по вопросу о распоряжении правами Германии в Шаньдуне и ее островных владениях к северу от экватора во время мирной конференции; при чем, разумеется, что японское правительство при установлении мира будет в таком же духе относиться к притязаниям Великобритании на германские острова к югу от экватора».

Пользуюсь случаем и т. д.

Нота японского министра иностранных дел британскому послу в Токио от 21 февраля 1917 г.

Японское правительство глубоко ценит дружественный тон, в котором ваше превосходительство дали заверение и счастливо отметили его как свежее доказательство тесных уз, связывающих две союзные державы. Мне приятно констатировать, что японское правительство с своей стороны вполне готово поддержать в том же духе притязания, которые могут быть выдвинуты правительством его британского величества в отношении германских владений на островах к югу от экватора.

Меморандум японского министра иностранных дел французскому послу в Токио от 19 февраля 1917 г.

Императорское японское правительство еще не вступило в формальные переговоры с державами Антанты относительно мирных условий, которые я предполагаю представить вашему правительству, так как оно руководится мыслью, что подобные вопросы должны быть решаемы по соглашению Японии с названными державами в тот момент, когда начнутся мирные переговоры. Тем не менее в виду недавнего развития общего положения и в виду частных соглашений о мирных условиях, вроде соглашений в отношении судьбы Босфора, Константинополя и Дарданелл, ныне уже обсуждаемых заинтересованными державами, императорское японское правительство полагает, что настало время и для него, чтобы формулировать его пожелания в отношении известных существенных для Японии мирных условий и представить их на рассмотрение правительства французской республики.

Французское правительство вполне осведомлено о всех усилиях, сделанных японским правительством вообще для осуществления им его дела в настоящей войне и в частности с тем, чтобы гарантировать в будущем мир в Восточной Азии и безопасность японской империи, для которой безусловно необходимо отнять у Германии базы ее политической, военной и экономической деятельности на Дальнем Востоке.

При этих условиях японское императорское правительство предполагает потребовать от Германии во время мирных переговоров уступки территориальных и специальных интересов, принадлежавших до войны Германии в Шаньдуне и на островах, расположенных в Тихом океане к северу от экватора.

Императорское японское правительство с уверенностью надеется, что правительство французской республики, оценивая законность этих требований, даст заверение, что в подлежащем случае Япония может рассчитывать на полную его поддержку в этом вопросе.

Само собою разумеется, что убытки, принесенные жизни и собственности японцев непредвиденным нападением врага, а равно и другие мирные условия общего для всех держав Антанты характера остаются совершенно вне пределов обсуждения настоящего вопроса¹.

¹ Такая же точно памятная записка была вручена тогда же русскому послу в Токио. Ответная нота русского посла от 20 февраля 1917 г. констатировала в кратких словах согласие российского правительства на японские пожелания.

Меморандум французского посла в Токио японскому министру иностранных дел от 1 марта 1917 г.

Правительство французской республики склонно дать японскому правительству свое согласие в регулировании во время мирных переговоров вопросов жизненного значения для Японии, касающихся Шаньдуни и германских островов в Тихом океане к северу от экватора. Оно равным образом соглашается поддержать пожелания императорского японского правительства об уступке прав Германии, принадлежавших ей до войны в этой китайской провинции и на этих островах.

Г. Бриан, с другой стороны, желает, чтобы Япония оказала свое содействие для того, чтобы Китай порвал свои дипломатические сношения с Германией, и чтобы он придал этому своему акту желательную значимость. Последствия этого для Китая должны быть следующие:

во-первых, вручение паспортов германским дипломатическим агентам и консулам;
во-вторых, обязательство всех лиц, находящихся под германской юрисдикцией, покинуть Китай;
в-третьих, интернирование всех германских судов в китайских портах и конечная реквизиция этих судов в целях предоставления их в распоряжение союзников, согласно примеру Италии и Португалии. Согласно сведениям французского правительства в китайских портах имеется пятнадцать германских судов, с тоннажем в 40.000 тонн;

в-четвертых, реквизиция германских торговых домов, находящихся к Китае; признание ничтожности прав Германии, принадлежащих ей в известных частях (или портах?) Китая.

5.11. ПОЛИТИКА ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Турция

Режим капитуляций в отношении Османской империи

Капитуляции – (позднелат., ед. ч. capitulatio, от лат. capitulo – договариваюсь, дело на главы, от лат. capitulum – глава, раздел, статья) – особый вид неравноправных договоров (по форме – иногда односторонних документов), фиксирующих привилегированный режим для иностранцев по сравнению с гражданами государства пребывания. В частности, капитуляции предусматривают так называемую консульскую юрисдикцию, т.е. изъятие иностранцев из местной уголовной и гражданской юрисдикции, применение к ним юрисдикции их консулов в соответствии с законами своей страны, а также широкие льготы в области торговли, мореплавания и местного самоуправления, освобождение их от многих налогов и сборов и т.д. и т.п.

Характерной чертой капитуляций является то, что подобные привилегии предоставляются иностранцам односторонне, а не на основе взаимности. Режим капитуляций возник в еще в Средние века во взаимоотношениях европейских государств с Османской империей. Первоначально капитуляции являлись односторонне дарованными льготами, которые Порты (правительство Османской империи), заинтересованная в развитии торговли со странами Европы, предоставляла их подданным. Первые такие привилегии были предоставлены Портой гражданам Генуи и Венеции в 1453-1454 гг. В 1535 г. их получила Франция. Аналогичными льготами пользовались и другие европейские государства.

С конца XVIII в. условия капитуляций включались в договоры (например, в Кючук-Кайнарджийский договор с Россией 1774 г. и др.), при этом капитуляции стали уже недобровольно предоставляемыми льготами, а кабальными условиями, закреплявшими привилегии в пользу иностранных государств в международных договорах.

В XVIII-XIX вв. режим капитуляций был распространен странами Европы и США на многие страны (Китай, Японию, Иран, Египет, Алжир, Тунис, Марокко и др.) под тем предлогом, что государственный строй в этих странах стоит на более низком уровне и не может гарантировать безопасность и права иностранных подданных. Капиталистические державы, навязывая полукOLONIALЬНЫМ странам режим капитуляций, использовали его для их дальнейшего порабощения.

Договоры Османской империи с Англией и Францией, извлечения из которых приводятся, оформлены в виде капитуляций – так назывались документы, содержащие перечень привилегий, пожалованных турецкими султанами иностранным купцам.

Капитуляция, данная в 1675 г. султаном Мехмедом IV английскому королю Карлу II, не только включила в себя все привилегии, предоставленные англичанам более ранними соглашениями, но и значительно расширила их. Однако капитуляции 1675 г. сохранили еще форму добровольного акта, который в любой момент мог быть взят обратно.

Иной характер имела капитуляция 1740 г., данная султаном Махмудом I Людовику XV. Она не только «возобновляла, подтверждала и дополняла» старые капитуляции, предоставленные Франции, но в отличие от них закрепляла дарованные привилегии на вечные времена. Таким образом капитуляция 1740 г. превратилась в одностороннее обязательство султана и явилась первым неравноправным договором, положившим начало капитуляционному режиму, способствовавшему превращению Турции в полукOLONIALЬНУЮ капиталистических держав.

Капитуляции, данные Оттоманской империей Англии (август 1675 г.)

Ст. 1. Купцы английского народа или другие, плавающие на море под английским флагом, могут безопасно со своими товарами приезжать в мое государство и из него возвращаться, и никто в том препятствия и ни малейшей обиды им самим, или повреждения имению их причинять да не дерзнет, также в землях нашего государства для отправления их торговли позволяется им иметь свое пребывание...

Ст. 14. Послы английские властны назначать и определять кого хотят консулами в города Алеппу¹, Александрию, Триполь Сирскую², в Алжир, Тунис, Триполь Варварскую³, в Хио⁴, Смирну⁵, Каир и в другие места моей империи, также реченных консулов переменить и вместо их поставить могут кого сами заблагорассудят, в чем и никто им отнюдь да не препятствует.

Ст. 15. Когда англичане или принадлежащие им будут иметь споры или другие судебные дела с кем-либо из наших подданных, то судьи не должны слушать и решать их дело без присутствия их драгомана⁶.

Ст. 16. Тяжебные и спорные дела, случающиеся между англичанами, должны рассмотрены и решены быть их послами и консулами по их законам; а кадиям⁶ и прочим приказным чинам в разведывание тиковых дел отнюдь не вступаться...

Ст. 18. Хочу и повелеваю сим, чтоб капитуляции и договоры, заключенные с Венециею⁸ и Франциею⁹, служили и для англичан во не ем, что только могут полезного они найти себе в оных...

Ст. 31. Когда английские купцы, находящиеся в Константинополе, в Алеппо, в Александрии, в Хио, в Смирне и других странах моей империи, однажды в каком-либо месте пошлину уже заплатили, то более нигде оной с них не требовать...

Ст. 34. Присланный к нам от английской королевы посол... представлял нам желание свое о включении в наши капитуляции некоторых артикулов, ...а именно: чтобы испанским, португальским, анконским,

сицилийским, флорентийским, каталонским, всея Фландрии и прочих народов купцам позволялось в мою империю свободно приезжать для торгу и из оной возвращаться с тем обратным, чтобы они консулов своих учредили. Но как для всякого народа трудно делать издержки к содержанию консула потребные, то за благо рассуждено, чтобы оные купцы приезжали под флагами тех государей, кои с высочайшей Портой дружны, предоставляя их воле препоручать пользу дел своих консулу, какому они сами захотят, и вследствие того даны многие уже повеления, так что купцы вышеупомянутых народов со удовольствием пользовались дозволенною им свободой приезжать и возвращаться под флагом английским, употребляя в делах английского консула, находящегося в моей империи. Но как французский посол в том им препятствовал и хитрым образом в свои капитуляции¹⁰ включил вышереченных несоюзных с Портою народов, уповая в силу оных обязать их ко употреблению французских консулов; и как помянутые купцы в диване моем приносили в том жалобы: то по довольном рассмотрении таковых обстоятельств купцам несоюзных с Портою народов паки отдано на волю употреблять в своих делах кого из консулов сами захотят; почему те купцы и остались по-прежнему при употреблении послов и консулов английских. Однако как повторные сопротивления со стороны французских послов доказаны, и жалобы и неудовольствия о подобных ссорах возобновлены, то в заключенных с Франциею капитуляциях договорный пункт до купцов несоюзных с Портою народов касающихся уничтожен и недействительным объявлен, а при том поведено, чтобы означенные купцы имели по-прежнему прибежище к консулам английским без всякого в том спору и препятствия от стороны французов. И как вышеупомянутый английский посол именно нас просил, чтоб сей артикул внесен был в наши капитуляции, то и учреждаем здесь, чтоб по вышеозначенному купцы оных несоюзных с Портою народов употребляли в своих делах консулов и послов английских.

Ст. 35. Купцы английские находящиеся в Алеппо, в Каире и в других городах моей империи, так же кои приезжают под флагом английским, могут без всякой опасности производить свои торги, платя пошлину за товары по оценке оных как и прежде по три только процента, и более того не обязаны они давать ни одного аспра...

Ст. 43. Когда кто из англичан или из тех, которые под флагом их приезжают, учинит смертоубийство или иное какое злодеяние, то правительство осудить бы его за это хотело, то судьи моей империи не могут слушать оного дела без присутствия послов и консулов, с которыми обще, а не одни они должны таковые дела рассматривать и исследовать, дабы ничего противного правосудию и капитуляциям учинено не было...

Ст. 48. [Постановляет, что местные власти не должны выполнять указы, изданные как до так и после подписания данной капитуляции, если они противоречат ее содержанию]....

Ст. 86. [Постановляет, что пока между Англией и Османской империей будет сохраняться дружба, союз и доброе согласие, условия капитуляции останутся неизменными.]

¹ Халеб (Алеппо) – город в Сирии, центр одноименного пашалыка.

² Триполи (Триполь Сирская) – город в Ливане, входившем в то время в состав Сирии, порт на побережье Средиземного моря.

³ Триполи (Триполь Варварская) – город и центр одноименной провинции в Северной Африке.

⁴ Хиос (Хио) – остров Хиос.

⁵ Измир (Смирна) – портовый город в Западной Анатолии.

⁶ Драгоман – ответственный переводчик в странах Востока.

⁷ Кади (кадий) – мусульманский судья.

⁸ Капитуляционный договор с Венецией 1480 г. и последующие.

⁹ Договор с Францией о дружбе и торговле 1535 г. и последующие.

¹⁰ Договор о дружбе между Оттоманской империей и Францией 5 июня 1673 г.

Капитуляции, данные Оттоманской империей Франции (Константинополь, 28 мая 1740 г.)

...Ст. 3. Как и прежде, купцы и другие французы не платили податей с привезенных в мое государство пиастров, так и впредь оной с них не требовать, и наши казначеи и служащие монетного двора не должны понуждать их к переделыванию своих пиастров в монеты нашего государства...

Ст. 8. Товары, привозимые и отвозимые французскими купцами по доброй воле короля Франции, должны оцениваться, как они оценивались и прежде для взимания пошлины, которую и впредь собирать таким же образом без повышения цен на объявленные товары.

Ст. 9. Пошлины взимать только с тех товаров, которые будут выгружаться для продажи; а с тех (товаров), которые отправляются в другие приморские города, пошлин не брать и затруднений в том не делать.

Ст. 10. Новых налогов, как-то: кассабие, рефт, бадин, яссак куль (с французов) не требовать и не брать с них более трехсот аспров на «подать доброго пути», называемую по-турецки селаметлик-ресми¹...

Ст. 15. В случае убийства или других беспорядков, которые возникнут у французов, их послы и консулы имеют право рассматривать и решать дела по своим законам, чему никто из наших чиновников не должен препятствовать...

Ст. 20. Мы желаем, чтобы французы – купцы, драгоман² и все другие лица, кто пожелает, могли свободно приезжать и уезжать морскими и сухопутными путями для продажи, покупки и знакомства с нашим

государством; чтобы они платили обычные и консульские сборы, как это делалось ими раньше, не задерживать их в пути и не подвергать грубому обращению со стороны наших адмиралов, капитанов наших кораблей и прочих лиц, а также со стороны наших войск...

Ст. 26. Если у кого-либо возникнет спор с французским купцом, для разрешения которого обратятся к кади, то упомянутый судья не должен слушать спорного дела в отсутствие французского драгомана.

Ст. 29. Мы подтверждаем для французов все, что заключается в капитуляции, предоставленной венецианцам...

Ст. 31. Приказываем всем нашим губернаторам, адмиралам, наместникам, кадиям, таможенным чиновникам, морским капитанам и всем другим жителям нашего государства со всей точностью и без малейшего нарушения соблюдать и исполнять все, что постановлено в сих капитуляциях...

Ст. 32. ...Поскольку король Франции в присланном к нашему двору письме просил, чтобы несоюзным с Портою народам, которым раньше была запрещена торговля в нашей империи, было дано разрешение, как и прежде, совершать полонничество в Иерусалим, и чтобы торговля по-прежнему производилась под французским флагом, если им вновь будет разрешено торговать в нашей Империи, в знак уважения к просьбе французского короля и дружбы между Францией и Оттоманской Портой было отдано повеление, чтобы все христианские и несоюзные с Портой, но находящиеся в мире с Францией народы могли беспрепятственно и свободно совершать полонничество в Иерусалим. И если впредь вышеуказанным народам будет разрешено торговать в нашей империи, то производить торговлю по-прежнему лишь под флагом французского короля, а под всяким другим – запрещено. Этим постановлением возобновляются старые капитуляции... с Францией...

Ст. 37. Хотя французские купцы всегда платили по 5% пошлины как с привозимых ими в нашу империю товаров, так и с товаров вывозимых отсюда, но поскольку в ознаменование их давней дружбы с Портой они просили снизить эту пошлину до трех процентов, а также зафиксировать это в настоящей капитуляции, в знак уважения к их просьбе повелеваем, чтобы впредь с них больше 3% (пошлин) не требовать и плату этих пошлин принимать от них монетами, имеющими хождение в нашей империи по тому же курсу, по которому они принимаются в нашу казну...

Ст. 56. Как французским купцам, так и подданным Франции предоставлено платить только по 3% пошлины с товаров, привозимых из их страны в наше государство, и с товаров, вывозимых отсюда...

Ст. 64. Французские купцы и защищаемые Францией лица не должны платить пошлин с золотых и серебряных монет, привозимых в наше государство и вывозимых из нее...

Ст. 85. Возобновляя настоящим заключенный с французами мир., повелеваем послать послать всем комендантам, высокопоставленным чиновникам строжайшее указание впредь все статьи моих капитуляций надлежащим образом прочесть; чтобы каждый подданный воздерживался от противных поступков, а настоящую капитуляцию повесить в публичных судебных местах...

¹ Различные виды внутренних таможенных сборов, а также сборы за право проезда по дорогам в Османской империи.

² Драгоман – переводчик.

Изыяснение о коммерции в Турецкой империи..., составленное в 1746 г. русским резидентом в Константинополе А.И. Неплюевым

Изыяснение о коммерции Турецкой империи было написано русским резидентом в Стамбуле А.И. Неплюевым в ответ на записку от 30 марта 1745 г. президента русской коммерц-коллегии Б.Т. Юсупова, касавшуюся перспектив русской черноморской торговли. Оно состоит из 17 ответов на вопросы последнего и приложения, содержащего описание главных турецких портов и иностранной торговли по состоянию на 1744 г. Интересно тем, что не только детально характеризует торговые позиции держав, но и говорит об острой конкурентной борьбе между ними за ведущее положение на рынках Османской империи.

...Ниже хотя вкратце находятся... генеральное ведение о коммерции в Турции¹ других европейских держав.

7. ...Франция одна более торгу в Турции имеет, нежели все прочие державы, превозмогши своими сукнами англичан и голландцев, кои ни так красить, ни дешево оных давать не могут и, следовательно, французы, учредя нарочные на здешнюю руку в Лангедоке Дофинате и Прованце² фабрики одне тем главным торгом овладели, толь наипаче, что здешний народ генерально не столько на доброту, как на цвет и дешевизнь сукна смотрит. Одним словом, морских держав, особливо английской в Леванте торг почти совсем упал, и еще находящиеся в Турции купцы более галантереями, оловом, свинцом и другими товарами, нежели сукнами торгуют; ...После французов венециане здесь главный торг имеют, ибо шелковые и золотые парчи наибольше их исходят, а сверх того стекла для окошек все их дела, да и бумаги турки кроме венецианской же не употребляют. Ныне начали они венециане и сукно на французскую руку делать... После венециан приходят голландцы, коих торг в Змирне³ немал, ибо считают, что в нынешнее военное время от 20 до 24 кораблей в год приходило.

11. Иностранцы в Турции нации с привозимых в Порту товаров токмо одинаковую пошлину платят, т. е. одну за привоз, а другую за отпуск в христианские области; с посылаемых же товаров караванами во внутрь области турецкой никакой не дают, а берут только из таможен до того места, куда оные отправляют выписи по

здешнему тескере. О подданных турецких тоже в пошлинах разуместь надлежит, кроме что по пути градоначальствующие частые им налоги причиняют...

16. Известно, что не точию всероссийские, но и никакие иностранные корабли на Черное море, кроме турецких не ходят, в чем турки толь осторожны, что и в нужде, какова им была во время минувшей войны со Всероссийскою империею⁴, никогда не подались на предложения Марки Вилленева⁵ их французские суда для транспорта войск в Крым употреблять. Почему оный торг не инако, но на турецких бысайках, тартанах, саколевах и других судах производим быть мог.

17. ...Мягкой рухляди⁶ в Турции торг беспоримо один из наизнатнейших, понеже ни один турок и других подданных без шубы зимою и летом не ходит... Но и сей толь прибыльный для Всероссийской империи торг от нескольких лет умаляться начал, во-первых – по дороговизне в России рухляди, а во-вторых, по великому оной привозу из Америки, а особливо из Канады... А греки так российских подданных рухлядью здесь торгу опасаются, что когда в минувшие годы фабриканы Журавлевы прикащиков своих сюда присылали, то удобовозможное воспрепятствовать продаже их товаров употребили, но оные, отдавая свежую рухлядь и ценою их ниже, не в продолжительном времени всю сбыли.

¹ Турция (Туркия) – Османская империя.

² Прованс.

³ Измир.

⁴ Имеется в виду русско-турецкая война 1735-1739 гг.

⁵ М. Вильнев (Вилленев) – французский посол в Турции.

⁶ Мягкая рухлядь – пушной товар.

Трактат о торговле, заключенный между Российскою Империею и Портою Оттоманскою (Константинополь, 10 июня 1783 г.)

Торговый договор 1783 г. между Россией и Турцией, подписанный русским посланником в Турции – статским советником Булгаковым и великим визирем Сеидом Мехмедом Хайри-эфенди, воспроизводит и распространял на русских подданных льготы и привилегии, данные Портой Англии и Франции в договорах о капитуляциях, которые согласно постановлению ст. 11 Кючук-Кайнарджийского договора считались вписанными в текст «от слова до слова».

Порта (Высокая Порта) – употреблявшееся в европейских дипломатических документах и в литературе официальное название правительства Османской империи.

Ст. 1. Блистательная Порта позволяет совершенно свободно вообще всем российским подданным навигацию и торги свои отправлять во всех областях ея, как на сухом пути, так и морях, водах и рекою Дунаем и везде, где навигация и купечество удобными для российских подданных найдутся; чего ради и вольно всякому российскому торгующему ездить, жить и быть в областях Порты под особливою защитою ее правительства столько времени, сколько польза торга его требовать может...

Ст. 17. Поелику российская нация в областях Блистательной Порты наравне с французскою и английскою, яко наиболее фаворизуе-мыми ею нациями, почитаема быть должна; то и обязуется Порта сею статьею оказывать российским подданным все преимущества и чести, употребляемые против сих и других вольных народов: равно как и в Российской Империи взаимно те же преимущества чести подданным Порты отдаваемы будут...

Ст. 21. ...Постановлено, что подданные Российской Империи, торгующие в Империи Оттоманской, не должны платить пошлины больше трех на сто с товаров, привозимых ими из России, или из областей других держав в области Порты Оттоманской...

Ст. 22. Також установлено, пошлины в портах Блистательной Порты взыскивать с тех только товаров российских, которые для продажи выгружаемы будут; а с тех, которые в другие приморские города отправляемы быть имеют, пошлин не брать, и затруднения не делать, ибо они плачены будут в тех местах, где для продажи выгрузятся...

Ст. 27. Российские подданные с привозимых ими пиастров имеют быть освобождены от платежа подати...

Ст. 40. Если б случилось, что одна из содоговаривающихся сторон была в войне с какою-либо постороннею державою, то не возбраняется подданным другой содоговаривающейся стороны отправлять свой торг с оною и проезжать в области ея, только бы они не привозили к неприятельским каких воинских аммуний или припасов...

Ст. 52. ...Предоставлено Российскому Императорскому Двору право учредить своих консулов во всех местах владения Оттоманского, где Российский Двор их для торговых своих дел иметь желает...

Ст. 63. ...Если кто с российским купцом спор имеет и к кадию пойдут, то судья спорного их дела слушать не должен без присутствия российского драгомана... Если же спор случится между одними рос-сийскими подданными, то посланник их, при Блистательной Порте находящийся, или консулы их могут рассматривать и решать оный по российским законам и обычаям...

Ст. 67. Приказные люди, офицеры и прочие в Империи Оттоманской не должны насильно входить в дом, обитаемый российскими подданными., а в случае крайней нужды надлежит о том предупредить посланника или консула...

Договор о торговле и навигации между Соединенными Штатами Америки и Оттоманской Империей (Смирна, 7 мая 1830 г.)

Американо-турецкий договор 1830 г. был заключен в трудной для Турции обстановке греческого восстания 1821-1830 гг. В силу этих обстоятельств в торговый договор был внесен ряд статей, носивших по существу политический характер.

Предоставляя американским подданным капитуляционные привилегии, турецкое правительство стремилось обеспечить нейтралитет США в греко-турецкой войне и этим в какой-то степени оправдать уступки, сделанные еще одному государству. Договор был заключен турецким министром иностранных дел Мухаммедом Хамидом и полномочным представителем США Чарлзом Райндом и состоит из 9 гласных и 1 сепаратной секретной статьи. Эта статья не была ратифицирована сенатом и, вероятно, поэтому была опущена в официальных публикациях турецких документов. Впервые сепаратная статья была переведена и опубликована в 1931 г. Статья свидетельствовала о боязни турецкого правительства больших потерь морского флота в войне с греками и стремлении восполнить этот урон с помощью США. Договор 1830 г. оставался действующим вплоть до падения Османской империи. Попытка заменить его новой американо-турецкой конвенцией, заключенной в 1862 г., кончилась неудачей, так как турецкое правительство не ратифицировало ее.

Ст. 1. Купцы Оттоманской Порты, как мусульмане, так и турецкие подданные немагометане, прибывающие в страны, провинции и порты Соединенных Штатов Америки, либо покидающие эти места... должны платить те же пошлины и иные налоги, которые выплачиваются наиболее благоприятствуемым нациям; им не будут досаждать требованиями выплачивать более высокие пошлины; ...Аналогичным образом, американские купцы, которые будут прибывать в прекрасно охраняемые страны и порты Оттоманской Порты, будут выплачивать те же пошлины и иные налоги, которые платят купцы наиболее благоприятствуемых дружеских наций, и им не будут никаким образом досаждать или надоедать. С обеих сторон будут выдаваться путевые паспорта.

Ст. 2. Оттоманская Порта может учредить шахбендеров¹ в Соединенных Штатах Америки; Соединенные Штаты могут назначать своих граждан в качестве консулов или вице-консулов в торговых местах в провинциях Оттоманской Порты, где возникнет необходимость осуществлять надзор за делами торговли. Эти консулы и вице-консулы будут снабжены бератами² или фирманами³; им будут оказываться соответствующие знаки отличия, а также обеспечиваться необходимая помощь и поддержка...

Ст. 4. Если между подданными Оттоманской империи и гражданами Соединенных Штатов возникнут тяжбы или споры, стороны не будут заслушиваться, и решение по делу не будет объявлено, если при этом не будет присутствовать американский драгоман. Дела, по которым сумма спора может превысить пятьсот пиастров, будут передаваться Оттоманской Порте с тем, чтобы они были решены в соответствии с законами справедливости и правосудия... Даже в случае, если граждане США совершат какое-либо нарушение, местные власти не должны их арестовывать и сажать в тюрьму, судить же их должен их собственный посланник или консул, причем наказание они несут в соответствии с совершенным нарушением; в этом плане должен соблюдаться обычай, принятый в отношении других франков⁴.

Ст. 5. Американские торговые суда, отправляющиеся в провинции Оттоманской Порты, могут плавать в полнейшей безопасности под своим собственным флагом; но они не должны брать флаг какой-либо другой державы, передавать свой флаг судам других наций и держав, а также судам турецких подданных, не являющихся магометанами. Посланник, консул и вице-консул Соединенных Штатов не должны защищать ни втайне, ни публично подданных Оттоманской Порты, не являющихся магометанами.

Ст. 7. Торговые суда Соединенных Штатов так же, как это делают суда наиболее благоприятствуемых наций, будут иметь право проходить через канал⁵, проходящий через резиденцию монарха, а также плавать туда и обратно по Черному морю как с грузами, так и с балластом...

Ст. 8. Торговые суда обеих дог. стор. не должны насильственно привлекаться для перевозки войск, вооружения и других военных предметов, если капитаны или владельцы этих судов будут отказываться предоставить их для такого фрахта.

Сепаратная и секретная статья. ...Теперь, когда между двумя правительствами заключен новый договор и возросла дружба и приятель друг к другу, и учитывая, что в американском государстве в избытке имеется прочный лес и что строительные расходы в этой стране необременительны, американский уполномоченный... принял на себя обязательство, что в любое время, когда Оттоманское правительство захочет заказать в Америке любое количество кораблей – таких как двухпалубные суда, фрегаты, корветы и бриги, и сообщение об этом будет передано официальному лицу указанного правительства, ...будет заключен контракт, ...в котором будут определены... строительные расходы, время постройки судна, а также способ его доставки.

...Настоящая сепаратная статья после того, как ее подпишут, будет считаться секретной и рассматриваться как часть упомянутого договора.

¹ Консулов.

² Брат (барат) – патент, свидетельство.

³ Фермам (фирман) – приказ, указ.

⁴ Франками в Османской империи называли европейцев.

⁵ Имеются в виду Дарданелльский и Босфорский проливы

Договор о торговле и навигации между Османской империей и Великобританией (Балта-Лиман, около Константинополя, 16 августа 1838 г.)

Англо-турецкий торговый договор 1838 г., подписанный английским послом в Турции Л.С. Понсоби и великим визирем Мустафой Решидом, свидетельствовал о стремлении Англии воспользоваться ослаблением Османской империи в результате турецко-египетской войны 1831-1833 гг. для завоевания турецкого рынка. Английское правительство придавало большое значение договору, продолжая даже после подписания его уточнять и конкретизировать формулировки отдельных статей.

Договор не только закреплял низкие таможенные пошлины, но и запрещал правительственные монополии, являвшиеся единственным средством защиты турецкой экономики. Заключая договор, английское правительство, помимо непосредственной задачи получения торговых привилегий, преследовало и другие, политические цели: развязать конфликт между турецким султаном и египетским пашой (который, как и рассчитывало британское правительство, отказался признать договор) с тем чтобы, «поддержав» Турцию против Египта, не допустить создания самостоятельного египетского государства, к захвату которого Англия уже давно стремилась. В инструкции Пальмерстона виконту Боваль, написанной вскоре после начала второй турецко-египетской войны 1839-1841 гг., откровенно сформулирована позиция Англии и намечены условия решения египетского вопроса, осуществленные двумя годами позже на конференции в Лондоне.

Катастрофическое поражение Турции в войне с Египтом вызвало в Европе и, в частности, в Англии, опасения, что новый султан Абдул-Меджид может принять все требования Мухаммеда-Али. Чтобы предупредить такую возможность, а также воспрепятствовать сепаратному выступлению России в соответствии с условиями Ункяр-Искелесского договора, Пальмерстон и Меттерних выдвинули предложение о коллективном вмешательстве европейских держав.

В результате Порты получила коллективную ноту с требованием воздержаться от переговоров с Мухаммедом-Али и не предпринимать никаких самостоятельных шагов, пока державы не вынесут своего решения. Чтобы уничтожить повод для иностранного вмешательства в дела Османской империи и поставить страну на один уровень с Европой, министр иностранных дел Турции Решид паша составил и опубликовал Хатт-и-шериф, который открыл серию реформ, известных под названием танзимат. Однако танзимат не привел к укреплению независимости Турции.

Ст. 1. Все права, привилегии и льготы, дарованные подданным и кораблям Великобритании существующими капитуляциями договорами, подтверждены снова и навеки, кроме специальных отступлений, указанных в настоящей конвенции; кроме того определено, что все права, привилегии и льготы, которые Блистательная Порты дарует в настоящий момент или сможет дать в будущем кораблям и подданным какой-либо другой державы, будут равно даны подданным и кораблям Великобритании.

Ст. 2. Подданный его британского величества или его агенты могут закупать во всех местностях Османских владений (как для внутреннего пользования, так и для экспорта) все товары без исключения, относящиеся к производству сельскохозяйственной продукции и обрабатывающей промышленности. Блистательная Порты официально обязуется отменить монополии на сельскохозяйственную продукцию или любой другой товар, так же как и специальные разрешения местных губернаторов как на покупку какого-нибудь товара, так и на транспортировку его, и всякая попытка препятствовать подданным его британского величества получить такие льготы от местных губернаторов будет рассматриваться как нарушение договоров.

Ст. 3. Если английский купец или его агент купит товар с целью перепродажи его в Турции для внутреннего потребления, он будет платить при купле-продаже указанного товара те же налоги, которые платят в аналогичных случаях турецкие подданные, занимающиеся внутренней торговлей и пользующиеся наибольшими привилегиями.

Ст. 4. Если какой-либо турецкий товар будет куплен для экспорта, то английский купец или его агент может перевести его, не платя никаких пошлин, в место для погрузки, где он при поступлении товара уплатит установленную пошлину в 9% его стоимости, вместо всяких других внутренних пошлин.

Позже, при экспорте, он уплатит пошлину в 3% согласно тому, как это установлено и осуществляется в настоящее время. Но всякий товар, купленный в погрузочном порту для экспорта, и за который уже уплачена внутренняя пошлина в момент поступления в данный порт, будет оплачен экспортной пошлиной только в 3%...

Ст. 6. Условлено с турецким правительством, что положения, установленные настоящей конвенцией, будут общими для всей Османской империи, как для Европейской Турции, так и для Азиатской, Египта или других Африканских областей, принадлежащих Блистательной Порте, и будут применяться ко всем подданным Османской империи. Турецкое правительство соглашается распространить действие настоящей конвенции на другие иностранные державы¹.

¹ В том же году был подписан аналогичный франко-турецкий договор.

Министр иностранных дел Пальмерстон послу в Вене Бовалю о британской политике в отношении Османской империи, 28 июня 1839 г.

Лорд Пальмерстон (1784-1865 гг.) – английский государственный деятель. В 1830-1841 и 1846-1851 гг. министр иностранных дел.

Настоящим сообщается, что общий взгляд правительства ее вел. по делу, о котором идет речь¹, может быть определен следующим образом:

Вмешательство великих держав в дела, которые по существу являются спором между сувереном и его подданным, оправдывается тем, что этот спор представляет угрозу глубочайшим интересам других держав и всеобщему миру в Европе. Эти интересы и этот мир требуют поддержки Турецкой империи; и поддержка Турецкой империи поэтому является главной их целью. Эта цель не может быть достигнута, если не будет положен конец возможным столкновениям между султаном и Мухаммедом-Али². Но пока Мухаммед-Али продолжает оккупировать Сирию, опасность такого столкновения сохраняется. Мухаммед-Али не может удержать Сирию, не держа там постоянно большие воинские силы. До тех пор пока в Сирии будут находиться египетские [вооруженные] силы, в части Малой Азии, граничащей с Сирией, неизбежно должна быть турецкая армия. В данное время каждая сторона может согласиться сократить эти силы до определенного предела, но нельзя быть уверенным, что спустя некоторое время другая тайно не увеличит численность своих сил; и каждая сторона, несомненно, будет постепенно увеличивать свои собственные силы; и таким образом в недалеком времени все снова вернется к положению вещей, которое существовало в последнее время: мотивы и увлечения, которые ими руководили, будут все еще действовать. Мухаммед-Али или Ибрагим³ все еще желают прибавить большую территорию к своему пашалыку⁴, султан еще горит желанием изгнать его обратно в Египет. Для правительства ее вел. ясно, что опасность, которой эти дела угрожают миру, не может быть устранена до тех пор пока Мухаммед-Али не возвратит Сирию под непосредственную власть султана, пока он не вернется в Египет и пока Пустыня не ляжет между его силами и властями и войсками и властями султана. Но нельзя ожидать, что Мухаммед-Али согласится на это, если ему не будет предоставлена равноценная компенсация; такой эквивалентной компенсацией может быть наследственное владение его семьей пашалыком Египта. Мухаммед-Али и его потомки получают управление этой провинцией таким же путем, каким некогда получил паша Скутари и его семья; паша останется вассалом Порты, платя умеренную дань, поставляя контингент солдат и подчиняясь, подобно другим пашам, договорам, которые его суверен может заключить. Такое соглашение между сторонами кажется справедливым, потому что, с одной стороны, укрепит султана в борьбе со многими опасностями и затруднениями, которые возникли из-за оккупации пашой в настоящее время Сирии, тогда как, с другой стороны, это обеспечит паше будущее его семьи, свое беспокойство о которой он часто объявляет главной причиной желания достигнуть окончательного и постоянного соглашения.

Правительству ее вел. представляется, что если пять великих держав согласятся с этим планом и предложат его двум сторонам со всем авторитетом, которым пользуются великие державы Европы, такое соглашение будет принято, и благодаря этому решению Европа освободится от большой и грозной опасности.

¹ Имеется в виду второй турецко-египетский кризис 1839-1841 гг.

² Мухаммед-Али (1769-1849 гг.) с 1805 г. полунезависимый правитель Египта, основатель династии Хедивов, позже королей Египта.

³ Ибрагим паша (1789-1848 гг.) – вн Мухаммеда-Али, командовал египетской армией в турецко-египетской войне 1831-1833 и 1839-1841 гг.

⁴ Пашалык (вилайет) – административная единица (область, губерния), во главе которой находится генерал-губернатор (вали), носивший титул пашы.

Коллективная нота дипломатических представителей великих держав Блистательной Порте, 27 июля 1839 г.

Нижеподписавшиеся получили сегодня утром инструкции от своих правительств, во исполнение которых они имеют честь сообщить Блистательной Порте, что соглашение между пятью державами по восточному вопросу достигнуто, и предложить Порте не принимать какого-либо окончательного решения без их согласия и ожидать результатов заинтересованности, которую эти державы испытывают в отношении Порты.

Гюльханейский Хатт-и-шериф, 3 ноября 1839 г.

Хатт-и-шериф – султанский рескрипт. Гюльхане – название султанского парка в Стамбуле, где был обнародован первый рескрипт султана Абдул-Меджида о реформах в Турции.

Всему миру известно, что в первые времена царства Оттоманского правила славного корана и законы империи были постоянно соблюдаемы. Вследствие этого государство росло силою и величием, и все его подданные без исключения пользовались в высшей степени довольством и благосостоянием. В последние полтора года ряд происшествий и разные причины повели к тому, что священные законы... перестали применяться по-прежнему, сила же и внутреннее благосостояние превратились в слабость и скудость... Со дня вступления на престол нас непрестанно занимают мысли о благе государства, об улучшении быта провинций и облегчении народов.

...Уверенные в помощи всевышнего... мы благорассудили посредством новых установлений доставить областям, составляющим Отто-манскую империю, выгоды хорошего управления. Установления эти должны особенно касаться трех сторон: 1) обеспечения подданным на-шим полной безопасности их жизни, чести и имущества; 2) правильности в распределении и взимании податей; 3) равно правильности на-бора в военную службу и ее продолжительности.

Хатт-и-хумаюн, 18 февраля 1856 г.

Хатт-и-хумаюн (Гатти Гумаюн) (турецк.) – августейшая грамота султана, ознаменовавшая начало второго периода танзимата.

Султанский указ о реформах, опубликованный 18 февраля 1856 г., положил начало второму периоду танзимата. По форме он явился продолжением Гюльханейского Хатт-и-шерифа, но по существу закреплял иностранную опеку над Турцией, предоставив ряд льгот христианским общинам, инонациональной компрадорской буржуазии и иностранному капиталу. Основное содержание рескрипта было определено еще в англо-французском меморандуме, переданном Порте в январе 1856 г. Стремясь придать султанскому указу характер международного обязательства, великие державы внесли затем упоминание о нем в текст Парижского трактата.

...Полагая ныне возобновить и еще более расширить новые уста-новления, введенные с целью достигнуть порядка вещей, согласного с достоинством империи и положением, которое она занимает среди цивилизованных народов, и имея в виду, что верностью и похвальными усилиями всех моих подданных, равно как и доброжелательным и дружеским содействием великих держав, моих благородных союзников, права нашей империи получили ныне извне освящение, которое должно быть для нее началом новой эры, я желаю увеличить ее благосостояние и внутреннее благоденствие, достигнуть счастья моих подданных, которые в моих глазах все равны, все одинаково мне дороги и связаны между собою дружественными отношениями патриотизма, и упрочить средства к ежедневному возрастанию процветания моей империи.

Посему я решил и повелеваю исполнение следующих мер:

Обеспечения, обещанные с нашей стороны Гатти-Гумаюном Гюль-ханейским¹ и согласны танзимату² всем подданным империи, без различия классов и исповеданий, в ограждение их личности и имущества, и охранения их чести, ныне подтверждаются и упрочиваются... Все привилегии и льготы духовные, дарованные издревле могши предками и в последующие времена всем общинам христианским и другим немусульманских исповеданий, учрежденным в империи, под верховным моим покровительством, будут подтверждены и поддержаны... Все подданные нашей империи, без различия национальностей, будут допускаемы к публичным должностям и будут признаваться способными к их занятию, смотря по их качествам и заслугам и согласно правилам, одинаково ко всем применяемым.

...Все дела коммерческие, исправительные и уголовные между мусульманами и христианами и вообще немусульманами, или же между христианами и лицами других немусульманских исповеданий, будут подлежать рассмотрению смешанных судов. ...Законы уголовные, исправительные и коммерческие, равно как и правила судопроизводства будут в самом скором времени пополнены и кодифицированы. ...Так как законы, регулирующие продажу, покупку и распоряжение недвижимою собственностью, общи для всех подданных, то и иностранцам будет дозволено владеть недвижимостью в моих государствах, под условием подчинения законам и распоряжениям полиции, отбывания повинностей наравне с туземцами и после того, как это дело устроится с иностранными державами.

Все подданные моей империи подлежат налогам на одинаковых основаниях, без различия классов и религий... Взамен откупов, по всем отраслям государственных доходов, будет последовательно и в возможной скорости применена система прямого взимания...

России

...Следует озаботиться об устройстве банков и других подобных учреждений для преобразования монетной и финансовой системы, а равно для создания фондов, предназначенных к развитию источников материального богатства Империи. Также следует заняться устройством дорог и каналов, коими облегчатся сообщения и разовьются богатства страны... Для достижения сей цели изыщутся меры к воспользованию науками, искусствами и капиталами Европы и применению их к делу.

¹ Рескрипт султана от 3 ноября 1839 г., составленный Решидом пашой о реформах в Турции, известных под названием танзимата.

² Танзимат (турецк.) – реформа, преобразование.

Из трактата, заключенного в Париже, 18/30 марта 1856 г.

...Ст. 9. Его имп. вел. султан в постоянном попечении о благе своих подданных, даровав фирман, коим улучшается участь их, без различия по вероисповеданиям или племенам, и утверждаются великодушные намерения его касательно христианского народонаселения его империи, и желая дать новое доказательство своих в сем отношении чувств, решился сообщить договаривающимся державам означенный, изданный по собственному его побуждению фирман¹:

Дог. державы признают высокую важность сего сообщения, разумея при том, что оно ни в каком случае не даст сим державам права вмешиваться, совокупно или отдельно, в отношения его вел. султана к его подданным и во внутреннее управление империи его.

¹ Имеется в виду рескрипт (Хатт-и-хумаюн) 18 февраля 1856 г.

Договор о торговле между Оттоманской империей и Великобританией. Константинополь, 29 апреля 1861 г.

Усилением своего политического и экономического влияния в Турции после Крымской войны не замедлила воспользоваться Великобритания, заключившая в 1861 г. новый торговый договор.

Договор, подписанный временно исполняющим обязанности министра иностранных дел Турции Мухаммедом Эмином Дали и британским послом Генри Литгоном Бульвером, не только подтверждал и закреплял навечно все привилегии и льготы, предоставленные Англии капитуляциями и существовавшими договорами, но и значительно расширял их, с наибольшей полнотой отражая самые различные аспекты англо-турецких торговых отношений. В статье 6 договора определялись, например, условия торговли в княжествах Молдавии и Валахии и в Сербии, в статье 11 – условия провоза товаров через проливы Босфор и Дарданеллы и пр. Англо-турецкий договор 1861 г. послужил прототипом для торговых договоров других европейских стран с Турцией. В течение 1861-1862 гг. были подписаны идентичные договоры Турции с Францией – 29 апреля 1861 г., с Италией – 10 июля 1861 г., с Россией – 3 февраля 1862 г., с США – 25 февраля 1862 г.

Ст. 1. Все права, преимущества и льготы, предоставленные подданным и судам Великобритании капитуляциями и существующими договорами, подтверждаются, отныне и навеки, за исключением тех статей упомянутых капитуляций, изменение которых составляет предмет настоящего договора, и, кроме того, точно обуславливается, что все права, преимущества и льготы, на которые Блистательная Порты согласна ныне, или которые возможно согласится предоставить в будущем подданным, судам, торговле и навигации любой иностранной державы, она предоставит подданным, судам, торговле и навигации Великобритании.

Ст. 2. [Разрешает подданным Великобритании покупку всех без исключения товаров, производящихся в Оттоманской империи, подтверждает статью 2 торгового англо-турецкого договора 1838 г. об отмене монополий и специальных разрешений на покупку и провоз Товаров.]

Ст. 4. Ни одна пошлина, ни один налог, которыми облагаются на территориях или во владениях дог. стор. экспортные товары, предназначенные для вывоза на территорию или во владения другой страны, не будут другими или более высокими, чем налоги на экспорт этого же товара в любую другую страну; ...он будет обложен экспортной пошлиной, которая не превышает 8%, начисленных по тарифу, и которая должна быть уплачена в момент экспорта; любой товар, который будет обложен этой пошлиной, даже если он сменит хозяина, не будет заново подвергаться обложению этим же налогом в любой другой части Оттоманского государства.

Кроме того, обусловлено, что вышеупомянутая пошлина в 8% с каждым годом будет уменьшаться на 1%, с тем чтобы в конце концов сократиться до постоянного налога в 1% (ad valorem)¹, предназначенного на покрытие основных расходов по управлению и надзору.

Ст. 5. Его вел. султан обязуется не запрещать импорт в свое государство и владения сельскохозяйственных и промышленных товаров Великобритании и ее владений, откуда бы они ни исходили; пошлина, взимаемая с сельскохозяйственных и промышленных товаров Великобритании и ее владений, ввозимых в государство и владения его вел. султана, ни в коем случае не превысит постоянной пошлины в 8% (ad valorem) или по соответствующему тарифу, установленному с общего согласия...

Ст. 12. Так как Блистательная Порты выразила согласие постепенно предоставить всевозможные льготы, какие в ее власти, сухопутному транзиту, то было условлено и согласовано, что налог в 3%, взимаемый до сих пор с товаров, ввозимых в Турцию для дальнейшей отправки в другие страны, будет понижен до 2% и по истечении 8 лет со дня обмена ратификациями настоящего договора будет заменен неизменным и окончательным однопроцентным (налогом), который будет взиматься на покрытие регистрационных издержек, как это равным образом делается при экспорте турецких товаров.

Ст. 20. Настоящий договор после ратификации заменит конвенцию, заключенную между двумя вые. дог. стор. 16 августа 1838 г., и будет иметь силу в течение 14 лет, считая со дня обмена ратификациями. ...Настоящий договор подлежит исполнению во всех областях Оттоманской империи, т. е. во всех владениях его имп. вел. султана, находящихся в Европе, в Азии, в Египте и во всех прочих частях Африки, принадлежащих Блистательной Порте, в Сербии и Соединенных княжествах Молдавии и Валахии.

¹ Согласно стоимости.

Проникновение иностранного капитала и усиление зависимости Турции от европейских держав

(Из книги Фредерика Миллингена)

Англичанин Фредерик Миллинген в течение долгого времени жил в Турции, принял ислам и под именем Османа Сейфи-бея служил офицером в турецкой армии. В своей книге, вышедшей в 1868 г., вскоре после его возвращения из Турции, он подробно рассказал о проникновении иностранного капитала в экономику Турции и об усилении зависимости Османской империи от европейских держав.

Концессии, выданные иностранным компаниям на строительство многих линий железных дорог, обычно рассматриваются как меры, которые непременно вернут Турции ее былое богатство и процветание. Ничто не может так способствовать развитию внутренних ресурсов страны, как разумно составленная система железных дорог. Однако, когда железные дороги сооружаются лишь с целью облегчить ввоз товаров из-за границы (в чем можно убедиться, бросив взгляд на карты, которые показывают построенные в Турции железнодорожные пути), когда местное население находится на грани полного разорения, в подобных обстоятельствах выгоды, которые Турция должна получить от железных дорог, очень эфемерны.

...К несчастью, надо признать, что как в Турции, так и в странах, находящихся под турецким господством, население пребывает в состоянии полной нищеты. Во-первых, потому, что торговля полностью сосредоточена в руках иностранцев, которые, как паразиты, живут за счет местного населения, которое они довели до полного истощения. Во-вторых, потому, что сельское хозяйство и ремесла находятся в самом примитивном состоянии, а старинные промыслы разрушены конкуренцией иностранных мануфактур. В-третьих, потому, что полностью отсутствуют капиталы, необходимые для развития сельского хозяйства и промышленности.

В подобных условиях богатеют лишь биржевые дельцы, железнодорожные подрядчики, столоначальники и писари. Что касается акционеров и прочего населения, то им придется еще очень долго ждать, прежде чем они смогут принять участие в прибылях.

Оттоманский банк и Генеральное общество кредита – по существу заведения¹ того же рода. Эти учреждения, покровителем которых является Фуад², призваны служить целям облегчения и упорядочения торговых сделок между Востоком и Западом. Однако торговля, как это уже было сказано, является монополией иностранцев, поэтому ясно, что подобные учреждения созданы почти исключительно в пользу последних, а в отношении местных интересов их влияние сугубо ограничено, если не пагубно. Одним словом, эти учреждения созданы и руководятся иностранцами в целях облегчения торговли иностранцев в иностранных государствах. Ясно, что при таком положении вещей местное население можно сравнить лишь с топливом, которое необходимо для питания машины.

Оттоманский банк превосходно организован для того, чтобы выжимать из Турции последние су. Способы, применявшиеся до сих пор алчными финансистами, все же оставляли что-то. Новый банк – это мощный насос, который высасывает все до последней капли. Чтобы распространить свои благодеяния в самые удаленные уголки империи, банк открыл свои отделения в различных провинциях, которые призваны ускорять выкачку денег до тех пор, пока не погасла последняя вспышка «восточного вопроса».

¹ Автор имеет в виду иностранные банки, появившиеся в то время в Турции. Крупнейшим среди них был Оттоманский банк, основанный англо-французским капиталом. В 1863 г. он был объявлен имперским банком и благодаря огромным привилегиям сумел фактически подчинить себе все финансы страны.

² Фуад-паша (1815-1861 гг.) – великий везир, проводивший политику подчинения Турции интересам западноевропейского капитала.

(Из записок Я.Я. Игнатьева)

Приводимый ниже отрывок из записок Я.Я. Игнатьева (1842-1906 гг.) – известного русского дипломата и государственного деятеля, бывшего в 1864-1877 гг. послом в Турции, показывает истинное назначение реформ второго периода танзимата.

Обширный план реформ, от которых, по мнению французского правительства, зависело возрождение Турции, заключал в себе серию мероприятий, каждое из них можно было осуществить вполне независимо от других, но все они предназначались для подготовки реализации последующих планов Запада. Вначале Порте было внушено, что необходимо создать по образцам аналогичных французских институтов два важных правительственных учреждения: Государственный совет и Верховный суд, в которых христианским представителям было бы дозволено заседать наряду с мусульманами, хотя и в самом ничтожном меньшинстве. Затем французы заставили турок развить систему вилайетов без предоставления каких-либо новых возможностей для христиан. Наконец они попытались применить свои идеи о смешении рас посредством школ, создав лицей Галатасарай под патронажем Франции. Одновременно у османского правительства были затребованы необходимые гарантии для железных дорог, заводов, фабрик, земледельческих и лесных хозяйств,

шахт, финансовых обществ и т. п., созданных на земле Турции, с тем чтобы приспособить страну с точки зрения промышленности и торговли к потребностям Запада. Я много писал в своих докладах о проводимых с этой целью различных мероприятиях, среди которых предоставление иностранцам прав собственности на недвижимое имущество, несомненно, занимает первое место. За отсутствием других возможностей османское правительство рассчитывает, что нашествие англичан и французов поможет, с одной стороны, улучшить состояние государственных финансов, а с другой – наложит узду на национальные устремления христиан. Оно надеется найти новую гарантию сохранения целостности империи, заинтересовав Запад возможностью эксплуатировать страну по своему усмотрению в том случае, если бы турки остались ее номинальными хозяевами.

(Из официального сообщения турецкого правительства о банкротстве Турции, 6 октября 1875 г.)

Финансовое банкротство Турции явилось результатом кабальных займов, которые заключило турецкое правительство с европейскими государствами в период с 1854 по 1874 г.

Все уже осведомлены о дефиците в бюджете доходов и расходов Оттоманской империи, опубликованном в текущем году, дефиците, который превысил цифру в 5 миллионов лир¹. В этой ситуации обычай прибегать к займу в Банке² для оплаты купона³ в срок, а также заключать заем для возмещения другого займа приведет только к тому, что дефицит изо дня в день будет возрастать, а также к тому, что доверие акционеров будет окончательно утрачено. Вследствие этого имп. правительство с целью восстановить доверие путем полного равновесия бюджета и предполагая по истечении полных пяти лет оплатить половину долга и проценты с этой суммы наличными, а оставшуюся половину погасить пятипроцентными облигациями, здраво обсудило, наконец, настоятельную необходимость сократить купон наполовину и официально объявляет, что, начиная с настоящего дня, оно решило оплачивать половину номинальной стоимости каждого купона.

¹ Лира (турецкий фунт) – денежная единица Турции.

² Имеется в виду Оттоманский банк, основанный в 1863 г. на базе концессии, предоставленной турецким правительством консорциуму английских и французских банков.

³ Купон – часть ценной бумаги, облигации займа или акции, владелец которой в установленные сроки получает определенный доход (процент или дивиденд). Здесь имеется в виду совокупность облигаций всех займов, заключенных турецким правительством.

Декрет турецкого правительства об Оттоманском государственном долге (Константинополь, 20 декабря 1881 г.)

Внешний государственный долг Оттоманской империи был образован в результате кабальных займов турецкого правительства у капиталистов Англии, Франции, Австрии и других стран.

Декрет об Оттоманском государственном долге (называемый также Мухарремский декрет, подписанный 28 мухаррема 1299 г. Хиджры) явился результатом переговоров, происходивших в сентябре – декабре 1881 г. между турецкой делегацией (официально она называлась комиссией) во главе с Серветом-пашой и представителями английских, нидерландских, французских, австро-венгерских, германских и итальянских держателей долга. Таким образом, декрет имел характер международного соглашения, ставившего Турцию под иностранный финансовый контроль.

В соответствии с декретом сумма Оттоманского долга была снижена с 5,3 млрд. франков до 2,4 млрд. франков. Однако это снижение имело лишь символическое значение, поскольку из 5,3 млрд. франков, составлявших к 1881 г. номинальную сумму долга, Турция фактически (за вычетом процентов, комиссионных и т. д.) получила всего 3 млрд. франков. Кроме того, за время, истекшее с момента получения первого займа и до банкротства (1875 г.), Турция уплатила кредиторам около 900 млн. франков. Таким образом, остаток фактической задолженности составлял 2,1 млрд. франков.

[Статьи 1-7 предусматривают уменьшение капитального долга, остающегося невыплаченным по каждому из заключенных ранее Портой займов, перечисляют составные части сокращенного долга и излагают условия регистрации бумаг и конверсии отдельных частей долга. В частности, согласно статье 1 (§ «С») капитальный долг по каждому из перечисленных ниже займов (с учетом процентов по ним) уменьшался в следующем размере:

- заем 1858 г. – до 93,15%,
- заем 1860 г. – до 62,90%,
- заем 1862 г. – до 74,50%,
- заем 1863-1864 гг. – до 76,30%,
- заем 1865 г. – до 71%,
- заем 1869 г. – до 62,40%,
- заем 1872 г. – до 107,75%,
- заем 1873 г. – до 55,25%
- Общий долг – до 50,25%
- Турецкие части – до 45,09%]

Уступка доходов для оплаты по долгу

Ст. 8. Для оплаты по долгу ...правительство настоящим уступает, безусловно и бесповоротно, начиная с 1-13 января 1882 г. и до полного погашения ...долга:

[1) поступления от монополий и косвенных налогов, а именно от табачной и соляной монополии, от гербового сбора, от сбора со спиртных напитков, от налога на рыбу в Константинополе и его пригороде и от шелковой десятины в Константинополе, Адрианополе, Бурсе и Самсуне; 2) поступления от шелковой десятины в ряде других городов; 3) дополнительные поступления от таможенных пошлин при увеличении последних в результате пересмотра торговых договоров; 4) дополнительные поступления в результате замены налога Теметно¹ сборами по закону о патентах; 5) дань с Болгарского княжества; 6) излишек доходов острова Кипр²; 7) поступления из Восточной Румелии; 8) доход с пошлин на импортируемый табак «тумбекки»; 9) взносы с балканских государств по причитающейся с них части турецкого долга.]

...Учреждение Административного Совета

Его образование.

Ст. 15. Чтобы представлять держателей и соблюдать их интересы, учреждается Административный Совет.

Резиденция этого Совета устанавливается в Константинополе.

Вышеупомянутый Совет должен быть составлен так, как об этом сказано ниже:

один член, представляющий английских держателей, который представляет также и нидерландских держателей; ...

один член, представляющий французских держателей;

один член, представляющий немецких держателей;

один член, представляющий австро-венгерских держателей;...

один член, представляющий итальянских держателей;...

один член, представляющий оттоманских держателей;...

один член, ...который должен быть назначен имп. Оттоманским банком, или, в его отсутствие, решением, принятым общим собранием вышеназванных держателей в Константинополе ...

Принимая во внимание, что значительная часть ценных оттоманских бумаг – и по числу и по важности их – хранится в Англии и Франции, ежегодный председатель Совета будет выбираться в течение пятилетнего периода, ...альтернативно из представителей Анг-лии и Франции.

...Каждый член Совета будет иметь право одного голоса. Его решения будут приниматься большинством голосов. В случае разделения голосов, председатель будет иметь предпочтительное право голоса....

Совет прекратит свою деятельность только с полным погашением Долга, которому посвящается настоящий декрет.

Полномочия Совета

Ст. 16. Административный Совет для расчета с держателями и с помощью агентов, выделенных его властью, будет вести непосредственным управлением, взиманием и инкассированием доходов и других ресурсов, перечисленных в ст. 8, §§ 1, 2, 5, 6, 7 и 9...

Совет будет иметь право сдать на откуп или в аренду третьим лицам тот или иной из уступленных ему доходов; но в этом случае он остается непосредственно ответственным перед имп. правительством.

Совет будет назначать главного директора Администрации, который под руководством Совета будет вести его дела.

...Контроль правительства

Ст. 18. Управление уступленными доходами будет подчинено контролю правительства. Этот контроль будет осуществляться ко-миссаром и контролерами, назначенными правительством и аккредитованными при вышеназванном Управлении... Споры между правительством и Советом

Ст. 19. Все споры, которые могут возникнуть между имп. правительством и Советом по поводу толкования и исполнения настоящего декрета, будут представляться на рассмотрение четырех третейских судей, назначенных с той и другой стороны; эти третейские судьи изберут суперарбитра для того, чтобы принимать определенные решения, если возникнет разделение голосов пополам.

Третейские решения будут окончательными и не будут подлежать апелляции. ...

¹ Промысловый налог; взимался с лиц, занимавшихся торговлей, искусством и ремеслом, а также со служащих. Налоговые ставки были различные, но обычно не превышали 5% годового дохода.

² В соответствии со ст. 3 англо-турецкого договора от 1 июля 1878 г., по которому остров Кипр переходил во владение Англии, последняя обещала платить Порте излишки доходов с острова, за вычетом административных издержек.

Донесение русского консула в Чикаго барона А. Шлиппенбаха в Министерство иностранных дел об экономической экспансии США в Турции

Документ рассказывает об усилении экономической экспансии США в Турции, начавшейся еще в XIX в.

В публикации дата не указана.

Северо-Американский департамент казначейства опубликовал недавно весьма интересные сведения об усилиях американских купцов завоевать для сбыта своих товаров турецкие рынки.

До 1898 г. торговые обороты Соединенных Штатов с Турцией были весьма незначительны ...

По данным за финансовый 1899 г. (по 30 июня) экспорт Соединенных Штатов в Европейскую Турцию увеличился на 354457 дол., а в Азиатскую – на 167 746, т. е. приблизительно на 560% и 115% против ввоза 1897 г. Важнейшую статью вывоза составляют сельскохозяйственные продукты, разные хлеба и пшеничная мука, на долю которых из общей стоимости экспорта в Европейскую Турцию в 1899 г. приходится до 189 000 долларов. В то время, как отпуск Соединенных Штатов в Турцию заметно увеличился, в обратном вывозе наблюдается чувствительное сокращение...

Главнейшими, после сельскохозяйственных продуктов, статьями американского вывоза в Турцию являются сельскохозяйственные машины и орудия, разный железный товар, ром, мука, яйца и проч. Из Турции в Соединенные Штаты ввозятся по преимуществу: египетский хлопок, ковры, опиум, кожи и шкуры, марганцовая и хромовая руда и солодковый корень.

Наибольшее увеличение вывоза в Турцию приходится на сельскохозяйственные машины и орудия...

Во всяком случае в деле завоевания турецкого рынка американцы обнаруживают необыкновенную энергию и настойчивость. Для приготовления почвы задуманной ими кампании они разослали по стране многочисленных странствующих приказчиков, ознакомляющихся с потребностями турецкого населения и с существующими на местах ценами и условиями сбыта.

Важнейший шаг к достижению намеченной цели был сделан американцами открытием прямого пароходного сообщения с Востоком...

В видах широкого распространения американских товаров, в особенности машин, образовавшийся в Соединенных Штатах синдикат из 120 промышленников задался целью устроить в Константинополе постоянную американскую выставку образцов. На выставке будут демонстрироваться все преимущества и выгоды американских машин и способы их употребления; тут же будут приниматься и заказы...

Конвенция о концессии на Багдадскую дорогу, заключенная между Турцией и обществом Оттоманской азиатской железной дороги. (Константинополь, 5 марта 1903 г.)

Конвенция о концессии на Багдадскую железную дорогу от 5 марта 1903 г. была подписана: со стороны Турции – министром торговли и общественных работ Зихни-пашой, со стороны общества Оттоманской азиатской железной дороги – председателем Административного совета Общества Артуром Гвиннером, генеральным директором Общества Куртом Зандером и помощником директора Эдуардом Гюгейном. Концессия эта явилась объектом острой империалистической борьбы, главным образом между Германией, стремившейся превратить Багдадскую железную дорогу в орудие своей экспансии на Ближнем и Среднем Востоке, и Англией, противодействовавшей немецкому проникновению в этот район и опасавшейся за безопасность своих позиций в Индии.

Дипломатическая борьба вокруг Багдадской железной дороги привела к тому, что в Лондоне 15 июня 1914 г. было парафировано англо-турецкое соглашение, по которому Англии удалось добиться включения в состав правления дороги английских концессионеров. Это соглашение, однако, не получило окончательного оформления и выполнения в связи с первой мировой войной.

После Первой мировой войны владельцами отдельных частей Багдадской железной дороги стали Турция, выкупившая у концессионеров линию, проходящую по турецкой территории, Франция и Англия (в Ираке).

Первая концессия на участок этой дороги – Измит – Анкара была получена в 1888 г. Немецким банком. Строительство дороги в целом было завершено в 1934- 1941 гг.

Ст. 1. Императорское правительство представляет концессию на постройку и эксплуатацию продолжения железнодорожной линии от Коньи до Багдада и Басры [перечисляются населенные пункты, через которые эта линия должна проходить], а также на ... железнодорожные ветки ...

... Главная железнодорожная линия и ее ответвления должны следовать по трассе, на которую императорское правительство даст согласие обществу Оттоманской азиатской железной дороги на следующих условиях:

2. Срок действия настоящей концессии определяется в 99 лет. Этот срок действия равным образом распространяется на линии Анкары и Коньи, и его отправной датой будет выдача фермана и обмен ратификациями настоящей конвенции.

Что касается новых линий, то срок 99 лет будет исчисляться для каждой секции точно с момента, когда императорское правительство вручит концессионеру государственные Акты в соответствии со ст. 35 настоящей конвенции.

Ст. 6. Так как предприятие является общественно полезным, земельные участки, необходимые для прокладки железной дороги, в соответствии с законом об экспроприации, будут отчуждаться всякий раз, когда невозможно будет достичь согласия относительно покупки этих участков между концессионером и владельцами ...

Земельные участки, называемые арази-емирие-халие¹, необходимые для возведения сооружения, будут переданы концессионеру бесплатно. Если на пустырях, принадлежащих государству, в зоне 15 км с каждой стороны железнодорожной линии находятся карьеры и балластьеры², концессионер сможет пользоваться ими

бесплатно в течение периода строительства с обязательством со своей стороны прекратить ими пользоваться, когда работы будут завершены...

Правительство произведет экспроприацию и передачу концессионеру земельных участков, необходимых для сооружения дороги и ее ответвлений, после того, как трасса железной дороги будет одобрена и ошествлена на местности. Эта передача должна быть произведена правительством в двухмесячный срок.

Ст. 7. Линия будет проложена в один путь. Однако экспроприации будут произведены с расчетом возможности сооружения второго пути. Как только валовый километровый доход достигнет ежегодно 30000 фр., имп. правительство будет иметь право требовать устройства второго пути, который концессионер будет обязан построить за свой счет.

Ст. 8. ...Никакой гербовый сбор не будет взиматься с настоящей конвенции и с приложенных подрядных условий, с дополнительных соглашений и всех последующих актов или для оплаты государственных актов, которые будут выпущены;...

Концессионер образует оттоманское анонимное общество³ под названием «Имп. оттоманское общество Багдадской железной дороги», которое заменит общество Оттоманской азиатской железной дороги⁴ во всем, что касается новой линии от Коньи до Персидского залива с ее ветками, и которое будет управляться на основе статута, здесь приложенных⁵...

Общество имп. Оттоманской Багдадской железной дороги, которое будет образовано, возьмет на себя то же обязательство не уступать и не передавать линии, которые должны быть сооружены от Коньи до Багдада и Басры и их веток.

Ст. 9. Строительные и другие материалы, необходимые для сооружения и эксплуатации этой линии и ее ответвлений, так же как служащие и рабочие, будут перевозиться, но только на период сооружения и под надзором морского министерства, по Шатт-Эль-Арабу, Тигру и Евфрату на паровых или парусных кораблях или других судах, которые будут приобретены или наняты Обществом.

Переправляемые таким образом материалы будут освобождены от всяких обложений и налогов.

Ст. 13. Концессионер имеет право сооружать и эксплуатировать на линии с разрешения местных властей черепичные и кирпичные заводы. Машины и инструменты, предназначенные для названных фабрик, будут освобождены от тех же обложений, что и материалы и оборудование железной дороги...

Ст. 19. Имп. оттоманское правительство сохраняет возможность взять концессию обратно, ...при условии уплаты концессионеру до окончания срока концессии годовой суммы, равной 50% средней валовой выручки за пять лет, предшествовавших взятию концессии обратно; причем эта сумма не может быть ниже 12 000 фр. за км. ...

Ст. 20. При прекращении концессии имп. правительство вступит во все права концессионера на железную дорогу и зависящие от нее службы, а также на оборудование и материалы и начнет пользоваться связанными с этим доходами ...

Ст. 22. Концессионер может добывать полезные ископаемые, которые он обнаружит в 20-километровой зоне по обе стороны оси пути в соответствии с законами и правилами, к этому относящимися, не получая на это какой-либо привилегии или монополии. Он сможет, после ходатайства у соответствующего управления и в соответствии с регулирующими это правилами производить рубку прилегающего к линии леса.

Ст. 25. Концессионеру разрешается бесплатно пользоваться вдоль линии естественными водными ресурсами, право пользования которыми не принадлежит никому, или сооружениями, целью которых ищется производство электрической энергии для движения поездов, их освещения и для различных эксплуатационных служб...

Ст. 35. Имп. правительство гарантирует концессионеру годовую сумму в 11 000 фр. с построенного и находящегося в эксплуатации километра, а также годовую подрядную сумму в 4500 фр. с находящегося в эксплуатации километра для эксплуатационных расходов...

¹ Арази-емирие-халие (правильная транскрипция – арз-и-мирийе) – часть государственных земель в Оттоманской империи, находившихся в непосредственном ведении государственной казны.

² Карьеры, где добывают балласт – щебень, гравий, песок, доменный шлак, насыпаемые поверх земляного железнодорожного полотна.

³ Акционерное общество с акциями «на предъявителя».

⁴ Это общество было образовано в марте 1889 г., после получения Немецким банком первой железнодорожной концессии.

⁵ В публикации не приложены.

Письмо министра иностранных дел Англии Эдуарда Грея английскому послу в Константинополе Жерарду Лоутеру (Лондон, 31 июля 1908 г.)

Документ свидетельствует о том, что Англия, объявлявшая себя другом младотурецкой революции, фактически была противницей ее и опасалась даже восстановления в Турции куцей, ограниченной конституции 1876 г.

...Если Турция действительно введет Конституцию¹ и в дальнейшем будет твердо стоять на своих ногах, и станет более сильной, то последствия этого будут простираются еще более далеко, чем кто-либо из нас может предвидеть. Влияние этого будет огромным в Египте и даст себя почувствовать и в Индии. До сих пор повсюду, где у нас есть мусульманские подданные, мы можем говорить им, что подданные в странах, управляемых их религиозным вождем², находятся под деспотией, которая не является благожелательной; в то время как наши мусульманские подданные находятся под деспотией, которая является благожелательной. Эти мусульмане, которые имели возможность сравнивать условия жизни мусульман, управляемых султаном, и условия мусульман, управляемых нами, обычно готовы были оказывать предпочтение нам. Но, если теперь Турция учредит парламент и улучшит свое управление, то требования Конституции в Египте достигнут большой силы, и наша способность к сопротивлению этому требованию будет значительно уменьшена. Если турецкая Конституция будет исправно действовать, и дела в Турции пойдут хорошо, а нам в то же время придется подавлять силой и расстрелами восстание египетского народа, также требующего Конституцию, то наше положение окажется очень неловким. Это означало бы для нас не только войти в конфликт с египетскими подданными и с турецким правительством, но и с чаяниями турецкого народа.

Я изложил это только как один из вопросов, который когда-либо, рано или поздно, потребует тщательного урегулирования.

¹ Одним из требований младотурецкой революции 1908 г. было восстановление конституции 1876 г., первой турецкой конституции, предусматривающей создание двухпалатного парламента и провозглашающей буржуазные свободы и равенство всех подданных империи без различия их религии. Конституция была фактически ликвидирована в начале 1878 г., когда султан Абдул-Хамид II разогнал парламент, арестовал и выслал часть депутатов и объявил, что будет управлять страной самодержавно.

² Турецкий султан с середины XV в. имел также титул халифа – религиозного главы всех мусульман.

Секретный договор-контракт о немецкой военной миссии, имеющей целью реорганизацию императорской оттоманской армии, 15/28 октября 1913 г. – 14/27 ноября 1913 г.

Договор-контракт о приглашении немецкой военной миссии с целью реорганизации императорской оттоманской армии подписали исполняющий обязанности военного и морского министра Турции генерал Махмуд-паша (15/28 октября 1913 г.) и прусский королевский генерал-лейтенант Лиман фон Сандерс (14/27 ноября 1913 г.). Контракт выходил за рамки чисто военного дела и имел ярко выраженный политический характер: генерал Лиман фон Сандерс не только получал эффективную военную власть (фактически под его контроль была поставлена вся турецкая армия), но и занимал контролирующее положение в Константинополе и Проливах. Через военную миссию Лимана Германия в годы первой мировой войны осуществляла военный и политический контроль над Турцией.

1. Прусский королевский генерал-лейтенант, его превосх. Лиман фон Сандерс будет находиться на службе имп. оттоманской армии в течение пятилетнего срока в чине генерала кавалерии и с титулом, а также с правами и обязанностями главы военной миссии ... и кроме того будет осуществлять в течение указанного времени командование 1-м армейским корпусом¹.

Вышеназванный будет также членом Высшего военного совета.

...В соответствии с этим его голос будет приниматься во внимание при обсуждении нижеследующих вопросов, решение которых нуждается в большинстве голосов:

общая дисциплина, поощрения, вознаграждения и штрафы, организация, реорганизация, тренировки и обучение;

вооружение, снаряжение, обмундирование, интендантская служба и довольствие;

медицинская служба, ветеринарная служба и ремонт;

призыв в армию и жеребьевка;

предварительные работы по мобилизации и укреплению;

статистика;

средства железнодорожного сообщения, телефон и телеграф;

средства передвижения (поезда), самолеты и аэростаты.

Кроме этого, вышеназванный генерал будет прямым начальником всех военных школ, военных школ при войсковых частях, учебных полков и учебных лагерей, а также всех иностранных офицеров, находящихся на военной службе в Оттоманской империи...

2. Только генерал кавалерии Лиман фон Сандерс имеет право в течение 5 лет своего договорного срока приглашать иностранных офицеров, необходимых имп. оттоманской армии, определять, как их использовать, и производить их назначения...

4. Имп. оттоманский военный министр предоставит генералу кавалерии Лиману фон Сандерсу следующие полномочия:

а) Имп. оттоманские офицеры, которые находятся в подчинении у вышеназванного генерала и используются в соответствии со своей подготовкой, могут быть перемещены на какое-либо другое место только по соглашению с генералом.

в) Императорские оттоманские офицеры могут быть выделены и назначены для посылки в Германию с целью их образования только по соглашению с названным [генералом].

7. Генерал кавалерии Лиман фон Сандерс имеет право, при уведомлении императорского оттоманского военного министра, производить инспекцию воинских частей в Турции, укреплений, железных дорог и других средств сообщения, гарнизонов и т. п.

9. Упомянутый генерал получает право наказывать командующих генералов.

12. Обе договаривающиеся стороны обязуются неукоснительно и лояльно исполнять все вышеназванные постановления с момента, когда этот договор будет дополнен и санкционирован изданием ираде его величества султана¹, и подтверждают это своими подписями.

¹ Ираде (указ) турецкого султана о назначении Лимана фон Сандерса командующим первым армейским корпусом в Константинополе и председателем комиссии по реорганизации турецкой армии было опубликовано 4 декабря 1913 г. В этом ираде нашли отражение основные положения контракта.

Позиция России, Великобритании и Франции в связи с действиями в Османской империи Германии

Документы рассказывают о позиции России, Англии и Франции в связи с приглашением в Турцию германской военной миссии Лимана фон Сандерса. Договор о миссии вызвал активное сопротивление России, особенно пункт о передаче Лиману командования 1-м Константинопольским армейским корпусом, в результате которого Константинополь и Проливы ставились под контроль германского генерала.

Однако царское правительство вначале было склонно замять вопрос о германской миссии, если Турция предоставит ей соответствующие «компенсации», например командование в Турецкой Армении. Английское и французское правительства выступили против «компенсаций» под предлогом заботы о целостности и неприкосновенности Османской империи. Ввиду позиции, занятой английской и французской дипломатией, державы ограничились лишь устным протестом по поводу приглашения немецкой миссии, сделанным в весьма мягкой форме. Фактически это означало отказ Англии и Франции поддержать активное выступление России против германской миссии. В этих условиях Россия не сочла возможным прибегнуть к таким способам давления на Турцию, которые могли бы повлечь за собой войну с Германией. В результате протест держав привел лишь к тому, что Лиман фон Сандерс был отстранен от командования первым корпусом. Но это было лишь формальной уступкой, что отлично понимали в России.

Телеграмма российского поверенного в делах в Лондоне Н.С. Эттера министру иностранных дел С. Д. Сазонову (Лондон, 15/28 ноября 1913 г.)

Грей¹ вчера телеграфировал О'Берну², что разделяет Ваше мнение о недопустимости подчинения германским генералам Константинопольского гарнизона. Из слов Никольсона³ и Камбона⁴ я мог усмотреть, что, допуская в принципе возможность компенсации, министр отдает себе отчет в трудности отыскания таковых на практике. Первые предложения Питона⁵ о предоставлении офицерам других держав соответствующих командований представляются ему неосуществимыми и не отвечающими нашим интересам, так как главная цель – удаление германцев из Константинополя – все же не была бы достигнута. Кроме того, мера эта явилась бы первым шагом к разделу Турции. Камбон разделяет это мнение. Оба сомневаются в пользе совместного давления на Порту, считая ее, несомненно, связанною обещаниями, данными германскому императору, самолюбию которого и Грей и Камбон признают необходимым в таком случае принять во внимание. Грей, видимо, считает пока наиболее целесообразным продолжение дружественных переговоров с Германией, ввиду склонения ее к изменению первоначального плана – замене командования войсками чем-либо другим, хотя бы подчинением германским офицерам военного училища в Константинополе, на которое намекает сегодня Берлинская агентская телеграмма. Грей лично думает, что как император, так и канцлер желали бы найти благовидный выход из создавшегося, по-видимому, незрело обдуманного положения, но что предоставление командования вне Константинополя, напр., в Адрианополе⁶, не явилось бы таким выходом...

¹ Министр иностранных дел Англии.

² Английский поверенный в делах в Петербурге.

³ Заместитель министра иностранных дел Англии.

⁴ Французский посол в Лондоне.

⁵ Министр иностранных дел Франции.

⁶ Турецкое название – Эдирне.

**Телеграмма английского посла в России Дж. Бьюкенена
министру иностранных дел Англии Эдуарду Грею
(Санкт-Петербург, 19 декабря 1913 г.)**

Министр иностранных дел [России], которого я видел сегодня после полудня, вполне спокойно, впервые заговорил со мной серьезно по этому поводу¹. Он подвел итоги всему, что произошло, и не скрывал своего раздражения в связи с формой, в которой было сделано последнее сообщение в Константинополе². Он заявил, что уже говорил немцам, что его в этом вопросе беспокоит не военная, а политическая сторона. Он не думает, что их офицеры сделают действительно что-либо эффективное из турецких войск, но командование этими войсками превратит немецкого посла в фактического диктатора в Константинополе. Он повторил, что если только Тройственное согласие будет действовать твердо и единодушно, все будет хорошо.

... Я спросил, каким образом его превосх. предлагает оказать воздействие на Турцию, прибавив, что если мы не готовы поддержать наши слова делами, то это грозит оказаться блефом.

Его превосх. ответил, что ничто так вероятно не может вызвать войну, как демонстрация того, что боишься ее, и что сложилось неверное впечатление, будто Россия не будет воевать. Это большая опасность для мира. Он не может принять решения, пока не возвратится император, примерно через неделю. Он говорил, однако, о трех возможных линиях поведения: 1) финансовое давление, 2) назначение русского и французского генеральных инспекторов в Армению, 3) оккупация Россией Баязида и Эрзерума.

¹ О миссии Лимана фон Сандерса и позиции держав.

² 13 декабря 1913 г. послы держав Антанты в Константинополе сделали устный запрос по поводу приглашения немецкой военной миссии, в котором отмечалось, что державы были бы весьма признательны Блистательной Порте, если бы она дала им информацию о контракте с немецким генералом и о том, как турецкое правительство представляет себе положение этого генерала и широту предоставленных ему полномочий.

**Из журнала Особого совещания
(Санкт-Петербург, 31 декабря 1913 г. / 13 января 1914 г.)**

...Председатель Совета министров определяет в нижеследующих положениях заключения совещания¹:

1) Необходимо продолжать настояния в Берлине о недопустимости, с точки зрения интересов России, командования немецким генералом воинской частью в Константинополе, а тем более предоставления ему инспекции в смысле командования тем или другим округом, но признавая в то же время допустимым предоставление начальнику германской военной миссии полномочий по общей инспекции над турецкой армией.

2) Переговоры в Берлине следует продолжать до выяснения полной их неуспешности.

3) Вслед за тем надлежит перейти к намеченным мерам воздействия вне Берлина, с согласия с Францией и Англией.

4) В случае необеспеченности активного участия как Франции, так и Англии в совместных с Россией действиях, не представляется возможным прибегнуть к способам давления, могущим повлечь войну с Германией.

¹ Обсуждался вопрос о позиции России в связи с миссией Лимана фон Сандерса.

**Памятная заметка, сделанная
заместителем министра иностранных дел Англии А. Никольсоном
на телеграмме английского посла в России Дж. Бьюкенена
министру иностранных дел Англии Э. Грею от 9 января 1914 г.**

...Я боюсь, что Сазонов считает само собой разумеющимся, что Франция и мы примем активное участие в любой мере, которую русское правительство может выдумать или замыслить. Это слишком смелое предположение. Мы готовы использовать наши хорошие отношения с Германией для достижения удовлетворительного соглашения, и мы не будем возражать против любых мер, которые Россия будет считать подходящими для того, чтобы утвердить ее позиции и обезопасить ее интересы, но при настоящих обстоятельствах, по-моему, нет причин для того, чтобы мы пошли дальше в этом направлении.

Иран

Капитуляция, даруемая шахом Султаном Хосейном 1 Франции, 7 сентября 1708 г.

Договор 1708 г. был первым договором, официально оформившим торговые отношения Ирана с Францией. До 1708 г. франко-иранская торговля регулировалась фирманом шаха Сулеймана 1671 г. о льготах французским подданным. Инициатива заключения торгового договора с Францией исходила от шаха Султана Хосейна, предложившего в 1703 г. в письме к Людовику XIV прислать в Иран французского представителя.

Условия договора 1708 г. были выработаны и подписаны со стороны Франции марсельским купцом Мишелем, заменившим главу чрезвычайного французского посольства Фабрэ, убитого в Ереване, по пути в Иран. Договор оформлен в виде капитуляции, дарованной шахом Султаном Хосейном Франции, и состоит из 31 статьи, которые предоставляли широкие права и привилегии французским подданным в Иране.

Ст. 1. Беглербеги [генерал-губернаторы], визири [министры], губернаторы, чиновники и уполномоченные дивана [казначейства] должны приветливо встречать и честно обращаться с купцами и другими представителями французского государства, которые могут морем или сушей пребывать к границам обширной Персидской империи... Мы приказываем (персидским чиновникам) оказывать содействие и помогать (французским подданным) во всех случаях, когда последним это потребуется, с тем, чтобы они чувствовали себя свободными в любое время без страха и тревоги путешествовать в любое место по своему выбору, не подвергаясь насильственным вымогательствам и оскорблениям. Они могут проживать и находиться в портах и других местах нашей монархии так долго, как пожелают... Если случится, что у них что-либо отберут под принуждением или с применением насилия, то после проверки этих фактов и осуждения виновных (отобранное имущество) должно быть им возвращено, а преступники наказаны по заслугам.

Ст. 2. ...Мы обещаем, что в течение пяти лет (французские) купцы будут освобождены от уплаты пошлин. Но по истечении этих пяти лет они выполняют условия, которые изложены ниже и на которые они согласились, касающиеся ввоза и вывоза товаров в наше царство и в другие королевства.

Ст. 7. Достигнуто соглашение о том, что французские купцы могут ввозить в Персию и вывозить из Персии изделия из золота, серебра на сумму 300 000 севильских пиастров... Настоящая статья дает французским купцам право торговать изделиями из золота и серебра.

Ст. 8. Товары, которые французские купцы захотят ввести в Персию из индийских стран и из других стран, должны оцениваться в 100 000 пиастров, что составляет 7000 туманов.

Товары из Турции и Европы такие, как хлопок и шерстяные ткани, а также другие товары, которые не имеют ничего общего с товарами, импортируемыми в Персию из индийских стран, будут оцениваться в 200000 пиастров, что составляет 14000 туманов...

...Было достигнуто соглашение... о том, что купцы будут уплачивать пошлину в размере трех процентов за ввоз и трех процентов за вывоз пиастров, цехинов, золота, серебра, тканей, ароматических веществ, хлопка, шерстяных изделий и других предметов, ценность и количество которых были оговорены выше, а также за любые виды товаров, которые они привезут в Персию.

Ст. 9. Из всех товаров, которые купцы возможно будут ввозить в Персию или вывозить из Персии, ежегодно любыми путями, количество, равное 500 выюкам, должно быть освобождено от пошлины, уплачиваемой радарам [охранникам дорог]....

Ст. 11. Никакая дань или харадж [подушная подать] не должна взиматься с французских подданных или французских купцов или любых европейцев, которые могут оказаться при них...

Ст. 16. Если возникнут какие-либо разногласия между двумя французами, консул должен принять меры к тому, чтобы эти разногласия были разрешены в соответствии с принципами французского права. Если разногласия возникнут между французами и представителями другой нации, губернаторы и чиновники Персии должны установить истину в присутствии консула и разрешить спор в соответствии с мусульманским правосудием и всеобщей истиной.

Ст. 17. Если возникнут разногласия между консулом, являющимся главой над французскими купцами, и лицом какой-то другой нации, мусульманские судьи не имеют права приглашать (спорящие стороны) в суд или вызывать их в свой диван [трибунал], не испросив ранее совета у Великого Монарха. Указанные судьи не должны также своей властью опечатывать дома французов. Однако после того, как они представят свой доклад (шаху), они должны поступить так, как им будет приказано.

Ст. 18. Если один француз убьет другого, консул должен рассудить дело в соответствии с принципами французского права. Если акт убийства произойдет между французами и мусульманами, либо другими европейцами, чиновники мусульманского суда должны резюмировать данные по делу в соответствии с принципами мусульманского права в присутствии консула. Французы не должны заключаться в тюрьму и подвергаться штрафу, пока их вина не доказана и они не осуждены.

Ст. 20. Если французский купец в ходе коммерческих операций сделает долг и окажется несостоятельным, причем не будет другого (француза), который гарантировал бы уплату долга, уплату долга

нельзя потребовать от других французов, так как это противоречило бы принципам правосудия и религии двенадцати Имамов (Шиа Ислам), которые нельзя нарушать.

Ст. 31. [Подтверждается, что статьи капитуляции обязательны для всех подданных, как Франции, так и Персии.]

Договор о дружбе и торговле между Францией и Персией (Версаль, 13-15 августа 1715 г.)

Поскольку договор 1708 г. не привел к росту франко-иранской торговли, шах Султан Хосейн направил во Францию своего чрезвычайного посла Мохаммед Риза-бея с тем, чтобы устранить препятствия, мешавшие исполнению договора. В августе 1715 г. в Версале Мохаммед Риза-беем и Кольбером был подписан договор о дружбе и торговле (ратифицирован шахом Ирана в 1722 г.), состоящий из двух частей: основной части и четырех дополнительных статей в пользу иранских купцов. Каждой части предпосланы преамбулы, в которых излагалась история переговоров. Хотя договор 1715 г. давал еще больше привилегий Франции, он не был осуществлен в результате начавшихся в Иране смут, приведших к падению в 1722 г. Сефевидской династии.

Ст. 1. [Подтверждается договор 1708 г. за исключением тех его статей, которые противоречат настоящему договору.]

Ст. 2. Французы и иные лица, занимающиеся торговлей в Персии и имеющие французский паспорт, могут ввозить из Индийских стран или из Европы во все государства, подвластные шаху Персии, и вывозить из этих государств сушей либо морем всевозможные товары в любом количестве по их усмотрению; при этом они не будут платить ни ввозных, ни вывозных пошлин шаху Персии или губернаторам провинций и населенных пунктов (или) персидским властям и общинам, которые имеют право на взимание пошлин от лиц других наций.

Ст. 5. Послу Его христ. вел. будут оказываться высшие почести и предпочтение перед всеми другими послами, аккредитованными при дворе шаха Персии. Консулам, главным посредникам и комиссионерам этих купцов также будет оказываться предпочтение по сравнению со всеми представителями такого рода от других стран.

Ст. 6. Освобождение от подушного налога (хараджа) и от всех других даней и пошлин, гарантированное французам статьей 11 договора от 1708 г., остается в силе для всех французов вообще, а также для их слуг и рабов без ограничения.

Ст. 7. Ценности и товары, которые они могут ввозить или вывозить, не будут подвергаться осмотру. Лица, сопровождающие это имущество и располагающие расписками, заверенными консулом французского государства, будут иметь право свободно ввозить (товары) или вывозить их из государств, подвластных шаху Персии, а также перевозить их с одного места в другое, причем дорожные охранники (радары) не должны чинить им препятствий или причинять беспокойство, и под страхом смертной казни не должны вымогать у них какие-либо пошлины или подарки.

Ст. 8. Если от французских купцов или от других лиц, имеющих французский паспорт, будут по любому поводу или под любым предлогом путем вымогательства получены подарки, шах Персии заставит (эти подарки) возвратить. Если у французов будет что-либо украдено в их домах или во время путешествия, местные чиновники, ведающие общественной безопасностью, будут нести ответственность за то, чтобы украденные предметы были возвращены французам. При иных обстоятельствах стоимость украденного будет выплачена из фондов шаха Персии.

Ст. 10. Гражданские и уголовные дела, сторонами в которых могут оказаться французы и представители другой нации, будут расследоваться и решаться мусульманскими чиновниками и судьями. Однако дело не может быть ни расследовано, ни решено в отсутствие консула Франции либо других лиц, которых он может уполномочить для этой цели, если лично не сможет оказать помощь в деле. Аналогичные споры, возникающие между консулом или переводчиком французского государства и представителями других государств, будут решаться самим шахом Персии. Местные судьи не могут принимать к официальному рассмотрению такие дела, не могут они также опечатывать своей печатью те дома, где проживают французы.

Ст. 11. [Устанавливается, что помимо тех прав и привилегий, которые были закреплены за французами договором 1708 г. и настоящим договором, они будут пользоваться всеми правами и привилегиями, которые возможно будут даны другим странам.]

Отдельные статьи предыдущего договора, подписанные 15 августа 1715 г.

В дополнение к вышесказанному, министры и уполномоченные лица Его имп. и христ. вел. в силу всех своих полномочий согласились на нижеследующие статьи в пользу персидских купцов.

Ст. 1. Персидские купцы, которые прибудут в порт Марсель из государств, подвластных шаху Персии, будут освобождены от уплаты пошлин и будут пользоваться теми же привилегиями, что и купцы, являющиеся подданными его христ. вел. при условии, однако, что они не имеют права ввозить во Францию какие-либо товары, ввоз которых запрещен; эти купцы будут пользоваться французскими судами для перевозки тех товаров, ввоз которых разрешен; все указанные товары должны быть продуктами государств шаха Персии, что должно быть заверено сертификатом, который им надлежит получить от консула французского государства.

Ст. 2. (Персидским купцам) разрешается иметь в Марселе консула своей страны...

Ст. 3. Указанный консул будет пользоваться единоличным правом разрешать все разногласия, которые могут возникнуть между персидскими купцами. Расследование споров, которые могут возникнуть между персами и подданными его христ. вел. либо с представителями других стран, а также решение по этим спорам должно осуществляться местными судьями в порядке, установленном его христ. вел. Если французский купец, будучи должником персианина, обанкротится, права персианина будут гарантированы, и ему будет разрешено применить эти права в отношении личности своего должника и его имущества тем же путем, как это делают подданные его вел. в соот-ветствии с правилами, установленными в Королевстве для таких случаев.

Договор о торговле Российских купцов в Персии, заключенный российским посланником А.П. Волынским с персидским министром Эхтимат Девлетом (Исфагань, 30 июля / 10 августа 1717 г.)

Первый русско-иранский торговый договор был подписан в Исфагани в 1717 г. русским посланником А.П. Волынским и персидским министром Эхтимат Девлетом. Оформление договора несколько необычное: каждая статья состоит из двух частей. В первой формулировались пожелания русского правительства, а во второй давались ответы на них в виде высочайших указов шаха. Договор обеспечивал безопасность торговли, не-прикосновенность личных и имущественных прав русских подданных и пр. Эти положения были сохранены и развиты в последующих русско-иранских договорах.

Ст. 1. И по указу высокому поставлено: чтобы с сего времени Российские купцы в Низовую¹ приезжали и всегда, как хотят, свои товары продавали; и когда там не хотят продавать, и тогда их выюков развязывать да не принуждают, и оных в вышеупомянутом месте да не задерживают и препятия и остановки им да не чинят, за что наказание учинено будет.

Ст. 3. [Предусматривает охрану русских купцов на пути из Низовой в Шемаху² от воров и разбойников специальными отрядами персидских караульщиков во главе с начальником.]

Ст. 4. И по высокому указу поставлено: что когда придут в город в Шемаху, оным в продаже их товаров препятия да не чинится, и да оставить их, как кто хочет, так чтобы с обеих сторон довольны были в своей покупке и продаже. А когда довольны не будут, то Беглербеги и судья и начальники им да не насилуют против правды и положения, убытков и обид им да не наносят; и когда за свои их товары цену хотят брать, или кто Беглербегу и судье побьет челом, то с помощью и вспоможением правдиво в их иску да поступают; чего ради наказание учинено будет.

Ст. 5. [Устанавливает необходимость возвращения в срок взятых в долг у русских купцов товаров и уплаты штрафа за дни задержки.]

Ст. 6. И по высокому указу поставлено: что когда российские купцы свои товары во всякое место Государства Персидского выюками и всяко да провозят, и никто противности им и препятствия да не учинит, и везде как по прежнему обыкновению и древнему положению раздарские³ деньги и пошлины, как брали, то по тому обыкновению и от их берут и насильно больше обыкновения древнего да не взыскивать, за что наказание учинено будет.

Ст. 7. [Устанавливает право покупки и вывоза русскими купцами шелка-сырца из Ширвана и Гиляна в Россию в неограниченном количестве.]

Ст. 8. [Постановляет, что персидское правительство должно назначать толмачами только тех лиц, посредничеством которых были бы довольны обе стороны, и разрешает одному из русских купцов занимать эту должность.]

Ст. 9. [Устанавливает одинаковую пошлину за шелк, вывозимый из Ирана в Россию с армянских, персидских и русских купцов.]

Ст. 10. [Постановляет, что русские купцы имеют право нанимать охрану на обратном пути из Шемахи в Низовую, возлагает на иранские власти ответственность за ущерб, который могут понести русские купцы, и предписывает возвращение товаров, спасенных после кораблекрушения, их хозяевам.]

¹ Низовая – укрепление в северном Дагестане, близ Каспийского моря.

² Шемаха – столица Ширвана, феодального государства в Северном Азербайджане, входившего в то время в состав Ирана, занимала важное место в международной торговле шелком и являлась крупным ремесленным центром.

³ Пошлина, уплачиваемая охранникам дорог.

Трактат между императором Петром I и шахом Тахмасибом I, заключенный в Санкт-Петербурге российскими министрами и полномочным послом персидского шаха Исмаил Бекон, 12/23 сентября 1723 г.

Русско-иранский договор 1723 г. о союзе был подписан в Санкт-Петербурге иранским послом Исмаил-беком в период афганского нашествия на Иран и начавшейся в 1723 г. турецко-иранской войны. За помощь Ирану, обещанную Петром I, шах Тахмасп признавал принадлежащими России города Дербент и Баку и прикаспийские провинции Ирана – Гилян, Мазандеран и Астрабад.

Ст. 1. Его имп. вел. всерос. обещает его шахову вел. Тахмасибу добрую и постоянную свою дружбу и высокомонаршеское свое сильное вспоможение против всех его бунтовщиков¹ и для усмирения оных и содержания его шахова вел. на персидском престоле, изволит, как скоро токмо возможно, потребное число войск конницы и пехоты в Персидское государство послать против тех бунтовщиков его шахова вел. действовать...

Ст. 2. А насупротив того, его шахово вел. уступает его имп. вел. всерос. в вечное владение города Дербент, Баку, со всеми к ним при-надлежащими и по Каспийскому морю лежащими землями и местами, такожде и провинции Гилян, Мазондран и Астрабад² и имеют оныя от сего времени вечно в стороне его имп. вел. всерос. остаться и в его подданстве быть, которые места и провинции его имп. вел. всерос. для того в награду себе желает, дабы оными содержать войско, которое его имп. вел. к его шахову вел. против его бунтовщиков в помощь посылает, и для того такожде на содержание онаго войска от его шахова вел. денежное вспоможение не требует.

Ст. 4. И будет между его имп. вел. всерос. и его государством, и его шаховым вел. и Персидским государством вечно добрая дружба, и обеих сторон подданным всегда ненарушимо позволено будет в оба государства переезжать и тамо по своей воле свободно жить и купечество свое отправлять и, когда похотят, свободно выезжать, и ни кому в том никакой задержки и обиды учинено не будет, и ежели б кто кому какую обиду учинить дерзнул, то оныя за то от их вел. жестоко нака-заны будут.

Ст. 5. И обещает его имп. вел., что он всегда будет приятелем тем, кто шаху и Персидскому государству приятель, и неприятелем тем, которые шаху и Персидскому государству неприятели, и противу оных имеет чинить вспоможение... еже взаимно и его шахово вел. его имп. вел. всерос. обещает.

¹ Подразумеваются афганцы, вторгшиеся в 1722 г. в Иран.

² Гилян (Гилян), Мазандеран (Мазондран) – провинции на севере Ирана. Астрабад – прежнее название города Горган.

Договор о дружбе между Россией и Персией (Решт, 21 января / 1 февраля 1732 г.)

Рештский договор о дружбе между Россией и Персией был подписан главнокомандующим русскими войсками в Иране генералом Василием Левашевым и персидским послом Мирзою Мохамме-дом Ибрагимом Мустефи. В условиях все возраставшей вражды с Турцией, перешедшей в 1735 г. в открытую войну, царское правительство рассматривало Иран как своего союзника против турок и поэтому согласилось передать Ирану прикаспийские провинции, отошедшие к

России по договору 1732 г. Иран брал на себя обязательства никогда не передавать эти районы какой-либо другой державе. Русско-иранский союз был оформлен договором, подписанным в Гандже 10 марта 1735 г.

Ст. 1. [Провозглашается древняя, вечная, соседственная дружба.]

Ст. 2. [Постановляет, что Россия отдает Персии в течение месяца после заключения договора провинции Лахеджанскую и весь Ранапук от реки Сефидруд, Гилянскую, Астрабадскую и другие по реку Куру провинции в течение 5 месяцев после ратификации договора, а также доходы за три месяца, собранные с этих провинций. Запрещает переда-вать эти районы какой-либо державе.]

Ст. 3. ...Его шахово вел. за себя и наследников своих... позволяет во всех землях и местах области своей свободное и вольное отправление купечества впредь безошленно, как с привезенных в Персию из России, так и с покупных возвратно персидских и других, тамо купленных и на смену полученных товаров, ...також ежели похотят подданные российские через области и земли шахова вел. для своего купечества в Индию или во иные страны ехать, и оных также сухим путем и морем свободной и безошленной проезд, с товары и деньгами их, позволять не претендуя с них и с товаров никаких пошлин и иных податей на его шахово вел., ниже себе каких подарков и взятков ни под каким званием и предложом, також суд и расправа в долгах и обидах по прошению подданных ея имп. вел., справедливо даны от правителей шахова вел. да будут по самой истине; ...и позволение дано да будет в удобных местах дома, караван-сарай и лавки для своего купечества и складу товаров строить... И ежели где с купецкими российскими товарами судам учинится каким случаем разбитие, то да поведено будет в странах шахова вел. оным бедствующим, по спасению их товаров и имений их, от подданных персидских всякое вспоможение чинить... Також ежели случится из российских подданных кому в персидской области

смерть, и оных бы умерших пожитки без удержания, по прошению товарищам их, или сродникам отданы были с росписками без утайки и ущерба.

Ст. 4. Взаимно же и подданные его шахова вел. в Российское государство и через оное в иные государства для купечества ездящим обещается со стороны ея имп. вел. всякая повольность и вспоможение против прежних государств российского уставов и обыкновения, яко дружеским подданным надлежит, и учинено им будет во всех приключаящихся прошениях их правосудие и довольство...

Ст. 5. [Постановляет об удовлетворении за убытки, понесенные во время бунтов в Персии российскими купцами.]

Ст. 6. Понеже требует соседственная дружба, дабы... на обеих сторонах пребывали не токмо при дворах и резиденциях обеих сторон монархов министры, в характерах надлежащих по воле монаршеской, но и в знатных местах для охранения купечества быть некоторым персонам, умным, с чином консулов или агентов, которые бы могли в потребном случае за купецких людей в приключаящихся обидах иметь старание; також и между ими чинить суд и произыскивать всякие способы, дабы купечество распространяться могло.

Ст. 7. [Постановляет о прощении и личной безопасности жителям всех персидских провинций, в подданстве российском состоявшим.]

Ст. 8. [Постановляет о возвращении престола грузинскому царю Вахтангу, если Грузия вновь перейдет к Персии.]

Ферман Керим хана, шаха Персии об основании фактории в Бушире (Шираз, 2 июля 1763 г.)

12 апреля 1763 г. агентом английской Ост-Индской компании было заключено соглашение с шейхом Бушира Садуном об основании фактории. В том же 1763 г. генерал-губернатор Ост-Индской компании У.Э. Прайс, прибывший в Иран для учреждения фактории в Бушире, и английский резидент в Бушире Б. Джервис добились от правителя Ирана Керим-хана-Зенда, надеявшегося восстановить внешнюю торговлю Ирана, пришедшую в упадок во время афганского нашествия и внутренних смут, фирмана, предоставившего важные льготы и привилегии Ост-Индской компании и обеспечившего чрезвычайные выгоды для английской торговли в Иране.

Бендер-Бушир (Бушир) – порт в Персидском заливе. В XVIII в. – основной центр английской торговли с Ираном через Персидский залив.

Английская Компания¹ может получить любое количество земли, в любой части Бушира, где она захочет построить фактории или в любом другом порту Персидского залива. Компания может установить в этой фактории любое количество пушек, по своему усмотрению, при условии, чтобы заряды для стволов этих пушек были бы не более шести футов; они могут строить дома в любой части царства, которую сами выберут.

Никакие таможенные пошлины не будут взиматься с англичан за любые товары, ввозимые ими в Бушир или любой другой порт Персидского залива, или вывозимые ими из этих мест при условии, что ни при каких обстоятельствах они не будут ввозить или вывозить то-вары других людей от своего имени. Они могут также без уплаты таможенных пошлин свободно пересылать свои товары по всему Персидскому царству; за те товары, которые они будут продавать в Бушире или в любом другом месте, шейх, или губернатор, будет взимать с купцов только пошлину за вывоз в размере трех процентов.

Никакие другие европейские страны и никакие другие лица не должны ввозить в любой порт на побережье Персидского залива, принадлежащего Персии, какие-либо товары из шерсти, это право закрепляется только за Английской Компанией; если кто-либо попытается совершить это тайно, товары будут у этого лица изъяты и конфискованы.

Если кто-либо из персидских купцов или иных лиц в действительности задолжает англичанам, то шейх, или губернатор данной территории должны обязать этих лиц уплатить долг; если же губернатор не выполнит своей обязанности, главный среди англичан может сам вершить правосудие и поступать по своему усмотрению с должниками с тем, чтобы вернуть долг англичанину или англичанам.

Англичане, а также все лица, находящиеся под их защитой в любой части Персидского залива, имеют право свободно отправлять свои рели-гиозные обряды, и никто не должен им при этом досаждать.

Если в любой части Персии от англичан сбегут солдаты, матросы или рабы, последним не следует оказывать защиту и поддержку, а, действуя по совести, следует их выдать, причем они не должны быть наказаны, если побег совершен в первый или второй раз.

Где бы на территории Персии англичане ни учредили факто-рию, их лингвист², комиссионеры и все их прочие слуги освобождаются от каких бы то ни было налогов и обложений, и будут подчиняться только английской власти и английскому суду, в сферу которых никто не должен вмешиваться.

Статьи, включенные по желанию Керим хана

Англичане, в соответствии с обычаем, имевшим место ранее, должны покупать у персидских купцов такие товары, которые пригодны для отправки в Англию или Индию при условии, что персиане согласятся на разумные цены за эти товары; таким образом англичане не будут вывозить из Персии всю выручку за товары, которые они там продали, в наличных деньгах, так как такая практика приведет к обнищанию царства и в конечном счете нанесет вред торговле в целом.

Англичане, где бы они ни поселились, не должны плохо обращаться с мусульманами.

Какие бы товары ни ввозились англичанами в Персию, при продаже их им следует отдавать предпочтение именитым купцам и уважаемым людям.

Англичане не будут оказывать покровительство кому-либо из мятежных подданных царя и не будут вывозить их из Персии, а будут выдавать тех из них, кто станет искать у англичан убежища; эти подданные не будут наказываться за нарушения, совершенные в первый и во второй раз.

Англичане никогда, ни прямым, ни косвенным образом не должны оказывать помощи врагам царя. Всем нашим губернаторам провинций, морских портов и других городов повелевается строго выполнять эти наши приказы, под страхом вызвать наше неудовольствие и быть наказанными за неповиновение или небрежность в выполнении этих приказов.

¹ Имеется в виду английская Ост-Индская компания.

² Лингвист – переводчик.

Инструкция полковника Кирпатрика, военного секретаря, капитану Малькольму – послу при персидском дворе (Форт Вильям, 10 октября 1799 г.)

Джон Малькольм (1769-1833) – английский политический деятель, офицер войск Ост-Индской компании. Возглавлял миссии в Тегеране в 1799-1801, 1808, 1810 гг.

Первое посольство Дж. Малькольма, посланное генерал-губернатором Индии в 1799 г. в Иран, было вызвано стремлением Англии предотвратить возможность включения Ирана в коалицию, которую пыталась создать Франция с Афганистаном и Майсуром для нападения на британские владения в Индии. В приводимой выдержке из инструкции Дж. Малькольму откровенно сформулированы не только конкретные задачи, но и общие цели английской политики на Среднем Востоке.

Результатом посольства Дж. Малькольма явились политический и торговый договоры, подписанные в 1800 г. от имени Англии – Дж. Малькольмом, от имени Ирана – первым визирем Хаджи Ибрагимом. Содержание договоров свидетельствует, что Дж. Малькольм успешно справился с поставленными перед посольством задачами. Договоры 1800 г. предоставляли Англии широкие политические и экономические привилегии, равносильные режиму капитуляций.

Сэр,

1. Поскольку...¹ августа достопочтенный генерал-губернатор назначил Вас послом генерал-губернаторства в Индии при дворе Баба-хана² – нынешнего главы Персии, его светлость настоящим предлагает мне передать Вам нижеследующие инструкции о правилах вашего поведения в ходе этой миссии...

13. Основная цель Вашей миссии – предупредить вторжение в Индостан Земан-шаха³, если же он все же вторгнется в Индостан -заставить его отказаться от этой экспедиции угрозой его собственным владениям. Следующая цель, которую ставит его светлость, – заставить персидский двор принять энергичные меры против французов в случае» если они когда-либо попытаются проникнуть в Индию путем, которым шах Персии сможет реально им противостоять.

14. Что касается первой из этих целей, то Ваши переговоры будут по необходимости в значительной степени зависеть от того успеха, которого удастся достигнуть Мехди-Али-хану⁴ при персидском дворе до Вашего приезда. Если Мехди-Али-хану удастся достичь благоприятного отношения к позиции его светлости, то Вы всеми способами, имеющимися в Вашей власти, будете укреплять и совершенствовать достигнутое преимущество. Вы начнете с того, что станете распространяться о взаимных выгодах, которые не могут не возникнуть для обеих наций в результате установления между ними крепкой дружбы и торговли, основывающейся на принципах великодушия и осведомленности между владениями Персии и Британскими владениями в Индии...

15. Момент, когда Вам следует возбудить вопрос о Земан-шахе, должен в какой-то степени определяться теми сведениями, которыми Вы будете располагать по поводу мер, принимаемых этим принцем; в связи с этим необходимо, чтобы Вы использовали все средства для получения из его страны самым быстрым путем самых достоверных разведывательных данных...

16. Если Вы узнаете из достоверного источника, что внезапное нарушение мира в Индостане Земан-шахом маловероятно, то тем меньше необходимости у Вас будет немедленно приступить к данному пункту переговоров.

19. ...Его светлость уполномочивает Вас... заключить договор с персидским двором на нижеследующей основе:

Первое. Шах Персии обещает помешать Земан-шаху вторгнуться в какую-либо часть Индостана...

Второе. Компания обязуется выплачивать шаху Персии за эту услугу ежегодно субсидию в размере 300 тыс. рупий в течение того периода, пока этот договор будет оставаться в силе, либо часть, не превышающую одной трети от тех чрезвычайных расходов, которые его вел. будет в то или иное время фактически и по совести нести в связи с особыми задачами, изложенными в предыдущей статье. ...Его светлость, однако, полагает, что если в самом начале будет установлена абсолютная сумма субсидии, это устранил многие основания для споров и неудовольствий...

Третье. Компания не получает права на пользование каким-либо захваченным имуществом или добычей, которые могут быть завоеваны у Земан-шаха...

Четвертое. Субсидия, выплачиваемая деньгами и товарами, будет вноситься такими частями и такими взносами, как это будет договорено между Вами и персидским двором.

Пятое. Продолжительность действия договора ограничивается тремя годами с правом последующего возобновления.

20. Устанавливая размер субсидий в сумме 300 тыс. рупий в год, его светлость руководствовался теми общими соображениями, что деньги в Персии имеют относительно высокую ценность. Однако, если будет принят принцип установленной суммы субсидии и если вы увидите, что абсолютно необходимо увеличить эту сумму, его светлость уполномочивает Вас довести ее до 350 тыс. или даже до 400 тыс, рупий.

21. Генерал-губернатору пришла мысль, что для Вас окажется возможным путем умелого распределения подарков и предложений обеспечить военное и иное снабжение, достичь целей..., не связывая компанию обязательством немедленно или впоследствии выплатить какую-либо субсидию...

22. По вопросу о торговых пунктах... его светлость поручил заметить Вам, что как только эти пункты будут окончательно сформулированы, их следует либо включить в общий договор, ...либо издать в виде особой конвенции... Однако торговое соглашение должно носить постоянный и бессрочный характер, действие его не должно прекращаться по истечении срока действия дополнительного договора.

24. Что касается второй цели Вашей миссии – привлечение персидского двора к выступлению со временем против французов, то его светлость не считает необходимым снабжать Вас какими-либо подробными инструкциями... Если в этой связи будет существовать мнение, что целесообразно сотрудничество британских военно-морских сил в Персидском заливе с сухопутными силами Баба-хана, ...Вы можете конфиденциально обещать такое сотрудничество, а также предоставление в достаточном количестве того оружия и военного снаряжения, которые могут понадобиться его величеству. Его светлость уполномочивает Вас также в случае, если события будут развиваться указанным образом, ...взять обязательство выплачивать этому принцу в течение периода, когда будут происходить такие операции, либо ежемесячную субсидию..., либо часть тех расходов, которые он фактически будет нести...

28. По вопросу о характере и количестве подарков, которые Вам надлежит поднести шаху Персии и важнейшим лицам его двора, его светлость верит, что Вы... будете соблюдать ту степень экономии, которая практически целесообразна и совместима с должным уважением к чести правительства Великобритании с обычаями страны.

¹ Пропуск в документе, вероятно, для того, чтобы проставить дату.

² Фехт-Али-шах (Баба-хан) (70-е годы XVIII в. – 1834 г.) – шах Ирана (1797-1834 гг.) из династии Каджаров.

³ Земан-шах-Садозай правил Афганистаном в 1793-1801 гг.

⁴ Мехди-Али-хан – местный агент, нанятый по поручению генерал-губернатора Индии для ведения переговоров при персидском дворе.

Договор о дружбе и союзе, заключенный Англией с шахом Персии, январь 1801 г.

Ст. 1. [Провозглашает вечную дружбу, союз и взаимопомощь.]

Ст. 2. Если король афганцев когда-либо решит вторгнуться в Индию, которая подчиняется правительству короля Англии, государь-король Персии назначит армию, дабы опустошить и разорить афганские владения.

Ст. 3. ...Если когда-либо начнутся переговоры с целью дружественного урегулирования между королем Афганистана и персидским шахом, то должно быть оговорено при заключении мира, что король афганцев и его войска откажутся от всяких намерений нападения на к'рритории, подчиняющиеся правительству вышеозначенного короля Англии.

Ст. 4. Если какой-либо из королей афганцев или любое лицо французской национальности начнет войну и военные действия против Персии, ...руководители правительства английского короля должны направить столько пушек и боеприпасов, сколько будет возможно имеете с необходимыми инструментами, обслуживающим персоналом и инспекторами через один из персидских портов...

Ст. 5. Если когда-нибудь армия французов, движимая злым умыслом и обманом, попытается высадиться с намерением укрепиться па одном из островов Персии, объединенные силы будут выделены обеими вые. дог. стор. для согласованных действий, направленных на их вытеснение и уничтожение... В этом случае правительство Англии обязуется поставить необходимое количество боеприпасов и продовольствия. Если кто-либо из больших людей французской нации выра-зит желание получить место жительства на одном из островов или берегов персидского королевства, ...разрешения на проживание в таком месте им дано не будет.

Англо-персидский торговый договор, январь 1801 г.

Ст. 1. Купцы обеих вые. дог. стор. могут путешествовать и вести свои торговые дела на территории обеих стран в полной безопасности, и все правители и губернаторы должны считать своим долгом обеспечить им и их товарам полную безопасность и сохранность.

Ст. 2. Купцам и торговцам английского королевства или Инду-стана, находящимся на службе у английского правительства, разрешается селиться в любом морском порту или в любом городе бескрайней персидской империи (которую да хранит бог от всяких несчастий), который им придется по вкусу; с товаров, действительно являющихся собственностью любого из указанных правительств, не взимаются никакие пошлины, налоги или поборы; обычные пошлины с этих това-ров должны взиматься с покупателей.

Ст. 3. Если самим купцам или их товарам будет нанесен ущерб грабителями или бандитами, то должны приниматься все меры к наказанию виновных и возмещению потерь пострадавшим. И если любой персидский купец или торговец уклонится или задержит выплату долга английскому правительству, то последнее имеет право принимать всевозможные меры для возвращения своих затрат. С другой стороны, находящиеся по своим торговым делам в Индии персидские купцы не должны встречать со стороны английских чиновников никаких препятствий, а, наоборот, поддержку и содействие этим торговым делам...

Ст. 4. Если любой подданный персидской империи умирает, не уплатив английскому правительству, то правитель данной местности обязан применить свою власть для того, чтобы требования английского правительства были удовлетворены прежде, чем требования любого другого кредитора...

Дополнительная статья. Также письменно фиксируется, что с продавцов железа, олова, стали и сукна, исключительной собственности английского правительства, не будет взиматься никаких пошлин, а с покупателей будет взиматься пошлина, не превышающая одного процента. Налоги, ввозные пошлины и поборы, установленные в Персии и Индии в этот период (на другие товары), остаются неизменными и увеличению не подлежат.

Иран во внешней политике Франции в начале XIX в.

Из проекта русско-французской экспедиции в Индию, 1800 г.

В документе приведен один из многочисленных планов совместной русско-французской экспедиции в Индию через территорию Ирана, которые разрабатывались Наполеоном. Проект был переслан Наполеоном Павлу I через генерала Дюрока в 1800 г. Хотя планы совместного русско-французского похода на Индию были фантастичны и нереальны, они свидетельствовали о том, что Иран играл большую роль в восточной политике Наполеона.

Французская армия в 35 тыс. пехоты, с полным комплектом легкой артиллерии, двинется от границ Франции, с согласия Австрии, на Ульм, где найдет суда и отплывет на них по Дунаю.

По прибытии ее в Черное море русский флот перевезет ее до Таганрога, откуда она отправится в Царицын на Волге, где снабженная судами спустится на них вниз по реке до Астрахани. Там русская армия в 35 тыс. чел. (из них 15 тыс. пехоты, 10 тыс. конницы и 10 тыс. казаков), при усиленном комплекте артиллерии, соединится с французской армией, которой будут доставлены лошади, нужные для перевозки ее артиллерии и тяжестей. Соединенная армия будет перевезена Каспийским морем из Астрахани в Астрабад, где будут учреждены склады всякого рода снабжений, нужных армии.

Поход этот от французских границ до Астрабада рассчитан приблизительно на 80 дней; потребуется еще 50 дней, чтобы главные силы армии достигли правого берега Инда, направившись на Герат, Ферах и Кандагар; всего 130 дней похода и перевозки для французских войск, которые так же, как и русские, будут состоять под главным начальством генерала Массены¹ (по требованию, определенно заявленному императором Павлом).

¹ Французский маршал Массена (1768-1817 гг.).

Письмо Наполеона Бонапарта Фатх-Али шаху (Париж, 30 марта 1805 г.)

О настойчивом стремлении Наполеона использовать Иран в борьбе с Россией и Англией говорят многочисленные письма Наполеона Фатх-Али шаху, одно из которых приводится, переданные через французских агентов Жобера и Ромье, посланных в Иран с целью установления непосредственных сношений Франции с Ираном.

Бонапарт, император Франции, приветствует Фахт-Али, шаха Персии.

Я должен верить, что провидение, управляющее судьбами государств, хочет, чтобы я помог твоим усилиям утвердить могущество твоего государства, так как нам одновременно пришли в голову одни и те же кипели. Нужно подчиниться внушениям неба, потому что оно поставило государей, чтобы осчастливить

народы, и, когда из века в век, оно заставляет появляться несколько великих людей, оно возлагает на них понимание того, что согласованность их намерений дала бы больше блеска их славе и больше силы их желанию делать добро... Персия – самая благородная страна Азии; Франция – первое государство Запада. Царствовать над народами и странами, которые природа хочет украсить, хочет обогатить обилием всякой продукции, управлять людьми работающими, умными и храбрыми, которые населяют эти страны, это ли не самая прекрасная из судеб?

Но есть на свете государства, в которых природа, неблагодарная и бесплодная, производит с трудом только то, что необходимо для существования народов. В этих странах люди рождаются беспокойными, жадными, завистливыми, и горе тем странам, которым небо благоприятствует, если, обеспечив их всякими благами, оно не дало им также государей бдительных и отважных, которые могли бы защитить от предприимчивости, тщеславия, жадности и нищеты. Русские, которым надоели их пустыни, посягают на самые лучшие части Оттоманской империи. Англичане, живущие на острове, который не стоит самой меньшей провинции твоего государства, возбужденные жаждой богатств, устанавливают в Индии власть, которая делается с каждым днем все более страшной. Вот государства, за которыми нужно следить и которых нужно бояться не потому, что они очень сильны, а потому, что у них необычайные нужда и желание сделаться таковыми. Один из моих слуг¹ должен был отвезти тебе первые доказательства моей дружбы. Тому, кого я тебе посылаю сегодня², поручено узнать все, что может касаться твоей славы, твоей мощи, твоих нужд, твоих интересов и тех опасностей, которые тебе грозят...

Я знаю характер персов и уверен, что они легко и с радостью изучат все, что важно изучить для их славы и безопасности. В данный момент 25 тыс. иностранцев могли бы опустошить и может быть даже подчинить Персию. Но когда твои подданные сумеют делать оружие, когда твои солдаты будут обучены смыкать и размыкать ряды быстрыми и точными передвижениями, когда они сумеют поддерживать сильную атаку громами подвижной артиллерии, когда, наконец, твои границы будут защищены многочисленными крепостями и в водах Каспийского моря появятся флаги персидской флотилии, у тебя будет несокрушимое

государство и непобедимые подданные. Я хочу всегда поддерживать с тобой полезные связи. Прошу тебя хорошо принять слугу, которого я тебе посылаю. Я всегда приму с доброжелательностью всех, кого ты пришлешь к моему императорскому двору, и я снова желаю тебе благословения неба, долгого и процветающего царствования и счастливого конца.

¹ Имеется в виду французский офицер Жобер, посланный Наполеоном с дипломатической миссией в Турцию и Иран в 1804-1805 гг.

² Имеется в виду генерал Ромье, адъютант Наполеона, посланный в 1805 г. вторым эмиссаром в Персию вслед за Жобером.

Франко-иранский договор о торговле, подписанный генералом Гарданом от имени Франции (Исфагань, 26 января 1808 г.)

Заключение в 1807 г. военного союза с Францией так же, как в 1801 г. – с Англией, свидетельствовало о том, что Иран в то время отнюдь не занимал пассивную позицию, а, напротив, стремился использовать обещанную этими европейскими государствами помощь в борьбе, а затем и в открытой войне с Россией за Закавказье. Торговый договор 1808 г. предоставлял Франции новые привилегии по сравнению с договорами 1708 и 1715 гг.

Дата подписания договора точно не установлена. Гардан сообщал Талейрану о подписании договора уже 24 декабря 1807 г.

Ст. 1. Когда купцы или другие лица французской национальности прибудут морем или сушей в порты или на границы персидской империи, бейлербеги, судьи и губернаторы всех провинций, оказывая им дружеское уважение и хороший прием, не будут совершать над ними насилий, искать с ними ссоры, пытаться захватить их имущество и товары, их верховых и вьючных животных; и каждый раз, когда эти французы будут в чем-нибудь нуждаться или им потребуется какая-либо помощь, они поспешат им помочь всеми возможными средствами, чтобы в полном спокойствии и безопасности они могли останавливаться и селиться в любом населенном пункте и в любом помещении, которое они захотят арендовать и закрепить за собою, и никто не посмеет никаким образом им в этом препятствовать; и если кто-либо против закона и справедливости захватит их собственность, то после проверки и установления она будет изъята у тех, кто овладел ею, и возвращена хозяину.

Ст. 3. ...Если в Персию прибудет посланник Франции, ему будут оказаны с величайшей точностью почести внимания и дружбы, которые полагаются; и французским консулам, посланникам и купцам будет предоставлено первенство перед консулами, посланниками и купцами других иностранных наций.

Ст. 8. В течение трех лет с момента заключения этого договора французские купцы в Персии не будут платить таможенных пошлин: эти же условия распространяются и на персидских купцов во Франции, и купцы обеих наций не будут платить ни налогов, ни пошлин за драгоценные камни, за денежные знаки, за золото и серебро в монетах или слитках.

Ст. 9. Французские купцы в Персии будут платить только один раз таможенный сбор за товар при ввозе или вывозе: три процента. Персидские купцы во Франции будут пользоваться теми же привилегиями...

Ст. 17. Поскольку представитель французского двора выразил желание, чтобы персидский двор преподнес ему в дар остров Харк, являющийся одним из островов, связанных с портами Фаристана, для того чтобы они могли учредить там торговые конторы, было постановлено, что после эвакуации Грузии и всех персидских провинций, соответственно условиям союзного договора, заключенного нашими нациями, персидский двор передаст [французам] вышеупомянутый остров, чтобы они там обосновались и чтобы этот остров стал впредь и навсегда их собственностью.

Договор о мире и дружбе между Россией и Персией (Гюлистан, 12/24 октября 1813 г.)

Гюлистанский мирный договор, завершивший русско-иранскую войну 1804-1813 гг., подписали: со стороны России – главнокомандующий войсками в Грузии и на Кавказе Н.Ф. Ртищев, со стороны Ирана – Мирза Абдул-Хасан-хан. Договор оформил включение в состав Российской империи Дагестана, Грузии, Имеретии, Гурии, Мингрелии и Абхазии, а также ханств Карабахского, Дербентского, Кубинского, Бакинского и Талышинского, предоставляя России исключительное право иметь военный флот на Каспийском море, а также ряд льгот и привилегий в области торговли.

Ст. 1. [Постановляет о прекращении вражды между обоими государствами и провозглашает между ними вечный мир, дружбу и доброе согласие.]

Ст. 2. [Постановляет, что в основу при установлении границ должен быть положен принцип... и определяет границы.]

Ст. 3. Его шахское вел. ...сим торжественно признает... принадле-жащими в собственность Российской империи ханства: Карабагское и Ганджинское, обращенное ныне в провинцию под названием Елисаветпольской; также ханства: Шекинское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Талышинское с теми землями сего ханства, кои ныне состоят во власти Российской империи. Притом весь Дагестан, Грузию с Шурагельскою провинциею, Имеретию, Гурию, Мингрелию и Абха-зию, равным образом все владения и земли, находящиеся между постановленною ныне границею и Кавказскою Линиею, с прикосновен-ными к сей последней и к Каспийскому морю землями и народами.

Ст. 4. Его вел. имп. всерос., в оказание взаимной привязанности своей к его вел. шаху персидскому, и в доказательство искреннего желания своего видеть в Персии, сем соседнем ему государстве, самодержавие и господственную власть на прочном основании, сим торжественно за себя и преемников своих обещает тому из сыновей персидского шаха, который от него назначен будет наследником персидского государства, оказывать помощь в случае надобности, дабы никакие внешние неприятели не могли мешаться в дела персидского государства и дабы помощью высочайшего российского двора персидский двор был бы подкрепляем. Впрочем, если по делам персидского государства произойдут споры между шахскими сыновьями, то Российская империя по войдет в оные до того времени, пока владеющий тогда шах не будет просить об оной.

Ст. 5. Российским купеческим судам по прежнему обычаю предо-ггаляется право плавать у берегов Каспийского моря и приставать к оным; при чем со стороны персиян должна быть подаваема дружественная помощь во время кораблекрушения. Сие же самое право предоставляется и персидским купеческим судам по прежнему обычаю плавать по Каспийскому морю и приставать к берегам российским, где возможно, в случае кораблекрушения, должно быть оказываемо персиянам всякое пособие. В рассуждении же военных судов: то как прежде во время войны, так равно во время мира и всегда российский военный флаг один существовал на Каспийском море, то в сем уважении и теперь предоставляется ему одному прежнее право с тем, что, кроме российской державы, никакая другая держава не может иметь на Каспийском море военного флага.

Ст. 6. [Постановляет о возвращении военнопленных и прочего населения в течение 3-х месяцев после заключения договора.]

Ст. 8. Что касается до торговых сношений между обоюдными подданными их вел., кои будут иметь от своих правительств... письменные виды в доказательство, что они подлинно купцы, подданные российские или персидские, позволено будет ездить сухим путем или морем свободно в оба высокодоговаривающиеся государства, жить в оных, сколько кто пожелает, и купечество отправлять, также и обратный выезд иметь без всякого задержания. Товары, привозимые в Персию из мест, Российской империи принадлежащих, и взаимно из Персии в оные вывозимые, продавать и на другие товары менять. В спорах, случающихся между купцами обеих высоких держав, в долгах и других жалобах ведаться обыкновенным порядком, относясь к консулу или агенту, а где оно не будет, то к местному начальнику, которые и обязаны, рассмотрев просьбы их по сущей справедливости, сами ли делать, или требовать через кого следует должное удовлетворение и отнюдь не допускать, чтоб им оказана была какая-либо обида и притеснение.

Купцам российским подданным, приехавшим в Персию, свободно будет ездить оттуда с товарами и в другие государства, дружественные с Персиею, если пожелают; ...и что также взаимно соблюдается будет

российским правительством в рассуждении персидских купцов, кои пожелают через Россию с торговым делом своим отправиться в другие государства, дружественные с Россиею.

Ст. 9. Пошлин с товаров, российскими купцами привозимых в персидские города или порты, взимать не более пяти процентов со ста, не требуя оных вторично, куда бы те купцы с тем товаром своим ни ехали, и столько же с вывозимых оттуда персидских товаров, а более никаких сборов, податей, налогов и пошлин ни под каким предлогом и вымыслом не требовать, каковые пошлины и на таком же основании взаимно должны быть единожды взыскиваемы и с персидских товаров, привозимых персидскими подданными в российские города или порты, так как и с вывозимых.

Ст. 10. По привозе товаров на берег или в порт, либо сухим путем в пограничные города обеих договаривающихся держав, предоставляется свобода обоюдному купечеству продавать свои товары и другие покупать, или на мену получать, не спрашивая на то позволения от таможенных правителей или откупщиков, коих долг есть смотреть, чтобы торговля имела беспрепятственное обращение и чтобы исправно взыскиваемы были узаконенные пошлины в казну с продавца или с покупателя, по добровольному их в том условию.

Англо-иранский договор, заключенный с шахом Персии по определению условий окончательного договора 1812 г. (Тегеран, 25 ноября 1814 г.)

Англо-иранский договор 1814 г. подписали: от имени Англии – глава английской чрезвычайной миссии Г. Эллис и посол в Иране Д. Морьер; от имени Ирана – великий визирь Мохаммед Шафи и министр иностранных дел Исаси Абдул Вахаб. Английской дипломатии потребовалось более пяти лет на формулировку договора, определившего англо-иранские отношения. Лишь после заключения Тильзитского мира между Францией и Россией и отъезда в феврале 1809 г. посольства Гардана из Ирана Х. Джонсу удалось 12 марта 1809 г. подписать с великим визирем Мохаммедом Шафи договор «о союзе и дружбе», названный обеими сторонами «предварительным».

Прибывший в 1811 г. в Иран новый английский посол Гор Оузли привез официальное сообщение о ратификации англо-иранского договора 1809 г. и приступил к переговорам о заключении «окончательного» договора, подписанного им и великим визирем Мохаммедом Шафи 14 марта 1812 г.

По сравнению с договором 1809 г., договор 1812 г. имел более ярко выраженную антирусскую направленность. Подписанный за четыре месяца до заключения официального англо-русского мира и союза, договор не только фиксировал обязательство Англии послать в помощь Ирану войска или выплатить вместо них субсидию, но и предусматривал продолжение этой помощи до окончания русско-иранской войны, даже в случае заключения мира между Англией и Россией. Еще более откровенно антирусский характер носила ст. 7, впервые включенная в договор. В ней говорилось, что если шах пожелает создать военный флот на Каспийском море, то английское правительство пришлет из Лондона и Бомбея кораблестроителей и моряков. Так английская дипломатия попыталась осуществить свое давнее стремление к созданию военно-морского флота на Каспии, предназначенного для борьбы с Россией.

После заключения Гюлистанского мира английское правительство объявило о своем намерении заменить договор 1812 г. новым «окончательным» договором, который соответствовал бы изменившейся обстановке. «Окончательный» договор, подписанный, как уже указывалось, в 1814 г., воспроизводил основные положения договора 1812 г., лишь в несколько измененных формулировках отвечающие новым требованиям. Вероятно, по этим же соображениям из него была исключена вышеупомянутая ст. 7. Обещая военную помощь в случае вторжения в пределы Ирана войск европейских государств и не признавая границу, установленную Гюлистанским миром, окончательной, Англия получила повод для провокаций между Ираном и Россией. Договор 1814 г. закреплял преобладающее влияние Англии в Иране.

Ст. 1. Персидское правительство считает нужным заявить, что после заключения окончательного договора все союзы, заключенные с европейскими странами, которые находятся в состоянии вражды Великобританией, будут считаться недействительными, (персидское правительство) обязуется не допускать вторжения в Индию через территорию Персии, или в какие-либо порты и города данной страны третейских войск; не разрешать пребывание в Персии отдельным лицам из европейских государств, поддерживающим планы захвата Индии или враждебно настроенным по отношению к Англии.

В случае вторжения какой-либо европейской армии в пределы Индии через Хорезм, Татаристан, Бухару, Самарканд или другими путями, его вел. шах Персии обязуется, насколько это в его силах, либо угрозой оружия, либо мерами убеждения побудить правителей и губернаторов этих стран оказать сопротивление вторжению.

Ст. 2. Согласовано, что данные статьи не будут подвергаться изменениям. Его британское вел. заявляет, что он не намерен вмешиваться во внутренние распри и споры принцев и высоких лиц Персии; и если одна из соперничающих сторон предложит Англии персидскую провинцию с целью получения от нее помощи, английское правительство не должно соглашаться на такое предложение, а также не должно занимать какую бы то ни было часть территории Персии.

Ст. 3. Данный договор носит строго оборонительный характер и имеет цель установить помощь, в результате которой оба государства станут прочными и сильными. Данный договор заключен с единственной целью отразить вражескую агрессию. Под агрессией подразумевается вторжение на территорию одной из договаривающихся сторон. Границы двух государств – России и Персии – будут определены по соглашению трех держав – Англии, Персии и России.

Ст. 4. Как уже было согласовано в предварительном договоре¹, заключенном между двумя договаривающимися сторонами, в случае вторжения европейского государства в пределы Персии и в случае,

если правительство Персии попросит помощи у англичан, генерал-губернатор Индии от лица Великобритании удовлетворит просьбу персидского правительства и пошлет необходимые военные силы (командный состав, военное снаряжение и пр.) или вместо этого английское правительство будет ежегодно выплачивать суммы, которые будут определены в окончательном договоре двумя сторонами; таким образом предусматривается, что годовая сумма будет составлять 200 тыс. туманов. Обе стороны пришли к соглашению, что таковая сумма не будет выплачиваться в случае возникновения войны в результате агрессии со стороны Персии; ...английский посол уполномочен проследить за тем, чтобы [означенная] сумма расходовалась на цели, для которых она предназначалась.

Ст. 5. Если персидское правительство пожелает обучать свою армию по европейскому образцу, оно вправе это сделать и может нанимать европейских офицеров для этой цели при условии, что они не принадлежат той стране, которая находится в состоянии войны с Великобританией.

Ст. 6. В случае, если какая-либо европейская держава будет вести войну с Персией, а с Англией у нее будут мирные отношения, его вел. король Англии сделает все возможное, чтобы наладить дружественные отношения между Персией и данным европейским государством. Если это не удастся, Англия, в случае необходимости, в соответствии с условиями предшествующих статей, обязуется послать войско из Индии или взамен этого выплачивать ежегодную сумму в размере 200 тыс. туманов для поддержки персидской армии на протяжении всего хода войны до тех пор, пока не будет установлен мир между Персией и той страной.

Ст. 8. В случае войны Афганистана с Англией, его персидское вел. обещает послать армию против Афганистана в количестве, согласованном с английским правительством. Расходы на содержание такой армии берет на себя Англия.

Ст. 9. В случае объявления войны между Афганистаном и Персией английское правительство не будет вмешиваться в их дела до тех пор, пока обе стороны не изъявят пожелания о посредничестве Англии в деле заключения мира.

Ст. 10. В случае, если какой-либо видный персидский подданный, враждебно настроенный по отношению к Персии, будет искать убежище в Британских доминионах, английское правительство, уведомленное персидским правительством, вышлет его из своей страны... Это обязательство принимается взаимно, обеими договаривающимися сторонами.

Ст. 11. Если персидскому правительству понадобится помощь от английского правительства в районе Персидского залива, английское правительство предоставит ему свои корабли и войска. Расходы по содержанию этих войск будет нести персидское правительство..

Вышеуказанные корабли будут находиться лишь в тех портах, которые им укажет персидское правительство. В другие порты они могут входить лишь в случае крайней необходимости.

¹ Речь идет о договоре от 14 марта 1812 г., который не был ратифицирован английским правительством.

Высочайшая инструкция императора Александра I, данная генералу Ермолову 1 о целях и задачах его посольства в Иране. (Санкт-Петербург, 29 июля 1816 г.)

Поскольку, помимо Гюлистанского договора, главнокомандующий русскими войсками Н.Ф. Ртищев подписал еще так называемый «сепаратный акт», предоставлявший шаху право обратиться к русскому императору с просьбой о возвращении Ирану части утраченных земель, и в Петербург с этой целью прибыло посольство Абдул-Хасан-хана, царское правительство в ответ приняло решение направить в Иран чрезвычайное посольство во главе с генералом Ермоловым. Как явствует из инструкции Александра I, царское правительство стремилось связать вопрос о возможности пересмотра границы с Ираном с решением ряда других проблем русско-иранских отношений. Ермолову было поручено добиться нейтралитета Ирана в войнах России с Турцией, устранения английского влияния в Иране и согласия шахского правительства на учреждение русских консульств в Энзели и Астрабаде. Посольству Ермолова не удалось достигнуть положительных результатов из-за недружелюбного приема, оказанного иранским правительством, которое, надеясь на английскую поддержку, обусловленную договором 1814 г., начало готовиться к новой войне с Россией.

Ермолов А.П. (1772-1861 гг.) – известный русский генерал, участник персидского похода 1796 г., войн с Наполеоном 1805-1807, 1812-1813 гг., с 1816 г. – главнокомандующий на Кавказе и одновременно чрезвычайный и полномочный посол в Персии.

Желая изъять мое внимание к тому усердию, с каким служили вы в продолжение минувшей войны¹, и зная отличные ваши способности, я назначил вас в качестве чрезвычайного и полномочного посла ко двору шаха Персидского.

...Главная цель персидского двора в сем случае состояла в том, чтобы просить о возвращении земель, уступленных нам от Персии... Все желания персидского двора в полной мере удовлетворились бы, если бы из числа приобретенных нами земель мы уступили обратно ханства Талышинское, Карабагское и Ганджинское... Дабы не подать даже повода к подозрению, что мы имеем честолюбивые виды насчет Персии, я решился, не отвергая вдруг сих домогательств, принять в соображение, нельзя ли в самом деле уступить Персии какие-либо земли, в удержании коих нет для нас совершенной необходимости, но за то получив другие выгоды и сим образом найти средство к удовлетворению сей державы без ущерба пользы собственной; вообще я положил

обратные с нашей стороны уступки в Тальшинском и Карабагском ханствах, а также меру моей снисходительности при утверждении нового разграничения распорядить в соразмерности с тем, чего можно будет ожидать от Персии в иных отношениях.

Требования мои будут состоять, во-первых, в коммерческих выгодах; ...Если бы можно было снискать позволение завести в Зензелях², особливо же в Астрабаде, торговые конторы..., то сие принесло бы важную пользу для астраханской торговли; ... С Персиею полезно бы было заключить одно только постановление, и именно такое, по которому она со своей стороны обязалась бы наблюдать наистрожайший нейтралитет, а Россия во взаимство того равномерно обязалась бы оставаться совершенно нейтральною во всех войнах, кои Персия вести будет с сопредельными или иными государствами.

...[Русско-персидские] связи могли бы также ослабить вес английского там влияния. Из всех европейских держав Англия паче всех других старалась как можно больше сближаться с персидским правительством и... она успела усилить свое влияние до такой степени, что оно распространяется на все части внутреннего управления. Сколь ни тесны мои сношения с великобританским правительством, я не могу однако же равнодушно видеть, чтобы власть его усилилась в соседственном со мною государстве, о котором по необходимости я должен стараться, чтобы оно не было подвержено постороннему европейским державам влиянию. Англия естественно должна желать, чтобы все виды и помышления персидского правительства были обращены к северу и будет возбуждать в нем против нас подозрения, дабы отвлечь его внимание от юга. Меня не занимают замыслы, чтобы посредством Персии потрясти власть англичан в Индии, и, следовательно, я неоспоримо имею право стараться всеми мерами, дабы остановить действие такой системы, которая со временем легко обратиться может и к той цели, чтобы вредить моим владениям за Кавказом... Все сии сведения ясно покажут вам, сколь нужно остановить перевес английского влияния в Персии, ослабляя оное неприметным образом и наконец вовсе истребить его...

¹ Имеется в виду Отечественная война 1812 г.

² Пехлеви (Энзели, Занзели) – город на севере Ирана, порт на Каспийском море.

Договор о мире между Оттоманской империей и Персией (Эрзрум, 28 июля 1823 г.)

Эрзрумский договор, завершивший ирано-турецкую войну, был подписан: со стороны Ирана – принцем Аббасом-Мирзой, со стороны Турции – командующим турецкими войсками, губернатором Эрзрума Мехмедом-Эмином-Реуфом пашой.

Иран начал войну, воспользовавшись пограничными конфликтами на турецко-иранской границе, жалобами паломников-шиитов на притеснения турецких властей, а также трудным положением Турции, занятой подавлением греческого восстания. Хотя война была удачной для Ирана, условия мирного договора, предусматривавшие возвращение Турции завоеванных у нее земель и восстановление существовавших до войны границ, отразили стремление иранского правительства сблизиться с Турцией и получить от нее поддержку в подготовляемой войне, против России. Договор 1823 г. был подтвержден новым Эрзрумским договором о разграничении между Турцией и Ираном, подписанным 20 мая 1847 г. Эрзрумский мирный договор 1823 г. полностью сохранил своеобразную форму предшествовавших турецко-иранских договоров 1639 и 1746 гг. Он состоял из основы, условий (преамбулы и статей) и заключения.

Основа. [Подтверждаются и объявляются сохранившимися силу условия договора от 4 сентября 1746 г.¹ о сохранении древних границ между обеими империями, о паломниках, о купцах, о выдаче бе-женцев, об освобождении военнопленных, об обмене послами.]

Условия. [Устанавливает, что территории, принадлежавшие Оттоманской империи и захваченные во время войны Персией, будут возвращены Оттоманскому правительству, что все пленные, захваченные обеими сторонами, будут отпущены на свободу.]

Ст. 1. [Постановляет, что выс. дог. стор. не должны вмешиваться во внутренние дела друг друга. Особо оговаривается невмешательство персидского правительства в дела Курдистана.]

Ст. 2. [Постановляет, что персидские паломники, следующие в священные города Оттоманской империи, должны быть полностью освобождены от всех налогов; устанавливает, что персидские купцы и подданные должны платить таможенные пошлины в тех же размерах, что и купцы и подданные Оттоманского правительства. Пошлина должна взиматься лишь однажды, сумма ее должна подсчитываться из расчета четыре пиастра на сто стоимости груза; до тех пор, пока товары находятся во владении их первых владельцев и не перешли в руки других лиц, дополнительные пошлины за них взиматься не будут; распространяет это положение на купцов и подданных Оттоманской империи, находящихся в Персии.]

Ст. 3. [Определяет меры, которые будут приниматься обеими выс. дог. стор., чтобы не допускать вторжения пограничных племен одной стороны на территорию другой.]

Ст. 4. [Постановляет, что обе выс. дог. стор. не будут укрывать перебежчиков и покровительствовать им.]

Ст. 6. [Гарантирует возвращение имущества наследникам в случае смерти персидского подданного на территории Оттоманской империи.]

Ст. 7. [Предусматривает, что обе стороны каждые три года будут направлять к соответствующим дворам послов.)

Заключительная статья. [Постановляет, что ни-какие претензии не будут выдвигаться в связи с потерями в войне, никакие компенсации не будут требоваться в возмещении военных расходов; оба правительства будут придерживаться принципа забыть обо всех прошлых происшествиях.]

¹ Договор 1746 г. завершил многолетнюю турецко-иранскую войну и подтвердил границы между Турцией и Ираном, установленные договором о мире и определении границ, подписанным в 1639 г. в Зохабе.

Из трактата, заключенного в Туркманчае 10 февраля 1828 г.

Туркманчайский договор, окончивший русско-иранскую войну 1826-1828 гг., начатую иранским правительством с целью захвата русских владений в Закавказье, был подписан И.Ф. Паскевичем и А. Обресковым от имени России и Аббас-Мирзой от имени Ирана. Кроме договора о мире, в Туркманчае был заключен и торговый договор, предоставивший России ряд новых привилегий. Туркманчайский договор упрочил позиции России в Закавказье и явился основой, определявшей русско-иранские отношения вплоть до 1917 г.

...Ст. II. Его величество император всероссийский и его величество падишах персидский, принимая в уважение, что с войною между высокими договаривающимися сторонами, возникшею и ныне счастливо прекращенною, кончились и взаимные по силе Гюлистанского трактата обязательства, признали нужным заменить означенный Гюлистанский трактат настоящими условиями и постановлениями, долженствующими устроить и утверждать более и более будущие мирные и дружественные между Россией и Персией сношения.

Ст. III. Его величество шах персидский от своего имени и от имени своих наследников и преемников уступает Российской империи в совершенную собственность ханство Эри-ванское по сю по ту сторону Араке а, и ханство Нахичеванское.

Ст. V. Его величество шах персидский... настоящей статьей как от своего имени, так и от имени своих наследников и преемников персидского престола признает торжественно все земли и все острова, лежащие между пограничной чертой вышеозначенной и между хребтом Кавказских гор и Каспийским морем, как равно и всех کوچующих и других народов, в тех странах обитающих, принадлежащими на вечные времена Российской империи.

Ст. VI. Его величество шах персидский в уважение значительных пожертвований, причиненных Российской империи возникшей между обоими государствами войной, а также и потерь и убытков, потерпленных российскими подданными, обязуется вознаградить оные денежным возмездием. Сумму сего вознаграждения обе высокие договаривающиеся стороны постановили в десять куруров¹ томанов рандже, или двадцать миллионов рублей серебром...

Ст. VIII. Российские купеческие суда по прежнему обычаю имеют право плавать свободно по Каспийскому морю и вдоль берегов оною, как равно и приставать к ним; в случае кораблекрушения имеет быть подаваема им в Персии всяческая помощь. Таким же образом предоставляется и персидским купеческим судам право плавать на прежнем положении по Каспийскому морю и приставать к берегам российским, где взаимно в случае кораблекрушения имеет быть оказываемо им всякое пособие. Относительно же военных судов, как издревле одни военные суда под российским военным флагом могли иметь плавать на Каспийском море, то по сей причине предоставляется и подтверждается им и ныне прежнее сие исключительное право, с тем что, кроме России, никакая другая держава не может иметь на Каспийском море судов военных.

Ст. X. Его величество император всероссийский и его величество шах персидский, признавая восстановление и распространение торговых между обоими государствами сношений, одним из главнейших благодетельных последствий восстановления мира в полном взаимном согласии рассудили за благо устроить все распоряжения, относящиеся до покровительства торговли и безопасности обоюдных подданных, и изложить оные в прилагаемом у сего отдельном акте, который, будучи заключен обоюдными уполномоченными, есть и будет почитаем равносильно частью настоящего мирного договора. Его величество шах персидский предоставляет России, как то было и прежде, право определять консулов или торговых агентов, повсюду, где польза торговли сего востребует, и обязуется сим консулам и агентам, из которых каждый будет иметь в свите своей не более десяти человек, оказывать покровительство, дабы пользовались они почестями и преимуществами, публичному их званию присвоенными. Его величество император всероссийский обещает со своей стороны наблюдать совершенное взаимодействие в отношении консулов или торговых агентов его величества шаха персидского. В случае основательной жалобы персидского правительства на российского агента или консула российский министр или шшсроинный в делах при дворе его величества шаха, яко непосредственный начальник их, имеет удалить виновного от должности и временно поручить оную другому лицу по своему усмотрению.

¹ Курур – 500 тысяч.

Из Особого акта «О торговле российских и персидских подданных», заключенного в Туркманчае 10 февраля 1828 г.

Ст. I. Высокие договаривающиеся стороны, желая доставить взаимно подданным своим все выгоды, истекающие от обоюдной свободной торговли, согласились в следующем:

российские подданные, снабженные узаконенными паспортами, могут производить торговлю по всему пространству персидского государства и свободно отправляться оттуда в другие государства, соседственные с Персией. Во взаимство чего персидским подданным предоставляется привозить их товары в Россию как чрез Каспийское море, так и чрез сухопутную границу сего государства с Персией, обменивать оные и покупать товары для вывоза, пользуясь правами и преимуществами наравне с подданными держав, наиболее благоприятствуемых.

Ст. II. Совершаемые обоюдными подданными по торговым их делам контракты, вексели, поручительства и другие письменные акты должны быть записаны у российского консула и гакима (гражданского судьи), а где нет консула, то у одного гакима, дабы в случае спора между обеими сторонами можно было сделать нужным разыскания для справедливого решения. Если одна из двух сторон, не будучи снабжена документами письменными и засвидетельствованными, как выше сказано, и долженствующими иметь силу во всяком судебном месте, начнет иск на другую и не представит других доказательств, кроме свидетелей, таковой иск не должен быть допущен, разве ответчик сам признает оный законным.

Ст. III. Для доставления торговле обоюдных подданных выгод, составляющих предметы прежних договоров, положено: с товаров, привозимых в Персию или вывозимых из сего государства российскими подданными, а равно с произведений Персии, привозимых в Россию через Каспийское море или через сухопутную границу, и с российских товаров, теми же путями вывозимых из империи персидскими подданными, взимать пошлину, как и прежде, по пяти процентов со ста¹ единойжды навсегда при ввозе или вывозе тех товаров, не подвергая уже оные после сего никакой таможенной пошлине.

Ст. V. Поелику в Персии по существующим в ней обычаям с трудом иностранцу нанимать дом, места или кладовые, удобные для складки товаров, то дозволяется российским подданным в Персии не только нанимать, но и в собственность приобретать там дома для их жительства, также места и кладовые для хранения их товаров. Чиновники персидского правительства не должны силою входить в означенные дома, места или кладовые, но могут в случае необходимости испросить согласия российского министра, поверенного в делах или консула, которые отрядят чиновника или драгомана² для присутствия при осмотре дома или товаров.

Ст. VI³. ...Персидские подданные, принадлежащие к свите министра, поверенного в делах или консулов, необходимо им нужные для прислуги, будут пользоваться, во время нахождения при них покровительством их наравне с российскими подданными. Но если кто-нибудь из тех персидских подданных учинит преступление и будет подлежать наказанию, в законах установленном, в таком случае министерство персидское или таким, а за его небытностью местное начальство, до коего то касаться будет, непосредственно обращается к российскому министру, поверенному в делах или консулу, у коего обвиненный находится в услужении, с требованием о выдаче его к суду. И если сие требование основано на доказательствах, изобличающих преступление обвиняемого, то министр, поверенный в делах или консул без всякого затруднения удовлетворяют оному.

Ст. VII. Все тяжбы и дела спорные между российскими подданными подлежат исключительно рассмотрению и решению миссии или консулов его императорского величества сообразно с законами и обычаями империи Российской. На рассмотрение их поступают равномерно все споры и тяжбы между российскими и персидскими подданными, то сии споры и тяжбы поступают к гакиму или правителю и должны быть рассматриваемы и решены не иначе как в присутствии драгомана миссии или консульства. Тяжбы сии, единойжды судебным порядком оконченные, не могут быть вторично возобновляемы. Однако же когда обстоятельства будут такого рода, что потребуют вторичного рассмотрения, то к оному не будет приступаемо без предварения министра, поверенного в делах или консула российского, и в таком случае дело может исследовано и решено нигде, кроме дефтер ханета, то есть верховной канцелярии шаха и Тавризе или в Тегеране в присутствии драгомана российской миссии или консульства.

Ст. VIII. В случае смертоубийства или другого уголовного преступления между российскими подданными рассмотрение и решение дела подлежит исключительно российскому министру, поверенному в делах или консулу в силу вверенной им судебной власти по делам их соотечественников. Если российский подданный будет замешан с иноземцами в уголовное дело, он не может никоим образом быть преследуем или тревожим без доказательства соучастия его в преступлении; но и в сем случае, как равно и в том, когда российский подданный будет обвиняем в непосредственном преступлении, не могут местные судилища приступить к рассмотрению и суду иначе как в присутствии чиновника, отражаемого российскою миссиею или консульством. Если же такового не будет в том месте, где учинено преступление, то местные начальства обязаны препроводить виновного туда, где находится российский консул или агент. Показания, оправдывающие или изобличающие обвиняемого, имеют быть со всею точностью собраны гакимом и местным судьей, скреплены их подписью и в таком виде доставлены туда, где надлежит судить преступление; сии

показания имеют служить при производстве дела основными доказательствами, разве обвиняемый удостоверит, что оне ложны. Когда обвиняемый будет изобличен надлежащим образом и приговор последует, тогда преступник имеет быть выдан министру, поверенному в делах или консулу его императорского величества и от него отправлен будет в Россию для наказания, законом определенного.

¹ В 1901 г. была заключена таможенная конвенция, согласно которой таможенная пошлина была установлена в 3%.

² Драгоман – официальный переводчик при дипломатических и консульских представительствах, преимущественно в странах Востока.

³ Первая половина ст. VI говорит о праве на беспошлинный ввоз предметов личного потребления для дипломатических и консульских представителей России и Ирана.

Донесение И.С. Мальцева о гибели А.С. Грибоедова и состава русского посольства в Иране (Нахичевань, март 1829 г.)

Донесение И.С. Мальцева имеет среди источников, относящихся к гибели А.С. Грибоедова, первостепенное значение, ибо эти донесения написаны единственным, оставшимся в живых членом русского посольства. Другие источники представляют меньший интерес, хотя дополняют и уточняют сведения, сообщаемые Мальцевым.

Наконец, достиг я до границы нашей и могу иметь честь донести вашему сиятельству об участии русского посольства, при персидском дворе находившегося.

...В Тегеране посланник наш [А. С. Грибоедов]¹ был принят с такими почестями, которых никогда не оказывали в Персии ни одному европейцу.

...Посланник собирался ехать в Табриз, ... как вдруг неожиданный случай дал делам нашим иной оборот и посеял семя бедственного раздора с персидским правительством.

Некто Ходжа-Мирза-Якуб, служивший более пятнадцати лет при гареме шаха, ...пришел вечером к посланнику и объявил ему желание возвратиться в Эривань, свое отечество. Посланник сказал ему, что ночью прибежища себе ищут только воры, что министр российского императора оказывает свое покровительство гласно на основании трактата² и что те, которые имеют до него дело, должны прибегать к нему явно, днем, а не ночью.

...На другой день он опять пришел к посланнику с тою же просьбою. Грибоедов уговаривал его остаться в Тегеране; ...но, усмотрев, что Мирза-Якуб пребывает непоколебимым в своем намерении, он наконец принял его в дом миссии, дабы вывезти с собой в Табриз, а оттуда на основании трактата отправить в Эривань.

...Шах разгневался, весь двор возопил, как будто бы случилось величайшее народное бедствие. В день двадцать раз приходили по-сланцы от шаха с самыми нелепыми представлениями. ...Между тем дело дошло до сведения муштегида³ Мирзы-Масси⁴...

...Мирза-Масси отправил ахунтов⁵ к шах заде Зилли-султану (Али-шаху)⁶; они сказали ему: «Не мы писали мирный договор с Россией и не потерпим, чтобы русские разрушали нашу веру; доложите шаху, чтобы нам непременно возвратили пленных⁷, а не то мы сами расправимся». Зилли-султан просил их повременить, обещал обо всем донести шаху. Ахунты пошли домой и дорогой говорили народу: «Запирайте завтра базар и собирайтесь в мечетях; там услышите наше слово». Наступило роковое 30 число января⁸, базар был заперт, народ с самого утра собрался в мечети. «Идите в дом русского посланника, – сказали ахунты, – отбирайте пленных, убейте Мирзу-Якуба и Рустами» (грузина, находящегося в услужении у посланника). Тысячи народа с обнаженными кинжалами вторглись в наш дом и кидали камень. Находившийся в помещении на первом посольском дворе г. Мальцев видел, как в это время пробежал через двор коллежский ассессор князь Соломон Меликов⁹, посланный к Грибоедову дядею его Манучар-ханом¹⁰. Народ кидал в него камнями и вслед за ним помчался на второй и третий двор, где находились пленные и посланник. Все крыши были уставлены свирепствующей чернью, которая лютыми криками изъясляла радость и торжество свое. Караульные сарбазы (солдаты) наши не имели при себе зарядов, бросились за ружьями своими, которые были складены на чердаке и уже растащены народом. С час казаки наши отстреливались, тут повсеместно началось кровопролитие. Посланник, полагая сперва, что народ желает только отобрать пленных, велел трем казакам, стоявшим у него на часах, выстрелить холостыми зарядами, и тогда только приказал заряжать pistols пулями, когда увидел, что на дворе начали резать людей наших. Около 15 человек из чиновников и прислуги собрались в комнате посланника и мужественно защищались у дверей. Пытавшиеся вторгнуться силою были изрублены шашками, но в это самое время запылал потолок комнаты, служившей последним убежищем русским: все находившиеся там были убиты низверженными сверху камнями, ружейными выстрелами и кинжалными ударами ворвавшейся в комнату черни. Начался грабеж. В это время пришел присланный от шаха Гадди-Бек с сотнею сарбазов, но у сего вспомогательного войска не было патронов, оно имело приказание против вооруженной свирепствующей черни употреблять одно красноречие, а не штыки, и потому было спокойным свидетелем неистовства... В сей ужасный день убито 37 человек наших и 69¹¹ тегеранских жителей.

...Персидское правительство говорит, что оно нисколько не участвовало в убиении нашего посланника, что оно даже ничего не знало о намерении муллы и народа: ...Как же могло персидское правительство не знать ни слова о деле, в котором участвовал целый Тегеран? ...Но что более всего огорчало: это торжество англичан... Англичане страшались влияния посланника нашего на персидское правительство; с самого приезда его никто на них не обращал внимания. В Тегеране были оказаны такие почести г. Грибоедову, каких не могли они купить своею за истраченные ими в Персии 9 курур туманов. Все долготлетние труды их и деньги пропали разом, им надлежало дела свои поправить или вовсе отказаться от Персии... Теперь англичане восторжествовали, уисряют персиян, что мы, находясь в непримиримой войне с Турциею, им ничего сделать не можем; советуют Аббас-Мирзе учинить нападение на наши пограничные области; между тем английский посланник подал Официально протест персидскому правительству против случившегося в Тегеране происшествия и оставшихся в Табризе купцов наших принял под свое покровительство.

¹ А. С. Грибоедов прибыл в Тегеран как полномочный посол для обмена рати-фикациями Туркманчайского договора.

² Имеется в виду Туркманчайский договор 1828 г., ст. 13.

³ Муштехид (муштегид) – титул высокого духовного лица в Иране.

⁴ Мирза Месих (Мирза-Масси) – один из главных вдохновителей разгрома русской миссии.

⁵ Ахунд (ахунт) – мусульманское духовное лицо, учитель, наставник.

⁶ Али-шах, прозванный Зилли-султаном (тень султана) за сходство с отцом, – шах-заде, сын Фетх-Али-шаха, губернатор Тегерана.

⁷ Кроме Мирзы-Якуба, покровительства А. С. Грибоедова просили две пленные армянки.

⁸ 30 января/11 февраля 1829 г.

⁹ Сулейман-хан Меликов (Соломон Меликов) был убит в тот же день в русском посольстве.

¹⁰ Манучехр-хан (Манучар-хан) – главный евнух шахского гарема, армянин из фамилии Ениколоповых.

¹¹ У А. П. Берже – 19 тегеранских жителей.

Депеша министра иностранных дел России Нессельроде послу России в Англии Поццо-ди-Борго, (20 сентября / 1 октября 1838 г.)

Депеша министра иностранных дел России Нессельроде послу России в Англии Поццо-ди-Борго была послана для сообщения ее содержания английскому правительству в кульминационный момент англо-иранского конфликта из-за Герата. Под нажимом английской дипломатии, поднявшей шумную кампанию о русской угрозе Индии, стремясь к единству действий с Англией в борьбе против Франции, которую после июльской революции 1830 г. Николай I считал главным врагом, царское правительство решило изменить курс политики на Среднем Востоке. Оно заверило британский кабинет, что не поощряло похода шаха на Герат и ничего не замышляло против Индии, отозвало русского посла в Тегеране графа Симонича, отказалось от союза между Ираном и Афганистаном, подготовленного Виткевичем, и призвало Англию вернуться к «согласованной» политике, стремясь лишить ее предлога для агрессивных действий против Ирана и Афганистана.

Император очень внимательно прочел депешы вашего сиятельства касательно двух свиданий, во время которых лорд Пальмерстон, говоря о теперешнем положении дел в Персии, высказал опасения, внушенные правительству Индийской компании экспедицией шаха против Герата¹.

По этому случаю первый министр ее британского вел., заведующий министерством иностранных дел, не скрыл от вас, г-н граф, что общественное мнение в Англии считает совершающиеся в настоящее время в Персии события последствием преобладающего влияния России и приписывает нашему кабинету замыслы, угрожающие безопасности британских владений в Азии.

Это обстоятельство так важно и может оказать такое прискорбное влияние на наши отношения к Великобритании, что мы, не колеблясь ни одной минуты, обращаемся к английскому кабинету с откровенным и добровольным объяснением, чтоб вполне успокоить его насчет намерений и видов нашего правительства касательно положения дел в Азии.

...Намерение посягнуть на безопасность и спокойствие великобританских владений в Индии никогда не приходило и никогда не придет на ум нашему августейшему государю...

Не подлежит сомнению, что Магомет-шах², решаясь предпринять войну против Герата, действовал в пределах своих прав, в качестве независимого монарха, и что он нисколько не нарушил обязанностей, налагаемых на него трактатами.

Однако хотя эта война, как мы заметили, вполне оправдывалась в нашем мнении и неоспоримыми правами, принадлежащими персидскому правительству, и беспрестанными неприятностями, которые оно терпело от хищнических набегов необузданного народа, с другой стороны мы, не колеблясь, указывали на несвоевременность и опасность всякой военной экспедиции, предпринятой персидским правительством при теперешнем бессилии и истощении страны.

...Мы откровенно сознаемся перед Англией, что русский офицер³ недавно был отправлен в Кабул для собирания сведений, относящихся к торговле. ...Наш кабинет может обратиться к лондонскому кабинету с положительным удостоверением, что ни в командировке г-на Виткевича в Кабул, ни в его инструкциях, которыми он был снабжен, не было решительно ничего неприязненного к английскому правительству и не

было решительно никакого намерения нарушать спо-койствие британских владений в Индии. ...Если есть держава, которая могла бы питать некоторые опасения или предъявлять некоторые жалобы, то эта держава – Россия, так как ей небезызвестно, с какой неутомимой деятельностью английские путешественники возбуждают волнения среди народов Центральной Азии и распространяют тревогу даже внутри тех стран, которые соприкасаются с нашими границами.

...Ваше сиятельство, выразите без обиняков наше сожаление о том, что в настоящую минуту прерваны миролюбивые сношения между дворами лондонским и тегеранским, а также наше желание, чтоб они были скорее восстановлены на прежних основаниях.

Действительно, и морская демонстрация, произведенная по при-казанию британского правительства в Персидском заливе, и занятие острова Карака⁴, и распространившиеся слухи о скором выступлении на сцену Зелле-султана⁵ и тех персидских принцев, которые стали под покровительством Англии, — все это такие факты, которые неизбежно должны внушать Магомет-шаху серьезные опасения.

При таком положении дел этот монарх счел нужным прибегнуть к дружбе императора и просить его посредничества для того, чтобы достигнуть миролюбивого соглашения и устранить те опасения, кото-рые внушены тегеранскому двору последними мерами британского правительства.

Исполняя желание шаха, император, не колеблясь, обращается к чувствам справедливости английского кабинета, чтобы склонить его к прекращению такого порядка вещей, который – в случае, если бы он продлился, – подвергнул бы внутреннее спокойствие Персии серьезной опасности, а тем самым сделался бы предметом беспокойств для самой России и принудил бы ее, в свою очередь, принять меры обороны и предосторожности.

¹ Имеется в виду поход и осада Герата войсками Махаммед-шаха в 1837-1838 гг.

² Мохаммед (Магомет)-шах (1834-1848 гг.) – шах Ирана.

³ Имеется в виду Д.В. Виткевич, поручик, адъютант оренбургского губернатора, посланный в 1837 г. в Кандагар и Кабул с целью содействовать созданию «союза Тегерана, Кабула и Кандагара» под покровительством России. Миссия Виткевича увенчалась полным успехом. Однако под давлением английской дипломатии царское правительство отозвало из Кабула Виткевича и дезавуировало его действия. Д.В. Виткевич не выдержал этого удара и покончил жизнь самоубийством.

⁴ Современное название Харк (Харак, Карак).

⁵ Али-шах (Зилли, Зелле-султан) – сын Фетх-Али-шаха; после смерти последнего в октябре 1834 г. короновался шахом под именем Адил-шаха, но вынужден был отречься от престола в пользу своего племянника Мохаммеда-Мирзы, который в декабре 1834 г. утвердился на шахском престоле при поддержке Англии и России. В 1836 г. Зелли-султан был сослан в Ардебиль, откуда в июле 1837 г. бежал в Россию, а затем перебрался в Константинополь, где установил контакт с английским посольством.

Отношения между Ираном и Великобританией

Фирман Мухаммад-шаха (май 1836 г.)

Принимая во внимание дружественные отношения между великими и могущественными правительствами Персии и Англии и, исходя из того, что возвышенному характеру Его Величества соответствует, чтобы эти дружественные отношения день ото дня крепили и чтобы из этого следовал взаимовыгодный результат, – в настоящий благоприятный год и впредь в соответствии с этим милостивым объявлением, мы даруем свободу и разрешение купцам британской нации ввозить свои товары во владения Персии и распоряжаться ими в условиях совершенной безопасности и доверия. Они (купцы) должны платить чиновникам (иранского) правительства такие же общеустановленные пошлины за свои товары, какие уплачиваются в настоящее время купцами русского государства.

Месяц мохаррам 1252 г. хиджры, месяц май 1836 г. после Рождества Христова.

Заверяется следующими печатями.

Меморандум о пожеланиях, а также о том, что ожидается от везира Яр Мухаммад-хана (9 июня 1839 г.)

Подписан в Кандагаре 9 июня 1839 г. между майором Тоддом, с санкции посла генерал-губернатора Индии и полномочного министра при дворе шаха Шуджи оль-Молька, и Ноджиб Улла-ханом – послом Герата от имени везира Яр Мухаммада.

Статья 1. Высокопоставленный и т. д. ...Яр Мухаммад-хан, везир Его Величества шаха Камрана Гератского, должен быть признан с этого времени посредником между британскими и гератскими властями. Всякий, кто будет игнорировать власть везира в этом отношении, будет рассматриваться как лицо, действующее против законов дружбы и договора о дружбе.

Статья 2. Британское правительство может израсходовать любую сумму денег на восстановление страны или для других целей. Эта сумма денег будет поступать сначала к везиру Яр Мухаммад-хану, который

обязуется не расходовать эти деньги иначе как с согласия и по совету британского политического представителя в Герате.

Статья 3. Везир обязуется ни в коем случае не поступать вопреки желаниям и совету британского политического представителя в Герате и руководствоваться во всем что касается благосостояния двух государств, советами вышеупомянутого представителя. Британский же агент может вмешиваться в дела Герата без ведома и согласия везира, если он увидит в чем-либо попытку нарушить дружбу между двумя государствами.

Статья 4. Британский агент в Герате может принимать на службу без согласия везира не более 100 человек из числа жителей Афганистана. Среди этих 100 лиц не должно быть ни одного родственника везира, не считая тех, которые приняты согласно разрешению, полученному от Яр Мухаммада.

Статья 5. Как управление Гератом принадлежит по праву шаху Камрану и его потомкам, так и должность везира признается за Яр Мухаммад-ханом и его потомками на все время, пока они будут заслуживать доверия; в случае их непригодности к этой службе, средства для их существования будет предоставлять Британское правительство, чтобы они не терпели недостатка и нужды.

Договор о дружбе и союзе между достопочтенной Ост-индской компанией и Его Величеством шахом Камраном Гератским (13 августа 1839 г.)

Подписан 13 августа 1839 г. (2 джемади ос-сани 1255 г. хиджры) майором Е. Д'Арси Тоддом – послом генерал-губернатора Индии и его Величеством шахом Камраном за себя, за своих наследников, потомков.

Статья 1. Да будет постоянный мир и дружба между Британским правительством и Его Величеством шахом Камраном, его наследниками и преемниками.

Статья 2. Британское правительство признает существующее в настоящее время управление Гератом за Его Величеством шахом Камраном, его наследниками и преемниками. Британское правительство обязуется не вмешиваться ни под каким предлогом во внутренние дела владений Его Величества.

Статья 3. Имея в виду закрепить и сделать постоянным соглашение между британским правительством и шахом Камраном, британский агент всегда будет пребывать при дворе Его Величества. Его Величество также, если сочтет нужным, может уполномочить своего агента быть при Дюрбаре 1 генерал-губернатора.

Статья 4. Британское правительство, в пределах своих возможностей, обязуется предоставлять его Величеству офицеров, а также обеспечивать его денежными займами и всякими другими средствами, которые оно найдет необходимым для защиты как персоны Его Величества, так и страны, и для того, чтобы помочь защитить права и интересы Его Величества против любых вторжений иностранных держав.

Статья 5. В целях создания действительных возможностей для реализации Британским правительством своих обязательств, содержащихся в предыдущей статье и чтобы уничтожить в самом корне недовольство других государств, Его Величество шах Камран соглашается на то, чтобы запретить навсегда практику похищения людей для продажи их в рабство кем бы то ни было из подданных Его Величества. Если в настоящее время во владениях Его Величества находятся люди, которые были порабощены вышеупомянутым способом, Его Величество обязуется сделать все возможное, чтобы освободить таких лиц.

Статья 6. В пределах своих возможностей, Его Величество шах Камран обязуется сотрудничать с Британским правительством и с Его Величеством шахом Шуджой оль-Мольком, чтобы охранять их владения от вторжения иностранных держав. Однако в то же самое время Его Величество шах Камран обязуется воздерживаться от враждебных действий по отношению к какой-либо иностранной державе без совета и согласия Британского правительства и Его Величества шаха Шуджи оль-Молька.

Статья 7. Его Величество шах Камран соглашается с тем, что, если возникнет какой-либо спор между ним и Его Величеством шахом Шуджой оль-Мольком о границах их территорий или относительно какого-либо другого вопроса, – означенный спор будет передаваться на арбитраж британскому правительству. Британское правительство в дальнейшем примет меры и сделает, со своей стороны все возможное для согласования всех существующих разногласий и тех из них, которые в дальнейшем могут возникнуть между Его Величеством шахом Камраном и другими державами.

Статья 8. Его Величество шах Камран соглашается не вести никакой переписки с иностранными державами без ведома и согласия британского представителя, пребывающего при его дворе.

Статья 9. В благодарность за постоянную поддержку и дружбу со стороны Британского правительства, интересы которого идентичны интересам афганской нации, Его Величество шах Камран никогда не примет на службу лиц, принадлежащих к какой-либо европейской нации (иностранцев), кроме подданных Великобритании (англичан), и не разрешит таким европейцам проживать в своей стране.

Статья 10. Его Величество шах Камран будет устранять ненужные препятствия свободе торговли и будет принимать такие меры по увеличению льгот торговцам, какие могут быть признаны Его Величеством целесообразными, согласно совету британского представителя при его дворе.

Статья 11. Упомянутые 10 статей должны всегда оставаться в силе до тех пор, пока власть над Гератом принадлежит семье шаха Камрана.

Написан и заключен в Герате в день и год, указанный выше.

Печать шаха Камрана

Е. Д'Арси Тодд, посол в Герате.

Ратифицировано генерал-губернатором Индии 16 марта 1840 г.

Фирман шаха Персии от 15 сентября 1839 г. о защите служащих и подчиненных английской миссии

В честь вечной дружбы между существующими правительствами Персии и Англии, нашему, раздающему милости Высокому Величеству угодно, чтобы служащие и подчиненные послов английского правительства при нашем дворе жили в полной уверенности и спокойствии и всегда находились под сенью защиты и благосклонности нашего Высокого Величества. Поэтому в нынешнем благоприятном году справедливости этот благосклонный фирман и был подготовлен, чтобы служащие и подчиненные английского правительства, будь они персами или уроженцами других стран, жили в спокойствии и безопасности. При любых обстоятельствах правительство Персии будет относиться к ним так же, как обращаются с ними и другие правительства.

15 сентября 1839 г. (5 раджаба 1255 г. хиджры)

Шах

Фирман шаха Персии от апреля 1840 г. о защите служащих и подчиненных английской миссии

Найдите губернаторы и власти всей страны, что в соответствии с дружбой, существующей между двумя могущественными правительствами (Персии и Англии), мы желаем, чтобы служащие и подчиненные миссии могущественного правительства Англии, которые постоянно пребывают при дворе нашего Высокого правительства, могли находиться в полной уверенности и спокойствии духа под сенью защиты вашего милосердного Высокого Величества и, чтобы никогда на этой богом охраняемой земле и ни при каких обстоятельствах их жизнь и собственность не подвергались угрозе и не причинялся бы им никакой ущерб.

Этот благосклонный и благоприятный фирман, которому внимает весь свет, объявлен и издан, чтобы указать вышеупомянутым (губернаторам и властям), что все служащие и подчиненные английской миссии, будь они персами или уроженцами других стран, должны, как и в прошлые времена, находиться в безопасности и под защитой властей этого высокого государства и пользоваться их вниманием и уважением. Если кто-либо из них (служащих и подчиненных английского правительства) окажется виновным в каком-либо преступлении, то он не может быть наказан без ведома английского посланника.

Поэтому эти высокие лица (губернаторы, которым фирман адресуется), имея в виду дружбу между обоими великими государствами, будут действовать в соответствии с настоящим приказом и, повинувшись этому благосклонному фирману, должны объявить о нем народу всей страны, чтобы народ знал, что таково повеление наше.

Шах

Торговый договор, заключенный правительством Англии с шахом Персии 28 октября 1841 г.

Воспользовавшись разрывом дипломатических отношений с Ираном в результате конфликта из-за Герата, Пальмерстон предъявил иранскому послу в Лондоне ультиматум, одним из требований которого было заключение торгового договора, так как фирманы шаха от мая 1836 г., сентября 1839 г. и апреля 1840 г., регулировавшие англо-иранские торговые отношения, предоставляли Англии лишь некоторые из льгот, данных России Туркманчайским договором, и поэтому не удовлетворяли английское правительство. Шахское правительство приняло ультиматум и в октябре 1841 г. английским посланником в Иране Джоном Мак-Нилем и министром иностранных дел Ирана Абул-Гусейн-ханом был подписан торговый договор, предоставивший Англии капитуляционные привилегии.

Статья 1. Купцам обоих могущественных государств взаимно разрешается ввозить на территории друг друга товары и изделия всякого рода и продавать или обменивать их во всех пунктах обеих уважаемых стран.

Таможенные пошлины на все ввозимые товары устанавливаются раз и навсегда и должны взиматься по ставкам, определенным для всех товаров, ввозимых купцами наиболее благоприятствуемой европейской нации. Кроме того что такие же таможенные пошлины, какие накладываются на товары купцов наиболее благоприятствуемой нации, будут взиматься и с торговцев – подданных высоких договаривающихся сторон, никакие другие претензии ни под каким предлогом не будут предъявляться к купцам обоих государств во

владениях друг друга. Купцы или лица, связанные с высокими договаривающимися сторонами или зависимые от них, будут получать во владениях друг друга такую точно помощь и поддержку и такое же уважение, которое оказывается подданным наиболее благоприятствуемой нации.

Статья 2. Ввиду необходимости привлечения купцов обеих сторон каждое государство соответственно будет назначать торговых агентов, которые будут проживать в определенных городах. Поэтому два торговых агента Британского правительства будут находиться: один – в столице, а другой – в Табризе, и только в этих городах, причем при условии, что тот, который будет проживать в Табризе – один будет пользоваться привилегиями генерального консула.

Так как в течении ряда лет резидент британского правительства находится в Бушире, Персидское правительство милостиво разрешает, чтобы названный чиновник проживал там же, как и прежде.

Таким же образом два торговых агента Персидского правительства будут проживать один – в столице Лондоне, а второй – в порту Бомбей, и они будут того же ранга и будут пользоваться такими же преимуществами, как и торговые агенты Британского правительства в Персии.

С этим торговым договором, мы – полномочные послы высоких договаривающихся сторон – согласились и в подтверждение этого приложили свои подписи и печати в столице Тегеране 28 октября 1841 г. (20 рамазана 1257 г. хиджры).

Джон Мак Ниль

Печать мирзы Абдул Гусейн-хана – министра иностранных дел.

Конвенция между полковником Шиилем и Амир Низамом об осмотре и обыске персидских судов крейсерами Британского флота и Ост-индской компании, заключенная в 1851 г.

В целях предотвращения ввоза негров-рабов мужского и женского пола, Персидское правительство соглашается разрешить военным кораблям Британского правительства и Ост-индской компании в течение одиннадцати лет обыскивать персидские купеческие суда (способ подробно указан в этом документе), за исключением персидских государственных судов, не являющихся собственностью купцов или персидских подданных; в отношении такого рода государственных судов не должно быть никакого вмешательства.

(Вместе с тем) Персидское правительство обязуется, что на его судах ни под каким видом не будут ввозиться негры-рабы.

Соглашение состоит в том:

Первое. Обыск торговых судов и (персидских) подданных будет производиться сразу под наблюдением и с ведома персидских чиновников, которые должны находиться на борту кораблей Английского правительства.

Второе. Купеческие суда не должны задерживаться больше того времени, которое необходимо, чтобы произвести обыск.

Если рабы на каком-либо из этих судов будут найдены, Британские власти должны забрать их (рабов); людей же, которые ввозили рабов не следует задерживать и применять к ним иные (акты. — П. Б.) наказания, кроме отнятия у них рабов.

Судно же, на котором ввозились рабы, совместно и с ведома чиновников Персидского правительства, находившихся на борту британских крейсеров, должно быть передано властям, находящимся в персидских портах, которые являются частью (территории) Персидского государства; и только власти Персидского государства могут наказывать и штрафовать собственника того рабовладельческого судна, который действовал в нарушение приказа Его Величества шаха Персии о ввозе рабов (таким) способом, который соответствует совершенному преступлению,

Британские чиновники с военных судов никоим образом не должны вторгаться на персидские торговые суда без ведома чиновников Персидского государства; однако и персидские чиновники со своей стороны, не должны нерадиво относиться к выполнению возложенных на них обязанностей.

Эта конвенция должна иметь силу в течение одиннадцати лет; после истечения этих одиннадцати лет договорный период окончится. И тогда, если на персидских судах будут производиться хотя бы один день сверх этих одиннадцати лет (обыски) – это будет противоречить линии дружбы с Персидским правительством (вследствие чего персидское) правительство будет вынуждено требовать удовлетворения.

Если рабы, которые находились до этого в Персии и находятся и теперь там, с настоящей даты и впредь пожелают совершить морем паломничество в Мекку или в Индию, или переехать морем, то они должны с ведома Британского резидента в Бушире достать паспорт у чиновника, стоящего во главе Персидской паспортной канцелярии в Бушире. Никому из рабов, имеющих паспорта, не должны впоследствии оказывать никакого противодействия.

Паспорт (установленного образца), приобретенный с ведома Британского резидента в Бушире, будет действителен в течение одиннадцати лет, как и все статьи (конвенции), изложенные выше.

Это соглашение о праве обыска и назначение чиновников Персидского государства на борт британских крейсеров должно войти в силу с 1 раби-оль-аввала 1268 г. (хиджры), соответствующего 1 января 1852 г.

С момента подписания этого документа (с августа 1851 г.) и до упомянутой выше даты (1 января 1852 г.) обыск производить запрещается.

Все статьи, изложенные в этом документе, согласованы обеими сторонами и ратифицированы властями обоих правительств, и ничего не должно быть сделано в нарушение этих статей.

Написано в месяце шаввале 1267 г. – августе 1851 г.

Составлено от имени Персидского правительства в двух экземплярах, подписано и поставлена печать Мирзы Таги-хана, Амир Низама.

Датировано, как выше указано

Жустин Шииль, Ее Британского Величества полномочный министр и чрезвычайный посол при Дворе Персии.

Обязательство Персидского правительства относительно Герата от 25 января 1853 г.

Обязательство иранского правительства о невмешательстве во внутренние дела Герата было взято при следующих обстоятельствах: в ответ на захват кандагарскими войсками г. Ферраха, входившего в состав Гератского ханства, иранское правительство решило ввести в Герат отряд своих войск. 29 октября 1852 г. английское правительство объявило о разрыве дипломатических отношений с Ираном и угрожало оккупировать остров Харг. Заручившись поддержкой России, которая стремилась в это время договориться с Англией о разделе Турции, английский посланник в Тегеране, подполковник Шииль, заставил садр-азама Ага Нури-хана дать письменное обязательство относительно Герата. Поскольку иранское правительство не желало давать Англии определенных гарантий, обязательство носило противоречивый характер. Так, отказываясь в ст. 2 от вмешательства во внутренние дела Герата, от оккупации и сюзеренитета над ним, шахское правительство в заключительной статье не только подтвердило свои суверенные права в отношении Герата, но и объявило, что аннулирует взятое на себя обязательство, если Англия будет вмешиваться во внутренние дела Гератского ханства. Британское правительство, готовившееся к войне с Россией, вынуждено было принять даже такое обязательство.

1. Персидское правительство обязуется не посылать войска на территорию Герата за исключением тех случаев, когда на город будет совершено нападение извне, т. е. со стороны Кабула или Кандагара или с другой иностранной территории. Но даже, если войска при таких обстоятельствах будут отправлены, Персидское правительство обязуется, что они не войдут в город Герат, а после ухода иностранных войск немедленно, и без задержки возвратятся на собственную территорию.

2. Персидское правительство обязуется воздерживаться от всякого вмешательства во внутренние дела Герата, а также от оккупации или захвата его, или принятия на себя сюзеренитета или управления им. Исключением из этого может быть такое вмешательство, которое имело место между Персией и Гератом во времена покойного Захира эд-Довле Яр Мухаммад хана.

3. Персидское правительство по этому поводу обязуется обратиться с письмом к Сеид Мухаммад-хану для ознакомления его с настоящими условиями, оно обязуется передать их ему (через своего гонца) в присутствии лица, которое принадлежит к английской миссии, но находится в Мешхеде.

4. Персидское правительство обязуется также отказаться от всех прав и претензий на чеканку монеты и на хутбу и на любой другой знак какого бы то ни было подчинения гератского населения Персии.

Однако, если гератское население по своему собственному желанию, как это было во времена покойных Камрана и Яр Мухаммад-хана, захочет послать Персии подарки деньгами и начеканит их с именем шаха, то Персия примет их без всякого возражения.

Это условие также должно быть немедленно сообщено Сеид Мухаммад-хану.

5. Персидское правительство обязуется отозвать Аббаса Кули-хана Пиизина через четыре месяца после его прибытия в Герат, чтобы он не проживал там постоянно. В будущем Персидское правительство не будет посылать своих постоянных агентов в Герат.

Взаимоотношения между Гератом и Персией будут поддерживаться таким же образом, как и во времена Яр Мухаммад-хана. Постоянный агент гератского правителя не будет находиться в Тегеране. Оба государства сохраняют те же привилегии, какие существовали во времена покойных Камрана и Яр Мухаммад-хана. Например, если когда-либо появится необходимость в наказании туркмен, или в случае волнений или восстания во владениях шаха, персидское правительство должно получить от Герата помощь подобно тому, как ее оказывал Персии покойный Яр Мухаммад-хан. Жители Герата должны помогать шаху по собственной воле и соглашению, но не постоянно.

6. Персидское правительство также обязуется без всяких условий, никого не исключая, выпустить на свободу всех вождей Герата, которые находятся в Тегеране или в какой-либо другой части Персии, а также не принимать к себе преступников, заключенных или заподозренных Сеид Мухаммад-ханом лиц, за исключением тех, которые, будучи изгнаны Сеид Мухаммад-ханом из Герата, придут в Персию и сами изъявят желание остаться здесь и поступить на службу к Персидскому правительству.

Как и прежде, такие лица будут приняты персидским правительством с доброжелательством и благосклонностью.

О выполнении этих обязательств будут немедленно даны точные инструкции принцу – губернатору Хорасана.

Вышеуказанные шесть обязательств, взятые на себя персидским правительством, должны неукоснительно выполняться.

Персидские власти, несмотря на права, которыми они обладают в Герате, взяли на себя эти обязательства перед Английским правительством единственно из чувства дружбы к нему, чтобы удовлетворить его желание, но при условии, что со стороны Английского правительства не будет никакого вмешательства во внутренние дела Герата и подчиненных ему районов. В противном случае эти обязательства могут считаться недействительными, как если бы их никогда не существовало.

Если какое-либо иностранное государство, афганское или иное, попытается вмешаться во внутренние дела Герата или вторгнуться на его территорию, а персидские власти обратятся с просьбой к Британскому правительству о посредничестве, то Британское правительство должно удерживать такие государства от вторжения, чтобы сохранить независимость Герата.

Печать и подпись

Садр-азам

Письмо Насер эд-Дин-шаха к садр-азаму от 1 декабря 1855 г.

Прошлой ночью мы прочли документ, написанный английским полномочным посланником, и были очень удивлены грубым, бессмысленным, отвратительным и оскорбительным тоном и содержанием его. Письмо, написанное им до этого, также было нетерпимым.

До нас дошло также, что в своем собственном доме он постоянно без всякого уважения говорит о нас, однако мы никогда не верили этому: но в настоящее время он распространил подобный тон и на официальную переписку. Поэтому мы убеждены в том, что этот человек (господин Мэррей) – глупый, невежественный, ненормальный, имеющий дерзость оскорблять даже шаха. С времен Шаха Султана Хусейна, который в последние 14 лет его жизни вследствие серьезной болезни не был в состоянии заниматься делами, и Персия находилась в самом дезорганизованном состоянии, даже и тогда и вплоть до настоящего времени не наблюдалось никакого неуважения к государю ни со стороны государств, ни их агентов. Как же могло произойти, что в настоящее время этот глупый министр и полномочный посланник действует с таким безрассудством? Кажется, наши дружественные миссии не ознакомлены с содержанием этого документа; дайте его мирзе Аббасу и мирзе Малькому, чтобы они могли должным образом разъяснить его французскому посланнику и Хайдар Эфенди 4, чтобы они сами увидели, как лживо это письмо написано. С прошлой ночи и до настоящего времени мы находимся в огорчении. И сейчас мы приказываем вам, чтобы вы знали сами, а также известили миссии, что до тех пор, пока королева Англии лично не извинится перед нами соответствующим образом за оскорбления, полученные нами от ее посла, мы никогда не пустим обратно ее глупого посланника-простака или же будем просить от ее правительства какого-либо другого посланника.

Ультиматум министра иностранных дел Англии Кларендона от 11 июля 1856 г. иранскому правительству

Министерство иностранных дел

11 июля 1856 г.

Нижеподписавшийся и т. д. имеет честь напомнить садр-азаму статьи соглашения относительно Герата, которое было заключено в январе 1853 г. между Его Превосходительством и подполковником Шиилем, в то время чрезвычайным послом Ее Величества и полномочным министром при дворе шаха.

Этими статьями Персидское правительство обязывалось не посылать ни под каким видом войска в Герат до тех пор, пока иностранные войска, то есть войска со стороны Кабула или Кандагара или из какой-либо другой страны, не вторгнутся в это ханство. Персидское правительство дало обязательство, что даже в том случае, если войска будут посланы, они не войдут в город Герат, а немедленно и без задержки возвратятся на персидскую землю, как только иностранные войска уйдут на свою собственную территорию. Персидское правительство обязалось также ни в коем случае не вмешиваться ни под каким видом во внутренние дела Герата, то есть не оккупировать его, не домогаться суверенитета над ним и не вмешиваться в дела управления, за исключением такого рода вмешательства, какое имело место при жизни Яр Мухаммад-хана. Персидское правительство также обязалось отказаться от претензий и требований на чеканку монеты и на хутбу и от всяких других знаков (вассалитета) со стороны жителей Герата, подтверждающих их подданство или подчинение Персидскому правительству.

Британское правительство было информировано о том, что в начале текущего года персидские войска не только вторглись на территорию Герата, но и осадили город и вмешались во внутренние дела Герата. Движение войск в различных районах Персии указывает на решимость Персидского правительства продолжать свою

агрессию в Герате, при полнейшем пренебрежении торжественными обязательствами, которые были им даны британскому правительству. Такие действия Персидского правительства рассматриваются Британским правительством как акт открытой враждебности, направленной против Великобритании.

Целью нижеподписавшегося в настоящем обращении к садр-азаму является поставить в известность Персидское правительство о том, что, если оно немедленно не даст удовлетворения по поводу нарушения своего обязательства и подобного акта враждебности и персидские войска не будут в ближайшее время отозваны от города и с территории Герата, то Британское правительство примет такие меры, какие найдет нужными для защиты собственной чести и интересов и будет считать себя свободным от всякой ответственности за последствия, какими бы губительными они ни оказались для Персии.

Из письма министра иностранных дел Англии Кларендона к мистеру Вернону Смиту

Мистеру Вернону Смиту
Фореин-оффис, 19 июля 1856 г.

У правительства Ее Величества создалось мнение, что шах ясно показал свою полную решимость упорно продолжать ту политику, которую он проводит в отношении Герата. Но так как успех этой политики будет противоречить интересам Великобритании, то естественно, надо не теряя времени, принять необходимые меры принуждения, чтобы заставить шаха отказаться от его экспансионистских планов.

Поэтому правительство Ее Величества решило немедленно послать инструкции генерал-губернатору Индии об организации в Бомбее соответствующего отряда войск всех родов оружия, снабженного всеми необходимыми средствами транспорта для занятия острова Харак, города и района Бушира. Генерал-губернатор Индии должен держать этот отряд в готовности так, чтобы его можно было отправить в кратчайший срок.

Однако генерал-губернатору нужно сообщить, что экспедиция не должна быть отправлена до получения им последующего распоряжения от правительства Ее Величества.

Письмо Хаммонда сэру Д. Кларку

Фореин-оффис, 24 сентября 1856 г.

Сэр, мне приказано графом Кларендоном просить Вас ознакомить председателя Контрольного комитета с желанием правительства Ее Величества, заключающемся в том, что распоряжение об отправке экспедиции, подготовленной для операций в Персидском заливе, должно быть послано в Индию следующей почтой.

Э. Хаммонд.

Nota министра иностранных дел Англии Кларендона иранскому правительству от 10 октября 1856 г., зачитанная им на заседании Палаты лордов 3 февраля 1857 г.

Нижеподписавшийся... и т. д. имел честь получить 25 сентября 1856 г. письмо садр-азамы, первого министра Его Величества шаха Персии, датированное 17 августа, которое должно было явиться ответом на письмо, с которым нижеподписавшийся обратился к садр-азаму 11 июля того же года по вопросу о действиях Персидского правительства относительно Герата. (Однако) в этом полученном письме фактически не было никакого ответа на письмо от 11 июля.

Правительство Ее Величества надеялось посредством указанного письма нижеподписавшегося (от 11 июля 1856 г.) добиться от Персидского правительства твердых гарантий в том, что оно немедленно прекратит свои действия против Герата, которыми оно нарушало торжественное обязательство, данное некоторое время тому назад Британскому правительству, равно как и выступало против своих же частых высказываний о недопущении какого бы то ни было вмешательства Персии в дела государств Афганистана, а также расширения власти Персии в тех районах.

Правительство Ее Величества надеялось, что такое заверение будет дано, что за ним последует немедленный вывод персидских войск с территории Афганистана и что будет также дано полное удовлетворение за оскорбления, нанесенные Британскому правительству в лице посла Королевы, которые привели к отзыву Британской миссии из Персии. Если бы все это было сделано, правительство Ее Величества восстановило бы дружественные отношения с Двором шаха. Однако правительство Ее Величества разочаровалось в своих надеждах и ожиданиях. Ему не было дано удовлетворения за оскорбление, нанесенное Британской миссии, которое было затребовано письменно Британским послом в Константинополе в июне 1856 г. от персидского поверенного в делах в этом же городе.

Также ему не было дано удовлетворения, потребованного в ноте нижеподписавшегося от 11 июля 1856 г., за игнорирование Персией своих обязательств относительно Герата. Вместо этого были представлены формальные извинения и заявление об отсрочке. Правительству Ее Величества сообщили, что оно получит удовлетворение после переговоров, ведение которых Персидское правительство поручило послу, назначенному некоторое время назад ко двору короля Франции.

При этом Персидское правительство не удосужилось даже поставить вопросы на обсуждение и оставило их без дальнейшего движения.

После оскорблений, которые привели к отъезду Британской миссии из Тегерана, последовали другие оскорбления в адрес] Британского правительства, которые также требуют соответствующего удовлетворения. Такими оскорблениями (нижеподписавшийся в дальнейшем подробно перечислит их) являются, например запрещение подданным шаха общаться с консулом Ее Величества в Тегеране; невыполнение обязательств об уплате компенсации британскому подданному Сеиду Абдулле... попытка садр-азама воспользоваться водой (для поливки земли), которая длительное время отпускалась для летней резиденции Британской миссии в Тегеране, нежелание наказать лиц, насильственно напавших на одного из слуг Британского консула; отказ в признании права собственности за правительством Ее Величества на помещение Британского консульства; высылка из Астрабада служащего Британской миссии; опубликование в газете, издаваемой под наблюдением Персидского правительства, клеветнических заявлений в адрес Британского правительства; наконец, прямое разжигание фанатизма, которое привело к выступлениям (населения) против британских подданных и к такого рода действиям, какие наблюдались в прежние времена, когда город Тегеран был свидетелем убийства представителя иностранного государства разъяренной толпой.

Эти факты общеизвестны в столице Персии, и до тех пор пока не будет дано удовлетворения по всем этим пунктам и об этом не будет доведено до общего сведения, невозможно пребывание Британской миссии при Дворе шаха в безопасности и с почетом.

Однако эти факты – наименьшее зло по сравнению с упорным игнорированием Персидским правительством своих обязательств о полном невмешательстве во внутренние дела Герата, а также о том, что оно будет воздерживаться как от попыток оккупации или овладения Гератской провинцией, так и от принятия на себя суверенитета над ней или управления ею.

Имеются данные, что до отъезда Британской миссии из Тегерана там велись интриги, имеющие целью расширение территории Персии за счет Герата. (Поэтому) персидские войска были собраны на границах Герата; и как бы для того, чтобы более отчетливо проявить свою враждебность к Великобритании, даже на этой ранней стадии действий Персидского правительства оно избрало для командования этими войсками офицера высокого ранга, близко связанного с шахской семьей, который за последнее время прославился своими непристойными выражениями в адрес Англии, высказанными им, в частности, на многолюдном вечере, устроенном везиром в Тегеране в честь шахской семьи.

С этого времени начались наступательные операции персидских войск, проводимые с неослабеваемым упорством против города и в различных районах гератского ханства; Персидское правительство, проявляя открытую враждебность к Великобритании, устраивало демонстрации, тем самым ясно подтверждая свое желание вступить в конфликт с Великобританией и не уступать справедливым требованиям Британского правительства. Персидское правительство пожелало выставить напоказ перед всем народом свое безразличие к дружбе с Англией и свое убеждение, что Персии нечего бояться справедливого негодования Великобритании.

Однако Британское правительство более не может пассивно относиться к обидам и оскорблениям со стороны Персидского правительства. Экспедиция, направляемая в Персию, в настоящее время готова к отплытию с британской территории, и чем бы не закончилось для Персии это мероприятие, настойчиво провоцируемое самим Персидским правительством, ответственность за последствия ложится на плохих советников шаха, которые добились, что Его Величество стал поддерживать политику оскорблений и обид в отношении Великобритании и нарушений торжественных обязательств международного договора.

Объявление: Иностраный департамент (Форт Вильям, 1 ноября 1856 г.)

Достопочтенный генерал-губернатор Индии, согласно полученным инструкциям от правительства Ее Величества, направляя британские войска, собравшиеся в Бомбее, на службу в Персидский залив, считает целесообразным ознакомить их с причинами, которые привели к этому необходимому мероприятию.

В январе 1853 г. были заключены определенные статьи соглашения между подполковником Шиилем – чрезвычайным послом и полномочным министром Ее Величества при дворе шаха Персии, и Его Светлостью садр-азамом, или первым министром Персидского правительства.

Этими статьями Персидское правительство обязалось ни при каких обстоятельствах не посылать войска в Герат до тех пор, пока иностранные войска, т. е. войска из Кабула и Кандагара или какого-либо другого иностранного государства, не вторгнутся в Герат. В случае же, если войска будут посланы, Персидское правительство обязалось, что эти войска не вступят в Герат и что по возвращении иностранных войск на их собственную территорию персидские войска будут немедленно отозваны из окрестностей Герата на

персидскую землю. Персидское правительство обязалось также воздерживаться от всякого вмешательства во внутренние дела Герата, будь это захват, оккупация или принятие на себя суверенитета, или управления. В виде исключения было разрешено такое вмешательство, какое имело место с обеих сторон во времена, когда правил Яр Мохаммад-хан.

И наконец, Персидское правительство обязалось отказаться от всяких претензий на чеканку монеты и требований чтения хутбы, а также от всяких других форм вассалитета или подчинения правительству Персии со стороны гератского населения.

Одновременно с этим было оговорено, что пока со стороны британского правительства не будет допущено никакого вмешательства в дела Герата, эти обязательства должны оставаться в полной силе. С другой стороны, пришли к соглашению, что если какая-либо иностранная держава, такая, как, например Афганистан, захочет вмешаться или овладеть Гератом, Британское правительство по официальному представлению персидских властей постарается путем дружеских советов удержать в границах эту иностранную державу с тем, чтобы независимость Герата была сохранена.

В то время как Британское правительство добросовестно выполняло обязательства, взятые на себя по соглашению от января 1853 г., правительство Персии показало преднамеренное явное пренебрежение к взаимным обязательствам и сейчас пытается силой ниспровергнуть независимость Герата, являющегося объектом соглашения.

Не так давно, в декабре 1855 г., Персидское правительство в статье тегеранской «Официальной газеты» объявило о своем намерении отправить войска в Герат, основываясь на том, что «соседи» эмира Дост Мухаммад-хана – правителя Афганистана – (англичане) спровоцировали его к овладению Кандагаром и что имея успех в этом мероприятии, с их помощью он замышлял двинуться и на Герат; посему, чтобы обеспечить спокойствие в Хорасане, необходима была вооруженная демонстрация (иранцев) по направлению к Герату.

Это утверждение, что «соседи» подстрекали правителя Афганистана захватить Кандагар или что они ему помогали в захвате этого города, или что он получал советы и поддержку от них, чтобы двинуться на Герат (если под «соседями» подразумевается Британское правительство), целиком неверно. Никакого подстрекательства, помощи или поощрения (прямого или косвенного) со стороны Британского правительства не было оказано. Кроме того, насколько известно Британскому правительству, когда было сделано это утверждение, эмир Дост Мухаммад-хан не предпринимал никаких действий, которые обнаружили бы его желание двинуться на Герат.

Несмотря на это, Персидское правительство выполнило свое намерение. Персидские войска вмешались во внутренние дела Герата и вторглись на его территорию (хотя случай, который мог бы оправдать такие действия, не представился) и осадили город. Тегеранское правительство не только взяло на себя право назначить правителя Герата, но и, обращаясь к правителю города, объявило Герат персидской территорией.

Персидская армия продолжала осаду Герата в течение многих месяцев. До того, как она началась и во время осады недружелюбные чувства Персии по отношению к Британскому правительству даже не скрывались. В последнее время движение войск в различных частях Персии указывает на решение (Ирана) продолжать агрессию, которую никто не провоцировал и которая противоречит данному (персидским правительством) слову.

Действия Персидского правительства были признаны правительством Ее Величества открыто враждебными по отношению к Великобритании. Английское правительство стремилось исправить создавшееся положение, но безуспешно. Предварительным условием для урегулирования разногласий, возникших исключительно по вине Персии, было удаление персидских войск из окрестностей Герата на собственную территорию. Однако от выполнения этого требования Персидское правительство уклонилось и, согласно самым последним сообщениям, персидская армия все еще осаждает Герат.

Так дружественные советы не возымели никакого действия, а благоразумные требования были отклонены и отброшены. Это возложило на Британское правительство обязанность предпринять меры, посредством которых можно будет доказать, что торжественные обязательства по отношению к британскому правительству не могут безнаказанно нарушаться. Эти меры должны обеспечить надежные гарантии против постоянного невыполнения взятых обязательств. С этой целью войскам было указано собраться в Бомбее и погрузиться на суда, как только необходимые приготовления будут закончены. Дальнейшие операции этих войск, после того как они достигнут Персидского залива, будут определяться указаниями, зависящими от политики Британского правительства и развития событий.

По приказу генерал-губернатора подписал Д. Ф. Эдмонстон,
секретарь правительства Индии.

Объявление: Иностраный департамент (Форт Вильям, 1 ноября 1856 г.)

Достопочтенный генерал-губернатор Индии, преисполненный желанием, чтобы военные операции, предпринимаемые в настоящее время против Персии, сопровождались бы по возможности наименьшим вредом для индивидуальных интересов всех персидских подданных, которые проживают на индийской территории Ее Величества под управлением Ост-индской компании и не являются консулами или консульскими агентами на

службе Персидского правительства, изволил объявить, что они могут продолжать жить там, где жили до этого, без ущерба для них самих, их собственности и обычных их занятий. Они будут пользоваться защитой до тех пор, пока сами будут воздерживаться от всяких враждебных действий по отношению к Британскому правительству, соблюдать должное повиновение существующим законам и выполнять все решения и распоряжения генерал-губернатора Индии.

По приказу достопочтенного генерал-губернатора Индии подписал Д. Ф. Эдмонстон, секретарь правительства Индии.

Объявление: Иностраннный департамент (Форт Вильям, 1 ноября 1856 г.)

Достопочтенный генерал-губернатор Индии, действуя согласно инструкциям правительства Ее Величества, указывает, что враждебные операции против правительства Персии должны быть предприняты немедленно и поему повелевает всем персидским торговым судам, которые во время опубликования этих приказов окажутся в каких-либо портах или городах индийской территории Ее Величества, находящихся под управлением Ост-индской компании, в течение 30 дней со времени опубликования этих распоряжений погрузиться и отбыть из этих портов или городов. Персидским торговым судам, встреченным в море каким-либо из судов индийского флота, будет разрешено продолжать путь, если после проверки их документов окажется, что их грузы были взяты на борт до вышеуказанных распоряжений. Однако ни одно из этих условий не будет распространяться на персидские суда, которые имеют на борту какого бы то ни было офицера военной службы Персидского правительства или какие-либо запрещенные предметы, военную контрабанду, а также донесения. Вышеназванные условия не распространяются также на представителей Персидского правительства.

Достопочтенным генерал-губернатором приказано, далее, любому торговому судну, которое до 1 ноября 1856 г. отправится из иностранного порта в какой-нибудь порт или город индийской территории Ее Величества, разрешить войти в этот порт или город и переправив на берег свои грузы, немедленно отплыть. Всякому судну такого рода, встреченному в море одним из судов индийского флота, будет разрешено продолжать свой путь.

Достопочтенные губернаторы Мадраса и Бомбея, почтенный губернатор Бенгальской провинции, губернатор Ограниченных Сеттльментов (Straits) уполномоченные Пегу и Тенассерима и провинций Мартабан и все чиновники и власти, которых это касается на индийской территории Ее Величества, находящейся под управлением Ост-индской компании, должны дать соответствующие необходимые указания.

По приказу достопочтенного генерал-губернатора Индии подписал Д. Ф. Эдмонстон, секретарь правительства Индии.

Нота чрезвычайного посла Ирана в Париже Феррох-хана к английскому послу в Париже лорду Каули (Париж, 2 марта 1857 г.)

Из сообщений, полученных до настоящего времени, становится очевидным, что британское министерство рассматривает Его Превосходительство великого везира Персии как препятствие к дружбе двух высоких держав Персии и Англии. Между тем все действия великого везира вплоть до сегодняшнего дня осуществлялись на основании приказов Его Величества шаха, его благодетеля. Его Величество, благодетель, однако, не считает, что происшедшие инциденты противоречат договору, являющемуся основой дружбы между обоими государствами. В связи с этим Его Величество специально уполномочил меня разъяснить британскому министерству действительное положение дел и заверить его, что пребывание Его Превосходительства в должности великого везира не будет вредным для дружбы обоих государств. Наоборот, оно будет самым лучшим средством сохранения и утверждения этой дружбы. Поэтому я твердо уверен, что британский министр не будет настаивать более на смещении великого везира.

Относительно компенсации жителям Герата сообщаю, что поход персидской армии на Герат был предпринят исключительно по настоянию самих жителей Герата. Выполняя это поручение, персидская армия не имела враждебных намерений по отношению к гератцам, а действовала в целях их защиты. Поэтому персидские войска не причинили никакого вреда жителям Герата. Для удовлетворения нужд персидской армии в Герат ежемесячно пересылались наличные деньги из столицы и из Хорасана. Поэтому ни во время завоевания Герата, ни до и ни после этого не было причинено никакого ущерба и вреда его жителям. Напротив, они были объектом всякого рода благодеяний и милостей. Кроме того, как это было полностью установлено, с момента моего отъезда из Константинополя Его Величество, мой благодетель, покорив Герат, оказывал всякого рода благодеяния и милости по отношению к жителям его. С целью поощрения и поднятия культуры шах посылал туда значительные суммы денег.

Я совершенно уверен, что, по представлении моих искренних разъяснений, станет ясно, что жители Герата вместо страдания, потерь и вреда получили много выгодных преимуществ. В итоге, я надеюсь, что

британский кабинет не вернется вновь к тем обсуждениям и предложениям, которые имели место в Константинополе.

Относительно Бендер-Аббаса, как я не раз уже упоминал, переговоры между иранским правительством и имамом Маската совершенно удовлетворили обе стороны. По этой причине возобновление указанных переговоров не привело бы ни к какому другому результату, а стало бы лишь источником новых затруднений.

Также совершенно очевидно, что по соглашению, заключенному в Константинополе, и в соответствии с документом, данным Мирзой Хашим-ханом Персидскому правительству об его отказе от права убежища в британской миссии, Мирза Хашим-хан не будет больше иметь никакой связи с британским правительством, а будет, как и прежде, находиться на службе у персидского правительства.

Нота английского посла в Париже лорда Каули к чрезвычайному послу Ирана в Париже Феррох-хану (Париж, 3 марта 1857 г.)

Нижеподписавшийся, посол Ее британского Величества при дворе императора Наполеона, имеет честь получить ноту, с которой обратился к нему 2-го числа текущего месяца Его Превосходительство Феррох-хан, посол шаха Персии при французском дворе.

Цель Феррох-хана заключалась в том, чтобы добиться отказа правительства Ее Величества от определенных условий, которые были предъявлены ему в Константинополе, а также получить согласие правительства Ее Величества заключить мир на приемлемых условиях.

Условия о которых он упоминает, это – относительно отставки садр-азама; о компенсации, которая должна быть уплачена Персидским правительством жителям Герата, и относительно посредничества правительства Ее Величества по урегулированию затруднений, возникших между шахом Персии и имамом Маската, по вопросу использования порта Бендер-Аббас.

Из ноты Его Превосходительства, сопровождаемой устными объяснениями, нижеподписавшийся понял, что шах Персии сделал это в порядке личной просьбы к Британскому правительству. Поэтому на первом из указанных условий Британское правительство настаивать не будет.

Относительно второго условия Его Превосходительство узнал, что со времени заключенного в Константинополе соглашения, значительные суммы денег уже были посланы шахом Персии в Герат, следовательно, жителями этого города было получено больше выгод, чем потерь, от его оккупации персидскими войсками, и поэтому Феррох-хан может быть освобожден от обещания, которые он дал по этому вопросу в Константинополе.

Его Превосходительство Феррох-хан сообщил, что вопрос о Бендер-Аббасе уже почти разрешен заинтересованными сторонами и, следовательно, никакого посредничества не нужно.

Нижеподписавшийся не может, однако, не высказать сожаления, что Его Превосходительство Феррох-хан не подтвердил письменно свои неоднократные разъяснения во время переговоров по этому вопросу, но поскольку если бы правительство Ее Величества настаивало на этих условиях и они были бы приняты Персидским правительством, независимость Персии и достоинство шаха были бы значительно скомпрометированы в глазах его подданных, правительство Ее Величества окончательно решило отказаться от этих условий.

Правительство Ее Величества желает проводить политику, в силу которой Персия была бы сильной, процветающей и независимой. Оно не может дать в этом отношении лучшего доказательства своей искренности, чем проявление умеренности в своих требованиях по овладению ценными частями персидской территории.

Нижеподписавшийся поэтому имеет удовольствие информировать Его Превосходительство Феррох-хана, что правительство Ее Величества не будет настаивать на принятии своих условий, на которые сослался Его Превосходительство в своей ноте.

Относительно будущего положения Мирзы Хашима, о чем также шла речь в ноте Его Превосходительства, нижеподписавшийся имеет честь заверить его, если Мирза Хашим, как сообщалось об этом, откажется от службы в миссии Ее Величества в Тегеране, тогда миссия, по возвращении в Тегеран, не будет пытаться оказывать ему защиту.

Каули

Англо-иранский договор от 4 марта 1857 г.

Договору между Великобританией и Ираном (4 марта 1857 г.) предшествовала англо-иранская война 1856-1857 гг. Причиной войны, объявленной Англией Ирану 1 ноября 1856 г., послужил поход иранских войск против Герата весной 1856 г. и взятие крепости Герат в октябре того же года. Хотя военные действия развивались неблагоприятно для Ирана, 4 марта 1857 г. в Париже английским послом во Франции Коули и иранским послом Фаррох-ханом был подписан мирный договор, заключенный на основе довоенного статус-кво. Основные причины быстрого окончания войны и отказа Англии от ряда требований заключались в ухудшении внутрисполитического и

экономического положения страны, а также в осложнении международной обстановки. Договор подтвердил отказ Ирана от всяких претензий на Герат, который в 1863 г. был присоединен к владениям афганского эмира.

Договор о мире между Ее Величеством королевой Объединенного королевства Великобритании и Ирландии и Его Величеством шахом Персии.

Подписано на английском и персидском языках в Париже, 4 марта 1857 г. (Обмен ратификационными грамотами произведен в Багдаде 2 мая 1857 г.)

Именем бога всемогущего, всемилосердного.

Ее Величество, королева Объединенного королевства Великобритании и Ирландии и Его Величество, знамя которого есть Солнце, священный, августейший, великий монарх, неограниченный Шах-ин-Шах всех государств Персии, объединенные искренним желанием покончить с бедствиями войны, которая противоречит их дружественным желаниям и склонностям, и, чтобы восстановить на прочной основе дружественные отношения, поддерживавшиеся так долго между двумя высокими государствами, решили заключить мир, рассчитанный на обеспечение взаимной выгоды и пользы.

Для осуществления этих намерений они назначили своими полномочными послами нижеследующих: от имени Ее Величества королевы Объединенного королевства Великобритании и Ирландии – достопочтенного Генри Ричарда Чарльза барона Каули, пэра Объединенного королевства, члена королевского высокопочтительного тайного совета, рыцаря Большого Креста, высокого ордена Бани, чрезвычайного и полномочного посла Ее Величества при дворе Его Величества императора Франции и т. д., и т. д. и т. д., а от имени Его Величества шаха Персии был назначен Его Превосходительство, источник величия, любимец шаха Феррох-хан Амин оль-Мольк, великий посол могущественного государства Персии, обладатель портрета шаха и синей ленты, носитель усыпанного алмазами пояса и т. д., и т. д., и т. д. Они, предъявив и обменявшись своими полномочиями и найдя их в должном порядке, договорились о заключении следующих статей.

Статья 1. Со дня обмена ратификационными грамотами должен быть установлен постоянный мир и дружба между Ее Величеством королевой Объединенного королевства Великобритании и Ирландии, с одной стороны, и Его Величеством шахом Персии – с другой, равно как и между их преемниками и подданными.

Статья 2. Поскольку между названными Величествами счастливым образом заключен мир, настоящим пришли к соглашению, что войска Ее Величества королевы должны быть эвакуированы с персидской территории, согласно условиям и положениям, которые точно определены ниже.

Статья 3. Высокие договаривающиеся стороны уславливаются, что все пленные, взятые во время войны каждой из воюющих сторон, должны быть немедленно освобождены.

Статья 4. Его Величество шах Персии обязуется немедленно после обмена ратификационными грамотами объявить полную и всеобщую амнистию, и всех персидских подданных, которые могли быть каким-либо образом скомпрометированы связями с британскими войсками во время войны, освободить от всякой ответственности за такое поведение, так чтобы ни одно лицо, независимо от его положения, не подверглось бы гонению, преследованию или наказанию за это.

Статья 5. Его Величество шах Персии далее обязуется немедленно принять меры к выводу с территории, из города Герата и любой другой части Афганистана персидских войск и администрации, находящихся там в настоящее время. Вывод войск должен быть осуществлен в течение трех месяцев со дня обмена ратификационными грамотами.

Статья 6. Его Величество шах Персии соглашается отказаться от всех претензий на суверенитет над территорией и городом Гератом и районами Афганистана и никогда не требовать от вождей Герата или властей других районов Афганистана каких-либо знаков повиновения, таких, как чеканка монеты, хутба или дань.

Его Величество далее обязуется воздерживаться от всякого, вмешательства во внутренние дела Афганистана. Его Величество обещает признать независимость Герата и всего Афганистана и никогда не пытаться посягать на независимость этих государств.

В случае возникновения разногласий между правительством Персии и районами Герата и Афганистана, Персидское правительство обязуется передавать их для урегулирования дружественным учреждениям (friendly offices) Британского правительства и не прибегать к оружию до тех пор, пока усилия этих дружественных учреждений не окажутся безрезультатными.

Британское правительство, со своей стороны, обязуется в любое время оказывать свое влияние на государства Афганистана, чтобы предупредить всякий повод для обид, которые могут быть нанесены ими Персидскому правительству. Британское правительство, когда к нему, в случае возникших затруднений, обратится Персидское правительство, приложит все усилия, чтобы уладить эти разногласия справедливым и достойным чести Персии способом.

Статья 7. В случае нарушения персидской границы каким-либо государством, Персидское правительство имеет право, если оно не получит должного удовлетворения, предпринять военные действия для подавления и наказания нападающих. Однако всякий военный отряд шаха, который пересечет границу с вышеуказанным намерением, должен возвратиться на свою собственную территорию, как только будет достигнута цель. Осуществление этого права не должно превращаться в предлог для постоянной оккупации или присоединения к персидским владениям какого-либо города или района названных государств.

Статья 8. Персидское правительство обязуется освободить без выкупа, сразу же после обмена ратификационными грамотами, всех пленных, взятых во время операций персидских войск в Афганистане. Все афганцы, которые могли быть задержаны как заложники или арестованы по политическим мотивам в каком-либо районе персидских владений, должны быть освобождены на том условии, если афганцы, со своей стороны, выпустят на свободу без выкупа персидских заключенных и захваченных в плен, находящихся во власти афганцев.

В случае необходимости договаривающиеся стороны назначат своих уполномоченных для выполнения данной статьи договора.

Статья 9. Высокие договаривающиеся стороны обязуются, что при назначении и утверждении генеральных консулов, вице-консулов и консульских агентов каждый из них во владениях другой стороны будет пользоваться правами представителей наиболее благоприятствуемой нации.

Статья 10. Британская миссия после обмена ратификационными грамотами возвратится в Тегеран, как только Персидское правительство согласится принять ее с извинениями и церемониями, специально указанными в отдельной ноте, подписанной в этот же день полномочными послами высоких договаривающихся сторон.

Статья 11. Персидское правительство обязуется в течение трех месяцев после возвращения британской миссии в Тегеран назначить уполномоченного, который вместе с уполномоченным Британского правительства должен рассмотреть и разрешить вопросы, касающиеся денежных претензии всех британских подданных к Персидскому правительству и удовлетворить те из них, которые будут признаны справедливыми. Либо это будет сделано в виде выплаты всей суммы сразу, либо по частям в течение не более одного года начиная с даты, назначенной уполномоченными. Те же самые уполномоченные должны рассмотреть и разрешить претензии к Персидскому правительству со стороны всех персидских подданных или подданных других государств, которые вплоть до момента выезда британской миссии из Тегерана находились под британской защитой и от которой они до настоящего времени не отказались.

Статья 12. Сохраняя в силе последнюю часть предыдущей статьи, Британское правительство отныне с отказывается от права защиты любого персидского подданного, фактически не состоящего на службе в британской миссии, у британских генеральных консулов, консулов, вице-консулов или консульских агентов, если никакая другая держава не будет иметь такого права. Однако в данном случае Британское правительство требует, а Персидское правительство обязуется выполнить требование о том, что Британскому правительству, его служащим и подданным будут предоставлены в Персии те же самые привилегии и иммунитеты и будет оказываться такое же уважение и почтение, какие пожалованы и оказываются служащим и подданным наиболее благоприятствуемых иностранных государств.

Статья 13. Высокие договаривающиеся стороны настоящим возобновляют соглашение, заключенное ими в августе месяце 1851 г. (шавваль 1267 г. х.), о пресечении работорговли в Персидском заливе и договариваются в дальнейшем, что названное соглашение будет оставаться в силе, пока не истечет его срок (после августа месяца 1862 г. еще на десять лет); затем до тех пор, пока с одна из высоких договаривающихся сторон не ликвидирует его посредством обычной декларации, которая приобретет силу через год после того, как она будет сделана.

Статья 14. Немедленно после обмена ратификационными грамотами британские войска откажутся от всяких враждебных действий против Персии. Как только будут полностью выполнены условия в отношении эвакуации персидских войск из Герата и с афганской территории, а также касающиеся приема британской миссии в Тегеране, Британское правительство обязуется немедленно отозвать свои войска из всех портов, городов и островов, принадлежащих Персии. Британское правительство обязуется, что в течение этого времени командующий британскими войсками не будет ничего делать умышленно для ослабления существующей вассальной зависимости персидских подданных по отношению к шаху, которую он, наоборот, имеет серьезное желание укреплять. Далее, Британское правительство обязуется в том, что персидские подданные будут ограждены от неудобств, связанных с пребыванием Британских войск на территории Персии. Все припасы, которые могут понадобиться британским войскам (в приобретении которых персидское правительство обязуется помочь через своих местных властей), будут оплачиваться по справедливой рыночной цене британским интендантством немедленно по их доставке.

Статья 15. Настоящий договор подлежит ратификации, и обмен ратификационными грамотами должен быть произведен в Багдаде в течение трех месяцев, а если возможно, то и раньше.

В подтверждение чего, полномочные послы обеих сторон подписали данный договор и приложили к нему свои личные печати.

Заключен в Париже 4 марта 1857 г.

Каули

Феррох

Отдельная нота, относящаяся к статье 10 англо-иранского договора от 4 марта 1857 г.

Нижеподписавшиеся, чрезвычайный и полномочный посол Ее британского Величества при дворе Императора Франции и чрезвычайный и полномочный посол Его персидского Величества при названном императорском Величестве, уполномоченные должным образом своими правительствами, настоящим согласились, что нижеследующие церемонии будут иметь место при восстановлении дипломатических и дружественных отношений между дворами Великобритании и Персии. Это соглашение должно иметь такую же силу и значение, как если бы оно являлось частью договора о мире, заключенного сегодня между нижеподписавшимися.

Садр-азам отправит от имени шаха господину Мэррею письмо, в котором выразит свое сожаление по поводу обвинений, оскорбляющих честь посланника Ее Величества. Садр-азам попросит вернуть обратно его собственное письмо от 19-го ноября и два письма от министра иностранных дел от 26-го ноября, в одном из которых содержится рескрипт шаха с обвинениями против Мэррея. Садр-азам заявит в этом же письме, что никаких рескриптов, подобных приложенному в копии при сем (письме), в дальнейшем не будет посылаться шахом прямо или косвенно ни одной из иностранных миссий в Тегеране.

Копия этого письма будет послана официально садр-азамом каждой из иностранных миссий в Тегеране, а само оно будет опубликовано в столице Ирана.

Оригинал этого письма должен быть вручен господину Мэррею в Багдаде персидским офицером высокого ранга. Письмо должно сопровождаться приглашением господину Мэррею от имени шаха возвратиться с миссией в Тегеран и заверением со стороны Его Величества, что он будет принят со всеми почестями и уважением, подобающим представителю Британского правительства. Другое лицо высокого ранга будет послано в качестве мехмендара при поездке Мэррея по Персии.

Господин Мэррей по прибытии в столицу будет принят высокопоставленными лицами, которые проведут его к резиденции британской миссии в городе. Сразу по прибытии его туда садр-азам должен отправиться со свитой в британскую миссию, чтобы возобновить дружественные отношения с господином Мэрреем, который затем в сопровождении министра иностранных дел прибывает в шахский дворец, где будет встречен садр-азамом и проведен к шаху.

Садр-азам посетит миссию на следующий день в полдень. Господин Мэррей нанесет ответный визит не позднее чем на следующий день до полудня.

Заключено в Париже 4 марта 1857 г.

Каули
Феррох

Договор о дружбе и торговле между Ираном и США, подписанный 13 декабря 1856 г. в Константинополе

Договор о дружбе и торговле между США и Ираном был подписан иранским послом во Франции Фаррох-хан Эмин оль-Мольком и американским посланником в Турции Кароллем Спенсом. Договор был подписан в Константинополе, поскольку США не имели дипломатического представителя в Тегеране, а Иран – в Вашингтоне.

Первый американо-иранский договор о дружбе, торговле и навигации был заключен еще в 1851 г., однако он так и не вступил в силу, поскольку шахское правительство не ответило на предложение сената включить в договор дополнительную статью о предоставлении подданным обоих государств права наибольшего благоприятствования. Переговоры были возобновлены в 1854 г., когда иранский поверенный в делах в Константинополе предложил американскому послу заключить новый торговый договор и включить в него статьи о постройке или покупке в США нескольких военных кораблей, а также о приглашении на службу в Иран американских офицеров и матросов. Однако в американо-иранский договор 1856 г., заключенный в результате этих переговоров, статьи о военно-морской помощи так и не были включены. Договор 1856 г. положил начало установлению дипломатических отношений между США и Ираном, хотя обмен дипломатическими представителями состоялся лишь в 1883 г. Условия американо-иранского договора предоставляли гражданам США право экстерриториальности и капитуляционные привилегии.

Ратифицирован 13 июня 1857 г.

Аналогичного содержания договоры о торговле и мореплавании были подписаны Ферух-ханом в 1856-1857 гг. с Австро-Венгрией, Бельгией, Голландией, Данией, Норвегией и Швецией.

Ст. 1. Об искреннем и постоянном взаимопонимании между правительствами и гражданами США и правительством и подданными Ирана.

Ст. 2. Послы или дипломатические представители, которых захочет послать и содержать каждая из вые. дог. стор. и все те, кто пойдет в состав их миссий, будут приняты и рассматриваться так же, как принимаются и рассматриваются в двух соответствующих странах послы и дипломатические представители стран, пользующихся правом наибольшего благоприятствования: они получают там во всех отношениях те же самые привилегии и иммунитет.

Ст. 3. Гражданам и подданным двух вые. дог. стор., путешественникам, купцам, промышленникам и другим лицам, которые могут находиться на территории каждой из стран, будет оказано действительное покровительство властями страны и ее представителями, и с ними будут обращаться, как обращаются с гражданами стран, пользующихся правом наибольшего благоприятствования.

Они могут взаимно доставлять сушей или морем в каждую из стран и вывозить из них всякого рода товары и продукты, продавать, обменивать или покупать и перевозить их во все места на территории каждой вые. дог. стор. Понятно, однако, что купцы, которые будут заниматься торговлей в каждой из двух стран, должны руководствоваться в отношении такой торговли законами страны, в которой торговля ведется и в случае, если одна из вые. дог. держав предоставит (в будущем) другие привилегии в отношении международной торговли гражданам или подданным других правительств, подобные привилегии должны быть в равной мере предоставлены купцам одной из стран, ведущих торговлю на территории другой.

Ст. 4. Граждане или подданные выс. дог. стор., импортирующие или экспортирующие товары, не будут платить в каждой стране по прибытии или отъезде никаких других пошлин, кроме тех, которыми облагают товары или продукты, ввозимые или вывозимые купцами или подданными стран, пользующихся правом наибольшего благоприятствования, и никакие исключительные налоги ни под каким названием или предлогом не должны с них взиматься.

Ст. 5. Все тяжбы и споры, возникающие в Персии между персидскими подданными и гражданами США, должны вестись персидским судом, в который такие дела обычно направляются, в месте, где может проживать консул или представитель США, и должны обсуждаться и решаться согласно закону, в присутствии служащего консульства или представителя Соединенных Штатов. Все тяжбы и споры, которые могут возникнуть в Персидской империи между гражданами США, должны всецело направляться для судебного разбирательства и вынесения решения консулу или представителю США, проживающему в провинции, где подобные тяжбы и споры возникли, или в провинции, ближайшей к этой; консул должен разрешать тяжбы, согласно законам Соединенных Штатов. Все тяжбы и споры, имеющие место в Персии между гражданами Соединенных Штатов и подданными других иностранных держав, должны быть рассмотрены и решены путем посредничества их соответствующих консулов или представителей.

Все споры, возникшие между персидскими подданными в Соединенных Штатах, или между ними и гражданами Соединенных Штатов, или иностранцами, должны решаться согласно правилам, принятым в Соединенных Штатах относительно подданных стран, пользующихся правом наибольшего благоприятствования.

Если персидские подданные, проживающие в Соединенных Штатах, и граждане Соединенных Штатов, проживающие в Персии, обвиняются в уголовных преступлениях, то они должны быть судимы в Персии и Соединенных Штатах таким же порядком, как подданные и граждане стран, пользующихся правом наибольшего благоприятствования, проживающие в каждой из вышеупомянутых стран.

Ст. 7. С целью покровительства своим гражданам и подданным и соответственно их торговле и для того, чтобы способствовать хорошим и беспрепятственным отношениям между гражданами и подданными двух стран, две вые. дог. стор. сохраняют за собой право утверждать дипломатических представителей на каждое правительственное место и назначать в каждую страну трех консулов; консулы Соединенных Штатов будут проживать в Тегеране, Бендер Бушире и Табризе; консулы Персии – в Вашингтоне, Нью-Йорке и Новом Орлеане.

Из Обязательства министра иностранных дел Ирана на постройку телеграфной линии от Ханекена до Тегерана и от Тегерана до Бушира (6 февраля 1863 г.)

Ст. 1. Персидское правительство признает необходимым построить без задержки телеграфную линию от Ханекена до столицы Тегерана и от Тегерана до порта Бушир, и оно соглашается на то, чтобы английское правительство имело право в любое время просить о пользовании названным телеграфом и чтобы английское правительство осуществляло это право посредством персидских телеграфных контор так, как оно пожелает, уплачивая за пользование по тарифам, которые будут установлены в будущем.

Ст. 2. Персидское правительство должно ассигновать определенную сумму денег, достаточную для постройки этого телеграфа и для оплаты за те материалы, которые не производятся в Персии или которые могут быть лучше приобретены в Европе.

Ст. 3. Персидское правительство обязуется покупать у английского правительства все производимые в Европе материалы лучшего качества, а английское правительство обязуется поставлять такие материалы по умеренным ценам.

Ст. 4. Чтобы названная линия телеграфа могла быть хорошо построена и официально действовала, персидское правительство соглашается отдать ее под управление английского должностного лица – инженера...

Ст. 5. Названное должностное лицо будет обладать полномочиями понуждать персидские власти снабжать различными материалами, которые он может признать необходимыми для сооружения телеграфа, и персидские власти не будут вносить никаких изменений в его официальные предписания... Однако персидский чиновник будет сопровождать это должностное лицо повсюду, чтобы быть в курсе дела обо всем, что сделано, и о ценах на материалы, и о счетах, которые будут проверяться...

(От руки написано министром иностранных дел) Персидское правительство принимает это обязательство. Если английское правительство пожелает этого, постройка линии телеграфа будет начата в соответствии с вышеупомянутой договоренностью.

Одобрено и согласовано с правительством его величества¹. 6 февраля 1863 г.

¹ Т.е. шаха Ирана.

Из Телеграфной конвенции с Ираном от 23 ноября 1865 г.

Ст. 1. Чтобы улучшить телеграфную связь между Европой и Индией, персидское правительство соглашается присоединить другой провод к столбам, в настоящее время устанавливаемым от Бушира до Ханекена, и привести его в действие как можно скорее. Этот провод должен использоваться исключительно для международных депеш, передаваемых на европейских языках.

Ст. 2. Чтобы этот второй провод мог быть присоединен наилучшим и действенным образом, персидское правительство соглашается также на то, что он будет построен под руководством и наблюдением английского должностного лица – инженера и служебного персонала, а персидское правительство употребит все старания, чтобы собрать необходимые материалы и срочно протянуть провод.

Ст. 3. Британское правительство соглашается доставить для персидского правительства по умеренным ценам и с ведома персидского правительства все изоляторы для проводов, аппараты Морзе и т. д., которые могут понадобиться для данного сооружения, включая 200 телеграфных столбов для болотистых местностей Бушира, и передать все это посредством правительственных комиссионеров в любой подходящий морской порт или пограничный город Персии и получить уплату за них в течение пяти лет в пять взносов.

Ст. 4. Сверх того, персидское правительство соглашается, что на английское должностное лицо с необходимым служебным персоналом, не превышающим 50 человек, не считая их семей, будут возложены (с момента открытия телеграфной связи по новому проводу, в течение 5 лет) организация персидской телеграфной линии и обучение телеграфному делу. А британское правительство соглашается, что английское должностное лицо и его служебный персонал по истечении указанного периода передадут названную линию персидскому правительству и прекратят связь с персидским телеграфом...

Ст. 10. Ежегодные поступления будут записываться на приход персидского казначейства, но если (сумма) их достигнет более 30000 туманов, то излишек должен быть передан должностным лицам английского правительства в счет стоимости их учреждения.

Ст. 17. Недоразумения, возникающие между телеграф-ными служащими двух правительств, должны передаваться их превосходительствам шаха Ирана. – персидскому министру иностранных дел и британскому министру в Тегеране, чтобы после необходимого расследования могло быть вынесено справедливое решение...

Заключена в Тегеране 23 ноября 1865 г.

Договор о нефтяной концессии в Персии Уильяма Нокса Д'Арси, 29 мая 1901 г.

Документ представляет собой образец договоров о концессиях, которые заключили в конце XIX – начале XX в. представители различных империалистических держав с Ираном.

Концессия английскому подданному Уильяму Ноксу Д'Арси была предоставлена шахом Мозаффер-эд-Дином. Предприятие Д'Арси в 1909 г. было превращено в «Англо-персидскую нефтяную компанию», которая с 1935 г. стала называться «Англо-иранской нефтяной компанией» (АИНК). В 1954 г. АИНК, преобразованной в «Бритиш петролеум компани», и американскими нефтяными трестами был создан Международный нефтяной консорциум для эксплуатации нефтяной промышленности Ирана и реализации иранской нефти.

Между правительством его императорского величества шахом Персии, с одной стороны, и Вильямом Ноксом Д'Арси, действующим самостоятельно, проживающим в Лондоне Гросвенор сквер № 42 (ниже называемый «концессионер»), с другой стороны, настоящим согласовано и условлено:

Статья 1. Правительство его императорского величества настоящим предоставляет концессионеру специальную и исключительную привилегию искать, добывать, эксплуатировать, развивать, делать подходящим Для торговли, вывозить и продавать природный газ, нефть, асфальт и озокерит по всей Персидской империя в течение шестидесяти лет с настоящего времени.

Статья 2. Эта привилегия будет включать право проведения необходимых трубопроводов от месторождений одного или нескольких вышеуказанных продуктов до Персидского залива, а также потребных ответвлений. Она также будет включать право строительства и сооружения любой скважины, резервуаров, насосных станций, коллекторных и распределительных служб, фабрик, заводов и других необходимых сооружений.

Статья 3. Императорское персидское правительство предоставляет концессионеру безвозмездно все необрабатываемые земли, принадлежащие государству, которые инженеры концессионера сочтут возможным использовать для строительства на них всех или части вышеупомянутых сооружений. Обрабатываемые земли, принадлежащие государству, концессионер может приобретать по справедливой и общепринятой в данной провинции цене.

Правительство также предоставляет концессионеру право приобретения тех или иных земель и строений, необходимых для вышеуказанных целей, у частных лиц, с их согласия и на условиях, согласованных между ними, причем владельцам не будет позволено повышать цену выше общепринятой в данной местности за соответствующую землю...

Статья 4. Так как три нефтяные шахты, расположенные в Шустере, Каср-Ширине в провинции Керманшах, и Далеки, близ Бушира, в настоящее время принадлежат частным лицам и дают годовой доход в две тысячи туманов¹ в пользу правительства, установлено, что три вышеуказанные шахты будут включены в Акт концессии в соответствии со ст. 1 на условиях, что сверх и помимо 16%, упомянутых в ст. 10, концессионер будет платить ежегодно имп. правительству установленную сумму в 2000 (две тысячи) туманов...

Статья 6. В порядке исключения из того, что было изложено выше, привилегия, настоящим предоставленная, не будет распространяться на провинции Азербайджан, Гилян, Мазендеран, Астрабад и Хорасан, но при специальном условии, что персидское имп. правительство не будет предоставлять какому-либо другому лицу право сооружения трубопровода к южным рекам или к южному побережью Персии.

Статья 7. Все земли, настоящим предоставленные концессионеру, как и те, которые могут быть приобретены им в соответствии со статьями 3 и 4 настоящего акта, а также все вывозимые продукты будут освобождены от всяких обложений в течение всего срока настоящей концессии. Все материалы и снаряжение, необходимые для изысканий, эксплуатации и развития месторождений и для сооружения и расширения трубопроводов, будут освобождены от таможенных сборов при ввозе в Персию.

Статья 8. Концессионер немедленно направит в Персии на свой счет одного или нескольких экспертов для исследования районов, где, по его мнению, имеются указанные продукты. В случае, если отчет эксперта, по мнению концессионера, будет удовлетворительным, концессионер немедленно направит в Персию технический персонал с рабочим оборудованием и машинами, необходимыми для бурения и проходки скважин и для определения стоимости собственности.

Статья 9. Императорское персидское правительство уполномочивает концессионера создать одну или несколько компаний для разработки концессии.

Название, «уставы» и капитал указанных компаний будут установлены концессионером. Директора также будут избраны им при специальном условии, что концессионер при создании каждой компании должен официально извещать об этом императорское правительство через имперского комиссара, направлять правительству «уставы» и информировать о местах, в которых такая компания будет действовать. Такая компания или компании будут пользоваться всеми правами и привилегиями, предоставленными концессионеру, но они должны принять на себя все его обязательства и ответственность.

Статья 10. В контракте между концессионером, с одной стороны, и компанией, с другой стороны, будет обусловлено, что последняя должна в течение месячного срока с момента создания первой эксплуатационной компании платить имп. персидскому правительству сумму в 20000 ф. ст. наличными и дополнительную денежную сумму в 20000 ф. ст. полностью оплаченными акциями первой компании, основанной в силу предыдущей статьи. Она должна также платить названному правительству ежегодную сумму, равную 16% чистых годовых доходов какой-либо компании или компаний, которые могут быть созданы в соответствии с данной статьей.

Статья 12. Работники, занятые на службе у компании, должны быть подданными его величества шаха, за исключением технического персонала: управляющих, инженеров, бурильщиков и мастеров...

Статья 14. Императорское правительство обязуется предпринять всевозможные меры, чтобы обезопасить доставку снаряжения и аппаратуры, необходимых компании, и защитить представителей, агентов и служащих компаний. После выполнения персидским правительством этих обязательств концессионер и компании, созданные им, не будут иметь права под любым предлогом требовать от персидского правительства компенсаций за убытки.

Статья 15. По истечении срока настоящей концессии все материалы, сооружения и снаряжение, использованные компанией для эксплуатации ее предприятий, станут собственностью вышеупомянутого правительства, и компания не будет иметь права на какую-либо компенсацию...

Статья 16. Если в течение двух лет, начиная с данного момента, концессионер не учредит первой из названных компаний, санкционированной ст. 9 настоящего соглашения, настоящая концессия потеряет законную силу...

Статья 18. Настоящий акт концессии сделан в двух экземплярах. Он написан на французском языке и переведен на персидский с сохранением того же самого значения.

В случае разногласий в отношении толкования текстов французский текст будет предпочтительным.

¹ До 1932 г. – денежная единица в Иране, равная 10 серебряным кранам (кран – 71,4 грана серебра 9/10 чистоты).

Из выступления министра иностранных дел Ламздорфа на Особом совещании по вопросу о финансово-экономической политике России в Персии (Санкт-Петербург, 7/20 июня 1904 г.)

Документ рассказывает об англо-русской борьбе за экономические позиции в Иране. К началу XX в. Иран уже во многих отношениях являлся страной, зависимой от Англии и России. Важным орудием эксплуатации страны были навязанные Ирану концессии, в том числе и концессии на организацию шахиншахского и учетно-ссудного банков, о которых говорится в документе. Под иностранный контроль перешли и важнейшие средства сообщения страны – главным образом железные дороги. Иран попал и в финансовую кабалу к иностранным монополиям.

...Наиболее выдающимся русским предприятием в Персии следует признать учреждение Учетно-ссудного банка Персии¹, основанного в Тегеране без какого-либо реального обеспечения со стороны шахского правительства. При помощи своих отделений в разных местностях банку этому удалось развить в сравнительно короткое время свои операции до серьезных размеров, потребовавших затрат из русской казны до 11,3 миллионов рублей и, сверх того, открытия кредита в Государственном банке до 10 миллионов рублей, в счет коих Учетно-ссудный банк Персии ныне должен 4,8 млн. руб. Непрерывно расширяющаяся деятельность Учетно-ссудного банка Персии свидетельствует о прочности начатого дела и целесообразности его в финансовом отношении. Но, помимо этого, названный банк явился могущественным соперником Шахиншахскому банку², учрежденному уже ранее на английские средства, успев значительно стеснить деятельность последнего, каковым обстоятельством определяется значение названного учреждения и в политическом отношении.

Затем весьма значительную важность представляют русские предприятия в Персии в области дорожного строительства. Средствами государственного казначейства приведено во вполне устойчивое положение предприятие по устройству и эксплуатации шоссейной дороги от Энзели к Тегерану, приступлено к продолжению разветвления означенной дороги от Казвина до Хамадана, а также сооружается шоссе от Джульфы к Тавризу³.

Наряду с дорожными предприятиями, содействие русского правительства оказано было страховому и транспортному делу, перешедшему из частных рук в высшее заведование министерства финансов. Наконец, при субсидии в 200 000 рублей в год учреждены срочные рейсы пароходов Русского общества пароходства и торговли в Персидский залив...

¹ Концессия на организацию Учетно-ссудного банка Персии сроком на 75 лет была получена в 1890 г. русским капиталистом А. С. Поляковым. Вскоре Учетно-ссудный банк перешел под контроль Русского Государственного банка и министерства финансов России, хотя формально продолжал считаться частным предприятием. Через банк иранское правительство получало у России займы и ссуды.

² Концессия на организацию имперского (Шахиншахского) банка в Персии сроком на 60 лет была выдана персидским шахом в 1889 г. английскому барону Ю. Рейтеру. Банк получил монопольное право на выпуск в Иране бумажных денег – банкнот, которые должны были приниматься как обязательное платежное средство на территории Ирака.

³ Совр. транскрипция – Тебриз.

Дипломатические шаги великих держав в связи с Иранской революцией 1905-1911 гг.

В отрывке из письма англичанина, находившегося в Иране в период Иранской революции 1905-1911 гг., рассказывается о влиянии русской революции 1905-1907 гг. на развитие революционной борьбы в Иране. Браун, автор книги, из которой взят документ, не указывает ни имени автора письма, ни адресата. Событие, о котором упоминается в письме, – бест улемов в загородной мечети Шах-Абдул-Азим в декабре 1905 г. – явилось началом иранской революции.

Документ «Закон об организации финансовой системы Персидской империи, утвержденный Меджлисом. Тегеран, 13 июня 1911 г.» свидетельствует об активном вмешательстве США в борьбу за экономические позиции в Иране. В качестве повода для такого вмешательства американские империалистические круги использовали обращение в конце 1910 г. иранских правящих кругов к США с просьбой прислать финансовых советников для реорганизации финансовой системы Ирана. В Иран прибыла американская финансовая миссия во главе с Морганом Шустером. Заняв пост Главного государственного казначея и получив неограниченные полномочия, Шустер

развил бурную деятельность, направленную к превращению Ирана в американский протекторат. Не случайно русский консул в Иране Поклевский-Козел, сообщая в министерство иностранных дел об утверждении меджлисом закона от 13 июня 1911 г., писал: «Таким образом, старший из американских чиновников будет пользоваться гораздо большими правами, чем не только министр финансов, но и весь кабинет министров». В результате деятельности Шустера финансовое положение страны стало еще более критическим, усилился налоговый гнет, что вызвало недовольство населения Ирана. С другой стороны, деятельность Шустера вызвала противодействие России, а затем и Англии, стремившихся устранить из Ирана нового империалистического соперника.

Документы также свидетельствуют об активном участии Англии в подавлении иранской революции. Ввод дополнительных английских войск в Шираз, Исфагань и Бушир осуществлялся под предлогом обеспечения безопасности британских подданных в этих городах в связи с концентрацией в районе Шираза вооруженных отрядов арабских племен и кашкайцев и предотвращения столкновения между ними, а фактически – для борьбы с иранскими революционерами. В ответ на ноту английского посланника в Тегеране Дж. Барклая от 10 октября 1911 г. министр иностранных дел Ирана Восуг-эд-Доуле послал 11 октября 1911 г. ответную ноту, в которой было указано, что «по истечении очень короткого времени существующие на юге беспорядки будут совершенно ликвидированы и что будет установлена полная безопасность». В связи с этим Восуг-эд-Доуле выражал надежду, что Дж. Барклай «отсоветует британскому правительству предпринимать задуманные шаги». Несмотря на это дополнительные английские войска в Шираз и Исфагань были посланы. Ввиду усиления английского консульского конвоя в Исфагани, находящемся в сфере влияния России, и в других городах Ирана царское правительство увеличило свой конвой в Исфагани на 150 человек, а конвой в Реште – на 100 человек также под предлогом защиты интересов своих подданных.

После предъявления Ирану ультиматума царской России, полностью поддержанного Англией, и ответной ноты шахского министра иностранных дел от 18 ноября / 1 декабря 1911 г., отвергающей ультиматум, царские войска в Тебризе, Энзели и Реште начали расправу с иранскими революционерами. В этой обстановке шахское правительство открыто встало на путь контрреволюции: 24 декабря 1911 г. был распущен меджлис, начались аресты руководителей революционного движения. Это означало поражение иранской революции.

Новое иранское правительство удовлетворило требования России, предложив лишь новую редакцию второго пункта: «Персидское правительство, ввиду искреннего желания сохранить во всех случаях лучшие отношения с Россией и Англией, впредь, в случаях приглашения на службу иностранных чиновников и офицеров, в которых оно будет нуждаться для устройства своих управлений, будет стараться, чтобы выбор их не был таковым, который причинил бы вред законным интересам этих двух государств в Персии. Поэтому персидское правительство будет готово относительно приглашения упомянутых выше чиновников и офицеров предварительно обмениваться мнениями с российской и великобританской миссиями в Тегеране, дабы было достигнуто по этому соглашению». Русское правительство согласилось с этой редакцией.

Из письма очевидца событий иранской революции (Тегеран, август 1906 г.)

Я не знаю, осведомлены ли Вы о величайших событиях, которые имели место в Тегеране. Английские газеты фактически игнорируют «Страну Льва и Солнца», и персидские новости помещают обычно в маленьких, незаметных газетных заметках. Я уверен, что эти события заинтересуют Вас, и пишу это письмо с тем, чтобы рассказать Вам, что же произошло.

...Я постараюсь изложить Вам коротко существенные моменты этого народного восстания. Во время правления последнего атабека Айн-эд-Доуле¹ страна пришла в полное разорение. Персам неоднократно приходилось терпеть плохих правителей, но даже они не могли больше выносить тиранию и скверное правление министров. Больше того, русская революция оказала здесь самое поразительное воздействие. За событиями в России следили с огромным вниманием, и, каза-лось, новый дух повеял в народе. Они устали от своих правителей и, следуя примеру русских, пришли к мысли, что можно иметь другие, лучшие формы правления. Недовольство достигло кульминационного пункта в декабре (1905 г.), когда все улемы² покинули город и сели в бест в Шах-Абдул-Азим³, выражая таким образом протест правительству...

¹ Премьер-министр Ирана в сентябре 1903 г. – июле 1906 г., родственник шаха (каджарский принц). В дальнейшем принимал деятельное участие в подавлении иранской революции.

² Улемы – мусульманские правоведы и богословы.

³ Шах-Абдул-Азим – загородная мечеть. Бест – основанная на старинном праве неприкосновенность убежища в Иране, распространявшаяся главным образом на наиболее почитаемые религиозные места.

Закон об организации финансовой системы Персидской империи, утвержденный Меджлисом (Тегеран, 13 июня 1911 г.)

Ст. 1. Главному казначею Персидской империи¹ поручается прямой и эффективный контроль над всеми финансовыми и денежными операциями персидского правительства, включая сбор и получение всех доходов, а также контроль и отчетность по всем государственным расходам.

Ст. 2. Главный казначей организует нижеследующие учреждения министерства финансов:

а) Центральное управление сбора малиата², налогов и всех государственных доходов как уже существующих... так и тех, которые будут впоследствии введены.

в) Центральное управление инспекции и контроля над всеми приходами и утвержденными расходами, а также хранения всех счетов доходов и расходов.

с) Центральное управление денежных оборотов. Все сделки правительства с банком, операции по чеканке монеты, денежному курсу, займы, уплата процентов, погашение долгов, конверсии, кон-цессии и другие финансовые соглашения, как приносящие доход правительству, так и создающие для него денежные

обязательства, будут осуществляться этим управлением, причем постановления законов будут точно соблюдаться.

Ст. 5. Главному казначею вверяется опека над казначейством империи, и ни один государственный расход не может быть произведен без его подписи... и ни один кредит не может быть открыт без его разрешения.

Ст. 8. Одной из функций Главного казначея является подготовка бюджета империи для представления в парламент от имени правительств; все министерства и государственные служащие обязаны доставлять ему без промедления все необходимые сведения, которые Главный казначей может потребовать.

Ст. 10. Главный казначей обязан каждый квартал готовить и представлять правительству отчет о финансовом положении империи.

Ст. 11. Главный казначей займется необходимым исследованием вопросов об изменении существующих финансовых законов и об установлении новых полезных и выгодных для империи источников государственных доходов; выработанные таким образом предложения вносятся правительством в парламент.

Ст. 12. Главному казначею представляется вся полнота власти над личным составом управлений, которые в силу вышеупомянутых статей учреждаются под его контролем.

¹ Главным казначеем был назначен Морган Шустер – американский финансист, связанный с нефтяной компанией «Стандард Ойл». В мае 1911 г. он прибыл в Иран во главе миссии, целью которой была реорганизация финансовой системы Ирана.

² Тягловый налог.

Нота английского посланника в Тегеране Дж. Баркляя министру иностранных дел Ирана Восуг-эд-Доуле (Тегеран, 10 октября 1911 г.)

Я имею честь сообщить вашему превосходству, в соответствии с инструкциями от государственного секретаря его величества, по иностранным делам, что вследствие опасности для жизни и собственности британских подданных в Ширазе и где-либо в другом месте, правительство его величества вынуждено усилить консульский конвой в Ширазе и возможно также консульские конвои в Исфагани и Бушире.

Телеграмма министра иностранных дел Англии Э. Грея английскому посланнику в Тегеране Дж. Баркляю (Лондон, 23 октября 1911 г.)

Вы можете заверить персидское правительство, что если оно разработает эффективный план восстановления безопасности охраны дорог, британские конвои будут использоваться только как консульские конвои, с целью охраны консульств, а также жизни и собственности британских подданных в городах, где они расположены, и не будут патрулировать дороги или совершать экспедиции, пока выполняется персидский план. Когда персидский план будет осуществлен на деле, увеличенные конвои будут отозваны.

Конвои уже отправлены, и их распределение между Исфаганем, Ширазом и Буширом представляется на Ваше усмотрение.

Телеграмма английского посланника в Тегеране Дж. Баркляя министру иностранных дел Э. Грею (Тегеран, 24 октября 1911 г.)

Я сообщил персидскому правительству то, о чем было указано в Вашей вчерашней телеграмме, и поручил британскому генеральному консулу в Бушире послать 200 человек в Шираз и 100 в Исфагань как можно скорее.

Нота русского посланника в Тегеране на имя шахского министра иностранных дел (Тегеран, 16/29 ноября 1911 г.)

...Я имею честь настоятельно предъявить персидскому правительству от имени имп. правительства нижеследующие требования:

1) увольнение гг. Шустера и Леккоффра¹; положение других приглашенных гг. Шустером лиц должно быть урегулировано в согласии со вторым пунктом настоящих требований;

2) обязательство персидского правительства не приглашать на свою службу иностранцев без предварительного согласия российской и английской миссий в Тегеране;

3) возмещение персидским правительством расходов, вызванных нынешнею экспедицией в Персию²; размер причитающейся нам суммы и способы уплаты будут установлены дополнительно, после получения ответа персидского правительства.

...К изложенному должен добавить, что имп. правительство будет ожидать удовлетворения помянутых выше требований не более 48 часов, в течение коих русский отряд будет задержан в Реште. Если по истечении этого срока ответа не последует, или будет неблагоприятный ответ, отряд будет двинут дальше, что, конечно, повлечет за собою между прочим увеличение той суммы, которую персидскому правительству придется нам уплатить.

¹ Английский подданный, служащий Шахиншахского банка, назначенный Шустером осенью 1911 г. главным казначеем провинции Азербайджан.

² Имеется в виду посылка в Иран войск с целью борьбы с иранской революцией.

Телеграмма русского посла в Лондоне Бенкендорфа временно управляющему министерством иностранных дел Нератову (Лондон, 18 ноября / 1 декабря 1911 г.)

Персидский посланник по предписанию своего правительства приходил просить у Грея совет¹. Грей ответил, что персидское правительство должно без промедления подчиниться русским требованиям.

¹ Относительно ноты русского посланника в Тегеране на имя шахского министра иностранных дел от 16/29 ноября 1911 г.

Соглашение между Россией и Германией по персидским делам, Санкт-Петербург, 6/19 августа 1911 г.

Русско-германское соглашение 1911 г. по персидскому вопросу подписали: со стороны России – временно управляющий министерством иностранных дел Нератов, со стороны Германии – посол в России Пурталес.

Проект соглашения был подготовлен в Потсдаме (Германия) в ноябре 1910 г. во время русско-германских переговоров (свидание Николая II и Вильгельма II). Документ этот явился результатом включения империалистической Германии в борьбу за экономические позиции в Иране. Заканчивая строительство Багдадской железной дороги, Германия готовилась к новому прыжку дальше на Восток. Уже в 1910 г. она добилась концессии на строительство железной дороги от Ханекена до Тегерана. Но это шло вразрез с интересами Англии, которой удалось сорвать немецкое предприятие.

Стремясь к ослаблению влияния Англии, царское правительство заключило в 1911 г. соглашение с Германией, которое свидетельствовало о глубоких англо-русских противоречиях и усугубляло их. Кроме того, оно знаменовало усиление позиций германского империализма в Иране.

Правительства русское и германское, исходя из принципа равноправия в отношении торговли всех наций в Персии;

имея в виду, с одной стороны, что у России имеются в этой стране специальные интересы и что, с другой стороны, Германия преследует там лишь коммерческие цели;

вошли в соглашение относительно следующих пунктов:

СТАТЬЯ I

Императорское германское правительство заявляет, что оно не имеет намерения ни добиваться для себя самого, ни поддерживать домогательств со стороны германских или иностранных подданных концессий железнодорожных, дорожных, навигационных и телеграфных к северу от линии, идущей от Касри-Ширина, пролегающей через Исфагань, Иезд и Хакк и кончающейся на афганской границе на широте Гязика.

СТАТЬЯ II

Со своей стороны русское правительство, имея в виду получить от персидского правительства концессию на создание сети железных дорог на севере Персии, обязуется, в числе прочих, испросить концессию на постройку пути, который должен исходить из Тегерана и окончиться в Ханекене для смычки на турецко-персидской границе означенной сети с линией Садидже – Ханекен, как только эта ветвь Кония-Багдадской железной дороги будет окончена. Раз эта концессия будет получена, работы по постройке означенной линии должны быть начаты не позже как через два года после окончания Садидже-Ханекенской ветки и окончены в течение четырех лет. Русское правительство предоставляет себе определить в свое время окончательное направление означенной линии, считаясь с пожеланиями германского правительства по этому предмету. Оба правительства облегчат международное сообщение на линии Ханекен – Тегеран, а также на линии Ханекен – Багдад, избегая всяких мер, которые могли бы препятствовать ему, как, например, установления транзитных пошлин или применения дифференциального тарифного обложения. Если по истечении двух лет с момента, когда Садидже-Ханекенская ветка Кония-Багдадской железной

дороги будет закончена, не будет приступлено к постройке линии Ханекен – Тегеран, русское правительство уведомит германское правительство, что оно отказывается от концессии, относящейся к этой последней линии. Германское правительство в этом случае будет вольно домогаться, со своей стороны, этой концессии.

СТАТЬЯ III

Признавая общее важное значение, которое имело бы для международной торговли осуществление Багдадской железной дороги, русское правительство обязуется не принимать мер, направленных к тому, чтобы воспрепятствовать постройке ее или помешать участию иностранных капиталов в этом предприятии, при условии, разумеется, что это не повлечет за собой для России никакой жертвы денежного или экономического свойства.

СТАТЬЯ IV

Русское правительство будет в праве поручить осуществление проекта железнодорожной линии, имеющей связать ее сеть в Персии с линией Садидже – Ханекен, иностранной финансовой группе по своему выбору, вместо того чтобы озаботиться самому ее постройкой.

СТАТЬЯ V

Независимо от того, каким образом постройка означенной линии будет осуществлена, русское правительство предоставляет себе право на всякое участие в работах, какое оно могло бы пожелать, а равно право выкупить означенную железную дорогу по цене действительных затрат, понесенных строителем. Высокие договаривающиеся стороны обязуются, кроме того, предоставить друг другу участие во всех привилегиях – тарифных и иных, которые одна из них могла бы получить в отношении этой линии.

Во всяком случае остальные постановления настоящего соглашения останутся в силе.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, получившие надлежащие полномочия от своих правительств, подписали это соглашение и приложили свои печати.

С.-Петербург, 19/6 августа 1911 г.

ПОДПИСАЛИ:

НЕРАТОВ

Ф.ПУРТАЛЕС

Афганистан

Из письма главы английской миссии в Афганистане капитана Бернса английскому резиденту в Кабуле Чарльзу Массону, 2 февраля 1837 г.

Письмо адресовано Чарльзу Массону, английскому резиденту в Кабуле, имевшему задание изучить возможности торгового проникновения Англии в Афганистан и Среднюю Азию. Капитан А. Бернс, находившийся на службе Ост-Индской компании, был отправлен в Кабул как глава торговой миссии, которой предстояло заключить торговое соглашение с правителями государств, расположенных на пути к Кабулу, и составить окончательную карту Инда на его судоходном участке. Однако основная цель миссии была политическая. Стремясь предотвратить расширение влияния России на Среднем Востоке и возможность ее союза с Ираном, английское правительство поручило Бернсу собрать информацию о политическом положении в этом районе и попытаться помешать объединению Афганистана и его сближению с Ираном. Таким образом, миссия Бернса должна была обеспечить подготовку к захвату Афганистана и превращению его в плацдарм для дальнейшей экспансии на Среднем Востоке.

Растущий спрос на рынки для развития мировой торговли побуждают правительство не менее, чем купечество, сделать важную попытку открыть для торговли (реку) Инд и расположенные на ней и за ней страны, и индийское правительство поручило мне выполнить эту великую цель. Цели моего путешествия прежде всего коммерческие, и моя политическая власть исчезает за пределами Инда. И Вы очень обяжете меня, распространив, насколько это в ваших силах, мнение, что главной и великой целью правительства является открытие Инда, и информируете вождей Афганистана и купцов этой страны о сделках, которые будут заключены. Я не могу привести лучшего доказательства искренности правительства в нашем великом национальном предприятии, чем то, что после того, как мне было приказано отправиться, Ранджит Сингх угрожал Синду, и его нападение на (Синд) было предотвращено исключительно благодаря британскому вмешательству. Правительство справедливо заявило, что если равновесие сил на Инде нарушится, то наши коммерческие планы провалятся, и поэтому мы заключили договор с эмирами¹, взяв их под свою защиту и направив британского агента в Синд. Мы не хотим распространять наши политические связи за пределами реки², но весьма важным являются дружеские торговые связи со всеми вождями между (Индом) и Персией. Я мог бы написать вам весьма подробно на эту тему, но думаю, что я кратко сообщил вам все интересное и надеюсь достаточно, чтобы дать возможность составить суждение о перспективах успеха, о характере приема, который нам предстоит, и других вопросах...

¹ Имеется в виду договор 1832 г., заключенный между британским представителем г. Поттингером и правителями областей Хайдерабада и Харипура (по реке Инд), согласно которому английским торговым кораблям разрешалось плавание по части реки Инд, протекающей на территории Синда.

² Имеется в виду Инд.

Симлский манифест (Симла, 1 октября 1838 г.)

Документ является декларацией англо-индийского правительства в лице генерал-губернатора Индии Оклэнда о причинах вторжения в Афганистан. Правящие круги Англии пытаются здесь оправдать свою колониальную политику на Среднем Востоке. В качестве основного предлога англо-афганской войны используются заявления о мнимой угрозе Индии, возникшей якобы в результате политики Дост-Мухаммеда-хана, баракзайских правителей Кандагара и правительства Ирана.

Общеизвестно, что договоры, заключенные британским правительством в 1832 г. с эмиром Синда, навабом Бхавалпура и махараджей Ранджит Сингхом, имели своей целью содействовать развитию торговли путем открытия навигации по Инду и приобрести для британского народа в Центральной Азии то законное влияние, которое мог бы дать взаимовыгодный обмен.

С целью привлечения фактических правителей Афганистана к принятию необходимых мер для достижения полного результата этих соглашений, в конце 1836 г. к правителю Кабула Дост-Мухаммед-хану был послан с миссией капитан Берне. Подлинные цели миссии этого офицера были чисто коммерческого характера. Однако в то время, когда капитан Берне находился в своей поездке в Кабул, генерал-губернатор получил сведения, что войска Дост-Мухаммед-хана совершили неожиданное и неспровоцированное нападение на нашего старого союзника – махараджу Ранджит Сингха. Генерал-губернатор решил уполномочить капитана Бернса подать мысль Дост-Мухаммед-хану, что если он проявит стремление установить справедливые и разумные отношения с махараджей, его лордство окажет добрые услуги его вье. ради восстановления дружеского согласия между двумя государствами. Махараджа с тем характерным для него доверием, которое он постоянно питает к честности и дружбе британского народа, сразу согласился на предложение генерал-губернатора, имея в виду прекращение военных действий с его стороны. Спустя значительное время, проведенное в бесплодных переговорах в Кабуле, выяснилось, что Дост-Мухаммед-хан, главным образом вследствие своего упования на поощрение и помощь Персии, благодаря своему несогласию с сикхами упорствует в предъявлении в высшей степени несправедливых требований, что он заявляет об экспансионистских планах в отношении безопасности и Мира индийских границ и что он открыто угрожает призвать любую иностранную помощь. Наконец, он оказывает открытую помощь персидским планам в Афганистане, о недружественном и оскорбительном характере которой в отношении британских властей в Индии он хорошо осведомлен, и, пренебрегая целями и интересами британского правительства, вынудил капитана Бернса покинуть Кабул, не выполнив ни одной из целей своей миссии. Теперь стало ясно, что никакое дальнейшее вмешательство со стороны британского правительства для осуществления добровольного соглашения между сикхским правителем и Дост-Мухаммед-ханом невозможно; враждебная политика последнего показала слишком явно, что пока Кабул находится под его властью, мы не можем надеяться, что будет обеспечено спокойствие по соседству с нами или что интересы нашей индийской империи не будут нарушены. Генерал-губернатор полагает, что необходимо возвратиться к вопросу об осаде Герата и поведении персов. Осада этого города персидской армией продолжается многие месяцы. Нападение на него были несправедливой и жестокой агрессией, учиненной и продолженной, несмотря на неоднократные протесты британского посла при персидском дворе.

Тайные планы Персии, наносящие ущерб интересам британского правительства, становятся все более явными. Генерал-губернатор установил недавно из официального донесения от м-ра Макнейла, посла её вел., что его превосх. был вынужден покинуть шахский двор и сделать публичное заявление о прекращении всяких отношений между двумя правительствами.

По специальному приказу правительства её вел. шаху также сообщено официально, что Великобритании вынуждена рассматривать нынешнее продвижение персидской армии в Афганистане как враждебный акт.

В условиях кризиса, явившегося следствием отставки нашего посла в Кабуле, генерал-губернатор считает необходимым принять немедленные меры по предотвращению иностранных интриг и агрессии против нашей территории. В этих обстоятельствах он, естественно, обратил внимание на положение и претензии Шуджи-уль-Мулька, монарха, который, находясь у власти, принял меры для совместного сопротивления внешним врагам, Признававшиеся британским правительством необходимыми в свое время, и который после захвата его империи ее нынешними правителями нашел почетное убежище в британских владениях.

Из сведений, полученных от различных должностных Лиц, было установлено, что баракзайские вожди по причине раздоров и своей непопулярности не могут быть ни при каких обстоятельствах полезными союзниками британского правительства и помогать нам в наших справедливых и необходимых мерах по национальной обороне. Однако, пока они воздерживаются от действий, наносящих ущерб нашим интересам и безопасности, британское правительство признает и уважает власть; но в настоящее время должна проводиться другая политика, более соответствующая поведению этих вождей и необходимая для нашей собственной безопасности.

После серьезного и зрелого рассмотрения генерал-губернатор убедился, что настоятельная необходимость в интересах справедливости заставляет нас выступать на стороне шаха Шуджи-уль-Мулька, чья популярность в Афганистане доказана.

В июне этого года м-р Макнотен был назначен представителем ко двору его выс., и результатом его миссии было заключение трехстороннего договора между британским правительством, махараджей и шахом Шуджей-уль-Мульком, по которому его выс. получает гарантию нынешних владений и обязывается сотрудничать в деле восстановления шаха на троне его предков. Неприкосновенность Герата во главе с его нынешним правителем будет полностью уважаться. Можно надеяться, что это будет содействовать свободе и безопасности торговли, что британское правительство добьется достойного места среди народов Центральной Азии, что на наиболее важной границе Индии будет установлено спокойствие. Его вел. шах. Шуджа-уль-Мульк вступит в Афганистан, окруженный своими войсками, и будет поддержан британской армией против иностранного вмешательства и внутренних врагов.

Генерал-губернатор уверен, что шах будет быстро восстановлен на троне своими подданными и приверженцами, а когда он укрепит свою власть и в Афганистане утвердятся независимость и единство, британские войска будут выведены.

Долг, который накладывает на генерал-губернатора обеспечение безопасности владений британского народа, диктует ему эти меры, но он рад, что во исполнение своего долга он будет иметь возможность помочь в восстановлении единства и благополучия афганского народа. Британское влияние будет использовано для достижения всеобщего благополучия, примирения раздоров и окончания смут, из-за которых в течение многих лет было нарушено благосостояние и счастье афганцев.

Договор, заключенный в Кандагаре 7 мая 1839 г. между шахом Шуджей-уль-Мульком Садозаем, эмиром Афганистана, и англо-индийским правительством

Кабальные условия договора были навязаны эмиру Афганистана на первом этапе англо-афганской войны, когда, после занятия англо-индийскими войсками Кандагара, баракзайские правители бежали в Иран. Обязательства этого неравноправного договора, из которых главным является согласие шаха Шуджи на постоянное пребывание английских войск в Афганистане, были подписаны секретарем англо-индийского правительства Макнотеном.

Ст. 1. Все условия договора, заключенного 26 июня 1838 г. между англо-индийским правительством, шахом Шуджей-уль-Мульком и махараджей Ранджит Сингхом¹, остаются в силе, и все три стороны обязуются выполнять их.

Ст. 2. Для установления связи и действительной дружбы английское правительство прикомандирует к шаху посла, который будет постоянно находиться при нем, а если это будет признано нужным и полезным, шах также направит этого посла к генерал-губернатору Индии.

Ст. 3. Ввиду установившейся между английским правительством и Шахом Шуджей давней дружбы и ради единства и согласия обоих государств Шах Шуджа никогда не будет без извещения о том и согласия английского правительства принимать на службу никого из европейцев и давать им разрешения на пребывание в Афганистане.

Ст. 4. Сформированные и находящиеся под командой английских офицеров войска, которые предназначаются для охраны страны, личности шаха, а также для отражения внешних врагов, навсегда остаются в Афганистане и могут быть использованы и в иных целях, но при условии согласия на то шаха и упомянутого английского посла.

Ст. 5. Число английских офицеров при упомянутом войске не будет превышать 50 человек, если только сам шах не изъявит желания увеличить численность войска и офицерского состава.

Ст. 6. Шах Шуджа-уль-Мульк жалование этому войску по возможности будет выплачивать из своей казны.

Ст. 7. Относительно торговли. В случае возникновения каких-либо неожиданных препятствий шах должен устранять их. Всякое мероприятие, способствующее спокойному ведению дел купцами, будет претворяться в жизнь по согласованию с английским послом при шахе.

¹ Имеется в виду «трехсторонний договор», по условиям которого шах Шуджа в обмен на военно-политическую поддержку своих притязаний уступал Ранджит Сингху Пешавар и другие восточноафганские земли. К англичанам должен был отойти Синд. Шуджа обязывался также подчинить свою внешнюю политику интересам Англии и не претендовать на Герат.

Меморандум везира Яр-Мухаммад-хана (Кандагар, 9 июня 1839 г.)

Меморандум предшествовал договору о дружбе между правителем Герата и Ост-Индской компанией. Успешно проведя военные операции в Афганистане в 1838-1839 гг., англичане оказались, однако, не в состоянии захватить Герат и вынуждены были ограничиться кабальным договором с его правителем.

Ст. 1. Высокопоставленный и т. д. Яр-Мухаммад-хан, везир его вел. шаха Камрана Гератского, должен быть признан с этого времени посредником между британскими и гератскими властями. Всякий, кто будет игнорировать власть везира в этом отношении, будет рассматриваться как лицо, действующее против законов дружбы.

Ст. 3. Везир обязуется ни в коем случае не поступать вопреки желаниям и совету британского политического представителя в Герате и руководствоваться во всем, что касается благосостояния двух государств, советами вышеупомянутого представителя. Британский же агент может вмешиваться в дела Герата без ведома и согласия везира, если он увидит в чем-либо попытку нарушить дружбу между двумя государствами.

Ст. 4. Британский агент в Герате может принимать на службу с согласия везира не более 100 человек из числа жителей Афганистана. Среди этих 100 лиц не должно быть ни одного родственника везира, не считая тех, которые приняты согласно разрешению, полученному от Яр-Мухаммада.

Ст. 5. Как управление Гератом принадлежит по праву шаху Камрму и его потомкам, так и должность везира признается за Яр-Му-х.чмад-ханом и его потомками на все время, пока они будут заслуживать доверия; в случае их непригодности к этой службе, средства для их существования будет предоставлять британское правительство, чтобы они не терпели недостатка и нужды.

Договор о дружбе и союзе между высокочтимой Ост-Индской компанией и его величеством шахом Камраном Гератским, 13 августа 1839 г.

Договор заключен после двухмесячных переговоров главы английской военно-дипломатической миссии майора Д'Арси и везира Камран-мирзы Яр-Мухаммада. Условия договора в значительной степени ограничивали суверенитет Герата и дали возможность англичанам превратить Герат в плацдарм для экспансии в Средней Азии.

Ст. 1. Будет вечный мир и дружба между британским правительством и его вел. шахом Камраном, его наследниками и преемниками.

Ст. 2. Британское правительство признает правительство Герата, каким оно есть в настоящее время со всеми правами, которыми обладает его вел. шах Камран, его наследники и преемники. Британское правительство обязуется никоим образом не вмешиваться во внутренние дела владений его вел.

Ст. 3. С целью укрепить и сохранить навечно согласие, существующее между британским правительством и шахом Камраном, аккредитованный британский представитель будет постоянно проживать при дворе его вел., если его вел. сочтет необходимым, то также сможет направить аккредитованного представителя для пребывания в резиденции генерал-губернатора.

Ст. 4. Британское правительство по мере своих сил обязуется представлять его вел. шаху Камрану займы, обеспечивать офицерами, а также всеми другими средствами, которые могут быть сочтены необходимыми для защиты личности его величества и страны, и оказывать помощь в защите прав и интересов его величества против любого иностранного вмешательства.

Ст. 6. Его величество шах Камран обязуется в полную меру своих возможностей сотрудничать с британским правительством и его величеством шахом Шуджой-уль-Мульком в деле сохранения целостности их владений против вторжения иностранных держав, но в то же время его величество шах Камран должен воздерживаться от вступления в военные действия с какой-либо иностранной державой без совета и согласия на то британского правительства и шаха Шуджи-уль-Мулька.

Ст. 7. Со своей стороны его величество шах Камран соглашается при возникновении какого-либо спора между ним и его величеством шахом Шуджой-уль-Мульком относительно границ их территорий или по любому другому вопросу передать этот спор на арбитраж и решение британского правительства, а британское правительство обязуется приложить все усилия для устранения всех существующих разногласий или тех, которые могут в будущем возникнуть между Камраном и другими державами.

Ст. 8. Его величество шах Камран обязуется воздерживаться от вступления в какую-либо переписку с иностранными державами без уведомления и согласия на то британского представителя, находяще-гося при его дворе.

Ст. 9. В благодарность за постоянную поддержку и дружбу британского правительства, чьи интересы идентичны с интересами афганской нации, его величество шах Камран никогда не примет к себе на службу

лиц любой европейской нации (ахли фаранги), помимо британских подданных, и не разрешит им проживать в своих владениях.

Ст. 10. Его величество шах Камран устранил все препятствия, мешающие свободе торговли, и примет такие меры для увеличения льгот торговцам, какие могут показаться его величеству, с совета британского представителя при его дворе, целесообразными.

Договор между английскими властями в Кабуле и афганской знатью, 11 декабря 1841 г.

Договор подписан 18 афганскими вождями, руководителями антианглийского народного восстания в Кабуле осенью 1841 г., и секретарем англо-индийского правительства Макнотеном. Он предусматривал условия эвакуации английских войск из Афганистана. Это был вынужденный маневр со стороны англичан: кабульский гарнизон был блокирован повстанцами, положение британских войск было крайне тяжелым. Макнотен рассчитывал на подкрепления из Индии и не спешил с выполнением договора. Во время переговоров с наиболее влиятельными вождями афганцев, которых он пытался подкупить, Макнотен был убит, и повстанцы аннулировали договор.

Ст. 1. Британские войска в спешном порядке покинут территорию Афганистана, отправятся в Индию и не возвратятся; армия должна выступить через 24 часа после получения повозок.

Ст. 5. Английские войска в Кандагаре и других частях Афганистана должны немедленно отправиться в Индию и передать эти владения (афганским) представителям, которые, со своей стороны, назначают надежных лиц, которые могут обеспечить им провиант и защиту и предохранить их от беспокойства.

Ст. 6. Все товары и собственность, лавки и скот, принадлежащие Сардару Дост-Мухаммед-хану, которые могут находиться у англичан, должны быть отданы и ничего не удержано.

Ст. 7. С 6 благородными англичанами, которые остаются здесь в качестве наших гостей, будут обращаться почтительно. Когда эмир Дост-Мухаммед и другие афганцы прибудут в Пешавар, мы дозволим вышеупомянутым англичанам отбыть с почетом.

Ст. 8. Если после отбытия английской армии (Афганистану) потребуется помощь против иноземного завоевания (английское правительство) не должно медлить с ней. Между обоими правительствами будут дружба и доброжелательство; и мы не заключим никакого договора ни с кем, кроме вышеупомянутого английского правительства.

Ст. 10. Англичане могут взять только 6 артиллерийских орудий. А все мушкеты и артиллерийские запасы на складах должны быть переданы доверенным лицам афганских властей в знак дружбы,

Ст. 11. Те английские солдаты, которые могут быть оставлены больными и ранеными в Кабуле, получают право возвратиться в свою страну по выздоровлении...

Англо-афганские договоры 1855-1857 гг.

Первый англо-афганский договор был заключён в Пешаваре, ратифицирован 17 июня 1807 г. Это был первый неравноправный договор, навязанный Англией Афганистану. Афганский эмир Шуджа уль-Мульк, стремясь получить поддержку в борьбе за престол, обязался выступить на стороне Англии, если Франция и Иран предпримут наступление на Индию.

В 1855-1857 гг. было подписано еще два англо-афганских договора: договор от 30 марта 1855 г. в Пешаваре и договор от 26 января 1857 г. в Пешаваре. Заключенные в условиях англо-афганской и англо-иранской войн, договоры содержали взаимные обязательства не посягать на владения друг друга и быть «другом друзей» и «врагом врагов». При этом второе соглашение обеспечило нейтралитет Дост Мухаммеда во время восстания сипаев в Индии (1857-1859 гг.).

Первый Пешаварский договор от 30 марта 1855 г. между Англией и Афганистаном

Договор между Британским правительством и Его Высочеством эмиром Дост Мухаммад-ханом правителем Кабула и тех областей Афганистана, которые ныне находятся в его владении, заключенный со стороны Британского правительства Джоном Лоуренсом, эсквайром, главным уполномоченным в Пенджабе, в соответствии с правами, предоставленными ему наиболее благороднейшим Джеймсом Андрью маркизом Дальхузи, рыцарем, генерал-губернатором Индии; а со стороны эмира Кабула, Дост Мухаммад-хана, сардаром Голям Хейдар-ханом, в соответствии с полномочиями, предоставленными ему Его Высочеством, – 1855 г.

Статья 1. Да будет постоянный мир и дружба между достопочтенной Ост-индской компанией и Его Высочеством эмиром Дост Мухаммад-ханом, правителем Кабула и тех областей Афганистана, которые ныне находятся в его владении, а также наследниками названного эмира.

Статья 2. Достопочтенная Ост-индская компания обязуется уважать целостность тех территорий Афганистана, которые ныне находятся во владении Его Высочества, и никогда не посягать на них.

Статья 3. Его Высочество эмир Дост Мухаммад-хан, правитель Кабула и тех областей Афганистана, которые ныне находятся в его владении, обязуется как со своей стороны, так и за своих наследников, уважать целостность территории достопочтенной Ост-индской компании, никогда не посягать на них и быть другом друзей и врагом врагов достопочтенной Ост-индской компании.

Заключен в Пешаваре 30 марта 1855 г. (18 раджаба 1271 г. хиджры).

Джон Лоуренс – главный уполномоченный в Пенджабе.

Печать Голям Хейдара – наследника (престола). Как представитель эмира Дост Мухаммад-хана и лично от своего имени как наследник (престола).

Ратифицировано генерал-губернатором Ост-индской компании в Утакаунде, 1-го мая 1855 г. Дальхузи

Второй Пешаварский договор от 26 января 1857 г. между Англией и Афганистаном

Статьи соглашения, заключенного в Пешаваре 26 января 1857 г. (29 джамади-оль-аввала 1273 г. хиджры) между эмиром Дост Мухаммад-ханом, правителем Кабула и тех районов Афганистана, которые ныне находятся в его владении, и сэром Джоном Лоуренсом, кавалером ордера Бани, главным комиссаром Пенджаба, а также подполковником Г. Б. Эдвардсом, кавалером ордена Бани (низшей степени), комиссаром Пешавара со стороны достопочтенной Ост-индской компании, находящейся под управлением сэра Чарльза Джона виконта Каннинга, генерал-губернатора Индии.

1. Принимая во внимание, что шах Персии, вопреки своему обязательству по отношению к британскому правительству, овладел Гератом и объявил о намерении вмешаться во внутренние дела владений, находящихся в настоящее время в руках эмира Дост Мухаммад-хана, и что сейчас идет война между Британским и Персидским правительствами, достопочтенная Ост-индская компания решила помочь Дост Мухаммад-хану защитить и удержать свои теперешние владения в Балхе, Кабуле и Кандагаре от притязаний Персии.

Британское правительство настоящим согласилось, учитывая дружеские отношения, существующие между обоими правительствами, выплачивать названному эмиру один лак компанейских рупий ежемесячно в продолжении всего периода войны с Персией на нижеследующих условиях.

2. Эмир обязан содержать то количество кавалерии и артиллерии, которое у него имеется, в настоящее время и кроме того, не менее 18 тыс. человек пехоты, из них 13 регулярных полков, общей численностью 13 тыс. человек.

3. Эмир должен сам позаботиться о получении денег из британского казначейства и о перевозке их по собственной стране.

4. По желанию Британского правительства, британские офицеры с соответствующим подчиненным им штатом из местных жителей и ординарцами могут быть посланы с соизволения Британского правительства в Кабул, Кандагар или Балх, сразу во все эти три города или в какой-либо другой пункт, где будет собрана афганская армия, чтобы действовать против персов. Обязанность этих офицеров будет заключаться в том, чтобы наблюдать за правильным расходованием субсидии, выданной эмиру на военные цели, и информировать свое правительство о всех событиях. Они не будут вмешиваться в дела выплаты денег войскам или давать советы Кабульскому правительству по этому поводу. Они ни в коем случае не будут вмешиваться во внутренние дела управления страной. Пока они находятся в стране, эмир будет отвечать за их безопасность и за почтительное к ним отношение, а также за то, чтобы их знакомили со всеми военными и политическими делами страны.

5. Эмир Кабула должен назначить своего уполномоченного в Пешаваре и содержать его.

6. Выплату ежемесячной субсидии в один лак рупий следует прекратить с момента заключения мира между британским и персидским правительствами, если же до этого, то по воле и желанию генерал-губернатора Индии.

7. Как только субсидию перестанут выплачивать, британские офицеры будут отозваны из страны эмира. Однако по желанию Британского правительства его уполномоченным в Кабуле может остаться неевропейский чиновник. Такой же уполномоченный будет находиться в Пешаваре со стороны Кабульского правительства.

8. Эмир должен обеспечить британских офицеров достаточным эскортом от британской границы, когда они поедут в страну эмира и к британской границе, когда они будут возвращаться оттуда.

9. Субсидию начнут выплачивать с 1 января 1857 г. из британского казначейства на месяц вперед.

10. Пять лаков рупий, которые посланы эмиру (три в Кандагар и два в Кабул) не будут засчитаны в счет этого соглашения. Они являются отдельным добровольным подарком от достопочтенной Ост-индской компании. Однако шестой лак рупий, находящийся в настоящее время в руках махаджонса (mahajuns), переданный с другой целью, будет первым взносом по настоящему соглашению.

11. Это соглашение никоим образом не заменит договора, заключенного в Пешаваре 30 марта 1855 г. (11 раджаба 1271 г. хиджры) согласно которому кабульский эмир обязался быть другом друзей и врагом врагов достопочтенной Ост-индской компании, и в соответствии с духом того договора эмир Кабула соглашается

сообщать Британскому правительству о всякого рода предложениях, которые он получит от Персии или ее союзников как в продолжение этой войны, так за все то время, пока существуют дружеские отношения между Кабулом и Британским правительством.

12. Исходя из чувства дружбы, существующей между Британским правительством и эмиром Дост Мухаммад-ханом, Британское правительство обязуется простить прошлые военные набеги всех племен Афганистана и не вторгаться на их территорию для наказания.

13. По поводу того, что эмир выразил желание получить 4 тыс. мушкетов в дополнение к уже выданным ему 4 тыс. мушкетов, достигнуто соглашение, что Британское правительство пошлет 4 тыс. мушкетов в Тюель, откуда подчиненные эмира перевезут это оружие на своем собственном транспорте.

Джон Лоуренс, главный комиссар,

Герберт Б. Эдвардс, комиссар Пешаварского района.

Из письма вице-короля Индии лорда Литтона статс-секретарю по делам Индии Солсбери, 2 июля 1877 г.

Документ свидетельствует о том, что английские планы расчленения Афганистана вынашивались задолго до открытого нападения на эту страну.

...Может наступить время (и не в далеком будущем), когда для сохранения британского господства в Индии будет абсолютно необходимо предпринять военную оккупацию Западного Афганистана (с согласия правителя этой страны или без него), включая важную Гератскую крепость. Положение нынешнего эмира, очевидно, очень непрочное, и возможно, что ход событий приведет к расчленению его королевства и созданию отдельного ханства в Западном Афганистане, которое можно будет вполне реально поставить под британское влияние и протекторат.

Ультиматум, направленный вице-королем Индии лордом Литтоном эмиру Афганистана Шер-Али-хану, 31 октября 1878 г.

Ультиматум вице-короля Индии лорда Литтона эмиру Афганистана Шер-Али-хану предшествовал объявлению Англией войны Афганистану. Этот ультиматум, как его оценивал видный политический деятель Англии герцог Аргаиль, преследовал цель «скрыть под благовидными предложениями» насильственное действие против слабого государства. Прием русской миссии в Кабуле и отказ эмира одновременно принять у себя английскую миссию были не причиной, а удобным предлогом начать давно подготовлявшуюся Англией войну против Афганистана. Посольству Невилы Чемберлена, о котором упоминается в ультиматуме, было предложено перейти афганскую границу, не дожидаясь ответа эмира на ультиматум вице-короля. 21 ноября 1878 г. Англия объявила войну Афганистану.

Я получил и прочел письмо¹, которое вы послали мне через моего сардара². Вы должны помнить, что сразу же после моего прибытия в Индию я предложил послать к Вам дружественную миссию с целью заверить Вас в доброй воле британского правительства и устранить те прошлые недоразумения, на которые Вы часто ссылались.

Вы долго не отвечали на это предложение, затем отклонили его на том основании, что Вы не можете гарантировать безопасность европейского посла в Вашей стране, а также, что принятие британской миссии может дать предлог России настаивать на принятии русской миссии. Хотя подобный отказ принять дружескую миссию противоречит практике союзных государств, британское правительство, не желая затруднять Вас, приняло Ваши извинения.

Несмотря на это, теперь Вы приняли русского посла в Вашей столице³ и это в то время, когда, как полагают, должна разразиться война, в которой Англия и Россия должны выступить на противоположных сторонах. Это свидетельствует о том, что Вы не только действуете в противоречии с соображениями, выдвигавшимися Вами для того, чтобы не принять британскую миссию, но и придает Вашему поведению печатление, будто Вы руководствуетесь враждебными британскому правительству мотивами.

В этих обстоятельствах, помня свою прежнюю дружбу с Вашим отцом и все еще желая поддерживать дружеские отношения с Вами, британское правительство после стольких отлагательств, и так как положение становится угрожающим, решило послать к Вам миссию во главе с сэром Невилем Чемберленом..., который Вам лично известен; эскорт, прикомандированный к его миссии, не превышающий 200 человек, гораздо менее значителен, чем тот, что сопровождает Вас на британской территории, и не больше того, который необходим для достоинства моего посла. Подобные миссии обычны между дружественными соседними странами, и их никогда не отказываются принять, за исключением того случая, когда хотят проявить враждебность.

Я отправил с доверенным курьером письмо, сообщающее Вам, что миссия, аккредитованная к Вам, носит дружеский характер; что ее дело крайне необходимо, и что она должна быть отправлена без отлагательств.

Тем не менее Вы, получив мое письмо, не поколебались проинструктировать Ваших должностных лиц на границе отклонить миссию силой. Этому акту недружелюбия и оскорбления императрицы Индии в лице ее посла Ваше письмо не только не дает объяснения или оправдания, но оно также не содержит ответа на мое предложение о полном и искреннем взаимопонимании между нашими двумя правительствами.

Вследствие этого враждебного акта с Вашей стороны, я сосредоточил на Вашей границе силы ее вел., однако я хочу дать Вам последнюю возможность предотвратить угрозу войны.

Для этого необходимо, чтобы Вами было представлено полное и соответствующее извинение в письменной форме и депешою на британскую территорию должностным лицом подходящего ранга.

Кроме того, так как установлено, что невозможно поддерживать удовлетворительные отношения между двумя государствами до тех пор, пока британское правительство не будет иметь адекватного представителя в Афганистане, необходимо будет, чтобы Вы согласились принять постоянную британскую миссию на Вашей территории.

Далее необходимо, чтобы Вы взяли на себя обязательство, что никакая несправедливость не будет Вами совершена по отношению к племенам, которые возьмут на себя роль проводников моей миссии, и что за любой ущерб, причиненный Вами, они получают возмещение; если же по отношению к ним Вами будет допущена какая-либо несправедливость, британское правительство предпримет шаги для их защиты.

Если эти условия не будут приняты Вами, полностью и совокупно, и Ваше согласие не будет получено мною не позднее 20 ноября, я буду вынужден рассматривать Ваши намерения как враждебные и считать, что Вы провозгласили себя врагом британского правительства.

¹ От 6 октября 1878 г.

² Офицера.

³ Имеется в виду миссия генерала Столетова, посланного в Афганистан 13 июня 1878 г., накануне открытия Берлинского конгресса, и возвратившегося в Россию в августе 1878 г. генерал Столетов, прибывший 21 июня в Кабул, составил проект русско-афганского союзного договора, получивший одобрение эмира Афганистана Шер-Али-хана. Однако царское правительство отказалось утвердить этот проект: в условиях, когда закончил свою работу Берлинский конгресс, на котором русская дипломатия была вынуждена пойти на серьезные уступки, Россия не хотела обострять отношения с Англией.

Из книги герцога Аргайля «Восточный вопрос от Парижского трактата 1856 г. до Берлинского трактата 1878 г. и второй англо-афганской войны»

Герцог Аргайль в 1869-1876 гг. являлся статс-секретарем британского правительства по делам Индии.

...Я признаю, что я не мог читать эти строки без волнения. Они, по моему мнению, являются подтверждением тех заявлений и действий, которые вызывают отвращение к нашей стране. Страницы истории полны деклараций и заявлений могущественных королей и правительств, которые хотели скрыть под благовидными предложениями свои насильственные действия против слабых государств. Однако я сомневаюсь в том, что можно разыскать среди всех этих унылых документов хотя бы один, который содержал бы более несправедливые обвинения и более необоснованные требования по сравнению с ультиматумом, предъявленным королевским кабинетом эмиру Кабула...

Договор между Великобританией и Афганистаном (Гандамак, 26 мая 1879 г.)

Гандамакский договор – подписанный 26 мая 1879 г. в деревне Гандамак (возле Джелалабада) договор между Великобританией и Афганистаном, которым завершилась первая фаза второй англо-афганской войны. Гандамакский договор подписали: со стороны Афганистана – эмир Мухаммед Якуб-хан, давно пользовавшийся поддержкой англичан, со стороны Великобритании – политический чиновник по особым поручениям майор Каваньяри.

В начале второй англо-афганской войны британская армия заняла значительную часть афганской территории и оккупировала Кабул. После провала попыток организовать сопротивление англичанам, эмир Афганистана Шир-Али бежал на север страны, где и скончался 21 февраля 1879 г. Новым эмиром стал его сын Мухаммед Якуб-хан, который, после переговоров с британским дипломатом Каваньяри, согласился прибыть в зимний лагерь британской армии в деревне Гандамак под Джелалабадом для подписания мирного договора. Якуб-хан и Каваньяри подписали договор в Гандамаке 26 мая 1879 г. Вице-король Индии лорд Эдвард Роберт Литтон ратифицировал договор 30 мая 1879 г.

По условиям договора Афганистан превращался в зависимое от Великобритании владение. Деятельность эмира ставилась под контроль постоянного британского представителя в Кабуле. В Кабул должна была быть проведена телеграфная линия из Индии. Афганистан терял ряд территорий, включая Хайберский проход. Британские подданные получали право свободного передвижения по стране и свободной торговли в Афганистане. Афганский эмир обязался покровительствовать англо-индийским купцам и не чинить препятствий их транзитной торговле со Средней Азии. Всем, кто сотрудничал с британцами во время войны, должна была быть объявлена амнистия. Самому эмиру назначалась от британских властей ежегодная субсидия в 600 тысяч рупий.

Условия договора вызвали в Афганистане взрыв возмущения, страна восстала, восставшие войска взяли Кабул и вырезали британскую миссию во главе с Каваньяри. Якуб-хан предпочёл отречься от престола и уехать в Британскую Индию. После этого, возобновилась англо-афганская война. Однако в итоге война была Афганистаном Великобритании проиграна. Подписавший в итоге мир с англичанами эмир Абдурахман в целом был вынужден принять условия Гандамакского договора. В качестве уступки британская сторона согласилась на то, что резидент в Кабуле и его штат будут назначаться из числа индийских мусульман.

Гандамакский договор прекратил действие только после третьей англо-афганской войны, когда в 1919 г. в подписанном в Равалпинди мирном договоре Великобритания была вынуждена признать Афганистан независимым государством.

Ст. 1. Со дня обмена ратификациями настоящего договора постоянный мир и дружба будут между британским правительством, с одной стороны, и его выс. эмиром Афганистана и вассальных территорий и его преемниками, с другой.

Ст. 2. Его выс. эмир Афганистана и вассальных территорий обязуется после обмена ратификаций настоящего договора даровать полнейшую амнистию, освобождая всех своих подданных от ответственности за сношения с британскими силами во время войны и гарантировать, что все эти лица, какого бы ранга они ни были, будут избавлены от всяких наказаний и преследований по этому поводу.

Ст. 3. Его выс. эмир Афганистана и вассальных территорий обязуется вести внешние сношения с иностранными государствами в соот-ветствии с советами и желаниями британского правительства... При этих условиях британское правительство поддержит эмира в борьбе с любой иностранной агрессией деньгами, оружием или войсками, которые должны быть использованы таким образом, какой британское правительство сочтет для этой цели лучшим...

Ст. 4. С целью поддержки более тесных отношений, ныне устано-вившихся между британским правительством и его выс. эмиром Афганистана, и для лучшей охраны границ владений его вые. решено, что в Кабуле будет находиться британский представитель с необходимым эскортом в резиденции, соответствующей его рангу и достоинству. ... Со своей стороны, его выс. эмир Афганистана сможет направить своего представителя в качестве резидента ко двору его превосх., вице-короля и генерал-губернатора Индии, а также в любое другое место британской Индии, где это признается нужным.

Ст. 5. Его выс. эмир Афганистана и вассальных территорий гарантирует британским представителям личную безопасность и достойное обращение в пределах своих владений, в свою очередь британское правительство обязуется, что его агенты никогда не будут никаким образом вмешиваться во внутренние дела владений его вые.

Ст. 6. Его выс. эмир Афганистана и вассальных территорий обязуется от своего имени и от имени своих преемников не мешать британским подданным торговать в пределах его владений в течение такого времени, какое им будет угодно, с разрешения британского правительства и в соответствии с соглашениями, заключенными в данное время между двумя правительствами.

Ст. 7. Для того, чтобы торговый путь между территориями британ-ского правительства и его выс. эмира Афганистана был открытым и беспрепятственным, его выс. эмир Афганистана обещает приложить все свои старания к тому, чтобы обеспечить охрану купцов и облегчить перевозку товаров по главным дорогам Афганистана...

Ст. 8. С целью облегчить сообщения между союзными правительствами и помочь развитию торговых отношений между двумя странами, настоящим условлено, что из Курама в Кабул британским правительством за его счет будет проведена телеграфная линия; его выс. эмир Афганистана обещает обеспечить свою личную охрану этой телеграфной линии.

Ст. 9. Принимая во внимание возобновление дружественного союза между двумя государствами, который подтверждается и гарантируется предшествующими статьями, британское правительство воз-вращает его выс. эмиру Афганистана и вассальных территорий города Кандагар и Джелалабад со всеми территориями, которые в настоящее время заняты британскими войсками за исключением округов Курам, Пишин и Сиби. Его вые. эмир Афганистана и вассальных территорий со своей стороны соглашается с тем, что округа Курам, Пишин и Сиби, в границах, указанных в приложенном плане, останутся под покровительством и административным контролем британского правительства: т. е, что вышеназванные округа будут считаться переданными на определенное время и не будут рассматриваться как навсегда отторгнутые от Афганского королевства...

Британское правительство удержит в своих руках контроль над Хайберским и Мичнийским перевалами, которые проходят между Пешаверским и Джелалабадским округами, а также над всеми сно-шениями с независимыми племенами территории, непосредственно связанной с этими перевалами.

Ст. 10. В целях поддержки его вые. эмира в восстановлении и утверждении его законной власти, а также в целях более эффективного выполнения всего комплекса обязательств, изложенных в предшест-вующих статьях, британское правительство соглашается выплачивать его вые. эмиру и его преемникам ежегодную субсидию в шесть лаков рупий¹.

¹ Т. е. 600 тыс. рупий; рупия – денежная единица в Индии.

Речь командующего английскими войсками генерала Роберта при взятии Кабула (Кабул, 12 октября 1879 г.)

Документ рассказывает о подавлении народного восстания, вспыхнувшего против английских оккупантов сначала в Кабуле (3 сентября 1879 г.), а затем и в других районах Афганистана. Во главе «Кабульского полевого отряда», которому была поручена борьба с повстанцами, стоял генерал Роберт, расправившийся с афганскими повстанцами.

В моей прокламации от 3 октября, объявленной в Заргун-Шахе, я предупреждал население Кабула о том, чтобы оно не оказывало нам сопротивления. На мое предупреждение не было обращено внимания. Солдаты и народ употребили все усилия, чтобы помешать нашему дви-жению, сделавшись таким образом мятежниками против эмира и вра-гами британцев. Не взирая на все их усилия, Бала-Гиссар¹ занят.

Таким образом, к убийству нашего посольства² они прибавили новую вину. Было бы лишь справедливым за это сравнять Кабул с землею. Но британское правительство умеет соглашать справедливость с милосердием и поэтому не будет сделано полного возмездия. Город будет пощажён, и только те здания будут разрушены, уничтожение которых необходимо для того, чтобы сделать Бала-Гиссар вполне пригодным для обороны. Город будет обложен тяжелою контрибуциею, и военное положение будет объявлено в Кабуле и его окрестностях в районе десяти миль. Будет назначен военный губернатор. Жители города и окрестных мест, простирающихся на пять миль от города, будут обезоружены. Для приведения этой меры в исполнение дается недель-ный срок. Виновные в ношении оружия после этого срока будут нака-зываться смертью. Всякое оружие должно быть немедленно выдано. За каждое оружие европейского изделия будет выдаваться награда по пяти рупий, а за оружие туземного изделия по три рупии. За поимку каждого солдата или частного лица, замешанного в убийствах 3 сентября, предполагается награда в 50 рупий, за капитана – 57 рупий, а за штаб-офицера – 120 рупий.

¹ Предместье Кабула, где находилась английская миссия.

² Речь идет об убийстве афганскими повстанцами членов английской миссии во главе с майором Каваньяри 3 сентября 1879 г.

Письмо командующего английскими войсками в северном и восточном Афганистане генерал-лейтенанта Д. Стюарта Абдурахман-хану, 22 июля 1880 г.

Несмотря на подавление кабульского восстания, освободительное движение народов Афганистана продолжалось. Нарастающая сила сопротивления афганцев вынудила Англию признаться в несостоятельности своих попыток подавить это сопротивление военным путем. В мае 1880 г. английские представители вступили в переговоры с Абдурахман-ханом, племянником бывшего эмира Шер-Али-хана, прибывшим в Афганистан в начале 1880 г. из Средней Азии. Представители Англии предложили Абдурахман-хану принять на себя верховную власть Афганистана. Письмом Абдурахман-хану, направленным Дональдом Стюартом по указанию вице-короля Индии Риппона, Англия фактически признавала Абдурахман-хана эмиром Афганистана. Со своей стороны Абдурахман-хан согласился признать некоторые условия Гандамакского договора: подчинение английскому контролю внешней политики Афганистана, отторжение от Афганского государства областей Сиби, Пишин и Курам, установление английского контроля над Хайберским и Мичнийским проходами. Кроме того, он вынужден был согласиться на выделение области Кандагара в отдельное вассальное княжество, где Англия оставляла свои гарнизоны.

К осени 1881 г. Абдурахман-хану удалось подчинить своей власти Кандагар и Герат, находившийся ранее под властью Аюб-хана (сына покойного эмира Шер-Али-хана).

Его превосх. вице-король и генерал-губернатор с удовлетворением узнал, что ваше выс. направились в Кабул, в соответствии с приглашением британского правительства. Поэтому, принимая во внимание дружеские чувства, которыми руко-водствуется ваше выс., а также выгоду, которую могут извлечь сардары¹ и народ вследствие установления устойчивого правительства под властью вашего выс., британское правительство признает ваше выс. в качестве эмира Кабула. Я уполномочен, далее, вице-королем и генерал-губернатором Индии сообщить вашему выс., что британское пра-вительство не имеет желания вмешиваться во внутреннее управление территорий, находящихся во владении вашего выс., и не желает также чтобы где-либо в пределах этих территорий были размещены английские резиденты. Для удобства обычных дружеских сношений, которые поддерживаются между двумя пограничными государствами, было бы целесообразно, чтобы в Кабул по специальному соглашению был назначен мусульманский агент британского правительства. Так как Ваше выс. делало запрос, каковы точка зрения и намерения британскою правительства в отношении полномочий правителя Кабула в его сношениях с иностранными державами, далее следует записанная для вашего выс. информация. Вице-король и генерал-губернатор уполномочил меня сообщить Вам, что так как британское правительство не допускает вмешательства иностранных держав во внутренние дела Афганистана и так как и Персия и Россия дали торжественное обещание воздерживаться от всякого вмешательства в дела Афганистана, ясно, что ваше выс. не может иметь политических сношений с какой-либо иностранной державой, кроме

британского правительства. Если бы какая-нибудь иностранная держава попыталась вмешаться в дела Афганистана, и такое вмешательство привело бы к неспровоцированной агрессии против владений вашего вые., то в этом случае британское правительство готово оказать Вам помощь отразить это вмешательство в таком размере и таким способом, которые британское правительство признает необходимыми при условии, что ваше вые. будет неуклонно следовать советам британского правительства в том, что касается ваших внешних сношений.

¹ Влиятельные сановники.

Афганский кризис 1885 г.

Афганский кризис – конфликт между Великобританией и Россией из-за сфер влияния в Центральной Азии, спровоцированный боем на Кушке. Стал кульминацией так называемой «Большой игры» этих держав, которая продолжалась весь XIX в.

В ответ на вступление афганских войск, подстрекаемых Англией, на нейтральную территорию, расположенную между русской и афганской границами, в этот же район были двинуты русские войска под командованием генерала Комарова. В бою у Таш-Кепри (севернее Кушки) 30 марта 1885 г. афганские войска были наголову разбиты русскими войсками.

После того как русские войска вошли в непосредственное соприкосновение с афганскими войсками близ Пенджде, Великобритания потребовала, чтобы при предстоящем разграничении Россия отдала Афганистану захваченный ею Пенджде и некоторые туркменские территории. Россия ответила Великобритании отказом, мотивировав это тем, что туркменские земли заселены преимущественно туркменами и никогда не принадлежали Афганистану. В результате вмешательства в русско-афганские отношения англичане создали в регионе напряжённую обстановку. Англо-русские отношения, и без того холодные, испортились окончательно.

В том же году русские войска заняли Хиву, а позже оказались в непосредственной близости возле афганских войск. Английские агенты подстрекали афганского эмира Абдурахман-хана выступить против России, обещав ему помощь Великобритании. Английские офицеры возглавили афганскую армию и оказали русским сопротивление. На левом берегу реки Кушки завязался бой между русскими и афганскими подразделениями. Во главе афганской армии были англичане. Однако, афганские войска вскоре отступили, что ударило по престижу англичан в Афганистане. Далее развязывать войну против России афганский эмир не хотел, отказавшись от каких-либо действий, которые могли бы привести к обострению русско-афганских отношений. Кроме того, неблагоприятная для Англии международная обстановка (отказ Турции пропустить английский флот в Черном море) вынудила ее согласиться с русскими предложениями о проведении границ и заключить 10 сентября 1885 г. по этому поводу соглашение с Россией.

Телеграмма министра иностранных дел России П.К. Гирса русскому послу в Лондоне Стаалю (Санкт-Петербург, 27 января / 9 февраля 1885 г.)

Телеграммой из Асхабада нас извещают, что афганский отряд в 150 всадников занял Зульфугар и что афганский пост поставлен в Сары-Язы. Так как захваты эти противны основаниям соглашения 1872-1873 гг.¹, то благоволите обратить на них особое внимание британского правительства.

¹ Имеется в виду англо-русское соглашение, по которому было решено установить между русскими владениями в Средней Азии и афганской границей нейтральную территорию, неприкосновенность которой была бы одинаково обязательна для обеих сторон.

Из беседы эмира Афганистана Абдурахман-хана с вице-королем Индии Дафферином (Равальпинди, 2 апреля 1885 г.)

...Вице-король. «Теперь уже вполне и достоверно известно, что Россия готовится войска на Кавказе и в Мерве; но весь мир хочет вести с ней войну. Необходимо, чтобы Вы питали доверие к нашему государству».

Эмир. «Лично я отношусь к нему с полным доверием, но этого доверия нет у населения Афганистана. Может быть оно и явится, когда страх исчезнет из их сердец».

Вице-король. «Я Вам писал об укреплении Герата¹; скажите мне Ваше искреннее мнение по этому поводу, а также какие меры думаете Вы для этого предпринять?»

Эмир. «Ну, а какими же войсками предполагаете Вы укрепить Герат – английскими, расположенными в нем, или своими?»²

Вице-король. «Если Вы примете от нас помощь войсками, то они будут даны».

Эмир. «Я не советовался об этом с моим народом, а потому не знаю, даст ли он свое согласие или нет».

Вице-король. «Из Вашего ответа видно, что Вы отклоняетесь от помощи наших войск».

Эмир. «Я не отказываюсь от Вашей помощи войсками, но я не могу дать Вам ответ на предложение, которое не довел до сведения моего народа...»

Вице-король. «В войне с Россией афганцы не будут оди-ноки; на нее нападут со всех сторон; ей придется выдерживать борьбу на Черном море, с турками и в других местах».

Эмир. «Для примера возьму эту шапку, которая лежит здесь на столе. Я хочу, чтобы она мне принадлежала; Вы хотите, чтобы она была Вашей, третий также хочет овладеть ею, и каждый думает про себя о том, как бы утащить ее из середины. Когда же один из четырех, наложив руку и схватив шапку завладел ею, ради чего будут заводить тяжбу остальные? Ведь предмет спора исчез. Тогда остальные, подобрав полы, уходят. То же самое и Ваши друзья, как, например, греки, германцы и другие; увидя Ваше превосходство над Россией, конечно, и они продвинулись, в противном же случае удерут назад».

Вице-король. «Можете ли Вы поручиться, что население Афганистана примет помощь наших войск для защиты от России?»

Эмир. «Требование, которое сегодня я обещаю исполнить, не предупредив о нем население Афганистана, может быть не принято им завтра. Поэтому не сетуйте и не говорите: «почему Вы поступили против своего обещания?» Скажите, разве можете Вы самостоятельно, без ведома своего правительства начать с кем-нибудь войну?»

¹ Речь идет об укреплении гератской крепости, проводившемся английскими офицерами

² Т. е. индийскими сипаями.

Англо-афганское соглашение (Кабул, 12 ноября 1893 г.)

Англо-афганское соглашение 1893 г. подписали: со стороны Афганистана – эмир Абдурахман-хан и со стороны Англии – секретарь по иностранным делам при вице-короле Индии Дюранд. Этим соглашением Англия под угрозой новой войны заставила признать границей между Афганистаном и британскими владениями в Индии так называемую «Линию Дюранда», которая искусственно рассекала территорию, населенную афганцами. В состав английских владений была включена большая часть территории афганских пограничных племен, расположенных между Пенджабом и владениями афганского эмира.

Ст. 1. Восточная и южная граница владений его выс.¹ ...до персидской границы должна идти по линии, указанной на карте, приложенной к настоящему соглашению².

Ст. 2. Правительство Индии никогда не будет вмешиваться в дела территорий, лежащих за пределами указанной линии в сторону к Афганистану, а его выс. эмир никогда не будет вмешиваться в дела территорий, лежащих за пределами указанной линии в сторону Индии.

Ст. 3. При этом британское правительство соглашается с тем, что его выс. эмир удерживает Асмар и прилегающую долину до Чанака³. С другой стороны его выс. соглашается с тем, что он никогда не будет вмешиваться в дела областей Свата, Баджаура⁴ или Читрала⁵, включая долину Арнавай или Башгул. Британское правительство соглашается также предоставить его выс. Бирмальский тракт, как показано на подробной карте, уже переданной его выс., который отказывается от своих притязаний на оставшуюся часть Вазирийской области и Давара⁶. Его выс. отказывается также от своих претензий на Чагай⁷...

Ст. 5. Что касается вопроса о Чамане⁸, то эмир отказывается от своего возражения против нового британского военного лагеря и признает за британским правительством права, приобретенные им на Сиркай-Тилерайские воды...

Ст. 7. Полностью полагаясь на расположение его выс. к британскому правительству и желая видеть Афганистан независимым и сильным, правительство Индии не будет препятствовать покупке и ввозу его выс. военных припасов и само обязуется оказать ему некоторое содействие в этом отношении. Далее, чтобы выразить свою признательность за дружественное отношение, с которым его выс. эмир вошел в настоящее соглашение, правительство Индии обязуется увеличить выдаваемую его выс. субсидию в 12 лаков рупий на 6 лаков рупий в год.

¹ Эмира Афганистана.

² В публикации не воспроизведена. Граница была проведена в основном по линии Судеймановых гор.

³ Два небольших района северо-западной пограничной полосы Индии, населенной афганскими племенами.

⁴ Сват и Баджаур – районы северо-западной пограничной полосы Индии.

⁵ Одно из самых крупных княжеств северо-западной пограничной полосы. В 1885 г. Читралу был навязан английский протекторат.

⁶ Районы северо-западной пограничной полосы.

⁷ Район северо-западной пограничной полосы.

⁸ Конечный пункт железной дороги, проложенной англо-индийскими властями от Кветы к афганской границе.

Из автобиографии Абдурахман-хана

Отрывки из автобиографии Абдурахман-хана свидетельствуют об отношении эмира к английской политике в Афганистане. По словам афганского историка Мухаммеда Али, эмир до конца своей жизни «негодовал в связи с этим своеволием англичан, которые лишили Афганистан более трети его населения», отторгнув Северо-Западную пограничную провинцию.

...Многие близорукие английские чиновники, а также некоторые другие, ослепленные своей манией наступательной политики, причинили немало недоразумений в отношениях Афганистана и Великобритании по разным случаям. Эти же близорукие люди присоединили или старались присоединить к английским владениям некоторые афганские племена, придав им название «нейтральных» или независимых от власти Афганистана.

Но эти чиновники не понимают того, что присоединением к владениям Англии некоторых пустопорожных земель, лежащих на афганской границе, они поступают очень неблагоприятно, так как они наваливают на плательщика податей в Индии большие расходы по содержанию в этих странах войск в постоянной готовности, а также по устройству и содержанию постоянной гражданской администрации. Обременяя себя бесполезной ответственностью и тяжелыми расходами, превышающими доходы страны, они тем самым берут на себя излишние заботы и тяжести, которые непосильны стране.

Эти близорукие чиновники имеют преувеличенное представление о своем могуществе и своем благоразумии: им кажется, что они пони-мают и знают больше, чем сам господь бог. Поэтому эти близорукие люди прямо вышучивают каждого, кто вздумал бы обратиться к ним с советом; уверены в том, что невозможно, чтобы кто-нибудь понимал хоть половину того, что понимают они – эти всеведущие, всеильные апостолы наступательной политики, любители всяких споров и войн...

...При моем деде Дост Могамет-хане в минуты слабости государства англичане... отрезали некоторые страны от моих владений и под-чинили их своему протекторату. При эмирах Шир-Али-хане и Якубеанг-личане опять отняли от Афганистана долину Курама, Хайберский проход, часть Пишина и многие другие местности. Во время даже моего царствования, несмотря на мое горячее сопротивление, во время правления лорда Лансдоуна¹ англичане прогнали моих чиновников из Булундкеля, Вазиристана и многих других мест; сделали они это при помощи английских пушек, которые обращены были и против меня; затем они построили на моей территории железнодорожную станцию Новый Чаман, вопреки моему запрещению и не имея также разрешения моего народа...Англия никогда не упускала случая урезать что-нибудь от Афганистана...

¹ Современная транскрипция Лэнсдаун – вице-король Индии в 1888-1893 гг.

Англо-афганский договор (Кабул, 21 марта 1905 г.)

По англо-афганскому договору 1905 г., подписанному эмиром Хабибуллой и Луисом Вильямом Дэном, эмир Афганистана давал обязательство признавать все соглашения с Англией, заключенные его предшественником Абдуррахман-ханом.

Его выс. ...эмир Хабибулла-хан, независимый король Афганистана и подчиненных ему владений, с одной стороны, и почтенный г-н Луис Вильям Дэн, ... секретарь по иностранным делам могущественного правительства Индии и представитель высокопоставленного британского правительства, с другой стороны.

Я, вышеназванное его выс., настоящим признаю, что в манних и второстепенных вопросах как договора по вопросам внутреннем и внешней политики, так и обязательств, заключенных его выс. моим покойным отцом¹ ... и соблюденных им по отношению к высокопоставленному британскому правительству, – я тоже действовал, действую и буду действовать в соответствии с теми же соглашениями и союзом и ни каким-либо поступком, ни обещанием не буду нарушать их.

Я, вышеназванный почтенный г-н Луис Вильям Дэн настоящим признаю, что в том, что касается этого же самого соглашения и обязательства, заключенного британским правительством и соблюденного им по отношению к высокородному отцу его выс..., в области внутренней и внешней политики и в вопросах главного и второстепенного значения, я вновь их подтверждаю и даю подписку в том, что оно (британское правительство) никогда и никаким образом не будет предпринимать действий, противоречащих этим соглашениям и обязательствам.

¹ Имеются в виду соглашения и обязательства Абдуррахман-хана,

Секретная инструкция Российскому генеральному консулу в Индии (7/20 января 1909 г.)

Документ свидетельствует о том, что, хотя в разделе англо-русской конвенции 1907 г., касающемся Афганистана, содержалась оговорка о вступлении ее в силу лишь после того, как на то будет получено согласие афганского эмира, правительства Англии и царской России решили считать конвенцию вошедшей в силу, несмотря на то, что эмир Хабибулла отказался ее признать.

Отношение России и Великобритании к Персии, Афганистану и Тибету урегулированы, как Вам известно, конвенцией с Англией, заключенной 18/31 августа 1907 г. Хотя англо-индийскому правительству до

сего времени не удалось еще заручиться согласием эмира афганского на условия, изложенные в части конвенции относительно Афганистана³, тем не менее, по частному соглашению нашему с лондонским кабинетом, решено придерживаться постановлений этой конвенции, считая ее уже как бы вошедшей в силу.

³ Эмир Хабибулла отказался признать соглашение 1907 г.

Аравийский полуостров

Предварительные договоры, заключенные в 1820 г. Великобританией со странами Персидского залива

Представлены предварительные договоры, которые были заключены в 1820 г. Великобританией со странами Персидского залива.

Предварительный договор с Султаном ибн Сагром

Во имя Аллаха, милостивого и милосердного.

Да будет известно всем, что Султан ибн Сагр имел встречу с генералом сэром Уильямом Грантом Кейром и между ними были заключены следующие условия:

Ст. 1. Султан ибн Сагр сдает генералу башни, пушки, суда, которые находятся в Шардже, Умм-эль-Кайвайне и их окрестностях. Генерал оставит суда, предназначенные для добычи жемчуга и ловли рыбы, а остальные будут в его распоряжении.

Ст. 2. Султан ибн Сагр выдаст всех индийских пленных, если таковые имеются в его владениях.

Ст. 3. Генерал не дозволит своим войскам вступить в город и опустошить его.

Ст. 4. После заключения этого соглашения Султан ибн Сагр примет те же условия мира, что и прочие дружественные (букв. – «усмиренные») арабы.

На этих условиях прекращаются враждебные действия между генералом и Султаном ибн Сагром и его подданными, с тем чтобы суда последних не выходили в море.

Рас-эль-Хайма, 20 раби I 1235 г. / 6 января 1820 г.

Подписи: У. Грант Кейр, генерал-майор.

Султан ибн Сагр.

Копию статей, заключенных с Султаном ибн Сагром, свидетельствую своей подписью и печатью.

Подпись: У. Грант Кейр, генерал-майор.

Предварительный договор с Хасаном ибн Рахманом

Во имя Аллаха, милостивого и милосердного.

Да будет известно всем, что Хасан ибн Рахман имел встречу с генералом сэром Уильямом Грантом Кейром и между ними были заключены следующие условия:

Ст. 1. Город Рас-эль-Хайма, Махарра и башни, возвышающиеся в настоящее время над городом, останутся в руках британского правительства.

Ст. 2. Если какие-либо суда Хасана ибн Рахмана есть в Шардже, Умм-эль-Кайвайне или Имаме или в каком-нибудь ином месте, куда генерал намерен явиться со своими войсками, то они должны быть выданы генералу, и он оставит жителям те из них, которые предназначены для добычи жемчуга и ловли рыбы.

Ст. 3. Хасан ибн Рахман выдаст всех индийских пленных, если таковые у него имеются.

Ст. 4. После заключения этого соглашения Хасан ибн Рахман подпишет условия Генерального договора с дружественными (букв. – «усмиренными») арабами.

Рас-эль-Хайма, 22 раби I 1235 г. / 8 января 1820 г.

Подписи: У. Грант Кейр, генерал-майор.

Копию статей, заключенных между генералом и Хасаном ибн Рахманом, свидетельствую своей рукой и печатью.

Подпись: У. Кейр, генерал-майор.

Хасан ибн Рахман.

Предварительный договор с шейхом Дибая

Во имя Аллаха, милостивого и милосердного.

Да будет известно всем, что Мухаммед ибн Хаса ибн Заал младший в сопровождении Ахмеда ибн Футейса имел встречу с генералом сэром Уильямом Грантом Кейром и между ними были заключены следующие условия:

Ст. 1. Население Дибая сдаст генералу все суда, которые находятся в Дибаяе и его окрестностях, а также пушки, имеющиеся в городе и на башнях. Генерал оставит населению суда, предназначенные для добычи жемчуга и ловли рыбы.

Ст. 2. Население Дибая выдаст всех индийских пленников, если таковые здесь имеются.

Ст. 3. Генерал не допустит, чтобы его войска вошли в город и опустошили его. Кроме того, как знак внимания со стороны генерала к Его Светлости имаму Сайд ибн Султану, он не станет разрушать форт и башни.

Ст. 4. После заключения этого соглашения Мухаммед ибн Хаса ибн Заал и его подданные примут те же условия мира, что и прочие дружественные (букв. – «усмиренные») арабы.

На этих условиях прекращаются враждебные действия между британцами и Мухаммедом ибн Хаса ибн Заалом и его подданными, с тем чтобы суда последних не выходили в море.

Рас-эль-Хайма, 23 раби I 1235 г. / 9 января 1820 г.

Подпись: Уильям Грант Кейр, генерал-майор.

Засвидетельствовано подписью шейха Хамза ибн Мухаммеда ибн Зубу аль-Муазина, шейха Кешма собственной рукой.

Копию статей, заключенных между генералом и Мухаммедом ибн Хаса ибн Заалом, свидетельствую своей рукой и печатью.

Подпись: У. Грант Кейр, генерал-майор.

Предварительный договор с шейхом Абу-Даби Шахбутом

Во имя Аллаха, милостивого и милосердного.

Да будет известно всем, что шейх Шахбут ибн Дияб аль-Талабидж имел встречу с генералом сэром Уильямом Грантом Кейром и между ними были заключены следующие условия:

Ст. 1. Если в Абу-Даби или в каком-либо ином из мест, подвластных шейху Шахбуту, имеются пиратские суда, которые генерал захватил или должен захватить в ходе нынешней войны против пиратов, то он (шейх) обязав выдать такие суда генералу.

Ст. 2. Шейх Шахбут примет условия Генерального договора с дружественными арабами.

Рас-эль-Хайма, 25 раби I 1236 г. / 10 января 1820 г.

Подписи: У. Грант Кейр, генерал-майор.

[шейх] Шахбут.

Копию статей между генералом и шейхом Шахбутом свидетельствую своей рукой и печатью.

Подпись: У. Грант Кейр, генерал-майор.

Предварительный договор с Хасаном ибн Али

Во имя Аллаха, милостивого и милосердного.

Да будет известно всем, что Хасан ибн Али встретился с генералом сэром Уильямом Грантом Кейром и между ними были заключены следующие условия:

Ст. 1. Если какое-нибудь из судов Хасана ибн Али находится в Шардже, Умм-эль-Кайвайне, Имаме, Абу-Даби или каком-либо ином месте, куда генерал направит свои силы, то такие суда будут выданы генералу, и он оставит жителям те из них, которые предназначены для добычи жемчуга и ловли рыбы.

Ст. 2. Хасан ибн Али выдаст всех индийских пленных, если таковые у него имеются.

Ст. 3. После этого Хасан ибн Али присоединится к условиям Генерального договора с дружественными (букв. – «усмиренными») арабами.

Рас-эль-Хайма, 29 раби I 1235 г. / 15 января 1820 г.

Подписи: У. Грант Кейр, генерал-майор.

Хасан ибн Али.

Копию статей, заключенных между генералом и Хасаном ибн Али 29 раби I 1235 г. / 15 января 1820 г., свидетельствую своей рукой и печатью.

Подпись: У. Грант Кейр, генерал-майор.

Предварительный договор с шейхами Бахрейна

Во имя Аллаха, милостивого и милосердного.

Да будет известно всем, что Сайд Абд аль-Джалил, представитель шейхов Сулеймана ибн Ахмеда и Абдаллы ибн Ахмеда имел встречу с генералом сэром Уильямом Грантом Кейром и между генералом и упомянутым Абд аль-Джалилем от имени вышеназванных шейхов были заключены следующие условия:

Ст. 1. Шейхи отныне и впредь не разрешат ни на Бахрейне, ни на иных зависимых от них территориях продажу каких-либо товаров, которые были добыты грабежом либо пиратством; они не допустят, чтобы их подданные продавали что бы то ни было лицам, которые могут быть замешаны в грабеже и пиратстве, и если кто-либо из их подданных станет противодействовать этому установлению, то такое противодействие будет расценено как пиратство.

Ст. 2. Они освободят всех индийских пленных, если таковые у них окажутся.

Ст. 3. Шейхи Сулейман ибн Ахмед и Абдалла ибн Ахмед присоединятся к условиям Генерального договора с дружественными арабами.

12 раби II 1235 г. / 5 февраля 1820 г.

Подпись: У. Г. Кейр, генерал-майор.

Вышеперечисленные статьи приняты мною, представителем вышеупомянутых шейхов.

Подпись: Сеид Абд аль-Джалил ибн Сеид Ясал Табатабаи.

Генеральный договор с арабскими племенами Персидского залива

Во имя Аллаха милостивого, милосердного.

Слава Аллаху, всего сущего ради давшему благоденствие Вселенной.

Между Британским правительством и арабскими племенами, присоединяющимися к настоящему Договору, установлен мир на следующих условиях:

Ст. 1. Арабы, присоединяющиеся к Договору, прекращают грабеж и пиратство на море и на суше.

Ст. 2. Если какой-нибудь человек из числа договаривающихся арабских народов совершит нападение ради грабежа и пиратства, а не на основании признанной войны, на караванном пути какого-либо народа по суше либо по морю, то он будет считаться врагом всего человечества, его следует убить и лишить имущества. Признанная война — это когда одно правительство объявляет войну другому и война признана обеими сторонами, а убийство людей и захват их имущества без объявления войны и указания правительства есть грабеж и пиратство.

Ст. 3. На суше и на море дружественные (букв. — «усмиренные») арабы должны иметь красный флаг с буквами или без букв на нем, по их усмотрению; флаг должен быть по краям белым, причем ширина белой каймы должна равняться ширине красной (форма флага, известная в Британском флоте как «белый, пронизанный красным»). Таким будет флаг усмиренных арабов, и они станут пользоваться им и никаким другим.

Ст. 4. Усмиренные племена могут продолжать все их прежние взаимоотношения, но при том они должны пребывать в мире с Британским правительством и не воевать друг с другом. Символом этого и ничего другого является упомянутый флаг.

Ст. 5. Суда дружественных арабов должны иметь на борту документ (регистр), подписанный их шейхом, в котором будет обозначено название судна, его длина, ширина, водоизмещение; они должны иметь также разрешение на плавание из порта приписки за подписью шейха, в котором указано имя владельца, капитана, количество людей на борту, вооружение, откуда следует, время следования, куда направляется. И если им встретится британское или какое иное судно, то они обязаны предъявить и регистр, и упомянутое разрешение.

Ст. 6. Дружественные арабы могут по своему усмотрению направить в британскую резиденцию на Персидском заливе своего представителя с соответствующими полномочиями, и он должен находиться там, пока не выполнит всех дел с резидентом; если то будет угодно Британскому правительству, оно также может послать к ним своего представителя на таких же условиях. В этих случаях пусть представитель присовокупит свою подпись к подписи шейха на документе (регистре), находящемся на каждом судне, с указанием длины, ширины и тоннажа. Подпись представителя должна возобновляться ежегодно. Такие представители будут состоять на содержании посланных их.

Ст. 7. Если то или иное племя не удержится от грабежа или разбоя, то дружественные арабы будут действовать против него, сообразуясь со своими возможностями и обстоятельствами. На случай подобного грабежа либо пиратства, между дружественными арабами и британцами должно существовать соглашение.

Ст. 8. Убивать людей после того, как они сдали свое оружие, есть акт пиратства, а не признанной войны. И если какое-нибудь племя предаст смерти каких-либо людей — мусульман или иных — после того, как они сдали оружие, такое племя будет считаться нарушившим мир; дружественные арабы должны в согласии с британцами действовать против них. Аллаху угодно, чтобы война против них не прекращалась, пока не сдадутся те, кто совершил преступление, и те, кто приказал его совершить.

Ст. 9. Ввозить рабов — мужчин, женщин или детей — с берегов Африки или еще откуда-нибудь, перевозить их на судах — это грабеж и пиратство, и дружественные арабы не должны делать ничего подобного.

Ст. 10. Суда дружественных арабов под вышеописанным флагом могут посещать все порты Британии и ее союзников, как бы далеко эти порты ни были расположены; они могут там покупать и продавать, и если кто-нибудь нападет на них, то Британское правительство узнает об этом.

Ст. 11. Вышеназванные условия должны быть общими для всех племен лиц, которые впоследствии будут присоединяться (к Договору), как и для тех, кто подписал его в настоящее время.

Рас-эль-Хайма, 22 раби I 1835г. /8 января 1820 г.

Подписи: в Рас-эль-Хайме 8. I. – У. Грант Кейр генерал-майор, Хасан ибн Рахман, шейх Рас-эль-Хаймы; Рази ибн Ахмед, шейх Джурат-эль-Камры; капитан Томсон;

11. I – Шахбуг, шейх Абу-Даби;

15. I – Хасан ибн Али, шейх Зайи; У. Грант Кейр, генерал-майор; Томсон, капитан в Шардже;

28. I – за Мухаммеда ибн Хаса ибн Заала, шейха Дибая его дядя Сайд ибн Сайф;

15. III – Рашид ибн Хамид, шейх Аджмана; Абдалла ибн Рашид шейх Умм-эль-Кайвайна.

Соглашение между имамом Маската Сейид Сеидом и Тамасп-мирзой Моаед эд-Довле от апреля – 5 мая 1856 г.

По приказу и разрешению властей высокого правительства Персии и на нижеследующих условиях мы поручили управление Бендер-Аббасом, островами Кишм и Ормуз, районами Оссейна, Тазияна, Шама, Минаха, Камира и Бияхана и всеми, зависимыми от них территориями, Его Высочеству Сейид Сеиду-хану – имаму Маската и Омана. Все указанные районы являются истинными территориями высокого правительства. Его Высочество должен действовать в соответствии с этими условиями и не уклоняться от выполнения ни одного из них.

Статья 1. Правитель Бендер-Аббаса должен подчиняться Персидскому правительству и давать письменный отчет о своих действиях властям этого правительства. Подобно всем другим правителям Фарса он обязан повиноваться генерал-губернатору Фарса.

Статья 2. Его Высочество должен пересылать ежегодно со своим доверенным лицом в четыре взноса определенную ниже точную сумму в 16 тысяч туманов. Эта сумма будет выплачиваться в счет причитающегося (персидскому правительству) годового дохода и подарков за Бендер-Аббас. Расписку за уплату этих сумм (имам Маската) получит от генерал-губернатора Фарса:

Общая сумма 16 000 туманов

Ежегодный доход

12 500 туманов

Подарок для первого министра

2 000 туманов

То же для генерал-губернатора Фарса

1 000 туманов

Подарок для Шоджа оль-Молька

500 туманов

Статья 3. Его Высочество обязан засыпать ров, выкопанный в настоящее время вокруг форта Бендер-Аббас. Этот ров никогда не должен больше восстанавливаться.

Статья 4. В течение 20 лет имам Маската и его сын будут иметь право на управление Бендер-Аббасом. По истечении 20 лет] они будут обязаны передать город в полном порядке Персидскому правительству. Если власти высокого правительства снова пожелают даровать управление Бендер-Аббасом имаму и его сыновьям, они сделают это в знак дружбы, согласно новому фирману и инструкциям. Тогда они (имам Маската и его сыновья) второй раз смогут занять этот город и послать туда нового правителя.

Статья 5. Они (имам Маската и его сыновья) должны следить за тем, чтобы над Бендер-Аббасом всегда развивался персидский флаг и городе постоянно находилось несколько человек – персов, дабы смотреть за этим. Таскарачи 6 также будут назначены и посланы для постоянного прибывания в Бендер-Аббасе. Персидскому флагу нужно оказывать всяческое уважение. Ежемесячно в Бендер-Аббас будет посылаться курьер, чтобы получать бумаги, осматривать флаг и проверять обслуживающих его людей. Во все праздники и в годовщину рождения шаха должен производиться салют. Кроме того, должна стрелять обычная утренняя и вечерняя пушка.

Статья 6. Правитель Бендер-Аббаса ни под каким предлогом не должен притеснять жителей этой местности, которые в течении многих лет служили Персидскому правительству. Напротив, он должен проявлять о них большую заботу.

Статья 7. Правитель Бендер-Аббаса не должен вмешиваться в дела других районов, за исключением тех, которые со времени покойного Фатх Али-шаха и до настоящего времени находятся под его властью.

Статья 8. Если генерал-губернатор Фарса или губернатор Ларистана пожелают когда-либо отправиться на охоту или охоту в Бендер-Аббас, правитель Бендер-Аббаса, подобно правителям других районов, должен с уважением принять их, оказывать им всяческое внимание.

Статья 9. В случае, если генерал-губернатору Фарса или Кермана будет необходимо срочно послать войска в Кютх, Мекран или Белуджистан, правитель Бендер-Аббаса, подобно правителям других районов, должен способствовать выполнению пожеланий губернатора. Правитель Бендер-Аббаса обязан снабжать войска провизией и проводниками, оказывать необходимое содействие в их отправке и другого рода услуги.

Статья 10. В случае, если генерал-губернатор Фарса найдет какие-либо действия правителя Бендер-Аббаса неправильными, имам немедленно, по получении сообщения об этом, должен без всяких отговорок сместить этого правителя и прислать другого, какого сочтет достойным, который должен быть послушным генерал-губернатору Фарса.

Статья 11. Если кто-либо из подданных Ларистана, Саббы и других районов Фарса или из провинции Керман эмигрирует в Бендер-Аббас, то по получении сообщения, сделанного правителем данного района, правитель Бендер-Аббаса должен вернуть его обратно в свою местность.

Статья 12. Эти условия выработаны вместе с ныне здравствующим имамом Сейид Сеид-ханом и его сыновьями. Однако, если когда-либо кто-нибудь другой овладеет Маскатом, персидские власти не будут считать себя связанными ни одним из этих условий.

Статья 13. Пока Бендер-Аббас, два острова, Шерналь, Минаб и примыкающие к ним районы находятся в руках имама Маската он не должен разрешать въезд туда никаким должностным лицам иностранных государств. Имам Маската должен также дать обещание защищать эти местности с суши и моря, снабжая каждый порт, имеющий якорную стоянку, кораблями, бугхвасами и другими военными судами. Далее он обещает защищать все указанные выше районы от всякого вмешательства в их внутренние дела и от вторжения иностранцев, независимо от того, придут ли они с дружескими или враждебными намерениями. Он никогда не должен разрешать никакому кораблю, бугхвасу и другим военным судам, а также никаким враждебным лицам независимо от того, вооружены они или нет, арабы или иностранцы, приближаться или высаживаться в Бендер-Аббасе или на персидской территории ни под каким предлогом.

Статья 14. Имам Маската не имеет права передавать Бендер-Аббас и упомянутые выше районы никому ни из иностранцев, ни другим лицам. Он может владеть ими только сам, назначая для управления одного из своих родственников, который должен действовать в соответствии с этими условиями.

Статья 15. По сообщению персидских купцов, один индеец, сборщик таможенных пошлин в Маскате, был назначен агентом в Бендер-Аббас. Там он собирал маскатские пошлины с товаров, посылаемых из Бендер-Аббаса в Индию и в другие пункты... Подобные случаи, как этот, которые противоречат правилам о пошлинах, имам Маската должен предотвратить на будущее время и брать лишь такие вывозные и ввозные пошлины, какие взимал покойный шейх Заиф, и не более.

Статья 16. Товары, задержанные на острове Кишм, должны быть перевезены в Бендер-Аббас и розданы там соответствующим грузоотправителям через Хаджи Абд ель-Мухаммада и Малик ель-Тоджара Бушири, а расписки, полученные с них, надлежит отправить в Тегеран.

Обязательство Маската о неотчуждении, данное Англии, 20 марта 1891 г.

Обязательство Маската о неотчуждении, данное Англии 20 марта 1891 г., фактически знаменовало собой установление английского протектората над имаматом Оман и султанатом Маскат.

Цель написания этого законного и достопочтенного обязательства состоит в том, что настоящим заключается соглашение между его вые. Сейидом Фейсалом ибн Турки ибн Сейидом, султаном Маската и Омана, с одной стороны, и полковником Эдвардом Карлом Россом, кавалером ордена Индийской звезды, политическим резидентом ее британского вел. в Персидском заливе от имени британского правительства, с другой стороны, о том, что вышеназванный Сейид Фейсал ибн Турки ибн Сейид, султан Маската и Омана, дает торжественное обязательство от себя лично, от имени своих наследников и преемников, что он никогда не будет никому, кроме британского правительства, уступать, продавать, закладывать или каким-либо другим образом предоставлять для занятия владения Маската и Омана или любого из их вассалов ...

Соглашение Англии с шейхом Кувейта, 23 января 1899 г.

По соглашению с шейхом Кувейта от 23 января 1899 г. Англия добилась признания своих исключительных прав над Кувейтом, фактически поставив страну под свой протекторат.

Цель написания этого законного и достопочтенного обязательства состоит в том, что настоящим заключается соглашение между подполковником Малькольмом Джоном Мидом, политическим резидентом ее британского вел. от имени британского правительства, с одной стороны, и шейхом Мубараком ибн Шейх Субахом, шейхом Кувейта, с другой стороны, о том, что вышеназванный шейх Мубарак ибн Шейх Субах по своей собственной свободной воле и желанию дает торжественное обещание и берет обязательство от своего имени, имени своих наследников и преемников не принимать агентов или представителей какой-либо державы или правительства в Кувейте, или в каком-либо другом месте в границах его территории без предварительной санкции британского правительства. Кроме того, он берет обязательство от своего имени, имени своих наследников и преемников не сдавать, продавать, давать в аренду, передавать каким-либо другим образом или предоставлять для оккупации или каких-либо других целей какую-либо часть его территории правительству или подданным какой-либо другой державы без предварительного согласия на этот предмет правительства ее вел. Настоящее соглашение распространяется также на любую часть территории вышеназванного шейха Мубарака, которая может быть в настоящее время во владении подданных какой-либо другой державы...

Договор Англии с эмиром Неджда, 26 декабря 1915 г.

Договор 1915 г. Англии с Недждом подписали эмир Неджда Ибн-Сауд и английский политический резидент в Персидском заливе Перси Кокс. Договор фактически означал установление английского протектората над Недждом.

1. Британское правительство подтверждает и признает, что Неджд, Эль Хасса, Катиф и Джубаил¹ и их вассалы и территории, которые после обсуждения в дальнейшем будут определены, и их порты на берегах Персидского залива являются землями Ибн Сауда, как до него были землями его отца, и настоящим признает упомянутого Кон Сауда независимым правителем этих владений и пбго.пошым вождем своих племен, а вслед за ним таковыми будут его сыновья и его преемники по наследству; однако выбор такого лица будет производиться путем назначения своего наследника (здравствующим правителем), но при условии, что он не будет враждебно относиться к британскому правительству в любом отношении, например, в отношении условий, упомянутых в данном договоре.

2. В случае агрессии какой-либо иностранной державы против территориальных владений упомянутого Ибн Сауда и его потомков, без информации британского правительства и не дав ему возможность связаться с Ибн Саудом и уладить вопрос, британское правительство окажет помощь Ибн Сауду в таком размере и такими средствами, которые британское правительство после консультации с Ибн Саудом найдет наиболее эффективным для защиты его интересов и владений.

3. Ибн Сауд настоящим соглашается и обещает воздерживаться от вступления в переписку, соглашение или договор с какой-либо иностранной нацией или государством, и, кроме того, обязуется немедленно сообщить политическим представителям британского правительства о любой попытке со стороны какой-либо державы вмешиваться в дела упомянутых выше территорий.

4. Ибн Сауд настоящим обязуется, что он совершенно не будет передавать, продавать, закладывать, сдавать в наем или каким-либо другим образом распоряжаться упомянутыми территориями или какой-либо частью их, или предоставлять концессии в пределах этих территорий какой-либо иностранной державе, или подданным какой-либо иностранной державы, без согласия британского правительства.

И то обстоятельство, что он будет следовать его советам безоговорочно, приведет к тому, что он не нанесет ущерба и своим собственным интересам...

6. Ибн Сауд обязуется, как и до него его отец, воздерживаться от всякой агрессии или вмешательства в дела территорий Кувейта, Бахрейна и шиитов Катара и Оманского побережья, которые находятся под протекцией британского правительства и которые имеют договорные отношения с названным правительством²; границы их владений будут в будущем установлены.

¹ Княжества на Аравийском полуострове.

² Соглашение с шейхом Кувейта. Бахрейнские острова были оккупированы Англией в 1820 г. Соглашениями 1880 г. и 1892 г. Англия установила свой протекторат над островами. Протекторат над частью Катара Англия установила в 1882 г. В начале Первой мировой войны она подчинила себе весь Катар и 3 ноября 1916 г. заключила с шейхом Катара договор, установивший английский контроль над страной. Договором от 20 марта 1891 г. Англия установила свое господство над имаматом Оман и султанатом Маскат.

Договор Англии с шейхом Катара, 3 ноября 1916 г.

Договор Англии с Катаром от 3 ноября 1916 г. подписали шейх Катара Абдуллах ибн Ясим ибн Тхани и английский политический резидент в Персидском заливе Перси Кокс. Договор знаменовал собой установление британского протектората над всей территорией Катара (протекторат над частью Катара был установлен еще в 1882 г.).

1. [Обязательство шейха, Абдуллаха ибн Ясим ибн Тхани со-трудничать с британским правительством в пресечении работорговли и пиратства.]...

3. [Обязательство шейха Абдуллаха опубликовать прокламацию, запрещающую ввоз и продажу оружия на его территории и в порте Катар, за исключением оружия, которое будет предоставлять британское правительство для личного пользования шейха и вооружения его вассалов.]

4. Я, шейх Абдуллах, в дальнейшем обязуюсь, что я не буду иметь сношений или переписки с какой-либо другой державой и не буду принимать агентов этих держав без совета с высоким британским правительством; я не буду также без такого совета передавать какой-либо другой державе или ее подданным земельные участки – будь то аренда, продажа, передача, подарок, или еще какой-либо способ.

5. Я также заявляю, что без совета высокого британского правительства я не буду предоставлять концессий на ловлю жемчуга или каких-либо других монополий, концессий или прав на прокладку кабеля кому бы то ни было.

6. Таможенные пошлины на товары британских купцов, импортируемые в Катар, не будут превышать тех, которые взимаются с моих собственных подданных за их товары и ни в коем случае не будут превышать 5%.... Британские товары будут освобождены от уплаты других пошлин и налогов какого бы то ни было рода, сверх тех, которые уже точно установлены.

7. Я, шейх Абдуллах, в дальнейшем, в частности, обязуюсь разрешать британским подданным находиться в Катаре для торговли и охранять их жизнь и собственность.

8. Я обязуюсь также, если британское правительство сочтет это целесообразным, принять агента британского правительства, который будет находиться в Эль Биде для ведения дел, которые британское правительство может со мной иметь, и для наблюдения за интересами британских торговцев, находящихся в моих портах или посещающих их на законных основаниях.

9. Далее, я обязуюсь разрешить учреждение британской почтовой службы и телеграфных сооружений повсюду, где бы ни пожелало британское правительство. Я обязуюсь также, когда они будут учреждены, охранять их.

10. Со своей стороны, высокое британское правительство... обязуется защищать меня, моих подданных и территорию от любой агрессии с моря и совершать возмездие за любую несправедливость, которой могу подвергнуться я или мои подданные, совершая поездки по морю на законных основаниях.

11. Оно обязуется также предоставить мне добрые услуги в случае, если я или мои подданные подвергнемся нападению с суши на территории Катара. Однако полностью согласовано, что это обязательство остается за британским правительством только в случае, если такая агрессия с суши или с моря будет не спровоцирована каким-либо актом агрессии против других с моей стороны или со стороны моих подданных.

Центральная Азия

Документы о разграничении между Россией и Великобританией сфер влияния в Центральной Азии

Представлены документы о разграничении сфер влияния в Центральной Азии. Соглашение между Россией и Великобританией.

Соглашение между Россией и Великобританией о разграничении афганских владений, (Лондон, 29 августа (10 сентября) 1885 г.)

Нижеподписавшиеся – его превосходительство Георгий Стааль, чрезвыч. и полномочн. посол е.в. императора всероссийского при ее британском величестве и пр. и пр. и маркиз Сольсбери, ... главный статс-секретарь для иностранных дел ее британского величества и пр. и пр. собрались с целью изложения в настоящем протоколе нижеследующего соглашения, состоявшегося между е.в. императором всероссийским и ее в. королевой Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии:

1. На основании состоявшегося соглашения, афганская граница между Гери-Рудом и Оксусом будет проведена следующим образом:

Граница, имея исходный пункт на Гери-Руде в двух приблизительно верстах ниже Зульфагарской башни, направится к пункту К по обозначенной на приложенной к протоколу карте №1 красной черте таким образом, чтобы расстояние между нею и гребнем откоса западного ущелья (включая в оное гребень, обозначенный буквами LMN северной ветви того же ущелья) не было нигде менее 3.000 английских футов.

От пункта К граница направится по гребню высот, окаймляющих с севера второе ущелье, и перережет ущелье это несколько западнее его разветвления, в расстоянии приблизительно 850 сажень от пункта, где сходятся дороги из Адам-Елана, Кунгруели и Ак-Рабата.

Далее граница будет следовать по вершине высот до пункта Р, обозначенного на приложенной к протоколу карте №2. Затем она примет юго-восточное направление, почти параллельное дороге в Ак-Рабат, пройдет между соляными озерами, обозначенными буквами Q и R и находящимися на юге от Ак-Рабата и севернее Суме-Кехриза, и, оставляя Суме-Кехриз афганцам, направится на Ислим, где граница перейдет на правый берег Егри-Гека, оставляя Ислим вне афганской территории. Далее граница будет следовать по вершинам холмов, окаймляющих правый берег Егри-Гека, оставляя Чемени-Бид вне афганской границы. Таким же образом она направится по вершинам холмов, окаймляющих правый берег Кушка до Хаузи-Хана. От Хаузи-Хана граница направится почти по прямой линии к пункту на Мургабе, на севере от Меручага, определенному таким образом, чтобы за Россией оставались обрабатываемые сарыками земли и их пастбища.

Под условием применения того же принципа как к туркменам, подданным России, так и к подданным эмира Афганистана, граница на востоке от Мургаба направится по черте, проведенной по северной стороне долины Кайсора и по западной стороне долины Сангалака (Аби-Андхой) и, оставляя Андхой на востоке, примкнет к Ходжа-Салеху на Оксусе.

Разграничение пастбищ, принадлежащих населением обеих сторон, будет предоставлено комиссарам. В случае же если бы между ними не состоялось соглашения, разграничение будет произведено обоими кабинетами на основании карт, изготовленных и подписанных комиссарами.

Для большей ясности главные пункты пограничной черты обозначены на приложенных к настоящему протоколу картах.

2. На основании состоявшегося соглашения, правительства е.в. императора всероссийского и ее в. королевы Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии назначат немедленно комиссаров, которые приступят к рассмотрению и обозначению на месте подробностей афганской границы, определенной в предшествовавшей статье. Один комиссар будет назначен е.в. императором и один ее в. королевой.

Конвои комиссии будут состоять не более как из 100 человек с каждой стороны, и никакое увеличение не может быть допускаемо помимо соглашения между комиссарами.

Комиссары съедутся в Зульфагаре чрез два месяца со дня подписания настоящего протокола и немедленно приступят к проведению границы согласно предшествующим постановлениям.

Разграничение начнется от Зульфагара и, тотчас после съезда комиссаров и начала работ, нейтрализация Пенджэд будет ограничена округом, заключающимся между чертой, проведенной с севера, от Бенди-Надири до Бурджи-Ураз-Хана, и чертой, проведенной с юга, от Меручага до Хаузи-Хана, причем русские и афганские посты будут расположены: первые в Бенди-Надири, а вторые в Меручаге.

Комиссары обязаны будут окончить свои работы как можно скорее.

3. При определении границы, помянутые комиссары, сообразуясь, насколько возможно, с описанием ее, изложенным в настоящем протоколе, а равно с обозначенными на приложенных к оному картах пунктами, будут принимать как следует в соображение условия местностей, а также потребности и благосостояние местных населений.

4. По мере того, как будут подвигаться работы по разграничению, обе стороны будут иметь право учреждать по границе посты.

5. На основании состоявшегося соглашения, помянутые комиссары, по окончании возложенных на них работ, изготовят и подпишут карты, которые они и сообщат своим правительствам.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, будучи на то надлежащим образом уполномочены, подписали настоящий протокол и приложили к оному гербов своих печати.

Учинено в Лондоне, 10 сентября 1885 г.

ПОДПИСАЛИ:

СТААЛЬ,

СОЛЬСБЕРИ

**К соглашению между Россией и Великобританией
о разграничении сфер влияния в области Памиров
(Нота российского посла в Лондоне Стааля к статс-секретарю
по иностранным делам Великобритании графу Кимберлею,
Лондон, 27 февраля (11 марта) 1895 г.)**

Граф,

Я имел честь получить ноту вашего сиятельства от сего числа.

Это сообщение включает в себе статьи соглашения, к коему привели переговоры, происходившие между правительством государя императора, моего августейшего повелителя, и правительством ее британского вел-ва, по предмету разграничения сфер влияния России и Великобритании в области Памиров, на восток от озера Зор-Куль (Виктория).

Будучи надлежащим образом уполномочен удостоверить принятие моим правительством означенного соглашения, считаю долгом воспроизвести ниже статьи оною, а именно:

1. Сферы влияния России и Англии на восток от озера Зор-Куль (Виктория) будут разделены пограничной чертой, которая, начинаясь от точки на этом озере близ его восточной оконечности, пойдет по гребню горной цепи, тянувшейся несколько южнее параллели сего озера до перевалов Бендерского и Орта-Бель. Оттуда пограничная черта пойдет по сказанной горной цепи, доколе эта цепь находится южнее параллели упомянутого озера. Достигнув этой параллели, пограничная черта спустится по откосу цепи к Кизиль-Рабату, лежащему на реке Аксу, если только эта местность не находится севернее параллели озера Виктории; от этого пункта пограничная черта пойдет по направлению на восток, дабы примкнуть к китайской границе.

Если будет установлено, что Кизиль-Рабат лежит севернее параллели озера Виктории, то пограничная линия будет проведена до ближайшего и наиболее удобного пункта, расположенного на реке Аксу к югу от указанной широты, и оттуда будет продолжена, как сказано выше.

2. Пограничная черта будет обозначена и точное ее направление установлено смешанной комиссией чисто технического характера под охраной военного конвоя, не превышающего того количества, которое безусловно необходимо для безопасности комиссии. Комиссия будет состоять из русских и английских делегатов с необходимыми помощниками по технической части.

Правительство ее британского вел-ва условится с эмиром афганским относительно способа представительства эмира в комиссии.

3. Комиссии будет также поручено донести обо всех данных, которые можно будет собрать на месте, касательно положения китайской границы, с целью дать возможность обоим правительствам войти в соглашение тем способом, какой будет признан наиболее удобным, с китайским правительством относительно пределов китайской территории, соседней с пограничной чертой.

4. Правительство е.в. императора российского и правительство ее британского вел-ва обязуются воздерживаться от всякого политического контроля или влияния – первое к югу, второе к северу от разграничительной линии.

5. Правительство ее британского вел-ва принимает на себя обязательство в том, что территория, входящая в сферу английского влияния между Гиндукушем и чертой, идущей от восточной оконечности озера Виктории до китайской границы, войдет в состав владений эмира афганского, что эта территория не будет присоединена к Великобритании, и что на ней не будет возведено ни военных постов, ни укреплений.

Приведение в исполнение настоящего соглашения поставлено в зависимость от очищения эмиром афганским всех территорий, занятых им на правом берегу Пянджа, и от очищения эмиром бухарским части Дарваза, расположенной к югу от Аму-Дарьи, так как правительства е.в. императора российского и ее британского вел-ва согласились употребить в этом отношении свое влияние на обоих эмиров.

Имею честь быть, и пр.

СТААЛЬ

Конвенция между Россией и Великобританией по делам Персии, Афганистана и Тибета (Санкт-Петербург, 18 (31) августа 1907 г.)

Е. в. император всероссийский и е. в. король Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и британских территорий за морями, император Индии, воодушевленные искренним желанием уладить по взаимному согласию различные вопросы, касающиеся интересов их государств на азиатском материке, решили заключить соглашения, предназначенные предупреждать всякий повод к недоразумениям между Россией и Великобританией в отношении сказанных вопросов, и назначили с этой целью своими соответственными уполномоченными – а именно:

е. в. император всероссийский:

...Александра Извольского, Министра иностранных дел,

е. в. король Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии...

...Артура Никольсона, своего чрезвычайного и полномочного посла при е. в. императоре всероссийском, которые, сообщив друг другу свои полномочия, найденные в доброй и надлежащей форме, условились о

нижеследующем:

А. Соглашение, касающееся Персии

Правительства России и Великобритании, взаимна обязавшись уважать целость и независимость Персии и желая искренне сохранения порядка на всем протяжении этой страны и ее мирного развития, равно как и постоянного установления одинаковых преимуществ для торговли и промышленности всех других народов;

принимая во внимание, что каждое из них имеет, по причинам географического и экономического свойства, специальный интерес в поддержании мира и порядка в некоторых провинциях Персии, смежных или соседних с русской границей, с одной стороны, и с границами Афганистана и Белуджистана, с другой; и желая избежать всякого повода к столкновению между их взаимными интересами в персидских провинциях, о которых было упомянуто выше, согласились о нижеследующих положениях:

I

Великобритания обязуется не домогаться для самой себя и не поддерживать в пользу британских подданных, равно как и в пользу подданных третьих держав, каких-либо концессий политического или торгового свойства, как то: концессии железнодорожные, банковские, телеграфные, дорожные, транспортные, страховые и т. д. – по ту сторону линии, идущей от Касри-Ширина через Исфаган, Иезд, Хакк и оканчивающейся в точке на персидской границе при пересечении границ русской и афганской, и не противиться, ни прямо, ни косвенно, требованиям подобных концессий в этой области, поддерживаемым российским правительством. Считается конечно условленным, что местности, упомянутые выше, входят в область, где Великобритания обязуется не домогаться вышесказанных концессий.

II

Россия со своей стороны обязуется не домогаться для самой себя и не поддерживать в пользу российских подданных, равно как и в пользу подданных третьих держав, каких-либо концессий политического или торгового свойства, как то: концессии железнодорожные, банковские, телеграфные, дорожные, транспортные, страховые и т. д. – по ту сторону линии, идущей от афганской границы через Газик, Бирджанд, Керман и оканчивающейся в Бендер-Аббасе, и не противиться, ни прямо, ни косвенно, требованиям подобных концессий в этой области, поддерживаемых британским правительством. Считается конечно условленным, что местности, упомянутые выше, входят в область, где Россия обязуется не домогаться вышесказанных концессий.

III

Россия обязуется со своей стороны не противиться, не уговорившись предварительно с Англией, тому, чтобы какие-нибудь концессии были выдаваемы британским подданным в областях Персии, расположенных между линиями, упомянутыми в статьях I и II.

Великобритания принимает тождественное обязательство в том, что касается концессий, могущих быть выданными русским подданным в тех же областях Персии.

Все концессии, существующие ныне в областях, указанных в статьях I и II, сохраняются.

IV

Условлено, что доходы всех персидских таможен, за исключением таможен Фарсистана и Персидского залива, доходы, обеспечивающие погашение и проценты по займам, заключенным правительством шаха в Учетно-ссудном банке Персии до дня подписания настоящего соглашения, будут обращаемы на тот же предмет, что и в прошлом.

Равным образом условлено, что доходы персидских таможен Фарсистана и Персидского залива, равно как и доходы рыбных ловель на персидском побережье Каспийского моря, а также почт и телеграфов, будут обращаемы, как и в прошлом, на платежи по займам, заключенным правительством шаха у персидского шахиншахского банка до дня подписания настоящего соглашения.

V

В случае неисправностей в погашении или уплате процентов по персидским займам, заключенным в Учетно-ссудном банке Персии и в персидском шахиншахском банке до дня подписания настоящего соглашения, и если представится необходимость для России установить контроль над источниками доходов, обеспечивающими правильное поступление платежей по займам, заключенным в первом из сказанных банков, и расположенными в области, упомянутой в статье II настоящего соглашения, или же для Великобритании установить контроль над источниками доходов, обеспечивающими правильное поступление платежей по займам, заключенным во втором из сказанных банков, и расположенными в области, упомянутой в статье I настоящего соглашения, – правительства российское и английское обязуются войти предварительно в дружественный обмен мыслей в видах определения по взаимному согласию означенных мер контроля и избегания всякого вмешательства, которое не было бы согласно с принципами, служащими основанием настоящему соглашению.

Б. Конвенция, касающаяся Афганистана

Высокие договаривающиеся стороны, в целях обеспечения совершенной безопасности на обоюдных границах Средней Азии и поддержания в этих областях прочного и продолжительного мира, заключили следующую конвенцию:

СТАТЬЯ I

Правительство его британского вел-ва объявляет, что оно не имеет намерения изменять политическое положение Афганистана.

Правительство его британского вел-ва обязуется, кроме того, осуществлять свое влияние в Афганистане только в миролюбивом смысле, и оно не примет само в Афганистане и не будет поощрять Афганистан принимать меры, угрожающие России.

Со своей стороны российское императорское правительство объявляет, что оно признает Афганистан находящимся вне сферы русского влияния; и оно обязуется пользоваться для всех своих политических сношений с Афганистаном посредничеством правительства его британского вел-ва; оно обязуется также не посылать никаких агентов в Афганистан.

СТАТЬЯ II

Так как правительство его британского вел-ва объявило в договоре, подписанном в Кабуле 21 марта 1905 г., что оно признает соглашения и обязательства, заключенные с покойным эмиром Абдур-Рахманом, и что оно не имеет никакого намерения вмешиваться во внутреннее управление афганской территорией, Великобритания обязуется не присоединять или занимать, в противность сказанному договору, какой-либо части Афганистана и не вмешиваться во внутреннее управление этой страной, с оговоркой, что эмир выполнит обязательства, уже принятые им по отношению к правительству его британского вел-ва в силу вышеупомянутого договора.

СТАТЬЯ III

Русские и афганские власти, особо к тому назначенные, на границе или в пограничных провинциях, могут установить непосредственные взаимные сношения, чтобы улаживать местные вопросы неполитического характера.

СТАТЬЯ IV

Правительства России и Великобритании объявляют, что они признают по отношению к Афганистану принцип торгового равноправия и соглашаются в том, что все облегчения, которые были или будут приобретены впредь для торговли и торговцев английских и англо-индийских, будут равным образом применяемы к торговле и торговцам русским. Если развитие торговли укажет на необходимость в торговых агентах, оба правительства условятся о мерах, какие следует принять, взяв, конечно, во внимание верховные права эмира.

СТАТЬЯ V

Настоящие соглашения войдут в силу лишь с момента, когда британское правительство заявит российскому правительству о согласии эмира на условия, выше постановленные.

V. Соглашение, касающееся Тибета

Правительства России и Великобритании, признавая сюзеренные права Китая над Тибетом и принимая во внимание, что вследствие своего географического положения Великобритания имеет специальный интерес в том, чтобы видеть существующий порядок внешних сношений Тибета сохраненным полностью, условились о нижеследующем соглашении:

СТАТЬЯ I

Обе высокие договаривающиеся стороны обязуются уважать территориальную целостность Тибета и воздерживаться от всякого вмешательства в его внутреннее управление.

СТАТЬЯ II

Сообразуясь с признанным принципом сюзеренитета Китая над Тибетом, Россия и Великобритания обязуются сношаться с Тибетом только через посредство китайского правительства. Это обязательство не исключает, однако, непосредственных сношений английских коммерческих агентов с тибетскими властями, предусмотренных стат. 5 конвенции от 7 сентября 1904 года между Великобританией и Тибетом и подтвержденных конвенцией 27 апреля 1906 года между Великобританией и Китаем; оно не изменяет также обязательств, принятых на себя Великобританией и Китаем в силу статьи I сказанной конвенции 1906 года.

Считается конечно условленным, что буддисты, как русские, так и британские подданные, могут входить в непосредственные сношения, на почве исключительно религиозной, с Далай-Ламой и другими представителями буддизма в Тибете; правительства России и Великобритании обязуются, насколько от них будет зависеть, не допускать, чтобы эти сношения могли нарушить постановления настоящего соглашения.

СТАТЬЯ III

Российское и великобританское правительства обязуются, каждое за себя, не посылать представителей в Лхассу.

СТАТЬЯ IV

Обе высокие стороны обязуются не домогаться или приобретать, ни за свой собственный счет, ни в пользу своих подданных, никаких концессий железнодорожных, дорожных, телеграфных и горных, ни других прав в Тибете.

СТАТЬЯ V

Оба правительства согласны в том, что никакая часть доходов Тибета, ни в натуре, ни деньгами, не может быть заложена или предоставлена, как России и Великобритании, так и их подданным.

Г. Приложение к соглашению между Россией и Великобританией, касающемуся Тибета

Великобритания вновь подтверждает декларацию, — подписанную его превосходительством вице-королем и генерал-губернатором Индии и приложенную к ратификации конвенции 7 сентября 1904 года, — постановляющую, что занятие долины Чумби британскими силами прекратится по уплате трех ежегодных

взносов вознаграждения в 20500 рупий, под условием, чтобы рынки, упомянутые во II статье сказанной конвенции, были действительно открыты в течение уже трех лет и чтобы тибетские власти за этот период строго сообразовались во всех отношениях с постановлениями означенной конвенции 1904 года. Считается конечно условленным, что если занятие долины Чумби британскими силами не прекратится по какой бы то ни было причине ко времени, предусмотренному вышеприведенной декларацией, правительства российское и британское войдут в дружеский обмен взглядов по сему предмету.

Настоящая конвенция будет ратификована, и ратификации ее будут обменены в Санкт-Петербурге, как только это будет возможно.

В удостоверение чего соответственные уполномоченные подписали настоящую конвенцию и приложили к ней свои печати.

Учинено в С.-Петербурге, в двойном экземпляре, 18/31 августа 1907 года.

ПОДПИСАЛИ:

Извольский

Никольсон

Д. Нота, врученная великобританским послом российскому министру иностранных дел

С.-Петербург, 18/31 августа 1907 года

Господин министр,

Ссылаясь на соглашение относительно Тибета, подписанное сегодня, имею честь сделать вашему прев-ству нижеследующее заявление:

британское правительство считает полезным, поскольку от него будет зависеть, не допускать, кроме как по предварительному соглашению с российским правительством, в течение трех лет со дня настоящего сообщения доступа в Тибет какой-либо научной экспедиции, под условием, однако, чтобы подобное же заверение было дано со стороны российского императорского правительства.

Британское правительство предполагает, кроме того, обратиться к китайскому правительству с целью побудить последнее принять на себя подобное же обязательство на соответствующий срок; само собою разумеется, что таковой же шаг будет предпринят российским правительством.

По истечении трехлетнего срока, приводимого выше, британское правительство обсудит, по взаимному согласию с российским правительством, вопрос о желательности, если к тому представится надобность, принятия дальнейших мер в отношении научных экспедиций в Тибет.

Примите и проч.

А. Никольсон

Е. Нота, врученная российским министром иностранных дел великобританскому послу

С.-Петербург, 18/31 августа 1907 года

Господин Посол,

В ответ на ноту вашего прев-ства от сего числа имею честь, в свою очередь, заявить, что императорское российское правительство считает полезным, поскольку от него будет зависеть, не допускать, кроме как по предварительному соглашению с британским правительством, в течение трех лет со дня настоящего сообщения доступа в Тибет какой-либо научной экспедиции.

Так же как британское правительство, императорское правительство предполагает обратиться к китайскому правительству с целью побудить последнее принять на себя подобное же обязательство на соответствующий срок.

Остается условленным, что, по истечении трехлетнего срока, оба правительства обсудят, по взаимному согласию, вопрос о желательности, если к тому представится надобность, принятия дальнейших мер в отношении научных экспедиций в Тибет.

Примите и проч.

Извольский

5.12. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ УЗЕЛ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Китай

Проникновение в Китай англичан

Посольство лорда Макартнея (1792-1793 гг.)

Макартней, Джордж (1737-1806 гг.) – английский дипломат, глава первого английского посольства в Китае.

В 1792-1793 гг. было осуществлено первое официальное посольство в Китае, направленное английским правительством. Возглавлялось лордом Дж. Макартнеем, было принято в Пекине в 1793 г. Дж. Макартнею было поручено добиваться установления дипломатических отношений между Англией и Китаем, открытия, помимо Гуанчжоу (Кантон), ряда портов для английской торговли, ликвидации торговой монополии китайской компании Гунхан, разрешения свободы поселения и передвижения английских подданных в Китае и др. В конечном счете, Англия стремилась к подчинению китайского рынка и подготовке условий своего господственного положения в Китае. Цинское правительство отвергло все предложения Англии, фактически несовместимые с интересами Китая. Отчет о путешествии Дж. Макартнея послужил важным шагом в ознакомлении Европы с Китаем того времени.

Письмо короля Англии Георга III императору Китая Цяньлуну, посланное с Макартнеем

Его величество Георг II, милостью божьей король Великобритании, Франции и Ирландии, властитель морей, защитник веры и т. д., шлет приветствие верховному императору Китая Цяньлуну¹ и желает ему многих лет жизни.

...Следуя примеру прошлых лет, мы снарядили корабли и послали на них самых мудрых и знающих людей открывать далекие и неизведанные земли. Мы поступили так не для завоевания новых земель – у нас их вполне достаточно, – не для приобретения богатств и даже не для поощрения торговли, но для расширения наших знаний об обитаемом мире, открытия природных даров земли и для распространения искусств и жизненных удобств там, где они малоизвестны. Мы посылали корабли с наиболее полезными людьми, животными и растениями на острова и в те места, где они казались нужными. Мы особенно желали познакомиться с искусствами и обычаями стран, где цивилизация в течение многих веков совершенствовалась с помощью мудрых постановлений государей этих стран и их добродетелей. Кроме этого, мы горячо желали ознакомиться с выдающимися учреждениями многолюдной и обширной империи Вашего величества, процветание которой вызывает восхищение всех народов, окружающих ее. Мы благодаря благоразумию и справедливости избежали бедствий войны, в которую разногласия и честолюбие вовлекли большинство других государств Европы. Мы вместе с нашими союзниками в Индостане положили конец вражде, вызванной нападением нашего честолюбивого соседа, хотя мы могли уничтожить его². Мы счастливы жить в мире со всеми странами. Настоящее время кажется нам чрезвычайно благоприятным для расширения дружеских и благожелательных связей между такими великими и цивилизованными странами, как Китай и Великобритания. Многие наши подданные в прошлом посещали для ведения торговли отдаленные от центра владения Вашего величества. Без сомнения, взаимный обмен товарами между странами, хотя и расположенными вдали друг от друга, взаимно выгоден и ведет к развитию промышленности и накоплению богатств, так как блага, дарованные великим богом странам с различным климатом и почвами, таким путем распространяются среди всех его созданий, живущих на земле. Однако отношения между нашими странами должны быть определенным образом организованы. Прибывающие в чужую страну люди не должны нарушать ее законов и обычаев, но и их также должны принимать гостеприимно, оказывая им необходимое покровительство...

Исходя из этих соображений, мы решили направить к Вашему двору Чрезвычайного и Полномочного Посла. Желая избрать для этой цели человека, действительно достойного представлять нас и появляться в Вашем августейшем присутствии, мы назначили... достопочтенного лорда виконта Джорджа Макартнея... нашим Чрезвычайным и Полномочным Послом к Вашему императорскому величеству с верительными грамотами, снабженными большой печатью нашего королевства и моей подписью. Мы призываем Ваше величество оказать ему хороший прием и отнестись с благосклонным вниманием к его представлениям...

Мы полагаем также, что Вы соблагovolите дать возможность нашему послу и представителю при Вашем дворе наблюдать Ваши добродетели и получить, сведения о Ваших прославленных учреждениях, чтобы он мог по возвращении поведать об этом нашему народу. Мы желаем и Послу сообщить все, что Ваше величество

пожелает узнать об искусстве, науке и открытиях, полезных или любопытных, которые получены благодаря промышленной изобретательности и опыту европейцев. Мы надеемся также, что Вы разрешите некоторым из наших подданных приставать к берегам наших владений и жить там в безопасности и разрешите купцам свободный доступ на Ваши рынки в соответствии с законами и правилами, которые у Вас существуют. Жизнь и собственность иностранных купцов должна находиться под Вашей императорской защитой: ни один человек не должен отвечать за преступление другого, если он сам не нарушил закона и не помогал нарушителю скрыться. Ваше правительство может принимать свои меры [по наказанию преступников], нашему же Послу даны инструкции в отношении наших подданных: арестовывать и подвергать заслуженному наказанию любого нашего подданного, нарушающего законы или распоряжения Вашего правительства или наносящего ущерб миру и дружбе, которые установлены между нашими странами.

...Мы являемся братьями по верховной власти, между нами всегда должна существовать братская привязанность...

Дано в нашем дворе в Сент-Джэймсе в Лондоне в 32-й год нашего правления (1792 г.).

Августейший император, Ваш друг и брат Георг.

¹ Цяньлун – название годов правления императора Цинской династии Гаоцзуна, правившего в Китае с 1736 по 1795 г.

² Речь идет о третьей англо-майсурской войне в Индии в 1790-1792 гг. Отобрав у Майсура треть его территории и возложив на него огромную контрибуцию, английское правительство оставило его, однако, независимым государством, надеясь иметь противовес против маратхов.

Инструкция английского правительства лорду Макартнею (8 сентября 1792 г.)

Милорд, объявляя Вашей светлости приказы и инструкции его величества относительно посольства, главой которого он соизволил Вас назначить, я буду излагать их, обращая Ваше внимание на причины и цели этого предприятия.

В прошлом подданные его величества в большем числе, чем другие европейцы, вели торговлю с Китаем. Завязывая торговые отношения с Китаем, некоторые страны одновременно или спустя некоторое время устанавливали и связи между китайским императором и государями этих стран. Другие же страны поддерживали миссионеров, которые благодаря своим научным знаниям и совершенству в искусствах часто бывали приближены к императорскому двору. Предполагалось, что миссионеры, заботясь о распространении своей веры, будут принимать во внимание интересы своих стран. Английские же торговцы были лишены всякой поддержки и не признавались в далеком Китае. Национальные особенности англичан представлялись там в ложном свете, деятельность английских торговцев не пользовалась уважением, которое обеспечивало бы им безопасность и хорошее отношение в Китае.

Пусть даже торговля и процветание нации совсем не зависят от успехов английских торговцев в Китае, но его величество не может не обратить свое отеческое внимание на этих торговцев и не потребовать от императора Китая особого для них покровительства, как один великий государь у другого...

Меры, принятые недавно правительством в отношении торговли чаем, более чем утроили законный ввоз его в Великобританию. Сейчас особенно желательно поддерживать дружбу и укреплять связи с Китаем, так как это может способствовать вывозу в эту обширную империю продукции нашей страны и наших индийских территорий. Содействуя процветанию торговли, этот вывоз создаст средства, которые можно применить в Европе: потребность в них возросла теперь не менее чем до 1 миллиона 400 тыс. ф. ст. в год.

Однако Великобритания вынуждена вести торговлю с Китаем в крайне неблагоприятных условиях... Подданные его величества имеют право селиться только в Кантоне. Честная конкуренция на рынке нарушается объединениями китайских торговцев. Нашим уполномоченным по торговле не разрешается открыто выступать в судах Китая, на наших торговцев не распространяются его законы...

Преобладает мнение, что китайцы в общем стараются избегать близких связей с европейцами и что этого принципа придерживается императорское правительство Пекина...

Допуск русского посольства в Пекин при Петре I, учреждение резиденции русского агента в Пекине, развитие торговых отношений с Россией с того времени говорят, однако, об обратном...

Вы должны будете выразить глубокое уважение, которое его величество питает к императору... деликатно констатировать прежде всего, что торговля между двумя нашими странами приносит взаимную выгоду. Ввозя из Китая помимо других продуктов 20 млн. фунтов чая, который в других европейских и азиатских странах не употребляется в столь большом количестве, мы ввозили бы взамен шерстяные и хлопчатобумажные ткани и другие товары, полезные китайцам...

Наши значительные торговые интересы в Китае требуют, чтобы нам было предоставлено место для хранения наших товаров, которые не могут быть проданы.. за то короткое время, на которое нашим кораблям разрешена стоянка. Для этой цели мы хотим получить небольшой участок земли или отдельный остров, расположение которого было бы удобнее, чем местоположение Кантона...

Мы преследуем только коммерческие цели, а не захват земель. Мы не собираемся строить укреплений, мы хотим лишь, чтобы китайское правительство покровительствовало нашим купцам и их агентам, разрешая им торговать и ездить по стране...

Если Вашей светлости предоставится благоприятная возможность, следует сообщить о затруднениях, с которыми встречается наша торговля с Китаем...

Если, с другой стороны, все Ваши попытки получить новое земельное владение будут решительно отклонены, Вы должны будете обратить главное внимание на устранение существующих затруднений в Кантоне путем увеличения наших привилегий и пересмотра основ судопроизводства, которое действует нам во вред...

Необходимо, чтобы Вы были настороже при рассмотрении одного условия, которого могут потребовать от Вас, – недопущения торговли опиумом в китайских владениях, запрещенной законами империи. Этот вопрос следует обсуждать с большой осторожностью. Нет сомнений, что значительная часть опиума из наших индийских владений действительно завозится в Китай, но если будет предъявлено настоятельное требование или статья предполагаемого торгового договора потребует, чтобы этот наркотик не отправлялся нами в Китай, лучше согласиться на это, чем рисковать какой-либо существенной выгодой, добываясь свободной торговли опиумом.

В случае, если император отнесется к Вам благосклонно, можно предложить его императорскому величеству принять временного или постоянного посланника короля Великобритании при своем дворе и послать своего посланника к Лондонскому двору, заверив его, что все надлежащие почести будут отданы этому лицу.

Во время Вашего пребывания в Китае Вы должны обратить особое внимание и приложить максимум усилий и стараний к тому, чтобы способствовать росту ввоза наших товаров, могущих найти спрос у китайцев, в эту страну в том ассортименте, который обычно вывозится из Англии, а также из ее индийских владений.

Вы, естественно, будете во время своего пребывания в Китае собирать сведения – насколько это возможно делать, не вызывая неприязни, которой следует тщательно избегать, – обо всем, что поможет пролить свет на могущество, политику и правительство империи...

Вы повезете ценные подарки для императора и главных вельмож его двора и вручите их так, как сочтете нужным, чтобы наилучшим образом достичь успеха Вашей миссии.

Кроме лиц, непосредственно полезных при Ваших переговорах, Вам разрешается взять с собой людей, которые, будучи искусны в науках и ремеслах, особенно ценимых в Китае, могут увеличить уважение к стране, откуда они прибыли...

Во время Вашего посольства Вы будете пользоваться любой возможностью для пересылки мне информации для его величества, а также для связи с лордом Корнуоллисом или другим генерал-губернатором Бенгалии. Желательно, чтобы Вы в соответствии с настоящими инструкциями действовали совместно с ним в целях продвижения индийской торговли на Восток...

Подписано: Генри Дандас¹.

¹ Дандас, Генри (1742-1811 гг.) – английский государственный деятель. В период посольства Макартнея занимал важные посты в английском правительстве.

Письмо императора Китая Цяньлуна королю Англии Георгу III, посланное с Макартнеем

[ПОСЛУ] Ваш государь, восхищаясь издали величием нашей империи и обнаруживая этим прозорливость своего ума, руководствовался этим восхищением, чтобы приказать послу пересечь море и в знак уважения передать мне от него открытое письмо вместе с подарками...

[КОРОЛЮ] Убеденный в благородстве Ваших намерений... я приказал моим сановникам ввести Вашего посла ко мне и принял его у себя. Я вручил ему также письма для Вас вместе с замечательными подарками в виде драгоценностей и других предметов и хотел также высказать самые добрые чувства, которые я испытываю по отношению к Вашим людям, прибывшим издали. В то же время... Ваш посол попросил моего министра передать мне некоторые предложения относительно торговли Ваших подданных. Но эти предложения направлены на изменение всей системы торговли с европейцами, которая долгое время практиковалась здесь, поэтому я не могу согласиться с ними. Посмотрим, однако, на эту торговлю беспристрастно. Наши купцы и купцы всех европейских государств, которые недуг торговлю с Китаем, с незапамятных времен направлялись для торговли в Кантон. В нашей империи в изобилии производятся всякие продукты, и мы: вовсе не нуждаемся и продуктах и.ч других стран. Китай в особенности славится чаем, прекрасном посудой, шелком и другими предметами. Все что пользуется большим спросом и в Вашей стране, и в других государствах Европы. Желая сделать Вам одолжение, я распорядился, чтобы помещения для торговли этими разнообразными товарами были открыты в Кантоне. Предложения Вашего посла имеют целью сразу

нарушить этот издавна установленный порядок торговли, заменив его другим; но этот новый порядок был бы несовместим с доброй волей, которую мы проявляем по отношению ко всем иностранным государствам. Наш постоянный принцип – относиться ко всем одинаково, без всякого пристрастия. Англичане не одни торгуют в Кантоне, если бы все остальные теперь по вашему примеру стали просить о том же, мог ли бы я дать каждому удовлетворительный ответ?

[ПОСЛУ] Ваш Государь, живущий на большом расстоянии и отделенный от нас огромным океаном, не может по-этому хорошо знать наш образ жизни и учреждения.

[КОРОЛЮ] Когда я поручил моим министрам отправить на родину Вашего посла, то я... беспокоясь, что он не смо-жет изложить Вам мое мнение с достаточной ясностью, написал особые ответы на каждое из его требований и надеюсь, что Вы сочтете их искренними и справедливыми.

1. Ваш посол просил, чтобы Ваши торговые корабли [если они сочтут это нужным] могли заходить в Нинбо и Цзюцзян в провинции Чжэцзян, или в Тяньцзинь в провинции Чжили, или в другие места. С давних пор существует правило, по которому все без исключения купцы европейских государств должны вести торговлю в Кантоне. Этому установлению Ваши купцы всегда подчинялись на протяжении многих лет. В Нинбо в провинции Чжэцзян, и в Тяньцзине в провинции Чжили нет помещений, приспособленных для ведения торговли. Если бы Ваши корабли и зашли туда, что бы они там могли купить? Кроме того, в этих местах нет переводчиков, никто не знает Вашего языка, никакой прибыли там нельзя получить. Продолжайте поэтому, если вы хотите, торговать, как и прежде, в Кантоне, что же касается просьбы Вашего посла относительно портов Нинбо, Цзюцзяна, Тяньцзиня и других, то я не могу дать на это согласие.

2. Ваш посол просил, чтобы для Вашей торговли было бы отведено место в Пекине, так же как это было сделано для русских. С этим совсем нельзя согласиться. Наша столица посещается людьми всех наций, по этой причине законы здесь действуют с особой строгостью и суровостью. Ино-странцам никогда не разрешалось торговать в Пекине. Ваши купцы ведут свои дела в Кантоне по той причине, что он ближе для них и более часто посещается другими европейскими купцами. Он более доступен, и из него легче выехать. Ваша страна лежит на северо-западе Европы, на огромном расстоянии от Китая. Если бы Пекин был назначен местом Вашей торговли, путешествие туда и обратно было бы связано с большими трудностями. Я знаю, что русские имели в Пекине место, предназначенное для торговли, но это было лишь временно, до тех пор, пока для торговли с ними не была избрана Кяхта. Как только это было сделано, их всех отослали туда и никому не разрешили остаться в Пекине. Это случилось много лет назад, и русские с тех пор ведут торговлю в Кяхте, как ваши люди – в Кантоне. Итак, следует ли открывать место для торговли в Пекине? Границы нашей империи очень хорошо охраняются, отдельные лица других наций не могут проникнуть через них по своей воле. Следовательно,, бесполезно просить, чтобы в Пекине была разрешена торговля.

3. Ваш посол просил, чтобы маленький остров Цзюшань был бы предоставлен английским купцам для поселения и ведения торговли. Но на этом острове нет ни переводчиков, ни торговых помещений, к тому же и корабли не могут долго оставаться там. Если бы Вы даже получили этот остров, то это не принесло бы Вам никакой пользы. Есть точные границы империи, которые строжайше охраняются. За каждым островом или заливом внимательно следят определенные власти. Кроме того, как уже отмечалось, англичане не единственный народ, который торгует в нашей стране, (а) если бы подданные других государств попросили подобно им определенных мест для торговли, как бы я мог удовлетворить их всех? Такие уступки [территории] не приняты в нашей империи, и разрешение на это не может быть дано.

4. Вы также выражаете желание иметь небольшой участок около Кантона или Макао, где Ваши купцы могли бы жить, приплывать и отплывать по своему желанию. Что касается тех купцов, которые посещают Кантон для ведения торговли, место для их жительства определено и ограничено пределами, за которые они не должны выходить, также не разрешается им посещать город. Таково существовавшее до сих пор правило, основанное на необходимых предосторожностях, чтобы воспрепятствовать недоразумениям между вашим и нашим народом. Теперь вы желаете получить участок около Кантона, где ваши купцы могут селиться. Но это не соответствует уже установленному обычаю, что все европейские купцы должны проживать в Макао. Более того, купцы из всех частей Европы в течение многих лет вели торговлю в Кантоне с большой для себя выгодой. В этой торговле :ш нято значительное число людей. Возможно ли предоставит, каждой нации отдельные участки возле Кантона? Кроме того, европейские купцы находятся под опекой мандаринов, назначенных председательствовать на месте их жительства в Кантоне и заботливо оберегать их от плохого обращения. Если бы не было этих правил, непрерывные ссоры возникали бы между китайцами и европейцами, а в этом случае как можно было бы выразить мое хорошее отношение и добрую волю в отношении последних? Отсюда следует, что все купцы должны оставаться на том же месте и в том же положении, как раньше. Если они будут продолжать так поступать, все будет хорошо.

5. Вы просили, чтобы английских торговцев, плавающих по реке из Макао в Кантон и обратно, не заставляли платить пошлины или чтобы эти пошлины были небольшими. Когда пошлины взимаются с иностранных подданных, всегда устанавливается их размер, и уплата пошлин распространяется на всех европейских торговцев независимо от того, из какого государства они прибыли. От ваших людей не требуют больше того, что следует. Короче говоря, с ними будут обращаться так же, как с другими иностранцами, и при их приезде в Макао или Кантон с ними будут обходиться так же, как прежде.

б. Ваш посол сказал, что он желает платить такие же пошлины за право стоянки в других портах, как в Кантоне.

За стоянку в Кантоне уже установлены пошлины, но заход в другие порты для торговли не разрешается. Вы должны поэтому подчиняться правилам, существующим в Кантоне относительно права стоянки. Нет оснований много говорить об этом вопросе.

Вы всегда исповедовали ту религию, которую считали истинной. В Китайской империи с далеких времен до сегодняшнего дня благодаря мудрости императоров была основана и передана потомству религия, которую исповедует вся империя вот уже несколько веков. Неверно поэтому нарушать древние верования. Что касается европейцев, живших в Пекине и изъявивших мне покорность, то они не создавали никаких организаций и им не разрешалось проповедовать в других местах. Нетрудно отличить добро от зла. Теперь Ваш посол, кажется, имеет намерение распространять вашу английскую религию, этого я никак не могу разрешить.

Я убежден, однако, что перечисленные выше требования выдвинуты без Вашего разрешения, они, о Король, исходят только от самого посла. Я всегда благожелательно принимаю послов, откуда бы они ни были посланы, и я готов соглашаться на их предложения, если они не противоречат законам империи. Я ответил на дары, сделанные послом Вашего величества, более значительными подарками, чем это принято в отношении послов других государств.

Заключение. Так как требования, предъявленные Вашим послом, противоречат законам и обычаям нашей империи и в то же время совершенно бесполезны, я не могу согласиться с ними. Я вновь призываю Вас, о Король, учитывать мои мнения, тогда мы сможем сохранить мир и дружбу между нашими странами и таким образом содействовать нашему обоюдному счастью.

Если после моего предостережения Ваше величество вслед за требованиями своих послов снарядит корабли, приказав им попытаться торговать в Нинбо, Цзюцзяне, Тяньцзине или в других местах, где это строго запрещено нашими законами, я должен буду направить своих чиновников, чтобы заставить Ваши корабли покинуть эти порты, так что усилия Ваших купцов окажутся бесполезными. Вы не должны тогда жаловаться, что я не предостерегал Вас. Будем жить в мире и дружбе. Прошу Вас со всей серьезностью отнестись к моим словам. Для этого я так подробно написал Вам об этом.

В 58-й год правления Цяньлун, в 3-й день 9-го месяца [7 октября 1793 г.]

Посольство лорда Амхерста 1816 г.

Амхерст, Уильям Питт (1773-1857 гг.) – один из советников короля Георга III, английский дипломат, который был назначен Чрезвычайным и Полномочным послом в Китае.

Именно У.П. Амхерст в 1816 г. возглавил новое посольство, отплывшее в Китай. Его главной задачей стало учреждение в Пекине постоянного английского представительства. Прибыв в Тяньцзинь, У.П. Амхерст был встречен как посланник из обычного «варварского государства» – «данника» богдохана. В столице, а затем в загородной императорской резиденции от посла потребовали исполнения традиционной униженной церемонии коутоу. Попытка У.П. Амхерста под любым предлогом избежать троекратного вставания на колени вызвала гнев Юньяня. Император приказал выдворить посольство из Китая и предложил английскому правительству больше не присылать своих послов.

Инструкции английского правительства лорду Амхерсту

Милорд, признавая значение торговых сношений с Китаем, что связано с интересами подданных Британской империи и с важной статьей государственного дохода... принц-регент, желая развития этих сношений и разрешения других вопросов, назначил Вас своим Чрезвычайным Послом при дворе в Пекине и приказал мне дать Вам инструкции, которые могли бы определить Ваши обязанности при выполнении возложенных на Вас задач...

1. ...Добиться защиты от насилий и несправедливости со стороны местных властей и более точного установления привилегий, данных Ост-Индской компании.

2. ...Добиться того, чтобы торговля [при соблюдении предписанных законов и правил] шла без внезапных перерывов... а торговые представители получили право вести дела с теми местными купцами, с которыми они пожелают.

3. ...Добиться невмешательства китайских чиновников в дела фактории Компании, разрешения жителям фактории нанимать китайских слуг и ликвидации оскорбительного и грубого обращения со стороны китайских должностных лиц.

4. ...Добиться разрешения наладить связь между жителями фактории и учреждениями в Пекине через посредство британского резидента или заявлений, написанных на китайском языке, а также утверждения прав пользоваться этим языком во всех обращениях к местным властям...

Если бы Вам удалось получить разрешение для кораблей Компании посещать в добавление к Кантону некоторые другие порты на севере, это имело бы огромное значение для торговли с Китаем. Еще более способствовало бы выполнению целей Вашей миссии учреждение постоянного представительства в Пекине, через которое решались бы дела английских подданных в Китае. Если соглашение об этом будет заключено,

Вы выразите готовность принца-регента принять министра китайского правительства и заверите императора, что назначенное лицо будет встречено со всеми подобающими почестями.

Во время пребывания в Китае Вы постараетесь получить информацию о торговле, политике и действительной власти правительства в этой стране и особо обратите свое внимание и внимание сопровождающих Вас лиц на изыскание способов для расширения потребления британской мануфактуры китайцами...

Подписано: Каселри

Письмо императора Китая Цзяцина королю Англии, переданное через Амхерста

...Ваш посол начал сношения с нами в Тяньцзине. Я приказал чиновникам дать там императорский пир. Отметьте! Когда Ваш посол должен был поблагодарить за пир, он не стал соблюдать предписываемых церемоний...

Ваш посол прямо заявил моим высшим чиновникам, что, когда придет время, он будет подчиняться этикету и выполнит коленопреклонение и земные поклоны, что существующий этикет нарушен не будет.

Мои высшие чиновники, основываясь на отом чаявльчшп, представили мне доклад, и я нырачил желание, чтобы и 7-й день 7-го месяца Ваш посол увидел особу императора, к 8-й ему был дан обед и... вручены подарки, а затем в Саду Взаимных Наслаждений ему были бы пожалованы кушанья с моего стола. В тот же день он должен был совершить поездку и летний дворец Ваш. Шоу-шань. В 11-й день ему должны были быть вручены подарки в Воротах Великого Согласия, после чего ему следовало направиться в палату церемоний на пир и на 12-й день продолжить свое путешествие. День выполнения церемониала и этикет, который нужно было соблюдать, был сообщен Вашему послу моими высшими чиновниками.

Седьмого числа в назначенное для приема время Ваш посол явился во дворец, и я, император, собирался выйти в Зал аудиенций.

Посол вдруг заявил, что он очень болен и не может ступить ни шагу. Я подумал, что, возможно, посол вдруг заболел, и поэтому приказал помощникам посла выйти ко мне, но оба помощника также заявили, что они больны. Я не назначил им сурового наказания, а отослал их с приказом вернуться в их страну.

...Ваш посол... не смог передать (мне) письменное представление от Вас, о король. Оно увезено обратно Вашим послом.

То, что Вы, о король, добиваетесь мира для своего народа, тщательно охраняете свои границы и не допускаете отделения удаленных от центра владений, я, действительно, высоко ценю.

В будущем Вам не имеет смысла посылать посла так далеко через горы и моря...

Это императорское предписание дано для того, чтобы Вы вечно подчинялись ему.

21-й год правления Цзяцин, 7-й месяц, 20-й день (11 сентября 1816 г.).

Акты, устанавливающие запрет на ввоз в Китай опиума

С конца XVIII века Британская Ост-Индская компания начала контрабандой ввозить в Китай из Индии опиум, даже, несмотря на то, что даже по английским законам торговля наркотическими средствами, к которым относился и опиум, являлась преступлением. С 1800 по 1819 гг. ежегодно ввозилось свыше 4 тыс. ящиков опиума, каждый весом в 60 кг. В результате контрабандного ввоза опиума начался отток серебра из Китая, что вызвало проблемы в финансовой системе страны.

Явные признаки расстройства денежной системы и рост опиумокурения заставили императора Юньяня в 1796 г. особым указом запретить не только внутреннюю торговлю этим наркотиком, но и сам ввоз его в пределы Цинской империи. Поскольку официальный запрет не дал ожидаемых результатов, в 1800 г. последовал новый указ аналогичного содержания, но столь же неэффективный.

Бороться с опиумной торговлей методами официальной дипломатии было невозможно. Формально Британская Ост-Индская компания не ввозила опиум ни в одну из стран и сама не вывозила его из Индии в Китай, но зато широко продавала бенгальский опиум частным торговцам. Не желая открытого столкновения с Китаем, Британская Ост-Индская компания вновь «запретила» в 1816 г. своим служащим и индийским купцам, получившим от компании разрешение на торговлю в Гуанчжоу, заниматься опиумоторговлей. Успокоив цинские власти этой формальной акцией, компания увеличила посевы мака в Бенгалии и, соответственно, продажу наркотика частным коммерсантам.

В 1817 г. цинское правительство, издав очередной закон, запрещающий импорт опиума в Среднюю империю, потребовало от Британской Ост-Индской компании права досмотра грузов на её кораблях, а от их владельцев – предоставления письменного обязательства не заниматься контрабандой опиума. Компания проигнорировала эти требования и ввела в устье реки Сицзян военный корабль для устрашения гуандунских властей.

Представлены отдельные акты, связанные с установлением запрета на ввоз в Китай опиума.

Эдикт, запрещающий ввоз опиума, адресованный Главным начальником таможенного управления Кантона купцам компании по торговле с иностранцами (1807 г.)

Да будет доподлинно известно из этого эдикта купцам и другим лицам китайской компании по торговле с иностранцами, что опиум производится в иностранных государствах и контрабандно ввозится в Китай на иностранных кораблях...

Иностранцам известно, что ввоз опиума строго запрещен законами Небесной династии, поэтому, боясь, что опиум может быть перехвачен таможенными и конфискован, они тщательно прячут опиум между другими товарами перед заходом в наши порты на всех кораблях, ввозящих его в империю. Затем, вступая в сговор с дурными людьми нашей страны, они провозят его во внутренние районы империи, и хотя чиновники неоднократно обнаруживали такие тайные спекуляции, они все-таки не в состоянии были полностью воспрепятствовать этому...

Мы получили эдикт от императорского наместника и от губернатора провинции.., в котором нам сообщается приказ императора о том, что все иностранные корабли во время их захода в наши порты можно подвергать осмотру, чтобы воспрепятствовать тайному ввозу опиума.

Во исполнение этого императорского приказа мы распоряжились обнародовать эдикты, чтобы повсюду воспрепятствовать ввозу опиума; наша обязанность – довести этот эдикт до вашего сведения. По получении его вы, купцы компании, должны будете следовать ему и немедленно довести его до сведения уполномоченных по торговле иностранных государств, рекомендуя им сообщить об этом на все корабли их стран, чтобы всем было известно, что опиум запрещен в нашей империи и его не должны ввозить в наши порты. Пусть все знают, что если они осмелятся нарушить этот приказ и опиум будет обнаружен чиновниками таможен, то не только опиум будет сожжен, но купцы компании, ручавшиеся за корабль, переводчик и иностранцы, привезшие опиум, понесут жестокое наказание.

Подчиняйтесь этому указу.

12-й год правления Цзяцин, 11-й месяц, 21-й день.

Эдикт наместника Гуандуна и Гуанси от 17 августа 1809 г.

Начальник таможенного управления и императорский наместник Гуандуна и Гуанси объявляют для сведения купцов компании по торговле с иностранцами:

Установлено, что в течение долгого времени опиум поступал в продажу и таким образом нарушался запрет, сделанный в 4-й год правления Цзяцин прежним наместником Цзи и прежним начальником таможенного управления; они представили доклад о том, что они опубликовали эдикты о строгом запрещении опиума. Эти эдикты находятся в наших руках.

При проверке мы обнаруживаем, что опиум производится в иностранных государствах и оттуда на иностранных кораблях контрабандно ввозится в Кантон.

Вследствие того что опиум истощает казну и разрушает здоровье, всем иностранным купцам было строго запрещено ввозить его. Зная, что опиум является запрещенным предметом ввоза в Небесную империю, они должны тщательно соблюдать это запрещение.

Провозя опиум в порт и ведя контрабандную торговлю, купцы тем самым совершают большое преступление. Поэтому, если будет обнаружен купеческий корабль с контрабандой, следует немедленно узнать, где на корабле спрятан опиум, и представить достоверные сведения, чтобы можно было произвести обыск. Так и делают, но беда в том, что такие действия не уничтожают корни зла, ибо иногда бывает известно, что на корабле есть опиум, но пока это проверяют, иностранцы успевают тайно выгрузить его. Таким образом, иностранные корабли еще до входа в порт выгружают опиум, контрабандно провозя его в Китай. Испорченные люди покупают его повсюду – вот так и распространяется это общественное зло. Позже оказалось, что все чиновники также являются тайными торговцами опиумом.

Теперь мы узнали, у кого покупается опиум, и наказали их. Разыскивая источник этой торговли, мы обнаружили, что она ведется путем покупки опиума у иностранных купцов. На деле получается, что купцы компании не думают о народе.

Они, таким образом, объединяются с иностранцами, считая мелочью то, что является весьма важным, и с презрением относятся к нарушению закона.

Поэтому, повторяя строгое запрещение, мы выпускаем этот эдикт и приказываем купцам компании подчиняться ему и немедленно сообщить всем иностранцам, что не разрешается контрабандно провозить опиум в порт. Если же они будут заниматься этим, купец-поручитель должен немедленно сообщить о том. Тогда указанный корабль будет удален из порта и ему не разрешено будет торговать в Кантоне.

Если купец-поручитель посмеет действовать заодно с иностранцами в провозе опиума и не сообщит об этом, то, как только это обнаружится, не только корабль будет изгнан, но и купец также будет наказан за соучастие. Несомненно, это даром не пройдет.

Более того, мы приказываем всякому, кто дает поручительство за иностранные корабли, посыпать наместнику и таможенному начальнику во время разгрузки товара правдивые сообщения о том, что на данном корабле опиум не провозится. Изучите этот указ и не повторяйте прежних проступков. Строго соблюдайте.

14-й год правления Цзяцин, 6-й месяц, 20-й день.

Обострение англо-китайских отношений в 30-х годах XIX в.

Торговля Китая с иностранными государствами

(Вэй Юань, «География заморских стран»)

Вэй Юань (1794-1856 гг.) – видный китайский историк и географ. Его сочинение «География заморских стран» («Хайго ту-чжи»), написанное в 1844 г., при жизни автора выдержало три издания.

Опиум ежегодно поглощает в нашей стране несколько десятков миллионов лян¹ серебра. Он истощает наши богатства и способствует росту могущества варваров²...

В 17-м году правления Даогуана³ (1837 г.) торговля провинции Гуандун с английскими варварами в цифровом исчислении выглядела следующим образом: шелка продано (в год) на сумму 6690 тыс. серебряных юаней⁴, чая – на 14 млн. серебряных юаней, квасцов, жемчужных ожерелий, камфары, корицы, фарфора, ревеня, красного полотна, сахара, леденцов, зонтов – на 1 226 тыс. серебряных юаней. Всего английские суда закупили в провинции Гуандун товаров на 21 816 тыс. серебряных юаней. Англичане везли в провинцию Гуандун: хлопка – на 8220 тыс. юаней (677 тыс. даней⁵), заморского риса – на 238 тыс. юаней (210 тыс. даней), тонкого сукна – на 1550 тыс. юаней, камлота английского – на 400 тыс. юаней, сукна – на 800 тыс. юаней, голландского полотна – на 50 тыс. юаней, ситца – на 700 тыс. юаней, других хлопчатобумажных тканей – на 730 тыс. юаней (1800 даней), ртути – на 230 тыс. юаней (2 тыс. даней), олова – на 295 тыс. юаней (15 тыс. даней), свинца – на 89 тыс. юаней (14 тыс. даней), железа – на 48 тыс. юаней (16 тыс. даней), селитры – на 75 тыс. юаней (10 тыс. даней), сандала, горного дерева, слоновой кости, жемчуга, черного перца, тростника (камыш), древесной ореховой пальмы, рыбных пузырей, вышитых платков и полотенец – всего на 710 тыс. юаней. Таким образом, общая сумма английского экспорта обычных товаров в Гуандун за год составила 14478 тыс. юаней, что на 7 с лишним млн. меньше, чем общая стоимость товаров, закупленных англичанами за тот же период в провинции Гуандун. Если бы не было опиума и стороны обменивались лишь товарами обычного рода, мы получали бы от английских варваров ежегодно разницу в семь с лишним млн. юаней.

Однако в этом году ввезенный опиум, наоборот, поглотил у нас 22 млн. юаней. Поскольку нам известно, что было продано 40 тыс. ящиков, приведенная цифра абсолютно достоверна.

Америка в этом же году закупила у нас товаров: шелка – на 7500 тыс. юаней, чая – на 5198 тыс. юаней (120 с лишним тыс. даней), шелковой ваты, дерюги, фарфора и тростникового сахара – всего на 579 тыс. юаней. Таким образом, всего американцы вывезли из провинции Гуандун товаров на сумму 13277 тыс. юаней. Американских товаров нами было закуплено на 3 670 тыс. юаней. Среди них наибольший удельный вес по стоимости занимают рис – 860 тыс. юаней, заморское полотно – 450 тыс. юаней и серебро – 420 тыс. юаней.

Таким образом, разница между экспортом и импортом (обычных товаров) составляет 9 600 тыс. серебряных юаней. Почему же, несмотря на это, наши запасы серебра не увеличиваются? Потому, что всю разницу съедает опиум (английские варвары привозят к нам опиум, выращенный в Индии, американцы – опиум из Турции). Общая стоимость товаров, экспортируемых из Китая в другие государства и импортируемых в Китай другими заморскими государствами, составляет 2 млн. юаней.

Всего заморские варвары ежегодно ввозят в нашу страну своих обычных товаров не более чем на 20 148 тыс. юаней. Общая же стоимость вывозимых ими китайских товаров составляет 35 093 тыс. юаней. Следовательно, в условиях нормального торгового обмена Китай получал бы каждый год дополнительно 14 945 тыс. серебряных юаней. Если бы к нам не завозили опиумной отравы, мы имели бы постоянный приток заморского серебра. Китайское серебро дешевето бы с каждым днем. Разве можно перечислить выгоды, которые нам дало бы такое положение.

Среди товаров, которые мы продаем английским купцам, наибольший удельный вес имеет чай. На втором месте находится шелк. Среди товаров, завозимых в Китай, первое место занимает опиум, второе – хлопок...

...До проникновения в Китай опиума в нашей стране накапливалась иностранная валюта, поступающая от заморских купцов в уплату за наши товары и исчислявшаяся разностью экспорта и импорта. После того как в

Китае получил распространение опиум, это накопление приостановилось и наши деньги, наоборот, стали утекать к варварам в уплату за опиум...

Вот почему совершенно ясно, что их бунт объясняется не конфискацией опиума, а прекращением торговли...

¹ Лян (лан) – 1) единица веса; 2) слиток серебра – имел хождение как монета, равен 37,3 г.

² В то время китайцы называли варварами всех иностранцев.

³ Даогуан – девиз правления маньчжурского императора Мин Нина (1821-1850 гг.).

⁴ Юань – основная денежная единица Китая.

⁵ Дань – китайская мера веса, равная 59,68 кг.

(Линь Цзэ-суй, «Проект обращения к королеве Виктории», 1839 г.)

Линь Цзэ-суй (1785-1850 гг.) – видный китайский сановник, патриот, лидер придворной группировки, требовавшей полного запрещения торговли опиумом и решительного сопротивления Англии. В конце 1838 г. был назначен императорским особым уполномоченным по борьбе с торговлей и курением опиума в Гуандуне. Линь Цзэ-суй успешно осуществил на практике свою программу борьбы с опиумом и поднял на борьбу против англичан население провинции.

Проект нижеследующего обращения к английской королеве предлагаю на высочайшее утверждение.

...Небесная династия... благосклонно и мирно настроена по отношению подданных Вашей страны, которые всегда пользовались здесь особыми почестями и привилегиями, и, таким образом, выгодная торговля процветала на протяжении 200 лет. Этому обстоятельству Китай обязан тем, что его называют сейчас страной богатой и многолюдной. Однако в ходе торгового обмена, продолжающегося уже многие годы, варвары перестали отделять дурное от хорошего и в результате вместе с другими товарами к нам стал привозиться опиум, дурманящий китайский народ. Сей пагубный яд проник уже во многие провинции. Подобные действия возможны потому, что люди стремятся единственно к личной наживе и их не интересует, насколько это вредит другим. Они нарушают закон неба и вызывают всеобщее возмущение среди людей. Великий император, услышав об этом, разгневался и повелел мне, его министру, лично направиться в Гуандун, чтобы совместно с властями провинции провести расследование на месте. Все подданные нашей страны, уличенные в продаже и курении опиума, будут предаваться смерти. Что же касается иностранцев, то, поскольку они преступно торгуют опиумом уже на протяжении ряда лет, причиненный ими ущерб весьма велик и полученная прибыль огромна, по закону их следовало бы также казнить. Мы принимаем, однако, во внимание то, что варвары чистосердечно раскаялись в совершенных ими преступлениях и сдали через английского торгового комиссара Эллиота¹ китайским властям весь груз опиума в количестве 20 283 ящиков, каковой груз был полностью уничтожен. К счастью, в результате ряда почтительных донесений, составленных мной и другими чиновниками, великий император проявил исключительное милосердие и порешил, что варвары, раскаявшиеся в преступлении и сдавшие груз, могут рассчитывать на снисхождение и избежать казни. Те же, кто провинится вновь, понесут суровую кару в соответствии с законом. Об этом принят новый указ.

Я надеюсь, что Вы пожелаете исправить положение и прикажете английским купцам уважать и соблюдать закон. Им следует уметь отделять плохое от хорошего и знать, что законы небесной династии безусловно должны почтительно исполняться...

Я слышал, что в вашей стране опиокурение строго запрещено, что неопровержимо свидетельствует о том, сколь пагубно это занятие...

Наслышан я, что Вы, королева Англии, обладаете благородной и добродетельной душой и ни в коем случае не допускаете, чтобы вещи, отвергаемые Вами, навязывались другим людям. Слышал я также, что всем капитанам судов, прибывающих в Гуанчжоу, были розданы экземпляры указа, в котором не разрешается перевозить запрещенные к употреблению предметы. Таким образом, сущность приказов Вашего величества совершенно ясна и, по-видимому, лишь многочисленность судов мешает производить должный контроль за их исполнением. Из настоящего послания Вам станет ясным, что Небесная династия наложила строгий запрет на ввоз опиума, и Вы не должны допускать, чтобы отныне кто-либо осмеливался вновь нарушать закон. Слышал я также, в находящихся на территории Вашего королевства Лондоне, Шотландии, Ирландии и других местах опиум не выращивается и производится лишь в районах подвластной Вашему величеству Индии, таких как Бенгалия, Мадрас, Бомбей и др. В этих местах даже склоны гор засеяны опиумным маком; для орошения его вырыты специальные пруды. Круглый год непрерывно наращиваются запасы ядовитой отравы, смердящий дух которой достигает неба, вызывая гнев и печаль богов.

Я убежден, что Вы вполне в состоянии искоренить сей промысел в этих и других местах, приказав выкорчевать выращиваемую там ядовитую отраву и посеять хлеба, а тех, кто осмелится вновь заниматься производством опиума, строго наказывать... Ныне утверждён закон для всех китайских подданных: за продажу опиума – смерть, за курение опиума – также смерть... Если купцы Вашей страны желают, чтобы торговля процветала длительное время, они должны уважать наши установления, навсегда покончить с опиумом и чтобы им ни в коем случае не довелось испытать на себе карающего действия наших законов. Если Вы примете меры к искоренению коварства и уничтожению зла, вы тем самым укрепите свою власть в подвластных вам странах,

продемонстрируете искренность и лояльность, и мы сможем вместе наслаждаться великим спокойствием. Это будет огромным счастьем, великим счастьем!

Я надеюсь, что по получении сего послания Вы быстро устраните причины (возможности) торговли опиумом и восстановите справедливость. Убедительно прошу Вас не затягивать с этим и уведомить нас о принятых Вами мерах специальным посланием.

¹ Капитан Чарльз Эллиот (1801-1875 гг.) в период кампании по запрещению контрабандной торговли и курения опиума являлся английским торговым комиссаром в Гуанчжоу (с 1837 по 1841 г.), а во время войны возглавил английские экспедиционные войска в Китае.

(Линь Цзэ-суй, «Секретный доклад о необходимости не ослаблять усилий в делах, связанных с варварами», 1840 г.)

Указанный доклад подан Линь Цзэ-суйем после того, как английские войска 5 июля 1840 г. оккупировали г. Динхай на острове Чжоушань и направили свои суда на север, в Чжилийский залив, стремясь склонить маньчжурский двор пойти на уступки.

..Нынешние действия английских варваров, которые испугались оставаться в провинции Гуандун и ведут преступную деятельность в провинции Чжэцзян, явились для нас некоторой неожиданностью, хотя нам ясно тяжелое положение, в котором они очутились. Упрямые английские варвары не теряют надежды и не сдаются потому, что не желают расставаться с огромными доходами от продажи опиума. Как известно, они ежегодно выручали за опиум и вывозили из Китая до нескольких десятков миллионов ляпов серебром. Если бы им удалось восстановить свою торговлю в провинции Гуандун, не было бы никакой необходимости отправляться к берегам далекой Чжэцзян. До нас дошли сведения о том, что в районе Динхая они сейчас повсюду развешивают объявления, возвещающие, что опиум продается по цене, соответствующей всего одному юаню заморских денег за цзинь. Таким образом, им вряд ли удастся возместить даже затраты на выращивание опиумного мака на плантациях их государства в Мадрасе. Что же касается причин, которые толкают английских варваров на эту заведомо убыточную торговлю, заставляют их стремиться как можно скорее сбыть свой товар, то, по мнению одних, они это делают потому, что им срочно нужны деньги для выплаты жалованья наемникам, другие же полагают, что все дело в необходимости пополнить запасы провианта. Слышали мы также, на солдат-наемников, которых английские варвары набрали в различных портах чужеземных морей, они истратили огромную сумму, достигающую нескольких десятков тысяч золотом. При таких расходах даже артиллерийских огнеприпасов и тех вряд ли хватит надолго. Таким образом, в основных чертах видно тяжелое положение, в котором они очутились. К тому же зимой варвары привыкли довольствоваться одеждой из шерстяного сукна и не носят меховой одежды. Зима в провинции Чжэцзян холодная, и зимы в этих местах им не вынести. Недавно в Гуанчжоу перехвачено письмо от англичан, в котором сообщается, что воздух в районе Динхая настолько нездоровый и сырой, что очень многие уже умерли от болезней.

Когда задует суровый северный ветер, им, естественно, не останется ничего, кроме как сняться с якоря, поднять паруса и отправиться от берегов о. Чжоушань на юг в поисках спасения. Что касается купцов других варварских стран, ведущих торговлю в Гуанчжоу, то с июня месяца сего года они не могут продолжать свою деятельность из-за англичан. Они разгневаны и хотят вызвать из своих стран военные корабли, чтобы свести с ними счеты. Так что можно не сомневаться в том, что в настоящее время английские варвары находятся в безвыходном положении. Несмотря на это, англичане до сих пор проявляют ничем не оправданное высокомерие и ведут себя тем более надменно, чем более ухудшается их положение. Они пытаются нас запугать и даже пускают в ход различные тайные планы, рассчитывая добиться своего с помощью коварства и предательства. Когда и эти методы им ничего не дадут, они определенно будут вынуждены покориться...

Исходя из вышеизложенного, я считаю, что в настоящее время следует давать им открытый бой на море. Чтобы поставить их в безвыходное положение, достаточно накрепко запереть и охранять ворота...

Вспоминаю, что, после того как началась борьба с опиумом, варвары благодаря решительным и строгим действиям властей, устранившись испепеляющего гнева вашего величества, сдали груз опиума в количестве 20 с лишним тысяч ящиков китайским властям. Английский консул Эллиот прислал бумагу за своей подписью, в которой содержалась просьба принять этот вредоносный груз. Доказательством тому могут служить хранящиеся у нас до сих пор его прошение на китайском и варварском языках, а также другие бумаги варваров, скрепленные их печатями. Потом в Хумине состоялось уничтожение конфискованного опиума, о котором было объявлено заранее, с тем чтобы позволить варварам быть сему свидетелями. Варвары, которым довелось лицезреть это событие, подробно описали его на своем языке, причем объем этих записок достигает нескольких тысяч слов. Их общий смысл сводится к тому, что законы Небесной династии достаточно сильны, чтобы принудить людей к покорности...

Только английские купцы, будучи не в силах совладеть со своей звериной алчностью, отказались подчиниться закону. Вот почему нам пришлось отдать распоряжение о прекращении торговли с ними...

С первого года правления Даогуана и по сию пору в провинции Гуанчжоу таможенные пошлинные сборы составили более 30 млн. лянв серебром. Тот, кто заинтересован в получаемой прибыли, должен позаботиться также о своей безопасности. Если бы в прошлом одна десятая часть таможенных сборов расходовалась на строительство судов и пушек, ныне для борьбы с варварами мы имели бы в изобилии все необходимые средства и нам не пришлось бы столкнуться с нынешними трудностями...

Осмеливаюсь заметить, что доходы от таможенных сборов в провинции Гуандун составляют ежегодно гораздо более крупную сумму, чем аналогичные доходы в других провинциях. Целесообразно поэтому использовать доходы от сношений с варварами на создание средств защиты от варваров. Отныне надо обращать особое внимание на отливку пушек, обладающих наилучшими боевыми качествами, и на строительство кораблей, обладающих максимальной прочностью. Средства на строительство, по-видимому, можно изыскать, и польза от этого государству будет немалой...

С тех пор как защита всех портов в провинции Гуандун стала еще более эффективной, я, изучив положение варваров, пришел к выводу, что у них не осталось, по-видимому, уже ни малейшей лазейки, чем спешу успокоить ваше величество...

Опиумные войны

Первая опиумная война 1840-1842 гг.

Сопrotивление английской агрессии в 1840-1842 гг.

Центром движения была провинция Гуандун. Наибольшего размаха освободительная борьба достигла в мае 1841 г. в результате вооруженного выступления пиньинтуаней («отрядов усмирения англичан») в деревне Саньюаньли 30-31 мая 1841 г.

Документы пиньинтуаней были написаны патриотически настроенными шэньши, возглавившими движение в Гуандуне вскоре после выступления в Саньюаньли.

Манифест пиньинтуаней об объявлении народной войны англичанам (начало июня 1841 г.)

Девяносто старейших жителей деревень Саньюаньли, Наньань, Сицун¹, собравшись вместе, поклялись уничтожить английских варваров:

Вы, англичане, давно бесчинствуете и нарушаете законы Небесной империи. Вы ворвались в форт Шацзюэ, убили и ранили наших офицеров и солдат... и уже далеко проникли в нашу страну. Сжигая огнестрельным оружием жилища, вы подступили к городу (Гуанчжоу)... Офицеры позволяют своим солдатам устраивать беспорядки в деревнях, захватывать наш скот, портить наши посеы, разрушать могилы наших предков, насиловать наших женщин. Духи предков разгневаны, небо и земля не потерпят этого. Поэтому мы, не щадя своей жизни, окружили Эллиота у северных ворот и казнили Бремера² в Наньане. Вы, разбойники, подумайте только, смогли ли бы вы сохранить свои головы и укрыться на корабле, если бы наш градоначальник³ не помог бы вам выйти из окружения.

Сегодня мы узнали, что вы расклеили на всех людных местах свое заявление, в котором недостойным образом поносите наши власти, утверждая, что у них нет никаких заслуг, обращаетесь к народу с угрозами отомстить за Бремера и ведете себя так, как будто у нас нет людей, способных дать вам отпор⁴.

Наши патриоты полны благородства, они помогают бой-цам продовольствием; крестьяне, занимавшиеся ранее земле-делием, берутся за оружие, чтобы оказать сопротивление врагу, и таких храбрецов несколько сот тысяч человек⁵. Так что же опасаться нам, что мы не сможем уничтожить англичанина Эллиота?

Мы умеем воевать и на земле и на воде, так что же нам бояться, что английские корабли слишком крепки для нас? Мы сделаем так, что ни один из вас, дьяволов, не останется в живых, а у ваших кораблей не останется парусов, чтобы иернуться на родину. Если вы не уберетесь сами, то на этих днях мы начнем войну. О чем особо уведомляем!

¹ Эти деревни входят в уезд Паньюй, расположенный в окрестностях Гуанчжоу.

² Гордон Бромор – главнокомандующий английскими вооруженными силами в Китае во время первой опиумной войны. Здесь историческая неточность. Пиньинтуанями был убит не Бремер, а другой офицер английской армии.

³ Юй Бао-чунь – градоначальник Гуанчжоу, при вооруженном выступлении пиньинтуаней в Саньюаньли встал на защиту английских войск.

⁴ Имеется в виду обращение Ч. Эллиота от 1 июня 1841 г. к населению Гуандуна.

⁵ Авторы здесь явно преувеличивают численность пиньинтуаней.

Предупреждение пинъинтуаней англичанам от 1 июня 1841 г.

Документ был расклеен на воротах 13 иностранных фирм в Гуанчжоу.

В 4 месяце 21 года правления Даогуана жители главного города провинции Гуандун и близлежащих деревень доводят до сведения английских варваров следующее:

Оказав сопротивление солдатам Поднебесной, вы вошли во внутренние воды и, попирая законы, желая привлечь нас на свою сторону, посмели обратиться к нам с недостойным заявлением.

Всем известно, что ты, Эллиот, глупый и невежественный иностранец. Мы, жители деревень, хотя и простой народ, но мы тоже дети своей страны. Мы дорожим своими семьями и землей, питаем глубокое почтение к родине. Защищать родную землю – значит защищать свой дом и семью, и мы хотим быть опорой в защите своей родины.

Нас обуревают ненависть, мы все полны гнева; зачем нам ждать, пока чиновники возьмутся за оружие? Лишь бросят клич, мы сами пойдем лавиной уничтожать вас, злодеи. Теперь нашей силы вполне достаточно, чтобы уничтожить вас. Вы, действуя сейчас корыстно и хитро, слишком уж распоясались. В Сянгане вы хитростью выманили наши деньги; захватив Динхай, вы бесчинствовали там. Все ваши действия – сплошное беззаконие; преступления и зло, творимые вами, неисчислимы... Поначалу мы терпели и не выступали против вас, потому что сразу не могли объединиться; потом мы собрались и объединились, но нам помешали мирные переговоры главнокомандующего с вами¹, поэтому мы временно воздержались и не стали действовать самовольно.

...Хотя больше половины наших жителей вынуждены были разойтись по домам, но воля народа никогда не будет сломлена². Вы занимаетесь бесчинством и насилием, так неужели мы будем сидеть сложа руки и ждать? Если и после этого предупреждения вы будете упрямо держаться своего, не осознаете всего зла, причиняемого вами, то мы снова возьмемся за оружие. Все мы патриоты; воины отдадут свои силы, а ученые – знания для того, чтобы исполнить свой долг. Стоит нам поднять руки – и мы очистим наши реки и моря от иноземцев, устроим вам засады, так что вы, дьяволы, и не догадаетесь. Мы непременно уничтожим вас всех, уничтожим ваши корабли, ни один из них не возвратится домой. Тогда снова в стране восторжествует справедливость и все смогут вернуться к своим занятиям. А вы в своем захолустье, конечно, об этом ничего не знаете. Немедленно доведите до сведения всех своих людей об этом предупреждении и выполняйте наши требования, дабы потом не раскаиваться. О чем особо уведомляем.

¹ Речь идет о переговорах местных властей с англичанами о прекращении военных действий в Гуандуне 26 мая 1841 г.

² Имеются в виду события в деревне Саньюаньли 30-31 мая 1841 г.

Обращение народа провинции Гуандун к английским варварам

Обращение было составлено пинъинтуанями в начале июня 1841 г.

Народ провинции Гуандун, исполненный патриотических чувств по отношению к своему государству, доводит до сведения коварных варваров следующее: ваши привычки и повадки – привычки и повадки диких зверей. Ваше могущество покоится на грабеже и бесчинствах...

Наш император, узнав о ваших бесчинствах, разгневался и послал к нам своего наделенного специальными полномочиями сановника Линь Цзэ-сюя, чтобы искоренить пагубное влияние опиума. Императорский уполномоченный Линь Цзэ-сюй заблаговременно объявил вам свой приказ, предписывающий сдавать опиум, чтобы избежать наказания. Вы убоились наказания и сдали опиум...

Если вы на самом деле решили покориться, почему же тогда вы не отвели свои боевые корабли назад в гуандунские воды, чтобы послушно ожидать там проверки и дальнейших распоряжений? Почему же вы вместо этого продолжали бесчинствовать в Динхае, продолжали патрулировать все побережье. Одураченный вами корыстолюбивый министр Ци Шань¹ приказал вывести солдат из фортов Шацзяо и Хэндана и, запретив войскам открывать огонь, позволил вам укрыться во внутренних речных водах. Вы вошли в сношения с людьми без роду без племени, сделали из них предателей своей страны и заставили их чинить смуту изнутри. Все это вам удалось сделать исключительно с помощью подкупа. Разве это настоящее преимущество? Вы бахвалитесь своим военным искусством. Если вы действительно столь мастерски знаете военное дело, почему же в бою вы не используете только своих солдат, почему предпочитаете прибегать в этих целях к помощи китайских предателей, обладающих еще меньшими способностями, чем вы... Вы живете грабежом и разбоем, надеясь лишь на прочность своих военных кораблей, на силу своих пушек, на неотразимость своих ружей. На что еще вы можете рассчитывать, кроме этих трех вещей?..

Наши народные добровольцы договорились объединить силы нескольких сот деревень и совместным ударом уничтожить вас... Если у вас (как вы заявляете) есть силы и способности, вам нечего беспокоить гуандунские власти просьбами побудить народ прекратить военные действия.

Ныне, когда наши добровольцы во всех уездах щадят ваши жизни, вы снова подняли головы, исполнившись непомерной гордости... Ныне против вас используются не императорские войска, а лишь ополчение из местных жителей. Видя, как вы разоряете наши деревни и села, убиваете наших мужчин, насилуете наших женщин, они вынуждены вступать с вами в бой. Сейчас во всей провинции Гуандун насчитываются десятки миллионов торговых людей².

Большие и богатые села помогают небольшим деревням провиантом и фуражом. У нас есть миллионы благородных людей, жертвующих средства на вооружение, миллионы жителей нашей провинции хорошо знают сухопутные и морские пути. Наши люди едины духом, едины в своей ненависти к врагу. Исполненные гневом, они поклялись умереть, но уничтожить вторгшихся на нашу землю скотов... Если вы и впредь будете творить противные богам деяния и тем усугублять свою вину перед небом, разве трудно будет богу грома испепелить вас, сжечь своим священным огнем ваши корабли, разве трудно будет небу послать на землю бешеный порыв ветра, который перевернет ваши суда и отправит вас всех в морскую пучину на корм рыбам?

Ныне, однако, и без помощи неба у наших молодцов достанет сил, чтобы уничтожить вас всех до единого, ибо ваши бесчинства вызывают неудержимый гнев не только богов небесных, но и всех людей. Нам не нужна поддержка императорских войск, как не нужна помощь казны. Мы вполне в состоянии уничтожить вас своими собственными силами. И только тогда найдут покой истерзанные гневом души наших людей... Сейчас нам достаточно лишь ударить в барабан, и нашим людям ничего не составит переловить и уничтожить вас всех до единого!

...Вы захватили наши внутренние воды, творите злодеяния и бесчинства – и все это ради торговли, ради того, чтобы иметь возможность сбывать опиум. Вы не учли только одного: для того чтобы торговать, нужно прежде всего свободное желание сторон. Ныне, если мы хотим закупить нужные нам товары, нам всегда продадут их лояльные страны, поддерживающие с нами нормальный торговый обмен. Товаров у нас и так больше чем достаточно, зачем же нам торговать с вами?

У нас все это вызывает раздражение и гнев. Наша ненависть к вам уже достигла предела. Мы не будем считать себя

мужчинами, достойными ходить по земле, если не перебьем всех вас до одного. Стоит нам только кликнуть клич, и наши силы устремятся вперед в неудержимом порыве. У нас одна цель – убивать, рубить ваши головы, жечь! Ни один человек, который по вашей просьбе попытается отговорить нас от намеченной цели, не добьется успеха...

¹ Ци Шань – министр цинского двора, сторонник опиумной торговли. В 1840 г. сменил Линь Цзэ-сюя на посту особо уполномоченного императора в Гуандуне. Во время войны 1840-1842 гг. проводил капитулянтскую политику.

² Авторы здесь также преувеличивают численность купечества провинции.

Нанкинский англо-китайский договор о мире, дружбе, торговле, возмещении убытков и т.д. от 29 августа 1842 г.

Нанкинский англо-китайский договор о мире, дружбе, торговле, возмещении убытков и т. д. от 29 августа 1842 г. – первый в истории Китая неравноправный договор, положивший начало системе неравноправных договоров, соглашений, заключавшихся капиталистическими державами с Китаем. Бал подписан между Великобританией и Китаем после поражения последнего в первой опиумной войне 1840-1842 гг.

По этому договору Китай передавал Великобритании Гонконг. Также Китай выплачивал Великобритании огромную контрибуцию, открыл ряд китайских портов для иностранной торговли (Кантон, Амой, Фучжоу, Нинбо и Шанхай). Одним из наиболее необычных и унижающих для Империи Цин условий договора было обязательство Китая выплатить 6 000 000 долларов в счет конфискованного китайскими властями в Кантоне перед войной контрабандного опиума.

Дополнением к договору был Хумэньский договор, подписанный между Китаем и Великобританией недалеко от Гуанчжоу.

В Китае Нанкинский договор как правило рассматривается как первый из неравноправных договоров, которые Цинская империя была вынуждена подписать с иностранными державами в XIX в.

Ее величество королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и его величество император Китая, желая положить конец недоразумениям и последующим враждебным действиям, возникшим между двумя странами, решили заключить с этой целью договор и назначили посему в качестве своих уполномоченных...

...которые по взаимном обмене полномочий, найденных в доброй и надлежащей форме, согласились и заключили следующие статьи:

Ст. 1. Впредь да пребудет мир и дружба между ее величеством королевой. Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и его величеством императором Китая и между их подданными, которые будут пользоваться полной безопасностью и покровительством их личности и собственности во владениях каждого из них.

Ст. 2. Его величество император Китая соглашается, что британским подданными с их семьями и предприятиями будет дозволено пребывать для осуществления их торговых целей без беспокойства и стеснений в городах Кантоне, Амое, Фучжоу, Нинбо и Шанхае¹.

А ее величество королева Великобритании и т. д. назначит суперинтендантов или консульских чинов, имеющих проживать в каждом из вышепоименованных городов в качестве посредников между китайскими властями и названными торговцами и дабы следить за тем, чтобы справедливые пошлины и иные поборы китайского правительства, как о них в дальнейшем установлено, были бы надлежащим образом вносимы подданными ее британского величества.

Ст. 3. В виду явной необходимости и желательности, чтобы британские подданные располагали каким-либо портом, в коем они могли бы ставить для починки и чинить, если нужно, свои суда и содержать для сего арсеналы, его величество император Китая уступает ее величеству королеве Великобритании и т. д. остров Гонконг в вечное ее британского величества, ее наследников и преемников, владение с тем, чтобы он управлялся теми законами и регламентами, какие ее величество, королева Великобритании и т. д., сочтет нужным установить.

Ст. 4. Император Китая соглашается уплатить сумму в 6.000.000 долларов, как соответствующую стоимости опия, который был выдан в Кантоне в марте месяце 1839 г. в качестве выкупа за жизнь суперинтенданта и подданных ее величества, заключенных в тюрьму и подвергнутых угрозе смерти китайскими сановниками.

Ст. 5. Так как китайское правительство принуждало британских коммерсантов, торговавших в Кантоне, вести дела исключительно с определенными китайскими торговцами, именуемыми торговцами Хонг (или Кохонгом), которые получили для сего лицензии от китайского правительства, то император Китая соглашается упразднить этот порядок на будущее время во всех портах, где будут проживать британские торговцы, и разрешить им вести торговые дела со всякими лицами, с коими они пожелают; и его императорское величество, сверх того, соглашается уплатить британскому правительству сумму в 3 млн. долл. в счет долга, причитающегося британским подданным от некоторых торговцев Хонг или Кохонга, которые оказались несостоятельными и которые должны подданным ее британского величества весьма крупные суммы денег.

Ст. 6. Так как правительство ее британского величества было вынуждено послать экспедицию, дабы потребовать и добиться удовлетворения за насильственные и несправедливые действия китайских сановников в отношении чинов и подданных ее британского величества, император Китая соглашается уплатить сумму в 12 млн. долл. в виду воследовавших от сего расходов; и уполномоченный ее британского величества добровольно соглашается, от имени ее величества, вычесть из означенной суммы в 12 млн. долл. все те суммы; которые могли быть получены соединенными силами ее величества в качестве выкупа за города Китая, начиная с 1 авг. 1841 г.

Ст. 7. Условлено, что общая сумма в 21 млн. долл., установленная в трех предшествующих статьях, будет уплачена, как следует далее: 6 млн. немедленно; 6 млн. в 1843 г., т.е. 30 июня или до того и 3 млн. 31 декабря или до того; 5 млн. в 1844; т.е. 2,5 млн. 30 июня или до того и 2,5 млн. 31 дек. или до того; 4 млн. в 1845; т.е. 2 млн. 30 июня или до того и 2 млн. 31 дек. или до того.

Сверх того установлено, что проценты из расчета 5% в год будут уплачены китайским правительством за каждую часть вышеупомянутых сумм, которая не будет пунктуально внесена в установленные сроки.

Ст. 8 (об освобождении всех британских подданных, европейцев и индусов, подвергшихся в Китае заключению).

Ст. 9 (об амнистии, освобождении и возмещении убытков, понесенных; китайцами, находившимися ранее на службе у британских подданных).

Ст. 10. Его величество император Китая соглашается установить во всех портах, имеющих согласно ст. 2. сего договора быть открытыми для британских торговцев, справедливый и регулярный тариф на вывозные и ввозные пошлины и иные поборы, каковой тариф будет объявлен и официально опубликован во всеобщее сведение. И сверх того, император соглашается, что раз британские подданные уплатят в каком-либо из названных портов установленные пошлины и поборы, соответственно тарифу, имеющему впоследствии быть установленным, то подлежащие товары могут быть доставляемы китайскими торговцами в любую провинцию или город внутри Китайской империи с уплатой дополнительной суммы в качестве транзитного сбора, который не должен превышать процентов тарифной стоимости таких товаров².

Ст. 11 (о форме сношений английских должностных лиц разного ранга и торговцев с китайскими властями).

Ст. 12. По получении согласия императора Китая на сей договор и по уплате первого взноса денег, вооруженные силы ее британского величества очистят Нанкин и Большой Канал и не будут более затруднять или приостанавливать торговлю Китая. Военная стоянка в Чинхае также будет эвакуирована; однако, остров Гулансу и остров Чусан будут заняты силами ее величества, покуда не будут закончены денежные платежи и мероприятия по открытию портов британским торговцам³.

Ст. 13. Обмен ратификаций сего договора ее величеством королевой Великобритании и т. д. и его величеством императором Китая последует настолько скоро, как это допускается величиной расстояния, отделяющего Англию от Китая; до сего, однако, тождественные экземпляры его, подписанные и снабженные печатями уполномоченных, от имени подлежащих их суверенов, будут взаимно обменены и все его постановления и пункты вступят в силу.

Совершено в Нанкине, подписано и снабжено печатями уполномоченных на борту корабля ее британского величества «Корнуэльс», сего 29 авг. 1842 г., соответствующего китайской дате 24 дня 7 месяца 22 года Тауквана.

Подписи и печати.

¹ В виду сопротивления китайского населения доступ в Кантон был отсрочен дважды: соглашением 4 апреля 1846 на неопределенное время, соглашением 6 апреля 1847 г. на два года.

² При обмене ратификаций настоящего договора 26 июня 1843 г. была подписана дополнительная декларация, в которой говорилось, что «так как размер транзитного сбора, подлежащего взиманию не был установлен названным договором, то (уполномоченные сторон) соглашаются и заявляют, что в дальнейшем размер сбора, подлежащего взиманию с британских товаров в качестве транзитного сбора, не должен превышать ныне действующего размера, имеющего умеренный характер».

³ Гулансу был эвакуирован 22 марта 1845 г. Относительно Чусана последовало особое соглашение от 4 апреля 1846 г. Ст. 3 его гласит: «Установлено, от имени его величества Императора Китая, в связи с эвакуацией Чусана силами ее британского величества, что названный остров никогда не будет открыт какой-либо иностранной державе». Ст. 4: «Ее британское величество соглашается с своей стороны в случае чьего-либо нападения защитить Чусан и связанные с ним места и возвратить владение им Китаю на старых началах; но так как это установление проистекает из дружеского союза двух народов, то от Китая за это не следует никаких денежных субсидий». Ст. 5 предусматривала в связи с этим немедленную эвакуацию Чусана, каковая и состоялась тогда же.

Из Дополнительного (Хумэньского) к Нанкинскому англо-китайскому договору (8 октября 1843 г.)

Хумэньский договор – соглашение между Великобританией и Китаем, заключенное 8 октября 1843 г. как дополнение к Нанкинскому англо-китайскому договору.

Соглашение гарантировало Великобритании привилегии для торговли в Китае и экстерриториальность для англичан, проживающих в «пяти свободных портах». Были детально прописаны условия торговли между Великобританией и Китаем, по которым британцы могли проживать в пяти открытых для торговли портах – Шанхае, Нинбо, Сямынь, Фучжоу и Гуанчжоу. Хотя британцы получили разрешение на покупку недвижимости в этих портах и проживание там вместе с семьями, они не могли путешествовать по Китаю. Договор также гарантировал режим наибольшего благоприятствования в торговле для Великобритании.

Договор был отчасти отменен, отчасти дополнен Тяньцзиньским договором от 26 июня 1858 г. Приводятся принципиально важные статьи, сохранившие (в измененной редакции) значение и позднее.

...Ст. 7. Договор о вечном мире и дружбе предоставляет брит. подданным и их семьям проживать в городах Кантоне, Фучжоу, Амой, Нинбо и Шанхае, не подвергаясь неприятностям и ограничениям. Согласно с этим устанавливается, что для сего должны быть выделены местными должностными лицами совместно с консулом земли и дома, арендная плата или цена которых должна быть согласована добросовестно и справедливо, в соответствии с ценами, преобладающими на месте без вымогательства с той или другой стороны.

Ст. 8. Так как император Китая милостиво согласился предоставить всем иностранным государствам, подданные или граждане коих доселе вели торговлю в Кантоне, привилегию пребывать с торговой целью в четырех других портах Фучжоуфу, Амой, Нинбо и Шанхае на тех же началах, что и англичане, то далее условлено, что если император впредь, по какой бы то ни было причине, рассудит за благо предоставить дополнительные привилегии или иммунитеты каким-либо подданным или гражданам таких иностранных государств, то те же привилегии и иммунитеты будут предоставлены и находиться в пользовании британских подданных; однако, предусматривается, что такого рода требования и пожелания не должны быть предъявляемы без надобности...

Ст. 13. Каждый раз, когда британский подданный имеет основание жаловаться на китайца, он должен прежде всего обратиться в консульство и изложить свою жалобу; вслед за тем консул расследует основательность дела и сделает все возможное, чтобы кончить его полюбовно. Равным образом, если китаец имеет основание жаловаться на британского подданного, он должен так же точно выслушать его жалобу и стараться кончить дело полюбовно. Если английский торговец имеет повод обратиться к китайским властям, то он должен препроводить таковое обращение через консула, который должен наблюдать за тем, чтобы тон его был подобающий; если же он не будет таков, то он примет меры, чтобы он был изменен или откажет в препровождении обращения. Если, по несчастью, возникнут пререкания такого характера, что консул не сможет устроить дело полюбовно, тогда он должен затребовать содействие (assistance) китайского должностного лица, дабы они могли совместно обследовать дело и разрешить его по справедливости. В отношении наказания английских уголовных преступников английское правительство установит законы, нужные для достижения этой цели, и консулам будет предоставлено право приводить их в действие; что касается наказания китайских уголовных преступников, то они будут судимы и наказываемы согласно их собственным законам в порядке, предусмотренном в переписке, имевшей место в Нанкине после заключения мира...

Вторая опиумная война 1856-1860 гг.

Вэй Юань. Размышление о морских делах Главы из «Географии заморских стран»

...Глава II. С тех пор как начались дела с варварами, в сущности не было настоящих военных действий. Все, о чем мы слышали, в основном сводилось к переброске войск, к переброске сил из соседних провинций. Если варвары наступают на Гуандун, начинается переброска войск из других провинций в Гуандун. Когда нападению подвергается провинция Чжэцзян, солдат из других провинций перебрасывают в Чжэцзян. Войска добрались до места назначения, а варвары уже покорились. В результате солдаты поворачивают в обратный путь. Только они вернутся домой, глядишь – варвары снова нарушили договор, и тогда войска вновь выступают, в поход к месту предстоящих сражений... добровольцев из местных жителей вполне достаточно для образования отборных боевых соединений той или иной провинции, которые, пройдя подготовку, будут в состоянии успешно отстаивать неприкосновенность ее территории. Самым важным для нас в этом отношении является разработка эффективных методов вербовки и обучения, самым трудным – подбор подходящих людей для руководства, а вовсе не пополнение дополнительных войск из разных мест страны...

Глава III. Если прочна внутренняя оборона, можно отра-зить нападение извне. Юэ Фэй¹ сказал: «Правительственным войскам против пиратов действовать трудно, пиратам же против пиратов воевать легко». Спрашивается, можем ли мы ныне использовать вражду между варварскими странами для сталкивания их морских сил друг с другом. Чтобы планировать действия против варваров, нужно знать их настроение, чтобы знать их настроение, надо уяснить себе их положение.

То обстоятельство, что мы до сих пор не использовали того или иного удобного случая, объясняется вовсе не тем, что заморских дьяволов невозможно использовать в наших интересах, а тем, что нам не хватало людей проводить в от-ношениях с ними правильную политику.

Сегодня нам говорят, что, желая использовать в своих целях иностранные военные корабли, мы тем самым как бы принимаем помощь со стороны иностранцев и потому-де рискуем показать им свою собственную слабость. Однако сторонники такой точки зрения, по-видимому, ничего не имеют против того, чтобы в один прекрасный день мы показали наши слабости в гораздо большем объеме. Нам говорят, что строительство кораблей и производство военно-морского снаряжения вызовет ненужные расходы. Однако мы знаем, что сторонники такой точки зрения не выражают ни малейшего сожаления, когда неожиданно нам приходится делать во много раз большие затраты, объясняя их экстренной и временной необходимостью...

До замирения следует использовать одних варваров для борьбы против других. После же восстановления мерных отношений надлежит перенимать все лучшее и передовое, что у них есть, и применять это в целях их обуздания. Варвары превосходят нас в следующих трех областях: в военных ко-раблях, огнестрельном оружии и методах обучения солдат...

Наши люди (как правило) знают лишь, что западные варвары превосходят нас в кораблях и артиллерии и не ведают того, что их преимущества отнюдь не ограничиваются этим...

Без строгой организации дела никакие корабли и пушки не улучшат нашего положения ни на йоту. Без достаточных средств на содержание войска мы также не будем в состоя-нии копировать иностранные методы отбора и обучения. Поэтому, прежде чем приступить к отбору и обучению войска, необходимо подумать об их содержании. Ассигновать на содержание армии дополнительные средства мы не можем, и единственный выход заключается в изъятии излишков.

В провинции Гуандун насчитывается около 40 тыс. моряков. Однако, если откинуть всех тех, кто числится только на бумаге, на деле их окажется менее 30 тыс. А если к тому же очистить их ряды от слабых и неспособных, добавив сильных и умелых, мы будем иметь примерно 15 тыс. человек. Распо-лагая продовольствием более чем на 30 тыс., мы вполне можем, не добавляя ни единого зерна, обеспечить достаточное содержание для 15 тыс. 5 тыс. моряков следует распределить по артиллерийским фортам, защищающим морские порты, где они будут взаимодействовать с сухопутными частями.

Из остальных же 10 тыс. надлежит комплектовать экипажи боевых кораблей. Этого количества вполне достаточно для обслуживания более чем 30 судов. В периоды затишья они будут выходить в море для несения патрульной службы, вылавливания пиратов и контрабандистов, торгующих опиумом.

В дни непосредственной военной угрозы, если бандиты нападут на соседнюю провинцию, они, соединив свои силы, устремятся на помощь соседям; если же бандиты атакуют провинцию Гуандун, они, разделившись, возьмут их в тиски, ударят по флангам. Такой флот сможет спокойно бороздить южные моря...

Когда встречаются флоты двух стран, действующих наступательно, побеждает тот, на чьей стороне перевес в силе и уменье. Когда в битве встречаются два государства, из которых одно является пришельцем из дальних мест, гостем, а другое, обороняющееся, – хозяином и их силы и уменье равны, побеждает государство-хозяин. Наступающий тратит много энергии, обороняющийся может спокойно выжидать. Посмотрим, как это получается. В морском бою обе стороны стараются стать под ветер. Если нет флота, никакой попутный ветер не принесет ни малейшей пользы. Когда флот есть и в бою встречаются гости, т. е. стороны, действующие

наступательно и в чужих водах, то исход борьбы за ветер предрешить невозможно. Когда же мы в качестве хозяина поджидаем врага и наши суда и артиллерия столь же сильны, как и суда и артиллерия противника, то в случае неблагоприятной погоды мы можем укрыться в гавани, лишив бандитов возможности нас атаковать.

Как только условия (ветер, прилив, отлив) изменяются в нашу пользу, мы наносим бандитам удар, которого они не в состоянии избежать. Таким образом, мы можем воспользоваться временной слабостью врага, в то время как сам враг нашей временной слабостью воспользоваться не может. Та-ково первое обстоятельство, обеспечивающее победу хозяина над гостем. Без флота невозможно пресечь доставку противнику припасов. Отныне при наличии флота у нас такая возможность будет. Сытыми мы будем встречать голодных. Таково второе обстоятельство, обеспечивающее победу хозяина над гостем. Не имея флота, в случае высадки противником десанта мы не в состоянии атаковать его с тыла. При наличии же боевых кораблей, когда бандиты высадят десант, мы вполне сможем воспользоваться малочисленностью оставшихся на их судах людей и во взаимодействии с сухопутными силами нанести им двусторонний удар. Таково третье обстоятельство, обеспечивающее победу хозяина над гостем. Не имея флота, мы не можем помешать бандитам с помощью небольшого количества военных кораблей блокировать порты нескольких провинций и в течение какого-нибудь десятка дней совершить набеги на ряд пунктов самых различных приморских провинций. При наличии же у нас боевых кораблей суда бандитов не осмелятся действовать разрозненно и будут вынуждены держаться вместе. В такой обстановке наши силы смогут в любом пункте совместно с кораблями других провинций наносить по ним двусторонние удары. Таково четвертое обстоятельство, обеспечивающее победу хозяина над гостем...

Мне могут задать такой вопрос: нужно ли будет строить корабельные верфи и заводы боеприпасов в провинции Фуц-зянь, в Шанхае, Нинбо, Тяньцзине по образцу подобных предприятий в провинции Гуандун? Разве недостаточно будет ста боевых кораблей для удовлетворения оборонных потребностей семи приморских провинций? На такой вопрос я отвечаю следующее: если те или иные купцы приморских районов захотят последовать примеру провинции Гуандун и создать верфи для строительства судов, рассчитывая использовать эти суда в собственных нуждах либо для продажи, следует им это разрешить.

Войскам «гостя» выгодна быстрая война, войска «хозяина» предпочитают войну затяжную, предпочитают не драться с противником, а держать его в постоянном напряжении, не отступать от него ни на шаг, двигаться вместе с ним, останавливаться также вместе с ним.

Противник не должен иметь доступа к пресной воде, не должен иметь возможности реквизировать скот, получать селитру для приготовления пороха, покупать железные изделия, заменять износившиеся паруса и такелаж, сбывать опиум и другие товары, ремонтировать рулевое управление своих судов и огнестрельное оружие. Наши моряки должны лишить вражеские корабли возможности спокойно стоять на якоре, беспокоя их неожиданными нападениями и налетами. Варвары выстрелят один раз – и одной пулей у них становится меньше. Мы убиваем одного врага – и одним врагом становится меньше, топим одно вражеское судно – и у врага одним судном становится меньше. Военный флот будет служить внешней защитой для наших приморских районов, и тогда земли, прилегающие к внутренним водам, заживут спокойной и свободной от тревог жизнью. Наши силы повсюду будут находить поддержку и взаимодействие. Имея вдоволь продукты питания, мы будем спокойно и без усилий противостоять врагу, изнемогающему от голода и напрягающему все свои силы. Нас будет множество против малочисленного врага.

В таких условиях несколько десятков судов будут стоить нескольких сотен. Следует учесть также, что крупные корабли являются «телом» вражеских сил, в то время как небольшие суда представляют собой их «ноги». Нам надлежит мобилизовать как можно больше быстроходных рыбацких лодок и использовать их специально для уничтожения вражеских лодок. Уничтожив малые суда противника, мы сможем захватить в свои руки и его крупные корабли. Все дело в том, чтобы найти подходящих людей.

¹ Юэ Фэй – полководец древнего Китая.

Протокол четырех держав (Тяньцзинь, июнь 1858 г.)

Тяньцзиньские трактаты, недавно заключенные между Китаем, Францией, Соединенными Штатами Америки, Великобританией с Россией, должны неизбежно привести, прямо или косвенно, к открытию Китайской империи для западных народов. В связи с этим четыре полномочных посла, подписавшие трактаты, естественно, обращают свое внимание на опасность нового порядка для мягкого и боязливого населения Небесной империи, так как это может облегчить смелым искателям приключений осуществление всякого рода предприятий и эксцессов, предупредить которые любыми имеющимися в их распоряжении средствами четыре западных державы считают делом своей чести и выгоды.

Долг четырех держав состоит, следовательно, в том, чтобы охранять Китай от последствий его собственной слабости. После зрелого размышления относительно лучшего способа для достижения подобного результата четыре полномочных посла решили достичь этого созданием хорошей организации консульской

службы четырех держав в Китае. В обязанности этой службы, которой будут даны широкие полномочия, будет, по всей вероятности, входить главным образом охрана боязливого и скромного населения Китая от действий искателей приключений, которые пожелают злоупотребить широкими уступками, предоставленными согласно трактатам четырем заинтересованным нациям.

Консульскими и дипломатическими агентами четырех держав в Китае должна быть выработана система паспортов, подобных тем, которые существуют в Европе.

Срок действия паспортов должен быть ограничен шестью месяцами или годом. Паспорта могут выдавать дипломатические агенты и консулы только лицам, представившим все требуемые гарантии, и консул должен без всякого снисхождения наказывать за всякое нарушение правил, следовать которым владелец Паспорта дал письменное обещание.

Торговец, к какой бы категории он ни принадлежал, не может выполнять обязанностей консула, так как опыт показал, что влияние, которое дает ему эта должность, слишком часто используется только в личных интересах, в ущерб справедливости и интересам конкурентов.

Паспорта, изготовленные на китайском языке и на языке страны, консул которой их выдал, представляются на визу китайским властям по месту их выдачи, а также при следовании к месту назначения и пребывания; эти паспорта всегда будут выдаваться только одному лицу, а не группе. Они будут иметь подпись владельца паспорта или его поручителя.

Каждое из правительств рассмотрит, в какой степени будет разрешено их агентам в Китае выдавать паспорта иностранцам, правительство которых не имеет договора с [Китайской] империей. Такие паспорта могут быть вручены только при условии, если их получатель даст формальное обязательство подчиняться власти и юрисдикции консула, выдавшего паспорт при получении удовлетворительных гарантий. Паспорт ни в коем случае не может быть выдан для проезда в города или местности, занятые мятежниками.

Миссионеры, так же как торговцы и путешественники, должны быть снабжены паспортом.

Паспорт не может быть выдан бесплатно. Сумма, уплаченная за его получение и заранее установленная по общему согласию, пойдет на покрытие расходов по изготовлению паспорта, а остаток – в кассу города, где паспорт был выдан.

Эти основные правила, по мнению четырех полномочных послов, являются основой для правил, необходимых, чтобы дать Китаю гарантии, в которых он нуждается на первое время. Чтобы Китай не предоставил привилегии, полученные четырьмя державами, другим государствам, четыре полномочных посла решили выработать этот Протокол и послать его на рассмотрение и для сведения своих правительств.

Вследствие этого четыре полномочных представителя подписали настоящий документ, выработанный с общего согласия, и обязались выслать своим правительствам все необходимые разъяснения по этому делу.

Дано в Тяньцзине в четырех экземплярах.

июнь 1858 года.

[подпись]

Барон Гро

Тяньцзиньский англо-китайский договор о мире, дружбе и торговле от 26 июня 1858 г.

Во время Второй опиумной войны, которая проходила в условиях Тайнинского восстания, между Китаем и Англией был подписан Тяньцзиньский договор. Однако этот договор еще не был ратифицирован, а союзные войска Англии и Франции вновь открыли военные действия против Китая, завершившиеся заключением Пекинских конвенций 1860 г.

Ст. 1. Договор о мире и дружбе между двумя народами, подписанный в Нанкине 29 августа 1842 г. сим возобновляется и утверждается. В виду исправления и улучшения дополнительного договора и общих регламентов о торговле и включения существа их постановлений в настоящий договор, названные дополнительный договор и общие регламенты о торговле сим отменяются.

Ст. 2. Ради вящего в будущем сохранения согласия ее величество королева Великобритании и его величество имп. Китая взаимно соглашаются, что в соответствии с общей практикой великих и дружественных народов, ее величество королева может, если сочтет нужным, назначать послов, министров или иных дипломатических агентов при Пекинском дворе; и его вел. имп. Китая может равным образом, если сочтет нужным, назначать послов, министров или иных дипломатических агентов при Сен-Джемском дворе.

Ст. 3. Его вел. имп. Китая сим соглашается, что посол, министр или дипломатический агент, в согласии с сим назначенный ее вел. королевой Великобритании может постоянно проживать со всей семьей и учреждением в столице или посещать ее по мере надобности, по усмотрению Британского Правительства. Он не должен быть приглашаем совершать какую-либо церемонию, унижающую достоинство его, как представителя суверена независимого народа, занимающего равное с Китаем положение. С другой стороны он должен соблюдать те же церемониальные формы и акты почтения в отношении его вел. имп., которые применяются послами, министрами или дипломатическими агентами ее вел. в отношении суверенов независимых и равных европейских народов. Сверх того условлено, что правительство ее вел. может

приобрести в Пекине место для построения или арендовать дома для помещения миссии ее вел. и что Китайское Правительство окажет сему содействие. Представитель ее вел. будет волен выбирать себе собственных слуг и помощников, которые не должны подвергаться какому-либо беспокойству. Всякий виновный делом или словами в неуважении или насилии в отношении представителя ее вел. или каких-либо членов его семьи или учреждения, будет подвергнут суровому наказанию.

Ст. 4. Сверх того условлено, что не должно быть сделано препятствий или затруднений свободному передвижению представителя ее вел., и что он и лица его свиты могут передвигаться и путешествовать по своему усмотрению. Он должен, сверх того, иметь полную свободу посылать и получать корреспонденцию по направлению к любому и от любого пункта морского побережья, который он выберет; и его письма и посылки должны почитаться священными и неприкосновенными. Он может пользоваться для их доставки специальными курьерами, которые должны пользоваться тем же покровительством и удобствами в путешествии, как и лица, служащие для пересылки депеш имп. правительства; и вообще он должен располагать теми же привилегиями, которые предоставляются членам того же ранга соответственно обычаю и согласию западных народов. Все расходы, вызываемые дипломатической миссией Великобритании в Китае, должны быть покрываемы Британским правительством.

Ст. 5. Его вел. имп. Китая соглашается назначить одного из статс-секретарей или одного из председателей ведомств в качестве сановника, с которым посол, министр или другой дипломатический агент ее вел. королевы будет иметь дело, лично или письменно, на началах полного равенства.

Ст. 6. Ее вел. королева Великобритании соглашается, чтобы обеспеченными сим привилегиями пользовались в ее владениях послы, министры или дипломатические агенты имп. Китая, аккредитованные при ее дворе.

Ст. 7. Ее вел. королева может назначить одного или нескольких консулов во владения имп. Китая; такой консул или консулы будут иметь право проживать в каждом из открытых портов или городов Китая, какой ее вел. королева признает наиболее подходящим в интересах британской торговли. Они должны пользоваться должным уважением со стороны китайских властей и пользоваться теми же привилегиями и иммунитетами, что и консульские чины наиболее благоприятствуемой нации. Консулы и вице-консулы, исправляющие их должность будут иметь тот же ранг, что интенданты округов; вице-консулы, испр. должн. вице-консулов и драгоманы – что префекты. Они будут иметь доступ в официальные места службы сих чинов и сноситься с ними, лично или письменно, на началах равенства, по мере того, как этого потребуют интересы службы.

Ст. 8. Христианская религия, исповедуемая протестантами или римскими католиками, внушает практикование добродетели и учит людей, делать другим то, что желаешь, чтобы они делали тебе. Лица, проповедующие ее или обучающие ей, посему должны иметь одинаковое право на покровительство китайских властей, и никто из них, мирно осуществляющий свое призвание и не нарушающий, закона, не должен быть преследуем или испытывать противодействие.

Ст. 9. Британским подданным сим предоставляется путешествовать для своего удовольствия или с торговой целью во всех внутренних областях с паспортами, выданными их консулами и контрабандными местными властями. В случае востребования, их паспорта должны быть предъявляемы для просмотра в местах их следования. Если паспорт будет в порядке, предъявителю будет разрешено передвигаться дальше, и ему не должно быть оказано противодействие при найме лиц или судов для препровождения его багажа или товаров. Если у него не окажется паспорта или если он совершит какое-либо нарушение закона, он должен быть представлен ближайшему консулу для наказания, но он не должен подвергаться никакому дурному обращению сверх необходимого принуждения. Никакого паспорта не требуется для лиц, совершающих экскурсию от открытых для торговли портов на расстоянии, не превышающем 100 ли, и на время, не превышающее пяти дней.

Постановления настоящей статьи не распространяются на экипажи кораблей, насчет надлежащего обуздания коих будут изданы консулами и местными властями регламенты.

В Нанкин и другие города, возмущенные вооруженными людьми против правительства, не будут выдаваться паспорта, покуда они не будут вновь заняты.

Ст. 10. Британским торговым судам предоставляется производить торговлю по Великой реке (Янцзы). Но так как верхняя и нижняя долины реки приведены незаконниками в беспорядочное состояние, то никакой порт там не должен в настоящее время быть свободен для торговли, за исключением Чиньзяня, который будет открыт по истечении года со времени подписания сего договора.

Как только мир будет восстановлен, британские суда будут также допущены торговать в таких портах до Ханькоу, числом не свыше трех, которые британский министр, по совместному обсуждению с китайским статс-секретарем, укажет как порты въезда и разгрузки.

Ст. 11. Условлено, что, в дополнение к городам Кантону, Амой, Фучжоу, Нинбо и Шанхаю, открытых нанкинским договором, британские подданные могут посещать города и порты Нючжуан, Чифу, Тайван (Формозы), Сватоу и Цзюньжоу (Хайнан). Им разрешается вести торговлю с кем они пожелают, приезжать и отъезжать по своему усмотрению с своими судами и товарами.

Они должны пользоваться теми же привилегиями, удобствами и иммунитетами в названных городах и портах, коими они пользуются в портах, уже открытых для торговли, включая и право проживания, покупки или найма домов, аренды в них земель и возведения церквей, госпиталей и кладбищ.

Ст. 12. Британские подданные как в портах, так и в других местах, желающие построить или открыть (для пользования) дома, товарные склады, церкви, госпитали или места погребения, будут заключать соглашения относительно нужных им участков земли или строений по ценам, существующим на месте, по справедливости и без понуждения с той или другой стороны.

Ст. 13. Китайское правительство не установит никаких ограничений относительно служебного использования для какой-либо законной цели китайских подданных британскими подданными.

Ст. 14. Британские подданные могут нанимать какие им угодно суда для перевозки ценностей или пассажиров, и цена за такие суда должна быть устанавливаема непосредственно между сторонами без вмешательства китайского правительства. Количество таких судов не должно быть ограничиваемо, и не должно быть устанавливаемо монополии в пользу какой-либо из сторон в отношении судов, носильщиков или кули, занятых переноской, ценностей. Если на них будет иметь место какая-либо контрабанда, виновные в силу этого самого будут наказаны согласно закону.

Ст. 15. Все вопросы, касающиеся личных или имущественных прав, возникающие между британскими подданными, будут подчинены юрисдикции британских властей.

Ст. 16. Китайские подданные, которые окажутся виновными в каком-либо уголовном деянии в отношении британских подданных, должны быть арестуемы и наказываемы китайскими властями в соответствии с законами Китая.

Британские подданные, которые совершили бы какое-либо преступление в Китае, будут судимы и наказаны консулом или иным государственным должностным лицом, на то уполномоченным, в соответствии с законами Великобритании.

Правосудие должно быть осуществляемо обеими сторонами по справедливости и беспристрастно.

Ст. 17. Британский подданный, имеющий основание жаловаться на китайского, должен явиться в консулат и формулировать свою жалобу. Консул разберет основательность дела и сделает все возможное, дабы окончить его полюбовно. Равным образом, если китаец имеет основание жаловаться на британского подданного, консул должен не в меньшей степени обратить внимание на его жалобу и стараться разрешить дело полюбовно. Если возникнут такого рода споры, что консул не сможет покончить их полюбовно, тогда он должен затребовать содействие (assistance) китайских властей, дабы они могли совместно обследовать дело и разрешить его по справедливости.

Ст. 18. Китайские власти должны во всякое время предоставить полнейшее покровительство личности и имуществу британских подданных, раз только они подвергнутся оскорблению или насилию. Во всех случаях поджога или разбоя местные власти должны тотчас принять необходимые меры для розыска краденого имущества, подавления беспорядков и ареста виновных, которых они накажут согласно законам.

Ст. 19 (об обязанности китайских властей преследовать китайских или иных разбойников или пиратов, напавших на британские торговые суда в китайских водах).

Ст. 20 (об обязанности китайских властей оказывать всяческую помощь британским судам и их экипажам, потерпевшим крушение в китайских водах).

Ст. 21 (о выдаче китайских преступников, бежавших в Гонконг или на британские суда в открытых портах).

Ст. 22 (о взаимном обязательстве преследования неоплатных или злостных должников).

Ст. 23 (о порядке преследования укрывшихся китайских должников из Гонконга).

Ст. 24. Условлено, что британские подданные должны уплачивать за все ввозимые или вывозимые ими товары установленные тарифом пошлины, но им ни в коем случае не должно быть предъявлено требование уплачивать иные или высшие пошлины против тех, которые взysкиваются с подданных какой-либо иной иностранной нации.

Ст. 25 (о месте уплаты пошлин).

Ст. 26. Так как при рассмотрении тарифа, установленного ст. 10 нанкинського договора и рассчитанного таким образом, чтобы установить на ввозные и вывозные товары пошлину приблизительно в размере 5% ad valorem, оказалось, что, вследствие падения ценности разных товаров, в нем перечисленных, им налагаются на них пошлины, значительно превышающие размер, принятый, как выше указано, в качестве справедливого (fair), то установлено соглашением, что означенный тариф будет пересмотрен и что тотчас по подписании договора императору Китая будет представлено о посылке сановника ведомства доходов для встречи его в Шанхае с чинами, имеющими быть назначенными британским правительством с целью совместного его (тарифа) пересмотра, с тем, чтобы пересмотренный тариф мог бы вступить в силу тотчас по ратификации настоящего договора¹.

Ст. 27. Условлено, что каждая из договаривающихся о сем договоре высоких сторон может потребовать дальнейшего пересмотра тарифа и торговых статей сего договора по истечении 10 лет; но если ни с той, ни с другой стороны не будет сделано подобного заявления в течение 6 месяцев до истечения первых десяти лет,

договор останется в силе еще на 10 лет, считая со дня его истечения за предшествующие десять лет; и так должно быть к концу каждого последующего десятилетнего периода.

Ст. 28. Так как статьей 10 нанкинского договора было условлено, что британские ввозные товары, по коим уплачены установленные тарифом пошлины, должны быть отправляемы во внутренние области свободными от всякого дальнейшего обложения, за исключением транзитной пошлины, размер которой, не должен превышать известного процента их тарифной стоимости; и так как не было представлено точных данных о размерах этой пошлины, и британские торговцы постоянно жаловались, что местными властями внезапно и произвольно налагаются во вред торговле поборы в качестве транзитных пошлин на товары, отправляемые на иностранные рынки и на ввозные товары, направляемые внутрь; то соглашением установлено, что в течение 4 месяцев по подписании сего договора во всех портах ныне открытых для британской торговли и в течение подобного же срока во всех портах, которые впоследствии могут быть открыты, власти, коим поручен надзор за взиманием пошлин, должны будут по настоянию консула декларировать размер пошлин, подлежащих взиманию от места производства до порта погрузки, а для ввозных товаров – от подлежащего консульского порта до указанных консулом внутренних рынков; и что сообщение о сем должно быть опубликовано во всеобщее сведение на английском и китайском языках.

Однако, всякому британскому подданному, желающему препроводить товар, купленный внутри страны, до порта, или ввозные товары – от порта до внутреннего рынка, должно быть предоставлено право (опцион) очистить свои товары от всяких транзитных пошлин уплатой единого сбора. Сумма этого сбора должна быть взимаема для вывозных товаров у первой (таможенной) заставы, через которую ему надлежит пройти, а для ввозных товаров – в порту их выгрузки; и по уплате их должно быть выдано удостоверение, которое освободит товары от каких бы то ни было иных внутренних сборов.

Сверх того, установлено соглашением, что размер этого сбора должен быть рассчитан со всей возможной точностью применительно к $21/2\%$ ad valorem и что он должен быть установлен для каждого предмета на конференции, имеющей состояться в Шанхае для пересмотра тарифа.

Отчетливо подразумевается, что уплата транзитных пошлин, путем лиг коммутации или иным порядком, ни в какой степени не касается устанавливаемых тарифом пошлин на ввозные или вывозные товары, которые и впредь будут взиматься отдельно и полностью.

Ст. 29-31 о грузовых сборах, их размере и случаях освобождения от них.

Ст. 32 о маяках, буях и плавучих маяках.

Ст. 33 об уплате пошлин либо в местной, либо в иностранной монете по курсу, установленному в Кантоне на 13 июля 1843 г.

Ст. 34 об обязательности стандартных типов весов и мер, установленных для кантонской таможни.

Ст. 35 о праве британских судов нанимать в договорных портах удобных им пилотов при входе и выходе из порта.

Ст. 36. Каждый раз, когда британское торговое судно прибудет в один из открытых портов, заведующий таможнями должен послать одного или несколько таможенных чинов для охраны судна. Они должны либо жить на собственном судне, либо находиться на борту подлежащего судна, смотря по тому, что им будет более подходить. Их продовольствие и расходы должны быть покрываемы таможней, и они не будут иметь права на какую-либо плату от владельца товаров. Если они нарушат это правило, они должны подвергаться наказанию, соразмерному размерам их вымогательства.

Ст. 37. В течение 24 часов по прибытии корабельные бумаги, коносаменты и т. д. должны быть вручены консулу, который сообщит в течение последующих 24 часов заведующему таможней название судна, реестровое количество тонн и характер его груза. Если по небрежности шкипера названное правило не будет соблюдено в течение 48 часов по прибытии судна, оно будет подлежать штрафу в 50 таэлей за каждый просроченный день; общий размер штрафа, однако, не должен превышать 200 таэлей.

Шкипер будет ответствен за точность его объявления, которое должно содержать полный и верный перечень отдельных статей груза, находящегося на борту. За представление ложного объявления он будет подвергаться штрафу в 500 таэлей; но ему будет предоставлено исправить в течение 24 часов по представлении его таможенным чинам всякую ошибку, которую он обнаружит в своем объявлении, не подвергаясь штрафу.

Ст. 38. По получении от консула надлежащего сообщения, заведующий таможней выдает судну разрешение на открытие люков. Если шкипер откроет люки и станет выгружать товары без такого разрешения, он подвергнется штрафу в 500 таэлей, а выгруженные товары будут полностью конфискованы.

Ст. 39. Всякий британский торговец, имеющий груз на суше или на судне, должен обратиться к заведующему таможней за специальным разрешением. Груз, выгруженный на берег или погруженный на судно без такого разрешения, будет подлежать конфискации.

Ст. 40. Никакая перегрузка с одного судна на другое не может быть произведена без специального разрешения под страхом конфискации перегруженных таким образом товаров.

Ст. 41. По уплате всех пошлин и сборов заведующий таможней должен выдать таможенное свидетельство, после чего консул возвращает корабельные бумаги, так что судно может продолжать свой путь.

Ст. 42. Если в отношении предметов, подлежащих согласно тарифу пошлине ad valorem, британский торговец не сможет сойтись с китайским чином в определении их ценности, тогда каждая из сторон должна

вызвать двух или трех торговцев для осмотра товаров, и высшая цена, за которую кто-либо из этих торговцев будет согласен их купить, должна быть принята за ценность этих товаров.

Ст. 43. Пошлины должны налагаться на чистый вес каждого предмета со скидкой на тару (укупорку), увлажнение и т. д. Для определения тары на такие предметы, как чай, если британский торговец не сможет прийти к соглашению с таможенным чиновником, каждая из сторон выберет известное количество из каждой сотни ящиков, которые сначала будут взвешены *in gross*, после чего будет определяться их тара, и средний размер тары этих ящиков будет признан за тару для всей их совокупности; согласно этому принципу должна определяться тара на все упакованные предметы. Если возникнут другие спорные вопросы, не поддающиеся (полюбовному) разрешению, британский торговец может апеллировать к своему консулу, который сообщит о частностях дела заведующему таможенной, дабы оно могло быть устроено по справедливости. Однако, апелляция должна быть предъявлена в течение 24 часов, по истечении коих ей не будет дано хода. Пока такие вопросы останутся неразрешенными, заведующий таможенной не внесет их в свои книги.

Ст. 44. В отношении всех попорченных товаров должно быть допущено понижение пошлины, соразмерное их порче. Если возникнут какие-либо споры, они должны быть разрешаемы в порядке, установленном в статье договора, относящейся к предметам, по коим уплачивается пошлина *ad valorem*.

Ст. 45. Если британские торговцы, которые ввезли товары в какой-либо из открытых портов и уплатили пошлины по ним, пожелают реэкспортировать эти самые товары, то они имеют право обратиться к заведующему таможенной, каковой, во избежание ущерба для (государственных) доходов, должен снарядить в лице подходящих чинов расследование, дабы убедиться, что пошлины, уплаченные за такие товары, занесенные в таможенные книги соответствуют сделанному представлению и что (подлежащие) товары неизменно сохранили свои марки (распознавательные знаки). Вслед затем он должен сделать пометку на таможенном свидетельстве товаров о сем и о количестве уплаченных пошлин и выдать его торговцу и должен также сообщить о сих фактах таможенным чиновникам других портов. По исполнении всего этого и после того, как по прибытии в порт судна, на которое погружены товары, все, по расследовании, будет признано соответствующим этим данным, судну должно быть предоставлено разгружать груз, и выгрузить названные товары на берег, не подвергаясь за это никакому дополнительному сбору. Если однако, на основании такого расследования, заведующий таможенной откроет какие-либо мошенничества в отношении (государственных) доходов, тогда товары подлежат конфискации со стороны китайского правительства.

Британские подданные, желающие реэкспортировать оплатившие пошлины ввозные товары в иностранное государство, будут иметь право получить, применительно к тем же условиям реэкспортирования их в другие порты в Китае, выходное удостоверение, которое будет обладать действительной силой в таможенных при уплате ввозных или вывозных пошлин.

Иностранное зерно, ввезенное в какой-либо порт Китая британским судном, если оно ни в какой своей части не было выгружено на сушу, может быть беспрепятственно реэкспортировано.

Ст. 46. Китайские власти в каждом порту должны принять все меры, признаваемые ими наиболее подходящими, для предупреждения обмана и контрабанды.

Ст. 47. Британские торговые суда не имеют права посещать другие порты сверх тех, которые признаны сим договором открытыми. Они не будут входить незаконно в другие порты Китая или вести тайную торговлю по его побережью. Всякое судно, нарушающее это постановление, будет вместе с его грузом подлежать конфискации со стороны китайского правительства.

Ст. 48. Если какое-либо британское судно будет участвовать в контрабанде, то (находящиеся на нем) товары, какова бы ни была их ценность или природа, будут подлежать конфискации со стороны китайских властей, а судну может быть запрещена дальнейшая торговля, и оно может быть выслано по выяснении и оплате его счетов.

Ст. 49. Все штрафы или конфискации, вытекающие из или совершенные на основании сего договора, будут причитаться и обращаться на государственные надобности китайского правительства.

Ст. 50. Все официальные сообщения, обращаемые дипломатическими или консульскими агентами ее величества китайским властям будут впредь написаны на английском языке. В настоящее время они будут сопровождаться китайским текстом, но при этом подразумевается, что в случае, если получится какое-либо разногласие между английским и китайским текстом, английское правительство сочтет изложенный в английском тексте смысл за точный смысл. Это постановление должно быть применено к ныне условленному договору, китайский текст которого тщательно проверен на основании английского оригинала.

Ст. 51. Условлено, что знак «J» («варварское») не будет применяться к правительству или подданным ее британского величества в каких-либо китайских официальных документах, исходящих от китайских властей в столице или в провинциях.

Ст. 52. Британские военные суда, прибывающие без враждебных намерений или занятые преследованием морских разбойников, будут иметь свободу посещать все порты во владениях императора Китая и должны получать всякие удобства для покупки продовольствия, снабжения водой и производства в потребных случаях ремонта. Командиры таких судов будут поддерживать сношения с китайскими властями в формах равенства и куртуазии.

Ст. 53. В виду ущерба, коему подвергается местная и иностранная торговля от засилья морского разбоя в водах Китая, высокие договаривающиеся стороны соглашаются совместно установить средства для его подавления.

Ст. 54. Британское правительство и его подданные сим снова утверждают во всех привилегиях, иммунитетах и выгодах, предоставленных им предшествующими договорами: и сим точно подтверждается, что британскому правительству и его подданным предоставляется свободное и равное пользование всеми привилегиями, иммунитетами и выгодами, которые донныне предоставлены или впредь могут быть предоставлены его величеством имп. Китая правительству или подданным какой-либо другой нации.

Ст. 55 (об особой статье об уплате Китаем вознаграждения за убытки английских подданных в Кантоне)².

Ст. 56. (об обмене ратификаций в Пекине по истечении года со дня его подписания)

¹ Во исполнение этой статьи было заключено (шанхайское) соглашение 8 ноября 1858 г., устанавливавшее общие правила торговли, перечень товаров, свободных как от ввозной, так и от вывозной пошлины (в том числе золото и серебра в слитках и иностранной монете, мука, кукурузная мука, саго, мясо и овощи в консервах, иностр. сукна, мыло, древесный уголь, дрова, свечи и табак иностранные, спиртные напитки и пиво, предметы домашнего обихода, корабельные принадлежности, канцелярские принадлежности, аптекарские товары и парфюмерия, кожаный товар, стеклянные и хрустальные предметы, – т.е. большая часть предметов потребления иностранцев вообще, англичан в частности, перечень запрещенных к ввозу товаров (все виды огнестрельного оружия и соль) и подробный специфицированный тариф пошлин.

² Размер этого вознаграждения был определен «сепаратной статьей» того же договора в 2 млн. таэлей, к которым в силу того же договора было добавлено вознаграждение в том же размере за расходы по экспедиции, приведшей к Тяньцзиньскому договору.

Пекинская англо-китайская конвенция о мире и дружбе (24 октября 1860 г.)

Соглашение являлось дополнением к заключенному ранее Тяньцзиньскому англо-китайскому договору о мире, дружбе и торговле от 26 июня 1858 г.

Ст. 1. Вследствие нарушения дружеских отношений, вызванного действиями гарнизона Таку, который препятствовал уполномоченным ее британского величества на их пути в Пекин, предпринятом с целью обмена ратификаций тяньцзиньского мирного договора от июня 1858 г., император Китая выражает свое глубокое сожаление по поводу возникшего таким образом недоразумения.

Ст. 2. Сверх того, отчетливо объявляется, что соглашение, состоявшееся в Шанхае в октябре 1858 г. между послом ее брит. вел. лордом Эльджин и Кинкердин и уполномоченными императора (следуют имена) относительно пребывания представителя королевы в Китае, сим отменяется и что, согласно ст. 3 договора 1858 г., представитель королевы отныне будет проживать в Пекине постоянно или по мере надобности по усмотрению ее величества.

Ст. 3. Об отмене сепаратной статьи договора 1858 г., замене предусмотренного ею вознаграждения суммой в 8 млн. таэлей¹, сроках уплаты этой суммы...

В заключение устанавливается, что 2 млн. таэлей пойдут на покрытие убытков английских торговцев в Кантоне, 6 млн. – на возмещение военных расходов.

Ст. 4. Об открытии для британской торговли Тяньцзиня со дня подписания договора...

Ст. 5. Как только состоится обмен ратификаций договора 1858 г., его вел. имп. Китая прикажет декретом высшим властям каждой провинции объявить через подчиненные органы управления во всеобщее сведение, что китайцы, желающие наняться на службу в британских колониях или других заморских краях, имеют полную свободу вступать с этой целью в соглашения с британскими подданными и погружать себя и свои семьи на любое британское судно в любом из открытых портов Китая; а также, что упомянутые высшие власти должны, по соглашению с представителем ее брит. вел. в Китае, составить такие регламенты для защиты этих эмигрирующих китайцев, какие могут понадобиться по условиям разных портов.

Ст. 6. В целях поддержания закона и порядка внутри и в окрестностях Гонконгской (Сянганской) гавани император Китая соглашается уступить королеве Великобритании и Ирландии, ее наследникам и преемникам в обладание и владение ту часть Гулунского городского округа в провинции Гуандун, которая была предоставлена в вечную аренду Г. См. Парксу, эсквайру, кавалеру ордена Бани, члену союзной ко-миссии в Кантоне от правительства королевы, генерал-губернатором Лан-Цзун-Гуаном. Сверх того объявляется, что названная аренда сим отменяется, что претензии всякого китайца на какую-либо собственность в названной части Гулуна должны быть надлежащим образом обследованы смешанной комиссией из британских и китайских чинов; и что всякому китайцу, претензии коего будут признаны названной комиссией, британским правительством будет предоставлено возмещение, если удаление его будет признано британским правительством нужным.

Ст. 7. Условлено, что постановления договора 1858 г., поскольку они не видоизменены настоящей конвенцией, должны вступить тотчас в действие, как только состоится обмен ратификаций названного договора. Сверх того, условлено, что отдельной ратификации настоящей конвенции не требуется, но что она

вступит в силу со дня ее подписания и будет связывать высокие договаривающиеся стороны наравне с вышеупомянутым договором.

Ст. 8. Условлено, что тотчас по обмене ратификаций договора 1858 г. его имп. вел. имп. Китая прикажет декретом высшим властям в столице и в провинциях напечатать и опубликовать упомянутый договор и настоящую конвенцию во всеобщее сведение.

Ст. 9. Условлено, что, как только настоящая конвенция будет подписана, как обмен ратификаций договора 1858 г. состоится и императорский декрет касательно опубликования названной конвенции и договора будет издан, согласно ст. 8 сей конвенции, Чусан будет эвакуирован расположенными там войсками ее брит. вел., а силы ее брит. вел., находящиеся ныне у Пекина, начнут отходить к городу Тяньцзиню и фортам Таку, северному побережью Шаньдуни и городу Катону, в каждом из каковых мест или во всех их представляется на выбор ее вел. кор. В-Бр. и Ирл. удержать отряд, покуда вознаграждение в 8 млн. таэлей, гарантированное ст. 3, не будет уплачено.

¹ Таэль (лянь) – денежная единица, равная 37,3 г серебра.

Соглашение о мире, заключенное в Бэйцзине 25 октября 1860 г. в дополнение к Тяньцзиньскому договору

В соответствии с соглашением, которое подвело итог Второй опиумной войне 1856-1860 гг., Китай согласился выплатить Великобритании и Франции 8 млн. лянов контрибуции, открыть для иностранной торговли Тяньцзинь, разрешить использовать китайцев в качестве рабочей силы (кули) в колониях Великобритании и Франции. Кроме того, к Великобритании с этого момента переходила южная часть Цюлунского полуострова.

Его величество император французов и его величество император Китая, желая положить конец несогласию, возникшему между двумя империями, а также восстановить и навсегда обеспечить мирные и дружественные отношения, которые ранее существовала между ними и были прерваны из-за внушающих сожаление событий, назначили соответственно своими полномочными представителями, а именно:

е в. император французов – барона Жана Батиста Луи Гро, сенатора империи, посла и верховного комиссара Франции в Китае, старшего офицера императорского ордена Почетного легиона, кавалера Большого креста многих орденов и т. д., и т. д., и т. д.

и е. в. император Китая – князя Гуна, члена императорской семьи и верховного комиссара; которые, после обмена своими полномочиями, найденными в полном порядке и должной форме, пришли к соглашению о следующих статьях:

Ст. 1. Е. в. император Китая с горечью наблюдал поведение китайских военных властей в устье реки Тяньцзинь в июне прошлого года, когда полномочные министры Франции и Англии появились там, чтобы направиться в Бэйцзин и произвести там обмен ратификационными грамотами Тяньцзиньских договоров.

Ст. 2. Когда посол, верховный комиссар его величества императора французов, прибудет в Бэйцзин для обмена ратификационными грамотами Тяньцзиньских договоров, во время пребывания в столице ему будут воздаваться почести, соответствующие его рангу, и китайские власти создадут ему все возможности для беспрепятственного выполнения возложенной на него высокой миссии.

Ст. 3. Все статьи договора, подписанного в Тяньцзине 27 июня 1858 г., будут честно выполняться немедленно после обмена ратификационными грамотами, о чем говорилось в предыдущей статье, за исключением, разумеется, тех изменений, которые может внести настоящее Соглашение.

Ст. 4. Статья 4 Тяньцзиньского договора, по которой е. в. император Китая обязуется выплатить французскому правительству контрибуцию в размере 2 млн. лянов, аннулируется и заменяется настоящей статьей. Согласно этой статье сумма контрибуции увеличивается до 8 млн. лянов.

При этом стороны договорились, что суммы, выплаченные таможей в Гуанчжоу в счет 2 млн. лянов, подлежавших выплате по Тяньцзиньскому договору, будут считаться выплаченными в счет 8 млн. лянов, о которых идет речь в этой статье.

Порядок выплаты 2 млн. лянов по ст. 4 Тяньцзиньского договора аннулируется. Сумма, которую китайскому правительству остается выплатить в счет 8 млн. лянов по настоящему Соглашению, будет внесена путем отчислений пятой части всех доходов от таможенных оборотов в портах, открытых для иностранной торговли. Отчисления будут производиться один раз каждые три месяца. Первый взнос должен быть уплачен по прошествии трех месяцев с 1 октября текущего года; выплата должна быть окончена до 31 декабря будущего года. Эта сумма, предназначенная специально для выплаты контрибуции в пользу Франции, будет исчисляться в мексиканских долларах или в серебряной монете по курсу, определяемому послом Франции или его представителями.

Сумма в 500 тыс. лянов будет, однако, выплачена авансом, в один прием, в Тяньцзине 20 ноября этого года или раньше, если китайское правительство найдет это для себя удобным.

Смешанная комиссия, назначенная послом Франции и китайским и властями, определит правила, необходимые для обеспечения выплаты остальной части контрибуции, для исчисления итога, для выдачи счетов и выполнения всех формальностей, необходимых в подобных случаях.

Ст. 5. Сумма в 8 млн. лянгов выплачивается французскому правительству для возмещения его вынужденных расходов на вооружение для войны с Китаем, в качестве компенсации французам и лицам, которые, находясь под покровительством Франции, подверглись ограблению во время пожара иностранных факторий в Гуанчжоу, а также для возмещения издержек католическим миссионерам, потерпевшим ущерб как личный, так и имущественный. Французское правительство распределит эту сумму среди заинтересованных сторон, о правах которых ему было заявлено в предусмотренном законом порядке, в соответствии с этими правами. Договаривающиеся стороны согласились, что 1 млн. лянгов будет предназначен для возмещения ущерба, нанесенного имуществу или личности французских подданных и лиц, находящихся под покровительством Франции, а 7 млн. лянгов – для возмещения военных издержек.

Ст. 6. Согласно указу августейшего императора Даогуана от 20 марта 1846 г., религиозные сооружения и имущество, конфискованные у христиан во время преследований, жертвами которых они стали, будут возвращены владельцам через посредничество его превосходительства посла Франции в Китае. Императорское правительство Китая передаст ему все это имущество вместе с кладбищами и различными служебными постройками.

Ст. 7. Город и порт Тяньцзинь в провинции Чжили будут открыты для иностранной торговли на тех же условиях, что и другие города и порты империи, где такая торговля уже разрешена. Эта статья войдет в силу в день подписания настоящего Соглашения и будет обязательна для обоих государств без обмена ратификационными грамотами. Она имеет такую же силу и значение, как если бы она была полностью включена в Тяньцзиньский договор.

Французские войска, оккупирующие этот город, после выплаты 500 тыс. лянгов, о чем шла речь в ст. 4 настоящего Соглашения, смогут эвакуироваться из Тяньцзиня и расположиться в Дагу и на северном берегу Шаньдуна откуда они будут впоследствии выведены на тех же условиях, которые определяют эвакуацию других пунктов побережья империи, занятых французскими войсками. Командующие французскими войсками сохраняют все же за собой право, если они найдут это необходимым, оставить свои войска на зимних квартирах в Тяньцзине и вывести их оттуда только после выплаты китайским правительством всей контрибуции. До этого командующим не следует выводить свои войска.

Ст. 8. Достигнуто также согласие в том, что немедленно вслед за подписанием настоящего Соглашения и обменом ратификационными грамотами Тяньцзиньских договоров французские войска, занимающие Чжоушань, эвакуируют этот остров; те, которые находятся под Бэйцзином, отойдут в Тяньцзинь, Дату и на северное побережье Шаньдуна или в Гуанчжоу и что в каждом из этих мест французское правительство сможет, если найдет нужным, оставить свои войска до тех пор, пока вся сумма в 8 млн. лянгов не будет выплачена.

Ст. 9. Высокие договаривающиеся стороны согласились, что после обмена ратификационными грамотами Тяньцзиньских договоров будет издан императорский указ, предписывающий высшим властям всех провинций Империи разрешать всякому китайцу, который пожелал бы отправиться в заморские страны на жительство или в поисках удачи, погрузиться – ему и, если он этого захочет, его семье – на французские корабли, находящиеся в портах Империи, открытых для иностранной торговли.

Условлено также, что в интересах этих эмигрантов, для обеспечения полной свободы их действий и охраны их интересов, компетентные китайские власти договорятся с послом Франции в Китае о правилах, которые обеспечат указанным лицам, всегда добровольно, гарантии морали и безопасности.

Ст. 10, и последняя. Договаривающиеся Стороны пришли к полному соглашению, что пошлина, которая во французском тексте Тяньцзиньского договора была ошибочно определена в 5 мао за 1 т на кораблях водоизмещением в 150 т и выше и которая в договорах, заключенных в 1857 г. Англией и США, определена в размере только 4 мао, будет не выше суммы в 4 мао. Французское правительство не должно ссылаться на последний параграф ст. 27 Тяньцзиньского договора, дающий Франции формальное право требовать прав наиболее благоприятствуемой нации.

Настоящее Соглашение о мире заключено в Бэйцзине, в четырех экземплярах, 25 октября 1860 г. и там подписано полномочными представителями обеих сторон и скреплено их подписями и печатями.

[подписи]
Барон Гро
Князь Гун

Взаимоотношения Китая с Великобританией

Англо-китайское соглашение (Уэд-Лихунчжан) о разрешении Юньнаньского дела, официальных сношениях и торговле, подписанное в Чифу 13 сентября 1876 г.

Ратифицировано в связи с дополнительной статьей, подписанной в Лондоне 18 июня 1885 г., в Лондоне 6 мая 1886 г.

Дополнительная статья касалась торговли опиумом и подтверждала (пункт 9) положение Чифуского соглашения о назначении комиссии для предупреждения контрабанды из Гонконга в Китай.

Раздел I.

РАЗРЕШЕНИЕ ЮНЬНАНЬСКОГО ДЕЛА.

Ст. 1. Престолу будет представлен мемориал, Цзун-ли-Ямыном ли или великим секретарем Ли, это безразлично, соответствующий по смыслу мемориалу, подготовленному сэром Томасом Уэдом. До его представления китайский текст мемориала имеет быть показан сэру Т. Уэду.

Ст. 2. По представлении мемориала престолу и по получении ответного императорского декрета Цзунлиямынь сообщит копии мемориала и императорского декрета сэру Т. Уэду вместе с копией письма Цзунлиямыня провинциальным правительствам, поручающего им издать прокламацию, которая должна содержать in extenso названные мемориал и декрет. Сэр Т. Уэд на это ответит в том смысле, что в течение двух предстоящих лет британским министром будут посылаемы в разные провинции должностные лица, чтобы убедиться, что прокламация выставлена на показ. По указанию британского министра или консула какого-либо порта, которому будет дана инструкция, дать такое указание, провинциальные высшие власти отрядят соответствующих членов для сопровождения посылаемых на места для наблюдения.

Ст. 3. С целью составления правил, которые потребуются для осуществления пограничной торговли между Бирмой и Юньнанем, мемориал, представляющий проект предположенного разрешения юньнаньского дела, будет содержать пожелание об издании императорского декрета, поручающего генерал-губернатору и губернатору выбирать каждый раз, когда британское правительство пошлет должностных лиц в Юньнань подходящее видное должностное лицо для собеседования с ними и для заключения удовлетворительного соглашения.

Ст. 4. Британское правительство будет только в течение пяти лет, считая с ближайшего 1 января, т.е. с 17 дня XI месяца II года императора Гуанси, назначать должностных лиц в Талифу или другое подходящее место в Юньнани для надзора за торговыми условиями с тем, чтобы они осведомились на каких началах надлежит основать правила, когда наступит время их обсуждения. Для соображения и устройства всяких дел, касающихся британских должностных лиц, последние будут вольны обращаться к властям провинции. Открытие торговли может быть предложено по усмотрению британского правительства во всякое время в течение пятилетнего срока или по истечении пятилетнего срока.

Так как в предшедшем году были получены паспорта для миссии из Индии в Юньнань, то вице-королю Индии предоставляется послать подобную миссию в любое время по его усмотрению.

Ст. 5. Размер возмещения, подлежащего уплате за счет семейств убитых в Юньнани должностных или иных лиц, за счет расходов, проистекших из юньнаньского дела и за счет жалоб британских торговцев, последовавших вследствие действий должностных лиц китайского правительства до начала текущего года, сэру Т. Уэд беретса определить в 200.000 таэлей, подлежащих оплате по востребованию.

Ст. 6. Когда инцидент будет исчерпан, будет написано императорское письмо, выражающее сожаление по поводу случившегося в Юньнани. Миссия, имеющая доставить императорское письмо, отправится немедленно в Англию. Сэр Т. Уэд будет извещен о составе этой миссии для информирования им его правительства. Текст императорского письма также должен быть сообщен сэру Т. Уэду через Цзунлиямынь.

Раздел II.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СНОШЕНИЯ МЕЖДУ ВЫСШИМИ СТОЛИЧНЫМИ И ПРОВИНЦИАЛЬНЫМИ ВЛАСТЯМИ И МЕЖДУ КОНСУЛЬСКИМИ ЧИНАМИ И КИТАЙСКИМИ СЛУЖАЩИМИ В ПОРТАХ. СУДЕБНАЯ ПРОЦЕДУРА В СМЕШАННЫХ СУДАХ.

Ст. 1. ...Во избежание дальнейших недоразумений по предмету сношений и переписки, современное состояние коих вызвало жалобы в столице и в провинциях, условлено, что Цзунлиямынь обратился с циркулярной нотой к миссиям, приглашая иностранных представителей обсудить с ним уложение об этикете, с тем, чтобы иностранные должностные лица встречались в Китае, как в портах, так и в других местах, с таким же уважением, какое им оказывается, когда сей служат за границей в других странах, и какое будет оказано китайским агентам, служащим за границей.

Факт, что Китай собирается учредить за границей миссии и консульства, делает соглашение по этим вопросам существенно необходимым.

Ст. 2. Британский договор 1858 г., ст. 16, устанавливает, что «китайские подданные, виновные в уголовном деянии в отношении британских подданных, должны быть арестованы и наказываемы китайскими властями согласно китайским законам. Британские подданные, совершившие какое-либо преступление в Китае, должны быть судимы и наказываемы консулом или каким-либо иным уполномоченным на это государственным должностным лицом, согласно законам В. Бр. Правосудие должно быть осуществляемо с обеих сторон по справедливости и беспристрастно». Слова «уполномоченное на это должностное лицо» переведены в китайском тексте словами: «британское правительство».

В видах осуществления своих договорных обязательств Брит. правительство учредило в Шанхае Высший Суд (Supreme Court) с специальным сводом правил, который оно ныне собирается пересмотреть.

Китайское правительство учредило в Шанхае Смешанный Суд, однако председательствующее в нем должностное лицо, либо за отсутствием власти, либо из страха непопулярности, постоянно неспособно привести свои решения в действие.

Ныне условлено, что Цзунлиямынь обратился к миссиям в письменной форме, приглашая иностранных представителей зараз обсудить с Цзунлиямынем меры, потребные для более действительного осуществления правосудия в открытых для торговли портах.

Ст. 3. Условлено, что каждый раз, когда будет совершено преступление, касающееся личности или собственности британского подданного, внутри ли страны или в открытых портах, брит. министр будет волен посылать должностных лиц на место для присутствования при следствии. Во избежание недоразумений по этому пункту сэр Т. Уэд напишет об этом, ноту, на которую Цзунлиямынь ответит, утверждая, что такова в самом деле процедура, подлежащая на будущее время соблюдению.

Сверх того условлено, что покуда законы двух стран отличаются друг от друга, в Китае может существовать лишь один руководящий принцип для направления судебной процедуры в смешанных случаях, а именно, что дело разбирается должностным лицом одной с обвиняемым национальности, тогда как должностное лицо национальности истца присутствует лишь для наблюдения за процедурой в интересах правосудия. Если должностное лицо, присутствующее на таких началах, не довольно процедурой, оно будет иметь право опротестовать ее детально. Законом, применяемым, в деле, будет национальный закон ведущего дело должностного лица. Таков смысл слов *hui t'ung*, обозначающих в ст. 16 тьянцз. догов, совместные действия должн. лиц, и таков порядок, подлежащий применению с обеих сторон.

Раздел III.

ТОРГОВЛЯ.

1. В отношении территории, в пределах которой согласно действующим договорам ликин не должен быть взимаем с иностранных товаров в открытых портах, сэр Т. Уэд соглашается побудить свое правительство признать земли, арендованные в разных портах иностранцами, как территорию, изъятую от ликина; а китайское правительство зато согласится отнести Ичан в провинции Хубэй, Уху в Аньхой, Вэньчжоу в Чжецзяни и Бэйхай в Гуандуни к числу открытых для торговли портов с допущением в них консульств.

Брит. правительство будет, сверх того, вольно посылать должностных лиц для проживания в Чунцине, для наблюдения за условиями брит. торговли в Сычуани. Британским торговцам не будет предоставлено проживать в Чунцине, открывать там предприятия или товарные склады, покуда пароходы не имеют доступа в этот порт. Когда пароходам удастся подняться настолько по реке, могут быть приняты в соображение дальнейшие соглашения.

Сверх того предполагается в порядке компромисса, чтобы в некоторых пунктах по берегам Великой реки, а именно в Татуни и Наньцзине в провинции Аньхой, в Хучжоу в провинции Цзянси, в Вузу, Лючжичжоу и Шаши в Хунани – все в торговых местах внутри страны, в коих иностранные торговцы, так как это не открытые порты, не имеют законного права причаливать и выгружать товары – пароходам должно быть разрешено приставать на короткое время для высадки или посадки пассажиров или товаров, но во всяком случае исключительно лишь при помощи туземных лодок и с подчинением их действующим правилам, касающимся туземной торговли.

Продукты, снабженные удостоверением об оплате половинной пошлины, могут быть погружаемы в таких портах на пароходы, но не могут быть выгружаемы с них для продажи. И во всех подобных пунктах ликин будет надлежащим образом взимаем туземными властями со всяких товаров, за исключением ввозных товаров, снабженных удостоверением о транзитной пошлине, или вывозных товаров, снабженных подобными же удостоверениями, каковые товары должны пропускаться по предъявлении таких удостоверений свободными от ликина.

Иностранным торговцам не будет разрешаться проживать или открывать деловые конторы или товарные склады в пунктах, перечисленных в качестве портов захода.

Ст. 2. Во всех портах открытых в разное время для торговли, в которых до сего не была определена территория сэттльмента, на британского консула, действующего в согласии с его коллегами, консулами других держав, падет обязанность прийти к соглашению с местными властями относительно установления размеров территории иностранного сэттльмента.

Ст. 3. (Об особых правилах для ввоза и торговли опиум).

Ст. 4. (Дополнительные правила о транзитных удостоверениях).

Ст. 5. (Ограничение срока действия ст. 45 договора 1858 г. тремя годами для каждого случая).

Ст. 6. Вышеприведенные постановления о том, что некоторые порты имеют быть открыты для иностранной торговли и что имеет быть разрешена выгрузка и погрузка товаров в шести пунктах по Великой реке, должны вступить в силу в течение шести месяцев по получении имп. декрета, одобряющего мемориал великого секретаря Ли...

Ст. 7. В виду того, что губернатор Гонконга давно жаловался на вмешательство крейсеров Кантонской таможни в джонковую торговлю этой колонии, Китайское правительство соглашается на назначение комиссии, имеющей состоять из одного британского консула, одного должностного лица от гонконгского правительства и китайского должностного лица равного ранга, с целью установления некоторой системы, которая позволит Китайскому правительству оградить его доходы без ущерба для интересов колонии.

Раздел IV.

СЕПАРАТНАЯ СТАТЬЯ.

Так как правительство ее вел. имеет в виду послать в будущем году ученую экспедицию по дороге от Пекина через Каньсу и Кукунор или по дороге из Сычуаня в Тибет, а оттуда в Индию, Цзунлиямынь, принимая надлежащим образом во внимание обстоятельства, выдаст, когда наступит время, нужные паспорта и пошлет письма высоким провинциальным властям и резиденту в Тибет. Если миссия будет послана не этими путями, но проследует в Тибет через индийскую границу, Цзунлиямынь, по получении соответствующего сообщения от брит. министра, напишет китайскому резиденту в Тибете, и резидент, обращая надлежащее внимание на обстоятельства, пошлет должностных лиц, дабы проявить надлежащую заботу о миссии, а Цзунлиямынем миссии будут выданы паспорта, дабы ее прохождение не встретило препятствий.

Пекинская англо-китайская конвенция касательно Бирмы и Тибета, подписанная 24 июля 1886 г.

Обмен ратификаций состоялся 25 августа 1887 г.

Ст. 1. Так как Бирма практиковала обычай посылать раз в 10 лет миссии для поднесения местных продуктов, то Англия соглашается, чтобы высшая в Бирме власть посылала обычные десятигодовые миссии, члены которых должны быть бирманского происхождения.

Ст. 2. Китай соглашается, что во всех без исключения делах, относящихся к авторитету и власти, ныне осуществляемых Англией в Бирме, Англия вольна делать все, что она сочтет удобным и соответствующим.

Ст. 3. Граница между Бирмой и Китаем имеет быть установлена пограничной комиссией. Условия пограничной торговли имеют быть установлены комиссией о пограничной торговле, причем обе страны соглашаются покровительствовать и поощрять торговлю между Китаем и Бирмой.

Ст. 4. В виду того, что расследование Китайским правительством обстоятельств выяснило наличность многих препятствий для миссии в Тибет, предусмотренной сепаратной статьей Чифуского соглашения, Англия соглашается ныне же отменить эту миссию. Во внимание к желанию Брит. правительства обсудить соглашения относительно пограничной торговли между Индией и Тибетом, на Китайское правительство падает обязанность принять после тщательного расследования обстоятельств меры для возбуждения и поощрения народа с целью покровительства и развития торговли. Если это окажется фактически возможным, Китайское правительство вслед за тем приступит к тщательному обсуждению торговых правил; но если окажется, что существуют неустранимые препятствия, то Брит. правительство не будет ненадлежащим образом торопить дело.

Ст. 5. Настоящая конвенция должна быть ратификована и обмен ратификаций должен состояться в Лондоне как скоро это будет возможно по ее подписании.

Англо-китайское соглашение о должности Генерального инспектора таможен (13 февраля 1898 г.)

1. Цзун-ли-Ямынь сэру Ч. Макдональду (10 февраля 1898 г.).

Ямынь имеет честь подтвердить получение им 3 февраля ноты британского министра о том, что посетив Ямынь 17 января он осведомил присутствующих министров, что он получил телеграфную инструкцию от правительства ее величества, что правительство ее величества, в виду безусловного (immense) преобладания британской торговли с Китаем над торговлей других стран, считает жизненно важным для торговых интересов Великобритании, чтобы генеральный инспектор морских таможен был на будущее время, как и в прошлом, британской национальности. Ямынь согласился с этим и, дабы не было почвы для недоразумений, министр ныне направляет эту ноту в Ямынь, дабы дело было формально запротокколировано.

Ямынь имеет заметить, что за все время после открытия китайских портов для иностранной, торговли, торговля и доходы (от нее) постоянно возрастали. Пошлины, уплачиваемые британскими торговцами

составляют около 80 процентов от общей суммы, уплачиваемой чужими странами, и поэтому британский подданный (сэр Р. Харт) состоял на службе в качестве генерального инспектора морских таможен.

Названный генеральный инспектор сведущ в торговых делах, справедлив в своих действиях, опытен и стоек, верен и искренен, человек, на которого можно положиться, и Китай в прошлом много полагался на него. Если бы он пожелал оставить Китай, Китай (должен был бы постараться) удержать его, но если бы какая-либо причина вызвала необходимость его возвращения домой, то Китай, по тщательном обследовании торговли в разных портах (и по установлении), что британские торговцы составляют большинство, без сомнения побудит названного генерального инспектора рекомендовать англичанина одинаковых с ним способностей принять эту должность и Ямынь, по обследовании, назначит его преемником для управления китайскими таможенными делами. Так как дело заключается в покровительстве торговле в разных портах, то (Ямынь) не может отнестись к такому выбору как к маловажному делу и тем нанести ущерб важным общественным интересам.

Ямынь просит считать это ответом британскому министру для его информации.

2. Цзун-ли-Ямынь сэру Ч. Макдональду (13 февраля 1898 г.).

Ямынь имеет честь обратиться к британскому министру по вопросу о постоянном, в будущем, преимущественном принятии на службу англичанина в качестве генерального инспектора морских таможен, по каковому делу он направил его превосходительству несколько дней назад ответ.

Он имеет заметить, что британская торговля с Китаем превышает торговлю всех прочих стран и что согласно часто выраженному Ямынем согласию и обещаниям имеется в виду, что в будущем, как и в прошлом генеральным инспектором будет назначаться англичанин.

Но если когда-либо в будущем торговля какой-либо другой страны в разных китайских портах превысит торговлю Великобритании, Китай тогда естественно не будет по необходимости обязан пользоваться англичанином в качестве генерального инспектора.

Ямынь излагает этот дальнейший письменный ответ для информации британского министра, дабы он был запротokolирован.

Соглашение об аренде Вэй-хай-вэй, заключенное в Пекине 7 июля 1898 г.

В видах предоставления Великобритании удобной морской стоянки в Северном Китае и для лучшего покровительства британской торговле в соседних водах, правительство его величества императора Китая согласно предоставить в арендное пользование правительства ее величества королевы Великобритании и Ирландии Вэй-хай-вэй, в провинции Шань-дун, и прилегающие воды на тот срок, пока Порт-Артур будет оставаться во владении России.

Арендуемая территория будет заключать остров Лю-гун и все острова в бухте Вэй-хай-вэй, а также окружающую ее землю шириною в 10 английских миль вдоль по всей береговой линии Вэй-хай-вэйской бухты. В пределах вышеуказанной арендованной территории Великобритания будет иметь исключительное право юрисдикции.

Великобритания будет иметь, кроме того, право возводить укрепления, содержать войска или принимать всякие другие меры, необходимые для оборонительных целей на всех пунктах на берегу области или к востоку от меридиана 121°40' восточной долготы от Гринвича, и приобретать за соответствующее вознаграждение в пределах этой территории те местности, которые могут быть необходимы для водоснабжения, сообщений и госпиталей. В пределах этой зоны нельзя будет вмешиваться в деятельность китайской администрации, но никакие другие войска, кроме китайских или британских, не будут туда допускаться.

Постановляется также, что внутри окружающих город Вэй-хай-вэй стен китайские власти будут продолжать осуществлять свою юрисдикцию, за исключением того, поскольку это окажется несовместимым с морскими и военными требованиями обороны арендуемой территории.

Далее постановляется, что китайские военные суда, будут ли они нейтральными или иными, сохранят право пользоваться водами, предоставленными в аренду Великобритании.

Далее постановляется, что жители указанной территории не будут подвергнуты экспроприации или выселению и что, если понадобится земля для укреплений, казенных зданий или для какой-либо другой правительственной или общественной цели, то она будет приобретена по соответствующей цене.

Настоящая конвенция войдет в силу после ее подписания. Она будет ратификована государями обеих стран, и ратификации будут разменены в Лондоне в возможно краткий срок.

Соглашение о расширении территории Гонконга, заключенное в Пекине 9 июня (28 мая) 1898 г.

Так как в течение уже многих лет признавалось, что расширение гонконгской территории необходимо для надлежащей защиты и охраны этой колонии, то ныне правительства Великобритании и Китая постановили,

что пределы британской территории будут расширены на арендных началах в размере, указанном в общих чертах на прилагаемой карте. Точные границы будут определены впоследствии, когда будут произведены надлежащие размежевания чиновниками, назначенными двумя правительствами. Срок этой аренды определяется в девяносто девять лет.

Вместе с тем постановлено, что в городе Гу-луне китайские должностные лица, ныне там состоящие, сохраняют свою юрисдикцию, кроме тех случаев, когда это будет несовместимо с военными требованиями обороны Гонконга. В остальной же части вновь арендуемой территории юрисдикция будет принадлежать всецело Великобритании. Китайским чиновникам и народу будет предоставлено по-прежнему пользоваться дорогою из Гу-луна в Си-нань.

Далее постановлено, что существующая пристань близ города Гу-луна будет предоставлена для нужд китайских военных, торговых и пассажирских судов, которые могут туда приходить и оттуда уходить и останавливаться там по своему усмотрению, и для удобства передвижения должностных лиц и населения в городе.

Когда впоследствии Китай построит железную дорогу к границе Гу-лунской территории, находящейся под британским контролем, условия будут подлежать обсуждению.

Далее, подразумевается, что не будет произведено никакой экспроприации или изгнания жителей присоединенной территории и что, если потребуется земля для казенных учреждений, укреплений или подобных официальных целей, таковая будет приобретаться за справедливую цену.

В случае возникновения вопроса о выдаче преступников, с ними будет поступлено согласно существующим трактатам между Великобританиею и Китаем и согласно узаконениям Гонконга.

Площадь, арендуемая Великобритании, показанная на прилагаемой карте, включает в себя водное пространство заливов Мирс и Глубокого, но постановляется, что китайские военные суда, как нейтральные, так и не нейтральные, сохраняют право пользования этими водами.

Настоящая конвенция вступает в силу первого июля тысяча восемьсот девяносто восьмого года и т. д.

Шанхайский англо-китайский торговый договор от 5 сентября 1902 г.

Ст. 1 (о порядке выдачи свидетельств на возвратные пошлины).

Ст. 2. (Китай соглашается принять необходимые меры для введения единообразной государственной монеты, которая будет законным платежным средством для уплаты всех пошлин, налогов и других обязательств во всей империи как великобрит., так и кит. подданными).

Ст. 3 (о пошлинах и лицине в Кантонской провинции).

Ст. 4 (о признании законности кит. вкладов в иностр. акционерные предприятия).

Ст. 5 (об обязательствах Китая относительно улучшения плавания по Кантонской реке и в Кантонской гавани, а также на Янцзы между Ичаном и Чанцзином).

Ст. 6 (о согласии Китая принять меры к улучшению складов товаров и таможенных пакгаузов в открытых портах и выработке правил пользования ими, «которые примут во внимание удобство для купцов, поскольку это будет совместимо с охранением государственного дохода»).

Ст. 7 (о взаимном обязательстве охраны фабричных марок от подделок и т. д.).

Ст. 8. Вступление. Кит. прав., признавая, что система взимания лициния и других сборов с товаров на месте производства, в пути и в месте назначения стесняет свободный оборот и вредит интересам торговли, сим, обязуется совершенно отказаться от этих средств собирания гос. дохода, с ограничением, упомянутым в отделе 8. Брит. прав., взамен сего, соглашается допустить наложение добавочной пошлины, сверх пошлины действующего тарифа на иностр. товары, ввозимые брит. подданными, и добавочной пошлины, сверх вывозной пошлины, на товар кит. производства, предназначенный к вывозу за границу или вдоль побережья.

Само собой разумеется, что после упразднения лицининых застав и других пунктов для взимания пошлин с товаров в пути, не будет сделана какая-нибудь попытка восстановить их в какой бы то ни было форме или под каким бы то ни было предлогом, что ни в каком случае добавочная пошлина на иностранный привозный товар не превысит суммы, в полтора раза большей ввозной пошлины, взимаемой согласно Заключительному протоколу, подписанному Китаем и державами 7 сент. 1901 г., что уплата ввозной пошлины и добавочной пошлины обеспечит иностранным привозным товарам, находящимся во владении как кит., так и некит. подданных, в первоначальной упаковке или иначе, полную свободу от всяких иных сборов, осмотра и остановки, что общий итог пошлин, подлежащих взиманию с туземных произведений для вывоза за границу, ни в коем случае не превысит 7 1/2 % ad valorem.

Постоянно имея в виду эти основные принципы, выс. догов. стор. согласились на нижеследующее:

Отд. I. Кит. прав. обязуется, что все заставы какого бы то ни было рода, для взимания лициния или подобных сборов и пошлин будут окончательно упразднены на всех дорогах, железных и водных путях в 18 провинциях Китая (В амер.-кит. дог. (ст. 4) говорится о 19 провинциях Китая, т.е. включается и провинция Сицзян.) и в 3 вост. пров. (Манчжурии). Это постановление не относится к туземным таможням, ныне

существующим на морском побережье или на водных путях в открытых портах, на сухопутных дорогах и на сухопутных границах Китая.

Отд. II. Брит. прав, соглашается на то, чтобы с иностр. товаров при их ввозе, сверх действительной 5% ввозной пошлины, установленной протоколом 1901 г., взималась особая добавочная пошлина, равная полуторному размеру сказанной пошлины, в возмещение отмены лицензия, транзитных пошлин, заменяющих лицензия, и всех других налогов на иностр. товары, и, имея в виду другие реформы, установленные настоящей статьею; но это постановление не умаляет права Китая взимать налоги с соли, туземного опия и туземных произведений, согласно постановлениям отделов 3, 5, 6 и 8. Добавочная пошлина будет взиматься в том же размере с товаров, ввозимых в 18 провинций и в 3 вост. провинции (Манчжурии) через сухопутные границы, как и с товаров, ввозимых в Китай морем.

Отд. III (о сохранении туземных таможен, местах расположения и количестве их и о порядке обложения джонок, парусных судов и туземных произведений применительно к настоящей статье договора).

Отд. IV (о сохранении налога и существующего лицензия на иностр. опий).

Отд. V (о праве Китая взимать налог с туземного опия и порядке его взимания).

Отд. VI. Сим упраздняется лицензия на соль, и сумма такового лицензия и других налогов и сборов должна быть прибавлена к налогу на соль, который будет взиматься на месте производства или на первой станции после ввоза в провинцию, где соль назначена к потреблению. (О праве Китая учреждать соляные контрольные конторы).

Отд. VII. Кит. прав, может заменить вывозной тариф специфическими пошлинами насколько это возможно, не превышая при этом ставки в 5% ad valorem, но существующие вывозные пошлины не должны быть повышены без предварительного о том объявления, по крайней мере, за 6 месяцев. В тех случаях, когда вывозные пошлины превышают 5%, они должны быть уменьшены до размера, не большего чем 5%. С товаров, вывозимых или в чужие страны, или вдоль побережья, можно взимать во время вывоза особый дополнительный налог в размере половины причитающейся в данное время вывозной пошлины, взамен внутр. налогов и лицензия. По отношению к шелку как ручному, так и прядильному, общая вывозная пошлина не должна превышать определенного размера, равного не более 5% ad valorem. Половину этой, специфической пошлины можно взимать в первой туземной таможне внутри страны, через которую пройдет шелк, и в таком случае выдается свидетельство, согласно отд. 3, каковое принимается таможнею в месте вывоза, взамен половины вывозной пошлины. Коконсы, проходящие через туземные таможни, никакому обложению не подлежат. Шелк, не вывезенный, а потребляемый в Китае, подлежит налогу на потребление, упомянутому в отд. 8, на условиях, там упомянутых.

Отд. VIII. Отмена лицензийной системы в Китае и отказ от всякого иного рода внутреннего обложения иностр. ввозных товаров и вывоза существенно уменьшат гос. доходы. Дополнительный налог на иностр. ввоз и вывоз и на каботажный вывоз предназначен возместить в известной мере это уменьшение гос. доходов, но остается к возмещению потеря лицензийного дохода с внутр. торговли, а потому постановлено, что кит. прав. предоставляется налагать потребительный налог на предметы кит. происхождения, непредназначенные к вывозу. Этот налог должен взиматься только в местах потребления, а не с товаров во время транзита, и кит. прав. тожественно обязуется, что меры, которые оно может принять для его взимания, никоим образом не должны касаться иностранных товаров, или туземных товаров, предназначенных к вывозу. Самый факт иностранного происхождения товаров должен освобождать их от всякого обложения, задержки или остановки, после того как они прошли через таможню. Иностран. товары, имеющие сходство с туземными товарами, должны снабжаться таможнею, по требованию владельца, охранительным свидетельством на каждое место, по уплате ввозной пошлины и дополнительного налога, во избежание возможности каких-либо пререканий внутри страны.

О туземных товарах, привозимых на джонках в открытые порты, если, они предназначены для внутр. употребления — независимо от национальности владельца товаров — должно сообщать только туземной таможне, где и может взиматься потребительный налог. Китаю предоставляется определить размер этого (потребительного) налога, который может быть различным, сообразно характеру товаров, т.е. сообразно тому, составляют ли они предметы необходимости или роскоши; но налог должен взиматься в одинаковом размере с товаров одного и того же рода, независимо от того, перевозятся ли они на джонках, на парусных судах или на парходах. Как упомянуто в отд. 3, потребительный налог не должен взиматься в пределах иностранных селтльментов и концессий.

Отд. IX (об акцизе, устанавливаемом «в размере двойной ввозной пошлины» на машинные изделия пряжи и сукна и на другие товары «иностран. Типа», производимые «машинным путем, иностранцами ли в открытых портах или китайцами где-либо в Китае», за исключением некоторых железоделательных заводов и «других подобных существующих правит, заводов, ныне изъятых от обложения», а также «арсеналов, казенных верфей или учреждений подобного рода, служащих для правительственных целей, которые впредь могут быть открываемы»).

Отд. X. Один или несколько членов иностр. штата имп. морской таможни должны быть избираемы каждым из ген.-губернаторов и губернаторов и назначаемы, по совещании с главн. инспектором имп. морск. таможни, в каждую провинцию для службы в связи с делами туземных таможен, потребительным налогом,

соляным налогом и налогом на туземный опиум. Эти чиновники должны иметь действительный надзор над делами этих отделов, и, если они доложат о каком-либо случае злоупотребления, незаконных сборов, задержки в движении товаров или другом, дающем основание для жалобы, то местный ген.-губернатор или губернатор примут медленные меры для прекращения такового.

Отд. XI. Если подается жалоба на незаконные действия, упомянутые в настоящей статье, то таковой случай немедленно расследуется чиновником кит. прав-а, достаточно высокого чина, совместно с британским чиновником имп. морской таможни, каждым с достаточным служебным положением, и в случае, если большинством производящих следствие чиновников, будет признано, что жалоба основательна и что был понесен убыток, то немедленно уплачивается надлежащее вознаграждение из фонда дополнительных пошлин, через имп. морскую таможню в ближайшем открытом порте. Высокие провинциальные власти должны считаться ответственными за строгое наказание и удаление от должности чиновника, виновного в незаконных действиях. Если жалоба окажется неосновательной, то на жалобщика возлагаются расходы по ведению следствия. Посланник Вел.-Брит. величества будет иметь право требовать следствия, когда на основании имеющихся у него данных он убежден, что произошли добавочные поборы или задержки.

Отд. XII (о согласии Китая открыть по вступлении в действие ст. 8 еще 5 портов для иностр. торговли а именно: Чанша в Хунани, Ваньсян в Сычуани, Аньцинфу в Аньхой, Хуйчжоу и Гуньмын в Гуандуне с последующей оговоркой: «иностранцы, проживающие в этих открытых портах, должны соблюдать муниципальные и полицейские правила наравне с кит. обывателями и не должны иметь права учреждать собственные муниципалитеты и полицию в пределах этих договорных портов иначе, как с согласия кит. Властей»).

Отд. XIII. При соблюдении постановлений отдела 14, постановления наст. статьи вступают в силу с 1 янв. 1904 г. К этому числу нее лициньные заставы должны быть закрыты, и чиновники, взимающие налоги и сборы, запрещенные этой статьей, должны быть удалены с занимаемых ими должностей.

Отд. XIV. Условие, на котором кит. прав. принимает настоящее обязательство, состоит в том, что все державы, пользующиеся правами, наиболее благоприятствуемой нации в Китае, вступают в такие же обязательства, как и Вел.-Брит. по отношению к уплате дополнительных налогов и к другим обязательствам, налагаемыми этой статьей на прав. и подданных его брит. велич. Условия, на коих прав. его брит. вел. принимает настоящее обязательство, следующие: 1) что все державы, ныне пользующиеся или в будущем имеющие пользоваться правами наиболее благоприятствуемой нации, вступают в это соглашение (engagement); 2) что их согласие не будет зависеть ни прямо, ни косвенно от какой-либо, со стороны Китая, политической или исключительной коммерческой уступки.

Отд. XV. Буде державы, пользующиеся правами наиболее благоприятствуемой нации в Китае, не выразят согласия на обязательства, принятые на себя Вел.-Брит. согласно этой статье к 1 янв. 1904 г., постановления этой статьи должны только тогда войти в силу, когда все державы сообщат о своем принятии этих обязательств.

Отд. XVI (о порядке объявления отмены лициня).

Ст. 9. Кит. прав., признавая выгоду для страны от развития ее минеральных ресурсов и желательность привлечения к участию в горных предприятиях не только кит., но и иностр. капиталов, соглашается, не позже года со дня подписания сего договора, начать и закончить пересмотр существующего горного устава. Китай с возможною скоростью и с полною серьезностью войдет в рассмотрение всего вопроса о горных правилах и, выбирая из горных уставов Вел.-Брит., Индии и других стран правила, которые кажутся применимыми к положению Китая, он преобразует свой существующий горный устав так, чтобы, содействуя интересам кит. подданных и никоим образом не причиняя ущерба верховным правам Китая, не чинить какого-либо препятствия к привлечению иностр. капиталов и не ставить иностр. капиталистов в менее выгодное положение, чем при общепринятых иностр. правилах. Всякая горная концессия, дарованная после издания таковых новых правил, должна быть подчинена их действию.

Ст. 10 (о пересмотре правил от 28 июля и от сент. 1898 г. о пароходном плавании по внутренним водам Китая и об открытии ряда новых «портов захода»).

Ст. 11 (о разрешении Китаем ввоза морфия по англ. врачебным свидетельствам для пользования им в больницах и о запрещении приготовления морфия в Китае).

Ст. 12. Так как Китай выразил серьезное желание преобразовать свою судебную систему и привести ее в согласие с системою западных народов, то Вел.-Брит. соглашается оказать ему всякое содействие к таковой реформе, а также готова отказаться от своих экстерриториальных прав, когда она убедится, что на то дают ей право состоящие кит. законов, способ их применения и другие соображения.

Ст. 13. (о согласии Вел.-Брит. участвовать в комиссии по пересмотру миссионерского вопроса в Китае).

Ст. 14 (о праве Китая в случае неурожая запрещать вывоз риса из одной части Китая в другую и о порядке и условиях пользования им этим правом).

Ст. 15 (о праве обеих сторон потребовать пересмотра тамож. тарифа через 10 лет, о праве наибольшего благоприятствования Англии на будущее время «по отношению к предметам производства или мануфактуры» и о сохранении в силе всех англо-кит. договоров, не отмененных или измененных наст. договором).

Ст. 16 (о решающем значении англ. текста договора и о сроке ратификации его).

Взаимоотношения Китая с Францией

Договор о дружбе, торговле и навигации между Францией и Китаем, заключенный в Вампу 24 октября 1844 г.

Обмен ратификационными грамотами состоялся в Макао (Аомыне) 25 августа 1845 г.

Учитывая, что между Францией и Китаем издавна установились торговые и морские связи, е. в. император французов и е. в. император Китая сочли правильным ввести их в определенные рамки, способствовать их развитию и расширению в будущем. С этой целью их величества решили заключить договор о дружбе, торговле и мореплавании, основанный на общих интересах обеих стран, для чего назначили своих полномочных представителей, а именно:

е. в. император французов: Теодоза де Лагрене, командора императорского ордена Почетного легиона, великого командора греческого ордена Спасителя и т. д., и т. д., своего чрезвычайного Посланника и полномочного министра; и е. в. император Китая: Ци, наставника наследника, одного из председателей Военного совета, генерал-губернатора обеих провинций Гуан (Гуандуна и Гуанси), члена императорской семьи и т. д., и т. д.;

которые, после обмена своими полномочиями, взаимно найденными в полном порядке и должной форме, пришли к соглашению о следующих статьях:

Ст. 1. Да будет постоянный мир и дружба между е. в. императором французов, с одной стороны, и е. в. императором Китая, с другой – так же как между гражданами и подданными обеих империй, кем бы они ни были и где бы ни находились. Все соответственно будут целиком и полностью пользоваться в государствах высоких договаривающихся сторон охраной личности и имущества.

Ст. 2. Отныне французам и их семьям будет разрешено передвигаться, жить и заниматься торговлей в полной безопасности, без препятствий и каких-либо ограничений в портах и районах Гуанчжоу, Амое, Фучжоу, Нинбо и Шанхае. Французским судам будет предоставлена возможность свободно торговать в названных портах, пребывать в них и плавать из одного в другой по мере надобности. Однако им формально запрещается проникать в любой другой порт Китая и производить там торговые операции, а также заниматься на побережье контрабандной торговлей в случае нарушения настоящей статьи, за исключениями, упомянутыми в ст. 30 груз вышеуказанных судов может быть конфискован в пользу китайского правительства, которое, однако, немедленно после этого и до законного объявления о конфискации должно сообщить во французское консульство в ближайшем порту.

Ст. 3. Собственность всякого рода, принадлежащую французам в пяти портах, китайцы будут рассматривать как неприкосновенную и всегда уважать. Китайские власти не могут, что бы ни случилось, наложить эмбарго на французские корабли или реквизировать их для каких бы то ни было общественных или частных дел

Ст. 4. Е. в. император французов может в каждый из пяти названных портов назначать консулов или консульских агентов в качестве посредников между китайскими властями и французскими торговцами, а также для наблюдения за выполнением выработанных правил. Эти чиновники будут пользоваться должным вниманием и уважением; их отношения и официальные встречи с высшими властями страны будут происходить на основе полного равенства. Если у них возникнут жалобы на обращение вышеупомянутых властей, им следует адресоваться непосредственно к суперинтенданту пяти портов или, в случае неуспеха, к высшему чиновнику провинции, который спокойно рассмотрит и удовлетворит эти жалобы, если они этого заслуживают. В случае отсутствия консула или консульского агента капитаны французских кораблей и торговцы будут иметь возможность прибегать к услугам консула дружественной страны; или, если окажется невозможным действовать, подобным образом, они смогут обратиться непосредственно к начальнику таможни, который обеспечит использование названным [168] империй, кем бы они ни были и где бы ни находились. Все соответственно будут целиком и полностью пользоваться в государствах высоких договаривающихся сторон охраной личности и имущества.

Ст. 2. Отныне французам и их семьям будет разрешено передвигаться, жить и заниматься торговлей в полной безопасности, без препятствий и каких-либо ограничений в партах и районах Гуанчжоу, Амое, Фучжоу, Нинбо и Шанхае. Французским судам будет предоставлена возможность свободно торговать в названных портах, пребывать в них и плавать из одного в другой по мере надобности. Однако им формально запрещается проникать в любой другой порт Китая и производить там торговые операции, а также заниматься на побережье контрабандной торговлей. В случае нарушения настоящей статьи, за исключениями, упомянутыми в ст. 30, груз вышеуказанных судов может быть конфискован в пользу китайского правительства, которое, однако, немедленно после этого и до законного объявления о конфискации должно сообщить во французское консульство в ближайшем порту.

Ст. 3. Собственность всякого рода, принадлежащую французам в пяти портах, китайцы будут рассматривать как неприкосновенную и всегда уважать. Китайские власти не могут, что бы ни случилось,

наложить эмбарго на французские корабли или реквизировать их для каких бы то ни было общественных или частных дел

Ст. 4. Е. св. император французов может в каждый из пяти названных портов назначать консулов или консульских агентов в качестве посредников между китайскими властями и французскими торговцами, а также для наблюдения за выполнением выработанных правил. Эти чиновники будут пользоваться должным вниманием и уважением; их отношения и официальные встречи с высшими властями страны будут происходить на основе полного равенства. Если у них возникнут жалобы на обращение вышеупомянутых властей, им следует адресоваться непосредственно к суперинтенданту пяти портов или, в случае неуспеха, к высшему чиновнику провинции, который спокойно рассмотрит и удовлетворит эти жалобы, если они этого заслуживают. В случае отсутствия консула или консульского агента капитаны французских кораблей и торговцы будут иметь возможность прибегать к услугам консула дружественной страны; или, если окажется невозможным действовать подобным образом, они смогут обратиться непосредственно к начальнику таможни, который обеспечит использование названными капитанами и торговцами всех привилегий, обусловленных настоящим договором.

Ст. 5. Е. в. императору французов будет предоставлено право стоянки военного корабля в каждом из пяти портов для поддержания должного порядка и дисциплины среди экипажей торговых судов и облегчения консулам выполнения своих функций. Будут приняты (необходимые меры, и чтобы присутствие вышеуказанных военных судов не повлекло за собой каких-либо нежелательных последствий, их командирам будет дан приказ исполнять распоряжения, предусмотренные в ст. 23, – в том, что касается их сношений с сушей и поддержания порядка в экипажах. Впрочем, подразумевается, что французские военные суда не будут облагаться; какими-либо сборами.

Ст. 6. Ввозные и вывозные пошлины, взимаемые с французских торговцев в пяти портах, будут урегулированы согласно прилагаемому к настоящему договору тарифу, скрепленному печатью и подписями полномочных представителей сторон. При условии уплаты этих пошлин (увеличение их, а также всякого рода налоги и надбавки, на будущее запрещается) французы свободно могут ввозить в Китай из французских и иностранных портов и вывозить, из Китая в порт любой другой страны все товары, которые не будут в день подписания настоящего договора, а также по классификации прилагаемого тарифа являться объектом формального запрещения или специальной монополии. Ввиду того что китайское правительство отказывается от права увеличивать число товаров, объявленных контрабандой (так как они являются предметом монопольной торговли), отныне всякое изменение приведенного ниже тарифа может быть произведено после предварительной договоренности с французским правительством, при его полном и безоговорочном согласии. В отношении тарифа, а также любых статей, включенных или предполагаемых быть включенными в существующие или будущие договоры, устанавливается, что торговцы и вообще все французские граждане в Китае будут пользоваться всегда и повсюду правами наиболее благоприятствуемой нации.

Ст. 7. Все французские товары, после уплаты в одном из пяти портов таможенных пошлин согласно тарифу, могут быть перевезены китайскими торговцами во внутренние районы страны без уплаты каких-либо дополнительных сборов, за исключением действующей в настоящее время умеренной транзитной пошлины. Эти пошлины в будущем не могут быть подвергнуты каким-либо изменениям. Если китайские таможенные агенты, в нарушение настоящей и предыдущей статей, потребуют незаконной награды или увеличат пошлины, они будут наказаны по законам Срединной империи.

Ст. 8. Опубликование установленного тарифа уничтожит отныне всякий предлог для контрабанды, хотя и не предполагается, что подобного рода акты могут иметь место на французских торговых судах в пяти портах. В противном случае всякий контрабандный товар, ввезенный на французских кораблях или французскими торговцами, любого наименования и стоимости, так же как и всякий запрещенный товар, выгруженный тайно, будет отбираться китайскими властями и конфисковываться в пользу китайского правительства. Кроме того, китайские власти могут, если сочтут нужным, запретить посещение Китая кораблю, уличенному в контрабанде, и принудить его покинуть китайские воды после конфискации груза. Если какое-либо иностранное судно обманным путем воспользуется французским флагом, французское правительство рассмотрит вопрос о мерах наказания за это злоупотребление.

Ст. 9. Ввиду ликвидации в законном порядке привилегированной корпорации, известной ранее в Гуанчжоу под именем торговцев хан¹, французы будут отныне свободно производить по своему желанию в пяти портах покупку и продажу всякого рода экспортных и импортных товаров у китайских подданных без различия общественного положения и без вмешательства кого бы то ни было. Отныне никакого привилегированного общества не может быть создано, так же как и не может быть создана какая-либо организованная группа с целью установления торговой монополии. В случае нарушения настоящей статьи китайские власти, по представлению консула или консульского агента, предупредят о роспуске подобных ассоциаций, образование которых власти, впрочем, постараются предупредить путем предварительных запрещений, чтобы таким образом устранить все, что может помешать свободной конкуренции.

Ст. 10. Если в будущем китайцы станут должниками французских каштанов или торговцев и нанесут им убытки путем мошенничества или каким-либо другим образом, последние не будут больше требовать их солидарной ответственности, которая существовала прежде; они смогут только обратиться через своего

консула к местным властям, которые, рассмотрев дело, употребят все усилия, чтобы принудить виновных выполнить свои обязательства, согласно законам страны. Однако, если должник не может быть найден, если он умер или разорен и кредиторам ничего не может быть выплачено, французские торговцы не могут привлечь китайские власти к суду в качестве гарантов. В случае обмана или нежелания платить со стороны французского торговца, консул таким же образом окажет помощь другой стороне, не беря, однако, ни на себя, ни на правительство никакой ответственности.

Ст. 11. По прибытии французского корабля в воды одного из пяти открытых для торговли портов, капитану предоставляется право взять лоцмана по своему выбору, чтобы корабль был немедленно приведен в порт. Когда после уплаты всех законных налогов корабль будет готов к отплытию, ему также не имеют права отказать в лоцмане, чтобы он мог покинуть порт без промедления. Всякий, кто пожелает стать лоцманом на французских кораблях, по представлении трех поручительств от капитанов судов может быть нанят французским консулом так же, как это практикуется у других государств. Выплата лоцману жалованья будет установлена по справедливости, для каждого порта в отдельности, консулом или консульским агентом, который и определит ее в зависимости от пройденного кораблем пути и условий плавания.

Ст. 12. Немедленно после того как лоцман приведет корабль в порт, начальник таможни отправит на борт корабля одного или двух представителей для осмотра корабля и пресечения какого-либо возможного мошенничества. Эти представители могут, по их желанию, остаться на борту собственного судна или же перейти на французский корабль; расходы по выплате им жалованья, питанию и содержанию производит китайская таможня, и они не имеют права требовать какого-либо вознаграждения от капитана или грузополучателя. Всякое нарушение этих правил влечет за собой наказание, в зависимости от степени их нарушения, причем последнее должно быть полностью исправлено.

Ст. 13. В течение 24 часов после прибытия французского торгового корабля в один из пяти портов капитан, а в случае его отсутствия суперкарго, или грузополучатель, должны будут направиться к французскому консулу и передать ему всю судовую документацию, накладные и заявку о привезенном грузе; в следующие 24 часа консул представляет начальнику таможни детальную записку с указанием названия корабля, его тоннажа, груза и списке экипажа. Если из-за небрежности капитана последняя формальность не может быть выполненной через 24 часа после прибытия судна, капитан подвергается штрафу в пользу китайского правительства в размере 50 пиастров за день опоздания: вышеупомянутый тариф не может, однако, превышать сумму в 200 пиастров. Сразу же после получения записки, переданной консулом, начальник таможни выдает разрешение открыть трюм. Если капитан до получения этого разрешения откроет трюм и начнет выгрузку, он может быть приговорен к штрафу в 500 пиастров и выгруженные товары могут быть конфискованы в пользу китайского правительства.

Ст. 14. Всякое французское судно после захода в китайский порт и до разрешения на выгрузку, о котором упомянуто ниже в ст. 16, может в течение двух дней покинуть порт и направиться в другой без уплаты таможенных пошлин и пошлин за тоннаж, учитывая, что они будут уплачены позднее в порту, где произойдет продажа товаров.

Ст. 15. По истечении упомянутых двух дней и до выгрузки товара всякое французское торговое судно выплатит полностью следующие пошлины: для судов водоизмещением в 150 т и выше по 5 мао (1/2 ляна) за 1 т; для судов менее 150 т – 1 мао (1/10 ляна) за 1 т. Всякие сборы и дополнительные обложения, ранее уплачиваемые по прибытии и отбытии, уничтожаются и не могут быть ничем заменены.

При уплате вышеупомянутой пошлины начальник таможни выдаст капитану или грузополучателю квитанцию в виде удостоверения о том, что пошлины за тоннаж уплачены полностью; при ее предъявлении начальнику таможни всякого другого из пяти портов, куда нужно будет направиться в дальнейшем, капитан будет освобожден от новой уплаты пошлин; любое французское судно должно платить эту пошлину только один раз в каждое плавание, когда оно прибывает в Китай из-за границы.

От уплаты пошлины за тоннаж освобождаются барии, галеоты, каботажные и другие французские суда, предназначенные для перевозки пассажиров, багажа, писем, съестных припасов и вообще всех предметов, не являющихся объектом таможенного права. Если эти суда будут, кроме того, перевозить товары, то они будут рассматриваться как суда с тоннажем менее 150 т и будут платить пошлину в 1/10 ляна (1 мао) за 1 т. Торговцы всегда могут зафрахтовать джонки или другие китайские суда, которые не платят пошлины за тоннаж.

Ст. 16. Всякий раз, когда французскому торговцу нужно будет выгрузить или погрузить товар, он должен предварительно представить детальную записку консулу или консульскому агенту, который немедленно поручит надежному переводчику при консульстве сообщить об этом начальнику таможни. Тот немедленно выдаст разрешение на выгрузку или погрузку. После этого он займется детальным, по установленной форме, проверкой товаров, чтобы избежать возможных потерь для каждой из сторон.

Французского торговца на мосте, где производится проверка его товаров, должно представлять лицо, если он не пожелает быть там лично, обладающее надлежащими качествами для охраны его интересов в момент, когда перейдут к этой проверке для уплаты пошлин; в противном случае всякие позднейшие рекламации останутся без последствий.

Если торговец не может прийти к соглашению с китайским чиновником относительно платы за товары *ad valorem*, каждая сторона вызовет двух или трех торговцев, которые обязаны досмотреть товары, и самая высокая цена, названная одним из них, составит реальную стоимость этих товаров.

Пошлины назначаются по чистому весу; вычитают, следовательно, вес упаковки и тары. Если французский торговец не может договориться с китайским чиновником об установлении таксы, каждая сторона возьмет определенное количество ящиков и кип среди груза, который является объектом опора, вначале они все будут взвешены, затем будет назначена такса каждого места в отдельности, и средняя такса всех взвешенных ящиков и кип явится таксой для всех остальных товаров.

Если в ходе проверки возникнут какие-либо затруднения, которые не могут быть разрешены, французский торговец может потребовать вмешательства консула. Последний немедленно доведет это до сведения начальника таможни, и они все вместе будут стремиться достичь полюбовного соглашения. Однако такое заявление должно быть сделано в течение 24 часов, в противном случае ему не будет дано хода. В случае, если суждение по заявлению не будет вынесено, начальник таможни не будет регистрировать его в своих книгах, оставляя таким образом полную свободу для рассмотрения и разрешения этого затруднения.

Ввозимые товары, подвергшиеся аварии, будут обложены пошлиной, уменьшенной в соответствии с потерянной ими стоимостью; это будет определено справедливо и, если нужно, двусторонней экспертизой, как это было изложено выше для порядка определения пошлин *ad valorem*.

Ст. 17. Всякое французское судно, войдя в один из пяти портов и желая выгрузить там только часть своих товаров, будет платить пошлины только за выгруженную часть; оно сможет перевезти остаток груза в другой порт и там его продать. Таким образом пошлины будут выплачены. В случае, если французы после выплаты в порту пошлин за товары пожелают вновь их вывезти и продать в другом порту, они должны предупредить об этом консула или консульского агента; этот последний, со своей стороны, поставит в известность начальника таможни, который после установления идентичности товара и полной целостности тюков выдаст удостоверение о полной уплате пошлин за вывозимые товары. Снабженные этим удостоверением, французские торговцы по прибытии в другой порт должны будут только представить его через консула начальнику таможни, который без задержки и оплаты, не взимая никаких пошлин, выдаст для этой части груза разрешение на выгрузку. Если же китайскими властями будут обнаружены мошенничество или контрабанда среди этих товаров, все они после проверки будут конфискованы в пользу китайского правительства.

Ст. 18. По общему согласию установлено, что ввозные пошлины будут выплачиваться французскими капитанами или торговцами по мере выгрузки товаров и их проверки; вывозные пошлины будут устанавливаться также при погрузке. После полной выплаты французским судном пошлин за тоннаж и таможенной пошлины начальник таможни выдает общую квитанцию, по предъявлении которой консул возвращает судовые документы капитану и разрешает отплытие. Начальник таможни назначит одну или несколько меняльных контор, которым будет поручено получать от французских торговцев денежные суммы на счет правительства, и расписки этих контор за любые внесенные им платежи будут считаться принятыми китайским правительством. Эти платежи могут производиться в слитках или в иностранных монетах, соотношение которых с местными деньгами (*argent syce*) будет определено по общему соглашению между французским консулом или консульским агентом и начальником таможни в различных портах, в соответствии с местом, временем и обстоятельствами.

Ст. 19. В каждом из пяти портов начальник таможни будет иметь при себе и представит во французское консульство таблицу законного соотношения между товарами и монетой, а также образцы мер и весов, точно соответствующие тем, которыми пользуются в таможне Гуанчжоу, причем указанное соответствие должно быть заверено маркой и печатью. Эти образцы послужат основой при уплате любых пошлин и платежей китайскому правительству. Они будут использованы в опорных случаях для определения применяемых торговцами мер и весов, которые и будут установлены соответственно полученным результатам.

Ст. 20. Перегрузка товаров может иметь место лишь по специальному разрешению, и только в случае крайней необходимости. Если эта операция станет совершенно необходимой, об этом следует сообщить консулу; он выдаст удостоверение, при предъявлении которого перегрузка будет разрешена начальником таможни. Последний всегда может направить своего чиновника для наблюдения. Всякая недозволенная перегрузка, за исключением случаев угрозы гибели товара в месте его нахождения, влечет конфискацию в пользу китайского правительства всего незаконно перегруженного товара.

Ст. 21. Французские капитаны и торговцы могут нанимать по-своему усмотрению любые виды судов для перевозки товаров и пассажиров. Плата за это будет устанавливаться по соглашению между заинтересованными сторонами, без вмешательства китайских властей и, следовательно, без гарантий с их стороны в случае аварии, мошенничества или исчезновения этих судов. Число занятых судов не будет ограничиваться, и монополия на сдачу их в наем, а также на поставку носильщиков для погрузки и разгрузки товаров не будет предоставляться кому бы то ни было.

Ст. 22. Всякий француз, прибывший согласно ст. 2 в любой из пяти портов, независимо от продолжительности его пребывания, сможет нанимать там дома и склады для товаров или арендовать землю и строить на ней дом и склады. Французы могут таким же образом строить церкви, госпитали, приюты, школы и

кладбища. Для этого местные власти после согласования с консулом назначат кварталы, наиболее подходящие для проживания французов, а также места для строительства вышеупомянутых сооружений. Размеры платы за наем и аренду будут согласованы самими заинтересованными сторонами и установлены, по мере возможности, в соответствии со средней местной ценой. Китайские власти будут препятствовать местному населению завышать и требовать чрезмерные цены, а консул, со своей стороны, будет следить за тем, чтобы французы не пользовались насилием или принуждением с целью вынудить согласие собственников. Разумеется, число домов и размеры территории, предоставляемых французам в пяти портах, не будут ограничены и будут определяться только потребностями и соответствием интересов сторон. Если китайцы осквернят или разрушат французские церкви или кладбища, виновные будут наказаны по всей строгости законов страны.

Ст. 23. Французы, проживающие в одном из пяти портов или проезжающие через него, могут передвигаться в непосредственной близости от него и заниматься своими делами так же свободно, как и местные жители. Однако французы не могут переступать пределы, которые будут определены по соглашению между консулом и местными властями, а также ни под каким предлогом не будут заниматься торговыми операциями за пределами этих границ. Экипажи французских судов, стоящих в пяти портах, будут также уважать эти границы. Когда матросы сойдут на берег, они будут подчиняться специальным правилам, установленным консулом и сообщенным местным властям, чтобы по возможности предупредить столкновения между экипажами французских судов и местным населением. Если, в нарушение этих указаний, француз, кем бы он ни был, выйдет за пределы указанных границ и проникнет вглубь, он может быть задержан китайскими властями, которые препроводят его к французскому консулу в ближайший порт.

Однако кому бы то ни было официально запрещается бить, наносить ранения или плохо обходиться каким бы то ни было образом с задержанным из страха нарушить доброе согласие, которое должно существовать между двумя империями.

Ст. 24. Французы в пяти портах могут свободно нанимать по цене, установленной сторонами, или через консула, торговых посредников, переводчиков, писцов, рабочих, носильщиков и слуг; они могут, кроме того, нанимать представителей ученого сословия для обучения китайскому либо другому языку или диалекту, применяемому на территории империи, а также для помощи с их стороны в области письма, науки или литературы. Они могут также обучать любого китайского подданного французскому и другим иностранным языкам и беспрепятственно продавать французские книги и покупать различные китайские книги.

Ст. 25. В случае, если у французского гражданина появятся основания для жалобы или каких-либо требований по отношению к китайцу, он должен вначале представить их консулу, который, рассмотрев их, попытается склонить стороны к соглашению. Если же у китайца появятся основания для жалобы на француза, консул выслушает со вниманием его дело и попытается склонить стороны к соглашению. Однако, если в том и другом случаях это окажется невозможным, консул прибегнет к помощи компетентного китайского чиновника, и они оба, совместно рассмотрев дело, дадут по нему свое заключение.

Ст. 26. Если отныне французские граждане в одном из пяти портов испытают какие-либо притеснения, оскорбления или обиды со стороны китайских подданных, последних будут преследовать местные власти, которые примут необходимые меры для защиты французов. В более серьезных случаях, если разбойники или какая-либо часть введенного в заблуждение населения попытаются ограбить, разрушить или сжечь французские дома, склады или какие-либо другие построенные ими здания, местные власти, либо по требованию консула, либо по собственной инициативе, со всей поспешностью вышлют вооруженную силу, чтобы рассеять мятеж, схватить виновных и судить их по всей строгости закона. Однако все это не должно лишить потерпевшего возможности возбудить в будущем дело о преследовании виновного и возмещении убытков.

Ст. 27. Если, к несчастью, произойдет несколько столкновений или драк между французами и китайцами, а также в случае, когда в ходе ссоры один или несколько человек будут убиты или ранены – при помощи огнестрельного оружия либо каким-нибудь другим путем, – китайцы будут задержаны китайскими властями. Власти рассмотрят дело и, если будет нужно, накажут виновных соответствии с законами страны. Французы будут арестованы стараниями консула, который примет все необходимые меры, чтобы они были судимы по французским законам, установленным французским правительством. Во всех подобных случаях, а также и в случаях, не отраженных в настоящем соглашении, принцип состоит в том, что наказание за преступления и проступки, могущие быть совершенными французами в пяти портах, будет постоянно осуществляться по французским законам.

Ст. 28. Французы, проживающие в пяти портах, в случае всякого рода споров или претензий, могущих возникнуть между ними, будут подчиняться только французским законам. Условлено, что в случае разногласий между французами и иностранцами китайские власти никоим образом вмешиваться не будут. Они также не имеют никакого отношения к французским торговым судам, распоряжаться которыми могут только французские власти и капитан.

Ст. 29. В случае, если французское торговое судно подвергнется нападению или будет разграблено пиратами в китайских водах, гражданские и военные власти ближайшего пункта, как только им станет известно об этом, начнут активно преследовать виновников и сделают все, чтобы они были задержаны и наказаны по закону. Похищенные товары, где бы и в каком бы состоянии они ни находились, будут переданы консулу,

который позаботится о возвращении их владельцам. Бели виновные не будут схвачены и если не будут найдены похищенные предметы, китайские чиновники понесут наказание, которое следует по закону в подобных случаях. Однако они не будут признаны материально ответственными.

Ст. 30. Всякий французский военный корабль, плавающий в целях защиты торговли, будет принят дружественным образом во всех портах Китая, куда он пойдет. Эти корабли могут там обеспечить себя различными необходимыми предметами обмена и снабжения и, в случае аварии, смогут производить починку и покупать, для этой цели необходимые материалы без малейших препятствий.

Такой же порядок устанавливается и в отношении французских торговых судов, вынужденных из-за крупной аварии и по» другой причине искать убежища в каком-либо китайском порту.

Если какой-либо из этих кораблей затонет у побережья, ближайшие китайские власти, как только их поставят об этом в известность, немедленно окажут экипажу помощь и быстро примут меры для опасения судна и сохранения товаров. Затем они сообщат обо всем консулу или консульскому агенту из ближайшего порта, чтобы он вместе с компетентными властями мог обдумать, меры для возвращения экипажа на родину и для спасения остатков корабля и груза.

Ст. 31. Если матрос или какое-либо другое лицо дезертирует с французского военного корабля или убежит с французского торгового корабля, китайские власти по требованию консула, а в случае его отсутствия – по требованию капитана, сделают все возможное для розыска и немедленной передачи в руки первого или второго вышеупомянутых дезертиров или беглецов.

Точно так же, если китайцы дезертируют или, будучи обвиняемы в каких-либо преступлениях, укроются в домах, принадлежащих французам, или на борту французских судов, местные власти обратятся к консулу, который по предъявлении доказательств виновности этих лиц немедленно примет необходимые меры для их выдворения. Во всех случаях необходимо тщательно избегать укрывательства и соучастия.

Ст. 32. В случае, если спустя некоторое время Китай предпримет войну с другой державой, это обстоятельство не окажет никакого влияния на свободу французской торговли с Китаем или с его противником. Французские корабли всегда будут иметь возможность, за исключением объявленной блокады, беспрепятственно следовать из порта в порт, торговать там как обычно, ввозить и вывозить все разрешенные товары.

Ст. 33. Отныне официальная переписка между властями и чиновниками обеих стран будет урегулирована соответственно их рангам и положению, на основе полнейшей взаимности. Эта переписка между высшими чиновниками Франции и Китая в столице или других местах будет осуществляться путем обмена депешами или сообщениями; между нижестоящими французскими чиновниками и высшими провинциальными властями Китая: со стороны первых – путем представлений (expose), со стороны вторых – путем заявлений; между нижестоящими официальными лицами обоих государств, как сказано выше, – на основе полнейшего равенства

Торговцы и вообще все неофициальные лица будут взаимно пользоваться во всех бумагах, адресованных властям или предназначенных для их сведения, формой представления (representation).

Всякий раз, когда французю нужно будет обратиться к китайским властям, его представление должно быть прежде всего предъявлено консулу, который, если оно покажется ему разумным и составленным надлежащим образом, даст этому представлению дальнейший ход. В противном случае консул настояит на изменении содержания или откажется передать документ дальше. Китайцы, со своей стороны, когда им нужно будет обратиться к консулу, должны предпринимать аналогичные шаги в отношении своих властей, которые будут действовать подобным же образом.

Ст. 34. Если отныне правительству е. в. императора французов нужно будет отправить какие-либо депеши к Бэйцзинскому двору, они будут направлены французским консулом через суперинтенданта пяти портов, на обязанности которого лежит управление внешними сношениями Китая, или, в случае его отсутствия, одному из наместников прибрежных провинций. Те же формальности будут соблюдаться при передаче ответов Бэйцзинского двора

Ст. 35. Бели е. в. император французов в дальнейшем найдет удобным внести изменения в некоторые статьи настоящего договора, он может через 12 лет после обмена ратификационными грамотами начать об этом переговоры с китайским правительством. При этом подразумевается, что всякое обязательство, не записанное в настоящей конвенции, не будет обязательно для французских консулов или консульских агентов, равно как и для французских граждан. С другой стороны, как было указано, французы будут пользоваться всеми правами, привилегиями, иммунитетом и гарантиями, которые были и будут предоставлены правительством Китая другим нациям.

Ст. 36. Обмен ратификационными грамотами настоящего договора о дружбе, торговле и мореплавании будет произведен через год, считая со дня подписания, или раньше, если это окажется возможным, его величеством императором французов и его величеством императором Китая.

В подтверждение чего полномочные представители сторон подписали настоящий договор и скрепили его своими печатями.

Подписано и скреплено печатями полномочных представителей сторон в Вампу, на борту французского парового корвета «Аршимэд», 24 дня октября месяца 1844 года, соответствующего 13 дню месяца 24 года правления Даогуана.

[подписи]
Т. Де Лагрене
Ци

¹ Имеется в виду торговая корпорация «Гун хан».

Тяньцзиньский французско-китайский договор о мире, дружбе и торговле, подписанный 9 июня 1885 г.

Ратификация состоялась 28 ноября 1885 г.

Президент Французской республики и его вел. имп. Китая, воодушевленные оба одинаковым желанием положить предел затруднениям, которые были вызваны их одновременным вмешательством в дела Аннама, и желая возобновить и улучшить старинные дружественные и торговые отношения, существовавшие между Францией и Китаем, решили заключить новый договор, соответствующий общим интересам двух наций, принимая за основание прелиминарную конвенцию, подписанную в Тяньцзине 11 мая 1884 г. и ратифицированную имп. декретом от 13 апреля 1885 г. С этой целью и т. д.

Ст. 1. Франция обязуется восстановить и поддерживать порядок в провинциях Аннама, сопредельных с Китайской империей. С этой целью она примет необходимые меры, чтобы рассеять или изгнать банды разбойников и беззаконников, которые нарушают общественное спокойствие, и чтобы помешать им образоваться снова. Однако французские войска ни в каком случае не будут иметь права перейти границу, отделяющую Тонкин от Китая, границу, которую Франция обязуется соблюдать и гарантировать против всякого нападения.

С своей стороны Китай обязуется рассеять или изгнать банды, которые искали бы убежища в пограничных с Тонкином провинциях, и рассеять те, которые пытались бы формироваться на его территории, дабы внести беспокойство в среду населения, находящегося под покровительством Франции; и во внимание к гарантиям, данным ему в отношении безопасности его границы, он отказывается равным образом посылать войска в Тонкин.

Высокие договаривающиеся стороны установят специальной конвенцией условия, на которых будет произведена выдача преступников между Китаем и Аннамом.

Китайцы, поселенцы или старые солдаты, мирно проживающие в Аннаме, предаваясь земледелию, промышленности или торговле, поведение которых не дает повода к упрекам, будут пользоваться для себя и своего имущества той же безопасностью, что и французские жители.

Ст. 2. Китай, твердо намеренный не совершать ничего, что могло бы компрометировать дело замирения, предпринятое Францией, обязуется уважать в настоящее время и в будущем договоры, конвенции и соглашения, заключенные или имеющие быть заключенными непосредственно между Францией и Аннамом.

Что касается отношений между Китаем и Аннамом, то условлено, что они будут иметь такой характер, что не заденут достоинство Китайской империи и не дадут повода к какому-либо нарушению сего договора.

Ст. 3. Об образовании через 6 месяцев по подписании договора разграничительной комиссии.

Ст. 4. О паспортах для перехода с той или другой стороны через границу.

Ст. 5. Ввозная и вывозная торговля через сухопутную границу между Китаем и Тонкином будет разрешена как французским торговцам и французским протеже, так и китайским торговцам. Однако, она должна будет производиться в определенных пунктах, имеющих быть установленными впоследствии, выбор и число коих будет соответствовать направлению и значительности торгового оборота между двумя странами. При этом будут приняты во внимание действующие внутри Китайской империи правила. Во всяком случае два из этих пунктов будут намечены на китайской границе, один – выше Лаокай, другой – за Лансоном. Французские торговцы будут иметь право обосноваться в них на таких же началах и при таких же выгодных условиях как в портах, открытых для иностранной торговли. Правительство его вел. имп. Китая учредит в них таможню и правительство республики будет иметь право содержать в них консулов, привилегии и функции которые будут тождественны с агентами того же порядка в открытых портах. Со своей стороны его вел. имп. Кит. будет иметь право, по соглашению с французским правительством, назначить консулов в главных городах Тонкина.

Ст. 6. Специальный регламент, присоединяемый к настоящему договору, установит условия, в которых имеет производиться сухопутная торговля между Тонкином и китайскими провинциями Юньнань, Гуанси и Гуандунь. Этот регламент будет выработан комиссарами, имеющими быть назначенными высокими договаривающимися сторонами в трехмесячный срок по подписании настоящего договора и дополнительную к ней конвенцию 26 июня 1887 г.

Товары, являющиеся предметами этой торговли, при ввозе или вывозе их из Тонкина и провинций Юньнань и Гуанси, будут облагаться меньшими пошлинами против тех, какие установлены ныне действующим тарифом иностранной торговли. Однако пониженный тариф не будет применяться к товарам, транспортированным через сухопутную границу между Тонкином и Гуандуном, и не будет распространяться на порты, ныне уже открытые согласно договорам. Торговля оружием, снарядами и всякого рода военным снаряжением будет подчиняться законам и правилам, изданным каждым из договаривающихся государств в его территории. (Далее предусматривается выработка особых правил для вывоза и ввоза опиума и для морской торговли между Китаем и Аннамом).

Ст. 7. В видах развития при наиболее благоприятнейших условиях коммерческих и добрососедских отношений, которые настоящий договор имеет целью восстановить между Францией и Китаем, правительство республики соорудит в Тонкине дороги и поощрит постройку там железных дорог. Когда Китай со своей стороны решит строить железные дороги, то условлено, что он обратится к французской промышленности, и правительство республики окажет ему всякое содействие, чтобы заручиться во Франции личным составом, в котором он будет нуждаться. Условлено также, что это положение не может рассматриваться как создающее исключительную привилегию в пользу Франции.

Ст. 8. Торговые постановления настоящего договора и имеющие быть установленными регламенты могут быть пересмотрены по истечении 10 лет со дня обмена ратификаций настоящего договора. В случае, однако, если ни та ни другая из высоких договаривающихся сторон не выразит за шесть месяцев до этого срока желания приступить к пересмотру, торговые постановления сохраняют силу на новый срок в 10 лет и так далее.

Ст. 9. Тотчас по подписании настоящего договора, французские войска получают приказ очистить Гелунь и прекратить осмотр судов и т. д. в открытом море. По истечении одного месяца со времени подписания настоящего договора остров Формоза и Пескадоры будут полностью очищены французскими войсками.

Ст. 10. Постановления старых договоров, соглашений и конвенций между Францией и Китаем, не измененные настоящим договором, остаются в полной силе.

Ст. 11. Настоящий договор будет ныне же ратифицирован его вел. имп. Китая и после того, как он будет ратифицирован президентом франц. респ., обмен ратификаций последует в кратчайший возможный срок в Пекине.

Взаимоотношения Китая с Германией

Договор между Германией и Китаем об уступлении Цзяочжоу, Пекин. 6 марта (22 февраля) 1898 г.

В августе 1897 г. во время встречи Вильгельма II с Николаем II в Петергофе была достигнута договоренность о создании германской военно-морской базы в Цзяочжоу, на южном побережье Шаньдунского полуострова. После того, как в начале ноября 1897 г. в Шаньдуне китайцами были убиты германские миссионеры, 14 ноября 1897 г. на побережье Цзяочжоу был высажен германский десант, после чего Цзяочжоу был захвачен.

6 марта (2 февраля) 1898 г. было подписано германо-китайское соглашение, по которому Китай арендовал Германии Цзяочжоу сроком на 99 лет. Одновременно Китай предоставил Германии концессию на постройку двух железных дорог в Шаньдуне и ряд горных концессий в этой провинции.

По состоявшемуся ныне улажению инцидента с миссией в Цзяо-чжоу-фу в провинции Шань-дун, императорское китайское правительство считает своим долгом доказать на деле свою искреннюю признательность за дружбу, оказанную ему до сих пор Германией. Посему императорское германское и китайское правительство, проникнутые одинаковым желанием укрепить дружественные узы между обеими странами и развить шире хозяйственные и торговые сношения подданных обоих государств, заключили следующую особую конвенцию:

Раздел I.

Ст. 1. Руководствуясь желанием упрочить дружественные отношения между Китаем и Германией и усилить боевую готовность Китайской империи и оставляя за собою все права суверенитета на пространстве 50 километров от бухты Цзяо-чжоу, его величество китайский император обещает разрешать во всякое время в этой полосе свободный проход германским войскам, равно как не предпринимать там никаких мероприятий или решений без предварительного соглашения с германским правительством и в особенности не препятствовать регулированию водных путей, которое, может быть, потребуется произвести. Его величество император китайский оставляет за собой право, с согласия германского правительства, держать в этой полосе войска, равно предпринимать другие военные меры.

Ст. 2. Желая исполнить справедливое желание его величества императора германского, чтобы Германия, подобно другим державам, имела на китайском побережье место для починки и снаряжения судов, для складов под материалы и припасы последних, равно для прочих необходимых для этой цели приспособлений, его величество император китайский уступает Германии обе стороны входа в бухту Цзяо-чжоу в арендное

пользование на 99 лет. Германия берет на себя сооружение, в удобное для себя время, на уступленной ей территории укреплений для защиты проектированных построек и входа в гавань.

Ст. 3. Во избежание недоразумений, императорское китайское правительство в продолжение срока аренды не будет пользоваться верховными правами в арендуемой Германией территории, представляя пользование сими правами Германии, а именно в следующем районе:

1. На северной стороне входа в бухту: полуостров, ограниченный с северо-востока линией, протянутой от северо-восточного угла острова к заливу Лао-шань;
2. на южной стороне входа в бухту: полуостров, ограниченный с юго-запада линией, протянутой от самого юго-западного пункта залива, расположенного к юго-западу от острова Чипошань, к острову Голошань;
3. острова Чипошань и Potato.
4. вся водная поверхность бухты до береговой линии при наиболее высоком наблюдаемом ныне уровне воды;
5. все острова, лежащие перед бухтой Цзяо-чжоу и необходимые для защиты ее со стороны моря, как, например, Голошань и Чжалянь-дао.

Высокие договаривающиеся стороны оставляют за собой право произвести более точное установление границ территории, уступаемой в аренду Германии, равно полосы в 50 километров вдоль залива, через комиссаров, назначенных с обеих сторон, сообразуясь с местными условиями.

Китайским военным и торговым судам должны быть предоставлены в Цзяо-чжоуской бухте те же льготы, что и судам других дружественных с Германией наций, при чем как относительно входа и выхода из гавани, так и относительно пребывания в последних китайских судов не должно быть устанавливаемо никаких других ограничений, кроме тех, которые императорское германское правительство, в силу получаемых Германией верховных прав на всю водную поверхность бухты, сочтет нужным когда бы то ни было установить по отношению к судам других наций.

Ст. 4. Германия обязуется установить на островах и мелких местах перед входом в бухту необходимые морские сигналы.

С китайских военных и торговых судов не должны взиматься в бухте Цзяо-чжоу никакие пошлины, за исключением тех, которые будут взиматься и с других судов на содержание гавани и набережной.

Ст. 5. В случае, если Германия выразит когда-либо желание вернуть бухту Цзяо-чжоу Китаю до истечения арендного срока, то Китай обязуется возместить затраты, которые Германия сделала в Цзяо-чжоу, и предоставить последней более подходящее место.

Германия обязуется не передавать в аренду какой-либо другой державе, полученной ею в аренду от Китая территории.

Китайское население, живущее на арендованной территории, всегда будет пользоваться защитой германского правительства, при условии, если оно будет подчиняться всем законам и порядкам; оно может там оставаться на прежних местах, за исключением тех участков, которые понадобятся для других целей.

Если участки земли китайских собственников будут отобраны от них для каких-либо целей, то владельцы должны быть вознаграждены.

Что касается восстановления китайских таможен, которые существовали раньше вне уступленной в аренду территории, но в пределах области, тянувшейся на 50 километров вдоль бухты Цзяо-чжоу, то императорское германское правительство имеет в виду войти в соглашение с китайским правительством относительно окончательного установления таможенной границы и урегулирования взимания таможенных пошлин, с соблюдением всех интересов Китая, и оставляет за собой право вступить по сему поводу в дополнительные переговоры.

Раздел II. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ И ПРОМЫШЛЕННЫЕ ДЕЛА.

Ст. 1. Китайское правительство санкционирует постройку Германией двух ж.-д. линий в Шаньдуни. Первая пройдет от Цзяо-чжоу через Уэйсян, Цзиньчжоуфу, Пошань, Цзегуан и Цоупинь до Цзинаня и границы Шаньдуни. Вторая пройдет от Цзяочжоу до Ичжоуфу, а оттуда до Цзинаня через Ляюсянь. Однако, сооружение линии от Цзинаня до границы Шаньдуни будет начато не раньше, чем будет закончена постройка ее до Цзинаня, дабы китайцами могло быть дополнительно обдуманно, как они предполагают соединить эту линию с своей собственной главной линией. Направление, которое будет принято этой последней ветвью будет окончательно установлено решениями, которые будут приняты впоследствии.

Ст. 2. В целях осуществления вышеназванного железнодорожного дела будет образована китайско-германская компания. Эта компания может основать свои учреждения в одном или нескольких местах; как германские, так и китайские коммерсанты будут иметь право помещать в нее свои деньги и участвовать в назначении директоров для эксплуатации предприятия.

Ст. 3. Германия и Китай в ближайшем будущем заключат дальнейшее соглашение в отношении эксплуатации железной дороги компанией, и все вопросы, сюда относящиеся, будут обсуждаться и решаться исключительно этими двумя странами. Однако, китайское правительство окажет китайско-германской компании все возможные облегчения в постройке дороги и последняя будет пользоваться всеми выгодами и преимуществами, предоставляемыми другим (смешанным) китайско-иностранным компаниям, действующим в

Китае. При сем разумеется, что целью этого соглашения является исключительно развитие торговли и что при постройке этой жел. дор. не имеется в виду незаконный захват какой-либо земли в Шаньдунской провинции.

Ст. 4. Китайское правительство предоставляет германским подданным владеть и развивать горнопромышленную собственность на расстоянии до 30 ли по обеим сторонам этих железнодорожных линий по всему их протяжению. В частности оговариваются следующие места, где могут быть производимы горнопромышленные работы: Уэсян и Пошань вдоль северной линии от Цзяочжоу до Цзинаня. Ичжоу, Ляусян и т. д., вдоль южной или Цзяочжоу-Ичжоу-Цинянской линии. Как германский, так и китайский капитал может быть помещен в этих горнопромышленных и иных предприятиях; что же касается правил и регламентов к ним относящихся, то (установление их) откладывается до позднейшего обсуждения. Китайск. правительство предоставит германским подданным, занятым этим делом, всякие облегчения и покровительство, также точно как это предусмотрено выше в статье, касающейся железнодорожных сооружений, и на них должны быть распространены выгоды и преимущества, которыми пользуются члены других (смешанных) китайско-иностраннх компаний. Целью и здесь является исключительно развитие торговли.

Раздел III. КОММЕРЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ В ШАНЬДУНИ.

Китайское правительство строго обязывается во всех случаях, когда может понадобиться иностранная помощь людьми, капиталом или материалом, для какой либо цели в Шаньдунской провинции, предложить соответствующее дело или доставку материалов в первую очередь германским промышленникам и торговцам, участвующим в предприятиях соответствующего типа. В том случае, когда германские промышленники или торговцы не будут склонны принять на себя осуществление подобных дел или доставку материалов. Китай будет иметь право поступить дальше по своему усмотрению...

Взаимоотношения Китая с США

Пекинский американско-китайский договор о регулировании китайской иммиграции (17 ноября 1880 г.)

Обмен ратификаций – 19 июля 1881 г.

...В виду того, что правительство С. Шт. вследствие постоянно возрастающей иммиграции китайских рабочих на территорию С. Шт. и затруднений, вытекающих из такой иммиграции, ныне желает вступить в переговоры относительно изменения существующих договоров, не находящегося в прямом противоречии с их духом...

Ст. 1. Если, по мнению правительства С. Шт., приезд китайских рабочих в С. Шт. или проживание их там заденет или будет грозить задеть интересы этой страны или подвергнуть опасности добрый порядок названной страны или какой-либо местности в пределах ее территории, Китайское правительство соглашается, что правительство С. Шт. может регулировать, ограничивать или приостановить въезд или проживание таковых, но не может его абсолютно запретить. Ограничение или приостановка должны иметь разумный характер и должны относиться к китайцам, отправляющимся в С. Шт. в качестве рабочих, без распространения ограничений на другие классы. Законодательство, относящееся к китайским рабочим, по характеру своему не должно выходить за пределы, необходимые для осуществления регулировки, ограничения или приостановки иммиграции, и иммигранты не должны подвергаться личному дурному обращению или злоупотреблениям.

Ст. 2. Китайским подданным, отправляющимся в С. Шт. в качестве проповедников, студентов, торговцев или ради любознательности, вместе с их семьями и домашней прислугой, а равно и китайским рабочим, ныне находящимся в С. Шт., должно быть предоставлено путешествовать и прибывать по их доброй воле и согласию и должны быть обеспечены все права, привилегии, иммунитеты и изъятия, которые обеспечиваются гражданам и подданным наиболее благоприятствуемой нации.

Ст. 3. Если китайские рабочие или китайцы какого-либо иного класса, проживающие ныне либо постоянно, либо временно на территории С. Шт., встретят дурное обращение со стороны каких-либо других лиц, правительство С. Шт. использует все свои силы, дабы изыскать средства для покровительства им и для обеспечения им тех же прав, привилегий, иммунитетов и изъятий, которыми могут пользоваться граждане или подданные наиболее благоприятствуемой нации и на которые они имеют договорные права.

Ст. 4. В виду того, что высокие договаривающиеся стороны достигли соглашения по предшествующим статьям, каждый раз, когда правительство С. Шт. примет законодательные меры в соответствии с оными, такие меры будут сообщаемы правительству Китая. Если будет найдено, что эти меры, по введении их в действие, причиняют китайским подданным притеснения, китайский министр в Вашингтоне может довести о том до сведения государственного секретаря С. Шт., который обсудит дело с ним; и китайское министерство ин. дел

может равным образом довести о сем предмете до сведения министра С. Шт. в Пекине и обсудить дело с ним, дабы от сего могли последовать взаимные и бесспорные благие последствия.

Вашингтонская американско-китайская конвенция относительно эмиграции (17 марта 1894 г.)

Обмен ратификаций – 7 декабря 1894 г.

Так как 17 ноября 1880 г. был заключен договор между С. Шт. и Китаем с целью регулирования, ограничения или приостановки прибытия китайских рабочих в С. Шт. и проживания их там;

и так как правительство Китая, в виду антагонизма и весьма прискорбных и серьезных беспорядков, к которым дало повод в некоторых частях С. Шт. пребывание китайских рабочих, желает запретить эмиграцию таких рабочих из Китая в С. Шт.;

и так как оба правительства желают содействовать друг другу в запрещении такой эмиграции и укрепить узы дружбы между двумя странами иными путями;

и так как оба правительства желают принять взаимные меры для лучшего покровительства гражданам и подданным каждой из них в пределах юрисдикции другой...

Ст. 1. Высокие договаривающиеся стороны соглашаются, что на срок в 10 лет, начиная со дня обмена ратификаций сей конвенции прибытие китайских рабочих в С. Шт. иначе как при ниже изложенных условиях, абсолютно запрещается.

Ст. 2. Предыдущая статья не должна распространяться на возвращение в С. Шт. всякого зарегистрированного рабочего, имеющего в С. Шт. законную жену, ребенка или родственника или собственную ценность в 1.000 долларов или права по долговым обязательствам на подобную же и еще не оплаченную сумму. Тем не менее всякий такой китайский рабочий должен раньше чем покинуть С. Шт., депонировать, в качестве условия его возвращения, у таможенного сборщика того округа, из которого он выбывает, полное письменное описание своей семьи или собственности или вышеупомянутых долговых обязательств и должен быть снабжен названным сборщиком таким удостоверением о его праве вернуться на основании сего договора, какое потребуется нынешними или будущими законами С. Шт. и не противоречит постановлениям сего договора; если же будет установлено, что упомянутое письменное описание не соответствует действительности, право на возвращение на основании его или на дальнейшее проживание по возвращении будет во всяком случае утрачено. Это право на возвращение в С. Шт. должно быть использовано в течение года со дня выезда из С. Шт.; однако это право на возвращение в С. Шт. может быть продлено на дополнительный срок, не превышающий одного года, в тех случаях, когда такой китайский рабочий по причине болезни или других независящих от него препятствий оказался неспособным вернуться раньше, – каковые факты должны быть полностью доложены китайскому консулу в порту выезда и удостоверены последним для представления их сборщику порта, в котором такой китайский подданный должен высадиться в С. Шт. и никакой такой китайский рабочий не должен получать разрешение вступить в С. Шт. сухим или морским путем, не предъявив подлежащему таможенному чину требуемое здесь удостоверение о возвращении.

Ст. 3. Постановления сей конвенции не должны касаться права, коим ныне пользуются китайские подданные, состоящие должностными лицами, проповедниками, студентами, торговцами или лицами, путешествующими ради любознательности или удовольствия, но не рабочими, прибывать в С. Штаты и проживать в них. В подтверждение прав выше означенных китайских подданных на допущение их в С. Шт. они могут предъявить удостоверение от их правительства или от правительства страны, где они в последнее время проживали, визированное дипломатическим или консульским представителем С. Шт. в стране или порту их выезда.

Равным образом условлено, что китайские рабочие будут и впредь пользоваться привилегией транзитного проезда через территорию С. Шт. при следовании их в другие или из других стран с подчинением их тем правилам, установленным правительством С. Шт., какие могут оказаться нужными, дабы означенная привилегия транзитного проезда не была употреблена во зло.

Ст. 4. В соответствии со ст. 3 иммиграционного договора между С. Шт. и Китаем, подписанном в Пекине 17 ноября 1880 г. при сем подразумевается и условлено, что китайские рабочие или китайцы всякого другого класса, проживающие постоянно или временно в С. Шт., должны обладать в целях покровительства их личности и имуществу всеми правами, которые предоставляются законами С. Шт. гражданам наиболее благоприятствуемых наций, за исключением права натурализации в качестве граждан. И правительство С. Шт. подтверждает свое обязательство, установленное названной ст. 3, использовать все свои силы, дабы обеспечить покровительство личности и собственности всех китайских подданных в С. Штатах.

Ст. 5. Так как правительство С. Шт. предложило актом конгресса, одобренным 5 мая 1892 и исправленным актом, одобренным 3 ноября 1893 г., всем китайским рабочим, согласно закона, зарегистрироваться в пределах С. Шт. раньше чем первый акт будет принят, что предусматривалось

сказанными актами, дабы обеспечить им лучшее покровительство, то Китайское правительство не будет возражать против принудительного осуществления этих актов и обратно правительство С. Шт. признает право Китайского правительства издать и принудительно осуществить аналогичные законы или правила безвозмездной регистрации всех, квалифицированных или нет, рабочих (но не торговцев, как это понятие определено в названных актах конгресса), граждан С. Шт. в Китае, проживающих внутри или вне договорных портов.

И правительство С. Шт. соглашается представить правительству Китая в течение 12 месяцев со дня обмена ратификаций сей конвенции и представлять вслед за тем ежегодно реестры или сообщения, содержащие полное имя, возраст, занятие, количество (мест) или место пребывания всех прочих граждан С. Шт., включая миссионеров, проживающих внутри и вне договорных портов Китая, за исключением однако дипломатических и иных должностных лиц С. Шт., проживающих или путешествующих по Китаю по официальным делам, с их семьями и домашней прислугой.

Ст. 6. Эта конвенция сохранит силу в течение 10 лет начиная со дня обмена ратификаций, а если за шесть месяцев до истечения означенного десятилетнего срока ни одно из двух правительств не сделает другому формального заявления об окончании ее действия, она сохранит силу на дальнейшее десятилетие.

Китайско-американский договор о содействии всеобщему миру (15 сентября 1914 г.)

Соглашение было подписано в условиях начавшейся Первой мировой войны 1914-1918 гг.

Президент Соединенных Штатов Америки и президент Китайской республики, желая укрепить дружеские отношения, соединяющие две их страны, и служить делу общего мира, решили заключить договор с этой целью.

Ст. 1. Всякие споры, возникающие между правительствами Соединенных Штатов Америки и Китайской республики, какого бы характера они не были, должны, если обычные дипломатические приемы оказались безуспешными и высокие договаривающиеся стороны не обратятся к арбитражу, быть подвергнуты обследованию и докладу постоянной международной комиссии, учрежденной в порядке, указанном в последующей статье. Высокие договаривающиеся стороны соглашаются не прибегать в отношении друг к другу ни к каким насильственным действиям в течение производимого комиссией обследования и пока доклад ее не будет вручен.

Ст. 2. Международная комиссия имеет состоять из пяти членов, назначаемых следующим образом: каждое правительство назначит двух членов, из которых только один имеет принадлежать к его национальности; пятый член имеет быть назначен по взаимному соглашению и не должен принадлежать к какой-либо из национальностей, уже представленных в комиссии; он будет исполнять обязанности председателя.

В случае, если два правительства окажутся не в состоянии согласиться насчет выбора пятого члена, прочие четыре приглашаются дезигнировать его, а если между ними не состоится соглашения, вступают в силу постановления ст. 45 Гагской конвенции 1907 г.

Комиссия должна быть образована в течение 6 месяцев со дня размена ратификаций настоящей конвенции¹. Члены комиссии будут назначаемы сроком на один год, и их полномочия могут быть возобновлены. Они останутся при исполнении своих обязанностей, покуда не будут заменены или вновь назначены или дело, коим они заняты, пока они исполняют свои обязанности, не будет закончено. Всякие могущие возникнуть вакансии (вследствие смерти, отказа от должности или физической или моральной неспособности) должны быть в кратчайший возможный срок замещены в порядке, установленном для первоначального назначения. Выс. дог. стор., раньше назначения членов комиссии, имеют придти к соглашению касательно их вознаграждения. Они будут нести, каждая в половинном размере, расходы, вытекающие из заседаний комиссии.

Ст. 3. В случае возникновения между высокими догов. сторонами спора, который не будет разрешен обычным порядком, каждая из сторон будет иметь право требовать, чтобы обследование его было вверено международной комиссии, коей поручается представить доклад. Об этом должно быть сообщено председателю комиссии, который тотчас вступит в сношения с своими коллегами. В сказанном случае председатель может, посоветовавшись с своими коллегами и получивши согласие большинства членов комиссии, предложить услуги последней каждой из договаривающихся сторон. Принятия этого предложения одним из двух правительств будет достаточно, чтобы предоставить комиссии в согласии с предыдущим параграфом право юрисдикции. Место обсуждения будет определено самой комиссией.

Ст. 4. Две высокие догов. стороны будут в праве установить, каждая за себя, перед председателем комиссии, в чем заключается существо дела. Никакое различие в этих установлениях, которые должны быть сделаны в порядке показаний без присяги, не должны останавливать действий комиссии. В случае, если спор относится к действиям уже совершенным или имеющим быть совершенными в ближайшем будущем, комиссия

имеет со всей возможной скоростью указать, какие меры, по ее мнению, надлежит принять провизорно и впредь до представления ее доклада в целях охранения прав каждой стороны.

Ст. 5. Что касается процедуры, имеющей быть примененной, комиссия имеет, насколько возможно, руководиться постановлениями, содержащимися в ст.ст. 9 и 36 первой Гаагской конвенции 1907 г. Высокие догов. стороны соглашаются предоставить все средства и необходимые облегчения для ее обследования и доклада. Работа комиссии должна быть закончена в течение года со дня, когда она приняла на себя юрисдикцию по делу, если только высокие догов. стороны не согласятся насчет другого срока. Решение комиссии и содержание ее доклада будут приниматься по большинству голосов. Доклад, подписываемый одним только председателем по силе возложенной на него должности, препровождается им каждой из договаривающихся сторон. Высокие догов. стороны сохраняют полную свободу действий, имеющих быть принятыми в отношении доклада комиссии.

Ст. 6. Настоящий договор должен быть ратифицирован президентом Соединенных Штатов Америки, в соответствии с суждением и согласием Сената Соединенных Штатов Америки, и президентом Китайской республики. Он вступит в силу немедленно после размена ратификаций и сохранит силу в течение пяти лет². Если он не будет денонсирован не позднее, чем за шесть месяцев до истечения названного пятилетнего периода, он сохранит силу впредь до истечения 12-месячного периода со дня, когда одна из сторон нотифицирует другой свое намерение прекратить его действие...

¹ Срок, истекший к 22 апр. 1916 г. был продлен впоследствии до 1 августа 1916 г. Однако и после этого комиссия фактически не была организована.

² Размен ратификаций последовал 22 октября 1915 г., т.е. после принятия Китаем 21 требования Японии.

Отношения между Россией и Китаем

Русско-китайский торговый договор, заключенный в Кульдже 25 июля 1851 г.

Кульджинский договор – соглашение между Россией и Китаем, подписанное 25 августа 1851 г. в Кульдже и преимущественно касающееся вопросов торговли.

Сближение владений России и Китая в Центральной Азии вызвало необходимость установления здесь официальных взаимоотношений между обоими государствами для решения различных экономических и других вопросов. Однако этому препятствовала политика цинского правительства, опасавшегося потерять свое господство над казахами, киргизами, уйгурами и другими народами Джунгарии и Восточного Туркестана. Успешное выступление русских войск и казахских сарбазов, в результате которого пала крепость Таучубек-опора кокандского Худояр хана в Семиречье, ускорило подписание договора, заключенного в целях урегулирования вопросов торговли в приграничных районах обоих государств.

В соответствии с Кульджинским договором товары обеих сторон взаимно освобождались от уплаты таможенной пошлины. Русские купцы получили право ввозить товары в китайские города Кульджу и Чугучак, торговать там и иметь постоянное подворье (фактории) со складами. В этих же городах были открыты русские консульства, занимавшиеся вопросами русско-китайской торговли. Кульджинский договор территориально разграничивал сферы торгово-экономического влияния России и Китая в Восточном Туркестане. Договор затрагивал интересы казахского и киргизского населения Семиречья, а в последствии и города Верного, занимавшихся торговлей и караванным извозом по Кульджинскому тракту, а также русских купцов и переселенцев. Договор способствовал торгово-экономическому развитию края. Учитывая это, царское правительство усилило меры по обеспечению безопасности караванных дорог, проходящих по Семиречью и строительства укрепления Верное.

Ст. 1. Сим торговым трактатом, заключенным для пользы обоих государств и свидетельствующим их заботливостью о мире и благосостоянии своих подданных, скрепляется еще сильнее взаимная дружба двух держав.

Ст. 2. Купцы обоих государств производят между собой меновую торговлю и устанавливают цену свободно и по своему произволу. Для наблюдения за делами русских подданных определяется со стороны России консул, а за делами китайского купечества – чиновник из Илийского главного управления, из которых каждый, в случае взаимных столкновений подданных той и другой державы, решает дела своей нации по всей справедливости.

Ст. 3. Торговля сия открывается ради взаимной дружбы двух держав, а потому с обеих сторон пошлины не брать никакой.

Ст. 4. Русские купцы имеют при себе старшину (караван-баша), который при следовании каравана в Или (Кульджу) по прибытии на китайский пикет Боро-худжир, а при следовании в Тарбагатай (Чугучак) – на первый китайский пикет, – предъявляет караульному офицеру билет своего государства; означенный офицер, записав число людей, скота и вьюков с товарами, отпускает караван в сопровождении офицера же и солдат от пикета до пикета. В дороге не позволяется ни солдатам, ни купцам делать друг другу какие-либо стеснения и обиды.

Ст. 5. Дабы облегчить провозятых офицеров и солдат русские купцы, согласно сему трактату, имеют проезжать в передний и обратный путь по караульной дороге.

Ст. 6. Если во время следования русских караванов вне линии китайских караулов будет учинен бунтовщиками внешних аулов (киргизских) грабеж, нападение или другое преступление, то Китайское правительство в разбирательство сего не вступает; по прибытии же каравана в пределы Китая, а равно во время пребывания в торговых домах, где складываются товары, купцы сами должны беречь и охранять свое имущество; еще с большею осторожностью имеют они смотреть за своим скотом, который будет пастись в поле. В случае какой-нибудь, паче чаяния, пропажи, немедленно дается известие китайскому чиновнику, который, вместе с русским консулом, исследует со всюю точностью следы пропажи. Если эти следы открываются в селениях китайских подданных и будет пойман вор, то его судить со всею строгостью и безукоснительно; если же отыщутся какие из украденных вещей, то возвращаются по принадлежности..

Ст. 7. Неважные дела, споры и ссоры, между подданными обеих сторон решают, с должным вниманием, русский консул и вышеупомянутый китайский чиновник. Если же, паче чаяния, случится дело уголовное, или другое важное, то в сем случае поступать по правилам, в настоящее время существующим на Кяхтинской границе¹.

Ст. 8. Русские купцы с товарами приезжают ежегодно с 25 числа марта месяца по 10 число декабря месяца (то нашему числению, а по китайскому – со дня Цин-мин по день Дун-чжи), после которого приезд сей приостанавливается. Если же привезенные товары в означенный срок (81/2 месяцев) не будут проданы, то купцы по своему произволу могут оставаться в Китае и долее, для распродажи, по окончании которой консул озаботится отправкой их. К этому нужно присовокупить, что русские купцы ни в передний, ни в обратный путь не сопровождаются караульными офицерами и солдатами, если не имеют при себе 20 верблюдов с товарами. Впрочем, если русскому купцу или консулу понадобится послать нарочного по какому бы то ни было случаю, то сие не возбраняется. Но, дабы слишком не обременять провожатых офицеров и солдат, назначается такая экстренная отправка за пределы караулов не более двух раз в месяц.

Ст. 9. Русские и китайские купцы посещают свободно друг друга по делам торговли; но первые, находясь в торговом дворе под наблюдением русского консула, могут ходить по форштадту и улицам только с билетом своего консула, без которого (билета) выход им не позволен. Вышедший же без билета препровождается к консулу для надлежащего взыскания.

Ст. 10. Если преступник одного государства убежит в другое, то его не оставлять там, но местные власти той или другой стороны строжайше и с точностью отыскивают следы перебежчика и, поймав его, передают одна другой.

Ст. 11. Русские купцы, приезжающие в Китай для торговли, без сомнения, будут иметь при себе верховой и вьючный скот; а потому и отводятся для него места – около города или по берегу реки Или, а около Тарбагатая – в тех местах, где есть вода и трава. Русские купцы на пастбищах поручают скот надзору своих людей, отнюдь не допуская его топтать пашни и кладбища; нарушители сего препровожаются к русскому консулу для взыскания.

Ст. 12. Купцы обоих государств при промене своих товаров не должны ничего отпускать друг другу в кредит. Если, вопреки сей статье, кто-нибудь отпустит свой товар в долг, то чиновники русский и китайский в это дело не вмешиваются и никаких жалоб, если бы оные и последовали, не принимают.

Ст. 13. Так как русские купцы, приезжающие в Китай для торговли, непременно должны иметь место для факторий, то китайское правительство в обоих торговых городах Или и Тарбагатае отводит, близ торговых дворов, места, на которых бы русские подданные могли построить на свой счет дома, для жительства и складочные магазины для товаров.

Ст. 14. Китайское правительство ни в каком случае не вмешивается в то, что русские подданные в своей фактории отправляют богослужение по обрядам своей веры. На случай, если бы кто из русских, приехавших в Китай, помер в Или или Тарбагатае, китайское правительство имеет отвести за обоими означенными городами пустопорожние места для кладбищ.

Ст. 15. Если русские купцы пригонят баранов в Или и Тарбагатай для промена, то местное начальство выменивает для казны из десяти баранов двух, выдавая за каждого промененного барана по куску холста (дабу) законной меры; прочий же скот и всякие товары промениваются между купцами обоих государств по добровольному соглашению в цене, и китайское, правительство ни во что сие не вмешивается.

Ст. 16. При обыкновенных по делам сношениях между двумя государствами, русское правительство посылает бумаги из Главного Управления Западной Сибири, за печатью одного управления, а китайское – из Главного Управления Илийского, за печатью одного.

Ст. 17 (о порядке засвидетельствования договора и других формальностях).

¹ Речь идет о договорах 1689 г. (Нерчинском), 1727 г. (Кяхтинском) и 1768 г., а также и об установившейся применительно к ним практике.

Айгунский договор между Россией и Китаем о границах и взаимной торговле (Айгун, 16/28 мая 1858 г.)

Айгунский договор – договор между Россией и Китаем, заключённый 16 (29) мая 1858 г. в населенном пункте Айгунь. В соответствии с соглашением, была установлена русско-китайская граница по реке Амур.

Договор был составлен и написан Черноуситовым Рафаилом Александровичем, сибирским золотопромышленником, «петрашевцем», другом графа Муравьёва-Амурского.

Договор подписали: со стороны России – генерал-губернатор Восточной Сибири, его императорского величества государя императора и самодержца всея России Александра Николаевича генерал-адъютант, генерал-губернатор Восточной Сибири и разных орденов кавалер, граф Н. Н. Муравьёв-Амурский, и Службы е.и.в., государя и самодержца всея России, по Министерству иностранных дел статский советник Петр Перовский, со стороны Китая – айгунский амбань, генерал-адъютант, придворный вельможа, амурский главнокомандующий князь И-шан и Помощник дивизионного начальника Дзираминга.

Договор фактически пересматривал ранее подписанный Нерчинский договор (1689 г.), который впервые согласовал границу между Китаем и Россией. Предметом договора было установление российско-китайской границы. Стороны соглашались на то, что левый берег Амура от реки Аргуни до устья признавался собственностью России, а Уссурийский край от впадения Уссури в Амур до моря оставался в общем владении впредь до определения границы. Плавание по Амуру, Сунгари и Уссури было разрешено только российским и китайским судам и запрещено всем остальным.

В 1860 г. договор был подтверждён и существенно расширен Пекинским договором.

Великого российского государства главноначальствующий над всеми губерниями Восточной Сибири, е. и. в. государя императора Александра Николаевича ген.-ад., ген.-лейт. Николай Муравьев, и великого дайцинского государства ген.-ад., придворный вельможа, амурский главнокомандующий князь И-Шань, по общему согласию, ради большей вечной взаимной дружбы двух государств, для пользы их подданных, постановили:

1

Левый берег реки Амура, начиная от реки Аргуни до морского устья р. Амура, да будет владением российского государства, а правый берег, считая вниз по течению до р. Уссури, владением дайцинского государства; от реки Уссури далее до моря находящиеся места и земли, впредь до определения по сим местам границы между двумя государствами, как ныне да будут в общем владении дайцинского и российского государств. По рекам Амуру, Сунгари и Уссури могут плавать только суда дайцинского и российского государств; всех же прочих иностранных государств судов по сим рекам плавать не должно. Находящихся по левому берегу р. Амура от р. Зеи на юг, до деревни Хормолдзинь, маньчжурских жителей оставить вечно на прежних местах их жительства, под ведением маньчжурского правительства, с тем, чтобы русские жители обид и притеснений им не делали.

2

Для взаимной дружбы подданных двух государств дозволяется взаимная торговля проживающим по рекам Уссури, Амуру и Сунгари подданным обоих государств, а начальствующие должны взаимно покровительствовать на обоих берегах торгующим людям двух государств.

3

Что уполномоченный российского государства генерал-губернатор Муравьев и уполномоченный дайцинского государства амурский главнокомандующий И-Шань, по общему согласию, постановили – да будет исполняемо в точности и ненарушимо на вечные времена; для чего российского государства генерал-губернатор Муравьев, написавший на русском и маньчжурском языках, передал дайцинского государства главнокомандующему И-Шань, а дайцинского государства главнокомандующий И-Шань, написавши на маньчжурском и монгольском языках, передал российского государства генерал-губернатору Муравьеву. Все здесь написанное опубликовать во известие пограничным людям двух государств.

Город Айхунь, мая 16 дня 1858 года.

(На подлинном подписали:)

Всемиловитейшего государя моего императора и самодержца всея России ген.-ад., ген.-губернатор Восточной Сибири, ген.-лейт. и разных орденов кавалер Николай Муравьев.

Службы е. и. в., государя и самодержца всея России, по Министерству иностранных дел ст. сов. Петр Перовский. Амурский главнокомандующий И-Шань. Помощник дивизионного начальника Дзираминга.

Скрепили:

Состоящий при генерал-губернаторе Восточной Сибири переводчик губернский секретарь Яков Шишмарев. Ротный командир Айжиндай.

Трактат между Россией и Китаем об определении взаимных отношений (Тяньцзинь, 1/13 июня 1858 г.)

Трактат между Россией и Китаем об определении взаимных отношений, подписанный в Тяньцзине 1/13 июня 1858 г., является частью так называемых Тяньцзиньских трактатов – серии договоров между Цинской империей и западными державами, подписанных в Тяньцзине в 1858 г. после проигрыша Цинской империей сражения за форты Дагу в ходе опиумных войн.

Тяньцзиньский русско-китайский трактат был подписан 1 (13) июня 1858 г. комиссаром России в Китае Е.В. Путятиным и полномочным представителем китайской стороны Хуа Шанем. Он состоял из 12 статей и расширял политические и торговые права России в Китае, предусматривал определить не установленную до этого времени часть границы между Россией и Китаем. Предусматривалось создать ответственные группы исследователей, которые бы изучили ситуацию на месте и договорились о линии границы. Поскольку заключенный в мае того же года Айгунский договор не разграничил земли от Усури до моря, правительство России направило в Пекин для дальнейших переговоров особую миссию во главе с графом Н. П. Игнатьевым.

Также в числе Тяньцзиньских трактатов был еще ряд договоров.

Американо-китайский трактат от 18 июня 1858 г. Состоявший из 30 статей, этот договор позволял учредить американское посольство в Пекине, открывал для торговли ряд новых портов, признавал права христиан исповедовать и проповедовать свою религию.

Англо-китайский трактат был заключён 26 июня 1858 г. Состоял из 56 статей. Помимо положений, аналогичных американо-китайскому трактату, в нем ещё было оговорено право на судоходство по р. Янцзы, рассмотрены вопросы связанные с британским суверенитетом над Гонконгом. В статье 51 особо оговаривалось, чтобы по отношению к поданным Британской империи более не употреблялся китайский иероглиф, означающий «варвар».

Франко-китайский трактат, заключённый 27 июня 1858 г.

Е. в. император и самодержец всероссийский и е. в. богдохан дайцинской империи, признавая необходимым определить вновь взаимные отношения между Китаем и Россией и утвердить новые постановления для пользы обоих государств, назначили для сего полномочными: е. в. император всероссийский, императорского комиссара в Китае, начальствующего морскими силами в Восточном океане, своего ген.-ад., вице-адмирала, графа Евфимия Путятина; а е. в. богдохан дайцинский своего государства восточного отделения да-сио-ши (государственный муж), главноуправляющего делами уголовной палаты... Гуй-ляна и своего государства председателя инспекторской палаты, дивизионного начальника тяжелого войска голубого знамени с каймой, высокого сановника Хуашана.

Означенные полномочные, на основании данной им власти от своих правительств, согласились и постановили следующие статьи:

СТАТЬЯ 1

Настоящим трактатом подтверждаются мир и дружба, с давних времен существовавшие между е. в. Императором всероссийским и е. в. богдоханом дайцинским и их подданными.

Личная безопасность и неприкосновенность собственности русских, живущих в Китае, и китайцев, находящихся в России, будут всегда состоять под покровительством и защитой правительств обеих империй.

СТАТЬЯ 2

Прежнее право России отправлять посланников в Пекин всякий раз, когда российское правительство признает это нужным, теперь вновь подтверждается.

Сношения высшего российского правительства с высшим китайским будут производиться не чрез сенат и Ли-фань-юань, как было прежде, но чрез российского министра иностранных дел и старшего члена Верховного государственного совета (Цзюнь-цзи-чу), или главного министра, на основании совершенного равенства между ними.

Обыкновенная переписка между означенными выше лицами будет пересылаться чрез пограничных начальников. Когда же встретится надобность отправить бумагу о весьма важном деле, то для отвоза ее в столицу и для личных по делу объяснений с членами Государственного совета, или главным министром, будет назначаться особый чиновник. По прибытии своем он передает бумагу чрез президента Палаты церемоний (Ли-бу).

Совершенное равенство будет также соблюдаться в переписках и при свиданиях российских посланников или полномочных министров с членами Государственного совета, с министрами пекинского двора и с генерал-губернаторами пограничных и приморских областей. На том же основании будут происходить все сношения между пограничными генерал-губернаторами и прочими начальниками смежных мест обоих государств.

Если бы российское правительство нашло нужным назначить полномочного министра для жительства в одном из открытых портов, то в личных и письменных своих сношениях с высшими местными властями и с министрами в Пекине он будет руководствоваться общими правилами, теперь постановленными для всех иностранных государств.

Российские посланники могут следовать в Пекин или из Кяхты чрез Ургу, или из Дагу, при устье реки Хай-Хэ, или иным путем из других открытых городов или портов Китая. По предварительном извещении китайское правительство обязывается немедленно сделать надлежащие распоряжения как для скорого и удобного следования посланника и сопровождающих его лиц, так и относительно приема их в столице с должным почетом, отвода им хороших помещений и снабжения всем нужным.

Денежные по всем этим статьям расходы относятся на счет российского государства, а отнюдь не китайского.

СТАТЬЯ 3

Торговля России с Китаем отныне может производиться не только сухим путем в прежних пограничных местах, но и морем. Русские купеческие суда могут приходить для торговли в следующие порты: Шанхай, Нинбо, Фу-чжоу-фу, Сямынь, Гуандун, Тайвань-фу на острове Формозе, Цюн-чжоу на острове Хайнане, и в другие открытые места для иностранной торговли.

СТАТЬЯ 4

В торговле сухопутной впредь не должно быть никаких ограничений относительно числа лиц, в ней участвующих, количества привозимых товаров или употребляемого капитала.

В торговле морской и во всех подробностях ее производства, как то: представлении объявлений о привезенных товарах, уплате якорных денег, пошлин по действующему тарифу и т. п., русские купеческие суда будут сообразоваться с общими постановлениями об иностранной торговле в портах Китая.

За контрабандную торговлю русские подвергаются конфискации свезенных товаров.

СТАТЬЯ 5

Во все означенные порты российское правительство имеет право по своему желанию назначать консулов.

Для наблюдения за порядком со стороны русских подданных, пребывающих в открытых портах Китая, и для поддержания власти консулов оно может посылать в них свои военные суда.

Порядок сношений между консулами и местными властями, отведение удобной земли для постройки церквей, домов и складочных магазинов, покупка земли русскими у китайцев по взаимному соглашению и другие подобного рода предметы, касающиеся обязанностей консулов, будут производиться на основании общих правил, принятых китайским правительством в рассуждении иностранцев.

СТАТЬЯ 6

Если бы русское военное или купеческое судно подверглось крушению у берегов Китая, то местные власти обязаны немедленно распорядиться о спасении погибающих, имущества, товаров и самого судна. Они также должны принимать все меры, чтобы спасенные люди, имущество их и товары были доставлены в ближайший из открытых портов, где находится русский консул или агент какой-либо нации, дружественной России, или наконец на границу, если это будет удобнее сделать. Издержки, употребленные на спасение людей и товаров, будут уплачены впоследствии по распоряжению русского правительства.

В случае, если русским купеческим или военным судам встретится надобность во время их плавания у берегов китайских исправить повреждения, запастись водой или свежей провизией, то они могут заходить для этого и в не открытые для торговли порты Китая и приобретать все нужное по добровольно условленным ценам и без всяких препятствий со стороны местного начальства.

СТАТЬЯ 7

Разбирательство всякого дела между русскими и китайскими подданными в местах, открытых для торговли, не иначе должно производиться китайским начальством, как сообща с русским консулом, или лицом, представляющим власть российского правительства в том месте. В случае обвинения русских в каком-либо проступке или преступлении, виновные судятся по русским законам. Равно и китайские подданные за всякую вину или покушение на жизнь или собственность русских будут судиться и наказываться по постановлениям своего государства.

Русские подданные, проникнувшие внутрь Китая и учинившие там какой-либо проступок или преступление, должны быть препровождены для суждения их и наказания по русским законам на границу или в тот из открытых портов, в котором есть русский консул.

СТАТЬЯ 8

Китайское правительство, признавая, что христианское учение способствует водворению порядка и согласия между людьми, обязуется не только не преследовать своих подданных за исполнение обязанностей христианской веры, но и покровительствовать им наравне с теми, которые следуют другим допущенным в государстве верованиям.

Считая христианских миссионеров за добрых людей, не ищущих собственных выгод, китайское правительство позволяет им распространять христианство между своими подданными и не будет препятствовать им проникать из всех открытых мест внутрь империи, для чего определенное число миссионеров будет снабжено свидетельствами от русских консулов или пограничных властей.

СТАТЬЯ 9

Неопределенные части границ между Китаем и Россией будут без отлагательства исследованы на местах доверенными лицами от обоих правительств, и заключенное ими условие о граничной черте составит дополнительную статью к настоящему трактату. По назначении границ сделаны будут подробное описание и карты смежных пространств, которые и послужат обоим правительствам на будущее время бесспорными документами о границах.

СТАТЬЯ 10

Вместо пребывания в Пекине членов русской духовной миссии, по прежнему обычаю, в течение определенного срока, каждый из них может по усмотрению высшего начальства возвращаться в Россию чрез Кяхту или иным путем во всякое время, и на место выбывающих могут назначаться в Пекин другие лица.

Все издержки на содержание миссии с настоящего времени будут относиться на счет российского правительства, а китайское правительство вовсе освобождается от расходов, доселе им производившихся в ее пользу.

Издержки проезда членов миссии, курьеров и других лиц, отправленных русским правительством из Кяхты или открытых портов Китая в Пекин и обратно, будут уплачиваться им самим; китайские же местные власти обязаны содействовать с своей стороны всеми мерами к удобному и скорому следованию всех вышеупомянутых лиц к местам своего назначения.

СТАТЬЯ 11

Для правильных сношений между российским и китайским правительствами, равно как и для потребностей пекинской духовной миссии, учреждается ежемесячное легкое почтовое сообщение между Кяхтой и Пекином. Китайский курьер будет отправляться в определенное число каждого месяца из Пекина и из Кяхты и должен не более как чрез пятнадцать дней доставлять посланные с ним бумаги и письма в одно из означенных мест.

Сверх того чрез каждые три месяца или четыре раза в год будет отправляться тяжелая почта с посылками и вещами, как из Кяхты в Пекин, так и обратно, и для следования оной определяется месячный срок.

Все издержки по отправлению как легких, так и тяжелых почт будут поровну уплачиваться русским и китайским правительствами.

СТАТЬЯ 12

Все права и преимущества политические, торговые и другого рода, какие впоследствии могут приобрести государства, наиболее благоприятствуемые китайским правительством, распространяются в то же время и на Россию, без дальнейших с ее стороны по сим предметам переговоров.

Трактат сей утверждается ныне же его величеством богдоханом дайцинским и, по утверждении оного е. в. императором всероссийским, размен ратификаций последует в Пекине чрез год или ранее, если обстоятельства позволят. Теперь же размениваются копии трактата на русском, маньчжурском и китайском языках за подписью и печатями полномочных обоих государств, и маньчжурский текст будет принимаем за основание при толковании смысла всех статей.

Все постановления сего трактата будут храниться на будущие времена обеими договаривающимися сторонами верно и ненарушимо.

Заключен и подписан в городе Тянь-Цзине в лето от рождества Христова тысяча восемьсот пятьдесят осьмое, июня в 1(13) день, царствования же государя императора Александра II в четвертый год.

ПОДПИСАЛИ:

Граф Евфимий Путятин

Гуй-Лян

Хуашана

Дополнительный договор между Россией и Китаем (Пекин, 2/14 ноября 1860 г.)

Пекинский договор 1860 г. – двусторонний межгосударственный договор, заключенный 2 (14) ноября 1860 г. между Россией и Китаем. Договор явился продолжением Айгунского и Тяньцзиньского договоров и устанавливал границу между Россией и Китаем.

Поскольку заключенные в 1858 г. Айгунский и Тяньцзиньский договоры не разграничили земли от Уссури до моря, царское правительство направило в Пекин для дальнейших переговоров особую миссию во главе с графом Н.П. Игнатьевым, который вступил в переговоры с великим князем Гуном.

Обстоятельства, вызванные неудачно проходившей для Китая опиумной войны, подстегнули китайских дипломатов к тому, чтобы согласиться с предложениями графа Н.П. Игнатьева и подписать новый договор, названный Пекинским. В 1861 г. к договору в качестве составной его части был приложен протокол об обмене картами и описаниями разграничений. Протокол был подписан: российской стороны – П. Казакевичем и К. Будогосским, с китайской стороны – Чэн Ци и Цзин Чунем. Кроме того, протокол скрепили официальными печатями.

Граница была проведена линией красного цвета (в литературе ее называют «красной чертой») по китайскому берегу Амура, Уссури, а также протоке Казакевича. Таким образом, упомянутые реки полностью принадлежали России.

Западная граница двух стран была впоследствии уточнена Договором об Илийском крае, подписанным в 1881 г. в Санкт-Петербурге.

По внимательном рассмотрении и обсуждении существующих между Россией и Китаем договоров, е. в. император и самодержец всероссийский и е. в. богдохан дайцинский, для вящего скрепления взаимной дружбы между двумя империями, для развития торговых сношений и предупреждения недоразумений, положили составить несколько добавочных статей, и для сей цели назначили уполномоченными: российского государства, свиты е. и. в. ген.-майора... Николая Игнатьева;

дайцинского государства, князя первой степени, принца Гун, по имени И-син.

Означенные уполномоченные, по предъявлении своих полномочий, найденных достаточными, постановили нижеследующее:

СТАТЬЯ 1

В подтверждение и пояснение первой статьи договора, заключенного в городе Айгуне, 1858 года, мая 16-го дня (Сян-фын VIII года, IV луны, 21-го числа)^{1*}, и во исполнение девятой статьи договора, заключенного в том же году, июня 1-го дня (V луны, 3-го числа), в городе Тянь-Цзине, определяется: с сих пор восточная граница между двумя государствами, начиная от слияния рек Шилки и Аргуни, пойдет вниз по течению реки Амура до места слияния сей последней реки с рекой Уссури. Земли, лежащие по левому берегу (на север) реки Уссури, принадлежат российскому государству, а земли, лежащие на правом берегу (на юг), до устья реки Уссури, принадлежат китайскому государству. Далее от устья реки Уссури до озера Хинкай границная линия идет по рекам Уссури и Сун'гача. Земли, лежащие по восточному (правому) берегу сих рек, принадлежат российскому государству, а по западному (левому), – китайскому государству. Затем границная между двумя государствами линия, от истока реки Сун'гача, пересекает озеро Хинкай и идет к реке Бэлэн-хэ (Тур), от устья же сей последней, по горному хребту, к устью реки Хубиту (Хубту), а отсюда по горам, лежащим между рекой Хунчунь и морем, до реки Ту-мынь-дзян. Здесь также земли, лежащие на востоке, принадлежат российскому государству, а на запад – китайскому. Границная линия упирается в реку Ту-мынь-дзян на двадцать китайских верст (ли), выше впадения ее в море.

Сверх сего, во исполнение девятой же статьи Тянь-цзинского договора, утверждается составленная карта, на коей границная линия, для большей ясности, обозначена красной чертой и направление ее показано буквами русского алфавита: А. Б. В. Г. Д. Е. Ж. З. И. К. Л. М. Н. О. П. Р. С. Т. У.

Карта сия подписывается уполномоченными обоих государств и скрепляется их печатями.

Если бы в вышеозначенных местах оказались поселения китайских подданных, то русское правительство обязуется оставить их на тех же местах и дозволить по-прежнему заниматься рыбными и звериными промыслами.

После постановления пограничных знаков, границная линия на веки не должна быть изменяема.

Границная черта на западе, доселе неопределенная, отныне должна проходить, следуя направлению гор, течению больших рек и линии ныне существующих китайских пикетов, от последнего маяка, называемого Шабин-дабага, поставленного в 1728 году (Юн-чжэн VI года), по заключении Кяхтинского договора, на юго-запад до озера Цзай-сан, а оттуда до гор, проходящих южнее озера Иссык-Куль и называемых Тэнгэри-шань или Киргизнын алатау, иначе Тянь-шань-нань-лу (южные отроги Небесных гор), и по сим горам до кокандских владений.

СТАТЬЯ 3

Отныне все пограничные вопросы, могущие возникнуть впоследствии, должны решаться на основании изложенного в первой и второй статьях сего договора, для постановки же пограничных знаков на востоке — от озера Хнн-кай до реки Ту-мынь-дзян, а на западе — от маяка Шабин-дабага до кокандских владений, российское и китайское правительства назначают доверенных лиц (комиссаров). Для обозрения восточной границы, съезд комиссаров назначается на устье реки Уссури, в течение апреля месяца будущего года (Сян-фын XI года в третьей луне). Для обзора же западной границы комиссары съезжаются в Тарбагатае, но время для их съезда теперь не определяется.

На основании того, что постановлено в первой и второй статьях сего договора, командированные доверенные сановники (комиссары) составляют карты и подробные описания границной линии в четырех экземплярах — два на русском и два на китайском или маньчжурском языках. Карты и описания сии утверждаются подписями и печатями комиссаров; затем два экземпляра оных, — один на русском, другой на китайском или маньчжурском языках, вручаются русскому, а два таковых же экземпляра — китайскому правительству, для хранения.

По случаю вручения карт и описания границной линии составляется протокол, который утверждается подписями и печатями комиссаров и будет считаться дополнительной статьей сего договора.

СТАТЬЯ 4

На протяжении всей границной линии, определенной первой статьей сего договора, дозволяется свободная и беспошлинная меновая торговля между подданными обоих государств. Местные пограничные начальники должны оказывать особое покровительство этой торговле и людям, ею занимающимся.

С сим вместе подтверждается постановленное касательно торговли во второй статье Айгунского договора.

СТАТЬЯ 5

Русским купцам, сверх существующей торговли на Кяхте, предоставляется прежнее право ездить для торговли из Кяхты в Пекин. По пути, в Урге и Калгане им дозволяется также торговать, не открывая оптовой продажи. В Урге — русскому правительству предоставляется право иметь консула (лин-ши-гуань), с несколькими при нем людьми, и на свой счет выстроить для него помещение. Касательно отвода земли под здание, величины постройки сего последнего, равно и отвода места под пастбище, предоставляется войти в соглашение с ургинскими правителями.

Китайским купцам, если они пожелают, также дозволяется отправляться для торговли в Россию.

Русские купцы имеют право ездить для торговли в Китай во всякое время, только в одном и том же месте их не должно быть более двухсот человек, притом они должны иметь билеты от своего пограничного начальства, в которых обозначается: имя караванного старшины, число людей, при караване состоящих, и место, куда следует караван. Во время пути купцам дозволяется покупать и продавать все, по их усмотрению. Все дорожные издержки относятся на счет самих купцов.

СТАТЬЯ 6

В виде опыта открывается торговля в Кашгаре, на тех же самых основаниях, Как в Или и Тарбагатае. В Кашгаре китайское правительство отводит в достаточном количестве землю для постройки фактории, со всеми нужными при ней зданиями для жилища и склада товаров, церкви и т. п., а также место для кладбища, и, по примеру Или и Тарбагатае, — место для пастбища. Об отводе мест для выше означенных надобностей будет сообщено теперь же управляющему Кашгарским краем.

Китайское правительство не отвечает за разграбление русских купцов, торгующих в Кашгаре, в том случае, когда грабеж будет произведен людьми, вторгнувшимися из-за линии китайских караулов.

СТАТЬЯ 7

Как русские в Китае, так и китайские подданные в России, в местах, открытых для торговли, могут заниматься торговыми делами совершенно свободно, без всяких стеснений со стороны местного начальства, посещать также свободно и во всякое время – рынки, лавки, дома местных купцов, продавать и покупать разные товары оптом или в розницу, на деньги или посредством мены, давать и брать в долг по взаимному доверию.

Срок пребывания купцов в местах, где производится торговля, не определяется, а зависит от их собственного усмотрения.

СТАТЬЯ 8

Русские купцы в Китае, а китайские в России состоят под особым покровительством обоих правительств. Для наблюдения за купцами и предотвращения могущих возникнуть между ними и местными жителями недоразумений, русское правительство, на основании правил, принятых для Или и Тарбагатае, может назначить теперь же своих консулов в Кашгар и Ургу. Китайское правительство, равным образом, может, если бы пожелало, назначать своих консулов в столицах и других городах российской империи.

Консулы того и другого государства помещаются в домах, устроенных на счет их правительств. Впрочем, им не запрещается, по собственному усмотрению, нанимать для себя квартиры у местных жителей.

В сношениях с местным начальством, консулы обоих государств, на основании второй статьи Тяньцзинского трактата, соблюдают совершенное равенство. Все дела, касающиеся купцов того и другого государства, разбираются ими по взаимному соглашению; проступки же и преступления должны судиться, как сказано в седьмой статье Тяньцзинского договора, по законам того государства, подданным которого окажется виновный.

Споры, иски и тому подобные недоразумения, возникающие между купцами при торговых сделках, предоставляется решать самим купцам, посредством выбранных из своей среды людей; консулы же и местное начальство только содействуют примирению, но не принимают на себя ответственности по искам.

Купцы того и другого государства, в местах, где дозволена торговля, могут вступать между собой в письменные обязательства по случаю заказа товаров, найма лавок, домов и т. п. и предъявлять их для засвидетельствования в консульство и местное правление. В случае неустойки по письменному обязательству, консул и местное начальство принимают меры к побуждению исполнить обязательство в точности.

Дела, не касающиеся торговых между купцами сделок, например, споры, жалобы и проч., разбираются консулом и местным начальством, по общему соглашению; виновные же наказываются по законам своего государства.

В случае укрывательства русского подданного между китайцами или побега его внутрь страны, местное начальство, по получении о том извещения от русского консула, немедленно принимает меры к отысканию бежавшего, а по отыскании немедленно представляет его в русское консульство. Подобные меры равным образом должны быть соблюдаемы и в отношении китайского подданного, скрывавшегося у русских или бежавшего в Россию.

В преступлениях важных, как-то: убийстве, грабеже с нанесением опасных ранений, покушении на жизнь другого, злонамеренном поджоге и том. подоб., по произведении следствия, виновный, если он будет русский, отсылается в Россию, для поступления с ним по законам своего государства, а если китайский, то наказание его производится, – или начальством того места, где учинено преступление, или, если того потребуют государственные постановления, виновный для наказания отправляется в другой город или область.

Как в преступлениях важных, так равно и маловажных, консул и местное начальство могут принимать нужные меры только в отношении к виновному своего государства, но никто из них не имеет никакого права ни задерживать, ни отдельно разбирать, а тем более наказывать подданного не своего государства.

СТАТЬЯ 9

При распространении в настоящее время торговых сношений между подданными того и другого государства и проведения новой граничной линии, прежние правила, постановленные в трактатах, заключенных в Нерчинске и Кяхте и в дополнительных к ним договорах, сделались уже неприменимыми;

сношения пограничных начальников между собой и правила для разбирательства пограничных дел равным образом не соответствуют современным обстоятельствам, а поэтому взамен сих правил постановляется следующее:

Отныне, кроме сношений, производившихся на восточной границе, чрез Ургу и Кяхту, между кяхтинским градоначальником и ургинскими правителями, а на западной между генерал-губернатором Западной Сибири и Илийским управлением, пограничные сношения будут еще производиться: между военными губернаторами Амурской и Приморской областей и хэйлун-цзянским и гириньским цзян-цзюнями (главнокомандующими); между кяхтинским пограничным комиссаром и царгучеем (бу-юань), по смыслу восьмой статьи сего договора.

Вышеупомянутые военные губернаторы и главнокомандующие (цзян-цзюни), на основании второй статьи Тянь-цзинского договора, в сношениях своих должны соблюдать совершенное равенство и вести оные исключительно по делам, относящимся непосредственно к их управлению.

В случае дел особой важности, генерал-губернатору Восточной Сибири предоставляется право иметь письменные сношения, – или с Верховным советом (Цзюнь-ци-чу), или с Палатой внешних сношений (Ли-фань-юань), как главным местом, заведующим пограничными сношениями и управлением.

СТАТЬЯ 10

При исследовании и решении дел пограничных, как важных, так и маловажных, пограничные начальники руководствуются правилами, изложенными в восьмой статье сего договора; следствия же и наказания подданных того и другого государства производятся, как сказано в седьмой статье Тянь-цзинского договора, по законам того государства, которому принадлежит виновный.

При переходе, угоне или уводе скота за границу, местное начальство, по первому о том извещению и по сдаче следов страже ближайшего караула, посылает людей для отыскания. Отысканный скот возвращается без замедления, причем, за недостающее число его, если бы оное оказалось, взыскивается по закону, но в сем случае уплата не должна быть увеличиваема в несколько раз (как то было прежде).

В случае побегов за границу, по первому же о том извещению, немедленно принимаются меры к отысканию перебежчика. Найденный перебежчик немедленно передается со всеми принадлежащими ему вещами пограничному начальству; исследование причин побега и сам суд производятся ближайшим местным начальством того государства, подданным которого окажется перебежчик. Во все время нахождения за границей, от поимки до сдачи кому следует, перебежчику дается нужная пища и питье, а в случае надобности и одежда; сопровождающая его стража должна обходиться с ним человеколюбиво и не позволять себе своевольных поступков. То же самое должно соблюдать и в отношении того перебежчика, о котором не дано было уведомления.

СТАТЬЯ 11

Письменные сношения главных пограничных начальников того и другого государства производятся чрез ближайших пограничных чиновников, которым отправляемые бумаги отдаются под расписку.

Генерал-губернатор Восточной Сибири и кяхтинский градоначальник отправляют свои бумаги к кяхтинскому пограничному комиссару, который передает их царгучею (бу-юань); ургинские же правители посылают свои бумаги к царгучею (бу-юань), который передает их кяхтинскому пограничному комиссару.

Военный губернатор Амурской области пересылает свои бумаги чрез помощника (фу-ду-гуна) главнокомандующего (цзян-цзюнь) в городе Айгуне, чрез которого также передают свои бумаги к военному губернатору Амурской области хэй-лун-цзянский и гириньский главнокомандующие (цзян-цзюнь).

Военный губернатор Приморской области и гириньский главнокомандующий (цзян-цзюнь) пересылают бумаги чрез начальников своих караулов на реках Усури и Хунь-чунь.

Пересылка бумаг между генерал-губернатором Западной Сибири и Илийским главным управлением или главнокомандующим (цзян-цзюнем) производится чрез русского консула в городе Или (Кульдже).

В случае дел особой важности, требующих личных объяснений, главные пограничные начальники того и другого государства могут отправлять друг другу бумаги с доверенными русскими чиновниками.

СТАТЬЯ 12

На основании одиннадцатой статьи Тянь-цзинского договора, отправляемые по казенной надобности из Кяхты в Пекин и обратно, легкие и тяжелые почты будут отходить в следующие сроки: легкие — каждый месяц однажды из того и другого места; а тяжелые — из Кяхты в Пекин — каждые два месяца однажды, а из Пекина в Кяхту — каждые три месяца однажды.

Легкие почты до места назначения должны идти никак не более двадцати, а тяжелые не более сорока дней.

С тяжелой почтой посылается одновременно не более двадцати ящиков, весом каждый не более ста двадцати китайских фунтов (гинов), — четырех пудов.

Легкие почты должны быть отправляемы в тот же день, в который будут доставлены; при промедлении в сем случае должно быть производимо строгое исследование и взыскание.

Отправляемый с легкими и тяжелыми почтами почтальон, в проезд чрез Ургу, должен заезжать в русское консульство, отдавать адресованные к проживающим там лицам, и принимать равным образом адресованные ими письма и посылки.

При отправлении тяжелых почт должны составляться накладные (цин-дань) посылаемых ящиков. Из Кяхты накладные, при отношении, отсылаются в Ургу к тамошнему правителю, а из Пекина – при отношении же – в Палату внешних сношений (Ли-фань-юань).

В накладных точно обозначается: время отправления, число ящиков и общий вес их. Частный вес каждого ящика должен быть обозначаем на самой обшивке ящика и писаться русскими цифрами, с переводом их на монгольский или китайский счет.

Если бы русские купцы по своим торговым делам нашли нужным учредить на свой счет, для пересылки писем или перевоза товаров, почту, то, для облегчения казенных почт, сие им дозволяется. При устройстве почтового сообщения, купцы должны только предварить местное начальство, для получения от него согласия.

СТАТЬЯ 13

Отправление обыкновенных бумаг российского министра иностранных дел в Верховный совет (Цзюнь-ци-чу) дайцинского государства, а также генерал-губернатора Восточной Сибири в тот же совет, или в Палату внешних сношений (Ли-фань-юань), производится обыкновенным порядком, чрез почту, не стесняясь впрочем сроком отхода почт; в случае же дел особой важности, бумаги от вышеозначенных лиц могут быть отправляемы с русским курьером.

Во время пребывания в Пекине русских посланников, бумаги особой важности могут быть также отправляемы с нарочно командированными русскими чиновниками.

Русские курьеры, на пути своем, не должны быть никем и нигде задерживаемы.

Командируемый для доставления бумаг курьер непременно должен быть русский подданный.

О выезде курьера дается знать за сутки, в Кяхте – царгучею (бу-юань) комиссаром, а в Пекине в Военную палату (бинь-бу), из русского подворья.

СТАТЬЯ 14

Со временем, когда в постановленном в сем договоре, касательно сухопутной торговли, встретится что-либо для той или другой стороны неудобное, то генерал-губернатору Восточной Сибири предоставляется войти по сему предмету в соглашение с пограничными сановниками дайцинского государства и составить дополнительные условия, придерживаясь во всяком случае выше постановленных оснований.

Статья двенадцатая Тянь-цзинского договора с сим вместе подтверждается и не должна быть изменяема.

СТАТЬЯ 15

Утвердив таким образом все вышесказанное, по взаимному соглашению, уполномоченные российского и китайского государств подписали собственноручно и скрепили своими печатями два экземпляра русского текста договора и два экземпляра перевода одного на китайский язык и затем передали друг другу по одному экземпляру того и другого.

Статьи сего договора возымеют законную силу со дня размена их уполномоченными того и другого государства, как бы включенные слово в слово в Тянь-цзинский договор, и должны быть исполняемы на вечные времена свято и ненарушимо.

По утверждению императорами обоих государств, договор сей объявляется в каждом государстве к сведению и руководству тем, кому о том ведать надлежит.

Заключен и подписан в столичном городе Пекине, в лето от рождества Христова тысяча восемьсот шестидесятое, ноября второй/четырнадцатый день, царствования же государя императора Александра Второго в шестой год; а Сян-фын десятого года, десятой луны во второе число.

ПОДПИСАЛИ:

Николай Игнатъев, Гун

Правила для сухопутной торговли России с Китаем, заключенные в Пекине 15 апреля 1869 г.

1) По границе обоих государств, на расстоянии 100 китайских ли (около 50 русских верст) в ту и другую сторону, торговля ведется беспошлинно; относительно же правил надзора предоставляется каждой стороне сообразоваться со своими пограничными постановлениями.

2) Русские купцы имеют право торговать также беспошлинно по всем местам подчиненной Китаю Монголии, в коих находятся китайские власти (учреждено китайское управление) и по всем аймакам, находящимся в непосредственном ведении сих властей. Равным образом китайское правительство отнюдь не препятствует им, если они пожелают, ездить для торговли и в те места Монголии, где не учреждено китайского управления.

Но при сем купцы должны иметь от своего пограничного начальства на русском, китайском и монгольском языках билет, в котором прописывается имя купца, род и количество товаров, число тюков, верблюдов, волов и лошадей. По прибытии на первый китайский пограничный караул, они обязаны предъявить билет караульному чиновнику, который, по просмотре, удостоверяет его приложением печати или подписью.

Если же купец отправится без билета, то товар его конфискуется, а с ним поступается согласно ст. 10 Пекинского договора, как перебежчиком: он арестуется и препровождается в Россию.

Русский консул строго наблюдает, чтобы купцы не ездили торговать без билета.

3) Отправляясь с русскими товарами в Тяньцзинь, русские купцы должны быть снабжены от своего пограничного начальства билетом, скрепленным печатью кяхтинского царгучея. Билет пишется на русском и китайском языках и в нем обозначается имя купца или следующих с товарами людей, количество и род товаров и число тюков.

Караваны эти должны следовать в Тяньцзинь через Калган, Дун-ба, и Тун-чжоу. В существующих на этом пути таможах китайским чинам предоставляется, в течение самого короткого срока, поверять число тюков и осматривать их, вынимая по выбору; затем, по проверке билета, к нему прикладывается таможенная печать, и товары отпускаются. Если во время осмотра таможня разобьет товарный тюк, то сама же снова и укупоривает его, и в билете отмечает число разбитых ею тюков, для удостоверения при дальнейшем осмотре. Осмотр должен продолжаться не более двух часов.

Срок билету назначается 6-месячный, в течение которого он должен быть представлен в Тяньцзиньскую таможню. Если бы случилось, что купец потерял билет, то он немедленно дает знать о том начальству, которое выдало его, обозначив в своем заявлении день выдачи и № билета. Начальство немедленно высылает ему новый и, для удобнейшего осмотра и пропуска на дальнейшем пути, отмечает на нем, что он выдан второй раз. А чтобы товар не задерживался дорогою, купец заявляет о том же в ближайшей на пути таможне, которая, удостоверившись в подлинности заявления, выдает ему временное свидетельство, с которым он и следует далее. Если подобное заявление о потере билета и требовании выдачи временного свидетельства сделано будет в Калгане, то последнее выдается не иначе, как если представлено будет поручительство от одного из Калганских русских купцов. Затем, по прибытии товаров в Тяньцзинь, если заявление о роде товаров и числе тюков окажется не согласным с вновь присланным билетом, поступается как указано в 7 ст. сих правил, и взыскание производится с подлежащей торговой фирмы.

Что касается до утраченного билета, то он считается недействительным.

4) Проезжая с русскими товарами из Кяхты, через Калган, купцы могут, по своему усмотрению, оставлять там для продажи произвольное количество товаров, везомых ими в Тяньцзинь. В течение 3 дней они заявляют о том тамошнему директору таможни, который до произведения осмотра, выдает им позволенное на распродажу свидетельство. Затем, по внесении за оставляемый товар пошлины, они могут распродавать его. Но в Калгане не нужно учреждать консульства и больших складов.

5) С русских товаров, привозимых русскими купцами в Тяньцзинь, взимается пошлина на 1/3 менее, сравнительно с общим иностранным тарифом. С товаров же, оставляемых в Калгане, взимается в Калгане полная по тарифу ввозная пошлина.

6) Если товар, оставленный русским купцом в Калгане, не будет продан там, но за него уплачена уже пошлина и есть свидетельство в ее уплате, то купец может взять его для продажи в Тун-чжоу или Тяньцзинь. При чем никакой другой пошлины с него не взимается, и взятая в Калгане 1/3 возвращается обратно, что и обозначается в билете, выдаваемом ему в сем случае в Калгане.

7) Если при осмотре товаров, по прибытии их в Тяньцзинь, окажется, что за исключением оставленного количества в Калгане, первоначальный товар вынут и заменен другим, или количество его не согласно с количеством, оставленным в Калгане, то весь товар, принадлежащий виновному купцу, конфискуется. Но взысканию не подлежат те ящики и тюки, которые действительно разбились дорогой и потребовали перекупорки, если только после перекупорки купец в ближайшей по пути таможне заявил о том, и таможня удостоверившись в первоначальном виде товара, отметила о том в билете.

Полной, также конфискации подлежит товар виновного купца и в том случае, если он следовал не той дорогой, какая указана в 3 статье, и был при этом самовольно распродаваем. Если же он следовал только другой дорогой (а не был продаваем), то штрафуетя внесением лишней ввозной пошлины.

При конфискации товара купец может, если пожелает, уплатить за товар серебром, причем оценка товара в его первоначальном виде должна быть произведена по соглашению с китайскими властями вполне беспристрастно.

8) Если привезенный купцом в Тяньцзинь русский товар вывезен будет им оттуда морем в другой какой-либо открытый для иностранной торговли порт, то за него вносится в Тяньцзинь недостающая 1/3 до полной ввозной пошлины, согласно общему иностранному тарифу; и в таком случае в другом порту он уже никаким более пошлинам не подвергается. Если же из Тяньцзиня, или из другого порта, купец повезет его во внутрь Китая, то, согласно общему иностранному тарифу, вносит еще пошлину транзитную, т.е. половину против ввозной.

Примечание. Вышеизложенные правила касаются ввоза.

9) Во всех открытых для иностранной торговли северных и южных портах русские купцы при вывозе и ввозе морем как китайских, так и иностранных товаров, подлежат общим правилам, существующим для иностранной морской торговли.

10) Покупая китайские товары в других открытых портах и вывозя их через Тяньцзинь в Россию, а не оставляя там для продажи, русские купцы не платят в Тяньцзинь никаких других пошлин, как скоро товары оплачены уже ими в первом порту и есть письменное удостоверение в том.

На провоз этих товаров в Россию русский консул в Тяньцзине выдает им на языках обоих государств билет, засвидетельствованный приложением печати Тяньцзиньской таможни, в котором прописывается имя купца, количество и род товара и число тюков. Товар вывозится затем в Кяхту, не подвергаясь более пошлинам, но должен следовать дорогой, означенной в 3 статье, и на пути не может быть продаваем; в противном случае поступается согласно 7 статье сих правил.

В отношении осмотра при проезде через Тун-чжоу, Дун-ба и Калган поступать согласно порядку, указанному в 3 статье.

В течение 6 месяцев, считая со дня отправки товара, выданный купцу билет должен быть передан им в Кяхте для уничтожения. Если же купец запоздает, то, до истечения еще срока, обязан заявить о том консулу и местным властям; в противном случае подвергается штрафу.

В случае потери билета, поступать, как сказано в 3 статье.

11) Если русский купец в Тяньцзине или Тун-чжоу купит китайский товар, привезенный из внутри Китая, и вывезет его сухим путем, означенным в 3 статье, в Россию, то с него взимается, согласно общему иностранному тарифу, полная вывозная пошлина. Затем ему выдается билет, и с товара более пошлин не взимается; но дорогою он не может быть продаваем.

12) Если же русский купец купит в Тяньцзине для вывоза сухим путем в Россию китайский товар, привезенный из другого порта и оплаченный в первом порте всеми пошлинами, то, как скоро он вывезет его в Россию в течение года и при этом соблюдены будут все прочие формальности, с него никаких других пошлин не взимается, и за внесенную в Тяньцзине половинную вторично-ввозную (береговую) пошлину выдается цунь-пяо (т.е. таможенный бон или бланк), принимаемый в уплату пошлины на будущий раз. Дорогою товар не должен быть продаваем. А выдача и пр. производится согласно 10 статье.

Примечание: Если с течением времени правило взимания вторично-ввозной (береговой) пошлины в Тяньцзине по соглашению с другими иностранными правительствами, будет изменено, то и русское правительство также изменит его.

13) При покупке китайских товаров в Тун-чжоу для вывоза в Россию русские купцы заявляют о том таможене в Дун-ба, которая, по получении полной пошлины, выдает им билет с обозначением имени купца, количества и рода товаров и числа тюков. Дорогою товар также не должен быть продаваем.

14) Если русский купец купит для вывоза в Россию китайский товар в Калгане, то с него взимается, согласно иностранному тарифу, только транзитная пошлина (т.е. в размере половинном, против полной вывозной). Пошлина вносится в Калгане, где таможня выдает ему билет, и затем никаких других пошлин не взимается, но по дороге товар не должен быть продаваем.

15) При покупке и вывозе сухим путем в Россию товаров иностранных, купленных в Тяньцзине или другом порте, русский купец не вносит пошлины, если есть удостоверение, что купец другого государства внес за эти товары ввозную и транзитную пошлину; если же последний внес одну лишь ввозную пошлину, то русский купец обязан, согласно общему правилу для всех иностранцев, внести в подлежащей таможене еще пошлину транзитную.

16) При товарах, отправляемых русскими купцами из Тяньцзиня, Тун-чжоу и Калгана в Россию, должен следовать дорогою и билет на товар, для удостоверения при осмотре. Относительно срока для возвращения билета, а равно в случае потери его и пр., сообразоваться с 10 статьею.

Примечание. Вышеизложенные правила касаются вывоза.

17) Что касается до предметов, поименованных во 2 статье правил, приложенных к иностранному тарифу (т.е. багажа и других, свободных от платежа пошлин), то правило это распространяется и на сухопутный транзит товаров русскими купцами.

18) Товары, привозимые контрабандой, равно как и предметы, подлежащие запрещению и поименованные в 3 и 5 статьях правил, приложенных к общему иностранному тарифу, конфискуются в казну.

Впрочем, если купцы пожелают взять оружие для собственной защиты, то должны заявить о том своему начальству, которое и прописывает то в билете. Каждое лицо в караване может взять по одному экземпляру оружия.

19) Товары иностранные и китайские, не поименованные в тарифе иностранном, оплачиваются пошлиною по русскому дополнительному тарифу. С товаров же, непоименованных ни в том, ни в другом тарифе, пошлина взимается по общему правилу, в размере 5% со стоимости.

20) Русские купцы не должны, под видом собственных товаров возить с одного места на другое товаров купцов китайских.

21) Принятие тех или других, по обстоятельствам времени, мер к пресечению контрабанды предоставляется китайским властям, согласно общих правил для иностранцев.

22) Настоящие правила имеют быть утверждены, в виде опыта, на пять лет, с тем, что если какое-либо правительство, русское или китайское, пожелает сделать в них перемены, то в течение шести месяцев, до окончания срока, должно заявить о том. Если же ни с той, ни с другой стороны не последует такого заявления, то правила утверждаются на новый пятилетний срок, и заявление о переменах предоставляется сделать в течение 6 месяцев по прошествии оною.

В случае же каких-либо важных неудобств, предоставляется войти в соглашение о переменах немедленно, не дожидая истечения срока.

Договор между Россией и Китаем об Илийском крае (Санкт-Петербург, 12/24 февраля 1881 г.)

Договор об Илийском крае, также известный как Петербургский договор, был посвящён демаркации границ между Россией и Китаем на северо-западе Империи Цин, которая добивалась сохранения контроля над Илийским краем, т.е. исторической областью на севере современного СУАР, долина реки Или.

Договор был подписан 12/24 февраля 1881 г. в Санкт-Петербурге дипломатическим агентом Цинской империи в России, Министром в Великобритании и Франции маркизом Цзэном Цицзэ с китайской стороны и Товарищем министра иностранных дел, Управляющим Азиатским департаментом Николаем Гирсом и Послом Российской империи в Китае Евгением Бюцовым с российской стороны.

По условиям договора, большая часть Илийского края (порядка 80 %) была передана Империи Цин. Тем не менее, довольно значительная часть территории Илийского края площадью около 23 тыс. кв. км. была передана Российской империи с тем, чтобы все желающие войти в российское подданство могли там поселиться.

В целом, данный договор дополнил Пекинский договор 1860 г. и завершил демаркацию российско-китайской границы.

Е. в. император и самодержец всероссийский и е. в. император китайский, желая, для скрепления дружественных между ними отношений, разрешить некоторые пограничные и торговые вопросы, касающиеся пользы обеих империй, назначили для установления соглашений по этим вопросам своими уполномоченными:

е. в. император всероссийский: ...сенатора, действительного тайного советника, управляющего императорским Министерством иностранных дел, Николая Гирса и своего чрезвычайного посланника и полномочного министра при дворе е. в. императора китайского, действительного статского советника Евгения Бюцова;

и е. в. император китайский Цзэна, ...своего чрезвычайного посланника и полномочного министра при дворе е. в. императора всероссийского, снабженного особым полномочием для подписания настоящего договора в качестве чрезвычайного посла.

Означенные уполномоченные, снабженные полномочиями, найденными достаточными, постановили нижеследующие условия:

СТАТЬЯ I

Е. в. император всероссийский соглашается на восстановление власти китайского правительства в Илийском крае, временно занятом русскими войсками с 1871 года.

Западная часть этого края, в пределах, обозначенных в VII статье настоящего договора, остается во владении России.

СТАТЬЯ II

Е. в. император китайский обязуется принять соответствующие меры к ограждению жителей Илийского края, к какому бы племени и вероисповеданию они ни принадлежали, от личной или имущественной ответственности за действия их во время смут, господствовавших в этом крае, или после оных.

Сообразное с этим обязательством объявление будет сделано китайскими властями, от имени е. в. императора китайского, населению Илийского края, до передачи оно им.

СТАТЬЯ III

Жителям Илийского края предоставляется остаться на нынешних местах жительства их, в китайском подданстве, или же выселиться в пределы России и принять российское подданство. Они будут спрошены об этом до восстановления китайской власти в Илийском крае, и тем из них, которые пожелают выселиться в Россию, дан будет на это годичный срок со дня передачи края китайским властям. Китайские власти не будут чинить каких-либо препятствий к выселению их и к вывозу их движимого имущества.

СТАТЬЯ IV

Русские подданные, владеющие участками земли в Илийском крае, сохраняют право собственности на оные и после восстановления власти китайского правительства в этом крае.

Постановление это не относится к жителям Илийского края, которые перейдут в российское подданство при восстановлении в этом крае китайской власти.

Русские подданные, земельные участки которых находятся за пределами мест, отведенных для русской фактории на основании 13-й статьи Кульджинского договора 1851 года, обязаны будут платить те же подати и повинности, какие платятся китайскими подданными.

СТАТЬЯ V

Оба правительства отправят в Кульджу комиссаров, которые приступят, с одной стороны, к передаче, а с другой – к приему управления Илийским краем, и на которых возложено будет вообще приведение в исполнение тех условий настоящего договора, которые относятся к восстановлению власти китайского правительства в этом крае.

Означенные комиссары исполнят возложенное на них поручение, сообразуясь с тем соглашением, которое установится на счет порядка передачи с одной стороны и приема — с другой управления Илийским

краем между ген.-губернатором Туркестанского края и ген.-губернатором провинции Шань-си и Гань-су, которым поручено обоими правительствами главное заведывание этим делом.

Передача управления Илийским краем должна быть окончена в трехмесячный срок, а буде возможно, и ранее, со дня прибытия в Ташкент чиновника, который будет командирован ген.-губернатором Шань-си и Гань-су к ген.-губернатору Туркестанского края, с извещением о ратификации, настоящего договора е. в. императором китайским и об обнаружении оного.

СТАТЬЯ VI

Правительство е. в. императора китайского уплатит российскому правительству сумму в девять миллионов металлических рублей, назначаемых: на покрытие издержек, вызванных занятием русскими войсками Илийского края с 1871 года, на удовлетворение всех денежных исков, возбужденных до сего дня вследствие потерь, понесенных русскими подданными от разграбления их имущества в китайских пределах, и на выдачу вспомоществований семействам русских подданных, убитых при вооруженных нападениях на них на китайской территории.

Вышеупомянутая сумма в девять миллионов металлических рублей будет выплачена в течение двух лет со дня размена ратификаций настоящего договора, порядком, определенным по соглашению между обоими правительствами в особом протоколе, приложенном к настоящему договору.

СТАТЬЯ VII

Западная часть Илийского края присоединяется к России для поселения в оной тех жителей этого края, которые примут российское подданство и, вследствие этого, должны будут покинуть земли, которыми владели там.

Граница между владениями России и принадлежащей Китаю Илийской областью будет следовать, начиная от гор Бе-джин-Тау, по течению реки Хоргос до впадения ее в реку Или, и, пересекши последнюю, направится на юг к горам Узун-Тау, оставив к западу селение Кольджат. Оттуда она направится на юг, следуя по черте, определенной в протоколе, подписанном в Чугучаке в 1864 году.

СТАТЬЯ VIII

Ввиду обнаружившихся недостатков известной части граничной черты на восток от озера Зайсана, определенной в протоколе, подписанном в Чугучаке в 1864 году, оба правительства назначат комиссаров, которые, по взаимному соглашению, изменят прежнее направление границы таким образом, чтобы указанные недостатки были устранены и чтобы между киргизскими родами, подвластными обеим империям, было произведено надлежащее разграничение.

Новой граничной черте дано будет, по возможности, направление среднее между прежней границей и прямой линией, пересекающей Черный Иртыш по направлению от гор Куй-тун к хребту Саур.

СТАТЬЯ IX

Для постановки граничных знаков как на граничной черте, определенной в предыдущих статьях VII и VIII, так и на участках границы, где знаки еще не были поставлены, будут назначены обоими договаривающимися сторонами комиссары. Время и место съездов комиссаров будут определены по соглашению между обоими правительствами.

Оба правительства назначат также комиссаров для осмотра границы и постановки граничных знаков между принадлежащей России области Ферганской и западной частью принадлежащей Китаю Кашгарской области. В основание работ комиссаров будет принята существующая граница.

СТАТЬЯ X

Принадлежащее российскому правительству, по договорам, право назначать консулов в Или, Тарбагатае, Кашгаре и Урге распространяется отныне на города Су-чжэу (Цзя-юй-гуань) и Турфан. В городах: Кобдо, Улясу-тае, Хами, Урумци и Гучене российское правительство будет учреждать консульства по мере развития торговли и по соглашению с китайским правительством.

Консулы в Су-чжэу (Цзя-юй-гуане) и Турфане будут исполнять консульские обязанности в соседних округах, в которых интересы русских подданных будут требовать присутствия их.

Постановления 5-й и 6-й статей договора, заключенного в Пекине в 1860 году, относительно отвода участков земли под здания консульств и под кладбища и пастбища, будут относиться также к городам Су-чжэу (Цзя-юй-гуань) и Турфану. До постройки зданий для консульств местные власти будут оказывать консулам содействие к приисканию необходимых для них временных помещений.

Российские консулы в Монголии и в округах, лежащих по обоим склонам Тянь-Шаня, будут пользоваться, для переездов своих и пересылки корреспонденции, правительственными почтовыми учреждениями, согласно с тем, что постановлено в 11-й статье Тянь-цзиньского договора и в 12-й статье Пекинского договора. Китайские власти, к которым они будут обращаться с этой целью, будут оказывать им содействие.

Так как город Турфан не принадлежит к местам, открытым для иностранной торговли, то право учредить консульство в этом городе не может служить основанием к распространению такого же преимущества на китайские порты, на внутренние области и на Маньчжурию.

СТАТЬЯ XI

Российские консулы в Китае будут сношаться по делам службы, или с местными властями города, в котором они пребывают, или с высшими властями округа, или области, смотря по тому, как этого потребуют вверенные им интересы, важность подлежащих обсуждению дел и скорейшее их решение. Переписка между ними будет производиться в форме официальных писем. Что же касается до порядка, который должен соблюдаться при свиданиях их, и вообще в их сношениях, то он будет основан на внимании, которое обязаны оказывать друг другу должностные лица дружественных держав.

Все дела, которые будут возникать между подданными обоих государств, в китайских пределах, по поводу торговых и другого рода сделок, будут разбираться и решаться консулами и китайскими властями по взаимному соглашению.

В тяжбах по торговым делам обеим сторонам предоставляется окончить дело полюбовно, при содействии посредников, выбранных каждой стороной. Если бы соглашение не было достигнуто этим путем, дело разбирается и решается властями обоих государств.

Письменные обязательства, заключаемые между русскими и китайскими подданными, относительно заказа товаров, перевозки оных, найма лавок, домов и других помещений, или относительно других сделок подобного рода, могут быть предъявляемы к засвидетельствованию в консульства и в высшие местные управления, которые обязаны свидетельствовать предъявляемые им документы. В случае неустойки по заключенным обязательствам, консулы и китайские власти принимают меры, посредством которых выполнение обязательств могло бы быть обеспечено.

СТАТЬЯ XII

Русским подданным предоставляется право по-прежнему торговать беспошлинно в подвластной Китаю Монголии, как в местах и аймаках, в которых существует китайское управление, так и в тех, где оно не имеется.

Правом беспошлинной торговли русские подданные будут равным образом пользоваться в городах и прочих местах Илийского, Тарбагатайского, Кашгарского, Урумцийского и прочих округов, лежащих по северному и южному склонам Тянь-шаньского хребта, до великой стены. Право это будет отменено, когда с развитием торговли возникнет необходимость установить таможенный тариф, о чем оба правительства войдут в соглашение.

Русские подданные могут ввозить в упомянутые выше китайские области и вывозить из них всякие произведения, какого бы происхождения они ни были. Покупки и продажи они могут совершать на деньги, или посредством обмена товаров; уплаты же они имеют право производить товарами всякого рода.

СТАТЬЯ XIII

В местах, где российское правительство будет иметь право учредить консульства, а равно и в городе Калгане, русские подданные могут строить собственные дома, лавки, амбары и другие здания на участках, которые будут приобретаться ими, или же отводиться им местными властями, согласно с тем, что постановлено в 13-й статье договора, заключенного в Кульдже в 1851 году для Или и Тарбагатая.

Преимущества, предоставляемые русским подданным в Калгане, где консульство не будет учреждено, составляют исключение, которое не может быть распространено на какое-либо другое место во внутренних областях.

СТАТЬЯ XIV

Русские купцы, желающие отправлять товары сухим путем из России, во внутренние области Китая, могут провозить оные, по-прежнему чрез города Калган и Тун-чжэу, в порт Тянь-цзинь, а оттуда в другие порты и на внутренние рынки, и продавать их во всех этих местах.

Этим же путем купцы будут пользоваться для вывоза в Россию товаров, купленных как в названных выше портах и городах, так и на внутренних рынках.

Им предоставляется также право отправляться для торговых дел в город Су-чжэу (Цзя-юй-гуань), далее которого русские караваны не будут проходить, и где они будут пользоваться всеми правами, предоставленными русской торговле в Тянь-цзине.

СТАТЬЯ XV

Производство русскими подданными сухопутной торговли во внутренних и внешних областях Китая подчиняется правилам, приложенным к настоящему договору.

Торговые постановления настоящего договора и правила, составляющие дополнения к ним, могут быть подвергнуты пересмотру по прошествии десяти лет со дня размена ратификаций договора; но если в течение шести месяцев до окончания этого срока ни одна из договаривающихся сторон не заявит желания приступить к пересмотру, торговые постановления и правила останутся в силе на новый десятилетний срок.

На торговлю, производимую русскими подданными в Китае морским путем, распространяются общие правила, установленные для иностранной морской торговли в Китае. В случае необходимости подвергнуть эти правила изменениям, оба правительства вступят в соглашение между собой по этому предмету.

СТАТЬЯ XVI

Если бы с развитием русской сухопутной торговли возникла необходимость установить таможенный тариф на ввозимые в Китай и вывозимые оттуда товары, более соответствующий потребностям этой торговли, чем ныне действующие тарифы, российское и китайское правительства войдут между собой в соглашение по

этому предмету, приняв за основание для определения ввозных и вывозных пошлин пятипроцентное со стоимости товаров обложение.

До установления же этого тарифа, вывозные пошлины, взимаемые ныне с некоторых сортов чая низшего качества, в размере одинаковом с пошлинами на чай высшего достоинства, будут уменьшены соразмерно со стоимостью этих низших сортов чая. Определение этих пошлин на каждый сорт чая последует, по соглашению китайского правительства с российским посланником в Пекине, не позже одного года со дня размена ратификаций настоящего договора.

СТАТЬЯ XVII

Ввиду разногласий, возникавших до сего времени в применении 10-й статьи договора, заключенного в Пекине в 1860 году, сим определяется, что постановление означенной статьи, по предмету взыскания за украденный или угнанный за границу скот, должно быть понимаемо в том смысле, что, при открытии виновных в покраже или угоне скота, с них взыскивается действительная стоимость не возвращенного ими скота. Само собой разумеется, что, в случае несостоятельности виновных в покраже скота, взыскание за недостающее количество его не может быть обращено на местное начальство.

Пограничные власти обоих государств будут строго преследовать, согласно законам своего государства, виновных в угоне или краже скота и принимать зависящие от них меры для возвращения, по принадлежности, угнанного или перешедшего за границу скота.

Следы угнанного или перешедшего границу скота могут быть сдаваемы не только страже пограничных караулов, но и старшинам ближайших поселений.

СТАТЬЯ XVIII

Постановления договора, заключенного в Айгуне 16-го мая 1858 года, касательно права подданных обеих империй ходить на судах своих по рекам Амуру, Сунгари и Уссури и торговать с жителями расположенных по этим рекам местностей, сим подтверждается.

Оба правительства приступят к установлению соглашения относительно способа применения означенных постановлений.

СТАТЬЯ XIX

Постановления прежних договоров между Россией и Китаем, не измененные настоящим договором, остаются в полной силе.

СТАТЬЯ XX

Договор сей, по утверждению его обоими императорами, будет объявлен в каждом государстве к всеобщему сведению и руководству. Размен ратификаций последует в Санкт-Петербурге в шестимесячный срок со дня подписания договора.

Постановив вышеприведенные статьи, уполномоченные обеих сторон подписали и скрепили своими печатями два экземпляра настоящего договора на русском, китайском и французском языках. Из трех текстов, по сличению оказавшихся согласными, руководствующим при толковании договора будет служить французский текст.

Заключен в Санкт-Петербурге, февраля двенадцатого дня тысяча восемьсот восемьдесят первого года.

ПОДПИСАЛИ:

Тирс,

Цзэн,

Бюцов.

Протокол

На основании VI статьи договора, подписанного сего числа уполномоченными российского и китайского правительств, китайское правительство уплатит российскому правительству сумму в девять миллионов металлических рублей, назначаемых на покрытие издержек по занятию русскими войсками Илийского края и на удовлетворение разных денежных претензий русских подданных. Сумма эта должна быть выплачена в течение двух лет со дня размена ратификаций договора.

Желая точнейшим образом определить порядок уплаты вышеупомянутой суммы, нижеподписавшиеся пришли к следующему соглашению:

Китайское правительство внесет в фунтах стерлингов сумму, составляющую девять миллионов металлических рублей, то есть один миллион четыреста, тридцать одну тысячу шестьсот шестьдесят четыре фунта стерлингов, два шиллинга, братьям Беринг и К^о в Лондоне, в шести равных частях, по двести тридцати восьми тысяч шестьсот десяти фунтов стерлингов тринадцати шиллингов восьми пенсов каждая, за вычетом обычных банкирских расходов, которые потребуются на перевод этих уплат в Лондон.

Уплаты будут производиться каждые четыре месяца, первая — чрез четыре месяца после размена ратификаций договора, подписанного сего числа, последняя же — в двухгодичный срок после размена его.

Настоящий протокол будет иметь ту же силу и действие, как если бы он был помещен от слова до слова в подписанный сего числа договор.

В удостоверение чего уполномоченные обоих правительств подписали настоящий протокол и приложили к оному печати свои.

В Санкт-Петербурге, февраля двенадцатого дня тысяча восемьсот восемьдесят первого года.

ПОДПИСАЛИ:

Николай Гирс,

Цзэн,

Бюцов.

Декларация России и Китая о заключении 4%-ного китайского займа (Санкт-Петербург, 24 июня / 6 июля 1895 г.)

Нижеподписавшиеся собрались сегодня в императорском министерстве иностранных дел для размена деклараций касательно китайского 4%-ного золотого займа 1895 года, подписанных в Санкт-Петербурге 24 июня (6 июля) 1895 года между Россией и Китаем.

По прочтении представленных обеими сторонами подлинников, кои признаны были составленными в правильной и надлежащей форме, размен деклараций состоялся согласно обычаю.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся составили настоящий протокол и снабдили печатями своих гербов.

Учинено в двух экземплярах в Санкт-Петербурге 24 июня (6 июля) 1895 года.

ПОДПИСАЛИ:

Лобанов-Ростовский,

Шу,

Сергей Витте.

ДЕКЛАРАЦИЯ

Ввиду заключения китайского 4%-ного золотого займа 1895 года, императорское российское правительство и императорское китайское правительство учинили, с общего согласия, нижеследующие постановления:

I

Императорское российское правительство принимает к сведению данные, сообщенные ему 24 июня (6 июля) 1895 года китайским посланником в С.-Петербурге касательно: китайских займов, заключенных до настоящего времени и обеспеченных доходами с морской таможни; взносов, ежегодно уплачиваемых в счет процентов и погашения по этим займам, и суммы, составляющей ежегодный доход китайской морской таможни.

II

Китайское правительство обязуется назначать на уплату процентов и погашения займа 1895 года в 400 миллионов франков золотом номинально часть доходов от морской таможни, остающуюся в его распоряжении после уплаты по китайским займам, ранее обеспеченным помянутыми доходами. Такое назначение будет иметь преимущество перед всяким другим. Особо постановляется, что ежегодно, впредь до окончательного погашения китайского золотого 4%-ного займа 1895 года, ни по одному другому китайскому займу, заключенному после этого, не могут быть производимы уплаты из доходов китайской морской таможни ранее, чем не будет произведена полностью уплата процентов и погашения по вышеупомянутому займу.

III

В случае, если, по каким бы то ни было обстоятельствам, платежи по займу были приостановлены, или были замедлены, или запоздали, императорское российское правительство по соглашению с императорским китайским правительством принимает на себя, по отношению к договаривающимся банкам и торговым домам, обязательство, со своей стороны, возмещать и предоставлять в их распоряжение своевременно по мере наступления сроков погашения все суммы, необходимые для платежей по погашаемым купонам и ценностям настоящего займа, при условии, однако, предоставления впоследствии китайским правительством русскому правительству дополнительного обеспечения. Условия означенного дополнительного обеспечения составят предмет особого соглашения, которое имеет быть заключено между обоими правительствами чрез посредство их представителей в Пекине.

IV

Ввиду настоящего займа, китайское правительство заявляет о принятии им решения не предоставлять никакой иностранной державе никаких прав или преимуществ какого бы то ни было свойства, кои касались бы наблюдения за доходами Китайской империи или управления ими. Но в случае, если бы китайское правительство предоставило какой-либо державе права подобного рода, постановляется, что в силу одного уже факта такого предоставления, они будут распространены также на русское правительство.

V

Настоящая декларация будет иметь такую же силу и значение, как договор. Она вступит в действие, начиная со дня подписания контракта китайского правительства с банкирами, принимающими на себя реализацию настоящего займа, и будет существовать до окончательного его погашения.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, надлежащим образом на сей предмет уполномоченные, подписали настоящую Декларацию и приложили к ней печати своих гербов.

Учинено в Санкт-Петербурге, в двух экземплярах, 24 июня (6 июля) 1895 года, по китайскому же летоисчислению в 14-й день 5-й луны 21-го года правления Гуан-Сюй Дайцинской династии.

ПОДПИСАЛИ:

Лобанов-Ростовский,

Шу,

Сергей Витте.

Союзный договор между Россией и Китаем (Москва, 22 мая / 3 июня 1896 г.)

Союзный договор между Россией и Китаем был подписан в Москве 22 мая (3 июня) 1896 г. Соглашение предусматривало в случае нападения Японии на любую из сторон, а также на Корею, совместные военные действия против агрессора. Договор также предоставил России право на постройку железнодорожной магистрали через территорию Маньчжурии (Китайско-Восточная железная дорога).

Действие договора было прекращено Портсмутским мирным договором от 1905 г., заключенным по итогам неудачной для России русско-японской войны 1904-1905 гг.

Е. в. император всероссийский и е. в. император китайский, желая укрепить счастливо восстановленный на Дальнем Востоке мир и охранить азиатский материк от нового чужеземного вторжения, решили заключить между собой оборонительный союз и назначили для этой цели своими уполномоченными: е. в. император всероссийский – князя Алексея Лобанова-Ростовского, министра иностранных дел, статс-секретаря, сенатора и действительного тайного советника, и г-на Сергея Витте, министра финансов, статс-секретаря и тайного советника, и е. в. император китайский – графа Ли Хун-чжана, государственного секретаря, чрезвычайного и полномочного посла при е. в. императоре всероссийском, каковые, по размене своих полномочий, найденных в должной форме, условились о нижеследующих статьях:

СТАТЬЯ 1

Всякое нападение Японии, как на русскую территорию в Восточной Азии, так и на территорию Китая или Кореи, будет рассматриваться, как повод к немедленному применению настоящего договора.

В этом случае, обе высокие договаривающиеся стороны обязуются поддерживать друг друга всеми сухопутными и морскими силами, какими они будут располагать в этот момент, и, елико возможно, помогать друг другу в снабжении вооруженных сил.

СТАТЬЯ 2

Как только обе высокие договаривающиеся стороны предпримут совместные действия, никакой мирный договор с противной стороной не может быть заключен одной из них, без согласия другой.

СТАТЬЯ 3

Во время военных действий все порты Китая будут, в случае необходимости, открыты для русских военных судов, которые найдут со стороны китайских властей всяческое содействие, в котором они могут нуждаться.

СТАТЬЯ 4

Чтобы облегчить русским сухопутным войскам доступ в угрожаемые пункты и обеспечить их съестными припасами, китайское правительство соглашается на сооружение железнодорожной линии через китайские Амурскую и Гириинскую провинции, в направлении на Владивосток. Соединение этой железной дороги с русской железной дорогой не может служить предлогом к какому-либо захвату китайской территории или покушению на верховные права е. в. императора китайского. Постройка и эксплуатация этой железной дороги будут предоставлены Русско-Китайскому банку, и статьи контракта, который будет заключен для этой цели, будут надлежащим образом обсуждены китайским посланником в Санкт-Петербурге и Русско-Китайским банком.

СТАТЬЯ 5

Условлено, что во время войны, предусматриваемой статьей 1, Россия будет свободно пользоваться железной дорогой, упомянутой в статье 4, для перевозки и снабжения своих войск. В мирное время Россия будет иметь то же право на транзит своих войск и припасов с теми остановками, которые вызываются лишь требованиями службы транспорта.

СТАТЬЯ 6

Настоящий договор войдет в силу с того дня, когда контракт, обусловленный ст. 4, будет утвержден е. в. императором китайским. С этого момента он будет иметь силу и действие в течение пятнадцати лет. За шесть месяцев до истечения этого срока, обе высокие договаривающиеся стороны войдут в соглашение о продлении этого договора.

ПОДПИСАЛИ:

Лобанов,

Витте,

Ли Хун-Чжан

Конвенция между Россией и Китаем о Порт-Артуре (Пекин, 15/27 марта 1898 г.)

Русско-китайская конвенция, подписанная 15 (27) марта 1898 г. в Пекине русским поверенным в делах А. Павловым и членом императорского Секретариата и Коллегии по иностранным делам правительства империи Цин Ли Хунчжаном, касалась Ляодунского полуострова и Порт-Артура.

Предусматривала предоставление России в арендное пользование Порт-Артура (Люйшуня) и Дальнего (Даляня), разрешала прокладку к этим портам железной дороги (Южно-Маньчжурская железная дорога) от одного из пунктов Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД).

Подписанию конвенции предшествовало то, что в конце 1897 г. обострилась борьба мировых держав за сферы влияния и концессии в Империи Цин. В ноябре 1897 г. бухта Цзяочжоу была захвачена Германией, после чего Китай обратился за помощью к России. Правительство Российской империи обусловило оказание помощи лишь в случае удовлетворения российских интересов в Маньчжурии, включая строительство железнодорожной магистрали.

После установления Великобританией своей сферы влияния в районе Янцзы и заключения 1 марта 1898 г. англо-китайского соглашения о займе, в Пекине 3 марта 1898 года начались русско-китайские переговоры, итогом которых и стало подписание Русско-китайской конвенции.

Согласно статьям I, II и III данной конвенции, Россия получила в полное и исключительное арендное пользование на 25 лет Люйшунь и Далянь с прилегающим водным и территориальным пространством при сохранении и ненарушении верховных прав империи Цин на данную территорию.

Согласно статьям IV и V данной конвенции, на арендуемых территориях военное и высшее гражданское руководство передавалось российским властям. Севернее арендуемого участка устанавливалась нейтральная зона с сохранением цинского управления и допуском в эту зону китайских войск по согласованию с русскими властями.

Согласно статье VI конвенции, Люйшунь, как чисто военный порт России и Цин, объявлялся закрытым для судов всех других держав. Все бухты Даляня, кроме одной, которая предназначалась только для России и Цин, объявлялись свободными для доступа торговых судов всех стран.

Конвенция также дала право Обществу КВЖД соорудить железнодорожную ветку от одной из станций КВЖД до Даляня, а в случае необходимости и до иного пункта между городом Инцзы и рекой Ялуцзян.

7 мая 1898 года к данной конвенции был подписан дополнительный протокол, по которому правительство империи Цин обязалось не уступать иностранцам без согласия России ни одного участка нейтральной зоны, не открывать для торговли ни одного из портов по восточному и западному побережью этой зоны, не предоставлять иностранцам железнодорожных, горнорудных и промышленных концессий в нейтральной зоне.

Русско-китайская конвенция прекратила действовать в связи с подписанием Портсмутского мирного договора 1905 г.

Е. в. император и самодержец всероссийский и е. в. император китайский, желая еще более скрепить существующие между обеими империями дружеские отношения и взаимно обеспечить средства для оказания обоюдной поддержки, назначили для соглашения по этому предмету своими уполномоченными:

е. в. император всероссийский – своего поверенного в делах при правительстве е. в. императора китайского, ...Александра Павлова, и е. в. император китайский — члена министерства иностранных дел, ... канцлера графа Ли и члена министерства иностранных дел, в звании министра, товарища министра финансов Чжана.

Означенные уполномоченные, снабженные полномочиями, найденными достаточными, постановили нижеследующие условия:

СТАТЬЯ I

В видах обеспечения для русских военно-морских сил вполне надежной опоры на побережье Северного Китая е. в. император китайский соглашается предоставить российскому правительству в арендное пользование порты Артур (Люшунь-коу) и Та-лянь-вань вместе с прилегающим к этим портам водным пространством. Арендой этой, однако, никоим образом не нарушаются верховные права е. в. императора китайского на вышесказанную территорию.

СТАТЬЯ II

Граница предоставляемого на означенном основании в арендное пользование участка пройдет к северу от бухты Та-лянь-вань на расстоянии, необходимом для должной обороны сказанного участка со стороны суши. Точная демаркационная линия и другие подробности, касающиеся постановлений настоящей конвенции, будут установлены отдельным протоколом, который имеет быть заключен в Санкт-Петербурге с сановником Сюэ-цин-чэном безотлагательно по подписании настоящей конвенции. По установлении этой демаркационной линии, вся ограниченная ею площадь арендуемой территории, вместе с прилегающим к этой площади водным пространством, поступает в полное и исключительное пользование русского правительства.

СТАТЬЯ III

Срок аренды устанавливается в двадцать пять лет со дня подписания настоящего соглашения и может быть затем продолжен по обоюдному соглашению между обоими правительствами.

СТАТЬЯ IV

В течение означенного срока, на арендуемой русским правительством территории и на прилегающем к ней водном пространстве, все военное командование сухопутными и морскими силами, а равно и высшее гражданское управление будет всецело предоставлено русским властям и будет сосредоточено в руках одного лица, но без присвоения ему звания губернатора или генерал-губернатора. Никакие китайские военно-сухопутные силы на означенной территории не будут допущены. Китайским жителям предоставляется, по их желанию, выселиться из пределов арендуемой Россией территории, или же остаться в ней, без препятствия со

стороны русских властей. В случае совершения китайским подданным преступления в пределах арендуемой территории, виновный будет препровожден ближайшим китайским властям для суда и наказания по китайским законам, как сказано в восьмой статье Пекинского договора 1860 года.

СТАТЬЯ V

К северу от обозначенной выше границы арендуемого участка устанавливается нейтральная зона. Границы этой зоны будут установлены сановником Сюй-цзин-чэном с министерством иностранных дел в С.-Петербурге. На пространстве означенной нейтральной зоны гражданское управление будет всецело в руках китайских властей; китайские же войска будут допускаться только по согласию с русскими властями.

СТАТЬЯ VI

Оба правительства соглашаются, что Порт-Артур, как исключительно военный порт, будет предоставлен в пользование только русским и китайским судам. Для военных и коммерческих судов других государств он будет считаться закрытым портом. Что касается до Та-лянь-ваня, то кроме одной из внутренних бухт, которая, наравне с Порт-Артуром, будет назначена исключительно для нужд русского и китайского военных флотов, остальное пространство этого порта будет считаться открытым для иностранной торговли и свободный доступ в него будет предоставлен коммерческим судам всех наций.

СТАТЬЯ VII

Русское правительство принимает на себя, на свой собственный счет и своими средствами возвести на уступленной ему в арендное пользование площади и, в частности, в портах Артуре и Та-лянь-ване все необходимые для флота и сухопутных сил сооружения, возвести укрепления, содержать в них гарнизон и вообще принять все необходимые меры для действительной обороны означенной местности от неприятельского нападения. Равным образом, русское правительство обязуется на свой счет поставить и содержать маяки и другие предохранительные знаки, необходимые для безопасности мореплавания.

СТАТЬЯ VIII

Китайское правительство соглашается дарованную им в 1896 году Обществу Китайской Восточной железной дороги концессию ныне же, со дня подписания настоящего соглашения, распространить на соединительную ветвь, имеющую быть построенной, от одной из станций магистральной линии до Та-лянь-ваня, а также, если в том окажется необходимость, от той же магистральной линии до другого более удобного пункта на побережье Ляодунского полуострова между городом Ин-цзы и устьем реки Ялу. К этим дополнительным ветвям должны быть точно применены все постановления контракта, заключенного китайским правительством с Русско-Китайским банком 27 августа 1896 года. Направление и пункты, через которые пройдут упомянутые линии, будут установлены сановником Сюй-цзин-чэном с управлением Китайской Восточной железной дороги. Согласие на постройку железной дороги на изложенных выше основаниях никогда и ни под каким видом не должно служить предлогом для захвата китайской территории или для посягательства на верховные права Китая.

СТАТЬЯ IX

Настоящая конвенция войдет в законную силу со дня размена экземпляров ее уполномоченными того и другого государства.

Размен ратификаций последует в Санкт-Петербурге в возможно непродолжительном времени.

В удостоверение чего обоюдные уполномоченные обеих сторон подписали и скрепили своими печатями два экземпляра настоящего договора на русском и китайском языках. Из двух текстов, по сличении оказавшихся согласными, руководящим при толковании договора будет служить русский текст.

Составлено в двух экземплярах в Пекине, марта пятнадцатого дня тысяча восемьсот девяносто восьмого года, а по китайскому летоисчислению, в двадцать четвертый год правления Гуан-суй, третьей луны, в шестой день.

ПОДПИСАЛИ:

А. Павлов, Ли-Чжан, Цзун-Ли-Яминя

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ К ПЕКИНСКОЙ КОНВЕНЦИИ 15/III – 1898 г.

Ст. 1. Северная граница предоставленного, на основании 2 статьи соглашения 15 марта 1898 года, в пользование русскому правительству земельного участка на Ляодунском полуострове с портами Артуром и Даляньванем простирается: начиная от северной части бухты Адамс, на западном берегу Ляодуна, через Адамс Пик, со включением этого пика в русские владения, до северной оконечности бухты у местечка Бицзыво на восточном берегу Ляодуна, при чем в пользование России поступает и все прилегающее к арендуемому участку водное пространство со всеми окружающими материк островами. Оба правительства назначат особых комиссаров для более точного определения граничной черты арендуемой территории на месте.

Ст. 2. От описанной в 1 ст. северной границы арендуемого Россией участка к северу простирается условленная в 5 статье Пекинского соглашения 15 марта 1898 года нейтральная зона, крайне северные пределы коей простираются до линии, идущей от устья реки Гай-чжоу-хэ на западном берегу Ляодунского полуострова, оставляя на юге Сю-янь, до реки Да-ян-хэ и следуя по левому берегу этой реки до ее устья, которое войдет в состав нейтральной зоны.

Ст. 3. Императорское российское правительство соглашается, чтобы конечными пунктами железнодорожной линии, долженствующей соединить сибирскую магистраль с Ляодунским полуостровом,

служили порты Артур и Даляньвань, а не какой-либо пункт на побережье означенного полуострова. При этом, по взаимному уговору, во всем районе, имеющем быть обслуживаемым проектированной железной дорогой, не будет предоставлено иностранцам никаких железнодорожных концессий. Российское императорское правительство соглашается лишь не препятствовать сооружению продолжения Шанхай-Гуаньской железной дороги до ближайшего пункта новой ветви, упомянутой выше, если бы китайское правительство пожелало построить эту линию на свои средства.

Ст. 4. Российское императорское правительство, во внимание к просьбе его величества богдыхана, соглашается предоставить находящемуся на арендуемой Россией территории городу Пзинь-чжоу-тин автономное муниципальное управление с необходимым количеством чинов городской полиции. Само собой разумеется, что китайские войска очистят Пзинь-чжоу-тин и будут заменены русскими войсками. Жители означенного города будут иметь право пользоваться путями сообщения между Пзинь-чжоу-тином и северной границей уступленной территории. Они могут пользоваться прилежащим к городу и отошедшим к России водным пространством для обыденных надобностей, но отнюдь не будут иметь каких-либо прав на береговую полосу.

Ст. 5. Правительство богдыхана обязуется:

1. не уступать ни одного участка земли нейтральной зоны в пользование иностранцев без согласия России;
2. не открывать для иностранной торговли ни одного из портов, находящихся на восточном и западном берегах нейтральной зоны;
3. не предоставлять на всем пространстве нейтральной зоны без согласия русских властей каких бы то ни было концессий на постройку железных дорог, разработку минеральных богатств и всяких промышленных предприятий.

Правила внутреннего пароходного плавания в Китае (28 июля 1898 г.)

Формально эти правила были установлены по свободной инициативе китайского правительства, однако, фактически они были изданы по требованию английского посланника в Пекине сэра Макдональда.

А. О РЕГИСТРАЦИИ.

1. Внутренние воды Китая сим открываются для всех пароходов, туземных и иностранных, которые специально зарегистрированы для торговли в договорных портах. Они могут передвигаться в том или ином направлении по своему усмотрению, при соблюдении последующих правил, но они должны ограничивать свою торговлю внутренними водами и не должны выходить в места вне китайской территории. Выражение «внутренние воды» употреблено в том же смысле, какой придан местам внутри страны в четвертой статье Чуфуской конвенции.

2. Торговые пароходы, туземные или иностранные, не принадлежащие к типу судов морского плавания, как плавающие исключительно на водах одного порта, так и переходящие оттуда внутрь страны, должны быть регистрируемы в таможне и получают бумаги, указывающие имя и местожительство собственника, название и тип парохода, число матросов и т. д. и т. д. – в дополнение ко всякого рода иным национальным бумагам, которыми им будет дозволено или вменено законом в обязанность располагать; такие таможенные бумаги должны быть ежегодно возобновляемы и подлежат возвращению при перемене собственника или когда судно прекращает плавание. Плата за первую выдачу таможенной бумаги определяется в 10 таэлей, за каждую последующую – в 2 таэля.

3. Такие зарегистрированные суда могут свободно плавать в пределах вод порта, не донося о своих передвижениях таможне, но если они направляются внутрь страны, они должны доносить как об отплытии, так и о возвращении. Незарегистрированным судам не разрешается передвигаться внутрь страны.

4. Во всем, что касается огней, предупреждения столкновений, посадки экипажа, надзора за котлами и машинами и т. д., все эти суда имеют соблюдать правила, действующие в подлежащем порту. Эти правила будут опубликованы таможенным управлением и напечатаны в таможенных бумагах судов.

Б. ДОХОДЫ.

5. Подлежащий пошлине груз, погруженный с соблюдением сих правил в каком-либо договорном порту на зарегистрированный пароход для отправки во внутрь, должен быть декларирован в таможне и оплатить в целях вывоза такие пошлины, каким он будет подлежать по решению таможни. Подлежащий пошлине груз, привезенный изнутри страны в договорный порт, подлежит тому же со стороны таможни. Что касается пошлин, имеющих быть уплаченными иностранными торговцами, то они должны соответствовать договорному тарифу.

6. Груз, выгруженный или погруженный внутри, уплачивает на месте выгрузки или погрузки всякую пошлину или ликин, требуемые местными правилами. В отношении судов иностранных торговцев имеет быть соблюдаема процедура, аналогичная требуемой договорными тарифами.

7. Если такие пароходы ведут за собой, суда, они должны лечь в дрейф на всех станциях ликина, где буксируемые суда должны останавливаться для осмотра и для исполнения того, что предписывается местными

правилами в отношении груза обоих судов. Правила, исполнение которых имеет быть потребовано от иностранных торговцев, должны находиться в соответствии с постановлениями договоров и, сверх того, должны быть полностью опубликованы таможенными. Парходам, не имеющим специальной таможенной бумаги, не разрешается буксировать суда по Янцзы.

8. Проступки, совершенные внутри страны как в отношении законов о доходах, так и касающиеся лиц или собственности, также подлежат рассмотрению местных окружных властей, как если бы они были совершены местным населением; если, однако, подлежащее судно принадлежит иностранцу, или замешанный в дело китаец состоит на службе на борту судна, принадлежащего иностранцу, то местные власти имеют сообщить об этом ближайшему таможенному агенту, а комиссар, в свою очередь, – консулу, который может послать уполномоченного, дабы следить за процедурой. Если лицо, совершившее проступок, претендует на статус иностранца, оно подлежит обращению, предписанному договорами, согласно коим иностранцы без паспортов подлежат аресту и препровождению через таможенного агента к его консулу в ближайшем порту.

9. Если какой-либо подобный парход пройдет, не остановившись, мимо какой-либо внутренней станции или ликинной заставы, где он должен остановиться, или если кто-либо из пассажиров, матросов и т. д. вызовет внутри страны волнение, судно может быть наказано или оштрафовано согласно правилам станции, и таможенное управление может аннулировать судовые бумаги и воспретить ему возобновление торговли внутри страны. В тех случаях, когда дело касается судов, принадлежащих иностранцам, заинтересованному торговцу предоставляется передать все дело и вопрос о штрафе в смешанный следственный суд для рассмотрения его согласно регламенту по делам о штрафах и конфискации, изданному в 1868 г.

Вышеозначенные правила предназначены для первого установления парходной торговли и могут быть достаточны для настоящего времени; если впоследствии окажется, что они нуждаются в изменениях, таковые могут быть произведены от времени до времени.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРАВИЛА К ПРАВИЛАМ О ВНУТРЕННЕМ ПЛАВАНИИ.

1. Иностранные товары, направляемые внутрь страны на парходах, могут либо быть снабжаемы транзитными паспортами, либо оплачивать сборы и пошлины на разных станциях по их пути, по выбору торговца. Суда не должны почитаться каким-либо образом ответственными за окончательные пошлины на груз, но он не должен выгружаться тайком.

2. Туземные товары, покидающие договорные порты по пути внутрь страны на парходе, должны быть декларированы в соответствующей таможне и оплачивать вывозные пошлины согласно правилам для вывозимого из порта груза, погруженного на туземные суда. Внутри страны они оплачивают всякого рода сборы и пошлины, подлежащие оплате с подобных товаров, перевозимых на туземных судах. Если декларированные товары реэкспортируются после того, как они первоначально оплатили вывозную пошлину в другом порту, они могут быть погружены без оплаты вывозной пошлины, но в отношении к внутренним сборам и пошлинам они находятся в таком же положении, как обыкновенные вывозные товары. Ответственность за всякие пошлины на товары в месте назначения, все равно, откуда бы ни прибыло судно, падает на груз, а не на судно, но груз не должен выгружаться тайком...

6. Парходам не разрешается выгружать груз кроме как в местах, обычно признаваемых местами торговли для туземных грузов; в случае нарушения ими этого правила, с ними будет поступлено, как предусматривают договоры в отношении судов, посещающих порты, не открытые для торговли. На подобие этому, суда, зарегистрированные для внутренней торговли, вывозящие товары за пределы китайской территории или юрисдикции, будут подлежать штрафу, не превышающему по первому разу 200 таэлей; по второму разу наказание будет заключаться в лишении права производить торговлю внутри страны.

Соглашения в сфере строительства железных дорог и их последующей эксплуатации

Представлены соглашения, подписанные между Китаем и великими державами в сфере строительства железных дорог и их последующей эксплуатации

Контракт на постройку и эксплуатацию Китайско-Восточной железной дороги (Берлин, 27 августа / 8 сентября 1896 г.)

Между нижеподписавшимися, его превосходительством Сюй-Цзин-Ченом, полномочным министром е. в. императора китайского в Санкт-Петербурге, действующим на основании императорского указа от 22 года, 2 мес. 20-го дня царствования Гуан-Сюй (16/28 августа 1896 года), с одной стороны, и Русско-Китайским банком, с другой стороны, было установлено нижеследующее:

Китайское правительство внесет сумму в 5 000 000 (пять миллионов) купин-таэлей в Русско-Китайский банк и будет участвовать, пропорционально этому вкладу, в прибылях и убытках Банка, на условиях, предусмотренных особым договором.

Китайское правительство, решив построить железнодорожную линию, устанавливающую прямое сообщение между городом Читой и русской Южно-Уссурийской железной дорогой, вверяет постройку и эксплуатацию этой линии Русско-Китайскому банку на следующих условиях:

1

Русско-Китайский банк учреждает для постройки и эксплуатации означенной железнодорожной линии компанию под названием: «Общество Китайской восточной железной дороги».

Печать, которой это Общество будет пользоваться, будет дана ему китайским правительством. Устав Общества будет согласован с русскими уставами железнодорожных обществ. Акции Общества могут быть приобретаемы только китайскими или русскими подданными. Председатель этого Общества будет назначаться китайским правительством, но получать содержание от Общества. Он может иметь местопребывание в Пекине.

Председателю вменяется в особую обязанность наблюдать за строгим исполнением обязательств Банка и Общества железной дороги по отношению к китайскому правительству; независимо сего, на него возлагаются сношения Банка и Общества железной дороги с китайским правительством и центральными и местными властями.

На председателя Общества Китайской восточной железной дороги будет, равным образом, лежать обязанность по проверке всех расчетов китайского правительства с Русско-Китайским банком.

Для облегчения всех переговоров на месте Русско-Китайский банк будет содержать агента в Пекине.

2

Направление линии будет установлено представителями председателя Общества, назначенного китайским правительством, по взаимному соглашению с инженерами Общества и местными властями. При трассировке этой линии, кладбища могилы, равно как города и деревни, должны быть, по возможности, обходимы и оставляемы в стороне.

3

Общество обязано начать работы в течение 12-месячного срока, считая со дня санкционирования настоящего контракта императорским указом, и вести их таким образом, чтобы вся линия была окончена в течение 6-ти лет с того дня, когда направление линии будет окончательно установлено и необходимые земли будут отведены Обществу. Ширина колеи должна быть та же, как и на русских железных дорогах (5 русских футов соответствуют приблизительно 4 китайским футам и 2½ дюймам).

4

Китайское правительство дает приказания местным властям о содействии Обществу всеми мерами в получении по существующим ценам потребных для постройки железной дороги материалов, равно как рабочих, средств для водной и сухопутной перевозки, необходимого продовольствия для людей и лошадей и пр.

Китайское правительство обязуется, по мере надобности, принимать меры к облегчению этих перевозок.

5

Китайское правительство принимает меры к обеспечению безопасности железной дороги и состоящих на ее службе лиц от всякого нападения.

Общество будет иметь право нанимать, по своему выбору, иностранцев или туземцев, как оно признает необходимым в интересах управления, и т. п.

Преступления, процессы и пр. на территории железной дороги должны быть урегулированы местными властями на основании постановлений трактатов.

6

Земли, действительно необходимые для постройки, эксплуатации и охраны линии, равно как и земли в окрестностях линии, потребные для добычи песка, камня, извести и пр., будут переданы Обществу бесплатно, если эти земли составляют собственность государства; если же они принадлежат частным лицам, то они будут отведены Обществу за единовременное вознаграждение или ежегодную наемную плату владельцам по существующим ценам.

Земли, принадлежащие Обществу, будут свободны от всяких поземельных налогов.

Обществу предоставляется право безусловного и исключительного управления своими землями.

Общество будет иметь право воздвигать на этих землях всевозможные постройки, а также соорудить и эксплуатировать телеграф для нужд линии.

Точно так же доходы Общества, все его поступления и тарифы для перевозки пассажиров и товаров, телеграфы и т. д. освобождаются от всяких пошлин и налогов. Исключением являются кони, относительно которых последует особое соглашение.

7

Все предметы и материалы, необходимые для сооружения, эксплуатации и ремонта линии, освобождаются от оплаты всякими таможенными пошлинами и сборами, а равно и всякими внутренними пошлинами и налогами.

8

Общество ответственно за то, чтобы войска и русские военные материалы, отправляемые транзитом по этой линии, направлялись прямо с одной русской станции на другую без остановки в пути, под каким бы то ни было предлогом, дольше, чем это вызывается крайней необходимостью.

9

Пассажиры, не состоящие в китайском подданстве, в случае желанья проехать за пределы территории дороги, должны быть снабжены китайскими паспортами. Общество ответственно за то, чтобы пассажиры, не китайские подданные, не оставляли территории железной дороги, если у них нет китайских паспортов.

10

Багаж пассажиров, равно товары, перевозимые транзитом, с одной русской станции до другой, не будут подлежать таможенным пошлинам; равным образом они будут освобождены от всяких внутренних налогов и сборов. Общество обязуется отправлять эти товары, за исключением пассажирского багажа, в специальных вагонах, которые, по прибытии на китайскую границу, опечатываются китайской таможней и могут оставить китайскую территорию лишь после того, как таможня установит целостность печатей; если будет доказано, что эти вагоны открывались без разрешения в пути, то товары конфискуются.

Товары, ввозимые из России в Китай по означенной железной дороге, а также вывозимые из Китая в Россию тем же путем, будут уплачивать соответственно ввозную или вывозную пошлину в размере на одну треть меньше пошлины, взимаемой в китайских морских таможнях.

Если товары отправляются внутрь страны, то они подлежат кроме того оплате транзитной пошлиной, равной половине взысканной с них ввозной пошлины, что освобождает их от всякого дополнительного обложения.

Товары, за которые не будет уплачено транзитной пошлины, будут подлежать оплате всеми установленными внутри страны заставными и лицензными пошлинами.

Китайское правительство обязано учредить в двух пограничных пунктах линии свои таможни.

11

Тарифы на перевозку пассажиров, товаров, а также на нагрузку и выгрузку товаров устанавливаются Обществом. Но оно обязано перевозить бесплатно китайскую официальную почтовую корреспонденцию и за половину платы – китайские сухопутные и морские войска, а также китайские военные материалы.

12

Китайское правительство передает Обществу полное и исключительное право эксплуатации линии за его собственный счет и риск с тем, что китайское правительство ни в коем случае не является ответственным за какой-либо дефицит Общества на время постройки и затем еще в течение 80 лет с того времени, когда линия будет окончена и по ней будет открыто движение. По прошествии этого срока линия со всем относящимся к ней перейдет бесплатно к китайскому правительству.

По прошествии 36 лет со времени окончания сооружения всей линии и открытия по ней движения китайское правительство имеет право выкупить эту линию, возместив полностью все затраченные капиталы и все сделанные для означенной линии долги с наросшими процентами.

Если чистая прибыль превысит дивиденд, назначенный акционерам, и часть означенных капиталов и т. д. будет погашена, то на эту часть будет уменьшена выкупная стоимость.

Ни в коем случае китайское правительство не может вступить во владение этой линией ранее, чем соответствующая сумма будет внесена в Русский государственный банк.

По окончании сооружения дороги и по открытии по ней движения Общество внесет китайскому правительству сумму в размере 5 000 000 (пяти миллионов) купин-таэлей.

Царствования Гуан-Сюя 22 год, 2 день 8 месяца [подписал] Сюй.

Берлин, 27 августа (8 сентября) 1896 года. Русско-Китайский банк.

[ПОДПИСАЛИ:]

Ротштейн

Ухтомский

В Русско-Китайский банк.

Милостивые государи,

При обсуждении § 6 подписанного сегодня контракта вы обратили мое внимание на вопрос об угле. Я принял к сведению те замечания, которые вы мне сделали по этому поводу, и не премину представить Цзун-ли-ямью доклад по сему предмету, подчеркнув важность предоставления Обществу наиболее благоприятных условий для эксплуатации угольных копей, которые могли бы находиться близ линии Восточной железной дороги.

Примите и пр.

Сюй

Берлин 8 сентября 1896 года.

**Соглашение между Россией и Великобританией
о сферах железнодорожных интересов в Китае
(Санкт-Петербург, 16/28 апреля 1899 г.)**

**Нота российского министра иностранных дел Муравьева
английскому послу Скотту
от 16/28 апреля 1899 г.**

Нижеподписавшийся российский министр иностранных дел, надлежаще на сие уполномоченный, имеет честь сообщить его превосходительству сэру Чарльзу Скотту, великобританскому послу в Санкт-Петербурге, нижеследующее:

Россия и Великобритания, будучи одушевлены искренним желанием избегать в Китае всяких поводов к столкновениям по вопросам, в коих их интересы приходят в соприкосновение, и принимая во внимание существующее в некоторых частях названной империи экономическое и географическое к ним тяготение, согласились о нижеследующем:

1) Россия обязуется не домогаться за свой счет или в пользу русских подданных или иных каких-либо железнодорожных концессий в бассейне Ян-цзы, а также не оказывать прямого или косвенного противодействия в этой области ходатайствам о железнодорожных концессиях, поддерживаемым великобританским правительством.

2) Великобритания, со своей стороны, обязуется не домогаться за свой счет или в пользу британских подданных или иных каких-либо железнодорожных концессий на север от Великой Китайской стены, а также не оказывать прямого или косвенного противодействия в этой области ходатайствам о железнодорожных концессиях, поддерживаемым российским правительством.

Обе договаривающиеся стороны, отнюдь не имея в виду какого-либо нарушения верховных прав Китая, а также существующих трактатов, не преминут довести до сведения китайского правительства о настоящем соглашении, которое, устраняя всякий повод к недоразумениям между ними, может лишь служить к упрочению мира на Дальнем Востоке и соответствовать первостепенным интересам самого Китая.

**Нота английского посла Скотта
российскому министру иностранных дел Муравьеву
от 16/28 апреля 1899 г.**

Нижеподписавшийся великобританский посол, надлежаще на сие уполномоченный, имеет честь сообщить его сиятельству графу Муравьеву, российскому министру иностранных дел, нижеследующее:

Великобритания и Россия, будучи одушевлены искренним желанием избегать в Китае всяких поводов к столкновениям по вопросам, в коих их интересы приходят в соприкосновение, и принимая во внимание существующее в некоторых частях названной империи экономическое и географическое к ним тяготение, согласились о нижеследующем:

1) Великобритания обязуется не домогаться, за свой счет или в пользу британских подданных или иных каких-либо железнодорожных концессий на север от Великой Китайской стены, а также не оказывать прямого или косвенного противодействия в этой области ходатайствам о железнодорожных концессиях, поддерживаемым российским правительством.

2) Россия, со своей стороны, обязуется не домогаться, за свой счет или в пользу русских подданных или иных каких-либо железнодорожных концессий в бассейне Ян-цзы, а также не оказывать прямого или косвенного противодействия в этой области ходатайствам о железнодорожных концессиях, поддерживаемым великобританским правительством.

Обе договаривающиеся стороны, отнюдь не имея в виду какого-либо нарушения верховных прав Китая, а также существующих трактатов, не преминут довести до сведения китайского правительства о настоящем соглашении, которое, устраняя всякий повод к недоразумениям между ними, может лишь служить к упрочению мира на Дальнем Востоке и соответствовать первостепенным интересам самого Китая.

**Текст дополнительных нот, обмененных между Муравьевым и Скоттом
16/28 апреля 1899 г.**

В дополнение к обмененным сего дня нотам касательно распределения сфер концессий на сооружение и эксплуатацию железных дорог в Китае, условлено изложить в настоящей дополнительной ноте соглашение,

состоявшееся относительно линии Шань-хай-гуань — Нью-Чжуан, для постройки коей китайское правительство уже заключило заем у Шанхай-Гонконгского банка, действующего от имени «Британско-Китайского общества».

Общее соглашение, установленное вышеупомянутыми нотами, ни в чем не нарушит прав, приобретенных в силу контракта означенного займа, и китайскому правительству будет предоставлено назначить как английского инженера, так и бухгалтера-европейца для наблюдения за сооружением названной железнодорожной линии и за расходом сумм, для сего назначенных.

Но само собой разумеется, что сие обстоятельство не должно создавать права собственности и иностранного контроля и что помянутая линия должна оставаться китайской, подлежащей контролю китайского правительства, и не может служить обеспечением или быть отчуждена какому-либо не китайскому обществу.

Что же касается ветви, направляющейся от Сяо-хей-шаня к Синь-минь-тину, то, помимо вышеприведенных оговорок, условлено, что ветвь эта будет сооружена самим Китаем, который может допускать европейских инженеров, необязательно английских, для периодического осмотра оной, проверки и засвидетельствования правильного исполнения работы.

Настоящее особое соглашение, естественно, никоим образом не умаляет права русского правительства поддерживать — если оно признает это нужным — ходатайства русских подданных и учреждений о концессиях на железные дороги, кои, исходя от главной маньчжурской линии, и, направляясь к юго-западу, пройдут по области, где будет построена китайская линия, примыкающая к Синь-минь-тину и Нью-Чжуану.

Русско-китайское соглашение относительно китайских железных дорог в направлении к русской границе (20 мая — 5 июня 1899 г.)

I. Перевод сообщения китайских министров на имя русского посла в Пекине, от 20 мая 1889 г.

При личных объяснениях с вашим превосходительством по вопросу о проведении железной дороги от восточной железной дороги до Пекина, имевших место несколько дней тому назад, министерство уже подробно заявило вам о том, что китайское правительство затрудняется согласиться на это, а равным образом и о том, что оно не разрешит никакой другой державе постройку линии до Пекина. Ныне, желая еще более положительным образом выразить, что китайское правительство признает, что если впоследствии будет строиться железная дорога от Пекина в северном или северо-восточном направлении к русской границе, то за исключением того случая, когда она будет строиться на китайские деньги и самими китайскими чиновниками, если возникнет мысль обратиться с переговорами о постройке ее к чужому государству, оно непременно должно предварительно условиться с российским правительством или синдикатом о предоставлении им постройки ее, и никоим образом не согласится предоставить постройку ее другому государству или иностранному синдикату. Министерство считает долгом сообщить о сем вашему превосходительству для передачи почтенному министерству иностранных дел.

II. Нота российского посланника в Пекине на имя китайских министров от 5 июня 1899 г.

Мною было в свое время получено, почтенные князь и сановники, сообщение ваше от 20 мая с. г., в коем вы заявили мне, что китайское правительство не разрешит никакой другой державе постройки линии до Пекина, что оно признает, что если впоследствии (и т. д. как в вышеприведенном тексте до слов «иностранному синдикату»). Вышеприведенное заявление было сообщено мной, согласно вашей просьбе, имперскому правительству. Ныне мной получен из С.-Петербурга ответ по этому предмету, в котором граф Муравьев сообщает мне, что, вполне ценя сказанные положительные уверения почтенного правительства и во внимание к ним, русское правительство готово не настаивать на немедленной постройке железнодорожной линии от Восточной дороги по направлению к Пекину. Тем не менее, Россия никоим образом не может отказаться от предъявленного ею требования о концессии на эту линию, которая является необходимой компенсацией за бесспорное и прямое нарушение китайским правительством положительных обязательств, принятых им на себя в сообщении от 19 июля минувшего года.

О вышеизложенном и т. д.

Русско-китайское соглашение 10/11 июня 1902 г. о железнодорожном строительстве Китая к северу от Пекина

I. Нота князя Цина русскому посланнику в Пекине Лессару от 10 июня 1902 г.

Несколько времени тому назад мы имели честь получить сообщение в. пр., в коем вы заявляли, что 2 и 3 статьи первоначального соглашения, заключенного сановниками Юань и Ху с английским посланником о передаче жел. дор. линии Пекин — Тяньцзинь — Шаньхайгуань, гласящие об учреждении должности жел.-дор. содиректора, а равно и пятая ст. относительно жел.-дор. веток, заключает в себе различные многочисленные препятствия и прочее¹.

Тогда же ваше мин-ство не преминуло испросить высоч. повеления о том, чтобы означенные выше сановники дополнительно урегулировали и проч. и о вышеизложенном мы имели честь предварительно сообщить в. пр. Вчера мы получили отношение оказанных выше сановников, в коем значилось: «Статьи 2 и 3 относительно передачи жел.-дор. линии П.-Т.-Ш. касаются необходимости иметь иностранных военных содиректоров в вопросах, относящихся до перевозки военных обозов. Мы, сановники, желаем, чтобы по всем вопросам, касающимся перевозки иностранных обозов и необходимых отрядам предметов, начальники охранных отрядов иностр. миссий в Пекине, а равно и высшие военные власти, заведующие свободным сообщением между станцией и морем, сносились своевременно и непосредственно с главной жел.-дор. администрацией. Относительно ст. 5 заключенного в тот же день соглашения о преимуществах жел. дор. линии, гласящей о том, что постройка всех боковых линий должна производиться сановниками, главнзаведующими сев. жел. дорогами, мы, сановники, желаем постановить, что ветви на север из Пекина, а равно и линия из Пекина на Чжанцзякоу (Калган) должны быть построены кит. пр-вом без касательства до сего иностранцев и на кит. капитал, без применения для этой цели иностранных капиталов; при сем линии эти, а равно и доходы, с оных поступающие, никогда не должны служить гарантией займов в иностранных государствах. Согласно изложенному в отношении, мы просим снести с англ. посланником на предмет исследования и ответа и проч.».

Наше мин-ство не замедлило официально сообщить обстоятельства дела англ. посланнику: 6 мин. июня мин-вом был получен ответ нижеследующего содержания: «Разбирая все пункты, изложенные в сообщении почтенного мин-ства на основании сообщений сановников Юань и Ху, я считаю долгом заявить, что таковые согласны с моими воззрениями и что, само собою разумеется, можно дать согласие на приведение их в исполнение и пр.».

Наше мин-ство, по получении ответа, удостоверилось, что означенные сановники и англ. посланник урегулировали статьи в желаемом в. прев-м смысле, и мы, по новом рассмотрении, изменили 2 и 3 пункты кит.-англ. соглашения так, что в жел.-дорожную администрацию не будут допущены иностранные военные содиректора; вместе с сим пункт 5 дополнительного соглашения изменен, как сказано раньше. Мы надеемся, что в. прев-о, издавна укрепляя дружеские отношения, искренно пожелаете передачи Англиею жел.-дор. линии Пекин – Тяньцзинь – Шанхайгуань и с удовольствием окажете свое содействие, дабы подтвердить искренность дружеских отношений между Китаем и Россией.

Что же касается сообщения Цзунлиямыня к б. посланнику Гирсу от 20 мая 1899 г. (И. М. И. Д. 1914, IV прил., стр. 62.); в коем значилось: «Кит. прав-ство обязуется, что если впоследствии будет приступлено к дополнительной постройке жел. дорог на север Пекина или на северо-восток, по направлению к русской границе, то, за исключением тех случаев, когда жел. дороги будут построены на кит. капиталы и кит. чиновниками, если и возникнет намерение вести переговоры о предоставлении постройки другому государству, то намерение сие должно быть первоначально обсуждено с русским правительством или синдикатом на предмет предоставления концессии; при сем концессия никоим образом не должна быть предоставлена другому государству или синдикату другого государства и прочее»

наше мин-ство сохраняет по-прежнему первоначальное решение и вместе с сим не вносит в оное изменений.

Сообщая о вышеизложенном в. прев-у на рассмотрение, мы имеем честь просить Вас ответить и дать согласие на приведение в исполнение.

П. Нота русского посланника в Пекине Лессара князю Цин от 11 июня 1902 г.

Я имел честь получить ваше сообщение, почтенные князь и сановники, от 10 с. июня, по поводу изменения некоторых статей кит.-англ. соглашения 16/29 апр. с. г., касающегося сев. жел. дорог, против которых я счел долгом 29 апр./12 мая протестовать от имени своего прав-ства. Я очень высоко ценю чувства истинной справедливости почтенного мин-ства, которое поспешило испросить высоч. повеления для восстановления нарушенных этими статьями прав России. Как вы меня извещаете, вследствие последовавшего высоч. указа, сановники Юань и Ху выработали надлежащие изменения, которые были вами, почтенные князь и сановники, сообщены англ. посланнику, и он изъявил на них согласие. Из приведенной в вашем сообщении ко мне ноты к англ. посланнику и дальнейшей части вашего сообщения я усматриваю с удовольствием, что в администрацию сев. жел. дорог не будет допущено иностранных военных или гражданских содиректоров. Я искренно этому радуюсь, так как, если бы были иностранные военные или гражданские содиректора, то я мог бы изъявить согласие на передачу дороги из Пекина в Шанхайгуань лишь при условии назначения также русского военного или гражданского содиректора.

Изложенным в вашем сообщении изменением ст. 5 особого договора, заключенного в тот же день, вполне правильно поставлен вопрос о линиях жел. дор. к северу от широты Пекина и особенно линии от Пекина в Калган. Вы признаете также в полной силе сообщение Цзунлиямыня, отправленное б. посланнику камергеру Гирсу 20 мая 1899 г. относительно дорог к северу от Пекина к русской границе.

В виду сего я не премину без замедления донести своему прав-ству о счастливом окончании возникших недоразумений. Теперь снова является возможность продолжать без препятствий укрепление дружественных

отношений, и я, с своей стороны, готов содействовать скорейшей передаче кит. администрации ныне занятых жел. дорог.

¹ Речь идет о соглашении, заключенном 29/16 апреля 1902 г., а также о дополнительном соглашении касательно эксплуатации северных железных дорог и постройки новых ветвей, подписанном тогда же. Ст. 2 и 3 основного соглашения предусматривали создание, на неопределенный срок, предусмотренный ст. 9 «окончательного» протокола 7 сентября 1901 г., наряду с китайскими главноуправляющими северными жел. дор. (Юаньшикаем и Хуюфынем) одного английского содиректора и двух его помощников (германского и японского). Ст. 5 дополнительного соглашения допускала постройку жел.-дор. веток к северу от Шаньхайгуаня, т.е. к северу от «великой стены», за которой, согласно русско-английскому соглашению 1899 г. начиналась сфера русского железнодорожного строительства.

Договор КВЖД с властями Хэйлунцзянской провинции на эксплуатацию угольных копей (17 августа 1907 г.)

Для установления определенного порядка при производстве изысканий по эксплуатации угольных месторождений в Хэйлунцзянской пров., для нужд КВЖД, мы нижеподписавшиеся: управляющий КВЖД ген.-майор Хорват и уполномоченный управляющего КВЖД Даниель, с одной стороны, и делегат Хэйл. пров. сверхштатный даотой, имеющий павлинье перо, Сун-сяолян, с другой стороны, заключили нижеслед. договор.

1. Управлению КВЖД предоставляется право разрабатывать уголь в определенных районах пров. Хэйл. Места разработки в пределах этого района и способ таковой, определяются самим управлением дороги. Однако при производстве изысканий должен участвовать кит. чиновник для выяснения, нет ли действительно каких-либо препятствий для работ, при чем наличие или отсутствие препятствий определяется расстоянием шахт от китайских поселений или кладбищ, а именно шахты могут быть заложены от больших торговых поселений не ближе 2 китайских ли, от деревень не свыше 10 усадеб – не ближе одного ли и от больших кладбищ и священных рощ не ближе 1/2 ли.

2. В обе стороны от полотна жел. дор., на расстоянии 30 ли в каждую, право изысканий и разработки угольных месторождений принадлежит жел. дороге. Однако китайцам также предоставляется право разработки угольных месторождений в пределах полосы в 30 ли, по обе стороны дороги, лишь бы это не мешало уже ранее эксплуатируемым управлением копей, и управление не должно препятствовать сему. Если окажутся другие иностранцы или же китайцы и иностранцы, собравшие капитал и пожелавшие эксплуатировать угольные месторождения в районе полосы в 30 ли, то они могут приступить к делу не иначе, как по получении разрешения властей, а также управления дороги. Что же касается земель, расположенных вне полосы в 30 ли, то таковые не касаются управления дороги, и разрешение китайцам или иностранцам на производство изысканий и эксплуатации угольных месторождений всецело зависит от кит. властей, причем управление дороги не имеет права вмешиваться в такие дела. Буде управление дороги пожелает производить изыскания угольных месторождений вне полосы в 30 ли, то оно должно сначала получить разрешение от подлежащего губернатора и тогда только может быть приступлено к делу, при чем права управления дороги в этом случае ничем не разнятся от прав китайцев или иностранцев.

3. Для того, чтобы не лишать население каменноугольных районов минерального топлива, жителям деревень в окрестностях шахт, принадлежащих ОКВЖД, предоставляется право покупать уголь у общества по ценам, установленным управлением КВЖД для каждого месторождения отдельно. Установленные цены управление дор. публикует во всеобщее сведение и сообщает Харбинскому Цзяошэцзюйю для той же цели.

4. Если вблизи места, избранного для добычи каменного угля, будут поселки не более 5 усадеб или кладбища не более 10 могил, то О. КВЖД вступает в соглашение с владельцами усадеб и кладбищ о перенесении их в другие места, при чем дело должно быть обсуждено и закончено по соглашению с чиновником Цзяошэцзюйю, после чего надлежит об этом сообщить местному губернатору для сведения.

5. В каждом отдельном случае, по производстве изысканий, когда выяснится, что в данном случае может производиться эксплуатация, то вопрос о размере земельного участка должен быть обсужден управлением дор. с чиновником Цзяошэцзюйю с владельцем земли. По выяснении характера участка должна быть обсуждена справедливая цена аренды или покупки и, только по выяснении этого вопроса, должно быть дано разрешение на производство работ. Земли, которые по производстве изысканий, окажутся ненужными, должны быть, за счет управления дороги, выравнены и возвращены владельцу, ибо управлению дороги не предоставляется право владения поверхностью земли. За повреждения, нанесенные лесам или посевам, управление дороги, равным образом, должно, совместно с чиновником Цзяошэцзюйю прийти к соглашению с владельцами и справедливо вознаграждать таковых.

6. Лесной материал, необходимый для эксплуатации угольных месторождений, управление дор. может заготавливать по своему усмотрению, буде лес находится в пределах купленного участка. По отношению же к лесу, находящемуся на частной земле, вне пределов купленного участка, должно прийти к добровольному соглашению с владельцем земли и поступать на основании установленных с управлением дороги лесных правил. В отношении казенных земель также должно поступать на основании указанных лесных правил.

7. За каждую тысячу гин добытого угля ОКВЖД уплачивает Хэйлунцзянской казне 12 сотых Хэйл. лана по четвертям года, т.е. в конце марта, июня, сентября и декабря месяцев. Кроме этого, за каждую действующую

шахту ОКВЖД ежегодно уплачивает по 17,64 сотых Хэйл. лана серебра, производя уплату в конце июня месяца.

8. В отношении казенных земель также должно приступить к изысканиям совместно с кит. чиновником, при чем надлежит определять границы и, по соглашению с управлением дор., должна быть установлена арендная плата, которая не может, однако, превышать размера платежей, взимаемых при колонизации земель соответствующего качества.

9. Все вопросы, по которым не произошло окончательного соглашения Общества с частными лицами или казной, а также все недоразумения, могущие возникнуть на месте производства работ, рассматриваются и окончательно разрешаются харбинским Цзяошэцзюйем.

10. Все вышеизложенные положения настоящего договора относятся только к ОКВЖД и ни в коем случае не применяются к кит. подданным, которые занимаются добычей каменного угля в настоящее время или получают разрешение на эту работу в будущем. Все такие лица подчиняются исключительно действию существующих уже на сей предмет кит. законоположений, при чем ОКВЖД не принимает в этом никакого участия.

11. Настоящий договор должен быть написан на кит. и русском языках в 2 экземплярах. При возникновении спора, за основание принимается китайский текст.

12. На все угольные месторождения, эксплуатируемые ОКВЖД, командирован от Цзяошэцзюйя Хэйл. провинции кит. делегат, который проживает на месте работ, следит за количеством добываемого угля и, совместно с русским заведующим копиями, составляет ведомости. Помещение для него отводится управлением дороги. Границы угольных месторождений должны быть точно определены или же месторождения должны быть обнесены оградой. В тех случаях, когда китайцы, совершившие какое-либо преступление, будут укрываться в пределах приисковых районов, то в оные может быть разрешен доступ кит. полиции, при условии, что местные власти предварительно вступают в соглашения с заведующими копиями, причем последние назначают людей для совместного с кит. полицией розыска и ареста виновных.

Подлинное подписали:

Управляющий КВЖД ген.-майор Хорват.

Уполномоченный Управл. КВЖД по сношению с кит. властями Е. Даниель.

Делегат Хэйл. пров. сверхштатн. даотой, имеющий павлинье перо.

Предварительное русско-китайское соглашение о порядке управления в полосе отчуждения КВЖД от 10 мая (27 апреля) 1909 г.

Вследствие протеста США, к которым присоединились Англия, Германия и Австро-Венгрия, усмотревшие в содержании соглашения нарушение договорами предоставленных их подданным прав, в частности права экстерриториальности, соглашение не вступило в силу. Лишь после начала войны, а именно 3 декабря (20 ноября), 1914 г. состоялось русско-английское соглашение, в соответствии с которым Англия подчинила своих подданных с рядом существенных оговорок (в частности касавшихся их права экстерриториальности) выработанному русскими властями порядку общественного управления в Харбине и других «поселках». К этому соглашению вслед затем примкнули другие капиталистические державы.

В виду встретившихся взаимных разногласий в толковании контракта на постройку и эксплуатацию КВЖД от 27 авг. 1896 г.... при обсуждении вопроса об организации и введении общественных учреждений на землях названной жел. д. правительства России и Китая установили нижеследующие общие положения:

1. На землях ОКВЖД, как основной принцип, признаются верховные права Китая, коим не должно быть наносимо никакого ущерба.

2. Все верховные права Китая на землях КВЖД осуществляются Китаем и ни Управление ж. дор., ни обществ. управления не должны под каким-либо предлогом препятствовать осуществлению этих прав, если таковые ни будут противоречить какому-либо из заключенных ОКВЖД договоров.

3. Все ныне действующие договоры КВЖД остаются по прежнему в полной силе.

4. Законы, повеления и законодательные распоряжения, вытекающие из верховных прав Китая, редактируются и публикуются кит. властями в виде объявлений.

5. Прибывающим в населенные пункты кит. сановникам и должностным лицам будут оказываемы надлежащие, знаки уважения и внимания управлением дороги и органами обществ. управления.

6. На землях ОКВЖД в поселках, имеющих торговое значение, учреждаются общественные управления. Жители этих поселков, в зависимости от торгового значения данного поселка и численности его населения, либо выбирают уполномоченных, которые, в свою очередь избирают исполнительный совет, либо сами жители непосредственно заведуют общественными делами и избирают из своей среды одного представителя (старшину), который приводит в исполнение постановления общего собрания.

7. На землях ОКВЖД как китайское так и иностранное население пользуются одинаковыми правами и несет одинаковые повинности без всякого различия между ними.

8. Правом участия в выборах уполномоченных пользуются все жители, которые владеют определенным недвижимым имуществом или уплачивают определенную годовую квартирную плату и установленный налог.

9. Председатель выбирается собранием уполномоченных из их среды, независимо от национальности.

10. Все дела, касающиеся хозяйства и благоустройства поселков, подлежат ведению собрания уполномоченных. Установления, затрагивающие интересы лишь одной части населения, как-то церкви, торговые палаты, школы, благотворительные учреждения и проч. содержатся сборами с соответствующей части населения.

11. Собр. уполномоченных избирается из своей среды, независимо от национальности членов исп. сов. Число их не должно быть более трех. Кроме этого председатель цзяошэцзюй и управляющей дорогой назначают каждый по одному уполномоченному. Члены по выбору и уполномоченные совместно со своим председателем образуют исп. совет.

12. Председатель собр. уполном. состоит вместе с тем председателем исп. сов.

13. Председатель цзяошэцзюй и управляющий жел. дор., занимая положение более высокое, чем предс. собр. уполн. и советов, облечены властью контроля и правом личной ревизии, которым они пользуются, когда признают это необходимым. Текущие дела доводятся до их сведения упомянутыми в п. 11 уполномоченными (члены по назначению). Все постановления, исходящее от собр. уполн., представляются председателю цзяошэцзюй и управл. дорогой для совместного одобрения, после чего эти постановления опубликовываются от имени совета для обязательного исполнения всех жителей независимо от их национальности.

14. В случае несогласия председателя цзяошэцзюй или упр. дор. с постановлениями собр. уполн., таковые должны быть переданы на новое рассмотрение собрания. Постановление его считается обязательным, если оно принято тремя четвертями голосов членов, присутствующих в заседании собрания.

15. Возникающие в поселках полосы отчуждения жел. дор. крупные общественные и финансовые вопросы, по обсуждении их в собр. уполн., передаются председателю Общества (согласно ст. 1 контракта 1896 г. китайский сановник), и правлению ОКВЖД для совместного обсуждения и утверждения.

16. Самостоятельному управлению ОКВЖД подлежат земли, отведенные специально для надобностей жел. дор., как-то: под станции, мастерские и т. п. Все остальные земли О. К. В. ж. д., не сданные в аренду, равно как и здания, находящиеся в исключительном распоряжении управления дороги, если эти земли и здания не были переданы, согласно утвержденным планам, общественным управлениям, – временно продолжают состоять по прежнему в самостоятельном администрировании названного общества. Земли этого разряда будут временно освобождены от всяких земельных налогов и сборов.

17. На основании вышеприведенных принципов должно быть выработано подробное положение об общ. упр. и полиции, а равно определены размеры земельных налогов. К составлению подробного положения надлежит приступить не позднее месячного срока со дня подписания настоящего соглашения.

18. Впредь до выработки и введения в действие подробного положения об обществ. упр., управления эти будут временно руководствоваться существующим положением, но с применением ст. 13 настоящего положения о контрольной власти председателя цзяошэцзюй и управляющего дор. над обществ. управл. В случае несогласия у прав. дорогой или председ. цзяошэцзюй с постановлением собр. уполном. и невозможности достигнуть согласия переговорами между этими двумя лицами, кит. и иностр. население выбирают каждое по одному делегату. Предс. цзяошэцзюй, и упр. дор. совместно с упомянутыми двумя делегатами от населения, выбирают еще пятое уважаемое лицо, кит. или иностр., чтобы сообща обсудить и решить дело. В состав Харбинского гор. сов. включаются три члена по выбору кит. торг. общества с правом участия в делах на одинаковых правах с прочими членами; на станциях Манчжурия и Хайлар от местного кит. торг. общ. избираются по два представителя, которые входят в состав соответствующих советов. В остальных поселках, где существуют лишь общие собрания, кит. торг. населению предоставляется принимать участие в обсуждении дел на одинаковых правах с русским населением. По выработке подробного положения, выборы членов собраний, и советов будут произведены на новых началах. (Дальше следуют постановления формального характера).

«Доктрина открытых дверей и равных возможностей»

Японо-китайская война 1894-1895 гг., вызванная стремлением Японии установить контроль над Кореей – вассалом Китая, завершилась сокрушительным поражением Империи Цин и унижительным для нее Симоносекским мирным договором. Ведущие капиталистические державы увидели в результатах этой войны реальную возможность расширить сферы своего влияния в Китае и добиться для себя выгодных экономических привилегий на всей территории этой страны. Казавшийся необъятным китайский рынок представлял собой огромный соблазн для основных субъектов международной торговли.

В результате, в конце XIX в. произошел раздел Китая на «сферы влияния» между Великобританией, Францией, Германией, Италией, Японией, Россией, в которых эти державы стремились закрепить за собой монопольные права на торговлю, концессии, на эксплуатацию соответствующих территорий Китая.

Согласованные ранее между Великобританией и США принципы неограниченного доступа на китайский рынок были подвергнуты пересмотру не только Англией, но и другими европейскими государствами. В 1899 г. государственный секретарь США Дж. Хэй обратился ко всем государствам, проявлявшим особый интерес к китайскому рынку, с призывом договориться о том, что они будут придерживаться принципа «открытых дверей» в закрепившихся за ними сферах влияния в Китае, т.е., по существу, о том, что эти государства не будут

препятствовать проникновению в контролируемые ими регионы американских торговцев. Реакция европейских и японского правительств на этот призыв потребовала от Вашингтона повторного обоснования американской позиции.

Дипломатический демарш США 1899 г. под предлогом защиты целостности и независимости Китая содержал требование равного доступа к этой эксплуатации и для американцев. Это была, так называемая «доктрина открытых дверей и равных возможностей», известная также как «доктрина Хейя» (по имени государственного секретаря США).

Нота правительства США правительству Великобритании по поводу политики «открытых дверей» в Китае (22 сентября 1899 г.)

Вручена 22 сентября 1899 г. лорду Солсбери, премьер-министру и министру иностранных дел Великобритании послом США в Лондоне Дж. Чотом.

Милорд! Мне поручено государственным секретарем изложить вашему лордству вопрос, который президент считает имеющим большую и равную для Великобритании и Соединенных Штатов важность...

Он полагает, что установившаяся политика и цели Великобритании заключаются в том, чтобы не пользоваться никакими привилегиями, которые могут быть предоставлены ей в Китае в качестве средства устранения каких-либо торговых конкурентов, и что свобода торговли в этой империи означает для нее равным образом и свободу торговли для всего мира. Заключив соглашение с Германией и Россией, правительство ее величества признало за ними «сферы влияния или интересов», в которых последние пользуются специальными правами и привилегиями: «открытых дверей», и обеспечить торговле и мореплаванию всех наций одинаковые права в пределах таких «сфер». Поддержание этой политики составляет настойчивое требование коммерческих объединений наших двух стран и справедливо рассматривается ими как единственное средство, которое способно улучшить существующее положение, позволит удержать свои позиции на китайском рынке и расширить в будущем свои операции на нем.

Не желая каким-либо образом идти на признание исключительных прав какой-либо державы над какой-либо частью Китайской империи или на контроль над таковой, полученных по недавним соглашениям, правительство Соединенных Штатов не может скрыть своей тревоги по поводу существующей опасности осложнений, возникающих между договорными державами, которые могут причинить вред правам Соединенных Штатов, обеспеченным их договорами с Китаем.

Искренне желание моего правительства заключается в том, чтобы интересам его граждан в пределах соответствующих «сфер интересов» в Китае не было причинено ущерба исключительными мерами любой из контролирующих держав. Мое правительство надеется сохранить в них открытый рынок для торговли всего мира, устранить опасные источники международного раздражения и тем самым ускорить объединенные действия держав в Пекине, чтобы провести административные реформы, столь настоятельно необходимые для усиления императорского правительства и сохранения целостности Китая... Оно полагает, что достижение этого результата может быть в значительной степени продвинуто и обеспечено декларациями различных держав, претендующих на «сферы интересов» в Китае, об их намерениях в отношении прав иностранной торговли и коммерции в их пределах и что настоящий момент весьма благоприятен, чтобы сообщить правительству ее величества о желании Соединенных Штатов, чтобы оно заявило само и оказало свою могущественную поддержку, чтобы получить от различных держав, претендующих на «сферы интересов» в Китае, декларации следующего по существу содержания:

1) Что оно будет считать неблагоприятным вмешиваться в деятельность какого-либо конкретно оговоренного порта или укрепленную договоренностью заинтересованность в так называемой сфере интересов или на арендованной территории, которая может у него существовать в Китае;

2) Что действующий в Китае таможенный тариф должен распространяться на все товары, выгруженные или предназначенные для всех портов, находящихся в «сферах интересов» (если они не являются «свободными портами»), независимо от их национальной принадлежности, и что устанавливаемые таким образом тарифные сборы должны будут собираться правительством Китая;

3) Что оно не будет вводить никаких портовых сборов на суда иной национальной принадлежности, посещающие любой порт в такой «сфере», отличных от сборов с их собственных судов, и никаких железнодорожных сборов с проложенных, контролируемых или эксплуатируемых ими железнодорожных путей в пределах их «сфер» на товары, принадлежащие гражданам или подданным других государств и транспортируемые через такие «сферы», отличных от сборов, устанавливаемых на аналогичные товары, принадлежащие своим гражданам и перевозимые на аналогичные расстояния.

Президент имеет серьезные основания думать, что правительства как России, так и Германии присоединятся к предложенному здесь соглашению. Недавний указ его величества императора России, объявляющий порт Даляньвань (Дальний, - А. Ф.) открытым для торговых судов всех наций на весь срок аренды, на началах которой он будет находиться в руках России, устраняет всякую неуверенность в отношении либеральной и примирительной политики этой державы и вселяет уверенность в том, что его величество

присоединится к аналогичному запросу Соединенных Штатов, представленному ему ныне, и сделает желаемое заявление.

Недавняя акция Германии, объявившей порт Цзяочжоу «свободным портом», и содействие, оказанное ее правительством Китаю в устройстве там китайской таможни, в соединении с устными заверениями, данными Соединенным Штатам Германией в том, что интересы Соединенных Штатов и их подданных в пределах ее «сферы» никоим образом не будут задеты оккупацией ею этой части провинции Шаньдун, вселяют уверенность в том, что со стороны этой державы запрос президента встретит незначительную оппозицию.

Нет также необходимости добавлять, что следующая наиболее заинтересованная в торговле с Китаем держава – Япония должна полностью симпатизировать изложенным здесь взглядам и что предложенное соглашение хорошо послужит ее интересам; заявления ее государственных деятелей, сделанные за последний год, находятся в таком соответствии с ним, что можно полностью положиться на содействие этой державы.

Именно поэтому я предлагаю этот вопрос с величайшим удовольствием вниманию Вашего лордства и настаиваю на скорейшем рассмотрении его правительством ее величества, полагая, что данная акция находится в полном соответствии с его последовательными взглядами и целями и что она будет в значительной мере способствовать успеху и выгоде всех коммерческих наций в равной степени. Энергичное и дружеское [218] содействие правительства ее величества Соединенным Штатам в этом важном вопросе сильно поможет для того, чтобы обеспечить согласие всех заинтересованных держав. Имею честь и т.д.

Джозеф Чот

Ответные ноты правительства Великобритании правительству США по поводу американского запроса о политике «открытых дверей» в Китае

Нота от 29 сентября 1899 г.

Ваше превосходительство! Я прочел с большим интересом сообщение, которое Вы вручили мне 23 сентября, в котором Вы сообщаете о желании правительства Соединенных Штатов получить от различных держав, претендующих на сферы интересов в Китае, заявления об их намерениях по отношению к правам иностранной торговли и коммерции в пределах этих сфер.

Я имею честь сообщить Вашему превосходительству, что я поспешу посоветоваться с моими коллегами относительно заявления правительства ее величества и по поводу предложения о совместных с правительством Соединенных Штатов действий для того, чтобы получить аналогичные заявления от других заинтересованных держав.

Пока я могу заверить Ваше превосходительство, что политика, последовательно отстаиваемая этой страной, - это политика гарантии равных возможностей для подданных и граждан всех наций в отношении коммерческого предпринимательства в Китае и что отступать от этой политики правительство ее величества не имеет ни намерения, ни желания.

Имею честь и т.д.

Солсбери

Нота от 30 ноября 1899 г.

Ваше превосходительство! Ссылаясь на мою ноту 29 сентября истекающего года, я имею честь констатировать, что я внимательно обсудил совместно с моими коллегами предложение, содержащееся в ноте Вашего превосходительства от 22 сентября о том, что должно быть сделано заявление со стороны иностранных держав, претендующих на «сферы интересов» в Китае, в отношении их намерений к правам иностранной торговли и интересам в пределах «сфер интересов».

Мне весьма приятно довести до сведения Вашего превосходительства, что правительство ее величества готово сделать заявление в том смысле, как желает Ваше правительство, в отношении арендованной территории Вейхайвей и всякой территории в Китае, которая впоследствии может быть приобретена Великобританией путем аренды или каким-либо другим образом, и всех сфер интересов, принадлежащих ей в настоящее время или тех, которые будут ей принадлежать в будущем в Китае, имея в виду, что аналогичные заявления будут сделаны другими заинтересованными державами.

Имею честь и т.д.

Солсбери

Нота американского посла Дж. Чота лорду Солсбери от 6 декабря 1899 г.

Милорд, имею честь констатировать получение мною ноты вашего лордства от 30 ноября, в которой вы меня осведомляете, что после внимательного обсуждения совместно с вашими коллегами предложений,

содержащихся в моей ноте от 22 сент. с. г., правительство ее вел. готово сделать декларацию в желаемом моим правительством смысле в отношении арендной территории Вэйхайвэя и всякой территории в Китае, которая впоследствии может быть приобретена Великобританией в порядке аренды или иначе, и всех «сфер интересов», ныне ей принадлежащих или могущих быть ею приобретенными в Китае, при условии, что аналогичная декларация будет сделана другими державами. Констатируя получение ответа вашего лордства, я имею также, согласно инструкции государственного секретаря, выразить вашему лордству удовлетворение, испытываемое им по поводу сердечного восприятия правительством ее величества предложений Соединенных Штатов.

Нота правительства США правительству России по поводу политики «открытых дверей» в Китае (20 сентября 1899 г.)

Вручена 20 сентября 1899 г. графу Муравьеву, министру иностранных дел России поверенным в делах США в Санкт-Петербурге Г. Пирсом.

Я получил от моего правительства инструкцию представить Вам некоторые предположения, которые имеет это правительство относительно торговых интересов граждан Соединенных Штатов в Китае, в надежде, что принципы, заключающиеся в них, как согласные с либеральным и примирительным направлением торговой политики, объявленным его величеством императором в его недавнем указе относительно части Китая, занятой и управляемой правительством его величества, могут быть приняты во внимание его императорским величеством.

Мое правительство полагает, что, если бы благотворное и успокоительное объявление о территории, уже занятой и управляемой Россией, было дополнено более формальным и ясным определением условий, которые будут отныне применяться в так называемой «сфере русских интересов» в Китае по отношению к коммерческим правам иностранцев, то это сильно способствовало бы восстановлению доверия и сознания обеспеченности в деловом мире касательно торговых интересов в Китае, удалило бы опасные поводы к возможным недоразумениям и столкновениям между державами и в то же время прибавило бы весу совместным представлениям, которые эти державы могли бы делать его величеству китайскому императору относительно административных реформ в Китае.

Принципы, которые мое правительство желало бы видеть формально объявленными его императорским величеством и всеми великими державами в Китае и которые, по его мнению, были бы в высшей степени благотворны для торговых интересов всего мира, суть следующие:

1. Признание, что никакая держава никоим образом не будет вмешиваться в дела какого-либо открытого для иностранной торговли китайского порта или в интересы, основанные на правах, приобретенных в пределах какой бы то ни было арендованной территории или какой бы то ни было сферы интересов, которые могли бы принадлежать ей в Китае.

2. Что существующий в данное время таможенный китайский тариф, основанный на международных договорах, будет применяться во всех помянутых портах помянутой «сферы интересов» (если они не «порто-франко») ко всем выгружаемым и нагружаемым товарам, какой бы национальности они не принадлежали, и что таможенные сборы будут взимаемы китайским правительством.

3. Что с судов другой национальности, посещающих порты, в помянутой «сфере», не будут взимаемы более высокие портовые сборы, чем с судов своей национальности, и что тарифы на; перевозку через такую «сферу» товаров, принадлежащих гражданам или подданным другой национальности по железнодорожным линиям, построенным, контролируемым или эксплуатируемым в такой «сфере», будут те же, что и тарифы на подобные же товары своих подданных, перевозимые на одинаковые расстояния.

Полагая, что формальное принятие этих принципов его императорским величеством должно неизбежно повести к признанию их всеми остальными державами, мое правительство поручило мне представить их Вашему сиятельству с просьбой, чтобы правительство его императорского величества вошло в обсуждение их в непродолжительном времени. Имею честь и т.д.

Герберт Пирс

(поверенный в делах США в Петербурге).

Ответная нота правительства России правительству США по поводу американского запроса о политике «открытых дверей» в Китае (30 декабря 1899 г.)

Господин посол! Я имел честь получить ноту Вашего превосходительства, датированную 8-20 сентября истекшего года, относящуюся к принципам, которые правительство Соединенных Штатов хотело бы видеть одобренными в отношении вопросов торговли со стороны держав, заинтересованных в Китае.

Поскольку это касается арендованной территории, предоставленной Китаем России, императорское правительство уже продемонстрировало твердое намерение следовать политике «открытых дверей» созданием в Дальнем (Далыанвань) открытого порта. Если же в будущем этот порт хотя и останется сам по себе свободным, будет отделен таможенной чертой от других частей спорной территории, таможенные пошлины будут взиматься в данной зоне в соответствии с тарифом со всех иностранных товаров безразличия национальной принадлежности.

В отношении портов, ныне открытых, или тех, которые будут открыты впоследствии китайским правительством для иностранной торговли и которые находятся вне пределов территории, арендованной Россией, решение вопроса о таможенном обложении принадлежит самому Китаю. Императорское правительство не имеет абсолютно никаких намерений требовать какие-либо привилегии для своих подданных в ущерб другим иностранцам. Должно быть понятно, однако, что данное заверение императорского правительства дано при условии, что аналогичные заявления будут сделаны другими державами, имеющими интересы в Китае.

Будучи убеждено, что настоящий ответ удовлетворяет запрос, сделанный в вышеупомянутой ноте, императорское правительство радо согласиться с пожеланиями американского правительства, так как оно придает особое значение всему, что может способствовать укреплению традиционных дружественных отношений, существующих между двумя странами.

Прошу Вас принять и т.д.

Граф Муравьев

Письмо С.Ю. Витте М.Н. Муравьеву в ответ на запрос последнего по поводу переговоров с США о политике «открытых дверей» в Китае (26 декабря 1899 г.)

Милостивый государь граф Михаил Николаевич! В письмах от 10 и 11 сего декабря за №№ 744 и 747 Вашему сиятельству угодно было просить моего отзыва по поводу условий соглашения, которое правительство Соединенных Штатов Северной Америки желает заключить с европейскими державами, имеющими интересы в Китае. В частности, во втором из этих писем Вы изволили спрашивать, не встретится ли с моей стороны препятствий к тому, чтобы американскому посланнику было сделано заявление в смысле отзыва французского министра иностранных дел, упомянутого в приложенной к сему письму телеграмме.

Долгом считаю ввиду сего сообщить Вашему сиятельству следующие мои соображения:

Проект упомянутого соглашения, выработанный правительством Соединенных Штатов и доставленный мне при письме графа Ламздорфа от 12 сентября с. г., за № 4720, не вполне ясен и содержит в себе недостаточно определенные выражения. Эта неясность американского проекта сохранилась, повидимому, и в отзывах, сообщенных правительству Соединенных Штатов Францией, Германией и Англией, насколько можно судить об этих отзывах в телеграфной передаче их графом Кассини. Равным образом из телеграфной передачи отзывов недостаточно ясно, какие именно из условий, выработанных правительством Соединенных Штатов, готовы принять правительства названных трех стран.

Ввиду этого я не имею возможности высказать определенный взгляд, насколько было бы в интересах России присоединиться к тому или другому из упомянутых отзывов. Но не считая себя в праве ограничиться таким ответом на вопрос Вашего сиятельства, позволю себе передать на Ваше усмотрение, что буде признается необходимым идти навстречу желанию правительства Соединенных Штатов, то это, по моему мнению, могло бы быть сделано без особого риска для экономических интересов России путем заявления в проектируемом соглашении о следующем: 1) что в отношении территории, находящейся в арендном пользовании русского правительства, русская торговая политика на деле является политикой «открытой двери», как это видно из предоставления городу Дальнему прав порто-франко; 2) что в случае, если в будущем город Дальний будет отделен от остальной арендуемой территории таможенной чертой, таможенные пошлины имеют быть взимаемы на этой последней в одинаковом размере для всех чужестранных товаров и 3) что в портах, открытых китайским правительством для иностранной торговли, расположенных в тех частях Китая, которые не находятся в арендном содержании России, - вопрос о таможенных пошлинах и портовых сборах регулируется китайским правительством, и что русское правительство не имеет в виду добиваться в сем отношении для своих подданных [222] каких-либо исключительных льгот по сравнению с другими иностранцами.

Само собой разумеется, что подобное заявление могло бы быть сделано Россией только при условии, если такие же заявления последуют со стороны других держав, имеющих интересы в Китае.

Останавливаясь, в частности, на вопросе о железнодорожных тарифах, считаю необходимым, ввиду важности дела, еще раз засвидетельствовать Вашему сиятельству, в дополнение к письму моему от 18 минувшего ноября, за № 441, что признаю совершенно невозможным согласиться на предположения правительства Соединенных Штатов касательно упомянутых тарифов в применении их к Китайской Восточной железной дороге и Южноманьчжурской ее ветви, по крайней мере, насколько эти предположения касаются уравнения в отношении тарифов русских товаров с иностранными. Согласно контракту Русско-Китайского

банка с китайским правительством от 27 августа; 1896 г. (§ 11) и соглашению России с Китаем от 15 марта 1898 г. (ст. VIII), тарифы на перевозку пассажиров и товаров, по упомянутым линиям, равно как и на нагрузку и сгрузку товаров на конечных пунктах их, имеют быть устанавливаемы обществом Китайской Восточной железной дороги. Отказ от этого права, законным образом нами приобретенного, лишит нас льготы, представляющей для наших экономических интересов на Дальнем Востоке существенное значение и в то же время не даст нам никаких новых выгод. В самом деле, отказ других держав от подобного же права в отношении проектированных ими железных дорог в Китае с точки зрения экономических интересов России не имеет никакой существенной цены, так как, во-первых, в Собственном Китае (где пролегают эти железные дороги), чрезвычайно богатыми речными системами, главные перевозки всегда будут производиться по преимуществу водою, и, во-вторых, так как даже и при равных условиях перевозки по железным дорогам русская ввозная торговля едва ли получит в близком будущем большое развитие в Собственном Китае, который всегда будет наводнен изделиями Западной Европы, Америки и Японии.

Несоответствие в сравнительном значении проектируемых американцами обязательств России и других держав в отношении железнодорожных тарифов усугубляется в весьма сильной степени еще и тем обстоятельством, что в то время как сооружение Китайской Восточной железной дороги уже идет вперед быстрыми шагами и будет закончено через два-три года, американцы и англичане еще лишь проектируют в Китае железные дороги, причем даже остается неизвестным, будет ли в действительности приступлено к их сооружению.

Не могу не привлечь внимания Вашего сиятельства также и на то, что с политической точки зрения, по моему мнению, представилось бы совершенно недопустимым, чтобы одно из условий концессии на Китайскую Восточную железную дорогу и Южноманьчжурскую ее ветвь, представляющей собою договор русских частных людей с китайским правительством, было нарушено или изменено по соглашению русского правительства с другими державами. Если бы, однако, под давлением крайней необходимости Россия была вынуждена сделать столь несовместимый с ее достоинством шаг, то было бы лишь согласным с принципом справедливости, чтобы державы, не довольствующиеся участием в том развитии всемирной торговли, которое будет вызвано сооружением новых дорог в Маньчжурии, и желающие воспользоваться еще теми особыми выгодами, которые выговорены в пользу строителя этих дорог, общества Китайской Восточной железной дороги, чтобы эти державы приняли участие также и в несении тех громадных материальных затрат, которые уже сделаны и еще предстоят на сооружение упомянутых выше железнодорожных линий, а равно в тех приплатах, которые предусмотрены § 16 устава общества Китайской Восточной железной дороги и несомненно будут производиться русским правительством на покрытие расходов эксплуатации и ежегодных платежей по облигационным займам.

Примите милостивый государь и пр.

С. Витте

Восстание ихэтуаней

Ихэтуаньское восстание, известное также как Боксёрское восстание – восстание, проходившее в течение 2 ноября 1899 г. – 7 сентября 1901 г. в Китае и главными участниками которого являлись так называемые ихэтуани (букв. – «Отряды справедливости и мира»). Ихэтуани выступали против иностранного вмешательства во внутренние дела Китая – экономику, политику и религиозную жизнь страны. Повстанцы ставили перед собой цель очистить страну от иностранцев, а отдельные их группы желали низложения династии Цин.

Первоначально восстание пользовалось поддержкой властей Китая, но через некоторое время императрица Цыси перешла на сторону Альянса восьми держав, в который вошли Россия, США, Германская империя, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Австро-Венгрия, Япония и, при активном участии которого было подавлено восстание. В результате Китай попал в ещё большую зависимость от капиталистических держав, что сказалось на его политическом и экономическом развитии в дальнейшем.

Устав ихэтуаней (Китай, 27 июня 1900 г.)

Указом от 22 июня 1900 г. цинское правительство назначило сановников Цзай Сюня и Ган И командующими ихэтуаней. Сановники подготовили устав ихэтуаней, регламентирующий деятельность повстанцев, который был утвержден ихэтуанями, судя по печати на документе, 27 июня 1900 г. Вырабатывая устав, цинские сановники преследовали цель подчинить деятельность ихэтуаней своему контролю и контролю местных властей, направить их борьбу против иностранцев и местных христиан.

Настоящий устав передачи ихэтуанями князьями-сановниками, высочайше назначенными для руководства ихэтуанями. Как известно, после получения императорского повеления о взятии руководства ихэтуанями мы неоднократно обсуждали дела с братьями-ихэтуанями и убедились, что они преданы, отважны и пылают гневом к врагу. Однако не все люди одинаковы, и, возможно, среди них есть такие, которые еще плохо знакомы с принципами ихэтуаней, поэтому они могут допустить ошибки в своих действиях. Вот почему в соответствии с буддийскими законами и по согласованию с братьями-ихэтуанями и старшим братьями-ихэтуаням. Ниже излагаем устав, включающий десять пунктов.

1. Ихэтуани, выполняя волю неба и почитая буддизм, убивают иностранцев и истребляют местных христиан, чтобы защитить государство и установить спокойствие для добропорядочных людей. Кроме этого, ничего не должно существовать для ихэтуаней, искренне борющихся за справедливость и мир. Надеемся, что старшие братья различных отрядов ихэтуаней будут строго следовать этому, не станут доверяться неправильному толкованию или заниматься вымогательством, что может вызвать осложнения. Если появиться люди, которые будут сеять смуту, то за легкий проступок их следует изгонять из рядов ихэтуаней, а за тяжелый – наказывать в соответствии с буддийскими законами.

2. Ихэтуани справедливы и бескорыстны. Все старшие братья должны быть безупречно честными, строго соблюдать буддийские законы. Если случится неподчинение уставу, корыстная поддержка кого-либо, преднамеренные беспорядки, очернение добропорядочных людей или мести в корыстных целях либо намеренный шантаж, умышленные поджоги, убийства, грабежи, то, поскольку все это – разбойничьи приемы, он навлекут гнев святых и возмущение людей. Тем более это противоречит буддийским законам и вызовет наше глубокое негодование. Если после расследования факт совершения проступка будет доказан или будет подан именной донос, то об этом следует докладывать в главный отряд¹; преступников арестовывать с помощью ихэтуаней и наказывать, как разбойников. При сопротивлении убивать без предупреждения, но не допускать произвола.

3. Ихэтуани могут вселять в себя духов, поэтому сразу могут определить, является ли человек бандитом-христианином, но не убивают людей безрассудно. Однако не все об этом знают, поэтому во избежание излишних толков задержанного бандита-христианина² следует привести к алтарю, где показать, честный он человек или нет. Когда станет ясно, что он бандит-христианин и сам не отрицает этого, взять его под стражу и доложить в главный отряд для решения вопроса о наказании в зависимости от степени вины. Если кто-либо из христиан искренне раскаивается и в этом убедятся духи и люди, разрешается взять выкуп за прежние проступки и привести в главный отряд, чтобы определить наказание в соответствии с буддийскими законами.

4. Следуя велению Неба и почитая буддийские законы, ихэтуани защищают государство и тем самым охраняют себя и семьи. При встрече с противником они должны вступить с ним в бой и доблестно уничтожить врага. Нельзя проявлять трусость и отступать. С правительственными войсками следует быть одной семьей и не допускать сепаратизма, вредящего делу. До тех пор пока ихэтуани верно служат государству, их обязательно охраняют духи и им нечего думать об опасностях. Если же они будут трусить перед врагом или же действовать сепаратно, нарушая законы Будды, то духи перестанут охранять их.

5. Братья-ихэтуани, выступая в поход, обязаны строго соблюдать приказы и не оставаться посторонними наблюдателями. Нарушившие эту заповедь являются нарушителями законов Будды и наказываются согласно буддийским законам.

6. Взяв в Пекине в плен иностранца или бандита-христианина, состоящего на государственной службе, братья-ихэтуани должны передать их князьям-сановникам, а на местах – провинциальным властям для расследования и определения наказания в зависимости от обстоятельств.

7. В случае захвата оружия противника братья-ихэтуани обязаны доложить об этом местным властям и поступать согласно их указаниям.

8. После расправы с бандитами-христианами братья-ихэтуани должны установить, чьей собственностью являются постройки. Если это собственность бандитов-христиан, то ее следует опечатать и передать властям, сжигать нельзя. Весь домашний инвентарь нужно переписать и передать властям для реализации и пополнения общественных средств. Нельзя подстрекать к грабежу. Если окажется, что имущество принадлежит другим людям, то следует проявлять великодушие и не производить дознания.

9. Братья-ихэтуани должны поддерживать взаимное согласие с солдатами и полицией, как члены единой семьи. Они должны общими усилиями уничтожать врагов, чтобы защитить государство. Мелкие обиды не следует накапливать в душе. Если солдаты будут притеснять ихэтуаней, об этом следует докладывать в Пектин командующим сановникам, а на местах – главными чиновниками, которые передадут дела соответствующему командованию для определения наказания. Нельзя затевать самоуправство, распри, могущие привести к внутренним раздорам и повредить общей ситуации. Наши ихэтуани должны поддерживать связь с солдатами и полицией. Если произойдут случаи взаимных убийств и ранений, то за это следует строжайше наказывать³.

10. Братья-ихэтуани независимо от названия отряда – единая семья и обязаны поддерживать мир. В случае необходимости объединенных действий они должны в полном согласии обсудить план. Нельзя проявлять сепаратизм, который ведет к раздорам. В каждом деле необходимы справедливость и бескорыстие. Нельзя искажать истину. В случае несоблюдения [этих правил] человек лишается имени ихэтуаня, его изгоняют, а старший брат отряда ихэтуаней налагает наказание согласно буддийским законам.

¹ Цзунтуань – «Главный отряд». По-видимому, подразумевается тот отряд, руководители которого утвердили данный устав. У ихэтуаней не было единого штаба для руководства движением, все отряды были на равном положении, у каждого был свой предводитель. Видимо, перед нами попытка сановников ввести какое-то единоначалие, чтобы легче осуществлять контроль над деятельностью ихэтуаней.

² Человека подводили к алтарю и возжигали курения, чтобы выяснить, христиан он или нет. «Старший брат» ихэтуаней по ему одному известным признакам решал судьбу человека.

³ Что касается цинских войск, они данный пункт не соблюдали: когда ихэтуани вместе с правительственными войсками предпринимали атаки на иностранцев, то нередко подвергались обстрелу не только со стороны противника, но и со стороны правительственных войск. Так, например, во время атак на тяньцзиньский селтльмент солдаты Не Ши-чэна стреляли в спину ихэтуаням.

**Циркулярная телеграмма, направленная 3 июля 1900 г.
государственным секретарем США Дж. Хэем американским послам
в Лондоне, Париже, Берлине, Санкт-Петербурге, Вене и Риме,
а также американскому посланнику в Токио**

В условиях критического состояния дел в Китае представляется целесообразным определить отношение к нему Соединенных Штатов в той мере, в какой это позволяют сделать создавшиеся обстоятельства. Мы придерживаемся провозглашенной нами в 1857 году политики мира с китайским государством, продолжения законной торговли с ним и защиты жизни и собственности наших граждан всеми средствами, в соответствии с экстерриториальными договорными правами и государственными законами. В случае совершения акта несправедливости в отношении наших граждан мы намерены призвать лиц, совершивших это нарушение, к самому строгому ответу. Мы рассматриваем ситуацию в Пекине как фактическую анархию, в условиях которой власть и ответственность практически перешли в руки местных провинциальных властей. До тех пор пока они не вошли в сговор с бунтовщиками и используют свою власть для защиты жизни и собственности иностранцев, мы рассматриваем их представителями китайского народа, с которым мы стремимся сохранить отношения мира и дружбы.

Намерением президента является в настоящее время, как и ранее - действовать в согласии с другими государствами, во-первых, в целях открытия каналов связи с Пекином и спасения американских официальных лиц, миссионеров и других американцев, находящихся в опасности; во-вторых, для оказания всей возможной защиты повсеместно в Китае жизни американцев и их собственности; в-третьих, для защиты и охраны законных американских интересов и, в-четвертых, для оказания помощи в предотвращении распространения беспорядков на другие провинции Империи и повторения подобных бедствий.

Конечно, слишком рано предсказывать средства достижения последнего результата, но политикой Правительства Соединенных Штатов является поиск решения, которое может принести Китаю надежную безопасность и мир, сохранить целостность и административное единство Китая, защитить все права, гарантированные договорами и международным правом дружественным государствам и обеспечить миру принцип равенства и непредвзятости в торговле со всеми частями Китайской империи.

Вам поручается довести смысл этих инструкций до сведения министра иностранных дел.

Хэй

**Заключительный («боксерский») протокол
между Китаем и иностранными державами
от 7 сентября (25 августа) 1901 г.**

Заключительный протокол – соглашение от 7 сентября 1901 г. между Китаем и целым рядом держав (Россия, США, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Австро-Венгрия, Испания, Нидерланды, Бельгия и Япония), участвовавшими в подавлении восстания ихэтуаней.

Фактически, коалиционные силы навязали Китаю очередной неравноправный договор, названный «Заключительным протоколом» или «Боксёрским протоколом». При этом протокол был подписан ещё до окончания военных действий 7 сентября 1901 г.

Ст. 1а. Императорским указом прошлого 9 минувшего июня (приложение № 2) Цзай-фын, князь первой степени Чунь, был назначен послом его величества императора Китая и в качестве такового был уполномочен передать его величеству императору Германии выражение сожаления его величества императора Китая и китайского правительства по поводу убийства его превосходительства барона фон Кеттлер, министра Германии.

Князь Чунь выбыл из Пекина минувшего 12 июля, чтобы привести в исполнение возложенные на него приказания.

Ст. 1б. Китайское правительство объявило, что оно воздвигнет на месте убийства его превосходительства барона фон Кеттлер памятник, достойный звания умершего с надписью на языках латинском, немецком и китайском в знак сожаления его величества императора Китая по поводу совершенного убийства.

Их превосходительства уполномоченные Китая дали знать его превосходительству уполномоченному Германии письмом от 22 прошлого июля (приложение № 3), что на вышеуказанном месте возведены ворота во всю ширину улицы и что работы начаты 25 прошлого июня.

Ст. 2а. Императорскими указами от 13 и 21 февраля 1901 года (приложение №№ 4, 5 и 6) главные виновники покушений и преступлений против иностранных правительств и их подданных подвергнуты следующим наказаниям:

Цзай-и, князь Дуань, и Цзай-лань, герцог Фу-го, были переданы уголовному суду, чтобы быть казненными в осеннюю сессию и было постановлено, что если император сочтет возможным даровать им жизнь, они будут сосланы в Туркестан и будут осуждены на бессрочное заключение без какого-либо смягчения.

Цзай-сюнь, князь Чжуан, Ин-нянь, председатель палаты цензоров, и Чжао-шу-цяо, председатель министерства юстиции, приговорены к лишению себя жизни.

Юй-сянь, губернатор Шань-си, Цзи-сю, председатель Палаты Церемоний, и Сю-чжэн-ю, бывший перед тем товарищем министра уголовных дел, были осуждены на смертную казнь.

Посмертное разжалование последовало относительно Ган-и, помощника статс-секретаря, председателя министерства внутренних дел, Сюй-луна, главного статс-секретаря, и Ли-бин-хэна, бывшего генерал-губернатора Сычуани.

Императорский указ от 13 февраля 1901 года (приложение № 7) восстановил честное имя Сюй-юн-и, председателя военного министерства, Ли-шаня, председателя министерства финансов, Сюй-цзин-чэна, старшего товарища министра внутренних дел, Лян-юаня, советника Сената, и Юань-чана, директора Жертвенного Приказа, которые были приговорены к смертной казни за протест против гнусных нарушений международного права, учиненных в течение прошлого года.

Князь Чжуан лишил себя жизни 21 февраля 1901 года, Ин-нянь и Чжао-шу-цяо – 24 числа; Ю-сянь был казнен 22 числа, наконец, Цзи-сю и Сюй-чэн-юй 26 числа.

Дун-фу-сян, генерал в Гань-су, был отрешен от должности императорским указом от 13 февраля в ожидании решения относительно окончательного наказания, которому он будет подвергнут.

Императорским указом от 29 апреля и 19 августа 1901 г. определены постепенные наказания, коим подлежат провинциальные чиновники, признанные виновными в преступлениях и покушениях, совершенных в течение прошлого лета.

Ст. 26. Императорский указ, обнародованный 19 августа 1901 года (приложение № 8), постановил прекратить государственные экзамены в течение пяти лет во всех городах, где иностранцы были умерщвлены или подвергались жестокому обращению.

Ст. 3. Дабы даровать достойное удовлетворение за убийство покойного Сугияма, чиновника японской миссии, его величество император Китая, императорским указом от 18 июня 1901 года (приложение № 9) назначил вице-председателя Министерства Финансов На-туна в качестве чрезвычайного посланника с специальным поручением выразить его величеству императору Японии сожаление его величества императора Китая и его правительства по поводу убийства г. Сугияма.

Ст. 4. Китайское правительство обязалось соорудить искупительный памятник на каждом иностранном или международном кладбище, которое было осквернено и могилы которого были разрушены.

С согласия представителей держав было решено, что заинтересованные миссии дадут указания для сооружения этих памятников под условием, чтобы Китаем были покрыты все издержки, достигающие десяти тысяч лан (таэлей) для кладбищ Пекина и окрестностей, пяти тысяч лан (таэлей) для провинциальных кладбищ. Эти деньги были внесены, и список кладбищ при сем прилагается (приложение № 10).

Ст. 5. Китай согласился запретить ввоз в свои владения оружия и боевых припасов, а равно и материала, предназначенного исключительно для производства оружия и боевых припасов. Императорским указом от 25 августа 1901 года (приложение № 11) было постановлено запретить таковой ввоз в течение двух лет. Новые указы могут быть изданы впоследствии, чтобы продолжить этот срок через каждые два года, в случае, если державы найдут это необходимым.

Ст. 6. Императорским указом от 22 мая 1901 года (приложение № 12) его величество император Китая обязался уплатить державам вознаграждение в четыреста пятьдесят миллионов хангуаньских лан (таэлей). Эта сумма составляет общую цифру вознаграждения государствам, обществам, частным лицам и китайцам, упомянутым в статье VI, ноты от 22 дек. 1900 г.

а) Эти четыреста пятьдесят миллионов составляют долг золотом по курсу стоимости Хайгуаньского лана (таэля) в соответствии с золотой монетой каждой страны, как значится ниже: [149]

Один Хайгуаньский лан (таэль) =

Маркам 3,055

Кронам австро-венгерским 3,595

Золотым долларам 0,742

Франкам 3,750

Фунтам стерлингов 0,3 sh.

Энам 1,407

Флоринам голландским 1,796

Золотым рублям 1,412

а в долях 17,424

Эта сумма будет приносить 4% годовых, и капитал будет уплачен Китаем в 39 лет согласно условиям, обозначенным в прилагаемой таблице погашения (приложение № 13).

б) Капитал и проценты будут уплачены золотом или по курсу соответственно срокам платежей. Погашение начнется с 1 января 1902 года и закончится в конце 1940 года. Погашения могут производиться

ежегодно, при чем первый взнос назначен на 1 января 1903 года. Проценты будут считаться с 1 июля 1901 года, но китайское правительство будет иметь право в течение трех лет, начиная с 1 января 1902 года, внести недоимки первого полугодия истекающего 31 декабря 1901 года, при условии уплатить сложные проценты из 4% годовых с сумм, взнос которых был таким образом отсрочен.

Проценты должны уплачиваться по полугодиям, причем срок первого платежа назначен на 1 июля 1902 года.

в) Погашение долга будет производиться в Шанхае следующим образом:

Каждая держава будет иметь представителя в комиссии банкиров, которая имеет получать проценты и погашение, вносимые китайскими властями, для сего назначенными, распределять полученное между заинтересованными и выдать расписки в получении.

г) Китайское правительство передает старшине дипломатического корпуса в Пекине общий бон (ассигновка), который будет впоследствии обращен в купюры, снабженные подписью делегатов китайского правительства, для сего назначенных. Эта операция, равно как и все, относящиеся к установлению обязательств, будут совершены вышеупомянутой комиссией сообразно с указаниями, которые державы дадут своим уполномоченным.

д) Получаемые из источников, предназначенных для уплаты бонов, суммы будут ежемесячно вноситься в комиссию.

е) Предназначенные для обеспечения бонов источники следующие:

1) Остаток от дохода Морской Императорской Таможни, по уплате процентов и погашения предшествующих займов, сделанных под залог этих доходов, увеличенных от повышения на 5% эффективных нынешнего тарифа на морской ввоз, включая предметы, которые до сих пор ввозились беспошлинно кроме риса, зернового хлеба и заграничной муки, а равно золота и серебра деньгами или в слитках.

2) Доходы туземных таможен, находящихся в открытых портах в ведении Морской Императорской Таможни.

3) Общая сумма соляного налога, исключая части, предназначенной для уплаты по другим внешним займам.

Повышение действующего тарифа на ввоз до 5% эффективных устанавливается на следующих условиях.

Повышение это войдет в силу через два месяца со дня подписания настоящего протокола, причем исключение будет сделано лишь для товаров, находящихся еще в пути, но не более как на 10 дней после упомянутого срока.

1) Все пошлины на предметы ввоза, взимаемые *ad valorem* будут обращены в специфические, насколько это будет возможно, и в самый короткий срок.

Эта конверсия будет установлена следующим образом:

Базой для оценки будет взята средняя стоимость товаров в момент их выгрузки в течение трех лет 1897, 1898, 1899, т.е. рыночная стоимость за вычетом суммы ввозных пошлин и добавочных расходов.

До совершения этой конверсии пошлины будут взиматься *ad valorem*.

2) В течении рек Бэй-хэ и Ван-пу будут сделаны улучшения, при финансовом содействии Китая.

Ст. 7. Китайское правительство согласилось считать квартал, занимаемый миссиями, специально предназначенным для их пользования и поставленным под охрану их собственной полиции; в этом квартале китайцы не будут иметь права селиться, и он может принимать меры к обороне.

Границы этого квартала обозначены на прилагаемом плане следующим образом...

Согласно протоколу, приложенному к письму от 16 января 1901 г., Китай признал за каждой державой право содержать постоянную стражу в упомянутом квартале для охраны своей миссии.

Ст. 8. Китайское правительство согласилось срыть форты в Та-ку, а равно те, кои могут помешать свободному сообщению между Пекином и морем. Во исполнение сего были приняты меры.

Ст. 9. Китайское правительство признало за державами, на основании протокола, приложенного к письму от 16 января 1901 года, право занять некоторые пункты, которые будут определены по взаимному соглашению держав, для поддержания свободного сообщения между столицей и морем. Пункты, занятые державами, следующие: Хуань-цунь, Лан-Фан, Ян-цунь, Тянь-цинзнь, Цзюнь-лян-чжан, Тан-гу, Лу-тай, Тан-шань, Луань-чжоу, Чжан-ли, Цинь-ван-дао, Шань-хай-гуань.

Ст. 10. Китайское правительство взяло на себя напечатание и обнародование в течение двух лет во всех городах провинций следующих императорских указов:

а) Указ от 1 февраля 1901 года (приложение № 15), запрещающий под страхом смертной казни принадлежность к анти-европейской партии;

б) Указы от 13 и 21 февраля, 29 апреля и 19 августа 1901 года, содержащие перечень наказаний, к которым присуждены виновные;

г) Указ от 19 августа 1901 года, отменяющий экзамены во всех городах, где иностранцы были умерщвлены или подвергались жестокому обращению;

д) Указ от 1 февраля 1901 года (приложение № 16), коим объявляется, что все генерал-губернаторы, губернаторы и провинциальные или местные должностные лица отвечают за порядок в их округах и что в случае новых анти-европейских беспорядков или других нарушений трактатов, которые не были немедленно

подавлены и за которые виновные не понесли наказания, эти должностные лица будут немедленно отставлены без права занять новые должности и получать новые почести. Обнародование этих указов производится постепенно по всей империи.

Ст. 11. Китайское правительство обязалось войти в соглашение относительно признанных иностранными правительствами изменений трактатов о торговле и мореплавании, а также и по другим предметам, касающимся торговых сношений с целью их облегчения.

Отныне и на основании постановлений, заключающихся в статье 6 по вопросу о вознаграждении, китайское правительство обязуется способствовать улучшению течения рек Бэй-хэ и Ван-пу, как сказано ниже:

а) Работы по улучшению судоходства на реке Бэй-хэ, начатые в 1898 году при содействии китайского правительства, были возобновлены под управлением международной комиссии.

Тотчас после того, как управление Тянь-цзином будет передано китайскому правительству, это последнее получит право на представительство в этой комиссии и будет ежегодно вносить 60 тыс. хайгуаньских лан (таэлей) на работы.

б) Учреждается Речная Комиссия, уполномоченная заведовать и контролировать работы по исправлению русла Ван-пу и улучшению ее течения.

Этот совет будет состоять из членов, представителей интересов китайского правительства, а также интересов иностранцев в морской торговле Шанхая.

Расходы, вызванные работами и общим управлением этого предприятия, составят ежегодную сумму в четыреста шестьдесят хайгуаньских лан (таэлей) в течение первых двадцати лет.

Эта сумма будет внесена наполовину китайским правительством и наполовину заинтересованными в деле иностранцами.

Подробности условий, касающихся состава, прав и доходов Речного Совета, заключаются в приложении за № 17.

Ст. 12. Императорский указ от 24 июля 1901 года (приложение № 18) преобразовал Управление Иностранными Делами (Цзун-ли-ямынь) в смысле, указанном державами, т.е. обратил его в министерство иностранных дел (Вай-ву-бу), которое займет высшее сравнительно с другими шестью министерствами положение.

Тем же указом назначены главные члены этого министерства.

Состоялось также соглашение по поводу изменения придворного церемониала во время приема иностранных представителей, которое послужило предметом нескольких нот китайских уполномоченных, выраженных в прилагаемом меморандуме (приложение № 19).

Наконец, категорически решено, что для вышезаявленных деклараций и прилагаемых к ним документов, исходящих от иностранных уполномоченных, французский текст будет руководящим.

Так как китайское правительство приняло таким образом к удовольствию держав условия, перечисленные в вышеупомянутой ноте, от 22 дек. 1900 года, державы согласились с желанием Китая прекратить положение, созданное беспорядками 1900 года.

Вследствие сего иностранным уполномоченным предоставлено право объявить от имени их правительства, что за исключением охраны миссий, упомянутой в статье 7, международные войска совершенно очистят город Пекин 17 сентября 1901 года, и исключая местностей, упомянутых в ст. 9, удалятся из провинции Чжи-ли 22 сентября 1901 года.

Настоящий заключительный протокол был составлен в двенадцати одинаковых экземплярах и подписан всеми уполномоченными договаривающихся стран. Один экземпляр будет вручен каждому из иностранных уполномоченных и один экземпляр китайским уполномоченным.

Пекин, 7 сентября 1901 года.

Соглашение между Россией и Китаем о Маньчжурии (Пекин, 26 марта / 8 апреля 1902 г.)

В 1902 г. Россия и Китай подписали договор, по которому российские войска должны были покинуть Маньчжурию, а Китай обязывался соблюдать определённые условия в регионе, выдвинутые Россией.

Е. в. император и самодержец всея России и е. в. император китайский, в целях восстановления и укрепления добрых соседственных отношений, нарушенных происшедшим в 1900 году восстанием в Поднебесной империи, – назначили своих уполномоченных для соглашения по некоторым вопросам, касающимся Маньчжурии:

Е. в. император всероссийский – своего чрезвыч. посланника и полномочн. министра при е. в. императоре Китая Павла Лессара, действ. ст. сов., и е. в. император китайский – его высочество И-гуана, ...председателя министерства иностранных дел, и его прев-ство Вань-вэнь-шао, члена государственного совета, ...вице-председателя министерства иностранных дел.

Означенные уполномоченные, снабженные полномочиями, найденными достаточными, постановили нижеследующее:

СТАТЬЯ I

Е. и. в. император всероссийский, желая явить новое доказательство своего миролюбия и дружественных чувств к е. в. богдохану, не взирая на то, что с пограничных пунктов Маньчжурии сделаны были первые нападения на мирные русские поселения, соглашается на восстановление власти китайского правительства в названной области, которая остается составной частью Китайской империи, и возвращает китайскому правительству право осуществлять там правительственную и административную власть, как это было до занятия означенной области русскими войсками.

СТАТЬЯ II

Приступая к осуществлению правительственной и административной власти в Маньчжурии, китайское правительство подтверждает как относительно срока, так и относительно всех прочих статей, обязательство строго исполнять постановления контракта, заключенного с русско-китайским банком 27 августа 1896 года, и принимает на себя (по силе 5-й статьи помянутого контракта) обязательство всеми мерами охранять железную дорогу и находящиеся на ее службе лиц, а равно обязуется оградить безопасность в пределах Маньчжурии всех вообще находящихся там русских подданных и учреждаемых ими предприятий.

Русское же правительство, ввиду такого, принимаемого на себя правительством е. в. богдохана обязательства, с своей стороны соглашается, буде не возникнет смут и образ действий других держав тому не воспрепятствует, вывести постепенно все свои войска из пределов Маньчжурии с таким расчетом, чтобы:

а) в течение шести месяцев по подписании соглашения очистить от русских войск юго-западную часть Мукденской провинции до реки Ляо-хэ с передачей Китаю железных дорог;

б) в течение последующих шести месяцев очистить остальную часть Мукденской провинции и провинцию Гирич от императорских войск;

в) в течение следующих шести месяцев вывести остальные русские императорские войска, находящиеся в провинции Хей-лун-цзян.

СТАТЬЯ III

Ввиду необходимости предотвратить на будущее время возможность повторения беспорядков минувшего года, в коих принимали участие китайские войска, расположенные в пограничных с Россией провинциях, императорское и богдоханское правительства озабочены предписать русским военным властям и цзян-цзюням совместно условиться относительно численности и определения мест расположения китайских войск в Маньчжурии в течение того времени, пока не выведены русские войска. При этом китайское правительство обязуется сверх установленного русскими военными властями и цзян-цзюнями количества войск, каковое должно быть достаточным для уничтожения разбойников и усмирения страны, не формировать других войск. По окончании полной эвакуации русских войск, китайскому правительству предоставляется право обсудить численность находящихся в Маньчжурии войск, подлежащую увеличению или уменьшению, при своевременном о сем оповещении русского правительства, ибо, само собою разумеется, что содержание таковых в названной области в излишнем количестве неминуемо повело бы к усилению русских военных частей в соседних округах и таким образом вызвало бы крайне невыгодное для обоих государств увеличение расходов на военные надобности.

Для полицейской же службы и поддержания внутреннего порядка в сей стране вне земель, отведенных обществу Китайской Восточной железной дороги, при местных губернаторах (цзян-цзюням) образуется исключительно из подданных е. в. богдохана китайская конная и пешая полицейская стража.

СТАТЬЯ IV

Русское правительство соглашается возвратить собственникам занятые и охраняемые с конца сентября 1900 года русскими войсками железнодорожные линии Шань-хай-гуан – Ин-коу – Синь-минь-тин. Ввиду сего правительство е. в. богдохана обязуется:

1. что, если понадобится охрана названных железнодорожных линий, то эта обязанность будет возложена лишь на китайское правительство, причем не должно приглашать другие державы участвовать в охране, постройке и эксплуатации их или позволять иностранным державам занимать возвращенную русскими территорию;

2. что означенные железнодорожные линии будут достраиваться и эксплуатироваться на точном основании как соглашения между Россией и Англией от 16 апреля 1899 года, так и состоявшегося 28 сентября 1898 года договора с частной компанией относительно займа на постройку означенных линий, и кроме того при соблюдении обязательств, принятых на себя этой компанией, а именно не вступать во владение или каким бы то ни было образом распоряжаться линией Шань-хай-гуан – Ин-коу – Синь-минь-тин;

3. что, если впоследствии будет приступлено к продолжению железнодорожных линий в Южной Маньчжурии или прокладке к ним ветвей, равной к сооружению в Ин-коу моста или переносу существующего здесь конечного пункта железной дороги, то по этим вопросам надлежит вступить в предварительное взаимное соглашение между русским и китайским правительствами;

4. вследствие того, что затраты, произведенные русским правительством на восстановление и эксплуатацию возвращаемых железных дорог Шань-хай-гуан – Ин-коу – Синь-минь-тин, не были внесены в

общую сумму убытков, – китайскому правительству надлежит возместить таковые, по обсуждении с Российским правительством суммы, подлежащей возвращению.

Постановления всех прежних договоров между Россией и Китаем, не измененные настоящим соглашением, остаются в полной силе.

Соглашение войдет в законную силу со дня подписания его уполномоченными того и другого государств.

Размен ратификаций последует в Санкт-Петербурге в течение трех месяцев со дня подписания соглашения.

В удостоверение чего уполномоченные обеих договаривающихся сторон подписали и скрепили своими печатями два экземпляра соглашения на русском, французском и китайском языках. Из трех текстов, по сличению оказавшихся согласными, руководствующим при толковании соглашения будет считаться французский текст.

Совершено в Пекине в двух экземплярах 26 марта 1902 года, что соответствует первому дню 3-й луны, 28 года царствования Гуан-суй.

ПОДПИСАЛИ:

Лессар

Цин

Вань-Вэнь-Шао

Официальное сообщение относительно подписания соглашения между Россией и Китаем о Маньчжурии (Санкт-Петербург, 30 марта (12 апреля) 1902 г.)

Внезапно возникшие в 1900 г. во всем Китае тяжкие внутренние потрясения, подвергшие опасности императорскую миссию и русско-подданных, вынудили Россию принять решительные меры для ограждения своих государственных интересов. С этой целью, как известно, императорским правительством командирован был значительной силы военный отряд по направлению к Пекину, покинутому богдыханом и правительственными властями, и введены российские войска в пограничную Маньчжурию, куда из Бэй-чжилийской провинции быстро распространились беспорядки, выразившиеся в нападении мятежных шаек и войск на русские пределы, с формальным объявлением местными китайскими властями войны России.

Тем не менее, императорское правительство предупредило правительство богдыхана, что принятие Россией таковых мер отнюдь не имеет враждебных целей против Китая, независимость и неприкосновенность коего положены были в основу русской политики на Крайнем Востоке.

Верная этим началам, Россия, как только миновала непосредственная опасность, грозившая императорской миссии и русско-подданным, ранее всех прочих держав отозвала отряд свой из Бэй-чжи-ли и, при первых же признаках восстановления спокойствия в Маньчжурии, заявила о готовности особым соглашением с Китаем установить способ и ближайшие сроки эвакуации этой провинции, конечно, с некоторыми гарантиями временного характера, которых требовало смутное положение дел в упомянутой области.

Заключение такового соглашения затянулось на многие месяцы, вследствие тяжелых условий, в кои поставлены были высшие китайские сановники, не решавшиеся, за отсутствием двора, действовать, как подобает представителям вполне независимого государства.

За последнее время, однако, умиротворение Китая сделало значительные успехи. Вслед за подписанием протокола 25 августа (7 сентября) 1901 года, богдыханский двор возвратился в столицу; центральная законная власть вступила в свои права; во многих частях империи восстановлены местные административные органы. На первом приеме дипломатического корпуса в Пекине кит. императрица, выразив иностранным представителям благодарность за оказанное державами содействие к подавлению смут, заверила их в непоколебимом решении принять все меры к водворению в стране существующего до восстания нормального порядка вещей. В сущности этим достигалась главная задача, которую Россия поставила себе с минуты возникновения беспорядков в соседней империи. Не преследуя никаких завоевательных целей, имп. прав-о настаивало на том, чтобы и другие державы не нарушали независимости и неприкосновенности Китая; чтобы законное прав-о, с которым России заключила многообразные соглашения, было восстановлено, и таким образом, по окончании смут, явилась бы возможность продолжения искони дружественных отношений с Китаем.

Имея в виду, что лишь с этими целями были посланы росс. войска в пределы поднебесной империи и что принятыми Китаем письменными обязательствами обеспечивается как сохранение порядка в стране, так и полное возмещение России материальных затрат, вызванных военными действиями в Китае, имп. прав-о отныне не видит более надобности к дальнейшему оставлению своих вооруженных сил в пределах соседней территории. Вследствие сего, по высочайшему государя имп. повелению 26 с. марта росс. посланником в

Пекине, д. с. с. Лессаром, совместно с кит. уполномоченным подписано было следующее соглашение об отзывании русских войск из Манчжурии.

Декларация президента Китайской республики Юань-Шикая об отношениях Китайской республики к иностранным державам (10 октября (27 сентября) 1913 г.)

I. Сообщение китайского министерства иностранных дел русскому посланнику в Пекине от 6 октября (23 сентября) 1913 г.

Имею честь довести до сведения В. Пр. о том, что мною получено уведомление канцелярии президента, в коем значится: «Президент приказал канцелярии сообщить о том, что в декларации своей, которую он имеет произнести 27/IX (10/X) с. г., в день вступления в должность, он коснется сношений с иностр. правительствами в следующих выражениях: «В настоящее время отношения к нам всех иностр. держав постоянно основаны на мире и справедливости и во всех случаях оказывалось нам сердечное содействие, являющееся показателем всемирной цивилизации и вызывающее в нас благодарность за доброе отношение со стороны дружественных держав. Граждане нашей республики должны глубоко проникнуться этой истиной и обратить серьезное внимание на упрочение международной дружбы. Я сим объявляю о том, что все договоры, соглашения и другого рода обязательства, принятые и заключенные как б. Цинским прав-м, так и врем. прав-м кит. республики со всеми иностр. правит-и, должны быть строго соблюдаемы, равно как охраняемы и соблюдаемы должны быть все заключенные б. правительствами контракты с иностр. обществами и отдельными лицами. Равным образом, сим признаются положительным образом все права, привилегии и льготы, коими пользуются в Китае все иностр. подданные на основании международных соглашений, национальных законов и всех существующих прецедентов и обычаев, во имя поддержания дружеских отношений и охранения мира». Сообщая предварительно вышеприведенную часть вырабатываемой ныне декларации, не подлежащей еще пока оглашению, имею честь покорн. просить в. пр. не отказать довести о сем до сведения почтенного правительства.

II. Тожественное сообщение иностранных посланников в Пекине министру иностранных дел Великой Китайской республики Сунь от 6 октября (23 сентября) 1913 г.

Имею честь уведомить в. пр. о получении ваш. сообщ. 23/IX (6/X) с. г., при коем мне была заблаговременно сообщена та часть вступительной декларации Президента, которая касается внешних сношений, и считаю долгом заявить, что содержание оно, которое принимается мною ныне к сведению, будет немедленно передано мною имп. прав-у.

III. Тожественное сообщение иностранных посланников в Пекине министру иностранных дел Великой Китайской республики Сунь от 6 октября (23 сентября) 1913 г.

Имею честь уведомить в. пр. об исправном получении сообщения вашего от 23/IX (6/X) с. года, в коем значилось: «6 дня X мес. II года Кит. респ. Народное Собрание, на основании положения о выборах президента, приступило к избранию такового и, согласно уведомлению председателя названного Собрания, избрало президентом Кит. респ. временного президента оной Юаньшикая, вступление коего в эту должность имеет произойти 27 сент./10 окт.». В ответ на вышеизложенное считаю долгом сообщить, что названное уведомление будет мною немедленно передано Имп. прав-у и, на основании: полученных мною инструкций, я счастлив заявить в. пр., что имп. прав. сим признает республику Китая и вступает в полосу официальных сношений с почтенным прав-м.

Двадцать одно требование, предъявленное японским правительством президенту Юань-Шикаю 18 января 1915 г.

Двадцать одно требование представляет собой документ, содержащий перечень требований, выдвинутых 18 января 1915 г. премьер-министром Японии Окумой Сигэнобу главе правительства Китайской республики Юань Шикаю.

«Требования» Японии к Китаю подразделялись на пять групп.

Первая из них включала признание Китаем всех соглашений, которые могли быть заключены между Германией и Японией относительно Шаньдуна. Предусматривались также передача Японии прав на постройку там железных дорог и открытие для Японии главных городов и портов.

Вторая группа требования касалась Южной Маньчжурии и восточной части Внутренней Монголии. Япония требовала передачи в аренду Люйшуня (Порт-Артур, Редзюн), Даляня (Дальний, Дайрэн), Южно-Маньчжурской, Аньдун-Мукденской и Цилинь-Чанчуньской железных дорог на 99 лет, предоставления японцам права приобретения и аренды земель, свободы проживания и передвижения, а также права на ведение добычи полезных ископаемых и занятие торговли и промышленностью.

Третья группа предлагала превратить в смешанное японо-китайское предприятие Ханьпинский промышленный комбинат, объединявший рудники и металлургические заводы в Ханьяне, Дае и Пинсяне.

Четвертая группа запрещала Китаю отчуждать и сдавать в аренду гавани, бухты и острова вдоль китайского побережья.

Наконец, пятая группа предусматривала приглашение японцев в качестве советников по политическим, финансовым и военным вопросам при центральном правительстве Китая, признание права земельной собственности в Китае для японских храмов, больниц и школ, создание японо-китайских военных заводов при научно-технической помощи Японии, предоставление Японии прав на строительство железных дорог на китайской территории, консультации с Японией по вопросам строительства железных дорог, рудников и портов в провинции Фуцзянь, предоставление японцам права религиозной пропаганды в Китае.

Когда Китай отклонил эти требования, в результате последующих переговоров Япония смягчила свои требования, исключив пятую их группу и представив их нотой 26 апреля 1915 г. в виде 24 пунктов. 7 мая 1915 г. она облекла требование о принятии их в ультимативную форму. 8 мая 1915 г. Китай ответил на это последнее следующей нотой: «7 с. месяца в 3 ч. пополудни кит. прав. получило ультиматум яп. прав. вместе с объяснительной нотой в семи статьях. Ультиматум кончался выражением надежды, что кит. прав. даст к 6 часам пополудни 9 мая удовлетворительный ответ, причем заявлялось, что если до указанного срока или к моменту наступления его не будет получено удовлетворительного ответа, то яп. прав. примет меры, какие сочтет нужным. Китайское правительство, в целях сохранения мира на Дальнем Востоке, сим принимает за исключением тех пяти статей группы V, которые отложены до последующих переговоров, все статьи групп I, II, III и IV и обмен нот в отношении провинции Фуцзянь, как содержащиеся в пересмотренных (японских) предложениях, предъявленных 26 апр., и в соответствии с объяснительной нотой в семи статьях, сопроводительной к ультиматуму яп. прав., в надежде, что этим разрешены все спорные вопросы так, что сердечные отношения между двумя странами сим могут быть в дальнейшем консолидированы. Яп. министр сим приглашается указать день, когда он явится в мин. ин. дел, дабы закрепить письменное изложение текста и подписать соглашение так скоро, как только возможно». 25 мая 1915 г. последовало подписание двух договоров о Шаньдуне и относительно Южной Манчжурии и Внутренней Монголии и 13 нот, обмененных представителями двух правительств.

Подписание сокращённой версии шло для Японии скорее отрицательным, чем положительным результатом. Без пятой группы требований она получила лишь немногим больше того, что уже имела в Китае, а отношения с великими державами при этом ухудшились.

В Китае день принятия правительством Юань Шикая японского ультиматума был назван патриотами «Днём национального позора». Китай вступил в Первую мировую войну на стороне Антанты, надеясь, что в этом случае после войны великие державы примут решение о ликвидации территориальных захватов Японии. Когда стало известно, что на конференции в Версале все требования китайской делегации отвергнуты, в Китае развернулась мощная всенародная борьба, вошедшая в историю как «Движение 4 мая».

I (о Шаньдуне).

Японское прав. и китайское прав., желая поддержания общего мира в В. Азии и дальнейшего укрепления дружеских отношений и доброго соседства между двумя нациями, согласились о нижеследующих статьях.

Ст. 1. Кит. прав. обязуется дать полное согласие на все условия, о которых яп. прав. может в будущем договориться с герм. прав., относящиеся ко всем правам, интересам и концессиям, которыми Германия, в силу договоров или иначе, обладает в отношении провинции Шаньдун.

Ст. 2. Кит. прав. обязуется не уступать или сдавать в аренду никакой части территории или о-вов в пределах провинции Шаньдун или вдоль ее берега никакой третьей державе под каким бы то ни было предлогом.

Ст. 3. Кит. прав. соглашается, чтобы Япония построила жел. дорогу от Чифу или Лунчжоу для соединения с Цзяочжоу-Цинаньфуской жел. дор.

Ст. 4. Кит. прав. обязуется, в интересах торговли и для проживания иностранцев, открыть по собственной инициативе так скоро, как только возможно, некоторые из важных городов и портов провинции Шаньдун, как коммерческие порты. Какие места должны быть открыты, будет дополнительно определено в отдельном соглашении.

II (о Ю. Манчжурии и Вост. Внутр. Монголии).

Яп. прав. и кит. прав. в виду того, что кит. прав. всегда признавало специальное положение, занимаемое Японией в Ю. Манчжурии и В. В. Монголии, соглашаются о нижеследующих статьях:

Ст. 1. Обе договаривающиеся державы взаимно соглашаются, что срок аренды Порт-Артура и Дальнего и срок аренды Ю.-Манчжурской и Аньдун-Мукденской ж. дор. будет увеличен до периода в 99 лет.

Ст. 2. Яп. подданные в Ю. Манчжурии и В. В. Монголии будут иметь право арендовать или приобретать в собственность земли, необходимые им для возведения соответствующих зданий как для торговли и промышленного производства, так и для земледелия.

Ст. 3. Яп. подданные будут вольны селиться и путешествовать по Ю. Манчжурии и В. В. Монголии и заниматься делами или промышленностью всякого рода.

Ст. 4. Кит. прав. соглашается предоставить яп. подданным право горных промыслов в Ю. Манчжурии и В. В. Монголии. Вопрос, какие горные промыслы должны быть открыты, будет решено совместно.

Ст. 5. Кит. прав. соглашается, что в двух нижеупомянутых случаях (им) должно быть получено предварительное согласие яп. пр-ва, прежде чем (им) будут предприняты соответствующие действия:

а) всякий раз, когда будет даваться согласие подданным третьей державы на постройку жел. дороги или на заключение займа в целях постройки жел. дор. в Ю. Манчжурии и В. В. Монголии;

б) всякий раз, когда будет заключаться заем у третьей державы под залог местных налогов Ю. Манчжурии и В. В. Монголии.

Ст. 6. Кит. прав. соглашается, что если им будут приглашаться политические, финансовые или военные советники, то это будет прежде обсуждено с яп. пр-вом.

Ст. 7. Кит. прав. соглашается, что контроль и управление Гиринь-Чанчуньской ж. дор. будет вручен яп. пр-ву на срок в 99 лет от даты подписания сего соглашения.

III (о Ханьпинской компании).

Яп. пр-во и кит. пр-во, усматривая, что яп. финансисты и Ханьпинская компания имеют в настоящее время тесные сношения друг с другом, и желая, чтобы общие интересы обеих наций развивались, согласились о следующих статьях:

Ст. 1. Обе договаривающиеся стороны взаимно соглашаются, что, когда наступит удобный момент, Ханьеп. компания станет соединенным концерном обеих наций, и сверх того они соглашаются, что, без предварительного согласия Японии, Китай не будет ни распоряжаться по собственному усмотрению всякого рода правами и собственностью упомянутой компании, ни побуждать ее распоряжаться ими по (собственному) ее усмотрению.

Ст. 2. Кит. прав. соглашается, что все горные промыслы по соседству с таковыми же, принадлежащими Ханьеп. компании, не должны разрабатываться без разрешения упомянутой компании никем, кроме этой компании. Оба правительства соглашаются, что если будет желательно осуществить какое-либо предприятие, о котором предполагается, что оно могло бы прямо или косвенно повредить интересам упомянутой компании, то предварительно должно быть получено согласие компании.

IV (о неотчуждении какого-либо пункта на побережье Китая).

Японское правительство и китайское правительство, в целях действительного охранения территориальной неприкосновенности Китая, соглашаются в следующей специальной статье: китайское правительство обязуется не уступать и не сдавать в аренду третьей державе какой-либо гавани, бухты или острова вдоль берега Китая.

V (общеполитические постановления).

Ст. 1. Китайское центральное правительство будет приглашать влиятельных японцев в качестве советников по политическим, финансовым и военным делам.

Ст. 2. Японским госпиталям, храмам и школам внутри Китая будет предоставлено право владеть землей на началах собственности.

Ст. 3. Так как японск. правит. и китайск. правит. имели много случаев пререканий между японской и китайской полицией при улажении (возникавших) дел, что причиняло немало недоразумений, то поэтому необходимо, чтобы полицейские учреждения в важных местах Китая управлялись совместно японцами и китайцами, или чтобы полицейские учреждения этих мест принимали на службу многочисленных японцев, дабы они могли в то же время помочь в работе по усовершенствованию китайской полицейской службы.

Ст. 4. Китай будет приобретать в Японии определенное количество военного вооружения (примерно 50% или более того), в котором нуждается китайское правительство, или же в Китае будет создан, на началах совместной работы, китайско-японский арсенал. Имеют быть приглашены японские технические эксперты и приобретены японские материалы.

Ст. 5. Китайское правительство соглашается предоставить Японии право сооружения железной дороги, соединяющей Учан с Цзюцзяном и Наньчаном, другой дорога от Наньчана до Ханчжоу и третьей от Наньчана до Чаочжоу.

Ст. 6. Если Китай нуждается в капиталах для разработки горных промыслов, постройки железной дороги и для портовых работ (включая доки) в провинции Фуцзянь, то (ему) надлежит предварительно посоветоваться с Японией.

Ст. 7. Китай соглашается, что японские подданные будут иметь право миссионерской пропаганды в Китае.

Японско-китайский обмен нот о военной кооперации от 25 марта 1918 г.

Договор был направлен против Советской России и мотивирован легендой о содействии ее германской империи в частности в борьбе против возвращения чехословацких отрядов в Западную Европу для борьбы с германско-австрийской коалицией. Он был дополнен военным соглашением от 16 мая 1918 г. и морским соглашением от 19 мая 1918 г. и дополнительным военным соглашением от 6 сентября 1918 г., наиболее важные статьи которого гласили так:

«Ст. 1. В отношении военных операций, имеющих быть осуществленными военными силами Китая и Японии в двух сибирских провинциях, Забайкальской и Амурской, обязанность этих сил будет заключаться в помощи чехословацким силам и в изгнании отсюда германских и австрийских сил и таких, которые могли бы оказать им содействие. В целях достижения единства военного управления и максимума гармонии, операции китайских военных сил в этих провинциях будут направляться японскими командирами. В целях достижения взаимной поддержки сил, оперирующих из Манчжурии и из Забайкалья, китайские силы будут действовать из Урги в направлении Забайкалья. Если Китай пожелает содействия японских сил в этом крае, туда могут быть посланы японские силы для кооперации с китайскими силами и под начальством китайских командиров. Китай будет сам заботиться об охране своих границ на запад от Центральной Монголии.

Ст. 4... Перевозка войск по КВЖД будет находиться в руках организации, коей поручена забота о сей жел. дороге. Китай и Япония создадут совместное бюро с целью установить надлежащие соглашения с жел.-дор. организацией для транспорта китайских, японских и чехословацких сил по жел. дороге. Если другие союзные страны впоследствии пожелают осуществить военные операции в этой области, им будет дозволено участвовать в этом бюро».

I. НОТА КИТАЙСКОГО ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОСЛАННИКА И ПОЛНОМОЧНОГО МИНИСТРА ЧАН-ЦЮНЬ-СЯНА В ЯПОНИИ ВИКОНТУ МОТОНО, ЯПОНСКОМУ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ, ОТ 25 МАРТА 1918 Г.

Имею честь сообщить вашему превосходительству, что китайское правительство, полагая, что при настоящем положении дел кооперация его с японским правительством на началах, далее указанных, крайне

необходима в интересах обеих стран, уполномочило меня обратиться к вашему правительству в целях соглашения насчет такой кооперации.

1. Принимая во внимание настойчивое проникновение враждебного влияния на русскую территорию, угрожающее общему миру и безопасности Дальнего Востока, правительства китайское и японское безотлагательно совместно обсудят меры, имеющие быть принятыми с целью овладеть требованиями положения и принять свою долю участия в деле союзников по ведению настоящей войны.

2. Методы и условия такой кооперации между китайскими и японскими вооруженными силами в целях совместных оборонительных действий против врага для осуществления решений, которые могут быть приняты двумя правительствами по взаимному соглашению в соответствии с предшествующим пунктом, будут согласованы компетентными властями двух держав, которые от времени до времени будут со всей полнотой и откровенностью обмениваться друг с другом взглядами по всем вопросам общего интереса. Подразумевается, что действия, согласованные таким образом компетентными властями, будут утверждаемы двумя правительствами и будут приводиться в исполнение, когда это будет признано целесообразным.

Прося, чтобы ваше превосходительство было добро удостоить меня ответом на вышесказанные предложения, я и т. д.

II. (ОТВЕТНАЯ) НОТА ВИКОНТА МОТОНО ОТ 25 МАРТА

воспроизводит приведенную ноту.

III. НОТА ВИКОНТА МОТОНО КИТАЙСКОМУ ПОСЛАННИКУ ОТ 25 МАРТА

Ссылаясь на ноты, обмененные 25 марта между правительствами Японии и Китая по вопросу о совместных оборонительных действиях против врага, имею честь предложить от имени моего правительства, чтобы период, в течение коего названные ноты имеют сохранить силу, должен быть установлен компетентными военными и морскими властями двух держав. Вместе с тем императорское правительство счастливо заявить, что японские войска, расположенные в пределах китайской территории в целях таких оборонительных движений против врага будут полностью выведены из названной территории по окончании войны¹.

Пользуясь случаем и т. д.

IV. ОТВЕТНАЯ НОТА КИТАЙСКОГО ПОСЛАННИКА ВИКОНТУ МОТОНО

воспроизводит содержание предшествующей ноты.

¹ Последующее, дополнительное к этому договору, соглашение от 5 февраля 1919 г. определяло, что «прекращением военного состояния против враждебных стран, а именно Германии и Австро-Венгрии, будет почитаться момент, когда оба, китайское и японское, правительства одобряют мирный договор, заключенный с враждебными странами европейской мирной конференцией и когда обе, китайские и японские, военные силы, расположенные вне китайской территории будут выведены оттуда одновременно с силами разных союзных стран, расположенных в тех же территориях». Такого же содержания соглашение состоялось 1 марта 1919 г. относительно увода морских сил двух стран.

Японское официальное сообщение о железнодорожных и иных займах, предоставленных Китаю, опубликованное 2 октября 1918 г.

Согласно авторитетному сообщению, изданному вчера, императорское правительство согласилось с китайским правительством о следующих займах раньше отставки кабинета Тераути:

I. ЧЕТЫРЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ЗАЙМА В МАНЧЖУРИИ И МОНГОЛИИ.

Несколько лет тому назад состоялось соглашение между императорским и китайским правительством о том, что последнее займет потребный капитал у Японии в случае сооружения так называемых пяти железных дорог в Манчжурии и Монголии. Работы по сооружению одной из этих пяти железных дорог между Сипиньгаем и Чжэнцзятуном начаты китайским правительством на предоставленный Японией капитал, а соглашение насчет займов на остальные четыре железные дороги последовало недавно. Речь идет о следующих железных дорогах:

A. От Таонаньфу до Жэхэ.

B. От Чанчуня до Таондаьфу.

C. От Гирина до Кайюаня через Хайлун.

D. От пункта на линии Таонаньфу-Жэхэ до морского порта.

Эти линии, общим протяжением всего в 1.000 (английских) миль обойдутся по предварительной оценке в 150 эн. Ожидается, что китайское правительство прибегнет к золотому займу, подписка на который будет целиком покрыта синдикатом японских банков. Синдикат предоставит Китаю 20 млн. эн в качестве аванса, образующего часть означенного золотого займа.

II. ЗАЙМЫ ПОД ЦЗИНАНЬФУСКУЮ И КАОМИОКСКУЮ ЖЕЛЕЗНУЮ ДОРОГУ.

В результате желанья императорского правительства достигнуть соглашения с китайским правительством по вопросу о железных дорогах в Шаньдунской провинции и повторных переговоров между двумя правительствами за последнее время состоялось соглашение о следующих железнодорожных займах.

A. От Цзинаньфу, Шаньдунской провинции, до Shuntch, Чжилийской провинции.

В. От Каоми, Шаньдунской провинции, до Сучжоу, провинции Цзянсу.

Сумма в 20 млн. эн будет предоставлена китайскому правительству японским синдикатом, в качестве аванса. В случае, если изыскания выяснят, что эти предположенные железные дороги окажутся убыточными, они будут по соглашению сторон заменены другими. Предположенные линии имеют протяжение приблизительно в 460 (английских) миль в целом и обойдутся приблизительно в 70 млн. эн, которые будут изысканы в порядке сходном с займами для четырех железных дорог в Манчжурии и Монголии. Сообщают, что заключение этого соглашения привело к улучшению взаимных отношений двух правительств по вопросу о будущей судьбе железных дорог Шаньдунской провинции.

III. МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАЕМ.

В целях развития экономической гармонии между Японией и Китаем, китайское правительство проектировало создать национальный железоделательный завод и получить капитал, потребный для приступа к работе при содействии опытных инженеров и экспертов по управлению и надзору из Японии. Переговоры между китайским правительством и японским синдикатом продолжались некоторое время и недавно достигнуто соглашение и ожидается, что вскоре последует сообщение о заключении займа в 100 млн. эн. Создание этого железнодорожного завода не только предоставит китайскому правительству основное оборудование для производства и доставки всего железа, потребного для Китая, но и Япония извлечет из него много пользы, получая обработанное железо или железную руду из Китая.

Вышедший только что в отставку кабинет Тераути был особенно деятелен в области развития этих японско-китайских хозяйственных предприятий и заключение этих разнообразных хозяйственных займов представляет, как сообщается, результат его стараний. Сверх вышеназванных займов, кабинет Тераути заключил с Китаем заем (китайского) банка путей сообщений, телеграфный заем, железнодорожный заем для железной дороги Гиринь-Хуйнин и заем, обеспеченный всеми лесами и золотыми месторождениями в Гириньской и Хейлуцзянской (Амурской) провинциях.

Монголия

Признание автономии Внешней Монголии

В результате Синьхайской революции, падения Империи Цин и установления Китайской Республики, усилилось национально-освободительное движение в Халхе – исторической области Монголии.

1 декабря 1911 г. халхаские князья и ламы провозгласили независимость Монголии. Богдо-гэгэн VIII, буддийский лидер страны, 29 декабря 1911 г. был возведен в Богдо-ханы, стал теократическим правителем нового государства.

Новое китайское правительство отказалось признать независимость Монголии, но в то время не имело возможности восстановить над ней свой суверенитет. Вместе с тем, стремление Монголии к независимости нашло поддержку в Российской империи. Россия была заинтересована в появлении буферного государства на границе с Китаем, и потому выступала за предоставление Китаем широкой автономии Внешней Монголии. В этом была также заинтересована и Япония.

3 ноября 1912 г. в Урге было подписано монгольско-русское соглашение, обозначавшее признание Монголии отдельной страной. Соглашение и протокол к нему были подписаны напрямую (минуя Китай), устанавливали протекторат России над Внешней Монголией и относили Китай к зарубежным странам. Некоторые положения русского и монгольского вариантов документа имели разный смысл (в монгольском варианте обозначали государственность), но оба варианта имели равную силу.

11 января 1913 г. в Урге был подписан монголо-тибетский договор о дружбе, по которому стороны обоюдно признавали независимость от Китая.

5 ноября 1913 г. Россия признала суверенитет Китая над Монголией. В свою очередь, Китай признал право Монголии на самоуправление, на её право распоряжаться своей промышленностью и торговлей и согласился не вводить в страну свои войска.

25 мая 1915 г. в Кяхте было заключено трёхстороннее российско-китайско-монгольское соглашение, провозгласившее автономию Монголии. Самоуправление Монголии было подтверждено, власть Пекина представлял китайский резидент в Урге и его помощники в Улясутае, Маймачене (на месте современного Алтан-Булака) и Кобдо. Кроме того: Монголия признавала русско-китайскую декларацию 1913 г. и ноты между Россией и Китаем от 23 октября 1913 г. (ст. 1), автономию Внешней Монголии в составе Китая на основе его суверенитета (ст. 2), отказывалась от права заключения международных договоров касающихся политических и территориальных вопросов (ст. 3), использование китайского календаря наравне с монгольским (ст. 4), за Монголией признавалось исключительное право ведать своими внутренними делами и заключать международные договоры по торговле и промышленности (ст. 5), Россия и Китай обязывались не вмешиваться во внутреннее управление и строй Монголии (ст. 6), численность конвоев в Урге при китайском сановнике в 200 человек (ст. 7), при русском представителе – 150 человек (ст. 8), китайских и русских конвоев при чиновниках, направляемых в другие местности – по 50 человек (ст. 7 и 8), равные права китайского и русского представителя на частные аудиенции у Богдо-гэгэна (ст. 19), надзор китайских представителей за выполнением китайских суверенных прав в Монголии (ст. 10), территориальное устройство Монголии и ее разграничение с Китаем (ст. 11), таможенные установления (ст. 12), судебные установления (ст. 13 - 16), устройство телеграфа (ст. 17), сохранение почты на прежних основаниях (ст. 18), отвод помещений и земли для китайских представителей (ст. 19), пользование их почтовыми станциями (ст. 20), аутентичность текстов на русском, монгольском, китайском и французском языках, из которых руководствоваться надо французским (ст. 22).

В дальнейшем, революция и гражданская война в России ослабили русское влияние в Монголии. В 1919 г. Монголия была оккупирована войсками Сюй Шучжэна в нарушение Кяхтинского договора. 22 ноября 1919 г. президент Китайской республики Сюй Шичан денонсировал Кяхтинский договор и в одностороннем порядке объявил Монголию в составе Китая. Только спустя два года, в 1921 г. барон Р.Ф. Унгерн разбил оккупационные китайские войска, что способствовало освобождению Внешней Монголии от власти Китая.

Русское правительственное сообщение от 29 декабря 1911 г. о Монголии

Провозгласив в Урге свою независимость и избрав ханом своего духовного главу Чжебцун-Дамба-Хутухту, монголы обратились к России за поддержкой. Имп. прав. ответило монголам на эту просьбу советом действовать умеренно и постараться найти почву для соглашения с Китаем. Росс. консульство в Урге своим посредничеством сумело предотвратить попытки разрушить телеграфную линию Калган-Кяхта и разграбить отделение дайцинского банка в Урге и оказало содействие кит. амбаню Саньдо, дозволивши ему благополучно и без задержки выехать из Монголии через русские пределы.

Вслед затем, назначенный Пекинским прав. для переговоров с монголами сановник Куэфан обратился к росс. повер. в делах в Пекине с запросом, может ли он рассчитывать на дружеское посредничество имп. консульства в Урге при сказанных переговорах. Одновременно и монголы обратились к имп. прав. с просьбой взять на себя посредничество между ними и китайцами.

Имп. прав. сочло возможным пойти навстречу этим просьбам. Сознвая, что соглашение между кит. и монг. возможно лишь, если последним будет обеспечено сохранение их самобытного строя, имп. прав. полагало, что соглашение это должно было бы выразиться в каком-либо акте, гарантирующем отказ китайцев от нарушения этого строя. Как известно, сами монг. усматривали такие нарушения в следующих трех мерах, принимавшихся кит. прав. в Монголии: в установлении там кит. администрации, формировании там кит. регулярных войск и заселении монг. земель кит.-и. Отвечая Пек. прав-у на обращенную к нему через сановника Куэфана просьбу о посредничестве, имп. прав. указало поэтому на вышеизложенные три пункта, как на основание возможного соглашения между кит. и монг.

Вместе с тем имп. прав. сознавало, что действительное успокоение в Монголии может наступить лишь в том случае, если монголам будет ясно, что принимаемые в их стране меры к ее развитию встречают одобрение как имп.-ого, так и кит. прав., и что между Россией и Китаем не существует разногласий на почве монг. дел.

Имп. прав. считало поэтому соответствующим интересам как России и Китая, так и монголов, выразить готовность оказывать свое дружеское содействие при проведении в жизнь в Монголии всех нужных мероприятий, как административного, так и экономического и культурного характера.

Вышеизложенные основания, на которых Россия соглашалась взять на себя посредничество между кит. и монг., о чем и просили обе заинтересованные стороны, были сообщены имп.-м повер. в делах в Пекине Кит. прав. с присовокуплением, что в случае его согласия на установление кит.-монг. отношений на изложенных основаниях, усилия русск. дипломатии будут приложены к тому, чтобы убедить монголов не порывать связи с Кит. и соблюдать принятые на себя обязательства.

От доброй воли Кит. прав. зависит принять или отвергнуть русск. посредничество на этих условиях.

Не желая вмешиваться в происходящую в Китае борьбу и не питая агрессивных замыслов в Монголии, Россия однако не может не интересоваться установлением прочного порядка в этой соседней с Сибирью области, где имеются крупные русские торговые интересы.

Вооруженная борьба между монг. и кит. нам не желательна, ибо от нее неизбежно пострадают сказанные наши интересы. Этим соображением имп. прав. руководилось прежде всего, выражая готовность принять на себя трудную задачу посредничества между кит.-и и настроенными столь враждебно против них монг.-и.

С другой стороны, эти крупные интересы в Монголии не позволяют имп.-у прав. игнорировать фактически установившееся в этой стране прав.-о. Если Монголия порвет связь с Китаем, то, при всем желании видеть прекратившуюся кит.-монг. распрю, имп. прав.-о силою вещей будет вынуждено вести с монг. прав.-м деловые сношения.

Соглашение России с Монголией (Урга, 21 октября / 3 ноября 1912 г.)

Ввиду всенародно выраженного желания монголов сохранить исторически сложившийся самобытный строй своей страны, китайские войска и власти были удалены с монгольской территории, и повелителем монгольского народа был провозглашен Чжебзун-Дамба – Хутухта. Прежние отношения Монголии к Китаю, таким образом, прекратились. Ныне, ввиду вышеизложенного, а также существующей между русским и монгольским народом исконной взаимной дружбы и ввиду необходимости точно определить порядок взаимной русско-монгольской торговли,

Действ. статс. сов. Иван Коростовец, по уполномочию российского императорского правительства, и Председатель монгольского Совета министров Сайн Ноин Хан-Намнансуру, полномочный министр внутренних дел Чин-сузукту Цин-ван Лама Цыренчимед, полномочный министр иностранных дел, в звании хана Эрдени дайчин Цин-ван Хандадорджи, полномочный военный министр Эрдени далай Дзюн-ван Гонбосурун, полномочный министр финансов Тушету Дзюн-ван Чагдорджаб и полномочный министр юстиции Эрдени Дзюн-ван Намсарай, по уполномочию повелителя монгольского народа, монгольского правительства и князей-правителей, договорились о нижеследующем:

СТАТЬЯ 1

Императорское российское правительство окажет Монголии свою помощь к тому, чтобы сохранился установленный ею автономный строй, а также право содержать свое национальное войско, не допуская на свою территорию китайских войск и колонизации своих земель китайцами.

СТАТЬЯ 2

Повелитель Монголии и монгольское правительство предоставит русским подданным и русской торговле по-прежнему пользоваться в своих владениях правами и преимуществами, перечисленными в прилагаемом протоколе. Само собою разумеется, другим иностранным подданным не будет предоставлено в Монголии более прав, чем те, которыми пользуются там русские подданные.

СТАТЬЯ 3

Если бы монгольское правительство сочло нужным вступить в отдельный договор с Китаем или другим иностранным государством, то новым договором ни в коем случае не могут быть нарушены или изменены статьи настоящего соглашения и протокола без согласия на то императорского российского правительства.

СТАТЬЯ 4

Настоящее дружественное соглашение войдет в силу со дня его подписания.

В удостоверение вышеизложенного обоюдные уполномоченные, найдя при сопоставлении обоих параллельных текстов настоящего соглашения – русского и монгольского, – изготовленного в двух экземплярах, эти тексты согласными, подписались на каждом из них, приложили свои печати и таковыми текстами обменялись.

Учинено в Урге, октября 21 дня 1912 года, а по монгольскому летоисчислению во второй год правления «Всеми Возведенного», последнего осеннего месяца 24 дня.

(ПОДПИСАЛИ НА МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ):

Председатель монгольского Совета министров

Сайн Ноин Хан

Полномочный министр внутренних дел

Чин-Сузукту Цин-Ванлама

Полномочный министр иностранных дел в звании хана

Эрдени Дайчин Цин-Ван

Полномочный военный министр

Эрдени Далай Дзюн-Ван

Полномочный министр финансов

Тушету Дзюн-Ван

Полномочный министр юстиции

Эрдени Дзюн-Ван

(ПОДПИСЬ)

И. Коростовец

(М П.)

Протокол

СТАТЬЯ 1

Русские подданные по-прежнему пользуются правом свободно проживать и передвигаться во всех местах Монголии, заниматься там всякого рода торговыми, промышленными и иными делами, а равно вступать в разного рода сделки, как с отдельными лицами, так и с фирмами и учреждениями, официальными или частными, русскими, монгольскими, китайскими или иностранными.

СТАТЬЯ 2

Русским подданным по-прежнему принадлежит право во всякое время ввозить и вывозить без уплаты ввозных и вывозных пошлин всякого рода произведения почвы и промышленности России, Монголии и Китая и других стран и свободно торговать ими без уплаты каких бы то ни было пошлин, налогов или иных сборов. Действия означенного постановления не распространяются на смешанные русско-китайские предприятия и на русских подданных, фактивно объявивших себя владельцами товаров, им не принадлежащих.

СТАТЬЯ 3

Русские кредитные учреждения имеют право открывать в Монголии свои отделения и совершать всякого рода финансовые и иные операции как с отдельными лицами, так и с учреждениями и обществами.

СТАТЬЯ 4

Покупки и продажи русские подданные могут совершать на наличные деньги или посредством мены товаров, при этом они могут заключать сделки в кредит. Ни хошуны, ни монгольская казна не являются ответственными за долги частных лиц.

СТАТЬЯ 5

Власти Монголии не будут препятствовать монголам и китайцам совершать всякого рода коммерческие сделки с русскими подданными, поступать в услужение к ним лично или в учрежденные ими торговые и промышленные предприятия. Никаким официальным или частным обществам, учреждениям или лицам в Монголии не будет предоставляемо монопольных прав в торговой и промышленной области. Само собою

разумеется, что общества и лица, которые получили уже от монгольского правительства таковые до заключения настоящего соглашения, сохраняют свои права и преимущества до истечения обусловленного срока.

СТАТЬЯ 6

Русским подданным предоставляется право повсеместно в городах и хошунах занимать участки на срок и приобретать их в собственность для устройства разного рода торгово-промышленных заведений, а также постройки домов, лавок и складов. Кроме того русские подданные имеют право арендовать для распахек свободные земли. Само собой разумеется, что эти участки будут приобретаться и наниматься для вышеназванных надобностей, а не для спекулятивных целей. Участки эти будут отводиться, по соглашению с монгольским правительством, согласно существующим в Монголии узаконениям, повсеместно, за исключением священных мест и пастбищ.

СТАТЬЯ 7

Русским подданным предоставляется вступать в соглашения с монгольским правительством относительно эксплуатации горных и лесных богатств, рыбных промыслов и т. п.

СТАТЬЯ 8

Российское правительство имеет право назначать, по соглашению с монгольским, своих консулов в те места Монголии, где это им будет признано необходимым.

Точно так же монгольскому правительству предоставляется иметь правительственных агентов в тех пограничных местах империи, где это будет найдено нужным, по взаимному соглашению.

СТАТЬЯ 9

В пунктах, где имеются российские консульства, а также в других местностях, имеющих значение для русской торговли, будут отводимы, по соглашению между российскими консулами и монгольским правительством, для проживания и разного рода промыслов русских подданных, особые фактории, которые будут находиться в исключительном заведовании означенных консулов, а там, где их нет, старшин русских торговых обществ.

СТАТЬЯ 10

За русскими подданными сохраняется право учреждать на свой счет, для пересылки писем и перевоза товаров, почты, как между разными местностями в Монголии, так и между сказанными местностями и пунктами на российской границе, по соглашению с монгольским правительством. В случае постройки станционных зданий и других нужных построек, следует руководиться правилами, изложенными в статье 6 настоящего протокола.

СТАТЬЯ 11

Российские консулы в Монголии будут пользоваться, в случае надобности, для пересылки казенной корреспонденции, посылки курьеров и других казенных надобностей, монгольскими правительственными почтовыми учреждениями, но с тем, чтобы не употреблять на это бесплатно свыше ста лошадей и 30 (тридцати) верблюдов в месяц, выправляя каждый раз открытый лист от монгольского правительства.

Для переездов своих консулов и вообще русские официальные лица будут пользоваться теми же учреждениями за плату. Право пользования монгольскими казенными станциями распространяется также на частных лиц российских подданных, причем плата за пользование станциями в этом последнем случае будет определяться по соглашению с монгольским правительством.

СТАТЬЯ 12

Русским подданным предоставляется право плавать на своих торговых судах и торговать с прибрежным населением по рекам, текущим сперва по Монголии и затем по русской территории, и по притокам этих рек. Российское правительство окажет монгольскому правительству помощь для улучшения судоходства по этим рекам, установки нужных знаков и т. п.; монгольские же правительственные власти отведут на этих реках места, нужные для причала судов, для устройства пристаней и товарных складов, для заготовки дров и т. п., руководствуясь в таких случаях постановлениями ст. 6 настоящего протокола.

СТАТЬЯ 13

Для перевозки товаров и пригона скота русские подданные имеют право пользоваться всеми сухопутными и водными путями, причем по соглашению с монгольскими властями они могут устраивать на свой счет мосты, переправы и т. п. с правом взимания особого сбора с проезжающих.

СТАТЬЯ 14

Скот русских подданных во время перегона может останавливаться для отдыха и кормления. На случай необходимости продолжительных остановок местные власти отводят вдоль скотопрогонных трактов и в пунктах, имеющих значение для торговли скотом, достаточные участки под пастбища. За пользование этими пастбищами свыше 3 месяцев будет взиматься плата.

СТАТЬЯ 15

Установившийся обычай пользования пограничным русским населением покосами, а также охотой и рыбной ловлей на монгольской стороне сохраняется на будущее время без всяких изменений.

СТАТЬЯ 16

Сделки между русскими подданными и учреждениями, с одной стороны, и монголами и китайцами, с другой, могут быть заключаемы словесно или письменно, причем контрагентам предоставляется предъявлять

заключенные ими договоры для засвидетельствования местным правительственным властям. В случае, если бы последние усмотрели препятствия к засвидетельствованию договора, они немедленно сообщают о том российскому консулу, и возникшее недоразумение разрешается по соглашению с ним.

При этом устанавливается, что сделки, касающиеся недвижимости, должны облекаться в письменную форму и предъявляться для засвидетельствования и утверждения подлежащим монгольским правительственным властям и российскому консулу. Документы на право эксплуатации естественных богатств требуют утверждения монгольского правительства.

В случае возникновения споров по заключенным сделкам как словесным, так и письменным, сторонам предоставляется окончить дело полюбовно, при содействии посредников, избранных каждой стороной. Если этим путем не будет достигнуто соглашения, дело разрешается смешанной судебной комиссией.

Смешанные судебные комиссии бывают постоянные и временные. Постоянные учреждаются в местах пребывания российских консулов, причем состоят из консула или его представителя и делегата властей Монголии в соответствующем ранге. Временные комиссии открываются вне указанных мест, по мере возникновения дел, и состоят из представителей российского консула и князя того хошуна, к которому принадлежит или в котором проживает ответчик. Смешанным комиссиям предоставляется привлекать в качестве экспертов сведущих лиц из русских подданных, монголов и китайцев. Решения смешанных судебных комиссий приводятся в исполнение без замедления в отношении русских подданных через российского консула и в отношении монголов и китайцев — через князя того хошуна, к которому принадлежит или в котором проживает ответчик.

СТАТЬЯ 17

Настоящий протокол входит в силу со дня его подписания.

В удостоверение вышеизложенного обоюдные уполномоченные, найдя при сопоставлении обоих параллельных текстов настоящего протокола – русского и монгольского, изготовленного в двух экземплярах, эти тексты согласными, подписались на каждом из них, приложили печати и таковыми текстами обменялись.

Учинено в Урге, октября 21 дня 1912 года, а по монгольскому летоисчислению во второй год правления «Всеми Возведенного», последнего осеннего месяца 24 дня.

(ПОДПИСИ НА МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ):

Председатель монгольского Совета министров

Сайн Ноин Хан

Полномочный министр внутренних дел

Чин-Сузукту Цин-Ванлама

Полномочный министр иностранных дел в звании хана

Эрдени Дайчин Цин-Ван

Полномочный военный министр

Эрдени Далай Дзюн-Ван

Полномочный министр финансов

Тушету Дзюн-Ван

Полномочный министр юстиции

Эрдени Дзюн-Ван

(ПОДПИСЬ)

И. Коростовец

Декларация России и Китая о признании автономии Внешней Монголии (Пекин, 23 октября / 6 ноября 1913 г.)

Ввиду того, что императорское российское правительство определило начала, которые оно принимает за основание своих отношений к Китаю касательно Внешней Монголии, и правительство Китайской Республики выразило свое сочувствие сказанным началам, оба правительства условились о нижеследующем:

I

Россия признает, что Внешняя Монголия находится под сюзеренитетом Китая.

II

Китай признает автономию Внешней Монголии.

III

Признавая исключительное право монголов Внешней Монголии самим ведать внутренним управлением автономной Монголии и решать все касающиеся этой страны вопросы, относящиеся к торговой и промышленной областям, Китай обязуется не вмешиваться в эти дела и посему не будет посылать войск во Внешнюю Монголию, не будет содержать там никаких гражданских или военных властей и будет воздерживаться от всякой колонизации этой страны. Условлено, однако, что командированный китайским правительством сановник может проживать в Урге, имея при себе необходимый подчиненный штат и конвой. Кроме того, китайское правительство, в случае надобности, может содержать в некоторых местностях Внешней

Монголии, подлежащих определению при предусмотренных в V статье настоящего соглашения переговорах, агентов для защиты интересов своих подданных.

Россия с своей стороны обязуется не содержать войск во Внешней Монголии, за исключением консульских конвоев, не вмешиваться в какую-либо отрасль управления этой страны и воздерживаться от ее колонизации.

IV

Китай выражает готовность принять добрые услуги России для установления своих отношений с Внешней Монголией согласно вышеизложенным началам и постановлениям русско-монгольского торгового протокола 21 октября 1912 г.

V

Касающиеся интересов России и Китая во Внешней Монголии вопросы, порождаемые новым положением вещей в этой стране, составят предмет последующих переговоров.

В удостоверение чего, нижеподписавшиеся, надлежаще на то уполномоченные, подписали настоящую декларацию и приложили к ней свои печати.

Учинено в Пекине, в двойном экземпляре, двадцать третьего октября (пятого ноября) тысяча девятьсот тринадцатого года, что соответствует пятому дню одиннадцатого месяца второго года Китайской Республики.

ПОДПИСАЛИ:

В. Крупенский

Сун-Бао-Ци

Нота русского посланника в Пекине В. Крупенского китайскому министру иностранных дел Сун-Бао-ци (Пекин, 23 октября / 5 ноября 1913 г.)

Приступая к подписанию декларации от сего числа касательно Внешней Монголии, нижеподписавшиеся чрезвычайный посланник и полномочный министр е. в. императора всероссийского, надлежаще на то уполномоченный, имеет честь заявить от имени своего правительства его пр-ву г-ну Сун-Бао-ци, министру иностранных дел Китайской Республики, нижеследующее:

1. Россия признает, что территория Внешней Монголии составляет часть территории Китая.
2. Что касается политических и территориальных вопросов, то по ним китайское правительство будет условливаться с русским правительством путем переговоров, в которых власти Внешней Монголии будут принимать участие.
3. Предусмотренные в V статье декларации переговоры будут происходить между тремя заинтересованными сторонами, которые в этих видах изберут место, где съедутся их делегаты.
4. Автономная Внешняя Монголия будет состоять из областей, находившихся в ведении китайского амбана в Урге, Улясуйтайского цзянь-цзюня и китайского амбана в Кобдо. Ввиду того, что не существует подробных карт Монголии и что границы административных делений этой страны неопределенны, условлено, что точные границы Внешней Монголии, равно как и разграничение между Кобдоским округом и Алтайским округом, составят предмет позднейших переговоров, предусмотренных в V статье декларации.

ПОДПИСАЛ:

В. Крупенский

Секретная русско-японская конвенция 25 июня 1912 г. (Сазонов – Мотоно; Петербург).

В целях уточнения и дополнения постановлений секретных договоров от 30/17 июля 1907 г. и от 4 июля/21 июня 1910 г. и во избежание всякого недоразумения относительно их специальных интересов в Манчжурии и Монголии, имп. русск. и имп. яп. прав. решили продлить демаркационную линию, установленную в дополнит. статье к конвенции от 30/17 июля 1907 г. и разграничить сферы их специальных интересов во Внутр. Монголии. Посему постановлено следующее:

Ст. 1. Начиная от пункта пересечения реки Толахо и 122 мерид. к вост. от Гринвича, демаркационная линия следует течению рек Улунчурх и Мушиша до водораздела реки Мушиша и реки Халдайтэй; отсюда она идет по границе Хэйлуницзянской провинции и Внутр. Монголии, доходя до крайнего пункта границы между Внутр. и Внешней Монголией.

Ст. 2. Внутр. Монг. разделяется на две части: одна на восток, другая на запад от пекинского меридиана (116°27' вост. долг, от Гринвича).— Имп. росс. прав-о обязуется признавать и не нарушать специальных яп. интересов в части Внутр. Монголии, находящейся к востоку от вышеозначенного меридиана; и имп. яп. прав. обязуется признавать и не нарушать специальных русск. интересов в части Внутр. Монголии, находящейся к западу от означенного меридиана.

Ст. 3. Наст. конв. будет храниться двумя выс. догов. стор. в строгом секрете.

Русско-монгольское соглашение относительно железных дорог в Монголии (28 октября 1914 г.)

Ст. 1. Росс. имп. прав-о признает за монг. прав-м вечное право постройки в пределах своей территории жел. дорог.

Ст. 2. Росс. имп. и монг. прав-о совместно обсудят и решат наиболее выгодные направления жел. дорог, которые должны обслуживать Монг. и Россию, а равно и порядок, в котором будет приступлено к сооружению названных жел. дор.

Ст. 3. Росс. имп. прав-о окажет монг. прав-у свое содействие к осуществлению постройки очередных жел. дор., путем ли постройки их на госуд. средства росс. имп. и монг. прав-в, или путем постройки их на частные капиталы.

Ст. 4. Росс. имп. и монг. прав-а при постройке жел. дорог, соединяющихся с пограничными росс. жел. дор., входят в обсуждение относительно условий соединения русс. и монг. жел. дор., прав и доходов страны.

Ст. 5. В виду того, что монг. прав. имеет право постройки в пределах своей территории жел. дорог, росс. имп. прав. не будет вмешиваться, если монг. прав. пожелает на свои средства построить полезную жел. дор. Что же касается выдачи кому-либо железнодорож. концессий, то монг. прав., в силу глубоко дружественных отношений к соседнему велик. росс. государству, предварительно выдачи концессии вступает с росс. имп. прав-м в переговоры и совещается с ним, не вредны ли России в экономическом и стратегическом отношении проектируемые жел. дор.

Корея

Тяньцзинская японско-китайская конвенция (Лихунчжан – Ито) о выводе китайских и японских войск из Кореи (18 апреля 1886 г.)

Сим условлено, что Китай выведет свои войска, ныне расположенные в Корее и что Япония выведет свои (войска), расположенные там для охраны ее миссии. Точный срок для осуществления сего определяется в четыре месяца начиная со дня подписания и припечатания сей конвенции, в течение какого срока каждая из сторон по принадлежности осуществит вывод всей совокупности своих войск с целью фактически избежать каких-либо осложнений между подлежащими странами; китайские войска будут посажены на суда в порту Мазампо и японские – в порту Ниньсен.

Обе названные державы взаимно соглашаются пригласить короля Кореи инструктировать и обучить достаточную вооруженную силу, дабы она могла сама обеспечить общественную безопасность, и пригласить его нанять на свою службу офицера или офицеров из офицеров третьей державы, которым должно быть вверено инструктирование названной силы. Обе державы обязуются равным образом, каждая в отношении другой, впредь не посылать никаких своих офицеров в Корею с целью названного инструктирования.

В случае возникновения в Корее серьезных беспорядков, которые вынудят обе державы или одну из них послать войска в Корею, сим условлено, что они предварительно сделают каждая другой, письменное сообщение о таковом их намерении и что по улажении дела они выведут свои войска и не будут держать их там.

Японско-корейский союзный договор от 26 августа 1894 г.

Ввиду того факта, что 25 июля 1894 г. Корейское правительство вверило чрезвычайному посланнику и полномочному министру его имп. вел. имп. Японии в Сеуле задачу изгнания, от его имени, китайских войск из корейской территории, правительства Японии и Кореи поставлены в необходимость предоставить друг другу взаимную, оборонительную и наступательную, поддержку. Посему нижеподписавшиеся полномочные представители, надлежаще уполномоченные их подлежащими правительствами, согласились, с целью точно определить и обеспечить вышеуказанное согласованное действие двух стран, о следующих статьях:

Ст. 1. Задача союза заключается в поддержании на твердых основах независимости Кореи и в осуществлении обоюдных интересов Японии и Кореи путем изгнания китайских войск из корейской территории.

Ст. 2. Япония примет на себя все военные операции против Китая, как наступательные, так и оборонительные, тогда как Корея примет на себя обеспечить японским войскам все возможные облегчения в отношении их передвижений и доставки им продовольствия.

Ст. 3. Этот договор прекратится и окончится с заключением мирного договора с Китаем.

Меморандум России и Японии о Корее (Сеул, 2/14 мая 1896 г.)

Представители России и Японии в Сеуле, по совещании между собой, в силу тождественных инструкций своих правительств, пришли к следующим заключениям:

I

Предоставляя собственному усмотрению и решению корейского короля вопрос о возвращении его в свой дворец, оба представителя дружески посоветуют е. в. возвратиться туда, как скоро исчезнет всякое сомнение в его безопасности.

Японский представитель дает со своей стороны заверение в том, что самые полные и действительные меры будут приняты для надзора за японскими «соси».

II

Министры, составляющие настоящий кабинет, были назначены по свободному выбору е. в. и большею частью уже занимали министерские или иные высокие должности в течение последних двух лет, будучи известны за людей просвещенных и умеренных.

Оба представителя всегда будут стараться советовать е. в. назначать министров из лиц просвещенных и умеренных, а также выказывать милосердие к своим подданным.

III

Представитель России вполне разделяет мнение представителя Японии, что при настоящем положении вещей в Корее невидимому необходимо содержать в некоторых местностях японскую стражу для охраны японской телеграфной линии между Фусаном и Сеулом, а также, что охрану эту, состоящую ныне из трех строевых рот, следует отозвать при первой возможности и заменить жандармами, распределенными следующим образом: 50 человек в Тайку, пятьдесят в Кахыне и по десяти человек в каждом из промежуточных постов между Фусаном и Сеулом. Хотя распределение это может подлежать некоторым изменениям, но общее число жандармов никогда не должно превышать двухсот человек, которые впоследствии будут постепенно отозваны из местностей, где мир и порядок будут достаточно восстановлены корейским правительством.

IV

Для охраны японских поселений в Сеуле и в открытых портах против возможности нападения со стороны туземной черни, японские войска могут быть расположены в составе: двух рот – в Сеуле, одной – в Фусане и одной – в Генсане, причем численность каждой роты не должна превышать двухсот человек. Эти войска будут размещены вблизи поселений (settlements) и имеют быть отозваны, как скоро опасность подобных нападений исчезнет.

Для охраны русской миссии и консульств, русское правительство может также содержать стражу, не превышающую количества японских войск в тех же местностях; она будет отозвана, как скоро спокойствие внутри страны восстановится.

Сеул, 2 (14) мая 1896 года.

ПОДПИСАЛИ:

К. Вебер,

Ф. Комура

Соглашение между Россией и Японией о Корее (Токио, 13/25 апреля 1898 г.)

ПРОТОКОЛ

Действ. ст. сов. и камергер бар. Розен, чрезвычайный посланник и полномочный министр е. в. императора всероссийского, и барон Нисси, министр иностранных дел е. в. императора Японии, на основании IV статьи протокола, подписанного в Москве 28-го мая (9-го июня) 1896 года статс-секретарем кн. Лобановым и маршалом маркизом Ямагата, и надлежаше к сему уполномоченные, согласились о нижеследующих статьях:

СТАТЬЯ I

Российское и японское императорские правительства окончательно признают державные права и полную независимость Кореи и взаимно обязуются воздерживаться от всякого непосредственного вмешательства во внутренние дела этой страны.

СТАТЬЯ II

Желяя избежать всякого повода к недоразумениям в будущем, российское и японское императорские правительства взаимно обязуются, в случае, если Корея обратится за советами и помощью либо к России, либо к Японии, не принимать никаких мер к назначению военных инструкторов и финансовых советников, без предварительного между собой соглашения по сему предмету.

СТАТЬЯ III

В виду широкого развития торговых и промышленных предприятий Японии в Корее и значительного числа японско-подданных, проживающих в этой стране, российское императорское правительство не будет препятствовать развитию торговых и промышленных сношений между Японией и Кореей.

Составлен в Токио в двух экземплярах, 13-го (25-го) апреля 1898 года.

ПОДПИСАЛИ:

Розен,
Нисси

Московский русско-японский протокол по корейским делам (28 мая / 9 июня 1896 г.)

Российский министр иностранных дел статс-секретарь кн. Лобанов-Ростовский и чрезвычайный посланник императора Японии маршал маркиз Ямагата, обменявшись взглядами относительно положения дел в Корее, согласились о нижеследующих статьях:

I

Русское и японское правительства, в видах устранения финансовых затруднений Кореи, будут советовать корейскому правительству прекратить излишние расходы и установить равновесие между расходами и доходами. Если бы, вследствие неотложности некоторых реформ, оказалось необходимым прибегнуть к иностранным займам, то оба правительства окажут Корею общими силами свое содействие.

II

Русское и японское правительства попытаются совершенно предоставить Корею, насколько дозволит финансовое и экономическое положение страны, формирование и содержание туземных вооруженных сил и полиции в количестве, достаточном для поддержания внутреннего порядка без иностранной помощи.

III

В видах облегчения сообщений с Кореей, японское правительство сохранит управление телеграфными линиями, находящимися ныне в его руках.

России предоставляется установить телеграфное сообщение между Сеулом и ее собственной границей.

Эти линии могут быть выкуплены корейским правительством, когда оно будет располагать необходимыми для сего средствами.

IV

Если потребуется более точное и подробное определение вышеизложенного или возникнут иные вопросы, требующие переговоров, то на взаимных представителей обоих правительств будет возложено поручение придти по таковым предметам к полюбовному соглашению.

Учинен в Москве, 28 мая/9 июня 1896 года.

ПОДПИСАЛИ:

Лобанов,
Ямагата

Русско-корейское соглашение 30/17 марта 1900 г. (Сеул) о предоставлении России концессии в Мазампо

Нижеподписавшийся рос.-имп. поверенный в делах в Сеуле и министр иностранных дел его величества императора корейского, обсудив вопрос относительно устройства в удобном месте угольного склада, лазарета и пр. приспособлений, необходимых для мирных надобностей русской эскадры в Тихом океане, условились о нижеследующем.

1. Корейское правительство, в видах оказания в этом деле дружеского содействия русскому правительству, отчудит в порте Мазампо соответствующий свободный участок земли на морском берегу и предоставит таковой в полное распоряжение русского правительства на правах концессии.

2. Точное положение сказанного участка и его границы будут на месте определены, обозначены столбами и нанесены на план российским консулом в Мазампо, совместно с специально назначенным для сего корейским правительством чиновником, о чем ими совместно же будет составлен и подписан соответствующий протокол. Одновременно упомянутый корейский чиновник, во избежание недоразумений, объявит во всеобщее сведение об отчуждении сего участка для надобностей корейского правительства.

3. Если на пространстве указанного участка окажутся земли или постройки, принадлежащие частным корейцам, то все таковые земли и постройки должны быть выкуплены самим корейским правительством, которое примет меры к тому, чтобы прежние их владельцы выселились из пределов участка, когда он будет передан русскому правительству.

4. Выкуп сказанных частных земель и построек и окончательная передача всего участка в распоряжение русского правительства должны состояться не позже, чем через месяц со дня подписания российским консулом

в Мазампо совместно с означенным корейским чиновником упомянутого выше протокола¹. Срок для выселения корейских подданных, будет установлен по соглашению российского консула с тем же чиновником, но не должен превышать 2 месяцев.

5. Все расходы по выкупу корейским правительством означенных частных земель и построек и по перенесению могил, а равно действительная стоимость входящих в состав участка казенных земель будут возмещены корейскому правительству русским правительством одновременно с передачей в распоряжение последнего всего участка. Общий размер суммы, подлежащий возмещению, а равно размер ежегодного поземельного налога будут определены на месте по соглашению между российским консулом и упомянутым корейским чиновником.

6. К выгрузке и хранению запасов для судов российского флота, а равно к ввозу и вывозу товаров и прочим вопросам на предоставляемом российскому правительству участке будут применяться общие соответствующие постановления действующих трактатов.

Нижеподписавшиеся рос.-имп. поверенный в делах в Сеуле и министр иностранных дел его велич. императора корейского в видах предотвращения всякой возможности возникновения в будущем каких-либо недоразумений в связи с распространившимися за последнее время неосновательными слухами касательно лежащего близ открытого порта Мазампо острова Каргодо условились о следующем.

Российское правительство обещает никогда не требовать ни для своих надобностей, ни для надобностей своих подданных или торговых и промышленных компаний, никаких концессий или уступки в собственность или в аренду каких-либо земельных участков на острове Каргодо, на противоположном берегу на материке вплоть до границы порта Мазампо, а равно на всех окружающих островах; равным образом корейское правительство обязуется никогда ни под каким видом не предоставлять никаким иностранным правительствам или их подданным и торговым или промышленным компаниям никаких концессий или уступать в собственность или в аренду каких-либо земельных участков на острове Каргодо, ни на противоположном берегу вплоть до границ порта Мазампо, ни на всех окружающих островах.

¹ Протокол был подписан того же 30/17 марта 1900 г. Дополнительное соглашение от 22 мая 1900 г. определяло согласно ст. 5 вышеприведенного основного соглашения сумму расходов корейского правительства и стоимости казенных земель в 39.023 иен, подлежащих внесению к 1 июня 1900 г.

Япония

О необходимости для Японии связей с другими странами (Из произведения Хонда Тосиаки «Секреты управления (страной)»)

Хонда Тосиаки (1744-1821 гг.) – ученый, изучавший экономические науки. В Эдо он имел свою частную школу. Данный труд «Кэйсэй хисаку» написан в годы Кансэй (1789-1800 гг.).

Если все государственные дела большого масштаба или строительство мощных укреплений предпринимать только силами одной нашей страны, народ измучается, устанет и ни-каких свершений осуществить не удастся. Но, бесспорно, любое важное начинание можно успешно завершить, если объединить свои силы с силами других иностранных держав...

Коль скоро Япония – страна морская, то первейшей обязанностью главы государства является забота о мореходстве, транспорте и торговле. Следует посылать наши суда во все страны и привозить в Японию важнейшие товары, ей необходимые, а также золото, серебро, медь. Создать [первоклассную] морскую державу – вот верное средство увеличить мощь нашего государства. И, напротив, если пытаться сделать все решительно только силами своей собственной страны – это неизбежно приведет к ослаблению государственной мощи, это отразится на крестьянстве, оно также будет слабеть год за годом.

Американско-японский договор о мире и дружбе, заключенный в Канагаве 31 марта 1854 г.

Канагавский договор – договор, подписанный 31 марта 1854 г. между США и Японией. От имени США соглашение подписал коммодор Мэттью Перри.

(Перри – Хаяси Дайгаку но Ками и др.)

Соединенные Штаты Америки и Японская империя, желая установить прочную, постоянную и искреннюю дружбу между двумя народами, решили определить ясным и положительным образом посредством договора или генеральной конвенции о мире и дружбе правила, которые впредь будут взаимно соблюдаться в сношениях между двумя странами, для каковой крайне желательной цели президент С. Шт. предоставил

полные полномочия своему уполномоченному М. К. Перри, специальному послу С. Шт. в Японии, а августейший суверен Японии предоставил такие же полные полномочия своим уполномоченным Хаяси Дайгаку но Ками, князю Цусимы, Изаве, князю Мимасаки, и Удоно, члену управления доходов. Названные уполномоченные, обменявши свои полномочия и взвесив должным образом изложенные исходные положения, согласились в следующих статьях:

Ст. 1. Будет полный, вечный и всеобщий мир, искренняя и сердечная дружба между С. Шт. Ам., с одной стороны, и Японской имп., с другой стороны и каждым из их народов без различия лиц или местностей.

Ст. 2. Порты Синода в княжестве Циосю и Хакодате в княжестве Матсумай предоставляются японским правительством в качестве портов для приема американских судов, где они могут продовольствоваться лесом, водой, средствами пропитания, углем и другими товарами, в которых они могут нуждаться, насколько японцы ими располагают. Открытие первого из названных портов последует тотчас по подписании сего договора; второй будет открыт тотчас по наступлении того же дня следующего японского года.

Примечание. Японскими должностными лицами будет представлен тариф цен на предметы, которые они могут поставить, оплата коих должна быть произведена золотой или серебряной монетой.

Ст. 3. Всякий раз, когда суда Соед. Шт. будут выброшены или потерпят крушение у берегов Японии, японские суда придут им на помощь и препроводят их экипажи в Симоду или Хакодате и передадут их согражданам, уполномоченным принять их; всякие предметы, которые потерпевшим кораблекрушение людям удалось спасти, также будут возвращены и расходы, понесенные при спасании и поддержке американцев и японцев, выброшенных таким образом на берег той или другой нации, не будут подлежать оплате.

Ст. 4. Такие потерпевшие кораблекрушение и иные граждане С. Шт. будут пользоваться свободой, как в других странах и не будут подлежать заключению, но будут подлежать ответственности согласно справедливым законам.

Ст. 5. Потерпевшие кораблекрушение и другие граждане С. Шт., временно проживающие в Симоду и Хакодате не будут подлежать таким ограничениям и заключению, как нидерландцы и китайцы в Нагасаки, но будут иметь право передвигаться в Симоду, куда они хотят, в пределах семи японских миль (от маленькой островка в Симодской гавани, отмеченного на приложенной при сем карте; и они будут равным образом иметь право передвигаться, куда они хотят, в Хакодате в пределах территории, имеющей быть установленной по посещении этого места эскадрой С. Шт.

Ст. 6. Если потребуются какие-либо иные товары или окажется нужным урегулировать какое-либо иное дело, то последует внимательное обсуждение между сторонами на предмет разрешения таких дел.

Ст. 7. Условлено, что судам С. Штатов, прибегающим к открытым для них портам будет разрешено обменивать золотые или серебряные монеты или товары на иные товары на основании правил, которые будут временно установлены японским правительством на этот предмет. Установлено однако, что суда С. Шт. будут иметь право увезти всякие товары, какие они не пожелают пустить в обмен.

Ст. 8. Лес, вода, средства пропитания и иные требуемые предметы будут приобретаться исключительно через японские должностные лица, назначенные для сего, и никаким иным способом.

Ст. 9. Условлено, что если когда-либо в будущем японское правительство предоставит какой-либо иной нации или нациям привилегии или выгоды, которые не предоставлены сим С. Штатам и их гражданам, то те же привилегии и выгоды будут предоставлены С. Штатам и их гражданам без какого-либо обсуждения или промедления.

Ст. 10. Судам С. Штатов не будет разрешено прибегать к каким-либо иным портам Японии кроме Симоды и Хакодате иначе как в случае бедствия или принуждения яростью непогоды.

Ст. 11. Правительство Соед. Штатов назначит консулов или агентов, имеющих проживать в Симоду в любое время по истечении 18 месяцев со дня подписания сего договора при условии, что то или другое из двух правительств признает такой порядок нужным.

Ст. 12. Настоящая конвенция, заключенная и надлежащим образом подписанная, будет обязательна и добросовестно исполняема С. Шт. Ам. и Яп., а также гражданами и подданными каждой из подлежащих держав; она имеет быть ратифицирована и одобрена президентом С. Шт., при и на основании мнения и согласия их Сената, и августейшим сувереном Японии и ратификации будут обменены в течение 18 месяцев со дня ее подписания или раньше, если можно.

В подтверждение чего и т. д.

Англо-японская конвенция, подписанная в Нагасаки 14 октября 1854 г.

Со стороны Англии конвенция была подписана контр-адмиралом Стерлингом «главнокомандующим судами ее британского величества в Восточной Индии и прилегающих странах»

Ст. 1. Порты Нагасаки (Хизен) и Хакодате (Матсумай) будут открыты для британских судов с целью производства ремонта и получения пресной воды, продовольствия и всякого рода иных нужных предметов, в которых они будут абсолютно нуждаться для нужд судов.

Ст. 2. Нагасаки будет открыт для вышеуказанных надобностей с настоящего дня; а Хакодате через 50 дней со дня отъезда адмирала из этого порта. Правила и регламенты каждого из этих портов имеют быть согласованы с ним.

Ст. 3. Только судам, находящимся в состоянии бедствия от непогоды или потерявшим способность управляться, будет разрешено входить в другие порты, сверх упомянутых в предыдущих статьях, без разрешения имп. правительства.

Ст. 4. Британские суда, находящиеся в японских портах будут сообразовываться с законами Японии. Если высшие офицеры или командиры судов нарушат какие-либо из сих законов, это приведет к закрытию портов. Если подчиненные лица нарушат их, они имеют быть выданы командующим судами на предмет наказания.

Ст. 5. В портах Японии, как ныне открытых, так и могущих быть открытыми в будущем, судам или подданным какой-либо иностранной нации, британские суда и подданные будут иметь право быть допущенными и пользоваться равенством выгод с другими наиболее благоприятствуемыми нациями, за исключением всегда выгод, предоставленных нидерландцам и китайцам на основании ныне существующих их отношений с Японией.

Ст. 6. Настоящая конвенция будет ратифицирована и ратификации будут обменены в Нагасаки от имени ее вел., королевы Великобритании, и его высочества (Sic), императора Яп. в течение 12 месяцев от сего дня.

Ст. 7. По ратификации настоящей конвенции никто из высших должностных лиц, прибывающих в Японию, не должен изменять ее.

В подтверждение чего и т. д.

Русско-японский договор, подписанный в Симодэ 7 февраля 1855 г.

Симодский договор между Россией и Японией или Симодский трактат – первое дипломатическое соглашение между Россией и Японией. Было подписано вице-адмиралом Е.В. Путятиным и Тоснакирой Кавадзи 26 января 1855 г.

Соглашение состояло из 9 статей. Главной идеей договора было установление «постоянного мира и искренней дружбы между Россией и Японией». Для русских в Японии вводилась, по существу, консульская юрисдикция. Курильские острова к северу от острова Итуруп объявлялись владениями России, а Сахалин продолжал оставаться как совместное, нераздельное владение двух стран.

Для русских кораблей были открыты также порты Симода, Хакодатэ, Нагасаки. Россия получала режим наибольшего благоприятствования в торговле и право открыть консульства в указанных портах.

Положение о совместном владении Сахалином было более выгодно для России, продолжавшей активную колонизацию Сахалина (Япония в то время не имела такой возможности из-за отсутствия флота). Позже Япония начала усиленно заселять территорию острова и вопрос о нём начал приобретать все более острый и спорный характер. Противоречия сторон были разрешены в 1875 г. с подписанием Санкт-Петербургского договора, согласно которому Россия уступала Японии все Курильские острова в обмен на полноправное владение Сахалином.

Дабы постановить между Россией и Японией мир и дружбу и подтвердить оные трактатом и т. д.

Ст. 1. Отныне да будет постоянный мир и искренняя дружба между Р. и Я. Во владениях обоих государств русские и японцы пользуются покровительством и защитой, как относительно личной их безопасности, так и неприкосновенности их собственности.

Ст. 2. Отныне границы между Р. и Я. будут проходить между о-вами Итурупом и Урупом. Весь остров Итуруп принадлежит Японии, а весь остров Уруп и прочие Курильские острова к северу составляют владение России. Что касается о. Карафуто (Сахалина), то он остается неразделенным между Р. и Я., как было до сего времени.

Ст. 3. Яп. правительство открывает для русских судов три порта: Симода, в княжестве Идзу, Хакодате, в области Хакодате, и Нагасаки, в княжестве Хизен. В этих трех портах русские суда могут отныне исправлять свои повреждения, запасаться водою, дровами, съестными припасами и другими потребностями, даже каменным углем, где его можно иметь, и платят за все это золотом или серебряною монетой, а в случае недостатка денег заменяют их товарами из своего запаса. За исключением помянутых гаваней, русские суда не будут посещать других портов кроме случаев, когда по причине крайней нужды судно не будет в состоянии продолжать свой путь. Сделанные в таком случае издержки будут уплачиваться в одном из открытых портов (В объяснительных статьях к договору, подписанных тогда же, настоящая статья поясняется следующим образом: «А) В первых двух из означенных портов русские могут свободно ходить: в г. Симодэ и его окрестностях на расстоянии 7 яп. миль, считая от острова Инубасири, а в Хакодате на расстоянии 5 яп. миль. Они могут также посещать лавки, храмы и, до устройства гостиниц, определенные дома для отдыха; в частные же дома входят не иначе, как по приглашению. — В Нагасаки как впоследствии будет установлено для других – Б) Для погребения умерших в каждом порте будет отведено место и кладбища эти должны быть неприкосновенны».).

Ст. 4. Претерпевшим крушение судам и лицам в обоих государствах будет оказываться всякого рода пособие и все спасшиеся будут доставляться открытые порты. В продолжение всего своего пребывания в чужой земле, они пользуются свободой, но подчиняются справедливым законам страны.

Ст. 5. В двух первых из открытых портов русским предоставляется выменивать желаемые товары и имущество на привезенные товары, имущество и деньги (Там же «объяснение» к этой статье: «Отпуск товаров будет производиться в назначенном для сего казенном доме, куда будут доставляться и привезенные товары, золотая и серебряная монета. Русские, избрав в лавках товары или имущество и согласясь с продавцом в цене, производят за них уплату или выменивают их на привезенные на судах товары в означенном доме, при посредстве японских чиновников»).

Ст. 6. Русское правительство назначит консула в один из двух первых упомянутых портов, когда признает это необходимым (Там же: «Русские консулы будут назначены с 1856 г. – Места и дома для консульства, будут определены яп. правительством и русские живут в них по своим обычаям и законам»).

Ст. 7. Если возникнет какой-либо вопрос или дела, требующие обсуждения или решения, то оно будет обстоятельно обсуждено и устроено яп. правительством.

Ст. 8. Как русский в Яп., так японец в Р. всегда свободны и не подвергаются никаким стеснениям. Учинивший преступление может быть арестован, но судится не иначе как по законам своей страны.

Ст. 9. В уважение соседства обоих государств, все права и преимущества, какие Я. предоставила ныне или даже впоследствии другим нациям, в тоже время распространяются и на русских подданных. Трактат сей будет ратификован его вел. имп. и самодержцем всеросс. и его вел. великим повелителем всей Японии, или как сказано в прилагаемом особом условии, и ратификации будут обменены в Симодэ не ранее 9 месяцев или как обстоятельства позволят. Ныне же размениваются копии трактата за подписью и печатями полномочных обоих государств и все статьи его получают обязательную силу со дня подписи и будут храниться обоими договаривающимися сторонами верно и ненарушимо.

Указанные пояснительные статьи имеют всю силу трактата и обязаны к исполнению обеими сторонами договора, в подтверждении чего стоят печати и росписи обеих государств.

Заключены и подписаны пояснительные статьи в городе Симодэ, 25 ноября 1856 года...

Американско-японский договор, подписанный в Симодэ 17 июня 1857 г.

С целью дальнейшего регулирования обращения американских граждан в яп. империи...

Ст. 1. Порт Нагасаки, в княжестве Хизен, будет открыт для американских судов, где они могут производить ремонт, приобретать воду, топливо, провизию и др. нужные предметы, даже уголь, если они имеются налицо.

Ст. 2. Так как, известно, что амер. суда, прибывающие в порты Симодэ и Хакодате, не могут найти удовлетворения своих нужд со стороны японцев, то условлено, что ам. граждане могут постоянно пребывать в Симодэ и Хакодате и правительство С. Шт. может назначить вице-консула для пребывания в Хакодате. Настоящая статья имеет вступить в силу 4 июня 1858 г.

Ст. 3. (О порядке определения соотносительной ценности ам. и яп. золотой и серебр. монеты путем взвешивания с сокращением ценности ам. валюты на 6% в виду расходов по перечеканке ее).

Ст. 4. Американцы, совершающие проступки в Японии, будут судиться ам. ген. консулом или консулом и будут наказываться согласно американским законам. Японцы, совершающие проступки против американцев будут судиться японскими властями и наказываться согласно японским законам.

Ст. 5. Ам. суда, прибегающие к портам Симодэ, Хакодате или Нагасаки с целью приобретения необходимых им предметов или ремонта, будут платить за них золотой или серебряной монетой или, если не имеют таковой, заменять их товарами.

Ст. 6. Яп. правительство признает право его превосходительства ген. конс. С. Шт. выходить за пределы семи ри, но просило его отложить пользование этим правом, за исключением случаев нужды, кораблекрушения и т. д., на что он согласился.

Ст. 7. Покупки для его прев. ген. консула или его семьи могут быть производимы только им или каким-либо членом его семьи, а плата за них может быть произведена продавцу без вмешательства какого-либо яп. чиновника и для этой, цели его прев.-у ген. консулу должна быть предоставлена яп. серебр. и медная монета.

Ст. 8. Так как его прев., ген. консул С. Шт. Америки не знает яп. языка, а их прев., правители Симодэ, не знают англ. языка, то условлено, что точный, смысл будет установлен согласно голландскому тексту статей.

Ст. 9. Все предыдущие статьи вступят в силу с сегодняшнего числа за исключением ст. 2. которая вступит в силу со дня, обозначенного в ней, и т. д.

Американско-японский договор о дружбе и торговле, подписанный в Эдо 29 июля 1858 г.

США были первой страной, навязавшей Японии неравноправные договоры: первый – в 1854 г. и второй – в 1858 г. В приводимый договор включены все основные положения предыдущего договора: неравноправный характер отношений между обеими странами проявляется в нем более отчетливо, чем в первом.

Американско-японский договор о дружбе и торговле, подписанный в Эдо 29 июля 1858 г. является частью так называемых Договоров Ансэй, т.е. «договоров эпохи Ансэй с пятью странами». В данном случае имеется ввиду обобщающее название пяти неравноправных договоров «о дружбе и торговле», которые были подписаны в 1858 г. (5-ом году Ансэй) между японским сёгуном Токугава и пятью западными государствами: США, Великобританией, Францией, Нидерландами и Россией. Названы по имени девиза Императорского правления Ансэй (1854-1860 гг.).

Американско-японский договор о дружбе и торговле, подписанный в Эдо 29 июля 1858 г., предусматривал: открытие Японией для граждан США дополнительных портов Канагава (в обмен на открытие Канагавы порт Симода становился закрытым для американцев), Нагасаки, Ниигата и Хёго, а также открытие городов Эдо и Осака; принятие Японией системы свободной торговли (фритредерство); основание в открытых портах поселений и кварталов развлечений для граждан США; предоставление Японией права экстерриториальности и консульской юрисдикции для жителей поселений в открытых портах; основание японо-американской комиссии, которая должна устанавливать пошлины на товары, импортируемые в Японию.

В результате подписания договора японское правительство утратило возможность привлекать граждан США за преступления, совершенные в Японии, и наказывать их в соответствии с японским законодательством. Оно также лишалось таможенной автономии, то есть суверенного права самостоятельно устанавливать пошлины на импортные товары, и таким образом защищать национального производителя. Эти положения определяли неравноправный характер договора.

После заключения японо-американского соглашения, Япония была вынуждена в том же году подписать договоры аналогичного содержания с другими странами: Великобританией (26 августа 1858 г.), Францией (9 октября 1858 г.), Нидерландами (18 августа 1858 г.), Россией (19 августа 1858 г.). Из-за того, что эти договоры были заключены без согласия Императора Японии, по самовольному решению Ии Наосукэ, их называли «временными». Факт подписания этих документов спровоцировал усиление антииностранных и антиправительственных настроений в Японии. Договоры стали действующими только с 1865 г. после Императорской ратификации. Японская сторона смогла отменить их только после реставрации Мэйдзи в 1894-1899 гг. Таможенная автономия Японии была восстановлена только в 1911 г.

Президент С. Шт. Ам. и его вел. тайкун Японии, желая установить на прочных и длительных основаниях мирные и дружественные отношения, ныне счастливо существующие между двумя странами, и обеспечить лучшие интересы соответствующих их граждан и стран, поддерживая, облегчая и упорядочивая их промышленность и торговлю, решили заключить с этой целью договор о дружбе и торговле и посему назначили и т. д.

Ст. 1. Впредь да существует вечный мир и дружба между С. Шт. Ам. и его вел. тайкуном Яп. и его преемниками. Президент С. Шт. может назначить дипломатического агента для пребывания в Эдо и консулов или консульских агентов в любом или всех портах Японии, открытых для ам. торговли сим договором. Дипломатический агент или ген. консул С. Шт. будет иметь право свободно передвигаться в любой части яп. империи с того момента, как они вступят в исполнение своих официальных обязанностей. Яп. правительство может назначить дипломатического агента для пребывания в Вашингтоне и консулов или консульских агентов в любом или всех портах С. Штатов. Дипломатический агент и ген. консул Японии могут свободно передвигаться в любую часть С. Шт. с момента их прибытия в страну.

Ст. 2. Президент С. Шт. по просьбе яп. правительства, готов выступить дружественным посредником в таких спорных делах, какие могут возникнуть между яп. правительством и любой европейской державой. Военные суда С. Шт. будут оказывать дружескую помощь и поддержку японским судам, которые они встретят в открытом море, поскольку это может быть сделано без нарушения нейтралитета, и все ам. консулы, пребывающие в портах, посещаемых яп. судами, равным образом окажут им такую дружескую помощь, которая допускается законами подлежащих стран, в коих они пребывают.

Ст. 3. В дополнение к портам Симода и Хакодате следующие порты и города будут открыты в сроки, указанные применительно к ним, а именно:

Канагава 4 июля 1859 г.,
Нагасаки 4 июля 1859 г.,
Ниигата 1 июля 1860 г.
Хёго 1 января 1863 г.

Если Ниигата будет признан неподходящей в качестве гавани, то двумя правительствами будет установлен другой пункт на зап. побережье Ниппона.

Шесть месяцев спустя после открытия Канагавы, порт Симода будет закрыт, как пункт проживания и торговли ам. граждан. Во всех вышеназванных портах ам. граждане могут постоянно проживать; они будут иметь право арендовать земли и приобретать находящиеся на них строения и могут возводить здания и товарные склады. Однако, не должно быть возведено никаких укреплений или военных фортов под предлогом постройки жилых домов или товарных складов, а с целью следить за этим японские власти будут иметь право осматривать от времени до времени всякие строения, возведенные, измененные или отремонтированные. Места, которые будут заняты американцами под их постройки, и регламенты относительно гаваней должны быть определяемы американским консулом и местными властями, а в случае, если они не смогут прийти к соглашению, дело должно быть доложено ам. дипл. агенту и яп. правительству и разрешено ими. Никакие стены, валы или ворота не должны быть воздвигаемы японцами вокруг мест проживания американцев, как и ничто другое, могущее препятствовать свободному выходу и входу в них.

С 1 янв. 1862 г. американцам должно быть предоставлено проживать в г. Эдо, а с 1 янв. 1863 г. – в г. Осака, исключительно с торговой целью. В каждом из этих двух городов будет установлено ам. дипл. агентом и яп. правительством подходящее место, где они смогут приобретать дома и пределы, до которых они смогут передвигаться. Американцы могут свободно покупать от японцев и продавать им какие угодно предметы,

которые те или другие могут иметь в своем распоряжении для торговли без вмешательства какого-либо яп. должностного лица в таковой купле и продаже или получения им какого-либо барыша от сего, и японцы всех классов могут покупать, продавать, иметь или пользоваться какими угодно товарами, проданными им американцами. Яп. правительство примет меры для опубликования этого пункта, во всех частях империи, как только состоится обмен ратификаций сего договора. Военное снаряжение будет продаваться только яп. правительству или иностранцам. Рис и пшеница вовсе не будут вывозиться из Японии в качестве груза, но все американцы, проживающие в Яп., и суда, для их экипажа и пассажиров, будут обеспечиваться достаточным количеством оных. Яп. правительство будет от времени до времени продавать с публичного торга излишнее количество меди, которое может быть произведено. Американцы, проживающие в Яп., будут иметь право нанимать японцев в качестве прислуги или для других надобностей.

Ст. 4. Пошлины будут уплачиваться яп. правительству за все товары, выгруженные в стране, и за все предметы японского производства, экспортируемые в качестве груза, согласно приложенному при сем тарифу¹

Если должностные лица японских таможен не согласятся с объявленной ценностью каких-либо товаров, объявленной их владельцем, они могут определить их ценность и предложить приобрести товары соответственно с их оценкой. Если собственник откажется принять такое предложение, он уплатит пошлину в соответствии с указанной оценкой. Если же предложение будет (им) принято, то покупная сумма должна быть оплачена без промедления и без всякого снижения или дисконта. – Предметы, потребные для нужд флота С. Штатов, могут быть выгружены в Канагаве, Хакодате и Нагасаки и помещены в товарных складах под надзор должностного лица правительства С. Штатов без оплаты какой-либо пошлины. Если, однако, какие-либо такие предметы будут проданы в Японии, то покупатель уплатит японским властям надлежащую пошлину. – Ввоз опиума запрещается, и если какое-либо американское судно, прибывающее в Японию с торговой, целью, привезет более 3 кетти (4 англ. фунтов) опиума, избыточное количество будет взято и уничтожено японскими властями. – Все товары, ввезенные в Японию и уплатившие пошлину, установленную сим договором, могут быть перевозимы японцами без оплаты каких-либо сборов, акцизов или транзитных пошлин в любую часть империи. – Американцами не будут уплачиваться более высокие пошлины на ввозимые в Японию товары, чем установленные сим договором, ни более высокие пошлины, чем уплачиваемые за те же товары, если они будут ввезены на японских судах или судах какой-либо иной нации.

Ст. 5. Всякая иностранная монета должна иметь хождение в Яп. и обращаться по тому же весу, как и соответствующая монета яп. наименования. – Американцы и японцы могут свободно пользоваться иностранной монетой при совершении взаимных платежей. – В виду того, что пройдет, некоторое время, раньше чем японцы свыкнутся с ценностью иностранной монеты, японское правительство предоставит американцам в течение года с открытия каждой гавани японскую монету, взамен ихней, на основании ее веса и без всякого дисконта за перечежку. – Монета всякого наименования (за исключением яп. медной монеты), а равно и нечеканенное золото и серебро могут быть вывозимы из Японии.

Ст. 6. Американцы, совершающие проступки против японцев, будут преследоваться американскими консульскими судами, а если они будут признаны виновными, наказываться согласно американскому закону. – Японцы, совершающие, проступки против американцев, будут преследоваться японскими судами и наказываться согласно японскому закону. – Консульские суды будут открыты для японских кредиторов, дабы они могли предъявлять справедливые свои требования амер. гражданам, а японские суды должны быть равным образом открыты для ам. граждан для защиты их справедливых требований к японцам. – Все жалобы по штрафам или наказаниям за нарушение сего договора или правил, регулирующих торговлю, будут рассматриваться в консульских судах, и все возмещения за них должны быть предоставляемы японским властям. – Ни амер., ни яп. правительство не будут считаться ответственными за какие-либо долговые обязательства, заключенные их подлежащими гражданами или подданными.

Ст. 7. В открытых гаванях Японии, американцы будут вольны передвигаться куда они хотят, в следующих пределах (в общем около 10 яп. ри). Американцы, признанные виновными в уголовном преступлении или дважды признанные виновными в проступках не будут передвигаться дальше одного японского ри внутрь страны, считая от места их пребывания, и все признанные виновными в сем лица утратят право на постоянное пребывание в Японии, а японские власти будут вольны требовать, чтобы они покинули страну. – Всем подобным лицам должно быть предоставлено разумное время для устройства их дел, и американские консульские власти, по обследовании обстоятельств каждого случая, установят предоставленное (на это) время, не превышающее ни в коем случае одного года, считая со времени, когда данное лицо будет свободно заняться своими делами.

Ст. 8. Американцам в Яп. будет предоставлено свободное осуществление их религии, и с этой целью они будут иметь право воздвигать подходящие места для их культа. Таким зданиям не будет наноситься оскорбления и никакого надругательства не будет причиняться религиозной службе американцев. – Ам. граждане не будут оскорблять японских храмов, ни оскорблять или совершать надругательства над японскими религиозными церемониями или объектами их культа. Ам. и яп. не будут совершать ничего, что имеет целью вызывать религиозную вражду. Японское правительство уже упразднило практику топтания религиозных эмблем.

Ст. 9. По требованию ам. консула японские власти примут меры к арестованию всех дезертиров, лиц, уклоняющихся от правосудия, к содержанию в тюрьме всех лиц, коих консул к тому назначит, и окажут консулу такое содействие, какое потребуется ему для обеспечения соблюдения законов со стороны американцев, находящихся в стране, и для поддержания порядка на судах. За всякие такие услуги, и за содержание лиц, находящихся под стражей, консул в каждом отдельном случае уплатит справедливое возмещение.

Ст. 10. Японское правительство может покупать или строить в С. Штатах военные суда, пароходы, купеческие суда, китоловные суда, пушки, военное вооружение и всякого рода оружие, а также иные, нужные ему товары. Оно будет иметь право нанимать в С. Штатах ученых людей, военных и морских, всякого рода ремесленников и моряков для поступления на его службу. Все покупки, совершенные для японского правительства, могут быть вывезены из С. Штатов, и все лица, нанятые для его службы, могут свободно выехать из С. Шт., при условии, что никакие предметы, являющиеся военной контрабандой, ни какие-либо лица, нанятые с целью служить в военном и морском отношении, не будут отпускаться, поскольку Япония будет находиться в состоянии войны с какой-либо державой, находящейся в дружественных отношениях с С. Шт.

Ст. 11. Статьи о порядке торговли, приложенные к сему договору, будут рассматриваться, как часть одного и будут одинаково обязательны для обоих договаривающихся сторон и для их граждан или подданных.

Ст. 12. Статьи договора, заключенного коммодором Перри и подписанного в Канагаве 31 марта 1854 г., которые не соответствуют статьям сего договора, сим отменяются, и так как все статьи конвенции, заключенной ген. консулом С. Шт. и правителями Симода 17 июня 1857 г., включены в сей договор, то и эта конвенция отменяется. – Лицо, коему будут поручены дипломатические сношения С. Шт. в Яп. в соединении с тем лицом или лицами, которые могут быть назначены с этой целью яп. правительством, будет иметь право устанавливать такие правила и регламенты, какие могут потребоваться, дабы привести в полное и совершенное действие постановления сего договора и постановления приложенных к нему статей, регулирующих торговлю.

Ст. 13. После 4 июня 1872 г. по желанию либо ам., либо яп. правительства, по заявлении о сем с той или другой стороны, этот договор и те части договора в Канагаве, кои не отменены сим договором, а также и правила о торговле, при сем приложенные, или каковыя впоследствии могут быть введены, будут подлежать пересмотру уполномоченных, назначенных обоими сторонами с этой целью, которые будут полномочны решать это дело и включать в договор такие улучшения, какие опыт покажет желательным.

Ст. 14. Этот договор вступит в силу 4 июня 1859 г. или раньше со дня обмена ратификаций его в г. Вашингтоне, но если по непредвиденным обстоятельствам, ратификации не смогут быть обменены, договор вступит в силу не ранее указанного числа. (Ратификация должна быть произведена президентом С. Шт. и тайкуном. Настоящий договор изложен в четырех экземплярах, при чем все версии — на англ., яп. и голландском языке — имеют одинаковый смысл и цель, однако, голландская версия должна рассматриваться, как подлинная).

В подтверждение чего и т. д.

¹ Тариф пошлин устанавливался ст. 7 дополнительных к договору правил, регулировавших ам.-яп. торговлю, установленных одновременно с самим договором. Содержание этой статьи следующее:

Пошлины будут уплачиваться яп. правительству за все товары, ввозимые в страну, согласно следующему тарифу:

Первый разряд: Все предметы сего разряда будут свободны от пошлины: Золото и серебро в чеканке или без оной. – Носильное платье, находящееся в употреблении. – Домашняя обстановка и печатные книги, не предназначенные к продаже, но составляющие собственность лиц, приезжающих с целью пребывания в Японии.

Второй разряд: Пошлина в 5% будет уплачиваться по следующим предметам: по всем предметам, необходимым для постройки, оснащения или приспособления судов, – китобойному промыслу всякого рода, – всякого рода соленая провизия, – хлеб и мука, – всякого рода живые животные, – каменный уголь, – строевой лес, рис, паровые машины, – цинк, свинец, олово, шелк-сырец.

Третий разряд: Пошлина в 35% будет уплачиваться за все опьяняющие напитки, приготовленные путем дистилляции, ферментации или любым иным способом.

Четвертый разряд: Все товары, не включенные в предыдущие разряды будут оплачиваться пошлиной в 20%.

Все предметы японского производства, вывозимые в качестве груза (т.е. не для личного употребления) уплачивают пошлину в 5% за исключением золотой и серебряной монеты и меди в слитках.

По истечении пяти лет после открытия Канагавы ввозные и вывозные пошлины будут подвергнуты пересмотру, если японское правительство того пожелает.

Соглашение по инциденту в Симоносеки

5-6 сентября 1864 г. в ответ на обстрел японцами кораблей объединенного флота четырех держав (Англии, США, Франции, Голландии), демонстративно курсировавших в прибрежных водах Японии – в Симоносекском проливе, этот флот произвел бомбардировку Симоносеки. Город был разрушен. В это время в княжестве Тёсю стояла у власти группировка, выступавшая за соглашение с сегуном и считавшая нецелесообразным крайние меры против иностранцев. Власти княжеств Тёсю и Сацума начали переговоры, в результате чего 12 октября 1864 г. представителями сегуната было подписано соглашение с представителями Англии, Франции, США и Голландии.

Ст. 1. Сумма, подлежащая уплате каждой державе, со-ставляет 3 млн. долл. Кроме того, в связи с совершенными насильственными действиями феодалов в провинции Нагано к указанной выше сумме должны

быть присоединены все подлежащие выплате компенсации. При этом должны быть учтены различные расходы флотилий каждой державы, свя-занные с компенсациями за пожары в Симоносеки.

Ст. 2. Указанная выше уплата должна производиться в течение всего года каждые три месяца в размере 500 тыс. долл., начиная со дня, когда правительству сегуна будет сделано сообщение, что от представителя каждой державы имеется подтверждение о получении оригинала данного со-глашения.

Ст. 3. Однако, если державы не возымеют намерения требовать денежную сумму, это будет означать, что они желают установить сердечные отношения с Японией... Если сегун заявит, что вместо указанных выше компенсаций он готов открыть соответствующий порт для торговли, правительства держав должны принять решение, что они либо согласны с этим, либо намерены получить компенсации.

Русско-японский договор, подписанный в Санкт-Петербурге 25 апреля (7 мая) 1875 г.

Санкт-Петербургский договор 1875 г. – договор между Россией и Японией, заключенный 25 апреля (7 мая) 1875 г. в Санкт-Петербурге. По договору Япония соглашалась передать России Сахалин, ранее находившийся в совместном владении, в ее собственность в обмен на все 18 Курильских островов.

Договор изменил положения Симодского трактата от 1855 г., согласно которому Сахалин находился в совместном владении двух стран. Договор сохранял силу вплоть до 1905 г., когда по итогам русско-японской войны был подписан Портсмутский мирный договор.

(Уполномоченные: России – Горчаков, Японии – Эномото Такеаки).

Его Величество Император Всероссийский и Его Величество Император Японии, желая положить конец многочисленным неудобствам, проистекающим от совместного владения островом Сахалином, и упрочить существующее между ними доброе согласие, постановили заключить трактат о взаимной уступке, со стороны Его Величества Императора Всероссийского группы Курильских островов, а со стороны Его Величества Императора Японии - его прав на остров Сахалин...

Ст. 1.

Его Величество Император Японский... уступает Его Величеству Императору Всероссийскому часть территории острова Сахалин (Карафуто), которой он ныне владеет..., так что отныне означенный остров Сахалин (Карафуто) весь вполне будет принадлежать Российской империи, и пограничная черта между империями Российской и Японской будет проходить в этих водах через Лаперузов пролив.

Ст. 2.

Взамен уступки России прав на остров Сахалин..., Его Величество Император Всероссийский уступает Его Величеству Императору Японскому группу островов, называемых Курильскими, которыми он ныне владеет..., так что отныне сказанная группа Курильских островов будет принадлежать Японской империи. Эта группа заключает в себе нижеозначенные 18 островов: [следует их перечисление]..., так что пограничная черта между империями Российской и Японской в этих водах будет проходить через пролив, находящийся между мысом Лопатка полуострова Камчатки и островом Шумшу.

Ст. 6.

В уважение выгод, проистекающих от уступки острова Сахалина, Его Величество Император Всероссийский предоставляет:

1) японским судам право посещать порт Корсакова... без платежа всяких портовых и таможенных пошлин, в продолжение десятилетнего срока...

2) японским судам и купцам, для судоходства и торговли в портах Охотского моря и Камчатки, а также для рыбной ловли в этих водах и вдоль берегов, те же права и преимущества, которыми пользуются в Российской империи суда и купцы наиболее благоприятствуемых наций.

Ст. 7.

Принимая во внимание, что, хотя полномочие вице-адмирала Эномотто Такеаки еще не дошло к месту своего назначения, но так как телеграммою удостоверено, что оно уже отправлено из Японии, то условились не откладывать более подписания настоящего трактата, постановляя в оном, что обряд обмена полномочий последует немедленно по получении японским уполномоченным своих полномочий и что для удостоверения исполнения этого обряда поставлен будет особый протокол...

Русско-японский договор о торговле и мореплавании 27 мая (8 июня) 1895 г.

Вступил в силу 5 (17) июня 1899 г.

Ст. 1. Подданным каждой из обоих высоких договаривающихся сторон предоставляется, при соблюдении ими законов страны, полная свобода приезда, путешествия или проживания в каком бы то ни было месте территории договаривающейся стороны, причем они будут пользоваться полным покровительством, как сами лично, так и относительно своих имуществ.

Они будут иметь свободный и легкий доступ к судебным учреждениям для отыскивания и защиты своих прав; они могут, наравне с туземными подданными, избирать и пользоваться услугами поверенных, адвокатов и уполномоченных для вчинения исков и ответа по искам перед означенными судами, а относительно других предметов судебной администрации они будут пользоваться всеми правами и преимуществами, предоставленными туземным подданным.

Подданный каждой из договаривающихся сторон относительно всего, что касается права проживания и путешествия, владения какого бы то ни было рода движимыми имуществами или вещами, передачи движимых имуществ путем наследства по закону или каким-либо другим способом и права располагать каким бы то ни было способом всякого рода имуществом, какое они могут законно приобрести, будут пользоваться на территории другой стороны теми же льготами, преимуществами и правами, какие предоставлены туземным подданным или подданным, либо гражданам наиболее благоприятствуемой нации, и не будут, в этом отношении, подвергаемы никакому налогу или сбору, более высокому чем тот, которому подлежат туземные подданные или подданные, либо граждане наиболее благоприятствуемой нации.

Подданные каждой из договаривающихся сторон будут пользоваться на территории другой стороны полною свободой совести и могут, при соблюдении законов, предписаний и правил, исполнять свои религиозные обряды в частных домах или публично; равным образом они будут пользоваться правом хоронить своих умерших соотечественников по своим религиозным обычаям на удобных и приспособленных к тому местах, которые будут для этой цели устроены и содержимы.

Они не будут, под каким бы то ни было предлогом, подвергаемы повинностям или сборам, иным или более высоким, чем те, коим подлежат туземные подданные или подданные, либо граждане наиболее благоприятствуемой нации.

Подданные каждой из договаривающихся сторон, проживающие на территории другой стороны, не будут привлекаемы ни к какой обязательной военной службе, как в сухопутных войсках, так и в национальной гвардии или в ополчении; они будут освобождены от всяких повинностей, налагаемых взамен личной службы, от всяких насильственных займов и всяких военных стеснений или повинностей.

Ст. 2. Между территориями обеих договаривающихся сторон устанавливается взаимная свобода торговли и мореплавания. – Подданные каждой из договаривающихся сторон, могут, на каком бы то ни было месте другой стороны, производить торговлю оптовую или розничную всеми произведениями, изделиями промышленности и товарами, какими торговля дозволена, как лично, так и через своих представителей, – одни или в обществе с иностранцами или с подданными страны, – они могут на означенных местах приобретать в собственность, или нанимать, или занимать дома и магазины, нанимать земли для жительства или производства торговли, при соблюдении во всех этих отношениях, как законов, так и полицейских и таможенных правил, коим подлежат туземные подданные. – Им предоставляется полная свобода входить со своими судами и грузами во все места, порты и реки другой стороны, которые ныне открыты для иностранной торговли, и они будут пользоваться относительно торговли и мореплавания теми же правами, которые предоставлены туземным подданным, не подвергаясь никаким повинностям, сборам или пошлинам, какого бы ни было рода или наименования, взимаемых от имени или в пользу правительства, должностных или частных лиц или каких-либо учреждений, иным или более высоким, чем те, коим подлежат туземные подданные. – При сем, однако, разумеется, что заключающиеся в настоящей и предыдущей статьях постановления, ни в чем не изменяют законов, предписаний и особых правил, действующих в каждом из обоих государств и применяемых ко всем вообще иностранцам.

Ст. 3. Жилища, магазины и лавки подданных одной из высоких договаривающихся сторон в территории другой стороны, равно как и принадлежащие к оным здания, служащие для жительства или торговли, будут неприкосновенны. – В этих жилищах и зданиях не будет дозволено производить следствия и домашние обыски или же рассматривать книги, бумаги или счета иначе, как при соблюдении условий и формальностей, установленных законами, предписаниями и правилами, применяемыми к туземным подданным.

Ст. 4. (Установление обоюдного наибольшего благоприятствования в отношении ввозных пошлин и в отношении запрещения ввоза каких-либо произведений или изделий с оговоркой: «Это последнее постановление не распространяется на запрещения по санитарной части или иные, вызываемые необходимостью ограждения личной безопасности, а равно и охранения скота и полезных для земледелия растений»).

Ст. 5. (То же о вывозе).

Ст. 6. (То же относительно «транзитных пошлин и всего, что касается склада товаров в пакгаузах, премий, льгот и возврате пошлин»).

Ст. 7. (О распространении действия ст.ст. 4-6 на предметы, которые ныне дозволены или впредь будут дозволены к привозу в Россию или Японию безотносительно к тому, ввозятся ли они на русских или японских судах; то же о вывозе).

Ст. 8. В портах каждой из двух стран не будет налагаемо на суда другой стороны никаких ластовых (с тоннажа), маячных, портовых, лоцманских, карантинных или же других подобных или соответственных пошлин, какого бы то ни было рода или наименования, взимаемых от имени или в пользу правительства, должностных или частных лиц, корпораций или каких-либо учреждений, которые в подобном случае не

налагались бы равным образом и на одинаковых условиях на туземные суда вообще. – Это равенство будет взаимно применяться к обоюдным судам без различия мест, откуда они приходят или куда они назначены.

Ст. 9. Во всем, что касается размещения, нагрузки судов в портах, бассейнах, доках, на рейдах, в гаванях или реках территории обоих государств, не будет предоставляемо туземным судам никакого преимущества, которое не было бы равным образом предоставляемо судам другого государства, так как по изволению высоких договаривающихся сторон, и в этом отношении обоюдные их суда должны пользоваться совершенным равенством.

Ст. 10. Каботажное судоходство в территориях той или другой из высоких договаривающихся сторон не подлежат действию постановлений настоящего договора и подчиняются законам, предписаниям и условиям Японии и России по принадлежности. (Оговорка о наибольшем благоприятствовании). – Всякое японское судно, нагруженное за границей с назначением в два порта или несколько портов территории его величества императора всероссийского (то же далее о русских судах) может, при соблюдении законов и таможенных правил страны, выгрузиться частью в одном порте и переходить в другой порт или другие порты своего назначения, где иностранная торговля дозволена, для выгрузки остальной части своего первоначального груза.

Японское правительство, однако, дозволяет русским судам во время действия настоящего договора перевозить по прежнему свои грузы между открытыми в настоящее время портами империи, исключая порты Осаки, Ниигата и Эбису-минато.

Ст. 11. Всякое военное или купеческое судно той или иной из высоких договаривающихся сторон, принужденные ненастной погодою или другою опасностью укрыться в порт другой стороны, может там свободно чиниться, доставать нужные припасы и снова выходить в море, не платя иных военных или купеческих сборов, кроме тех, которые платят туземные суда. Однако же, если бы шкипер купеческого судна был вынужден продать часть своего груза для покрытия своих издержек, то он обязан сообразоваться с постановлениями и тарифами того места, куда он пристал. (Взаимное обязательство извещать консульские власти подлежащей стороны о крушении или посадке на мель военных или купеческих судов другой стороны. – О применении к спасению судов русских и японских законов по принадлежности и т. п.).

Ст. 12. Все суда, признаваемые японскими то японским законам, и все суда, признаваемые русскими по русским законам, будут для достижения цели настоящего договора обоюдно признаваться японскими и русскими по принадлежности.

Ст. 13. Если матрос военного или купеческого судна, принадлежащего той или другой из высоких договаривающихся сторон, учинит побег на территорию другой стороны, то местные начальства будут обязаны оказать все зависящее от них содействие к задержанию и выдаче дезертира по требованию, заявленному им консулом того государства, коему принадлежит военное или купеческое судно, с которого учинен побег, или представителем означенного консула. – При этом разумеется, что настоящее постановление не подлежит применению к подданным того государства, в котором побег состоялся.

Ст. 14. (Общее подтверждение принципа наибольш. благоприятств. «во всем, что касается торговли и мореплавания»).

Ст. 15. (Обоюдное право назначать генеральных консулов и т. д., повсеместно «за исключением местностей, где допущение консульских чинов оказалось бы несоответственным» с соблюдением в последнем отношении принципа наибольшего благоприятствования. – (Права консулов и т. д. устанавливаются в соответствии с принципом наибольшего благоприятствования).

Ст. 16. Подданные каждой из высоких договаривающихся сторон, будут пользоваться на территории другой стороны тою же защитой, которая оказывается туземным подданным относительно патентов, фабричных клейм и рисунков, при соблюдении определенных законом формальностей.

Ст. 17. Высокие договаривающиеся стороны постановили нижеследующее: Разные иностранные поселения в Японии со дня вступления в силу подписанного сего числа договора о торговле и мореплавании войдут вполне в состав подлежащих японских (городских) обществ (*communes*) и впредь будут подчинены общему японскому управлению. С означенного времени подлежащие японские власти вступят в отправление всех муниципальных обязанностей по отношению к сказанным поселениям, и общественные фонды, равно как и земли, если таковые окажутся принадлежащими этим поселениям, в то же время подчиняются японским властям. – При таком включении иностранных поселений в состав японских общин существующие заключенные на вечное время договоры, на основании которых ныне существуют недвижимые имущества (иностранцев) в означенных поселениях, будут утверждены, и недвижимости эти не будут подчинены никаким иным, какого бы то ни было рода, условиям, кроме тех, которые установлены в помянутых существующих договорах. – При этом, разумеется, что консульские власти, о которых говорится в сказанных договорах, будут во всех случаях заменены японскими властями. – Все земли, раньше предоставленные японским правительством в общественное пользование иностранных поселений без платежа поземельной подати, останутся на вечные времена изъятыми от платежа всяких сборов, исключая отчуждения их для государственной или общественной пользы, и будут оставляемы в общественном пользовании, для которого они были первоначально назначены.

Ст. 18. Настоящим договором со дня вступления его в обязательную силу заменяются (договоры 1855, 1858, 1867 и все дополнительные к ним соглашения и конвенции и прекращается их обязательная сила),

вследствие чего юрисдикция, до тех пор отправляемая русскими судами в Японии и все особые привилегии, изъятия и льготы, коими русские подданные до тех пор пользовались, как входящими в состав этой юрисдикции или к ней принадлежащими, прекращаются и отменяются окончательно и без особого извещения; все же права этой юрисдикции с того же времени будут присвоены японским судебным властям и ими применяемы.

Ст. 19. Настоящий договор получит обязательную силу лишь через 4 года, по крайней мере, со дня его подписания. Он вступит в силу через год с того дня, когда правительство его величества императора японского сообщит правительству его величества императора всероссийского о своем намерении ввести его в действие. Это сообщение может последовать во всякое время по истечении 3 лет со дня подписания настоящего договора, который останется обязательным в продолжении 12 лет со дня вступления его в силу. (О праве денонсации сторон за один год до этого срока и не ранее чем по истечении 11 лет).

Ст. 20 (О ратификации)¹.

¹ К договору были приложены три отдельные статьи, один протокол, одна декларация и несколько нот. Отдельные статьи устанавливали, что принцип наибольшего благоприятствования не распространяется на особые льготы, установленные Россией для пограничной с нею торговли с Швецией и Норвегией и «с соседними азиатскими государствами» (Китай, Персия и т. д.), а также на некоторые особые льготы разным категориям русского населения, точно перечисленным в ст. 2 и – обоюдно – на монополии, могущие быть установленными на какой бы то ни было предмет как Россией, так и Японией. Декларация констатировала, что русско-японский договор 1875 г. о Сахалине и Курильских о-вах остается в силе. Протокол (ст. 4) обязывал японское правительство, «до прекращения русской консульской юрисдикции в Японии» заключить с Россией конвенцию об ограждении промышленной и торговой собственности (ср. ст. 16 дог. и прим. к стр. 98). Нота № 15 обязывала японское правительство ввести в действие новые японские своды до применения им ст. 19 договора.

Японо-китайская война 1894-1895 гг.

Симоносекский договор (8 мая (26 апреля) 1895 г.)

Симоносекский договор представлял собой неравноправный договор, заключённый между Японией и Китаем в городе Симоносеки в результате поражения Империи Цин в японо-китайской войне 1894-1895 гг.

Договор состоял из 11 статей, согласно которым Китай признавал самостоятельность Кореи, что создавало благоприятные возможности для экспансии Японии в Корею, Китай передавал Японии навечно остров Тайвань, острова Пэнху и Ляодунский полуостров, а также уплачивал контрибуцию в 200 млн. лян, открывал ряд портов для торговли, предоставлял японцам право строительства промышленных предприятий в Китае и ввоза туда промышленного оборудования. Последний пункт, в силу принципа наибольшего благоприятствования, включённого в договоры Китая с другими державами, открывал широкие возможности для экономического проникновения иностранного капитала в Китай.

Условия, навязанные Японией Китаю, привели к так называемой «тройственной интервенции» России, Франции и Германии – держав, которые к этому времени уже поддерживали обширные контакты с Китаем и поэтому восприняли подписанный договор как наносящий ущерб их интересам. 23 апреля 1895 г. Россия, Франция и Германия обратились к японскому правительству с требованием отказа от аннексии Ляодунского полуострова, которая могла бы привести к установлению японского контроля над Порт-Артуром, в то время как Николай II, поддерживаемый западными союзниками, имел собственные виды на Порт-Артур как незамерзающий порт для России. Япония, обескровленная войной, была вынуждена уступить в ноябре 1895 г., получив взамен с Китая дополнительную контрибуцию в 30 млн. лян.

Уступка Японии была резко отрицательно воспринята японским обществом, и с усилением милитаристских и экспансионистских кругов в Японии, в сочетании с укреплением позиций России в Китае, привела к русско-японской войне 1904-1905 гг.

Ст. 1. Китай признает окончательно полную и безусловную независимость и автономию Кореи, и, вследствие сего, уплата дани Китаю Кореей и исполнение ею церемоний и обрядов, нарушающих таковую независимость и автономию, совершенно прекращаются на будущее время.

Ст. 2. Китай уступает Японии навсегда и в полное верховенство нижеследующие территории вместе с находящимися в оных укреплениями, арсеналами и всем государственным имуществом:

а) Южную часть провинции Фын-тянь (Мукден) в следующих границах:

Разграничительная черта начинается близ устья реки Ялу и идет вверх по течению до устья реки Аньпин; отсюда черта идет на (город) Фын-хуан, оттуда на Хай-чен, оттуда на Ин-коу, образуя линию, огибающую южную часть территории. Вышепоименованные пункты включаются в уступленную территорию. Достигнув реки Ляо у Ин-коу, черта следует течению этой реки до ее устья, где и кончается. Тальвег реки Ляо должен быть рассматриваем как демаркационная линия.

В эту уступленную территорию включаются также все острова, относящиеся или принадлежащие провинции Фын-тянь (Мукден), лежащие в восточной части Ляодунского залива и в северной части Желтого моря.

б) Остров Формоза со всеми относящимися или принадлежащими ему островами.

с) Пескадорский архипелаг, то есть все острова, лежащие между 119° и 120° восточной долготы от Гринвича и между 23° и 24° северной широты.

Ст. 3. Проведение пограничной черты, описанной в предыдущей статье и показанной в приложенной к сему договору карте, должно подлежать проверке и разграничению на месте соединенною разграничительною

коммисиею, состоящею из двух или более японских и двух или более китайских делегатов, которые будут назначены безотлагательно по обмене ратификаций этого акта. В случае если границы, установленные в этом акте, окажутся в каком бы то ни было смысле неудовлетворительными, – в отношении ли топографическом или удобства управления, – разграничительная комиссия будет также обязана сделать надлежащие исправления.

Разграничительная комиссия начнет свою деятельность в возможно непродолжительном времени и закончит работу в течение годового срока со дня назначения.

Разграничение, установленное настоящим актом, будет считаться, однако, действительным, пока исправления разграничительной комиссии, если таковые последуют, не будут утверждены правительствами Японии и Китая.

Ст. 4. Китай обязуется уплатить Японии 200.000.000 Купинских лан (таэлей) в качестве военного вознаграждения. Уплата означенной суммы должна быть произведена восемью взносами. Первый взнос в 50.000.000 лан (таэлей) должен быть сделан в течение шести месяцев, а второй взнос в 50.000.000 лан должен быть сделан в течение двенадцати месяцев по обмене ратификаций настоящего акта. Остальная сумма распределяется на шесть одинаковых ежегодных взносов, уплата коих производится следующим образом: первый из этих одинаковых ежегодных взносов уплачивается до истечения двух лет, второй – до истечения трех лет, третий – до истечения четырех лет, четвертый – до истечения пяти лет, пятый – до истечения шести лет и шестой – до истечения семи лет по обмене ратификаций настоящего акта. Исчисление процентов в размере пяти годовых на все неуплаченные части означенной контрибуции начнется с того дня, когда первый взнос будет подлежать уплате.

Китаю предоставляется, однако, право уплатить досрочно во всякое время часть или всю сумму означенных взносов. В случае, если вся сумма означенной контрибуции будет уплачена в течение трех лет, считая со дня обмена ратификаций настоящего акта, то проценты не будут начислены, а проценты, уже уплаченные за два с половиною года или за меньший промежуток времени, будут включены в капитальную сумму контрибуции.

Ст. 5. Жителям территорий, уступленных Японии, желающим поселиться вне уступленных областей, предоставляется продать свое наличное имущество и удалиться. Для сего будет дан срок в два года со дня обмена ратификаций настоящего акта. По истечении такового срока, те из жителей, которые не покинули упомянутых территорий, будут, если того пожелает Япония, считаться японскими подданными.

Каждое из двух правительств, немедленно по обмене ратификаций настоящего акта, пошлет одного или более комиссаров на Формозу для производства окончательной передачи этой провинции, и в течение двух месяцев после обмена ратификаций настоящего акта таковая передача будет закончена.

Ст. 6. Так как все договоры между Япониею и Китаем утратили силу вследствие войны, то Китай обязуется, немедленно по обмене ратификаций настоящего акта, назначить уполномоченных для заключения с японскими уполномоченными договора о торговле и мореплавании и конвенции для урегулирования пограничных сношений и торговли. Договоры, конвенции и постановления, ныне существующие между Китаем и европейскими державами, послужат основанием для означенных договора и конвенции между Япониею и Китаем. Со дня обмена ратификации настоящего акта до введения в действие означенных договора и конвенции, японское правительство, его должностные лица, торговля, мореплавание, пограничные сношения, промышленность, суда и подданные будут во всех отношениях пользоваться, со стороны Китая, правами наиболее благоприятствуемой нации.

В дополнение Китай делает следующие уступки, действие которых начнется через шесть месяцев со дня настоящего акта:

1. Следующие населенные места, города и порты, в дополнение к уже открытым, будут открыты для торговли, пребывания, промышленности и производств японских подданных на тех же условиях и с теми же привилегиями и льготами, какие существуют в ныне открытых населенных местах, городах и портах Китая:

- (1) Ша-ши, в провинции Ху-бей.
- (2) Чун-цин, в провинции Сы-чуань.
- (3) Су-чжоу, в провинции Цзян-су.
- (4) Хан-чжоу, в провинции Чже-цзян.

Японское правительство будет иметь право назначать консулов в любом из вышеназванных мест или во всех них.

2. Паровое судоходство для судов под японским флагом для перевозки пассажиров и груза будет распространено на нижеследующие места:

- 1) на верхнее течение реки Ян-цзы от И-чана (провинция Ху-бэй) до Чун-цина (провинция Сы-чуань);
- 2) на реку Усун и канал от Шанхая до Су-чжоу и Хан-чжоу.

Правила и постановления, коими регулируется ныне плавание иностранных судов по внутренним водам Китая, будут, насколько это возможно, применяться по отношению к вышеназванным путям, пока совместно не будут установлены новые правила и постановления.

3. Японским подданным, покупающим товары или продукты внутри Китая или перевозящим ввозные товары во внутрь Китая, предоставляется право временно арендовать или нанимать пакгаузы для склада таким образом купленных или перевезенных предметов без уплаты каких бы то ни было налогов или взысканий.

4. Японским подданным предоставляется свобода заниматься всякого рода обрабатывающей промышленностью во всех открытых населенных местах, городах и портах Китая и ввозить в Китай всякого рода машины, уплачивая по ним лишь установленные ввозные пошлины.

Все предметы, выделяемые японскими подданными в Китае, будут, по отношению к внутреннему транзиту и внутренним налогам, пошлинам, сборам и взысканиям всякого рода, а также по отношению к приспособлениям для склада и хранения внутри Китая, приравнены к товарам, ввозимым японскими подданными в Китай и будут пользоваться теми же привилегиями и льготами.

В случае, если в связи с этими уступками понадобятся дополнительные правила и постановления, таковые будут включены в договор о торговле и мореплавании, упомянутый в настоящей статье.

Ст. 7. При соблюдении условий, следующей статьи, эвакуация японскими войсками Китая будет вполне закончена в течение трех месяцев после обмена ратификаций настоящего акта.

Ст. 8. В обеспечение добросовестного исполнения условий настоящего акта, Китай соглашается на временное занятие военными силами Японии Вэй-хай-вэй в провинции Шань-дун.

По уплате первых двух взносов военной контрибуции, сим договором установленной, и по обмене ратификаций договора о торговле и мореплавании, названный пункт будет эвакуирован японскими войсками, с тем условием, что китайское правительство соглашается предоставить, на подходящих и достаточных основаниях, таможенные доходы Китая в обеспечение уплаты капитала и процентов по остальным взносам сказанной контрибуции. В случае, если это соглашение не состоится, таковая эвакуация будет произведена только по уплате окончательного взноса сказанной контрибуции.

Нарочито, однако, постановляется, что таковая эвакуация не состоится ранее, как после обмена ратификаций договора о торговле и мореплавании.

Ст. 9. Немедленно по обмене ратификаций настоящего акта, все находящиеся в плену военные будут возвращены, и Китай обязуется не подвергать дурному обращению или наказанию военнопленных, таким образом возвращенных ему Японией. Китай также обязуется немедленно освободить всех японских подданных, обвиненных в военном шпионстве или в каком-либо ином военном проступке. Китай далее обязуется никаким образом не наказывать и не допускать наказания тех китайских подданных, которые каким бы то ни было образом скомпрометировали себя сношениями с японскими войсками в течение войны.

Ст. 10. Все наступательные военные операции прекратятся по обмене ратификаций настоящего акта.

ОТДЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ.

Ст. 1. Японские военные силы, которые, согласно статье VIII мирного договора, сего числа подписанного, должны временно занимать Вэй-хай-вэй, не будут превышать одной бригады, и, со дня обмена ратификаций сказанного мирного договора, Китай будет ежегодно уплачивать одну четвертую часть расходов таковой временной оккупации, а именно по 500.000 Купинских лан (таэлей) в год.

Ст. 2. В территорию, временно занимаемую в Вэй-хай-вэе, будут включены острова Лю-гун и полоса земли в пять японских ри шириною, вдоль всего побережья залива Вэй-хай-вэй.

Никаким китайским войскам не будет позволено приближаться к каким-либо местам или занимать их, в пределах зоны шириною, в пять японских ри за границами занимаемой территории. Ст. 3. Гражданская администрация занимаемой территории останется в руках китайских властей. Но таковые власти будут обязаны в случае нужды сообразоваться с приказаниями, которые командующий японскою оккупационною армией может счесть необходимым отдавать в интересах здоровья, содержания, безопасности, распределения или дисциплины войск.

Все военные проступки, совершенные в занятой территории, будут подчинены юрисдикции японских военных властей.

Вышеизложенные отдельные статьи будут иметь ту же силу, значение и действие, как если бы они были слово в слово внесены в подписанный сего числа мирный договор.

Японо-китайская конвенция о возвращении Ляодунского полуострова (Пекин, 8 ноября 1895 г.)

Ст. 1. Япония возвращает обратно Китаю на вечные времена и в полный суверенитет южную часть провинции Ляодун (Фын-тянь), которая была уступлена Японии согласно ст. 2 Симонсекского договора... вместе со всеми укреплениями, арсеналами и государственным имуществом, в ней находящимся, и в то же время уступаемая территория окончательно эвакуируется японскими войсками, согласно постановлениям ст. 3 настоящей конвенции (следует описание границ территории). Ст. 3 упомянутого Симонсекского договора вследствие сего отменяется, равно как и постановления того же договора, касающиеся заключения конвенции для урегулирования пограничных сношений и торговли.

Ст. 2. В возмещении за обратную уступку южной части Ляодунской провинции, китайское правительство обязуется уплатить японскому правительству 30 млн. купинских лан в шестнадцатый день, или ранее, 11 месяца 28 г. Мейдзи...

Ст. 3. Через три месяца со дня уплаты Китаем Японии возместительной контрибуции в 30 млн. таэлей, оговоренных в ст. 2 настоящей конвенции, обратно уступленная территория будет окончательно эвакуирована японскими войсками.

Ст. 4. Китай обязуется не наказывать каким бы то ей было образом и не допускать наказания тех китайских подданных, которые были каким-либо образом скомпрометированы в связи с занятием японскими войсками обратно уступаемой территории.

Ст. 5 и 6. (Формальные).

Японо-китайский договор о торговле и мореплавании (Пекин, 21 июля 1896 г.)

Ст. 1 (о мире и дружбе; об одинаковом и полном покровительстве личности и собственности подданных двух сторон).

Ст. 2 (о взаимном праве назначать дипломатических представителей и о правах и привилегиях последних применительно к положению наиболее благоприятствуемой нации).

Ст. 3. Его вел. имп. Яп. может назначить генер. консулов, консулов, вице-консулов и консульских агентов для пребывания в таких портах и городах Китая, кои ныне открыты или в дальнейшем могут быть открыты для иностранного проживания и торговли, как того могут потребовать интересы яп. империи. Этим должностным лицам должно быть оказываемо китайскими властями должное уважение, и они должны пользоваться всеми функциями, авторитетом, юрисдикцией, привилегией, и иммунитетами, которыми облечены ныне или могут быть в будущем облечены подобные должностные лица нации, наиболее благоприятствуемой в этом отношении. Его вел. имп. Кит. равным образом может назначить ген. консулов, консулов, вице-консулов и консульских агентов для пребывания в некоторых или всех местах Японии, в которых консульские чины других наций ныне допущены или могут быть в будущем допущены, и они должны, за исключением судебных дел в отношении китайских подданных и собственности в Японии, которые подлежат исключительному ведению японских судов, пользоваться теми же правами и привилегиями, которые обычно предоставляются подобным должностным лицам.

Ст. 4 (о праве японских подданных с семьями и т. д. пребывать, торговать и т. д. в открытых портах Китая на началах наибольшего благоприятствования).

Ст. 5. Японские суда могут приставать на короткое время с целью выгрузки или погрузки пассажиров и товаров в соответствии с действующими там правилами и регламентами, касающимися иностранной торговли во всех тех пунктах Китая, которые ныне являются портами захода, а именно Аньцин, Сатун, Хучжоу, Вусю, Личичжоу и Усун, и в других местах, которые могут в дальнейшем стать портами захода.

Если какое-либо судно войдет незаконно в иные порты, кроме открытых портов и портов захода в Китае или будет вести тайную торговлю вдоль берегов или рек, судно с его грузом будет подлежать конфискации китайским правительством.

Ст. 6 (о праве яп. подданных путешествовать внутри страны с паспортами, в соответствии с ст. 9 англо-кит. дог. 26 июня 1858 г. с исключением пунктов об экипажах судов и о Нанкине).

Ст. 7 (о праве яп. подданных, проживающих в открытых портах, пользоваться китайской прислугой).

Ст. 8 (о праве найма судов и т. д., ст. 14 англо-кит. дог. 26 июня 1858 г.).

Ст. 9. Тарифы и тарифные правила, действующие ныне между Китаем и западными державами, должны применяться ко всем предметам, ввозимым в Китай японскими подданными или из Японии, или вывозимым из Китая японскими подданными или в Японию. Отчетливо разумеется, что все предметы, ввоз или вывоз коих специально не ограничен или запрещен действующими между Китаем и западными державами тарифами и тарифными правилами, могут быть свободно ввозимы и вывозимы из Китая, подчиняясь лишь уплате установленных ввозных или вывозных пошлин. Ни в каком случае, однако, японские подданные не должны быть приглашаемы платить в Китае иные или высшие ввозные или вывозные пошлины, чем какие уплачиваются или будут уплачиваться подданными или гражданами наиболее благоприятствуемой нации; и ни один предмет, ввозимый в Китай из Японии или вывозимый из Китая в Японию, не может при ввозе или вывозе быть обложен иными или высшими пошлинами, чем какими ныне облагаются или будут впредь обложены в Китае подобные же предметы, ввозимые или вывозимые нацией, наиболее благоприятствуемой в этом отношении.

Ст. 10. Все предметы, надлежащим образом ввезенные в Китай японскими подданными или из Японии должны, если они транспортированы с соблюдением действующих регламентов из одного свободного порта в другой, быть совершенно изъяты от взимания такс, налогов, пошлин, ликина, сборов и поборов всякого

характера и вида, безотносительно к национальности собственника или владельца этих предметов или национальности перевозочных средств или судна, на которых совершается транспортирование.

Ст. 11. Всякому японскому подданному, желающему перевезти надлежащим образом ввезенные предметы, на какой-либо внутренний рынок, представляется на выбор очистить свои товары уплатой коммутационной транзитной таксы или пошлины, равной половине ввозной пошлины в отношении товаров, подлежащих пошлине, и 21/2 % ad valorem с беспошлинных товаров; по уплате ее должно быть выдано удостоверение, которое освобождает товары от всех дальнейших внутренних поборов какого-либо рода. Разумеется, что эта статья не относится к ввозному опию.

Ст. 12. Всякие китайские товары и продукты, купленные японскими подданными в Китае в иных местах, чем в открытых портах, и предназначенные для вывоза, должны быть в любой части Китая свободны от всяких такс, налогов, пошлин, ликина, сборов и поборов всякого характера и вида, за исключением вывозной пошлины при самом экспорте, по уплате коммутационной транзитной таксы или пошлины в упомянутом в предыдущей статье размере, при условии, что такие товары и продукты будут действительно вывезены в другую страну в течение 12 месяцев со дня уплаты транзитной таксы. Все китайские товары и продукты, закупленные японскими подданными в открытых портах Китая, вывоз которых в другие страны не запрещен, должны быть свободны от всех внутренних такс, налогов, пошлин, ликина, сборов и поборов, всякого характера и вида, за исключением лишь вывозных пошлин. И все товары закупленные японскими подданными в какой-либо части Китая могут также, в целях вывоза их за пределы страны, быть транспортируемы из одного открытого порта в другой, с соблюдением действующих правил и регламентов.

Ст. 13. Товары, имеющие bona fide иностранное происхождение, в отношении коих уплачена полностью ввозная пошлина, могут в любое время в течение 3 лет со дня их ввоза, быть реэкспортированы японскими купцами из Китая в любую другую страну без оплаты какой-либо ввозной пошлины, и реэкспортеру сверх того, тем самым предоставляется право получить от китайских таможен возвратные удостоверения на сумму внесенных им ввозных пошлин при условии, что товар остался нетронутым и незамененным в оригинальной упаковке. Такие возвратные удостоверения должны быть по желанию их обладателя тотчас выкупаемы китайскими таможенными за чистые деньги.

Ст. 14. Китайское правительство соглашается на устройство таможенных пакгаузов в разных открытых портах Китая. Регламенты по сему предмету будут составлены впоследствии.

Ст. 15 (о грузовых или тоннажных сборах).

Ст. 16 (о праве нанимать пилотов, лоцманов).

Ст. 17. (о японских и китайских судах, потерпевших крушение как в китайских, так в японских водах).

Ст. 18. Китайские власти в разных открытых портах примут меры, которые они сочтут наиболее соответственными, дабы предупредить ущерб казны от обмана или контрабанды.

Ст. 19. (об обязанности китайских властей преследовать китайских разбойников или пиратов в случае ограбления судов).

Ст. 20. Юрисдикция над личностью и собственностью японских подданных в Китае принадлежит исключительно надлежаще уполномоченным японским властям, которые должны слушать и решать все дела, возбужденные против японских подданных и японской собственности японскими подданными или подданными или гражданами любой иной державы без вмешательства китайских властей.

Ст. 21. Если китайские власти или китайский подданный предъявит обвинение или жалобу гражданского характера против японских подданных или в отношении японской собственности в Китае, дело должно быть заслушано и решено японскими властями. Равным образом все обвинения или жалобы гражданского характера, возбужденные японскими властями или подданными в Китае против китайских подданных или в отношении китайской собственности, должны быть заслушиваемы и решаемы китайскими властями.

Ст. 22. Японские подданные, обвиненные в совершении каких-либо преступлений или проступков в Китае должны быть судимы и, если они будут признаны виновными, наказываемы японскими властями согласно японским законам.— Равным образом китайские подданные и т. д.

Ст. 23. (О взаимном преследовании злостных должников).

Ст. 24. (О взаимной, выдаче беглых правонарушителей, скрывающихся в Китае).

Ст. 25. Японское правительство и его подданные сим утверждаются во всех привилегиях, иммунитетах и выгодах, предоставленных им действующими между Японией и Китаем договорными постановлениями; сим особо постановляется, что японскому правительству и его подданным будет предоставлено полное и равное соучастие во всех привилегиях, иммунитетах и выгодах, которые могли быть или в будущем могут быть предоставлены его велич. императору Китая, правительству или подданным любой иной нации.

Ст. 26. (о праве сторон возбудить вопрос о пересмотре договора по истечении 10 лет со дня обмена ратификацией и о механическом продлении его на дальнейшие 10-летние сроки, если указанный вопрос не будет возбужден за 6 месяцев до срока).

Ст. 27. Высокие договаривающиеся стороны согласятся насчет правил и регламентов, необходимых для проведения настоящего договора в полное действие. До того, пока такие правила и регламенты вступят

фактически в силу, соглашения, правила и регламенты, существующие между Китаем и западными державами, поскольку они применимы и не расходятся с постановлениями сего договора, будут иметь обязательную силу для договаривающихся сторон.

Ст. 28. Настоящий договор изложен на японском, китайском и английском языках. С целью, однако, предупредить будущие пререкания, уполномоченные высоких договаривающихся сторон согласились, что в случае какого-либо разногласия в толковании японского и китайского текстов сего договора, спор должен быть разрешен путем обращения к английскому тексту.

Ст. 29. (о ратификации).

Китайско-японский протокол о новых портах, дополнительный к договору о торговле и мореплавании (Пекин, 31 октября 1896 г.)

Ст. 1. Сим установлено, что в местах вновь открытых для торговли, будут устроены особые японские селтльменты и что дела, касающиеся путей сообщений и полиции, будут находиться под контролем японского консула.

Ст. 2 (о правилах касательно пароходов или кораблей, принадлежащих или зафрахтованных японскими подданными в Сучжоу, Ханчжоу и Шанхае).

Ст. 3. Японское правительство признает право китайского правительства налагать на предметы, выделяемые японскими подданными в Китае, такой налог, какой окажется целесообразным, с тем, чтобы налог не превышал и не отличался бы от налога, уплачиваемого китайск. поддан., и с тем, чтобы китайск. правит., когда того пожелает японское правительство, немедленно предоставило место для учреждения особых японских селтльментов в Шанхае, Тяньцзине, Амое и Ханькоу.

Ст. 4 (о воспрещении китайским войскам приближаться ближе 5 японских ри – 40 китайских ли к месту расположения японских войск в Суньфу в Шаньдунской пров.).

Соглашения о союзе между Великобританией и Японией

Соглашение между Великобританией и Японией, подписанное в Лондоне 30 января 1902 г.

Правительства Великобритании и Японии, движимые исключительно желанием поддержать status quo и общий мир на Дальнем Востоке и будучи, кроме того, особенно заинтересованы в поддержании независимости и территориальной неприкосновенности Китайской Империи и Корейской Империи и, в особенности, равных условий в этих странах для торговли и промышленности всех народов, сим соглашаются в нижеследующем:

Ст. 1. Высокие договаривающиеся стороны, взаимно признав независимость Китая и Кореи, заявляют, что ими не руководят какие бы то ни было агрессивные стремления в той или иной стране. Имея в виду, однако, свои особые интересы, из коих интересы Великобритании касаются главным образом Китая, между тем, как Япония, кроме своих интересов в Китае, особенным образом заинтересована в политическом, равно как и в торговом и промышленном отношениях, в Корее, высокие договаривающиеся стороны признают, что будет допустимо для каждой из них принимать такие меры, какие могут явиться необходимыми для охраны таковых интересов, если им будут угрожать какие-либо агрессивные действия какой-либо другой державы, либо беспорядки, возникающие в Китае или Корее, и вызывающие вмешательство той или другой из высоких договаривающихся сторон для защиты жизни и имущества ее подданных.

Ст. 2. В случае, если Великобритания или Япония, в защиту своих обоюдных интересов, как то выше указано, будет вовлечена в войну с другой державой, то другая договаривающаяся сторона будет соблюдать строгий нейтралитет и постарается воспрепятствовать другим державам присоединиться к враждебным действиям против ее союзницы.

Ст. 3. Если при вышесказанных обстоятельствах какая-либо другая держава или державы присоединятся к враждебным действиям против таковой, союзницы, то другая договаривающаяся сторона придет к ней на помощь и будет вести войну сообща и заключит мир во взаимном с нею согласии.

Ст. 4. Высокие договаривающиеся стороны соглашаются в том, что ни одна из них не вступит, не посоветовавшись с другою, в отдельное соглашение с другой державою в ущерб вышесказанным интересам.

Ст. 5. Когда, по мнению Великобритании или Японии, вышеназванным интересам будет угрожать опасность, оба правительства сообщат о том друг другу с полнотой и откровенностью.

Ст. 6. Настоящее соглашение войдет в силу немедленно со дня его подписания и останется в силе в течение пяти лет с этого дня. В случае, если бы ни та, ни другая из договаривающихся сторон не заявила за 12 месяцев до истечения сказанных пяти лет о намерении прекратить его, оно останется в силе до истечения одного года со дня отказа от него той или другой из высоких договаривающихся сторон. Но если, когда наступит срок назначенный для прекращения его действия, одна из союзниц будет уже находиться в войне, то союз – ipso facto останется в силе до заключения мира.

Подписали: Лэнсдоун

Хаяси.

Англо-японское (союзное) соглашение от 12 августа 1905 г.

Правительства Великобритании и Японии, желая заменить соглашение, заключенное между ними 30 января 1902 года, новыми постановлениями, согласились о следующих статьях, имеющих своим предметом:

- а) укрепление общего мира в странах Дальнего Востока и в Индии;
- б) охрану общих интересов всех держав в Китае обеспечением независимости и целостности китайской империи и принципа равных возможностей для промышленности и торговли всех наций в Китае;
- в) сохранение территориальных прав выс. договор. стор. в странах Восточной Азии и в Индии и защиту их собственных интересов в названных странах.

Ст. 1. Постановлено, что в случае, если, по мнению или Великобритании или Японии, какому-либо из прав или интересов, упомянутых во вступлении к этому соглашению, будет угрожать опасность, оба правительства сообщают об этом друг другу с полнотой и откровенностью и обсудят сообща меры, которые следует принять, чтобы охранить эти, находящиеся в опасности, права и интересы.

Ст. 2. Если вследствие не вызванного ничем нападения или агрессивного действия, возникшего где-либо со стороны какой-либо другой державы или держав, та или другая из догов. сторон будет вовлечена в войну для защиты своих территориальных прав или специальных интересов, упомянутых во вступлении к этому соглашению, другая догов. сторона тотчас же придет на помощь к своей союзнице, будет вести войну сообща и заключит мир во взаимном согласии с нею.

Ст. 3. Так как Япония обладает преобладающими политическими, военными и экономическими интересами в Корее, то Великобритания признает за Японией право принять такие меры руководства, контроля и покровительства над Кореей, какие она найдет соответствующими и необходимыми, чтобы охранить и развить эти интересы, при наличности, во всяком случае, того условия, чтобы такие меры не противоречили принципу одинаковых выгод для торговли и промышленности всех стран.

Ст. 4. Так как Великобритания особенно заинтересована во всем том, что касается индийской границы, то Яп. признает ее право принять такие меры близ этой границы, какие она может найти необходимыми для охранения ее индийских владений.

Ст. 5. Выс. догов. стор. постановляют, что ни та, ни другая сторона, не посоветовавшись с другою, не войдет в отдельные соглашения с иной державой в ущерб тем целям, которые упомянуты во вступлении к этому соглашению.

Ст. 6. Что касается настоящей войны между Японией, и Россией, то Великобритания будет продолжать сохранение строгого нейтралитета, если только какая-либо иная держава или державы, не присоединятся к военным действиям против Японии, в каком случае Вел.-Брит. придет на помощь Японии, будет вести войну сообща и заключит мир во взаимном согласии с Японией.

Ст. 7. Условия, на которых вооруженная помощь будет оказана каждой державой другой при обстоятельствах, упомянутых в настоящем соглашении, и меры, коими такая помощь должна быть оказана, будут установлены морскими и военными властями догов. стор., которые от времени до времени будут совещаться друг с другом с полной откровенностью по всем вопросам взаимных интересов.

Ст. 8. Настоящее соглашение войдет в силу, при наличности условий ст. 6, тотчас же по его подписании и останется в силе 10 лет от этого времени. (О порядке денонсации договора: за год до истечения срока).

Англо-японское соглашение от 13 июня 1911 г.

Правительство Великобритании и правительство Японии, принимая во внимание важные изменения, наступившие в положении со времени заключения англо-японского соглашения 12 августа 1905 г., и полагая, что пересмотр этого соглашения, соответствующий названным изменениям, будет содействовать всеобщей прочности положения и покою, согласились в нижеследующих статьях, имеющих заменить сказанное соглашение и преследующих ту же цель, что оно, а именно:

- а) консолидацию и поддержание всеобщего мира в областях Д. Востока и Индии;

б) охранение общих интересов всех держав в Китае путем обеспечения независимости и неприкосновенности кит. империи и принципа равных возможностей для торговли и промышленности всех наций в Китае;

в) охранение территориальных прав высоких договар. сторон в областях Д. Востока и Индии и защиту их специальных интересов в сказанных областях.

Ст. 1. Постановлено, что если, по мнению В. Бр. или Яп., какое-либо из прав и интересов, упомянутых в вводной части сего соглашения будет в опасности, два правительства вступят друг с другом в полный и откровенный обмен мнений и обсудят меры, которые должны быть приняты для обеспечения угрожаемых прав или интересов.

Ст. 2. Если в силу неспровоцированного нападения или агрессивных действий, откуда бы они ни исходили, со стороны какой-либо державы или держав, одна из выс. договар. сторон будет вовлечена в войну для защиты своих территориальных прав или специальных интересов, упомянутых в вводной части сего соглашения, другая выс. договар. сторона тотчас выступит на помощь своего союзника и будет вести войну совместно и заключит мир по взаимному соглашению с ней.

Ст. 3. Выс. договар. стороны соглашаются, что ни одна из них не вступит, без совещания с другой, в специальные соглашения с иной державой в ущерб целям, изложенным в вводной части сего соглашения.

Ст. 4. Если та или другая из выс. договар. сторон заключит генеральный договор об арбитраже с третьей державой, то условлено, что никакое положение сего соглашения не должно возлагать на эту договар. сторону обязательство вступить в войну с державой, с которой будет иметь силу такой договор об арбитраже.

Ст. 5. Условия, при которых каждой из держав должна быть оказана другой вооруженная помощь в соответствии с обстоятельствами, упомянутыми в настоящем соглашении, и средства, при помощи коих такая помощь имеет быть оказываема, будут согласованы морскими и военными авторитетами выс. договар. сторон, которые от времени до времени будут со всей полнотой и откровенностью совещаться по всем вопросам, имеющим общий интерес.

Ст. 6. Настоящее соглашение вступит в силу тотчас со дня его подписания и сохранит силу на десять лет, считая с этого дня. В случае, если ни одна из выс. договар. сторон не нотифицирует за 12 месяцев до истечения 10 лет своего желания прекратить его действие, оно сохранит обязательную силу до истечения одного года с того дня, когда одна из выс. договар. сторон денонсирует его. Однако, если, когда наступит срок его прекращения, тот или другой из союзников будет фактически находиться в состоянии войны, союз сохранит, ipso facto, силу до заключения мира.

Французско-японское соглашение (Пишон – Курино) касательно целостности Китая и т. д. (Париж, 10 июня 1907 г.)

Правительство франц. респ. и правительство его вел. имп. Японии, воодушевленные желанием укрепить дружеские отношения, существующие между ними, и устранить на будущее время всякую причину недоразумений; решили закрепить следующее соглашение:

Правительства Франции и Японии, одинаково согласные уважать независимость и целостность Китая, а равно и принципы равенства для торговли и уроженцев всех наций, в этой стране, и специально заинтересованные в том, чтобы порядок и мирное состояние было гарантировано в частности в областях китайской империи, соседних с территориями, в которых они имеют права суверенитета, протектората или оккупации, взаимно обязуются поддерживать друг друга в целях обеспечения мира и безопасности в этих областях, в видах сохранения соответствующего положения и территориальных прав двух договаривающихся сторон на азиатском материке.

В подтверждение чего нижеподписавшиеся и т. д.

Обмен нот между США и Японией (Такахира – Рут) от 30 ноября 1908 г.

I. Нота японского посла в Вашингтоне барона Такахира государственному секретарю США Руту.

Сэр, – обмен мнений между нами, состоявшийся во время разных свиданий, которые я недавно имел честь иметь с вами, показал, что при обладании Японией и С. Штатами важными, вне их пределов лежащими, островными владениями в области Тихого океана, правительства двух стран одушевлены общими целями, политикой и намерениями в этой области. Полагая, что откровенное признание этих целей, политики и намерений, не только будет способствовать дружественным и добрососедским отношениям, с незапамятных времен существующих между Яп. и С. Шт., но окажет реальное содействие сохранению всеобщего мира, имп. прав-о уполномочило меня представить вам проект изложения его понимания этих общих целей, политики и намерений.

1. Два правительства желают способствовать свободному и мирному развитию их торговли в Тихом океане.

2. Политика обоих правительств, не руководимая никакими агрессивными тенденциями, имеет целью сохранение существующего статус-кво в вышеназванной области и защиту принципа равных возможностей для торговли и промышленности в Китае.

3. Они в соответствии с сим питают твердое намерение уважать территориальные владения, принадлежащие каждой из них в названной области.

4. Они равным образом намерены охранять общие интересы всех держав в Китае, поддерживая всеми мирными средствами, находящимися в их распоряжении, независимость и неприкосновенность Китая и принцип равных возможностей для торговли и промышленности всех народов в этой империи.

5. Если бы какое-либо обстоятельство стало угрожать вышеописанному статус-кво или вышеустановленному принципу равных возможностей, двум правительствам остается вступить в сношения друг с другом с целью прийти к соглашению насчет мер, которые они сочтут нужным принять.

Если вышеизложенные соображения соответствуют взглядам прав-а С. Шт., я буду рад получить подтверждение сего с вашей стороны. Пользуюсь случаем, и т. д.

II. Нота государственного секретаря США Рута японскому послу в Вашингтоне барону Такахира.

В. прев., имею честь констатировать получение мною вашей ноты от сего дня, излагающей результат обмена мнений между нами во время недавних наших свиданий и определяющей согласие мнений двух правительств в отношении их политики в области Тихого океана. Мне приятно осведомить Вас, что это выражение взаимного понимания приветствуется правительством С. Шт., как соответствующее счастливым взаимоотношениям двух стран и как повод для точного обоюдного утверждения согласия их политики в отношении Д. Востока, о котором оба правительства столь часто заявляли в прошлом. Я счастлив, что могу подтвердить В. прев., от имени С. Шт., декларацию двух правительств, заключающуюся в следующих словах (далее воспроизводится содержание пунктов 1-5 ноты Такахира). Примите, и т. д.

Русско-японская война 1904-1905 гг. и ее последствия

Мирный договор между Россией и Японией (Портсмут, 23 августа / 5 сентября 1905 г.)

Е. в. император всероссийский, с одной стороны. и е. в. император Японии, с другой, будучи одушевлены желанием восстановить пользование благами мира для их стран и народов, решили заключить мирный договор и назначили для сего своими уполномоченными, а именно:

е. в. император всероссийский – его высокопрев-ство г. Сергея Витте, своего статс-секретаря и председателя Комитета министров Российской империи, и

его прев-ство барона Романа Розена, ... своего чрезвычайного и полномочного посла при Американских Соединенных Штатах; и

е. в. император Японии – его прев-ство барона Комура Ютаро, Юсамми, ... своего министра иностранных дел и его прев-ство г. Такахира Когоро, Юсамми, ... своего чрезвычайного посланника и полномочного министра при Американских Соединенных Штатах,

каковые по размене своих полномочий, найденных в надлежащей форме, постановили следующие статьи.

СТАТЬЯ I

Мир и дружба пребудут отныне между их величествами императором всероссийским и императором Японии, равно как между их государствами и обоюдными подданными.

СТАТЬЯ II

Российское императорское правительство, признавая за Японией в Корее преобладающие интересы политические, военные и экономические, обязуется не вступаться и не препятствовать тем мерам руководства, покровительства и надзора, кои императорское японское правительство могло бы почтить необходимым принять в Корее.

Условлено, что русско-подданные в Корее будут пользоваться совершенно таким же положением, как подданные других иностранных государств, а именно, что они будут поставлены в те же условия, как и подданные наиболее благоприятствуемой страны.

Равным образом установлено, что, во избежание всякого повода к недоразумениям, обе высокие договаривающиеся стороны воздержатся от принятия на русско-корейской границе каких-либо военных мер, могущих угрожать безопасности русской или корейской территории.

СТАТЬЯ III

Россия и Япония взаимно обязуются:

1) эвакуировать совершенно и одновременно Маньчжурию, за исключением территории, на которую распространяется аренда Ляодунского полуострова, согласно постановлениям дополнительной I статьи, приложенной к сему договору, и

2) вернуть в исключительное управление Китая вполне и во всем объеме все части Маньчжурии, которые ныне заняты русскими или японскими войсками или которые находятся под их надзором, за исключением вышеупомянутой территории.

Российское императорское правительство объявляет, что оно не обладает в Маньчжурии земельными преимуществами либо преференциальными или исключительными концессиями, могущими затронуть верховные права Китая или несовместимыми с принципом равноправности.

СТАТЬЯ IV

Россия и Япония взаимно обязуются не ставить никаких препятствий общим мерам, которые применяются равно ко всем народам и которые Китай мог бы принять в видах развития торговли и промышленности в Маньчжурии.

СТАТЬЯ V

Российское императорское правительство уступает императорскому японскому правительству, с согласия китайского правительства, аренду Порт-Артура, Талиена и прилегающих территорий и территориальных вод, а также все права, преимущества и концессии, связанные с этой арендой или составляющие ее часть, и уступает равным образом императорскому японскому правительству все общественные сооружения и имущества на территории, на которую распространяется вышеупомянутая аренда.

Обе высокие договаривающиеся стороны взаимно обязуются достигнуть упоминаемого в вышеуказанном постановлении согласия китайского правительства.

Императорское японское правительство заверяет со своей стороны, что права собственности русско-подданных на вышеупомянутой территории будут вполне уважены.

СТАТЬЯ VI

Российское императорское правительство обязуется уступить императорскому японскому правительству, без вознаграждения, с согласия китайского правительства, железную дорогу между Чан-чунь (Куан-чен-цзы) и Порт-Артуром и все ее разветвления со всеми принадлежащими ей правами, привилегиями и имуществом в этой местности, а также все каменноугольные копи в названной местности, принадлежащие означенной железной дороге или разрабатываемые в ее пользу.

Обе высокие договаривающиеся стороны взаимно обязуются достигнуть упоминаемого в приведенном постановлении согласия китайского правительства.

СТАТЬЯ VII

Россия и Япония обязуются эксплуатировать принадлежащие им в Маньчжурии железные дороги исключительно в целях коммерческих и промышленных, но никоим образом не в целях стратегических.

Установлено, что это ограничение не касается железных дорог на территории, на которую распространяется аренда Ляодунского полуострова.

СТАТЬЯ VIII

Императорские правительства российское и японское, в видах поощрения и облегчения сношений и торговли, заключат, в скорейшем по возможности времени, отдельную конвенцию для определения условий обслуживания соединенных железнодорожных линий в Маньчжурии.

СТАТЬЯ IX

Российское императорское правительство уступает императорскому японскому правительству в вечное и полное владение южную часть острова Сахалина и все прилегающие к последней острова, равно как и все общественные сооружения и имущества, там находящиеся. Пятидесятая параллель северной широты принимается за предел уступаемой территории. Точная граничная линия этой территории будет определена согласно постановлениям дополнительной II статьи, приложенной к сему договору.

Россия и Япония взаимно соглашаются не возводить в своих владениях на острове Сахалине и на прилегающих к нему островах никаких укреплений, ни подобных военных сооружений. Равным образом они взаимно обязуются не принимать никаких военных мер, которые могли бы препятствовать свободному плаванию в проливах Лаперузовом и Татарском.

СТАТЬЯ X

Русским подданным, жителям уступленной Японии территории, предоставляется продавать свое недвижимое имущество и удаляться в свою страну, но, если они предпочтут остаться в пределах уступленной территории, за ними будут сохранены и обеспечены покровительством, в полной мере, их промышленная деятельность и права собственности, при условии подчинения японским законам и юрисдикции. Япония будет вполне свободна лишить права пребывания в этой территории всех жителей, не обладающих политической или административной правоспособностью, или же выселить их из этой территории. Она обязуется, однако, вполне обеспечить за этими жителями их имущественные права.

СТАТЬЯ XI

Россия обязуется войти с Японией в соглашение в видах предоставления японским подданным прав по рыбной ловле вдоль берегов русских владений в морях Японском, Охотском и Беринговом.

Условлено, что таковое обязательство не затронет прав, уже принадлежащих русским или иностранным подданным в этих краях.

СТАТЬЯ XII

Так как действие договора о торговле и мореплавании между Россией и Японией упразднено было войной, императорские правительства российское и японское обязуются принять в основание своих коммерческих сношений, впредь до заключения нового договора о торговле и мореплавании на началах договора, действовавшего перед настоящей войной, систему взаимности на началах наибольшего благоприятствования, включая сюда тарифы по ввозу и вывозу, таможенные обрядности, транзитные и тоннажные сборы, а также условия допущения и пребывания агентов, подданных и судов одного государства в пределах другого.

СТАТЬЯ XIII

В возможно скорейший срок по введении в действие настоящего договора, все военнопленные будут взаимно возвращены. Императорские правительства российское и японское назначат каждое со своей стороны особого комиссара, который примет на свое попечение пленных. Все пленные, находящиеся во власти одного из правительств, будут переданы комиссару другого правительства или его представителю, надлежащим образом на то уполномоченному, который примет их в том числе и в тех удобных портах передающего государства, кои будут заблаговременно указаны последним комиссару принимающего государства.

Российское и японское правительства представят друг другу, в скорейшем по возможности времени, после окончания передачи пленных, документами оправданный счет прямых расходов, произведенных каждым из них по уходу за пленными и их содержанию со дня пленения или сдачи до дня смерти или возвращения. Россия обязуется возместить Японии, в возможно скорейший срок по обмене этих счетов, как выше установлено, разницу между действительным размером произведенных таким образом Японией расходов и действительным размером равным образом произведенных Россией издержек.

СТАТЬЯ XIV

Настоящий договор будет ратификован их величествами императором всероссийским и императором Японии. О таковой ратификации, в возможно короткий срок и во всяком случае не позднее, как через пятьдесят дней со дня подписания договора, будет взаимно сообщено императорским правительствам российскому и японскому через посредство посла Американских Соединенных Штатов в Санкт-Петербурге и французского посланника в Токио, и со дня последнего из таковых оповещений этот договор вступит, во всех своих частях, в полную силу.

Формальный обмен ратификаций последует в Вашингтоне в возможно скорейшем времени.

СТАТЬЯ XV

Настоящий договор будет подписан в двух экземплярах на французском и английском языках. Оба текста совершенно сходны; но, в случае разногласия в толковании, французский текст будет обязательным.

В удостоверение чего, обоюдные уполномоченные подписали настоящий мирный договор и приложили к нему свои печати.

Учинено в Портсмуте (Ньюгэмпшир) двадцать третьего августа (пятого сентября) тысяча девятьсот пятого года, что соответствует пятому дню девятого месяца тридцать восьмого года Мейджи.

ПОДПИСАЛИ:

Ютаро Комура,

Сергей Витте,

К. Такахира,

Розен.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Согласно постановлениям статей III и IX мирного договора между Россией и Японией от сего числа, нижеподписавшиеся уполномоченные постановили следующие дополнительные статьи:

I. К СТАТЬЕ III

Императорские правительства российское и японское взаимно обязуются начать вывод своих военных сил из территории Маньчжурии одновременно и немедленно по введении в действие мирного договора; и в течение восемнадцати месяцев с того дня войска обеих держав будут совершенно выведены из Маньчжурии, за исключением арендной территории Ляодунского полуострова.

Войска обеих держав, занимающие фронтальные позиции, будут отведены первыми.

Высокие договаривающиеся стороны предоставляют себе право сохранить стражу для охраны своих железнодорожных линий в Маньчжурии. Количество этой стражи не будет превышать пятнадцати человек на километр; и, в пределах этого максимального количества, командующие русскими и японскими войсками установят, по обоюдному соглашению, число стражников, которые будут назначены в возможно меньшем количестве, согласно действительным потребностям.

Командующие русскими и японскими войсками в Маньчжурии условятся обо всех подробностях относительно выполнения эвакуации, согласно вышеуказанным началам, и примут, по обоюдному соглашению, меры, необходимые для осуществления эвакуации в возможно скорейший срок и во всяком случае не позднее как в течение восемнадцати месяцев.

II. К СТАТЬЕ IX

В возможно скорейший срок по введении в действие настоящего договора, Разграничительная комиссия, составленная из равного числа членов, назначенных каждой из высоких договаривающихся сторон, обозначит на месте постоянными знаками точную линию между владениями русскими и японскими на острове Сахалине. Комиссия будет обязана, поскольку топографические условия позволят, придерживаться 50-й параллели северной широты для проведения разграничительной линии, и, в случае если отклонения от таковой линии на некоторых пунктах будут найдены необходимыми, должны компенсации будут установлены соответственными отклонениями в других местах. Упомянутая комиссия обязана будет также изготовить перечень и описание прилегающих островов, входящих в состав уступленного, а в заключение комиссия изготовит и подпишет карты, устанавливающие пределы уступленной территории. Работы комиссии будут представлены на утверждение высоких договаривающихся сторон.

Вышеупомянутые дополнительные статьи будут считаться ратификованными путем ратификации мирного договора, к коему они приложены.

Портсмут, двадцать третьего августа (пятого сентября) тысяча девятьсот пятого года, что соответствует пятому дню девятого месяца тридцать восьмого года Мейджи.

ПОДПИСАЛИ:

Ютаро Комура,
Сергей Витте,
К. Такахира,
Розен.

Русско-японская (общеполитическая) конвенция (13 февраля (31 января) 1907 г.)

I. Договор опубликованный.

Правительство его величества императора всероссийского и правительство его величества императора Японии, желая упрочить мирные и добрососедские отношения, столь счастливо восстановившиеся между Россией и Японией, и устранить всякие поводы к недоразумениям в будущем в сношениях между двумя империями, согласились на следующие условия:

Ст. 1. Каждая из высоких договаривающихся сторон обязуется уважать существующую территориальную целостность другой и все права, вытекающие для той и другой стороны из действующих трактатов между ними и Китаем, копии которых были обменены между договаривающимися сторонами, поскольку эти права совместимы с принципом общего равноправия, из Портсмутского договора 5 сентября – 23 августа 1905 года, а равно из специальных соглашений, заключенных между Россией и Японией.

Ст. 2. Обе высокие договаривающиеся стороны признают независимость и целостность территории Китайской империи и принцип общего равноправия (*opportunité égale*) по отношению к торговле и промышленности всех наций, в этой империи и обязуются поддерживать и защищать сохранение статус-кво и означенный принцип всеми мирными средствами, имеющимися в их распоряжении...

II. Договор секретный.

Правительство его величества императора, всероссийского и правительство его величества императора Японии, желая устранить на будущее время всякие причины трений или недоразумений касательно некоторых вопросов, относящихся до Маньчжурии, Кореи и Монголии, согласились в следующих положениях.

Ст. 1. Принимая во внимание естественное тяготение интересов, политической и экономической деятельности в Маньчжурии и желая избежать всякие осложнения, которые могли бы возникнуть из соревнования, Япония обязывается не искать за свой счет или в пользу японских или иных подданных никакой железнодорожной или телеграфной концессии в Маньчжурии к северу от линии, установленной дополнительной статьей к настоящей конвенции, и не затруднять ни прямо, ни косвенно всякого рода действия, поддержанные российским правительством, имеющие в виду такого рода концессии в указанном районе; и Россия, с своей стороны, руководимая тем же миролюбивым побуждением, обязывается не искать за свой счет или в пользу российских или иных подданных никакой жел.-дор. или телеграфной концессии к югу от вышеназванной линии и не затруднять ни прямо, ни косвенно всякого рода действия, поддержанные японским правительством, имеющие в виду такого рода концессии в указанном районе.

При сем твердо разумеется, что все права и привилегии, принадлежащие О. К.-В. ж. д. в силу договоров о сооружении этой железной дороги от 16/28 августа 1896 и от 13/25 июня 1898 г.г., останутся в силе на части

этой железной дороги, расположенной, к югу от демаркационной линии, установленной дополнительной статьей.

Ст. 2. Россия, признавая отношения политической солидарности между Японией и Кореей, вытекающие из конвенций и соглашений, ныне имеющих силу между ними, копии коих были сообщены рос. правительству яп. прав-м, обязывается не вмешиваться и не чинить препятствий, дальнейшему развитию этих отношений; и Япония, со своей стороны, обязывается распространить на правительство, консульских агентов, подданных, торговлю, промышленность и мореплавание России в Корее во всех отношениях права наиболее благоприятствуемой нации впредь до заключения окончательного договора.

Ст. 3. Импер. яп. прав-о, признавая во Внешней Монголии специальные интересы России, обязывается воздержаться от всякого вмешательства, способного нанести ущерб этим интересам. [170]

Ст. 4. Настоящая конвенция будет строго конфиденциальной между двумя высокими договаривающимися сторонами...

Дополнительная статья.

Демаркационная линия между Сев. и Южн. Манчжурией, упомянутая в ст. 1 настоящей конвенции устанавливается следующим образом:

Исходя из сев.-зап. пункта русско-корейской границы и представляя совокупность прямых линий, линия идет, проходя через Хунчун и крайний северный пункт озера Пиртанг на Сюшуйган; отсюда она следует по Сунгари до устья Наньцзяня и подымается отсюда вверх по течению этой реки до устья реки Толахо. Начиная от этого пункта линия следует по течению этой реки до пересечения ее с 122 меридианом к вост. от Гринвича.

ИЗВОЛЬСКИЙ

МОТОНО

Русско-японское соглашение (4 июля 1910 г.)

I. Договор опубликованный.

Импер. рос. правительство и имп. яп. прав., искренно преданные принципам, установленным конвенцией, заключенной между ними 30 (17) июня 1907 г. и желая развить результаты этой конвенции в целях укрепления мира на Д. Востоке, согласились дополнить названное соглашение нижеследующими соглашениями:

Ст. 1. В целях облегчения сношений и развития международной торговли, высокие догов. стороны взаимно обязываются оказывать друг другу дружественное содействие для улучшения соответственных их жел.-дор. линий в Манчжурии и для усовершенствования соединительной службы вышеуказанных жел. дор., воздерживаясь от всякого соревнования в достижении этой цели.

Ст. 2. Каждая из выс. дог. сторон обязывается поддерживать и уважать status quo в Манчжурии, как он определяется всеми договорами, конвенциями и другими соглашениями, ранее заключенными, как между Россией и Японией, так и между этими двумя державами и Китаем. Копии вышеназванных соглашений были обменены между Россией и Японией.

Ст. 3. В случае, если бы возникло обстоятельство, угрожающее вышеназванному status quo, две выс. догов. стороны вступят незамедлительно в переговоры между собой в целях соглашения относительно мер, которые они сочтут нужным принять для сохранения названного status quo.

II. Договор секретный.

Имп. рос. прав. и имп. яп. прав., желая укрепить и точнее установить положения секретной конвенции, подписанной в Петербурге 30/17 июля 1907 г., согласились о нижеследующем:

Ст. 1. Россия и Япония признают как разграничивающую сферу их специальных интересов в Манчжурии, демаркационную линию, определенную добавочной статьей к секретной конвенции 1907 г.

Ст. 2. Обе выс. догов. стор. обязуются взаимно не нарушать специальных интересов каждой из них в вышеуказанных сферах. Они признают, следовательно, право свободно принимать, за каждой в ее сфере, все необходимые меры ограждения и защиты этих интересов.

Ст. 3. Каждая из выс. догов. сторон обязуется не противодействовать никоим образом дальнейшим укреплению и развитию специальных интересов другой стороны, в пределах вышеуказанных сфер.

Ст. 4. Каждая из выс. догов. сторон обязуется воздерживаться от всякой политической активности в сфере специальных интересов другой стороны в Манчжурии. Кроме того условлено, что Россия не будет стремиться в русской сфере к получению какой-либо привилегии или какой-либо концессии, могущей нанести ущерб соответствующим специальным интересам каждой из них и что оба прав-а, – русское и японское, – не будут нарушать никакие права, приобретенные каждым из них в своей сфере, согласно договоров, конвенций и других соглашений, указанных в ст. 2 явной конвенции от с. числа.

Ст. 5. В целях обеспечения хорошего действия своих взаимных обязательств, обе выс. догов. стор. войдут во всякое время открыто и лояльно в сношение по поводу всего, что касается дел, относящихся, общим образом, к их специальным интересам в Манчжурии. В случае, если бы возникла угроза этим специальным

интересам, обе выс. догов. стор. сговорятся о мерах, которые нужно будет принять в целях общего действия или оказания себе взаимной поддержки и ограждения и защиты этих интересов.

Ст. 6. Настоящая конвенция будет совершенно конфиденциальной между обоими выс. догов. сторонами. В удостоверение чего и т. д.

ИЗВОЛЬСКИЙ
МОТОНО

6

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА 1914-1918 ГГ.

6.1. ОБСТАНОВКА В МИРЕ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

Нормы международного гуманитарного права

В 1899 г. и 1907 г. в Гааге состоялись, соответственно, 1-я и 2-я мирные конференции, на которых были приняты международные конвенции о законах и обычаях войны, включённые в комплекс норм международного гуманитарного права, представляющего собой совокупность международно-правовых норм и принципов, регулирующих защиту жертв войны, а также ограничивающих методы и средства ведения войны.

Инициатива по созыву конференции исходила от императора России Николая II (29 августа 1899 г.). В связи с быстрым ростом вооружения и военной техники капиталистических стран и невозможностью России быть в числе первых из них русское правительство выступило с проектом созыва первой международной конференции по ограничению вооружений.

1-я Гаагская конференция проходила в течение 18 (6) мая – 29 (17) июля 1899 г.). Участие в ней приняло 26 государств: Австро-Венгрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Германия, Греция, Дания, Испания, Италия, Китай, Лихтенштейн, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Османская империя, Персия, Португалия, Россия, Сербия, Сиа́м, США, Франция, Черногория, Швейцария, Швеция, Япония. Было принято 3 конвенции (О мирном решении международных столкновений; О законах и обычаях сухопутной войны; О применении к морской войне начал Женевской конвенции 10 августа 1864 г.) и 3 декларации (О запрещении на пятилетний срок метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров или при помощи иных подобных новых способов; О неупотреблении снарядов, имеющих единственным назначением распространять удушающие или вредоносные газы; О неупотреблении пуль, легко разворачивающихся или сплюсчивающихся в человеческом теле).

2-я Гаагская конференция 1907 г. проходила в течение 2/15 июня по 5/18 октября 1907 г. Участвовали представители 44 государств: Австро-Венгрия, Аргентина, Бельгия, Болгария, Боливия, Бразилия, Великобритания, Венесуэла, Гаити, Гватемала, Германия, Греция, Дания, Доминиканская Республика, Италия, Испания, Китай, Колумбия, Куба, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Никарагуа, Норвегия, Османская империя, Панама, Парагвай, Персия, Перу, Португалия, Россия, Румыния, Сальвадор, Сербия, Сиа́м, США, Уругвай, Франция, Черногория, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Япония).

Было принято 13 конвенций (О мирном решении международных столкновений; Об ограничении в применении силы при взыскании по договорным долговым обязательствам; Об открытии военных действий; О законах и обычаях сухопутной войны; О правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны; О положении неприятельских торговых судов при начале военных действий; Об обращении торговых судов в суда военные; О постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин; О бомбардировании морскими силами во время войны; Об применении к морской войне начал Женевской конвенции; О некоторых ограничениях в пользовании правом захвата в морской войне; Об учреждении Международной призовой палаты (не вступила в силу); О правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны) и 1 декларация (О запрещении метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров).

Конвенции и декларации, подписанные на конференции мира в Гааге 17 (29) июля 1899 г.

Конвенция о мирном решении международных столкновений

Раздел I. О сохранении всеобщего мира

Ст. 1. С целью предупредить, по возможности, обращение к силе во взаимных отношениях между государствами подписавшиеся державы соглашаются прилагать все свои усилия к тому, чтобы обеспечить мирное решение международных несогласий.

Раздел II. О добрых услугах и посредничестве

Ст. 2. Подписавшиеся державы соглашаются, в случае важного разногласия или столкновения, прежде чем прибегнуть к оружию, обращаться, насколько позволят обстоятельства, к добрым услугам или посредничеству одной из нескольких дружественных держав.

Ст. 3. Независимо от этого обращения, подписавшиеся державы признают полезным, чтобы одна или несколько держав, непричастных столкновению, по собственному почину предлагали находящимся в споре государствам, насколько позволят обстоятельства, свои добрые услуги или посредничество.

Право предлагать добрые услуги или посредничество принадлежит непричастным столкновению державам даже во время военных действий.

Применение этого права отнюдь не должно быть почитаемо тою или другою из спорящих сторон за действие недружелюбное.

Ст. 4. Задача посредника заключается в согласовании противоположных притязаний и в успокоении чувства неприязни, если оно возникло между государствами, находящимися в споре.

Ст. 5. Обязанности посредника прекращаются с того времени, когда одна из спорящих сторон или сам посредник удостоверяется, что предложенные средства примирения не были приняты.

Ст. 6. Добрые услуги и посредничество, будут ли они применяться по просьбе спорящих сторон, или по почину непричастных столкновению держав, имеют исключительно значение совета и отнюдь не могут почитаться обязательными.

Ст. 7. Принятие посредничества, при отсутствии иного соглашения, не может иметь последствием приостановку, замедление или задержание мобилизации и прочих приготовленных к войне мер.

Если посредничество последует по открытии военных действий, то оно, при отсутствии иного соглашения, не приостанавливает текущих военных операций.

Ст. 8. Подписавшиеся державы, по взаимному согласию, предлагают применение в тех случаях, когда позволят обстоятельства, следующего особого посредничества.

В случае важного несогласия, представляющего опасность для мира, находящиеся в споре государства избирают, каждое со своей стороны, державу, которой они поручают войти в непосредственные сношения с державою, избранною другою стороною, с целью предупредить нарушение мирных отношений.

Пока длится это поручение, срок коего, если не будет поста-новлено иначе, не может превышать тридцати дней, находящиеся в споре государства прекращают всякие непосредственные между собою сношения по предмету спора, каковой считается переданным исключительно на обсуждение держав-посредниц. Последние должны приложить все свои старания к решению несогласия.

В случае действительного нарушения мирных сношений, на этих державах продолжает лежать общая для них обязанность пользоваться всяким случаем для восстановления мира.

Раздел III. О международных следственных комиссиях

Ст. 9. В международных несогласиях, не затрагивающих ни чести, ни существенных интересов и проистекающих из разногласия в оценке фактических данных дела, подписавшиеся державы признают полезным, чтобы стороны, не достигшие соглашения дипломатическим путем, учреждали, насколько позволят обстоятельства, международную следственную комиссию, на коей будет лежать обязанность облегчать разрешение этих несогласий выяснением вопросов факта, посредством беспристрастного и добросовестного их расследования...

(Остальные статьи этого раздела касаются роли и форм работы комиссии.)

О международном третейском суде

Глава I. О третейском разбирательстве

Ст. 15. Международный третейский суд имеет предметом решения споров между государствами-судьями по их выбору и на основании уважения к праву.

Ст. 16. В вопросах юридического свойства и преимущественно в вопросах толкования или применения международных договоров третейский суд признается подписавшимися державами самым действительным и вместе с тем самым справедливым средством решения споров, не улаженных дипломатическим путем.

Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (18 октября 1907 г.)

Гаага, 18 октября 1907 года

(Перечень Договаривающихся Сторон)

Принимая во внимание, что наряду с изысканием средств к сохранению мира и предупреждению вооруженных столкновений между народами надлежит равным образом иметь в виду и тот случай, когда придется прибегнуть к оружию в силу событий, устранение которых при всем старании оказалось бы невозможным;

желая и в этом крайнем случае служить делу человеколюбия и сообразоваться с постоянно развивающимися требованиями цивилизации;

признавая, что для сего надлежит подвергнуть пересмотру общие законы и обычаи войны как в целях более точного их определения, так и для того, чтобы ввести в них известные ограничения, которые, насколько возможно, смягчили бы их суровость;

признали необходимым восполнить и по некоторым пунктам сделать более точными труды Первой Конференции Мира, которая, одушевляясь по примеру Брюссельской Конференции 1874 года этими началами мудрой и великодушной предусмотрительности, приняла постановления, имеющие предметом определить и установить обычаи сухопутной войны.

Постановления эти, внушенные желанием уменьшить бедствия войны, насколько позволят военные требования, предназначаются, согласно видам Высоких Договаривающихся Сторон, служить общим руководством для поведения воюющих в их отношениях друг к другу и к населению.

В настоящее время оказалось, однако, невозможным прийти к соглашению относительно постановлений, которые обнимали бы все возникающие на деле случаи.

С другой стороны, в намерения Высоких Договаривающихся Держав не могло входить, чтобы непредвиденные случаи, за отсутствием письменных постановлений, были предоставлены на произвольное усмотрение военноначальствующих.

Впредь до того времени, когда представится возможность издать более полный свод законов войны, Высокие Договаривающиеся Стороны считают уместным засвидетельствовать, что в случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие остаются под охраною и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания.

Они объявляют, что именно в таком смысле должны быть понимаемы, в частности, статьи 1 и 2 принятого ими Положения. Высокие Договаривающиеся Стороны, желая заключить для сего Конвенцию, назначили своими уполномоченными:

(перечень уполномоченных),

каковые по представлении своих полномочий, признанных составленными в надлежащей и законной форме, согласились о нижеследующем.

Статья 1

Договаривающиеся Державы дадут своим сухопутным войскам наказ, согласный с приложенным к настоящей Конвенции Положением о законах и обычаях сухопутной войны.

Статья 2

Постановления упомянутого в статье 1 Положения, а равно настоящей Конвенции обязательны лишь для Договаривающихся Держав и только в случае, если все воюющие участвуют в Конвенции.

Статья 3

Воюющая Сторона, которая нарушит постановления сказанного Положения, должна будет возместить убытки, если к тому есть основание. Она будет ответственна за все действия, совершенные лицами, входящими в состав ее военных сил.

Статья 4

Настоящая Конвенция, надлежащим образом ратифицированная, заменит в отношениях между Договаривающимися Державами Конвенцию 29 июля 1899 года о законах и обычаях сухопутной войны.

Конвенция 1899 года остается в силе в отношениях между Державами, которые ее подписали и которые не ратифицируют равным образом и настоящей Конвенции.

Статья 5

Настоящая Конвенция будет ратифицирована в возможно скором времени.

Ратификации будут сданы на хранение в Гаагу. О первой сдаче на хранение ратификаций составляется протокол, подписываемый Представителями Держав, которые в этом участвуют, и Нидерландским Министром Иностранных Дел.

Последующие сдачи на хранение ратификаций совершаются посредством письменных оповещений, направляемых Нидерландскому Правительству и сопровождаемых актами ратификации.

Засвидетельствованная копия с протокола о первой сдаче на хранение ратификаций с оповещений, упомянутых в предшествующей части статьи, а равно с актов ратификаций немедленно передается при посредстве Нидерландского Министра Иностранных Дел и дипломатическим путем Державам, приглашенным на Вторую Конференцию Мира, а равно другим Державам, присоединившимся к Конвенции. В случаях, указанных в предшествующей части статьи, сказанное Правительство сообщает им в то же время день, в который оно получило оповещение.

Статья 6

Державам, настоящую Конвенцию не подписавшим, предоставляется право присоединиться к ней.

Держава, которая желает присоединиться, письменно извещает о своем намерении Нидерландское Правительство, передавая ему акт присоединения, который будет храниться в архиве сказанного Правительства.

Это Правительство немедленно передает всем другим Державам, приглашенным на Вторую Конференцию Мира, засвидетельствованную копию оповещения, а равно акта присоединения, указывая день, когда оно получило оповещение.

Статья 7

Настоящая Конвенция вступит в силу в отношении Держав, участвовавших в первой сдаче на хранение ратификации, шестьдесят дней спустя после дня протокола этой сдачи, а в отношении Держав, которые ратифицируют позднее или присоединятся, шестьдесят дней после того, как оповещение о их ратификации или о их присоединении будет получено Нидерландским Правительством.

Статья 8

В случае если бы одна из Договаривающихся Держав пожелала отказаться от настоящей Конвенции, об этом отказе письменно оповещается Нидерландское Правительство, которое немедленно сообщает засвидетельствованную копию оповещения всем другим Державам, уведомляя их о дне, когда оно его получило.

Этот отказ будет действительным лишь в отношении Державы, сделавшей о нем оповещение, и лишь год спустя после того, как оповещение было получено Нидерландским Правительством.

Статья 9

Список, составляемый в Нидерландском Министерстве Иностранных Дел, будет заключать указание дня сдачи на хранение ратификации, произведенной согласно статье 5, части 3 и 4, а равно дней, в которые будут получены оповещения о присоединении (статья 6, часть 2) и об отказе (статья 8, часть 1).

Каждая Договаривающаяся Держава может знакомиться с этим списком и просить о выдаче засвидетельствованных копий.

В удостоверение сего уполномоченные подписали настоящую Конвенцию.

Учинено в Гааге восемнадцатого октября тысяча девятьсот седьмого года в одном экземпляре, который будет храниться в архиве Нидерландского Правительства и засвидетельствованные копии коего будут сообщены дипломатическим путем Державам, приглашенным на Вторую Конференцию Мира.

ПОЛОЖЕНИЕ О ЗАКОНАХ И ОБЫЧАЯХ СУХОПУТНОЙ ВОЙНЫ

ОТДЕЛ I. О ВОЮЮЩИХ

Глава I. О том, кто признается воюющим

Статья 1

Военные законы, права и обязанности применяются не только к армии, но также к ополчению и добровольческим отрядам, если они удовлетворяют всем нижеследующим условиям:

- 1) имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных;
- 2) имеют определенный и явственно видимый издали отличительный знак;
- 3) открыто носят оружие и
- 4) соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны.

Ополчение или добровольческие отряды в тех странах, где они составляют армию или входят в ее состав, понимаются под наименованием армии.

Статья 2

Население незанятой территории, которое при приближении неприятеля добровольно возьмется за оружие для борьбы с вторгающимися войсками и которое не имело времени устроиться, согласно статье 1 будет признаваться в качестве воюющего, если будет открыто носить оружие и будет соблюдать законы и обычаи войны.

Статья 3

Вооруженные силы воюющих сторон могут состоять из сражающихся и не сражающихся. В случае захвата неприятелем как те, так и другие пользуются правами военнопленных.

Глава II. О военнопленных

Статья 4

Военнопленные находятся во власти неприятельского Правительства, а не отдельных лиц или отрядов, взявших их в плен. С ними надлежит обращаться человеколюбиво. Все, что принадлежит им лично, за исключением оружия, лошадей и военных бумаг, остается их собственностью.

Статья 5

Военнопленные могут быть подвергнуты водворению в городе, крепости, лагере или каком-либо другом месте с обязательством не удаляться за известные определенные границы; но собственно заключение может быть применено к ним лишь как необходимая мера безопасности и исключительно пока существуют обстоятельства, вызывающие эту меру.

Статья 6

Государство может привлекать военнопленных к работам согласно с их чином и способностями, за исключением офицеров. Работы эти не должны быть слишком обременительными и не должны иметь никакого отношения к военным действиям.

Военнопленным может быть разрешено работать на государственные установления, за счет частных лиц или лично от себя.

Работы, производимые для Государства, оплачиваются по расчету цен, существующему для чинов местной армии, за исполнение тех же работ, а если такого расчета нет, то по ценам, соответственным произведенным работам.

Если работы производятся на государственные установления или за счет частных лиц, то условия их определяются по соглашению с военной властью.

Заработок пленных назначается на улучшение их положения, а остаток выдается им при освобождении, за вычетом расходов по их содержанию.

Статья 7

Содержание военнопленных возлагается на Правительство, во власти которого они находятся.

Если между воюющими не заключено особого соглашения, то военнопленные пользуются такой же пищей, помещением и одеждой, как войска Правительства, взявшего их в плен.

Статья 8

Военнопленные подчиняются законам, уставам и распоряжениям, действующим в армии Государства, во власти коего они находятся. Всякое неповиновение с их стороны дает право на применение к ним необходимых мер строгости.

Лица, бежавшие из плена и задержанные ранее, чем успеют присоединиться к своей армии, или ранее, чем покинут территорию, занятую армией, взявшей их в плен, подлежат дисциплинарным взысканиям.

Военнопленные, удачно совершившие побег и вновь взятые в плен, не подлежат никакому взысканию за свой прежний побег.

Статья 9

Каждый военнопленный обязан на поставленный ему вопрос объявить свое настоящее имя и чин, и в случае нарушения этого правила он подвергается ограничению тех преимуществ, которые предоставлены военнопленным его разряда.

Статья 10

Военнопленные могут быть освобождаемы на честное слово, если это разрешается законами их страны, и в таком случае обязаны с речительством лично своей честью добросовестно исполнить принятые ими на себя обязательства как в отношении собственного Правительства, так и Правительства, взявшего их в плен.

В этом случае их собственное Правительство обязывается ни требовать, ни принимать от них никаких услуг, противных данному ими слову.

Статья 11

Военнопленный не может быть принуждаем к освобождению на честное слово; равно и неприятельское Правительство не обязано давать согласие на просьбу пленного об освобождении его на честное слово.

Статья 12

Каждый военнопленный, отпущенный на честное слово, и затем вновь взятый в действиях с оружием в руках против того Правительства, перед коим он обязался честью, или против союзников последнего, теряет права, предоставленные военнопленным, и может быть

Статья 13

Лица, сопровождающие армию, но не принадлежащие собственно к ее составу, как то: газетные корреспонденты и репортеры, маркитанты, поставщики, в том случае, когда будут захвачены неприятелем и когда последний сочтет полезным задержать их, пользуются правами военнопленных, если только имеют удостоверение от военной власти той армии, которую они сопровождали.

Статья 14

С открытием военных действий в каждом из воюющих Государств, а также и в нейтральных Государствах в том случае, если они приняли на свою территорию воюющих, учреждается справочное бюро о военнопленных. Бюро это, имеющее назначением давать ответы на все запросы, касающиеся военнопленных, получает от различных подлежащих учреждений все сведения относительно водворения и перемещения, освобождения на честное слово, обмена, побегов, поступления в госпиталь, смерти, а равно другие сведения, требуемые для составления и своевременного исправления именной карточки о каждом военнопленном. Бюро обязано заносить на нее номер, имя и фамилию, возраст, место происхождения, чин, войсковую часть, день и

место взятия в плен, водворения, получения ран и смерти, а равно все особые замечания. Именная карточка передается Правительству другого воюющего после заключения мира.

Справочное бюро обязано равным образом собирать и хранить в одном месте, а также пересылать по принадлежности все вещи, служащие для личного пользования, ценности, письма и проч., которые будут найдены на поле битвы или останутся после пленных, освобожденных на честное слово, обмененных, бежавших или умерших в госпиталях и полевых лазаретах.

Статья 15

Общества для оказания помощи военнопленным, надлежаще учрежденные по законам их страны и имеющие задачей быть посредниками в делах благотворения, а также и их законно уполномоченные агенты для наиболее успешного выполнения своей человеколюбивой деятельности будут пользоваться всеми облегчениями со стороны воюющих в пределах, обусловленных военными требованиями и административными порядками. Уполномоченные этих обществ допускаются для раздачи пособий в места водворения пленных, равно как и на пункты остановок военнопленных, возвращаемых на родину, под условием предъявления именного разрешения, выданного военной властью, и дачи письменного обязательства подчиняться всем ее распоряжениям, касающимся порядка и безопасности.

Статья 16

Справочные бюро освобождаются от уплаты весового сбора. Письма, переводы, денежные суммы, равно как и почтовые посылки, адресуемые военнопленным или ими отправляемые, освобождаются от всех почтовых сборов как в странах отправления и назначения, так и в промежуточных странах.

Пожертвования и вспомоществование вещами, посылаемые для военнопленных, освобождаются от всех таможенных и других сборов, равно как от провозной платы по железным дорогам, состоящим в казенном управлении.

Статья 17

Военнопленные офицеры получают оклад, на который имеют право офицеры того же ранга страны, где они задержаны, под условием возмещения такового расхода их Правительством.

Статья 18

Военнопленным предоставляется полная свобода отправления религиозных обрядов, не исключая и присутствия на церковных, по их обрядам, богослужениях, под единственным условием соблюдения предписанных военной властью мер порядка и безопасности.

Статья 19

Духовные завещания военнопленных принимаются на хранение и составляются на тех же основаниях, как и завещания военнослужащих местной армии.

Те же правила соблюдаются относительно свидетельств о смерти, равно как и относительно погребения военнопленных, причем принимаются во внимание их чин и звание.

Статья 20

По заключении мира отсылка военнопленных на родину должна быть произведена в возможно близкий срок.

Глава III. О больных и раненых

Статья 21

Обязанности воюющих Сторон, относящиеся к уходу за больными и ранеными, определяются Женевскою конвенциею.

ОТДЕЛ II. О ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Глава I. О средствах нанесения вреда неприятелю, об осадах и бомбардировках

Статья 22

Воюющие не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю.

Статья 23

Кроме ограничений, установленных особыми соглашениями, воспрещается:

- а) употреблять яд или отравленное оружие;
- б) предательски убивать или ранить лиц, принадлежащих к населению или войскам неприятеля;
- в) убивать или ранить неприятеля, который, положив оружие или не имея более средств защищаться, безусловно сдался;
- г) объявлять, что никому не будет дано пощады;
- д) употреблять оружие, снаряды или вещества, способные причинять излишние страдания;
- е) незаконно пользоваться парламентарским или национальным флагом, военными знаками и форменной одеждой неприятеля, равно как и отличительными знаками, установленными Женевскою конвенциею;
- ж) истреблять или захватывать неприятельскую собственность, кроме случаев, когда подобное истребление или захват действительно вызывается военной необходимостью;
- з) объявлять потерявшими силу, приостановленными или лишенными судебной защиты права и требования подданных противной стороны.

Равным образом воюющему запрещено принуждать подданных противной стороны принимать участие в военных действиях, направленных против их страны, даже в том случае, если они были на его службе до начала войны.

Статья 24

Военные хитрости и употребления способов, необходимых к получению сведений о неприятеле и о местности, признаются дозволенными.

Статья 25

Воспрещается атаковать или бомбардировать каким бы то ни было способом незащищенные города, селения, жилища или строения.

Статья 26

Начальник нападающих войск ранее, чем приступить к бомбардированию, за исключением случаев атаки открытою силою, должен сделать все от него зависящее для предупреждения о сем властей.

Статья 27

При осадах и бомбардировках должны быть приняты все необходимые меры к тому, чтобы щадить, насколько возможно, храмы, здания, служащие целям науки, искусств и благотворительности, исторические памятники, госпитали и места, где собраны больные и раненые, под условием, чтобы таковые здания и места не служили одновременно военным целям.

Осаждаемые обязаны обозначить эти здания и места особыми видимыми знаками, о которых осаждающие должны быть заранее поставлены в известность.

Статья 28

Воспрещается отдавать на разграбление город или местность, даже взятые приступом.

Глава II. О лазутчиках

Статья 29

Лазутчиком может быть признаваемо только такое лицо, которое, действуя тайным образом или под ложными предлогами, собирает или старается собрать сведения в районе действий одного из воюющих с намерением сообщить таковые противной стороне.

Так, не считаются лазутчиками военные чины, которые в форме проникнут для собирания сведений в район действия неприятельской армии. Равно не считаются лазутчиками те военного и не военного звания лица, открыто исполняющие свои обязанности, которым поручена передача депеш по назначению в их собственную либо в неприятельскую армию. К этому же разряду принадлежат и лица, посылаемые на воздушных шарах для передачи депеш или вообще для поддержания сообщений между различными частями армии или территории.

Статья 30

Лазутчик, пойманный на месте, не может быть наказан без предварительного суда.

Статья 31

Лазутчик, возвратившийся в свою армию и впоследствии взятый неприятелем, признается военнопленным и не подлежит никакой ответственности за прежние свои действия как лазутчик.

Глава III. О парламентарях

Статья 32

Парламентарем считается лицо, уполномоченное одной из воюющих Сторон вступить в переговоры с другою и являющееся с белым флагом. Как сам парламентар, так и сопровождающие его трубач, горнист или барабанщик, лицо, несущее флаг, и переводчик пользуются правом неприкосновенности.

Статья 33

Начальник войск, к которому послан парламентар, не обязан принять его при всяких обстоятельствах.

Он может принять все необходимые меры, дабы воспрепятствовать парламентару воспользоваться возложенным на него поручением для собирания сведений.

Он имеет право в случае злоупотреблений со стороны парламентаря временно его задержать.

Статья 34

Парламентар теряет право на неприкосновенность, если будет положительным и несомненным образом доказано, что он воспользовался своим привилегированным положением для подговора к измене или для ее совершения.

Глава IV. О капитуляциях

Статья 35

При заключении между Договаривающимися Сторонами капитуляций должны быть принимаемы во внимание правила воинской чести.

Заключенные капитуляции должны быть в точности соблюдаемы обеими Сторонами.

Глава V. О перемирии

Статья 36

Перемирие приостанавливает военные действия по взаимному соглашению воюющих Сторон. Если срок перемирия не был установлен, то воюющие могут во всякое время возобновить военные действия, с тем, однако, чтобы неприятель был предупрежден об этом заблаговременно согласно условиям перемирия.

Статья 37

Перемирие может быть общим или местным. Первое приостанавливает повсюду военные действия между воюющими Государствами; второе – только между известными частями воюющих армий и на определенном пространстве.

Статья 38

Подлежащие власти и войска должны быть официальным образом и своевременно извещены о перемирии. Военные действия приостанавливаются или немедленно по объявлении перемирия, или же в условленный срок.

Статья 39

От Договаривающихся Сторон зависит определить в условиях перемирия, какие отношения к населению и между Сторонами могут иметь место на театре войны.

Статья 40

Всякое существенное нарушение перемирия одною из Сторон дает право другой отказаться от него и даже, в крайнем случае, немедленно возобновить военные действия.

Статья 41

Нарушение условий перемирия отдельными лицами, действующими по собственному почину, дает только право требовать наказания виновных и вознаграждения за понесенные потери, если бы таковые случились.

ОТДЕЛ III. О ВОЕННОЙ ВЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИИ НЕПРИЯТЕЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА

Статья 42

Территория признается занятою, если она действительно находится во власти неприятельской армии.

Занятие распространяется лишь на те области, где эта власть установлена и в состоянии проявлять свою деятельность.

Статья 43

С фактическим переходом власти из рук законного Правительства к занявшему территорию неприятелю последний обязан принять все зависящие от него меры к тому, чтобы, насколько возможно, восстановить и обеспечить общественный порядок и общественную жизнь, уважая существующие в стране законы, буде к тому не встретится неодолимого препятствия.

Статья 44

Воюющему воспрещается принуждать население занятой области давать сведения об армии другого воюющего или о его средствах обороны.

Статья 45

Воспрещается принуждать население занятой области к присяге на верность неприятельской Державе.

Статья 46

Честь и права семейные, жизнь отдельных лиц и частная собственность, равно как и религиозные убеждения и отправление обрядов веры, должны быть уважаемы. Частная собственность не подлежит конфискации.

Статья 47

Грабеж безусловно воспрещается.

Статья 48

Если неприятель взимает в занятой им области установленные в пользу Государства налоги, пошлины и денежные сборы, то он обязан делать это, по возможности сообразуясь с существующими правилами обложения и раскладки их, причем на него ложится проистекающая из сего обязанность нести расходы по управлению занятой областью в размерах, в каких обязывалось к сему законное Правительство.

Статья 49

Взимание неприятелем в занятой им области других денежных сборов, сверх упомянутых в предыдущей статье, допускается только на нужды армии или управления этой областью.

Статья 50

Никакое общее взыскание, денежное или иное, не может быть налагаемо на все население за те деяния единичных лиц, в коих не может быть усмотрено солидарной ответственности населения.

Статья 51

Никакая контрибуция не должна быть взимаема иначе как на основании письменного распоряжения и под ответственностью начальствующего генерала.

Сбор оной должен по возможности производиться согласно правилам обложения и раскладки существующих налогов.

По каждой контрибуции плательщикам должна выдаваться расписка.

Статья 52

Реквизиции натурой и повинности могут быть требуемы от общин и жителей лишь для нужд занявшей область армии. Они должны соответствовать средствам страны и быть такого рода, чтобы они не налагали на население обязанности принимать участие в военных действиях против своего отечества.

Эти реквизиции и повинности могут быть требуемы лишь с разрешения военачальника занятой местности.

Натуральные повинности должны быть по возможности оплачиваемы наличными деньгами; в противном случае они удостоверяются расписками и уплата должных сумм будет произведена возможно скорее.

Статья 53

Армия, занимающая область, может завладеть только деньгами, фондами и долговыми требованиями, составляющими собственность Государства, складами оружия, перевозочными средствами, магазинами и запасами провианта и вообще всей движимой собственностью Государства, могущей служить для военных действий.

Все средства, приспособленные для передачи сведений на суше, на море и по воздуху, для перевозки лиц и вещей, за исключением случаев, подлежащих действию морского права, склады оружия и вообще всякого рода боевые припасы, даже если они принадлежат частным лицам, также могут быть захвачены, но подлежат возврату с возмещением убытков по заключении мира.

Статья 54

Подводные кабели, соединяющие занятую территорию с территорией нейтральной, захватываются или уничтожаются лишь в случаях крайней необходимости. Они должны быть равным образом возвращены, а возмещение убытков производится по заключении мира.

Статья 55

Государство, занявшее область, должно признавать за собою лишь права управления и пользования по отношению к находящимся в ней и принадлежащим неприятельскому Государству общественным зданиям, недвижимостям, лесам и сельскохозяйственным угодьям. Оно обязано сохранять основную ценность этих видов собственности и управлять ими согласно правилам пользования.

Статья 56

Собственность общин, учреждений церковных, благотворительных и образовательных, художественных и научных, хотя бы принадлежащих Государству, приравнивается к частной собственности.

Всякий преднамеренный захват, истребление или повреждение подобных учреждений, исторических памятников, произведений художественных и научных воспрещаются и должны подлежать преследованию.

Документы о росте внешнеполитических амбиций Германии

Из речи Отто фон Бисмарка в Рейхстаге 6 февраля 1888 г.

Речь Отто фон Бисмарка была заключительным аккордом шовинистической кампании, которая по его инициативе проводилась против Франции и России, якобы угрожавших Германии. В результате, он добился согласия парламента увеличить ассигнования на армию, а 3 февраля 1888 г., за три дня до своего выступления, предал гласности австро-германский союзный договор, до того содержавшийся в тайне (но содержание которого было известно как российскому, так и другим правительствам).

Речь Отто фон Бисмарка была призвана замаскировать тот факт, что именно Германия, а не Франция, готовилась к наступательной войне, т.к. Франция не имела для такой войны ни сил, ни союзников, а предостережения России и Англии делались Германии лишь в случае ее нападения на Францию.

...независимо от повседневных забот, мы должны быть столь сильны, чтобы с чувством собственного достоинства, свойственного великой нации... обеспечить себя от любых случайностей и спокойно взирать в будущее. Короче говоря, мы должны быть в наше время настолько сильны, насколько это возможно, сильнее, чем любое другое государство мира, равное нам по численности населения.

Говоря, что мы должны постоянно стремиться быть настолько зрелыми, чтобы обеспечить себя от любых случайностей, я хочу тем самым сказать, что вследствие нашего географического положения мы должны прилагать для этих целей большие усилия, чем другие державы. Мы находимся в центре Европы. У нас по меньшей мере три фронта, с которых мы можем подвергнуться нападению. У Франции – лишь ее восточная граница, а у России – лишь западная, с которых они могут подвергнуться нападению. Бог поместил... рядом с нами, с одной стороны, самую беспокойную нацию, французов, а с другой стороны – породил у России сильные воинственные наклонности, каких у нее не было в прошлые времена... Если война вспыхнет не по воле нашего народа, а по решению верховной власти, которая сочтет и объявит ее необходимой, то такая война тоже будет вестись с полной отдачей и, вероятно, окажется победоносной, как только будет открыт огонь и пролита кровь. Однако совсем иным духом и пламенем будет проникнута такая война, в которой мы подвергнемся нападению. В этом случае вся Германия от Рейна до Мемеля вспыхнет, как от взрыва бомбы, станет под ружье, и никакой враг, осмелившийся напасть на нас, не сможет противостоять этой тевтонской ярости...

Отто фон Бисмарк о будущей политике России

Приводимый отрывок представляет выдержку из главы в мемуарах Отто фон Бисмарка, где рассматривались перспективы самых различных комбинаций и блоков великих европейских держав (например, сближения России с Австрией и Францией против Германии, занятия Россией Константинополя и коалиции против нее в составе Англии, Австрии и Италии и т.д. и т.п.). Ни один из этих прогнозов в дальнейшем не оправдался, кроме уверенности в постоянной враждебности к Германии со стороны Франции, что было следствием грабительского Франкфуртского мира, навязанного Франции Германией.

Не является вероятным, что, завершив свое вооружение, Россия воспользуется им для того, чтобы без дальнейших околичностей и в расчете на французскую поддержку напасть на нас. Германская война предоставляет России так же мало непосредственных выгод, как русская война Германии...

Я не думаю также, что Россия, когда она будет подготовлена, нападет без дальнейших околичностей на Австрию; еще и теперь я придерживаюсь того мнения, что концепция войск и западной России имеет в виду не прямую агрессивную тенденцию против Германии, а только защиту в случае, если бы действия России против Турции побудили западные державы к репрессиям...

Преимущество, которое дает германской политике отсутствие прямой заинтересованности в восточных вопросах, противостоит невыгодность центрального и открытого расположения Германской империи с ее растянутыми на все стороны линиями обороны и с легкостью (возникновения) антигерманских коалиций. При этом Германия является, быть может, единственной великой державой в Европе, которую никакие цели, достижимые только путем победоносных войн, по могут ввести в искушение. Наши интересы заключаются в сохранении мира, в то время как у всех без исключений наших континентальных соседей имеются тайные или официальные нечестные желания, которые могут быть выполнены только путем войны. Сообразно с этим мы должны соразмерять нашу политику. Это означает по возможности препятствовать войне или ограничивать ее. В европейской карточной игре мы должны сохранять за собой последний ход...

...уважение к правам других государств, которое, в частности, отсутствовало у Франции во времена ее превосходства, а у Англии существует лишь поскольку это не затрагивает английских интересов, облегчается для Германской империи и ее политики, с одной стороны, объективностью немецкого характера; с другой стороны, это облегчается фактом, в котором нет с нашей стороны ни малейшей заслуги, именно тем, что мы не нуждаемся в увеличении нашей непосредственной территории, да и не могли бы этого сделать, не усилив центробежных элементов в собственной стране...

Из книги «Великогермания и Центральная Европа в 1950 г.»

Издана Пангерманским союзом в 1895 г.

Отныне не только немцы будут населять создающуюся Германскую империю, но только одни они будут править ею, только они одни будут пользоваться политическими правами и приобретать землю.

Они, как во времена средневековья, будут чувствовать себя народом господ; наряду с этим они позволят, чтобы второстепенные работы выполнялись иностранцами, находящимися в их подчинении.

Из речи Бернгарда фон Бюлова в Рейхстаге 11 декабря 1899 г.

Мы не потерпим, чтобы какая-либо иностранная держава, чтобы какой-нибудь чужеземный Юпитер сказал нам: «Что делать? Мир уже поделен!». Мы не хотим никому мешать, но мы и не позволим никому стать нам на пути. Мы не будем пассивно стоять в стороне... в то время как другие делят мир. Мы не можем и не хотим этого терпеть. Мы имеем интересы во всех частях света... Если англичане говорят о Великой Британии, французы о новой Франции, русские завоевывают Азию, то мы требуем создания Великой Германии... Мы только тогда сможем держаться на высоте, когда поймем, что для нас невозможно благосостояние без большой мощи, без сильной армии, без сильного флота... В наступающем столетии немецкий народ будет или молотом или наковальней.

Из Устава Пангерманского союза

Пангерманский (Всенецкий) союз (создан в 1891 г.) – один из сильнейших идеологических центров в Германской империи. Его программа носила ярко выраженный экспансионистский, милитаристский и национальный характер. Оказывал огромное влияние на правительство.

Цели союза:

1. Оживление национального самосознания на родине и борьба против всяких тенденций, противодействующих национальному развитию.

2. Поощрение и поддержка немецких национальных устремлений во всех странах, где имеются представители нашего народа, ведущие борьбу за сохранение своей национальной специфики; объединение всех немцев планеты для достижения этих целей.

3. Содействие сильной и активной, соответствующей немецким интересам политике в Европе и за морем. В особенности дальнейшее развитие немецкого колониального движения и его практической результативности.

Из речи министра иностранных дел Бернгарда фон Бюлова, произнесенной в германском рейхстаге 6 декабря 1897 г.

Бернгард фон Бюлов (1849-1929 гг.) – германский дипломат и государственный деятель. С 1897 по 1900 гг. – статс-секретарь по иностранным делам, с 1900 по 1909 гг. – канцлер Германской империи. Бюлов был глашатаяем и проводником германского империализма. Его требование «места под солнцем» для Германии стало популярным лозунгом пангерманистов.

Б. Бюлов был связан с крупнейшими монополиями Германской империи. Неудачи в марокканских конфликтах и заигрывание с Англией поколебали позицию Б. Бюлова. Кроме того, у него осложнились отношения с Вильгельмом II. В 1909 г. он принужден был уйти с поста канцлера. Бюлов оставил интересные мемуары, в которых из-за личной неприязни вскрывает некоторые закулисные махинации германского правительства.

...Мы держимся того мнения, что Германию не следует выключать из соревнования других народов за господство над странами, обладающими богатыми перспективами. Времена, когда немец одному из соседей уступал землю, другому море, а себе оставлял небо, где царствует чистая теория, – давно прошли. Мы считаем одной из наших важнейших задач – поощрение и развитие нашего судоходства, нашей торговли и нашей промышленности именно в Восточной Азии...

...Мы должны требовать, чтобы немецкий миссионер, немецкий предприниматель, немецкие товары, немецкий флаг и немецкий корабль были в Китае так же уважаемы, как и принадлежащие другим державам. Наконец, мы готовы считаться с интересами других держав в Восточной Азии в твердой уверенности, что к нашим интересам проявят должное внимание. Одним словом: мы не хотим никому мешать, но и мы претендуем на наше место под солнцем. В Восточной Азии точно так же, как и в Западной Индии, мы будем стремиться, согласно традициям немецкой политики, без излишней жесткости, по и без слабости стоять на страже наших интересов.

Из воспоминаний А. фон Тирпица

Тирпиц Альфред (1849-1930 гг.) – гроссадмирал. В 1897-1916 гг. морской министр Германской империи, автор «Большой Морской программы», активный сторонник войны с Антантой придерживался мнения, что войну надо начать несколько позже, чем в 1914 г., так как Германия не закончила еще своей программы строительства военного флота. (Соотношение германского флота к английскому перед 1914 г. было как 10 к 16.) Ярый колониалист и империалист А. Тирпиц писал свои мемуары после поражения Германии в Первой мировой войне, поэтому он старался в «Воспоминаниях» преуменьшить свою роль при вступлении Германии в войну 1914 г. и снять с себя всякую ответственность за ход войны.

...В декабре 1895 г. верховное командование подало докладную записку по вопросу о строительстве флота: кайзер приказал мне выразить свое мнение по этому поводу, что я и сделал зимой 1895 г. письменно и устно.

В то время наметились две необходимости: т а к т и ч е с к а я необходимость в линейном флоте, чтобы добиться могущества на Море и строить корабли пелесообразно и с пользой для себя; п о л и т и ч е с к а я необходимость в создании флота для защиты неударимо и непрерывно расширявшихся морских интересов Германии. Я никогда не считал флот самоцелью и рассматривал его лишь как функцию морских интересов. Без морского могущества международный престиж Германии уподоблялся черепахе без панциря. Флаг должен следовать за торговлей; другие, более старые национальные государства давно поняли эту необходимость, которую у нас только начали осознавать...

...Мысль о создании флота еще долго возбуждала в народе недоверие. Немцы, избалованные удачами, связанными с созданием империи Бисмарком и неожиданным подъемом нашей хозяйственной активности, столь долго остававшейся в загоне, еще недостаточно понимали, что наша деятельность на хребте британской свободной торговли и британского мирового господства неминуемо должна была натолкнуться на сопротивление.

...Вопрос шел о том, не опоздали ли мы принять участие в почти уже заканчивавшемся разделе мира; о принципиальной возможности сохранить на длительный срок искусственные темпы развития, доставившие нам наше место в концерте великих держав; о том, не следует ли за быстрым подъемом еще более стремительный крах; легко захлопывающиеся «открытые двери» были для нас тем же, чем являются для великих держав их обширные пространства и неистощимые природные богатства. В соединении с вынужденным и небезопасным сухопутным характером нашего государства это обстоятельство укрепило меня в том мнении, что попытку создания морского могущества необходимо было предпринять без всяких проволочек, ибо только флот, союз с которым представлял бы ценность для других государств, то есть

беспособный линейный флот, мог дать нашей дипломатии инструмент, способный при условии целесообразного использования его дополнить наше могущество на суше.

...Нужно было стремиться к такому соотношению сил, которое сделало бы маловероятными атаки против нашего экономического расцвета и нанесение ему ущерба, а так же заменило бы обманчивый блеск нашей тогдашней мировой политики действительно самостоятельным положением в мире.

Чтобы разъяснить это германскому народу в осторожных выражениях, диктовавшихся завистью за границы, я считал необходимым издание декларации в широком плане; тогда встал вопрос о том, не должно ли морское ведомство само заняться этим делом вследствие отсутствия других сил, действовавших в том же направлении.

Чтобы дать представление о направлениях мысли в те дни, я приведу здесь мою переписку с моим старым учителем Штошем...

«Дорогой адмирал!

...Сегодня передо мной стоит один вопрос. Гнев Англии против Германии, который прорывается при случае наружу (вспомним трансваальскую депешу 1896 г.), объясняется англо-германской конкуренцией. Поскольку внешняя политика Англии руководится исключительно торговыми интересами, нам следует рассчитывать на враждебность этого островного народа. Последняя претворится в действие, как только этим господам удастся обеспечить невмешательство Франции и России, а мы попадем почему-либо в неудобное положение.

Отчеты о последних прениях в английском парламенте, которые мне приходилось читать, отражают следующую точку зрения: Германию мы уничтожим одним ударом. Итак, я поставил перед собой следующий вопрос; как нам вести морскую войну против Англии с надеждой на успех? Обращаюсь к вам с просьбой ответить на него...

До свиданья.

Ваш фон Штош».

Я ответил ему из Кили следующим письмом от 13 февраля 1896 года:

«Ваше превосходительство!

Я получил ваше любезное письмо от 12 с. м. и спешу ответить на него... Чрезвычайно важные и неожиданные дела отнимали все мое время, пока я находился в Берлине. Могу сообщить вашему превосходительству совершенно конфиденциально и исключительно для вашего сведения, что я имел случай представить на высочайшее усмотрение мнение вашего превосходительства о путях развития флота, причем можно надеяться, что это развитие вновь начнется...

...Наша политика до сих пор остается совершенно чуждой понятию политического значения морского могущества. Если же мы захотим выйти в свет и экономически усилиться с помощью морской торговли, то мы построим здание без фундамента, если одновременно не создадим военно-морской флот. За пределами нашей страны мы повсюду наталкиваемся на существующие или потенциальные интересы других государств. Отсюда – столкновения интересов. Теперь, когда престиж 1870 г. успел испариться, даже самая удачная политика едва ли сможет достичь чего-нибудь, не имея в своем распоряжении реальной силы, соответствующей разносторонности наших интересов. Но с точки зрения международной политики лишь морское могущество является разносторонним. Без такого могущества мы всегда будем оставаться в накладе, даже если не будет войны. К тому же следует иметь в виду, что Англия начинает терять веру в то, что мы станем таскать для нее каштаны из огня и пошлем свою армию против России. Англия даже может пойти на значительные уступки России в Восточной Азии за счет Германии. В последнем случае мы окажемся в опасном положении, если будем втянуты в конфликт, затрагивающий интересы России, Франции и Англии. Нужно, чтобы исчезла англomanия, процветающая в некоторых кругах, а наша нация решила создать флот. Нужно включить в очередной бюджет соответствующие ассигнования. Однако правительство и верхушка парламента не надеются на успех. Все же, разоблачив политическую и военную слабость нашего нынешнего флота, моряки сняли с себя ответственность, и истории придется винить других людей.

Итак, я считаю, что на протяжении тринадцати лет нам надо создать современный флот, мощь которого должна примерно соответствовать требованиям, выдвинутым в докладной записке вашего превосходительства от 1892 г.»...

...Бисмарк уже давно признал, что, как начинает, наконец, понимать и английский народ, в Европе существуют две великие, непримиримые, направленные друг против друга силы, две великие нации, которые превращают в свое владение весь мир и желают требовать с него торговую дань. Англия... и Германия... немецкий коммивояжер и английский странствующий торговец соперничают в каждом уголке земного шара, миллион мелких столкновений создает повод к величайшей войне, которую когда-либо видел мир. Если бы Германия была завтра стерта с лица земли, то послезавтра во всем свете не нашлось бы англичанина, который не стал бы от этого богаче. Прежде народы годами сражались за какой-нибудь город или наследство: неужели им теперь не следует воевать за ежегодный торговый оборот в пять миллиардов?..

...Мы не могли бы приобрести дружбу и сочувствие Англии иначе, как превратившись снова в бедную земледельческую страну...

...Между тем как в первое десятилетие нынешнего века гигантский размер германской промышленности мог еще развиваться без поддержки военной силы главным образом потому, что Франция и Россия не были еще «готовы», в 1914 г. выяснилось, наоборот, что Англия стала наиболее медлившей с объявлением войны державой Антанты. Если бы не было германского флота, то мы недолго имели бы возможность продолжать наше торговое соревнование, находясь между двумя державами Антанты...

В первые годы политики окружения Англия не принимала еще всерьез сооружение германского флота... Впервые взглянули иначе на нашу морскую программу в 1904 г. В этом году, вопреки моему желанию, на кильской неделе на смотр Эдуарда VII были выведены все те корабли, которыми мы обладали, и кайзер в своем тосте торжественно отметил «вновь укрепляющееся морское значение вновь образованной Германской империи». Король Эдуард отвечал холодно и во время смотра наших кораблей обменивался с первым лордом адмиралтейства Сельборном многозначительными взглядами и словами, которые подействовали на меня неприятно. Англичанам было не по себе при виде того, что мы создали так много при столь ограниченных средствах и твердо осуществляли органическое развитие, планомерность которого превосходила их собственную... Поднимался вопрос о том, не пожелает ли Англия именно потому, что мы строим флот, задушить его в зародыше, т.е. начать превентивную войну? В самом деле в 1904-1908 гг. мы были не слишком далеко от этой опасности; с одной стороны, тогда была признана серьезность работы нашего морского ведомства, но с другой – наша сила была еще слаба. Только неподготовленность Франции и английской армии в то время помешала столкновению. Это и была та опасная зона, которую нам, согласно взгляду Бюлова и моему, предстояло пройти.

Бернгард фон Бюлов о внешнеполитическом положении Германии в начале XX в.

Приводимый анализ сделан Бернгардом фон Бюловым уже после Первой мировой войны. Причины поражения Германской империи экс-канцлер усматривал прежде всего в общей нелюбви к немцам, в особенности со стороны их соседей – французов и славян.

Таким образом, на первый план он ставил психологический фактор, ничего не говоря о политике Германии, в формировании которой он играл весьма видную роль.

С самого начала германской истории мы вследствие нашего неблагоприятного географического положения в центре Европы были более подвергнуты опасности нападения, нежели какой-либо другой великий народ...

Нашим западным соседом был французский народ – самый беспокойный, честолюбивый, тщеславный и... самый шовинистический из всех европейских народов; со времени последней франко-германской войны этот народ был отделен от нас пропастью, которую, как писал в 1913 г. один выдающийся французский историк, ничто, абсолютно ничто не могло уничтожить. На востоке нас окружали славянские народности, исполненные неприязни к немцу, который был для них учителем высшей культуры и которого они преследовали с той жестокостью и злобной ненавистью, которую питает непокорный и грубый воспитанник к своему серьезному и достойному учителю... Взаимоотношения между немцами и англичанами в течение столетий подвергались разным изменениям. В общем и целом Джон Буль всегда стоял на той точке зрения, что бедному немецкому родственнику можно оказывать покровительство и протекцию, при случае использовать его для черной работы, но никогда нельзя становиться с ним на равную ногу. По существу, нас никто не любил: Такая антипатия существовала еще до того, как зависть к созданным Бисмарком мощи и благосостоянию нашей страны обострила неприязнь к нам.

Из меморандума Эйр Кроу от 1 января 1907 г. «О взаимоотношениях Англии с Францией и Германией»

Эйр Кроу – английский дипломат и общественный деятель. С 1900-1912 гг. – помощник заместителя министра иностранных дел, с 1912 по 1920 гг. – заместитель министра иностранных дел. Приведенный документ свидетельствует о стремлении Кроу переложить всю вину за англо-германские противоречия на Германию.

Стало почти что историческим триуизмом¹ определять политику Англии как поддержание (европейского) равновесия, посредством чего она бросала свое влияние то на одну, то на другую чашку весов, но всегда на ту сторону, которая противостояла политической гегемонии сильнейшей в данное время державы или группы держав. Применяя это общее правило к частному случаю, следует попытаться установить, является ли в данное время какая-либо могущественная и честолюбивая держава естественно и неизбежно враждебной Англии; положение Германии в настоящее время, пожалуй, подходит под это определение. Исследование такого рода должно заняться вопросом, действительно ли Германия стремится к политической гегемонии в целях осуществления чисто германских планов экспансии и установления преобладания Гер-мании в международной политике за счет других народов и в ущерб (их интересам)...

«...Германия должна иметь колонии». Таково требование новой мировой политики, и, соответственно этому, появляются колонии как в тех местах, которые еще не были чьей-либо собственностью, так и там, откуда энергичное отстаивание германских притязаний на «место под солнцем» могло вытеснить других (хозяев). Таковы Дамарланд², Камерун, Тоголанд, Германская Восточная Африка, Новая Гвинея и группа других островов в Тихом океане. Вполне естественно, что пример Германии легко нашел себе последователей, и карта незанятых территорий заполнилась с поразительной быстротой. Когда был произведен окончательный расчет, действительные приобретения Германии ей самой показались не-сколько скудными. Путем покупки или международных соглашений было приобретено еще несколько новых владений: Каролины, Гельголанд, Самоа. Сделка в старом прусском стиле обеспечила Киао-Чао. Однако в общем «колонии» оказались приобретением довольно сомнительной ценности.

Тем временем мечта о колониальной империи захватила воображение Германии. Император, государственные деятели, журналисты, географы, экономисты, торговые и судостроительные фирмы и вся масса просвещенного и непросвещенного общественного мнения продолжают заявлять в один голос: «Мы должны иметь настоящие колонии, где немецкие эмигранты смогут селиться и насаждать национальные идеалы отечества, мы должны иметь флот и угольные станции для защиты колоний, которые мы должны приобрести». На вопрос: «Почему должны?» готовый ответ гласит: «Здоровое и сильное государство, подобное Германии, с 60 000 000 жителей должно расширяться, оно не может оставаться в своем развитии, и оно должно иметь территории, на которые сможет эмигрировать его все увеличивающееся население, не теряя своей национальности...»

...В этой связи нельзя не упомянуть о целом ряде изречений императора, которые время от времени являлись выражением преобладающих в Германии настроений; некоторые из них заслуживают того, чтобы их привести: «Наше будущее на воде»; «Трезубец должен быть в наших руках»; «Германия должна вернуть себе свои наследственные права на преобладание на море, некогда неоспоримо принадлежащие старой Ганзе»; «Ни один вопрос мировой политики не должен быть решен без согласия германского императора»; «Адмирал Атлантического океана приветствует адмирала Тихого океана...»

Поскольку Германия, полагаясь на свои силы и национальное преимущество, претендует на культурно-моральное первенство в мире, Англия может только восхитаться, аплодировать и участвовать в соревновании с нею. Если же Германия считает, что относительно большее преобладание материальной мощи, больший размер территорий, безопасность границ и первенство на море являются предварительными и необходимыми условиями, без которых любое стремление к такому первенству должно кончиться неудачей, тогда Англия должна ожидать, что Германия, несомненно, будет стараться ослабить силы своих соперников и усилить свои собственные путем расширения своих владений и в конце концов подорвать и вытеснить Британскую империю...

Из этого можно сделать заключение, что антагонизм слишком глубоко коренится в положении обеих стран, в их отношении друг к другу, чтобы допустить возможность его преодоления какими-либо временными мерами, которыми Англия так давно и терпеливо пользовалась. Исходя из этого положения надо полагать, что Германия обдуманно ведет политику, направленную по существу против интересов Англии, и что недалек момент вооруженного столкновения, если только Англия не пожертвует своими интересами, теряя при этом свою репутацию независимой великой державы или не усилится настолько, что отнимет у Германии шансы на успех в случае войны. Таково мнение тех, кто во всей политике Германии видит определенное доказательство ее сознательного намерения установить свою гегемонию сначала в Европе, а постепенно и во всем мире.

¹ Общеизвестная избитая истина.

² Юго-Западная Африка.

Закон о численности германской армии мирного времени (27 марта 1911 г.)

§1. С 1 апреля 1911 г. численность германской армии мирного времени будет ежегодно постепенно увеличиваться таким образом, чтобы в 1915 бюджетном году она достигла 515321 солдата, ефрейтора и обер-ефрейтора и оставалась на этом уровне до 31 марта 1916 г.

Закон о дополнении к закону 27 марта 1911 г. (14 июня 1912 г.)

Закон о численности германской армии мирного времени дополняется следующим образом: 1) В §1 вместо 515321 будет значиться 544211...

Закон о дополнении к законам 27 марта 1911 г. и 14 июня 1912 г. (3 июля 1913 г.)

Законы о численности германской армии мирного времени 27 марта 1911 г. и 14 июня 1912 г. изменить следующим образом: 1) В §1, абзац 1, изменить 544211 на 661478.

Из письма русского посла в Лондоне Бенкендорфа в МИД, 6 (19) июля 1911 г.

Никольсон поведал мне под самым строгим секретом, что Меттерних, который не любит иметь с ним дело и почти никогда не посещает его, пришел к нему на днях по совершенно второстепенному делу, а затем (у Никольсона создалось определенное впечатление, что германский посол явился, чтобы сделать предупреждение) обратился вдруг к нему с речью на следующую тему: между 1866 и 1870 гг. Германия стала великой страной, восторжествовавшей над всеми своими врагами. Между тем побежденная Франция и Англия поделили с тех пор между собой мир, в то время как Германии достались лишь крохи; наступил момент, когда Германия имеет право на нечто реальное и значительное.

Из статьи лидера Прогрессивной народной партии В. Ратенау «Опасность, грозящая Германии, и новые цели» (1913 г.)

Прогрессивная народная партия – левая буржуазная партия Германии, выступавшая за политическую демократизацию германской монархии и некоторые социальные реформы. Однако в вопросах внешней политики стояла на империалистических позициях.

Последнее столетие ознаменовалось разделом мира. Горе нам, почти ничего не сумевшим взять и получить!.. Сегодня было бы ошибкой надеяться, будто чужие колонии могут быть столь же хорошо использованы нами, как и наши собственные; надеяться, будто немцы в Марокко могли бы с таким же успехом разрабатывать его недра, как и французы. Каждый знаток зарубежной экономики осведомлен о том, каким стимулом и каким препятствием могут быть условия чужой страны, чужое законодательство, чужие средства транспорта, чужие порты, финансы, конкуренция. На протяжении жизни одного поколения мы не сможем обеспечить питанием и занятостью 100 млн. немцев с полумиллиона квадратных километров собственной земли с наших африканских парцелл. И мы не хотим полагаться на милость мирового рынка. Нам нужны земли нашей планеты. Мы не хотим отнимать у других цивилизованных государств что-либо из их владений, но из будущих разделов нам необходима такая доля, которая хотя бы приблизительно так же удовлетворила нас, как наших соседей, располагающих гораздо меньшим количеством рук и несравненно меньшими ресурсами.

Соглашения, заключенные при участии России и Германии

Русско-германский союзный договор, заключенный в Бьёрке 11 (24) июля 1905 г.

Договор был подписан при личной встрече Вильгельма II с Николаем II на борту царской яхты у острова Бьёрке около Выборга. Российский император, видимо, полагал его направленным против Великобритании, однако договор в первую очередь грозил ухудшением русско-французских отношений, хотя формально и не противоречил союзу с Францией. Кроме того, что в России доминировала установка на стратегический союз с Францией, Россия в этот момент остро нуждалась во французских займах. Поэтому инициатива Николая II встретила ожесточенное сопротивление российских правительства и МИДа. В.Н.Ламздорф и С.Ю.Витте сумели убедить императора в необходимости расторгнуть соглашение, и российская сторона, основываясь на IV статье, поставила условие присоединения Франции к договору необходимым для его вступления в силу. Это условие было заведомо невыполнимым, и Бьёркский договор оказался дезавуирован.

Их величества императоры всероссийский и германский, в целях обеспечения мира в Европе, установили нижеследующие статьи оборонительного союза:

СТАТЬЯ I

В случае, если одна из двух империй подвергнется нападению со стороны одной из европейских держав, союзница ее придет ей на помощь в Европе всеми своими сухопутными и морскими силами.

СТАТЬЯ II

Высокие договаривающиеся стороны обязуются не заключать отдельно мира ни с одним из общих противников.

СТАТЬЯ III

Настоящий договор войдет в силу тотчас по заключении мира между Россией и Японией и останется в силе до тех пор, пока не будет денонсирован за год вперед.

СТАТЬЯ IV

Император всероссийский, после вступления в силу этого договора, предпримет необходимые шаги к тому, чтобы ознакомить Францию с этим договором и побудить ее присоединиться к нему в качестве союзницы.

Вильгельм

Николай

Фон Чиршки-Бёгендорф

А. Бирилев

Секретный протокол между Россией и Германией по балтийскому вопросу (Санкт-Петербург, 16/29 октября 1907 г.)

Оба императорские правительства России и Германии, сознавая наличие полной общности интересов в их политике в области Балтийского моря и желая укрепить соответствующим соглашением многовековые узы традиционной дружбы и добрососедских отношений, соединяющих их государства, заявляют в настоящем протоколе, что их общая политика в этих местах имеет целью сохранение ныне существующего территориального разграничения.

В соответствии с этим основным принципом их политики оба императорские правительства намерены неуклонно сохранять в неприкосновенности права е. в. императора всероссийского и е. в. императора Германии, короля Пруссии, на их континентальные и островные владения, расположенные в указанных областях.

Два других прибрежных государства Балтики, а именно Швеция и Дания, могут быть допущены к заключению специальных соглашений с обеими империями о признании их территориальной неприкосновенности и об упрочении таким путем общего сохранения status quo в бассейне Балтийского моря.

Оба императорские правительства согласны оставить настоящий протокол секретным до того момента, когда, по предварительному соглашению, они найдут удобным опубликовать его или сообщить его другим правительствам.

Учинено в С.-Петербурге в двух экземплярах 16/29 октября 1907 г.

Подписали:

Губастое

Фон Шён

Декларация и меморандум России, Германии, Дании и Швеции по балтийскому вопросу (Санкт-Петербург, 10/23 апреля 1908 г.)

I. Декларация

Вследствие желанья е. в. императора всероссийского, е. в. императора германского, короля прусского, е. в. короля датского и е. в. короля шведского упрочить узы доброго соседства и дружбы, которые соединяют их государства, и тем способствовать сохранению всеобщего мира, а равно вследствие признания ими, что политика их по отношению к странам Балтийского моря имеет целью поддержание в них теперешнего территориального порядка вещей, правительства их объявляют настоящим актом, что они твердо решились сохранять неприкосновенными права е. в. императора всероссийского, е. в. императора германского, короля прусского, е. в. короля датского и е. в. короля шведского, по принадлежности, на их сухопутные и островные владения в означенных странах.

В случае, если какие-либо события стали угрожать теперешнему территориальному порядку вещей в странах Балтийского моря, четыре правительства, подписавшие настоящую декларацию, войдут в сношение, дабы уговориться насчет тех мер, которые они сочли бы полезным принять в интересах поддержания этого порядка.

В удостоверение чего уполномоченные, получив на сие должное разрешение, подписали настоящую декларацию и приложили к ней печати своих гербов.

Учинено в четырех экземплярах в Санкт-Петербурге, 10/23 апреля 1908 года.

ПОДПИСАЛИ:

Извольский [Россия]

Ф. Пурталес [Германия]

Л Левенери [Дания]

Эдв. Брэндштрэм [Швеция]

II. Меморандум

При подписании декларации от сего числа нижеподписавшиеся, по приказанию их соответствующих правительств, считают нужным выяснить, что принцип сохранения теперешнего порядка вещей (status quo), освященный вышеуказанной декларацией, имеет в виду исключительно территориальную неприкосновенность всех теперешних владений, сухопутных и островных, высоких договаривающихся сторон в странах Балтийского моря, и что, поэтому, на сказанное соглашение никоим образом нельзя будет ссылаться, когда будет идти речь о свободном пользовании правами верховенства высоких договаривающихся сторон над вышеупомянутыми соответствующими их владениями.

Учинено в 4 экземплярах в С.-Петербурге, 10/23 апреля 1908 года.

ПОДПИСАЛИ:

Извольский

Ф. Пурталес

Л. Левенерн

Эдв. Брэндштрэ

Соглашение между Россией и Германией по персидским делам (Потсдамское соглашение) от 6/19 августа 1911 г., Санкт-Петербург

Правительства русское и германское исходя из принципа равноправия в отношении торговли всех наций в Персии, имея в виду, с одной стороны, что у России имеются в этой стране специальные интересы и что, с другой стороны, Германия преследует там лишь коммерческие цели, вошли в соглашение относительно следующих пунктов:

Статья I.

Императорское германское правительство заявляет, что оно не имеет намерения ни добиваться для себя самого, ни поддерживать домогательств со стороны германских или иностранных подданных концессий железнодорожных, дорожных, навигационных и телеграфных к северу от линии, идущей от Касри-Ширина, пролегающей через Исфагань, Иезд и Хакк и кончающейся на афганской границе на широте Гязика.

Статья II.

Со своей стороны русское правительство, имея в виду получить от персидского правительства концессию на создание сети железных дорог на севере Персии, обязуется в числе прочих испросить концессию на постройку пути, который должен исходить из Тегерана и окончиться в Ханекене для смычки на турецко-персидской границе означенной сети с линией Садид-же – Ханекен, как только эта ветвь Кония-Багдадской железной дороги будет окончена. Раз эта концессия будет получена, работы по постройке означенной линии должны быть начаты не позже как через два года после окончания Садидже-Ханекенской ветки и окончены в течение четырех лет. Русское правительство представляет себе определить в свое время окончательное направление означенной линии, считаясь с пожеланиями германского правительства по этому предмету. Оба правительства облегчат международное сообщение на линии Ханекен – Тегеран, а также на линии Ханекен – Багдад, избегая всяких мер, которые могли бы препятствовать ему, как, например, установления транзитных пошлин или применения дифференциального тарифного обложения. Если по истечении двух лет с момента, когда Садидже-Ханекенская ветка Кония-Багдадской железной дороги будет закончена, не будет преступлено к постройке линии Ханекен – Тегеран, русское правительство уведомит германское правительство, что оно отказывается от концессии, относящейся к этой последней линии. Германское правительство в этом случае будет вполне домогаться со своей стороны этой концессии.

Статья III.

Признавая общее важное значение, которое имело бы для международной торговли осуществление Багдадской железной дороги, русское правительство обязуется не принимать мер, направленных к тому, чтобы воспрепятствовать постройке ее или помешать участию иностранных капиталов в этом предприятии при условии, разумеется, что это не повлечет за собой для России никакой жертвы денежного или экономического свойства.

Статья IV.

Русское правительство будет вправе поручить осуществление проекта железнодорожной линии, имеющей связать ее сеть в Персии с линией Садидже — Ханекен, иностранной финансовой группе по своему выбору вместо того чтобы озаботиться самому ее постройкой.

Статья V

Независимо от того, каким образом постройка означенной линии будет осуществлена, русское правительство предоставляет себе право на всякое участие в работах, какое оно могло бы пожелать, а равно право выкупить означенную железную дорогу по цене действительных затрат, понесенных строителем. Высокие договаривающиеся стороны обязуются, кроме того, предоставить друг другу участие во всех привилегиях – тарифных и иных, которые одна из них могла бы получить в отношении этой линии.

Во всяком случае остальные постановления настоящего соглашения останутся в силе.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, получившие надлежащие полномочия от своих правительств, подписали это соглашение и приложили свои печати.

С.-Петербург, 6/19 августа 1911 г.

ПОДПИСАЛИ:

Нератов

Ф. Пуртолес

Соглашения, заключенные при участии России и Австро-Венгрии

Декларация России и Австро-Венгрии о взаимном нейтралитете, подписанная в Санкт-Петербурге 2 (15) октября 1904 г.

В 1904 г. между Россией и Австро-Венгрией было заключено Секретное соглашение, которое было оформлено в виде обмена писем между министрами иностранных дел двух стран Муравьевым и Голуховским: Секретное письмо министра иностранных дел Австро-Венгрии Голуховского послу Австро-Венгрии в Санкт-Петербурге Лихтенштейну; Нота министра иностранных дел России гр. Муравьева послу Австро-Венгрии в Санкт-Петербурге кн. Лихтенштейну.

Обе страны в данный период времени не могли активно заниматься балканскими делами, т.к. Австрия испытывала проблемы, связанные с национальными противоречиями, а Россия была занята дальневосточными делами. Исходя из этого, обе страны заявили о необходимости поддержания status-quo на Балканах и потребовали от других держав уважать этот принцип. В 1904 г. представители двух держав подписали соответствующую декларацию.

Декларация

С.-Петербург, 2/15 октября 1904 г.

Нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные своими августейшими государями, встретились в Министерстве иностранных дел для подписания следующей декларации:

Австро-Венгрия и Россия, объединенные общностью взглядов на охранительную политику, которой должно придерживаться в балканских странах, и вполне удовлетворенные результатами, достигнутыми до сих пор их тесным сотрудничеством, твердо решили оставаться и впредь на этом пути. Будучи счастливы еще раз констатировать это согласие, кабинеты Вены и С.-Петербурга придают большое значение тому, чтобы в должной форме засвидетельствовать друг другу чувства дружбы и взаимного доверия. .

С этой целью обе державы согласились соблюдать лояльный и абсолютный нейтралитет, в случае если какая-либо из подписавших эту декларацию сторон окажется одна в неспровоцированном ею состоянии войны с третьей державой, которая пыталась бы посягнуть на ее безопасность или на status quo, поддержание которого является основой соглашения, столь же миролюбивого, сколько и охранительного.

Обязательство, установленное предшествующим текстом между Австро-Венгрией и Россией, неприменимо, конечно, к балканским странам, судьбы которых столь очевидно связаны с согласованием действий обеих соседних империй.

Вышеупомянутое обязательство останется в силе. до тех пор, пока эти две великие державы будут следовать согласованной политике в делах Турции. Это соглашение будет храниться в тайне, и оно не может быть сообщено другому правительству без предварительной договоренности между кабинетами Вены и Петербурга.

Учинено в двух экземплярах в С.-Петербурге 2/15 октября 1904 года.

Л. Эренталь

В. Ламздорф

Соглашения, заключенные при участии России и Италии

Соглашение между Россией и Италией, подписанное в Раккониджи 11/24 октября 1909 г.

И. Итальянский министр иностранных дел Титтони российскому министру иностранных дел Извольскому
Господин министр,

В беседе, которую я имел удовольствие вести с вашим превосходительством, и в течение которой счастливо обнаружилось происшедшее сближение интересов между нашими двумя странами, а также полное тождество во взглядах обоих правительств, мы признали полезным зафиксировать основные пункты, по которым мы пришли к полному соглашению.

Как Вы, так и я установили:

1) Что Италия и Россия должны в первую очередь стремиться к сохранению status quo на Балканском полуострове;

2) Что в случае каких-либо событий, могущих произойти на Балканах, они должны настаивать на применении принципа национальности путем развития балканских государств, исключая возможность всякого иностранного господства;

3) Что они должны сообща противиться всяким действиям, противоположным вышеуказанным целям. Под «действиями сообща» следует понимать дипломатические шаги; всякое же действие другого порядка, естественно, должно быть отложено до позднейшего соглашения;

4) Что если Италия и Россия пожелают заключить с третьей державой новые соглашения относительно европейского Востока, кроме тех, которые существуют в настоящее время, каждая из них не сделает этого без соучастия другой;

5) Что Италия и Россия обязуются относиться благожелательно, первая — к русским интересам в вопросе о проливах, вторая — к интересам Италии в Триполитании и Киренаике.

Признается установленным, что настоящий обмен писем остается секретным и не может быть доведен до сведения третьей державы иначе, как с обоюдного согласия.

Е. в. король, мой августейший повелитель, одобряет линию поведения своего правительства, отвечающую вышеуказанным принципам.

Примите, г. министр, уверение в моем совершенном к Вам уважении.

Титтони

II. Российский министр иностранных дел Извольский итальянскому министру иностранных дел Титтони

В письме от сего дня вашему превосходительству угодно было отметить счастливо происшедшее сближение интересов между нашими двумя странами, а также полное тождество во взглядах обоих правительств; признавая вместе с вашим превосходительством полезным зафиксировать основные пункты, по которым мы пришли к полному соглашению, спешу со своей стороны установить:

1) Что Россия и Италия должны в первую очередь стремиться к сохранению status quo на Балканском полуострове;

2) Что в случае каких-либо событий, могущих произойти на Балканах, они должны настаивать на применении принципа национальности путем развития балканских государств, исключая возможность всякого иностранного господства;

3) Что они должны сообща противиться всяким действиям, противоположным вышеуказанным целям. Под «действиями сообща» следует понимать дипломатические шаги; всякое же действие другого порядка, естественно, должно быть отложено до позднейшего соглашения.

4) Что если Россия и Италия пожелают заключить с третьей державой новые соглашения относительно европейского Востока, кроме тех, которые существуют в настоящее время, каждая из них не сделает этого без соучастия другой;

5) Что Италия и Россия обязуются относиться благожелательно, первая — к русским интересам в вопросе о проливах, вторая — к интересам Италии в Триполитании и Киренаике.

Признается установленным, что настоящий обмен писем остается секретным и не может быть доведен до сведения третьей державы иначе, как с обоюдного согласия.

Е. в. император, мой августейший государь, одобряет линию поведения своего правительства, отвечающую вышеуказанным принципам.

Международные кризисы накануне Первой мировой войны

Танжерский (Первый марокканский) кризис (1905-1906 гг.)

Танжерский кризис – острый международный конфликт, продолжавшийся с марта 1905 г. по май 1906 г. Возник на почве спора Франции с Германией относительно контроля над султанатом Марокко.

Из речи императора Вильгельма II в Танжере (31 марта 1905 г.)

После 1904 г., по существу, единственным соперником Франции в борьбе за господство в Марокко стала Германия. Визит Вильгельма II в Танжер и его речь там положили начало марокканскому кризису 1905-1906 гг. – одному из крупнейших дипломатических конфликтов периода подготовки первой мировой войны.

Поездка Вильгельма II в Марокко и речь, произнесенная им в Танжере, явились завязкой первого марокканского кризиса. Германия заявила о непризнании англо-французского соглашения о Марокко и потребовала подтверждения независимости последнего. Франция, которая не могла в тот момент рассчитывать на поддержку России, занятой войной с Японией, должна была согласиться на созыв конференции для решения этого вопроса.

Мой сегодняшний визит я делаю султану как независимому государю. Я надеюсь, что под суверенной властью султана будет существовать свободное Марокко для мирного соперничества всех наций, без каких-

либо монополий и аннексий, на началах полного равенства. Моя поездка в Танжер имеет целью показать, что я исполнен решимости использовать все имеющиеся в моем распоряжении силы для того, чтобы с успехом защищать интересы Германии и Марокко. Рассматривая султана как абсолютно свободного государя, я желаю договориться именно с ним о способах обеспечения этих интересов. Что касается реформ, которые султан намерен провести, то мне кажется, что здесь нужно действовать с большой осторожностью, считаясь с религиозными чувствами населения для того, чтобы избежать нарушения общественного порядка.

Генеральный акт Алхесирасской международной конференции (Алхесирас, 25 марта / 7 апреля 1906 г.)

В работе Алхесирасской конференции (15 января – 7 апреля 1906 г.) по марокканскому вопросу участвовали и подписали ее Генеральный акт делегации 13 государств – Австро-Венгрии, Бельгии, Великобритании, Германии, Испании, Италии, Марокко, Нидерландов, Португалии, России, США, Франции и Швеции.

В плане межимпериалистических противоречий Генеральный акт конференции зафиксировал поражение Германии, поскольку он предусматривал преимущественное положение в Марокко Франции и Испании. В то же время решения конференции явились новым ударом по интересам марокканского народа, усилив в Марокко позиции иностранного капитала, в первую очередь французского.

Во имя бога всемогущего:

е. в. император германский...;

е. в. император австрийский..., и король венгерский;

е. в. король бельгийцев;

е. в. король испанский;

президент Американских Соединенных Штатов;

президент Французской республики;

е. в. король Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и британских владений за морями, император Индии;

е. в. король итальянский;

е. в. султан мароккский;

е. в. королева нидерландская;

е. в. король португальский...;

е. в. император всероссийский;

е. в. король шведский.

проникнутые мыслью о пользе утверждения в Марокко порядка, мира и благосостояния и признав, что эта благая цель не может быть иначе достигнута, как путем введения преобразований, основанных на тройственном принципе суверенитета и независимости е. в. султана, целостности его государства, а также свободы и полного равенства в экономическом отношении, решили собраться, по приглашению его шерифского вел-ва, на конференцию в Алхесирасе, чтобы достигнуть соглашения относительно указанных преобразований, а также чтобы обсудить вопрос о получении необходимых средств в видах их применения на деле, и назначили своими уполномоченными представителями...

Каковые, будучи снабжены полномочиями, которые были признаны составленными в надлежащей и законной форме, последовательно обсудили соответственно с программой, установленной по соглашению между его шерифским величеством и державами и партиями:

I. Декларацию об устройстве полиции;

II. Положение о надзоре за контрабандным провозом оружия и мерах к его пресечению;

III. Концессию на учреждение Мароккского государственного банка;

IV. Декларацию об обеспечении лучшего поступления налогов и о создании новых доходов;

V. Положение о государственных таможнях и о пресечении злоупотреблений и контрабанды;

VI. Декларацию об отдельных отраслях государственного хозяйства и об общественных работах;

и, признав, что эти различные соглашения могут быть поставлены в связь и изложены в одном документе, соединили их в Генеральном акте, состоящем из следующих статей:

Глава I. Декларация об устройстве полиции

СТАТЬЯ 1

Конференция, приглашенная е. в. султаном высказаться о мерах, необходимых для устройства полиции, заявляет, что для сего следовало бы принять следующие положения.

СТАТЬЯ 2

Полиция будет состоять под верховной властью е. в. султана. Она будет комплектоваться махзенем из числа мароккских мусульман, находится под командой мароккских кайдов и будет распределена в восьми открытых для торговли портах.

СТАТЬЯ 3

В помощь султану для устройства этой полиции испанские и французские офицеры и унтер-офицеры инструкторы будут командированы в его распоряжение соответствующими правительствами, которые

предложат своих кандидатов на утверждение его шерифского вел-ва. В контракте, заключенном между махзеном и инструкторами, согласно с положением, предусмотренным в статье 4, будут указаны условия их определения на службу и установлено их жалование, которое не может быть меньше двойного размера жалования, соответствующего чину каждого офицера и каждого унтер-офицера. Им кроме того будет отпускаться добавочное вознаграждение сообразно с условиями места их пребывания.

Соответствующие помещения будут отведены им махзеном, который предоставит им также верховых животных и будет снабжать надлежащим количеством фуража.

Правительства, от коих будут назначены инструкторы, оставляют за собой право отозвать их и заменить другими, каковые будут утверждаемы и определяемы на службу на тех же условиях.

СТАТЬЯ 4

В течение пяти лет со дня ратификации акта конференции эти офицеры и унтер-офицеры будут содействовать устройству отрядов шерифской полиции. Они озаботятся обучением полицейских чинов и поддержанием среди них дисциплины, на основе того положения, которое для сего будет выработано. Они будут также наблюдать и за тем, чтобы люди, определяемые в полицию, были пригодны для военной службы. В общем, они должны иметь надзор за делом управления этих отрядов и проверять платежи жалования, которое будет выдаваться амином при содействии офицера-инструктора и бухгалтера. Своими техническими познаниями они будут содействовать мароккским властям, коим будет предоставлено командование этими отрядами, при исполнении ими таковых обязанностей.

Правила о мерах, необходимых для обеспечения вербовки, дисциплины, обучения и управления полицейских отрядов, будут установлены по соглашению между шерифским военным министром, или его представителем, инспектором, упомянутым в статье 7, и старшими по чину французским и испанским инструкторами.

Правила должны быть предъявлены дипломатическому корпусу в Танжере, который в месячный срок должен высказать о них свое заключение. По истечении этого срока правила войдут в силу.

СТАТЬЯ 5

Наличный состав полицейских войск не должен быть более 2500 человек и менее 2000. Это количество будет распределено группами от 150 до 600 человек в портах, соответственно значению последних. Офицеров испанских и французских будет от 16 до 20; унтер-офицеров испанских и французских — от 30 до 40.

СТАТЬЯ 6

Средства, необходимые для содержания войска и инструкторов-офицеров и унтер-офицеров, а также для уплаты им жалования будут выдаваемы авансом шерифской казне Государственным банком в пределах годового бюджета полиции, который не должен превышать 2½ миллионов пезет при наличном составе 2½ тысячи человек.

СТАТЬЯ 7

В течение того же пятилетнего срока деятельность полиции будет подлежать в общем объеме надзору, который будет поручен его шерифским вел-вом одному из старших офицеров швейцарской армии, предложенному на его утверждение швейцарским союзным правительством.

Этому офицеру будет присвоен титул Генерального инспектора. Он будет иметь свое пребывание в Танжере.

Он будет производить, по крайней мере, по одному разу в год обозрения различных полицейских отрядов и, на основании этих обозрений, составлять отчет, который будет представлять махзену.

Сверх очередных донесений он будет иметь право представлять, если сочтет это необходимым, особые донесения по всякому вопросу, касающемуся деятельности полиции.

Не входя непосредственно в дела командования и обучения шерифской полиции, Генеральный инспектор должен следить за достигнутыми ею результатами в смысле поддержания порядка и охранения безопасности в местностях, где полиция будет расположена.

СТАТЬЯ 8

Донесения и сообщения, представляемые махзену Генеральным инспектором касательно его обязанностей, будут одновременно сообщаемы в копиях старшине дипломатического корпуса в Танжере, дабы дипломатический корпус имел возможность удостовериться, что шерифская полиция действует согласно с постановлениями конференции, и наблюдать за тем, чтобы она на деле и согласно с трактатами обеспечивала личную и имущественную безопасность иностранцев, а также безопасность торговых сношений.

СТАТЬЯ 9

В случае жалоб, заявленных дипломатическому корпусу заинтересованной миссией, дипломатический корпус будет иметь право, предупредив представителя султана, просить Генерального инспектора произвести следствие и представить для надлежащих распоряжений отчет по поводу этих жалоб.

СТАТЬЯ 10

Генеральный инспектор будет получать жалование 25000 франков в год. Кроме того он удовлетворяется разъездными деньгами в размере 6000 франков. Махзен предоставит в его распоряжение соответствующий дом и озаботится продовольствием его лошадей.

СТАТЬЯ 11

Предусмотренные в статье 10 условия его материального положения в отношении определения на службу и помещения будут оформлены в заключенном между ним и махзеном договоре. Копия этого договора будет сообщена дипломатическому корпусу.

СТАТЬЯ 12

Кадр инструкторов шерифской полиции (офицеры и унтер-офицеры) будет — испанским в Тетуане, смешанным в Танжере, испанским в Лараше, французским в Рабате, смешанным в Касабланке и французским в трех прочих портах.

Глава II. Положение о надзоре за контрабандным провозом оружия и о мерах к его пресечению

СТАТЬЯ 13

На всем пространстве шерифской империи запрещены, за исключением указанных в статьях 14 и 15 случаев, ввоз и торговля боевым оружием, частями оружия, всякого рода снаряженными и неснаряженными огнестрельными припасами, порохом, селитрой, пироксилином, нитроглицерином и всеми составами, предназначенными исключительно для изготовления огнестрельных припасов.

СТАТЬЯ 14

Взрывчатые вещества, необходимые для целей промышленности и общественных работ, тем не менее могут быть ввозимы. Распоряжение, изданное в порядке, указанном в статье 18, определит условия их ввоза.

СТАТЬЯ 15

Оружие, части оружия и огнестрельные припасы, предназначенные для войск его шерифского вел-ва, будут пропускаться при соблюдении следующих обрядностей:

Подписанная мароккским военным министром декларация, с указанием количества и рода таковых припасов, заказанных иностранным заводам, должна быть представлена в миссию страны происхождения товара, каковая миссия визирует этот документ.

Очистка таможенной пошлиною ящиков и тюков, содержащих оружие и огнестрельные припасы, поставленные по заказу мароккского правительства, будет производиться при предъявлении:

1. Вышеупомянутой декларации.

2. Коносамента с указанием числа, веса мест, количества и рода оружия и припасов, в них заключающихся. Документ этот должен быть визирован миссией страны происхождения товара, которая будет отмечать на обороте постепенно количество товара, оплаченное таможенной пошлиной. В визе будет отказываемо с того времени, как весь заказ будет поставлен полностью.

СТАТЬЯ 16

Равным образом воспрещается ввоз охотничьего оружия и оружия, составляющего предмет роскоши, частей оружия, патронов, снаряженных и неснаряженных. Он может быть однако допущен:

1. Для личного употребления самого провозителя.

2. Для снабжения оружейных магазинов, на открытие коих последовало разрешение на основании статьи 18.

СТАТЬЯ 17

Охотничьи или составляющие предмет роскоши оружие и огнестрельные припасы будут допущены для личного, в тесном смысле этого слова, употребления провозителя при условии предъявления разрешения, выданного представителем махзена в Танжере. Если провозитель — иностранец, разрешение может быть выдано лишь по просьбе миссии его национальности.

Что касается охотничьих огнестрельных припасов, то каждое разрешение может быть выдано не более, как на 1000 патронов или на материалы, необходимые для изготовления 1000 патронов.

Разрешение может быть выдано лишь лицам, не понесшим никакого исправительного наказания.

СТАТЬЯ 18

Для торговли не нарезным охотничьим или составляющим предмет роскоши оружием заграничного производства и относящихся к нему припасов будут изданы, как только позволят обстоятельства, правила по распоряжению шерифского правительства, согласно с мнением дипломатического корпуса в Танжере, принятым по большинству голосов.

Таким же порядком будут изданы правила относительно прекращения или ограничения этой торговли.

К открытию и содержанию магазинов — охотничьих, оружия и припасов, будут допущены единственно лица, получившие особое и временное разрешение от мароккского правительства. Это разрешение будет дано не иначе, как по письменной просьбе заинтересованного лица, подкрепленной благоприятным отзывом миссии его национальности.

В правилах, изданных порядком, указанным в § 1 сей статьи, будет определено число магазинов, которые могут быть открыты в Танжере, а равно и в других портах, если таковые будут указаны впоследствии.

В них также будут установлены обрядности, обязательные при ввозе взрывчатых предметов, необходимых для целей промышленности и общественных работ, оружия и огнестрельных припасов, предназначенных для снабжения магазинов, а также наибольшие количества их, допускаемые к хранению в складах.

В случае нарушения правил, разрешение может быть отобрано на срок или навсегда, независимо от других наказаний, которым будут подвергнуты виновные.

СТАТЬЯ 19

Всякое водворение запрещенных товаров или попытка к подобному водворению повлекут за собой конфискацию товаров и, сверх того, нижеизложенные наказания и пени, которые будут назначены подлежащим судом.

СТАТЬЯ 20

За ввоз или попытку к ввозу через открытый для торговли порт, или через таможенное учреждение, виновные подвергаются следующим наказаниям:

1. Пене от 500-2.000 пезет и дополнительной пене, равной тройной стоимости ввезенного товара.
2. Заключение в тюрьме на время от 5 дней до 1 года; или только одному из этих двух наказаний.

СТАТЬЯ 21

За ввоз или попытку к ввозу мимо открытых для торговли портов или таможенных учреждений виновный подвергается следующим наказаниям:

1. Пене от 1.000 до 5.000 пезет и дополнительной пене, равной тройной стоимости ввезенного товара.
2. Заключение в тюрьме на время от 3 месяцев до 2 лет, или только одному из этих двух наказаний.

СТАТЬЯ 22

Незаконная продажа, утайка или пронос товаров, запрещенных настоящим положением, будут подлежать наказаниям, определенным в статье 20.

СТАТЬЯ 23

Соучастники проступков, предусмотренных в статьях 20, 21, 22, будут подлежать тем же наказаниям, как и главные виновные.

Признаки, устанавливающие соучастие, определяются законодательством суда, коим возбуждено дело.

СТАТЬЯ 24

В случае уважительных оснований для подозрения судна, стоящего в одном из открытых для торговли портов, в том, что оно перевозит, в целях ввоза в Марокко оружия, огнестрельные товары или другие запрещенные товары, шерифские таможенные агенты должны заявить о том подлежащей консульской власти, дабы сия последняя, при участии представителя шерифской таможни, приступила к признанным ею необходимыми расследованию, проверке или осмотру.

СТАТЬЯ 25

В случае ввоза или попытки к ввозу запрещенных товаров морем мимо открытых для торговли портов, мароккская таможня может отвести судно в ближайший порт для передачи консульской власти, которая может его задержать и продлить задержание впредь до вноса наложенных взысканий. Однако судно может быть освобождено от задержания во всяком положении дела, если только мера эта не затруднит судебного следствия, и при условии представления консульской власти суммы, равной наибольшему денежному взысканию, или внесения взамен его залога, признанного таможнею достаточным.

СТАТЬЯ 26

Махзен сохранит конфискованные товары либо для собственного употребления, если они могут быть им использованы, при условии, чтобы мароккские подданные не могли приобрести их, либо для продажи их за границей.

Перевозочные средства для доставки товара на берег могут быть конфискованы и будут проданы в пользу шерифской казны.

СТАТЬЯ 27

Продажа оружия, забракованного мароккским правительством, будет запрещена на всем пространстве шерифской империи.

СТАТЬЯ 28

Из общей суммы назначенных взысканий будут определяемы награды указателям, приведшим к открытию запрещенных товаров, и агентам, произведшим поимку их; награды эти будут распределены, за вычетом издержек по поимке, если таковые окажутся, следующим образом: одна треть будет распределена таможней между указателями, одна треть будет предоставлена поимщикам и одна треть мароккской казне. Если поимка была сделана без участия указателя, то половина взыскания назначается поимщикам, а другая половина шерифской казне.

СТАТЬЯ 29

Мароккские таможенные власти должны непосредственно заявлять дипломатическим или консульским представителям о случаях нарушения настоящего положения лицами их национальности, дабы против них было возбуждено преследование перед подлежащей судебной властью.

О таковых же нарушениях со стороны мароккских подданных будет непосредственно донесено таможней шерифским властям.

Представитель таможни будет обязан следить за производством текущих дел в различных судебных установлениях.

СТАТЬЯ 30

В пограничной с Алжиром полосе применение положения о контрабандном оружии предоставляется исключительно Франции и Марокко. Равным образом, применение положения о контрабандном оружии в

Риффе и вообще в пограничных с испанскими владениями местностях предоставляется исключительно Испании и Марокко.

Глава III. Концессия на учреждение Государственного банка

СТАТЬЯ 31

В Марокко будет учрежден Банк под наименованием «Мароккский государственный банк». Сей Банк будет пользоваться правами, ниже изложенными, концессия на которые ему дарована е. в. султаном на сорок лет со времени ратификации настоящего акта.

СТАТЬЯ 32

Банк, которому будет предоставлено производить все банковские операции, будет пользоваться исключительным правом выпуска билетов на предъявителя, подлежащих оплате по предъявлении и имеющих платежную силу в правительственных кассах мароккской империи.

Банк, в течение двух лет со дня его открытия, будет располагать в своей кассе наличностью, равной, по меньшей мере, половине стоимости находящихся в обращении билетов и равной, по меньшей мере, трети ее по истечении указанного двухлетнего срока. Не менее одной трети сей наличности будет состоять из золота или золотой монеты.

СТАТЬЯ 33

Банк будет исполнять обязанности расходной кассы империи с устранением от сей обязанности всякого другого банка или кредитного учреждения.

С этой целью мароккское правительство примет надлежащие меры к тому, чтобы в кассы Банка вносились суммы таможенных доходов, за исключением части, предназначенной на платежи по займу 1904 года, а равно другие доходы, которые оно укажет.

Что касается выручки от особой пошлины, установленной для исполнения некоторых общественных работ, то мароккское правительство озаботится внесением ее в кассы Банка, равно как и тех доходов, которые оно впоследствии может назначить для гарантии по своим займам ввиду того, что на Банк возложена специальная обязанность обеспечивать правильность уплат по оным, кроме займа 1904 года, заключенного на основании особого договора.

СТАТЬЯ 34

Банк будет исполнять обязанности финансового агента правительства, как в пределах империи, так и вне ее, без ограничения права правительства обращаться к другим банкам или кредитным учреждениям для заключения государственных займов. Однако, относительно этих займов, Банк будет, при равных условиях, пользоваться преимуществом перед всеми другими банками или кредитными учреждениями. Впрочем, что касается обязательств государственного казначейства и других краткосрочных обязательств казны, о которых мароккское правительство пожелало бы вступить в переговоры, не выпуская их в публичное обращение, то переговоры эти, от имени мароккского правительства, как в Марокко, так и за границей, будут поручены Банку с устранением всякого другого учреждения.

СТАТЬЯ 35

Банк будет делать мароккскому правительству авансы по текущему счету, до предельной суммы в один миллион франков, с погашением их из доходов казны.

Кроме того Банк откроет правительству, на десятилетний со времени его основания срок, кредит, размер которого не превысит двух третей основного капитала Банка.

Кредит этот будет распределен на несколько лет и обращен прежде всего на издержки по первоначальному устройству и содержанию полицейских отрядов, учрежденных согласно решению конференции, а также на издержки по общественным работам, которые не будут отнесены на особый фонд, предусмотренный в следующей статье.

По этим двум авансам будет взиматься не более 7% роста, включая банковскую комиссию, и Банк будет иметь право требовать у правительства выдачи, в обеспечение их, на равную сумму обязательств государственного казначейства.

Если, до истечения десяти лет, мароккское правительство заключит заем, Банк будет иметь право на немедленный возврат авансов, сделанных на основании § 2 настоящей статьи.

СТАТЬЯ 36

Из сумм, поступивших в счет особой пошлины (статьи 33 и 66), будет составлен особый фонд, по которому Банк будет вести специальный счет. Фонд этот будет расходоваться согласно правилам, установленным конференцией.

В случае недостаточности средств и в счет последующих поступлений, Банк может открыть этому фонду кредит, размер коего не превысит суммы поступлений предыдущего года.

Размеры процента и комиссии будут те же, какие определены в предшествующей статье для авансов казне по текущему счету.

СТАТЬЯ 37

Банк примет меры, которые признает полезными для упорядочения монетной системы в Марокко. Испанская монета будет по-прежнему принимаема к обращению с сохранением за нею платежной силы.

Вследствие сего исключительно на Банк будут возложены покупка драгоценных металлов, чеканка и перечеканка монеты, а также и все другие монетные операции, которые он будет производить за счет и в пользу мароккского правительства.

СТАТЬЯ 38

Банк, который будет помещаться в Танжере, учредит отделение и агентства в главнейших городах Марокко и во всяком другом месте, в коем признает это полезным.

СТАТЬЯ 39

Участки, необходимые для помещений Банка, а равно его отделений и агентств в Марокко, будут ему предоставлены безвозмездно правительством, и, по истечении срока концессии, правительство вступит во владение этими участками, возместив Банку издержки по сооружению соответствующих помещений. Кроме того Банку будет разрешено приобретать всякие здания и земельные участки, которые могли бы ему понадобиться для той же цели.

СТАТЬЯ 40

Шерифское правительство под своей ответственностью обеспечит безопасность и охрану Банка, его отделений и агентств. Для сего оно будет держать в каждом городе достаточную стражу в распоряжении каждого из этих установлений.

СТАТЬЯ 41

Банк, его отделения и агентства будут свободны от всякого налога и повинностей, обыкновенных и чрезвычайных, ныне существующих или имеющихся быть установленными. Сие, равным образом, относится и к недвижимостям, находящимся в его пользовании, к его акциям и купонам от оных и к его билетам. Ввоз и вывоз предназначенных для операций Банка металлов и монеты будут разрешены и освобождены от всяких пошлин.

СТАТЬЯ 42

Шерифское правительство будет иметь за Банком высший надзор, при посредстве назначаемого им, по предварительному соглашению с правлением Банка, мароккского главного комиссара.

Этот главный комиссар будет иметь право знакомиться с делопроизводством Банка; будет контролировать выпуск билетов Банка и наблюдать за точным исполнением условий концессии.

Главный комиссар подписывает каждый билет или прилагает к нему свою печать; ему поручается наблюдение за сношениями Банка с императорским казначейством. Он не вмешивается в управление и в делопроизводство Банка, но всегда имеет право присутствовать в заседаниях цензоров.

Шерифское правительство назначит одного или двух товарищей комиссара, обязанности коих будут специально состоять в проверке финансовых сношений казначейства с Банком.

СТАТЬЯ 43

Положение, определяющее отношение Банка к мароккскому правительству, будет выработано особым комитетом, предусмотренным в статье 57, и утверждено цензорами.

СТАТЬЯ 44

Банк, учрежденный с одобрения правительства его шерифского вел-ва в виде акционерного общества, действует на основании соответствующих французских законов.

СТАТЬЯ 45

Иски, вчиняемые Банком в пределах Марокко, будут предъявляться в консульский суд ответчика или в мароккские судебные учреждения, соответственно правилам о компетенции, установленным трактатами и шерифскими фирманами.

Иски, вчиняемые Банку в пределах Марокко, будут предъявляться в особый суд, составленный из трех консульских судей и двух ассессоров. Дипломатический корпус будет ежегодно составлять список судей, ассессоров и их заместителей.

Этот суд будет применять в означенных случаях принятые французским законодательством по делам торговым постановления материального и процессуального права, а также правила о компетенции. Апелляционные жалобы на решения этого суда подаются в федеральный суд в Лозанне, который постановляет в последней инстанции.

СТАТЬЯ 46

В случае пререканий относительно положений концессии или несогласий, могущих возникнуть между мароккским правительством и Банком, спор будет подвергнут рассмотрению федерального суда в Лозанне без права апелляции или обжалования.

Равным образом будут подвергнуты рассмотрению этого суда, без права апелляции или обжалования, все пререкания, которые могли бы возникнуть между акционерами и Банком относительно исполнения устава или по поводу дел общества.

СТАТЬЯ 47

Устав Банка будет выработан на нижеследующих основаниях особым комитетом, предусмотренным статьей 57. Он будет одобрен цензорами и утвержден общим собранием акционеров.

СТАТЬЯ 48

Учредительное общее собрание общества определит место, в котором будут происходить собрания акционеров и заседания правления. Однако это последнее будет иметь право собираться во всяком другом городе, если признает то полезным.

Дирекция Банка будет находиться в Танжере.

СТАТЬЯ 49

Во главе управления Банком будет стоять правление, в коем будет столько членов, сколько будет участников в основном капитале.

Члены правления будут пользоваться самыми широкими правами в отношении управления и ведения дел общества. Именно они будут назначать директоров, помощников директоров и членов комиссии, предусмотренной в статье 54, а равно директоров отделений и агентств.

Все служащие в Банке будут назначаться, по мере возможности, из числа подданных различных государств, которые приняли участие в подписке на капитал Банка.

СТАТЬЯ 50

Члены правления, которые будут утверждены общим собранием акционеров, будут предложены на его усмотрение группами подписчиков на капитал.

Первый состав правления останется при исполнении своих обязанностей в течение пяти лет. По прошествии сего срока состав его обновляется, причем ежегодно выбывают три члена.

Порядок выбытия членов определяется жребием; выбывшие могут быть избраны вновь.

По учреждении общества каждая группа подписчиков будет иметь право предложить столько членов правления, на сколько полных паев она подпишется, без обязательства для групп избирать кандидатов из лиц, принадлежащих к национальности этих групп.

Группы подписчиков сохраняют свое право предлагать членов правления при смене последних или при возобновлении их полномочий лишь постольку, поскольку им будет еще принадлежать, согласно представленным ими доказательствам, не менее половины учредительского пая, дающего им это право.

В случае, если в силу этого постановления какая-либо группа подписчиков оказалась бы не в праве предложить члена правления, общее собрание акционеров озаботится назначением его непосредственно.

СТАТЬЯ 51

Каждое из нижеследующих установлений: Германский имперский банк, Английский банк, Испанский банк, Французский банк, назначит с утверждения своего правительства по одному цензору при Мароккском государственном банке.

Цензоры остаются в сем звании в течение четырех лет. Выбывшие цензоры могут быть назначаемы вновь.

В случае смерти или отставки, вакансия будет замещена распоряжением того же установления, коим был назначен выбывший цензор, но только на то время, в течение которого этот последний мог еще исполнять свои обязанности.

СТАТЬЯ 52

Цензоры, которые будут осуществлять свои полномочия в силу настоящего акта, подписанного державами, должны, в интересах этих последних, следить за правильностью действий Банка и обеспечить строгое соблюдение положений концессии и уставов. Они следят за точным исполнением правил, касающихся выпуска билетов, и должны наблюдать за операциями, направленными к упорядочению монетного обращения; но никогда и ни под каким предлогом они не могут вмешиваться в дела Банка или во внутренний его распорядок.

Каждый из цензоров может во всякое время ознакомиться со счетами Банка, требовать или от правления, или от дирекции сведений о деятельности Банка и присутствовать на заседаниях правления, но лишь с правом совещательного голоса. Четыре цензора будут собираться в Танжере для исполнения своих обязанностей не менее 1 раза в течение двух лет в установленный ими день. Такие же собрания должны происходить в Танжере или ином месте, если трое из цензоров этого потребуют.

Четыре цензора по взаимному соглашению будут составлять годовой отчет, который будет приложен к отчету правления. Правление будет немедленно доставлять копию этого отчета каждому из правительств, подписавших акт конференции.

СТАТЬЯ 53

Жалованье и проездные деньги, причитающиеся цензорам, будут определены комитетом по выработке устава. Суммы эти будут им непосредственно выданы банками, на коих возложено их назначение, и возмещены этим учреждениям Мароккским государственным банком.

СТАТЬЯ 54

В Танжере при дирекции будет учреждена комиссия, члены коей будут избираться правлением без различия национальностей, из числа именитых жителей Танжера, держателей акций Банка.

Эта комиссия, председательствовать в коей будет один из директоров или помощников директоров, будет давать свои заключения по делам об учете векселей или об открытии кредитов. Она будет представлять правлению ежемесячные отчеты по различным вопросам этого рода.

СТАТЬЯ 55

Капитал, размеры коего определит означенный в статье 57 особый комитет, но не ниже 15 миллионов франков и не свыше 20 миллионов, будет образован в золотой монете, и стоимость акций, по 500 франков каждая, будет означена в различных золотых валютах с постоянным паритетом, указанным в уставе.

Капитал этот может быть увеличиваем впоследствии одновременно или несколько раз по постановлению общего собрания акционеров.

Право подписки на вновь выпускаемую часть капитала будет предоставлено всем держателям акций, без различия групп, пропорционально числу принадлежащих каждому из них акций.

СТАТЬЯ 56

Основной капитал Банка будет разделен на столько равных паев, сколько окажется принявших участие в его учреждении держав из числа тех, которые были представлены на конференции.

Для сей цели каждая держава назначит Банк, который, за свой собственный счет или за счет группы Банков, воспользуется вышеуказанным правом подписки, а равно предусмотренным статьей 50 правом указания членом правления.

Всякий Банк, выбранный представителем группы, может, с разрешения своего правительства, быть заменен другим Банком той же страны.

Государства, которые пожелают осуществить принадлежащее им право подписки, имеют сообщить таковое свое намерение королевскому испанскому правительству в течение четырех недель со дня подписания настоящего акта представителями держав.

Однако, две части, равные тем, которые будут сохранены за каждой группой подписчиков, будут предоставлены КОНСОРЦИУМУ банков, подписавших договор 12 июня 1904 г., в вознаграждение за уступку КОНСОРЦИУМОМ Мароккскому государственному банку нижеуказанных прав:

- 1) прав, определенных в статье 33 договора,
- 2) права, упомянутого в статье 32 (§ 2) договора, касательно свободных остатков таможенных доходов при строгом сокращении общей привилегии относительно совокупности таможенных поступлений, прежде всего дарованной, по силе статьи 11 того же договора, держателям процентных бумаг.

СТАТЬЯ 57

В течение трех недель со дня закрытия подписки, о каковой королевским испанским правительством сообщено будет заинтересованным державам, соберется, для выработки устава Банка, особый комитет, составленный из делегатов, назначенных группами подписчиков с соблюдением условий, изложенных в статье 50.

Общее собрание учредителей общества состоится в двухмесячный срок со дня ратификации настоящего акта.

Особый комитет прекратит свою деятельность тотчас после того, как общество будет образовано.

Особый комитет изберет сам место своих заседаний.

СТАТЬЯ 58

Никакого изменения в устав общества не может быть внесено иначе, как по предложению правления, при условии благоприятного отзыва цензоров и императорского главного комиссара.

Эти изменения должны быть утверждены общим собранием акционеров большинством трех четвертей голосов, подаваемых от лица присутствующих акционеров или по доверенности.

Глава IV. Декларация об обеспечении лучшего поступления налогов и о создании новых доходов

СТАТЬЯ 59

Как только «тертиб» будет правильным образом введен в действие по отношению к мароккским подданным, представители держав в Танжере применяют его и к подведомственным им в империи лицам. Но установлено, что этот налог будет взиматься с иностранцев:

а) Лишь при соблюдении условий, определенных положением танжерского дипломатического корпуса от 23 ноября 1903 г.

б) Лишь в тех местностях, где он будет действительно взиматься с мароккских подданных.

Консульские власти удержат известный процент с сумм, поступивших от лиц их национальности, для покрытия расходов по составлению податных списков и по взиманию налога.

Размер этого удержания будет определен по взаимному соглашению махзена и дипломатического корпуса в Танжере.

СТАТЬЯ 60

Иностранцы в силу права, предоставленного им статьей 11 Мадридской конвенции, будут иметь возможность приобретать недвижимости на всем пространстве шерифской империи, и е. в. султан снабдит административные и судебные власти необходимыми указаниями, дабы, без законных оснований, не было отказываемо в разрешении совершать соответственные акты. Что касается последующих переходов собственности по актам между живыми или после смерти, они по-прежнему будут совершаться без всяких препятствий.

По отношению к открытым для торговли портам и к десятикилометровой полосе вокруг этих портов е. в. султан дарует вообще разрешение, требуемое статьей 11 Мадридской конвенции, так что отныне не будет необходимости получать опое особо для каждой покупки недвижимости иностранцами.

В Кзар-эль-Кебуре, Арзиле, Аземмуре и, по встретившейся надобности, в других местностях побережья или внутри страны вышеупомянутое общее разрешение равным образом даруется иностранцам, но только для приобретения недвижимости в двухкилометровой полосе вокруг этих городов.

На всех приобретенных иностранцами землях они будут иметь право возводить постройки, соблюдая местные законы и обычаи.

До выдачи разрешения на составление актов о переходе недвижимостей, кади должен удостовериться, согласно мусульманскому закону, в правильности документов.

Махзен укажет для каждого города или округа, означенного в настоящей статье, кади, на коего будет возложена обязанность совершения этих поверок.

СТАТЬЯ 61

В видах создания новых доходов для махзена, конференция признает в принципе, что может быть установлен налог на городские постройки.

Часть полученных таким путем сумм будет обращена на потребности городских путей сообщения и гигиены и вообще на расходы по улучшению и содержанию городов.

Налогу будет подлежать владелец, безразлично, будет ли он марокканец или иностранец. Но ответственным за это перед мароккской казной будет наниматель или лицо, в распоряжении которого находится ключ от дома.

Положение, изданное по взаимному соглашению шерифского правительства и дипломатического корпуса в Танжере, установит размер налога, порядок его взимания и применения и определит ту часть созданного таким образом дохода, которая будет обращена на расходы по улучшению и содержанию городов.

В Танжере эта часть будет вносима Международному санитарному совету, который определит ее употребление впредь до образования городского управления.

СТАТЬЯ 62

Ввиду последовавшего в 1901 г. решения его шерифского вел-ва о том, чтобы мароккские чиновники, на коих возложено взимание земельных налогов, не принимали более от населения ни «сохры», ни «муны»^{2*}, конференция полагает, что это правило должно получить возможно большее распространение.

СТАТЬЯ 63

Шерифские делегаты сообщили, что имения «габус» или некоторые удельные имущества, в частности, недвижимости махзена, занятые на условиях платы повинности в 6%, удерживаются во владении иностранцами, без правильных документов или в силу договоров, подлежащих пересмотру. Конференция, желая найти выход из такого положения дел, поручает дипломатическому корпусу в Танжере изыскать справедливое разрешение этих двух вопросов по соглашению с особым комиссаром, которого на сей предмет угодно будет назначить его шерифскому вел-ву.

СТАТЬЯ 64

Конференция принимает к сведению предложения шерифских делегатов относительно введения налогов на некоторые отрасли торговли, промышленности и профессии.

На случай, если бы, по применении этих налогов к марокканским подданным, дипломатический корпус в Танжере признал уместным распространить их и на иностранцев, ныне же устанавливается, что означенные налоги могут быть исключительно городскими.

СТАТЬЯ 65

Конференция присоединяется к сделанному мароккской делегацией предложению установить, при содействии дипломатического корпуса:

- а) гербовой сбор с договоров и подлинных актов, заключенных у адулов;
- б) налог на переход недвижимых имуществ посредством продажи в размере не свыше 2%;
- в) статистический весовой сбор в размере не свыше 1% ad valorem с товаров, перевозимых на каботажных судах;
- г) паспортный налог, взыскиваемый с мароккских подданных;
- д) в будущем, при наличии необходимых к тому условий, причальный и маячный сборы, выручка коих должна быть обращена на улучшение портов.

СТАТЬЯ 66

Временно товары иностранного происхождения при ввозе их в Марокко будут подлежать особой пошлине, доходящей до 2½% их стоимости. Суммы, поступившие от взимания этой пошлины, полностью образуют особый фонд, который будет предназначен на покрытие расходов и исполнение общественных работ, имеющих целью развитие мореходства и торговли шерифской империи.

Программа работ и их очередной порядок будут установлены, по взаимному соглашению, шерифским правительством и дипломатическим корпусом в Танжере.

Относящиеся к сему проспекты, сметы, проекты и подрядные условия будут выработаны компетентным инженером, назначенным шерифским правительством по соглашению с дипломатическим корпусом. В случае надобности для содействия этому инженеру могут быть назначены один или несколько помощников инженеров. Их жалованье будет отнесено на средства особой кассы.

Средства особой кассы будут внесены в Мароккский государственный банк, который будет по ним вести отчетность.

Публичные торги будут производиться в порядке и при соблюдении общих условий, установленных положением, выработать которое возлагается на дипломатический корпус в Танжере, совместно с председателем его шерифского вел-ва.

Бюро торгов будет состоять из представителя шерифского правительства, пяти делегатов — дипломатического корпуса и инженера.

Подряд будет присужден тому подрядчику, который, сообразуясь с правилами подрядных условий, предложит наиболее выгодные общие условия.

Что касается сумм, которые будут получаться от особой пошлины и взиматься в таможнях, учрежденных в местностях, указанных в статье 103 положения о таможнях, то их употребление будет определяться махзеном с одобрения пограничной державы, согласно правилам настоящей статьи.

СТАТЬЯ 67

Конференция выражает пожелание, с оговоркой относительно представленных по сему предмету замечаний, чтобы вывозные пошлины на нижеозначенные товары были понижены следующим образом:

горох бараний (нагут).... на 20%

кукуруза на 20%

ячмень на 50%

пшеница на 34%

СТАТЬЯ 68

Его шерифское вел-во изъявит согласие на увеличение до десяти тысяч цифры в шесть тысяч голов рогатого скота, каковое количество каждая держава будет иметь право вывозить из Марокко. Вывоз может производиться через все таможни. Если бы в силу несчастных обстоятельств недостаток скота был обнаружен в определенной местности, его шерифское вел-во могло бы временно запретить выпуск скота из порта или портов, которые обслуживают эту местность. Эта мера не может длиться более 2-х лет, она не может быть применена одновременно ко всем портам империи.

Впрочем установлено, что предшествующие правила не изменяют других условий вывоза скота, определенных прежними фирманами.

Конференция, кроме того, выражает пожелание, чтобы в скорейшем времени в прибрежных портах был учрежден ветеринарный надзор.

СТАТЬЯ 69

Согласно прежним постановлениям его шерифского вел-ва и, в частности, постановлению 28 сентября 1901 года, между всеми портами империи разрешена каботажная перевозка зернового хлеба, семян, овощей, яиц, фруктов, птицы и, вообще, всех товаров и животных мароккского или иностранного происхождения, за исключением лошадей, мулов, ослов и верблюдов, для коих требуется особое дозволение махзена. Каботаж может производиться судами всех национальностей, причем с означенных предметов не будут взиматься вывозные пошлины, но с подчинением специальным сборам и каботажным правилам.

СТАТЬЯ 70

Ввиду того, что размер стоячного или якорного сбора, коему подлежат суда в мароккских портах, уже определен в договорах, заключенных с некоторыми державами, эти державы высказывают готовность согласиться на пересмотр этих пошлин.

На дипломатический корпус в Танжере возлагается установление, по соглашению с махзеном, условий пересмотра, каковой может состояться лишь после улучшения портов.

СТАТЬЯ 71

Во всех мароккских портах, в коих будет находиться достаточно таможенных складочных помещений, сбор за пользование таковыми будет взиматься согласно правилам, которые по тому предмету установлены или будут установлены правительством его шерифского вел-ва по соглашению с дипломатическим корпусом в Танжере.

СТАТЬЯ 72

Опиум и киф будут по-прежнему составлять предмет монополии в пользу шерифского правительства. Однако, ввоз опиума, исключительно предназначенного для фармацевтического производства, будет допускаться с особого дозволения, выдаваемого махзеном, по просьбе миссии, от коей зависит аптекарь или врач-провозитель. Шерифское правительство и дипломатический корпус установят, по взаимному соглашению, наибольшее количество, допускаемое к ввозу.

СТАТЬЯ 73

Представители держав принимают к сведению намерение шерифского правительства распространить на все сорта табака монополию, существующую по отношению к нюхательному табаку. Они выговаривают для лиц их национальности право на справедливое вознаграждение за убытки, какие эта монополия могла бы причинить тем из них, которые имели бы фабрики, основанные во время действия ныне существующего порядка по отношению к табаку. Если бы полюбовное соглашение не состоялось, размер вознаграждения будет

определен экспертами, назначенными махзеном и дипломатическим корпусом, применительно к положениям, принятым относительно отчуждения собственности по соображениям общественной пользы.

СТАТЬЯ 74

Начало присуждения подрядов с публичных торгов, независимо от национальностей участвующих в них, будет положено в основание откупов на монополию опиума и кифа. Так же будет поступлено по отношению к монополии на табак, если она будет учреждена.

СТАТЬЯ 75

В случае, если окажется необходимым изменить какое-либо из постановлений настоящей декларации, то по этому предмету должно быть установлено соглашение между махзеном и дипломатическим корпусом в Танжере.

СТАТЬЯ 76

Во всех предусмотренных настоящей декларацией случаях, в коих дипломатический корпус будет призван к участию, за исключением случаев, упомянутых в статьях 64,70,75, решения его будут постановляться по большинству голосов.

Глава V. Положение о таможах в империи и о пресечении злоупотреблении и контрабанды

СТАТЬЯ 77

Капитан всякого коммерческого судна, пришедшего из-за границы или из Марокко, должен в 24-часовой срок со времени допущения к свободной практике в одном из портов империи представить в таможду точную копию своего манифеста, подписанную им и удостоверенную адресатом судна. Он должен кроме того, по востребованию, сообщить таможенным служащим подлинный манифест.

Таможня будет иметь возможность поставить на судно одного или нескольких стражников для предупреждения всякой незаконной торговли.

СТАТЬЯ 78

Освобождаются от представления манифеста:

- 1) Суда военные и зафрахтованные за счет какой-либо державы;
- 2) Шлюпки, принадлежащие частным лицам, которые пользуются ими для собственного употребления, а не для перевозки каких-либо товаров;
- 3) Суда или лодки, употребляемые для рыбной ловли у берегов;
- 4) Яхты, употребляемые единственно для увеселительного плавания и зарегистрированные в эту категорию в порте приписки;
- 5) Суда, специально предназначенные для прокладки и для исправления телеграфных кабелей;
- 6) Суда, предназначенные исключительно для спасательных целей;
- 7) Госпитальные суда;
- 8) Учебные суда торгового флота, не совершающие коммерческих операций.

СТАТЬЯ 79

Подаваемый в таможду манифест должен заключать в себе указания на род и происхождение груза наряду с обозначением товарных знаков и номеров ящиков, кип, больших и малых, бочек и проч.

СТАТЬЯ 80

Когда представятся уважительные основания заподозрить неточность манифеста, или когда капитан судна откажется допустить таможенных агентов к осмотру или поверке, об этом обстоятельстве будет доведено до сведения подлежащей консульской власти, дабы последняя, совместно с делегатом шерифской таможни, произвела расследование, осмотр и поверку, которые она признает необходимыми.

СТАТЬЯ 81

Если, по истечении 24-часового срока, означенного в статье 77, капитан не представит манифеста, он будет подвергнут денежной пене по 150 пезет за каждый день промедления, с тем, однако, чтобы общая сумма всей пени не превышала 600 пезет и, конечно, лишь в том случае, если промедление не произошло вследствие непреодолимой силы. Если капитан обманным образом представит неточный или неполный манифест, он будет лично присужден к уплате суммы, равной стоимости тех товаров, на которые он не представил манифеста, и пене от 500 до 1000 пезет, судно же и товары могут быть, кроме того, задержаны подлежащей консульской властью в обеспечение уплаты пени.

СТАТЬЯ 82

При очистке таможенной пошлиной товаров, ввезенных или назначенных к вывозу, всякий обязан сделать в таможде подробную объявку товара, с указанием срока, качества, веса, числа, размера и ценности товаров, а равно и рода, товарных знаков и номеров мест, в коих они заключаются.

СТАТЬЯ 83

В случае, если во время досмотра будет найдено менее мест или товаров, чем сколько было объявлено, объявитель, если только не докажет, что сие произошло без всякого с его стороны умысла, должен уплатить двукратную пошлину за недостающие товары, а представленные товары будут удержаны в таможде в обеспечение уплаты этой двукратной пошлины; если же, напротив, при досмотре будет обнаружен излишек в числе мест, в количестве или весе товаров, то этот излишек будет задержан и конфискован в пользу махзена, разве только объявитель будет в состоянии доказать, что поступил добросовестно.

СТАТЬЯ 84

Если объявление будет признано неправильным в отношении к сорту или качеству и если объявитель будет не в состоянии доказать, что сие произошло без всякого с его стороны умысла, то товары, неточно показанные, будут задержаны и конфискованы подлежащей властью в пользу махзена.

СТАТЬЯ 85

В случае, если объявление будет признано неправильным в отношении объявленной ценности и если объявитель не в состоянии будет доказать, что сие произошло без всякого с его стороны умысла, то таможня будет иметь право взыскать пошлину на месте же товаром, или же, если товар неделим, приобрести этот товар, тотчас же заплатив объявителю объявленную цену и сверх оной 5%.

СТАТЬЯ 86

Если объявление признано ложным в отношении рода товара, последний будет считаться необъявленным, и это нарушение подойдет под действие следующих 88-й и 90-й статей и повлечет за собой наказания, предусмотренные в означенных статьях.

СТАТЬЯ 87

Всякая попытка и всякий на месте обнаруженный случай контрабандного ввоза, всякая попытка и всякий на месте обнаруженный случай контрабандного вывоза — морем или сушей — товаров, обложенных пошлиной, будут иметь последствием конфискацию товара, независимо от наложения ниже означенных наказаний и пеней, определяемых надлежащим судом.

Кроме того будут задержаны и конфискованы сухопутные перевозочные средства в случае, если контрабанда составит главную часть клади.

СТАТЬЯ 88

Всякая попытка и всякий на месте обнаруженный случай контрабандного ввоза, всякая попытка и всякий на месте обнаруженный случай контрабандного вывоза через открытый для торговли порт или через таможенное учреждение повлекут за собой наложение на виновных денежной пени, не свыше тройной стоимости контрабандного товара, и тюремное заключение на время от 5 дней до 6 месяцев, или только одно из этих наказаний.

СТАТЬЯ 89

Всякая попытка и всякий на месте обнаруженный случай ввоза, всякая попытка и всякий на месте обнаруженный случай вывоза мимо открытого для торговли порта или таможенного учреждения повлекут за собой наложение на виновных пени от 300 до 500 пезет и дополнительной пени, равной тройной стоимости товара, или тюремное заключение на время от 1 месяца до 1 года.

СТАТЬЯ 90

Соучастники проступков, предусмотренных в статьях 88 и 89, будут подлежать тем же наказаниям, как и главные виновные. Признаки, устанавливающие соучастие, определяются законом, применяемым в суде, в коем возбуждено дело.

СТАТЬЯ 91

При всякой попытке и при всяком на месте обнаруженном случае вывоза товаров на судне мимо открытого для торговли порта, мароккская таможня может отвести корабль в ближайший порт для передачи консульской власти, которая может его задержать и продлить задержание впредь до взноса наложенных взысканий.

Однако судно может быть освобождено от задержания во всяком положении дела, если только мера эта не затруднит судебного следствия и при условии представления консульской власти суммы, равной наибольшему денежному взысканию, или внесения взамен его залога, признанного таможней достаточным.

СТАТЬЯ 92

Постановления предыдущих статей будут применяемы и к каботажному плаванию.

СТАТЬЯ 93

Если товары, не подлежащие оплате вывозными пошлинами, погружены в одном из мароккских портов для перевозки по морю в другой порт империи, то они должны сопровождаться провозным свидетельством, выданным таможней под страхом уплаты ввозной пошлины и даже конфискации, если бы они не были показаны в манифесте.

СТАТЬЯ 94

Каботажная перевозка предметов, обложенных вывозными пошлинами, может производиться лишь по представлении в залог в таможню порта отправления под квитанцию общей суммы вывозных пошлин, причитающихся за эти товары.

Этот залог будет возвращен представившему его лицу учреждением, его принявшим, по предъявлении декларации, снабженной таможенной надписью о прибытии товара, и квитанции, удостоверяющей внесение в залог пошлины. Оправдательные документы о прибытии товара должны быть предъявлены в 3-х месячный срок после отправления. По истечении этого срока внесенный залог перейдет в собственность махзена, если только промедление не произойдет вследствие непреодолимой силы.

СТАТЬЯ 95

Ввозные и вывозные пошлины будут уплачиваемы наличными таможенному учреждению, в котором очистка была произведена. Пошлины *ad valorem* будут уплачиваемы сообразно с оптовой ценой за наличные деньги сданного в таможенную товар, не включая в оную причитающихся за товар таможенных и складочных сборов. В случае аварии при оценке будет принято во внимание последовавшее при этом обесценение товара. Товар может быть выпущен только по уплате таможенных и складочных сборов.

Во всяком приеме на хранение и во всяком взимании агентом, коему это поручено, должны быть выданы надлежащие расписки.

СТАТЬЯ 96

Цена главнейших товаров, очищаемых пошлиной в мароккских таможнях, будет ежегодно устанавливаться, при соблюдении указанных в предыдущей статье условий, таможенной оценочной комиссией, собираемой в Танжере в составе:

1. 3 членов, назначенных мароккским правительством,
2. 3 членов, назначенных дипкорпусом в Танжере,
3. делегата Государственного банка,
4. агента Делегации мароккского 5%-го займа 1904 г.

Комиссия назначит от 12 до 20 почетных членов, имеющих постоянное жительство в Марокко, коих мнения она будет спрашивать, когда понадобится производить оценки и во всех случаях, когда признает это полезным. Эти почетные члены будут избираемы из числа лиц, внесенных в списки именитых жителей, составляемые каждой миссией для иностранцев и представителем султана для марокканцев. По мере возможности они будут назначаемы пропорционально значению торговли каждой нации.

Состав комиссии будет назначаться на три года.

Установленный ею тариф цен будет служить основанием для опенок, которые будут производиться в каждом таможенном учреждении мароккскими таможенными чинами. Он будет выставлен в таможенных учреждениях и в канцеляриях миссий и консульств в Танжере.

Тариф может быть пересмотрен через 6 месяцев, если произойдут существенные изменения в цене некоторых товаров.

СТАТЬЯ 97

В Танжере будет учрежден постоянный комитет под названием «Таможенный комитет», назначаемый на три года. Он будет состоять из особого комиссара его шерифского вел-ва, одного члена, принадлежащего к составу дипломатического или консульского корпуса, по назначению дипломатического корпуса в Танжере, и одного делегата Государственного банка. Он может присоединить к себе, с совещательным голосом, одного или нескольких представителей таможенной администрации.

Этот комитет будет иметь высший надзор за деятельностью таможен и будет иметь право предлагать его шерифскому вел-ву меры для улучшения службы и обеспечения правильности и контроля таможенных операций и взиманий (выгрузка, нагрузка, своз па сушу, связанные с досмотром действия, прием и выпуск товаров, складка, опенка, расчет и взимание сборов). Учреждением «Таможенного комитета» не будет нанесено никакого ущерба правам, выговоренным в пользу держателей процентных бумаг, в статьях 15 и 16 договора о займе 12 июня 1904 г.

Инструкция, выработанная Таможенным комитетом по заинтересованным учреждениями, определит подробности применения статьи 96 и настоящей статьи. Она будет внесена на заключение дипломатического корпуса.

СТАТЬЯ 98

В таможнях, в коих имеется достаточно складочных помещений, таможенная администрация принимает выгруженные товары на хранение с того времени, когда они сданы капитаном судна под расписку агентам по лихтерной перевозке, и до того времени, когда они надлежащим образом будут очищены пошлиной. Она отвечает за убытки, причиненные утратой или повреждением товара, если они произошли по вине или небрежности ее агентов. Она не отвечает за повреждения, происшедшие от естественной убыли товара, или от слишком долгого нахождения его на складе, или по непреодолимым причинам.

В таможнях, в коих нет соответствующих помещений, агенты махзена обязаны только употреблять для сохранения товара все средства, коими располагает таможенное учреждение.

Пересмотр ныне действующего положения о складах будет произведен дипломатическим корпусом, который будет постановлять свои решения по большинству голосов по соглашению с шерифским правительством.

СТАТЬЯ 99

Как товары, так и перевозочные средства для доставки товаров на берег, подвергнутые конфискации, будут продаваться таможней в 8-дневный срок со времени окончательного приговора, постановленного надлежащим судом.

СТАТЬЯ 100

Сумма, вырученная от продажи конфискованных товаров и предметов, окончательно поступает в собственность государства.

Таковая же от денежных взысканий, а равно и суммы, полученные от добровольных соглашений за вычетом всякого рода издержек, будут распределены между шерифским правительством и лицами, принявшими участие в пресечении злоупотреблений и контрабанды.

Одна треть будет распределена таможней между указателями.

Одна треть поимщикам.

Одна треть шерифской казне.

Если поимка произведена без участия указателей, половина взысканий будет назначена поимщикам, а другая половина мароккской казне.

СТАТЬЯ 101

Мароккские таможенные власти должны непосредственно заявлять дипломатическим или консульским агентам о нарушениях настоящего положения, совершенных лицами их национальности, дабы сип последние были привлечены к ответственности надлежащим судом.

Те же нарушения, совершенные мароккскими подданными, будут передаваться таможней непосредственно на рассмотрение шерифских властей.

Представителю таможни будет поручено следить за производством текущих дел в различных судах.

СТАТЬЯ 102

Всякое постановление о конфискации, денежном взыскании или наказании должно быть сделано по отношению к иностранцам консульским судом, а по отношению к мароккским подданным — шерифским судом.

СТАТЬЯ 103

В пограничной с Алжиром местности применение настоящего положения будет исключительно касаться Франции и Марокко.

Равным образом, применение этого положения в Риффе и вообще в пограничных с испанскими владениями местностях будет исключительно касаться Испании и Марокко.

СТАТЬЯ 104

Постановления настоящего положения, кроме тех, которые касаются наказаний, могут быть, по истечении двух лет со дня введения сего положения в действие, пересмотрены дипломатическим корпусом в Танжере, по единогласным его решениям и по соглашению с махзеном.

Глава VI. Декларация об отдельных отраслях государственного хозяйства и об общественных работах

СТАТЬЯ 105

В видах обеспечения применения начала свободы и полного равенства в экономическом отношении подписавшиеся державы заявляют, что ни одна из отраслей государственного хозяйства шерифской империи не может быть отчуждена в пользу интересов частных лиц.

СТАТЬЯ 106

В случае, если бы шерифское правительство сочло нужным прибегнуть к иностранным капиталам или к иностранной промышленности для использования отраслей государственного хозяйства или для общественных работ, грунтовых и железных дорог, портов, телеграфа и других, подписавшиеся державы оставляют за собой наблюдение за тем, чтобы власть государственная по отношению к этим важным общепольным предприятиям оставалась неприкосновенной.

СТАТЬЯ 107

Для того, чтобы концессии, которые будут выданы на основании статьи 106, а равно и казенные поставки имели законную силу, к таковым должно быть применяемо во всей шерифской империи начало присуждения подрядов с публичных торгов, независимо от национальности участвующих в них, по отношению ко всем предметам, к коим согласно с правилами, установленными иностранными законодательствами, допускается применение этого начала.

СТАТЬЯ 108

Как только шерифское правительство решит приступить посредством публичных торгов к производству общественных работ, оно уведомит об этом дипломатический корпус; вслед за сим оно сообщит ему подрядные условия, планы и все документы, относящиеся к проекту подряда, дабы тем дать возможность лицам, принадлежащим к национальностям всех подписавшихся держав, ознакомиться с предполагаемыми работами и вступить в торг на оные. Достаточный для сего срок будет указан в объявлении о торгах.

СТАТЬЯ 109

В подрядных условиях не должно содержаться, ни в прямой, ни в косвенной форме, условия или правила, способного затруднить свободную конкуренцию и поставить в менее выгодное положение торгующихся одной национальности по отношению к торгующимся другой национальности.

СТАТЬЯ 110

Публичные торги будут производиться в порядке и при соблюдении общих условий, определенных положением, которое будет выработано шерифским правительством при содействии дипломатического корпуса.

Подряд будет отдан шерифским правительством тому подрядчику, который, сообразуясь с правилами подрядных условий, предложит наиболее выгодные общие условия.

СТАТЬЯ 111

Правила статей от 106 до 110 будут применяемы к концессиям на эксплуатацию пробковых лесов соответственно с правилами, существующими в иностранных законодательствах.

СТАТЬЯ 112

Шерифский фирман определит условия отвода и эксплуатации рудников, открытых разработок и каменоломен. При выработке этого фирмана шерифское правительство будет руководствоваться относящимися до сего иностранными законоположениями.

СТАТЬЯ 113

Если же в случаях, упомянутых в статьях от 106 до 112, окажется необходимым занять некоторые недвижимости, то может быть приступлено к их отчуждению при условии предварительной уплаты справедливого вознаграждения и согласно с нижеследующими правилами.

СТАТЬЯ 114

Отчуждение может последовать лишь по соображениям общественной пользы и поскольку необходимость в этом будет удостоверена административным дознанием. Все формальности, относящиеся к этому дознанию, будут определены особым положением, которое будет выработано шерифским правительством при содействии дипломатического корпуса.

СТАТЬЯ 115

Если собственники недвижимых имуществ будут мароккскими подданными, то его шерифское вел-во примет необходимые меры к устранению всяких препятствий для исполнения работ, которые будут им объявлены общепользными.

СТАТЬЯ 116

Если дело будет касаться собственников-иностранцев, то отчуждение будет произведено следующим образом.

В случае несогласия между подлежащим административным учреждением и собственником отчуждаемого недвижимого имущества вознаграждение будет определено особой оценочной комиссией и, если понадобится, третейским судом.

СТАТЬЯ 117

Эта оценочная комиссия будет состоять из шести экспертов-оценщиков, из коих трое будут избраны собственником, а трое – учреждением, производящим отчуждение. Мнение абсолютного большинства будет решающим.

Если большинства не образуется, собственник и учреждение назначат с каждой стороны по одному третейскому судье, и эти двое судей назначат третьего судью.

В случае, если не последует соглашения относительно назначения этого третьего судьи, таковой будет назначен дипломатическим корпусом в Танжере.

СТАТЬЯ 118

Третейские судьи должны быть избираемы по списку, составляемому в начале каждого года дипломатическим корпусом и, по мере возможности, из числа экспертов, не пребывающих в местности, в которой производится работа.

СТАТЬЯ 119

Собственник может обжаловать произнесенное третейскими судьями решение в компетентном судебном установлении, согласно правилам, установленным относительно третейского разбирательства законодательством, коему он подчинен.

Глава VII. Общие постановления

СТАТЬЯ 120

Ввиду согласования, в случае надобности, своего законодательства с обязательствами, устанавливаемыми настоящим генеральным актом, каждая из подписавшихся держав обязывается принять необходимые законодательные меры, поскольку это ее касается.

СТАТЬЯ 121

Настоящий Генеральный акт будет ратификован согласно с конституционными законами каждого государства. Ратификации будут сданы на хранение в Мадрид в скорейшем по возможности времени и не позже 31 декабря 1906 г.

О принятии на хранение ратификаций будет составлен протокол, засвидетельствованная копия коего будет доставлена подписавшимся державам дипломатическим путем.

СТАТЬЯ 122

Настоящий Генеральный акт войдет в действие в день, когда все ратификации будут представлены, и не позже 31 декабря 1906 года.

В случае, если особые законодательные меры, которые в некоторых государствах окажутся необходимыми для обеспечения применения некоторых постановлений настоящего Генерального акта к пребывающим в Марокко лицам их национальности, не были приняты ранее дня, назначенного для ратификации, то эти постановления будут применяемы в том, что касается этих лиц, лишь после того, как законодательные меры, выше предусмотренные, будут обнаружены.

СТАТЬЯ 123 и последняя

Все трактаты, конвенции и соглашения подписавшихся держав с Марокко остаются в силе. Условлено, однако, что, в случае противоречия между постановлениями их и положениями настоящего Генерального акта, решающее значение будет принадлежать последним.

В удостоверение чего полномочные представители подписали сей Генеральный акт и приложили к нему свои печати.

Учинено в Алхесирасе седьмого апреля тысяча девятьсот шестого года в одном экземпляре, который будет храниться в архиве правительства его католического величества и засвидетельствованные копии коего будут переданы дипломатическим путем подписавшимся державам:

За Германию

(М. П.) Радовиц

(М. П.) Таттенбах

За Австро-Венгрию

(М. П.) Велзерсхеймб

(М. П.) Болеста-Козе-Бродский

За Бельгию

(М. П.) Иостенс

(М. П.) П. Бюиссере

За Испанию

(М. П.) Герцог Альмодо-Вар Дель Рио

(М. П.) Перец-Кабаллеро

За Американские Соединенные Штаты: с оговоркой относительно заявления, сделанного в общем собрании конференции 7 апреля 1906 г.¹

(М. П.) Г. Уайт

(М. П.) С. Р. Гуммере

За Францию

(М. П.) Ревуаль

(М. П.) Реньо

За Великобританию

(М. П.) А. Никольсон

За Италию

(М. П.) Висконти-Веноста

За Марокко

(М. П.) Г. Мальмузи

За Нидерланды

(М. П.) Г. Теста

За Португалию

(М. П.) Граф де Товар

(М. П.) Граф де Мартенс Феррао

За Россию

(М. П.) Кассини

(М. П.) Василий Бахерахт

За Швецию

(М. П.) Роберт Загер

Примечания

¹ В пленарном заседании конференции 7 1906 г. апреля Уайт, первый делегат США, сделал заявление, существенная часть которого гласила:

«Правительство США ... присоединяясь к постановлениям и декларациям конференции... и соглашаясь на применение их в отношении американских граждан и интересов в Марокко, – не принимает на себя никаких обязательств и никакой ответственности за меры, которые могут потребоваться для проведения в жизнь упомянутых постановлений и деклараций».

Агадирский (Второй марокканский) кризис (1911 г.)

Агадирский кризис – обострение международных отношений, в первую очередь, между Францией и Германией, накануне Первой мировой войны, вызванное оккупацией французами марокканского города Фес в апреле 1911 г. для подавления вспыхнувшего там восстания. Воспользовавшись этим, правительство Германии направило в южно-марокканский порт Агадир канонерскую лодку «Пантера». В результате возникла опасность общеевропейского конфликта, т.к. Францию поддержала Россия и Англия. Германия требовала от Франции уступки либо части Марокко, либо всего Французского Конго, но в конце концов вынуждена была удовлетвориться частью последнего.

Из меморандума Киндерлен-Вехтера от 3 мая 1911 г.

Киндерлен-Вехтер (1852-1912 гг.) – с 1910 г. статс-секретарь по иностранным делам Германии.

Если французские войска в самом деле войдут в Фес², то представляется маловероятным, чтобы ход событий дал французам возможность вернуться с европейцами на побережье и вновь предоставить внутреннее Марокко самому себе...

Оккупация Феца подготовила бы поглощение Марокко Францией. Мы ничего не достигли бы протестами и потерпели бы благодаря этому тяжкое моральное поражение. Поэтому нам следовало бы обеспечить себе для предстоящих переговоров объект, который сделал бы французов склонными к компенсации. Если французы водворятся в Феце из «опасения» за своих соотечественников, то и мы вправе охранять соотечественников, которым угрожает опасность. У нас имеются крупные немецкие фирмы в Могадоре² и Агадире. Немецкие корабли могли бы направиться в эти гавани для охраны этих фирм...

Обладая таким залогом, мы могли бы спокойно следить за дальнейшим ходом событий в Марокко и ждать, не предложит ли нам Франция подходящих компенсаций в своих колониях, в обмен за которые мы могли бы покинуть обе эти гавани...

¹ Фес – город в Северном Марокко.

² Могадор – город в Южном Марокко.

Из сообщения германского статс-секретаря по иностранным делам Киндерлен-Вехтера германскому дипломату Ланкену (Германия, июль 1911 г.)

Пусть все Марокко станет немецким, чтобы вдоль морских путей в Египет и Индию стояли германские орудия, чтобы на алжирской границе стояли германские войска! Вот цель, достойная больших усилий!

Докладная записка германского статс-секретаря по иностранным делам Киндерлен-Вехтера имперскому канцлеру Бетман-Гольвегу (Берлин, 5 июля 1911 г.)

Записка Киндерлен-Вехтера характеризует новый этап франко-германского соперничества в этой стране, известный под названием второго марокканского, или Агадирского, кризиса 1911 г. Начало кризису положила посылка к берегам Марокко, в ответ на занятие французскими войсками столицы страны г. Фес, германской канонерки «Пантера», которая прибыла в Агадир 1 июля 1911 г.

Российский посол¹ посетил меня сегодня и сообщил мне, что он имеет поручение от своего правительства запросить меня о значении и цели нашего выступления в Агадире...

Я сказал ему, что в результате действий французов фактически создалась опасность для наших немаловажных интересов на Юге [Марокко]. Никакой защиты этих интересов нигде не существовало; поэтому мы были вынуждены, вследствие обращенной к нам недавно просьбы многих солидных германских фирм, послать в Агадир для защиты наших подданных и их интересов находившуюся и без того на оор.тпном пути канонерку «Пантеру»; так как эта последняя нуждалась в ремонте, она была заменена «Берлином»¹...

Нет нужды доказывать, что действия Франции вышли из рамок Алжесирасского акта... Это неизбежно должно было повести к тре-мпям, которые могут быть устранены лишь искренним и дружеским обменом мнениями. К такому обмену мы готовы, и в Париже это знают. Предпосылкой соглашения естественно является однако то, чтобы Франция не проглотила одна марокканский кусок и втихомолку не выставила бы нас за дверь... Итак, никто не может отказать нам..., что мы с большим спокойствием и далеко идущей предупредительностью по отношению к Франции следили за развитием событий. Но всяком случае мы не сомневаемся, что возвращение... больше невозможно, и что французы, которым алжесирасская куртка стала слишком узка, к этому серьезно и не стремятся. Я уже сказал г. Камбону², что мы готовы, без упреков за прошлое, объяснить с французами также и на других основаниях. Г. Камбон благоприятно отнесся к этому предложению, но намекнул при этом, что французское общественное мнение согласится скорее на всякую другую компенсацию Германии, чем на компенсацию в южной части Марокко. Я ответил г. Камбону, что мы согласны и на это; г. Камбон выразил готовность поддержать эту мысль в Париже; мы пока не могли только договориться о том, кто первый должен сделать предложение.

¹ Граф Н.Д. Остен-Сакен.

² Германский крейсер, сменивший в Агадире «Пантеру».

³ Жюль Камбон – французский посол в Берлине.

Из речи канцлера казначейства Ллойд-Джорджа на банкете (Меншенхауз, 21 июля 1911 г.)

Исход Агадирского кризиса в большой мере определила позиция Англии, открыто поддержавшей Францию. Особое значение в этом смысле приобрела речь Ллойд-Джорджа на паникете банковских деятелей в Меншенхаузе, произнесенная по решению правительства. Не в восхвалениях британской политики (не имеющих ничего общего с действительностью) смысл этой речи. Она была расценена во всем мире как своего рода ультиматум берлинскому кабинету, хотя в ней не упоминались ни Германия, ни Марокко.

Меншенхауз – резиденция лорда – мэра Лондона.

...Я считаю необходимым, в высших интересах не только Англии, но и всего мира, чтобы Англия при всех условиях сохранила свое место и свой престиж среди великих держав мира. Ее могущественное влияние в прошлом не раз оказывалось неопределимым для дела свободы человечества и может быть таковым и в будущем. Влияние Англии в прошлом не раз спасало народы континента, которые иногда готовы забывать об этом, от катастрофы и даже от полного национального уничтожения. Я пошел бы на большие жертвы для того, чтобы сохранить мир. Я считаю, что ничто не может оправдать нарушение международного мира за исключением вопросов крупнейшего национального значения. Но если бы мы были поставлены в такое положение, при котором сохранение мира зависело от сдачи нами той великой и благотворной позиции, которую Англия завоевала в течение столетий героических достижений, при котором сохранение мира требовало бы допустить такое отношение к Англии в тех случаях, когда затрагиваются ее жизненные интересы, как если бы Англия не имела никакого веса в совете народов, то в этом случае я заявляю со всей настойчивостью, что мир этой ценой являлся бы нестерпимым унижением для такой великой страны, как наша. Честь нации не вопрос партийной политики. Безопасность нашей великой международной торговли не вопрос партийной политики. Международный мир лучше будет обеспечен, если все нации ясно поймут, каковы должны быть условия сохранения мира.

Телеграмма временно управляющего МИД России А.А. Нератова послу в Берлине Н.Д. Остен-Сакену, 17/30 июля 1911 г.

Наряду с Англией серьезное давление на Германию оказала и Россия, о чем свидетельствует, в частности, телеграмма Нератова Остен-Сакену. Вместе с тем, царская дипломатия пыталась склонить Францию к уступчивости в переговорах о предоставлении немцам «компенсации» в Экваториальной Африке, подчеркивая, что Россия, недавно приступившая к реорганизации своей армии, не может в данный момент эффективно вести войну против Германии.

С возвращением канцлера и Кидерлена из Свинемюнде¹ следует ожидать, что переговоры между Германией и Францией примут более решительный характер. Наши союзные отношения с Францией, что признавалось и в объяснениях Пурталеса со мной², побуждают нас близко интересоваться ходом этих переговоров, а в особенности дальнейшим их направлением... По-видимому, Кидерлен полагал до сих пор возможным требовать от Франции всю береговую часть Конго, уступая со своей стороны небольшие участки на севере от Камеруна, в коих Франция не нуждается, и не обещая признать за Францией прав на мероприятия в Марокко, необходимые для водворения порядка в случае анархии. Такое предложение не устанавливает полного невмешательства Германии в марокканские дела, а, с другой стороны, лишает Францию всей колонии Конго, теряющей всякое значение в случае уступки береговой полосы. Ясно, что в глазах общественного мнения и палат во Франции такое решение вопроса будет неприемлемо и что французское правительство должно будет его отвергнуть. Тогда создастся весьма тревожное положение для обеих держав, опасное, может быть, и для мира в Европе. Мы не можем допустить мысли, что это условие соответствовало бы намерениям германского правительства, и желали бы слышать от него успокоительное слово.

¹ Бетман-Гольвег и Кидерлен-Вехтер выезжали в Свинемюнде для совещания с находившимся там Вильгельмом II по марокканскому вопросу.

² Речь идет о беседе Нератова с германским послом в Петербурге 5 июля 1911 г., во время которой Нератов напомнил Пурталесу о существующих между Россией и Францией союзных отношениях.

Соглашение между Германией и Францией относительно Марокко (4 ноября 1911 г.)

Соглашение способствовало разрешению кризиса, возникшего во взаимоотношениях Германии и Франции.

1. Имперское правительство заявляет, что, преследуя в Марокко лишь экономические интересы, оно не будет препятствовать действиям Франции, имеющим целью оказать содействие марокканскому правительству

по проведению всех тех административных, судебных, экономических, финансовых и военных реформ, в которых оно нуждается для надлежащего управления империей... Вследствие этого оно дает свое согласие на мероприятия по реорганизации, контролю и финансовым гарантиям, которые, по соглашению с марокканским правительством, французское правительство сочтет нужными провести, под тем условием, что действия Франции обеспечит экономическое равенство между нациями.

В случае, если Франция вынуждена будет уточнить и расширить свой контроль и свое покровительство, имперское германское правительство, признавая за Францией полную свободу действий, не будет чинить этому никаких препятствий, под условием, что свобода торговли, предусмотренная предыдущими договорами, будет сохранена в силе...

2. Исходя из этого, условились, что имперское правительство не будет чинить препятствия тому, чтобы Франция по соглашению с марокканским правительством приступила к военной оккупации марокканских территорий, которую она сочтет необходимой для поддержания порядка и для обеспечения безопасности товарообмена, и чтобы она осуществляла все полицейские действия на суше и в водах Марокко.

3. Германское правительство заявляет, что с настоящего момента оно не будет возражать, если его величество марокканский султан доверит дипломатическим и консульским агентам Франции представительство его подданных и защиту марокканских интересов за границей...

4. Французское правительство заявляет, что строго придерживаясь принципа свободы торговли в Марокко, оно не допустит какого-либо неравенства во взимании таможенных пошлин, налогов и других сборов, а также в установлении тарифов на железных дорогах, в речном судоходстве и на других путях и, в частности, во всех вопросах транзита.

4 ноября 1911 г.

Соглашение между Германией и Францией относительно Конго (4 ноября 1911 г.)

Соглашение способствовало разрешению кризиса, возникшего во взаимоотношениях Германии и Франции.

Правительство Французской республики и правительство его величества императора Германии решили, в развитие и исполнение конвенции о Марокко от 4 ноября 1911 г. и на основе права покровительства, признанного за Францией и отношении Шерифской империи, приступить к территориальному обмену в их владениях в Экваториальной Африке...

1. Франция уступает Германии территории, границы коих определены следующим образом... (следует описание передаваемой Францией Германии территории во Французском Конго).

2. Германия уступает Франции территории, расположенной к северу от нынешней границы французских владений в территориях Чада...

Боснийский кризис (1908-1909 гг.)

Боснийский кризис 1908-1909 гг. – международный конфликт, который был вызван аннексией Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией в октябре 1908 г.

Рескрипты императора Франца-Иосифа об аннексии Боснии и Герцеговины, 5 октября 1908 г.

А. На имя министра иностранных дел Эренталя

Проникнутый непоколебимым убеждением, что высокие культурные, и политические цели, ради которых австро-венгерская монархия предприняла занятие и управление Боснии и Герцеговины, и достигнутые ценою тяжких жертв успехи предшествовавшего управления могут быть обеспечены лишь путем предоставления и потребностям конституционных установлений, для введения которых, однако, непрременной предпосылкой ясного и недвусмысленного правового положения обеих стран, – я распространяю права моего суверенитета на Боснию и Герцеговину и делаю одновременно установленный для моего дома порядок наследования действительными также и для этих стран. В засвидетельствование мирных намерений, которые мною руководили в этом неизбежном решении, я отдаю одновременно приказ об очищении Ново-Базарского санджака от размещенных там частей войск моей армии.

Б. На имя министра финансов Буриана

Я решил сделать права моего суверенитета, равно как установленный для моего дома порядок наследования, действительными также и для Боснии и Герцеговины.

Одновременно я направляю вам обращенное к населению этих стран воззвание и уполномачиваю вас сделать то, что требуется для его распубликования.

...Моя воля такова, чтобы подданным Боснии и Герцеговины были в полной мере даны и обеспечены гражданские права...

(Далее следует предложение о выработке новых конституционных положений.)

Переписка австрийского императора Франца Иосифа I и германского императора Вильгельма II

Оккупировав в 1878 г. Боснию и Герцеговину, Австро-Венгрия вовсе не собиралась возвращать их Турции и установила там систему управления, нацеленную на прямую их аннексию в подходящий момент.

Младотурецкая революция ускорила осуществление планов правительства Австро-Венгрии относительно аннексии Боснии и Герцеговины. Турция, занятая внутренней борьбой, не могла оказать существенного сопротивления. Русское правительство могло существенно помешать планам Австро-Венгрии. Через министра иностранных дел России Извольского министр иностранных дел Австро-Венгрии Эренталь (с 1906 по 1912 гг.) договорился о согласии русского правительства на аннексию Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией. Взамен этого согласия Эренталь соглашался на открытие черноморских проливов для русских судов. Свидание двух министров происходило в замке Бухлау 15 сентября 1908 г. После этого свидания Извольский поехал договариваться о поддержке своего плана в Париж, Лондон и другие столицы европейских держав. По дороге он узнал о рескрипте Франца-Иосифа относительно аннексии Боснии и Герцеговины. Извольскому не удалось добиться поддержки держав в отношении открытия проливов для России.

Таким образом, Франц Иосиф и его правительство, заручившись поддержкой Германии, решили провозгласить эту аннексию. Оккупированные одновременно с упомянутыми провинциями, Нови Базар и Санджак решено было вернуть Турции, чтобы склонить ее к скорейшему признанию аннексии. После первой Балканской войны Нови Базар и Санджак отошли к Сербии.

Письмо Франца Иосифа I Вильгельму II (29 сентября 1908 г.)

Мой дорогой друг! Последние события в Турции, приведшие к установлению в ней конституционного режима, оказали влияние на положение в управляемых моим правительством территориях - Боснии и Герцеговине...

...эти провинции... уже давно выражают желание создать у себя конституционные учреждения... Ввиду того, что только суверенная власть вправе предоставить конституцию, я вижу себя вынужденным высказаться за аннексию Боснии и Герцеговины.

Мы разъяняем это положение вещей правительству Османской империи и одновременно даем ему понять, что в доказательство нашей неизменно миролюбивой и отвергающей всякую мысль о территориальных приобретениях на Балканах политики мы выведем наши войска из Санджака, располагающиеся там гарнизонами, и отказываемся от осуществления прав, предоставленных нам Берлинским трактатом, относительно Санджака и Нови Базара.

Я считаю своим долгом, вытекающим из личной и союзнической дружбы, связывающей нас, без промедления сообщить тебе об этом решении. И ты – в чем я уверен - будешь судить об этом с дружественной благосклонностью и согласишься с тем, что мы лишь под давлением неотложной необходимости действовали таким образом.

Твой верный друг Франц Иосиф.

Письмо Вильгельма II Францу Иосифу I (14 октября 1908 г.)

Мой дорогой друг! Сердечно благодарю тебя за дружеское послание, в котором ты любезно сообщал об аннексии Боснии и Герцеговины... И в этом вопросе ты можешь рассчитывать как на мою неизменную личную дружбу, так и на тесную союзническую дружбу, связывающую наши империи...

То, что ты одновременно решил вывести свои гарнизоны из Санджака и Нови Базара... я считаю мудрым шагом, который я могу только одобрить. Этот шаг наверняка окажет хорошее действие, ибо он свидетельствует о твоих мирных намерениях и облегчит Турции, в усилении и сохранении которой равным образом заинтересованы обе наши союзные монархии, примириться с новым положением вещей.

Твой верный друг Вильгельм.

Соглашение об уступке Турцией Австро-Венгрии Боснии и Герцеговины, заключенное в Константинополе 26 февраля 1909 г.

В феврале 1909 г., благодаря Германии, было заключено австро-турецкое соглашение, согласно которому Турция отказывалась от своего формального суверенитета над Боснией и Герцеговиной. За это Австро-Венгрия платила Турции 2,5 миллиона фунтов стерлингов и отказывалась от оккупации Ново-Базарского санджака.

Ст.1. Австро-Венгрия определенно заявляет о своем отказе от всех прав, которые были даны ей в отношении Ново-Базарского санджака берлинским трактатом и константинопольской конвенцией 21 апреля 1879 г.

Ст.2. Конвенция 21 апреля 1879 г., равно как протест Блистательной Порты против решения... австро-венгерского правительства о Боснии и Герцеговине... отменяются настоящим протоколом, который констатирует, что всякое разногласие по вопросу об этих двух провинциях устранено между ними и что оттоманское правительство определенным образом признает понос положение вещей и Боснии и Герцеговине, созданное указанным решением.

Ст.4. (Обеспечение свободы культа и всех политических прав за живущими в Боснии и Герцеговине мусульманами. Имя султана, как халифа, будет упоминаться в мечетях).

Ст.6. (Обязательство Австро-Венгрии заключить с Портою торговый договор на основах публичного европейского права, т.е. с отменой капитуляции. Согласие Австро-Венгрии на поднятие Турцией таможенных пошлин с 11 до 15 %% от цены товара).

Ст.8. В силу того, что Блистательная Порта имеет в виду открыть, путем европейской конференции или иначе, с заинтересованными великими державами переговоры, в целях прекращения в Турции капитуляционного режима и замены его режимом международно-правовым, Австро-Венгрия, признающая основательность этих намерений Блистательной Порты, заявляет ныне же о своей готовности оказать ей в этих целях свою полную и искреннюю поддержку...

Соглашение между Россией и Италией, Раккониджи, 11/24 октября 1909 г.

Соглашение между Россией и Италией было подписано под влиянием Боснийского кризиса и в первую очередь, подписанного 26 февраля 1909 г. Соглашения об уступке Турцией Австро-Венгрии Боснии и Герцеговины. Это соглашение вызвало крайнее недовольство в правительственных кругах России и Сербии, а также Италии, которая давно уже была недовольна влиянием Австро-Венгрии на Балканах. В Раккониджа (в Италии) состоялось свидание Николая II с Виктором-Эммануилом III «об общем противодействии» политике Австро-Венгрии на Балканах и о взаимной поддержке политики России касательно проливов и политики Италии в Триполи и Киренаике. Это соглашение было еще одним шагом Италии от Тройственного союза к Антанте.

1. Итальянский министр иностранных дел Титтони российскому министру иностранных дел А. П. Извольскому

Господин министр!

В беседе, которую я имел удовольствие вести с вашим превосходительством и в течение которой счастливо обнаружилось происшедшее сближение интересов между нашими двумя странами, а также полное тождество во взглядах обоих правительств, мы признали полезным зафиксировать основные пункты, по которым мы пришли к полному соглашению.

Как вы, так и я установили:

1) что Италия и Россия должны в первую очередь стремиться к сохранению status quo на Балканском полуострове;

2) что в случае каких-либо событий, могущих произойти на Балканах, они должны настаивать на применении принципа национальности путем развития балканских государств, исключая возможность всякого иностранного господства;

3) что они должны сообща противиться всяким действиям, противоположным вышеуказанным целям. Под «действиями сообща» следует понимать дипломатические шаги; всякое же действие другого порядка, естественно, должно быть отложено до позднейшего соглашения;

4) что если Италия и Россия пожелают заключить с третьей державой новые соглашения относительно Европейского Востока, кроме тех, которые существуют в настоящее время, каждая из них не сделает этого без соучастия другой;

5) что Италия и Россия-обязуются относиться благожелательно, первая – к русским интересам в вопросе о проливах, вторая – к интересам Италии в Триполитании и Киренаике.

Признается установленным, что настоящий обмен писем остается секретным и не может быть доведен до сведения третьей державы иначе, как с обоюдного согласия.

Титтони.

2. Российский министр иностранных дел А. П. Извольский итальянскому министру иностранных дел Титтони.

...Признавая вместе с вашим превосходительством полезным зафиксировать основные пункты, по которым мы пришли к полному соглашению, спешу со своей стороны установить:

1) что Россия и Италия должны в первую очередь стремиться к сохранению status quo на Балканском полуострове;

2) что в случае каких-либо событий, могущих произойти на Балканах, они должны настаивать на применении принципа национальности путем развития балканских государств, исключая возможность всякого иностранного господства;

3) что они должны сообща противиться всяким действиям, противоположным вышеуказанным целям. Под «действиями сообща» следует понимать дипломатические шаги; всякое же действие другого порядка, естественно, должно быть отложено до позднейшего соглашения;

4) что если Россия и Италия пожелают заключить с третьей державой новые соглашения относительно Европейского Востока, кроме тех, которые существуют в настоящее время, каждая из них не сделает этого без сочувствия другой;

5) что Италия и Россия обязуются относиться благожелательно, первая – к русским интересам в вопросе о проливах, вторая – к интересам Италии в Триполитании и Киренаике.

Признается установленным, что настоящий обмен писем остается секретным и не может быть доведен до сведения третьей державы иначе, как с обоюдного согласия.

Итало-турецкая война 1911-1912 гг.

Итало-турецкая война (также известная в Италии как «Ливийская война», а в Турции как «Триполитанская война») – вооруженный конфликт между Королевством Италия и Османской империей, проходивший в течение 29 сентября 1911 г. – 18 октября 1912 г.

Причины этого конфликта заключались в стремлении Италии расширить свои колониальные владения путем установления контроля над отдельными районами Северной Африки. Речь, в первую очередь, идет о Ливии.

Война в целом шла для Италии удачно. Однако, только спустя более чем год, 18 октября 1912 г. в Лозанне был подписан мирный договор. Условия соглашения были формально равны тем, которые в начале войны просила Порты. Вилаеты Триполитания (Траблус) и Киренаика (Бенгази) должны были получить особый статус и наiba и кади, назначаемых султаном по согласованию с итальянским правительством. «Даровав» населению Ливии автономию, султан также обязывался вывести войска с её территории. Италия обязывалась эвакуировать свои войска с Додеканесских островов.

Итало-турецкая война способствовала распаду Тройственного союза, т.к. после удовлетворения интересов в Северной Африке Италия стала активно соперничать с Австро-Венгрией на Балканах.

Секретное соглашение и мирный договор между Италией и Турцией (Лозанна, 15-18 октября 1912 г.)

Лозанскими соглашениями завершилась итало-турецкая (триполитанская) война 1911-1912 гг. Хотя Италия одержала победу в колониальной войне, ей не удалось, как видно из этих документов, добиться полного отказа Турции от Киренаики и Триполитании. Сохранившиеся Турцией права в Ливии были аннулированы только после Первой мировой войны – по Севрскому (1920 г.) и Лозаннскому (1923 г.) договорам со странами Антанты. Тогда же Турция отказалась от Додеканесских островов, где, вопреки договору, остались итальянские войска.

Секретное соглашение, 15 октября 1912 г.

Его вел. итальянский король и его вел. император оттоманов, одушевленные одинаковым желанием прекратить состояние войны между обеими странами и ввиду трудности достигнуть этого, – проистекающей из невозможности для Италии отменить закон 25 февраля 1912 г., провозгласивший суверенитет Италии над Триполитанией и Киренаикой¹, а для Оттоманской империи – формально признать этот суверенитет, – назначили своими уполномоченными..., которые ...согласились о следующем:

Ст. 1. Императорское правительство обязуется к тому, что самое позднее в 3-х дневный срок будет издан императорский фирман, адресованный населению Триполитании и Киренаики, соответствующий прилагаемому тексту. (Приложение 1)

Ст. 2. Представитель султана и религиозные главы должны пред-варительно утверждаться королевским правительством...

Ст. 3. Королевское правительство обязуется к тому, что самое позднее в 3-дневный срок, по опубликовании упомянутого в ст. 1 императорского фирмана, будет издан королевский декрет, соответствующий прилагаемому тексту. (Приложение 2)

Ст. 4. Императорское правительство обязуется к тому, что самое позднее в 3-дневный срок по опубликовании императорского фирмана, упомянутого в ст. 1, будет издано императорское ираде, соответствующее прилагаемому тексту. (Приложение 3)

Ст. 5. Немедленно по опубликовании трех вышеупомянутых одно-сторонних актов уполномоченные обеих выс. дог. сторон подпишут открытый договор, соответствующий прилагаемому тексту.

Ст. 6. ...Императорское правительство обязуется не посылать и не разрешать посылку из Турции в Триполитанию и Киренаику оружия, снабжения, солдат и офицеров...

Ст. 8. Высокие договаривающиеся стороны обязуются сохранять п.н юющее соглашение в тайне.

Приложение 1. [Текст императорского турецкого фирмана п.'кч-лению Триполитании и Киренаики о даровании ему «полной и со-нгршенной автономии», о переходе Триполитании и Киренаики под -новые законы» и т. д.]

Приложение 2. [Текст декрета итальянского короля об амнистии жителям Триполитании и Киренаики, о свободе мусульманской религии и т. д.]

Приложение 3. [Текст султанского ираде об административных и судебных реформах на оттоманских островах Эгейского моря и об амнистии их гражданам, принимавшим участие в военных действиях против Турции.]

¹ Еще в ходе итало-турецкой войны (5 ноября 1911 г.) был издан королевский декрет об аннексии Триполитании и Киренаики. В феврале 1912 г. он был вотирован парламентом в качестве закона.

Мирный договор, 18 октября 1912 г.

Ст. 1. Оба правительства обязуются сразу же после подписания настоящего договора принять необходимые меры к немедленному и одновременному прекращению враждебных действий.

Ст. 2. Оба правительства обязуются сразу же после подписания настоящего договора издать приказ об отзыве их офицеров и их войск, а также их гражданских чиновников, – оттоманское правительство из Триполитании и Киренаики, а итальянское правительство – с островов Эгейского моря.

Фактическая эвакуация с вышеупомянутых островов итальянских офицеров, войск и гражданских чиновников произойдет немедленно после того, как из Триполитании и Киренаики будут эвакуированы оттоманские офицеры, войска и гражданские чиновники.

Ст. 4. Оба правительства обязуются даровать полную и всеобщую амнистию, королевское правительство – жителям Триполитании и Киренаики, императорское правительство – жителям островов Эгейского моря, оттоманским подданным, которые участвовали во враждеб-ных действиях или в связи с ними скомпрометировали себя, за исклю-чением лиц, совершивших уголовные преступления...

Ст. 6. [Обязательство Италии заключить с Турцией, если так же поступят и другие державы, торговый договор, основанный на признании экономической независимости Турции и ее права действовать в об-ласти торговли и таможенного обложения, не будучи связанной капитуляциями. Согласие Италии на повышение в Турции с 11 до 15% та-моженных пошлин, а также на установление новых монополий или увеличение акцизов на керосин, папиросную бумагу, спички, спирт и игральные карты, если аналогичный режим будет применяться к импорту из других стран.]

Ст. 7. [Обязательство Италии закрыть свои почтовые бюро на территории Османской империи, если так же поступят другие державы.]

Ст. 8. [Обязательство Италии содействовать переговорам Турции с державами об отмене капитуляционного режима.]

Ст. 9. [Обязательство турецкого правительства вернуть на службу итальянских подданных в Турции, уволенных во время войны, и уплатить им жалование за время увольнения.]

Ст. 10. Итальянское правительство обязуется уплачивать ежегодно в кассу оттоманского государственного долга на счет императорского правительства сумму, соответствующую средней тех сумм, которые в каждый из трех лет, предшествовавших объявлению войны, получались управлением государственного долга с доходов обеих провинций...¹.

Королевское правительство, равно как управление оттоманского государственного долга, через посредство императорского правительства, будут иметь право требовать замены названного аннуитета² уплатой соответствующей суммы, капитализированной из 4%.

В отношении предыдущего абзаца королевское правительство объявляет о признании уже теперь того, что аннуитет не может быть ниже суммы в 2 миллиона итальянских лир и что оно готово уплатить управлению оттоманского долга соответствующую капитализированную сумму, как только его о том попросят.

¹ Триполитании и Киренаики.

² Ежегодного взноса, платежа.

Балканские войны (1912-1913 гг.)

Балканские войны – вооруженные конфликты (Первая, 1912-1913 гг. и Вторая, 1913 г. Балканские войны), произошедшие незадолго до начала Первой мировой войны, в результате которых страны Балканского полуострова значительно потеснили турок с европейской территории.

Османская империя, начиная с XVII в., постепенно ослабевала, теряя свои территории. В распаде империи были заинтересованы многие государства, в частности Великобритания, Франция, Россия, Германия, Австро-Венгрия. Каждое из этих государств желало получить как можно большую часть ослабевающей империи для удовлетворения своих потребностей. Остро стоял «Восточный вопрос», проблема Черноморских проливов. Одновременно между блоками великих держав велось политическое противостояние, которое наблюдалось и на Балканах.

После итало-турецкой войны 1911-1912 гг. страны Балканского полуострова, противники Османской империи, осознали необходимость в консолидации. Объединяющими факторами послужили общие цели, родственность народов (болгар с сербами и черногорцами) и христианская вера. Этим воспользовалась Российская империя, при поддержке которой на Балканском полуострове началось формирование военного оборонительного союза. 13 марта 1912 г. Сербия и Болгария подписали договор о формировании военного альянса. 12 мая 1912 г. были подписаны дополнительные договоры, позволившие странам сотрудничать в других сферах. 29 мая 1912 г. в систему болгарско-сербских отношений включилась Греция. Затем был заключен союзный договор между Черногорией и Болгарией, после чего формирование «Балканского союза» завершилось.

Первая Балканская война (25 сентября (8 октября) 1912 г. – 17 (30) мая 1913 г.) представляла собой конфликт между странами «Балканского союза» (Сербия, Черногория, Греция и Болгария) и Османской империей.

Вторая Балканская война (29 июня – 29 июля 1913 г.) была вызвана противоречиями между странами «Балканского союза». Это был вооруженный конфликт между Болгарией, с одной стороны и Сербией, Черногорией, Грецией, Румынией и Османской империей, с другой стороны.

Итог Балканских войн оказался для Османской империи неутешительным. Османская империя потеряла большую часть своих европейских владений. Болгария, Сербия, Черногория и Греция увеличили свою территорию. Кроме того, получила независимость Албания. Ослабли позиции Болгарии на Балканском полуострове, а вслед за этим – подорваны позиции Российской империи, тогда как, Великобритания, Франция, Германия и Австро-Венгрия усилили свое влияние.

«Балканский союз»

«Балканский союз» (Балканская лига) – военно-политический блок Сербии, Черногории, Греции и Болгарии, направленный против Османской империи на протяжении Балканских войн 1912-1913 гг.

После итало-турецкой войны 1911-1912 гг., в странах Балканского полуострова осознали необходимость в совместных действиях, чтобы противостоять Османской империи. Это осознание, не без давления со стороны российской дипломатии, привело к подписанию двухстороннего соглашения между Сербией и Болгарией 13 марта 1912 г., расширенного военным договором 12 мая 1912 г. Греция, не желая быть оставленной вне возможного альянса против Османской империи, начала переговоры с Болгарией, касающиеся своего участия в альянсе. Переговоры привели к подписанию 29 мая 1912 г. между Грецией и Болгарией договора. Позднее подобный договор был подписан также между Черногорией и Болгарией. В результате возникла целая сеть альянсов на Балканах, направленных против Османской империи и, фактически, против Австро-Венгрии.

Из книги И.Е. Гешова «Балканский союз»

И.Е. Гешов (1849-1924 гг.) – премьер-министр Болгарии с 1911 по 1913 гг., дипломат, активный сторонник Балканского союза, ориентировался на Россию.

Итало-турецкая война ускорила объединение балканских народов для борьбы за отвоевание балканских земель у Турции. Планы объединения балканских народов проводились в жизнь с ведома и при помощи русской дипломатии. Инициативу объединения взяла на себя Сербия. Сербский премьер Милованович и болгарский посланник Гешов встретились в вагоне железной дороги (для соблюдения тайны) и договорились о приблизительных границах в случае успешной войны с Турцией. Наиболее спорной территорией балканских стран при успешной войне с Турцией была территория Македонии. И.Е. Гешов рассказывает о переговорах и событиях в своих мемуарах. Одновременно подготавливались два договора: договор болгаро-сербский и болгаро-греческий. К договору присоединилась и Черногория. Оба договора были военными соглашениями против Турции. Русское правительство не могло оттянуть войну против Турции, хоть и желало этого для завершения военной подготовки России и максимальных достижений своих интересов после победы над Турцией.

...Мы выехали, г-н Милованович¹ и я, из Белграда 28/11 октября в 11/2 ч. ночи, прибыли в 2/2 ч. ночи в Лапово, и там министерский вагон, в котором мы ехали, должен был быть отцеплен от поезда, и мы должны были распрощаться. В течение трех часов, проведенных нами вместе, мы коснулись всех вопросов, интересующих обе стороны, начиная с итало-турецкой войны и младотурецкого режима.

...Нужно обеспечить за собой поддержку России. Без этой поддержки нельзя и не нужно ничего предпринимать. Однако, прежде чем мы обратимся за ней, мы должны согласиться между собой, заключить договор в трех экземплярах и один из них вручить России. *Casus federis*² должны быть следующие:

1. Абсолютно оборонительный союз против всякого, кто атаковал бы Болгарию или Сербию.
2. Оборонительный союз против того, кто попытался бы занять части Балканского п-ва, которые будут перечислены: Македония, Старая Сербия и пр.
3. Нападательный союз против Турции с целью: 1) освободить Македонию и Старую Сербию при обстоятельствах, которые будут считаться благоприятными для обеих сторон; 2) прекратить анархию и резню в провинциях, в которых затронуты жизненные интересы одной из обеих сторон.

...Что касается Македонии, то большая ее часть будет болгарской. Но часть Северной Македонии должна быть дана Сербии.

...И царь, и министерский совет одобрили установленные мной и Миловановичем основы для обсуждения и уполномочили меня вступить в формальные переговоры с Сербией по заключению оборонительного и наступательного союза с ней... но в то же время я решил непременно заключить союз и с Сербией, и с Грецией, потому что итало-турецкая война, которая в самом начале так расколебала наши отношения с Турцией, могла таить в себе судьбоносные для Болгарии неожиданности.

...В случае нашей войны с Турцией мы рисковали, что сербы и греки вмешаются в эту войну при условиях, гораздо более неблагоприятных для нас, чем если мы вступим в соглашение с ними. Кроме того, глубоко убежденный в необходимости взять из рук повстанческого комитета македонский вопрос, как Кавур взял из рук итальянских революционеров вопрос об объединении Италии, я вступил в переговоры с сербами.

¹ Милованович Милован (1863-1914 гг.) – премьер-министр, министр иностранных дел Сербии с 1907-1912 гг. Сторонник Балканского союза.

² Буквально «случай союза», т. е. заранее обусловленное союзниками обязательство вступления каждой из стран в войну при определенных, также заранее обусловленных, обстоятельствах.

Болгаро-сербский союзный договор, заключенный в Софии 29 февраля (13 марта) 1912 г.

Е. в. Фердинанд I, царь болгар, и е. в. Петр I, король сербский, проникнутые уверенностью во взаимности интересов и в тождественности (еднаковость) судеб их держав и обоих братских народов, сербского и болгарского, и порешив солидарно соединенными силами (за дружни сили) оборонять эти интересы и работать на их всестороннее развитие, согласились относительно того, что следует:

СТАТЬЯ I

Царство болгарское и королевство сербское гарантируют друг другу государственную независимость и целость их государственных территорий, обязуясь абсолютно и без какого-либо ограничения прийти на помощь друг другу со всеми своими силами в случае, если бы одно из них подверглось нападению со стороны одной или нескольких других держав.

СТАТЬЯ II

Обе договаривающиеся стороны обязуются точно так же прийти на помощь друг другу со всеми своими силами в случае, если какая бы то ни было великая держава попыталась присоединить, оккупировать своими войсками или занять, хотя бы даже и временно, какую-либо часть балканских территорий, которые находятся ныне под турецкой властью, если одна из договаривающихся сторон сочтет подобный акт противным своим жизненным интересам и как *casus belli*.

СТАТЬЯ III

Обе договаривающиеся стороны обязываются не заключать мира иначе, как совместно и по предварительному уговору.

СТАТЬЯ IV

Для полного и более целесообразного исполнения этого договора будет заключена военная конвенция, в коей исчерпывающим образом будет предусмотрено как все, что должно быть предпринято и той и другой стороной в случае войны, так и все, что с точки зрения военной организации, дислокации, мобилизации войск, равно как и отношений между верховными командованиями, должно быть определено в мирное время, дабы быть готовыми к военному положению и успешному ведению войны.

Военная конвенция должна считаться составной частью этого договора. К выработке оной будет приступлено самое позднее через 15 дней после подписания настоящего договора, а для самой выработки ее определяется срок не свыше 2 месяцев.

СТАТЬЯ V

Настоящий договор и военная конвенция сохраняют свою силу со дня подписания до (13 января 1921 г.) 31 декабря 1920 г. включительно. Лишь в случае дополнительного соглашения, нарочито утвержденного обеими договаривающимися сторонами, договор и военная конвенция могут быть продолжены и далее этого срока. Но в случае, если ко дню истечения договора и конвенции договаривающиеся стороны будут находиться в войне или в еще не ликвидированном положении после войны, то договор и конвенция будут иметь силу, пока мир не будет заключен или созданное войной положение не будет ликвидировано.

СТАТЬЯ VI

Настоящий договор будет подписан в двух одинаковых экземплярах каждый на сербском и болгарском языках. Они будут подписаны державными главами и министрами иностранных дел.

Военная конвенция, равным образом в двух одинаковых экземплярах, оба на сербском и болгарском языках, будет подписана державными главами, министрами иностранных дел и специальными военными уполномоченными.

СТАТЬЯ VII

Договор и конвенция могут быть объявлены или сообщены другой державе лишь по предварительному соглашению между обеими договаривающимися сторонами и притом лишь совместно и одновременно.

Равным образом лишь по предварительному соглашению может быть принята в союз какая бы то ни было другая держава.

Учинено в Софии (13 марта) 29 февраля 1912 г.

ПОДПИСАЛИ:

Фердинанд

Петр

Гешов

Милованович

Секретное приложение к договору о дружбе и союзе между королевством Сербским и царством Болгарским

СТАТЬЯ I

В случае, если в Турции наступят неурядицы внутренние, которые подвергли бы опасности государственные и национальные интересы обеих договаривающихся сторон или одной из них, так же как и в случае, если вследствие внутренних или внешних затруднений, которые возникли бы для Турции, возник бы вопрос о сохранении status quo на Балканском полуострове, та из договаривающихся сторон, которая первая убедилась бы в необходимости начать военные действия, обратится с мотивированным предложением к другой стороне, которая обязана тотчас вступить в обмен мыслей и, если бы она не согласилась со своей союзницей, дать ей мотивированный ответ.

Если соглашение о действиях последует, то об этом сообщается России, и если последняя не воспротивится, то действия начнутся согласно установленному соглашению и вдохновляясь во всем чувствами солидарности и обоюдности интересов. В противном случае, если соглашение не будет достигнуто, то будет апеллировано (спрошено) к мнению России, которое, если и поскольку она его выразит, будет обязательно для обеих договаривающихся сторон. Если Россия не захочет дать своего мнения и если соглашение между обеими договаривающимися сторонами не могло бы быть достигнуто после того, тогда, если та сторона, которая высказалась за акцию, начала бы одна на собственный риск и страх действия против Турции, другая сторона обязана сохранять дружеский нейтралитет относительно своей союзницы, предпринять тотчас мобилизацию в размерах, предусмотренных военной конвенцией, и прийти всеми своими силами на помощь своей союзнице, если какая-либо третья держава стала бы на сторону Турции.

СТАТЬЯ II

Все территориальные приобретения, которые были бы добыты совместными действиями по смыслу статей I и II договора, равно и статьи I настоящего секретного приложения, будут находиться под совместной властью (condominium) союзных сторон, и эти приобретения будут ликвидированы тотчас и наипозже в трехмесячный срок по заключении мира и на следующих основаниях:

Сербия признает за Болгарией право на территорию на восток от Родопа и реки Струмы, а Болгария признает за Сербией право на территорию на север и на запад от Шар-Планины.

Что же касается территории между Шар-Планиной, Родопом, Архипелагом и озером Охридским, если обе договаривающиеся стороны убедятся, что организация этой территории в одну особую автономную область являлась бы невозможной вследствие общих интересов сербской и болгарской народностей или из-за иных внешних или внутренних причин, то относительно вышеупомянутой территории будет поступлено на основании следующих изъятий: Сербия обязуется не требовать ничего вне линии, означенной на приложенной карте, каковая линия начинается от турецко-болгарской границы от Голем-Верх (севернее от Кривой Паланки), и следует вообще и в юго-западном направлении до Охридского озера, проходя вершиной на восток от деревни Нерав, водоразделом до вершины 1000 на север от села Баштево (Градец-Планина), селом Баштево, между деревнями Любенцы и Петралица, вершиной Остричь 2000 (Лисеп-Планина), по вершине 1050 между деревнями Драчь и Опила, селом Талшиманны и Живальево, по вершине 1050, по вершине 1000, селом Кышань, главным водоразделом Градиште-Планины на вершину Гориште, вершиной 1023, водоразделом между Иванковны и Логинцы, по линии Ветерско-Сопот и Вардару, через Вардар по гребням гор к вершине 2550, затем к Порополе-Планине, водоразделом упомянутой Планины между деревнями Крана и Барбарас, вершиной 1200 между деревнями Якреново и Дреново, через вершину Чесма, Губовцы; и Болгария обязуется принять эту границу, если е. и. в. русский царь, qui sera prіe быть верховным арбитром в этом вопросе, выскажется в пользу этой линии. Разумеется, что обе договаривающиеся стороны обязуются принять за окончательную границу ту линию, которую е. и. в. русский царь признает в означенных границах за наиболее отвечающую правам и интересам обеих договаривающихся сторон.

СТАТЬЯ III

Копия договора с сим секретным приложением, равно и военная конвенция будут сообщены совместно императорскому российскому правительству, к которому одновременно обратятся с просьбой, чтобы оно, приняв оные к сведению, было благосклонно к поставленной цели, равно и ходатайствовать перед е. и. в. государем императором сообразованно принять на себя и одобрить для императорского правительства те «роли», которые предусмотрены для них договорными положениями.

СТАТЬЯ IV

Всякий спор, который бы возник по поводу толкования или исполнения какого-либо положения настоящего договора, секретного приложения и военной конвенции, повергается на окончательное решение России, как только одна из сторон заявит о невозможности достигнуть соглашения непосредственными переговорами.

СТАТЬЯ V

Никакое постановление настоящего секретного приложения не может быть ни предано гласности, ни сообщено какой-либо другой державе без предварительного согласия обеих договаривающихся сторон и разрешения России.

Учинено в Софии [13 марта] февраля 29 дня 1912 г.

ПОДПИСАЛИ:

Фердинанд

Петр
Гешов
Милованович

Болгаро-греческий союзный договор, заключенный в Софии 16/29 мая 1912 г.

Ст. 1. Если, в противность искреннему желанию обеих выс. дог. сторон и невзирая на поведение их правительств, избегающих всяких агрессивных действий и всяких вызовов по отношению к Оттоманской империи, одно из обоих государств подверглось бы нападению со стороны Турции, будь то нападение на его территорию или систематическое нарушение прав, вытекающих из договоров или из основных принципов международного права, то обе выс. дог. стороны обязуются взаимно оказывать помощь всею совокупностью своих сил, а после заключить мир лишь совместно и согласно.

Ст. 2. Обе выс. дог. стороны взаимно обещают, с одной стороны, употребить свое моральное влияние на своих сородичей в Турции с тем, чтобы они искренно содействовали мирному существованию элементов, составляющих население империи, а с другой стороны, – оказывать взаимную поддержку и действовать совместно во всяком выступлении перед оттоманским правительством или перед великими державами, целью которого было бы достигнуть осуществления или обеспечения прав, вытекающих из договоров или предоставленных другим образом греческой и болгарской национальностям, а также приобретения политического равенства и конституционных гарантий.

Ст. 3. Настоящий договор будет действовать 3 года... и, если не последует отказа, будет молчаливо возобновляться на год. Отказ должен быть заявлен по меньшей мере за 6 месяцев до истечения третьего года.

Ст. 4. Настоящий договор будет сохраняться в тайне...

Декларация

Ст. 1. Не относится... к тому случаю, когда война вспыхнула бы между Грецией и Турцией вследствие допущения в греческий парламент критских депутатов против воли оттоманского правительства; в этом случае Болгария обязана лишь соблюдать в отношении Греции благожелательный нейтралитет...

Мирный договор между Турцией, с одной стороны, и Сербией, Грецией, Болгарией и Черногорией, с другой стороны, заключенный в Лондоне 30 мая 1913 г.

Лондонский мирный договор – мирный договор, подписанный 30 мая 1913 года между странами «Балканского союза» (Сербия, Черногория, Греция и Болгария) и Османской империей, завершивший Первую Балканскую войну 1912-1913 гг.

Ст.1. (Установление мира и дружбы между сторонами).

Ст.2. Е. в. император оттоманов уступает их вел-вам союзным государям все территории своей империи на европейском континенте к западу от линии, тянущейся от Эпоса на Эгейском море до Мидии на Черном море, за исключением Албании. Точное начертание границы Энос – Мидия будет определено международной комиссией.

Ст.3. (Стороны предоставляют главам 6 великих европейских держав установление албанской границы и урегулирование всех остальных вопросов, касающихся Албании).

Ст.4. Е. в. император оттоманов заявляет об уступке их вел-вам союзным государям острова Крита и об отказе в их пользу от всех своих суверенных и иных прав на этот остров.

Ст.5. (Стороны предоставляют главам 6 великих европейских держав определить судьбу всех, за исключением Крита, оттоманских островов на Эгейском море и полуострова Афонской Горы).

Ст.6. Е. в. император оттоманов и их вел-ва союзные государи заявляют о передаче ими урегулирования вопросов финансового порядка, вытекающих из прекращающегося состояния войны и из указанных выше территориальных уступок, той международной комиссии, которая созвана в Париже и на которую они послали своих представителей.

Мирный договор между Болгарией, с одной стороны, и Сербией, Черногорией, Грецией и Румынией, с другой стороны, заключенный в Бухаресте 28 июля 1913 г.

Бухарестский мирный договор – мирный договор, подписанный 28 июля 1913 года между Болгарией, с одной стороны, и Сербией, Черногорией, Грецией и Румынией, с другой стороны, завершивший Вторую Балканскую войну 1913 г.

Турция не участвовала в его подписании, поэтому, отдельно был подписан Константинопольский мирный договор 1913 г. – мирный договор, заключенный 29 сентября 1913 г. в Константинополе между Болгарией и Турцией. По условиям договора проигравшая в

войне Болгария возвращала Турции часть Восточной Фракии с городом Эдирне, полученную ей после завершения Первой Балканской войны по Лондонскому мирному договору.

Ст.1. (Установление мира и дружбы между сторонами).

Ст.2. (Новая болгаро-румынская граница между Дунаем и Черным морем начнется на Дунае, выше Туртукая. и кончится у Черного моря к югу от Экрена. В 2-летний срок Болгария разоружит существующие крепости и не будет строить новых в Рушукке, в промежуточной области и в зоне в 20 км вокруг Балчика.

Смешанная комиссия с равным представительством от обеих сторон приступит к точному установлению попои границы и к разделу земельной собственности и капиталов, принадлежащих округам, общинам или обществам, оказавшимся теперь разделенным границей. В случае разногласий – окончательный арбитраж третьей дружественной державы).

Ст.3. (Новая болгаро-сербская граница начнется у вершины Патарики на прежней границе, пойдет по прежней болгаро-турецкой границе и по водоразделу Вардара и Струмы, но с тем, что долина верхнего течения Струмицы останется за Сербией; она окончится на горе Белазика, где сомкнется с болгаро-греческой границей.

О смешанной болгаро-сербской комиссии – дословно, как в ст. 2).

Ст.4. (Вопросы, касающиеся прежней болгаро-сербской границы, будут разрешены на основании соглашения обеих сторон).

Ст.5. (Новая греко-болгарская граница начнется у новой болгаро-сербской границы на гребне Белазика Планины, а окончится в устье Месты на Эгейском море.

О смешанной греко-болгарской комиссии – дословно, как в ст. 2.

«Формально определено, что Болгария отказывается отныне от всяких претензии на остров Крит»).

Ст.6. (Немедленное извещение генеральных штабов о подписании мира...)

Ст.7. Эвакуация болгарской территории, как старой, так и новой, начнется немедленно после демобилизации болгарской армии и будет закончена в течение не более как 15 дней.

Ст.10. (Срок ратификации настоящего договора не более, чем 13-дневный).

Укрепление блока Антанты

Проект военно-морской конвенции между Россией и Францией, заключенной 3 (16) июля 1912 г. в Париже

После Второго марокканского конфликта (с 1911 г.) опасность войны возросла и оба империалистических лагеря все более поспешно вооружались. Участники каждой из коалиций стремились к все большему между собой объединению. Заключение военно-морской франко-русской конвенции было дальнейшим шагом к сближению планов действий двух держав. Морская конвенция являлась прямым продолжением военной конвенции 1892 г.

Русско-французская военно-морская конвенция 1912 г. о совместных действиях, оформленная в виде обмена письмами между министрами иностранных дел России и Франции 2-3 (15-16) августа 1912 г., представляет собой один из документов, закреплявших и развивавших русско-французский союз.

Параллельно с развитием контактов между генеральными штабами России и Франции о возможном совместном использовании сухопутных войск обе стороны договорились о согласованных действиях флотов в случаях, предусмотренных русско-французскими соглашениями 1891-1893 гг. В конвенции указывалось на необходимость подготовки морских сил сторон для согласованных действий ещё в мирное время. В этих целях начальники генеральных штабов военно-морских флотов России и Франции уполномочивались на ведение «непосредственных сношений». Им предоставлялось право обмениваться «всеми сведениями, изучать все возможные гипотезы войны и согласовывать между собой все стратегические планы». Начальники генеральных штабов обоих военно-морских флотов обязывались совещаться друг с другом не менее одного раза в год и вести протоколы своих совещаний. В отношении продолжительности действия, эффективности и секретности конвенция приравнивалась к русско-французской военной конвенции 1892 г.

СТАТЬЯ 1

Морские силы Франции и России будут действовать совместно во всех тех случаях, в которых союз предусматривает и предписывает совместные действия сухопутных войск.

СТАТЬЯ 2

Совместные действия морских сил будут подготовлены еще в мирное время.

С этой целью начальники морских генеральных штабов обоих флотов отныне уполномочены непосредственно сноситься, обмениваться всеми сведениями, изучать все возможные гипотезы войны и согласовывать между собой все стратегические планы.

СТАТЬЯ 3

Начальники морских генеральных штабов обоих флотов будут совещаться друг с другом лично, не реже одного раза в год, и они будут вести протоколы своих совещаний.

СТАТЬЯ 4

В отношении продолжительности действия, эффективности и секретности данная конвенция приравнивается к военному соглашению от 17 августа 1892 г.^{2*} и к последующим соглашениям.

Париж, 16 июля 1912 г.¹

Начальник французского морского Генерального штаба
 К. Обер
 Морской министр
 Делькассе
 Начальник российского морского Генерального штаба
 Князь А. Ливен
 Морской министр
 И. Григорович

¹ Этот проект был утвержден обменом письмами между Сазоновым и Пуанкаре 2/15-3/16 августа 1912 г. В тот же день было подписано начальниками морских генеральных штабов соглашение об обмене сведениями между русскими и французскими флотами.

Соглашение между Англией и Францией

Письмо статс-секретаря по иностранным делам Э. Грея французскому послу в Лондоне П. Камбону, 9/22 ноября 1912 г.

Документы представляют собой соглашение в форме обмена письмами. На соглашении особенно настаивало английское правительство, так как военные эксперты, после неудачи миссии Холдэна (о временном ограничении постройки военного флота в Германии) считали необходимым держать свои морские силы у английских берегов и хотели добиться перевода французского флота в Средиземное море. Но Франция тревожилась за свои северные и западные морские границы, а главное не была уверена в том, что Англия выступит в решающий момент. Вместе с тем Англия не хотела себя связывать никакими обещаниями и согласилась лишь на обмен личными письмами, согласно которым между странами устанавливалось морское сотрудничество, но расположение французского и английского флотов оставалось независимым правом каждого государства. Этот обмен письмами часто называют соглашением Грей – Камбона.

Э. Грей – в 1905-1916 гг. статс-секретарь иностранных дел, либерал. Активный сторонник Антанты и войны против Германии.
 П. Камбон – французский дипломат. В 1898-1920 гг. посол в Лондоне.

Частное. Дорогой посол!

За последние годы французские и британские морские и военные эксперты время от времени совещались. Всегда предполагалось, что такие совещания не ограничивают свободу каждого правительства решить в любую минуту в будущем, должно ли оно или нет помочь другому военной силой...

Вы, однако, заметили, что в случае, если одно из правительств будет иметь серьезные основания ожидать не вызванного им нападения со стороны третьей державы, то будет важно знать, может ли оно в этом случае рассчитывать на вооруженную помощь другого.

Я согласен, что в случае, если одно из правительств будет иметь серьезные основания ожидать не вызванного им нападения со стороны третьей державы или какого-либо события, угрожающего общему миру, то оно должно обсудить немедленно с другим, будут ли оба правительства действовать вместе для предупреждения на-падения и для сохранения мира, и если так, то какие меры готовы они совместно принять. Если эти меры включают военное выступление, то должны быть немедленно приняты во внимание планы генеральных штабов, и правительство тогда решит, в какой мере юни будут приведены в действие.

Э. Грей.

Письмо французского посла в Лондоне П. Камбона статс-секретарю по иностранным делам Э. Грею, 10/23 ноября 1912 г.

Э. Грей – в 1905-1916 гг. статс-секретарь иностранных дел, либерал. Активный сторонник Антанты и войны против Германии.
 П. Камбон – французский дипломат. В 1898-1920 гг. посол в Лондоне.

Дорогой сэр Эдуард!

В вашем вчерашнем письме от 22/9 ноября вы мне напомнили, что в течение последних лет военные и морские власти Франции и Великобритании время от времени совещались, что всегда считалось, что эти совещания не ограничивают свободу каждого правительства решить в будущем, окажут ли они друг другу содействие своими вооруженными силами. (Далее Камбон повторяет полностью предложения Грея и одобряет их.)

**Из письма посла в Париже А.П. Извольского
министру иностранных дел С.Д. Сазонову,
16/29 апреля 1914 г.**

Документ свидетельствует о стремлении русского правительства закрепить англо-русское соглашение и получить более определенные заверения Англии на случай начала войны.

Весьма доверительно. М. г. Сергей Дмитриевич!

По получении весьма доверительного письма вашего от 2 апреля (20 марта с. г. за № 23) я не преминул тотчас же переговорить по содержанию оногo сперва с г-ном Думергом¹, а затем с г-ном Пуанкаре, как только он возвратился в Париж, то есть за несколько часов до приезда в Париж английской королевской четы; оба они еще раз обещали мне воспользоваться первым удобным мо-ментом, чтобы указать королю Георгу и сэру Э. Грею на желательность более тесного соглашения между Россией и Англией и предложить английскому министру иностранных дел совместно сообщить нам содержание существующего между Францией и Англией политического соглашения, каковое могло бы послужить основанием для выработки подобного же соглашения между Россией и Англией.

Обмен мыслями между французскими и английскими государственными людьми, прежде всего коснулся отношений между Францией и Англией; приступая к нему, обе стороны единодушно признали, что существующие между обеими странами соглашения не нуждаются ни в каком формальном изменении или дополнении и что, продолжая последовательно и лояльно применять ко всем выдвигаемым политическим вопросам так называемое Сердечное согласие, Франция и Англия тем самым с каждым днем укрепляют и развивают соединяющие их узы; при этом было признано также, что Россия самым тесным образом приобщается как Францией, так и Англией к их совместной политике... Все трое присутствовавших на совещании – г.г. Думерг, Камбон и Маджери² сказали мне, что они были поражены выраженной сэрoм Э. Греем ясною и опре-деленною готовностью вступить на путь более тесного сближения с Россией.

¹Думерг – председатель Совета министров и министр иностранных дел Французской республики с 1913 по 1914 г.

²Маджери – директор департамента французского министерства иностранных дел.

6.2. НАЧАЛО ВОЙНЫ

Документы по Июльскому кризису 1914 г.

Июльский кризис (1914 г.) – острый международный кризис, вызванный дипломатическим столкновением крупнейших европейских держав летом 1914 г. в связи с событиями на Балканском полуострове, который привел к началу Первой мировой войны 1914-1918 гг.

Поводом к началу Июльского кризиса 1914 г. послужили события 28 июня 1914 г., когда член сербской националистической группировки «Млада Босна» Гаврила Принцип застрелил в Сараеве австрийского эрцгерцога, наследника австро-венгерского престола Франца Фердинанда и его супругу герцогини Софии Гогенберг, которые совершали визит в Боснию, ранее присоединенную к Австро-Венгрии.

Спустя некоторое время после Сараевского убийства, 23 июля 1914 г. Австро-Венгрия предъявила Сербии ультиматум с требованием наказать виновных и допустить своих представителей к расследованию. Условия ультиматума были выдержаны в резких тонах. Дипломатической целью Австро-Венгрии являлось ослабление Сербии как альтернативной силы на Балканах (прежде всего – в Боснии, где сербы составляли этническое большинство) и в южных районах самой габсбургской империи – Крайне.

Предполагалось, что Австро-Венгрия достигнет своих целей при помощи дипломатии или локальной войны в случае отклонения ультиматума. Уже 28 июля 1914 г. Австро-Венгрия объявила войну Сербии. Однако, объявления Австро-Венгрией войны Сербии ситуация в Европе ухудшилась. Достаточно быстро в кризис оказались втянуты все ведущие европейские государства, в первую очередь, страны, входившие в состав двух военно-политических блоков – «Антанты» и «Тройственного союза». Последовали всеобщие мобилизации, а затем – объявление войны друг другу.

Представленные документы раскрывают события так называемого Июльского кризиса.

Реакция Австро-Венгрии на Сараевское убийство

Из доклада венгерского министра-президента графа Тиссы императору Австро-Венгрии Францу-Иосифу от 1 июля 1914 г.

Всемиловнейший государь!

Только после аудиенции я имел возможность говорить с графом Берхтольдом и узнал о его намерении использовать сараевское преступление как предлог для того, чтобы рассчитаться с Сербией. Я не скрыл от графа Берхтольда, что это, по моему мнению, было бы роковой ошибкой.

Во-первых, мы до сих пор не имеем никаких оснований, по которым мы могли бы считать Сербию ответственной и вызвать войну с государством, несмотря на удовлетворительные заявления его правительства. Мы оказались бы в самом невыгодном положении, предстали бы перед всем миром в роли нарушителей мира и начали бы большую войну в самых невыгодных условиях.

Беседа фельдмаршала К. фон Гетцендорфа с министром иностранных дел Австро-Венгрии Берхтольдом от 6 июля 1914 г.

...6 июля я имел беседу с графом Берхтольдом.

Граф Берхтольд. Вы были вчера у его величества. Император сказал, что вы очень спокойно оцениваете положение.

Я. Да, я сказал также его величеству, что фундаментального разрешения вопроса можно ожидать только путем войны с Сербией.

Затем... я подчеркнул, что мы прежде всего должны знать наверняка, будет ли Германия на нашей стороне.

Граф Б. Завтра утром будет ответ Германский кайзер ответил утвердительно, но он должен еще поговорить с Бетман-Гольвегом. Как примет это его величество?

Я. Если Германия согласится, то его величество будет за войну против Сербии,

Граф Б. спросил мое мнение относительно момента, который следовало бы выбрать для начала войны. Он указал, что сейчас время жатвы и что его страна должна прожить целый год этим урожаем. Граф Берхтольд предложил сначала устроить пробную мобилизацию.

Я решительно возражал против этого и заметил, что если уж объявлять мобилизацию, то это должна быть полная мобилизация.

Граф Берхтольд, Тисса против войны. Он боится румынского наступления на Семиградье (Трансильвания), что будет с Галицией, если мы начнем мобилизацию против Сербии?

Я. Галиция пока не подлежит мобилизации. Если, однако, русские начнут угрожать, тогда в Галиции должны быть мобилизованы 3 корпуса.

Граф Берхтольд, Я не сомневаюсь в том, что Германия должна выступить с нами, во-первых, в силу своих союзнических обязанностей, и во-вторых, потому, что здесь речь идет о существовании самой Германии.

Я. Когда могу я узнать ответ Германии?

Граф Б. Завтра. Но немцы спросят нас, что будет после войны. Я, Тогда вы скажете им, что мы сами этого не знаем,

Из протокола заседания Австро-Венгерского совета министров, Вена, 7 июля 1914 г.

Слушали: Боснийские дела. Дипломатическое выступление против Сербии.

Председатель открывает заседание и замечает, что совет министров созван для обсуждения мероприятия, которые должны быть приняты для оздоровления выявившихся в связи с катастрофой в Сараево внутривосточных бедствии и Боснии и Герцеговине... Переговоры в Берлине привели к чрезвычайно благоприятным результатам, и как кайзер Вильгельм, так и господин фон Бетман-Гольвег со всей твердостью заверили нас, что в случае военного осложнения с Сербией мы будем иметь безусловную поддержку Германии...

Поэтому ясно, что вооруженный конфликт с Сербией может иметь следствием войну с Россией...

Поэтому сегодня нужно принципиально решить, что следует перейти к действиям и что мы перейдем к действиям. Он также разделяет мнение председателя, что дипломатический успех никоим образом не может улучшить положения. И если из международных соображений будет предпринята дипломатическая акция против Сербии, то это должно быть сделано с твердым намерением, что эта акция может закончиться только войной...

...В продолжительных прениях вопрос о войне обсуждается во всех подробностях. В заключение этих высказываний можно констатировать:

1) что все собравшиеся желают по возможности быстрого разрешения спора с Сербией в мирном или военном духе;

2) что совет министров готов присоединиться к мнению королевского венгерского председателя совета министров о том, что сначала следует провести мобилизацию, потом предъявить к Сербии конкретные требования и поставить их перед ней, как ультиматум.

Все присутствующие, однако, за исключением королевского венгерского председателя совета министров придерживаются мнения, что чисто дипломатический успех, даже в том случае, если бы он закончился блестящим унижением Сербии, не имел бы ценности и что поэтому нужно предъявить к Сербии настолько далеко идущие требования, чтобы можно было предвидеть их отклонение и тем самым радикальное разрешение вопроса путем военного вмешательства.

Дипломатическая переписка в Европе после Сараевского убийства

Австро-Венгрия

Послание, отправленное австро-венгерским послом в Берлине Сегени министру иностранных дел Берхтольду, Берлин, 5 июля 1914 г.

Собственноручное письмо императора Франца-Иосифа и приложенный меморандум я передал его величеству. Император читал в моем присутствии с величайшим вниманием оба документа. Сначала он меня заверил в том, что ожидает с нашей стороны серьезного выступления против Сербии.

По мнению императора Вильгельма нельзя мешкать с этим выступлением.

Позиция России будет во всяком случае враждебной, но он к этому готовился в течение ряда лет, и если даже дело дойдет до войны между Австро-Венгрией и Россией, то можем не сомневаться в том, что Германия выполнит свой союзный долг и будет стоять на нашей стороне...

Послание, отправленное австро-венгерским послом в Берлине Сегени министру иностранных дел Берхтольду, Берлин, 12 июля 1914 г.

Как император Вильгельм, так и все прочие здешние компетентные факторы не только полны решимости поддержать монархию в качестве ее верных союзников, но даже решительно подстрекают нас не упустить теперешний момент выступить самым энергичным образом против Сербии и раз навсегда ликвидировать находящееся там гнездо революционных заговорщиков, предоставляя нам полную свободу в выборе.

С другой стороны, я считаю, что если руководящие германские круги и не в малой мере сам император Вильгельм нас буквально толкают к тому, чтобы предпринять даже военные действия против Сербии, то это нуждается в известном пояснении... По мнению Германии, и это мнение я вполне разделяю, необходимо выбрать теперешний момент, исходя из общих политических соображений и специально из моментов, вытекающих из сараевского убийства. В последнее время Германия еще больше укрепилась в мнении, что Россия готовится к войне против своих западных соседей и рассматривает эту войну уже не как известную возможность, а определенно считается с ней в своих политических расчетах на будущее. Но именно на будущее, И в настоящий момент она не собирается воевать, или, вернее, она еще не подготовлена.

Далее германское правительство считает, что имеются верные признаки того, что Англия не приняла бы сейчас участия в войне, возникшей ради какой-либо балканской страны, даже если бы дошло до войны с Россией и даже, может быть, с Францией.

Таким образом, в общем политическая конъюнктура является для нас в настоящее время максимально благоприятной.

Сегени

Германия

Телеграмма германского посла в Вене Чиршского рейхсканцлеру, 30 июня 1914 г.

...Здесь даже со стороны серьезных людей слышу пожелания, что нужно раз навсегда окончательно свести счеты с сербами.

Надо прежде всего предъявить Сербии ряд требований и, если сна их не примет, действовать энергично.

Я пользуюсь всяким поводом, чтобы сдержанно, но весьма настоятельно и серьезно предостеречь от необдуманных шагов.

**Германский посол в Лондоне К. М. Лихновский –
рейхсканцлеру Т. Бетман-Гольвегу,
Лондон, 9 июля 1914 г.**

Секретно.

Сэр Эдуард Грек вызвал меня сегодня к себе и сначала ознакомил меня с записью, которую он сделал о нашем разговоре, имевшем место незадолго до моего отъезда в Берлин и Киль.

Он заявил, что он не имеет ничего добавить к тому, что говорил 6-го и может лишь повторить, что между Великобританией, с одной стороны, и Францией и Россией – с другой, не заключено никаких секретных соглашений, которые связывали бы Великобританию в случае европейской войны.

Англия хочет, по его словам, сохранить полную свободу действий для того, чтобы иметь возможность действовать по собственному усмотрению в случае осложнений на континенте. Правительство обязалось до известной степени перед парламентом не принимать на себя какие-либо тайные обязательства. В случае осложнений на континенте британское правительство ни в каком случае не окажется на стороне нападающего государства.

...Если, таким образом, нет никаких соглашений, возлагающих какие-либо обязательства, то он (Грей) все же не отрицает, что от времени до времени происходили совещания между морскими или военными инстанциями обеих стран. Первое совещание произошло в 1906 году, второе – во время марокканского кризиса, когда здесь полагали, как он, смеясь, заметил, что мы хотим напасть на французов.

Со времени нашего последнего разговора, добавил сэр Эдуард, он тщательно ознакомился с настроением, царящим в России против нас, и не нашел никаких оснований для беспокойства. Он также готов, если мы пожелаем, повлиять в той или иной форме на позицию России... Много будет зависеть от характера проектируемых мероприятий и от того, не затронут ли они славянские чувства в такой мере, что господин Сазонов не сможет остаться пассивным.

Лихновский

**Министр иностранных дел Германии фон Ягов –
германскому послу в Лондоне К. М. Лихновскому,
Берлин, 15 июля 1914 г.**

Секретно.

Дело идет сейчас о высокополитическом вопросе, может быть, о последней возможности нанести великосербскому движению смертельный удар при сравнительно благоприятных условиях. Если Австрия упустит этот случай, она потеряет всякий престиж и станет в нашей группе еще более слабым фактором,

Мы жизненно заинтересованы в том, чтобы австрийский союзник сохранил свою мировую позицию. Вашей светлости известно, какое значение будет иметь для нас при возможных дальнейших результатах конфликта позиция Англии.

Ягов

**Министр иностранных дел Германии фон Ягов –
императору Вильгельму II, Берлин, 23 июля 1914 г.**

Посол в Лондоне телеграфирует:

«Я секретным образом узнал, что сэр Эдуард Грей заявит графу Менсдорфу, что британское правительство использует свое влияние для того, чтобы сербское правительство приняло австро-венгерские требования, если они умеренные и совместимы с самостоятельностью сербского государства».

(Пометка Вильгельма: «Не его дело решать этот вопрос, это дело императора Франца-Иосифа!»)

Между прочим. Грей сегодня вновь просил меня передать, что он старается в Петербурге влиять в интересах австрийской точки зрения.

(Пометка Вильгельма: «Это невероятное британское бесстыдство...»)

Посол в Лондоне получает инструкции говорить в том духе, что мы не знали австрийских требований, но рассматривали их, как и утренний вопрос Австро-Венгрии, на который мы не компетентны воздействовать.

(Пометка Вильгельма: «Правильно. Это нужно ясно и отчетливо заявить Грею! Для того чтобы он понял, что я не признаю никаких шуток. Грей совершает ошибку, ставя Сербию на один уровень с Австрией и другими великими державами! Это неслыханно! Сербия – это банда грабителей, которых нужно прибрать к рукам за их

преступления, Я не стану вмешиваться в вопросы, которые вправе решать лишь сам император! Я ожидал эту телеграмму, и она меня не удивила! Чисто британская манера мышления, манера приказывать свысока, которой нужно дать должный отпор! Вильгельм».)

Германский посол в Вене фон Чиршки (Чиршский) – министерству иностранных дел Германии, Вена, 24 июля 1914 г.

...Для того чтобы демонстрировать свои хорошие намерения по отношению к России, граф Берхтольд вызвал к себе сегодня русского поверенного в делах, чтобы с ним подробно поговорить об отношении Австро-Венгрии к Сербии...

Он заявил, что Австрия отнюдь не претендует на сербскую территорию. (Пометка Вильгельма: "Осел! Санджак Австрия должна взять, иначе сербы подойдут к Адриатическому морю".)

Берхтольд далее заявил, что он не помышляет об изменении существующего соотношения сил на Балканах к в Европе. (Пометка Вильгельма: "Это изменение придет и должно прийти само собой. Австрия должна получить на Балканах господствующее положение по отношению к другим меньшим странам за счет России, иначе не будет покоя".)

Чиршский

Германский посол в Лондоне К. М. Лыхновский – министру иностранных дел Германии фон Ягову, Лондон, 24 июля 1914 г.

Сэр Эдуард Грей вызвал меня к себе... Он заявил, что государство, которое примет такие требования, перестало бы рассматриваться как самостоятельная страна, (Пометка Вильгельма: "Это было бы весьма желательно- Это не государство в европейском смысле, а банда разбойников!") Ему, Грею, трудно в настоящий момент давать в Петербурге какие-либо советы...

Если Австрия вступит на сербскую территорию, то, по его мнению, возникнет опасность европейской войны. (Пометка Вильгельма: "Это, без сомнения, будет",) Невозможно даже представить себе следствия подобной войны четырех — он подчеркнул слово «четыре», — имея в виду Россию, Австро-Венгрию" Германию и Францию, (Пометка Вильгельма: "Он забывает Италию".)

Лыхновский

Англия и Франция

Телеграмма министра иностранных дел Великобритании Э. Грея британскому послу в Берлине Гошену

Мы узнаем, что Германия обратилась к бельгийскому министру иностранных дел с нотой о том, что германское правительство будет вынуждено привести в исполнение, если нужно, силою оружия, меры, признаваемые им необходимыми.

Мы также получили сведения, что неприкосновенность бельгийской территории была нарушена в Геммерихе. При этих обстоятельствах ввиду того, что Германия отказалась дать в отношении Бельгии те же заверения, которые Франция дала на прошлой неделе в ответ на нашу просьбу, обращенную одновременно к Берлину и к Парижу, мы должны повторить эту просьбу и просить, чтобы удовлетворенный ответ на нее и на мою телеграмму от сегодняшнего утра был получен здесь в 12 часов ночи. Если нет, то Вам поручается заявить, что правительство его величества считает себя вынужденным принять все находящиеся в его власти меры для поддержания нейтралитета Бельгии и для соблюдения договора, в котором Германия является таким же участником, как и мы сами.

4 августа (22 июля) 1914 г.

Россия

Телеграмма, отправленная в министерство иностранных дел России русским послом в Вене Шебеко (28 июня 1914 г.)

Сегодня утром в Сараеве наследник престола эрцгерцог Франц-Фердинанд и супруга его герцогиня Гогенберг оба были убиты выстрелившим в них из револьвера человеком, по слухам, сербом. Император завтра возвращается из Ишля в Вену.

Шебеко

**Послание, отправленное послом России в Белграде Гартвиком
министру иностранных дел России С.Д. Сазонову, 17 (30 июня) 1914 г.**

Депеша № 40

М. г. Сергей Дмитриевич,

Весть о совершенном в Сараеве гнусном злодеянии, жертвами коего пали наследный эрцгерцог Франц-Фердинанд и его супруга, произвела здесь глубокое впечатление, вызвав решительно во всех слоях общества чувства самого искреннего возмущения. День 28/15 июня – «Видов дан» – большой народный праздник в Сербии, к которому съехались в столицу из старых и новых краев, а также с того берега Дуная различные культурные, певческие, со-кольские общества и иные корпорации в своих национальных одеяниях с хоругвями, флагами и значками. Торжества начались служением во всех храмах чинопоминания о всех героях, «живот свой на поле брани положивших за веру и отечество»... Около 5 часов дня, как только распространилось известие о трагической сараевской катастрофе, в Белграде немедленно были прекращены все церемонии не только распоряжением властей, но и по почину самих обществ; театры были закрыты и народные увеселения отменены.

В тот же вечер король и королевич Александр в качестве регента отправили телеграммы императору Францу-Иосифу с выражением глубокого соболезнования. Соответственные изъявления по телеграфу адресованы были правительством на имя графа Берхтольда и председателем народной скупщины – рейхсрату. На другой день во всех местных газетах без различия партий появились трогательные некрологи и прочувствованные статьи по поводу тяжкого горя, постигшего императорский лом дружественной монархии.

Словом, вся Сербия сочувственно откликнулась на несчастье, поразившее соседнее государство, строго осудив преступное деяние обоих безумцев; и тем не менее здесь заранее были уверены, что известные венские и пештские круги не замедлят использовать даже столь трагическое происшествие для недостойных инсинуаций по адресу королевских политических обществ...

Примите и пр. Гартвик

**Послание, отправленное послом России в Берлине С. Свербеевым
министру иностранных дел России С.Д. Сазонову, 19 июня (2 июля) 1914 г.**

Депеша № 44

М. г. Сергей Дмитриевич,

Возмутительное и гнусное убийство австро-венгерского престолонаследника и его супруги произвело здесь потрясающее впечатление и вызвало глубокое негодование против национальности, к которой принадлежат оба преступника.

Отмечая великосербские вождедения, а равно и «ненависть» как зарубежных, так и населяющих Австро-Венгрию сербов к двуединой монархии, германская печать возлагает, подобно и австрийской, ответственность за злодейское преступление это на всю сербскую нацию. В Белграде, говорят газеты, составлен был заговор против жизни эрцгерцога, там же заготовлены были бомбы, предназначавшиеся для покушения, и перед самым покушением преступники побывали в Белграде, где они, подразумевается, по всей вероятности, столкнулись со своими сообщниками.

Коснувшись в беседе моей с помощником статс-секретаря враждебного по отношению к Сербии направления германской печати, я не мог не обратить его внимания на то обстоятельство, что взводимые ею против сказанной страны обвинения лишены всякого основания... Поэтому следует надеяться, что австро-венгерское правительство не только не предпримет никаких репрессалий против Сербии и сербской народности в Боснии и Герцеговине, но и сумеет положить предел происходящим ныне в монархии антисербским враждебным демонстрациям, которые могли бы повести к крайне нежелательным последствиям.

Помощник статс-секретаря не мог со мною не согласиться и сказал, что сербскому правительству следовало бы со своей стороны оказать полное содействие к расследованию всего того, что могло бы способствовать выяснению подробностей сараевского злодеяния, и в случае, если бы слухи о том, что злодеяние это было действительно подготовлено в Сербии, подтвердились, подвергнуть виновных строгому наказанию.

**Министр иностранных дел России С.Д. Сазонов –
послу России в Лондоне А.К. Бенкендорфу, 12/25 июля 1914 г.**

Телеграмма № 1489

При нынешнем обороте дел первостепенное значение приобретает то положение, которое займет Англия, Пока есть еще возможность предотвратить европейскую войну Англии легче, нежели другим державам, оказать умеряющее влияние на Австрию, так как в Вене ее считают наиболее беспристрастной и потому к ее голосу более склонны прислушиваться. К сожалению, по имеющимся у нас сведениям, Австрия накануне своего выступления в Белграде считала себя вправе надеяться, что ее требования не встретят со стороны Англии возражений, и этим расчетом до известной степени было обусловлено ее решение. Поэтому весьма желательно, чтобы Англия ясно и твердо дала понять, что она осуждает не оправдываемый обстоятельствами и крайне опасный для европейского мира образ действий Австрии, тем более что последняя легко могла бы добиться мирными способами удовлетворения тех ее требований, которые юридически обоснованы и совместимы с достоинством Сербии,

В случае дальнейшего обострения положения, могущего вызвать соответствующие действия великих держав, мы рассчитываем, что Англия не замедлит определенно стать на сторону России и Франции, чтобы поддержать то равновесие в Европе, за которое она постоянно выступала и в прошлом и которое в случае торжества Австрии будет несомненно нарушено,

Сазонов

Эскалация конфликта между Австро-Венгрией и Сербией

Из памятной записки главы сербской миссии в Санкт-Петербурге министру иностранных дел России С.Д. Сазонову от 9 (22) июля 1914 г.

...королевское правительство чрезвычайно обеспокоено тем, что замышляется в настоящее время в Вене и Будапеште в отношении Сербии и сербского народа... Немедленно после известия о сараевском преступлении королевское правительство, общественное мнение и сербская печать выразили не только свое единодушное сожаление о жертвах, но и общее их негодование по поводу ужасного преступления. Сербское правительство по собственной инициативе заявило, что оно готово подвергнуть судебному преследованию любого сербского подданного, соучастие которого в сараевском преступлении было бы подтверждено доказательствами. В то же самое время оно заявило, что им уже подготовлен новый законопроект в целях усиления предусмотренных законом мер преследования анархических элементов, поскольку таковые существуют в королевстве...

С другой стороны, однако, австро-венгерская пресса с ожесточением продолжает кампанию, начатую со дня преступления против Сербии и сербского народа, изобретая и распространяя ежедневно тенденциознейшие известия и извращая и фальсифицируя ответы сербской печати на австро-венгерские измышления и оскорбления, в целях возбуждения общественного мнения Австро-Венгрии и подготовки таким образом желательных условий для удара, замышляемого в некоторых правительственных сферах Вены и Будапешта...

Со стороны официальных австро-венгерских кругов не оказывается... никакого воздействия на вызывающую позицию австро-венгерской прессы. До сих пор не только не было опубликовано ответственными органами никакого сообщения успокоительного характера, но, наоборот, агрессивная кампания вдохновляется и поддерживается наиболее авторитетными представителями монархии...

...продолжительная агитация, которую известные круги и печать Австро-Венгрии так искусно и старательно провоцируют и поддерживают, заставляет опасаться, что целью их является доставить предлог для выступления, которое будет рассматриваться Сербией как унижение.

В этом и заключается опасность, и сербское правительство имеет честь просить императорское правительство при-ять под свое высокое покровительство правое дело Сербии, поддержать его точку зрения и сделать во имя мира то, что оно сочтет необходимым...

Австро-венгерская нота Сербии от 12/25 июля 1914 г.

18/31 марта 1909 г сербский посланник в Вене сделал по приказанию своего правительства императорскому и королевскому правительству следующее заявление:

«Сербия признает, что нрава ее не были затронуты совершившимся фактом, созданным в Боснии и Герцеговине, и что, следовательно, она будет сообразовываться с теми решениями, которые будут приняты державами по отношению к Статье 25 Берлинского трактата.

Подчиняясь советам великих держав, Сербия обязуется впредь отказаться от того положения протеста и оппозиции по вопросу об аннексии, которую она занимала с прошлой осени, и обязуется, кроме того, изменить курс своей настоящей политики по отношению к Австро-Венгрии, чтобы впредь поддерживать с названной державой добрососедские отношения».

Между тем история последних лет и в частности прискорбное событие 15 июня, доказали существование в Сербии революционного движения, имеющего целью отторгнуть от австро-венгерской монархии некоторые ее территории.

Движение это, зародившееся на глазах у сербского правительства, в конце концов дошло до того, что стало проявляться за пределами территории королевства в актах терроризма, в серии покушений и в убийствах. Королевское сербское правительство не только не выполнило формальных обязательств, заключающихся в декларации 18/31 марта 1909 года, но даже не приняло никаких мер, чтобы подавить это движение.

Оно допускало преступную деятельность различных обществ и организаций, направленных против монархии, распушенный тон в печати, прославление виновников покушения, участие офицеров и чиновников в революционных выступлениях, вредную пропаганду в учебных заведениях, наконец, оно допускает все манифестации, которые могли возбудить в сербском населении ненависть к монархии и презрение к ее установлениям.

Эта преступная терпимость королевского сербского правительства не прекратилась даже в момент, когда события 15 прошлого июня показали всему миру ее прискорбные последствия. Из показаний и признаний виновников преступного покушения 15 июня явствует, что сараевское убийство было подготовлено в Белграде, что оружие и взрывчатые вещества которыми были снабжены убийцы, были доставлены им сербскими офицерами и чиновниками, входящими в состав "Народной Одбраны", и что, наконец, переезд преступников с оружием в Боснию был организован и осуществлен начальствующими лицами сербской пограничной службы.

Указанные результаты расследования не позволяют австро-венгерскому правительству сохранять долее то выжидательное и терпеливое положение, которое оно занимало в течение ряда лет по отношению к действиям, намечавшимся в Белграде и пропагандировавшимся отсюда в пределах территории монархии.

Эти результаты, напротив, возлагают на него обязанность положить конец пропаганде, являющейся постоянной угрозой для спокойствия монархии. Для достижения этой цели австро-венгерское правительство находится вынужденным просить сербское правительство официально заявить, что оно осуждает пропаганду, направленную против австро-венгерской монархии, т. е. всю совокупность тенденций, входящих в состав этой пропаганды, и что оно обязуется принять все меры для подавления этой преступной и террористической пропаганды.

Дабы придать особо торжественный характер этому обязательству, королевское сербское правительство опубликует на первой странице официального органа от 13/26 июля нижеследующее заявление:

«Королевское сербское правительство осуждает пропаганду, направленную против Австро-Венгрии, т. е. совокупность тенденций имеющих конечной целью отторжение от австро-венгерской монархии частей ее территории, и искренне сожалеет о прискорбных последствиях этих преступных действий.

Королевское правительство сожалеет, что сербские офицеры и чиновники участвовали в вышеупомянутой пропаганде и скомпрометировали таким образом те добрососедские отношения, поддерживать которые королевское правительство торжественно обязалось в своей декларации от 18/31 марта 1909 г.

Королевское правительство, порицая и отвергая всякую мысль и попытку вмешательства в судьбы населения какой-либо части Австро-Венгрии, считает своим долгом формально предупредить офицеров и чиновников и все население королевства, что отныне оно будет принимать самые суровые меры против лиц, виновных в подобных действиях, которые правительство всеми силами будет предупреждать и подавлять».

Это заявление будет немедленно объявлено войскам приказом его величества короля по армии и будет опубликовано в официальном военном органе.

Королевское правительство кроме этого обязуется:

Не допускать никаких публикаций, возбуждающих ненависть и презрение к монархии и проникнутых общей тенденцией, направленной против ее территориальной неприкосновенности.

Немедленно закрыть общество, называемое «Народная Одбрана», конфисковать все средства пропаганды этого общества и принять те же меры против других обществ и учреждений в Сербии, занимавшихся пропагандой против австро-венгерской монархии. Королевское правительство примет необходимые меры, чтобы воспрепятствовать образованию вновь таких обществ.

Незамедлительно исключить из действующих в Сербии программ учебных заведений, как в отношении личного состава учащихся, так и в отношении способов обучения, все то, что служит или могло бы служить к распространению пропаганды против Австро-Венгрии,

Удалить с военной и административной службы вообще всех офицеров и должностных лиц, виновных по отношению к австро-венгерской монархии, имена которых австро-венгерское правительство оставляет за собою право сообщить сербскому правительству вместе с указанием совершенных ими деяний.

Допустить сотрудничество в Сербии австро-венгерских органов в деле подавления революционного движения, направленного против территориальной неприкосновенности монархии.

Провести судебное расследование против участников заговора 15 июня, находящихся на сербской территории, причем лица, командированные австро-венгерским правительством, примут участие в розысках, вызываемых этим расследованием.

Срочно арестовать коменданта Воислава Танкосича и некоего Милана Цыгановича, чиновника сербской государственной службы, скомпрометированного результатами сараевского расследования.

Принять действительные меры к воспрепятствованию оказания содействия сербскими властями в незаконной торговле оружием и взрывчатыми веществами через границу и уволить и подвергнуть также суровому наказанию чинов пограничной службы в Шабаце и Ложнице, виновных в том, что оказали содействие руководителям сараевского покушения, облегчив им переезд через границу.

Дать австро-венгерскому правительству объяснение по поводу совершенно не могущих быть оправданными заявлений высших сербских чинов как в Сербии, так и за границей, которые, несмотря на занимаемое ими официальное положение, позволили себе после покушения 15 июня высказаться во враждебном по отношению к австро-венгерской монархии тоне.

Без замедления уведомить австро-венгерское правительство об осуществлении указанных в предыдущих пунктах мер.

Австро-венгерское правительство ожидает ответа королевского правительства до 6 час. вечера в субботу 12/25 текущего месяца.

Ответ сербского правительства на ноту Австро-Венгрии от 12/25 июля 1914 г.

Королевское сербское правительство получило сообщение императорского и королевского правительства от 10/23 сего месяца и убеждено, что его ответ устранил всякое недоразумение, угрожающее испортить добрососедские отношения между Австро-Венгерской монархией и королевством Сербским.

Королевское правительство сознает, что протесты, заявленные как с трибуны Скупщины, так и в сообщениях и действиях ответственных представителей государства, протесты, которым был положен конец декларацией сербского правительства от 18/31 марта 1909 г., не возобновлялись по отношению к великой соседней монархии ни при каких случаях и что с того времени как со стороны сменявшихся королевских правительств, так и со стороны их органов не было сделано никакой попытки, имевшей целью изменить политическое и юридическое положение вешен, созданное в Боснии и Герцеговине.

Королевское правительство констатирует, что в этом отношении императорским и королевским правительством не было сделано никаких представлений, за исключением лишь представления относительно одной учебной книги, на которое императорское и королевское правительство получило совершенно удовлетворительное объяснение.

Сербия неоднократно давала доказательства своей миролюбивой и умеренной политики в течение балканского кризиса, и лишь благодаря Сербии и той жертве, которую она принесла исключительно в интересах европейского мира, этот мир был сохранен. На королевское правительство не может быть возложена ответственность за манифестации частного характера, каковыми являются статьи в газетах и мирная работа обществ, – манифестации, которые происходят почти во всех странах как нечто обыкновенное и которые в виде общего правила стоят вне официального контроля, тем более что королевское правительство во время разрешения целого ряда вопросов, возникших между Сербией и Австро-Венгрией, проявило чрезвычайную предупредительность и достигло благодаря этому разрешения большинства этих вопросов на пользу развития обеих соседних стран.

Вследствие этого для королевского правительства явились тягостной неожиданностью утверждения, будто лица из Сербского королевства участвовали в подготовке покушения, совершенного в Сараево. Правительство ожидало, что оно будет приглашено к участию в расследовании всех обстоятельств, касающихся этого преступления, и было готово доказать действиями полную свою корректность в деле преследования всех лиц, относительно коих ему были вы сделаны соответствующие сообщения.

Следуя, таким образом, желанию императорского и королевского правительства, королевское правительство изъявляет готовность предать суду всякого сербского подданного, невзирая на его положение и ранг, в соучастии которого в сараевском преступлении ему были бы предъявлены доказательства. В частности, оно обязывается опубликовать на первой странице официального органа от 13/26 июля нижеследующее заявление:

«Королевское сербское правительство осуждает всякую пропаганду, направленную против Австро-Венгрии, т. е. всю совокупность тенденций, стремящихся в конечной цели к отторжению от Австро-Венгерской монархии входящих в ее состав территорий, и искренно сожалеет о прискорбных последствиях этих преступных действий.

Королевское правительство искренно сожалеет, что некоторые сербские офицеры и чиновники участвовали, согласно сообщению императорского и королевского правительства, в вышеупомянутой пропаганде и таким образом скомпрометировали те добрососедские отношения, поддерживать которые королевское правительство торжественно обязалось в своей декларации от 18/31 марта 1909 г. Правительство, которое порицает и отрекается от всякой идеи и попытки вмешательства в судьбы какой бы то ни было части Австро-Венгрии, считает своим долгом формально предупредить офицеров, чиновников и все население королевства, что отныне оно будет применять самые суровые меры против лиц, виновных в подобных действиях, к предотвращению и подавлению которых сербское правительство приложит все усилия».

Заявление это будет объявлено сербской армии приказом, данным от имени его величества короля его королевским высочеством наследником королевичем Александром и будет опубликовано в ближайшем номере официального военного органа. Королевское правительство обязывается, кроме того:

1. Внести при первом же формальном созыве Скупщины в закон о печати постановление, согласно которому возбуждение ненависти и презрения к австро-венгерской монархии, а равно все публикации, общая тенденция которых была бы направлена против территориальной неприкосновенности Австро-Венгрии, будут подвергаться самым суровым карам. Правительство обязуется при предстоящем в близком будущем пересмотре конституции внести в Статью 22 конституции изменения, предоставляющие возможность конфискации вышеупомянутых печатных произведений, что ныне согласно точному смыслу Статьи 22 конституции не представляется возможным.

2. Королевское правительство не имеет никаких доказательств, и нота императорского и королевского правительства ему их так же не доставляет, в том, что общество «Народна Одбрана» и другие подобные общества совершили до настоящего времени в лице кого-либо из своих членов какое-либо преступное деяние этого рода.

Тем не менее королевское правительство соглашается на просьбу императорского и королевского правительства и закроет как общество «Народна Одбрана», так и всякое другое общество, которое стало бы действовать против Австро-Венгрии.

3. Королевское сербское правительство обязуется безотлагательно устранить из народного образования Сербии все, что служит или могло бы служить к распространению пропаганды против Австро-Венгрии, как только императорское и королевское правительство сообщит ему факты и доказательства существования этой пропаганды.

4. Королевское правительство равным образом изъявляет согласие удалить с сербской военной и административной службы всех офицеров и чиновников, виновность коих в деяниях, направленных против территориальной неприкосновенности австро-венгерской монархии, будет доказана судебным расследованием. Правительство ожидает, что императорское и королевское правительство сообщит ему дополнительно имена этих офицеров и чиновников, равно как и сведения о совершенных ими деяниях в целях имеющего быть произведенным расследования.

5. Королевское правительство должно признаться, что оно не отдает себе ясного отчета в смысле и значении просьбы императорского и королевского правительства о том, чтобы Сербия обязалась допустить на своей территории сотрудничество органов императорского и королевского правительства, но заявляет, что оно допустит сотрудничество, соответствующее нормам международного права и уголовного судопроизводства, равно как добрососедским отношениям между обоими государствами.

6. Королевское правительство, разумеется, считает своей обязанностью произвести расследование относительно действий тех Лиц, которые замешаны или могли бы быть замешаны в заговоре 15/28 июня и находились бы на территории королевства; что касается участия в этом расследовании австро-венгерских агентов и властей, которые были бы откомандированы с этой целью императорским и королевским правительством, то королевское правительство не может на это согласиться, как как это было бы нарушением конституции и закона об уголовном судопроизводстве.

Однако в конкретных случаях сообщения о результатах упомянутого следствия могли бы быть делаемы австро-венгерским органам.

7. Королевское правительство распорядилось в самый день вручения ему ноты принять меры к аресту коменданта Воислава Танкосича; что же касается Милана Цыгановича, подданного австро-венгерской монархии и служившего до 15/28 июня в качестве кандидата на должность в управлении железных-дорог, то он еще не разыскан и против него издан приказ об аресте,

Королевское правительство обращается к императорскому и королевскому правительству с просьбой сообразованно сообщить в обычной форме и в возможно непродолжительном времени предположения виновности, равно как доказательства виновности, добытые до настоящего времени произведенным в Сараево следствием для производства дополнительного расследования.

8. Сербское правительство усилит и расширит меры, принятые в целях воспрепятствования незаконному торгу оружием и взрывчатыми веществами через границы. Само собою разумеется, правительство немедленно распорядится производством расследования и сурово покарает должностных лиц пограничной службы на линии Шабай – Лознипа, нарушивших свой долг и допустивших переезд через границу виновников сараевского преступления.

9. Королевское правительство охотно даст объяснение по поводу заявлений его должностных лиц как в Сербии, так и за границей, сделанных после покушения в интервью и носивших согласно утверждению императорского и королевского правительства враждебный по отношению к монархии характер, как только императорское и королевское правительство сообщит ему инкриминируемые выдержки из этих заявлений и докажет, что заявления эти были действительно сделаны названными должностными лицами; со своей стороны королевское правительство также озаботится получением убедительных доказательств этого факта.

10. Королевское правительство уведомит императорское и королевское правительство о приведении в исполнение указанных в предшествующих пунктах мероприятий, поскольку это не сдела, но уже настоящей нотой, немедленно по воспоследовании распоряжения и по осуществлении каждой из этих мер.

В случае если бы императорское и королевское правительство не было удовлетворено настоящим ответом, королевское сербское правительство, признавая отвечающим общим интересам не спешить с разрешением настоящего вопроса, готово, как всегда, пойти на мирное соглашение путем передачи этого вопроса на решение или гаагского международного трибунала или великих держав, участвовавших в выработке декларации, сделанной сербским правительством 18/31 марта 1909 г.

Реакция великих держав на эскалацию конфликта между Австро-Венгрией и Сербией

Реакция России

Телеграмма сербского регента королевича Александра, отправленная российскому императору Николаю II Нота от 24 июля 1914 г.

Вчера вечером австро-венгерское правительство передало сербскому правительству ноту относительно покушения в Сараеве. Сербия в сознании своих международных обязательств заявила с первых дней ужасного преступления, что она осуждает это злодеяние и готова открыть следствие на своей территории в том случае, если Дело, которое ведется австро-венгерскими властями, докажет соучастие некоторых ее подданных- Но требования, заключенные в ноте австро-венгерского правительства, несовместимы с достоинством Сербии как независимого государства и излишне для нее унижительны. Требуется, между прочим, в категорической форме от нас декларация правительства в официальной газете, приказ короля по армии, в котором мы осуждали бы враждебный дух против Австро-Венгрии и вместе с тем высказали бы себе самим упреки за преступное попустительство по отношению к коварным проискам, далее нам ставят условием присутствие австро-венгерских чиновников в Сербии как для совместного участия с нашими в следствии, так и для наблюдения за выполнением остальных мероприятий, указанных в ноте. Нам лают 48-часовой срок для принятия всего, в противном случае австро-венгерская миссия выедет из Белграда, Мы готовы принять те требования Австро-Венгрии, которые совместимы с положением независимого государства, а также и те, кои ваше величество, по ознакомлении с ними, посоветуете нам принять; мы строго накажем всех тех, участие коих в покушении будет доказано. Среди условий находятся и такие, которые требуют перемен в нашем законодательстве, и для сего нам необходимо время. Срок назначен слишком краткий. Австро-венгерская армия сосредоточивается около нашей границы и может нас атаковать по истечении срока. Мы не можем защищаться. Посему молим ваше величество оказать нам помощь возможно скорее. Ваше величество дало нам столько доказательств своего драгоценного благоволения, и мы твердо надеемся, что этот призыв найдет отклик в его славянском и благородном сердце. Я являюсь выразителем чувств сербского народа, который в эти трудные времена молит ваше величество принять участие в судьбах Сербии.

Александр

Особый журнал Совета министров России, 11/24 июля 1914 г.

По заявлению министра иностранных дел о последних выступлениях австро-венгерского правительства в отношении Сербии.

Министр иностранных дел довел до сведения Совета министров, что согласно полученным им сведениям и сделанному австро-венгерским послом при императорском дворе сообщению австро-венгерское правительство обратилось к сербскому правительству с требованиями, являющимися, по существу, для Сербского королевства как суверенного государства совершенно неприемлемыми и изложенными в ультимативной форме, причем сербскому правительству назначен для ответа срок, истекающий завтра, 12/25 июля, в 6 часов вечера. Таким образом, предвидя, что Сербия обратится к нам за советом, а быть может, и за помощью, настает надобность ныне же подготовиться к тому ответу, который может быть нами дан Сербии.

Обсудив изъясненное заявление гофмейстера Сазонова в связи с доложенными совету министрами военным, морским и финансов сведениями о современной политической и военной обстановке, Совет министров положил:

I. Одобрить предположение министра иностранных дел снести с кабинетами великих держав в целях побуждения австро-венгерского правительства к предоставлению Сербии некоторой отсрочки в деле ответа на предъявленные ей австро-венгерским правительством ультимативные требования, дабы дать тем возможность правительствам великих держав исследовать и изучить документы по поводу совершившегося в Сараево злодеяния, которыми австро-венгерское правительство располагает и которые оно готово по удостоверению австро-венгерского посла, сообщить российскому правительству.

II. Одобрить предположение министра иностранных дел посоветовать сербскому правительству на случай, если положение Сербии таково, что она собственными силами не может защищаться против возможного вооруженного наступления Австро-Венгрии, не противодействовать вооруженному вторжению на сербскую территорию, если таковое вторжение последует, изаявить, что Сербия уступает силе и вручает свою судьбу решению великих держав.

III. Предоставить военному и морскому министрам, по принадлежности, испросить высочайшее вашего императорского величества соизволение на объявление в зависимости от хода дел мобилизации четырех военных округов – Киевского, Одесского, Московского и Казанского, Балтийского и Черноморского флотов,

IV Предоставить военному министру незамедлительно ускорить пополнение запасов материальной части армии.

V. Предоставить министру финансов принять меры к безотлагательному уменьшению принадлежащих финансовому ведомству сумм, находящихся в Германии и Австро-Венгрии.

О таковых своих заключениях Совет министров всеподданнейшим долгом почитает довести до вашего императорского величества сведения.

И. Горемыкин. В. Саблер. В. Сухомлинов. И. Григорович.

П. Харитонов. А. Кривошей. С. Сезонов. Н. Маклаков.

С. Тимашев П. Барк. А. Веревкин. П. Думитрашко. В. Шевяков.

И. д. упр. делами Сов, мин. И. Лодыженский. Помета Николая II: «Согласен».

Красное Село, 12/25 июля 1914 г.

Докладная записка МИД России С.Д. Сазонова Николаю II от 12/25 июля 1914 г.

Приемлю смелость повергнуть у сего на высочайшее вашего императорского величества благоволение перечень стоящих на очереди политических вопросов на случай, если бы вашему императорскому величеству благоугодно было коснуться их в ответном высочайшем письме королю английскому,

Сазонов

Приложение

Персидские дела не внушают опасений, так как России и Англии при взаимном желании прийти к соглашению нетрудно будет столкнуться на этой почве. С своей стороны русское правительство готово идти навстречу главным пожеланиям английского правительства в уверенности, что и последнее в свою очередь отнесется внимательно к существенным интересам России, Очень дорожа достигнутым в 1907 г. соглашением и цена уже сказавшиеся благотворные его последствия, Россия искренно желает и впредь поддерживать налаженные дружеские отношения и единение с Англией в этой области, так же как и в других,

В настоящую минуту все касающееся Персии отступает на второй план перед осложнениями, вызванными обострением австро-сербских отношений.

Требования, предъявленные Австрией в Белграде, ни по существу, ни по форме своей не соответствуют тем упушениям, которые, может быть, могли бы быть поставлены в вину сербскому правительству. Если и было допустимо просить последнее о производстве у себя расследования на основании данных, добытых следствием в Австро-Венгрии по сараевскому убийству, то во всяком случае ничем не может быть оправдано предъявление таких политических требований, которые ни для какого государства не приемлемы.

Явная цель подобного образа действий, поддерживаемого, по-видимому, Германией, состоит в том, чтобы совершенно уничтожить Сербию и нарушить политическое равновесие на Балканах.

Нет сомнений, что такие неискренние и вызывающие действия не могут встретить сочувствия в Англии ни со стороны правительства, ни со стороны общественного мнения,

В случае дальнейшего упорства Австрия в таком направлении Россия не будет в состоянии остаться равнодушной, и надо предвидеть возможность серьезных международных осложнений. Нужно надеяться, что в таком случае Россия и Англия окажутся обе вместе на стороне права и справедливости и что бескорыстная политика России, единственная цель которой – помешать установлению гегемонии Австрии на Балканах, найдет энергичную поддержку со стороны Англии.

Необходимо смотреть вперед, за пределы настоящих осложнений, и отдать себе отчет, что дело идет теперь о сохранении равновесия в Европе, которому угрожает серьезная опасность. Можно надеяться, что вековая политика Англии, направленная к тому, чтобы поддержать это равновесие, останется и теперь верною заветам прошлого.

**Министр иностранных дел России С.Д. Сазонов –
послу России в Вене Шебеко, 13/26 июля 1914 г.**

Телеграмма № 1508

Сообщается в Берлин, Париж и Лондон

Сегодня у меня был продолжительный разговор в очень дружелюбном тоне с австро-венгерским послом. Рассмотрев с ним предъявленные Сербии десять требований, я указал на то, что помимо неудачной формы, в которую они облечены, некоторые из них фактически совершенно невыполнимы, даже если сербское правительство и заявило о своем согласии их принять. Так, например, пункты 1 и 2 не могут быть осуществлены без изменения сербских законов о печати и о союзах, на что едва ли возможно будет получить согласие Скупщины; выполнение же пунктов 4 и 5 неизбежно привело бы к весьма опасным последствиям и угрожало бы даже террористическими актами, направленными против членов королевского дома и Пашича, что едва ли соответствует целям Австрии. Что касается других пунктов, то мне кажется, что с известными видоизменениями в подробностях было бы нетрудно в отношении их найти почву для соглашения, если обвинения, в них заключающиеся, будут подтверждены достаточными доказательствами.

В интересах сохранения мира, который, по словам Сапари: одинаково дорог и для Австрии, как и для всех держав, было бы необходимо возможно скорее положить конец нынешнему натянутому положению. С этой целью мне казалось бы очень желательным, чтобы австро-венгерский посол был уполномочен войти со мною в частный обмен мыслей для совместной переработки некоторых статей австрийской ноты 10/23 июля. Таким путем, быть может, удалось бы найти формулу, которая, будучи приемлемой для Сербии, дала вместе с тем удовлетворение требованиям Австрии по существу.

Благоволите переговорить в этом смысле в осторожной и дружественной форме с министром иностранных дел и о последующем уведомить.

**Министр иностранных дел России С.Д. Сазонов –
поверенному в делах России в Берлине Броневскому, 15/28 июля 1914 г.**

Телеграмма № 1539

Сообщается в Вену, Париж, Лондон, Рим Вследствие объявления Австрией) войны Сербии нами завтра объявлена мобилизация в Одесском, Киевском, Московском и Казанском округах. Доводя до сведения германского правительства, подтвердите об отсутствии у России каких-либо наступательных намерений против Германии. Наш посол в Вене пока не отзывается со своего поста.

Николай II – Вильгельму II, 15/28 июля 1914 г.

Телеграмма

Рад твоему возвращению. В этот чрезвычайно серьезный момент я прибегаю к твоей помощи. Слабой стране объявлена гнусная война. Возмущение в России, вполне разделяемое мною, безмерно. Предвижу, что очень скоро, уступая оказываемому на меня давлению, я буду вынужден принять крайние меры, которые приведут к войне. Стремясь предотвратить такое бедствие, как европейская война, я прошу тебя во имя нашей старой дружбы сделать все, что ты можешь, чтобы твои союзники не зашли слишком далеко.

Ники

Вильгельм II – Николаю II, 15/28 июля 1914 г.

Телеграмма

С глубочайшим сожалением я узнал о впечатлении, произведенном в твоей стране выступлением Австрии против Сербии, Недобросовестная агитация, которая велась в Сербии в продолжение многих лет, завершилась гнусным преступлением, жертвой которого пал эрцгерцог Франц-Фердинанд. Состояние умов, приведшее сербов к убийству их собственного короля и его жены, все еще господствует в стране. Без сомнения, ты согласишься со мной, что наши общие интересы, твои и мои, как и интересы всех монархов, требуют, чтобы все липа, нравственно ответственные за это подлое убийство, понесли заслуженное наказание. В данном случае политика не играет никакой роли.

С другой стороны, я вполне понимаю, как трудно тебе и твоему правительству противостоять силе общественного мнения. Поэтому, принимая во внимание сердечную и нежную дружбу, издавна связывающую нас крепкими узами, я употребляю все свое влияние, чтобы побудить австрийцев действовать со всей прямоотой для достижения удовлетворительного соглашения с тобой. Я твердо надеюсь, что ты придешь мне на помощь в моих усилиях сгладить затруднения, которые могут ещё возникнуть.

Твой искренний и преданный друг и кузен
Вилли

**Посол России в Вене Шебеко –
министру иностранных дел России С.Д. Сазонову, 15/28 июля 1914 г.**

Телеграмма М 105

Срочная

Копии в Берлин, Париж, Лондон и Ниш

Сегодня объяснился в самой дружественной форме с Берх-тольдом в смысле вашей телеграммы № 1508.

Я указал ему при этом на желательность для самой Австрии такого разрешения вопроса, которое улучшило бы отношения ее с Россией и дало бы ей серьезные гарантии для будущих отношений монархии с Сербией. Я обратил при этом также внимание Берхтольда на предстоящую опасность, угрожающую европейскому миру в случае вооруженного столкновения между Австрией и Сербией. Министр иностранных дел ответил мне, что он вполне сознает серьезность положения и все преимущества откровенного объяснения с нами по этому поводу, но что австро-венгерское правительство, весьма неохотно решившееся на столь резкие шаги по отношению к Сербии, в настоящий момент не может отступить и вступить в обсуждение текста своей ноты. Кризис настолько обострился, возбуждение общественного мнения внутри страны достигло таких размеров, что правительство если бы и хотело, то не могло бы на это пойти, тем более что ответ Сербии служит доказательством неискренности ее заверений для будущего. Берхтольд, по-видимому, был весьма озабочен полученными им сведениями о мобилизации Черногории и высказал мне удивление этой ничем, по его мнению, не вызванной мерой. Из моего разговора я вынес впечатление, что австро-венгерское правительство в настоящую минуту решило нанести Сербии удар для поднятия своего престижа на Балканах и внутри страны и рассчитывает на поддержку Германии и миролюбие остальных держав для локализации конфликта.

Шебеко

**Вербальная нота министерства иностранных дел Австро-Венгрии
российскому послу в Вене Шебеко от 15/28 июля 1914 г.**

Чтобы положить конец разрушительным проидам, исходящим из Белграда и направленным против территориальной неприкосновенности австро-венгерской монархии, императорское и королевское правительство препроводило королевскому сербскому правительству ноту, датированную 10/23 июля 1914 г., в которой содержался ряд требований, для принятия которых королевскому правительству был предоставлен срок в 48 часов. Так как королевское сербское правительство не ответило на эту ноту удовлетворительным образом, императорское и королевское правительство оказывается вынужденным само озаботиться охраной своих прав и интересов и прибегнуть с этой целью к силе оружия.

Сделав Сербии формальную декларацию в соответствии со Статьей I конвенции от 5/18 октября 1907 года относительно открытия военных действий, Австро-Венгрия рассматривает себя с этого времени в состоянии войны с Сербией...

К посольству обращена просьба благоволить срочно сообщить настоящую нотификацию своему правительству.

Объявление о мобилизации в России (15/28 июля 1914 г.)

Начальник Генерального штаба Н. Н. Янушкевич – главнокомандующему войсками гвардии и Петербургского военного округа вел, кн. Николаю Николаевичу, заместителю на Кавказе Воронцову-Дашкову, командующим войсками Московского, Варшавского, Казанского, Виленского, Киевского, Одесского и Иркутского округов Плеве, Жилинскому, Зальцу; Ренненкампу, Иванову, Никитину, Эверту и наказному атаману Войска Донского Покотилло, 15/28 июля 1914 г.

Телеграмма № 1785

Сообщается для сведения: семнадцатого/тридцатого июля будет объявлено первым днем нашей общей мобилизации. Объявление последует установленною телеграммою.

Генерал Янушкевич

**Посол Англии в Австро-Венгрии сэр М. де Бунзен –
министру иностранных дел Англии сэру Э. Грею, 28 июля 1914 г.**

(Получено 29 июля)

(Телеграмма) Вена

Я извещен русским послом, что предложение русского правительства отклонено австро-венгерским правительством. Предложение заключалось в том, чтобы формула мирной ликвидации австро-сербского конфликта была обсуждена непосредственно между русским министром иностранных дел и австрийским послом в Петербурге, который должен был бы получить соответствующие полномочия.

Русский посол думает, что в настоящее время предложенная Вами конференция менее заинтересованных держав представляет единственную надежду на сохранение европейского мира, и выражает уверенность, что русское правительство с готовностью согласится на нее. До тех пор, пока армии враждующих держав не пришли еще в действительное соприкосновение, можно считать, что не все надежды утрачены.

Посол Англии в Германии сэр Э. Гашен – министру иностранных дел Англии сэру Э. Грейу, 29 июля 1914 г.

(Получено 29 июля)

(Телеграмма) Берлин

Я был приглашен сегодня вечером к канцлеру. Его Превосходительство только что вернулся из Потсдама.

Он заявил, что если Австрия подвергнется нападению со стороны России, то европейский пожар, он опасается, будет неизбежен, вопреки его постоянным стараниям сохранить мир, к. Германия в качестве союзницы Австрии связана известными обязательствами. Поэтому, если Британия обещает сохранить нейтралитет, он намерен дать следующее серьезное обещание. Ему представляется совершенно ясным, насколько он может судить о руководящих принципах британской политики, что Великобритания ни в каком случае не допустит, чтобы Франция была разгромлена в каком-либо конфликте. Но Германия к этому и не стремится. Если нейтралитет Британии будет гарантирован, то императорское правительство могло бы в свою очередь дать какие угодно гарантии того, что оно не будет стремиться ни к каким территориальным приобретениям за счет Франции, если Германия выйдет победительницей из могущей возникнуть войны.

На мой вопрос относительно французских колоний Его Превосходительство сказал, что в этом отношении он не может дать таких же гарантий. Однако в отношении Голландии Его Превосходительство заявил, что, пока противники Германии не нарушат нейтралитет Нидерландов, Германия будет поступать точно так же и готова дать Правительству Его Величества гарантии соблюдения этого обещания. От образа действий Франции будет зависеть, принудят ли военные операции Германию вступить в Бельгию. Но когда война окончится, целостность Бельгии будет восстановлена, если, конечно, она не выступит против Германии.

Его Превосходительство сказал в заключение, что с тех пор, как он занимает пост канцлера, его политика была направлена, о чем Вы знаете, на установление добрых отношений с Англией; он убежден, что эти заверения могут послужить основой для тех добрых отношений, которые для него столь желательны. Хотя в данный момент, конечно, слишком рано обсуждать детали, но, высказывая все это, он имеет в виду общее соглашение между Англией и Германией, и гарантии британского нейтралитета в конфликте, к которому может привести настоящий кризис, позволила бы ему предвидеть в будущем осуществление его желания.

В ответ на вопрос Его Превосходительства о том, как, по моему мнению, Вы отнесетесь к его пожеланию, я сказал, что не считаю вероятным, чтобы Вы в настоящей стадии дел сами пожелали бы связать себя в каком-либо отношении и что Вы, по моему мнению, пожелаете сохранить полную свободу действий.

По окончании нашего разговора на эту тему я сообщил Его Превосходительству содержание Вашей сегодняшней телеграммы.

Его Превосходительство просил передать Вам свою искреннюю благодарность.

Николай II – Вильгельму II, 16/29 июля 1914 г.

Телеграмма

Благодарю за примирительную и дружескую телеграмму. Однако официальное сообщение, сделанное сегодня твоим послом моему министру, было составлено в совершенно иных тонах. Прошу тебя объяснить это противоречие. Было бы правильно передать Гаагской конференции австро-сербский вопрос, чтобы предотвратить кровопролитие. Полагаюсь на твою мудрость и дружбу.

Вильгельм II – Николаю II, 16/29 июля 1914 г.

Телеграмма

Я получил твою телеграмму и разделяю твоё желание сохранить мир, но, как уже говорил тебе в своей первой телеграмме, я не могу рассматривать выступление Австрии против Сербии как "гнусную войну". Австрия по опыту знает, что совершенно нельзя полагаться на сербские обещания на бумаге. По моему

мнению, действия Австрии должны рассматриваться как преследующие цель добиться полной гарантии, что сербские обещания претворятся в реальные факты. Это мое мнение основывается на заявлении австрийского кабинета, что Австрия не стремится к каким-либо территориальным завоеваниям за счет Сербии. Поэтому я считаю вполне возможным для России остаться зрителем австро-сербского конфликта, не вовлекая Европу в самую ужасную войну, какую ей когда-либо приходилось видеть. Полагаю, что непосредственное соглашение твоего правительства с Веной возможно и желательно, и, как я уже телеграфировал тебе, мое правительство продолжает прилагать усилия, чтобы достигнуть этого. Конечно, военные приготовления со стороны России, которые могли бы рассматриваться Австрией как угроза, ускорили бы катастрофу, избежать которой мы оба желаем, и повредили бы моей позиции посредника, которую я в ответ на твое обращение к моей дружбе и помощи охотно взял на себя,

Вилли

**Министр иностранных дел России С.Д. Сазонов –
российскому поверенному в делах в Берлине Броневскому,
16/29 июля 1914 г.**

Телеграмма № 1544

Сообщается в Лондон, Париж, Ниш и для личного сведения в Вену, Рим, Бухарест и Константинополь
Ссылаюсь на мою телеграмму № 1521.

Германский посол передал мне от имени канцлера, что Германия не переставала и не перестает оказывать умеряющее воздействие в Вене и будет продолжать таковое, несмотря на факт объявления войны. До нынешнего утра нет известий о переходе австрийских войск на территорию Сербии.

Я просил посла передать канцлеру выражение искренней признательности за дружеский характер его заявления. Сообщив ему о принятых нами военных мерах и о том, что они отнюдь не направлены против Германии, я сказал, что они не предрешают и наступательных действий против Австрии. Меры, принятые нами, объясняются мобилизацией большей части австрийской армии.

На предложение посла продолжать непосредственные объяснения с венским кабинетом я ответил изъявлением готовности на это, если советы Германии будут услышаны в Вене. Вместе с тем я указал на готовность России прибегнуть к четверной конференции, мысль о коей не встречает как будто сочувствия Германии.

Наилучшим способом использовать все меры к мирному разрешению кризиса нам представляются параллельные переговоры четверной конференции Англии, Франции, Италии и Германии и одновременно наш непосредственный контакт с венским кабинетом, как это было в наиболее острые моменты прошлого года кризиса.

Мы полагаем, что после уступок, сделанных Сербией, найти компромисс по остающимся пунктам разногласий не представлялось бы трудным, если бы Австрия проявила добрую волю и державы направили бы усилия в том же примирительном смысле.

**Посол России в Париже А. Л. Извольский –
министру иностранных дел России С.Д. Сазонову, 16/29 июля 1914 г.**

Телеграмма № 207

Сейчас Вивиани подтвердил мне, что решимость правительства действовать в полном единении с нами встречает поддержку самых широких кругов и партий, включая радикал-социалистов, которые только что принесли ему резолюции о безусловном доверии и патриотическом настроении их группы. Тотчас по приезде в Париж Вивиани телеграфировал в Лондон, что ввиду прекращения непосредственных переговоров между Петербургом и Веной необходимо, чтобы лондонский кабинет как можно скорее возобновил в той или другой форме свое предложение о медиации держав. До меня Вивиани принял германского посла, который возобновил ему заверения о миролюбивых стремлениях Германии. На замечание Вивиани, что, если Германия желает мира, она должна поспешить примкнуть к предложению Англии о медиации, барон Шён ответил, что слова «конференция» или «арбитраж» пугают Австрию. Вивиани высказал, что дело не в словах и что не будет трудно приискать иную форму медиации. По мнению барона Шёна, для успеха переговоров между державами необходимо узнать, что именно имеет в виду потребовать от Сербии Австрия. На это Вивиани ответил, что берлинскому кабинету весьма легко запросить об этом Австрию, а покуда предметом обсуждения может служить ответная сербская нота. В заключение барон Шён жаловался на военные приготовления. Франции и сказал, что в таком случае и Германия должна приступить к таким же приготовлениям. Вивиани, со своей стороны, высказал, что Франция искренно желает мира, но вместе с тем решила действовать в полном единении со своими союзниками и друзьями и что он, барон Шён, мог убедиться, что эта решимость встречает живейшее

сочувствие страны. На сегодняшний вечер Вивиани воспретил предполагавшийся митинг революционеров против войны.

Германский посол в Лондоне К. М. Лыхновский – министерству иностранных дел Германии, Лондон, 29 июля 1914 г.

Сэр Эдуард Грей вновь вызвал меня к себе. Министр был совершенно спокоен, но чрезвычайно серьезно настроен и встретил меня словами, что положение «все больше обостряется». Сазонов ему заявил, что после объявления войны он уже не в состоянии вести переговоры с Австрией, и передал сюда просьбу возобновить посредничество. (Пометка Вильгельма: «Совершенно неслыханный образчик английского лицемерия! С подобными жуликами я никогда не заключу морского соглашения!»)

Грей далее заявил (пометка Вильгельма: «Гнусный обманщик!»), что британское правительство по-прежнему хочет поддерживать дружбу с нами и оно останется в стороне, поскольку конфликт ограничится Австрией и Россией. (Пометка Вильгельма: «Т. е. чтобы мы оставили Австрию на произвол судьбы, какая мефистофельская гнусность! Чисто по-английски!») Если же мы втянем и Францию, то положение немедленно изменится и британское правительство, может быть, вынуждено будет принять немедленные решения. (Пометка Вильгельма: «Они уже приняты».) В этом случае нельзя будет долго стоять в стороне и выжидать – «если война вспыхнет, то это будет величайшая катастрофа, какую когда-либо видел мир».

(Пометка кайзера Вильгельма II: «Т. е. они на нас нападут».)

Лыхновский

Николай II – Вильгельму II, 17/30 июля 1914 г.

Телеграмма

Сердечно благодарю тебя за твой скорый ответ. Посылаю сегодня вечером Татищева с инструкциями. Военные мероприятия, вступившие теперь в силу, были решены пять дней тому назад как мера защиты ввиду приготовлений Австрии. От всей души надеюсь, что эти мероприятия ни в какой степени не помешают твоему посредничеству, которое я высоко ценю. Необходимо сильное давление с твоей стороны на Австрию, чтобы она пришла к соглашению с нами.

Ники

Николай II – Вильгельму II, 17/30 июля 1914 г.

Дорогой Вилли,

Посылаю к тебе Татищева с этим письмом. Он будет в состоянии дать тебе более подробные объяснения, чем я могу это сделать в этих строках. Мнение России следующее: убийство эрцгерцога Франца-Фердинанда и его жены – гнусное преступление, совершенное отдельными сербами. Но где доказательства, что сербское правительство причастно к этому преступлению? Увы, мы знаем из многих фактов, что часто нельзя относиться с доверием к результатам следствия и заключениям трибуналов, в особенности если к делу примешиваются политические соображения (дело Фридьонга и Прохаски 2–3 гола тому назад). Вместо того чтобы доказать Европе или дать ей возможность убедиться, предоставив другим странам время разобраться во всем следственном материале, Австрия дала Сербии 48-часовой срок и затем объявила ей войну

Вся Россия и многие вне ее считают ответ Сербии удовлетворительным: невозможно ожидать, чтобы независимое государство пошло дальше в подчинении требованиям другого правительства. Карательные экспедиции предпринимаются только в своем собственном государстве или в колониях.

Поэтому война эта вызвала такое глубокое негодование в моей стране, и будет трудно успокоить здесь воинственное настроение. Чем дольше Австрия будет продолжать свои агрессивные действия, тем серьезнее окажется положение. К тебе, ее союзнику, я обращаюсь как к посреднику в деле сохранения мира.

Ники

Вильгельм II – Николаю II, 17/30 июля 1914 г.

Телеграмма

Очень благодарен за телеграмму. Не может быть и речи о том, чтобы слова моего посла могли быть в противоречии с содержанием моей телеграммы.

Графу Пурталесу было предписано обратить внимание твоего Правительства на опасность и серьезные последствия, вытекающие из мобилизации. То же самое я сказал тебе в моей телеграмме. Австрия мобилизовала только против Сербии и только часть своей армии. Если теперь, как видно из сообщения твоего и твоего правительства, Россия мобилизуется против Австрии, то моя роль посредника, которую ты мне любезно

доверил и которую я принял на себя по твоей специальной просьбе, подвергнется опасности, если не станет совершенно невозможной. Вся тяжесть решения ложится теперь исключительно на тебя, и ты несешь ответственность за мир или войну.

Вилли

**Посол Англии во Франции сэр Ф. Берти –
министру иностранных дел Англии сэру Э. Грею, Париж, 30 июля 1914 г.**

(Получено 30 июля)

(Телеграмма)

Президент Республики сообщил мне, что Русское Правительство поставлено в известность Германским Правительством о том, что, если Россия не прекратит мобилизацию, Германия приступит к тому же. Но дальнейшее сообщение, полученное из С.-Петербурга, гласит, что германское официальное сообщение изменено и представляет теперь из себя запрос о том, на каких условиях Россия согласна демобилизоваться. Последовавший ответ гласит, что она (Россия) согласна на демобилизацию при условии, что Австрия обязется сохранить суверенитет Сербии и представить на международное рассмотрение некоторые требования австрийской ноты, отвергнутые Сербией.

Президент думает, что эти условия не будут приняты Австрией. Он убежден, что мир между державами находится в руках Великобритании: если Правительство Его Величества объявит, что Англия придет на помощь Франции в случае конфликта между Францией и Германией из-за настоящих несогласий между Австрией и Сербией, то войны не будет, так как Германия сразу же изменит свою позицию.

Я объяснил ему, насколько затруднительно для Правительства Его Величества сделать подобное заявление, но он все же настаивает, что это необходимо в интересах мира, Франция, сказал он, миролюбива. Она не желает войны и пока ограничилась приготовлениями к мобилизации, дабы не быть застигнутой врасплох. Французское Правительство будет осведомлять Правительство Его Величества относительно всего, что будет сделано в этом направлении.

Французское Правительство имеет достоверные сведения, что германские войска сконцентрированы вокруг Тионвилля и Меца, Если бы разразилась всеобщая война на континенте, Англия неминуемо была бы в нее вовлечена ради сохранения своих же жизненных интересов. Заявление о ее намерении поддержать Францию, которая искренно желает сохранения мира, несомненно удержит Германию от стремления к войне.

**Начальник Генерального штаба России Н.К Янушкевич –
министру иностранных дел России С. Д. Сазонову, 17/30 июля 1914 г.**

Отношение № 3735

Спешно

Высочайше повелено мобилизовать по мобилизационному расписанию 1910 года войска Киевского, Одесского, Московского и Казанского военных округов, второочередные и третьоочередные части Оренбургского, Уральского и Астраханского казачьих войск и команд пополнения Донского, Кубанского, Тверского, Уральского, Оренбургского и Астраханского казачьих войск, входящих в состав мобилизуемых округов, Черноморский и Балтийский флоты.

Первым днем мобилизации следует считать 17/30 сего июля. За военного министра начальник Генерального штаба

генерал-лейтенант Янушкевич

Начальник мобилиза и ионного отдела

генерал-майор Добровольский

**Записка германского посольства в Петербурге,
переданная послом Ф. Пурталесом
товарищу министра иностранных дел России А.А. Нератову,
18/31 июля 1914 г.**

Чтобы доказать свое миролюбие, а равно и свое дружественное расположение к России, и отдавая себе отчет в трудном положении, в котором находится эта последняя ввиду выступления Австрии против Сербии, германское правительство предложило венскому кабинету заверить петербургский кабинет, что он не имеет намерения ни посягать на территориальную неприкосновенность Сербии, ни нарушать законные интересы России.

Именно вследствие советов, данных Германией в Вене, Австрия выступила с декларацией, которой, по мнению германского правительства, должно быть достаточно для успокоения России. Подобная декларация, которой великая держава, находящаяся в состоянии войны, заранее связывает себе руки на время заключения мира, должна рассматриваться как весьма большая уступка и как доказательство примирительного настроения.

Россия должна отдать себе отчет, что, желая побудить Австрию идти дальше этой декларации, она требует от нее уже нечто не совместимое с ее достоинством и с ее престижем великой державы. Упрекая Австрию в нарушении суверенных прав Сербии, она сама хочет посягнуть на такие же права Австрии,

Российскому правительству надлежало бы не упускать из вида, что престиж Австро-Венгрии как великой державы является в то же самое время германским интересом и что нельзя требовать от Германии, чтобы она воздействовала на Австрию в духе, противоположном ее собственным интересам.

Если Россия при таких условиях настаивает на своих требованиях и отказывается признать в интересах европейского мира абсолютную необходимость локализовать австро-сербский конфликт, то она должна в то же самое время отдать себе отчет в величайшей серьезности положения.

Николай II – Вильгельму II, 18/31 июля 1914 г.

Телеграмма

Сердечно благодарен тебе за твое посредничество, которое начинает все же подавать надежду на мирный исход кризиса. По техническим условиям невозможно приостановить наши военные приготовления, которые были для нас неизбежны ввиду мобилизации Австрии. Мы далеки от того, чтобы желать войны. Пока будут длиться переговоры с Австрией по сербскому вопросу, мои войска не предпримут никаких вызывающих действий. Я торжественно даю тебе в этом мое слово, Я уповаю на милость Божию и надеюсь на успех твоего посредничества в Вене на пользу наших государств и европейского мира.

Ники

Вильгельм II – Николаю II, 18/31 июля 1914 г.

Телеграмма

В ответ на твое обращение к моей дружбе и на твою просьбу о содействии я приступил к посредническим действиям между твоим и австро-венгерским правительствами. В то время как эти действия еще продолжались, твои войска были мобилизованы против Австро-Венгрии, моей союзницы, благодаря чему, как я уже тебе указал, мое посредничество почти потеряло реальное значение. Тем не менее я продолжал действовать; сейчас я получил достоверные известия о серьезных военных приготовлениях на моей восточной границе. Ответственность за безопасность моей империи вынуждает меня принять предупредительные меры защиты. В моих усилиях сохранить всеобщий мир я дошел до крайних пределов. Ответственность за бедствие, угрожающее всему цивилизованному миру, падет не на меня. В настоящий момент все еще в твоей власти предотвратить его. Никто не угрожает могуществу и чести России, и она свободно может выждать результатов моего посредничества. Моя дружба к тебе и твоему государству, завещанная мне дедом на смертном одре, всегда была для меня священна, и я не раз честно поддерживал Россию в моменты серьезных для нее затруднений, в особенности во время последней войны. Европейский мир все еще может быть сохранен тобой, если Россия согласится приостановить военные мероприятия, угрожающие Германии и Австро-Венгрии.

Вилли

Посол России в Берлине С. Сербеев – министру иностранных дел России С.Д. Сазонову, 18/31 июля 1914 г.

Телеграмма № 147

Срочная

Копия в Вену

Сейчас министр иностранных дел повторил мне, что переговоры, затрудненные уже мобилизацией нашей против Австрии, становятся еще более затруднительными ввиду принимаемых у нас серьезных военных мер против самой Германии. Известия об этом получаются здесь будто бы со всех сторон и неминуемо должны будут вызывать соответствующие меры со стороны Германии. На это я ему ответил, что все соотечественники, приезжающие в Берлин, свидетельствуют, что и в Германии означенные меры против нас в полном ходу, что вполне отрицается министром иностранных дел, утверждающим, что здесь вызваны были лишь офицеры из отпусков и возвращены войска с маневров. К этому я прибавил, что если в настоящую критическую минуту Германия и Австрия с своей стороны не выкажут доброй воли к улажению кризиса, то общее столкновение окажется, очевидно, неминуемым. Министр иностранных дел ответил мне, что Германия прилагает будто бы все усилия, чтобы склонить свою союзницу к умеренности, и что теперь он с нетерпением ожидает известия из

Вены о том, как там принято было новое предложение Грея. Я не мог не заметить своему собеседнику, что тот факт, что ни первое английское, ни наши вчерашние предложения не нашли отклика в Вене и в Берлине, казалось бы, доказывает недостаточность умеряющего воздействия Германии в Вене, Вообще я нашел, что Ягов настроен крайне мрачно. Два раза спросил он меня, вернулся ли Татищев, которого пока еще здесь нет,
Свербеев

Николай II – Вильгельму II, 19 июля / 1 августа 1914 г.

Телеграмма

Получил твою телеграмму. Понимаю, что ты должен мобилизовать свои войска, но желаю иметь с твоей стороны такие же гарантии, какие я дал тебе, т. е. что эти мероприятия не означают войны и что мы будем продолжать переговоры ради благополучия наших государств и всеобщего мира, дорогого для всех нас. Наша долгая испытанная дружба должна с Божьей помощью предотвратить кровопролитие, С нетерпением и надеждой жду твоего ответа.

Ники

Вильгельм II – Николаю II, 19 июля / 1 августа 1914 г.

Телеграмма

Благодарю за твою телеграмму. Вчера я указал твоему правительству единственный путь, которым можно избежать войны. Несмотря на то что я требовал ответа сегодня к полудню, я до сих пор не получил от моего посла телеграммы, содержащей ответ твоего правительства. Ввиду этого я был вынужден мобилизовать свою армию. Немедленный, утвердительный, ясный и недвусмысленный ответ твоего правительства — единственный путь, которым можно избежать неисчислимых бедствий. Пока я не получу этого ответа, я, увы, не могу обсуждать твоей телеграммы по существу. Во всяком случае я должен просить тебя немедленно отдать приказ твоим войскам безусловно воздерживаться от малейшего нарушения наших границ,

Вилли

Документы об объявлении войны державами друг другу

Послание МИД Австро-Венгрии МИД Сербии (Вена, 28 июля 1914 г.)

Так как королевское правительство Сербии не ответило удовлетворительным образом на ноту, переданную ему 23 июля 1914 г. австро-венгерским посланником в Белграде, то правительство его величества вынуждено само озаботиться о защите своих прав и интересов и прибегнуть для этой цели к оружию.

С этого момента Австро-Венгрия считает, что она находится в состоянии войны с Сербией.

Австро-венгерский министр иностранных дел граф Берхтольд

Нота, врученная германским послом в Санкт-Петербурге Ф. Пурталесом министру иностранных дел России С.Д. Сазонову 19 июля / 1 августа 1914 г. в 7 часов 10 минут вечера

Императорское Правительство старалось с начала кризиса привести его к мирному разрешению. Идя навстречу пожеланию, выраженному Его Величеством Императором Всероссийским, Его Величество Император Германский в согласии с Англией прилагал старания к осуществлению роли посредника между Венским и Петербургским Кабинетами, когда Россия, не дожидаясь их результата, приступила к мобилизации всей совокупности своих сухопутных и морских сил. Вследствие этой угрожающей меры, не вызванной никакими военными приготовлениями Германии, Германская империя оказалась перед серьезной и непосредственной опасностью. Если бы Императорское Правительство не приняло мер к предотвращению этой опасности, оно подорвало бы безопасность и самое существование Германии. Германское Правительство поэтому нашло себя вынужденным обратиться к Правительству Его Величества Императора Всероссийского, настаивая на прекращении помянутых военных мер. Ввиду того, что Россия отказалась удовлетворить это пожелание и выказала этим отказом, что ее выступление направлено против Германии, я имею честь по приказанию моего Правительства сообщить Вашему Превосходительству нижеследующее: Его Величество Император, мой Августейший Повелитель, от имени Империи принимая вызов, считает себя в состоянии войны с Россией,

С.-Петербург, 19 июля / 1 августа 1914 года.
Ф. Пурталес

Русское правительственное сообщение в связи с объявлением войны Германией (Санкт-Петербург, 20 июля (2 августа) 1914 г.)

Вследствие того, что в иностранной печати появилось искаженное изложение событий последних дней, Министерство иностранных дел считает долгом дать следующий краткий обзор дипломатических сношений за указанное время.

10 июля сего года австро-венгерский посланник в Белграде вручил сербскому министру-президенту ноту, заключающую в себе обвинение сербского правительства в поощрении великосербского движения, приведшего к убийству наследника австро-венгерского престола. Ввиду сего Австро-Венгрия требовала от сербского правительства не только осуждения в торжественной форме означенной пропаганды, но также принятия под контролем Австро-Венгрии ряда мер к раскрытию заговора, наказанию участвовавших в нем сербских подданных и пресечению в будущем всяких посягательств на территории королевства. Для ответа на означенную ноту сербскому правительству предоставлялось 48 часов.

Имперское правительство, осведомившись из сообщенного ему австро-венгерским послом в С.-Петербурге по истечении уже 17 часов текста врученной в Белграде ноты о сущности заключающихся в ней требований, не могло не усмотреть, что некоторые из таковых по существу своему являлись невыполнимыми, некоторые же были предъявлены в форме, несовместимой с достоинством независимого государства. Считая недопустимым заключающееся в таких требованиях умаление достоинства Сербии и проявленное этим самым Австро-Венгрией стремление утвердить свое преобладание на Балканах. Российское правительство в самой дружеской форме указало Австро-Венгрии на желательность подвергнуть новому обсуждению содержащиеся в австро-венгерской ноте пункты. Австро-венгерское правительство не сочло возможным согласиться на обсуждение ноты. Равным образом умеряющее действие других держав в Вене не увенчалось успехом.

Несмотря на осуждение Сербией преступного злодеяния и на выказанную Сербией готовность дать удовлетворение Австрии в мере, которая превзошла ожидания не только России, но и других держав, австро-венгерский посланник в Белграде признал сербский ответ неудовлетворительным и выехал из Белграда.

Еще ранее, сознавая чрезмерность предъявленных Австрией требований, Россия заявила о невозможности остаться равнодушной, не отказываясь в то же время приложить все усилия к изысканию мирного выхода, приемлемого для Австро-Венгрии и не затрагивающего ее самолюбия как великой державы. При этом Россия твердо установила, что мирное разрешение вопроса она допускает, лишь поскольку оно не вызовет умаления достоинства Сербии как независимого государства, К сожалению, однако, все приложенные императорским правительством в этом направлении усилия оказались тщетными. Австро-венгерское правительство, уклонившись от всякого примирительного вмешательства держав в его ссору с Сербией, приступило к мобилизации, официально объявило Сербии войну и на следующий день Белград подвергся бомбардировке, В манифесте, сопровождающем объявление войны, Сербия открыто обвиняется в подготовке и выполнении сараевского злодеяния. Подобное обвинение целого народа и государства в уголовном преступлении своей явной несостоятельностью вызвало по отношению к Сербии широкие симпатии европейских общественных кругов.

Вследствие такого образа действий австро-венгерского правительства, вопреки заявлению России, что она не может остаться равнодушной к участи Сербии, императорское правительство сочло необходимым объявить мобилизацию Киевского, Одесского, Московского и Казанского военных округов.

Такое решение представлялось необходимым ввиду того, что со дня вручения австро-венгерской ноты сербскому правительству и первых шагов России прошло пять дней, а между тем со стороны венского кабинета не было сделано никаких шагов навстречу нашим мирным попыткам и, наоборот, была объявлена мобилизация половины австро-венгерской армии,

О принимаемых Россией мерах было доведено до сведения германского правительства с объяснением, что они являются последствием австрийских вооружений и отнюдь не направлены против Германии. Вместе с тем императорское правительство заявило о готовности России путем непосредственных сношений с венским кабинетом или же согласно предложению Великобритании путем конференции четырех незаинтересованных непосредственно великих держав – Англии, Франции, Германии и Италии – продолжать переговоры о мирном улаживании спора.

Однако и эта попытка России не увенчалась успехом, Австро-Венгрия отклонила дальнейший обмен мнений с нами, а берлинский кабинет уклонился от участия в предположенной конференции держав.

Тем не менее Россия и здесь продолжала свои усилия в пользу мира. На вопрос германского посла указать, на каких условиях мы еще согласились бы приостановить наши вооружения, министр иностранных дел заявил, что таковым условием является признание Австро-Венгрией, что австро-сербский вопрос принял

характер европейского вопроса, и заявления ее, что она согласна не настаивать на требованиях, несовместимых с суверенными правами Сербии.

Предложение России было признано Германией неприемлемым для Австро-Венгрии. Вместе с тем в Петербурге было получено известие об объявлении Австро-Венгрией общей мобилизации.

В то же время продолжались военные действия на сербской территории, и Белград подвергся новой бомбардировке.

Последствием такого неуспеха наших мирных предложений явилась необходимость расширения военных мер предосторожности.

На запрос по этому поводу берлинского кабинета было отвечено, что Россия вынуждена была начать вооружение, дабы предохранить себя от всяких случайностей.

Принимая такую меру предосторожности, Россия вместе с тем продолжала всеми силами изыскивать исход из создавшегося положения и выразила готовность согласиться на всякий способ разрешения спора, при коем были бы соблюдены поставленные нами условия.

Несмотря на такое миролюбивое сообщение, германское правительство 18 июля обратилось к Российскому правительству с требованием к 12 часам 19 июля приостановить военные меры, угрожая в противном случае всеобщей мобилизацией.

На следующий день, 19 июля, германский посол передал министру иностранных дел от имени своего правительства объявление войны.

Георг V – Николаю II, 19 июля / 1 августа 1914 г.

Телеграмма

Мое правительство получило следующее сообщение от германского правительства:

«29 июля российский император просил германского императора по телеграфу о посредничестве между Россией и Австрией. Император немедленно изъявил свою готовность. Он осведомил об этом по телеграфу российскую императора и предпринял просимые действия в Вене. Не ожидая результата этого воздействия, Россия мобилизовалась против Австрии. Германский император телеграфно указал российскому императору, что вследствие этого его попытка посредничества становится почти призрачной; в дальнейшем император просил российского императора задержать военные приготовления против Австрии. Этого, однако, не случилось. Несмотря на это, германское правительство продолжало свое посредничество в Вене: в этом деле германское правительство дошло до крайнего предела того, что могло быть предложено суверенному государству, состоящему в союзе с Германией. Предложения, сделанные германским правительством в Вене, были составлены в полном соответствии с принципами, выдвинутыми Великобританией, и германское правительство рекомендовало в Вене подвергнуть их серьезному рассмотрению. Сегодня утром они рассматривались в Вене. Во время обсуждения их кабинетом и до вынесения решения германский посол в Петербурге сообщил о мобилизации всей русской армии и флота. Вследствие этого шага России австрийского ответа на германское предложение о посредничестве, бывшего еще предметом рассмотрения, не последовало. Это действие России направлено также против Германии, т. е. против державы, чье посредничество было испрошено российским императором. Мы обязаны ответить серьезными контрмерами на это действие, которое мы должны рассматривать как враждебное, если только мы не собираемся подвергнуть опасности нашу страну. Мы не можем оставаться бездейственными перед лицом русской мобилизации на нашей границе. Ввиду этого мы сообщили России, что, если она не согласится приостановить в течение двенадцати часов военные мероприятия против Германии и Австрии, мы будем вынуждены мобилизоваться, и это будет означать войну. Мы запросили Францию" останется ли она нейтральной во время германо-русской войны».

Мне остается только предположить, что это безвыходное положение создано каким-либо недоразумением. Я всеми силами стараюсь не упустить ни одной возможности предотвратить страшное бедствие, угрожающее ныне всему миру. Поэтому я взываю лично к тебе, мой дорогой Ники, чтобы ты устранил происшедшее, как я чувствую, недоразумение и оставил открытым путь для переговоров и для возможности сохранения мира.

Если ты думаешь, что я могу каким-либо образом поспособствовать этой исключительно важной цели, я сделаю все, что в моей власти, дабы помочь возобновлению прерванных переговоров между заинтересованными" державами. Я уверен, что ты желаешь, так же как я, чтобы было сделано все возможное для сохранения всеобщего мира.

Джорджи

Николай II – Георгу V, 20 июля / 2 августа 1914 г.

Телеграмма

Я с радостью принял бы твое дружеское предложение, если бы германский посол не вручил сегодня после полудня моему правительству ноту с объявлением войны, С самого момента вручения ультиматума в

Белграде Россия приложила все свои усилия на поиски какого-либо мирного разрешения вопроса, созданного выступлением Австрии. Целью этого выступления было разгромить Сербию и сделать ее вассалом Австрии. Последствием этого явилось бы нарушение равновесия сил на Балканах, представляющего столь жизненный интерес как для моей империи, так и для держав, стремящихся поддержать равновесие сил в Европе. Все выдвигавшиеся предложения, в том числе и предложение твоего правительства, отвергались Германией и Австрией, и Германия проявила только тогда некоторую склонность к посредничеству, когда благоприятный момент для давления на Австрию прошел. Но и тогда она не выдвинула какого-либо определенного предложения.

Объявление Австрией войны Сербии заставило меня отдать приказ о частичной мобилизации, хотя ввиду угрожающего положения и ввиду быстроты, с которой Германия может сравнительно с Россией мобилизоваться, мои военные советники настойчиво рекомендовали общую мобилизацию. Вследствие завершения австрийской мобилизации, бомбардировки Белграда, концентрации австрийских войск в Галиции и тайных военных приготовлений Германии я был в конце концов вынужден принять эту линию поведения. Что я имел основание так поступить, доказывается внезапным объявлением войны Германией, совершенно для меня неожиданным, так как я дал императору Вильгельму самые категорические заверения, что мои войска не двинутся до тех пор, пока продолжаются переговоры о посредничестве.

В этот торжественный час я хочу еще раз заверить тебя, что я сделал все, что было в моих силах, чтобы предотвратить войну.

Теперь, когда мне ее навязали, я верю, что твоя страна не откажет поддержать Францию и Россию в борьбе за сохранение равновесия сил в Европе,

Бог да благословит и хранит тебя.

Ники

Германская нота об объявлении войны Франции, врученная германским послом в Париже Шеном французскому министру иностранных дел Вивиани 2 августа 1914 г.

Административные и военные германские власти констатировали, что некоторое количество явно выраженных враждебных действий было совершено на германской территории французскими военными летчиками. Некоторые из этих последних очевидно нарушили нейтральность Бельгии, совершая полеты над территорией этой страны...

Я имею честь сообщить вашему прев-ству, что ввиду этих нападений Германская империя считает себя в состоянии войны с Францией в силу действий этой последней державы.

Телеграмма президента люксембургского правительства Эйшена министру иностранных дел Бельгии Довиньону от 2 августа 1914 г.

Люксембург

Имею честь довести до сведения Вашего Превосходительства следующие факты.

Рано утром в воскресенье 2 авг. германские войска согласно известиям, полученным в настоящее время Правительством Великого Герцогства, проникли на люксембургскую территорию по мостам Вассербиллиг и Ремих, направляясь главным образом на юг страны и к городу Люксембургу, столице Великого Герцогства. Несколько блиндированных поездов с войсками и вооружением были направлены по железной дороге от Вассербиллига на Люксембург где с минуты на минуту ждут их прибытия. Эти факты содержат в себе действия, явно противоречащие нейтралитету Великого Герцогства, гарантированному Лондонским трактатом 1867 года. Люксембургское правительство не замедлило выразить протест против этого, нападения представителю Его Величества Императора Германского в Люксембурге. Подобный же протест будет передан по телеграфу в Берлин статс-секретарю по иностранным делам.

Государственный министр, президент правительства:

Эйшен

Нота, переданная 2 августа 1914 г. в 7 часов вечера германским посланником в Бельгии Беловым-Залескэ министру иностранных дел Бельгии Давиньону

Германское правительство получило достоверные известия о том, что французские войска намерены двинуться на Маас через Живэ и Намюр,

Эти известия не оставляют никакого сомнения в том, что Франция намерена двинуться на Германию через бельгийскую территорию.

Императорское Германское правительство не может не опасаться, что Бельгия, вопреки своей доброй воле, не будет в состоянии без посторонней помощи отразить французское наступление с такими большими силами. В этом факте имеется достаточная уверенность в угрозе, направленной против Германии.

Повелительным долгом самосохранения для Германии является предупреждение этого нападения неприятеля.

Величайшее прискорбие испытало бы Германское правительство, если бы Бельгия сочла за враждебный против себя акт то, что Германия в ответ на мероприятия врага вынуждена со своей стороны нарушить неприкосновенность бельгийской территории.

Чтобы развеять всякие недоразумения, Германское правительство объявляет следующее:

1. Германия не имеет в виду никаких враждебных действий против Бельгии. Если Бельгия согласится занять в начавшейся войне положение дружественного нейтралитета по отношению к Германии, то Германское Правительство обязуется со своей стороны в момент заключения мира гарантировать Королевству его независимость и его владения в полном их объеме.

2. Германия обязуется на вышесказанных условиях эвакуировать бельгийскую территорию немедленно по заключении мира.

3. Если Бельгия сохранит дружественное отношение, Германия готова по соглашению с бельгийскими властями покупать за наличные деньги все, что будет необходимо для ее войск, и вознаградить за все убытки, причиненные в Бельгии.

4. Если же Бельгия выступит враждебно против германских войск и особенно если станет чинить затруднения их поступательному движению сопротивлением укреплений на Маасе или разрушением путей, железных дорог, туннелей или других искусственных сооружений, то Германия будет вынуждена смотреть на Бельгию как на врага. В этом случае Германия не возьмет на себя никаких обязательств по отношению к Королевству, но предоставит в конечном счете урегулировать взаимоотношения обоих государств силе оружия.

Германское правительство питает законную надежду, что это не произойдет и что Бельгийское правительство сумеет принять соответствующие меры, дабы помешать совершиться этому. В этом случае дружественные отношения, соединяющие два соседних государства, станут еще более тесными и прочными.

Нота, врученная министром иностранных дел Бельгии Давиньоном германскому посланнику фон Белову-Залескэ 3 августа 1914 г.

Брюссель
(7 ч. утра)

Своей нотой от 2 августа 1914 г Германское правительство дало знать, что по достоверным сведениям французские войска имеют намерение двигаться на Маас через Живэ и Намюр и что Бельгия вопреки своей доброй воле не будет в состоянии отразить без посторонней помощи наступательного движения французских войск.

Германское правительство считает себя вынужденным предупредить эти нападения и нарушить неприкосновенность бельгийской территории.

В этом положении Германия предлагает Королевскому правительству занять по отношению к ней дружественную позицию и обязуется при заключении мира гарантировать неприкосновенность королевства и его владений в их полном объеме. Нота добавляет, что если Бельгия станет чинить затруднения наступательному движению германских войск, то Германия будет вынуждена смотреть на нее как на врага и предоставит в конечном счете урегулирование взаимоотношений обоих государств силе оружия.

Эта нота вызвала у Королевского Правительства глубокое и тягостное изумление.

Намерения, которые она приписывает Франции, находятся в противоречии с формальной декларацией, сделанной нам 1 августа от имени Французского правительства. С другой стороны, если бы вопреки нашему ожиданию нарушение бельгийского нейтралитета было совершено Францией, то Бельгия выполнила бы все свои международные обязательства и ее армия оказала бы самое энергичное сопротивление вторгнувшемуся неприятелю.

Трактаты 1839 года, подтвержденные трактатами 1870 года, ставят независимость и нейтралитет Бельгии под охрану держав, и в частности Правительства Его Величества Короля Пруссии.

Бельгия всегда была верна своим международным обязательствам; она выполняла свои обязанности в духе лояльного беспристрастия; она не пренебрегала никакими усилиями, чтобы поддерживать и заставлять уважать свой нейтралитет.

Покушение на ее независимость, которым ей угрожает Германское правительство, является вопиющим нарушением международного права. Нарушение права не находит себе оправдания ни в каких стратегических выгодах.

Бельгийское правительство, приняв сделанные ему предложения, пожертвовало бы честью нации и в то же время изменило бы своим обязанностям пред Европой.

Сознавая ту роль, которую Бельгия играет более 80 лет в мировой цивилизации, оно отказывается верить, что независимость Бельгии может быть сохранена только ценою нарушения ее нейтралитета.

Если эта надежда была ошибочна, то Бельгийское правительство твердо решило всеми средствами, имеющимися в его распоряжении, воспрепятствовать покушению на его права.

Телеграмма короля Бельгии королю Англии от 3 августа 1914 г.

Брюссель

Вспоминая многочисленные проявления дружбы Вашего Величества и Ваших предшественников дружественное поведение Англии в 1870 году и доказательства симпатии, которые она продолжает выражать нам, я обращаюсь с последним призывом о дипломатическом вмешательстве Правительства Вашего Величества для сохранения нейтралитета Бельгии.

Альберт

Министр иностранных дел Англии сэр Э. Грей – послу Англии в Бельгии сэру Ф. Вильерсу, 4 августа 1914 г.

(Телеграмма)

Мин. ин. дел

Известите Бельгийское правительство, что, если Германия будет принуждать его отказаться от нейтралитета, правительство Его Величества ожидает, что бельгийская нация будет сопротивляться этому всеми силами, в чем правительство Его Величества всецело поддержит ее, а также что правительство Его Величества в этом случае готово, если это желательно, присоединиться к России и Франции для совместных действий, дабы воспротивиться насильственным действиям Германии и гарантировать Бельгии независимость и неприкосновенность на будущее время.

Министр иностранных дел Германии фон Ягов – германскому послу в Англии К. М. Лихноескому, 4 августа 1914 г.

(Сообщено германским посольством 4 августа)

(Телеграмма)

Берлин

Пожалуйста, развеите недоверие, которое может существовать у британского правительства относительно наших намерений, подтвердив возможно убедительнее заверение, что даже в случае вооруженного конфликта с Бельгией Германия ни в каком случае не аннексирует бельгийской территории. Искренность данного заявления подтверждается тем, что мы строго сдержали наше обещание соблюдать нейтралитет Голландии. Пожалуйста, убедите сэра Э. Грея, что германская армия не могла подвергать себя опасности нападения со стороны Франции через Бельгию, проектированного Францией согласно полученным достовернейшим сведениям. Германия должна была поэтому не считаться с нейтралитетом Бельгии, так как для нее было вопросом жизни и смерти предупредить успешное наступление Франции.

Министр иностранных дел Англии сэр Э. Грей – послу Англии в Германии сэру Э. Гошену, 4 августа 1914 г.

(Телеграмма)

Мин. ин. дел

Мы узнали, что Германия предъявила бельгийскому министру иностранных дел ноту; гласящую, что Германское правительство будет принуждено в случае необходимости осуществить силою оружия меры, признанные им необходимыми.

Мы также осведомлены, что неприкосновенность бельгийской территории нарушена возле Геммениха,

При таких обстоятельствах и ввиду того факта, что Германия не согласилась, как это сделала Франция на прошлой неделе, дать заверение о соблюдении нейтралитета Бельгии согласно нашему представлению, сделанному одновременно в Берлине и Париже, мы должны повторить этот запрос и просить, чтобы удовлетворительный ответ на него и на мою сегодняшнюю телеграмму был получен до 12 часов ночи. Если ответ не последует. Вы получаете инструкцию просить о вручении Вам паспортов и заявить, что правительство

Его Величества принуждено предпринять все, что в его силах, для сохранения нейтралитета Бельгии и соблюдения договора, в котором Германия участвует в одинаковой мере с нами.

Письмо министра иностранных дел Бельгии Давиньона посланникам Великобритании, Франции и России от 4 августа 1914 г.

Брюссель

Господин Посланник!

Бельгийское правительство с горечью сообщает Вашему Превосходительству, что сегодня утром вооруженные германские силы проникли на бельгийскую территорию, нарушив обязательства, установленные трактатом.

Королевское правительство твердо решило оказать сопротивление всеми средствами, имеющимися в его распоряжении.

Бельгия обращается к Англии, Франции и России, чтобы они совместно, как державы-покровительницы, защитили ее территорию.

Должно согласовать и объединить действия, дабы воспротивиться насильственным мерам, принятым Германией против Бельгии, и в то же время гарантировать сохранение в будущем независимости и целостности Бельгии.

Бельгия счастлива заявить, что она обязуется защищать укрепления.

Высочайший манифест от 20 июля 1914 г. об объявлении состояния войны России с Австро-Венгрией

Божиею милостию Мы, Николай Второй, Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий Князь Финляндский и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляем всем верным Нашим подданным:

Следуя историческим своим заветам, Россия, единая по вере и крови с славянскими народами, никогда не взидала на их судьбу безучастно. С полным единодушием и особою силою пробудились братские чувства русского народа к славянам в последние дни, когда Австро-Венгрия предъявила Сербии заведомо неприемлемые для державного государства требования.

Презрев уступчивый и миролюбивый ответ Сербского правительства, отвергнув доброжелательное посредничество России, Австрия поспешно перешла в вооруженное нападение, открыв бомбардировку беззащитного Белграда.

Вынужденные в силу создавшихся условий принять необходимые меры предосторожности, Мы повелели привести армию и флот на военное положение, но, дорожа кровью и достоянием наших подданных, прилагали все усилия к мирному исходу начавшихся переговоров.

Среди дружественных сношений союзная Австрия Германия, вопреки нашим надеждам на вековое доброе соседство и не внемля заверению Нашему, что принятые меры отнюдь не имеют враждебных ей целей, стала домогаться немедленной их отмены и, встретив отказ в этом требовании, внезапно объявила России войну.

Ныне предстоит уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную Нам страну, но оградить честь, достоинство, целостность России и положение ее среди Великих держав. Мы непоколебимо верим, что на защиту Русской Земли дружно и самоотверженно встанут все верные Наши подданные.

В грозный час испытания да будут забыты внутренние распри. Да укрепится еще теснее единение Царя с Его народом и да отразит Россия, поднимаясь, как один человек, дерзкий натиск врага,

С глубокою верою в правоту Нашего дела и смиренным упованием на Всемогущий Промысел, Мы молитвенно призываем на Святую Русь и доблестные войска Наши Божие благословение.

Дан в Санкт-Петербурге, в двадцатый день июля, в лето от Рождества Христова тысяча девятьсот четырнадцатое, Царствования же Нашего в двадцатое.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ»

Нота об объявлении Австро-Венгрией войны России, врученная австро-венгерским послом в Санкт-Петербурге Сапари министру иностранных дел Сазонову 24 июля (6 августа) 1914 г.

Принимая во внимание угрожающую позицию, занятую Россией в конфликте между австро-венгерской монархией и Сербией, и в виду того факта, что вследствие этого конфликта Россия, согласно сообщению

берлинского кабинета, сочла нужным открыть враждебные действия против Германии и что последняя находится поэтому в состоянии войны с названной державой, Австро-Венгрия считает себя равным образом в состоянии войны с Россией, считая с настоящего момента.

Высочайший манифест от 26 июля 1914 г. об объявлении состояния войны России с Германией

Божиею милостию Мы, Николай Второй, Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий Князь Финляндский, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляем всем Нашим верным подданным:

Немного дней, тому назад Манифестом Нашим оповестили Мы русский народ о войне, объявленной Нам Германией.

Ныне Австро-Венгрия, первая зачинщица мировой смуты, обнажившая посреди глубокого мира меч против слабейшей Сербии, сбросила с себя личину и объявила войну не раз спасавшей ее России.

Силы неприятеля умножаются: против России и всего славянства ополчились обе могущественные немецкие державы. Но с удвоенною силою растет навстречу им справедливый гнев мирных народов, и с несокрушимою твердостью встает перед врагом вызванная на брань Россия, верная славным преданиям своего прошлого.

Видит Господь, что не ради воинственных замыслов или суетной мирской славы подняли Мы оружие, но, ограждая достоинство и безопасность Богом хранимой Нашей Империи, боремся за правое дело- В предстоящей войне народов Мы не одни: вместе с Нами встали доблестные союзники Наши, также вынужденные прибегнуть к силе оружия, дабы устранить, наконец, вечную угрозу германских держав общему миру и спокойствию. Да благословит Господь Вседержитель Наше и союзное Нам оружие, и да поднимется вся Россия на ратный подвиг с железом в руках, с крестом в сердце.

Дан в Санкт-Петербурге, в 26 день июля, в лето от Рождества Христова тысяча девятьсот четырнадцатое, Царствования же Нашего в двадцатое.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ»

Реакция на объявление войны Германией во Франции и Англии (Р. Пуанкаре «На службе Франции. Воспоминания»)

Раймон Пуанкаре (1860-1934 гг.) – французский государственный и политический деятель, дипломат. В 1913-1920 гг. – президент Французской республики.

...неужели это правда: нам объявлена война? Война! Сорок четыре года назад она во всем своем ужасе предстала передо мною и вселила страх в душу лотарингского мальчика. Моя родина не только испытала ужасы неприятельского нашествия в 1870 г.; после заключения Франкфуртского мира она подверглась длительной оккупации... Население, среди которого я вырос, осталось под гнетущим впечатлением этих кошмарных лет. Но как оно ни страдало при виде Франции, от которой оторвали часть ее тела, оно никогда не стремилось к тому, чтобы в один прекрасный день страна добилась реванша силой оружия; оно понимало всю рискованность этого и знало, что ему пришлось бы расплачиваться больше, чем другим провинциям. Тот же инстинкт безопасности, быть может, менее сильный вдали от границы, но в той или другой мере сохранившийся во всей стране, внушал такую же мудрую осторожность почти всему французскому народу. Если союз с Россией с самого начала был благоприятно встречен общественным мнением в целом, то потому, что в нем видели постоянную гарантию против провокаций и угроз его зазнавшегося предшественника – Тройственного союза. В свою очередь Тройственное согласие стало популярным во Франции только потому, что мы видели в нем еще более действительную гарантию против растущей опасности. И вот тем не менее, несмотря на сорок четыре года осторожной и предусмотрительной политики, на нас обрушилось несчастье, которое мы всеми силами пытались предотвратить...

Несомненно, наша дипломатическая ситуация теперь лучше, чем была когда-либо. Несмотря на весьма различный политический режим, Франция и Россия привыкли согласовывать свои дипломатические действия... Ни различие национального темперамента, ни различие конституций, ни очень частые случаи оппозиции со стороны известных традиционных интересов, ни плохое настроение некоторых русских дипломатов не причинили ущерба союзу и не охладили его. Наше сердечное согласие с Англией с 1904 г. мало-помалу расширилось до рассмотрения всех международных проблем, и у нас есть теперь уверенность, что после первоначальных колебаний и медлительности Англия придет нам на помощь на суше и на море, на помощь Бельгии и нам.

...германское объявление войны вызвало в нации великолепный порыв патриотизма. Никогда во всей своей истории Франция не была столь прекрасной, как в эти часы, свидетелями которых нам дано было быть. Мобилизация, начавшаяся 2 августа, заканчивается уже сегодня, она прошла с такой дисциплиной, в таком

порядке, с таким спокойствием, с таким подъемом, которые вызывают восхищение правительства и военных властей...

...Бельгия имеет теперь уверенность, что Англия, как и мы, скоро будет сражаться вместе с ней, чтобы отомстить за нее и освободить ее территорию от неприятельского нашествия. Сегодня ночью английское министерство иностранных дел обнародовало ноту, не оставляющую места никакому сомнению: «Ввиду того что германское правительство наотрез отклонило требование правительства его величества дать заверение о соблюдении нейтралитета Бельгии, посол его величества в Берлине получил свои паспорта и правительство его величества объявило германскому правительству, что Великобритания и Германия находятся в состоянии войны начиная с 11 часов 4 августа».

В Англии такой же энтузиазм, как и во Франции; королевская семья стала предметом неоднократных оваций; повсюду патриотические манифестации. Центральные державы вызвали против себя единодушное возмущение французского, английского и бельгийского народов.

Японский манифест об объявлении войны Германии (23 августа 1914 г.)

Мы, милостью неба, император Японии, на престоле, занятом той же династией с незапамятных времен, сим обращаемся со следующим воззванием ко всем нашим верным и храбрым подданным:

Мы сим объявляем войну Германии и повелеваем нашим армии и флоту повести неприятельские действия против этой империи со всей силой и повелеваем равным образом всем компетентным властям употребить все усилия в осуществлении подлежащего их долга в достижении национальных стремлений в пределах международного права.

Со времени начала настоящей войны в Европе, печальные последствия которой мы созерцаем с большой заботой, мы, с нашей стороны, сохраняли надежду на сохранение мира на Д. Востоке путем соблюдения строгого нейтралитета, однако действия Германии принудили в конце концов Великобританию, нашего союзника, открыть враждебные действия против этой страны, а Германия занята в Цзяочжоу, арендованной ею в Китае территории, военными приготовлениями в то время, как ее вооруженные суда, крейсирующие в морях В. Азии, угрожают нашей торговле и торговле нашего союзника. Мир на Д. Востоке таким образом находится под угрозой.

Соответственно с сим, наше правительство и правительство его британского величества после полного и откровенного взаимного обмена сведений, согласились принять такие меры, какие могут оказаться нужными для защиты общих интересов, предусмотренных в соглашении о союзе, и мы, с нашей стороны, желая достигнуть этой цели мирными средствами, повелели нашему правительству искренно предложить имп-у германскому правительству совет¹. До последнего дня, указанного с этой целью, наше правительство, однако, не получило ответа о принятии этого совета.

С глубоким сожалением мы, несмотря на нашу горячую преданность делу мира, таким образом принуждены объявить войну, в особенности в этот ранний период нашего царствования и когда мы еще горюем по поводу смерти нашей оплакиваемой матери.

Мы серьезно желаем, чтобы верностью и доблестью наших верноподданных мир был вскоре восстановлен и слава империи была бы возвеличена.

¹ Ср. текст японского ультиматума Германии от 15 августа 1914 г.: «Мы считаем весьма важным и нужным при данном положении принять меры, дабы устранить все причины нарушения мира на Д. Востоке и оградить общие интересы, предусмотренные в соглашении о союзе между Японией и Великобританией. С целью обеспечить прочный и длительный мир в Вост. Азии, установление коего является задачей названного соглашения, имп. японское правительство искренно полагает, что оно обязано посоветовать имп. герм. правительству осуществить два следующих предложения: 1) вывести незамедлительно из японских и китайских вод германские военные и всякого рода вооруженные суда и разоружить тотчас те из них, которые не могут быть выведены, 2) передать не позднее 15 сент. имп. японским властям, без предъявления каких-либо условий и без компенсаций, всю арендованную территорию Цзяочжоу в целях эвентуального возвращения таковой Китаю. Имп. яп. правительство вместе с тем сообщает, что в случае неполучения до полудня 23 авг. ответа от имп. герм. правительства, констатирующего безоговорочное принятие вышеупомянутого совета, данного имп. яп. правительством, Япония будет вынуждена принять такие меры, какие она сочтет нужным в виду данного положения».

6.3. ЦЕЛИ ВОЮЮЩИХ ДЕРЖАВ

Цели Германии

Из меморандума прусского министра внутренних дел фон Лебеля «О целях войны» (29 октября 1914 г.)

Некоторые соображения о целях, которых Германия может добиться при помощи победоносной войны...

...мы нуждаемся в безусловной свободе морей, в колониях с удобными гаванями, которые можно защитить, – в колониях, снабжающих нас сырьем и способных стать рынками для сбыта, в колониях, способных жить своей собственной экономикой и отличающихся по сравнению с английской колониальной империей сплоченностью и свободой передвижения... Нам нужна на западе граница, которая дала бы нам по возможности ключ к Франции. Нам могут пригодиться районы угля и руды, прилегающие непосредственно к нашей границе. С военной точки зрения желательно улучшить восточно-прусскую границу. Наконец, нам нужна военная контрибуция, которая связала бы на долгое время Францию в экономическом отношении и лишила бы ее возможности развить в других частях света финансовую деятельность во вред нам.

Это значит, что удовлетворение наших потребностей должно пойти в первую очередь за счет Франции, что необходимо фундаментальное изменение бельгийских условий, для чего необходимо добиться по меньшей мере сильных частичных успехов в борьбе с Англией, и что от России мы можем взять мало или даже вовсе ничего не взять.

В политическом отношении Великобритания стала теперь тем врагом, который противопоставил свои жизненные интересы нашим и с которым мы раньше или позже должны покончить, так как Англия не хочет терпеть рядом с собой сильной дееспособной Германии, играющей роль в мировой политике. Эта враждебность является картой в нашей будущей мировой исторической игре, и мы не можем и не должны никогда надеяться, что удастся прийти на основе половинчатого компромисса к соглашению, которое носило бы длительный характер...

...нам нечего заботиться о соображениях и воззрениях, и мы должны думать лишь о наших германских интересах и потребностях. В этой войне не разрешаются моральные вопросы...

Нам неудобна самостоятельная сильная Польша, ввиду этой притягательной силы, которую она может иметь на наши земли, заселенные поляками, без которых мы никогда не сможем обойтись. Но самое главное – это то, что сильная Польша будет относиться с симпатиями ко всем странам – к России, Австрии, Франции, Англии, но только не к нам...

Мы ни в коем случае не должны благодаря успехам нашего оружия сделать Австрию настолько сильной и установить такие границы с нею, что мы в будущем вынуждены будем добиваться ее дружбы даже в том случае, когда наши жизненные интересы указывали бы нам другие пути и мы должны были бы сохранить свободу действий...

Мы боремся за свое мировое политическое будущее... Гарантия нашей безопасности должна основываться на длительном ослаблении Франции и усилении нашей западной границы. Эта гарантия требует ликвидации бельгийских условий, оказавшихся невыносимыми. Она должна предотвратить слишком далеко идущую славянизацию и колонизацию Австро-Венгрии... Она, наконец, заставляет желать, чтобы Англия и Япония находились под постоянным давлением, исходящим от покоренной нами России, ибо так как Россия является мощной политической реальностью, от которой нельзя отмахнуться и мы не ощущаем потребности обогатиться за ее счет, то мы должны заботиться о том, чтобы использовать ее в наших всемирно-политических интересах.

Стратегические планы германской армии и ее состояние накануне войны (Э. Людендорф, «Мои воспоминания о войне 1914-1918 гг.»)

Стратегическое развертывание, состоявшееся в августе 1914 года, создалось на почве идей генерала графа фон Шлиффена, одного из величайших солдат, которого когда-либо знал мир. Его план был составлен на тот случай, если Франция не уважит нейтралитет Бельгии или если Бельгия присоединится к Франции. При этих предпосылках вторжение в Бельгию главных сил германской армии получалось естественно. Всякая другая операция парализовалась бы постоянной угрозой из Бельгии правому флангу германской армии и исключала бы возможность быстрой развязки с Францией. А такая развязка была необходима, чтобы иметь

возможность своевременно отвести большую опасность русского вторжения в сердце Германии. Наступление на Россию, и оборона на Западе при существующей обстановке заранее означали бы, как это показали многочисленные военные игры, затяжную войну и были ввиду этого забракованы генералом графом фон Шлиффеном.

Мысли графа фон Шлиффена были применены к делу лишь после того, как не осталось никакого сомнения в поведении Бельгии и Франции. Насколько генерал фон Мольтке вступал в сношения с имперским канцлером фон Бетманом по вопросу о движении через Бельгию, я не знаю. Мы все были убеждены в правильности шлиффеновского развертывания. В нейтралитет Бельгии никто не верил.

При невыгодах нашего военно-политического положения, в центре Европы, с врагами со всех сторон нам приходилось учитывать значительное превосходство неприятеля; мы должны были вооружаться, если не хотели добровольно дать себя задушить. Что побуждало Россию к войне, и потому она непрерывно усиливала свою армию, было известно. Россия хотела окончательно ослабить Австро-Венгрию и приобрести полное господство на Балканах. Во Франции с новой силой оживилась мысль о реванше, старые германские имперские провинции должны были вновь стать французскими. События во Франции и введение там трехлетней воинской повинности не оставляли никаких сомнений в господствующих там намерениях. Англия с завистью смотрела на расцвет нашей промышленности, на дешевизну нашей работы и на наше железное прилежание. При этом Германия была самой сильной континентальной державой в Европе. К тому же она имела хороший и быстро развивающийся флот. Это заставляло Англию бояться за свое мировое господство. Ангლოსакс почувствовал угрозу своей барской жизни. Английское правительство сосредоточило в Северном море и канале свои морские силы, центр тяжести которых еще недавно лежал в Средиземном море. Угрожающая речь Ллойд Джорджа от 21 июля 1911 года бросала слабый свет на намерения Англии, которые она исключительно удачно скрывала. Все с большою уверенностью надо было рассчитывать, что мы будем вынуждены к войне и что это будет война, подобной которой еще не было на свете. Недооценка вероятных сил противников, имевшая место в невоенных германских кругах, была опасна.

Еще в последний час, осенью 1912 года, когда исчезло всякое сомнение в неприятельских намерениях и когда среди войск, сознававших свой германский долг, шла напряженная работа с железным прилежанием, я составил план значительного усиления боевых сил, который шел навстречу желаниям благоразумной части народа и проницательных парламентских партий. Мне удалось побудить генерала фон Мольтке обратиться с этим планом к имперскому канцлеру. Последний, вероятно, также считал положение весьма серьезным, так как он сразу выразил свое согласие. Имперский канцлер уполномочил военного министра разработать соответственный проект, но не ввел в свою политику хотя бы небольшие изменения, чтобы сделать ее более ясной, чтобы более определенно поставить ее цели и чтобы правильно учесть психику народов. А этот вывод для себя он должен был бы сделать. Миллиардный проект по своему происхождению не носил агрессивного характера, но только сглаживал самые сильные несоответствия и позволял действительно осуществить всеобщую воинскую повинность. Все еще оставались тысячи военнообязанных, которые не отбывали воинской повинности. Требовалось не только количественное увеличение армии, но преимущественно усиление наших крепостей и материальных средств. Все это дали, но мое крайне настойчиво заявленное пожелание, чтобы были сформированы три новых армейских корпуса, не было исполнено. О них даже не был возбужден вопрос. За это последовала жестокая расплата. Корпусов не хватало к началу войны, а при новых формированиях, которые мы должны были выставить осенью 1914 года, обнаружились все невыгодные последствия импровизации. Позднее новые формирования с самого начала получали более сильные кадры, но зато они ослабляли уже существующие части, которые должны были для этой цели выделять значительный личный состав.

Прежде еще, чем весь проект был окончательно проведен, я получил назначение в Дюссельдорф на должность командира 39-го пехотного полка. В этом назначении сыграла роль моя настойчивость в требовании этих трех корпусов.

Служба в строю – живая работа. Оживленное общение и постоянная непосредственная совместная работа с людьми и для людей, которые были вверены моему надзору, обучение офицеров, унтер-офицеров и солдат, военное воспитание юношей и превращение их в мужей – все это после долголетней кабинетной работы меня особенно привлекало. Тринадцать лет я не нес строевой службы. Проверка обучения новобранцев занимала теперь первое место в моей службе в полку. Когда я был молодым офицером в восьмидесятых годах прошлого столетия, семь раз мне вверялось обучение новобранцев, а именно: в 57-м пехотном полку в старом Везеле и в морской пехоте в Вильгельмсхафене, и в Киле. Позднее я еще несколько недель нес службу в 8-м лейб-гренадерском полку в Франкфурте-на-Одере и с 1898 по 1900 г. командовал ротой 61-го пехотного полка в Торне. Это для меня незабвенное время. Теперь в Дюссельдорфе я радовался всему тому, что удержалось с того времени.

Я видел, как будущая война приближалась большими шагами, и тем сознательнее ощущал всю тяжесть ответственности, которая лежала на мне как на командире полка. В различных обращениях к корпусу офицеров полка я им указывал на всю серьезность настоящего времени. В армии я видел основу обеспечения Германии и ее будущего, а также утверждение внутреннего спокойствия. Что армию надлежит воспитывать в таком направлении, это в 1913 году еще, слава богу, не встречало ни малейших возражений.

Дисциплина, распространявшаяся на офицеров и солдат, представляла для меня фундамент, на котором только и можно было создать боевую подготовку армии. Она могла быть достигнута только при более продолжительном сроке службы. Только то, что вошло в плоть и кровь закаленного дисциплиной человека, будет твердо сохраняться годами и переживет разлагающее влияние боя и сильные душевные испытания продолжительной войны. Хорошее обучение мирного времени должно было искупить нашу меньшую численность, которую приходилось учитывать, какая бы война нам ни предстояла.

Я ставил себе задачу воспитать в сплоченной дисциплине части самостоятельных и охотно устремляющихся к ответственности солдат. Дисциплина должна не мертвить характер, а, наоборот, его укреплять. Она должна создавать общую размерную работу, ведущую к одной цели и отбрасывающую на второй план всякие помыслы о собственной особе. Целью является победа. То, что от человека требуется в бою, не подлежит описанию. Великий подвиг – поднять людей для перебежки под неприятельским огнем, а это еще далеко не самое трудное дело. Какое стремление к ответственности и какую невероятную решимость надо иметь, чтобы себя и других вести и посылать на смерть. Это бесконечно трудное дело, о тяжести которого никто не может судить, кто сам не принимал в нем участия.

Помимо заботы о людях и подготовки унтер-офицеров для их дальнейшего предназначения особенно важной задачей для меня являлась дальнейшая подготовка корпуса офицеров и воспитание офицерской молодежи. Офицерский кадр мирного времени остается, тогда как офицеры запаса, унтер-офицеры и солдаты меняются. Офицерский кадр является, таким образом, носителем духа армии. Как всякий человек, занимающий руководящее положение, офицер должен знать великие дела и историю своего отечества. Ничто не может быть без значительного ущерба вырвано из общей исторической связи. Офицер, поддерживаемый унтер-офицерами, превращается в серьезный момент в защитника государственного порядка – это никто не должен был забывать. В этом заключается главное основание замкнутости офицерского корпуса и тесно связанного с этим удаления офицеров от политической жизни.

Я старался ознакомить моих офицеров с характером современной войны. Я стремился укрепить в них уверенность в своих силах, необходимую, чтобы справиться с их тяжелыми задачами. Однако самоуверенность не должна была переходить через край.

Я с большим рвением посвятил себя обучению полка и получил удовлетворение, так как полк постоял за себя перед лицом противника. Мне доставило большую радость, когда во время войны я был зачислен в списки полка, а затем был назначен его шефом. После моего увольнения полк сохранил мое имя. Я горжусь пехотным полком имени генерала Людендорфа.

Я прибыл в Страсбург в апреле 1914 года. В это время генерал фон Деймлинг установил там энергичный темп военной жизни. Положение командира бригады резко отличалось от положения командира полка в Дюссельдорфе. Недоставало непосредственной совместной жизни с солдатами и офицерами. Моя работа заключалась в области обучения. Перед войной я успел получить удовольствие представить начальству мою бригаду на учебном плацу под Бичем.

На очереди стояло мое назначение в большой генеральный штаб квартирмейстером. Я все время продолжал принимать участие в работе генерального штаба. В мае я был участником поездки генерального штаба, начавшейся в Фрейбурге в Брисгау и закончившейся в Кельне. В этой поездке принимал также участие его императорское высочество кронпринц германский. Он серьезно и с большим усердием работал над своей задачей и одновременно обнаружил правильное военное понимание и глазомер в крупных вопросах. В августе я должен был принять участие в так называемой «мучной поездке». В этой поездке должно было на фундаменте стратегического задания обсуждаться снабжение одной армии.

Нота, предъявленная в конце июля Австро-Венгрией Сербии, встретила меня в Страсбурге. Никто не мог оспаривать степень ее серьезности. Скоро война стала неизбежной. Дипломатия поставила германскую армию перед бесконечно трудной задачей. Я с большим напряжением взирал на Берлин и почувствовал теперь, что находился в стороне от всех крупных событий.

Цели Великобритании

Из телеграммы российского посла в Лондоне Бенкендорфа министру иностранных дел (28 (15) сентября 1914 г.)

Судя по моим частным разговорам с министрами и влиятельными деятелями Консервативной партии, английская программа на случай окончательной полной победы, даже если победа эта будет одержана в результате весьма затяжной войны, могла бы быть в настоящее время сформулирована приблизительно следующим образом. Приобретение германских колоний, которые английские доминионы займут сами, если этого пожелают... Сдача всей главнейшей части германского флота для того, чтобы его потопить... Бельгии

были бы согласны уступить Люксембург. Голландия могла бы быть компенсирована за счет Германии. Военная контрибуция ляжет значительной своей тяжестью по возможности на Германию. Непосредственно вмешиваться в создание будущего строя Германии не предполагают, но ожидают, что разгром Пруссии повлечет за собой вынужденный отказ ее от главенствующего положения в Германии, что сведет на нет ее могущество... Главной целью она себе ставит разгром военной и морской мощи Германии. Франция получила бы Эльзас-Лотарингию и колонии. Россия получила бы польские провинции Пруссии и Австрии... Польские провинции, которые обнимают русские районы в Галиции и Буковине, Трансильвания, Босния-Герцеговина и Адриатическое побережье должны быть поделены между славянскими государствами и Италией по мере необходимости. Австрия потеряла бы также провинцию Трентино. Все это предусматривается на случай, если Италия и Румыния возьмутся за оружие...

Германский канцлер Т. Бетман-Гольвег о целях Великобритании и США (Т. Бетман-Гольвег, «Мысли о войне»)

...ферментом мирового переворота европейский спор сделался лишь тогда, когда Англия стала на сторону России. Для Австралии и Канады, для Индии и Южной Африки проблемы о проливах и славянский вопрос не имели непосредственного значения. Но, не говоря о колониальной добыче, эти английские владения и колонии были заинтересованы в том, чтобы Британская мировая империя не вышла ослабленной из борьбы, в которую она вмешалась, тот же самый интерес определял и поведение Америки. Даже в период своего нейтралитета Соединенные Штаты фактически (шли самым деятельным помощником Антанте. Потому что, как бы ни смотреть с точки зрения международного права на американские поставки оружия и амуниции, огромное, если не решающее их значение для боевой силы наших врагов не подлежит никакому сомнению. Нельзя объяснять поведение Америки простыми ссылками на образование финансовых фестов и на некоторый индифферентизм по отношению к Германии, постепенно раздутый английской пропагандой и благодаря инциденту с «Лузитанией» в антипатию, отчасти даже в ненависть. Вопреки начинающемуся империалистическому соперничеству между обеими англосаксонскими державами, Соединенные Штаты чувствовали себя ближе к родственной британской мировой империи, чем к возвышающейся германской державе. Одну только Японию Англия не могла прибрать к своим рукам. Забрав себе то, что ей было нужно из общей массы германских колоний, империя Восходящего солнца ограничилась затем ролью довольного зрителя, которому взаимное ослабление борющихся сторон шло только на пользу. Так, вследствие агитации Англии война обратилась в смертельную борьбу почти всего мира против Германии... Английская политика, которая своим обещанием помощи открыла дорогу воинственным тенденциям двойственного союза и тем самым сделала возможной войну, а также общее руководство войной со стороны Англии – вот основы мирового переворота, который сейчас совершается.

Таким образом, общим фоном мировой войны является, в конце концов, англо-германский антагонизм... Все дело, по-видимому, в том, что в обеих странах искусство государственного управления оказалось не в силах или не захотело предотвратить судьбу, грозovou тучей нависшую над горизонтом мира.

Цели Франции

Из телеграммы российского посла в Париже Извольского министру иностранных дел (13 октября (30 сентября) 1914 г.)

Я имел случай лично от себя беседовать с министром иностранных дел... Делькассе признал, что было бы не бессмысленно заранее выяснить между союзниками взаимные взгляды и пожелания. Он убежден, что при этом между Россией, Францией и Англией не может возникнуть никаких разногласий... Для себя Франция не ищет в Европе никаких земельных приобретений, за исключением, разумеется, поч-вращения Эльзаса и Лотарингии. В Африке она тоже не стремится ни к каким новым приобретениям и удовольствуется уничтожением последних остатков Алжезирасского акта и исправлением некоторых колониальных границ. За сим главной целью Франции – и в этом все три союзных державы вполне солидарны – является разрушение Германской империи и возможное ослабление военного и политического могущества Пруссии... Англия, вероятно, потребует восстановления самостоятельного Ганновера, и этому, конечно, не будут препятствовать ни Россия, ни Франция. Шлезвиг и Гольштейн должны отойти к Дании... Англия также не ищет завоеваний в Европе, но потребует колониальных приращений за счет Германии, против чего Франция не имеет возражений. Что касается России, то ее территориальные требования определяются в общих чертах, и, само собой разумеется, Франция заранее на них согласна. Кроме того, Россия, конечно, потребует свободы Проливов и

достаточных в этом отношении гарантий, и тут Россия встретит полную поддержку со стороны Франции, которая может оказать в этом вопросе полезное для нас воздействие на Англию.

Цели стран Антанты относительно Черноморских проливов

Из телеграммы российского посланника в Сербии Трубецкого министру иностранных дел (27 (14) февраля 1915 г.)

Хотя вопрос о Проливах выходит из нынешней моей компетенции, однако важность минуты и долгодетный опыт... побуждают меня представить на ваше усмотрение следующие кюбражения. Захват Константинополя и Проливов для наших союзников представляется вопросом средства в общем плане военных действий... Между тем Проливы для нас не только средство, но и конечная цель, кою осмысливается вся нынешняя война и приносимые ей жертвы. Для меня борьба с Германией и Австрией и союз с Францией и Англией только средства для достижения этой народной цели. С этой точки фения не может быть безразлично, мы или наши союзники овладеем Проливами. Одно участие их с нами в... деле является уже прискорбным, ибо создает им опасные для нас права в конечном разрешении вопроса. Завладение же Проли-нами без нас было бы прямо пагубно, и в этом случае Константинополь стал бы в будущем могилою нашего союза... Только полный и всецелый контроль наш над... Проливами может быть признан действительным разрешением задачи, допущение же участия наших союзников в контроле над Дарданеллами, хотя бы под видом их нейтрализации, может послужить началом конца наших взаимных отношений и установить для нас режим менее обеспеченный, чем при слабых турках...

Из личного письма президента Франции Р.Пуанкаре адресату в Петроград, 9 марта 1915 г.

...твоя телеграммы за последние месяцы не позволяли нам предвидеть внезапную перемену, которая произошла теперь в намерениях русского правительства. До сих пор это правительство ограничивалось деликатным указанием, что оно, возможно, потребует в свое время укрепленный пункт на Босфоре, но оно не заявляло никаких притязаний ни на Константинополь, ни на Дарданеллы, ни на Фракию, ни на острова, господствующие над проливами. Мы поражены той поспешностью и стремительностью, с которыми формулированы все эти новые требования...

...Россия не может не признать, что она требует от нас теперь рассмотреть отдельно и преждевременно вопрос, который является лишь частью целого и не может быть отделен от него. Этот вопрос должен быть разрешен только тогда, когда последует общее разрешение; он связан со всеми другими вопросами, которые встанут тогда, причем решение их будет зависеть от размеров совместной победы... Отдача России Константинополя, Фракии, проливов и берегов Мраморного моря означает раздел Оттоманской империи. Мы не имеем никаких разумных оснований желать этого раздела. Если он неизбежен, мы не желаем, чтобы он произошел за наш счет. Поэтому надо будет, с одной стороны, найти такую комбина-цию, которая позволит нам успокоить наших мусульманских подданных в Алжире и Тунисе относительно дальнейшей независимости повелителя правоверных, и, с другой стороны, помимо сохранения наших институтов на Ближнем Востоке и соблюдения наших экономических интересов в Малой Азии, добиться признания наших прав на Сирию, Александретту и вилайет Адану. Но обладание Константинополем и его окрестностями даст России не только своего рода привилегию в наследовании Оттоманской империи. Оно введет Россию через Средиземное море в концерн западноевропейских держав и даст ей возможность благодаря выходу в незакрытое море стать великой морской державой. Таким образом, в европейском равновесии наступит полная перемена для нас лишь в том случае, если бы мы сами извлекли из войны равноценные выгоды... Для союзников возможна здесь только одна разумная и лояльная линия поведения: продолжать борьбу соединенными силами, исключать всякую мысль о сепаратном мире и отложить все вопросы о дележе до окончательного решения.

6.4. ДИПЛОМАТИЯ С УЧАСТИЕМ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ДЕРЖАВ

Секретное германо-турецкое соглашение о союзе, заключенное в Константинополе 2 августа 1914 г.

Секретное германо-турецкое соглашение подписали: со стороны Германии – посол в Турции Вангейгейм и со стороны Турции – великий визирь Сайд Халим. Соглашение было невыгодно для Турции: оно обязывало ее выступить против России, тогда как Германия ничем себя не связывала ни на случай объявления Турции войны балканскими государствами, ни на случай войны против Турции союзниц России – Франции и Англии. На основании этого договора Турция была вовлечена в Первую мировую войну на стороне Германии.

1. Обе договаривающиеся державы обязуются сохранять строгий нейтралитет в конфликте, существующем между Австро-Венгрией и Сербией.

2. В случае, если бы Россия вмешалась [в этот конфликт] активными военными мероприятиями и таким образом создала бы для Германии *sasus foederis*¹ в отношении Австро-Венгрии, то этот пункт вступил бы также в силу и для Турции.

3. В случае войны Германия предоставит свою военную миссию в распоряжение Турции.

Последняя, со своей стороны, обеспечит этой миссии действительное влияние на общие операции армии, в соответствии с тем, как это было условлено между его превосх. военным министром и его превосх. главой военной миссии.

4. Германия обязуется силой оружия, в случае нужды, защитить Оттоманскую территорию, если она подвергнется угрозе.

5. Настоящее соглашение, заключенное с целью предохранения обеих империй от международных осложнений, которые могут быть результатом существующего конфликта, вступит в силу со дня его подписания ... и будет действительно ... до 31 декабря 1918 г.

6. В случае, если настоящий договор не будет денонсирован ни одной из выс. дог. сторон за шесть месяцев до истечения указанного выше срока, он будет оставаться в силе в течение следующих пяти лет.

8. Настоящий договор останется секретным и может быть опубликован только в соответствии с соглашением между обеими выс. дог. сторонами.

¹ Действие или событие, при наступлении которых возникает обязанность для одного из договаривающихся государств выполнить предусмотренные договором союз-ные обязательства по отношению к другому участнику договора.

6.5. ДИПЛОМАТИЯ С УЧАСТИЕМ АНТАНТЫ

Ультиматум Японии Германии от 15 августа 1914 г.

Японское правительство, принимая в серьезное соображение настоящее положение и в результате исчерпывающего обмена мнениями с британским правительством в целях укрепления и поддержания общего мира в Восточной Азии, что составляет одну из целей англо-японского союза, пришло к решению принять в силу этого необходимые меры совместно с Великобританией. Но прежде чем принять такие меры, японское правительство сочло соответственным обратиться к германскому правительству с дружеским предложением, которое было сообщено ему с вытекающими из него последствиями 15 августа 1914 года.

1. Все германские военные суда должны быть немедленно удалены из вод, находящихся в соседстве Японии и Китая; суда, которые не могут быть удалены, должны быть разоружены.

2. Германское правительство должно без всяких условий и без компенсаций передать японским властям всю арендованную территорию Киао-Чау до 16 сентября 1914 года в целях возвращения ее Китаю. Японское правительство объявило германскому правительству, что если ответ о безусловном принятии вышеуказанного предложения не будет получен до полудня в воскресенье 23 сего месяца, то японское правительство оценит подобный образ действий так, как оно признает это необходимым.

Существует искренняя надежда, что вышеуказанное предложение со столь широко данным временем для ответа будет принято германским правительством. Но если, к несчастью, германское правительство не примет предложения японского правительства, то последнее будет вынуждено принять необходимые меры, дабы выполнить свои задачи.

Причины, которые повели императорское правительство к решению занять данную позицию, имеют, как уже указано, свое основание не в чем ином, как в желании оградить совместные интересы Японии и Великобритании, изложенные в англо-японском союзе и имеющие в виду укрепление постоянного мира в Восточной Азии, причем японское правительство не имеет никоим образом намерения вступить на путь политики территориальной экспансии или какой-либо иной эгоистической задачи. Соответственно этому, императорское японское правительство имеет решение уважать с наибольшею тщательностью интересы третьих держав в восточной Азии и ни в малейшей степени не нарушать их.

Документы о незаключении сепаратного мира

Декларация России, Франции и Великобритании о незаключении сепаратного мира, подписанная в Лондоне 23 августа (5 сентября) 1914 г.

Нижеподписавшиеся, надлежащим образом уполномоченные своими правительствами, делают следующую декларацию:

Правительства России, Франции и Великобритании взаимно обязуются не заключать отдельного мира в течение настоящей войны.

Три правительства соглашаются, что, когда наступит время обсуждения условий мира, ни одна из союзных держав не поставит каких-либо условий мира без предварительного согласия каждого из других союзников.

Во свидетельство чего нижеподписавшиеся подписали эту декларацию и приложили к ней свои печати.

Подписано в Лондоне в трех экземплярах 5 сентября 1914 г.

Уполномоченные:

России – Бенкендорф,

Франции – П. Камбон,

Великобритании – Грэй.

Декларация, в которой Франция, Великобритания, Италия и Россия обязуются не заключать сепаратного мира в течение настоящей европейской войны (26 апреля 1915 г.)

Ввиду решения итальянского правительства принять участие в настоящей войне совместно с правительствами французским, великобританским и российским и присоединиться к декларации, подписанной в Лондоне 5 сентября 1914 г. тремя названными выше правительствами, нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные соответствующими правительствами, делают следующую декларацию:

Французское, великобританское, итальянское и российское правительства взаимно обязуются не заключать сепаратного мира в течение настоящей войны.

Четыре правительства соглашаются, что, когда наступит время обсудить основы мира, ни одна из союзных держав не сможет устанавливать мирных условий без предварительного соглашения с каждым из других союзников.

В подтверждение чего нижеподписавшиеся подписали настоящую декларацию и приложили к ней свои печати.

Составлено в Лондоне в четырех экземплярах 26 апреля 1915 г.

Бенкендорф. Поль Камбон. Э. Грэй. Имперали.

Декларация, в которой Франция, Великобритания, Италия, Япония и Россия обязуются не заключать сепаратного мира в течение настоящей европейской войны (30 ноября 1915 г.)

Ввиду того, что итальянское правительство решило присоединиться к декларации, заключенной в Лондоне 5 сентября 1914 г. французским, британским и российским правительствами, к каковой декларации 19 (6) октября 1915 г. присоединилось также японское правительство, нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные своими соответственными правительствами, делают следующую декларацию:

Французское, британское, итальянское, японское и российское правительства взаимно обязуются не заключать сепаратного мира в течение настоящей войны.

Пять правительств соглашаются, что, когда придется обсуждать условия мира, ни одна из союзных держав не выставит условий мира без предварительного соглашения с каждым из остальных союзников.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся подписали настоящую декларацию и приложили к ней свои печати.

Учинено в Лондоне в пяти экземплярах 30 ноября 1915 г.

Подписали:

Бенкендорф,
Поль Камбон,
Э. Грей,
Имперялы,
К. Иноуэ.

Документы о вступлении Италии в войну на стороне Антанты

Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова российскому послу в Париже от 22 июля / 4 августа 1914 г.

Лично. Строго доверительно

Нам было сегодня весьма доверительно сообщено, что итальянский м-р иностр. д., уведомляя германского посла о намерении Италии остаться нейтральной, прибавил, что Италия готова рассмотреть способы оказания помощи своим союзникам, если предварительно будут точно установлены условия, отвечающие итальянским интересам. Под этими условиями, по-видимому, подразумевается удовлетворение вожелений Италии в отношении Трентино и Валоны. По этому поводу нам было заявлено, что ввиду малой надежды получить желаемое от Германии и Австрии Италия могла бы вступить в обмен мнений с нами на означенной почве. Основываясь на Вашей телеграмме № 284, мы ответили, что не только мы, но и Франция, наверное, согласится предоставить возможность Италии приобрести Валону. Что касается Трентино, то, не имея с своей стороны возражений против присоединения его к Италии, мы еще не высказались, так как хотели бы предварительно осведомиться через Вас о взглядах на этот счет Франции.

Полагаю, что в случае согласия на это французского правительства мы могли бы приступить к весьма доверительным переговорам с Италией с целью выяснить, какую помощь она могла бы доставить нам в борьбе с Австрией и Германией ценою вышеизложенных обещаний.

Сазонов.

Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова российским послам в Париже, Лондоне, Риме от 28 июля / 10 августа 1914 г.

Французский и английский послы телеграфируют сегодня своим правительствам, предлагая им сделать через своих представителей в Риме следующее заявление: «Французское (английское) правительство было осведомлено о частных беседах, которые в течение последних дней имел в Петербурге г. Сазонов с послом его величества короля по поводу возможного присоединения Италии к Тройственному Соглашению.

Французское (английское) правительство согласно на нижеприводимые сформулированные г. Сазоновым предложения:

1. Итальянские армия и флот немедленно выступают против армии и флота Австро-Венгрии.
2. После войны Триент, порты Триест и Валона будут присоединены к Италии,

Французское (английское) правительство надеется, что королевское правительство согласится на эти предложения.

Ввиду этого, а также ввиду спешности французское (английское) правительство было бы весьма признательно королевскому правительству, если бы оно препроводило маркизу Карлотти необходимые полномочия для выработки совместно с г-ном Сазоновым условий соглашения, которое должно быть заключено между Италией и правительствами Тройственного Соглашения.

Прибавка для Рима. Благоволите переговорить в этом смысле с м-ром иностранных дел и побудить его дать испрашиваемые указания Карлотти.

Сазонов

Министр иностранных дел Италии Дж. Соннино – королевскому послу в Берлине Воллати, 9 декабря 1914 г.

(Телеграмма.) Рим

Прошу Ваше Превосходительство известить г. фон Ягова о моей телеграмме Кор. Послу в Вене (№ 1). Вы будете любезны выразить министру иностранных дел настроение итальянского общественного мнения и заметную в Италии связь между вопросами внешней и внутренней политики. Заметное же в известной части общественного мнения направление в пользу нейтралитета не означает отказа от интересов Италии на Балканах и в Адриатике и от национальных чаяний, но только убеждение в том, что эти интересы и эти чаяния более осуществимы при сохранении нейтралитета. Но если бы на деле оказалось противоположное, то поворот общественного мнения был бы настолько серьезным и значительным, что обязал бы Королевское Правительство предвидеть и по возможности предупредить его последствия,

Соннино

Министр иностранных дел Италии Дж. Соннино – королевскому послу в Вене Аварне, 4 марта 1915 г.

(Телеграмма.) Рим

Я тоже считаю, что нам ничего нельзя ожидать от продолжения переговоров с бароном Бурианом по поводу территориальных компенсаций на почве седьмого параграфа. Но мне все-таки кажется небесполезным ясно резюмировать следующие установленные пункты, которые вытекают из последовательно сделанных нами в предыдущих беседах заявлений:

1) что никакие военные действия Австро-Венгрии на Балканах не могут быть начаты ранее того, как будет доведено до конца предшествующее им соглашение о компенсациях в строгой соответствии с текстом параграфа VII;

2) что всякое нарушение вышеизложенного нами будет рассматриваться как открытое нарушение трактата, при наличии чего Италия для обеспечения собственных прав и интересов возвращает себе полную свободу действий;

3) что никакое предложение или обсуждение компенсаций не может привести к соглашению, если при этом не имеется в виду уступка принадлежащих ныне Австро-Венгрии земель;

4) что, считаясь с постановлениями параграфа седьмого, мы требуем компенсаций за один только факт начала военных действий Австро-

Венгрией на Балканах, независимо от результатов, достигнутых этими действиями, не исключая, конечно, того, что могут быть выговорены и другие компенсации в условной форме и в пропорции с теми выгодами, которые в действительности удастся извлечь Австро-Венгрии;

5) что эта определенная часть компенсаций, предназначенная служить уравновешением самого открытия военных действий вне зависимости от их результатов должна быть, несмотря на свой секретный характер, быть выполненной в форме действительной передачи уступленных территории и немедленной оккупации их Италией;

6) что по различным представленным барону Буриану Вашим Превосходительством причинам мы не допускаем никаких рас суждений о компенсациях с нашей стороны за оккупацию нами Додеканеза и Валоны,

Соннино

Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова российскому послу в Лондоне от 12/25 марта 1916 г.

Грей, вероятно, ознакомил Вас с ходом своих переговоров с итальянским послом и с теми соображениями, которые он высказал в телеграмме Бьюкенену в пользу новых уступок с нашей стороны

Италии. На мой взгляд, при всей желательности побудить последнюю к скорейшему выступлению против Австрии наша уступчивость должна иметь известный предел. Мы уже согласились на весьма крупные приобретения Италии, едва ли соразмерные с ее боевым значением. Окончательное же принесение в жертву итальянским притязаниям интересов Сербии и Черногории не может быть оправдано. При ведении нами переговоров с римским кабинетом не следует забывать, что для Италии не менее важно, чем для нас, достигнуть соглашения, ибо только этим путем она может рассчитывать получить при сравнительно небольшом напряжении военной силы крупные приобретения как за счёт Австрии, так и в Турции. В Риме должны сознавать, что при неудачном исходе лондонских переговоров Италии придется отказаться не только от Триеста, Далмации и Адалии, но, вероятно, даже и от Трентино, так как, если Германия и Австрия узнают, что соглашение с союзниками не состоялось, они едва ли сочтут нужным пойти на земельные уступки в пользу Италии для удержания ее от вмешательства в войну. Допустить же возможность перехода Италии на сторону австро-германцев при известном настроении итальянского народа и ввиду явной в таком случае несбыточности мечтаний о господстве на Адриатике представляется немыслимым.

Сообщается в Париж.

Сазонов

На подлиннике царская пометка: «Хорошо». Царское Село.

14 марта 1915 г.

Памятная записка российского министра иностранных дел С.Д. Сазонова великобританскому и французскому послам от 18/31 марта 1915 г.

Принимая во внимание повторные настояния английского и французского правительств, переданные ему через послов означенных правительств, г. Сазонов выражает согласие на внесение в виде последней уступки в его памятную записку от 17 (30) сего марта следующих изменений:

Часть Далмации от мыса Планка до черногорской границы, в том числе полуостров Сабиончелло, неотделимый от побережья, так же как и все острова и островки вдоль этой части Далмации, кроме четырех островов, определенно указанных ниже, будут предоставлены Сербии,

Острова Дисса, Бузи, Кацца и Дагоста отойдут к Италии.

Все острова, полуостров Сабиончелло и часть побережья между Зарой и устьем Наренты будут объявлены нейтральными, так же как и бухта Катарро. Таким образом, нельзя будет утверждать, что Италии недостаточно гарантирована безопасность от агрессивных попыток со стороны сербского флота, который, впрочем, не имеет, по-видимому, шансов быть созданным в скором времени.

Демаркационная линия, имеющая отойти от мыса Планка и служить границей между Италией и Сербией в Далмации, будет установлена позднее смешанной комиссией, которая должна будет выработать ее на месте. В случае надобности в состав этой комиссии могли бы войти делегаты Англии, Франции и России в целях облегчения работы уполномоченным Италии и Сербии.

Решаясь на эти последние уступки, г. Сазонов считает своим долгом прибавить, что делает это исключительно с целью прийти в соответствии с желаниями Англии и Франции к немедленному соглашению с Италией для того, чтобы она согласно своих заявлений открыла военные действия против Австрии в конце апреля по новому стилю. Если бы Италия, убедившись в согласии держав исполнить почти все ее желания, стала стремиться под разными предлогами оттянуть свое выступление, все сделанные теперь Россией уступки утратили бы всякую для нас обязательность.

Соглашение держав Согласия с Италией (Лондон, 13/26 апреля 1915 г.)

Соглашение держав Антанты с Италией подписали: русский посол в Лондоне Бенкендорф, французский посол в Лондоне Поль Камбон, министр иностранных дел Англии Эдуард Грей и итальянский посол в Лондоне Имперали.

Соглашение определяло условия вступления Италии, состоявшей в союзе с Германией и Австро-Венгрией, в Первую мировую войну на стороне держав Антанты. В первой части соглашения – меморандуме итальянского правительства, сообщенном маркизом Имперали Э. Грею и французскому и русскому послам в Лондоне (16 статей), содержался подробный перечень территорий, которые должна была получить Италия в случае вступления в войну на стороне Антанты в результате победоносной войны. Статья 16 меморандума предусматривала, что соглашение будет храниться в тайне.

По распоряжению своего правительства, итальянский посол в Лондоне маркиз Имперали имеет честь сообщить статс-секретарю по иностранным делам, достопочтенному сэру Э. Грею и их превосходительствам французскому послу г. П. Камбону и российскому послу графу Бенкендорфу следующий меморандум:

МЕМОРАНДУМ

СТАТЬЯ I

Военная конвенция будет немедленно заключена между французским, великобританским, российским и итальянским генеральными штабами; эта конвенция установит минимум военных сил, которые Россия должна

будет использовать против Австро-Венгрии с целью воспрепятствовать этой державе сосредоточить все свои усилия против Италии, в случае, если Россия решила бы направить свои главные силы против Германии.

Военная конвенция урегулирует вопрос о перемириях, зависящих по существу от главного командования армиями.

СТАТЬЯ 2

Италия, со своей стороны, обязуется использовать все свои силы для ведения войны совместно с Францией, Великобританией и Россией против всех их врагов.

СТАТЬЯ 3

Французский и английский флоты будут оказывать активную и постоянную помощь Италии до уничтожения австрийского флота или до заключения мира.

Франция, Великобритания и Италия незамедлительно заключат по этому поводу морскую конвенцию.

СТАТЬЯ 4

По мирному договору Италия получит Трентино, Цизальпинский Тироль, с его географической и естественной границей (границей Бреннера), а также Триест, графства Горицу и Градиску, всю Истрию до Кварнеро, включая Волоску и истрийские острова Керсо, Луссин, а также малые острова Плавник, Уние, Канидоле, Палаццуола, Сан-Пьетро-ди-Немби, Азинелло, Груиццу и соседние островки.

Примечание.

Граница, необходимая для выполнения статьи 4, будет намечена следующим образом:

От вершины Пиц-Умбраиль до пункта к северу от Стельвио она пройдет по хребту Ретийских Альп до истоков Адидже и Эйзака, проходя по горам Решен, по Бреннеру и по возвышенностям Этца и Циллера. Граница затем направится на юг, пересечет гору Тоблак и сольется с нынешней границей Карнийских Альп. Она пойдет по этой границе до горы Тарвиз и дальше по водоразделу Юлийских Альп, через перевал Предиль, гору Мангар, Трикорно (Триглав) и по водоразделу Подбердо, Подланикам и Идрии. От этого пункта граница пойдет в юго-восточном направлении к Шнебергу, оставляя вне пределов итальянской территории весь бассейн Савы и ее притоков; от Шнеберга граница спустится к берегу, включая Кастуа, Матулью и Волоску в итальянскую территорию.

СТАТЬЯ 5

Италия получит также провинцию Далмацию в ее нынешних административных пределах, на севере включая Лиссаруку и Трибанию и на юге до линии, идущей от мыса Планка на побережье на восток по вершинам возвышенностей, образующих водораздел, таким образом, что все долины и потоки, спускающиеся к Себенико, как Чикала, Керка, Бутисница и их притоки, остаются в пределах итальянской территории. Она получит также все острова, расположенные к северу и к западу от Далмации, от Премуды, Сельве, Ульбо, Скерды, Маона, Паго и Пунтадуры на севере – до Меледы на юге, включая Сант-Андреа, Бузи, Лиссу, Лессину, Торколу, Курцола, Каццу и Лагосту, а также окрестные скалы и островки и Пелагозу, за исключением только островов Большая и Малая Цирана, Буа, Сольта и Брацца.

Нейтрализованы будут:

1) Весь берег от мыса Планка на севере до южного основания полуострова Саббиончелло на юге, охватывая таким образом весь этот полуостров. 2) Часть побережья, начиная на севере от точки, расположенной на 10 километров к югу от мыса Рагуза Беккиа и вниз на юг до реки Воюсы, так чтобы охватить залив и порты Каттаро, Антивари, Дульциньо, Сан-Джиованни-ди-Медуа, Дураццо, не нарушая прав Черногории, вытекающих из декларации, которыми державы обменялись в апреле и мае 1909 г. Эти права, распространяющиеся только на территории, принадлежащие в настоящее время Черногории, не могут быть распространены на территории и порты, которые могут быть предоставлены Черногории. Вследствие этого ни одна часть побережья, ныне принадлежащего Черногории, не может быть нейтрализована. Остается в силе ограничительное условие для порта Антивари, на которое сама Черногория согласилась в 1909 г. 3) И, наконец, острова, которые не будут предоставлены Италии.

Примечание.

Перечисленные ниже территории Адриатики будут четырьмя союзными державами предоставлены Хорватии, Сербии и Черногории.

В Верхней Адриатике весь берег от бухты Волоски на границе Истрии до северной границы Далмации, охватывая венгерское ныне побережье и весь берег Хорватии с портом Фиуме и малыми портами Нови, Карлопаго, а также острова Велью, Первиккио, Грегорио, Голи и Арбе. В Нижней Адриатике, – в области, в которой заинтересованы Сербия и Черногория, – весь берег от мыса Планки до реки Дрина с важными портами Спалато, Рагуза, Каттаро, Антивари, Дульциньо и Сан-Джиованни-ди-Медуа и острова Большая и Малая Цирана, Буа, Сольта, Бранна, Жаклиан и Каламотта. Порт Дураццо предоставляется независимому мусульманскому Албанскому государству.

СТАТЬЯ 6

Италия получает в полное суверенное владение Валону, остров Сасено и территорию, достаточно обширную, чтобы обеспечить защиту этих пунктов (между Воюсой на севере и на востоке и приблизительно до северной границы округа Химара на юге).

СТАТЬЯ 7

Если Италия получит Трентино и Истрию, согласно статьи 4, Далмацию и острова Адриатики, в пределах, указанных в статье 5, и Валонскую бухту (статья 6) и если центральная часть Албании сохранится для создания небольшого автономного нейтрального государства, она не будет противиться разделу северных и южных частей Албании между Черногорией, Сербией и Грецией, если таково желание Франции, Великобритании и России. Побережье от южной границы итальянского владения Валоны (см. ст. 6) до мыса Стилос будет нейтрализовано.

Италии будет поручено представлять Албанское государство в его внешних сношениях.

Италия соглашается, с другой стороны, во всяком случае оставить на восток от Албании территорию, достаточную для обеспечения существования общей границы Сербии и Греции к западу от Охридского озера.

СТАТЬЯ 8

Италия получит в полное суверенное владение острова Додеканеза, которые она занимает в настоящее время.

СТАТЬЯ 9

Франция, Великобритания и Россия вообще признают, что Италия заинтересована в сохранении равновесия на Средиземном море и что, в случае полного или частичного раздела Азиатской Турции, она (Италия) должна будет получить равноценную часть в средиземноморских областях, смежных с провинцией Адалии, где Италия уже приобрела права и интересы, которые послужили предметом итало-британской конвенции. Зона, которая будет эвентуально предоставлена Италии, будет в свое время установлена, причем будут учтены существующие интересы Франции и Великобритании.

Интересы Италии будут равным образом приняты во внимание в случае, если территориальная неприкосновенность Оттоманской империи будет сохранена и если будут сделаны изменения в зонах влияния отдельных держав.

Если Франция, Великобритания и Россия заняли бы во время войны территории Азиатской Турции, то средиземноморская область, смежная с провинцией Адалии, в пределах, указанных выше, будет предоставлена Италии, которая получит право занять ее.

СТАТЬЯ 10

Италии будут предоставлены в Ливии права и привилегии, принадлежащие в настоящее время султану в силу Лозаннского договора.

СТАТЬЯ 11

При возмещении военных издержек настоящей войны Италия получит долю, соответствующую ее усилиям и жертвам.

СТАТЬЯ 12

Италия заявляет о своем присоединении к декларации, сделанной Францией, Великобританией и Россией по поводу сохранения Аравии и мусульманских священных мест в Аравии под независимой мусульманской властью.

СТАТЬЯ 13

В случае, если Франция и Великобритания увеличат свои колониальные владения в Африке за счет Германии, эти две державы признают в принципе, что Италия может требовать некоторых равноценных компенсаций, именно в решении в ее пользу вопросов, касающихся границ итальянских колоний Эритреи, Сомали и Ливии и смежных с ними французских и английских колоний.

СТАТЬЯ 14

Англия обязуется облегчить немедленное заключение на справедливых условиях займа не менее 50 000 000 фунтов стерлингов к выпуску на лондонском рынке.

СТАТЬЯ 15

Франция, Великобритания и Россия будут поддерживать сопротивление, которое Италия будет оказывать всякому предложению, клонящемуся к привлечению представителя святейшего престола к участию во всех переговорах о мире и об урегулировании вопросов, выдвинутых настоящей войной.

СТАТЬЯ 16

Настоящее соглашение будет храниться в тайне. Только присоединение Италии к декларации 5 сентября 1914 г. будет опубликовано немедленно после объявления войны Италией или Итали.

Ознакомившись с вышеизложенным меморандумом, представители Франции, Великобритании и России, должным образом на то уполномоченные, заключили с представителем Италии, равным образом уполномоченным своим правительством, следующее соглашение:

Франция, Великобритания и Россия изъявляют полное согласие с меморандумом, представленным итальянским правительством.

Ссылаясь на статьи 1, 2, 3 меморандума, предусматривающие военное и морское сотрудничество четырех держав, Италия заявляет, что она вступит в войну как можно скорее и в срок, не превышающий одного месяца со дня подписания настоящего (соглашения).

В удостоверение изложенного нижеподписавшиеся подписали настоящее соглашение и приложили к нему свои печати.

Составлено в Лондоне в четырех экземплярах, 26 апреля 1915 г.

Бенкендорф,
Поль Камбон,
Э. Грей,
Имперали.

Декларация о выходе Италии из Тройственного союза от 4 мая 1915 г.

Вена.

Нота итальянского посла в Вене Аварна на имя австро-венгерского министра иностранных дел Берхтольда.

Союз между Италией и Австро-Венгрией представлялся при своем возникновении в качестве элемента и гарантии мира и прежде всего имел главной своей целью общую защиту.

Перед лицом позднейших событий и нового положения вещей, которое создалось в итоге их, правительства обеих держав должны были поставить себе другую не менее существенную цель, и в процессе последовательных возобновлений договора они стремились сохранить существование их союза, утвердив принцип предварительных соглашений относительно Балкан в целях примирения противоречащих интересов и тенденций обеих держав.

Совершенно очевидно, что этих соглашений, лояльно соблюдаемых, было бы достаточно, чтобы получить базу для общего и плодотворного действия.

Напротив, Австро-Венгрия, в течение лета 1914 года, без какого-либо соглашения с Италией, без малейшего предупреждения ее и совершенно не обращая внимания на советы умеренности, с которыми обращалось к ней королевское правительство, предъявило Сербии 23 июля ультиматум, ставший Причиной и отправным пунктом настоящего европейского пожара.

Австро-Венгрия, пренебрегая обязанностями, вытекающими из договора, глубоко потрясла балканский status quo и создала положение, из которого ей одной предназначалось получить выгоду в ущерб интересам самой большой важности, которые ее союзник столько раз защищал и провозглашал.

Столь разительное нарушение буквы и духа договора не только оправдало отказ Италии встать на сторону союзников в войне, вызванной без ее ведома, но одновременно лишила союза и его главного содержания, и его смысла.

Даже предусмотренное договором обязательство благожелательного нейтралитета оказалось скомпрометированным этим нарушением, В самом деле, и разум и чувство согласно отрицают, чтобы можно было соблюдать благожелательный нейтралитет, когда один из союзников берет за оружие для проведения программы, диаметрально противоположной тем жизненным интересам другого союзника, обеспечение которых составляет основной смысл самого союза.

Несмотря на это, Италия в течение нескольких месяцев силилась создать условия, благоприятные для восстановления между обеими державами тех дружественных отношений, что составляют главный фундамент всякого сотрудничества в области общей политики. В этой цели и в этой надежде королевское правительство заявило о своей готовности пойти на соглашение, основанное на удовлетворении в справедливых пределах законных национальных вождений Италии и способное в то же время ослабить различие взаимного положения обеих держав в Адриатике.

Переговоры эти не привели, однако, ни к какому обязательному результату. Все усилия королевского правительства наталкивались на противодействие императорского и королевского правительства, которое по прошествии нескольких месяцев решилось всего-навсего признать особые интересы Италии в Валоне и обещать неудовлетворяющую уступку территорий в Трентино, уступку, никаким образом не создающую нормального выхода из положения ни с этнической точки зрения, ни с точки зрения политической или военной. Уступка эта, сверх того, должна была быть выполнена лишь в неопределенный срок, т. е. лишь по окончании войны.

При таком положении вещей итальянское правительство должно отказаться от надежды достичь соглашения и вынуждено взять обратно все свои предложения о соглашении.

Равным образом бесполезно поддерживать за союзом формальную видимость, которая служила бы лишь для сокрытия действительности, заключающейся в постоянном недоверии и в ежедневных противоречиях.

Поэтому Италия, уверенная в своей правоте, заявляет и провозглашает, что она возвращает себе с этого момента полную свободу действий и объявляет аннулированным и лишенным отныне действия свой союзный договор с Австро-Венгрией.

Военная конвенция между высшим командованием русской и итальянской армий от 3/16 мая 1915 г.

Согласно ст. 1 итальянского меморандума, подписанного в Лондоне 13 (26) апреля 1915 года, а также ст. 2 военной конвенции, подписанной 19 апреля (2 мая) 1915 года в Париже французским военным министром и

делегатами итальянского, английского, русского и французского главных штабов, представители высшего командования русской и итальянской армий: генерал от инфантерии Янушкевич от России и подполковник Раполло от Италии, собравшись 8 (21) мая в главной квартире русской армии, в присутствии и с одобрения представителей высшего командования французской и английской армиями: дивизионного генерала Лагиша со стороны Франции и генерал-майора сэра Джона Хенбюри Уильямса со стороны Англии, приняли следующие решения. Решения эти сообщены высшему командованию сербской и черногорской армий: подполковнику Лонткевичу со стороны Сербии и генерал-майору Мартиновичу со стороны Черногории.

Статья 1. Ввиду того, что Италия присоединилась к соглашению между Россией, Францией и Англией, высшее командование армиями этих четырех держав сим обязуются действовать совместно, напрягая все усилия к достижению конечной цели, каковой является победа над общим врагом. Союзники должны делать все возможное в целях оказания друг другу помощи, комбинируя, насколько возможно, свои операции как при определении в каждом отдельном случае их цели, так и при выборе наиболее благоприятного для их выполнения момента.

Статья 2. Итальянская армия обязуется выступить не позднее 26 мая 1915 года нового стиля; наступление должно быть ей облегчено операциями остальных трех союзных армий, которые с своей стороны обязуются принять энергичные военные меры для того, чтобы помешать врагу сконцентрировать на итальянской границе подавляющие силы.

Статья 3. В случае если бы австро-венгерско-германские армии предприняли раньше Италии военные действия против нее, три остальные союзные армии обязуются энергичными операциями с их стороны, насколько возможно, парализовать наступление врага на итальянскую армию с целью дать последней возможность закончить свою концентрацию.

Статья 4. При настоящих условиях главной целью итальянской армии и сосредоточенных в Галиции русских сил явится поражение находящегося на общем австро-венгерском театре военных действий врага, а именно, в местности между Карпатами и составляющими итальянскую границу Альпами.

Для достижения этой цели русская и итальянская армии взаимно обязуются сосредоточить на этом фронте возможный максимум своих сил, оставив на всех остальных фронтах только силы, безусловно, необходимые для того, чтобы не подвергнуть опасности стратегическое положение каждой из армий и как в начале, так и во время хода операций сообща вырабатывать согласованные с положением обеих армий директивы.

Сербская и черногорская армии должны оказывать свое содействие для достижения вышеупомянутой цели, а именно, признается желательным, чтобы сербская армия предприняла наступление предпочтительно в северо-западном направлении для того, чтобы возможно ранее связать свои действия с действиями правого крыла итальянской армии, которая направляется на Дейбах.

Статья 5. В случае коренного изменения в настоящей группировке австро-венгерско-германских сил операционный план будет выработан с общего согласия высшим командованием русской и итальянской армий, причем должно быть учтено новое положение, могущее создаться для каждого из союзников, но прежде всего должна преследоваться главная цель.

Статья 6. В целях поддержания самой тесной связи между высшим командованием союзных армий, необходимой в интересах полного согласования совместных операций, к главным штабам каждого из высших командований будут прикомандированы специально для этого назначенные офицеры.

Подписали: генерал Янушкевич, генерал де Лагиш, подполковник Е. Раполло, Дж. Хенбюри Уильяме, генерал-майор, генерал Митар Мартинович, подполковник Лонткевич.

Главная квартира русской армии. 3(16) мая 1915 г.

Документы о вступлении Румынии в войну на стороне Антанты

Секретная телеграмма российского посланника в Бухаресте Поклевского от 3/6 августа 1914 г.

Весьма доверительно

Положение Румынии существенно разнится от положения Сербии и Греции. Если последним двум государствам угрожает серьезная опасность от возможного на них нападения Болгарии и Турции, то, наоборот, перед Румынией заискивают все балканские государства, а Россия и Австрия дают ей дружеские заверения. Ввиду вышеизложенного я уверен, что Румыния не пойдет ни на какие территориальные уступки в пользу Болгарии, тем более что занятое ею нейтральное положение не позволяет ей вступать в обсуждение вопроса о соответствующих компенсациях за счет Австрии. Я считал бы даже опасным возбуждение здесь нами вопроса о подобных уступках, так как это могло бы побудить румынское правительство обеспечить свою территориальную неприкосновенность посредством какой-либо враждебной нам комбинации.

Поклевский

Секретная телеграмма российского посланника в Бухаресте Поклевского от 9/22 сентября 1914 г.

Члены правительства не говорят о данных Австрией обещаниях за вооруженное содействие Румынии, но мне известно из вполне достоверного источника, что за последнее время австрийское правительство обещало особый статут для Трансильвании и незначительное исправление границы в Буковине. Кроме того, в случае победы Австрии и Германии Румыния должна получить всю Бессарабию с Одессой. Для того же чтобы Румыния не боялась в будущем нашего соседства, германское правительство уверяло некоторых здешних военных деятелей в том, что Румыния после войны будет отделена от России вассальным Австрии великим княжеством Украиной. Когда принц Карл покидал Германию в начале войны, то император Вильгельм повторил ему упомянутые в последнем абзаце обещания и прибавил, что через двадцать лет к Румынии будет присоединена и Трансильвания. До сих пор не замечено, чтобы вышеизложенные предложения произвели здесь особенное впечатление, и пожелания здешнего общественного мнения высказываются в пользу завладения румынскими областями Австро-Венгрии.

Поклевский

Нота российского министра иностранных дел С.Д. Сазонова на имя румынского посланника в Петрограде Диаманди от 18 сентября / 1 октября 1914 г.

Царское Село – Петроград

В результате переговоров, которые мы вели, имею честь сообщить Вам следующее сообщение:

Россия обязуется противиться всякому покушению против территориального status quo Румынии на протяжении ее теперешних границ. Она одновременно обязуется признать за Румынией право присоединить к себе те местности австро-венгерской монархии, которые населены румынами. В отношении Буковины принцип большинства населения должен составить основу территориального разграничения между Россией и Румынией.

Это разграничение будет совершено после специальных исследований на месте, для чего между министерствами будет образована комиссия, которой будет дана инструкция, составленная в том примирительном духе, которым одушевлены оба правительства.

Румыния займет упомянутые выше территории, когда она сочтет это нужным.

Россия позаботится о том, чтобы упомянутые выше обязательства были подтверждены лондонским и парижским кабинетами.

Само собой разумеется, что настоящая декларация должна содержаться в тайне до момента аннексии Румынией тех территорий, о которых идет речь,

Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова российскому посланнику в Бухаресте от 20 апреля / 3 мая 1915 г.

Сегодня я впервые виделся с Диаманди, который наметил следующие земельные приращения, которые Румыния желала бы получить за выступление вместе с нами против Австро-Венгрии: Буковину до Прута, Трансильванию, Банат до Тисы и часть Венгрии по линии от Сегедина до слияния Самоша с Тисой и далее по Карпатам до Буковины. Я ответил, что подобные притязания неприемлемы, так как мы не можем согласиться ни на отдачу под власть Румынии русского населения Буковины и Угорщины, ни на допущение румын к самому Белграду, для которого они могут стать не меньшей угрозой, нежели до сих пор были австрийцы. На этом пока кончился наш первый разговор, носивший, впрочем, вполне дружелюбный оттенок.

Сазонов

Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова российскому посланнику в Бухаресте от 22 апреля / 6 мая 1915 г.

Ваша телеграмма получена.

О принятии нами линии Прута речи быть не может. Разграничение Буковины должно быть произведено, как было условлено 18 сентября, на основании этнографического начала с допущением лишь поправок путем взаимного обмена небольшими участками для лучшего очертания границы. Русское население Угорщины также не может быть отдано Румынии. В Банате нельзя согласиться на удовлетворение тех притязаний румын, которые явно нарушают законные интересы сербов. Поэтому, если Братиано будет настаивать на означенных неприемлемых требованиях, нам не удастся прийти к соглашению, тем более что Франция и Англия вполне

разделяют наши взгляды, а с военной точки зрения верховный главнокомандующий уже не придает теперь румынскому выступлению прежнего значения. Вышеизложенное передается Вам не для передачи Братиано, а для Вашего личного руководства в беседах с ним.

Сазонов

**Секретная телеграмма начальника штаба
верховного главнокомандующего Н.Н. Янушкевича
от 7/20 июня 1915 г.**

№ 286

Ссылаюсь на телеграммы Поклевского за №№ 339 и 340.

Принимая во внимание настоящую военную обстановку, не могущую измениться к лучшему в близком будущем, считаю очень важным не отклонять предложений Братиано. Действительное военное выступление Румынии было бы, конечно, наиболее ценным сейчас же, но так как это недостижимо, то можно с военной точки зрения примириться и с ее выступлением через пять недель, ибо самый благоприятный момент для ее кооперации уже прошел. Теперь же самое важное – не упускать момента для закрепления Румынии в нашем лагере, так как переход ее в лагерь противника в случае возможного нашего отступления из Галиции несомненен. Для достижения этого, по моему убеждению, мы можем принять все политические условия, поставленные Братиано, причем предложенный в телеграмме № 339 способ ведения переговоров представляется вполне целесообразным, а именно, согласившись немедленно на политические условия Румынии, обязать ее взамен выступить через не позже пяти недель со дня названного предложения и сейчас же начать переговоры о военной конвенции. В общем, образ действий окажется тождественным с тем, какой был принят в переговорах с Италией. К сему прибавлю следующие соображения частного военного характера:

1. Желательно тотчас по заключении политического соглашения, чтобы Румыния безусловно закрыла свою границу для транзита военных грузов в Турцию. Это возможно, сохраняя до поры до времени в тайне состоявшееся соглашение.

2. Относительно Баната: надо выговорить для Сербии необходимую для защиты Белграда зону.

С военной точки зрения важнее, чтобы пространство, выговариваемое для Сербии, было меньше (но не менее 20 верст шириною) но с правом укрепления, чем наоборот.

3. Относительно военного снабжения надо ясно установить, что мы можем обещать Румынии продовольствие, лошадей, скот и т. п., но не снаряды, пушки, ружья и т. п., в которых сами нуждаемся. Это могли бы обещать и союзники.

Янушкевич

**Секретная телеграмма министра иностранных дел России Б.В. Штюрмера
послам в Париже, Лондоне и Риме от 26 июля / 8 августа 1916 г.**

Сообщено в Бухарест. Весьма срочно

Русский посланник в Бухаресте уполномочен передать румынскому правительству следующий проект соглашения, имеющего быть заключенным между Россией, Великобританией, Францией и Италией, с одной стороны, и Румынией – с другой.

1. Великобритания, Франция, Италия и Россия гарантируют неприкосновенность территории румынского королевства на всем протяжении ее теперешних границ.

2. Румыния принимает на себя обязательство при условиях, предусмотренных военным соглашением, объявить войну Австро-Венгрии и напасть на нее; Румыния равно обязуется прервать со всеми врагами союзников как дипломатические, так и экономические сношения, а также прекратить и торговый обмен с ними.

3. Великобритания, Франция, Италия и Россия признают за Румынией право присоединения территорий Австро-Венгерской империи в границах, указанных параграфом 4.

4. Границы территорий, перечисленных в предыдущем параграфе, определяются следующим образом;

Пограничная линия начнется с Прута, с нынешней границы между Россией и Румынией, около Новоселицы, и поднимется по этой реке до границы Галиции и Буковины, до слияния Прута и Черемоша. Затем она пойдет по границе Галиции и Буковины и по границе Галиции и Венгрии до Стога 1655. Отсюда она пойдет по линии водораздела между Тисой и Визо до места соединения Тисы с Визо. Линия границы на протяжении от Стога до слияния Тисы и Визо будет окончательно установлена позднее смешанной русско-румынской комиссией, которая примет во внимание экономические интересы местного населения. Начиная с этого пункта, она спустится по течению Тисы до слияния Тисы и Самеш и пойдет далее в четырех километрах к северу от указанного слияния с присоединением к Румынии деревни Ва-зарос-Намени в юго-западном направлении до места, находящегося в шести километрах вправо от города Дебречина. Отсюда она пойдет в том же направлении, минуя на расстоянии 3 километров к западу слияние Грикс, а затем пойдет к югу и, обогнув

деревню Бекешам-сон на 3 километра к западу, соединится с Тисой на высоте деревни Альджио (N N Сегедин). Отсюда граница спустится по Тисе до ее впадения в Дунай и затем пойдет по течению Дуная до границы Румынии.

Румыния обязуется не возводить укреплений против Белграда в зоне, подлежащей последующему определению, и не иметь в этой зоне иных сил, кроме необходимых для несения полицейской службы.

Румынское королевское правительство обязуется возместить расходы тем сербам из области Банат, которые в течение двух лет со времени заключения мира захотели бы покинуть свои участки, с тем чтобы эмигрировать.

5. Великобритания, Франция, Италия и Россия, с одной стороны, и Румыния – с другой, обязуются не заключать сепаратного мира как с Австро-Венгрией, так и со всякой иной враждебной державой, которой Румыния объявила бы войну, до тех пор, пока указанные параграфом 4 и занятые союзниками или Румынией территории не будут присоединены к последней; что касается прочих территорий, упоминаемых тем же параграфом, названные державы гарантируют Румынии их присоединение к ней, поскольку это окажется возможным в связи с общим положением после войны.

6. Румыния будет пользоваться правами наравне с союзниками.

7. Договаривающиеся державы обязуются хранить настоящее соглашение в тайне впредь до заключения общего мира.

Штюрмер

Секретный союзный договор между Румынией, с одной стороны и Россией, Францией, Великобританией и Италией, с другой стороны, заключенный в Бухаресте 4/17 августа 1916 г.

Ст. 1. Франция, Великобритания, Италия и Россия гарантируют целостность территории Румынского королевства на всем протяжении ее современных границ.

Ст. 2. Румыния обязуется объявить войну Австро-Венгрии и напасть на нее в условиях, установленных в военной конвенции; Румыния обязуется равным образом прекратить с момента объявления войны все экономические отношения и весь товарообмен с врагами союзников.

Ст. 3. Франция, Великобритания, Италия и Россия признают за Румынией право аннексировать территории австро-венгерской монархии, указанные и определенные в ст. 4.

Ст. 4. Границы территорий, упомянутых в предыдущей статье, устанавливаются следующим образом (следует описание границ).

Ст. 5. Румыния, с одной стороны, и Франция, Великобритания, Италия и Россия, с другой стороны, обязуются не заключать сепаратного мира, а общий мир заключить лишь совместно и одновременно.

(Четыре державы) обязуются равным образом к тому, чтобы территории австро-венгерской монархии, указанные в ст. 4, были присоединены к румынской короне.

Ст. 6. Румыния будет пользоваться теми же правами, что и союзники, во всем, что касается прелиминариев, мирных переговоров, а равно обсуждения вопросов, которые будут предложены на решение мирной конференции.

Ст. 7. Договаривающиеся державы обязуются держать в тайне настоящую конвенцию впредь до заключения общего мира.

Русско-румынская военная конвенция от 4/17 августа 1916 г.

Нижеподписавшиеся: 1) русский военный агент в Румынии полковник А. Татаринов, 2) французский военный агент в Бухаресте А. Депре, 3) С. Б. Томсон, великобританский военный агент в Бухаресте, и 4) итальянский военный агент в Бухаресте подполковник Фериго, особо уполномоченные верховными командованиями их армий, с одной стороны, и его превосходительство председатель совета министров, военный министр румынского королевства г. Иван Ж. О. Братиано, с другой стороны, договорились о нижеследующем:

Статья 1.

В дополнение к договору о союзе, заключенному 4 (17) августа 1916 г. между Россией, Францией, Великобританией, Италией и Румынией, Румыния обязуется, мобилизовав все свои сухопутные и морские силы, напасть на Австро-Венгрию не позже 15 (28) августа 1916 г. (через 8 дней после салоникинского наступления). Наступательные действия румынской армии начнутся в самый день объявления войны.

Статья 2.

С момента подписания настоящей конвенции и в течение мобилизации и сосредоточения румынской армии русская армия обязуется действовать самым энергичным образом на всем австрийском фронте с целью обеспечить вышеупомянутые румынские операции. Эти действия будут специально наступательными и

сильными в Буковине, где русские войска должны будут, по крайней мере, удерживать свои позиции, а также сохранять свою теперешнюю численность.

Начиная с 12 (25) августа 1916 г. российский флот должен будет обеспечивать безопасность Констанцского порта, препятствовать всякой высадке неприятельских войск на румынских берегах и всякому проникновению в Дунай выше устья этой реки.

Со своей стороны Румыния признает за российским черноморским флотом право пользования Констанцским военным портом, а также право принимать необходимые меры против подводного неприятельского флота. Российские военные суда, которые будут пользоваться Дунаем как для защиты берегов, так и для оказания содействия, румынским армии и флоту, будут находиться под начальством верховного командования румынских армий и действовать на этой реке совместно с эскадрой румынских мониторов. Подробности этих совместных действий будут установлены согласно статьям настоящей конвенции.

Статья 3.

Россия обязуется послать во время мобилизации румынской армии в Добруджу две пехотные дивизии и одну кавалерийскую для совместных действий с румынской армией против болгарской армии.

Союзники обязуются начать решительное наступление салоникских армий, по крайней мере, за восемь дней до начала Румынией военных действий, дабы облегчить мобилизацию и сосредоточение всех румынских военных сил. Это наступление начнется 7 (20) августа 1916 г. Если бы в течение военных операций союзные державы по соглашению подлежащих генеральных штабов признали нужным увеличить контингенты своих войск, действующих совместно с румынской армией, то это увеличение сил ни в чем не изменит постановлений заключенных конвенций.

Статья 4.

Россия, Франция, Великобритания и Италия обязуются снабжать Румынию военными припасами и материалами, которые будут перевозиться румынскими и союзными судами и проходить транзитом через Россию.

Эти доставки и перевозки должны будут производиться с расчетом обеспечить возможно непрерывное поступление в Румынию по меньшей мере 300 тонн в день по среднему расчету за месяц перевозок.

В случае если бы у союзников появились новые пути, которые облегчат провоз военных припасов, Румыния будет иметь право ими пользоваться.

Статья 5.

Союзники равным образом обязуются доставлять Румынии в пределах возможного лошадей, медикаменты, продовольствие и предметы снаряжения, о коих бы она просила, в том количестве и тех категорий, которые будут установлены с общего согласия.

Статья 6.

Союзники предоставляют в распоряжение Румынии технический персонал, необходимый для изготовления в стране военных припасов и материалов.

Статья 7.

По заключении настоящей конвенции генеральные штабы русско-румынских армий, а равно и генеральный штаб салоникских армий, условятся относительно образа их совместных действий. Согласование военных операций русско-румынских армий или всякое изменение, разъяснение и дополнение для поддержания постоянной связи будет устанавливаться подлежащей главной квартирой, как о том будет указано ниже.

Статья 8.

Совместные действия союзных армий не предполагают подчинения одной договаривающейся стороны другой; они имеют в виду только свободное принятие распоряжений или изменений, вытекающих из общего положения, из потребностей, вызываемых преследуемой целью, и из братства по оружию.

Статья 9.

В принципе королевские румынские и императорские российские войска будут сохранять свое собственное командование, свою отдельную оперативную зону и полную независимость в ведении операций. Демаркационная линия между двумя армиями пройдет от Дорны-Ватры, по Быстрице и долинам рек Шайо и Самеш к Дебречину. Румынские действия будут иметь главной целью, поскольку это позволит военная обстановка к югу от Дуная, движение через Трансильванию на Будапешт.

Русские войска, предусматриваемые статьей 3 и предназначенные для совместных действий с румынской армией, будут находиться под начальством верховной команды румынской армии.

В случае если бы контингент русских войск, действующих к югу от Дуная, был значительно увеличен, притом настолько, что он оказался бы по численности равным или большим, чем румынские войска, с которыми он будет совместно действовать, то такой контингент может образовать по выходе из румынской территории независимую армию, которая будет подчинена русскому верховному командованию. В таком случае эта армия, действующая вне румынской территории, должна будет иметь отдельную оперативную зону и будет управляться согласно распоряжениям верховного русского командования, вполне сообразуясь с планами обеих главных квартир, на основаниях, установленных выше.

Если бы ввиду преследуемой цели имели место военные операции совместными русско-румынскими силами, командование этими силами будет определено соответствующей оперативной зоной. Все приказы и распоряжения относительно ведения этих операций будут составлены на русском и румынском языках.

Статья 10.

В принципе на национальную территорию, так же как и на территорию, занятую армией одной из договаривающихся сторон, армии другой договаривающейся стороны могут вступать только в том случае, если того потребуют общий интерес и общая цель, и по предварительном и письменном согласии в каждом отдельном случае.

Статья 11.

Каждый раз, когда в течение операций союзные армии были бы вынуждены пользоваться одной или несколькими железными дорогами на территории союзного государства для перевозки войск, припасов и военного снабжения, такое пользование, будет устанавливаться в каждом отдельном случае делегатами союзных главных квартир.

Управление, организация подвоза и снабжения местными средствами во всех случаях будут лежать на обязанности территориальных властей.

Статья 12.

Пленные, военная добыча и трофеи, взятые одной из армий, будут принадлежать этой армии.

Военная добыча, взятая в совместных боях и на том же самом поле битвы, будет распределена пропорционально численности войск, принимавших участие в этих боях. Однако для облегчения снабжения румынской армии императорское российское командование уступит ей военный материал и припасы из этой смешанной военной добычи, в которых она будет настоятельно нуждаться.

Статья 13.

Для согласования действий румынской, русской и союзных армий и для более верного достижения военных целей в главных квартирах русской и союзных армий во время открытия Румынией военных действий должен находиться представитель румынской армии, которому в случае необходимости будет придано в помощь известное количество офицеров. Равным образом представители русской и союзных армий и их помощники должны находиться в главной квартире румынской армии. Главные квартиры совместно действующих армий должны взаимно и своевременно обмениваться сведениями о военной обстановке, распределении сил и ходе операций.

Статья 14.

Если бы в течение операций возникли обстоятельства, требующие принятия новых мер и возбуждающие вопросы, непредвиденные в настоящей конвенции, то все такие вопросы будут обсуждаться в каждой главной квартире с делегатом союзной армии и будут окончательно решаться только по соглашению главнокомандующих.

Статья 15.

Дабы иметь возможность принять подготовительные меры для начала операций, договаривающиеся стороны должны сговориться относительно плана военных действий до открытия румынской армией военных действий.

Статья 16.

Вопрос о перемириях будет решаться с общего согласия верховными командованиями совместно действующих армий.

Статья 17.

Настоящая конвенция остается в силе со времени подписания до заключения общего мира.

Учинено в пяти экземплярах в Бухаресте, 4 (17) августа 1916 г. (подписано:)

Русский военный агент полковник Татаршюв

Французский военный агент М. Дебре

Великобританский военный агент Томсон

Итальянский военный агент Д. Г. Фериго

Председатель совета министров, военный министр Румынии Иван Братиано

Документы о вступлении Греции в войну на стороне Антанты

Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова русским послам в Париже, Лондоне и Риме от 4/17 октября 1915 г.

(Для Вашего личного сведения)

Сообщается в Афины

Из доверительного источника узнаю, что существует предложение предложить Греции, в случае если она решится немедленно прийти на помощь Сербии, Болгарскую Фракию до Дедеагача. Относясь вообще отрицательно к постоянному увеличению вознаграждений, предлагаемых за греческое выступление, я тем не менее готов на этот раз горячо поддержать указанное предположение, если только оно способно побудить Грецию к безотлагательному выполнению своего обязательства в отношении Сербии.

Подп. Сазонов

Секретная телеграмма посла России в Париже А.П. Извольского от 5/18 сентября 1916 г.

Копии в Лондон, Рим и Афины

Доверительно

Бриан сказал мне, что новый греческий кабинет производит здесь самое невыгодное впечатление. Он составлен из теотоскистов и анти-венизелитов, т. е. из явных противников союзников. К тому же он несомненно имеет политический характер, а следовательно, не отвечает требованиям принятой Грецией ноты 8 июня. Наконец, он, очевидно, имеет целью произвести выборы, исход коих предрешается заранее не в пользу союзников. При таких условиях Бриан считает необходимым поставить вопрос, могут ли союзники допустить подобную комбинацию и не следует ли им выступить с совместными представлениями перед королем. Он телеграфирует в этом смысле в Петроград и Лондон. На мой вопрос, какая им намечается дальнейшая программа действий, он ответил мне, что, по его личному убеждению, следовало бы произвести высадку войск, дабы поставить короля Константина в надлежащие рамки — по его выражению: «encadrer le roi». Ясно, что на этом пути он встречает противодействие со стороны Англии и если не противодействие, то, по-видимому, мало сочувствия со стороны России. Настоящий вопрос будет рассматриваться завтра в здешнем совете министров.

Подп. Извольский

На подлинном собственною Николая II рукою написано: «Я называю это полным вмешательством во внутренние дела Греции. Очень скользкий путь». Царская ставка, 9 сентября 1916 г.

Секретная телеграмма посланника России в Афинах Демидова от 13/26 июня 1917 г.

Копия в Рим

Венизелос говорил со мной 11 июня, как будто он уже правит страной. Он ожидает к завтрашнему дню отставки Заимиса и предполагает в четверг стать со главе собственного кабинета. «Если новый король не окажется строго конституционным, с ним поступят как у вас в России». Принятие им управления фактически означает выход Греции из нейтралитета и восстановление союза с Сербией. В этом отношении Венизелос дал мне самые положительные заверения в присутствии сербского посланника. Он рассчитывает призвать 2 класса 1916 и 1917 годов, которые с находящимися под ружьем призывом 1915 г. должны дать 70 000, не считая частей на фронте. Обучение их возьмет 3 месяца. Офицеры, не желающие участвовать в войне, могут подать в отставку. Палата 1915 г., считаемая им незаконно распущенной бывшим королем, будет немедленно созвана. Не берусь судить, в какой мере удастся ему осуществить начинания при несомненном глухом противодействии частей офицерского состава. Со своими противниками Венизелос поступит беспощадно. Гунарису он намерен разрешить вернуться, чтобы дать ему возможность судебным порядком оправдаться за нарушение конституции. В общем, я нашел Венизелоса обнадеженным и бодрым. Я высказал ему полную уверенность в предстоящем русском наступлении.

Дипломатия с участием Японии

Секретный русско-японский (союзный) договор (20 июня (3 июля) 1916 г.)

Императорское российское правительство и императорское японское правительство, желая укрепить свои искренно дружеские отношения, установленные их секретными конвенциями от 30/17/VII – 1907 года, от 4/VII-21/VI – 1910 года, и от 8/VII-25/VI – 1912 г. согласились в нижеследующих статьях, предназначенных дополнить сказанные соглашения:

Ст. 1. Обе высокие договаривающиеся стороны, признавая, что их жизненные интересы требуют, чтобы Китай не подпал владычеству какой-либо третьей державы, враждебной России или Японии, вступят в откровенные и дружеские сношения каждый раз, когда обстоятельства того потребуют, и согласятся

относительно мер, которые должны быть приняты, дабы воспрепятствовать тому, чтобы создалось подобное положение.

Ст. 2. В случае, если вследствие мер, принятых по взаимному согласию, согласно предшеств. статье, будет объявлена между одной из договаривающихся сторон и одной из третьих держав, подразумеваемых предшествующей статьей война, другая договаривающаяся сторона, по просьбе своей союзницы, придет ей на помощь, и в таком случае каждая из высоких договаривающихся сторон обязуется не заключать мира без предварительного согласия другой договаривающейся стороны.

Ст. 3. Условия, при которых каждая из высоких договаривающихся сторон предоставит свою вооруженную помощь другой договаривающейся стороне, как постановлено в предшествующей статье, и средства, коими эта помощь будет осуществлена, будут установлены компетентными властями двух высоких договаривающихся сторон.

Ст. 4. Твердо установлено, однако, что ни одна из высоких договаривающихся сторон не будет обязана оказать своей союзнице вооруженную помощь, предусмотренную ст. 2 настоящей конвенции, не обеспечив себе со стороны своих союзниц содействия, соответствующего серьезности грозящего конфликта.

Ст. 5. Настоящая конвенция вступит в силу тотчас по подписании и сохранит силу до 14/VII 1921 г. В случае, если ни одна из высоких договаривающихся сторон не нотифицирует за 12 месяцев до наступления срока своего намерения прекратить действие конвенции, последняя сохранит обязательную силу впредь до истечения одного года считая со дня, когда та или другая из высоких договаривающихся сторон его денонсирует.

Ст. 6. Настоящая конвенция будет храниться между двумя высокими договаривающимися сторонами в строгом секрете.

Обмен нот между Японией, Англией, Россией, Францией и Италией о признании прав Японии на германские владения в Китае (февраль – март 1917 г.)

I. НОТА БРИТАНСКОГО ПОСЛА В ТОКИО МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ОТ 16 ФЕВРАЛЯ 1917 ГОДА.

Ссылаясь на предмет нашей беседы от 27 минувшего месяца, когда ваше превосходительство уведомило меня о желании императорского правительства получить заверение, что во время мирной конференции правительство его британского величества поддержит притязания Японии по вопросу о распоряжении правами Германии в Шаньдуне и ее островных владениях к северу от экватора, имею честь, согласно инструкциям, полученным мною от главного секретаря его британского величества по иностранным делам, сообщить вам следующее послание правительства его британского величества:

«Правительство его британского величества с удовольствием присоединяется к пожеланию японского правительства относительно заверения с его стороны в том, что оно поддержит японские притязания по вопросу о распоряжении правами Германии в Шаньдуне и ее островных владениях к северу от экватора во время мирной конференции; при чем, разумеется, что японское правительство при установлении мира будет в таком же духе относиться к притязаниям Великобритании на германские острова к югу от экватора».

Пользуюсь случаем и т. д.

II. НОТА ЯПОНСКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ БРИТАНСКОМУ ПОСЛУ ОТ 21 ФЕВРАЛЯ 1917 ГОДА.

Японское правительство глубоко ценит дружественный тон, в котором ваше превосходительство дали заверение и счастливо отметили его как свежее доказательство тесных уз, связывающих две союзные державы. Мне приятно констатировать, что японское правительство с своей стороны вполне готово поддержать в том же духе притязания, которые могут быть выдвинуты правительством его британского величества в отношении германских владений на островах к югу от экватора.

III. МЕМОРАНДУМ ЯПОНСКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФРАНЦУЗСКОМУ ПОСЛУ В ТОКИО ОТ 19 ФЕВРАЛЯ 1917 ГОДА.

(Такая же точно памятная записка была вручена тогда же русскому послу. Ответная нота р. посла от 20 февр. констатировала в кратких словах согласие р. правит. на японск. пожелания.)

Императорское японское правительство еще не вступило в формальные переговоры с державами Антанты относительно мирных условий, которые я предполагаю представить вашему правительству, так как оно руководится мыслью, что подобные вопросы должны быть решаемы по соглашению Японии с названными державами в тот момент, когда начнутся мирные переговоры. Тем не менее в виду недавнего развития общего положения и в виду частных соглашений о мирных условиях, вроде соглашений в отношении судьбы Босфора, Константинополя и Дарданелл, ныне уже обсуждаемых заинтересованными державами, императорское японское правительство полагает, что настало время и для него, чтобы формулировать его пожелания в

отношении известных существенных для Японии мирных условий и представить их на рассмотрение правительства французской республики.

Французское правительство вполне осведомлено о всех усилиях, сделанных японским правительством вообще для осуществления им его дела в настоящей войне и в частности с тем, чтобы гарантировать в будущем мир в Восточной Азии и безопасность японской империи, для которой безусловно необходимо отнять у Германии базы ее политической, военной и экономической деятельности на Дальнем Востоке.

При этих условиях японское императорское правительство предполагает потребовать от Германии во время мирных переговоров уступки территориальных и специальных интересов, принадлежавших до войны Германии в Шаньдуне и на островах, расположенных в Тихом океане к северу от экватора.

Императорское японское правительство с уверенностью надеется, что правительство французской республики, оценивая законность этих требований, даст заверение, что в подлежащем случае Япония может рассчитывать на полную его поддержку в этом вопросе.

Само собою разумеется, что убытки, принесенные жизни и собственности японцев непредвиденным нападением врага, а равно и другие мирные условия общего для всех держав Антанты характера остаются совершенно вне пределов обсуждения настоящего вопроса.

IV. МЕМОРАНДУМ ФРАНЦУЗСКОГО ПОСЛА ЯПОНСКОМУ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ОТ 1 МАРТА 1917 ГОДА.

Правительство французской республики склонно дать японскому правительству свое согласие в регулировании во время мирных переговоров вопросов жизненного значения для Японии, касающихся Шаньдуни и германских островов в Тихом океане к северу от экватора. Оно равным образом соглашается поддержать пожелания императорского японского правительства об уступке прав Германии, принадлежавших ей до войны в этой китайской провинции и на этих островах.

Г. Бриан, с другой стороны, желает, чтобы Япония оказала свое содействие для того, чтобы Китай порвал свои дипломатические сношения с Германией, и чтобы он придал этому своему акту желательную значимость. Последствия этого для Китая должны быть следующие:

во-первых, вручение паспортов германским дипломатическим агентам и консулам;

во-вторых, обязательство всех лиц, находящихся под германской юрисдикцией, покинуть Китай;

в-третьих, интернирование всех германских судов в китайских портах и конечная реквизиция этих судов в целях предоставления их в распоряжение союзников, согласно примеру Италии и Португалии. Согласно сведениям французского правительства в китайских портах имеется пятнадцать германских судов, с тоннажем в 40.000 тонн;

в-четвертых, реквизиция германских торговых домов, находящихся к Китаю; признание ничтожности прав Германии, принадлежащих ей в известных частях (или портах?) Китая.

Обмен нот между США и Японией (Лансинг – Исии) от 2 ноября 1917 г.

I. НОТА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОЛНОМОЧНОМУ ПОСЛУ ЯПОНИИ ВИКОНТУ ИСИИ.

Ваше превосходительство, сим имею честь сообщить вам мое понимание соглашения, достигнутого нами во время наших недавних бесед касательно вопросов обоюдных интересов наших правительств в отношении: Китайской республики. С целью положить предел неверным сообщениям, которые от времени до времени пускались в обращение, нами признано желательным еще раз сделать публичное заявление на счет желаний и намерений разделяемых нашими двумя правительствами в отношении Китая.

Правительства Соединенных Штатов и Японии признают, что территориальная близость создает специальные отношения между странами, и вследствие сего правительство Соединенных Штатов признает, что Япония имеет специальные интересы в Китае, в частности в той (его) части, с которой граничат ее владения.

Территориальный суверенитет Китая тем не менее остается немалым и правительство Соединенных Штатов питает полное доверие к повторным заверениям императорского японского правительства в том, что хотя географическое положение сообщает Японии такие специальные интересы, оно не имеет желания подвергать торговлю других народов неравному обращению или пренебречь правами, доселе предоставленными Китаю по договорам с другими державами.

Правительства Соединенных Штатов и Японии отвергают всякое с их стороны предположение умалить каким бы то ни было способом независимость или территориальную неприкосновенность Китая, и они заявляют сверх того, что они всячески примыкают к принципу так называемых «открытых дверей» или равных возможностей для торговли и промышленности в Китае.

Кроме того, они взаимно заявляют, что они противники приобретения каким бы то ни было правительством каких-либо специальных прав или привилегий, способных задеть независимость или территориальную неприкосновенность или отрицающих за подданными или гражданами какой-либо страны полное обладание равными возможностями в отношении торговли и промышленности в Китае.

Я буду рад получить от вашего превосходительства подтверждение этого понимания достигнутого нами соглашения.

Примите и т. д.

II. НОТА ВИКОНТА ИСИИ ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ ЛАНСИНГУ.

Сэр, имею честь констатировать получение вашей ноты от сего дня, сообщающей мне ваше понимание соглашения (и т. д., как наверху до слов «я буду рад»).

Пользуюсь случаем и т. д.

Дипломатические маневры вокруг Османской империи

Секретная телеграмма посла России в Константинополе М.Н. Тирса от 20 июля / 3 августа 1914 г.

...Из дальнейших моих объяснений с великим визирем я заключаю, что Порта, сохраняя до поры до времени нейтралитет, все же хочет быть готова ко всяким случайностям, твердо решив воспользоваться или возможным изменением Бухарестского трактата в пользу Болгарии, или всяким другим обстоятельством, могущим принести какую-либо прибыль Турции. Нет сомнения, что, опасаясь нас и подозревая нас вследствие наветов наших недоброжелателей в намерении захватить ныне же Босфор, она в душе желает успеха наших врагов. Это чувство сильно поддерживается офицерами немецкой комиссии, по-видимому, остающимися в Турции. Это элемент крайне нежелательный, так как он несомненно натравливает турок на нас, но Порта, полагаю, не решится удалить его до выяснения результатов нашей борьбы с Германией. По отзыву нашего военного агента, турецкая армия в настоящий момент в таком состоянии, что не представляет для нас-пока опасности. При этих условиях я полагал бы, что, принимая все меры предосторожности в наших пределах, нам не следовало бы при нынешних событиях входить с нею в какие-либо препирательства по поводу военных ее мероприятий, пока они не носят агрессивного против нас характера. Я полагал бы, однако, крайне желательным, чтобы Англия или Франция не допустили прихода сюда дредноута «Осман».

Гирс

Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова послам в Париже и Лондоне от 3/16 августа 1914 г.

...В пояснение этой телеграммы считаю долгом сообщить, что несколько дней тому назад Энвер делал следующие предложения: 1) турки отзывают войска с кавказской границы; 2) предоставляют нам армию во Фракии, могущую действовать против любого балканского государства, в том числе и Болгарии, если она пойдет против нас; 3) удаление всех немецких инструкторов из Турции.

За это Турция получает компенсацию: 1) во Фракии по водоразделу по линии меридиана Гюмильджина и 2) Эгейские острова.

Одновременно с этим заключается между Россией и Турцией оборонительный союз на 10 лет.

Сазонов

Секретная телеграмма посла России в Константинополе М.Н. Гирса от 14/27 августа 1914 г.

...Положение дел на французском театре военных действий сильно возбуждает турок, считающих, что общая победа вполне будто бы обеспечена за Германией. Ввиду этого временное сравнительно благоприятное впечатление, произведенное на Порту нашим предложением письменно гарантировать неприкосновенность территории Турции, сильно сглаживается, и она не проявляет особенного нетерпения связать себя с нами. Тем не менее считаю, что нам надлежит, не теряя времени, продолжать переговоры и усилия привлечь турок на нашу сторону. Между тем мой французский коллега не имеет еще указаний касательно письменных гарантий. Необходимо, чтобы они были самого положительного свойства и чтобы сверх их ясно определялось, что мы будем уважать неприкосновенность и защищать от других в случае сохранения строгого нейтралитета Турцией. Необходимо, чтобы три державы Согласия ныне же выработали редакцию письменных гарантий, чтобы могли немедленно выступить с ней как только найдем благоприятным момент. События идут так быстро, что, может быть, не окажется возможным воспользоваться редакцией, но все же до последней минуты следует настаивать перед Турцией и быть готовыми выступить уже с оформленным предложением.

**Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова
директору дипломатической канцелярии при штабе
верховного главнокомандующего от 16/29 августа 1914 г.**

Сообщается адмиралу Эбергардту и в Константинополь.

Продолжаю придерживаться мнения, что нам важно сохранить мирные отношения с Турцией, пока не определится решительный перевес русско-французских войск над австро-германскими.

Считаю поэтому нежелательным какое-либо вызывающее действие против турок, могущее усилить влияние тех турецких деятелей, которые стоят за войну.

Сам по себе выход «Гебена» в Черное море не означает разрыва, и меры против него теперь допустимы только в случае полной уверенности в успехе. С общей политической точки зрения, разделяемой Францией и Англией, весьма важно, чтобы война с Турцией, если бы она оказалась неизбежной, была вызвана самой Турцией. В настоящее время нами ведутся переговоры с балканскими государствами, имеющие целью путем компенсаций склонить Болгарию занять определенное положение против Турции. Успех этих переговоров и благоприятное выяснение общей политической обстановки в значительной степени будет зависеть, по моему мнению, от успехов наших войск, особенно против Австрии, в ближайшие дни. Все эти соображения склоняют меня к выводу о нежелательности инициативы разрыва с Турцией с нашей стороны.

Послу в Константинополе поручено уведомлять адмирала Эбергардта о всяких обстоятельствах, могущих служить угрожающим признаком, поскольку телеграфные сношения будут обеспечены.

Сазонов

**Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова
послу в Константинополе М. Н. Тирсу от 16/29 октября 1914 г.**

Наместнику его императорского величества на Кавказе адмиралу Эбергардту и директору канцелярии при штабе верховного главнокомандующего

Сообщается в Бордо, Лондон, Рим, Бухарест, Софию, Афины, Цетинье и Ниш.

Турки открыли военные действия против незащищенного порта, Феодосии и канонерки, стоявшей в одесском порту.

Вследствие сего благоволите сделать распоряжение о выезде наших консулов, передав охрану наших интересов итальянскому послу.

Вместе с сим заявите Порте, что вследствие упомянутых враждебных действий Вам предписано покинуть Константинополь с подведомственными Вам чинами.

Я просил итальянского посла передать турецкому правительству, что с его представителями и подданными в России будет поступлено так же, как с нашими в Турции.

Сазонов

Дипломатические маневры вокруг Болгарии

**Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова
российскому посланнику в Софии Л. Савинскому
от 21 июля / 3 августа 1914 г.**

Прошу Вас заявить правительству и, если найдете соответственным, королю следующее:

«В ответственную минуту, переживаемую ныне, поведение Болгарии, быть может, навсегда предопределит отношение к ней России. Руководителям болгарской политики предоставляется возможность рассеять все недоразумения, восстановить с новой силой узы Болгарии с Россией и выйти из предстоящего испытания, приблизившись к осуществлению народных идеалов. Для этого требуется добросовестное, честное согласование болгарской политики с начинаниями России. Болгария может получить от этого действительные выгоды в случае территориальных приобретений Сербии. Если же вместо того она начнет возбуждать смуту в Македонии и питать какие-либо злые умыслы против Сербии, то ввиду вступления России в войну такое поведение Болгарии будет рассматриваться нами как открытый враждебный акт против России и навсегда разроет пропасть между обоими народами. Руководители Болгарии возлагают на себя личную ответственность за последующую политику, и мы хотим верить, что, памятуя лучшие заветы своей истории, Болгария им не изменит и решительно заявит о своем намерении теперь же вступить с нами в переговоры о согласованности наших взаимных видов».

Сазонов

Письмо российского посланника в Софии А. Савинского министру иностранных дел России С.Д. Сазонову от 2/15 августа 1914 г.

Милостивый государь Сергей Дмитриевич.

События идут таким невероятно быстрым темпом, что даже телеграфная переписка иногда не успевает за ними следовать. Поэтому воздерживаюсь от депеш и писем, тем более что у Вас нет лишнего времени на их чтение, но все-таки считаю долгом доложить Вам о своей аудиенции у короля и сообщить некоторые имеющие значение и интерес подробности насчет здешнего политического положения за последние дни.

Получив Вашу секретную телеграмму от 21 июля за № 1655, тотчас же испросил аудиенцию у короля и, прочтя его величеству текст инструкции, развил в полуторачасовом разговоре ее главные положения, стараясь на основании некоторых фактов и подробностей доказать королю всю гибельность для Болгарии ее нынешней политики.

Я начал с знаменитого письма 23 июня мин. года, написанного королю теперешними его министрами, в котором давался совет, порвав с Россией, обратиться к Австрии. «Люди, подписавшие это письмо, — сказал я, — были призваны вашим величеством к власти и по сию пору ее сохраняют в своих руках. Ваше величество можете судить сами о том впечатлении, которое это должно производить в России. После объяснений, которые давались неоднократно мне как Радославовым, так и Генна-диевым насчет этого письма, после их заверений, что в письме этом не заключается политической программы и что оно теперь утратило всякое значение, императорское правительство в своей бесконечной благожелательности согласилось стать на эту точку зрения осознанно, когда увидело тяжелые во всех отношениях условия, которые ставились болгарскому правительству берлинскими банками во время недавних переговоров о займе; правительство решило великодушно прийти Болгарии на помощь и совместно с Францией предложило весь легкий и выгодный заем. Что же встретили мы, к нашему огромному удивлению? Упорное нежелание правительства даже рассмотреть французские предложения и ничем не оправдываемое решение взять немецкие деньги. Эти обстоятельства в связи с тем неслыханным нарушением всякой законности, к которому прибегло правительство при обсуждении займа в народном собрании, с очевидностью доказали нам, что речь шла не о простом займе, а о займе политическом, что правительство было связано известными обязательствами и не смело их нарушить. Было ли это то обязательство, которое, как уверяют, было подписано министром иностранных дел вашего величества Геннадиевым в октябре минувшего года в Вене, сейчас, после того, что он уверял нашего посла в Париже о решении согласовать свою политику с видами России, или какое-либо другое соглашение с Австрией — письменное или устное — я не знаю, да это и безразлично; но наличность такового доказывается не объяснимым иначе поведением болгарского правительства». При этих словах король поднял плечи и с горькой усмешкой сказал: «Геннадиев подписывает соглашение с Веней!»

Затем я продолжал: «Пока Россия не была в войне, подобная политика, хотя и была преступна, но она была преступна лишь против Болгарии, а теперь она становится недопустимой для нас, и такое поведение Болгарии мы будем рассматривать как открытый враждебный акт, способный навсегда создать пропасть между двумя странами. Оставляя в стороне соображения чувства и благодарности, я совершенно отказываюсь понять, как по соображениям собственного интереса Болгария может ожидать чего-нибудь от Австрии, от той Австрии, которая за свое вероломное и эгоистичное отношение к союзникам и «друзьям» так ужасно брошена в критический момент и Италией, и Румынией, изверившимися в ней и не получившими из этого сближения никакого удовлетворения своих интересов. Это отпадение вызывает негодование в Берлине и Вене, но оно вполне заслужено, а нам оно облегчает победу над смутителями европейского мира и врагами славянства. Если эта победа будет нам дарована, то одной из забот России будет установление действительного и прочного равновесия на Балканском полуострове, а не того эфемерного, к которому всегда стремилась в своем коварстве Австрия, дорожившая иметь возможность ловить рыбу в мутной воде, и тогда, если Болгария будет пред Россией безупречна, она наверное в обиде не останется.

Принятый вчера вашим величеством посланник ваш в Белграде должен был доложить вашему величеству, что и сама Сербия сознает справедливость того, чтобы ваше благожелательное отношение к ней во время войны было должным образом вознаграждено». Король подтвердил доклад Чапрашикова.

«Но бог войны капризен; неизвестно, несмотря на все находящиеся у нас шансы, на чью сторону склонится военное счастье, можете вы сказать. Прекрасно. Рассмотрим даже ту кажущуюся невозможной случайность, что Австрия выйдет из войны победительницей: ее первым шагом будет уничтожение с лица земли Сербии, которой мы больше не найдем ни на одной географической карте, а вторым — обращение ненужной больше ей Болгарии в ничто, вассальный организм, который не мешал бы осуществлению заветного стремления Австрии к Салоникам, к Эгейскому морю». «О да! Салоники!» — прошептал король, закатив глаза и подняв плечи.

Я закончил свой разговор, настаивая, что все хорошее в бу-душем может прийти для Болгарии только от России, как это было в прошлом, а для этого мы не требуем ничего другого, как честного соблюдения нейтралитета до конца войны и воздержания от возбуждения смуты в Македонии и злых замыслов против Сербии,

На мое замечание, что мне доподлинно известно — с именами, цифрами и другими подробностями, — что образование чет в Болгарии поощряется и что есть четы, которые уже перешли сербскую границу, король сказал: «Это для меня положительно сюрприз, я уверен, что никакого четнического движения нет». Говоря это, король сказал заведомую неправду, так как мне положительно известно, что дворец снабжал деньгами шефов банд, которые вербовались лицами, имеющими личные и непосредственные сношения с дворцом.

Король просил меня оставить ему как памятную записку заготовленный мной заранее французский перевод Вашей инструкции и обещал мне, переговорив с Радославовым, дать ответ...

Прошу Ваше высокопревосходительство принять уверение в глубоком моем уважении и неизменной преданности.

А. Савинский

Секретная телеграмма российского посланника в Софии Л. Савинского министру иностранных дел России С.Д. Сазонову от 26 октября / 8 ноября 1914 г.

Совершенно доверительно

Из предыдущих моих телеграмм Ваше высокопревосходительство знаете, что между компенсациями, которые могут быть предложены Болгарии, Македония занимает в умах и чувствах болгар совершенно исключительное место. С Фракией у болгар связаны слишком тяжелые воспоминания, и, кроме того, они считают, что на эту территорию у них нет конкурентов; к Добрудже они относятся сравнительно холоднее, а Македония стала теперь для всех прямо неотступною мечтой. С другой стороны, по поступающим сведениям видно, что в настоящее время ни Греция, ни Румыния на территориальные уступки не идут. Несмотря на то что война начата нами для защиты Сербии и что мы ей готовим в будущем особо крупные приобретения, конечно, было бы несправедливо отнести исключительно на ее счет болгарские компенсации, особенно в тот момент, когда она так героически борется с сильнейшим врагом, если бы к этому не принуждали ее же собственные интересы. С каждым днем неравная борьба становится тяжелее и тяжелее, убыли в войсках весьма чувствительны, военные припасы и люди истощены и нуждаются в самом необходимом, наступают холода, и от Шабаци до Вальева и Ниша недалеко. Между тем австрийцы, проигрывая кампанию против нас, захотят удовлетворить свое самолюбие, раздавив окончательно Сербию. На это есть прямые указания в телеграмме Штрандтмана № 851 и в том внимании, которое австрийцы стали уделять в последнее время сербскому театру; психологически это только понятно. При этих условиях не благоразумнее ли сербскому правительству самому взять инициативу уступки Болгарии Македонии взамен за выступление болгар на австрийском театре?

Болгары настолько дорожат Македонией, что я уверен, что если с согласия и по почину Сербии мы бы предложили открыто комбинацию, то ни одно правительство не устояло бы пред натиском общественного мнения. Ввиду остроты сербо-болгарских отношений можно было бы позаботиться, чтобы две армии действовали в различных местностях и не были связаны общим командованием. Если бы все-таки было признано более целесообразным, чтобы занятие Македонии произошло после окончания войны, то теперь можно было бы сделать болгарскому правительству торжественное, гарантированное тремя державами Согласия заявление, предоставив правительству сообщить Народному собранию, что если Болгария поспособствует успешному окончанию нами войны, то в вознаграждение за это три державы гарантируют Македонию в пределах договора 1912 года. Быть может, при этой комбинации удастся двинуть Болгарию и против Турции. Помимо предохранения таким путем Сербии от полного разгрома и обеспечения содействия Болгарии, это развяжет руки Румынии и Греции. Искушенный опытом, Пашич не может не оценить положения во всем его значении: именно его патриотизм и любовь к Сербии заставят его найти те слова убеждения к сербскому общественному мнению, которые оправдают пред последним его решение.

Савинский

Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова российским послам в Бордо и Лондоне от 7/20 ноября 1914 г.

Сообщается в Софию и Бухарест

Сообщаю вам текст выработанного мною совместно с французским и великобританским послами заявления болгарскому правительству:

«Правительства трех союзных держав с чувством удовлетворения приняли к сведению заявления, сделанные председателем совета министров Болгарии посланнику его величества короля Великобритании в Софии.

Если согласно этим заявлениям Болгария принимает обязательство соблюдать по отношению к Румынии, Греции строгий нейтралитет, державы Согласия гарантируют ей, что при окончательном урегулировании всех

вопросов после войны примут во внимание линию ее поведения и предоставят ей значительные территориальные компенсации.

Компенсации эти будут увеличены в том случае, если Болгария решится выступить против Турции или Австро-Венгрии».

Сазонов

Секретная телеграмма австрийского посланника в Софии Тарновского министру иностранных дел Австро-Венгрии Берхтольд от 2 декабря 1914 г.

София

Во время разговора со мною министр-председатель сначала настаивал на том, что его не удовлетворяет одно обещание сербских областей, которые займет своими войсками Болгария, и просил письменного подтверждения этого обещания, безусловного или обусловленного нейтралитетом.

Мне удалось его уговорить касательно последнего, но он не надеется, что, если бы он и решился обратиться с этой просьбой к германскому представителю, с которым он по этому поводу еще не говорил, его желание было бы исполнено.

Утратив эту надежду, министр-председатель сказал, что иметь обещание сербских областей, которые будут заняты Болгарией, все же лучше, чем совсем не иметь такового, и что он желал бы его получить.

Я старался его убедить в том, что в письменных заверениях нужды нет, однако он сказал, что придает значение подобному заверению. Он обещал не только держать означенный документ в тайне и никому его не показывать, но и не ссылаться на него в случае, если бы ему пришлось давать объяснения в парламенте, и ни при каких обстоятельствах не говорить, что он получил от нас формальное заверение. Последнее могло бы в случае надобности послужить исключительно как основа разъяснений, которые в таком случае носили бы общий характер.

Хотя я не думаю, чтобы поведение Болгарии в дальнейшем зависело от того, получит ли она от нас означенное обещание, все же я рекомендовал бы его дать под условием абсолютной тайны. Я считаю, что мы можем положиться на обещание министра-председателя, и потребую при этом от него, чтобы он в случае выступления в парламенте с разъяснениями представил на мое усмотрение их текст.

Секретная телеграмма австрийского посланника в Софии Тарновского министру иностранных дел Австро-Венгрии Берхтольд от 13 декабря 1914 г.

София

Министр-председатель спрашивал меня, получен ли мною ответ на мое обращение по поводу письменных заверений в компенсациях.

Я сказал ему, что еще не получил определенного ответа, но что я думаю, что в Вене не склонны давать Болгарии определенных обещаний за ее бездейственность и что, напротив того, там готовы дать заверение относительно той части сербской территории, которая была бы занята болгарскими войсками.

Министр-председатель сказал, что такой ответ вполне соответствовал бы как нашему, так и германскому взгляду на положение вещей, так как и мы, и они, как это вчера было высказано министру-председателю германским посланником, желаем немедленных действий со стороны Болгарии. Правительство же последней могло бы лишь пожалеть о таком ответе, ввиду того, что представители Антанты обратились к Болгарии с письменным предложением, согласно коего за сохранение нейтралитета Болгарии гарантируется получение большей части Македонии и Фракии до Энос — Мидия. Записка по сему вопросу якобы находится у короля, и сегодня министр не мог мне ее показать.

Я сказал, что от нас Болгария могла бы получить значительно больше: от Болгарии лишь требуется, чтоб она это взяла.

Обещания держав Согласия, которые, как в том убежден не Только я, но и министр-председатель, не выйдут из войны победителями, лишены какой-либо цены. Никто в Болгарии не будет ждать, чтобы Сербия заняла Боснию, что является предварительным условием выполнения своих обещаний державами Согласия.

Министр-председатель сказал, что моя оценка положения была бы правильной, если бы Болгария была в состоянии тотчас занять Македонию, однако же ввиду того, что последнее невозможно и [пропуск] предложение держав Согласия приходится считать более выгодным. Это обстоятельство, по его словам, могло бы оказать соответственное влияние на правительство.

По ликвидации в течение нескольких дней текущих дел в палате он предложит на рассмотрение короля принципиальный вопрос о русской политике, и его величество решит, может ли положение быть признано удовлетворительным.

Я сказал ему, что положение серьезно, что как правительству, так и королю очень хорошо известно, что только при посредстве Империи они могут получить Македонию, что единственно составило бы действительно ценное приобретение для Болгарии; что министр-председатель должен отдать себе отчет в действительном положении вещей. Мы и Германия желаем, чтобы Болгария приступила к действиям, и не хотим никакого промедления. Министр-председатель всегда отговаривается тем, что Болгария еще не готова к войне, он, однако, не говорит, что как только будет готова, то сейчас же выступит.

Мой собеседник ответил на это, что Болгария хорошо знает, что занятие Македонии невозможно без военного выступления, поэтому она и готовится к нему серьезно.

Я спросил, не вызывается ли то обстоятельство, что Болгария еще не вполне готова, недостатком снаряжения, мой собеседник ответил, что, по его мнению, это именно так и есть, но добавил, что военный министр надеется быть в полной боевой готовности к 15-му. «Тогда Болгария тотчас же приступит к военным действиям?» – сказал я и услышал в ответ, что этот вопрос будет разрешен правительством, сам же министр-председатель не может единолично определить срок. Я сказал, что это далеко не определенный ответ, собеседник же мой заметил, что он желает нашей победы и что если бы он был убежден, что она зависит от болгарского выступления, то он тотчас же предпринял бы его; он убежден, однако, что положение от этого лишь ухудшится, так как Греция и Румыния тоже не останутся нейтральными. Между тем, если бы Болгария еще некоторое время сохранила спокойствие, а мы разбили бы Сербию, то ни Греция, ни Румыния тогда уже не стали бы на сторону Сербии, и здесь-то болгарское выступление могло бы оказать нам действительную помощь.

Министр-председатель выразил надежду, что он все же получит от нас и от Германии просимое им письменное обещание. Он обратился с тем же и к германскому посланнику.

Секретная телеграмма болгарского посланника в Петрограде Маджарова царю Фердинанду от 12/25 марта 1915 г.

Петроград

Французский посол Палеолог, которого я видел вчера вечером, просил меня сообщить лично вашему величеству следующие его слова:

«Ныне Болгарии представляется самый удобный момент для восстановления своего народного единства. Для форсирования Дарданелл потребуется самое большое 2 месяца, но, может быть, это произойдет и ранее.

Если Болгария объявит, что выступит с Тройственным согласием и назначит для этого определенный срок, то я гарантирую ей границы по линии Мидия – Энос, исполнение договора 1912 г., Петербургского протокола, Каваллу и все финансовые облегчения. Тройственное согласие готово также обеспечить Болгарию от возможного выступления Румынии и Греции,

Для десанта в Турцию у нас достаточно войска: со стороны России – 100 000, Англии – 60 000 и Франции – 50 000. Численность войск может быть увеличена, если Болгария не пожелает вмешаться в войну.

Я говорю вам об этом лишь как друг вашего царя и Болгарии, о которых храню самые лучшие воспоминания.

Ваше вмешательство необходимо ныне же, ибо впоследствии оно будет излишним.

История предопределила вам блестящую роль, и от вас самих зависит выполнить ее или нет.

Хотя вопрос о будущем Константинополя еще не решен, но союз трех держав останется незыблемым и после войны. Это будет могущественный фактор, и всякий, кто будет ему противиться, [пропуск] от безденежья.

После падения Венизелоса король Константин пригласил нашего посланника и заявил ему, что ни он, ни его страна не выступят с противниками Тройственного согласия и что Греция будет держаться той же политики по отношению к Тройственному Согласию, как и при Венизелосе.

Вот почему Болгария должна поспешить занять место, которое подобает ей как самой жизнеспособной из балканских держав»,

В заключение Палеолог сказал: «Подобное сообщение, быть может, сделает вам и Бькженен». В своем рапорте я донес вашему величеству, что и Сазонов сделал мне. такое же заявление.

Текст торжественного заявления четырех посланников в Сербии сербскому министру иностранных дел от 23 июля / 5 августа 1915 г.

Война вступила в решительную фазу, когда настоящим долгом каждого из союзников является приложить все старания и принести все жертвы, необходимые для того, чтобы война могла быть доведена до победы.

Сербия, без сомнения, согласится признать, что, ведя эту войну, союзники принесли огромные жертвы, направленные между прочим к тому, чтобы охранить существование Сербии как независимого государства. Она должна понять, что и ей с ее стороны необходимо принести некоторые жертвы, дабы облегчить выполнение той огромной задачи, которая стоит как перед нею, так и перед союзниками, сражающимися совместно за общее дело и для достижения общей цели.

Содействие Болгарии, как это должно быть понятно для Сербии, является в этой великой борьбе фактором огромного значения, и есть серьезные основания опасаться, что Болгария, в том случае если ей не будут гарантированы значительные компенсации, может не только воздержаться от участия, но и предпринять такие выступления, которые могут составить серьезную опасность для общего положения и, в частности, подвергнуть серьезному риску положение самой Сербии.

Высоко ценя доблестное поведение и полную лояльность Сербии, союзники вынуждены просить Сербию согласиться уступить по окончании войны бесспорную зону в Македонии Болгарии, в случае если эта последняя окажет немедленное и действительное содействие своей вооруженной силой. Союзники готовы согласиться на то, чтобы по заключении мира Сербия получила на Адриатическом море, в Боснии и Герцеговине и проч. местах крупные компенсации, которые уже были ей предназначены; они согласны также выполнить и полностью удовлетворить ее наиболее важные политические и экономические стремления. Сербия, однако, должна в свою очередь понять, что поскольку болгарское содействие будет обеспечено на тех условиях, с которыми союзники намерены ознакомить Болгарию, и если Болгария получит в свое владение бесспорную зону, а также компенсации во Фракии и прочих местах по окончании войны, то выполнить свое намерение в смысле предоставления Сербии значительных и обширных приобретений, а также удовлетворить ее национальные стремления союзники смогут не иначе как при условии, что Сербия не будет чинить никаких препятствий в вопросе об указанных выше компенсациях.

Во всяком случае граница между Грецией и Сербией будет сохранена.

Сообщение правительства России в связи с разрывом дипломатических отношений с Болгарией от 7/20 октября 1915 г.

Петроград

В тот роковой час, когда злосчастная Болгария поднимает свой меч против возродившей ее России и становится под немецкие и турецкие знамена, русский народ отдает, на суд истории имя того, кто является истинным виновником этой беспримерной измены.

Когда австрийская интрига возвела на болгарский престол немецкого принца, русское правительство не могло не почувствовать тревоги за будущность освобожденной русскою кровью Болгарии и отказало Фердинанду в признании.

Первые годы царствования князя не могли окончательно рассеять коренного недоверия России к австрийскому ставленнику, тем не менее некоторые факты, как, например, вступление в лоно православной церкви княжича Бориса, а равно и нежелание ввергать еще не окрепшее государство в опасную смуту, побудили русское правительство через несколько лет согласиться на признание Фердинанда.

Однако и после этого Фердинанд Кобургский остался болгарским князем только по имени. Вся его внутренняя политика подготавливала пути к установлению в стране германского влияния... Великодушие России не позволило ей вымещать на Болгарии поведение ее князя. Мало того, когда между Турцией и Болгарией возникли серьезные недоразумения на почве денежных расчетов, грозившие войною, русское правительство вмешалось и предупредило осложнения путем финансовой жертвы; часть турецкого долга России была переведена на Болгарию... Реально обеспечив таким образом независимость Болгарии, Россия, побуждаемая теми же чувствами великодушия по отношению к болгарскому народу, сделала дальнейший шаг и признала Фердинанда болгарским царем.

Победоносная война, объединившая балканские народы в борьбе с вековым врагом – Турцией, покрыла болгарское оружие славой и обеспечила Болгарии почетное место в славянской семье.

Но, следуя все тем же австро-германским наущениям, вопреки совету русского царя и без ведома болгарского правительства кобургский принц двинул 16 июня 1913 года болгарские войска на сербов. Этим преступным актом Фердинанд создал пропасть между двумя братскими союзными народами...

Разгром обманутой им Болгарии и кара, наложенная на несчастную страну Бухарестским миром, лишившим ее почти всех плодов ее победы, нанесли тяжелый удар самолюбию Фердинанда. Он замыслил не только возвращение утраченной по его вине Македонии, но и расширение своих владений за счет всех прочих балканских государств. Следствием этого явилось окончательное подчинение свободной страны германскому влиянию. . .

Целый год союзники старались вырвать злосчастный болгарский народ из цепких рук поработившего его немца; Болгарии предоставлялась возможность вернуть утраченные земли и покрыть себя новой славой в общей борьбе против германского варвара: с болью в сердце доблестная Сербия приносила на алтарь единения тяжелые жертвы. Но король Фердинанд остался глух ко всяким увещаниям. В чудовищном для Болгарии союзе с турками и немцами он отверг все предложения, клонившиеся к благу доверившей ему свои судьбы страны, и пошел войною на Сербию и ее союзников. В течение почти тридцати лет кобургский принц стоял между Россией и Болгарией. В течение этого времени Россия не переставала надеяться на просветление близкого ей народа. И ныне, когда Болгария приносится в жертву германскому коварству, Россия все еще не утратила надежды, что рука верных своим историческим заветам болгар не подымется на сыновей русских воинов, легших костями за Болгарию.

Документы по соглашению России с Великобританией и Францией о проливах в марте – апреле 1915 г.

Документы являются частью дипломатической переписки, которой было оформлено тайное соглашение России, Великобритании и Франции о проливах.

Памятная записка министра иностранных дел России С.Д. Сазонова французскому и великобританскому послам в Петрограде М. Палеологу и Дж. Бьюкенену (Петроград, 19 февраля / 4 марта 1915 г.)

Ход последних событий приводит е. в. императора Николая к мысли, что вопрос о Константинополе и проливах должен быть окончательно разрешен и сообразно вековым стремлениям России.

Всякое решение было бы недостаточно и непрочно в случае, если бы город Константинополь, западный берег Босфора, Мраморного моря и Дарданелл, а также Южная Фракия до линии Энос – Мидия не были впрямь включены в состав Российской империи.

Равным образом и в силу стратегической необходимости часть азиатского побережья в пределах между Босфором, рекой Сакарией и подлежащим определению пунктом на берегу Измирского залива, острова Мраморного моря, острова Имброс и Тенедос должны быть включены в состав империи.

Специальные интересы Франции и Великобритании в вышеупомянутом районе будут тщательно соблюдаться. Императорское правительство льстит себя надеждой, что вышеприведенные соображения будут приняты сочувственно обоими союзными правительствами. Упомянутые союзные правительства могут быть уверены, что встретят со стороны императорского правительства такое же сочувствие осуществлению планов, которые могут явиться у них по отношению к другим областям Оттоманской империи и иным местам.

Телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова послам в Париже и Лондоне – А.П. Извольскому и А.К. Бенкендорфу (Петроград, 19 февраля / 4 марта 1915 г.)

Сегодня мной составлена совместно с французским и великобританским послами памятная записка следующего содержания¹:

Ход последних событий наводит его вел. императора Николая на мысль, что вопрос о Константинополе и Проливах должен быть окончательно разрешен согласно вековым стремлениям России.

Всякое разрешение было бы недостаточно и непрочно, если бы город Константинополь, западный берег Босфора, Мраморного моря и Дарданелл, а также Южная Фракия до линии Энос – Мидия не были впрямь присоединены к Российской империи.

Равным образом в силу стратегической необходимости часть азиатского побережья между Босфором, рекой Сакарией и пунктом, имеющим быть намеченным в Измидском заливе, а также острова Мраморного моря, острова Имброс и Тенедос должны быть присоединены к империи.

Особые интересы Франции и Великобритании в указанном выше районе будут полностью ограждены.

Имп. правительство льстит себя надеждой, что вышеприведенные соображения будут сочувственно приняты двумя союзными правительствами. Эти союзные правительства могут быть уверены в том, что они встретят у ими. правительства такое же сочувственное отношение к осуществлению планов, которые они могли бы иметь в других районах Оттоманской империи, равно как и в прочих местах.

¹ Памятная записка в тот же день была вручена французскому и английскому послам в Петрограде М. Палеологу и Дж. Бьюкенену.

Памятная записка великобританского посольства в Петрограде министру иностранных дел России С.Д. Сазонову (Петроград, 21 февраля / 6 марта 1915 г.)

Посол его королевского величества получил инструкции заявить г. Сазонову, что только исходя из соображений пользы общего дела правительство е. в. предприняло операции в Дарданеллах. Великобритания не извлечет из них для себя никакой прямой выгоды: она сама не намерена там обосноваться. Правительство е. королевского величества рискует своими солдатами, своими матросами, своими судами, стремясь сделать Турцию бесполезной в качестве союзницы для Германии, сокрушить ее наступательную силу против России и Великобритании (великий князь верховный главнокомандующий подчеркнул сам важность этой задачи в интересах русских военных операций), а также и для того, чтобы побудить нейтральные балканские государства к сотрудничеству с союзными державами.

Поскольку это касается будущности проливов и Константинополя, сэр Эдуард Грей публично подтвердил сказанное г. Сазоновым в Государственной думе, и хотя в соответствии с конвенцией от 5 сентября всякое окончательное и формальное соглашение должно быть подвергнуто обсуждению с Францией и, вероятно, не может быть заключено ранее окончательных мирных условий, сэр Эдуард Грей не сделал никаких возражений против того, что было сказано по этому поводу г. Сазоновым сэру Дж. Бьюкенену.

Помощь, и особенно военная помощь, Греции на Галлипольском полуострове может представиться важной и существенно необходимой для полного успеха операций, и при данных условиях было бы неразумно и невозможно затруднять их, отклонив эту помощь, если бы она была предложена.

Императорское правительство должно принять во внимание, что неудача Дарданелльской операции повлекла бы за собой очень тяжелые последствия.

Правительство его величества никогда не рассматривало вопроса об аннексии в пользу Греции какой-либо части проливов. Смирна представляет ту часть турецкой территории, которая рассматривалась как компенсация Греции. Правительство е. величества охотно допускает, что Греция не должна иметь точки опоры на проливах, что противоречило бы русским интересам. Правительство е. величества согласно с российским и французским правительствами по этому вопросу, хотя интересы правительства е. величества в настоящее время в Малой Азии ограничиваются вопросом о Смирно-Айдинской жел. дороге. В целях побудить Грецию присоединиться к союзникам правительство е. величества готово поступиться любыми из своих притязаний.

Посол е. величества должен повторно указать, что операции, предпринятые ныне в Дарданеллах, преследуют общую цель самым бескорыстным образом по отношению к притязаниям России в этом районе и с полным сознанием, что непосредственные их результаты будут выгодны не для нас, а для России.

Поэтому в настоящих условиях правительство е. в. не должно быть лишено помощи в той части операций, где последняя могла бы быть нам полезной. Само собой разумеется, что всякая помощь, которая могла бы быть дана, не должна зависеть от какого-либо условия или устанавливать какие-либо притязания, за исключением тех, на которые могли бы согласиться три союзных правительства.

Из предшествующих сообщений вполне ясно, что правительство е. в. с первой же минуты жаждало деятельного участия русских судов и войск для доведения этих операций до успешного конца.

Памятная записка французского посольства в Петрограде министру иностранных дел России С.Д. Сазонову (Петроград, 23 февраля / 8 марта 1915 г.)

По распоряжению своего правительства и ссылаясь на пожелания, сформулированные императорским правительством в памятной записке от 4 марта 1915 г., французский посол имеет честь заявить его превосходительству г. Сазонову, что императорское правительство может вполне рассчитывать на доброжелательное отношение правительства республики в том, чтобы вопрос о Константинополе и проливах был разрешен сообразно с желаниями России. Этот вопрос, а также вопросы, которые интересуют Францию и Англию на Востоке и в других местах и которые императорское правительство со своей стороны соглашается разрешить сообразно с пожеланиями Англии и Франции, найдут свое окончательное разрешение в мирном договоре, который согласно декларации 4 сентября 1914 г. должен быть обсужден сообща и подписан одновременно всеми тремя союзными державами.

**Памятная записка великобританского посольства в Петрограде
министру иностранных дел России С.Д. Сазонову
(Петроград, 27 февраля / 12 марта 1915 г.)**

В случае если война будет доведена до успешного окончания и если будут осуществлены пожелания Великобритании и Франции как в Османской империи, так и в других местах, как то указано в нижеупомянутом русском сообщении, правительство е. величества согласится на изложенное в памятной записке императорского правительства относительно Константинополя и проливов, текст коей был сообщен послу е. величества его высокопревосходительством г. Сазоновым 19 февраля (4 марта) сего года.

**Памятная записка великобританского посольства в Петрограде
министру иностранных дел России С.Д. Сазонову
(Петроград, 27 февраля / 12 марта 1915 г.)**

Посол е. величества получил инструкцию сделать следующие замечания касательно памятной записки, которую великобританское посольство имело честь препроводить императорскому правительству 27 февраля (12 марта) 1915 года:

Требование, высказанное императорским правительством в памятной записке от 19 февраля (4 марта) 1915 года; значительно превосходит пожелания, предусматривавшиеся г. Сазоновым несколько недель тому назад. Прежде чем правительство е. величества успело выяснить, каковы будут при заключении окончательного мира его собственные пожелания в иных местах, Россия просит определенного обещания, что ее желания будут удовлетворены в отношении того, что, собственно, является наиболее ценным приобретением всей войны. Вследствие сего сэр Э. Грей надеется, что г. Сазонов отдает себе отчет в том, что правительство е. величества не имеет возможности дать большего доказательства дружбы, нежели то, которое дается содержанием вышеупомянутой памятной записки. Этот документ свидетельствует о полном перевороте традиционной политики правительства е. величества и находится в прямом противоречии с взглядами и чувствами, в свое время всецело господствовавшими в Англии и пока еще отнюдь не исчезнувшими. Сэр Э. Грей надеется поэтому, что императорское правительство признает, что недавние общие заверения, данные г. Сазонову, выполнены самым лояльным и полным образом. Ныне, представляя свою памятную записку, правительство е. величества верит и надеется, что прочная дружба между Россией и Великобританией будет обеспечена, как только будет достигнуто предположенное соглашение.

Из великобританской памятной записки следует, что пожелания правительства е. величества, какое бы они ни имели значение для английских интересов в других частях света, не будут содержать в себе ни одного условия, которое могло бы затронуть русское господство над территориями, описанными в русской памятной записке от 19 февраля (4 марта) 1915 года.

Ввиду того обстоятельства, что Константинополь всегда останется торговым складом для Юго-Восточной Европы и Малой Азии, правительство е. величества будет просить, чтобы Россия, когда она войдет в обладание им, установила бы свободный порт для транзита товаров, обмениваемых между нерусскими территориями. Правительство е. величества будет также просить о том, чтобы была установлена свобода обращения для торговых судов, проходящих через проливы, как было уже обещано г. Сазоновым.

В настоящее время стало совершенно ясным, что — независимо от того значения, которое могут иметь для общего дела союзников предпринятые правительством е. величества операции в Дарданеллах, операции эти, как бы успешны они ни были, не могут принести какую бы то ни было выгоду правительству е. величества при заключении мира. Россия одна, если война будет успешна, получит непосредственные плоды этих операций. Россия не должна была бы поэтому, по мнению правительства е. величества, ставить теперь препятствия на пути всякой державы, которая может на разумных условиях предложить союзникам свою помощь. Единственная держава, которая могла бы принять участие в операциях в проливах, — Греция, Адмирал Карден просил адмиралтейство прислать ему еще истребителей, но таковых свободных не имеется. Помощь греческой флотилии, если бы ею возможно было заручиться, была бы, следовательно, чрезвычайно ценной для правительства е. величества.

Одной из главных целей, которые имело в виду правительство е. величества, когда им были предприняты операции в Дарданеллах, было побудить нейтральные государства присоединиться к союзникам. Правительство е. величества надеется, что Россия употребит все усилия, чтобы рассеять опасения Болгарии и Румынии касательно того, будто обладание Россией проливами и Константинополем невыгодно для них. Правительство е. величества надеется также, что Россия делает все, что в ее власти, чтобы придать сотрудничеству этих государств заманчивый для них характер.

Сэр Э. Грей отмечает, что будет, очевидно, необходимо принять во внимание весь вопрос о будущих интересах Франции и Англии в том, что теперь является Азиатской Турцией; формулируя пожелания правительства его величества касательно Османской империи, он должен сговориться с французским

правительством, так же как и с русским. Как только, однако, станет известно, что Россия получит Константинополь при окончании войны, сэр Э. Грей хотел бы заявить, что в течение всех переговоров правительство е. величества настаивало, чтобы мусульманские священные места и Аравия остались при всех обстоятельствах под независимым мусульманским владычеством.

Сэр Э. Грей не в состоянии пока сделать определенного предложения по какому-либо пункту английских пожеланий; но одним из этих пожеланий будет пересмотр касающейся Персии части англо-русского соглашения 1907 года в смысле признания нынешней нейтральной сферы как сферы английской.

До тех пор, пока союзники не будут в состоянии дать балканским государствам, и в особенности Болгарии и Румынии, удовлетворительное заверение относительно их общего положения в отношении территорий, соприкасающихся с их границами и к обладанию которыми они заведомо стремятся; и до того времени, когда будет достигнуто более определенное соглашение касательно французских и английских пожеланий для окончательных мирных условий, сэр Э. Грей также считает, что весьма желательно, чтобы соглашение, к которому теперь пришли русское, французское и великобританское правительства, оставалось бы тайным.

Вербальная нота французского посольства в Петрограде министру иностранных дел Сазонову ([Петроград], 28 марта / 10 апреля 1915 г.)

Правительство республики даст свое согласие на памятную записку, переданную его превосходительством российским послом в Париже г-ну Делькассе 6 марта с.г. и касающуюся Константинополя и проливов, при условии, что война будет доведена до победного конца, и в случае осуществления Францией и Англией их планов на Востоке, равно как и в других местах, как это сказано в русской памятной записке.

Король Георг V – императору Николаю II, август 1916 г.

Телеграмма

До меня дошли сведения из нескольких источников, в том числе нейтрального источника, несомненно, хорошо к нам расположенного, что за последнее время германские агенты в России прилагают большие усилия, чтобы посеять рознь между нашими с тобой странами, возбуждая недоверие и распространяя ложные слухи о намерениях моего правительства. В частности, я слышал, что повторяется слух, которому в некоторых местах верят, что Англия намерена противодействовать обладанию Россией Константинополем или оставлению его за нею. Подозрений такого рода не может быть у твоего правительства, которое знает, что соглашение от марта 1915 г. было выработано моим правительством при содействии лидеров оппозиции, которые были призваны специально для этой цели в совет и которые в настоящее время являются членами правительства.

Но мне горько думать, что где бы то ни было в России может существовать сомнение насчет искренности Великобритании и постоянства ее намерений. Я и мое правительство считаем, что обладание Константинополем и другими территориями, как это установлено в соглашении, заключенном нами с Россией и Францией в течение этой войны, является одним из важнейших и постоянных условий мира, когда война будет доведена до победного конца.

Я серьезно надеюсь, что, когда ты сочтешь это желательным, ты уполномочишь своих министров вступить в самые искренние объяснения с моим правительством по данному или по другим вопросам или сам непосредственно снесешься со мною.

Ты знаешь, мой дорогой Ники, как я тебе предан, и я могу уверить тебя, что мое правительство питает такое же горячее чувство дружбы к твоей стране, и мы решили твердо придерживаться тех обещаний, которые мы дали в качестве твоего союзника. Поэтому ты не должен допускать, чтобы твой народ был введен в заблуждение злостными махинациями наших врагов.

Джорджи

Император Николай II – королю Георгу V, 26 августа 1916 г.

Телеграмма

Благодарю тебя за откровенное выражение твоего огорчения по поводу возможности существования в моей стране сомнения относительно искренности Великобритании,

Я писал тебе неоднократно, что я счастлив видеть, как чувства глубокой дружбы по отношению к Англии все более укрепляются в моем народе, армии и флоте. Конечно, имеются отдельные лица, которые не разделяют этого мнения, но я постараюсь справиться и с ними. Еще более серьезным объектом для борьбы я считаю влияние некоторых из наших банков, которые до войны были в германских руках и влияние которых

дает себя незримо, но сильно чувствовать — особенно в медленности выполнения приказов об изготовлении военных припасов, снаряжения и т. д. Я часто обращал внимание моего правительства на это обстоятельство. Я надеюсь, что г. Барк преодолет эту трудность.

Я уверен, что короткое официальное сообщение моего правительства, устанавливающее, что Англия и Франция считают обладание Россией Константинополем и проливами неизменным условием мира, успокоило бы все умы и рассеяло бы всякое недоверие.

Ники

Документы по соглашению России с Великобританией и Францией о разделе Азиатской Турции (1916 г.)

Документы являются частью дипломатической переписки, которой было оформлено тайное соглашение России, Великобритании и Франции о разделе Азиатской Турции.

Памятная записка великобританского и французского посольств в Петрограде министру иностранных дел России С.Д. Сазонову от 25 февраля / 9 марта 1916 г. содержит основной проект соглашения держав Антанты о разделе Азиатской Турции (арабских территорий, входивших в состав Османской империи, и части Малой Азии). Проект этот был подготовлен английским и французским экспертами — М. Сайксом и Ф. Жорж-Пико, по имени которых соглашение обычно называется «соглашением Сайкс — Пико 1916 г.»

В памятных записках министра иностранных дел России С.Д. Сазонова французскому и великобританскому послам от 4/17 марта 1916 г. содержались основные условия, на которых правительство России изъявляло готовность утвердить соглашение.

После этого Великобритания и Франция заключили в Лондоне соглашение в форме обмена нотами между министром иностранных дел Англии Греем и французским послом Камбоном. 9 мая 1916 г. Камбон изложил в ноте условия соглашения. 15 мая 1916 г. Грей выдвинул дополнительное условие — взаимное признание всех концессий и привилегий на территориях, подлежащих разделу. Камбон принял это дополнительное условие, и тогда Грей 16 мая 1916 г. принял все соглашение в целом. Затем в двух телеграммах русского посла в Лондоне Сазонову от 17/30 мая 1916 г. сообщалось о принятии условий России правительством Великобритании. Правительство России дало окончательное согласие на условия раздела 1/14 сентября 1916 г.

Державы Антанты скрывали соглашение Сайкс — Пико от арабов, так как оно находилось в вопиющем противоречии с соглашением 1915 г. между Англией и правителем Мекки Хусейном о создании независимого арабского государства. После окончания Первой мировой войны соглашение явилось основой для раздела арабских стран между Великобританией и Францией.

Памятная записка великобританского и французского посольств министру иностранных дел России С.Д. Сазонову (Петроград, 25 февраля / 9 марта 1916 г.)

Французское и английское правительства, убедившись на основании дошедших до них сведений, что арабские народности как на Аравийском полуострове, так и в провинциях Оттоманской империи живейшим образом настроены против турецкого владычества и что в настоящее время было бы возможно образовать арабское государство или федерацию, одновременно враждебные турецкому правительству и благоприятно настроенные по отношению к державам Согласия, — вступили в переговоры и совместно рассмотрели этот вопрос. В результате этого обмена мнениями они пришли к соглашению относительно следующих принципов, которые оба правительства желают сообщить российскому правительству, прежде чем идти дальше.

Статья 1.

Франция и Великобритания готовы признать и взять под свое покровительство независимое арабское государство или федерацию арабских государств под сюзеренитетом арабского вождя в зонах (А) и (В), указанных в прилагаемой при сем карте. В зоне (А) Франция и в зоне (В) Великобритания будут иметь право приоритета в предприятиях и местных займах. В зоне (А) Франция и в зоне (В) Великобритания будут иметь исключительное право назначать иностранных советников и чиновников по просьбе арабского государства или федерации арабских государств.

Статья 2.

В синей зоне Франция и в красной зоне Великобритания будут вправе установить по соглашению с арабским государством или федерацией государств такое управление, прямое или косвенное, или такой контроль, которые они пожелают и которые они сочтут подходящими.

Статья 3.

В коричневой зоне будет учреждено международное управление, форма которого будет решена после совещания с Россией, а также по соглашению с другими союзниками и представителями меккского шерифа.

Статья 4.

Великобритании будет предоставлено: 1) порты Кайфа и Аккра; 2) гарантия определенного количества воды Тигра и Евфрата в зоне (А) для зоны (В). Правительство его величества обязуется со своей стороны не вступать ни в коем случае в переговоры в целях уступки Кипра третьей державе без предварительного согласия французского правительства.

Статья 5.

Александретта будет вольным портом, поскольку это касается торговли Британской империи, и здесь не будет установлено ни различия в отношении портовых сборов, ни особых привилегий, в которых было бы

отказано английским флоту и товарам; будет установлена свобода транзита для английских товаров через Александретту и по железной дороге, пересекающей синюю зону, независимо от того, идут ли эти товары в красную зону, зону (В), зону (А) или идут оттуда; также не будет установлено никакого различия в режиме (прямого или косвенного) в ущерб английским товарам на какой бы то ни было железной дороге, равно как и в ущерб английским товарам и судам во всех портах, обслуживающих упомянутые зоны.

Кайфа будет вольным портом, поскольку это касается торговли Франции, ее колоний и ее протекторатов, и не будет ни различия в условиях пользования портом, ни привилегий в отношении портовых сборов, в которых может быть отказано французскому флоту и товарам. Будет установлена свобода транзита для французских товаров через Кайфу и по английской железной дороге, пересекающей коричневую зону, независимо от того, идут ли эти товары из синей зоны, зоны (А) или зоны (В) или же идут туда; также не будет никакого различия в режиме (прямого или косвенного) в ущерб французским товарам и судам в каком бы то ни было порте, обслуживающем упомянутые зоны.

Статья 6.

В зоне (А) Багдадская железная дорога не будет продолжена к югу далее Мосула и в зоне (В) – к северу далее Самарры до тех пор, пока не будет закончена железная дорога в долине Евфрата, соединяющая Багдад с Алеппо, и только при содействии обоих правительств.

Примечание к статье 6. Эта статья была вызвана желанием воспрепятствовать окончанию и организации германской Багдадской железной дороги.

Статья 7.

Великобритания будет иметь право постройки, управления и нераздельной собственности на железную дорогу, соединяющую Кайфу с зоной (В). Кроме того, она будет иметь постоянное право перевозки своих войск.

Статья 8.

В течение 20 лет турецкие таможенные тарифы останутся в силе на всем протяжении синей и красной зон, а также и в зонах (А) и (В) и никакое повышение в размере пошлин или замена пошлин «ad valorem» специфицированными пошлинами не могут быть сделаны без согласия на то обеих держав.

Не будет внутренних таможен между какими-либо из вышеупомянутых зон. Таможенные пошлины, собираемые с товаров, предназначенных внутрь страны, будут взиматься в портах их поступления и передаваться администрации зоны, для которой эти товары предназначены.

Статья 9.

Английское и французское правительства как покровители арабского государства придут к соглашению о неприобретении и недопущении к приобретению третьей державой территориальных владений на Аравийском полуострове или к сооружению морской базы на островах в восточной части Красного моря... Это не будет, однако, препятствием к такому исправлению аденской границы, которое будет сочтено необходимым в результате опыта недавнего нападения турок.

Статья 10.

Переговоры с арабами относительно границ государства или федерации арабских государств будут продолжаться тем же путем, как и до сих пор, от имени двух держав.

Статья 11.

Принято, что меры контроля над ввозом оружия на арабскую территорию будут вырабатываться обоими правительствами.

II

Памятная записка российского Министерства иностранных дел французскому и Великобританскому послам в Петрограде М. Палеоло-гу и Дж. Бьюкенену

Петроград, 4/17 марта 1918 г. № 205

Ввиду того что англо-французский проект относительно установления различных зон в Малой Азии и Аравии подлежит рассмотрению специальной комиссии, обмен мнениями по этому поводу должен свестись в настоящее время к изложению общих принципов, а именно;

1. Российское правительство готово было бы заявить о полной своей незаинтересованности в области, расположенной к югу от линии, идущей через Амадию – Ибн Омар – Диарбекир – Самсат – Мараш – Адана, и примет без всяких затруднений всякое соглашение, которое может состояться на этот счет между Францией и Англией.

2. Оно настаивает на необходимости включения в русскую зону Битлисских проходов и области Урмийского озера и предлагает взамен уступить Франции территорию Малой Армении между Сивасом – Харпутом – Кесарией.

3. Что касается Палестины, то российское правительство согласится на всякий проект, обеспечивающий всем православным учреждениям, находящимся в Святой Земле, свободное отправление своего культа, равно как и сохранение их прежних прав и привилегий, и не выставит никаких принципиальных возражений против поселения еврейских колонистов в этой стране.

Само собой разумеется, что согласие России на предыдущие пункты остается обусловленным осуществлением его соглашения с Францией и Англией относительно Константинополя и проливов.

Памятная записка российского Министерства иностранных дел французскому и велобританскому послам М. Палеологу и Дж. Бьюкенену (Петроград, 4/17 марта 1918 г.)

Ввиду того что англо-французский проект относительно установления различных зон в Малой Азии и Аравии подлежит рассмотрению специальной комиссии, обмен мнениями по этому поводу должен свестись в настоящее время к изложению общих принципов, а именно;

1. Российское правительство готово было бы заявить о полной своей незаинтересованности в области, расположенной к югу от линии, идущей через Амадию – Ибн Омар – Диарбекир – Самсат – Мараш – Адана, и примет без всяких затруднений всякое соглашение, которое может состояться на этот счет между Францией и Англией.

2. Оно настаивает на необходимости включения в русскую зону Битлисских проходов и области Урмийского озера и предлагает взамен уступить Франции территорию Малой Армении между Сивасом – Харпутом – Кесарией.

3. Что касается Палестины, то российское правительство согласится на всякий проект, обеспечивающий всем православным учреждениям, находящимся в Святой Земле, свободное отправление своего культа, равно как и сохранение их прежних прав и привилегий, и не выставит никаких принципиальных возражений против поселения еврейских колонистов в этой стране.

Само собой разумеется, что согласие России на предыдущие пункты остается обусловленным осуществлением его соглашения с Францией и Англией относительно Константинополя и проливов.

Докладная записка министра иностранных дел Сазонова Николаю II, 13 марта (29 февраля) 1916 г.

В предвидении победоносного окончания войны и на случай возникновения вопроса о судьбе азиатских владений Турции, французское и английское правительства представили на наше рассмотрение проект раздела Малой Азии, составленный известными знатоками этих местностей г. Пико и сэром М. Сайксом...

Основные положения этого проекта сводятся к следующему.

Все пространство между Черным морем и линией, начинающейся от Урмийского озера и идущей к Анамuru южнее Вана, Битлиса, Муша и Харпута по горным хребтам Тавра и Антитавра, предоставляется в распоряжение России для разграничения в будущем с турецким султанатом в Анатолии.

Во владение Франции поступает узкая прибрежная полоса Сирии и Киликии, идущая приблизительно от Акки до Анамура, и территория к югу от намеченной русской границы, приблизительно по линии Айнтаб – Урфа – Мар-дин-Урмия.

Англия получает провинцию, известную ныне под именем Арабского Ирака, примыкающую к Персии и Персидскому заливу.

Вся область между французскими и английскими владениями составит независимое арабское государство (халифат) или федерацию нескольких арабских княжеств.

Северная часть его признается лежащей в сфере французского влияния, а южная – английского.

Палестина образует особую автономную провинцию под международным контролем.

Кроме этого, Франция и Англия принимают на себя целый ряд взаимных обязательств относительно предоставления друг другу всякого рода льгот и облегчений торгового и экономического характера в зонах их влияний на территории будущего арабского государства.

В этом проекте для нас наиболее существенное значение имеет предлагаемая англо-французская граница, имеющая отделить наши будущие владения от французских.

С точки зрения топографической она представляется довольно естественной, следуя по направлению главного горного массива, но по политическим и стратегическим соображениям она едва ли может считаться приемлемой. Появление на большом протяжении нашей азиатской границы, в местностях со смешанным и беспокойным населением, великой европейской державы, хотя бы в настоящее время и союзной нам, и внедрение ее углом в русско-персидскую границу должно быть признано нежелательным. Кроме этого, в частности, мы не могли бы признать в области Урмии суверенитета другого европейского государства вследствие значительности наших миссионерских интересов среди местных христиан.

Для нас наиболее выгодной была бы общая граница на юге с каким-либо азиатским мусульманским государством, в виде ли арабского халифата или турецкого султаната. Эта точка зрения, казалось бы, еще оправдывается и тем соображением, что в наших предыдущих переговорах с французами о Проливах и Константинополе мы, согласно изъявленному Францией желанию, соглашались на присоединение к ней лишь Сирии и Киликии до Тавра... Диарбекирский же округ входит в состав Месопотамии.

Если бы, однако, нам не удалось отстоять эту точку зрения, то тогда следует во всяком случае настаивать на включении в нашу зону Урмийского округа и Битлисских проходов, предоставив французам некоторые

вознаграждения в Малой Армении в районе треугольника Сивас-Харпут-Кайсарие, согласно прилагаемой к сему карте...

Точно также явилось бы, вероятно, возможным согласиться на территориальное уменьшение Палестинской области, ограничив там защиту наших интересов исключительно Святыми местами.

Вообще же говоря, без ущерба для наших государственных интересов в предстоящих переговорах с Англией и Францией мы могли бы легко заявить о нашей незаинтересованности к югу от линии Амздия – Ибн – Омар – Диарбекир – Самсат – Мараш и Адана.

Подробное и тщательное изучение всех вопросов, связанных с англо-французским проектом, я полагал бы желательным представить на рассмотрение особого совещания под председательством председателя совета министров и из представителей министерств военного, морского и иностранных дел и наместника вашего императорского величества на Кавказе.

О вышеизложенном приемлю смелость доложить и испрашивать высочайших указаний...

**Российский посол в Лондоне Л. К. Бенкендорф –
министру иностранных дел России С.Д. Сазонову, 17/30 мая 1916 г.**

Телеграмма

Лондон, 17/30 мая 1916 г.

Грей обратился ко мне с нотой, сообщающей, что английское правительство получило через французского посла копии нот, которыми обменялись в Петрограде по вопросу о франко-английском соглашении об образовании арабского государства. Грей с чувством удовлетворения принимает к сведению, что императорское правительство одобрило это соглашение, и уведомил меня, что великобританское правительство, чтобы сделать это соглашение полным, готово признать условия, сформулированные Россией и принятые французским правительством в результате обмена ногами 26-го прошлого месяца. Поскольку эти соглашения затрагивают англо-русские отношения, Грей предлагает императорскому правительству присоединиться к соглашению в 5 пунктах, которые я передаю телеграммой за № 2. Не поручите ли Вы мне ответить Грею нотой, в которой бы я дал испрашиваемое согласие от имени российского правительства? Прошу инструкций.

Бенкендорф

**Российский посол в Лондоне А.К. Бенкендорф –
министру иностранных дел России С.Д. Сазонову, 17/30 мая 1916 г.**

Телеграмма

Лондон, 17/30 мая 1916 г.

Поскольку эти соглашения непосредственно затрагивают отношения России и Великобритании, я имею честь предложить правительству Вашего превосходительства присоединиться к соглашению на следующих условиях:

1. Россия аннексирует область Эрзерума, Трапезонда, Вана, Битлиса, вплоть до пункта, подлежащего определению впоследствии, на побережье Черного моря, к западу от Трапезонда.

2. Область Курдистана, расположенная к югу от Вана и Битлиса, между Мушем, Сортом, течением Тигра, Дездеире – ибн Омаром, линией горных вершин, господствующих над Амадией и областью Мерге-вера, будет уступлена России; начиная от области Мергевера граница арабского государства пойдет по линии горных вершин, отделяющих в настоящее время оттоманскую территорию от персидской. Эти пределы указаны в общих чертах и подлежат изменению в деталях, которые будут предложены комиссией по разграничению, имеющей собраться на местах.

3. Российское правительство признает сохранение во всех частях оттоманской территории, таким образом уступленных России, концессий, предоставленных британским подданным оттоманским правительством. Если российское правительство выразит желание, чтобы они были позднее изменены для согласования их с законами империи, это изменение будет иметь место только по соглашению с правительством Великобритании.

4. Во всех частях оттоманской территории, таким образом уступленных России, существующие британские права навигации и преимущественного права получения концессий (право заявки), а также права и привилегии британских религиозных, школьных и больничных учреждений должны быть сохранены. Правительство его величества со своей стороны признает, что аналогичные русские права и привилегии будут сохранены в тех областях, которые в силу настоящего соглашения будут или вполне британскими, или в которых британские интересы будут признаны преобладающими. 5. Оба правительства признают в принципе, что каждое из государств, аннексирующих часть Оттоманской империи, должно участвовать в служебных органах оттоманского долга».

Бенкендорф

Справка, составленная в министерстве иностранных дел России

Секретно.

Соглашение с Францией 1917 года.

В бытность в Петрограде, в январе 1917 года, 1-й французский уполномоченный на союзнической конференции г. Думерг сообщил о желании Франции обеспечить себе, по окончании нынешней войны, возвращение Эльзаса и Лотарингии и особое положение в долине реки Саар, а равно достигнуть политического отделения от Германии ее зарейнских областей и устройства последних на особых началах, дабы река Рейн явилась на будущее время прочною стратегическою границею против германского вторжения. Г. Думерг выразил надежду, что русское правительство не откажет оформить свое согласие на эти предположения.

По этому поводу б. министр иностранных дел Н. Н. Покровский телеграфировал послу в Париже, что, соглашаясь удовлетворить желание нашей союзницы, он считает долгом напомнить точку зрения, высказанную еще в феврале 1916 г. г. С. Д. Сазоновым о том, «что, предоставляя Франции и Англии полную свободу в определении западных границ Германии, Россия рассчитывает, что, в свою очередь, союзники предоставят ей равную свободу в ее разграничении с Германией и Австро-Венгрией...».

Парижский кабинет разделил изложенный взгляд, после чего произведен был обмен нижеследующих двух дипломатических документов:

Нотой от 1/14 февраля 1917 г. Н. Н. Покровский известил г. Палеолога о согласии России на французские предположения относительно определения западных границ Германии...

26 февраля/11 марта 1917 г. посол Извольский сообщил текст ноты французского министра иностранных дел о признании Францией за Россией полной свободы в деле определения ее западных границ...

Соглашение в Сен-Жан де Мориен, апрель – август 1917 г.

После долгих препирательств и придинок к словам окончательное соглашение было заключено в следующем виде:

а) Италии может быть предоставлено управление зоной в южной части Малой Азии, простирающейся от северной оконечности Смирнского залива до Эрджис-Дзгая востоке и ограниченной с востока линией, идущей отсюда на юго-запад к побережью между Мерсиной и Майданом;

б) В районе к северу от предыдущей зоны, заканчивающемся непосредственно к югу от Эдримида и Бруссы и включающем Кутайю и Ак-Шех, Италия может назначить своих чиновников и т. п. на тех же условиях, какие предоставлены французам и англичанам в зонах, создаваемых соглашением Сайкс – Пико;

в) Италия будет на началах взаимности пользоваться торговыми привилегиями в зонах других союзников;

г) Если в результате войны раздел Оттоманской империи – в тех пределах, какие предусмотрены вышеуказанными соглашениями, – окажется невозможным, то принцип равновесия сил на Средиземном море будет соблюдаться при любом разделе, который вообще будет иметь место.

Письмо Сальваго-Раджи, итальянского посла в Париже – Рибо, председателю совета министров и министру иностранных дел Франции (Париж, 21 августа 1917 г.)

Письмо итальянского посла в Париже Сальваго-Раджи председателю совета министров и министру иностранных дел Франции Рибо содержит текст соглашения, заключенного 19 апреля 1917 г. между Англией и Францией, с одной стороны, и Италией – с другой, в Сен-Жан-де-Мориен (на франко-итальянской границе), которое определяло долю Италии в разделе Азиатской Турции.

Достигнутая в Сен-Жан-де-Мориен договоренность была закреплена в меморандумах, которыми обменялись в Лондоне министр иностранных дел Англии Бальфур и итальянский посол Имперали 18 августа 1917 г., а в Париже – Рибо и Сальваго-Раджи 21-22 августа 1917 г.

В соответствии со ст. 9 соглашения Временное правительство России в начале октября 1917 г. было извещено о содержании указанных нот и ознакомлено с текстом соглашения, однако ответа Временного правительства так и не последовало, так как вскоре оно было свергнуто.

Согласно нашему условию, имею честь ниже сообщить вашему превосх. текст меморандума, воспроизводящего результаты переговоров между французским, великобританским и итальянским правительствами в Сен-Жан-де-Мориен и в последующих конференциях касательно Малой Азии:

Меморандум о результатах переговоров между французским, великобританским и итальянским правительствами в Сен-Жан-де-Мор и ен и в последующих конференциях касательно Малой Азии, при условиях согласия Российского правительства

1. Итальянское правительство дает свое согласие на постановления, содержащиеся в ст. 1 и 2 франко-британского соглашения от 9 и 16 мая 1916 г.¹. Со своей стороны, французское и великобританское правительства признают за Италией, на тех же самых условиях в отношении управления и интересов, зоны зеленую и (С)...

2. Италия обязуется учредить в Смирне порто-франко², поскольку это касается торговли Франции, ее колоний и ее протекторатов, а также торговли Великобританией и зависящих от нее областей. Италия будет пользоваться правами и привилегиями, которые Франция и Великобритания взаимно обеспечили себе в портах Александретты, Кайфы, и Сен-Жан Д'Акр, согласно ст. 5 вышеупомянутых соглашений. Мерсина будет порто-франко, поскольку это касается торговли Италии, ее колоний и ее протекторатов, и в ней не будет ни различия в условиях пользования портом, ни привилегий в отношении портовых сборов, в которых может быть отказано итальянскому флоту и товарам...

3. Форма международного управления в желтой зоне, о которой идет речь в ст. 3 вышеупомянутых соглашений от 9 и 16 мая 1916 г., будет установлена в согласии с Италией.

4. Италия, поскольку это ее касается, дает свое согласие на постановления, содержащиеся в 4 ст. тех же соглашений относительно портов Кайфы и Акры.

5. Италия дает свое согласие, поскольку это касается зеленой зоны и зоны (С), на два параграфа ст. 8 франко-английских соглашений относительно таможенного режима, который будет сохранен в синей и красной зонах, а также в зонах (А) и (В).

6. Решено, что интересы, которые каждая держава имеет в зонах, отходящих к другим державам, будут тщательно охраняться, но что державы, которых касаются эти интересы, не будут пользоваться ими как средством для политических действий.

7. Постановления, содержащиеся в ст. 10, 11 и 12 франко-английских соглашений касательно Аравийского полуострова и Красного моря, будут рассматриваться как относящиеся равным образом и к Италии, как если бы эта держава была упомянута в этих статьях вместе с Францией и Англией в качестве договаривающейся стороны.

8. Решено, что в случае, если при заключении мира преимущества, предусматриваемые соглашениями, составившимися между союзными державами, касательно признания за каждой из них части Оттоманской империи, не смогут быть обеспечены полностью в пользу одной или нескольких из названных держав, то при каждом изменении или переустройстве провинций Оттоманской империи, являющемся следствием войны, сохранение равновесия в Средиземном море будет должным образом принято в соображение, сообразно со ст. 9 Лондонского соглашения от 26 апреля 1915 г.

9. Решено, что настоящий меморандум будет сообщен российскому правительству для того, чтобы оно могло высказать свою точку зрения.

Буду очень признателен вашему превосх., если Вы сообщите мне, согласны ли Вы с текстом меморандума, который должен оставаться секретным.

¹ Здесь и далее именуется в виду соответствующие статьи договора Сайкс – Пико.

² Порто-франко (в переводе с итальянского – свободный порт) – порт или приморская область с правом беспошлинного ввоза и вывоза товаров.

Письмо шерифа (правителя) Мекки Хусейна ибн Али главному британскому верховному комиссару в Египте сэру Генри Мак Магону, 14 июля 1915 г.

Документ положил начало переговорам в виде обмена писем между Хиджазом и Англией, которые продолжались до марта 1916 г. В ходе переговоров обнаружилось разногласия между сторонами по вопросу о границах будущего арабского государства. Английское правительство соглашалось принять предложенные арабами границы со следующей поправкой: «нельзя считать чисто арабскими» районы Мерсины и Искандеруна, а также некоторую часть сирийской территории к западу от линии Дамаск – Хомс – Хама – Халеб. Кроме того, Англия требовала, чтобы в вилайетах Басра и Багдад арабы признали ее «специальные интересы». В конечном итоге Хусейн согласился на изъятие районов Мерсины и Искандеруна из состава будущего арабского государства, после долгих споров фактически отказался от Иракских вилайетов, согласившись получить за это денежную компенсацию, и дал понять, что пойдет на некоторые уступки в сирийском вопросе, за исключением права на Бейрут с окрестностями. Таким образом, соглашение Хусейна и Мак-Магона не решило полностью вопроса о границах будущего арабского государства. Кроме того, Хусейн возражал против требования Англии передать ей оборону будущего арабского государства. Тем не менее Англии удалось обеспечить себе помощь арабов, восставших в 1916 г. против турецкого господства. Англия же нарушила свои обязательства перед арабами, заключив в 1916 г. тайный договор с Францией о разделе арабских стран.

...Арабская нация... считает нужным обратиться к британскому правительству со следующими основными предложениями, опуская ввиду недостатка времени все вопросы, которые можно считать по сравнению с данными второстепенными:

Первое. Англия должна признать независимость арабских стран в следующих границах: на севере – по линии Мерсина и Адан до 37° широты, на которой находятся Биреджик, Урфа, Мардин, Мидиат, Джезират

(Ибн Умар), Амадия, и до персидской границы; на востоке – по персидской границе до залива Басра; на юге – по Индийскому океану за исключением пункта Аден, который останется в том состоянии, в котором находится и сейчас; на западе по – Красному морю и Средиземному морю – до Мерсины. Англия должна одобрить провозглашение арабского халифата.

Второе. Арабское правительство шерифа должно признать, что Англия будет иметь предпочтение во всех экономических предприятиях в арабских странах всякий раз, когда условия предприятий были бы в иных случаях равными.

Третье. Для того, чтобы обеспечить эту арабскую независимость, а также и преимущество в экономических предприятиях, обе выс. дог. стороны должны предложить взаимную помощь военными и морскими силами по мере возможности с тем, чтобы смело противостоять любой иностранной державе, которая может атаковать любую сторону. Мир не может быть заключен без согласия обеих сторон.

Четвертое. Если одна из сторон вступит в вооруженный конфликт, другая сторона должна принять нейтральную позицию и в случае, если первая сторона захочет, чтобы другая присоединила свои силы, обе должны встретиться и обсудить условия.

Пятое. Англия должна признать отмену иностранных привилегий в арабских странах и должна содействовать правительству шерифа в заключении международной конвенции для подтверждения этой отмены.

Шестое. Ст. 3 и 4 настоящего договора должны обладать силой в течение 15 лет и в случае, если та или другая сторона пожелает возобновить их, сообщение об этом должно быть сделано за один год до истечения срока договора.

...Они [арабы] просят правительство Великобритании дать положительный или отрицательный ответ в течение тридцати дней с момента получения данного сообщения; и если ответ будет получен по истечении этого срока, они сохраняют за собой полную свободу действий. Более того, мы (шерифский род) будем считать себя свободными словом и делом от уз наших предыдущих заявлений, которые мы сделали через Али эфенди¹.

¹ Уполномоченный Англии; в 1914 г. вел переговоры с Хусейном, во время которых Хусейн обещал начать войну против Турции и требовал, чтобы Англия признала его халифом всех мусульман.

Письмо министра иностранных дел Англии Артура Джемса Бальфура лорду Л.У. Ротшильду (Лондон, 2 ноября 1917 г.)

Л.У. Ротшильд – крупнейший английский банкир, еврей по происхождению. Считался лидером английских евреев.

В форме письма Бальфура на имя Ротшильда была оформлена декларация английского правительства по палестинскому вопросу. Официально британское правительство мотивировало декларацию Бальфура необходимостью получить поддержку евреев в войне против Германии. В действительности же Англия имела цель уклониться от выполнения соглашений, заключенных ею с арабами и с Францией и Россией в 1916 г. Декларация не была опубликована, так как Англия боялась вызвать возмущение арабов. Информирова о декларации союзные державы, Англия объявила, что не будет опубликовывать ее до окончания военных действий в Палестине.

Министерство иностранных дел, 2 ноября 1917 года

Уважаемый лорд Ротшильд,

Имею честь передать Вам от имени правительства Его Величества следующую декларацию, в которой выражается сочувствие сионистским устремлениям евреев, представленную на рассмотрение кабинета министров и им одобренную:

«Правительство Его Величества с одобрением рассматривает вопрос о создании в Палестине национального очага для еврейского народа, и приложит все усилия для содействия достижению этой цели; при этом ясно подразумевается, что не должно производиться никаких действий, которые могли бы нарушить гражданские и религиозные права существующих нееврейских общин в Палестине или же права и политический статус, которыми пользуются евреи в любой другой стране».

Я был бы весьма признателен Вам, если бы Вы довели эту Декларацию до сведения Сионистской федерации¹.

Искренне Ваш,

Артур Джемс Бальфур.

¹ Международная сионистская организация, созданная в 1897 г. на первом международном конгрессе сионистов в Базеле. Сионисты – представители националистического течения, возникшего в среде еврейской буржуазии ряда европейских стран в 80-х годах XIX в. Они ставили своей целью создание еврейского государства («очага») в Палестине.

6.6. ПОЛОЖЕНИЕ НА ФРОНТАХ И В ТЫЛУ

Мобилизация и сосредоточение армий (Ж. Жоффри, «1914-1915, Подготовка войны и ведение операций»)

Мобилизационный план, существовавший к началу войны (план 17), берет свое начало с весны 1913 г.

К этому времени казалась необходимой полная переделка плана, как по причинам перемен в общем внешнем положении, так и вследствие изменений, внесенных в наши основные законы, прогресса, достигнутого нашим военным оборудованием, и перемен, происшедших в техническом применении наших железных дорог.

В видах возможного осуществления плана операций, составленного начальником главного генерального штаба, будущим главнокомандующим северо-восточными французскими армиями, высшему военному совету был представлен 18 апреля 1913 г. план мобилизации и сосредоточения, так наз. план 17, одобренный военным министром в мае того же года.

В общих чертах план мобилизации и сосредоточения сводился к следующему:

1) С организационной точки зрения проявлялась забота создать возможно более сильные резервные формирования, сделать их все более и более гибкими и снабдить их по возможности лучшим командным составом. Таким образом, становилось возможным немедленное их применение наравне с полевыми войсками, вместо того чтобы держать их вдали от крупных перволинейных соединений, как это предполагалось в первоначальных планах. Число резервных дивизий возросло с 22 (план 16) до 25, также вместо приданной ранее к каждому из наших и мобилизованных корпусов одной резервной бригады, каждой действующей дивизии органически придавался один полк резервистов.

Все резервисты, не попавшие в действующие части, вливались в одно из таких соединений. Такая организация позволяла, следовательно, выставить в первую линию полностью все наши силы, но без слияния и без преждевременного смешения частей, что могло бы ухудшить качество нашего боевого аппарата.

2) Что же касается сосредоточения, то оно является не чем иным, как сбором средств и сил в целях осуществления выработанного плана операций.

В плане 17 центр тяжести сил северо-восточного театра был перенесен значительно севернее, чем в предыдущих планах, из-за все более и более вероятного нарушения бельгийского нейтралитета германскими силами.

Я могу добавить, что до плана 16 сосредоточение происходило к югу от Вердена. В плане 16 поднялись немного севернее и в плане 16-бис поднялись еще выше, до Мезьера. Наконец, в плане 17 пошли еще гораздо севернее. В особенности увеличились силы, предназначенные для севера.

Общее расположение, предусмотренное для французских армий, заключало первоначально:

В первой линии 18 армейских корпусов и 8 резервных дивизий (распределенных между четырьмя армиями) на фронте между Бельфором и Гирсоном.

Во второй линии одна армия из трех армейских корпусов в районе Сен-Дизье, Бар-ле-Дюк; впрочем, при разгрузке этой армии был предусмотрен вариант, позволявший расположить ее первоначально более к северу в случае необходимости перенести к северу центр тяжести всего расположения.

Необходимо всегда иметь такие варианты, так как вся трудность сосредоточения заключается в использовании железных дорог. Раз сосредоточение начато, уже невозможно брать войска с юга, чтобы перевозить их на север, так как дороги параллельны. Желая произвести фланговое движение, пришлось бы прорезать все линии перевозок. Это невозможно, или приходится возвращаться назад к Парижу. Таким образом, могут употребляться только те варианты, которые были предусмотрены. А этот вариант и был предусмотрен.

Между прочим, главнокомандующий непосредственно располагал группами резервных дивизий и некоторым числом перволинейных или резервных дивизий, среди которых были алжирские дивизии и те, которые предполагалось перевести с Альп.

3) Для обеспечения сосредоточения по плану 17 предусматривалось расположение прикрытия, цель которого была позволить нашим армиям произвести выгрузку, сформироваться, соединиться и в случае необходимости перейти в наступление без того, чтобы противник мог помешать этим различным операциям.

Это прикрытия было значительно усилено по сравнению с положениями плана 16. Действительно, расположение прикрытия согласно плану 16 имело два недостатка: численную слабость частей, слишком

большую ширину участков, назначенных трем пограничным корпусам, которые одни должны были обеспечить первоначальное прикрытие.

Новый закон о наборе, дав источник живой силы, позволял, с одной стороны, усилить части прикрытия и укомплектовать их почти что по штатам военного времени. С другой стороны, территориальные районы были видоизменены таким образом, что пять из них шли вдоль границы, следовательно, первоначальное прикрытие в начале мобилизации могло быть поручено пяти пограничным корпусам, располагавшим кавалерийскими дивизиями, которые на пятый-шестой день мобилизации должны были быть усилены тремя новыми пехотными дивизиями.

Эти пять пограничных корпусов были 7-й, 21-й (новый), 20-й (из Нанси), 6-й (Верденский) и одна дивизия 2-го корпуса.

Кроме того, в общем расположении войск по плану 17 прикрытие было придвинуто ближе к границе, чем в предыдущих планах, вследствие стремления высшего командования свести до минимума площадь французской территории, которая подверглась бы нашествию немцев в случае ускоренной атаки.

С пятого, дня мобилизации командующие 1, 2, 3-й и 5-й армиями должны были вступить в командование районами прикрытия, соответствующими районам их армий. Войска прикрытия опирались на некоторое число временных укреплений, которые должны были дать им возможность долго держаться против превосходных сил; эти укрепления согласно плану 17 должны были быть сооружены в начале мобилизации у Монмеди, на Маасских высотах (Hauts-de-Meuse), на высотах у Нанси (Grand-Couronne de Nancy) и у выхода из леса Шарм. Подготовительные меры, необходимые для сооружения этих укреплений, были подробно разработаны еще в мирное время. Постройка некоторых из них, а именно укрепление высот у Нанси, уже начала осуществляться за несколько месяцев до мобилизации, именно важнейшие работы на линии сопротивления, передовые же укрепления второстепенной важности должны были начаться только по окончании главных.

После того как основы плана мобилизации и сосредоточения были одобрены, можно было приступить к детальной подготовке плана операций, в целях осуществления которого и были выработаны эти основы. Издание приказов, касающихся осуществления составленного плана операций, было задачей генерального штаба.

Основная идея плана операций была следующая: ввиду мощности германской армии и количества ее соединений важно было не завязывать против нее сражения, не имея полного наличия наших сил, хорошо спаянных, хорошо согласованных и находящихся в связи между собой. Вводя преждевременно в бой отдельные части до сосредоточения главных сил, т. е. до того, как можно было начать руководить полным наличием наших сил, командование рисковало дать их разбить по частям. Успех может быть одержан только напряжением всех сил, требующих сначала сосредоточения необходимых средств, их спайки и связи.

Как в пограничном сражении, так и в сражении на Марне настойчиво стремились к осуществлению этой идеи, и если первое из этих сражений по причинам, которые мы рассмотрим дальше, окончилось неудачей, то этот принцип нашел себе блестящее подтверждение в успехе второго.

Завязать сражение, имея в руках все свои силы, вовсе не значит, что бой, предпринятый для одной и той же стратегической операции, должен разгореться одновременно на всем протяжении фронта. Бывают обстоятельства, когда командованию выгодно завязать бой на некоторых пунктах раньше, чем на других, имея в виду, например, притянуть резервы противника в тот район, куда ему кажется благоприятнее всего это сделать для осуществления своего плана. Однако эти действия, распределенные таким образом во времени, являются частью одного целого, где все силы работают бок о бок и в связи между собой и где ни одна из частей не бросается в отдельную операцию без связи со всеми остальными.

Именно в целях осуществления основной мысли план операций в общих чертах намечал, как будет указано ниже, употребление сил, сосредоточенных на северо-востоке.

Во всяком случае главнокомандующий намеревался, сосредоточив свои силы, атаковать германские армии.

Активность французских армий должна проявиться в виде двух главных операций – одна на правом фланге, в районе между лесистыми горами Вогез и Мозелем, другая – на левом, к северу от линии Верден – Метц.

Обе эти операции будут тесно связаны силами, действующими на Маасских высотах и в Вевре (Woevre).

В директивах о сосредоточении не упоминается, о месте возможного сосредоточения британской армии. Действительно, в них и не могло говориться об этом по причинам политического характера. Наши военные конвенции с Англией были в одно и то же время секретны и гадательны, так что в подобных документах о них нельзя было упоминать. Но несмотря на секрет, в котором держалось участие английской армии, оно было детально разработано: были приняты меры для ее выгрузки и сосредоточения, и ее возможное употребление было предусмотрено на том месте, которое логически должно было быть ей оставлено на левом крыле расположения французских армий, которое она, таким образом, должна была продолжить. Следовательно, в предвидении, хотя и секретном, британского вмешательства за боевой фронт принимался не один французский фронт, но фронт, продолженный влево.

«Директивы о сосредоточении» указывали в общих чертах задачи, которые должна была выполнить каждая армия в целях осуществления вышеуказанного общего плана, задачи, для выполнения которых все

необходимые сведения были собраны в одном деле, переданном еще в мирное время каждому предполагаемому командующему армией с таким расчетом, чтобы он был точно ориентирован и мог бы подготовиться к своей будущей роли так, чтобы по объявлении войны не встретилось необходимости в пленарном собрании командующих армиями.

В 3-м бюро всегда знали, что нужно было сделать и нужны ли какие-либо видоизменения. Мы всегда осведомлялись о том, что надо было делать.

В частности, 3-я армия, на которой лежала обязанность поддерживать связь между двумя атакующими армиями, имела следующую общую задачу:

(Все нижеизложенное дословно списано с дела.)

«3-я армия, обеспечивающая связь между главными предположенными операциями на левом берегу Мозеля, с одной стороны, и к северу от линии Верден – Метц – с другой, должна быть готова:

либо отбросить на Метц – Тионвиль неприятельские силы, которые появились бы с этой стороны;

либо подготовить первоначальное обложение крепости Метц на ее западном и северо-западном фронтах.

Армия будет опираться на Маасские высоты, обладание которыми она обеспечит.

Для этой цели она использует с момента прибытия группу резервных дивизий и тяжелую артиллерию, приданную ей для удержания позиций, занятие которых предусмотрено.

Позже эти же самые части предназначены, чтобы позволить ей осуществить, как было указано выше, обложение Метца».

Вот дословно задача армии.

Установленный таким образом в мирное время план операций не является неизменной схемой, которая должна точно применяться, что бы ни произошло, он выражает только общую идею, проект операций, способы выполнения которых должны применяться к обстоятельствам. Таким образом, план операций (а также задачи различных армий, назначенных для его выполнения) может быть окончательно принят и выкристаллизован только постепенно, на основании всякого рода сведений, как дипломатических и политических, так и военных, которые будут постепенно прибывать с началом мобилизации.

Сосредоточение, являющееся не чем иным, как первоначальным расположением наших сил в целях осуществления плана операций, не может, таким образом, быть точным расположением уже с мирного времени *ne varietur*, с которого начинают операцию с момента объявления войны и которое развивается автоматически, что бы ни случилось. Сосредоточение должно изменяться одновременно с планом и подобно ему приравниваться к обстоятельствам. Были предусмотрены заранее различные средства, чтобы позволить такое видоизменение, в частности следующее: 5-я армия мало передвигалась, но 4-я шла ей на подкрепление.

С конца марта 1914 г. главной квартирой был выработан план добывания сведений для северо-восточной группы армий, дабы точно установить те сведения, которые являлись необходимыми, и средства их получения. В этом плане было обращено особенное внимание на очень вероятную возможность нарушения неприкосновенности бельгийской территории германскими силами и предусматривались меры, которые необходимо принять, чтобы в случае, если это произойдет, следить шаг за шагом за развитием и объемом этого нарушения.

В случае осуществления гипотезы» считавшейся возможной, что неприятель распространит свое движение на левый берег Мааса, план добывания сведений ставил, в частности, след. задачу: «необходимо знать, готовят ли немцы ускоренную атаку в районе Льежа». Этот план подчеркивал тот интерес, который представляет для нас знание амплитуды движения немцев через Бельгию, пользу, которую представит для нас возможность узнать, производится ли скопление германских сил на голландской границе.

Всякое такое сведение представлялось командованию имеющим первостепенную важность для развития операций.

Вот каковы в общих чертах план мобилизации и план операций.

Мы говорили о варианте, по которому 4-я армия располагалась между 3-й и 5-й. Мы имели другой способ распространиться влево – это перевезти туда войска, идущие из Алжира в Марокко, взятые с Альп или других мест. Эти-то войска могли позволить нам стянуть фронт влево. Я послал туда даже войска, взятые с правого фланга.

Положение на Западном фронте от мобилизации до пограничного сражения (Ж. Жоффри, «1914-1915, Подготовка войны и ведение операций»)

2 августа, ранним утром, германские войска проникают на территорию Люксембурга. В ночь с 3-го на 4-е германские авангарды вступают в Бельгию.

Как только это событие становится известным, а это происходит немедленно благодаря нашей разведывательной службе, подстегнутой планом о добывании сведений относительно возможного нарушения нейтралитета Бельгии, они вызывают серьезные решения.

Со 2 августа, т. е. в самый день объявления войны, принимается решение применить предполагавшийся для сосредоточения 4-й и 5-й армий вариант, т. е. удлинить наше левое крыло к северу, перенеся центр тяжести кверху.

3 августа конному корпусу дается разрешение продвинуть свои дивизии к востоку от Мезьера и 5-го тому же корпусу дается приказ проникнуть в Бельгию, чтобы уточнить приблизительный контур противника и задержать его колонны.

Между 6-м и 8-м становится известным, что одна германская армия, в которой находятся части 5-го армейского корпуса, двигается на Льеж и ведет бой против бельгийских сил. Главная группа германских армий, по-видимому, находится в районе Метца, перед Гионвилем и в Люксембурге. Эта группа расположена с целью в случае падения Льежа дебушировать к западу, расширяя свое движение на Брюссель и дальше. Но противник может также, если сопротивление, оказанное Льежем, вынудит его к этому, произвести захождение плечом к югу и использовать все свои силы на нашей границе между Метцем и Намюром, опираясь на крепость Метц.

По зрелом рассмотрении всех этих возможностей принимается решение, переданное в армии 8 августа, «искать сражения всеми соединенными силами, оперев правое крыло расположения на Рейн». И для лучшей ориентировки исполнителей в предполагаемом применении плана и той обстановке, в которой будет находиться противник к моменту его выполнения, было специально указано, что левый фланг всего расположения в случае необходимости будет отнесен назад, дабы избежать столкновения, которое может стать решительным для одной из армий, прежде чем остальные будут в состоянии ее поддержать; и наоборот, левое крыло будет продвинуто вперед, в случае если правый фланг противника задержится у Льежа или спустится к югу. Здесь-то и видно применение руководящей мысли, царившей при разработке плана. — дать бой только в том случае, когда все наши силы будут находиться в руках командования.

Подобная общая инструкция не есть приказ, который необходимо выполнить на следующий же день. Это директива, на основании которой исполнители принимают свои решения. Директивы этого рода могут привести к сражению лишь через 10–12 дней.

Всякая большая точность была бы преждевременной, так как в то время, когда эта инструкция появилась, перевозки по сосредоточению были начаты только с 5 августа и должны были быть закончены лишь 18.

В период, начинающийся с 14 августа и доходящий до сражения на границе 21 августа, видно развитие руководящей мысли операций, все больше и больше подтверждающееся по мере развертывания событий.

Общий план содержит главную атаку, ведущуюся нашими силами левого крыла; таким образом, необходимо в первую очередь возможно больше увеличить эти силы.

Этому содействует целый ряд последовательно принимаемых мер до 16 числа.

Так, 3-я армия усиливается одной резервной дивизией.

21 и 23 августа она получает 2 другие.

5-я армия усиливается двумя африканскими дивизиями, одной группой резервных дивизий и целым армейским корпусом, взятым из 2-й армии.

4-я армия получает 2 дивизии..

Затем, т. к. роль 3-й армии заключалась в принятии участия в операциях левого фланга, пришлось постепенно освободить эту армию от заботы прикрытия своего правого фланга от сил, могущих дебушировать со стороны Метца. Следовательно, необходимо было обложить эту крепость с запада.

Две задачи, одна наступательная, другая оборонительная, два начальника.

Такое положение является сначала объектом приказа от 16 августа, дающего задачу 3-й группе резервных дивизий, оставаясь в распоряжении 3-й армии, начать обложение фронта Метца; затем приказа от 17 августа, создающего Лотарингскую армию, предназначенную сначала для маскировки, а затем обложения укрепленного лагеря Метца. Эта задача включает в себе также занятие вновь района Брие.

Наконец, общий план операций, приспособляющийся каждый день к обстоятельствам, становится окончательным и 12 августа получает осуществление.

В общих чертах он требует:

Развить главное усилие через Люксембург и бельгийский Люксембург, угрожая тем самым коммуникациям германских сил, переправляющихся через Маас между Намюром и голландской границей: это задача, возложенная на 3-ю и 4-ю армии.

Развить 1-й и 8-й армиями второстепенное усилие между Мет-цом и Вогезами с целью приковать противника, который, как чувствуется, скользит к западу и который может врезаться во фланг нашим армиям, атакующим в Люксембурге.

Наконец, оставив в Арденнском лесу только завесу, задержать германские силы, которые дебушируют от Мааса, на срок, необходимый, чтобы атака люксембургских армий дала почувствовать свое действие.

Это задача трех армий левого крыла: 5-й французской армии, между Самброй и Маасом; британской армии, подвинутой до Монса, и бельгийской, с которой британская армия должна постепенно связаться.

Здесь и идет как раз речь о стратегической операции, веденной при содействии всех наших сил. Однако все 3 упомянутых действия, хотя и составляют части одного целого, не должны начаться одновременно. Сначала нужно приковать противника, заставить его ввести в бой возможно больше сил там, где не добиваются решения, и во всяком случае не допустить их перевозки на другие части фронта,

Таким образом, натиск на второстепенном участке будет начат первым. Если будет возможность опереть правое крыло на Рейн, что явится задачей эльзасской армии, то этот натиск получит отличные условия для своего продолжения и сможет быть лучше организован.

В продолжение всего этого периода, в течение которого план операций уточнялся и применялся к общей обстановке в зависимости от сведений, полученных о противнике, идея обложения Метца, являющегося непременным условием для занятия вновь района Брие, все время жила и была неукоснительно выражена в различных приказах. От исхода начинающегося сражения зависел успех этой операции, к осуществлению которой все время стремились.

Намеченное наступление не удалось. Однако нас раздавило не численное превосходство. Действительно, различные принятые меры, изложенные выше, позволили нам завязать сражение не только с численностью, приблизительно равной численности германских сил, но даже при одинаковом распределении этих сил как со стороны союзников, так и со стороны немцев, а именно:

1/3 между Рейном и линией Верден – Метц (включительно);

2/3 к северу от линии Верден – Метц.

Но левое крыло союзников имело перед лучшими частями германской армии элемент разнородный и неодинакового качества (английская армия, бельгийская и т. д.).

С другой стороны, одной из главных причин неудачи наступления было то, что наш боевой аппарат не дал полностью того, что вправду были от него ожидать.

Произошли многие случаи неустойчивости в наших крупных соединениях, из которых некоторые захваченные врасплох или неудачно введенные в бой быстро растаяли и отхлынули, подвергая соседние части серьезным потерям.

Это было самое трудное время моей жизни.

При таких обстоятельствах главнокомандующий считал своим непременным долгом снять с должностей начальников, на которых ложилась ответственность за такие случаи неустойчивости.

Выполнение этого долга было особенно тяжелым, т. к. некоторые из пострадавших от этой меры отличались в мирное время блестящими качествами.

Но на войне недостаточно ума и организаторских способностей. Кроме того, начальник должен обладать высоким духом и сохранять полное самообладание, что позволит ему среди трудностей сражения передать свое спокойствие подчиненным.

На карте стояла судьба страны. Важно было не пустое удовлетворение в применении карательных мер, но действительно необходимо было предупредить возможность повторения неустойчивости, столь вредной для общественного блага. Последующие события доказали, что преследуемая цель была достигнута. Перед такими результатами горечь и обида не считаются.

Положение на Западном фронте от пограничного сражения до сражения на Марне (Ж. Жоффри, «1914-1915, Подготовка войны и ведение операций»)

Пограничное сражение кончилось неудачей, 2-я и 1-я французские армии своей первоначальной инициативой спасли Нанси и прикрыли наше правое крыло в Вогезах. Но 3-я, 4-я и 5-я французские армии должны уступить, 4-я армия успешно производит на Маасе контратаку против корпусов 4-й германской армии, дебуширующих от Седана, и ей удается отбросить их к реке. Но северная, 1-я германская армия, свободная в своих движениях, катится форсированными маршами через Бельгию. Бельгийская армия в Антверпене, Английская армия отходит. Для трех правофланговых германских армий путь открыт.

Прежде всего нужно приступить к новой группировке наших сил в целях производства стратегического маневра, стремящегося избежать охвата, и вновь занять в пределах возможности охватывающее положение; сформировать к западу от англичан одну французскую армию, усилить все наше расположение левого крыла. Таким образом, поставить союзные армии в такое положение, из которого они могли бы возможно скорее получить превосходство над противником, является основной целью и всякие другие соображения, как, например, занятие вновь района Врио, становятся второстепенными по сравнению с целью спасти наши армии.

С 25 августа задуман новый маневр и в общих чертах зафиксирован следующим образом: «Т. к. предположенный наступательный маневр не смог быть осуществлен, то последующие операции будут вестись с целью воссоздания на нашем левом крыле путем соединения 4-й и 5-й армий, английской армии и новых сил, взятых из восточного района, группы (passe), способной вновь перейти в наступление, в то время как остальные армии будут сдерживать натиск противника. В своем отступательном движении 3-я, 4-я и 5-я армии должны каждая считаться с движением соседних армий, с которыми ей вменяется в обязанность поддерживать связь».

Общая линия, с которой должно начаться наступательное движение, опирается правым флангом (3-я армия) в Верден; эта линия определяется рекой Эн, Краонн, Лаон, ла Фер, район Муа (Moüy), С.-Кантэн, Верман, Соммой, от Гама (Ham) до Брэ (Bray). Для постепенного создания новой группировки сил, предполагаемой в

районе Амьена, притягиваются 7-й армейский корпус, 6-я резервная дивизия из Эльзаса, 5-я и 56-я резервные дивизии из лотарингской армии, 61-я и 62-я резервные дивизии из парижского укрепленного лагеря и впоследствии 4-й армейский корпус, взятый из 3-й армии, и 45-я пехотная дивизия, прибывающая из Африки.

Все эти силы, которые составят 6-ю армию, будут подчинены генералу Монури, располагающему штабом прежней лотарингской армии.

На левом фланге 6-й армии должен будет находиться конный корпус, затем на Сомме, от Пикиньи (Péquigny) до моря, завеса, созданная из территориальных дивизий. Для этой задачи было вполне достаточно территориальных дивизий, прикрытых Соммой; служба этой завесы имела скорее наблюдательный характер с целью остановить неприятельскую конницу.

План, точно сформулированный 27-го в специальной инструкции, содержит в себе наступление 6-й армии на правый неприятельский фланг в направлении на северо-восток. Таким путем стремятся к охвату неприятельского правого крыла.

При таких обстоятельствах, когда от успеха этого плана зависела судьба страны, все ступевалось перед его осуществлением, и каковы бы ни были частные успехи, которых некоторые исполнители думали достигнуть на своих участках фронта, стремление к таким успехам не могло приниматься в расчет перед лицом необходимости выиграть общее сражение, что было важно прежде всего. Если успех этого сражения, вызывая необходимость изъятия сил из восточных армий, лишал эти последние возможности одержать некоторые частные успехи, не имеющие будущности и не влияющие на общую обстановку, то это изъятие представлялось маловажным по сравнению с серьезностью операции, развертывающейся в другом месте.

Однако обстоятельства не позволяют выполнить задуманного плана в первоначально намеченном районе. Отступление английской армии сильно стеснено противником, угрожающим также 28 августа району выгрузки 6-й армии. Контратака, произведенная 29 августа 5-й армией в районе Гиза, дала, правда, английской и 6-й армиям некоторую передышку, однако недостаточную, чтобы 6-я армия могла закончить в указанном районе свое далеко еще неполное сосредоточение.

Вы видите трудность такого отступления. Ежеминутно приходится наносить прямые контрудары, чтобы остаться сгруппированным.

Ввиду того, что непременным условием успеха остается приказанная перегруппировка наших сил и сохранение их взаимной связи, является необходимостью отдать распоряжение о новом отступательном движении. 5-я армия должна будет воспользоваться своим успехом, чтобы отвести свои силы за Серру (Serre), 6-я армия получает общим направлением своего отступления Париж, который необходимо прикрыть; одновременно Руан указывается как направление отступления левофланговым территориальным дивизиям.

Маршалу Френчу, который 30-го не считает себя способным немедленно сыграть активную роль в общем предполагаемом расположении, просит разрешения отойти за Сену, к Манту, указывается путь отступления восточнее Парижа, т. е. за Марну, между Мо (Meaux) и Нсьи-на-Марне, с условием впоследствии вновь перейти на запад, обойдя Париж с юга.

Перегруппировка наших сил, необходимая для предположенного маневра, в данный момент первенствует по важности перед всеми остальными соображениями. Она должна производиться с уступкой территории, только строго необходимой для ее постепенного осуществления и сохранения связи армий между собой.

Эта мысль несколько раз напоминает армиям, в частности, в сношении от 31 августа, которое помимо всего прочего настойчиво требует от маршала Френча «не отводить свою армию, если мы сами не будем вынуждены уступить некоторый район».

Все та же необходимость перейти вновь в предполагаемое наступление только с достаточно восстановленными и спаянными армиями заставляет считать преждевременной атаку 6-й армии 31 августа, число, когда генерал Монури считал возможным (только в случае крайней необходимости) начать действовать против правого крыла противника. В то же время дыра, существовавшая между нашими 6-й и 5-й армиями, подвергала эту последнюю опасности быть самой охваченной 1-й германской армией. Эта дыра образовалась вследствие отхода английской армии.

Таким образом, представилось еще необходимым получить некоторое свободное пространство для обеспечения спайки наших сил.

В то время как генерал Монури получает напоминание, что его роль заключается в прикрытии Парижа, что он должен отступать на столицу и теперь же войти в связь с военным губернатором, устанавливаются рамки нового наступления, подготовляемого в целях осуществления, когда это позволят обстоятельства давно задуманного плана.

Охватывающее движение противника на левом фланге 5-й армии, недостаточно остановленное английскими войсками и 6-й армией, заставляет все наше расположение заходить вокруг своего правого крыла (Верден):

«Как только 5-я армия избежит опасности охвата, предпринятого против ее левого крыла, 3-я, 4-я и 5-я армии совместно перейдут вновь в наступление. Отступательное движение может повести армии в течение некоторого времени к отходу в общем направлении с севера на юг.

Пределом отступательного движения, не считая, что такое указание вынуждает обязательно достигнуть этого предела, можно наметить момент, когда армии будут в следующем положении: один конный корпус нового формирования – за Сенной, в районе Брэ;

1-я армия – за Сенной, к югу от Ножан-на-Сене;

4-я армия: отряд Фоша – на р. Об; главные силы – за Орнэн к востоку от Витри;

3-я армия – к северу от Бар-ле-Дюка».

Кроме того, все с той же целью начать намеченное наступление только вполне спаянным фронтом, когда маршал Френч предлагал выбрать оборонительную линию «на реке Марне» и держаться с английской армией в районе Нантей-ле-Одуэн, ему ответили, что, может быть, общее положение не позволит завязать сражение в этом районе с максимальными шансами на успех, и ему осторожно было предложено в случае необходимости постепенно отойти на левый берег Сены между Меленом и Жювизи для поддержания связи с французскими армиями.

Наконец, на случай, если группировка наших армий на вышеуказанной линии будет недостаточно прочной, 2 сентября предписывается, что общая линия, до которой армиям позволяется отходить, все время поддерживая связь, может быть отнесена до Пон-на-Ионне, Ножана-на-Сене, Арси-на-Обе, Бриени-ле-Шато, Жуэнвилль. План предполагаемого сражения остается неизменным. Английской армии предлагается принять в нем участие: 1) удерживая течение р. Сены от Мелен до Жювизи; 2) двинувшись вперед с этого же фронта, когда 5-я армия перейдет в атаку, в то время как парижский гарнизон должен одновременно действовать в направлении на Мо.

Но 4 сентября утром обстоятельства становятся благоприятными, перегруппировка наших сил с этого момента достаточно закончена, чтобы позволить 5-й армии избежать охватывающего маневра, направленного против ее левого крыла. Расположение, к которому стремится инструкция № 4 от 1 сентября и которое должно позволить охват правого германского крыла, по-видимому, накануне осуществления.

Таким образом, нет необходимости продолжать отступление до позиций, указанных в предыдущих инструкциях как крайние, и момент перехода в наступление приближается. Приказ о переходе в наступление дается 6 сентября. Исходная линия наступления сможет быть гораздо севернее, чем та, которая была назначена как крайняя, так как она будет проходить северо-восточную окраину Мо, Шанжи, Куломмье, Куртакон, Эстернэ, Сезанн, по южному берегу с Гондских болот, по северной окраине Ревиньи.

План сражения, завязанного 6 сентября, результатом которого должна была быть победа над германскими армиями, был, таким образом, составлен еще 25 августа, но благоприятные обстоятельства для исполнения его наступили только 6 сентября. Осуществление этого плана вызвало необходимость отступления, которому были указаны крайние пределы и которое стратегические условия позволили остановить ранее достижения этого предела. Ибо это отступление не имело другой цели, кроме предписанной и согласованной перегруппировки наших сил, и исполнители, ограничивая отступления до минимума, действовали в полном соответствии со взглядами главнокомандующего, лишь бы при этом они продолжали держать самую тесную связь с соседними частями.

Весь этот период, в течение которого вследствие различных обстоятельств первоначальный план должен был быть заменен новым, решил судьбу французского оружия и даже всей Франции. Все стужевывалось перед этой необходимостью, и, конечно, было не время думать о новом занятии Брэ, когда для успеха намеченного маневра и получения превосходства над противником надо было начать, хотя и скрепя сердце, с оставления части национальной территории.

Западный фронт после сражения на Марне (Ж. Жоффри, «1914-1915, Подготовка войны и ведение операций»)

Разбитые неприятельские армии отступают. Началось преследование. В то время как наши левофланговые армии имеют задачей обходить правое германское крыло в направлении на запад, наши армии центра сосредоточивают свои усилия против центра и левого крыла противника, 3-я армия должна стремиться перерезать сообщения противника, начав энергичное наступление к северу по открытой местности между Аргоннами и Маасом, опираясь на Маасские высоты и крепость Верден и обеспечивая прикрытие своего правого фланга.

Но вскоре преследование по разным причинам должно прекратиться. Противник, оставивший в наших руках пленных и материальную часть, оказывает сопротивление, 6-я армия, хотя и усиленная, делает безуспешные попытки осуществить тактический охват правого германского крыла.

Противник стремится парировать наш охватывающий маневр попыткой такого же маневра на нашем левом фланге. Начинается бег к морю, переносящий все внимание на наше левое крыло, куда постоянно должны направляться наши резервы, в районе которого можно искать решения, и этот бег к морю кончается немного позднее, после сражений в районе Ипра, стабилизацией на этой части фронта, так же как и на

остальных частях. Если немцы не могли быть обойдены, то, по крайней мере, они в свою очередь не сумели обойти нас и угрожать английским сообщениям.

В течение всего этого периода все взоры по необходимости были обращены к нашему левому крылу, так как именно здесь разыгрывалась судьба сражения. Остальная часть фронта, будь то Брэ или какой-нибудь другой пункт, представляла собой второстепенный интерес.

Когда зимой 1915 г. фронт всюду установился, встал вопрос о прорыве, чтобы затем использовать до максимума последствия такого прорыва. И в этом смысле важнее всего было изыскание пункта или пунктов прорыва, не ввиду той или иной частной цели, как, например, отвоевание какого-нибудь определенного района, а для того, чтобы прорыв мог иметь для противника самые серьезные последствия, в частности, заставил его отвести свой фронт на максимальное расстояние, если удастся достигнуть прорыва на этих пунктах.

Вот какими соображениями руководился главнокомандующий при выборе пунктов атаки. На каждом командующем армией лежал долг изучить возможность действия на расположенном перед ним участке фронта и представить свои проекты главнокомандующему. Правом и даже обязанностью главнокомандующего было сделать выбор среди этих проектов, т. к. в действительности только ему одному известны те средства, которыми он располагал для выполнения этих операций; только он мог судить об осуществимости этих проектов, а также только он один мог отдать себе отчет в том, могут ли эти проекты дать важные стратегические результаты, соответствующие общей цели, которая всегда остается неизменной, – разбить неприятеля.

Президент Французской республики Р. Пуанкаре о методах ведения войны (Р. Пуанкаре, «На службе Франции. Воспоминания»)

...мы ведем теперь атаку усовершенствованным способом. Она долго и тщательно готовится. Сначала интенсивный артиллерийский огонь разворачивает окопы неприятеля и уничтожает защитные сооружения. Когда замолкает артиллерия, пехота идет в атаку и берет позиции в штыковом бою. Но после этого трудность заключается в том, чтобы держать под огнем неприятельские батареи; наши орудия должны отвечать на их стрельбу мощной контратакой. В этих ожесточенных боях, в которых выказываются чудеса храбрости и кровь льется ручьями, мы, по всей видимости, не добиваемся никаких реальных преимуществ, не только стратегических, но даже тактических.

Сколько энергии требует ежедневно эта жизнь войск, наполовину под землей, в окопах, под дождем и снегом, окопах, разрушаемых гранатами и минами, в убежищах без чистого воздуха и света, в параллельных рвах, всегда подверженных разрушительному действию снарядов, в боковых ходах, которые внезапно могут быть отрезаны неприятельской артиллерией, на выдвинутых вперед постах, где патруль ежеминутно может быть застигнут надвигающейся атакой! Как можем мы в тылу еще знать минуты обманчивого спокойствия, если там, на фронте, такие же люди, как мы, обречены на этот ад?

Описание газовой атаки на реке Ипр 22 апреля 1915 г. (Р. Пуанкаре, «На службе Франции. Воспоминания»)

...в 5 часов начался потрясающий грохот орудий, и тяжелые снаряды стали глухо рваться над Ипром и над многими деревнями, которые раньше редко или даже вовсе не обстреливались. Ноздри людей, ближе находившихся к фронту, втянули запах какой-то адской эссенции. Те, которые были ближе к северным окопам впереди Ипра, увидели два странных призрака из зеленовато-желтого тумана, медленно ползущих и постепенно расплывавшихся, пока не слились в один, а затем, двигаясь дальше, не растворились в синеvато-белое облако.

Облако это висело над фронтом двух французских дивизий (алжирской и территориальной), примыкавших к британским частям и удерживавших левый сектор. Вскоре офицеры за фронтом британских войск и вблизи мостов через канал были потрясены, увидев поток бежавших в панике людей, стремившихся в тыл. Африканцы, соседи британцев, кашляли и показывали во время бега на горло; вперемежку с ними неслись обозные и повозки. Орудия французов пока еще стреляли, но к 7 часам вечера и они внезапно и зловеще замолкли.

Беглецы оставили за собой на фронте прорыв шириной более 4 миль, заполненный лишь мертвыми или полумертвыми, которые, задыхаясь, агонизировали, отравленные хлористым ядом. Обе французские дивизии почти полностью перестали существовать. Германцы газами сняли защитников с северного фланга сектора...

Д. Ллойд Джордж о положении на фронтах (Д. Ллойд Джордж, «Военные мемуары»)

Мы не «прорвались» на западном фронте до осени 1918 г., хотя мы сделали несколько попыток в 1915, 1916 и 1917 гг., каждая из которых заканчивалась ужасной бойней. В каждом случае потери, которые нам приходилось нести, были значительно больше тех, которые мы причиняли врагу, хотя официально эти потери были якобы меньше. Пока немцы не ослабели от недостатка в количестве и качестве питания, пока они не столкнулись с колоссальными подкреплениями союзных армий из Америки, наше наступление на западном фронте неизменно заканчивалось неудачей в осуществлении целей, которые мы себе ставили. Даже тогда нам не удалось вытеснить их из Франции и Бельгии до перемирия, и они отказались от сопротивления лишь тогда, когда турки и болгары были разбиты на юго-востоке и Австрия поэтому решила выйти из боя. Французы и мы потеряли более 5 млн. человек убитыми и ранеными в сменявших друг друга наступлениях на укрепленные немцами по всем правилам военной науки позиции на западе...

...к концу первой кампании Бельгия была почти полностью занята неприятелем; обширная и важная часть северной Франции тоже подвергалась нашествию немцев, и даже после отступления от Марны десять богатейших провинций Франции оставались в руках неприятеля. К концу второго года войны Сербия была полностью захвачена центральными державами, Болгария с ее храброй армией присоединилась к неприятелю, тысячи квадратных миль территории Австрии были завоеваны обратно и увеличили ресурсы неприятеля в области продовольствия, лесоматериалов и рабочей силы.

К концу третьего лета была разбита Румыния, и большая часть ее территории, включая столицу, была оккупирована неприятелем. К неприятельским запасам важнейших материалов прибавились драгоценные резервы нефти и пшеницы. Балканы почти полностью находились в руках центральных держав... Турция была воскрешена и вносила свою грозную лепту в военную мощь своих союзников... Мы были изгнаны турками из Дарданелл, а в Месопотамии британская армия сдалась туркам. На западе с колоссальными потерями сделаны были попытки освободить французскую территорию из цепких объятий германской армии; но эти попытки не привели к какому-либо существенному результату. Германская атака на Верден была безуспешной, но даже здесь французы потеряли значительно больше людей, чем немцы. Французский народ истекал кровью.

Итальянский народ в отличие от других воюющих народов вовсе не был единодушен в своем решении вступить в войну. Недостаточно хорошо снаряженные итальянские войска совершили с мая 1915 года чудеса храбрости и инженерного искусства, карабкаясь на крепости, высеченные в высоких горах, спускающихся к равнинам Италии, но они двигались вперед медленно, а потери были тяжелы...

Русские армии были разбиты и совершенно не в состоянии были оказать сколько-нибудь серьезное сопротивление германскому наступлению. Хотя и считали, что их положение с патронами и ружьями в течение истекшего 1916 г. улучшилось, но было совершенно ясно, что их снаряжение не даст им возможности противостоять дальше страшной артиллерии, имевшейся в распоряжении армий Гинденбурга.. Правительство действовало вяло, оно было неспособно и находилось во власти коррупции. Неудивительно, что русским народом овладело негодование.. Солдаты разуверились в возможности победы, и, когда их звали в наступление или к сопротивлению врагу, они повиновались машинально без энтузиазма и доверия. Только дисциплина еще удерживала их в окопах. По всей России все более давал себя чувствовать недостаток в продовольствии. Революция была только вопросом времени.

Бернхард фон Бюлов об антивоенном движении в Германии в 1914-1918 гг. (Бернхард фон Бюлов, «Воспоминания»)

..было необходимо по примеру Англии и Франции с величайшей заботливостью и в нужных случаях с непреклонной энергией противоборствовать всем стремлениям ослабить воинственный дух и обороноспособность нации... Нужно было провести резкую черту между патриотически настроенными социалистами, которых было немало, и теми социал-демократами, которые были преисполнены желанием извлечь из мировой войны пользу для своекорыстных партийных стремлений... Достаточно скоро обнаружилось, что среди немецких социал-демократов... оказались предатели отечества.

Карл Либкнехт был единственным депутатом рейхстага, голосовавшим 2 декабря 1914 г. против военных кредитов. В то время это было изолированное выступление фанатика. Однако вскоре после этого председатель социал-демократической партии депутат Гаазе заявил: «Мы подкопаемся пол армию и приведем в движение мировую революцию». И действительно, Гаазе и его соучастникам удалось подорвать дисциплину в некоторых войсковых частях и в части военного флота. Но вызвать мировую революцию этим негодьям не удалось; вместо этого они в конце концов повергли свою собственную страну к ногам французских генералов и английских адмиралов...

20 марта 1915 г. в рейхстаге уже два депутата, Либкнехт и еще один близкий к коммунизму саксонец, Отто Рюле, молодой писатель, голосовали против вторых военных кредитов. В январе 1916 г. благомысляще

настроенное в то время большинство социалистической партии постановило исключить депутата Либкнехта из социал-демократической фракции. Совместно с Розой Люксембург он издавал нелегально «Письма Спартака», в которых они пропагандировали коммунистические идеи. Весной Либкнехт устроил на Потсдамской площади в Берлине революционную демонстрацию под лозунгом «Долой войну! Долой правительство!». Он был приговорен к заключению на два с половиной года в каторжной тюрьме. Но его сторонники продолжали устраивать в Берлине и в других городах демонстрации против голода и за мир. Открыто говорилось, что вспыхнет революция, когда положение на фронте станет угрожающим. А для того чтобы оно поскорее стало угрожающим, усиленно велась агитация в запасных частях, в лазаретах, в санаториях для выздоравливающих, на улицах и просто из уст в уста. Со стороны правительства ничего не предпринималось...

В то же самое время, когда в Германии господствовали такая глупость и подлость, Жорж Клемансо высмеивал в парижской палате блеющих баранов пацифизма... и гремел: «Я выступаю перед вами с единственным помышлением о ничем не ограниченной войне. Всех пораженцев – к военному суду! Никакой пацифистской кампании! Ни измены, ни полуиз-мены!»...

...когда Германия капитулировала, Жорж Клемансо, держа в руках последнюю телеграмму, радостно воскликнул: «Наконец-то! Он пришел, тот день, которого я дожидаясь полвека. Он пришел, день реванша! Мы отберем у них Эльзас и Лотарингию, мы восстановим Польшу. Мы заставим бошей заплатить нам десять, двадцать, пятьдесят миллиардов. Этого довольно? Нет! Мы им навяжем республику»... И это Клемансо удалось. Крушение принесло нам республиканскую форму правления... 4 ноября революция в Киле победила...

Час рождения Германской республики совпадает с Компьенским перемирием, заключенным 11 ноября 1918 г., наложившим на нас первые цепи гнета и подготовившим позорный Версальский мир.

6.7.

ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

А.И. Деникин о состоянии русской армии после Февральской революции 1917 г. (А.И. Деникин, «Очерки русской смуты»)

Я не склонен идеализировать нашу армию. Много горьких истин мне приходится высказывать о ней. Но когда фарисеи – вожди российской революционной демократии, пытаясь оправдать учиненный главным образом их руками развал армии, уверяют, что она и без того близка была к разложению, они лгут. Я не отрицаю крупных недостатков в системе назначений и комплектования высшего командного состава, ошибок нашей стратегии, тактики и организации, технической отсталости нашей армии, несовершенства офицерского корпуса, невежества солдатской среды, пороков казармы. Знаю размеры дезертирства и уклонения от военной службы, в чем повинна наша интеллигенция едва ли не больше, чем темный народ. Но ведь не эти серьезные болезни армейского организма привлекали впоследствии особое внимание революционной демократии. Она не умела и не могла ничего сделать для их уврачевания, да и не боролась с ними вовсе. Я, по крайней мере, не знаю ни одной больной стороны армейской жизни, которую она исцелила бы или, по крайней мере, за которую взялась бы серьезно и практически. Пресловутое «раскрепощение» личности солдата? Отбрасывая все преувеличения, связанные с этим понятием, можно сказать, что самый факт революции внес известную перемену в отношение между офицером и солдатом и что явление обещало при нормальных условиях, без грубого и злонамеренного вмешательства извне, претвориться в источник большой моральной силы, а не в зияющую пропасть. Но революционная демократия в эту именно рану влила яд. Она поражала беспощадно самую сущность военного строя, его вечные, неизменные основы, оставшиеся еще непоколебленными: дисциплину, единоначалие и аполитичность. Это было, и этого не стало. А между тем падение старой власти как будто открывало новые широчайшие горизонты для оздоровления и поднятия в моральном, командном, техническом отношениях народной русской армии.

Каков народ, такова и армия. И как бы то ни было, старая русская армия, страдая пороками русского народа, вместе с тем в своей преобладающей массе обладала его достоинствами, и прежде всего необычайным долготерпением в перенесении ужасов войны, дралась безропотно почти 3 года, часто шла с голыми руками против убийственной высокой техники врагов, проявляя высокое мужество и самоотвержение, и своей обильной кровью искупала грехи верховной власти, правительства, народа и свои.

Наши союзники не смеют забывать ни на минуту, что к середине января 1917 года эта армия удерживала на своем фронте 187 вражеских дивизий, т. е. 49 % всех сил противника, действовавших на европейских и азиатских фронтах.

Старая русская армия заключала в себе достаточно еще сия, чтобы продолжать войну и одержать победу.

О невозможности выполнения русской армией намеченных операций из-за упадка боеспособности и дисциплины Совещание в Ставке 18 марта 1917 г.

Секретно

Боеспособность армии понижена, и рассчитывать на то, что в данное время армия пойдет вперед, очень трудно.

Таким образом:

Приводить ныне в исполнение намеченные весной активные операции недопустимо...

Надо, чтобы правительство все это совершенно определенно и ясно сообщило нашим союзникам, указав на то, что мы теперь не можем выполнить обязательства, принятые на конференциях в Шантильи и Петрограде...

Генерал-лейтенант Лукомский

Телеграмма командующих фронтами военному министру России о состоянии русской армии (18 марта 1917 г.)

Весьма срочно, весьма секретно.

Сегодня на военном совете всех командиров фронта под моим председательством единогласно решено:

1) армии желают и могут наступать, 2) наступление вполне возможно, это наша обязанность перед союзниками, перед Россией и перед всем миром, 3) это наступление избавит нас от неисчислимых последствий, которые могут быть вызваны неисполнением Россией ее обязательств, и попутно лишит противника свободы, действий на других фронтах, 4) некоторый недостаток заставит лишь несколько сузить размер наступления, 5) нужно, главное, наладить продовольствие и регулярный подвоз, а это в средствах России и должно быть сделано, 6) настоятельно просим, чтобы никаких шагов перед союзниками в смысле отказа от выполнения наших обязательств не делалось, 7) армия имеет свое мнение, мнение Петрограда о ее состоянии и духе не может решать вопрос; мнение армии обязательно для России; настоящая ее сила здесь, на театре войны, а не в тылах.

Брусилов, Баланин, Щербачев, Каледин, Балугев

Резолюция от ген. – квартирмейстера:

«Какое было бы счастье, если бы действительность оправдала эти надежды».

18/III. 1917 г.

Нота МИД Временного правительства П.Н. Милюкова от 18 апреля (1 мая) 1917 г. о задачах войны, врученная через российских представителей союзным державам

27 марта сего года временное правительство опубликовало обращение к гражданам, в котором содержится изложение взглядов правительства свободной России на задачи настоящей войны. Министр иностранных дел поручает мне сообщить вам означенный документ и высказать при этом следующие замечания.

Враги наши в последнее время старались внести раздор в междусоюзные отношения, распространяя вздорные слухи, будто Россия готова заключить сепаратный мир с срединными монархиями. Текст прилагаемого документа лучше всего опровергает подобные измышления. Вы усмотрите из него, что высказанные временным правительством общие положения вполне соответствуют тем высоким идеям, которые постоянно высказывались вплоть до самого последнего времени многими выдающимися государственными деятелями союзных стран и которые нашли себе особенно яркое выражение со стороны нашего нового союзника, великой заатлантической республики, в выступлениях ее президента. Правительство старого режима, конечно, не было в состоянии усвоить и разделить эти мысли об освободительном характере войны, о создании прочных основ для мирного сожительства народов, о самоопределении угнетенных национальностей и т.п.

Но Россия освобожденная может в настоящее время заговорить языком, понятным для передовых демократий современного человечества, и она спешит присоединить свой голос к голосам союзников. Проникнутые этим новым духом освобожденной демократии заявления временного правительства, разумеется, не могут подать ни малейшего повода думать, что совершившийся переворот повлек за собой ослабление роли России в общей союзной борьбе. Совершенно напротив, - всенародное стремление довести мировую войну до решительной победы лишь усилилось, благодаря сознанию общей ответственности всех и каждого. Это стремление стало более действительным, будучи сосредоточено на близкой для всех и очевидной задаче - отразить врага, вторгнувшегося в самые пределы нашей родины. Само собой разумеется, как это и сказано в

сообщаемом документе, временное правительство, ограждая права нашей родины, будет вполне соблюдать обязательства, принятые в отношении наших союзников. Продолжая питать полную уверенность в победоносном окончании настоящей войны, в полном согласии с союзниками, оно совершенно уверено и в том, что поднятые этой войной вопросы будут разрешены в духе создания прочной основы для длительного мира и что проникнутые одинаковыми стремлениями передовые демократии найдут способ добиться тех гарантий и санкций, которые необходимы для предупреждения новых кровавых столкновений в будущем.

**Сообщение Временного правительства от 22 апреля (5 мая) 1917 г.,
переданное послам союзных держав,
разъясняющее ноту от 18 апреля (1 мая) 1917 г.**

В виду возникших сомнений по вопросу о толковании ноты министра иностранных дел, сопровождающей передачу союзным правительствам декларации временного правительства о задачах войны [от 27 марта (9 апреля)], временное правительство считает нужным разъяснить:

1. Нота министра иностранных дел была предметом тщательного и продолжительного обсуждения временного правительства, причем текст ее принят единогласно.

2. Само собой разумеется, что эта нота, говоря о решительной победе над врагом, имеет в виду достижение тех задач, которые поставлены декларацией 27 марта и выражены в следующих словах: «Временное правительство считает своим правом и долгом ныне же заявить, что цель свободной России не господство над другими народами, не отнятие у них национального их достоинства, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение прочного мира на основе самоопределения народов. Русский народ не добивается усиления внешней мощи своей за счет других народов; он не ставит своей целью ничего поработения и унижения. Во имя высших начал справедливости им сняты оковы, лежавшие на польском народе. Но русский народ не допустит, чтобы родина его вышла из великой борьбы униженной и подорванной в жизненных своих силах»...

3. Под упоминаемыми в ноте «санкциями и гарантиями» прочного мира временное правительство подразумевало ограничение вооружений, международные трибуналы и проч.

Из декларации Временного правительства от 5 (18) мая 1917 г.

...1. Во внешней политике временное правительство отвергая, в полном согласии со всем народом, сепаратный мир, открыто ставит своею целью скорейшее заключение всеобщего мира, не имеющего своею задачею ни господства над другими народами, ни отнятия у них национального их достоинства, ни насильственного захвата чужих территорий, - мира без аннексий и контрибуций, на началах самоопределения народов. В твердой уверенности, что с падением в России царского режима и утверждением демократических начал во внутренней и внешней политике для союзных демократий создан новый фактор стремлений к прочному миру и братству народов, временное правительство предпринимает подготовительные шаги к соглашению с союзниками на основе декларации временного правительства от 27 марта (9 апреля).

2. В убеждении, что поражение России и ее союзников не только явилось бы источником величайших бедствий для народов, но и отодвинуло бы или сделало невозможным заключение всеобщего мира на указанной выше основе, временное правительство твердо верит, что революционная армия России не допустит, чтобы германские войска разгромили наших союзников и обрушились всей силой своего оружия на нас. Укрепление начал демократизации армии, организация и укрепление боевой силы ее как в оборонительных, так и в наступательных действиях, будет являться важнейшей задачею временного правительства.

6.8. ВСТУПЛЕНИЕ В ВОЙНУ США

Переписка с участием «полковника» Хауза

Эдуард Мандел Хауз (1858-1938 гг.) – американский политик, дипломат, советник Президента США В. Вильсона, известен под прозвищем «полковник Хауз», хотя к армии США отношения не имел.

Письмо Э. Хауза В. Вильсону от 22 августа 1914 г.

Прайд-Кроссинг, Массачусетс

Дорогой начальник!

Надежда на скорое свидание побуждала меня надеяться, что я смогу лично выразить Вам свое мнение о том, как блестяще Вы справляетесь с трудностями, возникающими перед Вами изо дня в день.

Ваше обращение о нейтралитете – одно из прекраснейших Ваших деяний; оно встречено всеобщим одобрением. Ежедневно республиканские газеты в своих передовых говорят о Вас так, как если бы Вы принадлежали к их партии, а не были предметом поклонения нашей партии.

...Война, конечно, продолжает быть элементом, порождающим беспорядок и неопределенность. Досадно, что Япония вмешалась в общую драку, ибо это возлагает на нас дополнительную заботу о том, чтобы не оказаться также вовлеченными.

Самое печальное во всем этом положении для меня то, что ничего хорошего от него нельзя ожидать. Если победят союзники, то это главным образом будет означать господство России на Европейском континенте. Если же победит Германия, это означало бы пришествие на целые поколения несказанной тирании милитаризма.

В основном немцы выполняют роль, не свойственную их природным инстинктам и наклонностям, и это только показывает, какими извращенными могут стать люди под действием привычки и окружающей среды.

Успех Германии в конечном счете означал бы большие заботы для нас. Нам пришлось бы сойти с того пути, который Вы осветили для будущих поколений, с постоянным миром как конечная цель и новым международным кодексом морали как путеводной звездой, и вместо этого создавать военную машину грандиозных размеров.

Верный и преданный Вам Э. М. Хауз.

Письмо Э. Хауза статс-секретарю по иностранным делам Л. Циммерману от 5 сентября 1914 г.

Вашингтон

Дорогой герр Циммерман!

Благодарю Вас за Ваше письмо от 1 августа. Я показывал его президенту, и он снова выразил глубокое сожаление о том, что попытки добиться лучших отношений между великими державами кончились такой крупной неудачей.

Со все большей скорбью наблюдает он теперешнюю войну; его предложение посредничества не было пустым звуком, он считал бы великой честью положить начало движению за мир.

Теперь, когда его величество так блестяще показал мощь своей армии, не будет ли соответствовать стремлению всей его жизни к сохранению мира его согласие на то, чтобы были сделаны первые шаги в этом направлении?

Если бы я мог в какой-нибудь степени быть полезен как посредник, то это было бы для меня источником большого счастья, и я готов немедленно начать действовать исходя из любого предложения, какое Ваше превосходительство конфиденциально передаст мне.

Примите уверения в глубочайшем уважении к Вам, мой дорогой Циммерман.

Искренне Ваш Эдуард М. Хауз.

Письмо Э. Хауза В. Вильсону от 18 сентября 1914 г.

Нью-Йорк

Дорогой начальник!

Сегодня ко мне пришел Бернсторф. Я предложил ему встретиться с сэром Сесилем Спринг-Райсом на обеде. Он дал согласие.

Я пишу сэру Сесилю, спрашивая его, сможет ли он приехать в Нью-Йорк в ближайшие дни, но не упоминаю о моей беседе с Бернсторфом. Если бы удалось свести этих двух, мы могли бы, по крайней мере, положить начало.

В настоящий момент Англия главенствует над своими союзниками. Впоследствии этого может и не быть. Пожалуй, в настоящее время Англия согласилась бы на договор о всеобщем разоружении и о компенсации Бельгии. Германия, я считаю, будет рада такому предложению. Продолжать ли мне или придумать для сэра Сесилия какой-нибудь благовидный предлог для этого приглашения?

Поскольку теперь я поддерживаю связь с Бернсторфом, я надеюсь уговорить его на время держать язык за зубами. Он обещает, что ни одно человеческое существо не узнает об этих переговорах.

Мир ожидает, что Вы сыграете главную роль в этой трагедии, и так оно и будет, ибо господь дал Вам силу видеть вещи в верном свете.

Верный и преданный Вам Э. М. Хауз

Письмо Э. Грея Э. Хаузу от 6 июня 1915 г.

Фаллодон, Нортomberлюд

Дорогой полковник Хауз!

Я очень рад был услышать от моего личного секретаря до министерству иностранных дел Друммонда, что выработан шифр, при помощи которого мы сможем непосредственно сообщаться друг с другом. Это очень удобный способ.

Если, как Вы полагаете, США вступят в войну с Германией, влияние США на общие перспективы мира будет доминирующим и, возможно, решающим, так как США единственная страна, которая не может быть ни побеждена, ни истощена. (Под общими перспективами мира я подразумеваю те, которые относятся к сохранению мира в будущем в отличие от местных обстоятельств, как, например, судьба Эльзас-Лотарингии — обстоятельство чисто европейского значения.) Но я предвижу, что желание американского народа избежать войны с Германией может привести к тому, что вопрос о «Лузитании» будет похоронен, в результате чего Германия вовсе не будет считаться с американским влиянием, а другие воюющие страны будут ожидать от него очень немного, и в будущем общая тенденция будет направлена к тому, чтобы вовсе не принимать в расчет этого влияния.

Искренне Ваш Э. Грей

Письмо Э. Хауза В. Вильсону от 3 апреля 1916 г.

Нью-Йорк

Дорогой начальник!

...Если немцы не откажутся от своей теперешней политики, разрыв, кажется, будет неизбежным. Не считаете ли Вы, что прежде, чем он произойдет, следовало бы телеграфно сообщить Грею о положении вещей и спросить его, что будет более разумным: вмешаться сейчас или же ждать разрыва?

Наше превращение в воюющую сторону будет иметь свои преимущества, так как оно укрепит Вашу позицию внутри страны и среди союзников. Оно устранил необходимость привлечения на конференцию какой-нибудь нейтральной страны, ибо единственной целью их вовлечения могло бы быть включение нас самих.

Вместо того чтобы уменьшиться, Ваше влияние на мирной конференции возрастет до огромных размеров, ибо на конференции мы окажемся единственной страной, не желающей ничего иного, кроме конечного блага человечества.

Мы все еще сможем быть той силой, которая остановит войну, когда наступит благоприятный момент, путем, изложенным мною Вам в Вашингтоне.

Преданный Вам Э. М. Хауз

Телеграмма Циммермана

Телеграмма Циммермана – телеграмма, которая была использована Президентом США В. Вильсоном для качества обоснования для объявления войны Германии в конце Первой мировой войны. Текст этой телеграммы был опубликован в печати, вызвав возмущение американцев.

В конце 1916 г. министр иностранных дел Германии Артур Циммерман разработал план по привлечению Мексики на сторону Германии в случае войны с США.

В январе 1917 г. Артур Циммерман послал телеграмму с изложением подробностей этого плана Иоганну Хартвиг Эрнст фон Бернсторффу, германскому послу в Вашингтоне, в которой извещал посла о том, что Германия планирует начать тотальную подводную войну против судов Антанты, но постарается, чтобы от нападений германских подлодок не пострадали американские корабли, чтобы у США не было повода нарушить свой нейтралитет. В случае же, если США примут решение о вступлении в войну, послу Германии в Мексике Генриху фон Экхарду было дано указание связаться с президентом Мексики, чтобы побудить его начать военные действия против США на стороне «Четверного союза». В случае победы Германия обещала после войны передать Мексике территории, ранее аннексированные США – Техас, Нью-Мексико и Аризону.

Эта телеграмма была перехвачена и расшифрована британским криптографическим отделом Комната № 40 и передана в США. Ее опубликовали в американской печати.

Между тем, Телеграмма Циммермана была не единственной причиной, подтолкнувшей США к объявлению войны. Германские подводные лодки топили корабли США и корабли с гражданами США на борту. Так, 7 мая 1915 г. пассажирский лайнер «Лузитания» был потоплен у побережья Ирландии. Германскими подводными лодками были потоплены и другие корабли США.

Долгое время оригинал телеграммы считался утерянным. Основная масса документов, касающихся Первой мировой войны, была уничтожена по приказу главы военно-морской разведки адмирала Реджинальда Холла. В Национальном архиве Великобритании сохранилась только фотокопия, что впоследствии даже дало повод некоторым историкам считать, что «Телеграмма Циммермана» была фальшивкой.

Мы намерены начать с 1 февраля беспощадную подводную войну. Несмотря ни на что, мы попытаемся удержать США в состоянии нейтралитета. Однако в случае неуспеха мы предложим Мексике: вместе вести войну и сообща заключить мир. С нашей стороны мы окажем Мексике финансовую помощь и заверим, что по окончании войны она получит обратно утраченные ею территории Техаса, Новой Мексики и Аризоны. Мы поручаем вам выработать детали этого соглашения. Вы немедленно и совершенно секретно предупредите президента Карранса, как только объявление войны между нами и США станет совершившимся фактом. Добавьте, что президент Мексики может по своей инициативе сообщить японскому послу, что Японии было бы очень выгодно немедленно присоединиться к нашему союзу. Обратите внимание президента на тот факт, что мы впредь в полной мере используем наши подводные силы, что заставит Англию подписать мир в ближайшие месяцы.

Циммерман.

Объявление неограниченной подводной войны Германией (Нота германского статс-секретаря по иностранным делам А. Циммермана послу США в Берлине Дж. Джерарду от 31 января 1917 г.)

Вашему прев-ству было угодно сделать мне 22 числа этого месяца сообщение о послании, которое г. президент Соединенных Штатов Америки направил в тот же день американскому сенату. Императорское правительство ознакомилось с содержанием послания с тем серьезным вниманием, которое должно быть оказано полным чувства ответственности мыслям г. президента. Я могу с величайшим удовлетворением констатировать, что руководящие линии этого важного заявления совпадают в широкой мере с принципами и желаниями, которые исповедует также и Германия. Сюда относятся в первую очередь право на самоопределение и равноправие всех наций; признание этого принципа Германия искренно приветствовала бы, если бы такие народы, как Ирландия и Индия, не пользующиеся благодеянием государственной независимости, отныне получили свою свободу. Союзы, которые народы заключают в соперничестве за власть, отвергает также и германский народ. Напротив, его мирное сотрудничество обеспечено всем усилиям, которые направлены на недопущение будущих войн. Свобода морей в качестве предварительного условия для свободного существования мирного общения народов всегда принадлежала, так же как и открытые двери для торгового общения всех наций, к руководящим принципам германской политики. Тем больше императорское правительство сожалеет, что враждебное миру поведение ее противников делает невозможным для всего света то, чтобы уже теперь было приступлено к осуществлению этих возвышенных целей. Германия и ее союзники были готовы тотчас же вступить в мирные переговоры и выставили в качестве основы гарантию существования, чести и свободы развития своих народов. Их планы не были направлены, как они то определенно подчеркнули в ноте от 12 декабря 1916 года, на разгром или уничтожение противника, и по их убеждению эти планы согласовывались с правами других наций. Что касается в особенности Бельгии, которая составляет предмет теплых симпатий в Соединенных Штатах, то рейхсканцлер несколько недель тому назад заявил, что инкорпорация Бельгии никогда не входила в намерения Германии. Германия хотела только в мирном договоре, который должен быть заключен с Бельгией, принять меры предосторожности к тому, чтобы эта страна, с которой императорское правительство желает жить в добрососедских отношениях, не могла быть использована противниками для направления враждебных ударов. Такая мера предосторожности представлялась тем более настоятельно необходимой, что неприятельские властители в многократно повторявшихся речах и в особенности в постановлениях Парижской экономической конференции высказывали неприкрытым образом намерение не признавать Германию за равноправную даже и после восстановления мира, но, напротив, систематически бороться с нею и впредь. Пред лицом завоевательных стремлений противников, которые хотят диктовать мир, рухнула мирная попытка четырех союзников. Под вывеской принципа национальностей [противники] обнаружили, что их военная цель – расчленив и обесчестить Германию, Австро-Венгрию, Турцию и Болгарию. Желанию примирения они противопоставляют свою волю к уничтожению. Они хотят борьбы до последнего предела. Таким образом, создалось положение, вынуждающее также и Германию к новым решениям. В течение двух с половиной лет Англия злоупотребляет силою своего флота в преступной попытке привести Германию к подчинению путем голода. В грубом неуважении к международному праву группа руководимых Англией держав не только пресекает законную торговлю своих противников, но путем беззастенчивого давления принуждает также нейтральные государства отказываться от всякого неудобного им торгового общения или ограничивать торговлю по их произвольным предписаниям. Американский народ знает те усилия, которые были сделаны, чтобы побудить Англию и ее товарищей по союзу вновь вступить на почву международного права и уважения к закону свободы морей. Английское правительство неуклонно стоит на своей [идее] войны до голодного истощения, которое хотя и не поражает силы сопротивления противника, но тем не менее заставляя женщин и детей, больных и старцев переносить ради отечества болезненные и разрушающие народную мощь лишения.

Таким образом, британская жажда владычества с холодным сердцем нагромождает страдания мира, не обращая внимания на заповеди человечности, не обращая внимания на протесты терпящих тяжелые ущербы нейтральных стран, не обращая даже внимания на глухое стремление к миру среди народов их собственных товарищей по союзу. Всякий день, в который продолжается ужасная борьба, приносит новые опустошения, новую нужду и новые смерти. Всякий день, на который война будет сокращена, сохраняет на той и на другой стороне жизнь тысячам храбрых бойцов и является благодеянием для пораженного страданием человечества. Императорское правительство не могло бы держать ответ перед собственной совестью, перед германским народом и перед историей, если бы оно оставило не испробованным какое бы то ни было средство для ускорения конца войны. Вместе с г. президентом Соединенных Штатов оно надеялось достигнуть этой цели путем переговоров. Когда же на попытку к соглашению его противники ответили обещанием усиленной борьбы, императорское правительство должно, если оно желает служить человечеству в высшем смысле и не погрешить против своих собственных соотечественников, продолжать отныне снова навязанную ему борьбу за существование с полным применением всего своего оружия. Оно должно поэтому отбросить ограничения, которые оно до сих пор накладывало на себя при применении своих средств борьбы на море. В уверенности, что американский народ и его правительство не останутся глухи к основаниям этого решения и к его необходимости, императорское правительство надеется, что Соединенные Штаты оценят новое положение с высокого поста беспристрастности и со своей стороны будут помогать прекращению дальнейших бедствий и жертв человеческими жизнями, которых можно избежать.

...Я позволю себе одновременно ожидать, что американское правительство будет предостерегать американские корабли от посещения... запретных зон, а своих граждан оно будет предостерегать от того, чтобы они доверяли кораблям, сообщаящимся с портами запретной зоны, пассажиров или товаров...

Документы об объявлении США войны Германии

2 апреля 1917 г. Президент США В. Вильсон поставил перед Конгрессом США вопрос об объявлении войны Германии. 6 апреля 1917 г. Конгресс США дал на это согласие и принял соответствующую резолюцию. Таким образом, США вступили в Первую мировую войну.

Речь В. Вильсона, Президента США перед Конгрессом США (2 апреля 1917 г.)

Я созвал конгресс на чрезвычайную сессию, поскольку возникла необходимость сделать серьезный, очень серьезный выбор политического курса причем сделать его немедленно, и было бы неверно и антиконституционно, если бы я взял на себя ответственность сделать его самостоятельно. 3 февраля текущего года я официально представил вам чрезвычайное заявление имперского правительства Германии о том, что начиная с 1 февраля оно намерено отказаться от всех ограничений, налагаемых законами или соображениями гуманности, и использовать свои субмарины, чтобы топить любой корабль, который попытается приблизиться к портам Великобритании и Ирландии или к западному побережью Европы либо к любому порту, контролируемому врагами Германии в границах Средиземного моря.

Такой, как представлялось, была цель подводных боевых действий на раннем этапе войны, но с апреля прошлого года имперское правительство в какой-то степени удерживало командиров своих подводных лодок от нарушения данного нам обещания не топить пассажирские корабли и соответствующим образом предупреждать все другие корабли, не оказывающие сопротивления и не пытающиеся скрыться. Были даже созданы условия для того, чтобы членам их экипажей предоставлялся шанс спасти свою жизнь в открытых шлюпках. Принятые меры предосторожности были минимальными, и предпринимались они лишь от случая к случаю, свидетельством чего были часто повторяющиеся горькие случаи проявления жестокого и бесчеловечного акта, хотя какая-то сдержанность все же соблюдалась.

Новая политика отменяла в сторону все ограничения. Корабли любого типа независимо от их национальной принадлежности, безжалостно отправлялись на дно без предупреждения и без проявления намерения пощадить людей, находящихся на борту, или оказать им помощь. Суда дружественно настроенных нейтралов гибли наряду с судами противника. Были потоплены даже госпитальные корабли и суда, несшие на своем борту помощь глубоко несчастному и бедствующему народу Бельгии, хотя само германское правительство предоставило этим судам право свободного прохода через особо выделенные районы. Эти корабли, имевшие опознавательные знаки, которые нельзя было ни с чем спутать, пускались ко дну с таким же отсутствием сострадания и безрассудной беспринципностью.

Какое-то время я не мог поверить, что такие вещи могли совершаться с ведома правительства, которое до этого придерживалось гуманной практики цивилизованных государств... Я сейчас думаю не о связанной с этим потере собственности, какой бы огромной и серьезной она ни была, а лишь о безответственном массовом уничтожении гражданских лиц. мужчин, женщин и детей, занятых делами, которые всегда, даже в самые

мрачные периоды современной истории, считались безвредными и законными. За собственность можно заплатить – за жизнь мирных и невинных людей заплатить нельзя.

Ведущая сейчас Германией подводная война против торговли является войной против человечества. Это война против всех стран. В результате действий, о которых мы узнали с огромным волнением, были пушены ко дну американские корабли, были отняты жизни американцев. Были, однако, потоплены корабли и погибли люди и других государств. Не делается никаких исключений. Вызов брошен всему человечеству.

Каждая нация должна решить, как она встретит этот вызов. Принимаемое нами решение должно основываться на сдержанности и разумной точке зрения, в полном соответствии с нашим национальным характером и нашей политикой. Мы должны избежать безрассудных поступков. Мотивом наших действий должны быть не месть и не победоносное утверждение мощи нации, а лишь защита прав человека, поборниками которых мы единственно являемся.

Когда я обратился к конгрессу 26 февраля, я полагал, что будет достаточно с оружием в руках защитить наши права нейтрального государства, обеспечить наше право на свободное мореходство, наше право защитить наш народ от незаконного насилия. Но сложилось так, что вооруженный нейтралитет оказался недееспособным.

Глубоко осознавая тяжелый и даже трагический характер предпринимаемого мной шага и связанную с ним серьезную ответственность, но без колебания подчиняясь тому, что я считаю своим конституционным долгом, я предлагаю, чтобы конгресс объявил проводимый с недавних пор имперским правительством Германии курс не чем иным, как войной против правительства и народа Соединенных Штатов. Предлагаю, чтобы конгресс официально утвердил навязанный нам таким образом статус воюющей державы и предпринял необходимые шаги не только для укрепления обороны страны, но и для того, чтобы, используя всю свою мощь и все свои возможности, призвать правительство Германской империи к порядку и остановить войну.

В то время как мы предпринимаем эти шаги, эти исключительно важные шаги, нам следует дать понять всему миру, причем ясно понять, каковы наши мотивы и наши цели. Печальные события двух последних месяцев не повлияли на привычный ход моих мыслей, и я не думаю, что позиция нашей страны изменилась или ожесточилась в результате этих событий. Сегодня я движим теми же мыслями, как и в момент обращения к сенату 22 января, теми же мыслями, как и в момент обращения к конгрессу 26 февраля.

Нашей целью, как и тогда, является отстоять принципы мира и справедливости во всем мире в противовес эгоистичной и автократической силе и согласовать со всеми действительно свободными и независимыми народами мира единые цели и действия, которые отныне будут гарантировать соблюдение этих принципов.

Сегодня, когда речь идет о мире во всем мире и свободе его народов, нейтралитет уже невозможен и нежелателен. Угроза миру и свободе заключается в существовании деспотических государств, поддерживаемых силой, которая всецело подконтрольна их воле, а не воле народов этих государств. При таких обстоятельствах наступил конец нейтралитета. Мы не ссоримся с германским народом. Мы не питаем к нему злобы, мы относимся к нему с симпатией и дружбой. Отнюдь не согласно воле народа, а, напротив, без его ведома и согласия действовало германское правительство, вступая в войну. Война была навязана народу, подобно тому, как навязывались войны в старые печальные времена, когда ни один правитель не советовался со своим народом и войны провоцировались и велись в интересах династий или небольших групп честолюбивых людей, привыкших использовать своих собратьев в качестве пешек.

Без взаимного согласия демократических наций прочный мирный союз сохранить невозможно. Ни одному автократическому правительству нельзя доверять, что оно будет оставаться лояльным такому союзу или будет соблюдать его договоры. Необходимы лига чести, партнерство мнений, иначе вероломство разест подобный союз изнутри, его единство станут разлагать внутренние заговоры группировок, которые могут замысливать все, что им заблагорассудится, и ни перед кем не отчитываться.

Лишь свободные народы могут утверждать свои намерения и блюсти свою честь во имя общей цели и ставить интересы человечества выше любых узкокорыстных интересов.

Разве не чувствует каждый американец, что замечательные, радующие сердце события, происходящие в последние несколько недель в России, укрепили наши надежды на будущий мир во всем мире? Для тех, кто знал ее лучше других, Россия всегда была в основе своей страной демократичной во всем, что касалось жизненно важных традиций ее идеологии, во всех родственных взаимоотношениях ее народа, которые отражали его природные инстинкты, его привычное отношение к жизни. Автократия, находившаяся на вершине ее политической структуры, при всем том, что она существовала там с давних пор, обладала ужасающей властью, но ни по своему характеру, ни по целям самодержавие не было русским по происхождению. И сегодня оно свергнуто, и великий, щедрый русский народ во всем своем величии и мощи стал составной частью сил, которые сражаются за свободу в мире, за справедливость и мир. Это достойный партнер в лиге чести.

Одним из тех свидетельств, которые помогли нам убедиться, что прусская автократия не была и никогда не могла быть нашим другом, является тот факт, что с самого начала нынешней войны наши общины и даже наши правительственные ведомства оказались наводнены шпионами. Она повсеместно спровоцировала преступные проiski, направленные против нашего национального единства, нашей промышленности и торговли, против мира в нашей стране и за ее пределами.

И действительно, сейчас со всей очевидностью стало ясно, что ее шпионы были здесь даже до начала войны. И, к сожалению, это не просто предположение, а факт, доказанный нашими судебными органами, что их происки, которые не раз могли бы нарушить мир и разрушить промышленность нашей страны, провоцировались, поддерживались и даже осуществлялись под непосредственным руководством официальных представителей имперского правительства, аккредитованных при Правительстве Соединенных Штатов.

Даже осуществляя контроль за этими действиями и пытаясь их предотвратить, мы стремились найти для них, по возможности, наиболее великодушное оправдание, поскольку знали, что в их основе лежат не враждебные чувства или цели по отношению к нам со стороны народа Германии (который, несомненно, как и мы, не имел о них никакого представления), а лишь эгоистичные замыслы правительства, которое делало все, что ему хотелось, и ни о чем не сообщало своему народу. И это правительство исполнило свою роль, убедив нас в том, что оно не питает к нам никаких дружеских чувств и намерено действовать в своих интересах, нарушая наш мир и нашу безопасность, провоцируя против нас врагов, находящихся у нас на пороге. Красноречивым свидетельством этого является перехваченная нота на имя германского посланника в Мехико.

Мы принимаем этот враждебный вызов, поскольку знаем, что в лице правительства, использующего такие методы, мы никогда не сможем иметь друга... Мы готовы, столкнувшись сейчас с фактами, не маскируемыми лживым притворством, сражаться за мир во всем мире и за освобождение его народов, включая германский народ, за права стран больших и малых и за право людей выбирать свой образ жизни и свое правительство. Мир должен стать безопасным для демократии, должен основываться на фундаменте политической свободы.

Обращаясь таким образом к вам, джентльмены конгресса, я исполнил горький и тягостный долг. Нам предстоит, возможно, многие месяцы огненных испытаний и жертв. Это страшная вещь – ввергать наш великий мирный парод в войну, в самую ужасную и гибельную из всех войн, в войну, от исхода которой зависит судьба самой цивилизации. Но справедливость дороже мира, и мы будем сражаться за то, что всегда было близко нашим сердцам, – за демократию, за права тех, кто подчиняется власти, обладать правом голоса в своем правительстве, за права и свободы малых наций, за то, чтобы повсюду господствовала справедливость. Совместные действия свободных народов принесут мир и безопасность всем странам и сделают, наконец, мир свободным.

Выполнению этой задачи мы готовы с гордостью посвятить наши жизни, отдать все, что мы имеем. Мы знаем, что настал день, когда на долю Америки выпало счастье отдать свою кровь и все силы за принципы, давшие ей жизнь, счастье и ценимый ею мир. С Божьей помощью у нее нет иного пути.

Резолюция Конгресса США от 6 апреля 1917 г. об объявлении войны Германии

Ввиду того, что имп. германское правительство совершило повторные акты вооруженного выступления против правительства и народа Соединенных Штатов, американским сенатом и палатой представителей, собравшимися в составе американского конгресса, решено объявить состояние войны между Соединенными Штатами Америки и имп. германским правительством, которое было навязано Соединенным Штатам.

При этом официально объявляется, что президент уполномочивается использовать все морские и сухопутные вооруженные силы Штатов и ресурсы правительства в целях ведения войны против имп. германского правительства и доведения конфликта до успешного конца. Все необходимые для этого ресурсы страны будут предоставлены в его распоряжение конгрессом Штатов.

6.9. ОКОНЧАНИЕ ВОЙНЫ

Мирное предложение правительства Германии от 12 декабря 1916 г.

Мирное предложение правительства Германии от 12 декабря 1916 г.

Самая ужасная война, которую история когда-либо видела, свирепствует скоро в течение двух с половиною лет в большей части света. Эта катастрофа, которую не могли сдержать узы совместной тысячелетней цивилизации, грозит человечеству в его наиболее ценных достижениях. Она угрожает превратить в обломки духовный и материальный прогресс, который составлял гордость Европы в начале двадцатого столетия.

Германия и ее союзники Австро-Венгрия, Болгария и Турция показали в этой борьбе свою непреодолимую силу. Они одержали значительные успехи над своими врагами, превосходящими их численностью и военным материалом. Ряды их войск непоколебимо стоят перед непрекращающимися нападениями неприятельских войск. Недавнее наступление на Балканах было быстро и победоносно отброшено. Последние обстоятельства показывают, что и дальнейшее продолжение войны не может побороть силы их сопротивляемости, а что общее положение скорее дает основание ожидать дальнейших успехов.

Для защиты своего существования и свободы своего национального развития четыре союзные державы были принуждены взяться за оружие. Славные дела их войск ничего в этом не изменили. Они держались всегда того убеждения, что их собственные права и обоснованные притязания не стоят ни в каком противоречии с правами других наций. Они не имеют целью разгромить и уничтожить своих противников.

Руководимые сознанием своей военной и хозяйственной силы и готовые продолжить в случае надобности до крайних пределов навязанную им борьбу, но воодушевленные одновременно желанием предупредить дальнейшее кровопролитие и положить конец ужасам войны, четыре союзные державы предлагают немедленно приступить к мирным переговорам. Предложения, которые они представят на этих переговорах и которые будут направлены к тому, чтобы обеспечить существование, честь и свободу развития их народов, составляют, по их убеждению, подходящую основу для восстановления длительного мира.

Если, несмотря на это предложение мира и примирения, борьба должна была бы продолжаться, то четыре союзные державы полны решимости довести ее до победного конца. Они, однако, торжественно слагают с себя всякую ответственность в этом перед человечеством и историей.

Мирное предложение правительства США от 18 декабря 1916 г.

Мирное предложение правительства США от 18 декабря 1916 г.

...Президент полагает, что наступило время получить от всех воюющих ныне держав соображения как об условиях, на которых война могла бы быть закончена, так и о формах, которые по их мнению могли бы быть признаны в качестве действительной гарантии против ее возобновления или недопущения подобных конфликтов в будущем, дабы было возможно откровенно сравнить все эти соображения...

Он берет на себя смелость обратить внимание на то обстоятельство, что те цели, которые имеют в виду на обеих сторонах в этой войне государственные люди воюющих, на деле одни и те же, насколько это видно из тех общих обращений, которые они делают своим народам и всему миру. Каждая сторона желает, чтобы на будущее время права и привилегии слабых народов и малых государств были ограждены против нападений или против отрицания их права на существование в такой же мере, как и права и привилегии великих и могущественных стран, ныне воюющих. Каждый желает обеспечить себя на будущее время наравне с другими нациями и народами против возвращения войн, подобных этой, и против нападения или эгоистического вмешательства всякого рода. Каждый, желая предупредить возможность неопределенного равновесия власти, осложненного возрастающими подозрениями, смотрел бы неодобрительно на дальнейшее образование враждующих между собою союзов. Но каждый готов войти в обсуждение вопроса об образовании некоей Лиги Наций для обеспечения мира и справедливости на всем свете. Но прежде чем можно будет перейти к этому последнему шагу, каждый считает необходимым разрешить прежде всего вопрос об исходе настоящей войны на условиях, могущих верным образом обеспечить независимость, территориальную целостность и политическую и торговую свободу замешанных в конфликте наций.

В тех мерах, которые должны быть приняты для того, чтобы обеспечить будущий всеобщий мир... Соединенные Штаты заинтересованы столь же жизненно и непосредственно, как и воюющие ныне

правительства. Кроме того, их интерес к мероприятиям, могущим освободить малые и более слабые народы от опасности причинения зла и насилия, столь же решителен и горяч, как интерес любого другого народа или правительства... Но война должна быть прежде всего закончена. Условия, на которых она должна быть закончена, они не берут на себя смелости предлагать, но президент считает себя вправе и считает своей обязанностью отметить проявляемый ими (Штатами) искреннейший интерес к окончанию войны, ибо существует опасность, что иначе будет слишком поздно достигнуть великих задач, возникающих после ее окончания, что положение нейтральных наций, уже ныне чрезвычайно тяжелое, сделается совсем невыносимым и что, и это самое главное, цивилизации будет нанесен удар, который нельзя будет смягчить или исправить.

Президент поэтому считает себя в полном праве поднять вопрос о немедленном сравнении тех точек зрения, которые должны предшествовать окончательному соглашению о всеобщем мире, которого все желают и в каком соглашении нейтральные нации наравне с нациями воюющими готовы играть вполне ответственную роль. Если борьба должна продолжаться для того, чтобы идти к неопределенным целям путем медленного истощения до тех пор, пока та или другая группа воюющих не выбьется из сил, если должны идти на заклятие миллион за миллионом человеческих жизней до тех пор, пока та или другая сторона не будет больше располагать людьми, то можно опасаться достижения такого состояния мрачной злобы, которое никогда не удастся стереть, а также появления глубокого отчаяния, от которого не будет спасения, и все надежды на мир и добровольное соглашение свободных народов сделаются пустыми и безнадежными.

Жизнь повсеместно испытала глубокое потрясение. Все части великой семьи человечества ощутили тяготы и ужас не имевшего прецедента столкновения. Ни один народ в цивилизованном мире поистине не может быть уверенным, что ему удастся остаться вне растлевающего влияния или оградиться от разлагающих последствий этого столкновения, и, несмотря на это, конкретные цели, из-за которых оно происходит, никогда не были точно установлены.

Руководители воюющих стран в общих выражениях, как сказано, излагали эти цели. Но, высказанные в общих выражениях, они кажутся одинаковыми на обеих сторонах. Никогда еще авторитетные голоса не излагали точно тех задач, которые в случае их достижения удовлетворили бы их самих и их народы в такой мере, чтобы война могла бы быть окончена. Каждый свободен предполагать, какие конечные результаты, какой реальный обмен гарантиями, какие политические или территориальные изменения или исправления, даже какая степень военного успеха могли бы привести войну к концу.

Может быть, мир ближе, чем мы думаем. Может быть, условия, на которых воюющие обеих сторон считали бы нужным настаивать, не столь несогласуемы, как того боятся. Может быть, обмен мнениями расчистил бы, по крайней мере, пути для переговоров и сделал бы надежду на постоянное согласие между нациями возможной в ближайшем будущем, а соглашение между нациями непосредственно осуществимым.

Президент не предлагает мира, он даже не предлагает посредничества, он только предлагает, чтобы было приступлено к зондировке, дабы мы все — нейтральные и воюющие — могли узнать, насколько близка пристань мира для всего человечества, которое стремится к нему с настойчивым и все увеличивающимся вождением...

«Четырнадцать пунктов» В. Вильсона об условиях мира (Из послания Президента США Конгрессу США от 8 января 1918 г.)

«Четырнадцать пунктов Вильсона» — проект мирного договора, завершающего Первую мировую войну, разработанный Президентом США Вудро Вильсоном и представленный Конгрессу США 8 января 1918 г.

...Нашей программой является программа всеобщего мира. Эта программа, единственная возможная программа, следующая:

1. Открытые мирные договоры, открыто обсужденные, после которых не будет никаких тайных международных соглашений какого-либо рода, а дипломатия всегда будет действовать откровенно и на виду у всех.

2. Абсолютная свобода судоходства на морях вне территориальных вод как в мирное, так и военное время, кроме случаев, когданекотрые моря будут частью или полностью закрыты в международном порядке для исполнения международных договоров.

3. Устранение, насколько это возможно, всех экономических барьеров и установление равенства условий для торговли всех наций, стоящих за мир и объединяющих свои усилия к поддержанию такового.

4. Справедливые гарантии того, что национальные вооружения будут сокращены до предельного минимума, совместимого с государственной безопасностью.

5. Свободное, чистосердечное и абсолютно беспристрастное разрешение всех колониальных споров, основанное на строгом соблюдении принципа, что при разрешении всех вопросов, касающихся суверенитета, интересы населения должны иметь одинаковый вес по сравнению со справедливыми требованиями того правительства, права которого должны быть определены.

6. Освобождение всех русских территорий и такое разрешение всех затрагивающих Россию вопросов, которое гарантирует ей самое полное и свободное содействие со стороны других наций в деле получения полной и беспрепятственной возможности принять независимое решение относительно ее собственного политического развития и ее национальной политики и обеспечение ей радушного приема в сообществе свободных наций при том образе правления, который она сама для себя изберет. И более чем прием, также и всяческую поддержку во всем, в чем она нуждается и чего она сама себе желает. Отношение к России со стороны наций, ее сестер, в грядущие месяцы будет пробным камнем их добрых чувств, понимания ими ее нужд и умения отделить их от своих собственных интересов, а также показателем их мудрости и бескорыстия их симпатий.

7. Бельгия – весь мир согласится – должна быть эвакуирована и восстановлена без попытки ограничить суверенитет, которым она пользуется наравне со всеми другими свободными нациями.

Никакое другое действие не может более чем это послужить к восстановлению между народами доверия к тем законам, которые они сами установили и определяли в качестве руководства для своих взаимных сношений. Без этого целительного акта все построение и все действие международного права будет навсегда поражено.

8. Вся французская территория должна быть освобождена и оккупированные части возвращены, а зло, нанесенное Франции Пруссией в 1871 году в отношении Эльзас-Лотарингии, которое нарушало всеобщий мир почти что 50 лет, должно быть исправлено, чтобы мирные отношения могли снова быть установлены в интересах всех.

9. Исправление границ Италии должно быть произведено на основе ясно различимых национальных границ.

10. Народы Австро-Венгрии, место которых в Лиге Наций мы хотим видеть огражденным и обеспеченным, должны получить широчайшую возможность автономного развития.

11. Румыния, Сербия и Черногория должны быть эвакуированы. Занятые территории должны быть возвращены. Сербии должен быть предоставлен свободный и надежный доступ к морю.

Взаимоотношения различных балканских государств должны быть определены дружественным путем в соответствии с исторически установленными принципами принадлежности и национальности. Должны быть установлены международные гарантии политической и экономической независимости и территориальной целостности различных балканских государств.

12. Турецкие части Османской империи в современном ее составе должны получить обеспеченный и прочный суверенитет, но другие национальности, ныне находящиеся под властью турок, должны получить недвусмысленную гарантию существования и абсолютно нерушимые условия автономного развития. Дарданеллы должны быть постоянно открыты для свободного прохода судов и торговли всех наций под международными гарантиями.

13. Должно быть создано независимое Польское государство, которое должно включать в себя все территории с неоспоримо польским населением, которому должен быть обеспечен свободный и надежный доступ к морю, а политическая и экономическая независимость которого, равно как и территориальная целостность, должна быть гарантирована международным договором.

14. Должно быть образовано общее объединение наций на основе особых статутов в целях создания взаимной гарантии политической независимости и территориальной целостности как больших, так и малых государств.

Перемирие между союзниками и Турцией, заключенное на корабле «Агамемнон» в порту Мудрос на острове Лемнос 30 октября 1918 г.

(Уполномоченные: союзников – Кальторп, Турции – Рауф, Хикмет и Саадула.)

Статья 1. Открытие Дарданелл и Босфора и свободный доступ к Черному морю. Военная оккупация союзниками портов Дарданелл и Босфора.

Статья 2. Указание союзникам мест расположения мин в турецких водах и оказание содействия в их тралении.

Статья 3. Сообщение всех сведений о минах, находящихся в Черном море.

Статья 4. Все союзные военнопленные, все военнопленные и интернированные армяне должны быть собраны в Константинополе для того, чтобы без всяких условий быть переданными союзникам.

Статья 5. Немедленная демобилизация турецкой армии, кроме войск, необходимых для охраны границ и для поддержания внутреннего порядка...

Статья 6. Сдача всех военных судов, находящихся ныне в турецких водах или в водах, занятых турками...

Статья 7. Союзники будут иметь право оккупировать все стратегические пункты в случае, если обстоятельства сделались бы угрожающими для безопасности союзников. Статья 8. Свободное пользование союзными судами всеми портами и причалами, ныне занимаемыми турками, и запрещение врагу пользоваться этими портами...

Статья 9. Пользование всеми починочными средствами, находящимися в портах Турции и в ее арсеналах.

Статья 10. Военная оккупация союзниками системы туннелей Тавра.

Статья 11. Немедленный отход турецких войск на северо-запад Персии за довоенную границу был уже предписан и будет продолжен.

Турецкие войска уже получили приказ эвакуировать часть Закавказья, причем оставшиеся войска будут удалены, если союзники потребуют того по изучении положения на местах.

Статья 12. Радиотелеграфные станции и кабели будут поставлены под контроль союзников, кроме депеш турецкого правительства.

Статья 13. Запрещение разрушать какой-либо морской, военный или торговый материал.

Статья 14. Союзникам будут даны льготы для покупки угля, масел, мазута и морского материала, который можно будет получить из турецких источников после обеспечения потребности страны. Ни один из этих предметов не может быть вывезен.

Статья 15. Будут назначены союзные офицеры для наблюдения за всеми железными дорогами, включая те части закавказских дорог, которые находятся ныне под контролем Турции и которые должны быть предоставлены в свободное и полное распоряжение союзных властей с учетом потребности населения. Из этого постановления следует, что союзники имеют право занимать Батум. Турция не сделает никаких возражений против оккупации Баку союзниками.

Статья 16. Сдача всех гарнизонов в Геджесе, Ассире и Йемене, Сирии и Месопотамии союзному командованию... Уход [турецких войск] из Каликии.

Статья 17. Сдача всех турецких офицеров в Триполитании и в Киренаике ближайшему итальянскому гарнизону...

Статья 18. Сдача ближайшему союзному гарнизону всех портов, занятых в Триполитании и Киренаике, включая Мизурату.

Статья 19. [Эвакуация с турецкой территории всех военных и гражданских немецких и австрийских подданных].

Статья 21. К турецкому министерству продовольствия будет причислен союзный представитель для ограждения интересов союзников.

Статья 22. Турецкие пленные будут оставлены в распоряжении союзных держав. Освобождение турецких гражданских пленных и пленников, перешедших возраст военной службы, будет изучено.

Статья 23. Обязательство для Турции прекратить все сношения с центральными державами.

Статья 24. В случае беспорядков в одном из армянских вилайетов союзники сохраняют за собой право занять часть его.

Статья 25. Неприятельские действия между союзниками и Турцией прекратятся в четверг 31 октября 1918 года в полдень по местному времени.

Перемирие между союзниками и Австро-Венгрией, заключенное в вилле Джюсти близ Серравалле (Падуя) 3 ноября 1918 г.

(Уполномоченные: союзников – 7 человек во главе с Бадольо, Австро-Венгрии – 7 человек во главе с Вебенау.)

1. Военные положения.

Статья 1. Немедленное прекращение неприятельских действий на земле, на море и в воздухе.

Статья 2. Полная демобилизация австро-венгерской армии и немедленный отход всех единиц, производящих операции на фронте от северного моря до Швейцарии. [Оставление за Австро-Венгрией лишь 20 дивизий. Сдача Соединенным Штатам половины австрийской артиллерии.]

Статья 3. Эвакуация всей территории, в которую Австро-Венгрия вторглась с начала войны... Все эвакуированные территории будут оккупированы войсками союзников и Соединенных Штатов Америки.

Сохранение на месте всего военного материала и железных дорог противника, находящихся на подлежащих эвакуации территориях.

Сдача союзникам и Соединенным Штатам всего этого материала, включая запасы угля и иные...

Статья 4. Возможность для армий объединившихся держав свободно передвигаться по всем дорогам, железным дорогам и речным путям австро-венгерских территорий с правом пользоваться всеми нужными австро-венгерскими транспортными средствами.

Оккупация армиями объединенных держав всех стратегических пунктов в Австро-Венгрии, поскольку они в любой момент будут признаны подлежащими оккупации со стороны этих держав, чтобы сделать

возможными всякие военные операции и для поддержания порядка. Статья 5, Полная эвакуация в течение 15 дней всех германских войск не только на итальянском и балканском фронтах, но и со всех австро-венгерских территорий.

Интернирование всех германских войск, которые не покинули бы до этого срока австро-венгерскую территорию...

Статья 7. Немедленная репатриация, без взаимности, всех союзных подданных военнопленных, интернированных и эвакуированного гражданского населения.

2. Морские положения.

Статья 1. Немедленное прекращение всех неприятельских действий на море и точное указание местонахождения и передвижений всех австро-венгерских судов. Нейтральным будет сообщено о предоставленной военному и торговому судоходству союзных и объединившихся держав свободе плавать во всех территориальных водах без того, чтобы был поднят вопрос о нейтралитете.

Статья 2. Сдача союзникам и Соединенным Штатам Америки 15 австро-венгерских подводных лодок... и всех германских подводных лодок, находящихся в австро-венгерских территориальных водах или могущих в них проникнуть. Полное разоружение... всех других австро-венгерских подводных лодок, которые должны будут оставаться под наблюдением союзников и Соединенных Штатов Америки.

Статья 3. Сдача им же в полном вооружении 34 австро-венгерских военных судов. Все другие австро-венгерские надводные военные суда должны быть сконцентрированы в австро-венгерских морских базах, разоружены там и поставлены под наблюдение союзников и Соединенных Штатов Америки.

Статья 4. Свобода судоходства для всех военных и торговых судов союзных и объединенных держав в Адриатике, включая территориальные воды на Дунае и на его притоках в австро-венгерской территории. Право союзных и объединившихся держав тралить мины. Чтобы обеспечить свободу судоходства по Дунаю, союзники и Соединенные Штаты Америки будут иметь право занимать или разоружать все оборонительные или крепостные сооружения.

Статья 5. Оставление в силе блокады со стороны союзных и объединившихся держав на действующих условиях, причем застигнутые в море австро-венгерские суда по-прежнему будут подлежать захвату, кроме случаев, разрешенных комиссией, назначенной союзниками и Соединенными Штатами Америки.

Статья 6. Сосредоточение в австро-венгерских базах... всех воздушных и морских сил и запрещение покидать эти базы.

Статья 7. [Эвакуация всего итальянского побережья].

Статья 8. Оккупация союзниками и Соединенными Штатами Америки сухопутных и морских укреплений и островов, составляющих оборону Полю, равно как ее верфей и арсеналов.

Статья 9. Возвращение всех торговых судов союзных и объединившихся держав, задержанных в Австро-Венгрии.

Статья 10. Запрещение какого бы то ни было разрушения- судов и материалов до эвакуации, сдачи или возвращения.

Статья 11. Возвращение без взаимности всех военнопленных [служивших] в военных и торговых флотах союзных и объединившихся держав, находящихся во власти австро-венгерцев.

Договор о перемирии между союзными державами и Болгарией, заключенный в Салониках 29 сентября 1918 г.

(Уполномоченные: союзников – Франше д'Эспере, Болгарии – Ляпчев и Луков)

Статья 1. Немедленная эвакуация... еще занимаемых в Греции и Сербии территорий. С этих территорий не будут вывозиться ни скот, ни хлеб, ни какое-либо продовольствие. При отходе не будет причиняться никакого вреда. Болгарская администрация будет продолжать действовать в частях Болгарии, ныне занятых союзниками.

Статья 2. [Немедленная демобилизация всей болгарской армии, кроме трех пехотных дивизий и четырех кавалерийских полков для охраны восточных границ, Добруджи и железных дорог].

Статья 3. Сдача в местах по определению [союзного] верховного командования оружия, снаряжения и военных перевозочных средств, принадлежащих демобилизованным единицам, причем сданное будет затем помещено в склады распоряжением болгарских властей и под контроль комиссий. Лошади равным образом будут сданы союзникам.

Статья 4. Сдача Греции снабжения греческого 4-го армейского корпуса, взятого у греческой армии в момент оккупации восточной Македонии, поскольку оно не было выслано в Германию.

Статья 5. Части болгарских войск, находящиеся ныне к западу от меридиана Ускуба и принадлежащие к П-й германской армии, сложат оружие и до нового приказания будут рассматриваться как военнопленные. Офицеры сохраняют свое оружие.

Статья 6. Использование до заключения мира союзными армиями болгарских пленных на востоке без взаимности для союзных военнопленных. Последние будут незамедлительно переданы союзным властям, а высланные гражданские лица будут иметь полную свободу вернуться в места своего жительства.

Статья 7. Германия и Австро-Венгрия получают четырехнедельный срок для ухода из Болгарии их войск и военных органов. В тот же срок должны будут покинуть территорию царства дипломатические и консульские представители центральных держав, равно как и их подданные.

Приказания о прекращении военных действий будут даны с момента подписания настоящей конвенции.

Нота Германии США с предложением начать мирные переговоры, направленная рейхсканцлером Максом Баденским 3 октября 1918 г. через германскую миссию в Швейцарии

К осени 1918 г. выявилось полное военное поражение германского блока в первой мировой войне. 14 сентября 1918 г. Австро-Венгрия обратилась к воюющим державам с предложением созвать конференцию для обсуждения вопроса о мире. 29 сентября 1918 г. Болгария заключила перемирие с Антантой. Внутри Германии нарастал мощный подъем антивоенного движения. Страна стояла накануне революции. В этой обстановке правящие круги Германии, чтобы не допустить полного разгрома армии и развязывания революции, принимают решение обратиться к Антанте с предложением начать мирные переговоры. Публикуемая ниже нота была послана канцлером Германии Максом Баденским президенту США Вильсону 3 октября 1918 г. через германскую миссию в Швейцарии.

Германское правительство просит президента Соединенных Штатов Америки взять в свои руки установление мира, известить об этой просьбе все воюющие государства и пригласить их послать уполномоченных в целях начала переговоров. Оно принимает программу, выставленную президентом Соединенных Штатов Америки в послании к конгрессу от 8 января 1918 года и в его позднейших заявлениях, в частности в речи от 27 сентября, за основу мирных переговоров.

Чтобы избежать дальнейшего кровопролития, германское правительство просит о немедленном заключении всеобщего перемирия на суше, на воде и в воздухе.

Макс, принц Боденский, Рейхсканцлер.

Перемирие между союзниками и Германией, заключенное в Компьенском лесу близ Ретонд 11 ноября 1918 г.

Компьенское перемирие 1918 г. – соглашение о прекращении военных действий в Первой мировой войне, заключенное 11 ноября 1918 г. между Антантой и Германией недалеко от города Компьень, в Компьенском лесу.

29 сентября 1918 г. верховное командование германской армии проинформировало кайзера Вильгельма II и имперского канцлера графа Георга фон Гертлинга, находившихся в штаб-квартире в Спа (Бельгия), что Германия находится на грани военной катастрофы. Генерал-квартирмейстер Эрих фон Людендорф заявил, что он не гарантирует, что фронт удержится в следующие 24 часа и потребовал запросить у сил союзников немедленного прекращения огня. Кроме того, он посоветовал принять основные условия Президента США В. Вильсона («Четырнадцать пунктов») и демократизировать имперское правительство, в надежде на лучшие условия мира.

3 октября 1918 г. новым канцлером Германии вместо Георга фон Гертлинга был назначен Максимилиан Баденский. Ему и было поручено начать переговоры о перемирии.

5 октября 1918 г. Германия попросила США и лично В. Вильсона начать переговоры об условиях перемирия. В качестве предварительного условия переговоров В. Вильсон требовал вывода германских войск со всех оккупированных территорий, прекращение подводной войны и отречение кайзера.

Подписание перемирия между Антантой и Германией произошло в 5 часов 10 минут утра 11 ноября 1918 г. в железнодорожном вагоне маршала Фердинанда Фоша в Компьенском лесу. Командующий войсками Антанты маршал Фердинанд Фош и английский адмирал Росслин Уимисс приняли германскую делегацию, возглавляемую генерал-майором Детлофом фон Винтерфельдом. Перемирие вступило в силу в 11 часов утра 11 ноября 1918 г.

Окончательные итоги войны подвели мирные договоры, подписанные с Германией и ее союзниками на Парижской мирной конференции 1919-1920 гг.

(Уполномоченные: союзников – Фош и Уимисс, Германии – Эрцбергер, Оберндорф, Винтерфельд и Ванзелов.)

А. На Западном фронте

Статья 1. Прекращение военных действий на суше и в воздухе в течение 6 часов после подписания перемирия.

Статья 2. Немедленная эвакуация занятых стран: Бельгии, Франции, Люксембурга, равно как Эльзас-Лотарингии – так, чтобы она была осуществлена в течение 15 дней...

Статья 4. Уступка германской армией следующего военного материала: 5 тысяч пушек, 25 тысяч пулеметов, 3 тысячи минометов и 1700 аэропланов, включая сюда все Д. 7 и все аэропланы для ночной бомбардировки.

Статья 5. Эвакуация германскими армиями местностей на левом берегу Рейна.

Местности на левом берегу Рейна будут управляемы местными властями, но под контролем оккупационных войск союзников и Соединенных Штатов.

Войска союзников и Соединенных Штатов произведут оккупацию этих местностей гарнизонами, занимающими главные переправы на Рейне (Майнц, Кобленц и Кельн) с предместными укреплениями этих пунктов в районе 30 километров на правом берегу.

Будет создана на правом берегу Рейна, от границы Голландии до границы Швейцарии, нейтральная зона, между рекой и линией, проведенной параллельно предместным укреплениям и реке и в 10 километрах от них...

Статья 6. Во всех эвакуированных неприятелем территориях будет воспрещена всякая эвакуация жителей. Не будет нанесено никакого ущерба или вреда лицам или имуществу жителей... Не будет произведено никакого рода разрушений...

Статья 7. [Запрещение порчи средств сообщения и связи и водных путей. Уступка союзникам 5 тысяч паровозов, 150 тысяч вагонов и 5 тысяч грузовиков. Оставление на месте всего персонала и материала эльзас-лотарингских железных дорог и имеющихся на них запасов угля и всего оборудования.]

Статья 9. Содержание оккупационных войск в Рейнских землях (не включая Эльзас-Лотарингии) будет на обязанности германского правительства.

Статья 10. Немедленная репатриация без взаимности... всех военнопленных, принадлежащих к армиям союзников и Соединенных Штатов, включая находящихся под следствием и обвиненных...

В. Положения о восточных границах Германии

Статья 12. Все германские войска, ныне находящиеся на территориях, которые составляли до войны часть Австро-Венгрии, Румынии и Турции, должны немедленно вернуться в пределы Германии. Все германские войска, которые ныне находятся на территориях, составлявших до войны Россию, должны равным образом вернуться в пределы Германии... как только союзники признают, что для этого настал момент, приняв во внимание внутреннее положение этих территорий.

Статья 13. Немедленное приведение в исполнение эвакуации германских войск и отозвание всех инструкторов, военнопленных и гражданских и военных агентов Германии, находящихся на территориях России (в границах 1 августа 1914 года).

Статья 14. Немедленное прекращение германскими войсками в Румынии и в России (в границах 1 августа 1914 года) всех реквизиций, захватов или понудительных мер в целях получения средств снабжения, предназначенных для Германии...

Статья 16. Союзники будут иметь свободный доступ на территории, эвакуированные немцами на восточных границах, либо через Данциг, либо через Вислу, чтобы иметь возможность продовольствовать население и в целях поддержания порядка.

С. В Восточной Африке

Статья 17. Эвакуация в срок, определяемый союзниками, всех военных германских сил, оперирующих в Восточной Африке...

D. Общие положения

18. Репатриация без взаимности... всех гражданских интернированных, включая заложников.

Финансовые положения.

Статья 19. Не нарушая ни в чем права союзников и Соединенных Штатов, отказаться в будущем от каких-либо требований и претензий. Возмещение убытков.

На время срока перемирия неприятелем не будет израсходовано ничего из государственных ценностей, могущих служить союзникам залогом обратного получения военных возмещений. Немедленное возвращение кассовой наличности Бельгийского национального банка.

[Общее возмещение всех документов и ценностей, затрагивающих государственные и частные интересы в оккупированных странах.]

Возвращение русского или румынского золота, взятого немцами или им переданного.

Это золото будет взято на хранение союзниками до заключения мира. [...]

E. Морские положения

Статья 20. [Аналогична статье 1 морских положений перемирия с Австро-Венгрией.]

Статья 21. [Аналогична статье 11 морских положений перемирия с Австро-Венгрией.]

Статья 22. Сдача союзникам и Соединенным Штатам всех подводных лодок (включая подводные крейсера и минные транспорты), ныне существующих, с их вооружением и снаряжением в портах, указанных союзниками и Соединенными Штатами.

Подводные лодки, которые не могут выйти в море, будут разоружены... и должны остаться под наблюдением союзников и Соединенных Штатов.

Подводные лодки, которые готовы выйти в море, должны будут покинуть германские порты немедленно по получении по радиотелеграфу приказа отправиться в порт, назначенный для их сдачи...

Статья 23. Надводные германские военные суда, указанные союзниками и Соединенными Штатами, будут немедленно разоружены, затем интернированы в нейтральных портах или, при отсутствии таковых, в

союзных портах, указанных союзниками и Соединенными Штатами. Они останутся в этих портах под наблюдением союзников и Соединенных Штатов, причем на борту останутся только отряды сторожей.

[Распространение этого обязательства на 74 единицы германского флота.]

[Все другие германские надводные военные суда должны быть сконцентрированы в германских военных базах и помещены там под наблюдением союзников и Соединенных Штатов.]

Статья 24. [О тралении мин.]

Статья 25. Свободный вход и выход из Балтики для военных и торговых флотов союзных и объединившихся держав, обеспеченные путем оккупации в Германии всех портов, оборонительных сооружений, батарей и укреплений всякого рода на всех фарватерах, идущих от Каттегата к Балтике, и путем траления и разрушения всех мин или заграждений в германских территориальных водах и вне их...

Статья 26. Оставление в силе блокады со стороны союзных и объединившихся держав на действующих для нее условиях, причем достигнутые в море германские суда по-прежнему будут подлежать захвату.

Союзники и Соединенные Штаты имеют в виду на время перемирия снабжение Германии продовольствием в количестве, которое будет признано необходимым.

Статья 27. [Концентрирование в германских базах, указанных союзниками и Соединенными Штатами, всех воздушных сил Германии и запрещение таковым передвижения.] [...]

Статья 29. Эвакуация Германией всех портов Черного моря и передача союзникам и Соединенным Штатам всех русских военных судов, захваченных немцами в Черном море...

Статья 30. [Аналогична статье 9 морских положений перемирия с Австро-Венгрией.]

Статья 31. [Аналогична статье 10 морских положений перемирия с Австро-Венгрией.]

Статья 32. [Нотификация Германией нейтральным державам о снятии всех воспрещений для торговли их судов с союзными и объединившимися державами.]

Статья 33. Никакой перевод германских торговых судов под какой-либо нейтральный флаг не будет иметь места после подписания перемирия.

Г. Срок действия перемирия

Статья 34. Срок перемирия определяется в 36 дней с правом продления. Во время этого срока перемирие может быть, если положения его не будут выполняться, денонсировано одной из договаривающихся сторон, которая должна будет предупредить о том за 48 часов. [Создание в принципе под руководством союзного главнокомандования международной постоянной комиссии о перемирии.]

Дополнительные к перемирию документы:

1. Приложение N 1: правило о порядке эвакуации Германией Бельгии, Франции, Люксембурга, Эльзас-Лотарингии и местностей на Рейне и сдачи германскими армиями союзникам военного материала.

2. Приложение N 2: правила, касающиеся железных дорог и телеграфных и телефонных сообщений.

3. Заявление представителей союзников о дополнении перемирия следующим постановлением:

«В случае, если германские суда не будут сданы в указанные сроки, то правительства союзников и Соединенных Штатов будут иметь право занять Гельголанд для обеспечения сдачи».

4. Заявление союзников с перечнем военных судов Германии, которые должны быть сданы им.

Подготовка и подписание Компьенского перемирия (Из «Военных мемуаров» Д. Ллойд Джорджа)

Д. Ллойд Джордж о подготовке и подписании Компьенского перемирия.

Дэвид Ллойд Джордж (1863-1945 гг.) – британский политический деятель, премьер-министр Великобритании в 1916-1922 гг.

5 октября я приехал в Версаль на несколько совещаний с Клемансо и Орландо и нашими военными советниками о положении, которое создалось после прекращения военных действий в Болгарии. Мы признали, что этот успех должен быть использован в трех направлениях: прежде всего, мы должны отрезать Турцию от центральных держав и заставить ее выйти из войны; далее, мы должны войти в Румынию и помочь ей изгнать гарнизоны австрийских войск, дав ей таким образом возможность снова вступить в войну на стороне союзников; наконец, мы должны создать угрозу самой Австрии путем передвижения по направлению к Дунаю. Из всех этих моментов ближайшим во времени представлялось нам крушение Турции, и мы поэтому приступили к обсуждению условий, на которых можно будет заключить перемирие с Турцией. Указания маршала Фоша были сделаны им в форме нескольких замечаний, которые он набросал на листке из блокнота; этот листок сейчас, когда я пишу эти строки, находится перед мной. Вот его содержание:

«Мой совет:

1. Отрезать железнодорожные пути, ведущие из Германии в Константинополь. В Нише отрезать только одну часть пути. На Марице повыше Адрианополя отрезать все пути.

2. Овладеть стратегическими пунктами в Болгарии, обеспечивающими разоружение болгарской армии.

3. Перебросить один армейский корпус на Дунай, чтобы отрезать там речные сообщения неприятеля и в случае нужды оказать помощь Румынии.

4. Когда эти условия будут выполнены, рассмотреть, тщательно изучить и подготовить операцию против Турции.

4/10/18.

Подпись: Ф. Фош».

В это время Алленби продолжал свою победоносную кампанию в Сирии. Дамаск пал 1 октября, а 6 октября в Версале я узнал, что делегат Турции уже прибыл в Митилену на пути в Афины. У меня был с собой черновик договора о перемирии с Турцией, который получил уже одобрение британского военного кабинета, и я показал этот проект членам конференции. Он был передан на заключение военным экспертам и после их исправлений принял следующую форму:

«1. Немедленная демобилизация турецкой армии за исключением тех войск, которые необходимы для наблюдения за границами и для поддержания внутреннего порядка в стране (контингенты этих войск будут определены союзниками).

2. Открытие Дарданелл и Босфора и свободный доступ для союзников в Черное море. Союзники оккупируют форты Дарданелл и Босфора.

3. Союзные суда получают свободный доступ во все порты и на все пристани, которые находятся в турецком владении; неприятель лишается этого права.

4. Все военные корабли, находящиеся в турецких водах или в водах, ныне занятых турками, сдаются союзникам. Эти корабли будут интернированы в портах по указанию союзников.

5. Управление беспроволочным телеграфом и телеграфными станциями переходит в руки союзных властей.

6. Турецкие власти должны указать союзникам расположение минных полей, местонахождение торпед и всех других заграждений военного характера в турецких водах; они должны также помочь союзникам взорвать или удалить эти заграждения в случае необходимости.

7. Турецкие власти должны дать союзникам всю доступную им информацию о расположении минных полей в Черном море.

9. Союзники используют Константинополь как свою морскую базу; им предоставляется право использовать все ремонтные приспособления в турецких портах и арсеналах для нужд своих судов. Союзники должны получить возможность приобретать уголь, нефть и морские материалы из турецких источников.

10. Союзные войска оккупируют все важные стратегические пункты.

11. Устанавливается контроль союзников над всеми железными дорогами, включая те участки закавказских железных дорог, которые сейчас находятся в руках Турции; эти дороги должны быть предоставлены в полное распоряжение союзных властей. Настоящий пункт включает также оккупацию союзниками Баку и Батума.

12. Союзники оккупируют туннельную сеть Тавра.

13. Турция немедленно отводит свои войска из северо-западной Персии и Закавказья к довоенным границам.

14. Все турецкие гарнизоны в Геджасе, Ассире, Йемене, Сирии, Киликии и Месопотамии сдаются ближайшему союзному военному начальнику или арабскому представителю по принадлежности.

15. Все турецкие офицеры в Триполитании и Киренаике сдаются ближайшему итальянскому гарнизону.

16. Все оккупированные турками порты в Триполитании и Киренаике, включая Миссурату, должны быть переданы ближайшим итальянским гарнизонам.

17. Все германцы и австрийцы, моряки, военные и гражданские лица, сдаются ближайшему британскому или союзному командиру.

18. Турецкие власти должны соблюдать правила, которые будут изданы относительно использования и расположения турецкой армии и ее снаряжения, вооружения и амуниции, включая транспортные средства.

19. Союзники назначают своих представителей для контроля над военными запасами турецкой армии.

20. Все военнопленные союзных армий, а также интернированные и взятые в плен армяне должны быть доставлены в Константинополь и здесь безоговорочно переданы союзным властям.

21. Турция обязуется прервать всякие сношения с центральными державами».

Мы получили сообщение, что турецкий султан хотел бы обеспечить только два пункта в любом соглашении, которое будет ему предложено: 1) он сохраняет трон; 2) Турция остается независимой страной. Легко видеть, что вышеприведенное соглашение о перемирии не нарушает ни одного из этих двух пунктов.

Турецкие армии оказывали еще все ослабевшее сопротивление нашим наступающим войскам в Сирии и Месопотамии; это могло продолжиться еще некоторое время. Было ясно, что наш успех в Болгарии позволит нам оказать дополнительное давление на Турцию с севера и приблизить момент ее капитуляции. Генерал Франше д'Эспере не только ответил специальным меморандумом на запрос Клемансо о ходе дальнейших операций против турок, но, не дожидаясь утверждения своего плана, начал уже, как мы узнали, проводить его в жизнь. Британская армия занимала до сих пор правый фланг союзной линии; это был никак не самый спокойный сектор фронта. Теперь генерал Франше д'Эспере собирался совсем расформировать британские силы в Салониках, находившиеся под командованием генерала Милна. Часть из них он решил использовать в Болгарии, а другая часть под командованием французского генерала должна была наступать вместе с

французскими войсками на Константинополь. Французы очень хотели завладеть этим городом собственными силами. Они, кажется, в тайниках души побаивались, что если мы, англичане, наложим руку на Константинополь, то мы, возможно, начнем независимо от союзников строить свои собственные планы насчет дальнейшей судьбы этого города. Нечего и говорить, что эти опасения были совершенно лишены основания, и я заявил самый энергичный протест по поводу развязного обращения генерала Франше д'Эспере с нашими войсками и их генералом. Клемансо сейчас же уступил в этом вопросе и послал д'Эспере инструкцию вернуть британские части на прежние позиции на восточном секторе союзной линии. В следующей телеграмме он сообщил д'Эспере постановление конференции о дальнейшем ходе операций на балканском фронте. Эти решения гласили:

«Британское, французское и итальянское правительства считают, что операции союзников по использованию положения, создавшегося на Балканах, должны развиваться на следующих основах:

1. Части союзных армий Востока, наступающие на Константинополь, должны находиться под непосредственным начальством британского генерала, который в свою очередь подчиняется приказам союзного главнокомандующего.

2. Части союзных армий Востока, наступающие на Константинополь, должны состоять главным образом из британских войск, но должны включать также войска французские, итальянские, греческие и сербские.

3. В свою очередь британские войска должны принять участие в операциях на севере».

В тот день, когда были опубликованы обе эти ноты, германская и австрийская, я находился на пути в Париж. Я ехал в Париж, чтобы принять участие в конференциях о положении в Болгарии и Турции; эти конференции должны были происходить совместно с французским и итальянским правительствами. О положении в Болгарии и Турции я говорил уже выше. В первый день конференции мы еще не имели официального извещения о мирных нотах. Президент Вильсон еще не выпускал их из своих рук, несмотря на то что германская нота просила его «познакомить все воюющие государства с этим нашим обращением». Он решил составить и отправить свой собственный ответ, не посоветовавшись со своими компаньонами по общему делу.

Пока мы не имели официального извещения об этих нотах, мы не могли, естественно, и принять какие-либо официальные решения, но, как я сообщал имперскому военному кабинету после моего возвращения в Англию:

«Представители трех правительств все же встречались ежедневно и обсуждали положение. Они беседовали также с маршалом Фошем и начальником его штаба, с военными представителями в Версале и в качестве предварительного шага обратили их внимание на необходимость разработки условий перемирия».

Принципы, на базе которых могло бы быть заключено перемирие с Германией и Австрией, были изложены военными представителями в таком виде:

1. Полная эвакуация занятых неприятелем территорий Франции, Бельгии, Люксембурга и Италии.

2. Немцы должны отступить за Рейн в Германию,

3. Эльзас-Лотарингия должна быть эвакуирована германскими войсками без оккупации ее союзниками.

4. Те же условия должны быть применены к Трентино и Истрии.

5. Неприятель должен эвакуировать Сербию и Черногорию.

6. Эвакуация Кавказа.

7. Должны быть немедленно приняты меры к эвакуации всех территорий, которые до войны принадлежали России и Румынии.

8. Немедленное прекращение подводной войны. (Мы признали также, что союзная блокада не должна быть снята. Это решение может показаться суровым, но мы опасались, что Германия может использовать период перемирия для подготовки к возобновлению военных действий.)

На заседании 8 октября мы уже имели сообщение маршала Фоша о тех условиях, которые он считает необходимым обеспечить при заключении перемирия с Германией. Вот эти условия:

«Не может быть и речи о прекращении военных действий раньше, чем оперирующими во Франции и Бельгии армиями не будет достигнуто следующее:

1. Освобождение всех стран, которые были заняты вопреки всякому праву, а именно: Бельгии, Франции, Эльзас-Лотарингии, Люксембурга. Население должно вернуться на места своего жительства. Неприятель должен эвакуировать эти территории в течение двух недель, а население их должно быть немедленно возвращено на родину.

Это г- первое условие перемирия.

2. Обеспечение такой военной обстановки в момент перемирия, которая позволит нам продолжать войну вплоть до полного истребления неприятельских сил, если мирные переговоры почему-либо не приведут к должным результатам.

В соответствии с этим мы должны получить в свои руки два или три моста на Рейне, на высоте Раштадта, Страсбурга и Ней-Брайзаха (полуциркульный мост на правом берегу с радиусом в 30 километров; конец этого моста на правом берегу) в двухнедельный срок.

Это – второе условие перемирия.

3. Обеспечение репараций, которые должны быть взысканы в возмещение за разрушения, произведенные неприятелем в союзных странах. Счет на эти репарации будет предъявлен в ходе переговоров о заключении мирного договора.

Неприятельские войска должны эвакуировать левый берег Рейна в 30-дневный срок; союзные войска оккупируют эти области и будут управлять ими в согласии с местными властями вплоть до момента подписания мирного договора.

Это – третье условие перемирия.

Кроме того, необходимо поставить еще следующие дополнительные условия:

4. Все военные материалы и всякого рода запасы, которые не могут быть эвакуированы германскими войсками в течение установленного срока, должны быть оставлены на месте — уничтожать их воспрещается.

5. Воинские части, которые не эвакуируют вышеуказанные территории в течение установленного срока, будут разоружены, солдаты будут объявлены военнопленными.

6. Железнодорожные материалы – как уже проложенные пути, так и запасы всякого рода – должны быть оставлены на месте и не подвергаться никаким разрушениям. Все захваченные бельгийские и французские материалы должны быть возвращены (либо заменены таким же количеством равноценных).

7. Все военные постройки, лагеря, бараки, парки, арсеналы и т. п., должны быть оставлены в сохранности; неприятель не имеет права ни переносить их в другое место, ни уничтожать.

8. То же самое относится к промышленным предприятиям и фабрикам всякого рода.

9: Военные действия будут прекращены через 24 часа после того, как настоящие условия перемирия будут подписаны договаривающимися сторонами.

Фош».

Когда эти условия были зачитаны, г. Бонар Лоу заметил, что это фактически равносильно безоговорочной капитуляции. Барон Соннино сказал, что и Фош, и военные представители требуют слишком многого, я склонялся к тому же мнению. Все же чувствовали, что на этой стадии еще не стоит обсуждать вопрос во всем его объеме, поскольку еще совершенно неясно, как намерен отвечать на германскую и австрийскую ноты президент Вильсон. Американская пресса считала несомненным, что президент отклонит это предложение, которое он рассматривает как маневр для того, чтобы завлечь союзников в переговоры о мире без победы. И в этом была доля правды. Людендорф и Гинденбург видели в немедленном заключении перемирия единственную надежду сохранить свою армию в целости, чтобы она могла еще оказать впоследствии сопротивление, если мирные условия окажутся для них неприемлемыми. Но ни американцы, ни мы сами не знали в ту пору, как близка была Германия к краху и какие безнадежные перспективы открывались перед ее верховным командованием.

Во вторник 8 октября Лансинг вручил швейцарскому поверенному в делах в Вашингтоне, который выступал посредником в сношениях между Соединенными Штатами и Германией, ответ президента Вильсона на германское обращение о перемирии:

«Государственный департамент.

8 октября 1918 г.

Сэр, имею честь подтвердить от имени президента получение Вашей ноты от 6 октября, включавшей обращение германского правительства к президенту. Президент поручил мне просить Вас передать германскому имперскому канцлеру следующее.

Прежде чем ответить на просьбу имперского германского правительства и для того, чтобы этот ответ был так искренен и прям, как это необходимо по самому характеру затронутых в германской ноте важнейших вопросов, президент Соединенных Штатов считает необходимым предварительно уточнить смысл ноты имперского канцлера. Хочет ли имперский канцлер сказать, что имперское германское правительство принимает те условия, которые были изложены президентом в его послании конгрессу Соединенных Штатов 8 января этого года и в последовавших за этим речах президента, и что поэтому конференция должна будет разрабатывать только детали практического применения этих условий? Президент чувствует себя обязанным сказать, что по вопросу о предлагаемом перемирии он не найдет в себе смелости предложить правительствам, с которыми правительство Соединенных Штатов объединилось в борьбе против центральных держав, прекратить военные действия до того, пока армии этих держав находятся на территории союзников. Добрая воля центральных держав может быть подтверждена только их согласием немедленно увести свои войска с территорий, которые они заняли.

Президент считает себя также вправе спросить, говорит ли имперский канцлер от имени тех официальных властей империи, которые до сих пор вели эту войну. Он считает ответ на все эти вопросы существенным со всех точек зрения.

Примите, сэр, мои уверения в моем постоянном высоком уважении.

Роберт Лансинг».

На последнем заседании нашей конференции в Версале, 9 октября, мы уже имели перед собой текст ответа президента Вильсона.

Г-н Клемансо заявил, что это – великолепный документ. Не посоветовавшись с союзниками, президент Вильсон потребовал эвакуации Франции, Бельгии, Италии и Люксембурга. Таким образом, мы во всяком

случае не были связаны никакими обязательствами. Когда немцы получают ответ, они, вероятно, предложат нам обсудить условия перемирия. Мы должны будем тогда, естественно, обратиться к нашим военным советникам и спросить, какие условия они считают необходимыми. Было бы ошибкой говорить, пока нас не спрашивают; это сыграло бы только на руку немцам. Поэтому Клемансо считал, что нынешнее положение вполне удовлетворительно и ничего предпринимать не следует.

Я не мог согласиться с этим взглядом. Я указал, что речь от 5 октября, в которой принц Макс Баденский защищал и объяснял германскую мирную ноту перед рейхстагом, была речью премьер-министра побежденной страны. Если бы Клемансо или я произнесли такую речь, весь мир сказал бы, что мы признали себя побежденными. На месте принца Макса я принял бы все предложения президента Вильсона безоговорочно. Принц, несомненно, охотно примет эти 14 пунктов. Но есть вопросы, о которых я хотел бы знать больше, чем знаю. Таков, например, принцип «свободы морей», который совершенно неприемлем для английской нации. Принц Макс, несомненно, безоговорочно примет требование эвакуации занятых территорий как условие перемирия. Но ведь немцы уже сейчас эвакуируют эти территории, и только маршал Фош до сих пор мешал им быстро выполнить эту операцию тем, что наседавал на них и жестоко их бил. Трудность возникла уже в связи с первым пунктом президентского письма, потому что толкование 14 пунктов очень неясно; есть неясность, например, в вопросе об Эльзас-Лотарингии. Второй пункт письма, в котором говорится о перемирии, еще более серьезен: если бы немцы приняли эту точку зрения, они могли бы сказать, что они тем самым приняли предложение президента Вильсона; если мы будем молчать, они смогут утверждать, что нет возражений ни с чьей стороны и что они имеют право рассматривать это как итог всех союзных условий перемирия.

Я указывал далее, что теперь уже американское правительство официально известило нас о своем ответе, и мы в свою очередь должны как-нибудь откликнуться. Более того, американский ответ появился в газетах, прежде чем он был доставлен нашим правительствам. Если мы после опубликования ответа в печати просто пройдем мимо этого и ничем не выразим нашего отношения к нему, то это будет значить, по моему мнению, что мы уже в большой мере связали себя в этом вопросе. Поэтому я предложил конференции набросок составленного мною ответа, который, по моему мнению, надо было послать Вильсону. Этот набросок подвергся обсуждению на конференции, и на этой основе был составлен и утвержден официальный ответ президенту.

Получив наше сообщение, президент Вильсон 5 ноября 1918 г. послал еще одну ноту Германии. В ней он ссылаясь на свою предыдущую ноту от 23-го и сообщал, что он уже выяснил точку зрения союзных правительств по вопросам, затронутым в переписке между ним и Германией. Он приводил текст нашего меморандума и заявлял, что он согласен с тем толкованием его взглядов, которые мы даем в заключительном параграфе меморандума. Он сообщал далее, что маршал Фош уполномочен правительствами Соединенных Штатов и союзников принять аккредитованных представителей германского правительства и сообщить им условия перемирия.

Мы тогда уже были вполне уверены, что сможем в конце концов принудить Германию к сдаче. На той стадии мы еще не рассчитывали, что она примет без сопротивления те очень суровые условия, которые были выработаны в Версале. Я спросил как-то Фоша в Версале, считает ли он, что немцы подпишут это соглашение. Он сказал, что не думает этого, но, во всяком случае, он сможет одолеть их к рождеству.

Как бы то ни было, драма шла к финалу. Правительство Германии металось в полной растерянности. Флот, который должен был выйти в конце октября в море, взбунтовался и отказался воевать. Кайзер сбежал в Спа, он искал убежища в своей армии. Принц Макс, канцлер, заболел инфлуэнцей и слег; чрезмерная доза снотворного погрузила его в забытие на 36 решающих часов с 1 по 3 ноября. Когда он проснулся, оказалось, что последние союзники Германии – Турция и Австро-Венгрия – уже вышли из войны, а беспорядки, разжигаемые большевистскими агитаторами, вспыхнули во всей Германии. Нога президента Вильсона от 5 ноября не оставляла сомнений в том, что условия перемирия будут для Германии очень суровыми. Но ничего не оставалось делать, как просить об этом перемирии. Генерал Тренер, который взял на себя руководство армией после отставки Людендорфа, нашел армию в безнадежно хаотическом состоянии, между тем как уход союзников оставлял Германию на ее южной границе совершенно незащищенной. 6 ноября германское правительство направило к Фошу делегацию членов рейхстага во главе с Эрцбергером. Утром в пятницу 8 ноября они прибыли в железнодорожном вагоне в Компьенский лес, где маршал Фош, представитель союзных армий, и адмирал Уэмисс, представитель союзного флота, уже их ждали.

«Чего вы хотите, господа?» – спросил Фош.

«Мы хотим получить ваши предложения о перемирии».

«О, у нас нет никаких предложений о перемирии, – сказал Фош. – Нам очень нравится продолжать войну».

Германские делегаты посмотрели друг на друга.

«Но нам нужны ваши условия, – убеждали они. – Мы не можем продолжать борьбу».

«Ах, так вы, значит, пришли просить о перемирии? Это другое дело».

Фош передал им условия перемирия, составленные верховным военным советом, и сказал делегатам, что они имеют в своем распоряжении 72 часа, до одиннадцати часов утра 11 ноября, чтобы их подписать. Делегаты ушли, чтобы познакомиться с этими условиями. Они были совершенно потрясены их суровостью. Условия

фактически означали требование полной капитуляции Германии, и в такой форме, которая оставляла ее совершенно незащищенной, не давала возможности противиться мирным условиям, какими бы они ни оказались впоследствии. Делегаты не решились подписать эти условия и попросили разрешения послать кого-нибудь в Берлин, чтобы получить инструкции своего правительства. Это разрешение было им дано.

Вестник нашел свою страну в полной растерянности. Уже 31 октября Шейдеман указал принцу Макс, что немедленное добровольное отречение кайзера совершенно необходимо, чтобы спасти тыл от полного краха. Только затянувшийся сон принца Макса не позволил ему раньше сделать Вильгельму определенные предложения в этом смысле. В промежутке волнения и мятежи в стране чрезвычайно усилились. Теперь речь шла уже не о спасении монархии – теперь уже казалось сомнительным, сможет ли вновь созданное правительство спасти себя от большевистской революции. Начиная с 6 ноября принц Макс убеждал кайзера отречься. Утром 9-го он узнал, что революционные настроения охватили уже не только городские массы, но и самую армию с такой силой, что нельзя уже было рассчитывать, что солдаты защитят императора или поддержат порядок в стране. Верховное военное командование посоветовало кайзеру отречься, и принц Макс, узнав, что кайзер уже дал свое согласие, выпустил декларацию об этом прежде, чем получил официальное подтверждение этого факта. Вильгельм сбежал в Голландию, и германский делегат, который привез с собой новости об условиях перемирия, нашел за линией фронта, на котором германские солдаты все еще дрались упорно и мужественно, бурлящую страну и новое социалистическое правительство Германской республики. Это правительство в полной растерянности заседало в пышных дворцах, где еще до вчерашнего дня император и короли и князья древних династий правили как верховные наследственные самодержцы.

Пусть условия были очень суровы – возражать было некому. Руководители армии знали, что армия воевать больше не будет. Руководители армии не могли больше рассчитывать на то, что войска будут продолжать борьбу, которая, как это знал каждый солдат, была совершенно безнадежной. Говорят, что многие солдаты были развращены политической агитацией. Может быть, это и так, но с этой политической агитацией можно было бы не считаться, если бы вся армия не была охвачена и подавлена чувством разочарования и горечи, граничившими с отчаянием. И не было большого вождя, гражданского ли, военного ли, сильного и властного, который своим личным обаянием смог бы объединить страну вокруг себя. Из кайзера, Гинденбурга и Людендорфа, вместе взятых, не вышел бы один Фридрих Великий, который сумел бы мобилизовать все ресурсы страны и своим магнетическим влиянием заставить истощенную, подавленную нацию успешно бороться против превосходящих сил врага. Ни принц Макс, ни Шейдеман не обладали драматической и ораторской мощью какого-нибудь Гамбетты, чтобы суметь поднять победенный народ на отчаянное сопротивление победителю. Гражданские власти не могли больше рассчитывать на повиновение гражданского населения. В Компьенский лес была послана телеграмма, которая уполномочила Эрцбергера и его коллег подписать перемирие. Они это сделали 11 ноября в 5 часов утра, а в 11 часов утра артиллерийская канонада прекратилась по всей линии фронта от голландских болот до горных уступов Швейцарии. После четырех с четвертью лет великая война была окончена.

Мы с большими надеждами следили за ходом переговоров, которые велись в Компьене в следующие два дня. Некоторые из пунктов предполагаемого перемирия вызвали сильные протесты и возражения германских делегатов, и, поощряя их уступчивость, мы внесли несколько поправок. Но даже и в таком виде это были очень далеко идущие условия. Они включали не только эвакуацию занятых неприятелем территорий Бельгии, Люксембурга и Франции, и Эльзас-Лотарингии, но и всей германской территории к западу от Рейна и десятикилометровой полосы на восточном берегу, предместных укреплений радиусом в 30 километров к востоку от Майнца, Кобленца и Кельна; репатриацию всех заложников а возвращение военнопленных; сдачу больших количеств военных материалов и транспортных средств; уход со всех территорий в Восточной Европе за пределами германской границы 1914 г. и отказ от Брест-Литовского и Бухарестского договоров; возмещение всех наличных денег и всех ценностей, захваченных в Бельгии; возвращение всего золота, взятого в России и Румынии в качестве контрибуции или под каким-либо другим предлогом; передачу всех подводных лодок и большей части флота и разоружение всего остального флота. Если бы в результате мятежей во флоте германское правительство оказалось неспособным своевременно выполнить все военно-морские статьи перемирия, мы сохраняли за собою право в виде обеспечения оккупировать Гельголанд.

В депеше, которую Клемансо послал мне вечером 9 ноября, он дал очень характерный для него выразительный и безжалостный отчет о происходивших тогда переговорах. Клемансо только что виделся с Фошем, который рассказал ему, как идет дело. Немцы, говорил он, «не сделали никаких замечаний по вопросу о мостах на Рейне и флоте. Они очень упирали на тот факт, что Германия находится на грани большевизма и что, если мы не поможем им восстановить порядок, мы сами впоследствии испытаем на себе это бедствие. Они просили разрешить им не так скоро покинуть левый берег Рейна, потому что им нужно создать армию для борьбы с большевизмом и для восстановления порядка. Фош ответил, что им будет разрешено сформировать такую армию на правом берегу. Они, далее, указывали, что мы забираем у них слишком много пулеметов и им не из чего будет стрелять в своих соотечественников. Фош ответил, что они все же имеют в своем распоряжении винтовки. Они интересовались, как мы предполагаем вести себя на левом берегу Рейна. Фош ответил, что он еще этого не знает и что во всяком случае это не их дело. Они, наконец, просили дать им продовольствие и сообщили, что они уже почти голодают. Фош ответил, что в таком случае было бы вполне

достаточно, если бы они передали нам в «общий котел» свой флот, и тогда они смогут получить продовольствие. После этого они попросили, чтобы им дали право свободного передвижения для германских судов. Они жаловались, что мы конфискуем слишком много паровозов, так как в настоящий момент их собственные паровозы рассеяны по разным странам. Фош ответил, что мы только получаем обратно то, что они у нас забрали. Они казались подавленными. Время от времени у Витерфельдта вырывались рыдания. В таких условиях подписание перемирия кажется мне вполне обеспеченным...».

10 ноября в 6 часов 30 минут вечера германская главная квартира послала своим делегатам у Фоша следующее сообщение: «Германское правительство передает германской главной квартире следующий документ. Государственному секретарю Эрцбергеру. Ваше превосходительство уполномочены подписать перемирие. Одновременно благоволите сделать следующее формальное заявление:

«Германское правительство обязуется выполнить все изложенные в соглашении условия. Одновременно нижеподписавшиеся считают себя обязанными указать, что выполнение некоторых пунктов этого соглашения заставит голодать те части Германии, которые не будут оккупированы. Обязательство оставить все запасы продовольствия, которые предназначались для войск, в районах, подлежащих эвакуации, ограничение средств сообщения и сохранение в то же время блокады (которая равносильна запрещению доставки продовольствия) делают наши попытки решить продовольственный вопрос и как-нибудь организовать питание населения совершенно бесцельными. Нижеподписавшиеся просят поэтому обсудить эти пункты и изменить их таким образом, чтобы можно было обеспечить нормальное питание населения».

Через 10 минут из Берлина в подтверждение прибыла новая телеграмма. Она гласила:

«Германское правительство – германским уполномоченным в союзных армиях. Германское правительство принимает условия перемирия, предложенные ему 8 ноября.

Подписано: имперский канцлер».

Клемансо переслал мне текст обоих сообщений с запиской такого содержания:

«Я лично думаю, что мы должны принять это заявление, сделав специальную оговорку по вопросу о снабжении продовольствием. От обсуждения этого вопроса мы, в конце концов, не можем отказаться. В самом деле, факт тот, что выполнение пункта перемирия о флоте сейчас действительно не может иметь места. Сообщите мне Ваше мнение по этому вопросу. Нет ли у Вас еще каких-нибудь соображений, которые вы желали бы предложить? Мы ничего не будем опубликовывать прежде, чем маршал Фош не сообщит нам о подписании перемирия. Клемансо». Еще одна ночь прошла в дискуссиях по различным пунктам и вопросам, связанным с условиями перемирия. 11 ноября в пять часов утра германские делегаты подписали перемирие.

Перечень документов, представленных в ХРЕСТОМАТИИ

РАЗДЕЛ 1. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В 1648-1789 ГГ.

1.1. ЕВРОПА ПОСЛЕ ТРИДЦАТИЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ 1618-1648 ГГ.

Вестфальский мир 1648 г. (справка)

Мирный договор императорско-шведский, или Оснабрюкский, 15 мая 1648 г.

Мирный договор императорско-французский, или Мюнстерский, 24 октября 1648 г.

1.2. ДИПЛОМАТИЯ В ЕВРОПЕ ВО ВРЕМЯ АНГЛИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ XVII В.

Английские законодательные акты:

Навигационный акт от 9 октября 1651 г.

Акт об устройении Ирландии от 12 августа 1652 г.

Ордонанс об объединении Англии и Шотландии (12 апреля 1654 г.)

Англо-голландские войны:

Договор о мире и союзе между Англией и Соединенными провинциями Нидерландов, подписанный в Вестминстере 5 апреля 1654 г.

Дипломатическая борьба между Францией и Испанией за привлечение на свою сторону Англии. Союзный договор между Англией и Францией, 23 марта 1657 г.

Пиренейский мирный договор, 7 ноября 1659 г.

Письмо Леопольда I Якову II, отправленное 9 апреля 1689 г.

Акт о соединении Англии с Шотландией (6 марта 1707 г.)

1.3. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ В ЕВРОПЕ В XVII – XVIII ВВ.

Войны Людовика XIV:

Война за Испанское наследство (1701-1714 гг.):

Союзный договор между Францией и Баварией, подписанный в Версале 9 марта 1701 г.

Договор о союзе между Англией и Соединенными провинциями Нидерландов, с одной стороны, и Португалией, с другой стороны, подписанный в Лиссабоне 16 мая 1703 г.

Утрехтские мирные договоры

Утрехтский мирный договор между Англией и Францией (11 апреля 1713 г.)

Утрехтский мирный договор между Англией и Испанией (13 июля 1713 г.)

Войны за контроль на Балтике:

Северная война (1700-1721 гг.):

Договор о союзе между Россией и Данией, заключенный в Москве 5/16 июля 1699 г.

Преображенский союзный договор между Россией и Саксонией, 11 ноября 1699 г.

Ништадтский мирный договор между Россией и Швецией (30 августа (10 сентября) 1721 г.)

Война за Австрийское наследство (1740-1748 гг.):

Декларация Фридриха II от 13 декабря 1740 г.

Бреславльский мир (11 июля 1742 г.)

Договор о союзе между Россией и Австрией, 22 мая (2 июня) 1746 г.

Берлинский мирный договор (28 июля 1742 г.)

Ахенский мирный договор (18 октября 1748 г.)

Семилетняя война (1756-1763 гг.):

Петербургский русско-австрийский союзный договор (1746 г.)

Конвенция между Россией и Австрией о возобновлении Петербургского русско-австрийского союзного договора (1746 г.), подписанная 22 января 1757 г.

Союзный договор между Австрией и Францией (1 мая 1756 г.)

Ультиматум прусского посланника австрийскому правительству (Памятная записка от 2 сентября 1756 г.)

Ответ государственного канцлера Австрии Кауница на прусский ультиматум (Вена, 7 сентября 1756 г.)

Договор о дружбе и союзе между Францией и Испанией («Семейный договор») (15 августа 1761 г.)

Сражение при Гросс-Егерсдорфе (19 (30) августа 1757 г.):

Из «Журнала военных действий армии С.Ф. Апраксина» о сражении при Гросс-Егерсдорфе (19 августа 1757 г.)

Реляция С.Ф. Апраксина императрице Елизавете о сражении при Гросс-Егерсдорфе (20 августа 1757 г.)

Цорндорфское сражение (14 (25) августа 1758 г.):

Описание сражения при Цорндорфе из журнала военных действий армии В.В. Фермора (14 августа 1758 г.)

Реляция В.В. Фермора императрице Елизавете о сражении при урочище Фюрстенфельде (Цорндорф) (15 августа 1758 г.)

Кунерсдорфское сражение (12 августа 1759 г.):

Из сообщения Фридриха II – Финкенштейну

Реляция П.С. Салтыкова о победе русских войск при Кунерсдорфе (Из «Краткого маршрута армии от Вислы до Одера», июль-август 1759 г.)

Берлинская экспедиция 1760 г.:

Сообщение прусского королевского двора

Рапорт генерала Чернышева генералу-аншефу Фермору о занятии русскими войсками Берлина и дальнейшем преследовании прусской армии (28 сентября 1760 г.)

Реляция генерал-майора Тотлебена о занятии Берлина в октябре 1760 года

Условия капитуляции берлинского гарнизона (28 сентября 1760 г., Берлин)

Условия капитуляции города Берлина (28 сентября 1760 г., Берлин)

Мирный договор между Россией и Пруссией, заключенный в Санкт-Петербурге 24 апреля (5 мая) 1762 г.

Парижский мирный договор (10 февраля 1763 г.)

Губертсбургский мирный договор (15 февраля 1763 г.)

1.4. БОРЬБА С ТУРЦИЕЙ В XVII – XVIII ВВ.

Битва под Веной (11 сентября 1683 г.) (Письмо Яна III Собеского своей жене Марии Казимире – «Марысеньке»)

Фон Блюменберг. Призыв России на борьбу с Турцией (1684 г.)

Участие России в борьбе с Турцией:

Константинопольский мирный договор между Россией и Турцией, 3 (14) июля 1700 г.

Прутский поход (1711 г.) (А.С. Пушкин, «История Петра I»)

Подготовка турецкой армии к русско-турецкой войне 1768-1774 гг.

Кючук-Кайнарджийский мирный договор (10 (21) июля 1774 г.)

Ясский мирный договор (29 декабря 1791 г. (9 января 1792 г.))

1.5. ВОССОЕДИНЕНИЕ УКРАИНЫ И РОССИИ (1648-1654 ГГ.)

Начало восстания на Украине в 1648 г. (Письмо коронного гетмана Н. Потоцкого королю Владиславу IV о начале восстания на Украине и о требовании Богдана Хмельницкого вывести войска, восстановить вольности казацкие, 21 (31) марта 1648 г.)

События 1648-1654 гг. в освещении польских источников (Хроника событий 1646-1655 гг. составленная польским шляхтичем)

Письмо Богдана Хмельницкого Владиславу IV

Письма Богдана Хмельницкого к Алексею Михайловичу (1648-1649 гг.):

Письмо от 8 июня 1648 г.

Письмо от 8 февраля 1649 г.

Письмо от 22 апреля 1649 г.

Согласие царя Алексея Михайловича на воссоединение Украины с Россией (Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому о согласии воссоединить Украину с Россией после того, как украинский народ освободится от польской шляхты, 13 июня 1649 г.)

Зборовское сражение в 1649 г. (Дневник военных действий и ведения переговоров под Зборовом)

Зборовский договор (1649 г.) (Дневник военных действий, содержащий условия перемирия; Письмо польского короля Яна Казимира от 10 января 1650 г., подтверждающее условия Зборовского договора)

Переписка Яна Казимира с Богданом Хмельницким:

Письмо Яна Казимира Богдану Хмельницкому (16 августа 1649 г.)

Письмо Яна Казимира Богдану Хмельницкому (? октября 1649 г.)

Письмо Яна Казимира Богдану Хмельницкому (12 ноября 1649 г.)

Письмо Яна Казимира Богдану Хмельницкому (12 января 1652 г.)

Битва под Берестечком (1651 г.) (Показания пленного татарского мурзы Нитшоха о взаимоотношениях Богдана Хмельницкого с крымским ханом накануне битвы под Берестечком, июнь 1651 г.; Реляция о сражении польско-шляхетских и украинских войск под Берестечком, 12-13 июля 1651 г.)

Белоцерковский договор (1651 г.) (Универсал польского короля Яна Казимира от 10 марта 1652 г. об утверждении Белоцерковского договора)

Переписка между Богданом Хмельницким и Алексеем Михайловичем (1649-1653 гг.)

Письмо от 3 сентября 1649 г.

Письмо от 26 ноября 1649 г.

Письмо от 22 октября 1650 г.

Письмо от 23 марта 1653 г.

Письмо от 22 июня 1653 г.

Письмо от 9 августа 1653 г.

Письмо от 6 сентября 1653 г.

Грамоты Богдана Хмельницкого к Патриарху Никону:

Грамота от 9 августа 1653 г.

Грамота от 12 августа 1653 г.

Грамота от 12 августа 1653 г.

Грамота №4

Грамота, содержащая прошения казаков

Решение Земского собора о воссоединении Украины с Россией (1 октября 1653 г.)

Русское посольство в Переяславе (Отписка В. Бутурлина царю Алексею Михайловичу о торжественной встрече русского посольства населением г. Переяслава, 1 января 1654 г.; Из статейного списка русского посольства во главе с В. Бутурлиным о торжественной встрече послов населением Украины, о Переяславской раде, условиях воссоединения Украины с Россией и о принятии присяги населением украинских сел и городов, 4-9 января 1654 г.)

Генеральный военный совет в Переяславе (Выписка из Статейного списка бывших в Переяславле у Гетмана Богдана Хмельницкого российских послов: Ближнего Боярина Василия Бутурлина, Окольного Ивана Алферьева и Думного Дьяка Лариона Лопухина)

Письмо Богдана Хмельницкого Алексею Михайловичу от 8 января 1654 г.

Мартовские статьи 1654 г.

Грамоты Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому:

Грамота от 27 марта 1654 г.

Грамота от 27 марта 1654 г.

Грамота от 12 апреля 1654 г.

Взаимоотношения Войска Запорожского с Османской империей:

Письмо султана Мехмета Богдану Хмельницкому с заверением в том, что крымские татары не перейдут на сторону Речи Посполитой, а будут помогать Войску Запорожскому (декабрь 1650 г.

Письмо великого визиря Мелех Ахмедпаши Богдану Хмельницкому с сообщением о том, что турецкое правительство приказало крымскому хану помогать украинскому войску в войне против Речи Посполитой (февраль 1651 г.)

Грамота султана Османской империи Мухаммеда IV гетману Войска Запорожского и всея Украины Богдану Хмельницкому (февраль 1651 г.)

Действия Речи Посполитой, связанные с формированием союза государств с целью подавления восстания на Украине:

Польша и Франция:

Письмо польского канцлера Ю. Оссолинского французскому премьер-министру кардиналу Д. Мазарини с просьбой об оказании помощи в войне против восставшего украинского народа, 30 июня 1648 г.

Памятная записка французского правительства послам в Польше графу д'Арпайону и виконту де Брежи о позиции Франции при избрании нового короля Польши и о намерении французского правительства оказывать помощь Речи Посполитой в ее борьбе против восставшего украинского народа, июнь 1648 г.

Письмо польского канцлера Ю. Оссолинского французскому королю Людовику XIV с просьбой оказать помощь Речи Посполитой в борьбе против восставшего украинского народа, 30 июля 1648 г.

Письмо премьер-министра Франции кардинала Д. Мазарини польскому канцлеру Ю. Оссолинскому с обещанием помощи в войне против восставшего украинского народа, 22 октября 1648 г.

Письмо французского короля Людовика XIV польскому королю Яну Казимиру с сообщением о посылке представителя Шаню в г. Любек для посредничества в заключении мира между Швецией и Речью Посполитой, 17 сентября 1652 г.

Письмо премьер-министра Франции кардинала Д. Мазарини польскому королю Яну Казимиру с обещанием помощи в подавлении народно-освободительной войны на Украине и в предотвращении войны против Польши со стороны ее соседей, 13 июня 1653 г.

Польша и Крымское ханство:

Письмо польского короля Яна Казимира крымскому хану Ислам Гирею с предложением дружбы, 15 августа 1649 г.

Письмо крымского хана Ислам Гирея польскому королю Яну Казимиру о заключении мира между Крымской Ордой и Речью Посполитой, 16 августа 1649 г.

Письмо польского короля Яна Казимира крымскому хану Ислам Гирею с предложением немедленно прекратить военные действия и приступить к переговорам, 16 августа 1649 г.

Письмо польского короля Яна Казимира крымскому хану Ислам Гирею с сообщением об отправке им упоминков в Каменец и с просьбой отпустить заложников и пленных гетманов, 18 января 1650 г.

Письмо крымского хана Ислам Гирея польскому королю Яну Казимиру с предложением заключить союз для совместной борьбы против России, 31 октября 1650 г.

Письмо крымского хана Ислам Гирея польскому подканцлеру А. Лещинскому с предложением совместными силами воевать против России с тем, чтобы астраханская, казанская и пр. мусульманские области России отошли к Крыму, 31 октября 1650 г.

Письмо канцлера Речи Посполитой С. Коряцинского крымскому визирю Сефер Казы аге с предложением совместно выступить против восставшего украинского народа, 30 ноября 1653 г.

Письмо крымского хана Ислам Гирея польскому королю Яну Казимиру с предложением заключить союз борьбы против России и Украины, ? марта 1654 г.

Договор между Речью Посполитой и Крымским ханством о союзе против России и Украины, не ранее марта 1654 г.

Присяга польского короля Яна Казимира на верность союза с татарами, не ранее марта 1654 г.

Присяга польских сенаторов на верность союза с крымским ханом, не ранее марта 1654 г.

Письмо крымского хана Махмет Гирея польскому королю Яну Казимиру с предложением заключить военный союз против России и Украины, не ранее сентября 1654 г.

Польша и Молдавия:

Письмо молдавского господаря Г. Стефана польскому королю Яну Казимиру с просьбой о помощи против казаков Богдана Хмельницкого, «возмутителя спокойствия всех народов», 22 июля 1653 г.

Письмо молдавского господаря Георгия Стефана польскому королю Яну Казимиру с сообщением о том, что он осадил казаков во главе с Тимофеем Хмельницким в Сучаве и что крымский хан склонен порвать с Войском Запорожским и заключить союз с Польшей, 31 августа 1653 г.

Письмо молдавского господаря Стефана польскому канцлеру С. Корицинскому с сообщением о смерти Тимофея Хмельницкого и о несогласиях между Богданом Хмельницким и крымским ханом, 18 сентября 1653 г.

Письмо молдавского господаря Стефана польскому канцлеру С. Корицинскому с сообщением о предложении крымского хана заключить союз с Речью Посполитой, 18 ноября 1653 г.

Письмо молдавского господаря Георгия Стефана польскому королю Яну Казимиру с сообщением о том, что Украина воссоединилась с Россией, 14 февраля 1654 г.

Письмо молдавского господаря Георгия Стефана польскому гетману С. Потоцкому с предложением заключить союз с татарами для совместной войны против России и Украины, 25 февраля 1654 г.

Польша и Трансильвания:

Из письма польскому правительству о дипломатических сношениях Богдана Хмельницкого с Россией, Семиградьем и Швецией и с предложением усиленно готовить силы для борьбы против восставшего украинского народа, апрель 1650 г.

Проект резолюции семиградского князя Г. Ракочи на предложения посла польского правительства Яскульского о создании широкой коалиции против восставшего украинского народа, 10 июня 1653 г.

Письмо семиградского князя Г. Ракочи польному гетману С. Потоцкому с просьбой воспрепятствовать продвижению украинских войск в Молдавию и не заключать мира с Украиной без ведома Семиградья, 24 июля 1653 г.

Письмо семиградского князя Г. Ракочи польному гетману С. Потоцкому с сообщением сведений об отношении Турции к польско-украинской войне, 30 августа 1653 г.

Письмо семиградского князя Г. Ракочи польскому канцлеру С. Корицинскому с заверениями в дружественном отношении к Польше, 30 августа 1653 г.

Письмо семиградского князя Г. Ракочи польскому гетману С. Потоцкому с сообщением о продолжении им борьбы против молдавского господаря В. Лупила и украинских войск и с просьбой направить польские войска к молдавской границе, ? августа 1653 г.

Письмо польского короля Яна Казимира семиградскому князю Г. Ракочи из лагеря под Галичем с предложением совместно вести военные действия против войска Богдана Хмельницкого и Тимофея Хмельницкого, 4 сентября 1653 г.

Письмо семиградского князя Г. Ракочи польному гетману С. Потоцкому с изложением плана действий на случай, если силистрийский паша придет на помощь Тимофею Хмельницкому, осажденному в Сучаве, 4 сентября 1653 г.

Письмо семиградского князя Г. Ракочи польскому королю Яну Казимиру с предложением соединенными силами помешать молдавскому господарю В. Лупулу и Богдану

Хмельницкому оказать помощь осажденным в Сучаве казакам Тимоша Хмельницкого, 10 сентября 1653 г.

1.6. РАЗДЕЛЫ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ (1772-1795 ГГ.)

Первый раздел Речи Посполитой (1772 г.):

Петербургская конвенция о первом разделе Речи Посполитой, подписанная 4/15 января 1772 г. между Россией и Пруссией

Петербургские конвенции о первом разделе Речи Посполитой, подписанные 25 июля 1772 г. между Россией и Австрией и между Россией и Пруссией

Второй раздел Речи Посполитой (1793 г.):

Конвенция между Россией и Пруссией о втором разделе Речи Посполитой, подписанная в Санкт-Петербурге 12/23 января 1793 г.

Третий раздел Речи Посполитой (1795 г.):

Декларация России и Австрии о третьем разделе Речи Посполитой (Санкт-Петербург, 23 декабря 1794 г. (3 января 1795 г.))

Конвенция о разделе Речи Посполитой, подписанная между Россией и Пруссией (при участии Австрии) (Санкт-Петербург, 13/24 октября 1795 г.)

Конвенция между Россией и Пруссией об окончательном разделе Речи Посполитой (Санкт-Петербург, 15/26 января 1797 г.)

1.7. ДИПЛОМАТИЯ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ (1775-1783 ГГ.)

Декларация независимости (4 июля 1776 г.)

Проект письма императрицы Екатерины II королю Георгу III по вопросу оказания помощи английскому правительству против восставших колоний, представленный 23 сентября 1775 г.

Участие наемников в Войне за независимость (Из договора короля Англии Георга III с ландграфом Гессен-Кассельским о найме гессенских солдат для участия в североамериканской войне, 15 января 1776 г.)

Дипломатическая миссия Б. Франклина в Париже (Письмо Б. Франклина Т. Кашингу, 27 февраля 1778 г.)

Договор между Францией и США (6 февраля 1778 г.)

Договор о дружбе и торговле между Францией и США, подписанный 5 февраля 1778 г.

Декларация Екатерины II о вооруженном нейтралитете (Декларация дворам Лондонскому, Версальскому и Мадридскому от 28 февраля (11 марта) 1780 г.)

Версальский мирный договор между Англией и США (3 сентября 1783 г.)

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В 1789-1815 ГГ.

2.1. ДИПЛОМАТИЯ ВО ВРЕМЯ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ XVIII В.

Действия европейских государств в ответ на революционные события во Франции:

Австро-пруссские декларации, сделанные на Рейхенбахском конгрессе 27 июля 1790 г.

Пильницкая декларация, 27 августа 1791 г.

Письмо Людовика XVI Фридриху Вильгельму II (3 декабря 1791 г.)

Из письма Марии Антуанетты Екатерине II (3 декабря 1791 г.)

Мнение Екатерины II о мерах для восстановления абсолютизма во Франции

Договор о союзе между Австрией и Пруссией, заключен в Берлине 7 февраля 1792 г.

Обращение короля Франции к европейским монархам, обнародованное во время заседания Законодательного собрания 5 июля 1792 г.

Декларация герцога Брауншвейгского, изданная при вступлении австро-пруссских войск во Францию, 25 июля 1792 г.

Деятельность Англии по созданию Первой коалиции:

Конвенция о действиях России и Англии против Франции, заключенная в Лондоне 14/25 марта 1793 г.

Договор о союзе между Англией и Сардинским королевством, подписанный в Лондоне 25 апреля 1793 г.

Конвенция между Англией и Испанией, заключенная в Аранхуэсе 25 мая 1793 г.

Послание короля Англии Георга III к Палате общин (12 ноября 1793 г.)

Из речи Уильяма Питта Младшего в Палате общин (21 января 1794 г.)

Внешняя политика революционной Франции:

Декрет 9 ноября 1791 г. «Об эмигрантах»

Разногласия между жирондистами и якобинцами по вопросам внешней политики (Речь лидера жирондистов Бриссо в Якобинском клубе, произнесенная 16 декабря 1791 г.; Речь лидера якобинцев М. Робеспьера в Якобинском клубе, произнесенная 22 января 1792 г.)

Декрет Законодательного собрания от 20 апреля 1792 г. «Об объявлении войны Австрии»

Речь М. Робеспьера в Якобинском клубе 10 июля 1792 г. по поводу объявления отечества в опасности

Декрет Законодательного Собрания от 11 июля 1792 г. «Об объявлении отечества в опасности»

Воззвание Законодательного Собрания к французской армии от 11 июля 1792 г.

Воззвание Законодательного Собрания к французам от 11 июля 1792 г.

Постановление Законодательного Собрания от 8 сентября 1792 г.

Декрет Национального Конвента от 19 ноября 1792 г. «Об освобожденных народах»

Декрет Национального Конвента от 15 декабря 1792 г. «О принципах революционной войны и об оккупированных местностях»

Речь Ж. Дантона 31 января 1793 г. о практической реализации Декрета Национального Конвента от 15 декабря 1792 г. «О принципах революционной войны и об оккупированных местностях»

Декрет Национального Конвента от 1 февраля 1793 г. «Об объявлении войны Англии и Голландии»

Конституция 24 июня 1793 г. (Извлечение)

Из декрета Национального Конвента от 23 августа 1793 г. «О массовой мобилизации»

Из декрета об основах внешней политики, предложенного М. Робеспьером от имени Комитета общественного спасения 27 брюмера II года (18 ноября 1793 г.)

Декларация представителей народа, посланных с чрезвычайной миссией в Рейнскую армию, солдатам этой армии

2.3. РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВОЙНЫ (1792-1799 ГГ.)

Франко-прусский договор, заключенный в Базеле 5 апреля 1795 г.

Франко-испанский мирный договор, заключенный в Базеле 22 июля 1795 г.

Франко-австрийский мирный договор, заключенный в Кампо-Формио 17 октября 1797 г.

Письмо Наполеона Бонапарта Директории о значении захвата Египта от 16 августа 1797 г.

Конвенция Мальтийского ордена с Францией (1798 г.)

Оформление Второй коалиции:

Русско-английский союзный договор, заключенный в Санкт-Петербурге 18/29 декабря 1798 г.

Русско-турецкий союзный и оборонительный договор, заключенный в Константинополе 23 декабря 1798 г. (3 января 1799 г.)

2.3. НАПОЛЕОНОВСКИЕ ВОЙНЫ (1799-1815 ГГ.)

Мирный договор между Францией и Австрией, заключенный в Люневиле 9 февраля 1801 г.

Мирный договор между Францией и Россией, заключенный в Париже 26 сентября 1801 г.

Мирный договор между Францией и Англией, заключенный в Амьене (при участии Испании и др.) 27 марта 1802 г.

Из Секретной инструкции Александра I Н.Н. Новосильцеву перед отправлением его с миссией в Англию (12 сентября 1804 г.)

Мирный договор между Францией и Австрией, заключенный в Пресбурге 26 декабря 1805 г.

Договор об образовании Рейнского союза, заключенный в Париже 12 июля 1806 г.
Берлинский декрет Наполеона от 21 ноября 1806 г. О континентальной блокаде
Тильзитские мирные договоры 1807 г.:
Русско-французский мирный договор, заключенный в Тильзите 25 июня (7 июля) 1807 г.
Прусско-французский мирный договор, заключенный в Тильзите 9 июля 1807 г.
Русско-французский договор о наступательном и оборонительном союзе, заключенный в
Тильзите 25 июня 1807 г.
Эрфуртская русско-французская союзная конвенция, 30 сентября (12 октября) 1807 г.
Договор Испании с Францией в Фонтенебло (27 октября 1807 г.)
Миланский декрет Наполеона, 23 ноября – 17 декабря 1807 г.
Мирный договор между Францией и Австрией, подписанный в Шёнбруннском дворце в Вене
в 14 октября 1809 г.
Рейхенбахская союзная конвенция Австрии, Пруссии и России, заключенная в Рейхенбахе
15/27 июня 1813 г.
Битва при Лейпциге, 16-18 октября 1813 г. (Рошешуар, «Воспоминания о революции,
империи и реставрации»)
Наполеон о кампании 1813 г.
Договор об оборонительном и наступательном союзе, заключенном между Австрией,
Англией, Пруссией и Россией, в Шомоне 17 февраля (1 марта) 1814 г.
Мирный договор между Россией и Францией, заключенный в Париже 18/30 мая 1814 г.
Битва при Ватерлоо (18 июня 1815 г.) (Описание В. Гюго сражения при Ватерлоо)
Отречение Наполеона I Бонапарта после битвы при Ватерлоо (Декларация французскому
народу от 22 июня 1815 г.)

2.4. ВЕНСКИЙ КОНГРЕСС 1814-1815 ГГ.

Задачи Венского конгресса (Из доклада Ф. Генца от 12 февраля 1815 года)
Общий ход работы Венского конгресса (Из письма Ф. Генца господарю Валахии от 26 июня
1815 г.)
Секретный договор оборонительного союза против России и Пруссии, заключенный между
Францией, Австрией и Англией в Вене 3 января 1815 г.
Заключительный акт Венского конгресса (28 мая (9 июня) 1815 г.)
Декларация держав о прекращении торгового неграми (Вена, 27 января – 8 февраля 1815 г.)
Акт Священного союза, заключенный Австрией, Пруссией и Россией в Париже 14 (26)
сентября 1815 г.
Мирный договор между Россией и Францией, заключенный в Париже 8 (20) ноября 1815 г.

РАЗДЕЛ 3. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В 1815-1871 ГГ.

3.1. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «СВЯЩЕННОГО СОЮЗА»

Протоколы и декларации, принятые на конгрессах «Священного союза»
Ахенский конгресс (20 сентября – 20 ноября 1818 г.) (Протокол, подписанный 3 (15) ноября
1818 г.)
Конгресс в Троппау (октябрь – ноябрь 1820 г.) (Протокол, подписанный 19 ноября 1820 г. в
ответ на события в Неаполе)
Конгресс в Лайбахе (26 января – 12 мая 1821 г.) (Декларация России, Австрии и Пруссии в
связи с революцией в Пьемонте, 12 мая 1821 г.)
Веронский конгресс (20 октября – 14 ноября 1822 г.) (Протокол государств-участников
«Священного союза» об интервенции в Испанию, 19 ноября 1822 г.)
«Священный союз» и создание Королевства Бельгия (Из договора об учреждении
бельгийского королевства, заключенного в Лондоне 3 (15) ноября 1831 г.)
Русско-австрийская конвенция о взаимной гарантии польских владений, заключенная в
Мюнхенграце 7 (19) сентября 1833 г.

Русско-прусская конвенция о взаимной гарантии польских владений, заключенная в Берлине 4 (16) октября 1833 г.

3.2. ДИПЛОМАТИЯ В ЕВРОПЕ ВО ВРЕМЯ РЕВОЛЮЦИЙ 1848-1849 ГГ.

События во Франции и реакция на них в Европе:

Циркулярная депеша, адресованная французским министром иностранных дел Ламартином дипломатическим агентам Французской республики (3 марта 1848 г.)

Письмо генерала Л. Кавеньяка Папе римскому Пию IX от 3 декабря 1848 г.

Речь В. Гюго в Законодательном собрании по поводу Римской экспедиции (15 октября 1849 г.)

Реакция на события в Австрии и Венгрии:

Конвенция относительно содержания в Австрии русских войск, посланных против венгерской революции, заключенная в Варшаве 29 мая (10 июня) 1849 г.

Реакция на события в Пруссии:

Письмо временного правительства Шлезвиг-Гольштейна министерству иностранных дел Пруссии, 24 марта 1848 г.

Перемирие в Мальмё, 26 августа 1848 г.

Декларация держав об обеспечении неприкосновенности Датской монархии, подписанная в Лондоне в 1850 г.

Ольмюцкая конвенция (29 ноября 1850 г.)

Реакция на события в Италии:

Манифест короля Сардинии Карла-Альберта, 23 марта 1848 г.

Ф. Орсини о начале войны против австрийцев

Обращение временного правительства Республики Венеции к правительствам других стран, 28 марта 1848 г.

Перемирие, заключенное между австрийской и сардинской армиями в Милане 9 августа 1848 г.

Реакция со стороны Англии:

Письмо Пальмерстона английскому послу в Вене Понсоби (август 1847 г.)

Депеша русского посла в Лондоне Ф. Бруннова министру иностранных дел К. Нессельроде, 8 (20) апреля 1848 г.

3.3. ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС

Переписка Екатерины II с Иосифом II:

Из письма Екатерины II Иосифу II, 10 ноября 1782 г.

Из письма Иосифа II Екатерине II, 13 ноября 1782 г.

Наполеон Бонапарт о значении захвата Египта для Франции, Пезариано, 13 сентября 1797 г.

Из письма сербских старейшин от 3 мая 1804 г. русскому посланнику в Царьграде А. Итальяскому

Из письма Наполеона I Бонапарта Александру I, Париж, 21 января (2 февраля) 1808 г.

Бухарестский мирный договор (16 (28) мая 1812 г.)

Из воззвания Александра Ипсиланти к греческому народу, Яссы, 24 февраля 1821 г.

Из сообщения Меттерниха французскому монарху, Ганновер, 29 октября 1821 г.

Декларация Национального собрания в Эпидавре

Из русско-английского протокола по греческим делам, подписанного в Санкт-Петербурге 23 марта (4 апреля) 1826 г.

Постановление Национального собрания в Тризине об избрании И. Каподистрии правителем Греции 3 (15) апреля 1827 г.

Договор между Россией, Англией и Францией относительно умиротворения Греции, заключенный в Лондоне 24 июня (6 июля) 1827 г.

Из депешы графа Гейдена к К. Нессельроде от 28 февраля 1828 г., отправленной из Мальты

Из письма И.А. Каподистрии К.В. Нессельроде в связи с противодействием Англии воссоединению исконно греческих территорий, Эгина, 12/24 мая 1829 г.

- Из Аккерманской конвенции 1826 г.
- Адрианопольский мирный договор (2 (14) сентября 1829 г.)
- Ункяр-Искелесийский договор об оборонительном союзе, заключенный между Россией и Турцией в Константинополе (8 июля 1833 г.)
- Русско-австрийская конвенция в связи с восстанием египетского паши Магомета-Али против султана, заключенная в Мюнхенгреце 6 (18) сентября 1833 г.
- Конвенция, заключенная в Лондоне 3/15 июля 1840 г.
- Из меморандума, приложенного ко всеподданнейшему донесению графа Нессельроде от 19 сентября 1844 г. из Лондона
- Из разговоров Николая I с английским послом в России Г. Сеймуром, 14 января 1853 г., 21 февраля 1853 г.
- Из проекта русско-турецкой конвенции и особого секретного акта (Приложение к письму Николая I от 24 января 1853 г.)
- Из ноты князя А.С. Меншикова министерству иностранных дел Турции, 23 апреля (5 мая) 1853 г. о подписании сенеда в пятидневный срок
- Договоры антироссийской коалиции 1854 г.:
- Договор между Великобританией, Францией и Турцией, заключенный в Константинополе 12 марта 1854 г.
- Союзный договор между Великобританией и Францией, заключенный в Лондоне 10 апреля 1854 г.
- Союзный договор между Австрией, Великобританией и Францией, заключенный в Вене 2 декабря 1854 г.
- Пять пунктов, предъявленных Австрией России от имени союзных держав в качестве условий мирных переговоров (декабрь 1855 г.)
- Парижский трактат (18/30 марта 1856 г.)
- Конвенция относительно проливов Дарданельского и Босфорского (Париж, 18/30 марта 1856 г.)
- Конвенция между Россией и Турцией относительно содержимых в Черном море военных судов (Париж, 18/30 марта 1856 г.)
- Конвенция между Россией, Англией и Францией об Аландских островах (Париж, 18/30 марта 1856 г.)
- Декларация о принципах морского международного права (Париж, 4/16 апреля 1856 г.)
- Договор между Англией, Францией и Австрией о гарантиях целостности Османской империи (15 апреля 1856 г.)
- Торговый договор, заключенный между Англией и Францией в 1860 г.
- Трактат относительно разграничения в Бессарабской области между Россией, Англией, Францией, Австрией, Пруссией, Сардинией и Турцией (Париж, 7/19 июня 1857 г.)
- Конвенция относительно устройства Дунайских княжеств, подписанная в Париже 7 (19-20) августа 1858 г.
- Документы, отражающие процесс объединения Дунайских княжеств:
- Из протокола держав-гарантов от 12 (24) августа 1859 г. о признании двойного избрания Александра Кузы господарем Молдавии и Валахии
- Фирман Блистательной Порты, уполномочивавший законодательные собрания Молдавии и Валахии провозгласить объединение княжеств (4 декабря 1861 г.)
- Прокламация Александра Кузы от 11 декабря 1861 г. о провозглашении объединения княжеств
- Многосторонняя конвенция относительно европейской оккупации Сирии. Париж, 24 августа (5 сентября) 1860 г.
- Международный акт о судоходстве в устьях Дуная (Галац, 21 октября / 2 ноября 1865 г.)
- Отмена некоторых статей Парижского трактата 1856 г.:

Циркулярная депеша министра иностранных дел России А.М. Горчакова к представителям России при дворах держав, подписавших Парижский трактат 1856 года (19/31 октября 1870 г.)

Лондонская конвенция от 1 (13) марта 1871 г.

3.4. ОБЪЕДИНЕНИЕ ИТАЛИИ

Свидание в Пломбьере (Донесение Кавура королю Виктору-Эммануилу из Бадена от 24 июля 1858 года)

Секретный договор между Россией и Францией, 3 марта 1859 г.

Австро-французский мирный договор, заключенный в Цюрихе 10 ноября 1859 г.

Франко-сардинский договор об уступке Ломбардии Сардинии, заключенный в Цюрихе 10 ноября 1859 г.

Франко-сардинский договор об уступке Франции Ниццы и Савойи, заключенный в Турине 24 марта 1860 г.

Циркуляр председателя совета министров Италии Кавура, отправленный послу в Лондоне Азелио, 17 марта 1861 г.

Австро-итальянский мирный договор, заключенный в Вене 3 октября 1866 г.

3.5. ОБЪЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ

Из речи Отто фон Бисмарка, произнесенной в Ландтаге 29 сентября 1862 г.

Русско-прусская конвенция по польским делам, заключенная в Санкт-Петербурге 27 января (8 февраля) 1863 г.

Нота английского министра иностранных дел Рассела, 17 июня 1863 г.

Мирный договор заключенный в Вене 30 октября 1864 г. между Австрией и Пруссией, с одной стороны и Данией, с другой

Гаштейнская конвенция, 14 августа 1865 г.

Австро-прусский мирный договор, заключенный в Праге 23 августа 1866 г.

3.6. ФРАНКО-ПРУССКАЯ ВОЙНА 1870-1871 ГГ.

Отто фон Бисмарк о неизбежности войны Пруссии с Францией (Отто фон Бисмарк, «Мысли и воспоминания»)

Война – единственный выход для Франции (Из письма австрийского дипломата графа Витцума канцлеру графу Бейсту, 2 декабря 1869 г.)

Наполеон III о готовности Франции к войне (Из речи 1869 г.)

Эмская депеша (Отто фон Бисмарк, «Мысли и воспоминания»)

Настроения французского общества в связи с войной (Из донесения русского посла в Париже графа Штакельберга; Из письма Ж. Санд, 14 июля 1871 г.; Из очерка Э. Золя «Три войны»)

Телеграммы о положении французской армии в начале войны (Генерал де Фат – военному министерству, 18 июля 1870 г.; 2-й корпус – военному министерству, 21 июля 1870 г.; Генерал Мишель – военному министерству, 21 июля 1870 г.; Интендант 3-го корпуса – военному министерству, 24 июля 1870 г.; Наполеон III – военному министерству, 26 июля 1870 г.)

Битва при Седане (1 сентября 1870 г.) (Г. Мольтке, «История германо-французской войны 1870–1871 гг.»)

Седанская катастрофа (Из воспоминаний генерала Лебрена, командующего 12-го корпуса французской армии)

Г. Мольтке о способности Франции к сопротивлению, сентябрь 1870 г.

Осада Парижа (Из дневника Гонкура, 7 января 1871 г., Гонкур Э., Гонкур Ж. «Дневник. Записки о литературной жизни»)

Франко-германские прелиминарии, подписанный в Версале 26 февраля 1871 г.

Франко-германский мирный договор, подписанный во Франкфурте-на-Майне 10 мая 1871 г.

Обращение Вильгельма I к немецкому народу от 17 января 1871 г.

3.7. ДИПЛОМАТИЯ И ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

- Письмо Кабильдо вице-королю с сообщением об избрании Линье военным и политическим губернатором Буэнос-Айреса (14 августа 1806 г.)
- Ответ вице-короля на письмо Кабильдо (19 августа 1806 г.)
- Воззвание генерала Линье от 6 сентября 1806 г. о создании городского ополчения для защиты Буэнос-Айреса
- Приказ об организации городского ополчения для защиты Буэнос-Айреса (9 сентября 1806 г.)
- Призыв Кабильдо Буэнос-Айреса прийти на помощь защитникам города Монтевидео (30 января 1807 г.)
- Воззвание генерала Хосе Артигаса к армии Восточного Берега (11 апреля 1811 г.)
- Письмо каракасца гражданам Новой Гранады («Картахенский манифест»), 15 декабря 1812 г.
- Из выступления С. Боливар в Ассамблее Венесуэльской республики Каракас, 2 января 1814 г.
- Торжественный акт провозглашения независимости Испанской Северной Америки (6 ноября 1813 г.)
- Декларация о независимости Аргентины, 9 июля 1816 г.
- Декларация о независимости Чили, 1 января 1818 г.
- Из донесения американского консула в Буэнос-Айресе К. Роднея, 1818 г.
- Из послания Симона Боливар Хуану Мартину Пуэйрредону, верховному правителю Соединенных провинций Рио-де-Ла-Плата, 12 июня 1818 г.
- Из письма военного министра США Дж. Кэлхауна Э. Джексону, 23 января 1820 г.
- Из депеши министра иностранных дел Англии Д. Каннинга Ч. Стюарту, 31 марта 1823 г.
- Меморандум конференции 9-12 октября 1823 г. между князем Полиньяком и Д. Каннингом
- Декрет принца-регента от 1 августа 1822 г. «О защите Бразилии на случай возможного нападения войск Португалии»
- Из договора между Португалией и Бразилией 29 августа 1825 г.
- Из договора о дружбе и оборонительном союзе между республикой Колумбией и государством Буэнос-Айрес (8 марта 1823 г.)
- Из акта капитуляции испанской армии на поле боя при Аякучо, 9 декабря 1824 г.
- Договор о вечном союзе, объединении и конфедерации между республиками Колумбия, Центральная Америка, Перу и Мексиканские Соединенные Штаты, 15 июля 1826 г.
- Закон 4 декабря 1836 г. о признании независимости государств Латинской Америки

3.8. ДИПЛОМАТИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В США

Депеши русских посланников:

- Из депеши русского посланника в Вашингтоне Э. Стекля, январь 1860 г.
- Из депеши русского посланника в Лондоне Ф. Бруннова, 13 января 1861 г.
- Заявление английского министра иностранных дел Рассела в парламенте, 2 мая 1861 г.
- Декларация французского правительства о нейтралитете, 10 июня 1861 г.
- Депеша министра иностранных дел А.М. Горчакова посланнику в Вашингтоне Э. Стекло, 16/28 июня 1861 г.
- Циркуляр государственного секретаря США Сьюарда об укреплении берегов, 14 октября 1861 г.
- Франция и гражданская война в США:
- Депеша министра иностранных дел Друен де Люиса французским послам в Лондоне и Санкт-Петербурге, 30 октября 1862 г.
- Письмо министра иностранных дел А. М. Горчакова посланнику в Вашингтоне Э. Стекло, 27 октября (8 ноября) 1862 г.
- Инструкция морского министерства контр-адмиралу С. Лесовскому 14 (26) июля 1863 г. в связи с отправкой русской эскадры в Северную Америку
- Российский посланник Э. Стекло о торжественном приеме, устроенном русским морякам в Нью-Йорке и Сан-Франциско 6 (18) октября 1863 г.

3.9. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА АМЕРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ

Конвенция, заключенная в Санкт-Петербурге между Императором Всероссийским и Королем Великобританским о взаимных выгодах, относящихся до торговли, мореплавания и рыбных промыслов на Тихом океане и до границ обоюдных владений их на северо-западном берегу Америки (Санкт-Петербург, 16 (28) февраля 1825 г.)

Из декрета о выходе Никарагуа из состава Федерации республик Центральной Америки (30 июня 1838 г.)

Борьба между США и Англией за Панамский перешеек:

Из договора 1846 г. между Новой Гранадой и США

Договор Клейтона – Бульвера 1850 г. между США и Англией

Интервенция против Мексики:

Конвенция между Францией, Испанией и Англией об интервенции в Мексику, заключенная в Лондоне 31 октября 1861 г.

Ультиматум Франции Мексике от 12 января 1862 г.

Депеша государственного секретаря США Сьюарда посланнику в Лондоне Адамсу, 3 марта 1862 г.

Обращение В. Гюго к защитникам Пуэблы (1863 г.)

Парагвайская война (1864-1870 гг.):

Из договора о тройственном союзе Аргентины, Бразилии и Уругвая против Парагвайской республики (1 мая 1865 г.)

3.10. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

Внешняя политика США в первые годы после образования независимого государства (Дж. Вашингтон, «Прощальное послание к нации», 19 сентября 1796 г.)

Англо-американский мирный договор, заключенный в Генте 24 декабря 1814 г.

Депеша Поццо ди Борго К. Нессельроде, 28 июля (9 августа) 1814 г.

Доктрина Монро (Из ежегодного послания Конгрессу Президента США Дж. Монро, 2 декабря 1823 г.)

Конвенция, заключенная в Санкт-Петербурге между Императором Всероссийским и правительством Американских Соединенных Штатов о непоколебимом сохранении состоящей между ими дружественной связи (Санкт-Петербург, 5 (17) апреля 1824 г.)

Война США с Мексикой (1846-1848 гг.) и реакция в американском обществе

Продажа Россией США полуострова Аляски:

Договор о продаже Аляски, подписанный в Вашингтоне 18/30 марта 1867 г.

Соглашение относительно уступки Российского Имущества в Северной Америке между Его Величеством Императором всея России и США (20 июня 1867 г.)

РАЗДЕЛ 4. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В 1871-1914 ГГ.**4.1. ПОСЛЕДСТВИЯ ФРАНКО-ПРУССКОЙ ВОЙНЫ**

Отто фон Бисмарк о франко-германских отношениях после франко-прусской войны (Из письма поверенного в делах Франции в Берлине де Габриака министру иностранных дел де-Ремюза, 14 августа 1871 г.)

Военная тревога 1875 г.:

Письмо посла в Берлине Убри А.М. Горчакову, 20 апреля 1875 г.

Письмо посла в Париже Орлова А.М. Горчакову, 29 апреля 1875 г.

Из письма посла в Берлине Убри А.М. Горчакову, 2 мая 1875 г.

Конфиденциальная записка А.М. Горчакова Александру II (12 мая 1875 г.)

Письмо, отправленное Александру II президентом Французской республики маршала Мак-Магона, 10/22 мая 1875 г.

4.2. БАЛКАНСКИЙ ВОПРОС

Лондонская конвенция от 1 (13) марта 1871 г.

Христо Ботев и его деятельность:

- Статья из газеты «Знамя». Бухарест, 26 июля 1875 г.
Из статьи «Будущность Турции»
Рейхштадтское соглашение (26 июня (8 июля) 1876 г.)
Из воззвания БЦБО к русскому народу (октябрь 1876 г.)
Из записки Н.П. Игнатьева о задачах Константинопольской конференции (ноябрь 1876 г.)
Меморандум России, Германии и Австро-Венгрии по балканским делам (Берлин, 1/13 мая 1876 г.)
Конвенция между Россией и Австро-Венгрией, заключенная в Будапеште 3/15 января 1877 г.
Протокол по балканским делам, подписанный Россией, Германией, Австро-Венгрией, Францией, Англией и Италией (Лондон, 19/31 марта 1877 г.)
Конвенция о союзе между Турцией и Англией, 4 июня 1878 г. (Кипрская конвенция)
Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор, Сан-Стефано, 19 февраля (3 марта) 1878 г.
Соглашение между Россией и Великобританией об изменении Сан-Стефанского договора:
Меморандум № 1 от 18/30 мая 1878 г.
Меморандум № 2 от 18/30 мая 1878 г.
Из записки графа П.А. Шувалова о Берлинском конгрессе 1878 г.
Акт Берлинского конгресса (1/13 июля 1878 г.)
Мирный договор между Россией и Турцией (Константинополь, 27 января / 8 февраля 1879 г.)
Дополнительный акт о судоходстве по Дунаю (Галац, 16/28 мая 1881 г.)
Декларация о «незаинтересованности» в делах Египта, подписанная Россией, Германией, Австро-Венгрией, Францией, Англией и Италией (Терапия, 13/25 июня 1882 г.)
Трактат о судоходстве по Дунаю, заключенный державами, подписавшими Берлинский трактат (Лондон, 26 февраля/10 марта 1883 г.)
Лондонская конвенция относительно упорядочения финансов Египетского правительства, заключенная Россией, Германией, Австро-Венгрией, Францией, Великобританией, Италией и Турцией (Лондон, 6/18 марта 1885 г.)
Соглашение между Россией и Австро-Венгрией о Балканах (1897 г.):
Секретное письмо министра иностранных дел Австро-Венгрии Голуховского послу Австро-Венгрии в Санкт-Петербурге Лихтенштейну (Вена, 26 апреля/8 мая 1897 г.)
Нота министра иностранных дел России гр. Муравьева послу Австро-Венгрии в С.-Петербурге кн. Лихтенштейну (Санкт-Петербург, 5/17 мая 1897 г.)
Соглашение между Россией и Австро-Венгрией о реформах в Македонии (1903 г.):
Телеграмма министра иностранных дел России Ламздорфа послу в Константинополе Зиновьеву (Санкт-Петербург, 20 сентября / 3 октября 1903 г.)
Правительственное сообщение от 10/23 октября 1903 г.
Манифест о независимости Болгарии (22 сентября 1908 г.)

4.3. «СОЮЗ ТРЕХ ИМПЕРАТОРОВ» И ЕГО ФОРМИРОВАНИЕ

- Из доклада князя А.М. Горчакова Александру II 22 апреля 1873 г. («О подготовке Союза трех императоров»)
Военная конвенция между Россией и Германией, Санкт-Петербург, 24 апреля (6 мая) 1873 г.
Военная конвенция между Россией и Австро-Венгрией, Шёнбрунн, 25 мая (6 июня) 1873 г.
Акт о присоединении Германии к русско-австрийской конвенции от 25 мая (6 июня) 1873 г., Шёнбрунн, 11 (23) октября 1873 г.
Договор, заключенный между Россией, Германией и Австро-Венгрией, Берлин, 6/18 июня 1881 г.
Протокол к договору о «Союзе трех императоров», Берлин, 6 (18) июня 1881 г.
Дополнительный протокол к договору от 6 (18) июня 1881 г., Берлин, 15 (27) июня 1881 г.
Протокол о продлении «Союза трех императоров» (1884 г.), Берлин, 15 (27) марта 1884 г.
Секретное соглашение между Россией и Германией, Берлин, 6 (18) июня 1887 г.

4.4. ФОРМИРОВАНИЕ «ТРОЙСТВЕННОГО СОЮЗА»

Соглашения в рамках «Тройственного союза»:

Двойственный союзный договор между Германией и Австро-Венгрией, заключенный в Вене 7 октября 1879 г.

Тройственный союзный договор между Германией, Австро-Венгрией и Италией, заключенный в Берлине 20 мая 1882 г.

4.5. ФОРМИРОВАНИЕ «АНТАНТЫ»

Соглашения в рамках «Антанты»:

Письмо министра иностранных дел России Гирса послу России в Париже Моренгейму, Париж, 9/21 августа 1891 г.

Письмо посла России в Париже Моренгейма французскому министру иностранных дел Рибо, Париж, 15/27 августа 1891 г.

Письмо министра иностранных дел Франции Рибо послу России в Париже Моренгейму, Париж, 15/27 августа 1891 г.

Проект военной конвенции от 5/17 августа 1892 г.

Письмо министра иностранных дел России Гирса послу Франции в Санкт-Петербурге Монтебелло, Санкт-Петербург, 15/27 декабря 1893 г.

Письмо посла Франции в Санкт-Петербурге Монтебелло министру иностранных дел России Гирсу, Санкт-Петербург, 23 декабря 1893 г. / 4 января 1894 г.

Соглашение между Россией и Францией о подтверждении франко-русского союза (1899 г.):

Письмо министра иностранных дел России Муравьева министру иностранных дел Франции Делькассе, Санкт-Петербург, 28 июля / 9 августа 1899 г.

Письмо министра иностранных дел Французской республики Делькассе министру иностранных дел России Муравьеву, Санкт-Петербург, 28 июля / 9 августа 1899 г.

Англо-японский союз, оформленный в Лондоне 30 января 1902 г.

Декларация России и Франции по поводу заключения англо-японского союза 1902 г. (Санкт-Петербург, 3/16 марта 1902 г.)

Франко-английское «сердечное согласие» (Лондон, 8 апреля 1904 г.)

Франко-английское секретное соглашение по марокканскому вопросу, заключенное в Лондоне 8 апреля 1904 г.

Конвенция между Россией и Великобританией по делам Персии, Афганистана и Тибета, Санкт-Петербург, 18 (31) августа 1907 г.

4.6. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЗАПАДНОМ ПОЛУШАРИИ

Образование Панамериканского союза:

Резолюция пленарного заседания I Международной конференции американских государств, 29 марта 1890 г.

Четвертая Международная конференция американских государств, Буэнос-Айрес, 12 июля 1910 г. – 30 августа 1910 г. (Резолюция и проект конвенции о создании Панамериканского союза), 11 августа 1910 г.

Идеологические основы внешнеполитического курса США (Карл Шурц, «Предопределение судьбы», 1893 г.; Альфред Тэйер Мэхен, «Соединенные Штаты смотрят за пределы своей территории», 1897 г.; Альберт Дж. Беверидж, «Поступь флага», 1898 г.)

Призыв адмирала А. Мэхена к империалистической экспансии США (1890 г.)

Письмо Т. Рузвельта А. Мэхэну («Препятствия к немедленной экспансии», 1897 г.)

Политика США на Гавайских островах:

Из книги Р. Петигру «Торжествующая плутократия»

«Совместная резолюция» о Гавайских островах, 7 июля 1898 г.

Испано-американская война 1898 г.:

Донесение В.А. Теплова В.Н. Ламздорфу «Об экспансионистских планах Соединенных Штатов Америки», Нью-Йорк, 22 мая (4 июня) 1898 г.

Донесение А.П. Кассини М.Н. Муравьеву о характере испано-американской войны (1898 г.)

- О причинах и поводе к испано-американской войне (1898 г.) (Из манифеста Монтекристи; Из Отчета полковника русского генерального штаба Жилинского, командированного по высочайшему повелению к испанским войскам на остров Кубу)
- Совместная резолюция США и Испании «О независимости Кубы и оказании помощи со стороны США», 20 апреля 1898 г.
- Послание Президента США У. Мак-Кинли Конгрессу США (11 апреля 1898 г.)
- Мирный договор между США и Испанией, подписанный в Париже 10 декабря 1898 г.
- Договор между США и Кубой, заключенный в Гаване 22 мая 1903 г.
- Захват Филиппинских островов (Из книги «Жизнь Мак-Кинли» Олкотта)
- Из Обращения Агинальдо от 6 августа 1898 г. к иностранным правительствам о признании филиппинской независимости
- Протест Агонсильо, представителя на Парижской конференции по поводу подписания испано-американского мирного договора 10 декабря 1898 г.
- Испано-американский договор по поводу Филиппин, заключенный в Вашингтоне 7 ноября 1900 г.
- Политика США в Панаме:
- Из книги Р. Петигру «Торжествующая плутократия»
- Договор между США и Панамской республикой о Панамском канале, заключенный в Вашингтоне, 18 ноября 1903 г.
- «Поправка Платта» (1903 г.) Поправка к Закону об ассигнованиях на американскую армию от 2 марта 1901 г.
- Поправка Теодора Рузвельта к доктрине Монро (1904 г.)
- Поправка Генри Кэбота Лоджа к доктрине Монро (1912 г.)
- «Дипломатия доллара» (Из послания Президента США У. Тафта Конгрессу США, 3 декабря 1912 г.)
- Статья Л.М.Рохаса «Я обвиняю» (12 апреля 1913 г.)
- Инструкция Президента США В. Вильсона его секретному агенту в Мексике (14 августа 1914 г.)
- Нота В. Каррансы в связи с оккупацией Веракруса американскими войсками (22 апреля 1914 г.)

РАЗДЕЛ 5. КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

5.1. КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ЦЕЛОМ

- Р. Киплинг, «Бремя белого человека»
- Песня короля Бомбило, вождя племени вантага в Экваториальной провинции Бельгийского Конго (Даниель Берсо, «Рабы Конго»)
- Документы, характеризующие состояние работорговли:
- Прибыли работорговцев
- Погоня английского фрегата «Талия» за шхуной работорговцев «Фелицитад» у западного побережья Африки, 4 ноября 1834 г.
- Из дневника американского морского офицера, посетившего в 1844 г. ряд пунктов на побережье Западной Африки на американском военном корабле, предназначенном для перехвата работорговых судов
- Из записей Генри Барта о путешествии по Центральному и Западному Судану в 1849-1855 гг.
- Из описания Джеймса Гранта, путешествовавшего по Восточной Африке в 1860-1863 гг.
- Занзибарский рынок невольников («Путешествие по Восточной Африке в 1859-1861 гг. барона Карла Клауса фон Декена...»)
- О числе рабов, вывозимых из Африки («Торг неграми в новейшее время» // Отечественные записки». 1842. № 7.)
- Из книги У. Э. Б. Дюбуа «Негр»
- Документы о запрете работорговли:

Акт парламента Великобритании об отмене работорговли (25 марта 1807 г.)
Декларация держав о прекращении торгова неграми (Вена, 27 января – 8 февраля 1815 г.)
Трактат об уничтожении торгова неграми, заключенный в Лондоне 8/20 декабря 1841 г. между Россией, Австрией, Францией, Великобританией и Пруссией,
Из Генерального акта Брюссельской конференции (Брюссель, 20 июня / 2 июля 1890 г.)
Документы по истории строительства Суэцкого канала и его последующей эксплуатации:
Акт египетского вице-короля о концессии на сооружение и эксплуатацию морского Суэцкого канала и прилегающих к нему территорий между Средиземным и Красным морями, Каир, 30 ноября 1854 г.
Конвенция от 22 февраля 1866 г., подписанная в Каире
«Таймс» о покупке Англией акций Суэцкого канала (26 ноября 1875 г.)
Конвенция об обеспечении свободного пользования Суэцким каналом (Константинополь, 17/29 октября 1888 г.)
Документы, отражающие специфику колониальной политики великих держав на Африканском континенте:
Заключительный акт Берлинской «Африканской» конференции (Берлин, 14/26 февраля 1885 г.)

5.2. КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ИСПАНИИ И ПОРТУГАЛИИ

Политика Испании в Африке:

Соглашение между Испанией и Францией по марокканскому вопросу (Париж, 3 октября 1904 г.)

Конвенция между Испанией и Францией о Марокко (Мадрид, 27 ноября 1912 г.)

Политика Португалии в Африке:

Англо-португальский договор (Лондон, 26 февраля 1884 г.)

Англо-португальский договор о сферах влияния в Африке (Лиссабон, 11 июня 1891 г.)

5.3. КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА НИДЕРЛАНДОВ

Политика в Африке:

Южная Африка:

Документы, характеризующие колониальную политику Нидерландов в Южной Африке:

Донесение капитана корабля «Гарлем» Совету семнадцати Ост-Индской компании (Амстердам, 26 июля 1649 г.)

Инструкция для капитанов кораблей, составленная Советом семнадцати Ост-Индской компании (Амстердам, 25 марта 1651 г.)

Ян ван Рибек Совету семнадцати Ост-Индской Компании (июнь 1651 г.)

Резолюция Совета семнадцати Ост-Индской компании (12 декабря 1651 г.)

Извлечения из «Дневника Яна ван Рибека» (май, 1653 г.)

Из «Официальных сообщений Совета Капа» (апрель 1657 г.)

Указания г-ну Вахенару, оставленные Яном ван Рибekom (май 1662 г.)

Извлечения из «Дневника Захария Вахенара»

Договор, заключенный между комиссаром Капа А. ван Овербейком от имени Нидерландской Ост-Индской компании и готтентотским принцем Манкахоу (шутливо прозванным «шахом»), наследником Капской земли (апрель 1672 г.)

Совет Капа Совету семнадцати Ост-Индской компании

Совет семнадцати Ост-Индской компании Совету Капа

Извлечения из «Дневника Симона ван дер Стела, повествующего о путешествии на землю готтентотского племени намакwa»

Донесение Совету семнадцати Ост-Индской компании (март 1687 г.)

Сообщения Симона ван дер Стела Совету семнадцати Ост-Индской компании

Выдержки из вахтенного журнала судна «Hocker Centaur»

Совет семнадцати Ост-Индской компании Совету Капа (октябрь 1688 г.)

Донесение командира Симона ван дер Стела Совету семнадцати Ост-Индской компании (апрель 1689 г.)

Резолюция Совета Капа для команды судна «Норд» (15 апреля 1689 г.)

Донесение Симона ван дер Стела Совету семнадцати Ост-Индской компании (май 1689 г.)

Политика в Юго-Восточной Азии:

Договоры Ост-Индской компании Голландии:

Договор Ост-Индской компании Голландии с султаном Тернате (26 мая 1607 г.)

Договор Ост-Индской компании Голландии с султаном Макассара (18 ноября 1667 г.)

Противоречия между Нидерландами и Великобританией на Суматре:

Из донесения посланника России в Голландии К. Фуля (Гаага, 16 (28) июля 1820 г.)

Из донесения поверенного в делах России в Голландии П.К. Мейендорфа (Гаага, 11 (23) ноября 1821 г.)

Из донесения поверенного в делах России в Голландии П.К. Мейендорфа (Брюссель, 4 (16) ноября 1822 г.)

Движение против господства голландцев в Индонезии под руководством Дипонегоро (1825-1830 гг.):

Письмо Дипонегоро генералу де Коку от 23 августа 1825 г., где Дипонегоро объясняет причины своего выступления против колонизаторов

Из донесений поверенного в делах России в Голландии Н.Д. Гурьева

Восстание в провинции Джокьякарта

Сообщение посланника России в Голландии Ф.П. Мальтица (Гаага, 16 (28) августа 1840 г.)

5.4. КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Колониальная политика в целом:

Из Навигационных актов:

Навигационный акт от 9 октября 1651 г. Акт об увеличении торгового флота и поощрении мореплавания английской нации

Из Навигационного акта от 13 сентября 1660 г.

Из Навигационного акта от 27 июля 1663 г.

Из акта «О действительности колониальных законов», 1865 г.

Из речи в Палате общин представителя радикального крыла Либеральной партии В. Мольсуорса о колониальной политике Англии (6 марта 1838 г.)

Из речи представителя радикального крыла Либеральной партии Кобдена в парламенте Великобритании (27 июня 1853 г.)

Сесиль Джон Родс о планах установления мирового господства Великобритании

Политика на Американском континенте:

Статьи, утвержденные Английской республикой для колонии Виргиния (12 марта 1652 г.)

Асьенто или соглашение о разрешении подданным Великобритании свободного ввоза негров в Испанскую Америку (Мадрид, 1713 г.)

Шерстяной акт, 4 мая 1699 г.

Шляпный акт, 1 июня 1732 г.

Акт парламента от 12 апреля 1750 г. о производстве и вывозе железа в колониях в Америке

Прокламация короля Георга III о запрещении колонизации земель за Аллеганскими горами (7 октября 1763 г.)

Из Акта «О Британской Северной Америке», 1867 г.

Политика в Азии:

Английское завоевание Индии в XVIII – начале XIX вв.:

Французский совет в Чандернагоре – Верховному совету Иль де Франс об антианглийском восстании в Бенгалии (16 декабря 1756 г.)

Договор и соглашение Ост-Индской компании с Сураджд уд-доула (1757 г.)

Договор с [Мир] Джафар Али-ханом (1757 г.)

Статьи договора и соглашение между губернатором и советом Форт-Вильяма, представляющими английскую Ост-Индскую компанию, и навабом Шуджа ул-Мулком Хиссам ад-доула Мир с Мухаммед Джафар-ханом Бахадуром Махабат Джангом (1763 г.)
Фирман короля Шаха Алама II, дарующий Компании дивани Бенгалии, Бихара и Ориссы (1765 г.)

Установление правительственного контроля над действиями Ост-Индской компании в Индии:

Экономическая политика Ост-Индской компании (Из памфлета Нэпира)

Грамота Георга II (1753 г.)

Из акта Ост-Индской компании 1773 г.

Акт Ост-Индской компании (1784 г.)

Из рассказа герцога Веллингтона о правлении в Индии его брата маркиза Уэлсли

Ужесточение колониальной политики. Политика «Разделяй и властвуй»:

Договор между Ост-Индской компанией и правителем Ауда Саадат Али II о передаче Компании в вечное владение части территорий Ауда взамен субсидии, выплачиваемой Компании Саадатом Али II (10 ноября 1801 г.)

Бассейнский договор Ост-Индской компании с пешвой Баджи Рао II от 31 декабря 1802 г.

Колониальная политика Англии в Индии в XIX в.:

Деятельность Ост-Индской компании:

Хартия Ост-Индской компании (1833 г.). Из парламентского акта об управлении Индией, принятого 30 апреля 1833 г.

Из договора Ост-Индской компании с Аудом (11 сентября 1837 г.)... и этот договор будет оставаться в силе, [передаваясь] от поколения к поколению до окончания времен.

Из доклада Дальхузи палате директоров Ост-Индской компании от 28 февраля 1856 г. о мероприятиях, проведенных им за время его генерал-губернаторства

Из докладной записки Манчестерской палаты торговли и промышленности, представленной палате директоров Ост-Индской компании 17 декабря 1837 г.

Из заявления Монтгомери Мартина, сделанного в парламентской комиссии 29 мая 1840 г.

Из свидетельства английского колониального чиновника

Завершение завоевания Индии:

Из Лахорского англо-сикхского договора от 9 марта 1846 г.

Из дополнительного договора между британским и лахорским правительствами (11 марта 1846 г.)

Восстание 1857-1859 гг. в Индии воцелке современников-англичан:

Из речи Дизраэли в парламенте

Заявление Белла, чиновника Ост-Индской компании

Из показаний полковника англо-индийской армии Берна

Из письма комиссара Пенджаба Лоуренса командующему бенгальской армией генералу Ансону

Свидетельство полковника К. Янга

Из донесения Габбинса, чиновника Ост-Индской компании в Ауде

Из письма генерала Аутрама (17 сентября 1857 г.)

От Дж. Каупера, Эсквайра, секретаря верховного комиссара Ауда, Г. Ф. Эдманстоуну, Эсквайру, секретарю губернатора Индии Лакхнау, 1 декабря 1857 г.

Тэйлор, чиновник Ост-Индской компании, о положении в Джаунпурском районе в начале июня 1857 г.

Заявление Мэйна, начальника округа Банда в Северо-Западных провинциях

Из донесения Лоуренса, главного комиссара Пенджаба, впоследствии генерал-губернатора Индии

Из адреса генерал-губернатору Индии, принятого на собрании видных горожан Калькутты

Из распоряжения генерал-губернатора Индии Каннинга от 21 июля 1857 г.

- Заявление Даффа, служащего Ост-Индской компании, участника подавления восстания
Из сообщения корреспондента газеты «Тайме» Рассела, участника подавления восстания
Из прокламации генерал-губернатора Индии Каннинга от 15 марта 1858 г.
Из Манифеста королевы Виктории к князьям, вождям и народу Индии от 1 ноября 1858 г.
В. Рассел об отношении англичан к Индии
Т. Маколей о механизме ограбления Индии англичанами
- Тибет:
Англо-китайское соглашение относительно Сиккима и Тибета (1890 г.)
Дарджилингские правила о торговле, связи и пастбищах (1893 г.)
Англо-тибетский Лхасский договор (1904 г.)
Англо-русское соглашение, касающееся Тибета, подписанное в Санкт-Петербурге 13/26 сентября 1907 г.
- Юго-Восточная Азия
Договоры Великобритании с государствами Юго-Восточной Азии (1786-1910 гг.)
Соглашение между английской Ост-Индской компанией и королем Кедаха об уступке острова Принца Уэльского (1786 г.)
Соглашение, заключенное вождями Перака на острове Пангкор
Соглашение, подписанное на острове Пангкор, находящемся в английских владениях, 20 января 1874 г.
Соглашение с правительством Келантана от 1910 г.
Договор, заключенный между Великобританией и Сиамом в Бангкоке 10 марта 1909 г.
Конвенция между Великобританией и Нидерландами, заключенная в Лондоне 17 марта 1824 г.
- Политика в Африке:
Северная Африка:
Из англо-марокканского соглашения от 9 декабря 1856 г. (Общий договор Великобритании с Марокко)
Декреты хедивов:
Декрет хедива Египта Исмаила (Каир, 18 ноября 1876 г.)
Декрет хедива Тауфика (Каир, 15 ноября 1879 г.)
Нота правительств Англии и Франции хедиву Египта Тауфику, врученная 8 января 1882 г.
Письмо русского представителя в Каирском смешанном суде И. Пашкова вице-директору Азиатского департамента МИД России А.А. Мельникову, Каир, 25 мая / 6 июня 1882 г.
Декларация России, Германии, Австро-Венгрии, Франции, Англии и Италии о незаинтересованности в делах Египта, Терапия, 13/25 июня 1882 г.
Из статьи в английской военной газете «Брод Эроу»
Телеграммы русского генерального консула в Египте И.М. Лекса министру иностранных дел России Н. К. Гирсу, Александрия, 24 июня / 6 июля 1882 г.
Переписка хедива Тауфика и Ораби-паши в связи с захватом Александрии англичанами
Инструкция премьер-министра Англии Солсбери английскому генеральному консулу в Египте лорду Кромеру (Лондон, 2 августа 1898 г.)
- Фашодский кризис:
Донесение генерала Китченера о встрече в Фашоде с французским отрядом под командованием Маршана, 25 сентября 1898 г.
Военные приготовления Англии в период фашодского кризиса (Из газеты «Правительственный вестник»)
Телеграмма министра иностранных дел Франции Делькассе послу в Лондоне де Курселю (Париж, 3 ноября 1898 г.)
Установление контроля над Суданом:
Англо-египетское соглашение о Судане (Каир, 19 января 1899 г.)

Англо-французская дополнительная декларация к конвенции от 14 июня 1898 г. (Лондон, 21 марта 1899 г.)

Соглашение с сомалийскими кланами (1884-1885 гг.)

Соглашение, подписанное Ахмедом Мурганом, вождем племени огаден, в котором он признает свои земли под британским протекторатом (1 сентября 1896 г.)

Договор между Великобританией и Эфиопией относительно границ между Эфиопской империей и Британским протекторатом Сомали (Аддис-Абеба, 14 мая 1897 г.)

Заявление главнокомандующего английскими силами в Египте об установлении английского протектората над Египтом (Каир, 18 декабря 1914 г.)

Западная Африка:

Из договора о мире между Великобританией и Францией (Версаль, 3 сентября 1783 г.)

Договор Оуэна с правителем Момбасы (февраль 1824 г.)

Конвенция, заключенная между губернатором Сьерра-Леоне и правителем области Барра и р. Гамбии и подчиненными ему вождями и советниками о передаче Гамбии Великобритании (15 июня 1826 г.)

Из договора Англии с правителем территории Грика Адамом Коком от 19 ноября 1846 г.

Из договора Великобритании с царем и вождями Нового Калабара (2 октября 1850 г.)

Договор Великобритании с царем и вождями Камеруна от 17 декабря 1850 г.

Из договора между Англией и Лагосом от 1 января 1852 г.

Передача Великобритании владений Голландии и Дании

Конвенция о передаче Великобритании датских фортов и территориальной власти на Золотом Берегу, 17 августа 1850 г.

Конвенция о передаче Великобритании голландских владений на Золотом Берегу, 25 февраля, 1871 г.

Договор с Лагосом (Лагос, август 1861 г.)

Нотификации министерства иностранных дел Англии об установлении британского протектората в бассейне Нигера (Лондон, 1885-1887 гг.)

Образец «договоров», заключенных Национальной африканской компанией в бассейне Нигера

Восточная Африка:

Из письма короля Мадагаскара Радамы Лондонскому миссионерскому обществу (20 октября 1820 г.)

Договор Оуэна с правительством Момбасы (февраль 1824 г.)

Из обращения царицы Мадагаскара Ранавалоны ко всем европейцам, англичанам и французам (26 февраля 1835 г.)

Англо-португальский договор (Лондон, 26 февраля 1884 г.)

Соглашение между султаном Занзибара Сейид Али бен Саидом и генеральным консулом Великобритании полковником Эван-Смитом (Занзибар, 14 июня 1890 г.)

Нотификация Министерства иностранных дел Англии о протекторате над Занзибаром (Лондон, 4 ноября 1890 г.)

Англо-германское соглашение о сферах влияния в Африке и об острове Гельголанд (Берлин, 1 июля 1890 г.)

Предварительное соглашение между кабакой Буганды Мвангой и британским генеральным консулом в Восточной Африке Г. Порталом (Кампала, 29 мая 1893 г.)

Южная Африка:

Из Амьенского договора (Амьен, 27 марта 1802 г.)

Конвенция, заключенная между Великобританией и Нидерландами (Лондон, 13 августа 1814 г.)

Буры и их взаимодействие с Великобританией и отдельными странами и народами Африки:

Манифест фермеров-эмигрантов (Грехэмстаун, февраль 1837 г.)

Договор буров с Умсвази от 25 июня 1846 г.

Война между племенами баквайна и бурами. Заявление Сешеле, вождя племени баквайна, сделанное в Кейптауне 21 апреля 1853 г.

Судьба Натала:

Передача территории Наталь королю Великобритании (Нобамба, 21 июня 1837 г.)

Захват Порт-Натала британскими войсками (Из донесения майора С. Чартерса, 4 декабря 1838 г.)

Присоединение Натала к Капской колонии, 31 мая 1844 г.

Договор между губернатором Капской колонии Х. Д. Смитом и вождем басуто Мошешем (Винбург, 27 января 1848 г.)

Сандриверская конвенция, 17 января 1852 г.

Блумфонтейнская конвенция (Блумфонтейн, 23 февраля 1854 г.)

Из донесения губернатора Натала Наина генерал-губернатору Капской колонии (1 ноября 1850 г.)

Из договора от 16 января 1852 г. между бурами и представителями Великобритании Хоггом и Оуэном относительно восточных и северо-восточных границ Капской колонии

Письмо короля Ашанти английскому губернатору (1870 г.)

Акт о присоединении к колонии на Мысе Доброй Надежды территории, населенной народом басуто, 11 августа 1871 г.

Первая аннексия Трансвааля:

Королевское предписание Теофилусу Шепстону – Британскому «специальному комиссару для расследования беспорядков, имевших место на территориях, прилегающих к колонии Наталь» (Балмораль, 5 октября 1876 г.)

Резолюция Исполнительного совета правительства Южно-Африканской республики (Претория, 11 апреля 1877 г.)

Прокламация Шепстона об аннексии Южно-Африканской республики (Претория, 12 апреля 1877 г.)

Прокламация президента Южно-Африканской республики Т. Ф. Бургерса (Претория, 12 апреля 1877 г.)

Прокламация временного правительства (триумvirата) Трансвааля о независимости страны (Претория, 16 декабря 1880 г.)

Соглашения между Англией и Трансваалем:

Соглашение между Англией и Трансваалем (Претория, 3 августа 1881 г.)

Соглашение между Англией и Трансваалем (Лондон, 27 февраля 1884 г.)

Борьба англичан с зулусами:

О победе зулусов над англичанами при Изанзлване 22 января 1879 г. (Из русского военного журнала)

Из записи речи Ч.-С. Парнелла в палате общин (27 февраля 1879 г.)

Из донесения верховного комиссара британской Южной Африки Бартл Фрера (Претория, 18 апреля 1879 г.)

Прокламация губернатора Натала и специального комиссара по зулусским делам А. Хавелока об аннексии Зулуленда, 14 мая 1887 г.

Захват Бечуаналенда:

Из отчета о переговорах командующего английскими войсками в Бечуаналенде генерала Уоррена с представителями племени баквена, 27 апреля 1885 г.

Прокламация верховного комиссара британской Южной Африки Г. Робинсона о Бечуаналенде, 30 сентября 1885 г.

Захват страны матабеле и машона:

Договор между правителем матабеле Лобенгулой и помощником комиссара британского протектората Бечуаналенд Дж. Моффатом (Булавайо, 11 февраля 1888 г.)

Договор [с Лобенгулой] о концессии Радда-Родса (Река Умгуза, 30 октября 1888 г.)

Письмо Лобенгулы в южноафриканские газеты, 18 января 1889 г.

- Королевская хартия Британской южноафриканской компании, 29 октября 1889 г.
Из англо-германского соглашения от 1 июля 1890 г.
Англо-португальский договор о сферах влияния в Африке (Лиссабон, 11 июня 1891 г.)
Из доклада полковника Р. Мартина верховному комиссару британской Южной Африки лорду Розмиду (Солсбери, 16 января 1897 г.)
Англо-бурская война 1899-1902 гг.:
О причинах англо-бурской войны (В изложении очевидца А. Виноградского)
Англо-португальская секретная декларация (Лондон, 14 октября 1899 г.)
Заявление генерального консула Оранжевой республики в Гааге Мюллера, 13 января 1900 г.
Заявление об аннексии Южно-Африканской республики, 1 сентября 1900 г.
Дипломатическая переписка во время англо-бурской войны 1899-1902 гг.
Телеграмма германского статс-секретаря по иностранным делам графа Бюлова послу в Петербурге князю Радолину (Берлин, 3 марта 1900 г.)
Телеграмма президента Южно-Африканской республики Крюгера и президента Оранжевой республики Штейна премьер-министру и министру иностранных дел Англии Солсбери (Блумфонтейн, 5 марта 1900 г.)
Ответная телеграмма Солсбери Крюгеру и Штейну (Лондон, 11 марта 1900 г.)
Феринихингский мирный договор от 31 мая 1902 г.
Из Акта о Южной Африке от 20 сентября 1909 г.

5.5. КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ

Политика на Американском континенте:

Эдикт об учреждении Вест-Индской компании (28 мая 1664 г.)

Эдикт об учреждении компании Сенегала и о ее привилегиях (1679 г.)

Политика в Африке:

Марокко:

Из договора о мире и дружбе между Францией и Марокко, заключенного 28 мая 1767 г.

Конвенция об осуществлении права покровительства в Марокко (Мадрид, 3 июля 1880 г.)

Соглашение между Францией и Италией о разделе сфер влияния на северном побережье Африки (Рим, 14-16 декабря 1900 г.)

Франко-испанское соглашение по марокканскому вопросу (Париж, 3 октября 1904 г.)

Франко-германские соглашения о Марокко и Конго (Берлин, 4 ноября 1911 г.)

Франко-марокканский договор об установлении французского протектората над Марокко (Фес, 30 марта 1912 г.)

Франко-испанская конвенция о Марокко (Мадрид, 27 ноября 1912 г.)

Алжир:

Французская колонизация Алжира (Из письма жены французского генерала Бро своему брату, 1834 г.)

Свидетельства участников и очевидцев завоевания Алжира (П. Кристиан, личный секретарь маршала Бюжо; Полковник Монтаньяк)

Конвенция между Францией и Алжиром (Лагерь около г. Алжира, 5 июля 1830 г.)

Договоры о мире и дружбе между Францией и Абд аль-Кадиром

Договор о мире и дружбе между Францией и Абд аль-Кадиром (Оран, 26 февраля 1834 г.)

Договор между Францией и Абд аль-Кадиром (Тафна, 30 мая 1837 г.)

Конвенция, заключенная в Танжере 10 сентября 1844 г., по поводу урегулирования некоторых спорных вопросов между Францией и Марокко

Тунис:

Дипломатическая переписка Франции и Англии:

Инструктивная депеша министра иностранных дел Франции Ваддингтона, отправленная послу в Лондоне маркизу д'Аркуру, Париж, 21 июля 1878 г.

Инструктивная депеша министра иностранных дел Франции Ваддингтона, отправленная послу в Лондоне маркизу д'Аркуру, (Париж, 26 июля 1878 г.)

Депеша министра иностранных дел Англии Солсбери английскому послу в Париже лорду Лайонсу (Форин Оффис, 7 августа 1878 г.)

Письмо бея Туниса Мухаммеда ас-Садыка поверенному в делах Франции в Тунисе Рустану, 25 апреля 1881 г.

Франко-тунисский договор (Бардо, 12 мая 1881 г.)

О восстании 1881 г. в Тунисе (Из статьи в газете «Русский инвалид», 1881, 19 (31) июля)

Франко-тунисская конвенция (Ла-Марса, 8 июня 1883 г.)

Из речи Жюля Ферри в Палате депутатов, 28 июля 1885 г.

Западная Африка:

Из договора между царем Бонни Пепелем и командиром французского военного корабля Флэрио де Ланглем от 4 октября 1841 г.

Из мирного договора губернатора Сенегала Л. Федерба с царем Трарза от 2 мая 1858 г.

Договор губернатора Сенегала Л. Федерба с вождями Бамбука от 18 апреля 1858 г.

Договор между губернатором Сенегала Л. Федербом и царем Мадидио от 4 декабря 1863 г.

Из договора Франции с царем Дагомеи от 19 мая 1868 г.

Франция и государство Уасулу:

Конвенция между Францией и государством Уасулу (Бисандугу, 23 марта 1887 г.)

Договор между Францией и государством Уасулу (Ниако, 21 февраля 1889 г.)

Депеша министра иностранных дел Франции Рибо французскому послу в Лондоне Ваддингтону

Из мемуаров французских офицеров – Баратье и Пероза

Захват французами Сикасо в 1898 г. (Из дневника французского офицера, участника штурма города)

Англо-французская конвенция о разграничении владений и сфер влияния в Западной Африке (Париж, 14 июня 1898 г.)

Конго:

Договор де Бразза с конголезским вождем Макоко Ч Ндуо, 10 сентября 1880 г.

Мадагаскар:

Из Тананаривского договора от 12 сентября 1862 г. «о дружбе и торговле между Францией и Мадагаскаром»

Договор между Францией и Мадагаскаром (Таматаве, 17 декабря 1885 г. – 9 января 1886 г.)

Англо-французские декларации о Занзибаре, Мадагаскаре и Западной Африке (Лондон, 5 августа 1890 г.)

Речь королевы Мадагаскара Ранавалоны (Ранавалуны) III (30 октября 1894 г.)

Декларация королевы Мадагаскара Ранавалоны III (Тананариве, 18 января 1896 г.)

Закон от 6 августа 1896 г., объявляющий Мадагаскар колонией Франции,

Политика в Юго-Восточной Азии:

Записка католического миссионера Э.Р. Гюка Наполеону III (январь 1857 г.)

Из доклада министра иностранных дел Франции Валуевского Наполеону III (17 октября 1859 г.)

Начало колониальной экспансии Франции во Вьетнаме. Сайгонский договор 1862 г.

Договор между Францией и Камбоджей о дружбе и торговле, заключенный в Удонге 11 августа 1863 г.

Договор между Францией и Сиамом, заключенный в Париже 15 июля 1867 г. с целью урегулировать политическое положение и границы Камбоджи

Соглашение между Францией и Камбоджей, заключенное в Пномпене 17 июня 1884 г. с целью урегулировать отношения между обеими странами

Договор, заключенный Бангкоке 3 октября 1893 г. между Францией и Сиамом с целью положить конец недоразумениям между этими двумя странами и укрепить дружеские отношения между ними

5.6. КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ

Политика в Африке:

Телеграмма германского канцлера Отто фон Бисмарка германскому консулу в Капштадте, 24 апреля 1884 г.

Записка, представленная германскому канцлеру Отто фон Бисмарку главой гамбургской торговой фирмы Верманом, 30 апреля 1884 г.

Инструкция Отто фон Бисмарка имперскому комиссару Г. Нахтигалю, 19 мая 1884 г.

Выступление Отто фон Бисмарка в рейхстаге о колониальной политике (Из газеты «Норддойче алльгемайне цайтунг», 23 июня 1884 г.)

Прокламация капитана Шеринга об установлении протектората над Ангра-Пекеной, 16 августа 1884 г.

Соглашения между Германией и Англией:

Нотификация германского поверенного в делах в Лондоне фон Плессена министру иностранных дел Англии лорду Гренвилу (15 октября 1884 г.)

Соглашение о сферах влияния в Западной и Южной Африке (Лондон, 29 апреля – 7 мая 1885 г.)

Протекционная грамота императора Вильгельма I Обществу германской колонизации (Берлин, 27 февраля 1885 г.)

Признание султаном Занзибара Сейид Баргашем германского протектората на восточном побережье Африки, 14 августа 1885 г.

Англо-германское соглашение о Занзибарском султанате и разделе сфер влияния в Восточной Африке (Лондон, 29 октября – 1 ноября 1886 г.)

Из речи императора Вильгельма II в Танжере (31 марта 1905 г.)

Из сообщения германского статс-секретаря по иностранным делам Киндерлен-Вехтера германскому дипломату Ланкену (Германия, июль 1911 г.)

Докладная записка германского статс-секретаря по иностранным делам Кидерлен-Вехтера имперскому канцлеру Бетман-Гольвегу (Берлин, 5 июля 1911 г.)

Соглашение между Германией и Францией о Марокко (4 ноября 1911 г.)

5.7. КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ИТАЛИИ

Политика в Африке:

Договоры между Италией и Эфиопией:

Договор о дружбе и торговле между Эфиопией и Италией (Уччиале (Вучале), 2 мая 1889 г.)

Дополнительная конвенция к Уччиальскому договору (Неаполь, 1 октября 1889 г.)

Нотификация итальянского посла в Лондоне Каталани премьер-министру и министру иностранных дел Англии Солсбери (Лондон, 12 октября 1889 г.)

Из дневников В.Н. Ламздорфа

Англо-итальянские протоколы 1891 г.:

Протокол о разграничении сфер влияния Восточной Африке от р. Джуба до Голубого Нила (Рим, 24 марта 1891 г.)

Протокол о разграничении сфер влияния в Восточной Африке от Рас-Касара до Голубого Нила (Рим, 15 апреля 1891 г.)

Война Эфиопии с Италией 1895-1896 гг.:

Манифест Менелика II о войне Эфиопии с Италией, 17 сентября 1895 г.

Из книги Ю. Ельца «Император Менелик и война его с Италией»

Итало-эфиопский мирный договор (Аддис-Абеба, 26 октября 1896 г.)

Франко-англо-итальянское соглашение об Эфиопии (Лондон, 13 декабря 1906 г.)

Ответ императора Менелика II на сообщение трех держав о подписании Лондонского соглашения 1906 г. (Аддис-Абеба, 18 мая 1907 г.)

5.8. КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА БЕЛЬГИИ

Политика в Африке:

Конго:

Из книги Даниэля Берсо «Рабы Конго»

Договор Стенли с конголезскими вождями (Леопольдвиль, 24 апреля 1883 г.)
Соглашение между США и Международной ассоциацией Конго (Вашингтон, 22 апреля 1884 г.)

Соглашение между Францией и Международной ассоциацией Конго (Конго, 23-24 апреля 1884 г.)

Присоединение Международной ассоциации Конго к Заключительному акту Берлинской конференции (26 февраля 1885 г.)

Договоры между Бельгией и «Свободным государством Конго»:

Соглашение между Бельгией и «Свободным государством Конго» (Брюссель, 3 июля 1890 г.)

Договор между Бельгией и «Свободным государством Конго» о переходе Конго к Бельгии (Брюссель, 28 ноября 1907 г.)

5.9. КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА США

Проникновение США в Африку:

Договор о продаже земель, заключенный между агентами Американского колониального общества, королем и вождями Кейп-Месурадо 15 декабря 1821 г.

Договор, подписанный королем Питером и его помощниками, об уступке территории гражданам США

Обращение представителей местных жителей Либерии к Американскому колониальному обществу (15 ноября 1840 г.)

Ответ Американского колониального общества Законодательному собранию Федерации Либерия

Некоторые сведения о Республике Либерии (Морской сборник. 1858. № 2)

Договор о мире и дружбе между США и Марокко (16 сентября 1836 г.)

5.10. КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЯПОНИИ

Политика на Корейском полуострове:

Новый японо-корейский договор о сотрудничестве (24 июля 1907 г.)

Договор о присоединении Кореи к Японии (22 августа 1910 г.)

Политика во время Первой мировой войны 1914-1918 гг.:

Обмен нот между Японией, Англией, Россией, Францией и Италией о признании прав Японии на германские владения в Китае (февраль – март 1917 г.)

Нота британского посла в Токио министру иностранных дел от 16 февраля 1917 г.

Нота японского министра иностранных дел британскому послу в Токио от 21 февраля 1917 г.

Меморандум японского министра иностранных дел французскому послу в Токио от 19 февраля 1917 г.

Меморандум французского посла в Токио японскому министру иностранных дел от 1 марта 1917 г.

5.11. ПОЛИТИКА ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Турция:

Режим капитуляций в отношении Османской империи:

Капитуляции, данные Оттоманской империей Англии (август 1675 г.)

Капитуляции, данные Оттоманской империей Франции (Константинополь, 28 мая 1740 г.)

Изъяснение о коммерции в Турецкой империи..., составленное в 1746 г. русским резидентом в Константинополе А.И. Неплюевым

Трактат о торговле, заключенный между Российской Империей и Портою Оттоманскою (Константинополь, 10 июня 1783 г.)

Договор о торговле и навигации между Соединенными Штатами Америки и Оттоманской Империей (Смирна, 7 мая 1830 г.)

Договор о торговле и навигации между Оттоманской империей и Великобританией (Балта-Лиман, около Константинополя, 16 августа 1838 г.)

Министр иностранных дел Пальмерстон послу в Вене Бовалю о британской политике в отношении Оттоманской империи, 28 июня 1839 г.

Коллективная нота дипломатических представителей великих держав Блистательной Порте, 27 июля 1839 г.

Гюльханейский Хатт-и-шериф, 3 ноября 1839 г.

Хатт-и-хумаюн, 18 февраля 1856 г.

Из трактата, заключенного в Париже, 18/30 марта 1856 г.

Договор о торговле между Оттоманской империей и Великобританией. Константинополь, 29 апреля 1861 г.

Проникновение иностранного капитала и усиление зависимости Турции от европейских держав (Из книги Фредерика Миллингена; Из записок Я.Я. Игнатьева; Из официального сообщения турецкого правительства о банкротстве Турции, 6 октября 1875 г.)

Декрет турецкого правительства об Оттоманском государственном долге (Константинополь, 20 декабря 1881 г.)

Донесение русского консула в Чикаго барона А. Шлиппенбаха в Министерство иностранных дел об экономической экспансии США в Турции

Конвенция о концессии на Багдадскую дорогу, заключенная между Турцией и обществом Оттоманской азиатской железной дороги (Константинополь, 5 марта 1903 г.)

Письмо министра иностранных дел Англии Эдуарда Грея английскому послу в Константинополе Жерарду Лоутеру (Лондон, 31 июля 1908 г.)

Секретный договор-контракт о немецкой военной миссии, имеющей целью реорганизацию императорской оттоманской армии, 15/28 октября 1913 г. – 14/27 ноября 1913 г.

Позиция России, Великобритании и Франции в связи с действиями в Османской империи Германии:

Телеграмма российского поверенного в делах в Лондоне Н.С. Эттера министру иностранных дел С. Д. Сазонову (Лондон, 15/28 ноября 1913 г.)

Телеграмма английского посла в России Дж. Бьюкенена министру иностранных дел Англии Эдуарду Грею (Санкт-Петербург, 19 декабря 1913 г.)

Из журнала Особого совещания (Санкт-Петербург, 31 декабря 1913 г. / 13 января 1914 г.)

Памятная заметка, сделанная заместителем министра иностранных дел Англии А. Никольсоном на телеграмме английского посла в России Дж. Бьюкенена министру иностранных дел Англии Э. Грею от 9 января 1914 г.

Иран:

Капитуляция, даруемая шахом Султаном Хосейном I Франции, 7 сентября 1708 г.

Договор о дружбе и торговле между Францией и Персией (Версаль, 13-15 августа 1715 г.)

Договор о торговле Российских купцов в Персии, заключенный российским посланником А.П. Волынским с персидским министром Эхтимат Девлетом (Исфагань, 30 июля / 10 августа 1717 г.)

Трактат между императором Петром I и шахом Тахмасибом I, заключенный в Санкт-Петербурге российскими министрами и полномочным послом персидского шаха Исмаил Бекком, 12/23 сентября 1723 г.

Договор о дружбе между Россией и Персией (Решт, 21 января / 1 февраля 1732 г.)

Ферман Керим хана, шаха Персии об основании фактории в Бушире (Шираз, 2 июля 1763 г.)

Инструкция полковника Кирпатрика, военного секретаря, капитану Малькольму – послу при персидском дворе (Форт Вильям, 10 октября 1799 г.)

Договор о дружбе и союзе, заключенный Англией с шахом Персии, январь 1801 г.

Англо-персидский торговый договор, январь 1801 г.

Иран во внешней политике Франции в начале XIX в.:

Из проекта русско-французской экспедиции в Индию, 1800 г.

Письмо Наполеона Бонапарта Фатх-Али шаху (Париж, 30 марта 1805 г.)

Франко-иранский договор о торговле, подписанный генералом Гарданом от имени Франции (Исфагань, 26 января 1808 г.)

- Договор о мире и дружбе между Россией и Персией (Гюлистан, 12/24 октября 1813 г.)
- Англо-иранский договор, заключенный с шахом Персии по определению условий окончательного договора 1812 г. (Тегеран, 25 ноября 1814 г.)
- Высочайшая инструкция императора Александра I, данная генералу Ермолову 1 о целях и задачах его посольства в Иране. (Санкт-Петербург, 29 июля 1816 г.)
- Договор о мире между Османской империей и Персией (Эрзрум, 28 июля 1823 г.)
- Из трактата, заключенного в Туркманчае 10 февраля 1828 г.
- Из Особого акта «О торговле российских и персидских подданных», заключенного в Туркманчае 10 февраля 1828 г.
- Донесение И.С. Мальцева о гибели А.С. Грибоедова и состава русского посольства в Иране (Нахичевань, март 1829 г.)
- Депеша министра иностранных дел России Нессельроде послу России в Англии Поццо-ди-Борго, (20 сентября / 1 октября 1838 г.)
- Отношения между Ираном и Великобританией:
- Фирман Мухаммад-шаха (май 1836 г.)
- Меморандум о пожеланиях, а также о том, что ожидается от везира Яр Мухаммад-хана (9 июня 1839 г.)
- Договор о дружбе и союзе между достопочтенной Ост-индской компанией и Его Величеством шахом Камраном Гератским (13 августа 1839 г.)
- Фирман шаха Персии от 15 сентября 1839 г. о защите служащих и подчиненных английской миссии
- Фирман шаха Персии от апреля 1840 г. о защите служащих и подчиненных английской миссии
- Торговый договор, заключенный правительством Англии с шахом Персии 28 октября 1841 г.
- Конвенция между полковником Шиилем и Амир Низамом об осмотре и обыске персидских судов крейсерами Британского флота и Ост-индской компании, заключенная в 1851 г.
- Обязательство Персидского правительства относительно Герата от 25 января 1853 г.
- Письмо Насер эд-Дин-шаха к садр-азаму от 1 декабря 1855 г.
- Ультиматум министра иностранных дел Англии Кларендона от 11 июля 1856 г. иранскому правительству
- Из письма министра иностранных дел Англии Кларендона к мистеру Вернону Смиту
- Письмо Хаммонда сэру Д. Кларку
- Нота министра иностранных дел Англии Кларендона иранскому правительству от 10 октября 1856 г., зачитанная им на заседании Палаты лордов 3 февраля 1857 г.
- Объявление: Иностраный департамент (Форт Вильям, 1 ноября 1856 г.)
- Объявление: Иностраный департамент (Форт Вильям, 1 ноября 1856 г.)
- Объявление: Иностраный департамент (Форт Вильям, 1 ноября 1856 г.)
- Нота чрезвычайного посла Ирана в Париже Феррох-хана к английскому послу в Париже лорду Каули (Париж, 2 марта 1857 г.)
- Нота английского посла в Париже лорда Каули к чрезвычайному послу Ирана в Париже Феррох-хану (Париж, 3 марта 1857 г.)
- Англо-иранский договор от 4 марта 1857 г.
- Отдельная нота, относящаяся к статье 10 англо-иранского договора от 4 марта 1857 г.
- Договор о дружбе и торговле между Ираном и США, подписанный 13 декабря 1856 г. в Константинополе
- Из Обязательства министра иностранных дел Ирана на постройку телеграфной линии от Ханекена до Тегерана и от Тегерана до Бушира (6 февраля 1863 г.)
- Из Телеграфной конвенции с Ираном от 23 ноября 1865 г.
- Договор о нефтяной концессии в Персии Уильяма Нокса Д'Арси, 29 мая 1901 г

- Из выступления министра иностранных дел Ламздорфа на Особом совещании по вопросу о финансово-экономической политике России в Персии (Санкт-Петербург, 7/20 июня 1904 г.)
- Дипломатические шаги великих держав в связи с Иранской революцией 1905-1911 гг.:
- Из письма очевидца событий иранской революции (Тегеран, август 1906 г.)
- Закон об организации финансовой системы Персидской империи, утвержденный Меджлисом (Тегеран, 13 июня 1911 г.)
- Нота английского посланника в Тегеране Дж. Барклая министру иностранных дел Ирана Восуг-эд-Доуле (Тегеран, 10 октября 1911 г.)
- Телеграмма министра иностранных дел Англии Э. Грея английскому посланнику в Тегеране Дж. Барклаю (Лондон, 23 октября 1911 г.)
- Телеграмма английского посланника в Тегеране Дж. Барклая министру иностранных дел Э. Грею (Тегеран, 24 октября 1911 г.)
- Нота русского посланника в Тегеране на имя шахского министра иностранных дел (Тегеран, 16/29 ноября 1911 г.)
- Телеграмма русского посла в Лондоне Бенкендорфа временно управляющему министерством иностранных дел Нератову (Лондон, 18 ноября / 1 декабря 1911 г.)
- Соглашение между Россией и Германией по персидским делам, Санкт-Петербург, 6/19 августа 1911 г.
- Афганистан:
- Из письма главы английской миссии в Афганистане капитана Бернса английскому резиденту в Кабуле Чарльзу Массону, 2 февраля 1837 г.
- Симлский манифест (Симла, 1 октября 1838 г.)
- Договор, заключенный в Кандагаре 7 мая 1839 г. между шахом Шуджой-уль-Мульком Садозаем, эмиром Афганистана, и англо-индийским правительством
- Меморандум везира Яр-Мухаммад-хана (Кандагар, 9 июня 1839 г.)
- Договор о дружбе и союзе между высокочтимой Ост-Индской компанией и его величеством шахом Камраном Гератским, 13 августа 1839 г.
- Договор между английскими властями в Кабуле и афганской знатью, 11 декабря 1841 г.
- Англо-афганские договоры 1855-1857 гг.:
- Первый Пешаварский договор от 30 марта 1855 г. между Англией и Афганистаном
- Второй Пешаварский договор от 26 января 1857 г. между Англией и Афганистаном
- Из письма вице-короля Индии лорда Литтона статс-секретарю по делам Индии Солсбери, 2 июля 1877 г.
- Ультиматум, направленный вице-королем Индии лордом Литтоном эмиру Афганистана Шер-Али-хану, 31 октября 1878 г.
- Из книги герцога Аргайля «Восточный вопрос от Парижского трактата 1856 г. до Берлинского трактата 1878 г. и второй англо-афганской войны»
- Договор между Великобританией и Афганистаном (Гандамак, 26 мая 1879 г.)
- Речь командующего английскими войсками генерала Робертса при взятии Кабула (Кабул, 12 октября 1879 г.)
- Письмо командующего английскими войсками в северном и восточном Афганистане генерал-лейтенанта Д. Стюарта Абдуррахман-хану, 22 июля 1880 г.
- Афганский кризис 1885 г.:
- Телеграмма министра иностранных дел России П.К. Гирса русскому послу в Лондоне Стаалю (Санкт-Петербург, 27 января / 9 февраля 1885 г.)
- Из беседы эмира Афганистана Абдуррахман-хана с вице-королем Индии Дафферинем (Равальпинди, 2 апреля 1885 г.)
- Англо-афганское соглашение (Кабул, 12 ноября 1893 г.)
- Из автобиографии Абдуррахман-хана
- Англо-афганский договор (Кабул, 21 марта 1905 г.)
- Секретная инструкция Российскому генеральному консулу в Индии (7/20 января 1909 г.)

Аравийский полуостров:

Предварительные договоры, заключенные в 1820 г. Великобританией со странами Персидского залива:

Предварительный договор с Султаном ибн Сагром

Предварительный договор с Хасаном ибн Рахманом

Предварительный договор с шейхом Дибая

Предварительный договор с шейхом Абу-Даби Шахбутом

Предварительный договор с Хасаном ибн Али

Предварительный договор с шейхами Бахрейна

Генеральный договор с арабскими племенами Персидского залива

Соглашение между имамом Маската Сейид Сеидом и Тамасп-мирзой Моаед эд-Довле от апреля – 5 мая 1856 г.

Обязательство Маската о неотчуждении, данное Англии, 20 марта 1891 г.

Соглашение Англии с шейхом Кувейта, 23 января 1899 г.

Договор Англии с эмиром Неджда, 26 декабря 1915 г.

Договор Англии с шейхом Катара, 3 ноября 1916 г.

Центральная Азия:

Документы о разграничении между Россией и Великобританией сфер влияния в Центральной Азии:

Соглашение между Россией и Великобританией о разграничении афганских владений, (Лондон, 29 августа (10 сентября) 1885 г.)

К соглашению между Россией и Великобританией о разграничении сфер влияния в области Памиров (Нота российского посла в Лондоне Стааля к статс-секретарю по иностранным делам Великобритании графу Кимберлею, Лондон, 27 февраля (11 марта) 1895 г.)

Конвенция между Россией и Великобританией по делам Персии, Афганистана и Тибета (Санкт-Петербург, 18 (31) августа 1907 г.)

5.12. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ УЗЕЛ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Китай:

Проникновение в Китай англичан:

Посольство лорда Макартнея (1792-1793 гг.):

Письмо короля Англии Георга III императору Китая Цяньлуну, посланное с Макартнеем

Инструкция английского правительства лорду Макартнею (8 сентября 1792 г.)

Письмо императора Китая Цяньлуна королю Англии Георгу III, посланное с Макартнеем

Посольство лорда Амхерста 1816 г.:

Инструкции английского правительства лорду Амхерсту

Письмо императора Китая Цзяцина королю Англии, переданное через Амхерста

Акты, устанавливающие запрет на ввоз в Китай опиума

Эдикт, запрещающий ввоз опиума, адресованный Главным начальником таможенного управления Кантона купцам компании по торговле с иностранцами (1807 г.)

Эдикт наместника Гуандуна и Гуанси от 17 августа 1809 г.

Обострение англо-китайских отношений в 30-х годах XIX в.:

Торговля Китая с иностранными государствами (Вэй Юань, «География заморских стран»;

Линь Цзэ-суй, «Проект обращения к королеве Виктории», 1839 г.; Линь Цзэ-суй,

«Секретный доклад о необходимости не ослаблять усилий в делах, связанных с варварами», 1840 г.)

Опиумные войны:

Первая опиумная война 1840-1842 гг.:

Сопrotивление английской агрессии в 1840-1842 гг.

Манифест пиньинтуаней об объявлении народной войны англичанам (начало июня 1841 г.)

Предупреждение пиньинтуаней англичанам от 1 июня 1841 г.

Обращение народа провинции Гуандун к английским варварам

Нанкинский англо-китайский договор о мире, дружбе, торговле, возмещении убытков и т.д. от 29 августа 1842 г.

Из Дополнительного (Хумэньского) к Нанкинскому англо-китайскому договору (8 октября 1843 г.)

Вторая опиумная война 1856-1860 гг.:

Вэй Юань. Размышление о морских делах. Главы из «Географии заморских стран»

Протокол четырех держав (Тяньцзинь, июнь 1858 г.)

Тяньцзиньский англо-китайский договор о мире, дружбе и торговле от 26 июня 1858 г.

Пекинская англо-китайская конвенция о мире и дружбе (24 октября 1860 г.)

Соглашение о мире, заключенное в Бэйцзине 25 октября 1860 г. в дополнение к Тяньцзиньскому договору

Взаимоотношения Китая с Великобританией:

Англо-китайское соглашение (Уэд-Лихунчжан) о разрешении Юньнаньского дела, официальных сношениях и торговле, подписанное в Чифу 13 сентября 1876 г.

Пекинская англо-китайская конвенция касательно Бирмы и Тибета, подписанная 24 июля 1886 г.

Англо-китайское соглашение о должности Генерального инспектора таможен (13 февраля 1898 г.)

Соглашение об аренде Вэй-хай-вэя, заключенное в Пекине 7 июля 1898 г.

Соглашение о расширении территории Гонконга, заключенное в Пекине 9 июня (28 мая) 1898 г.

Шанхайский англо-китайский торговый договор от 5 сентября 1902 г.

Взаимоотношения Китая с Францией:

Договор о дружбе, торговле и навигации между Францией и Китаем, заключенный в Вампу 24 октября 1844 г.

Тяньцзиньский французско-китайский договор о мире, дружбе и торговле, подписанный 9 июня 1885 г.

Взаимоотношения Китая с Германией:

Договор между Германией и Китаем об уступлении Цзяочжоу, Пекин. 6 марта (22 февраля) 1898 г.

Взаимоотношения Китая с США:

Пекинский американско-китайский договор о регулировании китайской иммиграции (17 ноября 1880 г.)

Вашингтонская американско-китайская конвенция относительно эмиграции (17 марта 1894 г.)

Китайско-американский договор о содействии всеобщему миру (15 сентября 1914 г.)

Отношения между Россией и Китаем:

Русско-китайский торговый договор, заключенный в Кульдже 25 июля 1851 г.

Айгунский договор между Россией и Китаем о границах и взаимной торговле (Айгун, 16/28 мая 1858 г.)

Трактат между Россией и Китаем об определении взаимных отношений (Тяньцзинь, 1/13 июня 1858 г.)

Дополнительный договор между Россией и Китаем (Пекин, 2/14 ноября 1860 г.)

Правила для сухопутной торговли России с Китаем, заключенные в Пекине 15 апреля 1869 г.

Договор между Россией и Китаем об Илийском крае (Санкт-Петербург, 12/24 февраля 1881 г.)

Декларация России и Китая о заключении 4%-ного китайского займа (Санкт-Петербург, 24 июня / 6 июля 1895 г.)

Союзный договор между Россией и Китаем (Москва, 22 мая / 3 июня 1896 г.)

Конвенция между Россией и Китаем о Порт-Артуре (Пекин, 15/27 марта 1898 г.)

- Правила внутреннего парового плавания в Китае (28 июля 1898 г.)
- Соглашения в сфере строительства железных дорог и их последующей эксплуатации:
- Контракт на постройку и эксплуатацию Китайско-Восточной железной дороги (Берлин, 27 августа / 8 сентября 1896 г.)
- Соглашение между Россией и Великобританией о сферах железнодорожных интересов в Китае (Санкт-Петербург, 16/28 апреля 1899 г.)
- Нота российского министра иностранных дел Муравьева английскому послу Скотту от 16/28 апреля 1899 г.
- Нота английского посла Скотта российскому министру иностранных дел Муравьеву от 16/28 апреля 1899 г.
- Текст дополнительных нот, обмененных между Муравьевым и Скоттом 16/28 апреля 1899 г.
- Русско-китайское соглашение относительно китайских железных дорог в направлении к русской границе (20 мая – 5 июня 1899 г.)
- Русско-китайское соглашение 10/11 июня 1902 г. о железнодорожном строительстве Китая к северу от Пекина
- Договор КВЖД с властями Хэйлунцзянской провинции на эксплуатацию угольных копей (17 августа 1907 г.)
- Предварительное русско-китайское соглашение о порядке управления в полосе отчуждения КВЖД от 10 мая (27 апреля) 1909 г.
- «Доктрина открытых дверей и равных возможностей»:
- Нота правительства США правительству Великобритании по поводу политики «открытых дверей» в Китае (22 сентября 1899 г.)
- Ответные ноты правительства Великобритании правительству США по поводу американского запроса о политике «открытых дверей» в Китае:
- Нота от 29 сентября 1899 г.
- Нота от 30 ноября 1899 г.
- Нота американского посла Дж. Чота лорду Солсбери от 6 декабря 1899 г.
- Нота правительства США правительству России по поводу политики «открытых дверей» в Китае (20 сентября 1899 г.)
- Ответная нота правительства России правительству США по поводу американского запроса о политике «открытых дверей» в Китае (30 декабря 1899 г.)
- Письмо С.Ю. Витте М.Н. Муравьеву в ответ на запрос последнего по поводу переговоров с США о политике «открытых дверей» в Китае (26 декабря 1899 г.)
- Восстание ихэтуаней:
- Устав ихэтуаней (Китай, 27 июня 1900 г.)
- Циркулярная телеграмма, направленная 3 июля 1900 г. государственным секретарем США Дж. Хэем американским послам в Лондоне, Париже, Берлине, Санкт-Петербурге, Вене и Риме, а также американскому посланнику в Токио
- Заключительный («боксерский») протокол между Китаем и иностранными державами от 7 сентября (25 августа) 1901 г.
- Соглашение между Россией и Китаем о Маньчжурии (Пекин, 26 марта / 8 апреля 1902 г.)
- Официальное сообщение относительно подписания соглашения между Россией и Китаем о Маньчжурии (Санкт-Петербург, 30 марта (12 апреля) 1902 г.)
- Декларация президента Китайской республики Юань-Шикая об отношениях Китайской республики к иностранным державам (10 октября (27 сентября) 1913 г.)
- Двадцать одно требование, предъявленное японским правительством президенту Юань-Шикаю 18 января 1915 г.
- Японско-китайский обмен нот о военной кооперации от 25 марта 1918 г.
- Японское официальное сообщение о железнодорожных и иных займах, предоставленных Китаю, опубликованное 2 октября 1918 г.
- Монголия:

Признание автономии Внешней Монголии:

Русское правительственное сообщение от 29 декабря 1911 г. о Монголии

Соглашение России с Монголией (Урга, 21 октября / 3 ноября 1912 г.)

Декларация России и Китая о признании автономии Внешней Монголии (Пекин, 23 октября / 6 ноября 1913 г.)

Нота русского посланника в Пекине В. Крупенского китайскому министру иностранных дел Сун-Бао-ци (Пекин, 23 октября / 5 ноября 1913 г.)

Русско-монгольское соглашение относительно железных дорог в Монголии (28 октября 1914 г.)

Корея

Тяньцзинская японско-китайская конвенция (Лихунчжан – Ито) о выводе китайских и японских войск из Кореи (18 апреля 1886 г.)

Японско-корейский союзный договор от 26 августа 1894 г.

Меморандум России и Японии о Корее (Сеул, 2/14 мая 1896 г.)

Соглашение между Россией и Японией о Корее (Токио, 13/25 апреля 1898 г.)

Московский русско-японский протокол по корейским делам (28 мая / 9 июня 1896 г.)

Русско-корейское соглашение 30/17 марта 1900 г. (Сеул) о предоставлении России концессии в Мазампо

Япония:

О необходимости для Японии связей с другими странами (Из произведения Хонда Тосиаки «Секреты управления (страной)»)

Американско-японский договор о мире и дружбе, заключенный в Канагаве 31 марта 1854 г.

Англо-японская конвенция, подписанная в Нагасаки 14 октября 1854 г.

Русско-японский договор, подписанный в Симодэ 7 февраля 1855 г.

Американско-японский договор, подписанный в Симодэ 17 июня 1857 г.

Американско-японский договор о дружбе и торговле, подписанный в Эдо 29 июля 1858 г.

Соглашение по инциденту в Симоносеки

Русско-японский договор, подписанный в Санкт-Петербурге 25 апреля (7 мая) 1875 г.

Русско-японский договор о торговле и мореплавании 27 мая (8 июня) 1895 г.

Японо-китайская война 1894-1895 гг.:

Симоносекский договор (8 мая (26 апреля) 1895 г.)

Японо-китайская конвенция о возвращении Ляодунского полуострова (Пекин, 8 ноября 1895 г.)

Японо-китайский договор о торговле и мореплавании (Пекин, 21 июля 1896 г.)

Китайско-японский протокол о новых портах, дополнительный к договору о торговле и мореплавании (Пекин, 31 октября 1896 г.)

Соглашения о союзе между Великобританией и Японией:

Соглашение между Великобританией и Японией, подписанное в Лондоне 30 января 1902 г.

Англо-японское (союзное) соглашение от 12 августа 1905 г.

Англо-японское соглашение от 13 июня 1911 г.

Французско-японское соглашение (Пишон – Курино) касательно целостности Китая и т. д. (Париж, 10 июня 1907 г.)

Обмен нот между США и Японией (Такахира – Рут) от 30 ноября 1908 г.

Русско-японская война 1904-1905 гг. и ее последствия:

Мирный договор между Россией и Японией (Портсмут, 23 августа / 5 сентября 1905 г.)

Русско-японская (общеполитическая) конвенция (13 февраля (31 января) 1907 г.)

Русско-японское соглашение (4 июля 1910 г.)

РАЗДЕЛ 6. ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА 1914-1918 ГГ.

6.1. ОБСТАНОВКА В МИРЕ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

Нормы международного права:

- Конвенции и декларации, подписанные на конференции мира в Гааге 17 (29) июля 1899 г.
- Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (18 октября 1907 г.)
- Документы о росте внешнеполитических амбиций Германии:
- Документы о росте внешнеполитических амбиций Германии:
- Из речи Отто фон Бисмарка в Рейхстаге 6 февраля 1888 г.
- Отто фон Бисмарк о будущей политике России
- Из книги «Великогермания и Центральная Европа в 1950 г.»
- Из речи Бернгарда фон Бюлова в Рейхстаге 11 декабря 1899 г.
- Из Устава Пангерманского союза
- Из речи министра иностранных дел Бернгарда фон Бюлова, произнесенной в германском рейхстаге 6 декабря 1897 г.
- Из воспоминаний А. фон Тирпица
- Бернгард фон Бюлов о внешнеполитическом положении Германии в начале XX в.
- Из меморандума Эйр Кроу от 1 января 1907 г. «О взаимоотношениях Англии с Францией и Германией»
- Закон о численности германской армии мирного времени (27 марта 1911 г.)
- Закон о дополнении к закону 27 марта 1911 г. (14 июня 1912 г.)
- Закон о дополнении к законам 27 марта 1911 г. и 14 июня 1912 г. (3 июля 1913 г.)
- Из письма русского посла в Лондоне Бенкендорфа в МИД, 6 (19) июля 1911 г.
- Из статьи лидера Прогрессивной народной партии В. Ратенау «Опасность, грозящая Германии, и новые цели» (1913 г.)
- Соглашения, заключенные при участии России и Германии:
- Декларация России и Австро-Венгрии о взаимном нейтралитете, подписанная в Санкт-Петербурге 2 (15) октября 1904 г.
- Русско-германский союзный договор, заключенный в Бьёрке 11 (24) июля 1905 г.
- Секретный протокол между Россией и Германией по балтийскому вопросу (Санкт-Петербург, 16/29 октября 1907 г.)
- Декларация и меморандум России, Германии, Дании и Швеции по балтийскому вопросу (Санкт-Петербург, 10/23 апреля 1908 г.)
- Соглашения, заключенные при участии России и Австро-Венгрии:
- Декларация России и Австро-Венгрии о взаимном нейтралитете, подписанная в Санкт-Петербурге 2 (15) октября 1904 г.
- Соглашения, заключенные при участии России и Италии:
- Соглашение между Россией и Италией, подписанное в Раккониджи 11/24 октября 1909 г.
- Международные кризисы накануне Первой мировой войны:
- Танжерский (Первый марокканский) кризис (1905-1906 гг.):
- Из речи императора Вильгельма II в Танжере (31 марта 1905 г.)
- Генеральный акт Алхесиракской международной конференции (Алхесирак, 25 марта / 7 апреля 1906 г.)
- Агадирский (Второй марокканский) кризис (1911 г.):
- Из меморандума Киндерлен-Вехтера от 3 мая 1911 г.
- Из сообщения германского статс-секретаря по иностранным делам Киндерлен-Вехтера германскому дипломату Ланкену (Германия, июль 1911 г.)
- Докладная записка германского статс-секретаря по иностранным делам Кидерлен-Вехтера имперскому канцлеру Бетман-Гольвегу (Берлин, 5 июля 1911 г.)
- Из речи канцлера казначейства Ллойд-Джорджа на банкете (Меншенхауз, 21 июля 1911 г.)
- Телеграмма временно управляющего МИД России А.А. Нератова послу в Берлине Н.Д. Остен-Сакену, 17/30 июля 1911 г.
- Соглашение между Германией и Францией относительно Марокко (4 ноября 1911 г.)
- Соглашение между Германией и Францией относительно Конго (4 ноября 1911 г.)
- Боснийский кризис (1908-1909 гг.):

Рескрипты императора Франца-Иосифа об аннексии Боснии и Герцеговины, 5 октября 1908 г.

Переписка австрийского императора Франца Иосифа I и германского императора Вильгельма II

Письмо Франца Иосифа I Вильгельму II (29 сентября 1908 г.)

Письмо Вильгельма II Францу Иосифу I (14 октября 1908 г.)

Соглашение об уступке Австро-Венгрии Боснии и Герцеговины, заключенное в Константинополе 26 февраля 1909 г.

Соглашение между Россией и Италией, Раккониджи, 11/24 октября 1909 г.

Итало-турецкая война 1911-1912 гг.

Секретное соглашение и мирный договор между Италией и Турцией (Лозанна, 15-18 октября 1912 г.)

Секретное соглашение, 15 октября 1912 г.

Мирный договор, 18 октября 1912 г.

Балканские войны (1912-1913 гг.):

«Балканский союз»:

Из книги И.Е. Гешова «Балканский союз»

Болгаро-сербский союзный договор, заключенный в Софии 29 февраля (13 марта) 1912 г.

Болгаро-греческий союзный договор, заключенный в Софии 16/29 мая 1912 г.

Мирный договор между Турцией, с одной стороны, и Сербией, Грецией, Болгарией и Черногорией, с другой стороны, заключенный в Лондоне 30 мая 1913 г.

Мирный договор между Болгарией, с одной стороны, и Сербией, Черногорией, Грецией и Румынией, с другой стороны, заключенный в Бухаресте 28 июля 1913 г.

Укрепление блока Антанты:

Проект военно-морской конвенции между Россией и Францией, заключенной 3 (16) июля 1912 г. в Париже

Соглашение между Англией и Францией

Письмо статс-секретаря по иностранным делам Э. Грея французскому послу в Лондоне П. Камбону, 9/22 ноября 1912 г.

Письмо французского посла в Лондоне П. Камбона статс-секретарю по иностранным делам Э. Грею, 10/23 ноября 1912 г.

Из письма посла в Париже А.П. Извольского министру иностранных дел С.Д. Сазонову, 16/29 апреля 1914 г.

6.2. НАЧАЛО ВОЙНЫ

Документы по Июльскому кризису 1914 г.:

Реакция Австро-Венгрии на Сараевское убийство:

Из доклада венгерского министра-президента графа Тиссы императору Австро-Венгрии Францу-Иосифу от 1 июля 1914 г.

Беседа фельдмаршала К. фон Гетцендорфа с министром иностранных дел Австро-Венгрии Берхтольдом от 6 июля 1914 г.

Из протокола заседания Австро-Венгерского совета министров, Вена, 7 июля 1914 г.

Дипломатическая переписка в Европе после Сараевского убийства:

Австро-Венгрия:

Послание, отправленное австро-венгерским послом в Берлине Сегени министру иностранных дел Берхтольду, Берлин, 5 июля 1914 г.

Послание, отправленное австро-венгерским послом в Берлине Сегени министру иностранных дел Берхтольду, Берлин, 12 июля 1914 г.

Германия:

Телеграмма германского посла в Вене Чиршского рейхсканцлеру, 30 июня 1914 г.

Германский посол в Лондоне К. М. Лихновский – рейхсканцлеру Т. Бетман-Гольвегу, Лондон, 9 июля 1914 г.

- Министр иностранных дел Германии фон Ягов – германскому послу в Лондоне К. М. Лихновскому, Берлин, 15 июля 1914 г.
- Министр иностранных дел Германии фон Ягов – императору Вильгельму II, Берлин, 23 июля 1914 г.
- Германский посол в Вене фон Чиршки (Чиршский) – министерству иностранных дел Германии, Вена, 24 июля 1914 г.
- Германский посол в Лондоне К. М. Лыхновский – министру иностранных дел Германии фон Ягову, Лондон, 24 июля 1914 г.
- Англия и Франция:
- Телеграмма министра иностранных дел Великобритании Э. Грея британскому послу в Берлине Гошену
- Россия:
- Телеграмма, отправленная в министерство иностранных дел России русским послом в Вене Шебеко (28 июня 1914 г.)
- Послание, отправленное послом России в Белграде Гартвиком министру иностранных дел России С.Д. Сазонову, 17 (30 июня) 1914 г.
- Послание, отправленное послом России в Берлине С. Свербеевым министру иностранных дел России С.Д. Сазонову, 19 июня (2 июля) 1914 г.
- Министр иностранных дел России С.Д. Сазонов – послу России в Лондоне А.К. Бенкендорфу, 12/25 июля 1914 г.
- Эскалация конфликта между Австро-Венгрией и Сербией:
- Из памятной записки главы сербской миссии в Санкт-Петербурге министру иностранных дел России С.Д. Сазонову от 9 (22) июля 1914 г.
- Австро-венгерская нота Сербии от 12/25 июля 1914 г.
- Ответ сербского правительства на ноту Австро-Венгрии от 12/25 июля 1914 г.
- Реакция великих держав на эскалацию конфликта между Австро-Венгрией и Сербией:
- Реакция России:
- Телеграмма сербского регента королевича Александра, отправленная российскому императору Николаю II. Нота от 24 июля 1914 г.
- Особый журнал Совета министров России, 11/24 июля 1914 г.
- Докладная записка МИД России С.Д. Сазонова Николаю II от 12/25 июля 1914 г.
- Министр иностранных дел России С.Д. Сазонов – послу России в Вене Шебеко, 13/26 июля 1914 г.
- Министр иностранных дел России С.Д. Сазонов – поверенному в делах России в Берлине Броневскому, 15/28 июля 1914 г.
- Николай II – Вильгельму II, 15/28 июля 1914 г.
- Вильгельм II – Николаю II, 15/28 июля 1914 г.
- Посол России в Вене Шебеко – министру иностранных дел России С.Д. Сазонову, 15/28 июля 1914 г.
- Вербальная нота министерства иностранных дел Австро-Венгрии российскому послу в Вене Шебеко от 15/28 июля 1914 г.
- Объявление о мобилизации в России (15/28 июля 1914 г.)
- Посол Англии в Австро-Венгрии сэр М. де Бунзен – министру иностранных дел Англии сэру Э. Грею, 28 июля 1914 г.
- Посол Англии в Германии сэр Э. Гашен – министру иностранных дел Англии сэру Э. Грею, 29 июля 1914 г.
- Николай II – Вильгельму II, 16/29 июля 1914 г.
- Вильгельм II – Николаю II, 16/29 июля 1914 г.
- Министр иностранных дел России С.Д. Сазонов – российскому поверенному в делах в Берлине Броневскому, 16/29 июля 1914 г.

- Посол России в Париже А. Л. Извольский – министру иностранных дел России С.Д. Сазонову, 16/29 июля 1914 г.
- Германский посол в Лондоне К. М. Лыхновский – министерству иностранных дел Германии, Лондон, 29 июля 1914 г.
- Николай II – Вильгельму II, 17/30 июля 1914 г.
- Николай II – Вильгельму II, 17/30 июля 1914 г.
- Вильгельм II – Николаю II, 17/30 июля 1914 г.
- Посол Англии во Франции сэр Ф. Берти – министру иностранных дел Англии сэру Э. Грью, Париж, 30 июля 1914 г.
- Начальник Генерального штаба России Н.К Янушкевич – министру иностранных дел России С. Д. Сазонову, 17/30 июля 1914 г.
- Записка германского посольства в Петербурге, переданная послом Ф. Пурталесом товарищу министра иностранных дел России А.А. Нератову, 18/31 июля 1914 г.
- Николай II – Вильгельму II, 18/31 июля 1914 г.
- Вильгельм II – Николаю II, 18/31 июля 1914 г.
- Посол России в Берлине С. Свербеев – министру иностранных дел России С.Д. Сазонову, 18/31 июля 1914 г.
- Николай II – Вильгельму II, 19 июля / 1 августа 1914 г.
- Вильгельм II – Николаю II, 19 июля / 1 августа 1914 г.
- Документы об объявлении войны державами друг другу:
- Послание МИД Австро-Венгрии МИД Сербии (Вена, 28 июля 1914 г.)
- Нота, врученная германским послом в Санкт-Петербурге Ф. Пурталесом министру иностранных дел России С.Д. Сазонову 19 июля / 1 августа 1914 г. в 7 часов 10 минут вечера Русское правительственное сообщение в связи с объявлением войны Германией (Санкт-Петербург, 20 июля (2 августа) 1914 г.)
- Георг V – Николаю II, 19 июля / 1 августа 1914 г.
- Николай II – Георгу V, 20 июля / 2 августа 1914 г.
- Германская нота об объявлении войны Франции, врученная германским послом в Париже Шеном французскому министру иностранных дел Вивиани 2 августа 1914 г.
- Телеграмма президента люксембургского правительства Эйшена министру иностранных дел Бельгии Довиньону от 2 августа 1914 г.
- Нота, переданная 2 августа 1914 г. в 7 часов вечера германским посланником в Бельгии Беловым-Залескэ министру иностранных дел Бельгии Давиньону
- Нота, врученная министром иностранных дел Бельгии Давиньоном германскому посланнику фон Белову-Залескэ 3 августа 1914 г.
- Телеграмма короля Бельгии королю Англии от 3 августа 1914 г.
- Министр иностранных дел Англии сэр Э. Грей – послу Англии в Бельгии сэру Ф. Вильерсу, 4 августа 1914 г.
- Министр иностранных дел Германии фон Ягов – германскому послу в Англии К. М. Лихноескому, 4 августа 1914 г.
- Министр иностранных дел Англии сэр Э. Грей – послу Англии в Германии сэру Э. Гошену, 4 августа 1914 г.
- Письмо министра иностранных дел Бельгии Давиньона посланникам Великобритании, Франции и России от 4 августа 1914 г.
- Высочайший манифест от 20 июля 1914 г. об объявлении состояния войны России с Австро-Венгрией
- Нота об объявлении Австро-Венгрией войны России, врученная австро-венгерским послом в Санкт-Петербурге Сапари министру иностранных дел Сазонову 24 июля (6 августа) 1914 г.
- Высочайший манифест от 26 июля 1914 г. об объявлении состояния войны России с Германией
- Японский манифест об объявлении войны Германии (23 августа 1914 г.)

6.3. ЦЕЛИ ВОЮЮЩИХ ДЕРЖАВ

Цели Германии:

Из меморандума прусского министра внутренних дел фон Лебеля «О целях войны» (29 октября 1914 г.)

Стратегические планы германской армии и ее состояние накануне войны (Э. Людендорф, «Мои воспоминания о войне 1914-1918 гг.»)

Цели Великобритании:

Из телеграммы российского посла в Лондоне Бенкендорфа министру иностранных дел (28 (15) сентября 1914 г.)

Германский канцлер Т. Бетман-Гольвег о целях Великобритании и США (Т. Бетман-Гольвег, «Мысли о войне»)

Цели Франции:

Из телеграммы российского посла в Париже Извольского министру иностранных дел (13 октября (30 сентября) 1914 г.)

Цели стран Антанты относительно Черноморских проливов:

Из телеграммы российского посланника в Сербии Трубецкого министру иностранных дел (27 (14) февраля 1915 г.)

Из личного письма президента Франции Р. Пуанкаре адресату в Петроград, 9 марта 1915 г.

6.4. ДИПЛОМАТИЯ С УЧАСТИЕМ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ДЕРЖАВ

Секретное германо-турецкое соглашение о союзе, заключенное в Константинополе 2 августа 1914 г.

6.5. ДИПЛОМАТИЯ С УЧАСТИЕМ АНТАНТЫ

Ультиматум Японии Германии от 15 августа 1914 г.

Документы о незаключении сепаратного мира:

Декларация России, Франции и Великобритании о незаключении сепаратного мира, подписанная в Лондоне 23 августа (5 сентября) 1914 г.

Декларация, в которой Франция, Великобритания, Италия и Россия обязуются не заключать сепаратного мира в течение настоящей европейской войны (26 апреля 1915 г.)

Декларация, в которой Франция, Великобритания, Италия, Япония и Россия обязуются не заключать сепаратного мира в течение настоящей европейской войны (30 ноября 1915 г.)

Документы о вступлении Италии в войну на стороне Антанты:

Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова российскому послу в Париже от 22 июля / 4 августа 1914 г.

Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова российским послам в Париже, Лондоне, Риме от 28 июля / 10 августа 1914 г.

Министр иностранных дел Италии Дж. Соннино – королевскому послу в Берлине Воллати, 9 декабря 1914 г.

Министр иностранных дел Италии Дж. Соннино – королевскому послу в Вене Аварне, 4 марта 1915 г.

Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова российскому послу в Лондоне от 12/25 марта 1916 г.

Памятная записка российского министра иностранных дел С.Д. Сазонова великобританскому и французскому послам от 18/31 марта 1915 г.

Соглашение держав Согласия с Италией (Лондон, 13/26 апреля 1915 г.)

Декларация о выходе Италии из Тройственного союза от 4 мая 1915 г.

Военная конвенция между высшим командованием русской и итальянской армий от 3/16 мая 1915 г.

Документы о вступлении Румынии в войну на стороне Антанты:

Секретная телеграмма российского посланника в Бухаресте Поклевского от 3/6 августа 1914 г.

Секретная телеграмма российского посланника в Бухаресте Поклевского от 9/22 сентября 1914 г.

Нота российского министра иностранных дел С.Д. Сазонова на имя румынского посланника в Петрограде Диаманди от 18 сентября / 1 октября 1914 г.

Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова российскому посланнику в Бухаресте от 20 апреля / 3 мая 1915 г.

Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова российскому посланнику в Бухаресте от 22 апреля / 6 мая 1915 г.

Секретная телеграмма начальника штаба верховного главнокомандующего Н.Н. Янушкевича от 7/20 июня 1915 г.

Секретная телеграмма министра иностранных дел России Б.В. Штюрмера послам в Париже, Лондоне и Риме от 26 июля / 8 августа 1916 г.

Секретный союзный договор между Румынией, с одной стороны и Россией, Францией, Великобританией и Италией, с другой стороны, заключенный в Бухаресте 4/17 августа 1916 г.

Русско-румынская военная конвенция от 4/17 августа 1916 г.

Документы о вступлении Греции в войну на стороне Антанты:

Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова российским послам в Париже, Лондоне и Риме от 4/17 октября 1915 г.

Секретная телеграмма посла России в Париже А.П. Извольского от 5/18 сентября 1916 г.

Секретная телеграмма посланника России в Афинах Демидова от 13/26 июня 1917 г.

Дипломатия с участием Японии

Секретный русско-японский (союзный) договор (20 июня (3 июля) 1916 г.)

Обмен нот между Японией, Англией, Россией, Францией и Италией о признании прав Японии на Германские владения в Китае (февраль – март 1917 года)

Обмен нот между США и Японией (Лансинг – Исии) от 2 ноября 1917 г.

Дипломатические маневры вокруг Османской империи:

Секретная телеграмма посла России в Константинополе М.Н. Тирса от 20 июля / 3 августа 1914 г.

Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова послам в Париже и Лондоне от 3/16 августа 1914 г.

Секретная телеграмма посла России в Константинополе М.Н. Гирса от 14/27 августа 1914 г.

Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова директору дипломатической канцелярии при штабе верховного главнокомандующего от 16/29 августа 1914 г.

Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова послу в Константинополе М. Н. Тирсу от 16/29 октября 1914 г.

Дипломатические маневры вокруг Болгарии:

Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова российскому посланнику в Софии Л. Савинскому от 21 июля / 3 августа 1914 г.

Письмо российского посланника в Софии А. Савинского министру иностранных дел России С.Д. Сазонову от 2/15 августа 1914 г.

Секретная телеграмма российского посланника в Софии Л. Савинского министру иностранных дел России С.Д. Сазонову от 26 октября / 8 ноября 1914 г.

Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова российским послам в Бордо и Лондоне от 7/20 ноября 1914 г.

Секретная телеграмма австрийского посланника в Софии Тарновского министру иностранных дел Австро-Венгрии Берхтольдцу от 2 декабря 1914 г.

Секретная телеграмма австрийского посланника в Софии Тарновского министру иностранных дел Австро-Венгрии Берхтольдцу от 13 декабря 1914 г.

Секретная телеграмма болгарского посланника в Петрограде Маджарова царю Фердинанду от 12/25 марта 1915 г.

Текст торжественного заявления четырех посланников в Сербии сербскому министру иностранных дел от 23 июля / 5 августа 1915 г.

Сообщение правительства России в связи с разрывом дипломатических отношений с Болгарией от 7/20 октября 1915 г.

Документы по соглашению России с Великобританией и Францией о проливах в марте – апреле 1915 г.:

Памятная записка министра иностранных дел России С. Д. Сазонова французскому и великобританскому послам в Петрограде М. Палеологу и Дж. Бьюкенену (Петроград, 19 февраля / 4 марта 1915 г.)

Телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова послам в Париже и Лондоне – А.П. Извольскому и А.К. Бенкендорфу (Петроград, 19 февраля / 4 марта 1915 г.)

Памятная записка великобританского посольства в Петрограде министру иностранных дел России С.Д. Сазонову (Петроград, 21 февраля / 6 марта 1915 г.)

Памятная записка французского посольства в Петрограде министру иностранных дел России С.Д. Сазонову (Петроград, 23 февраля / 8 марта 1915 г.)

Памятная записка великобританского посольства в Петрограде министру иностранных дел России С.Д. Сазонову (Петроград, 27 февраля / 12 марта 1915 г.)

Памятная записка великобританского посольства в Петрограде министру иностранных дел России С.Д. Сазонову (Петроград, 27 февраля / 12 марта 1915 г.)

Вербальная нота французского посольства в Петрограде министру иностранных дел Сазонову ([Петроград], 28 марта / 10 апреля 1915 г.)

Король Георг V – императору Николаю II, август 1916 г.

Император Николай II – королю Георгу V, 26 августа 1916 г.

Документы по соглашению России с Великобританией и Францией о разделе Азиатской Турции (1916 г.):

Памятная записка великобританского и французского посольств министру иностранных дел России С.Д. Сазонову (Петроград, 25 февраля / 9 марта 1916 г.)

Памятная записка российского Министерства иностранных дел французскому и великобританскому послам М. Палеологу и Дж. Бьюкенену (Петроград, 4/17 марта 1918 г.)

Докладная записка министра иностранных дел Сазонова Николаю II, 13 марта (29 февраля) 1916 г.

Российский посол в Лондоне Л. К. Бенкендорф – министру иностранных дел России С.Д. Сазонову, 17/30 мая 1916 г.

Российский посол в Лондоне А.К. Бенкендорф – министру иностранных дел России С.Д. Сазонову, 17/30 мая 1916 г.

Справка, составленная в министерстве иностранных дел России

Соглашение в Сен-Жан де Мориен, апрель – август 1917 г.

Письмо Сальваго-Раджи, итальянского посла в Париже – Рибо, председателю совета министров и министру иностранных дел Франции (Париж, 21 августа 1917 г.)

Письмо шерифа (правителя) Мекки Хусейна ибн Али главному британскому верховному комиссару в Египте сэру Генри Мак Магону, 14 июля 1915 г.

Письмо министра иностранных дел Англии Артура Джемса Бальфура лорду Л.У. Ротшильду (Лондон, 2 ноября 1917 г.)

6.6. ПОЛОЖЕНИЕ НА ФРОНТАХ И В ТЫЛУ

Мобилизация и сосредоточение армий (Ж. Жоффр, «1914-1915, Подготовка войны и ведение операций»)

Положение на Западном фронте от мобилизации до пограничного сражения (Ж. Жоффр, «1914-1915, Подготовка войны и ведение операций»)

Положение на Западном фронте от пограничного сражения до сражения на Марне (Ж. Жоффр, «1914-1915, Подготовка войны и ведение операций»)

Западный фронт после сражения на Марне (Ж. Жоффр, «1914-1915, Подготовка войны и ведение операций»)

Президент Французской республики Р. Пуанкаре о методах ведения войны (Р. Пуанкаре, «На службе Франции. Воспоминания»)

Описание газовой атаки на реке Ипр 22 апреля 1915 г. (Р. Пуанкаре, «На службе Франции. Воспоминания»)

Д. Ллойд Джордж о положении на фронтах (Д. Ллойд Джордж, «Военные мемуары»)

Бернхард фон Бюлов об антивоенном движении в Германии в 1914-1918 гг. (Бернхард фон Бюлов, «Воспоминания»)

6.7. ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

А.И. Деникин о состоянии русской армии после Февральской революции 1917 г. (А.И. Деникин, «Очерки русской смуты»)

О невозможности выполнения русской армией намеченных операций из-за упадка боеспособности и дисциплины. Совещание в Ставке 18 марта 1917 г.

Телеграмма командующих фронтами военному министру России о состоянии русской армии (18 марта 1917 г.)

Нота МИД Временного правительства П.Н. Милюкова от 18 апреля (1 мая) 1917 г. о задачах войны, врученная через российских представителей союзным державам

Сообщение Временного правительства от 22 апреля (5 мая) 1917 г., переданное послам союзных держав, разъясняющее ноту от 18 апреля (1 мая) 1917 г.

Из декларации Временного правительства от 5 (18) мая 1917 г.

6.8. ВСТУПЛЕНИЕ В ВОЙНУ США

Переписка с участием «полковника» Хауза:

Письмо Э. Хауза В. Вильсону от 22 августа 1914 г.

Письмо Э. Хауза статс-секретарю по иностранным делам Л. Циммерману от 5 сентября 1914 г.

Письмо Э. Хауза В. Вильсону от 18 сентября 1914 г.

Письмо Э. Грея Э. Хаузу от 6 июня 1915 г.

Письмо Э. Хауза В. Вильсону от 3 апреля 1916 г.

Телеграмма Циммермана

Объявление неограниченной подводной войны Германией (Нота германского статс-секретаря по иностранным делам А. Циммермана послу США в Берлине Дж. Джерарду от 31 января 1917 г.)

Документы об объявлении США войны Германии:

Речь В. Вильсона, Президента США перед Конгрессом США (2 апреля 1917 г.)

Резолюция Конгресса США от 6 апреля 1917 г. об объявлении войны Германии

6.9. ОКОНЧАНИЕ ВОЙНЫ

Мирное предложение правительства Германии от 12 декабря 1916 г.

Мирное предложение правительства США от 18 декабря 1916 г.

«Четырнадцать пунктов» В. Вильсона об условиях мира (Из послания Президента США Конгрессу США от 8 января 1918 г.)

Перемирие между союзниками и Турцией, заключенное на корабле «Агамемнон» в порту Мудрос на острове Лемнос 30 октября 1918 г.

Перемирие между союзниками и Австро-Венгрией, заключенное в вилле Джюсти близ Серравалле (Падуа) 3 ноября 1918 г.

Договор о перемирии между союзными державами и Болгарией, заключенный в Салониках 29 сентября 1918 г.

Нота Германии США с предложением начать мирные переговоры, направленная рейхсканцлером Максом Баденским 3 октября 1918 г. через германскую миссию в Швейцарии

Перемирие между союзниками и Германией, заключенное в Компьенском лесу близ Ретонд 11 ноября 1918 г.

Подготовка и подписание Компьенского перемирия (Из «Военных мемуаров» Д. Ллойд Джорджа)

Издания, использованные для составления ХРЕСТОМАТИИ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЦЕЛОМ

1. Хрестоматия по истории международных отношений / Сост. Киселева, В.И.; Кертман, Л.Е.; Панченкова, М.Т. и др. Выпуск 1. Европа и Америка. М.: Высшая школа, 1963.
2. Хрестоматия по истории международных отношений / Сост. Киселева, В.И.; Кертман, Л.Е.; Панченкова, М.Т. и др. Выпуск 2. Африка и Азия. М.: Высшая школа, 1972.
3. Хрестоматия по истории международных отношений в раннее новое время / Сост. Т.В. Алентьева. Курск: КГУ, 2011.
4. Хрестоматия по истории международных отношений в новое время (1789-1815 гг.). Эпоха Великой французской революции и наполеоновских войн / Сост. Т.В. Алентьева. Курск: Изд-во КГУ, 2008.
5. Хрестоматия по истории международных отношений в новое время (1815-1870 гг.) / Сост. Т.В. Алентьева. Курск: КГУ, 2011.
6. Хрестоматия по истории международных отношений в новое время (1870-1900 гг.) / Сост. Т.В. Алентьева. Курск: КГУ, 2011.
7. Хрестоматия по истории международных отношений XIX – начала XX века / Сост. Н. Васильева. М.: МГИМО-Университет, 2010.
8. Шацилло В. Первая мировая война 1914-1918. Факты. Документы. М.: Олма-Пресс, 2003.
9. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Часть I: От Французской Революции до империалистической войны / Сост. Ю.В. Ключников и др. М.: Издание Литиздата НКВД, 1925.
10. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Часть II: От империалистической войны до снятия блокады с Советской России / Сост. Ю.В. Ключников и др. М.: Издание Литиздата НКВД, 1926.
11. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Часть III: От снятия блокады с Советской России до десятилетия Октябрьской Революции. Выпуск I: Акты советской дипломатии / Сост. Ю.В. Ключников и др. М.: Издание Литиздата НКВД, 1928.
12. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Часть III: От снятия блокады с Советской России до десятилетия Октябрьской Революции. Выпуск II: Акты дипломатии иностранных государств / Сост. Ю.В. Ключников и др. М.: Издание Литиздата НКВД, 1929.
13. Сборник документов по международной политике и международному праву. Выпуск I-XI. М.: НКВД, 1932-1937.
14. История международных отношений в документах и воспоминаниях современников. Хрестоматия / Сост. Ниязи Ниязов, А. Малыгина. Выпуск 1. Конец XV в. – 1918 г. СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2003.
15. История международных отношений в документах и воспоминаниях современников. Хрестоматия / Сост. Ниязи Ниязов, А. Малыгина. Выпуск 2. 1919-1939 гг. СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008.
16. Международные отношения в период между двумя мировыми войнами (1918-1939 гг.): Хрестоматия по новейшей истории. 1918-1939 гг. / Сост. Л.П. Леволкина. Владимир : Владим. гос. пед. ун-т, 2002.

17. Международные отношения и внешняя политика СССР в период между двумя мировыми войнами (1918-1939 гг.): Хрестоматия по новейшей истории стран Европы и Америки 1918-1939 гг. / Сост. Л.П. Леволкина. Владимир: Владимирский гос. гуманитарный ун-т, 2008.
18. Документы по истории мюнхенского сговора. 1937-1939. М.: Политиздат, 1979.
19. Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937-1939. В 2-х томах. М.: Политиздат, 1981.
20. Год кризиса. 1938-1939. Документы и материалы. В 2-х томах. М.: Политиздат, 1990.
21. Международные отношения кануна Второй мировой войны: Хрестоматия по новейшей истории стран Европы и Америки / Сост. С.В. Фоменко. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2007.
22. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сборники документов. Т. I-VI. М.: Политиздат, 1978-1980. Том I. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19-30 октября 1943 г.). Том II. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.). Том III. Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе (21 августа – 28 сентября 1944 г.). Том IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.). Том V. Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско (25 апреля – 26 июня 1945 г.). Том VI. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритания (17 июля – 2 августа 1945 г.).
23. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945. Документы и материалы в двух томах. М.: Политиздат, 1984.
24. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945. Документы и материалы в двух томах. М.: Политиздат, 1983.
25. Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945. Документы и материалы в двух томах. М.: Политиздат, 1983.
26. Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918-2003 / Отв. ред. А.Д. Богатуров. Том второй. Документы. 1918-1945 гг. Сост. А.В. Мальгин. М.: Московский рабочий, 2000.
27. Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918-2003 / Отв. ред. А.Д. Богатуров. Том четвертый. Документы. 1945-2003. Сост. А.В. Мальгин. М.: Московский рабочий, 2004.
28. Проблемы войны и мира в XX веке: Хрестоматия / Сост. О.О. Хохлышева. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. госуниверситета, 2000.

ДРЕВНИЙ МИР

1. Хрестоматия по истории древнего мира / Сост. Т.П. Кац и др.; Под ред. В.Г. Борухович, В.И. Кузищина. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989.
2. Хрестоматия по истории древнего мира / Сост. Е.А. Черкасова. М.: Просвещение, 1991.
3. Хрестоматия по истории древнего мира / Под ред. акад. В.В. Струве. М.: Учпедгиз, 1950-1953. Т. 1: Древний Восток / Сост. И.С. Качнельсон и Д.Г. Редер. М.: Учпедгиз, 1950. Т. 2: Греция и Эллинизм / Сост. Н.Н. Пикус и В.С. Соколов. М.: Учпедгиз, 1951. Т. 3: Рим / Сост. Н.А. Машкин и Е.С. Голубцова. М.: Учпедгиз, 1953.
4. Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. В.В. Струве и Д.Г. Редера. М., 1963.

5. Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. М. А. Коростовцева и др.. В 2-х частях. Ч.1-2. М.: Высшая школа, 1980. Т. 1 / Сост. И.С. Кацнельсон, М.А. Дандамаев, С.С. Соловьева. М.: Высшая школа, 1980. Т. 2 / Сост. Э.А. Грантовский, Г.Ф. Ильин, А.А. Вигасин, М.В. Крюков. М.: Высшая школа, 1980.
6. Хрестоматия по истории Древнего Востока / Сост. и коммент. А.А. Вигасина. М.: Изд. фирма «Вост. лит.», 1997.
7. История Древнего Востока. Тексты и документы. М.: Высшая школа, 2002.
8. Хрестоматия по истории Древней Греции / Под. ред. Д.П. Каллистова. М.: Мысль, 1964.
9. Хрестоматия по истории Древнего Рима / Под ред. С.Л. Утченко. М.: Социально-экономической литературы, 1962.
10. Хрестоматия по истории Древней Греции и Древнего Рима / Сост. А.В. Постернак. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2000.
11. Хрестоматия по истории Древней Греции / Сост. Н.Н. Трухина, А.Л. Смышляев. М.: Греко-латин. каб. Ю.А. Шичалина, 2000.
12. Хрестоматия по истории Древнего Мира. Эллинизм. Рим / Сост. В.Г. Борухович и др.; Под ред. В.Г. Боруховича и др. М.: Греко-латин. каб. Ю. А. Шичалина, 1998.

СРЕДНИЕ ВЕКА

1. История средних веков. Хрестоматия / Сост. М.М. Стасюлевич. В 3-х кн. Книга 1. От падения Западной Римской империи до Карла Великого (476-768 гг.). Книга 2. От Карла Великого до Крестовых походов (768-1096 гг.). Книга 3. Крестовые походы (1096–1291 гг.). СПб.: Полигон; М.: АСТ, 2001.
2. Хрестоматия по истории средних веков / Под ред. Н.П. Грацианского, С.Д. Сказкина. В 2-х т. Т. 1-2. М.: Гос. Учеб.-педагог. изд-во, 1938-1939.
3. Хрестоматия по истории средних веков / Под ред. Н.П. Грацианского, С.Д. Сказкина. В 3-х т. Т. 1-3. М.: Гос. Учеб.-педагог. изд-во, 1950.
4. Хрестоматия по истории средних веков / Под ред. С.Д. Сказкина. В 3-х т. Т. 1-3. М.: Соцэкгиз, 1961.
5. История средних веков. Хрестоматия / Сост.: Степанова В.Е., Шевеленко А.Я. В 2-х ч. Ч. 1-2. М.: Просвещение, 1969-1974.
6. Хрестоматия по истории средних веков. Т. 1-3. М., 1993-1996.
7. Хрестоматия по истории Средних веков / Сост.: Л.А. Шаферова. Красноярск: Красноярск. гос. пед. ун-т, 2003.
8. Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / Под ред. В.М. Корецкого. М.: Юрид. лит., 1961.
9. Древние германцы: Сб. документов / Сост. Б.Н. Граков, С.П. Моравский, А.И. Неусыхин. Вводная ст. и редак. А.Д. Удальцова. М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1937.
10. Хрестоматия по истории Халифата / Сост. Л.И. Надирадзе. М.: Изд-вл Моск. ун-та, 1968.
11. Сборник документов по социально-экономической истории Византии. М.: Академия Наук СССР, 1951.
12. Хрестоматия по истории южных и западных славян. В 3-х тт. Т. 1. Эпоха феодализма / Отв. ред. М.М. Фрейденберг. Мн.: Изд-во «Университетское», 1987.
13. История Золотой Орды. Сборник материалов / Сос. В.Г. Вовина, А.А. Кожанов, Т.В. Никулина. СПб.: Европейский Дом, 2003.
14. Заборов М.А. История крестовых походов в документах и материалах. М.: Высш. школа, 1977.

НОВОЕ ВРЕМЯ

1. Новая история в документах и материалах / Под ред. Н.М. Лукина и В.М. Далина. М.: Соцэкгиз, 1934.
2. Практикум по новой истории / Сост. С.Г. Десятков. М.: Высшая школа, 1986.
3. Практикум по новой истории / Сост. Н.И. Кочегарова. М.: Высшая школа, 1989.
4. Практикум по новой истории / Сост. Е.Е. Юровская. М.: Высшая школа, 1967.
5. Хрестоматия по новой истории. 1789-1870 / Отв. ред. Ефимов А.В., Орлов В.А. М.: Госучпедиздат, 1941.
6. Хрестоматия по новой истории / Под ред. А.И. Молока и В.А. Орлова: В 2 ч. Ч. 1. 1642-1870 гг., Ч. 2. 1870-1917 гг. М.: Учпедгиз, 1958.
7. Хрестоматия по новой истории / Под ред. А.А. Губера и А.В. Ефимова: В 3-х тт. Т. 1: 1640-1815 гг.; Т. 2: 1815-1870 гг.; Т. 3: 1870-1917 гг. М.: Соцэкгиз, 1963-1967.
8. Хрестоматия по истории нового времени / Под ред. Н.М. Гусева Н.М. и А.А. Берг. М.: Наука, 1987.
9. Хрестоматия по новой истории. Первый период. 1640-1870 гг. / Сост. В.Г. Сироткин и др. М.: Просвещение, 1990.
10. Хрестоматия по новой истории. Второй период. 1870-1918 гг. / Сост. П.И. Остриков и др. М.: Просвещение, 1993.
11. Хрестоматия по истории южных и западных славян. В 3-х тт. Т. 2. Новое время / Отв. ред. В.Г. Карасев. Мн.: Изд-во «Университетское», 1989.

НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

1. Хрестоматия по новейшей истории / Гафуров Б.Г., Зубок Л.И. В 3 тт. Том 1: 1917-1939. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960.
2. Хрестоматия по новейшей истории / Гафуров Б.Г., Зубок Л.И. В 3 тт. Том 2: 1939-1945. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960.
3. Хрестоматия по новейшей истории / Гафуров Б.Г., Зубок Л.И. В 3 тт. Том 3: 1945-1960. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960.
4. Хрестоматия по новейшей истории стран Европы и Америки (1918-2006 гг.) / Сост. Ю.М. Кузьмин. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2007.
5. Хрестоматия по истории южных и западных славян. В 3-х тт. Т. 3. Новейшее время / Отв. ред. Д.Б. Мельцер, Г.И. Чернявский. Мн.: Изд-во «Университетское», 1991.

РОССИЯ

1. Воинские повести Древней Руси. М., 1947.
2. Хрестоматия по русской военной истории / Сост. Л.Г. Бескровный. М.: Воениздат, 1947.
3. Сборник договоров России с другими державами. 1856-1917. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952.
4. Хрестоматия по истории России. В 4 т. / Сост. И.В. Бабич и др. М.: Междунар. отношения, 1994-1997. Т. 1: С древнейших времен до XVII века. М.: Моск. ин-т развития образоват. систем: Междунар. отношения, 1994. Т. 2, кн. 1. XVII – начало XVIII в. М.: Моск. ин-т развития образоват. систем: Междунар. отношения, 1995. Т. 2, кн. 2: Вторая четверть – конец XVIII в. М.: Моск. ин-т развития образоват. систем, 1997.
5. Хрестоматия по истории России / Сост. А.С. Орлов и др. М.: Проспект, 2012.
6. Хрестоматия по истории Древнерусского государства / Авт.-сост. В.С. Елагин. Новосибирск: НГПУ, 2009.

7. Хрестоматия по истории Руси: В 2 ч. / Сост. В.В. Гуляева. Владимир: Владим. гос. ун-т, 2005.
8. Хрестоматия по истории России: конец XIX – начало XX в. / Сост. Т.А. Гаузова. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2004.
9. Хрестоматия по истории России XIX – начала XX столетий / Сост.: И.А. Небыков и др. Волгоград: "Политехник" ВолгГТУ, 2000.
10. Хрестоматия по истории СССР, 1861-1917 / Сост. В.Ф. Антонов и др.; Под ред. В.Г. Тюкавкина. М.: Просвещение, 1991.
11. Хрестоматия по истории СССР, 1917-1945 / Сост. С.И. Дегтев и др.; Под ред. Э.М. Щагина. М.: Просвещение, 1991.
12. Хрестоматия по новейшей истории России: 1917-2004 гг.: В 2 ч.: Ч. 2: 1945-2004 гг. / Сост. Э.М. Щагин, А.В. Лубков, А.И. Вдовин. М.: Изд-во «Дрофа», 2005.
13. Хрестоматия по истории Дальнего Востока: В 2-х кн. / Сост. Н.К. Кирюхин; Вступ. ст. С.Ф. Крившенко. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1982.
14. Документы внешней политики СССР. Т. I-XXI. М.: Политиздат, 1957-1977; Т. XXII. М., 1992; Т. XXIII. В двух книгах. Книга I. М.: Международные отношения, 1995. Книга 2. М.: Международные отношения, 1998.
15. Внешняя политика России. 1990-1992. М.: Международные отношения, 1996.
16. Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002: Хрестоматия в 4-х т. / Сост. Т.А. Шаклеина. М.: РОССПЭН, 2002.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
РАЗДЕЛ 1.МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В 1648-1789 ГГ.....	5
1.1.ЕВРОПА ПОСЛЕ ТРИДЦАТИЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ 1618-1648 ГГ.....	5
1.2.ДИПЛОМАТИЯ В ВО ВРЕМЯ АНГЛИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ XVII В.....	8
1.3.ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ В ЕВРОПЕ В XVII – XVIII ВВ.....	18
1.4.БОРЬБА С ТУРЦИЕЙ В XVII – XVIII ВВ.....	58
1.5.ВОССОЕДИНЕНИЕ УКРАИНЫ И РОССИИ (1648-1654 ГГ.).....	76
1.6.РАЗДЕЛЫ ПОЛЬШИ (1772-1795 ГГ.).....	149
1.7.ДИПЛОМАТИЯ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ (1775-1783 ГГ.).....	162
РАЗДЕЛ 2.МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В 1789-1815 ГГ.....	171
2.1.ДИПЛОМАТИЯ ВО ВРЕМЯ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ XVIII В.....	171
2.3.РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВОЙНЫ (1792-1799 ГГ.).....	189
2.3.НАПОЛЕОНОВСКИЕ ВОЙНЫ (1799-1815 ГГ.).....	193
2.4.ВЕНСКИЙ КОНГРЕСС 1814-1815 ГГ.....	206
РАЗДЕЛ 3.МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В 1815-1871 ГГ.....	213
3.1.ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «СВЯЩЕННОГО СОЮЗА».....	213
3.2.ДИПЛОМАТИЯ ВО ВРЕМЯ РЕВОЛЮЦИЙ 1848-1849 ГГ.....	219
3.3.ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС.....	226
3.4.ОБЪЕДИНЕНИЕ ИТАЛИИ.....	272
3.5.ОБЪЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ.....	275
3.6.ФРАНКО-ПРУССКАЯ ВОЙНА 1870-1871 ГГ.....	278
3.7.ДИПЛОМАТИЯ И ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ.....	289
3.8.ДИПЛОМАТИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В США.....	302
3.9.МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА АМЕРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ.....	307
3.10.ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США.....	315
РАЗДЕЛ 4.МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В 1871-1914 ГГ.....	325
4.1.ПОСЛЕДСТВИЯ ФРАНКО-ПРУССКОЙ ВОЙНЫ.....	325
4.2.БАЛКАНСКИЙ ВОПРОС.....	328
4.3.«СОЮЗ ТРЕХ ИМПЕРАТОРОВ» И ЕГО ФОРМИРОВАНИЕ.....	367
4.4.ФОРМИРОВАНИЕ «ТРОЙСТВЕННОГО СОЮЗА».....	373
4.5.ФОРМИРОВАНИЕ «АНТАНТЫ».....	375
4.6.МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЗАПАДНОМ ПОЛУШАРИИ.....	386
РАЗДЕЛ 5.КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА.....	415
5.1.КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ЦЕЛОМ.....	415
5.2.КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ИСПАНИИ И ПОРТУГАЛИИ.....	441
5.3.КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА НИДЕРЛАНДОВ.....	445
5.4.КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ.....	461
5.5.КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ.....	552
5.6.КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ.....	583
5.7.КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ИТАЛИИ.....	588
5.8.КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА БЕЛЬГИИ.....	594
5.9.КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА США.....	597
5.10.КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЯПОНИИ.....	601
5.11.ПОЛИТИКА ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ.....	606
5.12.ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ УЗЕЛ ПРОТИВОРЕЧИЙ.....	686

РАЗДЕЛ 6. ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА 1914-1918 ГГ.....	809
6.1. ОБСТАНОВКА В МИРЕ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ.....	809
6.2. НАЧАЛО ВОЙНЫ.....	857
6.3. ЦЕЛИ ВОЮЮЩИХ ДЕРЖАВ.....	885
6.4. ДИПЛОМАТИЯ С УЧАСТИЕМ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ДЕРЖАВ.....	890
6.5. ДИПЛОМАТИЯ С УЧАСТИЕМ АНТАНТЫ.....	890
6.6. ПОЛОЖЕНИЕ НА ФРОНТАХ И В ТЫЛУ.....	925
6.7. ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ.....	934
6.8. ВСТУПЛЕНИЕ В ВОЙНУ США.....	936
6.9. ОКОНЧАНИЕ ВОЙНЫ.....	943
Перечень документов, представленных в ХРЕСТОМАТИИ.....	957
Издания, использованные для составления ХРЕСТОМАТИИ.....	999

